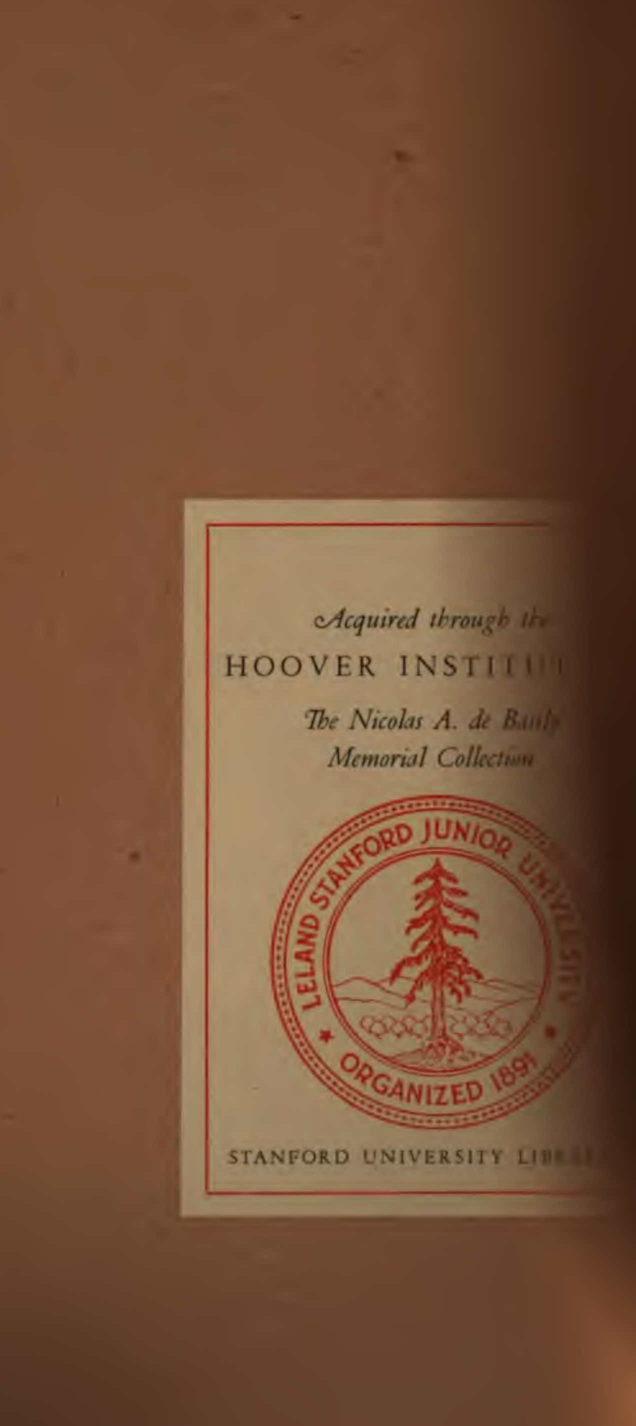
Stanford University Libraries
3 6105 008 088 242


Acquired through the
HOOVER INSTITU
The Nicolas A. de Basily
Memorial Collection
LELAND STANFORD JUNIOR UNIVERSITY
ORGANIZED 1891
STANFORD UNIVERSITY LIBR

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Entsiklopedicheskii Slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

...омъ XXXIVᴬ.

...еродъ — Усилiе.

Издатели: { Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ).
И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1902.

Entsiklopedicheskii Slovar'

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ.

Карта Уральской и Тургайской области будетъ приложена къ слѣдующему полутому.

[illegible]

ИЗДАТЕЛИ: Ф. А. Брокгаузъ (Лейпцигъ), И. А. Ефронъ (С.-Петербургъ).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Акц. Общ. Брокгаузъ-Ефронъ, Прачешный пер., № 6.
1902.

„ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ СЛОВАРЬ“,

начатый проф. И. Е. Андреевскимъ,

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДЪ РЕДАКЦІЕЮ

К. К. Арсеньева

и заслуженнаго профессора

Ѳ. Ѳ. Петрушевскаго.

При участіи редакторовъ отдѣловъ:

С. А. Венгерова	отдѣлъ	исторіи литературы.
Проф. **А. И. Воейкова** . . .	„	географіи.
Проф. **Н. И. Карѣева** . . .	„	исторіи.
Проф. **Д. И. Менделѣева** . .	„	химико-техническій и фабрично-заводскій.
Э. Л. Радлова	„	философіи.
Проф. **Н. Ѳ. Соловьева**. . .	„	музыки.
А. И. Сомова.	„	изящныхъ искусствъ.
Проф. **В. Т. Шевякова** . . .	„	біологическихъ наукъ.
Академика **И. И. Янжула** . .	„	политической экономіи и финансовъ.

Наиболѣе значительныя по объему оригин. статьи 68-го полутома

„Энциклопедическаго Словаря".

Углеродъ—С. Вуколовъ. Δ.
Окись углерода и углекислоты (медико-санитарн.)—пр.-доц. Магнусъ Блаубергъ.
Угломѣрные инструменты—В. Серафимовъ.
Угнетеніе—И. Тархановъ.
Уголовная соціологія и У. статистика—прив.-доц. А. Тимофеевъ.
Уголовное право—проф. В. Кузьминъ-Караваевъ.
Уголовное судопроизводство—проф. А. Лыкошинъ.
Уголовно-частныя преступленія—проф. А. Лыкошинъ.
Уголовный законъ—проф. К.-К.
Уголовный искъ—проф. А. С. Л.
Уголъ лицевой (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Шимкевичъ.
Уголь бурый и торфъ (съ 2 табл.)—К. Егоровъ. Δ.
» **древесный** (съ табл.)—К. Егоровъ. Δ. и П. Р. Δ.
» **каменный**—С. Вуколовъ. Δ.
Угольные брикеты (съ табл.)—С. Вуколовъ. Δ.
Угорская Русь—проф. Ф.
Удареніе (грам.)—проф. С. Б—чъ.
Удѣлы—М. М.
Удѣльная система—Н. В—о.
Удѣльные крестьяне—В. В.
Узаконеніе дѣтей—І. Гессенъ.
Узоеки—Л. Ш.
Узкоколейныя жел. дороги—А. Т.
Украинофильство—И. Коробка.
Украшенія (съ 2 табл.)—Л. Штернбергъ.
Укрощеніе животныхъ—С. Д. и А. Ш.
Укрѣпленіе правъ—В. Р—гъ.
Уксусная кислота—А. Горбовъ. Δ. и П. Рубцовъ. Δ.
Уксусное броженіе—прив.-доц. Б. Исаченко.
Уксусъ—С. Вуколовъ. Δ.
» (медико-санитарн.)—пр.-доц. Магнусъ Блаубергъ.
Уландъ—В. В—въ.
Улей (съ табл.)—Е. К.
Уложеніе царя Алексѣя Михаиловича—проф. М. Дьяконовъ.
Уложеніе о наказаніяхъ—проф. К.-К.
» **общегерманское**—М. М.
» **гражданское**—В. Р—гъ.
Улусъ—М. Кроль.
Ультрамаринъ (съ рис. въ текстѣ)—проф. А. Лидовъ. Δ.
Умозрѣніе—Н. Дебольскій.
Умъ—П.
Умыканіе—Л. Ш—гъ.
Университеты въ Зап. Европѣ—А. Готлибъ.
» **въ Россіи**—П. Милюковъ.
University Extension—П. Милюковъ.
Унитарная система (хим.)—А. Горбовъ.
Унія церковная—А. П. В.
» **и уніатская церковь въ Польшѣ и Россіи**—Н. Василенко.
» **въ Австро-Венгріи**—С. Т.
Унковскій (А. М.)—В. Покровскій.
Упанишады—проф. С. Б—чъ.
Упругость—проф. Д. Б.
Уралитъ—А. Имшенецкій.
Уральская область (съ картой)—Н. Бородинъ.
Уральскій хребетъ—Ю. Шокальскій и прив.-доц. Б. Полѣновъ.
Уранъ (хим.)—С. Колотовъ. Δ.
Уреиды—П. Р. Δ. и И. Тархановъ.
Уровень жизни—проф. А. Мануиловъ.
Уродства животныхъ и человѣка (съ 2 табл.)—проф. В. Шимкевичъ и В. О—скій.
Уродства растеній (съ табл.)—проф. В. Палладинъ.
Урожай и Урожайность—П. И. Лященко.
Усачи или дровосѣки (зоол., съ рис. въ текстѣ)—М. Римскій-Корсаковъ.
Усвоеніе веществъ растеніями (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Палладинъ.
Усики растеній (съ рис. въ текстѣ)—проф. В. Палладинъ.

Въ Энциклопедическомъ Словарѣ употребляются, кромѣ мѣръ русскихъ, часто и метрическія, французскія, которыя теперь приняты въ большей части европейскихъ государствъ. **Для перевода русскихъ мѣръ въ метрическія и обратно—метрическихъ въ русскія—къ Энциклопедическому Словарю» приложены таблицы въ V-мъ томѣ, послѣ страницы 468, въ приложеніи.**

Для перевода русскихъ мѣръ въ англійскія и обратно—англійскихъ въ русскія—см. томъ XX, ст. Мѣры, стр. 326 и 327.

Списокъ гг. сотрудниковъ „ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКАГО СЛОВАРЯ"

и ихъ инициаловъ.

Аделунгъ, Н. Н.
Алексѣевъ, М. Т., врачъ [*А.*].
Алексѣевъ, С.
Андрусовъ, Н. Ив., проф.
Аничковъ. Е. В., прив.-доц.
Анненскій, Н. Ѳ.
Арсеньевъ, К. К.
Архангельскій, А. С., проф.
Багалѣй Д. И., проф. [*Д. Б—й*].
Байковъ, А. А.
Барацъ, С. М.
Бартольдъ, В. В., прив.-доц.
Батюшковъ, Ѳ. Д., прив.-доц.
Биронъ, Е. В.
Безобразовъ, С. В. [*С. Б.*].
Блаубергъ, М. Б., прив.-доц.
Бобылевъ, Д. К., проф. [*Д. Б.*].
Бобынинъ, В. В., пр.-доц. [*В. Б.*].
Боголѣповъ, М. П.
Бодуенъ де Куртенэ, И., проф.
Боргманъ, И. И., проф.
Бородинъ, Н. А. [*Н. Б—нъ*].
Бородовскій, Л. И.
Бороздинъ, А. К.
Боцяновскій, В. Ѳ. [*В. Б.*].
Брандтъ, Б. Ф. [*Б. Б—тъ*].
Браунъ, Ѳ. А., при.-доц.
Броуновъ, П. И. проф.
Брунъ, М. И. [*М. Б.*].
Бузескулъ, В., проф. [*В. Б—лъ*]
Буличъ, С. К., проф. [*С. Б—чъ*].
Бурдаковъ. В. Я.
Бутенко, В. А.
Быковъ, П. В.
Бѣлковскій, Гр. А.
Бѣловъ, М.
Вагнеръ, В. Л., проф.
Вагнеръ, Ю. Н. проф. [*Ю. В.*].
Вальтеръ, Н. Г.
Василенко, Н. Пр. [*Н. В.*].
Васильевскій, М. [*М. В—ій*].
Ватсовъ, М. В. [*М. В.*].
Вейнбергъ, П. И.
Величко, К. И.
Венгерова, З. А. [*З. В.*].
Венгеровъ, А. С.
Венгеровъ, С. А. [*С. В.*].
Вернеръ, К. А. [*К. В.*].
Веселовскій, Ал-дръ Н., акад.
Веселовскій, Алексѣй Н., проф.
Веселовскій, Н. И., пр. [*Н. В.*].
Веселовскій Ю. А. [*Ю. В.*].
Витковскій, В. В., проф.
Владиміровъ, П. В., проф.
Водовозовъ, В. В. [*В. В—въ*].
Воеводинъ, А.
Воейковъ, А. И., проф. [*А. В.*].
Волковъ, А. П.
Вольтеръ, Э. А., прив.-доц.
Воробьевъ, В. Ив.
Ворожейкинъ, Ф. Ю
Вороновъ, А. П. [*А. П. В.*].
Вуколовъ, С. П.]*С. В.*].
Гайдуковъ Н. М.
Ганешинъ, С. А., проф. [*С. Г.*].
Ганзенъ, П. Г. [*П. Г—ъ*].
Гарднеръ, Е. И. [*Е. Г.*].
Гезехусъ, Н. А., проф. [*Н. Г.*].
Гершунъ, А. Л. [*А. Г.*].
Герье, В. И., проф. [*В. Г.*].
Гессенъ, Вл. М., прив.-доц.
Гессенъ, I. В.
Гидуляновъ, П.
Гинзбергъ, А. С.
Головщиковъ, К. Д. [*К. Д. Г.*].
Голубевъ, В. Ѳ.
Горбовъ, А. И. [*А. И. Г.*].
Горнфельдъ, А. Г. [*А. Гд.*].
Городецкій, Б. М.
Горчаковъ, М. И., проф.
Готлибъ, А. Г.
Гревсъ, И. М., прив.-доц.
Григоровичъ, А. А. [*А. А. Г.*].
Гриневская, И. А.
Гротъ, К. Я., проф.
Грумъ-Гржимайло, Г. Е.
Грэнгагенъ, К. Б.
Губскій, М. Ф.
Гулишамбаровъ, С. О. [*С. Г.*].
Давыдова, С. А.
Даринскій, А. И.
Дебольскій, Н.
Джививлеговъ, А.
Динникъ, Н. [*Н. Я. Д.*].
Добровлянскій, В., пр. [*В. Д.*].
Догель, А., проф.
Дьяконовъ, М. Н., проф. [*М. Д.*].
Егоровъ, К.
Егоровъ, Н. Г., проф. [*Н. Е.*].
Еленкинъ, А. А.
Ждановъ, А. М., проф. [*А. Ж.*].
Земятченскій, П. А., проф.
Зигель, Ѳ., проф.
Ивановскій, Д. О., прив.-доц.
Ивановъ, И. И.
Износковъ, И. А. [*И. И.*].
Имшенецкій, А.
Исаченко, Б. Л., прив.-доц.
Іоллосъ, Г. Б.
Калугинъ, И.
Каменскій, Д., д-ръ [*Д. К*].
Каратыгинъ, Е. [*Е. К.*].
Каринскій, Д. [*Д. К.*].
Карышевъ, Н. А., проф.
Карѣевъ, И. И., проф. [*Н. К.*].
Кауфманъ, А. А.
Кивлицкій, Е. А. [*Е. К.*].
Кизеветтеръ, А. А., прив.-доц.
Кирпичниковъ, А. И., проф.
Клюссъ, Г. А. [*Г. К.*].
Кнаббе, В. С.
Книповичъ, Н. М.
Ковалевскій, Вл. Ив. [*В. К.*].
Колотовъ, С. С.
Колубовскій, Я. Н.
Кони, А. Ѳ.
Коноваловъ, Д. П., проф.
Кононовъ, А. А. [*А. К.*].
Конскій, П. А. [*П. К—ій*].
Коробка, Н. И.
Котвичъ, В. Л.
Копынъ, М. Б., докторъ.
Красноперовъ, Ив. М.
Красускій, К. [*К. К.*].
Кроль, М. А.
Кронебергъ, А. И.
Круглый, А. О. [*А. О. К.*].
Крупскій, А. К., проф. [*А. К.*].
Круссеръ, В. П.
Крыловъ, Викторъ Ал.
Крымскій, А. Е. [*А. Е. К.*].
Кудрявскій, Д. [*Д. К.*].
Кузминъ-Караваевъ, В. Д., проф. [*К.-К.*].
Кузнецовъ, В. Н.
Курбатовъ, В.
Лазаревскій, А. М. [*Лз.*].
Лазаревскій, Н. И.
Ламанскій, В. В.
Ланге, Н., проф.
Ланговой, Н. П., проф.
Лапшинъ, И. И.
Латкинъ, Н. В. [*Н. Л.*].
Латышевъ, С. М. [*С. Л.*].
Лебедевъ, С. В.
Левинсонъ-Лессингъ, Ю. Ф. проф.
Левитскій, В. Ф., проф.
Лепорскій П. И.
Лермантовъ, В. В., прив.-доц.
Лесевичъ, В. В.
Лидовъ, А. П., проф. [*А. П. Л.*].
Липовскій, А. Л. [*А. Л—ій*].
Лисовскій, Н. М. [*Н. Л.*].
Личковъ, Л. С.
Ловягинъ, А. М. [*А. М. Л.*].
Ловягинъ, Р. М. [*Р. Л—нъ*].
Лопухинъ, А. П., проф. [*А. Л.*].
Лучинскій. Г.
Лучицкій, И. В., проф. [*И. Л.*].
Лыкошинъ, А. С.

Любовичъ, Н., проф. [*Н. Л—чъ*]
Любославскій, Г. А.
Ляцкій, Е. А.
Лященко, А. І. [*А. Л—нко*].
Лященко, П. И.
Малеинъ, А., проф. [*А. М—ъ*].
Мамонтовъ, В. В.
Мануиловъ, А. А., проф.
Марголинъ, М. М.
Марръ, Н. Я., пр.-доц. [*Н. М.*].
Масальскій, кн. В. И. [*В. М.*].
Меліоранскій, Б. М., прив.-доц.
Меліоранскій, П. М., пр.-доц.
Менделѣевъ, Д. И., проф. [Δ.].
Мензбиръ, М. И., проф.
Миллеръ, В. Ѳ., проф. [*Вс. М.*].
Милюковъ, П. Н.
Миртовъ, Д. Пав., доц.
Митинскій, А. Н., адъюнктъ-
Михневичъ, Н. П., проф.
Мищенко, Ѳ. Г., проф. [*Ѳ. М.*].
Модестовъ, В. И., проф.
Монастырскій, Д.
Мурашкинцевъ.
Мусселіусъ, В. Р.
Надсонъ, Г. А., проф. [*Г. Н.*].
Неволинъ, П. Ив.
Нечаевъ, В. М., проф. [*В. Н.*]
Никитинскій, Я. Я., проф.
Никольскій, А. М. [*А. Н.*].
Обнорскій, Н. П. [*Н. О.*].
Озеровъ, Ив. Х.
Ореусъ, И. И., ген.-лейт. [*И. О.*].
Островскій, В. М. [*В. О—ій*].
Отоцкій, П., пр.-доц. [*П. От.*].
Палибинъ, Н.
Палладинъ, В. И., проф.
Папсрне, А.
Педашенко, Д. Д. [*Д. П—о.*].
Перетцъ, В. Н., прив.-доц. [*В. П.*].
Переферковичъ, П. А.
Пескова, Л. Н.
Петрушевскій, Ѳ. Ѳ., проф. [*Ѳ. П.*].
Пискорскій, В. [*В. П—ій*].
Покровскій, А. И., прив.-доц.
Покровскій, В. Ив.
Половинкинъ, Ир. Н. [*Ир. П.*].
Полферовъ, Я. Я.
Полѣновъ, Б. К. [*Б. П.*].
Потанинъ, Г. Н. [*Г. П.*].
Прессъ, А. А. [*А. Пр.*].
Придикъ, А. М., прив.-доц.
Придикъ, Е. М.
Прохоровъ, Н. И.
Пыпинъ, А. Н., акад.
Пѣтуховъ, С. И.
Пѣшехоновъ, А.
Радловъ, Э. Л. [*Э. Р.*].
Раушъ-ф. Траубенбергъ, П. А.
Рейнгольдъ, А. А. [*А. Р.*].
Римскій-Корсаковъ, М. Н.
Рихтеръ, Д. И. [*Д. Р.*].
Розенбахъ, П., пр.-доц. [*П. Р.*].
Розенбергъ, В. В.
Романовъ, Н. Н.
Ростовцевъ, М.
Ростовцевъ, С. И., пр. [*С. Р.*].
Рубцовъ, П. П. [*П. П. Р.*].
Рудаковъ, В. Е. [*В. Р—въ*].
Руммель, В. В. [*В. Р.*].
Руссовъ, А. Л.
Свирщевскій, А. Р., проф.
Селивановъ, А. Ѳ. [*А. Ѳ. С.*].
Селивановъ, Д. Ѳ., прив.-доц.
Семевскій В. Ив.
Серафимовъ, В. В. [*В. С.*].
Серебренниковъ, В. С.
Скалонъ, В. Ю. [*Ск.*].
Скибновскій, А.
Случевскій, Вл. К. [*В. С—ій*].
Смирновъ, Н. А.
Созоновъ, С. И.
Солнцевъ, В. Ѳ.
Соловьевъ, Н. Ѳ. пр. [*Н. С.*].
Сомовъ, А. И. [*А. С—въ*].
Сомовъ. А. А. [*А. А. С—въ*].
Спасовичъ, В. Д.
Сперанскій. Н.
Срезневскій, Вс. И.
Степовичъ, А. І., прив.-доц.
Стороженко, Н. И., проф.
Страхова, М.
Струве, П. В. [*С.*].
Сумцовъ, Н. Ѳ., пр. [*Н. С-въ*].
Тавилдаровъ, Н. Ив., проф.
Таировъ, В. [*В. Т.*].
Таненбаумъ, А. С., инж. [*А. Т.*].
Танфильевъ, Г. И., прив.-доц.
Тарле, Е. В., прив.-доц.
Тархановъ, И. Р., пр. [*И. Т.*].
Тимофѣевъ, А Г., прив.-доц.
Тихвинскій, М. М.
Тищенко. В. Е., проф.
Томашевскій, С.
Траншель, В.
Тривусъ, М. Л. [*М. Т.*].
Трубецкой, кн. Е. Г., проф.
Трубецкой, кн. С. Г., проф.
Тураевъ, Б., прив.-доц. [*Б. Т.*].
Туганъ - Барановскій, М. И.
Тутковскій, П. Т. [*П. Т.*].
Уманскій, А. М. [*Ум.*].
Успенскій, Ѳ. И., проф.
Фаворскій, А. Е. прив.-доц.
Форстенъ, Г. В.
Фортунатовъ, Ал. Ѳ. [*А. Ф-въ*].
Франкфуртъ, С. Л.
Фронцевъ, В. А.
Хардинъ, Д. [*Д. Х.*].
Хахановъ, А.
Хлопинъ, Г., проф.
Холодковскій, Н. А., проф.
Холоднякъ, И.
Цагарели, А., проф. [*А. Ц.*].
Церетели, Г. [*Г. Ц.*].
Челпановъ, Е.
Чельцовъ, И. М.
Чельцовъ, П. [*П. Ч.*].
Чешихинъ, Вс. Е. [*Вс. Ч.*].
Шапошниковъ, В. Г.
Шателенъ, М. А., проф.
Шахматовъ, А. А., акад.
Шевяковъ, В., проф. [*В. Ш.*].
Шепелевичъ, Л., проф.
Шимкевичъ, В. М., проф. [*В. М. Ш.*].
Ширяевъ, С. О. [*С. Ш.*].
Шмурло, Е. Ф., проф.
Шпиндлеръ, І. В. [*І. Ш.*].
Шокальскій, Ю. М. [*Ю. Ш.*].
Шперкъ, Ф. Ф., д-ръ [*Ф. Ш.*].
Штейнъ, В. [*В. Ш.*].
Штейнъ, С. В.
Штернбергъ, А. Я., д-ръ.
Штернбергъ, Л. Я. [*Л. Ш—гъ.*].
Шуляченко, А. Р., проф.
Щеголевъ, П. Е.
Щепкинъ, Е., пр.-доц. [*Е. Щ.*].
Эрисманъ, Ѳ. Ѳ., проф.
Якимовичъ, А. А. [*А. Як.*].
Яковенко, В. И.
Янжулъ, Е. Н.
Янжулъ, И. И., акад.
Яновская, С. Е.
Яновскій, А. Е. [*А. Я.*].
Яновскій, Ф. Я.
Ячевскій, А. А.

†. Александръ Онуфріевичъ Ковалевскій.

Русская наука, а съ нею вмѣстѣ и весь ученый міръ понесъ незамѣнимую потерю въ лицѣ скончавшагося 9 ноября 1901 года соредактора отдѣла біологическихъ наукъ Энциклопедическаго Словаря заслуженнаго ординарнаго профессора зоологіи и почетнаго члена Императорскаго СПб. Университета, ординарнаго академика Императорской Академіи Наукъ А. О. Ковалевскаго. Научныя заслуги А. О. Ковалевскаго по отзывамъ русскихъ и западно-европейскихъ ученыхъ громадны; это былъ одинъ изъ тѣхъ немногихъ людей, которымъ суждено, благодаря ихъ таланту и неутомимой дѣятельности, прокладывать новые пути и открывать новые горизонты въ наукѣ, увлекая за собою цѣлый рядъ послѣдователей, если и не ихъ непосредственныхъ учениковъ, то во всякомъ случаѣ учениковъ по духу. Первая зоологическая работа А. О. Ковалевскаго — его магистерская диссертація «Исторія развитія ланцетника (Amphioxus lanceolatus)» обратила на себя всеобщее вниманіе зоологовъ Западной Европы и составила эпоху въ Эмбріологіи. Открытые имъ и изложенные въ этой работѣ факты легли въ основу теоріи зародышевыхъ пластовъ, получившей затѣмъ всеобъемлющее значеніе и послужили исходной точкой для созданія знаменитой гастрейной теоріи. Въ послѣдующихъ работахъ, касающихся эмбріологіи кишечнополостныхъ, червей, иглокожихъ и оболочниковъ А. О. привелъ громадное количество доказательствъ въ пользу теоріи зародышевыхъ пластовъ, которая благодаря его изслѣдованіямъ оказалась прочно установленной для безпозвоночныхъ животныхъ. Помимо эмбріологіи А. О. занимался морфологическими и сравнительно-анатомическими изслѣдованіями, обращая особенное вниманіе на такъ назыв. переходныя формы, представляющія громадный интересъ въ зоологіи. Послѣднее десятилѣтіе своей плодотворной научной дѣятельности А. О. посвятилъ изслѣдованію роли выдѣлительныхъ и фагоцитарныхъ органовъ различныхъ животныхъ при помощи разработаннаго имъ метода введенія въ орга-

низмъ постороннихъ тѣлъ (кармина, туши, бактерій и т. п.) и получилъ въ этомъ направленіи поразительные результаты. Вообще нѣтъ зоологической группы, въ которой бы не работалъ А. О. и не оставилъ крупнаго слѣда, въ смыслѣ новыхъ открытій и возбужденія цѣлаго ряда общихъ вопросовъ, заставлявшихъ другихъ ученыхъ работать въ данномъ направленіи. Отсюда и широкая извѣстность А. О. въ зоологическомъ мірѣ; не говоря о спеціальныхъ работахъ, имя Ковалевскаго упоминается на каждомъ шагу даже въ элементарныхъ учебникахъ зоологіи и эмбріологіи и чаще другихъ именъ зоологовъ второй половины XIX стол. Ученый міръ Россіи и всей Западной Европы и Америки давно оцѣнилъ заслуги Ковалевскаго. А. О. состоялъ почетнымъ членомъ университетовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Св. Владиміра, Варшавскаго, Харьковскаго, Новороссійскаго и Военно-Медицинской Академіи и всѣхъ Обществъ Естествоиспытателей, состоящихъ при русскихъ университетахъ, а также и многихъ другихъ русскихъ ученыхъ обществъ Западная Европа не отставала отъ Россіи въ воздаяніи чести А. О. Почти всѣ Академіи Западной Европы, а именно Академія Римская (dei Lincei), Туринская, Французская, Прусская, Баварская, Нидерландская, Бельгійская, Датская, Вѣнская, Пражская и Бостонская считали его своимъ членомъ-корреспондентомъ. Онъ былъ почетнымъ членомъ многихъ иностранныхъ ученыхъ обществъ: Лондонскаго Королевскаго общества естествоиспытателей (Royal Society), Лондонскаго Линеевскаго общества, Кэмбриджскаго философскаго общества, Бостонскаго общества естествоиспытателей, Біологическаго Парижскаго общества, Вѣнскаго Общества Естествоиспытателей, Общества естествоиспытателей Моденскаго Университета и др. Въ 1898 г. А. О. былъ избранъ почетнымъ докторомъ Кэмбриджскаго Университета, честь, оказываемая лишь немногимъ ученымъ, а Германія выразила свою высшую степень почета, пожаловавъ А. О за научныя заслуги орденъ «pour le mérite» который имѣютъ лишь 20 европейскихъ ученыхъ, въ томъ числѣ изъ русскихъ — одинъ. Біографическій очеркъ покойнаго вмѣстѣ съ перечнемъ его трудовъ помѣщенъ въ XV т., стр. 500.

---

† Александръ Васильевичъ Совѣтовъ.

Двадцать четвертаго ноября 1901 г. скончался старѣйшій представитель русской агрономической науки заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго Университета А. В. Совѣтовъ, болѣе полувѣка плодотворно подвизавшійся на поприщѣ сельскаго хозяйства. Въ лицѣ покойнаго и наука, и практика сельскаго хозяйства одинаково потеряли даровитаго работника и неутомимаго борца за ихъ прогрессъ. Въ качествѣ профессора сначала въ Горыгорецкомъ земледѣльческомъ институтѣ, а затѣмъ, въ теченіи болѣе сорока лѣтъ, въ С.-Петербургскомъ Университетѣ, и какъ авторъ капитальныхъ сочиненій, полныхъ оригинальной и новой мысли, А. В. Совѣтовъ записалъ свое имя неизгладимыми чертами въ исторіи русскаго сельскаго хозяйства. Въ этомъ отношеніи особенно рельефно выдѣляются магистерская и докторская диссертаціи А. В. подъ заглавіемъ: одна — «О разведеніи кормовыхъ травъ», другая — «О системахъ земледѣлія», причемъ первый изъ названныхъ трудовъ и положилъ начало извѣстности автора. Написанъ онъ на вполнѣ своевременную (1859 г.) тему для русскаго земледѣлія, вступавшаго тогда въ новыя условія по случаю приближавшейся крестьянской реформы. Въ этой книгѣ впервые обстоятельно доказана настоятельная необходимость и возможность разведенія кормовыхъ травъ не только въ нечерноземной, но и въ черноземной полосѣ Россіи, приведено описаніе самыхъ травъ и указаны, кромѣ того, способы ихъ культуры. Но главнымъ научнымъ трудомъ А. В. была его докторская (1867 г.) диссертація, которая до послѣдняго времени не утратила значенія, какъ основная работа по исторіи системъ земледѣлія. Въ ней авторъ поставилъ себѣ цѣлью изслѣдовать связь между первобытными и современными формами земледѣлія, что ему вполнѣ и удалось; предложенная имъ классификація формъ

земледѣлія отличается замѣчательною простотою и изящностью. Слѣдуетъ также отмѣтить, что А. В. являлся виднымъ знатокомъ исторіи сельскаго хозяйства. Помимо профессорства и научной разработки разнообразнѣйшихъ современныхъ ему вопросовъ сельскаго хозяйства, А. В. принималъ дѣятельнѣйшее участіе въ различныхъ обществахъ. Яркимъ примѣромъ его энергіи въ этомъ отношеніи могутъ служить предсѣдательствованіе въ теченіе трехъ десятилѣтій въ одномъ изъ отдѣленій Вольнаго Экон. Общ., связанное съ однимъ изъ лучшихъ періодовъ дѣятельности послѣдняго,—занятіе поста вице-президента этого общества, многолѣтнее редактированіе его «Трудовъ» и исполненіе болѣе четверти вѣка обязанностей секретаря Петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ. Не смотря на свой преклонный возрастъ А. В. продолжалъ, едва давая себѣ отдыха, безпрерывно работать: чтеніе лекцій онъ закончилъ за 2 недѣли, а перо свое сложилъ всего за нѣсколько дней до смерти. Утрата эта глубоко чувствуется и Редакціей Словаря, въ которомъ А. В. принималъ дѣятельное участіе сначала въ качествѣ сотрудника, а затѣмъ, съ 1896 г., въ качествѣ редактора его сельскохозяйственнаго отдѣла. Здѣсь ему принадлежитъ рядъ важнѣйшихъ статей по различнымъ отраслямъ его спеціальности. Насколько велико разнообразіе вопросовъ, которыхъ коснулась литературная дѣятельность А. В., по отношенію къ работамъ его въ Словарѣ, видно изъ слѣдующаго неполнаго перечня статей и монографій. Такъ имъ написаны: Домашнія животныя, Земледѣліе, Кормовыя травы, Костяное удобреніе, Минеральная теорія, Московское общество сельскаго хозяйства, Петербургское собраніе сельскихъ хозяевъ, Пшеница, Раціональное хозяйство, Рожь, Сахарная свекловица, Свиноводство, Сельское хозяйство, Сельскохозяйственная наука, Скотъ крупный рогатый, Солома, Статистика, Сѣвъ и сѣялки, Тэеръ и пр. Біографическія свѣдѣнія о А. В. помѣщены въ XXX томѣ нашего Словаря, гдѣ также приведенъ списокъ главнѣйшихъ его оригинальныхъ и переводныхъ работъ.

---

1. Прическа фиджійца.

2. Женская прическа изъ Новаго Южнаго Уэльса.

4. Мужская прическа съ воткнутымъ крыломъ въ видѣ украшенія, съ о-вовъ Рукъ (Океанія).

6. Головной У. мужчины ланго (обл. верхн. Нила). Волосы превращаются въ пластическую массу, въ которую насаживаются бусы и желѣзныя пластинки. Требуетъ работы 2-хъ 3-хъ лѣтъ.

5. Головной У. готентота съ воткнутымъ сбоку черезъ лобную половину стрѣлами.

3 а и 3 б. Прически изъ Ловалэ.

8. Головной У. араба изъ Хартума.

9 а и 9 б. Женская соломенная шляпа съ полями шириной въ метръ изъ юго-вост. части о-ва Борнео.

…Женскій головной У. гере-…въ (Южн. Африка), въ видѣ …ма, украшенный нитками … изъ слоновой кости или …ѣза вѣсомъ до 10 кгр.; окан-…ется наверху тремя высту-… въ видѣ ослиныхъ ушей.

10. Прическа эскимоски.

11. Зимній У. головной съ налобникомъ и наушниками у гиляковъ на Амурѣ и о-вѣ Сахалинѣ.

12. Женскій головной У. у туземцевъ Охотско-камчатскаго края.

13. Женскій головной У. зимній у самоѣдовъ.

14. Женскі

17. Женскій У. у курдовъ.

18. Головной У. дѣвушки изъ

19. Мужская прическа японца.

20. Прическа японской женщины.

22. Головн

въ Семипа-

16. Женскій У. ижорской вотячки.

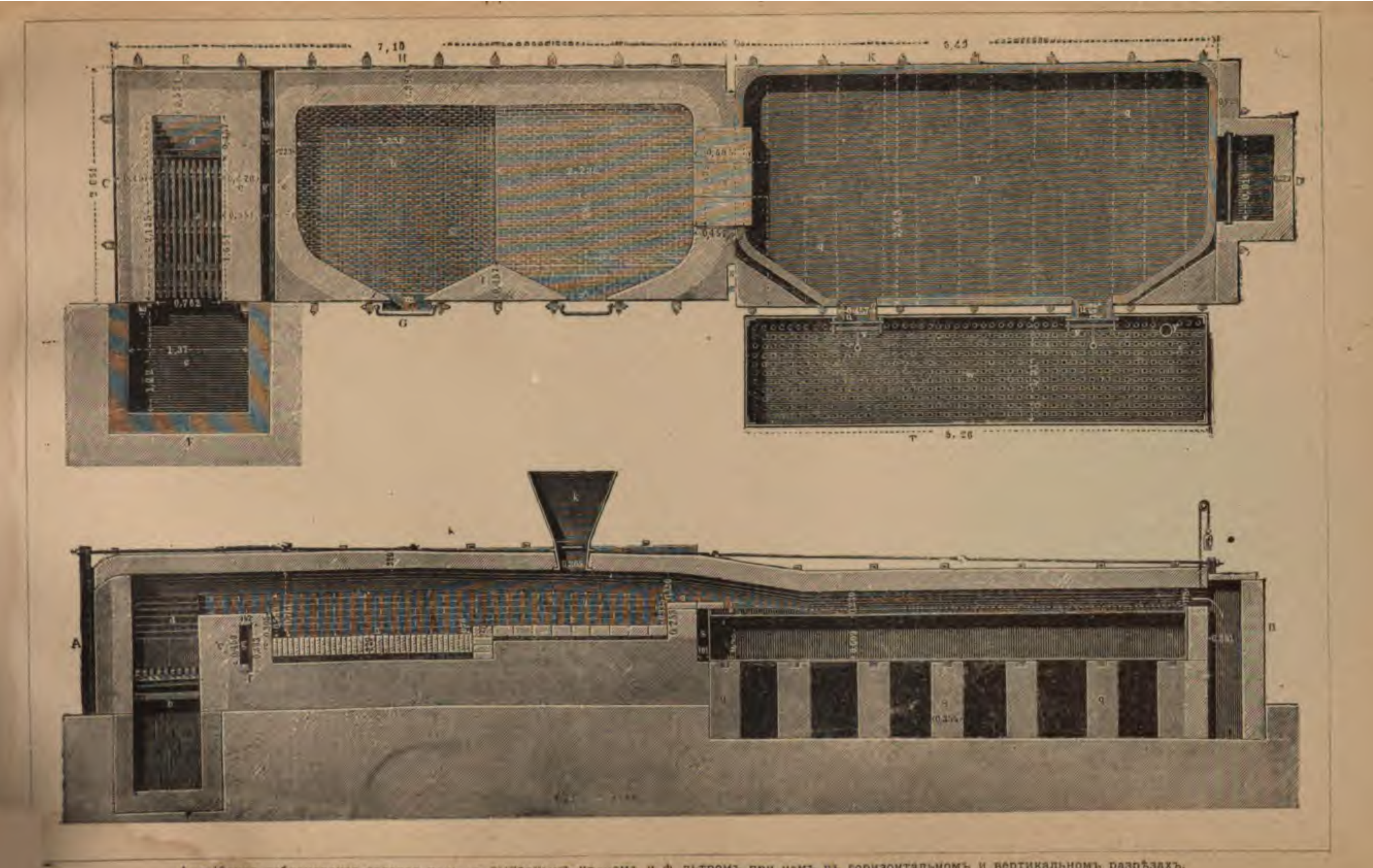
15. Свадебный У. женскій у киргизовъ Семирѣченской обл.

21. Голова айна (о-ва Iесо и Сахалинъ), украшенная священными стружками (инáу) во время торжественныхъ религіозныхъ празднествъ.

ьскаго шамана.

23. Головной У. тибетскихъ ламъ изъ желтой шерсти.

24. У. индійскаго факира.



Англійская леблановская содовая печь съ выпарнымъ чреномъ и ф льтромъ при немъ въ горизонтальномъ и вертикальномъ разрѣзахъ.

12. Женскій головной У. у туземцевъ Охотско-камчатскаго края.

13. Женскій головной У. зимній у самоѣдовъ.

14. Женскій
л

17. Женскій У. у курдовъ.

18. Головной У. дѣвушки изъ Д

19. Мужская прическа японца.

20. Прическа японской женщины.

22. Головн

ъ Семипа-

16. Женскій У. ижорской вотячки.

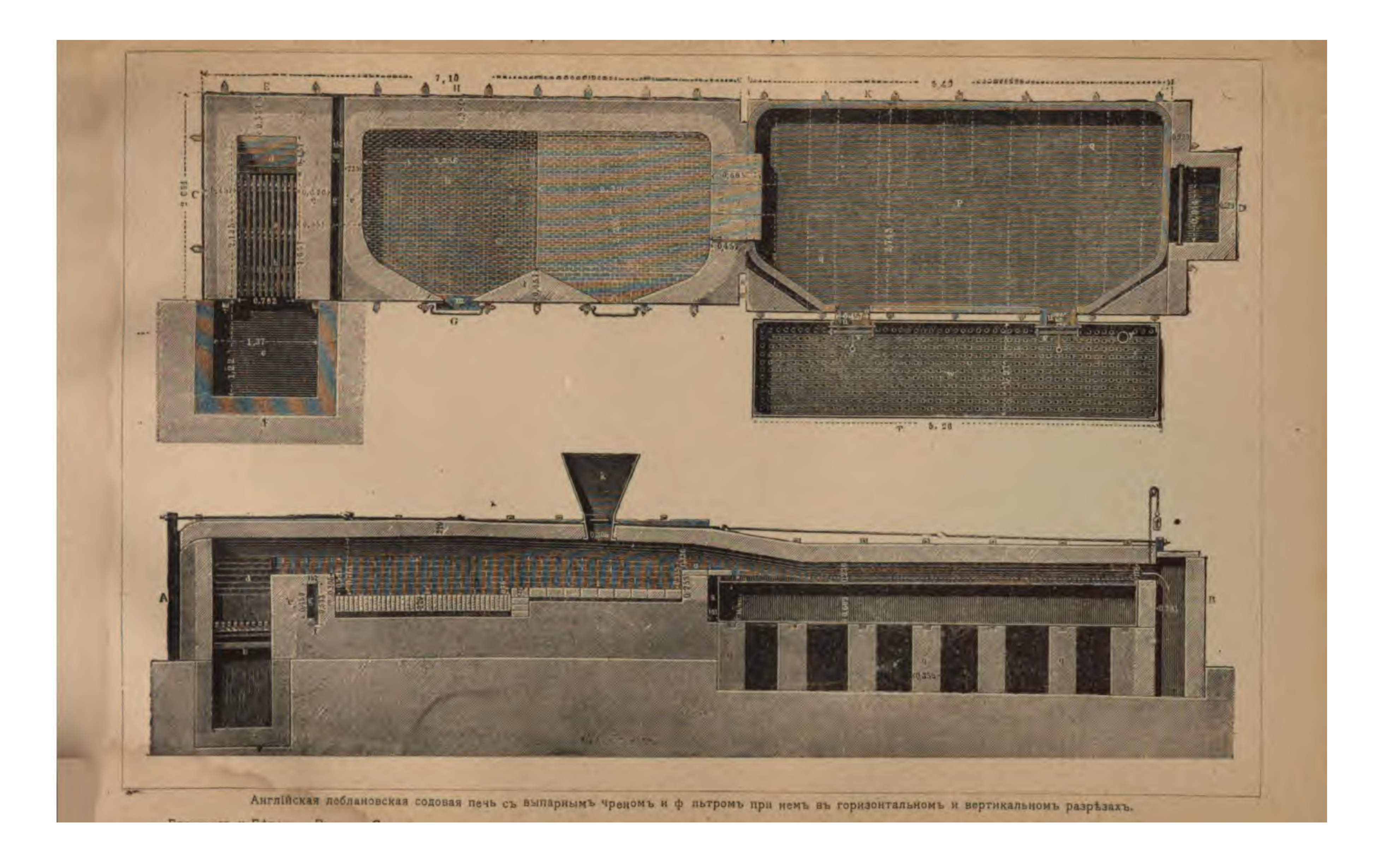
15. Свадебный У. женскій у киргизовъ Семирѣченской обл.

21. Голова айна (о-ва Іесо и Сахалинъ), украшенная священными стружками (инáу) во время торжественныхъ религіозныхъ празднествъ.

ьскаго шамана.

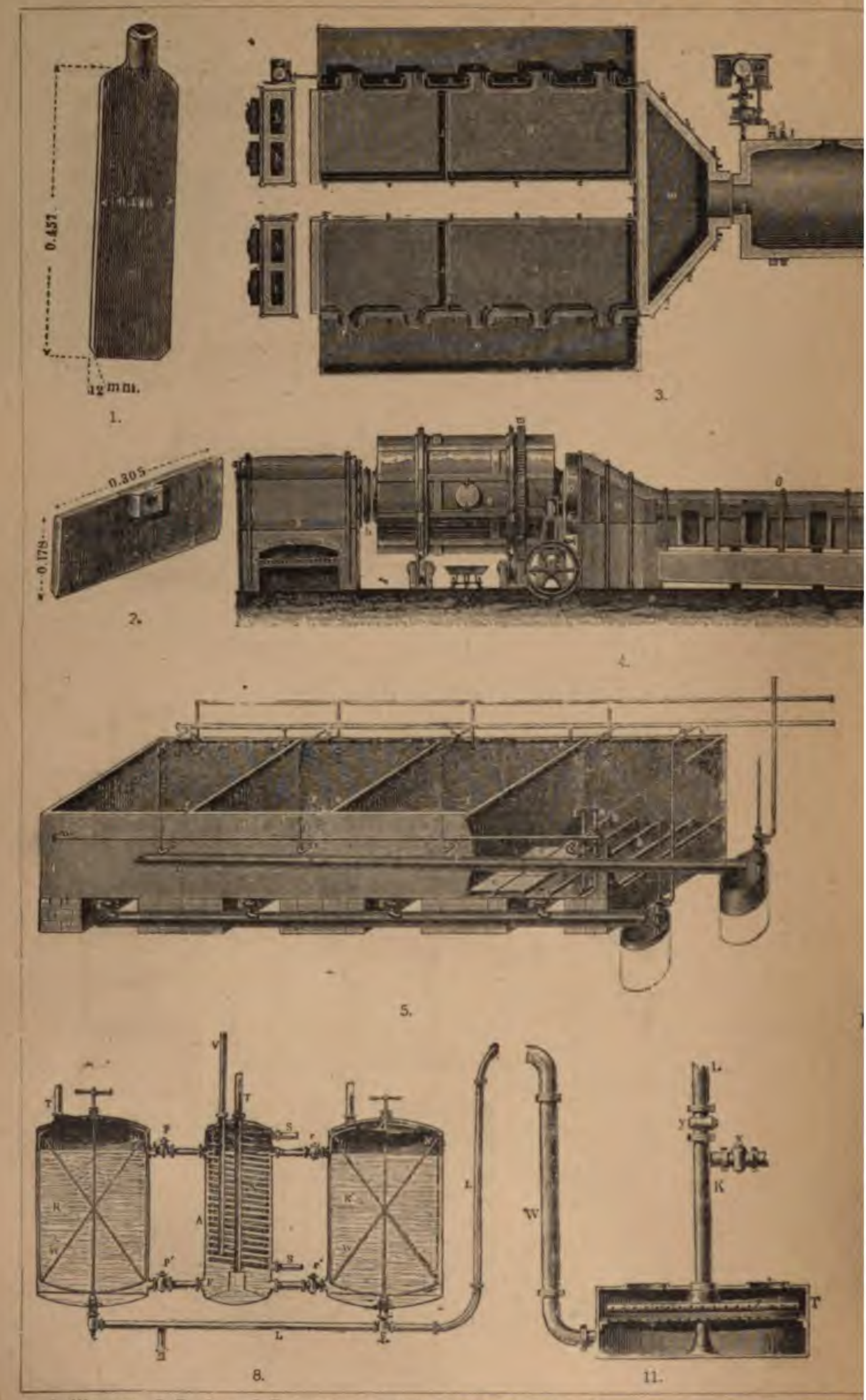
23. Головной У. тибетскихъ ламъ изъ желтой шерсти.

24. У. индійскаго факира.



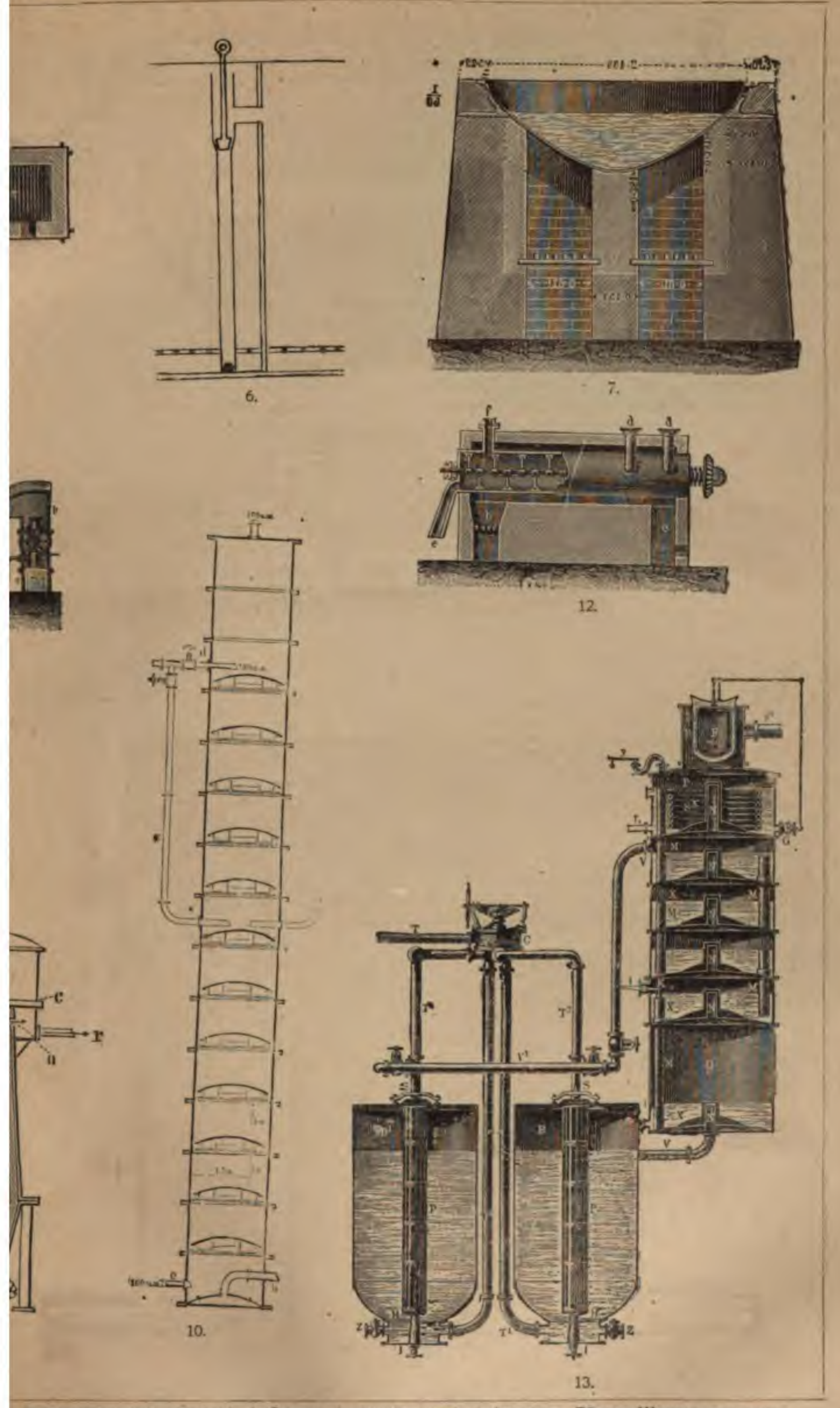
Англійская леблановская содовая печь съ выпарнымъ чреномъ и ф льтромъ при немъ въ горизонтальномъ и вертикальномъ разрѣзахъ.

СОДОВОЕ ПР



1. Шпатель. 2. Гребокъ. 3. Вращающаяся содовая печь съ двумя чренами для выпариванія щелока
лачиванія содоваго плава. 6. Схема устройства въ немъ перепускныхъ трубъ. 7. Лодочный чренъ
твора поваренной соли амміакомъ. 9. Печь для обжиганія извести. 10. Карбонизаціонная башня Со
Сольвея для кислой У. соли,

Брокгаузъ-Ефронъ. „Энцикл. Слов.“.



ъ (горизонтальный разрѣзъ). 4. Она же (внѣшній видъ). 5. Аппаратъ Дёплоа-Шанкса для выще-
ыванія сырого содоваго щелока нижнимъ огнемъ. 8. Абсорберъ Сольвея для насыщенія рас-
мъ-фильтръ для отдѣленія кислой У. соли отъ маточнаго раствора. 12. Кальцинировочная печь.
ъ для амміака Сольвея.

Углеродъ—С, атомный вѣсъ 12—принадлежитъ къ числу элементовъ, въ значительной степени распространенныхъ въ природѣ. Входя въ составъ растительныхъ и животныхъ тканей (вмѣстѣ съ водородомъ, кислородомъ и азотомъ), У. играетъ важную роль во всѣхъ жизненныхъ процессахъ организмовъ. Въ воздухѣ углеродъ находится въ маломъ количествѣ въ видѣ окиси углерода, углекислоты, углеводородовъ и пр., въ водѣ рѣкъ морей и пр. въ видѣ углекислоты и углекислыхъ соединеній кальція, магнія, желѣза и пр.; въ земной корѣ—въ видѣ каменнаго и бураго угля, антрацита, нефти, асфальта, озокерита, углекислыхъ солей и пр. Присутствіе У. въ небесныхъ тѣлахъ показываетъ спектроскопъ; кромѣ того, его находятъ въ метеоритахъ.

Свойства. У. извѣстенъ въ кристаллическомъ видѣ въ нѣсколькихъ видоизмѣненіяхъ и въ аморфномъ видѣ. По предложенію Люци, различаютъ слѣдующія разновидности У.: 1) алмазъ, 2) графитъ, 3) графититъ и 4) аморфный У. Алмазъ принадлежитъ по кристаллографической формѣ къ правильной системѣ, бываетъ или безцвѣтенъ, или окрашенъ въ различные цвѣта: желтый, зеленый, синій, красный и черный; наибольшее значеніе въ техникѣ имѣютъ черные алмазы, назыв. *карбонатами*; они попадаются величиною отъ горошины до кусковъ въ 1 кило; при кристаллическомъ строеніи они иногда очень пористы. Уд. вѣсъ ихъ 3,012—3,416. Отличаясь большой твердостью (больше, чѣмъ у обыкновенныхъ алмазовъ), они идутъ для приготовленія алмазныхъ инструментовъ, напр., для распиливанія или буренія твердыхъ горныхъ породъ; въ порошкѣ они примѣняются для шлифовки драгоцѣнныхъ камней. Стоимость алмазовъ сильно зависитъ отъ степени прозрачности ихъ и цвѣта. Безцвѣтный алмазъ имѣетъ уд. в. около 3,51; по твердости онъ превосходитъ всѣ тѣла, за исключеніемъ алмазнаго бора. Самыми твердыми считаются остиндскіе алмазы и наименѣе твердыми—капскіе; въ то же время алмазъ хрупокъ и можетъ истираться въ порошокъ. Коэффиціентъ расширенія алмаза по Физо 0,00000118; съ темп. онъ увеличивается. Теплоемкость алмаза значительно ниже той, которая требуется закономъ Дюлонга и Пти. Съ повышеніемъ темпер. она увеличивается и приближается къ нормальной. Алмазъ обладаетъ очень высокимъ коэффиціентомъ лучепреломленія: для линіи H онъ равенъ 2,51425; коэффиціентъ свѣторазсѣянія у него значительно выше, чѣмъ у многихъ прозрачныхъ тѣлъ. Благодаря большой твердости алмаза и связанной съ ней способности воспринимать высокую степень полировки, благодаря сильному свѣторазсѣянію, малому углу для полнаго внутренняго отраженія, алмазъ имѣетъ весьма сильный блескъ и игру. Алмазъ не проводитъ электричества; подъ вліяніемъ электрическихъ разрядовъ въ пустотѣ онъ начинаетъ сильно фосфоресцировать синимъ, зеленымъ и краснымъ цвѣтами. Дѣйствіе высокой температуры на алмазъ было предметомъ многочисленныхъ изслѣдованій. Опытъ показываетъ, что алмазъ выдерживаетъ сильное накаливаніе почти безъ измѣненія. Въ XVII ст. впервые Anselme Boëce высказалъ мнѣніе, что алмазъ можетъ горѣть; къ тому же мнѣнію пришелъ и Ньютонъ, основываясь на значительной величинѣ коэффиціента преломленія алмаза. Въ 1694 г. флорентинскіе ученые Аверани и Фарджіо показали, что алмазъ сгораетъ при накаливаніи солнечными лучами въ фокусѣ вогнутаго зеркала. Лавуазье нашелъ, что при горѣніи алмаза въ кислородѣ образуется углекислота, какъ и при горѣніи обыкновеннаго угля, и такимъ образомъ была установлена химическая природа алмаза. При горѣніи алмазъ оставляетъ золы 0,05—0,2%, которая состоитъ главн. образомъ изъ кремнезема, окиси желѣза, извести и магнезіи. Черные алмазы даютъ больше золы и горятъ быстрѣе. Горѣніе алмаза въ кислородѣ начинается около 800°; при этомъ онъ не плавится и не чернѣетъ; горящій алмазъ въ воздухѣ гаснетъ. По Бертело, на 12 гр. алмаза при горѣніи выдѣляется 94,31 большихъ калорій. При накаливаніи безъ доступа воздуха алмазъ измѣняется только при очень высокой температурѣ, напр., въ вольтовой дугѣ; алмазъ при этомъ чернѣетъ, уд. в. его уменьшается и получается вещество, похожее на графитъ. Смѣсь азотной кислоты и бертолетовой соли, расплавленная селитра (Муассанъ), фторъ при 1200° не дѣйствуютъ на алмазъ. Расплавленный поташъ или сода, хромовая смѣсь при 180°—230° окисляютъ алмазъ. Съ желѣзомъ онъ соединяется около 1100°, съ сѣрой—около 1000°. Благодаря высокой стоимости алмазовъ, издавна ведутся попытки получать ихъ искусственнымъ путемъ изъ другихъ видовъ У.—Депрэ указалъ, что при полученіи вольтовой дуги между пучкомъ платиновыхъ проволокъ и углемъ, уголь обращается въ паръ и садится въ видѣ мелкихъ кристалловъ, которые иногда бываютъ прозрачны и по своему блеску и способности полировать рубинъ напоминаютъ алмазъ. Результаты его опытовъ оспаривались многими; по Муассану, это могли быть углеродистые кремній или боръ. Обширные опыты полученія алмазовъ искусственнымъ путемъ были произведены Муассаномъ въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія. Муассанъ растворялъ У. въ расплавленномъ серебрѣ, алюминіи, желѣзѣ, хромѣ, никкелѣ и др. металлахъ, но при застываніи металла въ обыкновенныхъ условіяхъ У. всегда выдѣлялся въ видѣ графита. Накаливая уголь въ вольтовой дугѣ, Муассанъ не нашелъ и слѣдовъ плавленія, хотя У. видимо испарялся, и пришелъ къ заключенію, что У. при обыкновенномъ давленіи обращается въ парообразное состояніе, не плавясь (подобно мышьяку); изслѣдованіе налета, образовавшагося отъ охлажденія паровъ У., показало, что онъ состоитъ изъ графита; въ него же перешелъ и взятый уголь. Если сопоставить эти результаты съ тѣмъ фактомъ, что самъ алмазъ при накаливаніи въ вольтовой дугѣ переходитъ въ графитъ, то можно придти къ заключенію, что графитъ есть наиболѣе стойкая разновидность У. при высокихъ температурахъ подъ обыкновеннымъ давленіемъ. Послѣ такихъ неудачныхъ попытокъ получить алмазъ—Муассанъ пришелъ къ убѣжденію, что необходимымъ условіемъ для вы-

дѣленія У. въ формѣ алмаза, кромѣ высокой температуры, должно являться давленіе. При сильномъ давленіи и высокой температурѣ У. будетъ плавиться и, переходя изъ жидкаго состоянія въ твердое, будетъ кристаллизоваться въ формѣ алмаза. Всѣ эти требованія извѣстнымъ образомъ выполняются при быстромъ охлажденіи расплавленнаго чугуна. Если охладить чугунъ очень быстро, вливая въ воду или въ расплавленный свинецъ, онъ затвердѣваетъ съ поверхности, оставаясь еще жидкимъ внутри. Жидкая масса при дальнѣйшемъ охлажденіи въ свою очередь затвердѣваетъ, выдѣляя растворенный У., но такъ какъ чугунъ при переходѣ изъ жидкаго состоянія въ твердое увеличивается въ объемѣ, а здѣсь такому увеличенію объема мѣшаетъ образовавшаяся вначалѣ твердая кора, то выдѣлившійся У. долженъ испытывать большія давленія. Растворяя полученный такимъ образомъ чугунъ, Муассанъ нашелъ въ немъ алмазы до 0,5 мм. величиной. Россель показалъ, что такіе-же алмазы находятся въ стали, застывающей подъ большимъ давленіемъ. По указанію Руссо, черные алмазы получаются при разложеніи ацетилена въ вольтовой дугѣ. Для распознаванія алмаза, кромѣ состава, служитъ его твердость, удѣльный вѣсъ, а также отношеніе къ рентгеновскимъ лучамъ, которыхъ онъ не пропускаетъ. О мѣсторожденіяхъ, добычѣ алмазовъ и пр.—см. Алмазъ, Бриллiантъ и Драгоцѣнные камни. Другая кристаллическая разновидность У.—*графитъ* находится на земной поверхности, въ бòльшемъ количествѣ, чѣмъ алмазъ, и искусственнымъ путемъ она получается легче послѣдняго (см. Графитъ, Графитовые тигли). Теплота горѣнія графита на 1 гр. 7901,2 б. к. (Бертело и Пти). Графитъ примѣняется для приготовленія карандашей, тиглей; въ гальванопластикѣ имъ покрываются предметы, не проводящіе электрическаго тока, чтобы сдѣлать ихъ проводниками; имъ пользуются какъ смазочнымъ матеріаломъ, для полировки, окраски и пр. Продажный природный графитъ содержитъ большее или меньшее количество примѣсей (по анализамъ Мена—до 74,2%). Достоинство графита опредѣляется процентнымъ содержаніемъ въ немъ У. Для опредѣленія У. графитъ или сжигается въ струѣ кислорода, или окисляется хромовой кисл. При анализѣ графита необходимо имѣть въ виду слѣдующія обстоятельства. Графитъ обыкновенно содержитъ воду, которая не выдѣляется даже при 150°; для удаленія ея требуется слегка накалить пробу безъ доступа воздуха. Съ другой стороны, въ графитѣ часто находится колчеданъ и известнякъ; образовавшійся при горѣніи сѣры сѣрнистый газъ и выдѣлившаяся при разложеніи известняка углекислота могутъ значительно измѣнить результаты анализа. Для устраненія этого графитъ промывается слабой соляной кислотой и въ трубку для сожженія кладется слой хромовокислаго свинца. Трудность анализа графита зависитъ еще отъ того, что иногда частицы его при горѣніи облекаются расплавленными шлаками, которые защищаютъ его отъ доступа кислорода. Графитъ, какъ и другія разновидности У., отдѣляется отъ алмаза окисленіемъ азотной кислотой съ бертолетовой солью. На существованіе особой разновидности графита—*графитита*—указано Люци, по изслѣдованіямъ котораго графититъ бываетъ кристаллическій и аморфный. Графититъ отличается отъ графита по дѣйствію на нихъ азотной кисл.: графитъ, смоченный крѣпкой азотной кисл., при нагрѣваніи вспучивается и крупинки его принимаютъ червеобразный видъ; графититъ не показываетъ этого явленія. При окисленіи графита и графитита смѣсью азотной кислоты и бертолетовой соли получаются продукты (окиси графита и графитита), отличающіеся между собой по своему составу. Аморфный графититъ отличается отъ аморфнаго У. своимъ высокимъ уд. вѣсомъ, около 2,21—2,26, и способностью давать при окисленіи нелетучую окись, нерастворимую въ водѣ. *Аморфный* У. получается дѣйствіемъ магнія на углекислоту или ея соли, фосфора на расплавленный поташъ, соду или ціанистый калій, при разложеніи органическихъ веществъ, напр., при неполномъ горѣніи ихъ (сажа), при сухой перегонкѣ или накаливаніи ихъ безъ доступа воздуха и пр. Полученный тѣмъ или другимъ способомъ У. содержитъ большее или меньшее количество примѣсей и обыкновенно называется *углемъ*. Свойства угля (см. Уголь древесный и др.), вообще говоря, бываютъ различны, въ зависимости какъ отъ матеріала, изъ котораго онъ полученъ, такъ и отъ способа полученія. Отличіе углей отъ алмаза и графита составляетъ уд. вѣсъ, обыкновенно меньше 2, и большая склонность къ химическимъ превращеніямъ. О технически важныхъ видахъ углей см. Антрацитъ, Уголь каменный, животный, древесный и Сажа. Изъ наиболѣе чистыхъ сортовъ аморфнаго У., встрѣчающихся въ природѣ, можно указать на минералъ *шунгитъ*, найденный въ Олонецкой губ., въ Повѣнецкомъ у. По Иностранцеву, онъ въ отборныхъ образцахъ содержитъ У. 98,11%, водорода 0,43%, азота 0,43% и золы 1,09%. Въ Саксоніи найденъ минералъ *графитоидъ*, содержащій, по анализу Люци, 98,82 — 99,02% У. Для полученія аморфнаго У. въ чистомъ видѣ иногда берутъ порошокъ древеснаго угля или угля изъ молочнаго сахара и обработываютъ его соляной кислотой, ѣдкимъ кали и водой; затѣмъ нагрѣваютъ его въ струѣ хлора; полученный продуктъ содержитъ, однако, нѣкоторое количество золы. Лучшіе результаты получаются съ сажей. Обширные опыты для полученія аморфнаго У. были произведены Муассаномъ. Онъ прибѣгалъ къ неполному горѣнію керосина, ацетилена, разложенію четырехъ-іодистаго У. различными способами, возстановленію углекислоты боромъ и пр. При этомъ избѣгалось дѣйствіе высокой температуры. Наилучшіе результаты получились при детонаціи ацетилена. Аморфный У. въ этомъ случаѣ получается въ видѣ рыхлаго порошка уд. в. 1,76, легко окисляющагося и полимеризующагося; при накаливаніи въ вольтовой дугѣ аморфный У. уплотняется, уд. вѣсъ его становится около 2,12 и онъ показываетъ всѣ свойства графита. Теплота горѣнія на 1 гр. 8137,4 (Бертело).

Соединенія У.—У. даетъ соединенія съ во-

дородомъ, кислородомъ, сѣрою, азотомъ, галоидами и пр., при чемъ въ частицы этихъ соединенiй можетъ входить самое разнообразное число его атомовъ. Въ соединенiяхъ своихъ У. является 4-атомнымъ, такъ что предѣльный типъ для частицы съ однимъ атомомъ У. выражается формулой CX^4, гдѣ X одноатомный элементъ или группа. Благодаря способности атомовъ У. соединяться между собою, образуя сложную частицу въ видѣ открытой или закрытой цѣпи (см. Химическое строенiе), получается чрезвычайно большое число разнообразныхъ углеводородистыхъ соединенiй, которыя составляютъ предметъ такъ наз. органической химiи (см.). Такъ какъ были получены углеводородистыя соединенiя, которыя при одномъ и томъ-же составѣ и одной и той-же частичной формулѣ обладали различными физическими и химическими свойствами, то былъ выдвинутъ вопросъ о строенiи частицъ, о взаимномъ соотношенiи различныхъ атомовъ, входящихъ въ частицу, и пр., разработка котораго чрезвычайно расширила область современной химiи. У. прямо соединяется со многими тѣлами (обыкновенно берется аморфный У.). При полученiи вольтовой дуги въ струѣ водорода образуется углеводородъ ацетиленъ (см.): $2C+H^2=C^2H^2$; соединяясь въ тѣхъ-же самыхъ условiяхъ съ азотомъ У. даетъ цiанъ: $C^2+N^2=C^2N^2$. При горѣнiи въ кислородѣ получается окись У. CO и углекислота CO^2. Изъ галоидовъ У. прямо соединяется только съ однимъ фторомъ, затѣмъ онъ непосредственно соединяется съ сѣрой, кремнiемъ, боромъ и многими металлами: желѣзомъ, хромомъ, марганцемъ, магнiемъ, кальцiемъ, алюминiемъ, барiемъ, платиной и пр. Изъ соединенiй У. здѣсь будутъ разсмотрѣны только окислы и углеродистые металлы, о прочихъ же см. Хлористый, Бромистый, Iодистый и Фтористый У., Цiанъ, Сѣроуглеродъ, Фосгенъ, Родановая и синильная кисл., Мочевина, Карбаминовая и Цiановая кисл., Углеводороды, Спирты и пр. органическiя вещества.

Окись У. CO была получена впервые въ 1776 г. Ласонн'омъ при накаливанiи угля съ окисью цинка; въ 1796 г. ее приготовилъ Пристлей, накаливая смѣсь угля съ желѣзной окалиной; онъ принималъ ее за углеводородъ. Истинная натура CO была установлена Клеманомъ и Дезормомъ. Окись У. образуется вмѣстѣ съ углекислотой CO^2 при горѣнiи угля и органическихъ веществъ. Благопрiятными условiями для ея образованiя является высокая температура и недостатокъ кислорода (для полнаго окисленiя У. въ CO^2). Углекислота при 1300° или при пропусканiи электрическихъ искръ распадается на окись У. и кислородъ: $CO^2 = CO + O$. Углекислота также и мн. др. способами возстановляется до окиси У., напр., при накаливанiи съ углемъ, съ цинкомъ, желѣзомъ и пр., напр.: $CO^2+C=2CO$; также относятся и углекислыя соли. CO получается при пропусканiи водяного пара черезъ раскаленный уголь, при чемъ рядомъ образуется водородъ: $C + H^2O = CO+H^2$ (см. Водяной газъ, Генераторный газъ). Для полученiя окиси У. въ чистомъ видѣ пользуются обыкновенно разложенiемъ щавелевой кисл. крѣпкой сѣрной кислотой при легкомъ нагрѣванiи: $C^2H^2O^4=CO+CO^2+H^2O$; для освобожденiя отъ углекислоты газъ пропускается черезъ щелочь и затѣмъ высушивается. Для той-же цѣли, по предложенiю Бутлерова, можетъ служить разложенiе желтой соли сѣрной кисл., по ур.: $K^4Fe(CN)^6+6H^2SO^4+6H^2O=2K^2SO^4+$ $+FeSO^4+3(NH^4)^2SO^4+6CO$. Берутъ 1 ч. желтой соли на 9 ч. крѣпкой сѣрной кислоты; такъ какъ масса пѣнится, то реакцiю ведутъ въ объемистой колбѣ при легкомъ нагрѣванiи. Полученный газъ пропускается черезъ щелочь для удаленiя слѣдовъ углекислоты и сѣрнистой кислоты. Окись У. представляетъ безцвѣтный газъ; плотность его по отношенiю къ воздуху 0,967 (Leduc). При охлажденiи CO сгущается въ безцвѣтную жидкость, кипящую при —193° при обыкн. давленiи. Критическая темпер. —139,5° и критич. давленiе 35,5 атм. (Ольшевскiй). Жидкая окись У. при —211° и уменьшенномъ давленiи (ок. 100 мм.) затвердѣваетъ въ снѣгообразную или прозрачную массу. Теплоемкость окиси У. при постоянномъ давленiи въ промежуткѣ 23°—99° равна 0,2425 (Видеманъ). Отношенiе теплоемкости при постоянномъ давленiи къ теплоемкости при постоянномъ объемѣ при 0°=1,4032. Окись У. мало растворима въ водѣ. По Бунзену, 1 объемъ воды при температурѣ t растворяетъ v объемовъ CO, гдѣ $v = 0,032874 - 0,00081632t + 0,000016421t^2$. Спиртъ при темп. 0°—25° растворяетъ 0,20443 объема окиси У. Молекулярная теплота горѣнiя окиси У., по Бертело = 68,25 б. кал. Молекулярная теплота образованiя изъ аморфнаго У., по Бертело и Пти = 29,74 б. кал. При высокой темпер. CO отчасти разлагается, выдѣляя уголь и образуя углекислоту: $2CO=$ $=C + CO^2$. При дѣйствiи электрическихъ искръ или тихаго разряда получается твердое бурое вещество состава C^4O^3. Окись У. способна прямо соединяться съ кислородомъ, образуя углекислоту. Смѣсь CO съ кислородомъ, содержащая нѣкоторое количество влажности, взрываетъ при накаливанiи или при пропусканiи электрическихъ искръ. Температура воспламененiя смѣси, въ зависимости отъ процентнаго состава газовъ, лежитъ между 630°—725°. При взрывѣ двухъ объемовъ CO и одного объема кислорода давленiе возрастаетъ въ 10,1 разъ и температура въ моментъ горѣнiя достигаетъ 3334° (Бертело и Вьель). Скорость распространенiя взрыва въ такой смѣси равна 1089 м., по опытамъ Бертело и Вьеля. Диксонъ показалъ, что способность CO соединяться съ кислородомъ, зависитъ отъ присутствiя паровъ воды; газы, тщательно высушенные фосфорнымъ ангидридомъ, не взрываютъ отъ электрической искры; при пропусканiи ряда искръ соединенiе происходитъ, но не идетъ до конца. По опытамъ Л. Мейера, здѣсь имѣетъ значенiе характеръ искры; при сильной искрѣ смѣсь разсматриваемыхъ сухихъ газовъ взрываетъ, хотя не сполна, при чемъ давленiе газовъ облегчаетъ ихъ соединенiе. Различные окислители, напр. хамелеонъ, хромовая кислота, дымящая азотная кислота, переводятъ окись У. въ углекислоту. Озонъ и перекись

водорода при обыкновенной температурѣ не дѣйствуютъ на нее, но перекись водорода въ присутствіи палладія и воды окисляетъ ее. Многія окиси при нагрѣваніи, напр. окись мѣди, окись желѣза, окись свинца и пр., возстановляются окисью У. до металла, напр.: $CuO+CO=Cu+CO^2$. При накаливаніи смѣси CO съ водянымъ паромъ происходитъ отчасти разложеніе воды и окисленіе CO въ углекислоту: $CO+H^2O=CO^2+H^2$; при чемъ устанавливается извѣстная равновѣсная система между H^2O, H^2, CO и CO^2. Многіе металлы при накаливаніи поглощаютъ CO, напр. желѣзо 4,15 объема, серебро 0,15 и пр.; этимъ можно объяснить способность окиси У. проникать черезъ накаленное желѣзо. Металлическій калій при 80° соединяется съ CO, образуя $K^6C^6O^6$. Никкель даетъ $Ni(CO)^4$, желѣзо $Fe(CO)^5$ и $Fe^2(CO)^7$. Щелочи поглощаютъ окись У., превращаясь въ муравьинокислыя соли, напр.: $KHO+CO=KHCO^2$. Окись У. на свѣту соединяется съ хлоромъ и даетъ летучую жидкость, фосгенъ (кипитъ при 8°): $CO+Cl^2=COCl^2$. Съ бромомъ не происходитъ подобнаго соединенія. Окись У. поглощается растворомъ полухлористой мѣди въ амміакѣ или въ соляной кислотѣ (этимъ пользуются при анализѣ газовъ, содержащихъ CO; см. Газовый анализъ), при чемъ образуется соединеніе CO съ полухлористой мѣдью. Изъ солянокислаго раствора получаютъ кристаллическое вещество состава $4Cu^2Cl^23CO8H^2O$ или, можетъ быть, $Cu^2Cl^2CO2H^2O$. При пропусканіи газа, содержащаго CO, въ амміачный растворъ азотнокислаго серебра происходитъ образованіе серебрянаго зеркала или, при небольшомъ содержаніи CO, побуреніе раствора. Эта реакція можетъ служить для качественнаго опредѣленія CO при отсутствіи въ смѣси другихъ газовъ, возстановляющихъ азотнокислое серебро. Окись У. очень ядовита (см. ниже). Для качественнаго опредѣленія окиси У., кромѣ указанной реакціи возстановленія амміачнаго раствора азотнокислаго серебра, служитъ способность CO поглощаться гемоглобиномъ крови, при этомъ кровь показываетъ характерный спектръ поглощенія. Какъ извѣстно, обыкновенно кровь даетъ въ спектрѣ поглощенія двѣ черныя линіи между фраунгоферовыми линіями *E* и *D*. При прибавленіи къ крови сѣрнистаго аммонія онѣ исчезаютъ; кровь же, поглотившая окись У., даетъ въ спектрѣ поглощенія эти линіи и въ присутствіи сѣрнистаго аммонія. Для опыта берутъ кровь, сильно разбавляютъ ее водой, прибавляютъ сѣрнистаго аммонія и энергично взбалтываютъ съ газомъ, содержащимъ окись У., затѣмъ кровь наливаютъ въ стеклянный сосудъ съ параллельными стѣнками и изслѣдуютъ въ спектроскопъ. Для количественнаго опредѣленія окиси У. при сравнительно большомъ содержаніи ея и отсутствіи другихъ углеродистыхъ соединеній можно сжигать ее въ углекислоту и опредѣлять количество послѣдней по обычнымъ пріемамъ органическаго анализа (см.); можно также опредѣлять ее, поглощая амміачнымъ или солянокислымъ растворомъ полухлористой мѣди или взрывая ее въ эвдіометрѣ (см. Газовый анализъ). Самый лучшій методъ для опредѣленія CO въ очень разбавленныхъ газовыхъ смѣсяхъ основанъ на способности окиси У. окисляться іодноватой кислотой, именно: $5CO+2HJO=$ $=5CO^2+J^2+H^2O$; въ результатѣ опредѣляется углекислота или іодъ. По предложенію Nicloux, анализъ ведется слѣдующимъ образомъ. Изслѣдуемый газъ медленно (не болѣе 10 кб. стм. въ минуту) пропускается черезъ 3 U-образныя трубки; изъ нихъ первая содержитъ кусочки ѣдкаго кали для поглощенія CO^2, H^2S и т. п. газовъ, вторая трубка—пемзу, смоченную сѣрной кислотой, для высушиванія газовъ и третья 30 — 40 грм. безводной іодноватой кислоты. Эта послѣдняя трубка нагрѣвается въ масляной банѣ до 150°. За іодноватой кислотой слѣдуетъ трубка Вилля, въ которую наливаютъ 5 кб. стм. раствора ѣдкаго натра уд. в. 1,2 и 5 кб. стм. воды. Она служитъ для поглощенія паровъ іода, образовавшагося изъ іодноватой кислоты и уносимаго газомъ. Для опыта достаточно пропустить 1 литръ газа при содержаніи CO не менѣе $^1/_{20000}$; пропустивъ изслѣдуемый газъ, для удаленія послѣднихъ слѣдовъ его просасываютъ черезъ приборъ немного атмосфернаго воздуха. Жидкость изъ трубки Вилля и промывныя воды выливаютъ въ узкую пробирку емкостью въ 100 кб. стм. съ пришлифованной пробкой; получаютъ объемъ всей жидкости въ 40 — 50 кб. стм., прибавляютъ сюда сѣрной кислоты до замѣтно кислой реакціи, 5 кб. стм. хлороформа и нѣсколько сантиграммовъ азотистокислаго натрія. Поглощенный іодъ выдѣляется и окрашиваетъ хлороформъ въ розовый цвѣтъ, болѣе или менѣе интенсивный. Этотъ оттѣнокъ сравниваютъ съ окраской хлороформа, содержащаго опредѣленное количество іода. Для этой цѣли въ другую пробирку наливаютъ 40 кб. стм. воды, 5 кб. стм. ѣдкаго натра, сѣрной кислоты, 5 кб. стм. хлороформа, азотистаго натрія и извѣстный объемъ раствора іодистаго калія опредѣленной крѣпости, напр. 0,0001 гр. въ 1 кб. стм. Равенство оттѣнковъ раствора, полученнаго при анализѣ и синтетически составленнаго, указываетъ на одинаковое содержаніе въ нихъ іода. Предложенный способъ годенъ для смѣси, содержащей окиси У. до $^1/_{80000}$ по объему. Водородъ и болотный газъ не даютъ указанной реакціи; но вообще нужно избѣгать присутствія органическихъ веществъ, такъ какъ они тоже могутъ выдѣлять іодъ изъ іодноватой кислоты.

Углекислота CO^2. Впервые на выдѣленіе углекислоты изъ минеральныхъ водъ было указано Либавіусомъ въ 1597 г. Ванъ-Гельмонтъ показалъ, что при дѣйствіи кислотъ на известняки и щелочи (углекислыя), при горѣніи угля, изъ минеральныхъ водъ, при броженіи, изъ Собачьей пещеры близъ Неаполя выдѣляется газъ, «gas silvestre», въ которомъ животныя дохнутъ и который не поддерживаетъ горѣнія. Гофманнъ нашелъ, что онъ окрашиваетъ лакмусовую бумагу, подобно слабой кислотѣ. Блэкъ указалъ, что этотъ газъ отличается отъ воздуха способностью поглощаться щелочами и назвалъ его l'air fixe. Истинная природа CO^2 была раскрыта Лаву-

азье. Углекислота очень распространена въ природѣ; она служитъ нормальной составною частью воздуха (см.) и является необходимымъ элементомъ для жизни растеній. Углекислота находится въ рѣчной и морской водѣ въ свободномъ состояніи или въ видѣ углекислыхъ солей. Значительное количество ея выдѣляется изъ земли въ вулканическихъ мѣстностяхъ изъ расщелинъ, минеральныхъ источниковъ и пр. Въ пустотахъ многихъ минераловъ находятъ жидкую углекислоту, напр. въ кварцахъ, топазахъ, сапфирахъ и пр.; она входитъ въ составъ многихъ горныхъ породъ, образующихъ земную кору, напр. известняка, мрамора, мѣла, доломита. Углекислота образуется при дыханіи и горѣніи, гніеніи и броженіи органическихъ веществъ. Относительно физическихъ свойствъ углекислоты и способовъ полученія ея въ техникѣ см. Углекислота. Въ лабораторіяхъ обыкновенно готовятъ углекислоту, дѣйствуя соляной кисл. на мраморъ, по уравн.: $CaCO^3+2HCl=CaCl^2+CO^2+H^2O$. Для этой цѣли примѣняется нѣсколько типовъ приборовъ, которые, будучи разъ снаряжены, позволяютъ имѣть углекислоту во всякое время (см. въ статьѣ Лабораторія приборы для полученія газовъ). Полученный газъ промываютъ водой или растворомъ соды для удержанія слѣдовъ соляной кислоты, уносимой токомъ газа, и затѣмъ газъ высушивается. Необходимо обратить вниманіе на то, что многіе сорта мрамора при разложеніи соляной кислотой даютъ нѣкоторое количество сѣроводорода. Лучшій способъ полученія чистой углекислоты состоитъ въ разложеніи насыщеннаго раствора соды крѣпкой сѣрной кислотой, которая предварительно насыщается углекислотой для удаленія раствореннаго воздуха. Углекислота при накаливаніи разлагается отчасти на окись У. и кислородъ: $CO^2=CO+O$. Давленіе уменьшаетъ диссоціацію. Углекислота вообще не поддерживаетъ горѣнія, но зажженный магній, калій, натрій горятъ въ ней, выдѣляя уголь. Жидкая углекислота не растворяетъ сѣру, фосфоръ, стеаринъ, парафинъ; натрій и амальгама натрія на нее не дѣйствуютъ. Жидкая углекислота не окрашиваетъ сухой лакмусовой бумаги. Углекислота съ водой ниже 0° и при давленіи 16 атм. даетъ кристаллическій гидратъ $CO^2 8H^2O$. Будучи кислотнымъ ангидридомъ, она соединяется съ основаніями, образуя соли, которыя отвѣчаютъ обыкновенно гидрату состава H^2CO^3. Щелочныя соли растворимы въ водѣ, при чемъ среднія соли болѣе растворимы, чѣмъ кислыя; онѣ имѣютъ щелочную реакцію на лакмусъ. Кислыя при нагрѣваніи выдѣляютъ углекислоту и воду, напр.: $2NaHCO^3=Na^2CO^3+H^2O+CO^2$. Среднія соли при накаливаніи не разлагаются. Углекислыя соли (см.) щелочноземельныхъ металловъ въ водѣ нерастворимы; въ присутствіи углекислоты онѣ нѣсколько переходятъ въ растворъ и вновь выдѣляются, когда углекислота удаляется. При накаливаніи онѣ болѣе или менѣе легко теряютъ углекислоту и даютъ окиси; это разложеніе зависитъ отъ температуры и давленія углекислоты, см. Диссоціація. Углекислыя соли другихъ металловъ всѣ нерастворимы въ водѣ. Онѣ лучше всего получаются двойнымъ разложеніемъ съ углекислыми щелочами, хотя здѣсь иногда вслѣдствіе того, что получаемая соль непрочна, происходитъ разложеніе ея и выдѣляется гидратъ окиси, напр.: $Al^2(SO^4)^3+3Na^2CO^3+3H^2O=3Na^2SO^4+2Al(HO)^3+3CO^2$. При накаливаніи онѣ выдѣляютъ углекислоту. Углекислыя соли легко разлагаются даже слабыми кислотами съ выдѣленіемъ углекислоты. Объ опредѣленіи углекислоты см. Органическій и Газовый анализъ.

При дѣйствіи тихаго разряда на чистую углекислоту или на смѣсь ея съ кислородомъ происходитъ образованіе, по Бертело, ангидрида *надъугольной кислоты* CO^3. Надъугольной кислотѣ H^2CO^4 приписываютъ важную роль въ процессѣ ассимиляціи У. изъ углекислоты хлорофиллоносными частями растеній подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта. По мнѣнію А. Баха, гидратъ углекислоты H^2CO^3 можетъ распадаться въ этихъ условіяхъ по уравненію: $3H^2CO^3=2H^2CO^4+H^2O+C$, а затѣмъ надъугольная кислота H^2CO^4 можетъ разлагаться на углекислоту и перекись водорода: $2H^2CO^4=2CO^2+2H^2O^2=2CO^2+2H^2O+O^2$. Пропуская токъ углекислоты черезъ 1,5% растворъ уксуснокислаго урана, А. Бахъ дѣйствительно констатировалъ образованіе перекиси подъ вліяніемъ солнечнаго свѣта.

Муассаномъ были изучены многочисленныя соединенія У. съ металлами и металлоидами, такъ наз. *карбиды*. Для приготовленія ихъ брались чаще всего окислы, смѣшивались съ углемъ и накаливались въ вольтовой дугѣ въ такъ назыв. электрической печкѣ Муассана. Углеродистый кальцій, стронцій и барій имѣютъ составъ CaC^2, SrC^2, BaC^2. Все это — кристаллическія вещества, уд. вѣсъ которыхъ, если идти отъ кальція къ барію, повышается, именно: 2,22, 3,19, 3,75, а температура плавленія понижается. Водой на холоду они разлагаются, образуя чистый ацетиленъ, напр.: $CaC^2+H^2O=CaO+C^2H^2$. Подробности см. Углеродистый кальцій; съ нимъ схожи углеродистые стронцій и барій; литій даетъ соединеніе Li^2C^2, которое съ водой тоже выдѣляетъ чистый ацетиленъ. Церій образуетъ CeC^2; при разложеніи его водой или слабой кислотой получается смѣсь ацетилена (до 80%) съ метаномъ (до 21%), съ нѣкоторыми количествами этилена, также жидкихъ и твердыхъ углеводородовъ. Процентный составъ продуктовъ разложенія мѣняется въ зависимости отъ условій опыта. Лантанъ съ У. образуетъ карбидъ LaC^2, съ водой какъ и карбидъ церія онъ даетъ ацетиленъ, метанъ, слѣды этилена и жидкихъ и твердыхъ углеводородовъ; метана получается больше, чѣмъ при разложеніи CeC^2. Алюминій даетъ карбидъ Al^4C^3 уд. в. 2,36; съ водой онъ образуетъ чистый метанъ. Марганецъ образуетъ Mn^3C, уд. в. 6,89; при 17°, разлагаясь водой, онъ даетъ газъ, состоящій изъ метана и водорода почти въ равной пропорціи. Уранъ съ У. образуетъ соединеніе Ur^2C^3, уд. в. 11,28 при 18°. При разложеніи водой онъ выдѣляетъ только $^1/_3$ своего У. въ видѣ газообразныхъ продуктовъ, состоящихъ главнымъ образомъ изъ метана (около 80%), этилена,

ацетилена и водорода; остальная часть У. образуетъ жидкіе и твердые углеводороды. Съ боромъ У. образуетъ соединеніе Bo^6C уд. в. 2,51, вещество очень стойкое; кислоты не разлагаютъ его. Хлоръ и кислородъ дѣйствуютъ на него при 1000°. Оно обладаетъ большой твердостью и можетъ полировать алмазъ. Углеродистый титанъ имѣетъ составъ TiC уд. в. 4,25. Соляная кислота на него не дѣйствуетъ, а царская водка медленно окисляетъ его. Кремній съ У. даетъ карбидъ SiC, который называется карборундомъ, уд. в. 3,12. Кислоты сѣрная, соляная, азотная на него не дѣйствуютъ. Благодаря своей твердости (чертитъ рубинъ), карборундъ примѣняется въ техникѣ для полированія и шлифованія (см.). О соединеніи желѣза съ У. см. Закалка, Сталь, Чугунъ, Желѣзо. Золото, висмутъ и олово не растворяютъ У. при высокой температурѣ; мѣдь растворяетъ его немного. Серебро растворяетъ его, но выдѣляетъ при охлажденіи. Карбиды играли, повидимому, важную роль въ исторіи земли. При образованіи земли У. существовалъ, вѣроятно, въ видѣ карбидовъ, которые при разложеніи водой дали образованіе углеводородамъ. Этимъ объясняютъ, между прочимъ, происхожденіе нефти (см.). Разница между средней плотностью земли и плотностью земной коры на поверхности указываетъ на существованіе въ нѣдрахъ земли тяжелыхъ породъ, вѣроятно, карбидовъ.

Атомный вѣсъ У. былъ установленъ, главнымъ образомъ, Дюма и Стасомъ. Берцеліусъ опредѣлялъ его косвеннымъ путемъ, по анализу углекислаго и щавелевокислаго свинца. Дюма и Стасъ вывели его изъ изслѣдованія процентнаго состава углекислоты. Они брали опредѣленную навѣску У., сжигали ее въ кислородѣ и опредѣляли вѣсъ полученной углекислоты, поглощая ее щелочью. Для опытовъ брался природный графитъ, искусственный графитъ и алмазъ, которые предварительно подвергались очисткѣ; при этомъ принималась въ расчетъ зола, остающаяся послѣ сожженія. Кромѣ того, Стасъ опредѣлилъ образованіе углекислоты изъ окиси У. и кислорода. Для этой цѣли онъ пропускалъ окись У. черезъ накаленную окись мѣди, предварительно взвѣшенную, опредѣлялъ вѣсъ образовавшейся углекислоты и вѣсъ израсходованнаго кислорода по потерѣ въ вѣсѣ окиси мѣди. Въ результатѣ оказалось, что атомный вѣсъ У., данный Берцеліусомъ, отличался отъ полученнаго Дюма и Стасомъ почти на 2%. Эти изслѣдованія и послужили поводомъ для Стаса произвести свои знаменитыя работы надъ атомными вѣсами. *С. П. Вуколовъ*. Δ.

Окись углерода и углекислота (медико-санитарный очеркъ). I. *Окись углерода* или *угарный газъ*. Угаръ или *«угарный чадъ»*, образующійся при неполномъ сгораніи каменнаго угля, дерева, торфа и т. п., представляетъ наиболѣе частую причину появленія окиси У. (CO) въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній и служитъ причиною общеизвѣстныхъ интоксикацій отъ «угара», столь часто наблюдаемыхъ не только въ тѣхъ странахъ южной Европы (Франціи, Турція), гдѣ жилыя помѣщенія отапливаются раскаленными углями, но и у насъ, въ Россіи, при дурной тягѣ печей или преждевременномъ закрываніи дымоотводныхъ трубъ вьюшками. Составъ угарнаго газа, развивающагося, при горѣніи углей въ замкнутомъ пространствѣ, по анализамъ Бифеля и Полека, таковъ:

Кислорода	отъ	9.30—14,79%
Азота	»	78,65—80,49 »
Углекислоты	»	5,05— 9,65 »
Окиси У.	»	0,16— 0,62 »

При томъ выдающемся значеніи, которое, несомнѣнно, имѣетъ отравленіе окисью У. («угаромъ») въ практическомъ отношеніи, не безъинтересно знать наиболѣе важные источники проникновенія окиси У. въ жилыя помѣщенія. Окись У. возникаетъ при выплавкѣ металловъ, когда надъ раскаленными углями проходитъ токъ воздуха, при всякаго рода мѣдно и цинко-литейныхъ работахъ, при изготовленіи древеснаго угля и кокса, при фабрикаціи свѣтильнаго газа (см.), при высушиваніи новыхъ построекъ помощью особыхъ печей, при взрывахъ пороха, динамита и т. п. составовъ. Во всѣхъ названныхъ случаяхъ отравленіе угаромъ вполнѣ возможно, при чемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, какъ напр. при взрывахъ динамита и пироксилина, опасность сравнительно велика, такъ какъ газы, развивающіеся въ послѣднемъ случаѣ, содержать нерѣдко отъ 30—40% окиси У. (Medicus). Достойно вниманія, далѣе, что въ табачномъ дымѣ содержится отъ 5—14% CO (Jopper, Krause). 1 гр. табаку даетъ, при сгораніи, до 80 куб. стм. CO и средній курильщикъ продуцируетъ, такимъ образомъ, до 1 литра окиси У. въ часъ. При куреніи трубокъ получается больше окиси У., нежели отъ куренія сигаръ. Плохо горящія лампы также развиваютъ CO, которая, кромѣ того, развивается всегда при комнатныхъ пожарахъ.

Отравленія окисью У. (угаромъ) почти всегда бываютъ случайными; только во Франціи убійцы и самоубійцы довольно часто прибѣгаютъ къ этому способу лишенія жизни (въ тѣсныхъ спальняхъ развиваютъ помощью углей угаръ). Пагубное дѣйствіе «угарнаго» газа на животный организмъ зависитъ прежде всего отъ содержанія окиси У. въ немъ, лишь отчасти оно обусловливается значительнымъ накопленіемъ углекислоты и уменьшеннымъ содержаніемъ кислорода въ немъ. Необыкновенно ядовитое дѣйствіе окиси У. на животный организмъ объясняется тѣмъ, что окись У. *химически* соединяется съ красящимъ веществомъ крови—гемоглобиномъ, обнаруживая къ послѣднему большее сродство, нежели кислородъ, вслѣдствіе чего послѣдній вытѣсняется и кровь лишена возможности служить (въ видѣ оксигемоглобина) переносителемъ необходимѣйшаго питательнаго матеріала (кислорода) для тканей, каковыя при такихъ условіяхъ неминуемо должны погибнуть. *) Смотря по количеству вдыхаемаго «угарнаго газа» и бóльшей или меньшей про-

*) Окись У. дѣйствуетъ необыкновенно пагубно на центральную нервную систему и на сосудодвигательный аппаратъ.

должительности пребыванія въ вредной средѣ, говорятъ объ остромъ или о хроническомъ отравленіи. Причиною *остраго* отравленія чаще всего бываетъ «угаръ» вслѣдствіе преждевременнаго закрыванія печей.

Симптомы, наблюдаемые при этомъ, далеко неодинаковы во всѣхъ случаяхъ, и слѣдуетъ замѣтить, что начальныя стадіи отравленія CO не характеризуются никакими специфическими признаками. Вслѣдствіе этого даже врачи нерѣдко не подозрѣваютъ той опасности, которой они подвержены, находясь въ помѣщеніяхъ, содержащихъ большее или меньшее количество окиси У. Послѣ вдыханія извѣстнаго количества воздуха, содержащаго CO, прежде всего ощущается сильная тяжесть въ головѣ, быстро переходящая въ головокруженіе, при большой общей слабости. Если въ этой стадіи отравленія покидаютъ опасное помѣщеніе, то полное выздоровленіе наступаетъ очень быстро (черезъ 1—2 часа), при чемъ, однако, головная боль и особое ощущеніе (невозможности дышать) остаются въ теченіе нѣсколькихъ дней. Но если-же интоксикація продолжается, то наблюдаемъ усиленіе описанныхъ симптомовъ, сильное головокруженіе, необыкновенную блѣдность лица, потерю сознанія, обморокъ, которому нерѣдко предшествуетъ рвота. Дыханіе становится неправильнымъ, зрачки расширены и не реагируютъ, пульсъ учащенъ, но очень слабъ. При благопріятныхъ условіяхъ и въ этой стадіи можетъ наступить выздоровленіе, хотя сильныя головныя боли, необыкновенная слабость и затрудненное дыханіе тогда остаются на нѣсколько дней и даже недѣль. Въ иныхъ случаяхъ отравленіе начинается психическимъ разстройствомъ (сильное возбужденіе) и тогда потеря сознанія и обморочное состояніе наступаютъ чрезвычайно быстро. Замѣчательно, что лица, отравившіяся во время сна угаромъ, послѣ пробужденія обыкновенно ничего не помнятъ; лишь въ исключительныхъ случаяхъ они разсказываютъ, что испытывали чувство большой тяжести, невозможности дышать или страшную боязнь отъ задушенія. Иногда они просыпаются отъ позыва къ рвотѣ и инстинктивно покидаютъ вредное помѣщеніе. Находившіеся долго въ атмосферѣ угарнаго газа впадаютъ въ безсознательное состояніе, но совсѣмъ спокойны: дыханіе и сердцебіеніе замедлены; лицо то совсѣмъ блѣдно, то покрыто свѣтло-красными пятнами. Въ такихъ случаяхъ смерть иногда наступаетъ только по прошествіи нѣсколькихъ дней, хотя, съ другой стороны, въ литературѣ извѣстны случаи выздоровленія послѣ того, какъ отравленные пролежали въ безсознательномъ состояніи цѣлую недѣлю (Kunkel). Необходимо знать, что въ началѣ отравленія, а равно и при пробужденіи отравленныхъ нерѣдко замѣчаются сильныя клоническія судороги; въ такихъ случаяхъ температура тѣла — вопреки обычному пониженію—остается нормальной. Въ смертельныхъ случаяхъ почти всегда наблюдается непроизвольное отхожденіе кала, мочи и сѣмени (послѣднее обстоятельство, какъ извѣстно, имѣетъ мѣсто также у повѣшенныхъ). Если рвота наступаетъ во время обморочнаго состоянія, то несчастные нерѣдко погибаютъ отъ *аспирационной пневмоніи* (вслѣдствіе попаденія инородныхъ тѣлъ—пыли, частей пищи—или слюны въ легкія). Выздоравливающія отъ угара нерѣдко въ теченіе многихъ дней и даже недѣль страдаютъ разстройствомъ рѣчи. Кромѣ воспаленія легкихъ, нерѣдко наблюдаемаго у такихъ выздоравливающихъ, иногда у этихъ несчастныхъ появляются въ разныхъ мѣстахъ тѣла омертвѣнія (гангрена), нерѣдко ведущія къ смерти; а всякаго рода нервныя заболѣванія должно считать обычными спутниками отравленія окисью У.

Предсказаніе. Въ общемъ, острое отравленіе угаромъ даетъ довольно неблагопріятный исходъ. Такъ, въ Берлинѣ, изъ 155 случаевъ отравленія угаромъ, имѣвшихъ мѣсто въ 1876—78 гг., 118 или 76,1% имѣли смертельный исходъ. *Діагнозъ* иногда можетъ представлять извѣстныя затрудненія, и смѣшеніе съ отравленіями алкоголемъ или морфіемъ возможно. Спектроскопическое изслѣдованіе крови даетъ убѣдительныя данныя.

Лѣченіе заключается въ томъ, что отравленному, прежде всего, обезпечиваютъ возможность дышать свѣжимъ воздухомъ (можно также чистымъ кислородомъ). Для этой цѣли его или переносятъ въ комнату съ чистымъ воздухомъ, или же открываютъ форточки, окна и двери того помѣщенія, въ которомъ онъ находится. При низкой температурѣ тѣла, нагрѣваютъ комнату или—что еще лучше—переносятъ отравленнаго въ теплую постель, покрываютъ его одѣялами, теплыми бутылками и т. п. Въ легкихъ случаяхъ, когда больной еще дышетъ, этого бываетъ достаточно; но въ болѣе трудныхъ случаяхъ прибѣгаютъ къ пріемамъ искусственнаго дыханія и обливанія головы холодной водой, фарадизаціи nervi phrenici, осторожному нюханью нашатырнаго спирта. Тогда умѣстны далѣе: горчичники, треніе и растираніе щеткой подошвъ, обрызгиваніе лица и груди холодною водою. Въ такихъ случаяхъ также цѣлесообразно вытягиваніе языка по методу Лаберда: захватываютъ кончикъ языка чистымъ платкомъ и вытягиваютъ его разъ 12 въ минуту. Когда появилась способность глотать, немедленно даютъ черный кофе. Нѣкоторые врачи очень хвалятъ кровопусканіе (не менѣе 300 куб. стм.) съ послѣдующимъ подкожнымъ впрыскиваніемъ одного литра физіологическаго раствора. Если послѣ всего этого не наступаетъ улучшенія, то больного переносятъ въ теплую ванну и обливаютъ его холодной водой. У анемичныхъ кровопусканіе, разумѣется, противопоказано. Иногда при отравленіи угаромъ замѣчается отекъ дыхательнаго горла, и въ такихъ случаяхъ трахеотомія является неизбѣжной. — Болѣзни, сопровождающія отравленія угаромъ, надо пользовать по общимъ правиламъ лѣчащей медицины.

Хроническое отравленіе окисью У., въ сущности, значительно чаще, чѣмъ обыкновенно думаютъ. Оно возникаетъ при продолжительномъ поступленіи въ организмъ сравнительно малыхъ количествъ этого до-нельзя вреднаго

газа. Очень часто освѣщеніе плохо очищеннымъ свѣтильнымъ газомъ ведетъ къ хроническому отравленію окисью У.; тоже самое имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда плохо вентилируемыя комнаты отапливаются нецѣлесообразно устроенными или поврежденными печами. Далѣе, необходимо имѣть въ виду, что пыль на желѣзныхъ печахъ, при сильномъ нагрѣваніи послѣднихъ, является источникомъ образованія окиси У., каковая можетъ возникать и при водяномъ отопленіи, если циркулирующая въ трубахъ вода нагрѣвается сильно и трубы покрыты пылью. Отъ названныхъ причинъ нерѣдко цѣлыя семейства страдаютъ упорными головными болями. Столяры и переплетчики очень часто страдаютъ хроническимъ отравленіемъ окисью У., ибо они, какъ извѣстно, вынуждены поддерживать клей въ жидкомъ состояніи въ теченіе всего рабочаго дня надъ жаровнями, каковыя и являются источникомъ отравленія. Почти всѣ гладильщицы—также, ибо очень часто пользуются нецѣлесообразно устроенными утюгами, развивающими окись У. Повара, истопники и лица, вынужденныя оставаться долгое время въ переполненныхъ помѣщеніяхъ съ плохимъ устройствомъ топокъ, также подвергаются этой интоксикаціи. Чаще всего и сильнѣе всего страдаютъ рабочіе на мѣдно- и цинко-литейныхъ, а равно и газовыхъ заводахъ и тѣхъ фабрикахъ, гдѣ при производствѣ образуется окись У. Мюссо, Гиртъ и Коренъ наблюдали у лицъ, подвергавшихся такой интоксикаціи, всякія разстройства пищеваренія, чувство душевной подавленности, иногда доходившее до тупости, необыкновенную блѣдность кожи при чрезмѣрной общей слабости, каковая нерѣдко переходила въ столь губительную анемію или даже въ прогрессивный параличъ. Сравнительно часто наблюдается желтуха.

Предсказаніе при хроническомъ отравленіи окисью У., по Жакшу, почти всегда неблагопріятное, ибо половина всѣхъ серьезныхъ случаевъ оканчивается смертью. *Діагнозъ* не всегда легокъ. Особенное вниманіе слѣдуетъ обращать на легкія головныя боли, постоянно появляющіяся послѣ просыпанія, ибо онѣ нерѣдко являются первыми симптомами интоксикаціи.

Лѣченіе хроническаго отравленія окисью У. должно заключаться въ поднятіи общаго состоянія здоровья путемъ цѣлесообразнаго питанія и улучшенія гигіеническихъ условій. Но *единственная вѣрная мѣра заключается въ профилактическихъ мѣропріятіяхъ, направленныхъ къ возможно полному устраненію окиси У. изъ жилищъ и такихъ помѣщеній, въ которыхъ приходится работать людямъ.* Нужно стремиться къ тому, чтобы образовавшаяся при томъ или иномъ производствѣ окись У. выходила-бы наружу въ закрытыхъ трубахъ. Устройство различныхъ системъ отопленія должно совершаться надлежащимъ образомъ. Рабочіе на фабрикахъ, въ которыхъ возникаетъ окись У., должны быть освѣдомлены относительно опасности отъ этаго газа: примѣси его въ 0,05% уже достаточно для того, чтобы обусловливать ясно выраженное дѣйствіе на животный организмъ, а содержаніе 0,1% вызываетъ отравленіе. Смерть у взрослаго человѣка наступаетъ послѣ вдыханія такого количества воздуха, въ которомъ содержалось 0,8 гр. (около 750 куб. снт.). Для опредѣленія присутствія и количественно окиси углерода въ воздухѣ, пользуясь свойствомъ крови связывать окись У., испытуемый воздухъ (помощью мѣховъ) набираютъ въ большую бутыль, куда налито немного свѣжей крови, каковую, послѣ многократнаго взбалтыванія, изслѣдуютъ спектроскопически до и послѣ прибавленія сѣрнистаго аммонія. (см. стр. 486).

Количественное опредѣленіе достигается сжиганіемъ опредѣленнаго объема изслѣдуемаго воздуха съ окисью мѣди или въ струѣ кислорода, при чемъ опредѣляютъ количество образовавшейся углекислоты. При отсутствіи сѣроводорода, амміака, водорода и углеводородовъ въ изслѣдуемомъ воздухѣ, для количественнаго опредѣленія окиси У.. можно пользоваться хлористымъ палладіемъ. Ср. «Die Vergiftungen» v. Jacksch; Kunkel, «Handbuch der Toxicologie»; Kobert, «Intoxicationen»; Lewin, «Toxicologie»; Eulenburg, «Die Lehre von den schädlichen und giftigen Gasen»; Friedberg, «Die Vergiftunng durch Kohlendunst»; Fodor, «Vierteljahrsschrift für öffentl. Gesundheitspflege» (1880); Lesser, «Virchov's Archiv» (1883); У. Koberta — подробная литература. Клепцовъ, «Къ вопросу о методахъ количественнаго и качественнаго опредѣленія окиси углерода въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній» (диссерт. подъ руководст. проф. Ѳ. Ѳ. Эрисмана, Москва, 1886).

II. *а) Фармакологія углекислоты.* Для терапевтическихъ цѣлей углекислота примѣняется въ видѣ газа, насыщенныхъ ею водъ и молока. Снаружи, въ видѣ газа, углекислота примѣняется для мѣстныхъ газовыхъ ваннъ или душей какъ мѣстное анэстезирующее, дезинфицирующее и раздражающее средство. Болеутоляющее дѣйствіе углекислоты держится отъ $^1/_2$ до 1 часа и, судя по указаніямъ Діоскорида и Плинія, было извѣстно уже въ глубокой древности. Для этой цѣли древніе врачи наносили «мемфисскій камень» (по всей вѣроятности, порошокъ мрамора) на участки кожи, которые хотѣли обезболить, и обливали таковые уксусомъ. Но такое примѣненіе углекислоты возможно только въ спеціальныхъ лѣчебницахъ и клиникахъ и противопоказано при чрезмѣрной раздражительности дыхательнаго центра, а равно и въ первой половинѣ беременности (возможность выкидыша). Вдыханія (ингаляціи) разведеннаго углекислаго газа были предложены при туберкулезѣ, не не получили широкаго примѣненія. Болѣзни желудка нервнаго происхожденія иногда лѣчатъ углекислотой, какъ и пользуются противорвотными свойствами при рвотѣ беременныхъ и пьяницъ. Но въ этихъ случаяхъ исключительно назначаютъ углекислые источники; точно также при лѣченіи болѣзней сердца не пользуются ваннами углекислаго газа, а прибѣгаютъ къ мине-

ральнымъ источникамъ, богатымъ углекислотой (Nauheim, Нарзанъ и др.). Съ діагностической цѣлью (для опредѣленія границъ желудка) примѣняютъ шипучій порошокъ (Pulvis aerophorus)—смѣсь 36 ч. виннокаменной кислоты и 40 ч. двууглекислаго натрія, каковой иногда примѣняется и для клистировъ при непроходимости кишекъ.

б) Токсикологія углекислоты. Отравленія углекислотой бываютъ двоякаго рода: эндогенныя и экзогенныя. Первыя имѣютъ мѣсто во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда выдѣленіе углекислоты, постоянно продуцируемой организмомъ, болѣе или менѣе затруднено. Такія условія даны при заболѣваніяхъ легкихъ, сердца и во всѣхъ тѣхъ патологическихъ состояніяхъ организма, когда нормальный газообмѣнъ нарушенъ. При такихъ условіяхъ кровь пресыщена углекислотой, принимаетъ темно-синеватый цвѣтъ (ціанозъ) и не можетъ служить надлежащимъ питательнымъ субстратомъ. Дыханіе становится все болѣе и болѣе затрудненнымъ и смерть, наконецъ, наступаетъ отъ паралича сердца. Эндогенныя отравленія углекислотой очень часты. Въ такихъ случаяхъ въ органахъ находятъ паренхиматозную и жировую дегенерацію. Экзогенныя отравленія углекислотой значительно рѣже возникаютъ тогда, когда человѣку приходится пребывать болѣе или менѣе продолжительное время въ атмосферѣ, пресыщенной углекислотой. Такія условія въ изобиліи даны въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ углекислота, въ силу геологическихъ условій, постоянно вытекаетъ въ большихъ количествахъ изъ земли. Классическими мѣстами, кромѣ вулканическихъ мѣстностей (мофетты), служатъ «собачья пещера» Pützol, близъ Неаполя, и «ядовитая долина» на Явѣ и друг. Но, имѣя повсемѣстное распространеніе, приходится сказать, что условія для интоксикаціи этимъ газомъ, въ сущности, даны почти вездѣ. Въ особенности опасными являются погреба, въ которыхъ бродятъ спиртные напитки, далѣе выгребныя ямы, каналы, шахты и т. д. Въ этихъ мѣстахъ нерѣдко накопляются такія количества углекислоты, что смерть человѣка, входящаго туда, наступаетъ моментально. Отъ злоупотребленія спиртными напитками, насыщенными углекислотой (искусственныя минеральныя воды, шампанское), лишь въ исключительныхъ случаяхъ можетъ наступить опасность задушенія вслѣдствіе быстраго перехода большихъ количествъ углекислоты въ кровь и переполненія легкихъ. Всасываніе углекислоты совершается со слизистыхъ оболочекъ, черезъ легкія и даже черезъ кожу; при этомъ углекислыя соли крови временно переходятъ въ двууглекислыя соединенія. Выдѣляется У. черезъ легкія, почки, кишечникъ и кожу. Дѣйствіе углекислоты бываетъ мѣстнымъ (на мѣста соприкосновенія) и отдаленнымъ (на головной и спинной мозгъ). Въ первомъ случаѣ на кожѣ ощущаютъ зудъ, легкое чувство жженія и тепла до полной анэстезіи; на слизистыхъ оболочкахъ рта и глотки, кромѣ того, ощущается кисловатый вкусъ, въ желудкѣ—пріятное чувство тепла; всасываніе жидкостей усиливается. Въ головномъ и спинномъ мозгу за возбужденіемъ слѣдуетъ параличъ. При отравленіи углекислотой дыханіе становится все медленнѣе и глубже, кровяное давленіе сначала повышается, пульсъ замедляется. Вслѣдъ за непродолжительнымъ періодомъ возбужденія сознаніе совсѣмъ утрачивается. Въ этой стадіи нерѣдко бываютъ тетаническія конвульсіи. Всѣ эти симптомы наблюдаются, однако, только тогда, когда содержаніе углекислоты въ воздухѣ превышаетъ 5%; а примѣсь, напр., 1% углекислоты къ воздуху при нормальномъ содержаніи кислорода еще не вредна *). Вообще очень часто смѣшиваютъ смерть отъ недостатка кислорода (асфиксію) съ отравленіемъ углекислотой. Опытами проф. Эммериха надъ людьми доказано, что даже при содержаніи 8,5% углекислоты въ воздухѣ нѣкоторыя лица могли находиться въ такомъ помѣщеніи до 25 мин. и послѣ оставленія опаснаго мѣста быстро исчезали всѣ непріятные симптомы. Здѣсь умѣстно будетъ замѣтить, что стеариновая свѣча гаснетъ въ атмосферѣ, содержащей 8,5% углекислоты. Вдыханіе чистой углекислоты вызываетъ немедленное закрытіе голосовой щели и моментальную смерть. Итакъ, углекислота несомнѣнно дѣйствуетъ какъ сильный ядъ на животный организмъ, но чистыхъ отравленій этимъ газомъ, въ сущности, сравнительно мало и то, что въ обыденной жизни принято называть отравленіемъ углекислотой, очень часто представляетъ асфиксію, т. е. смерть отъ недостатка кислорода. Лѣченіе отравленныхъ углекислотой заключается въ немедленномъ удаленіи изъ вредной среды и примѣненіи мѣръ, указанныхъ при отравленіи окисью У. Сюда относятся: вдыханія кислорода, искусственное дыханіе и, въ случаѣ надобности, трахеотомія. При угрожающемъ коллапсѣ — раздраженія кожи, кофе, спиртные напитки, камфора, эѳиръ.

в) Санитарное значеніе углекислоты. Не смотря на громадныя количества углекислоты, постоянно поступающія въ воздухъ вслѣдствіе дыханія животныхъ и растеній, благодаря разложеніямъ, совершающимся въ почвѣ, вслѣдствіе процессовъ горѣнія, при освѣщеніи, отопленіи и т. д., содержаніе этого газа въ атмосферномъ воздухѣ колеблется, въ среднемъ, лишь около 0,03% потому, что, благодаря вѣтрамъ, происходитъ постоянное механическое смѣшеніе выдѣляющейся углекислоты съ необъятнымъ количествомъ атмосфернаго воздуха. Такое «нормальное» содержаніе углекислоты не оказываетъ никакого вреднаго вліянія на здоровье; мало того, опытъ показалъ, что даже при содержаніи 1% углекислоты въ воздухѣ можно довольно продолжительное время работать безъ видимаго вреда для здоровья (работы при постройкѣ С.-Готардскаго тоннеля — Rubner). При избыткѣ кислорода, животныя погибаютъ лишь при содержаніи углекислоты въ 35—40%,

*) Но, съ санитарной точки зрѣнія, безусловно необходимо требовать, чтобы содержаніе углекислоты въ помѣщеніяхъ, которыя предназначены для продолжительнаго пребыванія людей, не было выше 0,9—1,0 pro mille.

въ обыкновенномъ воздухѣ смерть наступаетъ уже при содержаніи 12—16% углекислоты. Въ воздухѣ, содержащемъ 15—30% углекислоты, человѣкъ внезапно теряетъ сознаніе и смерть наступаетъ почти моментально. Взрослый человѣкъ, при средней работѣ и достаточномъ питаніи, выдѣляетъ отъ 100—1000 гр. воздуха, содержащаго отъ 4—4,5% углекислоты. Суточная продукція углекислоты такимъ образомъ равняется 35—45 граммамъ этого газа. Въ замкнутыхъ долинахъ, шахтахъ, погребахъ и т. д. скопляются иногда сравнительно большія количества углекислоты и пребываніе въ такихъ мѣстахъ несомнѣнно опасно для человѣка. То же самое имѣетъ мѣсто при фабрикаціи жидкой углекислоты, искусственнаго льда (помощью жидкой углекислоты), минеральныхъ водъ и т. д. Вслѣдствіе этого необходимо требовать, чтобы за всѣми названными и другими заведеніями, въ которыхъ въ силу особенностей производства воздухъ содержитъ бо́льшія или меньшія количества углекислоты, былъ установленъ надлежащій санитарный контроль. Но и въ обыкновенныхъ жилыхъ помѣщеніяхъ, не говоря о театрахъ, собраніяхъ и т. п., при скопленіи большого числа людей въ нихъ и недостаточной вентиляціи, а равно и не раціональномъ освѣщеніи могутъ образоваться такія количества углекислоты, которыя, съ санитарной точки зрѣнія, недопустимы (см. Отопленіе, Освѣщеніе, Вентиляція). Въ средневѣковыхъ тюрьмахъ нерѣдко люди погибали сотнями вслѣдствіе недостатка кислорода и избытка углекислоты, выдыхаемой самими заключенными. И такъ какъ содержаніе углекислоты въ воздухѣ жилыхъ помѣщеній до извѣстной степени возрастаетъ въ одинаковой мѣрѣ съ тѣми пока еще неизвѣстными въ точности «вредными» составными частями выдыхаемаго воздуха, то, по почину извѣстнаго гигіениста Pettenkofer'а, мѣриломъ для опредѣленія «испорченности» воздуха пользуются содержаніемъ углекислоты въ немъ. Выдающійся интересъ этотъ вопросъ представляетъ въ томъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о школахъ, казармахъ, тюрьмахъ, словомъ о помѣщеніяхъ, въ которыхъ долгое время находятся люди. Опредѣленіе углекислоты въ воздухѣ производится по общеизвѣстному способу Петтенкофера (опредѣленный объемъ изслѣдуемаго воздуха взбалтываютъ съ опредѣленнымъ же объемомъ «баритовой воды», крѣпость которой опредѣляется до и послѣ опыта при помощи раствора щавелевой кислоты. Существуетъ очень много видоизмѣненій этого способа, а равно и всякіе «упрощенные» способы опредѣленія углекислоты).

Литература. Руководства Binz'а и Schmiedeberg'а по фармакологіи, Kunkel'я, v. Jaksch'а и Lewin'а по токсикологіи. Kobert, «Intoxicationen»; Rubner, «Lehrbuch der Hygiene»; Эрисманъ, «Курсъ гигіены»; Weyl's, «Handbuch der Hygiene»; Lehmann, «Die Methoden der praktischen Hygiene».

Магнусъ Блауберіъ.

Углеродъ сѣрнистый — см. Сероуглеродъ и Сѣра.

Углеродъ хлористый, *бромистый, іодистый* и *фтористый*—см. Хлористый, Бромистый, Іодистый, Фтористый углеродъ и Болотный газъ.

Углесѣра—см. Сѣроуглеродъ и Сѣра.

Угличскій Алексѣевскій мужской 3 класса (съ 1764 г.) **м-рь**—въ гор. Угличѣ, Ярославской губ. Основанъ въ 1371 г.

Угличскій Богоявленскій женскій **м-рь**—Ярославской губ., см. Богоявленскій У. женскій монастырь (IV, 201).

Угличскій Воскресенскій мужской **м-рь**, нынѣ приходская церковь въ гор. Угличѣ, Ярославской губ. Существовалъ уже въ 1509 г. Въ 1609 г. его сожгли поляки. Во второй половинѣ XVII в., вслѣдствіе весеннихъ разливовъ, перенесенъ съ берега Волги на настоящее мѣсто. Упраздненъ въ 1764 г.

Углицкій 63 пѣхотный ген.-фельдмаршала Апраксина **полкъ**—сформированъ въ 1708 г., подъ названіемъ гренадерскій Бильса (также—1-й гренадерскій); въ 1727 г. получилъ наименованіе У. — Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за оборону Севастополя въ 1854—55 гг.; 2) серебряныя трубы за войну 1812 г.; 3) знаки на шапки, съ надписью: «За отличіе въ сраженіи при Шейновѣ 28 дек. 1877 г.».

Угличъ—уѣздн. гор. Ярославской губ.; расположенъ по обоимъ берегамъ Волги, преимущественно по правому; на лѣвомъ не болѣе 150 домовъ. Ширина Волги здѣсь 100 саж.; переправа производится паромами. Берега крутые, мѣстность холмистая, весьма красивая и здоровая. Съ трехъ сторонъ городъ окруженъ хвойнымъ лѣсомъ. Жит. 9964. Церквей 24, монастырей 2. Зданій 384 камен. и 1038 деревян. Бывшій княжескій дворъ, теперь площадь съ 3 церквами, 2 колокольнями, присутственными мѣстами и городскимъ садомъ. Главную историческую достопримѣчательность представляетъ дворецъ царевича Димитрія, построенный кн. Андреемъ Васильевичемъ около 1462 г., реставрированный въ 1890—92 гг. и обращенный въ музей. Близъ дворца церковь царевича Димитрія, что на Крови. Здѣсь же стоитъ «ссыльный колоколъ»; на немъ вычеканена надпись: «Сей колоколъ, въ который били въ набатъ при убіеніи благовѣрнаго царевича Димитрія 1593 году присланъ изъ гор. Углича въ сібірь въ ссылку во градъ Тобольскъ к церкви всемилостиваго Спаса, что на торгу, а потомъ на софійской колокольнѣ былъ часобитной вѣсу в немъ 19 пд. 20 ѳ.». Городской Преображенскій соборъ, первоначально деревянный, построенъ въ XIII столѣтіи кн. Романомъ Святымъ; нынѣшній каменный сооруженъ въ царствованіе Петра I. Въ соборѣ 2 серебряныя гробницы: въ первой покоятся мощи св. кн. Романа, а во второй лежитъ покровъ царевича Димитрія, вынутый изъ его гроба при открытіи его мощей. Въ Алексѣевскомъ м-рѣ—древняя церковь прекрасной архитектуры XV в.; въ Богоявленскомъ женскомъ—остатки крѣпости съ древними чугунными пушками и пищалями и развалины обширныхъ кожевенныхъ заводовъ.—Учебныя

заведенія: дух. учил., женск. прогимназія, гор. трехклас. учил., 2 начальныхъ и 5 црк.-прих. школъ. Благотворительныхъ учрежденій 12. 3 больницы на 71 кровать, врачей 6, фельдшеровъ 7, акушерокъ 7. Фабрикъ и заводовъ 33 съ производствомъ на 776430 руб., при 559 рабоч. Главная—писчебумажная «Компаніи угличской писчебумажной фабрики» (410 рабоч., производство на 698000 р.). Торговля незначительна. Въ навигацію 1899 г. къ У. прибыло 150 судовъ, отправлено 415 суд. Плотовъ прибыло 20, отправлено 30. Грузовъ прибыло 654000 пд. на 415 тыс. руб.; отправлено 444 тыс. пд. на 439 тыс. руб. Торгово-промышленныхъ заведеній 313. Торговые обороты—2 милл. Двѣ ярмарки, базары три раза въ недѣлю. Городской общ. банкъ. Изъ промысловъ развиты шитье мѣшковъ для муки, вязанье крестьянскихъ чулокъ, постройка мелкихъ судовъ, колбасное производство (извѣстна «угличская колбаса»), рыболовство. Городъ довольно опрятно содержится, санитарное состояніе его удовлетворительно. Городу принадлежатъ 1926 дес. земли. Городскіе доходы за 1896 г. 40032 руб., расходы 41883 руб., въ томъ числѣ на гор. управл. 7523 руб. и на учебн. зав. 3955 руб.

Исторія. У. одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ Россіи. Названіе получилъ, по всей вѣроятности, отъ того, что Волга здѣсь дѣлаетъ *уголъ.* Мѣстныя лѣтописи подробно говорятъ о существованіи У. во времена св. Ольги. Одинъ изъ ея родственниковъ, бояринъ Янъ, объѣзжая Русь, былъ въ У. и, плѣнившись красотою мѣстности, построилъ себѣ здѣсь домъ на крутомъ берегу Волги. До сихъ поръ въ городѣ существуетъ мѣстность (нынѣ застроеннная), по преданію носившая названіе «Яново поле». Первое положительное лѣтописное указаніе на У. относится къ 1148 г., когда, по поводу похода Изяслава съ новгородцами на кн. суздальскаго Юрія Всеволодовича, лѣтописецъ говоритъ: «Придоста къ Кенятину и начаста городы его (Юрія) жечи и села... обаполъ Волгы и поидоста оттолѣ на *Углече поле*, и оттуда на устье Мологи». Въ XIII—XIV вв. У. являлся главнымъ городомъ угличскаго удѣльнаго княжества, которымъ преемственно владѣли 23 князя. Двое изъ нихъ, Романъ Владиміровичъ и Димитрій Іоанновичъ, причислены церковью къ лику святыхъ. До разоренія поляками У., по словамъ лѣтописцевъ, занималъ пространство до 25 верстъ въ окружности, имѣлъ 3 собора, 150 приход. церквей, 12 монастырей, до 17000 тяглыхъ дворовъ и около 40000 жит. По писцовымъ книгамъ (1674), У. стоялъ на прав. берегу Волги и раздѣлялся на 3 части: крѣпость или княжій городъ, земляной или собственно городъ и стрѣлецкія слободы. Крѣпость была рубленая въ 2 стѣны изъ тесанаго сосноваго лѣсу, покрыта тесомъ; около стѣны былъ ровъ, глубиной въ 8 саж. и такой же ширины. О разореніи У. Яномъ Сапѣгою въ супоньевской лѣтописи говорится: «Здѣ умыслихъ изчести всѣхъ убіенныхъ окаянными папистами: во градѣ У. бысть убито разнаго званія 20000 чел.; священниковъ, діаконовъ и церковнослужителей, по исчисленіи церквей, до 500 чел.; сожжено и истреблено 10 мужскихъ монастырей и 2 женскихъ, а въ оныхъ 2 архимандрита, 8 игуменовъ и 2 игуменьи, монаховъ 500, дѣвъ чистыхъ и женъ болѣе 500. Церквей раззорено и сожжено 150, мірскихъ домовъ до 12000. Всего-же, по исчисленію убіенныхъ, повѣшенныхъ, потопленныхъ и прочими смертями умученныхъ, всякаго званія, пола и возраста до 40000, имъ же всѣмъ за вѣру Христову умершимъ подасть Господь вѣчную память и покой». По мнѣнію мѣстнаго историка Ѳ. Кисселя, въ лѣтописи говорится не объ одномъ городѣ, а считаются церкви и жители во всемъ угличскомъ княжествѣ, именно при царевичѣ Димитріи. Послѣ разоренія У. поправлялся крайне медленно, страдая отъ сильныхъ пожаровъ и отъ моровой язвы. Въ 1777 г. назначенъ уѣздн. гор. Ярославскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію.

Угличскій уѣздъ расположенъ въ юго-зап. части Ярославской губ. На З прилегаетъ къ Волгѣ и отдѣляется ею отъ Мышкинскаго у., на ЮЗ граничитъ съ Тверскою губ., на Ю съ Владимірскою, на В—съ уу. Ростовскимъ и Ярославскимъ, на С—съ Рыбинскимъ. Занимаетъ пространство въ 3457,1 кв. км. (3037,8 кв. вер.). Почти весь лежитъ на прав. сторонѣ Волги и только незначительною частью, всего на протяженіи 2 вер., противъ самаго Углича, переходитъ на лѣвую. Поверхность въ большинствѣ случаевъ ровная; изрѣдка встрѣчаются невысокіе холмы, и то преимущественно въ юго-зап. части, куда проходитъ гряда холмовъ отъ самой возвышенной части Ярославской губ—с. Благовѣщенскаго, Ярославскаго у. (800 фт. н. ур. м.). Начинаясь отъ с. Любилокъ, Ростовскаго у., и переходя въ У. уѣздъ, холмы тянутся по послѣднему двумя вѣтвями: одна идетъ на С, гдѣ берутъ начало притоки рр. Устья и Юхоти, а другая—сначала параллельно ей на З, къ г. Калязину, Тверской губ. Въ самой южн. части у.—неглубокая котловина, понижающаяся по направленію къ Владимірской губ. Преобладающій видъ почвы—суглинокъ, мѣстами иловатый; въ зап. и юго-зап. полосахъ есть почвы песчаныя и даже супесчаныя, почти не встрѣчающіяся въ другихъ мѣстахъ губерніи. Глинистая почва занимаетъ небольшой уголокъ въ юго-вост. части. Поемные луга встрѣчаются только по берегамъ р. Устья. Въ юго-зап. концѣ у., близъ дороги изъ Углича въ Калязинъ, встрѣчается супесчаный черноземъ съ большимъ количествомъ перегноя. Подобный же черноземъ встрѣчается нѣсколько сѣвернѣе, между рр. Улеймой и Волгой. У. уѣздъ орошается многими рѣками, рѣчками и ручьями, принадлежащими къ бассейну Волги. Входя въ предѣлы Ярославской губ. близъ деревни Пестовой, У. уѣзда, Волга протекаетъ по у. на протяженіи 52 вер., изъ которыхъ 50 вер. составляютъ границу съ Мышкинскимъ у. Наиболѣе значительны рр. Юхоть (дл. 100 вер.), Красная (60 вер.), Вырѣзка (20 вер.), Учма (12 вер.). Юго-зап. часть у. орошаетъ р. Устье, впадающая въ Ростовскомъ у. въ Котросль (XVI, 444) и протекающая по У. уѣзду 80 вер., прини-

мая въ себя рр. Кучму и Мокзу. Въ Юхоть впадаютъ рр. Улейма (70 в.), Молокша (45 в.) и Койка. Судоходна только Волга (прист. въ Угличѣ); по Юхоти въ иные годы сплавляется весной лѣсъ. При обиліи рѣчекъ и ручьевъ (20 носящихъ прозвища), уѣздъ въ достаточной степени обезпеченъ хорошею питьевою водой: только 43% селеній расположены при прудахъ и колодцахъ. Озеро одно — Иваново (3 в. дл. и 2 шир.); при оз. болото—10 в. дл. и 5 шир.—самое значительное въ уѣздѣ. Въ древности уѣздъ славился огромными дремучими лѣсами, да и въ сравнительно недавнее время, напр., Мышкинскій у. почти весь отапливался угличскими дровами и обстраивался его лѣсомъ. При сильномъ истребленіи лѣсовъ за послѣдніе годы, еще уцѣлѣли значительные хвойные лѣса въ юго-вост. и южн. частяхъ уѣзда. Жителей (1897) 94336, изъ нихъ 35385 мжч. и 58951 жнщ. Монастырей—2, пустыней—3, церквей—81, древнѣйшія въ сс. Заозерьѣ и Новолеонтьевскомъ. Зданій (не считая У.) каменныхъ 77, деревянныхъ 27402. Больница 1, врачей 3, фельдшеровъ 5, повив. бабокъ 2; богадѣленъ 3. Благотворит. общ. 2. Церк.-прих. попечительства—въ 11 селахъ. Школъ земскихъ 29, прк.-прих. 21, грамоты 46. Изъ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста обучаются 73,5%; мальчики обучаются *всѣ*, а изъ дѣвочекъ 46,4%. Фабрикъ и заводовъ 334, сумма производительности 619269 р., рабочихъ 1033. Главная фабрика—писчебумажная, при селеніи Улейминскомъ (производ. на 25000 р., при 82 раб.). Мельницъ паровыхъ, вѣтряныхъ и водяныхъ 121, кузнечныхъ заведеній 108, кирпичныхъ зав. 34, маслобойныхъ 27, овчинно-шубныхъ 14, лѣсопильныхъ 7. Распредѣленіе земельной собственности (1887): крестьянскихъ надѣльныхъ 155712 дес., частной собств. 116929, казны и удѣловъ 11831, ост. учрежденій 8844 дес. По угодьямъ земли распредѣлялись такъ: пахатной 90274 дес., сѣнокосной и пастбищной 61386, лѣсной 113496, остальной удобной 9971, неудобной 18189 дес. По даннымъ цен. ст. ком. за 1893 г. сел. обществъ 117, селеній 925, крест. дворовъ 7488, въ томъ числѣ беземельныхъ 885. Пахатной надѣльной земли всего 105844 дес., подъ посѣвомъ озимыхъ 29275, яровыхъ 29463, подъ паромъ 29430, подъ сѣнокосомъ (кромѣ луговъ) 13018, остальной 4658. Въ среднемъ, приходилось пахатной надѣльной земли на душу наличную мужского населенія 2,1 дес. Положеніе сельскаго хозяйства въ уѣздѣ плохое. Скота въ У. уѣздѣ въ 1900 г. насчитывалось: лошадей—13118, кр. рог.—35846, овецъ—21060, свиней—1197; 97% всего количества скота принадлежатъ крестьянамъ. Домашніе промыслы развиты только въ одной изъ южн. волостей, Сигорской, и отчасти въ восточной, Невѣрковской: въ первой кустарей 240, во второй—131; въ остальныхъ, за исключеніемъ Заозерской, гдѣ 60 кустарей, ихъ число не достигаетъ и 40 на волость. Изъ мѣстныхъ промысловъ болѣе развиты выпойка телятъ (2500 гол. на 75000 р.) и изготовленіе сел.-хоз. орудій (косуль, сохъ и боронъ). По числу отхожниковъ У. уѣздъ занимаетъ первое мѣсто среди уѣздовъ Ярославской губ., гдѣ вообще замѣчается сильное развитіе отхожихъ промысловъ. Процентное отношеніе числа отхоже-промышленниковъ къ наличному населенію—18,4%. Изъ уходящихъ на промыслы занимаются: торговою дѣятельностью 12443 чел., сторонними ремесленными работами 1427, фабр.-завод. 652, ост. работами 3188, а всего отхоже-промышленниковъ считается 17710; отправляются въ столицы 90,2%, въ др. губерніи 4,2%, по своей губерніи 5,6%; отсутствуютъ круглый годъ 84%, осень и зиму — 10,6%, весну и лѣто — 5,4%. Торгово-промышленныхъ заведеній въ уѣздѣ 638; торговые обороты по предпріятіямъ, платящимъ дополнительный раскладочный сборъ, за 1897 г. —1438600 руб. Расходы уѣздн. земства въ 1900 г. составляли 110251 руб., въ томъ числѣ на содержаніе земскаго управленія 6900 руб., на медицину 34900 р., народное образованіе 17500 р. и др. Доходы исчислены въ 112375 р.; изъ нихъ налогъ на недвижим. имущества—65500 р. Хлѣбозапасныхъ магазиновъ въ 1899 г. было 261 и въ нихъ къ 1-му окт. находилось на лицо оз. хлѣба 24294 четв., яров. 7686 четв.; оставалось въ недоимкѣ оз. 12614 четв. и яров. 10767. Земство имѣетъ въ г. Угличѣ при управѣ сел.-хоз. складъ и въ с. Соковѣ его отдѣленіе. Въ 1899 г. продано товаровъ на 3658 руб., роздано безплатно травяныхъ сѣмянъ крестьянамъ разныхъ селеній на 302 руб. и отпущено клевера въ долгъ, съ разсрочкою платежа на 3 года, по приговорамъ крестьянъ, 23 пуд., на 209 руб. Ср. Ѳ. Киссель, «Исторія г. Углича» (Ярославль, 1844 г.); Н. М. Журавлевъ, «Путеводитель по Ярославской губ.» (Яросл., 1859.); «Обзоръ Ярославской губ. за 1897 г.»; «Пам. кн. Ярославской губ. на 1898 г.»; «Обзоръ Ярославской губ. — Отхожіе промыслы крестьянъ» (Яросл., 1896); «Журналы углич. уѣз. зем. собр. за 1899 г.» (Яросл., 1900).

С. Ш.

Угловка—ст. Николаевской жел. дор., Новгородской губ., Валдайскаго у.; отсюда идетъ жел.-дор. вѣтвь на г. Боровичи. Значительные известковые зав. и каменоломни. Разработка торфа. Мѣстный торговый центръ. Пчт. и тлгр.

Углокрыльница (Vanessa)—родъ бабочекъ (Lepidoptera) изъ сем. Nymphalidae, принадлежащаго къ группѣ дневныхъ бабочекъ (Rhopalocera). У. называется также многоцвѣтницей (см.).

Угломѣрные астрономическіе инструменты. — Большинство задачъ практич. астрономіи сводится къ измѣренію видимыхъ угловыхъ разстояній между свѣтилами на небесной сферѣ, или къ опредѣленію тѣхъ угловъ, которые составляетъ лучъ зрѣнія проведенный къ свѣтилу съ основными выбранными плоскостями и линіями. Для измѣренія малыхъ угловыхъ разстояній, когда обѣ звѣзды умѣщаются заразъ въ полѣ зрѣнія оптическаго инструмента, употребляются такъ наз. микрометры (см.), т. е. измѣреніе угла сводится къ измѣренію линейнаго разстоянія между изображеніями звѣздъ, полученными въ фокальной плоскости объек-

тива зрительной трубы. Къ особому классу микрометровъ, дающихъ двойное изображеніе каждаго объекта, относится геліометръ (см.)—инструментъ, котораго объективъ разрѣзанъ пополамъ. Каждая половина даетъ въ фокальной плоскости отдѣльное изображеніе звѣзды, и измѣреніе угловаго разстоянія между двумя близкими звѣздами сводится къ опредѣленію того, насколько надо раздвинуть половинки объектива, чтобы одно изъ изображеній первой звѣзды слилось съ однимъ изъ изображеній второй звѣзды, т. е. сводится къ оцѣнкѣ нѣкоторой длины.—Для измѣренія большихъ угловъ употребляются почти исключительно круги, на которыхъ нанесены дѣленія. Впрочемъ, углы въ плоскостяхъ параллельныхъ небесному экватору можно измѣрять промежутками времени, пользуясь точной равномѣрностью вращенія земли вокругъ ея оси: нужно замѣчать послѣдовательно моменты прохожденій (см.) звѣздъ черезъ меридіанальную плоскость и затѣмъ превратить промежутокъ времени въ градусы (въ угловую мѣру), исходя изъ того, что 360° или полный оборотъ соотвѣтствуетъ 24 звѣзднымъ часамъ. Чаще всего производится измѣреніе координатъ свѣтилъ относительно плоскости горизонта, т. е. ихъ высотъ и азимутовъ. Въ противоположность древнимъ астрономамъ теперь никогда не измѣряютъ непосредственно эклиптикальныя координаты—долготу и широту, и только въ исключительныхъ случаяхъ опредѣляютъ экваторіалами (см.) непосредственно прямое восхожденіе и склоненіе свѣтилъ внѣ меридіана. Устройство всѣхъ У. инструментовъ сводится къ слѣдующему: неподвижно установленный, дѣленный на градусы и минуты, кругъ называется лимбомъ; зрительная труба насаживается на могущую вращаться ось, расположенную въ центрѣ лимба перпендикулярно къ его плоскости; съ трубой неизмѣнно связанъ другой кругъ (концентрическій первому) «алидадный», несущій индексъ или штрихъ, служащій для отсчета дѣленнаго круга. Для точнѣйшей оцѣнки положенія индекса относительно дѣленій лимба, т. е. положенія зрительной трубы, служили прежде такъ наз. верньеры (см.), а теперь обыкновенно придѣлываются къ алидадному кругу микроскопы. Тогда индексомъ служитъ нить, натянутая въ фокальной плоскости микроскопа. Можно, наоборотъ, какъ это дѣлается въ современныхъ меридіанныхъ кругахъ и другихъ большихъ У. инструментахъ обсерваторій, дѣленный кругъ наглухо придѣлать къ могущей вращаться на оси трубѣ, а неподвижно укрѣпить «алидадную» раму, несущую микроскопы. Если лимбъ уклоняется отъ своего нормальнаго положенія, его по возможности исправляютъ такъ наз. поправочными винтами, а остающіяся небольшія инструментальныя ошибки опредѣляютъ изъ спеціальныхъ изысканій, и за нихъ исправляютъ результаты наблюденій; такъ, при помощи уровня (см.), находятъ уклонъ оси вращенія меридіаннаго круга отъ горизонтальнаго положенія; изъ наблюденій полярной звѣзды опредѣляютъ отклоненіе плоскости круга отъ меридіана; особенными приборами или же подобными же наблюденіями полярныхъ звѣздъ опредѣляютъ такъ наз. коллимаціонную ошибку, т. е. несовпаденіе оптической оси трубы съ линіей перпендикулярной той оси, на которой вращается кругъ. Эта ось вращенія можетъ не проходить точно черезъ центръ дѣленнаго круга, получится такъ назыв. эксцентриситетъ круга. Для избѣжанія вліянія этой ошибки отсчитываютъ не одинъ, но два микроскопа, насаженные на противоположныхъ концахъ одного и того же діаметра. Отсчитываніе нѣсколькихъ микроскоповъ кромѣ того ведетъ къ уменьшенію случайной ошибки отсчета, а также и къ исключенію такъ наз. ошибокъ дѣленій круга. Нѣтъ средствъ абсолютно точно раздѣлить кругъ. Каждый штрихъ на немъ имѣетъ нѣкоторую ошибку. Изслѣдованіе ошибокъ дѣленій составляетъ одну изъ главнѣйшихъ и въ тоже время утомительнѣйшихъ задачъ при изученіи У. инструментовъ. На большихъ меридіанныхъ кругахъ разстояніе между сосѣдними штрихами соотвѣтствуетъ 2′, изслѣдованіе индивидуальныхъ ошибокъ всѣхъ 10800 штриховъ почти неисполнимо. Лучшимъ мастерамъ удается, однако, сглаживать индивидуальныя ошибки, и можно принимать, что штрихи цѣлыми группами—въ иныхъ частяхъ круга чуть-чуть разставлены шире чѣмъ черезъ 2′, въ другихъ частяхъ круга—тѣснѣе, что позволяетъ ограничиться изслѣдованіемъ ошибокъ сравнительно небольшого числа штриховъ, напр. черезъ каждый градусъ. Отъ собственной тяжести большія трубы прогибаются, необходимо вводить въ наблюденія поправки за гнутіе; также можетъ деформироваться отъ тяжести и самъ дѣленный кругъ. Въ виду точности требуемой отъ современныхъ наблюденій необходимо принимать во вниманіе самыя на первый взглядъ пустыя вліянія; напр.: если только поднести руку къ концу горизонтально поставленной трубы меридіаннаго круга, она, неправильно расширяясь отъ теплоты руки, ничтожно согнется, а выпрямляется только очень медленно, и это уже можетъ сказаться на наблюденіяхъ; микроскопы у меридіанныхъ круговъ дѣлаютъ очень длинными, чтобы теплота тѣла наблюдателя не искажала отсчетовъ; ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ прикасаться къ каменнымъ устоямъ, на которыхъ обыкновенно расположены меридіанные круги, и т. д. Гораздо меньшихъ заботъ требуютъ, но и гораздо менѣе точные результаты даютъ переносные У. инструменты, употребляемые для геодезическихъ и астрономич. работъ внѣ обсерваторій (теодолиты, малые вертикальные круги, универсальные инструменты и проч.). Основная идея ихъ устройства та же, что и для большихъ «постоянныхъ» У. инструментовъ обсерваторій; устанавливаются они, однако, на сравнительно непрочныхъ столбахъ или даже на треногахъ; дѣленія круга почти не изслѣдуются, а для исключенія ихъ ошибокъ употребляется такъ назыв. повторительный методъ (см.), т. е. уголъ (напр. между земными предметами при тріангуляціяхъ) измѣряютъ послѣдовательно различными частями лимба; для изслѣдованія устойчивости пере-

носнаго инстумента къ нему придѣлывается повѣрительная труба (см.); инструментальныя ошибки не опредѣляются особо, а исключаются цѣлесообразнымъ распредѣленіемъ наблюденій, напр. произведя наблюденіе въ одномъ положеніи инструмента приводатъ его въ другое положеніе, гдѣ данная ошибка имѣла-бы обратное прежнему вліяніе, и принимаютъ затѣмъ, что средняя величина двухъ результатовъ свободна отъ вліянія этой ошибки. Краткое описаніе этихъ инструментовъ см. Универсальный инструментъ. Въ путешествіяхъ, а въ особенности при наблюденіяхъ на корабляхъ употребляютъ такіе У. инструменты, которые при измѣреніяхъ можно держать въ рукахъ. Сюда относятся отражательные инструменты: секстанты и призмозеркальные круги. Въ полѣ зрѣнія трубы такого инструмента видны заразъ оба предмета, угловое разстояніе между которыми измѣряется; одинъ предметъ виденъ непосредственно, а другой путемъ отраженія луча зрѣнія отъ двухъ зеркалъ (или отъ зеркала и внутри призмы). Одно зеркало неподвижно, другое вращается вмѣстѣ съ трубой и алидадой. Секстантъ получилъ свое названіе отъ того, что снабженъ не полнымъ кругомъ, а только одной шестой его частью. Эти инструменты даютъ точность вполнѣ удовлетворительную для цѣлей мореходной астрономіи. Они имѣютъ то преимущество, что посредствомъ нихъ можно измѣрять углы въ какой угодно плоскости, между какими угодно двумя звѣздами, между звѣздой (или планетой) и луной (такъ наз. лунныя разстоянія) и т. д. Для опредѣленія высоты солнца или иного свѣтила надъ горизонтомъ, вмѣсто того чтобы «совмѣщать» изображеніе солнца въ полѣ зрѣнія трубы съ изображеніемъ линіи горизонта—можно совмѣщать солнце съ отраженіемъ его отъ горизонтальной поверхности жидкости, напр. отъ налитой въ чашку ртути (такъ наз. искусственный горизонтъ) и такимъ образомъ опредѣлять двойную высоту солнца надъ горизонтомъ.

Древнѣйшимъ У. инструментомъ служилъ гномонъ. Изъ сравненія длины тѣни съ высотой гномона выводили угловую высоту солнца надъ горизонтомъ. Для наблюденія другихъ свѣтилъ (не отбрасывающихъ тѣни) еще въ древности были придуманы такъ наз. параллактическія линейки (triquetrum): одинъ стержень ставили вертикально, другой горизонтально, по нимъ могла скользить третья линейка, постоянной длины, ея направленіе совмѣщали съ лучемъ зрѣнія къ свѣтилу и отсчитывали дѣленія, нанесенныя на обоихъ основныхъ стержняхъ. Для опредѣленія діаметровъ солнца и луны Гиппархъ пользовался стержнемъ, который нужно было держать въ рукѣ, по нему скользилъ небольшой дискъ. Этотъ-же астрономъ ввелъ впервые во всеобщее употребленіе дѣленіе круговъ на 360 градусовъ, раньше было въ ходу дѣленіе окружности на 10, 20 или 50 равныхъ частей. Гномонъ и линейки опредѣляли только высоту свѣтила, понадобились средства для опредѣленія другихъ угловъ на небесной сферѣ. Всякіе У. инструменты получили громадное значеніе, какъ только развилась тригонометрія, т. е. найдена возможность «рѣшать» треугольники. Основнымъ инструментомъ греческихъ астрономовъ были армиллы (см.),—концентрическія, вставленныя одно въ другое подъ различными углами кольца или круги съ дѣленіями на градусы, и съ визирами или діоптрами, которые можно было передвигать по кругамъ, и при помощи которыхъ брались направленія на свѣтило. Простѣйшія армиллы (экваторіальныя) состояли изъ двухъ круговъ, одного параллельно плоскости экватора, другого къ нему перпендикулярнаго. Эклиптикальныя армиллы или астролябія состояли изъ четырехъ круговъ, именно, добавляли кругъ, изображавшій эклиптику и кругъ колюра солнцестояній. При помощи армиллъ отсчитывались непосредственно прямое восхожденіе и склоненіе или долгота и широта свѣтилъ. Такъ, сохранилось опредѣленіе еще Тимохарисомъ разностей долготъ луны и звѣзды α Virginis. Діоптры помѣщались иногда не на самомъ кругѣ, а на концахъ линейки, которая могла вращаться вокругъ центра круга (алидада). Экваторіальныя армиллы и астролябія были въ большомъ ходу у арабовъ; экземпляръ XIII в. съ куфическими письменами хранится въ нюренбергскомъ музеѣ. Армиллами пользовались европейскіе астрономы до Тихо-Браге. Особый типъ инструмента, изобрѣтенный Регіомонтаномъ и прозванный torquetum, состоялъ изъ трехъ системъ круговъ, отнесенныхъ къ плоскостямъ экватора, эклиптики и горизонта. Астролябія, употреблявшаяся Коперникомъ, давала точность до 10 минутъ. Въ Китаѣ вмѣсто армиллярныхъ круговъ употреблялись полныя сферы. Тамъ узаконена была высота гномона въ 8 фт., и Ко-чукингъ первый въ XIII в. рѣшился удлинить гномонъ, съ цѣлью увеличенія точности наблюденій. Для опредѣленія высотъ свѣтила кромѣ линеекъ служили такъ наз. стѣнные круги и квадранты. Въ обсерваторіи Птолемея былъ водруженъ вертикально въ меридіанѣ плоскій камень (plinthis), съ боковой стороны его была вырѣзана дуга четверти круга, дѣленная на градусы; наблюдалось, на какое дѣленіе упадетъ тѣнь отъ мушки, помѣщенной въ центрѣ этой круговой дуги. Въ знаменитомъ стѣнномъ квадрантѣ Тихо-Браге стѣна была вырѣзана по дугѣ круга, на ребрѣ нанесены дѣленія, по нимъ перемѣщалась діоптра, а другая діоптра приходилась въ центрѣ круговой дуги. Кромѣ стѣнныхъ строились и «переносные» квадранты, секстанты и пр. изъ металла. Не умѣя дѣлить точно на градусы и минуты полный кругъ, ограничивались, какъ показываютъ сами названія инструментовъ, четвертой, шестой, восьмой частью круга. Съ цѣлью увеличить точность отсчета, увеличивали радіусъ дѣленной дуги; такъ въ багдадской обсерваторіи былъ секторъ радіусомъ въ 17 м.; въ XVII стол. Гукъ построилъ секторъ въ 11 метровъ. Были изобрѣтены различные пріемы для возможно точнаго отсчитыванія дѣленныхъ дугъ (объ этомъ см.Ноніусъ, Верньеръ); Траутонъ предложилъ (въ началѣ XIX столѣт.) для этой цѣли микроскопы. Послѣ изобрѣтенія зрительныхъ трубъ онѣ замѣнили древніе визиры и діоптры. Впервые

примѣнили оптическія трубы къ У. инструментамъ Дженерини и Моренъ около 1630 г. Тогда-же придумали для визированія натягивать въ фокальной плоскости трубы волоса, шелковыя нитки; въ 1775 г. Фонтана предложилъ употреблять для этой цѣли паутинки. При ночныхъ наблюденіяхъ явилась необходимость освѣщать поле зрѣнія или самыя нити. Иниціаторомъ здѣсь былъ Гасконь. Въ XVIII в. изобрѣтено было кольцо, надѣвавшееся на объективъ трубы и бросавшее разсѣянный свѣтъ въ трубу. Маскелинъ (1772) предложилъ помѣщать зеркальце передъ объективомъ; теперь такое зеркальце прилѣпляется со внутренней поверхности объектива для отраженія лучей свѣта, введенныхъ отъ боковой лампы черезъ ось вращенія трубы въ ея полость (этотъ пріемъ употребилъ впервые Рамсденъ въ 1790 г.). Рёмеръ указалъ преимущества полнаго круга передъ квадрантомъ, секстантомъ и т. д., но привилась эта идея окончательно лишь послѣ того какъ Рамсденъ конструировалъ удовлетворительные «вертикальные круги» (1785). Увеличившаяся точность наведенія потребовала точности нанесенія штриховъ на дѣленныхъ дугахъ. Гукъ (1664) приложилъ принципъ микрометрическаго винта для дѣленія круговъ и построилъ первую машину для этой цѣли. Улучшили ее Рамсденъ и Рейхенбахъ. Послѣдній предложилъ вмѣсто алидадъ помѣщать полный алидадный кругъ. Онъ-же придалъ меридіанному кругу современный типъ. Эртель и Репсольдъ измѣнили видъ этого основнаго астрономическаго инструмента сравнительно несущественно. Объ уровнѣ—см. это сл. Для наблюденій на морѣ Раймондъ Люлль изобрѣлъ (1295) морскую астролябію: металлическій кругъ подвѣшивали за ушко на веревку; линейка, укрѣпленная въ центрѣ круга (иногда составная изъ двухъ), скользила по кругу и служила для визированія свѣтила. Въ большомъ ходу у моряковъ вплоть до конца XVIII столѣтія былъ такъ называемый крестъ палокъ (baculus Jacob). Болѣе длинная палка поддерживалась рукою, на этой палкѣ скользила другая, къ той перпендикулярная; наблюдатель искалъ такое положеніе этой палки, чтобы концы ея приходились для глаза противъ предметовъ, угловое разстояніе которыхъ желали опредѣлить. Извѣстный мореплаватель Дэвисъ изобрѣлъ (конецъ XVI столѣтія) названный по его имени квадрантъ. Этотъ инструментъ состоялъ изъ двухъ секторовъ съ двумя діоптрами; наблюдатель становился спиной къ солнцу и искалъ положенія инструмента, при которомъ мушка въ центрѣ квадранта освѣщалась солнцемъ сквозь одну діоптру, тогда сквозь другую діоптру наблюдатель визировалъ линію горизонта. Всѣ эти грубые пріемы были вытѣснены послѣ изобрѣтенія отражательнаго секстанта. Въ бумагахъ Ньютона найдено было описаніе очень близкаго къ морскому секстанту отражательнаго инструмента. Совершенно, впрочемъ, независимо отъ Ньютона секстантъ былъ изобрѣтенъ и построенъ въ 1731 г. капитаномъ Гадлеемъ.—Въ слѣдующемъ сопоставленіи видно постепенное увеличеніе точности измѣреній У. инструментами: Гиппархъ помощью своихъ армиллъ могъ измѣрять долготы лишь до 1°. Арабскіе астрономы довели точность до 7—10′. Примѣрно той-же точностью обладали наблюденія средневѣковыхъ европейскихъ астрономовъ. Большой стѣнной квадрантъ Тихо Браге давалъ углы до 1′. Гевелій при помощи діоптръ и дѣленныхъ круговъ измѣрялъ уже до $^1/_2$—$^1/_3$ минуты. Точность сразу повысилась съ введеніемъ оптическихъ трубъ. Знаменитыя наблюденія Брадлея ошибочны только до 2—3 угловыхъ секундъ. Въ началѣ XIX столѣтія наблюденія въ большихъ обсерваторіяхъ (Гриничской, Парижской) ошибочны менѣе 1″. Вѣроятная ошибка одного опредѣленія склоненія звѣзды пулковскимъ большимъ вертикальнымъ кругомъ равна 0.″2. *В. С.*

Углѣша Мрнявчевичъ — сербскій деспотъ, братъ сербскаго короля Вукашина, владѣлъ Яниною и окрестными землями. Отъ него сохранилась одна грамота (въ собраніи Миклошича, «Monumenta Serbica»), данная монастырю Хиландарскому, въ которой онъ жертвуетъ лаврѣ церковь св. Николая въ с. Враньемъ и церковь въ Лучанахъ вмѣстѣ съ селеніями Враньимъ и Терновцами. Здѣсь онъ титулуется «въ Христа Бога благовѣрный кесарь Углѣша, господарь Срблемъ и Подунавію и всѣхъ западныхъ странъ». Вукашинъ, сдѣлавшись королемъ сербскимъ, именовалъ У. Мрнявчевича деспотомъ сербскимъ. У. Мрнявчевичъ правилъ въ вост. Македоніи и зап. Ѳракіи и въ 1368 г. подчинилъ эти земли патріарху цареградскому. У. Мрнявчевичъ, какъ и братья его Вукашинъ и Гойко, пали въ битвѣ на р. Марицѣ въ 1371 г. До сихъ поръ въ устахъ сербскаго народа живетъ имя У. Мрнявчевича въ юнацкихъ пѣсняхъ (см., напр., въ собраніи Вука Караджича, III, № 26, № 34). Отъ У. Мрнявчевича остались три сына—Іоаннъ, Твердиславъ и Стефанъ; матерью ихъ была Евфимія. Отъ Твердислава Углѣшича сохранилась небольшая грамота, въ которой онъ заключаетъ дружбу и пріятельство съ Дубровникомъ.

Угнетеніе—въ физіологическомъ смыслѣ обозначаетъ подавленное состояніе функцій тѣхъ или другихъ рабочихъ органовъ тѣла или всей жизни цѣлаго организма въ общемъ; образцомъ У. перваго рода могутъ служить задержка напр. сердцебіеній подъ вліяніемъ раздраженія блуждающаго нерва, задержка дыхательныхъ движеній подъ вліяніемъ раздраженія верхнегортаннаго нерва, задержка слюноотдѣленія и отдѣленія поджелудочнаго сока подъ вліяніемъ извѣстныхъ нервныхъ раздраженій, остановка движеній кишечнаго канала подъ вліяніемъ раздраженія чревныхъ нервовъ, задержка рефлексовъ спинного мозга со стороны головнаго и т. д. Во всѣхъ случаяхъ ослабленіе или задержка функцій органовъ является результатомъ возбужденія опредѣленныхъ подходящихъ къ нимъ задерживающихъ или угнетающихъ нервовъ. Образцомъ-же У. второго рода, т. е. всей жизни организма въ цѣломъ, является напр. зимняя спячка животныхъ, въ особенности сурковъ, температура коихъ опускается

даже ниже нуля и тѣмъ свидѣтельствуетъ о рѣзкой пріостановкѣ всего жизненнаго обмѣна веществъ. Нѣкоторые авторы разсматриваютъ поэтому зимнюю спячку за явленіе У. жизни, развивающееся у нѣкоторыхъ животныхъ подъ вліяніемъ внѣшняго охлажденія въ холодное время года. Строго говоря, однако, выраженіе «угнетеніе» примѣняется въ физіологіи лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда подавленіе или ослабленіе функціи того или другого органа или цѣлаго организма является результатомъ нервныхъ вліяній, а именно—дѣйствія угнетающихъ или задерживающихъ нервныхъ волоконъ и центровъ. Вотъ почему ослабленіе или подавленіе жизненныхъ функцій, вызываемое различными анэстезирующими веществами, какъ-то хлороформомъ, эѳиромъ, алкоголемъ или холодомъ, строго говоря, не подводится подъ категорію такъ называемыхъ явленій У.; всѣ эти агенты могутъ вызывать эффектъ ослабленія и исчезновенія функцій, помимо всякаго нервнаго воздѣйствія, непосредственнымъ дѣйствіемъ на самые рабочіе органы тѣла — мышцы, железы и т. д. За то—подавляющее вліяніе нѣкоторыхъ аффектовъ—какъ-то горя, печали, страха, сказывающееся иногда даже внезапнымъ прекращеніемъ жизни, легко подводится подъ явленіе У. въ виду несомнѣннаго *нервнаго* угнетающаго воздѣйствія этихъ аффектовъ на дѣятельность рабочихъ органовъ нашего тѣла и выражающагося замедленіемъ, ослабленіемъ или даже остановкой сердцебіеній, дыханія и т. д. Что касается теоріи дѣйствія угнетающихъ или задерживающихъ нервовъ или центровъ на дѣятельность различныхъ рабочихъ органовъ тѣла, то она не представляется еще вполнѣ установленной. Физическая теорія стремится объяснить явленія У. интерференціей волнъ нервнаго возбужденія, пробѣгающихъ по задерживающимъ или угнетающимъ нервамъ съ тѣми возбужденіями, которыя протекаютъ въ различныхъ рабочихъ органахъ. Такъ какъ всякое нервное возбужденіе представляетъ движеніе волнообразное, то мыслимо такое сочетаніе двухъ встрѣчающихся волнообразныхъ движеній, при коемъ они взаимно уничтожаются, т. е. ведутъ къ покою органа. Это объясненіе было впервые предложено Клодъ-Бернаромъ въ примѣненіи къ дѣйствію сосудорасширяющихъ нервовъ; къ сожалѣнію, оно еще недостаточно подкрѣплено совершенно доказательными фактами. Химическая теорія силится объяснить явленія У. функцій подъ вліяніемъ раздраженія задерживающихъ нервовъ химическимъ воздѣйствіемъ послѣднихъ на рабочіе органы, при чемъ въ нихъ развиваются такія химическія измѣненія, которыя понижаютъ или уничтожаютъ раздражительность ихъ по отношенію къ ихъ естественнымъ возбудителямъ (Шиффъ). Но и эта теорія лишена достаточныхъ основаній въ виду полнаго незнанія измѣненій, вызываемыхъ дѣйствіемъ угнетающихъ нервовъ. Третья (соудодвигательная) теорія задерживающихъ или угнетающихъ вліяній, предложенная Броунъ-Секаромъ и Розенбахомъ и сводившая У. на результатъ временной анэміи органа, вызываемой дѣйствіемъ сосудосъуживающихъ нервовъ, уже вполнѣ отвергнута въ виду хотя-бы напр. того, что угнетающее вліяніе блуждающихъ нервовъ на сердце лягушки сказывается одинаково легко и на обезкровленномъ сердцѣ, и, наконецъ, если-бы это отождествленіе задерживающихъ нервовъ съ сосудосъуживающими было вѣрно, то всякое дѣятельное состояніе послѣднихъ должно было-бы сопровождаться У. или задержкой функцій органовъ въ сферѣ сокращенныхъ сосудовъ, чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ. Такимъ образомъ постройка истинной теоріи угнетающихъ нервныхъ вліяній принадлежитъ будущему. Первымъ открытіемъ задерживающихъ тормозящихъ нервовъ мы обязаны Эдуарду Веберу, установившему впервые (1845) задерживающее дѣйствіе блуждающихъ нервовъ на сердце, т. е. невиданный до того времени фактъ, не возбуждающаго, а угнетающаго дѣйствія нерва на рабочій органъ. Послѣ того были открыты явленія У. и въ сферѣ другихъ функцій, какъ-то: угнетающее дѣйствіе верхнегортаннаго нерва по отношенію къ дыхательному центру (Розенталь), депрессора—на сосудосъуживающій центръ (Лудвигъ и Ціонъ), чревнаго нерва на движенія кишечника (Пфлюгеръ) и, наконецъ, тормозящее дѣйствіе головного мозга на спинно-мозговые рефлексы (Сѣченовъ). Трудамъ И. Сѣченова, появлявшимся въ началѣ 60-хъ годовъ прошлаго столѣтія, мы особенно обязаны развитіемъ вопроса о задерживающихъ вліяніяхъ въ центральной нервной системѣ. Имъ было доказано экспериментальнымъ путемъ существованіе въ головномъ мозгу аппаратовъ, возбужденіе коихъ особенно рѣзко угнетаетъ спинно-мозговые рефлексы. Такія-же угнетающія вліянія головного мозга были констатированы экспериментальнымъ путемъ и на собакахъ (Симоновъ). Роль этихъ задерживающихъ вліяній въ развитіи міра психическихъ явленій представляется, повидимому, очень важной, такъ какъ благодаря именно постепенному развитію этихъ задерживающихъ вліяній возбужденія, исходящія изъ нашей чувствующей периферіи, не переходятъ безпрерывно въ рефлекторные акты, а задерживаются, накопляются мало по малу въ сферѣ мозговыхъ центровъ и ложатся въ основу развитія всего міра психическихъ явленій. Согласно съ этимъ, новорожденныя животныя и младенцы представляютъ почти исключительно созданія рефлекторнаго спинно-мозгового типа и, какъ учитъ медицина, они очень подвержены судорожнымъ, рефлекторнымъ заболѣваніямъ.

Дѣйствительно, у многихъ новорожденныхъ животныхъ, какъ то: щенятъ, котятъ, кролятъ, появляющихся на свѣтъ слѣпыми, не способными къ правильному передвиженію и къ добыванію пищи, задерживающія вліянія головного мозга на спинно-мозговыя рефлексы не могутъ быть обнаружены опытнымъ путемъ и слѣд. отсутствуютъ; рядомъ съ этимъ и блуждающіе нервы не задерживаютъ сердцебіеній и т. д. Такая слабость и даже отсутствіе задерживающихъ нервныхъ механизмовъ наблюдается у этихъ животныхъ въ первые дни послѣ рожденія, послѣ чего механизмы эти начинаютъ

развиваться съ удивительной быстротой, такъ что къ концу мѣсячнаго возраста — явленія задержанія въ сферѣ центральной нервной системы и сердца вполнѣ могутъ быть констатированы экспериментальнымъ путемъ (Зольтманъ, Тархановъ, Анрепъ и друг.). Съ другой стороны есть животныя, рождающіяся уже прямо зрячими, способными правильно ходить и бѣгать—какъ то жеребята, телята, морскія свинки; изъ птицъ—всѣ выводковыя и т. д. Они появляются на свѣтъ уже въ гораздо болѣе развитой формѣ и вмѣстѣ съ этимъ у нихъ задерживающія вліянія головного мозга на спинно-мозговые рефлексы, а равно и блуждающаго нерва на сердце, могутъ быть констатированы, съ перваго же момента появленія ихъ на свѣтъ, экспериментальнымъ путемъ; это въ особенности было изучено подробно на новорожденыхъ морскихъ свинкахъ (Тархановъ) и вѣроятно приложимо и ко всѣмъ животнымъ, рождающимся въ столь же совершенной формѣ. Наличность задерживающихъ, угнетающихъ механизмовъ въ тѣлѣ является слѣд. атрибутомъ болѣе подвинутаго развитія организмовъ. Впрочемъ, явленія У., наблюдаемыя въ центральной нервной системѣ, пріобрѣли въ настоящее время болѣе широкое освѣщеніе. Такъ на основаніи подробнаго опытнаго изученія центральныхъ нервныхъ актовъ и рефлекторныхъ движеній выяснилось, что одни группы центровъ могутъ вліять на сосѣднія угнетающимъ образомъ и это одинаково приложимо какъ къ центрамъ головного, такъ и спинного мозга. Возбужденія, исходящія изъ одной группы и направляющіяся къ другой группѣ, вызываютъ въ этой послѣдней состоянія, обратныя тѣмъ, въ какихъ она находилась, а именно, если эта группа была въ покоѣ, то вызываетъ возбужденіе, еслиже она была въ это время въ состояніи возбужденія, то вызываетъ остановку дѣятельности, т. е. явленіе У. Такъ на обезглавленныхъ животныхъ —уткахъ, ящерицахъ, собакахъ и т. д., производящихъ, напр., автоматическія движенія ногами, легко вызвать остановку движеній щипаніемъ хвоста или дотрагиваніемъ до кожи и наоборотъ, если конечности были въ покоѣ, то то же дотрагиваніе до кожи или щипаніе хвоста вызываетъ движеніе конечностей (Гольтцъ, Бубновъ. Гейденгайнъ). Особенно поражаетъ напр. на обезглавленныхъуткахъ, производящихъ насильственныя плавательныя летательныя движенія, мгновенная остановка послѣднихъ, вызываемая дотрагиваніемъ до кожи или просто звуками, дѣйствующими на кожу своими механическими колебаніями (Тархановъ). Явленія У. могутъ наблюдаться такимъ образомъ и въ сферѣ одного только спинного мозга, помимо всякаго участія головного и слѣдовательно они мыслимы какъ результатъ взаимодѣйствія однихъ центровъ на другіе и не требуютъ необходимо признанія существованія спеціальныхъ задерживающихъ центровъ, функція коихъ сводилась бы только къ подавленію или У. тѣхъ или другихъ актовъ (Гольтцъ, Герценъ и др.). Вотъ тѣ различныя точки зрѣнія на явленія У., которыя выдвигаются ходомъ изслѣдованій и окончательное разъясненіе коихъ принадлежитъ будущему. *И. Тархановъ.*

Угого (Ugogo)—страна въ въ германскихъ владѣніяхъ въ вост. Африкѣ, между 5°50′ и 7° южн. шир. и между областями Узагара на В и Уянзи на З, на границѣ съ которыми тянутся обширныя степи, покрытыя кустарникомъ и рѣдкимъ лѣсомъ (Маренга-энкали на В, Мгунда-энкали на З). Страна представляетъ высокое волнистое плато (на З 840—1150 м.), покрытое гнейсомъ, гранитомъ, красной землей или пескомъ; на этой сухой почвѣ произрастаютъ уродливые низкіе и тернистые кустарники акацій, бальзама, алое, молочайныхъ растеній; на берегахъ потоковъ—также баобабы и смоковница. Сѣв. часть покрываютъ степи съ соляными и натровыми болотами. Единственная р., лишь иногда наполненная водой есть Кизиго, но во время дождей страна бо́льшею частью затопляется. Жители—*Wагоға*, бантусское племя, сильно перемѣшанное съ *Массаи*—занимаются скотоводствомъ и земледѣліемъ. Со всѣхъ проходившихъ по ихъ странѣ карагановъ они насильно взимали дорожную пошлину (гонго), пока нѣмецкій гарнизонъ (148 чел. съ 2 орудіями), поставленный съ 1895 г. въ Килиматинде, близъ Мугалала, не положилъ этому предѣлъ.

Угодичи — с. Ростовскаго у., Ярославской губ., въ 5 вер. отъ уѣздн. города, на берегу оз. Неро. Извѣстно съ X в.; въ старину называлось «Угожи». Ростовскіе князья любили У. и пріѣзжали туда охотиться. Мстиславъ Владиміровичъ, сынъ св. Владиміра, построилъ здѣсь дубовый теремъ, носившій послѣ названіе «Мстиславова дома». На дворѣ этого дома Юрій Долгорукій устроилъ школу, первую въ Ростовской землѣ. Въ разстояніи 1 вер. отъ села пароходная пристань. Базары по воскресеньямъ. Жителей около 3500. Земли, пригодной для обработки, у крестьянъ очень мало (около 800 кв. саж. на душу), почему они вовсе не занимаются хлѣбопашествомъ. Главныя занятія — огородничество, рыболовство и колка льда. Обработка земли доведена до совершенства: гряды не пашутся, а копаются заступами и руками. Продукты частью сбываются на мѣстѣ, частью отправляютъ въ столицы. Часть крестьянъ уходитъ на сторонніе заработки. Ср. А. Я. Артыновъ, «Село У. Историко-этнографическій очеркъ» (Ярославль, 1889); А. А. Титовъ, «Ростовскій у.» (М., 1885); «Отхожіе промыслы крестьянъ. Районы отхода» (Ярославль, 1896). *С. Ш.*

Угодья—отдѣльныя естественныя доходныя статьи сельскихъ имѣній, не стоящія въ связи съ обработкой земли путемъ пахоты. На первыхъ порахъ экономическаго развитія общества пользованіе угодьями, вслѣдствіе ихъ обилія, составляетъ свободное достояніе всѣхъ; но не всѣ они одинаково доступны, вслѣдствіе необходимости орудій для ихъ эксплуатаціи. Когда обработка земли дѣлается главнымъ средствомъ жизни, эксплуатація У., за исключеніемъ пользованія лѣсомъ для нуждъ хозяйства, переходитъ въ руки спеціалистовъ-промышленниковъ, вслѣдствіе чего права на У. часто отдѣляются отъ правъ собственности на землю. Но и право на лѣсъ, вслѣдствіе

его обладія не сливается съ правомъ собственности на землю. Отсюда выдѣленіе У. въ особый объектъ обладанія, жалуемый, напр., русскими князьями разнаго рода людямъ, независимо отъ земли. Право на звѣриный промыселъ, рыбную ловлю, бобровые гоны, бортныя ухожья и т. д., а также и право пользованія лѣсомъ для помѣщиковъ, въ имѣніяхъ которыхъ его было недостаточно, дается, напр., въ казенныхъ земляхъ независимо отъ пожалованія земли и остается за пожалованными и послѣ того, какъ земля отдана другимъ. По мѣрѣ вовлеченія въ кругъ хозяйства угодій, эксплуатировавшихся зависимыми крестьянами или самими владѣльцами земли (охота) съ исключеніемъ постороннихъ лицъ, — общее обладаніе У. и особыя права на нихъ со стороны постороннихъ лицъ подвергаются сомнѣнію; начинается ограниченіе самостоятельнаго права на У. Съ окончательнымъ проведеніемъ въ жизнь начала индивидуальной собственности по отношенію ко всѣмъ сторонамъ ея объекта происходитъ полное устраненіе права У., какъ самостоятельнаго права, или же правомочія, изъ него вытекающія, сливаются съ собственностью или обращаются въ сервитутъ или поземельную повинность. Въ Россіи рѣшительнымъ моментомъ въ этомъ отношеніи было изданіе межевой инструкціи, по которой установленіе вновь старыхъ и созданіе новыхъ видовъ У., какъ самостоятельнаго вещнаго права, запрещено, существующія-же велѣно привести въ извѣстность и установить на точныхъ основаніяхъ. Практика размежеванія У. привела, ко времени составленія свода законовъ; къ необходимости регулированія двухъ его видовъ: 1) *права въѣзда въ лѣсъ*, состоящаго въ правомочіи пользоваться лѣсомъ на чужихъ земляхъ для домашнихъ надобностей, а не для торговыхъ или промышленныхъ цѣлей, безъ права передачи этого правомочія другимъ лицамъ. Право въѣзда основано на писцовыхъ книгахъ и другихъ крѣпостныхъ актахъ, составленныхъ до межевой инструкціи. Прекращается оно вмѣстѣ съ вырубкой лѣса. Въѣздъ въ казенные лѣса былъ уничтоженъ въ 1805 г., съ надѣленіемъ уполномоченныхъ на въѣздъ лицъ лѣсными участками. Въ качествѣ особой *поземельной повинности* право въѣзда въ лѣсъ въ вышеуказанномъ объемѣ установлено для церковныхъ причтовъ по отношенію къ лѣсамъ селеній, при которыхъ состоятъ ихъ церкви (т. X ч. I Св. зак. Гражд. ст. 458). 2) *Право звѣриныхъ и другихъ промысловъ* въ чужихъ дачахъ (бортныя ухожья, бобровые гоны, звѣриная, птичья ловля и т. п.) сохранено, подобно праву въѣзда, для всѣхъ тѣхъ, кто обладалъ имъ по актамъ укрѣпленія до межевой инструкціи (ст. 463). Подробности пользованія, основаннаго на этомъ правѣ, регулированы только для губ. Черниговской и Полтавской (ст. 466), но по своему характеру эти правила могутъ имѣть и общее приложеніе, такъ какъ стремятся точно обусловить предѣлы пользованія достиженіемъ опредѣленной цѣли, связанной съ правомъ (кто имѣетъ озеро въ чужомъ лѣсу, можетъ входить въ лѣсъ съ неводомъ, но не съ ружьемъ; можно добывать медъ и заботиться о пчелахъ, поселившихся въ дуплѣ дерева, но нельзя рубить деревья и т. д.). Ср. Побѣдоносцевъ (I, § 59); Анненковъ, «Система русскаго гражданскаго права» (т. I). *В. Н.*

Уголовная антропологія — изучаетъ преступника, какъ особую разновидность человѣческаго рода. Она старается объяснить и установить связь между анатомическими и физіологическими особенностями человѣка и его нравственными качествами, его отношеніемъ къ соціальному порядку. Преступленіе изучается У. антропологіей какъ естественное явленіе, почти не зависящее отъ человѣческой воли и дѣятельности, аналогичное съ рожденіемъ и смертью. Эта точка зрѣнія противорѣчитъ несомнѣнному факту соціальнаго происхожденія преступленія и зависимости его отъ условій мѣста и времени. Первыя основы У. антропологіи были положены въ XVIII в. Лафатеромъ и Галлемъ (френологія). Въ XIX ст. наиболѣе выдающимся представителемъ У. антропологіи является Ломброзо, къ которому примыкаютъ многочисленные послѣдователи, съ болѣе или менѣе самостоятельнымъ научнымъ направленіемъ (см. Итальянская школа криминалистовъ, Неисправимые преступники, Преступникъ, Гарофало, Ломброзо, Антропологія). Объ отношеніи къ антропологіи русскихъ ученыхъ см. Россія (XXVIII, 848) и Д. А. Дриль (XI, 157). Результатомъ трудовъ Ломброзо Ферри, Гарофало и другихъ были существенныя перемѣны въ различныхъ ученіяхъ У. права—перемѣны, къ которымъ смѣлая и рѣзкая критика итальянской школы дала первый толчекъ; но собственно укрѣпленія У. антропологіи, какъ особой науки, не удалось достигнуть. Вообще работы У. антропологовъ дали много цѣнныхъ указаній въ области изученія особенностей преступнаго міра и выдвинули попутно соціальныя стороны преступленія. *А. Тимофеевъ.*

Уголовная соціологія (криминологія)—наука о преступности, какъ соціальномъ явленіи. Предметъ У. соціологіи — изученіе преступности, ея условій и причинъ, независимо отъ юридическихъ опредѣленій. У. соціологія, какъ опредѣляетъ ее Принсъ (Prins), есть У. право, разсматриваемое съ соціальной точки зрѣнія. Она находится въ тѣсной связи съ этикой, политикой, статистикой, антропологіей и психіатріей. Ферри, соединяя У. соціологію съ У. политикой (см.), понимаетъ У. соціологію какъ науку о преступленіяхъ и наказаніяхъ, обновленную экспериментальнымъ методомъ, основывающуюся на антропологическихъ и статистическихъ данныхъ. Проф. Листъ называетъ науку о проявленіяхъ и причинахъ преступности криминологіей, а подъ У. соціологіей понимаетъ отдѣлъ ея, посвященный изученію общественныхъ факторовъ преступности. Онъ указываетъ на возможность выдѣленія еще У. біологіи, изучающей индивидуальные факторы преступности. Впрочемъ, Листъ уже давно (см. учебникъ его въ изд. 1891 г.) призналъ трудность точнаго разграниченія У. біологіи (антропологіи) отъ У. соціологіи, что дозво-

ляетъ признать и съ его точки зрѣнія существованіе единой науки о преступности—У. соціологіи или криминологіи, складывающейся изъ нѣсколькихъ отдѣловъ, сообразно характеру и особенностямъ различныхъ причинъ и условій преступности, разсматриваемой какъ соціальное явленіе. Съ этимъ вполнѣ согласуется опредѣленіе проф. Листомъ преступленія, какъ продукта личныхъ свойствъ человѣка и общественныхъ условій, при чемъ послѣднія признаются имѣющими наибольшее значеніе (см. Листъ, «Преступленіе, какъ соціально-патологическое явленіе»,СПб.,1900). Не вдаваясь въ обсужденіе вопроса, слѣдуетъ-ли называть науку о преступности криминологіей (Листъ. Гарофало) или У. соціологіей (Принсъ, Ферри), можно сказать, что перевѣсъ общественыхъ факторовъ, признаваемый и Листомъ, оправдываетъ принятіе послѣдняго названія. въ качествѣ общаго, такъ какъ оно подчеркиваетъ соціальное значеніе преступности, не умаляя важности другихъ факторовъ и не препятствуя ихъ изученію и оцѣнкѣ. Первые слѣды соціологическаго изученія общественной жизни встрѣчаются въ XVII и XVIII в. у писателей, обратившихъ вниманіе на разработку данныхъ, доставляемыхъ статистикой, и на выясненіе порядка важнѣйшихъ соціальныхъ явленій. Спеціально относительно преступности это направленіе выразилось въ работахъ Кетле и его послѣдователей (см. У. статистика), но надлежащую постановку оно получило со времени появленія работъ итальянскихъ криминалистовъ-антропологовъ и соціологовъ. Сравнительно недолгое существованіе У. соціологіи, какъ самостоятельной науки, объясняетъ неопредѣленность ея содержанія. Авторы, разрабатывающіе У. соціологію, сходятся, однако, въ опредѣленіи важнѣйшихъ отдѣловъ науки, не смотря на болѣе или менѣе широкое пониманіе задачъ У. соціологіи. Ферри («La sociologie criminelle», 1893) вводитъ въ У. соціологію У. антропологію, разбирая, затѣмъ, данныя У. статистики, роль соціальной политики въ борьбѣ съ преступностью и основанія У. отвѣтственности по принципамъ соціологическаго и антропологическаго изученія преступности. Послѣдній отдѣлъ его труда посвященъ критикѣ существующихъ карательныхъ и судебныхъ учрежденій и вопросу объ ихъ лучшей организаціи. Гарофало («La Criminologie», 1892) начинаетъ съ опредѣленія преступленія на естественнонаучныхъ основаніяхъ и, сопоставляя его съ юридическими опредѣленіями, доказываетъ неточность послѣднихъ; дальше онъ излагаетъ У. антропологію и разсматриваетъ вліяніе на преступность воспитанія, образованія, экономическаго строя, прогресса законодательства. Въ послѣдней части его труда устанавливаются основы наказанія, критически разбирается современное построеніе карательныхъ мѣръ и порядка У. отвѣтственности и излагается раціональная система наказаній. Такимъ образомъ у обоихъ сторонниковъ взглядовъ Ломброзо собственно У. антропологія составляетъ отдѣлъ У. соціологіи (криминологіи); затѣмъ слѣдуютъ отдѣлъ объ изученіи преступности, какъ соціальнаго явленія (факторы преступности) и отдѣлъ о мѣрахъ борьбы съ преступностью. Такое-же приблизительно дѣленіе принято въ трудѣ представителя соціальнаго направленія Тарда («La philosophie pénale», 1895), по содержанію вполнѣ подходящаго къ трактатамъ по У. соціологіи. Тардъ излагаетъ свою теорію отвѣтственности за преступленія, основанную на соціальномъ сходствѣ преступниковъ съ другими людьми, и переходитъ затѣмъ къ оцѣнкѣ выводовъ У. антропологіи. Отрицая преступный типъ съ антропологической точки зрѣнія, онъ объясняетъ существованіе особенностей у преступниковъ тѣмъ, что они представляютъ собой такой же профессіональный или классовый типъ, какъ судья, офицеръ и т. д. Разбирая факторы преступности, Тардъ поддерживаетъ распространенную въ настоящее время мысль о преобладающемъ значеніи соціальныхъ факторовъ; въ заключеніи онъ оцѣниваетъ современный уголовный процессъ, наказанія вообще и смертную казнь въ частности. Всѣ эти труды съ изученіемъ преступности соединяютъ и изученіе средствъ борьбы съ нею (У. политику). Они имѣютъ въ значительной степени полемическій, боевой характеръ, стремятся охватить всю спорную область и разрѣшить всѣ связанные съ нею вопросы, что неблагопріятно отражается на тщательной разработкѣ основныхъ отдѣловъ, безспорно относящихся къ У. соціологіи (изученіе преступности и преступниковъ). Полемическій задоръ крайне вредно отразился и на интересной работѣ проф. Варга («Die Abschaffung der Strafknechtsshaft», 1896—97), затрогивающей основные вопросы У. соціологіи и политики. Попытки перейти отъ критики къ установленію началъ У. соціологіи и къ внесенію ихъ въ У. право въ тѣсномъ смыслѣ слова до сихъ поръ ограничивались нѣкоторыми указаніями въ курсахъ У. права (дѣленіе преступниковъ, признаніе необходимости У. соціологіи для уголовнаго права и т. п.), въ рѣдкихъ лишь случаяхъ авторы шли дальше. Такъ, Принсъ («Science pénale et droit positif», 1899) старается влить новыя соціологическія начала въ старые мѣха У. права, но его работа доказываетъ трудность этой задачи, въ виду глубокаго различія соединяемаго; связь соціологіи съ У. правомъ въ названной работѣ получилась по бо̀льшей части чисто внѣшняя, механическая. Болѣе удачна попытка de la Grasserie («Des principes sociologiques de la criminologie», Пар., 1901), излагающаго принципы уголовнаго права и процесса въ освѣщеніи данными У. соціологіи и отводящаго большое мѣсто У. политическимъ задачамъ современнаго общества и государства. Изъ изслѣдованій монографическаго характера въ У. соціологіи заслуживаетъ особеннаго вниманія сочиненіе Joly, «Le crime», въ которомъ авторъ изслѣдуетъ исключительно соціальную сторону преступности, затрогивая вопросъ о такъ называемыхъ опасныхъ классахъ и о тѣхъ формахъ, въ которыя складывается преступность въ настоящее время.

Подробныя указанія литературы см. у Ferri, «La sociologie criminelle» (1893, 595), а также въ «Bibliothèque de criminologie» (къ 1900 г.

XXII т.), подъ редакціей Lacassagne, и въ «Archives de l'anthropologie criminelle, de criminologie» (съ 1886 г. подъ ред. Лакассаня и Тарда). На русскомъ языкѣ, кромѣ указанныхъ въ ст. У. антропологія: Ломброзо, «Преступленіе» (СПб., 1900); его же, «Женщина-преступница» (Кіевъ, 1897); Havelock Ellis, «Преступникъ» (Кіевъ, 1898); Э. Лорансъ, «У. антропологія и новыя теоріи преступности» (Кіевъ, 1897). *А. Тимофеевъ.*

Уголовная статистика — заключаетъ въ себѣ статистическія записи и свѣдѣнія о дѣятельности судебныхъ установленій, о преступныхъ дѣяніяхъ и преступникахъ. Впервые распоряженіе о представленіи судами статистическихъ свѣдѣній было сдѣлано во Франціи въ 1801 г.; первый сводъ статистическихъ свѣдѣній составленъ въ 1813 г. Съ 1825 г. во Франціи стали издаваться ежегодные отчеты о дѣятельности У. правосудія («Comptes rendus généraux de l'administration de justice criminelle»); имѣется также сводный отчетъ, охватывающій время съ 1826 по 1880 г. и послужившій основаніемъ многочисленныхъ работъ по У. статистикѣ. Примѣру Франціи стали слѣдовать съ 30-хъ и 40-хъ годовъ и другія европейскія государства, которыя въ настоящее время всѣ имѣютъ болѣе или менѣе подробные У. статистическіе отчеты. Веденіе У. статистическихъ записей, въ виду большого числа свѣдѣній, необходимыхъ для выясненія характера и условій преступности, возлагается обыкновенно на особыя отдѣленія при министерствѣ юстиціи, матеріалъ для которыхъ доставляется судами. Во *Франціи* заполненіе разсылаемыхъ статистическимъ бюро вѣдомостей совершается путемъ выборки данныхъ изъ дѣлъ, и въ случаѣ надобности, изъ архивовъ; данныя о повтореніи преступленій составляются при помощи такъ называемыхъ casiers judiciaires—справокъ о судимости въ судахъ присяжныхъ и въ судахъ исправительной полиціи, получаемыхъ изъ состоящихъ при каждомъ окружномъ судѣ особыхъ архивовъ; кромѣ того, имѣется центральный архивъ справокъ о судимости при министерствѣ юстиціи. Въ настоящее время установленіе личности рецидивистовъ происходитъ при помощи антропометрическихъ измѣреній. Полученный такимъ образомъ матеріалъ размѣщается въ 92 таблицахъ отчета, представляющихъ полную статистическую картину преступленій и проступковъ, наказаній, личныхъ особенностей (полъ, возрастъ) и соціальнаго положенія подсудимыхъ; особо выдѣляются свѣдѣнія по дѣламъ, разбираемымъ съ участіемъ присяжныхъ. Въ *Россіи* правила о составленіи уголовныхъ статистическихъ записей установлены въ 1871 г.; онѣ собираются въ формѣ индивидуальныхъ листковъ, въ которые заносятся свѣдѣнія по мѣрѣ движенія дѣла; статистическое отдѣленіе министерства юстиціи обрабатываетъ полученный сырой матеріалъ самостоятельно, безъ участія судебныхъ установленій (Ю. Янсонъ, «Теорія статистики», 1891). На основаніи полученныхъ данныхъ статистическое отдѣленіе печатаетъ ежегодно, кромѣ справокъ о судимости и сборниковъ свѣдѣній о составѣ судебныхъ установленій, «Сводъ свѣдѣній по дѣламъ уголовнымъ» (см. Статистика, XXXI, 503). Это изданіе дѣлится на три части. Первая часть, заключающая въ себѣ свѣдѣнія о производствѣ дѣлъ въ судебныхъ мѣстахъ, состоитъ изъ 10 таблицъ, показывающихъ состояніе дѣлопроизводства и движеніе дѣлъ у слѣдователей, прокуроровъ, въ окружныхъ судахъ и судебныхъ палатахъ, сенатѣ, общее количество возникшихъ дѣлъ и ихъ движеніе въ судебныхъ установленіяхъ. Вторая часть содержитъ свѣдѣнія о подсудимыхъ по окружнымъ судамъ и судебнымъ палатамъ; въ ней 28 таблицъ, въ которыхъ показаны преступленіе, мѣсто судимости, мѣсто рожденія, возрастъ, семейный бытъ, образованіе, занятія, религія, средства къ жизни, званіе, народность, сознаніе подсудимыхъ, время и мѣсто совершенія преступленія, рецидивъ. Третья часть (21 таблица) даетъ тѣ же свѣдѣнія о подсудимыхъ у мировыхъ судей и въ учрежденіяхъ, образованныхъ по закону 12 іюля 1889 г. Въ *Германіи* имперская уголовная статистика установлена закономъ 1881 г. Свѣдѣнія доставляются по карточной системѣ (бѣлыя карточки для мужчинъ, голубыя для женщинъ) относительно преступленій и проступковъ, предусмотрѣнныхъ имперскимъ У. уложеніемъ и дополнительными имперскими законами. Карточки составляются о каждомъ подсудимомъ; въ нихъ ставятся 10 вопросовъ—о возрастѣ, мѣстожительствѣ, вѣроисповѣданіи, гражданскомъ состояніи, занятіи и службѣ, преступленіи, приговорѣ и рецидивѣ; послѣдніе три вопроса разлагаются на нѣсколько детальныхъ. *Теоретическая разработка данныхъ У. статистики* была начата Кетле (см. XV, 22). Онъ первый обратилъ вниманіе на статистическое изученіе преступныхъ дѣяній въ связи съ другими явленіями общественной жизни и указалъ на ихъ правильность и соотвѣтствіе соціальнымъ и моральнымъ условіямъ жизни народовъ. Кетле признавалъ возможнымъ предвидѣть число преступленій, опредѣлить точно «бюджетъ тюремъ, каторги и эшафота», но вмѣстѣ съ тѣмъ, особенно въ позднѣйшихъ работахъ, рѣшительно подчеркивалъ соціальное значеніе преступленія и возможность для общества вліять на преступность, на ея усиленіе или уменьшеніе. Въ «Соціальной системѣ» онъ прямо говоритъ, что только слѣпой фатализмъ можетъ не допускать мысли объ уменьшеніи преступности при улучшеніи учрежденій; статистика должна служить указателемъ для соотвѣтствующихъ политическихъ мѣропріятій. Слѣдующимъ замѣчательнымъ изслѣдованіемъ въ области У. статистики была работа Герри, составившаго, на основаніи французскихъ и англійскихъ отчетовъ, подробный У.-статистическій атласъ, дающій возможность сравненія преступности обѣихъ странъ, и предпославшаго ему теоретическое разсужденіе о статистическомъ изученіи общественныхъ явленій и, въ частности, преступленія, которое онъ, вслѣдъ за Кетле, разсматривалъ, главнымъ образомъ, какъ результатъ соціальной жизни человѣчества; вмѣстѣ съ тѣмъ,

однако, онъ придавалъ большое значеніе правильности цифръ, какъ-бы признавая ихъ неизбѣжность, предопредѣленность (Guerry, «Statistique morale de l'Angleterre comparée avec la Statistique de la France; Atlas et constructions graphiques», 1864). Въ 60-хъ годахъ вопросами нравственной и У. статистики занялись германскіе ученые, среди работъ которыхъ обращаютъ на себя вниманіе Drobisch, «Die moralische Statistik u. d. menschliche Willensfreiheit» (1867), и Wagner, «Gesetzmässigkeit in den scheinbar willkürlichen menschlichen Handlungen» (1864). Вагнеръ особенно выдвигаетъ закономѣрность явленій общественной жизни, сопоставляя ихъ съ законами естественными; надъ каждымъ человѣкомъ, по его мнѣнію незамѣтно для него исполняется законъ природы. Изъ позднѣйшихъ сочиненій главныя Starke, «Verbrechen u. Verbrecher in Preussen» (1884), и Oettingen, «Die Moralstatistik» (1868). Въ Россіи первою работою въ области нравственной статистики были «Опыты нравственной статистики Россіи» Веселовскаго, вышедшіе въ 1847 г. Въ 1865 г. появился трудъ Неклюдова: «У.-статистическіе этюды», въ которыхъ авторъ, на основаніи данныхъ французской У. статистики, старается опровергнуть ученіе Кетле о бюджетѣ преступленій. Въ 1871 г. вышло въ свѣтъ изслѣдованіе проф. Янсона: «Направленіе въ научной обработкѣ нравственной статистики», касающееся, между прочимъ, и вопросовъ уголовной статистики, въ 1873 г. — работа Анучина: «Изслѣдованіе о % сосланныхъ въ Сибирь въ періодъ 1827—46 г.». Съ тѣхъ поръ монографическія работы по данному вопросу появлялись въ видѣ статей въ различныхъ спеціальныхъ и общихъ журналахъ; изъ нихъ выдаются статьи Тарновскаго по русской и иностранной У. статистикѣ.

Главнѣйшіе выводы У. статистики въ Россіи («Итоги русской У. статистики за 20 лѣтъ, 1874—1894 гг.»; приложеніе къ «Ж. М-ства Юстиціи». Составлено въ статистическомъ отдѣленіи м-ва юстиціи при ближайшемъ участіи Е. Н. Тарновскаго, СПб., 1899). Общее число осужденныхъ въ 1889—93 гг. въ общихъ судебныхъ установленіяхъ (33 губерній) составляло 137736 (въ 1874 г.—22169, въ 1894 г. —24287); въ мировыхъ судахъ въ 1889—93 гг. —233125, въ 1874 г. — 27198, въ 1894 г. — 39500. Осужденные въ 1889—93 гг. распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (въ % къ общему числу всѣхъ осужденныхъ).

По возрасту.

Малолѣтніе.		Несовершеннолѣтніе.		21—30.		30—40.		40—50.		Старше 50 лѣтъ.	
Общіе суды.	Мир. суды.	Общіе суды.	Мир. суды.	Общіе суды.	Мир суды.	Общіе суды.	Мир. суды.	Общіе суды.	Мир. суды.	Общіе суды.	Мир. суды.
0,2	0,7	11,6	19,2	30,1	30,5	26,4	24,6	16,9	14,3	14,6	10,63

По средствамъ къ жизни.

Доходъ съ капитала, пенсія, жалованье.		Доходъ съ ремесла, промысла и др.		Заработки или поденная плата.		Доходъ съ хлѣбопашества.	
Общіе суды.	Мир. суды.	Общіе суды.	Мир. суды.	Общіе суды.	Мир. суды.	Общіе суды.	Мир. суды.
13	9,6	19	19	14,2	23	49	43,6

По сословіямъ.

Дворяне, церковно- и священно-служители.		Мѣщане.		Крестьяне.	
Общіе суды.	Мир. суды.	Общіе суды.	Мир. суды.	Общіе суды.	Мир. суды.
2,6	0,05	19,2	18,6	71,5	78,9

Въ общихъ судахъ женщины составляли 12% всѣхъ осужденныхъ, въ мировыхъ — 12,5% (1889—93 гг.). Выводы изъ этихъ цифръ не могутъ быть вполнѣ точны по отсутствію соотвѣтственныхъ данныхъ въ статистикѣ населенія, такъ какъ разработка матеріаловъ всероссійской переписи 1897 г. еще не закончена. У. статистика другихъ странъ много содѣйствовала выясненію соціальнаго значенія и соціальныхъ особенностей преступности. Къ главнѣйшимъ положеніямъ, установленнымъ на основаніи статистическихъ наблюденій, относятся: 1) увеличеніе преступности молодежи (въ Германіи число несовершеннолѣтнихъ преступниковъ съ 30719 въ 1882 г. поднялось до 47975 въ 1898 г.), какъ источника привычной преступности взрослыхъ, и особенная важность ея уменьшенія, борьбы съ нею. 2) Вліяніе на преступность образованія: a) какъ фактора, измѣняющаго характеръ преступности и b) какъ фактора, уменьшающаго преступность. 3) Значеніе соціальнаго положенія и благосостоянія, въ связи съ тѣмъ, что ими обезпечивается воспитаніе и образованіе. 4) Значеніе городовъ, въ особенности крупныхъ, какъ очаговъ преступности, стягивающихъ къ себѣ необезпеченную массу населенія и ставящихъ ее въ неблагопріятныя хозяйственныя и нравственныя условія. 5) Значеніе возраста и пола: наибольшее число преступниковъ приходится на рабочій возрастъ, предполагающій полное развитіе силъ человѣка; сравнительно невелика преступность женщинъ (при приблизительно равномъ съ мужчинами числѣ женщинъ въ населеніи, ихъ число среди осужденныхъ съ различными колебаніями не превосходитъ обыкновенно 20%). Ср., кромѣ соч. указанныхъ въ текстѣ: Ferri, «Studio della criminalità in Francia, 1826—1878»; Joli, «La France criminelle» (1889); Tarde, «La criminalité comparée» (1898, 4 изд.). *А. Тимофеевъ.*

Уголовное наказаніе — см. Лѣстница наказаній (XVIII, 177).

Уголовное право—наука о преступномъ дѣяніи и о наказаніи, а также совокупность законовъ, посвященныхъ этимъ двумъ тѣсно связаннымъ и взаимно другъ друга опредѣляющимъ явленіямъ общественно-государственной жизни. *Историческій очеркъ.* Преступное дѣяніе старо, какъ человѣкъ; столь же старо и наказаніе, какъ логическое послѣдствіе совершеннаго зла. У. право, какъ совокупность обычаевъ или законовъ, трактующихъ о преступномъ дѣяніи и о наказаніи, современно первымъ зачаткамъ человѣческой общественности; но изслѣдованіе этихъ явленій, систематизація и обобщеніе относящихся къ нимъ понятій могли явиться лишь на много вѣковъ позднѣе. Какъ наука самостоятельная, У. право принадлежитъ сравнительно недавнему времени. Пиѳагоръ, Платонъ, Аристотель оставили намъ самыя общія только разсужденія о правѣ и цѣли наказанія. Римскіе юристы—великіе творцы науки гражданскаго права—вопросами права У. занимались мало. Сорокъ седьмая и сорокъ восьмая книги Юстиніановыхъ дигестъ содержатъ въ себѣ, правда, отрывки сочиненій римскихъ законовѣдовъ объ отдѣльныхъ преступныхъ дѣяніяхъ, объ уголовныхъ судахъ и о доказательствахъ, но они свидѣтельствуютъ только о попыткахъ научнаго изслѣдованія — попыткахъ слабыхъ, не имѣющихъ и тѣни того значенія, которое сохранили понынѣ труды римлянъ въ области гражданскаго права. Начало преподаванію У. права съ каѳедры было положено въ болонскомъ университетѣ, въ концѣ XII в. Постепенно оно перешло и въ другіе итальянскіе университеты. У. право преподавалось какъ второстепенная отрасль правовѣдѣнія. Главнымъ матеріаломъ для преподаванія служило право римское и каноническое. Методъ былъ глоссаторскій или толковательный: излагалось то или иное положеніе закона и затѣмъ приводились комментаріи къ нему всѣхъ извѣстныхъ ученыхъ. Въ работахъ по У. праву почти вплоть до XVIII ст. авторитетъ игралъ громадную роль: степень доказательной силы тезиса опредѣлялась количествомъ подтверждающихъ его цитатъ. Первое дошедшее до насъ сочиненіе по У. праву принадлежитъ итальянцу Альберту Гандину («Libellus super Maleficiis»), умершему въ концѣ XIII или въ началѣ XIV в. (по мнѣнію Haus'а книга его написана въ 1262 г., а впервые напечатана въ 1491 г.). Итальянскимъ криминалистамъ предшествовала эпоха водворенія въ Италіи варваровъ — эпоха господства частно-правового воззрѣнія на преступленіе, частной вражды и мести. Окрѣпшая государственная власть отодвинула значеніе частнаго вреда на второй планъ, выдвинувъ государственное значеніе преступнаго дѣянія и значеніе наказанія какъ мѣры, принимаемой во имя не частнаго, а общаго интереса. Но она не отвергла принциповъ предшествующей эпохи—принциповъ мести, устрашенія, господства сильнаго надъ слабымъ: она пріурочила ихъ только въ новой идеѣ. Месть частная получила организацію мести общественной; стремленіе отдѣльнаго лица жестокостью отмщенія оградить неприкосновенность своихъ интересовъ обратилось въ принципъ огражденія ужасомъ каръ интересовъ общественнаго порядка; создалось юридическое неравенство наказаній по сословіямъ. Въ результатѣ получилось господство смертной казни, членовредительныхъ тѣлесныхъ наказаній, конфискаціи имущества. Также точно и средневѣковая христіанская церковь, отправляясь отъ началъ кротости, смиренія и милосердія, отъ идеи исправленія путемъ покаянія, усвоила себѣ міровоззрѣніе современнаго ей общества и пришла къ сложной системѣ уголовно-наказуемыхъ религіозныхъ посягательствъ, къ сожженію колдуновъ, къ инквизиціи, къ пыткамъ, къ открытію внутренней стороны преступленія путемъ истязанія тѣла заподозрѣннаго. Итальянскіе криминалисты—Юлій Кларъ, Просперъ Фаринацій и др.—стремились объяснить и оправдать всѣ эти уродливыя явленія; они создавали для нихъ юридическую конструкцію и теоретическое обоснованіе, возводили ихъ въ научныя истины. Тотъ же характеръ присущъ и сочиненіямъ германскихъ криминалистовъ, даже XVII-го в. Первое мѣсто среди нихъ занимаютъ Берлихъ и особенно Бенедиктъ Карпцовъ (см. XIV, 590), издавшій въ 1638 г. «Practica nova criminalis saxonica rerum criminalium». Прозванный въ свое время отцомъ нѣмецкой науки У. права, Карпцовъ далъ научную разработку вопросовъ о составѣ дѣянія, объ умыслѣ, покушеніи, соучастіи, о необходимой оборонѣ и въ теченіе долгаго времени пользовался громаднымъ вліяніемъ въ литературѣ и нѣмецкой судебной практикѣ. По существу своихъ воззрѣній, онъ былъ, по выраженію Кистяковскаго, «адвокатомъ и философомъ самой безчеловѣчной юстиціи», «философомъ инквизиціи». Онъ обработалъ теорію колдовства, защищалъ назначеніе смертной казни за прелюбодѣяніе, двоебрачіе, простое воровство; гуманности въ отношеніи нарушителей закона онъ былъ чуждъ совершенно. XVIII в. ознаменовалъ критикой средневѣковаго общественнаго строя. Въ философскомъ міросозерцаніи выдвинулась теорія естественнаго права и общественнаго договора. Въ У. правѣ новое движеніе обнаружилось въ стремленіи разграничить области права и нравственности, смягчить суровость каръ вообще и за посягательства религіозныя въ особенности, внести въ отправленіе правосудія начала гуманности. Несостоятельность старыхъ взглядовъ указывалась и ранѣе: еще въ XVI вѣкѣ англичане Томасъ Моръ и затѣмъ Баконъ Веруламскій выступали противниками смертной казни за менѣе важныя нарушенія и приверженцами вѣротерпимости. Рѣшительная реформа уголовно-правовыхъ воззрѣній наступила, однако, лишь во второй половинѣ XVIII в. Ея начало положили сочиненія Монтескье, «L'Esprit des lois» (1749), и Беккаріи, «Dei delitti e delle pene» (1764). Монтескье (см. XIX, 806) не былъ криминалистомъ: его сочиненіе посвящено, главнымъ образомъ, праву государственному; но онъ находилъ, что свобода и безопасность гражданъ стоятъ въ тѣснѣйшей

зависимости отъ У. законовъ. Отрывочныя мысли о преступленіяхъ и наказаніяхъ разсѣяны по всему разсужденію о «Духѣ законовъ», а книги VI и XII почти цѣликомъ посвящены У. праву. Проповѣдникъ гуманности, Монтескье допускалъ смертную казнь только за убійство. Суровость каръ есть безцѣльная жестокость. Опытъ учитъ, что въ странахъ, гдѣ наказанія мягки, умъ гражданъ также ими поражается, какъ въ другихъ странахъ наказаніями жестокими — мысль, безусловная вѣрность которой и до сихъ поръ, полтора столѣтія спустя, не усвоена положительнымъ У. правомъ и сознается далеко не всѣми криминалистами. Онъ возсталъ противъ пытки, противъ наказаній за преступное намѣреніе, не проявившееся въ воспрещенномъ закономъ дѣяніи. Преступленія онъ классифицировалъ на четыре группы: противъ религіи, нравовъ, спокойствія и безопасности. Религіозныя посягательства, по его словамъ, должны облагаться не казнями, а удаленіемъ изъ общества вѣрующихъ, изгнаніемъ изъ храма и другими того же рода мѣрами: нужно не мстить за божество, а способствовать тому, чтобы его почитали. Далѣе онъ требовалъ ограниченія понятія «оскорбленіе величества», подъ которое средневѣковая юстиція подводила и поддѣлку монеты, и порицаніе дѣйствій министра, и заочное произнесеніе неопредѣленныхъ и неосторожныхъ словъ, все это облагая безразлично смертной казнью. Беккарія (см. III, 344) явился продолжателемъ Монтескье. Въ предисловіи къ своему сочиненію онъ даетъ слѣдующую характеристику современныхъ ему У. законовъ: «нѣкоторые обрывки законовъ древняго завоевательнаго народа, компилированные по повелѣнію государя, двѣнадцать вѣковъ тому назадъ управлявшаго въ Константинополѣ, перемѣшанные потомъ съ лангобардскими обычаями и заключенные въ запутанныхъ томахъ частныхъ и темныхъ комментаторовъ, составляютъ ту традицію мнѣній, которыя въ бо́льшей части Европы носятъ названіе законовъ». Въ сжатой формѣ сочиненіе Беккаріи содержитъ изложеніе всѣхъ основныхъ вопросовъ общей части У. права и нѣкоторыхъ—особенной его части и судопроизводства. Беккаріи сомнѣвается въ цѣлесообразности смертной казни — и аргументація по этому предмету донынѣ сохраняетъ значеніе. Право наказанія Беккарія выводитъ изъ теоріи договора. Соединяясь въ общество, люди жертвуютъ своей свободой настолько, насколько это необходимо, а потому и наказаніе не должно превышать той мѣры, которой требуетъ сохраненіе общественнаго благосостоянія. Цѣль наказанія — воспрепятствовать виновному причинять вновь вредъ своимъ согражданамъ и отвратить другихъ отъ подобныхъ дѣйствій. Всякая жестокость, всякое мучительство при этомъ безразсудны и безцѣльны. Страны и времена самыхъ жестокихъ казней были всегда странами и временами самыхъ кровавыхъ и безчеловѣчныхъ дѣйствій: тотъ самый духъ жестокости, который водитъ рукой законодателя, управляетъ и рукой отцеубійцы или разбойника. Важна неизбѣжность кары, въ смыслѣ неизбѣжности воздѣйствія на душу преступника. Критерій наказуемости различныхъ преступныхъ дѣяній — степень причиненнаго обществу вреда. Съ особенной энергіей нападаетъ Беккарія на внесеніе принципа сословности въ систему наказаній и требуетъ равенства наказаній для всѣхъ классовъ общества. Борьба съ преступностью должна выражаться не столько въ карательныхъ мѣрахъ, сколько въ предупредительныхъ. Въ области процесса Беккарія отвергаетъ теорію предустановленныхъ доказательствъ и требуетъ права судей постановлять приговоръ о винѣ или невинности по свободному внутреннему убѣжденію. Книга Беккаріи имѣла громадное вліяніе не только на дальнѣйшій ходъ исторіи У. права, какъ науки, но и на положительное У. законодательство. Почти непосредственно вслѣдъ за ея появленіемъ въ Австріи и въ Тосканѣ были уничтожены пытки, значительно смягчены наказанія, уменьшено число случаевъ примѣненія смертной казни. Въ Россіи ея переводъ составилъ часть Екатерининскаго наказа. Со времени Монтескье и Беккаріи У. право повсемѣстно стало предметомъ преподаванія въ университетахъ, стало наукой, въ смыслѣ самостоятельной отрасли правовѣдѣнія. Глоссаторскій методъ изложенія постепенно уступилъ мѣсто методу систематическому, построенному на общихъ, отвлеченныхъ положеніяхъ. Появилась такъ называемая общая часть науки, которая не была извѣстна средневѣковымъ криминалистамъ. На долю XIX в. выпала по преимуществу созидательная работа и догматическая обработка У. права. Эту задачу выполнили криминалисты по профессіи, главнымъ образомъ профессора У. права; полный перечень составленныхъ ими общихъ руководствъ и учебниковъ одинъ занялъ-бы нѣсколько страницъ. Созданіе основаній новой системы началось съ отрицанія сверхъестественнаго авторитета въ правѣ; на его мѣсто сталъ естественный законъ человѣческой природы, какъ опора юридической постановки вопроса о цѣли наказанія. Затѣмъ выдвинулась необходимость поставить на юридическую-же почву вопросъ объ основаніяхъ вмѣненія. Вопросъ этотъ издавна былъ предметомъ богословскихъ споровъ о свободѣ и несвободѣ воли; криминалисты предшествующаго періода приняли богословское ученіе о нравственной отвѣтственности человѣка, какъ готовое и безспорное положеніе, не входя въ самостоятельный его анализъ. Ту же постановку его сохраняли писатели школы естественнаго права (Пуффендорфъ, Вольфъ и др.): нравственное вмѣненіе и ими слабо отграничивалось отъ юридическаго. Грольманъ и Фейербахъ были первыми, построившими юридическую теорію вмѣненія на ученіи о раздѣленіи областей права и нравственности. Наиболѣе полно и обстоятельно этотъ вопросъ былъ разработанъ Фейербахомъ. Человѣкъ, говорилъ онъ, не дѣлаетъ зла для зла и не совершаетъ преступленій только потому, что желаетъ ихъ совершать. Всякое дѣйствіе подчиняется неизмѣнному закону причины; причина преступныхъ дѣяній лежитъ въ чувственныхъ побужденіяхъ человѣка. Идея аб-

солютной свободы несовмѣстна съ закономъ причины и слѣдствія; обосновывать на свободѣ воли наказаніе юридически невозможно. Чѣмъ сильнѣе побужденія, влекущія къ преступленіямъ, тѣмъ больше опасность для общественнаго строя. Необходимость противодѣйствія вреднымъ чувственнымъ побужденіямъ человѣка обосновываетъ вмѣненіе и наказуемость правонарушеній. Въ объективномъ отношеніи размѣръ отвѣтственности опредѣляется важностью нарушеннаго дѣяніемъ права, въ субъективномъ — степенью опасности чувственныхъ побужденій. Преступникъ, по теоріи Фейербаха, наказывается не потому, что онъ безнравственъ и дѣйствовалъ свободно, а потому, что онъ хотѣлъ нарушить законъ и его нарушилъ. Развиваясь прогрессивно, наука уголовнаго права въ теченіе XIX в. провела въ общественное сознаніе принципъ индивидуализированія виновности и наказуемости, на основаніи оцѣнки внутренней и внѣшней стороны дѣянія. Всего рельефнѣе это отразилось на постановкѣ государственныхъ преступленій, въ отношеніи которыхъ ранѣе не различались (а у насъ, въ Россіи, дѣйствующимъ закономъ не различаются и до сихъ поръ) ни формы нарушенія, ни ступени проявленія преступной воли во внѣ, ни степени участія: обнаруженіе умысла уравнивалось съ оконченнымъ дѣяніемъ, физическая виновность — съ недонесеніемъ, бунтъ противъ верховной власти — съ второстепенными мятежническими дѣйствіями. Не менѣе, если не еще болѣе, видоизмѣнилась постановка религіозныхъ посягательствъ и связывавшихся съ ними посягательствъ плотскихъ. Доктрина и большинство кодексовъ отбросили понятія о преступленіяхъ богохуленія, вѣроотступничества, скотоложства и т. д. Рѣшительная реформа произведена въ системѣ карательныхъ мѣръ. Вопросъ о тѣлесномъ наказаніи, еще недавно лежавшемъ въ основѣ системы, рѣшенъ окончательно и безповоротно. Изрѣдка раздающіеся отдѣльные голоса въ пользу возврата къ этой регламентированной формѣ нанесенія побоевъ (напр. Миттельштедтъ; см. XIX, 472) даже не особенно волнуютъ криминалистовъ. Если кое-гдѣ еще сохраняются тѣлесныя наказанія, то лишь какъ пережитокъ, не сегодня такъ завтра подлежащій отмѣнѣ; кодексы о немъ уже нигдѣ не говорятъ, а примѣняется оно, какъ дисциплинарная мѣра, къ отбывающимъ, напр., тюремное заключеніе. Также отрицательно рѣшила наука вопросъ о смертной казни. Центромъ системы сдѣлалось лишеніе свободы, въ формѣ заключенія въ пенитенціарныя учрежденія, имѣющія цѣлью исправленіе преступниковъ и возвращеніе ихъ къ честной жизни. Возникла и получила тщательную разработку идея патроната.—Послѣдняя четверть XIX в. ознаменовалась критикой окрѣпшихъ уголовно-правовыхъ воззрѣній. Эта работа еще продолжается. Она породила нѣсколько новыхъ школъ, одинаково отрицающихъ основныя положенія такъ наз. классической или юридической школы, но между собою еще болѣе глубоко различныхъ. Классическая школа, признавая, что преступное дѣяніе есть явленіе сложное, что оно можетъ быть изучаемо и какъ событіе текущей жизни, и какъ соціальное явленіе, утверждаетъ, что У. право, наука юридическая, должно его изучать прежде всего и главнымъ образомъ какъ юридическое отношеніе. Всякое дѣйствіе человѣка имѣетъ двѣ стороны—субъективную и объективную: первая относится къ сознанію и волѣ дѣятеля, вторая—къ содѣянному. Юриспруденція не можетъ входить въ оцѣнку намѣреній и побужденій человѣка, взятыхъ безотносительно къ его поступкамъ. Только поступки могутъ подлежать юридической квалификаціи, и хотя наказывается не содѣянное, т. е. не преступный фактъ, а содѣявшій, т. е. совершившій преступное дѣяніе человѣкъ, но виновность его оцѣнивается постольку, поскольку преступныя его намѣренія получили реальное выраженіе. Отсюда сосредоточеніе вниманія на дѣяніи, опредѣленіе размѣра отвѣтственности преимущественно съ точки зрѣнія объективной, безусловность судебнаго приговора, съ коррективомъ лишь въ формѣ помилованія, ненаказуемость или значительно пониженная наказуемость предшествующей совершенію преступленія дѣятельности и вообще отнесеніе на второй планъ личныхъ моментовъ. Наиболѣе крупные представители этой школы изъ современниковъ—Биндингъ, Гольцендорфъ, Таганцевъ. Итальянецъ Ломброзо (см. XVII, 932), основатель антропологической школы, поставилъ вопросъ на діаметрально противоположную почву. Предметомъ изученія науки У. права долженъ быть преступникъ, а не преступленіе. Наблюденія анатомическія, физіологическія и психологическія свидѣтельствуютъ о томъ, что среди людей есть прирожденный человѣкъ-преступникъ, особый преступный типъ. Люди этого типа лишены самой природой альтруистическихъ чувствъ. Они, сами по себѣ взятые—а не совершаемыя ими дѣянія—представляютъ громадную опасность для общества. У. кары—мѣры борьбы противъ людей преступнаго типа. Поэтому гуманность въ построеніи карательной системы должна быть устранена; мѣсто судей, особенно присяжныхъ, должны занять психологи и психіатры; опредѣленіе рода и мѣры наказанія по характеру и свойству содѣяннаго должно быть оставлено. Теорія Ломброзо получила болѣе подробную разработку въ трудахъ его послѣдователей, главнымъ образомъ Гарофало (VIII, 147) и Ферри (см.), давшихъ школѣ наименованіе позитивной. Въ корнѣ ученія Ферри лежатъ три первоосновы: отрицаніе свободной воли и нравственной отвѣтственности, признаніе преступника существомъ ненормальнымъ, безполезность наказанія въ смыслѣ воздѣйствія на уменьшеніе или увеличеніе преступности. Наказаніе есть средство самообороны общества—и только. Преступниковъ Ферри дѣлитъ на слѣдующіе классы: сумашедшіе, неисправимые или прирожденные, привычные (дѣйствующіе по ремеслу), преступники по страстному аффекту или импетики по темпераменту и, наконецъ, преступники случайные, вовлеченные въ преступленіе вліяніями среды или внѣшними

условіями. Первый классъ долженъ быть заключаемъ въ больницы. Лучшее средство борьбы со вторымъ—смертная казнь; но такъ какъ широкое примѣненіе этого средства противорѣчитъ современнымъ нравамъ, то должно быть установлено пожизненное заключеніе, соединяемое со ссылкой въ нездоровыя мѣстности и съ новой формой тѣлеснаго наказанія для особенно строптивыхъ—обливаніемъ холодной водой или причиняющими боль электрическими разряженіями. Съ иной точки зрѣнія выступилъ противъ классической школы, а одновременно и противъ школы позитивистовъ соціологъ Тардъ (см. XXXII, 637). Отправляясь не отъ наблюденій надъ природой человѣка-преступника, а отъ идеи соціальной эволюціи и отъ законовъ подражательности, Тардъ признаетъ, что цѣли и задачи наказанія эволюціонируютъ. Измѣнившіяся соціальныя условія и нравы не допускаютъ возврата къ прошлому, къ жестокимъ и вѣчнымъ карамъ, какъ того требуютъ позитивисты; но центральнымъ предметомъ изученія науки У. права и по Тарду долженъ быть преступникъ. Онъ рѣшительно протестуетъ противъ установившихся теорій покушенія, умысла и соучастія, отвергаетъ судъ присяжныхъ и требуетъ, чтобы функціи суда были переданы спеціалистамъ-психологамъ, соціологамъ и лицамъ, близко знакомымъ съ жизнью и бытомъ арестантовъ. Менѣе крайнею представляется третья изъ новыхъ школъ, не получившая еще пока особаго наименованія. Она имѣетъ много послѣдователей среди германскихъ криминалистовъ, съ Листомъ во главѣ, а также французскихъ, бельгійскихъ и голландскихъ. Въ Россіи ближе другихъ къ ней примыкаетъ проф. Фойницкій. По формулировкѣ послѣдняго, У. право есть наука «о личномъ состояніи преступности въ его выраженіяхъ — преступныхъ дѣяніяхъ, въ его условіяхъ — космическихъ, общественныхъ и индивидуальныхъ, и въ его послѣдствіяхъ — наказаніяхъ». Эта школа еще не сказала своего послѣдняго слова. Ея представители группируются вокругъ образовавшагося въ девятидесятыхъ годахъ, по иниціативѣ Листа, международнаго союза криминалистовъ, имѣющаго мѣстныя секціи (группы) во всѣхъ государствахъ Европы. Многіе сторонники старой классической школы также вошли въ его составъ. Союзъ сосредоточиваетъ свое вниманіе, главнымъ образомъ, на вопросахъ о покушеніи, рецидивѣ, соучастіи, малолѣтнихъ преступникахъ—вообще на такихъ вопросахъ, въ отношеніи которыхъ послѣдовательное проведеніе началъ классической школы приводитъ къ ненормальнымъ явленіямъ. Оцѣнка обѣихъ сторонъ дѣянія не отвергается, но объективной сторонѣ приписывается менѣе важное значеніе; на первомъ планѣ долженъ стоять не объективный вредъ, а преступность намѣреній и побужденій субъекта, особенно склонность къ совершенію однородныхъ посягательствъ. Таковы основныя положенія новѣйшей школы. Ею выдвинуты и начинаютъ проводиться въ жизнь институты условнаго осужденія и условнаго досрочнаго освобожденія. Когда самый прямолинейный изъ ея представителей, голландецъ фонъ - Гаммель, высказался за систему общихъ увеличивающихъ вину обстоятельствъ, т. е. за широкое право суда не только понижать, но и повышать наказанія на основаніи личныхъ моментовъ,—его мысль не встрѣтила поддержки. Не нашло сторонниковъ и предложеніе его допускать увеличеніе срока заключенія для неисправившихся, по свидѣтельству тюремной администраціи, преступниковъ. Школа прямолинейно сурова только въ отношеніи рецидивистовъ. Всѣ разнородныя новыя теченія научной мысли несомнѣнно обнаружили, что многое въ воззрѣніяхъ, складывавшихся такъ долго и съ такой упорной борьбой, недостаточно вѣрно и должно измѣниться; но для идеи гуманности, для идеи суда не только праваго, но и милостиваго, никакая критика не страшна. Эта идея стоитъ въ современной наукѣ У. права непоколебимо. О нее разбилась теорія антропологовъ-позитивистовъ, разобьется и всякая другая, которая въ ней задумаетъ пробить брешь. Краткій очеркъ русской исторіи уголовнаго права — см. Россія (XXVIII, 847).

Наука У. права въ обширномъ смыслѣ распадается на право матеріальное и процессуальное. Подъ У. правомъ въ тѣсномъ смыслѣ разумѣется обыкновенно лишь матеріальное право; процессъ составляетъ предметъ обособленной отрасли — У. судопроизводства (см.). Матеріальное У. право дѣлится на части общую и особенную. Первая трактуетъ о преступныхъ дѣяніяхъ и о наказаніяхъ вообще, какъ о родовыхъ понятіяхъ; вторая разсматриваетъ отдѣльные виды преступныхъ дѣяній и соотвѣтствующихъ имъ наказаній. Главные отдѣлы общей части: ученіе объ У. законѣ (см. У. законъ), ученіе о преступномъ дѣяніи (см. XXV, 90), ученіе о наказаніи (см. XX, 469), ученіе объ опредѣленіи наказанія (см. XXII, 42). Особенная часть раздѣляется на отдѣлы, по объектамъ посягательства. Непосредственные источники У. права—писанное законодательство, обычай и судебная практика. У. право никакихъ правоотношеній самостоятельно не устанавливаетъ: оно трактуетъ только о посягательствахъ на правовыя отношенія и о мѣрахъ, противопоставляемыхъ такимъ посягательствамъ. Существа правовыхъ отношеній и ихъ образованія У. право не касается. Оно принимаетъ готовыя нормы: «не укради», «не посягай на существующій государственный строй» и т. д. и изслѣдуетъ явленія, возникающія вслѣдствіе ихъ нарушенія—а не существо права собственности, не принципы государственнаго устройства. Отсюда вытекаетъ тѣснѣйшая связь У. права со всѣми другими юридическими науками и его зависимость особенно отъ гражданскаго и государственнаго права. Съ другой стороны оно нуждается въ пособіи судебной медицины, психіатріи, политической экономіи и статистики. Статистическій методъ хотя и съ недавняго еще времени сталъ прилагаться къ изученію вопросовъ У. права, но пріобрѣлъ уже выдающееся значеніе (см. Уголовная статистика). Однимъ изъ сложныхъ и запутанныхъ вопросовъ въ наукѣ У. права

является вопросъ о *причинной связи* *). Дѣйствіе человѣка лишь въ видѣ рѣдкаго исключенія можетъ быть единственной причиной событія; вообще говоря, достиженіе преступнаго результата предполагаетъ неизбѣжное и необходимое присоединеніе къ дѣятельности преступника цѣлаго ряда разнообразныхъ физическихъ силъ и, притомъ, присоединеніе не только одновременное съ дѣйствіемъ, но и послѣ него, въ теченіе иногда значительнаго промежутка, отдѣляющаго дѣйствіе или бездѣйствіе отъ момента наступленія результата (Таганцевъ, «Лекціи», II, стр. 750). Несправедливость непремѣннаго вмѣненія въ вину всего результата преступнаго дѣянія сознавалась, поэтому, еще средневѣковыми юристами, которыми были выработаны въ отношеніи убійства и нанесенія тѣлесныхъ повреждeній слѣдующія положенія: если рана не смертельна, а получившій ее находился въ болѣзненномъ состояніи, то смерть его не вмѣняется нанесшему рану; равнымъ образомъ смерть не вмѣняется, если смертельный исходъ былъ обусловленъ виною самого раненаго или врача; кромѣ того, для вмѣненія смерти необходимо, чтобы она наступила до истеченія извѣстнаго періода, въ теченіе такъ называемыхъ «критическихъ» дней (большинство признавало 40 дней, нѣкоторые—7, 20, иные — годъ). Эти положенія были усвоены положительнымъ правомъ, и до конца XVIII в. какъ доктрина, такъ и практика для вмѣненія смертельнаго исхода требовали, чтобы повреждение, взятое помимо индивидуальныхъ особенностей даннаго лица и даннаго случая, влекло за собою смерть съ необходимостью и безъ возможности излеченія. Поворотъ въ постановку вопроса былъ внесенъ Штюбелемъ (Stübel, «Ueber den Thatbestand der Verbrechen», 1805), ко взглядамъ котораго присоединился Фейербахъ. По ихъ теоріи безразлично, было-ли повреждение таково, что причинило смерть лишь въ данномъ случаѣ, по исключенію; равнымъ образомъ безразлично, могъ-ли быть смертельный исходъ отклоненъ помощью и лѣченіемъ, была-ли смерть произведена повреждeніемъ непосредственно или другими силами, которыя оно привело въ дѣйствіе. Въ пятидесятыхъ годахъ Глазеръ предложилъ выдѣлять дѣйствія виновнаго изъ общей суммы явленій, опредѣлившихъ данное событие, и вмѣнять ему преступный результатъ, если окажется, что за выдѣленіемъ его дѣйствій результатъ не воспослѣдовалъ-бы или событія совершились-бы въ иномъ порядкѣ. Затѣмъ создался цѣлый рядъ теорій (Бури, Баръ и мн. др.), построенныхъ на различеніи случаевъ, когда дѣйствіе человѣка является причиною произведеннаго имъ послѣдствія и когда — только поводомъ. Одни обосновываютъ это различеніе на соотношеніи между дѣйствіями человѣка и постороннихъ силъ, другіе—на преступности или непреступности употребленныхъ средствъ. Въ русской литературѣ есть особая монографія, посвященная настоящему вопросу: Н. Сергѣевскій, «О значеніи причинной связи». Весьма подробно онъ разобранъ и въ «Лекціяхъ» Таганцева (вып. II). Баварскимъ уложеніемъ 1813 г., а затѣмъ другими партикулярными нѣмецкими кодексами была усвоена и включена въ постановленія объ убійствѣ теорія Штюбеля и Фейербаха. Дѣйствующее германское уложеніе, равно какъ и другіе новѣйшіе кодексы (бельгійскій, голландскій, венгерскій, русскій проектъ уголовнаго уложенія) обходятъ вопросъ молчаніемъ, предоставляя рѣшеніе его доктринѣ и практикѣ. Подробныя постановленія содержали въ себѣ по этому предмету артикулы Петра Великаго 1716 г. Нынѣ у насъ о вмѣненіи результатовъ при убійствѣ и тѣлесныхъ повреждeніяхъ трактуется въ уставѣ судебной медицины (Св. Зак. т. XIII; заимствовано изъ наставленія врачамъ при судебныхъ осмотрахъ и вскрытіяхъ тѣлъ, 1828 г.). Смертельными, по уставу, должны быть почитаемы тѣ повреждeнія, которыя, при данныхъ обстоятельствахъ, повлекли смерть; вмѣненіе допускается и въ тѣхъ случаяхъ, когда къ дѣйствію лица присоединились постороннія силы, отъ которыхъ могла произойти смерть, если только силы были вызваны самимъ повреждeніемъ (когда, напр., кто-либо былъ раненъ въ отдаленномъ или уединенномъ мѣстѣ, гдѣ некому было подать помощи и онъ потерялъ много крови или простудился, и эта потеря крови, при благопріятныхъ обстоятельствахъ отвратимая, стоила ему жизни).

Самостоятельную отрасль У. права составляетъ *наука права военно-У. Отрасль* — ибо идея преступнаго дѣянія, въ отвлеченіи, неизмѣнно представляетъ посягательство на норму права и вполнѣ независима отъ содержанія и сферы примѣненія данной нарушенной нормы, да и сущность идеи наказанія также всегда одинакова, на кого-бы данное наказаніе не было направлено и посягательству на какую-бы норму оно не противопоставлялось; *самостоятельную*—поскольку предметомъ военно-У. права являются не преступное дѣяніе и наказаніе вообще, а *воинское* преступленіе и *воинское* наказаніе. Съ другой стороны, военно-У. право примыкаетъ къ кругу наукъ военныхъ — къ теоріи военнаго искусства и военному праву. Воинское преступное дѣяніе есть крупное и, притомъ, обособленное явленіе военной жизни. Его не можетъ игнорировать теорія военнаго искусства, вырабатывая способы наилучшаго примѣненія вооруженной силы; его необходимо должно имѣть въ виду и военное право, вырабатывая характеръ организаціи, систему управленія и комплектованія войска. Обратно—содержаніе понятія воинскаго преступнаго дѣянія, поскольку оно выражаетъ собою посягательство на спеціальныя военно-правовыя нормы, раскрывается лишь при изученіи положеній наукъ военныхъ. Какъ наука, военно-У. право находится въ начальномъ періодѣ образованія. Одна изъ причинъ этого явленія—исторически сложившійся взглядъ на армію, какъ на учрежденіе, которому чужда правовая жизнь. Древ-

*) Въ настоящую статью не включено выясненіе отдѣльныхъ институтовъ и понятій У. права, такъ какъ имъ посвящены въ Словарѣ особыя статьи. Исключеніе сдѣлано для причинной связи, въ виду ссылки въ т. XXV, 288.

нее изреченіе: «подъ оружіемъ умолкаютъ законы» имѣло, нѣкогда, свое основаніе, но оно оказалось живучимъ настолько, что и нынѣ, не смотря на полное его несоотвѣтствіе съ дѣйствительностью, обратное положеніе еще далеко не стало общепризнанной аксіомой. Другая причина — отсутствіе каѳедръ военнаго права вообще и военно-У. права въ частности. Въ университетахъ военное право, какъ самостоятельный предметъ, не преподается; спеціальнаго высшаго военно-юридическаго учебнаго заведенія въ Зап. Европѣ не имѣется, а наша русская военно-юридическая академія—учрежденіе молодое, недавно лишь вступившее во вторую четверть вѣка своего существованія. При такихъ неблагопріятныхъ внѣшнихъ условіяхъ военно-уголовное право, естественно, не могло получить научнаго развитія. За послѣднее время, впрочемъ, теоретическіе вопросы права военнаго и военно-У. замѣтно начинаютъ возбуждать интересъ. Подъ вліяніемъ перехода къ комплектованію войскъ на началахъ всеобщей воинской повинности, подъ вліяніемъ милитаризма, охватившаго всю Европу, колоссальности современныхъ армій, поглощающихъ громадныя суммы денегъ, наконецъ, подъ вліяніемъ успѣховъ техники военнаго дѣла, общая юридическая литература стала интересоваться вопросами организаціи войска, управленія имъ и внутренней войсковой жизни. Интересъ возникъ самъ собою, такъ какъ, по мѣткому замѣчанію К. Франца, войско сдѣлалось центромъ государственной жизни. Въ учебникахъ государственнаго и общаго У. права вопросы права военнаго и военно-У. начали уже затрогиваться. Будучи частично самостоятельной наукой, военно-У. право излагается отрывочно, эпизодически. Изученіе общихъ свойствъ дѣянія, обоснованіе права наказывать, изученіе условій приложенія наказаній къ преступленіямъ, внѣ зависимости отъ существа даннаго наказанія и даннаго преступленія, словомъ, философія преступнаго дѣянія и наказанія—въ кругъ его задачъ не входятъ. Ученіе о преступномъ дѣяніи и о наказаніи сводится въ немъ къ изложенію тѣхъ только отдѣльныхъ моментовъ, по отношенію къ которымъ особыя условія военной службы вызываютъ видоизмѣненіе общихъ началъ. Ученіе объ отдѣльныхъ формахъ преступныхъ дѣяній ограничивается изложеніемъ конструкціи и признаковъ тѣхъ только формъ, которыя заключаютъ въ себѣ посягательство на спеціальныя нормы военнаго права или, будучи посягательствами на общія правовыя нормы, въ силу особыхъ условій военнаго быта пріобрѣтаютъ особое значеніе въ случаѣ учиненія ихъ военнослужащими. Классификація дѣяній опредѣляется троякимъ характеромъ положенія военнослужащихъ. Военнослужащій есть, прежде всего, единица вооруженныхъ силъ; затѣмъ, онъ можетъ быть органомъ административнаго военнаго управленія; наконецъ, состоя на военной службѣ, онъ сохраняетъ свое положеніе гражданина, подданнаго государства. Преступныя дѣянія, учиняемыя имъ какъ единицею вооруженныхъ силъ — посягательства на нормы военнаго права,—суть преступныя дѣянія воинскія. Преступныя дѣянія, учиняемыя имъ какъ органомъ административнаго военнаго управленія—посягательства на нормы обще-служебнаго права,—суть дѣянія обще-служебныя. Преступныя дѣянія, учиняемыя имъ какъ гражданиномъ, подданнымъ государства — посягательства на нормы права общаго, — суть дѣянія общія. Но положеніе военнослужащаго, какъ единицы вооруженныхъ силъ, видоизмѣняетъ по отношенію къ нему общія условія положенія органовъ административнаго государственнаго управленія и гражданъ, подданныхъ государства. Видоизмѣняя эти общія условія, оно отражается на характерѣ совершаемыхъ военнослужащимъ обще-служебныхъ и общихъ преступныхъ дѣяній и, главнымъ образомъ, на ихъ наказуемости. Военно-уголовное право трактуетъ, поэтому, въ особенной части о всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ военнослужащихъ; но въ отношеніи преступныхъ дѣяній обще-служебныхъ и общихъ дается только система изъятій.

Литература. Важнѣйшіе общіе учебники и руководства: A. Feuerbach, «Lehrbuch des gemeinen in Deutschland gültigen peinlichen Rechts» (14 изд., 1848, Миттермайера; русскій переводъ Лодія, Цебрикова и Полѣнскаго, 1810—1827); G. Geib, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (1855); A. Berner, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (14 изд., 1866; русскій переводъ Неклюдова, 1863—1865); Hälschner, «Das gemeine deutsche Strafrecht» (1881—1884); F. Holtzendorf, «Handbuch des deutschen Strafrechts» (1871—1877); Bar, «Handbuch des deutschen Strafrechts» (1882); Schütze, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts» (1874—1877); List, «Lehrbuch des deutschen Strafrechts»; Binding, «Handbuch des Strafrechts»; K. Janka, «Das österreichische Strafrecht» (1884); A. Bertauld, «Cours de code pénal et leçons de législation criminelle» (1873), Ortolan, «Eléments de droit pénal» (1885); Haus, «Principes géneraux du droit pénal belge» (1882); Garraud, «Précis de droit criminel» (1885); его же, «Traité de droit pénal»; Pessina, «Elementi di diritto penale» (1882); Carrara, «Programma del corso di diritto criminale». Подробный перечень — см. у Кистяковскаго, «Элементарный учебникъ». По военно-У. праву: Solms und Hekker, «Lehrbuch des deutschen Militärstrafrechts» (1887); Weisl, «Das Heeres-Strafrecht» (1892); Foucher, «Commentaire sur le code de justice militaire» (1858); Pradier-Fodéré et le Fore, то же заглавіе (1873—1875); Dangelmayer, «Die Militär-Verbrechen und Vergehen» (1884); Damianitsch, «Studien über das Militär-Strafrecht» (1862). Русскія руководства и учебники—см. Россія (XXVIII, 847).

К.-К.

Уголовное право кавказскихъ горцевъ. — При самостоятельности родовыхъ союзовъ (см. Тохумъ) и отсутствіи государственной власти, споры по поводу обидъ, нанесенныхъ членами одного рода члену другого, не могли имѣть другихъ послѣдствій, кромѣ самосуда родовъ. Этотъ самосудъ принималъ двойную форму, смотря по характеру самой обиды. *Обиды имуще-*

ственныя, къ числу которыхъ горцы относятъ не только случаи неисполненія принятыхъ обязательствъ, но и преступленія противъ собственности (воровство), даютъ поводъ къ имущественному *самоуправству*. Самъ обиженный или любой изъ членовъ его рода имѣетъ право обратиться къ насильственному захвату имущества обидчика или кого-либо изъ членовъ его рода. Такое допускаемое адатомъ самоуправство извѣстно на западномъ Кавказѣ подъ именемъ «баранты», а на восточномъ — «ишкиля». Подъ обидами *личными* горцы понимаютъ такія преступныя дѣйствія, въ которыхъ обиженнымъ, по ихъ воззрѣніямъ, является не частное лицо, но весь его родъ (убійство, увѣчье, пораненіе, оскорбленіе семейной нравственности). Такія обиды влекутъ за собою *кровомщеніе*. Послѣднее составляло обязанность не однихъ ближайшихъ родственниковъ-наслѣдниковъ, но и каждаго, кто входитъ въ составъ одной съ ними родовой группы. Родъ мстилъ роду, аулъ — аулу. Всякая личная обида, хотя-бы она была вызвана необходимостью самозащиты, неосторожностью или случаемъ, причинена была сумашедшимъ, даже животнымъ, имѣла своимъ послѣдствіемъ кровную месть, при чемъ уклониться отъ мщенія, допустить обидчика къ выкупу грозящаго возмездія — считалось позоромъ. Таково было положеніе У. права кавказскихъ горцевъ въ древній періодъ. Позднѣе, подъ вліяніемъ различныхъ культурныхъ вліяній и главнымъ образомъ шаріата (см.), а также по причинѣ всѣми сознаваемой необходимости положить предѣлъ неограниченности кровомщенія, грозившей истребленіемъ враждующихъ родовъ, горцы отступили отъ вышеизложеннаго взгляда на кровную месть. Вмѣсто неограниченнаго самосуда родовъ начинаетъ пробиваться начало личной отвѣтственности. Районъ дѣйствія кровной мести, простиравшійся на весь родъ, начинаетъ ограничиваться ближайшими родственниками преступника и его жертвы. Только послѣдніе считаются *канлы*, т. е. подлежащими мести, всѣ же прочіе родичи отвѣчаютъ только имущественно. Вмѣсто неограниченности мести въ адатъ начинаетъ проникать ученіе о равенствѣ возмездія и о томъ, что преступность лежитъ не столько въ матеріальномъ вредѣ, причиненномъ частному лицу, семьѣ или роду тѣмъ или другимъ дѣйствіемъ, сколько въ злой волѣ виновника. Съ проникновеніемъ въ адатъ понятія умысла прежняя всеобщность кровомщенія должна была ограничиться случаями умышленныхъ убійствъ, увѣчій и пораненій. Вмѣстѣ съ тѣмъ устанавливается воззрѣніе, что убійство и раненія при необходимой оборонѣ, убійство вора или грабителя въ моментъ совершенія имъ преступнаго дѣйствія, убійство застигнутаго на мѣстѣ прелюбодѣя не даютъ повода къ возмездію; что въ примѣненіи кровомщенія къ обидамъ должна быть установлена извѣстная градація; что размѣръ возмездія измѣряется тяжестью обиды и что неосторожныя и случайныя дѣйствія, какъ-бы значителенъ ни былъ причиненный ими вредъ, подлежатъ возмездію въ меньшей степени, чѣмъ предумышленныя, а убійства, пораненія и увѣчья, нанесенныя животными или неодушевленными предметами, при отсутствіи вины со стороны ихъ хозяина, и вовсе ненаказуемы. Съ воспринятіемъ адатомъ вышеупомянутыхъ началъ, народное воззрѣніе на безчестье, постигающее того, кто не смылъ обиды кровью, замѣняется болѣе человѣчнымъ ученіемъ о чести, ожидающей того, кто проститъ кровника подъ условіемъ выкупа и тѣмъ болѣе—помимо его. Вмѣстѣ съ этимъ вырабатываются адатомъ различные способы достигнуть примиренія съ родомъ обиженнаго. У разныхъ народовъ Кавказа У. право находится на различныхъ ступеняхъ развитія. Наиболѣе близко къ древнимъ воззрѣніямъ стоитъ У. право въ обществахъ Гунибскаго, Даргинскаго, Андійскаго и частью Кайтаго-Табасаранскаго (Верхній Кайтагъ) округовъ Дагестанской области. Здѣсь нѣтъ различія между умышленнымъ и неумышленнымъ убійствомъ; всякая личная обида вызываетъ неограниченное кровомщеніе, разореніе всего имущества виновнаго, его семейства и его рода, и изгнаніе изъ аула не только убійцы, но и всего его семейства. Аналогичны адаты тушинъ, хевсуръ, пшавовъ, сванетовъ, чеченцевъ, ингушей, кумыковъ и казикумухцевъ. Не различая неосторожнаго, нечаяннаго и преднамѣреннаго убійства, адатъ допускаетъ здѣсь замѣну крови выкупомъ, принятіе или непринятіе котораго всецѣло зависитъ отъ потерпѣвшей стороны. Въ Аварскомъ округѣ Дагестанской области адатъ, допуская еще «потокъ и разграбленіе», различаетъ неосторожное и случайное убійство отъ умышленнаго и требуетъ кровной мести на началахъ таліона только для послѣдняго. Въ Капучинскихъ обществахъ Гунибскаго округа, Дагестанской области, въ Кюринскомъ и Самурскомъ округахъ той же области, а также въ Кабардѣ, и для этого рода убійствъ допускается выкупъ, въ строго опредѣленномъ размѣрѣ. Еще дальше пошли адаты уцмійства (см. Уцмій), которые различаютъ не только неосторожное и умышленное убійство, но имѣютъ понятіе о покушеніи, подстрекательствѣ, квалификаціи преступленій и т. п., при чемъ устанавливаютъ случаи, когда виновные вовсе не отвѣчаютъ за кровь (убійство кровника, убійство при необходимой оборонѣ и др.).

Литература. М. М. Ковалевскій, «Законъ и обычай на Кавказѣ» (М., 1890); его же, «Современный обычай и древній законъ» (М., 1886); А. В. Комаровъ, «Адаты и судопроизводство по нимъ»; М. Ковалевскій, «Дагестанская народная правда» («Этнограф. Обозр.», 1890 г., № 1); Ѳ. И. Леонтовичъ, «Адаты кавказскихъ горцевъ». Различные адаты горцевъ напечатаны главнымъ образомъ въ «Сборникѣ свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ» (т. I—X, Тифл., 1868—81). *П. Гидуляновъ.*

Уголовное преступленіе или *проступокъ*—см. Преступное дѣяніе (XXV, 90).

Уголовное судопроизводство (instruction criminelle, Strafprocessrecht), иначе *формальное или процессуальное У. право* (formelles Strafrecht)—есть установленный закономъ порядокъ осуществленія карательной

власти въ отдѣльныхъ случаяхъ. Подъ У. судопроизводствомъ разумѣются какъ самые пріемы производства У. дѣлъ (ordo judiciorum criminalium), такъ и совокупность правилъ, опредѣляющихъ порядокъ этого производства. Въ каждой странѣ правила производства У. дѣлъ установляются законами и обычаями, совокупность которыхъ составляетъ ея уголовно-процессуальное законодательство (lois de la procédure pénale, Strafprocessgesetze). Теорія У. судопроизводства или наука У. процесса (théorie de l'instruction criminelle, Strafprocesswissenschaft) изучаетъ цѣль У. процесса и средства къ ея достиженію. У. судопроизводство стоитъ въ самой тѣсной связи съ матеріальнымъ У. правомъ: построеніе У. судопроизводства опредѣляется господствующими воззрѣніями на преступленіе и наказаніе. Нѣкоторыя постановленія (напримѣръ о частныхъ жалобахъ, о давности и т. п.) относятся одновременно къ У. праву и У. судопроизводству, опредѣляя собою не только условія наказуемости дѣянія, но и условія возбужденія преслѣдованія противъ его совершителя. Основываясь на этой невозможности полнаго разграниченія нормъ матеріальнаго и формальнаго У. права, Глазеръ полагаетъ, что существуетъ особая промежуточная между ними область—матеріальное судебное право. Въ виду тѣсной связи между матеріальнымъ У. правомъ и У. судопроизводствомъ, обѣ эти отрасли права развивались параллельно; постановленія У. судопроизводства излагались совмѣстно съ опредѣленіями о преступленіяхъ и наказаніяхъ и всякая крупная реформа въ одной области неизбѣжно влекла за собою соотвѣтствующія измѣненія въ другой. Въ англійской и французской литературѣ У. судопроизводство до сихъ поръ излагается какъ часть науки матеріальнаго У. права. Однако, конструкція У. процесса должна не только соотвѣтствовать нормамъ У. права, но и сообразоваться съ задачею раскрытія истины и природою возникающихъ при производствѣ У. дѣла отношеній; поэтому У. процессуальныя постановленія должны служить предметомъ самостоятельнаго изученія. Надлежащая организація уголовнаго суда и установленіе цѣлесообразныхъ правилъ судопроизводства тѣмъ болѣе важны, что ими могутъ быть до нѣкоторой степени восполнены недостатки матеріальнаго У. законодательства. Для государства важнѣе имѣть правильно организованный судъ, надлежащимъ образомъ функціонирующій, при несовершенномъ У. кодексѣ, чѣмъ обладать превосходнѣйшимъ уголовнымъ кодексомъ при устарѣвшемъ и несовершенномъ порядкѣ У. судопроизводства; подтвержденіемъ этого положенія можетъ служить дѣятельность нашихъ судебныхъ установленій, организованныхъ по суденнымъ уставамъ 1864 г., которымъ приходится примѣнять постановленія устарѣвшаго уложенія о наказаніяхъ У. и исправительныхъ. Далѣе, У. судопроизводство близко соприкасается съ полицейскимъ правомъ: организація мѣръ предупрежденія и пресѣченія преступленій соображается съ мѣрами У. репрессіи и процессуальными правилами; первые шаги преслѣдованія преступленій совпадаютъ съ ихъ пресѣченіемъ; на органы полиціи, наряду съ мѣрами предупрежденія и пресѣченія преступленій, возлагается участіе въ первоначальномъ розыскѣ и дѣятельность ихъ ставится въ связь съ органами суда. Параллельно съ судебнымъ разбирательствомъ преступныхъ дѣяній допускается административное разбирательство въ тѣхъ случаяхъ, когда, въ виду ничтожности проступка и назначеннаго за него наказанія, возможно предоставить администраціи право наложенія взысканій. Чтобы гарантировать правильность примѣненія администраціей карательныхъ мѣръ, одни законодательства (напр. германское и австрійское) даютъ администраціи лишь право обращаться въ судъ съ требованіемъ о назначеніи наказанія, которое опредѣляется безъ судебнаго разбора, карательнымъ приказомъ; другія (напр. русское) предоставляютъ потерпѣвшему право не подчиняться административному опредѣленію о наложеніи взысканія, послѣ чего администрація должна обратиться къ содѣйствію суда. Наконецъ, уголовное судопроизводство по формѣ и построенію стоитъ въ тѣсной связи съ процессомъ гражданскимъ (IX, 517): оба они стремятся къ правильному разрѣшенію дѣла, сообразному съ истиною, и въ основаніе ихъ кладутся общіе логическіе пріемы изслѣдованія. Однако, пользованіе и распоряженіе правами гражданскими вполнѣ принадлежитъ субъектамъ этихъ правъ, а потому, въ случаѣ спора о правахъ гражданскихъ, тяжущимся предоставляется широкая свобода въ осуществленіи процессуальныхъ правъ, направленныхъ къ охраненію ихъ интересовъ. Наоборотъ, субъектомъ права на наказаніе является государство, а потому участвующія въ У. процессѣ лица имѣютъ значительно меньшій просторъ дѣйствій и не могутъ по своему произволу распоряжаться конечною цѣлью У. преслѣдованія — наказаніемъ виновнаго. Гражданскій процессъ имѣетъ дѣло преимущественно съ правами матеріальными, съ экономическими интересами, У. процессъ—съ человѣкомъ, какъ авторомъ совершившагося преступнаго дѣянія, съ его внутреннимъ психическимъ состояніемъ, насколько оно относится къ совершившемуся преступленію. Въ гражданскомъ процессѣ тяжущимся предоставляется для охраненія своихъ гражданскихъ правъ обращаться къ помощи суда, для котораго, затѣмъ, безразлично, воспользуется-ли субъектъ права этою помощью или нѣтъ, передастъ-ли свое право другому или совсѣмъ откажется отъ него. Въ уголовномъ процессѣ государству не все равно, будетъ-ли наказанъ виновникъ преступленія, а потому, призывая къ самостоятельной дѣятельности обвиненіе и защиту, законодатель сохраняетъ за судомъ, въ извѣстныхъ предѣлахъ, иниціативу въ изслѣдованіи У. доказательствъ и контроль надъ дѣятельностью сторонъ. Гражданскій процессъ возникаетъ и ведется лишь насколько этого желаютъ тяжущіеся; У. процессъ начинается независимо отъ желанія заинтересованнаго въ данномъ случаѣ частнаго лица; наказаніе назначается неза-

висимо отъ желанія потерпѣвшаго, а иногда и вопреки его волѣ, не смотря на состоявшееся примиреніе; исключеніе въ этомъ отношеніи установлено лишь для уголовно-частныхъ преступленій (см.). Наконецъ, въ отличіе отъ гражданской отвѣтственности, которая можетъ переходить на другихъ лицъ, отвѣтственность У. является индивидуальной, не можетъ быть возлагаема на другихъ лицъ и погашается смертью обвиняемаго. Въ отличіе отъ гражданскаго процесса (IX, 517), У. судопроизводство не можетъ быть построено по основаніямъ юридическаго отношенія. Сдѣланныя въ германской литературѣ попытки такого построенія оказались несостоятельными, такъ какъ въ уголовномъ процессѣ стороны не имѣютъ того значенія, какъ тяжущіеся въ процессѣ гражданскомъ, и отношеніе къ нимъ У. суда иное.—Въ своемъ историческомъ развитіи У. судопроизводство первоначально вполнѣ совпадало съ судопроизводствомъ гражданскимъ: въ древнѣйшую эпоху преступленіе признается нарушеніемъ исключительно частныхъ интересовъ и влечетъ за собою возстановленіе права путемъ самосуда и возмездія — путемъ мести какъ самому виновнику правонарушенія, такъ и близкимъ къ нему лицамъ. Съ развитіемъ государственной жизни возникаетъ представленіе о преступленіи, какъ нарушеніи интересовъ не одного потерпѣвшаго, а всего общества; вмѣстѣ съ тѣмъ преслѣдованіе преступленія становится не только правомъ, но и обязанностью потерпѣвшаго. Съ замѣною кровной мести денежными штрафами государство, заинтересованное въ полученіи судебныхъ пошлинъ, начинаетъ требовать, чтобы обиженный не расправлялся съ обидчикомъ собственными силами, а обращался-бы за судомъ и расправою къ органамъ государственной власти. Тѣмъ не менѣе первобытный уголовный процессъ ведется главнымъ образомъ усиліями частныхъ лицъ, и порядокъ производства У. дѣлъ напоминаетъ процессъ гражданскій: обвинитель самъ привлекаетъ къ суду обвиняемаго и ведетъ съ нимъ состязаніе, представляя суду доказательства; исполненіе приговора является послѣдстіемъ не столько рѣшенія судьи, сколько свободнаго соглашенія сторонъ. Эта обвинительная форма (XXI, 491) У. судопроизводства существовала какъ въ древней Греціи и Римѣ, такъ и у древнихъ германцевъ и у насъ въ Россіи до XV в. Въ настоящее время она сохранилась только въ Англіи и Сѣв.-Американскихъ Штатахъ, но и тамъ она значительно измѣнена учрежденіемъ особыхъ публичныхъ обвинителей для возбужденія преслѣдованія въ тѣхъ случаяхъ, когда потерпѣвшій отъ преступленія не начинаетъ дѣла. Съ усиленіемъ государственной власти обвинительная форма уголовнаго процесса оказывается недостаточной; появляется цѣлый рядъ преступленій, которыя, не нарушая интересовъ частныхъ лицъ, составляютъ посягательства на права государственной власти и по самому своему характеру не могутъ подлежать преслѣдованію въ порядкѣ обвинительномъ. Вслѣдствіе этого, подъ вліяніемъ каноническаго права, гдѣ еще раньше была выработана инквизиціонная форма судопроизводства, въ свѣтскихъ судахъ—сначала въ видѣ исключенія, для нѣкоторыхъ болѣе важныхъ дѣлъ—принимается розыскная или слѣдственная форма процесса (XXVII, 20), мало по малу распространяющаяся на всѣ уголовныя дѣла; преслѣдованіе возбуждается оффиціальными органами по долгу службы, стороны устраняются отъ участія въ процессѣ, обвиняемый становится объектомъ изслѣдованія; вырабатывается система формальныхъ доказательствъ, во главѣ которыхъ стоитъ признаніе подсудимаго; для достиженія его допускаются самыя суровыя мѣры принужденія и широко примѣняется пытка; производство становится письменнымъ и тайнымъ. Наибольшаго развитія розыскной процессъ достигъ во Франціи въ XVII в. (ордонансъ 1670 г.), въ Германіи—въ XVI в. (уголовное уложеніе Карла V, 1532), у насъ въ Россіи—при Петрѣ Великомъ. Недостатки розыскного процесса, не останавливавшагося передъ самыми грубыми мѣрами насилія противъ личности и въ тоже время не обезпечивавшаго интересовъ правосудія, вызывали издавна неудовольствіе общества: уже въ концѣ XVII в. Томазіусъ (XXXIII, 473) высказался за отмѣну пытки и за необходимость реформы У. процесса на началахъ устности и гласности. Реформаціонное движеніе нашло могущественныхъ защитниковъ въ лицѣ крупнѣйшихъ представителей философской мысли XVIII в. (Монтескье, Вольтеръ и др.). Общество пришло къ убѣжденію въ несостоятельности системы формальныхъ доказательствъ и въ необходимости предоставленія судьѣ права рѣшать вопросъ о виновности подсудимаго по внутреннему убѣжденію. Это вызывало необходимость привлеченія къ отправленію уголовнаго правосудія народнаго элемента и введенія въ процессъ обвинительныхъ формъ. Всеобщее вниманіе было обращено при этомъ на Англію, какъ на страну, сохранившую у себя обвинительную форму У. процесса. Прежде всего англійскія судебныя учрежденія сдѣлались предметомъ подражанія во Франціи: учредительное собраніе ввело, по образцу Англіи, судъ присяжныхъ, а конвентъ создалъ кодексъ IV брюмера, постановленія котораго легли въ основаніе разработаннаго при Наполеонѣ I кодекса 1808 г., сохраняющаго, въ главныхъ чертахъ, свою силу до настоящаго времени. Подражая англійскому строю процесса, французское законодательство переработало его подъ вліяніемъ мѣстныхъ условій и такимъ образомъ создало новую форму, извѣстную подъ именемъ слѣдственно-состязательнаго процесса. Изъ Франціи новый типъ процесса распространился по всему континенту Западной Европы. Цѣликомъ его приняли, частью по обязанности побѣжденныхъ, Италія, бывшіе австрійскіе Нидерланды, Голландія, прирейнская Германія и нѣкоторые кантоны Швейцаріи. Въ Германіи реформаціонное движеніе выразилось прежде всего въ литературной области; труды Фейербаха, Цахаріэ, Кестлина (XV, 21) и особенно Миттермайера (XIX, 473) была посвящены сравнительной оцѣнкѣ

прежняго, розыскного, и новаго, слѣдственно-состязательнаго, процесса; требованіе реформы У. процесса сдѣлалось лозунгомъ либеральной партіи въ Германіи, и послѣ народныхъ движеній 1848 г. на путь реформы выступило и законодательство; появляется рядъ сепаратныхъ уставовъ, принявшихъ начала французскаго процесса (напр. въ Баваріи, Ганноверѣ, Вюртембергѣ и Саксоніи); въ Брауншвейгѣ (1857) и Нассау (1849) У. судопроизводство было преобразовано на основаніяхъ, еще болѣе приближавшихся къ обвинительному типу англійскаго процесса. По образцу французскаго кодекса, введеннаго въ Бельгіи послѣ отдѣленія ея отъ Голландіи (1831), были составлены уставы Бразиліи (1832), Греціи (1834), Португаліи (1841); въ кодексѣ У. судопроизводства для объединенной Италіи (1865), представляющемъ переработку сардинскаго кодекса (1859), личность подсудимаго гораздо болѣе ограждена отъ неосновательныхъ обвиненій, чѣмъ во Франціи. Нашъ русскій уставъ У. судопроизводства 1864 г. является самостоятельной разработкой началъ французскаго процесса: въ немъ много сходнаго и съ англійскимъ процессомъ; въ общихъ очертаніяхъ онъ приближается къ слѣдственно-состязательному типу, но въ тоже время на каждомъ изъ нашихъ процессуальныхъ институтовъ лежитъ печать самобытности, каждый изъ нихъ имѣетъ самостоятельную физіономію, приноровленную къ русскимъ нуждамъ, непонятную безъ изученія русскихъ условій. Переходъ къ обвинительному процессу въ чистомъ его видѣ представляютъ уставы У. судопроизводства австрійскій (1873), германскій имперскій (1877), испанскій (1882), норвежскій (1887) и венгерскій (1896). Въ послѣднія 20 лѣтъ во Франціи, Италіи и Германіи предпринята систематическая переработка уставовъ У. судопроизводства, но до сего времени эти труды закончены только въ Германіи (1898). Во Франціи закономъ 8 декабря 1897 г. допущено участіе защиты въ производствѣ предварительнаго слѣдствія. Современный слѣдственно-состязательный У. процессъ характеризуется тѣмъ, что все производство У. дѣла распадается на двѣ главныя части: предварительное производство (Voruntersuchung, instruction) и главное производство (Hauptverfahren, jugement); первое основано на розыскныхъ началахъ, второе — на обвинительныхъ; чѣмъ далѣе подвигается У. дѣло въ своемъ послѣдовательномъ движеніи, тѣмъ болѣе розыскъ уступаетъ мѣсто состязательности: въ дознаніи стороны не участвуютъ вовсе, въ производствѣ предварительнаго слѣдствія участіе ихъ допускается лишь въ видѣ изъятія; окончательно онѣ организуются во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, а на судебномъ слѣдствіи пользуются полною равноправностью, при чемъ дѣятельность ихъ контролируется и дополняется судомъ; наконецъ, въ полной силѣ состязательное начало примѣняется къ обжалованію и пересмотру судебныхъ рѣшеній, который строго ограничивается предѣлами заявляемыхъ сторонами требованій. Въ точности опредѣлить признаки слѣдственно-состязательнаго процесса невозможно; по замѣчанію Каррары (XIV, 592), онъ является соединеніемъ формъ процессовъ обвинительнаго и розыскного, а потому для характеристики слѣдственно-состязательнаго процесса необходимо анализировать отдѣльныя законодательства. Слѣдственно-состязательный процессъ представляетъ множество разновидностей, цѣлый рядъ переходныхъ формъ отъ чисто розыскного процесса къ чисто обвинительному. Можно, однако, не рискуя ошибкой сказать, что слѣдственно-состязательный порядокъ У. судопроизводства построенъ на началахъ непосредственности, устности (см.), состязательности (XXX, 927) и гласности (VIII, 820). Начало непосредственности производства выражается въ требованіи, чтобы имѣющіяся въ дѣлѣ У. доказательства оцѣнивались непосредственно судомъ. Между судьей и изслѣдуемымъ событіемъ преступленія должно быть по возможности менѣе посредствующихъ элементовъ, которые могли-бы вліять на внутреннее убѣжденіе судьи. Провести въ У. судопроизводство начало непосредственности вполнѣ послѣдовательно—невозможно: въ тѣхъ случаяхъ, когда свидѣтель по какимъ-либо причинамъ не можетъ явиться въ судъ, когда слѣды преступленія изгладились и т. п., суду приходится довольствоваться данными, изложенными въ протоколахъ предварительнаго слѣдствія. Принятіе начала непосредственности въ У. судопроизводствѣ: 1) низводитъ предварительное слѣдствіе на степень подготовительной стадіи къ слѣдствію судебному, на которомъ должны быть провѣрены всѣ собранныя по дѣлу доказательства; 2) обязываетъ судей принимать въ основаніе своего рѣшенія только тѣ доказательства, которыя были оцѣнены ими при судебномъ разбирательствѣ; 3) ослабляетъ значеніе апелляціи, такъ какъ при вторичномъ разбирательствѣ дѣла по существу въ судѣ высшей инстанціи не могутъ быть вполнѣ точно воспроизведены тѣ доказательства, которыя были представлены суду первой инстанціи, и 4) требуетъ непрерывности производства (XX, 892) и неизмѣняемости состава судей. При измѣненіи состава судей судебное разбирательство возобновляется съ самаго начала. Единственнымъ исключеніемъ изъ этого правила представляется тотъ случай, когда выбывающій изъ состава судейской коллегіи членъ замѣняется особо назначеннымъ для того лицомъ (напр. запаснымъ присяжнымъ засѣдателемъ въ судѣ присяжныхъ, запаснымъ членомъ въ военномъ судѣ), присутствовавшимъ въ залѣ засѣданія съ самаго открытія главнаго производства. Состязательный порядокъ У. судопроизводства требуетъ для своего развитія равноправности сторонъ: при отсутствіи ея одна изъ сторонъ получаетъ господство надъ другой и состязательное начало теряетъ свое значеніе. Сущность начала равноправности заключается въ томъ, что обвиненію и защитѣ предоставляются одинаковыя законныя средства для осуществленія своихъ правъ, при чемъ ни одна сторона не пользуется исключительными правами. Въ современномъ процессѣ слѣдственно-состязательнаго типа начало равноправности сто-

ронъ проведено далеко не вполнѣ: въ періодъ предварительнаго производства защита не пользуется равноправностью съ обвиненіемъ, защитникъ допускается къ участію въ дѣлѣ лишь въ видѣ изъятія, а права подсудимаго значительно ограничены усмотрѣніемъ слѣдователя; въ періодъ приготовительныхъ къ суду распоряженій прокурору предоставлено право вызова свидѣтелей помимо контроля суда и не стѣсняясь срокомъ, тогда какъ домогательства другихъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ по тому же предмету должны быть предъявлены въ установленный срокъ и степень ихъ основательности оцѣнивается судомъ; во время судебнаго слѣдствія стороны пользуются равными правами, но прокуроръ является какъ стороною, такъ и блюстителемъ законности, а потому можетъ оказать на ходъ судебнаго разбирательства гораздо бóльшее вліяніе, чѣмъ другія участвующія въ дѣлѣ лица. Кромѣ того, начало равноправности сторонъ нарушается по необходимости въ тѣхъ случаяхъ, когда на судѣ совершаются процессуальныя дѣйствія, по природѣ своей не допускающія повторенія; при этомъ судъ обязанъ всегда отдавать преимущество защитѣ передъ обвиненіемъ (favor defensionis), что выражается въ предоставленіи защитнику и подсудимому права на послѣднее слово какъ по каждому спорному вопросу, такъ и по существу дѣла, при окончаніи судебныхъ преній. Признаніе начала состязательности въ современномъ процессѣ, въ силу публичнаго его характера, не устраняетъ самостоятельной дѣятельности суда: суду принадлежитъ юридическая квалификація дѣянія, при чемъ во всякомъ положеніи дѣла судъ можетъ и долженъ устранить неправильное примѣненіе закона, хотя-бы стороны того и не требовали; судъ можетъ и долженъ искать матеріальной истины, а не довольствоваться истиной формальной, какъ ее понимаютъ стороны; наконецъ, судъ обязанъ употребить всѣ имѣющіяся въ его распоряженіи дозволенныя закономъ средства для полнаго разъясненія дѣла. Въ современныхъ законодательствахъ правила У. судопроизводства излагаются или совмѣстно съ постановленіями о судоустройствѣ (во Франціи, Италіи, Австріи), или отдѣльно, въ особыхъ уставахъ (въ Германіи и Россіи). Теоретическое изложеніе У. судопроизводства обыкновенно распадается на двѣ части — предметъ процесса и его движеніе: въ первой части разсматриваются процессуальные институты, общіе для всѣхъ ступеней судебнаго производства, а именно вопросы о судебномъ преслѣдованіи (XXV, 78) и уголовномъ искѣ (см.), о гражданскомъ искѣ въ судѣ уголовномъ (IX, 507), о защитѣ (XII, 345), о подсудности (XXIV, 117), объ уголовныхъ доказательствахъ (X, 885), къ числу которыхъ относятся показанія подсудимаго (XXIV, 115) и свидѣтелей (XXIX, 116), заключенія свѣдущихъ людей (XXIX, 204), показанія окольныхъ людей (X, 867), вещественныя и письменныя доказательства (X, 885); далѣе къ ученію о предметѣ процесса относятся вопросы о мѣрахъ судебнаго принужденія,—подъ которыми разумѣются вызовъ въ судъ (VII, 506), приводъ (XXV, 146) и допросъ (XI, 44), осмотръ (XXII, 291), обыскъ (XXI, 642) и выемка (VII, 497), мѣры пресѣченія обвиняемому способовъ уклоненія отъ слѣдствія и суда (XXV, 94),—о судебныхъ рѣшеніяхъ (XXVII, 494) и приговорахъ (XXII, 40 и XXV, 147), о срокахъ (XXXI, 361) и судебныхъ издержкахъ (XXXI, 926). Ученіе о движеніи процесса разсматриваетъ отдѣльныя стадіи, которыя послѣдовательно проходитъ уголовное дѣло, а именно: дознаніе (X, 864), предварительное слѣдствіе (XXIX, 457), преданіе суду (XXI, 489 и XXV, 8), приготовительныя къ суду распоряженія (XXIX, 462), судебное слѣдствіе (XXVI, 107 и XXIX, 463), заключительныя пренія (XXIX, 466 и XXXI, 927), резюме предсѣдателя (XXVI, 462), постановленіе приговора (см. Вопросы на судѣ уголовномъ, VII, 190, и Резолюція, XXVI, 480), частныя жалобы (см.), апелляція (I, 887), кассація (XIV, 674), возобновленія уголовныхъ дѣлъ (VI, 903), наконецъ исполненіе приговора (VII, 428 и XIII, 446). Сюда же относится ученіе объ особыхъ производствахъ: заочномъ (XII, 231), ускоренномъ (см.) и относительно несовершеннолѣтнихъ (XXVI, 205).

Литература. Я. Баршевъ, «Основанія У. судопроизводства» (СПб., 1841); А. Чебышевъ-Дмитріевъ, «Русск. У. судопроизв. по Судебнымъ уставамъ 20 нояб. 1864 г.» (СПб., 1875); И. Фойницкій, «Курсъ У. судопроизводства» (СПб., 1896—1899); Д. Тальбергъ, «Русское У. судопроизв.» (т. I и вып. 1, т. II, Кіевъ, 1890—91); В. Случевскій, «Учебникъ русск. У. процесса» (изд. 2, СПб., 1895, съ добавленіемъ, 1900); М. Духовской, «Русск. У. процессъ» (сокращенный курсъ лекцій, М., 1897); Н. Сергіевскій, «Русск. У. судопроизв.», курсъ воен. юрид. академіи (СПб., 1888); А. Вульфертъ, «У. судопроизводство», лекціи, читанныя въ воен. юрид. академіи (литографир., 1894); Н. Муравьевъ, «Предметъ и изученіе науки У. судоустройства и судопроизводства» («Русск. Вѣстн.», 1875, № 10); Д. Тальбергъ, «Вступительная лекція по У. процессу» («Временникъ Демидовскаго Юрид. Лицея», 1881, т. XXIV); В. Палаузовъ, «Вступительная лекція по У. судопроизв.» (1881); Анциферовъ, «Юстиція и наука въ У. судѣ» («Юрид. Вѣстн.», 1878, № 9); Boitard, «Leçons de droit criminel» (13 изд., 1890); Trébutien, «Cours élementaire de droit criminel» (т. II, 5 изд., 1885); Ortolan, «Eléments de droit penal» (т. II, 1886); F. Hélie, «Traité de l'instruction criminelle» (1866—67); Garraud, «Précis de droit criminel» (3 изд., 1888); Labord, «Cours élementaire de droit criminel» (1891); Villey, «Précis d'un cours de droit criminel» (6 изд., 1890); Mittermaier, «Das deutsche Strafverfahren» (1845); Zachariae, «Handbuch des deutschen Strafprocesses» (1861); Plank, «Systematische Darstellung des deutschen Strafverfahrens» (1857); Holzendorf, «Handbuch des deutschen Strafprocessrechts» (1880); Glaser, «Handbuch des Strafprocesses» (1883; первый томъ есть въ русскомъ переводѣ А. Лихачева); Ulmann, «Das österreichische Strafprocessrecht» (1882); его же, «Lehrbuch des deu-

tschen Strafprocessrechts» (1893); Bennecke, «Lehrbuch des deutschen Reichsstrafprocessrechts» (1890); Geier, «Lehrbuch des gemeinen deutschen Strafprocessrechts» (1880); Vargha, «Das Strafprocessrecht» (1885); Dochow, «Der Reichsstrafprocess» (1880); Quaritsch, «Compendium des deutschen Strafprocesses» (1881); Stenglein, «Lehrbuch des deutschen Strafprocessrechtes» (1887); John, «Strafprocessordnung für das deutsche Reich» (1889); Löwe, «Die Strafprocessordnung für das D. Reich» (1880); Mayer, «Handbuch des österreichischen Strafprocesses» (т. II); Stephen, «A general review of the criminal law of England» (1863; русскій переводъ Спасовича); его же, «Digest of the criminal law» (1870).

А. С. Лыкошинъ.

Уголовное уложеніе—см. Уложеніе уголовное.

Уголовно-правовая политика—занимается изученіемъ государственной и общественной дѣятельности, имѣющей цѣлью уменьшеніе и устраненіе преступности. Задача У.-правовой политики—установить общія начала названной дѣятельности и указать наиболѣе цѣлесообразныя средства ихъ осуществленія на практикѣ. У.-правовая политика опирается на У. соціологію, пользуется ея выводами и оперируетъ съ преступленіемъ и преступниками, какъ съ данными и выясненными явленіями. У.-правовая политика составляетъ отрасль общей государственной политики. Связь ея съ уголовнымъ правомъ, понимаемымъ въ тѣсномъ смыслѣ, какъ совокупность правоположеній, касающихся преступленій и наказаній, заключается въ томъ, что установленныя ею начала должны получить въ уголовномъ правѣ юридическую формулировку. Такое опредѣленіе уголовно-правовой политики въ настоящее время не является общепризнаннымъ; до сихъ поръ не только ея содержаніе, но и самое право на существованіе подвергается оспариванію. Представители классическаго направленія въ уголовномъ правѣ, понимающіе его исключительно какъ юридико-техническую дисциплину, не находятъ надобности въ существованіи У.-правовой политики. Единство принциповъ и цѣлесообразность ихъ примѣненія отступаютъ для нихъ на второй планъ передъ разработкой правовыхъ и законодательныхъ опредѣленій. Всякое внесеніе иного матеріала—антропологическаго, соціологическаго, политическаго—разсматривается ими какъ переходъ за предѣлы науки уголовнаго права и ненужное вмѣшательство чуждыхъ ей дисциплинъ. Такого мнѣнія, однако, держатся только непримиримые классики; остальные стараются сохранить старое посредствомъ соглашеній и уступокъ новому, и въ число уступокъ входитъ признаніе У.-правовой политики. Большинство криминалистовъ отвергаетъ опредѣленіе основной цѣли У.-правовой политики какъ стремленія къ устраненію преступности, считая послѣднее невозможнымъ и даже нежелательнымъ. Въ этомъ отношеніи сходятся авторы очень различныхъ оттѣнковъ. Извѣстный представитель классическаго направленія проф. Биндингъ признаетъ, что преступленіе, вызываемое страстями является необходимымъ условіемъ прогресса. Къ Биндингу примыкаютъ и писатели изъ другихъ лагерей, напр. Алимена. Убѣжденный противникъ Биндинга, проф. Листъ (XVII, 760), находитъ, что преступленіе такъ же вѣчно, какъ болѣзнь и смерть, и что соціальныя реформы будутъ въ состояніи достигнуть лишь уменьшенія, а не устраненія преступности. Но до какихъ предѣловъ можетъ дойти это уменьшеніе? Насколько оно будетъ далеко отъ устраненія? Отсутствіе точнаго отвѣта на предложенные вопросы позволяетъ признать цѣлью У.-правовой политики и устраненіе преступности, путемъ постепеннаго ея уменьшенія. За допустимость такой цѣли борьбы съ преступностью высказываются Ферри и Тардъ. Ферри выходитъ изъ факта постепеннаго улучшенія угол. правосудія, изъ развитія чувства справедливости, которое сдѣлается съ теченіемъ времени общимъ, сильнымъ и органическимъ и приведетъ къ совершенно другому общественному строю, чѣмъ нынѣ существующій; тогда карательныя мѣры исчезнутъ, за ненадобностью, и останется только лѣченіе небольшого числа больныхъ-преступниковъ. Тардъ указываетъ на морализирующее вліяніе цивилизаціи и, основываясь на томъ, что преступность возникла въ обществѣ вслѣдствіе условій роста человѣческой культуры, приходитъ къ выводу, что при высокомъ развитіи цивилизаціи она будетъ имѣть достаточно силы для уничтоженія преступности. Онъ отодвигаетъ *возможность* этого золотого вѣка къ тому времени, когда цивилизація охватитъ всю землю и ассимилируетъ человѣчество. Спорнымъ представляется и объемъ содержанія У.-правовой политики. Обыкновенно ея задачей считаютъ изученіе цѣлесообразнаго устройства карательныхъ мѣръ, необходимыхъ для успѣшной борьбы съ преступностью (см. Политика, XXIV, 302). Такое ограниченіе предмета У.-правовой политики не можетъ быть принято, такъ какъ для уменьшенія преступности недостаточно одной хорошей организаціи карательныхъ мѣръ; необходимо, чтобы все угол. право и законодательство были построены согласно съ угол. политическими принципами, чтобы рядомъ съ карательными институтами стояли учрежденія политическаго характера. Только законодательство, проникнутое общими началами, опирающееся на соотвѣтствующіе имъ институты, можетъ плодотворно выполнить поставленныя ему цѣли. Поэтому современные криминалисты, придерживающіеся соціальнаго направленія, расширяютъ область У.-правовой политики; Вейнрихъ, напр., опредѣляетъ ее какъ совокупность положеній о дѣйствіяхъ и упущеніяхъ, подлежащихъ наказанію, и объ устройствѣ послѣдняго въ видахъ уменьшенія преступности. Французскій ученый Гоклеръ опредѣляетъ область дѣйствія У.-правовой политики соціальными фактами, относящимися къ преступленіямъ, ихъ причинамъ и слѣдствіямъ. Отсутствіемъ точности и опредѣленности въ понятіи У.-правовой политики объясняется и построеніе наиболѣе выдающагося представителя соціальнаго направленія въ

Германіи, проф. Листа, опредѣляющаго У.-правовую политику, какъ «систематическое изложеніе принциповъ борьбы правового порядка съ преступленіемъ посредствомъ наказанія и родственныхъ ему мѣропріятій, основанной на изученіи преступленія въ его проявленіяхъ и причинахъ и наказанія въ его примѣненіи и результатахъ». Листъ раздѣлялъ У.-правовую политику на два самостоятельныхъ отдѣла: 1) криминологію (изученіе причинъ и условій преступности) и 2) пенологію (изученіе карательныхъ мѣръ), и соединялъ У.-правовую политику съ собственно угол. правомъ, вводя для нихъ новый терминъ «уголовно-правовая наука». Такое раздѣленіе противорѣчило вышеприведеннымъ опредѣленіямъ лишь формально, такъ какъ по существу У.-правовая политика неизбѣжно тѣсно связана съ криминологіей или угол. соціологіей, а криминологія и У.-правовая политика въ свою очередь являются базисомъ, на который опирается угол. право въ тѣсномъ смыслѣ. Но въ изданіи учебника 1899 г. прежнее опредѣленіе У.-правовой политики оставлено Листомъ; онъ призналъ самостоятельными дисциплинами, составляющими У.-правовую науку: 1) криминологію, 2) пенологію и 3) У.-правовую политику. Подъ послѣдней онъ понимаетъ цѣлесообразную борьбу съ преступностью, главнымъ образомъ, но *не исключительно* путемъ наказанія и сходныхъ съ нимъ мѣръ. Въ такой формулировкѣ опредѣленіе близко подходитъ къ вышеприведенному. Ферри подъ общимъ названіемъ угол. соціологіи понимаетъ также и изложеніе У.-правовой политики, въ то же время допуская возможность самостоятельнаго существованія послѣдней дисциплины и относя къ ея области осуществленіе началъ и выводовъ угол. соціологіи. Выдѣленіе У.-правовой политики въ самостоятельную дисциплину представляется полезнымъ, такъ какъ и криминологія, и У.-правовая политика, каждая въ отдѣльности, даютъ достаточно матеріала для самостоятельнаго существованія. Обезпечивая въ бо̀льшей мѣрѣ ихъ детальное развитіе, такое существованіе нисколько не мѣшаетъ связи между разными отраслями науки о преступности и о мѣрахъ борьбы съ нею.

Литература. Liszt, «Kriminal - politische Aufgaben» («Zeitschrift für gesamte Strafrechtswissenschaft», 1889, 1890, 1892; есть русскій перев.); его же, «Die psychologischen Grundlagen der Kriminalpolitik» (тамъ же, 1896); его же, «Die deterministischen Gegner der Zweckstrafe» («Zeitschrift für g. Strafrechtswissenschaft», 1893); Weinrich, «Strafrecht und Kriminalpolitik» («Zeitschrift», 1897); Ferri, «La justice pénale»; его же, «La criminologie»; Tarde, «Criminalité comparée»; Liszt, «Die Aufgaben und die Methode der Strafrechtswissenschaft» («Zeitschrift», 1900); Gauckler, «La peine et la fonction du droit pénal» («Arch. de l'anthropologie criminel.», 1893); Saleilles, «L'individualisation de la peine» (1898); Cuche, «Un peu de terminologie» («Revue pénitent.», 1900); В. Пржевальскій, «Проф. Фр. Листъ и его основныя воззрѣнія на преступленіе и наказаніе» (1895). О попыткахъ примѣнить къ карательнымъ мѣрамъ начала У.-правовой политики см. Delvincourt, «La lutte contre la criminalité»; Joly, «Combat contre le crime»; W. Tallack, «Penological and Preventive Principles» (Лонд., 1896); Принсъ, «Преступность и репрессія».

А. Тимофеевъ.

Уголовно-частныя преступленія (Antragsdelikte) — преступныя дѣянія, уголовное преслѣдованіе коихъ начинается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, но производится затѣмъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія и не можетъ быть окончено примиреніемъ. У.-частныя преступленія, какъ и преступленія, преслѣдуемыя помимо жалобы потерпѣвшаго, являются посягательствомъ на правовой порядокъ и нарушаютъ интересы публичные; особенность ихъ лишь въ томъ, что законодатель отказывается здѣсь отъ неизбѣжнаго примѣненія наказанія, въ виду тѣхъ вредныхъ послѣдствій, которыя могли-бы при этомъ произойти для потерпѣвшихъ отъ преступленія частныхъ лицъ, и ограничиваетъ свою карательную власть, ставя осуществленіе ея въ зависимость отъ воли частнаго лица. У.-частныя преступленія появились въ законодательствахъ сравнительно въ недавнее время. Только со времени окончательнаго торжества взгляда на преступленіе, какъ на посягательство публичнаго характера, требующее примѣненія уголовной кары ради огражденія принятыхъ государствомъ подъ свою охрану интересовъ, въ законодательствахъ установился принципъ, что возбужденіе уголовнаго преслѣдованія и примѣненіе наказанія къ виновному должно совершаться независимо отъ воли потерпѣвшаго; только съ этого времени появляются постановленія объ У.-частныхъ преступленіяхъ. Такихъ преступленій не было ни въ римскомъ, ни въ древне-германскомъ правѣ; они появляются лишь съ утвержденіемъ, подъ вліяніемъ каноническаго права, принципа преслѣдованія преступленія ex officio. Впервые У.-частныя преступленія упоминаются въ Каролинѣ (1532), но сначала число ихъ было весьма не велико и только новѣйшія законодательства расширили кругъ этихъ преступленій. Нѣкоторые юристы высказываются за совершенное упраздненіе У.-частныхъ преступленій или по крайней мѣрѣ за значительное уменьшеніе ихъ числа. Такъ, Биндингъ признаетъ постановленія объ У.-частныхъ преступленіяхъ рѣшительно непригодными и подлежащими полной отмѣнѣ, въ виду того, что существованіе преступленій, преслѣдуемыхъ не иначе какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, ставитъ правосудіе въ зависимость отъ произвола частнаго лица, побуждаетъ потерпѣвшаго къ вымогательствамъ и поощряетъ виновника преступленія освобожденіемъ отъ наказанія, а иногда приноситъ вредъ самому потерпѣвшему, если онъ не можетъ своевременно подать жалобы. Миттермайеръ указываетъ на то, что зависимость отвѣтственности виновника У.-частнаго преступленія отъ жалобы потерпѣвшаго съ одной стороны развиваетъ пассивное отношеніе гражданъ къ преступленію, съ другой—содѣйствуетъ распространенію въ массахъ убѣжде-

нія въ безсиліи государства къ преслѣдованію преступленій. Листъ полагаетъ, что вмѣсто обособленія У.-частныхъ преступленій было-бы вполнѣ достаточно предоставить прокуратурѣ право руководствоваться интересами не только законности, но и цѣлесообразности. Однако, противники У.-частныхъ преступленій (къ нимъ относятся также Кестлинъ, Медемъ, Томсонъ и др.) представляютъ ничтожное по численности меньшинство; большая часть криминалистовъ относится вполнѣ сочувственно къ предоставленію потерпѣвшимъ въ дѣлахъ объ У.-частныхъ преступленіяхъ исключительнаго права возбужденія уголовнаго преслѣдованія. Основанія, по которымъ дѣйствующія законодательства относятъ тѣ или другія преступленія къ категоріи У.-частныхъ, представляются мало опредѣлившимися. Обыкновенно такими основаніями являются интересы потерпѣвшаго, страдающіе вслѣдствіе возбужденія преслѣдованія и связанной съ ними огласки дѣянія, причиняющей ему вредъ или стыдъ (напр. при изнасилованіи или похищеніи женщины), затѣмъ интересы международные (напр. при оскорбленіи дипломатическаго агента иностраннаго государства), наконецъ, соображенія административнаго характера (напр. при оскорбленіи должностныхъ лицъ). Многіе виды преступленій отнесены къ категоріи уголовно-частныхъ по разнымъ спеціальнымъ основаніямъ, при чемъ эти основанія такъ слабо развиты въ законодательныхъ мотивахъ, что для значительной части уголовно-частныхъ преступленій рѣшительно невозможно установить, почему именно данное дѣяніе отнесено къ этой категоріи. Объясняется это, повидимому, тѣмъ, что на причисленіе того или другого дѣянія къ группѣ У.-частныхъ преступленій оказываетъ значительное вліяніе различное отношеніе къ данному дѣянію того или другого кодекса, вслѣдствіе чего одно и тоже дѣяніе одними кодексами признается У.-частнымъ преступленіемъ, другими — преслѣдуется независимо отъ жалобы потерпѣвшаго. Сдѣланныя въ литературѣ попытки выясненія юридическихъ основаній У.-частныхъ преступленій представляются малоуспѣшными: изслѣдователи этого вопроса расходятся какъ въ указаніи самыхъ юридическихъ основаній, такъ и въ опредѣленіи ихъ численности (напр. Г. Мейеръ указываетъ два такихъ основанія, Миттермайеръ — три, Шютце — шесть) и согласны лишь въ томъ, что въ большинствѣ случаевъ поводомъ къ отнесенію того или другого преступленія къ категоріи У.-частныхъ являются соображенія уголовной политики. По дѣйствующему уложенію о наказаніяхъ, къ У.-частнымъ преступленіямъ относятся: 1) большая часть преступленій противъ чести и цѣломудрія женщинъ, если они не имѣли своимъ послѣдствіемъ смерть потерпѣвшей, а именно: растлѣніе дѣвицы, не достигшей 14-лѣтняго возраста, изнасилованіе женщины или дѣвицы, имѣющей болѣе 14 лѣтъ отъ роду, похищеніе дѣвицы или женщины съ намѣреніемъ ее изнасиловать, обольстить или обезчестить оглаской происшествія, обольщеніе и обезчещеніе несовершеннолѣтней, достигшей 14-лѣтняго возраста дѣвицы ея опекуномъ, учителемъ или инымъ лицомъ, имѣющимъ надъ нею власть, а равно слугою потерпѣвшей, ея родителей, опекуновъ или родственниковъ (1523—1526, 1528—1530 и 1532 улож. о нак.); 2) похищеніе незамужней женщины для вступленія съ нею въ бракъ, принужденіе кого-либо къ вступленію въ бракъ посредствомъ насилія и угрозъ, склоненіе кого-либо къ супружеству путемъ обмана или приведенія въ состояніе безпамятства (1549—1551 улож. о нак.); 3) оскорбленіе въ печати присутственныхъ мѣстъ и должностныхъ лицъ (1039 улож. о нак.) и 4) преступленія, учиненныя русскими подданными за границею противъ правъ иностранной державы или иностранныхъ подданныхъ (174 улож. о нак.). По проекту уголовнаго уложенія къ числу У.-частныхъ преступленій предполагается отнести: вступленіе въ бракъ посредствомъ принужденія, обмана или приведенія въ состояніе безпамятства, невозвращеніе ребенка, похищеніе несовершеннолѣтней для непотребства или обезчещенія, похищеніе незамужней для вступленія съ нею въ бракъ, любострастныя дѣйствія, плотское сношеніе съ несовершеннолѣтней дѣвицей путемъ обольщенія, съ лицомъ женскаго пола путемъ насилія или угрозъ, съ ребенкомъ, не достигшимъ 12 лѣтъ или съ лицомъ женскаго пола душевно больнымъ или находящимся въ безсознательномъ состояніи, оскорбленіе правительственныхъ или общественныхъ установленій и лицъ служащихъ, наконецъ, дѣянія, учиненныя внѣ предѣловъ Россіи, коими виновный посягнулъ на право иностраннаго государства или иностраннаго подданнаго. Для возбужденія преслѣдованія по обвиненію въ У.-частномъ преступленіи требуется наличность частной жалобы. Вопросъ о юридической природѣ частной жалобы потерпѣвшаго по дѣламъ объ У.-частныхъ преступленіяхъ представляется спорнымъ: одни изслѣдователи считаютъ жалобу однимъ изъ признаковъ законнаго состава У.-частнаго преступленія и полагаютъ, что до подачи жалобы дѣяніе является не наказуемымъ; другіе видятъ въ ней одно лишь условіе уголовнаго преслѣдованія дѣянія, полагая, что наказуемость его возникаетъ съ момента его совершенія; третьи придерживаются средняго воззрѣнія и признаютъ, что по У.-частнымъ преступленіямъ жалоба обусловливаетъ собою и преступность, и преслѣдуемость дѣянія. Сенатъ (въ рѣш. 1888 г., № 33) высказалъ, что по дѣламъ объ У.-частныхъ преступленіяхъ жалоба потерпѣвшаго является только процессуальнымъ условіемъ примѣненія наказанія къ виновному, а не обстоятельствомъ, обусловливающимъ преступность учиненнаго дѣянія; вслѣдствіе этого, если преслѣдованіе было возбуждено въ порядкѣ публичнаго обвиненія и только на судѣ обнаружится, что дѣяніе подлежитъ преслѣдованію не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, то производство остается дѣйствительнымъ, какъ уже возбужденное, и для примѣненія наказанія необходимо только, чтобы со стороны потерпѣвшаго не было сдѣлано прямого заявле-

нія о его нежеланіи преслѣдовать виновнаго. Того же взгляда на жалобу потерпѣвшаго, какъ на необходимое условіе возбужденія преслѣдованія, держатся и составители проекта уголовнаго уложенія, и коммиссія по пересмотру законоположеній по судебной части. По русскому законодательству право на принесеніе жалобы объ У. частныхъ преступленіяхъ предоставляется прежде всего лицу, непосредственно потерпѣвшему отъ преступленія, бывшему непосредственнымъ объектомъ посягательства (оскорбленный, изнасилованная, похищенная и т. п.). Если отъ одного У. частнаго преступленія пострадало нѣсколько лицъ, то каждому изъ нихъ принадлежитъ самостоятельное право на возбужденіе уголовнаго преслѣдованія, при чемъ къ жалобѣ, поданной однимъ изъ потерпѣвшихъ, остальные могутъ присоединиться вплоть до постановленія приговора. Кромѣ лицъ, непосредственно потерпѣвшихъ отъ У. частныхъ преступленій, правомъ на подачу жалобы пользуются супругъ потерпѣвшей (въ дѣлахъ объ изнасилованіи замужней женщины право на подачу жалобы предоставлено исключительно самой потерпѣвшей и ея супругу), родители, опекуны и лица, которыя имѣли фактическое попеченіе о лицѣ, сдѣлавшемся жертвою преступнаго дѣянія. Перечисленныя лица пользуются правомъ на принесеніе жалобы или наряду съ потерпѣвшимъ, или вмѣсто него, въ случаѣ его безумія, сумасшествія или малолѣтства; если право жалобы за потерпѣвшаго предоставлено по закону нѣсколькимъ лицамъ, то каждое изъ нихъ можетъ воспользоваться этимъ правомъ самостоятельно. Въ тѣхъ случаяхъ, когда У.-частное преступленіе совершено самимъ законнымъ представителемъ потерпѣвшаго, нѣкоторые западноевропейскіе кодексы (напр. венгерское уложеніе) устанавливаютъ публичный порядокъ возбужденія преслѣдованія, къ чему склоняется также и нашъ сенатъ (рѣш. 1870 г., № 859); противъ этого возражаютъ, что въ подобныхъ случаяхъ сохраняютъ въ полной мѣрѣ свое значеніе тѣ соображенія, которыя побудили отнести данное дѣяніе къ числу У.-частныхъ преступленій. Коммиссія Н. В. Муравьева, исходя изъ этого соображенія, высказалась за возбужденіе преслѣдованія въ общемъ порядкѣ лишь для тѣхъ случаевъ, когда У.-частное преступленіе совершено законнымъ представителемъ потерпѣвшаго, не достигшаго 17-лѣтняго возраста или лишеннаго по законнымъ основаніямъ возможности непосредственной охраны своихъ правъ. По германскому уставу угол. судопр., жалоба по дѣламъ объ У.-частныхъ преступленіяхъ должна быть подана письменно и лишь въ случаѣ заявленія ея суду или прокурору можетъ быть изложена словесно, при чемъ обязательно заносится въ протоколъ. Во Франціи, какъ и у насъ, никакихъ спеціальныхъ требованій для жалобъ по дѣламъ объ У.-частныхъ преступленіяхъ не установлено. Въ литературѣ высказывается пожеланіе сдѣлать обращеніе къ правосудію возможно болѣе доступнымъ, для чего необходимо устраненіе всѣхъ формальностей, стѣснительныхъ для потерпѣвшихъ. Практика сената признаетъ достаточнымъ для возбужденія дѣла объ У.-частномъ преступленіи объявленіе потерпѣвшаго объ учиненномъ надъ нимъ преступленіи и не требуетъ формальной жалобы (рѣш. 1870 г., № 595). Жалоба можетъ быть принесена потерпѣвшимъ или его законнымъ представителемъ какъ лично, такъ и черезъ повѣреннаго, спеціально уполномоченнаго на подачу жалобы (рѣш. 1892 г., № 59). Право на подачу жалобы является правомъ личнымъ и, какъ таковое, не переходитъ по наслѣдству (рѣш. 1880 г., № 16), такъ что въ случаѣ смерти потерпѣвшаго до подачи имъ жалобы наслѣдники его не могутъ возбудить преслѣдованія. Дальнѣйшее производство дѣлъ объ У.-частныхъ преступленіяхъ подчиняется общимъ правиламъ, установленнымъ для дѣлъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ независимо отъ жалобы потерпѣвшаго, при чемъ лицо, возбудившее уголовное преслѣдованіе подачею жалобы, можетъ принять участіе въ дѣлѣ лишь въ качествѣ гражданскаго истца. Этимъ У.-частныя преступленія отличаются отъ частныхъ преступленій (см.), къ которымъ по нашему законодательству относятся напр. оскорбленія, самоуправство, банкротство и т. п.; по дѣламъ о частныхъ преступленіяхъ (Privatdelikten) не только уголовное преслѣдованіе возбуждается не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, но и дальнѣйшее разсмотрѣніе дѣла происходитъ въ порядкѣ частнаго обвиненія (см.) и въ любой моментъ по волѣ частнаго обвинителя можетъ быть прекращено.

Литература. Фонъ-Резонъ, «О преступленіяхъ, наказуемыхъ только по жалобѣ потерпѣвшаго по русскому праву» (СПб., 1883); Волжинъ, «Законъ и жизнь» (т. I, 194—296); Dochow, «Die Antragsdelikte im Reichsstrafrecht» (Holtzendorfs «Handbuch», IV, 265); Kirchenheim, «Die rechtliche Natur der Antragsdelikten»; Fuchs, «Anklage und Antragsdelikte»; Nessel, «Die Antragsberechtigungen des deutschen Strafgesetzbuch». Болѣе подробныя указанія литературы и изложеніе постановленій западноевропейскихъ законодательствъ см. въ составленной В. К. Случевскимъ для коммиссіи по составленію проекта уголовнаго уложенія записки объ уголовно-частныхъ преступленіяхъ (СПб., 1895).

А. С. Лыкошинъ.

Уголовный законъ въ обширномъ смыслѣ—всякое законодательное постановленіе, относящееся къ преступнымъ дѣяніямъ и наказаніямъ, т. е. опредѣляющее признаки такихъ дѣяній, родъ и размѣръ положенныхъ за нихъ наказаній и порядокъ отправленія У. правосудія. Подъ У. закономъ въ тѣсномъ смыслѣ разумѣются матеріальныя У.-правовыя опредѣленія: всякій законодательный запретъ или приказъ, нарушеніе или неисполненіе котораго гарантируется положеннымъ въ немъ наказаніемъ (опредѣленіе Н. А. Неклюдова). Такой запретъ или приказъ состоитъ изъ двухъ частей, называемыхъ элементами У. закона: диспозитивной или опредѣлительной и санкціи или охранительной. Первая заключаетъ въ себѣ наименованіе или описаніе того дѣйствія, которое образуетъ составъ даннаго

преступленія; вторая назначаетъ наказаніе, въ формѣ безусловно опредѣленной (напр. смертная казнь или денежное взысканіе въ 25 р.) или относительно опредѣленной (напр. тюрьма до 1 года, или тюрьма на срокъ не менѣе года). Старому праву была извѣстна еще третья, безусловно неопредѣленная форма санкціи: наказать «яко преступника указовъ», «по мѣрѣ вины», «нещадно» и т. п. Къ разряду У. законовъ принадлежатъ также опредѣленія общаго характера, относящіяся ко всѣмъ преступнымъ дѣяніямъ и наказаніямъ. Современными кодексами они выдѣляются въ такъ назыв. общую часть. По основному, обще-принятому началу У. законъ представляетъ собою актъ верховной законодательной власти. Наличность карательнаго запрета или приказа, соотвѣтствующаго признакамъ содѣяннаго, въ моментъ содѣянія, есть необходимое условіе наказуемости: nullum crimen, nulla poena sine lege. Въ нашемъ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніяхъ это послѣднее начало выражено въ ст. 90: «наказанія за преступленія и проступки опредѣляются не иначе, какъ на точномъ основаніи постановленій закона». Новѣйшіе кодексы его выражаютъ точнѣе. Проектъ У. уложенія, наприм., говоритъ: «преступнымъ признается дѣяніе, воспрещенное, во время его учиненія, закономъ подъ страхомъ наказанія». У. правовой характеръ, кромѣ велѣній законодателя, имѣютъ также постановленія и распоряженія общественныхъ и административныхъ установленій и лицъ, издаваемыя въ развитіе закона и въ примѣненіи къ отдѣльнымъ мѣстностямъ или случаямъ. Постановленія эти, однако, становятся карательными нормами лишь въ силу особаго о томъ въ У. законѣ указанія и потому основного начала не нарушаютъ. Изъятіе составляютъ, по русскому праву, постановленія, издаваемыя генералъ-губернаторами, губернаторами и градоначальниками на основаніи положенія о мѣрахъ къ охраненію государственнаго порядка и общественнаго спокойствія въ мѣстностяхъ, объявленныхъ въ состояніи усиленной или чрезвычайной охраны. У. законы дѣлятся на общіе и особенные. Особенные У. законы—тѣ, которые имѣютъ примѣненіе или въ извѣстной лишь части государственной территоріи, или къ извѣстнымъ лишь категоріямъ лицъ (въ зависимости отъ національности, сословія, званія, занятія и т. п.) или преступныхъ дѣяній. Они могутъ или дополнять общіе, или исключать ихъ, или дѣйствовать съ ними параллельно.—По мѣткому замѣчанію Іеринга, ни одна область права не отражаетъ на себѣ въ такой степени переживаемую эпоху, какъ область права У. Это положеніе безусловно вѣрно и въ примѣненіи къ писанному У. законодательству, и въ примѣненіи къ праву обычному. Въ первичныя эпохи единственный источникъ правообразованія составляло обычное право; даже гораздо позднѣе, въ эпоху формированія государства, оно не только являлось главнымъ матеріаломъ для законодателя, но имѣло и самостоятельное значеніе. Такъ было до конца XVII стол. Въ современномъ государствѣ обычно-народныя воззрѣнія, по общему правилу, не могутъ служить основаніемъ У.-судебныхъ опредѣленій. Существуютъ, однако, и изъятія: такъ напр. у насъ, на основаніи прилож. къ 168 ст. Улож. о наказ., самоѣды, калмыки, киргизы, сибирскіе и многіе другіе инородцы за всѣ преступныя дѣянія, кромѣ особо въ законѣ перечисленныхъ, судятся «по своимъ обычаямъ и обрядамъ». Затѣмъ, примѣненіе обычая можетъ имѣть мѣсто въ приговорахъ волостныхъ судовъ (ст. 102 общ. полож. о крестьянахъ). Наконецъ, нормы обычнаго У. права примѣняются наравнѣ съ договорами въ отношеніяхъ международныхъ, которыя, по природѣ своей, не могутъ быть регулируемы закономъ. Главные источники дѣйствующихъ У. законовъ въ Россіи: 1) Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ (см.). 2) Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями (см.). 3) Уложеніе финляндское (см.). 4) Уставы о ссыльныхъ и о содержащихся подъ стражей (Св. Зак. т. XIV, изд. 1890 г.); первый изъ этихъ уставовъ, изд. въ 1822 г., содержитъ въ себѣ правила о порядкѣ отправленія и слѣдованія ссыльныхъ, о надзорѣ за ссыльными и «о впадающихъ въ новыя преступленія»; здѣсь опредѣляется порядокъ замѣны наказаній за совершаемыя ссыльными общія преступныя дѣянія и назначаются наказанія за дѣянія, не предусмотрѣнныя уложеніемъ (побѣгъ, нарушеніе законовъ о мѣстожительствѣ, правилъ дисциплины и т. д.). Второй уставъ обнимаетъ собою учрежденіе мѣстъ заключенія, порядокъ управленія ими и порядокъ содержанія заключенныхъ. 5) Сельско-судебный уставъ (Св. Зак., т. XII). 6) Временныя правила о волостномъ судѣ въ мѣстностяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ начальникахъ 12 іюля 1889 г. 7) Уставы казенныхъ управленій—таможенный, акцизный и др.; они заключаютъ въ себѣ карательныя постановленія относительно нарушенія установленныхъ ими правилъ. 8) Уставъ духовныхъ консисторій, Кормчая книга и духовный регламентъ—карательные законы церковные, примѣняемые церковно-судебной властью; постановленія эти соединяютъ въ себѣ самыя разнообразныя правила разныхъ вѣковъ. Источники военно-У. закона—см. ниже. Старѣйшій изъ современныхъ западно-европейскихъ У. кодексовъ—французскій code pénal 1810 г. До его изданія французское право представляло пеструю смѣсь права римскаго, національно-обычнаго и каноническаго, эдиктовъ, ордонансовъ, судебныхъ рѣшеній. Онъ составленъ лучшими юристами Франціи, работавшими съ 1801 по 1808 г.; за время своего существованія многократно былъ дополняемъ и измѣняемъ и сохраняетъ понынѣ значеніе одного изъ лучшихъ кодексовъ. Закономъ 1832 г. была реформирована система наказаній, при чемъ были отмѣнены всѣ суровыя членовредительныя наказанія; закономъ 1863 г. цѣлый рядъ правонарушеній былъ переведенъ изъ разряда crimes въ разрядъ délits; закономъ 1850 г. созданы исправительныя заведенія для малолѣтнихъ и т. д. Code pénal былъ, при самомъ изданіи, введенъ въ

Бельгіи, гдѣ сохранялъ силу въ теченіе долгаго времени и послѣ ея отдѣленія отъ Франціи, до 1867 г., когда было издано дѣйствующее бельгійское уложеніе, весьма близкое, въ главныхъ основаніяхъ, съ французскимъ правомъ. Въ 1811 г. code pénal былъ введенъ въ Голландіи, которая получила самостоятельный кодексъ лишь черезъ 70 лѣтъ (утвержденъ 3 марта 1881 г., вступилъ въ силу въ 1886 г.). Голландскій кодексъ, по тщательности обработки и по простотѣ карательной системы, занимаетъ выдающееся мѣсто. Въ Германіи памятникомъ, находящимся въ непосредственной связи съ дѣйствующимъ У. правомъ, является Constitutio criminalis Carolina (сокращенно цитируется C.C.C.)—уложеніе Карла V, 1532 г. (см. Каролина, XIV, 571). Съ половины XVIII в. стали появляться партикулярные нѣмецкіе кодексы, число которыхъ къ 1871 г. дошло до 44, не считая 56 напечатанныхъ, но не утвержденныхъ проектовъ. Первымъ по времени былъ баварскій Codex juris bavarici criminalis 1751 г., затѣмъ австрійская Терезіана 1768 г. (Constitutio criminalis Theresiana), замѣненная въ 1787 г. кодексомъ Іосифа II. Въ Пруссіи въ 1791 г. издано было такъ назыв. прусское земское право (Landrecht), уголовныя постановленія котораго дѣйствовали до изданія въ 1851 г. Strafgesetzbuch für die Preussischen Staaten. Особенно важное значеніе для послѣдующаго законодательства имѣло баварское уложеніе 1813 г., проектъ котораго былъ разработанъ знаменитымъ Фейербахомъ; вліяніе его отразилось и на русскомъ Сводѣ Законовъ угол. 1832 г. Вскорѣ послѣ образованія сѣверо-германскаго союза, въ 1868 г., по инниціативѣ рейхстага было приступлено къ составленію союзнаго У. уложенія. Оно было составлено и разсмотрѣно съ поразительной быстротой и съ 1 января 1871 г. вступило въ силу. Въ теченіе 1871 и 1872 гг. Strafgesetzbuch für das Deutsche Reich сдѣлался обще-германскимъ У. кодексомъ. Въ Австріи кодексъ Іосифа II былъ замѣненъ въ 1803 г. уложеніемъ Франца II, а съ 1852 г. дѣйствуетъ Strafgezetz über Verbrechen, Vergehen und Uebertretungen. На смѣну его въ восьмидесятыхъ годахъ былъ изготовленъ проектъ. Въ Венгріи съ 1880 г. дѣйствуетъ самостоятельный кодексъ. Англія до сихъ поръ не имѣетъ У. кодекса; примѣняются общее право (common law), статутное право и судебныя рѣшенія. Въ Соед. Штат. Сѣв. Америки каждый штатъ имѣетъ самостоятельное У. законодательство.

Дѣйствіе У. закона. I. *Во времени.* Законъ У. вступаетъ въ силу съ момента его обнародованія, но при изданіи новыхъ кодексовъ обыкновенно назначается особый срокъ, въ продолженіе котораго суды и граждане могли бы ознакомиться съ новымъ закономъ (такъ напр., уложеніе о наказаніяхъ было обнародовано 15 августа 1845 г., а вступило въ силу съ 1 мая 1846 г.). Такая пріостановка дѣйствія закона называется vacatio legis. Прекращается сила закона съ момента его отмѣны. По общему правилу, никакой законъ не имѣетъ обратной силы (см. XXI, 569). Въ примѣненіи къ закону У. это начало подлежитъ существенному ограниченію: къ дѣяніямъ, совершеннымъ во время дѣйствія стараго закона, но разсматриваемымъ при дѣйствіи новаго, примѣняется послѣдній, если онъ снисходительнѣе. Общаго опредѣленія по этому предмету въ нашемъ правѣ не имѣется, но, напр., въ повелѣніи о введеніи въ дѣйствіе уложенія о наказ. это прямо было оговорено. II. *По мѣсту.* Пространство дѣйствія У. закона опредѣляется территоріей государства. Иностранецъ, хотя-бы на короткій срокъ прибывшій въ государство, пользуется, наравнѣ съ туземцами, полной охраной своихъ правъ и обязанъ такимъ же подчиненіемъ мѣстнымъ законамъ. Подробности и изъятія — см. Внѣземельность (VI, 694) и Выдача преступниковъ (VII, 489). О толкованіи У. законовъ— см. XXXIII, 432.

Законъ военно-У. есть понятіе видовое, а не родовое и потому самостоятельнаго опредѣленія его быть не можетъ. Онъ также, по общему правилу, составляетъ актъ верховной законодательной власти, но изъятія изъ этого начала въ военно-У. законодательствѣ гораздо шире. На основаніи 90 ст. воинск. уст. о нак., главнокомандующему, командующимъ арміями и др. лицамъ, въ военное время, предоставляется, по ихъ усмотрѣнію, усиливать строгость наказаній, въ законѣ положенныхъ, не доводя лишь такого усиленія до назначенія смертной казни, и даже объявлять невоспрещенныя закономъ дѣянія преступными, когда, по военнымъ обстоятельствамъ, приняты будутъ особыя мѣры предосторожности. Право усиленія наказанія принадлежитъ и въ мирное время главнымъ начальникамъ военныхъ округовъ, въ формѣ преданія суду съ тѣмъ, чтобы къ виновнымъ были примѣняемы наказанія, положенныя для военнаго времени. Источники дѣйствующаго военно-У. права: 1) воинскій и военно-морской уставы о наказаніяхъ (см. Уставы). 2) Уставъ дисциплинарный (см.). 3) Книга VII св. воен. пост. —о заведеніяхъ военно-тюремныхъ. 4) Разнообразные уставы: гарнизонный, о внутренней службѣ и др. Во всѣхъ современныхъ европейскихъ арміяхъ имѣются самостоятельные военно-У. кодексы: въ Германіи — Militär Strafgesetzbuch für das deutsche Reich, 1872 г. (лучшій кодексъ; по его образцу составлены шведскій и датскій); во Франціи — Code de justice militaire, 1857 г.; въ Италіи — Codice penale per exercito del regno d'Italia, 1869 г.; въ Бельгіи—Code pénal militaire, 1870 г.; въ Австро-Венгріи—Militär Strafgesetz über Verbrechen und Vergehen für das Kaiserthum Oesterreich, 1855 г. (наиболѣе устарѣлый). Австрійскій кодексъ — единственный, заключающій въ себѣ постановленія о всѣхъ преступныхъ дѣяніяхъ и, слѣдовательно, исключающій собою примѣненіе къ военно-служащимъ общаго кодекса; всѣ прочіе суть только сборники постановленій спеціальныхъ и примѣняются наряду съ общими. Дѣйствіе военно-У. закона существенно видоизмѣняется въ зависимости отъ обстоятельствъ времени и мѣста. Хотя военное время не создаетъ новыхъ юридическихъ отношеній въ арміи, но оно выдвигаетъ на первый планъ такія обя-

занности, которыя въ мирное время существеннаго значенія не имѣютъ, создаетъ возможность особыхъ правонарушеній (бѣгство съ поля сраженія, мародерство и т. п.) и обращаетъ нѣкоторыя ненаказуемыя дѣянія или дисциплинарные проступки въ дѣянія, обложенныя высшими наказаніями. Кромѣ того, оно обусловливаетъ распространеніе дѣйствія военно-уголовныхъ законовъ на лицъ гражданскихъ (собственныхъ подданныхъ и непріятельскихъ), на военноплѣнныхъ, на шпіоновъ. Территоріальный принципъ въ отношеніи военно-У. законовъ не имѣетъ значенія, ибо войска и военные корабли, находящіеся на иностранной территоріи, подчиняются всегда дѣйствію отечественныхъ законовъ, а не туземныхъ; но объемъ ихъ примѣненія различенъ въ мѣстностяхъ, состоящихъ на мирномъ положеніи или на военномъ, въ оккупированныхъ непріятельскихъ областяхъ и когда какая-либо мѣстность объявляется въ мирное время состоящей въ исключительномъ положеніи (положеніе усиленной и чрезвычайной охраны у насъ, осадное положеніе въ государствахъ средней Европы). Дѣйствіе военно-У. законовъ по лицамъ также различно. Въ полномъ объемѣ они примѣняются къ военнослужащимъ въ тѣсномъ смыслѣ, въ ограниченномъ—къ запаснымъ, отставнымъ, резервистамъ разныхъ наименованій, ополченцамъ и къ весьма многимъ другимъ категоріямъ. *К.-К.*

Уголовный искъ (Action publique, Strafklage, charge) — есть требованіе, предъявленное уголовному суду о примѣненіи наказанія къ виновному въ преступномъ дѣяніи. У. искъ опредѣляетъ содержаніе и направленіе судебнаго разбирательства; наличность его предполагается во всѣхъ стадіяхъ и во всѣхъ типахъ процесса. Въ розыскномъ процессѣ У. искъ отдѣляется отъ оцѣнки его (сужденія) лишь логически; осуществленіе его предоставляется тѣмъ же судебнымъ органамъ, на которыхъ возлагается судебное разсмотрѣніе дѣла, при чемъ законъ указываетъ лишь поводы, уполномочивающіе судью приступить къ уголовному разбирательству (fundamenta inquisitionis). Въ состязательномъ процессѣ У. искъ ввѣряется особымъ органамъ, отъ которыхъ зависитъ возбужденіе и поддержаніе его передъ судомъ, при чемъ органы обвиненія обособляются отъ органовъ суда. У. искъ, какъ и искъ гражданскій, является требованіемъ, обращаемымъ къ судебной власти и создающимъ для послѣдней обязанность производства дѣла въ судебномъ порядкѣ. Фактическая доказательность У. иска оцѣнивается обвинителемъ; отъ неосновательныхъ обвиненій возможно оградить обвиняемыхъ только установленіемъ отвѣтственности обвинителей, а это мыслимо только при самостоятельности ихъ дѣятельности, при независимости ихъ отъ судебной оцѣнки; однако, практикою нашихъ судебныхъ установленій (цирк. мин. юстиціи 28 февраля 1874 г.) за судебнымъ слѣдователемъ признано право оцѣнки У. иска съ точки зрѣнія его достовѣрности. Въ отличіе отъ гражданскаго иска, У. искъ по содержанію своему является искомъ публичнымъ и индивидуальнымъ, а не частнымъ и объективнымъ. Право У. иска принадлежитъ государству; У. искъ осуществляется единственно по волѣ государственной власти, не завися ни отъ произвола отдѣльныхъ лицъ, ни отъ усмотрѣнія судебной власти и другихъ властей, существующихъ въ государствѣ. Въ видѣ исключенія по дѣламъ о преступленіяхъ частныхъ и уголовно-частныхъ право на У. искъ предоставляется исключительно потерпѣвшему и его законнымъ представителямъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ устанавливается зависимость (пассивная или активная) органовъ обвинительной власти отъ требованій частныхъ лицъ и правительственныхъ учрежденій. У. искъ предъявляется противъ опредѣленнаго лица и прекращается со смертью виновника преступленія; въ видахъ практическаго удобства отъ этого требованія допускаются отступленія при предварительномъ слѣдствіи, производство коего начинается хотя-бы виновникъ преступленія и не былъ еще обнаруженъ. Наконецъ, по формѣ своей У. искъ расчленяется на возбужденіе судебнаго преслѣдованія и обличеніе обвиняемаго передъ судомъ, тогда какъ гражданскій искъ долженъ быть единымъ и неизмѣняемымъ во все время производства дѣла; эта двойственность У. иска объясняется тѣмъ, что обвинителю приходится искать судебной защиты въ то время, когда въ рукахъ его нѣтъ еще многихъ доказательствъ по дѣлу, приходится собирать доказательства при содѣйствіи судебныхъ органовъ, вслѣдствіе чего обвинитель, въ большинствѣ случаевъ, не можетъ окончательно формулировать У. искъ въ моментъ первоначальнаго обращенія своего къ суду. *Возбужденіе уголовнаго преслѣдованія* складывается изъ предъявленія У. иска уполномоченному на его разрѣшеніе суду и принятія его судомъ, который провѣряетъ при этомъ компетентность обвинителя и наличность требуемыхъ для У. иска юридическихъ условій. Принятіе судебнымъ органомъ У. иска выражается въ привлеченіи заподозрѣннаго къ дѣлу въ качествѣ обвиняемаго. Возбужденіе У. преслѣдованія не слѣдуетъ смѣшивать съ начатіемъ дѣла въ судебномъ порядкѣ, такъ какъ иногда дѣло можетъ быть начато и при отсутствіи У. иска, для разслѣдованія происшествія, которое можетъ заключать въ себѣ признаки преступленія; равнымъ образомъ, возбужденіе уголовнаго преслѣдованія слѣдуетъ отличать отъ участія въ дѣлѣ, ибо право на участіе въ дѣлѣ иногда предоставляется лицамъ, не возбуждавшимъ У. иска, а присоединившимся къ иску, предъявленному другими. Моментомъ возбужденія У. преслѣдованія, съ котораго прерывается теченіе давности и создается для заподозрѣннаго положеніе обвиняемаго, на Западѣ признается моментъ принятія У. иска судомъ, у насъ—моментъ предъявленія его суду и даже полицейской власти: необходимо только, чтобы ходатайство о возбужденіи У. преслѣдованія было обращено къ компетентной власти, исходило отъ лица имѣющаго право на предъявленіе У. иска, и имѣло своимъ предметомъ дѣяніе наказу-

мое. Право на У. искъ принадлежитъ государству, а по изъятію, въ дѣлахъ о частныхъ и уголовно-частныхъ преступленіяхъ—частнымъ лицамъ; вслѣдствіе этого различается публичное и частное обвиненіе. Въ виду расчлененія обвиненія на первоначальное и окончательное различаются лица, уполномоченныя на возбужденіе У. преслѣдованія, и лица, уполномоченныя на обличеніе виновныхъ передъ судомъ: субъектъ первоначальнаго обвиненія является активнымъ лишь въ почину, затѣмъ дѣятельность его мало замѣтна, такъ какъ его дополняетъ и замѣняетъ слѣдователь; наоборотъ, субъектъ окончательнаго обвиненія активенъ отъ начала до конца своей дѣятельности. Въ Англіи возбужденіе У. преслѣдованія является правомъ каждаго гражданина; созданные въ 1879 г. органы оффиціальнаго обвиненія возбуждаютъ У. преслѣдованіе лишь по дѣламъ о преступленіяхъ, не затрогивающихъ интересовъ частныхъ лицъ. Наоборотъ, во Франціи возбужденіе У. преслѣдованія монополизировано въ рукахъ прокурора, который, однако, обязанъ возбудить преслѣдованіе по требованію апелляціоннаго суда или по жалобѣ потерпѣвшаго, если въ ней указанъ обвиняемый. Въ Австріи нормальнымъ возбудителемъ уголовнаго преслѣдованія является прокуроръ, но потерпѣвшему предоставлено право непосредственнаго предъявленія У. иска суду, помимо прокуратуры. Въ *Россіи* право возбужденія У. преслѣдованія предоставлено въ различной мѣрѣ прокуратурѣ, полиціи и другимъ административнымъ властямъ, частнымъ лицамъ, потерпѣвшимъ отъ преступленія, и органамъ судебной власти. *Прокуратура* возбуждаетъ У. преслѣдованіе, предлагая судебному слѣдователю произвести предварительное слѣдствіе или внося въ окружный судъ обвинительный актъ (по дѣламъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія и подвѣдомственныхъ общимъ судебнымъ установленіямъ). Въ рукахъ прокуратуры сосредоточиваются всѣ свѣдѣнія о преступныхъ дѣяніяхъ этой категоріи; она руководитъ дѣйствіями полиціи по производству дознаній, къ ней обращаются правительственныя установленія и частныя лица, заинтересованныя въ преслѣдованіи преступленій; наконецъ, она наблюдаетъ за производствомъ предварительныхъ слѣдствій. Въ видѣ изъятія по нѣкоторымъ дѣламъ прокуратура не можетъ возбудить У. преслѣдованія, пока не будетъ заявлено о томъ требованіе со стороны имѣющихъ на то право лицъ или учрежденій. Прокуратура обязана возбудить У. преслѣдованіе, если о томъ сдѣлано распоряженіе высшимъ въ порядкѣ подчиненности лицомъ прокурорскаго надзора или состоялось опредѣленіе обвинительной камеры (а по преступленіямъ по службѣ должностныхъ лицъ судебнаго вѣдомства — того судебнаго мѣста, отъ котораго зависитъ преданіе обвиняемаго суду).

Полиція общая (городская, уѣздная и сельская) и спеціальная (чины корпуса жандармовъ на желѣзныхъ дорогахъ, инспекторы мѣстъ тисненія и торговли произведеніями печати и т. п.) является нормальнымъ органомъ возбужденія преслѣдованія въ публичномъ порядкѣ по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ и судебно-административнымъ установленіямъ; она дѣйствуетъ при этомъ вполнѣ самостоятельно и только въ отношеніи прекращенія дознаній безъ возбужденія преслѣдованія подчиняется контролю прокуратуры. По дѣламъ, подвѣдомственнымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, полиція можетъ обращаться къ прокурору и слѣдователю съ сообщеніями, но возбужденіе уголовнаго преслѣдованія зависитъ отъ прокурора или слѣдователя, для коихъ сообщенія полиціи не обязательны. Изъ числа *частныхъ лицъ* право на возбужденіе иска предоставлено только потерпѣвшимъ отъ преступленія; жалоба потерпѣвшаго признается законнымъ поводомъ къ начатію дѣла и при наличности ея ни прокуроръ, ни слѣдователь не могутъ уклониться отъ возбужденія преслѣдованія. Частныя лица, отъ преступленія не потерпѣвшія, въ общихъ судебныхъ установленіяхъ могутъ подавать подкрѣпленныя доказательствами объявленія о преступленіи, но возбужденіе уголовнаго преслѣдованія въ такихъ случаяхъ вполнѣ зависитъ отъ слѣдователя или прокурора. *Мировые и городскіе судьи, земскіе начальники и уѣздные члены окружнаго суда* могутъ возбуждать У. преслѣдованіе по всѣмъ непосредственно усмотрѣннымъ ими (какъ въ качествѣ очевидцевъ, такъ и при производствѣ другихъ дѣлъ) преступнымъ дѣяніямъ, преслѣдуемымъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія, за исключеніемъ нарушеній уставовъ казеннаго управленія, общественнаго благочинія и благоустройства и постановленій о печати. *Судебный слѣдователь* имѣетъ право возбудить преслѣдованіе или по своему непосредственному усмотрѣнію, когда онъ застигнетъ совершающееся или только что совершившееся преступное дѣяніе (по преступленіямъ, обнаруженнымъ при производствѣ другого дѣла, слѣдователь начинаетъ изслѣдованіе не иначе, какъ по предложенію прокурора), или же по указанію лицъ, не имѣющихъ права на возбужденіе преслѣдованія по данному дѣлу. Наконецъ, изъ числа коллегіальныхъ *судовъ* право возбужденія У. преслѣдованія предоставлено только судебной палатѣ, въ качествѣ камеры преданія суду; всѣ остальные коллегіальные суды имѣютъ право лишь сообщать объ усмотрѣнныхъ ими преступныхъ дѣяніяхъ тѣмъ органамъ, отъ которыхъ зависитъ возбужденіе У. преслѣдованія. По дѣламъ о преступленіяхъ частныхъ и уголовно-частныхъ возбуждать У. преслѣдованіе могутъ лица, потерпѣвшія отъ преступленія, и ихъ законные представители. *Обличеніе обвиняемаго передъ судомъ* заключается въ окончательной формулировкѣ предъявленнаго иска и въ поддержаніи его во всѣхъ инстанціяхъ суда. Въ Англіи право обличенія обвиняемаго передъ судомъ предоставлено тѣмъ же лицамъ, отъ которыхъ зависитъ возбужденіе У. иска. Во Франціи обличеніе передъ судомъ возложено исключительно на прокуратуру; частныя лица совершенно устраняются отъ обличенія. Въ Германіи по дѣламъ о престу-

пленіяхъ, преслѣдуемыхъ въ публичномъ порядкѣ, обличеніе передъ судомъ возлагается на прокуратуру, но потерпѣвшій можетъ участвовать въ обличеніи въ качествѣ добавочной стороны (Nebenklage). Въ Россіи по дѣламъ, подвѣдомственнымъ мировымъ и судебно-административнымъ установленіямъ, право обличенія обвиняемаго передъ судомъ предоставлено тѣмъ же лицамъ, отъ коихъ зависитъ возбужденіе У. иска. Въ общихъ судебныхъ установленіяхъ по дѣламъ о преступленіяхъ, преслѣдуемыхъ въ порядкѣ публичнаго обвиненія, и по дѣламъ о преступленіяхъ уголовно-частныхъ обличеніе обвиняемаго передъ судомъ возлагается на прокуратуру, причемъ потерпѣвшіе могутъ участвовать въ дѣлѣ лишь въ качествѣ гражданскихъ истцовъ (IX, 507). Наконецъ, по дѣламъ о частныхъ преступленіяхъ (см.), какъ въ мировыхъ, такъ и въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, обличеніе обвиняемаго передъ судомъ предоставляется исключительно потерпѣвшимъ, въ порядкѣ частнаго обвиненія (см.).

Каждый У. искъ долженъ удовлетворять опредѣленнымъ фактическимъ и юридическимъ условіямъ, при отсутствіи которыхъ падаетъ самое право уголовнаго иска. Фактическими условіями, совокупность коихъ создаетъ достаточное основаніе обвиненія, служатъ данныя, доказывающія событіе преступленія и учиненіе его обвиняемымъ. Оцѣнка фактическихъ условій обвиненія предоставляется тому лицу, которое уполномочено на возбужденіе У. иска; судебной повѣркѣ фактическія условія обвиненія подлежатъ при разсмотрѣніи предварительнаго слѣдствія окружнымъ судомъ (при прекращеніи дѣла), или судебной палатой (при преданіи суду), во всѣхъ же остальныхъ случаяхъ—при постановленіи приговора рѣшающимъ судомъ. Юридическія условія обвиненія или правовыя предположенія, необходимыя для принятія и разсмотрѣнія У. иска въ судебномъ порядкѣ, во всякомъ положеніи дѣла подлежатъ оцѣнкѣ суда, который при отсутствіи ихъ не можетъ принять дѣла къ своему производству. Юридическія условія (законные поводы) У. преслѣдованія распадаются на матеріальныя и процессуальныя: первыя сводятся къ наличности права на наказаніе въ данномъ случаѣ, вторыя опредѣляютъ порядокъ предъявленія У. иска. Право на наказаніе предполагаетъ: 1) наличность въ дѣяніи обвиняемаго полнаго внѣшняго состава преступленія, 2) наличность виновника преступленія (необнаруженіе виновнаго является основаніемъ къ прекращенію У. преслѣдованія, а неразысканіе, побѣгъ или болѣзнь обвиняемаго пріостанавливаютъ преслѣдованіе), 3) возможность примѣненія наказанія въ данномъ случаѣ, т. е. отсутствіе причинъ, погашающихъ наказаніе (смерть обвиняемаго, давность, примиреніе и помилованіе), и 4) наличность права обвиненія въ данномъ случаѣ, устраняемаго при существованіи судебнаго приговора по тому же дѣлу. Въ видѣ исключенія дѣло разсматривается У. судомъ, не смотря на невозможность примѣненія наказанія, въ слѣдующихъ случаяхъ: 1) при прекращеніи У. преслѣдованія предъявленный въ У. судѣ гражданскій искъ разрѣшается тѣмъ же судомъ; 2) при кассаціонной отмѣнѣ приговора по жалобѣ гражданскаго истца дѣло разсматривается У. судомъ исключительно для опредѣленія правъ истца на вознагражденіе; 3) освобожденный отъ суда безъ указанія вины можетъ просить У. судъ объ опредѣленіи вины и слѣдовавшаго ему наказанія; равнымъ образомъ могутъ просить о возобновленіи дѣла, прекращеннаго по манифесту, должностныя лица и семейства ихъ. Къ числу процессуальныхъ условій У. иска относятся: а) компетентность судебнаго органа, которому предъявленъ У. искъ (при некомпетентности суда послѣдній или возвращаетъ У. искъ лицу, его предъявившему, или направляетъ его по принадлежности); 2) компетентность даннаго лица на предъявленіе У. иска и 3) выполненіе установленныхъ закономъ для У. иска формальныхъ требованій. Кромѣ перечисленныхъ общихъ условій У. иска, въ извѣстныхъ случаяхъ необходима наличность требованія со стороны того лица или органа, которому предоставлено право возбужденія У. иска. Какъ требованіе, о судебномъ признаніи котораго ходатайствуетъ обвинитель, У. искъ долженъ представлять собою какъ-бы проектъ судебнаго приговора, предлагаемаго обвинителемъ. Въ У. искѣ должны быть указаны лицо, обвиняемое въ преступномъ дѣяніи, учиненное имъ преступное дѣяніе, доказательства, подтверждающія обвиненіе, имя и фамилія обвинителя. Въ процессѣ обвинительномъ разсмотрѣніе дѣла ограничивается предѣлами, указанными обвинителемъ, и не можетъ быть распространяемо на другихъ обвиняемыхъ и на другія преступленія. Въ розыскномъ и слѣдственно-состязательномъ процессѣ судъ при изслѣдованіи дѣла не стѣсняется указанными обвинителемъ предѣлами и въ правѣ измѣнить предъявленное обвиненіе; въ видѣ исключенія судебное разсмотрѣніе строго ограничивается предѣлами предъявленнаго обвиненія по дѣламъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій, о должностныхъ преступленіяхъ и о преступленіяхъ частныхъ. Производство У. дѣла, разъ начатое судомъ, должно быть доведено до конца. При наличности причинъ, до устраненія которыхъ разсмотрѣніе дѣла въ У. судѣ невозможно, производство по дѣлу временно пріостанавливается, но возбужденное У. преслѣдованіе остается въ силѣ и заподозрѣнный оставляется въ положеніи обвиняемаго; по устраненіи препятствующей производству причины оно продолжается въ силу закона. Физическая невозможность производства уголовнаго дѣла имѣетъ мѣсто въ тѣхъ случаяхъ, когда обвиняемый не можетъ быть доставленъ въ судъ вслѣдствіе побѣга или болѣзни; въ обоихъ случаяхъ производство дѣла отлагается до розысканія обвиняемаго или до выздоровленія его. Въ случаѣ побѣга обвиняемаго дѣлается распоряженіе о сыскѣ его (XXXII, 236); въ случаѣ душевной болѣзни обвиняемаго онъ свидѣтельствуется особымъ присутствіемъ окружнаго суда (XI, 278). Юридически невозмож-

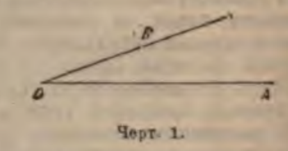
нымъ производство У. дѣла является при возникновеніи такихъ вопросовъ, которые подлежатъ разрѣшенію другого установленія и для даннаго дѣла являются преюдиціальными (XXV, 104). Прекращеніемъ У. иска называется судебное опредѣленіе, коимъ постановляется, что дальнѣйшее разсмотрѣніе въ судебномъ порядкѣ возбужденнаго угол. иска не можетъ имѣть мѣста и всѣ принятыя противъ обвиняемаго мѣры подлежатъ отмѣнѣ. Въ отличіе отъ окончанія дѣла судебнымъ приговоромъ, прекращеніе У. преслѣдованія опредѣляется до судебнаго слѣдствія, въ распорядительномъ засѣданіи или камерой преданія суду. Отъ прекращенія производства въ данномъ судѣ (по неподсудности) прекращеніе обвиненія отличается тѣмъ, что въ первомъ случаѣ производство продолжается въ другомъ судѣ, а отъ пріостановленія — тѣмъ, что пріостановленное производство продолжается, какъ только устранены причины остановки. Причины прекращенія У. иска распадаются на прекращающія преслѣдованіе—непреступность дѣянія, душевная болѣзнь обвиняемаго, необнаруженіе обвиняемаго, недостаточность уликъ—и погашающія преслѣдованіе, при наличности коихъ наказаніе отмѣняется (XXII, 431). По дѣламъ, подсуднымъ общимъ судебнымъ установленіямъ, прекращеніе У. преслѣдованія зависитъ отъ того суда, которому подвѣдомственно дѣло по существу; но при несогласіи его съ мнѣніемъ прокурора вопросъ о прекращеніи производства разрѣшается судебною палатою. Потерпѣвшій можетъ принести на опредѣленіе окружнаго суда о прекращеніи дѣла частную жалобу; наконецъ, судебная палата можетъ сама отмѣнить опредѣленіе окружнаго суда, если получитъ свѣдѣнія о томъ, что У. преслѣдованіе прекращено неправильно. Опредѣленія о прекращеніи У. преслѣдованія постановляются или по иниціативѣ самого суда, или по предложеніямъ прокурора, основаннымъ на разсмотрѣніи оконченнаго предварительнаго слѣдствія, или по представленіямъ судебнаго слѣдователя, если послѣдній не найдетъ основаній продолжать слѣдствіе въ виду наличности одной изъ причинъ, отмѣняющихъ наказанія, или въ виду отсутствія въ изслѣдуемомъ дѣяніи признаковъ преступленія, необнаруженія виновнаго или недостаточности уликъ. Для мировыхъ и судебно-административныхъ установленій особаго порядка прекращенія У. преслѣдованія закономъ не установлено. Производство по прекращенному У. иску можетъ быть, съ разрѣшенія судебной палаты, возобновлено, если до истеченія срока давности будутъ установлены признаки преступности дѣянія, выяснится ошибочное признаніе обвиняемаго душевнобольнымъ, будетъ обнаруженъ виновный или будутъ собраны новыя доказательства и улики; но если производство по У. иску прекращено въ виду наличности одной изъ причинъ, погашающихъ преслѣдованіе, то оно можетъ быть возобновлено только въ тѣхъ случаяхъ, когда судомъ будетъ признано, что состоявшееся о прекращеніи производства опредѣленіе было послѣдствіемъ подлога, подкупа или иного преступленія. Въ военномъ процессѣ право возбужденія У. иска въ большинствѣ государствъ принадлежитъ исключительно военному начальству и только въ Бельгіи предоставлено органамъ военной прокуратуры. Обличеніе обвиняемаго передъ судомъ возлагается на военную прокуратуру, а въ русскомъ полковомъ судѣ — на частныхъ лицъ, потерпѣвшихъ отъ преступленія, и на должностныхъ лицъ, по сообщеніямъ которыхъ начато дѣло. Возбужденіе У. иска зависитъ въ Россіи отъ начальника, пользующагося правами полкового командира. Прекращеніе производства по У. иску въ военномъ процессѣ зависитъ отъ военнаго начальства, которое по дѣламъ высшей подсудности въ Россіи должно при этомъ входить въ соглашеніе съ военной прокуратурой (пререканія разрѣшаются высшимъ начальствомъ, а въ послѣдней инстанціи—главнымъ военнымъ судомъ). Возобновляется прекращенное преслѣдованіе по дѣламъ низшей подсудности тѣмъ же военнымъ начальникомъ, который распорядился прекращеніемъ производства, а въ дѣлахъ высшей подсудности—непосредственно высшимъ начальникомъ, по соглашенію съ военнопрокурорскимъ надзоромъ или съ главнымъ военнымъ судомъ (если дѣло было прекращено по распоряженію командующаго войсками военнаго округа).

Литература. Квачевскій, «Объ уголовномъ преслѣдованіи»; Буцковскій, «Очерки судебныхъ порядковъ» (стр. 393—470); Н. Муравьевъ, «Прокурорскій надзоръ» (т. I); А. Зачинскій, «О началѣ госуд. обвиненія» («Времен. Демид. Юрид. Лицея», 1887, кн. 45); Д. Азаревичъ, «Общее всѣмъ право судебнаго преслѣдованія правонарушеній» («Журн. Гражд. и Угол. Пр.», 1893, кн. 2); Le Sellyer, «Action publique et privée»; Mangin, «Action publique»; Janka, «Staatliches Klagmonopol».

А. С. Лыкошинъ.

Уголовный процессъ—см. Уголовное судопроизводство.

Уголъ (мат.).—Если изъ точки O на данной плоскости проведемъ прямыя OA и OB, то получимъ *уголъ* AOB (черт. 1).



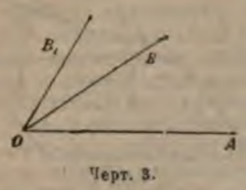
Черт. 1.

Точка O наз. *вершиною* угла, а прямыя OA и OB *сторонами* угла.

Предположимъ, что даны два угла BOA и $B_1O_1A_1$. Наложимъ ихъ такъ, чтобы вершины O и O_1 совпали и чтобы сторона O_1A_1 совпала со стороной OA. Если при этомъ сторона O_1B_1 совпадетъ со стороной OB, то говорятъ, что углы BOA и $B_1O_1A_1$

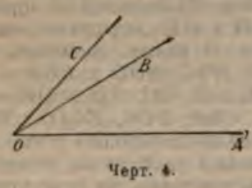
Черт. 2.

равны. Если сторона O_1B_1 пойдетъ внутри угла BOA (черт. 2), что уголъ AOB *больше* угла $B_1O_1A_1$. Если-же чертежъ имѣетъ видъ (черт. 3), то уголъ AOB *меньше* угла $A_1O_1B_1$.



Черт. 3.

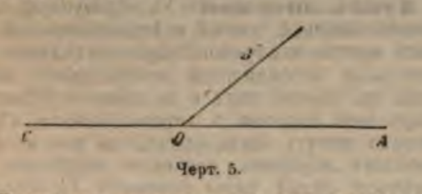
Два угла, имѣющіе общую вершину и общую сторону, наз. *прилежащими*; таковы напр. углы AOB и BOC (черт. 4).



Черт. 4.

Стороны OA и OC наз. *внѣшними* сторонами прилежащихъ угловъ.

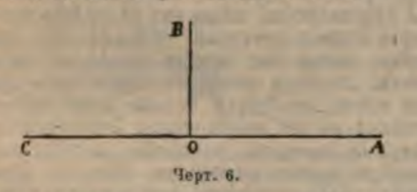
Смежными углами наз. такіе прилежащіе углы, внѣшнія стороны которыхъ составляютъ одну прямую (черт. 5).



Черт. 5.

Уголъ наз. *прямымъ*, если онъ равенъ углу смежному изъ нимъ (черт. 6).

Говорятъ, что прямая OB (черт. 6) *перпендикулярна* къ прямой CA, если она образуетъ равные смежные углы AOB и COB.

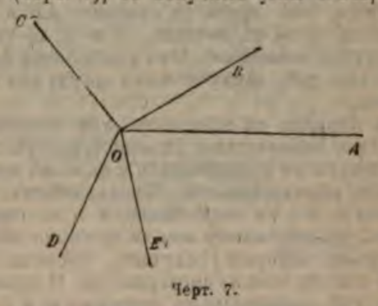


Черт. 6.

Всѣ прямые углы равны между собой. Уголъ большій прямого наз. *тупымъ*, а меньшій прямого—*острымъ*. Если построимъ два прилежащихъ угла такъ, чтобы одинъ изъ нихъ равнялся углу AOB, а другой углу $A_1O_1B_1$, то внѣшніе стороны этихъ прилежащихъ угловъ образуютъ уголъ равный *суммѣ* угловъ AOB и $A_1O_1B_1$.

Сумма смежныхъ угловъ равна двумъ прямымъ.

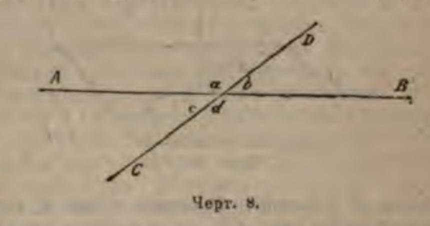
Если изъ точки O на плоскости проведемъ нѣсколько лучей, напр. OA, OB, OC, OD и OE (черт. 7), то получимъ углы BOA, BOC,



Черт. 7.

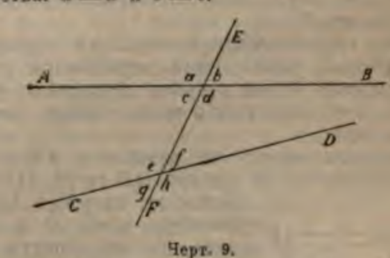
COD, DOE и EOA, сумма которыхъ равна четыремъ прямымъ.

Двѣ пересѣкающіяся прямыя AB и CD (черт. 8) образуютъ четыре угла a, b, c, d;



Черт. 8.

изъ нихъ a и b смежные; углы-же a и d или же b и c наз. *вертикальными*. Существуютъ равенства: $a = d$ и $b = c$.



Черт. 9.

Углы, образованные двумя прямыми AB и CD при пересѣченіи третьей прямою EF (черт. 9) имѣютъ особыя названія.

Такіе углы, какъ a и e наз. *соотвѣтственными*,
» » » c » f » *внутренними накрестъ лежащими*,
» » » a » h » *внѣшними накрестъ лежащими*,
» » » c » e » *внутренними односторонними*,
» » » a » g » *внѣшними односторонними*.

Для того, чтобы прямыя AB и CD были параллельны, необходимо и достаточно, чтобы имѣло мѣсто одно изъ равенствъ вида
$a = e$, $c = f$, $a = h$, $c + e =$ двумъ прямымъ,
$a + g =$ двумъ прямымъ.

Представимъ себѣ кругъ, въ центрѣ котораго O находится вершина угла. Если стороны угла проходятъ черезъ точки A и B, лежащія на окружности, то уголъ AOB *измѣряется* дугою AB. Мѣрою угла служитъ отвлеченное число, равное отношенію дуги AB къ радіусу круга. Уголъ выражаютъ также въ

градусахъ. Если, напр., уголъ *AOB* содержитъ одинъ градусъ, то это значитъ, что дуга *AB* составляетъ одну 360-ую часть окружности.

Уголъ, вершина котораго находится въ центрѣ круга, наз. *центральнымъ*. Если же вершина угла находится на окружности въ точкѣ *A*, а стороны проходятъ черезъ точки *B* и *C*, лежащія на окружности, то уголъ *BAC* называется *вписаннымъ*. Этотъ уголъ измѣряется половиною дуги *BC*. Если же вершина угла находится внѣ круга, а стороны *AB* и *AC* касаются круга въ точкахъ *B* и *C*, то уголъ называется *описаннымъ*. Онъ измѣряется полуразностью дугъ, заключенныхъ между его сторонами.

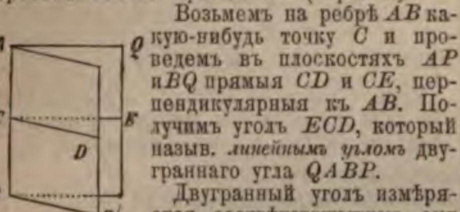
Двѣ прямыя на плоскости или пересѣкаются, или параллельны. Въ пространствѣ прямыя могутъ не пересѣкаться и въ то же время не быть параллельными. Предположимъ, что прямыя *a* и *b* не пересѣкаются и не параллельны. *Угломъ между этими прямыми* назыв. тотъ уголъ, который получимъ, проведя изъ какой нибудь точки пространства *O* прямыя *OA* и *OB*, параллельныя прямымъ *a* и *b*.

Предположимъ, что прямая *AB* пересѣкаетъ плоскость *P* въ точкѣ *A* (черт. 10). Если окажется, что двѣ прямыя *AC* и *AD*, проведенныя на плоскости *P* черезъ точку *A*, перпендикулярны къ *AB*, то и всякая прямая *AE*, находящаяся въ плоскости *P*, будетъ перпендикулярна къ *AB*. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что прямая *AB* *перпендикулярна къ плоскости P*.

Черт. 10

Двѣ пересѣкающіяся плоскости образуютъ *двугранный уголъ*. Линія пересѣченія этихъ плоскостей назыв. *ребромъ* двуграннаго угла; плоскости, образующія уголъ, назыв. *сторонами* угла.

Предположимъ, что плоскости *AP* и *BQ* пересѣкаются по прямой *AB* (черт. 11). Возьмемъ на ребрѣ *AB* какую-нибудь точку *C* и проведемъ въ плоскостяхъ *AP* и *BQ* прямыя *CD* и *CE*, перпендикулярныя къ *AB*. Получимъ уголъ *ECD*, который назыв. *линейнымъ угломъ* двуграннаго угла *QABP*.

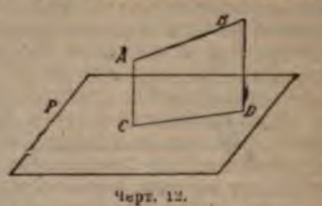


Черт. 11.

Двугранный уголъ измѣряется соотвѣтствующимъ ему линейнымъ У. Если уголъ *ECD* (черт. 11) прямой, то и двугранный У. прямой. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что плоскость *AP* *перпендикулярна* къ плоскости *BQ*.

Если прямая *AB* перпендикулярна къ плоскости *P* (черт. 10), то всякая плоскость, проходящая черезъ *AB*, будетъ перпендикулярна къ плоскости *P*.

Предположимъ, что дана плоскость *P* и прямая *AB* (черт. 12). Проведемъ черезъ *AB* плоскость, перпендикулярную къ *P*. Пусть эти плоскости пересѣкаются по прямой *CD*.



Черт. 12.

Угломъ прямой AB съ плоскостью P назыв. уголъ, образованный прямыми *AB* и *CD*.

Нѣсколько плоскостей, проходящихъ черезъ точку *O* и пересѣкающихся по прямымъ *OA*, *OB*, *OC*, *OD* и *OE*, образуютъ *многогранный уголъ*, точка *O* назыв. *вершиной*, плоскости *BOA*, *COB*, *DOC*, *EOD* и *EOA* — *гранями*, прямыя *OA*, *OB*, *OC*, *OD* и *OE* — *ребрами*, углы *BOA*, *COB*, *DOC*, *EOD* и *EOA* — *плоскими углами* многограннаго угла.

Многогранный уголъ назыв. *выпуклымъ*, если онъ весь расположенъ по одну сторону каждой изъ его граней.

Въ трехгранномъ углѣ каждый плоскій уголъ меньше суммы двухъ другихъ плоскихъ угловъ.

Сумма плоскихъ угловъ выпуклаго многограннаго угла меньше 4-хъ прямыхъ. *Д. С.*

Уголъ лицевой—У., образуемый такъ назыв. лицевой линіей и горизонтальной линіей черепа и служащій для опредѣленія нѣкоторыхъ особенностей конфигураціи лица, какъ на черепѣ, такъ и на живомъ субъектѣ. Такъ какъ лицевая и горизонтальная линія черепа могутъ быть проведены весьма различнымъ образомъ, особенно послѣдняя, то имѣется цѣлый рядъ лицевыхъ У., обыкновенно носящихъ названіе по имени авторовъ, ихъ предложившихъ. Камперъ, первый обратившій вниманіе на значеніе этого У., хотя и былъ натуралистомъ, но имѣлъ въ виду дать художникамъ правило, которымъ они могли бы руководиться, когда имъ надо дать изображеніе головы античной, современнаго европейца, негра или голову обезьяны, собаки, птицы. Лицевую линію онъ проводилъ черезъ двѣ точки, изъ коихъ только одна была постоянна въ его изложеніяхъ. Эта точка опредѣлялась нижнимъ наиболѣе выступающимъ впередъ краемъ переднихъ рѣзцовъ. Другая точка, черезъ которую онъ проводилъ лицевую линію, находилась на наиболѣе выступающей части лобной поверхности, и она приходилась то на лобные бугры, то на такъ называемый glabella (фиг. 1, *BAF*), возвышеніе между надбровными дугами, иногда замѣняющееся углубленіемъ. Горизонтальную линію онъ проводилъ черезъ центръ наружнаго слухового прохода и нижній край наружныхъ носовыхъ отверстій (на черепѣ или на живомъ субъектѣ), каковая линія являлась, по его мнѣнію, дѣйствительно горизонтальной при наиболѣе естественномъ положеніи головы (фиг. 1, *KAM*). У. *FAM*, образованный этими линіями, лежитъ не на черепѣ, а впереди его, какъ видно на фиг. 1 и, есте-

ственно, что У. этотъ тѣмъ менѣе, чѣмъ сильнѣе выступаніе нижней части лица по сравненію съ верхней (см. Прогнатизмъ). Кювье въ сотрудничествѣ съ Жофруа Сентъ-Илеромъ, имѣя въ виду измѣреніе У., главнымъ образомъ, на черепахъ животныхъ, нѣсколько видоизмѣнилъ У. Кампера и сталъ проводить горизонтальную линію черезъ центръ слухового отверстія и нижній край верхнихъ рѣзцовъ. У. Кювье (*NBF*, фиг. 1) вершиной лежитъ на этомъ краѣ рѣзцовъ. Что-же касается до антропологическихъ цѣлей, то такъ какъ въ коллекціяхъ во многихъ случаяхъ встрѣчаются черепа беззубые, то Клоке предложилъ какъ лицевую, такъ и горизонтальную линіи проводить черезъ нижній край зубныхъ ячей, или альвеолъ, а не черезъ нижній край рѣзцовъ, и тогда получается У. (*VCL*, фиг. 1), который хотя не выражаетъ всей совокупности отношеній, ибо на него не вліяетъ выступаніе нижнихъ краевъ рѣзцовъ (зубной прогнатизмъ), болѣе сильное у низшихъ расъ, чѣмъ у высшихъ, но за то такой У., который можно измѣрить и на беззубыхъ черепахъ. Въ направленіе лицевой линіи тоже было внесено нѣкоторое измѣненіе и верхняя ея точка была перенесена Жаккаромъ на поверхность надбровныхъ углубленій и такимъ образомъ удалось избѣжать вліянія на лицевой У. лобныхъ бугровъ. Обыкновенно, берутъ такъ назыв. межбровную точку, лежащую посрединѣ горизонтальной линіи, соединяющей середины надбровныхъ дугъ. У., предложенный Жаккаромъ, съ вершиной, лежащей при ниж-

Фиг. 1. *BAF*—лицевая линія Кампера; *KAM*—горизонтальная линія Кампера; *FAM*—лицевой уголъ Кампера; *NB*—горизонтальная линія Кювье; *NBF*—лицевой уголъ Кювье; *VC*—горизонтальная линія Клоке; *VCL*—лицевой уголъ Клоке; *OD*—лицевая линія Жаккара; *MDO*—лицевой уголъ Жаккара.

немъ краѣ носового отверстія (spina nasalis, фиг. 1, *MDO*), какъ стоящій внѣ вліянія со стороны нижней части лица, весьма мало отражаетъ на себѣ истинныя отношенія лицевыхъ частей и потому мало употребителенъ. Нѣмецкіе антропологи, взявъ ту же лицевую линію, предложили еще нѣсколько горизонтальныхъ линій (фиг. 2) и У., образуемый ихъ пересѣченіемъ съ лицевой, тоже называютъ лицевымъ. Такъ Іерингъ (Ihering) горизонтальную линію проводитъ черезъ центръ наружнаго слухового отверстія и нижній край глазницъ; Шмидтъ проводитъ горизонтальную линію черезъ корень скуловой дуги и нижній край глазницы, а Вирховъ и Гёльдеръ (Hoelder) черезъ тотъ же край глазницы и верхній край слухового отверстія (фиг. 2, линія *hh*). Эта линія была принята и на съѣздахъ въ Мюнхенѣ и Франкфуртѣ. Наконецъ, Топи-

Фиг. 2. Лицевой уголъ Вирхова-Гёльдера, лежащій при пересѣченіи лицевой линіи *Pf* и горизонтальной *hh*.

наръ предложилъ принимать за горизонтальную линію таковую Брока (ее впервые предложилъ Spix), которая проходитъ, прикасаясь къ нижнему краю затылочныхъ мыщелковъ и срединѣ края верхне-челюстныхъ альвеолъ. Пересѣченіемъ этой линіи съ лицевой образуется У. Топинара. Для измѣренія лицевыхъ У. примѣняются особые инструменты—гоніометры, изъ которыхъ наиболѣе употребительны гоніометръ Мортона, усовершенствованный Брока, и гоніометръ Ранке. Приведемъ нѣкоторыя цифровыя данныя. Такъ для У. Кювье найдены такія цифры: европейцы 54°; желтая раса 53°; ново-каледонцы 50°, африканскіе негры 48°. Для У. Клоке: оверицы 62,6; баски 60,1; узбеки туркестанскіе 59,9; китайцы 59,4; ново-каледонцы 58,9; негры различныхъ мѣстностей отъ 58,7 до 57,1. Насколько варьируетъ величина У. въ зависимости оттого, возьмемъ ли мы верхнюю точку лицевой линіи въ надбровномъ углубленіи, на glabella или на лобныхъ буграхъ, приведемъ нѣкоторыя измѣренія У. Клоке для всѣхъ трехъ случаевъ, въ вышеприведенномъ порядкѣ: суданскіе негры 70,5; 71,5; 68; тасманійцы 70,5; 72; 67,5; парижане 67; 69; 64; древніе арабы 66; 67; 63; полинезійцы Маркизскихъ о-вовъ 65; 66; 64 и т. д. Для сравненія У. нѣмецкихъ авторовъ и Топинара приведемъ слѣдующія цифры:

	Австралійцы.	Тасманійцы.	Жители о-вовъ Фиджи.	Андаманцы.
У. Іеринга	88	90	81,5	85
» Вирхова-Гёльдера. .	83	87	76,5	81
» Шмидта	79,5	84	72,5	78
» Топинара	80	77	74	77

Для У. Топинара получены слѣд. цифры (гоніометромъ Ранке). Черепа каменнаго вѣка 82,3—80,3; берберы 80,3; галлы бронзоваго

и желѣзнаго вѣка 80,5; меровинги съ IV по VII стол. 78,5; древніе египтяне 77,4; корсиканцы 80,5; парижане 79,3; баски испанскіе 79,1; французскіе 78,5; бретонцы 78,3; овернцы 78,2; евреи 77,4; монголы 77,9; полинезійцы 77,3; эскимосы 76,7; китайцы 75,7; индо-китайцы 76,6; малайцы 76,4; нубійцы древніе 77; кафры 76; негры зап. Африки 76,2; бушмены и готтентоты 74,1; австралійцы 78; тасманійцы 78; андаманы 77,8; жители о-вовъ Фиджи 77,3; ново-каледонцы 75. Такимъ образомъ, хотя въ общемъ замѣчается нѣкоторая послѣдовательность, выражающаяся въ томъ, что бѣлыя расы занимаютъ вершину лѣстницы, желтыя—середину, а черные стоятъ внизу ея, но тѣмъ не менѣе есть и разительныя исключенія. Такъ, доисторическія расы Франціи, оказывается, имѣли бо̀льшій лицевой У., чѣмъ современные. Австралійцы и тасманійцы имѣютъ тотъ же У., какъ овернцы и бретонцы, и т. д. Такимъ образомъ среди первичныхъ расъ встрѣчаются такія, у которыхъ выступаніе нижней части лица по сравненію съ верхней слабѣе, чѣмъ у европейцевъ. Тоже явленіе наблюдается и по отношенію къ прогнатизму (см.) вообще и для объясненія его было высказано предположеніе, что первоначальныя человѣческія расы (остатками коихъ являются ведды, бушмены и др.) были ортогнатичны, а прогнатизмъ друг. низшихъ расъ есть явленіе вторичное, пріобрѣтенное ими впослѣдствіи. Впрочемъ, нѣкоторая сбивчивость или точнѣе—чрезвычайная сложность и запутанность свойственна многимъ антропологическимъ даннымъ, что̀ указываетъ, конечно, на сложность и неразгаданность выражаемыхъ этими цифрами отношеній. Ср. Topinard, «Etude sur Pierre Camper et l'angle dit facial dit Camper» («Revue d'Anthrop.», 1874); его же, «Eléments d'Anthropologie générale» (П., 1885; русскій перев. Мечникова).

В. Шимкевичъ.

Уголъ смежности.—Представимъ себѣ кривую, на которой лежатъ двѣ точки A и B. У. между касательными къ кривой, проведенными въ этихъ двухъ точкахъ, назыв. *угломъ смежности*. Если мы будемъ постоянно приближать точку B къ A, то предѣлъ, къ которому стремится отношеніе угла смежности къ дугѣ AB, назыв. *кривизной* кривой въ точкѣ A.

Д. С.

Уголь бурый и торфъ.—Бурый У. и торфъ представляютъ первые члены того ряда ископаемыхъ, который образуется послѣдовательнымъ измѣненіемъ клѣтчатки растеній, попавшихъ послѣ смерти въ условія, благопріятствующія такому измѣненію. Эти условія—разложеніе при маломъ доступѣ воздуха (или вовсе безъ доступа)—чаще всего осуществлялись на болотистыхъ мѣстахъ, гдѣ вода, прекращая доступъ воздуха къ погруженной въ нее растительности, давала мѣсто тѣмъ реакціямъ разложенія, которыя древесную и древовидную растительность превращали въ ископаемый уголь разныхъ родовъ (послѣдовательно — бурый, каменный, антрацитъ), а травянистую—въ торфъ разныхъ качествъ, переходящій въ лигнитъ, какъ это можно видѣть на существующихъ торфяникахъ. Какъ характеръ этого процесса, такъ и результатъ его, т. е. полученіе углистаго вещества, въ обоихъ случаяхъ позволяютъ сблизить торфъ и бурый У. Цинкенъ («Die Braunkohle und ihre Verwendung. Die Physiographie der Braunkohle» 1867) сообщаетъ интересные опыты Гепперта надъ образованіемъ бурыхъ У. Когда растительныя вещества долгое время находятся подъ водой при доступѣ воздуха и при температурѣ 80° Р днемъ и 50°—60° Р. ночью, то значительное количество ихъ уже черезъ годъ, а другіе—черезъ два года, испытываютъ такія измѣненія, что по внѣшнимъ признакамъ не могутъ быть отличены отъ бураго У. Изъ классификаціонныхъ признаковъ, по которымъ всѣ ископаемые виды топлива распредѣляются въ группы, возьмемъ наиболѣе важный—ихъ составъ и такъ какъ реакція образованія ископаемыхъ У. сводится къ выдѣленію газообразныхъ элементовъ клѣтчатки въ видѣ H_2O и CO^2, при чемъ отношеніе оставшихся элементовъ $\frac{O+N}{H}$ все уменьшается, то примемъ это послѣднее за характеристику разныхъ родовъ ископаемыхъ У. и торфа. Тогда для клѣтчатки и продуктовъ изъ нея происходящихъ получимъ слѣдующія среднія (изъ многихъ опытовъ) цифры:

	C.	H	O+N	$\frac{O+N}{H}$
Клѣтчатка . .	44,4	6,2	49,4	8,23
Дерево	50,0	6,0	44,0	7,3
Торфъ	58,0	6,0	36,0	6,0
Бурый У. . .	70,0	5,0	25,0	5,0
Каменный У. .	80,0	5,0	15,0	3,0
Антрацитъ . .	95,0	2,0	3,0	1,5

Уже изъ этихъ цифръ видно, что торфъ и бурый У., стоя рядомъ, ближе между собою, чѣмъ съ сосѣдними родами топлива, но болѣе детальный разборъ еще сильнѣе подчеркиваетъ ихъ аналогію въ процессѣ углеобразованія. Будучи такими двумя группами ископаемыхъ, каждая изъ которыхъ вначалѣ мало отличается отъ клѣтчатки, а въ концѣ близка къ каменному углю (лигниту), обѣ эти группы содержатъ огромное число членовъ, очень разнообразныхъ по составу, и еще болѣе различныхъ по суммѣ всѣхъ другихъ свойствъ. Такъ, есть сорта торфа, очень мало разнящіеся по составу отъ сфагнума — того мха, изъ котораго они произошли, и тѣмъ не менѣе они по внѣшнему виду, цвѣту, излому, плотности и проч. представляютъ плотный темный торфъ, почти ничѣмъ не напоминающій сфагнума; совершенно такъ-же (хотя въ меньшей степени) бурые У. встрѣчаются въ такихъ разновидностяхъ, которыя по составу недалеки отъ дерева, а по остальнымъ свойствамъ суть несомнѣнные ископаемые У. Это показываетъ, что достаточно небольшихъ измѣненій состава, чтобы физическія свойства бывшаго дерева или сфагнума радикально измѣнились. Поэтому—прежде чѣмъ опредѣлить родъ угля или торфа, надо хорошо взвѣсить всѣ его свойства. Напр. у станціи Добекиня (Либаво-Ром. ж. д.) есть торфъ та-

кого состава: $C=38,4$; $H=7,2$; золы$=6,68$; $O+N=47,72$; влажн.$=15,8$ (В. Алексѣевъ), а выключая золу и влажность $C=49,54$; $H=7,03$; $O+N=43,53$; $\frac{O+N}{H}=6,2$. Торфъ этотъ имѣетъ всѣ внѣшніе признаки спѣлаго: онъ чернаго цвѣта, получаетъ блескъ при натираніи и имѣетъ большую плотность; между тѣмъ составъ его при сравненіи со сфагнумомъ ($C=49,88$; $H=6,54$; $O+N=43,58$) отличается отъ послѣдняго только на 0,5 водорода, т. е. онъ почти тожественъ сфагнуму. Такого-же рода факты наблюдаются и для бурыхъ У. Съ другой стороны, есть сорта торфа, тожественные съ лигнитомъ, и бурый У., близкій по составу къ антрациту; такъ французскій торфъ изъ Bresles (дпт. Уазы) имѣетъ составъ («Горно-Зав. Газ.», 1901); $C=59,53$, $H=7,44$, $O+N=33,03$ и отношеніе $\frac{O+N}{H}=4,4$, т. е. вполнѣ подобенъ лигниту, а бурый (землистый) У. Bигау въ Америкѣ состава $C=80,21$, $H=6,3$, $O+N=8,54$ (Ржонсницкій) по малому отношенію $\frac{O+N}{H}$ подходитъ *къ антрацитамъ*, а по содержанію углерода—къ каменному У. Итакъ, торфъ и бурый У. похожи другъ на друга тѣми широкими предѣлами, въ какихъ измѣняется составъ ихъ, давая мѣсто существованію разновидностей этихъ продуктовъ, подобныхъ дереву и сфагнуму, съ одной стороны, и каменному У., съ другой. Въ виду вышесказаннаго, дѣленіе У. на двѣ большія группы—бурыхъ и каменныхъ довольно условно. По Цинкену, бурый У. вошелъ въ технику только съ XVI стол., т. е. гораздо позже каменнаго, который въ Европѣ извѣстенъ съ IX стол., а вошелъ въ употребленіе съ XII стол. въ Бельгіи и съ XIII стол. въ Англіи. Что касается состава, то Цинкенъ приводитъ средній составъ бураго У. вообще и, кромѣ того, по сортамъ, т. е. составъ лигнита, землистаго и смолистаго У. (по Вейссу).

	Отъ—до	Бурый У. въ средн.	Лигнитъ.	Землистый.	Смолистый.
C . .	55—77	63	48	56	60
H . .	3—5	—	1	2	3
O .	26—37	32	—	—	—
N . .	0—2	—	—	—	—
Воды (хим. св.)		—	31	22	17

Принимаютъ, что ископаемый У. третичной системы—бурый, а болѣе древнихъ формацій—каменный. Средній составъ органическаго вещества бураго У. изъ очень большого числа анализовъ таковъ: $C=68,1\%$, $H=5,5\%$, $O=26,4\%$. Здѣсь не приведенъ азотъ, количество котораго бываетъ очень незначительно, не превосходитъ 2%, а обыкновенно менѣе 1%. Слѣдовательно, $\frac{N+O}{H}=\frac{27,4}{5,5}-\frac{28,4}{5,5}=5,0$—5,16, какъ и принято выше. Внѣшній видъ бурыхъ У., подобно составу и свойствамъ ихъ, очень разнообразенъ, даже изъ одного и того же мѣсторожденія; различаютъ: 1) У. свѣтлобурый, съ ясными слѣдами растительнаго строенія (лигнитъ), твердый настолько, что онъ употребляется на подѣлки; 2) плотный съ землистымъ изломомъ, легко растирающійся въ порошокъ (землистый бурый У.); 3) твердый, блестящій, подобный каменному У. (смолистый бурый У.); 4) темнобурый съ жирнымъ блескомъ, слоистаго сложенія (слоистый бурый У.). Всѣ эти различія параллельны разностямъ въ химическомъ составѣ, который часто сильно отступаетъ отъ средняго; такъ, максимумъ и минимумъ содержанія C, H, O въ бурыхъ угляхъ таковы:

	C	H	O
Maximum	91,7	10,3	40,4
Minimum	53,3	3,5	3,6

Къ предыдущимъ разновидностямъ бураго угля относятъ иногда еще *гагатъ* чернаго цвѣта, безъ всякой структуры, съ блестящимъ раковистымъ изломомъ (употребляется для мелкихъ украшеній) и другой видъ *гишеръ*—гагатъ Кутаисской губ. съ явственной древесной структурой, но такъ же легко обрабатываемый инструментами. Составъ (въ проц.) ихъ таковъ (В. Алексѣевъ):

	C	H	N	O	Зола.	$\frac{N+O}{H}$	Влажн.
Гагатъ . (орган. часть).	77	7,5	15,5	15,5	—	2,07	—
Гишеръ . .	69,00	6,08	0,73	23,09	1,1	3,3 *)	6,58

Эту разновидность угля вѣрнѣе отнести къ каменнымъ У., что и сдѣлалъ проф. Алексѣевъ для гишера. Присутствіе H, N и O въ составѣ бураго У. въ значительныхъ количествахъ опредѣляетъ отношеніе этого У. къ накаливанію безъ доступа воздуха: образуется много летучихъ продуктовъ и остается коксъ, рѣдко когда спекающійся. Въ среднемъ, изъ бурыхъ У. получается 42% летучихъ продуктовъ и 58% кокса, состоящаго изъ 48% У. и 10% золы (Бунге). Количество золы отъ 1% до 75%. Уд. вѣсъ бураго У. колеблется 0,9—1,58, а средній можно принять 1,3. Зола бураго У. не содержитъ фосфора (отличіе отъ торфяной (и иногда содержитъ S, даже въ значительномъ количествѣ. Содержаніе воды въ бурыхъ У. доходитъ до 50% (свѣже добытый изъ затопляемыхъ водою слоевъ), обыкновенно же, т. е. послѣ долгаго лежанія на воздухѣ—не болѣе 20%. При высыханіи бурый уголь вывѣтривается и разсыпается въ порошокъ, чему способствуетъ содержаніе въ немъ сѣры въ видѣ различныхъ соединеній, каковы сѣрный колчеданъ, свинцовый блескъ, мѣдный колчеданъ, сѣрнистый мышьякъ, гипсъ, а также желѣзный купоросъ, квасцы и т. д. Всѣ эти вещества составляютъ случайныя примѣси бураго угля, такъ же какъ и кварцъ; наиболѣе обыкновенная изъ нихъ—сѣрный колчеданъ. Кромѣ того, въ буромъ углѣ встрѣчаются органическія примѣси: оксалитъ, медовый камень, янтарь, горная смола и т. д. и газы CO^2 и N, а также CO и O въ небольшихъ количествахъ. Бурые угли легко

*) Выключая O и H воды.

окисляются на воздухѣ, что въ большихъ массахъ угля можетъ повести къ самовоспламененію. Средній составъ бурыхъ углей съ золой и влагой можно принять слѣдующій: C—56,8%, H — 4,2%, N — 1,0%, O — 22,0%, золы и сѣры—8,0%, влажность—8,0%. Такой составъ вполнѣ отвѣчаетъ приведенному выше среднему составу органической массы бурыхъ углей. Ему отвѣчаетъ теплопроизводительная способность около 5280 единицъ (вода жидкая) или 5010 (вода въ парахъ), а органической массы — 6500 *). Теплотворная способность органической массы торфа (спѣлаго) 6451 (Алексѣевъ)—слѣдовательно, и тутъ между бурымъ У. и торфомъ полная аналогія. Влага и зола сильно понижаютъ тепловой эффектъ У.; такъ, напр., сибирскій У. (деревни Еловой) съ содержаніемъ C = 49,4, H = 6,04, золы = 7,92, сѣры = 0,45 и количествомъ влаги 23,98% имѣетъ теплотворную способность 4495 ед. т. (Алексѣевъ); другой У. (дер. Антроповой), полный составъ котораго:

C	55,09	Кокса	50,08%
H	4,44	Влажности . . .	10,9 %
Золы . . .	7,52	Сѣры въ углѣ . .	1,38%
O+N . . .	32,95		

далъ по опыту 4844 ед. т.

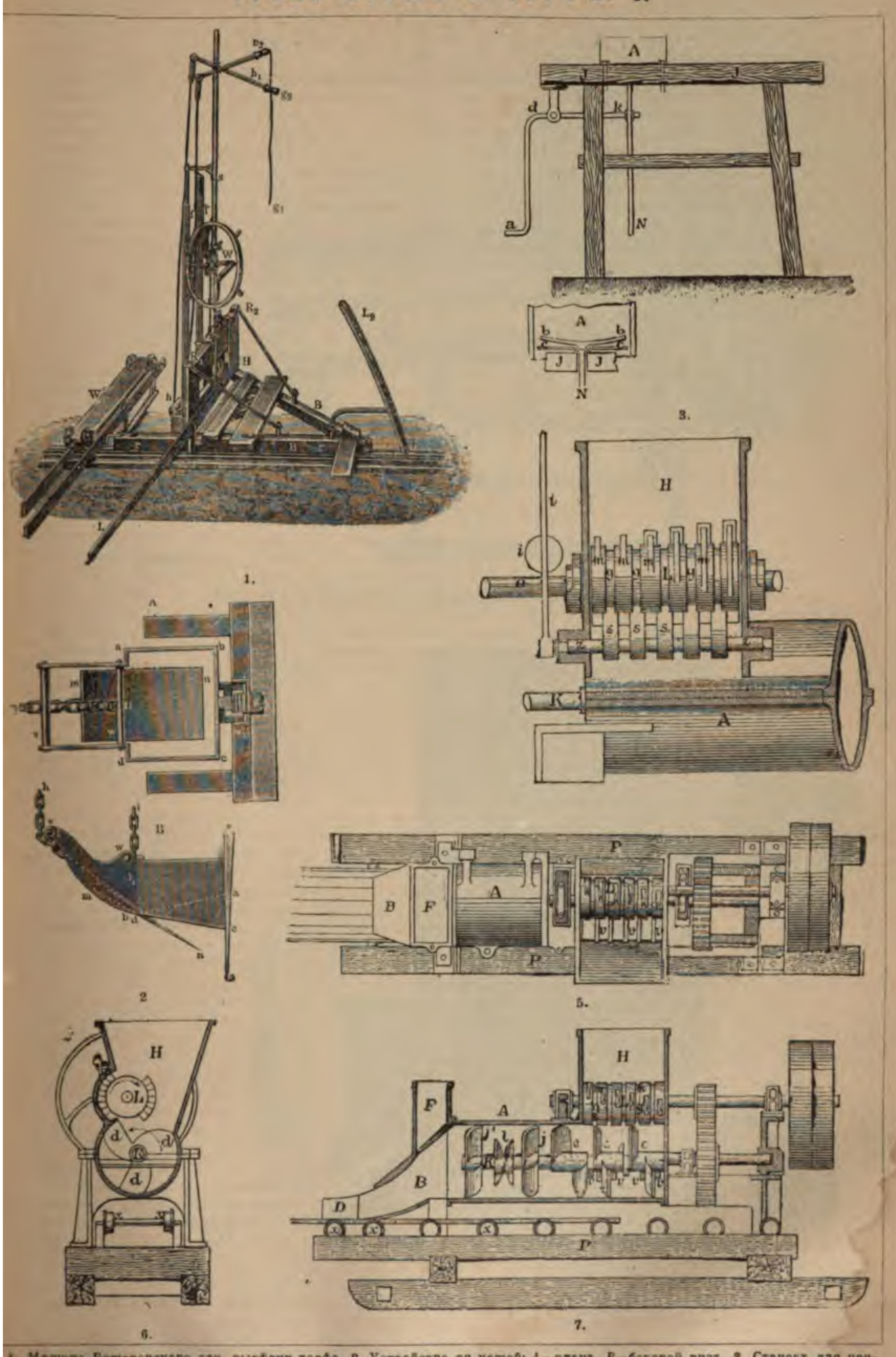
Уголь Троицкаго завода съ 16,7% влажности и 15,2% золы выдѣляетъ только 3902 ед. т.

Бурый У., подобно дереву, можетъ быть подвергнутъ *переугливанію* какъ въ кострахъ, такъ и въ печахъ, но только тогда, когда онъ не содержитъ много золы и достаточно плотенъ. Въ кучахъ онъ даетъ до 40% кокса; такія кучи выкладываютъ вокругъ кирпичной трубы, назначенной для того, чтобъ управлять тягою, для чего въ основаніи кучи отъ трубы проведены каналы, а самая труба можетъ быть сверху закрыта крышкой. Что касается до полученія У. въ печахъ, то отмѣтимъ печь Ролля (табл. II фиг. 3), которая служитъ и для переугливанія торфа. У. подвергается въ ней сухой перегонкѣ при температурѣ нагрѣва не выше 900° Ц. Въ 24 часа перерабатывается 20—35 гектолитр. У. (76—133 чтк.). Получаемый коксъ имѣетъ черный цвѣтъ, зернистую структуру, содержитъ 15—45% золы и идетъ какъ топливо, на черную краску, какъ возстановитель въ металлургіи, для фильтровъ и какъ обезцвѣчивающій и дезинфекціонный матеріалъ. Кромѣ кокса, получается газъ, деготь и вода. Газъ идетъ на нагрѣвъ ретортъ (составъ его: CO^2 = 10—20%, CO = 5—15%, CH_4 = 10—24%, H = 10—30%, H_2S = 1—3%, O = 0,1—3,0%, N = 10—30%, тяжелыхъ углеводородовъ = 1—2%). Вода имѣетъ слабо-щелочную реакцію 2—3° Б., содержитъ амміакъ; *деготь* уд. в. 0,820—0,950 при 35° Ц., состоитъ изъ твердыхъ и жидкихъ углеводородовъ, малаго количества ароматическихъ кислотъ и нѣкоторыхъ органическихъ основаній, алдегидовъ и органическихъ сѣру-содержащихъ соединеній. Онъ имѣетъ темно-зеленую флуоресценцію и иногда сильно пахнетъ сѣроводородомъ. Деготь этотъ перегоняется вновь для полученія парафина, креозота и др. продуктовъ. Перегонку *) ведутъ въ кубахъ (изъ чугуна или котельнаго желѣза), вмѣщающихъ 2—3 куб. метра дегтя (до $^2/_3$ ихъ объема) однимъ изъ трехъ способовъ: 1) подъ уменьшеннымъ давленіемъ; 2) подъ обыкновеннымъ давленіемъ; 3) перегрѣтымъ паромъ. Въ первомъ случаѣ разрѣженіе производятъ насосомъ и, къ тому времени, когда перегоняется параффинъ, оно достигаетъ 40—50 стм. ртути. Перегонка длится 6—7 часовъ и на 2000 кгр. дегтя идетъ 8—9 гектолитр. У. При перегонкѣ съ разрѣженіемъ получается очень чистый параффинъ. Во второмъ случаѣ подъ обыкновеннымъ давленіемъ перегонку ведутъ съ известью въ количествѣ до $^1/_2$% отъ заливки; назначеніе извести поглощать H_2S; перегонку ведутъ или до-суха, и тогда коксъ выламывается по охлажденіи, или не до-суха, и тогда остатокъ изъ разныхъ кубовъ перегоняютъ отдѣльно еще разъ. Перегонка длится 10 час., требуетъ 10 гектол. У. на 1200 кгр. заливки (38 чтк. на 73 пуд.). 3) Перегонка съ перегрѣтымъ паромъ требуетъ пара 3—4 атм. давленія, въ такомъ количествѣ, чтобы въ дестиллатѣ вода составляла около $^1/_{10}$ по объему отъ погона. Обыкновенный деготь 0,860 уд. вѣса даетъ при перегонкѣ: 1) 30% сырого легкаго масла; 2) 64% параффиновой массы; 3) 2% такъ наз. краснаго продукта (послѣднія порціи параффиноваго погона); 4) 2% кокса; 5) 2% газовъ. Легкое масло имѣетъ темно-бурый цвѣтъ, уд. в. 0,85—0,86, пахнетъ сѣроводородомъ и кипитъ 100—350° Ц. Параффиновый погонъ (масса) имѣетъ уд. в. 0,86—0,87, содержитъ 15—20% твердаго параффина, а остальное тяжелое масло, которое по охлажденіи и выдѣленіи параффина отпрессовывается отъ твердаго продукта. Красный продуктъ уд. в. 0,9, прибавляется въ кубъ къ перегоняемому дегтю (содержитъ очень мало параффина); замѣчательно, что такая прибавка не увеличиваетъ въ дестиллатѣ краснаго продукта. Коксъ—идетъ какъ топливо или какъ матеріалъ, необходимый при электрическихъ работахъ. Самый цѣнный продуктъ — параффинъ—получается изъ 2-го погона (параффиновой массы) и дестиллатовъ при его перегонкѣ. Непосредственно изъ него, какъ мы видѣли, отпрессовывается первый параффинъ. Перегонкой тяжелаго масла, отфильтрованнаго при такомъ прессованіи, получается между другими погонами вторичная параффиновая масса и соляровое масло удѣльн. вѣса 0,875 — 0,885; послѣднее новой перегонкой даетъ еще погонъ, также содержащій параффинъ; масло, получаемое (послѣ прессовки) изъ вторичной параффиновой массы, даетъ при перегонкѣ третичную параффиновую массу. Изъ послѣдней, параффинъ собирается отдѣльно отъ двухъ предыдущихъ. Параффиновые погоны собираютъ въ пріемникахъ, охлаждаются (иногда искусственно до — 8° Ц.) и по выкристаллизованіи параффина поступаютъ въ фильтръ-прессъ, гдѣ давленіе доводятъ до 2—3 атмосферъ; получаемый продуктъ содер-

*) По формулѣ Менделѣева; см. ниже.

*) Такой обработкѣ подвергается деготь въ Саксонской Тюрингіи.

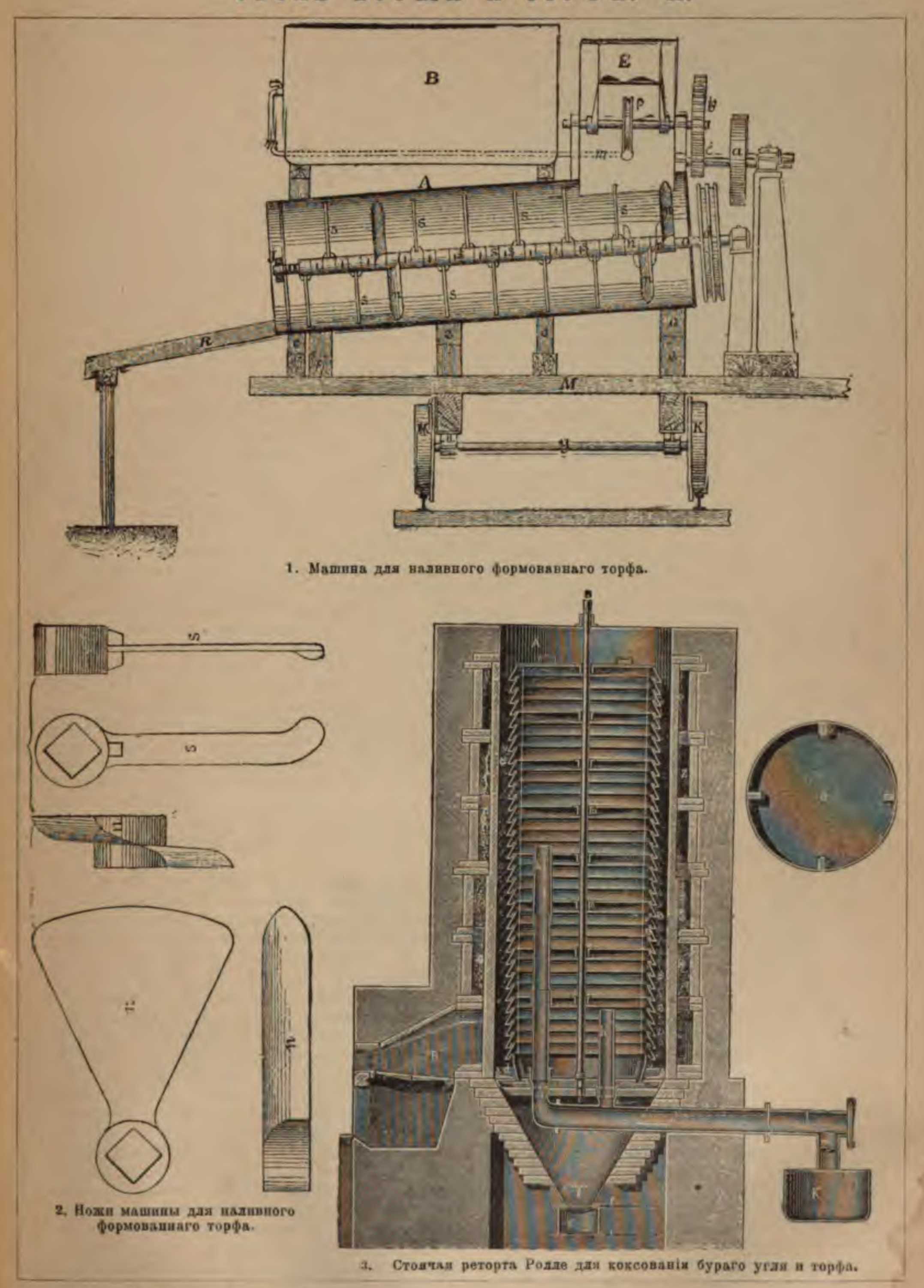
УГОЛЬ БУРЫЙ И ТОРФЪ. I.



1. Машина Бржозовскаго для вырѣзки торфа. 2. Устройство ея ножей: *A*—планъ, *B*—боковой видъ. 3. Станокъ для приготовленія столоваго торфа. 4. Устройство дробителя въ машинѣ Шликейзена. 5. 6 и 7. Планъ, поперечный и продольный разрѣзъ машины для прессованія торфа Шликейзена.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

УГОЛЬ БУРЫЙ И ТОРФЪ. II.



1. Машина для наливного формованнаго торфа.

2. Ножи машины для наливного формованнаго торфа.

3. Стоячая реторта Ролле для коксованія бураго угля и торфа.

Брокгаузъ-Ефронъ „Энцикл. Слов.“.

житъ 25—30% масла, почему и подвергается новому прессованію въ гидравлическомъ прессѣ до 100—150 атмосферъ, послѣ чего остается только 10—15% масла. Получаемый сырой параффинъ имѣетъ точку плавленія 40—50° Ц. (въ зависимости отъ погона—параффинъ первичной массы будетъ высшей температуры плавленія). Чтобы имѣть параффинъ высшей точки плавленія, удаляютъ оставшееся въ немъ масло; для этого, по расплавленіи въ кубѣ, въ него пропускаютъ водяной паръ при 130—140° Ц. Иногда удаленіе маселъ изъ параффина ведется при помощи бензина (10—20% отъ параффина), который затѣмъ отпрессовывается (200—240 атмосферъ) и отдувается паромъ изъ расплавленной массы. Такой параффинъ имѣетъ зеленовато-желтый цвѣтъ, для уничтоженія котораго параффинъ смѣшиваютъ при нагрѣваніи до 80° Ц. съ животнымъ У. (остатокъ при производствѣ кровяной соли) въ количествѣ 1—2% и фильтруютъ черезъ бумагу, или пускаютъ въ фильтръ-прессъ. Подр.—см. Параффинъ. Другой цѣнный продуктъ буро-угольнаго дегтя—креозотъ (см.)—получается изъ тѣхъ щелоковъ, которыми промываютъ жидкіе дестиллаты 1-й, 2-й и 3-й перегонки послѣ очистки ихъ купоросным маслом. Эти щелока (растворъ ѣдкаго натра) растворяютъ кислыя и нейтральныя вещества маселъ и, послѣ трехъ-часового отстаиванія, поступаютъ въ переработку на креозотъ. Для этого ихъ смѣшиваютъ со слабой сѣрной кислотой, выдѣляющей органическія вещества, которыя, по отдѣленіи отъ щелока, подвергаютъ перегонкѣ, при чемъ и получаютъ креозотовое масло уд. вѣса 0,94—0,95. Общее количество бураго У., перегоняемаго въ Саксоніи (за 1899 г.), было 15107384 гектол. (считая 85 кгр. въ гектолитрѣ, получимъ около 1284 милл. кгр.), получено дегтя 63618490 кгр. и почти столько же продуктовъ изъ него, а именно 63246005, т. е. около 5% отъ угля. Количество угля, израсходованнаго на все производство (топливо), было 6176442 кгр., или менѣе 1/2%.

Брикеты изъ бураго У. Начало производства брикетовъ въ Германіи положено было давно пріемомъ формовки угольной пыли съ глиной; влажную смѣсь разминали ногами и формовали въ деревянныхъ рамахъ. Въ настоящее время въ Саксоніи, Бранденбургѣ, Силезіи и на Рейнѣ на брикеты идетъ землистый бурый У., который прессуется машинами двумя способами: способомъ сухого прессованія и способомъ влажнаго прессованія. Въ первомъ случаѣ, получаемый У. содержитъ 12—21% влаги, а во второмъ 22—30%; продуктъ сухой прессовки называется *брикетомъ*. Прессованіе повышаетъ теплопроизводительную способность У. на 26—37% для влажно-прессованнаго и на 39—66% для брикета. Влажно-прессованный У. не выдерживаетъ долгаго пребыванія на воздухѣ и перевозки (вслѣдствіе высыханія), тогда какъ брикетъ—и то и другое переноситъ легко. Фабрикація влажно-прессованнаго сорта производится машиной Гертель-Шмельцера, состоящей изъ двухъ паръ дробящихъ валковъ и цилиндра для перемѣшиванія, съ подачей матеріала двумя винтами. Третій винтъ выводитъ готовую смѣсь изъ цилиндра въ нагрѣтый до 100° наконечникъ его, образующій форму, въ которую и выдавливается (непрерывно) готовая масса; она тутъ же рѣжется на кирпичи и идетъ въ сушку. Уголь поступаетъ изъ рудника съ 40—60% воды, приготовленный же кирпичъ, послѣ 8—10 дней лежанія въ сушильныхъ сараяхъ, содержитъ 20—30% воды; на 1000 шт. такого кирпича (составляющихъ одну тонну) надо 1,66 тонны У. (сырого). Машина даетъ 80000 штукъ ежедневно. Цѣна 1000 штукъ—3 марки. Для производства брикетовъ У. изъ рудника раздробляется, высушивается, сжимается подъ большимъ давленіемъ и формуется, при нагрѣваніи, въ кирпичи, при чемъ смолистыя вещества У., расплавляясь служатъ цементомъ для массы; такихъ веществъ бурый У. содержитъ отъ 3 до 30%. На тонну сухого прессованнаго У. (брикета) нужно 2 1/4 тонны сырого У.; изъ этого количества 1/2 тонны идетъ на топливо и остальное (1 3/4 тонны) на брикеты. Все производство распадается на слѣдующія операціи: 1) сортировка при помощи грохотовъ и ситъ на три продукта: мелкій, идущій въ сушку, средній, идущій на дробилки (какъ въ предыдущемъ описаніи) и крупный, идущій прямо въ продажу; 2) сушка производится въ особыхъ печахъ съ автоматическимъ движеніемъ матеріала, помощью пара, нагрѣтаго воздуха или прямого нагрѣванія; требуется совершенная тяга, сила которой регулируется сообразно матеріалу для сушки (тяга производится трубой или эксгаусторомъ); 3) прессованіе производится въ прессахъ, дающихъ 72000 брикетовъ въ сутки (24—36 тоннъ) при сильномъ нагрѣваніи (прессъ Экстера). Охлаждаясь, брикетъ успѣваетъ потерять нѣсколько процентовъ своего вѣса; онъ долженъ быть хорошо охлажденъ ранѣе помѣщенія въ складъ, иначе можетъ начаться медленное самонагрѣваніе до раскаливанія всей массы.

Въ 1900 г. было добыто бураго У.:

На Аляскѣ	2300	тоннъ.
Въ Сѣв. Дакотѣ	120597	»
» Техасѣ	940622	»
» Австріи	21751794	»
» Венгріи (1898 г.)	4516571	»
» Германіи	34000000	»
» Пруссіи	33750000	»

Германскія залежи на Рейнѣ близъ Кельна занимаютъ 45 кв. миль, при средней толщинѣ въ 30 ярдовъ, что составляетъ *запасъ* бураго У. въ три милліарда тоннъ. Что касается до русскихъ мѣсторожденій бураго У., то хотя они и многочисленны, но мало разработываются. Почти все количество бураго У., добываемаго въ Россіи, даетъ польскій каменноугольный бассейнъ. Немного даетъ подмосковный, еще менѣе восточно-сибирскій, а затѣмъ слѣдуютъ Киргизская степь и Кубанская обл.—Уральскаго бураго У. въ статистическихъ свѣдѣніяхъ не значится («Сборн. статист. свѣд. о горнозав. промышл. Россіи въ 1898 заводск. году», 1900). Приводимъ свѣдѣнія о мѣсторожденіяхъ бураго У. въ Россіи (по книгѣ «Очеркъ мѣсторожденій полез-

ныхъ ископаемыхъ въ Европ. Россіи и на Уралѣ», изд. горн. деп., 1881) и о количествѣ добычи, гдѣ она показана (по выше цитированному сборнику). 1) Зап. склонъ Урала. Лигнить среди осадковъ новѣе палеозойскихъ, напр., въ Илимской дачѣ, въ послѣ-третичныхъ образованіяхъ. 2) Вост. склонъ Урала. Въ третичныхъ и юрскихъ отложеніяхъ (сѣв. Уралъ), напр., на берегу р. Міасса, въ 35 вер. къ В отъ Челябы: въ Гороблагодатскомъ и Богословскомъ округахъ, въ Каменской дачѣ (третичной формаціи). 3) Въ южн. Уралѣ на р. Елань-Губерли, въ видѣ пропластковъ. 4) Юго-зап. и Зап. Россія. Лигниты есть въ Кіевской и Херсонской губ. (въ эоценовыхъ пластахъ): отсюда они тянутся въ Курляндію и въ долину Вислы, но въ пластахъ болѣе новыхъ. a) Екатеринопольское мѣсторожденіе (Звенигородскаго у., Кіевской губ.) состоитъ изъ 2-хъ пластовъ, раздѣленныхъ песчаникомъ. Верхній пластъ въ $9^1/_2$ фт., нижній въ $3^1/_2$. По площади оно захватываетъ нѣсколько сотъ десятинъ. b) Журовское мѣсторожденіе. Толщина пласта отъ 0.5 до 14 фт. Захватываетъ пространство въ 3 вер. длины при ширинѣ отъ 50 до 100 саж. c) Многочисленныя мѣсторожденія Херсонской губ., напр. у села Балашова и Екатериновки, у дер. Карачуновки, недалеко отъ Кривого Рога, и въ др. мѣстахъ долины р. Ингульца. d) Волынской губ., у городовъ Вышневца (пластъ толщиною $3^1/_2$ фт., прослѣженъ на 3 вер.) и Кременца (пластъ $4^1/_2$ фт.). e) Минской губ., въ Полѣсьѣ, на глубинѣ 5 саж., пластъ въ $3^1/_2$ фт. по р. Припяти у г. Мозыря. f) Гродненской губ. на Нѣманѣ. 5) Крымъ. Лигнитъ встрѣчается около Ѳеодосіи (гагатъ), Судака, Балаклавы въ юрскихъ сланцахъ. Толщина пластовъ (у Балаклавы) 3 фт.; залеганіе въ видѣ пластообразныхъ гнѣздъ. 6) Подмосковный бассейнъ. Въ Боровскомъ у., по р. Нарѣ (дер. Мельниково), и въ Калужской губ., по р. Лужѣ; У. находится тоже въ видѣ гнѣздъ; часто встрѣчаются обугленные древесные стволы. 7) Привислянскій край. Бурый У. залегаетъ въ третичной формаціи (Кейнеръ); по виду похожъ на смолистый, но по составу—бурый. Залежи у деревни Красна (Кѣлецкой губ. и уѣзда) достигаютъ 3 фт.; есть У. и въ долинѣ рр. Варты, Мостаницы и Черной-Пшемши, а также пропластками у Ченстохова. Мѣсторожденія вполнѣ годныя для разработки слѣдующія: a) Петроковской губ. Бендскаго у. пласты до 8 фт. толщины; b) Кѣлецкой губ. Олькушскаго у. — до 6 фт.; У. этотъ двоякаго рода: одинъ ясно древеснаго сложенія, другой (смолистый) съ раковистымъ изломомъ; c) Калишской губ. у гор. Конина, близъ Вислы, пласты до 4 саж.; d) Плоцкой губ., у гор. Влоцлавска, пласты до 10 фт. Всѣ эти мѣсторожденія находятся въ третичной формаціи; e) Радомской губ., между городами Сандоміръ и Опатовъ, У. въ видѣ тонкихъ прослойковъ (юрской форм.). Кромѣ того, бурый У. есть въ Туркестанскомъ краѣ, въ Томскомъ окр., въ Тургайской обл., на Кавказѣ (по р. Ріону Тквибульское мѣсторожденіе въ Имеретіи), въ Киргизской степи и въ Приморской обл. Количество добытаго бураго У. по бассейнамъ слѣдующее (за 1898 г. «Стат. сборникъ и проч.»):

	Добыто пудовъ.	Цѣна пуда на копяхъ, коп.
Подмосковный бассейнъ . .	673858	$3^1/_4$—7
Кіево-Елисаветгр. басс. Каменецъ, Волынской губ. .	30000	3
Польскій	3344660	—
Кавказскій (Кубанская обл.)	32950	3—9
Тургайская обл., Акмолинскій у.	700*)	—
Киргизская степь, Семипалатинская обл.	91800	—
	10000**)	—
Вост.-Сибирская обл. . . .	381000	—
Итого въ Россіи	4554968 бураго У. и 10000 пд. углист. сланца.	

Замѣтимъ, что каменнаго У. разныхъ сортовъ въ Россіи добыто 692030095 пд. и антрацита 54775533 пд. Прикладывая сюда бурый У. и сланецъ, получимъ сумму всего ископаемаго У. въ 751370596 пд. Замѣтимъ, что Соед. Штаты въ 1900 г. добыли ископаемаго У. болѣе 15 миллiард. пд., а всего на земномъ шарѣ было добыто (1899 г.) около $45^1/_2$ миллiард. пд. всякаго ископаемаго У. Бураго У. добыто на всемъ земномъ шарѣ почти 390 милл. пд.

Торфъ. *Составъ, свойства и образованіе торфа.* Къ ископаемымъ видамъ топлива относится и торфъ въ качествѣ перваго, самаго молодого члена въ томъ рядѣ, который, кромѣ торфа, заключаетъ бурый и каменный У. и заканчивается антрацитомъ. Положеніе его опредѣляется совершенно точно среднимъ элементарнымъ составомъ, какъ это видно изъ нижеслѣдующей таблицы (Бунге):

	C	H	O+N	$\frac{O+N}{H}$
Клѣтчатка	44.4	6.2	49,4	8.23
Дерево	50,0	6,0	44,0	7,3
Торфъ	58,0	6,0	36,0	6,0
Бурый уголь . . .	70,0	5.0	25,0	5.0
Каменный уголь	80,0	5,0	15,0	3.0
Антрацитъ . . .	95,0	2,0	3,0	1,5

Тутъ разсматривается составъ только органической массы торфа; послѣдній столбецъ указываетъ отношеніе содержанія кислорода и азота къ водороду. По принимаемымъ нынѣ воззрѣніямъ, ископаемые У. образовались изъ папоротниковъ (каменный У.) и хвойныхъ деревьевъ (бурый У.) съ примѣсью лиственныхъ породъ, что же касается торфа, то его образованіе легко прослѣдить на существующихъ торфяникахъ: онъ происходитъ изъ болотныхъ растеній, между которыми преобладающую роль играютъ мхи. По Вебскому, сфагнумъ изъ Грюнвальдскаго болота, близъ Берлина, лѣтомъ, не считая золы (3,72%), содержитъ углерода (въ круглыхъ цифрахъ) около 50%, водорода около $6^1/_2$%, кислорода и азота около $43^1/_2$% и, слѣд., имѣетъ отноше-

*) При развѣдкахъ.
**) Углистаго сланца.

ніе $\frac{O+N}{H}$ равнымъ 6,7. Такой составъ близокъ къ составу дерева. Самый поверхностный обзоръ цифръ приведенной таблицы заставляетъ уже подозрѣвать генетическую связь между всѣми видами ископаемаго топлива; во всякомъ случаѣ доказано, что бурый У. и торфъ — это только стадіи измѣненія органической массы, а отнюдь не окончательныя формы различныхъ по генезису видовъ ископаемыхъ. На нѣкоторыхъ торфяникахъ можно встрѣтить слои торфа, со всѣми послѣдовательными переходами отъ сфагнума до угля, подобнаго бурому, черезъ прослойки болѣе и болѣе спѣлаго и плотнаго торфа, при чемъ эта масса иногда бываетъ прорѣзана насквозь вѣтвями или корнями деревъ, измѣнившихъ свой видъ и структуру въ такой-же отчетливой послѣдовательности, т. е. отъ дерева до бураго угля. Нѣтъ никакой причины полагать, чтобы каменный У. и антрацитъ не были звеньями этой-же самой цѣпи, только—болѣе поздними. Въ зависимости отъ того, насколько далеко пошла реакція образованія торфа, различаютъ сорта торфовъ разной спѣлости, которымъ отвѣчаетъ и свойственный имъ составъ. Приводимая таблица Вебскаго наглядно даетъ понятіе о послѣдовательномъ ходѣ торфообразованія *):

Составъ органической массы.

	C	N+O	H	$\frac{N+O}{H}$	Зола
Мохъ Грюнвальдскаго болота	50,00%	43,5%	6,5	6,7	3,72
Легкій торфъ изъ сфагнума (Гарцъ)	50,9	43,3	5,8	7,5	0,57
Рыхлый краснобурый	53,5	40,6	5,9	7,0	5,33
Бурый тяжелый	56,4	38,3	5,3	7,2	8,13
Черный торфъ	59,7	34,6	5,3	6,5	12,56
Тоже	60,9	32,9	6,2	5,3	4,61
Бурый тяжелый	62,5	30,7	6,8	4,5	1,09
Очень плотный черный	63,9	29,6	6,5	4,6	2,70

Въ числа первыхъ 4-хъ столбцовъ не входитъ зола и гигроскопическая вода, а только органическое вещество торфа. Числа ясно указываютъ, что торфъ, по мѣрѣ своего поспѣванія, дѣлается богаче углеродомъ и беднѣе кислородомъ (содержаніе азота въ отдѣльности, во взятыхъ примѣрахъ, не превосходило 2,6% и подвергалось неправильнымъ колебаніямъ). Столбецъ, дающій отношеніе (N+O) къ водороду, въ общемъ, показываетъ, что содержаніе водорода убываетъ менѣе быстро, чѣмъ (N + O), и кромѣ того, что оно подвергается также колебаніямъ, не представляющимъ правильности. Средній составъ органической массы торфа, выведенный изъ многочисленныхъ анализовъ образцовъ разныхъ происхожденій и разной спѣлости, по Бунге, слѣдующій:

Углерода	57,7%
(N + O)	36,3
Водорода	6,0
$\frac{N+O}{H}$ =	6,5

При этомъ, содержаніе углерода колеблется отъ 46,8 до 64,1, водорода—отъ 3,6 до 7,4 и кислорода съ азотомъ — отъ 27,5 до 55,3. Разложеніе растеній, дающее въ результатѣ торфъ, должно совершаться или совсѣмъ безъ доступа воздуха, или только при незначительномъ его притокѣ. Условіе это выполняется лучше всего въ мѣстахъ низкихъ, гдѣ преградою воздуху служитъ стоячая вода; растительность, развивающаяся въ такихъ водахъ, обыкновенно, идетъ въ слѣдующемъ порядкѣ: водоросли, мхи (Sphagnum Hypnum), а затѣмъ уже и многочисленные виды другихъ растеній; кромѣ травъ, образующихъ дернъ, здѣсь встрѣчаются: осока, камышъ, ситникъ, хвощи, ива, карликовая сосна; кромѣ того, участвуютъ въ торфообразованіи также и такіе виды какъ мята, брусника, черника, клюква, дрокъ и даже грибы. Разсматривая вышеприведенную таблицу, можно уже сдѣлать заключеніе объ общемъ направленіи хода торфообразованія: ближайшіе къ моховой покрышкѣ слои (какъ легкій торфъ) показываютъ, что подводное разложеніе мха пошло въ сторону увеличенія % углерода и уменьшенія % водорода. Такой результатъ получился, вѣроятно, путемъ выдѣленія *воды* и *легкихъ углеводородовъ*. Что разложеніе идетъ тутъ *безъ* или *при маломъ* доступѣ воздуха, это несомнѣнно, но представляетъ-ли это разложеніе родъ сухой перегонки при низкой сравнительно температурѣ, или въ этомъ процессѣ, можетъ быть, участвуютъ микроорганизмы, — это не выяснено еще съ точностью. Д. И. Менделѣевъ, высказываясь о различіи реакціи, идущей при образованіи чернозема изъ сухопутныхъ травъ, съ одной стороны, и торфа изъ болотныхъ растеній—съ другой, допускаетъ вѣроятность дѣятельности различныхъ микроорганизмовъ въ этихъ двухъ случаяхъ; если это такъ, то тогда торфообразованіе будетъ имѣть черты общія съ броженіемъ и взглядъ на него будетъ существенно дополненъ. Повидимому, такое воззрѣніе не противорѣчитъ и соображеніямъ проф. В. Ѳ. Алексѣева, что отличіе аморфнаго торфа (т. е. спѣлаго, потерявшаго растительную структуру) отъ бураго У. имѣетъ тотъ же характеръ, какъ вообще различіе между *водной* и *безводной* формой такого соединенія, въ которомъ вода соединена *химически*. Реакція *высыханія* торфа не есть простое испареніе воды, что видно уже изъ того, что она *не обратима*, т. е. изъ сухого торфа (спѣлаго) съ водой нельзя получить обратно пластическую торфяную массу. Такъ какъ такое *высыханіе* торфа можетъ происходить

*) Торфъ разныхъ мѣстностей; цифры округлены.

при обыкновенной температурѣ, то торфъ, при соотвѣтствующихъ условіяхъ (напр., находясь въ прикосновеніи съ пластами известняка), и переходитъ въ свою безводную форму—въ *бурый уголь*. Въ связи съ этимъ, важно замѣчаніе, сдѣланное выше, что самая реакція торфообразованія идетъ съ выдѣленіемъ воды. Продолжая разсмотрѣніе вышеприведенной таблицы въ связи съ наблюденіями надъ образованіемъ торфа, замѣчаемъ, что послѣ первой фазы, характеризующейся выдѣленіемъ углеводородовъ и воды, наступаетъ фаза послѣдующая, когда въ остаткѣ замѣчается одновременное уменьшеніе водорода и кислорода; затѣмъ уменьшеніе кислорода въ остаткѣ идетъ непрерывно до конца, а убыль водорода почти останавливается и процентное содержаніе его въ торфѣ становится постояннымъ. Это показываетъ, въ виду постоянной убыли кислорода, что водородъ почти не выдѣляется, а подъ конецъ (послѣдніе три торфа) замѣчается даже увеличеніе % водорода и его выдѣленіе прекращается совершенно. Уменьшеніе кислорода, въ связи съ неизмѣнностью количества водорода, ведетъ къ заключенію, что въ этой фазѣ торфообразованія выдѣляется углекислота. По Вебскому, когда усиливается развитіе углекислоты (двѣ послѣднія строки таблицы) и начинается быстрое увеличеніе содержанія C и H, то остатокъ начинаетъ совершенно терять характеръ торфа и принимаетъ видъ бураго У. Это происходитъ около того времени, когда содержаніе углерода дойдетъ до 60%, водорода до 6% и кислорода до (около) 34%. Во время всего этого процесса содержаніе азота не мѣняется. Скорость образованія торфяниковъ, т. е. количество торфа, образующагося за годъ, повидимому, различно въ разныхъ условіяхъ. Цифры, приводимыя разными авторами, сильно колеблются, напр., отъ 0.6 метра до 3,3 м. въ столѣтіе. Д. И. Менделѣевъ, принявъ цифру въ 1 м. для 30—40 лѣтъ, приходитъ къ заключенію, что торфяники даютъ прирость топлива бо́льшій, чѣмъ лѣсъ, при одинаковой поверхности, занимаемой тѣмъ и другимъ. Отсюда понятна возможность и выгода культуры торфяниковъ въ качествѣ источника горючаго. Разсмотрѣвъ реакціи торфообразованія, перейдемъ къ роли неорганическихъ веществъ въ томъ же процессѣ. Количество золы въ торфѣ бываетъ очень различно; изъ приведенной выше таблицы видно, что, напримѣръ, торфъ съ Гарца содержалъ только 0,57% золы, тогда какъ одинъ черный торфъ — 12,56%; это объясняется тѣмъ, что первый образецъ взятъ на высотѣ 2500 фт., гдѣ содержаніе пыли въ воздухѣ (что имѣетъ вліяніе на золу) менѣе, чѣмъ на мѣстахъ низкихъ. Краснобурый торфъ содержалъ 5,33% золы; темнобурый 8,13%; черный 12,56%. Числа эти увеличиваются по мѣрѣ спѣлости торфа, но главная причина увеличенія ихъ лежитъ не въ одномъ этомъ; такъ, плотный (спѣлый) черный торфъ содержалъ 4,61% золы, а бурый плотный съ Гарца и очень плотный черный Рейхсвальдскій имѣли соотвѣтственно 1,41% и 1,7%. Ниже увидимъ, что причина такихъ различій зависитъ отъ состава водъ торфяника. Содержаніе золы въ торфѣ можетъ доходить до 50%. Помимо практическаго значенія отрицательнаго характера, зола въ торфѣ имѣетъ особое значеніе, какъ элементъ, участвовавшій въ развитіи растительнаго покрова торфяника. Не вдаваясь въ подробности, отмѣтимъ главное. Торфяная зола сильно зависитъ отъ состава тѣхъ водъ, на которыхъ происходитъ торфообразованіе. Сравнивая золу торфа съ золою растеній, его образовавшихъ, получили слѣдующіе общіе выводы: зола торфа всегда очень бѣдна щелочами и особенно солями калія; содержаніе въ ней растворимой кремнекислоты гораздо менѣе, чѣмъ въ золѣ растительнаго покрова; молодые легкіе торфа бѣднѣе фосфорной кислотой, чѣмъ самыя растенія, давшія имъ начало; напротивъ, старые слои торфа богаче ею, чѣмъ покровъ растительности. Эти факты допускаютъ предположеніе, что торфообразованіе сопровождается отдѣленіемъ растворимыхъ отъ нерастворимыхъ минеральныхъ составныхъ частей, при чемъ первыя, переходя вновь въ воду, служатъ для питанія послѣдующихъ генерацій растеній, образующихъ новые слои торфа. Этотъ круговоротъ идетъ непрерывно, пока совершается торфообразованіе, т. е. пока, напр., торфяникъ не выступитъ надъ водой, и развившаяся на немъ сухопутная флора уже не возвратитъ поглощенныхъ солей, давъ въ результатѣ перегной, а не торфъ. Нерастворимыя соли остаются въ торфѣ, и чѣмъ онъ спѣлѣе, т. е. чѣмъ болѣе подверглась разложенію органическая масса, тѣмъ торфъ болѣе богатъ такими солями. Приводимъ числа Вебскаго для золы трехъ слоевъ, лежащихъ одинъ за другимъ (Грюнвальдскій торфяникъ близъ Берлина):

	Кали.	Натръ.	Фосфорн. кисл.
Свѣжій мохъ . .	13,04	6,36	4,12
Молодой торфъ . .	0,44	0,23	1,17
Старый » . .	1,08	1,17	2,05

Приведемъ еще полный составъ золы торфяного мха и торфа, какъ подтверждающій соображеніе о томъ, что растворимыя соли почти не попадаютъ въ торфъ, а нерастворимыя въ немъ остаются:

	Зола торфяного мха.	Зола торфа.
Кали	8,016	1,9300
Натръ	1,838	0,9916
Хл. натръ	19.921	0,0586
Известь.	3,167	31,0793
Магнезія	4,919	2,1080
Окись желѣза	6,346	15,0687
Глиноземъ.	5,889	33,9355
Фосфорная кисл. . . .	1,060	4,4463
Сѣрная »	4,334	6,8302
Кремневая »	41.689	3,5524
Потеря	2,821	0,0000
	100,00	100,00

Отсюда видно, что, напр., хлористый натрій и кремневая кислота не остались въ торфѣ, а перешли въ воды торфяника, тогда какъ гли-

поземъ, окись желѣза, известь остались въ составѣ торфа. Свойства торфяной золы, какъ сказано, зависятъ не только отъ состава воды, но и въ сильной степени отъ той пыли, которая приносится воздухомъ. Начиная съ содержанія 25% золы, торфъ уже не представляетъ выгоднаго горючаго. Торфъ среднихъ качествъ содержитъ до 10% золы, а хорошій не болѣе 5%. Весьма важно также для цѣлей отопленія знаніе содержанія въ немъ воды. Влажность зависитъ отъ способовъ сушки, обработки и сохраненія торфа. Торфъ, не прессованный и не пропитанный искусственно посторонними ему веществами (вродѣ, напр., нефти), послѣ высушиванія на воздухѣ содержитъ 20%—30% влаги. Въ безвоздушномъ пространствѣ теряется отъ 2% до 7% влаги, а остальные только около 110°. Сухой торфъ на воздухѣ поглощаетъ влагу до содержанія ея въ 11%—12%. Прессованный въ горячемъ состояніи содержитъ около 5%. Наибольшей гигроскопичности торфъ достигаетъ при +10° Ц. Кромѣ гигроскопичности, слѣдуетъ различать еще водоемкость, т. е. наибольшее количество воды, которое можетъ удержаться въ торфѣ при пропитываніи его водою. Водоемкость чистаго мохового торфа 212% (отъ вѣса сухого торфа) и 164% для бураго торфа съ 6,6% золы; водоемкость тѣмъ менѣе, чѣмъ спѣлѣе торфъ. Поглощеніе амміака подчиняется тому же правилу; сухой торфъ уд. вѣса 0,11 поглощаетъ 12 объемовъ амміака; влажный—болѣе. Помимо влаги и золы, слѣдуетъ еще знать, для характеристики даннаго торфа, количество кокса, который онъ можетъ дать при накаливаніи въ закрытомъ пространствѣ, такъ какъ торфъ не можетъ быть прямо употребляемъ при металлургическихъ процессахъ (не говоря, конечно, о генераторахъ). Въ среднемъ торфъ, по вѣсу, даетъ 35% кокса; крайніе предѣлы—19%—52%. Выходъ зависитъ отъ способа коксованія или переугливанія торфа; такъ, напр., въ кострахъ получается угля 30% по вѣсу или 60% по объему отъ взятаго торфа; въ печахъ получаютъ 50% по вѣсу или 76,5% по объему (печи съ внутреннимъ нагрѣвомъ). Удѣльный вѣсъ получаемаго кокса хотя и зависитъ отъ уд. вѣса взятаго торфа, но измѣняется въ гораздо болѣе тѣсныхъ предѣлахъ: такъ, взявъ торфъ уд. вѣса въ 0,26 (легкій) и 0,64 (прессованный), получимъ коксъ въ предѣлахъ 0,24—0,38; есть указанія, что и для очень плотнаго (прессованнаго) торфа (около 1,2 уд. вѣса) получается коксъ, уд. вѣсъ котораго находится въ тѣхъ же предѣлахъ, какіе даны выше. Вѣсъ 1 куб. саж. торфа зависитъ, конечно, отъ его уд. вѣса. Очень легкій торфъ (уд. вѣса 0,113) будетъ вѣсить около 70 пд.; торфъ (столовый) среднихъ качествъ около 180 пд., очень плотный прессованный (уд. вѣсъ = 1,2) до 700 пд.; напр., прессованный ириновскій брикетъ вѣситъ 600 пд. (Бунге). Что касается до уд. вѣса торфа, то онъ зависитъ, въ естественномъ его видѣ (т. е. не прессованый и вообще не обработанный искусственно), отъ возраста, количества золы, степени влажности и рода торфяника. Разсматривая три сорта торфа (см. ниже): волокнистый, землистый и смолистый, можемъ принять для ихъ удѣльныхъ вѣсовъ слѣдующіе предѣлы (В. Алексѣевъ).

Волокнистый	0,113—0,676
Землистый	0,410—0,900
Смолистый	0,620—1,030

Понятно, что эти цифры выражаютъ такъ назыв. *кажущійся* уд. вѣсъ, т. е. уд. вѣсъ торфа со всѣми промежутками и пустотами, а не самой торфяной массы. Распространеніе торфа въ качествѣ топлива тормозится многими обстоятельствами, изъ которыхъ главное—дешевизна другихъ родовъ топлива (дерева—у насъ, каменнаго угля — въ Зап. Европѣ и Сѣв.-Ам. Соед. Штатахъ); но помимо этого, добываніе, обработка и всѣ операціи, придающія торфу необходимыя качества хорошаго топлива, могутъ въ результатѣ давать продуктъ все-таки разныхъ свойствъ, въ зависимости отъ тщательности работы, совершенства пріемовъ, качества машинъ и т. д. Эти обстоятельства также стѣсняютъ и распространеніе торфа. Окончательной характеристикой торфа можетъ быть только цифра его *теплопроизводительной способности*. Помимо опыта, что лучше, но не всегда возможно, теплопроизводительная способность можетъ быть вычислена на основаніи химическаго состава образца. Для такихъ вычисленій лучше всего пользоваться формулою Д. И. Менделѣева, относящейся до всякихъ видовъ топлива (дерево, торфъ, каменный У., нефть) и дающей числа весьма близкія къ опыту. Въ этой формулѣ количество тепла Q выражается въ зависимости отъ процентнаго состава топлива. Если c, h, o, s выражаютъ содержаніе (въ процентахъ) углерода, водорода, кислорода и сѣры, то количество развиваемаго тепла будетъ:

$$Q = 81\,c + 300\,h - 26(o - s).$$

Напр., для чистаго углерода (h, o, s равны нулю), $c = 100$ и $Q = 8100$, для водорода $Q = 30000$ и т. д. Коэффиціенты этой формулы выведены изъ опыта для большого количества разныхъ родовъ топлива, при чемъ для водорода, напр., цифра не равна той, какая получается для свободнаго водорода (около 34500), потому что въ твердомъ топливѣ водородъ уже потерялъ свою упругость, слѣд., выдѣлилъ часть своего тепла *). Въ частности, для различныхъ сортовъ торфа эта формула даетъ прекрасные результаты: такъ, по опредѣленію П. М. Чельцова, ириновскій (близъ Петербурга) торфъ состава $c = 56{,}48$, $h = 5{,}56$, s (горючей) $= 0{,}06$, n (азота) $= 1{,}40$, золы 4,33, влаги 5,11 и кислорода, по разности, 27,06, развиваетъ 5660 единицъ тепла, формула же даетъ 5541. Вычисляя по этой формулѣ теплопроизводительную способность органической массы торфа (т. е. безъ золы и воды), проф. Алексѣевъ даетъ слѣдующія цифры:

*) Произведеніе изъ частичнаго вѣса на скрытое тепло испаренія равно около 9000. Частичный вѣсъ H равенъ 2, слѣд. на 1-цу водорода, при сгущеніи его въ жидкость, должно выдѣляться около 4500 ед. тепла, а тогда при горѣніи такого водорода получится не 34500, а около 30000 ед. тепла (Менделѣевъ).

	Спѣлый торфъ.	Обыкновенн. торфъ	Неспѣлый.	Самый легкій.	Мохъ.
C	63,13	60,2	57,40	53,0	51,52
H	6,64	5,8	5,76	6,03	6,44
$\frac{O+N}{H}$	4,54	5,8	6,4	6,7	6,5
Теплопроизв. способность	6451	5758	5457	5036	5040
Цвѣтъ	Темно-шоколадный.	Шоколадный.	Съ ясными остатками растеній.	Темно-охоино-желтый.	Сѣрый.

Относительно формулы Д. И. Менделѣева слѣдуетъ имѣть въ виду, что вѣсъ воды (при вычисленіи тепла) берется въ тѣхъ же единицахъ, какъ и топливо, и что вода при горѣніи предполагается обратившеюся въ жидкость; послѣднее условіе практически неудобно—вода удаляется всегда почти въ видѣ пара; чтобы ввести это обстоятельство въ вычисленіе слѣдуетъ подставить

$$Q = Q' + 600\,aq,$$

гдѣ aq — количество воды въ 1-цѣ топлива, а Q' количество отдѣляемаго тепла при новыхъ условіяхъ (вода въ видѣ пара); очевидно $Q' \angle Q$. Правильнѣе давать цифры теплопроизводительной способности не для органической массы, а прямо для даннаго вида топлива (торфа, каменнаго У. и проч.), съ золой и влагой. Такія цифры имѣютъ большое значеніе для практики, такъ какъ по нимъ, главнымъ образомъ, опредѣляется *цѣна* торфа (или другого топлива). Часто, для этой цѣли, даютъ цифру теплопроизводительной способности не въ калоріяхъ, а въ количествѣ пара (извѣстной температуры, въ зависимости отъ его давленія), какое 1-ца по вѣсу разсматриваемаго топлива можетъ произвести при полномъ сгораніи. Содержаніе золы и влаги сильно понижаетъ пирометрическій эффектъ топлива, какъ это показываетъ слѣдующая таблица (Бирибаумъ):

	100 частей		Полезный тепловой эффектъ одного кгр. топлива (колич. килограммовъ пара) температуры 112,5° Ц. *) изъ воды при 0°, производимаго однимъ килограм. топлива.		
	Сухого топлива содержатъ золы.	Топлива содержатъ воды.	Съ водой и золой.	Безъ воды.	Безъ золы и воды.
Торфъ	10,0	25,0	3,66	5,22	5,80
»	10,5	25,0	3,65	5,19	5,80
»	8,2	25,0	3,65	5,07	5,52
Бурый У.	14,0	28,0	3,92	5,84	6,91
Каменный У.	10,0	3,0	7,83	8,10	9,26
» »	10,0	3,0	6,70	6,90	7,88
Сосна	0,6	15	4,19	5,11	5,14
Сосновый У.	2,0	10	7,04	7,93	8,09
Торфяной У. (зав. Элліотъ)	3,0	5	7,08	7,50	7,73

Отсюда видно, что зола и влага могутъ понизить тепловой эффектъ очень значительно; такъ, въ приведенныхъ примѣрахъ торфъ при 25% влаги проигрываетъ до 2,2 на 5,2 единицъ или болѣе 42% тепла. Приведемъ примѣры русскаго торфа. 1) Торфъ изъ имѣнія графа Зубова (Либаво-Роменской жел- дор., ст. Добекиня) черный, плотный, при натираніи блестящій, содержитъ (В. Алексѣевъ):

Влажн.	C	H	O+N	Золы.	Кокса.
15,8	38,4	7,2	47,72	6,68	22%

Не смотря на плотность и внѣшній видъ, характеренъ по близости своего состава къ сфагнуму; даетъ много газа и смолы и очень мало кокса. Это—типичный примѣръ неспѣлаго торфа съ большимъ содержаніемъ водорода и малымъ углерода. 2) *Ириновскій* торфъ (торфяники близъ Петербурга). По анализамъ Чельцова и Алексѣева, пластъ этого торфа не однороденъ. Образцы ириновскаго торфа:

	I.	II.		III (брикетъ).
C	56,45	64,24		56,48
H	6,73	7,66		5,56
O + N	33,37	0,75	(одного азота)	—
Золы	3,44	2,82		4,33
Влажности	7,14	?		5,11
Теплотв. спос.	5737	6971		?

3) Торфъ Кудыкинскаго болота Владимірск. губ. (I) и веневскій, Тульской губ. (II и III):

	I.	II (плотный).	III (рыхлый).
C	59,1	46,8	46,66
H	5,5	5,54	5,72
O	28,5	10,88	9,40
N	1,7	?	?
$\frac{O+N}{H}$	5,5	?	?
Золы	5,2	?	?
Влаги	?	7,60	9,35
Теплопроизводит. (вычисл.)	5758	?	?
Кокса	?	37,5	34,45

4) Торфъ Вышневолоцкаго у., Тверской губ. (очень молодой, близокъ къ сфагнуму): C—35,67, H — 7,49, золы — 1,85, влаги — 30,85, кокса—20,83, теплотв. спос.—5036.

Такъ какъ цѣна горючаго зависитъ отъ количества единицъ развиваемаго имъ тепла, то представляетъ большой интересъ опредѣленіе стоимости, напр., 1000 единицъ тепла, получаемаго отъ разныхъ родовъ топлива. Такія цифры приводитъ профессоръ Алексѣевъ въ видѣ слѣдующей таблицы:

*) Паръ отвѣчаетъ давленію около 1½ атмосферы.

	Дрова.	Нефть.	Прессов. брикетъ изъ Ириновки.	Столовый торфъ средн. качества.
Вѣсъ 1-го кубика	230,2	545,4	600	180
Цѣна 1-го пд.	13,4 *) коп.	36 коп.	20 коп.	5 коп.
Теплотворн. спос.	3551,4	9870	4420	3580
Стоимость 1000 ед. теплоты	3,66 коп.	3,65	4,52	1,38

Отопленіе торфомъ. При отопленіи торфомъ принимаются во вниманіе его особенности (отличіе отъ дровъ), какъ то: бо́льшее содержаніе золы и способность размельчаться при горѣніи—отсюда необходимость соотвѣтствующихъ колосниковъ. Торфъ не содержитъ сѣры, что очень важно въ особенности для металлургіи. Большая разница въ удѣльномъ вѣсѣ разныхъ родовъ торфа (отъ 0,3 до 1,3), требуя различнаго устройства топокъ, составляетъ одну изъ причинъ, почему въ промышленности удобнѣе оказалось пользоваться генераторами для торфа, чѣмъ прямо сжигать его. При этомъ нужно въ особенности слѣдить за сухостью матеріала, такъ какъ влага сильно понижаетъ пирометрическій эффектъ торфа. По Шеферу, составъ генераторнаго газа изъ торфа, въ % по вѣсу, таковъ: азота 63,1%, окиси углерода 22,4%, углекислоты 14,0%, водорода 0,5%. Такъ какъ идеальный генераторный газъ, изъ чистаго У., долженъ быть состава CO—34% и N—66%, то отсюда видно, что газъ изъ торфа, содержа 14% CO^2, далекъ отъ идеала. Въ этомъ отношеніи торфъ ближе къ дереву, чѣмъ къ коксу и древесному У. По температурѣ, развиваемой при горѣніи, онъ тоже ближе къ дереву, чѣмъ къ углямъ. Если взять для горѣнія торфъ состава 48%C, 5,4%H, 26,6%O, съ 18% влажности и 2% золы, то онъ разовьетъ 4430 ед. тепла и температуру его горѣнія легко вычислить, зная *среднюю теплоемкость* продуктовъ горѣнія; ниже показано, какъ вычислить эту послѣднюю, теперь же примемъ ее равною 0,25. Температура вычисляется какъ частное отъ дѣленія количества развиваемаго тепла на произведеніе изъ количества продуктовъ горѣнія и ихъ средней теплоемкости. На 1-цу взятаго торфа приходится 0,48 C и, слѣд., получится 1,76 CO^2; изъ 0,054 H получится 0,486 воды, а такъ какъ въ составѣ торфа есть 0,18, то всей воды будетъ 0,666. Для вычисленія азота въ продуктахъ горѣнія замѣтимъ, что въ воздухѣ его въ $^{77}/_{23}$ раза болѣе, чѣмъ кислорода, а такъ какъ кислорода пошло 1,28 (въ CO^2)+0,432 (въ H_2O)—0,266 (въ составѣ торфа)=1,446, то, слѣд., азота будетъ $1{,}446^{77}/_{23}=4{,}841$. Кромѣ того, для усиленности горѣнія, необходимъ *двойной* объемъ воздуха, слѣд., въ продуктахъ будетъ еще 4,841 азота и 1,446 кислорода, т. е. 6,287 воздуха. Все количество продуктовъ горѣнія, считая и золу, равно: 1,760+0,666+4,841++6,287+0,020=13,574. Для вычисленія средней теплоемкости этихъ продуктовъ, надо взять сумму произведеній изъ вѣса продуктовъ на соотвѣтствующія теплоемкости и это произведеніе раздѣлить на 13,574,—получимъ, въ данномъ случаѣ, 0,24903; мы приняли выше 0,25. Количество развиваемаго тепла принято 4430, предполагая воду, происходящую при горѣніи, въ жидкомъ видѣ. Но такъ какъ вода на самомъ дѣлѣ будетъ въ парообразномъ состояніи, то изъ этой цифры надо вычесть все тепло парообразованія для 0,666 частей воды или, въ круглыхъ цифрахъ, 0,666×600=около 400 ед. т. Вычитая, имѣемъ 4030 ед. т., и дѣля эту цифру на 0,25×13,574 (гдѣ 0,25 средняя теплоемкость, а 13,574 вѣсъ продуктовъ горѣнія), получимъ температуру горѣнія t:

$$t=\frac{4030}{0{,}25\times13{,}574}=1180^0\text{ Ц.}$$

Этотъ расчетъ даетъ ту наибольшую температуру, какая была бы достигнута, если бы *все* тепло шло на нагрѣваніе *только* продуктовъ горѣнія; но этого нѣтъ на самомъ дѣлѣ, такъ какъ часть тепла теряется стѣнками печей и, слѣд., послѣднія должны быть нагрѣваемы непрерывно; другая часть уходитъ въ видѣ лучистаго тепла прямо изъ пространства, гдѣ совершается горѣніе, и тоже, слѣд., расходуется непрерывно. Но кромѣ того, на температуру вліяетъ еще количество притекающаго воздуха, его температура, степень влажности его и горючаго, температура послѣдняго и т. д., наконецъ, горѣніе обыкновенно идетъ такъ, что часть продуктовъ разложенія топлива не сгораетъ, углеродъ окисляется частью въ CO и т. д. Всѣ эти обстоятельства вліяютъ въ сторону пониженія температуры горѣнія.

Развѣдка, осушеніе и разработка торфяниковъ. Изслѣдованіе болотъ на присутствіе торфа ведутъ при помощи буравовъ или зондовъ, которыми вынимаютъ пробы съ любой глубины. Упрощенный видъ зонда употребляютъ крестьяне-кустари, занимающіеся добычею торфа: онъ представляетъ палку съ надрѣзами, заостренную на концѣ; въ надрѣзахъ остается торфъ, по которому и судятъ о качествахъ залежи. Если видны остатки растеній—торфъ волокнистый; если при сжатіи сырой массы рукою она легко проскальзываетъ вмѣстѣ съ водою—торфъ хорошъ въ смыслѣ спѣлости; если остатокъ въ рукѣ теменъ и тѣстообразенъ—торфъ тоже хорошъ; жесткая масса сѣраго цвѣта — торфъ хуже; если же остатокъ бѣлъ и вода чиста—торфъ плохъ, хотя тогда это можетъ оказаться моховой подстилкой высокаго качества. Зондъ, при умѣломъ пользованіи, покажетъ и прослойки наносовъ между слоями торфа и такимъ образомъ дастъ необходимыя для эксплуатаціи свѣдѣнія. Кромѣ зонда, торфяникъ изслѣдуется ямами, рытье которыхъ даетъ уже болѣе детальныя указанія на свойства торфа, на источники воды, т. е. присутствіе или отсутствіе ключей (че-

*) 30 руб. за кб. саж. Принято, что трехполѣнная сажень дровъ = 0,75 кубической.

резъ нихъ проводятся канавы для осушенія болотъ) и, слѣд., на размѣры водоотливныхъ средствъ, необходимымъ при разработкѣ. Пробами торфа опредѣляется усадка его при сушкѣ и вопросъ о томъ, какъ лучше разрабатывать торфяникъ—на рѣзной или формованный торфъ. Необходимо также опредѣлить содержаніе золы и влаги, для чего иногда устраиваютъ особыя камеры и печи *); раздѣливъ болото на прямоугольники и опуская зондъ по угламъ ихъ, опредѣляютъ глубины торфяника въ этихъ точкахъ, послѣ чего выводятъ среднюю глубину, а по ней и по площади торфяника вычисляютъ запасъ торфа. Добыча торфа изъ сухихъ и вымершихъ торфяниковъ и изъ неглубокихъ котловинъ производится безъ осушки; но большіе торфяники, съ значительнымъ количествомъ воды, требуютъ осушающихъ канавъ, которыми удаляется мѣшающая работѣ вода, вслѣдствіе чего уплотняется самый торфъ и увеличивается та площадь, гдѣ можетъ вестись сушка торфа, отвозка его и т. д.; тѣмъ не менѣе осушка торфяника не должна превосходить необходимаго предѣла, иначе торфъ уплотняется до того, что трудно рѣжется лопатою и качество верхняго слоя торфа ухудшается. Воды нужно оставлять столько, чтобы въ случаѣ приготовленія мятаго торфа (особенно если торфъ не изъ самыхъ спѣлыхъ) ее не пришлось вновь прибавлять. Для осушки болотъ необходима нивеллировка мѣстности и знаніе *всей воды*, какую необходимо отвести канавами, т. е. воды дождевой, воды источниковъ, питающихъ болото и запаса воды, имѣющагося въ болотѣ; этимъ опредѣлится и площадь сѣченія, а слѣдовательно, и *глубина* канавы. Въ слабомъ грунтѣ стѣны канавъ защищаются крѣпленіями изъ столбовъ и досокъ (*больверкъ*) или, вмѣсто досокъ, фашинника; иногда такія крѣпленія приходится вести и въ самомъ торфяномъ пластѣ. Достаточнымъ уклономъ для канавъ считается 3—5 вершковъ на 100 саж.; при уклонѣ въ 1 врш. канава заплываетъ, при 5-вершковомъ—размывается быстрымъ токомъ воды; уклонъ по всей длинѣ канавы долженъ быть одинаковъ: разному грунту отвѣчаетъ разный уклонъ; такъ, для болота въ 1000 и болѣе десятинъ одной канавы недостаточно,—ихъ ведутъ нѣсколько. Кромѣ главныхъ, нужны вспомогательныя—идущія отъ первыхъ къ краямъ болота. Осушкѣ подвергается только та часть болота, которая эксплуатируется, иначе торфъ портится, а главное—усиливается опасность пожара. Для предохраненія торфяника отъ промерзанія запруживаютъ главную канаву еще съ осени. Если вода не можетъ быть отведена канавами, то прибѣгаютъ къ водоотливнымъ машинамъ; иногда машины только продолжаютъ работу канавъ, а также передаютъ воду изъ одной части болота въ другую, гдѣ ощущаютъ ея недостатокъ. На небольшихъ болотахъ достаточно простыхъ насосовъ, иногда даже ручного издѣлія, но при значительной площади торфяника, прибѣгаютъ къ центробѣжнымъ насосамъ и архимедову винту. Большіе насосы требуютъ постановки срубовъ (колодцевъ) для предохраненія ихъ отъ заплыванія. Канава по стоимости ложится отъ 5 до 40 руб. на десятину или нѣсколько копѣекъ на куб. саж. сухого торфа; отливка машиною обходится въ 10 — 50 коп. на куб. саж. Кромѣ этихъ двухъ пріемовъ отливки, воду удаляютъ еще буровыми скважинами; это производится тогда, когда подъ дномъ болота, за водонепроницаемымъ слоемъ лежитъ песокъ и гравій, не несущій воды. При неглубокихъ (водонепроницаемыхъ) слояхъ вмѣсто буровой скважины роютъ колодецъ, который заполняютъ камнемъ и фашинами (противъ заплыванія) и къ этому колодцу проводятъ главную канаву; если же слой толстъ, то ведутъ буровую, въ нее вставляютъ деревянную или желѣзную трубу, верхній конецъ которой долженъ быть ниже того уровня, до котораго надо осушить болото. Результатомъ осушки является осѣданіе торфяника на $^1/_4$ до $^1/_2$ его толщины, ускореніе химическаго процесса торфообразованія (верхній моховой слой уменьшается), уплотненіе торфа и параллельное измѣненіе цвѣта его. По прошествіи нѣкотораго времени мѣняется и растительный покровъ—являются сухопутныя травы, а затѣмъ ольха, береза и т. д. Если покровъ былъ до осушки только моховой, то другая растительность на немъ развивается съ большимъ трудомъ. Разработкѣ торфяника предшествуетъ *плинтовка* болота, состоящая въ удаленіи пней, корней, кочекъ, засыпаніи ямъ и т. д. Сюда же относится и важная работа удаленія верхняго, живого — мохового покрова—очеса—на глубину 6—8 врш.; имъ выравниваютъ ямы, излишекъ складываютъ въ кучи или равномѣрно разбрасываютъ по торфянику. Объ употребленіи этого очеса на подстилку сказано ниже. Во время работъ, по мѣрѣ заростанія болота лѣсомъ, онъ выкорчевывается (лѣтъ 8—10-ти). Плинтовка дѣлается два — три раза и обходится 30 — 60 р. на десятину, требуя иногда до 140 чел. (тоже на десятину). *Выемка* торфа можетъ начинаться какъ съ высокой, такъ и съ низкой части болота; обыкновенно она ведется вдоль главной канавы съ такимъ расчетомъ, чтобы не дать окраинамъ пересохнуть. Для годовой выемки въ 100 кб. саж. сухого торфа надо добыть отъ 200 до 600 кб. саж. сырой массы, что при глубинѣ 2 арш. составитъ площадь 300—900 кв. саж. или отъ $^1/_8$—$^3/_8$ дес. Сушка производится на мѣстѣ и занимаетъ часть болота, а именно на 1 кв. саж. помѣщается 50—60 плитокъ ($7\times3\times2^1/_2$ врш.); когда складываютъ въ клѣтки, то 1 кб. саж. торфа (дающая 4000 плитокъ) займетъ 50—80 кв. саж. и, слѣдовательно, годовая выработка въ 100 кб. саж. займетъ отъ 2 до $3^1/_3$ десятинъ. Эта площадь обыкновенно выходитъ вдвое менѣе, такъ какъ удается высушивать *двѣ* партіи плитокъ за лѣто.

Рѣзной торфъ. Вырѣзка торфа можетъ производиться вручную, плугомъ или машинами, но подъ тѣмъ условіемъ, чтобы торфъ былъ волокнистый, связный, не разсыпающійся. *Ручная вырѣзка* ведется плоскими лопатами

*) При большихъ разработкахъ, какъ, напр., у Московско-Нижегородской жел. дор.

котельнаго желѣза, наваренными сталью, или деревянными со стальной насадкой, такихъ размѣровъ, чтобы удобно было вырѣзывать плитки ($7 \times 3^1/_2 \times 2$ врш.); для подрѣзыванія плитокъ, т. е. отдѣленія ихъ отъ торфяника употребляютъ иногда лопаты съ колѣнчатой ручкой; надрѣзы дѣлаются вертикальные или наклонные, что отвѣчаетъ двумъ системамъ выработки. Иногда употребляютъ лопаты съ острымъ краемъ, загнутымъ подъ прямымъ угломъ (крыломъ), такъ что сразу дѣлаются два надрѣза: вертикальный и горизонтальный; эта форма хороша для слабаго торфа, требующаго осторожности при выемкѣ. При глубокихъ торфяникахъ (болѣе $2^1/_2$ арш.) выработку ведутъ уступами, снимая сначала слой около $1^1/_2$ арш. сверху и въ образовавшейся выработкѣ начиная новую вглубь тѣмъ-же пріемомъ. Для спуска воды по дну выработки ведутъ канаву или отливаютъ воду черпакомъ. Артель изъ двухъ рѣзчиковъ, при двухъ лошадяхъ съ проводниками и двухъ кладчикахъ, вырабатываетъ 12 тыс. плитокъ въ день, полагая, что отвозка ведется не далѣе 100 саж. отъ мѣста выработки. Плитки складываются въ клѣтки, высота которыхъ зависитъ отъ связности (крѣпости) торфа; клѣтки дѣлаютъ въ 3 и до 25 плитокъ. Размѣры плитокъ при рѣзкѣ зависятъ отъ времени и успѣшности ихъ сушки; на сѣверѣ (Царскосельскій у.) они успѣваютъ высохнуть за лѣто только при толщинѣ и ширинѣ $2^1/_2 \times 2^1/_2$ врш., а на югѣ (Воронежской губ.) можно давать размѣры $3 \times 4 \times 4$ врш. *Вырѣзка плугомъ* (по способу Сафонова) употребляется тамъ, гдѣ короткое лѣто требуетъ быстрой работы. Плугъ снабжается рѣзцами требуемой формы, которыми торфяникъ и рѣжется параллельными линіями; работа ведется осенью и только весною другимъ плугомъ съ отвалами торфъ надрѣзывается линіями, перпендикулярными къ первымъ, въ то же время подрѣзывается и отваливается. Въ лѣто снимаютъ слой въ 3 вершка, т. е. одинъ рядъ плитокъ (Ирбитскій заводъ Пермской губ.). Съ десятины получается до 60 куб. саж. сухого торфа, при чемъ требуется два дня для осенней и два для весенней работы, при 3-хъ рабочихъ (пахарь, погонщикъ и рабочій). Для вырѣзки машинной употребляется торфорѣзка Бржозовскаго (табл. I, фиг. 1 и 2) и по тому-же типу Боке; онѣ вырѣзываютъ глыбы, первая до 3 саж. высоты и въ сѣченіи $15 \times 13^1/_2$ врш., а вторая въ 15 фут. высоты при сѣченіи ($1 \times 1^1/_2$) фута. Рѣжущая часть имѣетъ видъ ящика, безъ дна и крышки, 3 стѣнки котораго *abcd* (фиг. 2) представляютъ неподвижные ножи, а четвертая *mn*—ножъ, подрѣзывающій глыбу снизу. Ящикъ придѣланъ къ штангѣ *s* станины (фиг. 1); онъ надавливается собственнымъ вѣсомъ и силою двухъ рабочихъ посредствомъ колеса *W*, шестерни и зубчатой рейки, затѣмъ глыба подрѣзывается и поднимается; по мѣрѣ подъема, ее рѣжутъ лопатою на горизонтальные слои, въ 7—8 вершковъ высоты, которые ножами разрѣзываютъ на плитки. Перемѣщая рѣжущую часть по станинѣ, вынимаютъ новыя глыбы. Затѣмъ всю станину передвигаютъ по торфянику и т. д. Машина эта требуетъ чистаго (безъ пней) торфяника, плотнаго торфа и твердой (не вязкой) поверхности болота; хороша для торфо-моховой подстилки и при вырѣзкѣ торфа изъ подъ воды.

Мятый торфъ. Сырой торфъ, размельченный и размѣшанный, представляетъ пластичную массу, легко отливаемую или формуемую; ту и другую операцію можно дѣлать машиннымъ или ручнымъ способомъ. *Формованный* торфъ приготовляется изъ разныхъ родовъ торфа, кромѣ волокнистаго и мохового. На торфяномъ болотѣ роется яма глубиною около $2^1/_2$ арш., торфъ изъ которой складывается по краямъ; выбираютъ пни, корни, вновь забрасываютъ торфъ въ яму слоемъ въ $^3/_4$—1 арш. и разминаютъ ногами, прибавляя воды; размятый торфъ вынимаютъ для формовки, а иногда добавляютъ къ нему новую порцію и продолжаютъ работу. Формуютъ, набивая эту массу въ клѣтки, образованныя особою рамою, раздѣленною перегородками на 16 — 30 отдѣленій (клѣтокъ), послѣ чего рама снимается, а плитки остаются для высушиванія на мѣстѣ. Если торфяникъ глубокъ, то работа идетъ послѣдовательно: сперва на $2^1/_2$ аршина, а затѣмъ въ образовавшейся ямѣ закладываютъ новую и т. д. Артель изъ 7 рабочихъ вырабатываетъ 5—10 тыс. плитокъ въ день. При выдѣлкѣ *наливного торфа* работа ведется, какъ и выше, но массу дѣлаютъ жиже и тщательнѣе отбираютъ постороннія вещества (неразложившіяся древесныя части); ее выливаютъ въ загородки изъ досокъ 7-ми вершк. высоты на 6 — 9 кв. саж. площади; черезъ 2—3 дня вода всасывается и испаряется; массу уплотняютъ и выравниваютъ, подвязывая къ ногамъ доски и надавливая ими на торфъ; затѣмъ его рѣжутъ ножомъ или лопатою на полосы, а черезъ день или два — на плитки. Сушка ведется на томъ-же мѣстѣ, складывая плитки рядами другъ на друга. При большой работѣ, ящиковъ не дѣлаютъ, а льютъ прямо на сухую поверхность земли. *Столовый торфъ* — видъ торфа, формуемаго на особомъ столѣ (фиг. 3), откуда и его названіе. Масса накладывается въ форму *A* съ подвижнымъ дномъ *cc*, которое можетъ быть поднято рычагомъ *adk* (ногою). Плитка выталкивается вмѣстѣ съ поддономъ *bb* и относится для просушки на отведенное мѣсто; въ форму вставляется другой поддонъ (ихъ два) и работа продолжается. Торфъ рѣзной менѣе однороденъ, чѣмъ формованный; при сушкѣ онъ менѣе сокращается, а именно около $^1/_2$ объема, тогда какъ формованный и наливной уменьшается въ 5—7 разъ; неоднородность сказывается въ разной быстротѣ горѣнія, а потому и въ неправильномъ притокѣ воздуха. Качество формованнаго торфа сильно зависитъ отъ тщательности работы. *Машинный торфъ.* Опытъ показалъ, что торфъ улучшается отъ хорошей размѣски, что холодное прессованіе его почти безрезультатно, что цементированіе торфа посторонними веществами (какъ, напр., мука, смола, камедь) тоже не оправдывается результатами, но за то кубическая сажень сухого торфа изъ одного и того-же торфяника, но разной обработки, вѣситъ въ одномъ случаѣ 125 пудовъ (рѣзной),

а въ другомъ 270 (машинный, такъ называемый прессованный); однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что не всякій торфъ годенъ для машинной обработки и что нѣкоторые сорта его даютъ разсыпающіяся плитки. Во всѣхъ машинахъ для приготовленія *прессованнаго торфа* онъ черезъ воронку поступаетъ въ особую коробку, гдѣ рѣжется, размѣшивается и выдавливается движеніемъ вала (иногда двухъ) съ ножами, поставленными по винтовой линіи. Въ машинѣ *Шликэйзена* (фиг. 4, 5, 6 и 7) торфъ элеваторомъ доставляется въ воронку *H*, падаетъ на вращающійся валъ, направляющій его въ дробитель, откуда онъ опять падаетъ въ мѣсильную коробку и выходитъ изъ нея уже въ видѣ плитокъ. Дробитель (фиг. 4) представляетъ валъ *L*, на которомъ сидятъ, по винтовой линіи, зубцы, а между ними входятъ скребки *s*, укрѣпленныя на особой оси *z*. Скребки очищаютъ валъ и заостренными концами рѣжутъ навивающіяся на валъ части растеній и дробятъ самый торфъ; изъ дробителя, какъ сказано, торфъ падаетъ въ мѣсильную коробку *A*; это—цилиндръ, верхняя половина котораго сдѣлана въ видѣ откидывающейся крышки (для доступа внутрь). Въ цилиндрѣ—рядъ отдѣльныхъ винтовыхъ ножей, на общей оси *K* (фиг. 7): два трехъ-лопастныхъ *cc*, одинъ—сплошной *e* на пространствѣ одного оборота винта, два двухъ-лопастныхъ *jj* и одинъ *l* съ лопастями, отвѣчающими винту меньшаго радіуса, чѣмъ предыдущіе ножи (тоже двухъ-лопастной); такое устройство и расположеніе ножей способствуетъ очень тщательному перемѣшиванію массы; кромѣ того, масса движется вдоль оси цилидра, на концѣ котораго надѣтъ патрубокъ *B* съ мундштукомъ (насадкой) *D*, въ который и выдавливается масса изъ коробки; отверстіе мундштука $2^3/_4 \times 5^1/_4$ вершковъ; вертикальный ножъ, поставленный передъ этимъ отверстіемъ, разрѣзываетъ получаемый брусокъ торфа на двѣ полосы, каждая изъ которыхъ принимается на отдѣльную дощечку, катящуюся по роликамъ *x*. Тщательность измельченія этой машиной видна изъ того, что куски дерева, попавшіе въ машину, раздробляются до среднихъ линейныхъ размѣровъ 1—2 мм. Проф. В. Алексѣевъ высказываетъ мнѣніе, что *холодное прессованіе* торфа нераціонально, такъ какъ уплотненіе вслѣдствіе высушиванія непрессованнаго торфа на воздухѣ—процессъ почти даровой, сводящій объемъ торфа до возможнаго minimum'а; этотъ процессъ замѣняется дорого стоющимъ прессованіемъ, требующимъ *прибавки* воды, которую послѣ надо опять удалять, съ большими издержками. Но такъ какъ непрессованный торфъ очень гигроскопиченъ, то требуется уничтожить это его свойство какой-либо обработкой; означенная цѣль достигается пропитываніемъ торфа нефтью, съ примѣсью магнезіальнаго мыла, въ родѣ того, какъ это дѣлается при приготовленіи брикетовъ изъ угольной мелочи. *Машина для наливного торфа* (табл. II, фиг. 1 и 2) назначается только для размѣшиванія, приготовленіе же плитокъ ведется вручную. Она также имѣетъ мѣсильный цилиндръ *A*, но онъ поставленъ наклонно (7° къ горизонту) на подвижной платформѣ *M*; на внутреннемъ валу *O*, по винтовой линіи сидятъ двоякаго рода ножи: 6 съ широкими лопастями *n* и 24 саблевидныхъ *s*; первые 6 сидятъ въ началѣ вала и близко къ выходу, вторые, тоже въ числѣ 6, въ самомъ концѣ вала, а остальные равномѣрно распредѣлены по всему валу. Торфъ подается въ цилиндръ элеваторомъ *E* и выходитъ изъ него на наклонный помостъ *R*, откуда убирается лопатами въ отвозящіе его вагончики. Вода прибавляется въ значительномъ количествѣ изъ резервуара *B* надъ цилиндромъ; размѣшанная масса *вытекаетъ* изъ цилиндра и степень ея разжиженія регулируется именно притокомъ воды. Машина эта очень хорошо размѣшиваетъ торфъ и даетъ однородный продуктъ даже въ томъ случаѣ когда въ массу попадаютъ не вполнѣ разложенные пни и корни. Вѣсъ кубической сажени высушеннаго торфа, приготовленнаго этой машиной, на 9—25 пуд. тяжелѣе сравнительно съ торфомъ другихъ машинъ. При выработкѣ машиннаго торфа принимаютъ слѣдующія цифры: въ лѣто, при одной смѣнѣ (работа только днемъ), одна машина можетъ выработать 300—500 куб. саж. сухого торфа; при 2-хъ смѣнахъ—500—800 куб. саж., для чего понадобится 1200—2000 куб. саж. сырой массы, отвѣчающей $^2/_3$ десятинъ торфяника глубиною 3 арш. Для сушки прессованнаго торфа въ этомъ количествѣ понадобится 5—6 десятинъ, а наливного—въ 2—3 раза болѣе. Для приготовленія машиннаго торфа нужно на каждую машину 29 человѣкъ рабочихъ, третья часть которыхъ занята копаніемъ торфа, другая треть—отвозкою плитокъ, а остальные—перемѣщеніемъ матеріаловъ и надзоромъ за работою машины; но если много пней или сушка идетъ далеко отъ машины, то число рабочихъ можетъ дойти до 34; наоборотъ, при опытныхъ рабочихъ ихъ достаточно 24.

Сгущенный торфъ. Торфъ дробится въ цилиндрахъ, смѣшивается съ большимъ количествомъ воды (на 1 куб. саж. торфа 10 куб. саж. воды) и смѣсь отводится въ ящики или бассейны (въ видѣ ямъ). Вода всасывается въ грунтъ или процѣживается черезъ сѣтки, а масса формуется въ плитки (способы Доблена и Шальтона).

Сушка торфа. Плитки рѣзного торфа складываютъ въ клѣтки (въ 5—10 штукъ) или стѣнками на 5—9 дней; затѣмъ перекладываются въ клѣтки по 25 шт. При машинномъ торфѣ плитки укладываютъ рядами; для наливного—ихъ черезъ 5—7 дней поворачиваютъ на ребро, а еще черезъ дней 7—8 кладутъ въ клѣтки по 25 шт.; затѣмъ черезъ каждые 7—8 дней торфъ укладывается въ большія клѣтки послѣдовательно въ 50, 75—100 плитокъ. Вся сушка длится 28—35 дней, но въ сырое время затягивается: сильные дожди размываютъ плитки и сносятъ большую часть выработки; дожди слабые опасны только для свѣжихъ плитокъ, а 2 — 3-дневныя уже только намокаютъ. Рѣзной торфъ размывается наименѣе, но хуже сохнетъ, чѣмъ століовый формованный. При слишкомъ быстромъ высыханіи являются трещины. Клѣтки вы-

сохшаго торфа убираются въ штабели, т. е. въ пирамидальныя или другой формы кучи. Употребляютъ штабеля съ сѣченіемъ въ 1 кв. саж. и длиною 5—10 саж. Въ штабеляхъ торфъ усыхаетъ на 10—15% по объему черезъ 6 мѣсяцевъ, а черезъ 9—на 25%. Содержаніе воды въ свѣжемъ торфѣ весенней выработки 20—30% (въ рѣзномъ болѣе, чѣмъ въ машинномъ). Въ штабеляхъ торфъ не слѣдуетъ держать болѣе $1^1/_2$—2 лѣтъ. Торфъ недосушенный и оставленный на болотѣ зимовать портится отъ промерзанія (разваливается) и разносится вѣтромъ.

Цѣна торфа. Рѣзной торфъ обходится около 3 коп., а мятый 5—6 коп. Принимая, что пудъ дровъ эквивалентенъ по развиваемому теплу пуду торфа (слѣдуетъ взять 1,05—1,06 пуда), найдемъ, что если куб. саж. березовыхъ дровъ (240 пуд.) стоитъ 12—14 руб., а пудъ торфа — 5—6 коп., то торфяное топливо уже возможно рядомъ съ дровами. По проф. Алексѣеву, при стоимости 30 р. за куб. саж. дровъ и 5 коп. за пудъ торфа, дрова выходятъ болѣе чѣмъ вдвое дороже.

Торфяной брикетъ на Ириновскомъ заводѣ, по описанію Соловьева, производится съ помощью горячаго прессованія слѣд. образомъ. Рѣзной торфъ, высушенный до содержанія 45—50% воды, подвергается дробленію, отсѣиванію, методической сушкѣ и, наконецъ, прессованію. Работа идетъ такъ: торфъ сортируется—отбрасывается волокнистый, а спѣлый поступаетъ на дробилку, состоящую изъ трехъ паръ барабановъ: 1-я—со стальными зубьями, вторая и третья (всѣ лежатъ одна надъ другой)—рифленыя. Раздробленный торфъ съ 1-й пары барабановъ попадаетъ на сито, гдѣ просѣянныя части по наклонному желобу идутъ на 2-ю пару барабановъ, а не прошедшія ($1^1/_2$ дм. въ поперечникѣ) стряхиваются въ ящикъ и, вмѣстѣ съ волокнистымъ торфомъ, идутъ на топку котловъ. Со 2-й пары торфъ, прошедшій 2-е сито, идетъ въ особую камеру, а непрошедшій попадаетъ въ 3-ю пару барабановъ, откуда идетъ въ ту же камеру; изъ послѣдней торфъ элеваторомъ поднимается на верхнюю платформу надъ прессомъ и сушилкою. Сбрасываемый внизъ, въ отверстіе платформы (лопатами), онъ попадаетъ на тарелки, образующія колонну для сушки торфа; съ одной тарелки на другую торфъ, послѣ перемѣшиванія, сбрасывается механическими гребками (въ видѣ ножей), при чемъ нагрѣтыя паромъ тарелки удаляютъ воду, а вытяжная труба выводитъ влажный и нагрѣтый воздухъ наружу. Тарелки, въ числѣ 15, имѣютъ діаметръ въ $2^1/_2$ саж., при разстояніи другъ отъ друга въ 5—6 верш. Торфъ проходитъ всю колонну въ 20—30 минутъ и изъ 45—50% влаги въ немъ остается только около 10%; слой торфа на тарелкахъ—1 стм. толщиною. Воздухъ пускается черезъ нѣсколько особыхъ дверецъ въ кожухъ колонны; температура тарелокъ 50°—60° *Р*. Съ нижней тарелки торфъ попадаетъ въ прессъ, состоящій изъ пары подающихъ вальцовъ, камеры, вмѣщающей количество торфа на одну плитку, и восьмиграннаго поршня, движущагося въ соотвѣтственномъ каналѣ. Торфъ вдавливается въ видѣ плитки въ форму длиною около аршина, которая при каждомъ ходѣ поршня принимаетъ новую плитку. Наибольшая скорость—120 оборотовъ; плитки идутъ призмой въ 40 саж. длины (по желобу) до вагоновъ особой желѣзной дороги. На заводѣ два пресса, каждый съ 35 сильною машиною. Все остальное передвиженіе поглощаетъ на заводѣ еще 60 силъ. Уд. вѣсъ торфяного брикета очень великъ: 1,1—1,3; брикетъ не крошится, удобенъ для перевозки и почти не притягиваетъ влаги. Особенность его—разсыпаться при горѣніи представляетъ неудобство при обычныхъ колосниковыхъ топкахъ, такъ какъ онъ проваливается въ зольникъ.

Обугливаніе (коксованіе) торфа, подобно обугливанію дерева, можетъ вестись въ кучахъ (кострахъ), печахъ или ретортахъ; пріемы обугливанія почти тожественны съ тѣми, какіе употребляютъ для дерева. Выходъ угля при переугливаніи въ кучахъ около 36%, въ печахъ и ретортахъ—около 40%; торфяной уголь содержитъ до 20% золы. Изъ плотнаго торфа уголь крѣпокъ; торфъ землистый даетъ и уголь слабый, съ большимъ количествомъ мелочи. Уголь получается пористый, звонкій и всегда легче взятаго торфа; его кажущійся уд. вѣсъ мѣняется отъ 0,23 до 0,36, уд. вѣсъ истинный равенъ 1,4—1,5. Онъ ближе походитъ на коксъ, чѣмъ на древесный уголь; по составу содержитъ 86% углерода, 4% золы до 10% воды и по температурѣ горѣнія близокъ къ древесному углю. Онъ такъ же поглощаетъ газы и обезцвѣчиваетъ растворы, какъ и этотъ послѣдній. Опишемъ одну изъ ретортныхъ печей для коксованія торфа, съ приспособленіемъ для собиранія продуктовъ перегонки (табл. II, фиг. 3). Стѣнки реторты *A* дѣлаются вертикальными, изъ шамотной массы; между ними и стѣнками печи оставляется кольцевое пространство, назначенное для прокладки спиральныхъ дымовыхъ ходовъ *Z*, отводящихъ топочные газы изъ топки *B* въ трубу. Газы, образующіеся въ ретортѣ, направляются при помощи особаго устройства въ холодильникъ. Устройство это состоитъ въ слѣдующемъ: въ реторту помѣщается рядъ короткихъ цилиндровъ (вѣрнѣе—тѣлъ колоколообразной формы) одинъ на другомъ, образующихъ пустую внутри колонну, діаметра немного меньшаго самой реторты. Въ кольцевое пространство, между стѣнками реторты и колонной, засыпается торфъ, продукты разложенія котораго идутъ черезъ щели между колоколообразными частями (нарочно оставленныя) внутрь этой колонны, въ отводящія трубы *b*, *h*, тамъ расположенныя, къ холодильнику, гдѣ и сгущаются. Коксъ опускается внизъ и здѣсь встрѣчаетъ заслонку ящика *g*, назначеннаго для охлажденія (тушенія) кокса при выгрузкѣ. Открывъ заслонку *f*, наполняютъ ящикъ, а по остываніи кокса открываютъ нижнюю заслонку *i* и онъ вываливается въ отвозящую его телѣжку. Размѣры реторты: 5 м.—высота; 1,25—1,87 м.—діаметръ. Высота колоколообразныхъ тѣлъ около 20—30 стм. при такомъ діаметрѣ, что свободное пространство (между колонной и ретортой)=8—$9^1/_2$ стм. Печь требуетъ около $^2/_3$ топлива (отъ загрузки) и мо-

жетъ переработать до 44 гектолитр. торфа въ сутки. Уголь (коксъ) получается мелкій, годный не для всякаго употребленія. Эта печь не годна, если имѣется въ виду получать изъ дегтя параффинъ *). При сухой перегонкѣ торфа получаются: газы, не сгущаемые въ холодильникахъ, газовая вода, деготь и коксъ (торфяной уголь). Относительныя количества этихъ веществъ зависятъ не только отъ качества торфа, но и отъ способа перегонки его, формы ретортъ и т. д. Такъ, есть торфа, дающіе около 60% газа, и другіе—только 11%; въ первомъ случаѣ кокса остается около 19%, во второмъ — 26%, за то газовой воды эти торфа даютъ соотвѣтственно 21% и 58%, а дегтя 1,46 и 5,19. Количество дегтя мѣняется отъ 1,5 до 11% (голландскій высушеный торфъ); газовой воды 23—52%, угля (кокса) 39—19%. Дальнѣйшей переработкѣ подвергаются деготь и газовая вода. *Деготь* (см.) есть темно-бурая жидкость уд. вѣса 0,896—0,965, состоящая главнымъ образомъ изъ твердыхъ и жидкихъ углеводородовъ и содержащая, кромѣ того, фенолъ и его гомологи. По продуктамъ перегонки, какъ и по элементарному составу, торфъ стоитъ ближе къ дереву, чѣмъ къ ископаемымъ углямъ. Деготь, предварительно отогрѣтый отъ воды и очищенный сѣрной кислотой и растворомъ (15° Б.) ѣдкаго натра, перегоняется въ чугунныхъ ретортахъ. Первый дестиллатъ—легкое масло удѣльн. вѣса 0,820—0,830, въ количествѣ 8—10%, переходитъ въ пріемники вмѣстѣ съ водой; слѣдующій погонъ 0,830—0,860 (тоже 8—10%) смѣшивается обыкновенно съ предыдущимъ, такъ что получаютъ 16% сырого легкаго масла уд. вѣса 0,850. Слѣдующій погонъ —тяжелое масло, въ количествѣ 12%, идетъ съ большимъ содержаніемъ параффина, почему притокъ воды въ холодильникъ прекращаютъ (чтобъ незастыло въ трубахъ). Реторта затѣмъ охлаждается; черезъ шесть часовъ ее открываютъ и оставшуюся въ ней жидкость льютъ въ формы, гдѣ она и застываетъ. Полученный такимъ образомъ асфальтъ (16—18%) прямо идетъ въ торговлю. Въ ретортѣ остается коксъ, который и выбиваютъ. Гораздо чище и спокойнѣе перегонка идетъ при употребленіи перегрѣтаго водяного пара. Тогда кокса не остается и остатокъ перегонки—только асфальтъ. Изъ перваго погона (легкое масло), по удаленіи щелочью креозота и кислотой органическихъ основаній, приготовляется вторичной перегонкой освѣтительное масло; изъ второго погона—соляровое масло и параффинъ. Изъ щелочныхъ растворовъ выдѣляютъ креозотовое масло. Газовая вода служитъ для полученія древеснаго спирта, аммiака и уксусной кислоты. Кане и Сюлливанъ даютъ слѣдующія среднія цифры (въ % отъ вѣса торфа):

NH_3	Аммiакъ	0,268	3,396
$(NH_4)_2SO_4$		1,037	
$C_2H_4O_2$	Укс. кислота . . .	0,191	
$Ca(C_2H_3O_2)_2$		0,280	
Др. спиртъ		0,146	
Параффинъ		0,134	
Освѣт. масла		0,790	
Смазочн. масла		0,550	

Гессъ (Hesz) сообщаетъ результаты перегонки дегтя одного завода въ слѣдующемъ видѣ (въ % отъ вѣса торфа):

Фотогена уд. в. 0,830	0,471	3,789
Соляров. м. уд. в. 0,865 . .	1,212	
Креозота	0,162	
Сѣрнокисл. аммiака	1,200	
Смазочн. масла	0,626	
Бѣлаго чистаго параффина . .	0,133	

Остановимся подробнѣе на добываніи параффина (см.). Отжатый подъ фильтръ-прессомъ отъ тяжелаго масла параффинъ содержитъ еще около 25% маселъ; второе прессованіе гидравлическимъ прессомъ въ теченіе $^3/_4$ часа (200—300 тыс. фунт.) даетъ лепешки бураго цвѣта, содержащія еще немного темныхъ, густыхъ машинныхъ маселъ. Лепешки эти сплавляются съ 8% легкаго освѣтит. масла и подвергаются новому, болѣе сильному пресованію (500 т. фунт.). Затѣмъ слѣдуетъ такая же обработка и прессованіе еще сильнѣе (800 т. фн.), пока параффинъ не будетъ вполнѣ чистъ, т. е. будетъ сухъ, звонокъ, бѣлаго цвѣта, съ просвѣчиваніемъ по краямъ. Надежнѣе другой способъ очистки—сѣрной кислотой и щелочью. Въ этомъ случаѣ продуктъ не бурѣетъ на свѣту, какъ это случается въ предыдущемъ. Очистка ведется съ 50% куп. масла съ перемѣшиваніемъ 2 часа, при темп. 75—80° Ц; затѣмъ промываютъ слабымъ растворомъ ѣдкаго натра, водой и прессуютъ. Изъ торфа параффинъ очень чистъ, даетъ свѣчи, не уступающія восковымъ по силѣ свѣта. Стеарина можно безъ вреда примѣшивать къ нему не болѣе 10%.

Русскіе торфяники обширны и многочисленны, но дать точную цифру площади, ими занимаемой, или цифру ежегодной добычи торфа нельзя, такъ какъ свѣдѣнія объ этомъ недостаточны. Торфяники имѣются въ губ. Московской, Владимірской, Нижегородской, Харьковской, Курской, Орловской, Рязанской, Тамбовской, Тверской, Новгородской и др. Общая площадь всѣхъ торфяниковъ, разбросанныхъ по 45-ти губерніямъ, предполагается около 100000 кв. вер. Николаевская жел. дорога идетъ почти вся по торфяникамъ (станціи Волхово, Гряды, Угловка, Валдайка, В.-Волочекъ, Осѣченка и пр.), при чемъ по качеству торфа (содержаніе углерода мѣняется отъ $21^1/_4$% до 45,5%, а золы отъ $48^1/_2$% до $1^1/_2$%) торфяники эти очень разнообразны. О потребленіи торфа имѣются свѣдѣнія, относящіяся до горныхъ заводовъ за 1898 г. («Сборникъ и проч.», 1900 г.). Изъ нихъ видно, что израсходовано было уральскими за-

*) Въ послѣднее время появились въ Россіи печи Циглера для коксованія торфа. Это двухъ-ретортныя печи; реторты вертикальныя, овальнаго, почти эллиптическаго сѣченія, соединенныя попарно; средняя часть ихъ изъ огнеупорнаго кирпича, нижняя и верхняя—чугунныя. Общая нижняя часть каждой пары ретортъ имѣетъ патрубокъ для выгрузки кокса. Продукты разложенія вытягиваются эксгаусторомъ. Реторты отапливаются собственными газами отъ разложенія торфа. Изъ описанія видно, что въ устройствѣ печей нѣтъ ничего принципіально новаго; что же касается до экономической стороны дѣла, то она еще настолько не выяснена, что говорить о ней нельзя.

водами 967673 пд. и, кромѣ того, 16055 куб. саж. торфа. Принявъ вѣсъ кубической сажени равнымъ 180 пд., найдемъ, что все количество торфа, потребленное Ураломъ, по этимъ даннымъ, равно около 3858000 пд.

Торфо-моховая подстилка (см. XXIV, 114) употребляется въ хлѣвахъ и стойлахъ для сбереженія соломы, увеличенія навоза и собиранія жидкихъ извержeній животныхъ при отсутствіи сборныхъ колодцевъ, имѣющихъ ту же цѣль. Торфъ послѣ вырѣзки, просушки и измельченія (вырѣзываются только верхніе, неразложившіеся еще слои, сохранившіе структуру растеній, желтаго или бѣлаго цвѣта) настилается толстымъ слоемъ и покрывается во избѣжаніе пыли соломой. Слой торфа въ 4 вершка можетъ служить около 2-хъ недѣль, послѣ чего его надо удалить или поверхъ его насыпать новый слой. Торфъ въ кускахъ употребляется рѣдко. Иногда торфъ прямо вывозится на поля (съ торфяниковъ), какъ удобреніе для озимаго хлѣба; на это идетъ вывѣтрившійся торфъ «умирающихъ» болотъ и при томъ не болѣе одного раза въ 10 лѣтъ на одно и то же поле; онъ служитъ только для разрыхленія глинистыхъ почвъ, какъ удобреніе же онъ идетъ въ смѣси съ известью, гипсомъ или золою. Высушенная торфо-моховая подстилка (1 в. ч.) поглощаетъ почти 9 вѣс. ч. воды, тогда какъ солома — менѣе 4. Торфяникъ выгодно разрабатывать сразу на подстилку и топливо (верхній и нижній слой), при чемъ первый слой (для подстилки) долженъ быть въ $1\frac{1}{2}$—2 аршина, чтобы можно было его разработывать только для этой цѣли. Верхній слой въ 2—$2\frac{1}{2}$ арш. черезъ 5 — 6 лѣтъ послѣ проведенія канавъ (осушки) уменьшается до 1 арш. какъ отъ уплотненія, такъ и отъ разрушенія остатковъ растеній при доступѣ воздуха. Вслѣдствіе этого, болото, разработываемое на подстилку, нужно осушать очень слабо. Когда на подстилку идетъ не только верхній слой, но и самый торфъ (для увеличенія количества навоза), то осушка болота должна быть полная, и лучшій торфъ для этого—вывѣтрившійся и подвергнутый вымерзанію. Долговременная осушка болота ведетъ къ улучшенію свойствъ торфа (потеря имъ кислотности), но опасна въ пожарномъ отношеніи и дорога (ведется десятки лѣтъ). Торфяникъ, назначенный для торфомоховой подстилки (когда на нее идетъ и торфъ), разрабатывается вырѣзкою плитокъ, которыя складываются сначала тутъ же (стѣнками) на болотѣ, близъ выемки, на срокъ около $1\frac{1}{2}$ недѣли, а затѣмъ перекладывается вновь, но уже клѣтками; если-же вырѣзка происходитъ осенью, то плитки остаются въ стѣнкахъ до весны. Предѣльные размѣры плитокъ: $7\times3\times2\frac{1}{2}$ вершка, иначе они не высохнутъ; можно увеличить еще длину, но за то лучше толщину дѣлать менѣе, напр.: $8\times3\times2$ вершка; плитка въ $8\times4\times4$ в. высыхаетъ только въ сухое лѣто. Высушенныя плитки слѣдуетъ помѣщать подъ навѣсы, въ сараи или складывать въ штабеля трапецоидальнаго сѣченія, при чемъ верхъ штабеля выкладывается въ видѣ двускатной крыши, а нижніе слои располагаются на подстилкѣ изъ хвороста для сохраненія ихъ сухими. Къ осени штабеля разбираютъ на переработку или увозятъ въ сарай, если же торфъ остается, то его необходимо покрывать соломой, сѣномъ, щитами и т. д. Штабеля Райволовскаго завода кладутся въ $1\frac{3}{4}\times1\frac{1}{2}$ и на 3—4 саж. длины. Дальнѣйшая работа по приготовленію подстилки состоитъ въ размельченіи плитокъ, отдѣленіи пыли и мелочи и прессованіи. Машины, служащія для размельченія, дѣйствуютъ разрывомъ или разрѣзаніемъ; къ первымъ относятся штифтовыя и дисковыя, ко вторымъ—устраиваемыя на подобіе мельницъ (кофейныхъ). Обыкновенно, машины перваго рода дѣйствуютъ зубцами или штифтами, насаженными на валу (или просто гвоздями, какъ въ машинѣ Гольмана), которые и рвутъ матеріалъ, попадающій на нихъ изъ особой воронки; въ послѣдней есть также штифты, задерживающіе куски мха отъ слишкомъ быстраго паденія. Тотъ-же принципъ примѣненъ и въ дисковыхъ машинахъ, гдѣ рвущіе штифты расположены на двухъ дискахъ, быстро вращающихся въ разныя стороны (въ машинѣ Beeck K° они дѣлаютъ 350 обор. въ мин.); наконецъ, въ машинѣ Бракера рвущіе зубья сидятъ на двухъ параллельныхъ валахъ и расположены по спирали; зубъ имѣетъ особую форму двухъ-лопастнаго долота (кошка), изогнутаго въ сторону движенія валовъ; въ разстояніи $\frac{1}{2}$ дюйма отъ него лежитъ рѣшетка изъ 12 колосниковъ, между которыми и проходятъ кошки. Плитки дробятся на кусочки въ 1—2 дм. длины и $\frac{1}{2}$—$\frac{3}{4}$ дм. ширины и толщины. Въ 10 час. машина размельчаетъ 2 куб. саж. плитокъ на 150—200 пудовъ подстилки (1 саж. плитокъ 75—100 пудовъ). *Прессованіе подстилки* нужно при перевозкахъ ея на значительныя разстоянія. Оно требуетъ сухого матеріала, такъ какъ сырой спрессованный тюкъ разсыпается при высыханіи. Пресса тѣ-же, какъ и для сѣна и соломы. Величина тюковъ (пресса Ингерзоля) $43\times28\times28$ дюйм., при чемъ вѣсъ его 4—5 пудовъ, слѣд., даже въ спрессованномъ видѣ кажущійся уд. вѣсъ будетъ только отъ 0,12 до 0,15. Подстилка хорошаго качества должна содержать мохъ и др. растенія съ сохранившейся еще структурой. Она должна быть суха, т. е. не содержать болѣе 25—30% влаги (если высушена на воздухѣ). Она не должна содержать также много пыли и потому золы въ ней можно допустить не болѣе 1%—3%. Стоимость 1 пд. съ упаковкою, не считая погашенія цѣны машинъ и построекъ и аренды болота, всего 8,6 коп. (Соловьевъ). Замѣна рукъ паровою силою уменьшитъ стоимость продукта. Значеніе торфо-моховой подстилки окончательно еще не установилось и, не смотря на ея исключительныя качества, какъ поглотителя газовъ и жидкостей, многіе находятъ и рядъ такихъ неудобствъ, какъ, напр., загрязненіе кожи животныхъ, меньшую способность предохранять отъ холода (сравнительно съ соломой) и т. д. Вмѣстѣ съ подстилкою получается *пыль* и *мелочь*; онѣ сортируются черезъ сита; сита съ отверстіями въ 1 мм. даютъ продуктъ для пудеръ-клозетовъ (пыль), съ бóльшими отверстіями—такъ наз. порошокъ, и оста-

токъ составитъ мелочь для выгребныхъ ямъ. Есть заводы (въ Москвѣ), имѣющіе цѣлью приготовленіе такой пыли и мелочи на особыхъ машинахъ. Эти машины—тёрки, въ родѣ свекловичныхъ, переработываютъ торфъ въ порошокъ, затѣмъ онъ сортируется и упаковывается въ кули и мѣшки. Порошокъ бываетъ разныхъ качествъ, лучшій—изъ мха, худшій—изъ смолистаго торфа; количество влаги не должно быть болѣе 30% и золы 5%—7%. Подстилка, пропитанная патокой, употребляется иногда въ кормъ скоту. Торфо-фекальный тукъ есть хорошее удобреніе, считаемое иногда лучшимъ, чѣмъ коровій и лошадиный навозъ.

Торфъ употребляется также какъ матеріалъ для конопатки, для засыпки половъ и потолковъ, особенно потолковъ въ ледникахъ (сбереженіе льда), для сохраненія фруктовъ, рыбы, картофеля, бураковъ, какъ перевязочный матеріалъ (ветеринарія) и т. д.

Литература. Бунге. «Курсъ химической технологіи» (Кіевъ, 1894); E. und K. Birnbaum, «Die Torf-Industrie und die Moor-Cultur» (1880); W. Scheithauer, «Die Fabrication d. Mineralöle» (1895); Д. Менделѣевъ, «Основы фабрично-заводской промышленности»; Ильенковъ, «Курсъ химической технологіи» (1861); В. Алексѣевъ, «Ископаемые угли Россійской Имперіи» (1895); его же, «Торфъ, какъ главный видъ топлива»; Richard p. Rothwell, «The Mineral Industry its statistics technology and trade in the United States and other countries to the end of 1900» (т. IX); Zincken, «Die Braunkohle und ihre Verwendung. Die Physiographie der Braunkohle» (1867); «The Iron and Coal trades review 1901»; «Очеркъ мѣсторожденій полезныхъ ископаемыхъ въ Европ. Россіи и на Уралѣ» (1881 г., изд. горн. дпт.); «Сборникъ статист. свѣд. о горно-зав. промышл. Россіи въ 1898» (1900); Рудневъ, «О химич. составѣ и свойствахъ торфа» («Изв. Петр. земл. и лѣсн. ак.», 1889); П. М. Соловьевъ, «Разработка торфа на топливо» (1894); его же, «Торфо-моховая подстилка» (1892); Шиллингъ, «Торфяной коксъ» (1901); И. Карышевъ, «Торфяной коксъ» (1901); «Torf-Industrie» (Karl A. Zschörner & Comp., B., 1899). *К. Н. Егоровъ.* Δ.

Уголь древесный. — Обугливаніе горючихъ матеріаловъ — дерева, торфа ископаемыхъ углей (коксованіе) имѣетъ цѣлью полученіе топлива съ пирометрическимъ эффектомъ бóльшимъ, чѣмъ взятый горючій матеріалъ. Процессомъ обугливанія стараются удалить гигроскопическую воду, кислородъ, сѣру съ возможно меньшею потерею водорода и углерода. Главное условіе, отвѣчающее такой задачѣ — прекращеніе доступа воздуха или, по крайней мѣрѣ, возможное его ограниченіе. При этомъ стремятся получить продуктъ (У.), состоящій только изъ углерода и водорода — горючихъ элементовъ топлива; въ немъ также остается зола, которая не можетъ быть удалена процессомъ обугливанія. Весьма важно, слѣдовательно, точное знаніе количества и качества продукта обугливанія въ зависимости отъ условій процесса и главное отъ высоты температуры. Въ этомъ отношеніи, прежде всего, слѣдуетъ имѣть въ виду, что сродство углерода къ кислороду *возрастаетъ* съ температурой и, слѣдовательно, чѣмъ выше послѣдняя, тѣмъ болѣе кислорода удалится въ видѣ CO и CO^2 и тѣмъ менѣе его будетъ въ видѣ воды; У. разлагаетъ воду при высокой температурѣ, образуя окись углерода и водородъ. Кромѣ того, CO^2 переходитъ въ CO также съ тратою углерода; по всѣмъ этимъ причинамъ количество угля, оставшагося послѣ прокаливанія, будетъ тѣмъ болѣе, чѣмъ ниже была температура; выходъ летучихъ продуктовъ, газовъ и паровъ увеличивается съ температурой, при чемъ каждой температурѣ отвѣчаетъ нѣкоторая система газовъ и паровъ, находящихся въ состояніи химическаго равновѣсія; повышеніе температуры ведетъ къ разложенію уже полученныхъ тѣлъ и перегруппировкамъ элементовъ, при чемъ, вообще говоря, уменьшается количество жидкихъ (парообразныхъ) и увеличивается количество газообразныхъ продуктовъ; теоретически, при дальнѣйшемъ повышеніи получимъ только элементы C, H, O... Въ виду этого, если желаютъ получить преимущественно У., то накаливаніе ведутъ медленно при сравнительно низкой температурѣ; если же имѣютъ въ виду деготь и вообще летучіе продукты, то температура должна быть повышена и процессъ ускоренъ. Азотъ, если онъ былъ въ топливѣ, подчиняется общему правилу: при низкой температурѣ онъ выдѣляется въ соединеніи съ H, при высокой—въ свободномъ состояніи. Процессъ накаливанія безъ доступа воздуха (огнемъ или перегрѣтымъ паромъ) въ закрытыхъ сосудахъ носитъ названіе «сухой перегонки» (см. Дерево, X, 445) и ведется, когда собираютъ не только У., но и жидкіе продукты (деготь). Полученіе же собственно древеснаго угля чаще производится съ участіемъ воздуха (костровое, ямное, печное углежженіе), но подъ условіемъ такой регулировки его притока, чтобы полное горѣніе было невозможно, а дѣйствіе его сводилось лишь къ развитію тепла въ такомъ количествѣ, какое необходимо для обугливанія. О вліяніи температуры на количество и составъ получаемаго У., а также быстроты накаливанія и пр. см. въ ст. Дерево, X, 446 и 447. Приведенная тамъ таблица даетъ результаты для очень широкихъ предѣловъ температуры: отъ 160° до плавленія платины (около 1775°). Изъ нея видно, что даже при максимальной температурѣ получаемый У. все-таки содержитъ еще водородъ и кислородъ (1,55% въ суммѣ). При этомъ, отъ взятаго количества дерева остается только 15% остатка (У.), а собственно углерода — только 14,47%.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ, сколько углерода остается въ остаткѣ и сколько переходитъ въ продукты такъ наз. газенфикаціи У., т. е. въ газообразные продукты разложенія. Не смотря на нѣкоторыя неправильности, приводимыя въ этой таблицѣ цифры ясно даютъ тотъ результатъ, что, во-первыхъ, главная газенфикація У. идетъ до 400°, а затѣмъ почти прекращается, и, во-вторыхъ, что углерода остается (въ видѣ твердаго остатка) менѣе $^1/_3$, а $^2/_3$ уходитъ въ

формѣ газообразныхъ продуктовъ; даже при 350°, т. е. при температурѣ, которую можно считать начальной для полученія У., уже остается только 47,19 углерода, т. е. менѣе половины количества его, бывшаго въ деревѣ. Слѣд., наибольшій выходъ У., т. е. % его отъ дерева (крушины), составляетъ 31,53%. Выходъ У., кромѣ температуры, зависитъ также и отъ сорта дерева (см. т. X, 447).

Температура обугливанія	Колич. оставшагося углерода. Изъ 100 частей сухого дерева.	Изъ 100 частей углерода, бывш. въ деревѣ.
—	47,51	100,00
200	39,88	83,94
250	32,98	69,42
300	24,61	51,80
350	22,42	47,19
432	15,40	32,41
1100	15,32	32,25
1250	15,80	33,25
1300	15,85	33,61
1500	16,34	34,43
1775	14,47	30,46

Переугливаніе дерева въ большомъ видѣ тѣсно связано съ доставкой сырого матеріала: если доставка обезпечена воднымъ путемъ или желѣзной дорогой (въ Америкѣ дороги для подвозки—переносныя, узкоколейныя), то можетъ развиться такъ наз. центральное углежженіе *въ постоянныхъ* печахъ, или имъ подобныхъ приборахъ, въ родѣ Дромаровскаго костра. Въ противномъ случаѣ мѣсто переугливанія не можетъ оставаться постояннымъ и тогда переугливаніе ведется въ кострахъ разныхъ формъ, ямахъ и переносныхъ печахъ (печь Пятницкаго). Доставка дровъ къ печамъ, въ случаѣ центральнаго углежженія, требуетъ большихъ расходовъ и сложныхъ устройствъ. У насъ она обыкновенно организуется при посредствѣ водныхъ путей—*сплавомъ* *). Дрова рубятся на обширныхъ площадяхъ лѣсныхъ дачъ, перевозятся къ берегамъ рѣкъ и по нимъ доставляются къ печамъ. Чтобы во время пути они не были выброшены на берегъ, не застряли на отмеляхъ и проч., на рѣкѣ устраиваются такъ наз. «заплавни» (табл. ф. 1)—родъ искусственнаго русла, берега котораго состоятъ изъ бревенъ, связанныхъ цѣпями и удерживаемыхъ на якоряхъ; этими заплавнями дрова идутъ десятки верстъ отъ мѣста рубки къ печамъ. Мѣстами, на пути устраиваются станціи для выгрузки, если она нужна, машинами (дровяные элеваторы) или въ ручную, на конечномъ же пунктѣ имѣется «запань» (фиг. 2), состоящая изъ ряда деревянныхъ быковъ, перегораживающихъ рѣку, а въ нѣкоторомъ разстояніи за ними—изъ барьера, состоящаго изъ жердей. Дрова идутъ «розсыпью», главная масса ихъ задерживается быками, а остальныя—жердями. Иногда силою теченія дрова сгруживаются у запаней въ такой мѣрѣ, что набиваются до самаго дна, въ виду чего понятна необходимость прочнаго устройства такихъ загражденій. Отъ элеваторовъ къ заводу дрова доставляются по желѣзной дорогѣ или на лошадяхъ. Другой способъ доставки, практикуемый въ нѣкоторыхъ горныхъ мѣстностяхъ (въ Австріи), состоитъ въ устройствѣ цѣлой системы наклонныхъ желобовъ, по которымъ дрова спускаются зимой. Желоба обмораживаются и по слою льда дрова движутся иногда съ огромной скоростью внизъ. Тутъ на пути дровъ также устраиваются свои «станціи», развѣтвленія и проч. Понятно, что этотъ способъ доставки можетъ имѣть только ограниченное примѣненіе. Наконецъ, доставка по переноснымъ желѣзн. дорогамъ, какъ въ Америкѣ, даже тамъ не вызываетъ крупнаго центральнаго углежженія, а сводится къ разбросаннымъ группамъ печей, не болѣе 12-ти въ группѣ, иначе она, на дальнія разстоянія, обошлась бы слишкомъ дорого.

Переугливаніе въ кострахъ. Процессъ такого переугливанія хорошо разъясняется примѣрами горѣнія отдѣльныхъ кусковъ дерева, въ томъ случаѣ, когда огонь распространяется сверху внизъ, и въ обратномъ, т. е. когда распространеніе пламени направлено снизу вверхъ. Въ первомъ случаѣ образующійся У. подвергается все время дѣйствію воздуха, во второмъ — его предохраняетъ отъ окисленія токъ газообразныхъ продуктовъ горѣнія. Понятно, что во второмъ случаѣ У. получится болѣе, чѣмъ въ первомъ. Отсюда же уясняются и основныя правила углежженія въ кострахъ: 1) притекающій воздухъ не долженъ проходить по образовавшемуся У.; 2) продукты горѣнія должны также миновать накаленный У., такъ какъ вода и углекислота, разлагаясь при сильномъ жарѣ, также сжигаютъ У. Эти условія довольно удовлетворительно выполняются въ кострахъ (кучахъ), гдѣ воздухъ движется снизу черезъ дрова къ горящей части, а продукты горѣнія выходятъ по поверхностямъ раздѣла между У. и дровами къ отдушинамъ. Послѣднее происходитъ потому, что полуобугленное дерево имѣетъ болѣе промежутковъ, чѣмъ У., уже спекшійся, съ одной стороны, и дрова, плотно уложенныя,— съ другой. Костры, по способу кладки дровъ, бываютъ стоячіе, лежачіе и средніе, совмѣщающіе оба способа кладки. Мѣсто кладки костра (токъ) не должно быть ни очень сыро, ни сухо; его перекапываютъ для удаленія камней, корней и дерна и выравниваютъ. Лучше, если почва суглинистая (рыхлый суглинокъ), а еще лучше, когда токъ уже покрытъ угольнымъ мусоромъ (старый токъ), потому что на новомъ токѣ выжегъ на 15—20% менѣе, чѣмъ на старомъ. Иногда (Гарцъ) такой токъ огораживаютъ плетневымъ заборомъ.

Стоячій костеръ. Въ центрѣ будущаго костра (фиг. 3) ставятъ колъ или три доски съ распорками, образующія трубу. Въ первомъ случаѣ, отъ подошвы кола ведутъ горизонтальный каналъ, служащій для зажиганія кучи, во второмъ (тирольскій способъ) — для этого служитъ труба. Полѣнья ставятъ стоймя, обыкновенно въ два яруса, тщательно избѣгая пустотъ и большихъ промежутковъ; въ верхней части полѣнья горизонтальны (чепецъ костра); кладку заканчиваютъ, засыпая пустоты мусоромъ, закладывая ихъ мелкими полѣньями, прутьями и проч., послѣ чего дѣ-

*) Напр., на Уралѣ для горныхъ заводовъ.

лаютъ *покрышку* костра, предохраняющую его отъ доступа воздуха. Она состоитъ изъ хвороста и дерна, обращеннаго травою къ дровамъ. У основанія костра остается непокрытая дерномъ зона въ 4—8 вершковъ. Сверхъ дерна дѣлается еще *обкладка* изъ песку, глинистой земли или, чаще всего, изъ смѣси земли со смоченной угольной мелочью (осыпка, черненіе). Покрышка на «чепцѣ» дѣлается толще для преграждения прохода воздуха; на бокахъ она бываетъ 3—5 врш. Костры дѣлаютъ отъ $1^1/_2$ до 8 саж. діаметромъ; у большихъ костровъ отношеніе поверхности къ объему менѣе, чѣмъ у малыхъ, и, слѣд., менѣе и охлажденіе. Полѣнья берутъ въ $1^1/_2$—3 арш. длины при толщинѣ около 4 врш.; дрова должны быть зимней рубки, какъ лучше высыхающіе; объемъ кучи бываетъ отъ 2 до 30 куб. саж. Невыгода большихъ костровъ та, что получаемый У. менѣе проченъ и работа при нихъ очень тяжела. Лучше всего костры отъ 10 до 15 куб. саж. Костеръ зажигается черезъ трубу или черезъ горизонтальный каналъ, но въ обоихъ случаяхъ горѣніе идетъ отъ «чепца» къ подошвѣ, т. е. сверху внизъ. Зажиганіе костра производится въ безвѣтренный день, такъ какъ первое время надзоръ за костромъ очень труденъ. Первое дѣйствіе жара состоитъ въ выдѣленіи воды изъ дровъ—костеръ «*потѣетъ*», выдѣляетъ тяжелые желтоватосѣрые пары; иногда внутри костра образуется въ этотъ періодъ гремучая смѣсь и происходятъ взрывы; костеръ сильно осѣдаетъ, покрышки разрываются и чтобъ онъ не вспыхнулъ, надо выравнять, пополнить костеръ (снявъ покрышку), осадить обгорѣвшія мѣста и вновь покрыть. Этотъ періодъ длится иногда болѣе недѣли (при большихъ кострахъ). Нижняя, открытая зона костра играетъ при этомъ роль регулятора процесса. Когда выходящіе тутъ пары пріобрѣтутъ пригорѣлый, кислый запахъ и свѣтлый цвѣтъ, то закрываютъ и нижнюю часть костра и оставляютъ его такъ на 3—4 дня: въ разгорѣвшемся кострѣ идетъ въ этотъ періодъ углеобразованіе при сравнительно незначительномъ доступѣ воздуха; обугливается вся средняя часть кучи; эта обугленная середина имѣетъ видъ конуса, обращеннаго основаніемъ кверху; поэтому, чтобъ вызвать горѣніе у поверхности кучи пробиваютъ по окружности ея отверстія (свищи) сначала у основанія, а потомъ на срединѣ высоты кучи (другой рядъ). Иногда дѣлаютъ и 3-й рядъ отверстій. Отверстія закрываютъ по мѣрѣ появленія слабаго синеватаго дыма и, регулируя такимъ образомъ горѣніе, доводятъ операцію до конца. Куча въ 9—15 куб. саж. требуетъ 10—16 дней; охлажденіе кучи (послѣ забивки дерномъ всѣхъ отверстій) длится $1^1/_2$—2 сутокъ. Операція заканчивается разбираніемъ кучи, при чемъ горящіе еще У. забрасываютъ землей и заливаютъ водой.

Лежачій костеръ (фиг. 4) дѣлается отъ 3 до 5 арш. въ ширину и отъ 3 до 6 саж. въ длину; высота измѣняется отъ 1 арш. у одного конца («подошва») до 6 арш. у другого («парусъ»). При горизонтальной кладкѣ полѣньевъ угля получается болѣе, но процессъ идетъ медленнѣе. Ширина костра равна длинѣ обугливаемыхъ плахъ (колодъ), при чемъ для плотности кладки послѣднія должны быть очень хорошаго качества и, слѣд., очень цѣнны. Въ виду этого, не смотря на то, что выходъ У. тутъ въ $^2/_5$ раза болѣе, чѣмъ при стоячемъ кострѣ, способъ этотъ годенъ только тамъ, гдѣ лѣсъ не имѣетъ еще высокой цѣны (Россія, Швеція, Штирія). Управленіе огнемъ производится и тутъ помощью отверстій, пробиваемыхъ постепенно отъ «подошвы» «къ парусу». По мѣрѣ обугливанія, нижній конецъ (готовый У.) разбираютъ, тушатъ и вновь закрываютъ, пока костеръ не получится кубическій, тогда выбираніе У. прекращаютъ и операцію заканчиваютъ обычнымъ образомъ, какъ для стоячихъ костровъ.

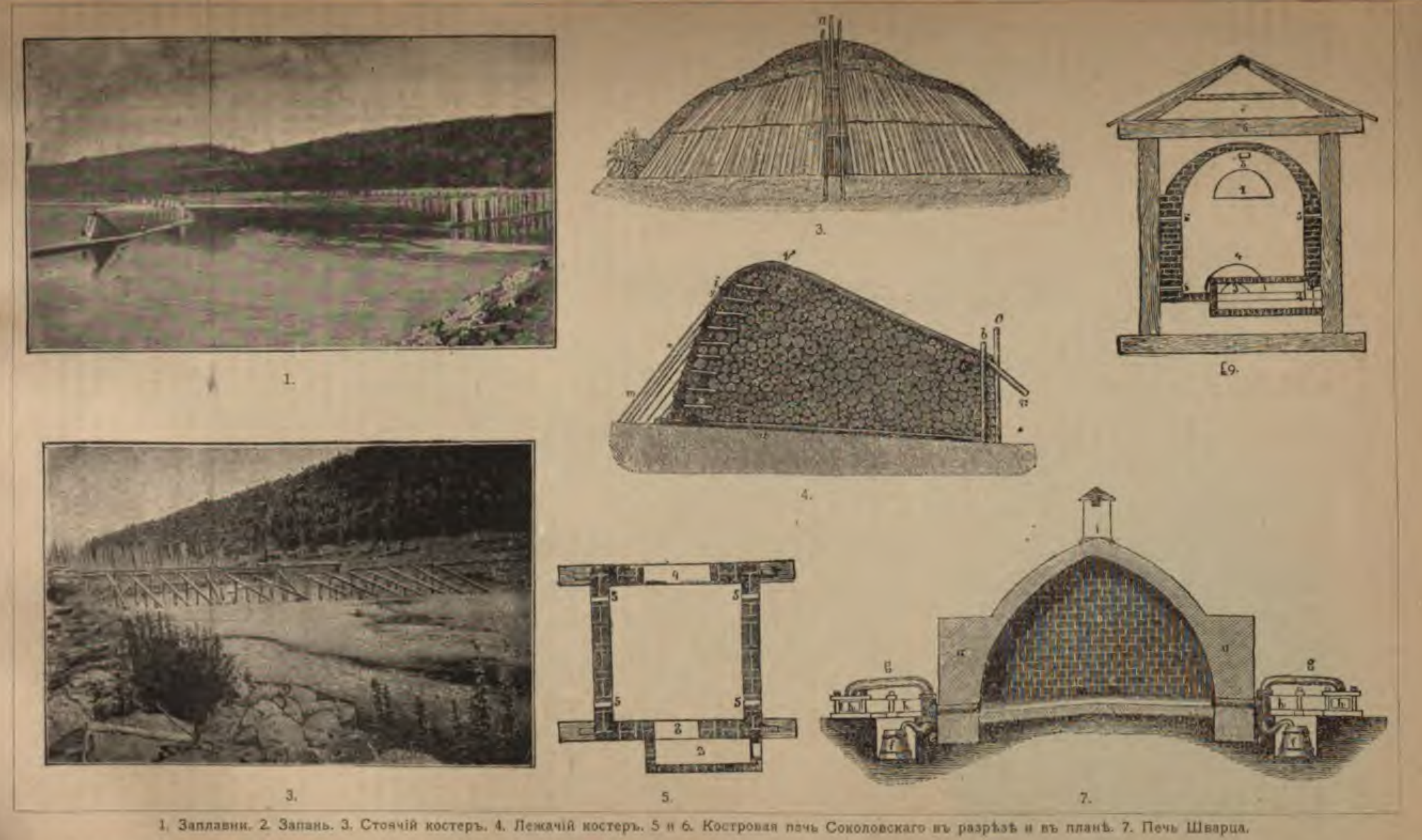
При очень тщательной работѣ костры могутъ дать до 26% У., но обыкновенно получаютъ 15—17%; уходъ за костромъ и погода представляютъ два главныя вліянія, измѣняющія выходъ У. При костровомъ углежженіи ни дегтя, ни древесной кислоты не получается, что удорожаетъ У.; въ виду этого были попытки собирать эти продукты путемъ усовершенствованія этого способа, но серьезнаго значенія онѣ не имѣютъ и въ лучшихъ случаяхъ представляютъ только переходную форму къ печному углежженію. Такъ, для собиранія дегтя выкладываютъ токъ кирпичемъ со скатами къ срединѣ, гдѣ дѣлаютъ углубленіе, а отъ него подземный каналъ къ сборнику дегтя; при смолистомъ деревѣ 1 куб. саж. его даетъ отъ 3 до 10 пд. дегтя, или отъ 2 до 7%, при этомъ вся древесная кислота все-таки теряется. Чтобы видѣть степень невыгодности такого способа, достаточно сравнить его съ сухой перегонкой дерева въ ретортахъ, при чемъ получается въ % на дерево:

	Дегтя.	Угля.	Древесной кислоты.
Изъ еля	13,66	21,65	41,4
» сосны	11,91	21,65	42,37
» березы. . . .	8,59	24,41	44,90

Практиковались приспособленія и для собиранія древесной кислоты (въ видѣ воронокъ, приставленныхъ къ кучѣ широкимъ концомъ, съ отводомъ къ холодильнику изъ узкаго), но въ результатѣ получалось только около 14% древесной кислоты въ 2°.

Обугливаніе въ ямахъ имѣетъ въ виду деготь, а не У. (Швеція, Россія, Китай); употребляется при этомъ смолистое дерево. Яма коническая, съ подземнымъ отводомъ дегтя; дерево помѣщается стоймя, покрышка дерновая.

Печное углежженіе. Печи для выжиганія У. можно раздѣлить на три группы: 1) отапливаемыя загруженнымъ въ нихъ матеріаломъ (костровыя), 2) имѣющія отдѣльную топку, 3) камерныя и ретортныя, гдѣ продукты горѣнія топокъ не приходятъ въ непосредственное соприкосновеніе съ обугливаемымъ матеріаломъ. Какъ примѣръ костровыхъ печей, можетъ служить печь Соколовскаго, весьма распространенная на Уралѣ (фиг. 5 и 6). Это кирпичная четырехъугольная печь съ цилиндрическимъ сводомъ, вмѣстимостью на 2—



1. Заплавни. 2. Запань. 3. Стоячій костеръ. 4. Лежачій костеръ. 5 и 6. Костровая печь Соколовскаго въ разрѣзѣ и въ планѣ. 7. Печь Шварца.

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.

3 кб. саж. Печь имѣетъ два лаза, вверху и внизу (1 и 4), для загрузки и выгреба, и два ряда отдушинъ (5—5) у основанія свода въ самомъ низу для управленія горѣніемъ. Передъ печью вырываютъ ровъ (2), гдѣ помѣщается рабочій передъ особымъ отверстіемъ (3) для зажиганія печи. Вся она покрыта деревяннымъ навѣсомъ. Изъ описанія видно, что печь эта есть не что иное, какъ *постоянная покрышка* костра; переугливаніе ведется такъ же, какъ въ кострахъ, и по способу кладки, и по манипуляціи съ отверстіями. Печь разжигаютъ, послѣ чего закрываютъ заслонками всѣ отверстія, замазываютъ ихъ глиной и оставляютъ открытыми только отдушины. Черезъ 36 часовъ закрываютъ верхнія отдушины, а еще черезъ 36 час. и нижнія. Въ качествѣ примѣра 2-й группы печей приведемъ *печь Шварца* (шведская) съ отдѣльными топками (фиг. 7). Вмѣстимость ея около 17 кб. саж.; она отапливается двумя или четырьмя топками, расположенными въ самыхъ стѣнахъ камеры; продукты горѣнія поступаютъ въ печь по каналамъ *c*, *c* и обугливаютъ дерево; продукты сухой перегонки по желѣзнымъ трубамъ *g* и *e* идутъ въ резервуаръ *f* (деготь) и въ холодильникъ *h*, а не сгустившіеся уходятъ далѣе въ дымовую трубу. Третій типъ печей — *ретортныя*— употребляется только въ томъ случаѣ, когда главная цѣль переработки дерева — жидкіе и газообразные продукты его перегонки или когда необходимо получить У. спеціальныхъ качествъ (такъ назыв. печь Віолетта), напр., для приготовленія пороха. Въ виду этого, многочисленные типы ретортныхъ печей съ вертикальными и горизонтальными ретортами изъ чугуна, желѣза и шамотной массы относятся до сухой перегонки дерева, что-же касается собственно древеснаго У., получаемаго въ ретортахъ, то слѣдуетъ замѣтить, что по качествамъ онъ не уступаетъ лучшему печному, а по количеству изъ кубической сажени дровъ въ вертикальныхъ ретортахъ получается около 15 куб. арш. У. или 55% по объему; выходъ его по вѣсу составляетъ 20%—22%. Остается упомянуть о попыткахъ примѣнить къ углежженію шахтныя печи съ цѣлью непрерывнаго (періодическаго) полученія У. На опытной станціи по углежженію въ Златоустѣ испытывалась шахтная печь Попова. Нижняя часть шахты, отдѣленная заслонкою отъ верхней, назначалась для охлажденія У.; загрузка дровъ производилась сверху, управленіе огнемъ — отдушинами, находившимися выше нижней заслонки; сифонная тяга отводила продукты перегонки въ холодильники, а несгущаемые должны были идти на отопленіе паровиковъ и проч. Отодвигая заслонку, заставляли У. падать въ нижнюю камеру, гдѣ онъ и охлаждался, а затѣмъ выгребался; въ то же время сверху печь догружали дровами. Печь, основанная на подобныхъ же началахъ, была поставлена еще на Сысертскомъ заводѣ. Нельзя не отмѣтить такого рода формы переугливанія какъ наиболѣе раціональной, а вмѣстѣ съ тѣмъ и наименѣе распространенной.

У., полученный изъ печей и выжженный въ кучахъ — костровый, по мнѣнію многихъ, сравнивавшихъ ихъ для металлургическихъ цѣлей (на Уральскихъ горныхъ заводахъ), не тожественны. Одни находили преимущество въ печномъ, другіе — въ кучномъ У.; несомнѣнно только то, что печной У. менѣе вошелъ въ обиходъ и потому менѣе изученъ, но удобства, представляемыя центральнымъ углежженіемъ (немыслимымъ безъ печей), несомнѣнно, даютъ много шансовъ печному У. передъ костровымъ. Различіе въ У. сказывается не только отъ способа выжига его, но даже просто отъ того, свѣжъ ли У. или уже давно выжженъ; предпочтеніе для доменной плавки дается лежалому У., что объясняется, вѣроятно, способностью У. поглощать кислородъ въ своихъ порахъ (см. ниже). Ср. А. А. Бунге, «Курсъ химич. технологіи» (1894); Ильенковъ, «Курсъ химич. технол.» (1861, 2-е изд.); D-r Josef Bersch, «Die Verwertung des Holzes»; D-r Georg Thenius, «Die Meiler und Retorten-Verkohlung»; Менделѣевъ, «Уральская желѣзная промышленность въ 1899 г.».

К. Н. Егоровъ. Δ.

Свойства древеснаго У. Древесный У. представляетъ пористую массу съ раковистымъ изломомъ, сохраняющую структуру дерева. Хорошіе сорта его блестящаго чернаго цвѣта съ синеватымъ отливомъ, отличаются звонкостью при ударѣ и пронизаны по всѣмъ направленіямъ, а преимущественно радіальными трещинками. Этихъ трещинъ въ немъ обыкновенно тѣмъ больше, чѣмъ скорѣе велось обугливаніе, и такой У. менѣе плотенъ. Кажущаяся плотность древеснаго У. (т. е. вѣсъ единицы объема У., какъ онъ есть—со всѣми заключающимися въ немъ порами, или такъ наз. иногда гравиметрическая плотность) зависитъ отъ сорта дерева: плотныя породы даютъ и плотный У., мягкія—мягкій; кажущаяся плотность перваго—отъ 0,20 до 0,24, второго — отъ 0,16 до 0,17; такъ, напр., по Гассенфрацу, 1 куб. м. березоваго У. вѣситъ 203 кгр., липоваго—160 кгр., еловаго—176 кгр., буковаго—183—187 кгр. Что касается истинной плотности древеснаго У., то она возрастаетъ съ температурой, какъ это видно изъ прилагаемой таблички (Віолеттъ).

Температура обугливанія.	Плотность угля.	Теплопровод., если Fe=100.	100 ч. угля поглощаютъ воды.	Воспламеняемость.
160°	1,498	59,5	18,22	—
200	1,464	60,1	10,02	—
250	1,413	60,1	7,41	—
280	1,404	—	7,88	—
300	1,414	61,6	7,61	370°
340	1,464	—	5,90	—
350	1,500	—	5,89	—
432	1,709	—	4,70	400°
1023	1,841	64,2	4,68	600° до 800°
1250	1,862	65,2	4,76	
1300	—	—	2,22	
1500	1,869	66,3	2,20	
1775	2,002	—	—	1250°

До температуры 340° остатокъ накаливанія есть только болѣе или менѣе измѣненное дерево, что видно уже изъ того, что плотность

его не возрастаетъ, а уменьшается, т. е. идетъ разложеніе, не сопровождаемое еще спеканіемъ — уплотненіемъ остатка, которое и можно принять за характеристику остатка уже какъ У. Параллельно съ увеличеніемъ плотности, а слѣдовательно, и съ температурой, уменьшается способность У. поглощать воду и его воспламеняемость и увеличивается теплопроводность.

По опытамъ Nau, У. изъ мягкихъ породъ дерева отличается значительно большей гигроскопичностью, чѣмъ У. твердыхъ породъ. Такъ, въ воздухѣ, насыщенномъ водяными парами, по прошествіи 24 час. 100 частей свѣже прокаленнаго дубоваго У. поглотили 4,28 ч. воды, березоваго—4,40 ч., кленоваго—4,80 ч., сосноваго—5,14 ч., ивоваго—8,20 ч., еловаго—8,90 ч., У. итальянскаго тополя—8,50 ч., а чернаго тополя—16,3 ч. Вообще же въ среднемъ различные древесные У. (свѣжіе) поглощаютъ 7—12% (по вѣсу) влажности и газовъ воздуха. Благодаря своей пористости, древесный У. способенъ поглощать также и газы и нѣкоторые изъ нихъ въ весьма значительномъ количествѣ. Такъ, онъ, напр., поглощаетъ почти равный своему вѣсу вѣсъ хлора или 490 его объемовъ (Мельсанъ). Въ слѣд. табличкѣ приведены поглощаемыя древеснымъ У. объемныя количества другихъ газовъ на 1 его объемъ:

	Буковый уголь Соссюръ.	Кокосовый У.	
		Фавръ.	Гунтеръ.
Амміакъ	90	178	171,7
Хлороводородъ	85	166	—
Сѣрнист. ангидридъ	65	165	—
Сѣроводородъ	55	—	—
Закись азота	40	99	70,5
Этиленъ	35	—	74,5
Углекислота	35	97	67,7
Окись углерода	9,4	—	21,2
Кислородъ	9,2	—	17,9
Азотъ	7,5	—	15,2
Водородъ	1,75	—	4,4

Количество поглощаемаго У. газа возрастаетъ съ давленіемъ (и ему приблизительно пропорціонально) и уменьшается съ повышеніемъ температуры (этими обстоятельствами, повидимому, и обусловливаются разницы между данными разныхъ изслѣдователей, приведенными въ таблицѣ). Убыль съ температурою количества поглощаемаго газа неодинакова для различныхъ газовъ, какъ это видно изъ слѣдующаго (Гунтеръ):

	0°	20°	50°	70°
Амміакъ	175,7	148,6	96,0	82,6
Ціанъ	113,7	107,0	96,2	88,2

При поглощеніи У. газовъ освобождается теплота въ количествѣ, близкомъ тому, которое выдѣляется при сжиженіи или раствореніи ихъ. Свѣжеполученный У., вынутый на воздухъ и измельченный въ порошокъ, черезъ 24—30 час. такъ сильно разогрѣвается отъ быстраго поглощенія кислорода, что можетъ самовоспламениться. По истеченіи 3 дней этого, однако, уже не происходитъ (Hargreaves). Древесный У. способенъ также поглощать изъ растворовъ красящія, пахучія и мн. др. вещества, что обусловливаетъ примѣненіе его для очищенія воды, обезцвѣчиванія сахарныхъ растворовъ (свекловичнаго сока) и различныхъ др. экстрактовъ, освобожденія спирта отъ сивушнаго масла и пр. Однако, въ этомъ отношеніи древесный У. значительно уступаетъ костяному и др. видамъ животнаго У. (см. ниже). *П. П. Р. Δ.*

Уголь животный (Carbo animalis).— Подъ этимъ именемъ, въ большинствѣ случаевъ, понимаютъ нѣсколько видовъ У., получаемаго при обжиганіи продуктовъ животнаго происхожденія; главнѣйшіе изъ нихъ: костяной У. (животный У. техники), мясной У. (животный У. медицины), кровяной У., альбуминный У., У. изъ губки. О *костяномъ У.* см. Кости и Животный У. *Мясной У.* (Carbo carnis) получается обжиганіемъ до прекращенія выдѣленія горючихъ паровъ разрѣзаннаго на мелкіе кусочки телячьяго мяса, освобожденнаго отъ жира и къ которому примѣшаны, до третьей части его вѣса, мелкія телячьи косточки. Обжиганіе производятъ въ желѣзныхъ горшкахъ, наполненныхъ не болѣе $^1/_2$ ихъ объема и прикрытыхъ глиняными крышками; нагрѣваніе слѣдуетъ производить медленно, постепенно усиливая жаръ. Выходъ У. обыкновенно не превышаетъ 7%. Полученный продуктъ измельчаютъ, при чемъ получается чернобурая масса съ слабымъ металлическимъ блескомъ, съ едва замѣтнымъ пригорѣлымъ запахомъ, сгорающая при накаливаніи на воздухѣ почти безъ пламени. Въ химическомъ отношеніи этотъ животный У. заключаетъ въ себѣ, кромѣ фосфорнокальціевой соли, главнымъ образомъ, богатый азотомъ У.; соотношенія обоихъ элементовъ приблизительно отвѣчаютъ формулѣ C_6N; при сжиганіи на воздухѣ онъ оставляетъ до 60% золы. Этотъ сортъ У. весьма нерѣдко по названію смѣшиваютъ съ очищеннымъ костянымъ У. *Кровяной У.* (Carbo animalis e sanguine) по своей поглотительной способности замѣтно превосходитъ остальные сорта У. Для полученія его обыкновенно 1000 ч. свѣжей крови смѣшиваютъ съ 125 ч. очищеннаго поташа или 280 ч. кристаллической соды и, при постоянномъ помѣшиваніи, выпариваютъ до-суха въ желѣзныхъ чашкахъ; сухую массу прокаливаютъ въ тигляхъ аналогично мясному У.; полученный У. измельчаютъ, промываютъ сначала горячей дестиллированной водой, затѣмъ — разведенной чистой соляной кислотой и, наконецъ, снова водой до полнаго удаленія соляной кислоты; вымытый У. быстро высушиваютъ и сохраняютъ въ хорошо закрывающихся сосудахъ. *У. изъ альбумина* (Carbo anim. ex albumine) получаютъ смѣшеніемъ мелко измельченнаго костяного У. съ такимъ количествомъ яичнаго бѣлка, чтобы получилась густая паста; полученную массу грубо измельчаютъ, сильно высушиваютъ и затѣмъ прокаливаютъ въ закрытыхъ тигляхъ; полученный У. измельчаютъ, обрабатываютъ соляной кислотой и водой и быстро высушиваютъ. Этотъ У. въ техникѣ нерѣдко примѣ-

няется для освѣтленія пива, вина и т. п. *У. изъ губки* (Carbo spongiae) получаютъ обжиганіемъ морской губки или, вѣрнѣе, отбросовъ при обработкѣ ея; куски губки предварительнымъ механическимъ постукиваніемъ и встряхиваніемъ въ сѣткахъ освобождаютъ отъ нерѣдко заключающихся въ нихъ ракушекъ, песка, пыли и т. п.; затѣмъ губку обжигаютъ либо въ закрытыхъ тигляхъ, либо въ кофейныхъ жаровняхъ, до прекращенія выдѣленія горючихъ паровъ. Послѣ охлажденія полученный У. просѣваютъ при слабомъ надавливаніи чрезъ тонкое сито для окончательнаго освобожденія отъ песка. Получается обыкновенно 20—25% тонкаго, чернаго или черно-бураго порошка безъ запаха или съ слабымъ пригорѣлымъ запахомъ, соленаго вкуса. При обработкѣ водой въ растворъ переходитъ замѣтное количество вскипающихъ отъ соляной кислоты солей; заключаетъ нѣсколько процентовъ іодистаго натрія. Всѣ упомянутые сорта животнаго У. употребляются въ техникѣ, благодаря ихъ высокой поглотительной способности; по отношенію къ красящимъ веществамъ таковая для разныхъ сортовъ животнаго У. неодинакова, но въ общемъ можно принять, что хорошіе сорта кровяного и мясного угля превышаютъ раза въ четыре поглотительную способность хорошаго костяного У. и разъ въ 40—древеснаго. Для освѣтленія (обезцвѣчиванія) окрашенныхъ жидкостей смѣшиваютъ ихъ съ порошкомъ У. и при помѣшиваніи нагрѣваютъ до 40—70° Ц. Многіе маточные растворы, выдѣляющіе нечистые кристаллы, даютъ, послѣ настаиванія съ животнымъ У., красивые и безцвѣтные кристаллы. Многія, удержанныя У. краски, можно химическимъ путемъ вновь извлечь изъ него. Горькія и сахаристыя вещества, глюкозиды и т. п. также способны поглощаться животнымъ У. У., насыщенный водой и смѣшанный съ растворомъ какого-нибудь изъ вышеупомянутыхъ тѣлъ, отдаетъ часть поглощенной воды и воспринимаетъ соотвѣтственное количество подвергаемаго дѣйствію вещества. Многія изъ этихъ веществъ, если они растворимы въ спиртѣ, можно легко обратно извлечь изъ У., настаивая, или кипятя его со спиртомъ. Алкалоиды легче поглощаются въ щелочномъ растворѣ, чѣмъ въ кисломъ, почему ихъ обезцвѣчиваніе слѣдуетъ производить всегда въ кислой средѣ.

А. С. Гинзбергъ. Δ.

Уголь каменный (техн.) — по своимъ свойствамъ примыкаетъ съ одной стороны къ бурымъ У., а съ другой къ антрацитамъ, и переходъ между ними является настолько постепеннымъ, что на нихъ можно смотрѣть, какъ на отдѣльныя фазы въ развитіи одного и того же процесса измѣненія растительныхъ тканей. Въ типическихъ представителяхъ разница между каменными У., антрацитами и бурыми У. прежде всего выражается въ цвѣтѣ, затѣмъ въ характерѣ горѣнія и въ количествѣ и свойствахъ получаемаго изъ нихъ кокса. Каменный У., какъ и антрацитъ, чернаго цвѣта и даетъ черную черту; подобно бурому У. и въ противоположность антрациту, не дающему пламени, У. каменный горитъ свѣтящимся пламенемъ; кокса каменный У. даетъ больше, чѣмъ бурый У., и меньше, чѣмъ антрацитъ. Всѣ эти различія находятся въ связи съ разницей въ ихъ химическомъ составѣ. Каменный У. содержитъ въ органической части: углерода 75 — 93%, водорода 4—6%, азота до 2,7%, кислорода съ азотомъ 19—3%; золы содержитъ до 30%. Если сравнить между собой составы бурыхъ У., каменныхъ и антрацитовъ, то можно придти къ тому выводу, что бурый У. ближе стоитъ къ растительной клѣтчаткѣ, чѣмъ кам. У., антрацитъ же дальше, такъ какъ первый содержитъ въ процентномъ отношеніи больше водорода и кислорода, чѣмъ кам. У., послѣдній меньше. Благодаря сравнительно большому содержанію летучихъ веществъ, кам. У. горитъ пламенемъ и при коксованіи оставляетъ кокса въ количествѣ промежуточномъ между тѣмъ, что даетъ бурый У. и антрацитъ. Относительно образованія каменнаго У. и нахожденія его въ природѣ—см. Каменный У. Для обозначенія различныхъ сортовъ каменнаго У. въ практикѣ примѣняется разнообразнѣйшая номенклатура. Прежде всего отличаютъ У. по мѣсту добычи, напр.: донецкій У., ньюкэстльскій, силезскій, кардифъ и пр. Затѣмъ онъ различается по величинѣ кусковъ, при чемъ указывается, подвергался ли У. сортировкѣ или нѣтъ. Сортированный У. подраздѣляется, напр., въ Германіи на 3 сорта: 1) крупный У.—куски не менѣе кулака; 2) средній У.—меньше кулака, до орѣха и 3) угольная мелочь — куски меньше орѣха и угольная пыль. Пустая порода съ частицами каменнаго У. составляетъ *угольный отбросъ.* Каменный У. различается и по назначенію, т. е. для какой цѣли данный сортъ наиболѣе пригоденъ. Въ этомъ отношеніи отличаютъ газовый, паровой, коксовый, кузнечный У. и пр. По качеству кокса и по способности размягчаться и спаиваться при нагрѣваніи (см. Коксъ) еще въ 1836 г. Карстенъ предложилъ раздѣлять каменные У. на: 1) спекающіеся У. (Backkohlen) — въ жару они плавятся и даютъ однородную массу кокса; 2) полуспекающіеся У. (Sinterkohlen) — порошокъ ихъ соединяется въ однородную, но мало прочную массу, не плавясь, и 3) песчанистые У. (Sandkohlen)—порошокъ ихъ въ жару совершенно не соединяется въ одно цѣлое. Затѣмъ въ спекающихся У. стали различать еще дальнѣйшія подраздѣленія (Backkohlen и Backkende Sinterkohle); подобное же подраздѣленіе было сдѣлано и для полуспекающихся У. (Sinterkohle и gesinterte Sandkohle). По характеру пламени различаютъ короткопламенные У. и длиннопламенные, жирные У. (съ блестящимъ пламенемъ) и тощіе.

Мукъ (Muck) сдѣлалъ попытку дать *естественно-историческую классификацію* каменныхъ У. Онъ разсматриваетъ различные сорта ихъ какъ смѣсь нѣсколькихъ болѣе или менѣе опредѣленныхъ разновидностей (Kohlensorten). Эти разновидности, являясь результатомъ различно выраженныхъ геологическихъ процессовъ, повидимому (Gumbel), обязаны своимъ происхожденіемъ отчасти тому обстоятельству, что для образованія ихъ служили различныя

растенія или различныя части растеній. Мукъ различаетъ: 1) блестящій У. (Glanzkohle), 2) матовый У. (Mattkohle); 3) кенельскій У. (Cannelkohle); 4) псевдокенельскій У. (Pseudo-Cannelkohle); 5) горючій сланецъ (Brand- oder Kohlenschiefer) и 6) волокнистый У. (Faserkohle). *Блестящій У.* имѣетъ густой черный цвѣтъ, сильный стеклянный блескъ, часто очень хрупокъ и обладаетъ ясно выраженной спайностью. Въ угольныхъ мѣсторожденіяхъ онъ встрѣчается большею частью въ нижнихъ ярусахъ. Онъ содержитъ мало золы, даетъ много кокса. Углерода содержитъ рѣдко меньше 80%. Для образованія его служили главнымъ образомъ стволы и вѣтви. Блестящій У. даетъ постепенный переходъ къ антрациту. *Матовый У.* является одной изъ наиболѣе распространенныхъ угольныхъ разновидностей. Онъ встрѣчается обыкновенно съ прослойками блестящаго У., отъ котораго отличается меньшимъ блескомъ, сѣрымъ или иногда буроватымъ цвѣтомъ, большей твердостью и вязкостью, отсутствіемъ слоеватости. Изломъ его неровный, иногда раковистый. Золы въ немъ больше, чѣмъ въ блестящихъ У., углерода меньше; онъ богаче кислородомъ и водородомъ (въ особенности такъ наз. несвязаннымъ; см. Горючіе матеріалы и Топливо). Кокса онъ даетъ меньше предыдущихъ У. Матовый У. образованъ преимущественно изъ листьевъ. *Кенельскій* У. (cannel-coal) похожъ на матовый У., но не имѣетъ прослоекъ блестящаго У. Изломъ его плоскій или плоскораковистый; онъ не хрупокъ, способенъ принимать полировку; цвѣтъ его сѣрый до чернаго. По составу онъ близокъ къ матовымъ У., очень богатымъ водородомъ (въ особенности несвязаннымъ) и бѣднымъ кислородомъ. Онъ легко загорается и горитъ яркимъ пламенемъ, какъ свѣча. Кенельскій У. распростаненъ въ Англіи, Франціи, въ Богеміи; для образованія его служили главнымъ образомъ водоросли. Къ кенельскому У. причисляютъ различные ископаемые горючіе матеріалы, напр., богхедъ (Boghead), но, по Муку, они не принадлежатъ къ каменнымъ У.; при сухой перегонкѣ они даютъ деготь, богатый парафиномъ и летучими продуктами, тогда какъ каменный У. въ этихъ условіяхъ даетъ деготь, содержащій главнымъ образомъ ароматическіе углеводороды (см. Деготь, X, 260). Богхедъ принимается нѣкоторыми за сланцеватую глину, пропитанную битуминозными веществами и парафиномъ. Онъ имѣетъ черный цвѣтъ, со слабымъ блескомъ, раковистый изломъ въ одномъ направленіи и сланцеватый въ другомъ. Богхедъ не хрупокъ, легко загорается и горитъ яркимъ пламенемъ. Наиболѣе цѣнится шотландскій богхедъ; онъ находится около Буттата, сходенъ съ кенельскимъ У., употребляется для сухой перегонки и какъ топливо. *Псевдо-кенельскій* У. настолько похожъ на предыдущій У. (кенельскій), что часто и принимается за него. Онъ отличается отъ кенельскаго У. большимъ содержаніемъ углерода и малымъ содержаніемъ кислорода и водорода; кокса онъ даетъ много; для газоваго производства не годится. *Горючій сланецъ* представляетъ глинистый сланецъ болѣе или менѣе пропитанный углистымъ веществомъ. Цвѣтъ его сѣрый и доходитъ до чисто чернаго. Кокса онъ даетъ немного; при прокаливаніи выдѣляетъ сравнительно много летучихъ веществъ (считая на органическую часть), что зависитъ отъ большого содержанія въ немъ несвязаннаго водорода. Содержаніе золы въ немъ доходитъ до 75% и болѣе. По структурѣ горючій сланецъ ближе подходитъ къ матовымъ У., чѣмъ къ кенельскимъ. *Волокнистый У.* или иначе *минеральный древесный У.* имѣетъ ясную растительную структуру, заключая остатки хвойныхъ растеній и папортниковъ. Онъ является въ видѣ тонкихъ прослоекъ; цвѣтъ его сѣрый, шелковистый; онъ легко пачкаетъ руки и даетъ много неспекающагося кокса. Изъ указанныхъ разновидностей каменнаго У., по Муку, слагаются угольныя породы (Kohlengattungen) подобно тому, какъ горныя породы слагаются изъ отдѣльныхъ минераловъ.

Другая болѣе или менѣе принятая классификація У. была дана Грюнеромъ. Основываясь на взаимной связи различныхъ родовъ ископаемаго топлива (торфъ, бурый У., каменный У., антрацитъ), насколько они являются продуктами химическаго измѣненія растительной клѣтчатки, Грюнеръ предложилъ принять въ основу классификаціи ихъ *химическій составъ,* именно отношеніе между кислородомъ и водородомъ: для торфа оно будетъ 5—6 (кокса получается 35—40%), для бураго У. — 5 (кокса 40 — 50%), для каменнаго У.—4—1 (кокса 50—90%) и для антрацита 1—0,75 (кокса больше 90%). Переходя къ каменному У., мы видимъ, что, представляя большое разнообразіе въ химическомъ составѣ, различные сорта каменнаго У., въ свою очередь, значительно отличаются между собой по своимъ свойствамъ. Такъ какъ на практикѣ рѣзче всего бросается въ глаза способность каменнаго У. выдѣлять извѣстнаго качества газъ при накаливаніи, давать большее или меньшее пламя, спекаться въ жару и пр., а эти свойства находятся въ извѣстномъ соотношеніи съ химическимъ составомъ каменнаго У., то Грюнеръ, выдѣляя эти свойства, предложилъ слѣдующую классификацію каменнаго У.: 1) сухіе пламенные У.; 2) жирные пламенные (съ длиннымъ пламенемъ) или газовые; 3) жирные или кузнечные; 4) жирные съ короткимъ пламенемъ или коксовые; 5) антрацитовые или тощіе. *Сухіе пламенные* У. имѣютъ уд. в. около 1,26, отличаются большой твердостью и потому легко выдерживаютъ перевозку, не раскрошиваясь. При храненіи на воздухѣ вязкость ихъ уменьшается отъ окисленія. Составъ ихъ слѣдующій: влажности 4,5—7,5%; золы и сѣры 3—5%; въ органической части углерода 75—80%; водорода 4,5—5,5%; азота и кислорода 19,9—15,5%. При горѣніи даютъ тепла около 8200—8300 к. (вода жидкая) на органическую часть; горятъ длиннымъ пламенемъ. При накаливаніи безъ доступа воздуха даютъ 50—60% неспекающагося кокса, 12—5% амміачной воды, 18—15% дегтя, 20—30% газа. Сухіе У. болѣе всего пригодны для пламенныхъ печей; они встрѣчаются въ Англіи,

Шотландіи (гдѣ прямо идутъ для доменной плавки), въ Силезіи, въ Соед. Штатахъ, въ Россіи—въ Польскомъ бассейнѣ, въ Лисичанскомъ у. и пр. *Жирные газовые* У. имѣютъ уд. в. 1,28–1,30, легче крошатся, чѣмъ предыдущіе, но всетаки удобны для перевозки. Они содержатъ влажности 1—4%, въ органической части углерода 80—85%, водорода 5—5,8%, азота съ кислородомъ 10—14,2%; золы и сѣры въ нихъ находится 3—7%. При сухой перегонкѣ газовые У. даютъ 60—68% спекающагося рыхлаго кокса, 5—3% амміачной воды, 12—15% дегтя, 17—20% газа; хотя газа получается меньше, чѣмъ при сухихъ У., но онъ обладаетъ большей свѣтопроизводящей способностью (благодаря присутствію въ немъ большого количества тяжелыхъ углеводородовъ), и потому газовые У. яляются болѣе пригодными для производства свѣтильнаго газа (отсюда ихъ названіе). Теплопроизводительная способность 8500—8800 к., считая на органическое вещество. Къ газовымъ У. принадлежатъ многіе сорта англійскихъ каменныхъ У., напр., хорошій ньюкэстльскій У.; они встрѣчаются также въ Шотландіи, во Франціи на Луарѣ и въ дпт. Па-де-Кале, въ Германіи около Саарбрюкена, въ Россіи въ сѣв. части Донецкаго бассейна около Голубовки. *Жирные кузнечные* У. имѣютъ слоистое строеніе, уд. в. 1,3; горятъ блестящимъ пламенемъ, въ жару сильно размягчаются, вспучиваются. Составъ органической части: углерода 84—89%, водорода 5—5,5%, кислорода съ азотомъ 5,5—11%. При сухой перегонкѣ даютъ 68—74% спекающагося кокса, 3—1% амміачной воды, 13—10% дегтя, 16—15% газовъ; теплота горѣнія 8800—9300 к. (на органическую часть). Кузнечный У. очень пригоденъ для кузнечнаго дѣла и коксованія. Онъ встрѣчается во многихъ мѣстахъ во Франціи, Бельгіи, Вестфаліи, въ Россіи (петромарьевскій, щербиновскій и макѣевскій У.). *Жирные коксовые* У., подобно кузнечнымъ У., имѣютъ слоистое строеніе, уд. в. 1,30—1,35; легко крошатся, загораются труднѣе и горятъ короткимъ пламенемъ съ небольшимъ дымомъ; при сухой перегонкѣ спекаются и даютъ плотный и твердый коксъ, но многіе сорта при лежаніи на воздухѣ теряютъ способность спекаться. Составъ: углерода 88—91%, водорода 4,5—5,5%, кислорода съ азотомъ 4,5—6,5%; они даютъ 74—80% кокса, 1% амміачной воды, 10—5% дегтя, 15—12% газовъ. Теплота горѣнія 9300—9600 к. (на органическую часть). Коксовые У. встрѣчаются въ Англіи въ окрестности Кардифа, во Франціи въ Крëзо, Кармо; въ Россіи къ нимъ относятъ Богодуховскій У. (Донецкій бассейнъ около Юзовки). *Тощіе* или *антрацитовые* У. довольно хрупки, уд. в. 1,35—1,40, трудно загораются и горятъ короткимъ бездымнымъ пламенемъ. Составъ ихъ (для органической части): углерода 90—93%, водорода 4—4,5%, кислорода съ азотомъ 3—5,5%. При сухой перегонкѣ даютъ 82—90% кокса, амміачной воды 1—0%, дегтя 5—2%, газовъ 12—18%; теплота горѣнія 8800—9500. Антрацитовые У. встрѣчаются главнымъ образомъ въ Пенсильваніи; къ нимъ же принадлежатъ многіе изъ валлійскихъ У., нѣкоторые донецкіе У. и др. По классификаціи Грюнера, съ увеличеніемъ содержанія углерода въ каменномъ У. увеличивается теплота горѣнія, выходъ кокса, хрупкость, уменьшается выходъ летучихъ веществъ и пр. На самомъ дѣлѣ встрѣчаются многочисленныя отклоненія отъ этихъ правильностей.

Не элементарный составъ каменнаго У. крайне сложенъ и мало изслѣдованъ. Попытки выдѣлить изъ каменнаго У. различныя составныя части, подвергая ихъ дѣйствію различныхъ реагентовъ, какъ-то кислотъ, щелочей, растворителей (эѳира, хлороформа, бензола и пр.), дали пока незначительные результаты. Изслѣдованія показываютъ, что органическая часть каменныхъ У. состоитъ изъ смѣси сложныхъ смолистыхъ органическихъ веществъ чернаго или бураго цвѣта, натура которыхъ съ точностью не опредѣлена. Минеральныя составныя части каменнаго У.—частью растительнаго происхожденія, частью явились извнѣ во время образованія У.; сюда относятся сѣрный колчеданъ, углекислая закись желѣза, известковый шпатъ, кремнеземъ, магнезитъ, поваренная соль и пр. Желѣзный колчеданъ представляетъ обычную примѣсь къ каменному У. Подмѣсь его въ большомъ количествѣ дѣлаетъ У. негоднымъ для топки, благодаря образованію во время горѣнія сѣрнистаго газа, разъѣдающаго желѣзныя части топокъ и котловъ; кромѣ того, благодаря легкой окисляемости колчедана, такой У. при храненіи измѣняется и можетъ воспламениться (см. ниже). Зола каменнаго У. содержитъ 1,3—80,9% Fe^2O^3; 0,87—42,7% Al^2O^3; 1,7—76% SiO^2; 0,6—36,9% CaO; 0—10,7% SO^3. Въ составъ каменнаго У. входятъ въ небольшихъ количествахъ калій, натрій, магній, сѣра, фосфоръ, иногда титанъ, цинкъ, мѣдь, никкель и пр. Сѣры въ кам. У. часто бываетъ больше, чѣмъ требуется по составу сѣрнаго колчедана; нѣкоторое количество ея можетъ входить въ составъ органическаго вещества кам. У. Кенельскій У. въ особенности богатъ сѣрой и фосфоромъ. Содержаніе въ камен. У. сѣры и фосфора имѣетъ большое значеніе при употребленіи его для металлургическихъ цѣлей (см. Доменное производство). Для одного и того же У. составъ золы очень мѣняется. Указывалось, что при помощи рентгеновскихъ лучей можно видѣть разницу въ содержаніи золы для разныхъ каменныхъ У. Въ каменномъ У. всегда находится нѣкоторое количество (1—12%) воды, содержаніе которой мѣняется въ зависимости отъ условій, въ которыхъ хранится У. Вообще каменный У. менѣе гигроскопиченъ, чѣмъ бурый, въ особенности это относится къ жирнымъ У. Въ составъ каменныхъ У. входятъ и газообразныя вещества, которыя выдѣляются при помѣщеніи У. въ безвоздушное пространство. Количество ихъ зависитъ какъ отъ сорта У., такъ и отъ температуры, при которой происходитъ выдѣленіе газовъ. Составъ газовъ тоже мѣняется; среди нихъ часто находятъ болотный газъ, пропанъ и другіе углеводороды, углекислоту, азотъ и даже кислородъ; послѣдніе два газа представляютъ

вѣроятно, остатокъ воздуха, поглощеннаго каменнымъ У. и только отчасти израсходованнаго на окисленіе. Обстоятельные опыты съ выдѣленіемъ газовъ изъ каменнаго У. были произведены Мейеромъ; онъ помѣщалъ У. въ стеклянную трубку, которая соединялась съ ртутнымъ насосомъ, и изслѣдовалъ собираемый газъ. При обыкн. темп. газовъ получается немного — 2—3 кб. стм. на 100 гр. У., а нѣкоторые плотные каменные У. выдѣляли только слѣды его. При нагрѣваніи до 100° каменный У. (100 гр.) давалъ около 600 кб. стм. газа. Когда выдѣленіе газа при 100° прекращалось и У. охлаждался до обыкновенной температуры, то онъ вновь выдѣлялъ нѣкоторое количество газа (до 57 кб. стм.). То же явленіе получалось, когда У. нагрѣвался до 200° и 300°. Всего собрано было 1881,9 кб. стм. Составъ газовъ, собранныхъ при температурахъ 100°, 200°, 300°, былъ соотвѣтственно слѣдующій: углекислоты CO^2 — 14,7%, 8,1%, 1,4%; болотнаго газа CH^4 — 84,2%, 91,8%, 98,5%; азота N—1,1%, 0,1%, 0,1%; кислорода не было найдено. Если каменный У., лишенный газовъ при 100°, держать нѣкоторое время на воздухѣ при обыкнов. температурѣ и затѣмъ помѣстить его въ пустоту, то при 100° онъ вновь выдѣляетъ газъ, но этотъ послѣдній газъ отличается отъ перваго, содержа болѣе углекислоты, азота и кислорода и меньше болотнаго газа. Различіе въ составѣ полученныхъ газовъ объясняется окисляющимъ дѣйствіемъ на каменный У. воздуха. Подобные же результаты были получены Брокманомъ (Brookmann). Результатомъ выдѣленія газовъ изъ каменнаго У. является образованіе такъ назыв. рудничнаго газа (см.), служащаго причиной многочисленныхъ несчастныхъ случаевъ въ угольныхъ копяхъ или въ угольныхъ ямахъ на корабляхъ (см. Взрывчатыя вещества). Чтобы сколько-нибудь оградить себя отъ дѣйствія рудничнаго газа, обыкновенно не нагружаютъ каменный У. на корабль прямо изъ копи, а даютъ ему нѣкоторое время вылежаться на воздухѣ, и тогда мало-по-малу выдѣленіе газовъ значительно ослабѣваетъ; однако, храненіе каменнаго У. на воздухѣ не проходитъ для него безслѣдно. Съ каменнымъ У. происходитъ цѣлый рядъ химическихъ процессовъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «вывѣтриванія У.». Подъ вліяніемъ кислорода воздуха происходитъ окисленіе различныхъ веществъ, входящихъ въ составъ каменнаго У., и составъ его измѣняется; обыкновенно вѣсъ У. при этомъ увеличивается, но иногда онъ и уменьшается; вмѣстѣ съ этимъ увеличивается гигроскопичность У. и уменьшается способность его спекаться; параллельно уменьшается также и теплопроизводительная способность. При поглощеніи кислорода часть его идетъ на образованіе углекислоты и воды, а другая часть входитъ въ составъ органическаго вещества угля. Каменный У. въ кускахъ меньше поддается окислительному дѣйствію воздуха, чѣмъ угольная мелочь. Влажность не имѣетъ никакого вліянія на ускореніе процесса вывѣтриванія при обыкн. темп. Главнѣйшее значеніе при вывѣтриваніи имѣетъ температура и свойство самого У. При обыкн. темп. поглощеніе кислорода идетъ медленно; по опытамъ Рихтерса, 50 гр. воздушно-сухого У. поглощали при 12,5°—21,5° около 16 кб. стм. кислорода изъ влажнаго воздуха въ 7 дней, а изъ сухого воздуха 20 гр. въ 11 дней поглотили его 6,6 кб. стм. При нагрѣваніи порошка каменнаго У. при 190° въ токѣ воздуха Рихтерсъ получилъ углекислоту и воду. Окисленіе каменнаго У. сопровождается выдѣленіемъ тепла и такимъ повышеніемъ температуры, что У. иногда воспламеняется. При воспламененіи каменнаго У. значительную роль играетъ колчеданъ, при окисленіи котораго выдѣляется большое количество тепла; однако, окисленіе колчедана нельзя считать единственною причиною самовозгаранія каменнаго У.; въ этомъ явленіи существенное значеніе имѣетъ и окисленіе органическихъ веществъ, входящихъ въ составъ У. По расчетамъ Рихтерса, въ У., содержащемъ 1% колчедана, при окисленіи послѣдняго, предполагая, что оно происходитъ мгновенно и теплота никуда не теряется, температура поднимается только на 72°, что далеко не достаточно для воспламененія У. Самовозгараніе каменнаго У. часто является причиной пожаровъ на корабляхъ. Практика показываетъ, что воспламененіе каменнаго У. чаще всего происходитъ при храненіи его въ большихъ количествахъ въ помѣщеніяхъ со сравнительно высокой температурой, напр. вблизи топокъ или паропроводныхъ трубъ и пр. Для устраненія самовозгоранія каменнаго У. на корабляхъ или въ складахъ, по Льюису (Lewis), нужно употреблять вылежавшійся У. (напр., извлеченный изъ копи не ранѣе мѣсяца); его нужно складывать въ плотныя кучи не выше 8—6 фт. въ помѣщеніяхъ съ желѣзнымъ или цементнымъ поломъ, въ которыхъ не должны проходить паровыя или дымогарныя трубы. По опытамъ Арта, кам. У. подъ водой сохраняется лучше, чѣмъ на воздухѣ.

О добываніи каменнаго У. см. Горное дѣло; объ обогащеніи его сортировкой и промывкой см. Коксъ. Относительно опредѣленія теплопроизводительной способности У.—см. Горючіе матеріалы, Топливо и Калориметрія. О сухой перегонкѣ каменнаго У. см. Газовое производство, Деготь и Коксъ.

Анализъ каменнаго У. состоитъ въ опредѣленіи влажности, золы, кокса, сѣры, фосфора, углерода, водорода и кислорода. Прежде всего должно быть обращено особое вниманіе на составленіе средней пробы изслѣдуемаго каменнаго У., такъ какъ даже одинъ и тотъ же кусокъ его часто бываетъ очень неоднороденъ. При поставкахъ берутъ, напр., лопату У. съ каждой тачки или черезъ опредѣленное число тачекъ и бросаютъ въ ящикъ съ крышкой. У. затѣмъ разбиваютъ на болѣе мелкіе куски, смѣшиваютъ и разравниваютъ на поверхности такъ, что получается квадратъ; его дѣлятъ діагоналями на 4 части, отбрасываютъ 2 противоположныя части, а остальное вновь измельчаютъ и подвергаютъ прежней операціи. Это повторяютъ до тѣхъ поръ, пока вся проба не уменьшится до 2 кило; полученную пробу хорошо укупориваютъ. При точныхъ изслѣдованіяхъ для контроля берется такая

же проба и изъ 2-хъ вышеуказанныхъ отброшенныхъ порцій У. Взятую пробу грубо измельчаютъ, смѣшиваютъ, берутъ около 200 гр., которые сполна превращаютъ въ порошокъ, не отбрасывая ни въ какомъ случаѣ трудно измельчаемыхъ порцій. Для опредѣленія *воды* берутъ навѣску 5—10 гр. и помѣщаютъ между часовыми стеклами или въ закрытомъ тиглѣ въ воздушную баню при 105°—110° на 2 ч., охлаждаютъ въ эксикаторѣ и взвѣшиваютъ. При высушиваніи У. закрывается для того, чтобы предохранить его отъ окисленія. Для опредѣленія *золы* берутъ навѣску въ 2—3 гр. и осторожно нагрѣваютъ въ платиновой чашкѣ, чтобы У. сплавился въ одинъ кусокъ (въ особенности осторожность требуется при анализѣ спекающихся У., которые лучше всего нагрѣвать при 120°—150° въ сушильномъ шкафу). При нагрѣваніи У. помѣшивается платиновой проволокой и температура поднимается постепенно до краснаго каленія. Нужно избѣгать слишкомъ высокой температуры, такъ какъ тогда будутъ улетучиваться щелочи. Дѣлаютъ опредѣленіе золы и въ тиглѣ; но тогда нужно его ставить наклонно. Для опредѣленія *выхода кокса* накаливаютъ 1—1,5 гр. У. въ закрытомъ платиновомъ тиглѣ на хорошей бунзеновской горѣлкѣ, такъ чтобы пламя охватывало весь тигель (разстояніе между дномъ тигля и горѣлкой—3 стм.). Прокаливаніе ведется до тѣхъ поръ, пока изъ подъ крышки тигля не перестанетъ показываться пламя. Получивъ коксъ, замѣчаютъ его видъ, цвѣтъ и пр. *Сѣра* находится въ каменномъ У. въ видѣ сѣрнистыхъ, сѣрнокислыхъ и органическихъ соединеній; при горѣніи У. или коксованіи его только часть сѣры удаляется, поэтому въ каменномъ У. отличаютъ, кромѣ общаго количества сѣры, такъ назыв. летучую сѣру. Когда У. назначенъ для отопленія, то при изслѣдованіи главнѣйшее вниманіе обращается на летучую сѣру. При разнаго рода химическихъ процессахъ, когда каменный У. приходитъ въ соприкосновеніе съ реагирующими веществами, необходимо принимается во вниманіе все количество сѣры, содержащейся въ У. Для опредѣленія общаго содержанія сѣры примѣняется обыкновенно способъ Эшка. 1 гр. У. смѣшиваютъ въ платиновомъ тиглѣ съ 2 гр. прокаленной магнезіи и 1 гр. безводной соды. Тигель ставятъ наклонно безъ крышки и умѣренно накаливаютъ, такъ что только нижняя половина тигля является раскаленной, при этомъ масса тщательно перемѣшивается толстой платиновой проволокой. Когда У. сгоритъ, что узнается по цвѣту массы, тигель кладутъ въ стаканъ и кипятятъ съ водой для отдѣленія его содержимаго; затѣмъ прибавляютъ сюда бромной воды, нагрѣваютъ для полнаго окисленія сѣрнистыхъ соединеній, фильтруютъ и осаждаютъ хлористымъ баріемъ. Для опредѣленія «летучей» сѣры опредѣляютъ содержаніе сѣры въ золѣ, для чего лучше всего каменный У. сжигать въ кислородѣ, и затѣмъ вычитаютъ полученное количество изъ общаго содержанія сѣры. Иногда для опредѣленія летучей сѣры каменный У. сжигаютъ въ струѣ кислорода въ стеклянной трубкѣ съ платинированнымъ азбестомъ и улавливаютъ образовавшійся сѣрнистый газъ въ растворѣ перекиси водорода. *Фосфоръ* опредѣляется въ золѣ обычнымъ способомъ съ помощью молибденовой жидкости. *Азотъ* опредѣляется по способу Кьельделя (см. Нитрометрія). Водородъ и углеродъ опредѣляются путемъ обычнаго органическаго анализа (см.). Приведемъ анализы различныхъ образцовъ каменныхъ У.

Составъ (безъ золы) иностранныхъ каменныхъ У.

Характеръ У. и мѣсторожденіе.	C	H	O + N	Коксъ.
1) *Неспекающіеся газовые У.*				
Саарбрюкенъ	75,75	4,87	19,38	58,10
Верхняя Силезія	76,38	5,23	18,39	64,11
Ньюкэстль	79,54	5,63	14,83	60,95
2) *Спекающіеся газовые У.*				
Бельгія, Mons, пламенн. У.	85,20	5,66	9,14	67,89
Вестфалія, Mont Cenis, Каннел. У.	79,22	6,94	13,84	50,38
Нижн. Силезія, Heydtschacht	87,35	4,69	7,96	73,40
Шотландія, Walsend Elgin	85,207	5,845	8,948	53,46
Франція, Pas de Calais	83,42	5,82	10,76	61,64
» Commentry	82,92	5,36	11,78	63,30
3) *Жирные У.*				
Бельгія, Mons	88,66	4,88	6,46	77,8
Германія, Carolus Magnus	82,319	5,284	12,397	73,88
» Schmiedekohle	88,775	4,798	8,427	83,83
Ньюкэстль	89,19	5,31	5,50	69,80
4) *Тощіе У.*				
Германія «Esskohlen»	90,28	4,27	5,44	85,90
Оснабрюкъ «Anthracit»]	94,004	1,621	4,335	94,03
5) *Sinterkohle* «Gemeinschaft»	89,357	4,004	6,639	86,82
6) *Песчанистый У.*, Berkens	90,766	3,711	5,523	90,28

Русскіе каменные У.

Названіе У.	Воды.	Золы.	C	H	Теплопроизв. способность.	Коксъ.	Сѣра.	Авторы.
Лисичанскій .	7,9	4,3	69,1	4,76	6373—6912	—	—	Алексѣевъ.
Голубовскій .	4,8	4,4	75,8	4,79	7117	61,9	—	»
Петромарьевск.	1,5	1,2	82,3	5,04	—	68,2	—	»
Домбровскій .	12,0	4,7	65,52	4,09	6534	52—59	1,5	Мюллеръ и Степановъ.
Подмосковный, Чулковскій . .	9,6	16,7	56,3	4,74	5516	—	—	Алексѣевъ.
Луньевскій и Никитинскій	2,1—0,9	9,8—24,9	72,0—60,3	4,76—4,50	7564—6432	—	4,0—3,6	Дамскій, Дьяконовъ.
Киргизскій . .	3,3	28,9	56,04	2,19	5087	—	—	Алексѣевъ.
Туркестанскій	12,7	4,0	65,6	3,95	5940	—	—	»
Сахалинскій .	0,7—7,8	2,1—15,4	65,8—86,8	4,44—5,57	6504—8075	—	0,7—1,0	Миклашев.
Тквибульскій .	8,9	7,6	65,45	4,26	6275	—	1,1	Алексѣевъ.

Антрацитъ отличается отъ каменнаго У. большимъ содержаніемъ углерода (92—98%), большей твердостью и плотностью—удѣльный вѣсъ различныхъ образчиковъ антрацита колеблется между 1,3 и 1,9. При сухой перегонкѣ антрацита летучихъ продуктовъ получается меньше, чѣмъ изъ каменнаго У., а кокса больше (болѣе 90%). Коксъ не спекается. Антрацитъ трудно загорается, горитъ почти безъ пламени, въ жару не плавится и не спекается, иногда растрескивается. Въ антрацитѣ труднѣе обнаруживается происхожденіе его изъ растительныхъ тканей. Существуютъ указанія, что при образованіи антрацита дѣйствовало большее давленіе и болѣе высокая температура, чѣмъ при образованіи каменныхъ У.; напр., встрѣчаясь вмѣстѣ съ каменными углями, антрацитъ часто лежитъ въ нижнихъ пластахъ. По Бунге, составъ антрацита слѣдующій: воды 3,06%, золы 6,83% (на сухое вещество), въ органической части углерода 94,8%; водорода 2,36%; кислорода и азота 2,83. По анализамъ Алексѣева, отношеніе кислорода къ водороду въ антрацитѣ мѣняется отъ 0,88 до 6,9. Теплопроизводительная способность антрацита, по опредѣленіямъ Алексѣева—7145 до 8267 кал. на органическую часть; такимъ образомъ, она меньше, чѣмъ для настоящихъ коксовыхъ У. По внѣшнему виду отличаютъ нѣсколько разновидностей антрацита: 1) *обыкновенный* антрацитъ—вещество чернаго цвѣта, со стекляннымъ блескомъ и раковистымъ изломомъ; 2) *шестоватый* антрацитъ—вещество пористое и матоваго цвѣта; 3) *шлакообразный* антрацитъ—съ пузыристымъ строеніемъ и 4) *волокнистый* антрацитъ. Въ Англіи извѣстны антрациты Merthyr-Tydwill, во Франціи въ сѣв. бассейнѣ около Валансьена, въ Бельгіи въ Шартруа, въ Германіи около Ахена, въ Америкѣ богатыя залежи антрацита находятся въ Пенсильваніи. Въ Россіи богатыя залежи антрацита извѣстны въ Области Войска Донскаго около Александро-Грушевска; затѣмъ онъ найденъ въ Олонецкой губ., въ Повѣнецкомъ у. (такъ назыв. шунгитъ), на вост. склонѣ Урала (егоршинскій антрацитъ) и въ Сибири. Составъ донецкаго антрацита, по Чирикову, слѣд.: воды 1,17—3,65%; золы 2—9%; сѣры 0—2,9° (не высушенный У.); въ органической части углерода 89,26—95,6%; водорода —1,38—308%; кокса получалось 94,6—97,6 (безъ золы). По анализамъ Алексѣева, грушевскій антрацитъ давалъ кокса 98,6% и выдѣлялъ при горѣніи 8130 кал. (на органическую часть). О шунгитѣ—см. Углеродъ. Егоршинскій антрацитъ, по Алексѣеву, имѣетъ воды 1,29%; золы 3,13%; кокса даетъ 93,4%; органическая часть содержитъ C — 92,3%; H — 3,4%; N—1,16%. Отношеніе O:H=0,88. Теплопроизводительная способность найдена 8254 кал. По анализамъ технической лабораторіи моск. унив. получено воды 2,44—1,37%; золы 11,64—3,28%; кокса 93,28—94,15% (безъ золы и на беззольное вещ.); сѣры 0,93—0,68%; теплопроизводительная способность 7421—7351.

Статистическія свѣдѣнія о добываніи каменннаго У. въ тоннахъ.

Годы.	Германія.	Англія.	Франція.	Бельгія.	Австрія	Америка въ shorttons.
1860	12347800	—	8304000	—	1948190	—
1870	26397800	—	13330000	13697118	4295775	—
1880	46973600	146810000	19362000	16886698	6694678	28649811
1890	70237800	181614288	25591545	20365960	9925877	46468641
1891	73715653	185479126 ан.тон.	25676463	19675664	10212236	50665431
1892	71327752	181786871	26697223	19583173	10293340	52472507
1893	73908999	164325795	25172792	19410519	10715479	53950100
1894	76741721	188278000 ан.тон.	27964000	20534501	10610274	52010043
1895	79163634	—	—	—	—	58362985

Каменноугольная промышленность особенно развилась въ Россіи лишь за послѣднія 30—40 лѣтъ. Въ 1855 г. размѣръ годовой отечественной добычи ископаемаго угля равнялся 9494 тыс. пд., нынѣ же приближается къ $^4/_5$ милліарда. Тѣмъ не менѣе, по размѣрамъ своей каменноугольной промышленности, Россія занимаетъ среди остальныхъ странъ земного шара 7-е мѣсто и далеко еще не удовлетворяетъ своими средствами собственной потребности въ ископаемомъ горючемъ. Въ 1892 г. на всемъ земномъ шарѣ добыто было ископаемаго угля 32590737000 пд.; изъ этого количества на долю Великобританіи приходилось 11266700000 пд., Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатовъ—9508131000 пд., Франціи — 1596900000 пд., Германіи—5945245000 пд., Австро-Венгріи—1750700000 пд., Бельгіи — 1194563000 пд., Россіи—424053380 пд. и на долю всѣхъ прочихъ странъ 1204445000 пд.; такимъ образомъ, каменноугольныя копи Россіи доставили лишь 1,3% міровой добычи каменнаго угля 1892 г. Въ 1898 г. міровое производство каменнаго угля опредѣлилось въ 39926 милл. пудовъ, причемъ на долю Великобританіи приходилось 1255 милл., Соед. Штатовъ 12210 милл., Германіи 7814 милл., 4-е, 5-е и 6-е мѣсто занимаютъ Франція, Австро-венгрія и Бельгія; въ Россіи—793,5 мил. пуд. По сравнительному количеству потребленія каменнаго угля на одного человѣка населенія, Россія занимаетъ также одно изъ послѣднихъ мѣстъ. Такъ, въ 1890 г. въ Англіи количество это равнялось 251,6 пд., въ Бельгіи—187,8 пд., въ Сѣв.-Амер. Соединенныхъ Штатахъ—138,7 пд., въ Германіи—112,1 пд., во Франціи — 58,2 пд., въ Австро-Венгріи—36,1 пд. и въ Россіи—4 пд. (включая и коксъ). Размѣръ годовой добычи ископаемаго угля въ Россіи быстро возрастаетъ и за послѣднее десятилѣтіе почти удвоился. Въ 1898 г. добыто всего 793545 тыс. пудовъ, ввезено 154494 тыс. пудовъ.

Изъ этого количества Россія могла удовлетворить въ 1892 г. 79% углемъ собственной добычи, остальное количество привезено изъ за границы, главнымъ образомъ (около 80%)—изъ Великобританіи. Главная масса (70—80%) ввоза приходится на балтійскую морскую границу; за нею слѣдуютъ западная сухопутная граница и морская черноморская. Размѣры вывоза русскаго ископаемаго угля заграницу сравнительно ничтожны, не превышая 1 милліона пд. въ годъ. См. «Фабрично-заводская промышл. и торг. Россія» (изд. мин. Фин., 1896), Менделѣевъ, «Ученіе и промышленности» (1900) и ст. Россія (XXVII, 308).

Добыча и потребленіе каменнаго угля.

ГОДЫ.	Добыто въ Россіи.	Привезено изъ-за границы.	Вывезено за границу.	Всего поступило внутрь страны.	Удовлетвореніе своимъ углемъ
	Пудовъ.				въ %.
1885 . . .	260577779	106343000	—	366738637	71,0
1886 . . .	279393439	107090000	107090	386208738	72,0
1887 . . .	276778774	87001160	294225	363485709	76,1
1888 . . .	316593914	96588431	252251	411930094	79,8
1889 . . .	379350192	114285404	1996835	492638761	77,0
1890 . . .	367204045	94164382	834726	460533701	76,7
1891 . . .	380526569	94171000	683030	474014245	80,3
1892 . . .	424053380	87799768	489978	511363170	82,9
1893 . . .	464818293	104686417	481595	569017805	81,6
1894 *) . .	528531927	120058000	461000	648128927	81,5

Добыто каменнаго угля въ бассейнахъ.	1881.	1885.	1888.	1889.	1890.	1891.	1892.	1893.
	Тысячъ пудовъ.							
Донецкомъ	91298	114946	156760	189869	183249	191659	218057	239290
Польскаго края	85775	109282	147357	151109	150793	158831	175991	192085
Подмосковномъ	23426	21308	16865	18697	14268	11021	10972	10941
Уральскомъ	10031	10875	12757	16040	15224	14989	15438	15019
Кузнецкомъ (Томской губ.)	487	795	1010	895	1052	1149	1193	1018
Приморской обл. (Сахалинъ) . . .	318	550	600	650	893	1078	781	751
Кавказскомъ	218	213	511	667	605	490	1039	1612
Туркестанскаго края	—	417	426	423	301	494	351	472
Кіево-Елисаветоградскомъ	584	555	215	853	693	677	124	101
Киргизской степи	1051	1634	92	175	127	139	106	—
Онежскомъ	70	—	—	1,1	0,8	0,3	0,2	—

Литература о каменныхъ У. чрезвычайно велика; многочисленныя указанія въ этомъ отношеніи можно найти у Любавина «Техническая химія» (т. I, 1897); Менделѣевъ, «Основы горнозаводской промышленности»; Бунге, «Технологія»; статьи проф. Алексѣева въ «Горномъ Журналѣ» въ 80-хъ гг.; Mus-

*) Свѣдѣнія о привозѣ и вывозѣ только по европейской границѣ.

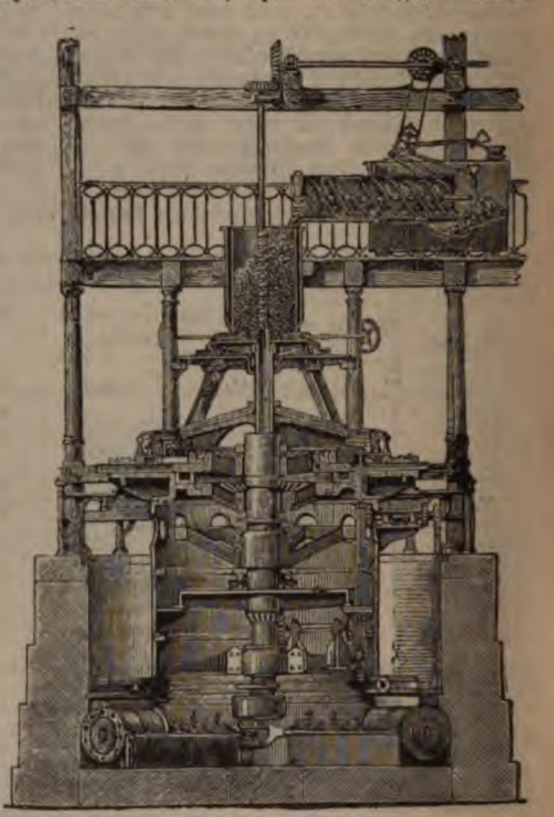
pratt's «Chemie» (т. IV); Muck, «Die Chemie d. Steinkohlen»; Toula, «Die Steinkohlen etc.» и др. *С. П. Вуколовъ.* Δ.

Уголь костяной—см. Кости (технич.) и Животный уголь.

Уголь ретортный—образуется на внутренней сторонѣ стѣнокъ ретортъ при сухой перегонкѣ каменнаго угля для добыванія свѣтильнаго газа и происходитъ вслѣдствіе разложенія углеродистыхъ паровъ и газовъ отъ соприкосновенія ихъ съ сильно накаленными стѣнками реторты. Нерѣдко слой его, особенно въ глиняныхъ ретортахъ, достигаетъ толщины въ 6 и даже 8 стм. и его по временамъ (чрезъ каждые 4—5 мѣс.) приходится удалять съ помощью выламыванія или выжиганія, такъ какъ онъ значительно уменьшаетъ ёмкость ретортъ и затрудняетъ передачу тепла. Ретортный У. отличается значительною твердостью, плотностью, трудною горючестью, приближаясь по этимъ свойствамъ къ графиту, и какъ этотъ послѣдній, является также довольно хорошимъ проводникомъ гальваническаго тока, почему и употребляется для изготовленія углей для гальваническихъ элементовъ. Плотность его, въ зависимости отъ температуры и давленія, при которыхъ онъ образовался, измѣняется отъ 1,723 до 2,356; теплопроводность его равна, по Віолетту, 84,7, если теплопроводность желѣза принять за 100; теплоемкость, на основаніи данныхъ, приводимыхъ Ле-Шателье (1893), при 0° равна 0,16, а при 250°—около 0,3. Подобно коксу, ретортный У. не поглощаетъ газовъ, что стоитъ въ связи съ отсутствіемъ въ немъ пористости (ср. У. древесный); золы содержитъ всего около 2,5% и при сгораніи выдѣляетъ тепла немного менѣе, чѣмъ древесный У. (8050 вмѣсто 8080 кал. на 1 гр.). *П. П. Р.* Δ.

Угольная кислота (медико-санит.)—см. Углеродъ.

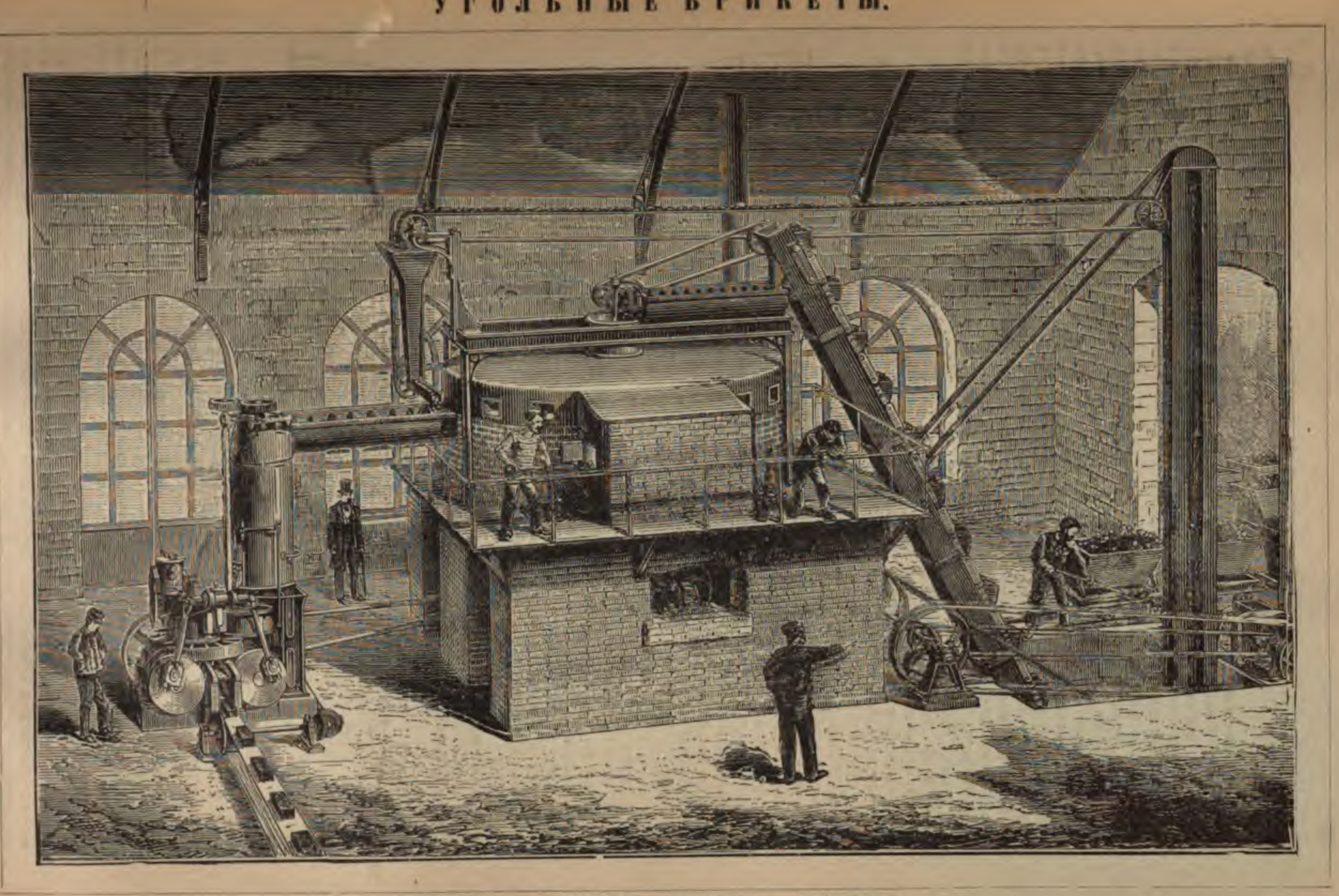
Угольные брикеты. — Матеріаломъ для приготовленія У. брикетовъ служитъ У. мелочь изъ сухихъ, плохоспекающихся углей, которая не годится ни для непосредственнаго сжиганія въ топкѣ, такъ какъ она проваливается черезъ рѣшетку, ни для коксованія. Чтобы получить прочные брикеты, къ У. мелочи прибавляютъ различныя цементирующія вещества какъ органическія, такъ и неорганическія, напримѣръ, смолу, декстринъ, кровь, бѣлокъ, известь, асфальтъ, патоку, растворимое стекло, соду, глину, квасцы, цементъ и проч. и сильно сдавливаютъ ее. Примѣненіе органическихъ веществъ для цементированія угля имѣетъ преимущество передъ употребленіемъ минеральныхъ примѣсей, такъ какъ послѣднія повышаютъ содержаніе золы въ углѣ и, слѣдовательно, уменьшаютъ его теплопроизводительную способность и затрудняютъ горѣніе. Кромѣ того, прессованіе брикетовъ съ такими прибавками происходитъ обыкновенно въ присутствіи воды, и брикеты для употребленія должны высушиваться, а въ сухомъ состояніи они иногда притягиваютъ влагу изъ воздуха. Изъ всѣхъ матеріаловъ, употребляемыхъ для цементированія угля, наибольшее значеніе представляетъ каменноугольная смола (см. Деготь каменноугольный), которая прибавляется къ углю въ количествѣ 5—10%. Главная задача при фабрикаціи У. брикетовъ состоитъ въ томъ, чтобы наиболѣе полно произвести смѣшеніе У. мелочи со смолой, которая изъ экономическихъ соображеній должна быть взята въ минимальномъ количествѣ, но, однако, въ такомъ, чтобы при прессованіи брикетовъ получалась вполнѣ пластичная масса. Попытки получать брикеты изъ однихъ жирныхъ углей или смѣси ихъ съ тощими углями, не употребляя цементирующихъ веществъ, при помощи одного только



Фиг. 1.

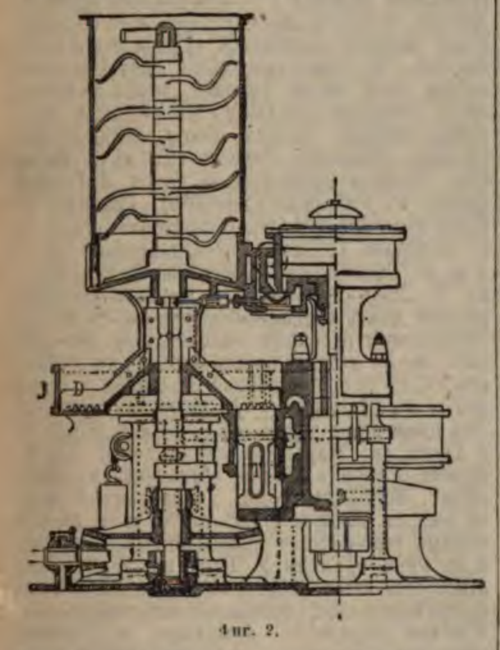
давленія (съ нагрѣваніемъ или безъ него), не привели къ практическимъ результатамъ. Количество смолы, необходимое для формованія брикетовъ, зависитъ какъ отъ свойствъ самой смолы, такъ и отъ свойствъ взятаго угля. Въ Германіи предпочитаютъ мягкую смолу, которая размягчается при 40°; еще же болѣе мягкую употребляютъ только въ зимнее время. Въ Англіи требуютъ смолу, размягчающуюся при 50—60°. У. мелочь, назначенная для прессованія, должна содержать, по возможности, меньше примѣсей; поэтому

УГОЛЬНЫЕ БРИКЕТЫ.



Общій видъ устройства для производства угольныхъ брикетовъ,

она часто предварительно подвергается промывкѣ. Смѣшиваніе угля со смолой производится при 200—350°, а самое прессованіе идетъ около 95° при давленіи 100—200 кило на 1 кв. стм. Пресса, служащіе для производства брикетовъ, бываютъ двухъ родовъ—съ закрытыми и открытыми формами. Изъ первыхъ довольно значительно распространены пресса Мазелина (фиг. 1); они бываютъ 4-хъ типовъ: для брикетовъ въ 1,25, 2,5, 5 и 10 кило вѣсомъ и на суточную производительность соотвѣтственно въ 48, 86, 160, 290 тоннъ. Пресса эти требуютъ двигателя въ 5, 8, 12 и 20 лошадиныхъ силъ. На одномъ англійскомъ заводѣ при двухъ прессахъ для брикетовъ въ 9 кило вѣсомъ издержки достигали 1 марки на тонну брикета. На французскихъ брикетныхъ заводахъ довольно распространены пресса Битрикса. Они дѣлаютъ брикеты въ 3,5, 8, 10 кило и въ 10 рабочихъ часовъ даютъ 36, 60 и 96—120 тоннъ брикета. Стоятъ пресса около 25, 40, 54 тыс. марокъ. Давленіе на 1 кв. стм. поверхности брикета доходитъ до 150 кило. Прессъ требуетъ 7 рабочихъ; расходы на 1 тонну брикета, не считая стоимости угля и смолы, достигаютъ 0,45 марокъ. Прессъ Couffinhol'я готовитъ брикеты въ 3, 5, 9 до 10 кило; дневная производительность его (въ 10 ч.) 50, 75, 150 тоннъ. Самый малый прессъ требуетъ двигателя въ 9 лошадиныхъ силъ, а прессъ средней величины—18 лошад. силъ. Стоимость ихъ 55 и 74 тыс. марокъ. Изъ прессовъ съ открытыми формами можно назвать прессъ Эдварда (фиг. 2), дающій цилиндрическіе брикеты около 9 кило съ производительностью около 10 тоннъ въ часъ. Прессованіе ведется при давленіи 100 кило на 1 кв. стм. поверхности брикета. Существуютъ пресса, которые даютъ полые брикеты или дырчатые. Примѣрное расположеніе приборовъ при брикетномъ производствѣ представлено на фиг. 3. У. брикеты представляютъ большое удобство въ обращеніи, благодаря простотѣ укладки ихъ, довольно легкой воспламеняемости, неизмѣнности ихъ теплопроизводительной способности при храненіи и простотѣ контроля при употребленіи. Производство брикетовъ съ каждымъ годомъ все болѣе и болѣе развивается. По нѣкоторымъ даннымъ, во Франціи угольныхъ брикетовъ, приготовляютъ ежегодно до 1,5 милл. тоннъ, въ Бельгіи и въ Англіи съ Шотландіей—почти по 1 милл., во всей же Европѣ около 4 милл. тоннъ. *С. П. Вуколовъ.* Δ.



Фиг. 2.

Угольный ангидридъ—см. Углеродъ и Углекислота.

Угомба (Ugomba)—страна въ герм. влад. въ вост. Африкѣ, между 3° и 4° южн. шир., на СВ отъ Уніамвези, у верховьевъ впадающей въ Танганайку р. Малагарази; бо́льшая часть ея занята плем. Ватута, которое почти совсѣмъ вытѣснило первоначальныхъ жителей, Вагомба.

Угони (Камилло Ugoni, 1784—1856)—итальянскій историкъ литературы; принималъ участіе въ движеніи карбонаріевъ и принужденъ былъ бѣжать въ Англію. Въ 1838 г. вслѣдствіе амнистіи вернулся въ Италію и былъ избранъ президентомъ академіи въ Брешіи. Главнѣйшее его сочиненіе: «Della letteratura italiana nella seconda metà del secolo XVIII».

Угорская (*Венгерская*) **Русь.** — Такъ называется сѣверо-восточная часть Венгріи, примыкающая на сѣв. и вост. къ Галиціи и Буковинѣ; на западѣ границы ея составляютъ крайніе отроги Бескида, на югѣ—горы Сатмарскія и Тиса. Пространство это равняется 340—380 кв. австр. милямъ. Внутреннюю границу распространенія русскаго населенія Венгріи опредѣлить весьма трудно, особенно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ коренное русское населеніе смѣшивается съ словаками-уніатами, считающими себя людьми «русской вѣры», русскими, руснаками. Границы *сплошного* угро-русскаго населенія были опредѣляемы Шафарикомъ (1829), Головацкимъ (1843), Чернигомъ (1857) и Бидерманомъ (1862). Послѣднее опредѣленіе этихъ границъ сдѣлано было, на основаніи личныхъ изслѣдованій, А. Л. Петровымъ (въ «Ж. М. Нар. Просв.», 1892, ч. 279). Разсѣянно живутъ угро-русы въ Славоніи и Трансильваніи. Угорскіе русскіе называютъ себя вообще «русскими», въ частности «руснаками», «словяками» и др. именами. Народныя прозвища тѣхъ или другихъ группъ угро-русскаго населенія основаны на характеристическихъ особенностяхъ говора (цотаки, сотаки, цеперяки, лемаки, лишаки) или на мѣстности, занимаемой тою или другою группою (верховинцы, долиняне или долишняне, крайняне или крайняки и пр.); есть, наконецъ, названія неизвѣстнаго происхожденія (гуцулы, бойки). Наиболѣе распространены и обнимаютъ бо́льшую часть угрорусовъ названія верховинцы (также горняне, горишняне) и долишняне. Верховинцы — обитатели верхней, болѣе высокой части Кар-

патовъ; долишняне — жители Карпатскихъ отроговъ, спускающихся къ угорской (венгерской) низменности, «Дольней землѣ» (Al-föld). Менѣе распространены крайняне, жители пограничныхъ съ словаками частей комитатовъ Земплинскаго и Шаришскаго. Гуцуловъ Срезневскій и Головацкій отмѣчаютъ въ восточной части Мармарошскаго комитата. Вопросъ о бойкахъ угро-русскихъ не получилъ еще надлежащаго объясненія. *Говоры* угро-русскіе до настоящаго времени остаются мало обслѣдованными. Немногочисленные труды по изученію ихъ ведутъ свое начало съ 40-хъ годовъ XIX ст. Въ послѣднее время изслѣдованіемъ ихъ занимается проф. унив. въ Христіаніи Олафъ Брохъ («Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze im östlichen Ungarn», 1897, и «Weitere Studien», 1899). Обильный матеріалъ для діалектологіи угро-русской собранъ Вл. Гнатюкомъ («Етнографічні материяли з Угорської Руси», 3 т., изд. ученаго общ. имени Шевченка во Львовѣ, 1897—1900). Коренной, чистый угро-русскій говоръ находится, по всей вѣроятности, въ ближайшемъ сродствѣ съ сѣверно-малорусскимъ поднарѣчіемъ; къ нему принадлежитъ значительная часть угро-русскихъ говоровъ. Въ то-же время въ говорахъ угро-русскихъ наблюдаются и особенности южно-малорусскія.

Статистика. Численность русскаго населенія Венгріи до настоящаго времени не опредѣлена точно. Мадьярская оффиціальная статистика — источникъ ненадежный, когда дѣло касается «немадьярскихъ народностей». Цифры различныхъ изслѣдователей колеблются между 800 тыс. (1826 г., Орлай) и 383 тыс. (по новѣйшимъ даннымъ ежегодника 1899 г.: «Magyar statisztikai évkönyv», сообщающаго цифры за 1897 г.). Нѣкоторымъ подспорьемъ при опредѣленіи общаго числа угрорусскато населенія могутъ служить епархіальные шематизмы, но и при пользованіи ими это число можетъ быть опредѣлено только приблизительно, ибо шематизмы не различаютъ національности, а только исповѣданія (animae graeco-catholicae, romanocath., graecae orientales etc.) и ограничиваются иногда глухимъ указаніемъ на языкъ прихожанъ (lingua ruthenica, l. ruth. et. hungarica etc.). Такъ какъ все угрорусское населеніе принадлежитъ къ греко-католическому (уніатскому) исповѣданію, то, выбравъ по шематизмамъ числовыя данныя о несомнѣнно русскихъ приходахъ съ однимъ русскимъ языкомъ (l. ruthenica), мы получимъ достаточно вѣрную сумму русскаго населенія чисто русскихъ приходовъ. Къ этому необходимо прибавить данныя относительно русскаго населенія приходовъ смѣшанныхъ, подлежащія лишь приблизительному опредѣленію. Не всѣ уніаты — русскіе; не всѣ, отмѣченные шематизмами (напр., въ Пряшевской епархіи) въ числѣ употребляющихъ linguam slavo-ruthenicam, принадлежатъ къ русскому населенію. Между ними есть несомнѣнные словаки, только по вѣрѣ «русской» считающіе себя русскими. Выборку изъ шематизмовъ Пряшевской и Мукачевской епархій произвелъ (1898) Вл. Гнатюкъ, пришедшій къ слѣдующимъ результатамъ: число всѣхъ греко-католиковъ русск. языка въ обѣихъ епархіяхъ—475542 чел. Къ этой цифрѣ надо прибавить русскихъ въ Бачкѣ и Срѣмѣ—12933 чел. (по оффиц. даннымъ)— и 414 чел. въ Семиградьѣ. Такимъ образомъ общая цифра греко-католиковъ русскаго языка—498692 чел. Къ этимъ, не подлежащимъ оспариванію даннымъ необходимо причислить русское населеніе смѣшанныхъ греко-католическихъ приходовъ — приблизительно одну треть всего населенія ихъ (90 тыс.), т. е. 30 тыс. Общая цифра, такимъ образомъ, опредѣляется въ 528692 чел., но и она можетъ быть ниже дѣйствительной.

Исторія. Славяно-русское племя съ древнѣйшихъ временъ существовало на Карпатахъ и за Карпатами. Русская стихія простиралась на юго-зап. по обѣ стороны Карпатъ, вплоть до Дуная, задолго до вторженія мадьяръ въ Паннонію. Съ пришествіемъ мадьяръ въ концѣ IX ст. (см. Венгрія) въ тисодунайскую равнину и съ основаніемъ державы Арпада, закарпатская часть русскаго племени почти всецѣло раздѣляетъ судьбы этого государства. О самостоятельной политической жизни этой части русской земли имѣются лишь смутныя преданія. По разсказу Анонима, нотарія короля Белы, независимое русское княжество существовало въ X ст. на сѣв. Венгріи: угро-русскій князь Лаборецъ сидѣлъ въ Ужгородѣ (Унгварѣ). Границы У. Руси простирались отъ Карпатскихъ горъ до г. Соленаго (Шоваръ по-мадьярски) на С и до р. Теплой (мад. Топла) на Ю. Въ 1339 г. въ У. Русь прибылъ изъ Подолья западнорусскій князь Өеодоръ Коріатовичъ съ многочисленными русскими выселенцами (до 400 тыс., но по мнѣнію иныхъ—только съ дружиною) и, съ согласія короля Людовика I, поселился въ Мукачевѣ, при чемъ во владѣніе ему были даны земли отъ р. Унга (Ung) до г. Густа (въ Марамарошскомъ ком.). Коріатовичъ основалъ вблизи Мукачева, на такъ назыв. Чернецкой горѣ, православный м-рь во имя св. Николая. Изъ этого м-ря вышли первые угро-русскіе православные епископы, и съ этого времени У. Русь въ церковномъ отношеніи стала независимой отъ львовскихъ и перемышльскихъ православныхъ епископовъ. Русское населеніе, вошедшее въ составъ венгерской державы, было свободно и управлялось воеводами-князьями (dux Ruthenorum), назначаемыми королемъ изъ членовъ своего рода. Это княженіе при короляхъ изъ дома Арпада давалось сыновьямъ короля или ближайшимъ родственникамъ, и только по пресѣченіи рода Арпада его стали получать и вельможи. «Ducatus Ruthenorum» пользовался извѣстной автономіей: народъ избиралъ собственныхъ чиновниковъ—такъ назыв. кенезіевъ (judices) и крайниковъ. Они разбирали судебныя дѣла, и только по уголовнымъ дѣламъ надо было обращаться къ князьямъ или къ уполномоченнымъ ихъ, кастелланамъ. Впослѣдствіи русское населеніе потеряло эти привилегіи; дворянство въ эпохи вѣроисповѣдныхъ притѣсненій отдалилось отъ народа и не поддерживало его правъ. Особенно ги-

бельно было введеніе уніи. Уже съ конца XIII и нач. XIV вв. католическое духовенство и короли венгерскіе дѣлаютъ попытки обратить русское населеніе въ латинство, и вся дальнѣйшая исторія У. Руси есть непрестанная борьба за православіе. Первый православный угро-русскій епископъ, принявшій унію, былъ Петроній (1623—1627). Но духовенство и народъ держались еще крѣпко старой вѣры (дальнѣйшее см. ниже, въ исторіи угро-русской письменности).

Письменность. I. *Церковно-славянскій періодъ.* О духовной жизни угрорусовъ до XIV в. извѣстно очень мало. До этого времени они живутъ общей съ Зап. Русью жизнью. Основаніе въ 1360 г. Мукачевскаго м-ря положило начало организаціи угро русской церкви и духовному движенію. Древнѣйшій памятникъ письменности угро-русской—*Псалтырь* XV в., средне-болгарскаго извода, переписанная жителемъ прикарпатскихъ странъ, найдена была въ Мукачевскомъ монастырѣ. Тамъ же найденъ и другой важный памятникъ—*Лѣтопись* XV ст., заключающая древнѣйшія данныя касательно церковной жизни угро-русовъ. До основанія монастыря на Чернецкой горѣ и долго еще послѣ того духовенство вызывалось изъ сосѣдней Галиціи, юго-зап. Руси, Молдавіи, Семиградья; въ этихъ-же областяхъ печатались книги для У. Руси. Въ началѣ XVI в. существовала, какъ полагаютъ, типографія въ Грушевскомъ м-рѣ, въ которой впослѣдствіи, по повелѣнію князя Георгія Ракоци, напечатаны были румынское Евангеліе, Молитвословъ (1696) и др. книги. Съ развитіемъ церковно-религіозной и вообще духовной жизни угро-русовъ начинается противодѣйствіе со стороны католиковъ и протестантовъ, старавшихся подчинить себѣ угро-русское населеніе. Въ Мукачевѣ, Унгварѣ и др. мѣстахъ У. Руси возникаютъ іезуитскія миссіи. Въ 1646 г. часть угро-русскаго православнаго духовенства приняла въ Унгварѣ унію. Унія освободила священниковъ отъ крѣпостного права, доставила имъ нѣкоторыя матеріальныя выгоды, но оторвала ихъ отъ народа. Она была лишь мостомъ для перехода къ католичеству. Католическіе епископы, особенно ягерскій (Erlau), старались совершенно подчинить себѣ мукачевскихъ уніатскихъ епископовъ. Положеніе послѣднихъ стало до такой степени приниженнымъ, что при епископѣ Мануилѣ Ольшавскомъ (1743—67) въ мукачевской консисторіи предсѣдательствовалъ не уніатскій епископъ, а мукачевскій католическій священникъ. Борьба шла и среди низшаго духовенства. Инстинктъ національнаго самосохраненія проявился, однако, у небольшого угрорусскаго народа съ замѣчательной силой. Епископу Мануилу Ольшавскому удалось снискать расположеніе Маріи-Терезіи, и, несмотря на противодѣйствіе католической іерархіи, въ 1772 г. основана была независимая мукачевская русско-уніатская епархія. Притѣсненія латинскихъ епископовъ и подчиненіе греко-католическаго клира латинскимъ священникамъ препятствовали развитію просвѣщенія. Духовенство У. Руси отличалось своимъ невѣжествомъ. Въ 1690 г. въ мукачевскую епархію назначенъ былъ епископомъ грекъ де-Камелисъ. Тотчасъ же по прибытіи въ Мукачево онъ издалъ въ Трнавѣ (Trnava, Nagy-Szombat) «Казуистику» для священниковъ (1692), затѣмъ «Катихизисъ» (1698). По всей епархіи де-Камелисъ разсылалъ необходимыя для духовенства книги. Преемникъ его Георгій Бизанци (1716—33) издалъ въ Трнавѣ въ 1727 г.: «Краткое припадковъ моральныхъ или нравныхъ собраніе». Первая болѣе или менѣе правильно организованная русская богословская школа, соединенная со школою для учителей, была основана епископомъ Мануиломъ Ольшавскимъ въ Мукачевѣ въ 1744 г. Въ 1778 г. она была переведена въ Унгваръ. Учителя этой школы являются создателями мѣстнаго литературнаго русскаго языка, представляющаго собою смѣсь элементовъ церковно-славянскаго языка и мѣстныхъ говоровъ, съ добавленіемъ словъ и формъ, вновь выкованныхъ этими писателями. II. *Латинскій періодъ.* Въ послѣдніе годы управленія Мануила Ольшавскаго русскій языкъ начинаетъ постепенно уступать мѣсто латинскому, въ школѣ и въ обиходѣ духовенства, среди котораго является уже нѣсколько высокообразованныхъ людей — Григорій Дешко, Андрей Бачинскій, Даніилъ Гавриловичъ, Іоаннъ Пастели, авторъ труда: «Animadversio critica» (въ рукописи), заключающаго драгоцѣнныя свѣдѣнія для исторіи борьбы за независимость мукачевской епархіи, Макарій Шугайда, преобразовавшій чинъ св. Василія Вел. и основавшій въ Краснобродскомъ монастырѣ философскую школу. Преемникъ Мануила Ольшавскаго, епископъ Іоаннъ Брадачъ (1767—72), окруженный просвѣщеннымъ духовенствомъ, продолжаетъ борьбу за независимость мукачевской епархіи и въ то же время заботится о просвѣщеніи простого народа. Съ этою цѣлью онъ издаетъ въ Вѣнѣ въ 1770 г. «Азбуку» и «Сборникъ» (Молитвенникъ). При преемникѣ Брадача Андреѣ Бачинскомъ (1772—1809) учреждена для подготовки священниковъ семинарія въ Унгварѣ, куда перенесена была и каѳедра уніатскаго епископа. Семинарія эта была по языку почти исключительно латинская и на развитіе русской письменности въ У. Руси не имѣла имѣла вліянія. Тѣмъ не менѣе, дѣятельность Бачинскаго имѣла большое значеніе въ дѣлѣ пробужденія національнаго духа угро-русскій народа. Онъ основалъ библіотеку, состоявшую изъ 9000 тт., въ числѣ коихъ имѣлись драгоцѣнныя старопечатныя книги. Сподвижникомъ Бачинскаго былъ монахъ Іоанникій Базиловичъ, написавшій большое сочиненіе: «Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovics» (1779, 1780, 1781). Это былъ первый опытъ угро-русской исторіографіи, имѣвшій большое вліяніе на пробужденіе національнаго самосознанія угро-русовъ. «Сіе сочиненіе отворило очи угро-руссамъ, они стали познавать самихъ себя», говоритъ о немъ угро-русскій историкъ литературы. Второй трудъ Базиловича—«Imago vitae monasticae» (1805). На церковно-славянскомъ языкѣ онъ написалъ «Объясненіе литургіи», но трудъ этотъ не былъ изданъ

патовъ; долишняне — жители Карпатскихъ отроговъ, спускающихся къ угорской (венгерской) низменности, «Дольней землѣ» (Al-föld). Менѣе распространены крайпяне, жители пограничныхъ съ словаками частей комитатовъ Земплинскаго и Шаришскаго. Гуцуловъ Срезневскій и Головацкій отмѣчаютъ въ восточной части Мармарошскаго комитата. Вопросъ о бойкахъ угро-русскихъ не получилъ еще надлежащаго объясненія. *Говоры* угро-русскіе до настоящаго времени остаются мало обслѣдованными. Немногочисленные труды по изученію ихъ ведутъ свое начало съ 40-хъ годовъ XIX ст. Въ послѣднее время изслѣдованіемъ ихъ занимается проф. унив. въ Христіаніи Олафъ Брохъ («Studien von der slovakisch-kleinrussischen Sprachgrenze im östlichen Ungarn», 1897, и «Weitere Studien», 1899). Обильный матеріалъ для діалектологіи угро-русской собранъ Вл. Гнатюкомъ («Етнографічні материяли з Угорської Руси», 3 т., изд. ученаго общ. имени Шевченка во Львовѣ, 1897—1900). Коренной, чистый угро-русскій говоръ находится, по всей вѣроятности, въ ближайшемъ сродствѣ съ сѣверно-малорусскимъ подварѣчіемъ; къ нему принадлежитъ значительная часть угро-русскихъ говоровъ. Въ то-же время въ говорахъ угро-русскихъ наблюдаются и особенности южно-малорусскія.

Статистика. Численность русскаго населенія Венгріи до настоящаго времени не опредѣлена точно. Мадьярская оффиціальная статистика — источникъ ненадежный, когда дѣло касается «немадьярскихъ народностей». Цифры различныхъ изслѣдователей колеблются между 800 тыс. (1826 г., Орлай) и 383 тыс. (по новѣйшимъ даннымъ ежегодника 1899 г.: «Magyar statisztikai évkönyv», сообщающаго цифры за 1897 г.). Нѣкоторымъ подспорьемъ при опредѣленіи общаго числа угрорусскаго населенія могутъ служить епархіальные шематизмы, но и при пользованіи ими это число можетъ быть опредѣлено только приблизительно, ибо шематизмы не различаютъ національности, а только исповѣданія (animae graeco-catholicae, romanocath., graecae orientales etc.) и ограничиваются иногда глухимъ указаніемъ на языкъ прихожанъ (lingua ruthenica, l. ruth. et. hungarica etc.). Такъ какъ все угрорусское населеніе принадлежитъ къ греко-католическому (уніатскому) исповѣданію, то, выбравъ по шематизмамъ числовыя данныя о несомнѣнно русскихъ приходахъ съ однимъ русскимъ языкомъ (l. ruthenica), мы получимъ достаточно вѣрную сумму русскаго населенія чисто русскихъ приходовъ. Къ этому необходимо прибавить данныя относительно русскаго населенія приходовъ смѣшанныхъ, подлежащія лишь приблизительному опредѣленію. Не всѣ уніаты— русскіе; не всѣ, отмѣченные шематизмами (напр., въ Пряшевской епархіи) въ числѣ употребляющихъ linguam slavo-ruthenicam, принадлежатъ къ русскому населенію. Между ними есть несомнѣнные словаки, только по вѣрѣ «русской» считающіе себя русскими. Выборку изъ шематизмовъ Пряшевской и Мукачевской епархій произвелъ (1898) Вл. Гнатюкъ, пришедшій къ слѣдующимъ результатамъ: число всѣхъ греко-католиковъ русск. языка въ обѣихъ епархіяхъ—475542 чел. Къ этой цифрѣ надо прибавить русскихъ въ Бачкѣ и Срѣмѣ—12933 чел. (по оффиц. даннымъ)— и 414 чел. въ Семиградьѣ. Такимъ образомъ общая цифра греко-католиковъ русскаго языка—498692 чел. Къ этимъ, не подлежащимъ оспариванію даннымъ необходимо причислить русское населеніе смѣшанныхъ греко-католическихъ приходовъ — приблизительно одну треть всего населенія ихъ (90 тыс.), т. е. 30 тыс. Общая цифра, такимъ образомъ, опредѣляется въ 528692 чел., но и она можетъ быть ниже дѣйствительной.

Исторія. Славяно-русское племя съ древнѣйшихъ временъ существовало на Карпатахъ и за Карпатами. Русская стихія простиралась на юго-зап. по обѣ стороны Карпатъ, вплоть до Дуная, задолго до вторженія мадьяръ въ Паннонію. Съ пришествіемъ мадьяръ въ концѣ IX ст. (см. Венгрія) въ тисодунайскую равнину и съ основаніемъ державы Арпада, закарпатская часть русскаго племени почти всецѣло раздѣляетъ судьбы этого государства. О самостоятельной политической жизни этой части русской земли имѣются лишь смутныя преданія. По разсказу Анонима, нотарія короля Белы, независимое русское княжество существовало въ X ст. на сѣв. Венгріи: угро-русскій князь Лаборецъ сидѣлъ въ Ужгородѣ (Унгварѣ). Границы У. Руси простирались отъ Карпатскихъ горъ до г. Соленаго (Шоваръ по-мадьярски) на С и до р. Теплой (мад. Топла) на Ю. Въ 1339 г. въ У. Русь прибылъ изъ Подолья западнорусскій князь Ѳеодоръ Коріатовичъ съ многочисленными русскими выселенцами (до 400 тыс., но по мнѣнію иныхъ—только съ дружиною) и, съ согласія короля Людовика I, поселился въ Мукачевѣ, при чемъ во владѣніе ему были даны земли отъ р. Унга (Ung) до г. Густа (въ Мармарошскомъ ком.). Коріатовичъ основалъ вблизи Мукачева, на такъ назыв. Чернецкой горѣ, православный м-рь во имя св. Николая. Изъ этого м-ря вышли первые угро-русскіе православные епископы, и съ этого времени У. Русь въ церковномъ отношеніи стала независимой отъ львовскихъ и перемышльскихъ православныхъ епископовъ. Русское населеніе, вошедшее въ составъ венгерской державы, было свободно и управлялось воеводами-князьями (dux Ruthenorum), назначаемыми королемъ изъ членовъ своего рода. Это княженіе при короляхъ изъ дома Арпада давалось сыновьямъ короля или ближайшимъ родственникамъ, и только по пресѣченіи рода Арпада его стали получать и вельможи. «Ducatus Ruthenorum» пользовался извѣстной автономіей: народъ избиралъ собственныхъ чиновниковъ—такъ назыв. кенезіевъ (judices) и крайниковъ. Они разбирали судебныя дѣла, и только по уголовнымъ дѣламъ надо было обращаться къ князьямъ или къ уполномоченнымъ ихъ, кастелланамъ. Впослѣдствіи русское населеніе потеряло эти привилегіи; дворянство въ эпохи вѣроисповѣдныхъ притѣсненій отдалилось отъ народа и не поддерживало его правъ. Особенно ги-

бельно было введеніе уніи. Уже съ конца XIII и нач. XIV вв. католическое духовенство и короли венгерскіе дѣлаютъ попытки обратить русское населеніе въ латинство, и вся дальнѣйшая исторія У. Руси есть непрестанная борьба за православіе. Первый православный угро-русскій епископъ, принявшій унію, былъ Петроній (1623—1627). Но духовенство и народъ держались еще крѣпко старой вѣры (дальнѣйшее см. ниже, въ исторіи угро-русской письменности).

Письменность. I. *Церковно-славянскій періодъ.* О духовной жизни угрорусовъ до XIV в. извѣстно очень мало. До этого времени они живутъ общей съ Зап. Русью жизнью. Основаніе въ 1360 г. Мукачевскаго м-ря положило начало организаціи угро русской церкви и духовному движенію. Древнѣйшій памятникъ письменности угро-русской—*Псалтырь* XV в., средне-болгарскаго извода, переписанная жителемъ прикарпатскихъ странъ, найдена была въ Мукачевскомъ монастырѣ. Тамъ же найденъ и другой важный памятникъ—*Лѣтопись* XV ст., заключающая древнѣйшія данныя касательно церковной жизни угро-русовъ. До основанія монастыря на Чернецкой горѣ и долго еще послѣ того духовенство вызывалось изъ сосѣдней Галиціи, юго-зап. Руси, Молдавіи, Семиградья; въ этихъ-же областяхъ печатались книги для У. Руси. Въ началѣ XVI в. существовала, какъ полагаютъ, типографія въ Грушевскомъ м-рѣ, въ которой впослѣдствіи, по повелѣнію князя Георгія Ракоци, напечатаны были румынское Евангеліе, Молитвословъ (1696) и др. книги. Съ развитіемъ церковно-религіозной и вообще духовной жизни угро-русовъ начинается противодѣйствіе со стороны католиковъ и протестантовъ, старавшихся подчинить себѣ угро-русское населеніе. Въ Мукачевѣ, Унгварѣ и др. мѣстахъ У. Руси возникаютъ іезуитскія миссіи. Въ 1646 г. часть угро-русскаго православнаго духовенства приняла въ Унгварѣ унію. Унія освободила священниковъ отъ крѣпостного права, доставила имъ нѣкоторыя матеріальныя выгоды, но оторвала ихъ отъ народа. Она была лишь мостомъ для перехода къ католичеству. Католическіе епископы, особенно ягерскій (Erlau), старались совершенно подчинить себѣ мукачевскихъ уніатскихъ епископовъ. Положеніе послѣднихъ стало до такой степени приниженнымъ, что при епископѣ Мануилѣ Ольшавскомъ (1743—67) въ мукачевской консисторіи предсѣдательствовалъ не уніатскій епископъ, а мукачевскій католическій священникъ. Борьба шла и среди низшаго духовенства. Инстинктъ національнаго самосохраненія проявился, однако, у небольшого угрорусскаго народа съ замѣчательной силой. Епископу Мануилу Ольшавскому удалось снискать расположеніе Маріи-Терезіи, и, не смотря на противодѣйствіе католической іерархіи, въ 1772 г. основана была независимая мукачевская русско-уніатская епархія. Притѣсненія латинскихъ епископовъ и подчиненіе греко-католическаго клира латинскимъ священникамъ препятствовали развитію просвѣщенія. Духовенство У. Руси отличалось своимъ невѣжествомъ. Въ 1690 г. въ мукачевскую епархію назначенъ былъ епископомъ грекъ де-Камелисъ. Тотчасъ же по прибытіи въ Мукачево онъ издалъ въ Трнавѣ (Trnava, Nagy-Szombat) «Казуистику» для священниковъ (1692), затѣмъ «Катихизисъ» (1698). По всей епархіи де-Камелисъ разсылалъ необходимыя для духовенства книги. Преемникъ его Георгій Бизанци (1716—33) издалъ въ Трнавѣ въ 1727 г.: «Краткое припадковъ моральныхъ или правныхъ собраніе». Первая болѣе или менѣе правильно организаванная русская богословская школа, соединенная со школою для учителей, была основана епископомъ Мануиломъ Ольшавскимъ въ Мукачевѣ въ 1744 г. Въ 1778 г. она была переведена въ Унгваръ. Учителя этой школы являются создателями мѣстнаго литературнаго русскаго языка, представляющаго собою смѣсь элементовъ церковно-славянскаго языка и мѣстныхъ говоровъ, съ добавленіемъ словъ и формъ, вновь выкованныхъ этими писателями. II. *Латинскій періодъ.* Въ послѣдніе годы управленія Мануила Ольшавскаго русскій языкъ начинаетъ постепенно уступать мѣсто латинскому, въ школѣ и въ обиходѣ духовенства, среди котораго является уже нѣсколько высокообразованныхъ людей — Григорій Дешко, Андрей Бачинскій, Даніилъ Гавриловичъ, Іоаннъ Пастели, авторъ труда: «Animadversio critica» (въ рукописи), заключающаго драгоцѣнныя свѣдѣнія для исторіи борьбы за независимость мукачевской епархіи, Макарій Шугайда, преобразовавшій чинъ св. Василія Вел. и основавшій въ Краснобродскомъ монастырѣ философскую школу. Преемникъ Мануила Ольшавскаго, епископъ Іоаннъ Брадачъ (1767—72), окруженный просвѣщеннымъ духовенствомъ, продолжаетъ борьбу за независимость мукачевской епархіи и въ то же время заботится о просвѣщеніи простого народа. Съ этою цѣлью онъ издаетъ въ Вѣнѣ въ 1770 г. «Азбуку» и «Сборникъ» (Молитвенникъ). При преемникѣ Брадача Андреѣ Бачинскомъ (1772—1809) учреждена для подготовки священниковъ семинарія въ Унгварѣ, куда перенесена была и каѳедра уніатскаго епископа. Семинарія эта была по языку почти исключительно латинская и на развитіе русской письменности въ У. Руси не имѣла имѣла вліянія. Тѣмъ не менѣе, дѣятельность Бачинскаго имѣла большое значеніе въ дѣлѣ пробужденія національнаго духа угро-русскій народа. Онъ основалъ библіотеку, состоявшую изъ 9000 тт., въ числѣ коихъ имѣлись драгоцѣнныя старопечатныя книги. Сподвижникомъ Бачинскаго былъ монахъ Іоанникій Базиловичъ, написавшій большое сочиненіе: «Brevis notitia fundationis Theodori Koriatovics» (1779, 1780, 1781). Это былъ первый опытъ угро-русской исторіографіи, имѣвшій большое вліяніе на пробужденіе національнаго самосознанія угро-русовъ. «Сіе сочиненіе отворило очи угро-руссамъ, они стали познавать самихъ себя», говоритъ о немъ угро-русскій историкъ литературы. Второй трудъ Базиловича—«Imago vitae monasticae» (1805). На церковнославянскомъ языкѣ онъ написалъ «Объясненіе литургіи», но трудъ этотъ не былъ изданъ

вслѣдствіе запрещенія цензора славянскихъ книгъ Григорія Тарковича (1752—1841), впослѣдствіи перваго пряшевскаго епископа (съ 1816 г.). Подъ наблюденіемъ Тарковича напечатаны были «Катихизисъ», составленный Іоанномъ Куткою (1803), и «Библія» (1804). «Катихизисъ» Кутки былъ предназначенъ для народа, въ отличіе отъ руководствъ для священниковъ де-Камелиса и Бизанція. Въ народныхъ школахъ онъ употребляется и нынѣ. III. *Мадьярскій періодъ.* Къ первымъ десятилѣтіямъ XIX стол. относится литературная дѣятельность выдающагося писателя Василія Довговича (1783 — 1849). Возрожденіе мадьярской литературы и подъемъ мадьярскаго національнаго духа отразились и на жизни угро-русскаго народа. Языкъ латинскій постепенно вытѣсняется изъ школы мадьярскимъ; просвѣщенный классъ угро-русскаго народа—преимущественно духовенство—въ разговорѣ и письмѣ употребляютъ тоже мадьярскій языкъ. Довговичъ писалъ по-русски, по латыни, но больше всего по-мадьярски; труды его относятся къ области астрономіи и философіи; онъ былъ поэтъ и богословъ. Большинство трудовъ его разсѣяно по различнымъ изданіямъ; многое осталось въ рукописяхъ. Изъ его русскихъ произведеній напечатанъ только «Катихизисъ въ стихословіи» (приложенія къ катихизису Кутки) и нѣсколько мелкихъ стихотвореній въ «Грамматикѣ» Лучкая. Другимъ выдающимся дѣятелемъ этого періода былъ Михаилъ Лучкай, человѣкъ весьма образованный, ревностный патріотъ. Національное движеніе грековъ, сербовъ, румынъ повліяло на развитіе въ Лучкаѣ національнаго самосознанія и стремленія работать на пользу просвѣщенія русскаго народа. Въ 1830 г. Лучкай издалъ первую угро-русскую грамматику на латинскомъ языкѣ: «Grammatica Slavo-Ruthena etc.» (1830). Это была грамматика одного изъ угро-русскихъ нарѣчій, сравнительно съ церковно-слав. языкомъ. Ему принадлежатъ еще: «Церковныя бесѣды на всѣ недѣли рока на поученіе народное» (1831) и обширное сочиненіе: «Historia Carpatho-Ruthenorum», донынѣ остающееся въ рукописи. Къ числу литературныхъ дѣятелей этого времени принадлежитъ свящ. Іоаннъ Чурговичъ (1791—1862), учитель и директоръ унгварской гимназіи. Проповѣди его изданы въ 1888 г., въ Унгварѣ. Замѣчательное его изслѣдованіе: «О разводѣ брака по причинѣ чужеложства», написанное по-латыни, переведено было, въ «Листкѣ», Юріемъ Жатковичемъ (1848). Уничтоженіе крѣпостного права, общее движеніе славянскихъ народностей въ 1848 г. и пребываніе русскихъ войскъ въ Венгріи вызвали новую жизнь среди угрорусовъ. Національное движеніе охватываетъ теперь болѣе широкіе круги угро-русскаго народа. Выдающимся дѣятелемъ на поприщѣ литературы былъ священ. Александръ Духновичъ, первый національный писатель У. Руси (1803—65); онъ былъ поэтомъ, драматургомъ, историкомъ, педагогомъ. Ему принадлежитъ альманахъ: «Поздравленіе Русиновъ» (на 1851 и 1852 г.), въ коемъ принимали участіе еще А. Павловичъ, Георгій Шолтисъ, Вислоцкій, Янкура, Н. Нодь и др. Въ теченіе 1850—54 г. и въ 1857 г. онъ издаетъ для народа «Мѣсяцословы»; въ 1850 г. печатаетъ мелодраму: «Добродѣтель превышаетъ богатство» (Перемышль, 1850). Главныя усилія его направлены на составленіе учебниковъ для народныхъ школъ и пособій для учителей. Для народныхъ школъ имъ изданы: «Маленькая библія съ картинками», «Краткая землепись», «Катихизисъ литургическій» (Budинъ, 1851), «Молитвенникъ для русскихъ дѣтей» (1854); для народныхъ учителей онъ издалъ руководство: «Народная педагогія въ пользу училищъ и учителей сельскихъ» (Львовъ, 1857); для народа онъ составилъ и нынѣ наиболѣе распространенный молитвенникъ: «Хлѣбъ души», а для интеллигенціи угро-русской—«Сокращенную грамматику письменнаго русскаго языка». Духновичъ писалъ свои стихотворенія на мѣстномъ русскомъ нарѣчіи, но въ сочиненіяхъ для интеллигенціи употреблялъ литературный русскій языкъ. Стихотворенія его до сихъ поръ не изданы; они разсѣяны по угро-русскимъ и галицкимъ изданіямъ. Имя Духновича пользуется большою популярностью среди угро-русскаго образованнаго класса. Сподвижникомъ Духновича является **Александръ Павловичъ** (1819—1901), поэтъ-собиратель народныхъ пѣсенъ и историческихъ преданій. Стихотворенія Павловича печатались въ шестидесятыхъ годахъ въ различныхъ галицко-русскихъ изданіяхъ: въ сборникѣ «Галичанинъ», въ «Словѣ», въ мѣсяцесловахъ, въ «Свѣтѣ», въ послѣднее время въ литературномъ приложеніи къ «Листку», въ «Наукѣ» и въ календаряхъ общества св. Василія Великаго. Всѣ его произведенія проникнуты глубокою любовью къ своему народу и славянству. Къ лучшимъ произведеніямъ его принадлежитъ поэма «Дьячокъ». Въ молодые годы Павловичъ собиралъ произведенія народной словесности, и собраніями его воспользовался Я. Ѳ. Головацкій въ своемъ изданіи: «Народныя пѣсни Галицкой и У. Руси». Павловичъ принадлежалъ къ угро-русскимъ патріотамъ стараго поколѣнія и, не смотря на всѣ нападки мадьяроновъ, стойко держался до конца жизни тѣхъ началъ, которыя У. Русь положила въ основу своего національнаго развитія въ первые годы новой жизни. Къ кружку писателей, группировавшихся около Духновича, принадлежатъ еще: Андрей Поповичъ (р. 1809 г.), священникъ въ Копанѣ, особенно много потрудившійся на пользу просвѣщенія простого народа; Андрей Балудянскій († 1853 г.), профессоръ исторіи и церковнаго права въ унгварской семинаріи, авторъ «Церковной исторіи» (первоначально изданной на латинскомъ языкѣ, потомъ на мадьярскомъ и, наконецъ, на славяно-русскомъ) и «Церковнаго права» (въ рукописи); Стефанъ Мустяновичъ (1807—1865), начавшій свою литературную дѣятельность въ 1835 г. Въ 1851 г. онъ издалъ: «Topographica descriptio Ruthenorum in comitatibus Marmaros et Beregh habitantium». По-русски онъ издалъ во Львовѣ, въ 1855 г.: «Надгробныя святыя проповѣди» и др. Къ писателямъ пятидесятыхъ годовъ принадлежитъ еще Петръ

Яновичъ, издавшій на довольно чистомъ литературномъ языкѣ повѣсти, подъ заглавіемъ «Цвѣтной кошичокъ» (Львовъ, 1853). Въ началѣ пятидесятыхъ годовъ свящ. Іоаннъ Раковскій († 1885 г.) сталъ издавать въ Пештѣ «Церковную Газету» на рус. литерат. языкѣ. Это было начало общаго движенія въ пользу употребленія въ угро-русской письменности русскаго литературнаго языка. Литературная дѣятельность сильно оживилась съ основаніемъ въ 1864 г., по мысли А. Духновича и подъ покровительствомъ епископовъ Вас. Поповича и Іос. Гаганца, «Общества св. Василія Великаго» въ Унгварѣ, имѣвшаго задачей духовно-нравственное образованіе народа. Общество это сосредоточило лучшія силы У. Руси. Подъ предсѣдательствомъ А. И. Добрянскаго и при сотрудничествѣ Іоанна Раковскаго оно начало свою полезную дѣятельность. Съ 1867 г. оно стало издавать еженедѣльную литературную газету «Свѣтъ», въ которой сотрудниками явились всѣ выдающіеся угро-русскіе дѣятели этой знаменательной эпохи, какъ А. И. Добрянскій († 1901 г.), І. Раковскій, іеромонахъ Анатолій Кралицкій († 1894), Александръ Гомичковъ, А. Павловичъ, А. Митракъ, Іоаннъ Сильвай (Уріилъ Метеоръ), І. Дулишковичъ, А. Поповичъ. Редакторами газеты были Кириллъ Сабовъ, Кимакъ и Игнатковъ. Сотрудники и руководители газеты избрали русскій литературный языкъ и послѣдовательно старались писать на немъ всѣ свои произведенія. Огромнымъ вліяніемъ въ этомъ кружкѣ пользовался А. И. Добрянскій, ревностный и убѣжденный проповѣдникъ единства русскаго литературнаго языка. Изъ писателей, сгруппировавшихся вокругъ «Свѣта», выдающееся мѣсто принадлежитъ Раковскому. Кромѣ редактированія въ 50-хъ годахъ «Церковной Газеты», онъ издалъ для народныхъ школъ «Ариѳметику» (1869) и «Краткую всеобщую географію» (1870). Кириллъ Сабовъ (нынѣ учитель реальнаго училища въ Кошицахъ) издалъ «Грамматику письменнаго русскаго языка» (Унгваръ, 1865), служившую руководствомъ въ унгварской, пряшевской и мукачевской гимназіяхъ еще въ 90-хъ годахъ, и «Сборникъ» произведеній русскихъ писателей въ прозѣ и стихахъ. В. Ф. Кимакъ написалъ «Всемірную Исторію» (1868—70); съ прекращеніемъ въ 1871 г. «Свѣта» онъ издавалъ недолго юмористическую газету «Сова». Александръ Гомичковъ былъ исключительно публицистомъ. Іоаннъ Дулишковичъ издалъ «Историческія черты угро-русскихъ» (Унгваръ, 1874, 1875, 1877). Анатолій Кралицкій усердно изучалъ памятники древней письменности и писалъ статьи по разнообразнымъ вопросамъ. Іоаннъ Сильвай написалъ много стихотвореній и разсказовъ изъ жизни угро-русовъ; собиралъ также матеріалы по этнографіи и исторіи. Съ 1871 г. до начала 1873 г., вмѣсто «Свѣта», прекратившагося вслѣдствіе преслѣдованій мукачевскаго епископа Стефана Панковича и мадьярскаго правительства, выходилъ «Новый Свѣтъ», подъ редакціей свящ. Виктора Гебея; но лучшіе писатели отказались отъ сотрудничества въ немъ. Вскорѣ и «Новый Свѣтъ» прекратилъ свое существованіе. Въ 1873 г. въ Унгварѣ, подъ ред. Николая Гомичкова, стала выходить еженедѣльная газета «Карпатъ» (до 1886 г.), проповѣдывавшая тѣсный союзъ между мадьярами и угро-руссами. Въ послѣднее время (съ 1885 г.) дѣлу просвѣщенія угро-русскаго народа служитъ «Листокъ», издаваемый свящ. Евгеніемъ Фенцикомъ. «Листокъ» и «Додатокъ къ листку» (прилож., съ 1891 г.) издаются: первый—на языкѣ русскомъ литературномъ, второй—на языкѣ близкомъ къ народнымъ говорамъ. Е. Фенцикъ, подъ псевдонимомъ «Владиміръ», помѣстилъ много хорошихъ стихотвореній въ угро-русскихъ изданіяхъ. Съ 1897 г. ожившее и обновленное въ составѣ общество св. Василія Вел. стало издавать для народа дешевую газетку «Наука». Правительство мадьярское издаетъ въ своихъ цѣляхъ еще болѣе дешевую «Недѣлю». Общество св. Василія Великаго издаетъ ежегодно «Мѣсяцословъ». Съ 1880-хъ гг. въ угро-русской литературѣ можно отмѣтить весьма мало выдающагося. Интереснымъ явленіемъ можно признать «Русько-мадьярскій словарь» (Будапештъ, 1883), составленный Л. Чопеемъ. Чопей пытался утвердить въ письменности угро-русской фонетическое правописаніе, но его попытка не встрѣтила сочувствія угро-русской интеллигенціи. Среди современныхъ угро-русскихъ писателей выдается еще Юрій Жатковичъ, извѣстный своими учеными историческими изслѣдованіями—впрочемъ, большею частью писанными на мадьярскомъ языкѣ,—и изданіями этнографическихъ матеріаловъ. Въ 1890 г. преподаватель богословія унгварской семинаріи Ал. Микита издалъ на чисто литературномъ языкѣ «Церковный типиконъ». Бывшій народный учитель, нынѣ редакторъ правительственной «Недѣли», Мих. Врабель издалъ въ 1890 г. сборникъ угро-русскихъ народныхъ пѣсенъ: «Русскій Соловей»; въ 1901 г. онъ издалъ новое собраніе—«Угро-русски народны спѣванки» (т. I, Будапештъ). Для образованія духовенства У. Руси имѣются въ настоящее время двѣ дух. семинаріи: въ Унгварѣ (Ужгородѣ, Ungvár) и Пряшевѣ (Eperies). Въ унгварской семинаріи получаетъ образованіе ежегодно среднимъ числомъ 60 ч., въ пряшевской (основ. въ 1881 г.)—нѣсколько меньше. Въ Пряшевѣ имѣетъ свой центръ «Общество св. Іоанна Крестителя» (1862), имѣющее цѣлью помогать бѣднымъ русскимъ гимназистамъ, и содержащее для нихъ общежитіе. Кромѣ того, въ Пряшевѣ существуетъ препарандія или учительская семинарія, основанная въ 1895 г. епископомъ Іоанномъ Валіемъ для подготовленія народныхъ учителей. Образованіе дѣвицъ поставлено очень плохо: въ большинствѣ русскія дѣвушки обучаются у монахинь-католичекъ. Для воспитанія дѣвушекъ-сиротъ, дочерей священниковъ, существуетъ въ Унгварѣ особый пансіонъ. Во всѣхъ школахъ преподаваніе ведется на мадьярскомъ языкѣ, и только немногіе предметы въ семинаріяхъ преподаются будущимъ священникамъ по-русски.

Современное *экономическое состояніе У. Руси* чрезвычайно печально. Поля, сѣнокосы, пастбища и лѣса принадлежатъ почти исключительно капиталистамъ-помѣщикамъ

или государству. Крестьяне обыкновенно обрабатываютъ поле помѣщика, засѣваютъ его и получаютъ половину сбора, а если помѣщикъ даетъ свои сѣмена — только $^{1}/_{3}$ всего урожая. Цѣны на рабочія руки чрезвычайно низки: такъ, лѣсной рабочій получаетъ 60 — 70 крейц. въ день. Главныя бѣдствія народа — пьянство и ростовщичество. Доходы ростовщиковъ достигаютъ 30, 40 и даже 50%. Борьба съ пьянствомъ ведется духовенствомъ и различными религіозн. обществами, но силы ихъ слишкомъ незначительны. Наряду съ церковными братствами и обществами трезвости развиваютъ свою дѣятельность общества дешеваго кредита, похоронныя кассы, народныя читальни и проч. Правительство только недавно обратило вниманіе на печальное экономическое положеніе угро-русскаго народа, поручило своему спеціальному коммиссару (Эгану, неожиданно скончавшемуся осенью 1901 г.) изслѣдовать причины этого явленія, приняло рядъ мѣръ, направленныхъ къ поднятію народнаго благосостоянія — роздало крестьянамъ земли въ аренду, скотъ лучшихъ породъ и пр.; но всѣ эти мѣропріятія—только палліативы, не излѣчивающіе стараго и глубокаго недуга. Населеніе русскихъ комитатовъ сильно эмигрируетъ въ Америку, но не теряетъ окончательно связи съ родиной. Сдѣлавъ въ Америкѣ сколько-нибудь значительныя сбереженія, эмигранты возвращаются домой, уплачиваютъ старыя повинности и часто снова уходятъ за океанъ. Вмѣстѣ съ выселенцами изъ Галиціи угро-русскіе эмигранты имѣютъ въ Америкѣ рядъ хорошо организованныхъ обществъ, издаютъ «Американскій Русскій Вѣстникъ»; у нихъ свыше 50 своихъ уніатскихъ церквей и 36 священниковъ (въ 1899 г.), приглашенныхъ изъ Галиціи и У. Руси. Обзоръ важнѣйшихъ изученій У. Руси (исторія, языкъ, древняя письменность, народная поэзія, статистика, работы, посвященныя вообще жизни У. Руси) представленъ В. А. Францевымъ въ «Русск. Фил. Вѣстн.», 1901 г. *Ф.*

Угорскій Бродъ (Ungrarisch-Brod, чешск. Uhersky Brod) — городъ въ Моравіи (Австро-Венгріи), бывшая крѣпость, на впадающей въ Мораву р. Ольшавѣ. Жит. (1890) 4670, преимущественно чеховъ; красивая церковь въ романскомъ стилѣ. У.-Бродъ основанъ въ 1049 г.; много пострадалъ въ періодъ гуситскихъ войнъ и отъ вторженій мадьяръ, противъ которыхъ граждане его мужественно защищались въ 1605 г. подъ предводительствомъ Бочкая, а съ 1622 г.—Бетленъ Габора.

Угорскія горы — такое названіе носятъ у народа въ Галичинѣ, Буковинѣ и Угорской Руси собственно Буковинско-Седмиградскія Карпатскія горы. Такъ-же онѣ называются въ лѣтописяхъ, напр. въ Ипатьевской.

Угорь обыкновенный или *рѣчной* (Anguilla anguilla s. vulgaris, s. fluviatilis, см. Рыбы, табл. II, фиг. 3)—единственный европейскій представитель рода У. *собственно* (Anguilla) изъ сем. *угревыхъ* или *муреновыхъ* (Anguillidae s. Muraenidae). Родъ Anguilla характеризуется слѣдующими признаками: мелкія чешуйки заключены въ кожѣ; верхняя челюсть не выдается за нижнюю; зубы мелкіе, расположенные лентовидно; жаберныя щели узкія, у основанія грудныхъ плавниковъ, спинной плавникъ начинается далеко позади затылка. Виды этого рода водятся въ прѣсныхъ водахъ и у береговъ въ умѣренномъ и жаркомъ поясѣ, за исключеніемъ Южн Америки, зап. берега Сѣв. Америки и зап. Африки. Наиболѣе общеизвѣстенъ и важенъ въ промысловомъ отношеніи У. обыкновенный (Anguilla anguilla s. vulgaris s. fluviatilis). Достигаетъ длины до $1^{1}/_{2}$ м., по нѣкоторымъ до 1,7 м. и даже 2 м. и вѣса около 6 кило, по нѣкоторымъ до 8. Самцы вообще меньше самокъ. Крайне сильно варьируетъ по формѣ головы, величинѣ и положенію глазъ, цвѣту, что подало поводъ къ ошибочному установленію множества видовъ У. Цвѣтъ варьируетъ въ зависимости отъ возраста, времени года, мѣстопребыванія, пола. Спинная сторона болѣе темнаго или болѣе свѣтлаго зеленоватаго или сѣроватаго цвѣта, брюшная—желтаго или бѣлаго, на бокахъ болѣе или менѣе замѣтенъ бронзовый блескъ. Плавники такого же цвѣта, какъ спина, кромѣ подхвостового, который въ передней части того же цвѣта, какъ и брюхо. Область распространенія обыкновеннаго У. обнимаетъ Европу до сѣверной оконечности ея (до Тана-фіорда и Варангерфіорда), Исландію, сѣв. Африку, Сѣв. Америку до Вестиндіи (за исключеніемъ зап. берега Америки), Японію, Китай, Формозу, Борнео и (по Гюнтеру) Новую Зеландію. Онъ водится даже въ Гренландіи. Въ Европ. Россіи У. въ значительныхъ количествахъ водится лишь въ бассейнѣ Балтійскаго моря съ его заливами; въ бассейнѣ Бѣлаго моря и Ледовитаго океана его, повидимому, нѣтъ вовсе; въ бассейны Чернаго и Каспійскаго морей онъ проникаетъ изъ Балтійскаго бассейна; отдѣльные экземпляры попадаются въ верхней Волгѣ и ея притокахъ и, какъ исключеніе, проникаютъ до Саратова, а также въ системы Днѣстра и Днѣпра. Былъ найденъ въ Азовскомъ морѣ. Въ Дунаѣ разведенъ искусственно. Очень живучъ и можетъ приспособляться къ самымъ разнообразнымъ условіямъ существованія. Образъ жизни преимущественно ночной. У. любитъ зарываться въ мягкій грунтъ или прятаться въ ямахъ и другихъ скрытыхъ мѣстахъ на днѣ. Можетъ переползать на значительныя пространства по сушѣ и вообще долго остается живымъ безъ воды. Днемъ онъ обыкновенно лежитъ на днѣ среди водорослей, подъ камнями и т. п. предметами, или зарывшись въ илъ или песокъ, изъ которыхъ торчитъ голова и хвостъ. Онъ поѣдаетъ почти всякую животную пищу, живую или мертвую, свѣжую или гнилую, какою только можетъ овладѣть, до мелкихъ птицъ, лягушекъ и водяныхъ крысъ включительно. Охотно поѣдаетъ рѣчныхъ раковъ, особенно во время ихъ линянія. Есть указанія, что У. не пренебрегаетъ иногда и растительной пищей. Не смотря на громадное количество У. въ мѣстахъ ихъ главныхъ промысловъ и на ихъ широкое распространеніе, многое остается неяснымъ въ ихъ размно-

женіи. Размноженіе происходитъ въ морѣ (исключительно или преимущественно—еще не рѣшено окончательно). Ходъ У. изъ рѣкъ въ море начинается въ Скандинавіи съ апрѣля, но достигаетъ большихъ размѣровъ лишь къ концу августа (нов. стиля). Въ Финскомъ заливѣ главный ходъ и ловля У. съ іюля до половины сентября (ст. ст.). Нерестъ происходитъ, повидимому, поздней осенью и зимою. Въ Каттегатѣ и Зундѣ зимою наблюдается масса молоди длиною 5—8 стм., которая затѣмъ входитъ въ рѣки и поднимается далеко въ ихъ притоки, побѣждая всевозможныя препятствія.

Н. Кн.

Угорь, какъ объектъ рыболовства и рыбоводства, имѣетъ весьма большое значеніе. На его воспитаніи въ полусолоноватыхъ лагунахъ Италіи и Франціи основано обширное «лагунное» хозяйство. Въ противоположность всѣмъ другимъ рыбамъ У., живя въ полупрѣсной водѣ, стремится для икрометанія въ море, гдѣ и нарождается его молодь. Эта молодь въ самомъ раннемъ возрастѣ, длиною въ 5—6 сантиметр. (capillari), стремится массами въ лагуны, гдѣ растетъ и держится вплоть до половой зрѣлости. На этомъ и основано «лагунное» хозяйство: давая молоди свободный входъ въ лагуны, выходъ изъ нихъ для крупной рыбы преграждаютъ ловушками изъ тростника (лабиринтъ), въ которыя У. и попадаютъ при обратномъ путешествіи въ море для икрометанія громадными массами. Устройство этихъ лабиринтовъ см. таблица къ ст. Рыболовство (т. XXVII, 000). Особенно обширныхъ размѣровъ достигаетъ ловъ У. въ лагунахъ мѣстечко Комаккіо (Сѣв. Италія), жители котораго (12000 душъ обоего пола) почти исключительно существуютъ ловомъ этой рыбы; количество вылавливаемаго здѣсь У. выражается цифрою отъ 500000 до 700000 килограммовъ ежегодно. Бываютъ годы съ заловомъ до 1000000 килограммовъ (16 кило=1 пуду). По свѣдѣніямъ за 1883 г., цѣнность улова У. въ Комаккіо опредѣляется суммою въ 700000 лиръ (около 250000 руб.). Главная часть залова поступаетъ въ продажу въ маринованномъ видѣ. Это маринованіе У. занимаетъ также весьма много рукъ въ мѣстечкѣ и составляетъ его извѣстность. Во Франціи, южныя рѣки которой привлекаютъ массы угрятъ (длиною въ 20 — 30 мм.), весною ихъ вылавливаютъ массами для непосредственнаго употребленія въ печеномъ видѣ для пироговъ, съ яичной приправой для салата и супа. Молодые угри прекрасно переносятъ перевозку живьемъ въ корзинкахъ или мѣшечкахъ между водяными растеніями или сырой соломой. При далекихъ путешествіяхъ мѣшки время отъ времени опускаютъ въ воду, чтобы освѣжить рыбокъ. Этой выносливостью къ перевозкѣ пользуются для заселенія угрями водныхъ бассейновъ, торфяныхъ ямъ и прудовъ. Въ Монако и др. мѣстахъ на Средиземномъ морѣ, гдѣ вслѣдствіе отсутствія ключей собираютъ дождевую воду въ цистернахъ, пускаютъ сюда небольшихъ У., которые поѣдаютъ вредные организмы, поддерживаютъ чистоту воды и при этомъ ростутъ весьма хорошо. Присадка У. въ карповые пруды, какъ показываетъ опытъ многихъ рыбоводовъ, даетъ также самые хорошіе результаты: за $1^{1}/_{2}$ года угрята достигаютъ вѣса въ 1 фунтъ и нисколько не мѣшаютъ обычному росту въ прудахъ карповъ. Кромѣ южныхъ странъ, У. водится въ большомъ количествѣ и у береговъ Пруссіи, гдѣ составляетъ предметъ большого промысла: ловъ У. производится какъ ставными орудіями (вершами, мережами и т. п.), такъ и острогами особаго устройства. На этихъ берегахъ У. идетъ преимущественно въ коптильни: копченный У. цѣнится нѣмцами какъ высокій деликатесъ.

Н. Б—въ.

Угорь электрическій, *Гимнотъ* (Gymnotus electricus) — составляетъ вмѣстѣ съ нѣсколькими близкими родами съ небольшимъ числомъ видовъ особое семейство прѣсноводныхъ рыбъ тропической Америки—*гимнотовыя* (Gymnotidae). Семейство это, относящееся къ *отверстопузырнымъ* рыбамъ (Physostomi), характеризуется признаками: голова безъ чешуй, усиковъ нѣтъ; край верхней челюсти образуется межчелюстными и верхнечелюстными костями; тѣло вытянутое, угревидное; спинной плавникъ отсутствуетъ или представляетъ жировой валикъ, хвостового плавника обыкновенно нѣтъ, хвостъ оканчивается заостреніемъ, подхвостовой плавникъ чрезвычайно длиненъ, брюшныхъ нѣтъ. Заднепроходное отверстіе на горлѣ или недалеко позади него; плечевой поясъ прикрѣпленъ къ черепу; ребра хорошо развиты; жаберныя щели довольно узкія; плавательный пузырь двойной; желудокъ со слѣпымъ мѣшкомъ и придатками; яичники съ яйцеводами. Отличія рода *гимнотъ* (Gymnotus): спинного и хвостового плавника нѣтъ, подхвостовой до конца хвоста, чешуй нѣтъ, зубы коническіе, въ одинъ рядъ, глаза чрезвычайно малы. Главная особенность электрическаго У.—наиболѣе сильно изъ всѣхъ электрическихъ рыбъ развитый электрическій аппаратъ въ видѣ двухъ паръ длинныхъ (почти $^{4}/_{5}$ всей длины) тѣлъ, лежащихъ непосредственно подъ кожей снаружи отъ мускуловъ, изъ которыхъ одна тянется вдоль спинной стороны хвоста, другая по бокамъ основанія подхвостового плавника. Соединительно-тканными перегородками органы эти раздѣлены на множество многоугольныхъ пластинокъ, образующихъ призмы. Электрическій ударъ вполнѣ зависитъ отъ воли животнаго и служитъ ему съ одной стороны средствомъ оглушать добычу, съ другой —защищаться отъ враговъ. Сила ударовъ зависитъ отъ величины и состоянія рыбы. Послѣ ряда ударовъ необходимъ рыбѣ отдыхъ, чтобы она могла снова наносить удары. Гимноты мѣстами въ Бразиліи и Гвіанѣ весьма многочисленны. Они достигаютъ длины до 2 м. и вѣса въ 15—20 кгр. Верхняя сторона оливковозеленаго цвѣта, нижняя оранжевокраснаго, спина и бока съ двумя или болѣе рядами свѣтложелтыхъ пятенъ. Мясо иногда употребляется въ пищу.

Н. Кн.

Угочскій комитатъ (мадьярск. Ugoczá Vármegye, нѣмецк. Ugotscher-Gspanschaft, чешско-словенск. Ugočskástolice, латинск. Comitatus Ugociensis)—въ Венгріи. 1191 кв.

км. (1890) и 75461 жит., изъ которыхъ большая часть русскаго племени (28852 мадьяръ, 8830 румынъ, 5447 нѣмцевъ) и уніатскаго исповѣданія (6201 римско-католич. исповѣданія, 2180 евангелическаго и 9414 іудейскаго). На покрытой холмами площади комитата чередуются пахатныя поля, луговыя пастбища, виноградники и поросшія лѣсомъ мѣстности. Земледѣліе; ярмарки.

Угра—одинъ изъ наиболѣе значительныхъ лѣвыхъ притоковъ средняго теченія Оки, беретъ начало въ Ельнинскомъ у., Смоленской губ., и вступая въ Юхновскій орошаетъ его на протяженіи 210 в., составляя съ своими притоками главную его водную артерію; затѣмъ, войдя въ Калужскую губ. и пройдя верстъ ок. 100, вливается во Оку, недойдя г. Калуги 10 вер. Общая длина У.—349 в. У. течетъ въ узкой луговой долинѣ (40—60 саж. шир.) въ крутыхъ, мѣстами обрывистыхъ берегахъ, имѣетъ хрящеватое или песчаное дно и быстрое теченіе, паденіе ложа 32 саж. на всю длину рѣки; ширина ложа доходитъ до 70 саж., при глуб. отъ 2 до 16 фт. Первоначально течетъ въ сѣв. вост. направленіи, а затѣмъ подъ острымъ угломъ поворачиваетъ на юго-вост. и недалеко отъ г. Юхнова вступаетъ въ предѣлы Калужской губ. Во время половодья и при сильныхъ лѣтнихъ дождяхъ вода въ У. поднимается свыше двухъ саж. Изъ многочисленныхъ притоковъ наиболѣе значительна р. Шаня съ Суходревомъ, Извѣрь, Ворь, Волоста и Жижжала, а изъ правыхъ—Ворона, Ресса съ Пополтой и Теча и Березуемъ. Сплавъ, а въ весеннее время и судоходство начинается отъ с. Уварова и производится на 332 в. Въ 1899 г. по У. отправлено 32 судна и 2447 плотовъ съ грузомъ 3473 тыс. пд. (лѣсн. матер. 3228 тыс. пд.), разгружено 4 судна съ товарами въ 4000 пд. Главнѣйшая пристань—г. Юхновъ, Смоленской губ. У. извѣстна въ исторіи: по ней въ древности шелъ путь изъ Москвы въ Кіевъ; въ XIV в. она долго составляла границу между государствами Московскимъ и Литовскимъ; осенью 1480 г. на У. (близъ ея устьевъ) кн. Иванъ Младой, сынъ царя Іоанна III, задержалъ переправу татарскаго хана Ахмета, чѣмъ спасъ Москву отъ нашествія и что окончательно рѣшило вопросъ объ освобожденіи древней Руси отъ татарскаго ига.

Угра (санскр. Ugra=сильный, громадный) — въ индійской миѳологіи одно изъ именъ бога бурь Рудры (см.), возникшее изъ первоначальнаго эпитета.

Униадева: 1) (отъ санскр. ugra=могучій, сильный, огромный и deva=богъ), то же, что Угра (см.); 2) (санскр. Ugrâdeva)—имя одного изъ миѳическихъ предковъ или прародителей, который, по представленію индусовъ, существуетъ, какъ особое лицо, въ загробномъ мірѣ. Онъ призывается въ одномъ изъ гимновъ Ригведы, вмѣстѣ съ душами другихъ предковъ. *С. Б—чъ.*

Уградживъ (санскр. Ugrajit = побѣдительница или побѣдитель могучаго Угры, см.) — въ миѳологіи ведійскаго періода имя одной изъ трехъ нимфъ апсарасъ, упоминаемыхъ поименно въ Атхарваведѣ (см.). Вмѣстѣ съ нимфой Угрампашья призывается въ названномъ литературномъ памятникѣ; ихъ умоляютъ о прощеніи грѣховъ, совершенныхъ во время азартныхъ игръ, покровительницами которыхъ являются всѣ апсарасы, мастерски играющія въ кости и т. п. игры.

Угрампашья (санскр. Ugrampaçyâ — буквально смотрящая на Угру, см.) — въ индійской древней миѳологіи имя одной изъ нимфъ апсарасъ, упоминаемое въ Атхарваведѣ, вмѣстѣ съ именемъ другой такой же нимфы—Уградживъ (см.).

Уграсена (санскр. Ugrasena=имѣющій огромное войско)—въ индійской баснословной исторіи царь Матхурскій, низложенный и заключенный подъ стражу своимъ сыномъ Канщей. Кршна (см. XVI, 784) убилъ Каншу и возстановилъ У. на престолѣ. Послѣ этого У. долго и мудро правилъ въ Матхурѣ. Когда Кршна умеръ, У. и его жены предали себя огню.

Угревидный уколъ (Amphiuma means) — земноводное изъ отряда хвостатыхъ (Urodela), принадлежащее къ сем. Amphiumidae, которое относится къ группѣ щележаберныхъ (Derotrema) въ подотрядѣ рыбообразныхъ (Ichtyoidea). Щележаберныя характеризуются тѣмъ, что у нихъ жаберныя щели сохраняются на всю жизнь или заростаютъ очень поздно, тогда какъ наружныя жабры у нихъ исчезаютъ во время развитія. Сем. Amphiumidae заключаетъ всего одинъ родъ съ единственнымъ видомъ У. уколомъ. Тѣло его длинное, угреобразное почти до 1 м. длины; сверху черновато-бураго цвѣта съ зеленымъ отливомъ; снизу болѣе свѣтлое. Конечности очень короткія и нѣжныя, далеко отодвинуты другъ отъ друга, съ 2 или 3 пальцами (на основаніи этого признака различаютъ двѣ разновидности двупалаго и трехпалаго У. укола, Amph. means didactyla et tridactyla); для движеній животныхъ конечности не имѣютъ никакого значенія. Число позвонковъ отъ 105 до 111. Зубы находятся на обѣихъ челюстяхъ, а также на небѣ въ видѣ двухъ сходящихся подъ острымъ угломъ рядовъ. У взрослыхъ животныхъ существуютъ 4 жаберныя дуги и одна наружная жаберная щель съ каждой стороны тѣла по бокамъ головы. Глаза мало развитые и покрытые кожей, представляющей часть общаго кожнаго покрова и утончающейся надъ глазами. У. уколъ живетъ въ Сѣв. Америкѣ, въ юго-вост. части Соед. Штатовъ, отъ Луизіаны до Южной Каролины, и особенно часто встрѣчается на полуо-вѣ Флоридѣ; на сѣверъ онъ не заходитъ далѣе Арканзаса. Животное хорошо выдерживаетъ перевозку въ Европу. Водится въ болотахъ и стоячихъ водахъ, гдѣ можетъ быстро плавать, извиваясь на подобіе угря, часто зарывается въ илъ, забираясь на глубину 1 м., гдѣ проводитъ обыкновенно всю зиму. Пища У. укола состоитъ изъ различныхъ мелкихъ животныхъ. Самка откладываетъ яйца (въ 9 мм. въ діаметрѣ), соединенныя въ 2 четковидныхъ шнура, и лежитъ свернувшись спирально около нихъ. Взрослое животное можетъ издавать звуки. *М. Р.-К.*

Угревой клещъ (Demodex folliculorum)—мелкій клещъ, паразитирующій въ кожѣ человѣка и называемый также железницей (см.).

Угревыя или *угри* (Anguillidae s. Muraenidae)—семейство рыбъ изъ *отверстопузырныхъ* (Physostomi). Тѣло вытянутое, цилиндрическое или лентовидное, голое или съ зачаточными (рудиментарными) чешуйками. Заднепроходное отверстіе лежитъ далеко отъ головы. Брюшныхъ плавниковъ нѣтъ, непарные, если имѣются, могутъ быть слиты между собою или раздѣлены выдающимся концомъ хвоста. Боковыя части верхней челюсти образованы несущими зубы верхнечелюстными костями, средняя—болѣе или менѣе слитыми съ сошникомъ и рѣшетчатой костью межчелюстными. Плечевой поясъ не прикрѣпленъ къ головѣ. Желудокъ со слѣпымъ мѣшкомъ, но безъ придатковъ у выхода. Половые органы безъ выводящихъ протоковъ. Многочисленные роды и виды этого семейства водятся въ прѣсныхъ, солоноватыхъ и соленыхъ водахъ жаркаго и умѣреннаго пояса. Нѣкоторые представляютъ типическія глубоководныя формы, доходящія до 2 и $2^1/_2$ тыс. саж. глубины; среди глубоководныхъ есть встрѣчающіяся и въ Южномъ Ледовитомъ ок. Нѣкоторыя формы проходныя. Къ числу оригинальныхъ біологическихъ особенностей нѣкоторыхъ У. относятся особыя пелагическія личиночныя состоянія, получившія названіе *лептоцефаловъ* (Leptocephali) или *лептоцефалидъ*. Это прозрачныя лентовидныя или болѣе цилиндрическія рыбки (нѣкоторыя до 10 дм. длиною) съ чрезвычайно слабо развитымъ скелетомъ, почти безъ всякихъ слѣдовъ окостенѣнія, очень слабо развитой мышечной системой и обильнымъ образованіемъ студенистой ткани. Ихъ считаютъ за ненормальныхъ личинокъ. Къ У. принадлежитъ между прочимъ родъ собственно угорь (Aguilla), къ которому относится *угорь обыкновенный* или *рѣчной* (Aguilla anguilla s. fluviatilis), *морской угорь* (Conger), *мурена* (Muraena, см.). Въ ископаемомъ состояніи извѣстны угорь (Anguilla) изъ мѣловыхъ отложеній и другіе роды.

Н. Книповичъ.

Угри—см. Угревыя.

Угри — прыщи или небольшіе нарывы, производимые въ кожѣ человѣка угревыми клещами (Demodex folliculorum) или железницами (см. Сальныя жел., XXVIII, 168).

Угрики—см. Дрожалки.

Угрица пшеничная или *хлѣбная* (Tylenchus scandens s. Anguillula tritici)—мелкій червячекъ изъ класса круглыхъ червей (Nematodes), принадлежащій къ сем. угрицъ (Anguillulidae); о признакахъ этого семейства и рода Tylenchus—см. Угрицы. У. пшеничная желтовато-бѣлаго цвѣта; самка 4,5 мм.; самцы прямые и до 2 мм. длины Въ сѣменахъ пшеницы находятъ 8—10 личинокъ У. (0,86 мм. длины и 0,006 мм. ширины); зерна, заключающія этихъ паразитовъ, содержатъ внутри бѣловатую массу, которая при высыханіи разсыпается въ пыль; снаружи онѣ черпаго цвѣта и отличаются болѣе закругленной и короткой формой по сравненію съ нормальными зернами. Личинки могутъ оставаться живыми внутри зеренъ въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. Если такія зерна будутъ посѣяны, то личинки выходятъ изъ нихъ въ землю и, находя молодые всходы, проникаютъ внутрь ихъ или прячутся въ первыхъ листовыхъ пазухахъ. Если это озимая пшеница, то У. зимуютъ и съ наступленіемъ весны начинаютъ подниматься по растенію и доходятъ до молодого колоса. Въ это время онѣ достигаютъ половой зрѣлости, самки оплодотворяются самцами и начинаютъ откладывать яйца въ молодыя завязи, послѣ чего сами отмираютъ. Изъ отложенныхъ яицъ развиваются личинки, оказывающіяся такимъ образомъ внутри зеренъ пшеницы. У. пшеничная приносила въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Германіи значительный вредъ; изъ мѣръ предупредительныхъ рекомендуется перемѣна посѣвныхъ растеній и вымачиванье сѣмянъ передъ посѣвами въ сѣрной кислотѣ, разведенной 150 частями воды; для уничтоженія У. сжигаютъ солому, оставшуюся послѣ снятія хлѣба.

М. Р.-К.

Угрица уксусная (Anguillula aceti)—мелкій червячекъ изъ сем. Anguillulidae (Угрицы, см.), принадлежащаго къ классу круглыхъ червей (Nematodes). Какъ всѣ круглые черви, У. имѣетъ цилиндрическое, узкое тѣло; передній конецъ закругленъ, а задній постепенно суживается. Кутикула, покрывающая ея тѣло, представляется гладкой; ротовая полость отличается незначительной величиной; длина пищевода равняется $^1/_3$ длины всего тѣла у самки и $^1/_7$ у самца; половое отверстіе самки находится позади средины тѣла; spicula (щетинки самцовъ, играющія роль при копуляціи) длинныя, тонкія, изогнутыя. Длина самокъ 2 мм., самцовъ—около 1 мм. У. уксусная появляется иногда въ громадныхъ количествахъ въ бродящемъ уксусѣ и крахмальномъ клейстерѣ, но питается, повидимому, на счетъ грибковъ, развивающихся въ означенныхъ жидкостямъ. *М. Р.-К.*

Угрица хлѣбная—см. Угрица пшеничная.

Угрицы (Anguillulidae)—сем. червей изъ класса круглыхъ червей (Nematodes), о которыхъ см. Глисты. Семейство У. заключаетъ въ себѣ мелкихъ червей, цилиндрической формы тѣла; ротъ у нихъ безъ сосочковъ; пищеводъ съ 2 утолщеніями; у самцовъ существуютъ 2 одинаковой величины щетинки, такъ назыв. spicula, которыя играютъ роль при копуляціи нематодъ. У. заключаютъ въ себѣ свободноживущихъ и паразитическихъ представителей, при чемъ у нѣкоторыхъ видовъ наблюдается чередованіе 2 поколѣній, одно изъ которыхъ является паразитическимъ и вмѣстѣ съ тѣмъ гермафродитнымъ (т. е. въ каждой особи имѣются какъ мужскіе, такъ и женскіе половые органы), а другое свободноживущимъ и раздѣльнополымъ, т. е. состоящимъ изъ самокъ и самцовъ. Это случай гетерогоніи (XIII, 599), наблюдаемый въ различныхъ классахъ животнаго царства. Большинство видовъ У. встрѣчается въ морскихъ и прѣсныхъ водахъ и въ землѣ; нѣкоторые живутъ въ разлагающихся веществахъ, другіе

паразитирують въ тканяхъ растеній и внутри животныхъ. Очень большое число видовъ У. нуждается еще въ точной классификаціи. Къ роду Anguillula относится У. уксусная (см.). Родъ Diplogaster характеризуется сильно утончающимся заднимъ кольцомъ тѣла; кутикула, покрывающая тѣло, съ кольцеобразными перехватами и продольными полосками; вокругъ рта 6 небольшихъ сосочковъ съ короткими щетинками; позади заднепроходнаго отверстія самцовъ нѣсколько волосковидныхъ сосочковъ. Сюда относятся виды, живущіе въ прѣсныхъ водахъ и въ гніющихъ растеніяхъ: D. rivalis (2 мм. длиной) часто встрѣчается въ ручьяхъ и рѣкахъ и является живородящей формой. D. longicauda (длиной 1—1,2 мм.) живетъ въ гніющихъ грибахъ. Родъ Heterodera заключаетъ 2 вида: H. Schachtii и H. radicicola, приносящихъ вредъ свекловицѣ (см. Свекловичная нематода). У рода Tylenchus s. Anguillulina на кожѣ замѣчается кольчатость; тѣло къ заднему концу заостряется; въ ротовой полости находится острый шипъ; половое отверстіе самки помѣщается въ задней половинѣ тѣла; spicula короткія. Къ этому роду относится большое число видовъ, большинство которыхъ живетъ внутри тканей различныхъ растеній. T. devastatrix s. dipsaci отличается прозрачностью голубоватаго тѣла; головное отверстіе самки находится въ началѣ послѣдней четверти тѣла; длина 0,9—1,4 мм., ширина 0,026—0,032 мм. Живетъ въ различныхъ растеніяхъ; въ цвѣточныхъ головкахъ ворсянки (Dipsacus fullonum), причиняя гнилостную болѣзнь ворсильныхъ шишекъ, въ васильвахъ (Centaurea cyanus), клеверѣ (Trifolium pratense) и нѣкоторыхъ другихъ. Переходитъ также и на картофель, люцерну, гречиху, овесъ и рожь; болѣзнь ржи, произведенная этимъ червячкомъ, носитъ названіе угрицевой болѣзни. Черви поселяются въ нижнихъ междоузліяхъ ржи и у основаній листовыхъ влагалищъ; въ тканяхъ пораженнаго растенія можно находить какъ взрослыхъ червячковъ, такъ и ихъ яички и личинокъ. Стебель и листья такихъ растеній желтѣютъ; междоузлія стеблей становятся короткими, толстыми, листья сморщиваются и расширяются у основанія влагалищъ. Колоса не образуется вовсе или не развиваются зерна. Изъ отмершихъ растеній нематоды уходятъ въ почву, гдѣ могутъ оставаться долгое время и подвергаться высыханію; онѣ могутъ также засыхать вмѣстѣ съ растеніемъ. Изъ земли онѣ переходятъ на новые всходы, оживая при наступленіи благопріятныхъ условій (влажности). Для уменьшенія вреда, наносимаго этимъ червячкомъ посѣвамъ ржи, рекомендуютъ глубокую вспашку полей (до $^1/_2$ м. глубины); засѣваютъ также озимыя поля яровымъ хлѣбомъ, удаляя и сжигая молодые всходы. Подобныя мѣры борьбы примѣнимы съ успѣхомъ въ тѣхъ странахъ, гдѣ ведется интенсивное хозяйство и поля не очень обширны, какъ, напр., въ Германіи, гдѣ приходилось неоднократно бороться съ этимъ врагомъ ржи. Въ Россіи вредъ отъ него былъ также замѣчаемъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ. О другомъ близкомъ видѣ T. scandens см. У. пшеничная. По всей вѣроятности, къ роду Tylenchus относится также одна очень своеобразная У., описанная первоначально подъ названіемъ Sphaerularia bombi. Ее находятъ въ полости тѣла шмелей (Bombus) въ видѣ маленькихъ (до 1 мм. длины) червей-самокъ, на тѣлѣ которыхъ находится крупный придатокъ (до 15 мм.), представляющій изъ себя вывороченную изъ полового отверстія матку, въ которой развивается безчисленное количество зародышей (личинокъ); развитая матка превосходитъ по своему объему въ 15000 разъ объемъ остальнаго тѣла самки. Личинки снабжены тонкой иглой на переднемъ концѣ и съ помощью ея проходятъ въ кишечный каналъ шмеля, откуда выбрасываются вмѣстѣ съ испражненіями наружу и попадаютъ въ землю; тамъ онѣ живутъ долгое время (все лѣто) свободно, линяютъ 2 раза и къ осени достигаютъ половой зрѣлости; въ этой стадіи У. очень сходна съ представителями рода Tylenchus, почему ее и причисляютъ теперь къ этому послѣднему. Въ землѣ происходитъ оплодотвореніе самокъ самцами, послѣ чего самцы, вѣроятно, отмираютъ, а самки проникаютъ въ зимующихъ самокъ шмелей (вѣроятно, черезъ ротовое отверстіе). Родъ Rhabditis характеризуется 3—5 сосочками передъ анальнымъ отверстіемъ; заднее вздутіе пищевода можетъ имѣть зубцы или лишено ихъ; самцы имѣютъ у нѣкоторыхъ видовъ расширеніе на заднемъ концѣ тѣла (такъ назыв. bursa) и отъ 6 до 10 сосочковъ около этого расширенія или на немъ. Сюда относится множество видовъ, живущихъ частью свободно на землѣ, частью въ различныхъ разлагающихся веществахъ. 3 вида Rh. terricola, pellio и niellyi были найдены въ качествѣ паразитовъ человѣка, но, повидимому, ихъ паразитизмъ былъ совершенно случайный и самое описаніе червей, найденныхъ въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ случаяхъ, было сдѣлано поверхностно и неточно. Близкими къ роду Rhabditis являются нѣсколько другихъ родовъ У., весьма своеобразныхъ по своему развитію и по образу жизни. Представитель рода Leptodera (L. appendiculata) имѣетъ расширеніе пищевода, въ которомъ находится 3-угольный зубной аппаратъ; у самцовъ съ каждой стороны на заднемъ концѣ тѣла по 4 сосочка; Spicula сильно развитыя и изогнутыя; длина 3 мм. Живетъ въ сырой землѣ, гдѣ можетъ развиваться въ неопредѣленно-длинномъ рядѣ поколѣній, но иногда личинки ея случайно проникаютъ въ тѣло слизняковъ Arion empiricorum и помѣщаются преимущественно въ мускулатурѣ ноги и въ кровеносныхъ сосудахъ. Здѣсь онѣ достигаютъ вдвое большей величины и получаютъ на заднемъ концѣ тѣла 2 длинныхъ лентовидныхъ придатка; ротовое и анальное отверстія ихъ являются закрытыми. Затѣмъ онѣ выходятъ обратно изъ тѣла слизняковъ и въ землѣ превращаются въ половозрѣлую форму, которая отличается по величинѣ и нѣкоторымъ морфологическимъ признакамъ отъ тѣхъ особей, которыя развились изъ свободноживущихъ личинокъ. Изъ яицъ такихъ самокъ выходитъ потомство ничѣмъ не отличающееся отъ такого, которое произошло отъ самокъ, жившихъ

все время свободно въ землѣ. Такой фактъ случайнаго или факультативнаго паразитизма личинокъ и связанныя съ нимъ измѣненія въ организаціи взрослыхъ формъ являются единственными среди животнаго царства. Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ способъ размноженія есть какъ-бы переходная ступень къ настоящему чередованію двухъ поколѣній, различающихся между собой морфологически, т. е. къ гетерогоніи, типическій примѣръ которой представляетъ другая обыкновенная У. Rhabdonema nigrovenosum. Свободноживущее раздѣльнополое поколѣніе этой У., состоящее изъ самцевъ (0,5 мм. длины, съ хвостомъ, усаженнымъ многочисленными сосочками) и самокъ (0,65 мм. длины); встрѣчается очень часто въ Европѣ въ сырой илистой землѣ. Это поколѣніе чрезвычайно похоже на виды рода Rhabditis, къ которому его и причисляли раньше. Въ оплодотворенныхъ самкахъ (1 мм. длины) развивается нѣсколько (1—4) зародышей, которые, проходя черезъ стѣнку матки, проникаютъ въ полость тѣла самки и уничтожаютъ ея внутренности; такимъ путемъ самка превращается какъ-бы въ мѣшокъ, въ которомъ находится ея потомство. Затѣмъ личинки выходятъ изъ этого мѣшка и начинаютъ измѣняться въ своей наружной формѣ, а именно становятся болѣе стройными и тонкими и получаютъ шилообразный хвостъ. Въ этомъ видѣ онѣ проникаютъ въ тѣло обыкновенныхъ лягушекъ (Rana fusca и esculenta) черезъ ихъ ротовое отверстіе и достигаютъ легкихъ, гдѣ превращаются въ паразитическое гермафродитное поколѣніе, отличающееся по нѣкоторымъ признакамъ отъ свободноживущаго: ротовое отверстіе ихъ окружено 3 сосочками и ротовая полость почти круглой формы (тогда какъ у свободноживущаго поколѣнія она продолговатая). Потомство этого поколѣнія выходитъ вмѣстѣ съ пометомъ лягушки наружу и превращается въ землѣ въ самцовъ и самокъ свободноживущаго поколѣнія. У Allantonema mirabile существуетъ также чередованіе 2 поколѣній. Гермафродитное паразитическое поколѣніе (3 мм. длиной) живетъ въ полости тѣла сосноваго долгоносика (Hylobius abietis), гдѣ производитъ отъ 5000 до 6000 личинокъ, не имѣющихъ ротового отверстія и питающихся путемъ всасыванія соковъ всей поверхностью тѣла (осмотически). Черезъ нѣкоторое время личинки пробуравливаютъ стѣнку кишечнаго канала жука, попадаютъ въ заднюю кишку и затѣмъ выходятъ черезъ заднепроходное отверстіе наружу. Послѣ этого онѣ становятся наружными паразитами жука, переходя подъ крылья насѣкомаго и превращаясь въ 2 личиночную стадію, которая черезъ нѣкоторое время покидаетъ жука и переходитъ въ землѣ въ половозрѣлую, раздѣльнополую форму. Самцы этого свободноживущаго поколѣнія оплодотворяютъ самокъ, которыя откладываютъ яйца, окруженныя довольно плотной оболочкой. Личинки, выходящія изъ этихъ яицъ, живутъ продолжительное время въ землѣ, имѣютъ ротовое отверстіе и, выросши значительно, проникаютъ, по всей вѣроятности, въ молодыхъ личинокъ сосноваго долгоносика. Въ другомъ насѣкомомъ—маленькомъ комарикѣ (Cecidomyia pini), относящемся къ сем. галлицъ (Cecidomyiidae), паразитируетъ гермафродитное поколѣніе другой У. Atractonema gibbosa. Она встрѣчается въ большомъ количествѣ (до 50 экземпляровъ) въ полости тѣла личинокъ комарика. Потомство этого паразитическаго поколѣнія покидаетъ своихъ хозяевъ и даетъ свободноживущее, раздѣльнополое поколѣніе. Къ семейству У. причисляли прежде также одного изъ паразитовъ человѣка Strongyloides intestinalis s. Rhabdonema strongyloides, о которомъ см. Глисты; въ настоящее время этого паразита относятъ къ сем. Angiostomidae. Ср. Bastian, «Monograph of the Anguillulidae» (въ «Trans. Linn. Soc.», Л., т. 25, 1866); Raillet, «Traité de Zoologie médicale et agricole» (1895); Leuckart, «Die Parasiten des Menschen» (1879—1894); A. Schneider, «Monographie der Nematoden» (1866); Bütschli, «Beiträge zur Kenntniss der freilebenden Nematoden» (1873); Bütschli, «Zur Kenntniss der freilebenden Nematoden» (1874). *М. Римскій-Корсаковъ.*

Угрія, *Угры*, *Угорщина*, *Угорское королевство*—различныя русскія формы наименованія *Венгріи*.

Угроза (юрид.)—застращиваніе человѣка похвальбой или обѣщаніемъ причинить зло. Сама по себѣ У. есть не болѣе какъ обнаруженіе умысла, и уже потому не можетъ считаться наказуемой. Кромѣ того похвальба причинить зло отнюдь еще не свидѣтельствуетъ ни о намѣреніи совершить дѣяніе, воспрещенное закономъ подъ страхомъ наказанія, ни о возможности его совершенія. Въ старой нѣмецкой доктринѣ дѣлались неудачныя попытки подводить У. подъ понятіе покушенія на преступленіе. Для наказуемости У. должно существовать самостоятельное основаніе. Такъ смотрятъ на вопросъ современныя теорія и кодексы, но въ опредѣленіи этого основанія обнаруживается значительное различіе взглядовъ. Одни (Глазеръ) считаютъ У. наказуемой, какъ средство принужденія; другіе (Неклюдовъ, Лохвицкій) относятъ ее къ области обидъ; третьи признаютъ У. разновидностью посягательствъ на свободу, находя, что сущность ея заключается въ воздѣйствіи на психическую дѣятельность угрожаемаго, свобода коего относительно совершенія или несовершенія какихъ-либо дѣйствій, подъ вліяніемъ У., стѣсняется или ограничивается. Послѣднее воззрѣніе встрѣчаетъ наибольшее число сторонниковъ. Его держится проектъ уголовнаго уложенія. Какъ на оскорбленіе чести смотрѣлъ на У. сводъ законовъ уголовныхъ, и до сихъ поръ эта точка зрѣнія проводится практикою нашихъ военныхъ судовъ, подводящей У. военному начальнику подъ постановленія о нарушеніи чинопочитанія. Независимо отъ основанія наказуемости, У., какъ преступное дѣяніе, должна удовлетворять еще другому условію: необходимо, чтобы она дѣйствительно могла вызвать въ угрожаемомъ страхъ, опасеніе. Поэтому кодексы обыкновенно перечисляютъ тѣ закономъ воспрещенныя дѣянія, совершеніемъ коихъ виновный, для уголовной отвѣтственности за У., долженъ былъ угрожать

потерпѣвшему, или по тяжести (германское уложеніе), или по роду. На основаніи ст. 139 и 140 уст. о наказ., налагаемыхъ мир. судьями, наказывается У. произвести поджогъ, лишить жизни или причинить насильственное дѣйствіе вообще; У. совершеніемъ другихъ законопротивныхъ дѣяній не наказуема. Также и по проекту угол. улож. для наказуемости У. требуется, чтобы она была направлена на учиненіе насильственнаго или общеопаснаго посягательства на личность или имущество. Проектъ, сверхъ того, требуетъ, чтобы въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ было установлено, что У. могла вызвать у угрожаемаго опасеніе ея осуществимости. Такъ какъ дѣйствительный страхъ можетъ вызвать У. причинить зло не только самому угрожаемому, но и его ребенку, женѣ и т. д., то нѣкоторые кодексы оговариваютъ, что для наказуемости безразлично, угрожалъ ли виновный самому потерпѣвшему или его семьѣ и вообще близкимъ людямъ. Такая оговорка была въ улож. о наказ. 1857 г., но въ дѣйствующемъ законѣ ея нѣтъ; проектъ ее предполагаетъ возстановить. Съ внутренней стороны дѣяніе должно быть умышленнымъ; съ внѣшней оно можетъ выразиться словомъ, знакомъ, на письмѣ; послѣдняя У. наказывается строже. Наказ., по миров. уставу (ст. 139—141)—арестъ или денежное взысканіе. Особые виды: 1) У. съ вымогательствомъ (см. VII, 522). 2) У. родителямъ, восходящимъ по прямой линіи, начальнику, господину, благодѣтелю—ст. 1547 улож. 3) У. съ цѣлью принужденія къ противозаконному дѣянію—ст. 1548. 4) У. корабельщику во время плаванія—см. 1263. У. входитъ, какъ признакъ, въ понятіе сопротивленія (см. Противодѣйствіе власти, XXV, 534). *К.-К.*

Угронъ (Габоръ Ugron)—венгерскій политическій дѣятель, род. въ 1847 г.; въ 1870 г. сражался во Франціи въ отрядѣ Гарибальди; во время коммуны жилъ въ Парижѣ въ качествѣ корреспондента венгерской газеты «Ellenör». Съ 1872 г. былъ членомъ венгерскаго рейхстага, гдѣ занялъ мѣсто въ лѣвомъ центрѣ; позже, когда лѣвый центръ слился съ правительственной партіей (1875), У. перешелъ на крайнюю лѣвую и явился вождемъ самостоятельной «партіи независимости», чаще называемой партіей угронистовъ. Особенное значеніе эта партія пріобрѣла въ 1880-хъ гг., когда она руководила всею оппозиціею. Угронисты примирились съ австровенгерскимъ дуализмомъ, но требовали таможенной независимости, находя, что интересы Венгріи сближаютъ ее въ торговомъ отношеніи скорѣе съ Германіей, могущею быть хорошимъ рынкомъ для ея сельско-хозяйственныхъ продуктовъ, чѣмъ съ Австріей. Они постоянно обвиняли правительственную либеральную партію въ униженіи Венгріи передъ Австріей. Угронисты отстаивали всеобщее голосованіе; въ вопросахъ школьныхъ и церковныхъ они являлись противниками антицерковной политики правительства и протестовали противъ гражданскаго брака. Въ 1890-хъ гг. лѣвѣе партіи угронистовъ образовалась сильная и болѣе послѣдовательная партія Кошута, послѣ чего партія У. начала терять свое значеніе. На выборахъ 1887 г. она получила 18 мандатовъ, на выборахъ 1892 г.—14, 1896 г.—7. Послѣ выборовъ 1901 г., нанесшихъ окончательный ударъ партіи, У. отказался отъ политической дѣятельности.

Угрюмова (Марія-Терезія или Анна-Марія)—авантюристка и искательница приключеній, надѣлавшая много шуму своимъ процессомъ не только въ Польшѣ, гдѣ этотъ процессъ велся, но и за границей. Фамилія ея по отцу была де-Нери, хотя называла она себя урожденною баронессой фонъ-Лаутенбургъ. Въ оффиціальныхъ польскихъ бумагахъ она упоминается подъ именемъ Догрумовой, но настоящая ея фамилія была У.; Догрумовой же она названа потому, что обыкновенно подписывалась D'Ougrumoff. Сущность процесса У., который одно время озабочивалъ даже императрицу Екатерину II, какъ это видно изъ письма послѣдней къ русскому послу въ Варшавѣ, графу Стакельбергу, заключается въ слѣдующемъ. Въ 1782 г. жена маіора русской службы У. появилась въ Варшавѣ и заявила одному изъ первыхъ польскихъ вельможъ, гр. Мошинскому, что узнала о заговорѣ, составленномъ нѣкоторыми представителями древнихъ польскихъ фамилій противъ короля, съ цѣлью лишить его жизни. Такъ какъ лица, на которыхъ указала У., считались сторонниками Екатерины II и, кромѣ того, У. заявила, что узнала о заговорѣ въ Петербургѣ, то доносъ У. не могъ не заинтересовать Екатерину II, политикѣ которой могъ быть нанесенъ чувствительный ударъ продѣлками авантюристки. Король не повѣрилъ доносу, тѣмъ болѣе, что отъ У. нельзя было добиться ничего опредѣленнаго. Дѣлу не было дано никакого хода и оно вскорѣ само собой заглохло. Въ 1784 г. У. снова сообщила королю о новомъ заговорѣ противъ него, во главѣ котораго, по ея словамъ, находился кн.-Адамъ Чарторыжскій, но король опять не обратилъ на сообщеніе ея никакого вниманія. Тогда У. перемѣнила планъ дѣйствій. Она сообщила кн. Чарторыжскому, что двое приближенныхъ короля задумали убить его, при чемъ дала подписку въ справедливости своихъ словъ и представила кое-какія доказательства. Чарторыжскій арестовалъ указанныхъ У. лицъ (Рыкса и ген. Комаржевскаго) и передалъ ихъ въ руки правосудія. Такъ какъ Чарторыжскій жилъ не въ ладахъ съ королемъ и считался однимъ изъ главныхъ претендентовъ на королевскій престолъ, а Рыксъ и Комаржевскій были самыми приближенными лицами къ королю, то враги Станислава-Августа не замедлили воспользоваться этимъ дѣломъ, чтобы обвинить его въ посягательствѣ на жизнь своего двоюроднаго брата. Сообщеніе У. вызвало сильное движеніе противъ короля, покровительствуемаго русской императрицей, и усилило партію польскихъ патріотовъ, противниковъ вліянія русскаго правительства на польскія дѣла. Приговоръ трибунала по дѣлу У. состоялся 15-го марта 1785 г.: заявленіе ея о преступномъ замыслѣ Рыкса и Комаржевскаго было признано ложью и клеветой. Кромѣ того, У. была

обвинена въ присвоеніи себѣ различныхъ именъ, мошенничествѣ, кражѣ и злостномъ вымыслѣ о составлявшемся будто-бы противъ короля заговорѣ. Она была присуждена къ выставкѣ у позорнаго столба, къ наложенію ей на лѣвую лопатку, через палача, клейма съ изображеніемъ висѣлицы и къ содержанію въ вѣчномъ заточеніи въ Данцигской крѣпости. И послѣ осужденія У. подозрѣніе, павшее на короля, не было устранено окончательно; враждебная королю партія продолжала утверждать, что онъ хотѣлъ избавиться отъ Чарторыжскаго посредствомъ отравы. Впослѣдствіи У. была освобождена изъ Данцигской крѣпости и проживала въ имѣніи князя Чарторыжскаго, гдѣ и умерла около 1830 г. См. «Марія-Терезія У. (въ 1782—1785 г.)», Е. П. Карновича («Русск. Стар.», 1874, № 11, стр. 558—571); «Записки» Хршонщевскаго, примѣчаніе къ 2-й главѣ («Русск. Арх.», 1874, тетр. 4, стр. 944—947); «Recueil de pièces relatives au procès entre S. A. le prince Adam Czartoryski, accusateur, et M. M. Komarzewski et Ryx, accusés du crime d'empoisonnement» (1785); «Observations sur un libelle, qui a pour titre: premier et second éclaircissements réels sur le procès du prince Adam Czartoryski».

П. Г—въ.

Угрюмовъ (Григорій Ивановичъ, 1764—1823)—историческій живописецъ и портретистъ, род. въ Москвѣ, былъ принятъ въ 1770 г. въ воспитанники Имп. акад. худож. Главнымъ наставникомъ его въ академіи былъ Д. Левицкій. По окончаніи академическаго курса въ 1785 г., съ малою золотою медалью, полученною за картину «Агарь въ пустынѣ», У. въ 1787 г. отправился на казенный счетъ въ чужіе края для своего усовершенствованія и, пробывъ четыре года въ Римѣ, возвратился въ С.-Петербургъ въ 1790 г. Въ слѣдующемъ затѣмъ году было поручено ему преподаваніе исторической живописи въ академіи. Въ 1794 г. онъ признанъ назначеннымъ въ академики и въ 1797 г. получилъ это званіе за картину «Испытаніе силы Яна Усмаря» (наход. въ музеѣ академіи). Будучи вскорѣ послѣ того возведенъ въ адъюнктъ-профессоры, состоялъ имъ до 1800 г., въ которомъ повышенъ въ профессоры. Съ 1800 г. сталъ засѣдать въ совѣтѣ академіи. Наконецъ, въ 1820 г. былъ сдѣланъ ректоромъ исторической живописи. Въ продолженіе своей дѣятельности пользовался въ Россіи громкою извѣстностью и благоволеніемъ императрицы Екатерины II и императоровъ Павла I и Александра I; по ихъ заказамъ исполнялъ часто большія и многосложныя картины для важнѣйшихъ изъ строившихся тогда зданій, каковы соборъ Александро-Невской лавры, Михайловскій замокъ и Казанскій соборъ въ С.-Петербургѣ, соборъ въ Одессѣ и проч. Особеннаго вниманія заслуживаютъ двѣ большія его картины: «Взятіе Казани» и «Призваніе Михаила Өеодоровича Романова на царство», написанныя для Михайловскаго замка (обѣ теперь — въ музеѣ имп. Александра III), а также «Торжественный въѣздъ св. Александра Невскаго во Псковъ» (въ Александро-Невской лаврѣ). Кромѣ того, можно указать на образа его работы въ спб. Казанскомъ соборѣ («св. Зосима и Савватій», два архангела на южн. и сѣв. дверяхъ иконостаса) и церквахъ л.-гв. Финляндскаго полка и бывшей Московскаго. У. былъ хорошій, въ академическомъ смыслѣ, рисовальщикъ, умно, хотя и нѣсколько театрально располагавшій свои композиціи и стремившійся въ живописи не столько къ силѣ, сколько къ гармоніи красокъ. Очень искусно писалъ портреты, каковы напр. находящіеся въ Третьяковской галлереѣ въ Москвѣ портреты купца Водовозова и доктора Каменецкаго. Какъ преподаватель, онъ имѣлъ большое вліяніе на успѣхи русской живописи, образовавъ многихъ замѣчательныхъ художниковъ, въ томъ числѣ Анд. Иванова, А. Шебуева, А. Егорова, О. Кипренскаго и др.

Угрюмъ — названіе въ Дауріи таволги рябинолистной (см.).

Угудора—названіе индѣйской пальмовой куницы (Paradoxurus niger), употребляемое на о-вѣ Цейлонѣ; куница эта относится къ роду пальмовыхъ куницъ или странохвостовъ (см.).

Угульде—названіе, употребляемое бурятами и сойотами для аргали (Ovis argali); описаніе—см. Овцы.

Уда (Чуна)—р. Иркутской и Енисейской губ., орошаетъ уѣзды Нижне-Удинскій и Енисейскій—одна изъ составныхъ вѣтвей р. Тасѣевой. У. беретъ начало въ Бѣлогорьѣ, въ Бирюсинскомъ горномъ узлѣ, на высотѣ болѣе 5000 фт. Вначалѣ У. течетъ на ЮЮВ; принявъ въ себя справа горную р. Джелга-Мунго, У. поворачиваетъ къ ЮВ до впаденія въ нее справа р. Ха́ра-Буренъ. На этомъ своемъ теченіи У. течетъ почти параллельно главной оси Саяна, въ узкомъ, извилистомъ ущельѣ, покрытомъ глубокими торфяниками, невысыхающими подъ тѣнью густыхъ лѣсовъ, надъ которыми возвышаются голыя скалы изъ известняковъ. Отъ устья Хара У. направляется извилисто въ общемъ къ ССВ до д. Абалакской по пустынной, гористой странѣ, покрытой непроходимыми лѣсами. Отъ д. Абалакской У. поворачиваетъ къ СЗ, а ниже г. Нижнеудинска къ СВ, затѣмъ вновь протекаетъ къ СЗ, отъ д. Каменской до д. Тахтамойской къ ВСВ, затѣмъ на СЗ, но, не много недоходя до своего соединенія съ р. Оной (Бирюссой), дѣлаетъ поворотъ къ ЮЗ и, соединившись съ послѣдней р., образуетъ р. Тасѣеву. Длина У. болѣе 800 в., изъ нихъ 350 в. въ Енисейской г.: остальные въ Иркутской губ.. ширина различна, у гор. Нижнеудинска до 200 с., у с. Петропавловск. до $^1/_2$ в., въ верховьяхъ отъ 5 до 50 саж., въ тѣснинахъ отъ 50 до 120 саж.; глуб. отъ 3 до 6 арш. Въ верховьяхъ и средней ея части теченіе быстрое, порожистое, отчего р. становится вполнѣ судоходной только отъ Петропавловскаго селенія, въ части ея между д. Тахтамойской и послѣднимъ селеніемъ встрѣчаются значительные быстрины и пороги, препятствующіе судоходству, въ верхнемъ теченіи до улуса Порогъ р. можетъ быть сплавной во второй половинѣ лѣта. Отъ улуса Порогъ до устья р. Укъ рѣка доступна судамъ. Дно р. песчаное, каменистое, теченіе извилистое, за исключеніемъ ея низовья, берега рѣки возвышенные. При-

брежныя горы поросли въ большинствѣ хвойными лѣсами, но склоны ихъ и сама долина смѣшанными, по долинѣ рѣки имѣются мѣстами, гдѣ она течетъ не въ тѣснинѣ, хорошіе луга и покосы; много островов. Рѣка богата рыбою, въ особенности въ низовьяхъ. При устьѣ р. Хара-Бурань находится такъ называемый *Удинскій караулъ*, находящійся въ 200 вер. на Ю отъ г. Нижнеудинска, основанный въ половинѣ XVIII столѣтія и расположенный на высотѣ въ 4600 фт., нынѣ потерялъ всякое значеніе. Здѣсь находится казарма и нѣсколько юртъ, въ которыхъ проживаютъ нѣсколько казаковъ и окрестные буряты. У. и ея долина до сихъ поръ мало изслѣдованы, хотя извѣстно, что при впаденіи въ нее ручья Сенца на лѣвомъ берегу Пестеревъ нашелъ два теплые источника. Рудоносность долины У. также совсѣмъ неизслѣдована. *Н. Л.*

Уда или *Удь*—р. Приморской обл., беретъ начало съ вост. склона Станового хребта близъ истоковъ р. Зеи и впадаетъ въ Удскій зал. подъ 54°42′ с. ш. У. мелка, во многихъ мѣстахъ переходима въ бродъ, русло каменисто, теченіе довольно медленное и только въ низовьяхъ ускоряющееся. Ширина У. около 100 саж., но мѣстами до 2 вер., длина болѣе 500 вер. Правый берегъ нѣсколько возвышенъ, лѣвый—луговой; берега поросли лѣсомъ изъ лиственницы, сосны, ели, березы, тополя, ивы. Послѣднія 20 вер. У. протекаетъ по тундрѣ. Изъ многочисленныхъ притоковъ главнѣйшіе съ правой стороны: Шевели, Гербиканъ, Галхамъ; съ лѣвой—Чогоръ, Мая и Джаны. Въ У. ловятся таймени, харіусы, сиги, а также различная проходная рыба, входящая въ рѣку изъ моря для метанія икры.

Уда—р. Забайкальской обл., Верхнеудинскаго окр., беретъ начало въ болотистой горной мѣстности на плоскогоріи Яблонова хребта близъ почтов. ст. Вершино-Удинской. У. течетъ на ЮЗ; впадаетъ въ р. Селенгу съ прав. стор. у г. Верхне-Удинска. Въ верховьяхъ рѣки протекаетъ по болотисто-мшистой довольно узкой долинѣ; принявъ въ себя справа р. Ону, рѣка замѣтно расширяется, какъ и ея долина, которая становится довольно плодородной и населенной. На протяженіи послѣднихъ 160 вер. долина рѣки становится широкой, принимая характеръ солонцоватой степи (Хоринская и Братская) съ обильными пажитями и лугами и обрамленной невысокими гранитными горами; почва долины песчанокаменистая. Длина всего теченія рѣки до 350 в., шир. отъ 5 до 20, 50 и подъ конецъ 80 саж.; глуб. до 3 арш.; теченіе довольно быстрое. Рѣка несудоходна, но можетъ считаться сплавной. У., до впаденія въ нее р. Оны, течетъ по довольно возвышенному плоскогорью, долина ея обрамлена съ ЮВ отрогами хребта Чаганъ-до, Цаганъ-Хунтей и Хухайта, съ СЗ хребта Зусы и съ ЮЗ пониженными южными отрогами хребта Уланъ-бургасы. Изъ притоковъ болѣе значительные: съ прав. стороны: рр. Поперечиная, Она, Курба, съ лѣвой стороны Мухай, Худунъ и Брянъ. Долина У. заселена русскими, монголами и бурятами и по ней проходитъ магистраль Забайкальской части Сибирской жел. дор., пересѣкая рѣку желѣзнымъ мостомъ въ 50 саж. По долинѣ У., въ степной полосѣ, находится немало древнихъ кургановъ, могильниковъ и слѣдовъ пребыванія здѣсь доисторическаго человѣка и животныхъ. По притоку У. р. Погромной находятся щелочно-глауберовые минеральные источники. *Н. Л.*

Уда (Иванъ Ѳедоровичъ)—московскій бояринъ; происходилъ, по родословнымъ, отъ князей Ѳоминскихъ-Смоленскихъ. Въ 1385 г. ѣздилъ по Новгородской области для сбора «чернаго бору» (дани). Имя его встрѣчается между подписями бояръ на второй духовной вел. князя Дмитрія Іоанновича. Въ 1401 г. У. отправился съ ратью въ Мордовскую землю, чтобы отыскать тамъ князя Семена Дмитріевича (сына Бориса Нижегородскаго), жену его Александру, дѣтей и бояръ его. Схватить удалось только княгиню Александру съ дѣтьми, которая и была привезена въ Москву, гдѣ находилась до тѣхъ поръ, пока мужъ ея не покорился Василію I.

Удавка или *парафимозъ* — болѣзненное состояніе, выражающееся ущемленіемъ крайней плоти позади края головки полового члена. Причиною У. бываетъ воспалительное припуханіе слишкомъ узкой крайней плоти и слишкомъ длинная уздечка. Въ ущемленной кольцемъ крайней плоти головкѣ развивается разстройство кровообращенія, она набухаетъ, становится синюшной. Внутренній листокъ крайней плоти въ мѣстѣ наибольшаго вслѣдствіе ущемленія натяженія можетъ омертвѣть. Омертвѣвшая ткань разрывается, кольцо раскрывается и такимъ образомъ наступаетъ самопроизвольное излѣченіе, оставляющее уродливость вслѣдствіе рубцованія крайней плоти. Лѣченіе У. заключается въ возможно скоромъ вправленіи смѣщенной кзади крайней плоти ручными пріемами или оперативнымъ путемъ, путемъ разрѣза ущемляющаго кольца. *А.*

Удавленіе (мед.) — удушеніе посредствомъ сжатія дыхательной трубки и отчасти другихъ важныхъ для жизни органовъ шеи. По способамъ, которыми производится У., различаютъ: повѣшеніе, У. петлей и У. рукой. Какъ при первой, такъ и при второй формѣ У. производится петлей, но при повѣшеніи петля затягивается собственной тяжестью тѣла повѣшеннаго, а при У. петлей посторонней силой. *Повѣшеніе*, какъ одинъ изъ самыхъ частыхъ видовъ самоубійства, нерѣдкій способъ убійства и сокрытія убійства, а также какъ до сихъ поръ сохранившійся во многихъ государствахъ способъ казни—представляетъ одинъ изъ важнѣйшихъ для судебнаго врача и юристовъ вопросовъ. Петля, затягиваемая при повѣшенія тяжестью тѣла, ложится обыкновенно выше щитовиднаго хряща и, давя спереди назадъ и съ боковъ, одновременно съ закрытіемъ дыхательной трубки сдавливаетъ большіе шейные сосуды и блуждающій нервъ. Благодаря этому мгновенно или черезъ нѣсколько секундъ наступаетъ полная потеря сознанія отъ остановки мозгового кровообращенія. Явленія, при которыхъ наступаетъ

смерть отъ повѣшенія, какъ напр. судороги, расширеніе зрачковъ, изверженіе сѣмени и пр., являются результатомъ раздраженія соотвѣтственныхъ мозговыхъ центровъ кровью, бѣдной кислородомъ и богатой угольной кислотой. Точные опыты Лангрейтера на трупахъ показали, что доступъ воздуха преграждается не сдавленіемъ гортани, а тѣмъ, что корень языка отдавливается вверхъ и къ позвоночнику, закрывая полость зѣва и носа. Переломы хрящей гортани, разрывы мышцъ и сосудовъ шеи при повѣшеніи наблюдаются рѣдко. Они происходятъ лишь тогда, когда повѣшенный, послѣ наложенія петли, бросился внизъ съ большой высоты. Въ большинствѣ же случаевъ это явленіе посмертное, являющееся результатомъ неловкаго или грубаго снимапія петли, неосторожной переноски трупа. Это нужно имѣть въ виду при оцѣнкѣ результатовъ вскрытія. Измѣненія во внутреннихъ органахъ въ общемъ соотвѣтствуютъ измѣненіямъ, происходящимъ при удушеніи (см.), и для повѣшенія мало характерны. Одно время думали, что кровоизліянія въ плеврѣ и околосердечной сумкѣ (пятна Тардье), столь часто наблюдаемые при повѣшеніи, составляютъ несомнѣнный признакъ смерти отъ повѣшенія, но опыты Гофмана и Каспера показали, что пятна эти могутъ наблюдаться и при другихъ видахъ смерти. Одинъ изъ важнѣйшихъ наружныхъ признаковъ повѣшенія составляетъ слѣдъ отъ петли, остающійся на кожѣ шеи—такъ называемая странгуляціонная борозда. Видъ борозды, ея направленіе могутъ дать много указаній судебному врачу. Она бываетъ либо рѣзко углубленной, желто-бураго цвѣта, пергаментной плотности (сухая борозда), если петля была сдѣлана изъ твердаго матеріала: крѣпкаго шнурка, веревки, проволоки, либо грязно-синяго цвѣта, мало вдавленной, съ нерѣзко ограниченными краями, если петля была изъ мягкаго матеріала: платка, подштанниковъ и пр. Направленіе странгуляціонной борозды соотвѣтствуетъ положенію петли, которая при повѣшеніи обыкновенно лежитъ не горизонтально, а косвенно, спереди ниже, чѣмъ сзади. Вполнѣ горизонтальная странгуляціонная борозда, лежащая поперекъ гортани, бываетъ при повѣшеніи лишь въ зависимости отъ исключительныхъ условій, при существованіи на шеѣ опухолей (зоба, лимфомы), или если петля наложена поверхъ воротника, бороды или другого предмета, мѣшавшаго ея смѣщенію. Горизонтальная борозда, при отсутствіи этихъ условій, должна навести врача на подозрѣніе, что онъ имѣетъ дѣло не съ чистымъ повѣшеніемъ, а съ предварительнымъ удавленіемъ петлей. Судебному врачу при осмотрѣ труповъ повѣшенныхъ приходится разрѣшить вопросы: 1) представляетъ-ли случай самоубійство или убійство чрезъ повѣшеніе; 2) произошла-ли смерть отъ повѣшенія или повѣшеніе совершено послѣ смерти, для симуляціи самоубійства. Для рѣшенія перваго вопроса врачъ пользуется данными осмотра всего трупа и обстановки смерти. Если на тѣлѣ усматриваются помимо странгуляціонной полосы другія поврежденія, которыя можно приписать насилію, то предположеніе объ убійствѣ получаетъ нѣкоторое подтвержденіе. Если поврежденія эти настолько тяжелы, что должны были лишить покойнаго способности къ передвиженію, то этимъ самымъ окончательно устраняется возможность самоубійства. Впрочемъ, не слѣдуетъ упускать изъ виду, что при наступленіи судорожныхъ движеній, предшествующихъ смерти отъ повѣшенія, могутъ получиться случайныя поврежденія, иногда очень тяжелыя; такъ, напр., одинъ повѣшенный во время судорогъ ударился о желѣзную рѣшетку. Нужно помнить также, что во время повѣшенія подбородокъ пригибается къ шеѣ, и отъ тренія о петлю остаются на кожѣ подбородка и нижняго края нижней челюсти поверхностныя поврежденія, которыя могутъ быть приняты при невнимательномъ осмотрѣ за слѣды отъ ногтей. Положеніе повѣшеннаго можетъ дать врачу иногда довольно важныя, хотя не рѣшающія указанія. При повѣшеніи трупъ виситъ либо высоко, такъ что ноги не достигаютъ земли, либо низко, при чемъ ноги упираются оземлю, стулъ или другой предметъ. Многочисленныя наблюденія установили, что при самоубійствѣ возможны оба положенія. Насильственное повѣшеніе, особенно взрослаго человѣка, на большой высотѣ — дѣло нелегкое. Поэтому, если трупъ найденъ висящимъ очень низко, съ опирающимися о какой-нибудь предметъ конечностями, то это, при наличности другихъ указаній, служитъ подтверждающимъ признакомъ въ пользу убійства. Для рѣшенія второго вопроса, произошло-ли повѣшеніе при жизни или послѣ смерти, мы обыкновенно имѣемъ меньше указаній. Одно время думали, что этотъ вопросъ можно рѣшить по виду странгуляціонной борозды, но опыты Каспера и Гофмана показали, что при повѣшеніи трупа получается такая-же борозда, какъ и при прижизненномъ повѣшеніи. Впрочемъ, недавно Оболонскій и Игнатовскій высказали, на основаніи произведенныхъ ими опытовъ, мнѣніе, что микроскопическое изслѣдованіе тканей въ странгуляціонной бороздѣ можетъ дать данныя для рѣшенія вопроса. Если-бы эти опыты подтвердились, это было-бы очень важнымъ пріобрѣтеніемъ какъ для науки, такъ и для практики. Пока приходится пользоваться косвенными указаніями, получаемыми при вскрытіи. Такъ, если мы находимъ поврежденія шейныхъ органовъ, нетипичныя для повѣшенія — напримѣръ поврежденія хрящей и пр., — то мы можемъ предполагать, что смерть послѣдовала отъ убійства. *Удавленіе петлей* можетъ быть произведено различными способами: либо оба конца веревки затягиваются и завязываются узломъ, либо стягиваются стягомъ, либо кто-нибудь поднимаетъ человѣка за петлю, накинутую на шею. У. мертвой петлей, практиковавшееся въ Испаніи какъ способъ смертной казни, заключается въ томъ, что на шею осужденнаго накладывается желѣзный обручъ, который винтомъ притягивается къ находящемуся позади осужденнаго столбу. При У. петлею, какъ и при повѣшеніи, смерть наступаетъ не только отъ удушенія, но и отъ

сжатія шейныхъ сосудовъ и блуждающаго нерва. Какъ свидѣтельствуютъ разсказы людей, спасшихся отъ подобнаго рода смерти, потеря сознанія наступаетъ моментально, вслѣдъ за стягиваніемъ петли. Странгуляціонная борозда при У. имѣетъ ту особенность, что она почти всегда расположена горизонтально. При У. петлей поврежденія хрящей гортани бываютъ чаще, чѣмъ при повѣшеніи. Въ остальномъ измѣненія при У. петлей тѣ-же, что и при повѣшеніи. Въ виду особенно часто наблюдаемаго У. новорожденныхъ, врачъ не долженъ забывать, что у мертворожденныхъ при туго обвернутой вокругъ шеи пуповинѣ наблюдается борозда, очень похожая на странгуляціонную. Такая-же борозда наблюдается на сильно разложившихся трупахъ, какъ слѣдъ отъ давленія платка, галстуха и пр. Какъ способъ самоубійства, У. петлей наблюдается рѣже. Опубликовано немалое количество случаевъ неумышленнаго У. и самоудавленія вслѣдствіе шалости, неосторожности и пр. Такъ, Тайлоръ сообщаетъ про дѣвушку, которая несла корзину на ремнѣ, надѣтомъ на шею. Корзина свалилась назадъ, за заборъ, и затянула ремень: послѣдовала смерть. При *У. руками* механизмъ смерти и измѣненія во внутреннихъ органахъ тѣже, что и при У. вообще. Странгуляціонная полоса отсутствуетъ; вмѣсто нея на шеѣ замѣчаются отпечатки пальцевъ, въ видѣ кровоподтековъ или ссадинъ. У. руками встрѣчается только какъ способъ убійства. Иногда оно является заключительнымъ актомъ при У. петлей. Случай Binner'а («Zeitschrift für Medicinalbeamte», 1888) доказываетъ, однако, что при нѣкоторыхъ исключительныхъ условіяхъ возможно и самоубійство, выполненное У. руками.

Литература объ У. очень обширна и помимо руководствъ по судебной медицинѣ разсѣяна по разнымъ спеціальнымъ періодическимъ изданіямъ. Много интересныхъ данныхъ и судебно-медицинскихъ указаній можно найти въ классическомъ, хотя немного устарѣломъ трудѣ Tardieu: «Etude médico-legale sur la pendaison, la strangulation et la suffocation» (П., 1879). *А. Я. Ш.*

Удавовыя (Boidae) — сем. крупныхъ змѣй, которыхъ соединяютъ иногда съ питонами (см.) въ одно сем. ложноногихъ змѣй, но которыя отличаются отъ питоновъ однорядным расположеніемъ щитковъ на брюшной сторонѣ хвоста и отсутствіемъ зубовъ на нижнечелюстныхъ костяхъ. Какъ у питоновъ, у У. существуютъ рудименты заднихъ конечностей возлѣ анальнаго отверстія. Изъ 16 или 20 видовъ, относящихся къ У., большинство живетъ въ тропической Америкѣ, почему ихъ и называютъ удавами Новаго Свѣта. Самые крупные виды принадлежатъ къ двумъ родамъ: къ роду боа (Boa) или удавовъ въ собственномъ смыслѣ и къ роду водянымъ У. (Eunectes). Болѣе извѣстные виды, часто привозимые въ Европу для зоологическихъ садовъ: B. constrictor (см. Боа; см. также рис. 1, табл. I къ ст. Пресмыкающіяся) и Eunectes murinus (см. Анаконда). Къ довольно крупнымъ У. относятся также 4 вида, составляющіе родъ Xiphosoma. Одинъ изъ нихъ живетъ на о-вѣ Мадагаскарѣ, 3 остальныхъ въ тропической Америкѣ. Изъ послѣднихъ—собачьеголовый У. (Xiphosoma caninum) достигаетъ, хотя и рѣдко, до 3 даже до 4 метровъ длины. Цвѣтъ этой красивой змѣи, водящейся въ сѣверо-восточныхъ областяхъ Южной Америки—ярко-зеленый, съ бѣлыми двойными пятнами и полосами на бокахъ и желтоватымъ брюхомъ. Собачьеголовый У. держится на деревьяхъ и кустарникахъ, подкарауливая птицъ, которыя, повидимому, составляютъ его главную пищу. *Ю. В.*

Удавы (Boa)—змѣи; см. Удавовыя, Боа, Анаконда.

Удайпуръ (Udaipur, Oodeypoor, Odeypoor) или *Меваръ* (Meywar)—государство въ провинціи Раджпутана, въ Британской Индіи. 33181 кв. мм., съ населеніемъ въ 1863126 чел. (1891), по большей части индусовъ. Властитель У. носитъ титулъ Рана или Махарана и считается самымъ важнымъ изъ всѣхъ раджей Раджпутаны. Поверхность У. холмистая и хорошо орошенная; главныя произведенія: сахаръ, индиго, табакъ, рисъ, пшеница; строевой лѣсъ, желѣзо, мѣдь, свинецъ и сѣра. Изъ городовъ наиболѣе значительны: главный гор. У., съ красивыми мраморными зданіями, окружающими озеро (46693 жит. въ 1896), и Читтуръ.

Удакса—музыкальный инструментъ сингалезовъ на о-вѣ Цейлонѣ, родъ индійскаго тамъ-тама. Мѣстнымъ закономъ игра на немъ или, точнѣе, бой въ него, запрещается въ теченіе ночи, отъ 8 час. вечера до 8 час. утра.

Удаленіе отъ должности, какъ особое наказаніе за должностныя преступленія —см. Увольненіе отъ службы (XXXIV, 422).

Удаленіе отъ должности или командованія частью — по воен. и морск. вѣд. есть дисциплинарное взысканіе, налагаемое на офицеровъ и чиновниковъ. Не можетъ быть налагаемо на тѣхъ, кто никакой особой должности не занимаетъ — напр. на субалтернъ-офицеровъ. Не имѣетъ послѣдствіемъ отставку или зачисленіе въ запасъ, чѣмъ отличается отъ увольненія отъ службы (см.); не влечетъ за собою ограниченія права на занятіе той же или соотвѣтственной должности, чѣмъ отличается отъ отрѣшенія (XXII, 465). По общему правилу, увольненіе отъ должности офицеровъ и чиновниковъ воен. вѣд. зависитъ отъ того учрежденія или лица, которымъ они опредѣлены на должность (ст. 542 кн. VII, св. воен. пост.). Какъ дисциплинарное взысканіе, У. можетъ быть налагаемо начальниками разныхъ степеней, начиная съ полкового командира. Въ военное время объемъ ихъ власти шире, чѣмъ въ мирное. У. отмѣчается въ послужномъ спискѣ, но безъ означенія повода. Св. воен. пост. кн. VII и XXIII; св. морск. пост. кн. VIII и XVII. *К.-К.*

Удареніе (лат. ictus=ударъ, У.).—Подъ этимъ грамматическимъ терминомъ разумѣются разные оттѣнки силы и музыкальной высоты звука, наблюдаемые въ рѣчи. Смотря по тому, разсматриваемъ-ли мы эти оттѣнки внутри

одного слога, или внутри цѣлаго слова, или, наконецъ, внутри цѣлаго предложенія, различаютъ и разные виды удареній: У. слоговое (нѣм. Silbenaccent), У. въ словѣ (Wortaccent) и У. въ предложенія (Satzaccent). Во всѣхъ этихъ видахъ У. одна часть слога, слова или предложенія можетъ быть выдѣлена и отличена отъ другихъ двумя способами: повышеніемъ голоса или его усиленіемъ. При первомъ способѣ получается такъ наз. *музыкальное* У. (лат. accentus, перев. съ греч. προσῳδία), которое получаетъ также названіе *хроматическаго* или *тоническаго* (у нѣмцевъ musikalischer, chromatischer Accent). При второмъ способѣ, основанномъ на бóльшей силѣ воздушнаго тока, выдыхаемаго легкими, мы имѣемъ такъ назыв. *экспираторное* или *динамическое* У. (нѣм. expiratorischer, dynamischer Accent), которому именно и отвѣчаетъ первоначальное понятіе латинскаго термина ictus. Наша терминологія не дѣлаетъ разницы между этими обоими видами У. и называетъ ихъ одинаково У. или акцентомъ, прибавляя только то или другое опредѣленіе (музыкальное У., экспираторное У.). Оба вида У. имѣются рядомъ во всѣхъ языкахъ. Такихъ языковъ, которые имѣли-бы только одно экспираторное У. или одно музыкальное, не встрѣчается; можно только говорить о бóльшемъ или меньшемъ преобладаніи одного типа У. надъ другимъ въ томъ или другомъ языкѣ. Наше русское У. имѣетъ преимущественно экспираторный характеръ, хотя музыкальныя разницы въ высотѣ между ударенными и неударенными слогами, или между извѣстными словами въ предложеніи, не чужды и нашему языку. Напротивъ, сербское У. — преимущественно музыкальное, хотя въ сербскомъ яз. имѣются и динамическія отличія ударенныхъ слоговъ отъ неударенныхъ. Изъ индоевропейскихъ языковъ преимущественно экспираторное У. свойственно было древнеиталійскимъ, кельтскому, германскому, армянскому, преобладаніе-же музыкальнаго У. по разнымъ соображеніямъ можетъ быть приписано санскриту и древнегреческому яз. Въ исторіи этихъ языковъ наблюдается нерѣдко смѣна одного преобладающаго типа У. другимъ; такъ, напр., новогреческій языкъ обладаетъ преимущественно экспираторнымъ У., тогда какъ у его предка—древнегреческаго—особенно развито было музыкальное У. Всѣ разницы У. имѣютъ относительный характеръ и вполнѣ независимы отъ абсолютной силы или высоты голоса во время рѣчи. Извѣстное слово или предложеніе можетъ быть произнесено громко или тихо, съ высокимъ тономъ голоса или низкимъ, но относительныя различія въ силѣ или высотѣ между отдѣльными слогами слова или словами предложенія будутъ соблюдаться при любой абсолютной силѣ или высотѣ голоса. Явленіе У. тѣсно связано и съ различіемъ слоговъ въ отношеніи долготы или краткости, т. е. съ такъ назыв. *количествомъ* слоговъ, вслѣдствіе чего нерѣдко и разсматривается въ связи съ послѣднимъ. Даже въ языкахъ, утратившихъ такъ наз. долгіе гласные, наблюдается разница въ количествѣ слоговъ ударенныхъ и неударенныхъ. Такъ, въ великорусскомъ нарѣчіи, особенно въ произношеніи образованнаго класса, основанномъ главнымъ образомъ на московскомъ говорѣ, наблюдается несомнѣнное различіе въ количествѣ слоговъ ударенныхъ и неударенныхъ: гласный *о* въ вин. ед. *вóду* дольше, чѣмъ неясное *а* въ имен. ед. *вадá*, а это послѣднее въ свою очередь дольше совсѣмъ неяснаго гласнаго ъ въ формѣ *въд'еноj* (=водяной). Долгота гласныхъ при У. въ открытыхъ слогахъ имѣется и въ современномъ нѣмецк. яз. (ср. Lage, Knabe, Leben, ohne и т. д.), но въ слогахъ неударенныхъ она не наблюдается. Въ индоевропейскихъ языкахъ У. является главнымъ средствомъ образованія слоговъ, словъ или предложеній. Только оно объединяетъ отдѣльные звуки въ слоги, слоги — въ слова, слова—въ предложенія. Обыкновенно различаются три ступени какъ въ экспираторномъ, такъ и въ музыкальномъ У.: въ первомъ—главное У. (нѣм. Hauptton или Starkton), побочное У. (Nebenton) и отсутствіе У. (неударенный звукъ, слогъ или неударенное слово = такъ назыв. *энклитика*, см. нѣм. Schwachton, Unbentontheit); въ музыкальномъ У.—высокій тонъ или высокое У. (нѣм. Hochton), средній тонъ или среднее У. (нѣм. Mittelton или Ebenton) и низкій тонъ или низкое У. (нѣм. Tiefton). Въ терминологіи современной лингвистической литературы наблюдается, впрочемъ, большая пестрота и невыдержанность. Такъ, у нѣм. лингвистовъ нерѣдко можно встрѣтить термины Hochton и Tiefton, имѣющіе очевидно музыкальный характеръ, и въ примѣненіи къ различіямъ экспираторнаго У. Тѣ или другіе ученые, въ силу индивидуальныхъ особенностей и вкусовъ, вводятъ свои новые термины для нѣкоторыхъ понятій, уже опредѣленныхъ и выраженныхъ въ свое время въ соотвѣтствующихъ терминахъ. Это объясняется тѣмъ, что явленія У. вообще и въ историческомъ развитіи индоевропейскихъ языковъ только начинаютъ разрабатываться научно. При болѣе тонкомъ анализѣ У. можно различать и промежуточныя ступени, въ родѣ болѣе сильнаго и болѣе слабаго побочнаго У., повышеннаго или пониженнаго средняго тона и т. д. Наконецъ, различается У. свободное, могущее стоять на разныхъ частяхъ слова, и неподвижное, закрѣпленное за извѣстнымъ слогомъ. Такъ, индоевропейскій праязыкъ обладалъ свободнымъ У., которое перешло и въ нѣкоторые отдѣльные индоевропейскіе языки (санскритъ, древнеиранскіе языки, балтійско-славянскій, прагерманскій), впослѣдствіи, однако, многое изъ этой свободы У. утратившіе. Древнеиталійскіе языки и греческій претерпѣли ограниченіе первичной свободы У. посредствомъ такъ наз. «закона трехъ слоговъ», по которому У. могло стоять и на 3-мъ слогѣ отъ конца, если только второй слогъ отъ конца не былъ долгъ; въ этомъ послѣднемъ случаѣ У. должно было переходить на долгій слогъ. Изъ литовскихъ языковъ латышскій закрѣпилъ У. за начальнымъ слогомъ словъ, что сдѣлали и отдѣльные германскіе языки, а изъ славянскихъ — чешскій и лужицкій; изъ другихъ славянскихъ языковъ польскій полу-

чилъ У. на второмъ слогѣ съ конца, а изъ романскихъ языковъ французскій замѣнилъ сравнительное разнообразіе латинскаго У. (уже скованнаго закономъ трехъ слоговъ) неподвижнымъ У. на конечномъ слогѣ слова. Изъ славянскихъ языковъ сохранили свободное У. русскій, болгарскій, сербскій, словинскій, полабскій и кашубскій, а изъ балтійскихъ—литовскій и древнепрусскій. У литовско-славянскихъ языковъ сохранилось еще очень много чертъ, свойственныхъ У. индоевропейскаго праязыка. Въ *слоговомъ* экспираторномъ У. наблюдаются слѣдующія отношенія: сколько-бы ни входило звуковъ въ составъ извѣстнаго слога, только одинъ изъ нихъ является носителемъ слогового У. и получаетъ, поэтому, названіе слогового звука или сонанта (см.). Такими сонантами могутъ быть и гласные, и согласные. Внутри одного слога напряженіе экспиративнаго тока можетъ быть не одинаково, но колебаться въ разныхъ отношеніяхъ. Моментъ наибольшаго напряженія нѣмецкіе фонетики называютъ вершиной слога (Silbengipfel или Expirationsgipfel); при этомъ можно различать главную и побочныя вершины слога. Если послѣднихъ въ слогѣ не наблюдается, то онъ получаетъ названіе одновершиннаго (eingipflige Sylbe). Въ такихъ одновершинныхъ слогахъ различаютъ слѣдующія разновидности: 1) падающее или ослабѣвающее У. (fallende Betonung), которое можно назвать также сильно-начальнымъ: главный напоръ экспиративнаго тока лежитъ въ началѣ слога (обозначается: \), 2) восходящее (steigende Betonung), усиливающееся или сильно-конечное У., когда съ бо̀льшей силой произносится послѣдній звукъ слога (обозначеніе: ') и, наконецъ, 3) восходяще-падающее (steigend-fallende Betonung), когда вершина находится посрединѣ слога (обозначеніе: ˆ). Въ слогахъ «двувершинныхъ», при постепенномъ возрастаніи силы экспиративнаго тока, начиная съ начала слога, наблюдается нѣкоторое, въ общемъ незначительное, ослабленіе ея передъ самой вершиной слога или, наоборотъ, при постепенномъ ослабленіи экспиративнаго тока послѣ вершины слога замѣчается нѣкоторое незначительное усиленіе названнаго тока. Такое У. обозначается обыкновенно посредствомъ знака ˜ и производитъ нерѣдко впечатлѣніе двусложности, почему въ метрикѣ нерѣдко такіе слоги и считаются за два слога. Подобное явленіе свойственно, напр., ведійской метрикѣ, гдѣ такія формы, какъ вин. ед. dyâm, считаются за двусложныя. При музыкальномъ слоговомъ У. наблюдаются три главныя формы, комбинирующіяся другъ съ другомъ въ разныхъ сочетаніяхъ: 1) ровный тонъ, 2) восходящій или повышающійся тонъ и 3) падающій или понижающійся тонъ. Различныя комбинаціи этихъ формъ — восходяще-падающее У., падающе-восходящее или восходяще-ровное. При этомъ высота тона распредѣляется не только на гласные или сонанты слога, но и на всѣ звонкіе звуки, входящіе въ его составъ. Образчики подобнаго У. имѣются въ сербскомъ языкѣ при долгихъ гласныхъ: восходящее У. въ *гла́ва, са́бор, ви́но* (какъ-бы *глаа́ва, вии́но*), нисходящее въ *тѐло, гла̂д, пи̂р* (какъ-бы *тѐело, гла́ад, пи́ир*). Названія разныхъ видовъ греческаго акцента также восходятъ къ подобнымъ различіямъ: греческое «острое» У. (греч. ὀξεῖα, лат. acutus) было восходящимъ музыкальнымъ акцентомъ; греческое «тупое» У. (греч. βαρεῖα, лат. gravis, собственно=тяжелое, низкое) просто свидѣтельствовало объ отсутствіи высокаго тона и никакого специальнаго рода У. не обозначало; напротивъ, такъ назыв. «облеченное» (греч. περισπωμένη, лат. circumflexus) имѣло скорѣе восходяще-падающій характеръ. Особенно развито музыкальное или тоническое У. въ китайскомъ и родственныхъ ему языкахъ, гдѣ, благодаря разнымъ формамъ тоническаго акцента, одинъ и тотъ же слогъ получаетъ разное значеніе. Музыкальнымъ У. обладаютъ также литовскій и шведскій языки. Литовскій имѣетъ, подобно сербскому, восходящіе и нисходящіе слоги, напр. въ лит. vàrpa=колосъ У. лежитъ на гласномъ *a* и падаетъ къ концу слога var-; напротивъ, въ лит. varpas=колоколъ, У. повышается къ концу слога var- и вершина его приходится на согласный *r*. Слоговое У. претерпѣваетъ извѣстныя передвиженія и измѣненія въ предложеніи. Первоначально каждый слогъ имѣетъ свое У.: напр. односложныя слова *ты, былъ, тамъ* одинаковы по своимъ слоговымъ У., но въ предложеніи *ты былъ тамъ* У. предложенія можетъ находиться на любомъ изъ трехъ его членовъ, въ зависимости отъ того или другого оттѣнка выраженія: *ты́ былъ тамъ? ты бы́лъ тамъ? ты былъ та́мъ?* Каждое предложеніе распадается на такты, которые получаютъ различные оттѣнки У. и внутри которыхъ отдѣльные слоги также могутъ представлять различные оттѣнки У. Иногда эти такты совпадаютъ съ тѣми сочетаніями слоговъ, которыя мы называемъ словами, напр.: | *бу́ря* | *во́етъ* |, | *соба́ка* | *бѣжа́ла* | и т. д.; но гораздо чаще случаи, въ которыхъ нѣсколько словъ сливаются въ одинъ тактъ, напр. | *ябы́лъ* | *ува́съ* | *вчера-ве́черомъ* | и т. д. Въ исторіи звукового строя индоевропейскихъ языковъ У. играетъ очень важную роль, значеніе которой особенно сознано современными лингвистами въ послѣднее десятилѣтіе истекшаго XIX стол. Цѣлый рядъ фонетическихъ процессовъ получаетъ разное теченіе при томъ или другомъ типѣ У. Ученіе объ У. — такъ назыв. акцентологія — начинаетъ, поэтому, занимать видное мѣсто въ современной грамматикѣ индоевропейскихъ языковъ. Изъ европейскихъ ученыхъ особыя заслуги въ этой области оказали: Вернеръ, Сиверсъ, Wheeler, де-Соссюръ, Лескинъ, Вакернагель, Кречмеръ, Штрейтбергъ, Гиртъ, изъ русскихъ — Фортунатовъ (одинъ изъ первыхъ піонеровъ въ этой области), Мазингъ, Брандтъ, Богородицкій, Шахматовъ, проф. О. Яунисъ (лучшій знатокъ литовскаго У., имѣющаго первостепенную важность для опредѣленія индоевропейской системы У.).

Литература. Sievers, «Grundzüge der Phonetik» (Лпц., 4 изд., 1893, главы 28—33: общій обзоръ явленія съ физіологической точки зрѣнія); Hirt, «Der indogermanische Akzent»

(Страсбургъ, 1895: общій очеркъ ученія объ У. въ исторіи индоевропейскихъ языковъ; приведена и подробная библіографія вопроса, представляющая, впрочемъ, значительные пробѣлы въ славянской литературѣ). *С. Б—чъ.*

Удареніе—см. Акцентъ, Тактъ.

Ударные музыкальные инструменты—тѣ, изъ которыхъ извлекаютъ звукъ ударомъ. Къ нимъ относятся и клавишные инструменты, но преимущественно принято называть ударными примѣняемые въ оркестрѣ. Они дѣлятся на инструменты съ натянутыми кожами, металлическіе и деревянные. Нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ опредѣленную звучность, другіе — неопредѣленную. Роль У. въ оркестрѣ преимущественно ритмическая. Къ У. инструментамъ съ натянутыми кожами относятся литавры, барабаны малый и большой (турецкій), бубны. Къ У. металлическимъ относятся колокола, колокольчики, металлофонъ, тамъ-тамъ, тарелки, треугольникъ. Къ У. деревяннымъ относятся ксилофонъ и кастаньеты. *Н. С.*

Ударъ (le choc, la percussion, der Stoss).—Теорія У. и соударенія въ механикѣ основывается на томъ, что частичныя силы, развивающіяся между соударяющимися частями тѣлъ, принадлежатъ къ числу *мгновенныхъ силъ*. Мгновенныя силы суть такія, которыя имѣютъ огромныя величины, но дѣйствуютъ въ теченіе незначительно малыхъ промежутковъ времени. Импульсы (XIII, 24) этихъ мгновенныхъ силъ имѣютъ конечныя величины и производятъ замѣтныя измѣненія скоростей точекъ тѣла; время-же дѣйствія такихъ силъ настолько ничтожно, что тѣло въ теченіе его не успѣваетъ получить замѣтныхъ перемѣщеній. Если два твердыя тѣла столкнутся, такъ что въ общей точкѣ прикосновенія ихъ поверхностей скорости этихъ точекъ имѣютъ такія величины и направленія, при сохраненіи которыхъ тѣла эти должны-бы были войти одно въ другое, то въ мѣстѣ прикосновенія возникаютъ молекулярныя силы, противодѣйствующія такому взаимному проницанію тѣлъ. Силы эти весьма быстро возрастаютъ и въ теченіе весьма короткаго промежутка времени измѣняютъ скорости точекъ тѣла такимъ образомъ, что послѣ окончанія У. тѣла уже не нажимаютъ одно на другое или даже взаимно отбрасываются. Для поясненія разсмотримъ взаимный У. двухъ шаровъ, одинъ изъ которыхъ, имѣющій массу m_1, неподвиженъ, другой же, масса котораго m_2, ударяетъ первый со скоростью V, направленною къ центру перваго шара. Въ точкѣ прикосновенія развиваются молекулярныя силы равныя и прямо противоположныя и имѣющія равные и прямо-противоположные импульсы. Раздѣлимъ У. на два акта. Въ теченіе перваго акта, шаръ m_1, подъ вліяніемъ приложеннаго къ нему импульса J, пріобрѣтаетъ скорость v, а въ то же время второй шаръ m_2, подъ вліяніемъ приложеннаго къ нему импульса $(-J)$, теряетъ скорость $(V-v)$, такъ что скорости обоихъ шаровъ въ концѣ перваго акта равны между собою и равны v. Такъ какъ измѣненія количествъ движенія равняются приложеннымъ импульсамъ, то для перваго шара: $m_1 v = J$, а для второо шара: $m_2 v - m_2 V = -J$. Отсюда слѣдуетъ,гво-первыхъ, что

$$(m_1 + m_2)\, v + m_2 V = 0$$

и во-вторыхъ, что

$$(m_1 - m_2)\, v + m_2 V = 2J.$$

Изъ этихъ равенствъ найдемъ, что скорость шаровъ v въ концѣ перваго акта равна

$$v = \frac{m_2 V}{m_1 + m_2}$$

и что величина импульса J за время перваго акта равна:

$$J = \frac{m_1 m_2}{m_1 + m_2} V.$$

Если шары вполнѣ неупруги, то У. этимъ и оканчивается; если-же шары частью упруги, то за первымъ актомъ У. слѣдуетъ второй, при которомъ импульсъ равенъ $J\varepsilon$, гдѣ ε есть положительная дробь меньшая единицы. Въ теченіе этого акта скорость перваго шара подъ вліяніемъ импульса $J\varepsilon$ измѣняется отъ величины v до нѣкоторой величины v_1, такъ что: $m_1(v_1 - v) = J\varepsilon$, а скорость второго шара подъ вліяніемъ импульса $(-J\varepsilon)$ измѣняется отъ величины v до нѣкоторой величины v_2, такъ что $m_2(v_2 - v) = -J\varepsilon$. Отсюда, имѣя уже величины J и v, получимъ:

$$v_1 = \frac{m_2 V}{m_1 + m_2}(1 + \varepsilon)$$

$$v_2 = \frac{(m_2 - m_1 \varepsilon) V}{m_1 + m_2}.$$

При полной упругости $\varepsilon = 1$. Если при полной упругости массы шаровъ равны, то v_1 равно V, а v_2 равно нулю. Величина ε называется *коэффиціентомъ возстановленія*. Ньютонъ, на основаніи своихъ опытовъ, опредѣлилъ, что коэффиціэнтъ возстановленія при соудареніи стекла со стекломъ равенъ $^{15}/_{16}$, а при соудареніи желѣза съ желѣзомъ — $^{5}/_{9}$. Вопросъ объ У. твердыхъ тѣлъ долженъ относиться къ математической теоріи упругости. Хотя экспериментальныя изслѣдованія производились уже съ начала семнадцатаго столѣтія, напр. Вреномъ, Гюйгенсомъ, Маріоттомъ и Ньютономъ, но теоретическія изслѣдованія начаты позднѣе, а именно Рикатти, Томасомъ Юнгомъ и Пуассономъ. Послѣдній разсматривалъ продольное соудареніе упругихъ стержней. Съ 1823 г. Навье, а гораздо позднѣе, въ началѣ восьмидесятыхъ годовъ, Себеръ и Гюгоньо, Буссинескъ и въ особенности С. Венанъ разсматривали нѣкоторые вопросы объ У. упругихъ тѣлъ падающими грузами и о соудареніи упругихъ стержней, но наиболѣе замѣчательная работа принадлежитъ Герцу. Въ 92 томѣ «Журнала» Крелля (1881) и въ первомъ томѣ полнаго собранія сочиненій этого талантливаго ученаго находится статья подъ заглавіемъ: «Ueber die Berührung fester elastischer Körper», а вслѣдъ за нею, въ томъ же томѣ собраніи сочиненій, еще и другая: «Ueber die Berührung fester elastischer Körper und über die Härte». Въ обѣихъ статьяхъ авторъ разсматриваетъ вопросъ о деформаціи двухъ изотропныхъ тѣлъ, надавливаемыхъ одно на другое, такъ что деформація происходитъ только вблизи весьма малой площадки взаимнаго нажатія тѣлъ. По-

мощью особыхъ пріемовъ авторъ находитъ рѣшенія дифференціальныхъ уравненій теоріи упругости и затѣмъ переходитъ къ разсмотрѣнію вопроса объ У. стальныхъ шаровъ равнаго радіуса, сталкивающихся при относительной скорости v. Принимая за единицу длины миллиметръ, за единицу времени секунду, за единицу давленія вѣсъ килограмма и означивъ радіусы шаровъ черезъ R, Герцъ получаетъ слѣдующіе результаты:

Радіусъ площадки нажатія	$0{,}002 \, . \, Rv^{2/5}$ (мм.)
Продолжительность У.	$0{,}000024 \, \frac{R}{v^{1/5}}$ (сек.)
Наибольшее полное давленіе	$0{,}00025 \, . \, R^2 v^{6/5}$ (кгр.)
Наибольшее давленіе на квадратный миллиметръ площадки .	$29{,}1 \, . \, v^{2/5} \, \frac{\text{(кгр.)}}{\text{(мм.)}^2}$

Если радіусы шаровъ равны 25 мм., а скорость 10 мм. въ секунду, то радіусъ площадки нажатія будетъ 0,13 (мм.), продолжительность У. 0,00038 сек., полное наибольшее давленіе 2,47 кгр., давленіе на квадратный миллиметръ площадки нажатія 73 килогр. на кв. мм.

Д. Б.

Ударъ апоплексическій или *мозговой*—см. Мозгъ (XIX, 602).

Ударъ солнечный (также инсоляція, калентура)—есть остро-протекающая болѣзнь, обусловленная вліяніемъ солнечнаго жара на организмъ. Она часто наблюдается въ тропическихъ странахъ, гдѣ температура воздуха достигаетъ крайне высокихъ цифръ (40° и больше), но въ отдѣльныхъ случаяхъ поражаетъ людей также въ нашемъ умѣренномъ климатѣ, при далеко не чрезмѣрной жарѣ, напр. при 25—30°. Для того, чтобы такая температура подала поводъ къ солнечному У., нужно сочетаніе особыхъ условій. А именно, къ болѣзни предрасполагаетъ духота, т. е. малоподвижность воздуха, насыщенность его водяными парами, а главное — переутомленіе организма вслѣдствіе мышечнаго напряженія. Эти условія у насъ осуществляются скорѣе всего при маршировкѣ солдатъ, маневрахъ или физическомъ трудѣ подъ палящимъ солнцемъ. Кромѣ того, вѣроятно играетъ роль предрасположеніе организма, истощеніе предшествовавшими эксцессами, слабость сердечной мышцы и пр. Болѣзнь развивается быстро: появляется общая слабость, движенія становятся вялыми, ноги подкашиваются, больной чувствуетъ сильную головную боль, стѣсненіе въ груди, сердцебіеніе и вскорѣ наступаетъ безсознательное состояніе. Больной лежитъ въ глубокой спячкѣ, температура тѣла быстро поднимается до 40 градусовъ и выше, потоотдѣленіе останавливается, глотаніе затруднено; иногда къ этой картинѣ присоединяются общія судороги, рвота, непроизвольное выдѣленіе мочи и испражненій, дѣятельность сердца становится крайне неправильной, и въ такомъ состояніи иногда уже спустя нѣсколько часовъ наступаетъ смертельный исходъ. Во многихъ случаяхъ дѣло не доходитъ до столь глубокой спячки и паралича всѣхъ функцій, и тогда больной приходитъ въ себя черезъ нѣкоторое время, потоотдѣленіе возстанавливается, и хотя еще въ теченіе нѣсколькихъ дней больной страдаетъ отъ сильной головной боли и общей слабости, а также дѣятельность сердца неправильна, но въ концѣ концовъ наступаетъ полное выздоровленіе. Внутренній механизмъ болѣзненныхъ явленій при солнечномъ У. еще не выясненъ съ достовѣрностью. Предполагаютъ, что главную роль здѣсь играетъ обѣдненіе крови водою, вслѣдствіе усиленнаго потоотдѣленія, предшествующаго развитію картины болѣзни. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ сущность болѣзни сводятъ на окоченѣніе сердечной мышцы вслѣдствіе чрезмѣрнаго нагрѣванія тканей организма. Лѣченіе солнечнаго У. требуетъ одновременнаго примѣненія такихъ мѣръ, которыя приводятъ къ охлажденію перегрѣтаго тѣла, къ разжиженію крови и къ возбужденію сердечной дѣятельности. Поэтому прибѣгаютъ ко введенію жидкости, и если глотаніе невозможно, къ клизмамъ и впрыскиванію физіологическаго раствора поваренной соли; далѣе дѣлаются холодныя обливанія, растиранія, ванны; наконецъ, даютъ внутрь вино, кофе или впрыскиваютъ подъ кожу эѳиръ, мускусъ и т. под. Въ случаѣ смертельнаго исхода обращаетъ на себя вниманіе быстрое наступленіе трупнаго окоченѣнія и гніенія; при вскрытіи находятъ переполненіе венозной системы жидкой кровью, обѣдненіе кровью мозгового вещества, мѣстами мелкія кровоизліянія. См. Jacubasch, «Sonnenstich und Hitzschlag» (Берл., 1879).

П. Розенбахъ.

Удаси (инд. Udâsîs=отвергающіе)—одна изъ сектъ, на которыя дѣлятся сикхи (см. XXIX, 863).

Удатта (санскр. udâtta=возвышенный, поднятый, высокій)—у индійскихъ грамматиковъ такъ назывался особый видъ ударенія, соотвѣтствующій греческому острому ударенію (такъ назыв. *акуту*=лат. acutus). Способы обозначенія его въ индійскихъ рукописяхъ различны. При наиболѣе употребительномъ способѣ (въ рукописяхъ Ригведы), самый слогъ У. не обозначается, но предыдущій слогъ (получающій удареніе «тяжелое»=gravis) означается горизонтальной чертой внизу, тогда какъ слѣдующій за У. слогъ (носящій облеченное удареніе) обозначается довольно толстой вертикальной чертой сверху строки. При другихъ способахъ нотаціи акцента У. обозначается тонкой чертой сверху. Въ европейскихъ изданіяхъ, печатанныхъ санскритскимъ шрифтомъ деванагари (см.), употребляется также обозначеніе слога съ У. маленькой санскритской буквой для гласнаго *у*. надъ даннымъ слогомъ. Способъ этотъ введенъ знаменитымъ санскритистомъ Бетлингомъ и примѣненъ, между прочимъ, въ его санскритскомъ словарѣ (изданіе нашей академіи наукъ). Терминъ У. употребляется иногда и европейскими грамматиками для обозначенія аналогичнаго вида ударенія. См. также Удареніе.

С. Б—чъ.

Удваргельскій (Udvarhely) *комитатъ* въ Трансильваніи. 3417 кв. км., жит. (1890) 110132, преимущественно мадьярской народности (3119 румынъ, 2131 нѣмцевъ) и евангелическаго исповѣданія (37287 чел. римско-католич.). Вся площадь У. комитата представляетъ собою лѣсистую горную страну, гдѣ возможно разведеніе только овса, ячменя, картофеля и конопли. Жители занимаются преимущественно скотоводствомъ и лѣснымъ промысломъ, а также художественной работой.

Удвоеніе или *редупликація* (лат. reduplicatio)—особый видъ образованія корней или основъ при помощи повторенія корня или сложенія его съ самимъ собою. У. свойственно всѣмъ языкамъ и встрѣчается также на первыхъ ступеняхъ «онтогенетическаго» развитія языка—въ дѣтскомъ языкѣ. Образованія при помощи У. свойственны также и всѣмъ эпохамъ исторіи индоевропейскихъ языковъ. Этотъ способъ словообразованія вѣроятно столь же древенъ, какъ и человѣческій языкъ вообще. Въ основѣ его несомнѣнно должны были лежать сочетанія двухъ первично самостоятельныхъ, хотя-бы и тожественныхъ, словъ, имѣвшія цѣлью выразить повтореніе или большую продолжительность извѣстнаго дѣйствія, его интенсивность, и т. д. Таковы, напр., санскр. piba-piba = пей-пей, divé-divé = ежедневно (ср. нѣм. tagtäglich), yathā-yathā=какъ всегда; греч. πάμ-παν (т. е. πάν + πάν) = «совершенно, совсѣмъ», πλέον-πλέον = больше и больше; лат. jam-jam, semper-semper; русск. еле-еле, чуть-чуть, рано-рано (или ранымъ-рано), мало-мало (народн. мало-маля) и т. д. Различные виды удвоенія, очевидно, представляютъ собой результатъ сліянія подобныхъ сочетаній, происходившаго еще въ дофлексивную эпоху индоевропейскаго праязыка. Различаются разные виды У.: 1) такъ называемое полное удвоеніе (reduplicatio integra), когда корень повторяется въ обѣихъ частяхъ бывшаго сложенія въ одинаковомъ видѣ: санскр. gár-gar-a-s «водоворотъ», 3 л. ед. ч. dár-dar-ti «трескается, лопается»; греч. βάρ-βαρ-ο-ς «говорящій непонятно, бормочащій», лат. quer-quer-u-s «холодный, знобящій», mur-mur «шорохъ, шумъ» (нѣм. Murmel); старосл. *кла-кол-ъ* (изъ **кол-кол-*), р. колоколъ, старосл. *гла-гол-ъ* (изъ **гол-гол-*), русск. торо-торить (изъ *тор-тор-) и т. д. Случаевъ этого рода сравнительно немного. 2) Чаще всего У. бываетъ неполное, при чемъ въ одной части корень является въ измѣненномъ, ослабленномъ или искаженномъ видѣ (такъ назыв. reduplicatio mutila). Неполное У. представляетъ двѣ разновидности: а) префиксальное У. (reduplicatio prefixa), когда измѣненію подвергается первая часть удвоеннаго корня, напр., въ перфектѣ: санскр. ri-réc-a, греч. λέ-λοιπ-ε «онъ оставилъ», лат. tu-tud-it «онъ ударилъ», въ древневерхненѣм. имени существительномъ fi-faltra «мотылекъ», русск. *те-тер-евъ*, лат. te-ter-vas, древнерусск. *бебръ*, теперь *бо-бръ*, *че-четка* и т. д. Такое измѣненіе корня обыкновенно приводитъ къ тому, что онъ чувствуется уже какъ-бы префиксомъ, откуда и названіе самаго даннаго типа У. — префиксальнымъ. Менѣе часта другая разновидность неполнаго У. — б) У. суффиксальное (reduplicatio suffixalis), въ которомъ измѣненію подвергается вторая часть удвоеннаго корня. Наиболѣе обыкновеннымъ случаемъ ея является такъ называемое «переломленное У.» (нѣм. gebrochene Reduplication), напр. въ санскр. dar-d-û «накожная сыпь», лат. der-b-iosus = «шелудивый» изъ *der-d-u-; греч. μορ-μ-ώ «страшное привидѣніе», рядомъ съ полнымъ У. въ μόρ-μορ-ο-ς «страхъ»; лат. bal-*b*-u-s «заика», рядомъ съ санскр. полнымъ У. въ bal-balâ- karomi (буквально: «дѣлаю balbalâ», заикаюсь), лат. gur-g-es = водоворотъ, рядомъ съ gur-gul-io (изъ *gul-gul-); лит. mùr-m-iu «ворчу», рядомъ съ лат. mur-mur «шумъ, шелестъ»; старослав. *-дежда* въ *надежда*, *одежда* изъ *-де-д-jâ (ср. санскр. 3 л. ед. da-dhâ-ti = кладетъ, греч. τί-θη-μι = кладу), р. *да-д-утъ* (ср. санскр. 1 л. ед. da-dâ-mi=даю, греч. δί-δω-μι) и т. д. Иногда, въ силу различныхъ звуковыхъ процессовъ, измѣнившихъ до неузнаваемости удвоенный корень, У. въ немъ уже не чувствуется, и такимъ образомъ возникаетъ новый корень. Такъ напр., санскр. и лат. корень sêd- (въ 1 л. множ. ч. прошедшаго совершеннаго санскр. sêdimá, лат. sêdimus = мы сѣли) восходитъ по всей вѣроятности къ удвоенному корню se-sd- (sd—слабая форма корня sed-), откуда получилось sezd- и затѣмъ, по исчезновеніи -z-, вызвавшемъ замѣнительное удлиненіе гласнаго e — sêd. Лат. 1 л. ед. ч. sero «сѣю» восходитъ къ удвоенной формѣ *si-so (ср. греч. ἵημι «бросаю» изъ *σι-ση-μι). Корень êd- въ 1 л. множ. ч. перфекта санскр. âd-ima, лат. êd-imus, гот. êt-um представляетъ не первичную долготу гласнаго ê, но вторичную, получившуюся вслѣдствіе сліянія обѣихъ частей удвоеннаго корня e-ed- и т. д.

Литература. A. F. Pott, «Doppelung (Reduplication, Gemination) als eines der wichtigsten Bildungsmittel der Sprachen, beleuchtet aus Sprachen aller Welttheile» (Лемго и Детмольдъ, 1862); G. Gerland, «Intensiva und Iterativa und ihr Verhältniss zu einander» (Лпц., 1869); Brugmann, «Ueber die sogenannte gebrochene Reduplication in den indogermanischen Sprachen» (Curtius, «Studien zur griechischen und lateinischen Grammatik», т. VII); H. Osthoff, «Ueber λαλ- und *lul-*, zwei Fälle gebrochener Reduplication» (тамъ же, т. VIII); его же, «Zur Reduplicationslehre» («Paul und Braune's Beiträge zur Geschichte d. deutschen Spache u. Literatur», т. VIII); A. Bezzenberger, «Zur Beurtheilung der attischen Reduplication» (въ его журналѣ «Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprachen», т. III); его же, «Zur Lehre von der Reduplication im Litauischen» (тамъ же, т. I); H. Collitz, «Ueber eine besondere Art vedischer Composita (Iterativcomposita)» въ «Verhandlungen» 5-го международнаго съѣзда оріенталистовъ (т. II, Б., 1882); Leo Meyer, «Vergleichende Gramm. der griech. und latein. Sprache» (т. I, стр. 1093 и сл.); Hainebach, «De Graecae Linguae reduplicatione praeter perfectum» (Гиссенъ, 1847); R. Fritzsche, «Quaestiones de reduplicatione Graeca» (Curtius, «Studien zur gr. und lat. Gramm.», т. VI); C. Jacoby, «Die Reduplication im La-

teinischen» (Данцигъ, 1878); E. Wölflin, «Die Gemination im Lateinischen» («Sitzungsberichte» историко-филолог. отд. мюнх. академіи наукъ, 1882); Fr. Diez, «Gemination und Ablaut im Romanischen» (Höfer, «Zeitschrift für die Wissenschaft der Sprache», 1851); Brugmann, «Grundriss der vergleich. Grammatik der indogerm. Sprachen» (т. II, ч. 1 и 2, Страсбургъ, 1889—1892, особенно § 6 и въ разныхъ мѣстахъ); И. Л. Лось, «Объ У. въ области церковно-славянскаго языка» («Русскій Филолог. Вѣстникъ», 1890, т. XXIII, кн. 1); Lichtenberger, «De verbis quae in vetustissima Germanorum lingua reduplicatum praeteritum exhibebant» (Нанси, 1891); Burchardi, «Die Intensiva des Sanskṛt und Avesta» («Bezzenbergers Beiträge zur Kunde der indogerm. Sprache», т. XIX) и т. д. *С. Б—чъ.*

Удвоеніе куба или *делійская задача*—состоитъ въ слѣдующемъ: построить кубъ, объемъ котораго равенъ удвоенному объему даннаго куба. По преданію, оракулъ на о-вѣ Делосѣ посовѣтовалъ удвоить алтарь храма посвященнато Аполлону въ Аѳинахъ, чтобы избавить населеніе Аттики отъ чумы, свирѣпствовавшей въ IV в. до Р. Хр. Если сторона даннаго куба равна a, то сторона удвоеннаго куба будетъ $a\sqrt[3]{2}$. Этотъ радикалъ (XXVI, 75) нельзя построить при помощи циркуля и линейки и потому делійская задача не рѣшима при помощи прямыхъ линій и круговъ. Рѣшеніе возможно, если обратиться къ другимъ кривымъ или къ механическимъ приборамъ съ подвижными частями. Не перечисляя всѣхъ геометровъ, занимавшихся рѣшеніемъ этой задачи, отмѣтимъ только слѣдующее. Платонъ рѣшилъ задачу механически. Менехмъ далъ два способа: 1) при помощи двухъ параболъ и 2) при помощи параболы и равнобочной гиперболы (XIX, 89). Никомедъ (XXI, 138) воспользовался конхоидой (XVI, 741), а Діоклъ (X, 755) примѣнилъ циссоиду (см.) къ рѣшенію задачи. Подробности можно найти въ первомъ томѣ сочиненія Moritz Cantor'a, «Vorlesungen über Geschichte d. Mathematik». *Д. С.*

Удвояющій шпатъ—см. Кальцитъ или известковый шпатъ (исландскій шпатъ).

Удгатръ или *Удгата* (санскр. Udgâtṛ, им. ед. Udgâtâ=запѣвала)—въ древне-индійскомъ ритуалѣ ведійской эпохи такъ назывался жрецъ, на обязанности котораго лежало пѣніе гимновъ и молитвъ изъ Самаведы (такъ называемыхъ *саманъ*=санскр. Sâman).

Уддевалла (Uddevalla) — старинный шведскій городъ въ ленѣ Гётеборгъ и Богусъ, на устьѣ Малой Бэфве или У.-О (Bâfve-, Uddevalla-â), въ заливѣ Каттегата. Около 8000 жит.; значительный вывозъ хлѣба, лѣсныхъ матеріаловъ и продуктовъ рыболовства; большое производство хлопчатобумажныхъ тканей, паровая лѣсопильня со столярными мастерскими и корабельными верфями.

Удджаини (санскр. Ujjayinî)—тоже, что *Удджаяни* (см.).

Удджаяни (санскр. Ujjayanî отъ корня ji=побѣждать, который въ сложеніи съ предлогомъ *ud* получаетъ значеніе: завоевывать, пріобрѣтать) — имя города въ центральной Индіи, у грековъ Ὀζήνη, вблизи котораго лежитъ теперешній городъ Уджейнъ (см.). Нѣкогда онъ былъ резиденціей мудраго царя Викрамадитьи (см.) и причислялся къ семи священнымъ городамъ. Индійскіе географы считаютъ отъ него долготу, проводя через него свой первый меридіанъ. У. лежалъ, на одну милю южнѣе теперешняго Уджейна; развалины его теперь скрыты подъ землей на глубинѣ 15—18 футовъ. При раскопкахъ стѣны и колонны построекъ оказывались цѣлыми, не разрушенными. Индійская фантазія приписываетъ неизвѣстную катастрофу, похоронившую подъ землей этотъ знаменитый городъ, мщенію разгнѣваннаго бога Индры, который засыпалъ его землянымъ дождемъ, чтобы уничтожить оскорбившаго его гандхарва Сену, обитавшаго тогда въ У. *С. Б—чъ.*

Уддхава (санскр. Uddhava)—въ индійской миѳологической исторіи другъ и совѣтникъ одного изъ воплощеній бога Вишну—Кршны (XVI, 784), по свидѣтельству нѣкоторыхъ источниковъ его двоюродный братъ. Другое его имя Паванавьядхи (Pavanavyâdhi).

Уде (Жанъ-Викторъ Oudet, 1787—1864)—франц. врачъ по зубнымъ болѣзнямъ. Получилъ званіе доктора медицины въ Парижѣ въ 1813 г. Въ 1823 г. сдѣлался членомъ медицинской акад. Кромѣ многочисленныхъ статей, помѣщенныхъ имъ въ «Dictionnaire de medecine», онъ написалъ еще: «Expériences sur l'accroissement continu et la reproduction des dents chez les lapins» (1824), «Considérations sur la nature des dents et leurs maladies» (1826), «De l'emploi de l'éthérisation pour l'extraction des dents» (1849), «De l'accroissement continu des incisives chez les rongeurs» (1850), «Odontogénie» (1855), «Recherches anatomiques, physiologiques et microscopiques sur les dents er sur leurs maladies» (1862) и др.

Уде (Фрицъ-Карлъ-Германъ von Uhde)—нѣмецк. живописецъ, род. въ 1848 г., въ 1877 г. поступилъ въ ученики мюнхенской акад. худ. Пробывъ въ ней два года, отправился въ Парижъ, гдѣ учился (въ 1879—80 гг.) у Мункачи; затѣмъ посѣтилъ Голландію и совершенствовался изученіемъ ея великихъ старинныхъ живописцевъ. Въ 1880 гг. поселился въ Мюнхенѣ и трудится тамъ понынѣ. Сперва онъ довольно долго занимался чисто жанровою живописью, послѣ чего перешелъ къ религіознымъ сюжетамъ, но сталъ изображать ихъ не традиціоннымъ образомъ, не съ давно установившимися типами лицъ и фигуръ, не съ историческими костюмами и обычными околичностями, а въ проникнутыхъ благочестіемъ сценахъ, происходящихъ какъ-бы въ наши дни среди нѣмцевъ, въ нынѣшней житейской, притомъ простонародной обстановкѣ. Произведенія подобнаго рода, въ которыхъ выказывались его умъ, оригинальность, умѣнье эффектно располагать композицію и давать живое выраженіе какъ отдѣльнымъ лицамъ, такъ и связывающему ихъ дѣйствію, его теплая любовь къ человѣчеству, знаніе своего народа и техническое мастерство — вскорѣ доставили ему громкую извѣстность основа-

теля новаго направленія въ нѣмецкой живописи и породили толпу подражателей этому художнику, которые до такой степени успѣли прискучить публикѣ, что онъ самъ въ послѣднее время снова обратился къ обыкновенному жанру. Наиболѣе популярныя произведенія У.—«Не возбраняйте дѣтямъ приходить ко Мнѣ» (нах. въ лейпцигскомъ муз.), «Рождество Христово» (триптихъ, въ дрезденской галл.), «Къ намъ въ гости пожаловалъ Господь Іисусъ» (въ берлинской національной галл.), «Вознесеніе Христово» (въ мюнхенской нов. пинакот.), «Христосъ съ апостоломъ Лукою и Клеопою на пути въ Емаусъ» (въ Штеделевскомъ муз., во Франкфуртѣ на Майнѣ), «Молитва передъ обѣдомъ» (въ Люксанбургской галл., въ Парижѣ), «Товія, отправляющійся въ дорогу» (въ галл. кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ), «Нагорная проповѣдь» и нѣкоторыя др.

Удемансъ (Іоаннъ-Абрагамъ-Христіанъ Oudemans)—голл. астрономъ, братъ Корнеля У., род. въ 1827 г., въ 1857 г. назначенъ главнымъ инженеромъ и начальникомъ географическаго бюро въ Нидерландской Остиндіи, гдѣ руководилъ обширными геодезическими операціями. Съ 1875 г. состоитъ профессоромъ университета и директоромъ астрономической обсерваторіи въ Утрехтѣ. Сочин. «Die Triangulation Jon vava» (Гаага и Батавія, 1875—95, части 1—4); У. также издалъ сочиненіе Кайзера, «De Sterrenhemel» (Девентеръ, 1884—88).

Удемансъ (J. Th. Oudemans)—голландскій зоологъ, род. въ 1862 г., съ 1880—1887 г. изучалъ зоологію и ботанику и за диссертацію. «Bijdrage tot de Kennis der Thysanura en Collembola» (Амст. 1887) получилъ степень доктора. Съ 1885—94 состоялъ ассистентомъ при зоологическомъ институтѣ, съ 1888—92 приватъ-доцентомъ и съ 1895—1900 г. консерваторомъ зоологич. музея амстердамскаго университета. Научныя работы У. касаются преимущественно насѣкомыхъ; онъ напечаталъ, между прочимъ: «Beiträge zur Kenntnis der Thysanura und Collembola»; «Apterygota des indischen Archipels» (сост. часть: «Zool. Ergebnisse einer Reise in Niederl. Ost-Indien», изд. М. Веберомъ, Лейденъ 1890—91); «Die accessorischen Geschlechtsdrüsen der Säugethiere. Vergleichend - anatomische Untersuchung» (удост. преміи, Natur Verh. v. d. Holland. Maatsch. d. Wetensch., Гарлемъ 1892); «Naamlijst van Nederlandsche Tenthredinidae» (Tijdschr. f. Entomologie, XXXVII, 1893—94); «Falter aus castrirten Raupen, wie sie aussehen und wie sie sich benehmen» («Zool. Jahrbücher», XII, 1898, перев. съ голландскаго); «De Nederlandsche Insecten» (с'Гравенгаге, 1900). *Н. Н. А.*

Удемансъ (Корнель - Антуанъ-Абрагамъ Oudemans) — голландскій ботаникъ, род. въ 1825 г., съ 1877—96 г. профессоръ университета и директоръ ботаническаго сада въ Амстердамѣ. Соч.: «Aanteekeningen op de Pharmacopoea Neerlandica» (1854—56), «Leerboek der plantenkunde» (1866—70), «Neerlands Plantentuin» (1865—67), «Herbarium van Neerlandsche platten»; издаетъ «Nederlandsch Kruidkundig Archief» и «Archives Néerlandaises».

Удenарде (Oudenarde)—небольшая крѣпость въ бельгійской провинціи восточной Фландріи, на р. Шельдѣ. Во время войны за испанское наслѣдство французы, подъ начальствомъ герц. Бургундскаго, къ которому былъ приставленъ герц. Вандомъ, какъ опытный полководецъ, и союзники, подъ начальствомъ герц. Мальборо, весь іюнь 1708 г. простояли другъ противъ друга, близъ У., не рѣшаясь на бой въ виду почти равныхъ силъ (у французовъ 80 т., у союзниковъ 70 т.). 8 іюля прибылъ къ Мальборо принцъ Евгеній Савойскій со вспомогательнымъ австрійскимъ корпусомъ, и на военномъ совѣтѣ союзниковъ было рѣшено напасть на французовъ, которые въ началѣ іюля успѣли занять Гентъ и Брюгге въ зап. Фландріи. Вечеромъ 8 іюля союзники быстрымъ движеніемъ врѣзались между французской арміей и французской границей. Во французской главной квартирѣ господствовала нерѣшительность относительно того, что предпринять. Герц. Бургундскій, полный самомнѣнія, то возставалъ противъ дѣльныхъ совѣтовъ герц. Вандома, то мѣшалъ ихъ своевременному осуществленію. Послѣ нѣкоторыхъ колебаній французы рѣшились отступить и остановились у Гавра на Шельдѣ (въ $1^1/_2$ миляхъ ниже У.), намѣреваясь 11 іюля перейти рѣку; но союзники въ тотъ-же день перешли Шельду и около полудня появились въ виду непріятеля. Вандомъ занялъ за ручьемъ крѣпкую позицію, на которую непріятель не рѣшился-бы напасть; но герц. Бургундскій велѣлъ вывести часть войска на другую позицію, что побудило Вандома, чтобы не раздѣлять силъ, съ остальною частью войска послѣдовать за первой; приказанія герц. Бургундскаго по этому поводу разошлись съ приказаніями Вандома и парализовали его дѣйствія. Союзники, съ Мальборо на лѣвомъ крылѣ и принцемъ Евгеніемъ на правомъ, бросились на французовъ, пославъ противъ ихъ праваго крыла и въ тылъ ген. Оверкерка. Французы потерпѣли страшное пораженіе; только темнота ночи остановила преслѣдованіе бѣгущихъ; въ темнотѣ два крыла союзниковъ, охватывая непріятеля, стали обстрѣливать другъ друга, послѣ чего дальнѣйшее движеніе было остановлено. Вандомъ съ немногими оставшимися въ строю солдатами прикрылъ отступленіе, вѣрнѣе — бѣгство своихъ войскъ, которыя были затѣмъ собраны въ крѣпкой позиціи за каналомъ между Гентомъ и Брюгге, гдѣ и окопались въ ожиданіи непріятеля. Французы потеряли въ этомъ бою, вмѣстѣ съ плѣнными, около 12000 т. чел., союзники—около 5000 чел.

Удендорпъ (Францъ Oudendorg, 1896—1761) — голландскій филологъ; былъ профессоромъ исторіи и краснорѣчія въ Лейденѣ. Весьма цѣнны его снабженныя обширными примѣчаніями изданія Юлія Обсеквенса (Лейденъ, 1720), Лукана (Лейд., 1728), Фронтина (Лейд., 1731, 2 изд. 1779), особенно Цезаря (Лейд., 1737, и Штуттгардтъ, 1822), Светонія (Лейд., 1751) и Апулея (1786 — 1823). Другіе его труды: «De veterum inscriptionum suu» (Лейденъ, 1745) и примѣчанія къ «Eclogae vocum atticarum» Томаса Магистра (1757).

Уденъ (Францискъ Oudin, 1673—1752)—іезуитъ, поэтъ. Написалъ на латинскомъ яз. много церковныхъ гимновъ, поэмъ, похвальныхъ словъ и поучительныхъ стихотвореній. Издалъ въ 1749 г., подъ именемъ d'Olive, «Poemata didascalica».

Уденъ (Цезарь Oudin)—секретарь и переводчикъ франц. короля, ум. въ 1625 г.; однимъ изъ первыхъ перевелъ на франц. языкъ Донъ-Кихота; составлялъ испанскіе и итальянскіе словари. Сынъ его *Антоній* занималъ послѣ смерти отца мѣсто переводчика при Людовикѣ XIII и давалъ уроки итальянскаго языка Людовику XIV; издалъ нѣсколько руководствъ для изученія итальянскаго и испанскаго языковъ: «Recherches italiennes et françaises», «Curiosités françaises», «Trésor des langues espagnole et française» и мн. др.

Уденъ (Θедоръ Карловичъ, Friedrich Uden)—проф. патологіи и терапіи въ спб. мед.-хир. инст., родомъ пруссакъ, учился въ Берлинѣ въ мед.-хир. коллегіи и въ галльскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ докторскій дипломъ (1776). Въ то же время онъ обучался и горному дѣлу и въ 1783 г. получилъ чинъ горнаго совѣтника въ герц. Саксенъ-Веймарѣ. На русскую службу У. былъ принятъ по Высоч. повел. отъ 13 іюля 1786 г. и опредѣленъ въ Черниговское намѣстничество. Въ 1792 г. его назначили было проф. въ только-что основанный имп. хирургическій институтъ, но еще до занятія имъ этой должности онъ былъ опредѣленъ преподавателемъ математики и физики въ спб. медицинскую школу (1793), а въ 1794 вышелъ въ отставку. Въ 1799 г. избранъ въ поч. члены медицинской коллегіи, а въ 1800 г. назначенъ профессоромъ патологіи и терапіи въ спб. имп. хир. инст. Въ 1802 г. утвержденъ ученымъ секретаремъ медицинскаго совѣта. У. принадлежитъ первая попытка издавать русское медицинское періодическое изданіе. Въ 1792 г. онъ просилъ разрѣшеніе медицинской коллегіи издавать еженедѣльный журналъ подъ заглавіемъ: «Бесѣдующіе врачи или общеполезная врачебная переписка». Онъ даже представилъ коллегіи первый листъ журнала, составленный имъ самимъ, но напечатать этотъ листъ ему не разрѣшили, такъ какъ, «по разсмотрѣніи коллегіей, примѣчено нѣкоторое въ ономъ отношеніе до вѣры и церковныхъ обрядовъ». Его сочиненія: «Фармакопея на латинскомъ языкѣ» (СПб., 1818); «Академическія чтенія о хроническихъ болѣзняхъ» (7 частей, СПб., 1816—22); «Наставленіе о скотскихъ болѣзняхъ, которымъ наиболѣе бываютъ подвержены: лошади, рогатый скотъ, свиньи и овцы; съ показаніемъ признаковъ, припадковъ и причинъ оныхъ и съ присовокупленіемъ достовѣрнѣйшихъ способовъ, какъ лѣчить и предохранять скотъ отъ оныхъ». См. Як. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» (приложенія, стр. CCCXI—CCCXIII).

Удержаніе начальникомъ слѣдуемаго подчиненнымъ казеннаго довольствія—особая форма воинскаго правонарушенія. Въ періодъ пріема и храненія предметовъ довольствія военный начальникъ дѣйствуетъ какъ органъ административнаго военнаго управленія, и совершаемыя имъ при этомъ нарушенія относятся къ обще-служебнымъ преступнымъ дѣяніямъ. Съ момента наступленія срока для выдачи предметовъ, характеръ его дѣятельности измѣняется: онъ дѣйствуетъ какъ военный начальникъ въ собственномъ смыслѣ слова. Значеніе У. начальникомъ предметовъ довольствія было характерно выражено Петромъ Вел. въ толкованіи къ 66 артикулу: «когда солдату оное не дается, что ему принадлежитъ, тогда можетъ легко всякое зло изъ того произойти, или если солдаты съ какой скудости и голоду въ болѣзнь впадутъ, изъ того въ Его Величества службѣ остановка учинится». Субъектомъ У. можетъ быть только тотъ начальникъ, на которомъ, въ силу закона, лежитъ обязанность выдавать данные предметы довольствія. Объектъ У.—предметы денежнаго, вещевого или провіантскаго довольствія, подлежащіе выдачѣ, во-1-хъ, отъ казны, во-2-хъ, подчиненнымъ. Невыдача, напр., ротнымъ командиромъ собственныхъ солдатскихъ денегъ или старшимъ конвойнымъ—кормовыхъ денегъ арестантамъ составляютъ присвоеніе или превышеніе власти, но не У. Совершеніе дѣянія съ согласія подчиненныхъ устраняетъ виновность. Съ внѣшней стороны дѣяніе можетъ выразиться какъ въ невыдачѣ, такъ и въ несвоевременной выдачѣ. Воинскій уставъ о наказаніяхъ различаетъ двѣ формы У.: 1) У. или производство вычетовъ изъ корыстныхъ видовъ; наказ.—лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и отдача въ исправительныя арест. отдѣленія, а когда дѣяніе сопровождалось притѣсненіемъ или принужденіемъ, то виновный подвергается одному изъ наказаній, опредѣленныхъ за вымогательство (ст. 176). 2) У. для употребленія на расходы по ввѣренной части; наказ.—отставленіе отъ службы, отрѣшеніе отъ должности, гауптвахта или взысканіе дисциплинарное; при наличности принужденія—наказаніе какъ за превышеніе власти. Въ обоихъ случахъ на виновнаго возлагается обязанность вознаградить «обиженныхъ» подчиненныхъ (ст. 177). *К.-К.*

Уджейнъ (Udschain)—гор. въ инд. госуд. Гваліоръ, состоящемъ подъ суверенитетомъ Англіи; окруженъ стѣной съ башнями; нѣсколько дворцовъ, 4 мечети, много индусскихъ храмовъ, изъ которыхъ одинъ посвященъ Магадевѣ, съ великолѣпнымъ мавзолеемъ одной изъ женъ Магаджи Синдіа и мраморной группой воза Шивы, считающейся величайшимъ произведеніемъ индусскаго искусства. Обсерваторія, которая обозначала первый меридіанъ инд. географовъ. Жит. (1891) 34691 (9476 магометанъ).

Уджиджи (Udschidschi)—страна въ герм. влад. въ вост. Африкѣ, на вост. берегу Танганайки, между 4°30′ и 4°55′ ю. ш., 1200 кв. км., съ 36000 жит. (Ваджиджи), принадлежащими къ племени Банту; они крѣпкаго тѣлосложенія, хорошіе земледѣльцы (оливков. пальмы, сахарный тростникъ, ямъ, бататы, земляные орѣхи) и искусные корабельщики.

Главный пунктъ страны, называемый также У., состоитъ изъ двухъ городковъ: *Угои*, мѣстопребыванія арабскихъ торговцевъ, и *Кевеле*, деревни туземцевъ, съ 8000 жит., обитающихъ въ грязныхъ жилищахъ, въ весьма нездоровой мѣстности, представляющей однако главнѣйшій торговый пунктъ на Танганайкѣ. Гаванью служитъ сосѣдняя бухта Кигорма. Первые европейцы, сюда пришедшіе, были Бертонъ и Спикъ (1858). Стэнли нашелъ здѣсь въ 1871 г. Ливингстона. Въ 1893 г. Сигль водрузилъ здѣсь герм. флагъ.

Уджоне—см. Оджоне.

Удилище или *удильникъ*, иногда *удовье*—часть рыболовной удочки (см.), состоящая изъ длинной палки, къ которой привязывается леса. У. служитъ: 1) для болѣе удобнаго забрасыванія лесы, 2) для подсѣчки рыбы, взявшей приманку, и 3) для вываживанія (VII, 474) попавшейся на крючекъ рыбы, чтобы вытащить ее изъ воды. Для удовлетворенія этимъ назначеніямъ У. должны быть достаточно длинны и легки, прямы и гибки, упруги и крѣпки. Длина и толщина У. зависитъ отъ сорта рыбы, для уженія которой оно предназначается. Иногда длина доходитъ до 7—8 и даже до 10—12 арш.; въ «комлѣ» (на самомъ толстомъ мѣстѣ) У. должно имѣть не болѣе 2—3 дм. въ обхватѣ и затѣмъ постепенно утончаться къ концу. Центръ тяжести хорошаго У. долженъ находиться приблизительно въ разстояніи 14—16 врш. отъ руки. Вообще У. раздѣляются на естественныя (натуральныя) и складныя. *Естественныя* У. получаются изъ можжевельника, орѣшника, березы, клена, иногда черемухи, липы; вырѣзываютъ ихъ или позднею осенью, или раннею весною (пока сокъ въ деревьяхъ не поднялся еще отъ корня) и затѣмъ заваливаютъ (сушатъ) въ вынужденно-прямомъ положеніи, для чего ихъ либо привязываютъ къ прямымъ шестамъ, либо подвѣшаютъ внизъ вершиною съ привязанною къ ней тяжестью. Переходный типъ къ складнымъ У. составляютъ болѣе или менѣе длинныя березовыя, орѣховыя и даже сосновыя палки, къ которымъ накрѣпко привязываются можжевеловые прутики въ аршинъ или полтора длины. *Складныя* У. дѣлаются изъ обыкновеннаго колѣнчатаго тростника, изъ бамбуковаго тростника (перцоваго дерева) и изъ дерева (ясени, хикори, гринхардта, лансвуда); состоятъ онѣ изъ 3—5 плотно соединяющихся одно съ другими колѣнъ. На каждомъ У., предназначенномъ для уженья съ катушкою (см. ниже), дѣлаютъ гнѣздо или желобокъ (на разстояніи врш. 4 отъ комля), куда вставляется катушка, и укрѣпляютъ кольца, черезъ которыя проходитъ шнуръ, намотанный на катушку; одно изъ такихъ колецъ привязывается къ верхушкѣ У. Упомянутая выше *катушка* состоитъ изъ мѣднаго или алюминіеваго станка, прикрѣпляемаго къ У.; въ станокъ вкладывается шпулька изъ того же металла, приводимая во вращеніе рукояткою, привинченною къ одному изъ концовъ ея оси; въ шпулькѣ провертывается дыра, въ которую вдергивается шнурокъ, служащій продолженіемъ лесы; кромѣ обыкновенныхъ бываютъ катушки съ тормазомъ (устраняющія излишній выпускъ шнура) и съ мультипликаторомъ (при которомъ каждый поворотъ рукоятки даетъ нѣсколько поворотовъ шпульки). Назначеніе катушки заключается въ возможности удлинять или укорачивать лесу сообразно съ требованіями уженья. Отъ описанныхъ У. надо различать *донныя* У., употребляемыя для уженья безъ поплавка; при незначительной длинѣ, они выдѣлываются изъ можжевельника, орѣха, березы и т. п. и оканчиваются, иногда, китовымъ усомъ; на комлѣ ихъ или дѣлается утолщеніе (для удобнѣйшаго держанія въ рукѣ), или же оно оканчивается остріемъ (для втыканія въ берегъ или въ лодку); въ послѣднемъ случаѣ къ концу У. привязывается бубенчикъ, звенящій при клевѣ рыбы. Къ числу донныхъ У. принадлежатъ *кобылки* или *колодки*, состоящія изъ небольшого устойчиваго деревяннаго основанія, удобнаго для обхвата одною рукою, и вдѣланнаго въ него наглухо короткаго удильника изъ можжевелеваго прутика или китоваго уса; эти кобылки употребляются для зимняго уженья, при чемъ ставятъ на льду у края лунки (проруби). Литературу см. подъ ст. Уженье; см. также: «Приготовленіе натуральныхъ цѣльныхъ У.» («Природа и Охота», 1884, X); П. Черкасовъ, «Замѣтки о приготовленіи У. англійскаго образца» (тамъ же, 1893, IV). *С. Б.*

Удине (Udine)—итальян. провинція въ Венеціанской области. 6582 кв. км., 534547 жит. (1896). На сѣв. тянутся Каринтійскія Альпы (гора Колльяно, 2799 м.), на Ю—группа Премаджіоре, на В.—Юлійскія Альпы (Брамкофель 2755 м.; Монте Converted Конинъ 2582 м.); остальная часть провинціи представляетъ обширную равнину, къ Ю переходящую въ береговое озеро—Марано. Рѣки лѣтомъ бѣдны водой и образуютъ обширные валуны. Изъ нихъ наиболѣе значительны: Таліаменто съ Дегано, Бутъ и Фелла, Ливенца съ Медуной, Стелла и Натизоне (притокъ Изонцо). Климатъ дождливый (ежегодн. колич. осадковъ до 1552 мм.). Главн. продукты: маисъ (1894 г. 957918 гкл.), пшеница (217175 гкл.), стручковые плоды, картофель, каштаны, вино (126553), шелкъ (1232247 кгл. коконовъ); скотъ, сыръ (2451469 кгл.), масло, яйца, шерсть, рыба и водяныя птицы, торфъ (8000 тоннъ), строительный камень, гипсъ. Производство стальныхъ товаровъ, извести и цемента, гончарн. тов., муки, водки; шелко-пряд., бумаго-ткацк. и бумаго-пряд. фабрики, лѣсные заводы. Жители значительную часть года проводятъ въ отхожихъ промыслахъ.

Удине (Udine)—главн. гор. итал. пров. того же имени, при каналѣ Роджіа. Романскій соборъ, нѣсколько церквей съ красивыми картинами; архіепископскій дворецъ (съ картинами Джованни да У. и Тіеполе на стѣнахъ и на потолкѣ); городская дума (построен. въ 1457 г.). Памятникъ Гарибальди (1887); электрическое освѣщеніе, телефонъ, городской музей, библіотека (27390 т., 2000 манускр.). Жителей ок. $23^1/_2$ тыс. Производство металлическихъ издѣлій, спичекъ, кожаныхъ и деревянныхъ издѣлій; фабрики шелку, бумаго-пряд. и бумаго-ткацк. производства, винодѣліе. У. впервые встрѣчается подъ этимъ

именемъ въ 983 г., какъ владѣніе аквилейскаго патріархата. Въ 1420 г. городъ перешелъ подъ власть Венеціи.

Удине (Джованни da Udine, 1487—1564)—прозвище, подъ которымъ извѣстенъ, по мѣсту своего рожденія, итал. живописецъ Дж. Нанни. Онъ былъ ученикомъ сперва Джорджоне, въ Венеціи, а потомъ Рафаеля, въ Римѣ, гдѣ помогалъ великому урбинскому мастеру расписывать орнаментами знаменитыя ложи въ Ватиканскомъ дворцѣ, а ложи его второго этажа декорировалъ подобною живописью всецѣло одинъ. Его кисти принадлежатъ также гирлянды цвѣтовъ и плодовъ, окружающія Рафаелевскія фрески въ Фарнезинской виллѣ на сюжеты изъ легенды о Психеѣ. Славился не только какъ живописецъ-орнаментистъ, но и какъ искусный лѣпщикъ въ стуккѣ. Удалившись при разгромѣ Рима въ 1527 г. на родину, въ Удине, работалъ здѣсь и въ окрестностяхъ (между прочимъ въ замкѣ Коллоредо) и только однажды, въ 1550 г., пріѣзжалъ въ Римъ для росписи послѣдней изъ ложъ.

Удинè (Эженъ-Андрè Oudiné, 1810—87)—даровитый франц. скульпторъ и медальеръ, учился сперва у А. Галле и, получивъ въ 1831 г. такъ наз. римскую премію за медальерное искусство, занимался потомъ скульптурою подъ руководствомъ Петитò и живописью въ мастерской Энгра. По возвращеніи изъ Италіи получилъ мѣсто медальера при парижскомъ монетномъ дворѣ. Изъ его многочисленныхъ пластическихъ произведеній, преимущественно достойны вниманія статуи «Раненый гладіаторъ» (1837), «Вирсавія», «Генералъ Эспанья» и «Людовикъ XVIII», группа «Хариты», фигуры четырехъ евангелистовъ въ парижск. црк. Сенъ-Жервè (1845), легендарная королева Берта (нах. въ Люксанбургскомъ саду, въ Парижѣ). «Спящая Психея» (1848, въ гаврскомъ муз.) и нѣк. др. Кромѣ того имъ исполнено множество портретныхъ бюстовъ и медалей на разные случаи и въ честь разныхъ лицъ. Ему принадлежало, между прочимъ, изображеніе Республики на французскихъ монетахъ, чеканившихся съ 1848 г. до провозглашенія второй имперіи, и подъ этимъ изображеніемъ было вычеканено его имя. Въ 1849 г., когда финансовыя дѣла во Франціи обстояли плохо, монархисты каламбурили по поводу этихъ монетъ, говоря: Où dîner (Oudiné) sous la république (гдѣ обѣдать при республиканскомъ правленіи?).

Удино (Николай-Шарль-Викторъ Oudinot, герцогъ Реджіо)—сынъ послѣдующаго, франц. генералъ и политическій дѣятель (1791—1863); принималъ участіе въ наполеоновскихъ походахъ; въ 1814 г. получилъ чинъ полковника. Во время Ста дней остался вѣренъ Людовику XVIII. Съ 1835 г. онъ служилъ въ Алжирѣ, имѣя въ виду отмстить за младшаго брата, убитаго алжирцами. Въ 1842 г. избранъ въ палату депутатовъ, гдѣ присоединился къ лѣвому центру и вотировалъ вмѣстѣ съ Тьеромъ. Въ 1849 г. У. былъ назначенъ главнокомандующимъ арміей, отправленной противъ Рима, въ которомъ тогда была провозглашена республика; 1 іюля 1849 г. онъ взялъ Римъ. Выбранный въ законодательное собраніе, онъ занялъ въ немъ мѣсто въ ряду орлеанистовъ. 2 дек. 1851 г. та часть палаты депутатовъ, которая протестовала противъ государственнаго переворота, назначила У. начальникомъ войскъ, долженствовавшихъ бороться съ Наполеономъ; вслѣдствіе этого У. былъ арестованъ, но уже 8 дек. освобожденъ. У. писалъ по военнымъ и экономическимъ вопросамъ. *В. В—въ.*

Удино (Шарль Николай Oudinot, герцогъ Реджіо)—маршалъ Франціи (1767—1847). Служилъ въ королевской арміи, но скоро оставилъ ее. Революція снова сдѣлала его солдатомъ. Въ 1794 г. онъ былъ уже генераломъ. Въ качествѣ начальника штаба Массены прославился обороной Генуи (1800). Въ кампаніяхъ 1805—07 гг. командовалъ гренадерскимъ корпусомъ; участвовалъ въ битвахъ при Остроленкѣ, подъ Данцигомъ и подъ Фридландомъ. Въ 1809 г. стоялъ во главѣ 2-го армейскаго корпуса; за битву при Ваграмѣ получилъ маршальскій жезлъ, а вскорѣ послѣ того титулъ герцога. Въ 1812 г. У. сражался съ кн. Витгенштейномъ во главѣ 2-го армейскаго корпуса; 17 августа, тяжело раненый въ одномъ изъ сраженій подъ Полоцкомъ, сдалъ команду Гувіону Сенъ-Сиру, отъ котораго 2 мѣсяца спустя принялъ ее обратно. Во время переправы черезъ Березину онъ помогъ Наполеону спастись, но самъ былъ тяжело раненъ; не оправившись еще отъ ранъ, принялъ команду надъ 12 армейскимъ корпусомъ, сражался подъ Бауценомъ и былъ разбитъ при Лукау (4 іюня 1813 г.). По окончаніи перемирія У. получилъ командованіе надъ арміей, которой предназначено было дѣйствовать противъ столицы Пруссіи. Разбитый 23 августа при Гросбееренѣ, онъ былъ отданъ подъ начальство Нея и вмѣстѣ съ послѣднимъ вновь потерпѣлъ пораженіе при Денневицѣ (6-го сентября). Въ 1814 г. сражался при Баръсюръ-Объ, потомъ защищалъ Парижъ противъ Шварценберга и прикрывалъ отступленіе императора. Прибывъ въ Фонтенбло съ Наполеономъ, У. уговаривалъ его отречься отъ престола, и когда Бурбоны были возстановлены, примкнулъ къ нимъ; въ событіяхъ Ста дней (1815) не принималъ никакого участія; въ 1823 г. командовалъ корпусомъ во время испанской экспедиціи; послѣ іюльской революціи примкнулъ къ монархіи Людовика-Филиппа. См. Nollet-Fabert, «Histoire d'Oudinot» (Баръ-ле-Дюкъ, 1850); Nollet-Fabert, «La Lorraine militaire» (III, Нанси, 1855).

Удинскія пещеры—Иркутской губ., Нижнеудинскаго у., находятся въ 60 вер. отъ с. Нижнеудинска, къ Ю на высокомъ правомъ берегу р. Уды, близъ выхода ея изъ горъ въ долину. Отверстіе пещеры лежитъ на высотѣ 100 саж. надъ уровнемъ рѣки и къ нему ведетъ узенькая, трудно проходимая тропинка. Пещера расположена въ толщѣ до 50 фт. мощностью темносѣраго, мелкозернистаго, такъ назыв. «вонючаго» известняка. Отверстіе пещеры начинается обширнымъ гротомъ, изъ котораго только ползкомъ проникаютъ въ узкій, но до 45 саж. длиною коридоръ, ведущій къ главной части пещеры; длина пещеры

82 саж. Отъ нея идутъ двѣ узкія вѣтви, одна въ 15, другая въ 30 саж. Судя по особенностямъ стѣнъ, пещера продолжалась въ прежнее время и далѣе къ В и соединялась съ другою меньшею, нынѣ самостоятельною вѣтвью, названною изслѣдователемъ этихъ пещеръ Черскимъ—малою пещерою, длина которой 48 саж., при ширинѣ въ 3 саж. Послѣдняя пещера отдѣляетъ отъ себя очень узкую и низкую вѣтвь въ 24 саж. длиною. Особенностью пещеръ является весьма низкая ихъ температура (1° до 4° Ц. ниже нуля), которая держится въ нихъ почти безъ измѣненія. Вообще пещеры сухи и въ нихъ дышется легко. Стѣны пещеръ носятъ на себѣ доказательства размыва водою, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣются небольшихъ размѣровъ сталактиты, но сталагмитовъ, кромѣ одного небольшого столбика въ 3 арш., нигдѣ не найдено. Дно пещеръ заполнено какъ слоистою, такъ и неслоистою, наносною почвою, состоящею изъ тонкаго ила охристожелтаго цвѣта, пригоднаго для выдѣлки охристой краски. Толщина этого слоя до $2^1/_2$ саж. Въ числѣ вырытыхъ ископаемыхъ находятся представители какъ вымершей фауны, такъ равно и животныхъ, вовсе несвойственныхъ нынѣ Вост. Сибири.

Н. Л.

Удинцевъ (Всеволодъ Аристарховичъ)—юристъ, род. въ 1865 г., сынъ священника Пермской губ.; учился въ юрид. факультетѣ московскаго унив. и Демидовскомъ юрид. лицеѣ; былъ въ послѣднемъ приватъ-доцентомъ; теперь состоитъ профессоромъ торговаго права въ Кіевѣ. Являясь защитникомъ болѣе широкаго, чѣмъ господствующій на Западѣ, метода изученія юридическихъ наукъ въ смыслѣ сближенія публично- и частно-правовыхъ дисциплинъ («Спеціальные курсы въ парижскомъ юрид. факультетѣ», Кіевъ, 1898), У. посвятилъ свои главные труды институту, въ которомъ публично-правовыя начала сливаются съ частноправовыми («Поссессіонное право», Кіевъ, 1896, маг. дисс.; «Выкупъ поссессіонныхъ земель и лѣсовъ», въ «Журн. Мин. Юст.», 1901), и проведенію мысли о единствѣ основныхъ началъ гражданскаго и торговаго права въ современномъ быту («Исторія обособленія торговаго права», Кіевъ, 1900, докт. дисс.; «Къ вопросу о включеніи въ гражданское уложеніе постановленій о торговыхъ сдѣлкахъ», Кіевъ, 1901; «Дуализмъ частноправовыхъ системъ», вступительная лекція, Кіевъ, 1894). Другіе его труды: «Право на залегающія въ нѣдрахъ ископаемыя» (въ «Журн. Юрид. Общ.», 1897), «Конспектъ лекцій по торговому праву» (Кіевъ, 1900), «Статистика преступленій въ Пермской губ.» («Юридич. Вѣстн.», 1889) и рядъ газетныхъ статей по вопросамъ горнаго землевладѣнія и торговаго законодательства.

В. Н.

Удины — одно изъ племенъ кавказскихъ горцевъ южно-дагестанской группы (по Эркерту—лезгинское племя кюринской или юговосточной лингвистической группы). Живутъ на Кавказѣ съ давнихъ временъ и нѣкогда составляли Агванское царство, а потомъ, по преданію, расселились по разнымъ мѣстамъ Азіи. Еще недавно во всемъ Нухинскомъ у. находились старики, говорившіе по-удински. Въ настоящее время У. остались только въ двухъ-трехъ селеніяхъ Елисаветпольской губ., перемѣшанные съ армянами, татарами и евреями. Типичныя черты внѣшности У.— свѣтлые или шатеновые волосы, круглое лицо, средній ростъ. Антропометрическихъ данныхъ не имѣется. У.—православные и григоріане; христіанство приняли очень давно. Говорятъ на особомъ удинскомъ діалектѣ, изслѣдованномъ акад. Шифнеромъ. Занимаютъ здоровую гористую мѣстность (2500 фт. надъ уровнемъ моря), богатую водой, лѣсами и пастбищами. Занимаются хлѣбопашествомъ (пшеница, просо, ячмень, рисъ и пр.), шелководствомъ (процвѣтавшимъ до 50-хъ годовъ и вновь возрождающимся послѣ временнаго упадка, вызваннаго завезенной французами зараженной грены), садоводствомъ (орѣхъ, каштанъ, черешня), огородничествомъ и скотоводствомъ. Шелкъ, коконы, орѣхъ, рисъ, каштаны, сушеныя черешни служатъ предметомъ вывоза. Особенность системы землевладѣнія — пользованіе участками по жребію. Домашній бытъ У. представляетъ много архаичнаго. Еще недавно главная жилая комната имѣла отверстія въ стѣнахъ вмѣсто оконъ; посрединѣ на полу былъ очагъ, дымъ изъ котораго выходилъ въ отверстіе, продѣланное въ потолкѣ; на очагѣ горѣлъ неугасимый огонь днемъ и ночью. Дверь днемъ не запиралась, для притока свѣта. Ночью жилище освѣщалось глинянымъ свѣтильникомъ, съ фитилемъ изъ тряпокъ. Одежда мужчинъ—архалукъ изъ ситца или шелка, чоха изъ мѣстной матеріи или изъ сукна и шаровары изъ тѣхъ же матерій. Архалукъ опоясывается у бѣдныхъ кожанымъ, у богатыхъ—серебрянымъ поясомъ. Обувь лѣтомъ и зимой — лапти, только у богатыхъ полусапожки. Женщины носятъ длинныя, краснаго цвѣта рубашки, а поверхъ ихъ—архалуки, украшенные серебряными пуговицами и монетами. Головной уборъ украшенъ серебряными шариками, жемчугомъ, монетами, крючками. Серебряные пояса обычны и у женщинъ. Пища очень разнообразна (мучная, молочная, растительная и мясная). Хлѣбъ пшеничный, у бѣдныхъ съ примѣсью проса. Семейный бытъ патріархальный; отецъ—глава и повелитель дома, имѣющій право на безпрекословное повиновеніе. Во время обѣда сынъ не смѣетъ садиться за столъ, а стоитъ поодаль и прислуживаетъ. Еще очень недавно У. жили большими семьями, задругами. Наслѣдство дѣлится поровну между сыновьями. Положеніе женщины подчиненное; она обѣдаетъ отдѣльно отъ мужчинъ, безъ разрѣшенія мужа никуда не можетъ отлучиться, съ посторонними не разговариваетъ, ходитъ съ закрытымъ лицомъ. Въ брачныхъ обрядахъ сохранились переживанія материнства, а также характеръ родового предпріятія, съ симуляціей похищенія. Выкупъ за невѣсту составляется изъ складчины между сородичами жениха и дѣлится между сородичами невѣсты. Родные жениха въ полномъ вооруженіи сопровождаютъ его до воротъ дома невѣсты и стрѣляютъ до тѣхъ поръ, пока ихъ не впускаютъ за плату, вручаемую брату невѣсты.

Невѣстка въ присутствіи старшаго деверя и свекра закрываетъ лицо въ теченіе 10—15 лѣтъ и до самой старости не можетъ говорить съ ними. Выборъ невѣстъ происходитъ разъ въ годъ, на третій день Пасхи, когда всѣ У. и удинки отправляются на богомолье по монастырямъ: вѣроятно, это пережитокъ похищенія во время общественныхъ праздненствъ. Женщины во время родовъ и покойники считаются нечистыми. Кровотеченія роженицъ — дѣйствіе злого духа, противъ котораго женщина вооружается кинжаломъ, чеснокомъ и т. п. талисманами; постель окружаютъ цѣпью. Лѣчатся У. у гадальщиковъ, которые часто рекомендуютъ разныя жертвоприношенія (напр. ногтями больного на могилѣ самоубійцы). Злые духи, оборотни, каннибалы и т. п. продукты суевѣрія фигурируютъ на каждомъ шагу. Въ центрѣ осѣдлости У., Варташенѣ, имѣются 2 школы. У. очень долговѣчны. Литература, кромѣ указанной у Дубровина («Ист. войны и владычества русскихъ на Кавказѣ», т. I, кн. III): М. Бежановъ, «Краткія свѣдѣнія о с. Варташенъ и его жителяхъ» («Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа», вып. XIV, 1892); Erckert, «Der Kaukasus und seine Völker» (Лпц., 1887); Schiefner, «Versuche über die Sprache der Uden» («Mem. de l'Academie imperiale de St.-Petersbourg», 1873, 7 серія, т. VI); «Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа» (вып. VI, тексты).

Л. Ш—ъ.

Удлиненіе твердыхъ изотропныхъ (XII, 881) тѣлъ при растяженіи, о которомъ говорится въ статьѣ Растяженіе (XXVI, 342), сопровождается линейнымъ сжатіемъ въ поперечномъ сѣченіи растягиваемаго тѣла (см. статью Упругость). Отношеніе величины поперечнаго линейнаго сжатія къ величинѣ линейнаго растяженія есть отвлеченное дробное число, меньшее $\frac{1}{2}$; эту дробь мы обозначимъ, слѣдуя Клебшу (Clebsch, «Theorie der Elasticität fester Körper») буквою μ. Пуассонъ, исходя изъ нѣкоторыхъ гипотезъ о строеніи тѣлъ, пришелъ къ заключенію, что для всѣхъ изотропныхъ тѣлъ величина μ равна $\frac{1}{4}$. Опыты, произведенные различными изслѣдователями при помощи разныхъ приборовъ, показали, что величина μ не только различна для различныхъ веществъ, но даже различна для разныхъ сортовъ или образчиковъ одного и того же вещества. Приводимъ нижеслѣдующую таблицу, заимствованную изъ книги профессора В. Л. Кирпичева: «Сопротивленіе матеріаловъ»:

Матеріалъ.	Величина μ.	Кѣмъ опредѣлена.
Сталь	0,306	Эвереттъ.
»	0,26—0,29	Баушингеръ.
»	0,294	Кирхгофъ.
»	0,273—0,3	Стромейеръ.
»	0,2686	Амага.
Желѣзо	0,274	Эвереттъ.
»	0,279—0,301	Стромейеръ.
Латунь	0,468	Эвереттъ.
»	0,387	Кирхгофъ.
»	0,333	Вертгеймъ.
»	0,3275	Амага.
Красная мѣдь	0,327	Амага.
»	0,378	Эвереттъ.
»	0,32	Стромейеръ.
Свинецъ	0,428	Амага.
Стекло	0,33	Вертгеймъ.
»	0,245	Амага.
»	0,25	Корню.
»	0,224	Эвереттъ.
Бронза обыкновенная	0,323	Стромейеръ.
»	0,350	»
Марганцовистая бронза	0,326—0,363	»

У нѣкоторыхъ веществъ отношеніе μ измѣняется при измѣненіи натяженій, которымъ они подвержены; такъ, по наблюденіямъ Стромейера, величина μ для чугуна уменьшается съ увеличеніемъ растягивающей силы. По наблюденіямъ Баушингера, отношеніе μ для песчаника при небольшихъ силахъ оказалось равнымъ 0,1, а при увеличеніи натяженій она возрастаетъ и доходитъ до 0,24. Вслѣдствіе соединенія продольнаго растяженія съ поперечнымъ сжатіемъ происходитъ увеличеніе объема. Въ самомъ дѣлѣ, если растягиваемая призма имѣетъ длину L, а ширину и площину B, растяженіе же единицы длины равно λ, а поперечное сжатіе на единицу длины или ширины равно β, то отношеніе измѣненія объема къ первоначальному объему будетъ равно

$$\frac{L(1+\lambda)B^2(1-\beta)^2-LB^2}{LB^2}$$

или, пренебрегая произведеніями λ на β и высшими степенями: $\lambda-2\beta$; но $\beta=\mu\lambda$ и притомъ μ меньше $\frac{1}{2}$, поэтому измѣненіе единицы объема будетъ равно $\lambda(1-2\mu)$, т. е величинѣ положительной (такъ какъ $\mu<\frac{1}{2}$). Такимъ образомъ можно утверждать, что при растяженіи объемъ тѣла увеличивается. Такое увеличеніе объема подтверждается напр. извѣстными опытами Каньяра-Латура надъ растяженіемъ трубчатыхъ, полыхъ внутри, сосудовъ, наполненныхъ водою: пониженіе уровня водяного столба въ трубкѣ указывало на увеличеніе объема стѣнокъ трубки и емкости внутренняго объема сосуда.

Д. Б.

У-до—острова въ Корейскомъ архипелагѣ; одинъ изъ нихъ, извѣстный европейцамъ подъ именемъ Бофоръ, лежитъ къ В отъ о-ва Квельпарта и представляетъ группу горъ; второй, обозначаемый именемъ Монтрезора, лежитъ близъ южнаго берега Корейскаго полуо-ва, гористъ и значительно больше перваго; почти совсѣмъ неизслѣдованъ.

Удобная—ст-ца Кубанской обл., Баталпашинскаго отд. Жит. болѣе 6500, церковь, 2 школы, торгово-промышленныхъ завед. 12, фабрикъ и заводовъ 10. Пчеловодство (свыше 2000 ульевъ).

Удобреніе (сельскохозяйств.)—см. Ученіе объ удобреніи.

Удобреніе зеленое—см. Силосованіе.

Удобренія искусственныя — см. Искусственныя удобренія.

Удобренія фосфористыя — см. Фосфористыя удобренія.

Удодовыя (Upupidae)—небольшое сем. дятловыхъ птицъ (Picariae), водящихся преимущественно въ жаркихъ странахъ Стараго свѣта. Изъ 18 видовъ, относящихся къ У., 15 водятся въ Африкѣ, 2—въ южной Азіи и только одинъ встрѣчается въ средней и южной Европѣ. У. характеризуется сжатымъ съ боковъ, слегка изогнутымъ, обыкновенно удлиненнымъ клювомъ, тупыми, недлинными крыльями; 10-ти или 12-ти-перымъ хвостомъ и сросшимися лишь возлѣ основанія наружными пальцами. Къ У. относятся два рода: настоящіе удоды (Upupa, см. Удодъ) и древесные удоды (Irrisor, см.). *Ю. В.*

Удодъ, *потатуйка* или *пустошка* (Upupa epops) — небольшая, стройная, перелетная птица, гнѣздящаяся въ средней и южной Европѣ, сѣверной Африкѣ и западной Азіи. Общій цвѣтъ оперенія сѣро-коричневый, болѣе свѣтлый на нижней сторонѣ тѣла. Крылья черныя съ бѣлыми полосами; хвостъ черный съ одной широкой бѣлой полосой. Длинный, слегка изогнутый, черный клювъ и большой, очень подвижной хохолъ изъ 2 рядовъ перьевъ придаютъ У. очень своеобразный видъ. Перья хохла съ черными кончиками и съ бѣлыми передвижными пятнами. Хохолъ и удлиненный клювъ съ круглыми, открытыми ноздрями характерны вообще для рода У. (Upupa), также какъ 10-ти-перый, прямой хвостъ и прямой задній коготь, превосходящій длиною передніе когти. Изъ 6 относящихся къ роду Upupa видовъ въ Европѣ гнѣздится только пустошка, — видъ У., который вообще очень широко распространенъ и встрѣчается, какъ залетная птица, даже на крайнемъ сѣверѣ (Лапландія). По образу жизни всѣ виды У. сходны между собою. Пищу ихъ составляютъ живущія на землѣ насѣкомыя, ихъ личинки и черви. Въ поискахъ за пищею У. проводятъ большую часть дня на землѣ, роясь въ ней своимъ длиннымъ клювомъ. Поэтому У. держится преимущественно возлѣ пастбищъ и пустырей. Гнѣздятся въ невысокихъ дуплахъ, въ щеляхъ между камнями, рѣдко прямо на землѣ. Само гнѣздо состоитъ изъ простой безпорядочной подстилки для яицъ, число которыхъ колеблется отъ 3 до 9. Окраска яицъ тоже очень непостоянна и измѣняется отъ свѣтло-зеленой до темно-сѣрой или шеколадной. Свое названіе У. получилъ за характерный крикъ, часто повторяемый самцами вродѣ уд-уд-уд или уп-уп-уп (отсюда «Upupa», «удодъ», «потатуйка»). *Ю. В.*

Удоды древесные (Irrisor)—родъ небольшихъ лѣсныхъ птицъ, изъ сем. удодовыхъ (Upupidae, см.), водящихся въ числѣ 12 видовъ въ Африкѣ. Отъ настоящихъ У. отличаются отсутствіемъ хохла и широкимъ длиннымъ, 12-ти-перымъ, ступенчатымъ хвостомъ. Болѣе извѣстный видъ, красноносый или капскій У. (Irrisor capensis) металлически-блестящаго синяго цвѣта съ зеленымъ и пурпуровымъ отливомъ, съ бѣлыми пятнами на маховыхъ и рулевыхъ перьяхъ и съ краснымъ клювомъ и ногами. Живетъ небольшими очень дружными стайками въ высоко-ствольныхъ лѣсахъ средней и южной Африки. Ловко лазаетъ по стволамъ деревьевъ, охотясь за насѣкомыми, которыхъ достаетъ изъ трещинъ въ корѣ своимъ длиннымъ, изогнутымъ клювомъ. Гнѣздится въ дуплахъ. *Ю. В.*

Удойность скота — см. Молочность скота.

Удомля—оз. Тверской губ., Вышневолоцкаго у., близъ ст. жел. дороги Тройца. Дл. до 7 вер., шир. до $2^1/_2$ вер.; очень живописно; У. соединена небольшимъ протокомъ (ок. 100 саж. длиною) съ оз. Песво; истокъ оз. У.—р. Съѣзжа впадаетъ въ Уверь, сист. Мсты. Берега обоихъ озеръ густо заселены. Рыболовство. Мѣстность оз. У. изстари была заселена и названія многихъ донынѣ существующихъ селеній упоминаются въ новгородскихъ лѣтописяхъ. Въ XVI в. здѣсь существовали 2 м-ря, изъ нихъ одинъ мужской (Богословскій, нынѣ пог. Троицкій) упраздненъ въ 1764 г.

Удочка — орудіе, служащее для уженія (см.), состоитъ изъ удилища (см.), лесы (XVII, 589), поплавка (XXIV, 551), грузила (IX, 786), поводка (XXIV, 5) и крючка (XVI, 904). По величинѣ рыбы, для ловли которой предназначается У., по насадкѣ, а также по мѣстоположенію уженія, У. раздѣляются на малыя, среднія и большія (главнѣйшимъ образомъ—по толщинѣ лесы и величинѣ крючка). Часто У. получаютъ названія отъ рыбы, для ловли которой онѣ преимущественно употребляются; такимъ образомъ различаются: 1) *верховодная* или *накидная* У., употребляемая для ловли рыбы, держащейся у поверхности воды; поплавокъ—изъ гусинаго пера, или вовсе отсутствуетъ, грузила нѣтъ, удилище тонкое, легкое, гибкое; 2) *окуневая* У., употребляемая для ловли окуней и другой рыбы, ходящей глубоко въ водѣ; леса отъ 6 до 12 волосъ, поплавокъ изъ древесной коры, грузило такой тяжести, что поплавокъ держится вертикально и до половины въ водѣ; удилище до 5 арш. длины; 3) *наплавная* (бѣговая) У.—тоже окуневая, но употребляемая на большихъ рѣкахъ для ловли съ лодокъ на глубокихъ, быстрыхъ мѣстахъ; всѣ остальныя части ея значительно крупнѣе: 4) У. для *щукъ*, отличающаяся отъ предыдущей проволочнымъ поводкомъ у крючка, пригоднымъ для ловли щукъ, которыя перегрызаютъ волосъ, жилки и шелкъ; 5) *донная У.*—съ очень короткимъ удилищемъ, къ верхушкѣ котораго привязывается иногда бубенчикъ или колокольчикъ, или вовсе безъ удилища; леса въ 8—20 волосъ, до 8—30 арш. длины, поплавка нѣтъ, грузило тяжелое. Къ У. относятся еще: 1) *жерлица* (XI, 895); 2) *кружокъ* или *поставушка*—спущенный въ воду пробковый или деревянный кружокъ со шпенькомъ въ серединѣ, на который наматы-

вается рыболовный шнуръ (съ грузиломъ, поводкомъ и крючкомъ) и защемляется такимъ образомъ, чтобы въ воду былъ опущенъ конецъ не длиннѣе аршина; щука, схвативъ живца (XI, 908), выдергиваетъ изъ расщепа защемленный шнуръ, опрокидываетъ кружокъ и разматываетъ шнуръ; 3) *кобылка* или *колодка* (см. Удилище); 4) *переметъ* (XXIII, 229); 5) *подпускъ* (XXIV, 109); 6) *блесна* (IV, 80); 7) *дорожка* (XI, 58); 8) *сѣкирка* (см. Сѣкиренье, XXXII, 335). Литературу см. подъ статьею Уженье. *С. Б.*

Удранка (санскр. Udranka)—въ индійской миѳологіи миѳическій воздушный городъ (то же, что Саубха: см. XXVIII, 474).

Удри (Жанъ-Батистъ Oudry, 1686—1755)—французскій живописецъ и граверъ, ученикъ сперва своего отца, Жака У., а потомъ Мишеля Серра и Н. де-Ларжильера, до 1727 г. писалъ историческія картины, портреты, пейзажи, плоды и цвѣты, но затѣмъ посвятилъ свою кисть исключительно изображенію животныхъ. Произведенія его отличаются пріятнымъ серебристымъ тономъ колорита, вѣрностью передачи характера животныхъ и оживленностью приданныхъ имъ движеній. Особенно хорошо изображалъ онъ собакъ. Одна изъ самыхъ удачныхъ его картинъ, большая сцена охоты съ портретами Людовика XV и группы его придворныхъ, находится въ замкѣ Марли, близъ Парижа. Образцы его живописи имѣются во многихъ музеяхъ; всего богаче ими Мекленбургъ-Стрелицкая галлерея (36 картинъ) и Стокгольмскій музей (11 карт.). Въ Имп. Эрмитажѣ—только двѣ картины У., изображающія плоды и относящіяся къ первому періоду его дѣятельности. Какъ граверъ, онъ исполнилъ 75 офортовъ, въ томъ числѣ 7 изображеній охотничьихъ сценъ, 21 иллюстрацію къ сочиненіямъ Скаррона и 46 логогрифовъ и ребусовъ. Очень популярны воспроизведенныя съ его рисунковъ гравюры къ одному изъ изданій «Басенъ» Лафонтена.

Удріасъ—дачное мѣсто Эстляндской губ., Везенбергскаго у., на берегу Финскаго зал., въ 7 вер. отъ ст. жел. дор. Корфъ. Красивая, сухая мѣстность, морскія купанья. У., вмѣстѣ съ окрестными Силломягами, Меррекюлемъ и др., составляетъ непрерывный рядъ дачныхъ мѣстностей, тянущійся вдоль южн. берега залива отъ Усть-Наровы (см. Гунгербургъ, IX, 901) на западъ.

Удскій округъ (Удская округа)—Приморской обл., занимаетъ узкое пространство вдоль берега Охотскаго моря, съ С примыкаетъ къ Охотскому округу, съ Ю—къ Хабаровскому, съ З—къ Якутской обл., а на В омывается Охотскимъ моремъ. Пространство въ точности неопредѣлено (приблизительно 89000 кв. вер.). Климатъ У. окр. холодный. Въ У. острогѣ средняя температура года—4°; зимы—28°; лѣта $+13^1/_2$; средняя температура 5 мѣсячнаго теплаго періода $=+12^\circ$. Поверхность гориста; съ ЮЗ на СВ протягивается Становой хребетъ, отроги котораго мѣстами подходятъ къ самому морю, въ особенности между теченіями рр. Уды и Охоты. Большая часть поверхности покрыта хвойнымъ лѣсомъ и только по теченію рѣкъ, въ особенности—Уды, встрѣчается лиственный; низовья-же рѣкъ протекаютъ по тундрѣ. Населеніе состоитъ главнымъ образомъ изъ инородцевъ: тунгусовъ, гольдовъ, ороковъ и гиляковъ; только въ окружномъ городѣ Николаевскѣ живетъ значительное число русскихъ. По переписи 1897 г. въ У. округѣ было жителей 12065 мжч. и 6118 жнщ., въ томъ числѣ въ единственномъ г. Николаевскѣ 5668. По густотѣ населенія (0,2 жит. на 1 кв. в.) У. окр. принадлежитъ къ болѣе населеннымъ мѣстностямъ Приморской области (0,1 жит.), уступая Южно-Уссурійскому (0,7 ж.) и Командорскому (0,4 ж.) окр. Главныя занятія жителей—звѣроловство и рыболовство. Земледѣліе, по причинѣ холоднаго климата, развито слабо. Въ 1896 г. разработанной и обсѣмененной земли было 292 дес.; на ней было посѣяно (въ пуд.) яровой пшеницы 9, ржи и ярицы—419, ячменя—41, гречихи—2, картофеля—2634, овса—848, снято: яровой пшеницы—6, ржи и ярицы—511, ячменя—89, картофеля—22088, овса—2885 пд. На каждую душу населенія изъ собраннаго урожая приходится разнаго хлѣба 0,07 пд., картофеля 3 пд. Скотоводство незначительно; лошадей и рогатый скотъ держатъ главнымъ образомъ русскіе, а сѣверныхъ оленей—инородцы. Предметомъ рыболовства служитъ по преимуществу кета—лососевая рыба, входящая въ р. Удь для метанія икры. Въ 1896 г. населеніемъ У. округа заготовлено для собственнаго продовольствія 97145 пд. кеты и коммерсантами для вывоза 267358 пд.; добыто жиру, клею, икры и буксы (вываренные осетровые хрящи) 640 пд. Звѣриный промыселъ съ каждымъ годомъ ухудшается, что объясняется уничтоженіемъ звѣря, а также частыми и обширными лѣсными пожарами. Въ 1896 г. добыто сохатыхъ 9, медвѣдей 94, дикихъ оленей 19, соболей 351, лисицъ 153, хорьковъ 8, бѣлокъ 324, выдръ 25, нерпъ 200. Учебныя заведенія, кромѣ городского 3-класснаго училища и цundefinedрк.-приход. школы въ г. Николаевскѣ—1 сельская школа, 1 церк.-приходская и 2 инородческія. *А. Н.*

Удскій острогъ—поселеніе Приморской области, на лѣвомъ берегу р. Уды, въ 90 в. выше ея устья, подъ 54°30′ с. ш. Въ XVII ст. на этомъ мѣстѣ былъ построенъ острогъ, при которомъ находился запасный хлѣбный магазинъ для продажи во время голода тунгусамъ хлѣба. Съ учрежденіемъ У. окр. У. острогъ былъ сдѣланъ окружнымъ городомъ, но въ 1880 г., когда областной центръ изъ Николаевска былъ переведенъ въ Хабаровскъ, управленіе Удскомъ округомъ было перенесено въ Николаевскъ. Жителей въ У. острогѣ не болѣе 200, жилыхъ домовъ до 20, одна церковь. Климатъ отличается суровостью; заморозки бываютъ въ іюлѣ и августѣ.

Удскій хребетъ—въ Приморской области, составляетъ часть Станового хребта и тянется вдоль берега Охотскаго моря; на восточномъ склонѣ найдены богатыя золотыя розсыпи.

Удунга—горная рч. Забайкальской обл., Селенгинскаго окр., вытекаетъ изъ южн. склоновъ хр. Хамаръ-дабанъ, протекая въ общемъ

на ЮЗ, вливается слѣва въ р. Темникъ. Дл. рѣки около 45 вер. Рѣка имѣетъ извилистое, быстрое теченіе, мелководна и несплавна. По долинѣ ея проходитъ прямой Удунгинско-Кяхтинскій торговый трактъ, сокращающій разстояніе отъ станціи Мысовой на Байкалѣ до Кяхты на двѣ трети противъ почтоваго. По этому тракту ѣдутъ проѣзжающіе, идутъ чайные и другіе обозы изъ Кяхты и обратно. Черезъ хребетъ Хамаръ-добанъ считается самымъ удобнымъ *Удунгинскій перевалъ*. Слѣва долина У. обрамлена Хамбинскимъ хребтомъ, черезъ который буряты изъ улуса Удовга до Гусиноозерскаго дацана (монастыря) проложили колесную дорогу. *Н. Л.*

Удушеніе—прекращеніе дыхательныхъ процессовъ съ послѣдовательнымъ параличемъ важнѣйшихъ жизненныхъ центровъ. Сущность дыханія (легочнаго) сводится къ тому, что воздухъ, встрѣчаясь въ полости легочныхъ альвеолъ съ кровью, отдаетъ гемоглобину крови кислородъ, превращая его въ оксигемоглобинъ, и получаетъ изъ крови накопившуюся въ ней углекислоту. Понятно, что всѣ моменты, препятствующіе этому газообмѣну между воздухомъ и кровью, будутъ служить причинами У. Послѣднія можно подраздѣлить на нѣсколько категорій: 1) причины, препятствующія доступу воздуха въ легкія; къ нимъ принадлежатъ: закрытіе дыхательной трубки опухолями, отечными голосовыми связками и пр., механическое сдавленіе гортани при удавленіи, сдавленіе дыхательной трубки застрявшими въ пищеводѣ инородными тѣлами; 2) причины, уменьшающія дыхательную поверхность легкихъ; къ нимъ принадлежатъ: выпоты въ полость легочныхъ альвеолъ при воспалительныхъ процессахъ легочной ткани, сдавленіе легкаго эксудатомъ плевры, сердечная слабость, ведущая къ застою крови въ легкихъ; 3) причины, непосредственно препятствующія окисленію гемоглобина; къ этой группѣ принадлежатъ: недостаточное содержаніе кислорода въ окружающей атмосферѣ, вдыханіе газовъ, разлагающихъ оксигемоглобинъ, напр., вдыханіе окиси углерода (см. Угаръ) и пр. Результатомъ всѣхъ этихъ причинъ является обѣдненіе крови кислородомъ и накопленіе въ ней углекислоты. Оба эти момента сначала возбуждаютъ центры, заложенные въ продолговатомъ мозгу, а отчасти и центры спинного мозга, что обусловливаетъ появленіе симптомовъ, предшествующихъ смерти отъ У. Вслѣдствіе раздраженія дыхательнаго центра наступаетъ диспноэ (см.), раздраженіе центра блуждающаго нерва вызываетъ замедленіе сердечной дѣятельности, раздраженіе другихъ центровъ вызываетъ расширеніе зрачковъ, судороги, иногда изверженіе сѣмени и пр. Вслѣдъ за этимъ періодомъ раздраженія мозговыхъ центровъ наступаетъ ихъ парезъ, наконецъ, полный параличъ и наступаетъ смерть. Лѣченіе У. зависитъ, конечно, отъ основной причины и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ приходится лѣченіе видоизмѣнять. *А. Я. Ш—гъ.*

Уды—р. Курской и Харьковской губ., прит. Сѣв. Донца; беретъ начало въ Грайворонскомъ у., Курской губ., течетъ сначала на Ю, затѣмъ на ЮВ; дл. 120 вер., отъ нихъ 100 вер. въ Харьковской губ., впадаетъ въ Сѣв. Донецъ нѣсколько выше гор. Чугуева. Теченіе тихое, дно иловатое, много бродовъ. Берега У. густо заселены; кромѣ заштат. гор. Золочева, на ней много значительныхъ селеній. У. несудоходна. Изъ протоковъ болѣе значительный—Лопань (дл. 65 вер.).

Уды—с. Харьковской губ. и у., при р. У., въ 52 вер. отъ Харькова. Возникло въ XVII стол. Жит. 4000 (великороссы и малороссы); црк., раскольн. молельня, школа.

Удѣлъ.—Такъ съ XIII—XIV в. стала называться въ древней Руси часть территоріи, находившаяся во владѣніи одного князя. О происхожденіи У.—см. Удѣльная система. Названіе **У.** замѣнило прежнія названія *волость* или *княженіе*. Князь дѣлилъ свои владѣнія между дѣтьми—отсюда и произошло названіе У. (В. И. Сергѣевичъ, «Юридическія древности», I, 13). Понятіе У. различными изслѣдователями опредѣляется различно. Одни (Б. Н. Чичеринъ) считали его княжескою вотчиной, подчиненною князю въ качествѣ частной земельной собственности; другіе (А. Д. Градовскій, Ключевскій) видѣли въ У. территорію, подчиненную князю наслѣдственно, но управляемую на началахъ права и государственнаго, и частнаго, при чемъ на практикѣ начала эти часто переплетались и смѣшивались. Проф. С. Ф. Платоновъ, стараясь примирить различныя воззрѣнія, даетъ такое опредѣленіе У.: «У. сѣв.-вост. князя есть наслѣдственная земельная собственность князя, какъ политическаго владѣтеля (какъ частный землевладѣлецъ онъ владѣлъ селами), собственность, по типу управленія и быта, подходящая къ простой вотчинѣ, а иногда и совсѣмъ въ нее переходящая» («Лекціи», стр. 107). Литературу объ У. см. Удѣльная система. *Н. В—ко.*

Удѣлы.—5 апрѣля 1797 г. имп. Павелъ I издалъ «Учрежденіе объ Императорской фамиліи», установившее, между прочимъ, источники, размѣры и средства обезпеченія содержанія членовъ Императорскаго дома. До изданія «Учрежденія» вопросъ этотъ не разрабатывался. При Іоаннѣ IV на «государевъ обиходъ» было отведено до 40 городовъ, селъ и волостей. Отсюда впослѣдствіи возникли дворцовыя имѣнія, въ вѣдомствѣ приказа Большого дворца. При Петрѣ Вел. и его ближайшихъ преемникахъ члены Императорской фамиліи получали самое разнообразное содержаніе изъ различныхъ источниковъ и установленій. Павелъ I отдѣлилъ для этой цѣли недвижимыя имущества, которыя получили названіе *удѣльныхъ*. Управленіе удѣльными имуществами было сосредоточено въ *департаментѣ удѣловъ*, съ министромъ во главѣ. Руководящее начало «Учрежденія» заключается въ различіи лицъ, «по первородству назначающихся къ заступленію мѣста Наслѣдничья», и другихъ членовъ фамиліи, не имѣющихъ права на престолъ. Первые получаютъ содержаніе изъ суммъ государственныхъ, вторые — изъ удѣльныхъ имѣній и собираемыхъ съ нихъ доходовъ. Въ 1886 г. «Учрежденіе» подверглось пересмотру, по су-

щественныя части его остались безъ измѣненія. Въ нынѣшнемъ своемъ видѣ У. занимаютъ среднее мѣсто между имуществами казенными и принадлежащими разнымъ установленіямъ и образуютъ постоянный фондъ, все болѣе и болѣе увеличивающійся, для обезпеченія навсегда имущественныхъ средствъ членовъ Императорскаго дома. У. даютъ денежныя средства, изъ которыхъ каждый членъ Императорской фамиліи получаетъ назначенныя закономъ ежегодныя или единовременныя суммы. Денежная форма обезпеченія считается болѣе цѣлесообразной, нежели выдѣлъ имѣнія натурой, такъ какъ доходы съ земель страдаютъ непостоянствомъ. Назначеніе У. «деревнями» съ опредѣленнымъ ежегоднымъ доходомъ, предположенное въ пользу правнуковъ императора, замѣнено въ «Учрежденіи» 1886 г. назначеніемъ денежнаго капитала, приносящаго соотвѣтственный доходъ. Годовой бюджетъ У. въ эпоху ихъ возникновенія не превышалъ 2238070 руб. асс. Въ 1896 г. поступленій было до 20 милл. руб. За сто лѣтъ (1797—1897) У. выдали на содержаніе членовъ Императорской фамиліи и на общія ея надобности 236 милл. руб., въ томъ числѣ: ежегодными отпусками—138637000 руб., на устройство дворцовъ, обзаведеніе, убранство и содержаніе ихъ—55 милл. руб., на пожалованія и единовременныя выдачи 24200000 р., на издержки въ путешествіяхъ и походахъ—7764000 руб., на дворцы, состоявшіе въ завѣдываніи У.—10646000 руб. Изъ всей израсходованной суммы въ 236 милл. руб. только 87070000 руб. распредѣлено на основаніи «Учрежденія», а болѣе 149 милліоновъ руб. выдано въ силу особыхъ Высочайшихъ указовъ. Съ увеличеніемъ состава Императорской фамиліи, расходы естественно возрастали. Въ 1810 г., при пяти членахъ Императорскаго дома, получавшихъ средства изъ удѣльныхъ суммъ, общая цифра расходовъ составляла 385000 руб.; въ 1840 г., при 16-ти членахъ—1413000 руб.; въ 1860 г., при 23-хъ—3324000 руб.; въ 1880 г., при 35-ти—4887000 руб.; въ 1896 г., при 46-ти—5161000 руб. Въ виду постояннаго роста Императорскаго дома, У. необходимо должны были позаботиться объ образованіи резервныхъ фондовъ, которые могли составиться лишь путемъ усиленія производительности удѣльныхъ имѣній. Запасы свободныхъ средствъ У. употребляли на различныя хозяйственныя предпріятія и на покупки новыхъ земель. Въ періодъ 1797—1897 гг. помѣщено въ недвижимыхъ имуществахъ около 53 милл. руб. и вновь пріобрѣтено до 2 милл. десятинъ земли. Исторія У. распадается на два періода: до и послѣ освобожденія крестьянъ. Первый періодъ характеризуется исключительно заботами объ удѣльныхъ крестьянахъ, регулированіи получаемаго съ нихъ оброка и пр.; второй — усиленіемъ доходности имѣній и развитіемъ земледѣльческихъ и промышленныхъ предпріятій, требующихъ затраты капитала и труда. При учрежденіи У. въ ихъ завѣдываніе поступило 460000 душъ дворцовыхъ крестьянъ и 4162000 дес. земли; это пространство разбросано было въ 36 губерніяхъ. Подъ лѣсомъ числилось 2157000 дес., подъ оброчными статьями—146600 д. и въ пользованіи крестьянъ—1858420 дес. пахатной, сѣнокосной и усадебной земли. Свыше милліона десятинъ прибавилось въ 30-хъ годахъ при обмѣнѣ удѣльныхъ имѣній на обширныя казенныя земли въ Симбирской губ., а въ 1861—62 гг.—около полутора милл. при генеральномъ межеваніи лѣсовъ Архангельской губ. Въ надѣлъ удѣльнымъ крестьянамъ по уставнымъ грамотамъ отошло около $4^1/_2$ милл. дес. земли. Въ настоящее время удѣльныя владѣнія занимаютъ площадь въ 7900000 дес., въ томъ числѣ 5720000 подъ лѣсомъ. Оброчные платежи съ крестьянъ составляли въ дореформенное время главный источникъ удѣльнаго дохода (до 89% всѣхъ поступленій). При изданіи манифеста объ освобожденіи крестьянъ, удѣльные крестьяне получили 4,81 дес. земли на душу въ полную собственность. Выдающимся явленіемъ дореформенной эпохи въ исторіи У. было устройство общественныхъ запашекъ на отрѣзкахъ крестьянскихъ полей, для образованія хлѣбныхъ запасовъ и вспомогательныхъ капиталовъ. Излишки продуктовъ, за пополненіемъ хлѣбныхъ магазиновъ, поступали въ продажу, и вырученныя суммы должны были составить особый капиталъ, который около 1831 г. возросъ до $2^1/_2$ милл. руб. На эти средства, по мысли Л. А. Перовскаго, въ 1832 г. было основано земледѣльческое училище близъ С.-Петербурга, на 250 учениковъ; здѣсь, на пространствѣ 400 дес., примѣнялись различные способы хозяйства, а воспитанники обучались практическому хлѣбопашеству, скотоводству и пр. Окончившіе курсъ воспитанники становились хозяевами «образцовыхъ усадебъ», имѣвшихъ цѣлью вліять на окрестныхъ крестьянъ. Близъ Сызрани устроено было цѣлое образцовое село изъ удѣльныхъ крестьянъ. Общественныя запашки прекратились въ 1867 г., когда было закрыто земледѣльческое училище. Въ ряду прочихъ мѣропріятій У. выдаются заботы о развитіи скотоводства и коневодства, о раціональной постановкѣ медицинскаго дѣла, объ устройствѣ кредитныхъ учрежденій для крестьянъ и объ организаціи страхованія. Въ 1863 г. въ У. вѣдомствѣ насчитывалось 129 сельскихъ банковъ. Страхованіе было организовано, при помощи крестьянскаго хлѣбнаго капитала, въ 1839 г. Съ 1859 г. введено было обязательное взаимное страхованіе въ удѣльныхъ имѣніяхъ; въ 1864 г. состояло застрахованными въ суммѣ $12^1/_2$ милл. руб. до 300000 крестьянскихъ домовъ и общественныхъ построекъ. Послѣ реформы 1861 г. кредитныя учрежденія и страховое дѣло перешли въ завѣдываніе м-ва внутреннихъ дѣлъ. Послѣ прекращенія обязательныхъ отношеній удѣльныхъ крестьянъ, первое мѣсто среди источниковъ дохода занимаютъ оброчныя статьи, сдаваемыя въ аренду, обширные удѣльные лѣса, а въ послѣднее время — и разныя промышленныя предпріятія. Пространство арендныхъ земель составляло первоначально 150000 дес.; въ 1896 г. оно превысило 2 милл. дес. Промышленныя оброчныя статьи въ началѣ XIX в. состояли почти исключительно изъ мельницъ и рыбныхъ ло-

вель. Новыя категоріи появлялись постепенно; въ 1896 г. въ числѣ 15 тыс. оброчныхъ статей насчитывалось 1500 мельницъ, 1000 рыбныхъ ловель, 10000 чиншевыхъ, усадебныхъ и садовыхъ участковъ, 850 торговыхъ заведеній, 100 пристаней, 100 фабрикъ и заводовъ, 100 мѣстъ разработокъ нѣдръ земли и пр. Въ 1860-хъ годахъ получалось со всѣхъ оброчныхъ статей, среднимъ числомъ, по 73 коп. съ десятины земли, а въ 1896 г.— по 2 р. 70 коп. съ десятины, всего 5825000 р. въ годъ, т. е. 29% всѣхъ поступленій въ удѣльномъ бюджетѣ. Въ послѣднее время удѣльное вѣдомство приступило къ устройству мелкихъ фермерскихъ хозяйствъ для поселенцевъ-латышей и эстовъ, успѣшно воздѣлывающихъ землю при самыхъ неблагопріятныхъ естественныхъ условіяхъ. Въ 1894 — 1895 гг. на земляхъ Уфимской и Оренбургской губ. и въ Сарапульскомъ у. Вятской губ. поселено было всего 415 семействъ. Участки сдаются не иначе, какъ подъ условіемъ обязательнаго удобренія полей. Въ Московской губ. принимаются мѣры къ развитію добычи торфа; съ 1860-хъ годовъ развивается производство кирпича. Въ другихъ имѣніяхъ добываютъ песокъ, мѣлъ, кварцъ и т. п. Однако, промысловыя оброчныя статьи все еще не могутъ сравниться по своему значенію съ земельной арендой. Около 94% всей площади удѣльныхъ земель и 89% всего получаемаго съ нихъ дохода приходится на сдаваемыя въ аренду земли, и только 6% площади и 11% дохода—на статьи промысловыя. Лѣса занимаютъ болѣе двухъ третей всего пространства удѣльныхъ владѣній. Доходъ съ лѣсовъ появляется впервые болѣе или менѣе замѣтно въ удѣльномъ бюджетѣ только въ концѣ 30-хъ годовъ. Въ 1850 г., при 4 милл. дес. лѣса, получалось дохода всего 100000 руб.; въ 1870 г. доходы равнялись 1 милл. руб., въ 1896 г. — 5178000 руб., т. е. 25% всѣхъ удѣльныхъ доходовъ. Правильное лѣсное хозяйство и цѣлесообразная эксплуатація лѣсного имущества начались лишь въ 60-хъ годахъ, послѣ того какъ было произведено генеральное межеваніе и опредѣлены качества и особенности отдѣльныхъ лѣсныхъ дачъ. Въ 1895 г. было устроено 75% всего пространства удѣльныхъ лѣсовъ. Одновременно съ устройствомъ лѣсовъ введена правильная лѣсосѣчная рубка и продажа лѣса небольшими дѣлянками. Въ послѣднее время организована хозяйственная заготовка лѣсныхъ матеріаловъ и поставка ихъ потребителямъ безъ участія и посредничества лѣсопромышленниковъ. Въ Вельскомъ окр. пріобрѣтенъ лѣсопильный зав., перерабатывающій до 200000 бревенъ въ годъ. Въ 1896 г. построенъ заводъ на р. Ковжѣ. Въ 1888 г. къ У. перешла Бѣловѣжская пуща, для которой построенъ заводъ, обрабатывающій до 2 милл. куб. футовъ лѣса въ годъ. Изъ лѣсныхъ промысловъ наибольшее значеніе имѣетъ смолокуреніе, особенно въ Вологодской и Архангельской губ., откуда смола вывозится за границу. Въ среднемъ ежегодное смоляное производство Вельскаго окр. исчисляется въ 410000 руб., изъ которыхъ У. получаютъ 145 тыс., а 225 тыс. руб. зарабатываетъ населеніе. Начиная съ 70-хъ годовъ У. предпринимаютъ лѣсокультурныя работы; въ настоящее время ежегодно засаживается до 600 дес. лѣса. Съ 1886 г. начаты работы по облѣсенію юго-восточныхъ степей, и къ 1897 г. въ удѣльныхъ степяхъ разведено свыше 2600 дес. лѣса; въ будущемъ предполагается ежегодно обращать подъ лѣсъ 1000 дес. степного пространства. Расходы на охраненіе лѣсовъ, устройство и возобновленіе въ 1896 г. дошли до 2184000 руб. Промышленныя предпріятія получили широкое развитіе только въ новѣйшее время. Первоначально удѣльное вѣдомство имѣло въ виду главнымъ образомъ доставленіе заработковъ крестьянамъ и культурныя, воспитательныя цѣли, игнорируя коммерческую сторону дѣла. Неизбѣжные убытки, возраставшіе изъ года въ годъ, приводили къ прекращенію начатыхъ предпріятій. Въ 1797 г. была устроена удѣльная полотняная фабрика въ С.-Петербургѣ для выдѣлки тонкихъ голландскихъ товаровъ и для подготовки опытныхъ мастеровъ изъ удѣльныхъ крестьянъ; въ 1807 г. фабрика эта была закрыта. Та же участь постигла ткацкое заведеніе въ Псковской губ. и мастерскія заготовленія сукна для арміи. Значительныя средства затрачены были на устройство въ 1818 г. Петергофской писчебумажной фабрики, переданной въ удѣльное вѣдомство въ 1829 г. Вслѣдствіе конкурренціи съ частными предпринимателями, фабрика въ 1846 г. была закрыта. Изъ старыхъ предпріятій сохранилась только Императорская Петергофская гранильная фабрика, переданная въ вѣдѣніе У. въ 1829 г. Основанная еще Петромъ Великимъ, фабрика въ настоящее время работаетъ только для Высочайшаго двора, преслѣдуя исключительно художественныя цѣли, и содержится на средства У. Промышленныя предпріятія У., основанныя въ позднѣйшее время, не преслѣдуютъ исключительно коммерческихъ цѣлей, но всегда имѣютъ въ виду и задачи общегосударств. значенія, сообразуясь, однако, и съ экономич. интересами учрежденія. Первое по времени предпріятіе этого рода — свеклосахарное дѣло, организованное въ Тимашевскомъ удѣльномъ имѣніи Самарской губ., Бузулукскаго у., пріобрѣтенномъ У. въ 1885 г. Въ настоящее время Тимашевскій заводъ перерабатываетъ до 80000 пд. песку, получаемаго изъ свеклы съ его плантацій. Въ видахъ обезпеченія свекловичныхъ посѣвовъ потребнымъ количествомъ влаги, въ имѣніи устроенъ въ 1893 г. поливъ полей на площади до 1500 дес. при помощи механическаго подъема рѣчной воды паровыми насосами на высоту въ общемъ, до 10 саж., и распредѣленія, затѣмъ, этой воды по полямъ сѣтью оросительныхъ канавъ. Чистая прибыль отъ имѣнія превышаетъ уже теперь 5% на затраченный капиталъ въ 1300000 р. Въ 1894 г. близъ Батума приступлено къ разведенію чайнаго растенія и другихъ культуръ, свойственныхъ этой мѣстности. Къ 1897 г. въ Чаквинскомъ имѣніи было засажено чаемъ свыше 20 дес. земли. Администрація командировала особую экспедицію въ Китай и Японію для изученія чайнаго дѣла. Наиболѣе установившейся и

важной въ практическомъ отношенiи промышленной отраслью удѣльнаго хозяйства является въ настоящее время винодѣлiе. У. занимаетъ теперь первое мѣсто въ Россiи по пространству виноградниковъ и по количеству производимаго вина. Начало винодѣлiю было положено покупкою въ 1860 г. на южномъ берегу Крыма имѣнiя «Ливадiя», гдѣ при прежнихъ владѣльцахъ заведены уже были небольшiя виноградныя плантацiи. Въ 1870 г. начали разводить виноградъ въ имѣнiи Абрау, близъ Новороссiйска, на Черноморскомъ побережьѣ Кавказа. Въ 1886 г. У. прiобрѣли большое имѣнiе кн. Чавчавадзе въ Кахетiи, въ $13^{1}/_{2}$ тыс. дес. земли, съ виноградными садами и винодѣльнымъ хозяйствомъ, которое велось, однако, первобытнымъ способомъ. Въ настоящее время, благодаря хозяйственнымъ улучшенiямъ и усовершенствованiю культуры винограда, съ этого имѣнiя получается 40—50 тыс. ведеръ вина въ годъ. Винодѣлiе приняло крупные размѣры съ прiобрѣтенiемъ въ 1889 г. у наслѣдниковъ кн. С. М. Воронцова крымскихъ имѣнiй «Массандра» и «Ай-Даниль». Въ 1896 г. эти имѣнiя, при $162^{1}/_{2}$ дес. виноградниковъ, дали 25 тыс. ведеръ вина. Въ Абрау съ 1890 г. строятся постепенно особые подвалы-тоннели (въ горѣ), въ которыхъ поддерживается постоянная температура, необходимая для правильной выдержки вина. Общая площадь всѣхъ виноградниковъ У. въ настоящее время равна 717 дес.; вина получается въ годъ болѣе 100000 ведеръ. Въ кавказскихъ имѣнiяхъ У. вырабатываютъ типъ столовыхъ винъ, въ Крыму—преимущественно крѣпкихъ и ликерныхъ. Въ послѣднее время У. начато производство шипучихъ винъ въ имѣнiяхъ «Абрау» и «Ай-Даниль». Оборотъ по продажѣ вина въ 1896 г. простирался до 125000 ведеръ или 2 милл. бутылокъ въ годъ, на сумму до полутора милл. руб. Всего затрачено на винодѣлiе до 7 милл. руб.; получаемый нынѣ доходъ составляетъ около 5% на основной капиталъ. Важно, далѣе, производство оросительныхъ работъ въ Мургабскомъ имѣнiи Закаспiйской обл., въ видахъ возрожденiя запущенныхъ земель стараго Мервскаго оазиса. Имѣнiе это передано У. въ 1887 г.; посредствомъ цѣлой системы плотинъ устроено здѣсь скопленiе воды изъ р. Мургаба въ запасныхъ водохранилищахъ (вмѣстимость до 5 милл. кб. саж.). Пока орошается около 1000 дес. земли; при доведенiи земляныхъ насыпей до надлежащей высоты, площадь орошенiя постепенно увеличится до 30 тыс. дес.

Основанный имп. Павломъ I департаментъ У. былъ устроенъ въ видѣ самостоятельнаго правительственнаго учрежденiя, зависѣвшаго непосредственно лишь отъ Высочайшей власти. «Сей Департаментъ, — говоритъ Учрежденiе 1797 г. — имѣетъ состоять подъ собственнымъ Нашимъ вѣдѣнiемъ; слѣдственно во всѣхъ своихъ дѣянiяхъ отчетъ даетъ токмо Намъ самимъ..., а другое никакое правительство никакого отчету по дѣламъ, ввѣряемымъ его распоряженiю, требовать и предписанiе по оному чинить права не имѣетъ...». Первыми министрами департамента У. были кн. А. Б. Куракинъ, гр. С. П. Румянцевъ и кн. Н. Б. Юсуповъ (до 1802 г.). Противъ вмѣшательства общей администрацiи въ дѣятельность У. возставалъ Д. П. Трощинскiй (1802—1806). При гр. Д. А. Гурьевѣ (1806—1825), съ изданiемъ Положенiя департамента У. 15 мая 1808 г., независимость У. была утрачена. Послѣ краткаго перерыва (кн. А. Н. Голицынъ), въ 1826 г. состоялось присоединенiе министерства У. къ вновь учрежденному въ то время министерству Императорскаго двора. Обоими министерствами управлялъ свѣтл. кн. П. М. Волконскiй до 1852 г. Ближайшимъ помощникомъ кн. Волконскаго былъ Л. А. Перовскiй, съ именемъ котораго связанъ блестящiй перiодъ въ исторiи У. Въ 1852 г. У. были отдѣлены отъ министерства двора, и министерствомъ У. до 1856 г. управлялъ гр. Перовскiй. Въ этомъ году У. снова присоединены къ министерству двора, въ составѣ котораго находятся и понынѣ. Послѣ гр. Перовскаго во главѣ У. стояли слѣдующiя лица: М. Н. Муравьевъ (1856—62); Ю. И. Стенбокъ (1862 — 1875); П. Г. Рѣдкинъ (до 1882 г.); П. П. Дурново (до 1884 г.); П. А. Рихтеръ (до 1890 г.); кн. Л. Д. Вяземскiй (до 1900 г.), при которомъ (въ 1892 г.) департаментъ У. переименованъ въ Главное управленiе У. Въ настоящее время начальникомъ Главнаго управл. удѣловъ состоитъ кн. В. С. Кочубей. Завѣдыванiе удѣльными имуществами на мѣстахъ сосредоточено было первоначально въ экспедицiяхъ и сельскихъ приказахъ. Въ 1808 г. экспедицiи замѣнены конторами; послѣ крестьянской реформы учреждены должности окружныхъ надзирателей, переименованныхъ въ 1892 г. въ управляющихъ имѣнiями. Конторы замѣнены управленiями удѣльныхъ округовъ. Коллегiальное начало въ управленiи вѣдомствомъ въ 1882 г. замѣнено единоличнымъ. Ср. «Столѣтiе У., 1797—1897» (СПб. 1897. изд. главнаго управленiя У.). Въ настоящее время (ноябрь 1901) главное управленiе У. приготовляетъ къ печати обширное историко-экономическое изслѣдованiе объ У. *М. М—ль.*

Удѣльная система.—По смерти Ярослава I Владимiровича (1054) русская земля, находившаяся подъ властью кiевскихъ князей, была раздѣлена, согласно его завѣщанiю, между его сыновьями: старшiй, Изяславъ, получилъ Кiевъ, Новгородъ и Туровъ, Святославъ—Черниговъ, Всеволодъ — Переяславъ, Вячеславъ — Смоленскъ, Игорь — Владимiръ Волынскiй. И до Ярослава I русская земля нѣсколько разъ дѣлилась между князьями: такъ напр., Святославъ Игоревичъ раздѣлилъ ее между своими тремя сыновьями: Ярополкомъ, получившимъ Кiевъ, Олегомъ, получившимъ землю Древлянскую, и Владимiромъ, княжившимъ въ Новгородѣ. Но это раздѣленiе существовало недолго. Братья стали враждовать между собой; Ярополкъ и Олегъ погибли въ борьбѣ, и княземъ остался одинъ Владимiръ. Послѣ смерти Владимiра Святославича русская земля тоже была раздѣлена между его сыновьями, которые всѣ погибли въ междоусобiяхъ, кромѣ Ярослава, который и соединилъ снова все княженiе въ своихъ рукахъ. Ярославъ I былъ послѣднiй единый князь

кіевскій: владѣнія его, раздѣленныя между его сыновьями, не соединялись болѣе подъ одною властью. Отдѣльныя княженія впослѣдствіи, при иныхъ условіяхъ, были объединены подъ властью вел. князя московскаго и образовали, во всей своей совокупности, государство русское. Періодъ русской исторіи отъ смерти Ярослава I до XIV—XV вв., т. е. до того времени, когда объединительная политика моск. государей дала болѣе или менѣе замѣтные результаты, извѣстенъ подъ именемъ *удѣльнаго*, хотя самое названіе *удѣлъ* входить въ употребленіе раньше XIII—XIV вв. Характернымъ признакомъ этого періода является распаденіе русской земли на множество отдѣльныхъ владѣній-княжествъ. Первоначальные изслѣдователи, напр. Карамзинъ, полагали, что характеръ этихъ владѣній на всемъ протяженіи періода былъ одинъ и тотъ-же, но со времени появленія диссертаціи Соловьева: «Объ отношеніяхъ князей Рюрикова дома» различаютъ двѣ эпохи въ исторіи У. періода, первую—отъ смерти Ярослава до XII—XIII в. приблизительно, вторую — отъ этого времени до окончанія удѣловъ. Въ первую эпоху господствуетъ родовой порядокъ наслѣдованія и владѣнія. Вся земля распадется на нѣсколько княженій, но они не обособляются, а составляютъ какъ-бы собственность всего княжескаго рода. Всѣ княженія—по степени, вѣроятно, ихъ доходности и значенія—распредѣлялись въ извѣстномъ порядкѣ, въ какомъ ихъ и наслѣдовали члены княжескаго рода, слѣдуя порядку естественнаго старшинства. Послѣ изгнанія, напр., изъ Кіева Изяслава Ярославича вел. кн. кіевскимъ сдѣлался Святославъ черниговскій, а въ Черниговъ перешелъ Всеволодъ переяславскій и т. д. Такимъ образомъ князья не сидѣли на одномъ мѣстѣ, а передвигались, по старшинству, когда освобождалось чье-нибудь мѣсто. На практикѣ, однако, порядокъ старшинства постоянно спутывался и нарушался; младшіе князья раньше старшихъ захватывали лучшія владѣнія. Отсюда безконечное количество междоусобныхъ войнъ. Изученіе всѣхъ этихъ явленій представляетъ большія трудности. Научная полемика ведется, главнымъ образомъ, относительно двухъ вопросовъ: какъ образовалось дробленіе на княжества въ древней Руси и чѣмъ поддерживалось при этомъ единство русской земли? Отвѣты даются разные. Рѣшая первый вопросъ, историки XVIII в. и Карамзинъ приписывали дробленіе русской земли личной волѣ кіевскихъ князей, которые изъ любви къ дѣтямъ не желали никого изъ нихъ обидѣть и раздробили землю. Полевой, въ своей «Исторіи русскаго народа», видѣлъ въ надѣленіи князей землями противодѣйствіе начинавшему развиваться феодализму. Надеждинъ искалъ объясненія въ нравахъ и обычаяхъ славянъ, Погодинъ — въ правѣ князей, по славянскому обычаю, владѣть сообща землею, пріобрѣтенною трудами ихъ отцевъ и дѣдовъ, Соловьевъ—въ родовомъ бытѣ, при которомъ каждый князь, принадлежа къ княжескому роду, считалъ себя въ правѣ получить извѣстный участокъ для управленія. Пассекъ, къ мнѣнію котораго близко подходитъ взглядъ В. О. Ключевскаго, видѣлъ причину дробленія русской земли въ стремленіи городскихъ общинъ къ самостоятельности. Наконецъ, Н. И. Костомаровъ указывалъ на стремленіе къ обособленію не городовъ, а шести племенъ, входившихъ въ составъ кіевскаго княжества. По второму вопросу — чѣмъ поддерживалось единство русской земли?—также были высказаны разнообразныя мнѣнія. Карамзинъ находилъ, что чувство княжескаго родства связывало князей въ одно цѣлое. Соловьевъ, Кавелинъ и другіе представители теоріи родового быта искали объясненія въ характерѣ родового владѣнія. «Князья, говоритъ Соловьевъ, — не теряютъ понятія о единствѣ, нераздѣльности своего рода; это единство, нераздѣльность выражались тѣмъ, что всѣ князья имѣли одного старшаго князя, которымъ всегда былъ старшій членъ въ цѣломъ родѣ; слѣдовательно, каждый членъ рода въ свою очередь могъ получить старшинство, не остававшееся исключительно ни въ одной линіи». Н. И. Костомаровъ видѣлъ въ древней Руси федерацію, составленную изъ шести большихъ народностей: южно-русской, сѣверской, великорусской, бѣлорусской, псковской и новгородской. Связью между этими федеративными единицами служило единство происхожденія и языка, единство княжескаго рода, христіанская вѣра и единство церкви. Б. Н. Чичеринъ высказалъ мысль, что древняя Русь не знала государственнаго порядка; въ ней преобладало начало частное, личное. Положеніе это развилъ В. И. Сергѣевичъ: древняя Русь не имѣла политическаго единства; князья, руководимые личными интересами, вступаютъ другъ съ другомъ въ борьбу, не наслѣдуютъ столовъ по праву, а добываютъ ихъ силой. Свои отношенія другъ къ другу и къ народу они опредѣляютъ путемъ договоровъ. В. О. Ключевскій снова старается найти единство русской земли послѣ смерти Ярослава и основаніемъ его считаетъ, во-первыхъ, связь родственную, соединявшую князей и, во-вторыхъ, связь экономическую, соединявшую отдѣльныя области, на которыя русская земля распалась. Вторая эпоха въ исторіи У. періода (мы удерживаемъ старое названіе) характеризуется разложеніемъ стараго родового союза князей: территорія русской земли распадается на княжества, состоящія въ потомственномъ владѣніи какой-нибудь княжеской семьи. Князья теперь не переходятъ уже изъ одной волости въ другую, а осѣдаютъ на мѣстахъ, въ какой-нибудь одной волости. Освободившаяся волость (княженіе) поступаетъ уже не въ родъ, а переходитъ по наслѣдству или по завѣщанію къ личному потомству князя, владѣвшаго этой волостью. Волости, получившія теперь характеръ княжескихъ вотчинъ, называются *удѣлами*. Названіе это начинаетъ входить въ употребленіе съ XIII вѣка и получаетъ право гражданства окончательно въ XIV в. Слово *удѣлъ* получаетъ съ этого времени спеціальное значеніе территоріи, которая подчинена власти князя наслѣдственно и управляется имъ отчасти на началахъ государственнаго права, но преимущественно на началахъ права част-

наго, какъ вотчина. Родовая связь между князьями мало-по-малу исчезаетъ; вмѣсто одного великаго князя — сначала кіевскаго, затѣмъ владимірскаго,—воплощавшаго въ себѣ идею родового старшинства, теперь появляется нѣсколько великихъ князей: въ Твери, Рязани и т. п. Отношенія между князьями опредѣляются договорами. Князья, какъ собственники, начинаютъ стремиться къ увеличенію своихъ владѣній на счетъ другихъ. Въ концѣ концовъ болѣе сильные изъ нихъ—московскіе—поглощаютъ остальныхъ. Этотъ порядокъ, установившійся на Руси въ XIII — XIV вв., нѣкоторые историки и называютъ спеціально *У. системой*; съ этого времени начинаютъ и *У. періодъ* (С. М. Соловьевъ, В. О. Ключевскій, С. Ф. Платоновъ). Какимъ-же образомъ создался этотъ новый порядокъ вещей въ русской землѣ? С. М. Соловьевъ объясняетъ это гипотезою о старыхъ и новыхъ городахъ. По его мнѣнію, въ кіевской Руси господствовало родовое начало: вся земля съ городами составляла общую собственность княжескаго рода. Усобицы между князьями ведутся здѣсь не за волости, а за порядокъ владѣнія волостями. Такъ было до Андрея Боголюбскаго. Этотъ князь переселяется на сѣверъ и полагаетъ здѣсь начало новому порядку вещей. Въ Суздальской землѣ князья основываютъ много новыхъ городовъ, которые становятся полной собственностью князей, ихъ вотчинами. Здѣсь, на сѣверо-востокѣ, возникаетъ и новое понятіе объ удѣлѣ, какъ частной собственности князя. Въ связи съ этимъ находится и перемѣна междукняжескихъ отношеній. Князья дѣлятъ свои вотчины между дѣтьми, не обращая вниманія на родовыя права, и стремятся усилить свои удѣлы на счетъ другихъ. При такихъ обстоятельствахъ тотъ изъ князей выше, на чьей сторонѣ находится матеріальное преобладаніе. Въ концѣ концовъ преобладаніе это остается за Москвой; другіе князья становятся въ подданническое, служебное отношеніе къ московскому; въ концѣ концовъ независимые князья исчезаютъ и образуется одно Московское государство. К. Д. Кавелинъ не придавалъ особаго значенія различію старыхъ и новыхъ городовъ. «Исторія нашихъ князей, говоритъ онъ, представляетъ совершенно естественное перерожденіе кровнаго быта въ юридическій гражданскій». Владѣя сообща землей и составляя одинъ родъ, князья безпрестанно переходятъ съ мѣста на мѣсто. Наконецъ, они начинаютъ осѣдать. «Какъ только это сдѣлалось, княжескій родъ раздробился на вѣтви, изъ которыхъ каждая стала владѣть особеннымъ участкомъ земли — областью или княжествомъ». Это былъ первый шагъ къ собственности. Въ каждомъ княженіи, правда, продолжается еще старый порядокъ вещей, общее владѣніе, постоянные переходы князей; но все-же мысль о томъ, что княжеская вотчина — наслѣдственная собственность, созрѣваетъ, укрѣпляется окончательно; территоріальные владѣльческіе интересы берутъ верхъ надъ кровными, родственными. Князья мало-по-малу утрачиваютъ сознаніе, что они члены одного рода, кровные между собою; родъ княжескій превращается во множество отдѣльныхъ, независимыхъ владѣльцевъ. Здѣсь лежитъ первый, хотя и слабый зародышъ гражданскаго общества. Оно нестройно и безсвязно, потому что не судъ, не верховная власть опредѣляли его отношенія, а произволъ и сила оружія. Одному изъ князей-собственниковъ удалось, съ помощью разныхъ благопріятныхъ обстоятельствъ, усилиться на счетъ другихъ. Онъ и его преемники усердно, правдой и неправдой, прибирали чужія владѣнія къ своимъ рукамъ. Такъ образовалась огромная вотчина, въ которой исподволь стали появляться первые зачатки государства; но и они обусловливались не степенью тогдашняго развитія, а громадностью факта, физическими средствами владѣльца. Этотъ порядокъ вещей продолжался два съ половиною вѣка, пока наконецъ, въ началѣ XVIII в., Московское царство дѣйствительно преобразовалось въ политическое, государственное тѣло и стало державой въ настоящемъ значеніи слова. По мнѣнію Б. Н. Чичерина, «родовымъ отношеніямъ придано ужъ слишкомъ много значенія въ средневѣковой Руси». Въ древнѣйшую эпоху несомнѣнно господствовали исключительно кровные союзы; но съ появленіемъ дружины, съ развитіемъ новыхъ жизненныхъ элементовъ старинная кровная связь разрушается, и въ удѣльное время родовыя отношенія не имѣли уже особаго значенія. Князья русскіе первоначально объединили отдѣльныя славянскія племена, но у нихъ еще не было понятія о государствѣ, и они смотрятъ на землю какъ на свою собственность, дѣлятъ ее между своими наслѣдниками по частному праву. Общее единство земли поддерживается еще въ это время сознаніемъ о единствѣ княжескаго рода, безпрестанными переходами князей, которые смотрѣли на землю какъ на общее свое достояніе и охотно мѣнялись волостями. Какъ только князья сдѣлались осѣдлыми и линіи родства раздробились, рушилось и единство рода, а вмѣстѣ съ тѣмъ уничтожилось единство земли. Теперь уже «каждая вотчина составляла отдѣльное общественное тѣло, съ отдѣльнымъ своимъ владѣльцемъ, который часто находился съ другими въ отношеніяхъ враждебныхъ или соединялся съ ними связью родственною, т. е. личною, частною, а отнюдь не принадлежностью къ единому отечеству и народу». Если и раньше, съ самаго начала удѣльнаго періода, отношенія между князьями опредѣлялись не столько правилами родства, сколько договорами, то теперь договорныя отношенія еще болѣе усиливаются. Среди князей не было общей государственной власти и государственныхъ понятій: «великій князь—не государь, удѣльные—не подданные. Это свободныя лица, соединенныя довольно шаткою родственною связью и вступающія въ добровольныя взаимныя обязательства». Въ удѣльный періодъ, такимъ образомъ, господствуетъ частное право. Только впослѣдствіи, когда путемъ фактическаго преобладанія надъ другими князьями московскій князь объединилъ различныя княженія подъ своею властью, «явилось понятіе о государѣ и землѣ: государь былъ верховный

правитель, а земля составляла его государство» («Духовныя и договорныя грамоты великихъ и удѣльныхъ князей»). Мнѣніе Б. Н. Чичерина встрѣтило возраженія со стороны А. Д. Градовскаго. Первоначальная исторія Россіи, по его словамъ, «опредѣляется двумя важными фактами, неизвѣстными Западной Европѣ: понятіемъ о единствѣ территоріи и бродячимъ состояніемъ народонаселенія. Государственная территорія считалась общимъ наслѣдіемъ всего княжескаго рода и всѣхъ русскихъ людей. Переходили князья изъ одного княженія въ другое, стремясь получить старшее кіевское княженіе; за ними слѣдовала дружина; остальные классы также безпрепятственно переходили изъ одного княженія въ другое, отыскивая новыхъ, бо́льшихъ льготъ, или-же просто изъ любви къ передвиженію. Подобное безпрерывное передвиженіе князей и населенія способствовало сознанію единства русской земли. При такомъ порядкѣ старшинство кіевскаго князя не было настоящею государственною властью. Младшіе князья не считали себя его подручниками, а его — своимъ господиномъ». Они не признавали за нимъ права вмѣшательства во внутреннюю жизнь ихъ княженій. Свои отношенія къ старшему князю и къ другимъ князьямъ они облекали въ форму договора. Разрозненность областей обусловливалась не только раздѣленіемъ княжеской власти, но и состояніемъ общества, среди котораго дѣйствовалъ княжескій родъ. Мало-по-малу дружинники пріобрѣтаютъ осѣдлость, становятся землевладѣльцами. Какъ и другіе частные землевладѣльцы, они должны были нести повинности въ пользу того князя, во владѣніяхъ котораго находились ихъ вотчины. Князь имѣлъ, поэтому, не право собственности на эти вотчины, а только право на повинности съ нихъ. Кромѣ того у князя были и собственныя села, которыми онъ владѣлъ на правахъ полной собственности. Слѣдуетъ строго различать, поэтому, понятіе княжеской вотчины и волости. «Волость означала доходъ, принадлежавшій князю, какъ представителю государственной власти. Онъ владѣлъ имъ по государственному, а не по частному праву. Объектомъ волостного права не были земля и люди, пріобрѣтенные княземъ въ качествѣ частнаго владѣльца. Волостная земля имѣла государственное значеніе въ томъ смыслѣ, что она находилась во владѣніи лицъ, несшихъ съ нея государственныя повинности». Такимъ образомъ уже въ періодъ удѣльный существовали среди русскаго народа понятія, имѣвшія характеръ не частноправный, а государственный. Понятія эти потомъ развились и одержали окончательно верхъ въ московскій періодъ. В. О. Ключевскій въ характеристикѣ У. періода очень близко подходитъ къ мнѣнію А. Д. Градовскаго. Общество сѣв.-вост. Руси имѣетъ, по преимуществу, сельскій характеръ. Князья тоже становятся хозяевами, пріобрѣтаютъ въ собственность земли, села. Это владѣніе на вотчинномъ правѣ различается князьями отъ волостей, которыми они владѣли на правѣ государственномъ; но при эксплуатаціи оба владѣнія смѣшивались. Князья, сдѣлавшись вотчинниками, продолжали оставаться политической властью въ удѣлѣ, сохраняя при этомъ такія права, какихъ не имѣли другіе вотчинники. Они, напр., собирали доходы съ другихъ вотчинниковъ, но распоряжались этими доходами не какъ государственною, а какъ частною собственностью, раздавая ихъ въ видѣ льготъ по своему усмотрѣнію. У. князя сѣв.-вост. Руси можно, поэтому, опредѣлить какъ «вотчинника съ правами государя и государя съ привычками вотчинника». Переходъ отъ родового порядка владѣнія землей къ У., наступившему съ XIII в., В. О. Ключевскій объясняетъ такимъ образомъ: «дѣйствовавшій между Ярославичами въ Кіевской Руси совмѣстный родовой порядокъ владѣнія всей Русской землей по очереди старшинства уступилъ мѣсто на суздальскомъ сѣверѣ, въ потомствѣ Всеволода III, раздѣльному наслѣдственному владѣнію частями земли на правѣ полной личной собственности. Новый порядокъ утверждался въ сѣверной Руси одновременно съ ея русской колонизаціей, которая и была главной причиной этой перемѣны. Сѣверные князья, руководя этой колонизаціей, заселяя и устроя свои владѣнія, привыкали смотрѣть на нихъ какъ на дѣло рукъ своихъ, т. е. какъ на свое личное достояніе. Дѣйствіе этого порядка сопровождалось слѣдствіями, очень важными для послѣдующей политической судьбы сѣв. Руси: 1) путемъ раздѣла княжескихъ вотчинъ между наслѣдниками сѣв. Русь въ XIII—XV вв. постепенно раздробилась на множество мелкихъ удѣловъ, приближавшихся по своимъ размѣрамъ къ вотчинамъ простыхъ частныхъ землевладѣльцевъ; 2) измельчаніе удѣловъ сопровождалось обѣднѣніемъ У. князей и упадкомъ ихъ правительственнаго авторитета; 3) У. порядокъ вносилъ въ среду князей взаимное отчужденіе, ослаблялъ въ нихъ чувство солидарности, общности интересовъ, отучалъ ихъ дѣйствовать сообща, дѣлалъ ихъ неспособными къ дружнымъ политическимъ союзамъ; 4) отчуждая князей другъ отъ друга и замыкая ихъ въ мелкихъ наслѣдственныхъ вотчинахъ, У. порядокъ понижалъ уровень ихъ гражданскаго чувства и земскаго сознанія, затемнялъ мысль о единствѣ Русской земли, объ общемъ народномъ благѣ. Облегчая борьбу съ У. князьями, этими слѣдствіями У. порядокъ подготовилъ свое собственное разрушеніе и политическое объединеніе сѣв. Руси однимъ изъ У. княжествъ — московскимъ» («Краткое пособіе по русской исторіи»). По мнѣнію И. Е. Забѣлина, отдѣльныя княжества въ У. періодъ были связаны чувствомъ національнаго единства, жившимъ въ народѣ. Забывая это единство, князья преслѣдовали свои только личныя цѣли, заботились только о своихъ удѣлахъ. Кто лучше хозяйничалъ въ своемъ удѣлѣ, лучше его устраивалъ, увеличивалъ, тотъ считался и лучшимъ княземъ. Хозяйственныя наклонности князей вполнѣ обусловливались состояніемъ общества того времени, наклонностями всего населенія, преимущественно же посадскаго, рабочаго и промышленнаго. Московскіе князья лучше другихъ хозяйничали—и симпатіи народныя под-

няли ихъ въ концѣ-концовъ на высоту національнаго государя. Ср. Карамзинъ, «Исторія государства россійскаго; Полевой, «Исторія русскаго народа»; Надеждинъ, «Предначертаніе исторически-критическаго изслѣдованія древней русской системы удѣловъ» («Труды Общ. Ист.», М., 1830, т. V); М. П. Погодинъ, «Изслѣдованія, лекціи и замѣтки»; С. М. Соловьевъ, «Объ отношеніяхъ Новгорода къ великимъ князьямъ» (М., 1845); его же, «О родовыхъ отношеніяхъ между князьями древней Руси» («Москов. Литер. Сбор.», 1846); его же, «Исторія отношеній между русскими князьями Рюрикова дома» (М., 1847); его же, «Исторія Россіи» (т. I); К. Д. Кавелинъ, «Собраніе Сочиненій» (новое изд., 1897), т. I: «Взглядъ на юридическій бытъ древней Россіи и критическія статьи по поводу сочиненій С. М. Соловьева и М. П. Погодина»; В. В. Пассекъ, «Княжеская и докняжеская Русь» («Чтен. въ Общ. Ист. и Древн.», 1870, III); Н. И. Костомаровъ, «Мысли о федеративномъ началѣ древней Руси» (I т. «Монографій»); его же, «Начало единодержавія въ древней Руси» (XII т. «Монографій»); Б. Н. Чичеринъ, «Опыты по исторіи русскаго права»; А. Д. Градовскій, «Исторія мѣстнаго управленія въ Россіи» («Сочин.», т. II); К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, «Русская исторія» (т. I); В. И. Сергѣевичъ, «Вѣче и князь» (М., 1867); его же, «Русскія юридическія древности»; В. О. Ключевскій, «Боярская дума въ древней Руси»; его же, литографированныя лекціи и «Краткое пособіе по русской исторіи»; И. Е. Забѣлинъ, «Взглядъ на развитіе московскаго единодержавія» («Истор. Вѣст.», 1881); С. Ф. Платоновъ, «Лекціи по русской исторіи».

Н. В—ко.

Удѣльно-вѣчевой періодъ — см. Удѣльная система.

Удѣльное вращеніе — см. Вращательная способность химическихъ соединеній.

Удѣльное вѣдомство—см. Удѣлы.

Удѣльное лучепреломленіе — см. Свѣтопреломляющая способность химическихъ соединеній.

Удѣльные крестьяне. — Разрядъ У. крестьянъ образовался въ 1797 г. на основаніи «Учрежденія объ Императорской фамиліи», совершенно отдѣлившаго дворцовыя имѣнія съ населявшими ихъ крестьянами отъ остальнаго государственнаго имущества и передавшаго ихъ, подъ наименованіемъ имѣній У., въ завѣдываніе вновь учреждаемаго самостоятельнаго учрежденія (см. Удѣлы). Число крестьянъ, обращенныхъ въ У., достигало (по 5-ой переписи) 467 тыс. душъ муж. пола, находившихся въ 35 губерніяхъ; всего больше ихъ было въ Костромской губ. (53 тыс. рев. д.), Смоленской (51 тыс. душъ), Вятской (40 тыс.), Владимірской, Нижегородской Вологодской, Симбирской, Орловской и Тамбовской (23—24 тыс. душъ въ каждой). 370 тыс. душъ находились на земляхъ единственнаго владѣнія удѣловъ, въ количествѣ 1606 тыс. дес. одной только удобной земли, что составляло въ среднемъ 4,4 дес. на душу. По отдѣльнымъ губерніямъ средній надѣлъ (т. е. площадь удобной земли, пользованіе которою для крестьянъ было свободно) колебался отъ 0,2 дес. (228 душъ въ Тульской губ.) до 28 дес. (12,6 тыс. душъ въ Саратовской губ.) на душу. «Учрежденіе объ Импер. фамиліи» предполагало довести надѣлы крестьянъ до 9 дес. пашни и соотвѣтствующаго количества прочихъ угодій на каждаго взрослаго мужчину, путемъ покупки недостающаго количества у частныхъ владѣльцевъ и казны. Привести это предположеніе въ исполненіе оказалось, однако, невозможнымъ: пріобрѣтеніе земли у частныхъ владѣльцевъ могло быть только случайнымъ, а казенныя земли правит. сенатъ соглашался отводить удѣламъ, за установленную плату, лишь въ многоземельныхъ окраинныхъ губерніяхъ. Въ 1808 г. за У. крестьянами было признано право дополненія надѣловъ изъ казенныхъ земель; но учрежденія, вѣдавшія эти земли, неохотно отдавали ихъ (и то лишь въ многоземельныхъ губ.) удѣламъ. Когда, въ половинѣ 30-хъ гг., У. имѣнія въ 18 малоземельныхъ губ. поступили въ казну, въ обмѣнъ на обширныя (съ населеніемъ выше 200 тыс. душъ) площади госуд. земель въ Симбирской и нынѣшней Самарской губ., У. вѣдомство потеряло право требовать отвода казенныхъ земель для подвѣдомственныхъ ему крестьянъ. Госуд. земли, отводившіяся У. крестьянамъ по требованію удѣловъ, не всегда поступали полностью въ распоряженіе соотвѣтствующихъ селеній: уд. администрація пользовалась этими землями для надѣленія и другихъ крестьянъ своего вѣдомства. Мѣры, принимавшіяся противъ малоземелья удѣльныхъ крестьянъ, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ оказались достаточными лишь для того, чтобы парализовать естественную тенденцію уменьшенія единичныхъ участковъ вслѣдствіе размноженія населенія; въ другихъ губ. онѣ не имѣли и этого результата; возростаніе участковъ крестьянъ къ моменту увольненія ихъ въ свободное состояніе наблюдалось лишь въ Тверской губ. (гдѣ состоялись крупныя пріобрѣтенія удѣлами частновладѣльческихъ земель) и, повидимому, въ сѣверныхъ губ., гдѣ участки крестьянъ увеличивались явными и тайными расчистками У. лѣсовъ. При обращеніи дворцовыхъ крестьянъ въ У., въ центральныхъ, гуще населенныхъ губерніяхъ уже прочно, повидимому, утвердился обычай періодическаго (при ревизіяхъ) передѣла земель въ границахъ владѣній отдѣльныхъ селеній; на сѣверѣ и на окраинахъ, гдѣ еще не чувствовалось рѣзкаго утѣсненія въ землѣ, распространенъ былъ обычай наслѣдственнаго пользованія участками. Обращеніе наслѣдственнаго пользованія землей въ уравнительное въ подобныхъ мѣстностяхъ происходило въ разное время по распоряженію У. управленія. Въ Вологодской губ. процессъ этотъ начался въ моментъ образованія удѣловъ, въ Архангельской губ. —послѣ 6 ревизіи (въ 1812 г.), въ Пермской губ.—въ 30-хъ, въ Уфимской и Оренбургской —въ 50-хъ гг. XIX вѣка. Послѣ 6-ой ревизіи и въ остальныхъ У. имѣніяхъ, подъ вліяніемъ указа дпт. удѣловъ 29 февр. 1812 г., изданнаго по представленіямъ двухъ управляющихъ У. конторами—подвинутыхъ къ

этому шагу, повидимому, ходатайствами малоземельныхъ селеній, — началось введеніе передѣловъ земли между селеніями, при чемъ единицей, въ границахъ которой происходило уравненіе, была межевая дача, а иногда и административное дѣленіе—приказъ. Идея дополненія участковъ малоземельныхъ селеній на счетъ многоземельныхъ не была чужда нашему аграрному законодательству вообще, но по отношенію къ казеннымъ крестьянамъ отрѣзка земли отъ селеній допускалась лишь въ случаѣ если селеніе имѣло землю свыше узаконенной пропорціи; въ У. вѣдомствѣ для уравненія селеній между собой не было поставлено такихъ ограниченій. Уравненіе земель между селеніями (по душамъ 6 и 7 ревизій) происходило въ тѣхъ случаяхъ, когда этого требовали малоземельныя селенія. Требованія эти должны были значительно сократиться послѣ того, какъ съ веденіемъ поземельнаго сбора (см. ниже) участки крестьянъ были ограничены опредѣленными нормами и за каждую лишнюю десятину назначена особая въ пользу удѣловъ плата. При такихъ условіяхъ оказалось выгоднымъ дополнять недостатокъ земли арендой ея на сторонѣ.

Дворцовые крестьяне перешли въ завѣдываніе удѣловъ съ оброкомъ въ 3 р. ас. съ рев. души. Въ годъ этого перехода оброки У. и казенныхъ крестьянъ были повышены и вмѣсто однообразнаго для всѣхъ платежа введены были оклады отъ $3^1/_2$ до 5 р. съ души, смотря по классу губерній. Послѣдующія возвышенія оброковъ У. крестьянъ происходили особо отъ казенныхъ. Возвышеніе въ 1810 г. было сдѣлано послѣ совѣщанія объ этомъ управляющихъ У. имѣніями съ крестьянами на мірскихъ сходкахъ, при чемъ управляющіе убѣждали крестьянъ согласиться на прибавку. Большая часть крестьянъ вняла этому убѣжденію, но нѣкоторыя села, приказы и губерніи (Московская, Владимірская) отказались дать на то согласіе. Оброки были повышены, однако, и для этихъ мѣстностей. Въ 1811 г. оброки были повышены еще на 1 руб., а въ 1823 г. — на 1—2 руб. съ души. Оброки удѣльныхъ крестьянъ въ 1811 г. были ниже казенныхъ на 50 к.—1 р. 50 к. съ души; въ 1824 г. разница эта уменьшилась, а въ 1842 г. оброки У. крестьянъ, не переведенныхъ на поземельный сборъ, были уравнены съ окладами крестьянъ государственныхъ. Въ 30-хъ гг. въ У. имѣніяхъ взамѣнъ подушнаго оброка началъ вводиться поземельный сборъ съ крестьянъ, предусмотрѣнный еще «Учрежденіемъ объ Императорской фамиліи»; но такъ какъ при этомъ не было организовано спеціальныхъ учрежденій для оцѣнки крестьянскихъ земель и вмѣстѣ съ тѣмъ принято было за основаніе, чтобы существующіе платежи не были понижены, то преобразованіе сводилось, въ сущности, къ повышенію получаемыхъ удѣломъ отъ крестьянъ доходовъ (путемъ назначенія управляющими удѣльными имѣніями, которымъ поручено было это дѣло, произвольныхъ урожаевъ и цѣны хлѣбовъ) и къ ограниченію крестьянскихъ участковъ. Въ каждой мѣстности назначалась площадь нормальнаго, коренного тяглового (на 2 рев. души) участка, соотвѣтствовавшаго, будто-бы, валовому доходу въ 75 р. ас., изъ котораго 30 руб. поступало въ пользу удѣла (соотвѣтственно оброку въ 10 руб. съ души) и казны. Излишняя противъ этого земля (подъ именемъ запасной) должна была поступить въ число оброчныхъ статей; крестьянамъ предлагалось, однако, взять ее въ пользованіе за плату, исчисляемую по правиламъ поземельнаго сбора, и такъ какъ въ большинствѣ случаевъ крестьяне не понимали производившихся съ ними расчетовъ и полагали, что вводимое преобразованіе есть только возвышеніе оброковъ, то излишняя земля обыкновенно оставалась въ пользованіи тѣхъ же селеній за особую плату; поэтому, введеніе «поземельнаго» сбора въ многоземельныхъ губерніяхъ сопровождалось возвышеніемъ крестьянскихъ платежей на 50—100% и болѣе. Сохраненіе поземельнаго сбора, при неподвижности крестьянскаго хозяйства, грозило уменьшеніемъ удѣльнаго дохода сравнительно съ тѣмъ, что получалось-бы при подушномъ окладѣ, дававшемъ приращеніе послѣ каждой ревизіи. Во избѣжаніе этого послѣ 9 и 10 ревизій платежи удѣльныхъ крестьянъ были просто увеличены по разсчету подушнаго оклада за прибылыя души. Въ концѣ 50-хъ гг. оцѣнка земли У. крестьянъ производилась, одновременно съ оцѣнкой земли крестьянъ государственныхъ, опытнымъ персоналомъ межевыхъ чиновъ мин. госуд. имущ., и хотя по новымъ правиламъ поземельнаго сбора оброкъ крестьянъ исчислялся въ размѣрѣ $^1/_3$ части чистаго дохода земли, но платежи У. крестьянъ вслѣдствіе этого преобразованія возвысились въ такомъ размѣрѣ, что было признано умѣстнымъ производить возвышеніе оброка постепенно въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Распространенію этого преобразованія на всѣхъ У. крестьянъ помѣшала освободительная реформа.—Введеніе поземельнаго сбора было однимъ изъ пунктовъ программы преобразованія управленія У. имѣніями, приводившейся въ исполненіе съ конца 20-хъ г. XIX столѣтія, преимущественно по инипіативѣ вице-президента департамента, а впослѣдствіи министра удѣловъ, Л. А. Перовскаго. Преобразованія эти имѣли въ виду интересы удѣловъ, какъ владѣльца (поземельный сборъ), интересы крестьянъ, какъ производителей, и общее благоустройство У. имѣній. Въ концѣ 20-хъ годахъ — взамѣнъ дававшаго неудовлетворительные результаты подушнаго съ крестьянъ сбора на составленіе продовольственныхъ запасовъ—введена была общественная запашка съ обязательной обработкой ея крестьянами. Для возвышенія сбора съ запашки было постановлено отдѣлять въ пользу лицъ, надзирающихъ за нею, $^4/_5$ сбора, превышавшаго назначенную норму урожая, а $^1/_5$ излишка обращалась въ крестьянскіе капиталы, расходовавшіеся на полезныя для крестьянъ предпріятія Контингентъ лицъ, получавшихъ вознагражденіе изъ суммъ общественной запашки, постепенно расширялся и утратилъ всякую связь съ надзоромъ за запашками; когда послѣднія въ 1861 г. были упразднены и земля изъ-подъ

нихъ, въ количествѣ 100 т. дес., зачислена въ оброчныя статьи, доходъ отъ нея употреблялся все-таки на награды У. чиновникамъ. За время существованія общ. запашки отъ продажи излишка хлѣба (за наполненіемъ запасныхъ магазиновъ) выручено на сумму до 14 милл. р. с. Изъ нихъ 1,3 милл. р. отчислено въ доходъ удѣловъ, 6 милл. р.—на награды удѣльнымъ агентамъ, 5 милл. р.—на уплату земскихъ повинностей за крестьянъ, состоявшихъ на поземельномъ сборѣ (повинности эти должны были уплачиваться изъ поземельнаго сбора); остальная сумма вошла въ составъ хлѣбнаго капитала, расходовавшагося на полезныя для крестьянъ предпріятія. Общественная запашка играла также роль опытнаго поля для испытанія различныхъ пріемовъ культуры, которые предполагалось вводить въ крестьянск. хозяйство. Съ тою-же цѣлью воздѣйствія на технику крестьянскаго земледѣлія въ 30-хъ г. близъ Петербурга было основано земледѣльческое училище, воспитанники котораго (изъ У. крестьянъ) поселялись въ деревняхъ и должны были заводить на отводимыхъ имъ участкахъ образцовое хозяйство. За немногими исключеніями, однако, они сами переходили къ пріемамъ культуры окружавшихъ ихъ крестьянъ. Дпт. удѣловъ и другими средствами пытался распространить среди крестьянъ улучшенныя породы скота и сѣмянъ хлѣбовъ, посѣвы картофеля и другихъ новыхъ растеній, садовую и огородную культуры, лучшія орудія, удобренія полей и т. д. Средства эти заключались въ изданіи циркуляровъ и наставленій, въ опытахъ на поляхъ обществ. запашекъ образцовыхъ усадебъ, въ наградахъ, за примѣненіе нововведеній и т. п. Распоряженія о культурѣ картофеля (въ 40-хъ гг.) были обязательны для крестьянъ и имѣли слѣдствіемъ введеніе этого растенія и въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ оно еще не было извѣстно. Не безъ результата остазались и мѣры для введенія въ крестьянское хозяйство улучшенныхъ сѣмянъ нѣкоторыхъ злаковъ (преимущественно путемъ ссудъ для посѣва въ неурожайные годы изъ запасныхъ магазиновъ), а также раздача кр—амъ экземпляровъ улучшенныхъ породъ скота. Бо̀льшая часть мѣропріятій У. администраціи не имѣла успѣха, между прочимъ, потому, что они носили слишкомъ общій характеръ и не были приспособлены къ особенностямъ отдѣльныхъ районовъ, а руководителями начинаній на мѣстахъ были У. чиновники, не обладавшіе надлежащими знаніями. Неудачными оказались и мѣры для усовершенствованія крестьянскихъ ремеслъ и для введенія ихъ тамъ, «гдѣ крестьяне имѣютъ въ нихъ нужду». Въ 40-хъ гг. учреждены были ремесленныя училища, воспитанники которыхъ, по окончаніи курса, должны были заниматься въ своихъ селеніяхъ ремеслами. Каждый воспитанникъ обучался нѣсколькимъ ремесламъ, но не научался хорошо ни одному изъ нихъ и скоро оставлялъ плохо его обезпечивавшее занятіе. Матеріальныя средства для описанныхъ нововведеній заимствовались изъ хлѣбнаго капитала; изъ него-же были взяты суммы и для устраивавшихся, начиная съ 30-хъ гг., крестьянскихъ кредитныхъ учрежденій. Число такихъ сельскихъ банковъ возросло къ 60-мъ г. до 130; суммы, числившіяся въ займахъ, составляли въ это-же время около 700—800 т. р., вклады въ банки—ок. 200—300 т. р. Банки эти, повидимому, приносили очень незначительную пользу; разъ взятая ссуда рѣдко возвращалась назадъ. Начиная съ конца 20-хъ г. принимались систематическія мѣры для распространенія начальнаго образованія среди удѣльныхъ крестьянъ. Мѣры эти заключались въ учрежденіи У. училищъ и поощреніи частной преподавательской дѣятельности. Крестьяне неохотно отдавали дѣтей въ школы; поэтому ученики набирались сельскими властями. За недостаткомъ подготовленныхъ учителей, преподаваніе въ школахъ поставлено было весьма неудовлетворительно и ребенку приходилось учиться очень долго (до 8 лѣтъ). Ко времени увольненія У. крестьянъ въ свободное состояніе въ У. имѣніяхъ насчитывалось 376 приказныхъ училищъ и 1885 частныхъ; въ первыхъ училось 11400 мальчиковъ, во вторыхъ—16800 мальчиковъ и 9560 дѣвочекъ. Расходъ на школьное дѣло составлялъ тогда 853 т. р.; покрывался онъ мірскими сборами.—У. крестьяне на мѣстахъ подчинены были У. экспедиціямъ, а съ 1808 г. — управляющимъ У. конторами (болѣе мелкими, сравнительно, территоріальными единицами). Этимъ учрежденіямъ, впрочемъ, не предоставлялось непосредственнаго вмѣшательства въ крестьянскую жизнь; они имѣли только право контроля надъ дѣйствіями органовъ низшаго крестьянскаго управленія. Послѣднее первоначально построено было всецѣло на выборномъ принципѣ, подвергшемся затѣмъ значительнымъ ограниченіямъ. На мірскихъ сходкахъ села и приказа (административная единица, на подобіе волости), составленныхъ изъ представителей отъ каждаго двора, избирались сельскіе выборные и десятскіе и должностныя лица приказнаго управленія: голова (для общаго наблюденія за подвѣдомственнымъ ему райономъ), казенный староста (для сбора повинностей), приказный староста (для наблюденія за порядкомъ и для разбора мелкихъ тяжебъ между крестьянами) и писарь. Приказные сходы скоро стали составляться только изъ довѣренныхъ отъ селеній; затѣмъ отъ участія въ сельскихъ и приказныхъ сходахъ устранены были недоимщики. По «положенію дпт. удѣловъ» (1808) подверглись ограниченіямъ и права приказныхъ сходовъ: баллотировкѣ на должность стали подвергаться кандидаты, назначаемые управляющимъ конторы; получившіе большинство голосовъ кандидаты въ старосты утверждались управляющимъ, а голова назначался дпт. удѣловъ изъ числа баллотировавшихся кандидатовъ. Голова сталъ избираться безсрочно (съ цѣлью сохраненія на этой должности способныхъ людей); введена новая должность (сперва сельская, а затѣмъ приказная) добросовѣстныхъ, для разбора мелкихъ тяжебъ между крестьянами. Такъ какъ все приказное дѣлопроизводство велось письменно, а среди У. крестьянъ было очень мало грамотныхъ, то назначеніе писарей изъято было изъ компетенціи сходовъ и передано

управляющимъ конторами. Этими преобразованіями голова и писарь поставлены были въ независимое отъ крестьянъ положеніе; писарь даже числился въ штатѣ дпт. (и многіе писаря набирались изъ бывшихъ чиновниковъ). На этой почвѣ развились злоупотребленія приказныхъ властей, преимущественно въ цѣляхъ наживы на счетъ мірскихъ суммъ и вымогательствъ съ отдѣльныхъ крестьянъ. Дпт. удѣловъ тщетно боролся съ ними, подвергая виновныхъ строгимъ наказаніямъ.

Въ юридическомъ отношеніи У. крестьяне занимали среднее положеніе между государственными и помѣщичьими. Хотя У. имѣніе, по закону, «состояло на правѣ помѣщичьемъ», но развитіе чрезмѣрной регламентаціи крестьянскаго быта исключалось тѣмъ, что крестьяне не состояли на барщинѣ и хозяйственныя условія не требовали, поэтому, близкаго надзора администраціи за крестьянами. Удѣльное вѣдомстве считало себя собственникомъ крестьянской земли, но распредѣленіе послѣдней между домохозяевами лежало не на администраціи, а на сельскихъ обществахъ. Крестьянинъ не имѣлъ права сдавать въ наемъ доставшійся ему участокъ. Крестьянинъ могъ пріобрѣтать недвижимость въ городахъ, а также землю (съ согласія департамента удѣловъ); но продавать купленную землю, равно какъ и сельскія строенія, можно было только удѣльнымъ-же крестьянамъ. Отлучки съ мѣста жительства безъ разрѣшенія начальства воспрещались. Выходъ въ мѣщанство и купечество дозволялся лицамъ мужского пола при уплатѣ выходныхъ денегъ за всѣхъ членовъ семьи. Женщинамъ дозволялось выходить въ другія сословія еще путемъ замужества, съ уплатою выходныхъ денегъ или при обязательствѣ учрежденія, принимавшаго женщину, уволить въ свою очередь въ У. вѣдомство крестьянку, которую посватаетъ У. крестьянинъ. Семейные раздѣлы допускались на условіи, чтобы не нарушалась хозяйственная состоятельность раздѣлившихся. По «Учрежденію объ Императорской фамиліи», У. крестьяне во всѣхъ дѣлахъ подчинялись общимъ судамъ; по «Положенію дпт. удѣловъ» тяжбы между У. крестьянами разбирались У. администраціей. Кромѣ формальнаго ограниченія правъ, У. крестьяне подвергались стѣсненіямъ, истекавшимъ изъ распространеннаго, особенно въ царствованіе императора Николая I, взгляда, что «степень образованія и свойство всѣхъ нашихъ крестьянъ еще таковы, что необходимо неослабное и близкое попеченіе обо всемъ, что вліяетъ на судьбу земледѣльца». Изъ этого взгляда вытекли не имѣвшія, впрочемъ, большого практическаго значенія узаконенія и распоряженія о наблюденіи за исправнымъ состояніемъ хозяйства У. крестьянъ, о пріученіи послѣднихъ къ тѣмъ или другимъ пріемамъ земледѣлія и т. п. Этимъ-же взглядомъ объяснялись и такія распоряженія, какъ запрещеніе У. крестьянамъ заключать займы у лицъ посторонняго вѣдомства или вступать съ ними въ контракты по подрядамъ безъ разсмотрѣнія условій сдѣлки управляющимъ конторою; запрещеніе крестьянамъ занимать мѣста сидѣльцевъ питейныхъ заведеній, а крестьянкамъ—поступать кормилицами въ воспитательные дома Петербурга и Москвы и брать оттуда дѣтей на выкормленіе, въ ущербъ питанію собственныхъ ихъ дѣтей; запрещеніе обращаться въ исковыхъ дѣлахъ къ повѣреннымъ, стѣсненіе ухода крестьянъ на судовыя работы и т. п. Изъ этого-же отчасти взгляда вытекали и мѣры защиты удѣльныхъ крестьянъ отъ злоупотребленій со стороны. Такъ, веденіе гражданскихъ дѣлъ удѣльныхъ крестьянъ поручалось удѣльнымъ стряпчимъ; въ главныхъ торговыхъ пунктахъ селились удѣльные чиновники, для обереганія У. крестьянъ отъ притѣсненій, возможныхъ при примѣненіи къ нимъ узаконеній относительно промысловъ и торговли. Управляющіе конторами наводили справки, не лежало-ли запрещеніе на землѣ, которую покупалъ У. крестьянинъ и т. п.—Когда въ правительственныхъ сферахъ поднятъ былъ вопросъ объ освобожденіи помѣщичьихъ крестьянъ и начаты были подготовительныя по этому предмету занятія, тотъ же вопросъ поставленъ былъ на очередь и въ У. вѣдомствѣ. Въ 1858 г. учрежденъ былъ комитетъ для устройства быта государственныхъ, У. и заводскихъ крестьянъ. Въ своихъ предположеніяхъ комитетъ этотъ долженъ былъ согласоваться съ рѣшеніями редакціонныхъ коммиссій по устройству быта помѣщичьихъ крестьянъ; поэтому, до изданія Положеній 19-го февр. 1861 г. онъ занимался лишь подготовительными работами. Тѣмъ не менѣе признано было возможнымъ, не ожидая общаго положенія объ У. крестьянахъ, возвратить имъ тогда же элементарныя гражданскія права. Высочайшимъ повелѣніемъ 20-го іюня 1858 г. отмѣнены ограниченія права пріобрѣтенія У. крестьянами земель, права пользованія (относительно лѣсовъ) и отчужденія купленныхъ ими земель и запрещеніе У. крестьянамъ лично ходатайствовать въ судебныхъ и правительственныхъ мѣстахъ; въ отношеніи перехода въ другія сословія, заключенія договоровъ и совершенія духовныхъ завѣщаній У. крестьяне приравнивались къ государственнымъ. 5 марта 1861 г. Высочайше повелѣно приступить къ пересмотру постановленій объ У. крестьянахъ на основаніяхъ отведенія имъ надѣла въ постоянное пользованіе по правиламъ мѣстныхъ положеній о помѣщичьихъ крестьянахъ и предоставленія имъ права, лично или въ составѣ цѣлыхъ селеній, выкупать усадебную осѣдлость по оцѣнкѣ не выше установленной для помѣщичьихъ крестьянъ, а полевыя угодья—на основаніи имѣющихъ быть составленными правилъ, съ допущеніемъ разсрочки въ уплатѣ выкупной суммы. Скоро, однако, было признано необходимымъ, въ интересахъ и удѣловъ, и крестьянъ: 1) отвести землю послѣднимъ въ тѣхъ размѣрахъ, какіе значились въ табеляхъ поземельнаго сбора, т. е. тяглую вмѣстѣ съ запасной, находившейся въ пользованіи крестьянъ изъ платежа поземельнаго сбора, ничѣмъ не отличавшейся отъ земли тяглой и не отдѣленной отъ нея въ натурѣ; 2) предоставить крестьянамъ

землю въ собственность за сумму, опредѣляемую капитализаціи оброка изъ 6% годовыхъ; 3) погашеніе этой суммы производить ежегодными платежами крестьянъ (въ размѣрѣ вносимаго ими оброка) въ теченіе 49 лѣтъ; 4) выкупъ признать обязательнымъ и произвести его одновременно для всѣхъ крестьянъ. На этихъ основаніяхъ составлено Положеніе объ У. крестьянахъ, Высочайше утвержденное 26-го іюня 1863 г. Инструментальное измѣреніе земли показало, что въ пользованіи крестьянъ находилось больше угодій, чѣмъ значилось въ табели поземельнаго сбора. Этотъ излишекъ земли обращался на пополненіе крестьянскихъ надѣловъ лишь въ случаѣ, если безъ него надѣлы крестьянъ не достигали высшаго или указнаго размѣра по Положенію 19-го февраля. По этой послѣдней нормѣ отводился надѣлъ и крестьянамъ, состоявшимъ на подушномъ оброкѣ, а излишнее количество земли переходило во владѣніе удѣловъ. Дополненіе надѣловъ изъ земель, не состоявшихъ ранѣе въ ихъ пользованіи, до нормы высшаго надѣла допускалось лишь въ опредѣленныхъ мѣстностяхъ нечерноземной полосы, для селеній, гдѣ существовало переложное хозяйство, въ лѣсныхъ мѣстностяхъ Вельскаго и Тотемскаго уу. и въ смолокуренныхъ районахъ Архангельской и Вологодской губ. Въ итогѣ 825947 тыс. ревизскихъ душъ удѣльныхъ крестьянъ получили въ надѣлъ 3983 тыс. дес., состояло же въ ихъ пользованіи до реформы 4053 тыс. или на 70 тыс. дес. болѣе. Отрѣзкѣ подверглись надѣлы крестьянъ въ 13 губерніяхъ, дополненіе же надѣловъ изъ У. земель крестьяне получили въ 6 губ. Надѣлъ У. крестьянъ по уставнымъ грамотамъ превышаетъ высшій размѣръ надѣловъ по Положенію 19-го февраля въ 6 губ., не достигаетъ этой нормы на 1,5=59%—въ 11 губ. Послѣдняя цифра относится къ Архангельской губ. Въ послѣднее время У. вѣдомство рѣшило дополнить участки крестьянъ этой (а также Вологодской) губ. продажей имъ У. земель при посредствѣ крестьянскаго банка. Выкупная сумма за землю У. крестьянъ опредѣлилась въ 48659 тыс. руб., что составляетъ 12 р. 28 к. на дес. Обезпеченіе землей У. крестьянъ сравнительно съ помѣщичьими и государственными и сравнительная тяжесть лежащихъ на этихъ разрядахъ крестьянъ выкупныхъ платежей рисуется слѣдующими цифрами. Средній душевой надѣлъ У. крестьянина 4,8 дес., помѣщичьяго 3,4 дес., государственнаго 6 дес.; средній душевой выкупной платежъ У. крестьянина 3 р. 50 к., помѣщичьяго (не считая западныхъ губерній), до пониженія выкупныхъ платежей въ 1881 г.—6 р. 50 к., государственнаго 5 р. 10 к.; средній выкупной платежъ на десятину надѣла У. и государственнаго крестьянина около 80 к., помѣщичьяго 1 р. 80 к. (а послѣ пониженія выкупныхъ платежей—1 руб. 30 коп.). Кромѣ надѣловъ, отведенныхъ въ собственность и состоящихъ изъ однѣхъ удобныхъ земель, У. крестьяне получили право арендовать на продолжительные сроки У. лѣса, а также смолокуренные кварталы, которыми они пользовались до реформы. Въ административномъ отношеніи У. крестьяне подчинены общимъ и крестьянскимъ учрежденіямъ. Послѣ реформы бывшіе У. крестьяне составляютъ вмѣстѣ съ бывшими помѣщичьими и бывшими государственными, одинъ классъ крестьянъ-собственниковъ. Ср. «Сводъ удѣльныхъ постановленій» (СПб., 1843); «Столѣтіе Удѣловъ» (СПб., 1897); «Земля и Земледѣлецъ», Л. В. Ходскаго (т. II, СПб., 1891) «Выкупные за земли платежи бывшихъ У. крестьянъ», И. Вильсова («Записки Императорскаго русскаго географическаго общества по отдѣленію статистики», т. V, СПб., 1878); В. В., «Къ исторіи общины въ Россіи» (М., 1902); «Коренная нужда на Сѣверѣ» («Отеч. Зап.», 1879, № 6 и 12); Краспоперовъ, «Экономическое положеніе бывшихъ У. крестьянъ въ Самарской губ.» («Юридическій Вѣстникъ», 1888). *В. В.*

Удѣльный вѣсъ, *относительный* вѣсъ и *плотность* выражаются въ десятичной системѣ мѣръ однѣми и тѣми же числами, а потому эти названія различныхъ понятій часто употребляются одно вмѣсто другого и такое смѣшеніе терминовъ можетъ оставаться безъ вліянія на численные результаты рѣшеній тѣхъ или другихъ физическихъ вопросовъ. Плотность есть свойство тѣлъ, связанное съ понятіемъ о количествѣ вещества, содержимаго единицей объема этихъ тѣлъ (VII, 653); У. вѣсъ есть вѣсъ единицы объема тѣлъ на землѣ, какъ-бы мѣра взаимнаго притягательнаго дѣйствія земли и объемной единицы тѣлъ при нѣкоторыхъ условіяхъ. Но величина этого притяженія обусловливаетъ и плотность тѣлъ, потому плотность и У. вѣсъ употребляются въ десятичныхъ мѣрахъ одно вмѣсто другого. Такъ, въ таблицахъ физическихъ (XXXII, 444—445) показаны то У. вѣса, то плотности *). Относительный же вѣсъ есть отвлеченное число (VII, 653), то же самое, что и плотность, не смотря на обособленность этого послѣдняго понятія. Численныя величины У. вѣса химическихъ элементовъ и нѣк. др. см. въ ст. Таблицы; вообще же онѣ даны при отдѣльныхъ описаніяхъ всякихъ тѣлъ.

Удѣльный или *относительный* **вѣсъ морской воды**.—Подъ относительнымъ вѣсомъ (см. выше—Удѣльный вѣсъ) морской воды подразумѣваютъ отношеніе вѣса опредѣленнаго ея объема къ вѣсу такого-же объема дистиллированной при нѣкоторой температурѣ. Такъ какъ содержащіяся въ морской водѣ соли находятся почти во всѣхъ моряхъ въ одномъ и томъ же количественномъ отношеніи, то соленость морской воды и У. ея вѣсъ находятся при опредѣленной температурѣ въ такой зависимости другъ отъ друга, которую можно выразить эмпирической формулой слѣдующаго вида:

$$p = q\left(S_{t'}^{t} - 1\right) -$$

*) Въ десятичной, метрической системѣ вѣсъ куб. стм. желѣза составляетъ 7,86 грамма при нѣкоторыхъ опредѣленныхъ условіяхъ, но совсѣмъ другое число получится для этого вѣса въ золотникахъ; плотность же желѣза относительно воды, независимо отъ системы мѣръ, выражается числомъ 7,86.

гдѣ черезъ p обозначено процентное содержаніе солей, $S^{t}_{t'}$ У. вѣсъ морской воды при температурѣ t, при чемъ за единицу принимается плотность дистиллированной воды при температурѣ t' (въ Россіи, Германіи и Норвегіи принимаютъ $t = t' = 17{,}5^\circ$ Ц.; въ трудахъ экспедиціи «Челенджера» принимали $t = 60{,}8^\circ$ Ф. $= 15{,}56$ Ц. и $t' = 4^\circ$ Ц.); q нѣкоторая постоянная, по Карстену она при У. вѣсѣ $S^{17{,}5^\circ}_{17{,}5^\circ}$ равна 131, по Торнье при тѣхъ же условіяхъ 131,9. Послѣдней величинѣ необходимо отдать преимущество, такъ какъ она найдена изъ сопоставленія анализовъ морской воды съ У. вѣсомъ; первая же найдена изъ сопоставленія искусственныхъ растворовъ. На основаніи указанной формулы составлены таблицы, дающія возможность по найденному У. вѣсу быстро отыскивать процентное содержаніе солей. Опредѣленіе У. вѣса морской воды дѣлается большею частью посредствомъ стеклянныхъ *ареометровъ* (см.) съ постояннымъ вѣсомъ, имѣющихъ видъ продолговатаго волчка и съ дѣленіями на верхней узкой части. Обыкновенно употребляется цѣлая серія ареометровъ (изъ 5 или 6), заключенныхъ въ одинъ общій ящикъ и дающихъ возможность опредѣлять У. вѣсъ отъ 1,0000 до 1,0320; отсчеты могутъ вестись съ точностью до 0,00005. Такъ какъ ареометры даютъ истинное показаніе при опредѣленной температурѣ (у насъ 17.5° Ц.), то въ томъ случаѣ, если опредѣляли У. вѣсъ при другой температурѣ, необходимо ввести поправку для полученія истиннаго У. вѣса. Для этой цѣли имѣются таблицы поправокъ, составленныхъ по наблюденіямъ надъ расширеніемъ морской воды (или искусственныхъ растворовъ) въ зависимости отъ измѣненія температуры; таблицы эти составлены Торнье, Дитмаромъ, Карстеномъ, Крюммелемъ, Макаровымъ и др.

Въ послѣднее время шведскій профессоръ Петерсенъ возстаетъ противъ опредѣленія солености морской воды помощью ареометра и предлагаетъ замѣнить его болѣе надежнымъ способомъ—*титрованіемъ* (см. Анализъ химическій); однако, нельзя не согласиться съ извѣстнымъ океанографомъ, проф. Крюммелемъ, который отстаиваетъ употребленіе ареометра, находя его по простотѣ обращенія наиболѣе удобнымъ на корабляхъ, тѣмъ болѣе, что техническія усовершенствованія позволяютъ съ помощью ареометра достигать въ настоящее время опредѣленія У. вѣса съ точностью до 0,0001. Кромѣ ареометра существуетъ еще способъ опредѣлять У. вѣсъ посредствомъ особаго прибора, основаннаго на измѣненіи показателя преломленія лучей. въ зависимости отъ измѣненія У. вѣса морской воды. Приборъ этотъ пока еще мало употребляется и не вполнѣ еще изслѣдованъ. О распредѣленіи солености и У. вѣса—см. Океанъ и Воды морскія и статьи о разныхъ океанахъ и моряхъ. *С. А. Совѣтовъ.*

Удѣльный объемъ — см. Объемъ удѣльный.

Удѣльныя монеты—чеканились въ У. періодъ русской исторіи. Каждый удѣлъ имѣлъ свои монеты. Встрѣчаются гривны и рубли въ слиткахъ вѣсомъ 0,37—201,7 граммъ. Форма и надписи на У. монетахъ зависѣли отъ исторической судьбы отдѣльныхъ княжествъ. Обыкновенно на монетахъ выбивалось имя князя, но нѣкоторыя монеты не имѣютъ имени князя, а лишь названіе княжества. Такъ, встрѣчаются надписи: пул [тверь] ски. На оборотной сторонѣ помѣщалось изображеніе животнаго, всадника и пр. Двуглавый орелъ впервые появляется на полушкахъ временъ Іоанна III. Слово «ВЕЛИКІ» на деньгахъ Василія Темнаго указываетъ на возрастаніе вліянія Москвы и заставляетъ нѣкоторыхъ изслѣдователей предполагать, что Москва чеканила деньги для зависѣвшихъ отъ нея удѣловъ. Въ каталогѣ гр. Гуттенъ-Чапскаго указаны 202 №№ У. монетъ и 125 монетъ Новгорода и Пскова. Ср. Сонцовъ, «Деньги и пулы древней Руси великокняжескія и У.» (М., 1860 и прибавленіе, М., 1862); гр. Гуттенъ-Чапскій, «У., великокняжескія и царскія деньги древней Руси» (СПб., 1875).

Удѣльныя конторы—см. Удѣлы.

Уега—урочище Охотскаго окр., Приморской обл., на р. Охотѣ; здѣсь бываетъ ярмарка, на которую съѣзжаются купцы и вымѣниваютъ у тунгусовъ оленей, мѣха, кожи и рыбу на табакъ, иголки, бисеръ, красный товаръ и пр.

Уединенница — тоже, что ветляница (см.)—растеніе (Monotropa).

Уединенный Пошехонецъ. *Ежемѣсячное сочиненіе на 1786 г.* — первый въ Россіи провинціальный журналъ, издававшійся въ теченіе двухъ лѣтъ (1786—1787) въ Ярославлѣ Н. Ѳ. Уваровымъ, А. Н. Хомутовымъ и Н. И. Коковцевымъ, подъ редакціей В. Д. Санковскаго. Журналъ этотъ, основанный по мысли намѣстника Мельгунова, успѣха не имѣлъ и въ 1787 г. былъ преобразованъ въ «Ежемѣсячное Сочиненіе (см.). Ср. ст. Л. Н. Трефолева въ «Русск. Архивѣ».

Ужакъ (Tropidonotus natrix)—см. Ужи.

Ужаленье или *жаленье*—уколъ, производимый нѣкоторыми насѣкомыми изъ отряда перепончатокрылыхъ (Hymenoptera) при помощи жала, т. е. особаго аппарата, находящагося на заднемъ концѣ тѣла этихъ насѣкомыхъ. Уколъ этотъ соединенъ съ выпусканіемъ въ ранку ядовитой жидкости, образующейся въ особыхъ железахъ. Производятъ У. большинство перепончатокрылыхъ, принадлежащихъ къ подотряду жалоносныхъ (Aculeata), хотя есть нѣкоторые представители подотряда сверлоносныхъ (Terebrantia), жалящихъ при помощи своего яйцеклада. Яйцекладъ и жало—видоизмѣненіе одного и того же аппарата, образующагося изъ выростовъ кожи 8—9-го сегментовъ брюшка куколки перепончатокрылыхъ. Жало (см. XI, 710), свойственное исключительно самкамъ, состоитъ изъ жолоба, 2 стилетовъ или щетинокъ съ зазубринами и 2 кроющихъ пластинокъ. Жолобъ состоитъ изъ двухъ слившихся между собою половинъ. Наибольшаго развитія до-

стигають эти части у пчелъ, шмелей и осъ; среди муравьевъ есть нѣкоторые роды, напр. Ponera, Myrmica, Atta, снабженные хорошо развитымъ жаломъ, тогда какъ другіе, напр. Formica, Lasius имѣютъ недоразвитое жало, такъ что не могутъ жалить, а выпрыскиваютъ жидкость изъ ядовитой железы въ ранку, произведенную верхними челюстями. У нѣкоторыхъ пчелъ (южно-американскіе роды Melipona, Trigona) недоразвитыми являются ядовитыя железы. Железы открываются при основаніи жала и имѣютъ большею частью видъ трубокъ, которыя впадаютъ въ непарный резервуаръ, съуживающійся къ заднему концу и образующій непарный протокъ. Въ сем. пчелиныхъ (Apidae) ядовитыя железы состоятъ изъ 2 трубокъ, которыя могутъ быть соединены въ одну и открываются однимъ общимъ отверстіемъ въ резервуаръ (напр. у медоносной пчелы Apis mellifica, шмелей Bombus) или же открываются въ него 2 отверстіями (напр. у Psyturus). Ядъ медоносной пчелы имѣетъ видъ прозрачной безцвѣтной жидкости кислой реакціи; онъ растворяется въ водѣ, но не растворимъ въ спирту и при высыханіи образуетъ вязкую гуммиобразную массу. Въ немъ содержится муравьиная кислота и нѣкоторыя бѣлковыя соединенія. По мнѣнію Карле, ядъ состоитъ изъ смѣси секрета ядовитой железы и такъ назыв. дюфуровской железы, которая существуетъ у всѣхъ перепончатокрылыхъ и открывается на брюшной сторонѣ тѣла передъ отверстіемъ ядовитой железы. Дюфуровская железа имѣетъ видъ болѣе или менѣе длиннаго мѣшка и выдѣляетъ довольно густую желтоватую жидкость, въ которой взвѣшены сильно преломляющія свѣтъ капельки; эта жидкость имѣетъ щелочную реакцію. Карле вспрыскивалъ мухамъ секретъ дюфуровской железы, также какъ секретъ ядовитой железы, и нашелъ, что оба эти секрета въ отдѣльности не убиваютъ мухъ, тогда какъ, будучи вспрыснуты вмѣстѣ, вызываютъ немедленную смерть мухъ. Пчелиный ядъ дѣйствуетъ на человѣка только въ томъ случаѣ, если онъ попадаетъ въ ранку; тогда въ ужаленномъ мѣстѣ образуется опухоль, чувствуется зудъ и иногда сильное нервное раздраженіе. Опасность можетъ быть только въ томъ случаѣ, если много пчелъ сразу ужалило человѣка. Лучшимъ средствомъ отъ У. пчелы является обмываніе холодной водой и примачиваніе нашатырнымъ спиртомъ. Введеніе даже незначительнаго количества чистаго яда въ кровь позвоночныхъ животныхъ дѣйствуетъ на нихъ очень сильно. Такъ 6 кб. ст. 1,5% раствора чистаго яда въ кровеносную систему собаки убиваетъ ее очень скоро. Предполагаютъ, что пчелиный ядъ можно прививать. Извѣстно, что человѣкъ можетъ постепенно настолько привыкнуть къ У. пчелъ, что ядъ ихъ на него не будетъ дѣйствовать. При У. жало пчелъ очень часто отрывается при вытаскиваніи его изъ ранки, вслѣдствіе того, что на щетинкахъ жала находятся зазубрины; въ такихъ случаяхъ пчела умираетъ. Одиночныя осы изъ сем. Vespidae, многія песочныя осы (сем. Crabronidae) и дорожныя осы (сем. Pompilidae) уколами жала въ нервную систему различныхъ насѣкомыхъ и паукообразныхъ парализуютъ ихъ движенія и помѣщаютъ въ ячейки своихъ гнѣздъ, гдѣ они служатъ пищей для личинокъ осъ. Въ подотрядѣ сверлоносныхъ существуютъ также железы, соотвѣтствующія ядовитымъ железамъ жалоносныхъ (напр. у нѣкоторыхъ наѣздниковъ и пилильщиковъ), но онѣ еще мало изслѣдованы. Изображеніе ядоноснаго аппарата медоносной пчелы см. фиг. 11 на табл. I къ ст. Пчеловодство.

Литература. Kroepelin, «Untersuchungen über den Bau, Mechanismus und die Entwickelungsgeschichte des Stachels der bienenartigen Thiere» (въ «Zeitschr. f. wiss. Zoologie», т. 23, 1873); Carlet, «Sur le venin des Hyménoptères et ses organes sécrétaires» (въ «Comptes rend. Acad. Scienc.», II., 1874, т. 98); его же, «Mémoire sur le venin et l'aiguillon de l'abeille» (въ «Ann. Sciences Natur.», 7 сер., т. 9, 1890); Forel, «Der Giftapparat und die Analdrüsen der Ameisen» (въ «Zeitschrift f. wissensch. Zoologie», т. 30, 1878); Bordas, «Description anatomique et étude histologique des glandes à venin des Insectes hyménoptères» (1897); Longer, «Ueber das Gift unserer Honigbiene» (въ «Arch. f. experim. Patholog. und Pharmak.», т. 38, 1897).

М. Римскій-Корсаковъ.

Ужачки—въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи этимъ именемъ называютъ несъѣдобные грибы рода Agaricus и близкихъ ему, то, что въ большей части Россіи извѣстно подъ именемъ «поганки»; въ Малороссіи-же У. иногда называютъ желтый водяной касатикъ (Iris Pseudacorus L.; см. Касатикъ).

Ужвенты—мст. Ковенской губ., Шавельскаго у., при рч. Лапишѣ. Костелъ, евр. молитвен. домъ, школа. Жит. 945. Во времена польскаго владычества У. составляли административный центръ особаго повѣта.

Ужгородъ или *Унгоградъ*, иначе *Унгваръ* (чешско-словенско-русское Užhorod, Uhvár, мадьярск. Unghvár)—гл. г. Ужскаго или Унгварскаго комитата въ Венгріи, на берегу р. Ужа или Уга. Около 12000 жит., преимущественно мадьярскаго племени (1965 словаковъ, 1651 нѣмцевъ, 450 угрорусовъ); 3939 чел. римско-католическаго, 3111 уніатскаго, 999 евангелическаго и 3738 іудейскаго исповѣданія. Минеральные источники; гончарное производство; виноградники.

Ужевидныя змѣи (Colubriformia)—подотрядъ типичныхъ змѣй, отличающійся отъ другихъ подотрядовъ (см. Змѣи) тѣмъ, что обѣ челюсти вооружены крючковатыми, не трубчатыми зубами. Бороздчатые зубы или совершенно отсутствуютъ (группа неядовитыхъ У., Aglyphodontia) или только послѣдній зубъ верхней челюсти является бороздчатымъ, при чемъ борозда находится нерѣдко въ соединеніи съ небольшой ядовитой железой (группа Opisthoglypha, къ которой относятся какъ ядовитыя, такъ и неядовитыя змѣи). У большинства У. ротовая щель также растяжима, какъ у типичныхъ ядовитыхъ змѣй (Eurystomata), у другихъ она не растяжима (Angiostomata). Къ послѣднимъ змѣямъ принадлежитъ сем. свертышекъ Ну-

sidae (см.) и цѣпкохвостыхъ змѣй (Uropeltidae, см.).—Всѣ остальныя семейства, къ которымъ относится большинство змѣй вообще, принадлежатъ къ Eurystomata. Таковы, напримѣръ, сем. полозовъ (Erycidae, см.), удавовъ (Boidae, см.), питоновъ (Pythonidae, см.), ужей (Colubridae, см.), древесныхъ ужей (Dendrophidae, см.), бичеобразныхъ змѣй (Dryophidae) и другія. *Ю. В.*

Уженье—ловля рыбы удочкою (см.)—состоитъ въ забрасываніи въ воду лесы съ наживленнымъ крючкомъ и въ вытаскиваніи попавшейся на крючекъ рыбы. Лучшее время для У.—раннее утро, когда рыба голодна и жадно хватаетъ насадку; вечеромъ рыба клюетъ охотнѣе, чѣмъ днемъ, когда вся она таится въ укромныхъ мѣстахъ и отдыхаетъ; въ пасмурную погоду можно, однако, удить цѣлый день. Всякая вообще рыба всего жаднѣе беретъ на удочку вскорѣ послѣ окончанія нереста, когда она, истощенная процессомъ метанія икры, спѣшитъ отъѣсться. Самый лучшій мѣсяцъ для У. — май; въ концѣ іюня и началѣ іюля, въ періодъ сильныхъ жаровъ, всѣ виды рыбы клюютъ очень плохо и хорошій ловъ возобновляется только къ августу. Что касается мѣстъ для У., то они измѣняются не только по времени года и по породѣ рыбы, но и по времени дня. Всего надежнѣе для ловли—глубокіе омута, преимущественно мельничные, куда вода падаетъ съ высоты; въ незапруженной рѣкѣ всего лучше выбирать бочаги вблизи отъ перекатовъ; вообще-же весною слѣдуетъ удить у самаго берега, выбирая мѣста, гдѣ теченіе тише, въ лѣтнія жары—въ травѣ и у камышей, осенью—на самыхъ глубокихъ мѣстахъ. Полезно знать свойство дна, такъ какъ однѣ рыбы любятъ дно песчаное и хрящеватое (состоящее изъ мелкихъ камушковъ), другія—глинистое, третьи—иловатое, тинистое. При У. съ берега предпочтительно удить между нависшими надъ водою деревьями или-же выбирать мѣста, густо заросшія травою и кувшинками, потому что тамъ рыба не видитъ ни рыбака, ни тѣни его.—Для разныхъ рыбъ употребляютъ различныя приманки, которыми наживляются крючки. Всѣ вообще такія *наживки* или *насадки* раздѣляются на *естественныя* и *искусственныя*. Для первыхъ идутъ черви (см. Выползокъ, VII, 539), личинки, мухи, кузнечики и другія насѣкомыя (см. Мотыль, XX, 46), раки, преимущественно линючіе, и др. ракообразные (см. Мормышъ, XIX, 867), рыба живая (см. Живецъ, XI, 908), свѣжая и даже соленая (см. Мойва, XIX, 611), лягушки, мелкія птицы, мясо, сыръ, ягоды, хлѣбъ, зерна. Искусственныя насадки очень разнообразны: онѣ изображаютъ рыбокъ, личинокъ, насѣкомыхъ и т. п. и дѣлаются изъ металла, изъ шелковой, пропитанной гутаперчею, ткани, изъ перьевъ и т. п.; къ нимъ-же принадлежатъ блесны (IV, 80). Для успѣшнаго У. рекомендуется прикармливать рыбу (см. Привада, Прикормка, XXV, 130, 198).—Искусство У. заключается, главнымъ образомъ, въ умѣньѣ «подсѣчь» рыбу во время «клева» и, затѣмъ, вытащить её. *Клевомъ* называется процессъ схватыванія и проглатыванія рыбою насадки; характеръ клева зависитъ отъ многихъ условій: отъ самой удочки, формы и величины ея частей, отъ насадки, вида рыбы, ея размѣра, степени ея голода, отъ времени года и дня, отъ погоды. Различаютъ два періода клева: первый—когда рыба *беретъ*, т. е. когда она обхватываетъ насадку, помѣщаетъ ее себѣ въ ротъ, и второй—когда рыба *взяла*, т. е. можно съ увѣренностью предположить, что насадка уже находится у рыбы въ полости рта. Въ этотъ послѣдній періодъ и производится *подсѣчка*, т. е. быстрое движеніе удилищемъ для закрѣпленія крючка въ пасти рыбы; для подсѣчки достаточно слегка опустить конецъ удилища и, описавъ маленькій полукругъ, отдернуть лесу въ сторону противуположную той, по направленію которой ощущается (при У. безъ поплавка) или указывается поплавкомъ «потяжка» рыбы, и притомъ всегда немножко вверхъ. Вытаскиваніе рыбы, въ особенности крупной, попавшейся на тонкую лесу, вообще требуетъ много осторожности и опытности (см. Вываживаніе, VII, 474).—Наиболѣе распространено обыкновенное У. съ поплавкомъ, при помощи котораго крючекъ съ насадкою и грузиломъ удерживается на нужной глубинѣ; клевъ узнается по движенію поплавка. Разновидностью этого У. является т. наз. *нотингэмскій* способъ У. съ катушкою (см. Удилище), при которомъ поплавокъ, грузило и насадка, увлекаемые теченіемъ воды, сматываютъ лесу съ катушки на разстояніе до 10 саженъ и болѣе отъ лодки; тогда подсѣкаютъ (во всякомъ случаѣ, хотя бы и не было клева), наматываютъ лесу и снова закидываютъ. Значительно труднѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ интереснѣе У. верховодною удочкою, безъ поплавка; существуетъ нѣсколько способовъ такого У.: 1) У. *нахлыстомъ* (на искусственную мушку), 2) У. *изъ-за кустовъ* и 3) У. *при помощи вѣтра*. Сущность перваго способа заключается въ томъ, что рыбакъ, ловкимъ движеніемъ удилища, закидываетъ крючекъ съ искусственною мушкою въ то мѣсто, гдѣ играетъ рыба, и влечетъ эту насадку по поверхности воды; при второмъ способѣ (практикуемомъ въ лѣтніе дни, когда рыба стоитъ у самой поверхности воды) удилище, съ намотанною на катушку лесою, просовываютъ сквозь растущій у берега кустъ; затѣмъ отдаютъ лесу настолько, чтобы насадка дошла до воды и, при первой же потяжкѣ, быстро подсѣкаютъ; при третьемъ способѣ, поднявъ перпендикулярно удилище, становятся спиною къ вѣтру и предоставляютъ ему нести крючекъ куда слѣдуетъ; когда послѣдній повиснетъ надъ мѣстомъ назначенія, кончикъ удилища опускается и насадка ложится на воду. Чрезвычайно своеобразны англійскіе способы У. на мертвую рыбку—«spinning» и «trolling»; разница между ними заключается, преимущественно, въ томъ, что при первомъ способѣ подсѣчка слѣдуетъ немедленно за поклевкою, а при второмъ даютъ рыбѣ отъ 5 до 10 минутъ времени, чтобы проглотить насадку. Оба приведенныя англійскія названія означаютъ вращательное движеніе насадки (мертвой рыбки), которое достигается или тѣмъ, что рыбка насажи-

вается на цѣлую систему крючковъ (*сэть*), такимъ образомъ, чтобы тѣло ея къ хвосту было нѣсколько изогнуто, или же особыми лопастями (изогнутыми по принципу архимедова винта), укрѣпленными передъ крючкомъ. Леса, въ обоихъ случаяхъ, закидывается, при помощи особыхъ пріемовъ, возможно далеко (при trolling—ближе); когда насадка упадетъ въ воду, ей даютъ погрузиться до требуемой глубины; затѣмъ, выбирая лесу и поднимая конецъ удилища, достигаютъ того, что рыбка-насадка находится въ постоянномъ движеніи, какъ живая, и привлекаетъ тѣмъ добычу; доведя насадку, все время играющую, до самаго берега или лодки, вновь закидываютъ, нѣсколько въ сторону, и т. д. При ловлѣ на донную удочку, безъ поплавка или удилища, или съ короткимъ удилищемъ, клевъ узнается или по звону бубенчика, привязаннаго къ удилищу, или по ощущенію рукою, которая держитъ лесу. См. также: Блесна (IV, 80), Дорожка (XI, 58), Сѣкиренье (XXXII, 335) Унга (см.).

Литература. С. Т. Аксаковъ, «Записки объ У.» (изд. 1, 1847); И. Радкевичъ, «У. рыбы» (СПб., 1874); Л. П. Сабанѣевъ, «Охотничій Календарь» (М., 1885); Н. Львовъ, «Практическій рыболовъ» (СПб., 1891); Ф. Домбровскій, «Удильщикъ» (СПб., 1891); Ѳ. Песковъ, «Рыболовъ-любитель» (СПб., 1894), А. К—въ, «Удочка и У. рыбы» («Журн. Охоты», 1875, I и II); А. Л., «Записки объ У. рыбы» («Прир. и Охота», 1879, V—IX); бар. П. Г. Черкасовъ, «Замѣтки объ У. рыбы» (тамъ же, 1880, II—XI); Виноградовъ, «Наставленіе къ ловлѣ рыбъ и раковъ въ нашихъ прѣсныхъ водахъ» («Семья и Школа», 1880). *С. Б.*

Ужи (Colubridae) — сем. змѣй изъ подотряда ужевидныхъ (см.), отличающееся ясно отдѣленной отъ гибкаго туловища, покрытой правильными щитками головой, затѣмъ — боковымъ положеніемъ ноздрей, двуряднымъ расположеніемъ щитковъ на брюшной сторонѣ хвоста и многочисленными мелкими зубами на верхнечелюстныхъ и небныхъ костяхъ. Только задніе зубы, нерѣдко отдѣленные отъ переднихъ—промежуткомъ, бываютъ удлинены; иногда задній верхнечелюстной зубъ бываетъ бороздчатымъ (напр., у кошачьей змѣи, Tachymenis). По числу видовъ (около 300) У. образуютъ самое обширное семейство змѣй. Представители ихъ распространены во всѣхъ зоогеографическихъ областяхъ. Къ нимъ принадлежитъ большинство европейскихъ змѣй. Изъ послѣднихъ можно указать на водяныхъ У. (родъ Tropidonotus, см. У. водяные), на мѣдянницу или гладкаго У. (Coronella austriaca, см.), на лазающихъ У. (родъ Coluber), и др. *Ю. В.*

Ужи водные (Tropidonotus)—родъ неядовитыхъ змѣй, который характеризуется слѣдующими признаками: хвостъ ясно отграниченъ отъ туловища перехватомъ; длина его приблизительно въ пять разъ меньше общей длины тѣла; спинныя, ясно килеватыя чешуйки мельче боковыхъ и расположены въ 19—21 продольныхъ рядовъ; каждая изъ ноздрей—между двумя носовыми щитками. Такъ какъ главную пищу У. составляютъ лягушки, тритоны, саламандры и рыбы, то они держатся преимущественно во влажныхъ, болотистыхъ мѣстахъ и въ противоположность близкимъ къ нимъ родамъ охотно селятся возлѣ воды. Всѣ У. хорошо плаваютъ, многіе искусно ныряютъ. Принадлежащій къ этому роду всѣмъ извѣстный обыкновенный или желтоухій У. распространенъ по всей Европѣ, кромѣ крайняго С; живетъ также въ сѣв. Африкѣ и зап. Азіи. Длина его достигаетъ до 1,25 м. Окраска У. очень измѣнчива. Обыкновенно основной цвѣтъ спины сѣрый, то болѣе свѣтлый, то болѣе темный, часто съ голубоватымъ или желтовато-зеленымъ оттѣнкомъ. По спинѣ проходятъ 3—6 рядовъ черныхъ пятенъ; такія же пятна находятся и на бѣлой брюшной сторонѣ. Въ задней части головы съ боковъ расположены характерныя бѣловатыя, желтыя или оранжевыя пятна (откуда и названіе: «желтоухій» У.). По окраскѣ различаютъ нѣсколько мѣстныхъ варіэтетовъ У. Таковъ, напр., темный У. (Tr. natrix var. atra) однообразно чернаго цвѣта съ свѣтлыми пятнами на нижней сторонѣ головы, водящійся въ юго-вост. Россіи (Волжскій бассейнъ), — или пестрый У. (Tr. natrix var. persa) съ двумя продольными желтыми или бѣловатыми полосами на спинѣ, живущій въ Малой Азіи, на Кавказѣ и въ Греціи, а оттуда переходящій въ Далмацію и сѣв.-вост. Италію. Исключительную пищу обыкновеннаго У. составляютъ лягушки и тритоны (или саламандры). Спариваніе происходитъ въ маѣ или іюнѣ, а нѣкоторое время спустя самка откладываетъ въ влажный мохъ или въ жирную (навозную) землю—до 30 и болѣе четкообразно соединенныхъ другъ съ другомъ яицъ, изъ которыхъ черезъ 3 недѣли выклевывается молодь. Желтоухій У. совершенно не опасенъ и даже, защищаясь отъ нападенія, рѣдко пускаетъ въ ходъ свои зубы, которыми онъ не можетъ къ тому же причинить серьезнаго вреда. Главнымъ средствомъ защиты служитъ его непріятный запахъ. Другіе два европейскихъ вида У.—клѣтчатый У. (Tr. tesselatus) и гадюковый (Tr. viperinus)—питаются, главнымъ образомъ, рыбою. Отличаются отъ желтоухаго У. числомъ и формою нѣкоторыхъ щитковъ на головѣ и числомъ продольныхъ рядовъ чешуекъ на спинѣ. Желтыхъ затылочныхъ пятенъ нѣтъ. Голова клѣтчатаго У. одноцвѣтна, а тѣло покрыто продольными рядами черныхъ, обыкновенно четырехугольныхъ пятенъ, расположенныхъ въ шахматномъ порядкѣ. Какъ окраска общаго сѣраго фона, такъ и величина пятенъ очень измѣнчивы. Въ Европейской Россіи клѣтчатый У. живетъ, главнымъ образомъ, въ губерніяхъ, прилегающихъ къ Черному, Азовскому и Каспійскому морямъ. Гадюковый У., напоминающій своею также сильно варьирующей окраской гадюку, замѣняетъ на западѣ клѣтчатаго У. Онъ также встрѣчается преимущественно на Ю. въ странахъ, прилегающихъ къ Средиземному морю. *Ю. В.*

Ужи древесные (Dendrophidae)—тропическое сем. ужеобразныхъ, неядовитыхъ змѣй, съ очень длиннымъ, тонкимъ, сжатымъ съ боковъ тѣломъ. Всѣ представители этого

семейства живутъ на деревьяхъ въ лѣсахъ Стараго и Новаго Свѣта. Наиболѣе извѣстный представитель, *шокари* (Dendrophis pictus), живущій въ Индостанѣ и Индокитаѣ; блестящаго мѣдно-бураго цвѣта съ желтымъ или желто-зеленымъ брюхомъ и съ желтою, окаймленною чернымъ продольною полосою на бокахъ, а также вдоль передней трети спины. *Ю. В.*

Ужи ложные (Dipsadinae)—подъ такимъ названіемъ нѣкоторые соединяютъ нѣсколько семействъ изъ группы бороздчатозубыхъ У. (см. Ужевидныя змѣи), противопоставляя имъ ложныхъ *водяныхъ* У. (Homalopsinae). Къ У. ложнымъ относится, напр., сем. неядовитыхъ ночныхъ древесныхъ змѣй (Dipsadidae), живущихъ на деревьяхъ въ жаркихъ странахъ Стараго и Новаго Свѣта и охотящихся по ночамъ за ящерицами, лягушками и птицами. Относящійся къ этому семейству *уларъ-буронъ* (Dipsas dendrophila)—крупная (до 2 м.) черная съ желтыми поперечными кольцами змѣя—живетъ на Зондскихъ о-вахъ, на Малайскомъ полуо-вѣ и въ Сингапурѣ. Какъ на представителя Homalopsinae можно указать на очень похожаго по внѣшнему виду на удава, но не достигающаго длины болѣе 1 м., безвреднаго, такъ назыв. удавовиднаго У. (Homalopsis buccata изъ сем. Homalopsidae), распространеннаго въ Индокитаѣ, на Малайскомъ полуо-вѣ и на большихъ Зондскихъ о-вахъ. Homalopsinae живутъ въ прѣсныхъ водахъ, никогда не уползаютъ далеко отъ воды и питаются исключительно рыбами и ракообразными. По рѣкамъ заплываютъ иногда въ море. *Ю. В.*

Ужикъ, *ужика*, *южикъ*, *южика* — этимъ терминомъ обнималась въ славянскомъ языкѣ совокупность всѣхъ членовъ родства и свойства. Происходитъ онъ, повидимому, отъ слова *уже*, веревка, и родственно со словомъ узы, откуда узелъ. Та же идея связи заключается и въ санкритскомъ словѣ bandhu — родственникъ и въ сербскомъ врвник, несомнѣнно одного происхожденія съ врьвъ, вервь, веревка. Терминъ У. встрѣчается въ различныхъ древнихъ памятникахъ. Въ кормчихъ книгахъ обыкновенно помѣщалось постановленіе, касающееся древнѣйшаго наслѣдственнаго права и являющееся, повидимому, извлеченіемъ изъ законовъ Моисея: «аще не будутъ братія отца его, дадите наслѣдіе *ужику* ближнему его отъ племени его, наслѣдити яже его». Въ лѣтописи мы читаемъ: «Мстиславъ ужика сый Роману отъ племени Володимеря, прирокомъ (нареченнаго) Мономаха».

Ужица (Ужица, у Шафарика Užce)—гл. г. Ужицкаго округа въ королевствѣ Сербскомъ, на р. Дѣтинѣ, впадающей въ Сербскую Мораву. Мѣстопребываніе православнаго епископа. Около 7000 чел. жит. У., которую турки (ихъ здѣсь до 1862 г. жило не менѣе 3000 чел.) называли «Малымъ Царе-градомъ», построена еще въ средніе вѣка и въ 1459 г. была взята турками; въ 1688, 1715 и 1739 гг. ее занимали, но лишь временно, австрійскія войска; въ 1806 г. она была завоевана сербами, послѣ упорной битвы; въ 1809 г. выдержала осаду турокъ, но въ 1813 г. была потеряна сербами; съ этого времени до 1862 г. крѣпость ея находилась въ рукахъ турокъ, хотя остальная часть города была еще въ 1815 г. занята сербами, подъ предводительствомъ кн. Милоша Обреновича. Въ 1862 г. ужицкіе турки открыли непріязненныя дѣйствія противъ своихъ сербскихъ сосѣдей; дѣло кончилось тѣмъ, что сербы ихъ выгнали, а крѣпость разорили. Развалины ея уцѣлѣли до настоящаго времени. Ужицкій край, благодаря своей гористости, всегда служилъ однимъ изъ убѣжищъ для сербскихъ гайдуковъ.

Ужичество, *южичество*—то же, что левиратъ (см. XVII, 436): «Аще ужичествуеши, ужичествуй» (Рѹсь). Терминъ этотъ въ славянскомъ языкѣ обозначаетъ лишь чужое правовое понятіе, такъ какъ слѣдовъ соотвѣтственнаго института въ славянскомъ правѣ не сохранилось.

Ужовка, *ципрея* (Cypraea)—родъ переднежаберныхъ брюхоногихъ моллюсковъ изъ сем. *ужовковыхъ* (Cypraeidae). Раковина представителей этого семейства (см. Моллюски, табл. III, фиг. 6) покрыта сильно развитымъ эмалевиднымъ слоемъ; всѣ верхніе обороты (спира) покрыты послѣднимъ оборотомъ или же покрытая эмалью верхушка лишь немного выдается; отверстіе раковины узкое, длинное, оканчивающееся на обоихъ концахъ раковины глубокими выемками. Наружная губа его почти всегда завернута внутрь отверстія. Крышечки нѣтъ. Мантія образуетъ справа и слѣва двѣ большія лопасти, одѣвающія раковину; глаза на наружномъ краѣ или при основаніи щупалецъ; сифонъ обыкновенно замѣтенъ; нога сильно развита; по строенію ротового аппарата относятся къ лентоязычнымъ (Taenioglossa). Многочисленные виды нѣсколькихъ родовъ этого семейства живутъ въ моряхъ жаркаго и отчасти умѣреннаго пояса, на пескѣ, камняхъ или коралловыхъ рифахъ. Многіе отличаются красотою и яркой окраской раковины. Наиболѣе многочисленный и общеизвѣстный родъ У. (Cypraea), съ овальной вздутой раковиной, покрытой превосходно развитымъ эмалевымъ слоемъ, узкимъ отверстіемъ и загнутой внутрь наружной губою и зазубренными краями. Лопасти мантіи, снабженныя различной формы кожными придатками, одѣваютъ всю раковину или часть ея. Болѣе 150 видовъ этого рода населяютъ моря жаркаго и умѣреннаго пояса, особенно много ихъ въ Индійскомъ океанѣ, Австраліи и Полинезіи. Сюда относятся *каури* (C. moneta, см.). Къ числу очень обыкновенныхъ видовъ относится *тигровая У.* (Cypraea tigris), бѣловатаго или желтоватаго цвѣта, иногда съ примѣсью каштановобураго, съ многочисленными довольно большими нерѣзко очерченными черноватосиними пятнами и бѣлымъ основаніемъ, длиною до 110 мм. Водится въ Индійскомъ и Тихомъ океанѣ. *Н. Кн.*

Ужовниковыя (Ophioglossaceae)—сем. папоротниковъ порядка Eusporangiatae. Это—многолѣтнія травянистыя растенія, растущія либо на землѣ (напр. Ophioglossum vulgatum, pendolosum и др., виды Botrychium, Helminthostachys zeylanica), либо на деревьяхъ эпифитами (Ophioglossum pendulum, palma-

tum); одни У. небольшихъ размѣровъ (напримѣръ наши виды Ophioglossum и Botrychium), другіе, а именно Oph. pendulum и palmatum, Helminthostachys zeylanica достигаютъ значительныхъ размѣровъ (до 1—$1^1/_2$ метра). Стебель у нихъ либо въ видѣ небольшого, прямостоячаго, невѣтвистаго корневища (напр. у Oph. vulgatum, B. Lunaria), либо въ видѣ ползучаго, вѣтвистаго корневища (у Oph. pendulum, Helmynthostachys zeylanica). Вверхъ отъ стебля отходятъ листья однолѣтніе или многолѣтніе, либо по одному ежегодно, либо по нѣскольку; внизъ идутъ простые или вѣтвистые корни, иногда находящіеся (по числу) въ соотвѣтствіи съ листьями. Верхушка стебля находится обыкновенно въ глубинѣ тканей, образованныхъ основаніемъ листьевъ и особыми оболочками вокругъ листьевъ (прилистниками); очень медленный ростъ стебля въ длину происходитъ при помощи одной верхушечной клѣточки. Листья въ почкѣ либо прямые, либо слабо согнутые, но не спирально свернутые, какъ у другихъ папоротниковъ. Листъ состоитъ изъ черешка и пластинки, зачастую раздѣленную на плодущую (со спорангіями) и безплодную часть. Плодущая часть имѣетъ видъ болѣе или менѣе длиннаго колоска (Oph. vulgatum, pendulum и др.), либо перистыхъ гроздей (Botrychium). Безплодная часть либо цѣльная, пластинчатая язычковидная (у Oph. vulgatum), либо перистая (у Botrychium Lunaria и др.), либо пальчато (у Oph. palmatum), или многократно вильчато разсѣченная (у Oph. pendulum). Спорангіи либо совершенно погружены въ ткань листа (у Oph. vulgatum), либо выдаются наружу въ видѣ небольшихъ шарообразныхъ тѣлъ (у Lunaria, Helmynthostachys); вскрываются они либо продольною трещиною (у Helmynthostachys), либо поперечною (у Ophioglossum, Botrychium). Споры у нихъ всѣ одинаковыя; проростаютъ онѣ крайне рѣдко (и чрезвычайно медленно) и развиваютъ подземные, клубневидные, безцвѣтные, обоеполые заростки. Нѣкоторые виды У. размножаются обыкновенно придаточными почками, появляющимися на корняхъ. Извѣстны три рода У.: Helminthostachys (въ Индіи, Сѣв. Австраліи, Новой Каледоніи), Ophioglossum (въ умѣренныхъ и жаркихъ зонахъ обоихъ полушарій) и Botrychium (по всей землѣ). У насъ встрѣчаются виды Ophioglossum и Botrychium. Ср. Engler und Prantl, «Die natürl. Planzenfamilien» (I ч., 4 отд., стр. 449). *С. Р.*

Ужовникъ—народное названіе довольно многихъ растеній, напр. видовъ колокольчика (Campanula Cervicaria L.), купыря (Antriscus sylvestris Hoff.), горца (Polygonum Bistorta L. и др. видовъ гречишника), P. amphibium L.), скорцонеры (Scorzonera hispanica L., humilis L.), видовъ вероники (Veronica chamaedrys L. и др.) и др. Обыкновенно же подъ именемъ У. извѣстенъ одинъ папоротникъ (Ophioglossum L.), изъ сем. ужовниковыхъ (см.). Это—многолѣтнія травы, растущія либо на землѣ (Oph. vulgatum и др.), либо на деревьяхъ эпифитами (Oph. pendulum, palmatum). Стебель у нихъ—корневище, либо невѣтвистое, короткое горизонтальное, иногда клубневидное вздутое, либо ползучее вѣтвистое. Листья—либо однолѣтніе, развивающіеся ежегодно по одному или по нѣскольку, либо многолѣтніе. Листъ черешковый и раздѣленъ на плодущую и безплодную части; плодущая часть въ видѣ одного или нѣсколькихъ колосковъ; безплодная-же часть въ видѣ простой или разсѣченной дихотомически пластинки; спорангіи на колоскѣ сидятъ въ два ряда; вскрываются они поперечною трещиною и высыпаютъ округлотетраэдрическія споры. Заростки клубневидные, подземные, безцвѣтные. Родъ Oph. подраздѣляется на три секціи: I. Euophigolossum (наземные виды; безплодная часть листа у нихъ въ видѣ цѣльной пластинки; колосокъ прикрѣпленъ подъ пластинкою безплодною частью или у черешка; къ этой секціи относятся многіе виды У., напр. нашъ Ophioglossum vulgatum); II. Ophioderma (эпифитные виды; безплодная часть листа очень длинная, многократно вильчато-разсѣченная, колосокъ прикрѣпленъ къ серединѣ безплодной пластинки; сюда относятся лишь два тропическіе вида: Oph. pendulum и intermedium); III. Cheiroglossa (одинъ видъ: Oph. palmatum, эпифитъ, съ пальчато разсѣченными листьями и нѣсколькими колосками, прикрѣпленными у основанія пластинки). *С. Р.*

Ужскій или *Ужанскій*, или *Унгскій* комитатъ (мадьярскій Ungh-Vármegye, чешск.-словенскій Užanská stolice, нѣмецкій Ungher-, Ungwarer - Gespanschaft) — въ Венгріи. 3053 кв. км.; жит. (1890) 135247, главнымъ образомъ русскихъ (около 60%), затѣмъ (отъ 10 до 20%) словаковъ, 37182 мадьяръ, 10318 нѣмцевъ. 28836 римско-католическ., 18572 евангелическ. и 15559 іудейскаго исповѣданія; остальные — уніаты. Вся область пересѣкается частями Карпатскихъ Лѣсистыхъ горъ, изъ которыхъ самыя значительныя Гузла и Астра (1408 метр.). Въ Галицію ведутъ отсюда горные проходы Ужокъ (Uzzok) и Вирецке (Vireczke, 846 м.). Главная рѣка —р. Унгъ или Ужъ (Ungh, Už). Хлѣбопашество, скотоводство (горныя пастбища), выдѣлка сыра, рубка и сплавъ лѣса, которымъ богата горная часть комитата.

Ужъ (*Ушъ*, *Уша*)—р. Волынской и Кіевской губ., прит. р. Припяти. У. составляется сліяніемъ 2 рѣчекъ, Бастовой и Бродца; первая вытекаетъ изъ болотъ южн. с. Симоны и сѣверн. дер. Царевъ-Борокъ, Житомірскаго у. Волынской губ.; вторая начинается двумя вѣтвями изъ болотъ между дер. Буда Бобрицкая и Ушичи, въ томъ же уѣздѣ. У. протекаетъ чрезъ сѣв.-зап. часть Житомірскаго у., чрезъ вост. половину Овручскаго у. и сѣв. часть Радомысльскаго у., впадаетъ въ р. Припять въ 1 вер. ниже м. Чернобыля. Общее направленіе теченія У. съ ЗЮЗ на ВСВ. Теченіе весьма извилистое, змѣеобразное (откуда, по объясненію мѣстныхъ жителей, и происходитъ ея названіе). Общая длина рѣки съ изгибами около 212 вер. (разстояніе между истокомъ и устьемъ по прямой линіи 158 вер. Шир. до дер. Рудни Могилянской отъ 3 до 10 саж., у м. Искорости 30 саж., у дер. Чернявки 17 саж., ниже до

дер. Ст. Шарно 15 саж., далѣе до дер. Мартыновичскихъ Млиновъ отъ 20 до 40 саж., ниже до впаденія р. Ильи отъ 5 до 70 саж., далѣе до устья — отъ 15 до 30 саж. Долина р. до дер. Человки шириною отъ 100 до 150 саж., близъ м. Искорости съуживается въ скалистомъ ущельѣ до 30 саж., далѣе расширяется до $1^1/_2$—3 вер., ниже дер. Мартыновичскихъ Млиновъ—до 5 вер., близъ устья рѣки Ильи—даже до 7 вер., ниже вновь отъ 2 до 3 вер.; долина У. по большей части сухая, луговая, рѣже песчаная или каменистая; болотистой она является лишь мѣстами. Глуб. р. выше дер. Рудни Могилянской—отъ 4 до 5 фт., далѣе до 1 саж., ниже дер. Чернявки—отъ 3 до 4 саж., у дер. Большой Ковшиловки въ ложѣ рѣки попадаются ямы глубиной до 7 саж., ниже—средняя глуб. ок. 3 саж. Въ лѣтнее время р. до дер. Чернявки почти повсюду переходима въ бродъ, ниже—бродовъ мало. Разность уровней истока (95 саж. аб. выс.) и устья (58 саж.) ок. 37 саж., среднее паденіе 15 дм. на 1 вер. Скорость теченія до дер. Рудни Могилянской 1 фт. въ сек., ниже до дер. Чернявки $1^1/_2$ фт., далѣе 2 фт. въ сек.; въ половодье скорость значительно возрастаетъ. Протекаетъ по Хорошевскому, ок. 1,8 куб. саж. въ сек. Берега р. въ началѣ низкіе, задерненные, лѣсистые; у м. Искорости крутые, обрывистые и скалистые, далѣе постепенно понижаются; за дер. Чернявкой лѣв. берегъ большею частью высокій, но склоны пологіе, берегъ часто отступаетъ на 1—3 вер. отъ рѣки (у устья р. Ильи даже на 6 вер.); ниже устья Ильи берега низменные, лѣсистые. Въ м. Искорости рѣка образуетъ пороги и стремнины; здѣсь посреди рѣки замѣчательна скала съ углубленіемъ, называемая Святецъ или Ольгина купальня. Дно р. У. по большей части твердое, песчаное, мѣстами каменистое (у м. Искорости и въ др. мѣстахъ), рѣже илистое. Геологическое строеніе береговъ У. довольно разнообразно. Вначалѣ въ нихъ видны лишь аллювіальныя отложенія, у дер. Бѣлки рѣка пересѣкаетъ южную границу распространенія валунныхъ отложеній, обнаженныхъ отъ Бѣлки до м. Ушоміра въ видѣ мощныхъ (свыше 5 саж.) валунныхъ песковъ. Между дер. с. Пугачевкой и м. Ушоміромъ обнажается скалами третичный песчаникъ, выступающій также у ст. Могильной (здѣсь онъ содержитъ отпечатки растеній). У. дер. Бѣлки и Мошны-Рудни обнаженъ гнейсъ, у дер. Пугачевки—роговообманковый гранитъ, въ окрестностяхъ м. Ушоміра—габбро-норитовыя породы (лабрадориты), гранититы и волынитъ; послѣдній выступаетъ и у дер. Межиричи. Далѣе въ берегахъ У. извѣстны лишь валунныя отложенія. Рыбная фауна р. У. мало изслѣдована и сходна съ фауной р. Уборти (см.). Важнѣйшіе притоки У. съ правой стороны.: Хатова, Бѣлка, Лѣзница, Олешня, Каменка, Лозвица, Осливъ, Звиздаль, Бобрикъ, Раденка, Вересня; съ лѣв. стор.: Радычь, Кревно, Шестень, Жеревъ, Норинъ, Грезля, Илья. Вскрывается У. въ срединѣ или концѣ марта, замерзаетъ въ половинѣ ноября. Половодье продолжается отъ 2 до 6 недѣль; въ мѣстахъ низменныхъ У. разливается на 400—600 саж., у м. Народычей—на 2 вер., при устьѣ—на 4 вер. Уровень воды поднимается на 2—3 арш., мѣстами до 2 саж. Лѣтомъ послѣ проливныхъ дождей бываютъ сильные паводки. Весною по У. производится сплавъ лѣса отъ м. Народычей до устья; сплаву сильно препятствуютъ извилистое теченіе, мѣстами—мелководье и карчи; въ 1899 г. сплавлено всего 20 плотовъ, вѣсомъ въ 451 т. пд. По р. У. 43 переправы (большею частью мельничныя плотины) и 5 плотовыхъ паромовъ, въ м. Искорости—жел.-дорожн. мостъ (30 саж. дл.); лѣтомъ много бродовъ. Экономическое значеніе У. пока невелико и ограничивается сплавомъ, рыболовствомъ для мѣстныхъ потребностей и мельницами. По р. У. находятся 56 селеній и 3 мѣстечка (Искорость, Народычи и Хабное). *П. Т.*

Уза (propolis)—смолистое вещество, соскабливаемое рабочими пчелами (Apis mellifica, см. Пчелы) съ почекъ нѣкоторыхъ деревьевъ; называется также пчелинымъ клеемъ (см.).

Уза—цейлонское названіе медвѣдя губача (Melursus s. Ursus labiatus), см. Губачъ.

Узагара (Usagara) — область въ герм. владѣніяхъ въ вост. Африкѣ, между 5°45′—7°50′ сѣв. шир. и 35°40′—37°40′ вост. д. отъ Гринича. Границы ея: Узегва, Уками, Кути, Угеге, Узинга, Угого, степь Массаи и Нгуру; по ней тянется хребетъ Рубего (1876 м.), развѣтвляющійся на сѣверъ на отроги Нігарскій и Кидетскій, орошается главнымъ образомъ рѣкой, называвшейся сперва Угембе, затѣмъ Мукондоква (верховье Вами); область въ глубокихъ долинахъ состоитъ изъ плодородныхъ черныхъ наносовъ; горы состоятъ изъ гранита, шифера, песчаника. Къ горному хребту примыкаютъ долины: на В—нездоровая и болотистая Маката, на З—пустыня Марсига мкали. Климатъ въ низменности нездоровъ, но въ болѣе высокихъ мѣстахъ для европейцевъ не вреденъ; средняя температура съ іюля до сентября 25,5°, въ октябрѣ и ноябрѣ 30°, при очень прохладныхъ ночахъ. Дождливое время—отъ января до апрѣля; однако, дождь бываетъ во всякое время года. Растительность послѣ сезона дождей роскошная; въ долинахъ растутъ большіе тамаринды, муомба и хлопчатникъ, пальмы—делебъ и дунъ, смоква и т. д.; на высотахъ и по направленію къ З растительность бѣднѣе. Изъ дикихъ животныхъ на зап. равнинѣ—львы, леопарды, также слоны и носороги, стада жирафовъ, зебры, антилопы, буйволы; долина Маката также богата звѣрями. Жители, Вазагара, принадлежатъ къ племени Банту; вслѣдствіе охоты на невольниковъ живутъ по бóльшей части на почти неприступныхъ вершинахъ въ дерновыхъ хижинахъ; разводятъ маисъ, пшено, бобы, маніокъ, бананы. Скотоводство прибыльно, такъ какъ тутъ нѣтъ мухи цеце. Находятъ желѣзную руду. Главный пунктъ Килосса, къ сѣверу отъ Мукондоква, военная станція. Протестантская (англійская) миссія въ Мамбойя, католическая (французская) въ долинѣ Маката. Область У. въ 1884 г., вмѣстѣ съ Нгурой, Узегвой и Уками, была

присоединена Петерсомъ къ германскимъ владѣніямъ.

Узаконеніе дѣтей — юридическій актъ, посредствомъ котораго незаконныя дѣти (т. е. рожденныя внѣ брака, а также, при извѣстныхъ указанныхъ въ законѣ условіяхъ*), и въ бракѣ) вполнѣ или отчасти приравниваются, съ юридической точки зрѣнія, къ законнымъ, т. е. рожденнымъ въ дѣйствительномъ бракѣ. Отношеніе дѣйствующаго права къ У. дѣтей представляетъ типичный образецъ законодательнаго компромисса, со всѣми неизбѣжными вредными его послѣдствіями. Законодатель не можетъ не сознавать, что цѣлью «карать невинныхъ дѣтей за грѣхъ родителей законъ задаваться не можетъ» и что, слѣдовательно, необходимо стереть «клеймо незаконнорожденности, клеймо, къ стыду современнаго общества еще и понынѣ считающееся болѣе позорящимъ самого незаконнорожденнаго, чѣмъ его родителей, въ особенности отца» (Боровиковскій, «Отчетъ судьи», т. II, 305). Съ другой стороны стремленіе охранить святость брака и значеніе основаннаго на немъ законнаго родства побуждаетъ законодателя ухудшать юридическое положеніе рожденныхъ внѣ брака дѣтей. И это колебаніе длится цѣлыя столѣтія, не смотря на то, что многократные опыты въ самыхъ различныхъ направленіяхъ давно должны были убѣдить, что «ни наказанія за внѣбрачное сожитіе, ни тѣмъ болѣе ухудшеніе участи внѣбрачныхъ дѣтей неспособны поднять нравственный уровень даннаго общества» (проектъ Высоч. учрежденной редакціонной коммиссіи по составленію гражд. уложенія, стр. 30). Еще римское право выработало два способа У.: 1) черезъ послѣдующій бракъ родителей (legitimatio per subsequens matrimonium). Необходимымъ условіемъ такого У. является доказанность отцовства супруга; оно можетъ быть установлено словеснымъ или фактическимъ признаніемъ ребенка, подлежащимъ, однако, оспариванію со стороны заинтересованныхъ лицъ; 2) черезъ рескриптъ государя (per rescriptum principis), по ходатайству внѣбрачнаго отца. Ходатайство это можетъ быть замѣняемо просьбой матери, если отецъ выразилъ въ завѣщаніи свою волю узаконить ребенка. Рескриптъ всегда разсматривался какъ милость, оказываемая въ томъ случаѣ, если бракъ между родителями почему-либо невозможенъ и если у естественнаго отца нѣтъ законныхъ дѣтей (см. Dernburg, «Pandekten», т. III, стр. 38). Къ этимъ двумъ способамъ современное право прибавило еще третій—признаніе незаконнорожденнаго отцомъ или матерью или обоими вмѣстѣ, но этотъ способъ не уравниваетъ вполнѣ положенія внѣбрачныхъ дѣтей съ положеніемъ законныхъ дѣтей. Такъ напр., по итальянскому уложенію признаніе даетъ внѣбрачному ребенку право на фамилію признавшаго, подчиняетъ его родительской власти, устанавливаетъ взаимную обязанность алиментовъ (ст. 179 и 187) и даетъ право на наслѣдованіе послѣ признавшаго родителя (но не послѣ родственниковъ его) въ половинной долѣ противъ законныхъ дѣтей, если послѣдніе съ нимъ конкуррируютъ (ст. 743 слѣд.). По французскому праву, признаніе отнюдь не сообщаетъ незаконнымъ дѣтямъ правъ законныхъ дѣтей (ст. 338), а устанавливаетъ лишь за ними (законъ 25 марта 1896 г.) право на наслѣдованіе послѣ признавшихъ родителей въ тѣхъ же предѣлахъ, какъ это опредѣлено и въ итальянскомъ уложеніи. Наоборотъ, по новому общегерманскому гражд. уложенію сопричтеніе незаконныхъ дѣтей къ законнымъ сообщаетъ первымъ юридическое положеніе послѣднихъ; но сопричтеніе не простирается на родственниковъ отца (ст. 1723—1740). До самаго послѣдняго времени русское законодательство не знало У., какъ нормально дѣйствующаго института. Единственнымъ способомъ сопричтенія незаконныхъ дѣтей къ законнымъ являлась Высочайшая милость, которая, по свидѣтельству К. П. Побѣдоносцева («Курсъ гражд. права», т. II, стр. 150), въ запрошломъ столѣтіи и началѣ прошлаго столѣтія, даруема была нерѣдко, при чемъ, конечно, случалось, что У. даровалось въ виду послѣдовавшаго брака естественныхъ родителей (какъ на первый случай такого У. г. Загоровскій въ своемъ изслѣдованіи о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ, напечатанномъ въ «Журн. Мин. Юст.» за 1898 г., №№ 3—5, указываетъ на узаконеніе Елагиныхъ въ царствованіе имп. Александра I). Въ 1829 г. имп. Николай I, «разсмотрѣвъ разныя мнѣнія, въ государственномъ совѣтѣ послѣдовавшія, по предмету усыновленія воспитанниковъ и сопричтенія къ законнымъ дѣтямъ, рожденныхъ тѣми же родителями до брака, и уваживъ, что У. незаконнорожденныхъ дѣтей, кромѣ неудобства, несогласно съ духовнымъ и гражданскимъ законами, Высочайше повелѣть соизволилъ: существующія на предметъ сей правила отмѣнить и впредь не давать хода прошеніямъ ни объ усыновленіи воспитанниковъ, ни о сопричтеніи къ законнымъ дѣтямъ до брака рожденныхъ» (Полн. Собр. Зак. 1829 г., № 3027). Не смотря на это категорическое запрещеніе, просьбы продолжали поступать, при чемъ количество ихъ возрастало, и въ 1858 г. были составлены правила о порядкѣ ихъ направленія. Подтверждая силу закона 1829 г., правила эти, въ видѣ изъятія, «по особымъ достойнымъ уваженія обстоятельствамъ», допускаютъ, по просьбѣ отца, У. въ виду послѣдовавшаго брака родителей, если только дѣти произошли не отъ «прелюбодѣйной связи», т. е. не при существованіи другого супружества, не расторгнутаго ни смертью, ни постановленіемъ суда духовнаго. Въ развитіе этихъ правилъ состоялись Высочайшія повелѣнія 18 іюля 1858 г. и 6 декабря 1860 г., коими устанавливался порядокъ объявленія указовъ объ узаконеніи: опредѣлено было не распубликовывать такихъ указовъ, а вносить ихъ въ сенатъ лишь для хра-

---

*) Ст. 132 т. X, ч. 1 относитъ къ незаконнымъ: 1) происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, 2) рожденныхъ по смерти мужа матери или по расторженіи брака разводомъ, когда со дня смерти мужа матери или расторженія брака до дня рожденія младенца протекло болѣе 300 дней, и 3) всѣхъ прижитыхъ въ бракѣ, который по приговору подлежащаго суда признанъ незаконнымъ и недѣйствительнымъ.

ненія и объявленія просителямъ. Вскорѣ, однако, законодателю пришлось пойти на встрѣчу требованіямъ жизни. Въ 1880 г. государственный совѣтъ, разсматривая вопросъ объ усыновленіи почетными гражданами, между прочимъ, высказалъ, «что между родителями и дѣтьми, хотя бы прижитыми въ незаконномъ сожитіи, существуетъ тѣсная кровная связь; что самый фактъ прижитія ребенка возлагаетъ важныя обязанности, и что незаконнорожденные, будучи лишены не только всѣхъ преимуществъ, которыя могли бы перейти къ нимъ отъ родителей, но, не имѣя даже семьи и родного крова и сохраняя на всю жизнь неизгладимое пятно своего происхожденія, должны съ особой силой чувствовать всю горечь отчужденнаго отъ всѣхъ положенія своего, нисколько ими самими незаслуженнаго. Тяготясь своей участью, они естественно способны умножить число недовольныхъ существующимъ общественнымъ строемъ, а, слѣдовательно, и правительствомъ». Прошло еще болѣе 10 лѣтъ прежде чѣмъ, наконецъ, по представленію министра юстиціи, состоялся законъ (12 марта 1891 г.) объ узаконеніи и усыновленіи. Законъ этотъ вноситъ лишь частичныя исправленія въ существующее зло; во-первыхъ, онъ касается только христіанскаго населенія, во-вторыхъ — допускаетъ только У. посредствомъ послѣдующаго брака родителей, если въ моментъ зачатія незаконнорожденнаго ребенка ни одинъ изъ нихъ не состоялъ въ брачной связи. Судебная практика истолковала это правило въ томъ смыслѣ, что узаконеніе не допускается лишь въ томъ случаѣ, если фактъ прелюбодѣянія констатированъ судебнымъ приговоромъ (см. Боровиковскій, «Судъ и семья», стр. 298 сл.); но правительствующій сенатъ отвергъ это толкованіе, признавъ, что если внѣбрачная связь супруга несомнѣнно установлена судомъ гражданскимъ, то она остается связью прелюбодѣйной, и дѣти, происшедшія отъ этой связи, по безусловному постановленію закона, не могутъ быть узаконяемы (рѣш. 1898 г., № 32). Хотя въ 1 п. 144^1 ст. Уст. гр. суд. и сказано, что дѣти, рожденныя внѣ брака, кромѣ происшедшихъ отъ прелюбодѣянія, узаконяются бракомъ ихъ родителей, но прав. сенатъ (рѣш. 1898 г., № 32) призналъ, что У. посредствомъ послѣдующаго брака совершается не силою самаго факта заключенія брака, подобно тому какъ это постановлено въ западно-европейскихъ законодательствахъ (см., напр., общегерманское уложеніе, § 1719), а въ силу судебнаго о томъ постановленія, по просьбѣ сторонъ, при чемъ законъ требуетъ, чтобы просьба была подана не позже года со дня вступленія въ бракъ (ст. 1460^3); иначе судъ можетъ отказать въ У. (такого случая не зарегистрировано до сихъ поръ въ судебной практикѣ), если найдетъ неуважительной причину промедленія. Узаконенныя дѣти считаются законными со дня вступленія ихъ родителей въ бракъ и пользуются съ этого времени всѣми правами законныхъ дѣтей, отъ сего брака рожденныхъ (ст. 144^1, т. X, ч. 1); слѣдовательно, какъ справедливо замѣчаетъ проф. Шершеневичъ («Учебникъ гр. права», стр. 621), «У. не имѣетъ обратной силы, а напротивъ рожденіе ребенка фиктивно переносится ко дню вѣнчанія, хотя-бы ему уже было нѣсколько лѣтъ». У. зависитъ отъ общихъ судебныхъ установленій, руководствующихся при разрѣшеніи такихъ дѣлъ 1460^1 — 1460^7 ст. Уст. гр. суд. При обсужденіи въ 1890 г. изложеннаго выше закона, департаменты государственнаго совѣта, какъ видно изъ журнала засѣданія, «единодушно привѣтствовали законопроектъ министра юстиціи, стремящійся исправить судьбу дѣтей несчастныхъ по своему рожденію». Усматривая, что подъ дѣйствіе издаваемыхъ узаконеній подойдетъ лишь часть незаконнорожденныхъ дѣтей и что большинство ихъ не воспользуется благодѣяніями У. или усыновленія и останется въ нынѣшнемъ безправномъ состояніи, соединенные департаменты государственнаго совѣта высказали, что «пересмотръ постановленій о незаконнорожденныхъ дѣтяхъ вообще, съ цѣлью опредѣленія ихъ правъ, личныхъ и по имуществу, необходимъ, какъ завершеніе законопроекта объ У. и усыновленіи». Разрѣшеніе сего вопроса признано неотложнымъ и Высоч. утв. мнѣніемъ госуд. совѣта предоставлено министру юстиціи войти въ обсужденія вопроса о томъ, какія права, личныя и по имуществу, слѣдуетъ признать за рожденными внѣ брака лицами, на которыхъ не распространяется дѣйствіе правилъ объ У., и предположенія по сему предмету внести, по сношеніи съ подлежащими вѣдомствами, на законодательное разсмотрѣніе (см. Проектъ редакц. коммиссіи съ объясненіями, стр. 3). Порученіе государственнаго совѣта выполнено было Высочайше учрежденной редакціонной коммиссіей по составленію гражд. уложенія, которая въ 1898 г. внесла въ государственный совѣтъ проектъ правилъ объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей, содержащій существенныя нововведенія, изъ коихъ важнѣйшее—допущеніе признанія отцомъ незаконнорожденнаго, что влечетъ за собою передачу послѣднему фамиліи отца и право на наслѣдованіе въ имуществѣ отца. До сихъ поръ проектъ этотъ госуд. совѣтомъ еще не разсмотрѣнъ. *I. Гессенъ.*

Узамбара (Usambara)—область въ герм. владѣніяхъ, въ вост. Африкѣ, между рѣкой Пангани и степью Умба-Ніика, которая простирается по границѣ британскихъ владѣній. 4620 кв. км. (83,9 кв. м.), съ 17500 жит. Эта горная страна, состоящая сплошь изъ гнейса и кристаллическаго шифера, чрезвычайно разнообразная, рѣдко принимающая характеръ плато, раздѣляется широкой долиной Луенгерой на двѣ неравныя части. Меньшая область, восточная, называется Гандей (до 1110 м.); на сѣверѣ ея возвышается Нильсбергъ (достигающій 1440 м.); другія горы — Тонгве (630 м.), Млинга (1140) и, отдѣленный отъ нихъ рѣкой Зиги, наиболѣе значительный островъ Лукиндо (1130 м.). Гораздо болѣе обширная зап. область съ высотами Вугире (1120 м.), Млунгуи (1250 м.), Вуга (1400 м.), Іомба (1690 м.), Магамба и Шегешераи (2000 м.), съ зап. стороны — Мтаи, съ вост.—орошается на С и З болотистой

Мкомди и даетъ на В Умбу. Климатъ въ высокихъ мѣстахъ здоровый; термометръ часто падаетъ ночью до 5°; по утрамъ въ февралѣ —30°, іюлѣ—19,5°; средняя годовая температура 18—21°. Дожди во время сезоновъ дождей (февр. до мая) и (окт. до дек.)—очень значительны. Густые лѣса, изобилующіе вьющимися растеніями, арековые и другіе виды пальмъ, тековыя, хлопчатобумажныя и копаловыя деревья; прекрасныя пастбища; часть страны носитъ степной характеръ. Міръ животныхъ ограничивается небольшими антилопами, хищными животными, грызунами и нѣкоторыми птицами. Главную массу населенія составляютъ Вашамбарс или Вашамбаа, которые въ близкомъ родствѣ съ бантусскимъ племенемъ Вазегва; далѣе Вамбугу и Вапаре, занимающіеся только скотоводствомъ. Кофе, табакъ, бананы, рисъ, сахарный тростникъ, дерево манго, дыни. Главный пунктъ — Вуга; гарнизонъ и почта находятся въ Мазинде, недалеко отъ Мкомази; Корогве, при впаденіи Луенгеры въ Пангани, назначенъ конечнымъ пунктомъ начинающейся въ Танга жел. дор. (100 км. дл.). Протестантская миссіонерская станція (нѣм.) въ Гогенфридебергѣ, близъ Млало, католическая—въ Мизозве. Въ концѣ XVI стол. У. была во власти Вакилиндова дома, происходившаго отъ арабовъ. Къ этому дому принадлежалъ могущественный вождь Сембоджіа, который сначала держалъ себя двусмысленно по отношенію къ нѣмцамъ, но позже подчинился имъ; послѣ его смерти (1895) вождемъ сдѣлался Кипанга. Ср. Бауманнъ, «In Deutsch-Ostafrika» (Вѣна, 1890); его же, «U. und seine Nachbargebiete» (Б., 1891).

Узарамо (Usaramo) — область въ герм. владѣніяхъ въ вост. Африкѣ, при Индійскомъ океанѣ, между устьями Кингани и Руфиджи (6°20′—8°5′ ю. ш.) и областью Куту на З. Вдоль плоскаго песочнаго берега (Мрима) тянутся коралловые рифы; далѣе страна переходитъ въ небольшіе холмы (до 300 м.), которые хорошо покрыты травой, отчасти лѣсомъ, но почти безводны; затѣмъ идетъ обширная пустынная степь, которая во время дождя затопляется. Климатъ нездоровъ; малярія свирѣпствуетъ почти постоянно. На берегу разводятъ кокосовыя пальмы, дерево манго, рисъ, маисъ. Въ южной части, на вост. склонѣ горы Мтоти, добывается каучукъ. Значительнѣйшіе пункты и гавани: Даръ эсъ Саламъ, при большой бухтѣ, и Багомойо, съ хорошимъ рейдомъ. На берегу живутъ бо́льшей частью Суагели и арабы, внутри страны—Вазарамо (Банту), занимающіеся земледѣліемъ и разведеніемъ козъ.

Узбеки (правильное произношеніе: Ozbeg). Подъ У. въ настоящее время подразумѣвается конгломератъ племенъ тюркскаго происхожденія, съ примѣсью иранскаго и монгольскаго элементовъ, говорящихъ на одномъ изъ среднеазіятскихъ тюркскихъ діалектовъ и живущихъ въ Бухарѣ (около 1 милл., по Вамбери), въ Хивѣ (около 257 тыс. по Кузнецову, 1896 г.), въ авганскомъ Туркестанѣ (200 тыс., по Вамбери), въ русскихъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ (579740 д. по Аристову), общей численностью въ 2037240 д., занимая въ этихъ территоріяхъ съ XVI в. положеніе политически-господствующаго элемента. Самое названіе У. имѣетъ скорѣе политико-историческое значеніе, чѣмъ этническое. Узбекъ — старинное, встрѣчающееся еще въ памятникахъ XII в. собственное имя, этимологическое значеніе котораго: истый князь. Значеніе политическаго названія цѣлаго народа слово У. пріобрѣло въ XIV в., въ царствованіе джучида Узбекъ-хана, стоявшаго во главѣ Золотой орды въ теченіе 30-ти лѣтъ и ревностно распространявшимъ мусульманство среди подвластныхъ ему тюркскихъ племенъ. Тѣ изъ послѣднихъ, которыя приняли исламъ, съ тѣхъ поръ стали называть себя, по имени своего хана. У., въ отличіе какъ отъ племенъ, оставшихся шаманистами, такъ и отъ племенъ западнаго улуса, джагатаевъ, точно такъ же какъ раньше они называли себя, по имени основателя династіи, джучами. Начиная со второй половины XV в. джучіевъ улусъ сталъ распадаться; западная часть его совершенно отпала, образовавъ независимыя ханства крымское и казанское, а въ восточной части выдѣлился союзъ киргизъ-кайсачій. Послѣ гибели Абулъ-хаиръ-хана и его сыновей (въ 1465—66 гг.) имя У. сохранилось лишь за немногочисленными родами, оставшимися вѣрными своей династіи. Возродились У. и снова стали играть крупную роль, когда въ концѣ XV и первой четверти XVI в. потомокъ Узбекъ-хана, внукъ Абулъ-хаира, Шейбани-ханъ, объединилъ вокругъ себя разныя тюркскія племена и спустился съ сѣв. побережья Аральскаго моря и низовьевъ Сыръ-Дарьи въ страны Трансоксаніи, чтобы сломить могущество Тимуридовъ и утвердить свое владычество въ Бухарѣ и двухъ другихъ средне-азіатскихъ ханствахъ. Весь этотъ конгломератъ племенъ, въ которомъ тюркскій элементъ былъ перемѣшанъ съ монгольскимъ, получилъ общее названіе У. Въ ново-завоеванной территоріи армія Шебани-хана столкнулась съ раньше уже осѣвшими здѣсь различными тюркскими племенами, занимавшими положеніе господствующаго класса среди исконнаго населенія края (иранскаго происхожденія), но въ значительной мѣрѣ смѣшавшагося съ послѣднимъ и усвоившаго его культуру. Общее политическое названіе этихъ племенъ было джагатаи. Сначала они отнеслись къ У. враждебно, какъ варварамъ-разрушителямъ, но съ утвержденіемъ власти шебанидовъ стали сливаться съ побѣдителями, образовавъ то смѣшанное, говорящее на джагатайскомъ нарѣчіи населеніе, которое до настоящаго времени въ Средней Азіи называется У. Процессу сліянія въ значительной мѣрѣ подверглись и аборигены страны иранскаго происхожденія—таджики и сарты. Все это вмѣстѣ взятое, въ связи съ господствующимъ положеніемъ У., привело къ тому, что именемъ У. стали называться самыя различныя народности, какъ киргизы, кара-киргизы, сарты, таджики и т. д. До какой степени терминъ У. потерялъ чисто-этнографическое значеніе, видно изъ того, что не только въ оффиціальной статистикѣ У. классифицируются сартами и наоборотъ, но и въ ученой

литературѣ то вовсе предлагается оставить названіе сартовъ, какъ отдѣльно не существующаго народа (Лапинъ), то рекомендуется отличать сартовъ отъ У. по такому единственному, чисто соціальному и преходящему признаку, какъ утрата чертъ родового быта (Аристовъ). Основнымъ признакомъ узбековъ приходится считать политическое ихъ положеніе, какъ это дѣлаетъ Вамбери, считающій У. тѣ тюркскія племена, которыя, явившись въ Трансоксанію съ Шебанихановъ, менѣе другихъ подверглись смѣшенію съ таджиками, сартами и киргизами и съумѣли сохранить въ теченіе трехъ послѣднихъ вѣковъ господствующее положеніе надъ другими народностями. Наиболѣе чистые элементы У. сосредоточены въ Хивѣ, Маймене и Шерисепсѣ; ихъ меньше въ Бухарѣ, еще меньше въ Кокандѣ. Въ Хивѣ все населеніе лѣваго побережья Аму-Дарьи, за исключеніемъ туркменовъ и немногочисленныхъ сартовъ—сплошь У. Въ Бухарѣ, по берегамъ Зеравшана, а также въ южныхъ и западныхъ округахъ, У. составляютъ преобладающее земледѣльческое населеніе. И эти, однако, «чистые» У., судя по родовымъ названіямъ (не менѣе 90), составились изъ самыхъ различныхъ отраслей тюркскаго племени, не говоря о другихъ раннихъ и позднѣйшихъ примѣсяхъ. Поэтому объ единомъ антропологическомъ типѣ У. говорить нельзя. Наиболѣе чистый типъ — у хивинскихъ У., которые, по Вамбери, средняго роста, выше киргизовъ, но не такъ высоки и крѣпко сложены, какъ каракалпаки. Голова овальной формы, глаза съ продольнымъ разрѣзомъ, скулы не очень выступающія, цвѣтъ кожи свѣтлѣе, чѣмъ у таджиковъ, волосяной покровъ пышнѣе, чѣмъ у туркменовъ, и чаще темный. У бухарскихъ У. замѣтны болѣе глубокіе слѣды арійскаго смѣшенія (преобладающій темный цвѣтъ волосъ и кожи), а кокандскихъ У. уже трудно отличить отъ сартовъ. 11 У. Зеравшана, по Федченко, дали 1664,30 (ростъ) и 83,24 (гол. указ.); 33 У. Самарканда, по Уйфальви — 1678,30 (ростъ) и 84,01 (гол. указ.); У. Ферганы, по Уйфальви — 1670,50 (ростъ) и 86,13 (гол. указ.). Громадное большинство У. ведетъ осѣдлый образъ жизни, занимаясь преимущественно земледѣліемъ и отлично усвоивъ отъ своихъ культурныхъ предшественниковъ искусство орошенія полей. Кочующихъ У. очень немного, въ восточной Бухарѣ и въ особенности по лѣвому берегу Аму-Дарьи, въ авганскихъ владѣніяхъ; полукочующихъ, лѣтомъ переходящихъ со своими стадами съ мѣста на мѣсто, а зимою пребывающихъ въ постоянныхъ зимнихъ жилищахъ (кышлакъ), гораздо больше (преимущественно въ вост. Бухарѣ), но переходъ этихъ элементовъ къ земледѣлію—дѣло ближайшаго бдущаго. При всемъ сходствѣ внѣшняго быта осѣдлыхъ У. съ сартами и таджиками, замѣчаются и нѣкоторыя различія. Одежда У. изъ болѣе плотныхъ матерій и не такъ широка, какъ у таджиковъ; вмѣсто тюрбана они часто носятъ высокую мѣховую папаху, болѣе широкую, чѣмъ у туркменовъ, и болѣе низкую, чѣмъ у сартовъ. Женщины одѣваются по-туркменски; только праздничный головной уборъ выходитъ изъ употребленія. Какъ земледѣлецъ, У. употребляетъ и мучную пищу, но молочная и мясная пища, даже конина, играетъ въ обиходѣ У. такую же роль, какъ у номадовъ. Наоборотъ, столъ сартовъ и таджиковъ ему совершенно чуждъ. Изъ напитковъ У. употребляетъ чай, куртабу (разведенный въ водѣ сыръ) и айранъ; кумыса не пьетъ почти вовсе. Старая привычка къ жизни въ шатрѣ и на открытомъ воздухѣ и теперь еще сказывается: у осѣдлаго У. въ обычаѣ раскидывать войлочную палатку на дворѣ своей окруженной высокими стѣнами мызы и нерѣдко проводить въ ней зему. И въ соціальныхъ обычаяхъ У. сохранили много пережитковъ изъ прежней жизни номадовъ. Не смотря на вѣковое вліяніе мусульманства, браки заключаются непосредственно между молодежью, безъ вмѣшательства родителей, которые участвуютъ только въ уплатѣ калыма, состоящаго изъ традиціонныхъ 9 головъ скота. Игры, музыка, состязанія и прочія развлеченія, сопутствующія брачнымъ празднествамъ — тѣ же, что и у номадовъ. Какъ и у послѣднихъ, женщина у У. во время родовъ подвергается сильнѣйшему встряхиванію, для ускоренія родовъ. Положеніе женщины гораздо лучшее, чѣмъ у сартовъ и таджиковъ; многоженство встрѣчается только въ высшихъ классахъ, въ Хивѣ—рѣже, чѣмъ въ Бухарѣ и Кокандѣ. Семейная жизнь отличается чистотой и мягкостью отношеній, хотя патріархальная власть отца очень велика (даже пожилые сыновья не позволяютъ себѣ сидѣть или заговаривать первые въ присутствіи отца). Въ характерѣ У. очень ярко проявляются типичныя черты тюрокъ: солидность, прямота, честность, отсутствіе суетливости, угрюмая тяжеловѣсность— и въ то же время инстинкты воина и повелителя. Литература У. преимущественно народная, состоящая изъ религіозныхъ и рыцарскихъ разсказовъ, сюжеты которыхъ заимствованы изъ мусульманскихъ легендъ и народной поэзіи киргизовъ. Историческія сочиненія—почти всѣ либо оффиціальныя хроники, составленныя по распоряженію хановъ, либо переводы съ персидскаго и арабскаго. Имѣются также образцы народной лирики. По религіи У. — ревностные мусульмане, но далеко не столь фанатичны, какъ ихъ арійскіе сосѣди. Въ ихъ культѣ сохранились пережитки древнихъ иранскихъ вліяній. Въ Хивѣ, напримѣръ, празднованіе Норуза, т. е. весенняго равноденствія, такъ же строго исполняется, какъ персами Ирана. Скаканіе вокругъ огня, всячески оказываемое ему почтеніе, лѣченіе лучами заходящаго солнца, наконецъ, древне-иранскіе солярные миѳы— все это свидѣтельствуетъ объ исконномъ пребываніи тюрокъ въ территоріи нынѣшнихъ У. и общеніи ихъ съ аборигенами иранскаго происхожденія. О языкѣ У.—см. Турецкіе языки.

Литература. Vambery, «Das Turkenvolk» (Лпц., 1885); Н. Аристовъ, «Замѣтки объ этническомъ составѣ тюркскихъ племенъ и народностей» («Живая Старина», вып. III и IV, 1896); Radloff, «Aus Sibirien» (Лпц., 1886);

Яворскій, «Путешествіе русскаго посольства по Авганистану и Бухарскому ханству въ 1878—79 гг.» (т. II, СПб., 1883); П. Кузнецовъ, «О Хивинскомъ ханствѣ» («СПб. Вѣд.», 1896, № 128); Ujfalvy, «Le Konhistan, le Ferghana et Kouldja» (Лпц., 1884). Ср. литерат. къ словамъ Бухара, Хива, Кокандъ, Ферганская область, Авганистанъ. *Л. Ш—ъ.*

Узбекъ — ханъ Золотой Орды, занялъ ханскій престолъ послѣ смерти своего дяди Тохты въ 1313 г. На время царствованія У. приходятся наиболѣе кровавые эпизоды изъ борьбы тверскихъ князей съ московскими. Первое столкновеніе Михаила Тверского съ Юріемъ Московскимъ кончилось побѣдой Михаила; Юрію удалось пріобрѣсти расположеніе У., особенно послѣ того, какъ онъ женился на его сестрѣ Кончакѣ, въ крещеніи Агаѳіи. Междоусобная война между Юріемъ и Михаиломъ изъ-за Новгорода была благопріятна для Михаила: онъ разбилъ Юрія и захватилъ въ плѣнъ его жену. Неожиданная смерть Кончаки дала поводъ Юрію обвинить передъ У. Михаила въ отравленіи ея. Михаилъ былъ вызванъ въ Орду и здѣсь, вслѣдствіе ненависти къ нему приближеннаго У., Кавгадыя, былъ убитъ, по приказанію У. Сынъ Михаила Александръ возобновилъ борьбу съ Иваномъ Калитой. Извѣстный случай съ ханскимъ посломъ Шевкаломъ (Чолъ-ханъ), который былъ со своимъ отрядомъ убитъ въ Твери, погубилъ Александра. У. очень разсердился, узнавъ о гибели Шевкала, и рѣшилъ наказать дерзкаго князя. Калита воспользовался этимъ, пріѣхалъ къ У., получилъ татарскій отрядъ и приказъ разорить Тверь, что онъ и сдѣлалъ. Александръ, спасаясь отъ гнѣва У., бѣжалъ въ Литву. Въ 1337 г. онъ самъ явился къ У. и просилъ помилованія. У. понравилась мужественная рѣчь князя и онъ его простилъ; но 29 октября 1339 г., по наущенію Калиты, Александръ съ сыномъ былъ все-же казненъ У. мучительною смертью. Въ 1340 г. У. послалъ войско на смоленскаго князя Ивана Алекс., который не хотѣлъ платить У. дани, и разорилъ Смоленскую землю. Въ этомъ же 1340 г. У. умеръ. Въ продолженіе своего 27-лѣтняго царствованія У. много содѣйствовалъ, самъ того не замѣчая, усиленію Москвы и такимъ образомъ подготовлялъ сильнаго врага Золотой Ордѣ. По примѣру своихъ предшественниковъ, У. не только не преслѣдовалъ православное духовенство, но сохранилъ за нимъ всѣ льготы, данныя первыми ханами и подтвержденныя извѣстнымъ ярлыкомъ Менгу-Темира.

Узбой—древнее сухое русло Аму-Дарьи; начинаясь въ Хивинскихъ предѣлахъ, тянется, частью у южн. окраины Устюрта (см.), съ СВ на ЮЗ, на протяженіи около 800 в., и заканчивается въ окрестностяхъ ст. Балла-Ишемъ Средн.-Аз. ж. д. и Балаханскаго зал. Шир. русла отъ 100 саж. до 36; оно окаймлено песчаными, глинистыми или каменистыми берегами, достигающими мѣстами 30 саж. выш. Мѣстами русло какъ-бы разрушено, занесено пескомъ и почти сливается съ окружающей степью. Во многихъ мѣстахъ У. держится соленая и солоноватая вода. Кое-гдѣ по берегамъ У. встрѣчаются заросли степныхъ кустарниковъ и развалины жилищъ. Существуетъ проектъ пропуска водъ Аму-Дарьи въ У для образованія сплошного водяного пути черезъ туркменскія степи до Каспійскаго моря. Однако, громадныя затраты, связанныя съ устройствомъ пути, возможность коего еще недоказана, дѣлаютъ его неосуществимымъ. Ср. Аму-Дарья (I, 676), Туркестанъ, Закаспійская область (XII, 157). См. «Пропускъ водъ р. Аму-Дарьи по старому ея руслу въ Каспійское море...» А. И. Глуховскаго (СПб., 1893).

Узгентъ—сел. въ вост. части Ферганской обл., къ СВ отъ г. Оша, на выс. 3200 фт., у подошвы Ферганскаго хр. Древнѣйшій гор. Ферганы.

Узда—мст. Минской губ., Игуменскаго у. Жит. 1621; правосл. и катол. црк., мечеть и синагога, училище, магомет. школа. Проживающіе въ У. татары занимаются выдѣлкою кожъ. Пчт. и тлгф.

Узденъ.—Подъ этимъ именемъ на Кавказѣ связываются два различныхъ понятія. Въ Дагестанѣ подъ узденями разумѣется обширное сословіе свободныхъ людей, поселянъ, жившихъ или самостоятельными сельскими общинами, или находившихся въ подчиненіи различныхъ владѣтелей на правахъ подданства. Въ Кабардѣ подъ словомъ У. понимается высшее сословіе, происшедшее отъ древнихъ родовыхъ старѣйшинъ племени адыге (тлякотлеши), съ которыми кабардинскіе князья (пше) вступили въ соглашеніе и признали ихъ права не только на землю, но и на жившее на ней населеніе. Такими узденями являются въ Кабардѣ всего три фамиліи — Тамбіевы, Куденетовы и Анзоровы. Впрочемъ, иногда въ Кабардѣ У. низшаго порядка называютъ уорковъ. *П. Г.*

Уздечка (frenulum)—анатомическій терминъ. Такъ называется обыкновенно складочка кожи или слизистой оболочки, располагающаяся такъ, что она прикрѣпляетъ собой къ какому нибудь органу близъ лежащія части покрововъ. Поэтому наименованіе У. встрѣчается во многихъ случаяхъ. Такъ frenulum praeputii продольная складочка кожи, лежащая на нижней поверхности дѣтороднаго органа и служащая для прикрѣпленія крайней плоти къ нижней поверхности головки; frenulum clitoridis—пара складочекъ, при помощи коихъ labia minora прикрѣпляются къ нижней поверхности glandis clitoridis. Каждая десна соединяется на срединной линіи съ внутренней поверхностью соотвѣтствующей губы посредствомъ вертикальной складочки слизистой оболочки—У. губъ (frenulum labii superioris et inferioris). Такая же У. соединяетъ нижнюю поверхность языка съ дномъ полости рта (frenulum linguae). *В. М. Ш.*

Узегуа (Usegua)—область въ вост. Африкѣ, у Индѣйскаго океана, противъ о-ва Занзибара; принадлежитъ Германіи. На С граничитъ съ р. Пангани, на З — съ областями Нгуру и Узагарой, на югѣ—съ Уками и Узарамой. Отъ окаймленной коралловыми рифами узкой береговой полосы мѣстность постепенно возвышается двумя террасами внутрь стра-

ны до самыхъ горъ Нгуру (2000 м.). Рѣки—Пангани, Вами и еще мало изслѣдованная Млигази. Орошеніе въ общемъ довольно скудное, растительность богатая только въ долинахъ рѣкъ. Подвластные племени Банту туземцы, Вазегуа, воздѣлываютъ маисъ, бататы, сезамъ, табакъ и пр. Самый значительный пунктъ—гавань Саадани, у устья Вами. Выше по теченію находится франц. миссіонерская станція Мандера.

Узедомъ (Usedom)—островъ, принадлежащій къ прусской пров. Помераніи; вмѣстѣ съ островомъ Воллинъ, съ которымъ онъ образуетъ округъ Узедомъ-Воллинъ, отдѣляетъ померанскій гафъ отъ Балт. моря. Отъ материка отдѣляется р. Пееной. 408 кв. км. За исключеніемъ нѣсколькихъ высокихъ песчаныхъ дюнъ и горъ Штрекель и Гольмъ, представляетъ равнину покрытую лугами, со множествомъ озеръ, обширными лѣсами и довольно хорошей почвой для земледѣлія. 33000 жит.; главныя занятія ихъ—земледѣліе, скотоводство, рыболовство, судоходство, лоцманская служба. Городъ У., на юго-западной сторонѣ острова, въ глубинѣ бухты, имѣющей видъ озера. 1755 жит., изъ которыхъ 11 католиковъ и 4 еврея.

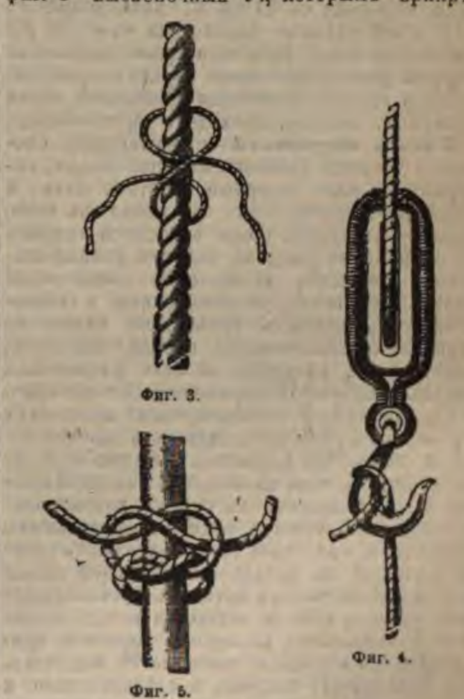
Узедомъ (Карлъ-Георгъ-Людвигъ-Гвидо, графъ Usedom) — прусскій дипломатъ (1805 — 1884). Въ 1834 г. онъ послалъ изъ Мюнхена въ Берлинъ отчетъ о рѣшеніи тирольскаго ландтага, которымъ протестантскіе жители Циллерталя были поставлены въ безвыходное состояніе: эта корреспонденція повела къ переселенію циллертальцевъ въ Силезію, въ 1837 г. Съ 1835 г. У. былъ секретаремъ прусскаго посольства въ Римѣ. Когда возгорѣлся въ Кельнѣ церковный споръ, У. былъ призванъ въ Берлинъ въ качествѣ совѣтника-докладчика. Въ 1845 г. онъ былъ посланъ въ Римъ чрезвычайнымъ посломъ. Въ 1850 г. участвовалъ въ заключеніи мира съ Даніей; позже былъ посломъ въ Римѣ, Лондонѣ и при итальянскомъ дворѣ; на послѣднемъ посту заключилъ съ Италіей наступательно-оборонительный союзъ 8 апр. 1866 г. См. «Usedom's Politische Briefe und Charakteristiken aus der deutschen Gegenwart» (Б., 1849); Hahn, «Fürst Bismark» (т. I).

Узелъ—мѣра длины, употребляемая при измѣреніи скорости судовъ. Въ прежнее время, при употребленіи обыкновеннаго лага (XVII, 234), на лаглинѣ дѣлались черезъ опредѣленые промежутки (48′) У., для отмѣтки дѣленій; такъ какъ секторъ лага нельзя было предположить неподвижнымъ, то при разматываніи одного промежутка между У. предполагалось, что судно прошло разстояніе большее, именно около 50′—8″. Въ послѣднемъ случаѣ число У., пройденныхъ въ теченіе полминуты, равно числу морскихъ (1852 метра) миль, пройденныхъ въ теченіе часа. Поэтому выраженіе «судно дѣлаетъ 20 узловъ» значитъ, что оно дѣлаетъ 20 миль въ часъ. Къ числу узловъ прибавлять «въ часъ» не слѣдуетъ, какъ это видно изъ предыдущаго. Въ послѣднее время, впрочемъ, терминъ «У.» стали совершенно отожествлять съ морскою милею. (см. XIX. 324). *Р. Л—нъ.*

Узелъ (морской) — всякая схватка или петля, сдѣланная снастью самой на себя или кругомъ чего-либо. У. «вяжутъ» или «дѣлаютъ». Примѣры У. изъ пеньковаго троса показаны на приложенныхъ фигурахъ: фиг. 1

Фиг. 1. Фиг. 2.

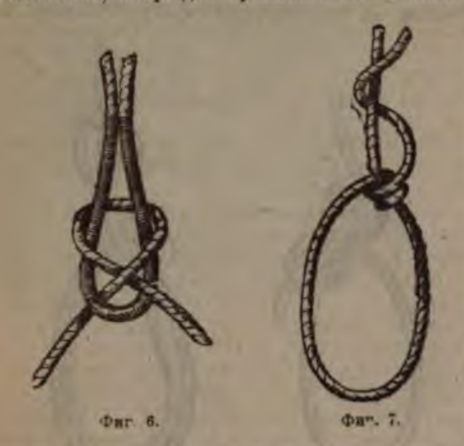
и 2—бесѣдочный простой и двойной У.; употребляются при подъемѣ тяжестей или человѣка, который при этомъ садится въ петлю; фиг. 3—выбленочный У., которымъ прикрѣ-



Фиг. 3. Фиг. 4. Фиг. 5.

пляются къ вантамъ выбленки (поперечныя веревки, на которыя становится человѣкъ, поднимающійся по вантамъ); фиг. 4—У. для захватыванія гака (крюка) талей; фиг. 5—рифовый У.; фиг. 6—шкотовый У. — для крѣпленія снасти къ шкоту; фиг. 7—стопорный

У. для закладыванія на снасти стопора и т. п. Съ введеніемъ металлическаго троса пришлось для него дѣлать другія крѣпленія, въ виду его жесткости, напр. для крѣпленія конца такого



Фиг. 6. Фиг. 7.

троса навинчиваютъ на него длинную гайку, съ ушкомъ, гакомъ или т. п. *Р. Л—нъ.*

Узелъ орбиты свѣтила на какой-нибудь плоскости (обыкновенно плоскости эклиптики)—точка пересѣченія орбитой этой плоскости. Восходящій У. (обозначается ☊)—точка, гдѣ свѣтило встрѣчаетъ плоскость эклиптики, переходя съ Ю на С; нисходящій У. (☋) – гдѣ свѣтило перехотидъ съ С на Ю. Плоскости всѣхъ орбитъ, а также эклиптики (орбиты земли) проходятъ черезъ солнце, поэтому и линія пересѣченія плоскостей, линія обоихъ У. свѣтила, проходитъ черезъ солнце.

Узелъ нервный—представляетъ скопленія въ видѣ узелковъ нервной ткани, содержащей какъ нервные центры, такъ и нервныя волокна, какъ входящія въ него, такъ и выходящія. Сюда относятся спинной У., сидящій на каждомъ заднемъ спинно-мозговомъ корешкѣ, нервные У. симпатичной нервной системы, расположенные у позвоночныхъ животныхъ правильной цѣпью по сторонамъ позвоночнаго канала, наконецъ, нервные У., входящіе въ сѣть различныхъ нервныхъ сплетеній—брыжеечнаго,солнечнаго и т. д. Нервные У. у позвоночныхъ животныхъ не играютъ роли въ иннерваціи произвольныхъ поперечно-полосатыхъ мышцъ и вообще въ актахъ такъ называемой животной жизни, т. е. лежащихъ въ основѣ возникновенія ощущеній, чувствъ, воли и произвольныхъ движеній и, напротивъ того, принимаютъ близкое участіе въ актахъ растительной жизни т. е. въ дѣятельности органовъ кровообращенія, пищеваренія и отдѣленія и т. д. Спинному У., сидящему на заднемъ корешкѣ, приписывается огромное значеніе въ поддержаніи правильнаго питанія, а слѣдовательно, и цѣлости всѣхъ нервныхъ волоконъ, проходящихъ черезъ У.; такъ стоитъ разъединить его отъ проходящихъ отъ него къ периферіи чувствующихъ волоконъ, чтобы эти послѣднія переродились и, напротивъ, если оставить спинной У. въ связи съ чувствующими нервами, а перерѣзать задній корешокъ, между спиннымъ мозгомъ и нервнымъ У., то всѣ периферическіе чувствующіе нервы сохраняются въ полной цѣлости. Часть-же задняго корешка, изолированная отъ спинного У., перерождается по всей длинѣ своей и въ спинномъ мозгу. Не смотря на дѣятельное участіе нервнаго У. въ различныхъ актахъ организма, имъ не приписывается, однако, у позвоночныхъ животныхъ самостоятельнаго значенія въ качествѣ независимыхъ рефлекторныхъ центровъ. Совсѣмъ другое у безпозвоночныхъ, у которыхъ нервный У. головной или надглоточный, брюшной или подглоточный и т. д. эквивалентны по функціямъ различнымъ частямъ головного и спинного мозга позвоночныхъ. *И. Тархановъ.*

Узелъ *въ растеніяхъ* — это та часть стебля, на которой сидятъ листья (nodus). Промежутки между узлами называются междоузліями (internodium). Стебель, состоящій изъ ясно различимыхъ междоузлій, называется удлиненнымъ. Если-же междоузлія неразвиты и У. тѣсно прижаты другъ къ другу, то стебель называется укороченнымъ. Таковы укороченные боковые побѣги барбариса, цвѣтоносные побѣги яблони. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ удается превратить растенія съ тѣсно сближенными У. въ растенія съ хорошо развитыми междоузліями. Такъ Bellis perennis (маргаритка), Capsella bursa pastoris (сумочникъ пастушій) при культурѣ во влажной атмосферѣ и еще лучше въ темнотѣ даютъ удлиненные побѣги съ сидящими на нихъ по спирали листьями. Taraxacum officinale (одуванчикъ), дающій при обыкновенныхъ условіяхъ только розетку листьевъ на тѣсно сближенныхъ У., будучи покрыть толстымъ слоемъ земли, выгоняетъ побѣги съ длинными междоузліями. Эти побѣги, какъ только достигнутъ поверхности земли, снова даютъ розетку листьевъ. Если листья охватываютъ своими основаніями стебель, или, если нѣсколько листьевъ выходятъ изъ одного У., то этотъ послѣдній болѣе или менѣе сильно вздутъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ побѣгъ на опредѣленныхъ мѣстахъ сохраняетъ способность къ болѣе продолжительному, такъ называемому вставочному росту. Обыкновенно такія мѣста находятся надъ У. Вслѣдствіе такого роста появляются смѣщенія, совершенно измѣняющія нормальное отношеніе частей другъ къ другу. Такъ, наблюдаются случаи, что почка, нормально находящаяся въ пазухѣ листа на узлѣ, уходитъ значительно выше на междоузліе. *В. Палладинъ.*

Узелъ (H. Uzel)—чешскій энтомологъ, род. въ 1868 г., съ 1887—91 г. изучалъ естественныя науки въ пражскомъ унив., въ 1896 г. удостоенъ степени доктора и по 1898 г. состоялъ приватъ-доцентомъ того же университета. У. посѣтилъ о-въ Гельголандъ и Лезину, Италію и другія страны съ цѣлью собиранія матеріала для своихъ работъ и въ настоящее время находится на о-вѣ Цейлонѣ съ тою же цѣлью. У. работаетъ надъ представителями отрядовъ Thysanoptera и Apterygota; онъ написалъ цѣнныя работы по эмбріональному развитію Apterygota и впервые издалъ прекрасную монографію пузыреногихъ. У. напечаталъ меж-

ду прочимъ: «Thysanura Bohemiae» (удост. преміи пражскимъ университетомъ, 1890); «Monographie der Thysanoptera» (удост. юбилейной преміи богемской акад. наукъ, 1895); «Studien über die Entwickelung der apterygoten Insekten» (Кенигсгрэцъ, 1898).
Н. Н. А.

Узенеръ (Германъ Usener) — филологъ (род. 1834), проф. боннскаго университета, корреспондентъ русской акд. наукъ. Громадная эрудиція У. проявлена имъ въ цѣломъ рядѣ по бо̀льшей части мелкихъ работъ въ самыхъ разнообразныхъ отдѣлахъ филологіи, начиная съ Гомера («De Iliadis carmine quodam Phocaico», 1875) и другихъ древнегреческихъ поэтовъ и кончая житіями святыхъ («Acta S. Timothei», 1877; «Legenden d. heiligen Pelagia», 1879 и проч.), астрономической литературой Византіи («Ad historiam astronomiae symbola», 1876) и латинскими схоліастами (особ. «Scholia in Lucani bellum civile», 1869). Бо̀льшая часть статей У. помѣщены въ журналѣ «Rheinisches Museum». Изъ изданныхъ отдѣльно трудовъ У. особеннаго вниманія заслуживаютъ «Epicurea» (1887; наиболѣе полное критическое изданіе источниковъ эпикурейской философіи), «Der heilige Theodosius» (1890), «Götternamen» (1895).
А. М—нъ.

Узенское рыболовство. — Подъ этимъ именемъ извѣстно одно изъ уральскихъ рыболовствъ, въ р. Большой Узень (Уральской обл.) и составляющихъ непрерывную съ этою рѣкою систему озерахъ Камышъ-Самарскихъ и оз. Больш. Рыбный Сакрылъ. Рыболовство раздѣляется на осеннее и зимнее; болѣе важное значеніе имѣетъ зимнее. То и другое производится волокушами и неводами. Въ прежнее время рыболовство это имѣло гораздо большее значеніе, чѣмъ теперь, когда всѣ рѣки и степныя озера этого бассейна такъ обмелѣли, что, иногда вода въ нихъ зимою вымерзаетъ до дна и рыба гибнетъ массами. Между тѣмъ для размноженія и роста рыбы озерной (карпъ, плотва, щука, карась и др.) весь этотъ бассейнъ представляетъ рѣдкостно-выгодныя условія, главнымъ образомъ благодаря громадной площади водъ, съ хорошо прогрѣваемой лѣтомъ водой и массой организмовъ, составляющихъ пищу названныхъ рыбъ. Но и въ настоящее время У. рыболовство даетъ отъ 7 до 16 тыс. пд. рыбы, и ловомъ ея кормятся бѣдные жители «Внутренней» линіи земли Уральскаго казач. войска —станицъ Сламихинской, Глиненской и Кармановской. Общее число участниковъ лова опредѣляется въ 150 чел., при 50 неводахъ. Рыба У. лова доставляется гужемъ въ Ново-Узенскъ и Саратовъ, откуда направляется въ г. Кузнецкъ и въ Пензенскую губ. Изобиліе рыбы на Узенскомъ рыболовствѣ находится въ полной зависимости соединенія весною водъ системы У. съ водою изъ р. Урала черезъ р. Кушумъ. Если вода весною проливается изъ Урала въ Кушумъ, она проходитъ вплоть до р. Мухора и до Камышъ-Самарскихъ озеръ, лежащихъ въ котловинѣ, съ уровнемъ ниже Каспія. Съ водою изъ Урала заходитъ сазанъ — главная промысловая рыба этого лова, размножающаяся въ озерахъ и разливахъ; молодой сазанъ черезъ 2 года даетъ хорошій заловъ. При изобильной водѣ и жилая въ озерахъ рыба — карась, линь — не гибнетъ, размножается и растетъ, давая хорошіе уловы. Особенно хорошій ловъ бываетъ въ озеро Сакрылъ (до 28 вер. въ окружности), гдѣ длина употребляемыхъ для лова волокушъ достигаетъ 300—400 саж.
Н. Б—нъ.

Узенъ-га-таке—дѣйствующій вулканъ на островѣ Кіусіу въ Японіи; высота его около 1250 метровъ.

Узень Большой—степная рѣка, протекающая по границѣ Уральской обл. съ Самарской губ. (Новоузенскій у.) и съ губ. Астраханской (Букеевская орда). Бол. У. беретъ начало на юго-зап. склонахъ Общаго Сырта въ Николаевскомъ у., течетъ въ южн. направленіи, въ предѣлахъ Уральской обл. рѣка переходитъ въ обширную систему мелкихъ озеръ и болотъ, извѣстныхъ подъ именемъ Камышъ-Самарскихъ (XIV, 234). Р. Бол. У. — самая большая въ предѣлахъ земли Уральскаго войска (европейская часть Уральской обл.) степная рѣка; общая длина рѣки около 300 вер. Русло рѣки довольно глубоко, берега крутые, подъ Сламихиномъ имѣются пороги; въ верхнихъ частяхъ вода прѣсная круглый годъ, въ среднихъ и нижнихъ — къ концу лѣта, осенью и зимою вода дѣлается горькосоленой и негодной къ употребленію. Съ лѣвой стороны въ Бол. У. впадаетъ Мухоръ, съ правой — небольшая канава соединяетъ р. Бол. У. съ оз. Бол. Рыбный Сакрылъ. Было время, когда р. Бол. У. впадала въ заливъ Каспійскаго моря, отступившаго на Ю и оставившаго послѣ себя цѣлую систему озеръ — Камышъ-Самарскихъ, уровень коихъ ниже уровня Каспійскаго моря. Среди этихъ озеръ есть озера съ самосадочною солью, которая имѣетъ довольно явственный горькій привкусъ и извѣстна въ торговлѣ подъ именемъ «узенской» соли. По названію главной артеріи, орошающей этотъ степной край, извѣстный подъ именемъ «Внутренней линіи» земли Уральскаго казачьяго войска (станицы Сламихинская, Глиненская и отчасти Кармановская),—весь этотъ край извѣстенъ въ народѣ подъ простымъ именемъ «Узени». Бол. У. изобилуетъ рыбою; въ немъ значительное рыболовство (см. Узенское рыболовство); въ обрывахъ рѣки и на днѣ часто находятъ остатки мамонта (зубы, бивни—хорошо сохранившіеся, кости) и допотопнаго быка. Весенніе разливы р. Бол. У. образуютъ въ нижней части безконечные заливные луга, обезпечивающіе сѣномъ на зимнее время сотни тысячъ зимующихъ здѣсь барановъ и десятки тысячъ лошадей.
Н. Б—нъ.

Узень Малый—р., берущая начало въ Новоузенскомъ у., въ верховьяхъ его имѣется нѣсколько небольшихъ озеръ; длина теченія до 250 вер., характеръ береговъ и теченія тотъ же, какъ и Бол. У. Мал. У. течетъ параллельно Бол. У. и какъ послѣдній теряется въ пескахъ, окружающихъ Камышъ-Самарскія озера. Притоки его незначительны, наибольшій—Паника.

Узень Малый—слоб. Новоузенскаго у., Самарской губ., на р. Мал. Узенѣ, въ 5 вер. отъ станціи жел. дороги того же имени. Жителей 6486 (великоруссы, нѣмцы, мордва, малороссы). Главный пунктъ наемки пришлыхъ рабочихъ, которыхъ лѣтомъ во время косовицы и жатвы собирается отъ 8 до 10 тыс. чел. Земская школа, метеоролог. ст. 2 разряда; пчт. и тлгф.; сельскій банкъ.

Узень Новый — гор. Самарской губ.: см. Новоузенскъ (XXI, 298).

Узикъ—народное названіе многихъ растеній, главнымъ образомъ змѣевика (см. Гречишники, Polygonum Bistorta L.) и подорожника узколистнаго (см., Plantago lanceolata L.), а также заячьей капусты (см., Sedum Telephium L.) и касатиковъ (см., Iris Pseudacorus L. и I. sibirica L.).

Узинія (Usinja)—германское владѣніе въ вост. Африкѣ, на южн. берегу оз. Викторія-Ніанца; холмистая мѣстность, повышающаяся къ З и постепенно понижающаяся къ С и Ю; дожди выпадаютъ часто, почва плодородная. Туземцы — Вагума — занимаются скотоводствомъ.

Узипеты — западно-германскій народъ, который, спасаясь отъ своихъ внутреннихъ враговъ, на пути своемъ въ бельг. Галлію былъ измѣнническимъ образомъ застигнутъ и разбитъ Юліемъ Цезаремъ, на лѣвомъ берегу нижняго Рейна, въ 55 г. до Р. Хр. Вернувшись снова на правый берегъ, У., вмѣстѣ съ своими союзниками тенктерами, нашли пріютъ у сигамбровъ, среди которыхъ поселились на нижней Липпе и раздѣляли ихъ дальнѣйшую судьбу, ведя постоянную борьбу съ римлянами. Изгнанные съ Липпе во времена Веспасіана, они поселились на новыхъ мѣстахъ по рр. Кинцигъ и Фульдѣ и въ III в. по Р. Хр. слились съ аллеманами.

Узкобрюхъ (Agrilus) — родъ жуковъ изъ семейства златокъ или мѣдянокъ (Buprestidae); о признакахъ этого семейства см. Мѣдянки. Родъ Agrilus характеризуется слѣдующими признаками: общая форма тѣла удлиненная, цилиндрическая и узкая, сверху приплюснутая; 11-члениковые усики, сидящіе основаніями въ ямкахъ, начиная съ 7-го членика пильчатые; челюстныя щупальцы съ яйцевиднымъ конечнымъ членикомъ; ширина шейнаго щитка превышаетъ его длину; надкрылья длинныя, кзади (начиная съ середины) постепенно заостряющіяся; задній конецъ ихъ обыкновенно тонко зазубреный; лапки тонкія и длинныя. Личинки У. имѣютъ форму тѣла, характерную вообще для златокъ, т. е. онѣ цилиндрическія и имѣютъ расширенную переднегрудь и лишены глазъ и ногъ; на заднемъ концѣ брюшка находятся роговые клещи съ остріями. Личинки живутъ подъ корой молодыхъ деревьевъ лиственныхъ породъ и прокладываютъ извилистые ходы, окукляясь затѣмъ въ древесинѣ. Жуки встрѣчаются на деревьяхъ и на кустарникахъ. Родъ У. заключаетъ множество (болѣе 400) видовъ, водящихся во всѣхъ странахъ свѣта; въ Европѣ встрѣчаются болѣе 50 мелкихъ видовъ узкобрюховъ, изъ которыхъ наиболѣе важны Agrilus viridis—оливковозеленаго цвѣта съ голубымъ или красноватымъ отливомъ, иногда синяго или даже чернаго цвѣта; окраска вообще сильно варьируетъ, такъ что различаютъ въ этомъ отношеніи нѣсколько разновидностей, которыя прежде принимались за самостоятельные виды. Усики короче головы и шейнаго щитка; надкрылья зеленыя, непокрытыя волосками, и расходятся немного на концѣ. Нижняя сторона тѣла черная, передній край переднегруди съ вырѣзомъ; длина 5—7 мм. Встрѣчается часто почти во всей Европѣ и летаетъ въ іюнѣ и іюлѣ. Самки откладываютъ яйца на корѣ молодыхъ буковъ, ольхи и березъ, преимущественно при основаніи вѣтвей. Большей частью избираются для этого такія деревья, которыя обнаруживаютъ слабый ростъ. Личинки, выходящія изъ яицъ, дѣлаютъ въ корѣ извилистые ходы; по прошествіи двухъ лѣтъ онѣ углубляются въ древесину, прогрызая особый каналъ, въ концѣ котораго происходитъ окукленіе (обыкновенно въ 3 или 4-годовомъ слоѣ древесины); для выхода жуки продѣлываютъ плоско-эллиптическія отверстія, легко замѣтныя снаружи. Поврежденныя деревья можно узнать снаружи, такъ какъ ходы личинокъ являются немного выпуклыми; такія деревья вырубаютъ и сжигаютъ до вылета изъ нихъ жуковъ. Для предохраненія деревьевъ въ питомникахъ производятъ обмазываніе смѣсью изъ клея, коровьяго навоза и извести. Вредъ отъ Agrilus viridis замѣчался, главнымъ образомъ, въ западной Германіи, гдѣ молодыя буковыя насажденія иногда сильно страдаютъ отъ этого жука и нерѣдко засыхаютъ. Agrilus biguttatus—зеленаго или голубого цвѣта съ металлическимъ отливомъ; на концѣ элитръ находятся 2 бѣлыя точки, длиной 10 мм.; ведетъ образъ жизни сходный съ предыдущимъ и нападаетъ на молодые дубы. Agrilus angustulus зеленаго или синезеленаго цвѣта съ глубоко-пильчатыми усиками и 2 маленькими бугорками на одномъ брюшномъ кольцѣ у самцевъ, длиной 4—5 мм., летаетъ въ іюнѣ и іюлѣ; личинки живутъ преимущественно въ дубахъ и приносятъ вредъ на югѣ Россіи. Личинки Agrilus derasofosciatus живутъ въ древесинѣ виноградной лозы въ Закавказьѣ, но, однако, вредъ отъ нихъ незначителенъ. Рядъ другихъ видовъ Agrilus могутъ приносить нѣкоторый вредъ различнымъ лиственнымъ растеніямъ и ведутъ образъ жизни сходный съ жизнью Argilus viridis.

М. Римскій-Корсаковъ.

Узкоколейныя железныя дороги.—При постройкѣ перваго паровоза для желѣзной дороги Стоктонъ—Дарлингтонъ въ 1825 г., а затѣмъ при сооруженіи въ 1830 г. жел. дор. между Манчестеромъ и Ливерпулемъ Д. Стефенсонъ не руководствовался какими-либо техническими соображеніями для выбора разстоянія между рельсами, а принялъ—лишь ширину колеи въ 4'8 $^1/_2$"=1, 435 м., общеупотребительную тогда въ сѣверной Англіи для обыкновенныхъ повозокъ. Выборъ этотъ такимъ образомъ является случайнымъ, но, при дальнѣйшемъ распространеніи постройки желѣзныхъ дорогъ, большею частью примѣнена была та-же ширина колеи. Размѣръ этотъ

настолько утвердился, что уже въ 1846 г. послѣдовало распоряженіе парламента объ обязательности этой ширины для всѣхъ англійскихъ желѣзныхъ дорогъ, которыя будутъ впредь строиться, а въ 1886 г. этотъ размѣръ, по постановленію международной конференціи въ Бернѣ, былъ принятъ за норму въ желѣзнодорожномъ дѣлѣ для Западной Европы. Однако, въ самой Англіи существовали долгое время жел. дор. съ шириною пути 7′=2,134 м. (для возможности перехода подвижного состава съ одной жел. дор. на другую всѣ пути главныхъ жел. дор. Англіи въ настоящее время уже перестроены на нормальную колею), и общеевропейская ширина пути не была принята въ Швеціи, Норвегіи, Россіи, Испаніи, Португаліи и Италіи. Въ Россіи сѣть главныхъ жел. дор. построена съ шириною пути въ 5′=1,525 м. (за исключеніемъ Царскосельской жел. дор., для которой принята была ширина пути въ 6′), въ Ирландіи введена шир. 5′3″==1,600 м., въ Испаніи и Португаліи 5′6″==1,676 м. Въ Швеціи-же и Норвегіи съ самаго начала постройки жел. дор. примѣнили по экономическимъ соображеніямъ узкую колею въ 1,067 м. и въ 0,891 м., а затѣмъ даже въ 0,6 м. По этой-же причинѣ часто прибѣгаютъ къ узкой колеѣ и въ другихъ государствахъ, въ большей или меньшей степени удаляясь въ отношеніи ширины колеи отъ такъ наз. нормальной ширины, принятой для сѣти главныхъ жел. д. въ данной странѣ. Колыбелью У. жел. дор. была та-же Англія, гдѣ и построена въ 1832 г. жел. дор. Фестиніогъ (въ сѣв. Валлисѣ), существующая и понынѣ и имѣющая ширину колеи 1′11$^1/_2$″=0,597 м. Затѣмъ были тамъ-же построены другія У. дороги, разнообразной ширины, но въ настоящее время преобладаетъ ширина колеи въ 1 м. По прусскому закону 1892 г. о такъ наз. малыхъ жел. дор. и желѣзнодорожныхъ вѣтвяхъ частнаго пользованія, установлена, кромѣ нормальной ширины, еще ширина колеи для жел. дор. съ механическимъ двигателемъ, въ 1,00, 0,75 и 0,60 м. По русскому закону о подъѣздныхъ жел. дор. установлена для рельсовыхъ подъѣздныхъ путей, на которыя не долженъ переходить подвижной составъ главныхъ жел. дор., ширина пути въ 0,60 м. Для переносныхъ военныхъ жел. дор. въ Россіи, Франціи и Германіи принята ширина колеи въ 0,6 м., въ Австро-Венгріи 0,7 м. У. промысловыя жел. дор., большею частью переносныя, безъ устройства для нихъ особаго полотна, для перевозки тяжестей при строительныхъ работахъ, въ горномъ дѣлѣ, сельскомъ хозяйствѣ и пр., устраиваются въ разныхъ странахъ съ разнообразною шириною колеи, начиная съ 0,25 м. Во Франціи въ 1863 г. инж. Флаша впервые предложилъ введеніе У. жел. дор., указавъ на ихъ значеніе въ дѣлѣ поднятія мѣстной промышленности, но къ его проектамъ сначала отнеслись недовѣрчиво. Лишь въ 1874 г. была построена первая линія съ шириною пути въ 1 м. Съ этого времени узкая колея начинаетъ распространяться и въ 1885 г. правительство, въ виду указаній опыта на выгоду такихъ путей въ смыслѣ удешевленія эксплуатаціи, рѣшило строить У. жел. дор. въ болѣе широкихъ размѣрахъ. Теперь мѣстныя жел. дор. въ этой странѣ строятся преимущественно съ шириною пути въ 1 м. Благопріятные результаты работы Девовиллевской жел. дор. на всемірной выставкѣ 1889 г. указали на выгоды ширины въ 0,60 м. и съ тѣхъ поръ построены многія жел. дор. этого типа въ департаментахъ Кальвадосъ, Луары, Савойѣ, Тарнѣ, Сены и Уазы, а также стратегическія крѣпостныя жел. дор. на восточной границѣ. Стоимость постройки такъ наз. Дековиллевскихъ жел. дор. колеблется между 23000 и 35000 фр. за км., со включеніемъ подвижного состава. Жел. дор. Корсики имѣютъ ширину пути въ 1 м. Въ Голландіи, гдѣ подъѣздные пути съ 1880 г. чрезвычайно развились, преимущественно примѣняется размѣръ колеи 1,067 м., рѣже встрѣчается нормальная колея и размѣры: 1,420, 1,415 и 1,410 м. Въ Бельгіи большинство У. жел. дор. имѣетъ ширину колеи въ 1 м., и лишь тѣ изъ нихъ, которыя примыкаютъ къ голландскимъ линіямъ, имѣютъ ширину 1,067 м. Въ Италіи примѣняются, въ зависимости отъ требуемой скорости движенія, радіусовъ кривыхъ и подъемовъ, ширины пути въ 0,95 и 0,70 м., но, кромѣ этихъ, имѣются также линіи съ шириною пути въ 0,75, 1,00, и 1,10 м. Въ Греціи за малыми исключеніями принята ширина колеи въ 1 м. Въ Швейцаріи, въ силу мѣстныхъ условій, У. жел. дор. весьма распространены. Дороги эти различныхъ системъ—зубчатыя, канатныя, съ паровой, конной и электрической тягой, а также съ водянымъ балластомъ, при чемъ примѣнена ширина пути въ 1 м., 0,8, 0,75 и 0,6 м. Австрія построила весьма удачно сѣть У. жел. дор. въ Босніи и Герцеговинѣ. Въ 1899 г. здѣсь было уже выстроено болѣе 670 км. жел. дор. съ шириной колеи 0,760 м. Движеніе по этимъ дорогамъ быстро развивается, такъ какъ онѣ служатъ для оживленія мѣстной промышленности и въ то-же время образуютъ связующее звено между венгерскими казенными жел. дор., а, слѣдовательно, и общею сѣтью жел. дор. средней Европы и Адріатическимъ моремъ. Въ самой же Австріи для У. жел. дор. примѣняется преимущественно колея въ 1 м. и 0,760 м. Послѣдній размѣръ принятъ теперь и для У. жел. дор. Венгріи. Въ Германіи, въ особенности въ Саксоніи, Баваріи и Пруссіи У. жел. дор. строятся теперь весьма дѣятельно. Въ послѣдней странѣ, на основаніи закона 28 іюля 1892 г., правительство ежегодно расходуетъ особыя суммы для содѣйствія постройкѣ такъ наз. малыхъ, преимущественно У. жел. дор. Въ 1899 г. въ Пруссіи имѣлись 111 малыхъ желѣзныхъ дорогъ съ шириною колеи въ 1,435 м., 120 съ шириною колеи въ 1 м., 38 съ шириною пути въ 0,75 м. и 14 съ шириною пути 0,60 м. Жел. дор. этой категоріи въ 1899 г. было 3592 км. Въ Сѣверной Америкѣ У. жел. дор. были, такъ сказать, піонерами культуры, съ развитіемъ которой онѣ перестраивались на ширококолейныя. Такимъ образомъ, напр., возникла жел.-дорожная сѣть С.-Луи — Цинцинати — Толедо, протяженіемъ 800 км. Въ государствахъ Южной Америки,

вслѣдствіе горнаго характера мѣстности, а также по экономическимъ разсчетамъ, узкая колея часто примѣняется даже на главныхъ линіяхъ (Мексика, Аргентина, Чили, Боливія, Венецуэла), преимущественно въ 1 м., но есть дороги съ шириною пути въ 1,07, 0,92 и 0,76 м. Въ Британской Остиндіи У. жел. дор. строятся съ шириною колеи въ 1 м., но болѣе 300 км. дорогъ построены съ шириною колеи менѣе 1 м., до 0,610 м. Послѣдній размѣръ былъ принятъ для Гималайской жел. дор., поднимающейся надъ ур. моря на 2400 м. Желѣзнодорожная сѣть Японіи имѣетъ колею въ 1,067 м. Въ Алжирѣ примѣнена ширина колеи въ 1 м. Та же колея на ряду съ колеею въ 0,75 м. принята въ Египтѣ. Для жел. дор. Конго также избрана колея 0,75 м. Сѣти Капской колоніи и Трансвааля всѣ У. въ 1,067 м. Въ Австраліи жел. дор. преимущественно У., въ 1,06 м. и 1,060 м. (на о-вѣ Новой Зеландіи).

Начало постройки дорогъ второстепеннаго значенія въ Россіи относится къ 1870—1872 гг., когда были сооружены дороги: Ливенская (56 в.)—средствами казны и Новгородская (157 в.) и Ярославо-Вологодская (позже продолжена до Архангельска, всего 787 вер.) — частными обществами. Ширина колеи этихъ линій была принята въ $3^1/_2$ фт. или 1,067 м. Одновременно съ постройкою ихъ были изданы и временныя правила и техническія условія для построенія У. жел. дор. (1870), которыя и дѣйствовали до изданія въ 1892 г. облегчительныхъ условій по ст. 41 закона 1887 г. о подъѣздныхъ путяхъ. Въ теченіе этого времени постройка подъѣздныхъ путей подвигалась весьма медленно,— была построена сѣть Мальцевскихъ жел. дор., протяженіемъ около 170 вер., съ шириною колеи 3 фт., и такого же типа земская Обоянская жел. дор., длиною 30 вер. За Ураломъ была построена частнымъ лицомъ, владѣльцемъ завода, дорога отъ Богословска до Филькинской пристани на р. Сосьвѣ, протяженіемъ около 65 в., съ колеею 1,067 м., и наконецъ въ 1891—1893 гг. открыты близъ СПб. Ириновская жел. дор., съ колеею шириною 0,352 саж. и Примор.-Сестрорѣц. ж. д. Послѣ изданія облегченныхъ правилъ 1892 г. о подъѣздныхъ путяхъ замѣчается болѣе широкое распространеніе ихъ. Въ томъ же году образовались два акціонерныхъ общества подъѣздныхъ путей, общества Рязанско-Уральской и Кіево-Воронежской жел. дор. построили до 1150 вер. подъѣздныхъ путей къ своимъ главнымъ линіямъ, при чемъ была принята ширина колеи въ 1 м. Управленіемъ общественныхъ работъ въ 1893 г. была выстроена отъ казенныхъ лѣсовъ на лѣвомъ берегу Оки до Рязани У. 75 стм. дорога длиною около 40 вер. Первое общество подъѣздныхъ жел. дор. открыло для движенія линіи Березвечь-Свѣнцяны (119 в., при шир. колеи 0,75 м.) и Рудница-Ольвіополь (187 в.), Кромѣ названныхъ теперь существуютъ еще У. жел. дор. Шаропань—Чіатуры (вѣтвь Закавказской жел. дор., длиною 38 вер.), съ шириною колеи 0,422 саж., линіи Бердичевъ — Житоміръ, Валкъ — Перновъ съ вѣтвью на Феллинъ (1-го общества подъѣздныхъ жел. дор.) и нѣкоторыя другія вѣтви. Слѣдуетъ замѣтить, что изъ русскихъ ширококолейныхъ жел. дор. нѣкоторыя линіи, примыкающія къ западной границѣ, а именно Варшаво-Вѣвская и Лодзинская, и короткія соединительныя вѣтви имѣютъ ширину колеи одинаковую съ заграничными дорогами 0,763 саж.=1,435 м.

Вопросъ о выборѣ колеи для проектируемой желѣзной дороги разрѣшается на основаніи экономическихъ и техническихъ соображеній, въ зависимости отъ размѣровъ ожидаемой перевозки и топографическихъ условій мѣстности. Преимущества У. желѣзныхъ дорогъ: 1) сбереженія при постройкѣ, 2) сбереженія при заказѣ подвижного состава и 3) сбереженія при эксплуатаціи. Недостатки ихъ сравнительно съ нормальными желѣзными дорогами: 1) меньшая провозоспособность, 2) возможное увеличеніе расходовъ эксплуатаціи вслѣдствіе менѣе совершеннаго устройства пути и подвижного состава и неудобство для перевозки скота, и 3) необходимость перегрузки товаровъ при передачѣ на линіи ширококолейныхъ желѣзныхъ дорогъ и обратно. Дешевизна постройки получается вслѣдствіе того, что У. желѣзная дорога легче приноравливается къ мѣстности, чѣмъ ширококолейная, допуская примѣненіе кривыхъ малаго радіуса и болѣе крутые подъемы. Вслѣдствіе этого, во Франціи, напр., примѣненіе узкой колеи дало возможность понизить стоимость сооруженія желѣзныхъ дорогъ съ 100000 фр. до 30000 фр. на километръ. На второстепенныхъ желѣзныхъ дорогахъ нормальной колеи радіусъ кривыхъ не можетъ быть допущенъ менѣе 100 м., въ видахъ безопасности. При ширинѣ-же колеи въ 1 м. радіусъ кривыхъ можетъ быть уменьшенъ до 60 м., при колеѣ въ 0,75 м.—до 40 м. и при колеѣ въ 0,60 м.—до 20 м. Вслѣдствіе этого значительно сокращаются земляныя работы по устройству полотна, требуемая площадь отчужденія, размѣры искусственныхъ сооруженій и верхняго строенія. Кромѣ того, У. желѣзная дорога имѣетъ то преимущество, что можетъ быть доводима легко до самыхъ центровъ промышленныхъ мѣстностей и фабричныхъ районовъ, въ виду чего сокращаются до минимума расходы по доставкѣ товаровъ на станцію. Подвижной составъ для У. жел. дороги стоитъ дешевле подвижного состава ширококолейныхъ дорогъ, такъ какъ онъ значительно легче, вслѣдствіе чего и ремонтъ его дешевле обходится. На У. желѣзныхъ дорогахъ отношеніе между полезнымъ и мертвымъ грузомъ болѣе благопріятно, чѣмъ на ширококолейныхъ дорогахъ, а вслѣдствіе легкости подвижного состава составленіе поѣздовъ и сортировка вагоновъ также значительно упрощаются. Въ общемъ сбереженія расходовъ на постройку и снабженіе подвижнымъ составомъ, на основаніи сравнительныхъ вычисленій, могутъ быть получены вслѣдствіе примѣненія узкой колеи въ размѣрѣ до 30—70%, въ зависимости отъ выбора ширины колеи и мѣстныхъ условій. Чѣмъ труднѣе условія мѣстности для проведенія желѣзной дороги, тѣмъ большія выгоды

могутъ быть добыты употребленіемъ узкой колеи. Расходы эксплуатаціи также понижаются вслѣдствіе удешевленія содержанія и ремонта пути, при меньшихъ размѣрахъ пути, болѣе легкомъ верхнемъ строеніи и менѣе значительныхъ сооруженіяхъ. Упрощеніе-же всей службы приводитъ къ общему удешевленію эксплуатаціи, такъ какъ требуется меньше служащихъ, меньше гражданскихъ построекъ и пр. Всѣ эти сбереженія могутъ быть съ точностью подсчитаны лишь помощью сравнительныхъ вычисленій въ каждомъ частномъ случаѣ въ отдѣльности. Что-же касается перечисленныхъ выше недостатковъ У. желѣзныхъ дорогъ, то меньшая пропускная ихъ способность, конечно, теряетъ значеніе, если дорога строится при такихъ условіяхъ, когда слишкомъ значительнаго развитія движенія нельзя и ожидать. Съ другой стороны, однако, какъ доказали примѣры желѣзныхъ дорогъ Фестиніогъ (въ Англіи), отъ Антверпена до Гента (въ Бельгіи), Парижская выставочная жел. дор. 1899 г., французскія мѣстныя жел. дор. Питьеве—Тури и Люкъ-сюръ-меръ—Дивъ, а также У. желѣзныя дороги въ Штиріи, Венгріи, Босніи и Герцеговинѣ и въ Саксоніи, пропускная способность У. желѣзныхъ дорогъ въ общемъ можетъ достигнуть весьма значительныхъ размѣровъ, такъ что на практикѣ дороги этого рода удовлетворяютъ мѣстнымъ требованіямъ въ весьма многихъ случаяхъ и могутъ обслуживать свой районъ при довольно значительныхъ количествахъ перевозки. Поэтому при меньшихъ размѣрахъ капитала, потребнаго на постройку У. желѣзной дороги, она въ соотвѣтственныхъ случаяхъ и будетъ болѣе доходною, чѣмъ если-бы была построена ширококолейная желѣзная дорога. Опасенія, что эксплуатація У. желѣзныхъ дорогъ должна обходиться дороже, вслѣдствіе меньшаго совершенства пути, основаны были главнымъ образомъ на томъ соображеніи, что кривыя малаго радіуса должны представлять большее сопротивленіе прохожденію поѣзда, вслѣдствіе чего расходы на тягу должны увеличиться. Но теоретическій разборъ вопроса, а также практическіе результаты доказали, что это обстоятельство имѣетъ мало значенія въ сравненіи съ болѣе значительными выгодами эксплуатаціи, которыя получаются вслѣдствіе изъясненныхъ выше преимуществъ У. желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ, что касается перевозки скота, то на У. желѣзныхъ дорогахъ въ Босніи и Герцеговинѣ, при ширинѣ колеи въ 0,760 м., перевозятся безъ затрудненій въ крытыхъ товарныхъ вагонахъ по четыре штуки крупнаго рогатаго скота или по четыре лошади. Въ Штиріи также перевозится скотъ по У. желѣзнымъ дорогамъ (дороги эти имѣютъ ширину колеи въ 0,750, 0,760 и 0,785 м.). Скотъ пробовали перевозить также по Дековиллевскимъ желѣзнымъ дорогамъ (ширина колеи 0,60 м.) въ особо для того приспособленныхъ вагонахъ и опыты эти увѣнчались успѣхомъ. Неудобство, являющееся вслѣдствіе необходимыхъ перегрузокъ при передачѣ товаровъ съ узкоколейныхъ желѣзныхъ дорогъ на ширококолейныя и обратно, значительно ослабляется съ производствомъ этой манипуляціи помощью механическихъ приспособленій.

Вопросъ объ удобнѣйшей и наиболѣе цѣлесообразной ширинѣ колеи для У. желѣзныхъ дорогъ многократно обсуждался въ международныхъ собраніяхъ, посвященныхъ желѣзнымъ дорогамъ, въ Амстердамѣ, Брюсселѣ, Гамбургѣ и др. На международномъ желѣзнодорожномъ конгрессѣ, засѣдавшемъ въ Петербургѣ въ 1892 г., состоялось слѣдующее постановленіе: «Для развитія экономическихъ желѣзныхъ дорогъ весьма важно допустить полную свободу при выборѣ ширины колеи. Вопросъ слѣдуетъ разрѣшать отдѣльно въ каждомъ частномъ случаѣ, въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, размѣровъ ожидаемаго движенія и рода перевозокъ, такъ какъ расходы зависятъ отъ всѣхъ этихъ обстоятельствъ. Въ остальномъ важно придерживаться нѣкоторыхъ типовъ, которые уже оправдали себя на практикѣ; къ такимъ слѣдуетъ отнести колеи въ 1,44, 1,00, 0,75 и 0,60 м.». Такъ какъ первый изъ этихъ размѣровъ есть ширина пути такъ назыв. нормальныхъ жел. дорогъ, то при проектированіи У. жел. дор. остается выборъ между тремя рекомендованными размѣрами: 1,00, 0,75 и 0,60 м., на которыхъ практика и остановилась въ послѣдніе годы почти во всѣхъ странахъ, гдѣ сооружаются У. желѣзныя дороги. Для приблизительныхъ соображеній можно руководствоваться слѣдующими общими указаніями, выведенными инженеромъ Цифферомъ относительно стоимости сооруженія У. желѣзныхъ дорогъ въ зависимости отъ выбранной ширины колеи. Если принять за единицу поверстную стоимость желѣзной дороги съ шириною колеи въ 1 м., то для ширины колеи въ 75 и 60 стм. расходы выразятся слѣдующими относительными цифрами: на устройство полотна—0,92—0,90 и 0,88—0,80, на верхнее строеніе—0,80—0,70 и 0,60—0,50, на подвижной составъ—0,80—0,70 и 0,60—0,50. *А. Т.*

Узконосыя обезьяны (Catarrhini)—три сем. обезьянъ (см.) Стараго Свѣта, соединяемыя на основаніи слѣд. общихъ признаковъ. Перегородка между ноздрями узкая и ноздри направлены впередъ, а не вбокъ, какъ у широконосыхъ (см.). На пальцахъ переднихъ и заднихъ конечностей ногти. Число зубовъ 32 и зубная формула сходна съ человѣческой $\left(\frac{2.1\ 2.3}{2.1.2.3}\right)$. Хвостъ, если есть, то никогда не бываетъ хватательнымъ; у многихъ есть защечные мѣшки и сѣдалищныя мозоли, т. е. голыя, иногда ярко покрашенныя мѣста на ягодицахъ. Сем. Cynopithecidae (s. Cercopithecidae) или собакообразныхъ обезьянъ характеризуется, кромѣ вытянутой морды, напоминающей у низшихъ представителей собачью, еще постояннымъ присутствіемъ сѣдалищныхъ мозолей, а также обыкновенно присутствіемъ защечныхъ мѣшковъ. Хвостъ различной длины, а въ рѣдкихъ случаяхъ отсутствуетъ. Питаются какъ растительной, такъ и животной пищей. Дѣлятся на два подсемейства. Подс. Cercopithecinae—переднія и заднія конечности приблизительно равной длины; защечные мѣшки всегда имѣются. Р. Cyno-

cephalus съ удлиненной собачьей мордой и ноздрями на концѣ ея; хвостъ короткій; распространенъ въ Африкѣ и Аравіи. C. hamadryas, гамадрилъ, въ Аравіи, Абиссиніи и Нижнемъ Египтѣ. C. mormon, мандриллъ; носъ красный, а на щекахъ голубыя пятна; въ Гвинеѣ. C. niger, павіанъ, на Зондскихъ о-вахъ, Молуккскихъ и Филиппинахъ. C. babuin, бабуинъ, водится въ Абиссиніи, боготворился древними египтянами. P. Theropithecus, близокъ къ предыдущему, но ноздри не на концѣ рыла, а на верхней его сторонѣ. Th. obscurus и Th. gelada—оба въ Абиссиніи. P. Macacus вмѣстѣ съ послѣдующимъ р. Cercocebus отличается отъ остальныхъ присутствіемъ на 3 нижнемъ коренномъ зубѣ добавочнаго бугорка сзади; въ другихъ отношеніяхъ сходенъ съ предыдущимъ. M. inuus (Inuus ecaudatus), мартышка безхвостая, или маготъ, водится въ сѣв. Африкѣ и на Гибралтарѣ, тогда какъ прочіе виды этого рода—азіатскія формы. Это единственная водящаяся въ Европѣ обезьяна и то, благодаря покровительству англійскаго гарнизона и пополненію убыли привозными экземплярами. M. tibetanus въ Тибетѣ; M. speciosus—въ Японіи; M. nemestrinus на Суматрѣ и Борнео, и др. виды, разнящіеся между собой длиной хвоста, который у бенгальскаго M. rhesus почти вдвое длиннѣе тѣла, а у магота—отсутствуетъ вовсе. P. Cercocebus занимаетъ переходное положеніе между макаками, съ которыми сходенъ по указанной особенности 3 нижняго кореннаго зуба и настоящими мартышками, или р. Cercopithecus, и имѣетъ нѣсколько видовъ, населяющихъ зап. Африку. P. Cercopithecus—морда сравнительно короткая, сѣдалищныя мозоли умѣренной величины; хвостъ длинный, тѣлосложеніе стройное; африканскія формы, носящія общее названіе мартышекъ. C. mona—мона, C. diana—діана, C. callitrichus—зеленая мартышка и др. Большинство собакообразныхъ обезьянъ являются злыми, сладострастными и непріятными животными, иногда весьма тягостными по производимымъ ими опустошеніямъ для мѣстныхъ жителей и потому иногда боготворимыми. Нѣкоторыя мартышки, наоборотъ, легко приручаются и довольно милы въ неволѣ. Подс. Semnopithecinae съ задними конечностями, значительно превышающими длину переднихъ, хвостъ очень длинный, защечныхъ мѣшковъ нѣтъ или они рудиментарны. P. Nasalis безъ защечныхъ мѣшковъ и съ хоботообразно вытянутымъ носомъ (у молодыхъ особей эта особенность слабо выражена). N. larvatus—носатая обезьяна, водится на Борнео. P. semnopithecus—защечные мѣшки есть, но слабо развитые; первый палецъ на рукахъ въ отличіе отъ слѣдующаго рода, хотя и слабо развитъ, но всегда имѣется. S. entellus, гульманъ, священная обезьяна индусовъ, водящаяся въ Остиндіи и на Цейлонѣ, и др. виды. P. Colobus—первый палецъ переднихъ конечностей или отсутствуетъ, или рудиментаренъ; водится только въ Африкѣ. C. guerezza, гвереца, въ Абиссиніи, съ бѣлой гривой по бокамъ туловища. C. polycomus—съ желтой гривой на шеѣ; на Гвинейскомъ берегу. Сем. Hylobatidae, гиббоны. Хвоста и защечныхъ мѣшковъ нѣтъ, но имѣются сѣдалищныя мозоли; переднія конечности длиннѣе заднихъ. Единственный родъ Hylobates распространенъ въ Остиндіи и прилежащихъ островахъ. H. syndactylus—сіамангъ; H. lar—ларъ; H. variegatus—вау-вау и др. Сем. Simiidae s. Antropomorpha—антропоморфныя обезьяны. Нѣтъ ни хвоста, ни защечныхъ мѣшковъ, ни сѣдалищныхъ мозолей; переднія конечности длиннѣе заднихъ; penis, какъ у гиббоновъ, съ косточкой. Живутъ въ Старомъ Свѣтѣ и питаются растительной пищей. P. Simia—os centrale пястья обособлено; черепъ брахицефалическій и отношеніе продольнаго діаметра къ поперечному $^{100}/_{84}$; переднія конечности длиннѣе заднихъ почти въ $1^1/_2$ раза и достигаютъ до ступни. S. satyrus, орангъ-утангъ туземцевъ, живетъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ Борнео и Суматры, ведетъ древесный образъ жизни. S. bicolor съ бѣлымъ брюхомъ (Суматра), по мнѣнію многихъ, представляетъ лишь разновидность предыдущаго вида. P. Gorilla—os centrale не обособлено; черепъ долихоцефаленъ и отношеніе діаметровъ $^{100}/_{75}$; переднія конечности короче, чѣмъ у оранга, и достигаютъ лишь до колѣнъ. Самцы много крупнѣе самокъ. Единственный видъ—G. sovagei—горилла; водится въ западныхъ областяхъ экваторіальной Африки между рр. Конго и Камеруномъ. P. Antropopithecus (s. Troglodytes) безъ os centrale, долихоцефалъ, переднія конечности до колѣнъ и отношеніе ихъ длины къ заднимъ равно $^{106}/_{100}$; послѣдній ложно-коренной нижней челюсти съ 5 бугорками, тогда какъ у оранга съ 4, у гориллы съ 6. Единственный видъ A. troglodytes (s. Troglodytes niger)—шимпанзе, распространенъ въ экваторіальной Африкѣ отъ Гвинейскаго побережья далѣе внутрь страны. A. tschega, бывшій въ парижскомъ Jardin des Plantes, представлялъ, вѣроятно, не особый типъ, а помѣсь шимпанзе съ гориллой. Интересны ископаемыя формы этого семейства. Найденные въ міоценѣ остатки, а именно нижняя челюсть обезьяны, названной Dryopithecus fontani, по первоначальному предположенію наиболѣе приближалась къ человѣку, какъ по росту, такъ и по формѣ зубовъ. Но послѣдующія находки, а именно болѣе полная нижняя челюсть, привели Годри къ совершенно иному заключенію. Чрезвычайная длина этой челюсти указываетъ, что черепъ Dryopithecus былъ болѣе прогнатиченъ, чѣмъ черепъ любой изъ современныхъ антропоморфныхъ обезьянъ, а по толщинѣ стѣнокъ нижней челюсти, сближенности ея вѣтвей и, слѣдовательно, узкости языка, эта обезьяна приближалась къ мартышкамъ и была болѣе удалена отъ человѣка, чѣмъ всѣ нынѣ живущія антропоморфныя. Впрочемъ, самое нахожденіе этой формы въ столь отдаленную отъ появленія человѣка геологическую эпоху говорило противъ этого сближенія, а попытку приписать этой обезьянѣ выдѣлку грубыхъ кремней можно было считать и до этой послѣдней находки весьма мало вѣроятной. Гораздо большее значеніе имѣютъ остатки обезьяны, найденные Дюбуа въ пліоценѣ острова

Явы. Дюбуа назвалъ эту форму именемъ гипотетическаго предка человѣческаго по гипотезѣ Геккеля—Pithecanthropus, а такъ какъ найденное бедро заставляетъ предполагать, что эта обезьяна при ходьбѣ имѣла положеніе вертикальное, то видовое названіе было дано erectus (вертикально-стоящій). Бедро было съ особыми патологическими наростами (экзостозами), которыя могутъ образоваться, между прочимъ, и вслѣдствіе поврежденія, а вообще близко къ чековѣческому бедру. Въ нѣкоторомъ разстояніи отъ бедра былъ найденъ зубъ мудрости, имѣющій характеръ обезьяньяго, и часть черепной крышки. Дорисовавъ контуръ черепа и вычисливъ приблизительный объемъ его, Дюбуа получилъ, что вмѣстимость черепа у этой загадочной формы была приблизительно около 1000 кб. стм., т. е. превышала вдвое вмѣстимость черепа современныхъ крупныхъ антропоморфныхъ и даже превышала вмѣстимость черепа, наблюдавшуюся у низшихъ расъ, ибо Флоуэръ описалъ черепъ женщины, представительницы цейлонскихъ веддовъ, вмѣстимостью въ 960 кб. стм. Впрочемъ, позже Дюбуа допустилъ, что черепъ Pithecanthropus могъ быть не болѣе 900 кб. стм. вмѣстимостью. Такимъ образомъ, вертикальное положеніе и объемъ черепа говорятъ за чрезвычайную близость этой формы къ человѣку. По поводу этихъ остатковъ былъ высказанъ цѣлый рядъ соображеній, такъ что создалась по этому вопросу громадная литература. Упомянемъ главнѣйшія возраженія, сдѣланныя противъ взгляда Дюбуа на эту форму, какъ переходную къ человѣку (Homo sapiens.) Во-первыхъ, было указано, что бедряная кость, найденная въ нѣкоторомъ разстояніи отъ прочихъ остатковъ, могла принадлежать не этой обезьянѣ, а человѣку, и тогда гипотеза относительно вертикальнаго положенія этой формы падаетъ. Далѣе, если взять черепъ гиббона и его контуры увеличить до размѣровъ черепа Pithecanthropus, то совпаденіе контуровъ того и другого черепа будетъ поразительно. Во всякомъ случаѣ, по формѣ черепа эта обезьяна ближе стояла къ гиббонамъ, чѣмъ къ антропоморфнымъ, и потому нѣкоторыми она разсматривается, какъ гигантскій гиббонъ, раздѣлившій судьбу большинства гигантскихъ формъ, т. е. вымершій, тогда какъ его не столь крупные родственники сохранились въ современной фаунѣ. Наконецъ, всплыло и обычное въ этихъ случаяхъ возраженіе, что мы имѣемъ дѣло съ черепомъ идіота или микроцефала. Оставляя въ сторонѣ послѣднее возраженіе, высказываемое при каждой подобной находкѣ и заставляющее предполагать, что остатки ненормальныхъ особей имѣли особенную привилегію къ сохраненію въ земной корѣ по сравненію съ особями нормальными, можно считать также не особенно вѣроятнымъ предположеніе относительно одновременнаго сохраненія—и притомъ почти рядомъ—остатковъ пліоценоваго человѣка (если бедро человѣческое) и близкой къ человѣку обезьяны. Такое совпаденіе носило-бы уже слишкомъ случайный, почти невѣроятный характеръ. Поэтому, покуда остается сдѣлать предположеніе, что мы имѣемъ дѣло съ крупной (около 1,7 метра) обезьяной, ходившей вертикально, по формѣ черепа напоминающей гиббоновъ, а по его вмѣстимости (900—1000 кб. стм.) приближавшейся къ человѣку (см. Человѣкъ). Была ли эта форма переходной къ человѣку или уклонявшейся въ сторону—покуда неясно. Во всякомъ случаѣ, было указано, что остатки эти принадлежатъ верхнихъ слоямъ пліоцена, а обособленіе человѣческой расы, вѣроятно, имѣло мѣсто въ болѣе раннюю геологическую эпоху. *В. Шимкевичъ.*

Узкоротыя (Holocephala) — подотрядъ рыбъ изъ отряда хрящеперыхъ или селахій (Chondropterygii s. Selachii); о признакахъ У., называемыхъ также сростноголовыми и малоротыми, см. Селахіи. Изображеніе единственнаго рода, относящагося къ У., химера (Chimaera), см. фиг. 4 къ табл. X въ ст. Рыбы.

Узкоязычные (Rhachiglossa)—группа *брюхоногихъ моллюсковъ* (Gastropoda), характеризующаяся узкой радулой, состоящей изъ одного или трехъ рядовъ пластинокъ (формула 0—1—0 или чаще 1—1—1). Сюда относятся многія семейства морскихъ брюхоногихъ, напр. *оливовые* (Olividae), арфы (Harpidae), багрянки (Muricidae) и др.

Узловая толстоножка см. Толстоножки.

Узловая цѣпь — рядъ нервныхъ узловъ или гангліевъ, соединенныхъ между собой коммиссурами и составляющихъ такъ назыв. брюшную цѣпочку кольчатыхъ червей (Annelides) и членистоногихъ (Arthropoda). Каждому сегменту тѣла этихъ животныхъ первоначально (при эмбріональномъ развитіи) соотвѣтствуетъ нервный узелъ, состоящій изъ 2 частей или лопастей, соединенныхъ между собой короткой поперечной коммиссурой; узлы всѣхъ сегментовъ соединяются между собой двумя болѣе длинными продольными коммиссурами; такимъ образомъ эта часть нервной системы имѣетъ видъ цѣпочки. Самый передній узелъ располагается въ головной части тѣла, подъ глоткой, и носитъ названіе подглоточнаго узла; онъ соединяется посредствомъ 2 коммиссуръ, охватывающихъ глотку съ надглоточнымъ узломъ (окологлоточное нервное кольцо). Ганглія состоятъ преимущественно изъ нервныхъ клѣтокъ, а коммиссуры изъ волоконъ. У кольчатыхъ червей У. цѣпь лежитъ во вторичной полости тѣла (целомѣ) и отдѣляется отъ кожи мышечными слоями. Иногда У. цѣпь или только нѣкоторая часть ея залегаетъ среди мышцъ или даже проходитъ въ кожѣ (hypodermis); послѣднее положеніе напоминаетъ эмбріональное состояніе, такъ какъ брюшная цѣпочка первоначально образуется изъ эктодермы и залегаетъ въ кожѣ. У. нѣкоторыхъ кольчатыхъ червей (группа Archiannelides и отдѣльные роды различныхъ семействъ) въ брюшной цѣпочкѣ нельзя различить гангліевъ и коммиссуръ, такъ какъ все образованіе представляется по всей длинѣ одинаковой толщины. Очень часто обѣ части каждаго узла сливаются между собой въ одну массу, слѣды раздѣленія которой на двѣ части бываютъ едва замѣтны, тогда какъ въ другихъ

случаяхъ, наоборотъ, онѣ лежатъ довольно далеко другъ отъ друга; точно также и продольныя коммиссуры могутъ соединяться въ одинъ стволъ. Отъ каждаго ганглія отходятъ съ каждой стороны нервы (2 или 3), иннервирующіе мускулы, кожу и органы чувствъ соотвѣтствующихъ сегментовъ тѣла. Число гангліевъ, составляющихъ У. цѣпь, можетъ быть болѣе 200. У нѣкоторыхъ червей, напр. сем. Serpulidae, въ каждомъ сегментѣ находятся по 2 ганглія. Иногда, въ особенности у пьявокъ, въ брюшной цѣпочкѣ проходитъ срединный непарный нервный тяжъ. Брюшная цѣпочка бываетъ окружена оболочкой (неврилеммой) соединительно-тканнаго происхожденія. У. цѣпь членистоногихъ въ общемъ устроена точно такъ же, какъ и у кольчатыхъ червей; но соотвѣтственно болѣе или менѣе рѣзко выраженному слiянію отдѣльныхъ сегментовъ тѣла, узлы, составляющіе У. цѣпь, сливаются между собой: въ крайнемъ случаѣ всѣ гангліи брюшной цѣпочки сливаются въ одну ганглiозную массу (напр. у клещей); первоначально-же въ зародышевомъ состояніи число ганглiевъ соотвѣтствуетъ числу сегментовъ тѣла. Подглоточный узелъ соотвѣтствуетъ всегда нѣсколькимъ (3—6) гангліямъ, слившимися между собой. Подробности см. въ ст. Кольчатые черви, Членистоногія, Ракообразныя и Насѣкомыя. *М. Р.-К.*

Узловой счетъ—развился изъ первобытнаго счета по камнямъ. Первоначальная и въ то-же время основная форма У. счета есть шнурокъ или веревка съ завязанными на ней для обозначенія единицъ узлами. У. счетъ представлялъ начало У. письма. Оба они имѣли очень большое употребленіе въ болѣе или менѣе развитыхъ формахъ у множества народовъ Стараго и Новаго Свѣта. Наибольшаго развитія У. счетъ достигъ въ Китаѣ и у древнихъ перуанцевъ. Въ первой странѣ онъ, повидимому, прямо перешелъ въ систему письменныхъ числовыхъ знаковъ, представляемую древнѣйшими памятниками китайской письменности, таблицами Лошу и Готу. Какъ съ особенною ясностью показываетъ первая изъ нихъ, представляющая собственно магическій квадратъ

4	9	2
3	5	7
8	1	6.

Эти знаки состояли изъ изображеній веревки въ видѣ прямой линіи съ присоединенными къ ней, въ видѣ соотвѣтствующаго числа кружковъ, узлами. У древнихъ перуанцевъ У. счетъ составлялъ главную, сообщившую цѣлому свой числовой характеръ, составную часть очень высоко развитой системы перуанскаго У. письма или квипуса. Основанный на десятичной системѣ счисленія, перуанскій У. счетъ пользовался для выраженія кратнаго единицы какого-нибудь порядка аддитивнымъ методомъ (XXI, Нумерація, 423). Что-же касается самихъ единицъ послѣдовательныхъ порядковъ, то онѣ обозначались, начиная съ порядка десятковъ, соотвѣтственно У.: одиночнымъ, дважды завязаннымъ, трижды завязаннымъ и т. д. Сообщеніе въ У. письмѣ его знакамъ того или другого значенія по занимаемому ими мѣсту наводитъ на мысль, что первоначальная идея метода положенія (см. тамъ-же, стр. 423—424), создавшаго употребляемую современнымъ цивилизованнымъ человѣчествомъ индусскую систему письменнаго счисленія, зародилась въ У. счетѣ. *В. В. Бобынинъ.*

Узловскій (Викентій Степановичъ, 1834—96)—врачъ, журналистъ. Въ 1860-хъ годахъ помѣщалъ статьи политико-экономическія, сельско-хозяйственныя, политическія, педагогическія, географическія и др. въ «Минералогическихъ Запискахъ», «Трудахъ вольнаго экономическаго общества», исторію котораго онъ составилъ и редактировалъ, «Сѣверной Пчелѣ» П. С. Усова, «Сѣверной Почтѣ», «Петерб. Вѣдомостяхъ», «Сынѣ Отечества», «Петерб. Листкѣ» и пр. Имъ составлена популярная книжка «Небо и звѣзды» (СПб., 1864), выдержавшая болѣе 5 изданій, и изданъ сдѣланный имъ же переводъ «Работницы» Жюля Симона. Свои рецензіи онъ подписывалъ псевдонимомъ *В. Кольдъ.*

Узловая точка—совпадаетъ съ оптическимъ центромъ глаза — это кардинальная точка, черезъ которую лучи, идущіе отъ предмета къ сѣтчаткѣ, проходятъ безъ преломленія. Знаніе У. точекъ облегчаетъ чрезвычайно постройку изображенія предметовъ на сѣтчаткѣ. Подробности см. Зрѣніе.

Узляны — мст. Минской губ., Игуменскаго у., на р. Ушанкѣ. Жителей 600. Православная церковь, синагога, базары, почтовое отдѣленіе.

Узола, иначе *Усола* — лѣв. прит. Волги начало беретъ въ Макарьевскомъ у. Костромской губ., потомъ протекаетъ по границѣ Костромской и Нижегородской губ. и, наконецъ, по Семеновскому и Балахнинскому уу. Нижегородской губ. Течетъ отъ С. на Ю. Дл. 115 вер., шир. въ Балахнинскомъ у. ок. 50 саж.; по У. много мельницъ, изъ нихъ въ нижней части теченія довольно большія.

Узорчатая сталь—см. Булатъ.

Узорчатыя ткани. Рисунокъ, служащій украшеніемъ поверхности ткани; можетъ быть образованъ различными способами, напр.: 1) набивкою цвѣтныхъ узоровъ по гладкой ткани, 2) чередованіемъ основныхъ и уточныхъ нитей различныхъ цвѣтовъ (см. Пестро-тканныя ткани), 3) группировкой на поверхности ткани различныхъ переплетеній (см. Переплетенія нитей въ тканяхъ), 4) тисненіемъ узоровъ на поверхности ткани (напр. тисненый бархатъ, плюшъ), 5) вышиваніемъ узоровъ на поверхности ткани, и др. Въ тѣсномъ смыслѣ слова У. тканями называются упомянутыя въ 3-мъ пунктѣ ткани, у которыхъ рисунокъ воспроизведенъ соотвѣтствующимъ расположеніемъ основныхъ и уточныхъ перекрытій. Вслѣдствіе различнаго направленія нитей основы и утка, получается неодинаковое отраженіе отъ нихъ свѣта, отчего, напр., основныя перекрытія кажутся темными, а уточныя свѣтлыми и наоборотъ. Богатство и разнообразіе рисунковъ увеличивается еще болѣе при примѣненіи цвѣтныхъ нитей. Въ послѣднее время все болѣе и болѣе распространяется примѣненіе *печатной*

основы. Каждая нить этой основы окрашивается по длинѣ своей въ разные цвѣта съ такимъ расчетомъ, чтобы всѣ нити, совмѣщенныя въ одну плоскость ткани, дали опредѣленный рисунокъ. На основѣ этотъ рисунокъ является удлиненнымъ во столько разъ, во сколько основа укорачивается, образуя ткань (уработка). Такимъ способомъ давно уже приготовляются бархатные ковры. Теперь же этотъ пріемъ начинаетъ входить въ употребленіе и при ткачествѣ другихъ матерій, преимущественно шелковыхъ. Рисунокъ, затканный такимъ образомъ въ ткань, получаетъ очень нѣжныя, неопредѣленныя очертанія, чрезвычайно изящныя. Иногда, наряду съ примѣненіемъ печатной основы, ткань получаетъ и другой узоръ посредствомъ переплетенія нитей. Способы тисненія тканей, вышиванія на нихъ узоровъ и другіе, примѣняемые сравнительно рѣже, дополняютъ собою арсеналъ тѣхъ средствъ, которыми удовлетворяется все болѣе и болѣе развивающійся въ обществѣ художественный вкусъ и стремленіе къ изящному въ домашнемъ обиходѣ.

С. Ганешинъ. Δ.

Узумаса—одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ Японіи, въ бывшей столицѣ ея Кіото. Построенъ въ 604 г. въ честь буддійскихъ боговъ, статуи которыхъ были вывезены изъ Кореи вмѣстѣ съ первыми зачатками буддизма. Внутри храма множество художественно выполненныхъ статуй японскихъ святыхъ. Весьма чтимое мѣсто въ Японіи.

Узунларское — самосадочное соленое оз. Таврической губ., Ѳеодосійскаго у., въ 42 вер. на Ю отъ г. Керчи; отъ Чернаго моря отдѣляется узкою косою. Дл. 9 вер., шир. 2—4 вер., берега высоки, грунтъ глинистый и каменистый. Рапа по срединѣ оз. достигаетъ 3 вершк. Соли въ благопріятный годъ можно добыть свыше 3 милл. пд. Озеро принадлежитъ казнѣ.

Узунъ-Ада—бухта въ Михайловскомъ зал., на вост. берегу Каспійскаго моря; прежде начальный пунктъ Закаспійской жел. дороги, который въ 1899 г. перенесенъ въ Красноводскъ. Окрестности У.-Ада покрыты сыпучими песками.

Узунъ-ташъ—урочище Уральской обл., Гурьевскаго у., на лѣвомъ берегу р. Сагиза, по древней дорогѣ въ Хиву. Развалины древняго каменнаго моста, построеннаго, по преданію, Чингизъ-ханомъ.

Узуфруктъ (юрид.) — см. Пользовладѣніе.

Узхія—жертва, которую по шаріату долженъ принести лично каждый свободный мусульманинъ, достигшій совершеннолѣтія, на Иди-Курбанъ — праздникъ, установленный въ память жертвоприношенія Авраама. По мнѣнію большинства мусульманскихъ законовѣдовъ, У. составляетъ обязанность всякаго правовѣрнаго. Въ жертву должно быть принесено за одно лицо — коза, за бо̀льшее число лицъ (до 7) — корова или верблюдъ. Животныя должны быть здоровыя и безъ недостатковъ.

Узюково—с. Ставропольскаго у., Самарской губ. 3009 жит. (русскіе и мордва); земская школа.

Уилльса (Willes)—заливъ на югѣ Корейскаго полуострова, приблизительно подъ 127°45' вост. долг. Къ С отъ него находятся весьма мало изслѣдованные берега съ весьма населенными для Кореи городами Нашъха и др.

Уилъ (Улу-Уилъ)—степная рѣка Уральской обл. Хотя У. въ настоящее время и не доходитъ до Каспійскаго моря, тѣмъ не менѣе, по направленію своему и общему скату, можетъ быть отнесенъ къ системѣ каспійскихъ рѣкъ. Находится съ лѣвой стороны р. Урала и имѣетъ направленіе съ С на Ю; беретъ начало съ подножья Мугоджарскихъ горъ; съ удаленіемъ отъ послѣднихъ къ югу, течетъ въ болѣе ровныхъ берегахъ, а далѣе въ совершенно плоскихъ. Длина У. ок. 400 вер.; въ низовьяхъ дѣлится на рукава и старицы, завершается же солеными грязями и болотами. Правый берегъ низменный, лѣвый болѣе возвышенъ. На пути своемъ У. принимаетъ множество притоковъ, изъ которыхъ болѣе значительны Аще-У. съ горько-соленой водою и Кіилъ. *Н. Б—нъ*.

Уильское укрѣпленіе (поселеніе)—Уральской обл., Темирскаго у. *), въ Киргизской степи, при р. Улу-Уилѣ. Рядомъ съ нимъ рускими переселенцами основанъ поселокъ Уильскій (Шиповскій), который въ настоящее время составляетъ съ укрѣпленіемъ одно цѣлое. Отъ У. проходитъ временный трактъ на Илецкую защиту, открывающійся 4 раза въ годъ, на время дѣйствія мѣстныхъ ярмарокъ поселка; отъ него дороги расходятся въ Темиръ, Гурьевъ, Калмыковъ и Уральскъ. Управленіе воинскаго начальника, гарнизонъ, казачья команда, лазаретъ, церковь, школа, врачи сельскій и ветеринарный; двѣ ярмарки, обороты которыхъ въ 1898 г. составили до 2 милл. руб. Главное мѣсто закупки киргизскаго скота. *Н. Б—нъ*.

Уинстэнли (Джерардъ Winstanley) — агитаторъ временъ первой англійской революціи. О жизни его имѣется очень мало свѣдѣній. Сначала онъ занимался какимъ-то промысломъ въ Лондонѣ и былъ человѣкомъ зажиточнымъ. Когда вспыхнула война между парламентомъ и Карломъ I, его симпатіи были всецѣло на сторонѣ перваго; онъ щедро поддерживалъ парламентскую армію, пока тяжелые налоги не лишили его состоянія. Онъ долженъ былъ покинуть свое дѣло въ городѣ и переселился въ деревню, но и тамъ налоги и солдатскіе постои лишили его вновь пріобрѣтеннаго имущества. Однако, даже вторичное разореніе не поколебало его вѣры въ правоту защищаемаго парламентомъ дѣла, и только постепенно онъ сталъ разочаровываться въ людяхъ, которые вели борьбу съ королемъ, и въ искренности ихъ стремленій. Однажды во время работы у него въ головѣ возникъ цѣлый рой мыслей, о которыхъ онъ раньше ничего не слыхалъ и не читалъ. Окружающіе, которымъ онъ рѣшался ихъ повѣдать, находили ихъ до того дикими, что не хотѣли даже слушать о нихъ. Одна изъ этихъ

*) Съ 1899 г.; ранѣе принадлежало къ Калмыковскому уѣзду.

мыслей заключалась въ томъ, что земля должна сдѣлаться достояніемъ всѣхъ людей. У. былъ, повидимому, творцомъ и вдохновителемъ того движенія, которое возникло въ 1649 г. и сторонники котораго называли себя «истинными левеллерами», въ отличіе отъ послѣдователей Лильборна. Среди главарей движенія наряду съ У. занималъ видное мѣсто Вильямъ Эверардъ. Когда Лильборнъ и другіе вожди левеллеровъ были заключены въ Тоуеръ, на холмѣ близъ Лондона, 8 апр. 1649 г., появилось нѣсколько человѣкъ, съ заступами въ рукахъ. Они стали копать землю и говорили окружающимъ, что ихъ число вскорѣ дойдетъ до 4000 человѣкъ и тогда они осуществятъ свою идею, заключающуюся въ томъ, чтобы трудящійся народъ обрабатывалъ незанятую землю и пользовался ею безоброчно. Дѣйствительно, ихъ число стало быстро расти, но отрядъ республиканской кавалеріи разогналъ толпу, а вождей схватилъ и привелъ къ Ферфаксу. При допросѣ Эверардъ и У. отвѣтили, что цѣль ихъ заключается въ томъ, чтобы возстановить изначальную общность пользованія плодами земли; но тутъ-же они сказали, что сопротивленія властямъ не окажутъ, а будутъ ждать для осуществленія своихъ задачъ болѣе благопріятнаго момента. Присяжные—изъ землевладѣльцевъ—наложили на нихъ высокій штрафъ; они не могли его выплатить, и ихъ имущество было продано. «Истинные левеллеры» или, какъ они еще называли себя, землекопы не унимались и снова дѣлали попытки обработывать незанятую землю; ихъ разгоняли вновь и вновь. Вмѣстѣ съ тѣмъ они выпускають цѣлый рядъ памфлетовъ. Бернштейнъ, открывшій для науки истинныхъ левеллеровъ и У., думаетъ, что даже тѣ памфлеты, на которыхъ стоятъ имена Эверарда и У., написаны исключительно послѣднимъ. Главное его произведеніе —брошюра: «The Law of Freedom in a Platform on True Magistracy Restored» (Лонд., 1651—52). Это—коммунистическая утопія, на которой сильно сказалось вліяніе Томаса Мора. Въ предисловіи, въ формѣ обращенія къ Кромвелю, У. даетъ рѣзкую критику существующихъ порядковъ; въ первыхъ трехъ главахъ изложены теоретическія разсужденія о свободѣ и о монархическомъ и республиканскомъ образѣ правленія; съ четвертой главы начинается картина идеальнаго общественнаго устройства. Главныя черты его таковы: земля общая; въ промышленности господствуетъ домашнее производство; распредѣленіе происходитъ при помощи общественныхъ магазиновъ; обученіе и трудъ всеобщи и обязательны; центральная власть — въ рукахъ парламента, мѣстная — въ рукахъ различныхъ должностныхъ лицъ; войско и духовенство имѣются, но обязанность послѣдняго ограничивается просвѣщеніемъ народа, ибо религіи, основанной на сверхчувственномъ, не существуетъ; бракъ свободенъ и совершается безъ всякихъ формальностей; онъ обязателенъ въ случаѣ доказанной связи, приведшей къ рожденію ребенка; наказанія, вплоть до смертной казни, существуютъ; высшія наказанія постигаютъ уличенныхъ въ куплѣ и продажѣ; золото и серебро, какъ и у Мора, идутъ только на утварь. Утопія У., въ противоположность взглядамъ левеллеровъ типа Лильборна — открещивавшихся отъ своихъ «истинныхъ» коллегъ — является идеологіей чистаго пролетаріата. Въ его, порою наивныхъ, разсужденіяхъ прорываются иногда такія идеи, которыя далеко опережаютъ его вѣкъ. Остатокъ жизни У. провелъ среди квакеровъ и частью проникся ихъ воззрѣніями. Дата смерти, какъ и годъ рожденія его, неизвѣстны. Ср. «Geschichte des Sozialismus» (т. II: «Die Vorläufer des neueren Sozialismus von Th. More bis zum Vorabend der französischen Revolution»); статья Э. Бернштейна: «Kommunistische und democratischsocialistische Strömungen während d. englischen Revolution des XVII Jahrh.» (имѣется русскій перев., подъ заглавіемъ: «Общественное движеніе въ Англіи XVII в.»). *А. Дживелеговъ.*

Уистити (Hapale)—обезьяна южно-американскаго сем. игрунковъ (Hapalidae s. Arctopitheci), характеризующагося присутствіемъ когтей на всѣхъ пальцахъ, кромѣ перваго пальца заднихъ конечностей, и зубной формулой $\frac{2.1.3.2}{2.1.3.2}$; первый палецъ рукъ не противополагается остальнымъ. Къ р. Hapale и другому р. Midas относятся до 30 видовъ. H. jacchus или темный У. чаще другихъ держится въ неволѣ и привозится въ Европу. M. rosalia—розалія и др. Всѣ игрунки формы древесныя, питаются плодами и мелкими животными (насѣкомыми и др.). Весьма боязливы, но скоро приручаются, въ неволѣ весьма забавны и менѣе непристойны, по сравненію съ другими содержимыми въ домахъ обезьянами. *В. Шимкевичъ.*

Уистлеръ (Джемсъ-Абботъ-Макъ-Нейль Whistler)—англійскій живописецъ и граверъ, родомъ сѣверо-американецъ ирландскаго происхожденія, род. въ Бальтиморѣ, въ 1834 г., но провелъ свое дѣтство въ Россіи, гдѣ его отецъ, инженеръ, служилъ при постройкѣ Николаевской жел. дороги; по смерти отца онъ возвратился въ Америку, готовился въ военную службу, но влеченіе къ искусству побудило его отказаться отъ военной карьеры. Съ цѣлью довершить полученное еще на родинѣ художественное образованіе, онъ пріѣхалъ въ 1855 г. въ Англію, вскорѣ послѣ того перебрался въ Парижъ и сталъ изучать живопись въ мастерской Глейра. Здѣсь явилась въ свѣтъ первая серія его офортовъ, подъ заглавіемъ: «The litle french set» (1858). Какъ живописецъ, онъ сперва не имѣлъ успѣха въ парижской публикѣ, и его картины не удостоивались принятія въ тамошніе годичные солоны. Это заставило его, въ 1874 г., переселиться въ Лондонъ и сдѣлать тамъ выставку своихъ произведеній, которыя сразу обратили на него общее вниманіе, какъ на художника весьма талантливаго и крайне оригинальнаго. У. живетъ и трудится въ Лондонѣ. Онъ пишетъ портреты, отчасти жанры, пейзажи и морскіе виды—картины преимущественно небольшого размѣра, которыя называетъ «нотами», «аранжементами тѣхъ или другихъ тоновъ», «симфоніями», «ноктюрнами». Такія названія впол-

нѣ идутъ къ его произведеніямъ, потому что онъ главнымъ образомъ задается въ нихъ, такъ сказать, музыкою красокъ, а именно сопоставляетъ какія-либо 2—много 3 — господствующіе колера, напр. бѣлый и черный, голубой и серебристо-сѣрый, зеленый и тѣлесный и т. д., играетъ ихъ нюансами и создаетъ эффектное, гармоничное цѣлое, не столько передающее дѣйствительность, сколько вызывающее въ зрителѣ поэтическое настроеніе. Сюжетъ, обыкновенно несложный, и рисунокъ, вообще исправный, но неразработанный въ подробности, играютъ въ этихъ произведеніяхъ роль, подчиненную ихъ колористическому впечатлѣнію. Своеобразность и талантливость У. пріобрѣли ему множество поклонниковъ какъ въ Англіи, такъ и на континентѣ. Изъ картинъ его пользуются извѣстностью въ особенности: портреты леди Арчибальдъ Кембелль (1863), матери его самого (1874), историка Карлейля (1873), «Бѣлой дамы» (1863) и скрипача Саразате (1885), виды «Вэстминстерскаго моста ночью» (1863) и «Стараго Баттерзейскаго моста въ Лондонѣ, «Фейерверкъ», «Морской ноктюрнъ» и нѣкоторые друг. Не менѣе, чѣмъ картинами, У. извѣстенъ своими рисунками для книжныхъ заставокъ, виньетокъ для пригласительныхъ билетовъ и проч., а также мастерскими гравюрами; послѣднихъ насчитывается до 214, сверхъ вошедшихъ въ четыре сборника: въ вышеупомянутый «The litle french cet», въ «The Tames set» (1871) и въ два выпуска «Venice» (1880 и 1887). *А. С—въ.*

Уй (по-мадьярски uj — «новый») — входитъ въ составъ многихъ названій мѣстностей въ Венгріи.

Уй или *Вэй* — такъ назывались владѣнія сѣверно-корейскаго племени, обитавшаго въ нынѣшней южн. Маньчжуріи во II в. до Р. Хр. Владѣнія У. подраздѣлялись на два дома — западный, земли котораго лежали на Ляо-дунѣ, и восточный, на вост. склонахъ хребта Чаньбо-шаня и въ сѣв. Кореѣ. Владѣнія обоихъ домовъ состояли изъ множества мелкихъ, окруженныхъ стѣнами поселеній, жители которыхъ находились въ постоянной борьбѣ между собою. Номинально нѣкоторыя изъ этихъ поселеній были въ зависимости отъ корейскаго государства Чао-сянь. Въ 129 г. до Р. Хр. правитель западной части земель У. перешелъ на сторону Китая, но послѣдній мало интересовался страною, лежавшей вдали отъ его владѣній, и въ 70-мъ г. нашей эры всѣ земли, принадлежащія племени У., были завоеваны народомъ когу-ріо (кит. наз. гаогуй-ли). Ср. Ross, «History of Corea»; «Описаніе Кореи» (изд. мин-ва финансовъ, СПб., 1900); «Описаніе Маньчжуріи» (изд. мин-ва финансовъ, СПб., 1897).

Уй — р. Тобольской губ., Тарскаго у., составляется изъ соединеній двухъ истоковъ, берущихъ начало на Васюганско-Абинскомъ водораздѣльномъ болотѣ. Обѣ эти начальныя рѣчки длиною 35 — 45 вер. текутъ на ЮЗ, соединившись образуютъ р. У., текущую извилисто на всемъ протяженіи къ СЗ и впадающую справа въ р. Иртышъ. Длина рѣки до 150 вер., ширина отъ 10 до 25 и 35 саж., дно рѣчное песчаное, иловатое, теченіе медленное, глубина довольно значительная, позволяющая даже большимъ лодкамъ плавать безпрепятственно по рѣкѣ. Берега рѣки въ верховьяхъ низменные и рѣка протекаетъ по болотистому лѣсному урману; отъ дер. Сѣдельниковой берега возвышаются, въ особенности правый. Долина рѣки сначала не широка, но затѣмъ расширяется; она лѣсиста и имѣетъ хорошіе луга и мѣстами плодородную почву.

Уй—лѣв. притокъ р. Тобола, беретъ начало въ Верхнеуральскомъ у., Оренбургской губ., въ отрогахъ Уральскаго хребта, течетъ на ЮВ; общее протяженіе У. около 300 в., почти все въ предѣлахъ Оренбургской губ., имѣя въ началѣ характеръ горной рѣчки, а недалеко отъ п. Березовскаго захватываетъ сѣв. часть Тургайской обл. У. впадаетъ въ Тоболъ вблизи ст. Звѣриноголовской. Побережья У. мѣстами покрыты лѣсами, промежутки между которыми носятъ характеръ солонцовъ, вслѣдствіе чего они пригодны только для пастбищъ и для сѣнокошенія, а тамъ, гдѣ солонцеватость почвы выражена менѣе рѣзко (подсолонки), попадаются и пашни.

Уйбатъ—р. Енисейской губ., Минусинскаго у., вытекаетъ изъ горнаго кряжа Карлыганъ, хребта Кузнецкаго Алатау съ зап. его стороны. Течетъ на ЮВ, впадаетъ въ р. Абаканъ съ лѣвой стороны, близъ горы Иссыкъ, извѣстной своими рудными залежами. Рѣка имѣетъ до устья Нина характеръ горной рѣки, далѣе течетъ по такъ назыв. Качинской степи. Рѣка несудоходна, но можетъ быть сплавною въ весеннее время. Длина до 120 вер., ширина отъ 5 до 10 — 15 саж. Въ ея верховьяхъ, по притокамъ ея Нинѣ, Бея и другимъ, обнаружены золотосодержащія розсыпи и кварцевыя жилы съ хорошимъ содержаніемъ золота. Долина рѣки довольно плодородна и она занята улусами качинцевъ и другихъ минусинскихъ татаръ. По долинѣ имѣются каменноугольныя залежи. Много древнихъ могильниковъ и кургановъ.

Уйгель, *Шаторалья* (Подшатерный) *Уйгель* (Ujhely, Sátoralja Ujhely)—гл. г. Земплинскаго комитата въ Венгріи. Жит. (1890) 13017, преимущественно мадьярскаго племени и католическаго исповѣданія (2096 уніатовъ, 1988 евангелическаго испов. и 4018 іудейскаго); оживленная торговля, значительные виноградники. У. былъ въ 1240 г. разрушенъ монголами; въ XIV в. принадлежалъ князю (герцогу) Коріатовичу, который заселилъ его русскими поселенцами.

Уйгуры—вост.-турецкій народъ, упоминаемый въ китайскихъ лѣтописяхъ съ IV в. по Р. Хр. По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ, У. называли себя прежніе турецкіе народы, и названіе У. тожественно съ названіемъ финскихъ угровъ или югровъ: при движеніи на З турки смѣшались съ финнами и дали свое имя нѣсколькимъ финскимъ народностямъ; но эта теорія не можетъ считаться доказанной. Въ средніе вѣка У. раздѣлялись на двѣ вѣтви: одна кочевала въ Монголіи, въ бассейнѣ Байкала, другая поселилась въ Вост. Туркестанѣ, гдѣ подверглась вліянію китайской культуры и религіозныхъ ученій, распростра-

нявшихся изъ Индіи (буддизмъ) и зап. Азіи (зороастризмъ, манихеизмъ, несторіанство, впослѣдствіи исламъ). Въ китайскихъ лѣтописяхъ сѣверные У. упоминаются подъ названіями гао-гюй, хой-ху и хой-хэ. Въ VIII в., послѣ распаденія государства турковъ-огузовъ, У. достигли первенствующаго положенія въ Монголіи и образовали сильное государство, просуществовавшее около ста лѣтъ (744—840). Имъ принадлежитъ основаніе города Каракорума (см.), развалины котораго существуютъ и теперь и размѣрами значительно превосходятъ развалины города того же имени, построеннаго въ XIII в. монголами. Среди развалинъ сохранился памятникъ начала IX в. съ надписями (китайской и турецкой), открытый Ядринцевымъ въ 1889 г. (см. Орхонскія экспедиціи); изъ надписей видно, что сѣверные У., подобно своимъ южнымъ соплеменникамъ, подчинились вліянію западныхъ религіозныхъ ученій и что уже тогда рядомъ съ древнетурецкимъ алфавитомъ (см. Орхонскія надписи) употреблялся алфавитъ сирійскаго происхожденія, получившій потомъ названіе уйгурскаго. Подобно другимъ кочевымъ владѣтелямъ Монголіи, уйгурскіе ханы вели постоянныя войны съ китайцами. Въ 840 г. они были разбиты киргизами, жившими въ бассейнѣ Верхняго Енисея, и бѣжали на югъ, въ Вост. Туркестанъ и Тангоутъ; о ихъ судьбахъ въ теченіе слѣдующихъ вѣковъ существуютъ только догадки. Въ эпоху появленія монголовъ (начало XIII в.) упоминается только одно уйгурское владѣніе, въ Вост. Туркестанѣ, съ городами Бишбалыкъ (развалины около Гучена) и Кара-ходжа (развалины въ 30 вер. къ В отъ Турфана); владѣтель носилъ титулъ идикута, былъ вассаломъ кара-китайскихъ гурхановъ (см. Кидани), отложился отъ нихъ въ началѣ XIII в. и въ 1209 г. добровольно подчинился Чингизъхану. Уйгурская культура имѣла значительное вліяніе на монголовъ; во всѣхъ государствахъ, основанныхъ монголами, уйгуры еще въ XIV в. и частью въ XV в. сохраняли вліятельное положеніе, въ качествѣ чиновниковъ монгольскихъ канцелярій и воспитателей монгольскихъ царевичей и другихъ знатныхъ юношей; отъ уйгурскаго алфавита происходятъ алфавиты монгольскій и маньчжурскій. У. были частью буддистами, частью несторіанами и считались самыми ожесточенными врагами ислама; въ половинѣ XIII в. одинъ изъ идикутовъ былъ казненъ за намѣреніе перебить въ одинъ день всѣхъ мусульманъ въ Бишбалыкѣ. Владѣніе идикутовъ упоминается еще во второй половинѣ XIII в., но въ уменьшившихся предѣлахъ; подъ властью идикута оставались только городъ Кара-ходжа и его округъ; восточная часть (Хами) отошла къ Китаю, западная (Бишбалыкъ)—къ Джагатайскому государству, въ составъ котораго потомъ вошелъ и Турфанъ. Исламъ постепенно (съ XV в.) вытѣснилъ послѣдніе остатки буддизма и несторіанства; уйгурскій алфавитъ былъ вытѣсненъ арабскимъ. Въ настоящее время названіе У. существуетъ у многихъ турецкихъ народовъ, въ качествѣ названія отдѣльнаго рода; какъ народное названіе, оно употребляется только двумя народцами, на границѣ Тибета—кара-У. и сарыгъ-У.; первые говорятъ по-монгольски, вторые сохранили турецкій языкъ. Выясненію исторіи У. и ихъ культуры будутъ способствовать сдѣланныя въ послѣдніе годы археологическія открытія, научная разработка которыхъ только начата. Кромѣ развалинъ построекъ, найденъ цѣлый рядъ уйгурскихъ рукописей, частью буддійскихъ религіознымъ текстовъ (иногда—санскритскіе тексты съ уйгурской транскрипціей), частью дѣловыхъ документовъ.

Литература. В. В. Радловъ, «Къ вопросу объ У.» (СПб., 1893; Прилож. къ LXX т. «Зап. Имп. Акад. Наукъ», № 2); W. Radloff, «Die alttürkischen Inschriften der Mongolei» (СПб., 1895); G. Schlegel, «Die chinesische Inschrift auf dem uigurischen Denkmal in Kara-Balgassun» (Гельсингфорсъ, 1896; «Mémoires de la Soc. Finno-Ougrienne», ст. IX); «Nachrichten über die von der Kais. Akademie der Wiss. zu St.-Petersburg im Jahre 1898 ausgerüstete Expedition nach Turfan» (тетр. I, СПб., 1899; статьи Д. А. Клеменца и В. В. Радлова).

В. Б.

Уйда (Ouida)—псевдонимъ англійской писательницы Луизы де ла Раме (Ramée), происшедшій отъ дѣтски неправильнаго произношенія ея имени Луиза. Род. въ 1840 г.; большую часть жизни провела въ Италіи; владѣетъ богатою виллою близъ Флоренціи. 20 лѣтъ отъ роду она выступила съ первымъ своимъ романомъ, «Granville de Vigne» (въ «New Monthly Magazine», 1860; перепечатанъ подъ заглавіемъ: «Held in bondage». Л., 1863). Все, написанное У. въ теченіе 40 лѣтъ литературной работы составляетъ около 70 томовъ. Многіе ея романы имѣются въ русскихъ переводахъ, нерѣдко въ двухъ или трехъ (обыкновенно неудовлетворительныхъ, часто сокращенныхъ), появившихся какъ отдѣльными книгами, такъ и въ разныхъ журналахъ. Важнѣйшія произведенія У.: «Strathmore» (1865); «Cecil Castlemaine's gage» (1867); «Tricotrin» (1868); «Under two flags» (1868); «Puck» (1869; «Въ городѣ и деревнѣ», СПб., 1875); «Folle farine» (1871); «Pascarel» (1873); «Two little wooden shoes» (1874; «Башмачки цвѣточницы», СПб., 1889); «Signa» (1875); «In a winter city» (1876); «Ariadne» (1877; «Аріадна», СПб., 1878); «Friendship» (1878); «Moths» (1880; «Моль», въ «Книжкахъ Недѣли», 1880); «A village commune» (1881; «Сельская община», въ «Отеч. Зап.», 1881, и въ «Дѣлѣ», 1881; изд. «Свѣта», 1899); «In the Maremma» (1882; «Въ Мареммѣ», М., 1882); «Wanda» (1883; «Ванда», въ «Книжкахъ Недѣли», 1884); «Princess Napraxine» (1885; «Княгиня Напраксина», СПб., 1885); «House party» (1886); «The Tower of Taddeo» (1890); «Two offenders» (1894); «Toxin and the papers» (1895); «Le Selve» (1896); «The Massarenes» (1897; «Массарины», въ «Русск. Вѣстн.», 1898). У. знакома со всѣми общественными классами чуть не всѣхъ странъ Европы — Англіи, Франціи, Германіи, Австріи, Италіи; она выводитъ иногда и русскихъ героевъ («Княгиня Напраксина», «Ванда»), но они являются наименѣе удачными, обнаруживая недостаточное знакомство автора съ

Россіей, до неумѣнья выдумывать русскія имена включительно (Вася Казань — имя героя «Ванды»). Во многихъ романахъ замѣтно повтореніе типовъ, образовъ и мыслей. Всѣ романы У. можно раздѣлить на двѣ главныя категоріи; романы изъ итальянской жизни и всѣ остальные. Не смотря на многообразіе темъ и типовъ въ этой послѣдней категоріи, бо́льшая ея часть посвящена Англіи; здѣсь У. охотнѣе ищетъ своихъ героевъ въ аристократіи, haute finance, интеллигенціи, чѣмъ въ низшихъ слояхъ народа; не-англійскіе романы этой категоріи изображаютъ аристократію и богатые классы другихъ странъ. Авторъ занимаетъ здѣсь середину между психологическимъ направленіемъ (Дж. Эліотъ) и сенсаціоннымъ (миссъ Брэддонъ). Изображеніе высшихъ слоевъ общества крайне мрачное; авторъ видитъ всюду корыстолюбіе, продажность, честолюбіе, тщеславіе и грубый развратъ, едва прикрытый внѣшними приличіями. Особенно отрицательно У. относится къ женщинамъ. «Удивительное безстыдство женщины, съ которымъ не въ состояніи тягаться никакая дерзость мужчины», «женщины не прощаютъ оскорбленія, если оно основано на фактѣ», «женщина можетъ потерять всякое право на уваженіе, но это не причина, чтобы она перестала его требовать», «женскому уму такія объясненія (ссылки на законъ, честь и т. п.) кажутся пошлыми и дерзкими»,—подобными сентенціями переполнены романы У., и высказываются онѣ не отъ лица какого-либо героя, а прямо отъ лица автора. Это не мѣшаетъ автору изображать отдѣльные идеальные образы женщинъ, преимущественно молодыхъ дѣвушекъ, какъ и благородные образы мужчинъ. Характеренъ для автора романъ «Puck»—картина нравовъ различныхъ общественныхъ слоевъ Англіи и отчасти Франціи, въ формѣ мемуаровъ комнатной породистой собачки Puck. Всеобщее царство порока и торжество его во всѣхъ жизненныхъ положеніяхъ — таковъ главный выводъ романистки; но всетаки въ деревню порокъ въѣлся не въ такой степени, какъ въ городъ, въ низшіе классы не въ такой степени, какъ въ высшіе, и въ мужчину менѣе, чѣмъ въ женщину. Этотъ взглядъ придаетъ крайне мрачный колоритъ всѣмъ произведеніямъ У. Правда, иногда («Массарины») она, въ угоду требованіямъ англійскаго шаблона, считаетъ нужнымъ сочетать законнымъ и счастливымъ бракомъ благороднаго героя съ благородной героиней, но этотъ бракъ является счастливымъ оазисомъ, нисколько не примиряющимъ читателя съ жизнью; чувствуется его условность и искусственность. Почти во всѣхъ романахъ У. (особенно въ «Вандѣ», менѣе въ «Массаринахъ») пробивается, однако, какъ-бы противъ воли автора, сочувствіе къ аристократическому происхожденію, производящее странное впечатлѣніе на фонѣ общихъ безусловно демократическихъ и пожалуй радикальныхъ взглядовъ автора. Романы изъ итальянской жизни («Паскарель», «Синья», «Въ Мареммахъ» и мн. др., въ особенности «Сельская община») чаще изображаютъ жизнь крестьянства и вообще деревни, чѣмъ города и высшихъ классовъ. Общій пессимистическій тонъ автора сохраняется и здѣсь, но онъ смягчается глубокою любовью къ Италіи, къ итальянской природѣ, къ итальянскому простому народу—любовью, не мѣшающею видѣть темныя стороны итальянской жизни. «Въ Мареммахъ» жадность и эгоизмъ крестьянства изображены очень ярко, но на этомъ фонѣ не менѣе ярко вырисовываются благородные типы героини и ея воспитательницы; даже за жестокостью, жадностью и предательствомъ разбойниковъ авторъ видитъ ихъ мужество и извѣстную степень благородства, вовсе не придавая имъ характеръ шаблоннаго романтизма. Наиболѣе глубоко продуманный и прочувствованный романъ У. — «Сельская община». Здѣсь изображается (въ нѣсколько болѣе идиллическихъ краскахъ, чѣмъ это обычно автору) итальянская деревня до вторженія въ нее новыхъ порядковъ, созданныхъ капитализмомъ и связанныхъ съ грубо-эксплуататорской политикой правительства объединенной Италіи, — и затѣмъ систематическое разореніе деревни этими новыми порядками. Романъ ярко характеризуетъ дѣятельность органовъ мѣстнаго самоуправленія въ Италіи и объясняетъ связь между нею и политикою правительства. Для пониманія исторіи объединенной Италіи и ея государственнаго права онъ даетъ очень много. Такой-же мрачный взглядъ на настоящее и будущее Италіи высказываетъ У. въ своихъ публицистическихъ статьяхъ («Views and opinions». Л., 1895), особенно въ статьѣ, помѣщенной въ «Review of Reviews» (1898; нѣм. переводъ вышелъ особой книжкой: «Politisches und sociales Elend in Italien», Цюрихъ, 1900). Политическое состояніе Италіи характеризуется здѣсь какъ состояніе крайне грубаго деспотизма; конституція существуетъ лишь по имени; каморра царитъ даже и въ высшемъ правительствѣ; вся политика направлена на обогащеніе высшихъ классовъ; Италія быстро мчится въ пропасть—и не видно исхода; «нуженъ настоящій талантъ, чтобы съумѣть заставить умирать съ голоду народъ, довольствующійся коркой черстваго хлѣба», да еще при естественныхъ богатствахъ Италіи — и этимъ талантомъ въ высшей степени обладаетъ итальянское правительство, въ особенности Фр. Криспи. У. питаетъ глубокое уваженіе къ Гарибальди, но не видитъ положительныхъ результатовъ его дѣятельности; изъ выдающихся итальянскихъ политиковъ слѣдующаго поколѣнія она цѣнитъ лишь Кавалотти и отчасти Имбріани. Короля Гумберта она считаетъ своекорыстнымъ человѣкомъ.

Уймонъ — ошибочное названіе верхней части р. Катуни, нигдѣ на географическихъ картахъ и въ описаніяхъ Томской губ. не встрѣчаемое; вездѣ р. Катунь называется въ верховьяхъ своихъ Катунью, а не У. Названіе же У. присвоено 2 селеніямъ, находящимся на правомъ берегу р. Катуни, ниже впаденія въ нее р. Кокъ-су, одно изъ нихъ Верхне-Уймонское, другое Нижне-Уймонское. Въ У. находится уймонская инородческая управа и часовня.

Уйфальви (Шарль-Эжень де Ujfalvy de Mezö Rövesd). — французскій оріента-

листъ, по происхожденію венгерецъ, родился въ 1842 г.; занимаетъ каѳедру географіи и исторіи средней и восточной Азіи въ школѣ живыхъ восточныхъ языковъ. Съ 1876 по 1878 г. участвовалъ въ научной экспедиціи, посланной франц. правительствомъ въ Россію, Сибирь и Среднюю Азію. Въ теченіе 1881—82 гг. объѣхалъ Индію, Кашемиръ и Мал. Тибетъ. Его труды: «Alfred de Musset. Eine Studie» (1870); «La langue magyare, son origine et ses affinités» (1871); «La Hongrie, son histoire, sa langue et sa littérature» (1872); «Recherches sur le tableau ethnographique de la Bible» (1873); «La migration des peuples et particulièrement celle des Touraniens» (1873); «Mélanges altaïques» (1874); «Principes de phonétique dans la langue finnoise» (1875); «Eléments de grammaire magyare» (1875); «Essai de grammaire vêpse ou tchoude» (1885); «Études comparées des langues ougro-finnoises» (1876); «Le Kohistan, le Ferganah et Kouldja» (1878); «Le Syr-Daria, le Zerafchan et le pays des Sept-Rivières de la Siberie» (1879); «Les Bachkirs et les Vêpses» (1880); «Les oeuvres ancienes du Cachemire» (1883); «Aus dem westlichen Himalaya. Erlebnisse und Forschungen» (1884); «Description éthnologique de l'Asie-Centrale, au Cachemire etc.» (1900). У. переводилъ произведенія Александра Петёфи; издалъ сборникъ венгерскихъ стихотвореній во французскомъ переводѣ. Жена его, *Марія У.-Бурдонъ* (род. въ 1846 г.), принимала участіе въ нѣкоторыхъ литературныхъ трудахъ своего мужа и его путешествіяхъ и описала послѣднія въ нѣсколькихъ книжкахъ. *А. Ч.*

Уй-хэ (Уй, Уй-цзянъ) — правый притокъ р. Амура, впадающій въ него немного выше ст. Раддевки. Рѣка беретъ начало въ Маньчжуріи, въ Маломъ Хинганѣ, и, протекая по Хэй-лунъ-цзянской провинціи Манчьжуріи около 250 вер., среди лиственныхъ лѣсовъ, при впаденіи образуетъ обширную пойму. Рѣка не судоходна; по ней китайцы сплавляютъ лѣсъ; близъ устья расположены весьма богатые, принадлежащіе китайской компаніи, золотые пріиски, извѣстные подъ названіемъ Гуань-инъ-шань.

Указатель выставки *издѣлій русской промышленности въ С.-Петербургѣ* — издавался во время выставки (съ 1 іюня по 25 іюля 1861 г., №№ 1—15), подъ редакціей Леона Ріона; выходилъ 2 раза въ недѣлю.

Указатель открытій *по физикѣ, химіи, естественной исторіи и технологіи*— журналъ, издававшійся въ СПб. Н. П. Щегловымъ, съ 1824 г. по 1831 г.; 66 №№ въ годъ.

Указатель по дѣламъ печати — двухмѣсячный журналъ, издававшійся въ СПб. при главномъ управленіи по дѣламъ печати, съ 1 сентября 1872 г. по 1878 г., подъ редакціей Ф. Солярскаго; съ 1877 г. былъ органомъ русской книжной торговли, типографскаго и словолитнаго дѣла.

Указатель политико-экономическій — см. Указатель экономическій, политическій и промышленный.

Указатель правительственныхъ распоряженій *по министерству путей сообщенія* — подъ такимъ заголовкомъ печатается съ 1876 г. оффиціальная часть «Журн. Мин. Пут. Сообщ.», выходящая еженедѣльно.

Указатель правительственныхъ распоряженій *по министерству финансовъ*—издавался въ СПб., еженедѣльно, съ 1865 г. по 1884 г.; преобразованъ въ «Вѣстникъ финансовъ, промышленности и торговли» (см.). Редакторами состояли: А. Корсакъ, Н. Юханцевъ, А. Бушенъ, Д. Тимирязевъ и А. Веселовскій.

Указатель россійскихъ желѣзныхъ дорогъ. *Политическая экономія, финансы, промышленность, торговля* — газета, издававшаяся въ СПб. Л. Зире, а потомъ Эмм. Павуанъ де Лонэ, съ 6 декабря 1869 г. по 6 октября 1870 г. Выходила два раза въ мѣсяцъ.

Указатель экономическій, политическій и промышленный — журналъ, издававшійся въ СПб. И. В. Вернадскимъ подъ разными заглавіями: первоначально (съ 1857 г. по 1858 г., №№ 1—104) выходилъ подъ названіемъ «Экономическій указатель», позже (1859 г., №№ 105—156)— «Указатель политико-экономическій. Статистическій и промышленный журналъ», а съ 1860 г. по 1861 г. (№№ 157—310)—подъ вышеуказаннымъ заглавіемъ; выходилъ сначала еженедѣльно, съ 1861 г. — два раза въ недѣлю. Приложеніемъ служилъ журналъ «Экономистъ» (въ 1858 и 1860 гг. по 3 раза въ годъ, въ 1859 г.—6 разъ, въ 1861 г.—ежемѣсячно), выходившій послѣ прекращенія «Указателя» самостоятельно.

Указательныя мѣстоименія (лат. pronomina demonstrativa) — служатъ въ рѣчи для болѣе или менѣе опредѣленнаго указанія на понятіе, извѣстное говорящему или его слушателю (respective—автору и его читателю). Они замѣняютъ У. жесты, по своему происхожденію древнѣйшимъ (см. Wundt, «Völkerpsychologie», т. I, ч. 1, Лпц., 1900, стр. 152 и слѣд.). Подобно У. жестамъ, У. мѣстоименія выдѣляютъ изъ ряда окружающихъ предметовъ или ряда понятій извѣстный предметъ или понятіе, обращая на него особое вниманіе и тѣмъ опредѣляя его ближайшимъ образомъ. Отсюда часто наблюдаемое въ различныхъ языкахъ превращеніе У. мѣстоименій въ такъ называемый членъ (см.). Нерѣдко, поэтому, и употребленіе У. мѣстоименій въ качествѣ личнаго мѣстоименія 3-го лица. Такъ наши мѣстоименія 3-го лица *онъ, она, оно* представляютъ собой простую форму того У. мѣстоименія, которое въ сложной формѣ имѣетъ видъ *оный, оная, оное*. Прочіе падежи личнаго мѣстоименія 3-го лица (род. *его, ея*, дат. *ему, ей* и т. д.) также представляютъ собой формы другого У. мѣстоименія, которое въ русскомъ языкѣ утратило самостоятельныя формы именит. ед. ч., уцѣлѣвшія только въ связанномъ видѣ (въ качествѣ суффикса *-й, -я, -е* такъ называемыхъ «опредѣленныхъ» или сложныхъ именъ прилагательныхъ и мѣстоименій — наприм. *добры-й, добра-я, добро-е*), но существовавшія въ старославянскомъ (им. ед. и, ꙗ, ѥ). Та-

кимъ образомъ рѣзкой границы между У. мѣстоименіями и личными установить нельзя. Нѣтъ ея и по отношенію къ мѣстоименіямъ относительнымъ. Такъ, только что упомянутое У. мѣстоименіе *и, я, е* (родственное лат. У. мѣстоименію is, ea, id) находится въ несомнѣнномъ родствѣ съ санскр. относительнымъ мѣстоименіемъ yas, yâ, yad (гр. ὅς, ἥ, ὅ), которое въ свою очередь родственно съ вопросительными мѣстоименіями въ родѣ греч. οἷος = какой (лат. qualis), ὅσος = какой (лат. quantus), стслав. *якъ, еликъ* (п. jaki и т. д.). Литературу см. у Бругмана, «Grundriss der vergleichenden Grammatik der indogermanischen Sprachen» (т. II, ч. 2, Страсбургъ, 1892, §§ 407, 408) и въ ст. Мѣстоименіе. *С. Б—чъ.*

Указная часть (юрид.)—см. Вдова.

Указъ.—Указами называютъ правительственные акты, весьма разнообразные по своей юридической природѣ. Профессоромъ Н. М. Коркуновымъ предложено было называть указами лишь такіе акты, которые, будучи изданы въ порядкѣ управленія, устанавливаютъ какія-нибудь общія правила, и притомъ безразлично, исходятъ-ли эти акты отъ верховной власти или отъ органовъ управленія подчиненнаго. Такое употребленіе термина У. не соотвѣтствуетъ, однако, тому смыслу, въ какомъ это слово понимается въ дѣйствующемъ законодательствѣ, и, повидимому, не прививается и въ нашей юридической литературѣ. Въ настоящее время въ законѣ указами называются нѣкоторые акты верховной власти, какъ законодательнаго характера, такъ и издаваемые въ порядкѣ верховнаго управленія, затѣмъ нѣкоторые виды судебныхъ рѣшеній и, наконецъ, нѣкоторыя распоряженія административныхъ властей. Во всякомъ случаѣ, степень власти, предоставленной тому или иному учрежденію, а также юридическая сила актовъ, отъ него исходящихъ, отнюдь не опредѣляются тѣмъ, называются ли эти акты У. или какъ нибудь иначе. I. У., исходящіе отъ верховной власти, имѣютъ двойную форму: это или акты, собственноручно подписанные императоромъ (обыкновенно называемые «Именными У.»), или же устныя распоряженія Государя, объявляемыя уполномоченными на то (Осн. Законы ст. 55 прим.) лицами («объявленныя Высочайшія повелѣнія»). Это различіе именныхъ У. за собственноручнымъ подписаніемъ и повелѣній, объявленныхъ отъ имени Государя, весьма существенно въ томъ отношеніи, что существуетъ рядъ дѣлъ (перечисленныхъ въ ст. 66. Осн. Законовъ), по которымъ воля Государя должна быть объявлена именно въ формѣ акта собственноручно имъ подписаннаго. Самые термины «именной У.» и «Высочайшее повелѣніе» въ дѣйствующемъ законодательствѣ употребляются безразлично, какъ синонимы, но въ юридической литературѣ имъ обыкновенно придаютъ указанное выше значеніе. Что касается Высочайшихъ У., носящихъ законодательный характеръ, то до учрежденія государственнаго совѣта (1810 г.) слово У. являлось обычнымъ наименованіемъ для всякаго рода законодательныхъ актовъ, при чемъ ни съ точки зрѣнія содержанія, ни съ точки зрѣнія формы нельзя провести какого-либо различія между У. и регламентами, уставами, манифестами и вообще всякими другими наименованіями, которыя тогда придавались законодательнымъ актамъ. Послѣ учрежденія государственнаго совѣта, когда въ нашемъ правѣ начали-было выясняться формальные признаки закона, отличающіе его отъ другихъ актовъ верховной власти, законы, по общему правилу, начали издаваться въ формѣ Высочайше утвержденныхъ мнѣній государственнаго совѣта. И теперь, впрочемъ, законы, прошедшіе черезъ государственный совѣтъ, издаются иногда въ формѣ именныхъ У.: это бываетъ, когда Государь утверждаетъ мнѣніе меньшинства членовъ совѣта. По нѣкоторымъ дѣламъ (напр. по отчужденію земель на государственныя нужды) исполненіе совершается въ формѣ именного У., хотя-бы Государь утверждалъ мнѣніе большинства. Въ порядкѣ верховнаго управленія У. государя испрашиваются чаще всего всеподданнѣйшими докладами министровъ. Если испрошенное Высочайшее повелѣніе имѣетъ болѣе или менѣе общее значеніе, то оно публикуется пр. сенатомъ въ Собр. Узак. и Расп. Прав.; если же данное Выс. повелѣніе состоялось по частному дѣлу, то оно приводится въ исполненіе непосредственно самимъ министромъ или сообщается имъ подлежащему учрежденію или лицу. II. Судебныя рѣшенія въ настоящее время носятъ названіе У. лишь въ немногихъ, совершенно исключительныхъ случаяхъ. Прежде, въ дореформенныхъ судебныхъ установленіяхъ терминомъ У. обыкновенно означались и судебныя рѣшенія, и бумаги, посылаемыя судомъ подчиненнымъ установленіямъ (полиціи) и частнымъ лицамъ. Теперь У. посылаютъ лишь нѣкоторыя дореформенныя учрежденія, носящія судебный характеръ (коммерческіе суды, дворянскія опеки, сиротскій судъ), а также судебные департаменты пр. сената (гражданскій и уголовный кассаціонные департаменты и судебный департаментъ), а также имѣющія судебный характеръ общія собранія и соединенныя присутствія департаментовъ сената. III. Прежнія, Екатерининскія административныя установленія сносились съ подчиненными имъ мѣстами и лицами, посылая имъ указы. Учрежденія, образованныя въ XIX в., посылаютъ предложенія, предписанія, но не У. Право посылать У. принадлежитъ нынѣ только тѣмъ учрежденіямъ, которыя сохранились отъ Екатерининскаго учрежденія о губерніяхъ (губернское правленіе, казенная палата), а также административнымъ д-тамъ пр. сената (I дптъ, II и герольдіи) и общему ихъ собранію. См. Административныя распоряженія (I, 179); Источники права (XIII, 519); Законъ (XII, 177); Обязательныя постановленія (XXI, 653); Распоряженіе (XXVI, 317). Тамъ же указанія на литературу. *Н. Л.*

Укайяли—правый притокъ Амазонской рѣки. Беретъ начало въ перуанскихъ Андахъ подъ 14°30′ ю. ш., течетъ подъ именемъ Гуилькамайо до соединенія съ Церро Виль-

канойо, подъ именемъ Комбопаты до впаденія Церро Райа; подъ именемъ Урубамбы протекаетъ черезъ восточныя Кордильеры, соединяется съ Паукартамбо подъ 11°40' ю. ш., получаетъ названіе Квиллабамбы; подъ 11° ю. ш. сливается съ Тамбо-Эне, идущимъ съ юго-запада. Съ этого мѣста называется У., протекаетъ у восточнаго склона восточныхъ Кордильеръ черезъ область первобытныхъ лѣсовъ; принимаетъ въ себя Пахитеу и нѣсколько мелкихъ притоковъ, около гор. Науты вливается въ Амазонку. Судоходна на протяженіи 1235 км. Глубоко сидящіе пароходы доходятъ до устья Пахитеи; до этого мѣста установлены правильные рейсы. Кромѣ того, ходятъ суда между устьями Паукартамбо и Тамбо-Эне.

Укала — народное названіе жабы жерлянки (Bombinator igneus), см. Жерлянка.

Ukami (Ukami)—герм. владѣнія въ вост. Африкѣ, между Узегуей, Узагарой и Гуту, въ 90 км. отъ морского берега; гористая мѣстность, образованная горами Камбези (3700 м.) и Уругуру (2000 м.); пересѣчена многочисленными рѣчками (Герингери и др.); пріятный климатъ, безъ опредѣленнаго сухого времени года; роскошная растительность (кофе, бананы, лимоны, сахарный тростникъ, сезамъ и пр.). Туземцы — Ваками — занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ, что затрудняется частыми разливами рѣкъ и мухой цеце; управляются они независимыми другъ отъ друга князьками. Главные пункты—Симбамвени и Кинола. Въ Мрогоро французская миссія.

Уканы (Уканъ)—с. Вятской губ., Глазовскаго у., при р. Лекмѣ, въ 40 в. отъ уѣздн. города. Жит. 4000; 2 црк., кожевенное производство.

Укатываніе (сел.-хоз.)—искусственное уплотненіе верхняго слоя почвеннаго горизонта — примѣняется главнымъ образомъ въ цѣляхъ поднятія влаги изъ внутреннихъ частей пашни по уменьшившимся, вслѣдствіе сжатія, почвеннымъ капиллярамъ. Оно производится спеціальнымъ сельско - хозяйственнымъ орудіемъ—каткомъ, и имѣетъ мѣсто во многихъ случаяхъ сельско - хозяйственной практики, въ особенности-же во время подготовки поля, въ промежутокъ работъ между подъемомъ почвы и посѣвомъ, когда разрыхленная поверхность почвы легко высушивается. Поднятіе влаги необходимо, напр., для лучшаго перепрѣванія почвеннаго пласта, поднятаго плугомъ и обращеннаго травянистою стороною внутрь, для болѣе быстраго разложенія навоза, разбрасываемаго по поверхности разрыхленнаго поля, и пр. Придавливаніе почвы въ данныхъ случаяхъ влечетъ за собою ускореніе процессовъ разложенія, которые протекаютъ успѣшно лишь при наличности нѣкоторой влажности. Попутно при этомъ каткомъ вдавливаются въ почву сухіе земляные комья, которые, соприкасаясь съ болѣе глубокими и болѣе влажными слоями почвы, довольно быстро затѣмъ отсырѣваютъ и послѣдующимъ дѣйствіемъ бороны удобно раздробляются. Наконецъ, искусственное поднятіе влаги необходимо бываетъ при посѣвѣ сѣмянъ, въ особенности мелкихъ, задѣлываемыхъ на небольшую глубину. Къ побочнымъ работамъ катка относятся прикатываніе растеній, запахиваемыхъ подъ зеленое удобреніе, выравниваніе поверхности почвы для послѣдующей работы маркера, сѣялки, жатвенныхъ машинъ и пр., прикатываніе весною озимыхъ посѣвовъ, чтобы приподнятую морозомъ землю снова прижать къ корнямъ и т. п. Высказанное Вольни мнѣніе, что У. хлѣбовъ можетъ предупредить ихъ полеганіе, провѣрено д-ромъ Зеельгорстомъ, при чемъ полученный положительный результатъ дѣйствія катка относится послѣднимъ на счетъ образованія въ уплотненной почвѣ болѣе прочнаго основанія для роста растенія. Разнохарактерность перечисленныхъ работъ влечетъ за собою разнообразіе въ конструкціи и размѣрахъ катковъ (см.).

Укекъ или *Увекъ*—замѣчательное въ археологическо-историческомъ отношеніи городище въ Саратовскомъ у. и губерніи. Послѣдніе изслѣдователи его считаютъ началомъ У. городъ Гелокъ, заселенный гелоками еще въ V вѣкѣ до Р. Хр. Впервые слово «У.» или «Укакъ» встрѣчается въ «Путешествіи» Марко-Поло; затѣмъ о немъ часто упоминаютъ арабскіе писатели, изъ которыхъ Ибнъ-Батута характеризуетъ его какъ городъ «средней величины, но красивой постройки», и «съ обильными благами». На средневѣковой картѣ Форстера, приложенной къ латинскому переводу географіи Абулфеды, У. помѣщенъ около нынѣшняго Саратова; тамъ же помѣстили его и братья Пицигани въ 1367 г.; наконецъ, около того же мѣста, но на лѣвой сторонѣ Волги, указываетъ его Фра-Мауро. На основаніи этихъ извѣстій и показаній полагаютъ, что въ періодъ владычества Золотой Орды У. лежалъ на соединеніи дорогъ отъ Булгара въ Сарай и Астрахань и отъ Волги въ Византію и былъ административнымъ пунктомъ въ предѣлахъ вновь покоренныхъ татарами земель. Начиная съ XVI в. всѣ посѣтившіе его путешественники называютъ его уже городищемъ, въ началѣ довольно богатымъ остатками древностей и особенно монетными находками, но потомъ сильно разграбленнымъ. Здѣсь, между прочимъ, была найдена печать черниговскаго князя Михаила. Еще въ 70-хъ годахъ XVIII стол. посѣтившій У. путешественникъ Іоаннъ Петръ Фалькъ видѣлъ «остатки города», которыхъ теперь нѣтъ и слѣда. Ср. Саблуковъ, «Остатки древности въ с. Усть-Набережномъ Увѣкѣ» и кн. Л. Голицынъ и С. Краснодубровскій, «Укекъ» (Саратовъ, 1891). *В. Р—въ.*

Укересе—см. Ньянца (XXI, 451).

Укермархія (Ukermark или Uckermark) — самая сѣв. часть Бранденбургской марки, на лѣв. берегу Одера; прежде составляла особую провинцію. Главные города—Пренцлау, Шведтъ, Ангермюнде, Страсбургъ и Темплинъ. Въ древности У. называлась Укера или Терра Ukera; названіе У. появилось въ XV в. Еще въ X в. въ этой области жили Украны или Ухры, восточная вѣтвь полабскихъ славянъ. Съ 1235 г. протекающая здѣсь рѣка получила названіе Уккеръ (см.). Въ теченіе почти трехъ столѣтій У. служила яблокомъ раздора между

Бранденбургомъ, Помераніей и Мекленбургомъ. Въ 1417 г. бо́льшая часть ея принадлежала Бранденбургской маркіи, остальное — Помераніи. Въ 1492 г. курфюрстъ Іоаннъ заключилъ съ герцогомъ Богиславомъ договоръ о взаимномъ наслѣдованіи, по которому вся У. перешла къ нему, и въ такомъ видѣ сохранилась до 1816 г., когда она была раздѣлена на три уѣзда, и часть ея, къ В отъ Рандова, отошла къ Помераніи.

Укертъ (Фридрихъ-Августъ Uckert) — извѣстный нѣмецкій историкъ и географъ (1780—1851). Первые его труды были посвящены исторической географіи. Въ 1815 г. вышло его изслѣдованіе о географіи Гомера, въ 1816 г.—по географіи грековъ и римлянъ и рядъ историко-географическихъ описаній и повѣствованій. Съ 1828 г. онъ вмѣстѣ съ Гееренатомъ предпринялъ изданіе сочиненій по исторіи отдѣльныхъ европейскихъ государствъ («Geschichte der Europäicshen Staaten»), много содѣйствовавшее распространенію историческаго интереса и въ Германіи, и въ Европѣ. Дѣло это продолжалъ затѣмъ Гизербехтъ. Изданіе не окончено и до настоящаго времени; послѣдніе томы посвящены исторіи Бельгіи и Финляндіи. Съ 1835 г. У. вмѣстѣ съ Якобсомъ издавалъ «Merkwürdigkeiten d. herzgl. Bibliothek zu Gotha». *Г. Ф.*

Укермюнде (Ukermünde) — окружной городъ въ прусской провинціи Помераніи, на рѣкѣ Укеръ, впадающей недалеко отъ него въ померанскій гафъ. Торговля лѣсомъ, рыбная ловля, мореходство. Жителей (1895) 6020. Городъ съ 1190 г.; раньше былъ важнымъ укрѣпленіемъ, которое въ 1469 г. тщетно осаждалъ Фридрихъ II, курф. бранденбургскій.

Укеръ (Uker) — рѣка въ Пруссіи, беретъ начало у мѣстечка Фреденвальде въ провинціи Бранденбургъ, есть истокъ нѣсколькихъ озеръ, протекаетъ чрезъ озера Оберукеръ, Стреловеръ и Унтерукеръ, принимаетъ Рандовъ и, пройдя 109 км., впадаетъ близъ Уккермюнда въ небольшую гавань. Начиная отъ Пасевалка, на протяженіи 35 км. — судоходна.

Укп—виды рода Bombinator (сем. жабъ Discoglossidae), называемые обыкновенно жерлянками (см.).

Укко (фин. миө.)—въ Калевалѣ является верховнымъ божествомъ, небеснымъ отцомъ, которому все поклоняется («Труды» Я. К. Грота, I, 140). Въ финскомъ языкѣ У. обозначаетъ, кромѣ верховнаго бога языческихъ финновъ еще: 1) старика, дѣда, старца и 2) громъ. Кастренъ въ 1853 г. въ «Vorlesungen über Finn. Mythologie» (26—50) причислилъ У. къ разряду воздушныхъ боговъ. По Ленгвисту («De superstitione») У. — старѣйшій богъ финновъ и верховный богъ неба. Портанъ впервые указалъ, что У. присвоивается какъ почетное прозвище не только богу неба, но и другимъ божествамъ. У. въ собственномъ смыслѣ—властитель небесъ, облаковъ и атмосферы. Его мѣстожительство—облака; оттого прозвище его въ рунахъ—пильвенъ юмала, т. е. въ срединѣ неба; оттого онъ пупъ неба. Часто онъ называется носителемъ всего воздуха. Онъ находится постоянно въ одномъ мѣстѣ, но въ рунѣ 47-ой Калевалы шествуетъ по поднебесью у края облаковъ, чтобы отыскать солнце и мѣсяцъ, которые спрятала въ какой-то горѣ хозяйка Похъйола. При этомъ онъ одѣтъ въ синіе чулки и въ пестрые сапоги. Всегда онъ движется хорошо вооруженнымъ. На немъ огнедышущая рубашка. Его лукъ — радуга; изъ него онъ стрѣляетъ мѣдными или огненными стрѣлами. Молнія—его мечъ. Подобно Тору, У. вооруженъ *молотомъ*. Его жена у епископа Агриколы называется *Рауна*, у Ганандера—*Акка*; до сихъ поръ въ Лапландіи существуетъ легенда о *У.* и *Акка*. Сынъ Уккона—выраженіе метафорическое для обозначенія сильныхъ богатырей и волшебниковъ. Громовнику У. дается почетный эпитетъ старика, дѣда. У эстовъ онъ «ганна исса» и «таат», т. е. старый тятя, отецъ. Когда громъ гремитъ, то у эстовъ и латышей говорятъ: старикъ ругается, у литовцевъ—богъ людей учитъ. Въ рунахъ или магическо-миөическихъ пѣсняхъ финновъ У.—правитель облаковъ и властитель тучъ, ниспосылающихъ людямъ бурю, морозъ, ледъ, градъ, снѣгъ, дождь. Праздникъ Уккона пріуроченъ былъ къ весеннему посѣву; ему были посвящены особыя скалы. У эстовъ (см. Kreutzwald и Neus, «Myth. u. Mag. Lieder d. Esten», 1854) празднество Уккона продолжается девять вечеровъ и вѣроятно пріурочено къ святкамъ зимнимъ или Рождеству. Въ старину (Wiedemann, «Aus d. inner. u. auss. Leben d. Esten», 1876, 444) дѣлали изображенія У. въ лѣсахъ; позже, изъ боязни передъ христіанскими миссіонерами, они дѣлались все меньше и меньше, а перекрестившіеся въ христіанство прозвали ихъ ангельчиками. У финновъ есть кремни, называемые Укконъ-киви и напоминающіе каменныя пули Перкуна у литовцевъ. У.—богъ всевышній, верхнихъ слоевъ воздуха поднебеснаго, старый отецъ въ небесахъ; онъ говоритъ черезъ облака и проявляется въ разныхъ состояніяхъ атмосферы, но онъ не солнце. Мѣсяцъ и звѣзды ему не подчиняются и находятся подъ властью особыхъ божествъ. У. — также богъ огня. По Кастрену, слову ukko соотвѣтствуетъ въ мадьярск. *agg* старикъ, у якутовъ *аға* отецъ, у вост. турокъ *ага* (см.). *Э. Вольтеръ.*

Уклейка (Alburnus lucidus) — рыба изъ рода *уклейки* (Alburnus, см.). Нижняя челюсть выдается за верхнюю и сильно заворочена вверхъ, такъ что конецъ рыла приходится противъ верхняго края глаза. У. — одна изъ самыхъ мелкихъ *карповыхъ рыбъ* (Cyprinidae); обыкновенная длина 13—15 стм., наибольшая—до 20, по нѣкоторымъ—до 26 стм. Цвѣтъ спины и верхней части головы голубовато или зеленовато-сѣрый, остальное тѣло серебристое, радужная оболочка серебристая, надъ зрачкомъ съ желтоватымъ оттѣнкомъ и сѣрыми сливающимися точками. Спинной и хвостовой плавники сѣрые, остальные бѣлые. У. распространена почти по всей Европѣ къ сѣверу отъ Альпъ, за исключеніемъ Шотландіи и Ирландіи. Въ Финляндіи она доходитъ на сѣверъ до 68°20′ с. ш. Живетъ въ озерахъ, чистыхъ рѣкахъ и ручьяхъ, а также

во внутренней части шхеръ Балтійскаго моря и вокругъ Готланда и въ Зундѣ. Живетъ стайками, предпочитая чистую, текущую воду съ каменистымъ или песчанымъ дномъ. Съ весны до осени держится, за исключеніемъ дождливой и бурной погоды, преимущественно на поверхности, гдѣ ловитъ падающихъ въ воду насѣкомыхъ; осенью переходитъ на бóльшую глубину. Пища состоитъ преимущественно изъ насѣкомыхъ, мелкихъ ракообразныхъ и червей, а равно и мальковъ другихъ рыбъ (чѣмъ вредна). Въ маѣ или началѣ іюня нерестится большими стаями на мелкихъ мѣстахъ съ песчанымъ или каменистымъ дномъ. Нересть продолжается около мѣсяца. По нѣкоторымъ даннымъ не всѣ У. нерестятся одновременно и рыбаки различаютъ мѣстами три нереста У. Промысловое значеніе У. мало. Она можетъ служить хорошей наживкой и имѣетъ значеніе, какъ пища болѣе важныхъ промысловыхъ рыбъ. Во Франціи чешуя У. съ конца XVII в. употреблялась для приготовленія искусственнаго жемчуга.

Н. Кн.

Уклейки (Alburnus)—родъ рыбъ изъ семейства *карповыхъ* (Cyprinidae). Тѣло болѣе или менѣе удлиненное; чешуя умѣренной величины; боковая линія проходитъ ниже средней линіи хвоста; короткій, не имѣющій шипа спинной плавникъ сидитъ надъ промежуткомъ между брюшными и подхвостовыми; подхвостовой удлиненный и имѣетъ болѣе 13 лучей; нижняя челюсть болѣе или менѣе явственно выдается за верхнюю; губы тонкія, простыя; нижняя губная складка прерывается на подбородкѣ; верхняя челюсть можетъ вытягиваться впередъ; жаберныя тычинки тонкія, ланцетовидныя, частыя; есть придаточныя жабры; жаберная перепонка прикрѣплена къ горлу подъ заднимъ краемъ глаза. Глоточные зубы въ 2 ряда, крючкообразно изогнуты; брюхо позади брюшныхъ плавниковъ образуетъ ребро, за которое не выдается чешуя. Виды этого рода (15) водятся въ Европѣ и зап. Азіи. Нѣкоторые служатъ предметомъ промысла. Наиболѣе важны изъ видовъ, водящихся въ Россіи, *уклейка обыкновенная* (Alburnus lucidus), *быстрянка* (Alburnus bipunctatus) и *шемая* (Alburnus chalcoides), см.

Н. Кн.

Уклоненіе отъ военной службы (юрид.)—разнообразныя дѣйствія, направленныя къ самовольному освобожденію себя или отъ несенія службы, или отъ обязанности поступленія въ войска на основаніи правилъ о личной воинской повинности. Для лица, состоящаго на военной службѣ, У. составляетъ преступное дѣяніе воинское, подсудное военному суду и влекущее отвѣтственность по военно-уголовнымъ законамъ; для лица, подлежащаго поступленію на военную службу, но на ней еще не состоявшаго, У. есть общее преступное дѣяніе, подсудное общему уголовному суду и наказуемое по законодательству уголовному общему. Лица второй категоріи могутъ подлежать отвѣтственности только тогда, когда они обязаны были поступить въ войска (т. е. при системѣ комплектованія арміи путемъ повинности) и когда данное лицо отъ исполненія повинности не было свободно. Лица первой категоріи отвѣчаютъ безразлично, состоялъ-ли виновный на обязательной службѣ или служилъ добровольно, ибо несеніе службы, впредь до полученія надлежащаго отъ нея увольненія, одинаково обязательно для каждаго военнослужащаго. Въ виду двойственнаго характера преступнаго У. отъ военной службы, весьма важно точное установленіе момента, съ котораго лицо обращается изъ подлежащаго поступленію на военную службу въ военнослужащаго. Германское право началомъ военной службы признаетъ фактическую передачу новобранца въ вѣдѣніе военнаго начальства. Русскій уставъ о воинской повинности прямого отвѣта на данный вопросъ не даетъ. По толкованію главнаго военнаго суда, началомъ службы должно считать прочтеніе въ воинскомъ присутствіи списка принятымъ въ постоянныя войска, чѣмъ завершаются дѣйствія присутствія (ст. 155 уст. о воин. повин.). Это толкованіе крайне расширяетъ понятіе У. въ смыслѣ воинскаго преступнаго дѣянія, такъ какъ между окончаніемъ обряда пріема и фактическимъ поступленіемъ въ войска проходитъ обыкновенно отъ одной до трехъ недѣль, въ теченіе которыхъ новобранцы временно распускаются по домамъ и остаются внѣ условій и обстановки военной службы. Юридическая его правильность опровергается тѣмъ, что законъ различаетъ термины «принятіе» и «поступленіе» на службу. Современные кодексы сосредоточиваютъ вниманіе на способахъ достиженія виновнымъ преступной цѣли и оставляютъ безъ уголовной санкціи отказъ отъ военной службы, взятый самъ по себѣ. У насъ существуютъ двѣ многочисленныя секты, послѣдователи которыхъ отвергаютъ военную службу во всѣхъ ея формахъ и проявленіяхъ: меннониты и духоборы. Меннонитовъ, въ уваженіе къ ихъ религіознымъ воззрѣніямъ, уставъ о воинской повинности 1874 г. освободилъ отъ поступленія въ войска (см. XIX, 96). Относительно духоборовъ тогда вопросъ не возникалъ, такъ какъ они, въ наибольшей своей массѣ, принадлежатъ къ жителямъ Закавказья, а на Закавказье дѣйствіе устава о воинской повинности было распространено лишь въ 1887 г. Отказъ отъ военной службы по религіознымъ убѣжденіямъ ни подъ одно постановленіе, какъ военнаго, такъ и общаго уголовнаго закона, подвести нельзя, разъ что отказывающійся не прибѣгаетъ къ обману, поврежденію своего здоровья и т. п. Признаваемые кодексами основные способы У. отъ военной службы суть: обманъ и самовольное оставленіе службы. Въ первомъ случаѣ намѣреніе представляется скрытымъ; виновный совершаетъ тѣ или другія дѣйствія, направленныя къ тому, чтобы ввести начальство въ заблужденіе и быть уволеннымъ отъ службы или освобожденнымъ отъ поступленія въ войска. Во второмъ случаѣ намѣреніе выражается явно: виновный открыто оставляетъ мѣсто служенія или не является къ призыву. Въ обоихъ случаяхъ сущность дѣянія заключается во внутренней его сторонѣ, въ намѣреніи вовсе и навсегда освободиться отъ

службы. Поэтому У. отъ службы должно быть строго отличаемо отъ У. отъ исполненія отдѣльныхъ служебныхъ обязанностей, безъ намѣренія покинуть службу. 1) *У. отъ военной службы посредствомъ обмана.* Сюда относятся: притворная болѣзнь и обманъ вообще. Ст. 126 воинск. уст. о нак. за «умышленное показаніе или представленіе свидѣтельства о мнимой болѣзни или другой обманъ для освобожденія себя отъ обязанности нести службу» назначаетъ: офицерамъ—исключеніе изъ службы съ лишеніемъ чиновъ или заключеніе въ крѣпости отъ 1 года и 4 мѣсяцевъ до 4 лѣтъ; нижнимъ чинамъ—отдачу въ дисциплинарные батальоны отъ 2 до 3 лѣтъ. На основаніи 511 ст. улож., «кто, съ цѣлью уклониться отъ воинской повинности, или же воспользоваться, при отбываніи оной, льготами, ему не предоставленными, употребить какія-либо обманныя дѣйствія», тотъ, по зачисленіи на военную службу, подвергается одиночному заключенію въ военной тюрьмѣ на время отъ 3 до 4 мѣс., а въ случаѣ неспособности виновнаго къ военной службѣ или открытія вины его послѣ достиженія имъ 34 лѣтъ — заключенію въ тюрьмѣ гражд. вѣд. на время отъ 8 мѣс. до 1 года 4 мѣс. Однородное постановленіе сохранено въ проектѣ угол. уложенія. Подъ понятіе обмана подходятъ самыя разнообразныя дѣйствія: подкупъ, замѣна себя другимъ лицомъ, неправильное показаніе о семейномъ положеніи и т. п. При крайне продолжительныхъ срокахъ службы и безконечно тяжелыхъ условіяхъ войскового быта во время дѣйствія рекрутскаго устава, на практикѣ весьма часто приходилось сталкиваться съ своеобразной формой обмана для У. отъ военной службы: нижній чинъ совершалъ тяжкое правонарушеніе — грабежъ, разбой и даже убійство, съ единственной цѣлью путемъ присужденія къ уголовному наказанію освободиться отъ военной службы. Нынѣ никто на каторгу добровольно съ этой цѣлью не идетъ, но такъ какъ, по уставу о воинской повинности и дѣйствующему военно-уголовному законодательству, для исключенія изъ службы достаточно присужденія къ наказанію, влекущему лишеніе всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ, то и нынѣ иногда бываютъ случаи подобнаго рода. Разновидность У. посредствомъ обмана составляетъ поврежденіе своего здоровья или такъ называемое членовредительство, когда виновный искусственно создаетъ реальную причину для увольненія или непринятія (см. XXIV, 12). 2) *У. посредствомъ самовольнаго оставленія службы* — см. Побѣгъ (XXIII, 949) и Отлучка самовольная (XXII, 431). 3) *У. посредствомъ неявки* — для военнослужащихъ, равно для чиновъ запаса и ополченія при призывѣ ихъ на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ, опредѣляется по признакамъ побѣга и наказывается какъ побѣгъ, если продолжалось долѣе мѣсяца въ мирное и пятнадцати дней въ военное время (ст. 509 и 510 улож. и 140 воинск. уст. о нак.). Неявка подлежащаго воинской повинности для освидѣтельствованія разсматривается уложеніемъ какъ нарушеніе формальное, облагаемое, по зачисленіи на службу, дисциплинарнымъ взысканіемъ. Иностранные кодексы (германскій, венгерскій) особо предусматриваютъ неявку съ цѣлью У., сопровождавшуюся самовольнымъ оставленіемъ отечества. Дѣйствующее русское право о такихъ случаяхъ не упоминаетъ. По проекту угол. улож., подлежащій отбыванію воинской повинности за самовольное оставленіе отечества или невозвращеніе въ оное, съ цѣлью У. отъ военной службы, наказывается тюрьмой на срокъ не ниже 6 мѣсяцевъ. 4) *У. отъ исполненія отдѣльныхъ служебныхъ обязанностей*—отъ наряда въ караулъ, явки на ученье, а равно отъ службы въ извѣстной мѣстности или отъ извѣстнаго рода службы (напр. строевой), обложено для военнослужащихъ, въ видѣ наказанія нормальнаго, дисциплинарнымъ взысканіемъ; при повтореніи наказаніе значительно повышается (ст. 124 и 125 воинск. уст.). Для несостоящихъ на службѣ подобный характеръ имѣютъ неисполненіе обязанности по припискѣ къ призывному участку, недоставленіе свѣдѣній, необходимыхъ для учета запаса, и т. п. (ст. 506, 516 и др. уложенія). *К. - К.*

Уклоненіе отъ военной службы (мед.).—Для достиженія этой цѣли прибѣгаютъ къ различнымъ способамъ и между прочимъ и къ производству искусственныхъ болѣзней и притворству. Такъ какъ цѣль поддѣлки всякой болѣзни — получить увольненіе отъ воинской повинности на болѣе или менѣе законномъ основаніи, то уклоняющіеся всегда имѣютъ это въ виду и сообразуются съ тѣми статьями закона, въ которыхъ указываются и описываются болѣзни, увольняющія отъ военной службы. Общими признаками притворныхъ и искусственныхъ болѣзней можно считать слѣдующіе (Орловъ): болѣзнь, не имѣющая заразительныхъ свойствъ, встрѣчается у цѣлой группы лицъ въ одномъ призывномъ участкѣ, напр.: свищъ задняго прохода, прямая паховая грыжа и т. п. Второй признакъ—точное соотвѣтствіе болѣзни требованіямъ той статьи росписанія, по которой болѣзнь, послужившая образчикомъ поддѣлки, увольняетъ отъ военной службы, а также отсутствіе въ организмѣ другихъ какихъ-либо болѣзненныхъ разстройствъ. Третій признакъ искусственно производимыхъ болѣзней — возможность доказать въ большинствѣ случаевъ сравнительно недавнее происхожденіе болѣзни, несоотвѣтствующее показаніямъ больного о давности ея происхожденія. Четвертый общій признакъ—возможность произвести данную болѣзнь искусственно вслѣдствіе доступности той части тѣла, которая подвергается поврежденію. Пятый признакъ—несоотвѣтствіе между объективными данными и свѣдѣніями о причинѣ болѣзни. Къ числу притворныхъ недостатковъ относятся—увеличеніе и уменьшеніе роста, искусственное уменьшеніе объема груди—способъ, примѣняемый чаще всѣхъ другихъ порознь и вмѣстѣ взятыхъ. Изъ общихъ разстройствъ питанія—поддѣлка золотухи производится такъ: сперва стараются сильно истощить организмъ, затѣмъ дѣйствіемъ какого-либо химическаго вещества производятся язвы и сыпи на груди, шеѣ, язвы поддержи-

ваются раздраженіемъ, лимфатическія железы распухаютъ, а для большей убѣдительности вызывается и раздраженіе глазъ. Съ той же цѣлью У. болѣе часто, чѣмъ другіе способы, примѣняется истощеніе тѣла голоданіемъ, продолжительнымъ бодрствованіемъ; введеніемъ объемистыхъ инородныхъ тѣлъ въ прямую кишку достигаютъ разстройства кровообращенія въ брюшной полости и образованія водянки какъ брюшной, такъ и подкожной. Съ той же цѣлью вызываютъ острыя припухлости суставовъ, искусственныя и притворныя контрактуры конечностей. Наблюденіе такихъ уклоняющихся ночью во время сна выясняетъ истину. Дѣлается это обыкновенно только на одномъ суставѣ. Путемъ искусственнаго раздраженія кожи подделывается экзема, какъ о томъ пишутъ всѣ авторы, описывавшіе притворныя болѣзни, начиная съ Галена, спеціальный трудъ котораго о притворныхъ болѣзняхъ самый древній. Изъ хроническихъ паразитарныхъ болѣзней, прививаемыхъ искусственно съ указанной цѣлью, надо указать на парши и стригущій лишай. Стригущій лишай кромѣ того и подделывается: добиваются искусственной лысины и посыпаютъ ее мукой. Прибѣгаютъ и къ искусственной подкожной эмфиземѣ шеи, мошонки и паховой области съ цѣлью симулировать зобъ, водянку яичка или мошоночную грыжу. Язвы голени, производимыя искусственно по преимуществу на передней или передневнутренней поверхности, имѣютъ обыкновенно овальную форму; производятся онѣ прижиганіемъ, механическимъ раздраженіемъ или примѣненіемъ ѣдкихъ веществъ. Введеніемъ подъ кожу шприцемъ Праваца раздражающихъ веществъ достигаются искусственныя флегмонозныя воспаленія и гангрена. Изъ нервныхъ болѣзней съ указанной цѣлью симулируется наиболѣе часто падучая болѣзнь. Изъ другихъ болѣзней нервной системы симулируются всѣ виды паралича, но наиболѣе часто—одной конечности (моноплегія). Случаи симуляціи трясенія одной какой-либо части тѣла довольно часты. Изъ разстройства умственной дѣятельности наиболѣе часто симулируется слабоуміе, затѣмъ ступорозное состояніе и рѣже—даже бѣшенство. Симулирующій слабоуміе обыкновенно прикидывается безпамятнымъ, не знаетъ имени своего и т. п., неправильно называетъ предметы и невѣрно опредѣляетъ ихъ значеніе. При этомъ симулируются и другіе недостатки—напр., потеря чувствительности кожи, слабость зрѣнія, глухота, потеря рѣчи. Къ симуляціи слабоумія прибѣгаютъ чаще люди въ умственномъ отношеніи стоящіе ниже посредственности или даже слабоумные хотятъ казаться болѣе слабыми въ умственномъ отношеніи. Относительно возможности симуляціи различныхъ психозовъ, какъ манія, меланхолія и пр., людьми совершенно здоровыми въ умственномъ отношеніи согласія авторовъ нѣтъ. Французскіе авторы признаютъ возможность такой симуляціи, но указываютъ на ея трудность и рѣдкость. Нѣмецкіе психіатры (Шюле, Зандеръ, Крафтъ-Эбингъ и др.), считая чрезвычайно трудной такую симуляцію, скорѣе допускаютъ въ удачныхъ случаяхъ существованіе психоза, чѣмъ кажущуюся симуляцію. Изъ русскихъ авторовъ д-ръ Говсѣевъ въ своей работѣ «Симуляція душевныхъ болѣзней и патологическое притворство» высказывается въ томъ смыслѣ, что симуляція, особенно если она имѣетъ предметомъ подделку сложнаго психическаго состоянія, говоритъ въ пользу душевнаго здоровья симулянта. Проф. Скржечка считаетъ важнымъ для распознаванія психическихъ симуляцій то обстоятельство, что психически больные обыкновенно не соглашаются съ признаніемъ ихъ душевнобольными, а симулянты боятся отрицаніемъ душевной болѣзни поколебать вѣру въ ея существованіе. Только тщательное наблюденіе подозрѣваемаго въ притворствѣ въ спеціальномъ лѣчебномъ заведеніи можетъ дать правильный отвѣтъ по этому вопросу. Органъ зрѣнія часто служитъ объектомъ умышленныхъ поврежденій съ цѣлью У. отъ службы. Искусственно вызванные конъюнктивиты встрѣчаются цѣлыми массами у призывныхъ и новобранцевъ. Иногда они служатъ причиной непоправимой порчи зрѣнія. Чаще всего производятся они механическимъ натираніемъ глазъ, иногда введеніемъ разныхъ ѣдкихъ веществъ. Съ цѣлью вызвать расширеніе зрачка вводится экстрактъ сонной одури (Belladonnae). Ѣдкія вещества съ цѣлью введенія ихъ въ глазъ новобранцы часто хранятъ подъ ногтями большихъ пальцевъ. Слѣпота симулируется чаще на одинъ глазъ. При распознаваніи ея надо имѣть въ виду возможность истерической слѣпоты. Изъ всѣхъ глазныхъ болѣзней слабость зрѣнія симулируется и производится искусственно чаще всего. Съ этой цѣлью дѣлаютъ насѣчки на роговицѣ, татуируютъ ее, ставятъ пьявки къ виску. Чтобы симулировать слабость зрѣнія, зависящую отъ близорукости, нѣкоторые задолго до призыва начинаютъ носить сильно двояко вогнутыя очки. Спаденіе вѣкъ можетъ также симулироваться и производиться искусственно. Изъ ушныхъ болѣзней, искусственно производимыхъ съ цѣлью У., наблюдаются искусственное съуженіе или полное зарощеніе слухового прохода путемъ вливанія острыхъ ѣдкихъ веществъ, а также горячей жидкости въ ухо, которыми вызывается воспаленіе, а затѣмъ сморщивающееся рубцеваніе. Съ этой цѣлью производилось вливаніе въ ухо даже расплавленнаго свинца. Искусственно вызванныя страданія ушей обыкновенно бываютъ односторонними. Введеніемъ воздуха въ подкожную клѣтчатку шеи пытаются симулировать зобъ. Симуляція кровохарканья путемъ примѣси къ мокротѣ красокъ и крови изъ разныхъ частей рта, глотки, носа распознается микроскопическимъ и химическимъ изслѣдованіемъ, а также изслѣдованіемъ указанныхъ областей. Искусственные катарры вѣтвей дыхательнаго горла производятся посредствомъ вдыханія ѣдкихъ газовъ или паровъ нашатырнаго спирта, сѣрной кислоты, хлора и проч. Изъ другихъ болѣзней иногда симулируется коклюшъ съ цѣлью временнаго освобожденія отъ службы. Съ тою-же цѣлью стараются вызвать серд-

цебіеніе пріемами разныхъ, такъ назыв. сердечныхъ средствъ. Искусственныя паховыя грыжи производятся посредствомъ особой операціи особымъ инструментомъ, имѣющимъ видъ щипцевъ, употребляемыхъ для растягиванія перчатокъ и вводимыхъ черезъ кожу мошонки въ переднее паховое кольцо, которое потомъ и разрываютъ — эти искусственныя грыжи обыкновенно называются прямыми (hernia directa). Ночное недержаніе мочи изъ формъ неправильнаго мочеиспусканія часто симулируется. Съ цѣлью поддѣлки водянки сѣмяного канатика или яичка вводится подъ оболочки яичка воздухъ. Симуляція искривленія позвоночника часто встрѣчается, преимущественно въ шейной, грудной и поясничной его частяхъ. Достигается это продолжительнымъ упражненіемъ мышцъ, а для искусственнаго производства примѣняются разные корсеты, шины, повязки, сапоги съ каблуками неодинаковой высоты. Искривленіе таза можетъ быть достигнуто посредствомъ напряженія соотвѣтствующихъ мышцъ. Искусственно вызванное сведеніе пальцевъ, умышленное отрубливаніе, искривленіе стопъ внутрь также практикуются съ цѣлью У. отъ военной службы. См. Орловъ, «Основы діагностики искусственныхъ и притворныхъ болѣзней у призываемыхъ къ военной службѣ и солдатъ» (СПб., 1894). Изъ собраннаго д-ромъ Гюге матеріала У. отъ военной службы черезъ притворство и членовредительство во франц. арміи — 1078 случаевъ — 398 были притворщики и 680 членовредители. Болѣе всего даютъ притворщиковъ центральные департаменты, менѣе всего восточные департаменты Франціи, которые чаще другихъ испытывали ужасы войны и нашествія. Менѣе всего, по этимъ даннымъ, притворщиковъ среди интеллигентовъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ. Наибольшее число притворства было на долю двигательнаго аппарата — 194, затѣмъ неврозовъ 162, болѣзней мочеполовыхъ органовъ 41, глазъ 40, затѣмъ пищеваренія, общаго питанія по 30 случаевъ, ушныхъ заболѣваній 22, органовъ дыханія и кровообращенія 16, носа, рта, глотки и гортани 10, другихъ 19. Изъ 679 умышленно произведенныхъ членовредительствъ только 307 дали полную неспособность къ службѣ, остальные не привели къ цѣли. Ср. D-r Huguet, «Recherches sur les maladies simulées et mutilations volontaires observées de 1859 à 1894» (Пар., 1900). *А.*

Уклоненіе отъ воинской повинности (юрид.) — см. Уклоненіе отъ военной службы.

Уключины—вырѣзы въ бортѣ шлюпки, или же вилки, вращающіяся на вертикальномъ штырѣ, вставленномъ въ отверстія на планширѣ шлюпки, на которые ставятся весла во время гребли.

Укланскій (баронъ Эмиль Uklański) — польскій писатель († 1816); пріобрѣлъ извѣстность сочиненіемъ: «Briefe über Polen, Oesterreich, Sachsen» (Нюрнбергъ, 1808; переведено на нѣкоторые другіе языки).

Укой—заливъ Охотскаго моря въ Приморской области подъ 55°41′ сѣв. шир., длиной до 6 морскихъ миль, вершина залива мелководна.

Уколово—три села Воронежской губ., Коротоякскаго у.: 1) *Лѣсное У.*, въ 27 в. отъ у. г., при колодцахъ; жит. 2700; 2) *Старое У.* въ 62 в. отъ у. г., при рч. Ржавцѣ, жит. 3000; 3) *Новое У.* (Царь-У.), при ручьяхъ, въ 2 в. отъ Стараго У.; жит. 4150. Старое и Новое У. основаны какъ пограничныя укрѣпленія, въ 1600 г., выходцами изъ Стараго и Новаго Оскола; вокругъ этихъ селъ много кургановъ, въ которыхъ находятъ оружіе и др. металлическія вещи.

Уколовъ (Сергѣй Яковлевичъ, 1864 — 1897)—стихотворецъ-юмористъ, либреттистъ, авторъ цѣлаго ряда «Обозрѣній», оперетокъ («Бѣдный Іонафанъ», «Наши Донъ-Жуаны»); сотрудникъ «Петербургскаго Листка», гдѣ помѣщалъ, подъ разными псевдонимами, фельетоны, стихотворенія и юмористическіе очерки.

Укоснительное движеніе или *замедляющее движеніе* — такое, при которомъ скорость непрерывно уменьшается. Напримѣръ, движеніе тѣла, брошеннаго вертикально вверхъ, есть движеніе равноукоснительное, при которомъ скорость равномѣрно убываетъ. *Д. Б.*

Украина—такъ назывались юго-восточныя русскія земли Рѣчи Посполитой. Это названіе никогда не было оффиціальнымъ; оно употреблялось только въ частномъ обиходѣ и сдѣлалось обычнымъ въ народной поэзіи. Границы земель, которыя были извѣстны подъ именемъ «украинныхъ», трудно опредѣлить, тѣмъ болѣе, что названіе это не было устойчивымъ и въ разное время обнимало собою неодинаковое пространство. Лучшій знатокъ исторіи У. въ польское время, А. Яблоновскій, полагаетъ, что въ половинѣ XVII столѣтія «названіе «У.» обнимало собой на Поднѣпровьѣ—повѣтъ кіевскій (за исключеніемъ его сѣверной, древлянско-сѣверской лѣсной части), вмѣстѣ съ городомъ Кіевомъ, а также дикія поля нижняго теченія Днѣпра, съ Запорожьемъ; на Побужьѣ—всю старую Звенигородщину на «Синихъ водахъ», повѣтъ брацлавскій, сливавшійся съ полемъ очаковскимъ, и восточную половину повѣта винницкаго; западная половина этого повѣта, на самомъ Бугѣ, называлась скорѣй Подольемъ, брацлавское междурѣчье между Днѣстромъ отъ устья Мурахвы и Бугомъ—Побережьемъ. Такимъ образомъ въ обозначенныхъ предѣлахъ У. обнимала собой юго-вост. часть нын. губерніи Подольской, значительную часть Кіевской, развѣ только юго-западную часть Черниговской, всю Полтавскую и значительную часть губерній Екатеринославской и Херсонской («Słownik geograficzny», т. XII, 773—774). На этомъ пространствѣ были въ древности княжества кіевское, переяславское, отчасти черниговское; небольшая часть юго-западной У. принадлежала къ Подольской землѣ. Въ XIV вѣкѣ всѣ эти земли подпали подъ власть Литвы, а со времени люблинской уніи (1569 г.)—и Польши. М. П. Погодинъ высказалъ-было предположеніе, что послѣ татарскаго нашествія все населеніе изъ этихъ областей убѣжало на сѣверъ, а вмѣсто него

съ Карпатъ пришло новое населеніе, при чемъ самое переселеніе состоялось незамѣтно. Такую же мысль высказывали польскіе писатели Грабовскій и Шайноха, называя новое населеніе У. польскими выходцами. Мнѣніе послѣднихъ повторилъ Кулишъ въ своей «Исторіи возсоединенія Руси». М. А. Максимовичъ, а за нимъ и В. Б. Антоновичъ доказали, что никакого переселенія народа съ юга на сѣверъ послѣ татарскаго нашествія не было, а равно не было и запустѣнія У., которая отъ татарскаго нашествія пострадала даже меньше, чѣмъ Русь сѣверо-восточная. Гораздо бóльшее значеніе для У. имѣло нашествіе въ 1482 г. крымскаго хана Менгли-Гирея, послѣ котораго У., особенно южная часть ея, такъ сильно была опустошена, что долго не могла оправиться. Постоянные набѣги татаръ и позже долго мѣшали заселенію края. Только въ началѣ XVI вѣка, когда набѣги эти ослабѣли, край сталъ мало-по-малу заселяться. Литовское правительство выработало цѣлую систему обороны края. У. пересѣкали три оборонныхъ линіи, на которыхъ были расположены укрѣпленныя мѣста или замки. Къ замкамъ были приписаны села, населенныя боярами, которые за право владѣть землей обязаны были оборонять замки и высылать стражу въ поле, а также выступать въ походъ, въ случаѣ требованія воеводы или старосты. Изъ оборонныхъ линій средняя, на которой стоялъ Кіевъ, начиналась у верховьевъ Тетерева и Роси, переходила чрезъ Днѣпръ и упиралась въ низовья Десны. Крайними замками здѣсь были на западѣ—Житоміръ, на востокѣ—Остеръ. На сѣверъ отъ этой линіи шла линія полѣско-сѣверская, долиной Припяти и надъ Днѣпромъ къ Деснѣ. На ней стояли замки Овручъ, Мозырь, Любечъ. Третья, южная линія, была выдвинута далеко въ степь. Ее охраняли замки: на Днѣпрѣ — Каневъ и Черкассы, на Синей водѣ—Звенигородъ, на Бугѣ—Винница и Брацлавъ. Въ началѣ XVI в. эта послѣдняя линія была прервана, такъ какъ Звенигородъ былъ разрушенъ. Вмѣсто него былъ основанъ замокъ въ Бѣлой Церкви. Въ исторіи заселенія У. нужно различать два періода: до люблинской уніи 1569 г. и послѣ. До люблинской уніи колонизація У. шла слабо. Сперва были заселены сѣверныя части У.; стали возвращаться на свои мѣста жители, загнанные на сѣверъ нашествіемъ Менгли-Гирея. За ними двинулись съ сѣвера на югъ и новые поселенцы. Навстрѣчу имъ съ юга шла колонизація туранская, такъ какъ туранцевъ много бродило въ степяхъ, прилегавшихъ къ Черному морю. Изъ-за Кавказа съ торговыми цѣлями пріѣзжали армяне и селились по городамъ. Евреямъ запрещалось селиться на У., и они являлись только тамъ, гдѣ находили себѣ сильныхъ покровителей, въ родѣ, напр., кн. Ильи Острожскаго, старосты винницкаго. Винница сдѣлалась исходнымъ пунктомъ для еврейской колонизаціи на У. Изъ-за Днѣстра также приходили поселенцы, но въ маломъ, сравнительно, количествѣ; ихъ называли обыкновенно волохами. Была и самовольная колонизація, состоявшая преимущественно изъ разнаго рода бѣглецовъ. Этого рода колонизація уходила дальше въ степь, на низовья Днѣпра, и сливалась съ казачествомъ. Люблинская унія 1569 г. расширила районъ переселеній на У.: кромѣ переселеній съ сѣвера на югъ изъ литовскихъ областей, идетъ теперь много переселенцевъ и съ сѣв.-запада, изъ польскихъ областей, тѣмъ болѣе, что правительство практиковало въ широкихъ размѣрахъ раздачу шляхтѣ земель на У. Получивъ земли, шляхта старалась колонизировать ихъ, вызывая изъ разныхъ мѣстъ колонистовъ и обѣщая имъ льготы. Помимо этой шляхетской колонизаціи, шла и другая, промышленная: рыболовы, звѣроловы и др. имѣли уходы въ степяхъ. Въ исторіи колонизаціи послѣ люблинской уніи бѣглые также играли немаловажную роль. Сначала заселялись опустѣвшія вслѣдствіе татарскихъ набѣговъ поселенія; затѣмъ основывались и новыя поселенія, при чемъ колонизація подвигалась постепенно въ степи съ сѣвера на югъ. Въ концѣ XVI в. и въ особенности въ XVII в. колонизація переходитъ съ праваго берега Днѣпра на лѣвый. Князья Вишневецкіе, владѣвшіе бóльшею частью нын. Полтавской губ., начинаютъ заселять Посулье. Къ срединѣ XVII в. какъ правобережная, такъ и лѣвобережная У. уже въ достаточной степени была заселена колонистами, главнымъ образомъ малорусскаго племени; между ними, впрочемъ, особенно на правомъ берегу, встрѣчалось также немало поляковъ, волоховъ, армянъ и евреевъ, на лѣвомъ берегу — бѣлоруссовъ. Въ административномъ отношеніи У. дѣлилась на два воеводства—кіевское и брацлавское. Послѣднее было нѣкоторое время придаткомъ то воеводства кіевскаго, то земли волынской и только въ 1566 г. окончательно организовалось въ самостоятельное воеводство. Каждое изъ воеводствъ дѣлилось на повѣты. Въ 1654 году У. соединилась съ Москвою. По Андрусовскому договору 1667 г. лѣвобережная У. осталась за Москвой, правобережная—за Польшей. Съ этого времени для лѣвобережной У. обычнымъ названіемъ дѣлается Малороссія. На лѣвомъ берегу Днѣпра Украиной называлась оффиціально только У. Слободская, т. е. теперешняя Харьковская губ. На правой сторонѣ Днѣпра названіе У. сохранилось за всѣми землями, составлявшими прежде кіевское и брацлавское воеводства и остававшимися во владѣніи Польши до самаго ея паденія. Ср. Малороссія (XXVIII, 492). См. Alex. Jablonowski, «Ukraina Zadnierze» («Słownik geograficzny», т. XII и XIII); его же, «Źródła dziejowe» (т. XX и XXII); В. Б. Антоновичъ, «Монографіи по исторіи западной и юго-западной Россіи» (т. I); М. Любавскій, «Областное дѣленіе литовскаго государства»; А. М. Лазаревскій, «Лубенщина и князья Вишневецкіе» (въ «Кіев. Старинѣ», 1896, т. LII); его же, «Историческіе очерки полтавской лубенщины XVII—XVIII вв.» въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ Лѣтописца Нестора»; «Архивъ юго-зап. Россіи», ч. VII, т. I и II (предисловія проф. М. Ф. Владимирскаго-Буданова); М. Ф. Владимирскій-Будановъ, «Передвиженіе южно-русскаго населе-

нія въ эпоху Богдана Хмельницкаго» («Кіев. Стар.», 1888, кн. 7); В. Т. Ляскоронскій, «Иностранныя карты и атласы, относящіеся къ южной Россіи» («Чтенія въ Обществѣ Лѣтописца Нестора», кн. XII).

Украинецъ — періодическое изданіе, выходившее безсрочно, книжками, въ 1859 и 1860 гг. Редакторомъ-издателемъ былъ М. А. Максимовичъ (см.), наполовину наполнявшій его своими трудами.

Украинка Новая—см. Ново-Украинка (XXI, 300).

Украинофильство, — общественно-литературное движеніе среди малороссовъ Россіи и Галиціи. Моментъ зарожденія У. установить трудно. Національное самосознаніе не замирало въ Малороссіи никогда. Литературное выраженіе оно стало находить съ начала XIX в., когда сказалось въ произведеніяхъ Котляревскаго, Гулакъ-Артемовскаго и Квитки. Позже, подъ вліяніемъ романтизма и славянскаго возрожденія, появилось теоретическое У., которое, имѣя въ началѣ археологическую окраску, явилось затѣмъ малорусскимъ народничествомъ, а въ послѣднее время, въ Галиціи, сдѣлалось, въ лицѣ одной изъ своихъ фракцій, политической партіей, съ соціалъ-демократическимъ оттѣнкомъ (Франко). Начинатель малорусской литературы, Котляревскій, былъ вмѣстѣ съ тѣмъ и отцомъ У., хотя послѣднее у него не было ясно выражено. Онъ первый серьезно отнесся къ малорусской народности и ея быту. Не смотря на карикатурность его «Энеиды», въ ней проглядываетъ такое знаніе народа, которое могло быть получено только благодаря внимательному изученію, свидѣтельствующему о сильной инстинктивной любви. Въ «Наталкѣ-Полтавкѣ», поставленной на сцену въ 1819 г., уже ясно видна идеализація народа, столь характерная для позднѣйшихъ украинскихъ народолюбцевъ. Даже въ «Москалѣ-Чаривникѣ» сказываются, въ образѣ Тетяны, попытки такой-же идеализаціи, нѣсколько нарушающія цѣнность художественнаго впечатлѣнія. Котляревскій былъ однимъ изъ первыхъ этнографовъ-собирателей произведеній народнаго творчества. Онъ издавалъ малорусскія народныя пѣсни; имъ-же была доставлена часть малорусскихъ пословицъ, напечатанныхъ въ изданіи Снегирева: «Русскіе въ своихъ пословицахъ». Еще болѣе несомнѣнно значеніе Котляревскаго для дальнѣйшаго развитія У. По словамъ Кулиша, Котляревскій своими произведеніями напомнилъ малороссамъ, «что у нихъ есть родной языкъ не для того только, чтобы выбранить неисправнаго мужика». Почти одновременно съ Котляревскимъ появляется цѣлая плеяда малорусскихъ писателей, отчасти подражавшихъ ему, отчасти продолжавшихъ его дѣло. Таковы были В. А. Гоголь (отецъ Н. В. Гоголя), Бѣлецкій-Носенко, Гулакъ-Артемовскій, Думитрашковъ и др. Къ началу XIX в. относится и дѣятельность наиболѣе крупнаго послѣ Котляревскаго малорусскаго писателя до-Шевченковскаго времени — Квитки. Съ 1816 г. начинаетъ выходить «Украинскій Вѣстникъ»; въ 1818 г. появляется малорусская грамматика Павловскаго, въ 1819 г. — «Опытъ собранія старинныхъ малорусскихъ пѣсенъ», кн. Цертелева. Способствовали пробужденію малорусскаго національизма стремленіе къ народности въ литературѣ, явившееся и на сѣверѣ Руси въ концѣ XVIII в., какъ реакція противъ ложноклассицизма, затѣмъ общій подъемъ національизма, обусловленный отечественной войной, и, наконецъ, западныя вліянія, вызывавшія въ то время «возрожденіе» западныхъ славянъ. Интересъ къ малорусской народности въ началѣ XIX в. проявлялся не только среди малороссовъ Украины, но и въ польскомъ обществѣ. Такъ, уже въ 1805 г. въ «Pamiętnik Warszawski» была помѣщена статья о свадебныхъ и другихъ обрядахъ; въ 1811 г. вышла книга Игнатія Червинскаго, дающая описаніе обычаевъ наддністровскаго населенія, жившаго между Стрыемъ и Ломницей; въ началѣ XIX в. усердно собиралъ между прочимъ и малорусскія пѣсни извѣстный подъ именемъ Зоріана Доленга Ходаковскаго полякъ Адамъ Чарноцкій; матеріалы и статьи о малорусской народной поэзіи появлялись въ львовскомъ альманахѣ «Pielgrzym lwowski». Между малорусскими изученіями въ Россіи и въ Галиціи скоро устанавливается связь. Такъ, первый сборникъ писемъ Максимовича (1827) заключаетъ въ себѣ двѣ пѣсни изъ «Pielgrzyma lwowskego» и пять галицкихъ пѣсенъ, сообщенныхъ виленскимъ профессоромъ Лобойкомъ. Съ другой стороны, польскій этнографъ Вацлавъ Залѣскій, сборникъ котораго въ Галиціи произвелъ такое же сильное впечатлѣніе, какъ въ Россіи—сборникъ Максимовича, былъ знакомъ съ сборниками, выходившими въ Россіи, а будущіе дѣятели галицкаго возрожденія, Головацкій и Вагилевичъ, еще на школьной скамьѣ мечтали о созданіи въ Галиціи такого-же національнаго сборника, какъ сборникъ Максимовича. Начавшееся изученіе малорусской народности породило увлеченіе ею въ русскомъ и польскомъ обществѣ. Гоголь, пріѣхавъ въ концѣ 20-хъ годовъ въ Петербургъ, нашелъ тамъ такой интересъ ко всему малорусскому, который заставилъ его сначала думать о постановкѣ на сцену комедій его отца, а потомъ и самому взяться за изображеніе малорусскаго быта. Въ польской литературѣ малорусскія увлеченія создали цѣлую «украинскую» школу, главными дѣятелями которой были уроженцы нынѣшняго Юго-западнаго края. Полуобрусѣлые или полу-ополяченные малорусскіе интеллигенты Украины и Галиціи почувствовали себя малороссами и стали стремиться къ возрожденію народности, которую въ Галиціи уже считали «погребенной», а въ Украйнѣ—«исчезающей». Интересъ къ своей народности пробуждался даже въ тѣхъ малороссахъ, которые его совершенно утратили. Въ этомъ отношеніи огромна роль Гоголя, съ его малорусскими разсказами. Какъ-бы ни былъ далекъ Гоголь отъ У. въ его позднѣйшихъ формахъ, онъ былъ до извѣстной степени малорусскимъ націоналистомъ; его любовь къ Малороссіи, романтическая идеализація ея быта передавалась читателю и воспитывала будущихъ украйнофиловъ. Тотъ самый Кулишъ, который впо-

слѣдствіи такъ строго осуждалъ Гоголя, въ началѣ своей литературной дѣятельности питалъ настоящій культъ этого писателя и болѣе, чѣмъ кто-либо изъ современниковъ, сдѣлалъ для памяти Гоголя (изданіе сочиненій, писемъ и матеріаловъ для біографіи). Вообще народность была въ 30—40-хъ годахъ у всѣхъ на устахъ, и малороссы, проникаясь убѣжденіемъ въ ея необходимости и законности, приближались къ У. Одинъ изъ органовъ оффиціальной народности—«Маякъ», стяжавшій себѣ, въ общемъ, печальную славу, охотно открывалъ свои страницы малорусскимъ писателямъ и изслѣдователямъ; здѣсь появлялись повѣсти и стихотворенія Шевченка, стихотворенія Гулакъ-Артемовскаго, труды по малорусской этнографіи Костомарова, Срезневскаго и др. Къ направленію оффиціальной народности примыкалъ одинъ изъ наиболѣе видныхъ малорусскихъ ученыхъ—Максимовичъ. Сочувственно относились къ малорусскому возрожденію и романтики славянофильскаго оттѣнка. Одинъ изъ раннихъ представителей этого теченія, Вадимъ Пассекъ, въ своихъ «Путевыхъ очеркахъ» проявляетъ большую любовь къ малорусской старинѣ и народности. Связь У. съ славянофильствомъ была вообще настолько сильна, что самое теоретическое У. нѣкоторые опредѣляютъ какъ малорусское славянофильство. Источникомъ какъ того, такъ и другого было одно и тоже романтическое влеченіе къ старинѣ и народности, но различіемъ историческихъ традицій и современнаго положенія сѣв. и южной Руси обусловливается коренное различіе между У. и славянофильствомъ. Наиболѣе видными изъ старшихъ представителей украинофильства были Костомаровъ, Кулишъ и Шевченко. Костомаровъ въ своей автобіографіи говоритъ, что привязанность къ малорусской народности едва-ли не впервые была возбуждена въ немъ чтеніемъ «Вечеровъ на хуторѣ» и «Тараса Бульбы». Чтеніе Гоголя заставило Костомарова взяться за малорусскія пѣсни и думы, изданныя Максимовичемъ, и выучить ихъ наизусть, хотя малороссы потѣшались надъ его выговоромъ. Въ 1837—38 г. Костомаровъ слушалъ лекціи Шевырева и, вернувшись весной 1838 г. на родину, почувствовалъ «какую-то страсть ко всему малороссійскому»; у него явилось желаніе писать по-малорусски, а для этого ему пришлось сближаться съ народомъ и учиться языку, которымъ онъ недостаточно владѣлъ. Въ Харьковѣ онъ встрѣчался съ Квиткой, Метлинскимъ, Гулакъ-Артемовскимъ, И. И. Срезневскимъ и другими людьми, такъ или иначе интересовавшимися Малороссіей и ея народностью. Переселившись на Волынь, Костомаровъ натолкнулся на воспоминанія о войнахъ Хмельницкаго (поѣздка въ Берестечко), сблизился съ поляками, среди которыхъ въ то время тоже жили малорусскія симпатіи; наконецъ, попавъ въ Кіевъ, Костомаровъ встрѣтилъ и здѣсь тотъ же интересъ къ малорусской народности и сблизился съ Шевченкомъ, Кулишомъ, Бѣлозерскимъ. Проникнутые украинофильско-романтическими мечтами, они образуютъ въ 1846 г. панславистское Кирилло-Меѳодіевское общество, центромъ котораго становятся Костомаровъ и Шевченко. Идеалъ этого общества былъ слѣдующій: 1) освобожденіе славянскихъ народностей изъ-подъ власти иноплеменниковъ; 2) организація ихъ въ самобытныя политическія общества, съ удержаніемъ федеративной связи между ними 3) уничтоженіе всякаго рабства, подъ какимъ бы оно видомъ ни скрывалось; 4) упраздненіе сословныхъ привилегій и преимуществъ; 5) религіозная свобода и вѣротерпимость; 6) при полной свободѣ всякаго вѣроученія, употребленіе единаго славянскаго языка въ публичномъ богослуженіи всѣхъ существующихъ церквей; 7) полная свобода мысли, научнаго воспитанія и печатнаго слова и 8) преподаваніе всѣхъ славянскихъ нарѣчій и ихъ литературъ въ учебныхъ заведеніяхъ всѣхъ славянскихъ народностей. Малорусская народность разсматривалась кружкомъ какъ равноправная со всякой другой отдѣльная славянская народность. Опредѣленной постановкой этого тезиса члены Кирилло-Меѳодіевскаго общества рѣшительно отличались отъ представителей болѣе ранняго малорусскаго націонализма, а также отъ Гоголя. Началомъ настоящаго У. можно считать именно образованіе этого кружка. Романтическіе взгляды на народность сыграли при этомъ весьма важную роль. Существованіе Кирилло-Меѳодіевскаго кружка было непродолжительно. Доносъ обратилъ на него вниманіе III отдѣленія, и членовъ кружка постигла суровая кара, вовсе не соотвѣтствовавшая степени ихъ преступности. Шевченко отданъ былъ въ солдаты, Костомаровъ сосланъ въ Саратовъ. Испыталъ опалу и Кулишъ, который даже матеріалы для біографіи Гоголя долженъ былъ выпустить подъ чужимъ именемъ. Только въ 60-хъ годахъ У. опять получило возможность литературнаго выраженія. — Украинскія увлеченія въ Польшѣ обязаны были своимъ существованіемъ тому же романтизму, который содѣйствовалъ развитію У. среди русскихъ. Идея народности проводилась сознательно въ польской литературѣ уже «предтечей Мицкевича», Казимиромъ Бродзинскимъ; панславизмъ проповѣдывался поэтомъ и епископомъ Вороничемъ. Тѣ поляки, которые происходили изъ полонизированной западно-русской аристократіи и шляхты и не вполнѣ утратили связь съ массой населенія, вернулись къ малорусской народности, интересъ къ которой въ польской литературѣ былъ возбужденъ еще раньше этнографическимъ ея изученіемъ. Наиболѣе видными представителями польской украинской школы были Антонъ Мальчевскій, Богданъ Залѣсскій и Северинъ Гощинскій. У. этихъ писателей соединялось съ чисто польской точкой зрѣнія на прошлое малорусской народности; они останавливались на тѣхъ моментахъ, когда она дѣйствовала заодно съ поляками. Казакъ польскихъ украинофиловъ былъ казакъ на службѣ у Рѣчи Посполитой. Языкомъ этихъ писателей былъ польскій; но польское романтическое У. выдвинуло и поэта, слагавшаго свои стихи на малорусскомъ нарѣчіи. Это былъ Тимко (Ѳома) Падура, часто импровизи-

ровавшій свои стихотворенія на подобіе народныхъ эпическихъ пѣвцовъ. Онъ жилъ при дворѣ польскаго магната, романтика Вацлава Ржевусскаго, отличавшагося пристрастіемъ къ театральности и окружавшаго себя цѣлой свитой «казаковъ». Содержаніе поэзіи Падуры было воспѣваніе подвиговъ казачества, разсматриваемаго съ чисто польской точки зрѣнія. Романтичекое увлеченіе малорусской народностью и казачествомъ создало среди поляковъ политическую теорію такъ назыв. «казакофильства» или «хлопоманіи». Это было демократическое теченіе, особенно развившееся среди польской молодежи передъ послѣднимъ польскимъ возстаніемъ, но ведущее свое начало еще съ 30-хъ годовъ. Во время перваго польскаго возстанія отрядъ повстанцевъ, сформированный Ружицкимъ изъ волынской и кіевской шляхты, казался участникамъ возстанія казацкимъ полкомъ. Позднѣе однимъ изъ офицеровъ этого отряда, Чайковскимъ, была сдѣлана попытка возстановленія въ Турціи Запорожской Сѣчи, съ тѣмъ же польско-казацкимъ оттѣнкомъ, какой носили казаки въ произведеніяхъ украинской школы. Возстановленная сѣчь должна была, по мыслѣ Чайковскаго, служить возрожденію Польши. Позднѣйшая «хлопоманія» сознавала уже права народной массы и смотрѣла на нее не сквозь розовые очки романтизма. Хлопоманы понимали необходимость освобожденія крестьянъ и религіозной терпимости. Въ 60-хъ годахъ хлопоманы частью слились съ русскими украинофилами, частью были увлечены польскимъ возстаніемъ, отношеніе къ которому малорусскаго народа значительно ослабило украинофильскія увлеченія польскаго общества. Польскія и русскія увлеченія малорусскою народностью оказали сильное вліяніе на пробужденіе національнаго самосознанія въ Галицкой Руси (см. Галицко-рус. литературнообществ. движеніе, VII, 913).—Въ 60-хъ годахъ, когда общественная жизнь въ Россіи получила болѣе простора, стало вновь возможность развиваться и У. Главными его дѣятелями были тѣже люди, которые были центромъ Кирилло-Меѳодіевскаго общества: Костомаровъ, Шевченко, Кулишъ. Литературное выраженіе свое обновленное У., нашло въ журналѣ «Основа», издававшемся въ Петербургѣ въ 1861—1862 гг. на малорусскомъ и великорусскомъ языкахъ. Шевченко умеръ вскорѣ послѣ зарожденія «Основы», но въ журналѣ этомъ и послѣ его смерти печаталось много его произведеній, написанныхъ во время ссылки и послѣ нея. Руководящія статьи принадлежали по бóльшей части Костомарову и были написаны на великорусскомъ языкѣ («Двѣ русскія народности», «Мысли о федеративномъ началѣ въ древней Руси», «Правда полякамъ о Руси», «Правда москвичамъ о Руси», «Крестьянство и крѣпостное право» и т. д.). Къ «Основѣ» примкнули и молодые украинофилы: В. Б. Антоновичъ, Чубинскій, Ковисскій, П. С. Ефименко, Номисъ, Новицкій. Украинофильство «Основы» значительно отличалось отъ У. Кирилло-Меѳодіевскаго общества. Украинофилы «Основы» не были уже тѣми романтиками-панславистами, какими являлись нѣкоторые изъ нихъ въ 40-хъ годахъ. Ихъ программа была проще и трезвѣе. Освобождаясь отъ романтической мечтательности, У. становится малорусскимъ народничествомъ. Народничество въ то время было господствующимъ теченіемъ и общерусской жизни. Не этому обстоятельству, однако, было обязано своимъ зарожденіемъ малорусское народничество. Народничество входило уже въ программу Кирилло-Меѳодіевскаго кружка; имъ была проникнута съ самаго начала поэзія Шевченко. Малорусское народничество одинаково по возрасту съ великорусскимъ, если не старѣе его. Новое У. стремилось къ просвѣщенію народа на родномъ ему языкѣ, къ изученію народа и сближенію съ нимъ. Дѣятельность украинофиловъ, однако, не могла развиваться свободно. Уже въ 1862 г. прекратила свое существованіе «Основа». Встрѣтили препятствія и просвѣтительныя начинанія украинофиловъ. Дѣятельность ихъ должна была свестись, главнымъ образомъ, къ изученію народа и развитію художественной литературы. Изученіе малорусской народности въ это время сдѣлало огромныя шагъ впередъ. Изъ среды малорусской интеллигенціи выдвинулась цѣлая плеяда выдающихся ученыхъ и изслѣдователей — В. Б. Антоновичъ, Драгомановъ, Потебня, Чубинскій, Житецкій и мн. др. Научное изученіе Малороссіи сосредоточилось, главнымъ образомъ, въ Кіевѣ. Юго-западный отдѣлъ географическаго общества проявилъ весьма энергичную и плодотворную дѣятельность, остановленную въ 1876 г. закрытіемъ отдѣла. Въ 70-хъ годахъ изъ У. выдѣлилась «крайняя лѣвая», которая увлечена была начавшимся въ то время въ Россіи соціалистическимъ революціоннымъ движеніемъ. Во главѣ этой группы стоялъ профессоръ М. П. Драгомановъ, который, эмигрировавъ, издавалъ въ Женевѣ органъ радикальнаго украинофильства, «Громаду». Большинство украинофиловъ осталось, однако, въ сторонѣ отъ этого движенія. Этнографическія изученія, послѣ прекращенія дѣятельности западно-русскаго отдѣла географическаго общества и ограниченія свободы печатанья книгъ на малорусскомъ языкѣ, должны были значительно сократиться. Въ равной мѣрѣ ослабѣла производительность украинскихъ беллетристовъ. Въ 80-хъ годахъ не только не появилось новыхъ украинскихъ беллетристовъ, но и ранѣе выступившіе либо совсѣмъ перестали писать, либо писали только по-русски (Марко-Вовчокъ, Мордовцевъ и др.). Исключеніе составляютъ писатели драматическіе. Интересъ къ малорусской народности поддерживался только историческими изученіями и разработкой ранѣе собраннаго этнографическаго матеріала. Новыхъ этнографическихъ данныхъ появлялось мало. Главнымъ центромъ изученія остался Кіевъ, гдѣ работаетъ В. Б. Антоновичъ, создавшій цѣлую школу изслѣдователей историковъ (Багалѣй, Грушевскій, Голубовскій и др.); въ Кіевѣ же издается журналъ «Кіевская Старина», посвященный украинской старинѣ. Другимъ центромъ былъ Харьковъ, гдѣ изученіе Малороссіи въ другомъ направленіи ве-

лось покойнымъ А. А. Потебней и его учениками. Начиная съ 70-хъ годовъ въ Россіи У. и самый интересъ къ малорусской народности постепенно ослабѣваютъ. У. переносится въ Галицію, гдѣ продожаетъ расти и развиваться (см. VII, 920).

Литература. Петровъ, «Очерки исторіи украинской литературы XIX в.»; Дашкевичъ, «Отзывъ о сочиненіи Петрова» (въ «Отчетѣ о 29 присужд. нагр. гр. Уварова»); Пыпинъ, «Исторія русской этнографіи» (т. I и III); Пыпинъ и Спасовичъ, «Исторія славянскихъ литературъ» (о малор. лит. ст. Пыпина); Костомаровъ, «Автобіографія» (въ «Литературномъ наслѣдіи» и, безъ пропуска важной главы, въ «Русской Мысли», 1885, кн. V и VI); Василевскій, «Современная Галиція» (СПб., 1900); журнальныя статьи о движеніяхъ въ Галиціи: «Вѣстн. Европы», 1888, № 7; 1886, № 9; 1892, № 11; 1887, № 1; «Русская Мысль», 1891, № 5. *Н. Коробка.*

Украинскіе уланскіе **полки**—переименованы въ 1816 г. изъ четырехъ полковъ Украинскаго казачьяго войска. Въ 1817 г. 1-й полкъ раздѣленъ на два, получившіе въ 1830 г. названія Украинскаго и Новомиргородскаго; 2-й—тоже на два, наименованные въ 1830 г. Новоархангельскимъ и Елисаветградскимъ; изъ 3-го составлены 1-й и 2-й Бугскіе полки (2-й Бугскій въ 1830 г. названъ Одесскимъ); изъ 4-го образованы 3-й и 4-й Бугскіе уланскіе полки, въ 1830 г. переименованные въ Вознесенскій и Ольвіопольскій.

Украинскій 48-й драгунскій Ея И. В. великой княгини Ксеніи Александровны **полкъ**—сформированъ въ 1891 г. изъ частей разныхъ драгунскихъ полковъ. Отъ бывшаго У. уланскаго полка къ нему перешли боевыя отличія—штандартъ и 11 серебряныхъ трубъ.

Украинскій 47-й пѣх. Е. И. В. вел. князя Владиміра Александровича **полкъ** — сформированъ въ 1798 г., подъ названіемъ мушкетерскій ген.-маіора Берга; въ 1801 г. получилъ наименованіе У. Боевыя отличія: 1) георгіевское полковое знамя за оборону Севастополя въ 1854—55 г.; 2) походъ за военное отличіе въ турецкую войну 1828—29 гг.; 3) знаки на шапки, съ надписью «за отличіе 7, 14 и 30 ноября 1877 г.».

Украинскій Вѣстникъ—ежемѣсячный журналъ, издававшійся въ Харьковѣ, съ 1816 г. по 1819 г. Издателями были Евф. Матв. Филомоѳитскій, Разумн. Тим. Гонорскій и Гр. Ѳед. Квитка.

Украинскій Домоводъ—ежемѣсячный журналъ, издававшійся Ѳед. Вас. Пильгеромъ, въ Харьковѣ, въ 1817 г.; всего вышли 2 книги.

Украинскій Журналъ — издавался въ Харьковѣ при университетѣ. подъ редакціей А. В. Склабовскаго, въ 1824—1825 гг.

Украинскій ландмилиціонный корпусъ—см. Ландмилиція (XVII, 324).

Украинцевъ (Емельянъ Игнатьевичъ) — думный совѣтникъ; вступилъ въ службу подъячимъ въ посольскій приказъ и съ 1665 г. нѣсколько разъ ѣздилъ съ посольствами въ Польшу, Швецію, Данію и Голландію. Въ 1675 г. былъ произведенъ въ дьяки и подписалъ, вмѣстѣ съ бояриномъ Матвѣевымъ, обязательство съ австрійско-цесарскими послами относительно титула русскихъ государей. Когда Матвѣевъ, въ 1676 г., подвергся опалѣ, У. принялъ участіе въ управленіи дѣлами посольскаго приказа; въ 1677 г. былъ отправленъ вторымъ посломъ въ Варшаву; въ 1679 г. ѣздилъ къ малороссійскому гетману Самойловичу, для совѣщанія на счетъ дѣйствій противъ турокъ; въ 1680 г. велъ въ Варшавѣ переговоры о томъ-же предметѣ; въ 1681 г. получилъ званіе думнаго дьяка; въ 1682 г. участвовалъ въ составленіи акта объ уничтоженіи мѣстничества. Во время владычества Софіи У. съумѣлъ пріобрѣсти расположеніе кн. Голицына и, уступая ему первенство въ посольскомъ приказѣ, фактически завѣдывалъ дѣлами. Въ 1687 г. У. участвовалъ въ крымскомъ походѣ и въ низверженіи гетмана Самойловича; въ 1689 г. бѣжалъ отъ крымцевъ, вмѣстѣ съ Голицынымъ. Послѣ паденія Голицына У. присоединился къ его противникамъ, сдѣлался главою посольскаго приказа и сохранялъ это званіе около 10 лѣтъ. Въ 1699 г. У. былъ назначенъ посломъ въ Константинополь и 3-го іюля 1700 г. заключилъ съ Портою миръ на 30 лѣтъ, за что былъ пожалованъ думнымъ совѣтникомъ. По возвращеніи въ Россію получилъ управленіе провіантскимъ приказомъ. Въ 1704 г., за корыстолюбіе, былъ битъ, въ Преображенскомъ, дубьемъ, и ему велѣно было сдѣлать на Преображенскій и Семеновскій полки епанчи и 1400 шляпъ. И послѣ того, однако, онъ исполнялъ порученія по дипломатической части. Въ 1707 г. былъ коммисаромъ на люблинскомъ сеймѣ. Умеръ въ 1708 г., въ Венгріи, во время посольства къ кн. Ракоци.

Украшеніе—см. Мелизма.

Украшенія (Schmuck—нѣм., parure—франц.) — терминъ, подъ которымъ въ этнографіи понимаются всѣ тѣ объекты и пріемы убранства человѣческаго тѣла, которые, независимо отъ своего первоначальнаго генезиса, либо съ самаго начала, либо съ теченіемъ времени стали предназначаться для того, чтобы вызывать въ другихъ благопріятныя для украшаемой личности эмоціи — эстетическія, эротическія, удивленія, уваженія, страха и т. п. Въ этнографическомъ значеніи своемъ слово У. съ одной стороны уже обыденнаго его значенія, такъ какъ охватываетъ только У., непосредственно относящіяся къ человѣческому тѣлу, выдѣляя всѣ другія У. въ области архитектуры, орнаментировки и пр.; съ другой стороны оно шире, охватывая и такіе виды первобытныхъ У., которыя съ обыденной точки зрѣнія считаются чѣмъ-то прямо противоположнымъ У., напр., такъ наз. уродованія тѣла, деформацію, татуированіе и т. п. *Классификація.* У. можно подраздѣлить на двѣ большія группы: 1) У., являющіяся слѣдами извѣстныхъ цѣлесообразныхъ воздѣйствій непосредственно на самое тѣло человѣка — окрашиваніе, татуированіе (см.), нѣкоторые виды деформаціи (см.), куафюры (см. Уборы) и 2) У. въ видѣ *постороннихъ* объектовъ, тѣмъ или инымъ способомъ *прикрѣ-*

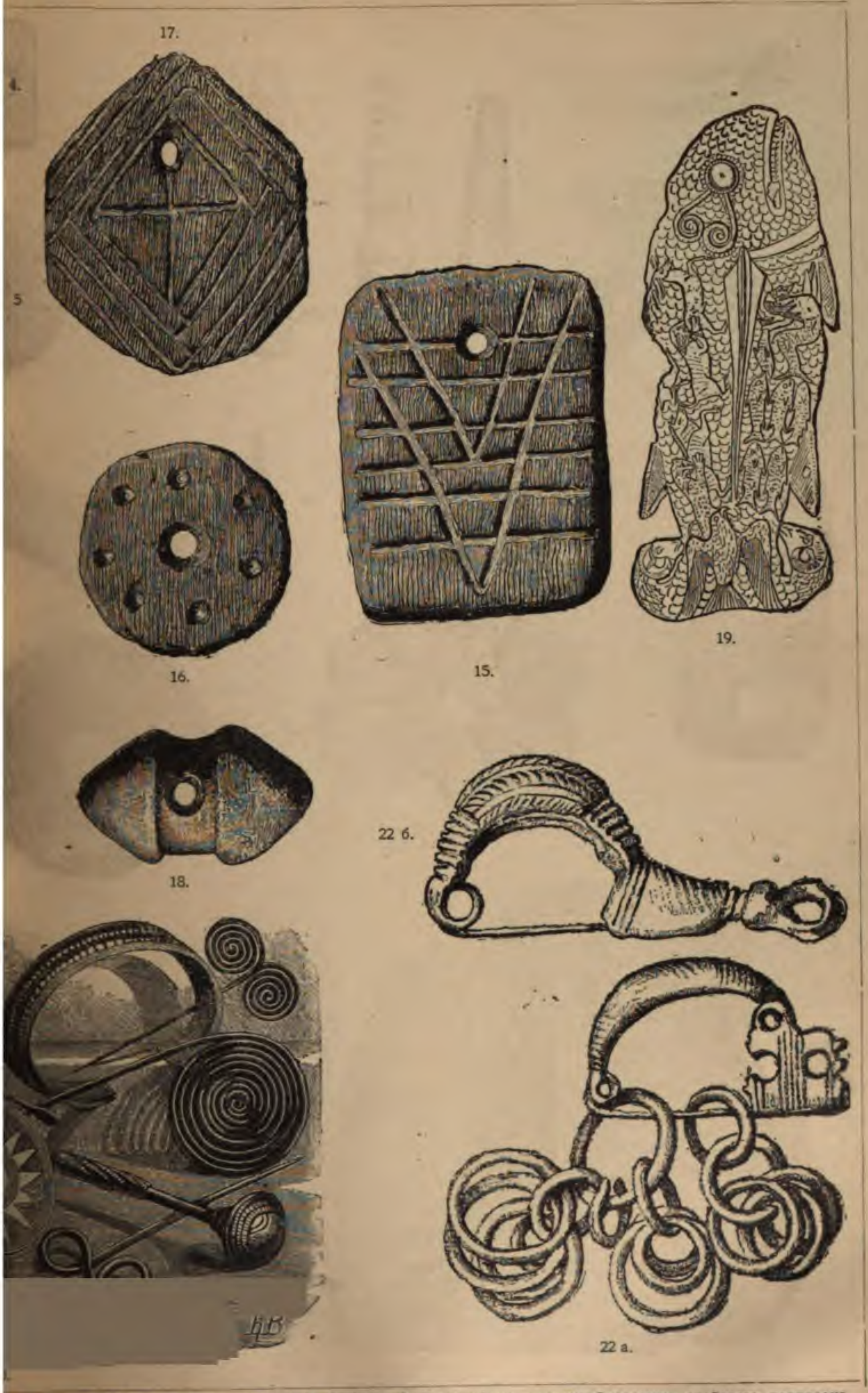
пляемыхъ къ тѣлу. Изъ первой группы намъ остается разсмотрѣть окрашиваніе тѣла. Этотъ способъ У. — одинъ изъ самыхъ древнихъ (окрашенные черепа въ до - историческихъ могилахъ) и самыхъ распространенныхъ, сохранившійся и у цивилизованныхъ народовъ, въ видѣ употребленія румянъ, бѣлилъ, пудры, губной помады, подведенія бровей и т. п. Почти во всеобщемъ употребленіи оно у народовъ первобытныхъ и полукультурныхъ. Наиболѣе употребительные цвѣта окраски—черный, бѣлый, желтый, синій, зеленый и въ особенности красный. Въ Америкѣ красный цвѣтъ распространенъ отъ страны эскимосовъ до Патагоніи. Тотъ же цвѣтъ господствуетъ въ Австраліи и въ Африкѣ. Въ Азіи наряду съ краснымъ цвѣтомъ употребляется часто и желтый. Красный цвѣтъ остался любимымъ и у болѣе цивилизованныхъ народовъ (пурпурныя тоги классической древности). Черная краска въ большомъ употребленіи у чернокожихъ, которыя столько же заботятся объ интенсификаціи своей природной темной окраски, какъ европейцы—объ интенсификаціи бѣлизны своей кожи. Синяя краска употребляется нѣкоторыми туземцами Америки; въ Южн. Калифорніи, напр., лицо и верхняя часть тѣла у дѣвушекъ окрашиваются въ свѣтло-синій цвѣтъ и посыпаются толченной серебряной пудрой. Зеленую краску употребляли древніе бритты. Бѣлой краской пользуются австралійцы для подведенія глазъ, для изображенія на тѣлѣ бѣлыхъ полосъ, для окрашиванія лица во время траура и т. д. У племенъ, у которыхъ окрашиваніе достигло извѣстной степени искусства, краски всѣхъ цвѣтовъ комбинируются, но все-таки преобладающій цвѣтъ всегда замѣтенъ. Формы и размѣры окрашиванья находятся въ зависимости отъ условій климата и культуры. Новозеландцы, наприм., окрашиваютъ себя съ головы до ногъ однообразнымъ кирпичнымъ краснымъ цвѣтомъ; австралійцы выводятъ только красныя полосы на плечахъ и груди; тасманійцы красятъ волосы и лицо, малайцы—лицо и грудь, индусы выводятъ на лбу красной краской свой кастовый знакъ. Еще больше разнообразіе въ рисункѣ, который отъ грубыхъ пятенъ, полосъ, черточекъ и т. п. примитивныхъ изображеній переходитъ въ изображенія животныхъ, растеній и, наконецъ, въ художественный орнаментъ, подобный тому, который Швейнфуртъ видѣлъ на женахъ короля Монбутту (звѣзды, кресты, цвѣты, пчелы, пятна тигра, полосы зубра, мраморные прожилки, квадратики и т. д.). Удобостираемость краски даетъ возможность мѣнять способъ и цвѣтъ окраски при тѣхъ же обстоятельствахъ, при которыхъ цивилизованные люди мѣняютъ одежду. Первобытные народы имѣютъ спеціальныя окраски для военныхъ походовъ, для религіозныхъ праздниковъ, для траура, а нѣкоторые—даже для каждаго настроенія. Австралійскіе дайери, предпринимаютъ путешествія за сотни миль [чтобы раздобыть охры, которую каждый неизмѣнно носитъ съ собою для окрашиванія въ томъ или другомъ случаѣ жизни. Матеріаломъ для окраски служатъ самыя различныя вещества: кровь, сокъ ягодъ и деревьевъ, скорлупа кокосоваго орѣха, охра, глина, угольный порошокъ, индиго, красильное дерево, киноварь и т. д. Для приданія липкости красящимъ порошкамъ прибавляются къ нимъ разные жиры, сало, даже человѣчье (Австралія), иногда коровью мочу и вообще всякія нечистоты. Съ окрашиваніемъ соприкасается и обычай натиранія тѣла жирными или благовонными веществами, если оно не имѣетъ никакого утилитарнаго значенія. Такъ напр., многія американскія племена Тихоокеанскаго побережья, натеревъ тѣло саломъ, распускаютъ вокругъ себя цѣлыя тучи птичьяго (лебяжьяго или утинаго) пуха, который, прилипая къ тѣлу, образуетъ на немъ какъ бы покровъ птицы.

Особенность У. *второй группы* заключается въ томъ, что объектами ихъ служатъ предметы изъ внѣшняго міра, которые тѣмъ или другимъ способомъ прикрѣпляются къ тѣлу, либо непосредственно, либо въ видѣ одежды-У., либо У. на одеждѣ. Наиболѣе удобными мѣстами для У., говоритъ Липпертъ, «являются тѣ части тѣла, которыя представляютъ природныя съуженія подъ могущими служить поддержкой расширеніями мускуловъ и костей. Это—лобъ и виски съ выдающимися подъ ними скуловыми частями и ушными раковинами, шея съ великолѣпной поддержкой плечъ, поясница съ выдающимися бедрами, на ногахъ мѣсто подъ щиколкой, на рукахъ, кромѣ съуженія передъ кистью, предплечье съ выдающимся мускуломъ и, хотя въ меньшей степени, пальцы». Наиболѣе удобная форма для прикрѣпленія къ этимъ частямъ тѣла У.—обручевидная (Ringsschmuck), т. е. форма обруча, кольца или повязка (Селенка). Самый лучшій пунктъ прикрѣпленія—шея; поэтому ожерелья (см.) являются такимъ распространеннымъ типомъ У., начиная со временъ до-историческихъ до нашихъ дней. За ожерельемъ по распространенности слѣдуютъ браслеты на рукахъ и ногахъ (послѣдніе — у народовъ, не носящихъ одежды), головные обручи, діадемы, пояса (см.), разныя повязки, наконецъ кольца, сравнительно поздно явившееся У. Какъ усердно пользуются первобытные люди всякимъ пунктомъ, болѣе или менѣе пригоднымъ для У., объ этомъ можно судить по У., укрѣпленнымъ на фалангахъ ножныхъ пальцевъ у женщины-тамилки (см. фиг.). Кромѣ естественныхъ пунктовъ прикрѣпленій пользуются еще отверстіями, искусственно продѣлываемыми въ тѣхъ или другихъ мѣстахъ тѣла—въ ушной раковинѣ, щекахъ, зубахъ, носовыхъ крыльяхъ и носовой перегородкѣ (деформаціи). Самымъ распространеннымъ, можно сказать, универсальнымъ У. этого рода, донынѣ еще употребляемымъ женщинами цивилизованныхъ странъ, являются ушныя У., серьги. Менѣе распространены У. носа—продѣваемыя въ носовую перегородку или носовыя крылья сережки, палочки, кольца, перья, металлическіе шарики, раковины, камни и т. п. У. губъ встрѣчается только у немногихъ племенъ въ Африкѣ и Америкѣ. Особенную извѣстность пріобрѣлъ этотъ видъ У. у ботокудовъ (см.). Матеріалами, изъ которыхъ приготовляются У. у

первобытныхъ народовъ, на самыхъ раннихъ ступеняхъ, служатъ камни, зубы, когти, кости, волосы животныхъ и людей, раковины, желѣзо, стекло, бусы, кораллы, жемчугъ. У народовъ сѣверныхъ, употребляющихъ одежду, не довольствуются У. на открытыхъ частяхъ тѣла, но переносятъ У. на самую одежду. Въ покрой одежды постепенно вносятся измѣненія чисто эстетическаго характера; матеріалъ для одежды подвергается извѣстному подбору (вводятся любимые цвѣта, комбинаціи цвѣтовъ), искусственному окрашиванію, сплошному или комбинированному, покрывается узорами и т. п. Къ одеждѣ прикрѣпляются еще У., гдѣ только возможно. Типиченъ въ этомъ отношеніи женскій халатъ изъ рыбьей кожи у гольдовъ и гиляковъ, гдѣ вся спина покрыта нашитыми и выкрашенными въ разные цвѣта арабесками (прототипъ узорныхъ тканей), края обшиты узорами, а подолъ усѣянъ металлическими бляхами, ракушками и т. д. Фибулы (см.), застежки и верхнія пуговицы являются перенесеніемъ шейныхъ амулетовъ на одежду. Цѣликомъ перенесены, какъ У. одежды, и пояса, которые у многихъ первобытныхъ народовъ бываютъ убраны чрезвычайно богато. У народовъ южныхъ самая одежда или одеждо-подобныя прикрытія изъ шкуръ, листьевъ и т. п. служатъ У. (см. фиг.). Такъ, у многихъ африканскихъ племенъ короли, обыкновенно также обходящіеся безъ всякой одежды, какъ и ихъ подданные, въ торжественныхъ случаяхъ накидываютъ на себя рубашки, въ качествѣ У. или символа власти. Любовь къ У. универсальна какъ у первобытныхъ, такъ и у цивилизованныхъ народовъ. У первыхъ она не только несравненно сильнѣе, но гораздо серьезнѣе: У. для нихъ—важное дѣло жизни, ради котораго они готовы отдавать цѣлые годы (женщины острововъ Pelaw по 3—4 года употребляютъ на нанизываніе десятковъ тысячъ обрѣзковъ раковинъ и дерева для поясовъ своихъ мужей), подвергаться лишеніямъ (путешествія дайери за краской), истязаніямъ (татуированіе) и даже рисковать жизнью (ради украшенія себя скальпомъ врага). Вопросъ о *генезисѣ* У. еще не вышелъ изъ области споровъ. Одни склонны выводить его изъ общихъ біологическихъ основъ животнаго міра. На первый планъ обыкновенно выдвигается эстетическое чувство и половой инстинктъ. Зрительное чувство человѣка пріятно реагируетъ на все необыкновенное, на яркія краски, на ритмическое расположеніе цвѣтовъ и т. д.—и этимъ пользуется первобытный человѣкъ, чтобы привлечь вниманіе женщинъ, обладаніе которыми является результатомъ конкурренціи. Въ доказательство ссылаются на аналогіи изъ жизни животныхъ, особенно птицъ, которыя въ сезонъ любви не только охорашиваются, расправляя и прикрашивая свое опереніе, ловко выставляя на показъ наиболѣе окрашенныя части (павлины, голуби), но и умѣютъ пользоваться объектами внѣшней природы, чтобы окружить себя привлекательной обстановкой (напр. Amblyornis inornata, устраивающая нѣчто въ родѣ сада изъ яркихъ цвѣтовъ и камешковъ, чтобы ввести туда свою возлюбленную). Указывается на то, что на самыхъ раннихъ ступеняхъ быта украшаютъ себя преимущественно мужчины, точно такъ же, какъ въ мірѣ животныхъ это дѣлаютъ самцы, а не самки. Нѣкоторые представители первобытныхъ племенъ сами объясняли свое пристрастіе къ У. желаніемъ нравиться женщинамъ (Гроссе). Мотивомъ полового подбора Вестермаркъ объясняетъ даже генезисъ пояса стыдливости, такъ какъ открытые половые органы менѣе возбуждаютъ половое чувство; но если-бы это дѣйствительно было такъ, то поясъ стыдливости былъ-бы универсальнымъ явленіемъ—чего на самомъ дѣлѣ нѣтъ (напр. у австралійскихъ племенъ, наиболѣе первобытныхъ) и притомъ служилъ-бы преимущественно украшеніемъ мужчинъ, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности либо оба пола украшены имъ, либо однѣ женщины (андаманцы). Что украшеніе удовлетворяютъ эстетическимъ потребностямъ человѣка и что они играютъ роль въ возбужденіи эротическихъ эмоцій и, слѣдовательно, въ половомъ подборѣ—это несомнѣнно, но этнографія не обладаетъ ясными доказательствами того, что въ этихъ именно мотивахъ заключались первоначальные и притомъ главнѣйшіе мотивы генезиса У. Въ то же время въ распоряженіи науки имѣются обильныя доказательства того, какую огромную роль въ этомъ обычаѣ играли мотивы утилитарные, религіозные и соціальные. Окрашиваніе, справедливо признаваемое самымъ первичнымъ У., скорѣе всего было вызвано первоначально чисто утилитарными мотивами. Даже животныя, буйволы, слоны, медвѣди принимаютъ грязевыя ванны для защиты отъ мухъ, насѣкомыхъ, жары. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что и человѣкъ въ жаркихъ странахъ прибѣгаетъ къ тѣмъ же средствамъ, обмазывая себя грязью, навозомъ, нечистотами, маслами. Отыскивая средства для обмазыванія, человѣкъ не могъ не наткнуться и на то или другое красящее вещество, какъ это мы видимъ въ Бразиліи, гдѣ предохраняющимъ средствомъ противъ москитовъ служитъ смѣсь кокосоваго масла и красной краски. Разъ окрашиваніе стало гигіенически необходимымъ средствомъ, оно могло подвергнуться эволюціи, подъ вліяніемъ религіозныхъ, соціальныхъ и эстетическихъ условій, какъ это мы и видимъ въ дѣйствительности на многочисленныхъ примѣрахъ. Среди современныхъ первобытныхъ племенъ самыми первобытными считаются австралійцы; между тѣмъ у нихъ явственно видны религіозные мотивы окрашиванія. Будучи тотемистами, они въ обыденной жизни, а тѣмъ болѣе во время религіозныхъ танцевъ и празднествъ инициаціи юношества, всячески стараются уподобляться тотему — и однимъ изъ средствъ къ тому является окрашиваніе въ цвѣтъ тотемнаго животнаго. Точно также раскрашиванія въ знакъ траура имѣютъ религіозное значеніе (см. Трауръ). Предпочтеніе, оказываемое красному цвѣту, объясняется своеобразнымъ воззрѣніемъ на кровь и на договоръ крови (см. Татуированіе, XXXII, 681). Быть можетъ, первоначально окрашива-

1—3. У.-амулеты пещернаго человѣка древне-каменнаго вѣка: просверленные рѣзцы лошади (1 и 2
каменнаго вѣка: №№ 4—8 изъ оленьяго рога и кости, № 9—просверленный зубъ хищнаго животна
ново-каменнаго вѣка южной Швейцаріи. 19. Золотое У. въ видѣ рыбы изъ древне-европейскихъ на
строекъ Пешьеры (Гардское озеро). 21. Фигурныя У. на бронзовомъ панцырѣ, изъ русла Алфея, бл

Брокгаузъ-Ефронъ, „Энцикл. Слов.“.



кой кошки (Пещера Гелефельсъ). 4, 5, 6, 7, 8 и 9. У.-подвѣски изъ швейцарскихъ свайныхъ построекъ
3. 14, 15, 16 и 17. У. изъ глины, камня и новокаменнаго вѣка Франконской Швейцаріи. 18. Янтарная буса
фильдъ, Нижняя Лузація). 20. Бронзовая У.: фибулы (застежки), булавки, браслеты, изъ свайныхъ по-
Гальштатскій періодъ). 22 а, 22 б. Бронзовыя У.—фибулы (застежки), изъ могильныхъ находокъ въ Гла-

23 б.

23 а.

27.

28.

26.

29.

30.

23 а, 23 б. Бронзовыя змѣевидныя фибулы изъ Крайны (Гальштатскій періодъ). 24, 25. Бронзовые браслет
дѣйца племени каройа (палочки въ ушахъ и нижней губѣ). 27. Ожерелье изъ человѣческихъ пальцевъ у
нитки пластинокъ раковинъ. 29. У. на Соломоновыхъ о-вахъ; ожерелье и браслетъ вокругъ икръ—изъ соб
Праздничныя У. на Соломоновыхъ о-вахъ; парикъ, У. изъ дорогихъ раковинъ (налобникъ), жемчуга, перь
пальцахъ рукъ и ногъ. 32. Серебрянныя У. на ногахъ тамилки (Передняя Индія). 33. У. зна

25. 31. 33. 32. 34.

ныхъ открытыхъ обручей съ концевыми шипами, эпохи свайныхъ построекъ. 26. У. современнаго ин-
скаго племени апалаховъ. 28. У. папуасца (изъ Н. Помераніи) съ ожерельемъ изъ нанизанныхъ на
а локтѣ обручъ изъ слоновой кости; на груди амулетъ; въ носовой перегородкѣ воткнута палочка. 30.
дуски съ У. въ крыльяхъ носа и нижней губѣ и съ обручными У. (Ringschmuck) на рукахъ, ногахъ,
(Цейлонъ). 34. Древняя гречанка; изящество при полномъ отсутствіи спеціальныхъ У.

ніе производилось настоящей кровью животнаго, какъ это дѣлается и теперь еще у многихъ народовъ. Вслѣдствіе анимизированія природы. все напоминающее кровь — красный сокъ дерева (напр. черемухи), порошокъ охры и т. п.—представляется первобытному человѣку настоящею кровью какого-то существа, чѣмъ-то такимъ же могучимъ, чудотворнымъ, какъ и кровь тотема (Штернбергъ). Отсюда та заботливость, съ которой относится первобытный человѣкъ къ процедурѣ окрашиванія: ради нея онъ готовъ на всякія жертвы. Огромную роль въ генезисѣ У. сыгралъ и фетишизмъ (см.), который видѣлъ въ каждомъ предметѣ странной, а тѣмъ болѣе животноподобной формы, могучее, высшее, чудотворное существо. Навѣсить на себя такіе объекты, какъ цѣнные амулеты-хранители, было вполнѣ естественно. Среди самыхъ древнихъ У. палеолитическаго періода мы уже встрѣчаемъ въ видѣ У. окаменѣлости трилобита, да и до настоящаго времени японцы относятся къ окаменѣлостямъ, какъ къ фетишамъ. Есть основаніе думать, что желѣзо, бронза, янтарь, драгоцѣнные камни, кристаллы кварца (у австралійцевъ) первоначально были фетишами. Недаромъ желѣзо встрѣчается, какъ тотемъ, въ Африкѣ; у племенъ, не знающихъ желѣза или стекла, случайно попавшій кусокъ того или другого навѣшивается, на всякій случай, какъ «незнакомое божество», могущее быть полезнымъ. Что религіозный фетишъ можетъ быть принятъ посторонними за У. и со временемъ дѣйствительно обратиться въ таковое — примѣромъ этому служитъ принадлежность аинскаго культа: такъ называемое инау. Это — деревянныя стружки, которыя, благодаря странкому ихъ виду—сходству съ языками—считаются у айновъ лучшими посредниками между человѣкомъ и божествами (Штернбергъ). Ими обвязываютъ себѣ голову, оконечности, туловище какъ больные, такъ и шаманы во время камланія; ими же повязываютъ себѣ голову всѣ вообще айны во время своихъ частыхъ торжественныхъ пиршествъ. Вотъ этотъ-то чисто религіозный головной уборъ выставляется путешественниками и даже самими айнами начинаетъ пониматься какъ У. Въ первобытныхъ обществахъ амулеты носитъ всякій; у многихъ племенъ каждый человѣкъ въ то же время является своимъ собственнымъ шаманомъ и, слѣдовательно, постоянно имѣетъ на себѣ цѣлую коллекцію костей, когтей, перьевъ, металлическихъ и всякихъ другихъ фетишей. Постепенно такіе объекты, въ неизмѣненномъ видѣ или видоизмѣненные эстетическими вліяніями (см. ниже), становятся У., обычными принадлежностями туалета. Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ религіознаго характера украшеній служитъ крайняя индивидуализація ихъ даже среди самыхъ близкихъ по родству и сосѣдству племенъ. Такъ наприм., извѣстное губное У. ботокудовъ совершенно чуждо ихъ непосредственнымъ сосѣдямъ, которые въ другихъ У., быть можетъ болѣе древнихъ и нѣкогда общихъ, мало чѣмъ отъ нихъ отличаются. Такую же, если еще не бóльшую роль играли *соціальные мотивы*. Охотничій и военный бытъ создалъ обычай надѣвать на себя реликвіи убитыхъ звѣрей и непріятелей (*трофеи*; см.). Какимъ образомъ трофеи преобразовываются въ У., объ этомъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: Ашантіи, берущіе трофеями человѣческія челюсти, носятъ часто и металическія изображенія челюстей. Малагазы носятъ серебряныя У., представляющія подобіе зубовъ крокодила; у карибовъ, туписовъ, моксосовъ, ашантіевъ, человѣческіе зубы и зубы наиболѣе страшныхъ звѣрей вставляются въ браслеты и ожерелья. Гибчасы, прокалывая себѣ губы, носъ и уши, вдѣваютъ въ нихъ золотыя стрѣлы по числу убитыхъ враговъ—и Спенсеръ справедливо полагаетъ, что эти стрѣлы замѣнили собою первоначальные настоящіе трофеи. Съ усложненіемъ общественнаго строя, съ выдѣленіемъ классовъ воиновъ и правителей, трофеи дѣйствительные и ихъ изображенія становятся привилегированными *знаками отличія* высшихъ классовъ и запретными У. для низшихъ. Запретъ, въ свою очередь, дѣйствуетъ какъ усиливающій стимулъ и безъ того сильнаго подражанія высшимъ классамъ. Всѣ древнія и позднѣйшія государства знали подобныя запрещенія, постепенно падавшія и замѣнявшіяся другими. Въ Перу никто изъ простого народа не могъ употреблять золота и серебра, развѣ съ особаго разрѣшенія. Въ Римѣ опушенная пурпуромъ тога была сначала привилегіей высшаго ранга, а во время 2-ой пунической войны ее носили даже дѣти вольноотпущенниковъ. Золотыя кольца прежде носились только послами, а со времени Адріана стали общедозволенными. Во Франціи въ началѣ среднихъ вѣковъ нѣкоторымъ классамъ общества запрещалось носить шелкъ и бархатъ: еще въ XVI в. женщинъ сажали въ тюрьму за ношеніе одеждъ, присвоенныхъ высшимъ классамъ. Въ обществахъ, не знающихъ классовыхъ привиллегій на одежды и У., ту же роль исполняетъ развитіе обмѣна и экономическое неравенство. Выставленію на показъ трофеевъ въ обществахъ военныхъ соотвѣтствуютъ въ гражданскомъ обществѣ выставленіе богатствъ, цѣнностей; все, что только хоть сколько-нибудь удобоносимо, прикрѣпляется къ тѣлу, достигая иногда невѣроятныхъ размѣровъ. Во многихъ городахъ Индіи люди носятъ на себѣ *всѣ* свои драгоцѣнности. У племенъ динка и бонго верховьевъ Нила женщины обвѣшиваютъ себя желѣзными У., вѣсъ которыхъ превышаетъ 50 фунтовъ. Выдающаяся роль драгоцѣнныхъ металловъ, какъ мѣновыхъ знаковъ, и растущее скопленіе богатствъ у высшихъ классовъ заставляетъ послѣдніе все болѣе и болѣе превращать свои излишнія цѣнности въ У. и чаще мѣнять формы У., чтобы тѣмъ самымъ выдѣлиться изъ массы. Эта погоня за новыми видами У. въ средѣ богатыхъ классовъ и стадное подражаніе низшихъ создаетъ въ культурныхъ странахъ то, что называется модой. Быстрымъ накопленіемъ богатствъ и все растущимъ неравенствомъ объясняется и то, что эволюція У. идетъ въ направленіи не эстетическомъ, а грубо-тщеславномъ—направленіи регрессив-

ніе производилось настоящей кровью животнаго, какъ это дѣлается и теперь еще у многихъ народовъ. Вслѣдствіе анимизированія природы. все напоминающее кровь — красный сокъ дерева (напр. черемухи). порошокъ охры и т. п.—представляется первобытному человѣку настоящею кровью какого-то существа, чѣмъ-то такимъ же могучимъ, чудотворнымъ, какъ и кровь тотема (Штернбергъ). Отсюда та заботливость, съ которой относится первобытный человѣкъ къ процедурѣ окрашиванія: ради нея онъ готовъ на всякія жертвы. Огромную роль въ генезисѣ У. сыгралъ и фетишизмъ (см.), который видѣлъ въ каждомъ предметѣ странной, а тѣмъ болѣе животноподобной формы, могучее, высшее, чудотворное существо. Навѣсить на себя такіе объекты, какъ цѣнные амулеты-хранители, было вполнѣ естественно. Среди самыхъ древнихъ У. палеолитическаго періода мы уже встрѣчаемъ въ видѣ У. окаменѣлости трилобита, да и до настоящаго времени японцы относятся къ окаменѣлостямъ, какъ къ фетишамъ. Есть основаніе думать, что желѣзо, бронза, янтарь, драгоцѣнные камни, кристаллы кварца (у австралійцевъ) первоначально были фетишами. Недаромъ желѣзо встрѣчается, какъ тотемъ, въ Африкѣ; у племенъ, не знающихъ желѣза или стекла, случайно попавшій кусокъ того или другого навѣшивается, на всякій случай, какъ «незнакомое божество», могущее быть полезнымъ. Что религіозный фетишъ можетъ быть принятъ посторонними за У. и со временемъ дѣйствительно обратиться въ таковое — примѣромъ этому служитъ принадлежность аинскаго культа: такъ называемое инау. Это — деревянныя стружки, которыя, благодаря странному ихъ виду—сходству съ языками—считаются у айновъ лучшими посредниками между человѣкомъ и божествами (Штернбергъ). Ими обвязываютъ себѣ голову, оконечности, туловище какъ больные, такъ и шаманы во время камланія; ими же повязываютъ себѣ голову всѣ вообще айны во время своихъ частыхъ торжественныхъ пиршествъ. Вотъ этотъ-то чисто религіозный головной уборъ выставляется путешественниками и даже самими айнами начинаетъ пониматься какъ У. Въ первобытныхъ обществахъ амулеты носитъ всякій; у многихъ племенъ каждый человѣкъ въ то же время является своимъ собственнымъ шаманомъ и, слѣдовательно, постоянно имѣетъ на себѣ цѣлую коллекцію костей, когтей, перьевъ, металлическихъ и всякихъ другихъ фетишей. Постепенно такіе объекты, въ неизмѣненномъ видѣ или видоизмѣненные эстетическими вліяніями (см. ниже), становятся У., обычными принадлежностями туалета. Однимъ изъ лучшихъ доказательствъ религіознаго характера украшеній служитъ крайняя индивидуализація ихъ даже среди самыхъ близкихъ по родству и сосѣдству племенъ. Такъ наприм., извѣстное губное У. ботокудовъ совершенно чуждо ихъ непосредственнымъ сосѣдямъ, которые въ другихъ У., быть можетъ болѣе древнихъ и нѣкогда общихъ, мало чѣмъ отъ нихъ отличаются. Такую же, если еще не бóльшую роль играли *соціальные мотивы*. Охотничій и военный бытъ создалъ обычай надѣвать на себя реликвіи убитыхъ звѣрей и непріятелей (*трофеи*; см.). Какимъ образомъ трофеи преобразовываются въ У., объ этомъ можно судить по слѣдующимъ примѣрамъ: Ашантіи, берущіе трофеями человѣческія челюсти, носятъ часто и металическія изображенія челюстей. Малагазы носятъ серебряныя У., представляющія подобіе зубовъ крокодила; у карибовъ, туписовъ, моксосовъ, ашантіевъ, человѣческіе зубы и зубы наиболѣе страшныхъ звѣрей вставляются въ браслеты и ожерелья. Гибчасы, прокалывая себѣ губы, носъ и уши, вдѣваютъ въ нихъ золотыя стрѣлы по числу убитыхъ враговъ—и Спенсеръ справедливо полагаетъ, что эти стрѣлы замѣнили собою первоначальные настоящіе трофеи. Съ усложненіемъ общественнаго строя, съ выдѣленіемъ классовъ воиновъ и правителей, трофеи дѣйствительные и ихъ изображенія становятся привилегированными *знаками отличія* высшихъ классовъ и запретными У. для низшихъ. Запретъ, въ свою очередь, дѣйствуетъ какъ усиливающій стимулъ и безъ того сильнаго подражанія высшимъ классамъ. Всѣ древнія и позднѣйшія государства знали подобныя запрещенія, постепенно падавшія и замѣнявшіяся другими. Въ Перу никто изъ простого народа не могъ употреблять золота и серебра, развѣ съ особаго разрѣшенія. Въ Римѣ опушенная пурпуромъ тога была сначала привилегіей высшаго ранга, а во время 2-ой пунической войны ее носили даже дѣти вольноотпущенниковъ. Золотыя кольца прежде носились только послами, а со времени Адріана стали общедозволенными. Во Франціи въ началѣ среднихъ вѣковъ нѣкоторымъ классамъ общества запрещалось носить шелкъ и бархатъ: еще въ XVI в. женщинъ сажали въ тюрьму за ношеніе одеждъ, присвоенныхъ высшимъ классамъ. Въ обществахъ, не знающихъ классовыхъ привиллегій на одежды и У., ту же роль исполняетъ развитіе обмѣна и экономическое неравенство. Выставленію на показъ трофеевъ въ обществахъ военныхъ соотвѣтствуетъ въ гражданскомъ обществѣ выставленіе богатствъ, цѣнностей; все, что только хоть сколько-нибудь удобоносимо, прикрѣпляется къ тѣлу, достигая иногда невѣроятныхъ размѣровъ. Во многихъ городахъ Индіи люди носятъ на себѣ *всѣ* свои драгоцѣнности. У племенъ динка и бонго верховьевъ Нила женщины обвѣшиваютъ себя желѣзными У., вѣсъ которыхъ превышаетъ 50 фунтовъ. Выдающаяся роль драгоцѣнныхъ металловъ, какъ мѣновыхъ знаковъ, и растущее скопленіе богатствъ у высшихъ классовъ заставляетъ послѣдніе все болѣе и болѣе превращать свои излишнія цѣнности въ У. и чаще мѣнять формы У., чтобы тѣмъ самымъ выдѣлиться изъ массы. Эта погоня за новыми видами У. въ средѣ богатыхъ классовъ и стадное подражаніе низшихъ создаетъ въ культурныхъ странахъ то, что называется модой. Быстрымъ накопленіемъ богатствъ и все растущимъ неравенствомъ объясняется и то, что эволюція У. идетъ въ направленіи не эстетическомъ, а грубо-тщеславномъ—направленіи регрессив-

ное, потому-что очень древнія страны, какъ Японія и классическая Греція, сумѣли достигнуть въ дѣлѣ У. благородной простоты, обходясь безъ кричащихъ и дорогихъ У. Хотя генезисъ У. главнымъ образомъ покоится на мотивахъ утилитарныхъ, религіозныхъ и соціальныхъ, но эстетическая сторона съ самаго начала играла большую роль въ эволюціи У. Именно она обратила объекты культа, трофеи и знаки отличія въ У. Эстетика внесла сюда ритмъ и симметрію, видоизмѣнила, сообразно художественнымъ требованіямъ, объекты, первоначально ничего общаго не имѣвшіе съ У. Внеся ритмъ въ грубое ожерелье ботокуда, состоящее изъ чередующихся черныхъ бусъ и бѣлыхъ зубовъ, бывшихъ, вѣроятно, первоначально простыми амулетами, оправивъ кровавый трофей ашантія въ золотой обручъ, превративъ грубую окраску отъ москитовъ въ симметрично комбинированные цвѣта и т. д., художничество первобытнаго человѣка въ концѣ концовъ заставило забыть первоначальный генезисъ и цѣль объекта и обратило его въ самостоятельное У. Исторія этого художественнаго процесса входитъ уже въ область *эволюціи искусства*. Кромѣ общей литературы по этнографіи и соціологіи ср. Э. Гроссе, «Die Anfänge der Kunst» (Фрейб., 1894); J. Lipps, «Ueber die Symbolik unserer Kleidung» и «Ueber Formenschönheit, insbesondere des menschlichen Körpers» («Nord und Süd», т. XLV); G. Semper, «Ueber die formelle Gesetzmässigkeit und dessen Bedeutung als Kunstsymbol» («Akad. Vorträge», I, Цюрихъ, 1856); E. Selenka, «Der Schmuck des Menschen» (Б., 1900); Joest, «Tatowiren, Körperbemahlen etc.» (Б., 1887); Schurtz, «Grundzüge einer Philosophie der Tracht»; Д. Анучинъ, «Какъ люди себя украшаютъ и уродуютъ» (сб. «Природа», 1876, кн. 3). *Л. Штернбергъ.*

Укропное масло (масло волошскаго укропа, Oleum Feniculi, Fenchelol, Essence de Fenouil, Oil of Fennel)—получается перегонкой съ водянымъ паромъ измельченныхъ сѣмянъ укропа (Feniculum officinale, Anethum Feniculi), разводимаго въ большихъ количествахъ въ Германіи, на югѣ Россіи, во Франціи, Италіи, Индіи, Японіи и пр. При перегонкѣ измельченныхъ сѣмянъ получается 4—6% масла; остатки отъ перегонки считаются, подобно тмину, цѣннымъ питательнымъ матеріаломъ для скота. У. масло при обыкновенной температурѣ представляетъ безцвѣтную или слегка желтоватую жидкость характернаго укропнаго запаха и вначалѣ горьковатаго камфарнаго, затѣмъ сладкаго вкуса. Вращаетъ плоскость поляризаціи вправо, $[\alpha]_D = +12^\circ$ до $+24^\circ$; уд. в. 0,965 — 0,975. Температура застыванія нормальнаго масла лежитъ около $+3^\circ$ до $+6^\circ$. Болѣе высокая температура застыванія указываетъ на болѣе высокое качество масла. У. масло растворимо въ равной части 90°-го спирта. Химическій составъ масла: 1) *пиненъ* и *лимоненъ*—нѣсколько процентовъ; 2) *фенхонъ*, $C_{10}H_{16}O$, кетонъ еще не установленнаго строенія—иногда замѣтныя количества, иногда же полное отсутствіе; такъ, румынское, галиційское и японское У. масла характеризуются горькимъ вкусомъ, зависящимъ отъ присутствія фенхона. Въ сладкихъ же маслахъ — французскомъ, македонскомъ, нерѣдко русскомъ — фенхонъ совсѣмъ отсутствуетъ; 3) *анетолъ*, $CH_3.O.C_6H_4.CH:CH.CH_3$ (метиловый эѳиръ параоксиизоаллилбензола), 50—60%; главная составная часть масла; представляетъ блестящіе сильно пахучіе кристаллы, плав. при 20° и кип. при 230°. Примѣняется въ качествѣ вкусового вещества, чаще въ медицинѣ—какъ вѣтрогонное. *А. С. Г. Δ.*

Укропъ (Anethum graveolens L.)—однолѣтнее растеніе изъ зонтичныхъ. Листья глубоко трояко-перистые, съ нитевиднолинейными участками. Зонтики желтыхъ цвѣтовъ лишены покрывала и покрывальца. Продолговатые крылатые плоды со спинки сильно сплюснуты. Извѣстное огородное растеніе, употребляемое въ пищу какъ приправа и главнымъ образомъ для соленія огурцовъ, благодаря сильному ароматическому запаху. Родина У.: Индія и Персія, можетъ быть и Египетъ, занесенъ и въ южн. Европу. Кромѣ того укропомъ ошибочно называютъ различныя зонтичныя растенія; такъ—конскій У.= Oenanthe Phellandrium L., сладкій или воложскій У.=Foeniculum vulgare Mill. (см. Фенхель). *В. Тр.*

Укрощеніе животныхъ. — У. животныхъ и преимущественно дикихъ звѣрей, какъ стремленіе человѣка подчинить ихъ своей волѣ, составляло любимое занятіе многихъ еще въ глубокой древности. Присутствіе звѣринца и людей, занимавшихся У. этихъ звѣрей, не представляло рѣдкости при дворахъ королей и властителей древнихъ ассирійцевъ, вавилонянъ, грековъ и римлянъ. Когда однажды одинъ изъ львовъ Сарданапала вырвался изъ звѣринца и бѣгалъ по всему городу, приводя всѣхъ въ ужасъ—Сарданапалъ вышелъ къ нему навстрѣчу, подозвалъ его, и левъ, увидавъ короля, пошелъ за нимъ, какъ собака за своимъ хозяиномъ.—Во многихъ-же подобныхъ случаяхъ дикіе звѣри были, по указаніямъ древнихъ авторовъ, искусственно обезоруживаемы (exarmatos), т. е. лишены зубовъ и когтей. — Сенéка пишетъ въ письмѣ къ Люцилію: «существуютъ укротители дикихъ звѣрей, которые... не довольствуются однимъ уничтоженіемъ звѣрскихъ инстинктовъ у звѣрей, но стараются пріучить ихъ жить подъ однимъ кровомъ съ человѣкомъ. Укротитель льва кладетъ свою руку въ его пасть; приставленный къ тигру сторожъ цѣлуетъ послѣдняго; эѳіопскій скоморохъ пріучаетъ слона становиться на колѣни, ходить по канату».—Наконецъ, на нѣкоторыхъ древнихъ камняхъ находятся изображенія медвѣдей и ихъ укротителей, что также ясно свидѣтельствуетъ о томъ, что У. животныхъ было хорошо извѣстно и древнимъ народамъ. Въ настоящее время У. животныхъ процвѣтаетъ почти во всѣхъ городахъ міра и тѣ поразительные результаты, которые достигаются нѣкоторыми выдающимися укротителями, привлекаютъ тысячи людей. Весь секретъ У. животныхъ и преимущественно дикихъ звѣрей заключается въ отсутствіи боязни, — въ безстрашіи. Въ каждый моментъ — по словамъ одного укротителя Д.

укротитель долженъ имѣть такой подъемъ энергіи, чтобы быть въ состояніи дойти до звѣря и хлыстомъ заставить его подчиниться себѣ, т. е. исполнить то, что отъ него требуется. Это присутствіе энергіи, и непремѣнно активной, необходимо дѣйствительно имѣть, а не показывать только ее. Звѣря обмануть очень трудно; пріемы острастки на него почти не дѣйствуютъ; онъ подчиняется только настоящей сильной волѣ, выраженной въ ясныхъ, рѣшительныхъ и ловкихъ, въ смыслѣ техники, пріемахъ. Не требуется, однако, какой-либо особенной формы для проявленія такой энергіи, т. е. это не значитъ, что укротитель долженъ обязательно обладать выразительными, огненными глазами, атлетической фигурой, широкими пластическими жестами и т. п. Энергія, сильная рѣшительная воля или то, что въ спортѣ называется «сердцемъ», можетъ проявляться и въ неблагопріятной наружной формѣ. Съ дикими звѣрями слѣдуетъ обращаться какъ съ дѣтьми, которыхъ желаешь воспитать (см. напр. Upilio Faimali, «Memoiren eines Thierbändigers, gesammelt von P. Mantegazza», 1880). Они должны убѣдиться въ томъ, что укротитель имѣетъ самыя благія намѣренія, что пища и молоко приносится имъ регулярно все тѣмъ-же лицомъ. Но въ то-же время они должны твердо знать и помнить, что тотъ-же человѣкъ ихъ превосходитъ своими силами. Эти представленія должны быть имъ внушены съ самаго начала, смотря по обстоятельствамъ—въ зависимости отъ рода и характера звѣрей—то ласковымъ обращеніемъ, то помощью кнута, снабженнаго металлической кнопкой, возвышеніемъ голоса, повелительнымъ, энергичнымъ взглядомъ. Чары взора укротителя, о которыхъ такъ много говорятъ, на самомъ дѣлѣ имѣютъ значеніе лишь настолько, насколько во взорѣ выражается большой запасъ хладнокровія, силы и мужества, возможность, такъ сказать, этого запаса скрытой энергіи перейти моментально, при первомъ же протестѣ со стороны животнаго, въ свободную энергію, въ рядъ быстрыхъ и опасныхъ для животнаго движеній. О какихъ-либо особыхъ воздѣйствіяхъ взора укротителя на звѣря, приводящаго его въ особое состояніе на подобіе гипнотическаго, и рѣчи быть не можетъ. Большинство современныхъ укротителей убѣдительно доказываютъ несправедливость такого предположенія тѣмъ, что становятся спиною къ звѣрямъ во время исполненія своихъ фокусовъ съ послѣдними. Понятно, съ другой стороны, укротитель имѣетъ въ своемъ распоряженіи, во время дрессировки животныхъ, цѣлый рядъ орудій, которыми и пользуется въ случаѣ надобности. Сюда относятся, напр., кромѣ вышеупомянутаго кнута, постоянно имѣющагося въ рукахъ укротителя: желѣзный прутъ, конецъ котораго накаливается подчасъ, пара деревянныхъ, тяжелыхъ палокъ, служащихъ для усиленія повелительности тона при возвышеніи голоса и т. п. Кромѣ того, при дрессировкѣ очень опасныхъ звѣрей опытная прислуга, находящаяся внѣ клѣтки, все время зорко слѣдитъ за всѣми движеніями укрощаемаго животнаго, чтобы дѣйствовать, въ случаѣ необходимости, длинными палками или желѣзными прутами, снабженными крѣпкими крючками или безъ таковыхъ, но накаленными предварительно, и удержать, такимъ образомъ, звѣря при его желаніи кинуться на укротителя. Интересно, съ психологической точки зрѣнія, то, что нѣкоторые укротители прибѣгаютъ къ сомнительному пріему, когда впервые входятъ въ клѣтку какого-либо дикаго звѣря: они показываются ему въ обнаженномъ видѣ. По разсказамъ нѣкоторыхъ укротителей, видъ обнаженнаго человѣка производитъ на звѣрей сильное впечатлѣніе и вызываетъ даже страхъ. Гораздо раціональнѣе познакомиться съ характеромъ звѣря заранѣе, до вхожденія въ клѣтку, чрезъ рѣшетку и познакомить, съ другой стороны, и самого звѣря съ собою, пріучить его къ своему голосу, движеніямъ и т. д., и тогда только войти въ клѣтку. При обладаніи *«сердцемъ»*, въ спортовомъ смыслѣ слова, и умѣніемъ распознавать психику животныхъ, т. е. характеръ и данное настроеніе животнаго, — искусство У. и дрессировка звѣрей низводится на сравнительно несложное занятіе, ибо техническіе пріемы, употребляемые при дрессировкѣ, довольно просты и однообразны. При помощи этихъ двухъ качествъ укротителю удастся въ скоромъ времени пріучить укрощаемаго звѣря видѣть въ себѣ—все то же высшее для него существо, снабжающее его, смотря по обстоятельствамъ, то вкусной пищею, то жестокими ударами. Укротитель долженъ быть въ глазахъ животнаго источникомъ всего хорошаго и всего дурного —высшимъ созданіемъ въ составляющей для него весь міръ клѣткѣ. Съ этой точки зрѣнія становится понятной и возможность соединенія различныхъ дикихъ звѣрей, не терпящихъ обыкновенно другъ друга; объясняется это именно его безграничнымъ авторитетомъ: появляясь среди своихъ львовъ, тигровъ и пантеръ, онъ отвлекаетъ ихъ другъ отъ друга и принуждаетъ, приневоливаетъ ихъ сосредоточивать все ихъ вниманіе на немъ, — онъ царствуетъ между ними. Въ хорошемъ укротителѣ долженъ соединяться и гармонически дѣйствовать цѣлый рядъ разнообразныхъ качествъ: страстная любовь къ опаснымъ предпріятіямъ, безстрашіе, мужество, хладнокровіе, но не безчувственность, желѣзная воля, ловкость, но прежде всего необычайная наблюдательность. Техническая сторона У., т. е. самые пріемы, не сложны и мѣняются, какъ было упомянуто выше, въ зависимости отъ рода, возраста и характера звѣря. Главный пріемъ—это ласка съ тѣми, которые поддаются ей, и строгость съ другими. Въ томъ и другомъ случаѣ требуется постепенность дѣйствія, спокойствіе и много терпѣнія. Есть звѣри, которые повинуются только ласковымъ пріемамъ; есть звѣри, которыхъ только хлыстомъ или палкой можно заставить слушаться, но есть и такіе, которыхъ нельзя ударить и разу. Нѣкоторые изъ звѣрей совсѣмъ не поддаются дрессировкѣ, какъ напр. ягуаръ, принадлежащій къ породѣ кошекъ и отличающійся кровожадностью и строптивостью. До сихъ поръ всѣ попытки дрессировки этого вида кошекъ не увѣнчались успѣхомъ, между

тѣмъ какъ тигры, когуары—такъ наз. серебристые львы,—пумы, пантеры или леопарды легче поддаются дрессировкѣ. Но всѣ они, въ особенности леопарды, злы, фальшивы, мало привыкають къ человѣку и бросаются при дрессировкѣ не спереди, а изподтишка сзади, ничѣмъ не выразивъ своего желанія напасть, какъ это дѣлаютъ другіе звѣри, напр. левъ, медвѣдь и др. За ягуаромъ, по малой пригодности къ дрессировкѣ, слѣдуетъ бѣлый медвѣдь. Онъ поддается дрессировкѣ туго, къ человѣку не привыкаетъ, ласка къ нему непримѣнима, понятливостью обладаетъ очень ограниченной. Если нѣтъ хлыста или желѣзнаго прута и ничто не напоминаетъ о недавнемъ наказаніи, онъ катится въ ноги или поднимается на заднія лапы, чтобы заключить укротителя въ свои могучія объятія. Все, чему можно научить его — это прыганіе черезъ барьеры и участіе въ фигурахъ, пирамидахъ, гдѣ онъ усаживается въ опредѣленное мѣсто и сидитъ нѣкоторое время до перемѣны группы. Бѣлаго мѣдвѣдя можно выдрессировать только пойманнаго молодымъ или рожденнаго въ неволѣ. Чтобы смирить ихъ кровожадность, бѣлыхъ медвѣдей не слѣдуетъ кормить мясомъ, а лишь хлѣбомъ и овощами (см. J. v. Pleyel. «Moderne Tierdressur», «Zoolog. Garten», 41 Jahrg., стр. 174, 1900). За бѣлымъ медвѣдемъ можно поставить тигра, королевскаго и простого. Его укрощать легче бѣлаго медвѣдя, онъ лучше привыкаетъ къ человѣку, къ ласкѣ, въ особенности, если онъ родился или выросъ въ неволѣ. По своимъ кровожаднымъ инстинктамъ, ловкости, силѣ и хитрости—это былъ-бы опаснѣйшій звѣрь, но онъ труслив, въ немъ нѣтъ королевской отваги льва, а потому съ нимъ легче справляться. Если дрессированныхъ тигровъ и встрѣчается меньше, чѣмъ львовъ, то это лишь потому, что тигры хуже переносятъ неволю, часто заболѣваютъ (воспаленіемъ легкихъ) и крайне туго плодятся. Тигрицы, какъ и леопарды, часто не донашиваютъ, а родившихся очень рѣдко выкармливаютъ. Леопарды, которые во многомъ похожи на тигровъ, въ неволѣ очень часто даже съѣдаютъ молодыхъ. Это знаютъ въ звѣринцахъ, слѣдятъ за самками и принимаютъ противъ этого необходимыя мѣры: отнимаютъ у самокъ только-что родившихся и выкармливаютъ ихъ искусственно, т. е. рожкомъ или при помощи собаки. Дрессировка пантеръ и леопардовъ трудна и опасна: они изумительно подвижны, очень хитры, а главное—фальшивы; на нихъ нельзя полагаться, имъ нельзя довѣрять, какъ-бы они не казались добры и апатичны. Дрессированныхъ леопардовъ въ звѣринцахъ имѣется всегда по нѣскольку; одинъ былъ-бы не эффектнымъ нумеромъ. Это-то и представляетъ опасность во время занятій и требуетъ сноровки слѣдить за всѣми. Вообще же леопарды и пантеры мало способны къ выполненію чего либо, кромѣ прыжковъ. За леопардами идутъ гіены. Пятнистыя болѣе злы и менѣе понятливы, чѣмъ полосатыя. Послѣднія легко пріучаются къ человѣку, ласкѣ не поддаются и повинуются только хлысту. Гіены крайне опасны своими укусами. Волка, тигра и даже льва можно заставить выпустить свою жертву, когда-же схватитъ гіена, отъ нея отбиться нѣтъ возможности. Высшее искусство и укротительскую энергію можно показать только со львами. Левъ больше другихъ звѣрей подчиняется психической силѣ человѣка — не смотря на свою силу и смѣлость, подчиняется даже энергичному жесту. Вообще сильной волѣ левъ подчиняется совершенно, иногда ходитъ какъ очарованный, не опуская своего взгляда отъ укротителя; когда же ея нѣтъ, ничто не можетъ испугать его. По смѣлости, какъ и по благородству, левъ превосходитъ всѣхъ звѣрей. Онъ лучше другихъ звѣрей размножается въ неволѣ, привыкаетъ къ человѣку, любитъ ласку, обладаетъ большой понятливостью, легко запоминаетъ порядокъ упражненій, часто привязывается къ укротителю, какъ собака, а иногда и выручаетъ его при нападеніи на него своихъ собратьевъ. По понятливости, послѣ льва, можно поставить волка и за нимъ медвѣдя, сначала нашего, потомъ гималайскаго, чернаго съ бѣлой грудью. Сѣрый американскій медвѣдь «гризли», какъ и ягуаръ, не поддается дрессировкѣ совершенно. Волкъ смышленъ и способенъ къ прыжкамъ, къ укротителю привыкаетъ легко и вслѣдствіе трусости рѣдко бросается на укротителя. Тѣмъ не менѣе соединеніе 5-ти или болѣе волковъ представляетъ большую опасность: они охотно поддерживаютъ товарища, дружно набрасываются за первымъ на укротителя. Особенную опасность какъ волки, такъ и медвѣди представляютъ въ періодъ течки. Медвѣдя можно считать однимъ изъ самыхъ способныхъ къ дрессировкѣ звѣрей. Къ сожалѣнію, къ старости инстинкты дикаго звѣря почти всегда пробуждаются въ медвѣдѣ: онъ становится золъ, раздражителенъ и непослушливъ. Интересно, что львы, наоборотъ, успокаиваются, дѣлаются съ годами спокойнѣе, смирнѣе и апатичнѣе.

Самую дрессировку можно раздѣлить на два типа: на ручную и дикую. Первый видъ дрессировки примѣнимъ къ такимъ звѣрямъ, которые подпускаютъ человѣка къ себѣ, терпятъ его близость, даютъ себя трогать, ласкать, кормить, носить или сами носятъ укротителя. Если это одинъ изъ большихъ звѣрей, то его можно пріучить къ большой покорности, и даже вкладываніе головы въ пасть такого экземпляра не будетъ представлять большой опасности. При ручной дрессировкѣ имѣются особенные нумера, которымъ нельзя научить звѣрей, не склонныхъ къ этому виду дрессировки. Какой изъ двухъ видовъ примѣнимъ въ данномъ случаѣ не зависитъ отъ укротителя, а всецѣло опредѣляется самимъ звѣремъ, т. е. свойствами его характера. Часто, изъ трехъ или четырехъ молодыхъ, рожденныхъ отъ тѣхъ-же родителей, одинъ или два выходятъ спокойные, флегматичные, лѣнивые; ихъ ничто не пугаетъ, къ присутствію человѣка они относятся спокойно. Другіе наоборотъ. Они не подпускаютъ къ себѣ укротителя, не принимаютъ ласки и не поддаются, стало быть, ручной дрессировкѣ. Такихъ животныхъ можно обучить только помощью ди-

кой дрессировки, т. е. строгостью и то лишь простымъ нумерамъ, какъ-то: прыганію чрезъ барьеры, чрезъ обручи, безъ пакли и съ горящей паклей и эффектному нумеру, называемому «Wilde Jagd». Послѣдняя состоитъ въ томъ, что звѣря гонятъ изъ одного конца клѣтки въ другой; дѣлается это на большомъ ходу и львы, которыхъ все сказанное и касается, главнымъ образомъ, исполняютъ это весьма красиво, съ рычаніемъ, при поворотахъ они поднимаются передними лапами на короткія стѣнки клѣтки, быстро проносятся у рѣшетки мимо укротителя и, наконецъ, задерживаются командой «halt!» въ противоположномъ двери углу, чтобы дать возможность укротителю выйти изъ клѣтки. Львы, по своему характеру склонные къ дикой дрессировкѣ, въ работѣ очень эффектны: они рычатъ, бросаются на укротителя, при выходѣ его изъ клѣтки они идутъ за нимъ, пытаясь его повалить лапой или же стремительно бросаются за нимъ, когда укротитель уходитъ въ дверь. Спокойные и флегматичные львы не такъ эффектны, но, какъ было уже сказано, они способны къ болѣе сложнымъ нумерамъ, составляющимъ ручную дрессировку. Опасность, грозящая человѣку какъ отъ тѣхъ, такъ и отъ другихъ львовъ одинакова. Если первые опасны своей нервностью, порывистостью, зато со вторыми приходится продѣлывать болѣе опасные опыты, какъ напримѣръ кормленіе мясомъ изъ рукъ, изо рта и вкладываніе головы въ пасть. Лучше всего начинать У. въ большой клѣткѣ, гдѣ звѣрь не поставленъ лицомъ къ лицу съ укротителемъ. Въ маленькой клѣткѣ близость укротителя такъ волнуетъ звѣря, что онъ, желая предупредить кажущуюся ему опасность, спѣшитъ напасть самъ. Большая клѣтка въ этомъ отношеніи даетъ такія выгоды, что само У. въ ней, какъ искусство, истинными знатоками цѣнится гораздо ниже У. въ маленькой клѣткѣ, въ особенности съ звѣрями дикой дрессировки. Главный пріемъ, повторяемъ, какъ при дрессировкѣ, такъ и при У.—это ласка. Она не примѣнима совершенно съ бѣлыми медвѣдями, съ гіенами, отчасти съ леопардами и съ нервными экземплярами другихъ животныхъ, напр., львовъ, тигровъ, волковъ. Къ угрозѣ и наказанію слѣдуетъ прибѣгать съ экземплярами, дрессируемыми ручной дрессировкой, только въ крайнихъ случаяхъ, но зато уже рѣшительно и строго. Какъ только звѣрь выполнилъ приказаніе, его слѣдуетъ обласкать. Сама ласка должна быть сообразована съ породою и характеромъ звѣря. Всѣ кошачьи породы, тигры, леопарды, пумы, львы, и др. любятъ поглаживаніе по шерсти вдоль спины, это успокаиваетъ ихъ. Ласка въ формѣ похлопыванія пугаетъ ихъ и видимо непріятна имъ. Волки и медвѣди (бурые и черные), наоборотъ, лучше переносятъ похлопываніе. Ласковый успокаивающій разговоръ хорошо дѣйствуетъ на всѣхъ звѣрей. Кошачьи породы любятъ и почесываніе, а для волковъ это самая пріятная изъ ласкъ. Необходимо также награждать звѣря за послушаніе чѣмъ-нибудь особенно любимымъ, напр., медвѣдей сахаромъ, волковъ, гіенъ, леопардовъ, тигровъ и львовъ мясомъ. Дрессированныхъ дикой дрессировкой кормить во время упражненій не рекомендуется. У. требуетъ времени и продолжительность его зависитъ какъ отъ характера и породы звѣря, такъ и отъ искусства укротителя. Для У. и дрессировки существуютъ особенныя клѣтки. Величина ихъ сообразуется съ числомъ звѣрей, которые участвуютъ въ нумерѣ. Эта клѣтка занимаетъ, среди обыкновенныхъ клѣтокъ, центральное положеніе и въ нее чрезъ двери перегоняютъ звѣрей изъ другихъ клѣтокъ или по особеннымъ корридорамъ. Эта центральная клѣтка, отличающаяся отъ остальныхъ величиной, имѣетъ приспособленіе для входа въ нее укротителя. Это приспособленіе называется корридоромъ и состоитъ изъ маленькой клѣтки, приставленной къ дверямъ большой. Въ нее-то сначала и попадаетъ укротитель, а затѣмъ уже въ самую клѣтку. Дверь, ведущая въ корридоръ, отворяется наружу, а дверь клѣтки во внутрь. При этомъ дверь помѣщается у самой стѣны, а петлями она прикрѣплена къ рѣшеткѣ, такъ что звѣрь не имѣетъ возможности зайти съ противоположной стороны, т. е. съ той, гдѣ находится затворъ. Такимъ образомъ для выхода изъ клѣтки укротителю необходимо потянуть дверь къ себѣ и затѣмъ быстро выскочить въ пристройку—корридоръ. Въ такую клѣтку выпускается звѣрь, предназначенный для У., т. е. пойманный взрослымъ или выросшій въ неволѣ, но еще не укрощенный. Два надежныхъ человѣка съ палкой и желѣзными шестами находятся наготовѣ у рѣшетки. Когда все это готово, укротитель прутомъ отгоняетъ звѣря чрезъ рѣшетку въ дальній уголъ отъ двери. Затѣмъ входитъ въ корридоръ, отворяетъ дверь въ клѣтку, толкая ее отъ себя, стараясь не шумѣть, чтобы не волновать звѣря. Войдя во внутрь, укротитель останавливается у двери, окликаетъ ласково звѣря и слѣдитъ за нимъ зорко, чтобы предупредить звѣря въ случаѣ внезапнаго нападенія. Если звѣрь уже знаетъ укротителя, т. е. укротитель раньше чрезъ рѣшетку познакомилъ его съ собою, то этотъ первый входъ не представляетъ особенной опасности. Еще до входа въ клѣтку всякій укротитель легко опредѣляетъ какому виду дрессировки поддается данный экземпляръ. При первомъ входѣ нужно ограничиваться немногимъ, вполнѣ достаточно первые три, четыре дня только входитъ въ клѣтку, постоять нѣсколько минутъ и осторожно выйти. Такъ дѣлаютъ сначала разъ, два, а потомъ и 5 разъ подрядъ съ перерывами въ 5—10 минутъ. До сихъ поръ все обыкновенно идетъ просто и особенной опасности не представляетъ. На третій или на четвертый день укротитель, войдя въ клѣтку (съ хлыстомъ и желѣзнымъ прутомъ; многіе имѣютъ хлыстъ съ ручкой, налитой свинцомъ), двигается отъ двери къ большой задней стѣнѣ, идетъ около нея ко льву, голосомъ и кнутомъ понуждая его перейти съ этой стороны къ противоположной, т. е. къ двери. Здѣсь уже требуются спокойствіе и выдержка. Неосторожныя, не въ мѣру быстрыя движенія и понуканія могутъ испугать звѣря и онъ, чтобъ предупре-

дить опасность, можетъ броситься. Тогда все зависитъ отъ выдержки и искусства укротителя. Львовъ и тигровъ, которые не берутъ сразу зубами, а бьютъ лапой, чтобы сначала опрокинуть, хорошій, спокойный укротитель можетъ задержать ударами хлыста въ морду. Удара по глазамъ звѣрь боится. Если укротитель не понадѣялся на себя и взялъ прутъ съ накаленнымъ концомъ, онъ дѣйствуетъ имъ. Прислуга пытается остановить прутами, дѣйствуя чрезъ рѣшетку, со стороны отъ укротителя. Если звѣря задержать не удалось или онъ напалъ съ прыжка и опрокинулъ укротителя, нужно дать укротителю встать,—стоя онъ снова хозяинъ положенія. Для этого льютъ помпой воду, дѣйствуютъ прутами, а въ крайнемъ случаѣ, когда укротитель сильно пораненъ или ошеломленъ, прислугѣ приходится вскакивать въ клѣтку. Какъ только удастся отогнать звѣря отъ укротителя, сейчасъ-же быстро задвигаютъ заготовленную перегородку, чтобы разобщить звѣря отъ укротителя. Если укротитель не сильно раненъ и не потерялъ энергіи, слѣдуетъ сейчасъ же сдѣлать вторую попытку, принявъ большія предосторожности. Съ бѣлыми медвѣдями, съ волками и гіенами (всѣ они могутъ бросаться въ ноги) на первыхъ урокахъ укротители берутъ деревянную рѣшетку въ лѣвую руку, въ правую—прутъ и, держа рѣшетку предъ собой для защиты ногъ, продѣлываютъ то же, т. е. перегоняютъ звѣрей съ одной стороны на другую. Съ бѣлыми медвѣдями, какъ и было сказано, дрессировка возможна только въ томъ случаѣ, если они еще малы, т. е. не достигли полнаго возраста, и лучше, если они родились въ неволѣ. Когда звѣрь исполнитъ требованіе укротителя, т. е. перейдетъ сначала разъ, а потомъ и нѣсколько съ одной стороны клѣтки въ другую, укротитель ласковыми словами и прозвищами поощряетъ его и, задержавъ его словомъ «halt» у дальней отъ двери стѣны, пятясь задомъ и зорко слѣдя, двигается къ двери. Тутъ онъ на моментъ останавливается, не спуская взгляда съ звѣря. При этомъ онъ долженъ имѣть такой запасъ энергіи, чтобы, въ случаѣ, если звѣрь сдѣлаетъ попытку тронуться для нападенія, онъ могъ-бы отъ двери двинуться на звѣря. Такая энергія покоряетъ звѣря. Онъ особенно воспріимчивъ къ ней. Проявляясь въ глазахъ укротителя, въ позѣ и въ движеніи, она яко-бы очаровываетъ звѣря. Звѣрь не спускаетъ взгляда съ укротителя, но тронуться не можетъ. Иногда онъ сидитъ точно прикованный и бросается, когда укротитель уже за дверью. Когда такимъ образомъ звѣрь нѣсколько привыкнетъ къ присутствію укротителя въ клѣткѣ, можно при перегонкѣ его преградить ему путь сначала невысокимъ барьеромъ, а затѣмъ повышать его до требуемой высоты. Если звѣрь будетъ покойно исполнять это и вмѣстѣ съ тѣмъ покажетъ свойства, дающія возможность примѣнить ручную дрессировку, слѣдуетъ при перегонкѣ его чрезъ барьеръ во время прыжка дотрогиваться осторожно рукой до спины, потомъ проводить по ней, какъ-бы оглаживая. Затѣмъ, остановивъ его послѣ прыжковъ, пробовать подойти къ нему и, если онъ относится къ этому спокойно и не дѣлаетъ попытки броситься, нужно звать его къ себѣ, называя по имени и стараясь говорить мягко и ласково. Когда онъ подойдетъ или подпуститъ къ себѣ, нужно его поласкать, но не оставаться около него долго. Повторяя это нѣсколько дней сряду, можно легко дойти до того, что звѣрь совершенно привыкнетъ, будетъ идти на зовъ, спокойно прыгать и перемѣнять мѣсто. Все это касается ручной дрессировки, дикая — менѣе сложна, но зато не менѣе опасна. Когда укротитель дойдетъ до дня, когда ему нужно перегнать звѣря изъ одного угла въ другой, онъ, какъ уже было сказано, пойдетъ къ нему по задней стѣнѣ и, укрощая хлыстомъ и голосомъ, заставитъ перейти его въ другой конецъ, т. е. къ двери. Это положеніе считается опаснымъ, такъ какъ звѣрь, заслонивъ выходъ, лишаетъ возможности укротителя выйти. Чтобы звѣрь не задержался въ этомъ углу, укротитель не даетъ ему останавливаться, а пробуетъ повернуть его на ходу, при входѣ къ углу, гдѣ находится дверь. Это представляетъ трудность. Часто звѣрь, бросившись съ одной стороны, засѣдаетъ у двери и выпроводить его отсюда бываетъ не легко. Это положеніе еще не выгодно и тѣмъ, что прислуга не можетъ помочь укротителю и понудить звѣря прутами. Укротитель находится въ заперти и каждое понуканіе звѣря можетъ заставить его броситься на укротителя. Такимъ образомъ укротитель въ этомъ положеніи долженъ разсчитывать только на себя. Рѣшительное наступленіе обыкновенно дѣйствуетъ на звѣря и онъ съ рычаніемъ повинуется.

Еще нѣсколько словъ о дрессировкѣ и заклинаніи змѣй. «Змѣи, содержимыя въ неволѣ—пишетъ Брэмъ—постепенно вступаютъ въ дружескія отношенія съ ухаживающимъ за ними человѣкомъ, берутъ предлагаемую имъ пищу у него изъ рукъ или изъ щипцовъ, позволяютъ трогать себя, брать, носить въ рукахъ и даже могутъ быть до нѣкоторой степени дрессированы; но истинной привязанности къ хозяину совершенно не замѣчается, а скорѣе даже наблюдается обратное у сильныхъ видовъ или способныхъ къ оборонѣ, благодаря ихъ ядовитымъ зубамъ». О дрессировкѣ въ собственномъ смыслѣ слова здѣсь рѣчи быть не можетъ. Ловкій индусъ или браминъ можетъ продѣлывать фокусы съ каждой змѣей, только что пойманной или долго содержавшейся взаперти. Все искусство заклинателей основано на точномъ знаніи характера и нравовъ змѣй и на проворствѣ и внимательности самаго фигляра. Заклинатель змѣй старается обыкновено привести змѣю сначала въ спокойное, сонное состояніе. Для этого онъ начинаетъ играть на особаго рода кларнетѣ или дудкѣ протяжную, жалобную и однообразную мелодію, все время не сводя глазъ съ змѣи и смотря на нее пристальнымъ взглядомъ. Когда змѣя вполнѣ успокоилась или впала даже въ состояніе сонливости и ся глаза смотрятъ уже неподвижно, какъ бы очарованные на заклинателя, тогда фигляръ пользуется этимъ мгновеніемъ слабости змѣи,

осторожно приближается къ ней, не переставая играть и продѣлываетъ съ ней свои фокусы. Слѣдуетъ еще прибавить, что пристальность взгляда не играетъ особенной роли и примѣняется далеко не всѣми заклинателями.

Индусы, брамины и египтяне ведутъ игру съ самыми ядовитыми змѣями; въ рукахъ заклинателей можно видѣть: очковую змѣю (кобру), аспида и королевскую наю. У тѣхъ змѣй, которыхъ постоянно употребляютъ для представленій, почти всегда, крайне тщательно, вырываютъ ядовитые зубы. Тѣмъ не менѣе слѣдуетъ признать, что опытные заклинатели превосходно справляются и съ такими ядовитыми змѣями, которыя вполнѣ обладаютъ своимъ смертоноснымъ оружіемъ. (Брэмъ. «Жизнь животныхъ»). Дрессировка лошади—см. Дрессировка и выѣздка лошадей. Дрессировка собакъ—см. Дрессировка охотничьихъ собакъ.

Укрывательство (юрид.)—форма прикосновенности (см. Соучастіе, XXX, 948; тамъ же см. общія опредѣленія дѣйствующаго права объ У. и общія условія его наказуемости). Различаютъ: У. самого преступника, У. слѣдовъ преступнаго дѣянія и У. плодовъ его, т. е. вещей, добытыхъ преступнымъ дѣяніемъ. У. преступника и слѣдовъ дѣянія находятся въ тѣснѣйшей связи, охватываются понятіемъ противодѣйствія правосудію и новѣйшими кодексами, признающими прикосновенность самостоятельной формой совиновничества, относятся къ дѣяніямъ этой категоріи. Такъ, по проекту уголовнаго уложенія объ У. «дачею убѣжища, доставленіемъ средствъ къ побѣгу или препятствованіемъ поимкѣ» трактуется наряду съ опредѣленіями о ложномъ доносѣ, лжесвидѣтельствѣ и т. п. Способы У. этого рода безконечно разнообразны; сюда подходятъ, напр., выдача себя за преступника, принятіе на себя чужой вины, отбытіе наказанія за другого. Характерный признакъ У. плодовъ преступнаго дѣянія — корыстная цѣль; виновный дѣлается участникомъ имущественной выгоды, добытой преступникомъ. На основаніи 180 ст. уст. о нак., налаг. мир. судьями, за покупку или принятіе въ закладъ завѣдомо краденаго или полученнаго черезъ обманъ имущества виновный подвергается аресту до 3 мѣс. или денежному взысканію до 300 р., а если проступокъ совершенъ въ видѣ ремесла—наказанію какъ за кражу. По толкованію кассаціонной практики, ст. 180 должна примѣняться тогда, когда купившій или принявшій въ закладъ только зналъ вообще, что данная вещь краденая, но не зналъ о самомъ фактѣ кражи, т. е. когда, у кого и при какихъ обстоятельствахъ вещь была похищена; при знаніи о томъ должны примѣняться общія постановленія объ У. Спеціальный видъ У. по дѣйствующему уложенію о наказаніяхъ—*пристанодержательство*. Пристанодержателями ст. 929 именуетъ тѣхъ, кто завѣдомо дозволяетъ лицамъ, принадлежащимъ къ злонамѣренной шайкѣ, жительствовать или хотя временно останавливаться или укрываться въ домахъ или иныхъ какихъ-либо мѣстахъ, ими самими занимаемыхъ или состоящихъ въ ихъ управленіи или завѣдываніи или подъ ихъ присмотромъ; наказ. — какъ за вступленіе въ шайку, а если виновными было предварительно изъявлено согласіе принимать и укрывать членовъ шайки, то они подвергаются наказанію, равному съ основателями шайки (см. Соучастіе, XXX, 946). Какъ за вступленіе въ шайку наказываются и тѣ, кто, хотя и не держа пристани и не давая постоянно у себя убѣжища злонамѣреннымъ шайкамъ, завѣдомо принимаетъ отъ нихъ на сохраненіе, или для продажи, передачи, отвоза или иного употребленія, вещи или иное имущество похищенное, тайно провезенное, равно фальшивыя монеты или поддѣльныя государственныя бумаги (ст. 930). Ст. 931 и 1662 расширяютъ понятіе пристанодержательства, относя къ нему постоянную дачу пристанища ворамъ вообще и скупъ и сбытъ, въ видѣ промысла, завѣдомо похищеннаго (въ частности—краденыхъ лошадей); наказ. — отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія. Проекту угол. уложенія терминъ пристанодержательства неизвѣстенъ. Особо выдѣлено въ уложеніи о наказ. *У. военныхъ дезертировъ*. По общему правилу за У. «военныхъ бѣглецовъ (солдатъ или матросовъ), находящихся на дѣйствительной службѣ, а также чиновъ запаса арміи или флота, уклоняющихся отъ явки по призыву на дѣйствительную службу или къ учебнымъ сборамъ», ст. 528 назначаетъ заключеніе въ тюрьмѣ на время отъ 2 до 4 мѣс. или арестъ до 3 мѣсяцевъ; но еврей, «укрывавшій военнослужащаго изъ евреевъ, хотя-бы на самое короткое время, или давшій ему способъ къ побѣгу», подвергается отдачѣ въ исправительныя арестантскія отдѣленія на время отъ 1 до $1^1/_2$ года. Сверхъ того съ еврейскаго общества, въ которомъ укрывался военный бѣглецъ изъ евреевъ, взыскивается не свыше 300 р. за каждаго, если оно само его не обнаружило и не представило надлежащему начальству (ст. 530). По проекту уложенія У. «военнобѣглаго» наказывается тюрьмою.

К.-К.

Укрытъ—этимъ именемъ въ нѣкоторыхъ частяхъ Россіи называютъ виды Aconitum (см. Борецъ) или Campanula (см. Колокольчикъ, преимущественно Campanula cervicaria).

Укрѣпленіе правъ—есть установленіе внѣшнимъ образомъ факта существованія какого-нибудь права. Извѣстность и опредѣленность всякаго правоотношенія—существенно важное условіе правильнаго гражданскаго оборота. Отсюда необходимость всѣмъ понятныхъ и доступныхъ знаковъ возникновенія или существованія права. Черезъ У., т. е. удостовѣреніе существованія права несомнѣннымъ внѣшнимъ образомъ, правоотношеніе выходитъ изъ тѣснаго круга заинтересованныхъ въ немъ и вызвавшихъ его къ жизни лицъ и становится достояніемъ всѣхъ тѣхъ, кто долженъ съ нимъ считаться при осуществленіи своихъ интересовъ. Съ У. связано и признаніе права со стороны общественной власти, которая можетъ обѣщать свое содѣйствіе въ охраненіи права лишь при условіяхъ несомнѣннаго его существованія и непротиворѣчія тому, что съ точки

зрѣнія законодателя можетъ и должно быть охраняемо. У. правъ составляетъ насущную потребность даже слабо развитого юридическаго быта; техника его совершенствуется по мѣрѣ развитія и усложненія гражданскаго оборота. Знаки У. права иногда бываютъ искусственные, условно означающіе фактъ существованія права, въ періодъ младенческаго развитія народа даже символическіе. Только на извѣстной стадіи культуры письменное закрѣпленіе вытѣсняетъ всѣ остальные знаки и способы, выработанные предшествующими эпохами. Установленіе знака (corroboratio) возможно или въ моментъ пріобрѣтенія права, или нѣсколько позднѣе, когда оно уже существуетъ. По справедливому замѣчанію Мейера («Русское гражд. право», стр. 214), нѣтъ такого способа У., который не былъ бы сопряженъ съ бóльшей или меньшей тратой труда, времени и даже денегъ *),вслѣдствіе чего У. каждаго правоотношенія, какого-бы рода оно ни было, несовмѣстимо съ быстротой возникновенія и прекращенія правоотношеній каждаго народа, достигшаго извѣстной степени юридическаго развитія. При колоссальномъ разнообразіи правоотношеній, при огромномъ числѣ лицъ, принимающихъ участіе въ гражданскомъ оборотѣ, легкость, быстрота и простота возникновенія и измѣненія правоотношеній составляетъ первое и главное требованіе. Жизнь сама указываетъ и вырабатываетъ тѣ типы правоотношеній, У. которыхъ безусловно требуется законодателемъ. Серьезность интересовъ, соединенныхъ съ установленіемъ такихъ правъ, заставляетъ приносить въ жертву легкость и быстроту въ ихъ измѣненіяхъ. У. остальныхъ правъ предоставляется на усмотрѣніе ближайше заинтересованныхъ лицъ. Кругъ правъ, У. которыхъ обязательно, расширяется и суживается въ различныхъ законодательствахъ, но обязательное У. лишь части правоотношеній есть всеобщій принципъ современнаго права. На образованіе этого круга правъ, помимо интересовъ общественной власти и третьихъ лицъ, немалое вліяніе имѣли нѣкоторыя историческія основанія и традиціи стараго, отжившаго уже строя общества и государства. Главная сфера, въ которой примѣняется У.—это пріобрѣтеніе имущественныхъ правъ. Старинныя римскія формы перехода имущественныхъ правъ (mancipatio и in jure cessio) даютъ яркіе примѣры первоначальныхъ символическихъ способовъ У. Въ средніе вѣка, подъ вліяніемъ феодальнаго строя, образовался невѣдомый римскому праву дуализмъ въ способахъ У. правъ, въ зависимости отъ того, движимое или недвижимое имущество составляетъ предметъ права. Соединеніе обладанія недвижимымъ имуществомъ съ извѣстными публичными правами и обязанностями положило рѣзкую грань между правомъ собственности на движимыя и недвижимыя имущества. Этими причинами чисто публично-правового характера объясняется тотъ особый способъ перехода права собственности на недвижимыя имущества, который образовался въ Германіи и нѣкоторыхъ сѣверныхъ провинціяхъ Франціи—способъ, заключающій въ себѣ зародыши современнаго У. правъ и имѣющій сходныя черты съ русскимъ законодательствомъ по этому предмету. Здѣсь выступаетъ впервые элементъ письменности, какъ способа У. права. Обрядъ перехода права собственности на недвижимость слагался въ древне-германскомъ правѣ изъ двухъ актовъ, происходившихъ передъ свидѣтелями: 1) объявленія о переходѣ права собственности къ другому лицу въ силу какого-либо юридическаго отношенія (sala) и 2) самаго переноса права собственности на новаго владѣльца (investitura, gewere). Древнѣйшая форма заключалась въ устномъ объявленіи свидѣтелямъ, на самомъ передаваемомъ участкѣ, о переходѣ права собственности и въ рядѣ символическихъ дѣйствій для удостовѣренія власти новаго владѣльца надъ землей и ухода изъ даннаго участка прежняго собственника (effestucatio). Съ теченіемъ времени эти два акта отдѣляются другъ отъ друга: является символическая передача собственности (въ видѣ глыбы земли, вѣтки и т. д.), при чемъ особенное значеніе, какъ знака овладѣнія, получаетъ трехсуточное спокойное ненарушенное нахожденіе новаго собственника на передаваемой землѣ (triduana sessio); оно называется vestitura, reale Investitur, Realisation. Что касается до sala, то она постепенно превращается въ публичное объявленіе о совершающемся переходѣ права собственности, съ занесеніемъ таковаго объявленія въ особыя книги (gerichtliche Auflassung). По мнѣнію многихъ изслѣдователей, церкви принадлежитъ иниціатива занесенія своихъ пріобрѣтеній на бумагу и составленія изъ такихъ записей особыхъ книгъ (напр. въ 1222 г. уже существовала Liber fundationis claustri Sanctae Mariae Virginis in Heinrichow). Запись въ книги (libri resignationum) происходила передъ разными органами общественной власти: ленное имущество, съ согласія верховнаго владѣльца, передавалось въ ленномъ судѣ, городское—передъ городскимъ совѣтомъ и т. д. Сначала запись играетъ второстепенную роль и лишь впослѣдствіи пріобрѣтаетъ первенствующее значеніе: публичное объявленіе передачи передъ соотвѣтствующимъ судомъ становится признакомъ совершившагося перехода правъ. Окончательной стадіей развитія этихъ зачатковъ современнаго У. правъ на недвижимость является система ипотечныхъ записей, принятая нынѣ во всѣхъ государствахъ и доведенная въ нѣкоторыхъ изъ нихъ до высокой степени совершенства (см. XIII, 297). Съ паденіемъ феодальнаго строя система У. правъ на недвижимость не раздѣлила его участи: почти изгладилась разница между движимостями и недвижимостями, но интересы поземельнаго кредита, захватывающаго широкіе круги лицъ, послужили новымъ осно-

*) Съ У. правъ соединено обыкновенное въ современныхъ правовыхъ системахъ взиманіе пошлинъ и сборовъ въ пользу государства, отчасти въ видѣ возмѣщенія затратъ государства и платы за соучастіе органовъ общественной власти, отчасти въ видѣ государственнаго дохода. Финансовой стороны У. правъ, какъ несущественной, дальнѣйшее изложеніе не касается.

ваніемъ публичности перехода правъ собственности на землю, вслѣдствіе чего права на недвижимость безусловно и всюду подлежатъ укрѣпленію. Главнымъ способомъ У. правъ въ современныхъ системахъ является соучастіе нотаріуса. Нѣкоторыя сдѣлки совершаются обязательно нотаріальнымъ порядкомъ; совершеніе всѣхъ остальныхъ этимъ способомъ предоставляется на усмотрѣніе сторонъ. Такъ напр., франц. Code civil беретъ за критерій сумму денежнаго интереса: разъ объектомъ сдѣлки является сумма свыше 150 фр., необходимо У. ея нотаріальнымъ порядкомъ. У насъ въ Россіи отъ той отдаленной эпохи, когда У. правъ выражалось символическими обрядами или торжественными словами, не осталось и слѣда въ историческихъ памятникахъ (Неволинъ, «Исторія гражд. законовъ», III, 45). Уже въ старѣйшихъ дошедшихъ до насъ формахъ У. правъ примѣнена письменность, такъ что можно говорить объ актахъ У. Послѣдніе носили названіе крѣпостей, кабалы, памятей, записей. Самое названіе крѣпости этимологически доказываетъ, что цѣлью подобныхъ актовъ является сдѣлать достовѣрнымъ, крѣпкимъ возникающее право. Первое свѣдѣніе о такихъ актахъ относится еще къ 911 г. Духовенство у насъ, какъ и на Западѣ, является проводникомъ письменнаго закрѣпленія возникающихъ правъ. Мало по малу устанавливается обычай—позже ставшій закономъ—укрѣплять письменными грамотами пріобрѣтеніе и отчужденія важнѣйшихъ правъ, а именно правъ собственности на земли и холоповъ. Кругъ такихъ сдѣлокъ, гдѣ требовалось У., постепенно расширялся. Псковская судная грамота требуетъ храненія списка акта въ Троицкомъ соборѣ. Со времени Судебниковъ обязательно внесеніе разнаго рода крѣпостей въ книги дьяковъ различныхъ приказовъ (холопьяго, вотчиннаго, земскаго), завѣщаній—въ книги епархіальныхъ архіереевъ. Съ полов. XVI в. появляется особый классъ подъячихъ на Ивановской площади въ Москвѣ, занимающихся спеціально писаніемъ крѣпостей всякаго рода. Уложеніе 1649 г. различаетъ акты писанные на дому и подъячими, устанавливаетъ правила для написанія послѣднихъ и опредѣляетъ, какія именно сдѣлки должны совершаться тѣмъ или другимъ изъ выше указаныхъ двухъ способовъ. Отсюда ясно, что переходъ права собственности на недвижимость, соединенный съ объявленіемъ суду и записью въ книги—не специфически-нѣмецкая форма, какъ полагаютъ нѣкоторые германисты, а общенаціональное явленіе при извѣстной стадіи культуры. Это доказывается и новѣйшими работами Ранды, Іеречека и др., открывшихъ въ Богеміи и Моравіи существованіе еще въ XIII в. особыхъ «земскихъ досокъ» для записи перехода правъ собственности на недвижимое имущество. Петромъ Великимъ крѣпостной порядокъ (см. XVI, 894) былъ объявленъ обязательнымъ для всѣхъ сдѣлокъ; порядки явочный и домашній были оставлены лишь какъ исключеніе. Такое положеніе законодателя шло въ разрѣзъ съ дѣйствительными интересами гражданскаго оборота, почему уже ко времени Екатерины II всѣ три порядка получили почти одинаковое значеніе. Петромъ введена была въ У. актовъ централизація; оно было возложено на юстицъ-коллегію. Въ царствованіе Екатерины II опять наступаетъ децентрализація: У. актовъ предоставлено учрежденнымъ по губерніямъ въ 1775 г. палатамъ гражданскаго суда. Послѣднее крупное событіе въ исторіи У. правъ въ Россіи—это изданіе 14 апрѣля 1866 г. положенія о нотаріальной части. Всякаго рода права на недвижимыя имущества подлежатъ непремѣнному У. нотаріальнымъ или крѣпостнымъ порядкомъ: категорическое о томъ требованіе заключается въ ст. 66 пол. о нот. части и въ многочисленныхъ ст. X т. I ч.: 987 (дарственная запись), 1000 (выдѣлъ), 1006 (рядныя записи), 1337 (раздѣльная запись), 1420 (продажа), 1508 (данныя на недв.), 1643 (залогъ), 1703 (аренда). Съ 1866 г. нотаріусы стали у насъ главнымъ органомъ У. правъ, но наряду съ ними функціонируютъ и другіе органы, упоминаемые закономъ. Ст. 81 пол. о нот. ч. даетъ перечисленіе публично достовѣрныхъ актовъ, участіе въ У. которыхъ составляетъ обязанность не нотаріусовъ, а иныхъ органовъ общественной власти. Сюда относятся, между прочимъ, акты состояній, укрѣпляемые посредствомъ метрическихъ записей духовными властями и въ нѣкоторыхъ случаяхъ полиціей (по закону 19 апр. 1874 г.). Акты, за границей совершаемые, подлежатъ У. при участіи консуловъ (ст. 914, 1078 X т. I ч. ст. 2 прим. 1, ст. 107 уст. консульскаго т. XI, ч. 2 изд. 1893 г.). Право на недвижимыя имущества ссыльно-поселенцевъ переходитъ посредствомъ домашняго акта, совершеннаго передъ двумя свидѣтелями и явленнаго въ волостномъ правленіи или полицейскомъ управленіи (ст. 424 т. XIV ч. Св. Зак., Уст. о ссыльныхъ). Уставъ торговый знаетъ У. договора купли-продажи особою маклерскою запискою (268—271 ст. Уст. судопр. торг. XI т. Св. Зак. ч. II изд. 1893 г.). Прим. къ 1 ст. и 2 ст. и прим. къ ней пол. о нот. части содержатъ въ себѣ перечисленіе органовъ власти, исполняющихъ обязанности нотаріусовъ, за ихъ отсутствіемъ. По отношенію къ движимостямъ взглядъ нашего законодателя вполнѣ аналогиченъ французскому принципу: en fait de meubles possession vaut titre. Движимыя имущества могутъ быть пріобрѣтаемы безъ всякихъ письменныхъ актовъ, по однимъ словеснымъ договорамъ и соглашеніямъ (ст. 711 X т. I ч.). Изъ этого правила есть исключенія: по 119 ст. Уст. торг. (изд. 1893 г.) хозяинъ корабля долженъ имѣть на него особый актъ — корабельную крѣпость, являемую для соотвѣтствующей надписи къ нотаріусу, маклеру или консулу при переходѣ права собственности на судно (ст. 166 того же уст.). При переходѣ права собственности на недвижимость или ограниченіи его соблюдается сложная процедура, съ участіемъ младшаго и старшаго нотаріуса (ст. 157—192 пол. о нот. части, составляющія главу «объ утвержденіи актовъ о недвижимыхъ имуществахъ»). Существующая у насъ система перехода правъ на недвижимости не соотвѣтствуетъ потреб-

востямъ настоящаго времени; нотаріальное положеніе — только временный компромиссъ между старымъ, отжившимъ крѣпостнымъ порядкомъ и новыми условіями правовой жизни, промежуточная стадія на пути къ ипотечной системѣ. Оно «образовалось изъ остатковъ стараго порядка, при чемъ моменты стараго оказались вовсе несогласованными съ новымъ, а моменты новаго порядка — крайне невыработанными» (Дювернуа, «Пособіе», 115). Таково мнѣніе о нот. порядкѣ и К. П. Побѣдоносцева (кн. I, 289—291). Особенно запутаннымъ вопросомъ является значеніе для У. правъ ввода во владѣніе (см. V, 674). Кассаціонный сенатъ приписываетъ вводу во владѣніе лишь значеніе оглашенія факта перехода права собственности (рѣш. об. собр. касс. департ. 1892 г. № 13 и 1896 г. № 18), чѣмъ заканчивается У. недвижимаго имѣнія, а самое право собственности возникаетъ и во всей силѣ существуетъ и безъ ввода во владѣніе уже въ силу *законнаго переукрѣпленія его* (рѣш. гр. касс. дпт. 1893 г. № 107). См. Побѣдоносцевъ, «Курсъ», т. I, изд. 1896 г. № 278—280; Анненковъ, «Система русскаго гражд. права», изд. 1895 г., т. II, стр. 263—271). Еще въ 1869 г. былъ изготовленъ проектъ устава о новомъ порядкѣ У. правъ на недвиж. имущ. Въ 1881 г. послѣдовало Высоч. утвержденіе размотрѣнныхъ въ госуд. совѣтѣ главныхъ основаній новаго порядка У. правъ, при чемъ постановлено отмѣнить въ будущемъ 1) вводъ во владѣніе и 2) постановленія, опредѣляющія обязанности и кругъ дѣйствій старшихъ нотаріусовъ, и предположено устроить особыя учрежденія, завѣдывающія крѣпостными книгами (см. Уложеніе Гражданское.). Въ настоящее время система ипотечныхъ книгъ существуетъ у насъ лишь въ Прибалтійскихъ губерніяхъ. Нѣкоторыя особенности въ совершеніи актовъ У. на недвижимыя имѣнія, заложенныя въ кредитныхъ учрежденіяхъ, см. въ 713 ст. X т. 1 ч. и указанныхъ ею статьяхъ устава кредитнаго (т. XI ч. II Св. Зак.). *В. Р—б-гъ.*

Укрѣпленія у *древне-восточныхъ* народовъ играли видную роль; фортификаціонное искусство достигло уже тогда значительныхъ успѣховъ. Это доказывается многочисленными изображеніями на египетскихъ и ассирійскихъ барельефахъ, описаніями крѣпостей и ихъ развалинами. *Египетъ* еще въ глубокой древности отдѣлялся отъ Азіи рядомъ пограничныхъ У. и стѣной, «воздвигнутой для недопущенія азіатовъ»; сооруженіе ихъ возводилось къ богамъ; по стѣнѣ ходили часовые, наблюдая за проходящими. Подобная же стѣна была на Ю. отъ Ассуана до о-ва Филэ; развалины ея сохранились до нашего времени. Отъ временъ древняго царства имѣются еще ограда въ Эль-Кабѣ, двѣ крѣпости въ Абидосѣ и др. Стѣны около 10 м. выс., 8—12 м. тол.; внутри онѣ вертикальны, снаружи — съ наклономъ; на планѣ бо́льшею частью имѣютъ видъ прямоугольника; въ большихъ городахъ были отдѣльные форты. Такимъ образомъ здѣсь впервые встрѣчается идея центральной ограды, съ дополнительными У. внѣ ея. Верхъ стѣнъ въ это время заканчивался зубцами и имѣлъ деревянныя надстройки съ машикулями для вертикальнаго обстрѣливанія стѣнъ. Съ XII дин. на югѣ появляются попытки примѣненія настоящей фланковой обороны. Въ Кубанѣ на стѣнахъ былъ парапетъ; съ внутренней стороны были вдѣланы аппарели для входа наверхъ, съ наружной — наклонъ и выступы въ $2^1/_2$ м. по фронту и $1^1/_2$ м. въ глубину. Сѣв. сторона фланкировалась выступомъ, составлявшимъ какъ-бы продолженіе западной. Были фланкированы также ворота; вост. ворота имѣли, кромѣ того, длинный выступъ съ квадратной башней, фланкировавшей стѣну съ воротами и водяной ровъ. Еще болѣе усовершенствованными являются пограничныя нубійскія У. Семнэ и Куммэ. Постройка ихъ была солиднѣе: обычная кладка изъ необожженнаго кирпича скрѣплялась балками, былъ ровъ до 40 м. шир., впереди него выложенный камнемъ гласисъ; фланкированіе достигалось посредствомъ массивныхъ выступовъ, составлявшихъ со стѣнами одно цѣлое; оборона достигалась совокупностью двухъ крѣпостей — Семнэ и Куммэ. Изъ временъ новаго царства извѣстны ограда Омба, Сесеби и Салеба у 3-го порога, а также каменныя укрѣпленія отъ Кубана къ золотымъ рудникамъ. Въ Сесеби были усовершенствованы фланкирующіе выступы; крѣпость была окружена фортами. Омбъ интересенъ какъ единственная египетская крѣпость съ примѣненіемъ бастіоновъ. Еще болѣе совершенны *азіатскія* крѣпости. Еще царямъ Сирпурлы (см.) была извѣстна система укрѣпленій, выработанная французскими инженерами только въ XVIII вѣкѣ и названная en crémaillère: ограда разбивалась на рядъ выдающихся и вдающихся угловъ; пересѣкающіяся линіи взаимно фланкировали другъ друга. Планъ такой крѣпости изображенъ на колѣняхъ статуи царя Гудеа. Нерѣдки были У. съ двойными и болѣе стѣнами. Напр. Вавилонъ былъ окруженъ тройнымъ валомъ-стѣной; внутренній, самый высокій назывался Нивитти-Белъ («Белъ милуетъ») слѣдующій — Имгуръ-Белъ («Белъ основываетъ»); оба стояли, въ виду зыбкости почвы, на широкой платформѣ, окруженной водянымъ рвомъ. Внутренняя стѣна имѣла два ряда казематовъ, между которыми шла галлерея такой ширины, что на ней могли разъѣхаться четыре колесницы. Суза была ограждена четверными У. Обыкновенно въ Азіи толщина стѣнъ = $^2/_3$ вышины. Вавилонскія стѣны строились изъ громадныхъ необожженныхъ кирпичей, облицованныхъ обожженными. Въ Ханаанѣ на перекресткахъ, переправахъ, у входовъ въ долины стояли башни (migdal) или крѣпости; ограды были изъ кирпича или камня, вышиной въ 10—12 м., толщиной около 4 м., съ сильно укрѣпленными воротами. Иногда они имѣли еще внѣшнюю стѣну въ 4—5 м. выш. На самой вершинѣ крѣпости была цитадель со святилищемъ и дворцомъ. Стѣны ханаанскихъ городовъ состояли изъ громадныхъ каменныхъ глыбъ циклопической кладки. Въ Ханаанѣ существовали У., между прочимъ, въ Аскалонѣ, Аялонѣ, Кеилѣ, Дапурѣ, Гаваонѣ, Газерѣ, Іерусалимѣ, Іоппіи, Лахишѣ, Магеддо, Кадешѣ и др. Ср. Billerbeck, «Der Festungsbau im alten Orient»

(Лпц., 1900, въ серіи «Der alte Orient», I, 4); Weil, «L'art de la fortification dans la haute antiquité égyptienne» («Journ. Asiat.», 1900); Пасынкинъ, «Фортификаціонное искусство въ др. Египтѣ»; его же, «Военное искусство др. Египта» (СПб., 1901). *Б. Т.*

Укрѣпленія городовъ *въ классической древности.* — 1) Если отожествлять доисторическій городъ съ резиденціей мѣстнаго правителя, то древнѣйшими У. доисторической *Греціи* были царскіе дворцы, остатки которыхъ сохранились до нашего времени въ Тириноскихъ, Микенскихъ и др. развалинахъ. Типическія черты этихъ У. были слѣдующія: на вершинѣ крутой скалы лежала крѣпость, въ верхней части которой былъ расположенъ царскій дворецъ; нѣсколько ниже находились помѣщенія для челяди, конюшни, участки для загона скота. Вся застроенная часть скалы обносилась стѣнами, въ которыхъ нерѣдко устраивались внутреннія помѣщенія; на стѣнахъ возвышались бастіоны и башни. Кромѣ одного или двухъ незамѣтныхъ боковыхъ выходовъ, крѣпость имѣла единственныя главныя ворота, къ которымъ вела длинная дорога, проложенная подъ стѣной съ такимъ разсчетомъ, чтобы въ случаѣ приступа, правый бокъ аттакующаго непріятеля былъ открытъ защитникамъ крѣпости. Стѣны подобныхъ У. строились изъ полигональныхъ (позднѣе—прямоугольныхъ) каменныхъ глыбъ громадной величины и грандіозностью архитектуры настолько поражали историческихъ грековъ, что кладка ихъ была приписана преданіемъ киклопамъ. Какъ остатокъ древнѣйшей доисторической культуры, эти постройки назывались у грековъ также пелазгическими. О томъ, когда и гдѣ впервые греки стали обносить стѣнами городскія селенія, древность не даетъ намъ точныхъ указаній. Изъ Геродота мы узнаемъ, что около 600 г. до Р. Хр. обыкновенный городъ Малой Азіи представлялъ собою незащищенное селеніе, съ акрополемъ въ центрѣ, укрѣпленнымъ не столько искусственно, сколько естественно, и только около 550 г., наканунѣ персидскаго нашествія, греческіе города Малой Азіи стали обстраиваться стѣнами. Изъ другихъ древнѣйшихъ греческихъ городовъ, которые были укрѣплены стѣнами, древніе писатели упоминаютъ Ахрадину (пригородъ Сиракузъ, который былъ соединенъ стѣнами съ Ортигіей), Беотійскія Өивы (по Дройзену—быть можетъ единственный укрѣпленный городъ въ средней Греціи около 480 г. до Р. Хр.); въ V вѣкѣ стѣнами были обнесены Пирей, Аѳины, Мантинея. Пирейскія и Аѳинскія стѣны были возведены по совѣту Өемистокла —первыя непосредственно передъ нашествіемъ персовъ, вторыя по удаленіи персовъ изъ Греціи; тѣ и другія были построены изъ камня и снабжены башнями. Пирейская стѣна, имѣвшая въ окружности свыше 10 верстъ, была соединена съ аѳинской, длина которой была равна 7 слишкомъ верстамъ, посредствомъ такъ называемыхъ Длинныхъ стѣнъ, постройка которыхъ была выполнена въ короткій промежутокъ времени между битвами при Танагрѣ и Ойнофитахъ (456 г. до РХ). Это укрѣпленіе имѣло важное стратегическое значеніе для Аѳинъ: все населеніе Аттики могло укрыться за нимъ въ случаѣ военной опасности, при чемъ, при тогдашнемъ состояніи осаднаго искусства, никакое войско не могло разрушить этого оплота. Это значеніе сохранялось за Длинными стѣнами до 404 г., когда, по условіямъ договора, продиктованнаго лакедемонянами, онѣ были срыты; въ томъ-же году были разрушены укрѣпленія Пирея. При Діонисіи (385 г. до Р. Хр.) были укрѣплены Сиракузы; островъ Ортигія былъ обнесенъ двойною стѣною, а на материкѣ было укрѣплено все пространство, составлявшее древній пригородъ, включая Эпиполы и Эвріалъ, благодаря чему сицилійская столица пріобрѣла значеніе наиболѣе укрѣпленнаго пункта греческаго міра. Къ хорошо укрѣпленнымъ городамъ Греціи относилась и Мантинея, хотя она лежала на равнинѣ и не имѣла высокаго акрополя. Въ военное время для укрѣпленія городовъ проводили рвы и окопы: позднѣе этотъ пріемъ сдѣлался правиломъ фортификаціоннаго искусства. Кромѣ наружныхъ укрѣпленій, греческіе города историческаго времени имѣли внутренніе укрѣпленные пункты, называвшіеся акрополями; для нихъ избиралось природное возвышеніе, обстраивавшееся крѣпостными постройками. Извѣстнѣйшіе изъ акрополей греческаго материка существовали въ Аѳинахъ, Коринѳѣ, Аргосѣ, Мессенѣ.

2) У древнихъ *римлянъ* и *италійцевъ* укрѣпленіе городовъ также достигалось постройкою акрополей и стѣнъ: первые назывались arces (arx), вторые—moenia или muri. Первоначально arces служили излюбленными мѣстами поселенія италійцевъ, такъ какъ онп доставляли безопасное убѣжище населенію; позднѣе изъ нихъ, какъ изъ зародыша, развились центры городской жизни, при чемъ arx въ такихъ случаяхъ становился акрополемъ. Къ числу древнѣйшихъ стѣнныхъ укрѣпленій въ Италіи относится такъ называемая стѣна Квадратнаго Рима на Палатинѣ, постройка которой приписывается преданіемъ Ромулу и остатки которой сохранились до нашего времени. При Авреліанѣ въ Римѣ была выстроена стѣна протяженіемъ въ 12 римскихъ миль, вышиной въ 50 футовъ, съ 383 квадратными башнями. Ср. изслѣдованія Schliemann'a о Троѣ, Тиринѳѣ, Микенахъ; H. Droysen, «Die griechischen Kriegsaltertümer» (2-я часть II-го тома «Lehrbuch der griechischen Antiquitäten» Hermann'a, Фрейбургъ, 1888); труды Oberhummer'a, Judeich'a, Jung'a и Richter'a по географіи и топографіи Греціи и Италіи, помѣщенные въ первыхъ трехъ част. III-го тома «Handbuch der Klassischen Altertumswissenschaft» Müller'a (Мюнхенъ); Rüstow und Köchly, «Geschichte des griechischen Kriegswesens» (Аарау, 1852); Rochas d'Aiglun, «Principes de fortification antique» (П., 1881). *Н. О.*

Укрѣпленія городскія въ средніе вѣка.—Вопросъ о средневѣковыхъ городскихъ укрѣпленіяхъ — одинъ изъ важнѣйшихъ и труднѣйшихъ во всей средневѣковой городской исторіи. Въ послѣднее время онъ сталъ возбуждать больше споры въ нѣмец-

кой исторіографіи. Обычное представленіе было таково, что У. является однимъ изъ необходимыхъ условій города; при этомъ опирались частью на факты, частью на общія соображенія, какъ напр. на то, что въ средніе вѣка городъ называется бургомъ, т. е. У. Съ выходомъ книги Гегеля: «Städte und Gilden d. germanischen Völker» (1890) положеніе вопроса измѣнилось. Гегель рѣшительно отказывается признавать У. неизбѣжнымъ признакомъ городовъ и ссылается на рядъ фактовъ, доказывающихъ противное. Его аргументы не нашли признанія; автору были сдѣланы серьезныя возраженія, между прочимъ Keutgen'омъ, въ «Untersuch. über d. Ursprung d. deutsch. Stadtverfassung» (1895). Въ другомъ сочиненіи своемъ: «Die Entstehung d. deutschen Städtewesens» (1898), Гегель вновь подвергаетъ вопросъ обстоятельному изслѣдованію. Вотъ вкратцѣ его аргументація: У. — не спеціально городской терминъ; У. были и у монастырей, у королевскихъ дворцовъ и помѣщичьихъ дворовъ и пр. Съ другой стороны, въ эпоху Каролинговъ и саксонскихъ королей многіе нѣмецкіе города были лишены У. и обзавелись ими не раньше XII в. Такъ обстояло дѣло и съ римскими городами—Кельномъ, Майнцемъ, Аугсбургомъ и др., и съ городами позднѣйшаго происхожденія — Гальберштадтомъ, Бременомъ, Гамбургомъ и др. То же явленіе замѣчается и въ Нидерландахъ. Только съ XIII в. укрѣпленіе сдѣлалось необходимою принадлежностью города. Едва-ли эта аргументація будетъ признана убѣдительною. Примѣръ римскихъ городовъ не доказателенъ, а для позднѣйшей эпохи примѣровъ мало; указаніе на то, что У.—не спеціальный признакъ городовъ, дѣла не измѣняетъ. Всего вѣрнѣе то, что всѣ безъ исключенія перечисленные Гегелемъ города были снабжены У., хотя-бы элементарными; валъ съ частоколомъ былъ вездѣ, почти повсюду была и каменная цитадель. Согласиться съ Гегелемъ можно лишь въ томъ, что обычай *всегда* обносить города *каменными* стѣнами—поздняго происхожденія. Необходимость У. для средневѣковыхъ городовъ сдѣлается совершенно очевидной, если припомнимъ первоначальныя условія ихъ возникновенія. Многіе изъ городовъ были основаны благодаря тому, что населеніе чувствовало настоятельную потребность въ защитѣ. Это тѣ города, которые появились въ эпоху разложенія Каролингской монархіи и въ первый періодъ самостоятельнаго національнаго развитія европ. государствъ: въ Англіи—при Альфредѣ и его преемникахъ, во Франціи—при послѣднихъ Каролингахъ и первыхъ Капетингахъ, въ Германіи—при Генрихѣ Птицеловѣ и его преемникахъ, въ Италіи—въ эпоху, предшествующую возстановленію Священной Римской имперіи Оттономъ Великимъ. Это — время набѣговъ, когда въ разныхъ частяхъ Европы норманны, датчане, сарацины, венгры и др. періодически вносили опустошеніе въ страну. Населенію естественно было искать защиты за стѣнами; при примитивныхъ условіяхъ военнаго искусства самыхъ элементарныхъ У. оказывалось достаточно для того, чтобы спасти окружныя населенія отъ опасности. Гдѣ королевская власть была сильна, она принимала на себя иниціативу постройки У. (саксонскіе бурги Генриха Птицелова, бурги Альфреда Великаго); гдѣ короли были безсильны, тамъ иниціатива исходила отъ духовныхъ и свѣтскихъ бароновъ и даже отъ самого населенія (Франція, Италія). Въ области римской окупаціи матеріаломъ служили развалины римскихъ городовъ; поэтому тутъ господствуютъ каменныя сооруженія, въ другихъ мѣстахъ—болѣе первобытныя. Въ литературѣ это обстоятельство оставило очень опредѣленные слѣды: въ раннихъ нѣмецкихъ текстахъ, напр. у Вульфилы, burg является названіемъ города вообще; у него всѣ города—Іерусалимъ, Виѳлеемъ и проч.—бурги. Право возводить У. первоначально было королевской регаліей, но въ дальнѣйшемъ развитіи оно сохранило это значеніе только въ Германіи и Англіи*). Во Франціи и въ Италіи этой привилегіей завладѣли сеньеры. Въ Германіи всякое замкнутое пространство—слѣдовательно и укрѣпленный городъ, бургъ — согласно обычному праву пользовалось спеціальнымъ миромъ, т. е. всякое преступленіе, совершенное въ его чертѣ, каралось строже, чѣмъ совершенное въ другомъ мѣстѣ. Но такъ какъ бургъ считался королевскимъ достояніемъ, то миръ, въ немъ господствующій, имѣлъ еще высшее значеніе. Въ идеѣ особеннаго городского мира заключается источникъ городского уголовнаго права. Въ дальнѣйшей исторіи идея особеннаго мира начинаетъ разсматриваться не какъ результатъ королевскихъ привилегій, а какъ результатъ привилегій бюргеровъ. Такимъ образомъ У. даютъ начало одному изъ важнѣйшихъ отдѣловъ городского права. Кромѣ упомянутыхъ въ текстѣ работъ см. G. Below, «Zur Entstehung d. deutsch. Stadtverfassung» (въ «Hist. Ztschr.», т. 59); его же, «Ursprung d. deutsch. Stadtverfassung» (1892); Varges, «Zur Entstehung d. deutsch. Stadtverfassung» (въ «Jarb. für Nationalökonomie und Statistik» Конрада, III Folge, VI); Maitland, «Doomsdaybook and beyond» (1897); его же, «Township and borough» (1898); Sohm, «Entstehung d. deutsch. Städtewesens» (1890; не признаетъ У. существеннымъ признакомъ города); Flach, «Origines de l'ancienne France» (т. II); А. Дживедеговъ, «Средневѣковые города въ Западной Европѣ» (1902).

А. Дживедеговъ.

Укрѣпленный лагерь — см. Крѣпость.

Укрѣпляющія или **тоническія средства** (tonica) — терминъ старой фармакодинамики, въ настоящее время утратившій свое значеніе. Подъ тоническими средствами разумѣли такія средства, которыя должны были возбудить «тонусъ» дѣятельности тканей, усилить доставку крови къ тканямъ, улучшить кроветвореніе и общее питаніе. У. средства дѣлились на двѣ группы: металлическія (препараты желѣза и марганца) и растительныя (горечи).

*) Въ Германіи королевская власть потеряла эту регалію въ XIII в. при Фридрихѣ II.

Уксіи (Uxii, Οὔξιοι, древне-персид. Hûz-ha)—дикій, хищническій народъ, населявшій восточную часть древней Сузіаны. Защищенные ущельями и укрѣпленіями на скалахъ, У., какъ и сосѣдніе коссеи, занимались разбоемъ и долго оставались независимыми. Когда Александръ Великій проходилъ черезъ эти мѣстности, У., по словамъ Арріана, служили въ войскѣ Дарія, но были покорены Александромъ.

Уксусная кислота (хим.); строеніе ея. —Строеніе У. кислоты заинтересовало химиковъ со времени открытія Дюма трихлороуксусной кислоты, такъ какъ этимъ открытіемъ былъ нанесенъ ударъ господствовавшей тогда электрохимической теоріи Берцеліуса (см. Дуализмъ). Послѣдній, распредѣляя элементы на электроположительные и электроотрицательные, не признавалъ возможности замѣщенія (см.) въ органическихъ веществахъ, безъ глубокаго измѣненія ихъ химическихъ свойствъ, водорода (элемента электроположительнаго) хлоромъ (элементомъ электроотрицательнымъ), а между тѣмъ по наблюденіямъ Дюма («Comptes rendus» парижской академіи, 1839) оказалось, что «введеніе хлора на мѣсто водорода не измѣняетъ совершенно внѣшнихъ свойствъ молекулы...», почему Дюма и задается вопросомъ «покоятся ли электрохимическія воззрѣнія и представленія о полярности, приписываемой молекуламъ (атомамъ) простыхъ тѣлъ, на столь ясныхъ фактахъ, чтобы ихъ можно было считать предметами безусловной вѣры; если-же ихъ должно разсматривать какъ гипотезы, то подходятъ ли эти гипотезы къ фактамъ?... Должно признать, продолжаетъ онъ, что дѣло обстоитъ иначе. Въ неорганической химіи путеводной нитью намъ служитъ изоморфизмъ, теорія, основанная на фактахъ, какъ хорошо извѣстно, мало согласныхъ съ электрохимическими теоріями. Въ органической химіи ту же роль играетъ теорія замѣщенія... и можетъ быть будущее покажетъ, что оба воззрѣнія болѣе тѣсно связаны между собою, что они вытекаютъ изъ однѣхъ и тѣхъ же причинъ и могутъ быть обобщены подъ однимъ и тѣмъ же названіемъ. Пока же на основаніи превращенія У. кислоты въ хлороуксусную и алдегида въ хлороалдегидъ (хлоралъ) и изъ того обстоятельства, что въ этихъ случаяхъ весь водородъ можетъ быть замѣщенъ равнымъ ему объемомъ хлора безъ измѣненія основнаго химическаго характера вещества, можно вывести заключеніе, что въ органической химіи существуютъ типы, которые сохраняются и тогда, когда на мѣсто водорода мы вводимъ равные объемы хлора, брома и іода. А это значитъ, что теорія замѣщенія покоится на фактахъ и при томъ наиболѣе блестящихъ въ органической химіи». Приводя эту выдержку въ своемъ годовомъ отчетѣ шведской академіи («Jahresbericht etc.», т. 19, 1840, стр. 370), Берцеліусъ замѣчаетъ: «Дюма приготовилъ соединеніе, которому онъ придаетъ раціональную формулу $C_4Cl_6O_3 + H_2O$ [1]); это наблюденіе онъ причисляетъ къ faits les plus éclatants de la Chimie organique; это—основаніе его теоріи замѣщенія, которая, по его мнѣнію, опрокинетъ электрохимическія теоріи..., а между тѣмъ оказывается, что стоитъ только его формулу написать нѣсколько иначе, чтобы имѣть соединеніе щавелевой кисл. съ соотвѣтственнымъ хлоридомъ, $C_2Cl_6 + C_2O_4H_2$ [1]), который остается соединеннымъ со щавелевой кислотою и въ кислотѣ, и въ соляхъ. Мы, слѣдовательно, имѣемъ дѣло съ такимъ родомъ соединенія, примѣровъ котораго извѣстно много; многіе... какъ простые, такъ и сложные радикалы (см.) обладаютъ тѣмъ свойствомъ, что ихъ кислородсодержащая часть можетъ вступать въ соединеніе съ основаніями и ихъ лишаться, не теряя связи съ хлоросодержащей частью. Это воззрѣніе не приведено Дюма и не подвергнуто имъ опытной провѣркѣ, а между тѣмъ, если оно вѣрно, то у новаго ученія, несовмѣстимаго, по Дюма, съ господствовавшими до сихъ поръ теоретическими представленіями, вырвана изъ-подъ ногъ почва и оно должно пасть». Перечисливъ затѣмъ нѣкоторыя неорганическія соединенія, подобныя, по его мнѣнію, хлороуксусной кислотѣ [2]), Берцеліусъ продолжаетъ: «хлороуксусная кислота Дюма, очевидно, принадлежитъ къ этому классу соединеній; въ ней радикалъ углерода соединенъ и съ кислородомъ, и съ хлоромъ. Она можетъ быть, слѣдовательно, щавелевой кислотою, въ которой половина кислорода замѣщена хлоромъ, или же соединеніемъ 1 атома (молекулы) щавелевой кислоты съ 1 атомомъ (молекулой) полуторохлористаго углерода — C_2Cl_6. Первое предположеніе не можетъ быть принято, потому что оно допускаетъ возможность замѣщенія хлоромъ $1^1/_2$ атомовъ кислорода [3]). Дюма же держится третьяго представленія, совершенно несовмѣстимаго съ двумя вышеизложенными, по которому хлоръ замѣщаетъ не электроотрицательный кислородъ, а электроположительный водородъ, образуя углеводородъ C_4Cl_6, обладающій тѣми же свойствами сложнаго радикала, какъ и C_4H_6 или ацетилъ, и способный якобы съ 3 атомами кислорода давать кислоту, тожественную по свойствамъ съ У., но, какъ видно изъ сравненія (ихъ физическихъ свойствъ), вполнѣ отъ нея отличную». Насколько Берцеліусъ въ то время былъ глубоко убѣжденъ въ различной конституціи У. и трихлороуксусной кислотъ, видно хорошо изъ замѣчанія, высказаннаго имъ въ томъ же году («Jahresb.», 19, 1840, 558) по поводу статьи Жерара («Journ. f. pr. Ch.», XIV, 17): «Жераръ, говоритъ онъ, высказалъ новый взглядъ на составъ спирта, эѳира и ихъ производныхъ; онъ слѣдующій: извѣстное соединеніе хрома, кислорода и хлора имѣетъ формулу $= CrO_2Cl_2$, хлоръ замѣщаетъ

---

[1]) Атомные вѣса современные: трихлороуксусная кислота разсматривается, какъ соединеніе ангидрида съ водою.

[1]) Въ формулѣ „Jahresb." атомные вѣса C, Cl и H удвоены (они перечеркнуты; см. най XXII, 594), а кислородъ обозначенъ точками.

[2]) Между ними Берцеліусомъ приведенъ и хлорангидридъ хромовой кислоты — CrO_2Cl_2, который онъ считалъ за соединеніе надхлорнаго хрома (неизвѣстнаго и по сіе время) съ хромовымъ ангидридомъ: $3CrO_2Cl_2 = CrCl_6 + 2CrO_3$.

[3]) По Берцеліусу щавелевая кислота была C_2O_3.

въ немъ атомъ кислорода [1]). У. кислота C_4H_6+3O заключаетъ въ себѣ 2 атома (молекулы) щавелевой кислоты, изъ которыхъ въ одномъ весь кислородъ замѣщенъ водородомъ $= C_2O_3 + + C_2H_6$. . И такой игрой въ формулы заполнены 37 страницъ [2])!» Но уже въ слѣдующемъ году Дюма, развивая далѣе идею типовъ (см.), указалъ, что, говоря о тожествѣ свойствъ У. и трихлороуксусной кислотъ, онъ подразумѣвалъ тожество ихъ химическихъ свойствъ, наглядно выражающееся, напр., въ аналогіи распаденія ихъ подъ вліяніемъ щелочей:

$$C_2H_3O_2K+KOH=CH_4+K_2CO_3 \text{ и}$$
$$C_2Cl_3O_2K+KOH=CHCl_3+K_2CO_3,$$

такъ какъ CH_4 и $CHCl_3$ являются представителями одного и того же механическаго типа. Съ другой стороны, Либихъ и Греэмъ публично высказались за большую простоту, достигаемую на почвѣ теоріи замѣщенія, при разсмотрѣніи хлоропроизводныхъ обыкновеннаго эѳира и эѳировъ муравьиной и У. кисл., полученныхъ Малагутти, и Берцеліусъ, уступая давленію новыхъ фактовъ, въ 5-мъ изд. своего «Lehrbuch der Chemie» [3]), на стр. 709, позабывъ свой рѣзкій отзывъ о Жерарѣ, нашелъ возможнымъ написать слѣдующее: «Если мы припомнимъ превращеніе (въ текстѣ разложеніе) У. кислоты подъ вліяніемъ хлора въ хлорощавелевую кислоту [4]), то представляется возможнымъ еще другой взглядъ на составъ У. кислоты [5]), а именно — она можетъ быть сочетанной щавелевой кислотой, въ которой сочетающейся группой (Paarling) является C_2H_6, подобно тому, какъ сочетающейся группой въ хлорощавелевой кислотѣ является C_2Cl_6, и тогда дѣйствіе хлора на У. кислоту состояло бы только въ превращеніи C_2H_6 въ C_2Cl_6. Понятно, нельзя рѣшить, является-ли такое представленіе болѣе правильнымъ..., однако, полезно обратить вниманіе на возможность его». Такимъ образомъ Берцеліусу пришлось допустить возможность замѣщенія водорода хлоромъ безъ измѣненія химической функціи первоначальнаго тѣла, въ которомъ происходитъ замѣщеніе. Не останавливаясь на приложеніи его воззрѣній къ другимъ соединеніямъ, перехожу къ работамъ Кольбе, который для У. кислоты, а затѣмъ и для другихъ предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ (см. Предѣльныя кислоты) нашелъ рядъ фактовъ, гармонировавшихъ со взглядами Берцеліуса (Жерара). Исходной точкой для работъ Кольбе послужило изученіе кристаллическаго вещества, состава CCl_4SO_2, полученнаго ранѣе Берцеліусомъ и Марсэ при дѣйствіи царской водки на CS_2, и образовавшагося у Кольбе при дѣйствіи на CS_2 влажнаго хлора. Рядомъ превращеній Кольбе [1]) показалъ, что это тѣло представляетъ, выражаясь современнымъ языкомъ, хлорангидридъ трихлорометилсульфоновой кислоты, $CCl_4SO_2 = CCl_3.SO_2Cl$ (Кольбе его назвалъ Schwefligsaures Kohlensuperchlorid), способный подъ вліяніемъ щелочей давать соли соотвѣтственной кислоты — $CCl_3.SO_2(OH)$ [по Кольбе $HO + C_2Cl_3S_2O_5$ — Chlorkohlenunterschwefelsäure] [2]), которая подъ вліяніемъ цинка замѣщаетъ сначала одинъ атомъ Cl водородомъ, образуя кислоту $CHCl_2.SO_2(OH)$ [по Кольбе—wasserhaltige Chlorformylunterschwefelsäure [3]], а затѣмъ и другой, образуя кислоту $CH_2Cl.SO_2(OH)$ [по Кольбе—Chlorelaylunterschwefelsäure], а, наконецъ, при возстановленіи токомъ или каліевой амальгамой [4]), замѣщаетъ водородомъ и всѣ три атома Cl, образуя метилсульфоновую кисл. — $CH_3.SO_2(OH)$ [по Кольбе—Methylunterschwefelsäure]. Аналогія этихъ соединеній съ хлороуксусными кислотами невольно бросалась въ глаза; дѣйствительно, при тогдашнихъ формулахъ получались два параллельныхъ ряда, какъ видно изъ слѣдующей таблички:

$H_2O+C_2Cl_6.S_2O_5$	$H_2O+C_2Cl_6.C_2O_3$
$H_2O+C_2H_2Cl_4.S_2O_5$	$H_2O+C_2H_2Cl_4.C_2O_3$
$H_2O+C_2H_4Cl_2.S_2O_5$	$H_2O+C_2H_4Cl_2.C_2O_3$
$H_2O+C_2H_6.S_2O_5$	$H_2O+C_2H_6.C_2O_3$

Это и не ускользнуло отъ Кольбе, который замѣчаетъ (l. c. стр. 181): «къ описаннымъ выше сочетаннымъ сѣрнистымъ кислотамъ и непосредственно къ хлороуглеродсѣрнистой кислотѣ (выше—$H_2O+C_2Cl_6.S_2O_5$) примыкаетъ хлорощавелевая кислота, извѣстная еще подъ названіемъ хлороуксусной кислоты. Жидкій хлороуглеродъ—CCl [5]), какъ извѣстно, превращается на свѣту подъ вліяніемъ хлора въ—гексахлорэтанъ (по тогдашней номенклатурѣ—Kohlensuperchlorür), и можно ожидать, что, если бы его одновременно подвергнуть дѣйствію воды, то онъ, подобно хлористому висмуту, хлорной сурьмѣ и т. д., въ моментъ образованія, замѣститъ хлоръ кислородомъ. Опытъ подтвердилъ предположеніе». При дѣйствіи свѣта и хлора на C_2Cl_4, находившійся подъ водою, Кольбе получилъ на ряду съ гексахлорэтаномъ и трихлороуксусную кислоту и выразилъ превращеніе такимъ уравненіемъ:

$$\left.\begin{matrix}2C_2Cl_4\\4H_2O\end{matrix}\right\} = \left\{\begin{matrix}H_2O+C_2Cl_6.C_2O_3\ ^{6)}\\6HCl.\end{matrix}\right.$$

«Образуется-ли одновременно и свободная щавелевая кисл., трудно рѣшить, такъ какъ на свѣту хлоръ тотчасъ же окисляетъ ее въ

---

[1]) Подразумѣвается Берцеліусомъ 1 атомъ кислорода хромоваго ангидрида—CrO_3, см. выше прим.

[2]) Почти тожественный съ взглядомъ Жерара на У. кисл. высказалъ одновременно и Персоцъ („Jahresb." 20, 1841, 258), по которому $C_4H_8O_4=(C_2H_4CO + CO_2) + H_2O$ ($C_4H_8O_4$ удвоенная молекула У. кислоты; атомные вѣса современные).

[3]) Предисловіе помѣчено ноябремъ 1842 г.

[4]) Хлорощавелевой — Chloroxalsäure—Берцеліусъ называетъ трихлороуксусную кисл. („Lehrbuch", 5 изд., стр. 629).

[5]) У. кисл. называется Берцеліусомъ Acetylsäure.

[1]) См. Kolbe, „Beiträge zur Kenntniss der gepaarten Verbindungen" („Ann. Ch. u. Ph.", 54, 1845, 145).

[2]) Атомные вѣса: H=2, Cl=71, C = 12 и O = 16; а потому при современныхъ атомныхъ вѣсахъ она — $C_4Cl_6S_2O_6H_2$.

[3]) Берцеліусъ („Jahresb." 25, 1846, 91) замѣчаетъ, что правильнѣе считать ее сочетаніемъ дитіоновой кислоты S_2O_5 съ хлороформиломъ, почему онъ $CCl_3SO_2(OH)$ называетъ Kohlensuperchlorür (C_2Cl_6) — Dithionsäure (S_2O_5). Гидратная вода, по обыкновенію, Берцеліусомъ не принимается во вниманіе.

[4]) Реакція незадолго передъ тѣмъ была примѣнена Мельсансомъ для возстановленія трихлороуксусной кислоты въ уксусную.

[5]) Cl=71, C=12; теперь мы пишемъ C_2Cl_4—это хлорэтиленъ.

[6]) Такъ какъ C_2Cl_4 можетъ быть полученъ изъ CCl_4 при пропусканіи его черезъ накаленную трубку, а

У. кислоту»... Воззрѣніе Берцеліуса на хлороуксусную кислоту «удивительнымъ образомъ (auf eine überraschende Weise) подтверждается существованіемъ и параллелизмомъ свойствъ сочетанныхъ сѣрнистыхъ кислотъ, и, какъ мнѣ кажется (говоритъ Кольбе l. c. стр. 186), выходитъ изъ области гипотезъ и пріобрѣтаетъ высокую степень вѣроятности. Ибо, если хлороуглещавелевая [1]) имѣетъ составъ, подобный составу хлороуглесѣрнистой кислоты, то мы должны считать и У. кислоту, отвѣчающую метилсѣрнистой, за сочетанную кислоту и разсматривать ее, какъ метилщавелевую: $C_2H_6.C_2O_3$ [2]). Не невѣроятно, что мы будемъ принуждены въ будущемъ принять за сочетанныя кислоты значительное число тѣхъ органическихъ кислотъ, въ которыхъ въ настоящее время, въ силу ограниченности нашихъ свѣдѣній—мы принимаемъ гипотетическіе радикалы...» «Что касается явленій замѣщенія въ этихъ сочетанныхъ кисл., то они получаютъ простое объясненіе въ томъ обстоятельствѣ, что различныя, вѣроятно, изоморфныя соединенія способны замѣщать другъ друга въ роли сочетающихся группъ (als Paarlinge, l. c. стр. 187), не измѣняя существенно кислыхъ свойствъ сочетаннаго съ ними тѣла!» Дальнѣйшее экспериментальное подтвержденіе этого взгляда мы находимъ въ статьѣ Франкланда и Кольбе: «Ueber die chemische Constitution der Säuren der Reihe $(CH_2)_{2n}O_4$ und der unter den Namen «Nitrile» bekannten Verbindungen» («Ann. Chem. u. Pharm.», 65, 1848, 288). Исходя изъ представленія, что всѣ кислоты ряда $(CH_2)_{2n}O_4$ построены подобно метилщавелевой кислотѣ [3]), они замѣчаютъ слѣдующее: «если формула $H_2O+H_2.C_2O_3$ представляетъ истинное выраженіе раціональнаго состава муравьиной кислоты, т. е. если ее считать за щавелевую кислоту, сочетанную съ однимъ эквивалентомъ водорода [4]), то безъ труда объясняется превращеніе при высокой температурѣ муравьинокислаго аммонія въ водную синильную кислоту, потому что извѣстно, и найдено еще Доберейнеромъ, что щавелевокислый аммоній распадается при нагрѣваніи на воду и ціанъ. Сочетанный въ муравьиной кислотѣ водородъ участвуетъ въ реакціи только тѣмъ, что онъ, соединяясь съ ціаномъ, образуетъ синильную кислоту:

$$(NH_4)_2O+H_2.C_2O_3=\begin{cases}2HCy\\4H_2O\end{cases}.$$

Обратное образованіе муравьиной кислоты изъ синильной подъ вліяніемъ щелочей представляетъ не что иное, какъ повтореніе извѣстнаго превращенія раствореннаго въ водѣ ціана въ щавелевую кислоту и амміакъ, съ тою лишь разницей, что въ моментъ образованія щавелевая кислота сочетается съ водородомъ синильной кисл.». То, что ціанистый бензолъ (C_6H_5CN), напр., по Фелингу, не обладаетъ кислыми свойствами и не образуетъ берлинской лазури можетъ быть, по мнѣнію Кольбе и Франкланда, поставлено въ параллель съ неспособностью хлора хлористаго этила къ реакціи съ $AgNO_3$, и правильность ихъ наведенія Кольбе и Франкландъ доказываютъ синтезомъ по методу нитриловъ [1]) У., пропіоновой (по тогдашнему, мет-ацетоновой, см. Мета) и капроновой кислоты. Затѣмъ, въ слѣдующемъ году Кольбе подвергъ электролизу щелочныя соли одноосновныхъ предѣльныхъ кислотъ и, въ согласіи со своей схемой, наблюдалъ при этомъ, при электролизѣ У. кислоты, образованіе этана, угольной кислоты и водорода: $H_2O+C_2H_6.C_2O_3=H_2+$ $+[2CO_2+C_2H_6]$, а при электролизѣ валеріановой—октана, угольной же кислоты и водорода: $H_2O+C_8H_{18}.C_2O_3=H_2+[2CO_2+C_8H_{18}]$. Впрочемъ, нельзя не замѣтить, что Кольбе ожидалъ получить изъ У. кислоты метилъ $(CH_3)'$, соединенный съ водородомъ, т. е. болотный газъ, а изъ валеріановой — бутилъ C_4H_9, тоже соединенный съ водородомъ, т. е. C_4H_{10} (онъ называетъ C_4H_9 валиломъ), но въ этомъ ожиданіи надо видѣть уступку получившимъ уже тогда значительныя права гражданства формуламъ Жерара, который отказался отъ своего прежняго взгляда на У. кисл. (см. стр. 654) и считалъ ее не за $C_4H_8O_4$, каковой формулой, судя по кріоскопическимъ даннымъ, она обладаетъ и на самомъ дѣлѣ, а за $C_2H_4O_2$, какъ пишется во всѣхъ современныхъ учебникахъ химіи. Работами Кольбе строеніе У. кислоты, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всѣхъ другихъ органич. кислотъ было окончательно выяснено и роль послѣдующихъ химиковъ свелась только къ дѣленію—въ силу теоретическихъ соображеній и авторитета Жерара, формулъ Кольбе пополамъ и къ переведенію ихъ на языкъ структурныхъ воззрѣній, благодаря чему формула $C_2H_6.C_2O_4H_2$ превратилась въ $CH_3.CO(OH)$. *А. И. Горбовъ.* Δ.

Уксусная кислота (acidum aceticum, acide acétique, Essigsäure, acetic acid) — въ видѣ виннаго уксуса была извѣстна уже древнимъ (грекамъ, римлянамъ, евреямъ и др.); алхимики знали ее въ болѣе чистомъ состояніи, пользуясь для ея очищенія перегонкой; позднѣе, въ періодъ іатрохиміи, крѣпкую У. кислоту приготовляли перегонкою ярь-мѣдянки («мѣдный спиртъ», «радикальный уксусъ»), а свинцовыя соли ея, свинцовый сахаръ, свинцовый уксусъ, извѣстныя еще и ранѣе, но изслѣдованныя ближе Либавіемъ, примѣняли въ качествѣ медикаментовъ; тогда же (XVII ст.) Глауберъ обратилъ вниманіе на сходство У. кислоты съ кислотою, получаемою при сухой перегонкѣ дерева; тожество этихъ кислотъ подозрѣвалось также Бойлемъ, Кункелемъ и нѣкоторыми другими современниками; однако, оно доказано было лишь значительно позднѣе Тенаромъ (1802); въ 1700 г. Шталемъ впервые У. кислота была получена

CCl_4 образуется при дѣйствіи, при нагрѣваніи, Cl_2 на CS_2, то реакція Кольбе была первымъ по времени синтезомъ У. кислоты изъ элементовъ.

[1]) Chlorkohlenoxalsäure такъ теперь Кольбе называетъ хлороуксусную кислоту.

[2]) Это взглядъ, высказанный ранѣе Жераромъ.

[3]) Теперь мы пишемъ $C_nH_{2n}O_2$ и называемъ метилщавелевую кислоту—уксусной.

[4]) Выраженіе не вѣрно; вмѣсто H гг. Франкландъ и Кольбе употребляютъ перечеркнутую букву, которая равноцѣнна 2 H.

[1]) Нитрилы ими получались перегонкой сѣрновинныхъ кислотъ съ KCN (методомъ Дюма и Малагутти съ Лебланомъ): $R'.SO_3(OH)+KCN=R'.CN+KHSO_4$.

въ кристаллическомъ состояніи (Eisessig); около того же времени замѣчена была ея горючесть; точный составъ У. кислоты былъ установленъ Берцеліусомъ въ 1814 г. У. кислота $C^2H^4O^2 = CH^3.COHO$ представляетъ второй членъ ряда предѣльныхъ одноосновныхъ органическихъ кислотъ (см.). Она встрѣчается довольно часто въ растеніяхъ въ видѣ солей, сложныхъ эѳировъ, рѣже въ свободномъ состояніи; въ тѣлѣ животныхъ она найдена въ малыхъ количествахъ въ мускулахъ, въ селезенкѣ, въ желчи (Thudicum), въ поту, въ мочѣ (Dogiel) и экскрементахъ (Brieger); весьма часто она является въ числѣ продуктовъ разнообразныхъ процессовъ броженія (см. Уксусъ, Уксусное броженіе) и гніенія (см.). образуется при сухой перегонкѣ дерева, крахмала, сахара и т. п., а также какъ одинъ изъ продуктовъ распада болѣе сложныхъ частицъ многихъ органическихъ соединеній (кетоновъ, углеводовъ и др.) при окисленіи ихъ азотною, хромовою кислотою и т. д.; при нагрѣваніи, особенно до 250° и въ присутствіи окислителей (KNO^3 и др.). сахара, клѣтчатки и пр. съ KHO и очень мал. колич. воды (Cross a. Revan) и при плавленіи со щелочью глицерина, винной, лимонной, слизевой, яблочной кислоты и др. Синтетически У. кислота можетъ быть получена путемъ слѣдующихъ реакцій: 1) при дѣйствіи углекислоты на натрій-метилъ: $CH^3.Na + CO^2 = CH^3.CO^2Na$ (Wanklyn); 2) при дѣйствіи фосгена $COCl^2$ на цинкметилъ—$Zn(CH^3)^2$ (см. XXV, 43); 3) при дѣйствіи окиси углерода на метилатъ натрія при 160°: $CH^3.ONa + CO = CH^3.CO.ONa$ (Fröhlich) и 4) изъ іодистаго метила, переходя черезъ ацетонитрилъ: $CH^3J + KCN = CH^3.CN + KJ$ и $CH^3.CN + KHO + H^2O = CH^3.CO^2K + NH^3$ (Frankland и Kolbe). Далѣе, У. кислота можетъ быть получена окисленіемъ этиловаго спирта и У. алдегида хромовой смѣсью (см. XXV, 43) или кислородомъ воздуха подъ вліяніемъ губчатой платины (Dobereiner) и ацетилена хромовой кислотой или кислородомъ воздуха въ присутствіи щелочи на разсѣянномъ свѣту: $C^2H^2 + H^2O + O = C^2H^4O^2$ (Berthelot), дѣйствіемъ спиртовой щелочи на двухлороэтиленъ при 100°: $C^2H^2Cl^2 + 3KHO = C^2H^3O^2K + 2KCl + H^2O$ (Berthelot), дѣйствіемъ водной щелочи на трихлорэтанъ $CH^3.CCl^3$ по равенству: $CH^3.CCl^3 + 4KHO = CH^3.CO.OK + 3KCl + 2H^2O$, разложеніемъ водою хлористаго ацетила: $CH^3.COCl + H^2O = CH^3.CO.OH + HCl$, возстановленіемъ водородомъ in st. nasc. хлороуксусной кислоты и др. На нѣкоторые случаи образованія У. кислоты изъ болѣе сложныхъ соединеній было уже указано выше (см. также XXV, 43); здѣсь упомянемъ еще объ образованіи ея изъ малоновой кислоты при 150°: $COHO.CH^2.COOH = CO^2 + CH^3.COOH$. Главная масса У. кислоты получается сухою перегонкою дерева (см. Древесноуксусная кисл.); въ значительно меньшемъ количествѣ ее получаютъ, для приготовленія уксуса (см.), окисленіемъ виннаго спирта. Для выдѣленія У. кислоты изъ ея солей въ свободномъ состояніи подвергаютъ ихъ перегонкѣ съ крѣпкою сѣрною кислотою.

Чистая, безводная У. кислота представляетъ легкоподвижную, безцвѣтную жидкость съ острымъ, удушливымъ запахомъ, очень ѣдкую, на кожѣ вызывающую ожоги въ видѣ пузырей, уд. в. при 0°—1,0701 (Berthelot et Ogier)—1,08005 (Kopp), при 15°—1,05533 (Oudemans), при $^{16}/_4$°—1,0543 (Pettersson), при 20°—1,0514 (Landolt), кипящую при 118,1° и ниже + 16° застывающую въ формѣ безцвѣтныхъ блестящихъ листочковъ, плавящихся при + 16,55° (Pettersson). Пары У. кислоты при зажиганіи горятъ на воздухѣ свѣтлоголубымъ пламенемъ. Плотность пара У. кислоты лишь при 320° становится нормальною, соотвѣтственно частичной формулѣ $C^2H^4O^2$; съ пониженіемъ же температуры быстро возрастаетъ, такъ что вблизи темп. кип. оказывается почти двойною (ср. также выше стр. 655). Теплоемкость У. кисл. 0,497 (0°—100°, Pettersson); скрытая частичная теплота плавл. 2,619 б. к. (Pettersson); частичная теплота горѣнія 209,4 б. к. (жидк., Stohmann); электропроводность K = 0,0018 (Ostwald). У. кисл. жадно поглощаетъ влагу изъ воздуха и во всѣхъ пропорціяхъ растворяется въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ. Раствореніе въ водѣ сопровождается значительнымъ отдѣленіемъ тепла и сжатіемъ. Наибольшее сжатіе, по Удемансу, при 0° отвѣчаетъ содержанію въ растворѣ 80—82% У. кислоты, при 15°—77—80% и при 40°—75—77%, что близко соотвѣтствуетъ составу гидрата $C^2H^4O^2 + H^2O$, требующему 77% У. кислоты. Этому же составу отвѣчаетъ и наибольшая теплоемкость, которая выше средней, вычисленной изъ теплоемкости составныхъ частей. Въ слѣд. табличкѣ приведены уд. вѣса водныхъ растворовъ У. кислоты при 15° по Удемансу:

% $C^2H^4O^2$	Уд. в.	% $C^2H^4O^2$	Уд. в.	% $C^2H^4O^2$	Уд. в.
100	1,0553	60	1,0695	30	1,0412
95	1,0660	55	1,0653	25	1,0350
90	1,0713	50	1,0615	20	1,0284
80	1,0748	45	1,0571	15	1,0214
70	1,0733	40	1,0523	10	1,0142
65	1,0712	35	1,0470	5	1,0067

Въ виду такого хода измѣненія уд. вѣсовъ, пользоваться ими для опредѣленія состава растворовъ У. кислоты можно лишь въ томъ случаѣ, когда заранѣе извѣстно, какой растворъ подлежитъ изслѣдованію, крѣпкій (выше 80% У. кислоты) или слабый (ниже 77%). Составъ крѣпкихъ растворовъ У. кислоты можно весьма точно опредѣлять по температурѣ ихъ затвердѣванія, пользуясь для этого слѣд. табличкой (Rüdorf, Grimaux):

% H^2O	t°	% H^2O	t°	% H^2O	t°	% H^2O	t°
0	16,7	4,8	9,4	9,1	4,3	17,4	— 5,1
1.0	14,8	5,6	8,2	9,9	3,6	19,4	— 7,4
2,0	13,25	6,5	7,1	10,8	2,7	23,5	—11,7
2,9	11,95	7,4	6,25	13,0	—0,2	33,6	—20,5
3,8	10,5	8,3	5,3	15,3	—2,6	38,1	—24,0

Наиболѣе низкая темп. замерзанія —24° близко соотвѣтствуетъ составу гидрата $C^2H^4O^2 + 2H^2O$, требующему содержанія 37,5% воды; при дальнѣйшемъ увеличеніи количества воды темп. застыванія растворовъ повышается. При застываніи крѣпкихъ растворовъ кристалли-

зуется У. кислота (примѣненіе вымораживанія для ея очищенія), при замерзаніи слабыхъ—ледь. При перегонкѣ водной кислоты въ дестиллатъ переходитъ болѣе слабая кислота, а остается все болѣе и болѣе крѣпкая, при чемъ темп. кип. жидкости непрерывно повышается, такъ что упомянутые выше гидраты не отмѣчаются по постоянству темп. кип., какъ это имѣетъ мѣсто для гидратовъ, напр., муравьиной, азотной и соляной кислоты. Безводная У. кислота является растворителемъ для многихъ органическихъ соединеній (примѣненіе ея для кріоскопическихъ опредѣленій); она растворяетъ также фосфоръ, сѣру, газообразные галоидоводороды, хромовый ангидридъ и мн. др. вещества; растворы въ ней HCl и HBr образуютъ съ бромомъ непрочныя кристаллическія соединенія, напр. $(C^2H^4O^2.Br^2)^4.HBr$, $(C^2H^4O^2.Br^2)^4.HCl$ (Hell u. Mühlhäuser, Steiner).

Относительно *химическихъ свойствъ* У. кислоты, какъ предѣльной одноосновной органической кислоты, см. XXV, 44. Относительно ея производныхъ—см. Уксусный ангидридъ, Хлористый ацетилъ, Уксусный эѳиръ, Эѳиры сложные, Ацетинъ и Триацетинъ, Ацетамидъ и Триацетамидъ, Ацетонитрилъ, Ортоуксусные эѳиры, Тіокислоты. Необходимо указать на весьма значительную прочность У. кислоты: пары ея способны выдерживать пропусканіе черезъ трубку, нагрѣтую до темп. краснаго каленія, безъ значительнаго разложенія, и на нее не дѣйствуетъ даже такой энергичный окислитель, какъ хромовая кислота. При окисленіи хамелеономъ въ щелочномъ растворѣ она даетъ CO^2 и щавелевую кисл., а въ кисломъ — только CO^2 (Margulies). Электролизъ У. кислоты въ видѣ щелочной соли, взятой въ крѣпкомъ водномъ растворѣ, протекаетъ проще, чѣмъ для прочихъ предѣльныхъ одноосновныхъ кислотъ, именно на отрицательномъ полюсѣ выдѣляется водородъ, а на положительномъ углекислота и этанъ, по уравн.: $2CH^3CO^2H = H^2 + 2CO^2 + C^2H^6$ (Бунге).

Соли У. кислоты получаются обычными способами: при дѣйствіи ея на металлы (желѣзо, цинкъ, магній и т. п. выдѣляютъ изъ нея водородъ), основанія и углекислыя соли. Безводная У. кислота или—въ спиртовомъ растворѣ, однако, не дѣйствуетъ на углекислыя соли; наоборотъ, углекислота изъ спиртоваго раствора уксуснокислыхъ солей вытѣсняетъ У. кислоту, при чемъ образующіяся углекислыя соли, будучи нерастворимы въ спиртѣ, выпадаютъ въ осадокъ. Теплота нейтрализаціи У. кислоты сильными основаніями въ водномъ растворѣ=13,4 б. к. (Gal et Werner), аммiакомъ—11,9 б. к., ѣдкимъ натромъ въ спиртовомъ растворѣ, по Рейхеру=7,3 б. к. (для HCl=11,2). Сильныя минеральныя кислоты вытѣсняютъ У. кислоту изъ ея солей. Всѣ среднія уксуснокислыя соли растворимы въ водѣ; трудно растворимы на холоду только уксусносеребряная соль и уксуснокислая соль закиси ртути. Щелочныя, а также и нѣк. др. (напр., мѣдная, свинцовая, закиснортутная) уксуснокислыя соли растворимы также и въ спиртѣ. *Уксуснонатріевая соль*, $C^2H^3O^2Na + 3H^2O$, кристаллизуется въ одноклиномерныхъ призмахъ, плавящихся при 58°—59° и при дальнѣйшемъ нагрѣваніи теряющихъ всю кристаллизаціонную воду. Расплавленная соль легко переохлаждается и можетъ даже, при соблюденіи нѣкоторой осторожности, доведена до темп. 0°, сохраняя жидкое состояніе. Затвердѣваніе ея сопровождается большимъ отдѣленіемъ тепла. Безводная соль плавится при 319° безъ разложенія, образуя при охлажденіи листоватокристаллическую массу, жадно соединяющуюся съ водою. При 6° уксуснонатріевая соль растворяется въ 3,9 ч. воды, при 37°—въ 2,4 ч. и при 48° — въ 1,7 ч. (Osann) и легко даетъ пересыщенные растворы. Растворенiе водной соли происходитъ съ поглощеніемъ тепла, вызывая значительное пониженіе температуры. Въ абсолютномъ спиртѣ уксуснонатріевая соль нерастворима. При растворенiи $C^2H^3O^2Na$ въ крѣпкой У. кислотѣ, что происходитъ съ отдѣленіемъ тепла, образуются такъ наз. кислыя соли $C^2H^3O^2Na.C^2H^4O^2$ (Villiers) и $C^2H^3O^2Na.2C^2H^4O^2$ (Lescoeur), представляющія кристаллическія вещества. При нагрѣваніи онѣ плавятся и только выше 200° разлагаются, выдѣляя У. кислоту и оставляя среднюю соль, водою же при раствореніи сполна разлагаются на тѣ же свои компоненты. Уксуснонатріевая соль очень часто употребляется въ лабораторіяхъ какъ реактивъ при анализахъ, напр. для выдѣленія окиси желѣза и глинозема въ видѣ нерастворимыхъ основныхъ уксусно-кислыхъ солей и во многихъ другихъ случаяхъ. *Уксуснокаліевая соль* $C^2H^3O^2K$ очень легко растворима въ водѣ, на воздухѣ расплывается и трудно кристаллизуется; при 2° растворяется въ 0,531 ч. воды, при 13,9°—въ 0,437 ч. и при 62°—въ 0,203 ч. (Osann); насыщенный при кипяченіи растворъ содержитъ на 1 ч. соли 0,125 ч. воды и кипитъ при 169° (Berzelius); на холоду $C^2H^3O^2K$ растворяется въ 3 ч. и при нагрѣваніи въ 2 ч. абсолютнаго спирта (Destouches). Кислая соль $C^2H^3O^2K.C^2H^4O^2$ (полученіе—какъ для натріевой соли)—призмы, темп. пл. 148°, разлагается при 200° и примѣняется въ техникѣ для полученія кристаллической У. кислоты (способъ Мельзенса—см. Древесно-уксусная кислота). $C^2H^3O^2K.2C^2H^4O^2$—расплывающіеся на воздухѣ листочки, темп. пл. 112°, разлагается при 170° (Lescoeur). *Уксусноаммiачная соль* $C^2H^3O^2NH^4$ получается пропусканіемъ аммiака въ У. кислоту, кристаллизуется въ формѣ толстыхъ иголъ или пластинокъ (Berthelot, Smit, Bahrmann), плавится при 89° (Kraut), очень легко растворима въ водѣ, употребляется какъ реактивъ и въ медицинѣ. *Уксуснокальціевая* и *уксуснобаріевая соли*, $(C^2H^3O^2)^2Ca + H^2O$ и $(C^2H^3O^2)^2Ba + H^2O$, кристалличны, образуютъ кислыя и двойныя [съ $Ca(NO^3)^2$ и $Ba(NO^3)^2$] соли. *Уксусномагніевая соль* $(C^2H^3O^2)^2Mg + 3H^2O$, растворяя MgO, образуетъ основную соль съ рѣзкой щелочной реакціей и сильными антисептическими свойствами (Kubel). *Уксусноцинковая соль* $(C^2H^3O^2)^2Zn + 3H^2O$—одноклиномерные листочки (Rammelsberg), плавится при 235°—237°, теряетъ воду при 241°—242° и подъ уменьшеннымъ давленіемъ возгоняется (Franchimont); сѣроводородъ осаждаетъ изъ нея ZnS (отдѣленіе Zn при ана-

лизѣ отъ Fe, Mn и пр.); примѣняется въ медицинѣ. *Уксусносвинцовыя соли*—см. Свинецъ, Свинцовый уксусъ, Свинцовый сахаръ. *Уксусномѣдныя соли*—см. Ярь-мѣдянка. *Уксусносеребряная соль* $C^2H^3O^2Ag$—кристаллическій осадокъ, изъ кипящей воды кристаллизуется въ формѣ блестящихъ иголъ, при прокаливаніи выдѣляетъ $C^2H^4O^2$, CO^2 и оставляетъ металлическое серебро; 100 ч. воды при 10° растворяютъ 0,875 ч., при 20°—1,037 и при 80°—2,517 ч. соли (Raupenstrauch); сухая соль соединяется съ 2 частицами амміака (Reychler). *Уксуснохромовая соль* $(C^2H^3O^2)^3Cr + H^2O$ представляетъ зеленые кристаллы; является также въ фіолетовомъ (при выпариваніи раствора на холоду) и зеленомъ (при выпариваніи на водяной банѣ) аморфныхъ видоизмѣненіяхъ. *Уксусножелѣзная соль*—см. Желѣзныя протравы. *Уксусноглиноземная соль*—см. Глиноземныя протравы.

Анализъ У. кислоты. Свободная У. кислота можетъ быть узнана по ея характерному запаху, въ нейтральномъ растворѣ—по красному окрашиванію съ хлорнымъ желѣзомъ (образуется уксусножелѣзная соль краснаго цвѣта) и по осажденію затѣмъ при кипяченіи раствора краснобураго осадка основной уксусножелѣзной соли, въ крѣпкихъ растворахъ уксуснокислыхъ солей—по образованію кристаллич. осадка $C^2H^3O^2Ag$, растворимаго при кипяченіи и при охлажденіи вновь выдѣляющагося въ видѣ иголъ. Характеренъ также запахъ У. эѳира, образующагося при нагрѣваніи сухихъ солей У. кислоты со спиртомъ и крѣпкою сѣрною кислотою. Отвратительный запахъ какодила (см.), развивающійся при нагрѣваніи сухой уксуснокислой соли съ мышьяковистымъ ангидридомъ, представляетъ очень чувствительную реакцію на У. кислоту. Для отличенія У. кислоты отъ другихъ жирныхъ кислотъ можетъ служить опредѣленіе серебра въ серебряной соли (прокаливаніемъ отвѣшеннаго количества послѣдней въ фарфоровомъ тигелькѣ)—$C^2H^3O^2Ag$ содержитъ 64,67% Ag. Количественно свободная У. кислота опредѣляется титрованіемъ щелочью въ присутствіи лакмуса или фенолфталеина. Относительно опредѣленія по уд. в. и по темп. застыванія—см. выше. Уксуснокислыя соли подвергаются перегонкѣ въ струѣ водяного пара съ чистою (не содержащею HNO^3) фосфорною кислотою уд. в. 1,2, разбавленною равнымъ объемомъ воды, и въ дестиллатѣ У. кислота опредѣляется титрованіемъ (Fresenius). Въ присутствіи муравьиной кислоты послѣднюю разрушаютъ, кипятя смѣсь кислотъ въ теченіе 10 мин., съ равнымъ объемомъ хромовой смѣси (12 гр. $K^2Cr^2O^7$, 30 кб. стм. крѣпкой H^2SO^4 и 100 кб. стм. H^2O), и затѣмъ У. кислоту отгоняютъ и титруютъ. Для отдѣленія У. кислоты отъ высшихъ гомологовъ (пропіоновой, масляной кислотъ) переводятъ кислоты въ баріевыя соли и обработываютъ абсолютнымъ спиртомъ въ которомъ уксуснобаріевая соль сравнительно весьма трудно растворима. *П. Рубцовъ.* Δ.

Уксусная муха (Drosophila funebris)—муха изъ семейства мушиныхъ (Muscidae), относящагося къ подотряду короткоусыхъ (Brachycera) въ отрядѣ двукрылыхъ (Diptera). Родъ Drosophila характеризуется слѣдующими признаками: усики короткіе и прилежатъ къ головѣ; щупальца маленькія; грудь вздутая; брюшко состоитъ изъ 5 колецъ, продолговато-яйцевидной формы; крылья длиннѣе брюшка. У У. мухи голова, грудь и ноги кирпично-краснаго цвѣта; брюшко черное съ желтыми полосками; усики темно-коричневые съ желтымъ основаніемъ; крылья слабо-коричневатыя, безъ пятенъ; длина 3—4 мм. Встрѣчается почти во всей Европѣ и летаетъ въ особенности около гніющихъ овощей и фруктовъ, начиная съ апрѣля по октябрь. Личинки У. мухи живутъ въ гніющихъ фруктахъ и бродящихъ жидкостяхъ, какъ въ пивѣ, медѣ, винѣ и уксусѣ (откуда и названіе), а встрѣчаются часто около крановъ и отверстій бочекъ, наполненныхъ этими жидкостями.

Уксусная эссенція—см. Уксусъ.

Уксусное броженіе—состоитъ въ превращеніи спирта въ уксусную кислоту

$$\underset{}{C_2H_6O} + O = H_2O + \underset{\text{алдегидъ}}{C_2H_4O};\quad C_2H_4O + O = \underset{\text{уксусная кислота}}{C_2H_4O_2}.$$

Если оставить на воздухѣ сосудъ, со слабымъ спиртовымъ растворомъ, напр. пивомъ, виномъ и т. п., то по прошествіи нѣкотораго времени, на поверхности жидкости появляется пленка, спиртъ исчезаетъ и накопляется уксусная кислота. Появившаяся пленка (по-нѣмецки Essigmutter, франц. mère du vinaigre) и есть возбудительница У. броженія. Первое изслѣдованіе, предпринятое для выясненія вопроса о природѣ этой пленки, принадлежитъ Персону (1822 г.), который вполнѣ правильно указалъ, что эта пленка образована растительнымъ организмомъ—Mycoderma (такъ онъ его называлъ), отнесеннымъ имъ къ грибамъ. Роли этого организма въ образованіи уксусной кислоты изъ спирта Персонъ не касается. Въ 1837 г. Кютцинга нашелъ, что эта пленка состоитъ изъ маленькихъ клѣточекъ, соединенныхъ въ цѣпочки; организмъ ея образующій (Ulvina aceti), по мнѣнію Кютцинга, принадлежитъ къ классу водорослей. Вслѣдствіе жизнедѣятельности Ulvina aceti и происходитъ превращеніе спирта въ уксусную кислоту. Но по мнѣнію Либиха, микроорганизмы въ появленіи уксусной кислоты не играютъ совершенно никакой роли и пленка, которой Персонъ и Кютцингъ приписывали растительное происхожденіе, на самомъ дѣлѣ, по Либиху, безструктурное бѣлковое образованіе, которое только, благодаря своей пористости, какъ-бы переноситъ кислородъ изъ воздуха на спиртъ и тѣмъ окисляетъ его, такъ что роль пленки совершенно подобна роли платиновой черни. Пастеръ (1868) изслѣдовалъ У. броженіе болѣе подробно. Пленка, по его мнѣнію, состоитъ изъ особаго микроскопическаго организма Mycoderma, который, однако, отнести къ бактеріямъ Пастеръ не рѣшился. Этотъ организмъ окисляетъ спиртъ въ уксусную кислоту и даже, въ случаѣ недостатка спирта, У. кислоту въ углекислоту и воду. Позднѣе въ 1883 г. v. Кнιримъ и Ад. Майеръ, сравнивъ дѣйствіе платиновой черни и пленки Mycoderma при образованіи уксусной кислоты изъ спирта, вполнѣ установили, что ихъ дѣйствіе по суще-

ству совершенно различно и лишь конечные результаты одинаковы: въ то время какъ платиновая чернь окисляетъ даже концентрированный спиртъ, Mycoderma способна окислить его самое большее въ 14% растворѣ; наиболѣе благопріятная температура для Mycoderma 35° Ц. и уже выше 40°Ц. дѣйствіе ея прекращается, платиновая же чернь дѣйствуетъ и при темп. накаливанія. Цопфъ отнесъ, на основаніи морфологическихъ признаковъ, организмъ Mycoderma aceti къ бактеріямъ. Благодаря работамъ датскаго ученаго Ганзена (Hansen) удалось установить, что въ дѣйствительности существуетъ

Фиг. 1. Bacterium aceti. Ув 1000 по Ганзену.

Фиг. 2. Bacterium Pasteurianum. Увелич. 1000 по Ганзену.

нѣсколько бактерій, способныхъ окислять спиртъ въ уксусную кислоту. Самъ Ганзенъ различалъ три вида: Bacterium aceti, Bacterium Pasteurianum и B. Kützingianum, позднѣе Броунъ описалъ подъ названіемъ B. aceti (отличающейся отъ B. aceti Hansen'a) и B. xylinum еще двухъ возбудителей У. броженія; число ихъ впослѣдствіи еще увеличилось и, въ настоящее время, кромѣ указанныхъ пяти видовъ, извѣстны еще слѣдующія уксусн. бактеріи: B. oxydans, B. acetosum, B. acetigenum, B. industriam. B. ascendens, Termobacterium aceti и, кромѣ того, выдѣленный Лафаромъ, особый видъ дрожжей. Изученные Ганзеномъ B. aceti, B. Pasteurianum и B. Kützingianum представляютъ довольно ясно отличимые другъ отъ друга виды. Такъ пленка на поверхности бродящей жидкости у B. aceti какъ-бы влажная и гладкая, у B. Pasteurianum, наоборотъ, сухая и складчатая, у B. Kützingianum въ общемъ похожа на пленку B. aceti, но при ростѣ она приподнимается надъ жидкостью и какъ-бы взлѣзаетъ на стѣнки сосуда. Колоніи на желатинѣ у нихъ тоже весьма различны. Подъ микроскопомъ различія не менѣе замѣтны: у B. Kützingianum клѣтки главнымъ образомъ отдѣлены другъ отъ друга и клѣтокъ, соединенныхъ въ цѣпочки, очень мало, у остальныхъ видовъ—наоборотъ (см. ф. 1—3). Далѣе клѣтки B. Pasteurianum и B. Kützingianum отъ дѣйствія іода синѣютъ, тогда какъ у B. aceti остаются безъ измѣненія; синюю окраску отъ іода принимаетъ, повидимому, не пленка, которая окрашивается въ желтый цвѣтъ, но слизь, окружающая бактерій. Оболочка уксусныхъ бактерій состоитъ, однако, не изъ целлюлезы, чѣмъ и отличаются перечисленныя бактеріи отъ B. xylinum, или какъ называютъ его въ Англіи—vinegar plant.

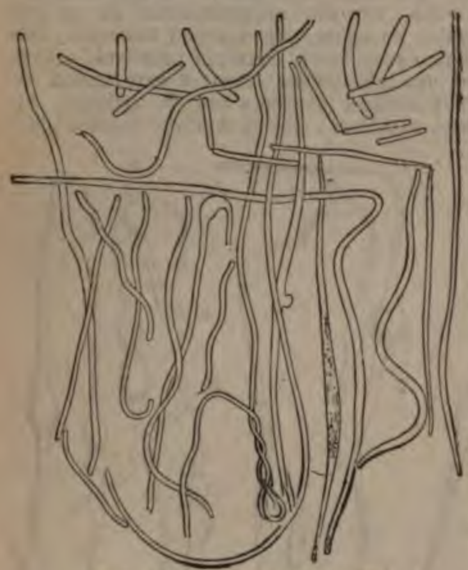
Фиг. 3. Bacterium Kützingianum. Увел 1000 по Ганзену.

Фиг. 4. cterium Pasteurianum.

B. xylinum образуетъ замѣчательно толстыя пленки — зооглеи, достигающія толщины въ 25 мм. При дѣйствіи на эту пленку іода и сѣрной кислоты появляется голубое окрашиваніе, что указываетъ на присутствіе целлюлезы, другія реакціи это вполнѣ подтверждаютъ. На основаніи химическаго анализа видно, что составъ B. xylinum слѣдующій: углерода 44,26, водорода 6,26, кислорода 49,49.

Изслѣдованія Ганзена показали, что нижняя граница, при которой происходитъ ростъ для B. aceti=3—5° Ц., для B. Pasteurianum=5—6° Ц., для B. Kützingianum = 6—7° C; верхняя граница лежитъ около 42° Ц., а наиболѣе благопріятная при 34° Ц. Если Bacterium Pasteurianum развивается на двойномъ пивѣ (Doppelbier) при температурѣ 5 — 34° Ц., то она образуетъ обыкновенныя цѣпочки, со-

стоящія изъ коротенькихъ палочекъ; если-же часть пленки, состоящей изъ такихъ палочекъ, перенести въ свѣжій питательный растворъ и поставить его въ термостатъ при температурѣ 40—40,5°Ц., то форма клѣтокъ замѣтно измѣняется. Уже черезъ 8—9 час. находятъ вмѣсто цѣпочекъ длинныя нити до 40 μ., а цѣпочки изъ коротенькихъ члениковъ постепенно исчезаютъ, черезъ 24 часа отъ начала опыта можно найти только длинныя нити, изъ которыхъ нѣкоторыя достигаютъ 200 μ (см. фиг. 5). Если эти длинныя нити оставить снова при темп. въ 34°Ц., то на нихъ можно замѣтить появленіе вздутій, одновременно на нитяхъ начинаютъ появляться коротенькіе членики и, наконецъ, нити распадаются на множество отдѣльныхъ клѣтокъ



Фиг. 5. Bacterium Pasteurianum.

незначительной величины, а вздутыя клѣтки постепенно растворяются (см. фиг. 4). Подобную зависимость отъ температуры можно наблюдать и у другихъ уксусныхъ бактерій. У. броженіе является типичнымъ примѣромъ такъ наз. окислительнаго броженія, при чемъ окислительная функція тѣсно связана здѣсь съ живой плазмой уксусныхъ бактерій. До сихъ поръ еще не указано на существованіе специфическаго фермента уксусныхъ бактерій, но весьма вѣроятно, что, съ расширеніемъ нашихъ свѣдѣній объ этомъ процессѣ, удастся найти особый, присущій уксуснымъ бактеріямъ, оксидазъ. Весьма близкимъ У. броженію является процессъ окисленія при помощи микроорганизмовъ (по Betrand, вѣроятно, идентичныхъ B. xylinum) шести-атомнаго спирта сорбита въ сорбозу, а равно и многихъ другихъ многоатомныхъ спиртовъ (маннита, а также глицерина и т. д.). Ср. Liebig, «Journ. f. pr. Chemie», N. F., I, 35, стр. 312); Pasteur, «Études sur le vinaigre» (1868); Kützing, «Journal f. pr. Chemie» (XI, стр. 390); Mayer u. Knierim, «Landw. Versuchstat.» (XVI); Lafar, «Centr. für Bakteriologie» (XIII, 1893); кромѣ того свѣдѣнія объ У. броженіи можно найти въ Lafar, «Technische Mykologie» (I, 1897; готовится русскій переводъ съ дополненіями); Schützenberger, «Les fermentations» (1896). *Б. Исаченко.*

Уксусное дерево (Rhus typhina L.)—невысокое (3—7 м.) вилообразно-вѣтвящееся дерево изъ сем. анакардіевыхъ, съ железисто-мохнатыми молодыми вѣтвями и черешками; листья непарноперистые, съ 17—21 снизу тонко пушистыми листочками. Цвѣты въ густыхъ верхушечныхъ метелкахъ, желтоватые, плоды красные мохнатые. Часто разводится въ садахъ юго-зап. Россіи. Отечество—Сѣв. Америка. Объ употребленіи см. Сумакъ и Сумахъ. Въ Крыму У. деревомъ называютъ также айлантъ (см.; Ailanthus glandulosa Desf.), вслѣдствіе нѣкотораго сходства листьевъ обоихъ деревьевъ. *В. Тр.*

Уксуснокислыя соли — см. Уксусная кислота.

Уксусный альдегидъ—см. Алдегидъ.

Уксусный ангидридъ $C_4H_6O_3 = (CH_3CO)_2O$—является представителемъ ангидридовъ органическихъ жирныхъ кислотъ формулы $C_nH_{2n}O_2$. Онъ можетъ быть полученъ въ небольшихъ количествахъ при дѣйствіи фосфорнаго ангидрида на уксусную кислоту (Этаръ, Галъ). Обыкновенно его получаютъ такъ: при охлажденіи, по каплямъ прибавляютъ одну частицу хлористаго ацетила къ одной частицѣ обезвоженнаго, тщательно высушеннаго уксуснокислаго натрія, продуктъ реакціи нѣкоторое время умѣренно нагрѣваютъ, образовавшійся У. ангидридъ отгоняютъ на песчаной банѣ или прямо на голомъ огнѣ и очищаютъ перегонкой. Реакція его образованія слѣдующая: $CH_3COCl + NaOCOCH_3 = NaCl + \frac{CH_3CO}{CH_3CO} > O$ (Канонниковъ, Зайцевъ). У. ангидридъ представляетъ сильно пахнущую уксусной кислотой жидкость съ темп. кип. 137,9° и удѣльнымъ вѣсомъ 1,0969 при 0° и 1,0799 при 15°,2 (Коппъ). У. ангидридъ растворяется въ водѣ и сравнительно медленно разлагается, переходя въ У. кислоту, при обыкновенной температурѣ. Скорость образованія У. кислоты изъ У. ангидрида и воды была изучена Меншуткинымъ и Васильевымъ; она возрастаетъ съ увеличеніемъ массы воды, участвующей въ реакціи, и съ повышеніемъ температуры. При равенствѣ частей воды и ангидрида при 19° черезъ 6 час. около 50% ангидрида превращается въ У. кислоту; оканчивается реакція только черезъ 11 дней. Хлористый водородъ уже при обыкновенной темп. и очень энергично при 100° разлагаетъ У. ангидридъ на хлористый ацетилъ и У. кислоту: $(CH_3CO)_2O + HCl = CH_3COCl + CH_3COOH$. При дѣйствіи на У. ангидридъ брома и хлора образуются хлороуксусная кислота и хлористый ацетилъ: $(CH_3CO)_2O + Cl_2 = CH_3COCl + CH_2ClCOOH$ (Галъ). При возстановленіи цинковой пылью получается ацетонъ (Янъ). При дѣйствіи PCl_5 образуется хлористый ацетилъ. Хлористый алюминій при нагрѣваніи съ У. ангидридомъ разлагаетъ его съ образованіемъ уксуснокислаго алюминія и хлористаго аце-

тила. Высушенная уксуснокаліевая соль растворяется при 100° въ У. ангидридѣ и тогда образуется соединеніе, кристаллизующееся въ иглахъ $(C_2H_3O)_2O + 2C_2H_3O_2K$. У. ангидридъ можетъ быть съ успѣхомъ примѣняемъ для полученія сложныхъ эѳировъ (Жераръ) различныхъ спиртовъ по уравненію, напримѣръ: $(C_2H_3O)_2O + 2C_2H_5OH = 2C_2H_3(C_2H_5)O_2 + H_2O$. Обыкновенно для ускоренія реакціи берутъ избытокъ У. ангидрида и ведутъ ее при нагрѣваніи въ запаянной трубкѣ при 100° въ теченіе нѣсколькихъ часовъ. Изслѣдованіе скорости, съ которой протекаетъ эта реакція (Меншуткинъ), показываетъ, что изомерія алкоголей характернымъ образомъ вліяетъ на скорость реакціи: при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, первичные алкоголи представляютъ наибольшую скорость этерификаціи, третичные—наименьшую. *В. Ипатьевъ.* Δ.

Уксусный порошокъ—такъ въ торговлѣ называется сырая уксуснокальціевая соль $(C^2H^3O^2)^2Ca$, получаемая насыщеніемъ известью древесно-уксусной кислоты и выпариваніемъ затѣмъ раствора до-суха (см. Древесно-уксусная кислота). *П. П. Р.* Δ.

Уксусный эѳиръ (Aether aceticus, Essigaether, Essigester, Ether acétique)—получается въ большихъ количествахъ на химическихъ заводахъ, равно какъ нерѣдко малыми порціями въ фармацевтическихъ лабораторіяхъ; въ послѣднемъ случаѣ получается продуктъ съ болѣе пріятнымъ запахомъ. Для полученія его 4 части безводной уксуснонатріевой соли въ грубо измельченномъ видѣ помѣщаютъ въ колбу, въ которой находится охлажденная смѣсь 3 частей 95°-го спирта и 5 ч. крѣпкой сѣрной кислоты; колбу соединяютъ съ холодильникомъ и, при частомъ побалтываніи, оставляютъ стоять 12 час.; послѣ этого отгоняютъ на водяной банѣ 4 части образовавшагося эѳира. Погонъ (4 ч.) смѣшиваютъ съ 4 ч. воды и такимъ количествомъ углемагніевой соли, чтобы исчезла кислая реакція; затѣмъ эѳиръ отсаливаютъ хлористымъ натріемъ, отдѣляютъ отъ воднаго раствора, высушиваютъ надъ сплавленнымъ хлористымъ кальціемъ и очищаютъ повторной перегонкой. Чистый У. эѳиръ представляетъ безцвѣтную, легколетучую, нейтральную жидкость пріятнаго освѣжающаго запаха и вкуса; легко загорается и пары его съ воздухомъ даютъ взрывчатую смѣсь. Обыкновенно въ немъ заключается около 98% уксусноэтиловаго эѳира $CH_3COOC_2H_5$ и около 2% спирта и воды. Незначительныя измѣненія въ способѣ приготовленія могутъ замѣтно повліять на указанныя соотношенія, равно какъ, повидимому, обусловливаютъ появленіе нѣкоторыхъ побочныхъ реакцій, при которыхъ образуются въ незначительномъ количествѣ иные эѳиры, чѣмъ и объясняются различія въ запахѣ, уд. вѣсѣ, темп. кипѣнія, растворимости въ водѣ и пр. свойствахъ продажнаго У. эѳира; наиболѣе часто указываются слѣдующія свойства: уд. в. при 15° отъ 0,893 до 0,915, темп. кипѣнія — отъ 72,8° до 77,8°. Химически чистый эѳиръ имѣетъ при 15° Ц. уд. в. 0,899, кипитъ при 72,8° и растворяется въ 18 ч. воды при 15°, самъ же растворяетъ 1 ч. воды въ 28 ч. эѳира. Со спиртомъ, эѳиромъ, хлороформомъ, жирными и эѳирными маслами и т. п. смѣшивается во всѣхъ пропорціяхъ; весьма часто употребляется въ качествѣ растворителя, а также въ медицинѣ. См. также Эѳиры сложные.

А. С. Гинзбергъ. Δ.

Уксусъ (техн.).— Главнѣйшими составными частями У. являются уксусная кисл. и вода; кромѣ того, въ немъ находятся въ небольшомъ количествѣ различныя ароматическія вещества, сообщающія ему извѣстный запахъ и вкусъ. Для производства У. въ большихъ размѣрахъ въ техникѣ служатъ главнымъ образомъ два способа: 1) уксусное броженіе спиртовыхъ жидкостей такихъ, какъ, напр., вино, пиво, сидръ, разбавленный хлѣбный спиртъ и проч., и 2) сухая перегонка дерева, при которой получается такъ наз. древесный У. (см. Древесно-уксусная кислота). Тогда какъ У., получаемый первымъ способомъ, непосредственно употребляется какъ пищевое вещество, древесный У. служитъ главнымъ образомъ исходнымъ матеріаломъ для приготовленія уксусной кисл. и ея соединеній. Переходъ спиртовыхъ жидкостей въ У., напр. скисаніе вина, есть явленіе, извѣстное человѣчеству съ глубочайшей древности; для объясненія его предлагались различныя теоріи. Но наиболѣе обстоятельно оно было изучено въ 60-хъ годахъ прошлаго столѣтія Пастеромъ («Etude sur le vinaigre»). Для того, чтобы превратить спиртъ C^2H^6O въ уксусную кисл. $C^2H^4O^2$ необходимо участіе кислорода; тогда въ наиболѣе простомъ видѣ реакція окисленія спирта будетъ такая: $C^2H^6O + O^2 = C^2H^4O^2 + H^2O$, гдѣ, кромѣ уксусной кисл., образуется еще и вода. Опредѣлить, что источникомъ кислорода, необходимаго для этой реакціи, является воздухъ, было не трудно, но объяснить образованіе уксусной кислоты однимъ только химическимъ дѣйствіемъ кислорода воздуха было невозможно по многимъ причинамъ. Прежде всего опытъ показываетъ, что совершенно чистый или разбавленный водой спиртъ на воздухѣ въ обыкновенныхъ условіяхъ не окисляется или если и окисляется, напр., подъ вліяніемъ озона, то очень медленно; мало того, прибавка спирта болѣе извѣстнаго количества къ жидкости, уже начавшей окисляться, останавливаетъ этотъ процессъ; въ то же время было непонятно, почему спиртъ, разбавленный водой и почти не окисляющійся на воздухѣ, послѣ прибавки У. начинаетъ быстро окисляться. Для объясненія образованія У. Либихъ принималъ, что окисленіе спирта совершается подъ вліяніемъ веществъ, которыя способны сгущать кислородъ подобно тому, какъ это происходитъ въ опытѣ Доберейнера; послѣдній, какъ извѣстно, нашелъ, что смѣсь паровъ спирта съ воздухомъ подъ вліяніемъ губчатой платины энергично окисляется. Основываясь на нахожденіи въ продуктахъ этой реакціи постоянно алдегида C^2H^4O, Либихъ допускалъ, что превращеніе спирта въ уксусную кислоту идетъ въ двѣ фазы: сначала образуется алдегидъ, который далѣе переходитъ въ уксусную кислоту. Роль губчатой платины въ опытахъ

Доберейнера, по Либиху, въ техникѣ играютъ уголь, древесныя стружки и т. п. вещества, употребляемыя въ уксусн. производствѣ. При всей своей заманчивости теорія Либиха многое оставляла невыясненнымъ, но что стало совершенно понятнымъ только послѣ работъ Пастера. Пастеръ показалъ, что дѣйствіе кислорода воздуха на спиртъ есть результатъ жизнедѣятельности особаго микроорганизма Mycoderma aceti, который развивается въ окисляющихся жидкостяхъ. Подъ микроскопомъ Mycoderma aceti представляется въ видѣ палочекъ, слегка съуженныхъ посрединѣ, длина которыхъ почти въ два раза больше ихъ діаметра. Размноженіе ихъ происходитъ дѣленіемъ и въ благопріятныхъ условіяхъ идетъ съ невѣроятной быстротой. Сообразно съ внѣшними условіями, быстро развивающіеся микроорганизмы слагаются въ нѣсколько различныхъ по внѣшнему виду колоній. Въ средѣ, содержащей вещества, необходимыя для питанія (азотистыя и фосфористыя соединенія, хотя въ ничтожномъ количествѣ), Mycoderma aceti образуетъ на всей поверхности жидкости однообразный бархатистый покровъ (pellicule mycodermique) съ виду сухой, не смачиваемый находящеюся внизу жидкостью, благодаря особымъ жировымъ веществамъ, выдѣляемымъ микроорганизмами. Смотря по возрасту, покровъ этотъ достигаетъ большей или меньшей толщины и болѣе или менѣе проченъ. Если удалить осторожно этотъ покровъ, то найдемъ въ жидкости множество отдѣльныхъ клѣтокъ Mycoderma aceti, которыя въ скоромъ времени вновь образуютъ прежній покровъ на поверхности жидкости. Это явленіе можетъ быть повторено множество разъ, пока существуютъ благопріятныя условія для размноженія Mycoderma aceti. Покровъ этотъ играетъ важную роль въ процессѣ образованія У., такъ какъ въ соприкосновеніи его съ атмосфернымъ воздухомъ и происходитъ превращеніе спирта въ уксусную кислоту съ выдѣленіемъ тепла; если разорвать его и погрузить въ жидкость, то, благодаря своему уд. вѣсу, онъ падаетъ на дно и тогда роль его какъ окислителя, вслѣдствіе отсутствія воздуха, сама собою отпадаетъ. Продолжая развиваться на счетъ питательныхъ веществъ, находящихся въ жидкости, колонія принимаетъ новый видъ — пленокъ, которыя пронизываютъ жидкость по всѣмъ направленіямъ, наполняя собой иногда почти сплошь весь боченокъ, гдѣ происходитъ уксусное броженіе. Эти пленки у французскихъ уксусныхъ фабрикантовъ носятъ названіе *матери* *). Въ зависимости отъ того, какъ идетъ окисленіе, которое всецѣло приписывалось дѣятельности вышеупомянутыхъ плёнокъ, сложились выраженія «la mère travaille bien», «la mère est paresseuse» и с. п. Вопреки существующему мнѣнію, Пастеръ доказалъ, что Mycoderma aceti въ видѣ плёнокъ безполезна для образованія У. Опредѣляя условія, вліяющія на развитіе Mycoderma aceti, Пастеръ нашелъ, что, кромѣ воздуха, громадное значеніе имѣетъ концентрація спиртовой жидкости и температура. При содержаніи спирта болѣе 14% развитіе Mycoderma aceti идетъ ненормально, образующійся на жидкости покровъ или пленки являются менѣе прочными. Хотя спиртъ въ этихъ условіяхъ и окисляется, но продукты уже другіе: появляется главнымъ образомъ алдегидъ, а уксусная кислота находится только въ небольшомъ количествѣ. При содержаніи спирта ниже 12—14% развитіе Mycoderma aceti идетъ правильно; спиртъ постепенно превращается въ уксусную кислоту, при чемъ происходитъ образованіе еще мало изслѣдованныхъ ароматическихъ веществъ. При медленномъ окисленіи спиртовой жидкости образованіе послѣднихъ идетъ лучше во всѣхъ отношеніяхъ. При постепенномъ превращеніи спирта, наконецъ, наступаетъ моментъ, когда весь спиртъ исчезаетъ. Mycoderma aceti продолжаетъ развиваться, но взамѣнъ спирта подъ вліяніемъ ея дѣятельности окисленію начинаютъ подвергаться вышеупомянутыя ароматическія вещества, а затѣмъ и сама уксусная кислота, которая даетъ углекислоту и воду: $C^2H^4O^2+2O^2=2CO^2+2H^2O$. Такія измѣненія окисляющейся жидкости начинаются даже тогда, когда еще не весь спиртъ израсходованъ; поэтому при фабрикаціи У. всегда оставляютъ въ жидкости 1—2% спирта. Если же дать возможность Mycoderma aceti продолжать свою дѣятельность, то уксусная кислота мало-по-малу исчезаетъ и въ жидкости начинаютъ развиваться другіе микроорганизмы, развитіе которыхъ задерживалось интенсивной жизнедѣятельностью Mycoderma aceti. Наиболѣе благопріятная температура для развитія Mycoderma aceti лежитъ въ предѣлахъ 20°—35°; чѣмъ она выше, тѣмъ лучше идетъ процессъ окисленія. При температурахъ ниже 20°, напр., при 10°, онъ сильно замедляется, но зато въ результатѣ является гораздо болѣе ароматичный продуктъ. Существуютъ указанія, что на уксусное броженіе свѣтъ различной окраски дѣйствуетъ различно. Присутствіе въ спиртовой жидкости, напр., сѣрнистой кислоты, креозота и др. антисептиковъ сильно затрудняетъ образованіе У. Наряду съ Mycoderma aceti въ окисляющихся спиртовыхъ жидкостяхъ существуютъ, какъ уже сказано, разные другіе организмы, которые ведутъ между собою ожесточенную борьбу за существованіе; изъ нихъ обращаютъ на себя вниманіе такъ наз. уксусные червячки Anguillula aceti. Всѣ бочки, по словамъ Пастера, заражены этими организмами и большинство болѣзней, которымъ подвергается «гнѣздо», зависитъ отъ нихъ. Для своего развитія они тоже нуждаются въ кислородѣ, а такъ какъ послѣдній расходуется въ верхнихъ слояхъ жидкости на окисленіе спирта, то Anguillula aceti собирается на верху жидкости, около стѣнокъ, образуя иногда слой въ нѣсколько мм. толщиной вблизи покрова Mycoderma aceti, и между ними происходитъ борьба за обладаніе кислородомъ, такъ что въ присутствіи Anguillula aceti развитіе Mycoderma aceti происходитъ съ трудомъ; поэтому при правильномъ производствѣ У. принимаются всѣ мѣры для уничтоженія этихъ организмовъ, для чего нужно

*) У насъ ихъ называютъ *гнѣздомъ*.

чаще чистить бочки, окуривая ихъ время отъ времени сѣрой. На ряду съ ними дѣятельности Mycoderma aceti вредятъ такъ назыв. уксусныя мушки; онѣ забираются въ бочки и кладутъ на покровъ Mycoderma aceti свои яички, изъ которыхъ образуются личинки. Для устраненія этого достаточно покрывать отверстія бочекъ тонкой сѣткой. При фабрикаціи У. окисляется не только обыкновенный (этиловый) спиртъ, но и другіе гомологи его, напр. амиловый. входящій въ составъ сивушнаго масла, при чемъ образуются сложные эѳиры различнаго состава; существуютъ указанія, что прибавка сивушнаго масла къ окисляющейся спиртовой жидкости даетъ У. съ большимъ ароматомъ, при чемъ во время храненія У. ароматъ еще болѣе увеличивается.

Одинъ изъ старыхъ способовъ уксуснаго производства есть французскій или орлеанскій способъ. Матеріаломъ для приготовленія У. здѣсь служитъ вино; уксусное броженіе производится въ помѣщеніи, въ которомъ располагаются особой формы бочки въ нѣсколько рядовъ однѣ надъ другими. Стѣны помѣщенія обшиты деревомъ, для лучшаго сохраненія въ немъ тепла. Въ холодное время помѣщеніе отапливается печью или нагрѣвается паромъ; кромѣ того, оно имѣетъ отверстія для вентиляціи. Отверстія эти снабжены заслонками, такъ что ими всегда можно регулировать циркуляцію воздуха въ помѣщеніи и тѣмъ поддерживать его температуру на опредѣленной высотѣ, что въ свою очередь даетъ возможность ускорять или задерживать процессъ броженія, смотря по надобности. Бочки, въ которыхъ идетъ окисленіе, имѣютъ по одному отверстію (въ 5 — 6 стм. діам.) въ каждомъ днѣ. Одно изъ нихъ находится почти посрединѣ дна и служитъ для входа воздуха; другое, напротивъ, помѣщается почти въ самомъ верху. Оно служитъ для выхода воздуха; кромѣ того, черезъ него берется У. изъ бочки или наливается въ бочку вино. Въ помѣщеніи находятся чаны, изъ которыхъ назначены одни для фильтрованія вина, а другіе—для фильтрованія У. Внутренность чановъ набита буковыми стружками, которыя долгое время вымачиваются въ холодной водѣ для извлеченія изъ нихъ дубильныхъ веществъ. Чаны закрываются крышками съ отверстіями для впуска вина или У. и снабжены внизу краномъ. Въ составъ хозяйства входятъ бочки для храненія вина и У., деревянныя ведра, воронки, глиняные сифоны и т. п. принадлежности. При фабрикаціи У. стараются избѣгать употребленія металлическихъ предметовъ, которые вообще быстро измѣняются отъ дѣйствія уксусной кислоты и могутъ сообщать У. посторонній цвѣтъ или вкусъ. Вино берется не испорченное, обыкновенно легкое. Приступая къ производству У., прежде всего фильтруютъ взятое вино, для этого оставляютъ его въ фильтровальномъ чанѣ стоять нѣсколько дней и затѣмъ спускаютъ. Берутъ боченокъ уже бывшій въ употребленіи (новый боченокъ долженъ быть предварительно обработанъ крѣпкимъ уксусомъ въ теченіе 10 дней). наполняютъ его до $^1/_8$ хорошимъ У., въ которомъ находятся споры Mycoderma aceti, и затѣмъ приливаютъ сюда 10 литровъ профильтрованнаго вина; черезъ 8 дней, если окислительный процессъ идетъ нормально, прибавляютъ еще 10 литр. вина; черезъ 8 дней вновь прибавляютъ вина и такъ поступаютъ до тѣхъ поръ, пока не прильютъ 40 литровъ; при этомъ бочка не должна быть наполнена болѣе, чѣмъ до половины. Черезъ 8 дней послѣ приливанія послѣдней порціи вина все вино переходитъ въ У. Изъ бочки спускаютъ 40 литровъ У. и операцію начинаютъ снова. Полученный У. фильтруется, вливается въ особыя бочки и хранится въ прохладномъ мѣстѣ. О томъ, какъ идетъ процессъ окисленія въ бочкѣ, рабочіе судятъ по виду пѣны; для этой цѣли они опускаютъ въ бочку бѣлую деревянную палочку и вытаскиваютъ; если она покрыта красной пѣной, окисленіе идетъ плохо и для ускоренія его приливаютъ въ бочку хорошаго У. или поднимаютъ температуру въ помѣщеніи. Если пѣна почти бѣлая, то окисленіе кончилось. Издержки на производство 100 литровъ У., въ зависимости отъ разныхъ условій, колеблятся отъ $2^1/_2$ до $3^1/_2$ фр. Потеря черезъ испареніе ок. $^1/_{10}$ по объему. На днѣ бочекъ осаждается винный камень и ихъ чистятъ отъ времени до времени. Къ недостаткамъ вышеописаннаго способа относится прежде всего то, что покровъ Mycoderma aceti постоянно погружается въ жидкость; затѣмъ циркуляція воздуха въ бочкахъ не можетъ считаться вполнѣ правильной, отъ чего процессъ идетъ сравнительно медленно. Послѣ работъ Пастёра въ старый орлеанскій способъ введено много измѣненій. Пастёръ пришелъ къ заключенію, что нужно употреблять, по возможности, плоскіе чаны и принимать всѣ предосторожности, чтобы не разрывать и не погружать въ жидкость покровъ Mycoderma aceti. Сообразуясь съ его выводами, построилъ свой аппаратъ Клодонъ (Claudon). Аппаратъ (ф. 1) этотъ состоитъ изъ ряда плоскихъ четырехугольныхъ ящиковъ, лежащихъ одинъ подъ другимъ. Каждый чанъ имѣетъ вверху легкую деревянную рѣшетку, лежащую какъ разъ на уровнѣ жидкости; она служитъ для того, чтобы поддерживать покровъ Mycoderma aceti. Въ каждомъ ящикѣ съ передней и съ задней стороны находится рядъ широкихъ отверстій, черезъ которыя проходитъ воздухъ надъ поверхностью жидкости; кромѣ того, въ каждомъ ящикѣ находится отверстіе для чистки его и трубка для указанія уровня жидкости. Каждый изъ ящиковъ соединенъ съ особымъ резервуаромъ для его наполненія, съ одной стороны, и съ помѣщеніемъ для спуска готоваго У., съ другой; готовый У. изъ всѣхъ резервуаровъ можетъ быть спущенъ въ одинъ и тотъ же чанъ для фильтрованія. Операція ведется слѣдующимъ образомъ. Въ каждый ящикъ приливаютъ подогрѣтаго У. ($^2/_5$ требуемаго количества) и подогрѣтаго фильтрованнаго вина (остальныя $^3/_5$), затѣмъ на поверхность жидкости кладутъ при помощи особой дырчатой лопатки чистый и молодой покровъ Mycoderma aceti, стараясь не погрузить его въ жидкость. Когда окислительный процессъ установится, ежедневно берутъ изъ каждаго ящика 5% жидкости и въ

замѣнъ его приливаютъ свѣжей. Такъ продолжается нѣкоторое время; мало по малу покровъ Mycoderma aceti начинаетъ измѣняться. Тогда производство останавливаютъ и весь приборъ тщательно очищаютъ.

На ряду съ франц. способомъ для производства У. въ Германіи былъ выработанъ другой способъ, который давалъ болѣе скорые результаты. Основы его описаны еще Бургавомъ (Boerhave) въ 1732 г. Сущность его состоитъ въ томъ, чтобы привести спиртовую жидкость въ наибольшее соприкосновеніе съ воздухомъ. Для этой цѣли спиртовая жидкость медленно пропускается сверху внизъ черезъ помѣщеніе, наполненное пористыми веществами, въ которомъ идетъ токъ воздуха снизу вверхъ. Токъ жидкости часто такъ разсчитанъ, что когда она дойдетъ до низу, весь процессъ окисленія будетъ уже оконченъ; въ противномъ случаѣ операція повторяется второй и третій разъ. Матеріаломъ для превращенія въ У. является разбавленный хлѣбный спиртъ; операція происходитъ въ особомъ аппаратѣ, который носитъ названіе «Essigbilder». Онъ состоитъ изъ цилиндрическаго или иногда слегка коническаго (съуженнаго вверху) прочнаго деревяннаго чана 2—5 м. высоты и 1—1,3 м. діам. (фиг. 2). Въ немъ находятся два дна *d* и *a*, промежутки между которыми наполнены стружками; оба они сильно продырявлены, при чемъ въ верхнемъ днѣ этихъ дырочекъ гораздо больше, чѣмъ въ нижнемъ, и онѣ мельче. Такъ какъ черезъ эти отверстія должна проходить спиртовая жидкость, то для болѣе равномѣрнаго распредѣленія ея внутри чана въ нѣкоторыхъ случаяхъ пропускаютъ черезъ нихъ короткія веревочки, по которымъ она и стекаетъ; для того, чтобы облегчить выходъ воздуха изъ чана, въ нѣсколькихъ мѣстахъ въ отверстія вставляютъ стеклянныя трубки въ 20 стм. длиной и 1—1,5 стм. въ діаметрѣ; въ нихъ не попадаетъ стекающая жидкость. Для входа воздуха дѣлаютъ цѣлый рядъ отверстій въ стѣнкахъ чана недалеко отъ нижняго дна въ *a*. Чтобы жидкость, стекающая по стѣнкамъ, не вытекала черезъ эти отверстія, онѣ дѣлаются наклонными внутрь чана. Чанъ закрывается крышкою съ широкимъ отверстіемъ (1—3 кв. децим.), запираемымъ заслонкой. Кранъ внизу служитъ для опоражниванія чана. Для того, чтобы слѣдить за ходомъ окислительнаго процесса, въ чанъ вставляется термометръ, шарикъ котораго доходитъ до средины чана. Для дѣйствія аппарата громадное значеніе имѣетъ то, какъ уложены въ немъ стружки. Если онѣ лежатъ очень рыхло, то жидкость течетъ по нимъ неравномѣрно, образуя мѣстные ходы; если стружки лежатъ очень плотно, то съ одной стороны замедляется теченіе жидкости, а съ другой—сильно затрудняется циркуляція воздуха. Доступъ воздуха въ аппаратъ облегчается тѣмъ обстоятельствомъ, что во время процесса окисленія выдѣляется тепло и потому въ аппаратѣ устанавливается настоящая тяга; она регулируется большимъ или меньшимъ открываніемъ отверстія *c*. Къ неудобствамъ этого аппарата относится неравномѣрное распредѣленіе въ немъ поступающаго воздуха. Дѣло въ томъ, что воздухъ, входя въ отверстія *a*, здѣсь тотчасъ нагрѣвается и поднимается главнымъ образомъ по стѣнкамъ чана, мало проникая въ его средину; поэтому окислительные процессы идутъ, главнымъ образомъ, у стѣнокъ чана, въ чемъ легко убѣдиться съ помощью термометра. Чтобы избѣгнуть этого, въ аппаратѣ (фиг. 3) имѣется широкая труба *t*, черезъ которую проникаетъ воздухъ въ центральную часть аппарата. Для болѣе удобнаго регулированія циркуляціи воздуха въ крышкѣ аппарата *B* имѣется не одно, а 6 отверстій *D*. Если аппаратъ новый, то передъ тѣмъ, какъ пустить его въ ходъ, нужно его хорошо промыть для удаленія изъ дерева, по возможности, всѣхъ экстрагируемыхъ веществъ. Для этой цѣли самое лучшее средство — пропустить въ него въ теченіе $1/2$ часа паръ подъ нѣкоторымъ давленіемъ. Употребленіе пара очень полезно и для очистки старыхъ приборовъ, въ которыхъ окислительный процессъ сталъ идти неправильно вслѣдствіе, напр., того, что отверстія, приводящія воздухъ, постепенно закупорились или въ аппаратѣ развились посторонніе микроорганизмы и пр. Послѣ очистки аппаратъ подвергается «окисленію». Для этой цѣли черезъ него пропускаютъ крѣпкій У. въ теченіе нѣсколькихъ дней, если онъ вновь изготовленъ, и нѣсколькихъ часовъ, если онъ старый и только вычищенъ. Цѣль этой операціи двойная. Прежде всего У. извлекаетъ изъ дерева всѣ остальныя вещества, которыя не могли быть удалены водой; затѣмъ съ У. вводятся въ аппаратъ споры Mycoderma aceti, которыя укрѣпляются на стружкахъ и начинаютъ свою работу. Многіе фабриканты, исходя изъ ложныхъ основаній, предварительно кипятятъ У., употребляемый для этой цѣли, чтобы убить въ немъ всѣ зародыши. Нагрѣваніе У. полезно, если оно не превышаетъ такой температуры, при которой гибнутъ и споры Mycoderma aceti, напр., не выше 50—55°. Когда аппаратъ готовъ, въ него наливаютъ сначала хорошаго У., содержащаго только немного спирта. Жидкость лучше всего предварительно подогрѣть до 35°. Когда аппаратъ сталъ функціонировать правильно, начинаютъ пропускать черезъ него ту жидкость, которая назначена для превращенія въ У. Часто, чтобы не увеличивать чрезмѣрно высоту аппарата для полученія окончательнаго продукта при одномъ только прохожденіи жидкости, дѣлаютъ нѣсколько аппаратовъ, которые функціонируютъ совмѣстно; тогда жидкость, прошедшая черезъ первый аппаратъ, вливается во второй и т. д.; обыкновенно прохожденія 3 разъ достаточно, но иногда для очень крѣпкаго У. число ихъ доводятъ до 5 и даже больше. Аппараты располагаются въ помѣщеніи, въ которомъ поддерживаютъ температуру около 30°. Существуетъ цѣлый рядъ механическихъ приспособленій, чтобы вливать въ аппаратъ опредѣленное количество спиртовой жидкости и черезъ опредѣленные промежутки времени. Спиртовая жидкость, идущая на окисленіе въ этихъ аппаратахъ, составляется обыкновенно изъ смѣ-

си хлѣбнаго спирта, воды и У., полученнаго въ предыдущей операціи. Составъ этой смѣси опредѣляется тѣмъ, какой крѣпости хотятъ получить У. Можно принимать приблизительно, что каждый градусъ спирта даетъ 1% уксусной кислоты. У. прибавляютъ до 25% на все количество взятой смѣси спирта съ водой. Обыкновенно смѣшиваютъ сначала подогрѣтую воду съ У. и затѣмъ уже приливаютъ спирта, такъ что смѣсь, уже подогрѣтая, поступаетъ въ аппаратъ. Не смотря на видимую простоту, описанный аппаратъ представляетъ большія затрудненія для правильнаго веденія процесса. Рабочій постоянно долженъ слѣдить за температурой въ аппаратѣ, неравномѣрное распредѣленіе спиртовой жидкости или неправильная циркуляція воздуха вслѣдствіе образовавшихся въ аппаратѣ отложеній тотчасъ мѣняютъ всю картину производства. Аппаратъ начинаетъ работать неудовлетворительно и, чтобы поправить дѣло, жидкость приходится пропускать лишнее число разъ черезъ аппаратъ, что, кромѣ уменьшенія производительности, влечетъ за собою большую потерю спирта и уксусной кислоты вслѣдствіе испаренія. Потеря спирта и кислоты испареніемъ тѣмъ болѣе велика, что на практикѣ трудно регулировать количество воздуха, поступающаго въ аппаратъ, такъ чтобы не было избытка его. Кнаппъ изслѣдовалъ составъ воздуха, прошедшаго черезъ одинъ изъ подобныхъ аппаратовъ, и вліяніе крѣпости спиртовой жидкости на испареніе спирта. Онъ нашелъ, что только $^1/_{10}$ всего количества воздуха пошла на окисленіе, $^9/_{10}$ составляли излишекъ; испарялось же спирта около 10%. Этотъ воздухъ не только уносилъ спиртъ, уксусную кислоту и воду, но и напрасно охлаждалъ аппаратъ. Результатъ работъ Кнаппа указывалъ на необходимость уменьшить количество воздуха, проходящаго черезъ аппаратъ, и на необходимость конденсировать уносимые имъ пары. Для этой послѣдней цѣли предлагали пропускать воздухъ, выходящій изъ аппаратъ черезъ охлажденныя металлическія трубки и пр., но всѣ эти средства представляютъ мало значенія для практики. Обычный нѣмецкій аппаратъ для производства У. въ Англіи былъ значительно измѣненъ къ лучшему. Прежде всего ему даются большіе размѣры: 4 м. выс., 4,2 м. діам. внизу и 4,5 м. діам. вверху; благодаря этому онъ лучше сохраняетъ температуру. Для правильнаго распредѣленія спиртовой жидкости служитъ приспособленіе, напоминающее Сегнерово колесо, и состоящее изъ двухъ скрещенныхъ трубокъ съ дырочками по всей длинѣ. Это приспособленіе соединено съ резервуаромъ, стоящимъ выше чана и содержащимъ спиртовую жидкость. Жидкость, собирающаяся на днѣ аппарата, помпой подается въ другой. Воздухъ въ аппаратѣ проходитъ не снизу вверхъ, какъ обыкновенно, а обратно сверху внизъ. Его высасываютъ при помощи очень простого механизма. Отверстія для входа воздуха находятся вверху чана, а для выхода — внизу, въ самой серединѣ. Воздухъ, проходящій черезъ аппаратъ, по временамъ изслѣдуется и сообразно съ этимъ регулируется его циркуляція; кромѣ того, можно выдѣлять изъ него испарившійся спиртъ или кислоту. Потери въ этомъ аппаратѣ гораздо меньше, чѣмъ въ вышеописанныхъ; въ немъ обыкновенно готовится У. съ содержаніемъ 5,5% уксусн. кисл. Еще болѣе значительное видоизмѣненіе обыкновеннаго «Essigbilder» было сдѣлано Зингеромъ, который старался осуществить въ своемъ приборѣ принципъ обычныхъ колонныхъ аппаратовъ. Онъ состоитъ (ф. 4) изъ 5 плоскихъ чановъ *A*, *B*, *A'*, *B'*, *C*, стоящихъ надъ болѣе объемистымъ чаномъ *D*. Въ каждомъ чанѣ находится нѣсколько рядовъ деревянныхъ трубокъ *a*, *b*, по 7 въ рядъ; нижній конецъ ихъ открытъ, а верхній закрытъ; они сообщаютъ между собой каждую пару чановъ, при чемъ нижній конецъ трубки почти доходитъ до дна находящагося подъ ней чана. Въ верхней части трубки находится множество мелкихъ отверстій, черезъ которыя постепенно течетъ спиртовая жидкость изъ одного чана въ другой. Внутренняя поверхность трубки имѣетъ желобки и, чтобы увеличить эту поверхность, набита стружками или углемъ. Для наполненія чановъ спиртовой жидкостью служитъ резервуаръ *E*, отъ котораго идетъ трубка *g*. Весь аппаратъ прикрытъ особымъ колпакомъ со стеклами для того, чтобы легче поддерживать его температуру. Въ стѣнкахъ колпака находятся отверстія *n*, запирающіяся заслонками. Для выхода воздуха служитъ отверстіе на верху колпака. Жидкость изъ одного чана въ другой можно спускать по трубкамъ *i* съ кранами; кромѣ того, чанъ *C* имѣетъ отдѣльный кранъ *k*. Чанъ *D* назначенъ для собиранія всей жидкости, прошедшей черезъ приборъ; въ немъ находится уровень *p* и отверстіе *q*, куда вводится каучуковая трубка, надѣваемая на кранъ *i* у чана *C*. Дѣйствуетъ этотъ аппаратъ, въ общемъ, подобно обыкновенному Essigbilder'у. Изъ болѣе новыхъ можно указать на приборъ Берша, въ которомъ поверхность соприкосновенія воздуха со спиртовой жидкостью достигаетъ около 1000 кб. м. при высотѣ 2,5 м. и 1,1×1,1 м. сѣченія. Въ немъ находится 10 рядовъ деревянныхъ дощечекъ, расположенныхъ однѣ надъ другими подъ прямымъ угломъ и раздѣленныхъ между собой деревомъ. Для входа воздуха служатъ однѣ отверстія внизу; для спуска жидкости—другія. Питаніе прибора спиртовой жидкостью происходитъ автоматически при помощи особаго распредѣлителя, въ которомъ существенную часть составляетъ поплавокъ.

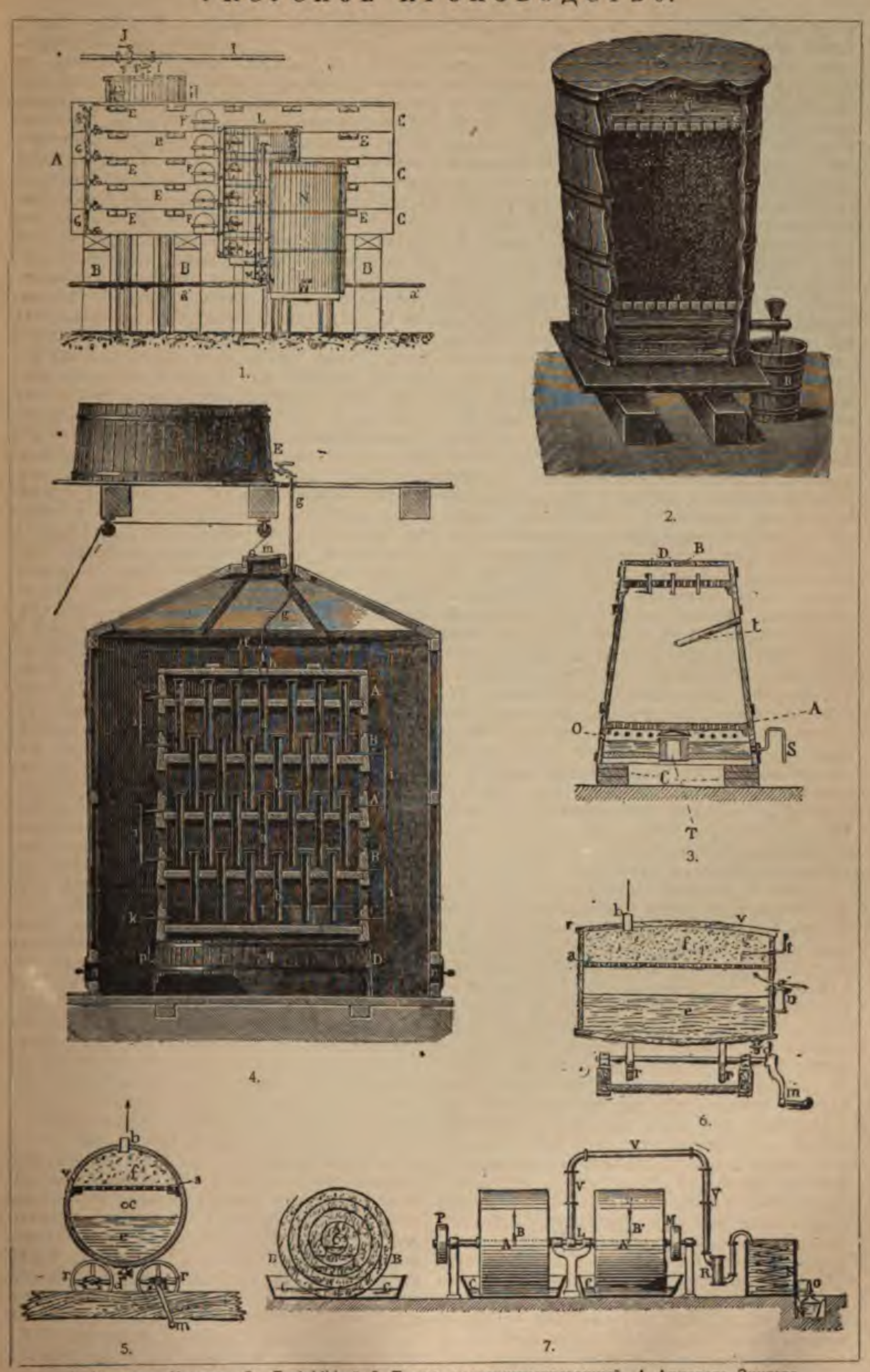
Наряду съ описанными выше аппаратами есть много другихъ, въ которыхъ самый чанъ является не неподвижнымъ, какъ въ выше описанныхъ приборахъ, а совершаетъ извѣстныя колебательныя или вращательныя движенія, такъ что жидкость можетъ полнѣе приходить въ соприкосновеніе съ воздухомъ при минимальномъ количествѣ послѣдняго. Образцомъ можетъ служить приборъ, патентованный Михаэлисомъ въ 1878 г. Онъ состоитъ изъ крѣпкой дубовой бочки (фиг. 5 и 6) емкостью въ 600 л. Она дѣлится продольной перегородкой

равленной перегородкой *a* на двѣ неравныя части. Меньшее отдѣленіе *f* наполнено буковыми стружками, не слишкомъ плотно уложенными; въ другомъ отдѣленіи *e* находится спиртовая жидкость. Воздухъ входитъ черезъ отверстіе *c* на днѣ бочки и выходитъ черезъ отверстіе *b* наверху; *t*—термометръ, *D*—кранъ для спуска жидкости, *n*—уровень. Боченокъ приводится во вращательное движеніе при вращеніи колесъ *r*, *r* съ помощью рукоятки *m*. Дѣйствуетъ приборъ слѣдующимъ образомъ. Выщелочивъ приборъ, если онъ новый, водой и крѣпкимъ У., наливаютъ въ него 275 л. спиртовой жидкости и, закрывъ отверстія, даютъ ему полный оборотъ, такъ, чтобы стружки вновь находились вверху. Отверстія для воздуха тогда вновь открываютъ; при хорошемъ функціонированіи прибора пламя свѣчи тогда втягивается въ бочку у входа воздуха и гаснетъ у выхода. Черезъ 3 часа боченокъ вновь переворачиваютъ, и такъ продолжается 15 дней; въ теченіе этого времени жидкость вполнѣ превращается въ У.; ее сливаютъ и ту же операцію повторяютъ съ новой порціей спиртовой жидкости (виномъ или разбавленнымъ спиртомъ). Существуютъ указанія на неудовлетворительность дѣйствія аппарата (Фишеръ). Съ аппаратомъ Михаэлиса сходенъ аппаратъ Агобэ (Agobet et C°), въ которомъ весь боченокъ (600 л.) наполненъ стружками; притокъ свѣжаго воздуха опредѣляется сокращеніемъ объема воздуха послѣ извлеченія изъ него кислорода. Для правильнаго распредѣленія его въ бочкѣ находятся два взаимно перпендикулярныхъ между собой канала или трубопровода, сдѣланныхъ изъ плетенаго тростника (какъ корзины); боченокъ приводится въ движеніе системой зубчатыхъ колесъ; въ немъ имѣется также термометръ, спускной кранъ и проч. Періодъ окисленія въ немъ продолжается 10 дней. Виллонъ (Villon) предложилъ вращающійся аппаратъ, внутренность котораго имѣетъ видъ улитки и наполнена стружками (фиг. 7).

Сорта У. и способы изслѣдованія его. Для употребленія въ пищу наибольшую цѣнность имѣетъ *виноградный* У. Онъ долженъ быть прозраченъ, желтаго или краснаго цвѣта и имѣть особый букетъ. Уд. в. его при 15°=1,0129—1,0213; при выпариваніи его получается бурый, тягучій остатокъ — отъ 14 до 32 гр. на литръ. Содержаніе въ немъ уксусной кисл. можетъ измѣняться отъ 44 гр. до 74 гр. на литръ. Винный уксусъ содержитъ обыкновенно глицеринъ, винный камень и свободную винную кислоту, что вообще считается характернымъ для него, однако эти вещества могутъ и отсутствовать: съ другой стороны, ихъ искусственно прибавляютъ при фальсификаціи виннаго У. Въ этомъ У. встрѣчается малеиновая и янтарная кисл., спиртъ, сахаръ и др. вещества. При прибавленіи абсолютнаго спирта онъ не долженъ выдѣлять декстрина, камеди и пр. Пепла получается 1,5—7 гр. на литръ. *У. изъ хлѣбнаго спирта* чаще всего встрѣчается въ продажѣ. Онъ безцвѣтенъ, но часто отъ сжиганія остатковъ выпариванія подкрашенъ карамелью; уд. в. его ниже виннаго У.—1,008—1,013; при выпариваніи онъ оставляетъ 1,6—6 гр. остатка на 1 л.; пепла даетъ менѣе 1 гр. на литръ. Количество уксусной кисл. =50 — 80 гр. на литръ и даже до 120 гр. *У. изъ пива* имѣетъ пивной запахъ. Уд. в. 1,015—1,025. Богатъ альбуминатами, декстринами и пр.; остатокъ послѣ выпариванія (50—60 гр.) не содержитъ виннаго камня и горекъ. Содержаніе уксусной кислоты всего 30—40 гр.; вслѣдствіе этого онъ легко портится; идетъ въ большомъ количествѣ для разбавленія виннаго У. *У. изъ глюкозы* имѣетъ характерный запахъ и вкусъ отрубей и содержитъ неизмѣненную глюкозу и декстринъ, которые выдѣляются отъ прибавленія спирта. *У. изъ сидра* по запаху напоминаетъ сидръ; уд. в. около 1,01. Остатокъ послѣ выпариванія 15 — 18 гр. на литръ; уксусной кисл. 30—40 гр. У., приготовленный изъ *уксусной кислоты* или *уксусной эссенціи* содержитъ мало экстрактивныхъ веществъ; кромѣ того, онъ не содержитъ бродильныхъ грибковъ. Фальсификація У. состоитъ въ прибавкѣ воды, минеральныхъ (сѣрной, соляной) и органическихъ кисл. (винной, щавелевой), красящихъ веществъ и др. Случайными примѣсями являются ядовитыя соли мѣди и свинца; кромѣ того, въ немъ могутъ встрѣчаться посторонніе микроорганизмы и иногда прибавляются антисептики (см. ниже). При полномъ изслѣдованіи У. опредѣляется: уд. в., общая кислотность, содержаніе свободной сѣрной, соляной, азотной, винной, щавелевой и и уксусной кисл., спиртъ, алдегидъ, экстрактивныя и красящія вещества, пепелъ, мѣдь, свинецъ, антисептич. вещества (салициловая, борная, бензойная кисл. и формалдегидъ); наконецъ, въ винномъ У. стараются опредѣлить прибавку другихъ сортовъ У. Уд. в. (см. Уксусная кисл.) опредѣляется ареометромъ или вѣсами Вестфаля. Для опредѣленія кислотности разбавляютъ 10 к. с. У. водою и титруютъ щелочью, пробуя, если жидкость сильно окрашена, лакмусовой бумажкой (см. также Ацетометръ). Опредѣленіе спирта, алдегида, экстрактивныхъ вещ. и пр. производится, какъ при анализѣ вина. *С. Вуколовъ.* Δ.

Уксусная кислота и уксусъ (медико-санитарный очеркъ). Примѣненіе У. не только въ качествѣ вкусового, но даже цѣлебнаго вещества практиковалось уже въ глубокой древности. Долгое время приготовляли только виноградный У., держа въ секретѣ способъ его приготовленія, и лишь въ XVIII стол., когда былъ изученъ способъ приготовленія (Lavoisier) и опредѣленъ Берцеліусомъ составъ У., стали готовить У. также изъ спирта, пива, меда и т. д. Широкое распространеніе получило приготовленіе У. лишь съ тѣхъ поръ, какъ Шютценбахомъ былъ указанъ способъ скораго приготовленія (1823) и знаменитые химики, Либихъ и Пастёръ взялись за изученіе химико-біологическихъ процессовъ, имѣющихъ мѣсто при образованіи У. Для лечебныхъ цѣлей примѣняются болѣе или менѣе крѣпкіе растворы уксусной кислоты сравнительно рѣдко. Точно также фармацевтическіе препараты: Acetum aromaticum — ароматный У., Acetum camphoratum — камфорный У., Acetum Colchici и Scillae—У. безвременника

УКСУСНОЕ ПРОИЗВОДСТВО.



1. Аппаратъ Клодона. 2. „Essigbilder". 3. То же—усовершенствованный. 4. Аппаратъ Зингера.
5 и 6. Аппаратъ Михаэлиса. 7. Аппаратъ Виллона.

и морского лука въ современной медицинѣ играютъ лишь очень скромную роль. Нѣсколько большій интересъ представляетъ *токсикологія* У. *Острыя* отравленія У. сравнительно рѣдки *) и почти всегда обусловливаются выпитой (по ошибкѣ или нарочно) уксусной эссенціей. Жгучая боль въ горлѣ и желудкѣ, жажда, рвота, поносъ, метеоризмъ наступаютъ при остромъ отравленіи У. въ начальной стадіи, потомъ слѣдуетъ болѣе или менѣе интенсивный коллапсъ и—если случай не оканчивается смертью—различныя хроническія разстройства пищеварительнаго тракта. Въ тяжелыхъ случаяхъ можетъ наступить асфиксія (вслѣдствіе отека глотки). При лѣченіи остраго отравленія прежде всего заботятся о нейтрализаціи и разбавленіи кислоты. Нейтрализація удобнѣе всего достигается жженной магнезіей, а разжижженіе—всякаго рода слизистыми питьями. Въ тяжелыхъ случаяхъ кладутъ ледяные компрессы на шею, даютъ пить холодную воду; иногда неизбѣжна трахеотомія. Хроническое отравленіе У. значительно чаще. Женщины, желающія избавиться отъ чрезмѣрной полноты, иногда въ теченіе довольно продолжительнаго срока ежедневно выпиваютъ извѣстныя количества болѣе или менѣе крѣпкаго У., тоже самое дѣлаютъ лица, желающія избѣгнуть военной службы, и отъ продолжительнаго употребленія большихъ количествъ У. потребитель пріобрѣтаетъ въ высшей степени кахектическій видъ. Весьма вѣроятно, что хроническое отравленіе У. ведетъ къ нефриту. У рабочихъ на уксусныхъ заводахъ хроническое отравленіе выражается въ видѣ анеміи и различныхъ разстройствъ пищеваренія; иногда у нихъ бываютъ бронхиты. Лѣченіе хроническаго отравленія У. заключается въ немедленномъ удаленіи изъ вредной сферы и въ укрѣпляющей діэтѣ.—У., въ сущности, называютъ цѣлый рядъ продуктовъ, представляющихъ болѣе или менѣе разбавленные растворы уксусной кислоты; возникновеніе этой уксусной кислоты весьма различно. Высшіе сорта У. готовятся по «старому способу» (алкоголь-содержащія жидкости сами по себѣ или въ смѣси съ плодовыми соками предоставляются на 2—3 недѣли свободному доступу атмосфернаго воздуха, при темп. 25—35° Ц., при чемъ онѣ скисаютъ). Обыкновенные сорта У. приготовляются по «скорому способу» (Schnellessigsfabrication). Смотря по матеріаламъ, употребляемымъ для приготовленія У., различаютъ: виноградный, водочный (спиртовый), фруктовый (яблочный, грушевый и т. п.), пивной, свекловичный и др. У. *Фальсификація* У. очень развита. Самый распространенный способъ—приготовленіе У. изъ «эссенціи», путемъ разбавленія послѣдней простой колодезной водой и подкрашиванія полученнаго продукта карамелью, а иногда и анилиновыми красками. Простое разбавленіе «эссенціи» водой—безвредный способъ фальсификаціи, наносящій потребителю лишь экономическій ущербъ; но прибавленіе красокъ, минеральныхъ кислотъ и царапающихъ веществъ (испанскій и турецкій перецъ, инбирь, калганъ и т. д.) заслуживаетъ полнаго вниманія санитара уже потому, что этими манипуляціями нерѣдко придаются видъ и вкусъ такимъ продуктамъ, которые, помимо названныхъ примѣсей, сами по себѣ къ употребленію негодны. При санитарной оцѣнкѣ уксуса должны быть предъявлены слѣдующія требованія: 1) чтобы столовый У. былъ надлежащей крѣпости, т. е. содержалъ-бы не менѣе 4% уксусной кислоты *), и совсѣмъ не содержалъ ни свободныхъ минеральныхъ (H_2SO_4, HCl, HNO_3), ни свободныхъ органическихъ (щавелевая, винокаменная) кислотъ, ни алдегида, метиловаго алкоголя, вредныхъ для здоровья потребителей металловъ (Cu, Pb, Zn, As и т. д.) и, наконецъ, 2) чтобы онъ былъ вполнѣ прозраченъ, пріятнаго запаха и вкуса и находился-бы въ чистой посудѣ, закупоренной чистой-же пробкой. Кромѣ того, надо требовать, чтобы У. отвѣчалъ выставленному на ярлыкахъ названію и содержалъ то количество уксусной кислоты, которое соотвѣтствуетъ продажной цѣнѣ. Если У. приготовленъ простымъ разбавленіемъ «эссенціи», то 1) на ярлыкахъ должно значиться: «уксусъ, приготовленный изъ эссенціи»; 2) для разбавленія эссенціи допускается лишь прокипяченная вода изъ чистаго источника и во всякомъ случаѣ не колодезная, какъ это часто практикуется; 3) для подкрашиванія такого уксуса допускается лишь: карамель, кошениль и свекловичный сокъ; 4) если къ нему прибавляются ароматическія эссенціи, то онъ долженъ называться «ароматическимъ столовымъ уксусомъ, приготовленнымъ изъ уксусной эссенціи».—Уксусная эссенція—крѣпкая уксусная кислота (75—85%), содержащая иногда незначительную примѣсь уксуснокислаго эѳира или «ароматической эссенціи» (смѣсь эѳирныхъ маслъ и фруктовыхъ эѳировъ). Въ продажѣ встрѣчаются два сорта эссенціи—бѣлая и красная; послѣдняя подкрашена карамелью (жженымъ сахаромъ). Изъ уксусной эссенціи въ настоящее время готовятся всѣ сорта У. Противъ примѣненія уксусной эссенціи можно возстать лишь въ томъ случаѣ, если она содержитъ вредные для здоровья потребителей металлы (Cu, Pb, As и т. д.) или-же плохо очищена. Блаубергъ, изслѣдовавъ продаваемый въ Москвѣ У., пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) въ продажѣ часто встрѣчается уксусъ, который, вслѣдствіе незначительнаго содержанія уксусной кислоты, очень расположенъ къ порчѣ. 2) Достоинство продажнаго У. рѣдко находится въ связи съ цѣною; изящная посуда и красивый ярлыкъ очень часто замѣняютъ доброкачественность продукта. 3) Настоящій виноградный У. лишь рѣдко встрѣчается въ продажѣ, и продаваемые подъ этимъ и другими названіями—«лучшаго французскаго столоваго», «лучшаго эстрагоннаго» и т. д.—дешевые сорта У. представляютъ простыя смѣси воды и «уксусной эссенціи». Эти смѣси сдабриваются уксусно-кислымъ эѳиромъ, ароматической эссенціей или, рѣже, незначитель-

*) Употребленіе въ пищу такъ наз. „Mixes pikles“, содержащихъ много свободной уксусной кислоты, иногда вызывало отравленіе У.

*) Болѣе слабые растворы быстро портятся.

нымъ количествомъ У., приготовленнаго путемъ броженія. 4) Для разведенія уксусной эссенціи иногда пользуются простой колодезной водой, противъ чего надо возставать уже въ виду полной возможности полученія хорошей воды. 5) Какъ посуда, въ которую наливаютъ У., такъ и пробки, которыми закупориваютъ эти сосуды, очень часто грязны. 6) Вредныхъ металловъ, горькихъ веществъ, свободныхъ минеральныхъ кислотъ, алдегида и т. д. ни въ одной изъ изслѣдованныхъ въ Москвѣ пробъ У. не было найдено. 7) Почти всѣ пробы У. содержатъ большія или меньшія количества желѣза, что, повидимому, вызвано примѣненіемъ жестяныхъ воронокъ при переливаніи У., а потому желательно, чтобы эти воронки замѣнялись стеклянными. 8) Въ уксусной эссенціи, купленной въ различныхъ магазинахъ Москвы, вредныхъ для здоровья потребителя веществъ не найдено, въ виду чего есть основаніе рѣшительно рекомендовать ее къ употребленію, такъ какъ при этихъ условіяхъ, уже за 5—6 коп., можно имѣть бутылку хорошаго столоваго У., т. е. содержащаго не менѣе 4% уксусной кислоты. 9) Контроль за продажнымъ У. желателенъ какъ въ отношеніи опредѣленія надлежащей крѣпости его, такъ и въ смыслѣ установленія надзора за тѣмъ, чтобы продукты, приготовленные простымъ разбавленіемъ изъ «уксусной эссенціи», не продавались за сравнительно высокую цѣну подъ ложными названіями. См. учебники по пищевой химіи (Nahrungsmittelchemie) и гигіенѣ; «II годовой отчетъ московской городской санитарной станціи» (проф. Ѳ. Ѳ. Эрисмана): ст. М. Блауберга объ уксусѣ (стр. 302—330). *Магнусъ Блаубергъ.*

Уктха (санскр. им. п. ср. р. ukthá-m = изреченіе, хвала, отъ индоевр. корня ueq- «говорить», родственнаго греческому ἔπος = рѣчь)—у индусовъ названіе одной изъ частей Сама-веды (см. Веды), созданной будто-бы изъ южнаго рта Брахмы.

Уктхья (санскр. ukthya=достойный хвалы)—въ ведійскомъ ритуалѣ одна изъ семи формъ жертвоприношенія Сомѣ (см.), отличающаяся отъ другихъ рядомъ мелочныхъ особенностей. Подробное описаніе всѣхъ семи видовъ этого жертвоприношенія см. у А. Вебера, въ его сборникѣ «Indische Studien» (т. X, стр. 322 и слѣд.).

Укурунру — зап. гребень хребта Мевачана, составляющаго вост. продолженіе Шантарскаго хребта, находящагося въ Приморской обл. на южн. берегу Охотскаго моря. У. тянется сначала къ ССЗ, затѣмъ поворачиваетъ на ВСВ и состоитъ изъ коническихъ вершинъ, большинство которыхъ безлѣсны и скалисты. Главная вершина находится на ЮВ отъ Тугурскаго зал. и круто спускается къ морю мысомъ Бети. Изъ соединенія У. съ Маку къ З выходитъ горная цѣпь Курканъ.

Укусъ змѣиный—то же, что гадюча головка, змѣенецъ, змѣиная трава, змѣиный скусъ, змѣиная головка, змѣиный цвѣтъ—народныя названія растенія Veronica latifolia L. (см. Вероника). Это растеніе прикладываютъ къ ранамъ отъ укуса змѣй, отсюда и произошли вышеперечисленныя названія.

Укусы, укушенія (мед.)—можно подраздѣлить на нѣсколько группъ, смотря по тому, кѣмъ они причиняются: У. насѣкомыхъ, У. змѣй и болѣе крупныхъ животныхъ и У. людей. *У. насѣкомыхъ* имѣютъ значеніе постольку, поскольку въ организмъ укушеннаго вводятся ядовитыя начала. Дѣйствіе этихъ ядовитыхъ началъ можетъ быть или чисто мѣстное, или общее. Первое выражается воспалительной реакціей въ мѣстѣ У. въ видѣ красноты, опухоли, боли и зуда; второе—общими признаками отравленія, иногда кончающагося смертью. Къ числу насѣкомыхъ, У. которыхъ оказываетъ только мѣстное дѣйствіе, принадлежатъ: изъ отряда двукрылыхъ (Diptera) — комаръ (Culex), мошка (Simulia) и разные породы мухъ, изъ которыхъ особенно болѣзненно жалятъ различные виды слѣпней; также блохи, изъ которыхъ въ общежитіи наибольшее безпокойство причиняютъ человѣку обыкновенная человѣческая блоха (Pulex irritans) и собачья блоха (Pulex canis); изъ отряда полужесткокрылыхъ (Hemiptera) наиболѣе ядовиты У. вшей и клоповъ; изъ отряда перепончатокрылыхъ (Hymenoptera)—пчелы, осы, шмели и муравьи. Ядъ большинства этихъ насѣкомыхъ, при проникновеніи въ мѣсто У. или ужаленія, вызываетъ жгучую боль, зудъ и мѣстное реактивное воспаленіе. Явленія эти обусловливаются присутствіемъ въ ядѣ муравьиной кислоты. У. этихъ насѣкомыхъ въ рѣдкихъ случаяхъ могутъ представить опасность для жизни, напр., если человѣкъ подвергается нападенію цѣлаго роя пчелъ (въ этихъ случяхъ иногда наблюдалась смерть) или въ случаѣ, когда пчела попадаетъ въ ротъ, и ужаленію подвергается языкъ или слизистая оболочка задней стѣнки глотки. Развивающійся въ такихъ случаяхъ воспалительный отекъ можетъ повести къ задушенію. Лучшее лѣченіе У. и ужаленій названныхъ насѣкомыхъ заключается въ смачиваніи ужаленныхъ мѣстъ нашатырнымъ спиртомъ, нейтрализующимъ муравьиную кислоту, и въ прикладываніи холодныхъ компрессовъ. Въ качествѣ профилактическаго средства противъ блохъ, вшей, клоповъ и пр. пригодны разныя порошкообразныя смѣси, изъ которыхъ наибольшую извѣстность пріобрѣли далматскій и персидскій порошки. Впрочемъ, дѣйствіе ихъ на клоповъ незначительно. Наиболѣе раціональный способъ уничтоженія въ квартирѣ клоповъ заключается въ выбѣлкѣ стѣнъ, долговременномъ провѣтриваніи, смазываніи щелей скипидаромъ или керосиномъ. Изъ насѣкомыхъ, ядъ которыхъ оказываетъ общее дѣйствіе на организмъ, наиболѣе важны въ практическомъ отношеніи паукообразные. Изъ нихъ наибольшей ядовитостью отличаются разные виды скорпіоновъ и пауковъ. Въ южной Европѣ встрѣчаются 11 видовъ скорпіоновъ, изъ которыхъ наиболѣе опасенъ Buthus occitanus. У. послѣдняго иногда бываетъ смертельнымъ. Еще опаснѣе тропическіе скорпіоны. Кромѣ мѣстныхъ явленій, выражающихся сильнымъ воспаленіемъ съ послѣдовательнымъ нагноеніемъ, иногда гангреной вокругъ мѣста У., лимфангоитомъ, У. скорпіоновъ, особенно тро-

пическихъ, вызываютъ рвоту, поносъ, судороги, повышенную температуру съ бредомъ, общій упадокъ силъ и коматозное состояніе. Послѣ У. ядовитыми скорпіонами смерть наступаетъ у маленькихъ животныхъ уже черезъ нѣсколько минутъ, а у человѣка—черезъ нѣсколько часовъ или дней. Лѣчатся отъ У. скорпіоновъ тоже нашатырнымъ спиртымъ. Въ Италіи растираютъ скорпіоновъ съ деревяннымъ масломъ и смѣсь эту втираютъ въ мѣсто У. Противъ рвотъ, упадка силъ и прочихъ общихъ явленій примѣняютъ обычныя въ такихъ случаяхъ средства. Изъ пауковъ, водящихся въ Россіи, наиболѣе опасны: тарантулъ (Trochosa signoriensis Zax), У. котораго опасны для человѣка только въ іюлѣ и августѣ, и Latrodectes lugubris, извѣстный въ народѣ подъ названіями: каракуртъ, черный волкъ или черная вдова. У. его часто смертеленъ даже для очень крупныхъ животныхъ, напр., лошадей, верблюдовъ. Наблюдались также случаи смертельныхъ У. людей. Изъ пауковъ, водящихся внѣ Россіи, наиболѣе извѣстенъ итальянскій тарантулъ (Tarantula Apuliae). Лѣченіе при У. пауковъ то же, что при У. скорпіоновъ. Въ послѣднее время выяснилось, что насѣкомыя играютъ значительную роль въ распространеніи инфекціонныхъ болѣзней, вводя въ организмъ укушеннаго болѣзнетворные микробы. Такъ, установлено, что мухи являются частыми передатчиками сибирской язвы, москиты—маляріи, клопы—возвратной лихорадки. *У. змѣй* (см.) имѣетъ болѣе важное практическое значеніе, въ виду большей силы змѣинаго яда. Изъ ядовитыхъ змѣй, водящихся въ Европѣ, наиболѣе извѣстны змѣи изъ сем. Viperini: обыкновенная гадюка (Vipera berus sive Pelias), итальянская гадюка (Vipera Redii) и иллирійская гадюка (Vipera ammodytes). Въ слѣдующемъ перечнѣ указаны змѣи Европейской и Азіатской Россіи, ядовитость которыхъ считается установленной: изъ семейства Viperidae, кромѣ обыкновенной гадюки, водящейся повсемѣстно въ Россіи, опасны: гадюка степная (Vipera Renardi)—водится въ Средней Азіи, въ низовьяхъ Волги, Урала; гадюка песочная (Vipera amodytes) — водится въ Закавказьѣ; гадюка персидская (Vipera Persica)—встрѣчается въ Закаспійской области; гадюка песчаная (Echis carinata)—водится въ Закаспійской обл.; гадюка кавказская (Vipera Raddei), встрѣчается на Кавказѣ; Vipera lebetina—водится въ Закаспійской обл. Изъ сем. Crotalidae (гремучниковыя) встрѣчаются въ Россіи: Trigonocephalus halys, очень ядовитая змѣя, водящаяся въ юго-восточной Россіи, южной Сибири и Средней Азіи; Trigonocephalus Bloomhoffii — встрѣчается въ Уссурійскомъ краѣ и на Амурѣ; Trigonocephalus intermedius —встрѣчается въ восточной и южной Сибири. Изъ семейства ужеобразныхъ (Elapidae) наиболѣе опасна очковая змѣя (Naja tripudians), водящаяся въ Закаспійской области и Средней Азіи. Отъ индійской очковой змѣи она отличается отсутствіемъ рисунка очковъ на шейномъ расширеніи. Явленія, наступающія при У. змѣй, очень бурны. У. гадюки сопровождается воспаленіемъ въ мѣстѣ У., опуханіемъ ближайшихъ лимфатическихъ железъ, лимфангоитомъ, переходящимъ въ нагноеніе, а иногда и въ гангрену. Во многихъ случаяхъ этими мѣстными явленіями и ограничивается дѣйствіе яда. Въ другихъ случаяхъ ядъ всасывается въ достаточномъ количествѣ въ кровь и вызываетъ тяжелыя общія явленія, разстройства дыханія, дѣятельности сердца, органовъ чувствъ и пр. Укушеніе нѣкоторыхъ змѣй, напр. гремучей, вызываетъ кровоизліянія въ кожѣ, слизистыхъ оболочкахъ и внутреннихъ органахъ. О сущности яда до послѣдняго времени было мало извѣстно. Новѣйшія изслѣдованія Физаликса и Бертрана выяснили, что змѣиный ядъ (гадюки) содержитъ три бѣлковыхъ тѣла: эхиднотоксинъ, эхидназа и эхидновакцина. Первыя два—составляютъ ядовитыя начала яда, а послѣднее представляетъ собой вещество, нейтрализирующее дѣйствіе двухъ первыхъ. Присутствіемъ въ ядѣ змѣи эхидновакцины Физаликсъ объясняетъ невоспріимчивость змѣй къ собственному яду. Лѣченіе У. змѣй до сихъ поръ сводилось къ удаленію или разрушенію поступившаго въ рану яда путемъ высасыванія, прижиганія раны и пр. Сверхъ того вездѣ въ большомъ ходу мѣстныя народныя средства. Выдѣленіе изъ змѣинаго яда эхидновакцины, а также тотъ фактъ, установленный Физаликсомъ, что ядъ гадюки, нагрѣтый до 80° Ц. въ продолженіе 5—15 минутъ, теряетъ ядовитыя свойства и пріобрѣтаетъ свойства предохранительной прививки противъ У. змѣй, открыли новыя перспективы въ профилактикѣ и лѣченіи У. змѣй. Почти одновременно съ изслѣдованіями Физаликса и Бертрана. Кальметтъ, исходя изъ того факта, что прививки постепенно возрастающихъ дозъ змѣинаго яда дѣлаютъ животное невоспріимчивымъ къ прививкѣ даже значительныхъ количествъ этого яда, многими опытами установилъ, что сыворотка такихъ животныхъ обладаетъ иммунизирующими и лѣчебными свойствами. Опыты Фразера подтвердили изслѣдованія Кальметта. Такимъ образомъ и сывороточный методъ лѣченія обѣщаетъ дать благотворные практическіе результаты. Среди У., причиняемыхъ болѣе крупными животными, на первомъ планѣ по своей практической важности стоитъ У. бѣшенныхъ животныхъ: собакъ, волковъ и пр.—см. Водобоязнь. У. здоровыхъ животныхъ представляютъ собой обыкновенно простыя рвано-ушибленныя раны, тѣмъ болѣе опасныя для жизни, чѣмъ крупнѣе и хищнѣе животное, причинившее укушеніе. Лѣченіе такихъ ранъ должно производиться по общехирургическимъ правиламъ. Иногда У. могутъ причинить увѣчья, если, напр., укушенію подверглись пальцы руки, и отъ послѣдующаго нагноенія раны произошла контрактура пальцевъ.

Литература по вопросу объ У. ядовитыхъ змѣй очень обширна. Наиболѣе интересны слѣдующія изслѣдованія: Ѳеоктистовъ, «Ueber die Wirkung des Schlangengiftes etc.» («Mémoires de l'Acad. de St.-Petersburg», 1888); Calmette, «Contribution à l'étude des venins etc.» («Ann. de l'Instit. Pasteur», 1895); Fraser, «The treatement of snake poisoning etc.» («The

Brit. med. Journ.», 1895) и многочисленныя изслѣдованія Phisalix'a и Bertrand'a, напечатанныя въ отчетахъ парижск. біолог. общ. и нѣкоторыхъ другихъ изданіяхъ за 1894, 1895 и 1896 гг. *А. Я. Ш—ъ.*

Укхара—въ Индіи особый классъ нищенствующихъ сектантовъ-шивантовъ, который разрѣшаетъ себѣ пить спиртные напитки и ѣсть мясо, въ противоположность другимъ нищимъ шивантамъ, Гудара, Сукхара и Рукхара, которые ведутъ скромный и воздержный образъ жизни.

Укшанъ (санскр. ukshan м. р.=быкъ)—въ ведахъ одинъ изъ обычныхъ эпитетовъ древняго индійскаго божества Сомы (см.), употребляемый какъ его имя. Въ зависимости отъ этого образа, Сомѣ приписываются острые рога, что въ то же время гармонируетъ и съ луннымъ происхожденіемъ миѳа о Сомѣ.

Укшелзеро—оз. Олонецкой губ. на границѣ Пудожскаго и Повѣнецкаго уу. Площадь 8,1 кв. вер., изъ коихъ 6 кв. вер. принадлежатъ Пудожскому уѣзду. Изъ У. вытекаетъ рч. Келма, которая, пройдя одно небольшое озеро, впадаетъ въ оз. Водлозеро (VI, 755). На берегахъ У. расположены 3 небольшія деревни. У. у Стрѣльбицкаго («Исчисленіе поверхности Россіи») превратилось въ два различныхъ озера: Уклюзеро и Укмозеро: ошибка эта проникла и въ «Географическій Словарь» П. П. Семенова. *А. П. В.*

Укшезеро—оз. Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., къ СЗ отъ Петрозаводска. Площадь 32,6 кв. в. Соединяется съ р. Шуей (см.) протокомъ, который обыкновенно впадаетъ въ р. Шую, но нѣсколько разъ въ годъ поворачиваетъ обратно въ У. (XXI, 902). У. отдѣляется отъ оз. Кончезера (XVI, 149) неширокимъ скалистымъ перешейкомъ, который въ самомъ узкомъ мѣстѣ, при дер. Коссалма, гдѣ ширина не болѣе 50 саж., перерѣзывается ручьемъ, текущимъ съ шумомъ изъ Кончезера въ У. На днѣ У. встрѣчается желѣзная руда. Заливъ У. Сургуба славится своими крупными ершами, отличающимися очень свѣтлой рубашкой съ желтоватымъ оттѣнкомъ на нижнихъ плавникахъ. На берегахъ У. расположены нѣсколько деревень, населенныхъ преимущественно карелами. *А. П. В.*

У-ла-гай (У-ла-цзѣ)—большая китайская дер., на правомъ бер. р. Сунгари, въ 25—30 вер. ниже Гириня, на большой дорогѣ между Гиринемъ и Бодунэ. Жит. свыше 10 тыс. Важное торговое мѣсто.

Улангеръ—дер. Семеновскаго у., Нижегородской губ., въ 28 вер. отъ уѣздн. гор., при рч. Козленцѣ. Здѣсь былъ извѣстный въ первой половинѣ XIX стол. женскій, поповской секты, скитъ.

Уландъ (Іоаннъ-Лудвигъ Uhland) — знаменитый нѣмецкій поэтъ, историкъ литературы и вюртембергскій политическій дѣятель (1787—1862), внукъ извѣстнаго въ XVIII в. историка Вюртемберга и богослова, профессора въ Тюбингенѣ, Лудвига-Іосифа У. (1722—1803) и сынъ секретаря тюбингенскаго университета Іоанна-Фридриха У. (1756—1831). По желанію отца и противъ своей воли У. поступилъ въ тюбингенскій университетъ на юридическій факультетъ; получилъ званіе доктора за диссертацію «De iuris Romani servitutum natura dividua vel individua», имѣвшую нѣкоторое научное значеніе, и сдѣлался адвокатомъ. Съ гораздо большимъ усердіемъ, чѣмъ юриспруденціей, У. занимался изученіемъ современной французской и англійской и еще болѣе средневѣковой литературы. «Des Knaben Wunderhorn» (см. Арнимъ, II, 142), появившійся въ 1806—8 г., произвелъ на него неизгладимое впечатлѣніе и возбудилъ въ немъ интересъ къ нѣмецкой народной поэзіи. Съ 1806 г. стали появляться въ печати, преимущественно въ разныхъ альманахахъ, его стихотворенія. Въ 1806 г. онъ совершилъ поѣздку въ Швейцарію, поразившую его величіемъ своей природы и вмѣстѣ съ тѣмъ обратившую его вниманіе на свободныя политическія учрежденія. Въ 1810 г. онъ поѣхалъ въ Парижъ для изученія французскаго права, но употреблялъ бо́льшую часть времени на изученіе французской средневѣковой литературы въ парижской библіотекѣ. Онъ собирался остаться здѣсь надолго, но вюртембергская полиція отказалась, безъ объясненія причинъ, продлить срокъ дѣйствія паспорта, и У. въ январѣ 1811 г. пришлось вернуться на родину; эта полицейская придирка произвела на него сильное впечатлѣніе. Въ 1812 г. У. опубликовалъ работу: «Ueber das altfranzösische Epos». Въ концѣ того же года У. былъ назначенъ секретаремъ министерства юстиціи и переселился въ Штуттгартъ, гдѣ жилъ до 1829 г.; но госуд. службу онъ оставилъ въ 1817 г., считая невозможнымъ продолжать ее, пока не возстановлена конституція. Въ 1815 г. онъ выпустилъ первый сборникъ своихъ стихотвореній, который не сразу и лишь благодаря покровительству сильныхъ людей нашелъ издателя. Стихотворенія У. написаны въ романтическомъ духѣ. Въ нихъ дѣйствовали короли, барды, пастухи, пастушки, воспѣвалась природа и любовь, перелагались въ современные стихи средневѣковыя сказанія; ихъ проникала неопредѣленная грусть о скоротечности земныхъ радостей—грусть, въ которой нѣтъ ни отчаянія, ни пессимизма. Въ одномъ характерномъ стихотвореніи онъ грустить о «бѣдномъ увядшемъ лугѣ», на которомъ нѣтъ болѣе ни цвѣточка, и вмѣстѣ о быломъ, которое «не расцвѣтетъ никогда на холмѣ гробовомъ» (пер. Ѳ. Миллера). Самое сильное изъ стихотвореній сборника — его знаменитое «Проклятіе пѣвца», одно изъ весьма немногихъ стихотвореній этого періода съ нѣкоторою (слабою) политическою тенденціею; въ немъ проводилась мысль, что свободная поэзія не можетъ расцвѣтать подъ игомъ деспотизма; идея облечена въ образы средневѣковыхъ короля и пѣвца. Сила выраженія въ этомъ стихотвореніи—чисто гейневская (русскіе переводы— Вейнберга и кн. Церетелева). Сборникъ стихотвореній У. не сразу вызвалъ вниманіе широкой публики; только въ 1820 г. дождался онъ второго изданія, въ 1826 г. — третьяго, но послѣ 1833 г. изданія стали выходить ежегодно, иногда по нѣ

сколько въ годъ: въ 1845 г. стихотворенія его дожили до 18-го изданія, въ 1875 г.—до 60-го, не считая нѣсколькихъ роскошныхъ изданій съ иллюстраціями. Въ Россіи стихотворенія У. сразу обратили на себя вниманіе Жуковскаго, которому все настроеніе романтика-поэта было чрезвычайно родственно; съ 1816 до 1833 г. Жуковскій переводилъ изъ У., но исключительно изъ перваго изданія, совершенно не интересуясь позднѣйшими произведеніями У. За «Проклятіе пѣвца», однако, Жуковскій никогда не брался; осталась непереведенной и другая знаменитая баллада У.: «Die verlorene Kirche». Изъ позднѣйшихъ произведеній У. Жуковскій перевелъ только драматическую повѣсть — сантиментально-романтическій «Норманскій обычай». Послѣ выхода перваго сборника У. въ характерѣ его поэзіи происходитъ значительное измѣненіе. Въ стихотвореніи «Die neue Muse», написанномъ въ 1816 г., онъ заявляетъ, что въ то время, когда онъ противъ своихъ сердечныхъ влеченій занимался изученіемъ права, его муза слагала пѣсни въ честь бога любви; но «новое время,—новая муза», и теперь онъ слагаетъ свою пѣснь въ честь богини Ѳемиды, которая со своимъ мечемъ призываетъ народы къ жалобамъ, а королей къ отчету («Du mit Schwert und Wage, Themis, thronst in deiner Kraft, und die Völker rufst zur Klage, Könige zur Rechenschaft»). Къ тому же и ближайшему за тѣмъ времени относится рядъ стихотвореній съ общимъ названіемъ «патріотическихъ» (Vaterländische Gedichte). Въ одномъ изъ нихъ, озаглавленномъ: «18 октября 1816 г.» (день годовщины лейпцигской битвы) У. обращается къ народамъ съ печальнымъ упрекомъ: «вы уничтожили орду врага, но сами стали-ль вы свободнѣй?»; въ другихъ онъ жалуется на потерю Вюртембергомъ «добраго стараго права». Въ одновременно появившемся прозаическомъ памфлетѣ («Reine Adelskammer», 1817) онъ протестуетъ противъ отмѣны старой конституціи въ Вюртембергѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ противъ проекта новой, аристократической конституціи, предложеннаго королемъ Вильгельмомъ I; по мнѣнію У., «не слѣдуетъ ставить наравнѣ рожденіе и заслуги; мы не выносимъ дворянскихъ предразсудковъ». Къ этому же періоду относятся двѣ драмы У.: «Ernst, Herzog von Schwaben», и «Ludwig der Baier» (1817 и 1818 гг.), въ которыхъ онъ разрабатываетъ тему нѣмецкой вѣрности; драматическаго дѣйствія въ нихъ мало и виднаго мѣста въ произведеніяхъ У. онѣ не занимаютъ. Въ 1819—25 гг. У. былъ депутатомъ въ вюртембергскомъ ландтагѣ, гдѣ онъ явился однимъ изъ видныхъ дѣятелей либерально-демократической оппозиціи. Симпатія къ средневѣковью и романтизмъ нисколько не мѣшали ему понимать вопросы современности. Въ 1826 г. онъ отказался вновь выставить свою кандидатуру. Въ 1822 г. вышло его изслѣдованіе о средневѣковомъ германскомъ поэтѣ Вальтерѣ ф. д. Фогельвейде. Съ 1829 по 1833 г. У. былъ профессоромъ литературы въ тюбингенскомъ университетѣ. Его лекціи, въ переработанномъ видѣ, вышли въ свѣтъ послѣ его смерти, подъ заглавіемъ: «Schriften zur Geschichte der Dichtung und Sage» (Штуттгартъ, 1865—73). Въ 1832 г. онъ былъ вторично избранъ въ вюртембергскій ландтагъ и переизбранъ въ 1833 г. Правительство отказало ему, какъ профессору, въ отпускѣ, мотивируя свой отказъ его незамѣстимостью, и поставило его, такимъ образомъ, въ необходимость выбирать между политической дѣятельностью и профессурой. У. поспѣшилъ подать прошеніе объ отставкѣ, которая была принята, и даже «очень охотно», королемъ Вильгельмомъ I, питавшимъ непримиримую ненависть къ У. Слѣдующіе годы были временемъ усиленной политической дѣятельности У. Изъ рѣчей, имъ произнесенныхъ, особенно замѣчательна рѣчь въ защиту свободы печати (1833 г.). Въ ней онъ, между прочимъ опредѣляетъ «нѣмецкій либерализмъ», какъ совмѣщающій свободомысліе съ уваженіемъ къ чести отечества, и выражаетъ горячую симпатію къ «героической борьбѣ поляковъ за свободу». Поэтическая дѣятельность У. почти прекратилась: послѣ 1834 г. онъ написалъ лишь весьма немного стихотвореній, изъ которыхъ ни одно не было сочтено имъ достойнымъ включенія въ сборникъ. Научная его дѣятельность продолжалась, и особенно интенсивно послѣ 1839 г., когда онъ вновь отказался отъ переизбранія въ ландтагъ. Въ 1836 г. онъ выпустилъ въ свѣтъ книгу: «Ueber den Mythus von Thor», имѣющую большую цѣну для разработки германскихъ религіозныхъ представленій; онъ здѣсь держится представленій о миѳахъ, какъ объ олицетвореніи силъ природы. Въ 1844—45 г. вышелъ составленный имъ сборникъ: «Alte hoch- und niederdeutsche Volkslieder». Революція 1848 г. вновь вызвала У. на общественную арену. 2 марта 1848 г. онъ произнесъ рѣчь въ многочисленномъ народномъ собраніи въ Тюбингенѣ и составилъ принятый собраніемъ адресъ ландтагу, въ которомъ требовались стоявшія тогда на очереди реформы. Онъ былъ выбранъ во франкфуртскій парламентъ, гдѣ явился однимъ изъ видныхъ членовъ лѣвой, опредѣленнымъ сторонникомъ великогерманской партіи и демократомъ; онъ противился исключенію Австріи изъ Германіи и наслѣдственности императорской власти. Рѣчь его, посвященная послѣднему вопросу и произнесенная во Франкфуртскомъ парламентѣ 22 января 1849 г., заканчивалась словами: «Отбросьте наслѣдственность, не создавайте господствующаго государства, не отталкивайте Австрію, сохраните всеобщее избирательное право, это драгоцѣнное право народа, этотъ послѣдній знакъ народнаго происхожденія новой власти; повѣрьте, въ Германіи не будетъ свѣтить ни одна голова, которая не будетъ помазана демократическимъ масломъ». У. принималъ участіе въ работахъ парламента и послѣ переселенія послѣдняго въ Штутгартъ. Послѣ пораженія революціи онъ не принималъ никакого прямого участія въ общественной дѣятельности, хотя южногерманская народная партія считала его своимъ духовнымъ вождемъ. Поэтическая его дѣятельность тоже прекратилась, и У. доживалъ послѣдніе годы своей жизни, пользуясь всеобщимъ уваже-

ніемъ въ самыхъ разнообразныхъ кругахъ, занимаясь научными работами, которыя публиковалъ отчасти въ издававшемъ имъ съ 1856 г. вмѣстѣ съ Францемъ Пфейфферомъ журналѣ «Germania. Vilterljahrsschrift für deutsche Altertumskunde». Только однажды, въ 1853 г., вновь У. обратилъ на себя всеобщее вниманіе. Ему былъ предложенъ прусскій орденъ pour le mérite, о чемъ его извѣстилъ предсѣдатель капитула этого ордена, А. Гумбольдтъ. У. отказался отъ ордена и въ своемъ письмѣ къ Гумбольдту объяснялъ это такъ: «я бы сталъ въ неразрѣшимое противорѣчіе съ моими литературными и политическими убѣжденіями, если-бы принялъ предлагаемый мнѣ почетный знакъ; это противорѣчіе было-бы тѣмъ рѣзче, что послѣ крушенія національныхъ надеждъ на обломкахъ которыхъ и я плавалъ, тѣ люди, съ которыми я дѣйствовалъ вмѣстѣ, обречены, на потерю родины, свободы и гражданской чести, а нѣкоторые даже приговорены къ смертной казни». А. Гумбольдтъ въ отвѣтномъ письмѣ У. упрашивалъ его не дѣлать скандала и не отказываться отъ ордена, который вѣдь и не обязательно носить; не отказывались же отъ него такіе радикальные дѣятели, какъ Араго и Манцони; но У. былъ непоколебимъ. Смерть У. вызвала всеобщее горе въ различныхъ партіяхъ Германіи. Полнаго собранія сочиненій У. до сихъ поръ нѣтъ; научныя его сочиненія переиздаются только частью. Наиболѣе приближаются къ требованію полноты «Gesammelte Schriften», изданныя Г. Фишеромъ (Штутгартъ, 1892). Хорошее общедоступное изданіе — «L. Uhlands Werke»—редактировано Лудвигомъ Френкелемъ (Лпц., 1893); кромѣ стихотвореній сюда вошли политическія рѣчи и брошюры У., но научныхъ сочиненій почти нѣтъ (неудобство изданія—не хронологическое размѣщеніе стихотвореній и неполнота хронологическихъ помѣтъ въ примѣчаніяхъ). Въ предисловіи—хорошая біографія. Полнѣе и вообще лучше, но дороже изданіе Рейгера въ 4 т. (Лпц., 1896). Наиболѣе цѣнные матеріалы У. собрала его вдова Эмилія У., урожденная Фишеръ (E. Vischer, † 1881), на которой онъ женился въ 1820 г.: «Uhlands Leben, aus dessen Nachlass und eigner Erinnerung zusammengestellt von seiner Wittwe» (Штуттг., 1874). Другія біографіи: K. Mayer'a (Штуттг., 2 изд., 1867); O. Jahn (Боннъ, 1863); Fr. Pfeiffer (Вѣна, 1862); Dederich (Гота, 1886); H. Fischer (Штуттг., 1887). См. еще Hassenstein, «L. Uhland, seine Darstellung der Volksdichtung und das Volkstümliche in seinen Gedichten» (Лпц., 1887); Weismann, «L. U. 's dramatische Dichtungen erläutert» (Франкф., 1863); Düntzer, «U. 's. Balladen u. Romanzen» (2 изд., Лпц., 1890); Keller, «U. als Dramatiker» (Штуттг., 1877). На русскій языкъ У. переводили, кромѣ Жуковскаго, М. Михайловъ, Жадовская, Ѳ. Миллеръ, Фетъ, Вейнбергъ, кн. Цертелевъ и др.; тѣмъ не менѣе переведено очень немногое и далеко не все лучшее. Выборъ стихотвореній У. см. у Гербеля, въ «Нѣмецкихъ поэтахъ» (СПб., 1877). Статуя У. воздвигнута въ 1873 г. въ Тюбингенѣ. *В. В—въ.*

Улановъ — мѣстечко Подольской губ., Литинскаго у., при р. Сниводѣ, въ 35 вер. къ С отъ гор. Литина. Въ XVI стол. было разорено татарами. Въ 1552 г. У. имѣлъ укрѣпленія и ему даровано магдебургское право. Признавая это мѣстечко важнымъ въ стратегическомъ отношеніи, король Сигизмундъ III въ 1606 г. вновь заложилъ здѣсь укрѣпленіе и для привлеченія жителей даровалъ мст. новыя права и привилегіи. Въ 1615 г. У. былъ настолько укрѣпленъ, что могъ выдержать сильное нападеніе крымскихъ татаръ. Въ XVII стол., во время возмущенія казаковъ, замокъ въ У. былъ разрушенъ. 1386 жит., церк. правосл. и катол., много лавокъ, 11 ярмарокъ, 2 водян. мельницы, пивоваренный заводъ. *П. Т.*

Улановъ—с. Глуховского у., Черниговской губ., при р. Локти, впадающей въ р. Сеймъ. Жит. около 3500; 2 церкви, земская школа, сел. библіотека, 3 ярмарки.

Уланскій л.-гв. Его Величества **полкъ** —сформированъ въ 1817 г. въ Варшавѣ изъ 1-го дивизіона л.-гв. У. полка, находившагося при гвард. отрядѣ цесаревича Константина Павловича, съ добавленіемъ людей изъ другихъ гвард. кавалер. полковъ, преимущественно уроженцевъ Зап. края, на правахъ старой гвардіи, подъ названіемъ л.-гв. У. Е. И. Выс. цесаревича. Въ 1831 г. шефомъ назначенъ вел. кн. Михаилъ Павловичъ, въ 1849 г.—наслѣдникъ цесаревичъ Александръ Николаевичъ. Послѣдній, по восшествіи на престолъ, сохранилъ званіе шефа, и полкъ переименованъ въ л.-гв. У. Его Величества. Боевыя отличія: 1) георгіевскій полковой штандартъ (за 1812 г.); 2) 22 георгіевскія трубы (за 1813—14 гг.); 3) знаки на шапкахъ, съ надписью «За отличіе въ турецкую войну 1877—78 гг.».

Уланскій л.-гв. Ея Имп. Велич. Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны **полкъ**—сформированъ въ 1803 г. Боевыя отличія: 1) георгіевскій полковой штандартъ за 1812 г.; 2) 22 георгіевскія трубы за 1813—14 гг.; 3) знаки на шапки съ надписью: «За Телишъ 16 окт. и Балканы 18 дек. 1877 г.».

Уланъ-Булакскій источникъ — желѣзистый, въ Забайкальской области, въ 250 верстахъ къ югу отъ Нерчинска, въ Восточной Сибири. Лѣтомъ окружающія источникъ болота дѣлаютъ его мало доступнымъ.

Уланъ-Хаки — соленыя грязи, въ югозап. части Внутренней (Букеевской) киргизской орды, Астраханской губ., недалеко отъ Ханской ставки. Въ дождливое время грязи эти имѣютъ до 40 в. въ длину и около 30 в. въ ширину и дѣлаются непроходимы; въ сухое время остается въ срединѣ небольшое горько-соленое озеро, окаймленное узкой полосой грязей, а остальное пространство, высыхая, покрывается тонкимъ слоемъ горькой соли.

Уланы — слово татарское: *огланъ*, буквально значитъ «юноша». Въ Золотой ордѣ *огланами* назывались члены ханской семьи изъ линій не восходившихъ на престолъ. Оглановъ много сосредоточилось въ Польшѣ, гдѣ они состояли на военной службѣ и гдѣ изъ нихъ и возникли У. Первоначально одя-

ніе ихъ было чисто татарское; до нашего времени изъ него удержалась одна особенность — квадратный верхъ каски, соотвѣтствующій такому же верху шапки монгольской, существующей и понынѣ у нашихъ калмыковъ. *Н. В.*

Въ Россіи названіе У. впервые встрѣчается въ проектѣ учрежденія новороссійской ландмилиціи, гдѣ предполагалось сформированіе поселеннаго уланскаго полка, вооруженнаго саблями и пиками. Такой конный полкъ и былъ сформированъ, но получилъ названіе пикинернаго (елисаветградскаго). При имп. Павлѣ образованы еще два подобные полка: конно-польскій товарищескій и литовско-татарскій конный; однако, названіе У. не употреблялось до 1803 г., когда сформированъ былъ л.-гв. уланскій (нынѣ Ея Имп. Велич. Императрицы Александры Θеодоровны) полкъ. Впослѣдствіи сформированы или переименованы изъ драгунскихъ въ уланскіе полки: въ 1805 г. Борисоглѣбскій, въ 1807 г.—Литовскій и Волынскій, въ 1808 г.—Чугуевскій, въ 1812 г.—Серпуховскій, Бѣлгородскій, Оренбургскій, Владимірскій и Ямбургскій, въ 1816 г.—Украинскіе уланскіе полки, въ 1817—л.-гв. У. Его Имп. Выс. цесаревича (нынѣ л.-гв. У. Его Величества), въ 1827 г. —С.-Петербургскій, Курляндскій, Смоленскій и Харьковскій. Въ 1882 г. уланскіе полки, кромѣ двухъ гвардейскихъ, обращены въ драгунскіе.

Уларъ-Бедудакъ (уларъ-туана, уларъ-донда) яванцевъ или *копьеголовъ гладкій* (Ancistrodon rhodostoma) — весьма ядовитая змѣя изъ сем. ямкоголовыхъ змѣй (Crotalidae, см.). Отъ принадлежащихъ къ тому-же роду макассиновыхъ змѣй (см.) отличается гладкими (не килеватыми) чешуйками на головѣ и на тѣлѣ. Спина красно-бурая, покрыта темно-бурыми пятнами съ черной и бѣлой каемкой. Живетъ въ травѣ—въ Сіамѣ и въ западной части о-ва Явы. Изъ всѣхъ яванскихъ змѣй считается туземцами наиболѣе ядовитой. *Ю. В.*

Уларъ-Буронгъ—см. Ужи ложные.

Уларъ-Донда, *У.-Туанъ*—см. Уларъ-Бедудакъ.

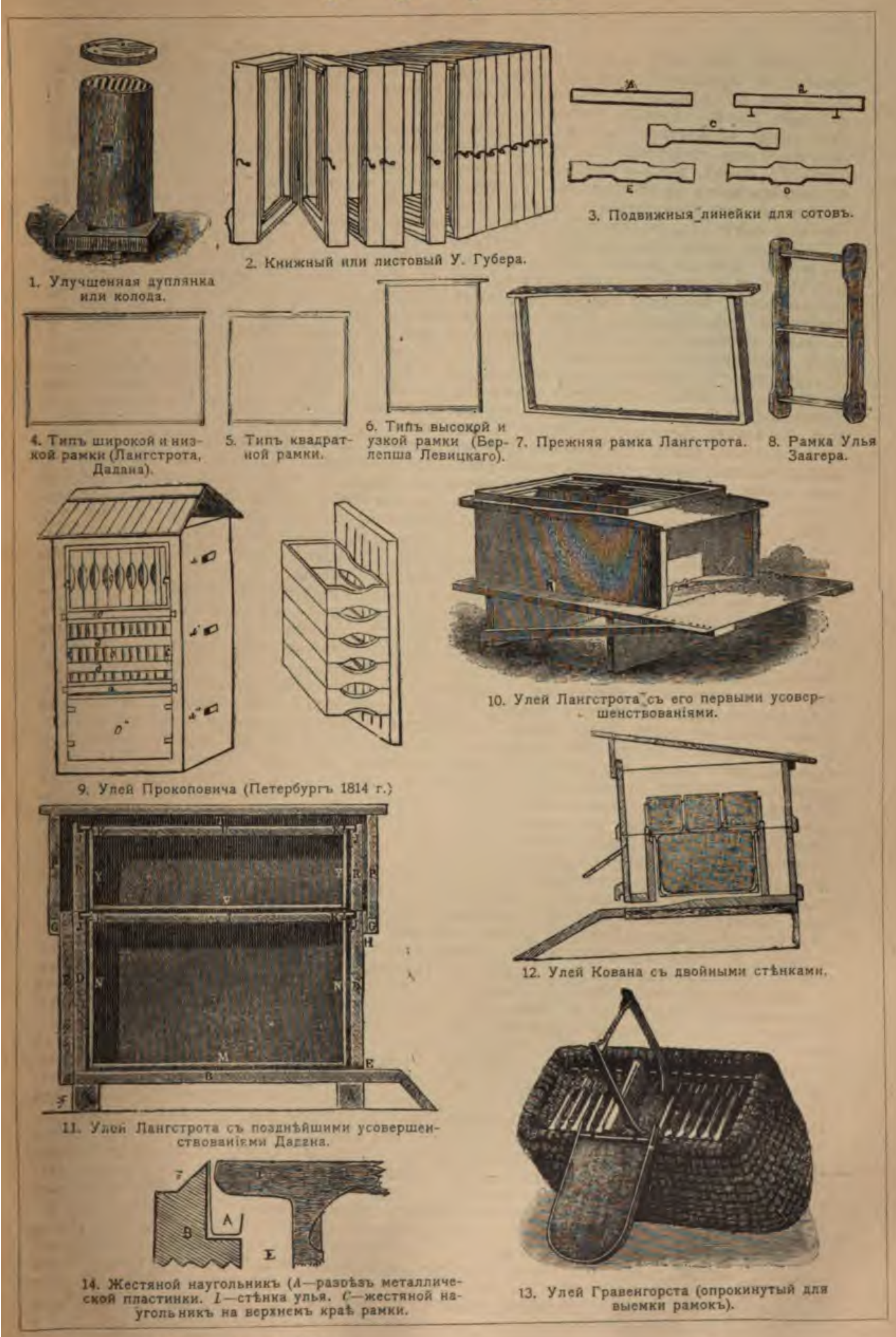
Уле (Otto Ule, 1820—1876) — нѣм. писатель, авторъ популярныхъ сочиненій изъ области естественныхъ наукъ: «Das Weltall» (1859, 3 изд.), «Die Natur» (1851), «Physikalische Bilder» (1854—57); «Die neuesten Entdeckungen in Afrika» (1861), «Die Wunder der Sternenwelt» (1877), «Populäre Naturlehre» (1865—67), «Warum und Weil» (1877, 4 изд.; русскій переводъ—«Учебникъ физики въ вопросахъ и отвѣтахъ»—вышелъ въ 1897 г. пятнадцатымъ изданіемъ), «Kleine naturwissenschaftliche Schriften» (1865—68), «Die Erde und die Erscheinungen ihrer Oberfläche» (1873—76).

Уледи (стар.) или *уляди* — родъ обуви, въ родѣ тупоносыхъ катаныхъ котовъ, обрамленныхъ кожею, съ ушками для продѣванія привязокъ. У. привязывались къ ногамъ веревками.

Улей.—Въ періодъ дикаго пчеловодства человѣкъ вовсе не заботился о жилищѣ пчелъ. Послѣднія сами отыскивали себѣ мѣста или въ расщелинахъ скалъ или въ какихъ-либо дуплахъ—*бортяхъ*. Но и въ этотъ первичный періодъ человѣкъ пытался выдѣлить принадлежащія ему борти, дѣлая зарубки на стволахъ деревьяхъ или вѣшая какіе либо знаки. Однако, съ сокращеніемъ лѣсной площади и съ обособленіемъ собственности, явилась необходимость въ переносныхъ У. Такимъ типомъ первобытнаго У. является *колода*, выдолбленное внутри бревно съ небольшимъ отверстіемъ для входа и выхода пчелъ—*лёткомъ*. Впослѣдствіи колода преобразовалось въ дуплянку или бездонку, съ тою лишь разницею, что дно дѣлалось отъемнымъ. Но жизнь пчелы оставалась недоступной для глаза пчеловода, и только съ изобрѣтеніемъ разборнаго У., а затѣмъ подвижныхъ сотъ, начинается правильное и быстрое развитіе ученія пчеловодства и вмѣстѣ съ тѣмъ усовершенствованіе его практическихъ пріемовъ (см. Пчеловодство, XXI, 871). Честь изобрѣтенія перваго *разборнаго У.* принадлежитъ слѣпому Губеру, конструировавшему такъ называемый *книжный* У. Открытіе это дало возможность Губеру, при содѣйствіи сначала слуги, а затѣмъ жены, сына и дочери, сдѣлать много весьма цѣнныхъ наблюденій изъ жизни пчелы, которыя дали совершенно новое направленіе пчеловодству. Впослѣдствіи (въ 1814 г.) русскій пчеловодъ Прокоповичъ устроилъ досчатый втулочный У. «Петербургъ». Изъ дальнѣйшихъ изобрѣтателей, стремившихся улучшить первоначальный типъ разборнаго У. и главное—уничтожить массу щелей, которыя лишь содѣйствовали охлажденію У., назовемъ Квинби — складной У., закрываемый съ боковъ досками, Геддонъ—У., листы котораго помѣщаются въ ящикъ безъ дна и крышки, Кристи—У. въ видѣ сложнаго У. изъ нѣсколькихъ четырехугольныхъ ящиковъ—рамокъ съ отдѣльнымъ лёткомъ, Вѣтвицкаго—колокольный сложный У., состоящій изъ ящиковъ разной величины, затѣмъ Гамета, бывшаго долгое время ярымъ сторонникомъ неподвижныхъ рамокъ,—соломенный У.—колпакъ, конусообразной формы въ видѣ яйца, изъ нѣсколькихъ отдѣленій, Бингамъ и пр. Нѣкоторое отличіе отъ этого типа имѣетъ У. катол. свящ. Дзержона, съ *линейками* (для прикрѣпленія сотъ), которыя, кстати сказать, были въ употребленіи еще въ XVII стол. въ Греціи на Цикладскихъ островахъ. Хорошими достоинствами этого У. является: 1) впервые примѣненный футляръ, довольно простой, теплый и вмѣстѣ съ тѣмъ доступный для опытовъ и наблюденій за опытами, 2) стѣнки У. изъ двойныхъ стѣнокъ съ прокладкой бумаги, полотна и т. п., Послѣ примѣненія къ этому У. рамокъ Берлепша, о чемъ рѣчь впереди, этотъ У. получилъ весьма широкое распространеніе въ Германіи, Австріи и т. д. Еще болѣе серьезнымъ шагомъ къ прогрессу явилось изобрѣтеніе *рамокъ*, на которыхъ подвѣшивался сотъ, что дало возможность вынимать изъ У. каждый сотъ отдѣльно. Честь этого изобрѣтенія оспаривается двумя извѣстными пчеловодами, Лангстротомъ и Берлепшемъ. Въ

У. перваго изъ нихъ рамки вынимаются сверху, съ крышки У., которая снимается, тогда какъ у Берлепша У. открывается сбоку, какъ шкафъ, и чтобы осмотрѣть переднюю рамку необходимо вынуть всѣ промежуточныя, что является слабою стороною этого У. Кромѣ того—у Лангстрота рамки не соприкасаются ни съ ящикомъ, ни другъ съ другомъ, что препятствуетъ пчеламъ приклеивать рамки къ стѣнкамъ У., тогда какъ у Берлепша рамки смыкающіяся, которыя образуютъ какъ-бы вторую стѣнку У., но вмѣстѣ съ тѣмъ вызываютъ напрасную потерю работы пчелъ, такъ какъ каждый разъ послѣ осмотра У. онѣ старательно задѣлываютъ щели между рамками. Въ Россіи по смѣшанному типу Берлепша и Лангстрота устроенъ У. Долиновскаго, въ которомъ смыкающіяся съ трехъ сторонъ рамки вынимаются съ потолка. Улучшеніемъ У. Долиновскаго занялся польскій пчеловодъ Левицкій, который прежде всего сдѣлалъ рамки изъ тонкихъ пленокъ, затѣмъ смыкающеюся сдѣлалъ только верхнюю планку. Упомянемъ еще объ *У Гравенгорста,* сдѣланномъ изъ соломы съ подвижными рамками, вынимаемыми снизу, для чего У. необходимо переворачивать, а также *нѣмецкомъ* У. Заагера, въ которомъ рамки находятся не въ висячемъ положеніи, а въ стоячемъ, и, какъ нѣкоторые пчеловоды свидѣтельствуютъ, не въ пользу устойчивости рамки. Самыя же рамки устроены такъ, что передняя и задняя планки шире верхней и нижней и, кромѣ того, концы первыхъ двухъ планокъ выдаются на $^1/_4$ дюйма надъ поперечными: верхней и нижней, благодаря чему ни внизу, ни съ боковъ рамка не можетъ давить пчелъ. Всѣ остальные У. представляютъ собою видоизмѣненіе перечисленныхъ типовъ; не описывая ихъ, укажемъ на наиболѣе распространенные. Улучшенные дуплянки съ приспособленными линейками Дзержона, а также рамками Берлепша; У. Куланда, пензенскаго пчеловода, изъ трехъ отдѣленій, надставленныхъ одно на другое: среднее—гнѣздовое и два магазина, вверху и внизу улья; У. швейцарскій, конструированный Бурки и улучшенный Іекероли, по типу Берлепша, но съ увеличенною рамкою; галицкій или славянскій У.; экономическій французскій У. Layens'a, безъ надставокъ (магазина) въ одинъ этажъ; У. Дадана, отличающійся большими рамками; У. Рута, сходный съ У. Дадана; У. Кована, съ двойными стѣнками, пространство между которыми заполняется на зиму овсяною мякиною; У. Дубини и т. д. Такимъ образомъ, мы видимъ въ настоящее время, что улучшенные У. (помимо первобытныхъ колодъ и дуплянокъ) раздѣляются прежде всего на 2 основныя категоріи: 1) У. съ неподвижными сотами — улучшенныя колоды или дуплянки и 2) У. съ подвижными рамками. Послѣдній типъ является единственно раціональнымъ, такъ какъ даетъ полную возможность слѣдить за жизнью пчелы и руководить ея работою, достоинство, которое отсутствуетъ въ У. первой категоріи. Рамочные У. съ подвижными сотами можно раздѣлить на три типа по мѣсту выемки рамокъ: 1) англоамериканскій типъ, въ которомъ рамки вынимаются сверху, съ потолка — У. Лангстрота, Дадана, Рута и пр., 2) типъ У. Берлепша, въ которомъ рамки вынимаются сбоку, наиболѣе распространенный въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ У. располагаются въ павильонахъ, а потому ставятся одинъ на другой, и 3) типъ Гравенгорста, гдѣ рамки вынимаются снизу, для чего У. необходимо перевернуть дномъ вверхъ. По прикрѣпленію рамокъ внутри У., имѣются два типа ульевъ: 1) У. со стоячими рамками — малораспространенный типъ — У. нѣм. Заагера и Гравенгорста — и 2) У. съ висячими рамками, куда относится громадное большинство У. По фасону рамокъ У. бываютъ: 1) съ высокими и узкими рамками (типъ Берлепша, Левицкаго и пр.), стоякъ, 2) съ квадратными рамками и 3) съ широкими и низкими рамками (типъ Лангстрота, Дадана и проч.) — лежакъ. По прикрѣпленіи висячихъ рамокъ къ той планкѣ, на которой онѣ держатся, мы видимъ: 1) У. со смыкающимися рамками частью только вверху (У. Левицкаго, для препятствія выходу теплаго воздуха изъ У.), частью же, какъ у Берлепша, также и съ боковъ (благодаря чему образуется какъ-бы двойная стѣнка У.), 2) У. съ свободными рамками, отстоящими и другъ отъ друга, и отъ стѣнокъ У. Въ этомъ случаѣ дѣлались попытки создать какіе-либо распредѣлители (большею частью металлическіе) или другія приспособленія, которыя удерживали-бы рамки на извѣстномъ разстояніи другъ отъ друга. Приспособленія эти должны быть весьма точно и прочно сдѣланы, иначе — неправильное положеніе рамокъ можетъ повлечь къ большимъ убыткамъ. Въ послѣднее же время, для той же цѣли, верхнія и нижнія планки рамокъ стали дѣлать на концахъ болѣе широкими. Смыкающіяся рамки, предохраняя У. отъ потери тепла, вмѣстѣ съ тѣмъ неудобны, 1) потому что при сдвиганіи ихъ гибнутъ неосторожныя пчелы, а 2) потому что пчелы, послѣ каждаго осмотра У., стараются задѣлать щели между рамками, и такимъ образомъ тратится напрасно время и энергія пчелъ. Смотря по расположенію рамокъ относительно передней стѣнки У. съ леткомъ, имѣемъ холодный запасъ—перпендикулярное расположеніе рамокъ, и теплый — параллельное расположеніе. Если рамки какъ гнѣздовыя, такъ и магазинныя навѣшиваются въ одинъ рядъ, то У. называются горизонтальными. Наоборотъ—въ вертикальныхъ У. имѣются особыя *магазинныя части*, въ видѣ ряда рамокъ уменьшеннаго размѣра, надставляемыхъ вверху гнѣздовыхъ рамокъ. Магазинная часть, нѣсколько затрудняя работу пчелъ, имѣетъ то преимущество, что въ этомъ отдѣленіи пчелы образуютъ чистый сотовый медъ безъ примѣси перги и дѣтки, что, въ виду дороговизны такихъ сотовъ, является иногда выгоднымъ для пчеловода. При послѣдней конструкціи весьма важно, чтобы всѣ части магазиннаго и гнѣздового отдѣленія были точно пригнаны, иначе въ образовавшіяся щели будетъ проходить холодный воздухъ, а

УЛЕЙ.



1. Улучшенная дуплянка или колода.

2. Книжный или листовый У. Губера.

3. Подвижныя линейки для сотовъ.

4. Типъ широкой и низкой рамки (Лангстрота, Дадана).

5. Типъ квадратной рамки.

6. Типъ высокой и узкой рамки (Берлепша Левицкаго).

7. Прежняя рамка Лангстрота.

8. Рамка Улья Заагера.

9. Улей Прокоповича (Петербургъ 1814 г.)

10. Улей Лангстрота съ его первыми усовершенствованіями.

11. Улей Лангстрота съ позднѣйшими усовершенствованіями Дадана.

12. Улей Кована съ двойными стѣнками.

13. Улей Гравенгорста (опрокинутый для выемки рамокъ).

14. Жестяной наугольникъ (*A*—разрѣзъ металлической пластинки. *I*—стѣнка улья. *C*—жестяной наугольникъ на верхнемъ краѣ рамки.

Брокгаузъ и Ефронъ, „Энцикл. Слов.".

кромѣ того — разстоянія между верхними и нижними рамками будутъ служить препятствіемъ для перехода пчелъ на верхъ—въ магазинное отдѣленіе. Отмѣтимъ еще различіе въ устройствѣ пола У. Наиболѣе раціональнымъ считается отъемный, такъ какъ это даетъ возможность легко и скоро очищать дно У. отъ труповъ пчелъ и другого сора. Въ видахъ той же легкости очистки У. отъ сора, но уже самими пчелами, во многихъ У. устраиваютъ летокъ на уровнѣ пола. *Летокъ* этотъ конструируется такъ, чтобы его можно было, по желанію, уменьшать и увеличивать. Снаружи, подъ леткомъ, устраиваютъ большею частью *подставную доску*, на которую пчелы садятся прежде, нежели вползти въ У. Въ нѣкоторыхъ У. имѣется по нѣсколько летковъ, но это не всегда является раціональнымъ. *Стѣнки* У., какъ это мы уже могли видѣть изъ вышеизложеннаго, бываютъ ординарныя или двойныя, съ прокладкою плохопроводящихъ тепло матеріаловъ или безъ прокладки. Имѣются также соломенныя стѣнки, изъ плетеной соломы, или же деревянныя стѣнки, обложенныя соломеннымъ матомъ. Въ тѣхъ же видахъ предохраненія пчелъ отъ морозовъ, подъ крышею подъ рамками кладутъ или матъ, концы котораго спускаются съ боковъ крайнихъ рамокъ, внутри У., или же подушку, при чемъ боковыя пустыя пространства заполняются мхомъ, сѣномъ, соломою, отрубями и т. д. *Крыши* У. дѣлаютъ или двускатныя, или односкатныя, въ видѣ деревяннаго чехла, одѣваемаго сверху У. Въ соломенныхъ У. Гравенгорста и др. крышки не имѣется—стѣнки составляютъ съ крышею одно общее. Внутри У. должны быть *заставныя доски* (см. ст. Пчеловодство, XXV, 871) для уменьшенія объема У. при свободныхъ сотахъ или на зиму, для сохраненія тепла, спускаемыя параллельно сотовымъ рамкамъ. Снаружи У. могутъ быть *окрашены* масляною краскою и по возможности въ разные цвѣта, чтобы пчелы легко узнавали свое жилище. При свободномъ мѣстѣ, полезнѣе разставлять У. на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга (см. Пасѣка).

Е. Каратыгинъ.

Улей—журн., издававшійся ежемѣс. въ СПб. съ 1811 по 1812 г. В. Г. Анастасевичемъ.

Улекситъ (боронатрокальцитъ)—рѣдкій минералъ, химич. составъ $B^5O^9CaNa.6H^2O$.

Улемы—см. Турція (XXXIV, 226).

Улео (Улеотрескъ)—оз. въ Финляндіи, см. Улео, р.

Улео (по-фински *Оулу*) — одна изъ важнѣйшихъ р. сѣв. Финляндіи, впадающая въ сѣв. часть Ботническаго зал. Собственно названіемъ У. означается р., вытекающая изъ оз. Улеотрескъ или Оулу-іерви и имѣющая до впаденія въ море длину ок. 101 км. (94,7 в.) при глубинѣ отъ 1,8 до 5,5 м. и шир. отъ 300 до 650 м. Изъ многочисленныхъ пороговъ этой рѣки наиболѣе значительны Нискакоски, Ахмаскоски, Пюхэкоски и Мерикоски; по этимъ порогамъ нагруженныя бочками со смолою лодки проводятся опытными присяжными лоцманами. Благодаря обширнымъ расчисткамъ пороговъ, движеніе лодокъ по У. теперь менѣе опасно, чѣмъ прежде, но все-же сопровождается нерѣдко несчастными случаями. Вверхъ по р. лодки проводятся частью волокомъ или проталкиваются шестами, у Пюхэкоски лодки приходится везти на протяженіи ок. 10 км. въ объѣздъ порога. Оз. У. (Улеотрескъ) лежитъ на высотѣ 122 м. надъ ур. моря, имѣетъ въ дл. до 80 км. и занимаетъ 984 км. (865 кв. в.), изъ которыхъ 113 км. занято островами. Въ это оз. собираются воды бассейна У., занимающаго, по Стрѣльбицкому, 19634 кв. км. (17300 кв. в.) съ населеніемъ болѣе 50000 чел. Вся система У. имѣетъ въ длину ок. 300 км. Главную часть верховьевъ У. составляетъ система озеръ, соединенныхъ рѣками, начинающаяся у подножія Маанселькэ нѣсколькими мелкими озерами, воды которыхъ изливаются въ оз. Энетти-іерви, откуда рядъ связанныхъ между собою озеръ тянется мимо г. Каяны до оз. У. Эта часть системы представляетъ отъ Энетти-іерви до оз. У. 20 болѣе крупныхъ пороговъ, которые (кромѣ двухъ верхнихъ) расчищены и канализированы въ 1863 — 77 гг. На двухъ самыхъ большихъ Койвукоски и Эммэ (выше и ниже г. Каяны) устроены шлюзы. Кромѣ этой системы, въ озеро У. впадаетъ система связанныхъ между собою озеръ съ расчищенными порогами, начинающаяся въ углу между Маанселькэ и Кайнунселькэ и устанавливающая сообщеніе съ Русской Кареліей. Система р. У. имѣетъ очень важное значеніе для Сѣв. Финляндіи, какъ по значительному рыбному промыслу (семги, тайменя, сиговъ, ряпушки и др.), такъ въ особенности въ качествѣ пути сообщенія; по этой системѣ провозятся въ лодкахъ большія количества смолы, дерева и др. товаровъ. *Н. Кн.*

Улеоборгская губернія (Uleåborgs och Kajana län) — наибольшая изъ губерній Финляндіи; занимаетъ сѣв. часть страны и граничитъ на СЗ со Швеціей, на С съ Норвегіей, на СВ и В съ Архангельской губ., на Ю съ губ. Куопіоской и Вазаской, на З омывается Ботническимъ зал. Все пространство ея 165641 кв. км. (145764 кв. в.), что составляетъ 44,3% всей поверхности Финляндіи; на долю суши приходится 156979 кв. км. или 94,8% поверхности губ., на долю озеръ 8662 кв. км. или 5,2%. У. губ. обнимаетъ собою часть прежнихъ областей Эстерботтенъ и Вестерботтенъ (къ З отъ хребта Оунасселькэ), а также финскую Лапландію. Южная (Эстерботтнійская) часть У. губ. представляетъ склонъ къ Ботническому зал. и перерѣзана многочисленными рѣками. Внутреннія части губерніи наполнены высокими грядами озовъ, изъ которыхъ наиболѣе важны Маанселькэ, Суоменселькэ и Кайнунселькэ, съ вершинами до 480 м. (1575 фт.), песчаными пространствами и многочисленными озерами, изъ которыхъ особенно важны относящіяся къ системѣ р. Улео и оз. Оулуіерви, а также озера вост. склона Маанселькэ, относящіяся уже къ системѣ Бѣлаго моря (Уликитка и др.). Изъ рѣкъ этой части У. губ. болѣе значительныя: Кеми, Симоіоки, Іи-іоки, Улео или Оулу-іоки, Сіика-іоки, Пюхэ-іоки, Кала-іоки. Значительное пространство занимаютъ также болота. Прибрежная часть предста-

вляетъ низменную равнину, перерѣзанную идущими къ морю озами. Почва по большей части мало плодородна и земледѣліе очень ненадежно вслѣдствіе частыхъ ночныхъ морозовъ, особенно во внутреннихъ частяхъ. Побережье километровъ на 50—100 хорошо воздѣлано, во внутреннихъ частяхъ въ значительныхъ размѣрахъ занимаются осушеніемъ и воздѣлываніемъ болотъ, а также подсѣчнымъ хозяйствомъ. Вообще сѣютъ болѣе ячмень, чѣмъ рожь, которой чаще вредятъ морозы. Луга и пастбища хороши и скотоводство играетъ важную роль. Прибрежныя пространства лишены лѣса, во внутреннихъ — лучшіе лѣса въ Финляндіи; добывается много смолы. Въ рѣкахъ много семги и тайменя. Мѣстами добывается жемчугъ. Хорошій заработокъ населенію доставляетъ охота. Во многихъ мѣстахъ имѣется озерная и болотная желѣзная руда; въ приходѣ Кусамо есть мѣдныя руды. Населеніе этой части состоитъ преимущественно изъ финновъ карельской вѣтви; по берегамъ много шведовъ. Относящаяся къ У. губ. часть Вестерботтена по характеру своему похожа на внутреннія части Эстерботтена. Лапландская часть У. губ. покрыта множествомъ отдѣльныхъ возвышеній, безплодныхъ равнинъ, болотъ и торфяниковъ. Посѣвы хлѣбовъ и корнеплодныхъ растеній здѣсь крайне незначительны, но картофель, рѣпа и ячмень разводятся все-же до оз. Энаре. До этого послѣдняго простираются и лѣса. Много ягодъ. Рѣки богаты рыбою. По Ивало-іоки добывается золото. Коренное населеніе составляютъ лопари, занимающіеся оленеводствомъ, частью рыболовствомъ и разведеніемъ рѣпы. Главная часть населенія — финны, занимающіеся земледѣліемъ, скотоводствомъ и рыболовствомъ. Образъ жизни финновъ переняла и часть лопарей. Климатъ У. губ. очень суровый, особенно въ сѣв. ея части; по Игнаціусу, въ

	Средн. годов.	Высшая годов.	Низшая годов.
Карлэ (65° с. ш.) . .	+2,37	+5,51	+0,09
Г. Улеоборгъ (65°1′) .	+2,09	+3,90	—0,20
Г. Каяна (64°13′) . .	+1,90	+2,70	+1,20
Пінпола (64°11′) .	+1,52	+3,33	—0,44
Г. Торнео (65°61′) . .	+0,99	+2,40	—1,70
Соданкюлэ (67°25′)	—0,80	+0,40	—2,80
Муоніониска (67°59′)	—2,60	—1,40	—4,50

Среднія температуры по мѣсяцамъ:

	г. Каяна.	г. Торнео.
Январь (нов. ст.) . .	—12,5	—12,9
Февраль	— 9,9	—12,1
Мартъ	— 4,9	— 6,9
Апрѣль	— 0,3	— 1,6
Май	+ 5,9	+ 1,9
Іюнь	+14,3	+13,1
Іюль	+17,7	+17,0
Августъ	+14,4	+13,5
Сентябрь	+ 8,0	+ 7,5
Октябрь	+ 3,1	+ 1,7
Ноябрь	— 5,4	— 5,5
Декабрь	— 8,1	— 9,7
Разность между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцемъ . .	30,2	29,9

Высшія температуры, наблюдавшіяся въ 1873—80 г., по Игнаціусу, были: въ Улеоборгѣ + 29°, въ Торнео + 29,5; низшія: въ Улеоборгѣ — 37,5, въ Торнео — 38°, въ Соданкюлэ — 44,5°, въ Киттилэ — 48°. Общее пространство болотъ и торфяниковъ въ 1869 г. составляло 34,7% всей поверхности У. губ.; съ тѣхъ поръ оно нѣсколько уменьшилось. Жителей къ 1 января 1899 г. было 273290 (136828 мжч., 136462 жнщ.), изъ нихъ 22126 чел. въ городахъ. На 1 кв. км. приходилось 1,7 чел. (наименѣе населенная губернія Финляндіи, въ которой приходится 7,9 жит. на 1 кв. км.). Говорящіе на финскомъ языкѣ сильно преобладаютъ надъ шведами; послѣдніе составляютъ менѣе 1%. Изъ 16564100 гектаровъ земли въ концѣ 1896 г. принадлежало казнѣ 12592378, духовенству 54129, нефинляндскимъ гражданамъ 1305, остальнымъ владѣльцамъ 3916288. Изъ 15590 собственниковъ въ томъ-же году имѣло менѣе 5 гектаровъ 8961, отъ 5 до 25 гект.—6103, отъ 25 до 100 гект.—517, болѣе 100 гект. — 9. Торпарей (мелкихъ арендаторовъ) было 6178. Земледѣліе развито мало; по даннымъ 1885 г., воздѣланная земля составляетъ лишь 0,39% всей поверхности У. губ. Въ 1898 г. посѣяно ржи 30029 гкл., ячменя 86105, овса 17632, смѣшаннаго посѣва 491, картофеля 78339; собрано ржи 185956 гкл., ячменя 393764, овса 84937, смѣшаннаго посѣва 2258, картофеля 356071, рѣпы и другихъ корнеплодныхъ 10353, льна 1047 кгр., конопли 38471. Вообще урожаи въ У. губ. подвержены гораздо бо́льшимъ колебаніямъ, чѣмъ въ южн. Финляндіи. Въ хорошіе годы они бываютъ здѣсь лучше, чѣмъ тамъ, но въ худые—гораздо хуже. Въ 1898 г. было лошадей 22501, жеребятъ 2023, быковъ 7372, коровъ 131473, телятъ 31075, овецъ 130580, свиней 6037, козъ 63, оленей 118778, куръ 15563, др. домашнихъ птицъ 39. По состоянію скотоводства У. губ. занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ въ Финляндіи. По размѣрамъ лѣсопромышленности У. губ. занимаетъ третье мѣсто среди губерній Финляндіи. Въ 1897 г. было лѣсопильныхъ заводовъ 46, изъ нихъ 13 съ паровыми, 33 съ водяными двигателями; рабочихъ на нихъ 1951; распилено бревенъ 1468238 штукъ, валовая стоимость производства 6728239 фин. мар. По общему пространству лѣсовъ У. губ. занимаетъ первое мѣсто въ Финляндіи; ихъ всего 9052681 гект., въ томъ числѣ казенныхъ 7078081. У Ивалоіоки производится добываніе золота въ небольшихъ размѣрахъ; въ 1899 г. добыто 2620 грм. Наибольшая цифра добычи была въ 1871 г.—56692 грм., затѣмъ добыча золота упала до 5759 грм. (въ 1878 г.), снова поднялась до 20464 грм. (въ 1881 г.), упала до 4761 грм. (въ 1886 г.), поднялась до 22864 (1889), уменьшилась до 4120 грм. (1893), поднялась до 9926 (1895) и снова упала. Фабрикъ и заводовъ въ 1897 г. было 437, съ 4186 рабоч. и производствомъ на 14290795 м.; изъ нихъ въ городахъ и мѣстечкахъ 236, съ 2334 рабоч. и производствомъ на 8884227 м. Изъ производствъ болѣе значительныя: металлическія и литейныя—73 зав., 440 рабоч., 800134 м.; кожевенныя—57 зав., 659 рабоч.,

4542668 мар.; издѣлія изъ кости, дерева, каучука и т. п.—56 зав., 1896 рабоч., 5751290 м.; пивоваренное—6 зав., 55 рабоч., 254707 мар.; другія заведенія для приготовленія съѣстныхъ припасовъ и предметовъ роскоши — 96 зав., 191 рабоч., 323974 м.; приготовленіе одежды—51 зав., 213 рабоч., 287362 м. Паровыхъ машинъ въ 1897 г. было 40, въ 944 лошадиныхъ силы. Торговля невелика; главные предметы вывоза—дерево, смола, масло и семга. Торговый флотъ У. губ. къ 1 января 1900 г. состоялъ изъ 25 парусныхъ судовъ въ 2986 рег. тоннъ и 43 паровыхъ въ 626 рег. тоннъ. По зап. части У. губ. проходитъ до г. Улеоборга жел. дорога. Въ 1896 г. дѣтей школьнаго возраста (7—15 лѣтъ) было 51412, изъ нихъ училось въ элементарныхъ школахъ 668, въ постоянныхъ народныхъ школахъ 6225, въ постоянныхъ «дѣтскихъ школахъ» 218, въ передвижныхъ школахъ 26649, въ воскресныхъ и т. п. школахъ или дома 16074, въ школахъ для глухонѣмыхъ, слѣпыхъ и тому подобныхъ 19; дѣтей, не учившихся въ этомъ году, но обучавшихся ранѣе—296, вовсе не учившихся — 1263. Народныхъ школъ сельскихъ въ 1898—99 г. было 141, всѣ финскія; изъ нихъ школъ для мальчиковъ 8, для дѣвочекъ 8, смѣшанныхъ 125; учениковъ въ высшихъ народныхъ школахъ (högre folkskolor) было 5648 (2963 мальч. и 2685 дѣв.), въ низшихъ народныхъ школахъ (barnskolor) — 3183; есть еще школа молочнаго хозяйства. Въ городахъ имѣлись: шведскій и финскій казенные полные лицеи (въ Улеоборгѣ), шведскій неполный частный лицей для дѣтей об. пола (въ Брагестадѣ), финскій неполный частный лицей для дѣтей об. пола (въ Каянѣ), элементарная казенная финская школа (въ Брагестадѣ), такая же школа для дѣтей об. пола (въ Торнео), частная финская жен. гимназія (въ Каянѣ), казенныя финская и шведская жен. гимназіи, частная шведская и двѣ финскихъ (въ Улеоборгѣ), жен. учительская семинарія (въ Брагестадѣ), школа для глухонѣмыхъ (въ Улеоборгѣ), мореходная школа (въ Улеоборгѣ), двѣ коммерческія школы (въ Улеоборгѣ и Брагестадѣ), 4 финскія низшія ремесленныя школы (въ Улеоборгѣ, Брагестадѣ, Торнео и Каянѣ), финская высшая ремесленная школа (въ Улеоборгѣ), финская промышленная школа съ дневнымъ и вечернимъ курсами (въ Улеоборгѣ); кромѣ того въ различныхъ собственно народныхъ городскихъ школахъ обучались 1958 чел. (966 мальч., 992 дѣв.). Разнаго рода лѣчебныхъ заведеній въ 1899 г. было 21, изъ нихъ 19 въ городахъ и 2 въ селеніяхъ. Лицъ, пользующихся поддержкой сельскихъ общинъ, было въ 1899 г. 10667 чел. или 3,9% населенія; сумма расходовъ на нихъ равнялась 456140 м. или по 1,64 м. на 1 жит. Въ городахъ помощью пользовались 1169 чел., израсходовано на нихъ 58827 мар. Доходы и расходы сельскихъ обществъ въ 1899 г. — 754775 м. и 816674 м., городовъ—853345 и 924695 м. На школы израсходовали сел. общ. 182171 мар., города—124538 мар. У. губ. дѣлится на 6 уѣздовъ: Улеоборгъ, Каяна, Кеми, Лаппмаркенъ, Сало и Хаапа-іерви. Городовъ 5: Улеоборгъ (въ 1898 г. 15042 жит.), Кеми (1251), Торнео (1414), Каяна (1177), Брагестадъ (3239). Деревень 344. *Н. Кн.*

Улеоборгъ (по-фински *Оулу*) — гл. гор. Улеоборгской губ., при устьѣ р. Улео, на берегу Ботническаго зал.; соединенъ жел. дор. съ сѣтью финляндскихъ жел. дорогъ. Жителей (1898) 15042; преобладаютъ финны (въ 1890 г. изъ 12665 жит. финновъ было 11965). Наиболѣе значительное промышленное учрежденіе—кожевен. зав., съ годовымъ производствомъ въ 2500 тыс. фин. марокъ. Значительная торговля. Предметы вывоза — смола (70000—90000 гкл.), распиленный лѣсъ, масло (около 200000 кгр.), кожа и другіе продукты скотоводства. Гавань не вполнѣ удобна; дополненіемъ къ ней является соединенная съ У. жел. дорогою гавань Топпиласундъ. Таможенные сборы въ 1899 г. равнялись 879902 фин. марокъ. Учебныя заведенія см. выше, Улеоборгская губ. Памятникъ поэту и оратору Михаилу Францену, уроженцу города. Доходы города въ 1899 г.—396609 фин. мар., расходы—521700 фин. м., въ томъ числѣ на школы—64102 м., на врачебн. часть—12564 м. Городскія имущества оцѣнены въ 2068215 м.; городской долгъ — 874804 м. У. съ давнихъ поръ былъ важнымъ торговымъ пунктомъ; въ 1590 г. здѣсь былъ построенъ укрѣпленный замокъ, разрушенный въ 1793 г. ударомъ молніи. Въ 1610 г. У. получилъ городскія права и привилегіи, въ 1714 г. былъ разграбленъ, въ 1822 г. сильно пострадалъ отъ пожара; въ 1854 г. обширные склады лѣса и смолы были сожжены англичанами. *Н. Кн.*

Улерсдорфскій (Ullersdorf) землисто-іодистый **сѣрный источникъ**—въ Австріи, на высотѣ 388 м. н. ур. моря, въ разстояніи получаса отъ Петерсдорфа. Хорошо устроенное гидропатическое учрежденіе.

Улики — особый видъ доказательствъ въ уголовномъ процессѣ. Подъ У. понимаются обстоятельства и факты, которыми можно выяснить или подтвердить что-либо, относящееся къ данному процессу, путемъ вывода изъ нихъ заключенія по вопросамъ, существеннымъ для дѣла. У., слѣдовательно, могутъ быть обстоятельствами по своему существу безразличными, но получающими значеніе послѣ тщательнаго сопоставленія съ рядомъ другихъ обстоятельствъ, послѣ приведенія ихъ въ связь съ событіями, важными въ данномъ случаѣ. По опредѣленію А. Ѳ. Кони, «улики — это обстоятельства, которыя лишь въ извѣстной совокупности, связанныя между собою цѣпью умозаключеній и логикою фактовъ, могутъ составить доказательство. Это отдѣльные кусочки, разноцвѣтные камушки, сами по себѣ не имѣющіе ни цѣнности, ни значенія, и только въ рукахъ опытнаго и добросовѣстнаго мастера, связанные крѣпкимъ цементомъ мышленія, образующіе болѣе или менѣе цѣнную картину» («За послѣдніе годы», 167). Въ проектированной составителями судебныхъ уставовъ главѣ о силѣ судебныхъ доказательствъ предполагалось слѣдующее опредѣленіе уликъ: «У. признается всякое обстоятельство, изъ котораго можно вывести заключеніе или о событіи престу-

ленія, или о винѣ подозрѣваемаго лица. Тѣ только У. могутъ быть приняты во вниманіе при рѣшеніи дѣла, которыя имѣютъ несомнѣнную связь съ предметомъ сужденія» («Объяснительн. записка», 1863, стр. 369—371). Такъ какъ У. могутъ быть самыя разнообразныя данныя, пріобрѣтающія значеніе только благодаря ихъ истолкованію, то при пользованіи ими особенно слѣдуетъ остерегаться одностороннихъ и поспѣшныхъ выводовъ; каждая У. должна быть тщательно анализирована, всѣ выводы изъ нея взвѣшены и только тогда она можетъ войти въ число доказательствъ, послужить основаніемъ для судебнаго приговора. Выдѣленіе У. изъ ряда другихъ доказательствъ имѣло значеніе при господствѣ формальной теоріи доказательствъ; тогда У. разсматривались какъ косвенныя доказательства, на основаніи которыхъ нельзя было пріобрѣсти полнаго убѣжденія въ виновности подсудимаго. Съ исчезновеніемъ формальной теоріи и предоставленіемъ оцѣнки всѣхъ доказательствъ судейскому убѣжденію, У. стали, юридически, такими-же доказательствами, какъ и всѣ другія; отношеніе къ нимъ опредѣляется общими условіями, при которыхъ слагается внутреннее убѣжденіе судей. Въ теоріи У. раздѣляются иногда, по степени близости къ дѣлу, на тяжкія и легкія, близкія и отдаленныя, посредственныя и непосредственныя; въ болѣе старой литературѣ было принято раздѣленіе ихъ на предшествующія преступленію (прежняя жизнь подсудимаго, его привычки), совпадающія съ совершеніемъ преступленія (кровь на платьѣ, оружіе) и слѣдующія за преступленіемъ (бѣгство, скрытіе слѣдовъ). Всѣ эти дѣленія никакого практическаго значенія въ настоящее время не имѣютъ и могутъ служить лишь какъ указанія для группировки уликъ въ видахъ удобства изложенія. Ср. Жиряевъ, «Теорія У.» (1855); Уильзъ, «Опытъ теоріи косвенныхъ У.» (пер. А. М. Унковскаго, 1864); Bonnier, «Traité théorétique et pratique des preuves en droit civil et en droit criminel» (1888).

А. Тимофеевъ.

Улитка (Cochlea) — часть внутренняго уха, свойственная большинству позвоночныхъ и представляющая собой выступъ нижней части (pars inferior s. sacculus) внутренняго уха (см. Позвоночныя и Ухо). Названіе свое получила вслѣдствіе того, что У. представляетъ у различныхъ позвоночныхъ различныя степени закручиванія. У млекопитающихъ она достигаетъ наибольшей сложности и число ея оборотовъ варьируетъ отъ $1^1/_2$ до 5 ($2^1/_2$ у человѣка). Только у низшихъ млекопитающихъ (Monotremata) она образуетъ лишь одинъ неполный оборотъ, что свойственно и нѣкоторымъ птицамъ, тогда какъ у болѣе низко стоящихъ формъ часть, соотвѣтствующая У., не образуетъ завитка вовсе. Сначала разсмотримъ наиболѣе сложную форму У., свойственную млекопитающимъ. Наружная костная У. у нихъ гораздо большаго діаметра, чѣмъ внутренняя перепончатая, при чемъ просвѣтъ первой является округлымъ, а просвѣтъ второй треугольнымъ. На внутренней стѣнкѣ костной У., параллельно ея оборотамъ, тянется костное утолщеніе, представляющее собой какъ-бы ось, вокругъ коей У. закручена, и продолжающееся въ полость У. въ видѣ костной пластинки (lamina spiralis ossea), расщепляющейся на двѣ губы: верхнюю (labium tympanicum) и нижнюю (labium vestibulare). Края этихъ губъ соединяются съ противоположной стѣнкой У. двумя расходящимися подъ острымъ угломъ перепонками: основной (membrana basilaris), лежащей въ одной плоскости съ lamina spiralis, и Рейсснеровой (membrana Reissneri). Эти обѣ перепонки и представляютъ собой двѣ стѣнки треугольной въ разрѣзѣ перепончатой У., тогда какъ ея третья стѣнка уже не виситъ свободно въ полости костной У., а плотно прилегаетъ къ ея стѣнкѣ въ пространствѣ между мѣстомъ прикрѣпленія основной и Рейсснеровой перепонокъ и соединена съ стѣнкой костной У. особой связкой (ligamentum spirale), продолжающейся въ волокна основной перепонки. Съ sacculus У. сообщается посредствомъ узкаго канала (canalis reuniens). Такимъ образомъ полость костной У. является подѣленной на три участка, изъ коихъ средній (scala media) представляетъ собой полость кожистой У., и два крайнихъ: верхній (scala vestibuli) и нижній (sc. tympani), сообщающихся между собой на вершинѣ У. У млекопитающихъ эпителіальные элементы основной перепонки превращены въ сложный слуховой аппаратъ, такъ наз. Кортіевъ органъ (см. и Слуховыя клѣтки), коего зачатокъ имѣется уже у птицъ и высшихъ гадовъ. У основанія костной У., недалеко отъ круглаго окна, лежитъ отверстіе, ведущее въ узкій каналъ—улитковый водопроводъ (Aquaeductus cochleae), при помощи коего выполненная лимфатической жидкостью (перилимфой) полость костной У. сообщается съ лимфатической системой головы. Каналъ этотъ (иначе ductus perilymphaticus) имѣется уже у гадовъ и даже амфибій, при чемъ онъ беретъ начало отъ sacculus. У нѣкоторыхъ рыбъ (круглоротыхъ, химеръ) нѣтъ зачатка У., но у многихъ sacculus образуетъ небольшой выступъ (recessus sacculi s. lagena), который у нѣкоторыхъ, однако, превышаетъ по величинѣ sacculus. У низшихъ рыбъ sacculus и lagena имѣютъ одно общее слуховое пятно, т. е. одинъ комплексъ слуховыхъ окончаній, но у большинства lagena получаетъ самостоятельное окончаніе слухового нерва (papilla acustica lagenae), обособляющееся отъ общаго съ sacculus комплекса окончаній (Macula acustica sacculi). У высшихъ амфибій отъ papilla acustica обособляется еще новый комплексъ нервныхъ окончаній (papilla acustica basilaris), соотвѣтствующій окончаніямъ основной перепонки вышестоящихъ формъ, т. е. Кортіеву органу, но не имѣющій его сложности. Начиная съ гадовъ—У. все болѣе обособляется отъ sacculus и у нѣкоторыхъ гадовъ она соединена уже узкимъ каналомъ (C. reuniens) съ sacculus и обнаруживаетъ наклонность къ изгибанію, а у крокодиловъ отношенія основной перепонки и прочихъ частей перепончатой У. напоминаетъ то, что мы видѣли у млекопитающихъ. Начиная съ птицъ—закручиваніе настолько сильно, что на-

званіе У. является вполнѣ соотвѣтствующимъ ея формѣ, хотя строеніе нервныхъ окончаній основной перепонки все еще не достигаетъ той сложности, какъ у млекопитающихъ.

В. Шимкевичъ.

Улитки.—Слово У. употребляется въ двухъ существенно различныхъ смыслахъ: 1) У. называютъ всѣхъ вообще брюхоногихъ моллюсковъ (Gastropoda), наземныхъ, прѣсноводныхъ и морскихъ, и 2) въ частности У. называютъ представителей сем. *улитковыхъ* (Helicidae) и нѣсколькихъ близкихъ къ нему семействъ изъ наземныхъ легочныхъ моллюсковъ. Семейство *улитковыхъ* или *У.* (Helicidae), въ самомъ тѣсномъ смыслѣ слова, обнимаетъ лишь бо́льшую часть многочисленныхъ родовъ, на которые распался прежній родъ *улитка* (Helix), и южноамерик. родъ Strophocheilus (=Bulimus). Семейство это въ такомъ ограниченномъ смыслѣ слова характеризуется отсутствіемъ ножныхъ желобковъ (продольныхъ желобковъ надъ краемъ ноги), краевыми зубами радулы съ широкими короткими основными пластинками и съ однимъ или нѣсколькими зубцами, несидящими на среднемъ зубцѣ, и по большей части расширеннымъ или завороченнымъ краемъ раковины. Въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ видовъ У. населяютъ сушу жаркаго, умѣреннаго и частью холоднаго пояса. Наибольшаго богатства и разнообразія онѣ достигаютъ въ жаркихъ и влажныхъ странахъ, хотя нѣкоторыя водятся даже въ пустыняхъ съ крайне скудною растительностью. Питаются растительными веществами и могутъ приносить мѣстами ощутительный вредъ, истребляя полезныя растенія. Виды, водящіеся въ жаркихъ и сухихъ мѣстностяхъ, обладаютъ способностью выдерживать, втянувшись въ раковину и закрывъ отверстіе ея тонкой пленкой изъ отвердѣвшей слизи, продолжительныя засухи въ состояніи скрытой жизни. Извѣстны случаи, когда У., напр. пустынная У. (Helix desertorum), оживала послѣ пребыванія въ коллекціи въ музеѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Виды холоднаго и умѣреннаго поясовъ впадаютъ въ зимнюю спячку, также закрывая отверстіе раковины перегородкою изъ засыхающей и твердѣющей слизи (эпифрагмою), и зарываясь подъ мохъ, въ землю и т. п. Съ наступленіемъ благопріятныхъ условій (влажности, температуры) животныя выходятъ изъ состоянія спячки, разрушаютъ закрывающую отверстіе раковины эпифрагму и начинаютъ вести обычный образъ жизни. У. размножаются яйцами, которыя откладываютъ въ землю, подъ опавшіе листья и т. д. Многочисленность видовъ и разновидностей У. и весьма ограниченная способность ихъ къ передвиженію и расселенію дѣлаетъ ихъ удобнымъ объектомъ для зоогеографическихъ изслѣдованій и для сужденія о происшедшихъ измѣненіяхъ въ распредѣленіи суши и воды. Большой интересъ представляютъ фауны островов, представляющія множество мѣстныхъ видовъ. Практическое значеніе У. для человѣка двоякое: нѣкоторые виды приносятъ болѣе или менѣе значительный вредъ, истребляя полезныя растенія, другіе виды—употребляются въ пищу. Изъ послѣднихъ особенно извѣстна *виноградная У.* (Helix s. Pomatia pomatia). Толстая, почти шаровидная раковина ея бѣловатаго, желтоватаго или буроватаго цвѣта съ 4 неясными продольными полосами, достигаетъ 45 мм. въ діаметрѣ и въ высоту. Водится въ большомъ количествѣ въ Средней Европѣ и съ давнихъ поръ употребляется въ пищу, мѣстами даже нарочно разводится. Она встрѣчается какъ въ виноградникахъ (гдѣ можетъ приносить иногда ощутительный вредъ, объѣдая почки), такъ и вообще въ сухихъ и особенно въ холмистыхъ мѣстностяхъ съ кустарниковой и травянистой растительностью. Яйца около 7,5 мм. въ діаметрѣ отлагаются кучками по 60—80 штукъ въ ямки въ землѣ глубиною въ 25—40 мм. Въ Италіи въ большомъ количествѣ употребляется въ пищу Helix aspersa и нѣкоторые другіе виды; много У. употребляется въ пищу и въ Испаніи, у насъ съѣдобна *крымская У.* (Helix taurica) и др. На табл. I Моллюски фиг. 9—11 изображены три весьма обыкновенныхъ въ Европѣ вида. Изъ нихъ Helix nemoralis можетъ сильно вредить садамъ.

Н. Кн.

Улитникъ—переводное (съ нѣмецкаго—Schneckenklee) названіе растеній изъ рода Medicago (см. Медунка), большинство видовъ котораго имѣетъ свернутые на подобіе раковины улитки плоды.

Улитовыя (Totaninae)—одно изъ подсемействъ ржанковыхъ птицъ (Charadriidae), отличающееся существованіемъ перепонки, соединяющей основанія средняго и наружнаго пальцевъ, и положеніемъ ноздрей въ основной четверти клюва. Къ У. принадлежатъ изъ европейскихъ родовъ сукальни или веретенники (Limosa), улиты (Totanus, см.), плавунчики (Phalaropus, см.), кроншнепфы (Numenius, см.), кулики-сороки (Haematopus, см. Кривокъ) и ходулочники (Himantopus, см.).

Ю. В.

Улиточная запись — договоръ объ уступкѣ правъ на наслѣдство въ губерніяхъ Черниговской и Полтавской: институтъ Литовскаго статута, оставленный въ силѣ нашимъ законодательствомъ (т. X, ст. 710). Названіе У. дано судебной практикой и заимствовано отъ малороссійскаго слова *уливать*—уступать, передавать. Изъ сопоставленія статей 710 примѣч. и 1256-й т. X, 1 ч. вытекаютъ слѣдующія положенія: 1) предметомъ У. записи можетъ быть только наслѣдство уже открывшееся, точнѣе—право на наслѣдственное имущество, а равно право на отысканіе такого имущества, но не самое имущество; 2) пріобрѣтатель права (согласно разъясненію сената пріобрѣтать право по У. записи можетъ всякое правоспособное лицо) властенъ только въ лицѣ наслѣдника отыскивать наслѣдственное имущество; 3) наслѣдникъ, уступившій свое право, прекращаетъ тѣмъ самымъ всѣ свои отношенія къ наслѣдству; 4) пріобрѣтатель получаетъ право на все имущество и вмѣстѣ съ тѣмъ отвѣчаетъ по всѣмъ обязательствамъ (рѣш. гражд. кассац. дпт. 1892 г., № 86); 5) онъ долженъ совершить всѣ дѣйствія, закономъ установленныя, для окончательнаго пріобрѣтенія наслѣд-

ственнаго имущества и правъ, входящихъ въ составъ его; 6) У. запись не есть отреченіе отъ наслѣдства, а отчужденіе правъ на него. Порядокъ совершенія У. записей былъ заимствованъ закономъ изъ Литовскаго статута; сущность его заключалась въ личномъ *сознаніи* записи предъ мѣстнымъ судомъ и въ запискѣ ея въ книги суда, съ соотвѣтствующей надписью на актѣ. Старая практика въ случаяхъ, когда наслѣдство ожидало еще явки наслѣдника, знала особый порядокъ производства—*довершеніе* У. записи, т. е. предварительное разсмотрѣніе наслѣдственныхъ правъ лица, выдавшаго запись, при чемъ съ получившаго запись взыскивались крѣпостныя пошлины. По Судебнымъ Уставамъ, У. записи признаются нотаріальными актами (ст. 66, 69, 158 Нотар. полож.), вслѣдствіе чего совершенія крѣпостного акта между выдавшимъ и получившимъ У. запись не требуется даже въ томъ случаѣ, когда получившій запись осуществилъ пріобрѣтенное имъ право (рѣш. гражд. кассац. департ. 1892 г. № 86, 1876 г., № 450). Наслѣдникъ, уже осуществившій свое наслѣдственное право, не можетъ передать недвижимаго имѣнія посредствомъ У. записи, а долженъ совершить крѣпостной актъ (рѣш. гражд. кассац. департ. 1876 г. № 447). Ср. ст. Квачевскаго въ «Журн. Гражд. и Угол. Права» 1875 г., № 1 и 2, 1876 г., № 4, и 1877 г., № 3.

Улиты (Totanus)—родъ довольно крупныхъ куликовыхъ птицъ, живущій въ числѣ 12 видовъ главнымъ образомъ въ сѣверныхъ странахъ. Къ этому роду иногда причисляютъ также близкіе къ нему роды Actitis (см. Перевозчикъ) и Machetes (см. Турухтанъ). У. характеризуются длиннымъ, прямымъ или едва изогнутымъ, твердымъ у конца и мягкимъ въ остальной своей части клювомъ, далѣе—короткимъ, не касающимся земли, заднимъ пальцемъ и длинными, заходящими за короткій двѣнадцатиперый хвостъ, узкими крыльями, первое маховое перо которыхъ длиннѣе другихъ. У. держатся у береговъ прѣсныхъ водъ, рѣже на берегу моря. Гнѣздятся на землѣ, а иногда и на деревьяхъ. Кладка состоитъ изъ 4-хъ зеленоватыхъ яицъ съ бурыми и сѣрыми пятнами. На зиму У. улетаютъ въ южную Азію и въ Африку. Самцы и самки почти не отличаются другъ отъ друга. Не считая видовъ Actitis и Machetes, въ Европейской Россіи встрѣчаются 7 видовъ Totanus: 1) большой У. (T. glottis), 2) прудовый У. или поручейникъ (T. stagnatilis), 3) темный У. или щеголь ((T. fuscus, см. Щеголь), 4) красноногій У. или травникъ (T. calidris, см. Травникъ), 5) фифи (T. Glareola, см.), 6) чернокрылый У. или чернышъ (T. ochropus) и 7) мородунка (T. terekius, см.). У большого У. (T. glottis), гнѣздящагося преимущественно на крайнемъ сѣверѣ, перья верхней стороны тѣла—темно-бурыя съ бѣлыми краями; зимою нижняя часть шеи и спина бѣлыя съ темными пятнами. Нижняя сторона тѣла бѣлая, черный хвостъ съ бѣлыми поперечными полосами. Общая длина 34 стм. Поручейникъ (T. stagnatilis)—значительно меньше большаго улита и область его гнѣздованія въ восточной Россіи заходитъ значительно южнѣе. Верхняя сторона тѣла его лѣтомъ сѣрая, нижняя сторона, также какъ лобъ и надхвостье, чисто бѣлые. Немного болѣе крупный чернокрылый У. (T. ochropus)—гнѣздится еще южнѣе и въ Европейской Россіи не поднимается за полярный кругъ. Сверху темно-бурый съ бѣлыми пятнышками, надхвостье, нижняя сторона тѣла и основаніе хвоста по бокамъ—бѣлые.

Ю. В.

Улихъ (Густавъ Uhlig)—одинъ изъ наиболѣе выдающихся современныхъ педагоговъ Германіи. Род. въ 1838 г.; состоитъ профессоромъ гейдельбергскаго унив. Главный предметъ его учено-литературной дѣятельности—защита гуманитарнаго образованія. Наибольшее количество относящихся сюда статей онъ напечаталъ въ журналѣ «Das humanistische Gymnasium» (съ 1890 г.). Много работалъ У. и надъ выясненіемъ современнаго положенія педагогики въ разныхъ европейскихъ странахъ, и надъ изданіемъ древнегреческихъ грамматиковъ.

А. М—нъ.

Улихъ (Леберехтъ Uhlich, 1799—1872)—нѣмецкій протестантскій богословъ. Еще въ университетѣ проникся раціоналистическими идеями. Въ 1841 г., будучи пасторомъ въ Пеммельтѣ, близъ Шенебека, организовалъ съѣздъ протестантскихъ пасторовъ, своихъ единомышленниковъ, въ Гнадау, изъ котораго возникло постоянное общество Protestantische Freunde. Самъ У. былъ душой этого дѣла; онъ устраивалъ ежемѣсячно публичныя собранія, на которыя стекались тысячи слушателей; при его содѣйствіи въ разныхъ городахъ возникли подобныя общества. Въ 1845 г., по распоряженію властей, эти общества были закрыты, а У. воспрещенъ самовольный выѣздъ изъ своего прихода. Вскорѣ, получивъ мѣсто пастора въ Магдебургѣ, У. снова началъ агитацію; возобновились и столкновенія его съ властями. Въ 1847 г. полиція закрыла собранія, происходившія у него на дому, и У. былъ лишенъ духовнаго сана. Тогда онъ сталъ пасторомъ магдебургской свободной общины и способствовалъ распространенію такихъ общинъ въ Германіи. Въ 1848 г. былъ членомъ франкфуртскаго парламента. Позже усвоилъ взгляды популярнаго пантеизма, отожествляющіе Бога съ природой и религію съ цивилизаціей. Написалъ: «Bekentnisse» (Лпц., 1846); «Sendschreiben an das deutsche Volk» (Дессау, 1845); «Das Büchlein vom Reiche Gottes» (катехизисъ, Магдебургъ, 1845); «Sonntagsbuch» (Гота, 1858); «Handbüchlein der freien Religion» (Берл., 1889). Главнымъ органомъ сторонниковъ У. былъ «Sonntagsblatt», выходившій въ Готѣ. См. Свободныя общины (XXIX, 184).

Улла (Ула)—мст. Витебской губ., Лепельскаго у., при впаденіи рч. У. въ Зап. Двину. Жит. свыше 1000; 2 правосл. церкви, катол., 4 евр. молитв. школы. Между жителями есть лоцманы, проводящіе суда черезъ двинскіе пороги. Пристань на Зап. Двинѣ. Въ 1563 г. здѣсь была устроена крѣпость, разрушенная въ 1568 г. Торговый пунктъ. Аптека. Лавки желѣзныя, мануфактурныя и др. Пчт. и тлгф.

Улла (Ула)—р. Витебской губ., лѣв. прит. Зап. Двины; вытекаетъ изъ Лепельскаго оз., течетъ въ сѣв. направленіи; длина 97 вер., если же принять р. Эссу за верховье У., длина послѣдней равна 186 вер. Ширина У. 20—60 саж., глуб. до 20 фт. Берега крутые, песчано-глинистые; дно — песчано-иловатое, мѣстами каменистое; теченіе быстрое. У. принадлежитъ Березинской системѣ (III, 511); при выходѣ У. изъ оз. Лепельскаго устроенъ каналъ, другой каналъ—Чашницкій (на 48 в.) прорытъ для сокращенія пути (дл. кан. 1 вер.). Важнѣйшія пристани: Улла (при устьѣ), Бочейково и Чашники. Въ 1899 г. по У. отправлено 70 судовъ и 186 плотовъ съ грузомъ въ 964 тыс. пд. (182 тыс. пд. на плотахъ), разгружено 15 судовъ и 26 плотовъ съ грузомъ въ 70 тыс. пд. (10 тыс. пд. плоты); кромѣ того, значительный грузъ транзитомъ по Березинской системѣ. Главнѣйшіе притоки: Лукомка, Ольшанка.

Улларъ или *гималайская куропатка* (Megaloperdix himalayensis)—крупный (до 1 м. въ размахѣ крыльевъ) видъ горной индѣйки (см. Куропатки), живущій на высокихъ горахъ западной части Гималаевъ, китайскаго Туркестана и Тибета. Здѣсь онъ замѣняетъ собою кавказскую и каспійскую горныхъ индѣекъ (см. Куропатки). Въ Гималаяхъ У. для гнѣздованія не спускаются ниже 40000 м. Общая окраска его пестрая, буровато-сѣрая, съ темно-сѣрыми полосками и штрихами. Подъ шеей широкій свѣтло рыжевато-сѣрый воротникъ, на горлѣ—подковообразное каштановаго цвѣта пятно. Держится небольшими стаями; питается главнымъ образомъ молодою травою. *Ю. В.*

Уллаханъ-Чокурдахъ — прѣсноводное озеро Якутской обл., Колымскаго окр., находится направо отъ р. Алазеи на мшистой, болотистой равнинѣ (бадаранахъ). Окружность до 40 вер., глуб. до 2 саж. Изъ зап. части озера вытекаетъ рѣчка, текущая въ оз. Барачатоллахъ и изъ послѣдняго въ р. Алазею, въ которую впадаетъ съ правой стороны. Озеро каждый годъ растаиваетъ.

Уллоа (Антоніо Ulloa) — испанскій геодезистъ и астрономъ (1716—95), участвовавшій въ экспедиціи Бугера и Ла Кондамина, снаряженной франц. правительствомъ для измѣренія градуса меридіана въ Перу. По окончаніи работъ экспедиціи (1736—43) У. отправился на родину, но былъ захваченъ въ плѣнъ англичанами, находившимися тогда въ войнѣ съ Испаніею. Привезенный въ Лондонъ, онъ за свои ученыя заслуги не только жилъ на полной свободѣ, но получилъ обратно всѣ свои бумаги и былъ избранъ въ члены лондонскаго королевскаго общества. Участіе У. въ трудахъ экспедиціи было очень цѣннымъ. По измѣренной дугѣ меридіана въ 3°7'4" онъ нашелъ для дуги въ 1° подъ экваторомъ длину въ 56768 туазовъ, но при этомъ, какъ и нѣкоторые другіе изъ его сотрудниковъ (Кондаминъ), упустилъ изъ виду необходимость приведенія результатовъ измѣренія къ уровню моря. Своему путешествію въ Перу и произведеннымъ тамъ наблюденіямъ У. посвятилъ слѣдующія сочиненія: «Relacion historica del viaje a la America meridional» (Мадридъ, 1748); «Observaciones astronomicas y fisicas hechas de órden de S. M. en los reinos del Peru; de las cuales se deduce la figura y magnitud. de la tierra, y se applica a la navegacion» (Мадридъ, 1748; 2 изд., 1773); «Noticias americanas sobre la America meridional etc.» (тамъ же, 1772). Второе изъ этихъ сочиненій было составлено при соучастіи товарища У., донъ Георга Жуана. По освобожденіи изъ плѣна, У., возвратившись въ отечество, своими знаніями и дѣятельностью много содѣйствовалъ развитію въ Испаніи промышленности и особенно морского дѣла. Въ 1762 г. онъ былъ назначенъ начальникомъ эскадры, посланной для принятія во владѣніе Испаніи уступленной ей Луизіаны, а въ 1766 г. сдѣланъ губернаторомъ этой области. Въ 1770 г. онъ назначенъ начальникомъ эскадры, посланной къ Азорскимъ островамъ для захвата возвращающагося изъ Остиндіи англійскаго торговаго флота, но не имѣлъ удачи въ этомъ дѣлѣ, за что и былъ уволенъ изъ военной морской службы, хотя и съ сохраненіемъ прежняго почетнаго положенія въ морскомъ министерствѣ. У. провелъ остальную часть жизни на островѣ Леонъ, близъ Кадикса, въ уединеніи, преданный научнымъ занятіямъ. Изъ астрономическихъ работъ У. болѣе замѣчательными были наблюденіе въ южной Испаніи прохожденія Венеры по солнцу въ 1769 г. и наблюденіе на Атлантическомъ океанѣ полнаго солнечнаго затменія 24 іюня 1778 г. Это послѣднее наблюденіе, подробно описанное въ посвященномъ ему сочиненіи У.: «El eclipse de sol con el anillo refractario de sus rayos: la luz de este astro vista del través del cuerpo de la luna, ó antorcha solar en su disco etc.» (Мадридъ, 1779; также въ «Mémoires de l'Académie de Berlin», 1778, въ «Vetensk. Acad. Handl.», 1778, и въ «Philosophical Transactions», 1779), представило для современниковъ особенный интересъ, какъ по данному имъ впервые описанію солнечной короны, такъ и въ особенности по указанію на появленіе во время затменія на темномъ дискѣ луны красной свѣтлой точки, которую наблюдатель принялъ за отверстіе въ тѣлѣ луны. Кромѣ названныхъ уже сочиненій, У. принадлежатъ еще: «Conversaciones de Ulloa con sus tres hijos en servicio de la marina sobre las navegaciones y modo de hacertas etc.» (Мадридъ, 1795); «Entretenimientos physico-historicos» (Мадридъ, 1772) и «Of the earthquake at Cadix» («Philosophical Transactions», 1755; также въ «Vetenskap. Acad. Handl.», 1756). Объ У. см. Navarrete (M. F.), «Biblioteca maritima espagñola» (Мадридъ, 1851). *В. В. Бобынинъ.*

Уллоа и Перейра (донъ Луисъ de Ulloa y Pereira)—испанскій поэтъ (1590—1660). Главное его произведеніе—«Raquel», поэма, повѣствующая о любви Альфонса VIII къ толедской еврейкѣ Рахили, которую убили гранды, чтобы освободить короля отъ ея вліянія. Сочиненія его (кромѣ поэмы — лирика и проза) изданы въ 1674 г.

Уллулохъ-Ундинъ—прѣсноводное оз. Якутской обл., Колымскаго окр. Окружность

Столь быстрое завершеніе такого сложнаго и труднаго дѣла, какъ изданіе новаго У., заставляетъ съ одной стороны предположить наличность чрезвычайно важныхъ мотивовъ, побудившихъ московское правительство взяться за дѣло и провести его съ особою рѣшительностью, съ другой—указываетъ на существованіе благопріятныхъ условій, споспѣшествовавшихъ осуществленію трудной задачи. Возникновеніе вопроса о новой кодификаціи въ половинѣ XVII в. объясняется, прежде всего, цѣлымъ рядомъ общихъ причинъ. Со времени изданія Судебника 2-го протекло цѣлое столѣтіе, въ теченіе котораго Московское государство испытало цѣлый рядъ серьезныхъ перемѣнъ и даже потрясеній. Смутное время оставило новому московскому правительству тяжелое наслѣдіе: расшатанность общественныхъ связей, разореніе населенія и разстроенное финансовое положеніе. Съ первыхъ-же шаговъ и въ теченіе многихъ лѣтъ пришлось напрягать всѣ скудныя государственныя и общественныя силы для огражденія отъ внутреннихъ и внѣшнихъ враговъ. При такихъ условіяхъ возстановленіе нормальнаго порядка въ сферѣ управленія и суда являлось задачею недостижимою. Злоупотребленія властью со стороны правителей и судей совершались съ полною беззастѣнчивостью; центральная власть была противъ нихъ безсильна. Это въ значительной мѣрѣ обусловливалось состояніемъ тогдашняго законодательства. Сами составители Судебника 2-го сознавали его неполноту и установили дальнѣйшій путь законодательства путемъ доклада изъ приказовъ государю и думѣ всѣхъ дѣлъ, не предусмотрѣнныхъ въ Судебникѣ. Такой порядокъ почина законодательныхъ вопросовъ вызвалъ крайнюю казуистичность указовъ и боярскихъ приговоровъ, и это ихъ несовершенство усугублялось еще тѣмъ, что они не только не публиковались, но даже не сообщались всѣмъ центральнымъ присутственнымъ мѣстамъ, а записывались лишь на экземплярѣ Судебника того приказа, изъ котораго шелъ докладъ. Въ думѣ также не велась запись изданнымъ указамъ, а потому законодательная власть легко могла впасть въ противорѣчіе со своими ранѣе изданными постановленіями. Всѣ эти неблагопріятныя обстоятельства, вмѣстѣ взятыя, привели, повидимому, къ попыткѣ переиздать Судебникъ менѣе чѣмъ через 40 лѣтъ послѣ его обнародованія: при царѣ Ѳедорѣ, въ 1589 г., составленъ былъ проектъ новаго Судебника, который, однако, не получилъ оффиціальнаго утвержденія. Смутное время отстранило вопросъ о кодификаціи, и законодательство продолжало развиваться на прежней казуистической почвѣ. Несовершенства законодательства и] связанныя съ ними злоупотребленія судей всею своею тяжестью упадали на низшіе классы служилаго и тяглаго населенія. Естественно, поэтому, что изъ среды его шли ходатайства о переизданіи Судебника. Указомъ 28 іюля 1648 г. велѣно было на всякія росправныя дѣла написать судебникъ и уложенную книгу «по челобитью стольниковъ, и стряпчихъ, и дворянъ московскихъ, и жильцовъ, дворянъ и дѣтей боярскихъ всѣхъ городовъ, и иноземцовъ, и гостей, и гостиныя и суконныя сотни и всякихъ чиновъ торговыхъ людей». Когда подано такое челобитье, остается неизвѣстнымъ; весьма возможно, что оно было не единственнымъ. Если правительство вспомнило о немъ и рѣшилось осуществить именно въ данный моментъ, то на это были особыя причины. 1648-ой годъ былъ для молодого царя и его ближайшихъ совѣтниковъ однимъ изъ самыхъ тяжелыхъ; со 2 іюня возникли въ Москвѣ и по другимъ городамъ серьезныя народныя волненія. Въ Москвѣ они сопровождались открытымъ бунтомъ, съ убійствами и поджогами. Первой жертвою народной ненависти палъ дьякъ Н. Чистой, которому припомнили тяжкій соляной налогъ, введенный 7 февраля 1646 г. и отмѣненный 17 февраля 1648 г. Отъ царя требовали выдачи боярина Б. Морозова, Л Плещеева и П. Траханіотова, и царь вынужденъ былъ выдать двухъ послѣднихъ, которые подверглись жестокому самосуду мятежной толпы. Царю пришлось лично два раза вступить въ переговоры съ мятежниками и удалось «упросить у міра», чтобы не казнили Морозова, съ тѣмъ, однако, что онъ будетъ сосланъ въ Кирилловъ монастырь, «и впредь ему въ Москвѣ не бывать и всѣмъ его роду Морозовымъ нигдѣ въ приказѣхъ у государевыхъ дѣлъ ни па воеводствахъ не бывать и ничѣмъ не владѣть». Въ подтвержденіе этихъ обѣщаній царь вынужденъ былъ даже прикладываться къ Спасову образу. Волненія на этомъ не прекратились. Еще въ августѣ разсылались по городамъ богомольныя грамоты, въ которыхъ сообщалось, что «учинилась на Москвѣ и по городамъ межуусобная брань и до нынѣ по городамъ мятежъ и хлѣбной недородъ и скотинной падежъ». Среди разгара волненій и былъ изданъ указъ 16 іюля. Патр. Никонъ совершенно правильно, хотя и съ свойственной ему рѣзкостью, отмѣтилъ связь между указанными событіями; про земскій соборъ онъ сказалъ: «и то всѣмъ вѣдомо, что зборъ былъ не по волѣ, боязни ради и межуусобія отъ всѣхъ черныхъ людей, а не истиныя правды ради»; «изложенную книгу» онъ считалъ «по страсти написанною многонароднаго ради смущенія». Коммиссіи, назначенной для подготовки законопроекта, дана была программа дѣятельности, съ указаніемъ источниковъ, изъ которыхъ долженъ быть почерпнуть необходимый матеріалъ. Въ частности коммиссія должна была: 1) выписать подходящія для государственныхъ и земскихъ дѣлъ статьи изъ правилъ св. апостоловъ и св. отцовъ и изъ градскихъ законовъ греческихъ царей; 2) подобрать прежніе указы государей и боярскіе приговоры по всякимъ дѣламъ и сравнить ихъ съ старыми судебниками, и 3) по всѣмъ вопросамъ, на которые не нашлось бы отвѣта въ судебникахъ, старыхъ указахъ и боярскихъ приговорахъ, проектировать «общимъ совѣтомъ» новыя статьи. Какимъ порядкомъ выполнялась эта программа, остается неизвѣстнымъ. Нѣкоторый свѣтъ на этотъ вопросъ проливаетъ лишь подлинный столбецъ У., разысканный, по приказанію Екатерины II, въ 1767 г. Въ немъ противъ

нѣкоторыхъ статей имѣются помѣты съ указаніемъ источника, откуда данная статья взята. Такихъ помѣтъ всего 176, на 967 статей У.; значитъ, источники большинства статей вовсе не указаны. Указанные источники 176 ст. распредѣляются слѣдующимъ образомъ: 62 статьи взяты изъ разныхъ уложеній, 12—изъ старыхъ Судебниковъ, 24 — «изъ градскихъ», 1 — изъ Моисеева закона, 1 — изъ Второзаконія, 2—изъ Стоглава, 56 изъ Литовскаго статута; противъ 17 статей помѣчено «вновь». Насколько случайны эти помѣты, видно изъ того, что изъ 62 ст., взятыхъ изъ старыхъ уложеній, на гл. 17 приходятся 12 статей; но въ той же главѣ несомнѣнно заимствованы изъ старыхъ указовъ еще по крайней мѣрѣ 22 ст., которыя не помѣчены. Особенно любопытны помѣты «вновь» и «изъ Литовскаго». Помѣта «вновь» обозначаетъ, что данная статья новая; относительно же новыхъ статей въ указѣ 16 іюля сказано, что онѣ должны были составляться «общимъ совѣтомъ». Для выясненія этого выраженія необходимо припомнить, что въ предисловіи У. о выборныхъ, вызванныхъ на земскій соборъ, сказано, что они «къ тому общему совѣту выбраны на Москвѣ и изъ городовъ». Отсюда можно заключить, что они должны были принять участіе въ трудахъ коммиссіи. Эта догадка подтверждается прямымъ указаніемъ грамотъ о присылкѣ выборныхъ: въ грамотахъ говорилось, что выборнымъ «быть на Москвѣ для государева и земскаго дѣла съ государевы бояры, со кн. Н. И. Одоевскимъ съ товарищи». Также и въ дѣлахъ о выдачѣ жалованья выборнымъ дворянамъ упомянуто, что имъ выданы придачи за то, «что они были на Москвѣ для государевыхъ и земскихъ дѣлъ въ приказѣ съ бояры: со кн. Н. И. Одоевскимъ, да со кн. С. В. Прозоровскимъ, да съ околничемъ со кн. Ф. Ф. Волконскимъ и съ дьяками». Во всѣхъ этихъ документахъ перечисленъ составъ кодификаціонной коммиссіи и сказано, что выборные должны были входить и входили въ ея составъ; значитъ, они принимали участіе въ ея трудахъ, въ частности—въ выработкѣ проекта новыхъ статей. Въ подлинномъ столбцѣ У. указано всего 17 новыхъ статей; но это указаніе, какъ и въ другихъ случаяхъ, оказывается неполнымъ, такъ какъ въ У. имѣются несомнѣнно новыя статьи, противъ которыхъ помѣтъ «вновь» или «вновь пополнено» нѣтъ (XVI, 16; XVII, 2). Вопреки старому взгляду на совершенно пассивную роль земскаго собора, мало по малу выяснилось, что рядъ статей У. возникъ по челобитьямъ выборныхъ, о чемъ или прямо сказано въ текстѣ статей (XIII, 1; XVII, 42), или можно заключить изъ сопоставленія сохранившихся челобитій выборныхъ съ соотвѣтственными статьями У. (VIII, 1—7; XI, 1 и 2; XIX, 1 и сл.). Таковы постановленія У. о выкупѣ плѣнныхъ, объ отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ для сыска бѣглыхъ крестьянъ, объ учрежденіи монастырскаго приказа, о запрещеніи духовенству и монастырямъ пріобрѣтать недвижимыя имущества, о конфискаціи на государя всѣхъ частновладѣльческихъ слободъ, смежныхъ съ посадами, и пр. Всего такихъ статей, содержащихъ отвѣты на челобитья и дальнѣйшіе выводы изъ этихъ отвѣтовъ, насчитываютъ въ настоящее время до 60. Какъ видно изъ недавно опубликованнаго документа, многіе выборные привезли съ собой челобитья своихъ избирателей о разныхъ ихъ нуждахъ; но не всѣ эти челобитья приняты во вниманіе при составленіи У. Поэтому выборные, въ частности замосковскихъ и сѣверскихъ украинныхъ городовъ, ходатайствовали о выдачѣ имъ, для охраны отъ гнѣва избирателей, бережныхъ грамотъ, такъ какъ «у твоего государева соборнаго У. по челобитью земскихъ людей о ихъ нуждахъ не противъ всѣхъ статей твой государевъ указъ учиненъ». Правительство выдавало такія грамоты на имя мѣстныхъ воеводъ, съ предписаніемъ оберегать выборныхъ противъ горожанъ, которые «шумятъ, что выборные на Москвѣ розныхъ ихъ прихотей въ У. не исполнили». Къ сожалѣнію, объ этихъ неудовлетворенныхъ желаніяхъ населенія пока ничего неизвѣстно. Любопытны также помѣты подлиннаго столбца У. о позаимствованіи нѣкоторыхъ статей «изъ Литовскаго». Хотя Литовскій статутъ указомъ 16 іюля не упомянутъ въ числѣ источниковъ для выработки проекта У., но заимствованія изъ него сдѣланы явно и въ значительно бо́льшемъ объемѣ, чѣмъ можно было-бы думать на основаніи помѣтъ. Въ подлинномъ столбцѣ отмѣчены всего 56 статей, взятыхъ изъ Статута; но при ближайшемъ сопоставленіи оказалось (Владимірскій-Будановъ), что такихъ статей гораздо больше и что Статутъ является однимъ изъ важнѣйшихъ источниковъ У. Главы II, III, IV, V, VII и IX являются почти буквальнымъ пересказомъ соотвѣтственныхъ артикуловъ изъ раздѣловъ I и II статута; въ одной главѣ X по меньшей мѣрѣ 55 статей, взятыхъ изъ разныхъ частей Статута. Въ послѣдующихъ главахъ заимствованіе менѣе замѣтно; но гл. XXII почти цѣликомъ взята изъ разд. XI. Въ общемъ, заимствованія изъ Статута сдѣланы съ строгою оцѣнкою всего заимствуемаго, и во многихъ случаяхъ, съ коренною переработкою нормъ Статута. Въ однихъ случаяхъ норма Статута берется цѣликомъ; таковы, напр., понятія о необходимой оборонѣ (X, 200), о ненаказуемой неосторожности (XXII, 20). Въ другихъ случаяхъ заимствуется только вопросъ, рѣшеніе же его дается иное, иногда прямо противоположное. Это обусловливалось, прежде всего, различіями въ государственномъ строѣ. Конституція Литовскаго государства, въ силу которой верховная власть короля была ограничена сословными привилегіями шляхетства, не нашла никакого отраженія въ У. Такъ, заимствуя изъ разд. II «о оборонѣ земской» гл. VII-ю «о службѣ всякихъ ратныхъ людей», У. беретъ рядъ правилъ объ обязанностяхъ служилыхъ людей, но совершенно иначе рѣшаетъ вопросъ о порядкѣ объявленія войны: Статутъ говоритъ о правѣ объявленія войны на сеймѣ, У.—о томъ, «въ кое время изволитъ государь своему государеву недругу мстити недружбу». Въ отдѣлѣ судоустройства Статутъ выставляетъ положеніе «о вольномъ обиранью вряду земского су-

дей»; а въ У. этотъ отдѣлъ начинается правиломъ: «Судъ государя царя и великого князя судити бояромъ....». Весь разд. III «о вольностяхъ шляхецскихъ» оставленъ совершенно въ сторонѣ; изъ него взята лишь одна статья о порядкѣ выѣзда въ иностранныя государства, но въ Статутѣ рѣчь идетъ «о вольности выеханья съ паньствъ нашихъ до иншихъ паньствъ», а въ У.—о томъ, что если «кому ѣхати изъ Московскаго государства въ иное государство, то имъ безъ проѣзжихъ грамотъ не ѣздити». Даже въ отдѣльныхъ заимствованныхъ статьяхъ рецепторъ тщательно сглаживаетъ всѣ сословные слѣды; правило Статута «о головщинахъ, о хроменью члонковъ и о навезкахъ *шляхетскихъ*» (XI, 27) передано, напр., въ такой формѣ: «а будетъ кто надъ *кѣмъ ни буди* учинитъ наругательство» (XXII, 10); слѣдующiй арт.: «хто бы *шляхтича* взялъ до везенья» передается такъ: «а будетъ такой поругатель *кого-нибудь* зазвавъ... Въ цѣломъ рядѣ случаевъ рецепторъ, придерживаясь своего источника, впадаетъ въ излишнюю казуистичность, иногда въ противорѣчiе съ другими статьями уложенiя, а кое-что переноситъ, не понявъ истиннаго смысла источника. Для правильнаго пониманiя такихъ статей необходимо сравненiе ихъ съ источникомъ. Заимствуются иногда и формы; слова, коими начинается почти каждая статья У.: «А будетъ кто», являются простою передачей обычной формулы Статута—«кгды бы хто». Замѣтна и попытка заимствованiя самой системы Статута, преимущественно въ первой части У. Столь многочисленныя заимствованiя, строго продуманныя и во многихъ случаяхъ кореннымъ образомъ переработанныя, предполагаютъ продолжительную работу рецепторовъ надъ Статутомъ. Очень трудно допустить, чтобы она могла быть произведена въ то короткое время, какимъ располагала коммиссiя, назначенная указомъ 16 iюля. Скорѣе можно предположить, что коммиссiя воспользовалась уже готовымъ матерiаломъ, ранѣе, въ теченiе десятилѣтiй, подобраннымъ приказною практикою путемъ полуоффицiальнаго заимствованiя изъ Статута отдѣльныхъ нормъ, которыя и заносились въ указныя книги приказовъ. Документальнымъ подтвержденiемъ этой догадки является эрмитажный списокъ уставной книги Разбойнаго приказа, представляющiй первую стадiю переработки заимствованныхъ нормъ. Тѣ же указныя книги приказовъ значительно облегчили трудъ коммиссiи по подбору старыхъ уложенiй, указовъ и боярскихъ приговоровъ. Въ сравненiи съ прежними законодательными сборниками У. представляетъ, съ точки зрѣнiя системы, шагъ впередъ: оно раздѣлено на главы, каждая глава—на статьи. Всѣхъ главъ 25, а статей 967. Самою обширною является гл. X, «О судѣ», заключающая 287 статей и соотвѣтствующая, по своему значенiю, прежнимъ Судебникамъ. Въ подлинномъ столбцѣ только первыя десять главъ перенумерованы церковно-славянскими буквами и имѣютъ заглавiя; дальше счетъ главъ прекращается, не всѣ главы имѣютъ заглавiя, другiя названы указами (XVI—XIX, XXI и XXIII). Текстъ въ большинствѣ случаевъ раздѣленъ на статьи пробѣлами, но статьи не перенумерованы. Всѣ эти техническiе пробѣлы устранены и исправлены въ первомъ же печатномъ изданiи. Не смотря на относительно бо̀льшую систематичность, все-же надо признать систему У. весьма примитивною. Если даже допустить, что составители У. стремились расположить главы въ извѣстномъ порядкѣ, по образцу Статута: сначала главы, относящiяся къ государственному праву (I—IX), потомъ — къ судоустройству и судопроизводству (X—XV), къ вещному праву (XVI—XX, исключая XVIII) и, наконецъ, къ уголовному (XXI—XXII), и считать послѣднiя три главы дополнительными, то все же нельзя не замѣтить, что образецъ оказался много выше снимка и что для пользованiя У. такая система не только не окажетъ помощи, но даже можетъ ввести въ заблужденiе. Со стороны полноты содержанiя У. несомнѣнно значительно опередило Судебники, но и оно отнюдь не объемлетъ всего дѣйствовавшаго права и содержитъ цѣлый рядъ важныхъ пробѣловъ. Въ немъ нѣтъ отвѣтовъ на цѣлый рядъ важнѣйшихъ вопросовъ изъ области государственнаго устройства и управленiя, напр., о власти государя, о боярской думѣ, о приказахъ, о податяхъ и повинностяхъ. Въ сферѣ гражданскаго права болѣе подробно разсматриваются лишь правоотношенiя, вытекающiя изъ обладанiя помѣстьями и вотчинами; отношенiя семейныя и обязательственныя затронуты слегка, въ немногихъ статьяхъ, разбросанныхъ по разнымъ главамъ. Наиболѣе подробно уголовное законодательство, но и въ немъ приходится встрѣчаться съ непонятными пробѣлами: У., напр., знаетъ оскорбленiе словомъ или непригожимъ словомъ частныхъ и должностныхъ лицъ, но не ограждаетъ отъ такого посягательства личность государя. Принимая во вниманiе эту неполноту, затѣмъ многочисленныя заимствованiя изъ Статута и, наконецъ, значительно бо̀льшее число новыхъ статей, чѣмъ допускали прежнiе изслѣдователи памятника, необходимо существенно ограничить мнѣнiе объ У., какъ о строго нацiональномъ сборникѣ московскаго права, объемлющемъ собою исторически выработанныя «въ сочувствiи съ народными убѣжденiями всѣхъ областей и всѣхъ классовъ государства» нормы права. Не впервые на У., но на немъ съ особенною ясностью можно доказать справедливость положенiя, что и московскiй законъ (указъ) расходился съ московскимъ правомъ. Редакцiя У. окончена 29 янв. 1649 г.; печатанiемъ оно окончено 20 мая, но вступило оно въ дѣйствiе не съ какого-либо опредѣленнаго срока въ цѣломъ, а по частямъ, по мѣрѣ того, какъ утверждались отдѣльныя его части. Отдѣльныя главы разсматривались не въ томъ порядкѣ, въ какомъ онѣ расположены въ У., а по мѣрѣ выясненiя и важности возбужденныхъ вопросовъ. Такъ, XIX гл. возникла по челобитью 30 октября 1648 г., но не сразу; нѣкоторыя ея части докладывались еще 18 дек. и даже 15 янв. Между тѣмъ, по утвержденiи главныхъ основъ новаго положенiя о посадахъ, государь

указалъ 25 ноября на Москвѣ и въ городахъ собирать закладчиковъ. Гл. XI о крестьянахъ разсматривалась еще въ январѣ, и законъ объ отмѣнѣ урочныхъ лѣтъ для сыска бѣглыхъ крестьянъ долженъ былъ вступить въ дѣйствіе со 2 янв. Послѣдними, повидимому, разсматривались нѣкоторыя статьи гл. XVII, что видно изъ запрещенія возобновлять старыя дѣла о вотчинахъ, рѣшенныя по 28 января.

Литература. В. Строевъ, «Историко-юридическое изслѣдованіе У., изданнаго царемъ Ал. Мих.» (1833); Ѳ. Морошкинъ, «Объ У. и послѣдующемъ его развитіи» (1839); Линовскій, «Изслѣдованіе началъ уголовнаго права, изложеннаго въ У.» (1847); Забѣлинъ, «Свѣдѣнія о подлинномъ У.» («Арх. ист.-юрид. свѣд.», 1850); Владимірскій-Будановъ, «Отношеніе между Литовскимъ Статутомъ и У.» («Сборн. госуд. знан.», кн. 4, 1877); его же, «Новыя открытія въ исторіи У.» («Кіев. Унив. Изв.», 1880, №2); Загоскинъ, «У. царя Алексѣя Мих. и земскій соборъ 1648—49 г.» (1879); Ваденюкъ и Мейчикъ, «Поѣздка слушателей арх. инстит. въ Москву» («Сборн. Арх. Инст.», кн. 2, 1879); Мейчикъ, «Дополнительныя данныя къ исторіи У.» (тамъ же, кн. 3, 1880); Верховскій, «Источники У.» («Юрид. Вѣст.», 1889, № 11); Тиктинъ, «Византійское право, какъ источникъ У. и новоуказныхъ статей» (1898). *М. Д.*

Уложеніе или **право воинскаго поведенія** *генераловъ, среднихъ и меньшихъ чиновъ и рядовыхъ солдатъ*—первый по времени военно-уголовный кодексъ въ Россіи; составленъ, по порученію Петра Вел., не ранѣе 1701 и не позже 1705 г. фельдмаршаломъ Шереметевымъ для войскъ, дѣйствовавшихъ подъ его начальствомъ въ Прибалтійскомъ краѣ, почему и именуется обыкновенно У. Шереметева. Иностранное происхожденіе У. несомнѣнно, но какой именно изъ иностранныхъ уставовъ послужилъ ему оригиналомъ—не выяснено. Онъ состоитъ изъ 10 главъ и 141 статьи, изъ коихъ, впрочемъ, 28 статей обозначены только нумерами. Постановленій о судоустройствѣ и судопроизводствѣ, въ отличіе отъ сходнаго съ нимъ краткаго артикула (см. XVI, 570), У. въ себѣ не содержитъ. Изъ наказаній упоминаются: смертная казнь (четвертованіе, повѣшеніе и казнь на плахѣ), ссылка на каторгу, посаженіе въ оковы, шпицрутены, кнутъ, поставленіе подъ бремя ружей, пробитіе руки ножемъ, лишеніе чести, разжалованіе, арестъ. Изъ 81 преступленія 52 обложены смертной казнью. Весьма часто встрѣчается неопредѣленная форма санкціи: наказать «жестоко», «знатно», «по винѣ», «примѣрно» и т. п. Рукописный экземпляръ, относящійся къ началу XVIII стол., имѣется въ отдѣленіи рукописей публичной библіотеки.—См. М. П. Розенгеймъ, «Очеркъ исторіи военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра Великаго» (СПб., 1878). *К.-К.*

Уложеніе уголовное *полевое* 1812 г. —см. Полевое уголовное У. (XXIV, 263).

Уложеніе о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ—основной источникъ дѣйствующаго русскаго уголовнаго права. Первая попытка составленія систематическаго сборника уголовныхъ законовъ въ Россіи (послѣ У. 1649 г. и воинскихъ артикуловъ 1716 г.) относится къ самому началу XIX столѣтія. Въ 1804 г. задача эта была возложена на законодательную коммиссію; выработанный ею проектъ былъ разсмотрѣнъ департаментомъ законовъ государственнаго совѣта въ 1813 и 1814 гг., но въ общее собраніе онъ внесенъ не былъ. Десять лѣтъ спустя госуд. совѣтъ вновь разсматривалъ проектъ, но и на этотъ разъ обсужденіе его осталось не оконченнымъ. Съ воцареніемъ имп. Николая I мысль о новомъ уголовномъ У. была оставлена. Въ 1832 г. былъ изданъ сводъ законовъ, въ XV-й томъ котораго вошли законы уголовные. Изданіе свода вопроса, однако, не разрѣшило. Напротивъ того, сведеніе дѣйствовавшихъ уголовныхъ законовъ во-едино еще ярче выяснило крайнюю ихъ неудовлетворительность—неполноту, неопредѣленность какъ въ описаніи признаковъ правонарушеній, такъ и въ назначеніи уголовной санкціи, отсутствіе лѣстницы наказаній и точной характеристики отдѣльныхъ карательныхъ мѣръ. Уже 16 марта 1833 г. были утверждены правила негласной провѣрки свода, а въ 1836 г. графу Сперанскому и министру юстиціи Дашкову было повелѣно приступить къ исправленію уголовныхъ законовъ. Во всеподданнѣйшей запискѣ Сперанскій и Дашковъ объясняли, что устранить недостатки свода можно либо путемъ постепеннаго исправленія отдѣльныхъ постановленій, либо путемъ исправленія систематическаго, для чего надлежитъ, «обозрѣвъ всѣ статьи въ ихъ совокупности, составить общія начала для исправленія ихъ и усовершенствованія и произвести сіе исправленіе однимъ общимъ положеніемъ». Согласно заключенію докладчиковъ, имп. Николай I избралъ второй способъ. Въ 1839 г. умеръ Сперанскій, въ 1840 г.—Дашковъ; дѣло перешло въ ближайшее завѣдываніе графа Блудова, занявшаго должность главноуправляющаго II отдѣл. собственной Его Вел. канцеляріи. По докладу графа Блудова, въ концѣ 1840 г. былъ образованъ комитетъ, подъ его предсѣдательствомъ, изъ статсъ-секретарей Балугьянскаго и Дегая, министра юстиціи графа Панина, оберъ-прокуроровъ сената Карніолина-Пинскаго и Капгера, директора и вице-директора департамента минист. юстиціи Данзаса и Рюмина и министра статсъ-секретаря Царства Польскаго Губе. Прежде всего было приступлено къ приведенію въ систематическій порядокъ всѣхъ дѣйствовавшихъ уголовныхъ законовъ и поступившихъ въ министерство юстиціи замѣчаній на XV т. свода, къ собранію статистическихъ данныхъ и къ составленію сравнительнаго обзора иностраннаго законодательства (16 уголовныхъ кодексовъ и 4 проекта). Подготовительныя работы были исполнены, главнымъ образомъ, И. Д. Деляновымъ и А. М. Плавскимъ. Затѣмъ былъ составленъ и представленъ на Высочайшее утвержденіе подробный планъ проекта. По утвержденіи плана, II отдѣленіе занялось изготовленіемъ постановленій проекта. По мѣрѣ

хода работъ, проектъ разсматривался по частямъ въ комитетѣ и по частямъ же разсылался на заключеніе вѣдомствъ. 27 мая 1843 г. проектъ въ оконченномъ видѣ, вмѣстѣ съ «синоптическими» оправдательными таблицами, былъ представленъ Государю. И послѣ этого продолжали поступать возраженія противъ проекта, главнымъ образомъ по поводу пониженія уголовной репрессіи. Гр. Панинъ въ декабрѣ того же года настаивалъ на невозможности замѣнять кнутъ плетьми въ виду того, что наказаніе кнутомъ сопровождается обрядами, напоминающими преступнику и зрителямъ, что оно сопряжено съ опасностью для жизни, а обстоятельство это не можетъ оставаться безъ впечатлѣнія на умы народные; съ отмѣною кнута должна уменьшиться безопасность. 30 марта 1844 г. проектъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ, гдѣ для его разсмотрѣнія была образована особая коммиссія (предсѣдатель — графъ Левашовъ, члены: принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій, князь Друцкой-Любецкій, графъ Блудовъ, Бутурлинъ, Кочубей, баронъ Корфъ, Туркулъ и гр. Панинъ). Коммиссія имѣла 60 засѣданій и сдѣлала довольно много измѣненій, преимущественно редакціоннаго характера; были, впрочемъ, и такія измѣненія, какъ исключеніе предположенія о назначеніи за убійство родителей смертной казни. 29 марта 1845 г. работы коммиссіи были окончены и проектъ поступилъ въ общее собраніе государственнаго совѣта. 15 авг. 1845 г. послѣдовало его утвержденіе. Съ 1 мая 1846 г. У. введено въ дѣйствіе. Въ 1847 г. было издано совпадавшее съ нимъ въ главныхъ основаніяхъ У. о наказаніяхъ Царства Польскаго. Въ 1857 г. У. было введено въ третье изданіе свода законовъ и составило первую книгу XV тома; первоначальное число статей—2224—возросло до 2304, главнымъ образомъ вслѣдствіе включенія постановленій о нарушеніяхъ устава табачнаго и поврежденіяхъ телеграфовъ. Реформы, начавшіяся со вступленіемъ на престолъ имп. Александра II, потребовали пересмотра У. Законъ 22 марта 1860 г. отмѣнилъ отдачу въ видѣ наказанія въ военную службу; 17 апрѣля 1863 г. ограничено примѣненіе тѣлесныхъ наказаній; 20 ноября 1864 г. утверждены судебные уставы. Еще въ 1860 г. графомъ Блудовымъ было заявлено о желательности «исправленія» У., но предложеніе его приведено въ исполненіе не было. Вмѣсто коренного исправленія былъ произведенъ частичный пересмотръ, съ исключеніемъ всего того, что составило содержаніе устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями. Въ 1866 г. У. было издано въ третій разъ. Число статей сократилось до 1711. Въ 1885 г. послѣдовало четвертое изданіе, въ которое вошли всѣ узаконенія по 31 декабря 1885 г. Нумерація статей была оставлена прежняя, но число ихъ сократилось до 1560. Дальнѣйшія измѣненія уголовныхъ законовъ включены въ продолженія къ своду 1890, 1891 и 1895 гг. У. о наказаніяхъ въ сущности гораздо болѣе похоже на сводъ, чѣмъ на кодексъ, построенный на одномъ общемъ началѣ. Редакторы его «постоянно имѣли въ виду всѣ соотвѣтствующія постановленія свода законовъ уголовныхъ и не прежде составляли новыя опредѣленія или правила, какъ удостовѣрясь, что въ существующихъ законахъ нѣтъ такихъ, которыя можно-бы было признать достаточными и удовлетворительными». Даже въ дѣленіи У. на отдѣлы и въ расположеніи отдѣловъ они стремились сохранить систему свода законовъ. «Составленный симъ порядкомъ проектъ—сказано въ объяснительной запискѣ, — долженствовалъ быть и есть не что иное, какъ собраніе очищенныхъ, приведенныхъ въ порядокъ и ясность, дополненныхъ и во многомъ исправленныхъ, но, однако жъ, въ общемъ составѣ и существѣ своемъ прежнихъ уголовныхъ нашихъ законовъ. Онъ въ нѣкоторомъ смыслѣ занимаетъ среднее мѣсто между обыкновеннымъ сводомъ и тѣмъ, что въ наше время именуется новымъ кодексомъ законовъ. Мы не осмѣливаемся его назвать сводомъ усовершенствованнымъ; но по крайней мѣрѣ мы желали и старались, чтобы сей трудъ нашъ соединялъ въ себѣ всѣ выгоды и удобность какъ свода, такъ и новаго полнаго кодекса законовъ по сей части». Такимъ образомъ, У. 1845 г. оказывается много старѣе своего формальнаго существованія. Отправною его точкою является У. царя Алексѣя Михайловича, а за нимъ цѣлый рядъ разнообразныхъ постановленій, изданныхъ въ теченіе почти двухъ столѣтій. Поэтому У. заключаетъ въ себѣ всѣ недостатки, присущіе своду: 1) полную рознь между отдѣлами, различіе въ самомъ взглядѣ на понятіе о преступленіи и на существенныя условія наказуемости; 2) отсутствіе всякаго послѣдовательно проведеннаго критерія для сравнительной оцѣнки различныхъ преступныхъ дѣяній, при опредѣленіи отвѣтственности за нихъ; 3) отсутствіе началъ и ученій, дѣйствительно общихъ всему У., а потому противорѣчіе отдѣльныхъ его постановленій. Имѣя въ виду, прежде всего, положить предѣлъ произволу судей, составители съ особенной послѣдовательностью проводили эту мысль. Главнымъ достоинствомъ У. они считаютъ отсутствіе въ немъ безусловно неопредѣленной санкціи, такъ часто встрѣчавшейся въ сводѣ законовъ — и въ этомъ, конечно, нельзя не видѣть преимущества У. передъ сводомъ. Установленная составителями У. лѣстница наказаній оказалась стройной только на бумагѣ и совершенно непригодной на практикѣ. Распредѣленіе матеріала по 12 раздѣламъ, 81 главѣ и 98 отдѣленіямъ только затрудняетъ пользованіе У. Отсутствіе обобщеній, по замѣчанію Спасовича, «поставило У. во многихъ отношеніяхъ даже ниже свода законовъ уголовныхъ». Гр. Блудовъ прямо говоритъ въ объяснительной запискѣ, что составители ставили своей задачей «избѣгать, по возможности, выраженій слишкомъ отвлеченныхъ», и признаетъ, что «въ этомъ отношеніи проектъ имѣетъ совершенно иное, не сходное съ бо́льшею частью новѣйшихъ уголовныхъ У., свойство». Отсюда невѣроятная многостатейность У., огромное число различныхъ видовъ отдѣльныхъ преступленій, трудность изученія уголовныхъ законовъ, крайняя сбив-

чивость и запутанность въ ихъ толкованіи на практикѣ, наконецъ, неполнота У., не смотря на всю его многостатейность или, лучше сказать, именно вслѣдствіе этой многостатейности. Къ числу недостатковъ У. принадлежитъ чисто механическое заимствованіе нѣкоторыхъ положеній изъ иностранныхъ законодательствъ конца XVIII и первой четверти XIX в., а также крайняя невыработанность языка. Послѣдняя выступаетъ съ особенной рельефностью при сравненіи дѣйствующаго У. съ проектомъ редакціонной коммиссіи. Терминологія проекта ясна, сжата и строго выдержана; У. въ свои опредѣленія зачастую вноситъ совершенно излишніе признаки, только затемняющіе смыслъ закона; одно и то же названіе придается въ немъ разнороднымъ понятіямъ; еще чаще одно и то же понятіе выражается различными наименованіями. Независимо отъ всего сказаннаго, У. устарѣло. Оно было издано въ 1845 г. какъ руководство для дореформенныхъ судей, поставленныхъ въ условія розыскного, письменнаго, облеченнаго канцелярской тайной процесса. Теорія формальныхъ доказательствъ замѣняла судейскую совѣсть. Дѣятельность судьи приравнивалась къ дѣйствію машины. Чѣмъ менѣе законъ давалъ мѣста судейскому произволу, тѣмъ болѣе онъ казался совершеннымъ. Такого взгляда держались составители У.—и нельзя не признать, что ихъ недовѣріе къ судьямъ того времени было небезосновательно: невѣжество и продажность судей были всѣми сознаваемой язвой. Слѣдуя господствовавшей тенденціи административнаго всевластія и всемогущества, составители У. надѣялись примѣнить тотъ же принципъ и къ уголовному законодательству. У. стремилось все предусмотрѣть и тѣмъ лишить судей самой возможности произвола. Насколько задача оказалась достигнутой — это показываетъ вся дѣятельность нашихъ судовъ съ изданія У. до судебной реформы. Эта послѣдняя въ корнѣ измѣнила условія отправленія правосудія: розыскъ замѣненъ состязательнымъ началомъ, письменность — устностью, канцелярская тайна—гласностью; введенъ былъ институтъ присяжныхъ. Теорія формальныхъ доказательствъ была отвергнута; слушаться голоса совѣсти стало обязанностью для судьи. Очевидно, У., изданное въ 1845 г. и съ тѣхъ поръ подвергавшееся лишь частичнымъ измѣненіямъ, сдѣлалось практически непригоднымъ. Его не коснулись и другія реформы, совершившіяся въ Россіи за послѣднія 40 лѣтъ; между тѣмъ, по справедливому замѣчанію Іеринга, ни одна область права не отражаетъ на себѣ въ такой степени переживаемую эпоху, какъ область права уголовнаго. Съ 1881 г. русское уголовное законодательство находится въ періодѣ полной переработки (см. Проектъ уголовнаго У., XXV, 363, и У. уголовное). Ср. «Проектъ У. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ, внесенный въ 1844 г. въ государственный совѣтъ, съ подробнымъ означеніемъ основаній каждаго изъ внесенныхъ въ сей проектъ постановленій» (СПб., 1871); Н. Таганцевъ, «У. о наказаніяхъ, его характеристика и оцѣнка» («Журн. Гражд. и Угол. Права», 1873, № 1); В. Кузьминъ-Караваевъ, «Характеристика общей части У.» (СПб., 1890), а также учебники и руководства по уголовному праву Неклюдова, Таганцева, Спасовича, Кистяковскаго, Сергѣевскаго и др.

К.-К.

Уложеніе уголовное финляндское. До 1894 г. въ Финляндіи дѣйствовало шведское У. 1734 г. — болѣе древній, чѣмъ всѣ остальные, сохраняющіе силу уголовные кодексы Европы. Въ основѣ карательной системы лежали смертная казнь, разнообразныя тѣлесныя и позорящія наказанія, конфискація, изгнаніе. Рядомъ разновременно изданныхъ узаконеній примѣненіе этихъ устарѣлыхъ каръ было, правда, существенно ограничено (смертная казнь съ 1826 г., въ силу особаго распоряженія, не приводилась въ исполненіе, а замѣнялась, въ порядкѣ помилованія, ссылкою въ Сибирь, въ каторжныя работы; судебныя мѣста имѣли право замѣнять тѣлесныя и позорящія наказанія и т. п.); тѣмъ не менѣе уголовное законодательство Финляндіи находилось въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Соотношеніе между русскими и финляндскими уголовными законами было опредѣлено постановленіемъ 2 іюня 1826 г. «о судопроизводствѣ по преступленіямъ, чинимымъ обывателями Финляндіи въ Россіи и жителями россійскихъ губерній въ великомъ княжествѣ финляндскомъ». Въ 1861 г. финляндскій сенатъ, представляя на Высочайшее усмотрѣніе перечень дѣлъ, для рѣшенія которыхъ требовалось содѣйствіе земскихъ чиновъ, указывалъ на необходимость коренной реформы уголовнаго законодательства и полагалъ передать на разсмотрѣніе сословій основныя положенія новаго У., а также нѣкоторыя частныя предложенія по вопросамъ, не терпящимъ отлагательства. Сеймъ 1863 г. выработалъ основныя положенія для будущаго кодекса и постановленія о преступленіяхъ противъ тѣлесной неприкосновенности, объ оскорбленіяхъ чести и объ исполненіи наказаній лишеніемъ свободы. Эти постановленія были изданы въ 1866 г. Сеймъ 1867 г. принялъ предложенія объ отмѣнѣ смертной казни и нѣкоторыхъ другихъ родовъ наказаній, что, впрочемъ, не было приведено въ дѣйствіе за недостаткомъ соотвѣтственныхъ мѣстъ заключенія. На основаніи опредѣленія сейма 1863 г., изготовленіе проекта У. было возложено на коммиссію (профессоръ Эрштрёмъ, Даль и Грётенфельдъ), которая окончила свою работу въ 1875 г. Въ 1884 г. проектъ былъ переработанъ и въ 1885 г. предложенъ правительствомъ сейму, но сеймъ его разсмотрѣть не успѣлъ. Въ 1888 г. проектъ вновь былъ внесенъ въ сеймъ и имъ принятъ. 19 декабря 1889 г. послѣдовало Высочайшее утвержденіе У., при чемъ срокомъ введенія его въ дѣйствіе было назначено 1 января 1891 г. (по новому стилю). По существующему порядку изданія финляндскихъ законовъ, У. было составлено на шведскомъ языкѣ и сеймомъ былъ принятъ шведскій текстъ, утвержденію-же подлежалъ текстъ русскій, по переводу, сдѣланному при финл.

сенатѣ и провѣренному въ статсъ-секретаріатѣ по дѣламъ великаго княжества. Русскій текстъ былъ опубликованъ 5 апр. 1890 г. въ № 39 сборника постановленій вел. княжества финляндскаго. Обсужденіе его въ русской печати вызвало оживленную полемику. Указывалось, что въ его основу положено отдѣленіе и противоположеніе интересовъ Финляндіи и Россіи, что Россія именуется и трактуется, какъ «другое государство»; отмѣчалась иная, чѣмъ въ русскомъ законодательствѣ, постановка государственныхъ преступленій; наконецъ, особенно подчеркивалось несоотвѣтствіе шведскаго и русскаго текстовъ и изложеніе послѣдняго невозможнымъ русскимъ языкомъ. Дѣйствительно, русскій текстъ У. изобиловалъ такими оборотами и выраженіями, которыя невольно вызывали улыбку. Напримѣръ: «подверженіе доказательно домашнему тѣлесному наказанію», «опасный для жизни ударяющій предметъ», «если была въ наличіи удручающая бѣда или опасность», «кто будетъ способствовать неправильному исходу голосованія или выбора или невозможности дознать сіе» и т. п. Со столбцовъ печати вопросъ былъ перенесенъ въ оффиціальныя сферы, главнымъ образомъ по иниціативѣ Н. С. Таганцева (см. его статью: «Высочайшій манифестъ $^{1}/_{13}$ декабря 1890 г. и финляндское уголовное У.», «Юридическая Лѣтопись», 1891 г. № 2). 17 октября 1890 г., «въ видахъ устраненія неудобствъ и затрудненій, кои обусловливаются предстоящимъ 20 декабря 1890 г. (1 января 1891 г.) приведеніемъ въ дѣйствіе новаго уголовнаго У. великаго княжества финляндскаго и дополнительныхъ къ сему У. узаконеній», было образовано совѣщаніе изъ министра юстиціи, главноуправляющаго кодификаціоннымъ отдѣломъ, финляндскаго генералъ - губернатора и министра статсъ-секретаря Финляндіи, а вслѣдъ затѣмъ, 1 ноября, подготовительная коммиссія подъ предсѣдательствомъ сенатора Таганцева. Коммиссія представила совѣщанію свой докладъ 15 ноября. 29 ноября предположенія совѣщанія были Высочайше одобрены и манифестомъ $^{1}/_{13}$ декабря повелѣно: «1) объ измѣненіи вновь изданныхъ для Финляндіи уголовныхъ узаконеній, въ чемъ сіе вызывается необходимостью, предложить земскимъ чинамъ созваннаго къ $^{8}/_{20}$ января 1891 г. сейма. 2) Приведеніе въ дѣйствіе сихъ узаконеній пріостановить, впредь до утвержденія Нами представленія земскихъ чиновъ по указанному въ предшедшемъ пунктѣ предложенію. 3) Постановленія дѣйствующихъ законоположеній, касающіяся производства дѣлъ по преступленіямъ и проступкамъ, совершаемымъ въ имперіи жителями великаго княжества и въ семъ краѣ жителями имперіи, сохранить въ силѣ и по введеніи въ ономъ новаго уголовнаго У., съ тѣмъ, чтобы присутственныя мѣста и должностныя лица Финляндіи при постановленіи и исполненіи приговоровъ о жителяхъ имперіи принимали въ соображеніе права и преимущества, коими обвиняемые пользуются по законамъ имперіи». По принятіи сеймомъ измѣненнаго У., оно было Высочайше одобрено въ 1892 г. и манифестомъ $^{2}/_{14}$ апрѣля 1894 г. введено въ дѣйствіе. Финляндское У. раздѣлено на 44 главы и заключаетъ въ себѣ всего 398 §§ (статей); 9 главъ и 72 §§ относятся къ общей части, остальные—къ особенной. Въ отношеніи пространства дѣйствія уголовнаго закона по лицамъ, У. различаетъ двѣ категоріи: финляндцевъ и нефинляндцевъ. Первые судятся по финляндскимъ законамъ: а) за преступныя дѣянія, учиненныя въ предѣлахъ великаго княжества — всегда; б) за дѣянія, учиненныя внѣ владѣній россійскаго государства, когда виновный затѣмъ окажется въ Финляндіи или переданъ будетъ туда для сужденія—въ случаяхъ, именно закономъ указанныхъ. Вторые судятся по финляндскимъ законамъ за преступленія, учиненныя въ предѣлахъ вел. княжества или на финляндскомъ суднѣ въ открытомъ морѣ, «буде относительно судимости сихъ лицъ не существуетъ особыхъ постановленій». Общіе роды наказаній: смертная казнь, заключеніе въ смирительномъ домѣ (пожизненно или на время отъ 6 мѣс. до 12 лѣтъ), заключеніе въ тюрьмѣ (отъ 14 дней до 4 лѣтъ) и денежныя взысканія (отъ 3 до 1000 марокъ). Особенныя наказанія для должностныхъ лицъ—исключеніе изъ службы и отстраненіе отъ исполненія службы. Для отбывающихъ наказаніе лишеніемъ свободы установлено досрочное условное освобожденіе. Финляндское У., въ общемъ, изложено кратко, ясно, опредѣленно и съ внѣшней стороны не уступаетъ ни одному изъ новѣйшихъ уголовныхъ кодексовъ. Типичной его чертой является отсутствіе теоретическихъ опредѣленій и формулировки общихъ понятій. Въ 1900 г., по распоряженію предсѣдателя коммиссіи для составленія свѣдѣній по финлянд. законамъ и систематизаціи сихъ законовъ, У. издано на русскомъ языкѣ вмѣстѣ съ другими относящимися къ нему узаконеніями. *К.-К.*

Уложеніе гражданское общегерманское (Bürgerliches Gesetzbuch)—вступило въ силу 1 января 1900 г. Первый проектъ его былъ выработанъ въ 1888 г. (см. Кодификація, XV, 545—546), но, въ виду нападокъ имъ вызванныхъ, союзный совѣтъ постановленіемъ отъ 4 дек. 1890 г. назначилъ новую коммиссію, въ составъ которой изъ коммиссіи, выработавшей первоначальный проектъ, вошли четыре члена. Работы по составленію новаго проекта У. начались въ апрѣлѣ 1891 г. и закончились въ октябрѣ 1895 г. Отчеты коммиссіи постоянно публиковались. По сравненію съ прежнимъ, новый проектъ вышелъ болѣе простымъ, яснымъ, опредѣленнымъ. Составители старались избѣгать длинныхъ опредѣленій, сложныхъ конструкцій, частыхъ ссылокъ на другіе §§ У. По отношенію къ рим. праву вторая коммиссія заняла болѣе свободное положеніе, нежели первая. Первоначально коммиссія предполагала ограничиться исправленіемъ перваго проекта, но въ дѣйствительности она мѣстами положила въ основу законодательныхъ нормъ совершенно новыя идеи; нѣкоторые отдѣлы права подверглись столь существенной переработкѣ, что трудъ второй коммиссіи представляется вполнѣ самостоятельнымъ.

Общественное мнѣнiе было крайне возбуждено критикой перваго проекта и отчетами коммиссiи. Представители многочисленныхъ германскихъ партiй стали предъявлять къ У. самыя разнообразныя требованiя. Аграрiи указывали на полнѣйшую несостоятельность стараго правопорядка, требуя защиты земледѣлiя отъ гнета капитала, а также отмѣны римскаго права. Соцiалъ-демократы хотѣли воспользоваться новымъ У., чтобы расшатать устои современнаго строя. Феминисты домогались равноправности мужчины и женщины. Не было ни одной партiи, которая не надѣялась бы извлечь для себя какую-либо выгоду изъ проекта уложенiя. Не смотря на то, что второй проектъ не удовлетворялъ всѣмъ требованiямъ, какiя можно было предъявить къ нацiональному кодексу, правительства германскихъ государствъ склонялись къ немедленному обсужденiю его и принятiю. Это объясняется тѣмъ, что въ 1896 г. предстояли новые выборы членовъ рейхстага, и многолѣтняя работа юристовъ легко могла-бы оказаться безплодной. Союзный совѣтъ рѣшилъ, поэтому, внести во второй проектъ лишь небольшiя измѣненiя, которыя не могли повлiять на общiй характеръ уложенiя. 17 января 1896 г. имперскiй канцлеръ внесъ проектъ У. на обсужденiе въ рейхстагъ. 6-го февраля была образована коммиссiя изъ 21 члена рейхстага для составленiя доклада, при чемъ каждый отдѣлъ У. порученъ особому депутату. Между 19 и 27 iюня происходило 2-е чтенiе, а 30 iюня и 1 iюля — третье. Послѣ оживленнныхъ дебатовъ, носившихъ политическую окраску, проектъ былъ принятъ большинствомъ 222 противъ 48 голосовъ (18 чел. не участвовало въ голосованiи). 14 iюля далъ свою санкцiю союзный совѣтъ и 18 авг. новый кодексъ подписанъ императоромъ. Наиболѣе серьезныя требованiя, предъявлявшiяся къ проекту, могутъ быть сведены къ двумъ пунктамъ: У. должно быть «нацiональнымъ» съ одной, «соцiальнымъ — съ другой стороны. Въ дѣйствительности У. не удовлетворило вполнѣ ни тому, ни другому требованiю. Общегерманское гражданское У. можетъ быть признано нацiональнымъ постольку, поскольку оно представляетъ собою кодексъ, написанный на нѣмецкомъ языкѣ и дѣйствующiй въ предѣлахъ всей Германiи, объединяя юридическiй бытъ ея. Оно далеко не представляетъ собою законоположенiя, которое могло-бы быть усвоено всѣми и каждымъ: это — весьма сложное цѣлое, пользованiе которымъ требуетъ юридической подготовки и которое, какъ это уже и выяснилось на практикѣ, отнюдь не устраняетъ необходимость въ юридической интерпретацiи. У. отмѣнило много устарѣвшихъ институтовъ римскаго права (напр., Pars falcidia), содержитъ много институтовъ чисто германскаго происхожденiя (напр., договоры о рентахъ), но по самому содержанiю своему, какъ кодексъ гражданскiй, оно не могло принять рѣзко нацiональный отпечатокъ. Если сила римскаго права заключалась въ его универсальности, то и гражданскiй кодексъ современнаго государства, особенно государства промышленнаго, съ широко развитою внѣшнею торговлею, не можетъ не отличаться тою же чертою. Оффицiальный защитникъ У. въ рейхстагѣ, Зомъ, характеризуетъ его слѣдующими словами: «германское гражданское У., какъ и все въ наше время, носитъ на себѣ печать торговли и оборота... Интересъ оборота есть въ немъ интересъ господствующiй. Этотъ интересъ торжествуетъ даже въ области семейнаго и наслѣдственнаго права. Третiй добросовѣстный прiобрѣтатель — вотъ его главная фигура. Интересъ послѣдняго всегда разсматривается въ У. какъ рѣшающiй. Точка зрѣнiя обезпеченности добросовѣстно состоявшихся соглашенiй проведена и поставлена въ немъ съ удивительною техникою. Интересъ собственности отступаетъ въ немъ передъ интересомъ оборота. Энергiя, съ которою проведенъ этотъ принципъ, представляетъ характернѣйшую особенность германскаго У.» Требованiя «соцiальнаго» характера, предъявлявшiяся къ У., могутъ быть выражены въ слѣдующей формулѣ: «защита слабыхъ, покровительство обездоленнымъ и неимущимъ». Съ этой точки зрѣнiя въ У., не смотря на всѣ усилiя соцiалъ-демократовъ, введено лишь нѣсколько новыхъ частныхъ положенiй. Весьма поучительны дебаты, происходившiе по этому поводу въ рейхстагѣ и проливающiе свѣтъ на новую мораль, соотвѣтствующую кореннымъ измѣненiямъ въ современной экономической жизни передовыхъ народовъ. Всего болѣе пренiя затрагивали область семейственнаго права: выставлялись требованiя полнаго уравненiя дѣтей, рожденныхъ въ бракѣ и внѣ брака, возможно бо́льшаго ограниченiя родительской власти, свободы развода для обѣихъ сторонъ. Требованiя эти не были приняты, но они отразились въ нѣкоторыхъ частныхъ постановленiяхъ, напр., въ предоставленiи лицамъ, перешедшимъ 21-лѣтнiй возрастъ, права вступать въ бракъ, помимо согласiя родителей. Важнѣйшiя нововведенiя уложенiя относятся къ области обязательственнаго права. Письменная форма *договоровъ* требуется рѣже, нежели по прусскому земскому праву, но въ договорахъ о наймѣ имуществъ (поземельныхъ участковъ, квартиръ), срокомъ болѣе года, письменная форма признана обязательною; въ противномъ случаѣ договоръ считается заключеннымъ на неопредѣленный срокъ. Нотарiальное или судебное засвидѣтельствованiе (въ отдѣльныхъ союзныхъ государствахъ законы о введенiи У. въ дѣйствiе могутъ допустить или то, или другое) требуется для бо́льшей части наслѣдственныхъ договоровъ, семейныхъ актовъ, договоровъ о поземельныхъ участкахъ и т. д.; безъ засвидѣтельствованiя договоры эти необязательны. Договоры вообще должны быть заключаемы и исполняемы такъ, какъ этого требуетъ взаимное довѣрiе сторонъ. Контрагенты, впавшiе въ ошибку, если можно предположить, что при знанiи дѣла они поступили-бы иначе, не связаны своими обязательствами; но третье лицо имѣетъ право на вознагражденiе за вредъ и убытки, если считало договоръ дѣйствительнымъ. Если третье лицо знало объ ошибкѣ или должно было знать

о ней, то оно не имѣетъ права на вознагражденіе за убытки. Контрагентъ, желающій отказаться отъ договора, опороченнаго ошибкой, долженъ сдѣлать это безъ колебаній, сейчасъ же послѣ того какъ ошибка выяснилась. Постановленія относительно ошибки остаются въ силѣ и для тѣхъ случаевъ, когда объявленіе воли контрагентовъ невѣрно передано посредствующимъ лицомъ или учрежденіемъ (телеграфъ, телефонъ). Воспрещается ростовщичество (Wucher) во всѣхъ видахъ; всякая сдѣлка, въ которой эксплуатируется чья-либо нужда, легкомысліе, неопытность, или же выговариваются имущественныя выгоды, несоразмѣрныя съ обѣщаемыми услугами, признается ничтожной (§ 138, такъ назыв. Wucherparagraph). Чрезмѣрная неустойка, кромѣ случаевъ, когда она установлена по чисто коммерческимъ отношеніямъ, можетъ быть уменьшена судомъ, пока она еще не уплачена; но при установленіи факта чрезмѣрности необходимо принимать во вниманіе всякій законный интересъ (напр. непріятности, проистекающія отъ несвоевременнаго исполненія договора), а не только интересы имущественные. Судомъ можетъ быть уменьшенъ и чрезмѣрно высокій маклерскій куртажъ. Размѣръ процентовъ въ сомнительныхъ случаяхъ опредѣляется въ 4%, при обоюдноторговомъ характерѣ сдѣлки—въ 5%; проценты на проценты допускаются только по контокоррентнымъ счетамъ, между купцами всегда и безусловно воспрещается начисленіе % на проценты, взимаемые въ видѣ вознагражденія за промедленіе въ платежѣ. Въ случаяхъ тѣлесныхъ повреждeній, лишенія свободы и пр., вознагражденіе не должно ограничиваться возмѣщеніемъ однихъ лишь имущественныхъ убытковъ, а долженъ быть принятъ во вниманіе и всякаго рода вредъ или ущербъ (напр. обезображеніе). Въ сферѣ наслѣдственнаго права У. признаетъ достаточными завѣщанія, собственноручно написанныя и подписанныя съ указаніемъ мѣста и времени составленія (такъ назыв. Holographisches Testament). Только лица несовершеннолѣтнія или неграмотныя должны свидѣтельствовать завѣщанія у нотаріуса или судьи.—Общегерманское У. глубоко затронуло нѣмецкую правовую жизнь и вызвало необходимость значительныхъ измѣненій въ существовавшихъ до него законоположеніяхъ; такъ напр., подверглись существенной переработкѣ нѣкоторые отдѣлы торговаго права. Тѣмъ не менѣе У. не вполнѣ объединило гражданское право Германіи. Существуетъ цѣлый рядъ исключеній, въ которыхъ по прежнему дѣйствуетъ мѣстное право. Въ основѣ этихъ исключеній нѣтъ единаго руководящаго принципа: здѣсь играли роль то политическія или соціально-политическія соображенія, то разнообразіе нѣмецкихъ племенъ, то различное историческое прошлое тѣхъ или другихъ юридическихъ институтовъ. Изъ-за политическихъ соображеній оставлены въ силѣ *государственные договоры*, заключенные какимъ-либо государствомъ, входящимъ въ составъ Германской имперіи, съ иностраннымъ правительствомъ до вступленія У. въ силу, равно какъ постановленія мѣстнаго права о владѣтельныхъ князьяхъ, членахъ ихъ фамилій и членахъ дома Гогенцоллерновъ. По отношенію къ высшему дворянству У., въ извѣстномъ смыслѣ, имѣетъ лишь субсидіарное значеніе. Постановленія мѣстнаго права въ значительной степени удержали свою силу въ сферѣ поземельныхъ отношеній. Сюда относятся фидеикоммиссы и лены, рентныя имѣнія, наслѣдственная аренда, нераздѣльность и ограниченная задолжаемость участковъ, водное и горное право, право охоты и рыбной ловли. На основаніи У. государство и община въ сферѣ частнохозяйственныхъ отношеній безусловно несутъ отвѣтственность за дѣйствія своихъ должностныхъ лицъ, подобно всѣмъ юридическимъ лицамъ. Предполагалось распространить такую отвѣтственность, на общихъ для всей имперіи началахъ, и на область публичныхъ функцій должностныхъ лицъ, но отдѣльныя правительства рѣшительно отклонили это предложеніе, и въ данной сферѣ продолжаетъ дѣйствовать мѣстное право. Не распространяется дѣйствіе У. и на публично-правовыя отношенія, напр. на имущественныя претензіи должностныхъ лицъ, возникающія изъ государственной службы. Политическое значеніе имѣютъ ограниченія имущественной правоспособности «мертвой руки», т. е. церкви и церковныхъ учрежденій. Эти ограниченія оставлены въ силѣ лишь для тѣхъ случаевъ, когда имущество имѣетъ стоимость выше 5000 марокъ; вообще-же обязательное разрѣшеніе со стороны правительства не требуется. Нормы, регулирующія отношенія между хозяевами и домашнею прислугою, не смотря на протесты соціалъ-демократовъ, также исключены изъ У.; оно только отмѣнило право наказанія прислуги въ мѣстностяхъ, гдѣ послѣднее существовало. Даже въ тѣхъ областяхъ, гдѣ новое У. опредѣленно нормируетъ юридическія отношенія, отчасти сохраняютъ силу и прежніе законы. Бо̀льшая часть постановленій о правѣ собственности на недвижимости лишь тогда вступаетъ въ силу, когда поземельныя книги (Grundbücher) установлены для данной мѣстности; этотъ моментъ для каждаго союзнаго государства опредѣляется волей мѣстнаго правительства. По отношенію къ бракамъ, заключеннымъ до 1 янв. 1900 г., остаются въ силѣ прежніе законы объ имущественныхъ отношеняхъ супруговъ; но У., желая предупредить дальнѣйшее ихъ примѣненіе, запрещаетъ на будущее время супругамъ регулировать имущественныя отношенія въ брачныхъ договорахъ путемъ простого указанія на постановленія, уже не имѣющія силы. Такое же запрещеніе установлено и по отношенію къ иностраннымъ законамъ. У. вызвало громадную литературу. Ср. Endemann, «Einführung in das Studium des Bürgerlichen Gesetzbuches» (Б., 1897); Barre, «Bürgerliches Gesetzbuch und Code civil» (1897); Dernburg, «Das bürgerliche Recht d. Deutsch. Reiches u. Preussens» (Галле, 1898); Bernhardi, «Handwörterbuch zum Bürgerlichen Gesetzbuch» (Б., 1898); Брунъ, «Гражд. улож. для Германской имп.» («Русская Мысль», 1897).

Уложеніе уголовное.—Въ ст. Проектъ уголовнаго У. (XXV, 363), написанной въ

1898 г., критическій разборъ и оцѣнка проекта были отложены до ст. У. уголовное, въ томъ предположеніи, что въ теченіе трехъ-четырехъ лѣтъ проектъ если и не получитъ силы закона, то, во всякомъ случаѣ, составленіе и разсмотрѣніе его будутъ окончены. Между тѣмъ, и до настоящаго времени (1902 г.) проектъ находится на разсмотрѣніи государственнаго совѣта, и какія сдѣланы въ немъ измѣненія—не опубликовано. Поэтому и нынѣ преждевременно еще оцѣнивать постановленія будущаго нашего уголовнаго кодекса по существу.—Проектъ уголовнаго У. былъ внесенъ въ государственный совѣтъ 14 марта 1898 г., но безъ проекта дисциплинарнаго устава и другихъ дополнительныхъ къ У. узаконеній. Для составленія этихъ послѣднихъ, въ томъ же 1898 г., при министерствѣ юстиціи была образована, подъ предсѣдательствомъ Н. С. Таганцева, особая коммиссія. Государственный совѣтъ, въ засѣданіи 11 мая 1898 г., «обозрѣвъ сіе важное и сложное дѣло», предположилъ «для всесторонняго обсужденія проекта У.» образовать особое совѣщаніе. Совѣщаніе это было образовано 3 іюня 1898 г., подъ предсѣдательствомъ Э. В. Фриша, изъ членовъ государственнаго совѣта Розинга, Мордвинова, Галкина-Враскаго, Герарда, Шамшина, Сабурова, Голубева, фонъ-Дервиза и Верховскаго, министра юстиціи Муравьева, его товарища Бутовскаго, государственнаго секретаря Плеве и сенатора Таганцева. Министрамъ и главноуправляющимъ было предоставлено, когда они сочтутъ необходимымъ, присутствовать въ засѣданіяхъ совѣщанія или представлять ему изъясненія чрезъ своихъ товарищей. Совѣщаніе имѣло въ 1898—1901 гг. 59 засѣданій. По завершеніи имъ работъ, 6 октября 1901 г. состоялось Высочайшее повелѣніе образовать, для дальнѣйшаго обсужденія въ государственномъ совѣтѣ проекта У., особое присутствіе, подъ предсѣдательствомъ графа Палена. Заключенія присутствія будутъ внесены непосредственно въ общее собраніе совѣта. См. «Обозрѣніе хода работъ по составленію новаго уголовнаго У.» («Правительственный Вѣстн.», 1901, дек.). *К.-К.*

Уложеніе гражданское.—Въ законодательныхъ коммиссіяхъ, смѣнявшихся одна за другой начиная съ царствованія Петра I. до вступленія на престолъ имп. Александра I гражданское право составляло лишь незначительную часть обширной программы. Александръ I обратилъ особенное вниманіе на кодификацію гражд. права (XV, 545). Министромъ юстиціи кн. Лопухинымъ былъ составленъ всеподданнѣйшій докладъ, въ которомъ излагались общія положенія будущаго гражданскаго У., планъ работъ коммиссіи и ея устройство. 28 февраля 1804 г. докладъ этотъ получилъ Высочайшее утвержденіе. Во главѣ кодификаціоннаго дѣла былъ поставленъ товарищъ министра юстиціи Новосильцевъ, составлявшій вмѣстѣ съ самимъ министромъ совѣтъ коммиссіи. Непосредственный надзоръ за работами принадлежалъ главному секретарю и первому референдарію, барону Дахенкампфу. Въ 1809 г. въ составъ совѣта коммиссіи вошелъ Сперанскій и принялъ живѣйшее участіе въ ея трудахъ. Первымъ дѣломъ Сперанскаго было преобразованіе устройства самой коммиссіи: она была составлена изъ совѣта, правленія и сословія юрисконсультовъ. Юрисконсульты дѣлились на 6 отдѣленій, во главѣ коихъ были поставлены начальники. Члены правленія имѣли надзоръ за дѣятельностью юрисконсультовъ; на одного изъ членовъ правленія возлагался спеціальный надзоръ надъ письменнымъ изложеніемъ работъ коммиссіи (эту обязанность принялъ на себя Сперанскій). Съ 1 января 1810 г. коммиссія становится учрежденіемъ при государственномъ совѣтѣ существующимъ; ея директоръ получаетъ право голоса въ департаментѣ законовъ государственнаго совѣта. Въ томъ же году на обсужденіе государств. совѣта былъ внесенъ составленный Розенкампфомъ, подъ руководствомъ Сперанскаго, проектъ первой части гражданскаго У., содержавшій въ себѣ ученіе о лицахъ и носившій признаки сильнѣйшаго вліянія Code civil. Въ общемъ проектъ этотъ былъ одобренъ членами государственнаго совѣта; только положенія о бракѣ подверглись измѣненіямъ. Вслѣдъ затѣмъ была внесена въ госуд. совѣтъ и вторая часть У.—ученіе о вещахъ. Въ 1814 г. происходило вторичное разсмотрѣніе новой редакціи проекта и первое обсужденіе третьей части—ученія о договорахъ. Въ государственномъ совѣтѣ начинаютъ раздаваться голоса противъ проекта; завязывается полемика между министромъ юстиціи и Трощинскимъ, указывавшимъ на недостатки проекта *). Надо полагать, что въ это время начинало уже крѣпнуть противоположное началамъ проекта теченіе историческое, клонившееся не къ созданію новаго У., а къ составленію свода дѣйствующихъ узаконеній. Это теченіе одержало верхъ, и въ 1832 г. былъ составленъ Сводъ Законовъ Россійской Имперіи. Мысль о составленіи У. гражданскаго не была, однако, оставлена, и разрѣшеніе многихъ вопросовъ законодательнаго характера отлагалось до этого будущаго У. Это не исключало частичной переработки отдѣльныхъ постановленій 1 ч. X т. Въ 1865 г. главноуправляющій II отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи представилъ на Высочайшее усмотрѣніе «Предположенія о пересмотрѣ и исправленіи постановленій о договорахъ»; одновременно съ этимъ были затребованы мнѣнія лицъ судебнаго вѣдомства о замѣчаемыхъ въ практикѣ пробѣлахъ и недостаткахъ относящейся сюда части свода. Въ 1869 г. образована коммиссія для составленія проекта правилъ о договорахъ и обязательствахъ. Работы коммиссіи были малоуспѣшны; причину этого С. В. Пахманъ видитъ въ трудности переработки только одной части гражданскаго права, безъ связи съ остальными. По всеподданнѣйшему докладу министра юстиціи Д. Н. Набокова 12 и 26 мая 1882 г. Высочайше были утверждены начала «общаго пересмотра дѣйствую-

*) Изложеніе этихъ мнѣній см. въ кн. 3 „Чтеній общества любителей исторіи и древн. Россіи“ за 1859 г.

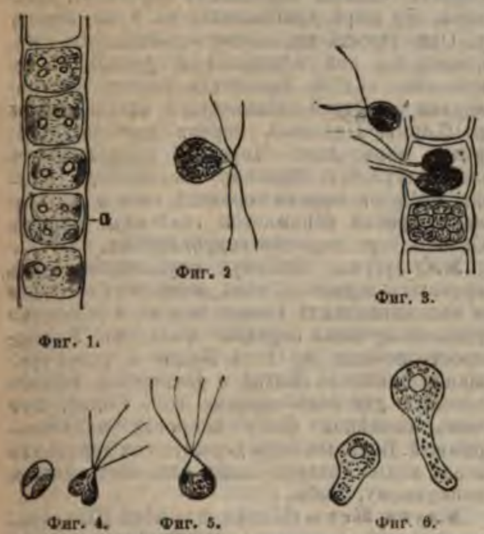
щихъ гражд. законовъ и составленія проекта гражд. У.» («Собр. Узак.» 1882, ст. 361). Кодификаціонныя работы были сосредоточены въ мин-ствѣ юстиціи, при которомъ учрежденъ особый комитетъ изъ лицъ «близко знакомыхъ съ судебною практикой и теоріей гражданскаго права». Изъ среды комитета должна была быть избрана редакціонная коммиссія для составленія проекта и объяснительной къ нему записки. Коммиссіи и комитету предоставлено приглашать на свои совѣщанія, съ правомъ голоса, постороннихъ лицъ, мнѣнія которыхъ будутъ признаны полезными для дѣла. Работы коммиссіи признаны подлежащими обнародованію и разсылкѣ на заключеніе различныхъ лицъ и учрежденій, съ указаніемъ срока, въ который они могутъ представить свои замѣчанія. Комитетъ, собравшись подъ предсѣдательствомъ министра юстиціи Набокова, избралъ изъ своей среды членовъ редакціонной коммиссіи. Первымъ предсѣдателемъ ея былъ Е. П. Старицкій, пробывшій въ этомъ званіи лишь нѣсколько мѣсяцевъ. Въ томъ же 1882 г. его замѣнилъ Н. И. Стояновскій, состоявшій предсѣдателемъ до самой своей смерти (въ 1900 г.) и замѣненный А. А. Кнirимомъ, до того времени неоднократно исполнявшимъ временно обязанности предсѣдателя. Кромѣ членовъ, въ трудахъ коммиссіи принимали участіе еще многія лица, къ ней причисленныя въ качествѣ сотрудниковъ, а также и приглашаемыя на основаніи полномочія, даннаго коммиссіи *). Дѣлопроизводителемъ коммиссіи состоялъ сначала А. К. Гожевъ (нынѣ сенаторъ), а съ 1894 г. состоитъ Ю. Р. Гептнеръ. Замѣчанія широкаго круга лицъ, поставленныхъ въ извѣстность о работахъ коммиссіи, составили обширный томъ, изданный въ 1891 г. подъ заглавіемъ: «Замѣчанія о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ». Это изданіе должно было показать, «въ чемъ именно обнаруживаются пробѣлы и недостатки дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ, насколько и по какимъ преимущественно предметамъ проявляется стремленіе частныхъ лицъ путемъ договоровъ, завѣщательныхъ распоряженій и т. д., устранить примѣненіе узаконеній, признаваемыхъ стѣснительными, какіе мѣстные обычаи примѣняются въ случаѣ недостатка закона и какимъ обычаямъ желательно придать силу закона». Съ цѣлью ускоренія работъ коммиссіи члены ея были освобождены отъ всѣхъ прочихъ служебныхъ ихъ обязанностей. 3 ноября 1882 г. и 11 декабря 1884 г. повелѣно было проекты уставовъ опекунскаго и вотчиннаго представить на разсмотрѣніе госуд. совѣта ранѣе окончанія работъ по составленію гражданскаго У. Высочайше утвержденнымъ 29 декабря 1897 г. мнѣніемъ госуд. совѣта коммиссіи поручено было внести въ началѣ 1898 г. предположенія о разлученіи супруговъ и объ улучшеніи участи незаконнорожденныхъ, въ теченіе 1898 г. — предположенія о литературной, музыкальной и художественной собственности, и не позднѣе 1 янв. 1900 г. — проектъ У. объ обязательственномъ правѣ. Прежде чѣмъ приступить къ кодификаціоннымъ работамъ, на нее возложеннымъ, редакціонная коммиссія издала цѣлый рядъ подготовительныхъ трудовъ: 1) Торговое право и гражданское У. (къ вопросу о предметѣ и системѣ русскаго гражданскаго У.). 2) Сборникъ гражданскихъ законовъ (три тома, 12720 статей). 3) Систематическій указатель русской юридической литературы по гражданскому праву (6128 названій книгъ, статей, рецензій и т. д.), выходящій нынѣ новымъ, значительно дополненнымъ изданіемъ (указанія литературы доведены до 1902 г.). 4) Замѣчанія о недостаткахъ дѣйствующихъ гражданскихъ законовъ (см. выше). 5) Обычный порядокъ наслѣдованія у крестьянъ (къ вопросу объ отношеніяхъ народныхъ юридическихъ обычаевъ къ будущему гражданскому У.). 6) О необходимомъ наслѣдованіи (изслѣдованіе по вопросу объ обязательной долѣ). 7) Прусскіе законы 1875 г. объ опекѣ и дѣеспособности несовершеннолѣтнихъ (переводъ, съ предметнымъ указателемъ). 8) Дуткевичъ, «Польское ипотечное право» (перев. съ польскаго, съ приложеніемъ образца польской ипотечной книги). 9) Свѣдѣнія, извлеченныя изъ нотаріальныхъ архивовъ С.-Петербургскаго, Московскаго, Виленскаго, Витебскаго, Каменецъ-Подольскаго, Кіевскаго, Кишиневскаго, Одесскаго, Саратовскаго и Тифлисскаго. 10) Изслѣдованіе о вотчинныхъ установленіяхъ и вотчинномъ производствѣ въ Пруссіи. 11) Изслѣдованіе объ однодворческихъ земляхъ. 12) Изслѣдованіе о земляхъ, принадлежащихъ малороссійскимъ казакамъ. 13) Къ вопросу о предѣлахъ проекта о наслѣдованіи вообще и въ частности объ особыхъ порядкахъ наслѣдованія. 14) О правѣ наслѣдованія монашествующихъ. 15) Къ вопросу о наслѣдованіи въ имуществахъ ссыльныхъ. 16) Очеркъ магометанскаго права наслѣдованія. 17) Залоговое право. 18) Организація мусульманской юстиціи въ Алжирѣ. 19) Переводы иностранныхъ гражданскихъ кодексовъ, снабженные предметными указателями: а) австрійскаго 1811 г., б) саксонскаго, съ дополнительными къ нему законами, в) цюрихскаго, г) сербскаго (торговаго и гражданскаго), д) калифорнскаго, 1873 г., е) швейцарскаго союзнаго закона объ обязательствахъ 1881 г. (кромѣ предметнаго, здѣсь приложенъ еще и указатель сравнительный съ гражданскими У. Европы). Остались не напечатанными: 1) систематическій сборникъ положеній изъ рѣшеній общихъ собраній правительствующаго сената прежняго устройства и 2) подробныя извлеченія изъ дѣлъ бывшаго II отдѣленія Собственной Его Имп. Вел. канцеляріи о всѣхъ законодательныхъ работахъ по наслѣдственному праву. Законодательныя работы

*) Съ 1882 по 1902 г. членами коммиссіи были А. А. Книримъ, С. И. Лукьяновъ, С. В. Пахманъ, И. Я. Голубевъ, А. А. Сабуровъ, В. И. Голевинскій, П. А. Муллловъ, А. К. Рихтеръ, І. И. Карницкій, К. И. Малышевъ, П. А. Юреневъ, А. Ф. Поворинскій, Э. Э. Пирвицъ, Н. А. Туръ, В. С. Садовскій, А. И. Лыкошинъ; сотрудниками—В. Ф. Гельбке, В. А. Гедримовичъ, С. В. Илимовъ, В. В. Илимовъ, А. О. Ренненкампфъ, Л. В. Гантоверъ, К. П. Змирловъ, В. Ф. Мухинъ, И. Е. Ильяшенко, М. П. Шафиръ, Ф. А. Вальтеръ, В. Э. Гревсъ, Н. А. Кремлевъ. Приглашались для участія въ работахъ Е. Г. Шайкевичъ, А. А. Брандтъ, В. П. Шеинъ, А. А. Квачевскій, М. В. Андреевскій, Л. І. Петражицкій.

редакц. коммиссіи: I. *По уставу вотчинному.* Коммиссіею составлены проекты: 1) правилъ о наложеніи и снятіи запрещеній на имѣнія (50 статей), 2) правилъ объ измѣненіи и дополненіи дѣйствующихъ законовъ о залоговыхъ свидѣтельствахъ (6 статей); 3) правилъ объ оглашеніи и регистраціи ограниченій правоспособности совершеннолѣтнихъ лицъ (9 статей); 4) правилъ о новой формѣ реестра крѣпостныхъ дѣлъ. Всѣ эти проекты имѣютъ цѣлью подготовить переходъ отъ запретительной (нынѣ существующей) къ ипотечной системѣ. Первые три были разсмотрѣны въ государственномъ совѣтѣ и утверждены 26 іюня 1889 г. и 16 марта 1892 г.; послѣдній утвержденъ министромъ юстиціи 31 мая 1891 г. Дальнѣйшія работы коммиссіи по вотчинному уставу выразились въ составленіи проектовъ: 1) учрежденія вотчинныхъ установленій (31 ст.) и 2) самаго вотчиннаго устава (416 ст.). Сюда относятся также проекты: а) правилъ объ обезпеченіи недвижимыхъ имѣніемъ договоровъ съ казною и съ кредитными установленіями (46 ст.) и б) положенія о порядкѣ взысканія съ недвижимыхъ имѣній, находящихся въ мѣстностяхъ, гдѣ введенъ въ дѣйствіе вотчинный уставъ (275 ст.). Объяснительныя записки коммиссіи къ этимъ проектамъ были разосланы на заключеніе различныхъ учрежденій и лицъ. Полученныя замѣчанія коммиссія привела въ систему и напечатала, снабдивъ указателемъ. Въ 1896 г. вотчинный проектъ внесенъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта. II. *По уставу опекунскому* коммиссіей были изготовлены проекты: а) устава объ опекахъ и попечительствахъ и в) учрежденія опекунскихъ установленій (всего 309 ст.), снабженные объяснительною запискою. Замѣчанія на эти проекты также сведены въ систему и снабжены указателемъ. Въ 1897 г. проекты внесены на разсмотрніе государственнаго совѣта. III. *По другимъ частямъ гражданскаго* У. Согласно Высочайше утвер. мнѣнію государственнаго совѣта 29 декабря 1897 г., въ теченіе 1899 г. внесены въ государственный совѣтъ проекты: 1) книги V гражданскаго У., «Объ обязательствахъ» (1106 ст.), съ объяснительною запискою въ пяти томахъ; 2) объ улучшеніи положенія незаконнорожденныхъ дѣтей; 3) о разрѣшеніи раздѣльнаго жительства супруговъ; 4) объ авторскомъ правѣ на литературныя, музыкальныя, и художественныя произведенія. Въ настоящее время редакціонная коммиссія приближается къ завершенію всѣхъ трудовъ, на нее возложенныхъ. Печатаются книга II проекта У., излагающая постановленія о союзѣ брачномъ, о союзѣ родителей и дѣтей, о доставленіи содержанія родственниками и супругами, о несовершеннолѣтнихъ и ихъ правоспособности, объ опекѣ и попечительствѣ и объ актахъ гражданскаго состоянія (всего 600 ст.), и книга III, такого же, приблизительно, объема, содержащая въ себѣ вещное право (собственность, владѣніе, сервитуты, залогъ и закладъ, особые виды земельныхъ правъ, право авторское). Кромѣ этихъ работъ, имѣющихъ появиться въ свѣтъ въ ближайшемъ будущемъ, коммиссіей уже разсмотрѣны и готовятся къ печати кн. IV проекта У., говорящая о наслѣдственномъ правѣ (400 ст.), и книга I (около 200 ст.), имѣющая содержаніемъ общую часть гражданскаго права. Высоч. утвержденнымъ 29 декабря 1901 г. мнѣніемъ Госуд. Совѣта коммиссіи поручено окончить всѣ остающіяся еще не выполненными ею работы по возможности въ теченіе 1902 г. и во всякомъ случаѣ не позже первой половины 1903 г. Указанія (исчерпывающія) на литературу по поводу кодификаціи гражд. права до 1886 г. см. въ изданномъ коммиссіею «Систематич. Указателѣ русской литературы по гражд. праву». *В. Розенбергъ.*

Улотриксовыя (Ulothrichaceae s. Ulothrichineae)—семейство зеленыхъ нитчатыхъ водорослей (Confervoideae). Къ У. относятся простѣйшія Confervoideae, тѣла которыхъ, въ нормальномъ состояніи,—невѣтвящіяся нити, состоящія изъ 1-го ряда клѣтокъ (фиг. 1, 7); послѣднія дѣлятся правильными поперечными перегородками (интеркалярно; фиг. 1 *a*), благодаря чему происходитъ увеличеніе нитей въ длину. Всѣ клѣтки въ нитяхъ У. одинаковы и способны дѣлиться, за исключеніемъ одной основной или базальной, при помощи которой они прикрѣпляются къ субстрату; у рода Hormidium Kg., растущаго на влажной почвѣ, подобные выросты могутъ образоваться не только изъ базальной, но и изъ другихъ клѣтокъ. Нити нѣкоторыхъ водныхъ У.— всегда свободно плавающія и не прикрѣпленныя (рр. Microspora Thur., Bumilleria Borzi), у другихъ же въ молодости прикрѣплены къ субстрату (р. Ulothrix Kg., Conferva L.); нити р. Uronema Lagerh. прикрѣплены къ субстрату всю жизнь; у той же водоросли верхняя клѣтка заострена и отличается отъ другихъ. Продольное дѣленіе клѣтокъ у У.—явленіе ненормальное и у нѣкоторыхъ родовъ ведетъ къ образованію уклоняющихся формъ, пластинокъ, состоящихъ изъ многихъ рядовъ одинаковыхъ клѣтокъ, относимыхъ прежде къ рр. Schizogonium Kg. и Prasiola Menegh., клѣточныхъ комплексовъ (р. Schizomeris Kg.) и т. д. Подъ вліяніемъ нѣкоторыхъ условій клѣтки нити распадаются, при чемъ, или, покрываясь слизью и дѣлясь въ ней въ нѣсколькихъ направленіяхъ, переходятъ въ пальмеллевидное состояніе, или, разъединяясь окончательно, живутъ отдѣльно (протококковидное и стихококковидное состояніе), и въ такомъ видѣ продолжаютъ дѣлиться и размножаться. Ширина нитей У. незначительна, иногда бываетъ лишь въ 0,005 мм. и рѣдко достигаетъ 0,01 мм. Клѣтки У. одноядерны, содержатъ 1 (рр. Ulothrix, Uronema и т. д.) или нѣсколько (рр. Bumilleria, Microspora и т. д.) зеленыхъ пластинчатыхъ хроматофоровъ (см.). Пиреноиды (безцвѣтныя тѣльца) содержатся въ клѣткахъ не всѣхъ У., у рр. Bumilleria, Binuclearia, Conferva, Microspora ихъ нѣтъ. Изъ заключающихся въ клѣткахъ продуктовъ ассимиляціи, у рр. Ulothrix, Uronema, Microspora, содержится крахмалъ, у рр. Conferva и т. д. масло. Безполое размноженіе У. совершается при помощи зооспоръ (фиг. 2); въ этомъ случаѣ содержимое клѣтокъ распадается на отдѣльные участки; эти

участки выходятъ изъ отверстій, образующихся въ клѣточной оболочкѣ, превращаясь въ зоосоры, — болѣе или менѣе овальныя клѣтки съ зелеными хроматофорами, которыя двигаются при помощи жгутиковъ, сидящихъ на переднемъ концѣ тѣла (фиг. 2); у рр. Conferva и Bumilleria зооспоры 1 жгутиковыя, у рр. Ulothrix, Uronema и Microspora 4-хъ жгутиковыя. У нѣкоторыхъ формъ зооспоры бываютъ 2-хъ родовъ—большія и малыя (микрозооспоры). Успокоившаяся зооспора округляется, одѣвается оболочкой, вытягивается въ трубку и проростаетъ въ новую нить (фиг. 6). Кромѣ зооспоръ безполое размноженіе совершается также при помощи неподвижныхъ



Фиг. 1—6. Ulothrix zonata. 1 — часть вегетативной нити; 2—зооспора; 3—образованіе и выхожденіе гаметъ; 4—ихъ сліяніе; 5—зигота; 6—проростающія микрозооспоры. Увелич фиг. 1-я 300 разъ, фиг. 2—5-я 482 раза, фиг. 9-я въ 500 разъ.

споръ,—акинетъ и апланоспоръ. Половое размноженіе у тѣхъ родовъ, у которыхъ оно было найдено, состоитъ изъ слиянія 2-хъ равныхъ гаметъ (фиг. 4); гаметы (фиг. 3) образуются также, какъ и зооспоры, подобны имъ по виду, но меньше ихъ (у р. Ulothrix zonata Kg. гаметы съ 2-мя жгутиками, а зооспоры съ 4-мя). Сливаясь, гаметы образуютъ зиготу (фиг. 5).—У. внѣшнимъ своимъ видомъ мало отличаются отъ другихъ, составляющихъ зеленую тину, нитчатыхъ водорослей; это зеленыя, состоящія изъ нитей дерновины, плавающія на поверхности воды, стелющіяся по дну или покрывающія собою находящіеся въ водѣ предметы, камни, сваи и т. д. Воздушные У. составляютъ зеленые нитчатые слои, стелющіеся по влажной почвѣ, стѣнамъ, заборамъ, покрывающіе кору деревьевъ и т. д. У. одни изъ наиболѣе распространенныхъ зеленыхъ водорослей: преимущественно онѣ встрѣчаются въ прѣсной водѣ, рѣже — въ морской. Нѣкоторыя изъ нихъ, напр. Ulothrix zonata Kg., господствующая водоросль въ водахъ бассейна Невы и Ладожскаго озера, распространены въ прѣсныхъ водахъ всего земного шара. Морфологія и систематика У. изучены пока весьма слабо. Р. Ulothrix Kg. (Hormiscia Fr., Hormothrichium Kg., Myxonema Fr., Arthrogonium A. Br., Geminella Lagerh., Hormospora Brèb., Merizothrix Reinke, Schizomeris Kg., Hormidium Klebs, Stichococcus Gay); нити этого рода состоятъ изъ одинаковыхъ, за исключеніемъ базальной, клѣтокъ. Хроматофоры пластинчатые и стѣнкоположные (ср. фиг. 1), у нѣкоторыхъ формъ облегаютъ стѣнки клѣтки въ видѣ пояска, пиреноидовъ 1 или нѣсколько. Огромная синонимика рода Ulothrix показываетъ сколь систематика его несовершенна. Всего насчитывается до 30 видовъ Ulothrix, однако, крайне сомнительныхъ. Весь этотъ родъ можно разбить на 2 большихъ группы: 1) водные Ulothrix (Hormiscia Fres.) и 2) воздушные Ulothrix (Hormidium Klebs). Наиболѣе крупный, характерный и распространенный видъ 1-й группы Ulothrix zonata Kg. (фиг. 1 — 6); гаметы его 2-хъ жгутиковыя, а зооспоры 4-хъ жгутиковыя (фиг. 2, 3). Характерные и часто встрѣчающіеся виды 2-й группы U. flaccida Kg. (фиг. 6, 7) и U. nitens Menegh растутъ по стѣнамъ, на сырой землѣ и т. д. Зеленые слои U. nitens характерны своимъ блестящимъ оттѣнкомъ. Зооспоры этихъ видовъ 2-хъ жгутиковыя. Характерная особенность этихъ видовъ: способность ихъ нитей распадаться на отдѣльныя клѣтки (фиг. 7), при чемъ эти удлиненной формы клѣтки, иногда, не проростаютъ вновь въ нити, а дѣлясь поперечной перегородкой на 2 опять распадаются, такъ-что получаются формы, подобныя стихококку (см.), такъ наз. стихококковидное состояніе. Кромѣ того U. flaccida можетъ образовать короткія нити съ заостренною верхнею клѣткой; послѣднее характерно для рода Uronema Lagerh., короткія нити котораго въ продолженіе всей жизни прикрѣплены при помощи отходящаго отъ базальной клѣтки куполообразнаго влагалища къ нитямъ другихъ водорослей, напр. конфервъ. Р. Hormidium Kg. внѣшнимъ своимъ видомъ подобенъ Ulothrix и отличается тѣмъ, что содержитъ центральный звѣздообразный хроматофоръ—съ 1 центральнымъ пиреноидомъ. Наиболѣе обыкновенный H. parietinum Kg., по образу своей жизни подобенъ воздушнымъ Ulothrix'амъ (U. flaccida, nitens и т. д.). Клѣтки H. способны иногда дѣлиться не только поперечными перегородками, но и продольными, такъ что изъ его нитей образуются состоящія изъ многихъ клѣтокъ пластинки, относимыя ранѣе къ самостоятельнымъ родамъ Shizogonium Kg

Фиг. 7—0. Ulothrix nitens. 1—часть вегетативной нити, 2 — распаденіе нити (стихококковидное состояніе, увелич. 500 разъ).

и Prasiola Menegh. Послѣдняя форма подобна ульвовымъ (см.). Рр. Microspora Thur и Conferva L. весьма похожи другъ на друга; длинныя нити ихъ съ почти одинаковыми клѣтками свободно плаваютъ въ водѣ (нити Conferva въ молодости бываютъ прикрѣплены). Клѣтки ихъ со многими хроматофорами и безъ пиреноидовъ, клѣточныя оболочки съ характерными утолщеніями. Зооспоры Microspora 2-хъ, а Conferva 1 жгутиковыя. Наиболѣе обыкновенные M. Stagnorum Lagerh., M. floccosa Thur., C. bombycina L., также какъ и другіе виды живутъ въ прѣсной водѣ. Клѣтки и зооспоры рода Bumilleria Borzi подобны таковымъ-же Conferva. Гаметы 2-хъ жгутиковыя. Живя на влажной почвѣ, Bumilleria образуетъ короткія нити, состоящія изъ 4—8 клѣтокъ, если же ее культивировать въ питательныхъ смѣсяхъ, то она образуетъ длинныя нити. Вообще Bumilleria очень похожа на Conferva и отличается отъ нея дѣленіемъ клѣтокъ: каждая клѣтка, при распаденіи нити, способна произвести новую нить. Оболочка этой клѣтки не сбрасывается, а остается въ видѣ двухъ колпачковъ, которые окружаютъ концы вновь образовавшейся нити. Характерный по образованію акинетъ р. Binuclearia Wittr. съ длинными, плавающими нитями, съ клѣтками, содержащими кольцеобразный хроматофоръ и капли масла, сравнительно рѣдко встрѣчается и живетъ въ прѣсной водѣ. У. наиболѣе простые нитчатки: нити ихъ не вѣтвятся и половой процессъ состоитъ изъ изогамія; способность легко образовать формы, подобныя протококковиднымъ, указываетъ на ближайшее родство съ послѣдними. Заостренныя верхушечныя клѣтки р. Uronema и варіации Ulothrix прямо соединяютъ ихъ съ болѣе высшими вѣтвистыми хэтофоровыми (см.), характерными, именно, этими клѣтками. Естественная связь между родами У. далеко еще не установлена. Принадлежность къ У. 1 жгутиковыхъ Conferva и Binuclearia и Hormidium съ звѣздчатыми хроматофорами многими авторами оспаривается. Ср. Водоросли и Зеленыя водоросли.

Литература. Л. С. Ценковскій, «Къ морфологіи сем. Ulothrichineae» («Труды Испыт. Прир. при Имп. Харк. Унив.», т. X, 1876); A. Dodel, «Die Kraushaar-Alge Ulothrix zonata» («Pringsheim Jahrbücher wiss. Bot.» 10, 1876); X. Я. Гоби, «Низшія споровыя растенія или глёофиты» (СПб., 1883); A. Hansgirg, «Prodromus der Algenflora Böhmens» (I, Прага, 1886); J. B. de Toni «Sylloge Algarum» (Падуя, I, 1889); N. Wille, «Ulotrichaceae» въ Engler und Prantl's «Pflanzenfamilien» (т. I, 2, Лпц., 1897); F. Gay, «Recherche sur le développement et la classifisation de quelques Algues vertes» (П., 1891); G. Klebs, «Die Bedingungen der Fortpflanzung bei einigen Algen und Pilzen» (Iena, 1896). *Н. Гайдуковъ.*

Улсуй (Улсъ)—лѣв. притокъ р. Вишеры (сист. Камы), Пермской губ., Чердынскаго у.; беретъ начало въ Уральскомъ хр., течетъ въ зап. направленіи; длин. 100 вер., шир. до 40 саж. Берега крутые, покрытые лѣсомъ; годна для сплава. Впадаетъ въ Вишеру у сел. Усть-Улсъ (189 вер. выше г. Чердыни).

Ultimo (послѣдній) — въ музыкѣ примѣняется для обозначенія исполненія въ послѣдній разъ, напр. Ultimo volta.

Ultimo—день ликвидацій биржевыхъ сдѣлокъ: см. Биржевыя операціи (III, 886 и сл.).

Ултуй — неправильно названный такъ Радде горный хребетъ *Илтей-дабанъ*, Иркутской губ. и уѣзда, впослѣдствіи изслѣдованный Черскимъ. Илтей-дабанъ составляетъ зап. продолженіе Китойскаго хр. и служитъ водораздѣломъ между системами рр. Иркута и Бѣлой, высота его отъ 7000 до 7500 фт. Этотъ хребетъ отличается отъ Тункинскаго мягкими, округленными контурами и простирается съ З на В къ верховьямъ р. Осы, образуя своимъ подножіемъ берега оз. Ильчира. По мѣрѣ приближенія къ прав. берегу р. Оки высота хр. замѣтно понижается, спускаясь къ ней неширокими долинами. Съ его сѣв. склона вытекаетъ горная быстроводная рч. Илтей-дабанъ-желга, впадающая въ р. Хоркъ. Перевалъ черезъ хребетъ, которымъ переходилъ Черскій, представляетъ собою глубокую сѣдловину высотою до 6900 фт. Какъ на самомъ перевалѣ, такъ и на склонахъ хребта обнажается гнейсовая порода. Склоны горъ поросли кедровникомъ. *Н. Л.*

Улу (утумъ, Smilonyx ceylonensis)—видъ крупныхъ водяныхъ совъ, живущихъ въ Индіи и напоминающихъ своимъ видомъ и большими ушными пучками перьевъ—филиновъ. У., распространенная по всей Индіи и встрѣчающаяся также въ Китаѣ и Палестинѣ, имѣетъ обычную для совъ окраску (см. Совы), при чемъ основной фонъ оперенія малиново-ржавый. Водяныя совы держатся на деревьяхъ возлѣ воды. Главную пищу ихъ составляютъ, повидимому, рыбы.

Улугъ Бегъ (Мохаммедъ ибнъ Шахрухъ)—татарскій астрономъ (1393—1449), внукъ великаго завоевателя Тамерлана. Подъ вліяніемъ, можетъ быть, одного изъ его учителей, персидскаго математика и астронома Кадизадехъ Ар-Руми, любимою его наукою сдѣлалась астрономія. Какъ соправитель своего отца Шахруха въ теченіе многихъ лѣтъ, а послѣ его смерти какъ самостоятельный монархъ съ 1447 г., онъ своимъ покровительствомъ этой наукѣ содѣйствовалъ ея процвѣтанію. Въ Самаркандѣ была построена обширная астрономическая обсерваторія, на которой У. работалъ самъ лично при сотрудничествѣ множества астрономовъ, приглашенныхъ имъ къ своему двору и образовавшихъ здѣсь родъ ученаго астрономич. общества или академіи, въ числѣ членовъ которой находился извѣстный арабскій математикъ Аль-Каши, изобрѣтатель замѣчательнаго приближеннаго метода рѣшенія кубическихъ уравненій вида $x_3+n=mx$. Важнѣйшимъ изъ результатовъ ученыхъ работъ У. Бега и его сотрудниковъ были астрономическія таблицы планетъ У. Бега. Замѣчательное введеніе къ этимъ таблицамъ, переведенное и изданное Л. П. Е. Седильо подъ заглавіемъ «Prolégomènes des tables astronomiques d'Oloug-Beg» (2 т., Пар., 1847—53) содержитъ въ себѣ много интересныхъ и важныхъ разъясненій по поводу употреблявшихся въ тѣ времена способовъ на-

блюденій и вычисленій. Другимъ важнымъ трудомъ У. Бега было составленіе по собственнымъ наблюденіямъ новаго звѣзднаго каталога, напечатаннаго впослѣдствіи Томасомъ Hyde въ 1665 г. въ Оксфордѣ подъ загл. «Tabulae longitudinis et latitudinis stellarum fixarum ex observatione Ulugbeighi» и затѣмъ перепечатаннаго G. Sharpe въ 1767 г. и Franc. Baily въ 1843 г. въ составленномъ имъ сборникѣ «The Catalogues of Ptolemy, Ulug Beigh, Tyche Brahe, Halley and Hevelius, deduced from the best Authorities, with various notes and corrections» («Memoirs of the Astronomical Society», XIII, Лонд., 1843). Кромѣ названныхъ ученыхъ работъ, У. Бегу принадлежатъ еще слѣдующія сочиненія на арабскомъ языкѣ: «Epochae celebriores astronomis, chonologis, historicis, Chataiorum, Syro-Graecorum, Arabum, Persarum, Chorasmiorum usitatae, ex traditione Ulug Beigi» (Л., 1650; переводъ съ персидскаго J. Greaves); «Binae tabulae geographicae, una Nassir Eddini, Persae, altera Ulug Beigi, Tartari» (тамъ-же, 1652; того-же переводчика). Всѣ сочиненія У. Бега были переведены съ арабскаго языка на персидскій. *В. В. Бобынинъ.*

Улу-Джиланчикъ — р. Тургайской обл. Беретъ начало въ отрогахъ Улу-Тау, при чемъ въ истокахъ носитъ названіе Чагырлы-Джиланчикъ; течетъ на СЗ; впадаетъ къ небольшое оз. безъ названія; длина около 200 в. вмѣстѣ съ потоками Чагырлы; вода солоноватая; долина р. служитъ пастбищемъ для стадъ кочующихъ здѣсь киргизовъ.

Улукамъ—одинъ изъ важнѣйшихъ истоковъ Кубани (см.); вытекаетъ многими бурными потоками изъ вѣчныхъ снѣговъ и ледниковъ юго-зап. склона Эльбруса, а также изъ ледниковъ и вѣчныхъ снѣговъ хребта, который соединяетъ Главный Кавказскій хребетъ съ Эльбрусомъ и, наконецъ, той части Главной Кавказской цѣпи, которая тянется къ З отъ Эльбруса. У. представляетъ необыкновенно быстрый и многоводный горный потокъ, принимающій въ себя безчисленное множество ручьевъ и рѣчекъ. Въ небольшомъ разстояніи отъ Карачаевскаго аула Хурзука У. сливается съ Хурзукомъ, а еще нѣсколько ниже съ третьимъ, самымъ большимъ, истокомъ Кубани—Учь-куланомъ (см. Учь-куланъ). У. течетъ въ глубокомъ тѣсномъ ущельѣ, окруженномъ очень высокими горами, на которыхъ находится много ледниковъ и большія массы вѣчныхъ снѣговъ.

Улума (Уломскій районъ)—мѣстность, расположенная при соединеніи губ. Новгородской, Тверской и Ярославской и извѣстная гвоздарнымъ промысломъ. Районъ этотъ получилъ свое названіе отъ погоста У. (въ 37 вер. отъ г. Череповца, Новгородской губ.); состоитъ изъ вол. Уломской, Самосорской, Горской и окружающихъ ихъ частей уу. Череповскаго, Устюженскаго, Бѣлозерскаго (Новгородской губ.), Весьегонскаго (Тверской губ.), Моложскаго и Пошехонскаго (Ярославской губ.). Начало желѣзодѣлательнаго промысла весьма древнее: здѣсь впервые въ Россіи добывалось желѣзо изъ мѣстной болотной руды; выдѣлка гвоздей была распространена уже въ XV в.; особенное развитіе желѣзодѣлательное производство въ У. получило въ XVII в., когда сюда были присланы мастера изъ Тулы для выдѣлки пушечныхъ ядеръ и орудій. Благодаря дешевизнѣ производства, улумскіе гвозди были весьма распространены въ Россіи; еще въ 70-хъ гг. XIX в. ихъ выдѣлывалось до 600 тыс. пд. на 3 милл. руб. въ годъ. Въ настоящее время промыселъ, вслѣдствіе конкурренціи машиннаго гвоздя, палъ, но все-таки въ районѣ насчитывается до 10 тыс. кузнецовъ, а общая сумма производства достигаетъ $1^1/_2$ милл. руб. Бо̀льшая часть гвоздей выдѣлывается нынѣ изъ уральскаго желѣза или изъ лома («бутора») и лишь незначительная часть—изъ мѣстнаго болотнаго желѣза. Техника—первобытная. Сбытъ—въ столицы и верхневолжскіе города. Лишь немногіе изъ кустарей работаютъ за свой счетъ, большинство—на скупщика, изъ его матеріала. Средній заработокъ кустаря 20—25 коп. въ день, при усиленномъ 12-часовомъ трудѣ.

Улу-Махметъ—ханъ Зототой Орды XV в., времени упадка могущества татаръ; игралъ роль въ спорѣ князя Юрія Дмитріевича съ племянникомъ его Василіемъ Васильевичемъ изъ-за великаго княженія московскаго. Въ 1431 г. оба соперника отправились къ У.-Махмету за ярлыкомъ. У Юрія Дмитріевича была сильная поддержка въ лицѣ могущественнаго мурзы Тегени; но̀ бояринъ Василія Васильевича, Иванъ Дмитріевичъ Всеволожскій, лестью обошелъ У.-Махмета, сказавъ, что Василій Васильевичъ основываетъ свою просьбу не на завѣщаніи, а на милости хана. У.-Махметъ далъ ярлыкъ Василію Васильевичу. Въ 1437 г. У.-Махметъ былъ изгнанъ изъ Золотой Орды своимъ братомъ, явился въ русскихъ предѣлахъ и засѣлъ въ городѣ Бѣлевѣ. Великій князь Василій Васильевичъ отправилъ противъ него сильное войско. У.-Махметъ испугался и отдавался на всю волю русскихъ, но Шемяка и Красный, начальствовавшіе надъ войскомъ, не согласились и нанесли татарамъ сильное пораженіе. Во время начавшихся на слѣдующій день переговоровъ татары напали на русскихъ, воспользовавшись измѣною мценскаго литовскаго воеводы Григорія Протасьева, перешедшаго на ихъ сторону, и одержали побѣду, послѣ чего У.-Махметъ занялъ Казань. Въ 1439 г. онъ внезапно явился подъ Москвой. Василій Васильевичъ бѣжалъ. У. Махметъ простоялъ подъ городомъ 10 дней, опустошилъ окрестности и ушелъ назадъ; по дорогѣ сжегъ Коломну и плѣнилъ множество русскихъ. Въ 1444 г. воеводы У.-Махмета опустошили восточныя русскія области. Въ 1445 г. У.-Махметъ засѣлъ въ старомъ Нижнемъ-Новгородѣ, а оттуда пошелъ на Муромъ. Василій Васильевичъ, съ соединенными силами русскихъ князей, двинулся противъ него; У.-Махметъ вернулся въ Нижній Новгородъ. Весною того-же года. близъ Суздаля, великій князь потерпѣлъ сильное пораженіе отъ У.-Махмета и попалъ въ плѣнъ къ нему. Побѣдитель подступилъ къ Владиміру, но не рѣшился на приступъ и двинулся сперва къ Мурому, потомъ къ Нижнему, откуда со всею ордою и плѣннымъ ве-

ликимъ княземъ пошелъ къ Курмышу, отправивъ посла своего Бегича къ Шемякѣ съ предложеніемъ занять Москву. Шемяка съ радостью согласился, но У.-Махметъ, не дождавшись возвращенія Бегича и думая, что тотъ убитъ Шемякою, вступилъ въ переговоры съ Василіемъ Васильевичемъ. «И князь великій выйде на окупъ..., посуливъ на себѣ отъ злата и сребра и портище всякого и отъ коню отъ доспѣховъ пол- 30 тысящъ, и съ нимъ пріидоша 500 татаръ» («Полн. Соб. Рос. Лѣт.», VI, 213). По другимъ извѣстіямъ сумма откупа доходила до баснословной цифры въ 200 тыс. руб. У.-Махметъ вскорѣ послѣ погибъ отъ руки своего сына Мангутека.

Улунь бѣлый или *сова бѣлая* — см. Совы.

Улурпнскій или *Улдургинскіе источники* (числомъ два)—въ Забайкальской области, въ 150 в. отъ Нерчинска, около 5500 фт. надъ уровнемъ моря, по рѣкѣ Кырѣ и притоку ея Былырѣ, близъ деревни Улдурги, въ горной таежной мѣстности. Достигнуть источниковъ можно только при содѣйствіи проводниковъ. Никакого благоустройства нѣтъ. Темп. воды одного источника 30° Ц., вода другого холодная. Точнаго химическаго анализа источникевъ не сдѣлано. Больные пріѣзжаютъ лѣтомъ и весной. Вода служитъ для ваннъ ревматикамъ, золотушнымъ, страдающимъ хроническими сыпями и разстройствами кровообращенія во внутреннихъ органахъ. *А.*

Улусскій магалъ — съ древнихъ временъ, вмѣстѣ съ городомъ Дербентомъ, составлялъ Дербентское ханство. Въ 1806 г. за измѣну дербентскаго хана Шихъ-Али-Хана ханство было уничтожено и улусскій магалъ былъ отданъ въ пожизненное владѣніе Мехти-Шамхалу Тарковскому. Послѣ его смерти У. магалъ правительствомъ отобранъ не былъ и такимъ образомъ попалъ въ число родовыхъ земель Шамхальскаго дома. Какъ Мехти-Шамхалъ, такъ и его потомки, пользовались доходами съ поселянъ и съ ненаселенныхъ земель, для сбора которыхъ имѣли въ У. магалѣ своего повѣреннаго. Послѣ прекращенія прямой линіи Шамшаловъ, земли У. магала поступили въ управленіе министерства государственныхъ имуществъ. Управляетъ У. магаломъ особый приставъ. Сначала У. магалъ входилъ въ административномъ отношеніи въ составъ градоначальства Дербентскаго, а въ 1883 г. причисленъ къ Кюринскому округу Дагестанской области. Жит. 2322. Вмѣстѣ съ государственными податями и повинностями жители У. магала несутъ тяжелыя натуральныя повинности и платятъ сборы ($^1/_{10}$) отъ посѣвовъ и пр. См. Гидуляновъ, «Сословно-поземельный вопроовъ Дагестанѣ» («Этногр. Обозр.» за 1901 г.). *П. Г.*

Улусъ. Это слово имѣетъ нѣсколько значеній: самое общее изъ нихъ—народъ, поколѣніе. Означаетъ оно также орду, военную дружину. Иногда это слово употребляется въ смыслѣ сословія; такъ напр. «Хора-улусъ»—«черный или подлый людъ», въ отличіе отъ «цагонъ іосу», сословія «бѣлой (или знатной) кости». Въ Монголо-ойратскомъ уставѣ 1640 г. У. имѣетъ значеніе то жилого мѣста вообще (Dorfschaft, по списку Палласа), то аймака, то родового союза, то цѣлаго племени. Чаще всего слово У. употреблялось у древнихъ монголовъ и калмыковъ для обозначенія опредѣленной формы родового союза, составлявшаго часть болѣе обширной родовой группы—«племени» (Тангаги). Въ этомъ послѣднемъ смыслѣ У. означалъ союзъ нѣсколькихъ отоковъ (родовъ) и аймаковъ, ведущихъ свое происхожденіе отъ общаго племенного корня. У., какъ обозначеніе особой формы родового союза, встрѣчается исключительно у монгольскихъ племенъ (монголовъ, калмыковъ и бурятъ), хотя сходныя съ ними родовыя организаціи можно найти у всѣхъ азіатскихъ кочевниковъ. Характернѣйшая черта У. — это ихъ подвижность. Это не прочныя, прикрѣпленныя къ опредѣленному мѣсту поселенія осѣдло-земледѣльческихъ народовъ, а своеобразные, многолюдные родовые союзы кочевниковъ, мѣняющихъ мѣсто пребыванія въ зависимости отъ времени года, урожая, кормовъ, обилія или недостатка воды въ томъ или другомъ мѣстѣ. Территоріи, по которымъ кочевали У., имѣли, конечно, границы, но въ предѣлахъ этихъ очень большихъ по пространству территорій передвиженіе У., равно какъ отдѣльныхъ ихъ частей, было совершенно свободное, «безвозбранное». Этотъ взглядъ на землю, какъ на общее достояніе всѣхъ У., калмыки перенесли и въ Россію, когда прикочевали на Волгу. Признавая всю степь общимъ владѣніемъ У., они не установили ни опредѣленныхъ границъ между У., ни опредѣленныхъ пространствъ для кочевки улусныхъ родовъ. Бурятскія поколѣнія, перекочевавшія въ XVI и XVII вв. изъ Монголіи къ Байкалу, также занимали земли цѣлыми группами родовъ и владѣютъ ими до сихъ поръ сообща. Въ административномъ отношеніи монгольскіе и калмыцкіе У. сохраняли очень долго (до начала XIX в.) тѣ же основныя черты, которыя отличали улусное устройство монголовъ еще во времена Чингисъ-хана: каждый У. составлялъ отдѣльную кочевую орду, управляемую своимъ родовымъ вождемъ—нойономъ, находившимся въ вассальной зависимости отъ тайши. Отношенія нойоновъ къ тайшѣ опредѣлялись началами родового старѣйшинства, т. е. лучшимъ и обширнѣйшимъ У. владѣлъ самъ тайша, а менѣе обширные онъ раздавалъ въ управленіе наслѣдственнымъ нойонамъ, сообразно съ ихъ родовымъ старѣйшинствомъ. Нойонъ или тайша управлялъ У. неограниченно, но произволъ его въ значительной степени регулировался издревле установившимся обычнымъ правомъ, носителями и выразителями котораго являлись лучшіе улусные люди—почетные старики. Улусные люди—они же сородичи — обязаны были своему вождю послушаніемъ и ратной службой; они вносили подати на покрытіе разныхъ нуждъ какъ общественныхъ, такъ и личныхъ тайши или нойона. Внутреннее устройство У. отмѣчено всѣми чертами родового быта. У., какъ слишкомъ обширный родовой союзъ, дѣлился естественно на болѣе мелкія родовыя группы—

отоки, аймаки и хотоны. Каждая изъ этихъ группъ управлялась наслѣдственнымъ старѣйшимъ родоначальникомъ, которому присвоивались разныя названія—зайсанга (глава отока), шуленги (глава аймака), ахха или ага (глава хотона). Отвѣчая за благополучіе и порядокъ въ своихъ кочевьяхъ передъ нойономъ или тайшой, старѣйшины содѣйствовали тому, что такая подвижная, текучая общественная группа, какъ У., сохраняла свою цѣлость, представляя собою прекрасно организованную какъ для самозащиты, такъ и нападенія боевую орду. Въ видахъ бо̀льшей боевой готовности У. дѣлились еще на искусственныя группы—сотни, сорока и десятки, а для сохраненія его цѣлости строго возбранялось родовичамъ откочевывать въ чужіе У. Всякій перебѣжчикъ по строгимъ началамъ ойратства подлежалъ возврату въ старый его родъ, такъ какъ освященный вѣками обычай обязывалъ родовича стоять всю жизнь на стражѣ своей родной ставки, своего куреня (хотона). Родовой характеръ улуснаго устройства у монгольскихъ патріархальныхъ племенъ сказывается въ трехъ основныхъ устояхъ его: родовой солидарности, отвѣтственности и круговой порукѣ. Родовая солидарность одноулусныхъ родовичей выражается въ обязательномъ призрѣніи бѣдныхъ и взаимной помощи. По исконнымъ обычаямъ монголовъ, всякій бѣднякъ не только находилъ у своихъ одноулусниковъ пищу и пріютъ, но также радушный, братскій пріютъ. Богатый сосѣдъ всегда приходилъ на помощь бѣдному, снабжая его скотомъ, съѣстными припасами и всѣмъ нужнымъ. Безвозмездный взаимный обмѣнъ услугъ между родовичами считался обязательнымъ. Круговая порука и отвѣтственность членовъ одного У. передъ членами другого вытекали изъ того основного начала родового быта, въ силу котораго всякій У. игралъ по отношенію къ чужому роду или У. роль одного коллективнаго лица. За вину родовича отвѣчалъ не только виновный, но всѣ родовичи того союза, къ которому онъ принадлежалъ. Если виновникъ какого-либо преступленія не открывался, то штрафъ или виру платилъ весь родъ или весь У., на который падало подозрѣніе. Напротивъ, очистительная присяга одного или нѣсколькихъ одноулусниковъ совершенно освобождала въ нѣкоторыхъ случаяхъ заподозрѣннаго родовича. Улусный судъ, состоявшій изъ правителя У. и почетныхъ стариковъ, разбиралъ споры между одноулусниками; междуродовой судъ рѣшалъ дѣла, касавшіяся интересовъ нѣсколькихъ У. или родовъ. Древнее улусное устройство потерпѣло значительныя измѣненія у волжскихъ калмыковъ въ первой половинѣ прошлаго столѣтія (въ 1834 г.). Главнѣйшія изъ нихъ заключаются въ томъ, что сильно были урѣзаны права владѣльцевъ улусовъ. У. были ограничены территоріально: судебная власть нойоновъ перешла къ суду «зарго», въ которомъ рядомъ съ депутатами отъ калмыцкаго народа засѣдали также русскіе чиновники. У восточныхъ монголовъ родовая организація У. сохранилась до сихъ поръ въ гораздо большей чистотѣ. У бурятъ, судя по нѣкоторымъ историческимъ даннымъ, улусное устройство въ моментъ ихъ перехода въ русское подданство (въ XVII в.) было совершенно тожественно съ организаціей У. у монголовъ; но съ теченіемъ времени бурятскій У. теряетъ свои первоначальные большіе размѣры и начинаетъ означать небольшую группу близкородственныхъ хотоновъ, кочевавшихъ вмѣстѣ. Такъ, въ степныхъ законахъ селенгинскихъ бурятъ (отъ 1823 г.) слово У. употребляется въ смыслѣ стойбища или небольшой группы юртъ или кибитокъ, составляющихъ только малую часть рода. Еще 30—40 лѣтъ тому назадъ бурятскій У. имѣлъ слѣдующій внѣшній видъ. Каждый У. состоялъ обыкновенно изъ нѣсколькихъ жерденныхъ загородей. Въ каждой загороди находилось нѣсколько юртъ съ разными пристройками. Въ одной изъ этихъ юртъ жилъ старшій въ семьѣ бурятъ, старикъ со старухой, иногда съ какими-нибудь сиротами-родственниками. Въ другой, рядомъ стоявшей юртѣ, жилъ сынъ этого старика, съ женой и дѣтьми. Если у старика были еще женатые сыновья, то и они жили въ особыхъ юртахъ, но въ той же загороди. У всего этого семейнаго родового круга пашни, покосы, скотъ были общіе. Всѣ члены загороди работали сообща. При всякой *жаренинѣ*, при всякомъ сборѣ гостей всѣ участвовали, какъ одна семья. Рядомъ, въ другой подобной же изгороди, жили ближайшіе родственники главы первой группы юртъ, напр. его братья со своими семьями; и тутъ въ одной общей изгороди, посрединѣ, стояла юрта старшаго въ родѣ, по бокамъ—юрты его сыновей. Въ болѣе отдаленныхъ загородяхъ жили дальніе родственники, которые назывались *сосѣдями*. Наконецъ, еще болѣе отдаленные родственники обособлялись въ новый У., имѣвшій такое же устройство. Группа подобныхъ сосѣднихъ У. составляла родъ, родовую общину (Щаповъ). Внѣшній видъ бурятскаго У., такимъ образомъ, былъ совершенно тожественъ съ видомъ большого калмыцкаго У.: разница между ними была только въ числѣ кибитокъ и въ пространствѣ, занимаемомъ ими. Начала родовой солидарности и взаимной помощи сказывались у бурятъ въ цѣломъ рядѣ обычаевъ и обрядовъ, происхожденіе которыхъ относится къ глубочайшей древности. Такъ, во всѣхъ улусныхъ общинахъ безродные сироты и бѣдные ходили по юртамъ, какъ по своимъ роднымъ жилищамъ, и находили тамъ пріютъ и пропитаніе. Они могли сами, безъ всякаго спросу, взять что увидятъ въ юртѣ съѣстного. Если въ какой-нибудь юртѣ закалывали барана, готовили жаренину, то буряты всѣхъ одноулусныхъ юртъ могли, не стѣсняясь, идти на жаренину, какъ на общую трапезу. Къ общеродовымъ и, слѣдовательно, улуснымъ обязанностямъ относятся также поднесеніе невѣстѣ подарковъ, когда она передъ свадьбой объѣзжаетъ своихъ родныхъ; уплата калыма въ складчину за бѣднаго жениха; такъ наз. «нэшверъ», заключающійся въ томъ, что всякій разъ, когда кто-нибудь устраиваетъ у себя свадьбу, вечеринку и т. д., родственники-одноулусники, и даже изъ другихъ У., обязаны привозить съ собою мясо, молочные

продукты и другіе съѣстные припасы, служащіе серьезнымъ подспорьемъ для родовича, устроившаго торжество. Круговая порука и отвѣтственность у селенгинскихъ бурятъ долго сохранялись въ видѣ обязанности платить за украденную вещь или скотину, если воровской слѣдъ привелъ къ У. и послѣдній не могъ его отвести. Присяга одного или нѣсколькихъ близкихъ родственниковъ, удостовѣряющая добросовѣстность и честность заподозрѣннаго лица, освобождала его отъ наказанія. Такихъ чертъ общеродовой солидарности и отвѣтственности въ бурятскихъ У. въ началѣ XIX в. было гораздо больше, но за послѣднее столѣтіе улусное устройство бурятъ претерпѣло едва-ли не еще болѣе серьезныя измѣненія, нежели устройство калмыковъ. Главныя причины этихъ измѣненій—смѣшеніе родовъ, распространеніе среди бурятъ ламаизма съ одной стороны и хлѣбопашества съ другой. Въ направленіи, разлагавшемъ древнюю родовую организацію бурятъ, вліяли также правительственныя мѣропріятія послѣднихъ десятилѣтій. Бурятскіе У. во многихъ мѣстахъ обратились въ неподвижныя жилыя мѣста, съ разнороднымъ населеніемъ; древнее обычное право выходило изъ употребленія и уступало мѣсто новымъ правоотношеніямъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ падали и тѣ устои, которые придавали улусной организаціи такую крѣпость и единство. Ср. Pallas, «Sammlungen der historischen Nachrichten über die Mongolischen Völkerschaften»; Georgi, «Reisen»; M. Kroll, «Das Geschlechts- und Familienwesen der Transbaikalischen Burjäten» («Zeitschrift für Social- und Wirtschafts-Geschichte», 1898); Леонтовичъ, «Калмыцкое право»; его же, «Древній Монголо-Ойратскій уставъ взысканій»; Голстунскій,« Монголо-Ойратскій законъ 1640 г.»; Самоквасовъ, «Сборникъ обычнаго права сибирскихъ инородцевъ»; А. Щаповъ, «Бурятская улусная родовая община» («Изв. Вост. Сиб. Отд. Имп. Рус. Географ. Общ.», 1875); М. Кроль, «Формы землепользованія въ Забайкальской области» («Матеріалы по изслѣдованію землевладѣнія и землепользованія въ Забайкальской области», вып. 10).

М. Кроль.

Улу-тау—скалистая группа горъ на западной границѣ Акмолинской области, Атбасарскаго уѣзда. Отъ этого горнаго узла идутъ многочисленные отроги къ С, ЮВ и Ю, изъ которыхъ берутъ начало рѣчки рѣчной системы Сары-су, Караганды, Караджиланды и Улькунъ-джизда, текущія къ ЮВ и Ю, а также составныя начальныя вѣтви р. Тургая рѣки Сары-Тургай и Талды-Тургай, текущія къ СЗ и верховья степной-же р. Улунджелантыпъ, текущей къ ЗЮЗ. Собственно Улутауская горная группа имѣетъ видъ скученныхъ конусовъ, изъ гранита и порфира, возвышающихся надъ степью на 700—800 фт. Предгорья состоятъ изъ песчанника и порфира, отличающагося необыкновенною плотностью, въ самыхъ-же нижнихъ ярусахъ снова обнажаются песчаниковыя наслоенія. Въ нѣсколькихъ кварцовыхъ жилахъ западной отрасли У.-т. были открыты мѣдныя и свинцовыя руды съ убогимъ содержаніемъ металла. Въ гранитныхъ скалахъ южной части группы, носящей названіе Едигэ, по имени древняго киргизскаго богатыря, похороненнаго на самой вершинѣ горы того-же именованія, замѣчаются тѣже кварцовыя жилы. Въ ущельяхъ находится много обломковъ горнаго хрусталя и большіе куски топазовъ. У.-тау принадлежитъ къ числу наиболѣе обильныхъ ключами прѣсной воды, скалистыя ея ущелья поросли верескомъ, осиной и кустоватою, кривою березой, хорошій строевой лѣсъ нынѣ истребленъ пожарами и казаками, обитателями бывшаго на верховьяхъ рч. Караганду нынѣ упраздненнаго улутаускаго укрѣпленія. Почва окрестныхъ равнинъ при надлежащей ирригаціи удобна для земледѣлія. Въ долинахъ У.-тау хорошо растутъ кормовыя травы, почему кочевое населеніе занимаетъ развѣтвленія горъ, располагаясь по долинамъ протекающихъ здѣсь рѣчекъ на зимовки. *Н. Л.*

Улу-тенгизъ (Большое море)—мѣстное названіе южной части Аральскаго моря въ средней Азіи.

Улыбовка—с. Саратовской губ., Вольскаго у., при р. Терешкѣ; вмѣстѣ съ Кряжимомъ составляетъ одно селеніе въ 3300 жит. 2 црк., шк., гостин. дворъ, торжки. Здѣсь существуетъ своеобразная секта «перекрещенцевъ», основ. въ 70-хъ годахъ XIX ст. Въ окрестныхъ селеніяхъ развито огородничество (культура капусты и огурцевъ для сѣмянъ).

Улыбышева (Елизавета Дмитріевна)—писательница. Соч. ея: «Etincelles et cendres» (М., 1842); «Pensées et soucis, suivies de la Sylphide-poëte» (М., 1843 г.; въ началѣ помѣщено письмо къ брату, извѣстному музыкальному критику); «Epines et lauriers, suivis du «Juif Errant», de «La Nonne sanglante» et de quelques essais de vers russes» (М., 1845); «Journal d'une solitaire» (М., 1853); «Послѣдняя пѣснь лебедя. Русскія и французскія стихотворенія» (СПб., 1864). Ср. «Библіографическій словарь русскихъ писательницъ», кн. Н. Н. Голицына (СПб., 1889).

Улыбышевъ (Александръ Дмитріевичъ, 1794—1858)—одинъ изъ первыхъ русскихъ музыкальныхъ критиковъ. Былъ редакторомъ «Journal de St.-Pétersbourg». Написалъ на французскомъ языкѣ «Nouvelle biographie de Mozart, suivie d'un aperçu sur l'histoire générale de la musique et de l'analyse des principaux ouvrages de Mozart» (Москва 1843). Эта книга обратила на себя вниманіе не только въ музыкальныхъ кружкахъ Россіи, но и въ Европѣ, и вызвала сочиненіе Ленца о Бетховенѣ (1851), въ которомъ замѣтно полемическое отношеніе автора къ книгѣ У. о Моцартѣ. У. отвѣчалъ Ленцу въ книгѣ: «Beethoven, ses critiques et ses glossateurs» (Лпц., 1856), вызвавшей множество возраженій. Книга У. о Моцартѣ переведена на русскій яз. М. Чайковскимъ и издана въ 1890 г., съ примѣчаніями Г. Лароша и его-же статьей: «О жизни и трудахъ Улыбышева». У. писалъ также драмы, комедіи, сатиры, шутки въ драматической формѣ. Драма его въ пяти дѣйствіяхъ: «Раскольники» (1850) напечатана въ «Русскомъ Архивѣ» за 1886 г. Въ 1884 г. въ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» по-

мѣщена Гацискимъ біографія У., перепечатанная Бартеневымъ въ «Русскомъ Архивѣ» 1886 г. *Н. С.*

Уль—довольно длинная рѣчка (около 100 в.), протекающая по Майкопскому и Лабинскому отд. Кубанской обл., вытекаетъ изъ лѣсистыхъ горъ около Майкопа и Тульской станицы и впадаетъ въ Лабу вблизи стоящаго на берегу ея Ульскаго аула.

Уль (Фридрихъ Uhl)—нѣмецкій писатель (род. въ 1825 г.), авторъ новеллъ («Allein in Paris», «Mutterseelenallein», «Herzensdämmerung» и др.), романовъ («Die Theaterprinzessin», «Das Haus Fragstein», «Die Botschafterin»), путевыхъ очерковъ («Märchen aus dem Weichselthal»; «Aus dem Banat», «An der Theiss» и друг.).

Ульба (Бол. У.)—р. Томской губ. и отчасти Семипалатинской области, беретъ начало между сѣв. стороною Ульбинскихъ горъ и зап. Тургусунскихъ бѣлковъ; течетъ въ юго-зап. направленіи, впадаетъ въ р. Иртышъ съ правой стороны у г. Устькаменогорска. Длина р. 160 в., изъ нихъ 130 вер. въ Томской губ., ширина отъ 10 до 75 с., глуб. незначительная, въ низовьяхъ бываетъ до 4 арш., теченіе быстрое въ крутыхъ обрывистыхъ берегахъ и только лишь мѣстами встрѣчаются отлогіе берега; дно каменистое и во многихъ мѣстахъ рѣка переходима въ бродъ. Въ низовьяхъ У. доступна небольшимъ лодкамъ. Вода чистая и прозрачная; богата рыбой. Долина рѣки, особенно верхняя и средняя часть отличаются живописностью, покрыты лѣсомъ и лугами. Долины эти довольно населены, въ верховьяхъ рѣки расположены значительныя рудничныя селенія, изъ коихъ Ридерское самое большое, до 4000 жит.; въ средней и нижней частяхъ: дер. Черемшанка (1500 жит.), Тарханское (до 2000 жит.), Бобровское на притокѣ рѣки Бобровкѣ (3000 жит.), Сожа или Ульбинское (1900 жит.) и др. Въ У. впадаютъ съ правой стороны—Бобровка, Черемшанка, Пихтовая, съ лѣвой—Мал. Ульба и др.

Ульбахъ (Луи Ulbach, 1822—89)—франц. писатель. Въ 1844 г. издалъ сборникъ лирическихъ стихотвореній «Gloriana». Рѣзкія историческія характеристики, граничащія съ памфлетомъ, которыя онъ (подъ псевд. Ferragus) помѣщалъ въ «Figaro» и въ собственномъ своемъ журналѣ: «La Cloche», имѣли большой успѣхъ и нѣсколько разъ навлекали на него судебныя преслѣдованія. Случайный членъ коммуны въ 1871 г., онъ былъ послѣ войны привлеченъ къ суду и присужденъ сперва къ трехлѣтнему, затѣмъ, во второй инстанціи, къ трехмѣсячному заключенію. Изъ романовъ его болѣе извѣстны: «L'homme aux louis d'or» (1854), «Les roués sans le savoir» (1856), «La voix du sang» (1858), «Monsieur et Madame Fernal» (1862), «Françoise» (1862); «Le mari d'Antoinette» (1862), «Louise Tardy» (1864); «Le parrain de Cendrillon (1865), «Histoire d'une mère et de ses enfants» (1874), «Magda» (1876), «La comtesse de Tyrnau» (1876), «Les mémoires d'un assassin» (1877), «Madame Gosselin» (1877), «M. Paupe» (1878), «Les buveurs de poison» (1879); «Les enfants de la morte» (1879). Русск. перев.: «Орфей» («Наблюдатель», 1886), «Записки убійцы» («Дѣло», 1877 г. и отд.), «Сусанна Дюшменъ» («Библ. для Чтенія», 1854 г.), «Приключенія трехъ знатныхъ дамъ» (1878), «Мученики долга», «Преступленіе Марсіяля» (1888), «Любовь и здоровье» (1889), «Виновата за то, что любила» (1890). *А. Г—ъ.*

Ульбинскія горы — Томской губ., Зміевскаго у., служатъ водораздѣломъ рр. Бол. и Мал. Ульбъ, простираются отъ праваго берега р. Иртыша къ В до соединенія своего съ Убинскими и Торгусунскими бѣлками. Отъ р. Иртыша, гдѣ онѣ не выше 1500 фт., постепенно повышаются къ В и въ сѣв.-вост. своей части достигаютъ (гора Крестовая или Ивановскій бѣлокъ) 7070 фт. Между истоками Бол. Ульбы рр. Граматухой и Тихой находится гора Чесноковка (3854 фт.). На высотѣ 5500 фт. встрѣчаются отдѣльные экземпляры древесной растительности кедра и можевельника. За предѣлами лѣсной растительности, около 6000 фт., простирается полоса альпійской флоры. У. горы состоятъ изъ роговика и порфира, окруженныхъ діоритомъ, гранитомъ, глинистымъ сланцемъ и переходнымъ известнякомъ. Здѣсь находятся серебро-свинцовыхъ рудниковъ, какъ-то Риддерскій, Соколовскій и др. *Н. Л.*

Ульвина (Ulvina aceti)—подъ этимъ названіемъ Кютцингъ описалъ организмъ, вызывающій уксусное броженіе (см.) и изученный впослѣдствіи Цопфомъ; получилъ названіе Bacterium aceti (см. Уксусное броженіе). Ср. Kützing, «Journal für prakt. Chemie» (II, 1837); Zopf, «Spaltpilze» (1885).

Ульвовыя (Ulvaceae)—семейство зеленыхъ водорослей (Chlorophyceae). Тѣло У. состоитъ изъ одинаковыхъ зеленыхъ клѣтокъ, образующихъ однородную паренхиматическую ткань, вслѣдствіе чего, по внѣшнему виду, У. представляютъ очень нѣжныя и тонкія зеленыя плёнки, часто плавающія на поверхности воды, напоминающія нѣсколько листья салата, бывающія въ ладонь и болѣе величиною. Въ молодости—тѣла У. прикрѣплены къ субстрату и свободно плавающими становятся лишь впослѣдствіи. У., преимущественно, обитатели моря и лишь рѣдко встрѣчаются въ прѣсной водѣ. Клѣтки ихъ содержатъ 1 зеленый пластинчатый хроматофоръ (см.), 1 пиреноидъ (безцвѣтное тѣло) и 1 ядро. Безполое размноженіе совершается при помощи подвижныхъ споръ—зооспоръ—большею частью съ 4-мя жгутиками, половое при помощи слiянія 2-хъ жгутиковыхъ гаметъ, подобныхъ зооспорамъ, но значительно меньшихъ. Зооспоры и гаметы образуются черезъ распаденіе содержимаго клѣтокъ на отдѣльные участки, которые выходятъ изъ клѣтокъ наружу, становясь подвижными органами размноженія. Въ первыхъ стадіяхъ своего развитія р. Monostroma Thur. представляетъ изъ себя небольшой, состоящій изъ дѣлящихся клѣтокъ мѣшочекъ, прикрѣпленный къ субстрату, напр. къ подводнымъ камнямъ, и подобный тетраспоровымъ (см.) водорослямъ, напр. Apicocystis Näg. Затѣмъ этотъ мѣшокъ разрывается и превращается въ состоящую изъ 1-го ряда клѣтокъ пластинку, которая,

отрываясь, дѣлается свободно плавающей, походитъ на пластинку Tetraspora Link. и, вслѣдствіе дѣленія клѣтокъ по 2-мъ направленіямъ, достигаетъ значительной величины. Сходство У. съ тетраспоровыми указываетъ на происхожденіе ихъ отъ послѣднихъ. Всего извѣстно болѣе 25 видовъ Monostroma, распространенныхъ въ моряхъ всѣхъ частей свѣта; наиболѣе часто встрѣчается M. Grevillei Thur. (Ulva Lactuca L.); M. bullosum Thur. (Tetraspora bullosa Kg.) встрѣчается также въ прѣсной водѣ. Родъ Ulva L. отличается отъ Monostroma тѣмъ, что тѣло его состоитъ не изъ 1-го, а изъ 2-хъ рядовъ клѣтокъ. Всего извѣстны до 8 видовъ Ulva, встрѣчающихся въ моряхъ всѣхъ частей свѣта; наиболѣе обыкновенны: U. latissima L. и U. rigida Ag. (U. Lactuca Wulf). Родъ Letterstedtia Aresh. (съ 2-мя видами, встрѣчающимися въ моряхъ южной Африки и Австраліи) отличается отъ Ulva тѣмъ, что тѣло его не безформенная пластинка, но раздѣляющаяся на части, подобныя стеблю и листьямъ. Тѣло рода Enteromorpha Link. составляетъ не пластинку съ свободными краями, а полую трубку или кишку, часто сплющенную, которую на первый взглядъ трудно отличить отъ пластинки Ulva и Monostroma. Эта трубка можетъ разрываться, и при этомъ Enteromorpha становится вполнѣ подобна названнымъ родамъ. Извѣстны до 30 видовъ Enteromorpha, распространенныхъ во всѣхъ частяхъ свѣта, чаще въ морской, чѣмъ въ прѣсной водѣ. Наиболѣе обыкновенны: встрѣчающаяся также и въ прѣсной водѣ E. intestinalis Link., E. compressa Grev. и т. д. Нѣкоторыя У. съѣдобны (см. Салатъ морской). Ср. Водоросли и Зеленыя водоросли. См. F. T. Kützing, «Tabulae phycologicae». (6, Нордгаузенъ, 1854); Х. Я. Гоби, «Низшія споровыя растенія или Gloeophyta» (СПб., 1883); J. B. de Toni, «Sylloge Algarum» (I, Падуя, 1889); N. Wille, «Ulvaceae» въ Engler und Prantl's «Pflanzenfamilien» (Лпц., I, 2).

Ульгорнъ (Герардъ Uhlhorn)—лютеранскій богословъ, род. въ 1826 г.; членъ консисторіи и пасторъ въ Ганноверѣ. Главные его труды: «Die Homilien und Recognitionen des Clemens Romanus» (1854), «Das basilidianische System» (1855), «Das Weihnachtsfest, seine Sitte und Bräuche» (1869), «Das röm. Konzil» (1871), «Der Kampf des Christentums mit dem Heidentum» (Штутг., 1874), «Vermischte Vorträge» (1875), «Gnade und Wahrheit» (проповѣди, 1876), «Die christliche Liebesthätigkeit» (1882—90), «Katholicismus und Protestantismus gegenüber der socialen Frage» (1887), «Der irdische Beruf des Christen» (1890), «Das Leben Jesu in seinen neuen Darstellungen» (1892), «Die kirchliche Armenpflege in ihrer Bedeutung für die Gegenwart».

Ульдынскій (Іосифъ Uldyński, 1792—1863) — польскій историкъ; былъ профессоромъ исторіи въ кременецкомъ лицеѣ. О сочиненіи его: «Jeografia starożytna stósowana do dzisiejszej etc.»... (Почаевъ и Кременецъ, 1819) Лелевель отзывался съ похвалою.

Улькапъ—р. Приморской обл., Удскаго окр., беретъ начало въ Становомъ хребтѣ и впадаетъ въ Охотское море. Въ устьѣ ширина до 9 саж., глубина въ малую воду 3 фт.

Ульконкъ—р. Тургайской обл., см. р. Тургай.

Улькунъ-Карой — оз. Акмолинской обл., въ Омскомъ у., горько-соленое, принимаетъ въ себя двѣ небольшихъ степныхъ рѣчки, въ окружности около 40 вер.

Улькунъ-Хепе — степная р. Тургайской обл., впадаетъ въ оз. Чубаръ-Тениза; дл. 180 вер.; рѣка служитъ зимовочнымъ стойбищемъ для кочующихъ здѣсь киргизовъ. Вода солоноватая.

Ульманитъ (никкелевосурьмяный блескъ)—рѣдкій минералъ, правильной системы; химическій составъ его NiSbS.

Ульманъ (Вигго Ullmann)—норвежскій политич. дѣятель и ученый, род. въ 1848 г., былъ учителемъ, затѣмъ ректоромъ народной школы. Напечаталъ рядъ переводовъ съ классическихъ языковъ на датскій и самостоятельныхъ работъ по педагогикѣ, богословію и исторіи. Важнѣйшіе его труды: «Latinskolen og den klassiske Dannelse» (Гамаръ, 1873), «Historiske sange» (Ризеръ, 1879), «Vore evangeliers aegthed» (Гамаръ, 1883), «Söndagstaler ved Folkehöjskolen» (1884), «Sangbog for den norske ungdomsskole» (Христіанія, 1884), «Foredrag over Israels historie» (Копенгагенъ, 1884), «Salmebog for kirke, hjem og skole» (Христіанія, 1887), «Haandbog i verdens historien» (I т., Христіанія, 1896). Въ 1885 г. избранъ въ стортингъ, гдѣ скоро сталъ вождемъ крайней радикальной фракціи. «Я республиканецъ», говорилъ онъ въ 1894 г.; «королевская власть и унія со Швеціей должны пасть». Въ 1892—94 гг. У. былъ президентомъ стортинга и вновь занимаетъ этотъ постъ съ 1898 г. *В. В—въ.*

Ульманъ (Доминикъ Ullman)—нѣмецкій юристъ, род. въ 1835 г.; профессоръ пражскаго нѣмецкаго университета по каѳедрѣ гражданскаго судопроизводства, торговаго и вексельнаго права. Написалъ: «Das Bagatellverfahren» (Вѣна, 1873); «Das österreichische Civilprozessrecht» (Прага, 1892).

Ульманъ (Карлъ-Генрихъ Ullmann) — нѣм. теологъ и историкъ (1796—1865); былъ проф. въ Галле и Гейдельбергѣ. На его богословское направленіе имѣлъ сильное вліяніе Шлейермахеръ; У. былъ сторонникомъ средней партіи. Теологическіе вопросы, тѣсно связанные съ исторіей, заставили У. перейти къ изученію послѣдней, и на историч. поприщѣ онъ достигъ большой извѣстности изслѣдованіемъ реформаторскихъ движеній въ Европѣ (спеціально Германіи) до реформаціи («Die Reformatoren vor der Reformation», 1 изд. 1841—1842, 2 изд. 1866 г.). Книга эта до настоящаго времени не потеряла своего значенія, хотя и появились спеціальныя монографіи о Гохѣ, Весселѣ и другихъ затронутыхъ У. дѣятеляхъ до-реформаціонной эпохи. Другіе труды У.: «Historisch oder mytisch?» (1838); «Ueber die Sündlosigkeit Christi» (1841); «Das Wesen des Christenthums» (1849; рядъ изданій).

Ульманъ (Маріанъ-Карлъ Ulmann) — моравскій историкъ (1694—1765); принадлежалъ къ ордену премонстрантовъ. Усердно

разбиралъ архивы и др. собранія старыхъ документовъ въ Моравіи и сосѣднихъ странахъ и составилъ огромное сочиненіе, относящееся къ церковной и политической исторіи Моравіи. Первый томъ вышелъ въ 1762 г. въ Ольмюцѣ подъ заглавіемъ: «Alt Mähren». Трудъ У., основанный на невсегда достовѣрныхъ памятникахъ и изложенный безъ надлежащей исторической критики, имѣетъ мало научной цѣнности.

Ульманъ (Эмануилъ Ullman)—нѣмецкій юристъ, род. въ 1843 г.; былъ профессоромъ въ Прагѣ, Инсбрукѣ, Вѣнѣ и Мюнхенѣ. Написалъ: «Ueber den Dolus beim Diebstahl» (Маннгеймъ, 1871); «Die Fortschritte in der Strafrechtspflege seit dem Ende des 18 Jahrhundert» (Иннсбрукъ, 1873); «Lehrbuch des österr. Strafprozessrechts» (1879), «Lehrbuch des deutschen Strafprozessrechts» (Мюнхенъ, 1893).

Ульмеръ (Іоганнъ-Konrad Ulmer) — нѣмецкій граверъ на мѣди, род. въ 1783 г., учился сперва рисованію у Науманна, въ Аншпахѣ, а потомъ гравированію въ нюрнбергск. академіи худож. и у І.-Г. Мюллера въ Штутгартѣ. Въ 1806 г. онъ отправился въ Парижъ, гдѣ совершенствовался подъ руководствомъ Балве и подвергся вліянію Бервика. Въ Парижѣ онъ въ теченіе 12 лѣтъ работалъ для «Musée Napoleon». Въ 1818 г. получилъ мѣсто профессора гравированія въ Штеделевскомъ институтѣ во Франкфуртѣ на Майнѣ. Окончилъ свою жизнь самоубійствомъ въ 1820 г. Главныя произведенія этого искуснаго мастера — «Мадонна делла-Седіа» съ Рафаэля, «Св. Цецилія» съ Миньяра, «Члены общества стрѣлковъ» съ ванъ-деръ Гельста, портретъ К. Дольчи, съ оригинала, писаннаго имъ самимъ, «Тріумфъ Религіи» съ Лесюёра, портретъ герц. Букингемскаго» съ ванъ-Дейка и «Сикстинская Мадонна» съ Рафаэля (гравюра, оконченная Піотти).

Ульминовая кислота — одна изъ кислотъ, входящихъ въ составъ гумуса. Эта кислота бураго цвѣта и имѣетъ составъ $C_{24}H_{18}O_9$ + зольныя вещества; свѣжеосажденная кислота слабо растворяется въ водѣ, а высушенная совсѣмъ почти въ водѣ нерастворима. Щелочныя соли У. кислоты растворимы въ водѣ; соли У. кислоты могутъ быть простыя и двойныя, напр. $C_{60}(NH_4)_6H_{48}O_{27}$ и $C_{60}Ca_3(NH_4)_2H_{46}O_{27}$, и способны переводить фосфорнокислую известь въ растворимое состояніе. Сходныя съ У. кислотой гуминовая, апокреновая и креновая кислоты вообще, по современнымъ даннымъ, представляютъ смѣсь сложныхъ кислотъ. Онѣ переходятъ одна въ другую при окислительныхъ и возстановительныхъ процессахъ. Въ жизни растеній эти соединенія, называемыя вообще гуминовыми веществами, играютъ значительную роль и, вѣроятно, облегчаютъ поступленіе въ растеніе минеральныхъ составныхъ частей почвы. Вещества, близкія къ естественнымъ гуминовымъ веществамъ, образуются при продолжительномъ кипяченіи глюкозы или тростниковаго сахара со слабыми кислотами соляной, сѣрной и азотной. Изъ тростниковаго сахара и соляной кислоты Андре и Бертело получили гуминовую кислоту состава $C_{20}H_{14}O_6$, которая давала гидраты съ различнымъ числомъ частицъ воды. Персозъ предполагаетъ, что при этихъ реакціяхъ образуется сначала безцвѣтная кислота, глюциновая $C_{24}H_{18}O_9$, которая далѣе переходитъ въ апоглюциновую кислоту $C_{24}H_{20}O_{13}$ бураго цвѣта и, наконецъ, въ У. кислоту. См. также Гуминовыя вещества.

В. Игнатьевъ. Δ.

Ульминъ — органическое нейтральное вещество, входящее въ составъ перегноя, называемаго гумусомъ, необходимой составной части каждой почвы. У.—вещество бураго цвѣта, нерастворимое въ водѣ, мало реакціонноспособно, представляетъ смѣсь сложныхъ органическихъ соединеній и въ настоящее время мало изучено; при дѣйствіи щелочей онъ превращается въ ульминовую кислоту. Онъ сходенъ по своимъ свойствамъ съ другимъ веществомъ, входящимъ также въ составъ гумуса и называемымъ гуминомъ, которому присущъ черный цвѣтъ. См. также Гуминовыя вещества.

В. И. Δ.

Ульмская счетная школа — была основана, по предложенію Конрада Мархталера въ 1545 г. въ Ульмѣ. Преемникомъ Мархталера былъ Галлусъ Шпенлейнъ. Послѣ него школою завѣдывалъ съ 1597 г. Іоганнъ Крафтъ, бывшій ариѳметикомъ и модистомъ, т. е. сторонникомъ возникшаго въ XV вѣкѣ «моднаго» направленія нѣмецкой каллиграфіи. Онъ былъ также авторомъ многихъ учебниковъ, пользовавшихся въ свое время большимъ распространеніемъ въ Германіи. Изъ нихъ можно назвать «Analysis, d. i.: Auflösung d. Wortrechnung J. Krafften, angehenkt d. 1. Theil s. Schulbüchleins, so dieses 1614. Jahrs in offentl. Truck aussgangen» (12 листовъ; Нюрнбергъ, 1614). Въ своемъ ариѳметическомъ преподаваніи онъ являлся распространителемъ такъ называемой вельской практики, т. е. особаго способа рѣшенія того вида задачъ на простое тройное правило, въ которомъ второй и третій члены представляются составными именованными числами. Одновременно съ Крафтомъ дѣйствовалъ въ Ульмской школѣ ариѳметикъ Давидъ Зельцлинъ. Наибольшаго блеска и славы школа достигла въ XVII вѣкѣ, когда она находилась подъ вліяніемъ Іоганна Фаульгабера (см.) и когда во главѣ ея стояли люди одного съ нимъ поколѣнія. Объ У. школѣ см. Ofterdinger, «Beiträge zur Geschichte der Mathematik in Ulm bis zur Mitte des XVII Jahrhunderts» (Ульмъ, 1867).

В. В. Бобынинъ.

Ульмъ (Ulm) — городъ въ королевствѣ Вюртембергскомъ, на р. Дунаѣ, который, принявъ у У. рѣки Иллеръ и Блау, становится здѣсь судоходнымъ для небольшихъ судовъ. Старая часть города сохранила въ своихъ узкихъ улицахъ видъ средневѣковыхъ германскихъ городовъ. Ульмскій лютеранскій соборъ, одно изъ лучшихъ произведеній позднѣйшей германской готики, считается вторымъ въ Германіи по величинѣ (послѣ кельнскаго). Онъ вмѣщаетъ до 30 тыс. чел. (подъ зданіемъ 7040 кв. м., въ томъ числѣ свободной площади 5105 кв. м.). Постройка собора на-

чата въ 1377 г., продолжалась до 1492 г., вновь возобновилась въ 1844 г. и закончена въ 1890 г. Соборъ пятинефный; наибольшая длина 123,5 м., ширина 48,75 м. Высота средняго нефа 41 м. На западномъ фасадѣ находится самая высокая въ мірѣ церковная башня. Въ 1494 г., по планамъ архитектора Ульриха Энсингера, была доведена до высоты 70 м. лишь четырехугольная часть башни, съ великолѣпнымъ вестибюлемъ. Въ 1882—90 гг. Августъ Бейеръ, присоединивъ восьмиугольную часть и пирамиду, довелъ башню до высоты 161 м. Замѣчательная живопись на стеклѣ (XV в.). Стѣны и плафоны расписаны Шаффнеромъ, Бартоломъ, Цейтбломомъ, Шюлейномъ, Герлиномъ. Госпитальная церковь, построенная въ 1617—21 гг. Мартиномъ Бухмюллеромъ; ратуша въ готическомъ стилѣ; на площади ратуши красивый фонтанъ работы Сирлина (XV в.); зданіе промышленнаго музея (въ средніе вѣка такъ наз. Ehingerhaus); зданіе комтурства нѣмецкаго ордена (теперь суда присяжныхъ); бывшій дворецъ герцога Генриха Вюртембергскаго (теперь окружное управленіе). Городской архивъ, библіотека (много рѣдкихъ изданій XVII и XVIII вв.), музей древностей. Жит. 36 тыс., въ томъ числѣ 9900 кат., 664 еврея; остальные лютеране. Бѣленіе полотна, мѣдное литье, производство пожарныхъ снарядовъ и машинъ, сельскохозяйственныхъ орудій, табака, крахмала; извѣстны также ульмскія трубки и сладкія печенья. Значительная торговля досками, шерстью и кожами. Укрѣпленія У. воздвигнуты въ 1842—46 гг. инженеромъ Притвицемъ, по прусской системѣ. Тетъ-де-пономъ служитъ предмѣстье Новый Ульмъ (Neu-Ulm, на баварской территоріи). Главная часть крѣпости тянется вдоль лѣваго берега Дуная, выше и ниже У. Вмѣстѣ съ укрѣпленіемъ на Михельсбергѣ она образуетъ какъ-бы цитадель, окруженную поясомъ самостоятельныхъ фортовъ. У. съ XII в. извѣстенъ какъ свободный имперскій городъ Швабскаго округа; въ средніе вѣка считался богатымъ городомъ, владѣлъ областью въ 640 кв. км., съ населеніемъ въ 38 тыс. чел., не считая городскихъ жителей, и былъ однимъ изъ сильнѣйшихъ членовъ Швабскаго союза городовъ (см.). Въ 1530 г. примкнулъ къ аугсбургскому исповѣданію. 3 іюля 1620 г. въ У. былъ заключенъ миръ между членами лиги и уніи, при посредствѣ Франціи, при чемъ миръ не былъ распространенъ на Чехію; члены уніи пожертвовали интересами своего главы, Фридриха V Пфальцскаго, какъ короля Чехіи, предоставивъ баварскому и лигистскому войску свободный проходъ въ его чешскія владѣнія; это странное отношеніе членовъ уніи къ Фридриху V было непонятно современникамъ, приписавшимъ его дѣйствію испанскихъ денегъ. Страшное опустошеніе Баваріи во время 30-лѣтней войны побудило баварскаго курфюрста Максимиліана I, несмотря на вѣрность его Австріи, заключить 14 марта 1647 г. въ У. перемиріе между Баваріей съ одной стороны и Франціей, Швеціей и Гессеномъ съ другой. Въ 1796 г. Моро, совершая свое мастерское отступленіе изъ южной Германіи къ Рейну, преслѣдуемый австрійцами и горѣвшими мщеніемъ крестьянами Швабіи, занялъ 24 сентября укрѣпленную позицію близъ У., при впаденіи Иллера въ Дунай, но узнавъ, что французы потерпѣли пораженіе на линіи Самбры и Мааса, покинулъ эту позицію и рѣшилъ поскорѣе занять проходы Шварцвальда, чтобъ австрійцы не успѣли отрѣзать ему линіи отступленія; его арьергардъ долженъ былъ задержать возлѣ У. наступленіе австрійцевъ, что онъ и исполнилъ (26 сентября). Осенью 1805 г. Наполеону удалось обмануть австрійскаго генерала Макка, занимавшаго У., перейти Дунай возлѣ Донауверта (между 6 и 8 октября), послѣ стычки подъ Эльхингеномъ отрѣзать Макку линію отступленія на В и затѣмъ окончательно окружить его тѣснымъ кольцомъ французскихъ войскъ. Маккъ дождался конца всѣхъ этихъ движеній, безпомощно сидя на одномъ мѣстѣ, и вынужденъ былъ сдаться на капитуляцію. 24000 австрійцевъ положили оружіе и сдали 40 знаменъ и 80 орудій. Австрійскія войска, находившіяся внѣ У., были взяты въ плѣнъ или разсѣяны; только ген. Кинмайеръ успѣлъ уйти со своимъ корпусомъ за рѣку Иннъ, потерпѣвъ при этомъ большой уронъ. Въ 1803 г. У. присоединенъ къ Баваріи; въ 1810 г. отошелъ къ Вюртембергу. Ср. Jäger, «Ulms Verfassung u. s. w. im Mittelalter» (Гейльбронъ, 1831); Grüneisen und Mauch, «Ulms Kunstleben im Mittelalter» (Штутг., 1840); Hassler, «Ulms Buchdrucker-Geschichte» (Ульмъ, 1840); его же, «Ulms Kunstgeschichte im Mittelalter» (Штутг., 1864); Fischer, «Geschichte der Stadt Ulm» (1863); Pressel, «Ulm und sein Münster» (1877); Nübling, «Ulms Handel und Gewerbe im Mittelalter» (1892).

Уль-нынъ-до—островъ, называемый въ европейской литературѣ Дажелетомъ, а у японцевъ и англичанъ Мацу-симой. Открытъ въ 1787 г. Лаперузомъ; многими географами до сихъ поръ причисляется неправильно къ японскому архипелагу. Онъ лежитъ въ ста миляхъ къ востоку отъ побережья полуо-ва Кореи; имѣетъ болѣе 25 морскихъ миль въ окружности. Берега его круты, скалисты; самый островъ гористъ (до 3208 фут.), покрытъ хорошимъ строевымъ лѣсомъ. Отличается плодородіемъ почвы.

Ульпіанъ (Domitius Ulpianus) — одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ римскихъ юристовъ (170—228), родомъ изъ Сиріи. Состоялъ ассессоромъ при praefectus praetorio, которымъ тогда былъ знаменитый Папиніанъ; позже занималъ должности prafectus annonae (завѣдующаго продовольственной частью въ Римѣ), magister scrinium (начальника императорской канцеляріи) и, наконецъ, при Александрѣ Северѣ—praefectus praetorio. Какъ горячій сторонникъ Севера и его матери Маммеи, онъ пріобрѣлъ огромное вліяніе на молодого императора. Погибъ во время бунта преторіанскихъ солдатъ, вызваннаго дворцовой интригой. Значеніе У., какъ юриста, было велико. Въ кодексѣ Юстиніана къ его имени прилагаются эпитеты summi ingenii vir, vir prudentissimus (напр. 1, § 59 C VI, 51, II C. IX, 41 и т. д.); закономъ 426 г. онъ былъ включенъ

въ число тѣхъ пяти юристовъ (Гай, У., Папиніанъ, Павелъ и Модестинъ), responsa которыхъ были обязательны для судей. До насъ дошли 29 титуловъ его книги «Liber singularis regularum»—учебника, написаннаго, повидимому, по тому же плану, какъ и «Институціи» Гая. Въ Дигестахъ много фрагментовъ У. по самымъ разнообразнымъ юридическимъ вопросамъ. Совокупность ихъ (2462) составляетъ около трети всего содержанія Пандектъ; по количеству выписокъ изъ его сочиненій У. занимаетъ здѣсь первое мѣсто. Литературная дѣятельность У., какъ и прочихъ римскихъ юристовъ, отличалась главнымъ образомъ экзегетическимъ характеромъ, была направлена на цѣли supplendi, corrigendi, adjuvandi juris civilis, такъ какъ въ императорскій періодъ роль претора республиканскихъ временъ перешла къ юристамъ (см. Римъ, XXVI, 786). Въ III в. по Р. Хр. умтсвенные интересы римскаго общества вращались главнымъ образомъ около различныхъ философскихъ ученій, перешедшихъ въ Римъ изъ Греціи. Философскія и этическія начала замѣтны и въ воззрѣніяхъ У. на право. Слово jus онъ этимологически выводитъ изъ слова justitia (est autem a justitia appellatum). Самая справедливость (justitia) est constans et perpetua voluntas jus suum cuique tribuendi, а право (jus) est ars boni et aequi. Опредѣленіе права, въ его обыкновенномъ переводѣ—«право есть искусство добраго и справедливаго» — даетъ прямое указаніе на то, что право должно быть согласовано съ своимъ этическимъ масштабомъ, соотвѣтствовать нравственнымъ принципамъ своего времени и не отставать отъ него. Проф. Пунчартомъ предложенъ иной переводъ: ars, говоритъ онъ, «означаетъ гармонію, порядокъ, bonum—интересъ: право есть гармонія интересовъ и средство улаженія ихъ столкновеній». Право дѣлится У., по природѣ нормъ, его составляющихъ, на три рода: jus naturale обнимаетъ всѣ живыя существа, jus gentium касается лишь людей, jus civile относится лишь къ извѣстному политическому цѣлому. Идея всеобъемлющаго, вседовлѣющаго закона природы, нормы котораго лежатъ внѣ человѣка, внѣ его воли и усмотрѣнія,составляетъ ту основу, изъ котораго истекло понятіе римскихъ юристовъ о jus naturale. Praecepta juris gentium — обнимаютъ собою нормы, свойственныя только людямъ въ ихъ взаимныхъ другъ къ другу отношеніяхъ (hoc solis hominibus inter se commune sit). Комбинаціею praecepta jus naturalis и juris gentium обусловливается теоретическій взглядъ У. на институтъ рабства. Поклонникъ стоической философіи, посягнувшей даже на государственное начало во имя космополитизма, называвшей каждаго человѣка гражданиномъ всего orbis terrarum, У. не могъ быть убѣжденнымъ сторонникомъ рабства. Jure naturali, говоритъ онъ, omnes liberi nascerentur; въ золотомъ, предшествовавшемъ соціальной жизни вѣкѣ рабство не существовало. Но рабство признавалось въ Римѣ и во всѣхъ другихъ современныхъ У. государствахъ; это былъ фактъ, съ которымъ надо было считаться. Если рабство—институтъ общенародный, хотя и contra naturam rerum существующій, то оправданіе для римскаго права, его допускавшаго, на лицо: чѣмъ omnes gentes utuntur, тѣмъ и Римъ. Jus civile или jus proprium—это положительное право римскаго народа, возникающее aut ex scripto, aut sine scripto. Въ основаніе дѣленія права на частное и публичное У. кладетъ понятіе интереса (utilia); что клонится къ пользѣ государства, представляетъ извѣстный интересъ ad statum rei Romanae, то относится къ области публичнаго, все что клонится ad singulorum utilitatem — къ сферѣ частнаго права. Высокой нравственной чистотою и гуманностью дышатъ многіе фрагменты У.; начала чисто-этическія часто подсказываютъ ему разрѣшеніе юридическихъ вопросовъ. Человѣческая природа, одинаковая у всѣхъ людей, независимо отъ ихъ соціальнаго положенія, внушаетъ У. мысль о той естественной связи, которая должна быть между всѣми людьми (inter nos cognationem quandam natura constituit). Ярче всего принципы У. отразились въ его знаменитой формулѣ: juris praecepta sunt haec—honeste vivere, alterum non laedere, suum cuique tribuere. Въ этихъ словахъ сжато и сильно выражена вся нравственная система стоицизма. Даже стоическая проповѣдь самоубійства нашла мѣсто въ трудахъ У.: онъ признаетъ дѣйствительными завѣщанія самоубійцъ (ut quidam philosophi in ea causa sunt ut testamenta eorum valent). Юриспруденція, по опредѣленію У., есть divinarum atque humanarum rerum notitia, justi atque injusti scientia. Въ первой части этого опредѣленія проявляется міросозерцаніе послѣдователя стоической системы: всеобъемлющій законъ природы проникаетъ и въ область права. У. далъ Риму одного знаменитаго юристасво—его ученика Модестина, закончившаго собою блестящую плеяду «созидателей права». Въ 1549 г. Іоаннъ Тилiусъ впервые издалъ «Titulos ex corpore Ulpiani», сдѣлавшійся предметомъ изслѣдованія Куяція въ 1576 г. Впослѣдствіи память объ этомъ изданіи совершенно изгладилась, пока Савиньи не открылъ вновь труды У. въ ватиканской библіотекѣ, въ спискѣ X в. («Tituli ex corpore Ulpiani Legi Romanae Wisigothorum adjecti»; изд. въ 1855 г.). Въ «Collectio librorum Juris Anteiustiniani» первый выпускъ содержитъ въ себѣ фрагменты У., изданные П. Крюгеромъ (Б., 1878). *В. Р-б-ъ.*

Ульпіи (Ulpii) — древне-римскій родъ, изъ котораго происходилъ императоръ Траянъ. По свидѣтельству Евтропія, принадлежалъ къ числу болѣе древнихъ, чѣмъ знаменитыхъ. Его родиною была основанная Сципіономъ Африканскимъ Италика. Изъ его представителей наиболѣе извѣстны: 1) Маркъ У. Траянъ, отецъ императора Траяна, сынъ Трая, усыновленнаго однимъ изъ У.; занималъ должность консула (въ какомъ году—неизвѣстно); въ качествѣ проконсула былъ намѣстникомъ Сиріи и удачно воевалъ съ пароянами; въ 79 г. состоялъ намѣстникомъ Азіи. 2) Луцій У. Марцеллъ, римскій юристъ, совѣтникъ (consilarius) императора Антонина Пія и Марка Аврелія, авторъ сочиненій: «Digesto-

rum libri XXXI» (изъ нихъ въ Дигестахъ Юстиніана сдѣланы 128 извлеченій); «Notae ad Juliani digesta»; «Ad legem Juliam et Papiam libri VI»; «Responsorum liber singularis»; «De officio consulis». Ср. Tydeman, «De L. Ulpii Marcelli vita et scriptis» (Утрехтъ, 1762). 3) У. Юліанъ при Каракаллѣ былъ magister census, при Макринѣ—praefectus praetorio. Посланный Макриномъ въ лагерь при Эмесѣ (Сирія), былъ убитъ собственными солдатами. *Н. О.*

Ульпія (Ulpia Traiana)—городъ въ древней Дакіи, построенный Траяномъ въ 105 г. по Р. Хр. на развалинахъ дакійской столицы Сармизегетузы. Теперь—деревня Варгели въ Венгріи.

Ульрика Элеонора—шведская королева (1656—93), супруга Карла XI, дочь датскаго короля Фридриха III. Благочестивая, ревностно помогавшая всѣмъ нуждающимся, У. Элеонора искренно привязалась къ своему новому отечеству и пользовалась въ немъ большою популярностью. Она интересовалась искусствами, въ особенности живописью. Слабая здоровьемъ, она не могла участвовать въ жизни двора; воспитаніе дѣтей и благотворительность занимали все ея время. Ею основаны домъ для бѣдныхъ на Кунгсгольмѣ и дѣтскій пріютъ въ Карлсбергѣ. Отношеніе У. Э. къ вдовствующей королевѣ Гедвигѣ-Элеонорѣ, ненавидѣвшей Данію, оставляло многаго желать; раздоры предупреждались лишь рѣдкимъ тактомъ У. Э. Карлъ XI предназначалъ королевѣ мѣсто въ регентствѣ, которое должно было быть установлено въ виду несовершеннолѣтія его сына; но она не дожила до смерти своего мужа. *Г. Ф.*

Ульрика Элеонора *младшая*—королева шведская (1688—1741). Въ 1715 г. вступила въ бракъ съ Фридрихомъ, наслѣднымъ принцемъ Гессенскимъ. Послѣ смерти старшей сестры своей, Гедвиги Софіи (1708), У. Элеонора была единственною, кромѣ брата ея Карла XII-го, представительницей Пфальцской династіи. Къ ней обращались, поэтому, съ различными политическими вопросами въ отсутствіе короля; она принимала участіе въ засѣданіяхъ совѣта. Мысль о провозглашеніи ея регентшей встрѣтила протестъ со стороны партіи Горна, мечтавшей о новой государственной реформѣ. Въ перепискѣ съ Карломъ XII У. Элеонора убѣждала его вернуться въ Швецію, чтобы предупредить движеніе внутри государства. По смерти Карла XII (1718) У. Элеонора провозгласила себя королевой въ силу наслѣдств. права. Совѣтъ не протестовалъ противъ этого шага королевы. Въ это трудное для Швеціи время У. Элеонора обнаружила большую энергію; она велѣла заключить подъ стражу сторонниковъ Гёртца, отмѣнила его распоряженія и въ воззваніи о созывѣ риксдага отстаивала свои права на корону, хотя и выражала готовность отмѣнить такъ наз. суверенитетъ и вернуться къ старому порядку. 23 янв. 1719 г. У. Элеонора была избрана и утверждена королевой; тогда-же она подписала новую форму правленія, выработанную сословіями: рѣшающая власть переходила въ руки риксдага. 17 марта происходило торжественное коронованіе У. Элеоноры въ Упсалѣ. Добросовѣстная и искренняя, У. Э., какъ и Карлъ XII, отличалась упрямствомъ и мстительностью. Умственныя дарованія ея не были блестящи, управленіе государствомъ было ей не по силамъ; она была виновницей того, что президентъ канцеляріи Горнъ, способнѣйшій человѣкъ, покинулъ свой постъ; несогласія возникали у нея, воспитанной въ преданіяхъ самодержавной власти и съ Спарре и Кроньельмомъ. Частыя смѣны президентовъ канцеляріи вредно сказывались и на военныхъ событіяхъ, и на дипломатіи. Сдѣлавшись королевой, У. Элеонора пожелала раздѣлить престолъ съ своимъ мужемъ, по примѣру Вильгельма и Маріи англійскихъ; но дворянство рѣшительно возстало противъ этого, и дважды повторенное ходатайство У. Элеоноры было отклонено. Тогда, 29 февр., 1720 г. она рѣшилась отказаться отъ короны въ пользу своего мужа, выговоривъ себѣ право вернуться къ власти въ случаѣ его смерти. 24 марта 1720 г. Фридрихъ Гессенскій провозглашенъ былъ королемъ Швеціи. У. Элеонора съ этихъ поръ отдалась дѣламъ благотворительности. Два раза еще, во время заграничной поѣздки короля (1731) и во время его болѣзни (1738), она становилась во главѣ правленія. *Г. Ф.*

Ульрикасборгъ—морское купанье на берегу Балтійскаго моря; предмѣстье Гельсингфорса. Сообщеніе пароходомъ. Купальное заведеніе, въ прекрасномъ паркѣ, хорошо устроено. Души, теплыя и сѣрныя ванны. Сезонъ съ 1 іюня.

Ульриксъ (Генрихъ Николай Ulrichs)—археологъ (1807—43), авторъ цѣлаго ряда превосходныхъ топографическихъ работъ, главнымъ образомъ относительно Дельфъ, остальной Фокиды, Беотіи, Евбеи и Аѳинской гавани. Труды У. изданы въ 1840 и 1863 гг. подъ общимъ заглавіемъ: «Reisen u. Forschungen in Griechenland. *А. М—нъ.*

Ульрихсъ (Юлій Петровичъ, † 1836)—историкъ. Мѣсто его рожденія и обстоятельства воспитанія неизвѣстны. Въ 1807 г. онъ былъ опредѣленъ лекторомъ нѣмецкаго языка въ морск. унив.; позже былъ профессоромъ того же предмета. Въ 1823 г. занялъ каѳедру всеобщей исторіи. Преподаваніе ея онъ началъ рѣчью: «О сущности, образѣ представленія и цѣли исторіи» (М., 1823). Лекціи были читаны имъ сначала по руководству Шрекка и Пелица, а потомъ по собственному конспекту. Онъ проходилъ также со своими слушателями курсъ статистики важнѣйшихъ европейскихъ государствъ, бо́льшею частью по руководству Гейма. Въ 1832 г. онъ оставилъ университетъ. Былъ инспекторомъ въ московскомъ воспитательномъ домѣ и инспекторомъ классовъ въ училищахъ ордена св. Екатерины и Александровскомъ. Въ 1814 г. У. произнесъ на нѣмецкомъ языкѣ рѣчь: «О важнѣйшихъ причинахъ любви къ отечеству и о вліяніи ея на цвѣтущее состояніе и судьбу государствъ». Кромѣ двухъ рѣчей, У. напечаталъ: «Систематическое собраніе прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій», издан-

ныхъ въ пользу россійскаго юношества» (М., 1817; 4 изданія), «Опытъ энциклопедическаго обозрѣнія словесныхъ, историческихъ, естественныхъ, математическихъ и философскихъ наукъ» (М., 1820) и «Нѣмецкую грамматику» (для воспитанниковъ Благород. унив. пансіона, М., 1822).

Ульрихъ (Ulrich, 1487—1550)—вюртембергскій герцогъ, сынъ слабоумнаго Генриха; получилъ въ 1498 г. вюртембергское герцогство, отнятое у Эбергарда II, его дяди. Вслѣдствіе малолѣтства У. управленіе герцогствомъ перешло въ руки регентства. Императоръ Максимиліанъ обручилъ У. съ своей племянницей Сабиной, а въ 1511 г. состоялся ихъ бракъ, противъ желанія У., такъ какъ онъ любилъ Елизавету, принцессу ансбахскую. Умный, сильный, ловкій, страстный охотникъ, У. получилъ очень плохое воспитаніе, былъ грубъ, упрямъ, мстителенъ, любилъ попойки и моталъ деньги. Въ 1503 г. У. былъ объявленъ совершеннолѣтнимъ, но его мало интересовали госуд. дѣла; онъ разорилъ страну и впалъ въ долги. Не желая отказывать себѣ въ удовольствіяхъ, онъ задумалъ увеличить свои доходы новыми податями, которыя ввелъ безъ согласія сейма (1514). Вслѣдствіе этого начались крестьянскія возстанія. У. долженъ былъ уступить и заключить такъ наз. «тюбингенскій договоръ», подписанный на сеймѣ въ Тюбингенѣ. Уплату долговъ У. взялъ на себя сеймъ, но онъ обязался никого не наказывать безъ суда, не устанавливать налоговъ и не объявлять войны безъ согласія сейма. У. разсорился и съ Максимиліаномъ, не только отказавшись подписать актъ о сохраненіи швабскаго союза, но образовавъ союзъ, враждебный швабскому. Въ 1515 г. У. убилъ изъ ревности своего друга, шталмейстера Ганса Гуттена, жену котораго онъ любилъ. Это убійство возстановило противъ него и дворянство, и императора. Знаменитый Ульрихъ фонъ-Гуттенъ сталъ во главѣ возмущеннаго дворянства, написалъ элегію на кончину своего родственника и выпустилъ свои рѣчи противъ У., котораго называлъ «позорнымъ пятномъ на имени швабовъ», «чудовищемъ» и т. п. 18 рыцарей отказались служить У. Жена У. бросила его и бѣжала въ Мюнхенъ. По приказанію императора, въ Аугсбургѣ была собрана судебная коммиссія для разбора дѣла У. Въ сентябрѣ 1516 г. коммиссія вызвала герцога «для мирнаго допроса и соглашенія», но У. въ Аугсбургъ не поѣхалъ, объявивъ, что не подчинится ея рѣшенію, на основаніи котораго долженъ былъ на шесть лѣтъ сложить съ себя власть и удалиться изъ герцогства. Императоръ объявилъ его мятежникомъ и освободилъ подданныхъ У. отъ присяги ему (11 октября 1516 г.). Соглашеніе, однако, состоялось, и У. остался въ герцогствѣ; но его варварская месть за аугсбургскій процессъ и рѣчи Гуттена окончательно вооружили всѣхъ противъ У. Въ іюлѣ 1518 г. Максимиліанъ объявилъ его низложеннымъ. Смерть императора спасла У. Узнавъ, что два ремесленника изъ Рейтлингена убили его дворцоваго смотрителя, онъ осадилъ Рейтлингенъ, въ восемь дней завоевалъ его и переименовалъ изъ имперскаго города въ вюртембергскій. Тогда швабскій союзъ объявилъ ему войну, поручивъ начальство надъ войскомъ герцогу Вильгельму. Къ своей 10 тысячной арміи У. присоединилъ 16000 швейцарцевъ и надѣялся на помощь Франціи; но швейцарскій союзъ отозвалъ своихъ волонтеровъ, Франціи невыгодно было идти противъ Германіи, и войска швабскаго союза быстро овладѣли герцогствомъ Вюртембергскимъ. У. бѣжалъ въ Рейнскій Пфальцъ, потомъ сдѣлалъ попытку сразиться съ врагами, но былъ нѣсколько разъ разбитъ и скрылся въ Швейцаріи. Герцогствомъ распоряжался швабскій союзъ. Въ 1527 г. У. переѣхалъ въ Марбургъ, по приглашенію Филиппа Гессенскаго, и здѣсь принялъ протестантство. Между тѣмъ, швабскій союзъ распался, такъ какъ договоръ объ его учрежденіи не былъ возобновленъ по истеченіи срока (2 февр. 1534 г.). Филиппъ Гессенскій сталъ хлопотать о возвращеніи У. его владѣній. Благодаря помощи Франціи и Англіи, Филиппъ и У. собрали большое войско и въ апрѣлѣ 1534 г. выступили изъ Касселя. У. объявилъ, что идетъ утверждать реформацію въ Вюртембергѣ, и обѣщалъ возстановить права вюртемберскаго сейма. Населеніе радостно встрѣчало его. Послѣ побѣды у селенія Лауфена У. пошелъ на Штутгартъ, и въ іюнѣ все герцогство было въ его власти. Вюртембергъ былъ возвращенъ У., который призналъ его леномъ Австріи. Примкнувъ къ Шмалькальденскому союзу, У. до конца жизни былъ энергичнымъ поборникомъ протестантизма. См. Kugler, «Herzog Ulrich von Würtemberg» (Штутгартъ, 1865).

П. К—ій.

Ульрихъ фонъ Винтерштетенъ (Ulrich von Winterstetten) — нѣмецкій миннезенгеръ XIII вѣка, швабскій рыцарь, живыя и бытовыя пѣсни котораго въ свое время, какъ сообщается въ одномъ источникѣ, «распѣвались на всѣхъ улицахъ». Онѣ дошли до насъ въ «Манессевой рукописи» (ср. XVIII, 535).

Ульрихъ-фонъ-Лихтенштейнъ (1200—76) — нѣмецкій миннезингеръ. Происходилъ изъ рыцарскаго сословія и игралъ нѣкоторую роль въ политическихъ событіяхъ своего времени. Онъ является типичнымъ представителемъ рыцарской поэзіи. Культъ женщины, со всѣми его крайностями и увлеченіями, составлялъ главный интересъ его жизни и основной сюжетъ его сочиненій. Этому культу посвящены два главнѣйшихъ сочиненія У.: «Vrouwen Dienst»—родъ поэтической автобіографіи, въ которой онъ описываетъ рядъ самыхъ странныхъ приключеній, по временамъ прерывая повѣствованіе стихотвореніями, относящимися къ описываемому эпизоду,—и «Vrouwen Lop», сюжетомъ котораго служатъ пререканія между мужчинами и женщинами. У.—рабъ условныхъ рыцарскихъ понятій о чести и приличіяхъ; избравъ образцомъ для подражанія Тристана, онъ совершаетъ рядъ самыхъ странныхъ, даже нелѣпыхъ поступковъ изъ угожденія дамѣ своего сердца: пьетъ грязную воду, калѣчитъ себя, странствуетъ то въ видѣ Венеры, то въ видѣ

короля Артура, вызываетъ на бой всѣхъ встрѣчныхъ рыцарей и т. п. Стихотворенія У., подобно его провансальскимъ образцамъ, отличаются изысканностью формы, изяществомъ стиха и сложными системами риѳмъ. «Vrouwen» издано въ 1-й разъ, отчасти въ переработкѣ, отчасти въ переводѣ, Тикомъ, въ 1812 г. Полное собраніе соч. У. издано Лахманномъ, съ историч. замѣчаніями Караяна (Берл., 1841), а также въ изд. v. d. Hagen'a, «Minnesänger» (т. 4). См. Falke, «Geschichte des fürstlichen Hauses Liechtenstein» (т. 1, Вѣна, 1868); Knorr, «U. v. L.» (Страсбургъ, 1875); Becker, «Wahrheit und Dichtung in U. v. Lichtenstein's Frauendienst» (Галле, 1888). На русскомъ языкѣ ему посвященъ одинъ изъ очерковъ проф. Петрова («Очерки изъ всеобщей исторіи»). *Н. Г.*

Ульрихъ фонъ Тюргеймъ (Ulrich von Thürheim) — нѣмецкій средневѣковый поэтъ, родомъ австріецъ, жилъ при дворѣ короля Генриха, сына императора Фридриха II. Написалъ сухое и прозаичное окончаніе «Тристана» Готфрида Страсбургскаго; въ «Rennewart» подражалъ Вольфраму фонъ Эшенбахъ, давъ продолженіе его «Виллегальму»; въ «Elies» подражалъ Кретьену де Труа; перевелъ «Ланцелота».

Ульрихъ фонъ денъ Тюрлинъ —см. Тюрлинъ.

Ульрихъ фонъ Цацикгофенъ (Ulrich von Zazikhofen или von Zezikon)— нѣмецкій миннезенгеръ XIII вѣка, авторъ одной изъ древнѣйшихъ придворныхъ эпопей, обработаннаго по французскому образцу изъ Артурова цикла «Ланцелота». Былъ священникомъ въ Тургау. «Lanzelot» изданъ Ганомъ въ 1845 г. Ср. Шиллингъ, «De dicendi usu U. de Z.» (Галле, 1866).

Ульрихъ фонъ Эшенбахъ (Ulrich von Eschenbach)—нѣмецкій поэтъ XIII столѣтія, родомъ изъ Баваріи, жилъ при дворахъ архіепископа Зальцбургскаго и короля чешскаго Венцеслава; представитель придворнаго эпоса, съ сильной склонностью къ учености въ поэзіи; авторъ двухъ обширныхъ эпопей — «Alexander» (Великій) и «Wilhelm von Wenden».

Ульрихъ (Гуго Ulrich)—нѣмецкій композиторъ (1827—1872), авторъ симфоній, пѣсенъ, квартетовъ для струнныхъ, инструментовъ, оперы «Berrand de Born», а также мастерскихъ аранжировокъ классич. произведеній.

Ульрихъ (Карлъ-Эрнстъ-Германъ) — авторъ нѣсколькихъ очерковъ о церковномъ и народномъ пѣніи и сборниковъ небольшихъ пѣсенъ: «Kleine Liedersammlung zur angenehmen und Gesellschaftlichen Unterhaltung», «Wand Liedertafeln» и пр. Былъ пасторомъ. *Н. С.*

Ульрихъ (Титъ Ulrich)—нѣмецкій поэтъ, род. въ 1813 г. Его «Hohe Lied» (1845) — философски-поэтическое выраженіе гуманитарнаго пантеизма — имѣло въ свое время чрезвычайный успѣхъ. Дидактической поэмой «Victor» (1848) закончилась его литературная дѣятельность.

Ульрихъ (Фридрихъ-Андреасъ Ulrich)— нѣмецкій скульпторъ, сынъ крестьянина, учился скульптурѣ въ Берлинѣ у Шадова. Довольно долго работалъ для принца Генриха прусскаго въ Рейсбергѣ. Посѣтивъ Парижъ, въ 1799 г. онъ выставилъ въ Дрезденѣ статую Сибиллы и колоссальный бюстъ саксонскаго курфюрста, въ 1806 г. исполнилъ прекрасные бюсты минералога Вернера, живописца Грасси и Наполеона I, въ 1807 г. — лучшую изъ всѣхъ своихъ работъ «Умирающую Евридику» и бюстъ гр. Бозе, въ 1808 г.— фигуры дѣвушки, пишущей на пескѣ, и Амура, кормящаго бабочку. Изготовивъ послѣ того очень милую статую Психеи и бюстъ имп. Александра I, въ 1809 г. отправился въ Москву, гдѣ вскорѣ умеръ, успѣвъ произвести лишь нѣсколько портретныхъ бюстовъ русскихъ людей.

Ульрици (Германъ)—нѣмецкій философъ (1806—1884); былъ профессоромъ въ Галле. Одно изъ первыхъ его сочиненій: «Ueber Princip u. Methode d. Hegelschen Philosophie» (1841) было направлено противъ Гегеля. У. защищаетъ здѣсь, въ противоположность гегельянству и матеріалистамъ, вышедшимъ изъ «крайней лѣвой» гегелевской школы, дуализмъ въ психологіи и теоріи познанія. Съ 1847 г. онъ вмѣстѣ съ Фихте Младшимъ издавалъ «Zeitschrift für Philosophie und philosophische Kritik». Наиболѣе интересное произведеніе У.—«Тѣло и душа. Основанія психологіи человѣка» (1866). Первая часть этого труда, названная авторомъ «физіологической», представляетъ собственно психо-физіологическія prolegomena къ изслѣдованію духовныхъ явленій, какъ таковыхъ. Физіологія, по мнѣнію У., безсильна объяснить возникновеніе психическихъ явленій изъ органическихъ процессовъ. Въ основаніи психической жизни лежитъ нѣкоторая дѣятельность, не зависящая отъ матеріальныхъ условій. Но всякая дѣятельность предполагаетъ нѣкоторый субстратъ. Такимъ субстратомъ психическихъ явленій слѣдуетъ признать душу, какъ носительницу (Vehikel) духовныхъ процессовъ. Душа не воспринимаетъ пассивно ощущенія, которыя она получаетъ черезъ посредство раздраженій, дѣйствующихъ на органы чувствъ, но извѣстнымъ образомъ перерабатываетъ, организуетъ и истолковываетъ сырой матеріалъ, получаемый извнѣ. Зрительныя, осязательныя и мускульныя ощущенія *сами по себѣ* еще не даютъ намъ свѣдѣній о протяженіи, направленіи, положеніи, разстояніи и движеніи предметовъ въ пространствѣ. Душа своею активностью упорядочиваетъ чувственныя хаотическія данныя. Дѣятельность *вниманія* представляетъ другой примѣръ психической активности, не зависящей отъ чувственныхъ данныхъ. Наконецъ, коренной фактъ нашего сознанія, лежащій въ основѣ всей умственной дѣятельности— именно *различеніе*—не заключается въ чистомъ ощущеніи, какъ таковомъ, а необходимо предполагаетъ способность нашей души къ *сравненію* качественной или количественной разницы двухъ ощущеній. Эти взгляды У. повидимому напоминаютъ позднѣйшія теоріи «психическаго синтеза», напр. Вундта: но это—только кажущееся сходство, какъ легко видѣть изъ описанія духовной субстанціи, ка-

кое даетъ У. Душа есть нѣкоторая единая субстанція, проявляющая извѣстную дѣятельность—а такъ какъ всякая дѣятельность предполагаетъ извѣстную силу, то и душа обладаетъ таковой; однако, эта сила sui generis несоизмѣрима съ физическими силами: нельзя, подобно Снеллю, искать механическаго эквивалента духовныхъ явленій, подобнаго механическому эквиваленту физическихъ силъ. Съ другой стороны, нельзя считать душу лишенною протяженія и двигательной способности. Если-бы мы предположили, подобно Декарту, что душа локализирована въ нѣкоторомъ пунктѣ головного мозга, то это противорѣчило бы фактамъ опыта: «въ головномъ мозгу нѣтъ никакой такой точки единенія: никакая особая часть его не можетъ быть принята за сѣдалище души» (sensorium commune). Если же считать душу невѣсомой жидкостью, состоящей изъ раздѣльныхъ атомовъ, то все же остается необъясненнымъ фактъ единства сознанія. Всего удобнѣе, говоритъ У., «предположить душу въ качествѣ одной *непрерывной и нераздѣльной субстанціи — невѣсомой, но не состоящей изъ раздѣльныхъ частицъ жидкости*, находящейся въ нашемъ организмѣ, воздѣйствующей на него и могущей измѣнять его движенія. Дѣятельность подобной *души-флюида* централизована въ головномъ мозгу. Душа обладаетъ экспансивной и морфологической способностью; она есть извѣстная творческая vis plastica, которая въ бодрственномъ состояніи выражается въ извѣстномъ упорядоченіи тѣлесныхъ элементовъ и ощущеній, а въ сновидѣніяхъ проявляется въ видѣ своеобразной дѣятельности фантазіи, не имѣющей никакого отношенія къ условіямъ бодрственной жизни; это показываетъ, что мотивы для своей создающей сны дѣятельности душа получаетъ въ концѣ-концовъ изъ своей собственной сущности». При нормальныхъ условіяхъ vis plastica души-флюида дѣйствуетъ лишь въ предѣлахъ организма, но иногда возможны ея взаимодѣйствія съ другой душой-флюидомъ, безъ посредства организмовъ (т. е. то, что въ настоящее время называется *телепатіей*). Исходя изъ той же гипотезы души-флюида, У. склоненъ допустить такъ назыв. «спиритическія» явленія (статья въ «Zeitschr. f. Philosophie» за 1879 г.; «Der sogenannte Spiritismus, eine wissenschaftliche Frage»). Изъ сказаннаго ясно, что дуализмъ души и тѣла, развиваемый У., не имѣетъ ничего общаго съ дуализмомъ мыслящей и протяженной субстанцій въ духѣ Декарта. Этотъ послѣдній дуализмъ У. отвергаетъ, такъ какъ чувствуетъ трудность проблемы взаимодѣйствія души и тѣла въ вопросѣ о локализаціи непротяженной души. Съ другой стороны, чисто матеріалистическая точка зрѣнія на духовную дѣятельность, какъ на тѣлесный процессъ, предполагающій извѣстную, имѣющую механическій эквивалентъ *работу* организма, *пугаетъ* его, какъ исключающая возможность свободы воли и безсмертія души. Поэтому онъ, выступая защитникомъ спиритуализма, самъ того не замѣчая, *оказывается матеріалистомъ*, но матеріалистомъ непослѣдовательнымъ. Приписывая душѣ протяженность, упругость, центробѣжную и центростремительную силу и способность производить механическую работу, онъ въ то же время не допускаетъ возможности опредѣлить механическій эквивалентъ психической энергіи. Отсюда противорѣчіе. Свой «подспудный матеріализмъ» спиритуалистъ У. примѣняетъ къ объясненію самыхъ разнообразныхъ психическихъ явленій—различію возрастовъ, половъ, темпераментовъ, расъ, національностей и т. п.; но въ итогѣ получается не продуманная философская система, а эклектизмъ. Переводчикъ У. предлагаетъ устранить указанное выше противорѣчіе въ понятіи *души съ матеріальными аттрибутами*, совѣтуя въ сочиненіи У. вездѣ слово *жидкость* (флюидъ) замѣнять словомъ *духъ*—но дѣло не въ словахъ, а въ мысляхъ: У. называетъ душу невѣсомой жидкостью не въ поэтическомъ или *аллегорическомъ*, а въ *буквальномъ* смыслѣ слова. Другія сочиненія У.: «Das Grundprincip der Philosophie» (Лпц., 1845—46); «System der Logik» (Лпц., 1852); «Compendium der Logik» (1860); «Zur logischen Frage» (Галле, 1870); «Glauben und Wissen, Speculation und exacte Wissenschaft» (1858); «Gott und die Natur» (1861); «Gott und der Mensch»; «Der Philosohp Strauss» (1873). См. Hartmann, «Die Moderne Psychologie», (1901); Ибервегъ-Гейнце, «Исторія новой философіи»; E. Melzer, «Erkenntnisstheoretische Erörterungen über die Systeme von Ulrici und Günther» (1886). На русскомъ языкѣ имѣются слѣдующія сочиненія У.: «Богъ и природа» (1874); «Душа и тѣло» (1869; 1-я часть сочиненія «Gott und der Mensch») и «Нравственная природа человѣка» (1877). Теистическимъ воззрѣніямъ У. посвящена статья Гусева: «Теистическая тенденція въ психологіи Фихте Младшаго и У.» («Труды Кіевской Духовной Акад.», 1874, I).

И. Лапшинъ.

Уль-сань (Уру-санъ)—городъ въ восточной Кореѣ, на берегу бухты Цесаревича. Извѣстенъ геройской защитой японскихъ войскъ отъ обложившихъ его китайскихъ и корейскихъ полчищъ въ 1597 г. Близъ него богатыя ртуть содержащія породы и залежи каменнаго угля.

Ульстерскій обычай. — У. обычай, распространенный въ ирландской провинціи Ульстеръ, выражался прежде всего въ томъ, что фермеръ, оставлявшій арендуемую землю по своей волѣ или по волѣ собственника, получалъ отъ своего преемника или отъ самого собственника отступныя деньги, плату за передачу фермы. Онъ продавалъ свое право владѣнія землей, или, какъ говорятъ обыкновенно въ Ирландіи, вознаграждался за «good wile», т. е. за согласіе уступить свое владѣніе. Этимъ, однако, содержаніе У. обычая не исчерпывается: онъ представляетъ также совокупность правилъ, выработавшихся въ видахъ урегулированія отношеній между собственникомъ земли и арендаторомъ. Въ литературѣ У. обычай опредѣляется весьма различно. Одни видятъ въ немъ право фермера, затратившаго деньги на улучшенія и потерпѣвшаго затѣмъ неудачу, продать свой имущественный интересъ и получить возна-

гражденіе за свои улучшенія. Другія опредѣленія особенно подчеркиваютъ длительность пользованія или умѣренность арендной платы, какъ главныя черты У. обычая. Согласно съ такимъ взглядомъ, фермерское право опредѣлялось какъ безусловно вѣчное владѣніе землей, которымъ пользуются за умѣренную арендную плату фермеръ, его наслѣдники, душеприказчики, представители и тѣ, кому онъ передастъ свое право. Наконецъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ изслѣдователей, У. обычай представляется претензіей, не имѣющей никакого легальнаго основанія и совершенно независимой отъ улучшеній, произведенныхъ фермеромъ. Формы У. обычая видоизмѣнялись не только по мѣстностямъ, но даже по отдѣльнымъ имѣніямъ. Многіе лэндлорды ограничивали размѣръ цѣны, за которую фермеръ могъ продать свое право; въ имѣніяхъ, собственники которыхъ стремились консолидировать арендные участки, допускалась иногда продажа фермерскаго права только смежнымъ арендаторамъ или вообще фермерамъ тогоже имѣнія; способы установленія платы за фермерское право также были очень различны. Разнообразіе опредѣленій и формъ фермерскаго права дало нѣкоторымъ изслѣдователямъ право утверждать, что У. обычай представляетъ нѣчто столь-же туманное и неясное, какъ «призракъ, исчезающій при первой попыткѣ опредѣлить его». Но если взглянуть на У. право какъ на совокупность нормъ, регулирующихъ разнообразныя стороны арендныхъ отношеній, то элементы его могутъ быть опредѣлены совершенно точно. Эти элементы слѣдующіе: 1) когда земля сдается для сельскохозяйственныхъ цѣлей, арендная плата опредѣляется не соперничествомъ; это—не высшая арендная плата, на какую могъ-бы согласиться фермеръ. Если цѣна земли прочнымъ образомъ повышается, вслѣдствіе-ли общаго экономическаго подъема страны или потому, что цѣны на земледѣльческіе продукты увеличиваются, лэндлордъ можетъ повысить и арендную плату; предполагается, однако, что онъ будетъ пользоваться этимъ правомъ съ умѣренностью; 2) пока фермеръ платитъ за аренду земли, лэндлордъ не можетъ прекратить арендный договоръ; 3) если самъ арендаторъ откажется отъ дальнѣйшаго арендованія земли или же арендныя отношенія прекратятся по инициативѣ земельнаго собственника, то во всякомъ случаѣ фермеру должно быть предоставлено право продать свое «доброе согласіе». Собственникъ не можетъ по своему произволу воспрепятствовать этой продажѣ, но съ другой стороны фермеръ не имѣетъ права выбрать себѣ преемника, какого вздумаетъ, не обращая вниманія на его нравственныя качества и на то, имѣетъ-ли онъ необходимыя средства для веденія хозяйства. Всѣ перечисленныя правила тѣсно связаны между собою. Для того, чтобы фермеръ рѣшился заплатить за «согласіе» своего предшественника извѣстную сумму денегъ, иногда довольно значительную, нужно, чтобы онъ имѣлъ основаніе разсчитывать, что, покидая ферму, онъ въ свою очередь въ состояніи будетъ продать свое право по крайней мѣрѣ по той же цѣнѣ; послѣдняя же находится въ тѣсной зависимости отъ высоты арендной платы: чѣмъ меньше лэндлордъ беретъ за пользованіе землей, тѣмъ выгоднѣе аренда и тѣмъ дороже стоитъ, при равенствѣ прочихъ условій, фермерское право. Вслѣдствіе такой внутренней связи, нормы, составляющія У. обычай, представляютъ въ общей совокупности систему регулированія арендныхъ отношеній, ограждающую существенные интересы фермеровъ. Поэтому, когда въ серединѣ XIX в. лэндлорды стали стремиться къ уничтоженію или ограниченію У. обычая, фермеры предприняли энергичную борьбу въ защиту послѣдняго. Въ 1846 г. была основана для этой цѣли «Ассоціація фермерскаго права», а въ 1850 г. въ Дублинѣ состоялась конференція по тому же вопросу: она высказалась въ пользу легализированія У. обычая и, отправляясь отъ правилъ, составлявшихъ содержаніе послѣдняго, выработала основныя положенія законодательнаго регулированія аренды. Агитація, предпринятая ирландцами, увѣнчалась успѣхомъ. Въ 1870 г. У. обычай былъ узаконенъ и вмѣстѣ съ тѣмъ положено было начало законодательству объ арендѣ въ Ирландіи. Ср. «Systems of land tenure in various countries» (ст. «The tenure of Land in Ireland», by M. Longfield; русскій переводъ: «Владѣніе и пользованіе землей въ разныхъ странахъ»); W. E. Montgomery, «The History of Land tenure in Ireland; «Two centuries of irish history» (ст. «From the insurrectionary movement of 1848 to the Land Act of 1870», by G. P. Macdonell); Посниковъ, «Общинное землевладѣніе (I); Мануиловъ, «Аренда земли въ Ирландіи».

А. Мануиловъ.

Ульстеръ или *Ольстеръ* (Ulster)—самая сѣв. провинція Ирландіи; занимаетъ пространство въ 22188 кв. км., съ населеніемъ (1891) въ 1619814 чел. (въ 1881 г.—1743075, въ 1841 г.—2389263). Населеніе провинціи, сравнительно съ другими частями Ирландіи, болѣе протестантское; католиковъ 744357 ч., принадлежащихъ къ ирландской епископальной церкви 361917 ч., 427810 пресвитеріанъ, 40525 методистовъ. Женщинъ больше, чѣмъ мужчинъ, на 57156 чел. Берега У. сильно изрѣзаны; множество глубоко вдавшихся, частью материковыхъ озеръ (Loughs), похожихъ на бухты. Поверхность то ровная и низменная, то холмистая, съ отдѣльно возвышающимися горными группами; на ЮВ поднимается гранитная цѣпь горъ Даунъ или Морнъ съ вершиной Сливъ-Донардъ (852 м.), на СВ—горы Антримъ съ вершинами Тростанъ (553 м.) и Дивисъ-Хиллъ, на С—горы Сперринъ, на границѣ Тайронъ и Лондондерри, съ вершиной Соуэллъ (683 м.), на СВ и З—горы Донэгалъ съ верш. Эррригалъ (750 м.) и Блюстакъ (676 м.), на ЮЗ—горы Ферманагъ съ верш. Куилькагъ (631 м.). Въ У. находятся самыя большія озера Ирландіи, Лохъ-Нэй (Lough Neagh) и Лохъ-Эрнъ; изъ перваго вытекаетъ р. Баннъ, изъ послѣдняго—р. Эрнъ, обѣ впадающія въ бухту Донэгалъ; между этими двумя рр. течетъ Фойль и впадаетъ въ

Лохъ-Фойль. Много болотъ и густыхъ лѣсовъ. У.—главный центръ ирландскаго полотнянаго производства, составляющаго промыселъ почти ¼ всего населенія провинціи. Только 28% земли подъ пашней. Скотоводство, рыболовство, кораблестроеніе, торговля льномъ, полотнами, коровьимъ масломъ, солониной. Провинція У. дѣлится на 9 графствъ. Изъ гг. значительнѣйшіе: Бельфастъ, Лондондерри, Ньюри, Армагъ, Каррикфергусъ, Эннискилленъ и Страбэнъ.

Ультенталь (Ultenthal) — боковая долина р. Эча, въ Меранскомъ округѣ южнаго Тироля (Австро-Венгрія); орошается Вальчавскимъ (или Фальцавскимъ) потокомъ; идетъ на протяженіи 32 км. отъ принадлежащаго къ Ортлерской группѣ Эггеншпица на ССВ и у Ланы соединяется съ долиною р. Эча. Богата лѣсомъ. 3504 жит., въ 4 селеніяхъ.

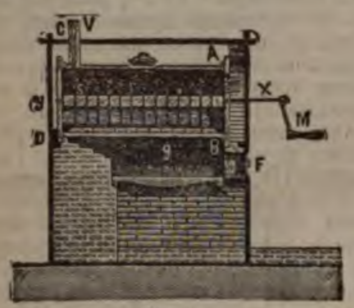
Ультиматумъ—такъ называется дипломатическая нота, въ которой одна изъ державъ объявляетъ другой свое безусловное, послѣднее требованіе, неисполненіе котораго должно повлечь за собою разрывъ дипломатическихъ сношеній, а затѣмъ, въ случаѣ необходимости, и принятіе принудительныхъ военныхъ мѣръ.

Ульторъ (ultor) — произвище Марса и Юпитера, какъ боговъ *мстителей*. При Филиппахъ Октавіанъ далъ обѣтъ построить въ честь Марса У. храмъ за исполненіе мести надъ убійцами Цезаря (pro ultione paterna). Этотъ храмъ былъ открытъ во 2 г. до Р. Хр. Другой храмъ Марса У. былъ выстроенъ Августомъ на Капитоліи по случаю возвращенія отъ пареянъ военныхъ значковъ, отнятыхъ ими у Красса. Храмомъ Юпитера У. служилъ Пантеонъ, посвященный богамъ - покровителямъ рода Юліевъ. *Н. О.*

Ультрамаринъ.—Подъ названіемъ У. въ настоящее время извѣстна цѣлая серія минеральныхъ красящихъ веществъ: зеленаго, синяго, фіолетоваго, краснаго, а въ послѣднее время также бѣлаго и желтаго цвѣтовъ, изъ которыхъ синіе и фіолетовые приготовляются въ весьма значительныхъ количествахъ. Прежде былъ извѣстенъ только синій У., встрѣчающійся въ природѣ и приготовляемый измельченіемъ лаписъ-лазури или лазуреваго камня, главныя мѣсторожденія котораго находятся въ Сибири, Тибетѣ и Китаѣ, Чили и др. мѣстахъ. Обыкновенный натуральный лаписъ-лазури (уд. в. 2,38—2,42, твердость 5,5) состоитъ изъ двухъ различныхъ веществъ: окрашеннаго и безцвѣтнаго. Въ виду этого, для полученія изъ него У., въ особенности У. возможно яркаго оттѣнка, является существенно необходимымъ, кромѣ измельченія природнаго камня, произвести также и раздѣленіе этихъ веществъ. Гёдике и Бланкуръ указываютъ слѣдующій пріемъ работы, который до открытія фабрикаціи искусственнаго У. пользовался значительнымъ распространеніемъ. Прежде всего разбиваютъ лаписъ-лазури на куски величиною въ орѣхъ, промываютъ ихъ теплой водой и помѣщаютъ въ тиглѣ, который накаливается въ отражательной печи. Прокаленные куски камня вбрасываются въ холодную, слегка подкисленную уксусной кислотой воду, при чемъ эту операцію прокаливанія и промывки повторяютъ 6—7 разъ. Промытый и высушенный камень измельчается въ мѣдной ступкѣ и полученный порошокъ просѣивается. Иногда для болѣе совершеннаго измельченія приготовленный такимъ образомъ порошокъ смѣшивается съ какою-нибудь густою жидкостью напр., растворомъ меда въ водѣ или глицериномъ и вторично измалывается подъ бѣгунами и затѣмъ краска отдѣляется отмучиваніемъ. Въ виду высокой стоимости лазуреваго камня и приготовленная изъ него краска, У., цѣнилась очень высоко (лучшіе сорта—въ 2½ раза дороже золота). Въ настоящее время лаписъ-лазури, какъ краска, не имѣетъ никакого значенія, такъ какъ въ огромныхъ количествахъ приготовляется искусственный У., заслуга открытія способа приготовленія котораго единовременно и независимо другъ отъ друга принадлежитъ французу Гиме и нѣмцу Гмелину въ 1828 г. По даннымъ Гейнтца, впрочемъ, заслуга открытія способа приготовленія У. въ Германіи принадлежитъ собственно Кёттигу, директору лабораторіи корол. фарфороваго завода къ Мейссенѣ. Весьма правдоподобно, что исходнымъ пунктомъ для этого синтеза послужилъ замѣченный на многихъ содовыхъ заводахъ фактъ образованія на стѣнкахъ содовыхъ и сульфатныхъ печей синяго красящаго вещества, по свойствамъ приближающагося къ У. Не смотря на множество произведенныхъ изслѣдованій, точный химическій составъ его все еще представляетъ вопросъ спорный. Эта краска приготовляется такихъ разнообразныхъ оттѣнковъ, она обладаетъ такою различною красящею способностью, взаимныя отношенія глинозема и кремнезема подвергаются такимъ колебаніямъ, что довольно правдоподобнымъ является предположеніе, что У. не представляетъ химическаго соединенія въ собственномъ смыслѣ этого слова, а скорѣе частью химическое соединеніе, частью механическую смѣсь. Нерѣдко два образца краски одного и того же оттѣнка довольно существенно отличаются по составу и въ заводской практикѣ доказано многочисленными наблюденіями, что при работѣ въ совершенно тожественныхъ условіяхъ и съ одними и тѣми же сырыми матеріалами нерѣдко получается краска различнаго достоинства.

У. приготовляется или по старому, такъ наз. «сульфатному», или по новому «непосредственному» или «содовому» способу. При сульфатномъ способѣ берется смѣсь возможно чистаго каолина, сульфата и угля въ слѣдующихъ пропорціяхъ: каолина—100, безводнаго сульфата — 83 — 100, угля — 47. Смѣсь этихъ веществъ, по возможности чистыхъ, не содержащихъ желѣза, тщательно измельченныхъ и перемѣшанныхъ, помѣщается въ тигли или непосредственно въ спеціально конструированныя печи и прокаливается въ теченіе 6 — 9 час. при красномъ каленіи безъ доступа воздуха. Послѣ прокаливанія замазываютъ печь и даютъ ей остыть. По охлажденіи вынимаютъ изъ тиглей спекшуюся массу сѣро-зеленаго цвѣта, обливаютъ ее водой, измельчаютъ въ

присутствіи этой послѣдней и полученный порошокъ сперва тщательно промываютъ водой, а затѣмъ высушиваютъ. Онъ представляетъ такъ наз. зеленый У., который какъ самостоятельная краска почти не имѣетъ значенія и потому подвергается дальнѣйшей обработкѣ, имѣющей цѣлью превратить его въ синій У. Это достигается обжиганіемъ зеленаго У. съ сѣрой въ присутствіи воздуха при низкой темп. Обжиганіе производится или въ небольшихъ отражательныхъ печахъ, или въ небольшихъ горизонтальныхъ цилиндрахъ, снабженныхъ мѣшалкою (фиг. 1) и отверстіями какъ для за-

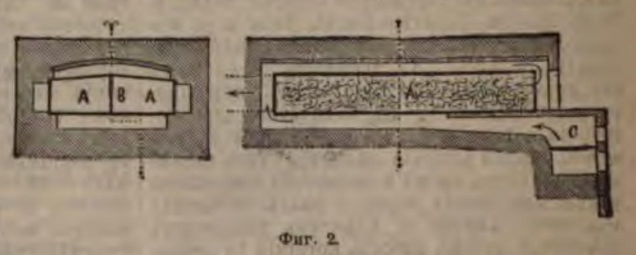


Фиг. 1.

грузки зеленаго У. и сѣры, такъ и для притока необходимаго для правильнаго теченія реакціи воздуха и удаленія образующейся сѣрнистой кислоты. Въ такой цилиндръ помѣщается не болѣе 1 пуда зеленаго У., послѣ чего его закрываютъ и нагрѣваютъ до температуры воспламененія сѣры. Какъ скоро это будетъ достигнуто, въ цилиндръ мало по малу вносятъ сѣру, при чемъ загруженный въ него матеріалъ все время старательно перемѣшивается до тѣхъ поръ, пока онъ не пріобрѣтетъ интенсивно синяго цвѣта. На превращеніе зеленаго У. въ синій расходуется 8—10% сѣры. Этотъ способъ даетъ У., содержащій сравнительно мало кремнекислоты, довольно чистаго пріятнаго оттѣнка, но съ сравнительно небольшою красящею способностью. Вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя сырые матеріалы и дешевы, а потеря при прокаливаніи не очень значительна, У. по этому способу обходится сравнительно дорого, такъ какъ при этомъ затрачивается много работы. Въ виду этого, въ послѣднее время большимъ распространеніемъ пользуется «содовый» или «непосредственный» способъ полученія У.—Матеріалы, употребляемые при этомъ пріемѣ работы, тѣ же, что и при приготовленіи сульфатнаго У., за исключеніемъ только того, что вмѣсто сульфата употребляется сода. Впрочемъ, иногда на ряду съ содой употребляется и сульфатъ. Что касается до относительныхъ количествъ употребляемыхъ матеріаловъ, то рецептура смѣсей чрезвычайно разнообразна. Какъ примѣръ, приводимъ слѣдующіе три состава употребляемыхъ смѣсей:

	1.	2.	3.
Каолинъ (прок.)	100	100	100
Сульфатъ (прок.)	—	41	—
Сода (прок.)	100	41	90
Уголь	12	17	4
Сѣра	60	13	100
Канифоль	—	—	6

Съ другой стороны, составъ смѣси измѣняется въ зависимости отъ того, желательно-ли приготовить У., содержащій мало кремнекислоты, или такъ назыв. кремнистый У., содержащій много кремнекислоты. Для приготовленія кремнистаго У., кромѣ указанныхъ матеріаловъ, въ смѣсь прибавляется еще 10 ч. кремнекислоты или инфузорной земли. На нѣкоторыхъ заводахъ, очевидно, работающихъ не вполнѣ удовлетворительно, количество сѣры доходитъ до 110 ч. на каждые 100 ч. каолина. Кремнистый У. обладаетъ синимъ цвѣтомъ съ явственно выраженнымъ красноватымъ оттѣнкомъ и сравнительно меньше измѣняется подъ вліяніемъ воднаго раствора квасцовъ. Каолинъ долженъ быть по возможности чистъ, не содержать желѣза, быть тщательно измельченнымъ и подсушеннымъ. Сода тоже употребляется прокаленная, по возможности, чистая, чаще другихъ, высшіе сорта Леблановской соды. Для болѣе совершеннаго перемѣшиванія матеріалы передъ плавкой нерѣдко перетираются подъ бѣгунами. Самая плавка ведется какъ въ тигельныхъ, такъ и въ муфельныхъ печахъ (фиг. 2), нерѣдко очень значительныхъ размѣровъ (до 2000 кило заряда). Если плавка ведется въ тигляхъ, что представляетъ болѣе старый пріемъ работы, то тигли употребляются сравнительно небольшихъ размѣровъ и въ печь заразъ помѣщается ихъ нерѣдко до 100 штукъ и болѣе. Температура внутри печи медленно подымается до свѣтлокраснаго каленія. Продолжительность плавки измѣняется въ широкихъ предѣлахъ, въ зависимости отъ состава употребляемыхъ матеріаловъ и типа печи. Какъ скоро плавка оканчивается, печь замазывается, чтобы предупредить окислительное дѣйствіе воздуха во время охлажденія плава. Остывшій сырой У. подвергается тщательной сортировкѣ, при чемъ отдѣляются всѣ куски, обладающіе зеленымъ цвѣтомъ, которые затѣмъ подвергаются вторичной плавкѣ. Куски чисто синяго цвѣта вывариваются въ водѣ для удаленія содержащагося въ нихъ въ количествѣ до 15% сѣрнокислаго натра, измельчаются, отмучиваются, высушиваются, вновь измельчаются и просѣиваются черезъ шелковыя сита. Въ настоящее время большимъ распростра-



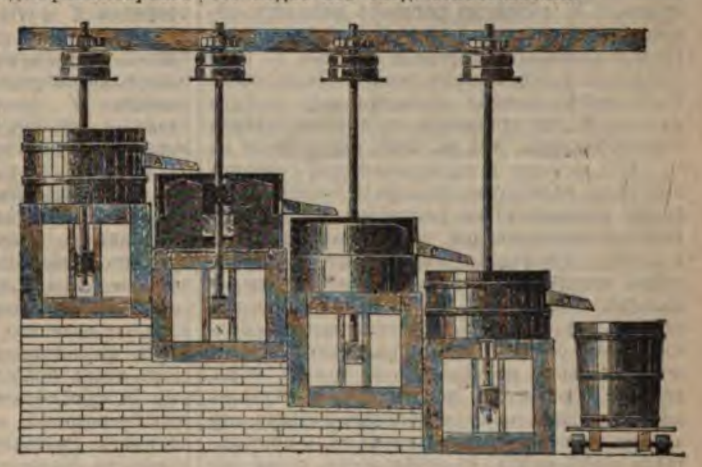
Фиг. 2.

неніемъ пользуются нѣсколько измѣненныя муфельныя печи. Роль муфеля играетъ подъ печи, устраиваемый на топочномъ сводѣ. Съ задней стороны печи на этомъ подѣ устанавливается порогъ. Сырье загружается внутрь печи непосредственно на подъ, сперва въ самую заднюю часть ея къ порогу. Когда вся внутренность печи вдоль всего пода будетъ равномѣрно загружена до высоты порога, то поверхность загруженнаго сырья разравнивается и покрывается огнеупорными плитками, при чемъ швы между ними замазываются смѣсью песка и глины. Послѣ этого выводится разборная передняя стѣнка печи, въ которой оставляются два отверстія: вверху, такъ наз. «глазокъ», чтобы можно было наблюдать за температурой задней стѣнки и свода печи, и въ серединѣ—второе отверстіе, служащее для того, чтобы брать пробы массы во время плавки. Температура при переработкѣ большихъ количествъ для равномѣрнаго обогрѣванія всей массы подымается, по возможности, медленно; какъ скоро она достигнетъ свѣтлокраснаго каленія, тотчасъ замѣчается обильное выдѣленіе сѣрнистой кислоты черезъ щели между огнеупорными плитками, покрывающими перерабатываемую массу, которое все увеличивается по мѣрѣ теченія реакціи. Указанная температура поддерживается до тѣхъ поръ (обыкновенно въ теченіе 12—18 час.), пока вынутая проба не покажетъ, что реакція образованія У. уже окончилась. Теченіе реакціи наблюдается по цвѣту плава, который измѣняется сперва отъ желтосѣраго до интенсивно бураго, зеленаго и, наконецъ, синяго. Какъ и при работѣ въ тигляхъ, по окончаніи реакціи печь тотчасъ же возможно тщательнѣе замазывается и ей даютъ медленно охладиться, на что требуется иногда 7—10 дней. Изъ взятыхъ 100 ч. сырыхъ матеріаловъ получается около 66 ч. сырого У. Какъ уже было упомянуто, измалываніе сырого У. ведется въ присутствіи воды; для этой цѣли часто употребляется серія изъ 4 террасообразно расположенныхъ бѣгуновъ изъ твердаго камня, вращающихся со скоростью 200 фт. въ минуту (фиг. 3). Измалываемый матеріалъ вмѣстѣ съ водой направляется въ вышерасположенный приборъ и оттуда послѣдовательно направляется черезъ остальные три. Передъ измалываніемъ краски трущіяся поверхности бѣгуновъ полируются растираніемъ каолина. При истираніи краска настолько разогрѣвается, что по выходѣ изъ четвертаго аппарата она дымитъ. Измельченный матеріалъ подвергается декантаціи, при чемъ въ первыхъ порціяхъ осадка выдѣляются болѣе грубыя частицы и постороннія примѣси. Наиболѣе тонко измельченный У. требуетъ для своего осажденія нерѣдко очень продолжительнаго времени. Именно, декантаціей производится разсортировываніе краски по силѣ ея кроющей способности, оттѣнку цвѣта и т. п.; наиболѣе тонко измельченные сорта чисто синяго оттѣнка считаются лучшими.

Химическій составъ У. измѣняется въ такихъ довольно значительныхъ предѣлахъ *):

	Обыкновенный У.	Кремнистый У.
Натрія	16,6—17,3%	15,9—17,4%
Алюминія . .	15,8—16,5 »	12,5—13,0 »
Кремнія . . .	17,7—18,3 »	19,0—19,3 »
Сѣры.	7,7— 8,4 »	13,6—14,2 »

Зеленый У., который можетъ быть разсматриваемъ какъ переходная ступень при полученіи синяго, рѣзко отличается отъ него меньшимъ содержаніемъ сѣры и бóльшимъ содержаніемъ глинозема и окиси натрія, какъ это видно изъ слѣд. сопоставленія:



Фиг. 3.

	Синій.	Зеленый
Кремнекислоты	40,9	38,5
Глинозема.	24,1	29,0
Сѣры.	14,0	8,5
Сѣрной кислоты	3,0	—
Окиси натрія	15,5	23,7
Воды	2,5	—

Вопросъ о химическомъ строеніи У. до настоящаго времени не можетъ считаться вполнѣ рѣшеннымъ. Собственно исходнымъ веществомъ всѣхъ ультрамариновыхъ пигментовъ является бѣлый У., который приготовляется прокаливаніемъ смѣси, служащей для приготовленія сульфатнаго У. при совершенномъ отсутствіи воздуха. Составъ этого бѣлаго

*) Разсматривая У. подъ микроскопомъ при увеличеніи въ 300, замѣчаются: 1) кусочки свѣтлосиней, стеклообразной сплавленной массы; 2) окрашенныя въ интенсивно синій цвѣтъ зерна съ внутреннимъ бѣлымъ ядромъ; 3) неизмѣненный каолинъ и мутная, непрозрачная стеклообразная масса. При большемъ увеличеніи (866) Гофманнъ и Фишеръ наблюдали шестисторонніе кристаллы отъ 0,001 до 0,003 мм., интенсивно синяго цвѣта, которые подъ вліяніемъ соляной кислоты обезцвѣчивались и превращались въ совершенно аморфную массу.

У., по даннымъ Эндемана, отвѣчаетъ формулѣ: $AlNa_4O_3S_3$, а по даннымъ Геймана—формулѣ: $2(Na_2O.Al_2O_3.2SiO_2)+Na_2S$. При дѣйствіи на бѣлый У. сѣрнистой кислоты, а также хлористаго водорода происходитъ отщепленіе окиси натрія и образуется зеленый У., которому Эндеманъ даетъ формулу: $Al_2Na_6O_3S_4$, а Гейманъ: $(Na_2O.Al_2O_3.2SiO_2)+Na_2S$, а при дальнѣйшемъ воздѣйствіи—синій У.: $2(Na_2O.Al_2O_3.2SiO_2)+$ $+Na_2S_2$. Кромѣ синяго, зеленаго и бѣлаго У., извѣстны также желтый и красный У., которые, однако, не имѣютъ техническаго значенія. Фіолетовый и красный У. приготовляются изъ синяго пропусканіемъ черезъ него хлористоводороднаго газа при 150° Ц. въ присутствіи воздуха. Вначалѣ синій цвѣтъ измѣняется въ фіолетовый, который при дальнѣйшемъ воздѣйствіи превращается въ интенсивно розово-красный. При этомъ сколько-нибудь замѣтнаго выдѣленія сѣрнистаго водорода не замѣчается. Промывая полученный красный У. водой, въ растворѣ находятъ нѣкоторое количество поваренной соли и хлористоводороднаго алюминія. Желтый У. приготовляется окисленіемъ синяго. По даннымъ Грюнцвейга, отличіе элементарнаго состава желтаго У., по сравненію съ синимъ, заключается въ томъ, что въ немъ содержится на $^1/_4$ сѣры меньше и на равное всему содержанію сѣры количество кислорода больше. Наиболѣе правдоподобно разсматривать У. какъ двойное кремнекислое соединеніе алюминія и натрія, химически соединенное съ сѣрнистымъ натріемъ, или какъ сульфосиликатъ названныхъ металловъ *). Кнаппъ высказалъ взглядъ, что цвѣтъ У. обусловливается образованіемъ особаго аллотропическаго видоизмѣненія сѣры, подобнаго той черной сѣрѣ, которая образуется при нагрѣваніи сѣры съ маслами. При многихъ обстоятельствахъ это аллотропическое видоизмѣненіе сѣры пріобрѣтаетъ синій цвѣтъ, въ особенности, когда оно распредѣлено на очень большую поверхность. Подобную поверхность, такъ сказать, окрашенную сѣрой, и представляетъ У. по мнѣнію Кнаппа. При дѣйствіи на него кислотой сѣра превращается въ обыкновенную модификацію. Эта гипотеза, плохо обоснованная съ экспериментальной точки зрѣнія, находится также въ противорѣчіи со многими химическими фактами. Хотя дѣйствительно У. одного и того же, или по крайней мѣрѣ очень близкаго оттѣнка цвѣта, приготовленные на различныхъ заводахъ, нерѣдко довольно существенно отличаются по своему химическому составу (такъ, въ литературѣ имѣются указанія, что содержаніе кремнекислоты колеблется въ предѣлахъ отъ 38,9 до 42,7%, глинозема отъ 23,9 до 29,5%, сѣры отъ 10,8 до 13,1% и окиси натрія отъ 19,1 до 21,0%), тѣмъ не менѣе все же гораздо правдоподобнѣе, что У. представляютъ химическое соединеніе, отвѣчающее опредѣленному типу. Такое воззрѣніе подтверждается и позднѣйшими работами, изъ которыхъ наибольшій теоретическій интересъ представляетъ полученіе «серебрянаго» У. или соединенія, отвѣчающаго обыкновенному У., но въ которомъ натрій замѣщенъ серебромъ. Серебряный У. представляетъ темножелтый аморфный порошокъ и приготовляется нагрѣваніемъ синяго У. въ запаянной трубкѣ съ азотнокислымъ серебромъ при 120° въ теченіе 15 час. Въ этомъ соединеніи $^2/_3$ всего серебра находятся въ видѣ сложнаго серебряно-глиноземнаго силиката и $^1/_3$ въ видѣ сѣрнистаго серебра. Что это соединеніе дѣйствительно отвѣчаетъ У., доказывается тѣмъ, что при сплавленіи его съ іодистымъ каліемъ образуется іодистое серебро и вновь регенерируется синій У. Были получены и другіе У., напр. баріевый У.—желтоватобураго цвѣта, цинковый — фіолетоваго и марганцовый — сѣраго. Нагрѣваніемъ іодистыхъ спиртовыхъ радикаловъ съ У. образуются У., въ составъ которыхъ входятъ сложныя органическія группы; такимъ образомъ, были получены бензил-, амил- и этил-У. Послѣдній представляетъ сѣроватожелтый порошокъ. Какъ уже было указано выше, У. легко разлагается подъ вліяніемъ минеральныхъ и сильныхъ органическихъ кислотъ, съ выдѣленіемъ сѣры частью in corpore, частью въ видѣ сѣрнистаго водорода. Растворы ѣдкихъ щелочей не измѣняютъ ни синяго, ни зеленаго У., но измѣняютъ оттѣнокъ цвѣта фіолетоваго У. въ синій. Подъ вліяніемъ хлора при слабокрасномъ каленіи зеленый У. пріобрѣтаетъ сине-фіолетовый, фіолетовый—розовый и синій—фіолетовый оттѣнки цвѣта. Разбавленная азотная кислота превращаетъ фіолетовый У. въ красный. Только синій, фіолетовый и зеленый У. имѣютъ, хотя и не одинаковое, техническое значеніе. Желтый, бѣлый и красный У. не представляютъ заводскаго продукта. Однако, полученіе краснаго У. пріятнаго оттѣнка и съ большою красящею способностью могло бы имѣть большое практическое значеніе и потому въ этомъ направленіи сдѣлано было много, хотя и безрезультатныхъ, попытокъ.

У. расходуется въ промышленности въ очень значительныхъ количествахъ. Онъ употребляется въ ситцепечатаніи и въ обойномъ производствѣ, для приготовленія синей типографской краски, для окрашиванія бумаги въ синій цвѣтъ, а также въ значительномъ количествѣ и въ мыловаренномъ производствѣ. Съ послѣдней четверти прошлаго столѣтія онъ вошелъ въ большое употребленіе въ повседневной жизни для подсинивания бѣлья, а также и какъ подцвѣтка для маскированія присущаго сахару-рафинаду и отбѣленнымъ льнянымъ и хлопчатобумажнымъ тканямъ желтоватаго оттѣнка цвѣта. Первый заводъ для приготовленія У. былъ выстроенъ Гиме въ 1828 г. Съ тѣхъ поръ это производство быстро развивалось и въ настоящее время въ Европѣ насчитывается болѣе 30 ультрамарино-

*) Отвѣчающій по составу формулѣ Na_2SiO_2S, т. е. кремнекислому натрію, въ которомъ часть кислорода замѣщена сѣрой, а часть натрія алюминіемъ. Послѣднюю гипотезу Рикманъ основываетъ на слѣдующемъ опытѣ: если осторожно прокалить смѣсь Na_2S и Na_2SiO_3 и нагрѣвать продуктъ реакціи въ струѣ соляной кислоты, то получается продуктъ, по свойствамъ аналогичный У. Предѣлы температуры, между которыми образуется это соединеніе, однако, очень узки, такъ какъ, если температура не достаточно высока, то соединеніе не образуется, а если масса перегрѣется, то оно разрушается.

выхъ заводовъ. Первоначальная цѣна У. съ 16 шиллинговъ за фунтъ въ 1828 г. упала въ настоящее время до 30 шиллинговъ за центнеръ. Наибольшее число ультрамариновыхъ заводовъ сосредоточено въ Германіи. Въ 1872 г. тамъ было 23 завода съ 150 рабочими и годовымъ производствомъ въ 6579308 кило готоваго продукта, при чемъ половина этого количества вывозилась въ другія страны. Поступающій въ продажу У. раздѣляется: 1) по оттѣнку цвѣта на: a) У. съ чисто-синимъ оттѣнкомъ цвѣта, b) съ красновато-синимъ оттѣнкомъ и c) съ зеленовато-синимъ оттѣнкомъ; 2) въ зависимости отъ содержанія кремнекислоты на: a) У., содержащій сравнительно мало кремнекислоты, и b) У., содержащій много кремнекислоты, съ красноватымъ оттѣнкомъ цвѣта и не разлагаемый растворомъ квасцовъ. Въ виду высокой стоимости, У. нерѣдко разбавляется, фальсифицируется другими веществами, напр.: тяжелымъ шпатомъ, гипсомъ, крахмаломъ и т. п. Такъ какъ вопросъ о химической природѣ У. нельзя считать вполнѣ рѣшеннымъ, то неудивительно, что въ этомъ производствѣ еще очень большую роль играетъ практическая опытность. Потери при фабрикаціи до сихъ поръ весьма значительны. Уже только при обжигѣ въ печахъ потеря достигаетъ 40%, такъ что изъ 100 частей загружаемаго матеріала получается 60, самое большое 65% сырого У., который, въ свою очередь, при промывкѣ, измельченіи и отмучиваніи теряетъ еще до 30%, главнымъ образомъ, въ видѣ растворимыхъ въ водѣ солей. Такимъ образомъ, выходъ готоваго продукта обыкновенно не превышаетъ 48—50% отъ вѣса взятыхъ въ работу сырыхъ матеріаловъ. Не подлежитъ, однако, никакому сомнѣнію, что значительная часть этихъ потерь можетъ быть устранена.

Изслѣдованіе У. сводится къ опредѣленію его красящей способности, степени измельченія, содержанія свободной сѣры и опредѣленію отношенія У. къ раствору квасцовъ. Для опредѣленія красящей способности смѣшиваютъ 0,1 гр. изслѣдуемаго У. въ агатовой ступкѣ съ 1 гр. мелко просѣянной обожженной глины или какого-нибудь другого бѣлаго порошка. Эту смѣсь разравниваютъ шпателемъ на бумагѣ и сравниваютъ оттѣнокъ цвѣта съ нормальною смѣсью или смѣсью, приготовленною точно такимъ-же образомъ съ У. завѣдомо хорошаго качества, принимаемымъ за типъ. Для того, чтобы можно было легче оріентироваться въ опредѣленіи даже незначительныхъ уклоненій въ оттѣнкахъ цвѣта, полезно заготовить нѣсколько образцовъ (штандартовъ) съ все понижающимся содержаніемъ краски. Для этой цѣли заготовляютъ сперва смѣсь изъ 10 грм. какого-нибудь бѣлаго порошка и 1 грм. типичной краски и эту смѣсь обозначаютъ какъ 50%. Затѣмъ приготовляютъ цѣлую серію такихъ-же смѣсей, содержащихъ на 0,5 грм. бѣлаго порошка больше или меньше, и обозначаютъ эти смѣси какъ 51, 52, 53% и 49, 48, 47% и т. д. Съ этими типичными смѣсями и сравнивается затѣмъ смѣсь, приготовленная съ изслѣдуемой краской. Хотя У. съ большою красящею способностью представляетъ вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма тщательно измельченный У., но наиболѣе совершенно измельченный У. не всегда представляетъ краску, обладающую наибольшею красящею способностью. Степень измельченія провѣряется или протираніемъ черезъ шелковое сито (№ 17), или же взбалтываніемъ 1 грм. краски съ 200 кб. стм. воды. Чѣмъ тоньше измельченъ У., тѣмъ дольше краска остается во взвѣшенномъ состояніи въ водѣ. Для опредѣленія содержанія свободной сѣры или прибѣгаютъ къ пробѣ возгонкой, или же изслѣдуютъ отношеніе испытуемой краски къ мѣдной пластинкѣ. Въ первомъ случаѣ въ небольшую тонкую пробирку на 3—4 кб. стм., длиною около 5 стм., помѣщаютъ 1 грм. изслѣдуемаго У. и осторожно нагрѣваютъ. Если краска содержитъ свободную сѣру, образуется болѣе или менѣе значительный возгонъ на холодныхъ стѣнкахъ трубочки. Во второмъ случаѣ смѣшиваютъ У. съ водой въ однородное тѣсто и намазываютъ эту смѣсь на мѣдную пластинку. Если краска содержитъ сѣру, то образуется налетъ сѣрнистой мѣди. Для изслѣдованія отношенія У. къ раствору квасцовъ приготовляютъ растворъ 100 грм. сѣрнокислаго глинозема въ литрѣ воды, 0,1 грм. изслѣдуемаго У. часто и сильно взбалтываютъ въ пробиркѣ съ 10 кб. стм. этого раствора и наблюдаютъ ходъ разложенія. Чѣмъ дольше У. не подвергается разложенію, тѣмъ онъ считается лучше. Для опредѣленія достоинства У. въ ситцепечатаніи обыкновенно дѣлается пробная окраска, при чемъ У. смѣшивается съ альбуминнымъ растворомъ (80%), въ количествѣ 10 грм. на 100. Вмѣстѣ съ тѣмъ провѣряется отношеніе краски къ альбумину при храненіи, такъ какъ нѣкоторые сорта У. обусловливаютъ скорое загниваніе альбуминныхъ растворовъ. При химическомъ анализѣ У. опредѣляется въ немъ содержаніе кремнекислоты, глинозема, всей сѣры и окиси натрія. *А. П. Лидовъ.* Δ.

Ультрамонтаны — сторонники власти папы не въ одной только церковной сферѣ, убѣжденные, что папа даже въ свѣтскихъ дѣлахъ долженъ стоять выше королей и правительствъ вообще, и не допускающіе самостоятельности церкви въ различныхъ странахъ, хотя-бы даже въ вопросахъ церковнаго устройства. Названіе У., происходящее отъ лат. ultra montes (за горами, т. е. за Альпами), примѣнялось во Франціи и въ Германіи къ папѣ и его сторонникамъ уже въ средніе вѣка, впервые на констанцкомъ соборѣ; но особенно популярнымъ сталъ этотъ терминъ во Франціи послѣ 1682 г., когда соборъ французскаго духовенства принялъ выработанную Босюэтомъ декларацію, ограничивавшую, въ извѣстныхъ предѣлахъ, власть папы. Эта декларація дала толчокъ развитію галликанизма (VII, 935); ультрамонтанство было названіемъ противоположнаго галликанизму направленія самого папы и духовенства Италіи, а также ихъ сторонниковъ во Франціи. Позднѣе терминъ вошелъ во всеобщее употребленіе. Ультрамонтанизмъ—это наиболѣе ортодоксальное, наиболѣе послѣдовательное направленіе въ клерикализмѣ (XV, 365).

Міросозерцаніе У. особенно ярко выражено въ сочиненіи Жозефа де Мэстра: «Du pape» (XX, 350). Въ XIX в. отличіе У. отъ остальныхъ клерикаловъ стало менѣе рѣзкимъ; внутренней борьбы между ними болѣе нѣтъ и самое названіе У. потеряло свою опредѣлительность; въ настоящее время его даютъ нерѣдко (въ особенности противники) всѣмъ вообще клерикаламъ. См. Nielsen, «Aus dem inneren Leben d. Katholischen Kirche im XIX Jahrh.» (Карлсруэ, 1882). *В. В—въ.*

Ультраэллиптическіе интегралы и функціи.—Квадратуры вида:

$$\int F\left(x,\ \sqrt{X}\right)dx,$$

гдѣ X есть цѣлый полиномъ степени выше четвертой относительно x, а F—какая-либо раціональная функція отъ x и $\sqrt{X}$, называются *У. или гиперэллиптическими интегралами.*

Теоріею У. интеграловъ занимались Абель, Якоби, Гёпель, Розенгайнъ, Эрмитъ, Вейерштрассъ, Примъ, Нейманъ, Клебшъ и Горданъ, Г. Веберъ, Томэ, Бріо, Кенигсбергеръ и др.; у насъ, въ Россіи, К. А. Поссе, П. М. Покровскій, М. А. Тихомандрицкій и др.

Если X есть полиномъ 5-й или 6-й степени, то интегралы называются У. *перваго класса.* Помощью подстановки:

$$x=\frac{a+by}{c+fy}$$

всегда возможно интегралъ съ полиномомъ X шестой степени относительно x привести къ интегралу съ полиномомъ Y пятой степени относительно y.

Тѣ У. интегралы перваго класса, которые могутъ быть приведены къ виду:

$$\int_a^x \frac{\alpha+\beta x}{\sqrt{R}}dx,\quad \ldots\ldots (1)$$

гдѣ $R=x(1-x)(1-\varkappa^2x)(1-\lambda^2x)(1-\mu^2x)$, а величины a, α, β, $\varkappa$, λ, μ—постоянныя, называются ультраэллиптическими интегралами перваго класса и *перваго рода.* Они конечны для всѣхъ значеній перемѣнной x.

Если интегралъ 1-го класса приводится къ виду

$$\int \frac{x^2(\alpha+\beta x)}{\sqrt{R}}dx,$$

то онъ называется ультраэллиптическимъ интеграломъ *второго рода.* Онъ обращается въ безконечность алгебраически при $x=\infty$

Интегралъ, приводящійся къ виду:

$$\int \frac{dx}{(x-a)\sqrt{R}},$$

называется ультраэллиптическимъ интеграломъ *третьяго рода*; онъ обращается въ безконечность логариѳмически при $x=a$.

Начало теоріи ультраэллиптическихъ интеграловъ было положено въ 30-хъ годахъ прошлаго XIX стол. знаменитою теоремою Абеля о сложеніи интеграловъ алгебраическихъ функцій. Изъ этой теоремы между прочимъ слѣдуетъ, что если имѣемъ систему уравненій

$$\left.\begin{aligned}\int_a^{x_1}\frac{\alpha_1+\beta_1 x}{\sqrt{R(x)}}dx+\int_b^{x_2}\frac{\alpha_1+\beta_1 x}{\sqrt{R(x)}}dx=u_1\\ \int_a^{x_1}\frac{\alpha_2+\beta_2 x}{\sqrt{R(x)}}dx+\int_b^{x_2}\frac{\alpha_2+\beta_2 x}{\sqrt{R(x)}}dx=u_2\end{aligned}\right\}\ldots(2),$$

то x_1 и x_2, какъ функціи отъ u_1 и u_2, суть корни квадратнаго уравненія:

$$Nx^2+Mx+L=0,$$

въ которомъ N, M и L суть однозначныя функціи отъ u_1 и u_2.

Якоби показалъ, что L, M и N суть однозначныя функціи съ четы[р]ьмя системами періодовъ, т. е. что они ост[а]ются безъ измѣненія, если одновременно замѣнимъ u_1 и u_2 черезъ

$$u_1+n_1A_1+n_2B_1+n_3C_1+n_4D_1$$
$$u_2+n_1A_2+n_2B_2+n_3C_2+n_4D_2,$$

гдѣ n_1, n_2, n_3, n_4 суть какія-либо цѣлыя числа, а A_1, B_1, C_1, D_1 и A_2, B_2, C_2, D_2 періоды двухъ интеграловъ въ равенствахъ (2).

Требовалось опредѣлить тѣ функціи отъ u_1 и u_2, которыя выражали бы x_1 и x_2 и соотвѣтствующія имъ значенія $\sqrt{R(x_1)}$ и $\sqrt{R(x_2)}$, удовлетворяющія уравненіямъ (2).

Эта задача была рѣшена почти одновременно Гёпелемъ и Розенгайномъ, которые показали, что для рѣшенія ея надо ввести особыя функціи отъ двухъ перемѣнныхъ, названныя функціями Θ (*тета*) отъ двухъ аргументовъ; начало теоріи такихъ функцій положилъ Риманъ.

Функція Θ отъ двухъ аргументовъ u_1 и u_2 выражается двойнымъ безконечнымъ рядомъ:

$$\Theta\begin{bmatrix}g_1 g_2\\ h_1 h_2\end{bmatrix}(u_1,\ u_2)=\sum_{n_1 n_2} e^{z+\Phi}$$

гдѣ:

$$z=2\left(n_1+\frac{g_1}{2}\right)\left(u_1+\frac{h_1}{2}\pi i\right)+$$
$$+2\left(n_2+\frac{g_2}{2}\right)\left(u_2+\frac{h_2}{2}\pi i\right)$$

$$\Phi=\left(n_1+\frac{g_1}{2}\right)^2\tau_{11}+2\left(n_1+\frac{g_1}{2}\right)\left(n_2+\right.$$
$$\left.+\frac{g_2}{2}\right)\tau_{12}+\left(n_2+\frac{g_2}{2}\right)^2\tau_{22}$$

и гдѣ, въ суммѣ, цѣлыя числа n_1 имѣютъ всевозможныя величины отъ $-\infty$ до $+\infty$ и цѣлыя числа n_2 имѣютъ всевозможныя величины отъ $-\infty$ до $+\infty$. Величины g_1, g_2, h_1, h_3, τ_{11}, τ_{12}, τ_{22} суть постоянныя.

Совокупность постоянныхъ g_1, g_2, h_1, h_2 называется характеристикою функцій Θ. При изслѣдованіи свойствъ этихъ функцій оказывается, что существуетъ только 16 различныхъ функцій Θ, а именно соотвѣтствующихъ характеристикамъ: $\begin{bmatrix}00\\00\end{bmatrix}$; $\begin{bmatrix}01\\00\end{bmatrix}$; $\begin{bmatrix}10\\00\end{bmatrix}$; $\begin{bmatrix}11\\00\end{bmatrix}$ .... и т. д., при которыхъ g_1, g_2, h_1, h_2 суть либо нули, либо единицы.

Функція Θ съ характеристикою $\begin{bmatrix}00\\00\end{bmatrix}$ обозначается просто черезъ Θ (u_1 u_2).

По изученіи свойствъ этихъ функцій Θ оказалось, что x_1 и x_2, а также $\sqrt{R(x_1)}$ и $\sqrt{R(x_2)}$ выражаются раціонально въ функціяхъ Θ отъ двухъ аргументовъ u_1 и u_2.

Для знакомства съ теоріею ультраэллиптическихъ интеграловъ и функцій Θ отъ двухъ аргументовъ нужно обратиться къ статьямъ и сочиненіямъ вышеупомянутыхъ ученыхъ.

Д. Б.

Ульфельдъ — стародворянская фамилія въ Даніи; представители ея выдвинулись въ особенности на дипломатическомъ поприщѣ. *Яковъ* У. († 1593) участвовалъ въ посольствѣ въ Москву въ 1578 г.; такъ какъ онъ отступилъ отъ полученной имъ королевской инструкціи и, вмѣсто вѣчнаго мира, заключилъ съ Москвой миръ на 15 лѣтъ, онъ былъ удаленъ изъ риксрата. Составленное имъ описаніе его московской миссіи было напечатано по-латыни въ 1608 и 1627 гг. Его сынъ *Яковъ* У. († 1630) написалъ «Compendium historiae regum Daniae 1333—1559». Сынъ послѣдняго *Корфитцъ У.*—дипломатъ и государственный дѣятель (1606 — 64)—былъ женатъ на побочной дочери короля Христіана IV, Леонорѣ-Христинѣ. Главнымъ мотивомъ всей государственной его дѣятельности было честолюбіе и стремленіе къ власти и деньгамъ. Онъ склонилъ Христіана IV къ новой таможенной политикѣ, результатомъ которой были разрывъ съ Нидерландами и война съ Швеціей въ 1643 г. Послѣ смерти Христіана IV, У. сталъ во главѣ двухмѣсячнаго междуцарствія и былъ главнымъ иниціаторомъ проекта ограниченія королевской власти; говорили, что онъ поддерживалъ права на престолъ Вольдемара Христіана, желая отстранить отъ короны Фридриха III; ему приписывали даже намѣреніе учредить въ Даніи аристократическую республику, во главѣ коей онъ самъ надѣялся стать. Гордость У., роскошь, какою онъ окружалъ себя въ тяжелое для всѣхъ время, вызвали противъ него сильный ропотъ и при дворѣ, и въ народѣ. Въ 1640 г. У. ѣздилъ въ Нидерланды, для заключенія съ ними договора. За это время его авторитетъ и вліяніе значительно пали; противъ него предъявлялись разнаго рода обвиненія, напр. въ намѣреніи убить короля, въ виду чего У. рѣшилъ съ своей семьей и громаднымъ состояніемъ покинуть Данію. Сначала онъ жилъ въ Нидерландахъ, затѣмъ переселился въ Стокгольмъ. Зиму 1651 — 52 г. онъ провелъ въ Стральзундѣ и тутъ составилъ свою защиту — «Höjtraengende aeresforsvar». Озлобленный конфискаціей его имѣній, онъ сталъ склонять Швецію и Англію къ разрыву съ Даніей. Когда въ 1657 г. началась война Швеціи съ Даніей, У. перешелъ на шведскую службу и сопровождалъ Карла въ Данію. Въ августѣ 1657 г. У. обратился съ воззваніемъ къ ютландскому дворянству, убѣждая его отпасть отъ Фридриха III. Когда начались переговоры о мирѣ, У. настаивалъ на томъ, чтобы ему возвращены были всѣ конфискованныя имѣнія его, дано вознагражденіе за понесенныя потери и убытки и разрѣшено поселиться снова въ Даніи. Послѣ Роскильдскаго мира У. былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Помераніи, но скоро навлекъ на себя подозрѣніе шведскаго правительства: онъ не одобрялъ второй войны Карла съ Даніей и былъ обвиненъ въ участіи въ заговорѣ, обнаружившемся въ Мальмё среди датской партіи. Въ мирномъ договорѣ 1660 г. ни одно изъ ходатайствъ У. не было уважено. Въ 1660 г. У. появился въ Копенгагенѣ, но былъ арестованъ и отправленъ въ заточеніе на островъ Борнгольмъ. Черезъ полтора года онъ получилъ свободу, но навсегда былъ лишенъ вліянія на государственныя дѣла. Живя то въ Голландіи, то во Франціи, то въ Германіи, У. вездѣ старался вызвать вражду къ своему королю. Фридрихъ Вильгельмъ Бранденбургскій, находясь въ дружескихъ отношеніяхъ къ датскому двору, открылъ послѣднему преступные замыслы У. Въ іюлѣ 1663 г. верховный судъ въ Копенгагенѣ вызвалъ У. къ допросу; онъ не явился и былъ присужденъ къ лишенію чести, жизни и состоянія. Смертная казнь была совершена in effigie. Домъ У. въ Копенгагенѣ былъ разрушенъ и на его мѣстѣ поставленъ позорный столбъ, остававшійся тамъ до 1842 г. Ср. Molbech, «Om Corfitz Ulfeldt som landsforräder», въ «Dansk hist. tidsskrift» (1842 и 1852); Smith, «Leonora Kristine grevinde Ulfeldts historie» (1874—81). О дипломатической дѣятельности У. ср. Fridericia, «Danmarks politiska historie» (ч. III); Otto Vaupell, «Rigskansler Grev Griffenfeld» (Копенгагенъ, 1880). *Г. Ф.*

Ульфёнъ (Norra и Södra-Ulfön) — два о-ва въ Ботническомъ заливѣ, вблизи берега шведскаго лэна Вестеръ-Норрландъ.

Ульфила—см. Вульфила.

Ульфсундъ (Ulfsund)—небольшой морской проливъ, раздѣляющій датскіе о-ва Зеландію (Seeland) и Мёнъ (Möen).

Улья—р. Приморской обл., Удскаго окр., беретъ начало изъ Станового хр. и впадаетъ въ Охотское море. Дл. 450 в.; въ 200 вер. отъ устья находится крутой порогъ, недоступный для судовъ. Устье р. въ самомъ узкомъ мѣстѣ имѣетъ 75 саж. шир., бара нѣтъ; судоходство возможно на протяженіи 200 вер. до порога; глуб. на этомъ пространствѣ до 12 фт. Въ У. впадаетъ множество незначительныхъ притоковъ.

Ульянинъ (Василій Николаевичъ)—зоологъ, проф. варшавскаго унив., род. въ СПб. (1840—89). По окончаніи курса 4-й моск. гимн. поступилъ въ московскій университетъ и пробылъ годъ на медицинскомъ факультетѣ. Въ 1861 г. вновь поступилъ въ московскій унив. на физико-математическій факультетъ и въ 1864 г. окончилъ курсъ кандидатомъ. По окончаніи курса занялся фаунистическими изслѣдованіями, результатомъ которыхъ и явился его списокъ Orthoptera и Neuroptera окрестностей Москвы (т. VI «Изв. Общ. Люб. Естест.»). Сдавъ экзаменъ на степень магистра въ 1866 г., онъ отправился за границу, гдѣ слушалъ лекціи у проф. Лейкарта въ Гиссенѣ и занимался въ его лабораторіи. Въ 1868 г., вмѣстѣ съ проф. Лейкартомъ, совершилъ поѣздку въ Неаполь, гдѣ занимался подъ его руководствомъ морскими живот-

ными; результатомъ этой поѣздки была его работа «Zur Anatomie und Entwickelungsgeschichte der Pedicellina» («Bulletin de Moscou», 1870). Въ 1868 и 1869 гг. производитъ въ Черномъ морѣ фаунистическія изслѣдованія. Какъ результатъ этихъ поѣздокъ, кромѣ мелкихъ замѣтокъ о пелагической фаунѣ Чернаго моря, явилось изслѣдованіе черноморскихъ турбелларій, при чемъ имъ былъ описанъ цѣлый рядъ новыхъ формъ и открыта своеобразная группа Acoela. Въ 1870 г. участвовалъ въ сѣверной экспедиціи вел. князя Алексѣя Александровича. Лѣтомъ 1873 г. совершилъ поѣздку въ Крымъ, а въ 1874 г. работалъ надъ развитіемъ подуръ, а въ Неаполѣ — надъ развитіемъ медузъ, при чемъ имъ былъ выясненъ паразитическій характеръ отношеній медузъ р. Cunina къ геріонидамъ. Зимою-же 1878 г. онъ работалъ надъ развитіемъ и строеніемъ Doliolum, при чемъ ему удалось выяснить преемственность генерацій этой формы и установить точный циклъ развитія. Въ 1883 г. У. работалъ въ Неаполѣ надъ сложной асцидіей Distaplia. Съ 1885 г. состоялъ проф. сравнит. анатоміи и эмбріологіи въ варшавскомъ университетѣ. Главнѣйшіе труды, кромѣ упомянутыхъ выше; «Рѣсничные черви (Turbellaria) Чернаго моря» («Труды II съѣзда естествоисп. въ Москвѣ», отдѣлъ зоологіи), «Матеріалы для фауны Чернаго моря» («Изв. Общ.», IX, 1872), «Замѣтка о пость эмбріональномъ развитіи пчелы» (ib., т. X, 1872), «Наблюденія надъ развитіемъ колбоногихъ насѣкомыхъ (Physopoda)» (ib., т. X, 1872). «Ракообразныя туркестанской экспедиціи А. П. Федченко» («Изв. Общ. Любит. Естеств.», т. VIII), «Наблюденія надъ развитіемъ подуръ» («Изв. Общ.», XVI, вып. 3), «Ueber die Knospung der Cuninen im Magen der Geryoniden» (1875, «Arch. f. Naturgesch.», 41, I), «О происхожденіи кунинъ, почкующихся въ желудкѣ геріонидъ» («Изв. общ.», т. XXIV, вып. 2), «Наблюденія надъ Polygordius, живущими въ Севастопольской бухтѣ» («Bull. de Moscou», 1877, т. I), «Sur le genre Sagitella» («N. Wagn. Archives de Zoologie experim. et genér. de Lacaze Duthiers», вып. VII), «Zur Entwickelungsgeschichte der Amphipoden» (въ «Zeitschrift f. wiss. Zoologie», т. XXXV, 1881), «Die Arten der Gattung Doliolum» (Monographie d. Fauna u. Flora d. Golfes von Neapel», 1884). *В. Шимкевичъ.*

Ульяновка (Неразлучное)—мст. Херсонской губ. и у., при р. Ингулѣ, на частновладѣльческой землѣ. Жит. 541. Правосл. црк., земск. шк., 6 торг.-промышл. заведеній, базары. Основано въ 1783 г.

Ульяновка (Шелехово) — мст. Ананьевскаго у. Херсонской губ., при р. Тилигулѣ, на частно-владѣльческой землѣ. Жит. 370. Православная црк., 2 школы, синагога, базары. Извѣстно съ конца XVIII в.

Ульяновское — с. Тверской губ., Зубцовскаго у., при р. Шошѣ, въ 14 в. отъ пос. Погорѣлаго-Городища (ст. жел. дор.); послѣ уѣздн. гор. самый торговый центръ уѣзда; 12 лавокъ, еженедѣльные базары и 3 ярмарки; главный предметъ торговли на базарахъ — ленъ (св. 200 тыс. руб. въ годъ), на ярмаркахъ—скотъ. Земская школа; жит. постоянныхъ 531; много раскольниковъ (поповщинской секты).

Ульяновъ (Георгій Георгіевичъ) — лингвистъ, род. въ 1859 г.; окончилъ курсъ по филологическому факультету въ московск. университетѣ. Въ 1889 г. защитилъ магистерскую диссертацію: «Основы настоящаго времени въ старославянскомъ и литовскомъ языкахъ», въ 1891 г. — докторскую: «Значенія глагольныхъ основъ въ литовско-славянскомъ языкѣ. I. Основы, обозначающія различія по залогамъ». Вторая часть вышла въ 1895 г. Книга удостоена академіей наукъ Ломоносовской преміи. Съ 1886 г. по 1888 г. былъ приватъ-доцентомъ московскаго университета; затѣмъ перешелъ въ варшавскій университетъ, гдѣ состоитъ ординарнымъ профессоромъ сравнительной грамматики славянскихъ и другихъ родственныхъ языковъ. Въ 1898 г. назначенъ деканомъ, а съ 1899 г. состоитъ ректоромъ варшавскаго универс. Вмѣстѣ съ А. А. Шахматовымъ и В. К. Поржезинскимъ У. принадлежитъ къ московской школѣ лингвистовъ профессора академика Ф. Ѳ. Фортунатова. Его труды значительно подвинули впередъ изученіе литовскаго и славянскаго глаголовъ.

Ульяновъ (Николай Дмитріевичъ, 1816—1856)—учитель русскаго языка въ петербургскихъ училищахъ при церквахъ св. Петра и св. Анны. Составилъ «Русско-нѣмецкій словарь» (СПб., 1841 — 43) и написалъ нѣсколько учебныхъ книгъ по русскому языку.

Ульянъ (Uljan) — одинъ изъ далматинскихъ островов; отличается плодородіемъ; много дачъ и виллъ; францисканскій м-рь; развалины стариннаго замка, служившаго нѣкогда убѣжищемъ во время нападеній морскихъ разбойниковъ.

Улѣбъ—новгородецъ, въ 1032 г., въ княженіе Ярослава, совершившій первый достовѣрный походъ на финновъ. Кто былъ У.—рѣшить трудно. С. М. Соловьевъ сопоставляетъ имя У. съ имененемъ Ульфа и дѣлаетъ предположеніе, что это одно и то же лицо. Въ такомъ случаѣ можно опредѣлить генеалогію У.: онъ былъ сынъ Ярла Рагнвальда, родственника Ингигерды, дочери шведскаго короля Олофа, на которой, по скандинавскимъ преданіямъ, былъ женатъ Ярославъ Мудрый. Походъ У. на Желѣзныя Ворота кончился неудачей: изъ его дружины мало кто вернулся. Желѣзныя Ворота, по толкованію Соловьева, находятся въ 80 в. къ Ю отъ Устьсысольска, у села Водча.

Улѣбъ—кіевскій тысяцкій, сильный бояринъ. У. былъ тысяцкимъ при Всеволодѣ Ольговичѣ. Послѣ смерти Всеволода братъ его Игорь, желая привлечь на свою сторону кіевскую дружину, призвалъ У., Ивана Войтишича и Лазаря Саковскаго и обѣщалъ оказывать имъ уваженіе, какимъ они пользовались при Всеволодѣ, а за У. обѣщалъ сохранить «тысячу». Еще раньше вступившій въ сношенія съ Изяславомъ Мстиславичемъ, У. притворно обѣщалъ Игорю свое содѣйствіе, предупредивъ Изяслава, что во время сра-

женія перейдетъ на его сторону. Такъ все и произошло: Игорь проигралъ сраженіе и попалъ въ плѣнъ. Изяславъ сдѣлался кіевскимъ вел. княземъ, а У. оставался въ Кіевѣ тысяцкимъ. Подъ конецъ жизни онъ сложилъ съ себя этотъ санъ, вѣроятно послѣ того, какъ кіевляне отказались идти съ Изяславомъ противъ Юрія.

Улюнгуръ—озеро въ сѣв. части Чжунгаріи, лежащее на абсолютной высотѣ 1600 фт. и имѣющее въ окружности около 150 вер., наибольшую ширину 25 в., наибольшую длину—50 вер.; вост. и южн. берега его, поросшіе камышомъ, очень пологи, и лишь въ 50 саж. отъ береговой черты глубина достигаетъ 5—7 фт.; сѣв.-зап. же берегъ очень крутъ и высокъ и, надо думать, глубина озера подъ нимъ очень значительная. Вода въ У. слегка солоноватая, что не мѣшаетъ водиться въ немъ изумительному множеству прѣсноводныхъ рыбъ: окуней, карасей, линей, язей, въ особенности же чебаковъ, а также прѣсноводныхъ моллюсковъ. Характеристическою особенностью этого озера является невысокій и очень узкій увалъ, который отдѣляетъ сѣв.-вост. уголъ озера отъ Чернаго Иртыша, слѣдовательно, отъ сообщенія съ бассейномъ Оби. Озеро принимаетъ съ В единственную р. Урунгу. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Ульяницкій (Владиміръ Антоновичъ) — юристъ. Род. въ Москвѣ въ 1855 г. Окончилъ курсъ на юридическомъ факультетѣ московскаго университета. Въ 1878 г. поступилъ на службу въ моск. главн. архивъ министерства иностр. дѣлъ. Въ 1883 г. защитилъ диссертацію: «Очерки дипломатич. исторіи Восточнаго вопроса. Дарданеллы, Босфоръ и Черное море въ XVIII в.» на степень магистра международнаго права. Въ 1885 г. эта книга удостоена академіею Уваровской преміи. Нѣсколько статей его напечатано въ «Юридич. Вѣстникѣ», «Русск. Вѣстникѣ», «Извѣстіяхъ Моск. Общ. для содѣйствія торговому мореходству», «Чтеніяхъ общ. ист. и древн. росс.», «Трудахъ моск. нумизмат. общ.». («О монетахъ, чеканенныхъ Польшею для Червонной Руси», «О полуталерѣ литовскомъ Сигизмунда Августа»), «Журн. мин. нар. просв.». Былъ сотрудникомъ по отдѣлу внѣшней политики въ газетахъ «Русскій Курьеръ», «Земство», «Московскій Телеграфъ» и «Русскія Вѣдомости». Съ 1885 г. вступилъ въ составъ приватъ-доцентовъ московскаго унив. Изъ документовъ моск. архива мин. иностран. дѣлъ напечатаны У. въ «Чтеніяхъ Общ. Исторіи и Древностей Россійскихъ» «Матеріалы для исторіи отношеній между Молдавіею, Валахіею, Польшею и Россіею въ XIV—XV вв.» (1887), въ «Сборникѣ имп. рус. историч. общ.»—5 тт. «Дипломатической переписки Екатерины». Въ 1897 г. въ Москвѣ напечатаны лекціи У. по международному праву. Въ 1899 г. У. перешелъ приватъ-доцентомъ въ харьк. унив. по каѳедрѣ международнаго права, а въ началѣ 1900 г. защитилъ докторскую диссертацію: «Русскія консульства за границею въ XVIII в.» (награжденную уваровскою преміею) и назначенъ ординарнымъ профессоромъ по той же каѳедрѣ въ томъ же университетѣ. Въ 1901 г. У. переведенъ въ томскій университетъ на ту же каѳедру и избранъ предсѣдателемъ состоящаго при университетѣ юридич. общества.

Ульяновскій (Болеславъ) — историкъ польскаго права, профессоръ краковск. унив., род. въ 1860 г. У. напечаталъ рядъ работъ, касающихся исторіи древняго польскаго права: «O prawach przygotowawczych do historji prawa kanonicznego w Polsce» (Краковъ, 1887); «Mikołaj z Błonia, kanonista polski z pierwszej połowy XV w.» (1888); «Zbiór statutów Zygmunta I z r. 1524» (1894); «Ks. Jana Januszewskiego prace kodyfikacyjne» (1894); «Trzy broszury prawne z r. 1607 i 1612» (1893); «Zjazdy piotrkowskie z 1406 — 1407 i ich uchwały» (1888); «Najdawniejszy układ systematyczny prawa polskiego z XV w.» (1897); «Praktyka w sprawach małżenskich w sądach duchownych XV w.» Издалъ также много юридическихъ памятниковъ.

Улясутай — городъ въ сѣверной Монголіи, административный центръ и крѣпость при сліяніи рр. Чжагасту-гола и Богдыйнъ-гола, на высотѣ 5810 фт. Состоитъ изъ двухъ частей—крѣпости, окруженной земляною насыпью между двумя частоколами, и торговаго пригорода или маймачэна. Въ крѣпости 2 кумирни, складъ оружія и боевыхъ припасовъ, провіантскій магазинъ, казармы, расчитанныя на 200—300 чел. Въ маймачэнѣ не болѣе тысячи жителей, китайцевъ и монголовъ; здѣсь-же имѣютъ пребываніе нѣсколько русскихъ торговцевъ. Торговля У. незначительна; для русскихъ и китайскихъ торговцевъ (пекинцевъ и гуйхуачэнцевъ) онъ имѣетъ значеніе лишь какъ складочный пунктъ, какъ база для хошунной торговли. Его окрестности богаты строевымъ лѣсомъ, главнымъ образомъ, лиственничнымъ. Основанъ въ 1733 г. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Улятуевскія минеральн. желѣзно-щелочныя **воды**—Забайкальской обл., въ 120 вер. къ ЮЗ отъ г. Нерчинска; пользуются извѣстностью въ краѣ. При источникѣ два деревянныхъ дома для посѣтителей и ванны. Лѣчебный сезонъ съ 15 мая по 1 сентября. Воды особенно сильны весной. Недалеко отъ водъ станица Усть-Улятуевское (1000 жит.).

Уляхпенъ — мысъ Приморской обл. въ 20 морск. миляхъ къ Ю отъ Чукотскаго мыса.

Ума (санскр. Umâ) — въ индійской миѳологіи имя дочери Гимавата, находящейся въ супружествѣ съ Шивой и получающей въ болѣе позднія эпохи индійской миѳологіи многочисленныя другія прозвища. Имя У.—самое древнее и появляется впервые, какъ имя супруги бога Рудры, прототипа Шивы. уже въ ведійскихъ текстахъ (Тайтирія - Араньяка и Кена-упанишадъ). Въ Ригведѣ оно еще не встрѣчается. Въ Кена - упанишадѣ У. является посредницей между Брахмой и другими богами; оно повидимому отожествляется съ олицетвореніемъ рѣчи — Вачъ (санскр. Vâc = рѣчь, ср. лат. vox). Въ числѣ позднѣйшихъ легендъ объ У. есть разсказъ о томъ, какъ она была застигнута мудрецами риши въ лѣсу Гаури, въ то время, какъ находилась въ объятіяхъ Шивы. Разгнѣванный богъ об-

рекъ каждаго самца, который съ тѣхъ поръ вошелъ бы въ лѣсъ, на превращеніе въ самку. Подобная-же исторія раскзывается и о богинѣ Рогини, супругѣ Чандры (мѣсяца) или Сомы, которую послѣдній застигъ въ объятіяхъ Шивы. Шива обратилъ обманутаго супруга въ женщину, и съ этихъ поръ Чандра или Сома получилъ женскій полъ. См. объ У. Вебера, «Indische Studien» (т. I). У. считается матерью боговъ Ганеши и Картикеи.

С. Б—чъ.

Умаленіе — терминъ старой риторики: риторическая фигура: видъ гиперболы (см. VII, 719), гдѣ преувеличиваютъ ничтожество предмета, придавая ему чрезмѣрно малые размѣры или значеніе. Какъ и въ гиперболѣ, въ У. нельзя, какъ это дѣлаютъ нѣкоторые теоретики, видѣть тропъ; здѣсь нѣтъ движенія мысли, а есть лишь движеніе чувства; но въ любомъ тропѣ, конечно, возможна всякая гипербола — между прочимъ и У. Въ основѣ У., какъ и гиперболы, должна лежать извѣстная сила и свѣжесть чувства, дающая чрезмѣрную оцѣнку; оно должно быть «наивно» — иначе оно впадаетъ въ забавную напыщенность. Это не относится къ гиперболическимъ выраженіямъ, застывшимъ въ языкѣ въ видѣ готовыхъ формулъ и потерявшихъ свою эмоціональную свѣжесть. Образцомъ такихъ традиціонныхъ У. служатъ бранныя выраженія («ничтожество», «дрянь», унизительныя сравненія съ непривлекательными животными, гдѣ мы всегда имѣемъ соединеніе тропа съ У.). Произведенія риторическихъ школъ, для которыхъ такъ характерно нагроможденіе гиперболъ, полны также примѣровъ У. (ср. Гонгора, Марини, Евфуизмъ).

Умалишенные — см. Душевныя болѣзни.

Умалишенныхъ дома — см. Психіатрическія заведенія.

Уманецъ (Ѳедоръ Михайловичъ) — род. въ 1841 г.; окончилъ курсъ въ моск. унив. по юридич. факультету. Кандидатская диссертація его: «Надѣлъ общины и дворовые люди» напечатана въ «Отечеств. Запискахъ» 1862 г. Въ 1864—67 гг. былъ мировымъ посредникомъ и предсѣдателемъ мирового съѣзда въ Подольской губ., въ 1875—80 г. непремѣннымъ членомъ глуховскаго уѣзднаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія; въ 1881 г. былъ въ числѣ свѣдущихъ людей по вопросамъ питейному и переселенческому; позже состоялъ предсѣдателемъ глуховской уѣздной и черниговской губернской земской управы. Главные литературные труды У.: «Вырожденіе Польши» (СПб., 1872), «Гетманъ Мазепа» (СПб., 1897), «Образовательныя силы Россіи. I. Общественное воспитаніе. II. Народная школа» (СПб., 1871), «Изъ моихъ наблюденій по крестьянскому дѣлу» (СПб., 1881; здѣсь идетъ рѣчь о «мелкой земской единицѣ» и «объ упорядоченіи общиннаго землевладѣнія), «Колонизація свободныхъ земель Россіи» (СПб., 1884).

Умановъ-Каплуновскій (Владиміръ Васильевичъ) — писатель, род. въ 1865 г.; окончилъ курсъ спб. унив. по юридическому факультету. Напечатанныя имъ въ разныхъ журналахъ и газетахъ оригинальныя и переводныя стихотворенія и повѣсти вошли въ изданные имъ сборники «Баянъ» (1888), «Славянская муза» (1892), «Незамѣтныя драмы» и «Мысли и Впечатлѣнія» (1899).

Уманская — станица Кубанской обл., Ейскаго отд. 8783 жит., церковь, 2 школы. Торгово-промышленныхъ зав. 43, мельницъ 40 (изъ нихъ 1 паровая), 5 маслобоенъ, свѣчной зав. 1, шерстобитныхъ и бондарныхъ 2. Войсковая больница, почт.-телегр. отд. Хлѣбопашество и скотоводство.

Уманскій (И. В.) — писатель. Напеч.: «Стихотворенія» (Одесса, 1855), «Басни» (Кіевъ, 1847), «Русская быль. Ольга» (Одесса, 1845), «Исторія таврическаго полуо-ва отъ появленія на немъ первобытныхъ народовъ до присоединенія къ Россіи» (Одесса, 1869).

Умань — уѣздн. гор. Кіевской губ., на абс. в. 119 саж., на р. Уманкѣ (прит. р. Ятрани), близъ слiянія ея съ рч. Каменкой. Жителей 28628 (14417 мжч. и 14211 жнщ.): православные составляютъ 21%, католики 2,5%, евреи 74%, остальные 2,5%. Мѣщане и купцы составляютъ около 91% всего населенія. 26 казенныхъ зданій, 5 православныхъ церквей, 1 католич., евр. синагога и 17 молитвенныхъ домовъ. Знаменитый садъ «Софіевка» (XXX, 955), историческій «Грековъ Лѣсъ», три дворца гр. Потоцкаго на главной площади. По торговлѣ У. занимаетъ видное мѣсто среди городовъ Кіевской губ. Со времени открытія движенія по Уманской вѣтви Юго-зап. ж. дор. (1891) У. стала центромъ хлѣбной торговли уу. Уманскаго, Звенигородскаго, Сквирскаго и Таращанскаго. Значительная торговля мануфактурными и галантерейными товарами. 20 фабр. и зав. (кирпичныхъ 6, съ 86 раб. и суммой производства на 18300 р. въ годъ; маслобойныхъ 3, съ 33 раб., на 27700 р.; пивоваренныхъ 2, съ 29 раб., на 55000 руб.; дрожжево-винокуренный, съ 14 раб., на 14737 руб.; спиртоочистительный, съ 6 раб., на 28000 руб.; табачная фабр., съ 16 раб., на 15000 руб.; гильзовая, съ 30 раб., на 8000 руб.; фабр. колесной мази, съ 5 раб., на 3000 руб.; заведеніе искусств. минер. водъ, съ 6 раб., на 3500 руб.); сверхъ того 2 паров. мельницы (производ. на 140000 руб.) и 3 вальцевыхъ (на 4000 руб.), 2 типографіи, 3 типограф., 1 книжн. магазинъ, большой казенный винный складъ. Ремесленниковъ 1716 (главн. обр. портныхъ, сапожниковъ и ювелировъ). Двѣ больницы, гимназія (съ 367 учен.), училища земледѣлія и садоводства (въ Софіевкѣ), духовное, городское двухклассное, метеорологическая станція. Въ зданіяхъ бывшаго базиліанскаго монастыря помѣщается окружный судъ. Съ вокзаломъ жел. дороги городъ соединяетъ шоссе. Бо́льшая часть улицъ въ У. вымощены мѣстнымъ гранитомъ. Городской доходъ 79869 руб., расходъ 76528 руб.; недоимокъ числится 26558 руб.; на пожарную команду расходуется 6070 руб. Городу принадлежатъ гостиный дворъ съ 112 лавками и 1299 дес. земли. Санитарное состояніе города удовлетворительно, благодаря простору и обилію садовъ; водоснабженіе и освѣщеніе устраиваются.

Время основанія У. съ точностью неиз-

вѣстно. До начала XVII ст. городъ не существовалъ. Сеймовымъ актомъ 1609 г. «пустыня, именуемая Уманью», пожалована въ вотчинное владѣніе брацлавскому старостѣ Калиновскому. Эта «пустыня» имѣла въ окружности до 300 вер. и заключала въ себѣ, кромѣ нынѣшняго Уманскаго, часть Балтскаго у. Въ первой половинѣ XVII стол. У. быстро заселилась и образовала городъ. Находясь на границѣ степей, занятыхъ кочевниками, У. часто подвергалась ихъ набѣгамъ и потому была укрѣплена. Въ договорѣ, заключенномъ въ Переяславѣ въ 1659 г., объ У. упоминается, какъ объ одномъ изъ важныхъ укрѣпленныхъ пунктовъ Украины. Послѣ неудачнаго похода короля Янъ-Казиміра къ Глухову и отступленія его въ Украину У. объявлена была поляками мятежнымъ городомъ ея обречена на разграбленіе, но укрѣпленія помогли отразить атаку и приговоръ остался безъ исполненія. Въ 1671 г., во время войны между Дорошенко и Ханенко, первый овладѣлъ У., оставивъ въ ней въ видѣ гарнизона одинъ казачій полкъ; но жители У. признали гетманомъ Ханенко, разбили и прогнали казаковъ Дорошенко. Въ отмщеніе за это Дорошенко въ 1674 г., призвавъ на помощь турокъ, снова взялъ У. и перерѣзалъ почти всѣхъ ея жителей. Съ тѣхъ поръ городъ опустѣлъ и, наконецъ, совсѣмъ обезлюдѣлъ, когда въ 1712 г., по распоряженію Петра I-го, и остальные его жители были выведены на лѣв. берегъ Днѣпра. Въ первой половинѣ XVIII стол. У. вновь скоро заселилась и около 1768 г. была лучшимъ городомъ Украины; греки, армяне и евреи вели обширную торговлю; базиліане основали здѣсь училище на 400 учен. Подъ стѣнами города находилась слобода уманскихъ казаковъ, свободныхъ отъ податей, но обязанныхъ сражаться съ врагами. Въ 1768 г. Максимъ Желѣзнякъ и Гонта съ помощью У. казаковъ взяли городъ, разграбили его и перерѣзали много поляковъ и евреевъ. Послѣ этого событія, извѣстнаго подъ именемъ «Уманской рѣзни», городъ сильно опустѣлъ и торговля его упала. Въ 1795 г. У. назначена уѣздн. городомъ Вознесенской губ.; въ 1797 г. причислена къ Кіевской губ. До 1834 г. У. принадлежала Потоцкимъ, у которыхъ была конфискована и поступила въ казну. Въ 1838 г. отчислена въ вѣдомство военныхъ поселеній, оставшись на правахъ города; при упраздненіи военныхъ поселеній перешла въ гражданское вѣдомство.

Уманскій уѣздъ — самый южный въ Кіевской губ.; имѣетъ неправильно-округленное очертаніе. Наибольшее протяженіе уѣзда съ С на Ю (Бастечко-Табанова) по прямой линіи составляетъ 82 вер., съ З на В (Сычевка-Марьевка)—73 вер. На С У. уѣздъ граничитъ съ уу. Липовецкимъ, Таращанскимъ и Звенигородскимъ Кіевской губ., съ З къ нему примыкаетъ Гайсинскій у. Подольской губ., съ Ю—Балтскій у. той же губ., съ В—уу. Звенигородскій Кіевской губ. и Елизаветградскій Херсонской губ. По размѣрамъ своей площади—3774,2 кв. вер.—У. уѣздъ занимаетъ третье мѣсто въ губерніи. По устройству поверхности У. уѣздъ представляетъ возвышенное плато, лежащее въ общемъ на сѣв.-вост. склонѣ юго-зап. русской возвышенности А. А. Тилло; въ предѣлахъ уѣзда общій склонъ плато направленъ къ ЮВ къ р. Синюхѣ. Наивысшій пунктъ уѣзда у с. Кочержинцы находится въ юго-зап. части уѣзда и достигаетъ абсолютной высоты 123 саж.; въ сѣв.-зап. части уѣзда, близъ с. Дзензелевки, находится абсолютная высота въ 121 саж.; приблизительно въ центрѣ зап. части уѣзда, у с. Берестовца, абсолютная выс. достигаетъ 116,5 саж.; на С у с. Побойно 111 саж., на В у с. Касановки 111 саж. и на ЮВ у с. Нерубайки 99 саж. Расчлененіе рельефа У. уѣзда довольно сложное, благодаря рѣчнымъ долинамъ и въ особенности — многочисленнымъ балкамъ и оврагамъ, направляющимся къ долинамъ рѣкъ и рѣчекъ. Геологическое строеніе уѣзда очень просто. Повсюду здѣсь залегаютъ на глубинѣ кристаллическія породы (гранитъ), часто обнажающіяся въ рѣчныхъ долинахъ; поверхъ этихъ породъ лежатъ мѣстами сыпучіе бѣлые пески (такъ назыв. Полтавскій ярусъ третичной системы); поверхностную породу образуетъ во всемъ уѣздѣ болѣе или менѣе мощный плащеобразный покровъ лесса. Перечисленныя породы представляютъ минеральныя богатства уѣзда (строительные камни, кирпичный суглинокъ). Минеральныхъ и артезіанскихъ водъ въ У. уѣздѣ нѣтъ, грунтовыя воды довольно обильны, держатся на гранитѣ и выступаютъ въ оврагахъ и долинахъ, питая рѣчки и колодцы (наиболѣе извѣстенъ обильный ключъ изъ трещины гранита въ паркѣ Софіевкѣ, близъ г. Умани). Почву уѣзда почти повсемѣстно составляетъ глубокій жирный черноземъ обыкновеннаго лесоваго типа. Всѣ рѣки У. уѣзда принадлежатъ бассейну Южнаго Буга; изъ нихъ Удичь, Синица и Синюха — самостоятельные лѣвые притоки Буга (первые два начинаются въ предѣлахъ У. уѣзда и текутъ на Ю, въ Подольскую губ.). Наиболѣе важное значеніе въ орошеніи уѣзда имѣютъ р. Синюха (на ЮВ) и ея правые притоки—Горный Тикичъ, Домая, Каменка и Ятрань (у послѣдней притоки Ропотуха, Уманка и Бабинка). Всѣ эти рѣки и рѣчки—несудоходныя и не сплавныя. Озеръ въ У. у. нѣтъ, прудовъ по рѣчкамъ много, болота ничтожныя. О климатѣ, флорѣ и фаунѣ—см. Кіевская губ. Жит. по переписи 1897 г. 160119 мжч. и 162519 жнщ., а всего 322638 чел., въ томъ числѣ въ гор. Умани 28628 чел. (съ 1845 г. населеніе увеличилось на 107%). На 100 мжч. приходится, въ среднемъ, 103 жнщ. Средняя плотность населенія 83 чел. на 1 кв. вер. Въ Уманскомъ уѣздѣ, по даннымъ призывныхъ участковъ по отбыванію воинской повинности, среди мужского населенія 74,5% средняго роста (2 арш. 6 врш.), 11,8% высокорослыхъ и 13,7% низкорослыхъ. Православныхъ 165443 (58%), раскольниковъ и штундистовъ 405 (0,14%), католиковъ 1643 (0,56%), лютеранъ 77 (0,02%), евреевъ 19223 (6,6%). Дворянъ 937 (0,3%), духовенства 1443 (0,5%), почетныхъ гражданъ 364 (0,11%), купцовъ 40 (0,01%), мѣщанъ 23290 (8,1%), крестьянъ 251516 (87,8%), отставныхъ военныхъ 9039 (3,1%), иностран-

цевъ 234 (0,08%). Выселилось изъ уѣзда за послѣднія 6 лѣтъ 1285 чел. (0,44%). Селенія вообще многолюдны: 39 селеній имѣютъ свыше 2000 жителей, 10 селеній—свыше 3000 жителей. Пути сообщенія — обыкновенныя грунтовыя дороги; только средняя часть у. прорѣзана У. вѣтвью Юго-жел. дороги, на протяженіи 80 вер. Не считая гор. Умани, въ у. 152 учеб. заведенія (народ. и церк.-прих. училищъ) и 183 богослужебныхъ зданія (въ томъ числѣ 165 прав. церквей, 1 катол. и 17 синагогъ). Всѣхъ населенныхъ мѣстъ 620, въ томъ числѣ одинъ городъ (Умань), 7 мѣстечекъ (Антоновка, Буки, Дубова, Ивапьки, Покатилово, Тальное, Тарговица), 141 село, 15 деревень, 456 хуторовъ и фермъ. Изъ 305656 дес. удобной земли обложено налогами 283815 дес. (92,9%), не обложено 21841 (7,1%). Во время освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости имѣнія Потоцкихъ были уже конфискованы; въ У. уѣздѣ было много казенныхъ имѣній, крестьяне которыхъ получили въ надѣлъ всю землю, бывшую въ ихъ пользованіи; всего поступило на выкупъ 212752 дес. на 67219 ревизскихъ душъ муж. п., т. е. по 3,16 дес. на душу. Мірскихъ капиталовъ въ 1899 г. было на лицо 23098 р., въ ссудѣ 110855 руб.; на содержаніе должностныхъ лицъ (волостныхъ и сельскихъ) расходуется 42265 руб.; недоимокъ числится 124623 руб. Городу принадлежатъ 819 дес., казнѣ 9986 дес., удѣламъ 904 дес., дворянамъ 126992, другимъ частнымъ владѣльцамъ 22804 дес., крестьянамъ въ надѣлѣ 213810 дес., всего 375315 дес.; неудобной земли 18987 дес. Изъ 44 имѣній частныхъ владѣльцевъ 28 крупныхъ (болѣе 1000 и до 20000 дес.), содержащихъ въ совокупности 12615 дес. хорошаго строевого лѣса. Подъ усадьбами, садами и огородами 23438 дес. (6,3%), пахатной земли 301844 дес. (80,5%), подъ сѣнокосами и выгонами 19830 дес. (5,2%), подъ лѣсами и кустарниками 29920 дес. (8%). Крестьянами куплено земли при помощи крестьянскаго банка 896 дес., безъ помощи банка—около 2000 дес. Задолженность землевладѣнія: выдано 17 ссудъ подъ 30018 дес. земли, оцѣненной въ 3877200 р.; сумма выданныхъ ссудъ—1937900 р.; на 1 дес. приходится ссуды 65 р.; въ залогѣ находится 44,3% всей владѣльческой земли (21.1% всѣхъ имѣній). Главное занятіе жителей — хлѣбопашество, которому благопріятствуетъ плодородная почва; урожаи хлѣба съ избыткомъ обезпечиваютъ потребности мѣстнаго населенія. Хлѣбныхъ запасовъ имѣлось на лицо 57777 четв., въ ссудахъ и недоимкахъ 6379 четв.; денежныхъ капиталовъ на лицо 212962 руб., въ ссудахъ и недоимкахъ 8903 руб. Техника земледѣлія у крестьянъ бо̀льшею частью примитивная (трехпольная система хозяйства); усовершенствованные пріемы земледѣлія введены лишь въ немногихъ помѣщичьихъ хозяйствахъ. Въ 1898 г. посѣяно озимой ржи 400559 пд., озимой пшеницы 504710 пд., яровой ржи 595 пд., яровой пшеницы 73744 пд., овса 321927 пд., ячменя 301032 пд., гречихи 69090 пд., проса 64378 пд., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 45500 пд., картофеля 465662 пд. Собрано оз. ржи 3749498 пд., озимой пшеницы 5181209 пд., яровой ржи 3785 пд., яровой пшеницы 546097 пд., овса 2573685 пд., ячменя 2116691 пд., гречихи 355175 пд., проса 1064785 пд., остальныхъ яровыхъ хлѣбовъ 606113 пд., картофеля 2592831 пд. Съ 1 дес. собрано озимой ржи 98 пд., озимой пшеницы 103 пд., яровой ржи 58 пд., яровой пшеницы 71 пд., овса 84 пд., ячменя 71 пд., гречихи 43 пд., проса 65 пд.; картофеля 485 пд. Свекловицы засѣяно 6061 дес., собрано 593044 берк., съ 1 дес. 97,8 берк. Средній сборъ за десятилѣтіе: озимой и яровой ржи 6,3 четв., озимой пшеницы 6,2 четв., яровой пшеницы 4,0 четв., овса 9,5 четв., ячм. 5,5 четв., полбы 6,2 четв., гречихи 4,0 четв., проса 4,2 четв., кукурузы 7,1 четв., картофеля 38,6 четв., гороха 5,0 четв., чечевицы 6,8 четв., бобовъ 8,4 четв., льна 4,1 четв., конопли 5,4 четв. Травосѣяніе мало развито; подъ кормовыми травами около 47000 дес. (минимумъ въ Кіевской губ.). Луговодство незначительно; сѣна собрано въ 1899 г. 1104858 пд. Лѣсоводство мало развито; подъ лѣсами числится 29920 дес. (8% всей площади уѣзда), въ томъ числѣ строевого лѣса 12615 дес.; наиболѣе замѣчательные лѣса находятся у гор. Умани («Грековъ Лѣсъ») и у с. Рыжавки («Жупанный» и «Гайдамацкій» лѣсъ). Огородничество, садоводство и табаководство развиты мало. Скотоводство имѣетъ лишь подсобное, служебное значеніе; въ 1900 г. числилось лошадей 57713, рог. скота 64036 гол., овецъ и козъ 115106, свиней 36524. Остальные сельскіе промыслы (коневодство, пчеловодство, шелководство, охота, рыболовство) мало развиты. Кустарными промыслами и ремеслами въ уѣздѣ (кромѣ города) занимается 4709 чел., отхожими—5255 мжч. и 867 жнщ., всего 6122 чел. (2,4% всѣхъ крестьянъ). 3 свеклосахарныхъ завода, съ 1096 рабоч. и суммой производства 2721616 руб.; 3 винокуренныхъ, съ 138 раб. и производствомъ на 416290 руб.; 9 кирпичныхъ зав., съ 170 рабоч. и производ. на 37175 р.; 3 паров. мельницы, съ 34 рабоч. и производ. на 141725 р.; 34 вод. мельницы съ 115 раб. и производ. 738500 руб. Каменоломни находятся въ м. Тальномъ (гранитъ и пеликанитовый гнейсъ), въ гор. Умани (гранитъ), въ с. Шолпаховкѣ (тоже) и Бѣлашкахъ (пеликанитовый гранитъ); много кустарныхъ крестьянскихъ каменоломень и копей каолина. Вся торговля У. уѣзда сосредоточена въ гор. Умани и въ мѣстечкахъ; главный предметъ вывоза — хлѣбъ; главнѣйшіе предметы ввоза— масла растительныя, соль, керосинъ, пиво, вино, желѣзныя издѣлія, чугунъ, каменный уголь, стеклянныя и фаянсовыя издѣлія, сукно, бакалейные товары и мѣшки джутовые (всего до 484000 пд.). Въ У. уѣздѣ найдены 559 доисторическихъ кургановъ, 16 городищъ, 12 кладовъ и 9 отдѣльныхъ стоянокъ и находокъ каменнаго вѣка; въ предмѣстьѣ гор. Умани Полянецкомъ найденъ кладъ, состоявшій изъ 1007 польскихъ и шведскихъ монетъ XVII в.

П. Т.

Уманьская рѣзня — см. Гайдамаки, Гонта, Желѣзнякъ, Умань.

Умба—р. Архангельской губ., Александровскаго у., вытекаетъ изъ южн. конца Безъ-

имяннаго озера, расположеннаго внутри Кольскаго полуо-ва, въ гористой его части. Протекши въ южн. направленіи по неширокой долинѣ, она впадаетъ въ сѣв. конецъ озера Умбозера (48 кв. в.), длина котораго до 40 в. при ширинѣ отъ 1 до 2 в. и которое представляетъ собою разливы рѣки. Выйдя изъ озера, У. течетъ извилисто 30 в., проходя при этомъ черезъ три небольшія озера Верхнее, Среднее и Нижнее Капустныя, затѣмъ вливается въ сѣв. конецъ оз. Канозера, имѣющаго до 30 в. длины, при ширинѣ отъ 2 до 3 в. По выходѣ изъ южн. конца этого озера, У. течетъ на ЮЗ, принимаетъ въ себя слѣва стокъ оз. Ламуксы и Бѣлозера или Вялозера, затѣмъ вливается въ оз. Пинчезеро, по выходѣ изъ него течетъ на ЮЮЗ 28—30 в. и вливается у сел. У. въ Кандалакскую губу двумя устьями или рукавами. Длина р. съ озерами, черезъ которыя она проходитъ, до 150 вер. Рѣка протекаетъ въ долинѣ, обрамленной каменистыми горами,—пороговъ на ней, какъ говорятъ, нѣтъ, кромѣ двухверстнаго пространства вверхъ отъ с. У., гдѣ она прорывается сквозь береговой горный хребетъ. Рѣка, какъ и озера и весь ея бассейнъ, совсѣмъ почти неизслѣдована. По долинѣ р. и окрестнымъ горамъ произрастаютъ значительные лѣса, а въ низовьяхъ ея есть и удобные покосы.

Н. Л.

Умба—с. Архангельской губ., Александровскаго у., близъ впаденія р. У. въ Кандалажскую губу Бѣлаго моря. 68 жил. домовъ. Црк.-прих. школа и школа грамоты, 3 лавки. Ловля рыбы (семги) въ рѣкѣ, морскіе промыслы. Кромѣ того изготовленіе сельдяныхъ боченковъ. Лѣсопильный зав., производящій на сумму до 50000 руб. въ годъ.

Умбеллиферонъ, $HO.C_6H_3<\begin{matrix}O - CO\\ |\\ CH{=}CH\end{matrix}$ (1, 3, 4-параоксикумаринъ)—лактонъ (см.) умбелловой кислоты (см.), находится въ связанномъ и въ свободномъ состояніи въ смолахъ: гальбанѣ, сагапенѣ и нѣк. др., образуется при сухой перегонкѣ смолы многихъ сложноцвѣтныхъ, особенно гальбана. Синтетически получается нагрѣваніемъ 1 части резорцина, 1 ч. яблочной кислоты и 2 ч. крѣпкой сѣрной кислоты. Чистый продуктъ представляетъ безвѣтныя ромбическія призмы, плавящіяся при 225°, легко растворимъ въ спиртѣ, эѳирѣ, труднѣе — въ горячей водѣ. Возгоняется безъ разложенія. Водные растворы проявляютъ красивую голубую флуоресценцію. *А. С. Г.* Δ.

Умбелловая кислота, $(HO)_2C_6H_3.CH{=}{=}CH.COOH$ — получается изъ умбеллиферона (см.) при нагрѣваніи его съ ѣдкимъ кали до 60—70° и послѣдующемъ осажденіи щелочной жидкости какой-нибудь кислотой. Представляетъ желтый порошокъ, разлагающійся, не плавясь, при 240°. *А. С. Г.* Δ.

Умбиликъ (Umbilicus)—тонкая палочка, на которую навертывался рукописный свитокъ: отсюда выраженіе ad umbilicum adducere = дочитать книгу до конца. Если свитокъ обрѣзывался сверху и снизу и полировался или окрашивался по обрѣзу, то и концы У. (cornua) окрашивались или покрывались позолотой, но эта роскошь допускалась не часто.

Умбра—землистая разновидность бураго желѣзняка (см.), желто-красноватаго цвѣта, содержащая до 14% кремневой кислоты. Не слѣдуетъ смѣшивать съ искусственно приготовляемой краской «кельнская умбра».

Умбра *кёльнская* или *сициліанская* — представляетъ бурую краску, приготовляемую изъ землистаго бураго угля, содержащаго очень значительное количество окиси желѣза. Этотъ уголь состоитъ изъ совершенно разрушенныхъ органическихъ остатковъ. У. употребляется, какъ малярная краска, жженая и нежженая; въ послѣднемъ случаѣ она иногда содержитъ нѣкоторое количество битуминозныхъ веществъ. Сырая кельнская У. добывается въ окрестностяхъ Кёльна, въ Саксоніи и др. мѣстахъ. Другой сортъ натуральной У., довольно рѣзко отличающійся по составу, добывается на островѣ Кипрѣ, въ Турціи и Италіи; онъ обыкновенно подвергается измельченію и отмучиванію, а иногда и прокаливанію. По даннымъ проф. Чёрча, изслѣдованный имъ образецъ сырой У. съ о-ва Кипра имѣлъ слѣдующій составъ: гигроскопической воды 4,8%, органическихъ веществъ 8,8%, окиси желѣза 48,5%, окиси марганца 19,0%, окиси кальція 1,4%, окиси магнія 0,5%, глинозема 2,1%, фосфорной кислоты 0,9%, кремнекислоты 13,7%, углекислоты и потерь 0,3%. Въ нѣкоторыхъ другихъ образцахъ турецкой У. было найдено довольно значительное количество соединенной съ известью и баріемъ сѣрной кислоты (до 30%), вслѣдствіе чего Герстъ разсматриваетъ турецкую У. какъ продуктъ окисленія пиритовъ, механически смѣшанный съ органическими веществами, глиной, пескомъ и т. п. Жженой У. называется У., подвергавшаяся прокаливанію; она всегда обладаетъ болѣе красноватымъ цвѣтомъ. Турецкой У. называется также буро-красная или темнобурая краска, приготовляемая отмучиваніемъ изъ вывѣтрившейся желѣзной руды. Подходящая для ея приготовленія руда добывается въ Тюрингенѣ. Эта искусственная краска употребляется для подкраски нюхательнаго табака и окрашиванія перчатокъ, а также и какъ малярная краска. По качеству она, впрочемъ, считается ниже настоящей У.

А. П. Лидовъ Δ.

Умбра (Umbra Krameri) — см. Собачья рыба, Умбрина.

Умбрейтъ (Фридрихъ-Вильгельмъ-Карлъ Umbreit, 1795—1860) — протестантскій богословъ; былъ профессоромъ богословія и философіи въ Геттингенѣ и Гейдельбергѣ. Главные его труды: «Uebersetzung und Auslegung des Buches Hiob» (Гейдельбергъ, 1832), «Kommentar über die Sprüche Salomos» (тамъ же, 1826), «Uebersetzung und Erklärung auserlesener Psalmen» (Гамбургъ, 1848), «Kommentar über die Propheten des alten Testaments» (тамъ же, 1841—46), «Die Sünde, Beitrag zur Theologie des Alten Testaments» (т. же, 1853), «Der Brief an die Römer auf dem Grunde des Alten Testaments ausgelegt» (Гота, 1856).

Умбрелла (Umbrella) или *эксумбрелла* (exumbrella)—такъ называется верхняя болѣе

или менѣе выпуклая поверхность колоколообразнаго, зонтиковиднаго или дисковиднаго тѣла гидромедузъ (см. VIII, 652) и сцифомедузъ (XXXII, 193). *В. Ш.*

Умбренъ (Publius Umbrenus) — вольноотпущенникъ, быть можетъ П. Лентула, одного изъ участниковъ заговора Катилины. По порученію Лентула, У. старался привлечь къ участію въ заговорѣ аллоброговъ: онъ велъ коммерческія дѣла въ Галліи и былъ знакомъ со многими галльскими старшинами. Въ это время аллоброгское племя находилось въ стѣсненномъ финансовомъ положеніи, въ которое поставили его римскіе спекулянты, злоупотреблявшіе отсутствіемъ для провинцій законовъ, ограничивающихъ проценты. Пользуясь присутствіемъ въ Римѣ аллоброгскихъ пословъ, прибывшихъ съ цѣлью просить у сената поддержки въ ихъ критическомъ положеніи, У. пригласилъ ихъ въ домъ Брута и открывъ имъ, въ присутствіи заговорщика Габинія, планъ заговора, обѣщалъ большія льготы, если они поддержатъ заговоръ присылкою войска. Аллоброги не повѣрили обѣщаніямъ и разсказали обо всемъ своему патрону Квинту Фабію Сангѣ, черезъ котораго узналъ о дѣйствіяхъ У. и Цицеронъ. *Н. О.*

Умбри—древне-римское названіе ублюдковъ, происшедшихъ отъ скрещиванія домашней овцы (Ovis aries) и муфлона (Ovis musimon), о которыхъ—см. Овцы и Муфлонъ. У. въ свою очередь могутъ скрещиваться какъ съ домашней овцой, такъ и съ муфлономъ и давать плодущее потомство. Большей частью У. имѣютъ большое сходство съ муфлономъ, только рога у нихъ развиты слабѣе и менѣе вогнуты; иногда у самцовъ бываетъ по 4 рога. См. Скрещиваніе. *М. Р.-К.*

Умбрина (Umbrina) — родъ костистыхъ рыбъ изъ семейства сціеновыхъ (Sciaenidae). Морда выпуклая съ верхней челюстью, выдающеюся за нижнюю; 4 короткихъ усика подъ подбородкомъ, первый спинной плавникъ съ 9 или 10 гибкими шипами, подхвостовой плавникъ съ одной или двумя чешуями умѣренной величины. 20 видовъ этого рода водятся въ Средиземномъ морѣ, Атлантическомъ и Индійскомъ океанѣ. Особенно извѣстна знаменитая въ древности Umbra — *умбрина* (Umbrina cirrhosa), называемая теперь umbrine или ombrine, также corvo. Она водится въ Средиземномъ морѣ и достигаетъ 66, иногда даже 90 стм. въ длину и вѣса въ 10—15 и болѣе кгр. Цвѣтъ свѣтло-желтый съ рисункомъ изъ косыхъ линій, идущихъ спереди и снизу назадъ и вверхъ серебристобѣлаго, вверху голубого цвѣта, брюхо бѣлое, спинные плавники коричневые, подхвостовой красный, остальные черные. Водится преимущественно на иловомъ грунтѣ, нерестится въ іюнѣ и іюлѣ. Высоко цѣнится изъ-за вкуснаго мяса. *Н. Кн.*

Умбрія (ἡ Ὀμβρική) — древняя область средней Италіи. Въ сѣв.-зап. своей части У. омывалась Адріатическимъ моремъ; на С р. Рубиконъ отдѣляла У. отъ Циспаданской Галліи, на З—р. Тибръ отъ Этруріи, на Ю и В—р. Наръ отъ Сабинской области, а р. Aesis отъ Пиценской области. Апеннинскія горы раздѣляли У. на двѣ области: цисапеннинскую и трансапеннинскую. Приморская страна, въ которой жили Сеноны, называлась также ager Gallicus.

Умбронъ (Umbro)—послѣ Арна самая большая рѣка Этруріи, впадавшая къ море южнѣе Прелійскаго озера. По Плинію, рѣка была судоходна.

Умбры (Umbri, Ὀμβρικοί)—итальянское племя, въ глубокой древности господствовавшее въ сѣверной и средней Италіи. Владѣнія У. простирались нѣкогда до альпійскаго хребта на сѣверѣ, до Иллиріи на востокѣ и до Лигуріи на западѣ. Многочисленныя географическія названія (напр. р. У.) представляютъ собою ясные слѣды пребыванія ихъ въ Этруріи; такіе же слѣды сохранились и въ долинѣ р. По. Старинные торговые города у устья этой рѣки, Атріа и Спина—несомнѣнно умбрскаго происхожденія. Подъ напоромъ этрусковъ У. должны были отодвинуться къ югу. По преданію, этруски завоевали цѣлыхъ 300 умбрскихъ городовъ. Въ старинныхъ молитвахъ, уцѣлѣвшихъ на умбрскихъ надписяхъ, этруски предаются проклятію, какъ злѣйшіе національные враги. Когда въ долинѣ По господствующее положеніе заняли галлы и стали оттуда распространять свои завоеванія на югъ, У. оказались отрѣзанными отъ моря и сосредоточились въ востоку отъ Этруріи, въ горной области и по лѣвому побережью Тибра. Въ политическомъ отношеніи они составляли союзъ общинъ, но потеряли свою самостоятельность въ борьбѣ съ римлянами. Во время второй самнитской войны они явились на помощь самнитамъ слишкомъ поздно, когда тѣ уже потеряли шансы на побѣду, и были разбиты римлянами въ 308 г. до Р. Хр. Во время 3-й самнитской войны они также стали на сторону враждебной Риму коалиціи, но послѣ пораженія ея при Сентинѣ (295 до Р. Хр.), вмѣстѣ съ этрусками и сенонскими галлами, подчинились римлянамъ. Римское гражданское право У. получили по юліеву закону, въ 89 г. до Р. Хр. (см. Союзническая война, XXXI, 90). Вмѣстѣ съ самнитами, марсами, вольсками и др. У. составляли крупную У.-сабелльскую вѣтвь собственно италійскаго племени; другую вѣтвь составляли латины. Объ этомъ свидѣтельствуютъ остатки умбрскаго языка, въ звуковомъ и флексическомъ отношеніяхъ очень близкаго къ осскому (т. е. языку сабелльской группы) и отличнаго отъ латинскаго (см. Игувинскія таблицы). *А. Г—бъ.*

Умгуликъ, *міоля* или *абугуликъ*—алеутскія названія кита поморнаго полосатика (Sibbaldius borealis), см. Полосатики.

Уменьшаемое — см. Вычитаніе (VII 585).

Уменьшающія вину обстоятельства—см. Обстоятельства увеличивающія и уменьшающія вину (XXI, 591).

Уменьшенный септъ-аккордъ—см. Септъ-аккордъ и Энгармонизмъ.

Уменьшительныя имена (грам.)—этимъ терминомъ въ школьной грамматикѣ объединяютъ въ одну группу такія имена существительныя, въ составъ которыхъ вхо-

дять нѣкоторые суффиксы, придающіе даннымъ именамъ особый уменьшительный оттѣнокъ значенія. Такими суффиксами служатъ въ русскомъ языкѣ слѣдующіе праславянскіе суффиксы: *-икъ (домъ || домикъ, носъ || носикъ)*, *-ька (рука || ручка, нога || ножка, птица || птичка, птаха || пташка)*, *-ъкъ* (теперь *-окъ*): *глазъ || глазокъ, голубь || голубокъ, вѣтеръ || вѣтерокъ*), *-ькъ* (теперь *-екъ*): *уголь || уголекъ, окунь || окунекъ, горшокъ || горшечекъ, парень || паренекъ* и т. д. У. оттѣнокъ, сопряженный съ указанными суффиксами, свойственъ имъ обыкновенно лишь въ томъ случаѣ, когда рядомъ есть еще употребительное первообразное слово, лишенное У. оттѣнка; въ противномъ случаѣ, не смотря на присутствіе У. суффикса, У. значеніе отсутствуетъ. Таковы, напр., слова: *вѣникъ, жуликъ* (первообразныя слова *вѣнъ* и *жуль* почти не употребляются, встрѣчаясь лишь въ говорахъ), *кусокъ, платокъ* (первообразныя слова *кусъ* — рѣдко, *платъ*— вышло изъ живого употребленія), *подушка* (первообразное слово *подуха* не употребительно), *мотылекъ* (первообразное слово *мотыль* — рѣдко) и т. д. Ср. Увеличительныя имена, гдѣ указана и литература. *С. Б—чъ.*

Умео—г. въ Швеціи, на Ботническомъ заливѣ. Жит. около 3000. Гавань; постоянное пароходное сообщеніе со Стокгольмомъ.

Умеоэльфъ (Umeåelf) или *Уманъ* (Uman) —р. въ сѣверной части Швеціи, беретъ начало въ Лапландіи (Lappmarken) недалеко отъ норвежской границы, протекаетъ черезъ нѣсколько озеръ, въ томъ числѣ Сторъ-Уманъ, принимаетъ въ себя значительный притокъ Виндельэльфъ и впадаетъ въ Ботническій заливъ на 5 км. ниже города Умео. Длина р. У. равна 381 км., а бассейнъ обнимаетъ 26970 кв. км.

Умерщвленіе плода (юрид.) — см. Выкидышъ и Вытравленіе плода (VII, 510 и 568).

Умётъ Дубовый—с. Самарской губ. и уѣзда, въ 30 вер. отъ г. Самары; жит. 3100. Земская школа.

Умингарокъ—эскимосское названіе овцебыка или мускуснаго быка (Ovibos moschatus). См. Мускусный овцебыкъ.

Уминскій (Янъ Непомукъ)—польскій генералъ (1780—1851). Былъ добровольцемъ во время народнаго движенія 1794 г. Когда Наполеонъ, въ 1806 г., сформировалъ польское войско, У. организовалъ почетную охрану Наполеона; былъ раненъ и попалъ въ плѣнъ. Прусскій военный судъ приговорилъ его къ смертной казни, но приговоръ не былъ приведенъ въ исполненіе вслѣдствіе угрозы репрессалій. Въ 1809 г., въ войнѣ противъ Австріи У., командовалъ авангардомъ ген. Домбровскаго. Въ 1812 г. командовалъ гусарскимъ полкомъ. Въ 1813 г. былъ вторично раненъ и взятъ въ плѣнъ подъ Лейпцигомъ. Въ 1816 г., при образованіи польскихъ войскъ, состоялъ нѣкоторое время на службѣ; затѣмъ поселился въ своихъ имѣніяхъ въ Познани. Въ 1821 г. вмѣстѣ съ Лукасинскимъ организовалъ общество коссиньеровъ (Kossynierów); арестованный русскими властями, былъ выданъ пруссакамъ и приговоренъ къ 6 годамъ заключенія въ крѣпости. Когда въ 1830 г. вспыхнуло польское возстаніе, онъ бѣжалъ изъ тюрьмы и, прибывъ въ Варшаву, получилъ командованіе военной дивизіей; былъ заочно приговоренъ прусскимъ судомъ къ смертной казни. Написалъ на польскомъ языкѣ нѣсколько брошюръ о повстаніи: по-нѣмецки—«Beleuchtung des Werks von Fr. von Smitt» (Брюссель, 1840), по-французски—«Récit des événements militaires de la bataille d'Ostrolenka» (Парижъ, 1832).

Умки или *омки*—названіе, употребляемое различными народами восточной Сибири для бѣлки-летяги (Pteromys volans), см. Летяга.

Умму-веледъ. — По корану мусульманинъ не въ правѣ одновременно имѣть болѣе четырехъ женъ, но въ силу права собственности можетъ имѣть супружескія сношенія со всѣми своими незамужними рабынями. Если такая рабыня родитъ дитя, которое господинъ признаетъ своимъ, то она становится У., т. е. вступаетъ въ нѣкотораго рода промежуточное состояніе: она исключается изъ оборота, не можетъ быть болѣе отчуждаема или закладываема, а по смерти господина становится свободной въ силу закона.

Умм-эль-Авамидъ («Мать колоннъ»)— современное арабское имя мѣстности на полпути изъ Тира въ Акко, важной въ археол. отношеніи. Первый обратилъ на нее вниманіе де-Соси, въ 1850 г. Раскопки дѣлали Ренанъ и Тобуа въ 1861 г. Акрополь съ іоническими колоннами въ чистомъ классическомъ стилѣ, изъ мѣстнаго камня, вѣроятно временъ до Александра Вел., найденъ въ хаотическомъ сотояніи. Тутъ же зданіе въ египетскомъ стилѣ изъ персидской эпохи, много скульптурныхъ обломковъ, головы сфинксовъ. Найдены три финикійскія надписи: а) посвященіе по обѣту вратъ Ваалу небесному со стороны Абделима «изъ лаодикійскаго округа», въ 180 г. селевкидской и 143 тирской эры, т. е. 132 до Р. Хр. Существованіе Лаодикіи ханаанской, засвидѣтельствованное нумизматикой, а также упоминаніе въ Талмудѣ «Лаодикіи близъ Тира» даетъ право видѣть въ У.-эль-Авамидѣ развалины одного изъ многочисленныхъ городовъ этого имени, разрушеннаго еще до римскаго времени. б) Посвященіе богу Хаммону со стороны Абдесмуна. в) Нѣсколько словъ на обломкѣ солнечныхъ часовъ, изслѣдованныхъ математиками Вёпке и Ласседа. Есть древности и въ окресностяхъ, могилы въ скалахъ. См. Renan, «Mission en Phénicie» (стр. 695—749); «Corpus Inscriptionum Semiticarum», I, 29—34. *Б. Т.*

Умноженіе—есть ариѳметическое дѣйствіе, посредствомъ котораго по даннымъ двумъ числамъ, *множимому* и *множителю*, находятъ *произведеніе*. Если число a есть множимое, а b множитель, то произведеніе обозначается такимъ образомъ: $a.b$ или просто ab.

Произведеніе опредѣляется различно, смотря по множителю.

Если $b=1$, то $a.1=a$.

Если b равно цѣлому положительному числу большему единицы, то ab есть сумма b слагаемыхъ, изъ которыхъ каждое равно a.

Если $b = \frac{m}{n}$, гдѣ m и n цѣлыя положительныя числа, то $ab = \frac{am}{n}$.

Если b ирраціональное число, опредѣляемое рядомъ (XXVII, 516)

$$b = b_0 + \frac{b_1}{10} + \frac{b_2}{10^2} + \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot ,$$

то

$$ab = ab_0 + \frac{ab_1}{10} + \frac{ab_2}{10^2} + \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot$$

Если b отрицательное: $b = -b_1$, то

$$ab = -ab_1 .$$

Если $a = \alpha + \beta i$ и $b = \gamma + \delta i$, то

$$ab = \alpha\gamma - \beta\delta + i\ (\alpha\delta + \beta\gamma).$$

Здѣсь i мнимая величина (XIX, 542), квадратъ которой равенъ (—1).

Свойства произведенія выражаются слѣдующими формулами:

$$ab = ba,\ (ab).\ c = a.\ (bc)$$
$$(a + b)\ c = ac + bc.$$

Произведеніе нѣсколькихъ чиселъ, напр. a_1, a_2, a_3, и a_4, опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Если

$$a_1 . a_2 = b_1,\ b_1 . a_3 = b_2,\ b_2 . a_4 = b_3,$$

то b_3 наз. произведеніемъ чиселъ a_1, a_2, a_3 и a_4. Этотъ результатъ обозначаютъ такъ:

$$a_1 a_2 a_3 a_4 = b_3.$$

Отъ перестановки сомножителей произведеніе не мѣняется. *Д. С.*

Умовъ (Владиміръ Алексѣевичъ, 1847—1880) — юристъ. Окончилъ курсъ въ московскомъ унив. по юридическому факультету. Въ 1872 г., по защитѣ диссертаціи на тему: «Договоръ найма имуществъ по римскому праву и новѣйшимъ иностраннымъ законодательствамъ», получилъ степень магистра гражданскаго права и утвержденъ въ званіи доцента университета. Свою профессорскую дѣятельность У. началъ вступительною лекціей: «Понятіе и методы изслѣдованія гражданскаго права», вышедшей отдѣльной брошюрой въ 1873 г. Исходя изъ той точки зрѣнія, что понятіе объ извѣстной наукѣ тѣмъ болѣе совершенно, чѣмъ однороднѣе область, составляющая ея содержаніе, У., подъ вліяніемъ Кавелина и съ ссылкой на Унгера, утверждаетъ, что гражданское право имѣетъ своимъ предметомъ только права имущественныя и причисляетъ его къ области «по преимуществу индивидуальной свободы»: государственная власть не вмѣшивается въ отношенія частныя, доколѣ они не нарушаютъ ея собственныя цѣли и интересы. 1873 и 1874 гг. были проведены У. за границей, гдѣ онъ слушалъ лекціи Виндшейда, Блюнчли, Іеринга. Въ 1875 г. на первомъ съѣздѣ русскихъ юристовъ въ Москвѣ былъ прочтенъ его докладъ по вопросу: «съ какого времени имущество безвѣстно отсутствующаго лица поступаетъ къ наслѣдникамъ его и какимъ порядкомъ послѣдніе вступаютъ въ право распоряженія онымъ, какъ своею собственностью»? Въ 1876 г. У. защитилъ докторскую диссертацію: «Дареніе, его понятіе, характеристическія черты и мѣсто въ системѣ права» и былъ избранъ ординарнымъ профессоромъ гражд. права. Въ слѣдующемъ 1877 г. появляется въ «Юридическомъ Вѣстникѣ» послѣдній трудъ У.: «О вліяніи отчужденія нанятаго имущества на существованіе найма», изданный отд. въ 1878 г. *В. Р—б—ъ.*

Умовъ (Николай Алексѣевичъ),—профессоръ физики въ московскомъ университетѣ, род. 1846 г. въ Симбирскѣ. Еще мальчикомъ познакомился съ анатоміею подъ руководствомъ отца, который былъ врачемъ и занимался собираніемъ естественноисторическихъ коллекцій. Окончивъ курсъ въ I-й московской гимназіи, онъ поступилъ на физико-математическій факультетъ московскаго унив., оттуда вышелъ со степенью кандидата въ 1867 году. Намѣреваясь поступить въ технологическій институтъ, онъ пожелалъ сначала ознакомиться съ практикою техническихъ производствъ, для чего работалъ нѣкоторое время на вагоно-строительномъ заводѣ Вильямса и Бухтѣева. Въ спб. технологическомъ институтѣ онъ пробылъ вольнослушателемъ два мѣсяца, такъ какъ вскорѣ былъ оставленъ при московскомъ университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію по каѳедрѣ физики. Въ слѣдующемъ году онъ преподавалъ физику во 2-й женской гимназіи и читалъ лекціи физики на женскихъ Лубянскихъ курсахъ. Въ 1871 г. выбранъ доцентомъ новороссійскаго университета, затѣмъ послѣдовательно тамъ же получилъ экстраординатуру и ординатуру. Въ 1893 году перешелъ въ московскій университетъ, гдѣ преподавалъ физику студентамъ-медикамъ и теоретическую физику студентамъ матем. Послѣ смерти профессора А. Г. Столѣтова читаетъ экспериментальную физику. Изъ ученыхъ его работъ и трудовъ назовемъ: «Законы колебанія въ изотропной средѣ постоянной упругости» («Математическій Сборникъ» V, 1870—72), «Beweg-Gleich. d. Energie in contin. Körpern» (Schlömilch, «Zeitschriff d. Math. und Phys.» т. XIX, 1874), «Теорія взаимнодѣйствій на разстояніяхъ конечныхъ и ея приложеніе къ выводу электростатическихъ и электродинамическихъ законовъ» («Мат. Сборн.», VI), «О фиктивныхъ взаимнодѣйствіяхъ между тѣлами, погруженными въ среду постоянной упругости» («Мат. Сборн.», IX, 1877), «О стаціонарномъ движеніи электричества на проводящихъ поверхностяхъ произвольнаго вида» («Матем. Сборн.», IX, 1878), «Ableitung d. elektrodynam. Inductionsgesetzes» («Wied. Ann», т. 13, 1881), «Отраженіе и преломленіе свѣта на границѣ изотропныхъ тѣлъ» («Протоколы VII съѣзда естеств.», 1883), «О наблюденіи невидимыхъ облаковъ» (тамъ-же), «Частный случай неустойчиваго равновѣсія консервативной системы» (тамъ-же), «Геометрическое значеніе интеграловъ Френеля» («Записки Новоросс. Общ. Естеств.», матем. отд., т. VI, 1885; также въ «Journal de physique»), «Законы растворимости нѣкоторыхъ солей» («Зап. Новоросс. Общ. Ест.», т. XII, 1887), «Диффузія воднаго раствора поваренной соли (тамъ-же, т. XIV, 1888), «Термодинамическій потенціалъ соляныхъ растворовъ» («Журн. Русск. Физ.-Хим. Общ.», 1889), «Антитермы изопіэстическихъ и изотермическихъ процессовъ совершенныхъ газовъ» («Зап. Новоросс. Общ. Естеств.» мат.

отд., т. XV, 1892), «Опытъ изысканія законовъ тепловой энергіи химическихъ реакцій» («Зап. Новоросс. Унив.» 1893), «Дополненіе къ закону диффузіи и новые диффузіометры» («Жур.Рус. Ф.-Хим.Общ.», 1891), «Une expression générale du potentiel thermodynamique» («Bull. d. l. Soc. des Natural. de Moscou», 1894), «Электрическіе образы въ полѣ Гитторфовой трубки» (Умова и А. Самойлова: «Труды физіологич. Инстит. Моск. Унив.» т. V, 1896; перепечатано въ «Philosophical. Magaz.»), «Объ образованіи и истеченіи капель въ магнитномъ и электрическомъ полѣ»(«Труды Физич. Отдѣл. Общ. Люб». Ест.», т. VIII, 1896), «Sur l'application de la methode de Mr. Ludimer Hermann à l'analyse des courbes periodiques» («Le physiologiste Russ.», т. L, 1898), «Ueber eine Methode objectiwer Darstellung der Eigenschaften des polarisirten Lichtes («Annalen der Physik», 1900), «Ein Versuch die magnetischen Typen des Erdmagnetismus zu ermitteln» («Bull. d. l. Soc. Natur. de Moscou», 1900) и нѣк. друг.

Умозаключеніе—см. Силлогизмъ.

Умозрительная философія — см. Умозрѣніе.

Умозрительныя изслѣдованія Имп. Санктпетербургской Академіи Наукъ — сборникъ, издававшійся въ СПб. въ 1808—18 гг. Всего вышло 5 томовъ.

Умозрѣніе. — Терминомъ «У.» (speculatio) нерѣдко обозначаютъ такую дѣятельность мышленія, которая вращается въ сферѣ предметовъ или событій, не данныхъ на опытѣ, но лишь предполагаемыхъ. Въ этомъ смыслѣ теорія эѳира, теорія происхожденія видовъ, космическія теоріи Канта и Лапласа суть ученія умозрительныя. Но при такомъ словоупотребленіи объемъ понятія «У.» лишается должной опредѣленности, такъ какъ даже въ томъ, что относится къ области точнаго опытнаго знанія, всегда есть элементы предположительные. Различіе между умозрительнымъ и опытнымъ получается, при этомъ, лишь степенное, а не родовое. Для пріобрѣтенія терминомъ У. послѣдняго значенія необходимо установить родовое-же различіе предметовъ опытныхъ и умозрительныхъ, какъ такихъ, съ одной стороны, которые могутъ или могли-бы быть воспринимаемы при извѣстныхъ, хотя-бы неосуществимыхъ собственно для человѣка, условіяхъ чувственнаго воспріятія, и съ другой—такихъ, которые доступны только мышленію. Это различіе приводитъ къ установленію тѣснаго или точнаго смысла термина У., какъ мышленія, содержаніе котораго—только мыслимое или *сверхчувственное*. При такомъ пониманіи сказаннаго термина, ученію объ У. предстоитъ рѣшить слѣдующіе вопросы: 1) дѣйствительно-ли существуетъ У., т. е. мысль съ сверхчувственнымъ содержаніемъ, 2) гдѣ источникъ этого содержанія, 3) въ чемъ предметъ У. и 4) каковъ его методъ.1) Философія опытнаго *реализма* не имѣетъ нужды въ У. въ тѣсномъ значеніи этого слова, а философія эмпиризма не признаетъ его возможнымъ. Опытный реализмъ предполагаетъ сущимъ въ себѣ нѣчто данное на опытѣ, напр. вещество или душу, или то и другую вмѣстѣ, и, слѣдовательно, почерпаетъ для себя содержаніе исключительно въ опытѣ. Эмпиризмъ утверждаетъ, что самое мышленіе есть сочетаніе представленій, упроченное постояннымъ повтореніемъ, т. е. что необходимость мысли есть упроченная до неразрывности совокупность ея чувственныхъ элементовъ. О степени этой неразрывности между эмпиристами идетъ споръ: одни (Джонъ Стюартъ Милль) допускаютъ мыслимость такихъ условій, при коихъ самыя прочныя сочетанія представленій могутъ распасться; другіе (Гербертъ Спенсеръ) полагаютъ, что сочетанія, бывшія всегда совершенно неразрывными, не могутъ быть мыслимы расторгнутыми и, слѣдовательно, образуютъ собою для насъ истины необходимыя. Оба взгляда исключаютъ возможность появленія въ содержаніи мысли чего-либо сверхчувственнаго. Затрудненіе реализма состоитъ въ невозможности объяснить, какимъ образомъ предметы, несомнѣнно всецѣло обусловленные дѣятельностью нашихъ воспріятій, могутъ существовать независимо отъ воспріятій. Что касается до эмпиризма, то онъ не можетъ отрицать, что мы имѣемъ — хотя бы ложное—понятіе о сверхчувственномъ, а Гербертъ Спенсеръ утверждаетъ даже, что этому понятію соотвѣтствуетъ дѣйствительное, хотя непознаваемое бытіе. 2) Мыслители, признающіе возможность сверхчувственнаго содержанія мышленія, естественно должны отвѣтить на вопросъ о его источникѣ. Простѣйшимъ и исторически-первымъ отвѣтомъ на этотъ вопросъ служитъ отвѣтъ *мистическій*. Мистики предполагаютъ въ душѣ способность непосредственнаго усмотрѣнія сверхчувственнаго, признавая условіемъ дѣятельности этой способности или существованіе души внѣ тѣлесной оболочки (Платонъ), или, хотя бы въ этой оболочкѣ, особое состояніе *экстаза* (Плотинъ), или особую одаренность избранныхъ душъ (Шеллингъ), или дѣйствіе Божественной благодати, или, наконецъ, присущую душѣ *вѣру* (между прочимъ—В. С. Соловьевъ). Изъ новѣйшихъ философовъ Гартманнъ признаетъ первоисточникомъ всякой философіи безсознательное, но могущее быть возведеннымъ къ сознанію единеніе съ абсолютнымъ. Мистическое рѣшеніе вопроса объ источникѣ У. является, однако, произвольнымъ, такъ какъ ссылается на органъ по существу своему недоступный логической провѣркѣ и потому допускающій предположеніе, не есть ли результатъ его дѣйствія простая греза, нерѣдко даже болѣзненно настроеннаго воображенія. Новые философы догматическаго направленія считали понятія о сверхчувственномъ присущими уму по самой его природѣ; во многомъ оппонирующая этимъ философамъ такъ назыв. шотландская философія въ существѣ дѣла рѣшаетъ вопросъ объ источникахъ У. такимъ-же образомъ. Это рѣшеніе вопроса также произвольно, ибо такимъ путемъ всякое почему-либо любезное философу положеніе можно защищать какъ необходимо присущее уму. Поэтому Кантъ совершенно пра ильно поставилъ философіи задачу—вмѣсто исканія въ умѣ готовыхъ прису-

щихъ ему убѣжденій—изслѣдованіе его познавательной силы. Признавая сверхчувственное происхожденіе мышленія, защищая апріорность представленій пространства и времени, Кантъ вмѣстѣ съ тѣмъ отвергаетъ возможность проникнуть познаніемъ за предѣлы опыта. При этомъ остается, однако, извѣстный видъ познанія сверхчувственнаго, именно *познаніе самого познающаго ума*—и необходимо возникаетъ вопросъ, какъ оно возможно. Этотъ вопросъ послужилъ началомъ *новой эпохи* въ ученіи объ У. Рѣшеніе его Фризомъ, полагавшимъ, что самопознаніе ума совершается посредствомъ внутренняго опыта, не могло удовлетворить мыслителей, такъ какъ оно приводитъ къ тому выводу, что опытомъ познается сверхъопытное. Если вѣрно положеніе критической философіи, что умъ есть единственное сверхчувственное, которое мы знаемъ, то самопознаніе ума есть актъ не опытный, а умозрительный, и надлежитъ опредѣлить его органъ. Фихте нашелъ такой органъ въ *умственномъ воззрѣніи* (см.), состоящемъ въ томъ, что безсознательный процессъ умственной дѣятельности дѣйствіемъ рефлексіи, т. е. обращенія ума на самого себя, сознается нами. Но взглядъ Фихте предполагаетъ заранѣе достовѣрно извѣстною нѣкоторую сверхсознательную дѣятельность, т. е. нѣчто внѣ сознающаго «я», и, стало быть, является возвратомъ къ догматизму, который у Шеллинга принимаетъ, сверхъ того, мистическій оттѣнокъ. Если источникъ У. долженъ быть обнаруженъ чрезъ самоизслѣдованіе ума, то прежде, чѣмъ говорить объ умѣ безсознательномъ, нужно начать съ дѣйствій ума въ сферѣ сознанія. Въ этой сферѣ умъ обнаруживаетъ себя, какъ логическій законъ мысли, самъ въ себѣ не имѣющій ничего воззрительнаго, но предъявляемый всякому воззрительному, чувственному содержанію, какъ руководящее мышленіемъ *требованіе*. Если допустить, что такое требованіе находитъ себѣ въ опытномъ познаніи полное осуществленіе, т. е. если это познаніе всецѣло удовлетворяетъ умъ, то опытъ и У. совпадаютъ, и никакой нужды въ особомъ умозрительномъ содержаніи мышленія не оказывается. Если же область опыта не можетъ дать уму полнаго удовлетворенія, то, сознавъ, въ чемъ состоитъ логическая неудовлетворительность опытнаго знанія, мы тѣмъ самымъ узнаемъ, каково должно быть то, что составляетъ предметъ У., т. е. достигаемъ возможнаго для насъ понятія о сверхчувственномъ. Верховное требованіе ума состоитъ въ томъ, чтобы въ нашемъ познаніи не оставалось ничего логически необоснованнаго, никакого коснаго содержанія, претыкаясь о которое мыслящій умъ долженъ заявить: «это есть нѣчто для меня непроницаемое». Необходимость сдѣлать такое заявленіе есть признаніе *необходимаго противорѣчія даннаго понятія тому, чѣмъ оно должно быть по требованію ума*. Слѣдовательно, источникомъ У., коль скоро оно превышаетъ область опыта, могутъ быть только открываемыя нашею мыслью *необходимыя противорѣчія въ предлежащихъ ей понятіяхъ*. Этотъ источникъ У. указанъ двумя мыслителями — Гербартомъ и Гегелемъ; отвергнувъ его, необходимо либо, вмѣстѣ съ эмпиристами, отвергнуть самое У., либо обратиться къ мистическому или догматическому рѣшенію вопроса объ его источникѣ. 3) Для послѣдовательно мыслящаго реалиста опытный предметъ, какъ таковой, есть и предметъ У. или, правильнѣе, того, что для реалиста замѣняетъ собою У.; для послѣдовательно мыслящаго эмпириста нѣтъ и *предмета* У. Для мистика и догматика, произвольно установляющихъ его органъ, возможно столь же произвольно установить и открываемый этимъ органомъ предметъ, т. е. произвольно отнести къ числу неоспоримыхъ истинъ напр. бытіе Бога, внѣ-сознательную реальность міра, бытіе духовной субстанціи до или послѣ ея единенія съ тѣломъ и т. под. Для мыслителей, признающихъ источникъ У. въ необходимыхъ противорѣчіяхъ, данныхъ нашему познанію понятій, предметъ У. не есть нѣчто заранѣе предначертанное: это предметъ мыслимый безъ противорѣчія требованіямъ ума. Мыслимо, что такого предмета можно достигнуть, преобразовавъ по логическимъ требованіямъ *отдѣльно взятыя* понятія опыта: такъ думаетъ Гербартъ. Возможно, что для этого нужно подвергнуть преобразованію *всю систему* нашихъ понятій, развивъ ее по требованіямъ ума: такъ полагаетъ Гегель. Но мыслима и третья точка зрѣнія: найти удовлетвореніе требованіямъ ума совершенно *невозможно* никакимъ преобразованіемъ ни части, ни всей совокупности понятій, содержаніе коихъ взято изъ опыта, ибо въ области опыта умъ всегда есть *только форма*, не могущая отожествиться съ содержаніемъ; поэтому необходимо мыслить сверхчувственное, умопостигаемое сущее, какъ совершенно цѣлостный, содержательный умъ. Это положеніе принадлежитъ философіи *феноменальнаго формализма*. 4) Сообразно источнику и предмету У. установляется и *методъ* послѣдняго. Произвольно признавъ за сверхчувственное опытный предметъ, или же установивъ рядъ необходимыхъ готовыхъ истинъ о сверхчувственномъ, реализмъ, мистицизмъ и догматизмъ могутъ затѣмъ, путемъ обыкновенныхъ силлогистическихъ пріемовъ, дѣлать изъ этихъ истинъ дальнѣйшіе выводы, и потому ни о какомъ особомъ умозрительномъ методѣ у нихъ не поднимается и вопроса. Кантъ, поставивъ задачею критической философіи самоизслѣдованіе ума, т. е. обративъ (хотя и безъ объясненія того, какъ это возможно) самый умъ въ предметъ У., указалъ и на основныя функціи самодѣятельно познающаго ума, которыя суть вмѣстѣ съ тѣмъ и основные пріемы метода. Опредѣляя познаніе, какъ синтетическое сужденіе a priori, Кантъ указалъ тѣмъ самымъ на требованіе творческой дѣятельности ума, такъ какъ синтезъ a priori предполагаетъ способность ума изъ себя самого умножать содержаніе познанія; установленіемъ таблицы категорій онъ поставилъ задачу возвести законы природы къ ихъ логическому и при томъ систематическому апріорному обоснованію; въ своемъ ученіи объ идеяхъ онъ указалъ на неизбѣжное стремле-

ніе ума къ безусловному, къ внесенію высшаго единства въ систему апріорныхъ истинъ. Но употребленію этихъ умозрительныхъ дѣйствій Кантъ придалъ исключительно субъективный характеръ, указавъ, такимъ образомъ, свойства У. какъ бы лишь для того, чтобы всемѣрно умалить его философское значеніе. Нѣмецкій идеализмъ послѣ Канта возстановляетъ значеніе умозрительнаго метода; но лишь у Гегеля ученіе о послѣднемъ получаетъ свой выработанный видъ. Логика Гегеля гораздо ближе къ «Критикѣ чистаго разума» Канта, чѣмъ обыкновенно думаютъ и чѣмъ утверждаетъ самъ Гегель. Творческій, т. е. апріорно-синтетическій умъ есть столько же принципъ Гегеля, какъ и Канта; только у Канта говорится объ этомъ умѣ лишь какъ о *нашемъ* умѣ, а Гегель снимаетъ съ него такое ограниченіе. Система гегелевыхъ категорій, по крайней мѣрѣ въ начальныхъ своихъ стадіяхъ, почти совпадаетъ съ кантовскою (у Канта—количество, качество, отношеніе, модальность; у Гегеля — качество, количество, мѣра, сущность; въ послѣдней категоріи находятъ себѣ мѣсто и опредѣленія отношенія и модальности). У Гегеля, какъ и у Канта, высшее единство категорій есть *идея*: только для Канта она есть единство *мнимое*, а для Гегеля она есть *верховная истина*. Различіе это обусловливается тѣмъ, что, по Канту, за умомъ скрывается какая-то отличная отъ него и недоступная ему дѣйствительность, Гегель же ее отбрасываетъ, какъ ненужное и ни на чемъ не основанное предположеніе; поэтому для Канта познающая сила ума заключена въ область сущаго лишь для насъ, Гегель же смѣло распространяетъ ее на область всякаго сущаго, полагая, что система понятій, развитыхъ нашею мыслью, совпадаетъ съ логическимъ строемъ всего мірозданія. Вслѣдствіе этого Кантъ въ своемъ отношеніи къ міру, какъ къ цѣлому, останавливается на отрицательной діалектикѣ, на обнаруженіи необходимыхъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, неразрѣшимыхъ для нашей мысли противорѣчій въ его понятіи; Гегель требуетъ *діалектики положительной*, которую именуетъ *умозрѣніемъ* и которая, признавая и объясняя возникновеніе необходимыхъ противорѣчій въ понятіяхъ, вмѣстѣ съ тѣмъ должна разрѣшать эти противорѣчія. Всякое понятіе, будучи лишь однимъ изъ моментовъ развитія системы, не соотвѣтствуетъ полнотѣ (конкретности) требуемыхъ ею опредѣленій и потому необходимо противорѣчиво. На этомъ разложеніи понятія и останавливается отрицательная діалектика, У. же даетъ понятію дальнѣйшее движеніе, опредѣляя его, именно какъ моментъ развитія системы, вводя его въ составъ того цѣлаго, въ которомъ его отдѣльность, т. е. противорѣчивость, исчезаетъ. Понятіе, слѣдовательно, полагается, противополагается себѣ, какъ противорѣчивое, и это противоположеніе разрѣшается на высшей ступени: въ такой тройственной схемѣ развивается система, наполняясь тѣмъ самымъ чрезъ собственное свое движеніе новымъ содержаніемъ и въ своей полнотѣ образуя разумно-обоснованное цѣлое. Такимъ образомъ умозрительный методъ Гегеля направленъ не къ тому, чтобы на ряду съ опытною дѣйствительностью создать отдѣльную отъ нея, потустороннюю дѣйствительность, но къ тому, чтобы превратить опытную дѣйствительность, дѣйствіемъ мышленія, въ дѣйствительность умозрительную. Въ существѣ дѣла Гегель, какъ и Кантъ, ограничиваетъ мышленіе предѣлами опыта; но различіе ихъ въ томъ, что вполнѣ проникнутая мыслью дѣйствительность, по взгляду Гегеля, перестаетъ быть опытною, а становится разумно-обоснованною и всеобъемлющею системою мірозданія, внѣ которой никакой иной дѣйствительности, никакой вещи въ себѣ искать уже нечего. Сравнительно съ грандіознымъ предпріятіемъ Гегеля методологія Гербарта представляетъ собою нѣчто весьма скромное. Необходимыя противорѣчія въ опытныхъ понятіяхъ Гербартъ разрѣшаетъ не чрезъ систематическое развитіе послѣднихъ, а подвергая ихъ, въ отдѣльности, особому измышленному имъ пріему, именуемому *методомъ отношеній* или *случайныхъ воззрѣній*. Взявъ понятія внѣ ихъ систематической связи, т. е. внѣ того, что можно назвать логическою исторіею ихъ развитія, Гербартъ не объясняетъ происхожденія въ нихъ необходимыхъ противорѣчій, вслѣдствіе чего самая необходимость послѣднихъ остается спорною. Поэтому и методъ разрѣшенія противорѣчій не вытекаетъ у Гербарта изъ самаго строя понятій, какъ его внутреннее логическое требованіе, а навязывается имъ извнѣ, какъ нѣчто искусственно-придуманное или изобрѣтенное. Сущность метода Гербарта заключается въ томъ, чтобы содержаніе необходимо-противорѣчивыхъ понятій привести въ новое, логически-оправдываемое, отношеніе, чрезъ присовокупленіе къ этому содержанію новаго, для него случайнаго воззрѣнія. Этотъ пріемъ Гербартъ поясняетъ примѣромъ геометріи, которая при доказательствѣ какой-либо теоремы, путемъ прибавочныхъ, для данной фигуры случайныхъ построеній обнаруживаетъ новыя отношенія между ея частями. Самое это уподобленіе доказываетъ, что методъ Гербарта не заключаетъ въ себѣ ничего умозрительнаго, т. е. никакой новой нормы, возвышающейся надъ нормами обычной силлогистики: прибавочныя построенія для доказательства геометрическихъ теоремъ оставляютъ наше геометрическое мышленіе на уровнѣ такъ назыв. начальной геометріи, повышеніе же и расширеніе геометрическаго кругозора достигается уже иными, болѣе радикальными средствами.—Крушеніе, испытанное системою Гегеля, свидѣтельствуя, между прочимъ, и о ея методологической неудовлетворительности, не открыло само по себѣ никакихъ новыхъ горизонтовъ для установленія началъ умозрительнаго метода. Напротивъ, между мыслителями XIX в. все болѣе и болѣе получало господство мнѣніе, что никакого различія между умозрительнымъ методомъ и методомъ обычнаго мышленія не существуетъ. Зависѣло это, отъ того, что самый предметъ умозрѣнія снова началъ пониматься или реалистически, или мистически, или догма-

тически. Казалось бы, что если теорія умозрительнаго метода еще заключаетъ въ себѣ извѣстную жизнеспособность, то она должна быть построена не на огульномъ отрицаніи того ряда развитія, который привелъ отъ Канта къ Гегелю, но на здравомъ критическомъ разсмотрѣніи его результатовъ. Понятіе творческаго ума, какъ единственнаго законнаго предмета У., осталось въ своей силѣ и послѣ паденія гегеліанизма; оказалось ложнымъ лишь то убѣжденіе, будто человѣческій умъ въ правѣ отожествить себя съ этимъ умомъ и развить изъ себя самого содержаніе мысли. Убѣдившись въ ложности такого убѣжденія, философія должна признать, что создаваемая ею система категорій есть система лишь феноменальнаго міра, которую нельзя отожествлять съ системою міра умопостигаемаго или сверхчувственнаго. Идея, т. е. понятіе, мыслимое въ полномъ его единствѣ, остается органомъ постиженія сверхчувственнаго и руководящимъ началомъ для движенія мысли въ сферѣ феноменальной; одинаково ошибочнымъ оказывается, слѣдовательно, и взглядъ Канта на умствованіе о предметахъ идей, какъ на неизбѣжно возникающее заблужденіе мышленія, и взглядъ Гегеля, мнящаго схватить въ идеѣ всю полноту Божественной мысли. Обнаружить степень плодотворности для философіи этихъ началъ умозрительнаго метода—дѣло будущаго.

Литература (тѣ или иные взгляды на У. такъ тѣсно связаны съ общимъ движеніемъ метафизики, что указаніе на литературу дѣлается здѣсь лишь для подтвержденія подлинными произведеніями философовъ вышеизложенныхъ мыслей, а не въ видахъ перечисленія источниковъ, съ помощью которыхъ можетъ быть достигнуто полное и всестороннее изученіе предмета): Платонъ, «Федръ», «Менонъ», Федонъ», «Политика» (VI, VII); Плотинъ, преимущественно «Еннеады» V и VI; Декартъ, «Meditationes de prima philosophia. Principia philosophiae» (I); Спиноза «Ethica» (преимущ. части I и II); Лейбницъ, «Nouveaux essais sur l'entendement humain» (преимущ. кн. I, IV, гл. I—IV, IX—XI); Кантъ, «Kritik d. reinen Vernunft» (преимущественно введеніе, Трансцендент. аналитика, кн. I, отд. I и § 27; кн. II, отд. III, Трансценд. діалектика); Фризъ, «Neue Kritik d. Vernunft» (I, § 21); Фихте, «Grundlage d. Wissenschaftslehre»; Шеллингъ, «Vom Ich als Princip der Philosophie»; «Philos. Briefe über Dogmatismus u. Kriticismus»; Гегель, «Wissenschaft der Logik» (гл. обр. ч. II, отд. III, «Die Idee»); Гербартъ, «Lehrbuch zur Einleitung in d. Philosophie»; «Allgemeine Metaphysik» (ч. II, отд. I, Methodologie); Гартманнъ, «Philosophie d. Unbewussten» (отд. B., гл. IX); Дж. Ст. Миллъ, «An examination of sir W. Hamiltons Philosophy» (преимущ. гл. II, III, IV, VI); Гербертъ Спенсеръ, «First Principles» (ч. I); «The principles of Psychology» (ч. VII); В. С. Соловьевъ, «Критика отвлеченныхъ началъ» (стр. 345 и сл.); Н. Г. Дебольскій, «Философія будущаго» (гл. IV); «Философія феноменальнаго формализма. I. Метафизика» (вып. II, 1 т.). *Н. Дебольскій.*

Умолчаніе (греч. ἀποσιώπησις)—риторическая фигура, гдѣ рѣчь внезапно прерывается передъ самымъ ея окончаніемъ—напр. у Виргилія извѣстное «quos ego!», у Пушкина (заключительный стихъ элегіи «Ненастный день»): «Но если...». Дѣйствіе У. — иногда очень сильное — заключается въ вовлеченіи читателя въ творческую работу автора; его настроеніе приподнято, его мысль возбуждена —и онъ самъ можетъ подсказать то окончаніе, предъ которымъ умолкъ авторъ, предоставляя его самодѣятельности другихъ. *А. Г—дъ.*

Умопомѣшательство — см. Душевныя болѣзни.

Умпфенбахъ (Германъ) — германскій математикъ (1798—1862). Въ 1819 г. — докторъ философіи въ Гиссенѣ. Вступивъ въ 1820 г. въ мѣстный университетъ приватъ-доцентомъ, онъ вскорѣ сдѣлался профессоромъ математеки, а съ 1838 г. и директоромъ мѣстной астрономической обсерваторіи. Въ первый періодъ учено- и учебно-литературной дѣятельности, продолжавшійся почти 15 лѣтъ, У. написалъ: «Ueber d. verschiedenen Entstehungsweisen d. Kegelschnitte» (Гиссенъ, 1821); «Analytische Geometrie» (тамъ-же, 1823); «Die Lehre vom Gleichgewicht u. d. Bewegung fester u. flüssiger Körper» (Майнцъ, 1824); «Lehrbuch d. Algebra» (Гиссенъ, 1825); «Lehrbuch d. Differential- und Integralrechn.» (Бер., 1828); учебникъ тригонометріи и др. Съ 1840 г. У. перешелъ къ изложенію своихъ работъ въ формѣ мемуаровъ, напечатанныхъ въ журналѣ Крелля, «Ueber d. Sonderung d. Wurzeln e. Gleichung» (XX, 1840); «Beweis, dass e. Vieleck mit gegebn. Seiten am grössten ist, wenn seine Ecken in e. Kreise liegen» (XXV, 1843); «Ueber d. Verallgemeiner. d. Pythagoräischen Lehrsatzes» (XXVI, 1843); «Durch vier gegebene Punkte e. Parabel zu ziehen» (тамъ-же); «Von d. vielfachen Puncten e. krummen Fläche» (XXVIII, 1844); «Ein Lehrsatz von Kegelschnitten» (XXX, 1846). *В. В. Бобынинъ.*

Умственное созерцаніе или *умственное воззрѣніе* (intellectuelle Anschauung) — предполагаемая нѣкоторыми мыслителями способность познавать сверхчувственное не только дискурсивно, въ понятіяхъ, но интуитивно, чрезъ непосредственное его воспріятіе. Полную опредѣленность понятіе У. созерцанія могло получить лишь въ философіи новѣйшаго, послѣ-кантовскаго идеализма. До-кантовская мистическая и догматическая философія, понимая сверхчувственное, какъ нѣкоторое инородное познающему уму сущее въ себѣ, если и допускала интуитивное познаніе этого сущаго, то какъ нѣчто извнѣ, хотя бы и отъ рожденія, вложенное въ умъ или данное ему—или, другими словами, какъ непонятную по существу способность, бывъ умомъ, выходить за предѣлы ума. Послѣ Канта познающій умъ самъ былъ признанъ за искомое сверхчувственное; философіи была поставлена задача найти въ самомъ умѣ источникъ того содержанія, которое обычному сознанію представляется какъ отличное отъ ума сущее. Отсюда необходимо возникъ во-

просъ о томъ, какимъ органомъ располагаемъ мы для такого самопознанія ума. Какъ познаніе необходимое и всеобщее, оно не можетъ быть дано внутреннимъ опытомъ. Съ другой стороны, чтобы быть познаніемъ, оно должно имѣть содержаніе, которому изъ отвлеченнаго понятія разсудка взяться не откуда. Такое сверхъопытное и вмѣстѣ содержательное познаніе ума о самомъ себѣ Фихте нашелъ въ *У. созерцаніи* или *У. воззрѣніи*, понимая подъ этимъ терминомъ непосредственное сознаніе первоначальной дѣятельности «я» и отожествляя умственное созерцаніе съ самосознаніемъ. Умъ или «я» по Фихте есть вмѣстѣ и дѣйствіе, и непосредственное созерцаніе себя, какъ дѣйствующаго, т. е. безсознательное само по себѣ дѣйствіе ума въ актѣ самосознанія становится предметомъ У. созерцанія. Шеллингъ первоначально примыкаетъ къ взгляду Фихте, но затѣмъ въ его ученіи объ этомъ предметѣ происходитъ рядъ видоизмѣненій. Шеллингъ начинаетъ съ опредѣленія У. созерцанія, какъ способности вмѣстѣ безсознательнаго произведенія и сознательнаго созерцанія духовнаго дѣйствія. При этомъ получается то затрудненіе, что сознательное созерцаніе возникаетъ не одновременно съ безсознательнымъ дѣйствіемъ, а *послѣ* того, какъ дѣйствіе совершилось, слѣдовательно, мы созерцаемъ не самое дѣйствіе, а его продуктъ, къ дѣйствію же лишь заключаемъ; У. созерцаніе оказывается не непосредственнымъ знаніемъ, а умозаключеніемъ. Въ устраненіе этого затрудненія Шеллингъ во второмъ періодѣ своего философствованія прибѣгаетъ къ помощи понятія *воспоминанія*, полагая, что предметомъ созерцанія служитъ не самый безсознательный актъ ума, а его воспроизведеніе въ сознаніи. Но употребленіе термина «воспоминаніе» въ примѣненіи къ тому, чего вовсе не было въ сознаніи, произвольно, и въ самомъ актѣ этого «воспоминанія» не дано никакого ручательства въ его истинѣ. Поэтому Шеллингъ опять измѣняетъ свой взглядъ и какъ это воспоминаніе, такъ и самое У. созерцаніе опредѣляетъ какъ «экстазъ», сворачивая такимъ образомъ рѣшительно на мистическую тропу, при чемъ и самый предметъ экстатическаго видѣнія перестаетъ уже быть субъектомъ или «я», а становится абсолютнымъ тожествомъ субъекта и объекта. Другой оттѣнокъ мистицизма состоитъ у Шеллинга въ томъ, что У. созерцаніе, какъ сознаваніе безсознательнаго, онъ признаетъ достояніемъ не всѣхъ, а лишь особо одаренныхъ душъ. Въ основаніи ученія объ У. созерцаніи лежитъ стремленіе къ такому знанію, которое, превышая область чувственности, вмѣстѣ съ тѣмъ обладало-бы наглядною воззрительностью чувственнаго воспріятія. Задача найти такое знаніе, очевидно, неосуществима. Въ частности невозможность признавать «я» за предметъ воззрительнаго знанія убѣдительно доказана еще Кантомъ, въ строгомъ согласіи съ началами котораго Гегель нанесъ рѣшительный ударъ теоріи «У. созерцанія». См., кромѣ сочиненій Фихте и Шеллинга, указанныхъ при статьѣ Умозрѣніе: Fichte, «Erste Einleitung in die Wissenschaftslehre»; «Zweite Einleitung in die Wissenschaftslehre etc.» (1845, т. I); Ed. v. Hartmann, «Schelling's Philosophisches System» (1897, гл. II). О пониманіи У. созерцанія въ средніе вѣка (contemplatio pura) см. «Definitionarium universale». Stanislai a. s. Bartholomaeo (Болонья, 1685). *Н. Г. Д.*

Умъ.—I. Въ процессахъ сложившагося сознанія самонаблюденіе различаетъ три основныхъ группы явленій: 1) воспріятія и ихъ интеллектуальную переработку, 2) измѣненія эмоціональнаго равновѣсія; 3) волевые импульсы. Различеніе это имѣетъ характеръ абстракціи въ томъ смыслѣ, что мы не знаемъ состоянія сознанія, въ которомъ какой-либо изъ этихъ элементовъ отсутствовалъ-бы совершенно; но возможность различной количественной и качественной ихъ комбинировки и невозможность сведенія одного изъ нихъ на другіе заставляетъ насъ различать ихъ такъ же, какъ различаемъ мы въ объективныхъ предметахъ форму и цвѣтъ, никогда не наблюдаемые въ чистомъ видѣ. Первая изъ основныхъ группъ психическихъ процессовъ носитъ названіе У., умственной или познавательной дѣятельности. Разнообразіе явленій этой группы и количественное преобладаніе дифференцированныхъ интеллектуальныхъ процессовъ надъ процессами обѣихъ другихъ группъ вели и нерѣдко ведутъ до сихъ поръ къ чрезмѣрному расширенію объема понятія «умъ» и отожествленію съ нимъ всей совокупности явленій сознанія; съ другой стороны, та роль, которую въ интеллектуальной дѣятельности культурнаго человѣка играютъ самые сложные процессы переработки воспріятій, ведетъ къ вносящему такую же сбивчивость съуженію объема понятія и отожествленію «У.» съ этими процессами, совокупность которыхъ мы обнимаемъ именемъ разсудка, разума и т. д. Трехчленное дѣленіе получило въ психологіи всеобщее распространеніе сравнительно недавно, благодаря главнымъ образомъ Канту. Изучать умственную дѣятельность можно или въ ея элементахъ (см. Воспріятіе, Вниманіе, Ассоціаціи, Память, Разсудокъ, Разумъ, Сужденіе), или поскольку они объединены въ индивидуальной психологіи и характеризуютъ интеллектуальную индивидуальность. Характерная особенность нашего сознанія состоитъ въ томъ, что изъ безчисленнаго множества явленій внѣшняго міра матеріалъ для умственныхъ операцій доставляетъ только ничтожная часть—явленія, могущія быть воспринятыми при посредствѣ нашихъ органовъ чувствъ. Можно представить себѣ душевный міръ, область воспріятій котораго ограничена почти исключительно осязательными впечатлѣніями (слѣпая и глухонѣмая Лаура Бриджменъ); при этихъ условіяхъ возможно образованіе довольно сложныхъ представленій, но душевная жизнь будетъ отличаться поразительной односторонностью. Изъ воспріятій зрительныхъ и слуховыхъ бо́льшее значеніе для умственнаго развитія имѣютъ, повидимому, послѣднія, вслѣдствіе тѣсной связи ихъ со звуковой рѣчью, которой главнымъ образомъ мы обязаны возможностью пользоваться умственнымъ опытомъ, накопленнымъ предшество-

вавшими поколѣніями: глухонѣмые, не получившіе образованія, остаются всю жизнь на уровнѣ слабоумныхъ даже въ томъ случаѣ, когда глухота не зависитъ отъ болѣе общаго пораженія мозга. Но и при полной невредимости органовъ чувствъ не всѣ впечатлѣнія, на нихъ дѣйствующія, входятъ въ наше сознаніе какъ матеріалъ, пригодный для дальнѣйшей умственной переработки. Бо́льшая часть получаемыхъ нами ежедневно впечатлѣній для этого слишкомъ неясны и расплывчаты. Для того, чтобы они стали воспріятіями, нужны, помимо условій физіологическаго характера, условія интеллектуальнаго свойства, опредѣляющія интеллектуальную индивидуальность. Впечатлѣнія становятся ясными воспріятіями только въ томъ случаѣ, если они встрѣчаютъ въ нашемъ сознаніи своего рода резонаторы, въ видѣ содержащихся въ немъ образовъ воспоминанія, совмѣстное возбужденіе которыхъ усиливаетъ чувственное раздраженіе (апперцепція). Человѣкъ, незнакомый съ растительнымъ міромъ, получитъ при разсматриваніи цвѣтка изумительно скудное количество воспріятій, сравнительно съ ботаникомъ. Тоже наблюдаютъ на себѣ не-спеціалисты при посѣщеніи, напр., выставки машинъ. Единичныя сильныя впечатлѣнія могутъ при этомъ еще проникать въ сознаніе, но они въ немъ не задерживаются и не усваиваются, такъ какъ не вступаютъ въ связь съ нашими представленіями и понятіями и остаются безъ послѣдствій въ смыслѣ дальнѣйшей умственной переработки. Въ такомъ положеніи, по отношенію ко всей области внѣшнихъ впечатлѣній, находится сознаніе ребенка въ первое время по его появленіи на свѣтъ. Пока впечатлѣнія внѣшняго міра не образовали еще никакихъ прочныхъ слѣдовъ для воспоминаній, до тѣхъ поръ не возникаетъ и та ткань психологическихъ отношеній, въ которой всѣ послѣдующія впечатлѣнія тотчасъ же сплетаются съ умственными пріобрѣтеніями предшествующаго времени. Даже тогда, когда часто повторяющіяся впечатлѣнія создали уже въ сознаніи ребенка прочные слѣды, число его воспріятій отличается большою скудостью и односторонностью, въ соотвѣтствіи съ малочисленностью и однообразіемъ его воспоминаній. Такъ же скудны и одностороннн воспріятія дикаря. Образованіе и наука повышаютъ нашу воспріимчивость къ внѣшнимъ впечатлѣніямъ, создавая въ нашемъ сознаніи созвучія съ самыми разнородными впечатлѣніями внѣшняго міра. Самымъ важнымъ слѣдствіемъ вліянія наличнаго запаса представленій на процессъ воспріятія является возможность *выбора* между дѣйствующими на насъ впечатлѣніями. Содержаніе сознанія ребенка находится въ полной зависимости отъ случайностей окружающей его обстановки; на него дѣйствуютъ въ каждый данный моментъ лишь наиболѣе сильныя раздраженія, независимо отъ внутренней связи явленій. У взрослыхъ, напротивъ того, процессъ воспріятія все болѣе и болѣе подчиняется наклонностямъ каждаго, складывающимся изъ личнаго душевнаго опыта. Нами воспринимаются предпочтительно тѣ впечатлѣнія, которыя находятъ отзвукъ въ накопленныхъ нами представленіяхъ и ассоціаціяхъ ихъ; каждый шагъ въ этомъ направленіи прогрессивно усиливаетъ отзывчивость, такъ что, наконецъ, самый легкій намекъ на близкое нашему интеллектуальному міру впечатлѣніе вызываетъ ясное и отчетливое воспріятіе. Этимъ путемъ поддерживается единство нашей личности, создается интеллектуальная индивидуальность. Изъ сказаннаго ясно, какое выдающееся вліяніе на все теченіе нашей умственной жизни оказываетъ память (см. Память). Ходячее представленіе, противополагающее развитіе памяти умственному развитію, основано на недоразумѣніи. Наши воспоминанія не только образуютъ ту сѣть, въ которую вплетаются новыя впечатлѣнія, но отчасти опредѣляютъ выборъ тѣхъ воспріятій, которыя войдутъ въ наше сознаніе въ качествѣ обновляющаго матеріала, и то мѣсто, которое они займутъ въ общей сѣти психологическихъ отношеній. Они вліяютъ не только на количество, но и на качество получаемыхъ воспріятій. Мы видимъ въ фетишѣ не то, что видитъ въ немъ африканскій дикарь; апперципируемый объектъ измѣняется подъ вліяніемъ «апперципирующей массы», какъ и самъ онъ ее видоизмѣняетъ, входя съ ней въ сочетаніе. Ослабленіе памяти въ старости или подъ вліяніемъ прогрессивнаго паралича ведетъ къ распаденію умственной жизни и утратѣ интеллектуальной индивидуальности: личность становится безпомощной жертвой случайныхъ сильнѣйшихъ впечатлѣній момента, не сочетающихся другъ съ другомъ и остающихся безъ дальнѣйшей переработки. То противопоставленіе памяти умственному развитію, о которомъ мы упомянули, основано на отожествленіи памяти вообще съ нѣкоторыми спеціальными ея видами. При привычкѣ къ отвлеченному мышленію могутъ, напр., ослабѣвать конкретныя воспоминанія, потому что отвлеченіе и состоитъ въ томъ, что въ продуктѣ сложной и разнородной ассоціаціи представленій отпадаютъ ихъ конкретныя черты; на крайнихъ степеняхъ этого процесса конкретныя черты могутъ даже отсутствовать совершенно и замѣститься символомъ или знакомъ. На этихъ ступеняхъ возможно то явленіе, которое Гете охарактеризовалъ въ словахъ: «wo die Begriffe fehlen, da stellt ein Wort zur rechten Zeit sich ein», т. е. возникновеніе идей, лишенныхъ всякой конкретной основы въ формѣ конкретныхъ образовъ, воспоминаній, — подводный камень, о который такъ часто разбивались философскія умозрѣнія. Нельзя, однако, выводить отсюда заключеніе неблагопріятное для памяти вообще; наоборотъ, отвлеченное мышленіе предполагаетъ наличность сложнаго и разнороднаго комплекса воспоминаній. Другимъ важнымъ факторомъ, вліяющимъ на теченіе умственной дѣятельности, является вниманіе (см. Вниманіе). Оно оказываетъ вліяніе уже на процессы воспріятія, повышая нашу воспріимчивость къ тѣмъ впечатлѣніямъ, на которыя оно направлено. Еще болѣе значительной является его роль въ процессахъ переработки воспрія-

тій. Если воспринимаются только впечатлѣнія, находящія себѣ отзвукъ въ апперцепирующей массѣ нашего сознанія, то связь эта во всякомъ случаѣ обоюдна, и воспріятіе оживляетъ въ нашемъ сознаніи только созвучащіе слѣды прежняго душевнаго опыта. Подобныхъ созвучащихъ слѣдовъ въ развитомъ сознаніи каждое воспріятіе находитъ такъ много, что исходящее изъ него непроизвольное теченіе представленій можетъ принимать крайне разнообразный и иногда совершенно безпорядочный характеръ. Послѣднее наблюдается въ тѣхъ случаяхъ, когда, подъ вліяніемъ усталости, мы «даемъ полную волю» нашимъ ассоціаціямъ представленій; въ сознаніи проносятся тогда хаотическіе обрывки представленій, соединенные между собой часто только случайною внѣшней связью и заводящіе насъ такъ далеко отъ исходнаго пункта нашихъ размышленій, что, сдѣлавъ усиліе надъ собой для обозрѣнія пройденнаго нами пути, мы становимся втупикъ передъ зигзагами нашихъ представленій. Въ еще болѣе рѣзкой формѣ это наблюдается при «вихрѣ идей» у душевнобольныхъ. Вниманіе вноситъ въ теченіе нашихъ представленій планомѣрность; неизвѣстнымъ намъ ближе путемъ оно, при посредствѣ созвучащихъ съ даннымъ воспріятіемъ «резонаторовъ», усиливаетъ все соотвѣтствующее планамъ, желаніямъ и потребностямъ личности и такимъ образомъ создаетъ для теченія представленій опредѣленныя рамки. Устойчивость вниманія, способность къ его сосредоточенію зависитъ, повидимому, ближайшимъ образомъ отъ эмоціональной характеристики личности, глубины и устойчивости ея эмоцій, — а послѣднее опредѣляется существованіемъ въ сознаніи мощной, тѣсно объединенной группы представленій и идей; этимъ, вѣроятно, объясняется, что способность къ глубокому сосредоточенію вниманія часто наблюдается у «узкихъ» и «одностороннихъ» людей. Сочетаніе способности къ устойчивому вниманію съ широтой и разносторонностью идейнаго содержанія сознанія даетъ геніевъ. Ошибка, часто совершаемая людьми, говорящими о «разсѣянности» ученаго и о «разсѣянности» ребенка, отвлекающагося отъ занятій по поводу всякаго пустяка, зависитъ отъ смѣшенія двухъ прямо противоположныхъ явленій: въ послѣднемъ случаѣ мы имѣемъ передъ собой полную неспособность сосредоточить на чемъ-либо вниманіе (явленіе, часто наблюдаемое и у взрослыхъ подъ вліяніемъ усталости), во второмъ—такое глубокое сосредоточеніе вниманія на внутренней работѣ, что посторонніе ей предметы не въ состояніи достигнуть сознанія. На высшихъ степеняхъ этого состоянія передъ заполняющей все сознаніе умственной работой можетъ отступить на задній планъ даже смертельная опасность (предсмертныя минуты Архимеда). Третьимъ моментомъ, опредѣляющимъ теченіе умственной дѣятельности, является «утомляемость» личности. Она очень велика у слабоумныхъ, идіотовъ, при старческомъ распаденіи умственной жизни. Уменьшаясь подъ вліяніемъ упражненія, проявляясь менѣе замѣтно при занятіяхъ въ знакомыхъ областяхъ, утомляемость въ то же время—какъ показали новѣйшія изслѣдованія,—имѣетъ, подобно памяти и вниманію, рѣзко индивидуальный характеръ и входитъ въ характеристику интеллектуальной индивидуальности въ качествѣ одного изъ существенныхъ ея признаковъ. Особый видъ утомляемости мы имѣемъ въ тѣхъ случаяхъ, когда она стоитъ въ прямой связи съ повышенной впечатлительностью: эти случаи и повели къ возникновенію теоріи, отожествляющей геній съ психозомъ, такъ какъ геніальность часто сопровождается рѣзко выраженной невр- и психастеніей. Завися отъ усиленной впечатлительности и находя въ послѣдней себѣ поправку, эта утомляемость не исключаетъ — при благопріятныхъ условіяхъ — возможности крупной по своему объему работы. — На эмоціи интеллекуальная дѣятельность оказываетъ умѣряющее вліяніе; представленіе, соединенное съ яркой эмоціей, вступая въ ассоціацію съ другими рядами представленій, находитъ среди нихъ представленія, связанныя съ иными чувствованіями, нейтрализующими до извѣстной степени первоначальную эмоцію. Но въ то же время она углубляетъ ихъ: если съ однимъ изъ членовъ сложной ассоціаціи связана пережитая нами когда-то эмоція, то чѣмъ разнороднѣе и сложнѣе ассоціація, тѣмъ чаще по самымъ разнообразнымъ поводамъ будетъ возникать у насъ въ памяти воспоминаніе объ этой эмоціи. Распространенное представленіе о томъ, что «образованіе не дѣлаетъ людей болѣе счастливыми» имѣетъ, поэтому, основаніе, если критеріемъ счастья считать непосредственную жизнерадостность, а не интенсивность и полноту душевной жизни: дикари и дѣти, съ ихъ неразвитой памятью, непосредственнѣе и жизнерадостнѣе, чѣмъ образованный человѣкъ, сохраняющій воспоминанія о прошлыхъ страданіяхъ, окрашивающія оттѣнкомъ грусти и заботы думы о будущемъ. Эмоціи первыхъ ярче, но поверхностнѣе. Въ качественномъ отношеніи интеллектуальная дѣятельность вліяетъ особенно на расширеніе симпатическихъ чувствованій; вліяніе ея въ этомъ отношеніи такъ рѣзко, что извѣстную формулу: «все понять, значитъ все простить», можно было-бы съ полнымъ правомъ парафразировать такъ: «все познать, значитъ все полюбить». Интеллектуальная дѣятельность сопровождается особыми «интеллектуальными эмоціями». Подобно другимъ высшимъ эмоціямъ, интеллектуальныя эмоціи уступаютъ по своей интенсивности низшимъ въ моментъ ихъ появленія, но характеризуются несравненно бо́льшей способностью къ возобновленію. Сопровождая почти безпрерывно наше мышленіе въ теченіе всей жизни, онѣ у личности съ широко развитой умственной дѣятельностью придаютъ основному фону душевнаго настроенія устойчивость и ровность, и могутъ исчезнуть только подъ вліяніемъ исключительно тяжелыхъ потрясеній, надламывающихъ психическую индивидуальность. Относительно нашихъ реакцій на внѣшнія впечатлѣнія умственная дѣятельность оказываетъ рѣзко-задерживающее вліяніе. Въ этой задержкѣ и смыслъ ея возникновенія въ фило-

генезисѣ органическаго міра, въ качествѣ одного изъ механизмовъ приспособленія организмовъ къ болѣе сложной средѣ. Кромѣ простыхъ впечатлѣній, вызывающихъ даже у современнаго человѣка простые рефлексы (рефлекторный кашель при попаданіи въ дыхательное горло инороднаго тѣла, рефлекторная рвота и т. д.), на организмъ дѣйствуютъ явленія, слагающіяся изъ ряда послѣдовательныхъ впечатлѣній. Функція умственной дѣятельности и состоитъ въ томъ, чтобы задержать реакцію при воздѣйствіи перваго изъ этихъ впечатлѣній, дать возможность подѣйствовать слѣдующимъ впечатлѣніямъ, дать возможность сочетаться новымъ воспріятіямъ съ воспоминаніями о прежнемъ опытѣ и выработать цѣлесообразную и планомѣрную реакцію. Выработанные при посредствѣ сознанія сложные ряды реакцій на сложные ряды впечатлѣній превращаются, благодаря навыку, въ инстинктивные, т. е. протекающіе настолько быстро, что обычно они не проникаютъ въ сознаніе и подходятъ къ типу рефлекса. Умственной дѣятельности настолько присуща склонность къ задержкѣ реакцій, что при одностороннемъ направленіи душевнаго развитія только въ сторону воспитанія У. легко возникаютъ явленія «паралича» или, вѣрнѣе, «недоразвитія воли». Нормальный рядъ психическихъ процессовъ (воспріятіе, интеллектуальная переработка, волевая реакція) часто не совершается въ полномъ видѣ или подъ вліяніемъ пассивной мечтательности, или вслѣдствіе того, что воспитаніе замѣняетъ самодѣятельность дисциплиной и ставитъ рефлекторное исполненіе приказанія на мѣсто волевого акта, вытекающаго изъ интеллектуальной работы личности. Отсюда можетъ произойти то странное разъединеніе интеллектуальной и волевой сферъ, которое такъ часто поражало моралистовъ и нашло себѣ выраженіе въ извѣстномъ стихѣ: video meliora proboque, deteriora sequor. Дѣйствія личности опредѣляются при этомъ по преимуществу принявшими инстинктивный характеръ привычками и не имѣютъ опоры въ ея интеллектуальномъ мірѣ, знаніяхъ, убѣжденіяхъ и взглядахъ. Переходъ интеллектуальнаго процесса въ волевой импульсъ возможенъ только при извѣстной энергіи перваго, поэтому подобное явленіе наблюдается даже у людей съ развитой волей въ моменты усталости и представляетъ одинъ изъ стойкихъ симптомовъ неврастеніи, отражающейся не столько на качествѣ, сколько на энергіи умственныхъ процессовъ. О различномъ значеніи термина *умъ* см. Эйслеръ, «Wörterb. d. philosoph. Begriffe», слова Vernuft, Verstand, Intellect (Б., 1898). *П.*

Умъ да разумъ—кое-гдѣ подъ этимъ именемъ извѣстно растеніе (Anayalis arvensis L.), относящееся къ сем. первоцвѣтныхъ (Primulaceae). Это—небольшая (до 15 стм.) однолѣтняя травка, растущая по полямъ, сорнымъ мѣстамъ, дорогамъ, главнымъ образомъ въ западной и южной Россіи. Стебель у этого растенія приподнимающійся, лежачій, вѣтвистый, покрытый сидячими, яйцевидными листьями, расположенными парами, или по три въ кольцахъ. Красные, иногда ярко оранжевые (у разновидности phoenicea Scop.) или голубые (у разновидности coerulea Schreb.) цвѣтки расположены по одиночкѣ на длинныхъ ножкахъ въ пазухѣ листьевъ. Цвѣтокъ состоитъ изъ пятираздѣльной чашечки, съ ланцетными, заостренными, по краямъ перепончатыми долями, тарельчатаго вѣнчика, съ пятираздѣльнымъ отгибомъ, превышающимъ чашечку, пяти тычинокъ, съ пушистыми нитями, и пестика, съ длиннымъ столбикомъ и одногнѣздою, многосѣмянною завязью. Плодъ —на отогнутой ножкѣ — шарообразная коробочка, вскрывающаяся поперекъ крышечкой. Растеніе это считается ядовитымъ и въ народной медицинѣ употребляется отъ нѣкоторыхъ болѣзней (водобоязни, грыжи и пр.).

Умыканіе—хищническій бракъ, бракъ захватомъ, уводомъ, женокрадство, похищеніе женщинъ—первобытная, весьма распространенная еще донынѣ форма брака, при которой брачный союзъ устанавливается путемъ насильственнаго (фактически или притворно) захвата женщины (чаще всего), а иногда и мужчины. Тайлоръ, въ своихъ статистическихъ таблицахъ (1889), насчиталъ свыше ста отдѣльныхъ народностей, у которыхъ практикуется У. въ той или другой формѣ. По Леббоку, «У. господствуетъ во всей Австраліи, у малайцевъ, въ Индостанѣ, Средней Азіи, Сибири и Камчаткѣ, у эскимосовъ, сѣверныхъ краснокожихъ, въ Бразиліи, Чили, на Огненной Землѣ, на о-вахъ Тихаго океана, у полинезійцевъ и фиджійцевъ, на Филиппинахъ, въ Тасманіи, у кафровъ, у арабовъ и негровъ, у черкесовъ, и недавно еще существовало во многихъ частяхъ Европы» Римская легенда о похищеніи сабинянокъ (см. Сабинская война); библейскій разсказъ о томъ, какъ колѣно Веніаминово добывало себѣ женъ посредствомъ засады (кн. Суд. гл. XXI, ст. 16—23); разсказъ нашихъ лѣтописцевъ о древлянахъ, радимичахъ, вятичахъ и сѣверянахъ, устраивавшихъ игрища, во время которыхъ молодые люди, сговорившись, доставали себѣ дѣвицъ уводомъ — общеизвѣстные примѣры У. Во многихъ законодательствахъ древности У. было санкціонировано, какъ самостоятельное основаніе брака. Такъ, въ древне-индусскомъ правѣ У. признавалось одной изъ трехъ законныхъ формъ брака. По талмудическому праву бракъ устанавливается: договоромъ, монетой и *насиліемъ*. У. до сихъ поръ встрѣчается у нашихъ кавказскихъ горцевъ; переживанія его въ свадебныхъ обрядахъ крестьянскаго населенія Малороссіи и Бѣлоруссіи поражаютъ своими яркими деталями (см. Свадьба). Необходимо различать формы У., не всегда стоящія по отношенію другъ къ другу въ генетической связи. Наиболѣе рѣзкая, хотя и не вамая характерная форма У.—массовой уводъ женщинъ во время войнъ или спеціальныхъ хищническихъ набѣговъ на сосѣднія племена, что обыкновенно имѣетъ мѣсто между племенами совершенно чуждыми по происхожденію и постоянно враждующими другъ съ другомъ. Далеко не всегда, однако, такой уводъ приводилъ къ браку; наоборотъ, у очень многихъ народовъ гнушались брачными сою-

зами съ чужеплеменницами и плѣнныя женщины чаще всего становились лишь рабынями побѣдителей. Въ Новой Зеландіи, напр., прямо запрещалось жениться на женщинѣ изъ другого племени, въ то время какъ внутри племени царилъ захватъ. Гиляки покупали женщинъ въ рабство у айновъ и маньчжуровъ, но гнушались вступать съ ними въ бракъ. Къ этой формѣ У. нужно отнести и случаи спорадическаго похищенія отдѣльными лицами женщинъ изъ враждебнаго племени, какъ это практиковалось у нашихъ горцевъ и многихъ др. народовъ. Наиболѣе характерной формой У. въ собственномъ смыслѣ является та, когда похищеніе, какъ обязательный актъ для вступленія въ бракъ, происходитъ *внутри родственнаго и дружественнаго племени*, при чемъ, не смотря на обязательность У., оно влечетъ за собою месть со стороны рода похищенной, съ финаломъ либо кровавымъ, либо примирительнымъ, въ видѣ *выкупа или калыма.* Въ обычаяхъ этого вида У. слѣдуетъ искать и генезисъ самаго института. Характернымъ примѣромъ этой формы можетъ служить У. у австралійскаго племени Курнаи, у котораго, кромѣ обычнаго групповаго брака, существуетъ еще и индивидуальный, посредствомъ У., при чемъ родители невѣсты, давъ ей убѣжать съ возлюбленнымъ, пускаются потомъ въ погоню и, нагнавъ, прокалываютъ ей ногу копьемъ и избиваютъ до полусмерти. Примѣромъ примиренія можетъ служить обычай тасманійцевъ, у которыхъ послѣ фактическаго похищенія женщины весь родъ похитителя, вмѣстѣ съ этимъ послѣднимъ, выстраивается въ боевомъ порядкѣ противъ собравшагося рода похищенной, представители котораго пускаютъ въ похитителя цѣлую кучу дротиковъ, отъ которыхъ онъ защищается небольшимъ щитомъ—сцена, симулирующая настоящую битву. Третья форма—*У. формальное* (по выраженію Тайлора) или, лучше сказать, *притворное*, когда бракъ устанавливается по предварительному соглашенію съ родителями, но тѣмъ не менѣе сопровождается обязательной симуляціей похищенія. Такъ, у кафровъ бракъ—торговая сдѣлка, но тѣмъ не менѣе, когда всѣ переговоры окончены, бракъ можетъ состояться только послѣ формальнаго похищенія, сопровождающагося борьбой между сородичами жениха и сородичами невѣсты; если первые потерпятъ пораженіе, жениху приходится прибѣгнуть къ похищенію изъ засады. У эскимосовъ женщина, хотя и сговоренная за много лѣтъ раньше, обязана противиться похищенію всѣми силами.

Институтъ У. имѣлъ огромное вліяніе на дальнѣйшую эволюцію брака. По мнѣнію Тайлора, бракъ черезъ У. служилъ могучимъ факторомъ разложенія материнской семьи и установленія патернитета. Въ періодъ матернитета, когда мужъ переходилъ на жительство въ домъ жены, ввести въ домъ послѣдней похищенную, чужеплеменную женщину въ качествѣ полноправнаго субъекта было дѣломъ невозможнымъ, и потому мужчина вынужденъ былъ основывать свой собственный домъ, въ которомъ онъ являлся главой и повелителемъ безправной жены и рожденныхъ ею дѣтей. Примѣры зарожденія подобной семьи среди господствующаго матернитета можно видѣть еще и теперь на Малайскихъ о-вахъ. У. еще и другимъ путемъ вліяло на ухудшеніе положенія женщины. Примирительная процедура послѣ похищенія, въ видѣ выкупа или калыма, превратилась, съ теченіемъ времени, въ плату за невѣсту; бракъ посредствомъ У. обратился въ бракъ покупной и женщина стала предметомъ купли и продажи въ буквальномъ смыслѣ слова. Леббокъ считаетъ У. единственной причиной экзогаміи и, что еще важнѣе, единственной причиной установленія индивидуальнаго брака, такъ какъ въ періодъ коммунальнаго брака только похищеніе, какъ актъ индивидуальныхъ усилій, могло дать право исключительнаго обладанія женщиной. Съ этимъ, однако, трудно согласиться, такъ какъ въ дѣйствительности похищеніе всегда совершается не однимъ лицомъ, а группой сородичей, и даже при установленномъ индивидуальномъ по формѣ бракѣ извѣстныя группы сородичей сохраняютъ общія супружескія права на женщинъ, добытыхъ кѣмъ-либо путемъ похищенія (гиляки). Впервые выдвинулъ выпросъ объ У., какъ о важномъ универсальномъ фазисѣ въ исторіи семьи и брака, Макъ-Леннанъ, и съ тѣхъ поръ вопросъ о происхожденіи его не вышелъ изъ области споровъ. Самъ Макъ-Леннанъ считалъ обычай У. результатомъ установленія экзогаміи, а послѣднюю—результатомъ обычая убивать дѣвочекъ (см. Убійство дѣтей). Съ опроверженіемъ этого взгляда на происхожденіе экзогаміи (см.) падаетъ и объясненіе У., данное Макъ-Леннатомъ. Спенсеръ свелъ генезисъ У. къ *трофеямъ* (см.). Въ первобытныхъ военныхъ обществахъ уведенная въ плѣнъ и обращенная въ жену побѣдителя женщина служила живымъ трофеемъ. Всеобщая жажда трофеевъ и воинское соревнованіе должны были выработать представленіе, что бракъ на похищенной женщинѣ—самый почетный и наиболѣе достойный для воина. Съ укорененіемъ и всеобщимъ распространеніемъ этого взгляда У. должно было стать единственной формой брака, при чемъ въ глазахъ первобытнаго человѣка процедура похищенія, подобно всякому древному обычаю, стала разсматриваться какъ актъ религіозной важности и, въ формѣ симуляціи, сдѣлалась, наконецъ, обязательнымъ спутникомъ брачныхъ обычаевъ. Тайлоръ, не высказываясь рѣшительно по этому вопросу, выводитъ изъ своихъ сопоставительныхъ таблицъ, что въ материнскій періодъ существовало только насильственное У. изъ среды враждебныхъ племенъ (hostile capture) и лишь въ послѣдующіе періоды, материнско-отцовскій и чисто отцовскій, возникаютъ остальные 2 вида У. Чтобы выяснить истинный генезисъ У., необходимо, прежде всего, имѣть въ виду, что никогда и нигдѣ насильственное *фактическое* У. не было *регулярнымъ* способомъ заключенія брака: оно всегда было лишь дополнительной, экстраординарной формой брака. Далѣе, изъ трехъ главныхъ формъ У. насильственный уводъ женщинъ изъ чужеплеменной среды, какъ результатъ военныхъ набѣговъ,

играетъ весьма незначительную роль. У. въ цѣляхъ брака имѣетъ мѣсто главнымъ образомъ *внутри племени*, среди мирно сожительствующихъ клановъ. Ясно, поэтому, что не ради трофеевъ происходило первоначальное У. Внутри племени, на одной и той же стадіи развитія, мы встрѣчаемъ въ одинаковыхъ размѣрахъ какъ насильственное У., такъ и притворное, изъ чего слѣдуетъ, что послѣднее вовсе не служитъ обязательно переживаніемъ или смягченіемъ перваго, а часто составляетъ самостоятельно возникшее явленіе. Если допустить, что генезисъ У. лежитъ въ воззрѣніяхъ военнаго быта, то какимъ образомъ могли возникнуть обычай похищенія и притворнаго сопротивленія жениха (въ Бенгаліи и на Филиппинахъ), обычай покупки мужей (на Суматрѣ) или замѣчательный обычай скрыванія молодежи *обоего* пола въ періодъ достиженія половой зрѣлости на Ново-британскихъ островахъ? Почему, далѣе, притворное похищеніе вызываетъ столько эмоцій у обѣихъ сторонъ, что у многихъ народовъ остался обычай формальнаго враждованія на всю жизнь, напр., запрещеніе смотрѣть на тестя и тещу и нѣкотор. другихъ свойственниковъ, говорить съ ними, въ то время какъ даже убійство не влечетъ за собою такихъ длящихся послѣдствій? Происхожденіе У. кроется, повидимому, не въ военныхъ обычаяхъ (Спенсеръ), не въ стремленіи къ индивидуальному браку (Леббокъ), не въ стремленіи къ патернитету (Тайлоръ), не въ женской стыдливости и т. д. а въ чемъ-то другомъ, болѣе глубокомъ, что могло-бы объяснить всѣ эти факты. Причину эту нужно искать въ особенностяхъ родового быта и родовой организаціи брака. Внимательное изученіе института экзогаміи, въ связи со строемъ рода (см. Теорія родового быта), показываетъ, что бракъ первоначально вовсе не былъ произвольнымъ актомъ отдѣльныхъ лицъ и регламентація его не ограничивалась только обязательнымъ выборомъ жены внѣ рода. Родовой строй не только запрещалъ бракъ внутри своей среды, но указывалъ тотъ родъ, откуда сородичъ долженъ былъ брать себѣ жену. Эти междубрачующіеся роды были не самые отдаленные по кровному родству, какъ предполагали раньше, а, наоборотъ, самые близкіе, напримѣръ нисходящіе братьевъ и сестеръ. Такой бракъ между единокровными для первобытнаго тотемиста считался единственнымъ согласнымъ съ религіознымъ и соціальнымъ складомъ воззрѣній. Нарушеніе этого порядка должно было считаться оскорбленіемъ единокровнаго тотема и нарушеніемъ правъ рода. Отступленіе отъ обычая должно было казаться особенно страшнымъ въ глазахъ женщины, которая со временъ матернитета считалась главной носительницей родовой, тотемной крови. Жизнь, однако, часто выдвигала непреодолимыя препятствія къ выполненію обязательнаго порядка. Вымиралъ тотъ или другой родъ, или переселялся въ отдаленное мѣсто — и возникала неизбѣжная необходимость брать женъ изъ запретныхъ родовъ. Добровольно ни одинъ родъ не сталъ-бы уступать своихъ женщинъ въ запретный родъ. Единственнымъ исходомъ являлось похищеніе, съ неизбѣжными послѣдствіями родовой мести, которая, какъ и месть за убійство, оканчивалась либо войной и убійствомъ, либо примирительнымъ выкупомъ. Сила обстоятельствъ, постоянно нарушавшихъ возможность брака въ опредѣленныхъ родахъ, вскорѣ поставила на мѣсто насильственнаго похищенія фикцію притворнаго похищенія и борьбы, систему обмана боговъ, къ которой часто прибѣгаетъ варваръ, когда жизнь заставляетъ его идти въ разрѣзъ съ велѣніями религіи. Такимъ образомъ притворство невѣсты и борьба ея сородичей съ похитителями при патернитетѣ и такія-же дѣйствія жениха и его сородичей при матернитетѣ являлись серьезнымъ религіознымъ актомъ, гарантировавшимъ безнаказанность со стороны тотемныхъ божествъ. Только ради этой безнаказанности, наивно обманывая своихъ боговъ, австраліецъ прокалываетъ ногу своей дочери, убѣжавшей съ его молчаливаго согласія, эскимоска забрасываетъ камнями своего любимаго жениха, а у цѣлаго ряда племенъ тесть и теща хранятъ притворное негодованіе и не позволяютъ себѣ нарушить обѣта молчанія въ теченіе всей жизни. При такомъ взглядѣ на У. выясняется въ значительной степени и коренное измѣненіе положенія, при патернитетѣ, женщинъ и дѣтей, такъ какъ они являлись людьми запретной крови, и, слѣдовательно, непричастными тотемной солидарности. Кромѣ литературы, указанной въ ст. Семья и родъ, см. Макъ-Леннанъ, «Primitive marriage»; Спенсеръ, «Основанія соціологіи» (т. II); Леббокъ, «Начало цивилизаціи»; Тайлоръ, «On a method of investigating the development of Institutions etc.» («Journal of the Anthropological institute», т. XVIII); D. A. Wilken, «Over de primitieve vorman van het huveljik en den oorsprong van het gezin» («De indische Gids», 1880, окт. и дек.); Л. Штернбергъ, «Сахалинскіе гиляки» («Этногр. Обозр.», 1893, кн. 2) и сообщеніе о гилякахъ въ географ. обществѣ 1901 г. *Л. Штернбергъ.*

Умыселъ (юрид.) — необходимое для вмѣненія отношеніе познавательной способности и воли человѣка съ совершенному имъ дѣянію. Элементы У.: сознаніе совершаемаго, предвидѣніе его послѣдствій и сознаніе противозаконности даннаго дѣйствія или бездѣйствія. Дѣянія, совершенныя при наличности этихъ условій, называются умышленными, въ отличіе отъ случайныхъ (см. Случай, XXX, 452) и неосторожныхъ (см. Неосторожность, XX, 880). Третій элементъ, при всей его теоретической важности, положительнымъ правомъ въ число признаковъ У. не включается, ибо сознаніе противозаконности считается присущимъ всякому вмѣняемому лицу на основаніи принципа: error jurir semper nocet. Въ русскомъ законодательствѣ это начало выражено въ ст. 62 основныхъ законовъ: «никто не можетъ отговариваться невѣдѣніемъ закона». У. предполагаетъ сознательное отношеніе къ фактическимъ условіямъ, образующимъ составъ дѣянія, и къ юридической его обстановкѣ; вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается преступное направленіе воли. Новѣйшіе кодексы,

въ большинствѣ, общаго понятія У. не опредѣляютъ, предоставляя установленіе его доктринѣ и практикѣ. Исключеніе составляетъ кодексъ итальянскій. Вводитъ опредѣленіе У. и русскій, проектъ уголовнаго уложенія вслѣдствіе «бѣдности нашей юридической литературы и, слѣдовательно, отсутствія руководящихъ началъ для практики» (объясн. зап., т. I, стр. 394). Преступное дѣяніе, по проекту, почитается умышленнымъ, если виновный «желалъ его учиненія, или сознательно допускалъ наступленіе обусловливающаго преступность сего дѣянія послѣдствія». Сознаніе совершаемаго въ число признаковъ У. перваго рода не включено, но «само собою разумѣется, что при разрѣшеніи въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ вопроса объ умышленности этого рода, судъ долженъ прежде всего установить наличность сознанія, а затѣмъ уже опредѣлить направленіе воли дѣйствовавшаго» (тамъ же, стр. 395). Старая доктрина уголовнаго права, преимущественно нѣмецкая, создала крайне сложную и запутанную систему дѣленія У. на виды. Система эта была усвоена партикулярными германскими кодексами и слѣды ея сохранились до сихъ поръ, напр. въ нашемъ уложеніи о наказаніяхъ. У. дѣлится, во-первыхъ, на прямой (dolus directus) и непрямой (dolus indirectus). Подъ непрямымъ У. до Фейербаха разумѣлся У. предполагаемый, подтверждаемый обстоятельствами дѣла (силою удара, употребленнымъ оружіемъ и т. п.). Нынѣ подъ нимъ разумѣется такъ называемое преступное безразличіе (dolus eventualis), когда виновный предвидѣлъ, что его дѣйствіе можетъ привести къ преступному результату и сознательно допускалъ его наступленіе. По степени опредѣленности цѣли различаютъ dolus determinatus, когда У. направляется на результатъ точно опредѣленный, и dolus indeterminatus, когда результатъ въ представленіи дѣйствующаго лица индивидуально опредѣленъ не былъ. Разновидность опредѣленнаго У. составляетъ dolus alternativus, когда виновный имѣетъ въ виду одно изъ нѣсколькихъ возможныхъ послѣдствій его дѣйствія, напр. или смерть, или увѣчье. Третье дѣленіе У. основывается на степени обдуманности и хладнокровія, проявленныхъ виновнымъ или въ моментъ сформированія У., или въ моментъ дѣйствія. Во второмъ случаѣ различаютъ исполненіе преступнаго дѣйствія въ спокойномъ состояніи духа и исполненіе аффектированное (mit oder ohne Ueberlegung). Въ первомъ различаютъ три оттѣнка: а) У. аффектированный (impetus), когда онъ сформировался въ состояніи аффекта, хотя и не достигшаго такой силы, которая уничтожаетъ вмѣняемость; б) У. внезапный, но хладнокровный, когда преступная воля сложилась въ спокойномъ состояніи духа, но задуманное было приведено въ исполненіе немедленно (dolus repentinus); в) У. обдуманный или предумышленіе (dolus praemeditatus), когда виновный заранѣе обдумалъ всѣ существенные моменты совершеннаго дѣянія. Дѣйствующее уложеніе о наказ. (ст. 3) говоритъ, что преступленія и проступки суть умышленные или неумышленные. Въ умышленныхъ ст. 4 различаетъ «двѣ степени: первая, когда противозаконное дѣяніе учинено вслѣдствіе не внезапнаго, а заранѣе обдуманнаго намѣренія или У.; вторая, когда оное учинено, хотя и съ намѣреніемъ, но по внезапному побужденію безъ предумышленія». Въ особенной части (ст. 1454, 1455 и др.) установлено, однако, различіе трехъ видовъ У.: предумышленія или заранѣе обдуманнаго намѣренія, простого У. и У. въ запальчивости и раздраженіи (см. Убійство, XXXIV, 400). Обдуманность, по дѣйствующему праву, относится къ составленію У., а не къ дѣйствію; поэтому выполненіе дѣянія въ аффектѣ, происходящемъ отъ опьянѣнія или возникшемъ въ силу оказаннаго жертвою сопротивленія, не устраняетъ возможности признать дѣяніе учиненнымъ предумышленно, и, наоборотъ, полное хладнокровіе, разсчетъ въ моментъ дѣйствія, не предполагаетъ еще обдуманности У., такъ какъ оно возможно и при У., возникшемъ внезапно (Таганцевъ, «Лекціи», II, стр. 678). Согласно 105 ст. улож., за дѣяніе, учиненное съ обдуманнымъ заранѣе намѣреніемъ, опредѣляется всегда высшая мѣра наказанія, за то преступленіе положеннаго, если въ законѣ не опредѣлено для случаевъ этого рода особой отвѣтственности. Предумышленіе, какъ отягченная форма виновности, должно быть точно доказано; въ противномъ случаѣ дѣяніе должно быть признаваемо непредумышленнымъ. Отличіе прямого умысла отъ непрямого выражено уложеніемъ въ ст. 108 и 109 (и кромѣ того въ рядѣ статей особенной части): «если по обстоятельствамъ, сопровождавшимъ его дѣяніе, подсудимый могъ и долженъ былъ предвидѣть, что послѣдствіемъ онаго должны быть не одно, а нѣсколько преступленій разной важности, то, хотя бы онъ и не имѣлъ положительнаго намѣренія совершить именно важнѣйшее изъ сихъ преступленій, мѣра его наказанія опредѣляется всегда по сему важнѣйшему изъ преступленій, долженствовавшихъ быть послѣдствіемъ его дѣянія; если подсудимый, при содѣяніи какого-либо преступленія, тѣмъ самымъ, хотя и безъ прямого на сіе У., учинилъ еще другое, болѣе тяжкое, то мѣра его наказанія опредѣляется по правиламъ о совокупности преступленій». Кромѣ того, особенная обдуманность въ дѣйствіяхъ преступника отнесена ст. 129-ою къ обстоятельствамъ, увеличивающимъ вину. Обнаруженіе У. есть первая ступень осуществленія преступной воли во внѣ (см. Приготовленіе и Покушеніе). Ст. 7 уложенія подъ обнаруженіемъ У. разумѣетъ «изъявленіе на словахъ, или письменно, или же инымъ какимъ-либо дѣйствіемъ, намѣренія учинить преступленіе», а равно «угрозы, похвальбы и предложенія сдѣлать какое-либо зло». Какъ въ наукѣ уголовнаго права, такъ и въ современныхъ кодексахъ наказуемость обнаруженія У. безусловно отвергается; но по уложенію о наказаніяхъ оно иногда наказуемо и при нѣкоторыхъ государственныхъ преступленіяхъ обложено даже смертной казнью (напр. ст. 242). См. Gessler, «Ueber Begriff und Arten des Dolus»; Krug, «Dolus und Culpa»;

Frank, «Vorstellung und Wille in der modernen Doluslehre»; Lucas, «Die subjective Verschuldung im heutigen deutschen Strafrechte».

К.-К.

Умышленныя преступленія — см. Умыселъ.

Умястовскій (Петръ Umiastowski) — знаменитый польскій врачъ въ царствованіе Сигизмунда III, родомъ изъ Климунтова, изучалъ медицину въ Краковѣ, около 1580 г. практиковалъ въ Парижѣ, потомъ въ различныхъ мѣстностяхъ Польши, въ особенности на Волыни. Онъ написалъ обширное сочиненіе подъ заглавіемъ: «Księg czworo o przyczynach morowego powietrza» (Краковъ 1591), встрѣченное современными учеными съ большою похвалою и даже воспѣтое поэтами.

Уна—пос. Архангельской губ.; см. Унскій посадъ.

Уна — видный дѣятель въ Египтѣ древняго царства. Род. при фараонѣ Унасѣ; при Тети былъ финансовымъ чиновникомъ и царскимъ лѣсничимъ; при Пепи I получилъ титулъ царскаго приближеннаго и секретаря. Довѣріе къ нему царя выразилось въ порученіи вести процессъ противъ царицы Амитси, обвиненной въ измѣнѣ. Когда на Египетъ напали бедуины Синая, У., собравъ войско изъ египетскихъ номовъ и наемниковъ-негровъ, пять разъ ходилъ противъ нихъ, доходя до южн. Палестины, опустошая ихъ страну, уничтожая виноградники и фиги, и разъ совершилъ морскую экспедицію въ область Тиба (филистимское побережье?) При Меренра I назначенъ губернаторомъ всего верхняго Египта. Послѣднимъ дѣломъ У. было доставленіе съ юга въ Саккара матеріала для царской гробницы. Не смотря на отсутствіе флота и низкій уровень Нила, онъ успѣшно исполнилъ порученіе, соорудивъ суда изъ акаціи и прокопавъ каналы. Погребенъ въ Абидосѣ. Біографическая надпись, найденная Маріеттомъ (теперь въ каирскомъ музеѣ) — важный источникъ для исторіи этого времени; имѣетъ и литературное значеніе, но отличается трудностью. См. Rougé, «Recherches sur les Monuments des 6 prem. dynasties»; Erman, «Commentar zur Inschrift d. Una»; Maspero, «De quelques termes d'architectnre égyptienne» (объ архитект. терминахъ въ надписи, относящейся къ царскому саркофагу).

Б. Тураевъ.

Una corda—выраженіе, примѣняемое въ фортепіанной музыкѣ. Будучи помѣщено въ нотахъ, требуетъ примѣненія лѣвой педали, вслѣдствіе которой передвинутые молотки бьютъ только по одной, а не по двумъ или тремъ струнамъ, предназначаемымъ для каждаго звука. Прекращеніе дѣйствій лѣвой педали обозначается словами due corde, tre corde.

Unam Sanctam.—Подъ этимъ именемъ извѣстна булла папы Бонифація VIII 1302 г., въ которой получили законодательное выраженіе всѣ притязанія средневѣковаго папства. Церковь, по этой буллѣ, имѣетъ единаго Господа, единую вѣру, едино крещеніе и единаго видимаго главу, который есть представитель Христа и преемникъ ап. Петра. Въ рукахъ его находятся тѣ два меча, о которыхъ говорится въ Евангеліи (Луки XXII, 34) и подъ которыми нужно разумѣть мечъ духовный и мечъ свѣтскій. Непосредственно осуществляется папой только власть духовнаго меча, т. е. слова; матеріальный мечъ вручается папой въ свѣтскія руки и извлекается въ защиту церкви не самимъ папой, а, по его мановенію, рукой королей и солдатъ. Какъ свѣтскій мечъ долженъ быть въ подчиненіи духовному, такъ и свѣтская власть должна быть подчинена духовной; послѣдняя поставляетъ первую и судитъ ее, если она отклоняется отъ праваго пути. Вообще подчиненность всякаго человѣческаго существа римскому первосвященнику есть догматъ вѣры, необходимый для спасенія души (см. Папство, XXII, 745). Попавъ въ Corpus juris Canonici, булла Unam sanctam сдѣлалась общимъ церковнымъ закономъ католической церкви, а со времени провозглашенія на Ватиканскомъ соборѣ догмата папской непогрѣшимости взглядъ буллы на отношеніе между свѣтской и духовной властью получилъ значеніе догмата. См. Jos. Berchtold, «Die Bulle Unam Sanctam, ihre wahre Bedeutung u. Tragweite für Staat u. Kirche» (Мюнхенъ, 1887); Martens, «Vatican u. Bonif. VIII» (Мюнх., 1888); рецензію проф. Суворова на книгу Берхтольда въ «Юридич. Библіогр. Демидов. Юрид. Лицея», № 9.

П. Г.

Унарба—значительное прѣсноводное оз. Якутской обл., Колымскаго округа, расположено въ болотистой равнинѣ. Длина до 25 в., шир. до 15 в.; оно лежитъ въ 8 в. отъ лѣв. берега р. Чукочей. Изъ оз. вытекаетъ рѣчка, впадающая послѣдовательно въ два озера и затѣмъ вливающаяся въ р. Алазею съ правой ея стороны. Озеро рыбно; оно не всегда оттаиваетъ лѣтомъ на всемъ своемъ пространствѣ. Берега низменны и болотисты. Глубина озера отъ 2 до 3 саж., вода чистая.

Унасъ (у Манеѳона Оннос)—послѣдній фараонъ V дин. Царствовалъ 30 лѣтъ и, можетъ быть, еще три года вмѣстѣ съ отцомъ Ассой. Пирамида его, въ Саккара, открыта въ 1881 г. и оказалась содержащей древнѣйшую редакцію текстовъ магическо - заупокойнаго сборника, начертаннаго на стѣнахъ погребальной комнаты. Отъ У. дошла до насъ первая надпись на скалахъ Элефантинскихъ пороговъ; она даетъ имя царя и его изображеніе, осѣняемое парящимъ солнечнымъ дискомъ.

Б. Т.

Унатъ-озеро — Олонецкой губ., Повѣнецкаго у., къ СЗ отъ уѣздн. гор. Длина 8 в., шир. $2^1/_2$ в. Богато желѣзной рудой.

Унауты—Подъ этимъ именемъ въ Кабардѣ было извѣстно особое зависимое сословіе, не имѣвшее никакихъ правъ, даже права на бракъ. Живя безотлучно при домахъ своихъ владѣльцевъ, У. исполняли всѣ домашнія работы. Послѣ освобожденія зависимыхъ сословій въ Терской обл. въ 1863 г. У. исчезли, слившись съ сословіемъ сельскихъ обывателей.

Унга—рыболовный огромный, согнутый дугой, желѣзный или стальной крюкъ, съ тяжелымъ кольцомъ, на которомъ виситъ горизонтально. Насадкою служитъ мертвая рыба,

б. ч. крупная сорога (плотва); крюкъ продѣвается подъ кожу, отъ хвоста къ головѣ, или же плотва пришивается къ нему нитками. Ловятъ безъ поплавка и грузила, на очень крѣпкія бечевки, привязанныя къ прочному *туалу* (шестику), втыкаемому въ бортъ лодки, при чемъ У. виситъ вершкахъ въ 6 отъ дна. Берутъ на нее большею частью крупныя щуки. Послѣ подсѣчки (см. Уженье) тащатъ рыбу какъ можно скорѣе, не давая ей ни на одно мгновеніе опомниться, иначе она выплюнетъ крючекъ изъ пасти. — См. Л. Собанѣевъ, «Ловля щукъ» («Прир. и Охота», 1891, XII).

Унгава (Ungava) — съ 1895 г. названіе области между Гудзоновымъ заливомъ и пров. Квебекъ въ Канадѣ.

Унгаръ (Карлъ, по монашескому имени Рафаилъ, Ungar)—чешскій ученый гуманистъ (1743—1807), одинъ изъ предвѣстниковъ національнаго возрожденія у чеховъ; принадлежалъ къ ордену премонстрантовъ, былъ профессоромъ богословія и ректоромъ пражскаго унив. Въ 1788 г. вышелъ изъ монашества и перешелъ въ ряды бѣлаго духовенства. У. основалъ при пражской библіотекѣ спеціально «народную (т. е. національную) библіотеку», которая должна заключать въ себѣ всѣ произведенія чешскихъ, т. е. родившихся въ Чехіи авторовъ, и всѣ напечатанныя въ Чехіи и Моравіи книги. Главное теологическое его сочиненіе—«Von den gegenseitigen Hauptflichten des Hirten und der Herde» (1777). Изъ другихъ его сочиненій часть напечатана въ журналѣ королевскаго ученаго общества (1785—1798): «J. Žiškas militär. Briefe und Verordnung» (1790); «Biographie des E. v. Plenčič» (1785); «Versuch einer Geschichte der Bibliotheken in Böhmen» (1785); «Ueber den Zustand einiger Gymnasien unter der Aufsicht der Karol. Universität» (1798). У. издалъ знаменитую книгу Бальбина: «Bohemia docta» (Прага, 1776—1780), съ многочисленными поправками и дополненіями.

Унгваръ—см. Ужгородъ.

Унгебауеръ (Иванъ-Андрей Ungebauer)—гофъ-медикъ (ум. въ 1781 г.). Родомъ изъ Лейпцига, гдѣ учился медицинѣ; степень доктора получилъ за диссертацію: «De pulsu inaequale ad mentem Galeni de causis pulsuum». Въ 1741 году принятъ на русскую службу и опредѣленъ младшимъ докторомъ въ спб. генеральный сухопутный госпиталь (doctor legens). Въ 1750 г. назначенъ тамъ же старшимъ докторомъ. При началѣ семилѣтней войны У. былъ переведенъ въ армію генералъ-фельдмаршала Апраксина генеральнымъ штабъ-докторомъ (1756). По окончаніи войны (1760) онъ былъ назначенъ докторомъ при полкахъ лейбъ-гвардіи, а въ 1762 г. гофъ-медикомъ. См. Чистовичъ, «Исторія первыхъ медицинскихъ школъ въ Россіи» (СПб., 1883); его же, «Очерки изъ исторіи первыхъ медицинскихъ учрежденій XVIII столѣтія» (СПб., 1870).

Унгены (Унгени) — мст. Бессарабской губ., Ясскаго у., при р. Прутѣ. Конечный пунктъ Бессарабской вѣтви Юго-зап. желѣзной дор.; р. Прутъ служитъ здѣсь границей между Россіей и Румыніей. 1779 жит. Значительная торговля зерновымъ хлѣбомъ, сплавляемымъ сюда съ верховьевъ Прута. Много лавокъ. Таможня I кл., чрезъ которую привозится ежегодно товаровъ на 800 тыс. р., вывозится на 600 тыс. руб. (таможеннаго сбора поступаетъ свыше 300 тыс. р.).

Унгернъ-Штернбергъ—графскій и баронскій родъ, происходящій отъ Ганса У., бывшаго въ 1269 г. вассаломъ рижскаго архіепископа. Баронское достоинство пожаловано этому роду въ 1653 г. шведскою королевою Христиною. Баронъ Карлъ Карловичъ (1730—1799) былъ генералъ-адъютантомъ императора Петра III; служилъ позже подъ начальствомъ Румянцева. Одна изъ линій получила въ 1874 г. графское достоинство Россійской имперіи. Родъ У.-Штернберговъ внесенъ въ дворянскіе матрикулы всѣхъ трехъ Прибальтійскихъ губерній. *В. Р.*

Унгернъ-Штернбергъ (Александръ баронъ фонъ)—романистъ; см. Штернбергъ.

Унгернъ-Штернбергъ (баронъ Карлъ Карловичъ, ум. въ 1872 г.)—строитель желѣзныхъ дорогъ; первый возбудилъ у насъ на югѣ вопросъ о постройкѣ желѣзной дороги. Кромѣ дороги изъ Одессы въ Парканы, превратившейся потомъ въ Одесско-балтскую, баронъ У.-Штернбергъ построилъ также дороги: Кишиневскую, Балто-Елисаветградскую, Елисаветградъ-Кременчугскую, Кременчуго-Харьковскую и началъ Николаевскую (до Знаменки). См. «СПб. Вѣд.», 1872 г. № 207.

Унгеръ (Вильямъ Unger)—нѣм. граверъ на мѣди, сынъ историка искусства Фридриха-Вильгельма У., род. въ Ганноверѣ, въ 1837 г., упражнялся въ гравированіи крѣпкою водкою еще будучи гимназистомъ въ Геттингенѣ, въ 1854 г. поступилъ въ ученики къ Келлеру въ Дюссельдорфѣ, отъ него въ 1857 г. перешелъ къ Тетеру въ Мюнхенѣ, и подъ руководствомъ этого художника награвировалъ такъ назыв. картонною манерою (очеркомъ съ умѣренною штриховкою) «Изобиліе» и «Милосердіе» съ Вислиценуса. Послѣ того въ теченіе трехъ лѣтъ (1860—63) совершенствовался снова въ Дюссельдорфѣ, занимался въ Лейпцигѣ гравированіемъ для издателя Вейгеля факсимиле съ эскизовъ и рисунковъ старинныхъ живописцевъ, провелъ нѣсколько лѣтъ въ Веймарѣ и, сдѣлавъ въ 1871 и 1872 гг. поѣздку въ Голландію, поселился въ Вѣнѣ, гдѣ состоитъ преподавателемъ гравированія въ художественно-промышленномъ училищѣ. Въ своихъ работахъ, исполненныхъ офортною иглою и затѣмъ пройденныхъ рѣзцомъ, онъ чрезвычайно вѣрно передаетъ не только содержаніе копируемыхъ оригиналовъ, но и самую манеру ихъ исполненія, характерныя особенности живописцевъ, которымъ они принадлежатъ. Отличное владѣніе рисункомъ, увѣренность и свобода гравировальной иглы и грабштихеля, умѣнье пользоваться умѣстно тѣмъ или другимъ пріемомъ своего мастерства составляютъ главныя достоинства этого плодовитаго художника, изъ многочисленныхъ гравюръ котораго въ особенности достойна вниманія масса эстамповъ, появившихся въ журналѣ Лютцова «Zeitschrift für bildende Kunst», 18 гравюръ съ картинъ брауншвейгской галлереи, 44 съ картинъ кассельской галлереи,

много листовъ, исполненныхъ для вѣнскаго общества графическихъ искусствъ, сборникъ гравюръ съ картинъ вѣнскаго имп. музея (25 выпусковъ, съ текстомъ Лютцова) и такое-же изданіе амстердамской галлереи. Почти всѣ эти эстампы воспроизводятъ оригиналы старинныхъ мастеровъ, но У. много гравировалъ и съ новѣйшихъ живописцевъ—съ Макарта, Пассини, Ленбаха, Кнауса, Байша, Шрейера и др. *А. С—въ.*

Унгеръ (Ефраимъ Саломонъ) — германскій математикъ (1788—1870). Получивъ степень доктора философіи, сдѣлался въ 1810 г. доцентомъ эрфуртскаго университета. Въ 1820 г. открылъ въ Эрфуртѣ математическое учебное заведеніе, которое въ 1834 г. было преобразовано въ реальное училище. Унгеръ былъ преподавателемъ математики въ этомъ училищѣ, а до 1844 г. и директоромъ его. Кромѣ статей, помѣщенныхъ въ энциклопедическомъ журналѣ Окена «Isis», У. напечаталъ много сочиненій и учебниковъ, изъ которыхъ назовемъ: «Handbuch der Arithmetik» (Лпц., 1815); «Handbuch d. mathem. Analysis» (Эрфуртъ, 1824—25); «Neue Sammlung von Abhandlungen über d. wichtigsten Gegenstände d. Arithmetik» (Гота, 1832); «Die Geometrie des Euklides und das Wesen derselben» (Эрфуртъ, 1833, 2 изд., Лпц., 1851); «Vollständ. Handbuch d. Arithmetik.» (1835); «Die algebraischen Gleichungen des III Grades» (1851); «Die Bedeutung d. 2 Bücher d. Apollonius für d. geom. Analysis» (1855). *В. В. Б.*

Унгеръ (Іоганнъ-Фридрихъ фонъ)—германскій математикъ и физикъ (1716—1781). Первое появившееся въ печати учено-литературное произведеніе У.—«Beiträge zür Mathesi forensi» (Геттинг., 1743—45), послужившее прибавленіемъ къ имѣвшему въ Германіи большое распространеніе сочиненію І. Ф. Полака: «Mathesis forensis». Отдѣльно изданы двѣ статьи о природѣ электричества (Б., 1745) и «Entwurf e. Maschine, wodurch alles, was auf d. Clavier gespielt wird, sich von selber in Noten setzt» (Брауншвейгъ, 1774). Въ журналахъ были помѣщены слѣдующія статьи У.: «Von d. Elektricität» («Gelehrt. Hannövr. Anzeig.», 1750), «Von d. im Hannövr. üblichen Fässer u. deren Visirung» («Hannövr. nützl. Sammlung», 1755); «Vom Uebergang d. elektr. Materie aus e. Körper in d. anderen» («Hamb. Magaz.», 1751) и нѣк. др. *В. В. Б.*

Унгеръ (Іоганнъ-Фридрихъ Unger, 1750—1804)—типографъ, рѣзчикъ, сынъ типографа и рѣзчика. Идя по стопамъ отца, онъ достигъ замѣчательнаго совершенства въ своей спеціальности. Изобрѣтенный имъ готическій шрифтъ (Унгерскій шрифтъ) сходенъ съ шрифтомъ Швабаха, но изящнѣе. Какъ преподаватель искусства рѣзьбы на деревѣ при берлинской академіи, У. много содѣйствовалъ процвѣтанію этого искусства.

Унгеръ (Іосифъ Unger)—австрійскій политическій дѣятель и юристъ, род. въ 1828 г., былъ профессоромъ гражданскаго права въ Прагѣ и Вѣнѣ. Въ 1861 г. напечаталъ политическую брошюру: «Zur Lösung der ungarischen Frage». Въ 1867 г. выступилъ кандидатомъ въ нижнеавстрійскій ландтагъ. Въ своей программной рѣчи онъ нарисовалъ мрачную картину политическаго положенія Австріи, «войско которой разбито, финансы подорваны, благосостояніе разрушено, право нарушено, конституція находится въ опасности, народы во взаимной враждѣ и, что всего хуже, тысячелѣтняя связь Австріи съ общимъ нѣмецкимъ отечествомъ уничтожена». Ландтагъ послалъ У. въ райхсратъ, но У. заболѣлъ и долженъ былъ отказаться отъ обоихъ мандатовъ. Въ декабрѣ 1868 г. онъ назначенъ пожизненнымъ членомъ палаты господъ, гдѣ занялъ мѣсто на лѣвой (среди нѣмецкихъ либераловъ) и часто выступалъ по юридическимъ, финансовымъ, государственно-правовымъ вопросамъ, ведя борьбу противъ реорганизаціи Австріи на федеративныхъ началахъ, противъ чешскаго государственнаго права, противъ какихъ-бы то ни было уступокъ славянскимъ языкамъ, противъ притязаній духовенства, за расширеніе компетенціи суда присяжныхъ. Въ 1871 г. онъ сдѣлался министромъ безъ портфеля въ либеральномъ кабинетѣ Ауерсперга и сохранилъ этотъ постъ до окончательнаго паденія министерства въ 1879 г. Часто говоря отъ имени министерства въ палатѣ депутатовъ, онъ получилъ кличку «Sprechminister». Въ 1881 г. назначенъ предсѣдателемъ имперскаго суда въ Вѣнѣ. Важнѣйшій его трудъ: «System des österreichischen allgemeinen Privatrechts» (Лейпцигъ, 1856—64, 5 изд. 1892). Другія его сочиненія: «Ueber die wissenschaftliche Behandlung des österreichischen gemeinen Privatrechts» (Вѣна, 1853); «Die rechtliche Natur der Inhaberpapiere» (ib., 1857); «Zur Reform der Wiener Universität» (Вѣна, 1865); «Schuldübernahme. Fragment aus einem System des österreichischen Obligationenrechts» (Вѣна, 1889); «Handeln auf eigene Gefahr» (Іена, 1889, 2, изд. 1893). На русскій языкъ переведена докторская диссертація (1850) У.: «Бракъ въ его всемірно-историческомъ развитіи» (СПб., 1890). *В. В—въ.*

Унгеръ (Францъ Unger, 1800—1870) — знаменитый ботаникъ, родомъ изъ Штиріи, изучалъ медицину въ Грацѣ, Прагѣ и Вѣнѣ, былъ съ 1835 г. профессоромъ ботаники въ Грацѣ, а затѣмъ профессоромъ физіологіи растеній въ вѣнскомъ унив.—У., хотя и находившійся подъ вліяніемъ натурфилософской школы, принадлежитъ къ тѣмъ творцамъ новой ботаники (П. де Кандоль, Р. Броунъ, Моль, Шлейденъ, Нэгели), которые, освободившись отъ господствовавшихъ въ первой половинѣ XIX ст. узко-систематическаго или безпочвеннаго, спекулятивнаго направленія, сдѣлали важнѣйшія открытія и создали теоріи, на которыхъ основывается современная научная ботаника. Ученая дѣятельность У. была весьма многосторонняя—«онъ способствовалъ развитію ученія о клѣткахъ, физіологіи и анатоміи растеній, трудился во всѣхъ областяхъ, которыя завоевала новая ботаника, изъ изученія ископаемыхъ растеній сдѣлалъ отрасль новой научной ботаники и впервые выяснилъ морфолого-систематическія отношенія ископаемыхъ флоръ къ современному растительному міру» (Саксъ). Въ 1826 г. онъ наблюдалъ

выхожденіе зооспоръ у водоросли Vaucheria (Ectosperma), «Die Metamorphose d. Ectosperma clavata» (Боннъ, 1827) и впослѣдствіи объяснилъ этотъ фактъ, какъ превращеніе растенія въ животное («Die Pflanze in Momente des Thierwerdens», Вѣна, 1843). Это ошибочное объясненіе вполнѣ понятно, если принять во вниманіе господствовавшія въ то время натурфилософскія воззрѣнія. Не чужды этихъ воззрѣній и труды его по патологіи растеній («Die Exantheme der Pflanzen», 1833). Большую извѣстность пріобрѣлъ У. открытіемъ сѣмянныхъ нитей въ антеридіяхъ мха Sphagnum («Die Anthere von Sphagnum-Flora», 1834). Въ своемъ, касающемся ботанической географіи, трудѣ: «Ueber den Einfluss des Bodens auf Vertheilung der Gewächse» (Вѣна, 1836) онъ говоритъ, что химическій составъ почвы имѣетъ главное вліяніе на характеръ растительности. Систематика растеній, по его мнѣнію, должна быть основана на анатомическихъ и физіологическихъ признакахъ («Aphorismen z. Anatomie und Physiologie d. Pflanzen», 1838). У. былъ одинъ изъ первыхъ ученыхъ, опровергнувшихъ неправильное ученіе Шлейдена (см.) объ образованіи клѣтокъ; въ своихъ трудахъ («Linnaea», 1841, «Bot. Zeit.» 1844, «Ueber d. meristimatischen Zellen», Вѣна, 1844) онъ доказываетъ, что клѣтки дѣлятся, при чемъ дѣлится содержимое ихъ. Въ своемъ, лучшемъ для того времени, руководствѣ по анатоміи и физіологіи растеній («Anatomie und Physiologie d. Pflanzen», Вѣна, 1855) онъ указалъ на сходство протоплазмы растеній и «саркоды» низшихъ животныхъ; вообще въ созданіи ученія о клѣткахъ У. было сдѣлано очень много. Кромѣ названнаго руководства имъ еще написаны: «Grundzüge d. Anatomie u. Physiologie d. Pflanzen» (Вѣна, 1846) и совмѣстно съ Эндлихеромъ «Grundzüge der Botanik» (Вѣна, 1843). Идею, которой проникнута научная дѣятельность У., онъ выразилъ слѣдующими словами: «органическое единство растительнаго міра, истекающее изъ развитія наиболѣе сложныхъ формъ изъ самыхъ простыхъ». Изъ этого видно, что онъ былъ однимъ изъ предвозвѣстниковъ эволюціонной теоріи. «Чтобы понять», говоритъ онъ въ введеніи къ своимъ фито-палеонтологическимъ работамъ, «растительный міръ въ его настоящемъ состояніи, необходимо изучить все его развитіе», и потому съ большимъ усердіемъ У. предался изученію ископаемыхъ растеній и написалъ «Опытъ исторіи растеній» («Versuch einer Geschichte d. Pflanzenwelt», Вѣна, 1852). «Видъ, который представляетъ современный растительный міръ, не есть», по его мнѣнію, «лишь результатъ химическихъ и климатическихъ причинъ, но также и слѣдствіе предшествующихъ состояній (растительнаго міра)». Капитальныя работы У. по фито-палеонтологіи: «Chloris protogaea» (Лпц., 1841—1847), «Synopsis plantarum fossilium» (1845); «Genera et species plantarum fossilium» (1858) и т. д. У. занимался также геологіей, географіей («Die versunkene Insel Atlantis», 1860; «Neu Holland in Europa», 1862; «Wissenschaftliche Ergebnisse einer Reise nach Griechenland etc.», 1862; «Die Insel Cypern», 1865; «Die Urwelt in ihren verschiedenen Bildungsperioden», 1856 и т. д.), популяризаціей ботаники («Botanische Briefe», Вѣна, 1852) и ландшафтной живописью. Число его печатныхъ трудовъ очень велико и касается всѣхъ отраслей ботаники. См. Leitgeb, «Franz Unger» («Botan. Zeitung», 1850); J. v. Sachs, «Geschichte d. Botanik» (Мюнхенъ, 1875). *Н. Гайдуковъ.*

Унгеръ (Фредерика-Елена Unger, урожд. von Rotnenburg, 1751—1813)—нѣм. писательница. Ея произведенія: «Vermischte Erzählungen und Einfälle» (1783), «Julchen Grünthal» (1784), комедіи «Der adelsüchtige Bürger» (1788) и «Der Mondkaiser» (1790), романы «Gräfin Pauline» (1800), «Die Franzosen in Berlin» (1809), «Der junge Franzose und das deutsche Mädchen» (1810), «Prinz Bimbam» (1802), «Melanie, das Findelkind» (1804), «Bekenntnisse einer schönen Seele» (1806).

Унглеръ (Флоріанъ Ungler) — ученый типографщикъ въ Краковѣ, родомъ чехъ, началъ въ концѣ XV стол. заниматься книгопечатаніемъ въ Вѣнѣ, въ 1511 г. былъ приглашенъ въ Краковъ въ знаменитую тогда типографію Яна Галлера. Устроивъ впослѣдствіи собственную типографію, довелъ ее до высокаго совершенства. Изъ его заведенія вышло много книгъ латинскихъ и польскихъ, украшенныхъ прекрасными гравюрами (рѣзанными по дереву), которыя иногда превосходятъ типографскія работы парижскихъ мастеровъ того времени. Сочиненія его: «Obrachunków astronomicznych lat 1529, 1530 и 1531» и «Objaśnień tychże z rozliczuych astronomów krótko zebranych z wielu bardzo użytecznemi przydatkami» (Краковъ, 1529).

Унгнадія (Ungnadia speciosa Endl.)—небольшое деревцо или кустарникъ изъ сем. Sapindaceae, дико растущій въ сѣверной Мексикѣ и разводимый иногда въ оранжереяхъ. Листья непарно-перистые, о 2—4 яйцевидныхъ, зубчатыхъ листочкахъ. Яркіе цвѣтки, на длинныхъ цвѣтоножкахъ, собраны пучками. Чашечка пятираздѣльная, вѣнчикъ о 4—5 розовокрасныхъ лепесткахъ, тычинокъ 8, длиннѣе лепестковъ, завязь яйцевидная, трехгнѣздная, столбикъ нитевидный, плодъ — кожистая коробочка. *С. Р.*

Унгнадъ (баронъ Зонегъ Гансъ, 1493—1564)—распространитель протестантизма между славянами. Род. въ Крайнѣ, гдѣ его родители владѣли большими помѣстьями. Реформаціонное движеніе нашло въ немъ ревностнаго послѣдователя; въ 1555 г. онъ побывалъ въ Виттенбергѣ, чтобы основательнѣе познакомиться съ лютеранскимъ ученіемъ. Когда императоръ Фердинандъ I воспретилъ исповѣдываніе протестантскаго вѣроученія въ своихъ наслѣдственныхъ земляхъ, У. отправился сначала въ Саксонію, затѣмъ въ Вюртембергъ. Рѣшившись посвятить всю свою дѣятельность распространенію протестантизма среди южныхъ славянъ, У. вступилъ въ сношенія съ разными лицами славянскаго происхожденія, имѣвшими богословскую подготовку, поручилъ имъ переводы лютеранскихъ сочиненій на юго-славянскіе языки

и устроилъ въ вюртембергскомъ городѣ Урахѣ типографію для печатанія этихъ переводовъ. Съ 1561 г. по 1564 г. имъ было издано болѣе 25000 экземпляровъ славянскихъ книгъ. Ср. Schnurrer, «Slavischer Bücherdruck in Würtemberg im XVI Jahrh.» (Тюбингенъ, 1799); Kostrenčić, «Urkundliche Beiträge zur Geschichte der protestantischen Literatur der Südslaven» (Вѣна, 1874); J. Voigt, «Briefwechsel des H. Ungnad mit Herzog Albrecht von Preussen» («Archiv für Kunde österreichischer Geschichts-Quellen», herausgegeben von der Wiener Akademie der Wissenschaften, т. 20); Elze, «Die Universität Tübingen und die Studenten aus Krain» (Тюбингенъ, 1877). *Н. Л—чъ.*

Унгозеро—прѣсноводное оз. Архангельской губ., Кемскаго у., лежитъ на самой границѣ Олонецкой губ. Площадь до 30 кв. в. Дл. до 8 в., шир. различна, такъ какъ озеро состоитъ изъ нѣсколькихъ плесъ, соединенныхъ проливами и, кромѣ того, образуетъ нѣсколько бухтъ какъ на сѣв., такъ и на южн. сторонахъ, такъ что ширина его отъ 1 до 2—3, а мѣстами 4 в. Озеро соединено проливомъ съ оз. Гижъ, которое съ южной стороны выпускаетъ рѣчку, впадающую справа въ рѣку Чирка-Кемь. У. же изъ своего сѣв.-вост. конца выпускаетъ р. Онду или Анду, текущую въ Андозеро, лежащее въ Олонецкой губ. Въ одну изъ сѣв. бухтъ озера впадаетъ р. Унга, стокъ оз. Пулгозера, принимающая въ себя слѣва стокъ оз. Каришъ и Евисозера. Вода въ оз. чистая и оно изобилуетъ рыбой. Берега его лѣсисты, низменны, отчасти болотисты, отчасти сухіе, песчаные. Поселеній около оз. нѣтъ; на немъ имѣется нѣсколько небольшихъ острововъ.

Унгузъ—одно изъ такъ называемыхъ древнихъ руслъ р. Аму-дарьи, расположенное съ СЗ на ЮВ въ центральныхъ частяхъ Закаспійской области. Мнѣнія о происхожденіи У. различны; по мнѣнію А. Каншина («Разъясненіе вопроса о древнемъ теченіи Амударьи», «Записки Имп. Русск. Географич. Общества по Общей Географіи», т. XXXIII, № 1, 1897) У. представляетъ древній морской берегъ Каспія.

Унгунъ-Тарачи—небольшое горько-соленое озеро, съ площадью въ 2,4 кв. в., въ Черноярскомъ у. Астраханской губ.

Унда—р. Забайкальской обл., Читинскаго и Нерчинскаго окр., правый притокъ р. Онона; беретъ начало въ Нерчинскихъ горахъ, близъ верховьевъ р. Ононъ-Борзя, и течетъ съ Ю на С. отъ поселка Колобова поворачиваетъ къ ЮЗ и въ этомъ направленіи достигаетъ р. Онона. Дл. до 150 в., глуб. отъ 2 до 3 арш., шир. отъ 20 до 40 саж. Теченіе извилистое, довольно быстрое; р. не судоходна. Въ верховьяхъ долина узка и болотиста, обрамлена горами и почти необитаема, далѣе расширяется; ея береговые холмы невысоки и поросли березами и лиственницей, а отъ Зилапскаго поселка У. становится довольно плодородной, въ особенности въ низовьяхъ, и потому достаточно населена. Изъ притоковъ болѣе значительные: справа—Туровъ, слѣва—Илдиконча Аленуй. По долинѣ р. отъ Алзнуя до Колобовой пролегаетъ Заводско-Нерчинскій почтовый трактъ. У. изобилуетъ рыбою.

Ундеканонъ—кетонъ формулы $C_{11}H_{22}O$ ($CH_3—CO—C_9H_{19}$)—представляетъ жидкость съ темп. кип. 224°, которая затвердѣваетъ при $+6°$ и плавится при 15°. Уд. вѣсъ ея 0,8295 при 17,5°. Масло, которое получается при перегонкѣ Ruta graveolens съ водой, состоитъ главнымъ образомъ изъ кетона $C_{11}H_{22}O$. У. можетъ быть полученъ при перегонкѣ уксуснаго и каприновокислаго кальція (Гриммъ и Горупъ), также при обработкѣ спиртовымъ растворомъ щелочи октилацетоуксуснаго эѳира (Гутцейтъ); эти способы полученія устанавливаютъ его строеніе. Хромовая кислота окисляетъ его въ уксусную и пеларгоновую кислоты. Кипящая азотная кислота образуетъ немного нитрила пеларгоновой кислоты. Съ амміакомъ У. не соединяется, но образуетъ съ кислой сѣрнистоамміачной солью перламутровоблестящіе кристаллы состава $C_{11}H_{22}O.NH_4HSO_3.H_2O$. *В. И. Δ.*

Ундеканъ $C_{11}H_{24}$—предѣльный углеводородъ (см. Парафины), полученъ Крафтомъ изъ ундециловой кислоты, а также хлорида $C_{11}H_{22}Cl_2$ при возстановленіи ихъ іодистымъ водородомъ и фосфоромъ при 210°—240°. Онъ представляетъ жидкость съ темп. кип. 194,5° при 760 м., при сильномъ охлажденіи затвердѣваетъ и плав. при 26,5°. Уд. вѣсъ его 0,7559 при 0° и 0,6816 при 99°. *В. И. Δ.*

Ундеръ-зейль—прежнее названіе нижняго паруса (фока, грота); лиселя, прикрѣпленные къ нему, назыв. ундеръ-лиселя.

Ундециленъ $C_{11}H_{22}$—принадлежитъ къ ряду этиленовыхъ углеводородовъ C_nH_{2n} (см. Олефины). Въ настоящее время выдѣлено нѣсколько углеводородовъ, отвѣчающихъ составу $C_{11}H_{22}$, но представляютъ-ли они одинъ и тотъ же У. или различные его изомеры, пока неизвѣстно. Такъ, У., выдѣленный изъ асфальта, имѣетъ темп. кип. 195,9° и уд. вѣсъ 0,8398 при 0°; изъ параффина, подвергнутаго высокой температурѣ, полученъ У. съ темп. кип. 193°—195°. *В. И. Δ.*

Ундецилиденъ $C_{11}H_{20}=C_9H_{19}.C\equiv CH$ принадлежитъ къ числу ацетиленовыхъ углеводородовъ и можетъ быть отнесенъ къ группѣ однозамѣщенныхъ ацетиленовъ (см. Углеводороды ацетиленовые), потому что способенъ давать осадки съ амміачными растворами полухлористой мѣди и азотнокислаго серебра. Онъ получается изъ хлорюра $C_{11}H_{22}Cl_2$ при обработкѣ его при 130° спиртовымъ растворомъ ѣдкаго кали (Брюльянтсъ) и представляетъ жидкость съ темп. кип. 210°—215°. *В. И. Δ.*

Ундециловая кислота $C_{11}H_{22}O_2$—принадлежитъ къ числу жирныхъ предѣльныхъ кислотъ и имѣетъ нормальное строеніе. Она можетъ быть получена изъ ундециленовой кислоты $C_{11}H_{20}O_2$ посредствомъ нагрѣванія послѣдней съ іодистымъ водородомъ и фосфоромъ при 200—220° (Крафтъ). У.-же кислота получается при перегонкѣ въ безвоздушномъ пространствѣ рициноваго масла. Точно также она получается при окисленіи метил-ундецил-кетона $C_{11}H_{23}.CO.CH_3$ хромовою смѣсью. У.

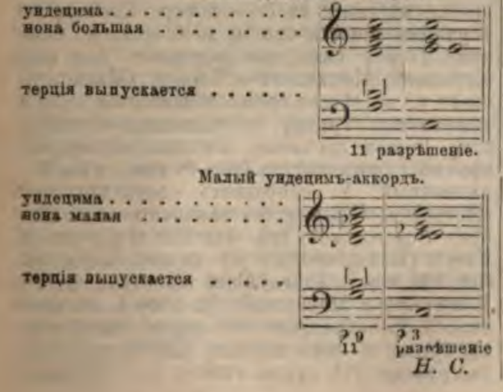
кислота кристаллична, плав. при 28,5° и кип. при 228° при 160 мм. давленія. Нерастворима въ водѣ, легко растворима въ алкоголѣ. *В. И. Δ.*

Ундециловые спирты $C_{11}H_{24}O$—наиболѣе извѣстный въ настоящее время изомеръ, принадлежитъ къ числу вторичныхъ спиртовъ и есть метил-нонил-карбинолъ $CH_3.CH(OH).C_9H_{19}$, такъ какъ полученъ возстановленіемъ метил-нонил-кетона $CH_3.CO.C_9H_{19}$ (Гизеке). Этотъ спиртъ есть жидкость съ темп. кип. 228—229° и удѣльн. вѣсомъ 0,8268 при 19°. Другой изомеръ У. спирта полученъ изъ изовалеріаново-амиловаго эѳира при дѣйствіи натрія и имѣетъ темп. кип. 245°—255° (Лоренцо). Кромѣ того, полученъ въ послѣднее время первичный ундецил. спиртъ $CH_3(CH_2)_9CH_2OH$ изъ ундециламина дѣйствіемъ $NaNO_2$ и спирта (Jeffreys). Этотъ спиртъ имѣетъ темп. плав. 19° и при окисленіи хромовымъ ангидридомъ даетъ гендекановую кислоту. *В. И. Δ.*

Ундецима—см. Интерваллъ.

Ундецимоль *въ музыкѣ*—фигура въ 11 нотъ, находящаяся подъ лигой, надъ которой ставится цифра 11. Будучи написана шестнадцатыми нотами, соединенными ребромъ длительности, она исполняется въ продолженіе половинной ноты. Такое же названіе имѣетъ группа въ одиннадцать тридцать вторыхъ, имѣющая длительность четверти, или въ одиннадцать шестьдесятъ четвертыхъ, имѣющая длительность одной восьмой. *Н. С.*

Ундецимъ-аккордъ — шестизвучный аккордъ, построенный по терціямъ на доминантѣ, въ которомъ верхняя шестая нота отстоитъ отъ основного тона на ундециму. Въ этомъ аккордѣ выпускается сильно диссонирующая терція или вводный тонъ. У.-аккордъ, состоящій изъ нонъ-аккорда съ одной прибавленной терціей сверху, разрѣшается въ тоническое трезвучіе, при чемъ верхняя нота ундецимы остается на мѣстѣ. Большой У.-аккордъ съ большой ноной разрѣшается въ мажорное тоническое трезвучіе, малый У.-аккордъ съ малой ноной—въ минорное тоническое трезвучіе. Въ генералъ-басѣ этотъ большой аккордъ обозначается цифрою 11, а при маломъ ставятъ еще цифру 9, съ обозначеніемъ передъ ней величины ноны. Примѣненіе этихъ аккордовъ чрезвычайно рѣдко.

Большой ундецимъ-аккордъ.

Н. С.

Ундины (отъ лат. unda—волна)—миѳическія существа, созданныя фантазіей средневѣковыхъ алхимиковъ и кабалистовъ, заимствовавшихъ основныя ихъ черты частью изъ народныхъ германскихъ представленій о никсахъ и русалкахъ, частью изъ греческихъ миѳовъ о наядахъ, сиренахъ и тритонахъ. Въ сочиненіяхъ этихъ ученыхъ У. играли роль стихійныхъ духовъ, жившихъ въ водѣ и управлявшихъ водной стихіей во всѣхъ ея проявленіяхъ, подобно тому какъ саламандры были духами огня, гномы управляли подземнымъ міромъ, а эльфы—воздухомъ. Существа, соотвѣтствовавшія въ народныхъ повѣрьяхъ У., если были женскаго рода, отличались красивою внѣшностью, обладали роскошными волосами (иногда зеленоватаго цвѣта), которые они расчесывали, выходя на берегъ или покачиваясь на морскихъ волнахъ. Иногда народная фантазія приписывала имъ рыбій хвостъ, которымъ оканчивалось туловище вмѣсто ногъ. Очаровывая своею красотой и пѣніемъ путниковъ, У. увлекали ихъ въ подводную глубь, гдѣ дарили свою любовью и гдѣ года и вѣка проходили какъ мгновенья. По скандинавскимъ воззрѣніямъ человѣкъ, попавшій однажды къ У., уже не возвращался назадъ на землю, истощенный ихъ ласками. Иногда У. вступали въ бракъ съ людьми на землѣ, такъ какъ получали при этомъ безсмертную человѣческую душу, особенно если у нихъ рождались дѣти. Эта послѣдняя черта лежитъ въ основѣ средневѣковыхъ романовъ о Мелюзинѣ, о рыцаряхъ Темрингерѣ и Штауффенбергерѣ. Новѣйшіе писатели, особенно поэты романтической школы, охотно пользовались легендами объ У. Наиболѣе извѣстны повѣсть де Ламоттъ-Фук «Ундина» (1813), переведенная на русскій языкъ, стихами, В. А. Жуковскимъ (1836), стихотвореніе Гейне: «Ich weiss nicht, was soll es bedeuten...», сказка Андерсена «Русалочка», поэма Т. Готье «L'ondine et le pêcheur». На сюжетъ повѣсти Фуке написаны оперы Гофманомъ (романтическимъ писателемъ) и Лортцингомъ; писали оперы на этотъ сюжетъ также и русскіе композиторы—Львовъ и Чайковскій (послѣдній уничтожилъ свое произведеніе). *Н. Г.*

Ундозеро — оз. Олонецкой губ., въ сѣверо-вост. части Пудожскаго у., близъ границы Онежскаго у., Архангельской губ. Длина 12 вер., шир. до 7 вер. Площадь 65,6 кв. вер. Изъ него вытекаетъ р. Ундуша, впадающая въ оз. Свиное, имѣющее стокъ въ оз. Кенозеро (XIV, 940). Много островов, изъ которыхъ наибольшій имѣетъ площадь въ 3,4 кв. вер. Берега низкіе, ровные, но сухіе. У. отличается глубиною и чистотою воды. По берегамъ нѣсколько селеній, изъ которыхъ важнѣйшее Ундозерскій погостъ (150 ж. об. п.). *А. П. В.*

Ундозеро—оз. Олонецкой губ., въ юго-зап. части Вытегорскаго у., замѣчательно, какъ періодически исчезающее озеро вмѣстѣ съ нѣсколькими сосѣдними озерами (XXI, 902). На картѣ военнотопограф. отдѣла главн. штаба, № 55, изд. 1887 г., У. неправильно названо Ѳеткинское озеро. См. Куликовскій,

«Заростающія и періодически исчезающія озера Онежскаго края» (М., 1894).

Ундолъ—торговое с. Владимірской губ. и у., близъ станціи того же имени Московско-Нижегородской желѣзной дороги. Жителей 3800. У. принадлежало Суворову, который здѣсь жилъ одно время. Сохранилась церковь его времени. Большія фабр. бумаго-ткацкая (рабоч. до 2000 чел.) и клеенночная.

Ундольскій (Вуколъ Михайловичъ, 1815—1864)—извѣстный библіографъ и собиратель памятниковъ древней русской письменности; служилъ въ архивѣ министерства юстиціи, былъ библіотекаремъ въ обществѣ исторіи и древностей россійскихъ. Страстный любитель и большой знатокъ старины, У. поставилъ себѣ задачею составить такое собраніе, которое совмѣстило-бы въ себѣ по возможности полный кругъ матеріаловъ для научныхъ работъ по всѣмъ отраслямъ древне-русской исторіи и литературы. Въ своихъ поискахъ онъ заботился не только о рѣдкости рукописей и внѣшнихъ ихъ особенностяхъ, но и объ ихъ внутреннемъ достоинствѣ и значеніи, а также о полнотѣ цѣлаго собранія, о соразмѣрности его частей. Благодаря 25 лѣтней дѣятельности У. явилось собраніе, заключающее въ себѣ по каждой отрасли исторической науки всѣ необходимые матеріалы, а также значительное количество памятниковъ совершенно новыхъ. Коммиссія по оцѣнкѣ собранія У. нашла, что оно «одно, безъ помощи и независимо отъ другихъ нашихъ рукописныхъ собраній, можетъ представить отличное пособіе для науки отечественной исторіи и литературы, почти по всѣмъ ихъ отраслямъ». Всѣхъ славяно-русскихъ рукописей въ собраніи У. 1348, а со включеніемъ ученыхъ работъ У. и иностранныхъ рукописей—1422. Собраніе это, вмѣстѣ съ составленною У. коллекціей церковно-печатныхъ книгъ (около 900 №№), пріобрѣтено московскимъ публичнымъ музеемъ, въ 1866 г., за 25000 руб. Въ области библіографіи У. принадлежитъ рядъ самостоятельныхъ изслѣдованій о памятникахъ древне-русской письменности (преим. житіяхъ). На ряду съ Востоковымъ онъ указалъ на тѣсную связь между греческими и русскими текстами, какъ на средство къ объясненію и исправленію русскихъ рукописей. Многія сочиненія и работы У. остались неизданными или неоконченными. Напечатаны: «Библіографическія розысканія» (въ «Москвитянинѣ», 1846 и отдѣльно, М., 1846); «Славяно-русскія рукописи В. М. У., описанныя самимъ составителемъ и бывшимъ владѣльцемъ собранія съ № 1 по 579. Съ приложеніемъ очерка собранія рукописей В. М. У. въ полномъ составѣ» (сост. А. Е. Викторовымъ, М., 1870); «Каталогъ славяно-русскихъ книгъ церковной печати, библіотеки Кастерина» (М., 1848); «Очеркъ славяно-русской библіографіи» (неокончено), съ дополн. А. Ѳ. Бычкова и А. Викторова (М., 1871). Не изданы: «О временникѣ Георгія Амартола въ отношеніи къ Несторовой лѣтописи» (удостоено Демидовской преміи въ 1856 г.) и «Описаніе славянскихъ рукописей московской синодальной библіотеки» (напис. въ 1846—47 гг.) Кромѣ перечисленныхъ работъ въ бумагахъ У. сохранились многочисленныя изслѣдованія по древне-русской исторіи и литературѣ, по пасхаліи и хронологіи, критическія статьи, матеріалы для словаря славяно-русскихъ писателей и пр. Многіе памятники русской письменности были приготовлены У. къ напечатанію, но не изданы. Остался неоконченнымъ обширный трудъ У.: «Опытъ славянской палеографіи или искусства распознавать время написанія рукописей и правильно читать оныя, съ присовокупленіемъ снимковъ съ разныхъ кодексовъ и грамотъ, съ XI по XVIII вѣкъ». См. Ключевскій, «Рукописная библіотека У.» (въ «Правосл. Обозрѣніи», 1870, № 5); ср. также ст. Библіографія (т. III, 739).

Ундоры (Воскресенское) — с. Симбирской губ. и у., въ 35 вер. отъ г. Симбирска. Пристань на Волгѣ, на которой грузится ежегодно до 350 тыс. пд., преимущественно хлѣба. Училище, земская больница, метеорологическая станція, конскій зав., еженедѣльные базары и ярмарка. Жит. 2200. Желѣзистый источникъ.

Ундулоидъ — одна изъ поверхностей вращенія, средняя поверхностная кривизна которыхъ постоянна; см. Нодоидъ (XXI, 316).

Унекатанъ (Онекатанъ)—одинъ изъ сѣверныхъ Курильскихъ о-вовъ, принадлежащихъ Японіи. На немъ дѣйствующій вулканъ Тооръ, высотою 4400 м.

Унжа — зашт. г. Костромской губ., Макарьевскаго у., при р. У. Жит. 1280. Существовалъ уже въ началѣ XIII ст.; въ 1218 г. имъ безуспѣшно пытались овладѣть болгары; о немъ упоминается по поводу разграбленія Унженскаго края казанскими татарами въ 1468 г. При Іоаннѣ Грозномъ У. былъ записанъ въ число опричныхъ городовъ.

Унжа — р. Вологодской и Костромской губ., лѣв. прит. Волги; составляется изъ двухъ сплавныхъ рѣкъ Кемы и Лунданги, въ Никольскомъ у. Вологодской губ.; течетъ главнымъ образомъ въ юго-зап. направленіи, орошая уѣзды Никольскій, Кологривскій и Макарьевскій (послѣдніе два Костромской губ.). Длина 493 вер. (124—по Вологодской и 369—по Костромской губ.). Теченіе У. извилисто; ширина въ верхнемъ теченіи до 30 саж., у г. Кологрива—80 саж., въ низовьяхъ до 200 и 250 саж.; въ весеннее половодье разливается мѣстами на 3 — 4 вер. Глубина въ верхнемъ теченіи отъ $^1/_2$ до 6 арш., въ нижнемъ 2—4$^1/_2$ саж.; дно песчаное, при дер. Кобылинѣ, Михайловѣ и Черной (Макарьевскаго у.) въ лѣтнее время обнажаются мели и каменистыя гряды, затрудняющія судоходство. Берега песчаные, мѣстами каменисты; правый берегъ высокъ (18—20 саж.), лѣвый—низменный. У. протекаетъ среди лѣсистой мѣстности. Судоходство начинается отъ границъ Вологодской губ. (на 369 вер.); отъ с. Угоры (Кологривскаго у.) ходятъ пароходы (на 148 вер.). Главнѣйшія пристани въ гг. Кологривѣ и Макарьевѣ. Въ 1899 г. съ пристаней У. отправлено 358 судовъ (5002 тыс. пд. груза) и 4048 плотовъ (22695 тыс. пд.), разгружено 218 судовъ (238 т. пд.). По бере-

гамъ У. развито судостроеніе (баржи). Главнѣйшіе притоки: Межа (слѣва) и Нея (справа).

Унжа — см. Уньжа.

Унзенъ (Онсенъ) — японскій курортъ, на полуо-вѣ Шимоборѣ, у подножія вулкана Унзенъ-даке, на высотѣ 2550 фут. Славится на весь дальній Востокъ своими сѣрными источниками и санаторіей для больныхъ.

Универсализмъ. — Подъ У. мы понимаемъ этическое міросозерцаніе, противоположное индивидуализму. Исходя изъ того, что индивидъ тѣснѣйшимъ образомъ связанъ съ окружающимъ міромъ и находится съ нимъ въ постоянномъ взаимодѣйствіи, У. усматриваетъ въ теоретическихъ основахъ индивидуализма несоотвѣтствіе съ фактическимъ положеніемъ вещей и объясненіе этому несоотвѣтствію видитъ въ тѣхъ же психологическихъ иллюзіяхъ, которымъ обязано было своимъ существованіемъ гео- и антропоцентрическое міросозерцаніе въ интеллектуальной сферѣ. Индивидуальное счастье У. считаетъ неосуществимымъ при отсутствіи у личности сознанія солидарности съ окружающимъ міромъ и безъ установки гармоніи между ними, возможной только путемъ познанія законовъ, лежащихъ въ основѣ міроваго развитія, и слѣдованія имъ. Такъ какъ У. не считаетъ существующаго состоянія міра конечнымъ и единственнымъ вытекающимъ изъ природы вещей, а съ другой стороны, очищенный и просвѣтленный индивидуализмъ не ограничиваетъ индивидуальную дѣятельность грубо эгоистическими мотивами, не отрицаетъ солидарности, ни какъ средства къ достиженію личностью болѣе полнаго расцвѣта ея индивидуальности, ни какъ чувства, входящаго въ составъ индивидуальнаго «я» и въ принесеніи личностью себя въ жертву во имя ея идеала видитъ такой-же актъ утвержденія индивидуальнаго «я», какъ и въ актахъ, направленныхъ на физическое самосохраненіе, то на практикѣ требованія У. и индивидуализма могутъ вполнѣ совпадать; отличаться они будутъ тогда только тѣмъ, что У. подчеркиваетъ моменты солидарности и познанія, индивидуализмъ — моменты оппозиціи существующему и волевого воздѣйствія. См. Кюльпе, «Введеніе въ философію» (СПб. 1901, тамъ же и историческія указанія).

Универсалисты—такъ наз. одна изъ сѣвероамериканскихъ сектъ, распространена главнымъ образомъ въ штатѣ Нью-Іоркъ. Ученіе У. носитъ преимущественно этическій характеръ. У. отрицаютъ догматическую сторону христіанства и ставятъ выше всего исполненіе нравственнаго долга.

Универсальное преемство — см. Преемство въ правѣ.

Универсальное средство—см. Тайныя средства.

Универсальные магазины — см. Магазины универсальные.

Универсальный инструментъ — астрономическій снарядъ, дающій возможность измѣрить высоту свѣтила надъ горизонтомъ и его азимутъ. Иногда У. инструментъ называется *альтазимутомъ*. Существенную часть инструмента составляютъ два круга, на которыхъ нанесены дѣленія. Одинъ изъ нихъ расположенъ горизонтально; помощью уровня можно каждый разъ при наблюденіяхъ вывѣрять его положеніе. Въ центрѣ этого круга скрѣплена съ нимъ вертикальная ось вращенія инструмента, къ которой и придѣланъ второй кругъ, расположенный вертикально. Труба насаживается на горизонтальную ось, проходящую черезъ центръ второго круга. Углы на дѣленныхъ кругахъ (азимуты на горизонтальномъ кругѣ, высоты на вертикальномъ) отсчитываются помощью придѣланныхъ къ кругамъ микроскоповъ (прежде употреблялись для этой цѣли верньеры). Иногда труба бываетъ «ломанная», — окулярная ея половина служитъ въ тоже время горизонтальною осью вращенія. Въ мѣстѣ излома трубы помѣщается призма, отбрасывающая лучи свѣта отъ объектива. Окуляръ при такомъ приспособленіи, приходясь на концѣ горизонтальной оси, не мѣняетъ своего положенія въ зависимости отъ высоты свѣтила на небѣ, что очень удобно для наблюдателя. Если раздѣленъ точно на части только одинъ горизонтальный кругъ, то инструментъ называется *теодолитомъ*; такіе инструменты употребляются преимущественно при тріангуляціяхъ и другихъ геодезическихъ операціяхъ, гдѣ нужно измѣрять исключительно горизонтальные углы; если, наоборотъ, горизонтальный кругъ раздѣленъ на части грубѣе и инструментъ служитъ только для измѣренія высотъ, то онъ носитъ названіе *вертикальнаго круга*.

Универсальный кристаллографическій оптическій аппаратъ *проф. П. Грота* (въ Мюнхенѣ)—является однимъ изъ самыхъ важныхъ приборовъ въ кристаллографіи и минералогіи. Онъ представляетъ изъ себя усовершенствованіе прибора Нёрренберга и можетъ служить какъ для изслѣдованія минераловъ въ сходящемся свѣтѣ, такъ и въ параллельномъ поляризованномъ свѣтѣ. Устройство его въ первомъ случаѣ слѣдующее (см. фиг., въ $^1/_3$ дѣйствительной величины прибора): зеркало S посылаетъ лучи свѣта въ инструментъ. Въ трубкѣ f заключены: поляризаторъ p и двѣ линзы ee'. Выше находится система изъ четырехъ собирательныхъ чечевицъ n. Всѣ эти части устроены такъ, что онѣ вдвигаются въ трубку g, укрѣпленную на подставкѣ B. Съ подставкой B соединена неподвижно круглая пластинка, на которой (подъ h) находится ноніусъ, а на верхнюю часть ея надѣвается подвижная часть l, на скошенномъ кнаружи нижнемъ краѣ которой hi нанесены дѣленія. Изслѣдуемый препаратъ кладется на стеклянный кружокъ k. Вращая l, мы поворачиваемъ изслѣдуемый препаратъ на уголъ, величину котораго можно опредѣлить по ноніусу подъ hi. Всѣ описанныя части аппарата составляютъ вмѣстѣ его нижнюю половину, которая можетъ двигаться по трехгранной стальной призмѣ A. Верхнюю половину составляютъ части, укрѣпленныя на двигающемся вверхъ и внизъ при помощи винта цилиндрѣ C, съ которымъ неподвижно соединена полая

цилиндрическая трубка *y*. Въ этой трубкѣ находятся четыре собирательныя чечевицы *o*; наблюдаемое изображеніе появляется непосредственно надъ ними въ плоскости *r*, гдѣ находится пластинка съ нарѣзанными на ней подъ прямымъ угломъ двумя черными линіями; на одной изъ вѣтвей такого креста нанесены дѣленія, проходящія черезъ все поле зрѣнія (такъ называемый «стеклянный микрометръ»). Выше помѣщена чечевица *t* и еще выше анализаторъ *q*, вращающійся вмѣстѣ съ верхней частью трубки, на которой по краю *t* сдѣланы дѣленія, а на *s* ноніусъ и отмѣтки для опредѣленія положенія николя. Въ трубкѣ окуляра сдѣланъ прорѣзъ *z*, въ который можетъ вставляться слюдяная пластина въ $^1/_4$ дл. волны или кварцевый клинъ для опредѣленія характера двойного лучепреломленія. Въ описанномъ видѣ аппаратъ примѣняется, во-первыхъ, для опредѣленія положенія оптическихъ осей. Для этого, заставляя свѣтъ проходить черезъ различныя грани разсматриваемаго кристалла, стараются найти выходъ оптической оси (въ случаѣ кристалловъ одноосныхъ) или обѣихъ осей (въ случаѣ кристалловъ двуосныхъ). Тогда, зная положеніе оптическихъ осей, мы можемъ, во многихъ случаяхъ, рѣшить и вопросъ о томъ, къ какой кристаллографической системѣ принадлежитъ данный кристаллъ. Кромѣ того, можно опредѣлить характеръ двойного лучепреломленія минерала. Наконецъ, можно приблизительно опредѣлить и величину угла оптическихъ осей. Для этого плоскость послѣднихъ ставятъ параллельно дѣленіямъ микрометра, поворачиваютъ николь на 45° такъ, что появляются темныя гиперболы, и опредѣляютъ разстояніе послѣднихъ въ дѣленіяхъ

микрометра. Тогда, зная чему соотвѣтствуетъ одно дѣленіе микрометра (а это можно легко узнать, взявъ пластинку минерала, уголъ осей котораго точно опредѣленъ; обыкновенно въ аппаратахъ одно дѣленіе равно 6°), мы можемъ сказать, сколькимъ градусамъ равенъ уголъ изслѣдуемаго минерала. Кромѣ того, этотъ аппаратъ входитъ какъ составная часть въ приборъ для точнаго опредѣленія угла оптическихъ осей, а также для опредѣленія вращенія плоскости поляризаціи. Существуютъ, наконецъ, оптическіе поляризаціонные приборы, къ которымъ присоединены еще и части обыкновеннаго гоніометра (впрочемъ, рѣдко употребляющіеся). Какъ указано выше, тѣмъ же приборомъ можно пользоваться и для изслѣдованія въ параллельномъ поляризованномъ свѣтѣ, если цѣлью изслѣдованія является опредѣленіе направленій погасанія свѣта въ кристаллѣ. Для этого верхняя часть аппарата поднимается настолько высоко, чтобы въ фокусной плоскости собирательныхъ стеколъ былъ виденъ кристаллъ. По вѣтвямъ стекляннаго микрометра можно опредѣлять, будутъ-ли ребра кристалла въ положеніи затемнѣнія параллельны діагоналямъ поперечныхъ разрѣзовъ николей или нѣтъ. Если надо изслѣдовать въ параллельномъ свѣтѣ кристаллъ болѣе значительный, то удаляютъ трубку *u* со всѣмъ, что находится внутри ея, и замѣняютъ ее простой короткой трубкой, въ верхнюю часть которой вставленъ николь. Затѣмъ удаляется система собирательныхъ стеколъ и изъ трубки *f*. Въ послѣднее время вмѣсто этого прибора въ очень многихъ случаяхъ предпочитаютъ пользоваться поляризаціонными микроскопами, съ которыми можно опредѣлять почти все, что и съ описаннымъ приборомъ.

В. В.

Универсальный столикъ для микроскопическихъ изслѣдованій горныхъ породъ и минераловъ, устроенный проф. Федоровымъ, служитъ важнымъ вспомогательнымъ

приборомъ при минералогическихъ и петрографическихъ изслѣдованіяхъ. Приборъ этотъ можетъ быть придѣланъ къ каждому поляризаціонному микроскопу и въ простѣйшемъ видѣ состоитъ (см. фиг.) изъ основной пластинки, съ придѣланной къ ней стойкой, въ которой на подвижной оси (уголъ вращенія

ея отсчитывается на лимбѣ *S*) вращается круглый столикъ, на которомъ укрѣпляется изслѣдуемый препаратъ; столикъ въ свою очередь можетъ вращаться вокругъ оси, проходящей черезъ его центръ. Поворотъ вокругъ этой оси тоже можетъ быть отсчитанъ по лимбу. Такимъ образомъ мы всегда можемъ пластинку минерала, вырѣзанную въ любомъ направленіи изъ кристалла, посредствомъ поворота около обѣихъ осей, привести въ такое положеніе, которое дастъ намъ возможность выяснить оптическую природу даннаго минерала. Подробное описаніе прибора см. Федоровъ, «Теодолитный методъ» («Труды Геологич. Комитета», X, № 2); Страновичъ, «Записки Имп. Минералог. Общ.» (1899, 37). *В. В.*

Университетскіе корпораціи и союзы.—Съ начала основанія университетовъ студенты соединялись въ союзы или націи (см. Университетъ). Понемногу возникали также кружки земляковъ — *землячества*, которыя, послѣ отмѣны въ серединѣ XVII в. такъ наз. *пеннализма* (XXIII, 145), составлявшаго главную особенность націй, заняли самостоятельное положеніе. Эти союзы строго придерживались принципа происхожденія изъ опредѣленной провинціи и носили ея цвѣта, въ видѣ повязки на шпагѣ, кисточки на трубкѣ, пера или кокарды на шляпѣ (Stürmer). Въ серединѣ XVIII в. возникли *ордена*, въ подражаніе масонскимъ ложамъ и ихъ ритуалу. Ордена вскорѣ вступили въ борьбу съ землячествами, такъ какъ принимали въ свою среду всѣхъ студентовъ, безъ различія происхожденія. Таинственность орденовъ сразу навлекла на нихъ подозрѣнія со стороны академическаго начальства. Въ началѣ XIX в. ордена прекратили свое существованіе; однако, и въ настоящее время въ традиціяхъ болѣе старыхъ У. союзовъ Германіи встрѣчаются отголоски орденской эпохи. Это особенно слѣдуетъ сказать о такъ наз. *кружкахъ* (Zirkel), распространенныхъ повсюду въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи. Разнообразно перевитыя буквы V. C. F. означали въ былое время «Vivat circulus fratrum» и для посвященныхъ имѣли еще особый скрытый смыслъ, тогда какъ посторонніе читали обыкновенно «Vivat, crescat, floreat». Подъ вліяніемъ національныхъ стремленій общегерманскаго студенческаго союза и *буршеншафтовъ*, частью входившихъ въ составъ союза, C было измѣнено въ E и читалось «Ehre, Freiheit, Vaterland» (Честь, Свобода, Отечество). Отъ землячествъ постепенно отдѣлились нѣкоторые союзы, путемъ соглашенія по поводу основныхъ вопросовъ студенческой чести и картельныхъ отношеній отдѣльныхъ университетовъ между собою. Эти союзы получили названіе *корпорацій* (Korps), которое первоначально употреблялось въ видѣ синонима землячества (Landsmannschaft), и стремились къ объединенію всего нѣм. студенчества. Въ 1855 г. организовался кезенскій конвентъ сеньоровъ (Kösener Seniorenconvent) или такъ наз. S. C., а въ слѣдующія 20 лѣтъ къ нему примкнули всѣ корпораціи. Нѣкоторые союзы, ничѣмъ не отличающіеся отъ корпорацій, удержали за собой прежнее имя землячествъ; для поступленія въ такое землячество происхожденіе изъ одной опредѣленной мѣстности вовсе не требуется. Въ 1868 г. они соединились въ «кобургскій конвентъ землячествъ» (Koburger Landsmannschafter-Convent, L. C.). Въ 1900 г. старыя землячества объединились въ Arnstädter L. C. Центральнымъ пунктомъ германскихъ буршеншафтовъ является съ 1874 г. A. D. C. (Allgemeiner Deputierten-Convent)—общее депутатское собраніе въ Эйзенахѣ; организація эта въ 1881 г. была признана всѣми буршеншафтами. Общія-же дѣла буршеншафтовъ, состоящихъ при одномъ и томъ же университетѣ, вѣдаетъ «конвентъ уполномоченныхъ» (Deputierten-Convent, D. C.). Въ Kösener S. C. V. насчитывается 79 корпорацій, изъ которыхъ старѣйшая основана въ 1798 г. въ Эрлангенѣ; въ Koburger L. C. всѣхъ землячествъ 37; въ A. D. C. буршеншафтовъ 59. Каждая изъ этихъ группъ ежегодно собирается на конгрессъ. Съ объединеніемъ Германіи и вступленіемъ ея на путь свободнаго политическаго развитія политическія тенденціи буршеншафтовъ потеряли почву; рѣзкой границы между современными буршеншафтами съ одной, корпораціями и землячествами съ другой стороны провести нельзя. Германскія корпораціи и землячества строго придерживаются старыхъ традицій буршей, въ особенности относительно различія по старшинству между *буршами* съ одной стороны и *фуксами* или *ренонсами* съ другой. Совокупность этихъ традиціонныхъ правилъ наз. Komment и распадается на Kneipkomment (правила о «кнейпахъ»—пирушкахъ) и Paukkomment (правила о дуэляхъ). Не задаваясь политическими тенденціями, корпораціи и землячества выставляютъ своимъ принципомъ строгое охраненіе чести (безусловное удовлетвореніе за обиду) и веселое времяпрепровожденіе въ періодъ студенчества. Корпораціи отличаются замкнутостью, и не признавая организацій, стоящихъ внѣ ихъ союза, до нѣкоторой степени отмѣчены печатью исключительности, тогда какъ землячества признаютъ равноправность всѣхъ студенческихъ союзовъ. Внутренняя организація современныхъ германскихъ корпорацій всюду одинакова. Полнымъ правомъ голоса пользуются только бурши; фуксы и «собутыльники» («Konkneipanten») его не имѣютъ. Эмблемой званія бурша служитъ Band — большею частью трехцвѣтная шелковая лента на груди. Фуксы во многихъ университетахъ вовсе не имѣютъ ленты, въ другихъ носятъ особый знакъ фуксовъ (двухцвѣтный). Дѣлами корпораціи завѣдуютъ трое *уполномоченныхъ* (Chargierten), изъ которыхъ первый считается презусомъ (Präses; въ буршеншафтахъ онъ называетсая также спикеромъ—Sprecher) и является представителемъ союза, второй (Fecht-chargierter) вѣдаетъ дѣла о такъ называемой мензурѣ *),

*) Современная студенческая мензура, являясь прежде всего состязаніемъ въ силѣ и ловкости, должна быть отличаема отъ дуэли въ тѣсномъ смыслѣ. Обыкновенный поединокъ длится 15 мин; если за это время противнику не нанесено поврежденіе, дѣлающее его неспособнымъ къ продолженію борьбы („Abfuhr“), то мензура прекращается („ex“). Въ случаѣ мензуры по вы-

а на обязанности третьяго лежитъ наблюденіе за кассой, архивомъ и пр. Такъ назыв. Fuchsmajor завѣдуетъ столомъ фуксовъ въ «кнейпахъ» и наставляетъ фуксовъ въ Komment'ѣ. Въ дѣлахъ чести употребляются рапиры и посылается такъ называемый Kartellträger, т. е. лицо, передающее вызовъ противнику. Дуэли на пистолетахъ допускаются лишь въ томъ случаѣ, если одинъ изъ противниковъ физически не въ состояніи сражаться холоднымъ оружіемъ. Интересамъ студенческихъ организацій служатъ особые органы печати; S. C. издаетъ «Akademische Monatslehren» въ Мюнхенѣ, L. C.—«L. C.-Zeitung» въ Магдебургѣ, A. D. C.—«Burschenschaftliche Blätter» въ Берлинѣ. Со времени основанія христіанскаго союза «Wingolf» (1836) при всѣхъ почти германскихъ университетахъ возникли протестантскіе союзы, изъ религіозныхъ соображеній отвергающіе дуэль. Нѣкоторые изъ этихъ союзовъ въ 1886 г. соединились въ такъ наз. шварцбургскій союзъ (Schwarzburgbund). Католики, въ свою очередь, проявили дѣятельность въ этомъ направленіи. Подобныя же цѣли, хотя и безъ религіозныхъ мотивовъ, преслѣдовали около 1848 г. такъ назыв. «прогрессивные союзы», которые вообще отвергали дуэль или, по крайней мѣрѣ, запрещали своимъ членамъ вызывать другихъ на дуэль. «Прогрессивные союзы» не могли утвердиться и постепенно перешли въ различныя формы корпорацій. Борьбу противъ дуэлей, равно какъ вообще облагороженіе студенческихъ нравовъ, выставили на своемъ знамени образовавшіеся съ 1883 г. «реформированные буршеншафты» (Reformburschenschaften), число которыхъ достигаетъ 13; 8 изъ нихъ объединились во «общегерманскій буршенбундъ» (Allgemeiner Deutscher Burschenbund, A. D. B.), съ ежегоднымъ собраніемъ депутатовъ въ Эйзенахѣ. Эти попытки не оказали никакого вліянія на общую массу студенчества; «реформированные буршеншафты» не признаются даже союзомъ A. D. C. Съ 1870 г. возникло много союзовъ, не отличающихся строго-студенческой организаціей (кружки пѣнія, гимнастическіе, научные): сюда относятся, напримѣръ, «Vereine deutscher Studenten», соединившіеся въ «Kyffhäuser-Verband». Студенческіе союзы существуютъ также въ техническихъ, сельско-хозяйственныхъ, лѣсныхъ и ветеринарныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Германіи. Такъ, техническія корпораціи соединены въ Weinheimer S. C., а буршеншафты — въ Germania D. C. (съ 1897 г. называется B. D. C.—Bingener Deputierten Convent); землячества ветеринарныхъ институтовъ образуютъ Rudolstädter S. C. Въ *Австріи* въ нѣмецкихъ университетахъ студенческія организаціи возникли по аналогіи съ германскими: здѣсь тоже существуютъ буршеншафты, корпораціи и землячества, но объединеніе ихъ въ группы развито слабѣе. Только часть нѣмецко-національныхъ буршеншафтовъ (числомъ 16) соединилась въ 1889 г. въ L. D. C. (Linzer Deputierten-Convent). Внѣ L. D. C. насчитывается 11 буршеншафтовъ; существовавшій прежде союзъ корпорацій Melker S. C. распался; всѣхъ корпорацій въ Австріи 15, землячествъ 4. Подъ именемъ «Waidhofener Verband werhafter Vereine deutscher Studenten» (союзъ способныхъ къ оружію кружковъ нѣмецкихъ студентовъ) объединились націоналистическія нѣмецкія организаціи. Въ *Швейцаріи* студенческія организаціи, организовавшіяся по образцу германскихъ, не пустили глубокихъ корней. Наряду съ національными швейцарскими союзами (Zofinger-Verband, Alt-Helvetia etc.) существуетъ только одна корпорація, принадлежащая къ Kösener S. C. (въ Цюрихѣ). Базельская и бернская корпораціи распались. Въ послѣднее время 6 корпорацій соединились въ Aargauer S. C., обнимающій высшія учебныя заведенія въ Базелѣ, Бернѣ, Женевѣ, Лозаннѣ и Цюрихѣ. Во *Франціи* почти во всѣхъ унив. студенты организовали общества (associations générales d'étudiants). Первое изъ нихъ основано въ Нанси въ 1876 г. Парижская ассоціація возникла въ 1884 г. и вскорѣ достигла цвѣтущаго состоянія; въ 1886 г. она насчитывала 800 чел., встрѣтивъ живое сочувствіе въ средѣ профессоровъ и студентовъ. Въ 1891 г. она признана полезнымъ общественнымъ учрежденіемъ (établissement d'utilité publique). Органомъ парижской ассоціаціи служитъ ежемѣсячный журналъ «L'Université de Paris». Французскіе У. союзы мало отличаются другъ отъ друга. Членами могутъ быть всѣ студенты, вносящіе небольшую сумму въ пользу ассоціаціи. Дѣлами союза завѣдуетъ выбираемый общимъ голосованіемъ комитетъ, который самъ уже назначаетъ предсѣдателя. Союзы чужды средневѣковыхъ традицій и носятъ вполнѣ современный характеръ. Они облегчаютъ по возможности научное образованіе недостаточнымъ студентамъ, стараясь вызвать общеніе между товарищами и заботясь о прiисканіи имъ работы; развиваютъ общность интересовъ и идей между студентами различныхъ факультетовъ; сближаютъ профессоровъ и учащихся и способствуютъ индивидуальному развитію; доставляютъ студентамъ возможность принимать участіе въ національныхъ праздненствахъ и выдающихся торжествахъ Франціи. Вмѣстѣ съ тѣмъ, союзы не упускаютъ изъ виду физическихъ упражненій (гребной спортъ, фехтованіе, игра въ мячъ и др.). Въ *Швеціи* уже съ XVII в. существуетъ раздѣленіе студентовъ на «націи» или «землячества». Въ Упсалѣ націй 13, въ Лундѣ — 12. Каждый студентъ долженъ принадлежать къ извѣстной націи. Каждая нація имѣетъ свой уставъ и пользуется по отношенію къ своимъ членамъ извѣстной дисциплинарной властью. Дѣлами завѣдуетъ *кураторъ*; рядомъ съ нимъ дѣйствуетъ коллегія сеньоровъ. Высшій надзоръ принадлежитъ инспектору, избираемому

вову (а не по назначенію корпорацій) допускается борьба въ теченіе 30 мин. Бойцамъ предоставляется такъ наз. право паузы. Нанесеніе опасныхъ для жизни поврежденій воспрещено: для рапиры открыты лишь голова и шея. При мензурѣ присутствуютъ: третейскій судья („der Unparteische"), разрѣшающій могущіе возникнуть по поводу поединка споры, секунданты, тестанты и врачъ. Ср. „Offizieller Paukkomment für die deutschen Universitäten" (Лпц., 1890); Schmied und Kuxfahl, „Fechtbüchlein" (ib., 1894).

націй изъ среды ординарныхъ профессоровъ. Націи имѣютъ свои кассы и библіотеки, а въ Упсалѣ, бо́льшею частью, и свои дома. Средства націй пополняются изъ обязательныхъ членскихъ взносовъ (въ Упсалѣ—отъ 12 до 18 кронъ въ семестръ, въ Лундѣ—11 кронъ). Въ послѣднее время возникли различные научные кружки, изъ студентовъ одного факультета и отдѣленія. Въ этихъ кружкахъ проявляются новыя, болѣе свободныя теченія современной студенческой жизни. Наконецъ, всѣ студенты даннаго университета образуютъ одну корпорацію, со своимъ уставомъ и представительствомъ, а въ Лундѣ — и съ собственнымъ зданіемъ. Всѣ эти учрежденія пользуются совершенной свободой и ни отъ кого не зависятъ. Дѣлами корпораціи завѣдуетъ избираемый на одинъ годъ предсѣдатель. Въ большинствѣ случаевъ корпорація самостоятельно принимаетъ рѣшенія, въ другихъ это поручается собранію депутатовъ различныхъ націй. Въ Лундѣ съ 1850 г. существуетъ «Академическій союзъ», состоящій изъ всѣхъ студентовъ и изъ постороннихъ лицъ, главнымъ образомъ профессоровъ университета; онъ также имѣетъ собственное управленіе и представительство. О корпораціяхъ германскаго типа въ предѣлахъ Россіи — см. Юрьевскій университетъ. См. также ниже стр. 502.

Литература. Kindleben, «Studentenlexikon» (Галле, 1781); Laukhard, «Leben und Schicksale» (Галле, 1792); «Was sind und wollen die Korps» (Геттингенъ, 1869); Lindner, «Die Korps der deutschen Hochschulen» (Лпц., 1870); «Korps und Burschenschaften. Fort mit dem Verruf» (Лпц., 1888); «Geschichte des Koburger L. C.» (Лпц., 1893); «Beiträge zur Geschichte der deutschen Studentenschaft» (Вѣна, 1891); Fabricius, «Die Studentenorden des XVIII Jahrhunderts» (Іена, 1891); Kufahl und Schmied-Kowarzik, «Duellbuch» (Лпц., 1896). Ежемѣсячное изданіе «Academische Revue» (съ 1894 г. въ Мюнхенѣ) и приложеніе къ нему: «Der Student»; календарь — «Deutscher Universitäts-Kalender» (въ Берлинѣ).

Университетскія (Кіевскія) **Извѣстія** — ежемѣсячный журналъ, выходящій въ Кіевѣ при университетѣ, съ сент. 1861 г. Сначала наблюденіе за ихъ изданіемъ лежало на ректорѣ университета; затѣмъ назначались особые редакторы — В. А. Незабитовскій, С. М. Ходецкій, В. С. Иконниковъ и теперь редактирующій «У. Извѣстія». Они дѣлятся на двѣ части: 1) оффиціальную — протоколы, отчеты и т. п. и 2) неоффиціальную, — статьи научнаго содержанія, съ отдѣлами *критико-библіографическимъ* и *научной хроники.*

Университетскія педагогическія семинаріи. — Вопросъ о высшей педагогической подготовкѣ рѣшается въ Германіи различно. Въ то время какъ Гербартъ и его послѣдователи (Стой, Циллеръ, Вильманъ, Адамекъ и др.) всецѣло стоятъ за У. семинарію, многіе ученые и педагоги (Шиллеръ, Фрикъ, Шрадеръ, ф.-Виламовицъ-Меллендорфъ) признаютъ нежелательнымъ соединеніе У. преподаванія, имѣющаго въ виду одну чистую науку, независимо отъ ея приложенія, съ практической задачей подготовки учителей. Такое соединеніе, по ихъ мнѣнію, неминуемо должно вызвать измѣненіе характера университетскаго преподаванія или же обратить педагогическую семинарію въ чуждый университету придатокъ. Вмѣсто У. семинаріи они обыкновенно рекомендуютъ семинаріи, соединенныя съ какимъ-нибудь среднимъ учебнымъ заведеніемъ, или же совершенно независимыя учрежденія, педагогическіе институты, не связанные органически ни съ высшимъ, ни со среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Въ Германіи, гдѣ педагогическая подготовка преподавателей поставлена серьезнѣе, чѣмъ въ другихъ странахъ, существуютъ семинаріи всѣхъ трехъ названныхъ выше типовъ. Болѣе устойчивымъ, чѣмъ У., оказался типъ семинаріи, соединенной съ среднимъ учебнымъ заведеніемъ. Между двумя етими типами есть существенная разница. Въ У. семинаріи, руководимой обыкновенно профессоромъ педагогики, наибольшее вниманіе обращается на такъ наз. «педагогическія дисциплины» (психологію, педагогику съ дидактикой и ея исторію и др.), практическіе же опыты лишь въ рѣдкихъ случаяхъ удается производить въ собственной «образцовой школѣ», а обыкновенно они производятся въ аудиторіи или въ какомъ-нибудь училищѣ, которое соглашается допускать эксперименты кандидатовъ надъ своими учениками. Семинарія второго типа (соединенная со среднимъ учебнымъ заведеніемъ) или такъ наз. «гимназическая семинарія» получила большое распространеніе въ Германіи. Вся работа раньше сводилась здѣсь къ практикѣ, подъ руководствомъ окружного инспектора или начальника средняго учебнаго заведенія; но въ послѣднее время и въ семинаріи второго типа отдаютъ должное вниманіе педагогической теоріи. Весьма хорошіе результаты получаются отъ соединенія У. семинаріи съ «гимназической» (Гейдельбергъ); въ первой знакомятся съ теоріей, во второй—съ практикой обученія и воспитанія. У. семинаріи создавались и создаются въ Германіи почти исключительно по личной иниціативѣ и на страхъ самихъ ученыхъ, вслѣдствіе чего такого рода учрежденія рѣдко имѣютъ опредѣленный уставъ и не отличаются устойчивостью. Смерть или отставка учредителя весьма часто влечетъ за собою закрытіе семинаріи. Съ другой стороны, большимъ преимуществомъ этого рода подготовительныхъ учрежденій является то обстоятельство, что въ основу всѣхъ теоретическихъ занятій кандидатовъ положена опредѣленная педагогическая система, представителемъ которой является профессоръ—руководитель семинаріи. Старѣйшая германская У. семинарія была основана Геснеромъ въ Геттингенѣ, въ 1737 г. Особенной извѣстностью пользуется іенская семинарія, учрежденная въ 1843 г. философомъ и педагогомъ Стоемъ (Stoy), ученикомъ Гербарта. При нынѣшнемъ руководителѣ ея, проф. Рейнѣ, семинарія имѣетъ «образцовую школку», въ составѣ 3 классовъ, съ 10 учениками въ каждомъ, и съ 3 постоянными преподавателями. Члены іенской семинаріи, среди

которыхъ немало иностранцевъ, дѣлятся на дѣйствительныхъ и соревнователей и составляютъ педагогическое общество. Они слушаютъ У. курсъ Рейна по психологіи, педагогикѣ и дидактикѣ, собираются 3 раза въ недѣлю подъ руководствомъ Рейна для чтенія рефератовъ и обмѣна мыслей и наблюденій и преподаютъ (дѣйствительные члены) въ школѣ. Другой ученикъ Гербарта, Циллеръ, основалъ педагогическую семинарію при лейпцигскомъ университетѣ, преслѣдуя, подобно Стою, двѣ цѣли: развитіе педагогическихъ наукъ и практическую подготовку кандидатокъ на учительскія должности, не ограничиваясь средними учебными заведеніями. Послѣ смерти учредителя (1882) семинарія потеряла свое прежнее значеніе. Кромѣ того, въ Лейпцигѣ существуетъ «королевская педагогическая семинарія», управленіе которой по уставу раздѣлено между ординарнымъ профессоромъ педагогики (нынѣ Фолькертъ) и директоромъ одной изъ гимназій, состоящимъ вмѣстѣ съ тѣмъ преподавателемъ въ университетѣ. Получая въ университетѣ теоретическія свѣдѣнія, кандидаты командируются для практическихъ опытовъ въ гимназію. Въ 1809 г. основана педагогическая семинарія при гейдельбергскомъ университетѣ, но нѣсколько разъ она закрывалась за смертью руководителя. Въ настоящее время во главѣ ея стоитъ директоръ гимназіи и профессоръ педагогики и философіи Улигъ. Къ занятіямъ допускаются студенты послѣ двухлѣтняго обученія въ университетѣ; они слушаютъ У. курсъ Улига и подъ его руководствомъ практически упражняются въ гимназіи, собираясь, кромѣ того, еженедѣльно для педагогическихъ бесѣдъ. По образцу гейдельбергской устроены семинаріи въ Карлсруэ и Фрейбургѣ. Изъ прекратившихъ свое существованіе У. семинарій особенной извѣстностью пользовались семинаріи въ Кенигсбергѣ и Галле. Первою съ 1810 по 1833 г. руководилъ Гербартъ, по мысли котораго семинарія и соединенная съ нею образцовая школа съ интернатомъ должны были составить институтъ для разрѣшенія труднѣйшихъ проблемъ обученія и воспитанія и для изслѣдованія новыхъ методовъ. Галльская семинарія, основанная въ XVIII в. Землеромъ, руководимая одно время Ф. А. Вольфомъ, преобразована въ 1884 г. въ семинарію второго типа и перенесена въ Магдебургъ. При страсбургскомъ университетѣ, гдѣ существуетъ особая каѳедра педагогики, учреждена семинарія проф. Циглеромъ. Примѣръ У. семинарій по германскому образцу привился и внѣ Германіи. Такъ, изъ двухъ венгерскихъ семинарій этого рода, будапештская (1870) устроена по типу іенской, т. е. имѣетъ свою образцовую школу, а клаузенбургская (1873) — по типу гейдельбергской. При пражскомъ (нѣмецкомъ) университетѣ состоитъ педагогическая семинарія, которою руководитъ ученикъ Циллера, О. Вильманъ, авторъ извѣстнаго руководства по дидактикѣ. При многихъ французскихъ университетахъ учреждены каѳедры педагогики, но для педагогической подготовки преподавателей тамъ сдѣлано еще очень мало. Гораздо дальше Германіи пошли по этому пути Сѣв.-Амер. Соед. Штаты, гдѣ не довольствуются каѳедрами педагогики и психологіи, а открываютъ при университетахъ особые педагогическіе факультеты, изъ которыхъ лучшіе (напр. гарвардскій, нью-іоркскій и др.) принимаютъ только окончившихъ курсъ колледжа и выдаютъ дипломы магистра и доктора педагогики и дидактики.

Литература. W. Fries, «Die Vorbildung der Lehrer für das Lehramt» («Baumeister, Handbuch», II, 1, 1896); H. Schiller, «Pädagogische Seminarien» (1890); Loos, «Die praktische Vorbildung zum höheren. Schulamt in Deutschland»; Kármán, статья о венгерскихъ семинаріяхъ въ «Reins Studien», 1888; B. A. Hinsdale, «The training of teachers» («Monographs on education in the Unit. States», № 8, 1900); Е. П. Ковалевскій, «Народное образованіе въ Соедин. Штатахъ Сѣв. Америки» (1895); А. Г. Готлибъ, «Къ вопросу о подготовкѣ преподавателей» («Русская Школа», 1901, №№ 7—8 и 9). *А. Готлибъ.*

Университетскія поселенія возникли въ Лондонѣ по мысли викарія церкви св. Іуды въ Вайтчепелѣ, Барнетта. Мысль эта была вызвана кончиной Тойнби (см.), который почти наканунѣ смерти говорилъ въ своей послѣдней лекціи о необходимости улучшить положеніе бѣдныхъ путемъ общенія и *личнаго знакомства* съ ними образованныхъ людей. Предложеніе Барнетта нашло горячую поддержку въ друзьяхъ Тойнби. Часть капитала, собраннаго на памятникъ Тойнби, составила «Фондъ Тойнби», а другая поступила на устройство «Toynbee-Hall», выстроеннаго недалеко отъ церкви св. Іуды, въ восточномъ Лондонѣ (1885). Toynbee-Hall—«Мать У. поселеній»—представляетъ собою готическое зданіе, въ которомъ помѣщается поселеніе отъ оксфордскаго и кембриджскаго университетовъ. Цѣль общества — «содѣйствовать образованію и средствамъ развлеченія народа въ бѣднѣйшихъ частяхъ Лондона и другихъ большихъ городовъ, изслѣдовать положеніе бѣдныхъ и стремиться къ осуществленію всѣхъ проектовъ, имѣющихъ цѣлью поднять ихъ благосостояніе». Членами поселенія могутъ быть всѣ лица, вносящія не менѣе десяти шиллинговъ въ кассу ассоціаціи. Часть ихъ живетъ въ общежитіи, другіе считаются «товарищами» (associates). Желаніе ближе познакомиться съ положеніемъ народа наполняетъ общежитіе молодежью. Каждый членъ поселенія, въ зависимости отъ своей индивидуальности, участвуетъ въ разнообразнѣйшихъ видахъ помощи. Педагогическая дѣятельность занимаетъ первое мѣсто: устройство лекцій, чтеній, уроковъ, промышленныхъ и художественныхъ выставокъ, всевозможныхъ клубовъ, дѣтскихъ колоній. Воскресныя утреннія школы для взрослыхъ, гдѣ обсуждаются вопросы соціальные, литературные, научные, играютъ важную роль въ организаціи народнаго образованія. У. поселенія принимаютъ живое участіе въ общественной дѣятельности, связанной съ законами о бѣдныхъ. Для дѣтей бѣдныхъ классовъ основано нѣсколько клубовъ и обществъ. Мечта Тойнби о развитіи духа коопераціи между

рабочими осуществляется въ устройствѣ У. поселеніями множества клубовъ и обществъ (шекспировскій клубъ, философское общество, клубъ Адама Смита, общество естественной исторіи, клубъ путешественниковъ и т. п.). Члены общежитія стараются вліять на мѣстное самоуправленіе, занимаютъ мѣста въ лондонскомъ школьномъ управленіи, принимая на себя обязанности школьныхъ распорядителей, засѣдая въ комитетахъ, наблюдающихъ за посѣщеніемъ классовъ и т. п. Большую пользу приносятъ всевозможныя выставки, напр. картинная, гдѣ рабочіе, подъ руководствомъ спеціалистовъ, знакомятся съ произведеніями извѣстныхъ художниковъ. Заботы о народномъ здоровьѣ, объ улучшеніи ухода за больными и слабыми, объ устраненіи санитарныхъ нарушеній также входятъ въ кругъ дѣйствій У. поселеній. Сюда же относятся заботы объ организаціи народныхъ развлеченій: основаніе «клубовъ мальчиковъ», гдѣ физическія игры занимаютъ первое мѣсто, устройство любительскихъ оркестровъ, хоровъ. По примѣру Toynbee-Hall въ 1887 г. возникло первое женское У. поселеніе; за нимъ появились и другія. въ Лондонѣ, Оксфордѣ, Стратфордѣ и др. Подъ вліяніемъ У. поселеній возникло сильное движеніе въ пользу клубовъ для дѣвушекъ. У. поселенія неудержимо растутъ не только въ Англіи, но и въ Америкѣ, гдѣ честь основанія ихъ въ значительной степени принадлежитъ женщинамъ. Въ Японіи два У. поселенія: одно въ Кіото, другое—въ Токіо. Въ Парижѣ въ 1899 г. возникла, тоже по примѣру «Toybnee-Hall», «la fondation universitaire de Belleville». Ср. И. И. Янжулъ, «Въ поискахъ лучшаго будущаго» (СПб., 1893); «У. поселенія въ Восточномъ Лондонѣ»; Ризонъ, «У. и соціальныя поселенія» (СПб., 1901); Gide et Bardoux, «La fondation universitaire de Belleville» (П., 1901). «Библіографія поселеній» составлена Дж. П. Гэвиттомъ.

П. К—ій.

Университетъ (отъ лат. universitas—совокупность).—Въ настоящее время съ понятіемъ У. соединяютъ представленіе о высшемъ учебномъ заведеніи, которое, имѣя цѣлью свободное преподаваніе и развитіе всѣхъ отраслей науки (universitas litterarum), независимо отъ ихъ практическаго приложенія, пользуется вмѣстѣ съ тѣмъ, подъ контролемъ правительства, широкимъ самоуправленіемъ (органы его—ректоръ, совѣтъ и правленіе) и предоставляетъ слушателямъ значительный просторъ въ выборѣ и направленіи своихъ научныхъ занятій и частной жизни. Соотвѣтственно 4 научнымъ группамъ. У. обыкновенно объединяетъ 4 факультета: богословскій, философскій, юридическій и медицинскій. Богословскій факультетъ существуетъ, впрочемъ, далеко не во всѣхъ У., а философскій часто дѣлится на физико-математиконатуралистическое и историко-словесное отдѣленія. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ эти отдѣленія образовали самостоятельные факультеты и въ свою очередь подвергаются дальнѣйшему дробленію (во Франціи и Россіи, а также въ страсбургскомъ и тюбингенскомъ У.). Рядомъ со старыми факультетами въ послѣднее время возникаютъ новые, путемъ выдѣленія въ особыя группы нѣкоторыхъ наукъ; такъ, въ мюнхенскомъ У. существуетъ факультетъ экономическихъ, а въ Тюбингенѣ—государственныхъ наукъ. У. съ небольшимъ числомъ факультетовъ считаются неполными. Организація У. въ различныхъ государствахъ, размѣръ ихъ автономіи, составъ факультетовъ, методы преподаванія, студенческій бытъ и т. д. представляютъ значительныя особенности, вызванныя мѣстными условіями и историческими причинами. Въ консервативной Англіи старинный типъ У. сохранился еще въ большой чистотѣ, между тѣмъ какъ германскіе У. болѣе всего примѣнились къ новѣйшимъ требованіямъ науки и жизни и вызвали подражаніе со стороны Франціи, въ которой свободное развитіе У. было задержано политическими событіями XVIII и XIX вв.

Исторія. Европейскій У. есть продуктъ поздняго средневѣковья и не имѣетъ непосредственной связи съ великими учебными учрежденіями древняго міра, какими были александрійскій музей Птолемеевъ, философская школа въ Аѳинахъ и созданные по ея образцу «атенеи» въ Римѣ, Ліонѣ, Нимѣ и др., хотя не подлежитъ сомнѣнію, что у древней высшей школы и у средневѣковаго У. много общаго въ задачахъ и обстановкѣ. Начало У. относится къ XII ст.: рядомъ съ монастырскими, соборными, капитульными и городскими школами возникаютъ особыя школы, которыя, въ отличіе отъ старыхъ, связанныхъ исключительно съ интересами мѣстнаго прихода, монастыря или города (studia particularia), открываютъ доступъ людямъ всѣхъ званій, возрастовъ и земель (studia generalia). Профессоры и ученики ихъ (magistri et discipuli) образуютъ *корпораціи*, съ особой юрисдикціей, съ особыми органами самоуправленія и съ привилегіями, полученными отъ мѣстныхъ и универсальныхъ властей (папы и императора). Всякое товарищество, купеческая ганза или гильдія или торговопромышленный цехъ въ средніе вѣка назывался universitas (напр. universitas civium—городская коммуна), въ виду чего члены вольной школы, какъ представители педагогическаго и ученаго ремесла, стали называться universitas studii, universitas magistrorum et scholarium или просто universitas studentium, такъ какъ терминомъ studentes обозначали безразлично учителей и учащихся. Въ качествѣ учебнаго заведенія старинный У., какъ и всякое другое училище, назывался schola или studium, эпитетъ-же generale, въ отличіе отъ старыхъ мѣстныхъ школъ (studia particularia), указывалъ на его интернаціональный характеръ. Наука, преподаваемая въ такомъ учебномъ учрежденіи, въ силу санкціи одной изъ универсальныхъ властей — главнымъ образомъ папы, — имѣла общепризнанный авторитетъ; ученыя степени, выдаваемыя имъ, пользовались общеевропейскимъ значеніемъ. Постепенно, съ развитіемъ формъ общежитія учителей и студентовъ и съ признаніемъ этихъ формъ со стороны оффиціальныхъ властей, названіе товарищества, корпораціи — universitas — становится обозначеніемъ У., какъ

учебнаго заведенія. Первые У. были органами средневѣковой науки, которая во всѣхъ странахъ латинскаго вліянія была едина и преподавалась одинаковымъ способомъ, на общемъ для всѣхъ народовъ латинскомъ языкѣ; кромѣ того, У. отлились въ формы средневѣковыхъ цеховъ, существенныя черты которыхъ—присяжное товарищество, регламентація и монополизація труда и производства —повторяются во всѣхъ странахъ. Была еще одна черта, которою отмѣченъ средневѣковый У.: это его церковный характеръ. Кто-бы ни былъ основателемъ У.—городская-ли коммуна, или свѣтскій или духовный князь, или, наконецъ, всемірная власть папы или императора—члены его безразлично называются клириками (clerici), а экономическое благосостояніе школы преимущественно опирается на церковныя пребенды. Въ XII и слѣдующихъ вѣкахъ государственныя формы европейскихъ народовъ представляютъ уже большіе контрасты, но въ духовномъ и церковномъ отношеніяхъ Западная Европа образуетъ еще единый міръ, подлежащій изученію какъ одно цѣлое. Точно также и въ средневѣковыхъ У. внѣшніе порядки и формы устройства были разнообразны, но тѣмъ не менѣе указанныя выше общія черты даютъ право выдѣлить въ исторіи европейскихъ У. періодъ отъ XII в., когда возникаютъ первыя учрежденія этого типа, до середины XV в., когда организація ихъ завершилась въ Италіи, Франціи, Испаніи, Англіи, Германіи и другихъ странахъ, и назвать этотъ періодъ средневѣковымъ. Руководящую роль въ это время имѣютъ У. двухъ передовыхъ въ культурномъ отношеніи народовъ, Франціи и Италіи; въ Германіи лишь съ XIV в. возникаютъ studia generalia, и притомъ подъ сильнымъ вліяніемъ иностранныхъ образцовъ. Въ дальнѣйшей исторіи У. установленіе какихъ-нибудь періодовъ не оправдывается ничѣмъ: У. пересталъ быть общеевропейскимъ учрежденіемъ, служить міровымъ интересамъ и быть выразителемъ общеевропейской культуры. Политическіе и культурные перевороты новаго времени—гуманизмъ, реформація, просвѣтительныя идеи XVIII в., великая французская революція, нѣмецкій неогуманизмъ—не могли не отразиться на судьбахъ У. и его организаціи, но эти перевороты совершались въ различныхъ странахъ Европы съ различной постепенностью и вліяніе ихъ обнаруживалось съ неодинаковой силой. Въ виду этого, начиная съ середины XV в. приходится говорить уже не объ европейскомъ У., а отдѣльно объ У. Англіи, Франціи, Германіи, Италіи и т. д.

I. *Средніе вѣка.* Школа ранняго средневѣковья была во всей Западной Европѣ, кромѣ Италіи, духовнымъ учрежденіемъ, связаннымъ съ монастыремъ или церковью и предназначеннымъ для приготовленія служителей церкви. Свѣтское воспитаніе не нуждалось въ наукѣ и достигалось практическимъ путемъ. Молодой дворянинъ готовился къ дѣятельности воина, полководца, хозяина и правителя не по книгамъ, а опытомъ; простой народъ пребывалъ въ грубомъ невѣжествѣ. Въ XI и XII вв., подъ вліяніемъ клюнійскаго движенія, крестовыхъ походовъ, борьбы папства съ имперіей и развитія городовъ, въ европейскомъ обществѣ съ особенной силой зарождается спросъ на знаніе. Отвѣта на волновавшіе его вопросы общество искало въ римскомъ и каноническомъ правѣ и въ схоластическомъ богословіи. Только эти знанія удовлетворяли жажду изслѣдованія и критицизма, стремленіе примирить разумъ съ вѣрою, давая, вмѣстѣ съ тѣмъ, теоретическую опору сторонникамъ всемірнаго папства и имперіи въ римскомъ духѣ. Схоластическое богословіе лучше всего преподавалось въ Парижѣ, римское право—въ Болоньѣ. Эти два города получаютъ, благодаря своимъ школамъ, міровое значеніе и привлекаютъ тысячи жаждущихъ знанія людей, всѣхъ возрастовъ и званій, со всѣхъ концовъ Европы, отъ Испаніи до Скандинавіи и отдаленной Польши. Еще въ XI в. юридическія школы Равенны и Падуи и медицинская школа въ Салерно пользовались большой извѣстностью, но ихъ затмила школа болонскихъ юристовъ, совершившихъ переворотъ въ пріемахъ изученія римскаго права: они излагали его не какъ придатокъ къ риторикѣ, а какъ самостоятельный предметъ, и притомъ не отрывочно, а во всемъ объемѣ (см. Болонскій унив., IV, 303; Глоссаторы, VIII, 896; Современное римское право, XXX, 679). Изъ Болоньи распространился своеобразный юридическій ренессансъ, разсматривавшій римское право какъ единое право всего латинскаго Запада, а этотъ послѣдній—какъ прямое продолженіе Рима. Эта идея, соотвѣтствовавшая настроенію культурныхъ классовъ, имѣла огромное обаяніе. Въ началѣ XIII в. глоссаторъ Аццо (или Азо; см.) собиралъ вокругъ себя ежегодно до 10000 учениковъ, преимущественно иностранцевъ. Во Франціи славились соборныя училища Реймса, Лаона и Парижа (при соборѣ Notre Dame) и многія монастырскія, напр. при монастырѣ св. Виктора и при аббатствѣ св. Женевьевы въ Парижѣ. Но не изъ соборныхъ и монастырскихъ школъ вышелъ парижскій У., а изъ многочисленныхъ богословскихъ и «артистическихъ» школъ, развившихся здѣсь вполнѣ самостоятельно и считавшихъ въ числѣ своихъ учителей рыцарей схоластики, Гильома де Шампо и Абеляра. Для преподаванія требовалось только разрѣшеніе хозяина земли, на которой собиралась аудиторія, иногда подъ открытымъ небомъ. Въ теченіе XII в. въ Парижѣ образовались два школьныхъ района: болѣе старый, на о-вѣ «Сите», на землѣ епископа, около соборной церкви Notre Dame,—и болѣе новый, на возвышенности св. Женевьевы, во владѣніяхъ аббата. Во второй половинѣ XII в. иностранные схолары болонской юридической школы и частные парижскіе магистры, подчиненные канцлеру собора Notre Dame, организуются въ корпораціи, высвобождаются изъ-подъ опеки мѣстныхъ властей, дѣлая ее все болѣе и болѣе слабой, и создаютъ особый типъ учебнаго учрежденія. Сплоченію профессоровъ и студентовъ въ корпораціи содѣйствовали многія причины; не случайно У. образовались въ

Болоньѣ и въ Парижѣ почти одновременно и независимо другъ отъ друга. Огромное большинство студентовъ (схоларовъ) и профессоровъ (магистровъ) были пришлымъ людомъ и не пользовались правомъ гражданства — а въ этотъ вѣкъ подобное положеніе равнялось почти полному безправію. Было только два пути выйти изъ этого беззащитнаго состоянія: сплотиться въ корпораціи и заручиться покровительствомъ одной изъ универсальныхъ властей—папы или императора. По средневѣковымъ понятіямъ только въ корпораціи, гильдіи, цехѣ горожанинъ получалъ законное существованіе, а папская или императорская грамота давала ему защиту во всемъ христіанскомъ мірѣ. Интересы профессоровъ и студентовъ въ данномъ случаѣ вполнѣ согласовались съ интересами сильныхъ міра сего: извѣстно, напр., что Фридрихъ Барбаруcca видѣлъ въ юристахъ своихъ естественныхъ союзниковъ. Въ 1158 г., во время сеймовыхъ собраній на Ронкальскихъ поляхъ, онъ издалъ знаменитый указъ, поставившій подъ особое покровительство всѣхъ тѣхъ, кто изъ-за научныхъ интересовъ принужденъ былъ покинуть свою родину, странствовать и жить въ чуждыхъ земляхъ (qui studii causa peregrinantur). Тѣмъ же указомъ болонскіе схолары освобождались отъ круговой поруки по долговымъ обязательствамъ и отъ подсудности городскимъ властямъ, съ подчиненіемъ ихъ юрисдикціи собственныхъ профессоровъ или мѣстнаго епископа. Указъ императора сталъ охранной грамотой всѣхъ схоларовъ, гдѣ-бы они ни странствовали или учились. Еще болѣе могущественнаго союзника первые У., въ своемъ стремленіи къ автономности, встрѣтили въ папствѣ, естественномъ покровителѣ просвѣщенія въ такое время, когда всякая школа, хотя иногда и фиктивно, считалась на службѣ у церкви. И для мѣстныхъ властей нѣкоторая прочная организація схоларовъ имѣла большое значеніе. Болонская школа была лучшимъ украшеніемъ своего города, благодаря ей ставшаго міровымъ. Не менѣе дорогъ былъ для Парижа его У., первая богословская школа Европы, «источникъ мудрости», «древо жизни», «свѣточъ церкви Господней» (выраженія папы Александра IV); благодаря ему онъ сдѣлался городомъ науки, «вторыми Аѳинами». Между тѣмъ и Болоньѣ, и Парижу грозила постоянная опасность потерять это сокровище, которымъ могъ воспользоваться другой городъ, иногда враждебный. Магистры и студенты приходили и уходили когда угодно, открывали школы въ другихъ мѣстахъ, выселялись иногда массами и наносили такимъ образомъ огромный нравственный и матеріальный ущербъ своей прежней резиденціи. Для предотвращенія этого зла болонскій магистратъ заставлялъ профессоровъ приносить клятву, что они не будутъ побуждать студентовъ къ выселенію и нигдѣ, кромѣ Болоньи, не будутъ излагать римское право; но это средство не всегда оказывалось дѣйствительнымъ. Наконецъ, такая масса иностранныхъ схоларовъ, какая собиралась ежегодно въ Болоньѣ, уже однимъ присутствіемъ своимъ вызывала безпорядки и опасности, въ виду чего нѣкоторая организація ея представлялась и для городского управленія желательной. Подъ вліяніемъ всѣхъ этихъ условій образовались среди болонскихъ схоларовъ сначала землячества (nationes), а затѣмъ двѣ крупныя корпораціи (universitates), поглотившія въ себѣ землячества, съ выборными изъ среды схоларовъ ректорами во главѣ. Корпораціи болонскихъ схоларовъ получили окончательное юридическое признаніе со стороны городскихъ властей въ 1224 г. Образованіе корпорацій парижскаго У. падаетъ приблизительно на то же время, но здѣсь ядро корпораціи составили не схолары, какъ въ Болоньѣ, а магистры (communitas magistrorum). Въ 1200 г. король Филиппъ-Августъ освободилъ схоларовъ и магистровъ отъ юрисдикціи прево и подчинилъ ихъ суду епископа, замѣстителемъ котораго былъ канцлеръ соборнаго капитула. Около 1208 г. появляются и статуты корпораціи парижскихъ магистровъ. Два старѣйшіе У. Европы послужили образцами для созданія аналогичныхъ учрежденій въ другихъ городахъ и государствахъ, гдѣ существовали благопріятныя условія для возникновенія автономной школы. Между двумя первоначальными типами У. есть, однако, существенная разница, зависящая отъ особыхъ политическихъ и соціальныхъ условій, при которыхъ они создались. Болонскій У. произошелъ изъ городской юридической школы, съ самаго начала имѣвшей свѣтскій характеръ; его корпораціи состоятъ изъ иностранныхъ схоларовъ (universitas scholarium), а профессоры (doctores legentes) выбираются схоларами, преподаютъ за опредѣленный гонораръ и подчинены ректорамъ студенческихъ корпорацій. Дальнѣйшее развитіе этого демократическаго учрежденія сопровождалось борьбою съ городскими властями, а также отчасти и съ профессорами, оспаривавшими у схоларовъ право цехового устройства. Парижскій У., напротивъ, создался въ тѣсномъ единеніи съ мѣстной церковной властью, результатомъ чего явилась вліятельная должность университетскаго канцлера; корпорація парижскаго У. была образована профессорами, магистрами. Въ королевствѣ Сициліи и въ Испаніи еще въ XIII в. также были открыты У., но здѣсь иниціатива исходила отъ правительства, что и отразилось на организаціи учрежденій. Старѣйшимъ образцомъ такого У. былъ неаполитанскій, основанный въ 1224 г. Фридрихомъ II. Такимъ образомъ, по происхожденію и организаціи, слѣдуетъ различать 3 большія группы У.: 1) городскіе схоларные У. Италіи, 2) канцлерскіе У. Франціи, Англіи, Германіи и вост. Европы, 3) государственные У. Неаполя и Испаніи.

1) *Городскіе схоларные У. Италіи*. Организація городскихъ У., не смотря на различія въ подробностяхъ, въ главныхъ своихъ чертахъ однородна. Это объясняется тѣмъ, что значительная ихъ часть была основана или по крайней мѣрѣ усилена болонскими эмигрантами; многіе приняли болонскіе статуты; наконецъ, во всѣхъ городахъ сѣверной и средней Италіи господствовали однородныя соціаль-

ныя и политическія условія. Только немногіе У., основанные въ средніе вѣка, уцѣлѣли среди постоянныхъ кровавыхъ распрей и смѣнъ режима, борьбы гвельфовъ съ гибеллинами, демократіи съ патриціями, республики съ тиранніей. Болонская школа принадлежитъ къ немногимъ счастливымъ исключеніямъ. Эмиграція болонскихъ магистровъ и схоларовъ была явленіемъ обычнымъ. У. пользуется этимъ опаснымъ средствомъ для достиженія все болѣе и болѣе широкой автономіи. Такъ, въ 1205 г. схолары и профессоры ушли въ Виченцу, въ 1215 г.—въ Ареццо, въ 1225 г., не смотря на вмѣшательство папы Гонорія III—въ Падую. Въ 1316 г. У., съ обоими ректорами корпорацій во главѣ, ушелъ въ Арженту и вернулся только тогда, когда получилъ полное удовлетвореніе. Такая же побѣда была одержана У. въ 1321 г., когда множество профессоровъ и схоларовъ ушло въ Сіену и Имолу. Замѣчательно, что папы въ такихъ случаяхъ становились на сторону корпорацій и принуждали городскія власти къ уступчивости. Въ результатѣ болонскій У. получилъ большія вольности и почти полную независимость отъ города. Болѣе прочная организація У. имѣла огромное культурное значеніе, гарантируя непрерывность преподаванія науки и преемство научнаго изслѣдованія. Въ ознаменованіе примиренія съ университетомъ болонцы выстроили въ 1322 г. церковь S.-Maria della Pace (св. Богородицы Миротворицы), патронатъ надъ которой перешелъ къ У. Выселеніями болонскихъ схоларовъ и профессоровъ пользовались другіе города Италіи, открывая у себя Studia generalia и удерживая, такимъ образомъ, на мѣстахъ своихъ ревностныхъ къ наукамъ согражданъ. Вѣроятно уже въ самомъ началѣ XIII в. выходцы изъ Болоньи основали У. въ *Виченцѣ*, точныя свѣдѣнія о которомъ начинаются, однако, только съ 1260 г. Въ 1404 г. городъ подпалъ подъ власть Венеціи, и въ 1407 г. У. былъ закрытъ, такъ какъ республика разрѣшала преподаваніе римскаго права только въ Падуѣ. Въ 1215 г. открылось Studium generale, при подобныхъ же условіяхъ, въ *Ареццо*. Въ 1355 г. городъ получилъ привилегію отъ Карла IV, но съ 1373 г. всякія свѣдѣнія о его У. исчезаютъ. *Падуанскій* У. также былъ обязанъ своимъ существованіемъ иммиграціи болонскихъ схоларовъ и профессоровъ. Въ 1228 г. онъ получилъ полное устройство. Не смотря на цѣлый рядъ политическихъ потрясеній, этотъ У. процвѣталъ и въ XIV в. опередилъ даже болонскую юридическую школу. Послѣ паденія дома Каррара и подчиненія Падуи подъ власть Венеціи школа пришла въ упадокъ, не смотря на то, что венеціанскимъ подданнымъ было запрещено учиться высшимъ наукамъ въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Падуи (1407). Только съ реорганизаціей У. въ 1519 г. онъ получилъ новое значеніе. Выходцами изъ Падуи основанъ былъ У. въ *Верчелли*, при чемъ уполномоченные «націй» заключили съ городской общиной формальный контрактъ о цѣнѣ и числѣ необходимыхъ для членовъ корпораціи квартиръ, о цѣнахъ на жизненные припасы, о гонорарѣ профессо рамъ, юрисдикціи ректоровъ и т. д. Съ нѣкоторыми перерывами этотъ У. существовалъ до 1372 г. Любопытно поступило городское управленіе *Сіены*. Когда возникла мысль объ открытіи въ этомъ городѣ studii generalis (1246), былъ посланъ гонецъ по городамъ Тосканы съ приглашеніемъ схоларамъ учиться въ Сіенѣ, подъ руководствомъ Пепо, римскому праву. Черезъ 29 лѣтъ городъ заключилъ съ ректорами, магистрами и схоларами договоръ о юридическомъ положеніи ихъ и о жалованіи профессорамъ. Располагая незначительными средствами, сіенцы не могли поддерживать своей школы на должной высотѣ, не смотря на привилегію Карла IV, дарованную въ 1357 г., и на помощь Джангалеаццо Висконти. Дѣла университета поправились лишь въ началѣ XV вѣка, благодаря содѣйствію папы Григорія XII, утвердившаго привилегію Карла IV. Существованіе У. въ *Реджіо*, основаннаго около 1276 г., было очень кратковременно. Въ *Перуджіи* еще въ 1301 г. была корпорація иноземныхъ схоларовъ, съ которыми городъ въ 1304 г. вступилъ въ договоръ; но этотъ городъ вмѣстѣ съ тѣмъ впервые обратился къ папѣ съ просьбой даровать привилегію на открытіе Studii generalis. Папа Климентъ V далъ эту привилегію въ 1308 г., въ видѣ учредительной грамоты, хотя У. фактически уже существовалъ нѣсколько лѣтъ. Этотъ фактъ чрезвычайно любопытенъ. Въ основаніи У. обыкновенно лежали взаимныя соглашенія схоларовъ и городскихъ управленій, но съ начала XIV в. папскія, а иногда императорскія хартіи получаютъ особое значеніе въ жизни У. Въ Италіи, впрочемъ, города никогда не сомнѣвались въ своемъ правѣ открывать высшія школы, прибѣгая къ привилегіямъ папы или императора только какъ къ очень выгодному пріобрѣтенію. Папа, съ своей стороны, давая привилегію, разсматривалъ моментъ ея изданія какъ начало законнаго существованія Studii generalis. Въ 1244 или 1245 г. было основано Иннокентіемъ IV Studium generale при *папской куріи*, а въ 1303 г. Бонифацій VIII далъ привилегію на городской У. въ *Римѣ*, столь прославившуюся впослѣдствіи «Сапіенцу». Городская община *Тревизо* была первой, выхлопотавшей себѣ императорскую привилегію на открытіе Studii generalis (1318), но школа и здѣсь существовала уже 4 года до полученія привилегіи. Въ 1348 г. городское управленіе *Флоренціи* постановило открыть у себя высшую школу на городской счетъ, а годъ спустя была получена отъ папы Климента V учредительная грамота, къ которой флорентинцы присоединили императорскую привилегію, данную Карломъ IV во время его второго похода въ Римъ (1368). *Пиза* воспользовалась для открытія У., въ 1338 г., иммиграціей болонскихъ студентовъ и заручилась кромѣ того, пятью годами позже, учредительной грамотой Климента VI. Съ переходомъ Пизы подъ власть Флоренціи, этотъ У. былъ закрытъ. У. *Павіи*, *Піаченцы* и *Пармы*, не теряя характера городскихъ учрежденій, занимаютъ особое положеніе, такъ какъ они находились во владѣніяхъ миланскихъ Висконти. Завое-

Медицинскій факультетъ.	Отдѣл. врачебн. или медицинскихъ наукъ.	
1735.	1804.	
1. Анатомія (строеніе тѣла челов. и обученіе медиц. практикѣ).	1. Анатомія, физіологія и судебная врачебная наука.	1. 2.
	»	
		3.
	2. Патологія, терапія и клиника.	4.
		.
	3. Хирургія.	6.
	4. Повивальное искусство.	7.
	(см. выше, 1).	8.

Медицинскій факультетъ.

1835.	1863.	1884.
Анатомія (анатомія челов. тѣла съ присоед. спеціал. физіологіи и важнѣйшихъ статей сравнит. анатоміи; патолог анатомія; разсѣченіе труповъ).	1. Анатомія здороваго челов. 2. Патологич. анатомія (систематич. и патологическ. вскрытія).	1. Анатомія. 2. Патологич. анатомія.
Физіологія (общ. физіол. и общ. патологія).	3. Физіологія (систематич. и экспериментальная). 4. Общая патологія (систем. и экспериментальная).	3. Физіологія. 4. Общая патологія.
(ср. выше, 1).	5. Эмбріологія, гистологія и сравнит. анатомія.	5. Гистологія и эмбріологія.
Семіотика.	6. Общая терапія и врачебная діагностика; при ней исторія медицины и энциклопедія.	6. Врачебная діагностика съ пропедевтич. клиникой.
Клиника (частная патологія и терапія; клиника въ больницѣ).	7. Спеціальная патологія и терапія; при ней систем. и клинич. изложеніе ученія о нервныхъ, душевныхъ болѣзняхъ и накожныхъ сыпяхъ. 8. Терапевтическая факульт. клиника. 9. Терапевтическая госпитал. клиника.	7. Частная патологія и терапія. 8. Систем. и клинич. ученіе о нервныхъ и душевныхъ болѣзняхъ. 9. Систем. и клинич. ученіе о накожныхъ и сифилит. болѣзняхъ. 10. Терапевтическая факульт. клиника. 11. Терапевтическая госпит. клиника.
Хирургія умозрительная. Хирургія операціонная, глазныхъ болѣзней и хирургическая клиника.	10. Теоретическая хирургія; при ней офтальмологія съ клиникой и ученіе о сифилитическихъ болѣзняхъ, о болѣзняхъ мочев. и полов. органовъ, съ клиникой. 11. Хирург. факульт. клиника; при ней: оперативная хирургія; приклади. анатомія; ученіе о повязкахъ и машинахъ; упражненія въ операціяхъ на трупахъ. 12. Хирургическая госпитал. клиника.	12. Оперативная хирургія съ топограф. анатоміей и съ упражненіемъ въ операціяхъ на трупахъ. 13. Офтальмологія съ клиникой (ср. выше 9). 14. Хирургическая патологія съ десмургіей и съ ученіемъ о вывихахъ и переломахъ. 15. Хирургическая факультет. клиника (ср. выше, 12). 16. Хирургическая госпитал. клиника.
Повивальное искусство, женскія и дѣтскія болѣзни, привив. оспы, лѣченіе родильницъ и новорожденныхъ.	13. Акушерство и женскія болѣзни, при ней дѣтскія болѣзни съ клиникой.	17. Акушерство, женскія и дѣтскія бол., съ клиникой.
Судебная медицина, медиц. полиція, исторія и литература медицины, энциклопедія и методологія. (см. ниже, 9).	14. Судебная медицина съ токсикологіей, гигіена и медицинская полиція; при ней госпит. суд. медицин. отдѣленіе, суд.-мед. вскрытія, ученіе объ эпизоотіяхъ и ветеринарная полиція (ср. выше, 6).	18. Судебная медицина. 19. Энциклопедія медицины. 20. Гигіена и при ней: эпидеміологія и медиц. полиція, медиц. статистика, ученіе объ эпизоот. болѣзняхъ и ветеринарная полиція.

вавъ Павію (1359), Галеаццо II открылъ здѣсь Studium generale, получилъ отъ Карла IV въ 1361 г. привилегію и запретилъ всѣмъ подданнымъ миланскихъ владѣній учиться въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Павіи. Въ 1389 г. была получена и папская привилегія отъ Бонифація IX. Въ 1398 г. школа была перенесена въ Піаченцу, но въ 1412 г. Филиппо-Марія Висконти вновь открылъ Studium generale въ Павіи. Возникшая около того же времени *пармская* высшая школа не дожила и до середины XV в. Въ *Феррарѣ*, какъ и въ миланскихъ владѣніяхъ, иниціатива открытія У. исходила отъ мѣстнаго тиранна. Заручившись папской буллой, маркграфъ Альберто д'Эсте въ 1391 г. открылъ здѣсь Studium generale, не имѣвшее сначала большого успѣха, но достигшее сильнаго расцвѣта въ серединѣ XV в., благодаря содѣйствію города и особымъ счастливымъ условіямъ этого пріюта гуманистовъ.

Ядро городского У. составляютъ иногородные и иноземные схолары (Scholares forenses); только въ школахъ, возникшихъ поздно и въ городахъ, владѣвшихъ довольно значительной территоріей и многочисленнымъ населеніемъ, напр. во Флоренціи и Павіи, студенты мѣстнаго происхожденія (Scholares cives) имѣютъ численный перевѣсъ. Стоя особнякомъ отъ города, съ его вѣчными соціальными и политическими бурями, университетъ могъ спокойно исполнять свое прямое назначеніе. Мѣстные профессоры и схолары обыкновенно не принадлежатъ къ У., такъ какъ состоятъ членами городскихъ корпорацій. Совершенно особое мѣсто занимаетъ только Ареццо. Здѣсь, какъ и во внѣ-итальянскихъ школахъ, У. составляютъ не схолары, а профессоры, избирающіе изъ своей среды ректора и издающіе статуты. При основаніи или преобразованіи Studii generalis городская община заключаетъ *договоръ* съ корпораціей иноземныхъ и иногородныхъ схоларовъ, какъ держава съ державой. Главныя условія договора сводятся къ освобожденію членовъ У. отъ налоговъ и военной повинности и къ дарованію особой юрисдикціи по гражданскимъ и менѣе важнымъ уголовнымъ дѣламъ. Городу принадлежитъ высшее наблюденіе за Studium generale, но отношенія должностныхъ лицъ У. къ городскимъ властямъ складываются въ разныхъ городахъ не одинаково. Въ Перуджіи, напр., статуты для У. были изданы (1306) не корпораціями, а городомъ; ректоръ черезъ каждыя 8 недѣль долженъ былъ давать отчетъ городскимъ властямъ о дѣятельности профессоровъ и состоялъ на жалованьѣ у города, какъ и ректоры У. въ Падуѣ и Пизѣ. Во Флоренціи ректоръ считался уполномоченнымъ городской общины. Вообще начиная съ XIV в. замѣтно усиливается стремленіе городскихъ властей ограничить вольности иноземныхъ схоларныхъ корпорацій, а У. Флоренціи, Павіи и Падуи, вслѣдствіе запретительныхъ мѣръ, постепенно теряютъ свой старинный характеръ и становятся мѣстными высшими учебными заведеніями. Тѣмъ не менѣе У. сохранили въ значительной мѣрѣ свою автономію и обыкновенно сами издавали свои уставы, при чемъ болонскіе статуты служили образцами. *Статуты*—болонскихъ юристовъ дошли до насъ полностью въ поздней редакціи 1432 г., а медиковъ и «артистовъ»—въ редакціи 1442 г. Дошедшіе до насъ статуты Перуджіи, въ редакціи 1457 г., равно какъ и флорентійскіе 1388 г. и падуанскіе (окончательно переработаны въ 1463 г. и впервые напечатаны въ 1551 г.), носятъ на себѣ явный отпечатокъ болонскаго вліянія. Демократизація болонскаго городского управленія не могла не отразиться на строѣ его Studii generalis.—Основаніемъ къ образованію корпорацій въ Studia generalia послужили *землячества* (nationes) иноземныхъ и иногородныхъ схоларовъ, сплоченныя на почвѣ взаимопомощи, общности симпатій и интересовъ. Въ 1217 г. въ Болоньѣ были 4 землячества: римское (Scholares de Urbe), кампанское, тосканское и ломбардское. Къ этимъ землячествамъ присоединились другія, и въ 1250 г. уже существовали двѣ крупныя корпораціи (universitates) схоларовъ: «цитрамонтаны» (итальянцы) и «ультрамонтаны» (иностранцы). Каждая изъ нихъ распадалась на три большія національныя группы, а эти послѣднія на землячества (nationes): у цитрамонтановъ ихъ было 17, а у ультрамонтановъ—13. Въ сохранившихся болонскихъ статутахъ 1317—47 гг. перечислены «націи» обѣихъ корпорацій; здѣсь встрѣчаются представители почти всѣхъ областей Италіи и народовъ Европы, не исключая и славянскихъ. При поступленіи въ число членовъ землячества схоларъ, сообразно съ своими средствами, вносилъ въ общую кассу нѣкоторую сумму денегъ и присягалъ въ вѣрности чинамъ землячества. Намъ въ точности извѣстна организація многочисленнаго нѣмецкаго землячества въ Болоньѣ (natio Theutonicorum). Во главѣ его стояли выборные, ежегодно смѣнявшіеся *прокураторы*. Кромѣ того нація имѣла капеллана, нотаріуса, педеля—bidellus (эти 3 чина получали жалованье) и нѣсколько другихъ, болѣе мелкихъ постоянныхъ и временныхъ должностныхъ лицъ. Печать націи, ея церковная утварь и документы хранились въ особомъ ларцѣ (arca nationis). Цѣль ассоціаціи сводилась къ защитѣ общихъ интересовъ, поддержкѣ земляковъ при болѣзняхъ и т. п., улаженію споровъ между членами и празднованію національныхъ праздниковъ. Въ Падуѣ въ 1260 г. насчитывались 22 «націи», изъ которыхъ составились корпораціи (universitates) цитрамонтановъ и ультрамонтановъ. Такое же раздѣленіе на цитрамонтановъ и ультрамонтановъ, съ подраздѣленіемъ на землячества, существовало и въ другихъ крупныхъ школахъ Италіи. Университетскія корпораціи избирали одного или нѣсколькихъ *ректоровъ* и другихъ должностныхъ лицъ. Ректоромъ состояло обыкновенно лицо знатнаго происхожденія, обладавшее значительными средствами, опредѣленнаго возраста (не ниже 22—25 лѣтъ), и притомъ изъ бѣлаго духовенства. Два ректора болонскаго юридическаго У. избирались ежегодно представителями цитрамонтановъ и ультрамонтановъ; при этомъ соблюдалась большая торжественность. По рангу ректоръ стоялъ выше всѣхъ архіепископовъ и епи-

скоповъ, кромѣ болонскаго; даже кардиналы, учившіеся въ У., уступали ему первенство въ торжественныхъ случаяхъ. Въ 1491 г. ректоръ Георгъ Нейдекъ, благодаря поддержкѣ У. и горожанъ, отбилъ первенство даже у намѣстника миланскаго герцога. Ректоръ вносилъ новыхъ схоларовъ въ списки, отправлялъ въ опредѣленныхъ уставомъ предѣлахъ юрисдикцію, наблюдалъ за исполненіемъ приговоровъ, созывалъ университетскія собранія (congregationes) и предсѣдательствовалъ въ нихъ, завѣдывалъ университетскимъ имуществомъ, слѣдилъ за выполненіемъ статутовъ, контролировалъ дѣятельность профессоровъ и защищалъ интересы и достоинство У. По окончаніи должностного года ректоръ и его помощникъ, *конректоръ*, давали отчетъ предъ коммиссіей изъ 4 представителей цитрамонтановъ и ультрамонтановъ. При ректорѣ состоялъ *совѣтъ*, члены котораго (consiliarii) избирались ежегодно націями. Казначей (massarius) и три petiarii, наблюдавшіе за переписчиками и книготорговцами, избирались совѣтомъ изъ числа схоларовъ. Кромѣ того, при У. состояли на жалованьѣ судья (syndicus), нотаріусъ и главный педель (bidellus generalis). Это были болонскіе граждане и, въ сущности, не принадлежали къ корпораціи. Въ Падуѣ главный педель (правая рука ректора) былъ въ тоже время и казначеемъ. Книгопродавцы, занимавшіеся и ростовщичествомъ (mercatores), переплетчики (ligatores librorum), переписчики (scriptores) и др. хотя и не состояли въ корпораціи, но были подчинены ректору. Право избранія *профессоровъ* въ первое время принадлежало корпораціямъ схоларовъ, главная масса которыхъ въ Болоньѣ состояла изъ людей зрѣлыхъ, занимавшихъ иногда высокія свѣтскія и духовныя должности; встрѣчались среди нихъ и владѣтельные князья. Съ другой стороны, даже избранный схоларами профессоръ имѣлъ извѣстныя права дисциплинарнаго взысканія по отношенію къ своему ученику и могъ быть его судьею и защитникомъ. Обыкновенно каждый схоларъ поступалъ подъ начало какого-нибудь профессора. Главной опорой авторитета профессоровъ была ихъ общепризнанная ученость. Съ теченіемъ времени городскія управленія стали выдавать нѣкоторымъ профессорамъ жалованье: впервые этотъ порядокъ былъ установленъ городомъ Верчелли. Съ 1289 г. по 1315 г. Болонья основала 4 платныя каѳедры (salariatae sedes) римскаго и каноническаго права. Въ 1384 г. городъ содержалъ 19 юристовъ и 23 «артиста» и медика. Избранные схоларами профессора клялись въ вѣрности ректорамъ и обязывались безъ разрѣшенія У. не выѣзжать за предѣлы болонской епархіи. Нѣкоторое время болонскіе схолары избирали даже и тѣхъ профессоровъ, которые получали жалованье отъ города, но съ 1432 г. право избранія профессоровъ было передано въ городскую училищную коммиссію, съ участіемъ ректоровъ, и профессоры оказались чиновниками на службѣ города (in servitio civitatis). Это имѣло свою хорошую сторону, такъ какъ матеріальная зависимость преподавателей отъ учениковъ подвергала первыхъ разнымъ случайностямъ, а основаніе многочисленныхъ и постоянныхъ платныхъ каѳедръ болѣе обезпечивало непрерывное существованіе школы; но съ тѣхъ поръ, какъ профессоры сдѣлались городскими должностными лицами, они не могли не втянуться въ партійныя распри, и въ ихъ рядахъ стали появляться люди недостойные, обязанные своимъ избраніемъ не учености, а совершенно инымъ качествамъ. Въ Перуджіи уже въ 1315 г., во Флоренціи—въ 1388 г. схоларныя корпораціи потеряли право избранія профессоровъ. Въ качествѣ studium generale схоларный итальянскій У. — прежде всего школа римскаго и каноническаго права; только сравнительно поздно медики и «артисты» отдѣляются и составляютъ особую корпорацію (universitas). Такое отдѣленіе совершилось въ Болоньѣ въ концѣ XIII в. Не смотря на упорное сопротивленіе юристовъ, эта третья universitas была признана городскими властями законной (около 1310 — 1316), послѣ чего двѣ старыя корпораціи объединяли въ себѣ только однихъ юристовъ. Болонскіе медики и «артисты» (т. е. изучавшіе 7 свободныхъ искусствъ, septem artes liberales), отдѣлившись отъ юристовъ и принявъ въ свою среду и богослововъ, организовались, однако, по образцу юридическихъ universitates. Въ XIV в. корпорація эта дѣлится также на ultramontani и citramontani, а эти послѣдніе— на 3 землячества, ломбардовъ, римлянъ и тусковъ. Въ Падуѣ отдѣленіе «артистовъ» и медиковъ произошло въ 1360 г., но ректоръ новой корпораціи былъ сначала подчиненъ ректору юристовъ. Въ Феррарѣ «артисты» и медики также образовали особую universitas, имѣвшую въ XV в. свой уставъ. Въ другихъ городахъ раздѣленія по факультетамъ не произошло. Во Флоренціи, Сіенѣ и Перуджіи канонисты, легисты и медики (съ «артистами») были соединены въ одной universitas, при чемъ ректоръ избирался попеременно изъ каждой группы. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, рядомъ съ юридическимъ и медикоартистическимъ, возникалъ (въ Сіенѣ, Болоньѣ, Падуѣ) богословскій факультетъ (studium generale in theologia); всякій разъ для этого требовалось разрѣшеніе папы. Богослововъ было очень мало и они присоединялись къ медико-артистической корпораціи. Ходячее мнѣніе о широкомъ распространеніи богословія въ школахъ среднихъ вѣковъ совершенно неосновательно. Кромѣ иностранныхъ и иногородныхъ схоларовъ и магистровъ, въ городскихъ республикахъ были и свои мѣстные ученые (doctores), составлявшіе, по примѣру гильдій, нѣсколько коллегій (collegia), по спеціальностямъ. Коллегіи эти не соотвѣтствуютъ современнымъ факультетамъ. Члены ихъ, какъ граждане города, не принадлежали къ университетскимъ корпораціямъ, но нѣкоторые изъ нихъ состояли въ немъ профессорами. Особенное значеніе для У. эти гильдіи спеціалистовъ имѣли въ томъ отношеніи, что имъ, подъ наблюденіемъ епископа или архидіакона, принадлежала монополія раздачи академическихъ степеней, съ которыми было связано и право

преподаванія въ данномъ городѣ (licentia docendi). Въ XII в. въ Болоньѣ была гильдія судей и адвокатовъ (collegium iudicum et advocatorum), къ которой въ XIII в. присоединилось Collegium Bononiense doctorum pontificii et caesarei juris. Въ XIV в. обѣ эти гильдіи слились въ Collegium doctorum, advocatorum et judicum, состоявшее изъ 12 канонистовъ, 16 легистовъ, трехъ сверхштатныхъ членовъ (Supranumerarii) и неограниченнаго числа extraordinarii, съ двумя пріорами во главѣ. Членами этихъ коллегій могли состоять только тѣ болонцы, предки которыхъ въ двухъ степеняхъ обладали полнымъ гражданскимъ правомъ. Такія же гильдіи составляли нотаріусы, «артисты» и медики. Въ 1360 г. болонскіе преподаватели богословія, главнымъ образомъ лица монашескаго званія, по примѣру Парижа, соединились въ universitas magistrorum. Въ Падуѣ существовали четыре коллегіи, въ Пармѣ—три. *Коллегіи*, въ смыслѣ общежитій для бѣдныхъ схоларовъ, появились въ Италіи довольно поздно, по образцу французскихъ и англійскихъ, и не получили здѣсь большого распространенія. Въ Болоньѣ старѣйшая коллегія учреждена въ 1275 г. Гораздо богаче ея была испанская коллегія, основанная на пожертвованіе папскаго кардиналъ-легата, извѣстнаго Эгидія Альборноца (1364), и существующая еще въ настоящее время. Крупная коллегія была также и въ Перуджіи. Такимъ образомъ городской итальянскій У. представлялъ очень сложную систему многочисленныхъ и разнородныхъ корпорацій, объединенныхъ только научными интересами, между тѣмъ какъ корпоративные ихъ интересы часто шли въ разрѣзъ одни съ другими. Отношеніе У. къ церкви выражалось въ томъ, что значительная часть его членовъ принадлежала къ духовному званію, выдача академическихъ степеней происходила подъ руководствомъ церковныхъ авторитетовъ (канцлеровъ) и папа оказывалъ У. особое покровительство; кромѣ того профессоры богословія получали церковныя пребенды. Канцлерская должность, введенная въ Италіи сравнительно поздно, по примѣру Парижа, когда университетскія установленія уже завершили свое развитіе, не получила здѣсь того значенія, какое имѣла за Альпами.

2) *Канцлерскіе У. Франціи, Англіи, Германіи и восточной Европы.* Образцомъ для всей этой группы послужилъ Парижъ; исключеніе составляютъ только два старѣйшіе У. Англіи, оксфордскій (XXI, 847) и кембриджскій (XIV, 918), образовавшіеся независимо отъ Парижа и почти одновременно съ нимъ. a) *Франція и связанныя съ нею по культурѣ и языку страны.* Въ итальянскихъ городскихъ У. расширеніе корпоративной автономіи добывалось путемъ борьбы съ городскими властями, въ Парижѣ—путемъ борьбы съ властью епископа и канцлера. Послѣднему принадлежало право выдавать дипломы учителямъ (licentia docendi) и, вообще, дисциплинарная власть. Понятно, что при этомъ были неизбѣжны многочисленные случаи произвола. Въ возгорѣвшейся борьбѣ папа еще рѣшительнѣе становится на сторону У., чѣмъ въ Италіи, такъ что въ сущности парижскій У. есть созданіе папской универсальной власти. И это не удивительно, такъ какъ здѣсь созданы были схоластическое богословіе и система вѣроученія, которой держался католическій міръ и которая вознесла папу на вершину могущества. Результатомъ папскаго вмѣшательства явился рядъ соглашеній (concordamenta) между канцлеромъ и корпораціями. Такъ, по статуту 1213 г. канцлеръ сохранилъ юрисдикцію только по важнѣйшимъ дѣламъ, а въ остальныхъ случаяхъ члены корпорацій судились у своихъ выборныхъ начальниковъ; licentia docendi давалась канцлеромъ только лицамъ, выдержавшимъ экзаменъ въ коммиссіи магистровъ. Въ 1215 г. эти вольности были дополнены разрѣшеніемъ У. издавать корпоративные статуты. Иногда корпораціи, для достиженія удовлетворенія, прибѣгали къ тому-же средству, что и болонскіе схолары. Такъ, въ 1229 г., послѣ кроваваго побоища съ горожанами, стоившаго жизни нѣсколькимъ неповиннымъ схоларамъ, масса магистровъ и схоларовъ, не получивъ удовлетворенія отъ регентши Бланки Кастильской, ушли въ Орлеанъ, Анжеръ и Реймсъ, а другіе, по приглашенію англійскаго короля Генриха III—въ Оксфордъ. Папа Григорій IX заставилъ королеву уступить и издалъ знаменитую буллу Parens scientiarum (13 апрѣля 1231 г.), ставшую хартіей парижскаго и многихъ другихъ У. Судъ епископа и его канцлера еще болѣе былъ ограниченъ; канцлеръ потерялъ право арестовать схолара, а при вступленіи въ должность долженъ былъ присягнуть, что никому не предоставитъ «лиценціи» безъ испытанія у магистровъ. Факультеты, на которые дѣлилась корпорація, получили право издавать статуты о порядкѣ преподаванія, одеждѣ членовъ и т. п. Наконецъ, въ 1246 г. папа Иннокентій IV разрѣшилъ У. имѣть собственную печать. Менѣе удачна была попытка У. избавиться отъ нищенствующихъ орденовъ, первые представители которыхъ, доминиканцы, появились въ Парижѣ въ 1219 г. и получили отъ корпораціи монастырь св. Іакова. Этотъ могущественный орденъ, члены котораго видѣли въ молитвѣ и наукѣ главную цѣль своей дѣятельности, устроилъ множество независимыхъ отъ У. школъ. Затѣмъ появились цистерціанцы и бенедиктинцы и тоже основали школы. Опасность для У. заключалась въ томъ, что орденскіе члены, захватывая каѳедры въ богословскомъ факультетѣ, не подчинялись его статутамъ и не получали въ обычномъ порядкѣ ученыхъ степеней. Послѣ цѣлаго ряда столкновеній между корпораціями и орденомъ доминиканцевъ, папа Александръ IV буллою Quasi lignum vitae (1255) рѣшилъ дѣло въ пользу монаховъ, освободивъ ихъ отъ обязанности добывать licentiam docendi у факультета. У. не сразу подчинился распоряженію папы, но былъ вынужденъ къ тому угрозами отлученія. Воинствующее папство не могло пожертвовать своей лучшей арміей—монашествомъ—даже въ пользу любимаго У. Зато доминиканцы были украшеніемъ богословскаго факультета;

изъ ихъ рядовъ вышли Альбертъ Великій и Ѳома Аквинскій. Канцлеръ собора Notre Dame, представитель епископа, считался юридическимъ главою У. (caput universitatis), но судебныя и факультетскія компетенціи его были очень ограничены. Точно также и аббатъ св. Женевьевы, въ районѣ котораго ютилась часть ученаго міpка, образуя постепенно «латинскій кварталъ», присвоилъ себѣ право «лиценціи»; но съ 1227 г. онъ имѣлъ право выдавать ее только «артистамъ». Въ 1255 г. онъ передалъ свои функціи особому канцлеру, такъ что съ тѣхъ поръ У. имѣлъ двухъ канцлеровъ. Корпорація парижскаго У., Universitas magistrorum et scholarium Parisius (sic), состояла изъ магистровъ и схоларовъ всѣхъ факультетовъ, но право голоса имѣли только магистры, схолары-же пользовались привилегіями только какъ ученики какого-нибудь магистра, внесшаго ихъ въ списки и бывшаго ихъ поручителемъ. Корпорація дѣлилась на 4 *факультета*, которые упоминаются уже въ 1213 г.: богословскій, юридическій (вѣрнѣе—каноническій), медицинскій и «артистическій» (низшій факультетъ, составлявшій преддверіе къ высшимъ: чтобы поступить схоларомъ на одинъ изъ высшихъ спеціальныхъ факультетовъ, требовалось получить степень магистра in artibus). Въ сущности, факультетъ былъ ученый цехъ. съ подраздѣленіемъ на мастеровъ (magistri у «артистовъ», doctores на высшихъ факультетахъ), подмастерьевъ (baccalaurei) и учениковъ (scholares), съ обычнымъ цеховымъ дробленіемъ труда, обычными испытаніями и цеховыми свидѣтельствами. Степень «мастера» (magister или doctor) давала право преподавать (licentia docendi), степень баккалавра—также, но съ извѣстными ограниченіями. Профессоры не избирались, какъ въ Италіи, и не получали жалованья; замѣною послѣдняго служили церковныя пребенды и даровое содержаніе въ коллегіяхъ. Каждый факультетъ, на основаніи буллы Parens scientiarum, могъ издавать свои статуты и имѣлъ собственную печать. Во главѣ факультета стоялъ *деканъ*, избиравшійся изъ числа профессоровъ для наблюденія за правильностью преподаванія, для руководства факультетскими собраніями и экзаменами и для охраненія правъ и преимуществъ цеха. У «артистовъ» были землячества—кружки схоларовъ и магистровъ, сплотившихся по національной симпатіи и для наилучшаго устройства въ чужомъ городѣ; корпоративная организація ихъ совершилась, вѣроятно, не ранѣе начала XIII в. Въ одномъ актѣ 1237 г. уже упоминаются всѣ 4 *«націи»*: галльская (къ ней принадлежали и другіе романскіе народы), норманнская, пикардійская и англійская (сюда, кромѣ жителей британскихъ острововъ, входили нѣмцы, другіе сѣверные народы и жители англійскихъ владѣній во Франціи). Націи подраздѣлялись на болѣе мелкія единицы—провинціи, которыхъ у галловъ было пять, а у англичанъ три. Во главѣ каждой націи стоялъ ректоръ, избиравшійся на 1 мѣсяцъ изъ читающихъ магистровъ (magistri actu regentes); нація имѣла свою печать, свои собранія, свои списки, кассу, церковь и своего святого-патрона. Вскорѣ всѣ 4 націи объединились подъ властью *ректора*, который впервые упоминается въ 1245 г. Когда обѣ корпораціи—артистическій факультетъ и объединенныя землячества—слились въ одну, ректоръ оказался главою самой внушительной силы въ У. Въ одномъ документѣ 1272 г. онъ уже величается rector nostrae facultatis. Постепенно ректоръ сдѣлался главою всего У., подчинивъ себѣ прокураторовъ націй и декановъ. Это объясняется тѣмъ, что артистическій факультетъ численностью превосходилъ въ нѣсколько разъ другіе факультеты; въ одномъ спискѣ 1362 г. перечислены 25 богослововъ, 11 канонистовъ, 25 медиковъ и 441 артистъ. Артисты имѣли своихъ представителей на всѣхъ факультетахъ, въ качествѣ схоларовъ, и борьба за университетскую автономію велась собственно ими, перомъ, словомъ, а иногда и мечемъ. Споръ ректора съ деканами о первенствѣ былъ рѣшенъ папою въ пользу перваго; въ 1341 г. ему подчинились самые упорные противники, богословы. Остался неразрѣшеннымъ со стороны папы еще вопросъ о преимуществѣ ректора или канцлера, но артисты прямо заявили послѣднему, что, кромѣ папы, признаютъ главою У. только ректора. Около половины XIV в. явилась формула: Rector et universitas magistrorum et scholarium. Ректоръ избирался съ 1276 г. на четверть года, сначала прокураторами націй, а впослѣдствіи особой коммиссіей изъ 4 лицъ. Онъ созывалъ и руководилъ собраніями артистовъ и всего У., разбиралъ столкновенія, принималъ присягу отъ вновь поступающихъ и вносилъ ихъ въ списки, наблюдалъ за точнымъ выполненіемъ рѣшеній собранія, оберегалъ привилегіи У. Должность эта, приносившая очень мало дохода, была сопряжена съ большими издержками, главнымъ образомъ на представительство, но зато считалась чрезвычайно почетной. Въ торжественныхъ случаяхъ ректоръ занималъ одинаковое мѣсто съ епископомъ, впереди остальныхъ прелатовъ. Въ парижскомъ У., какъ и въ итальянскихъ, была цѣлая лѣстница младшихъ чиновъ, педелей и др. Важное мѣсто въ У. этой группы занимали *коллегіи*—общежитія, учреждавшіяся на пожертвованія благотворителей, преимущественно духовныхъ особъ. Въ Парижѣ коллегіи были замкнутыми корпораціями не однихъ только схоларовъ, какъ въ Италіи, но и магистровъ, и притомъ иногда людей со средствами. Къ старѣйшимъ коллегіямъ принадлежатъ знаменитая Сорбонна (XXX, 896) и Наваррская коллегія, учрежденная Іоанной Наваррской, женой короля Филиппа IV, въ 1305 г. Бо́льшая часть коллегій въ Парижѣ были учрежденіями разныхъ націй—скандинавовъ, шотландцевъ, нѣмцевъ и др. При несовершенной организаціи студенческаго быта, при отсутствіи опредѣленнаго дохода у преподавателей *) и достаточнаго помѣщенія для лекцій, среди города, представлявшаго не только много соблазновъ, но и опас-

*) Не всѣ профессоры имѣли пребенды, а гонораръ отъ слушателей (pastus, minerval) только у артистовъ былъ довольно значителенъ.

ностей для жизни неопытнаго юношества, учрежденіе коллегій было настоящимъ благодѣяніемъ. Съ 1200 по 1500 г. было учреждено до 50 коллегій. Крупнѣйшія изъ нихъ имѣли до 100 членовъ. Постепенно коллегіи перенесли въ свои аудиторіи почти все преподаваніе. Въ 1463 г. артистическій факультетъ постановилъ, чтобы всѣ схолары, не жившіе у родныхъ или у какого-нибудь виднаго члена факультета, поселялись въ коллегіяхъ или *«педагогіяхъ»*. Послѣднія были частными училищами съ пансіонами, въ которыхъ схолары получали содержаніе и обученіе за плату. Предпринимателемъ являлся магистръ, нанимавшій учителей и наблюдавшій за своими пансіонерами. Этотъ школьный промыселъ, процвѣтавшій въ Болоньѣ и Оксфордѣ уже въ XIII в., былъ занесенъ въ Парижъ не ранѣе XIV в. Схолары частныхъ пансіоновъ посѣщали и университетскія лекціи, принимали участіе въ торжествахъ и актахъ націй и У.; вообще, «педагогіи» разсматривались какъ составная часть У. Вольная корпорація магистровъ и схоларовъ превратилась, такимъ образомъ, въ очень сложную «федеративную республику многочисленныхъ корпорацій». Рядомъ существовали и дѣйствовали, часто безъ опредѣленно разграниченныхъ компетенцій, факультеты, націи, испытательныя коммиссіи, школы трехъ монашескихъ орденовъ, наполовину только принадлежавшія къ У., коллегіи, капитулъ собора и оба канцлера. И внѣ У. были конкуррирующія силы, вліявшія на его судьбу: папа и его легаты, король, его чиновники и парламентъ. Корпораціи признавали своимъ главою только одного папу и находились въ почти постоянной оппозиціи правительству и городскому управленію, составляя какъ бы государство въ государствѣ. Въ качествѣ полудуховнаго общества магистровъ, подчиненнаго духовной власти, парижскій У. представлялъ полный контрастъ со свѣтскими, республиканскими У. сѣверо-итальянскихъ городовъ; въ качествѣ studium generale онъ былъ главнымъ образомъ высшей школой богословія и свободныхъ искусствъ, включилъ въ свои программы юриспруденцію только въ видѣ каноническаго права, а въ медицинѣ уступалъ первенство другимъ studia generalia. Сдѣлавшись величайшей школой всего Запада, имѣя среди своихъ учениковъ и учителей представителей всѣхъ націй и величайшихъ ученыхъ средневѣковья — Ѳому Аквинскаго, Альберта Великаго, Раймунда Люллія, Рожера Бакона, Дунса Скота, Вильгельма Оккама, — У. сталъ высшимъ авторитетомъ въ вопросахъ вѣры и разума и во время паденія папства, въ эпоху великаго раскола, въ лицѣ Д'Альи, Герсона и Клеманжи былъ руководителемъ католической церкви и сдѣлалъ попытку реформировать ее во главѣ и членахъ (см. Расколъ великій, XXVI, 305). Однако, своей ролью на соборахъ, союзомъ съ англо-бургундской партіей, осужденіемъ Жанны д'Аркъ и оппозиціей правительству У. пріобрѣлъ опасныхъ враговъ. Уже Филиппъ VI (1340) подчинилъ его снова юрисдикціи прево; въ 1446 г. Карлъ VII приказалъ парламенту произвести полный пересмотръ дѣлъ У., а Людовикъ XI еще болѣе ограничилъ его автономію. Вмѣстѣ съ тѣмъ двѣ новыя культурныя силы — ренессансъ и реформація—сокрушили научное основаніе существованія У.—схоластику. Всѣ другіе У., возникшіе въ средніе вѣка на нынѣшней французской территоріи, сформировались по примѣру Парижа: корпорацію составляли магистры (исключеніе — схоларная корпорація юристовъ въ Монпелье), а руководство и юрисдикція принадлежали представителю епископа, канцлеру. До XV в. королевское правительство мало вліяетъ на развитіе У. и мало содѣйствуетъ ихъ процвѣтанію. Иниціатива учрежденія У. исходитъ отъ ленныхъ владѣтелей, городовъ или, чаще всего, отъ папы, который поддерживалъ studia generalia привилегіями, пребендами и освобожденіемъ духовенства, желавшаго учиться въ У., отъ прикрѣпленія къ извѣстному монастырю, городу и т. д. Съ XIV в. развивается мнѣніе, что только тѣ школы—настоящія studia generalia, которыя имѣютъ папскія или императорскія учредительныя грамоты, или преобразованы на основаніи такихъ грамотъ; въ противномъ случаѣ выдаваемыя школой ученыя степени не имѣютъ силы. Въ противоположность парижскому, другіе французскіе У. были по преимуществу studia generalia не богословія, а юриспруденціи. Старѣйшій послѣ Парижа У. на французской территоріи былъ учрежденъ въ *Монпелье* (1220), изъ медицинской школы, славившейся еще въ половинѣ XII в. Главнымъ предметомъ изученія въ этомъ У. осталась медицина; для занятія ею въ Монпелье стекалось множество иностранцевъ изъ Испаніи, Италіи, Германіи и др. странъ. Основаніе У. въ *Тулузѣ* (1229) имѣло цѣлью создать ученую цитадель для борьбы съ ересью, развившейся на югѣ Франціи. Къ XIII в. относятся также основаніе У. въ *Анжерѣ*, *Оранжѣ* и *Алэ*. Въ *Авиньонѣ* процвѣтала юридическая школа, признанная папой Бонифаціемъ VIII въ 1303 г. въ качествѣ studium generale. Еще болѣе прославилась юридическая школа въ *Орлеанѣ*, реорганизованная папой Климентомъ V въ 1306 г. Она долго привлекала множество схоларовъ изъ Германіи, какъ за Альпами Болонья. Близъ Орлеана выросла юридическая школа въ *Анжерѣ*, преобразованная въ Studium generale въ 1337 г. Въ южной Франціи въ первой половинѣ XIV в. основаны были У. въ *Греноблѣ* (существовали очень недолго) и въ *Каорѣ*. Затѣмъ наступаетъ длинный перерывъ, вызванный внутренними смутами и войною съ Англіей. Въ первой половинѣ XV в. основаны У. въ *Э*, *Долѣ*, *Каэнѣ*, *Пуатье* и *Бордо*.

b) *Англія.* Развитіе въ Англіи тѣхъ же университетскихъ формъ, какъ и во Франціи, объясняется тѣмъ, что съ 1066 г. страна очутилась въ рукахъ норманно-французскаго дворянства. Оба У., возникшіе здѣсь при Плантагенетахъ — оксфордскій и кембриджскій— произошли не изъ англо-саксонскихъ или церковныхъ школъ, а изъ школъ свободныхъ, члены которыхъ еще на исходѣ XII в. слились въ корпораціи. Точныя свѣдѣнія о нихъ имѣются отъ половины XIII в. О перенесеніи

статутовъ парижскаго У. на оксфордскій не можетъ быть рѣчи, потому что въ XII и въ первой половинѣ XIII в. процессъ развитія парижскаго У. еще не закончился; сходство ихъ объясняется дѣйствіемъ одинаковыхъ условій. Какъ и въ Парижѣ, университетская жизнь развивается въ Оксфордѣ въ союзѣ съ церковной властью, на почвѣ особой духовной юрисдикціи; корпорація магистровъ имѣетъ руководящее значеніе; профессоры не получаютъ постояннаго жалованія, а содержатся, какъ и масса схоларовъ, на счетъ пребендъ и стипендій; богословіе и философія занимаютъ то же господствующее положеніе, что и въ Парижѣ; главою У., какъ и въ Парижѣ, является канцлеръ. Однако, между этими двумя знаменитыми школами была и разница. Англійскій У. нельзя назвать созданіемъ папской куріи, и вообще вліяніе папской власти здѣсь было слабѣе, чѣмъ въ Парижѣ, такъ какъ сталкивалось съ сильною королевскою властью. Вслѣдствіе островного положенія Англіи, англійскіе У. не были такими интернаціональными учрежденіями, какъ парижскій и болонскій. Въ Оксфордѣ были только двѣ націи: сѣверная (Boreales) и южная (Australes). Иностранцы вообще были въ англійскихъ У. малочисленны и не образовали особой націи. Во главѣ націй стояли 2 прокуратора (procuratores, rectores, proctors). Каждая нація имѣла свою кассу, знамя и національнаго святого. Въ Оксфордѣ было не 4, а 5 факультетовъ, такъ какъ грамматики образовали особый, низшій факультетъ. Подъ защитой королей Оксфордъ и Кембриджъ успѣшно боролись противъ возникновенія другихъ У., обязавъ своихъ магистровъ не читать въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь мы не видимъ развитія власти ректора; напротивъ, канцлеръ становится настоящимъ главою У. Это различіе объясняется тѣмъ, что въ Парижѣ корпораціи, съ ректоромъ во главѣ, добыли свою автономію на почвѣ борьбы съ канцлеромъ, а въ Оксфордѣ канцлеръ — усердный союзникъ У. Съ 1368 г. канцлеръ, избранный на два года коммиссіей отъ факультетовъ изъ числа докторовъ богословія или правъ, уже не нуждался въ утвержденіи епископа. Столь-же самостоятельно было развитіе У. въ Кембриджѣ, получившаго одинаковую съ Оксфордомъ организацію. Уже въ 1231 г. здѣсь была universitas, съ канцлеромъ во главѣ. Статуты У. упоминаются впервые въ 1276 г., но они не сохранились. Онъ существовалъ уже около 100 лѣтъ, когда папа, по просьбѣ короля, утвердилъ за нимъ всѣ дарованныя раньше папами и королями привилегіи. Нигдѣ не получили такого развитія *коллегіи*, какъ въ двухъ англійскихъ У., которые постепенно обратились въ соединеніе самостоятельныхъ закрытыхъ учебныхъ заведеній; нѣкоторыя изъ этихъ послѣднихъ добились даже права на выдачу академическихъ степеней, не допуская контроля со стороны У. Это опредѣлило своеобразный характеръ англійскихъ У. до новѣйшаго времени. Коллегіи явились въ рукахъ бѣлаго духовенства и свѣтскихъ членовъ У. орудіемъ борьбы съ монашескими орденами. Основаніе коллегій начинается со второй половины XIII вѣка; учредителями ихъ являются прелаты, дворяне, иногда и короли. Старѣйшими коллегіями въ Оксфордѣ были Merton College (1262) и University (Durham) College (1280). Въ XIV в. учреждено наибольшее ихъ число. Англійскія коллегіи предназначались, главнымъ образомъ, для бѣдныхъ схоларовъ и магистровъ, часто остававшихся пожизненными членами коллегіи. Всѣ члены этихъ полумонастырскихъ учрежденій, пользовавшихся самоуправленіемъ, были связаны обѣтомъ безбрачія и обязательствомъ не поступать въ орденъ и не принимать церковной бенефиціи. Начальника (Guardian, Proctor, Provost, Rector) и другихъ должностныхъ лицъ избирали изъ своей среды дѣйствительные члены коллегіи (fellows), имѣвшіе надъ этими лицами и контроль. Всѣ занятія, особенно диспуты, были строго организованы. Коллегіи обладали обыкновенно богатыми библіотеками, лазаретами, капеллами, вспомогательными кассами и т. д., и состояли подъ покровительствомъ У. или высокаго прелата, или знатнаго вельможи. Высшаго процвѣтанія достигли оба У. во второй половинѣ XIII в.; въ началѣ XIV в. Парижъ уступилъ первенство Оксфорду. Къ исходу XIV в. изъ Оксфорда открылъ борьбу съ католической церковью Виклефъ (VI, 287), смѣло поддержанный большинствомъ У. Затѣмъ наступаетъ періодъ научнаго упадка; «оксфордская латынь» входитъ въ поговорку, какъ образчикъ невѣжества; число учащихся замѣтно убываетъ. Новый расцвѣтъ У. наступилъ только въ эпоху реформаціи.

c) *Германія, Польша, Венгрія* и др. Вступивъ позже другихъ странъ на путь просвѣщенія, Германія до XIV в. не имѣла собственныхъ высшихъ школъ; германское студенчество направлялось за наукой въ Парижъ, Болонью и Монпелье. Парижскій типъ У. былъ перенесенъ почти цѣликомъ на почву Германіи, У. которой, какъ продукты искусственные, не выдѣляются ни оригинальнымъ строемъ, ни научнымъ подъемомъ. Ихъ расцвѣтъ начинается только въ эпоху реформаціи. Политическая сила въ Германіи сосредоточивалась въ рукахъ князей, которымъ большинство У. и обязано своимъ существованіемъ. Императорское вліяніе лишь въ очень ограниченномъ размѣрѣ отражается на судьбахъ У.; зато нигдѣ папская теорія не нашла такого широкаго примѣненія, какъ именно въ Германіи. Первый У. учрежденъ королемъ богемскимъ Карломъ (имп. Карломъ IV), бывшимъ ученикомъ парижскаго У. По мысли короля, *Прага* должна была сдѣлаться для восточной Европы тѣмъ, чѣмъ былъ Парижъ для Западной. Получивъ въ 1347 г. отъ папы разрѣшеніе на открытіе studii generalis, съ передачей архіепископу «лиценціи» (утвержденія въ академическихъ степеняхъ), король издалъ въ 1348 г., учредительную грамоту У., принявъ за образецъ хартіи Фридриха II для Неаполя и Конрада IV для Салерно (см. ниже); докторамъ были дарованы привилегіи Парижа и Болоньи и приказано организовать У. «по образцу и обычаямъ Studii Parisiensis». Многочисленныя льготы и привилегіи посыпались

на новое учрежденіе, которому помогъ и папа, приказавъ богемскимъ монастырямъ посылать орденскихъ членовъ для обученія въ Прагу и открыть въ своихъ пражскихъ подворьяхъ преподаваніе богословія. Кромѣ чеховъ и нѣмцевъ, въ У. было множество англичанъ, французовъ, ломбардовъ, венгровъ и поляковъ. Этотъ интернаціональный характеръ пражскаго У. сохранился недолго. Выселеніе нѣмецкихъ студентовъ и профессоровъ въ 1409 г., дѣятельность Гуса (IX, 929) и сильный національный подъемъ, охватившій Чехію въ первой половинѣ XV в., придали У. мѣстное, національное значеніе. Гуситскія войны привели его въ полный упадокъ. Приводимъ списокъ германскихъ У., учрежденныхъ до исхода среднихъ вѣковъ (вюрцбургскій У. существовалъ лишь нѣсколько лѣтъ).

Мѣсто учрежденія У.	Годъ учрежденія.	Кто далъ учредительную грамоту и привилегіи.	Патронъ университета.
Прага	1348	Климентъ VI (1347) и Карлъ IV (1348).	Король богемскій.
Вѣна	1365 (1384)	Герцогъ Рудольфъ (1365). Урбанъ V (1365). Урбанъ VI (1384) и др.	Герцогъ австрійскій.
Гейдельбергъ	1386	Урбанъ VI (1385).	Курфюрстъ пфальцскій.
Кельнъ	(1388) 1389	Урбанъ VI (1388).	Городское управленіе.
Эрфуртъ	1392	Климентъ VII (1379). Урбанъ VI (1389).	Городское управленіе.
Лейпцигъ	1409	Александръ V (1409).	Маркграфъ мейссенскій.
Роштокъ	1419	Мартинъ V (1419); Евгеній IV (1432).	Городъ и герц. мекленбург.
Фрейбургъ	1460 (1457)	Каликстъ III (1455); герцогъ Альбертъ Австр. (1456) и др.	
Базель	1460	Пій II (1459).	Городъ.
Грейфсвальдъ	1456	Каликстъ III (1456) и др.	Герцогъ померанскій.
Триръ	1472	Николай IV (1454).	Городъ.
Ингольштадтъ	1472	Пій II (1459).	Герцогъ баварскій.
Майнцъ	1477	Сикстъ IV (1476).	Владѣтельный архіеписк.
Тюбингенъ	1477	Сикстъ IV (1476) и Фридрихъ III (1484).	Графъ вюртембергскій.
Виттенбергъ	1502	Максимиліанъ I (1502).	Курфюрстъ саксонскій.
Франкфуртъ на Одерѣ	1506	Импер. Максимиліанъ (1500) и нѣск. папск.	Курфюрстъ бранденбургскій.

Вторымъ по значенію, послѣ пражскаго, былъ вѣнскій У. Гейдельбергскій У. былъ первой высшей школой, основанной для зап. Германіи; во время великой схизмы онъ отвлекъ отъ Парижа массу германской молодежи. Эрфуртъ во второй половинѣ XV в. сдѣлался важнѣйшимъ центромъ богословскаго и гуманистическаго движенія, подготовившаго реформацію. Кёльнъ, наоборотъ, всегда оставался цитаделью римской церкви въ Германіи, «нѣмецкимъ Римомъ». Основанію У. въ Лейпцигѣ содѣйствовало выселеніе нѣмецкихъ профессоровъ и студентовъ въ 1409 г. Съ 1419 по 1460 г. научное движеніе, выразившееся въ открытіи стольхихъ Studia generalia, затихаетъ, но вновь усиливается во второй половинѣ XV в. У. этой эпохи хотя и учреждаются по старымъ образцамъ, но проникнуты уже новымъ гуманистическимъ духомъ. Политика бургундскихъ герцоговъ, стремившихся къ созданію сильнаго романо-германскаго государства, вызвала къ жизни У. въ нидерландскомъ *Лувенѣ* (1426). Еще раньше король Казиміръ Вел. учредилъ У. въ *Краковѣ* (1364), по образцу неаполитанскаго. Краковскій У. особенно процвѣталъ въ XV в.; исторія его тѣсно связана съ исторіей духовной культуры на римско-католическомъ Востокѣ Европы. Сигизмундъ Люксембургскій, король Венгріи, учредилъ въ концѣ XIV в. У. въ *Старомъ Офенѣ*; въ 1437 г. школа эта закрылась и была возстановлена Матвѣемъ Корвиномъ въ 1465 г. Въ теченіе XV в. были открыты, кромѣ того, У. въ Шотландіи (С. Андрюсъ 1411 г., Глазго 1450 г., Абердинъ 1494 г.) и Даніи (Копенгагенъ 1479 г.). Копируя непосредственно или посредственно Парижъ, среднеевропейскіе У. представляютъ большое однообразіе формъ. За рѣдкими исключеніями, въ каждомъ изъ нихъ—одна корпорація (universitas), полноправными членами которой состоятъ доктора и магистры, а съ ограниченіями — лиценціаты и баккалавры. Общее собраніе членовъ корпораціи (congregatio universitatis) рѣшало, главнымъ образомъ, вопросы о перемѣнахъ въ статутахъ, но фактически роль его была незначительна, такъ какъ всѣ текущія дѣла сосредоточивались въ рукахъ унив. совѣта, состоявшаго изъ ректора и прокураторовъ націй (Прага) или представителей факультетовъ (Эрфуртъ). Въ Прагѣ, Лейпцигѣ и Вѣнѣ корпорація распадалась на 4 націи; такъ, въ Вѣнѣ съ 1384 г. различали австрійскую, рейнскую, венгерскую и саксонскую; каждая изъ этихъ группъ обнимала и уроженцевъ сосѣднихъ земель; къ венгерской націи причислялись западные и южные славяне, румыны и греки. Во главѣ націи стоялъ смѣнявшійся по полугодіямъ прокураторъ. Нація имѣла свои статуты, свою кассу и своего патрона. Подобно Парижу, почти вездѣ 4 факультета (въ Лувенѣ—5: два юридическихъ), представляющихъ собою ученые цехи; полноправными членами ихъ были только ма-

гистры (доктора). Факультетскіе деканы смѣнялись черезъ годъ (Прага, Вѣна и др.) или полугодіе (Кёльнъ). Факультетъ разсматривался какъ самостоятельная корпорація, съ особымъ уставомъ, особой кассой и особымъ святымъ патрономъ; патрономъ богослововъ считался евангелистъ Іоаннъ, артистовъ — св. Екатерина, юристовъ — св. Иво Бретанскій, медиковъ — свв. Косьма и Даміанъ. Самый многочисленный факультетъ составляли «артисты», но, какъ подготовительный къ тремъ высшимъ факультетамъ, онъ по рангу занималъ послѣднее мѣсто. Управленіе всей университетской корпораціей принадлежало ректору, но факультеты, въ качествѣ учено-учебныхъ коллегій, ему не были подчинены. Ректоръ избирался обыкновенно каждое полугодіе изъ прелатовъ, но встрѣчаются между ними и владѣтельные князья; въ противоположность Парижу, избраніе происходило поочередно изъ среды всѣхъ 4 факультетовъ. Эта почетная должность сопряжена съ огромными расходами. Канцлерская должность въ среднеевропейскихъ У. замѣщалась обыкновенно вліятельнымъ прелатомъ, но не имѣла большого значенія. Скудный доходъ, получаемый профессорами въ видѣ гонорара за чтеніе лекцій, щедро восполнялся церковью въ видѣ пребендъ, состоявшихъ изъ каноникатовъ соборныхъ капитуловъ или коллегіатныхъ церквей. Однако, для большинства магистровъ пребенды не имѣли особаго значенія, такъ какъ предоставлялись членамъ высшихъ факультетовъ. Въ виду этого большое значеніе въ среднеевропейскихъ У. имѣли коллегіи, хотя, по своей сравнительной немногочисленности и бѣдности, онѣ не заняли такого господствующаго положенія въ университетскомъ строѣ, какъ англійскія и даже французскія. Члены коллегіи избирали своего начальника (prior, praepositus), сами замѣщали освободившіяся мѣста, имѣли свой уставъ, свою часовню и т. д. Старѣйшая коллегія въ Прагѣ учреждена Карломъ IV въ 1366 г. Для схоларовъ въ большинствѣ У. на пожертвованія или частными лицами устроены были такъ наз. *бурсы*, пансіоны, въ которыхъ молодые студенты (bursales, отсюда «буршъ», бурсакъ), за извѣстную плату (bursa) или безплатно, получали, до времени экзамена на степень баккалавра, полное содержаніе и наставленіе въ наукахъ. Особенное значеніе получили бурсы въ тѣхъ У. (Вѣна, Эрфуртъ), въ которыхъ схоларамъ вмѣнялось въ обязанность жить въ интернатахъ. Подчиняясь наблюденію У., бурса состояла подъ начальствомъ какого-нибудь магистра (rector, conventor, regens). Нѣкоторыя старинныя бурсы со временемъ были превращены въ гимназіи. Съ возрастаніемъ власти территоріальныхъ государей, автономія У., выражавшаяся главнымъ образомъ въ особой юрисдикціи и правѣ узаконять отношенія своихъ членовъ собственными статутами, постепенно падаетъ. Подготовляется превращеніе средневѣковаго studium generale, органа универсальной церкви, въ высшее учебное заведеніе и составную часть государственной системы.

3) *Государственные университеты въ Неаполѣ и Испаніи.* Въ Сицилійскомъ королевствѣ импер. Фридрихъ II создалъ военно-бюрократическое государство, условія котораго отразились на судьбѣ учрежденнаго въ 1224 г. У. въ *Неаполѣ.* Въ учредительной грамотѣ Фридрихъ объявилъ, что рѣшилъ основать въ Неаполѣ высшую школу со всѣми факультетами, дабы тѣ подданные его, которые стремятся къ знанію, не должны были скитаться по чужимъ краямъ. Такимъ образомъ, это былъ не только территоріальный У., какъ оксфордскій, но и первый государственный, основанный абсолютнымъ монархомъ, безъ вмѣшательства папы. Король не только назначалъ профессоровъ и платилъ имъ жалованіе, но разсматривалъ ихъ какъ чиновниковъ и требовалъ отъ нихъ внушенія слушателямъ вѣрноподданническихъ чувствъ; онъ-же издавалъ правила объ испытаніяхъ, порядкѣ выдачъ академическихъ степеней и т. д. Подъ страхомъ суроваго наказанія запрещалось учиться въ другомъ мѣстѣ, кромѣ Неаполя. Иногда академическая степень давалась безъ особаго испытанія, простымъ королевскимъ приказомъ. Тотъ-же порядокъ сохранился и при Анжуйской династіи. Въ 1266 г. Карлъ Анжуйскій далъ У. статутъ, освободившій схоларовъ отъ свѣтскаго и подчинившій ихъ особому университетскому судьѣ — юстиціарію. Впослѣдствіи эту должность занималъ королевскій великій концлеръ, а дла ближайшаго управленія У. его замѣщалъ назначаемый на продолжительное время изъ числа профессоровъ ректоръ. Схолары составляли корпорацію изъ 3 націй: подданныхъ королевства, жителей другихъ областей Италіи и ультрамонтановъ. При юстиціаріи состояли 3 ассистента, избиравшіеся схоларами, по одному отъ каждой націи. Фактически вся власть была въ рукахъ короля; схолары были, въ большинствѣ, его подданные, профессоры — его чиновники, юстиціарій — представитель королевской власти. — Въ 1231 г. Фридрихъ II издалъ уставъ и для получившей еще въ XI в. всемірную славу медицинской школы въ *Салерно.* По волѣ короля только здѣсь можно было изучать медицину. Допущеніе къ практикѣ зависѣло отъ правительства и давалось лицамъ, получившимъ свидѣтельства отъ салернской школы и принесшимъ установленную присягу. Въ 1241 г. предписанъ былъ и ходъ преподаванія. Сходныя политическія условія господствовали и на Пиренейскомъ полуостровѣ; но здѣсь сильная наслѣдственная монархія была ограничена кортесами, вслѣдствіе чего въ здѣшнихъ У. соединились черты двухъ итальянскихъ типовъ, болонскаго и неаполитанскаго, съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ мѣстныхъ особенностей. Въ 1112—1114 гг. Альфонсъ VIII Кастильскій учредилъ высшую школу въ *Паленціи*, пригласивъ учителей изъ Италіи и Франціи и назначивъ имъ жалованье. Этотъ У. не пережилъ середины XIII в. Зато У. въ *Саламанкѣ* въ теченіе пяти вѣковъ былъ гордостью Испаніи (madre de las artes liberales y todas virdudes). Основанный въ 1239 г. королемъ Леона Альфонсъ IX, саламанкскій У. въ 1255 г. былъ формально

признанъ папой Александромъ IV. Высшее процвѣтаніе саламанкскаго У. относится къ XV в. Съ 1293 г. существовало studium generale въ *Вальядолидѣ*, но развилось оно только въ XIV в. Король Арагоніи Педро IV основалъ въ 1354 г. У. въ *Гуэскѣ*. Существовала также высшая школа въ *Перпиньянѣ*. Въ началѣ XVI в. (1499—1509) возникъ У. въ *Алькалѣ* (Alcala de Henares), пользовавшійся нѣкогда общеевропейской знаменитостью (закрытъ въ 1836 г. и переведенъ въ Мадридъ. Къ тому же времени относится и *севильскій* У. (1502). *Португалія* также слѣдовала примѣру Кастиліи, но ея У., основанный въ 1300 г., постоянно мѣнялъ свое мѣстопребываніе, переходя изъ Лиссабона въ Коимбру и обратно, и не отличался устойчивостью. О содержаніи У. на Пиренейскомъ полуо-вѣ заботилась казна, иногда съ вспоможеніемъ отъ городовъ. Составъ учащихся былъ по преимуществу мѣстный. Университетская корпорація имѣла весьма ограниченное самоуправленіе и подчинялась духовной юрисдикціи. У.—преимущественно школа права и «искусствъ»; преподаваніе богословія является сравнительно поздно.—Въ XIV и XV вв. типъ государственнаго У. получаетъ большое распространеніе. Короли Англіи, Франціи, герцоги миланскіе и др. все болѣе и болѣе начинаютъ разсматривать Studia generalia, находящіяся въ ихъ земляхъ, какъ государственныя учрежденія и стѣснять ихъ автономію.

Преподаваніе въ средневѣковомъ У. и *студенческій бытъ*. Во всѣхъ средневѣковыхъ У. научное направленіе было одно, какъ была одна церковь, подъ защитой которой стояло все образованіе. Если и были какія-нибудь мѣстныя отличія, то ихъ сглаживала почти неограниченная свобода передвиженія схоларовъ и магистровъ, не знавшая ни національныхъ, ни политическихъ границъ. Средневѣковый У. во многомъ отличался отъ современнаго, и прежде всего по *задачамъ*, такъ какъ подготовленіе будущихъ общественныхъ и государственныхъ дѣятелей не входило въ его роль: церковь съ презрѣніемъ относилась къ мірскому дѣлу. Изъ характера схоластической науки (см. XXXII, 177) вытекали какъ цѣль, такъ и *методъ* преподаванія. Существовала твердая увѣренность, что вся совокупность возможныхъ знаній заключена въ извѣстномъ числѣ античныхъ и современныхъ сочиненій, которыя пользовались, поэтому, такимъ-же уваженіемъ, какъ и церковное вѣроученіе. Обѣ формы познанія—вѣра (auctoritas) и разумъ (ratio)—не исключали другъ друга; напротивъ, вѣра находила въ наукѣ разумное оправданіе. Центральное мѣсто въ университетскомъ преподаваніи занимала аристотелевская философія, которая, не смотря на папскія запрещенія, еще въ XIII в. получила догматическое значеніе. Огромное большинство профессоровъ видѣло всю свою задачу въ усвоеніи содержанія сочиненій общепризнанныхъ авторитетовъ и въ передачѣ этихъ знаній тѣмъ-же путемъ своимъ ученикамъ. О собираніи научныхъ фактовъ и объективномъ ихъ изслѣдованіи не могло быть и рѣчи; господствующій методъ былъ чисто дедуктивный, аналитическій, а не индуктивный, синтетическій. Отсюда вытекало неограниченное господство діалектики (логики). Раймундъ Люллій въ своей «Ars magna» говоритъ о возможности изъ нѣсколькихъ общихъ положеній вывести всѣ отдѣльныя знанія и предлагаетъ въ нѣсколько недѣль приготовить юриста. Университетское преподаваніе складывалось изъ чтенія лекцій (lectio, praelectio, lectura) и диспутовъ (disputatio). На лекціяхъ профессоръ по отдѣламъ прочитывалъ и объяснялъ извѣстную книгу; на диспутахъ требовалось точно установить (ponere et determinare), обосновать (arguere) и защитить (disputare) церковное вѣроученіе или извѣстныя научныя положенія (dogmata scientiarum). Такимъ образомъ лекціи были средствомъ, а диспуты—цѣлью, чѣмъ и объясняется ихъ роль въ академической жизни. Величайшимъ ученымъ считался обыкновенно тотъ, кто обнаруживалъ больше всего ловкости и остроумія въ спорахъ. Вся система требовала строжайшаго внѣшняго порядка, совершенно противоположнаго современной академической свободѣ (Lehr- und Lernfreiheit). Не только учебный годъ, но и день былъ точнѣйшимъ образомъ разграниченъ. Раннимъ утромъ (лѣтомъ обыкновенно не позже 5 часовъ) начинались обязательныя лекціи (ordinariae), которыя оканчивались около 8—9 ч. утра. Послѣ обѣда или вечеромъ происходили необязательныя чтенія (extraordinariae). Въ началѣ учебнаго года преподаватели артистическаго факультета распредѣляли между собою книги, подлежавшія прочтенію, при чемъ сначала не было раздѣленія труда, а каждому «артисту» приходилось постепенно перебрать всѣ книги, откуда являлась полная невозможность углубиться въ спеціальность. Особенно неудобна эта система была на старшихъ, спеціальныхъ факультетахъ, гдѣ число доцентовъ было ничтожно; у медиковъ, напр., одинъ читалъ всю теоретическую, другой—всю практическую медицину. Даже книги во многихъ У. раздѣлялись особой коммиссіей, подъ предсѣдательствомъ ректора, на отдѣлы (puncta), для прочтенія которыхъ были установлены точные сроки (puncta taxata). Малѣйшее отступленіе отъ намѣченнаго порядка влекло за собою крупные штрафы. Университетское начальство прибѣгало даже къ шпіонству за профессорами, для чего привлекались студенты и педеля. На Никомахову этику въ Парижѣ было положено 12 недѣль, на афоризмы Гиппократа—50 лекцій, на книгу о горячкахъ—38 лекцій; на всего Эвклида въ Вѣнѣ назначали отъ 20 до 30 недѣль. Во время чтенія лекцій доцентъ занималъ мѣсто на каѳедрѣ; схолары старшихъ 3 факультетовъ сидѣли на скамьяхъ, «артистамъ»-же предписывалось располагаться на полу, на соломенной подстилкѣ, «дабы внушить имъ смиреніе». Улица въ Парижѣ, на которой были расположены аудиторіи артистовъ, въ XIV в. получила прозвище Rue de Fouarre (Vicus straminis, Соломенная улица). Въ 1366 г. папа Урбанъ VI предписалъ такой-же «порядокъ» и для оксфордскихъ артистовъ. Доцентамъ запрещалось диктовать свои лекціи (pro-

nunciare ad pennam): тѣмъ не менѣе этотъ способъ преподаванія въ нѣкоторыхъ У. настолько укоренился, что нѣкоторые благородные схолары стали посылать своихъ слугъ (famuli) для записыванія лекцій (напр. въ Падуѣ въ концѣ XVI в.). Всѣ лекціи, безъ различія предмета, сводились къ интерпретаціи текстовъ; доцентъ прочитывалъ мѣсто изъ книги, объяснялъ его съ формальной и реальной сторонъ, излагалъ содержаніе и разрѣшалъ спорные вопросы (quaestiones). Дополненіемъ къ лекціямъ служили репетиціи (repetitiones, resumptiones), которыми руководили не только магистры, но и баккалавры. Въ Болоньѣ, гдѣ этотъ способъ закрѣпленія вынесенныхъ изъ лекцій свѣдѣній былъ въ большомъ ходу, репетиціи начинались 18 октября и продолжались до Рождества, затѣмъ отъ Пасхи до начала августа. Уклоненіе отъ диспутовъ навлекало на магистровъ и схоларовъ тяжкія наказанія. Порядокъ, время и внѣшніе пріемы этихъ словесныхъ турнировъ были строго опредѣлены. Одинъ разъ въ годъ, обыкновенно въ большой праздникъ, весь артистическій факультетъ, магистры, баккалавры и схолары, съ ректоромъ и деканомъ во главѣ, а также и члены другихъ факультетовъ, собирались въ праздничныхъ одѣяніяхъ въ самомъ большомъ залѣ У. на главную словесную битву—disputatio quodlibetica, de quodlibet, введенную со времени Альберта Великаго въ большинствѣ среднеевропейскихъ У. Руководитель диспута (Quodlibetarius) назначался предварительно изъ числа артистическихъ магистровъ и не имѣлъ права уклониться отъ этой въ высшей степени трудной роли. Предметы диспута заимствовались изъ всѣхъ 7 свободныхъ искусствъ. Въ Вѣнѣ Quodlibetarius сначала выставлялъ два главныхъ тезиса (quaestiones principales), противъ которыхъ возражали два баккалавра; затѣмъ онъ предлагалъ каждому изъ присутствующихъ магистровъ на разрѣшеніе по два тезиса, первый съ аргументами, второй безъ нихъ. Для отдыха отъ тяжелой умственной работы и для развлеченія присутствующихъ часто устраивался диспутъ на темы шутливаго, иногда до чрезвычайности рискованнаго свойства. Эта битва продолжалась иногда нѣсколько дней; такъ, въ декабрѣ 1522 г. въ Кельнѣ въ теченіе 4 дней диспутировали ежедневно по 4 доцента отъ каждаго факультета, смѣняясь ежедневно, а въ пятый день—ректоръ съ «кводлибетаріемъ». Споръ принималъ часто столь оживленный характеръ (напр. при преніяхъ между номиналистами и реалистами), что администрація должна была принимать особыя мѣры для предотвращенія рукопашнаго боя. Каждый факультетъ точно устанавливалъ руководства, пособія и методы для достиженія академическихъ степеней. Прежде чѣмъ приступить къ изученію предметовъ артистическаго факультета (семи свободныхъ искусствъ), необходимо было усвоить латинскій языкъ, на которомъ велось все преподаваніе. Такъ какъ точнаго разграниченія между курсами школьнымъ и университетскимъ не было и въ списки У. вносились лица самой разнообразной подготовки и различнаго возраста, то великимъ подспорьемъ въ этомъ отношеніи являлось болѣе или менѣе частное преподаваніе въ коллегіяхъ, педагогіяхъ и бурсахъ. Полный курсъ «искусствъ» дѣлился на 2 цикла: словесный (artes sermonicales), Trivium, въ составъ котораго входили грамматика, риторика и діалектика (логика), и реальный (artes reales, materiales), Quadrivium, состоявшій изъ ариѳметики, астрономіи, музыки и геометріи. Для грамматическаго обученія главнѣйшими руководствами служили Присціанъ, Донатъ и «Doctrinale» минорита Александра de Villa Dei (Villedieu въ Нормандіи), гдѣ въ 2660 гексаметрахъ были изложены ученіе о формахъ, словообразованіе, синтаксисъ, метрика и просодія лат. языка. Популярность послѣдней книги была такъ велика, что до 1500 г. она выдержала слишкомъ сто печатныхъ изданій. Цѣль изученія латинскаго языка сводилась преимущественно къ практическому—устному и письменному—его усвоенію (bene latinisare, bene stilare). Преподаваніе риторики имѣло въ виду развить навыкъ въ версификаціи и въ составленіи оффиціальныхъ актовъ и грамотъ, писемъ и т. д. (ars dictaminis). Главнѣйшими руководствами служили Риторика Аристотеля, «Ars dictandi» Боэція и «Poetria nova» Годофреда Англійскаго (нач. XIII в.), въ 2114 гексаметрахъ. Краеугольнымъ камнемъ артистическихъ наукъ былъ третій предметъ тривія, діалектика (логика), къ которой примыкала философія въ тѣсномъ смыслѣ. Здѣсь неограниченно царствовалъ Аристотель. Тысячи юношей въ Болоньѣ, Оксфордѣ и Парижѣ изучали Этику, Физику и Метафизику великаго мыслителя, въ искаженныхъ переводахъ, наивно вѣруя, что изучаютъ мысли предтечи Христа. Вооружившись филологическими и философскими знаніями, схоларъ приступалъ къ естественно-математическимъ предметамъ квадривія, на развитіе которыхъ большое вліяніе оказали переводы изъ греческихъ и индо-арабскихъ источниковъ, появившіеся въ началѣ XIII в. Ариѳметика изучалась по книгѣ англичанина Іоанна Сакробоско (Галифаксъ): «Tractatus de arte numerandi». Особенно важнымъ считалось знакомство съ шестидесятыми долями дробей (fractiones physicae), въ виду ихъ примѣненія въ астрономіи. Къ ариѳметикѣ же причислялись ученіе о пропорціяхъ (учебники Ѳомы Брадвардина, ум. 1349, и Альберта Саксонскаго) и оптика («Perspectiva communis», францисканца Іоанна Пекама, ум. 1292). Въ геометріи рѣдко шли дальше первой книги Эвклида (планиметрія, до пиѳагоровой теоремы включительно), при чемъ часто ограничивались опредѣленіями и положеніями, не вдаваясь въ доказательства послѣднихъ. Преподаваніе музыки сводилось къ сухой ариѳметикѣ звуковыхъ интерваловъ, по руководству Іоанна de Muris (первой половины XIV в.). Особенная важность и популярность астрономіи оправдывалась ея тѣсной связью съ философіей Аристотеля и необходимостью ея для составленія церковнаго календаря. Первую часть астрономіи, какъ ее понима-

ли тогда, составляло ученіе о сферѣ (учебникъ Іоанна Сакробоско), вторую—планетная теорія, свѣдѣнія о которой черпали изъ учебника Герарда Кармонскаго († 1184). Въ связи съ астрономіей преподавали церковный календарь (Computus ecclesiasticus, по учебникамъ Сакробоско) и астрологію (по Птолемею и арабскимъ писателямъ). Въ итальянскихъ У., гдѣ были созданы платныя каѳедры, и въ Тулузѣ математическія знанія процвѣтали, но въ огромномъ большинствѣ западныхъ и средневропейскихъ У. эти предметы занимали самое ничтожное мѣсто сравнительно съ тривіемъ. Еще въ XVI в. въ Парижѣ и Оксфордѣ царилъ Сакробоско. Съ середины XV в. важнѣйшимъ мѣстомъ развитія математическихъ наукъ становится Вѣна. Объ отношеніи тривія къ квадривію даетъ ясное понятіе распредѣленіе предметовъ преподаванія пражскаго У. на 1366 г.; изъ 33 курсовъ артистическаго факультета 26 заимствованы изъ тривія и только 7 изъ квадривія. Скорѣе изощряя, чѣмъ обогащая умъ, такое преподаваніе не давало знакомства ни съ классической литературой, ни съ исторіей, ни съ окружающей природой и, кромѣ того, пріучало къ апріорной конструкціи. Огромное большинство слушателей У. довольствовалось изученіемъ artes, на которое уходило много лѣтъ; весьма многіе ограничивались только «тривіальнымъ» цикломъ и лишь ничтожное меньшинство вступало на многотрудный путь изученія высшихъ, спеціальныхъ наукъ—права, медицины и богословія. Обыкновенно для поступленія схоларовъ на одинъ изъ высшихъ факультетовъ требовалось предварительно получить степень магистра in artibus, такъ что между учащими и учащимися въ сущности не было разграниченія. Методъ «семи искусствъ» господствовалъ и на этихъ факультетахъ, не смотря на полное несоотвѣтствіе его такому предмету, какъ медицина. На медицинскомъ факультетѣ каноническими книгами были Гиппократъ, Галенъ, Авиценна, сирійскій несторіанецъ Іоанникій и другіе арабскіе и персидскіе авторитеты (см. Медицина, XVIII, 874), съ которыми Западъ познакомился въ латинскихъ переводахъ. И въ медицинѣ схоларъ привыкалъ смотрѣть глазами авторитетовъ, отступленіе отъ которыхъ было ересью; въ Эрфуртѣ отъ медиковъ требовали формальной присяги, что они будутъ во всемъ слѣдовать Гиппократу. Хирургія, какъ представительница не теоретическаго, а практически-эмпирическаго знанія, была въ полномъ презрѣніи и предоставлялась цирюльникамъ, банщикамъ и шарлатанамъ. Еще въ 1416 г. попытка одного хирурга добыть ученую степень въ Вѣнѣ вызвала негодованіе факультета. Только въ старыхъ У.—Салерно, Монпелье и Парижѣ — процвѣтали эмпирическое изученіе человѣческаго тѣла и опытная терапія. Новое, научное основаніе медицина получила только съ тѣхъ поръ, какъ отказались отъ классическихъ авторитетовъ и приступили къ изученію анатоміи не на животныхъ, какъ раньше, а на человѣческихъ труппахъ. Юридическій факультетъ былъ и многочисленнѣе, и лучше обставленъ, чѣмъ медицинскій, но только въ Италіи римское право занимало почетное мѣсто; въ остальной Европѣ до середины XV в. преподавалось одно только каноническое право. Основными руководствами для канонистовъ (декретистовъ) были «Decretum» Граціана (напис. около 1139—42 гг.)—учебникъ, излагавшій церковное право съ строго-папской точки зрѣнія, и декреталіи (Decretales) папы Григорія IX, обработанныя по его порученію испанскимъ доминиканцемъ Раймундомъ de Pennaforte. Романисты учились главнымъ образомъ по Digestum vetus и Кодексу. Методъ преподаванія съ каждымъ столѣтіемъ все ухудшался. Доценты такъ углублялись въ глоссы, мнѣнія авторитетовъ, контроверсы и разныя тонкости, практически совершенно безполезныя, что за ними совершенно исчезалъ текстъ и на одни Институціи требовалось отъ 5 до 6 лѣтъ. Отъ современнаго юридическаго образованія средневѣковое отличалось тѣмъ, что въ немъ не было настоящаго систематическаго расположенія матеріала, вполнѣ отсутствовала историческая точка зрѣнія и всецѣло пренебрегалось мѣстное право. Руководящую роль имѣла юридическая школа въ Болоньѣ, откуда Европа заимствовала методъ толкованія (mos italicus), вызывавшій впослѣдствіи насмѣшки и негодованіе гуманистовъ. Методы богословскаго преподаванія предписывались изъ Парижа. Въ центрѣ стояли двѣ книги: Св. Писаніе, въ плохомъ переводѣ Вульгаты, и «Сентенціи» Петра Ломбарда († 1160), надъ объясненіемъ котораго трудились въ разное время 300 слишкомъ ученыхъ, между прочимъ и Ѳома Аквинскій. Толкованіе Св. Писанія основывалось на предположеніи, что въ словахъ текста скрываются 4 смысла: дословный, аллегорическій, тропологическій (моральный) и мистическій (anagoge). Характеристиченъ для средневѣкового богословія порядокъ, по которому преподаватель Св. Писанія (cursor biblicus) занималъ менѣе почетное мѣсто въ сравненіи съ «сентенціаріемъ». Кромѣ обычныхъ диспутовъ, вращавшихся среди схоластическихъ тонкостей (subtilitates), богословы имѣли важное образовательное орудіе въ латинской проповѣди. Это въ сущности не была проповѣдь, какъ ее обыкновенно понимаютъ, а богословско-философскій трактатъ, обращенный, съ соблюденіемъ всѣхъ схоластическихъ пріемовъ, къ ученому собранію У. (ad clerum). Какъ интернаціональныя учрежденія, У. постепенно стали признавать академическія степени, выданныя любымъ studium generale. Первый шагъ въ этомъ направленіи былъ сдѣланъ папой Григоріемъ IX; въ 1233 г. онъ даровалъ тулузскому У. привилегію, въ силу которой каждый, кто былъ дипломированъ имъ, получалъ право повсемѣстнаго преподаванія (ius ubique docendi). Однако, многіе У., особенно болонскій, парижскій и неаполитанскій (послѣдній — по политическимъ причинамъ), долго не признавали чужихъ дипломовъ, или же связывали признаніе ихъ съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ формальностей, сокращеннаго экзамена, диспута и др. Существовали три академическія степени: баккалавра, лиценціата и доктора или магистра (II, 736; XIII,

863; XVIII, 306; X, 896). Точная регламентація учебнаго матеріала, руководствъ и методовъ была тѣсно связана съ надѣленіемъ учеными званіями, которыя давали право на преподаваніе (licentia docendi). Обыкновенно отъ баккалавра artium требовали знанія предметовъ тривія, безъ философіи въ собственномъ смыслѣ; степень магистра artium давалась лицамъ, изучившимъ философію и нѣкоторые предметы квадривія. Въ Парижѣ къ испытанію на званіе баккалавра artium схоларъ допускался только по достиженіи двадцатилѣтняго возраста, если онъ 5 лѣтъ учился «искусствамъ»(собственно граматикѣ и логикѣ), два года посѣщалъ публичные диспуты и по крайней мѣрѣ одинъ разъ самъ защищалъ «софизмъ». Испытаніе происходило въ коммиссіи изъ трехъ магистровъ, по выбору націи, и завершалось публичнымъ диспутомъ. Послѣ того баккалавръ около 5 лѣтъ слушалъ философію и самъ читалъ о нѣкоторыхъ болѣе легкихъ книгахъ Аристотеля; въ возрастѣ около 25 лѣтъ его допускали къ испытанію «лиценціи» и магистерскому, по выдержаніи котораго онъ получалъ право самостоятельнаго преподаванія (magister regens). Въ Оксфордѣ студентъ артистическаго фак. послѣ 3 лѣтъ ученія получалъ званіе sophista generalis; посѣщеніе діалектическихъ диспутовъ въ продолженіе года давало ему право на званіе quaestionista. Степень баккалавра давалась послѣ многодневнаго диспута (determinatio), въ возрастѣ 17—18 лѣтъ. Для достиженія званія магистра нужно было еще 3 года слушать лекціи и самому участвовать въ преподаваніи и въ диспутахъ. По представленію одного изъ магистровъ (pater) и рекомендаціи 14 другихъ, магистрантъ произносилъ торжественную присягу и получалъ отъ канцлера «лиценцію». Въ теченіе года онъ обязывался начать самостоятельное преподаваніе (inceptio). Наканунѣ этого торжественнаго дня происходили диспуты между «инцепторомъ» и нѣсколькими магистрами; на слѣдующій день новый магистръ, послѣ мессы, въ знакъ своего достоинства получалъ докторскій беретъ. Церемонія завершалась присягой въ вѣрности статутамъ факультета. Полученіе высшихъ академическихъ степеней было сопряжено съ большими расходами на подарки профессорамъ и товарищамъ, на пирушки и т. п., такъ что большинство артистовъ принуждено было довольствоваться степенью баккалавра. Еще сложнѣе были формальности полученія ученыхъ степеней на 3 спеціальныхъ факультетахъ. По статутамъ медицинскаго факультета въ Монпелье 1340 г., магистръ artium, поступивъ въ схоляры, дѣлался баккалавромъ медицины черезъ 3 года, по выдержаніи публичнаго испытанія. Для полученія «лиценціи» онъ еще два года учился и практиковался подъ руководствомъ своего профессора; затѣмъ слѣдовалъ еще строгій экзаменъ, послѣ котораго новому доктору вручали четыреугольный беретъ, золотой поясъ, кольцо и книгу Гиппократа. Еще продолжительнѣе было ученіе на юридическомъ и богословскомъ факультетахъ. Въ Оксфордѣ magister artium только черезъ 4 года дѣлался баккалавромъ правъ, а для достиженія докторства требовалось еще 6—7 лѣтъ. Въ Парижѣ, по статутамъ 1215 г., magister artium только черезъ 6—7 лѣтъ получалъ званіе баккалавра богословія, а «лиценція» могла быть дана только въ возрастѣ не ниже 35 лѣтъ, слѣдовательно, черезъ 12—14 лѣтъ со времени поступленія на богословскій факультетъ. Расходы по «промоціи» на этомъ факультетѣ были настолько велики, что такую роскошь могли себѣ позволить только богатые люди или члены орденовъ, за которыхъ платила конгрегація. По возрасту и происхожденію средневѣковое студенчество рѣзко отличалось отъ современнаго. Въ настоящее время въ высшее учебное заведеніе поступаютъ молодые люди въ возрастѣ отъ 18 до 21 года и оканчиваютъ его въ возрастѣ отъ 22 до 26 лѣтъ; въ средневѣковыхъ У. рядомъ съ мальчиками были зрѣлые люди. Такъ, Іоаннъ Экъ и Филиппъ Меланхтонъ были внесены въ «матрикулы» въ возрастѣ 12 лѣтъ; послѣдній въ 17 лѣтъ былъ уже магистромъ. Между тѣмъ другой гуманистъ, Рудольфъ Агрикола, записался въ нѣмецкую націю въ Болоньѣ, имѣя уже 45 лѣтъ отъ роду. Огромное большинство схоларовъ принадлежало къ неимущему классу; въ то время существованіе «именемъ Христовымъ» не было зазорно, доказательствомъ чему можетъ служить глубокое уваженіе, которое питали къ нищенствующимъ монахамъ. Рядомъ съ крестьянскими и мѣщанскими сыновьями въ У. учились сыновья князей и герцоговъ, особенно младшіе, предназначавшіеся на высокія церковныя должности. Къ этому присоединялся еще чрезвычайно пестрый національный составъ студенчества. У. Европы, исключая Италіи, выросли подъ покровомъ церкви, вслѣдствіе чего учащіе и учащіеся разсматривались какъ члены духовнаго сословія. Еще во второй половинѣ XVI в. профессорамъ парижскаго У., кромѣ медиковъ, запрещалось жениться; медики получили это право не ранѣе 1452 г. Церковь требовала безбрачія отъ лицъ, существовавшихъ на счетъ ея бенефицій. Даже въ Болоньѣ ректоръ схоларной корпораціи избирался изъ прелатовъ. Одѣяніе студентовъ и профессоровъ, состоявшее изъ длинной, темной мантіи, иногда отороченной мѣхомъ, и берета (у схоларовъ — капюшонъ) напоминало объ ихъ духовномъ званіи. Ношеніе оружія строго запрещалось. Къ исходу среднихъ вѣковъ студенчество увлеклось модами, стало носить свѣтское платье, иногда самаго затѣйливаго покроя, оружіе и т. д. Въ коллегіяхъ и бурсахъ господствовала, по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ, строгая монастырская жизнь, связывавшая въ одну общину профессоровъ и учащихся. Каждый шагъ членовъ этой общины былъ точнѣйшимъ образомъ регламентированъ. Въ отношеніи комфорта, англійскія коллегіи занимали первое мѣсто; на континентѣ господствовала грубая дисциплина, дурная пища и полное отсутствіе гигіены. Извѣстный Collège Montaigu въ Парижѣ недаромъ названъ Рабле «вшивой коллегіей». Кромѣ постоянныхъ кадровъ бурсъ и коллегій, населеніе У. состояло изъ подвижного, странствующаго общества, въ кото-

ромъ встрѣчались всевозможные возрасты и степени образованія (см. Ваганты, V, 334). Схоларная поэзія, преимущественно пѣсни вагантовъ, равно какъ и разсказы современниковъ, рисуютъ много темныхъ сторонъ средневѣковой студенческой жизни. Особенной легкостью нравовъ отличалось населеніе парижскаго Quartier latin. По описанію Якова де Витри (XIII в.), улицы изобиловали здѣсь питейными домами; публичныя женщины силою затаскивали къ себѣ схоларовъ; въ нѣкоторыхъ зданіяхъ верхній этажъ отводился подъ аудиторію, а нижній—подъ публичный домъ. Игра въ кости и попойки занимали далеко не послѣднее мѣсто, при чемъ магистры часто подавали дурной примѣръ. Вообще законность въ средневѣковыхъ У. была слабо развита, а грубое насиліе — общее явленіе. Кровавыя побоища студенчества съ горожанами, борьба націй другъ съ другомъ, въ Англіи—«сѣверянъ» съ «южанами», вездѣ—номиналистовъ съ реалистами, наполняютъ страницы унив. хроникъ.

II. *Новое время.* Около трехъ вѣковъ У. руководили умственнымъ движеніемъ Европы, но именно тѣ стороны, на которыхъ было основано значеніе и авторитетъ ихъ въ средневѣковомъ обществѣ—корпоративный строй и замкнутость—лишали У. возможности быстро приспособиться къ духу новаго времени. Со второй половины XV в. У. не только не стоятъ во главѣ умственнаго движенія, но во многихъ случаяхъ создаютъ ему препятствія, вступая въ союзъ съ реакціонными силами. Такова была роль Сорбонны вплоть до великой революціи. Паденіе унив. научной жизни отчасти выразилось въ томъ, что академическія степени стали раздаваться, независимо отъ научныхъ заслугъ, государями и папами (doctores bullati), и докторство сдѣлалось чѣмъ-то вродѣ новаго дворянства. Со стороны гуманизма старый унив. строй и его наука подверглись безпощаднѣйшей критикѣ. Новая наука мало по малу начала вытѣснять схоластическую, особенно подъ вліяніемъ гуманистически настроенныхъ тирановъ Италіи, королей Франціи и Англіи и владѣтельныхъ князей Германіи. Религіозная революція XVI в. затормозила научное движеніе и вызвала даже нѣкоторый регрессъ; въ Испаніи, напримѣръ, въ XVII в. замѣчается сильное стремленіе къ возстановленію средневѣковой схоластики. Не находя простора въ тѣсномъ, полномъ рутины У., научное движеніе новой Европы вызываетъ образованіе ученыхъ ассоціацій, которымъ собственно и принадлежитъ главная роль въ исторіи новой науки. Въ Италіи, напримѣръ, гдѣ Ренессансъ развился наиболѣе энергично и самостоятельно, У. подверглись только внѣшней реформѣ, а академіи и другія ассоціаціи, стремившіяся къ научнымъ цѣлямъ, были особенно многочисленны. Правительства идутъ на встрѣчу этимъ стремленіямъ, результатомъ чего являются знаменитыя *академіи* (I, 250) Франціи, Германіи и Англіи. Величайшіе ученые XVI и XVII вв. рѣдко или только временно были членами У. Возрожденіе У. къ новой жизни начинается собственно съ XVIII в., и первые шаги въ этомъ направленіи были сдѣланы въ Германіи.

Германія. а) *У. въ эпоху гуманизма и реформаціи.* Первыя два десятилѣтія XVI в. ознаменованы вторженіемъ въ У. гуманистическаго образованія. Особенно глубокому преобразованію подвергся артистическій факультетъ. Три крупнѣйшихъ У. Германіи—эрфуртскій, лейпцигскій и виттенбергскій — были той ареной, на которой разыгралась рѣшительная борьба между «поэтами», какъ сами себя называли гуманисты, и «софистами», сторонниками средневѣковой философіи и богословія. Новые У., возникшіе во второй половинѣ XV и началѣ XVI в. (Базель, Тюбингенъ и др.), обязаны своимъ происхожденіемъ повышенному спросу на знаніе. Центральную часть преподаванія по-прежнему составляетъ школьная философія, но рядомъ съ нею вводятся новыя дисциплины—поэзія и элоквенція. Средневѣковая латынь вытѣсняется классической; чтеніе латинскихъ и греческихъ оригинальныхъ текстовъ и имитація классическихъ образцовъ привлекаютъ наибольшія симпатіи. Въ нѣкоторыхъ У. учреждаются даже особые гуманистическіе факультеты, напр. въ Вѣнѣ (collegium poëtarum) и Гейдельбергѣ. Движеніе это было прервано церковной революціей; мѣсто Эразма занялъ Лютеръ. Исключительный интересъ къ религіознымъ вопросамъ надолго отодвинулъ на задній планъ чистую науку. Вспыхнувшая вскорѣ послѣ того кровавая соціальная борьба (см. Крестьянская война) привела У., какъ и вообще школьное дѣло въ Германіи, почти къ полному разрушенію. Когда протестантскіе князья подавили бунтъ крестьянъ, они приступили къ организаціи территоріальныхъ церквей, подъ своимъ главенствомъ, и къ преобразованію школъ въ духѣ протестантизма. Возобновляются закрытые во время смутъ У., реформируются уцѣлѣвшіе и учреждаются новые. Центромъ, откуда шло это реформаціонное движеніе, былъ виттенбергскій У., преобразованный въ 30-хъ годахъ XVI в. Раціональное и философское богословіе вытѣсняется евангельскимъ и филологическимъ; богословскій факультетъ становится органомъ новой церкви, хранителемъ чистоты евангелическаго ученія и наблюдателемъ надъ ходомъ преподаванія въ школахъ. Педагогіи и частные пансіоны по-прежнему подготовляли къ артистическому факультету, а послѣдній—или, какъ его стали называть, философскій—былъ основаніемъ, на которомъ воздвигалось спеціальное преподаваніе трехъ высшихъ факультетовъ. Философскій курсъ обнималъ весь кругъ свободныхъ искусствъ. Въ Виттенбергѣ въ баккалаврскій отдѣлъ входили діалектика, риторика со включеніемъ піитики (главные авторы—Цицеронъ, Квинтиліанъ и латинскіе поэты), элементы математики и физики; въ магистерскій—греческій языкъ и литература, физика и этика Аристотеля и болѣе пространный математическій курсъ по Евклиду и Птолемею. Расписаніе лекцій въ виттенбергскомъ У. на 1614 г. было слѣдующее: 1) еврейскій яз., 2) греческій яз., 3) піитика, 4) риторика, 5) логика и практическая философія, 6) физика, 7) математика, 8) исторія (professio historiarum), вмѣсто упраздненной

латинской грамматики. Реформація У. въ протестантской Германіи произошла повсемѣстно при ближайшемъ содѣйствіи Меланхтона или его учениковъ и друзей, Камераріа, Сабина и др. (Тюбингенъ въ 1535 г., Лейпцигъ въ 1539 г., Базель въ 1532 г. и т. д.). Вездѣ изгоняются монахи и «софисты» и на ихъ мѣсто ставятся сочувствующіе новой церкви и вооруженные гуманистическимъ образованіемъ люди. Вообще всѣ учрежденные въ эпоху реформаціи У. носятъ рѣзкій лютеранскій или кальвинистскій характеръ. Въ теченіе столѣтія появилось 8 новыхъ У.: 1) въ Марбургѣ (основанъ ландграфомъ Филиппомъ Гессенскимъ въ 1529 г.); 2) въ Кёнигсбергѣ (1541—1544), во владѣніяхъ прежняго прусскаго ордена, превратившагося въ эпоху реформаціи въ свѣтское герцогство; попытка герцога получить для новаго У. папскую или императорскую хартію не удалась, вслѣдствіе чего онъ обратился къ польскому королю; королевская конфирмація была дана У. въ 1560 г., съ обычной привилегіей выдавать ученыя степени; 3) въ Іенѣ—основанъ Іоанномъ Фридрихомъ въ 1558 г.; 4) въ Гельмштедтѣ—основанъ герцогомъ Брауншвейгскимъ въ 1576 г. Четыре У. въ началѣ XVII в. были преобразованы изъ такъ назыв. академическихъ гимназій (см. ниже): гиссенскій (1607), ринтельнскій (1621), страсбургскій (1621) и альтдорфскій (1622).

У. въ эпоху реформаціи становится *государственнымъ учрежденіемъ*. Сохранивъ въ главныхъ чертахъ внѣшнія черты средневѣковой эпохи — корпоративный строй съ выборнымъ ректоромъ во главѣ, ограниченнымъ самоуправленіемъ и особой юрисдикціей для своихъ членовъ, дѣленіе на 4 факультета, съ деканами во главѣ, и взаимное соотношеніе спеціальныхъ и артистическаго факультета— У. подвергся во многихъ отношеніяхъ значительнымъ перемѣнамъ. Богословскій и юридическій факультеты и по значенію, и по числу профессоровъ и студентовъ занимаютъ теперь первенствующее положеніе, принадлежавшее раньше артистическому. Это объясняется тѣмъ, что новая церковь, отвергнувъ сакраментальный характеръ духовнаго посвященія, стала требовать отъ своихъ пастырей высокаго образовательнаго ценза, который могъ быть добытъ только въ У. На старыхъ юридическихъ факультетахъ во всей Европѣ, исключая Италіи, немногочисленные клирики учились каноническому праву; теперь задача этого факультета заключается въ образованіи чиновниковъ и судей, отъ которыхъ требуютъ знанія римскаго права. Сюда стекаются многочисленные представители дворянскаго сословія, что не мало способствуетъ пріобрѣтенію этимъ факультетомъ первенствующаго положенія въ У. Въ средніе вѣка церковь давала норму духовной и почти всей общественной жизни; государство рядомъ съ нею довольствовалось скромной ролью охранителя мира и защитника отъ враговъ. Теперь государство развивается въ универсальное, объемлющее всѣ человѣческіе интересы учрежденіе, между тѣмъ какъ церковь отодвигается въ ограниченный и постепенно суживающійся кругъ, такъ что за нею напослѣдокъ остаются только проповѣдь и таинства. Народное образованіе и воспитаніе, неразрывно связанныя въ средніе вѣка съ церковью, постепенно переходятъ въ руки правительства. Эта метаморфоза прежде всего совершается по отношенію къ У., значеніе которыхъ было сразу оцѣнено протестантскими государями. Исчезаютъ папская учредительная грамота, церковный характеръ надѣленія учеными степенями (licentia docendi), содержаніе профессоровъ на церковныя бенефиціи и связанный съ этимъ клерикальный характеръ профессуры. Государство сокращаетъ автономію университетской корпораціи, издаетъ университетскіе и факультетскіе статуты, вмѣшивается даже въ ходъ преподаванія; правительственные комиссары подвергаютъ ревизіи учебные планы, преподаваніе и поведеніе учащихъ и учащихся. Профессоръ дѣлается правительственнымъ чиновникомъ; студентъ разсматривается, какъ будущій слуга государя, въ качествѣ чиновника или пастора. Съ этимъ связано территоріальное обособленіе У. Со времени реформаціи и учрежденія территоріальныхъ церквей прекратились передвиженія учащихся и учащихъ; У. рѣзко раздѣлились на католическіе и протестантскіе, а среди послѣднихъ выдѣлились лютеранскіе и реформатскіе. Соображаясь съ фискальными и религіозными интересами своей страны, князья запрещаютъ своимъ подданнымъ учиться въ другихъ У. Средства для содержанія У. и школы были добыты путемъ конфискаціи церковнаго имущества. Съ другой стороны эти соображенія заставляли даже мелкихъ владѣтелей учреждать въ своей землѣ У.; если-же не было средствъ на полный У., то временно довольствовались такъ назыв. «академическими» и «благородными» гимназіями (gymnasium academicum или illustre), чтобы при благопріятныхъ условіяхъ превратить ихъ въ У. (напр. въ Страсбургѣ, Гиссенѣ и др.). И полные У. не представляли тогда такого сложнаго организма, какъ въ настоящее время. Въ средней величины У. было до 20 профессоровъ и до 400 студентовъ. Для нихъ достаточно было одного или двухъ зданій, или опустѣвшаго монастыря; особыхъ институтовъ, кромѣ небольшой библіотеки, не было. На содержаніе У. требовалось не болѣе нѣсколькихъ тысячъ гульденовъ. Въ случаѣ нужды (повальной болѣзни, нашествія и др.) У., не прерывая занятій, перекочевывалъ въ другой городъ и такъ-же легко возвращался обратно. Государственная опека выразилась въ учрежденіи *стипендій* для бѣдныхъ студентовъ и *профессорскихъ окладовъ* жалованья, за которые профессора обязывались читать безплатные публичные курсы. Измѣнился и строй университетской жизни. Монастырь пересталъ служить идеаломъ, къ которому должно приближаться каждое учрежденіе; вслѣдствіе этого исчезаетъ обязательное безбрачіе магистровъ и сильно сокращается населеніе бурсъ и коллегій. Соціальный переворотъ отразился на составѣ факультетовъ, особенно юридическаго. Духовенство потеряло въ протестантскихъ земляхъ значеніе особаго, господствующаго

сословія; пало также значеніе горожанъ. Дворянство политически и соціально становится главенствующимъ сословіемъ; формы жизни дворянства пріобрѣтаютъ значеніе идеала; мѣсто средневѣковаго схолара, клирика-семинариста, занимаетъ академическій студентъ XVII в., играющій роль кавалера. Въ У. появляются преподаватели фехтованія. Въ этотъ періодъ начинаетъ формироваться германское студенчество (Burschentum), съ его своеобразными нравами, бретерствомъ (Mensur), пеннализмомъ (XXIII, 145) и др. Студенческія общества и землячества нормируютъ отношенія своихъ членовъ по вопросамъ чести, справляютъ свои особыя празднества и регламентируютъ подробности жизни; дѣйствуя какъ организованная сила, эти общества заправляютъ и всей остальной массой студенчества («дикими», «верблюдами», «обскурантами», «стрижами»), принуждая большинство вступать въ землячества недѣйствительными членами (Renoncen, Konkneipanten). Даже ректоръ и сенатъ безсильны въ борьбѣ съ «благородными» (nobiles) студентами. Коллегіи, съ ихъ обязательнымъ интернатомъ и строгимъ надзоромъ, были сохранены преимущественно для стипендіатовъ.

Въ XVI и XVII вв. образовалась также современная учащая корпорація. «Ординарные профессоры» (professores publici ordinarii), полноправные члены 4 факультетовъ, составляютъ большой академическій сенатъ; изъ ихъ среды избираются Rector Magnificus и деканы факультетовъ (ordines). Если ректоромъ состоитъ владѣтельный государь или принцъ (Rector Magnificentissimus), то для ближайшаго управленія У. избирается «проректоръ». «Экстраординарные» профессоры (Professores publici extraordinarii) и «приватъ-доценты» (privatim docentes) не входятъ въ составъ сената; послѣдніе имѣютъ право читать лекціи (venia docendi), но не обязаны этого дѣлать, какъ профессоры, получающіе оклады. Отъ правительства при сенатѣ состоятъ наблюдательный чиновникъ — кураторъ — и постоянный унив. судья (синдикъ). Кромѣ большого сената существуетъ малый, изъ ректора, декановъ и нѣсколькихъ выборныхъ членовъ. Взглядъ на задачу унив. преподаванія въ XVI и XVII вв. въ существѣ остался прежній, такъ какъ свободнаго научнаго изслѣдованія (libertas philosophandi) нѣтъ до XVIII в. Особенно на богословскомъ и философскомъ факультетахъ господствуетъ система каноническихъ книгъ. На первомъ Св. Писаніе давало содержаніе, а оффиціальное вѣроученіе—норму преподаванія; на философскомъ факультетѣ господствуетъ по прежнему аристотелевская система, но примиренная съ территоріальной церковью. Отступленіе отъ господствующихъ воззрѣній преслѣдовалось какъ ересь, какъ напр. рамизмъ (см. Раме, XXVI, 249) въ XVI в., проникшее изъ Голландіи картезіанство въ XVII в. (см. XIV, 610), философское ученіе Вольфа (см. VII, 171) въ XVIII в. Въ протестантскихъ У. были въ ходу учебники Меланхтона. Философскій курсъ раздѣлялся на 3 отдѣла: 1) artes formales — ученіе о мышленіи и языкѣ, діалектика и риторика, которымъ предшествуетъ грамматика; 2) artes reales — ученіе о дѣйствительности: физика, космологія, физіологія, психологія; 3) ученіе о практическихъ задачахъ жизни— этика и политика. Даже форма преподаванія сохранилась прежняя, но къ чтенію лекцій, въ основѣ которыхъ лежитъ обыкновенно не систематическое изложеніе науки, а опредѣленный «текстъ», и къ диспутамъ, сопровождающимъ изученіе философіи, присоединились «декламаціи» — упражненія въ изложеніи на заданную тему въ стихахъ или прозѣ; это — нововведеніе гуманистовъ, заимствованное отъ античной риторской школы. Философскій факультетъ исполнялъ, въ сущности, тѣ функціи, которыя теперь возлагаются на гимназію: онъ доставлялъ общее образованіе и развитіе. Границы между нимъ и средней «ученой» школой не было. Въ такомъ видѣ онъ и сохранился еще въ современныхъ англійскихъ и американскихъ колледжахъ, но въ Германіи постепенно задача подготовки къ У. переходитъ въ школу, промежуточную между старой *латинской* и философскимъ факультетомъ—въ гимназію въ современномъ значеніи этого слова. Процессъ этотъ завершился только въ XIX в.

b) *Вліяніе католической реакціи на У.* Католическая церковь въ эпоху реформаціи также умножила и преобразовала свои школы, подъ давленіемъ давно уже сознанной необходимости доставить лучшую научную подготовку клиру. Выполненіемъ этой задачи католическая церковь всецѣло обязана іезуитамъ (XIII, 624). Уже въ первыхъ орденскихъ конституціяхъ, составленныхъ Лойолой, предусмотрѣно учрежденіе коллегій и, по возможности, У. Школы ордена, какъ учрежденія общедоступныя, дававшія образованіе и воспитаніе всѣмъ классамъ общества, и притомъ безвозмездно, были однимъ изъ дѣйствительнѣйшихъ орудій для порабощенія умовъ. Съ его помощью орденъ въ теченіе XVII в. захватилъ въ свои руки почти все среднее и высшее образованіе въ католическихъ странахъ Европы и удержалъ его до средины XVIII в. Многочисленныя папскія буллы даровали высшимъ школамъ іезуитовъ одинаковое положеніе со старыми studia generalia; орденскій генералъ получилъ полномочіе по своему усмотрѣнію предоставлять отдѣльнымъ высшимъ іезуитскимъ школамъ право производить испытанія и выдавать дипломы, получившіе такую же силу, какъ дипломы другихъ studia generalia; старымъ У. было вмѣнено въ обязанность зачитывать годы, проведенные въ одной изъ орденскихъ коллегій. Орденскія коллегіи или включались въ систему уже существующаго У., или же развивались въ самостоятельные У. Въ 1725 г. орденъ имѣлъ въ Германіи, Австріи, Польшѣ и Нидерландахъ 209 коллегій, съ 89 семинаріями. Философскіе и богословскіе факультеты въ этихъ странахъ были отданы въ руки ордена, назначавшаго профессоровъ и организовавшаго преподаваніе по своему усмотрѣнію. По характеру преподаванія и выбору предметовъ, іезуитскія школы напоминаютъ протестантскія, такъ какъ и у нихъ

гуманизмъ служилъ церковнымъ интересамъ. Образцомъ для всѣхъ германскихъ іезуитскихъ коллегій послужило основанное въ 1552 г. въ Римѣ Collegium Germanicum. Баварія съ 1549 г. сдѣлалась операціоннымъ базисомъ, откуда орденъ распространилъ свою дѣятельность на владѣнія франконскихъ и рейнскихъ епископовъ; въ земляхъ Габсбурговъ уже со второй половины XVI в. открываются коллегіи; вѣнскій и пражскій У., первый — послѣ отчаянной борьбы, попали въ руки ордена, колоніи котораго изъ Праги распространились по Богеміи, Моравіи, Силезіи, Польшѣ и Пруссіи. Учебные планы, окончательно выработанные въ 1599 г. (Ratio atque institutio studiorum S. J.), нормируютъ до мельчайшихъ подробностей все преподаваніе, отъ перваго урока грамматики до послѣдней лекціи богословія, представляя удивительную по точности систему, въ существенныхъ чертахъ сохранившуюся до настоящаго времени. Учебный курсъ большихъ коллегій охватывалъ, подобно старымъ парижскимъ и оксфордскимъ коллегіямъ, гимназическіе и университетскіе предметы—studia inferiora и studia superiora; первымъ посвящалось 6 лѣтъ, съ концентраціей на языкахъ, второму, имѣвшему философскій характеръ — 3 года. Окончившіе съ успѣхомъ философскій курсъ могли получить богословскую подготовку, для чего требовалось 4 года; главными предметами были Св. Писаніе, схоластическое, полемическое и нравоучительное богословіе. Захвативъ въ свои руки старые У. (Ингольштадтъ, Вѣну, Прагу, Кёльнъ и Фрейбургъ) и покрывъ страну многочисленными коллегіями, орденъ основалъ и собственные У. въ Диллингенѣ (1554, іезуитскій съ 1564 г.), Вюрцбургѣ (1582), Грацѣ (1586), Падерборнѣ (1616), Бамбергѣ (1684), Иннсбрукѣ (1672) и Бреславлѣ. Кромѣ іезуитовъ, въ XVI и XVII вв. энергично развивали школьное дѣло бенедиктинцы (въ Австріи и Баваріи), францисканцы (на СВ Германіи) и піаристы (въ Чехіи, Силезіи и Польшѣ). Основанная бенедиктинцами въ Зальцбургѣ, при м-рѣ св. Петра, высшая школа получила въ 1623 г. отъ папы привилегіи У. При содѣйствіи этихъ силъ католицизмъ въ нѣсколько десятилѣтій остановилъ дальнѣйшее развитіе протестантизма и въ началѣ XVII в. сталъ побѣдоносно отвоевывать у него цѣлыя территоріи.

c) *Отъ Вестфальскаго мира до конца XVIII в.* 30-лѣтняя война надолго подсѣкла жизненныя силы Германіи. Общій упадокъ выразился въ господствѣ въ У. мертваго педантизма и сухого мудрствованія, рядомъ съ чрезвычайной грубостью нравовъ учащихъ и учащихся; догматическіе споры богослововъ поглощали все вниманіе. Культура круто измѣнилась; носителями ея сдѣлались дворъ и дворянство, что не осталось безъ вліянія на У. Во второй половинѣ XVII в. профессоръ сбрасываетъ свою духовную одежду и подражаетъ въ костюмѣ привилегированному сословію; точно также и студентъ ничѣмъ не отличается отъ придворнаго кавалера въ высокихъ сапогахъ со шпорами, колетѣ, со шпагой на боку и перьями на шляпѣ; въ первой половинѣ XVIII в. шпага—обязательный аттрибутъ студента. Разныя дворянскія привычки, романическія похожденія, вопросы чести, дуэли и т. д. наполняютъ студенческую жизнь. Французскіе языкъ, литература, искусство, обычаи и идеалы къ началу XVIII в. вполнѣ овладѣли обществомъ. Богословскіе споры не занимаютъ болѣе никого; въ новомъ военно-бюрократическомъ государствѣ равнодушны къ конфессіональнымъ оттѣнкамъ. Прежній идеалъ образованнаго человѣка, владѣвшаго античными языками и умѣвшаго писать латинскіе стихи, замѣнился идеаломъ свѣтскаго человѣка, которому прежде всего нуженъ французскій, а лишь затѣмъ латинскій. Для будущаго администратора и воина необходимы исторія, географія, генеалогія, геральдика, статистика, политика, законовѣдѣніе, математика (прикладная), физика, механика, архитектура и фортификація, рисованіе и другія практически полезныя знанія; въ качествѣ кавалера онъ долженъ изучить верховую ѣзду, фехтованіе, танцы, охоту, рисованіе, музыку и свѣтское обращеніе. Ничего подобнаго не давала прежняя школа, вслѣдствіе чего мѣсто латинской школы и У. заняли такъ назыв. «рыцарскія академіи» (Ritterakademien), возникшія въ большомъ числѣ во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII в.; здѣсь обучались и воспитывались сыновья новаго господствующаго класса. Реакція противъ ученой теологіи, съ ея системой ортодоксальной догматики, выразилась въ стремленіи къ практическому христіанству, показателемъ котораго былъ піэтизмъ (XXIII, 783). Съ другой стороны усиливается практическое и раціоналистическое направленіе въ наукѣ и философіи. Въ Германіи піонерами новаго направленія были Пуфендорфъ и Лейбницъ; первый насадилъ современную государственную науку, второй—теоретическую философію. Къ младшему поколѣнію принадлежатъ Томазіусъ и Хр. Вольфъ. Новое направленіе нашло себѣ доступъ въ У. благодаря усиленной агитаціи Томазіуса; но почвой для насажденія новаторскихъ идей былъ не одинъ изъ прежнихъ, а новый У., основанный въ 1694 г. въ *Галле*, на прусской территоріи. Первыми его профессорами были Томазіусъ, піэтистъ-богословъ А. Франке, юристъ Стрикъ, философъ Буддеусъ и филологъ Целларій. Томазіусъ и Франке одинаково враждебно отнеслись къ гуманистическимъ занятіямъ, первый—какъ философъ-раціоналистъ, второй—какъ вѣрующій христіанинъ, отвергающій все языческое. Въ теченіе всего XVIII в. галльскій У. сохранилъ руководящее значеніе среди германскихъ У.; отсюда «просвѣщеніе», піэтизмъ, философскій, политическій и богословскій раціонализмъ распространялись по нѣмецкимъ землямъ. До 1724 г. въ матрикулы этого У. были внесены 6032 богослова и 8052 юриста, въ томъ числѣ двое князей, 76 графовъ, 103 барона и 1200 дворянъ. Пеннализмъ въ Галле съ самаго начала не привился. Высшую гордость новаго У. составляло провозглашеніе принципа *свободы научнаго изслѣдованія* (libertas philosophandi), впервые поставленнаго Спинозой и встрѣченнаго съ

негодованіемъ старыми У. По новому представленію задача академическаго лектора заключается въ самостоятельномъ исканіи истины и пріученіи студентовъ къ такой же работѣ. Даже въ богословскій факультетъ проникаетъ принципъ научнаго изслѣдованія, въ формѣ историко-критическаго изученія Св. Писанія. На юридическомъ факультетѣ раціонально-философское отношеніе къ праву выразилось въ выступленіи на передній планъ естественнаго права. Медики отказались отъ интерпретаціи своихъ прежнихъ авторитетовъ, Гиппократа и Галена, и вооружились микроскопомъ; появляются ботаническіе сады, физіологическіе кабинеты и анатомическіе театры; изъ вновь добытыхъ фактовъ быстро создаются новыя біологическія и медицинскія системы. Наиболѣе рѣзкая перемѣна произошла на философскомъ факультетѣ, когда воззрѣнія раціоналиста Вольфа взяли верхъ надъ прежними, привитыми гуманистомъ и богословомъ Меланхтономъ. Ударъ старому строю былъ нанесенъ также и тѣмъ, что Томазіусъ впервые сталъ читать лекціи не на традиціонномъ латинскомъ, а на нѣмецкомъ языкѣ. Въ первой половинѣ XVIII в. вліятельное мѣсто занялъ *гёттингенскій У.*, основанный въ 1734 г. во владѣніяхъ ганноверскаго курфюрста и короля англійскаго Георга II. У. былъ устроенъ по образу галльскаго, но безъ піэтистическаго оттѣнка. Настоящимъ устроителемъ У. былъ баронъ Г. фонъ-Мюнхгаузенъ, стараніями котораго ученое общество (Sozietät der Wissenschaften), основанное въ 1751 г., было соединено съ У. Гёттингенъ сразу привлекъ элегантное общество; въ 1786 г. здѣсь обучались 3 принца королевскаго дома. Центръ тяжести преподаванія лежалъ въ наукахъ государственныхъ, историческихъ, математическихъ и естественныхъ. Преподаваніе велось на нѣмецкомъ языкѣ; профессоры, въ качествѣ публицистовъ, писателей и поэтовъ, принимали живое участіе въ общественной жизни. Гёттингенскій У. еще болѣе, чѣмъ галльскій, представляетъ государственное учрежденіе; профессоры его назначаются оберъ-кураторомъ, ганноверскимъ министромъ, безъ всякаго участія факультетовъ. Послѣ Вестфальскаго мира были основаны еще У. въ Герборнѣ (1654), Дуисбургѣ (1665), Килѣ (1665) и Эрлангенѣ (1743). Къ концу XVIII в. въ германскихъ У. беретъ перевѣсъ утилитарный взглядъ на цѣль университетскаго преподаванія; его главную задачу видятъ въ подготовкѣ дѣятелей церковнаго, школьнаго и всѣхъ другихъ государственныхъ вѣдомствъ. Профессоры ничѣмъ не отличаются отъ другихъ чиновниковъ; заслуженные среди нихъ награждаются чинами надворныхъ, статскихъ и тайныхъ совѣтниковъ. На богословскомъ и юридическомъ факультетахъ (послѣдній привлекалъ молодыхъ людей преимущественно изъ лучшаго общества) училось болѣе $^3/_4$ общаго числа студентовъ; философскій факультетъ по прежнему считался общеобразовательнымъ и пропедевтическимъ, а медицинскій былъ еще ничтоженъ. Трехлѣтній курсъ ученія (triennium) постепенно входитъ въ обычай и получаетъ законодательную санкцію. Внѣшнія формы преподаванія измѣнялись: публичные курсы (Publica), за которые не полагалось платы со стороны слушателей и которые могли начинаться и оканчиваться въ любое время, теряютъ свое значеніе въ сравненіи съ приватными платными курсами (Privata), вызвавшими введеніе точно опредѣленныхъ семестровъ. Съ паденіемъ полемическаго богословія и школьной философіи и съ замѣною ихъ раціональной философіей и исторической экзегезой Библіи, теряютъ всякое значеніе диспуты. Истина не представляется уже данной, а искомой; доказательство a priori, ex principiis уступаетъ мѣсто доказательству на основаніи фактовъ, ex datis. Выходятъ изъ употребленія также и декламаціи, введенныя гуманистами XVI в. Нѣмецкій языкъ постепенно вытѣсняетъ латинскій, сохранившій свое значеніе только въ торжественныхъ и оффиціальныхъ случаяхъ. Ранѣе другихъ факультетовъ сдѣлалъ это нововведеніе философскій (Томазіусъ, Вольфъ), всего позже—медицинскій. Раздѣленія труда въ предѣлахъ факультета еще не было; профессоры XVIII в. обыкновенно читаютъ весь циклъ факультетскихъ наукъ, особенно въ приватныхъ своихъ курсахъ. У. не создавалъ спеціалистовъ, а давалъ энциклопедическое образованіе—на философскомъ, практически полезныя свѣдѣнія—на другихъ факультетахъ. Принципъ свободнаго изслѣдованія (libertas philosophandi), а вмѣстѣ съ нимъ и свобода преподаванія и ученія (Lehr- und Lernfreiheit) побѣдоносно водворяются въ У., особенно на философскомъ факультетѣ. Со второй половины XVIII в. неогуманизмъ, стремившійся сблизить античный міръ съ современностью и ея литературою, сталъ на мѣсто отжившаго подражательнаго классицизма и въ лицѣ Геснера, Гейне и Ф. А. Вольфа занялъ вліятельное положеніе на философскомъ факультетѣ. У. становятся во главѣ умственнаго движенія; Лейбницъ еще предпочиталъ профессурѣ дворъ, но Хр. Вольфа уже нельзя было привлечь въ берлинскую академію, а Кантъ не могъ разстаться съ Кёнигсбергомъ. У. Англіи и Франціи враждебно встрѣтили новыя вѣянія, германскіе — вполнѣ прониклись ими. Это дало имъ возможность взять на себя въ XIX стол. руководство германскимъ народомъ не только въ области мышленія и науки, но долгое время и въ вопросахъ общественныхъ и политическихъ. Среди студенчества образовались въ XVIII в., кромѣ землячествъ, такъ назыв. «ордены», поставившіе своею цѣлью, въ духѣ моднаго филантропинизма (см.), солидарность и счастье человѣчества. Усвоивъ отъ фран-масоновъ и другихъ тайныхъ обществъ символику, «ордены» питали освободительныя мечтанія. Наиболѣе вліятельнымъ былъ образовавшійся въ 1746 г. Мозельбундъ (Mosellaner), слившійся въ 1771 г. съ верхне-рейнскимъ землячествомъ въ Amicistenorden. Это движеніе, подогрѣваемое проповѣдью Руссо, стало внушать опасенія правительствамъ; «ордены» подверглись преслѣдованіямъ; строгія мѣры противъ нихъ были вотированы имперскимъ сеймомъ въ 1793 г. При столь неблагопріят-

ныхъ условіяхъ «ордены» были поглощены землячествами.

d) *XIX столѣтіе.* Буря наполеоновскихъ войнъ уничтожила множество мелкихъ германскихъ государствъ, духовныхъ княжествъ и вольныхъ городовъ, мѣсто которыхъ заняли болѣе крупныя державы. Исчезли, вмѣстѣ съ тѣмъ, многіе территоріальные У.: изъ протестантскихъ — Виттенбергъ, Франкфуртъ на Одерѣ, Эрфуртъ, Гельмштедтъ, Ринтельнъ, Дуисбургъ, Альтдорфъ; изъ католическихъ — Кёльнъ, Майнцъ, Триръ, Падерборнъ, Фульда, Бамбергъ, Ингольштадтъ, Диллингенъ, Линцъ, Зальцбургъ и Ольмюцъ. Закрытіе большинства изъ этихъ У. не было несчастьемъ, такъ какъ въ научномъ и культурномъ отношеніи они были незначительны, а нѣкоторые представляли скорѣе среднія школы съ философскими и богословскими курсами, чѣмъ У. Мѣсто уничтоженныхъ заняли немногочисленные, но крупные и жизненные У; иные были преобразованы или слились съ другими У. Прежде всего выдвигается берлинскій У., основанный въ 1810 г. реорганизованнымъ прусскимъ государствомъ; по такой-же широкой программѣ былъ задуманъ и учрежденъ боннскій У. (1818), для новопріобрѣтенныхъ Пруссіей зап. ея провинцій. Бреславльскій У. также можно считать новоучрежденнымъ, такъ какъ въ 1811 г. сюда былъ перенесенъ франкфуртскій и соединенъ съ существовавшими въ Бреславлѣ богословскимъ и философскимъ факультетами. Баварское королевство создало центральный У. въ Мюнхенѣ (1826), вмѣсто ингольштадтскаго, временно перенесеннаго въ Ландсгутъ (съ 1800 по 1826 г.). Реорганизація коснулась также вюрцбургскаго и гейдельбергскаго У. (1803). Уничтоженіе виттенбергскаго У. еще болѣе усилило галльскій. Насколько берлинскій У. отличался отъ старыхъ, видно изъ того, что на его содержаніе было отпущено 150000 талеровъ ежегодно. В. фонъ-Гумбольдтъ, создатель У., видѣлъ въ немъ могущественнѣйшее орудіе для основанія политической и культурной гегемоніи Прусскаго королевства. Руководящими силами въ юномъ У. были спекулятивная философія въ лицѣ Фихте, Шлейермахера и Гегеля, и неогуманистическая филологія, представителями которой были Ф. А. Вольфъ, Беккеръ и Бёкъ. Въ Берлинѣ читали также Нибуръ, Лахманъ, Гауптъ, Савиньи, Эйхгорнъ. Неогуманисты занимаютъ господствующее положеніе и въ другихъ У.; въ Боннѣ—Германнъ и Велькеръ, впослѣдствіи Ричль и Янъ, въ Грейфсвальдѣ — Шеманнъ, въ Бреславлѣ — Пассовъ, Ричль, Гаазе, въ Галле—Бернгарди, въ Мюнхенѣ—Ф. Тиршъ. *Вліятельная роль неогуманистовъ* объясняется прежде всего національной нѣмецкой реакціей противъ французскаго и вообще романскаго господства. Въ древней Элладѣ стали искать элементовъ для истинно-гуманнаго образованія (Bildung zur Humanität). Тогда-же развилась и теорія особаго сродства нѣмецкаго генія съ греческимъ; латынь, этотъ языкъ монаховъ, убивающій національную самобытность, духъ и языкъ, признается только слабымъ отраженіемъ греческаго языка. Вмѣсто профессоровъ-энциклопедистовъ, въ XIX в. въ У. преподаютъ ученые спеціалисты, посвящающіе всю жизнь одному какому-нибудь отдѣлу науки; нѣтъ болѣе преподавателей юриспруденціи или медицины, но есть профессоры римскаго, церковнаго, полицейскаго, международнаго и т. д. права, анатоміи, физіологіи, офталмологіи, патологической анотоміи и т. д. Вольфъ и Кантъ читали всѣ отдѣлы философіи въ прежнемъ ея значеніи, т. е. логику, физику, этику и математику; теперь существуютъ спеціалисты по математикѣ, экспериментальной и теоретической физикѣ, химіи и т. д. Измѣнились и взаимныя отношенія факультетовъ: руководящее значеніе получаютъ философскій и медицинскій, факультеты изслѣдованій и великихъ открытій, откуда, послѣ паденія спекулятивной философіи, ожидается рѣшеніе міровыхъ и жизненныхъ проблемъ. Они имѣютъ теперь наибольшее число каѳедръ и наибольшее число учащихся. Появились въ XIX в. и особые разсадники научнаго изслѣдованія, унив. *семинаріи* (XXIX, 449), въ которыхъ, по мысли Фихте, студенты вводятся въ кругъ научной работы. Историческія, экзегетическія, филологическія и др. семинаріи столь же соотвѣтствуютъ духу современнаго У., какъ диспуты и репетиціи—эпохѣ господства школьной философіи. Спеціализируются и студенты, которые уже не ищутъ на философскомъ факультетѣ энциклопедическихъ знаній, но занимаются преимущественно однимъ предметомъ изъ огромнаго цикла наукъ этого факультета; даже въ предѣлахъ спеціальнаго предмета неизбѣжно приходится остановиться на какомъ-нибудь одномъ отдѣлѣ. По мѣрѣ того какъ открываются новыя поприща свободнаго изслѣдованія, они немедленно дѣлаются достояніемъ У., исполняющаго функціи и высшаго учебнаго заведенія, и ученаго учрежденія (академіи) съ неограниченными задачами (universitas sientiarum). Задача философскаго факультета формулируется въ настоящее время слѣдующимъ образомъ. Факультетъ долженъ: 1) содѣйствовать всѣмъ учащимся въ расширеніи и углубленіи ихъ общаго образованія; 2) развивать научное изслѣдованіе и создавать ученыхъ спеціалистовъ; 3) доставлять научную подготовку преподавателямъ среднихъ учебныхъ заведеній (см. Университетскія семинаріи). Въ XIX вѣкѣ прекратился, наконецъ, религіозный и политическій расколъ среди германскихъ У.; нейтральной для нихъ почвой сдѣлалась свободная наука. Студенты и профессоры снова переходятъ изъ одного У. въ другой, поддерживая въ нихъ духъ солидарности и идеальнаго общенія. Совокупность германскихъ У. въ первой половинѣ XIX в. представляла почти единственный общегерманскій институтъ, горячо поддерживавшій идею народнаго и государствен. единства въ эпоху раздробленія Германіи; поэтому и политическая жизнь получала отъ У. свои идеалы и импульсы; студенческія движенія 20-хъ годовъ волновали весь германскій міръ, а «профессорскій парламентъ» 1848 г. имѣлъ историческое значеніе. Неудивительно, что вскорѣ послѣ Вѣнскаго конгресса обѣ силы, охранявшія суще-

ствующій строй—государство и церковь—пытались ограничить свободу У. Университеты стали подозрительны въ глазахъ правительствъ, какъ очаги либерализма. Подогрѣтая романтической поэзіей, университетская молодежь мечтала воплотить идею народодержавія въ старо-нѣмецкихъ формахъ. Эти мечты разлетѣлись-бы сами собою, если-бы репрессаліи правительствъ не придали имъ незаслуженной важности. Центромъ свободомыслящихъ былъ іенскій У., студенчество котораго, проникнутое идеями Фихте, не смотря на свой религіозный пуританизмъ и ходульный національмъ, имѣло благородные и идеальные задатки. Изъ Іены въ 1816 г. сталъ распространяться обще-германскій студенческій союзъ (Burschenschaft), девизами котораго были наука, патріотизмъ, нравственность и религія. Какъ реакція противъ грубости, выросшей въ средѣ землячествъ, онъ несомнѣнно внесъ много благотворныхъ и освѣжающихъ началъ въ академическую жизнь. Въ дѣйствіяхъ молодежи было много преувеличеннаго, рѣзкаго, но реакціонныя правительства, руководимыя Метернихомъ, видѣли въ этомъ признаки революціи и демагогической агитаціи; суровыя кары, часто постигавшія невинныхъ, еще увеличивали возбужденіе и вызывали болѣзненные эксцессы. Поводомъ къ гоненіямъ на У. послужило празднованіе германскимъ студенчествомъ 18 окт. 1817 г., на Вартбургѣ, третьей столѣтней годовщины реформаціи (см. Вартбургскій праздникъ, V, 551). Умерщвленіе Коцебу Зандомъ (23 марта 1819 г.) также было поставлено въ вину студенчеству. 20 сентября того же года состоялось Карлсбадское соглашеніе о мѣрахъ противъ У., которые были поставлены подъ надзоръ особыхъ комиссаровъ, съ запрещеніемъ студентамъ участвовать въ буршеншафтѣ. Цѣлый рядъ уголовныхъ преслѣдованій былъ возбужденъ противъ профессоровъ (Э. Арндтъ) и студентовъ. Безпокойный 1830 г. временно ослабилъ реакцію, но вслѣдъ за тѣмъ долго сдерживаемое недовольство выразилось въ шумныхъ демонстраціяхъ (гёттингенская революція, штутгартскій съѣздъ студенчества 1831 г.). Въ засѣданіи союзнаго сейма 5 іюля 1832 г. и на вѣнскихъ конференціяхъ министровъ 1833 и 1834 гг. снова были приняты строгія мѣры противъ У. Нѣсколько позже, когда новый ганноверскій король произвольно отмѣнилъ конституцію, геттингенскій У., который всегда считался консервативнымъ и аристократическимъ, лишился семи лучшихъ своихъ профессоровъ: братьевъ Гриммовъ, Вебера, Гервинуса, Эвальда, Дальмана и Альбрехта, выступившихъ защитниками законности и права. Ассоціаціи студенчества продолжали, однако, развиваться и сложились въ 30-хъ и 40-хъ годахъ въ тѣ формы, которыя въ существенныхъ чертахъ сохраняются и въ настоящее время (корпораціи, буршеншафты, союзы прогресса, христіанскіе буршеншафты). 1848 г. былъ и для германскихъ У. временемъ сильныхъ волненій и великихъ надеждъ, которыя быстро исчезли. Въ Іенѣ состоялся университетскій съѣздъ, при участіи представителей отъ огромнаго большинства У. Германіи. Главные вопросы, подлежавшіе обсужденію, были организація У., свобода преподаванія и обученія. Въ 1849 г. предполагался новый съѣздъ, но онъ не могъ состояться. Тѣмъ не менѣе дружный отпоръ, данный университетами покушеніямъ на ихъ жизненные интересы, не остался безъ результатовъ. Популярность этихъ носителей идеи національнаго единства среди политическаго униженія и раздробленности сильно возросла. Въ 1850 г. произошелъ рядъ коренныхъ измѣненій въ У. Австріи, благодаря чему они приблизились по устройству къ остальнымъ нѣмецкимъ. Въ общемъ, не смотря на различныя превратности, германскіе У. сохранили свое вліятельное положеніе и въ объединенной Германіи достигли высокой степени процвѣтанія. Подъ впечатлѣніемъ франко-прусской войны пробудилось въ послѣднее время среди студенчества новое реформаціонное движеніе, которое выразилось въ учрежденіи свободныхъ студенческихъ союзовъ, весьма мало, впрочемъ, измѣнившихъ общій строй жизни академической молодежи (см. Университетскіе корпораціи и союзы). Очень оживленно обсуждается въ настоящее время вопросъ о допущеніи женщинъ къ университетскому образованію. Одинъ У. за другимъ открываютъ свои двери женщинамъ. По примѣру Англіи и Америки начинаетъ прививаться также распространеніе университетской науки, популярные курсы подъ назв. Hochschul-Ausdehnung (см. University Extension). Недостаточность профессорскаго жалованья и неравномѣрное распредѣленіе гонорара, который при однихъ условіяхъ ничтоженъ, а при иныхъ достигаетъ десятковъ тысячъ марокъ, составляютъ одну изъ слабыхъ сторонъ университетскаго строя. Въ Австріи этотъ вопросъ еще въ 1848 г. разрѣшенъ въ томъ смыслѣ, что лекціонный гонораръ идетъ въ общую кассу. Единственная ученая степень (кромѣ лиценціата богословія), даваемая нынѣ въ германскихъ У., есть степень доктора. Вслѣдствіе прогрессивнаго дробленія спеціальныхъ предметовъ, число каѳедръ, особенно на философскомъ фак., утроилось и даже учетверилось сравнительно съ началомъ XIX в. Въ Вюрцбургѣ философскій фак. раздѣленъ на два отдѣленія, а въ Тюбингенѣ и Страсбургѣ — на 2 самостоятельныхъ факультета: историко-философскій и естественно-математическій. Въ Тюбингенѣ, кромѣ того, группа государственныхъ наукъ (политическая экономія, статистика, финансовое право и др.) выдѣлена въ особый факультетъ. Въ Мюнхенѣ изъ философскаго и юридическаго факультетовъ выдѣленъ особый факультетъ государственныхъ знаній (см. Камеральныя науки, т. XIV, 177). Въ Вюрцбургѣ и Страсбургѣ экономическая группа наукъ перенесена изъ философскаго въ юридическій, который превращенъ въ факультетъ права и политическихъ наукъ. Есть университеты и съ неполнымъ составомъ факультетовъ, какъ видно изъ приведенной ниже таблицы.

Статистика германскихъ университетовъ.

I. Прусскіе университеты.

Названіе университета.	1853 г. Преподающіе. Число ординарныхъ профессоровъ.	1853 г. Преподающіе. Общее число преподающихъ въ У.	1853 г. Учащіеся. Число имматрикулированныхъ студентовъ	1853 г. Учащіеся. Общее число учащихся въ У.	1899—1900 г. зимній семестръ. Преподающіе. Число ординарныхъ и заслуженныхъ проф.	1899—1900 г. Преподающіе. Общее число преподающихъ въ У.	1899—1900 г. Преподающіе. Число лекторовъ новыхъ яз., преподавателей искусствъ и т. п.	1899—1900 г. Учащіеся. Число имматрикулированныхъ студентовъ.	1899—1900 г. Учащіеся. Число лицъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій.	1899—1900 г. Учащіеся. Общее число учащихся въ У.
1) Берлинскій	52	160	1491	2166	104	381	8	6160	5152 **)	11312
2) Боннскій	47	84	862	896	71	149	6	1908	152	2060
3) Бреславльскій .	39	78	806	837	77	153	12	1598	147	1745
4) Гёттингенскій . .	46	95	669	669	65	120	7	1248	92	1340
5) Грейфсвальдскій . .	25	50	204	208	49	88	6	749	22	771
6) Гальскій	35	64	616	661	62	146	11	1652	202	1854
7) Кильскій	17	37	132	132	49	101	6	774	73	847
8) Кенигсбергскій . . .	30	54	347	374	53	113	11	826	49	875
9) Марбургскій	29	55	227	247	48	92	7	1030	74	1104
10) Мюнстерская акд. *).	10	17	328	328	21	42	8	621	12	633
11) Браунсбергскій лицей *) (Lyceum Hosianum)	—	—	—	—	9	12	1	42	23	65
Всего въ Пруссіи .	330	694	5682	6491	608	1397	83	16608	5998	22606

II. Университеты прочихъ германскихъ государствъ.

Названіе университета.	1853 г. Преподающіе. Число ординарныхъ профессоровъ.	1853 г. Преподающіе. Общее число преподающихъ въ У.	1853 г. Учащіеся. Число имматрикулированныхъ студентовъ.	1853 г. Учащіеся. Общее число учащихся въ У.	1900 г. лѣтній семетръ. Преподающіе. Число ординарныхъ и заслуженныхъ профессоровъ	1900 г. Преподающіе. Общее число преподающихъ въ У.	1900 г. Учащіеся. Число имматрикулированныхъ студентовъ	1900 г. Учащіеся. Число лицъ, допущенныхъ къ слушанію лекцій.	1900 г. Учащіеся. Общее число учащихся въ У.
1) Мюнхенскій	50	90	1893	1893	80	203	4184	230	4414
2) Эрлангенскій	26	42	431	431	40	71	967	19	986
3) Вюрцбургскій .	30	41	705	705	48	108	681	44	725
4) Лейпцигскій	44	105	794	794	77	228	3586	329	3915
5) Тюбингенскій . .	37	73	743	743	54	100	1350	26	1376
6) Фрейбургскій . .	26	34	327	356	55	122	1218	77	1295
7) Гейдельбергскій . .	34	80	719	752	56	153	1280	142	1422
8) Гиссенскій	31	56	402	402	45	81	847	71	918
9) Роштокскій	21	31	108	108	{ 37	{ 55	{ 512	{ 24	{ 536
10) Іенскій	24	60	420	432					
11) Страсбургскій . .	—	—	—	—	68	137	1132	66	1198
12) Попельсдорфскій ***).	—	—	—	—	11	24	313	—	313
Всего въ прочихъ государствахъ Германіи . .	323	612	6542	6616	571	1283	16070	1028	17098

*) Мюнстерская академія и браунсбергскій лицей имѣютъ только богословскій и философскій факультеты.

**) Въ Берлинѣ, кромѣ имматрикулированныхъ студентовъ, къ участію въ занятіяхъ допускаются: 1) лица, получившія на то разрѣшеніе отъ ректора У. (938); 2) студенты военно-медицинской академіи (302); 3) студенты политехникума (Technische Hochschule, 2750); 4) студенты горной академіи (60); 5) студенты высшаго агрономическаго училища, имѣющіе права вольноопредѣляющихся (351); 6) студенты высшей ветеринарной школы (378); 7) студенты художественной академіи (373).

***) Одинъ философскій факультетъ.

Сравненіе данныхъ за 1853 и 1900 г. показываетъ сильный ростъ германскихъ У. за послѣдніе 50 лѣтъ. Въ 1853 г. во всѣхъ У. Германіи было 653 ординарныхъ профессоровъ, 1306 вообще университетскихъ преподавателей и 13107 студентовъ, изъ которыхъ 12224 были внесены въ матрикулы. Въ 1900 г. однихъ ордин. и заслуженныхъ профессоровъ было ок. 1180, всѣхъ преподающихъ 2680, записанныхъ въ матрикулы студентовъ болѣе 32000, а всѣхъ учащихся, съ вольнослушателями, ок. 40000 чел. Женщинъ, въ маѣ 1901 г., въ У. числилось 1029 (въ томъ числѣ 439 въ Берлинѣ и 100 въ Боннѣ). Распредѣленіе студентовъ по факультетамъ сильно измѣнилось въ теченіе столѣтія. Въ началѣ XIX в. студенты-богословы составляли около половины общаго числа учащихся, въ настоящее же время — только $^1/_{10}$ этого числа. Студенты-юристы составляли въ 1898 г. 26,8% общаго числа учащихся; число философовъ упало въ промежутокъ времени съ 1881 по 1898 г. съ 40% до 30%, медики съ 15 — 20% поднялись до 27,5%. Средняя продолжительность университетскаго образованія составляетъ въ Пруссіи: на юридическомъ факультетѣ 6,75 семестровъ, на богословскомъ 7,14, на естественно-математическомъ фак. или отдѣленіи 9,36, на историко-филологическомъ фак. или отдѣленіи 9,75, на медицинскомъ 9,87 семестровъ, при чемъ здѣсь не приняты во вниманіе лица, слишкомъ долго остающіяся въ У. Средній возрастъ студентовъ высокій; лицъ моложе 19 лѣтъ въ Пруссіи только 3,8%, отъ 19 до 22 лѣтъ — 40,2%, отъ 22 до 25 — 40,9%. Къ германскому типу приближаются У. Австро-Венгріи, Швейцаріи, Россіи и Нидерландовъ, отчасти также У. Бельгіи и Скандинавскихъ государствъ.

Австро-Венгрія. *Цислейтанія* имѣетъ 8 У.: въ Вѣнѣ (съ еванг.-лютер. богословскимъ факультетомъ и высшей агрономической школой), Прагѣ — одинъ нѣмецкій (Karl-Ferdinands-Univ.), другой чешскій, Грацѣ (Karl-Franzens-Univ.), Краковѣ (Jagellonische-Univ., 1400 г.), Львовѣ (Franzens-Univ., безъ медицинскаго факультета, 1875 г.), Инсбрукѣ (Leopold-Franzens-Univ.) и Черновицѣ (Franz-Josephs-Univ., 1875 г.). Въ *Транслейтаніи* 3 У.: будапештскій (основанъ въ 1769 г. Маріей-Терезіей въ Турнау, въ Верхней Венгріи, въ 1777 г. переведенъ въ Офенъ, въ 1783 г. — въ Пештъ), клаузенбургскій имп. Франца-Іосифа (сущ. съ 1872 г.) и кроатскій загребскій (основ. въ XIV в. Людовикомъ св.). Университетъ въ Фюнфкирхенѣ исчезъ послѣ пораженія при Могачѣ. Въ будапештскомъ университетѣ въ 1896—97 учебн. г. было 325 преподавателей и 4741 слушателей, въ клаузенбургскомъ (1896) 643 слушателей, въ загребскомъ (1896) 382 слуш. Женщины допускаются въ Австро-Венгерской монархіи только на философскій факультетъ, но другіе факультеты сильнымъ большинствомъ высказались уже за допущеніе женщинъ. Отъ женщинъ, желающихъ поступить въ У. на одинаковыхъ правахъ съ мужчинами, требуется одинаковая съ ними подготовка, вслѣдствіе чего число студентокъ незначительно (въ Вѣнѣ

Цислейтанія, 1897—98 учебный годъ, зимній семестръ.

Университеты.	Учащіе.		Учащіеся.		Распредѣленіе учащихся по факультетамъ въ %.				Плата за слушаніе лекцій и стипендіи.		Расходы.		Распредѣленіе учащихся по религіи въ %.					Распредѣленіе учащихся по родному языку въ %.								
	Ординарныхъ профессоровъ.	Общее число преподавателей.	Общее число учащихся.	Изъ нихъ вольнослушателей.	На богословскомъ.	На фак. права и госуд. наукъ.	На медицинскомъ.	На философскомъ.	Внесено платы за слушаніе лекцій въ зимнемъ семестрѣ (въ кронахъ).	Выдано стипендій въ зимнемъ семестрѣ (въ кронахъ).	Обыкновенныхъ расходовъ (въ кронахъ) въ учебномъ году.	Чрезвычайныхъ расходовъ (въ кронахъ) въ учебномъ году.	Католиковъ.	Православн.	Ев.-лютер.	Евреевъ.	Иныхъ вѣроисп.	Нѣмецкій *).	Чешскій.	Польскій.	Русскій.	Сербск. и др. южн.-слав.	Итальянскій.	Румынскій.	Мадьярскій.	Иные языки.
Вѣнскій	100	466	6812	1951	2,7	44,6	37,9	14,8	244428	173522	2303600	99720	65,1	4,3	4,7	25,2	0,7	74,5	5,2	3,5	0,4	8,5	2,8	1,1	2,1	1,9
Грацскій . . .	57	143	1771	387	5,2	46,4	36,6	11,8	64850	70708	822800	127306	86,2	5,8	5,3	2,2	0,5	62,0	1,0	1,2	0,5	18,5	13,9	0,8	1,0	1,1
Иннсбрукскій .	55	120	1011	153	30,0	28,1	27,1	14,8	35216	27940	652800	46360	96,3	1,4	1,7	0,5	0,1	78,0	1,7	1,0	—	3,9	9,7	—	1,6	4,1
Пражскій (нѣм.)	62	173	1336	277	3,1	44,7	39,2	13,0	48898	45390	1985000	296542	64,4	0,8	2,4	32,4	—	89,5	8,3	0,2	0,1	0,8	0,2	0,3	0,1	0,5
Пражскій (чеш.)	56	167	2858	452	4,9	54,3	23,7	17,1	80178	74422			94,7	0,3	2,5	2,5	—	—	99,2	—	—	0,6	—	—	—	0,2
Львовскій . . .	44	126	1722	191	17,9	64,5	7,7	9,9	48392	30176	558600	219376	79,3	—	0,9	19,8	—	0,5	0,1	69,8	29,6	—	—	—	—	—
Краковскій . .	51	161	1427	236	4,9	51,7	20,9	22,5	44268	36400	891200	66490	83,4	0,1	0,6	15,8	0,1	0,5	0,1	97,1	2,1	0,1	—	—	0,1	—
Черновицкій . .	26	39	385	51	15,3	73,0	—	11,7	11808	8652	255400	34800	23,9	31,7	2,6	41,3	0,5	50,4	0,5	10,9	8,9	2,3	—	26,2	0,5	0,3
Всего . . .	451	1395	17322	3698	6,9	48,6	29,7	14,8	578038	467210	7469400	890594	76,5	3,1	3,2	16,9	0,3	47,1	19,9	17,4	3,7	5,6	3,1	1,1	1,0	1,1

*) Здѣсь показаны и евреи.

въ 1900 г. 30, Клаузенбургѣ и Львовѣ по 4, въ Краковѣ 1); вольнослушательницъ гораздо больше—въ Львовѣ 70, Краковѣ 25, Вѣнѣ 20 и Черновицѣ 4. Въ послѣднее время распоряженіемъ министра женщины допущены къ испытанію на степень доктора медицины.

Швейцарія

Названіе университета.	Преподающіе, 1900—1901, зимн. сем.					Учащіеся, 1900 г. лѣтній семестръ.							
	Ординарныхъ профессоровъ.	Экстраординарныхъ проф.	Заслуженныхъ проф. и академиковъ.	Приватъ-доцентовъ, лекторовъ и т. д.	Общее число преподающихъ.	На факультетѣ протестантск. богословія.	На факультетѣ католическаго богословія.	На юридич. и камеральномъ факультетѣ.	На медицинск. (включая фармацевтовъ).	На философскомъ и его отдѣленіяхъ.	Имматрикулированныхъ студентовъ.	Вольнослушателей.	Всего учащихся.
1) Базельскій (1460) . .	44	31	—	37	112	47	—	45	145	288	527	170	697
2) Бернскій (1834) . . .	49	15	5	45	114	25	8	203	434	441	1111	128	1239
3) Фрейбургскій (1889)	43	13	—	3	59	—	127	65	—	134	326	54	380
4) Женевскій	53	7	12	50	122	46	—	102	357	314	819	332	1151
5) Лозанскій	26	45	8	47	124	20	—	164	145	219	569	72	641
6) Невшательскій . . .	30	3	7	9	49	21	—	24	—	102	147	80	227
7) Цюрихскій (1838) . .	43	19	2	57	121	11	—	107	302	280	700	201	901
Всего	288	133	34	248	701	170	135	710	1383	1778	4199	1037	5236

Философскій факультетъ въ швейцарскихъ У. раздѣленъ на два отдѣленія: историко-филологическое и физико-математическое. Въ нѣкоторыхъ У. существуетъ камеральное отдѣленіе при юридическомъ факультетѣ, который въ такомъ случаѣ называется фак. права и государственныхъ наукъ. Невшательскій и фрейбургскій университеты не имѣютъ медицинскаго факультета. Женщины имѣютъ свободный доступъ въ университеты, наравнѣ съ мужчинами. Въ послѣднее десятилѣтіе число студентокъ болѣе чѣмъ утроилось: въ 1890 г. ихъ было 184, въ 1900 г. 624 и кромѣ того 182 вольнослушательницы, всего 806 учащихся женщинъ; изъ нихъ 542 иностранки, среди которыхъ русскія, въ числѣ 423, занимаютъ первое мѣсто. Три приватъ-доцентуры заняты въ настоящее время женщинами. Болѣе всего учащихся женщинъ въ Женевѣ и Лозаннѣ, а изъ факультетовъ—на медицинскомъ.

Швеція имѣетъ два У.: въ Упсалѣ (сущ. съ 1477 г.) и въ Лундѣ (сущ. съ 1668 г.). Высшее наблюденіе принадлежитъ назначаемому королемъ канцлеру (ему же подчиненъ и медико-хирургическій институтъ въ Стокгольмѣ, основ. въ 1815 г.). Проканцлеромъ упсальскаго университета состоитъ архіепископъ, лундскаго—мѣстный епископъ. Управленіе отдѣльными университетами находится въ рукахъ ректора, консисторіи и особой коммиссіи. Ректоръ избирается на 2 года. Студенты раздѣлены на землячества (націи), съ инспекторами (изъ профессоровъ) и кураторами во главѣ. Университеты имѣютъ 4 факультета: богословскій, юридическій, медицинскій и философскій, послѣдній съ 2 отдѣленіями—гуманистическимъ и естественно-математическимъ.

	Профес.	Студентовъ.			
	1897 г.	1885 г.	1894 г.	1897 г.	1899 г.
Упсала .	127	1821	1459	1460	1458
Лундъ .	101	1350	645	570	619

Женщинъ было въ Упсалѣ 41 (1899), въ Лундѣ 10 (1897).

Норвегія. У. въ Христіаніи (сущ. съ 1811 г.); въ 1885 г. было около 2400 студ., въ 1894 г. около 1200, въ 1900 г. около 1300. Факультеты: богословскій, юридическій, медицинскій, историко-философскій и естественно-математическій.

Данія. У. въ Копенгагенѣ (сущ. съ 1478 г.) имѣетъ 5 факультетовъ. Женщины допускаются наравнѣ съ мужчинами. Число учащихся, вмѣстѣ съ политехникумомъ, около 2000 (1900). Факультеты: богословскій, права и государственныхъ наукъ, медицинскій, философскій и естественно-математическій. По примѣру англійскихъ, скандинавскіе У. являются энергичными разсадниками научныхъ знаній среди народа (см. Univ. Extension).

Голландія. Въ XVII и XVIII вв. нидерландскіе У. стояли очень высоко и долго привлекали массу нѣмецкой молодежи, какъ нѣкогда итальянскіе. Старѣйшій У., лейденскій, основанъ въ 1575 г.; затѣмъ слѣдовали У. въ Франекерѣ (1585), Гронингенѣ (1614), Утрехтѣ (1634) и Гардервійкѣ (1648). Въ настоящее время въ Голландіи существуютъ У. въ Лейденѣ, Гронингенѣ и Утрехтѣ, а также городской У. въ Амстердамѣ, основанный въ 1875 г., и вольный У. тамъ же, основ. въ 1880 г. Въ 1894 г. въ лейденскомъ У. было 815 студентовъ, въ гронингенскомъ 632, въ амстердамскомъ 1241. Въ 1898 г. въ амстердамскомъ

городскомъ У. было 997 студ. и 64 слушат., въ лейденскомъ 954 слушат. (1899—1900 г.). Вольный У., основанный на пожертвованія, поддерживается реформатской религіозной партіей. Въ 1899—900 г. на 3 факультетахъ (богословскомъ, философскомъ и юридическомъ) было 127 студентовъ. Устройство голландскихъ У. приближается къ германскимъ, но философскій факультетъ раздѣленъ, такъ что получилось 5 факультетовъ: богословскій, юридическій, медицинскій, естественно-математическій и философскій.

Бельгія. Основанный герцогомъ Брабантскимъ въ 1426 г. У. въ Лувенѣ пользовался въ теченіе нѣсколькихъ столѣтій монополіей высшаго образованія. Въ 1797 г., послѣ присоединенія Бельгіи къ Франціи, онъ былъ закрытъ и вмѣсто У. введены спеціальныя школы (медицинскія, юридическія и др.). Съ учрежденіемъ, въ 1806 г., Université de France (см. У. во Франціи), и Бельгія была включена въ общую систему. Отдѣльные факультеты: юридическій, физико-математическій и историко-филологическій въ Брюсселѣ, медицинскій въ Антверпенѣ и медико-хирургофармацевтическіе курсы при госпиталяхъ въ Брюсселѣ, Антверпенѣ и Гентѣ—были единственными высшими учебными заведеніями, сохранившимися послѣ франц. господства. 25 сент. 1816 г. новое королевское ттихѣ, тельство учредило У. въ Лувенѣ и Люправисъ 5 факультетами въ каждомъ (католическаго богословія, историко-филологическій, физико-математическій, юридическій и медицинскій). Въ настоящее время Бельгія имѣетъ два правительственныхъ У., въ Гентѣ и Люттихѣ: въ первомъ 743 учащихся, изъ которыхъ 120 иностранцевъ (1898—99), во второмъ 1542, въ томъ числѣ 312 иностранцевъ (1899—1900). Какъ результатъ дарованной конституціей свободы обученія и борьбы либеральной партіи съ клерикальной, явились два вольныхъ У.: въ Лувенѣ (съ 1835 г.), содержимый бельгійскимъ епископатомъ (въ 1898—99 г. 1890 слушат., изъ нихъ 111 иностранцевъ), и либеральный въ Брюсселѣ, съ субсидіей отъ нѣкоторыхъ общинъ (въ 1894 г. 1809 слушателей). Въ 1894 г. соціалисты основали въ Брюсселѣ «Новый У.», съ такимъ же числомъ факультетовъ и тѣми же предметами, какъ и въ правительственныхъ У. (въ правительственныхъ У. 4 факультета: философскій, юридическій, естественный и медицинскій. Лувенскій католическій У. имѣетъ, кромѣ того, богословскій факультетъ). Система University Extension въ послѣднее время очень развилась въ Бельгіи.

Великобританія. Высшее образованіе представлено въ Соединенномъ королевствѣ нѣсколькими У. въ собственномъ смыслѣ и приблизительно 20 отдѣльными колледжами (т. наз. university colleges), состоящими изъ одного или нѣсколькихъ факультетскихъ отдѣленій, но не имѣющими права выдавать дипломы. Исключая оксфордскій, кембриджскій и дёргемскій У. и Owens College въ Англіи, шотландскіе У., Trinity и Queens College въ Ирландіи, другія учрежденія этого рода основаны больш. частью въ послѣднія десятилѣтія XIX в. Два старинные У., оксфордскій (XXI, 847) и кембриджскій (XIV, 918), какъ и въ средніе вѣка представляютъ собою независимыя и самоуправляющіяся корпораціи, состоящія изъ У. въ тѣсномъ смыслѣ и большого числа колледжей (старинныхъ collegia dotata), содержимыхъ на счетъ доходовъ съ пожертвованныхъ королями, королевами, принцами и др. лицами недвижимостей и капиталовъ. Колледжи представляютъ собою самостоятельныя, иногда чрезвычайно богатыя учебныя заведенія съ интернатами, съ особыми фондами, иногда превосходящими фонды самого У., особыми уставами и преподавателями. Не смотря на то, что въ послѣднее время отмѣнено запрещеніе предоставлять иновѣрцамъ ученыя степени, стипендіи и т. д., эти старинные У. сохранили тѣсную связь съ англиканской церковью; вице-канцлеръ У. и директоры колледжей избираются обязательно изъ духовныхъ лицъ. До 60 годовъ XIX в. всѣ студенты были обязаны жить въ колледжахъ и общежитіяхъ (Halls); въ настоящее время немногіе изъ нихъ имѣютъ частныя квартиры. Какъ и въ средніе вѣка, представителемъ У. при его внѣшнихъ сношеніяхъ является канцлеръ, а законодательнымъ органомъ—собраніе магистровъ artium. Въ системѣ преподаванія тоже весьма много архаическаго; только съ 1880-хъ гг. стали учреждать особыя каѳедры для цѣлаго ряда предметовъ; такъ, въ 1884 г. въ Кембриджѣ впервые ввели научное преподаваніе новыхъ языковъ. До того времени гуманистическіе предметы имѣли рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми другими. Большое сходство съ этими двумя У. имѣетъ ирландскій У., съ Trinity College (основ. 1591 г.), въ Дублинѣ. Дёргемскій (Durham) У. основанъ въ 1845 г. Оффиціально признанный въ 1836 г., лондонскій У. не занимается преподаваніемъ, а есть испытательное учрежденіе; въ 1899 г. подвергались экзаменамъ при немъ 6678 лицъ. Такой же характеръ имѣетъ ирландскій Queens-College; гдѣ въ 1900 г. подверглось испытаніямъ 2659 лицъ. Шотландскіе У.—въ С.-Андрюсъ (Saint-Andrews), осн. въ 1412 г., въ Глазго, осн. въ 1454 г., въ Абердинѣ, осн. въ 1506 г., и въ Эдинбургѣ, осн. въ 1582 г.,—ближе къ германскому типу. Католическая Ирландія имѣетъ свой римско-католическій У. въ Дублинѣ, осн. въ 1874 г. Victoria-University въ Манчестерѣ, осн. въ 1851 г., объединяетъ различныя учрежденія для развитія и распространенія научныхъ знаній въ массахъ (въ 1895-мъ г. около 3000 слушателей). Нѣкоторые колледжи допускаютъ къ занятіямъ и женщинъ. Кромѣ того, для высшаго женскаго образованія существуютъ особые У. колледжи—Newnham-College и Girton-College, оба въ Кембриджѣ; первый имѣлъ въ 1900 г. 17 профессоровъ и 168 студентокъ, второй—33 профессора и 118 студентокъ. Пользуются извѣстностью также Lady-Margaret-College и Sommerville-Hall, въ Оксфордѣ (53 проф., 88 студентокъ).

Статистика У. за последнiй term (часть учебнаго года) 1900 г.

Названiе У. и колледжей.	Число колледжей.	Число преподавателей.	Число слушателей.
I. *Англiя и Валлисъ.*			
a) Университеты.			
Оксфордъ	23	94	—
Кембриджъ	18	126	—
Дергемъ	1	20	—
b) Колледжи.			
Aбериствитъ	1	31	—
Бангоръ	1	36	—
Манчестеръ	1	103	—
Ньюкестль	2	72	—
Ноттингемъ	1	80	—
Шеффильдъ	1	55	288
Бирмингамъ	1	70	635
Бристоль	1	51	295
Кардифъ	1	50	1976
Лампетеръ	1	9	121
Лидсъ	1	98	367
Ливерпуль	1	83	543
Лондонъ:			
1) либеральн. University-Coll.	1	64	1020
2) строго - церковный Kings-Coll.	1	140	1293
II. *Шотландiя.*			
a) Университеты.			
Абердинъ	1	58	732
Эдинбургъ	1	107	2754
Глазго	1	105	2016
С.-Андрьюсъ	2	23	264
b) Колледжи.			
Глазго	1	74	298
Денди	1	38	120
III. *Ирландiя.*			
a) Университеты.			
Дублинъ	1	54	1100
b) Колледжи.			
Бельфастъ } Queens-Coll.	1	26	311
Коркъ } Queens-Coll.	1	23	178
Гальвей } Queens-Coll.	1	23	91
Всего въ Соед. корол.	68	1713	25313

Въ последнее время англiйскiе У. стали во главе движенiя въ пользу распространенiя среди массъ научныхъ знанiй (University-Extension movement, см. ниже) и темъ укрепили свое положенiе въ качестве нацiональныхъ институтовъ.

Францiя. Усиленiе королевской власти привело къ большому стесненiю самостоятельности У., ректоръ котораго съ 1600 г. становится королевскимъ чиновникомъ, хотя и избирается представителями «нацiй». Темъ не менее Сорбонна (XXX, 896), руководительница У., продолжаетъ упорно отстаивать старинныя привилегiи и формы и ведетъ борьбу съ правительствомъ, более чуткимъ къ потребностямъ образованiя. Такъ какъ гуманистическое образованiе никакъ не могло ужиться рядомъ со схоластикой, то Францискъ I въ 1530 г. принужденъ былъ создать особое учрежденiе «коллегiю королевскихъ профессоровъ» (см. Коллежъ де Франсъ, XV, 698). Преобразованiя Генриха IV (1589—1610) открыли гуманистическимъ наукамъ доступъ въ школы и упорядочили образованiе, но мало изменили строй У. Съ 1564 г. въ Париже водворился iезуитскiй орденъ, которому въ 1604 г. уже принадлежало во Францiи до 30 коллегiй, и это число расло съ каждымъ годомъ. Соперничество орденскихъ школъ вызвало лишь слабое оживленiе въ У., ограничившееся улучшенiемъ методовъ преподаванiя и введенiемъ некоторыхъ новыхъ предметовъ. Умственная революцiя, совершенная Декартомъ, была встречена Сорбонной враждебно. Ни одинъ факультетъ не имелъ достаточно обширнаго помещенiя, такъ что университетская жизнь, главн. образомъ, сосредоточивалась въ коллегiяхъ. Съ XVI в. это уже более не пансiоны, а настоящiя учебныя заведенiя. Грубый режимъ этихъ коллегiй и полное отсутствiе здравыхъ воспитательныхъ условiй вызываютъ насмешки и негодованiе со стороны Эразма и Рабле, а затемъ и Руссо, при которомъ оне сохраняли еще свой средневековый характеръ. До самой революцiи въ У. царствуетъ схоластика и процветаютъ диспуты въ духе XIII в. Богословы ведутъ борьбу съ янсенистами, картезiанцами, квiетистами и iезуитами, а затемъ и съ матерiалистической философiей. Унив. юриспруденцiя, медицина и философiя лишь слабо участвуютъ въ научномъ движенiи. Въ эпоху революцiи было 4 факультета: богословскiй, юридическiй, медицинскiй и «артистическiй», где преподавалась поэзiя и все свободныя и механическiя искусства. Факультетъ «артистовъ», какъ въ средніе века, объединялъ 4 нацiи: французскую, нормандскую, пикардiйскую и германскую, распадавшiяся на 10 коллегiй перваго и 6 втораго класса. Преподаванiе изобиловало архаизмами: такъ, у медиковъ читалась «римская» и «французская» хирургiя. Провинцiальные У. напоминали парижскiй. Сравнивая французскiе У. 1789 г. со средневековыми, Лiаръ приходитъ къ заключенiю, что съ XIV по XVIII вв. включительно шелъ перiодъ непрерывнаго упадка. Многiе предметы совершенно отсутствовали въ программахъ. Нравственность студентовъ и профессоровъ оставляла желать очень многаго. Среди профессоровъ были полные неучи; многiе занимались посторонними делами и запускали преподаванiе. Студенты появлялись несколько разъ въ аудиторiи и затемъ исчезали, а лекторы диктовали свои предметы копiистамъ, которые затемъ продавали свои записки. Дипломы выдавались обыкновенно, после фиктивнаго экзамена, тому, кто могъ за нихъ заплатить. Въ это время успела возникнуть новая наука, все культурныя страны Европы сбросили старыя оковы схоластики и

обратились къ научному методу—но франц. У. не принималъ никакого участія въ великой умственной эмансипаціи. Когда грянула революція, не поднялось ни одного голоса въ пользу этого отжившаго свой вѣкъ учрежденія. Послѣднее засѣданіе парижскаго У., какъ автономной корпораціи, происходило 14 авг. 1792 г. Декретомъ 17 авг. 1792 г., объявившимъ о закрытіи всѣхъ духовныхъ и свѣтскихъ корпорацій мужчинъ и женщинъ, старый унив. строй былъ уничтоженъ; исчезли 22 старыхъ, болѣе или менѣе клерикальныхъ У., съ ихъ корпоративнымъ строемъ, привилегіями и монополіей преподаванія. Обученіе было объявлено свободнымъ. Однако, въ это смутное время не удалось создать прочной организаціи на мѣсто старой, не смотря на усилія такихъ людей, какъ Кондорсе, Талейранъ и Лаканаль. Тѣмъ не менѣе идеи, которыми были проникнуты учебныя реформы учред. собранія, конвента и директоріи, отличаются жизненностью; отъ нихъ вѣетъ духомъ свободной науки. Во время консульства наступаетъ рѣшительная реакція. Закономъ 1 мая 1802 г. «центральныя школы», созданныя въ революціонную эпоху, замѣнены «лицеями». Декретомъ 10 дек. того-же года было приказано учить въ лицеяхъ «преимущественно латыни и математикѣ». Если коллегіи старой Франціи, по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны, мало чѣмъ отличались отъ монастырей, то наполеоновскій лицей былъ казармой, откуда тщательно изгоняли духъ энциклопедистовъ. Здѣсь царила строгая іерархія чиновниковъ, чисто военная дисциплина, подъ надзоромъ отставныхъ унтеръ-офицеровъ, и чрезвычайная грубость нравовъ. Для преподавателей обязательно было безбрачіе (декретъ 17-го марта 1808 г.). Въ 1803 г. былъ возстановленъ въ Парижѣ медицинскій, въ 1804 г.—юридическій факультетъ. Высшее образованіе оказалось разрозненнымъ, такъ какъ для каждой отрасли знаній, по мысли Наполеона, должна была существовать особая школа. Наконецъ, 17 марта 1808 г. всѣ учебныя учрежденія имперіи были объединены въ одной огромной государственной корпораціи, французскомъ У. (Université de France). Этотъ грандіозный планъ, задуманный еще въ 1806 г., привелъ къ полной централизаціи народнаго просвѣщенія, которое снова сдѣлалось монополіей правительства. Всѣ казенныя учебныя заведенія, отъ начальныхъ училищъ до высшей нормальной школы и факультетовъ, всѣ содержимыя частными лицами школы и пансіоны, всѣ чиновники учебнаго вѣдомства составляли одно цѣлое, внѣ котораго стояли только большія и малыя епископскія семинаріи. Эта корпорація получила монополію преподаванія, но исключительно въ интересахъ государства, не пользуясь ни самостоятельностью, ни иниціативой. Всѣ индивидуальныя стремленія были подавлены; учебное дѣло было подчинено мельчайшей казенной регламентаціи, предусмотрѣвшей и методы, и учебники, и даже частную жизнь преподавателей. Во главѣ этого бюрократическаго У., имѣвшаго много сходства съ организаціей іезуитскаго ордена, стояли Grandmaître и совѣтъ. Высшее образованіе было распредѣлено по разрозненнымъ факультетамъ, которыхъ было пять: богословскій, юридическій, медицинскій, естественно-математическій (sciences) и словесный (lettres). Въ учебномъ отношеніи Франція дѣлилась на округи (Académies). Всѣ факультеты и школы учебнаго округа подчинялись правительственному чиновнику—ректору. Въ 1814 г. имперія имѣла 40 учебныхъ округовъ, но не въ каждомъ изъ нихъ были всѣ факультеты. Главнымъ назначеніемъ факультетовъ сдѣлалась раздача дипломовъ, и лишь въ гораздо меньшей степени—преподаваніе высшихъ знаній и развитіе наукъ. Только въ парижскихъ факультетахъ, не смотря на неблагопріятныя условія, не изсякло научное движеніе. Во время реставраціи императорскій У. казался правительству воплощеніемъ и памятникомъ тиранніи, но тѣмъ не менѣе удержался въ прежнемъ видѣ, съ небольшими лишь перемѣнами; за то онъ долженъ былъ поддерживать католическое правовѣріе и монархическіе принципы, въ виду чего его подчинили епископской инспекціи. Монополія преподаванія была сохранена, но уже въ интересахъ легитимной монархіи. Императорскіе лицеи были замѣнены королевскими коллежами, солдатская дисциплина уступила мѣсто господству патеровъ. Реальные предметы, исторія и философія сдѣлались подозрительными. Въ 1815 г. упразднено было званіе Grandmaître; высшій совѣтъ также былъ распущенъ, и управленіе У. отдано въ руки королевской коммиссіи, каждый членъ которой былъ почти неограниченнымъ распорядителемъ одного отдѣла народнаго просвѣщенія. Въ 1820 г. коммиссія уступила мѣсто совѣту (Conseil royal de l'instruction publique), предсѣдатель которой въ 1822 г. снова получилъ званіе Grandmaître de l'Université, а въ 1824 г. —и званіе министра народнаго просвѣщенія и духовныхъ дѣлъ. Послѣ репрессивныхъ мѣръ, которыми ознаменовано первое десятилѣтіе реставраціи, наступило облегченіе при министерствѣ Мартиньяка: Гизо и Кузенъ снова получили возможность читать въ Сорбоннѣ и составили тамъ вмѣстѣ съ Виллменомъ знаменитый профессорскій тріумвиратъ. Это была эпоха высшаго расцвѣта парижскаго Faculté de Lettres. Но этотъ внѣшній блескъ, связанный съ огромною популярностью среди большой публики, имѣлъ и свои опасности. Передъ профессорами находились для выбора два противоположныхъ метода, еще не упроченныхъ традиціей: либо, по примѣру Ампера, Сильвестра де Саси, Тенара, Біо и Ремюза воспитать нѣсколькихъ учениковъ и ограничиться чистой наукой, либо привлекать въ аудиторіи многочисленную толпу и излагать передъ нею результаты науки. «Тріумвиратъ» имѣлъ множество послѣдователей; въ теченіе 50 лѣтъ профессоры мечтали о возможно болѣе многолюдной аудиторіи и часто превращали каѳедру ученаго въ общественную трибуну. Іюльская монархія считается золотымъ вѣкомъ У., такъ какъ между буржуазнымъ правительствомъ и стремленіями профессоровъ существовала большая солидарность. Нормальная школа была возста-

новлена, основано множество новыхъ каѳедръ; былъ даже планъ довести число словесныхъ факультетовъ до 20, чтобы повсемѣстно облегчить полученіе дипломовъ. Однако, чистая наука мало процвѣтала. Въ Тулузѣ, напр., зданіе У. для двухъ факультетовъ имѣло только два зала для слушателей; естественный факультетъ не имѣлъ лабораторій; библіотеки не было. При Наполеонѣ I франц. У. имѣлъ особое имущество и самостоятельный бюджетъ. Правительство реставраціи потребовало, чтобы университетскій бюджетъ былъ соединенъ съ общегосударственнымъ и разсматривался въ обычномъ порядкѣ палатами. Планъ этотъ былъ приведенъ въ исполненіе въ 1835 г. Монополія преподаванія была удержана въ среднемъ и высшемъ образованіи, не смотря на агитацію клерикальной партіи въ пользу полной свободы обученія. Либералы опасались, что стремленія епископата и скрывавшихся за нимъ іезуитовъ приведутъ къ водворенію во франц. школѣ ультрамонтанской педагогики. Отношенія между церковью и У. особенно обострились съ 1842 г. Духовенство видѣло въ У. воплощеніе новаго порядка вещей, невѣрія, безнравственности и грубаго матеріализма; вся система преподаванія, учебники, общественная и частная жизнь профессоровъ и преподавателей изображались въ самыхъ темныхъ краскахъ. Эта агитація ослабѣла, когда, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, папа Григорій XVI объявилъ закрытыми французскія конгрегаціи іезуитовъ; но и правительство сдѣлало уступки (1847). Въ планѣ реформы мин. Сальванди Conseil de l'Université долженъ былъ уступить мѣсто болѣе широкому учрежденію — Conseil de l'instruction publique, гдѣ былъ представленъ не только одинъ У., но и всѣ заинтересованныя въ народномъ образованіи учрежденія: правительство, епископатъ, евангелическія консисторіи, частныя и еврейскія учебныя заведенія. Революція 1848 г. помѣшала выполненію этого плана. Во многихъ факультетахъ вторую республику привѣтствовали, какъ избавленіе отъ рабства. И дѣйствительно, въ конституціи 1848 г. красовались слова: «L'enseignement est libre»—но все ограничилось замѣной монархистовъ республиканцами, и въ У. ничего не измѣнилось. Вскорѣ наступила реакція, которою отлично воспользовалась клерикальная партія. На посту министра нар. просв. при принцѣ-президентѣ Наполеонѣ очутился преданный слуга церкви Фаллу, который воспользовался случаемъ, чтобы, если не юридически, то фактически передать руководство народнымъ просвѣщеніемъ въ руки клерикаловъ. Результатомъ его дѣятельности явился законъ 15 марта 1850 г. Монополія низшаго и средняго образованія пала; высшій совѣтъ былъ реорганизованъ въ клерикальномъ духѣ; У. пересталъ быть особой корпораціей, а сдѣлался чисто государственнымъ учрежденіемъ. 22 авг. 1850 г. университетское имущество было соединено съ государственнымъ. Послѣдніе остатки автономіи У. исчезли съ изданіемъ закона 9 марта 1852 г. У. лишился права представлять кандидатовъ на должности и замѣщать освобождавшіяся вакансіи путемъ самовосполненія. Всѣ высшіе чины министерства, ректоры и профессоры факультетовъ, по представленію министра, могли быть уволены главою государства, которому принадлежитъ и право назначенія на должности. Названіе Université de France упразднено, а вмѣстѣ съ нимъ исчезали и послѣднія привилегіи У. Первые годы второй имперіи были самыми печальными для У. Всѣ факультеты отнеслись къ государственному перевороту враждебно и подверглись за это преслѣдованіямъ. Конституціонное право и исторія философіи были замѣнены римскимъ правомъ и сравнительной грамматикой; преподаваніе исторіи сильно сокращено. Даже на внѣшность профессоровъ было обращено вниманіе: ихъ заставили брить бороды. Ректоры академій получили почти неограниченную власть надъ всѣми профессорами своихъ округовъ; это были скорѣе наблюдатели и судьи, чѣмъ руководители просвѣщенія. Бюджетъ всего высшаго образованія въ 1852 г. не превышалъ 2800000 франковъ, при чемъ казна получала обратно за дипломы и др. около 2 милл.; такимъ образомъ лишь 800000 фр. казенныхъ денегъ тратилось на все высшее образованіе. Въ сравненіи съ цвѣтущими германскими У. пятидесятыхъ и шестидесятыхъ годовъ французскіе факультеты этой эпохи являются сильно отсталыми и бѣдными. Поворотъ къ лучшему наступилъ только съ министерствомъ Дюрюи. Онъ ввелъ приватъ-доцентуру и основалъ въ Парижѣ «Практическую школу высшихъ наукъ» (École pratique des Hautes Études), главная цѣль которой состоитъ въ замѣнѣ публичныхъ чтеній практическими научными работами.

Третья республика разрѣшила, наконецъ, утвердительно вопросъ о свободѣ высшаго образованія, но клерикалы добились этого давно желаннаго права только при реакціонномъ правительствѣ Макъ-Магона. Закономъ 12 іюля 1875 г. могла воспользоваться только церковь, обладавшая достаточными матеріальными средствами и достаточно солидной организаціей для такой сложной задачи, какъ открытіе частнаго высшаго учебнаго заведенія. Съ этихъ поръ каждый епископъ и каждая религіозная корпорація получили право учреждать свободные факультеты, въ любомъ мѣстѣ и въ любомъ количествѣ, не испрашивая предварительно разрѣшенія правительства, принимать для этой цѣли завѣщанія и дары и производить денежные сборы. Ограниченія касаются только 3 пунктовъ: 1) только правительство можетъ выдавать дипломы; 2) слушатели свободныхъ факультетовъ должны сдавать экзамены въ правительственныхъ; 3) свободные факультеты ни въ какомъ случаѣ не могутъ присвоивать себѣ названія У. Свободные факультеты принесли, косвенно, огромную пользу высшему образованію Франціи. Въ силу необходимости конкуррировать съ клерикальными факультетами, государство принимаетъ цѣлый рядъ реформъ для улучшенія своихъ факультетовъ, въ виду чего 1875-ый г. можно считать началомъ возрожденія французскаго У. Въ

Парижѣ и департаментахъ построенъ рядъ замѣчательныхъ зданій; новая Сорбонна въ 10 разъ обширнѣе зданія временъ Ришелье, а медицинскій факультетъ въ 20 разъ больше стараго. Факультеты обзаводятся лабораторіями, медицинскими, естественными, физическими и химическими институтами, обсерваторіями. Въ два десятилѣтія на всѣ эти улучшенія истрачено слишкомъ 100 милл. франковъ; на одну постройку новыхъ зданій съ 1870 по 1892 гг. пошло болѣе 94 милл. фр., при чемъ изъ казны отпущено болѣе 48 милл., городами затрачено $45^1/_2$ милл. и департаментами около 700000 франк. Ежегодный расходъ на высшее образованіе въ 1893 г. достигъ $15^1/_2$ милл. франковъ и, сравнительно съ эпохой второй имперіи, утроился, между тѣмъ какъ доходы казны отъ экзаменовъ и др. не превышаютъ 5875000 фр. Число каѳедръ также сильно увеличено. Въ 1870 г. ихъ было, считая и богословскія, около 650, а въ 1893 г. —свыше 1000. Словесный факультетъ въ парижской Сорбоннѣ имѣлъ въ 1870 г. только 11 каѳедръ, а въ 1892 г.—29 ординарныхъ и экстраординарныхъ профессуръ и, кромѣ того, 12 такъ назыв. maîtres de conférences, такъ что научныя силы факультета за это время успѣли учетвериться. Еще сильнѣе прогрессъ въ провинціи: въ Ліонѣ, напр., словесный факультетъ имѣлъ въ 1870 г. только 5 профессуръ, а въ 1895 г. ихъ уже 25. Значительно усилены оклады профессоревъ, хотя не въ такой мѣрѣ, какъ въ Германіи. Профессоръ Сорбонны получаетъ нынѣ 12—15000 фр., профессоръ провинціальнаго У. 6—11000 фр., maître de conférences 4—6000 фр., профессоръ Collège de France, музея или Нормальной школы 10000 фр. Число студентовъ на факультетахъ значительно увеличилось. Въ 1870 г. ихъ было не болѣе 9500, а въ 1895 г.—слишкомъ 24000 на 73 государственныхъ факультетахъ (въ одномъ Парижѣ около 12000). Особенно привлекаютъ учащихся учрежденныя недавно стипендіи. До 1877 г. Франція не имѣла стипендій для бѣдныхъ студентовъ, между тѣмъ какъ въ Германіи, Англіи и Сѣв. Америкѣ ихъ было много. Въ настоящее время во Франціи учреждено уже достаточное число стипендій (bourses) для молодыхъ людей, готовящихся къ экзаменамъ на степень лиценціата или agrégé. Boursier de licence получаетъ въ годъ 1200 фр., boursier d'agrégation — 1500 фр. Нѣкоторые получаютъ половинныя стипендіи. Кромѣ того существуютъ такъ наз. bourses d'études, дающія возможность молодымъ agrégés продолжать занятія наукою подъ руководствомъ профессоровъ. Въ 1895 г. на стипендіи студентамъ и др. лицамъ на факультетахъ выдано 560000 франк.; стипендіатовъ было всего 450—500, изъ нихъ не менѣе 400 на словесномъ и естественно - математ. факультетахъ. Значительное число иностранцевъ (меньшее, однако, чѣмъ въ Германіи) также свидѣтельствуетъ объ улучшеніи французскихъ У. Рядомъ съ этой внѣшней, матеріальной реформой шла внутренняя, научная. Какъ только профессоры получили увѣренность, что у нихъ въ аудиторіяхъ настоящіе студенты, а не быстро смѣняющійся составъ слушателей, то рядомъ съ публичными курсами явились практическіе, съ строго-научнымъ и методическимъ характеромъ. Появляется масса вспомогательныхъ научныхъ силъ: chargés de cours, auxiliaires и др. Постепенная реформа высшаго французскаго образованія связана съ именами Ж. Ферри (1883), Гоблэ, Л. Буржуа, Дю-Мениля, А. Дюмона, Лависса и Ліáра. Ближайшей ея цѣлью было превращеніе группъ разрозненныхъ факультетовъ, разбросанныхъ по учебнымъ округамъ, въ вліятельные, автономные У. Первымъ шагомъ въ этомъ направленіи было возвращеніе У. права владѣть, получать въ даръ и по завѣщанію и вообще пріобрѣтать имущество. Это существеннѣйшей признакъ самостоятельности и независимости. Уже въ силу декрета отъ 25 іюля 1885 г. правомъ этимъ стали пользоваться нѣкоторые факультеты. Немедленно нѣкоторые города пожертвовали на ученыя учрежденія значительныя суммы и открыли на свои средства особыя каѳедры, главнымъ образомъ такія, которыя имѣютъ мѣстное значеніе; напр. гор. Бордо открылъ каѳедру гасконскаго языка и литературы, Тулуза—испанской литературы. Эти «чрезвычайные» доходы стали быстро увеличиваться. Второй шагъ заключался въ томъ, что разрозненнымъ факультетамъ дали общій органъ. Декретомъ 22 февр. 1890 г. образованы два учрежденія: 1) общее собраніе (Assemblée) всего преподавательскаго персонала факультетовъ, для обсужденія вопросовъ преподаванія и программъ, и 2) совѣтъ (Conseil), изъ однихъ ординарныхъ профессоровъ (prof. titulaires), для завѣдыванія текущими дѣлами и хозяйственной частью. Деканы факультетовъ стали избираться товарищами, какъ это практикуется въ Германіи. Еще раньше въ 1885 г., (декретъ 28 дек.), въ каждой академіи (т. е. округѣ) былъ организованъ «Общій совѣтъ факультетовъ» (Conseil général des Facultés), подъ предсѣдательствомъ ректора академіи; въ составъ совѣта входятъ деканы факультетовъ, по два депутата отъ каждаго факультета или другой высшей школы, директоръ фармацевтической школы и директоръ подготовительной школы медицины и фармаціи. Ректоръ есть исполнительный органъ совѣта. Закономъ 28 апр. 1893 г. разрозненные факультеты были объединены въ корпораціи, получившія права юридическихъ лицъ. 1-го іюля 1896 г. факультетскія корпораціи академическихъ округовъ получили названіе университетовъ, а генеральный факультетскій совѣтъ — университетскаго совѣта (§ 1). Бюджетъ каждаго У. составляется совѣтомъ и утверждается министромъ народнаго просвѣщенія. Унив. совѣтъ отличается отъ сената германскихъ У. тѣмъ, что предсѣдателемъ его состоитъ ректоръ академіи (правительственный чиновникъ); представителя, соотвѣтствующаго германскому ректору, французскій У. не имѣетъ; только вице-президентъ совѣта принадлежитъ собственно къ У., такъ какъ выбирается изъ профессоровъ. Представители другихъ высшихъ учебныхъ заведеній того департамента, въ которомъ имѣетъ пребываніе ректоръ академіи, участвуютъ въ генеральномъ совѣтѣ толь-

ко тогда, когда обсуждаются вопросы общаго характера—о музеяхъ, библіотекахъ, дисциплинѣ и т. д.; финансовая часть У. ихъ не касается, такъ какъ эти высшія учебныя заведенія (фармацевтическія и др.) содержатся на счетъ городовъ. Отдѣльные факультеты сохранили свое положеніе юридическихъ лицъ и имѣютъ собственный бюджетъ—слѣдовательно, самостоятельнѣе германскихъ факультетовъ. Органы ихъ — общефакультетское собраніе всѣхъ преподавателей и факультетскій совѣтъ, состоящій изъ ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ. Предсѣдательствуетъ деканъ, назначаемый на 3 года министромъ изъ числа кандидатовъ, намѣченныхъ факультетскимъ собраніемъ и унив. совѣтомъ *). Факультетское собраніе разсматриваетъ вопросы преподаванія, факультетскій совѣтъ вѣдаетъ административную часть и представляетъ двухъ кандидатовъ на освобождающіяся каѳедры. Съ 1 января 1898 г. плата, взимаемая со студентовъ за слушаніе лекцій, за имматрикуляцію и пользованіе библіотеками и лабораторіями, поступаетъ въ пользу спеціальныхъ средствъ У., но плата за дипломы идетъ въ казну. Профессоры назначаются президентомъ республики изъ числа кандидатовъ, избранныхъ факультетами и постоянной коммиссіей высшаго совѣта министерства народнаго просвѣщенія. Они могутъ быть отрѣшаемы отъ должности только по приговору университетскаго совѣта, съ апелляціей къ высшему совѣту (Conseil général), въ которомъ участвуютъ представители отъ университетовъ. Въ настоящее время во Франціи разрабатывается вопросъ о дальнѣйшей реорганизаціи университетовъ, главнымъ образомъ по примѣру германскихъ. Французскіе словесный и естественно-математическій факультеты — скорѣе подготовительныя школы къ экзаменамъ на степени лиценціата и агреже и экзаменаціонныя коммиссіи, чѣмъ учено-учебныя учрежденія. Дѣятельность экстраординарныхъ преподавателей (chargés de cours, maîtres des conférences, auxiliaires и др.) часто ограничивается однимъ приготовленіемъ студентовъ къ экзаменамъ. На словесномъ факультетѣ (lettres) не представлены всѣ отрасли филологіи; тамъ много риторики и латинскаго и греческаго письма, но мало научной работы. École pratique des Hautes Études (при Сорбоннѣ) имѣетъ цѣлью ввести въ курсъ преподаванія новыя отрасли знаній, изобрѣтать новые методы и замѣнить чтенія практическими занятіями; но она не имѣетъ особаго помѣщенія. Это только корпорація преподавателей и учениковъ, принадлежащихъ къ различнымъ учебнымъ заведеніямъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ это единственный институтъ, который можно поставить рядомъ съ германскими университетскими семинаріями. Дипломы школы не имѣютъ практическаго значенія, вслѣдствіе чего аудиторіи ея слабо посѣщаются. Задачи, къ которымъ долженъ стремиться современный французскій У., формулированы на послѣднихъ конгрессахъ слѣдующимъ образомъ: 1) доставленіе учащимся общаго высшаго образованія, независимо отъ будущей практической дѣятельности; 2) раціональная подготовка ученыхъ профессоровъ, 3) подготовка практическихъ дѣятелей. Въ настоящее время Франція имѣетъ слѣдующіе университеты: 1) парижскій, съ 5 факультетами: a) протестантскаго богословія (перенесенъ въ 1871 г. изъ Страсбурга), b) юридическимъ, c) медицинскимъ, d) естественно-математическимъ (faculté des sciences) и e) словеснымъ (faculté des lettres). Послѣдніе два находятся въ Сорбоннѣ. При У. состоитъ высшая фармацевтическая школа. 2) У. Э.-Марсельскій, съ 3 факультетами, изъ которыхъ юридическій и словесный находятся въ Э, а естественно-математическій—въ Марсели. 3) Безансонскій, съ факультетами естественно-математическимъ и словеснымъ. 4) Бородоскій, съ факультетами юридическимъ, смѣшаннымъ медико-фармацевтическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 5) Каэнскій, съ факультетами юридическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 6) Клермонскій, съ факультетами естественно-математическимъ и словеснымъ. 7) Дижонскій, съ факультетами юридическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 8) Гренобльскій, съ факультетами юридическимъ, естественно-математическимъ и словеснымъ. 9) Лилльскій, съ 4 факультетами. 10) Ліонскій, съ 4 факультетами. 11) Монпелье, съ 4 факультетами. 12) Нанси, съ 4 факультетами. 13) Пуатье, съ 3 факультетами (безъ медицинскаго). 14) Реннскій, съ 3 факультетами (безъ медицинскаго). 15) Тулузскій, съ 4 факультетамъ. Такимъ образомъ полное число факультетовъ имѣютъ 7 У. (Парижъ, Бордо, Лилль, Ліонъ, Монпелье, Нанси и Тулуза), три факультета (безъ медицинскаго) — 6 У. (Э-Марсель, Дижонъ, Каэнъ, Гренобль, Реннъ и Пуатье), два только факультета—два У. (Безансонъ и Клермонъ). Кромѣ того, существуетъ много спеціальныхъ школъ, отчасти замѣняющихъ факультеты и связанныхъ съ У., какъ напр. высшая юридическая школа въ Алжирѣ, медико-фармацевтическія въ Марсели и Реннѣ. Въ двухъ округахъ (академіяхъ), Шамберійскомъ и Алжирскомъ, нѣтъ У., но въ послѣднемъ округѣ 4 школы съ курсами высшихъ учебныхъ заведеній. Единственный правительственный факультетъ протестантскаго богословія въ Парижѣ даетъ степени баккалавра и лиценціата, медицинскіе факультеты — степень доктора, юридическіе, словесные и естественно-математическіе—степени баккалавра, лиценціата и доктора. Во Франціи пять свободныхъ клерикальныхъ У., изъ которыхъ парижскій имѣетъ факультетъ богословія, каноническаго права и схоластической философіи, юридическій факультетъ и высшую школу наукъ (sciences) и словесности; лилльскій имѣетъ 5 факультетовъ, ліонскій—4 (нѣтъ медицинскаго), анжерскій (Univ. Catholique de l'Ouest)—4, тулузскій—3 (богословія, словесности и наукъ). Кромѣ того, существуютъ частные отдѣльные факультеты и высшія школы, какъ напр. Faculté Marseillaise libre de droit, École libre

*) Добавочное жалованье декана въ Парижѣ 3000 фр., въ провинціи 1000.

des sciences politiques въ Парижѣ (XI, 591), высшая школа политическихъ и общественныхъ наукъ (клерикальн.) въ Лиллѣ, частный факультетъ протестантскаго богословія въ Монтобанѣ и др. Къ 15 января 1898 г. на всѣхъ правительственныхъ факультетахъ Франціи числилось учащихся, включая дантистовъ, фармацевтовъ и др.

На факультетахъ.	Протестант. богословія.	Юридическомъ.	Медицинскомъ.	Въ высшихъ медико-фармацевтич. школахъ и на смѣшан. факульт.	Естественно-математическ. (Faculté des sciences).	Словесномъ (Faculté des lettres).	На всѣхъ факультетахъ.
Французовъ (мжч. и жнщ.) . .	132	8891	6531	2546	3322	2267	34689
Иностранцевъ (мжч. и жнщ.) .	5	480	895	28	222	137	1767
Однѣхъ женщинъ	—	5	310	50	80	262	707
Однѣхъ иностранокъ	—	3	168	3	61	57	292
Всего учащихся. .	137	9371	7426	2484	3544	3404	26456

Италія. Изъ 17 правительственныхъ У. 11 полныхъ, съ 4 факультетами (безъ богословскаго), при чемъ прежній философскій раздѣленъ по французскому образцу; остальные 6 У. неполные. Кромѣ того существуютъ 4 вольныхъ У.—въ Перуджіи, Камерино, Урбино и Феррарѣ—и значительное число духовныхъ высшихъ учебныхъ заведеній.

I. *Королевскіе У.*

a) Полные, съ 4 факультетами (юридическимъ, медико-хирургическимъ, естественно-математическимъ и философскимъ).

	Учащихся *) (1898—99 г.).
1) Неаполь	5536
2) Туринъ	3344
3) Римъ	2258
4) Падуа	1495
5) Болонья	1842
6) Павія	1385
7) Палермо	1062
8) Генуя	1297
9) Пиза	1068
10) Катанія	986
11) Мессина	626
b) съ 3 факультетами:	
12) Парма	584
13) Модена	450
14) Кальяри	230
c) съ 2 факультетами:	
15) Сіена	220
16) Сассари	152
d) съ 1 факультетомъ:	
17) Мачерата	196
Всего въ 17 королевскихъ У. . .	22701

Кромѣ королевскаго У. въ Римѣ (Regia università degli Studi, основ. въ 1303 г., помѣщ. въ старинной Sapienza), есть еще папскій У. (собственно коллегія), съ факультетами богословскимъ и философскимъ, академіей схоластической философіи, курсами восточныхъ языковъ и подготовительной школой. По окончаніи ученья дается степень доктора философіи или богословія. Порядокъ полученія степеней баккалавра, лиценціата и доктора, а также общій духъ коллегіи сильно напоминаетъ средневѣковые У.

*) Здѣсь показаны студенты 4 факультетовъ, а также нотаріусы, фармацевты и акушерки; агрономы, ветеринары и инженеры исключены.

Въ *Испаніи* 9 У. (въ Барселонѣ, Гранадѣ, Мадридѣ, Саламанкѣ, С.-Яго, Севильѣ, Валенсіи, Вальядолидѣ и Сарагоссѣ). Въ настоящее время выше другихъ мадридскій У., переведенный въ 1836 г. изъ Алькалы. Слушателей въ мадридскомъ У. на 1897—98 г. было 5575. 5 факультетовъ: философскій (503 слушат.), естественно-математическій (336 слуш.), юридическій (2661 слушат.), медицинскій (1146 слуш.) и фармацевтическій (717 слуш.); кромѣ того, отдѣленіе для нотаріусовъ и др. (222 слуш.). Въ саламанкскомъ У. въ 1894 г. было около 1200 слуш. и два факультета — философскій и юридическій.

Португалія. У. въ Коимбрѣ имѣетъ факультеты богословскій, юридическій, медико-фармацевтическій, математическій и философскій. Въ 1900 г. 1640 студентовъ. 5 факультетовъ: богословскій, юридическій, медицинскій, математическій и философскій.

Греція имѣетъ національный У. въ Аѳинахъ (основ. въ 1837 г.), съ 4 факультетами: богословскимъ, юридическимъ, медицинскимъ и философскимъ.

Въ *Румыніи* 2 У.: бухарестскій, съ 5 факультетами (богословскимъ, юридическимъ, словеснымъ [философскимъ], научнымъ [физико-математическимъ] и медицинскимъ), 81 профессоромъ и 2210 студентами; ясскій съ 4 факультетами, 33 профессорами и 420 студентами (1900 г.).

Въ *Сербіи* одинъ У. въ Бѣлградѣ (великая школа), съ факультетами философскимъ, юридическимъ и техническимъ; въ 1899 г. было 62 профессора и 463 слушателя (27 вольнослушателей); допущены и женщины, въ числѣ 28 (13 вольносл.)

Въ Болгаріи—одинъ У. въ Софіи (съ 3 факультетами: истор.-филологич., физ.-матем. и юридическимъ; студентовъ 408 (1896 г.).

Турція. 1 сентября 1900 г. открытъ У. въ Константинополѣ, имѣющій слѣдующія отдѣ-

ленія: 1) богословское, 2) естественно-математическое, 3) философское, 4) юридическое и 5) медицинское. Первыя 3 отдѣленія открыты вновь, послѣднія два существуютъ уже давно. Каждое отдѣленіе подчинено директору, назначаемому султаномъ. Курсъ ученія на богословскомъ отдѣленіи 4-лѣтній, на остальныхъ—3-лѣтній; число студентовъ ограничено (по 25—30 на отдѣленіи); окончившіе получаютъ дипломы съ правомъ преподаванія въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Изъ внѣевропейскихъ странъ первое мѣсто по высшему образованію занимаютъ Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты (см. ниже). О колоніальныхъ У. Великобританіи см. Оксфордскій У. (XXI, 847). Государства *Южн. Америки* усвоили испано-португальскую форму іезуитскихъ временъ. Въ Азіи начинаетъ выдвигаться *Японія*, усвоившая европейскую систему, но въ послѣднее время иностранные профессоры замѣнены большею частью природными японцами. Императорскій У. въ Токіо *) имѣлъ къ 31 дек. 1897 г. 189 профессоровъ и лекторовъ (изъ нихъ 173 японца) и 2208 студентовъ (изъ нихъ 133 стипендіата). Новый У. въ Кіото **) къ тому же времени имѣлъ 9 профессоровъ (японцевъ) и 47 студентовъ. Въ 1899 г. въ Токіо было 2700 слушателей, въ Кіото 217. Оба У., учрежденные по англійскимъ образцамъ, состоятъ изъ University-Hall (для научныхъ изысканій) и высшихъ школъ-колледжей. Президентъ (назначаемый императоромъ) и его совѣтники (назначаемые министромъ) имѣютъ высшее наблюденіе; профессоры (назначаемые императоромъ или министромъ) избираютъ изъ своей среды директоровъ колледжей. Высшихъ школъ 6: юридическая, медицинская, инженерная, историко-философская, естественно-математическая и агрономическая.

Сѣв.-Американскіе Соед. Штаты. Высшее образованіе развилось въ Штатахъ подъ непосредственнымъ воздѣйствіемъ Англіи, но, благодаря особенностямъ американской политической и общественной жизни, въ устройствѣ колледжей и У. царствуетъ безпримѣрное разнообразіе. Первые колледжи появились въ XVII в. Ихъ роль сводилась къ подготовкѣ священниковъ; въ программахъ главное мѣсто занимали предметы, освященные традиціями протестантской Европы—классическіе языки, математика, основы философіи и этика. Въ виду вліятельнаго положенія духовенства и глубокаго интереса американскаго населенія къ религіознымъ вопросамъ основаніе колледжей долго исходило отъ духовенства или религіозныхъ сектъ. Древнѣйшій колледжъ, гарвардскій, основанъ въ 1636 г. Въ теченіе XVII и XVIII вв. этотъ типъ высшаго учебнаго заведенія былъ господствующимъ, и У. въ собственномъ смыслѣ въ Америкѣ не было. Съ конца XVIII в. усиливается спросъ на высшее спеціальное образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ изсякаетъ исключительно-религіозное настроеніе интеллигенціи. Въ первой половинѣ XIX в. сильное развитіе естественныхъ знаній коснулось и американской школы; рядомъ съ этимъ усиливается внѣцерковная и внѣсектантская частная иниціатива въ дѣлѣ открытія высшихъ учебныхъ заведеній; наконецъ, правительства отдѣльныхъ штатовъ также берутся за это дѣло. Такимъ образомъ, образовались три категоріи колледжей и У.: 1) сектантскіе, патронатъ надъ которыми принадлежитъ религіознымъ обществамъ, 2) частныя учебныя корпораціи, съ нѣкоторой весьма слабой зависимостью отъ общества-патрона и 3) государственные. Огромное большинство колледжей и нѣкоторые У.—учрежденія религіознаго характера (Sectarian institutions), иногда органически связанныя, на основаніи устава, съ сектой; чаще эта связь выражается лишь въ томъ, что президентъ У. состоитъ членомъ секты и что въ попечительномъ совѣтѣ колледжа или У. (board of trustees) данная секта имѣетъ большинство голосовъ. Такъ напр., въ новомъ чикагскомъ У. $^2/_3$ членовъ попечительнаго совѣта должны принадлежать къ баптистамъ. Впрочемъ, вліяніе секты не отражается на преподаваніи. Многіе частные колледжи и У. несектантскаго характера (non sectarian institutions) нѣкогда также были связаны съ сектами, но постепенно перешли въ руки академическихъ лицъ (graduates) и совершенно потеряли прежній характеръ; такъ, гарвардскій У. нѣкогда принадлежалъ сектѣ унитаріевъ. Совершенно автономныхъ У., не подчиненныхъ ни государству, ни сектамъ, весьма мало. Къ нимъ принадлежитъ У. Джона Гопкинса въ Балтиморѣ и Корнелевскій въ Итакѣ (штатъ Нью-Іоркъ), не смотря на то, что послѣдній получаетъ правительственныя субсидіи. По его уставу въ попечительномъ совѣтѣ ни одна секта не можетъ имѣть большинства. Государственные колледжи и У. (State institutions) развились преимущественно въ XIX в. Типичные представители ихъ—У. виргинскій (основ. въ 1824 г.), мичиганскій (1837), вермонтскій (1791), миннезотскій (1851), висконсинскій (1849), техаскій (1883), калифорнійскій (1868) и небраскскій (1869). Бюджеты ихъ составляются изъ государственныхъ штатныхъ суммъ, доходовъ съ спеціальныхъ налоговъ (мичиганскій У. получаетъ въ свою пользу $^1/_6$ доллара съ тысячи со всего имущества штата, подлежащаго окладу), платы за ученье и пожертвованій. Руководство правительственными учрежденіями принадлежитъ лицамъ, избираемымъ губернаторомъ штата или народомъ. Одиннадцать колледжей и У. основаны еще до американской революціи. Со времени революціи по 1800 г. основано 12 колледжей и У., съ 1800 по 1830 г.—33, съ 1830 по 1865 г.—180, съ 1865 по 1897 г.—236 высшихъ учебн. заведеній. Въ 1897 г. въ Соед. Штатахъ было 472 учебныя заведенія, носящія названіе колледжей и У., но среди нихъ не болѣе 10—12 могутъ быть названы У. въ европейскомъ значеніи этого слова; нѣсколько десятковъ приближаются къ этому идеалу, а болѣе 300, хотя имѣютъ право награждать учеными степенями, но даютъ образованіе не выше средняго. Въ Соед. Штатахъ не только нѣтъ рѣзкой границы между

*) Основанъ въ 1868 г.

**) Основанъ 18 іюня 1897 г.

среднимъ и высшимъ образованіемъ, но и названія «колледжъ» и «У.» даются безъ различія. Такъ, крупные У. гарвардскій (въ Кембриджѣ) и іельскій (въ Нью-Гавенѣ) еще до недавняго времени сохраняли традиціонное названіе «колледжей», хотя вокругъ стариннаго основного колледжа уже сгруппировались многочисленныя спеціальныя высшія школы—медицинскія, юридическія и др. Наоборотъ, множество мелкихъ учебныхъ заведеній, для привлеченія учащихся, присвоили себѣ названіе «У.». Старинное, усвоенное отъ метрополіи представленіе объ У., какъ о совокупности колледжей, вытѣснено новымъ, навѣяннымъ европейскими образцами и означающимъ совокупность различныхъ спеціальныхъ высшихъ школъ или факультетовъ. Переходъ отъ колледжа къ У. совершается такимъ образомъ: рядомъ съ первымъ учреждаются высшія школы по различнымъ спеціальностямъ, для которыхъ колледжъ служитъ подготовительной школой, напоминая отношеніе стариннаго европейскаго артистическаго факультета къ 3 высшимъ спеціальнымъ факультетамъ. Съ развитіемъ естественныхъ наукъ старый гуманистическій колледжъ оказался недостаточнымъ, въ виду чего во многихъ мѣстахъ была сдѣлана попытка расширить колледжъ въ философскій факультетъ; первый примѣръ подалъ гарвардскій У., повысившій требованія при пріемѣ студентовъ въ колледжъ и вообще уровень преподаванія. Чтобы дать возможность молодымъ людямъ сосредоточить свое вниманіе на небольшомъ числѣ предметовъ, въ настоящее время вездѣ введена выборная система (elective system). Студентъ, по собственному желанію, но подъ контролемъ профессоровъ, избираетъ нѣсколько предметовъ, представляющихъ нѣкоторое органическое цѣлое, и обязывается прослушать опредѣленное число часовъ. При огромномъ развѣтвленіи учебныхъ предметовъ на общеобразовательномъ отдѣленіи, какимъ въ сущности и является колледжъ, такая система весьма практична. Обыкновенно въ колледжъ поступаютъ въ возрастѣ 18—19 лѣтъ и остаются тамъ 4 года, такъ что собственно университетское образованіе, доступное только лицамъ, добывшимъ въ колледжѣ степень баккалавра, начинается не ранѣе 22 — 23 года. Во многихъ У. между первыми двумя курсами колледжа и послѣдними двумя проведена рѣзкая граница: первокурсники (freshmen) и второкурсники (sophomores) проходятъ общеобразовательный гимназическій курсъ (liberal training), по обязательной программѣ, а третьекурсники и четвертокурсники колледжа (juniors и seniors) имѣютъ полную возможность приступить къ занятіямъ университетскими спеціальностями. Однако, попытки развить колледжъ въ философскій факультетъ по германскому образцу, освободить его отъ роли подготовительной къ У. школы и перейти отъ существующей нынѣ и требующей многихъ лѣтъ троичной системы (подготовительная школа, колледжъ, У.) къ германскому дуализму (гимназія и У.) остаются, бо̀льшею частью, безуспѣшными, такъ какъ огромное большинство колледжей находится въ рукахъ сектъ и частныхъ лицъ, совершенно ускользаетъ отъ правительственнаго контроля, да и не имѣетъ въ наличности никакихъ средствъ для расширенія своихъ программъ. Всѣ У.—кромѣ У. Кларка, предназначеннаго для лицъ, получившихъ ученыя степени,—имѣютъ такъ наз. коллегіальное или академическое отдѣленіе (Collegiate Department, Academical Department), за успѣшное четырехлѣтнее пребываніе въ которомъ дается степень баккалавра искусствъ, философіи или наукъ. Въ отдѣльныхъ У. вступительныя требованія, размѣръ обязательныхъ курсовъ, система преподаванія и число «департаментовъ» (факультетовъ и отдѣленій) весьма различны. При американскихъ У. часто существуютъ школы фармаціи, музыки, особые педагогическіе факультеты для подготовки преподавателей, отдѣленія для распространенія научныхъ знаній (University extension), отдѣленія для подготовки публичныхъ лекторовъ и т. д. Словомъ, американскій У. стремится объединить всѣ отрасли не только чистаго, но и прикладного знанія. Кромѣ того, при нѣкоторыхъ У. открыты подготовительныя среднія учебныя заведенія (такъ назыв. preparatory department). У.—не только центръ умственной жизни города или штата: онъ имѣетъ также огромное общественное значеніе, служа ядромъ для образованія многочисленныхъ ученыхъ, религіозныхъ и др. обществъ, принимая горячее участіе въ разрѣшеніи волнующихъ общество вопросовъ и самъ подчиняясь контролю общества въ лицѣ попечительнаго совѣта, состоящаго не изъ профессоровъ, а изъ людей съ виднымъ положеніемъ въ государствѣ, промышленности, торговлѣ и т. д. Высшее образованіе въ Соед. Штатахъ есть по преимуществу дѣло частной иниціативы. По свѣдѣніямъ за 1897—98 г., во всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ училось 228827 лицъ, изъ которыхъ на долю правительственныхъ учрежденій приходится только 84069 (36,8%), а на долю частныхъ — 138758 лицъ (63,2%); въ однихъ У. и колледжахъ училось 101058 лицъ, въ томъ числѣ въ правительственныхъ—29728 (29,5%), въ частныхъ — 71330 лицъ (70,5%). Общій доходъ У. и колледжей на 1893—94 г. составлялъ 15365612 доллар., изъ которыхъ 38% составляетъ плата за ученіе, 34%—доходъ съ неприкосновенныхъ капиталовъ, 2 милліона слишкомъ получены въ видѣ субсидій отъ штатовъ и городовъ и только ½ милліона—отъ союзнаго правительства. Сюда не включены благотворительныя пожертвованія, которыхъ въ 1891—92 г. было на 6464438 долл. Плата за ученье составляетъ отъ 100 до 150 долл. за цѣлый годъ. Нѣкоторые предметы, особенно занятія въ лабораторіяхъ и т. п., оплачиваются особо. Въ 1891 — 92 г. цѣнность земель и зданій всѣхъ коллегій и У. опредѣлена въ 88 милл. слишкомъ долларовъ, цѣнность учебныхъ пособій и библіотекъ—въ 11 милл. долл. Неприкосновенныхъ капиталовъ было на 86 милл. долл. (въ круглыхъ числахъ); въ библіотекахъ имѣлось 4661205 переплетенныхъ книгъ. Крупнѣйшая библіотека—въ гарвардскомъ У. (въ 1898 г.—

524000 томовъ); ежегодный прирость ея—отъ 20 до 25 тыс. томовъ. Ежегодный бюджетъ гарвардскаго У. составляетъ слишкомъ 1 милл. долл.; въ мелкихъ колледжахъ онъ не превышаетъ иногда 30000 долл. При сильно развитой общественной благотворительности въ Соед. Штатахъ, глубокомъ уваженіи къ знаніямъ и практическомъ направленіи всѣхъ интересовъ, особенно развились вспомогательные институты при У.— лабораторіи, обсерваторіи, музеи и т. д. Отдѣльными лицами и обществами жертвуются иногда колоссальныя суммы для открытія У. и институтовъ при нихъ. Лучшіе новѣйшіе У. обязаны своимъ существованіемъ частнымъ лицамъ: Рокфеллеръ пожертвовалъ на чикагскій У. 40 милл. долларовъ, Лаландъ Станфордъ на калифорнійскій У.—30 милл. *). Нигдѣ въ мірѣ *женщины* не имѣютъ такого широкаго доступа къ высшему образованію, какъ въ Соед. Штатахъ. Въ колледжахъ и У. совмѣстное обученіе лицъ обоего пола—господствующая система. Въ западныхъ штатахъ и въ территоріяхъ отдѣльные колледжи для мужчинъ и женщинъ составляютъ исключеніе; къ смѣшанной системѣ постепенно переходятъ и на югѣ. По отчету за 1897—98 г., 70% всѣхъ колледжей одинаково доступны какъ для мужчинъ, такъ и для женщинъ; если же исключить католическіе колледжи, то 80% всего числа имѣютъ смѣшанный составъ учащихся. Для женщинъ существуютъ также 16 отдѣльныхъ высшихъ учебныхъ заведеній, среди которыхъ наибольшей извѣстностью пользуются Vassar (Нью-Іоркъ), Wellesley (Массачузетсъ), Smith (Массачузетсъ) и Bryn-Mawr (Пенсильванія). Старинные восточные У. и колледжи открыли для женщинъ филіальныя отдѣленія, какъ напр. Radcliff-College при гарвардскомъ У., Barnard-College при колумбійскомъ. Въ 1890 г. въ колледжахъ, имѣющихъ смѣшанный составъ учащихся, было 16959 мужчинъ (68,1%) и 7928 женщинъ (31,9%); въ 1898 г. мужчинъ оказалось 28823 (63,9%), женщинъ — 16824 (36,1%). Въ послѣднее время замѣчается сильный притокъ женщинъ и въ высшія профессіональныя учебныя заведенія. Въ У. и колледжахъ для однѣхъ женщинъ въ 1897—98 г. ихъ обучалось 4959, въ смѣшанныхъ—17338; вообще женщины составляютъ 27,4% всего числа учащихся въ У. и коллегіяхъ. Хозяйственныя дѣла колледжей и У. вѣдаетъ попечительный совѣтъ (board of trustees or regents). Члены совѣта иногда избираются пожизненно, иногда на опредѣленное число лѣтъ. Освободившіяся мѣста замѣщаются либо самимъ совѣтомъ, либо по выбору graduates, т. е. окончившихъ курсъ въ данномъ учебномъ заведеніи. Въ государственныхъ У. наблюдательный комитетъ избирается народомъ или назначается губернаторомъ штата. Организація преподаванія, отвѣтственность за обученіемъ и воспитаніемъ студентовъ принадлежитъ факультетамъ. Исполнительнымъ органомъ попечительнаго совѣта является избранный имъ изъ своей среды президентъ У. Какъ членъ попечительнаго совѣта и глава факультетовъ, онъ является связующимъ звеномъ между этими двумя инстанціями. Обыкновенно назначеніе профессоровъ предоставлено президенту и только въ немногихъ У.—факультетамъ, но въ такомъ случаѣ требуется утвержденіе президента. Чрезвычайно широкія полномочія президента находятъ себѣ объясненіе въ традиціяхъ англійскихъ колледжей. Въ старинныхъ У. президентъ обыкновенно избирается пожизненно, въ новѣйшихъ — на опредѣленный срокъ. Въ нѣкоторыхъ мелкихъ У. и колледжахъ президентъ, по старому обычаю, избирается еще изъ духовныхъ лицъ и состоитъ вмѣстѣ съ тѣмъ профессоромъ философіи и этики. Виргинскій У. не имѣетъ президента, но во главѣ факультетовъ стоитъ одинъ изъ профессоровъ (chairman), соотвѣтствующій ректору германскихъ У. Въ послѣднее время стремятся вообще освободить президентовъ отъ преподавательскихъ обязанностей. Среди преподавательскаго персонала существуютъ слѣдующія категоріи: 1) профессоры, избираемые пожизненно, 2) адъюнкты (associate prof.), 3) ассистенты, назначаемые на 3—4 года, и 4) наблюдатели (instructors, tutors), назначаемые на еще болѣе корокіе сроки. Профессоры не получаютъ гонорара за лекціи, а только опредѣленое жалованіе, которое въ крупнѣйшихъ У. колеблется между 3000 и 7000 долл. Деканы получаютъ обыкновенно прибавку, около 500 долл. Жалованье президента въ большихъ У. колеблется между 6000 и 10000 долл. Вообще содержаніе профессоровъ и др. лицъ разсматривается какъ частная сдѣлка между учрежденіемъ и ими; точно также и пенсіи предоставляются только въ видѣ награды за долголѣтнюю плодотворную службу, а не систематически.

Свѣдѣнія о колледжахъ за 1898 г.

	Общее число колледжей.	Съ совмѣстнымъ обученіемъ.	Для однихъ мужчинъ.
Въ 20 западныхъ штатахъ и 3 территоріяхъ	217	182	22 (почти всѣ принадлежатъ религіознымъ обществамъ).
Въ 14 южныхъ и 2 внутреннихъ штатахъ на югѣ	182	125	21 (главнымъ образомъ римско-католическіе).
Въ 6 штатахъ Новой Англіи и 3 внутреннихъ шт. на сѣверѣ	81	29	17 (сектантскіе и вообще принадл. религ. обществамъ)
Всего въ Союзѣ	480	336 (70%)	60 (12%)

*) Ежегодный притокъ пожертвованій на гарвардскій У. превышаетъ 200000 долл.

Списокъ наиболѣе многолюдныхъ У. во всѣхъ частяхъ свѣта (студенты и вольнослушатели).

Университеты.	Число учащихся.	Учебный годъ.
Парижскій	12171	1899—1900*)
Берлинскій	11312	»
Вѣнскій	6981	»
Мадридскій	5575	»
Будапештскій	5409	»
Неаполитанскій	5165	
Мюнхенскій	4328	»
Московскій	4461	»
Нью-Іоркскій	4115	»
Кембриджскій (Америк.)	4091	»
Лейпцигскій	3849	»
С.-Петербургскій	3662	»
Оксфордскій	3441	»
Миннеаполисъ	3236	»
Пражскій (чешскій)	3143	»
Кембриджскій (англ.)	3016	»
Чикагскій	2959	1898—99
Эдинбургскій	2814	1899—1900*)
Туринскій	2805	»
Манчестерскій (Victoria-Univ.)	2711	»
Токіо	2700	»
Филадельфійскій	2673	»
Буэносъ-Айресъ	2665	»
Berkeley (St. Franc)	2661	»
Кіевскій	2565	1896

Литература. Кромѣ устарѣвшей книги Мейнерса, «Geschichte der Entstehung der hohen Schulen unsers Erdteils» (Геттингенъ, 1802—04), нѣтъ ни одного сочиненія общаго характера, посвященнаго У. Болѣе или менѣе удовлетворительныя статьи помѣщены въ послѣднемъ изданіи Schmid, «Geschichte der Erziehung». См. также: K. Schmid, «Encyklopädie des gesammten Erziehungs- und Unterrichts-Wesens» (2 изд. Гота, 1876 и сл.). Для среднихъ вѣковъ важны: Denifle, «Die U. des Mittelalters bis 1400» (т. I, 1885); Rashdall, «The universities of Europe in the middle ages» (Оксфордъ, 1895); G. Kaufmann, «Die Geschichte der deutschen U.» (т. I. Vorgeschichte, 1888—посвященъ негерманскимъ У. въ средн. вѣка; т. II, 1896—посвященъ германскимъ У. въ средніе вѣка); O. Kämmel, «Die U. im Mittelalter» (прекрасная статья у Schmid, «Gesch. der Erziehung», т. II, 1892, стр. 334—548); Prantl, «Geschichte der Logik im Abendlande»; Н. Сперанскій, «Очерки по исторіи народной школы въ зап. Европѣ» (М., 1896). Въ книгахъ Кауфмана, Денифле и Рашдаля приведена подробная библіографія по отдѣльнымъ вопросамъ. Для Франціи: «Chartularium universitatis Parisiensis, ed. C. Denifle et E. Chatelain» (Парижъ, 1889); M. Fournier, «Les statuts et privilèges des Universités françaises» (Парижъ, 1889 — 1892); Bulaeus, «Historia universitatis Parisiensis» (Пар., 1665—1673); Thurot, «De l'organisation de l'enseignement de l'université de Paris au moyen âge» (1850); A. Rambaud, «Histoire de la civilisation française»; Liard, «L'enseignement supérieur, 1789—1893» (П., 1888—1894); Lot, «L'enseignement supérieur en France, ce qu'il est, ce qu'il devrait être»; «Annuaire de l'instruction publique et es beaux arts. 1900»; «Annuaire statistique de la France, 1898»; «Statistique de l'enseignement supérieur» (1900); Cournot, «L'instruction publique en France»; «Statistique générale de la France» (1900); проф. Θ. Фортинскій, «Борьба парижскаго У. съ нищенств. монахами въ половинѣ XIII в.» («Журн. Мин. Нар. Просв.», сент., 1892). Для Германіи, кромѣ книги Кауфмана: Fr. Paulsen, «Geschichte des gelehrten Unterrichts auf den deutschen Schulen u. Universitaten vom Ausgang des Mittelalters bis zur Gegenwart» (2 изд., Лпц., 1896—97; обстоятельное сочиненіе, въ приложеніи полная библіографія); Bursian, «Gesch. der Philologie in Deuschland» (1883); Zarneke, «Die deutschen U. im Mittelalter» (Лпц., 1857); J. B. Meyer, «Deutsche Universitätsentwickelung» (1875); Lexis, «Die deutschen U.» («Сборникъ статей, приготовл. для Чикагской выставки», Берлинъ, 1892). Очень важны многочисленныя исторіи отдѣльныхъ германскихъ У.; онѣ указаны у Паульсена. Для исторіи унив. жизни въ Германіи см. Dolch, «Gesch. des deutschen Studententums» (Лпц., 1888); Keil, «Gesch. des Jenaischen Studentenlebens» (Лпц., 1858); Muther, «Aus dem Universitäts- u. Gelehrtenleben im Zeitalter der Reformation» (Эрл., 1866); Fabricius, «Die Studentenorden des XVIII Jahrh.» (Іена, 1891); Tholuk, «Das akademische Leben des XVII Jahrhunderts» (Галле, 1853—54); Kluge, «Deutsche Studentensprache» (Страсб., 1895); «Deutscher Universitäts-Kalender» (1901; свѣдѣнія объ университетахъ Германіи, Австро-Венгріи и нѣм. Швейцаріи); «Centralblatt für die gesammte Unterrichtsverwaltung in Preussen» (1900). Для Англіи см. библіографію подъ словами Кембриджскій и Оксфордскій У. Для Сѣв.-Амер. Соед. Штатовъ: G. Compayré, «L'enseignement superieur aux Etats-Unis» (Пар., 1896); Брайсъ, «Сѣв.-Американская республика» (т. II); «Report of the Commissioner of Education» (за разные годы); G. E. Howard, «Evolution of the University» (Линкольнъ, Небраска, 1890): C. W. Eliot, «Educational Reform» (1898); «Monographs on Education in the United States», № 5: «The American College» (by A. F. West), № 6: «The American university» (by E. D. Perry, 1900; изданія коммиссіи по народному образов. для парижской выставки); Е. Ковалевскій, «Народное образованіе въ Соед. Штатахъ Сѣв. Америки» (СПб., 1895). Для другихъ странъ: E. Greuson, «L'enseignement publique en Belgique»; Coppi, «Le Università italiana nel medio evo» (3 изд., Флор., 1896); La Fuente, «Historia de les univirsitades in España» (1885); «Oesterreichisches Statistisches Handbuch» (Inama-Sternegg, 1900); «Résumé statistique de l'empire de Japon» (1899); V. V. Tomek, «Děje university Pražské» (Прага, 1849; тоже въ сокращ. видѣ, «Gesch. der Praga-Univ.», Прага, 1849).

*) Зимній семестръ.

Въ періодической литературѣ по высшему образованію собранъ богатѣйшій, еще не разработанный матеріалъ по отдѣльнымъ странамъ, статистика, историческіе очерки, отчеты и т. п.: см. «Akademische Revue»; «Zeitschrift für das internationale Hochschulwesen» (Мюнхенъ, съ 1894 по 1897 г.); «Hochschul-Nachrichten» (выходитъ съ 1890 г.); «Minerva»; «Jahrbuch der gelehrten Welt» (съ 1891 г., Страсб.); «Zeitschrift für Ausländisches Unterrichtswesen» (съ 1895, Лпц.); «Revue internationalle de l'enseignement» (Пар., съ 1881 г.): «Revue universitaire» и др.; ежегодники разныхъ У. *А. Готлибъ.*

Университеты въ Россіи. — Первая мысль объ устройствѣ въ Россіи высшихъ учебныхъ заведеній для преподаванія цѣлаго круга свѣтскихъ предметовъ возникла при Петрѣ Великомъ, вслѣдствіе необходимости имѣть собственныхъ техниковъ - спеціалистовъ и учителей. Посылка для этой цѣли за границу оказалась мало подходящимъ средствомъ, въ виду незнанія языковъ и полной неподготовленности посланныхъ степендіатовъ къ усвоенію высшаго преподаванія, а также въ виду приманокъ, какія представляла свободная европейская жизнь низшимъ инстинктамъ некультурной молодежи. И русскіе (Ѳ. Салтыковъ, П. Курбатовъ), и иностранцы (Фикъ, Лейбницъ, Вольфъ) неоднократно (1713—20) давали Петру совѣтъ учредить въ Россіи собственныя «академіи». Въ 1724 г. Петръ утвердилъ докладъ Блументроста объ учрежденіи при академія наукъ «университета», а въ 1725 г. начали съѣзжаться въ Петербургъ, уже по смерти Петра, приглашенные правительствомъ европейскіе ученые, обязывавшіеся по контракту читать лекціи въ университетѣ (по математикѣ — Германъ, Бернулли и Гольдбахъ, по химіи — Бюргеръ, по физикѣ — Бильфингеръ, по анатоміи и зоологіи—Дювернуа, по механикѣ — Николай Бернулли, по греческимъ и римскимъ древностямъ — Байеръ, по логикѣ и метафизикѣ — Мартини, по краснорѣчію и церковной исторіи—Коль, по правовѣдѣнію—Бекенштейнъ; въ 1726 г. пріѣхали еще астрономы братья Делиль и Лейтманъ — для каѳедры механики и оптики; Буксбаумъ — для ботаники; въ 1727 г. — Эйлеръ, затѣмъ—Крафтъ). Такъ какъ русскихъ студентовъ для слушанія этихъ 17 профессоровъ не было наготовѣ, то съ ними вмѣстѣ выписаны были изъ Германіи и 8 студентовъ: половина ихъ потомъ тоже сдѣлались академиками (Мейеръ, Гроссъ, Вейтбрехтъ и Миллеръ). Русскихъ слушателей академическій университетъ долго добивался тщетно. Въ 1731 г., на запросъ сената по этому поводу, онъ отвѣтилъ требованіемъ прислать хотя-бы 75 студентовъ, по 5 чел. на каждаго профессора, но вмѣсто нихъ получилъ (1732 г.) спеціальное порученіе—приготовить 12 учениковъ сл.-гр.-лат. академіи къ участію въ камчатской экспедиціи. Изъ послѣднихъ семеро «явились къ наукамъ не понятны». Въ 1736 г. прислано было 10 учениковъ изъ Заиконоспасской академіи; но и они оказались годными только для гимназіи. Черезъ два года нѣкоторые изъ нихъ признаны были способными слушать университетскія лекціи и въ 1738 г. впервые сдѣлана была попытка начать правильное преподаваніе. И позже, однако, оно постоянно прерывалось за недостаткомъ слушателей. Въ 1742 г. на 12 профессоровъ оказалось всего 12 студентовъ. Новый академическій уставъ 1747 г. принялъ рѣшительную мѣру, учредивъ при У. 30 казенныхъ стипендій. Стипендіаты выбраны были изъ духовно-учебныхъ заведеній, знающіе латинскій языкъ, на которомъ велось преподаваніе иностранными профессорами; кромѣ того, велѣно и изъ шляхетскаго корпуса желающихъ отсылать на университетскія лекціи, «дабы профессоры никогда не были праздны и тѣмъ не отговаривалися, что у нихъ нѣтъ учениковъ». Въ 1753 г. былъ произведенъ первый выпускъ студентовъ. Изъ 20 экзаменовавшихся стипендіатовъ окончили курсъ только 9: четверо съ учеными степенями магистра (Барсовъ, Яремскій, Поповскій и Константиновъ), двое — адъюнкта (Софроновъ и Румовскій), двое — «переводчиками» (Павинскій и Ѳедоровскій) и одинъ—«учителемъ гимназіи» (Студинскій). Хотя на смѣну выпущенныхъ поступили новые студенты изъ академической гимназіи, однако въ 1757 г. «отъ давняго уже времени» ни одинъ профессоръ въ У. лекцій не читалъ. Вступившій въ 1758 г. въ завѣдованіе У. Ломоносовъ находилъ, что «при Академіи наукъ не токмо настоящаго У. не бывало, но еще ни образа, ни подобія университетскаго не видно». Онъ хотѣлъ помочь дѣлу улучшеніемъ матеріальныхъ условій существованія У., дарованіемъ служебныхъ правъ окончившимъ и «пристойныхъ ранговъ и на дворянство дипломовъ» — профессорамъ. За кончиной имп. Елизаветы осуществить эти планы ему не удалось. Въ 1765 г. изъ 18 студентовъ половина «вышла въ отставку», «объявя, что они, не имѣя склонности болѣе обучаться наукамъ, просятъ, чтобы ихъ изъ У. выключить, а распредѣлить по должностямъ». Съ тѣхъ поръ преподаваніе въ У. совершенно упало. Кн. Дашкова нашла тамъ (1783) только двухъ студентовъ, и ни одинъ изъ нихъ не былъ знакомъ съ иностранными языками. Упадокъ университетскаго преподаванія при академіи объясняется въ значительной степени и тѣмъ, что «для ученія высшимъ наукамъ желающимъ дворянамъ и для генеральнаго обученія разночинцамъ» создано было въ серединѣ вѣка новое спеціальное учрежденіе — московскій У. Повидимому, устройство У. въ Москвѣ принципіально рѣшено было во время пребыванія здѣсь двора, 1754 г.; въ іюлѣ того-же года И. И. Шуваловъ представилъ въ сенатъ свой знаменитый проектъ, выработанный имъ сообща съ Ломоносовымъ. Доказавъ пользу науки дѣлами Петра — «въ столь короткое время перемѣной нравовъ и обычаевъ и невѣжествъ, долгимъ временемъ учрежденныхъ, строеніемъ градовъ и крѣпостей, учрежденіемъ арміи и заведеніемъ флота»,—Шуваловъ приводилъ слѣдующія основанія для учрежденія университета именно въ Москвѣ: «1) великое число въ ней живущихъ дворянъ и разночинцевъ (за дальностью имѣющихъ мно-

гія препятствія къ пріѣзду въ Петербургъ), 2) положеніе оной среди россійскаго государства, куда изъ вокругъ лежащихъ мѣстъ способнѣе пріѣхать можно, 3) содержаніе всякаго не стоитъ многаго иждивенія, 4) почти всякій имѣетъ у себя родственниковъ или знакомыхъ, гдѣ себя квартирою и пищею содержать можетъ, 5) великое число въ Москвѣ у помѣщиковъ на дорогомъ содержаніи учителей, изъ которыхъ бо̀льшая часть не только учить науки не могутъ, но и сами къ тому никакого начала не имѣютъ, и только чрезъ то младыя лѣта учениковъ и лучшее время къ ученію пропадаетъ». Привлечь дворянство въ новый У. должны были и предоставленныя студентамъ права по службѣ; окончившіе курсъ дворяне получали офицерскій чинъ. Дѣйствительно, родовитое дворянство стало отдавать въ У. своихъ дѣтей; общее число студентовъ въ 1758 г. доходило до 100. Но дальнѣйшій ходъ дѣла и тутъ не соотвѣтствовалъ началу. Многія каѳедры оставались незамѣщенными; на юридическомъ факультетѣ читалъ одинъ профессоръ Дильтей, на медицинскомъ—одинъ Керштенсъ, при чемъ, напр., анатомія преподавалась только теоретически. Число студентовъ упало (иногда было по одному студенту на факультетъ); лекціи посѣщались неисправно, едва тридцать—сорокъ дней въ году и никакъ не болѣе 100. Гр. С. Р. Воронцовъ умолялъ отца взять молодыхъ Воронцовыхъ изъ У., потому что «они совсѣмъ ничего не знаютъ»; «учителя пьяницы, а ученики самые подлые поступки имѣютъ» (1759 г.). Профессора на запросъ имп. Екатерины о причинахъ упадка У., отвѣчали (1765 г.), «что виною тому былъ не самъ У., а его учрежденіе». Они напоминали, что каѳедры пустуютъ, и самые необходимые въ практическомъ смыслѣ предметы не преподаются; для заполненія же всѣхъ каѳедръ необходимы прежде всего средства, которыхъ у У. нѣтъ. Затѣмъ, они находили препятствіе для процвѣтанія У. въ управленіи имъ при посредствѣ «директора», назначеннаго правительствомъ: этотъ начальникъ, «не будучи собственно изъ ученаго состоянія, особливо при будущемъ впредь распространеніи У., будетъ оному больше препятствовать, нежели споспѣшествовать». Они предлагали введеніе широкой автономіи, съ выборными деканами и ректоромъ, смѣняемыми ежегодно, и съ конференціей, имѣющей дисциплинарную власть и право приглашенія и смѣны профессоровъ. Наконецъ, необходимымъ условіемъ процвѣтанія У. они ставили, чтобы правительство не брало студентовъ на службу до окончанія курса (по расчету 1770 г. оказалось, что 300 студентовъ вышли изъ У., не кончивъ курса, и только два юриста вполнѣ его окончили); они требовали, чтобы университетскій экзаменъ сдѣланъ былъ необходимымъ условіемъ для поступленія на государственную службу. Улучшеніе матеріальнаго положенія профессоровъ и обезпеченіе ихъ пенсіей они также считали необходимымъ для привлеченія въ У. «ученыхъ» людей. Занятая осуществленіемъ своей идеи закрытыхъ учебныхъ заведеній, а затѣмъ устройствомъ сѣти среднихъ школъ, Екатерина не обратила вниманія на эти справедливыя заявленія профессоровъ. Проектъ устройства У. на новыхъ началахъ, написанный для нея Дидро (1775 г.), тоже остался безъ движенія. Университетскій вопросъ вновь возникъ въ коммиссіи объ учрежденіи училищъ (1786 г.); членъ коммиссіи Козодавлевъ проектировалъ даже постепенное учрежденіе, на началахъ свободы преподаванія и академической автономіи, трехъ У.: въ Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ. Отвлеченная вопросами внѣшней политики, императрица не имѣла болѣе случая вернуться къ вопросу о реорганизаціи всей учебной системы, въ связи съ намѣченнымъ коммиссіей учрежденіемъ «У. и гимназій». Подготовленный коммиссіей проектъ переустройства всего учебнаго дѣла осуществился уже въ началѣ царствованія Александра I, тотчасъ послѣ того, какъ учебная часть впервые сосредоточена была въ центральномъ органѣ — министерствѣ народнаго просвѣщенія. Съ этого времени начинается связная исторія русскихъ У., дѣлящаяся, соотвѣтственно дѣйствовавшимъ въ разное время уставамъ, на четыре періода: 1) періодъ дѣйствія устава 1804 г., введеннаго, кромѣ московскаго, во вновь учрежденныхъ казанскомъ и харьковскомъ У.; одновременно реорганизованъ виленскій У. и вновь учрежденъ дерптскій (юрьевскій). 2) Періодъ устава 1835 г.; вновь основанъ въ это время У. св. Владиміра (кіевскій). 3) Періодъ устава 1863 г., въ теченіе котораго открытъ новороссійскій У. 4) Періодъ устава 1884 г., приходящій къ концу въ настоящее время; вновь учрежденъ У. томскій (см.).

1) Уставъ 1804 г. былъ составленъ въ главномъ правленіи училищъ, преобразованномъ изъ екатерининской коммиссіи объ учрежденіи училищъ. Въ основу положенъ былъ проектъ, составленный В. Н. Каразинымъ; въ дальнѣйшей разработкѣ главная роль принадлежала академику Фусу. Въ существенныхъ чертахъ введена была въ Россіи германская система автономнаго университета, съ выборными (на одинъ годъ) ректоромъ и деканами, съ выборнымъ инспекторомъ, съ *правленіемъ* изъ выборныхъ властей, къ которымъ присоединялся назначенный попечителемъ «непремѣнный засѣдатель», наблюдавшій за «соблюденіемъ порядка» и «сохраненіемъ закона»; съ *совѣтомъ* изъ ординарныхъ и заслуженныхъ профессоровъ, получившимъ право выбирать профессоровъ, утверждать составляемые факультетомъ планы преподаванія и росписаніе экзаменовъ и т. д. Факультеты (состоявшіе, кромѣ профессоровъ, изъ «адъюнктовъ») экзаменовали на ученыя степени (кандидата, магистра и доктора). Свобода преподаванія сама собой отпадала, въ виду недостатка ученыхъ силъ, свобода слушанія—въ виду недовѣрія къ самодѣятельности студентовъ. Въ томъ и другомъ случаѣ главное правленіе приняло во вниманіе критическія замѣчанія д'Антрега, направленныя противъ германскихъ порядковъ. За то былъ принятъ совѣтъ историка германскихъ университетовъ Вейнерса — отдалить попечителей отъ У., для избѣжанія ихъ вмѣшательства въ

автономную жизнь У. Попечители шести учебныхъ округовъ, на которые раздѣлена была Россія, были въ то же время членами главнаго правленія и ежегодно должны были визитировать ввѣренные имъ округа, оставаясь остальное время въ Петербургѣ. За ихъ отсутствіемъ во главѣ управленія округомъ становился У. Главной цѣлью организаціи университетовъ было именно сліяніе ихъ съ организаціей средняго образованія и обращеніе ихъ въ разсадники преподавателей для среднеучебныхъ заведеній. Сообразно этой цѣли, при каждомъ У. долженъ былъ существовать «педагогическій институтъ»—для подготовки учителей, и «училищный комитетъ» — для управленія гимназіями, уѣздными и приходскими училищами. Самый выборъ мѣста для устройства У. опредѣлялся степенью легкости, съ какой въ данномъ мѣстѣ можно было привлечь кандидатовъ на учительскія мѣста. Такими мѣстами оказались: Казань, съ ея гимназіей, программа которой была значительно обширнѣе екатерининскихъ главныхъ училищъ; Петербургъ, съ его «педагогическимъ институтомъ», преобразованнымъ изъ «учительской семинаріи» екатерининскаго времени; наконецъ, Харьковъ, съ его «коллегіумомъ»,—выбранный, впрочемъ, отчасти случайно, въ виду значительнаго денежнаго пожертвованія, обѣщаннаго Каразинымъ отъ имени мѣстнаго дворянства. У. въ Вильнѣ и Дерптѣ должны были служить интересамъ поляковъ и нѣмцевъ и отличались по устройству и по ходу внутренней жизни отъ трехъ русскихъ У. Дѣйствительность въ этихъ послѣднихъ университетахъ мало соотвѣтствовала предположеніямъ и обѣщаніямъ уставовъ, отдѣльно данныхъ каждому У., вмѣстѣ съ особыми «утвердительными грамотами». Въ Петербургѣ и Казани старая учебная администрація медленно и далеко невполнѣ уступила мѣсто порядкамъ автономнаго устава. Въ Харьковѣ, гдѣ уставъ былъ введенъ въ наиболѣе чистомъ видѣ, онъ сразу оказался въ рѣзкомъ противорѣчіи съ другими мѣстными учрежденіями. Жертвой этого противорѣчія сдѣлались иностранные профессора, приглашенные въ новые университеты и плохо мирившіеся съ постоянными нарушеніями того, что считали своимъ правомъ. Лучшіе изъ нихъ ушли, другіе сосредоточились на преслѣдованіи личныхъ интересовъ; молодые русскіе преподаватели, плохо подготовленные, еще не были въ состояніи заполнить образовавшіеся пробѣлы. Другой причиной низкаго уровня преподаванія была чрезвычайно слабая подготовка студентовъ, не владѣвшихъ, къ тому же, языками и неспособныхъ слушать преподаваніе на латинскомъ, нѣмецкомъ или французскомъ яз. И численность студентовъ въ первыя десятилѣтія XIX в. была черезчуръ ничтожна: только въ старомъ московскомъ У. число ихъ доходило до 700—900; въ новыхъ двухъ въ первое время не насчитывалось и сотни. Это было естественно, такъ какъ въ университеты шли почти исключительно тѣ, кто разсчитывалъ получить незавидное мѣсто учителя средней школы; но и ихъ привлекалъ къ У., главнымъ образомъ, разсчетъ на казенную стипендію. Посѣщались удовлетворительно только тѣ лекціи, которыя нужны были для будущихъ гимназическихъ преподавателей (по философскимъ и политическимъ наукамъ, вошедшимъ въ гимназическую программу по уставу 1804 г.). Изъ другихъ предметовъ наиболѣе блестящіе результаты были достигнуты по математическимъ наукамъ—единственнымъ, въ области которыхъ иностраннымъ профессорамъ уже въ то время удалось подготовить выдающихся спеціалистовъ изъ русскихъ студентовъ. Всего плачевнѣе обставлено было преподаваніе медицинскихъ наукъ, какъ вслѣдствіе отсутствія самыхъ необходимыхъ пособій, такъ и потому, что у правительства, занятаго въ тотъ моментъ преимущественно *учебной* реформой, не было достаточно охоты обставить какъ слѣдовало медицинское преподаваніе. Другіе недостатки университетскаго преподаванія, болѣе чувствительные съ точки зрѣнія этой очередной задачи министерства, скорѣе обратили на себя его вниманіе. Первые же годы практики новаго устава обнаружили, что ни приглашеніе иностранныхъ профессоровъ, ни выучка, въ Россіи, своихъ кандидатовъ на профессорскія каѳедры—не даютъ возможности солидно обставить университетское преподаваніе. Тогда примѣнена была единственная оставшаяся мѣра: посылка русскихъ стипендіатовъ за границу (позднѣе—въ Дерптъ) для приготовленія къ профессорскому званію (впервые въ 1808 г., затѣмъ въ 1827 и 1828 гг.). Недостаточность подготовки студентовъ къ слушанію университетскихъ курсовъ была серьезнымъ препятствіемъ, заставлявшимъ профессоровъ тратить время на прохожденіе подготовительныхъ гимназическихъ курсовъ, особенно по латинскому языку, на которомъ читалась часть предметовъ и на которомъ уставъ 1804 г. предлагалъ вести практическія занятія со студентами. Это препятствіе министерство народнаго просвѣщенія пыталось устранить введеніемъ гимназіи съ новой, классической программой, спеціально разсчитанной на подготовленіе къ прохожденію факультетовъ, въ свою очередь спеціально готовившихъ учителей для гимназій (1811 — 1817). Прежде, однако, чѣмъ результаты этихъ мѣръ успѣли оказать вліяніе на подъемъ преподаванія, русскіе У. пережили цѣлый погромъ, вызванный политическими причинами. На высшее преподаваніе въ Россіи перенесенъ былъ цѣликомъ взглядъ германскихъ реакціонеровъ, усматривавшихъ въ то время въ германскихъ У. разсадникъ революціоннаго духа. Къ русскимъ У. примѣнена была политика священнаго союза (см. Магницкій, Руничъ). Многіе профессора пострадали за преподаваніе общепризнанныхъ началъ тогдашней европейской науки (Арсеньевъ, Галичъ, Раупахъ, Шадъ, Осиповскій, Солнцевъ). Въ Казани нѣсколько лѣтъ подрядъ господствовалъ совершенно исключительный режимъ, введенный Магницкимъ. Наконецъ, заговоръ декабристовъ вызвалъ общій пересмотръ учебной системы, результатомъ котораго было составленіе новаго устава 1835 г.

2) «Задачу, которую предлежало рѣшить безъ отлагательства», министръ Уваровъ опредѣ-

лялъ въ 1833 г. слѣдующимъ образомъ: «Посреди быстраго паденія религіозныхъ и гражданскихъ учрежденій въ Европѣ, при повсемѣстномъ распространеніи разрушительныхъ понятій, надлежало укрѣпить отечество на твердыхъ основаніяхъ; найти начала, на коихъ зиждится благоденствіе, силы составляющія отличительный характеръ Россіи и ей исключительно принадлежащія; собрать въ одно цѣлое священные останки ея народности и на нихъ укрѣпить якорь нашего спасенія. Къ счастію, Россія сохранила теплую вѣру въ спасительныя начала, безъ коихъ она не можетъ благоденствовать, усиливаться, жить... Русскій, преданный отечеству, столь же мало согласится на утрату одного изъ догматовъ нашего православія, сколь и на похищеніе одного перла изъ вѣнца Мономахова. Самодержавіе составляетъ главное условіе политическаго существованія Россіи. Наряду съ сими двумя національными началами находится и третье, не менѣе важное, не менѣе сильное: народность... Вотъ тѣ главныя начала, которыя надлежало включить въ систему общественнаго образованія». Въ сферѣ университетскаго образованія предполагалось достигнуть этой цѣли путемъ установленія болѣе строгаго надзора за У., созданія новаго поколѣнія *русскихъ* профессоровъ и недопущенія — или по крайней мѣрѣ затрудненія доступа въ У. — молодежи низшихъ сословій; напротивъ, дворянская молодежь (по идеѣ Пушкина) должна была быть привлечена въ правительственную высшую школу вмѣсто частныхъ пансіоновъ и тамъ задержана возможно дольше (въ У.—четыре года вмѣсто трехъ). Усиленіе правительственнаго надзора за У. выразилось, прежде всего, въ томъ, что, по уставу 1835 г., У. подчиненъ былъ непосредственно попечителю, *наряду* съ средней и низшей школой, управленіе которыми отъ У. переходило къ округу. Собственно университетскія власти, ректоръ—и деканы—остались пока выборными, но срокъ ихъ полномочій продленъ съ одного года до четырехъ, для усиленія ихъ административнаго значенія. Правленіе, по прежнему вѣдавшее хозяйственныя дѣла, было подчинено попечителю, вмѣсто совѣта. Судебныя права вовсе были отняты у У. Инспекторъ студентовъ не выбирался болѣе совѣтомъ, а назначался попечителемъ изъ постороннихъ У. лицъ, «военныхъ или гражданскихъ». Для студентовъ установлена форма и регламентированы внѣшнія правила ихъ поведенія. Наконецъ, въ программахъ преподаванія сдѣланы измѣненія, съ цѣлью ослабить теоретическія основы преподаванія и сообщить ему болѣе прикладной и догматическій характеръ. Обязательными предметами для всѣхъ факультетовъ стали богословіе, церковная исторія и (дѣйствующее) право. Философія, политическая экономія и статистика переведены съ юридическаго факультета на первое отдѣленіе философскаго (теперь филологическій). На юридическомъ фак. вводилось изученіе существующаго законодательства, съ цѣлью готовить студентовъ въ юристы-чиновники. На филологическомъ факультетѣ русская исторія впервые выдѣлялась въ особую каѳедру и вводилась новая каѳедра — славистики. Въ 1843 г. Уваровъ выдалъ такой аттестатъ преобразованнымъ имъ У. Безпристрастный наблюдатель, по его мнѣнію, «увидитъ на скамьяхъ университетскихъ дѣтей высшаго сословія, отцы коихъ находились на службѣ въ тѣхъ годахъ, когда сынамъ еще предстоитъ подвергнуться экзамену (въ У.). Онъ увидитъ на каѳедрахъ профессоровъ русскихъ младшаго поколѣнія, не уступающихъ ни въ чемъ лучшимъ иностраннымъ преподавателямъ, съ тѣмъ только различіемъ, что природное чувство привязанности ко всему народному укрѣпляетъ между ими и слушателями благородную связь, дотолѣ небывалую. Можно съ гордостью сказать, что въ теченіе десятилѣтія ни одинъ изъ сихъ молодыхъ преподавателей не далъ правительству ни малѣйшаго повода къ сомнѣнію или недовѣрію; прибавимъ даже, что кто изъ нихъ отличнѣе по таланту, тотъ и замѣчательнѣе по чувству русскому и по непорочности мнѣній». Уваровъ разумѣлъ въ послѣднихъ словахъ профессоровъ вродѣ Погодина и Шевырева; но стоитъ поставить рядомъ имена Грановскаго и Кудрявцева, чтобы показать, что несомнѣнный расцвѣтъ У. при уставѣ 1835 г. былъ результатомъ не этого устава, а общаго развитія русской общественной жизни, и что провозглашенная Уваровымъ «новая эра» не знаменовала собой торжества въ общественномъ мнѣніи формулированной имъ программы «офиціальной народности». У. не замедлили почувствовать на себѣ послѣдствія своего дѣйствительнаго расцвѣта, какъ только разсѣялось недоразумѣніе, которое по существу своему не могло быть продолжительнымъ (см. ниже).—По отношенію къ окраиннымъ У. политика министерства за описываемый періодъ состояла въ болѣе или менѣе открытомъ сближеніи ихъ съ русскими порядками, съ цѣлью подготовить и здѣсь торжество, въ болѣе или менѣе близкомъ будущемъ, «исконныхъ русскихъ началъ». Въ западномъ краѣ, послѣ возстанія 1830 г., можно было дѣйствовать въ этомъ направленіи «быстро и смѣло». Виленскій У. былъ закрытъ; вмѣсто него учрежденъ, по настоянію Уварова, кіевскій У. св. Владиміра, долженствовавшій представлять, по мысли его учредителей, «*умственную* крѣпость вблизи *военной*», съ цѣлью «подавить духъ отдѣльной польской національности и слить его съ общимъ русскимъ духомъ». Въ этомъ взглядѣ на политическую роль У. св. Владиміра не поколебали министра и студенческія волненія, поведшія къ временному закрытію У. въ 1839 г. Въ 1842 г. кіевскій У. получилъ новый уставъ, въ которомъ, рядомъ съ нѣкоторымъ расширеніемъ свободы преподаванія, съ введеніемъ института доцентовъ (чтобы избѣжать посылокъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію), ограничивалось право выбора ректора представленіемъ двухъ кандидатовъ, изъ которыхъ одного назначалъ министръ; профессоровъ могъ также назначать министръ, помимо выбора ихъ совѣтомъ. Въ нѣмецкихъ губерніяхъ, напротивъ, министерство признавало необходимость «боль-

шой осмотрительности, нѣкотораго даже снисхожденія къ предразсудкамъ» и находило, что «теперь нельзя и не нужно открыто спорить» съ «мыслью, что ихъ мнимая національность есть національность германская». «Они сдадутся, но не вдругъ», замѣчалъ министръ. Сообразно съ этимъ, въ дерптскомъ У. не предпринималось коренной ломки; здѣсь только введены были въ дѣйствіе Высочайше утвержденныя правила 1834 г., которыми «сокращены излишнія права У. и теченіе судебныхъ дѣлъ приведено ближе къ общему устройству; опредѣлены съ точностью обязанности студентовъ». Для прекращенія поединковъ виновные подчинены военному суду (1837). Европейскія событія 1848 г. положили конецъ уваровскому университетскому режиму. Начало народности, которое онъ выдвигалъ какъ своего рода панацею противъ вторженія европейскихъ политическихъ идей, оказалось, въ свою очередь, небезопаснымъ. Изученіе народности и исторіи было стѣснено суровыми цензурными преслѣдованіями; противъ «славянофильства» московской университетской молодежи открыто гоненіе; поступленіе въ У. даже дворянской молодежи стало считаться излишнимъ; ей рекомендовалось «поступать въ военно-учебныя заведенія или прямо въ ряды войскъ». Число своекоштныхъ студентовъ въ университетахъ ограничено 300 (за исключеніемъ медицинскаго факультета). Тотчасъ послѣ нервнаго удара, постигшаго (сент. 1849 г.) гр. Уварова, и послѣдовавшаго затѣмъ назначенія на его мѣсто кн. Ширинскаго-Шахматова измѣненъ былъ и внутренній строй У. По положенію 1849 г. (11 октября) должность ректора должна была замѣщаться по назначенію, и притомъ не изъ состава профессоровъ. Деканы также могли быть увольняемы по усмотрѣнію министерства и назначаемы безъ выборовъ. Инструкціей ректорамъ и деканамъ (нач. 1850 г.) установленъ былъ строжайшій надзоръ за преподаваніемъ. Профессора обязывались представлять точныя программы курсовъ. Деканы слѣдили, «чтобы въ содержаніи программъ не укрылось ничего несогласнаго съ ученіемъ православной церкви или съ образомъ правленія и духомъ государственныхъ учрежденій»; они должны были, путемъ частаго посѣщенія лекцій, слѣдить за точнымъ выполненіемъ программы и доносить ректору о «малѣйшемъ отступленіи, хотя-бы то было и безвредное». Наконецъ, нѣкоторыя науки признаны были вредными по самому своему существу, и преподаваніе ихъ вовсе прекращено. Такому остракизму подверглось государственное право европейскихъ державъ, «потрясенныхъ внутренними крамолами и бунтами въ самыхъ основаніяхъ своихъ», а также философія, признанная неблагонадежной «при современномъ предосудительномъ развитіи этой науки германскими учеными». Только курсы логики и психологіи были сохранены въ программѣ, подъ условіемъ, чтобы они преподавались профессорами богословія. Результатомъ всѣхъ этихъ мѣръ, а также повышенія, еще при Уваровѣ (1845, 1848), платы за ученье, было значительное уменьшеніе числа студентовъ въ У. Научная дѣятельность, по позднѣйшимъ оффиціальнымъ отзывамъ, сильно упала; въ преподаваніи замѣчались «мертвенность и застой». Иначе и быть не могло, когда профессоръ всеобщей исторіи, напр., лишенъ былъ возможности говорить о паденіи язычества и водвореніи христіанства; профессоръ русской исторіи не смѣлъ упоминать о вѣчахъ и о ересяхъ XV в.; юристъ не могъ говорить объ англійскихъ учрежденіяхъ и т. п.

3) Періодъ гоненія на У. былъ непродолжителенъ: онъ кончился съ воцареніемъ имп. Александра II. Всѣ стѣснительныя мѣры, принятыя противъ У., были быстро отмѣнены одна за другой. Пріемъ студентовъ разрѣшенъ въ неограниченномъ количествѣ (1855); открытъ доступъ лицамъ съ домашнимъ образованіемъ (1857) и изъ низшихъ сословій. Кіевскій и харьковскій округа, подчиненные въ 1847—48 гг. ген.-губернаторамъ, возвращены въ вѣдомство попечителей (1855); инструкція ректорамъ и деканамъ отмѣнена (1861); разрѣшено запрещенное въ 1848 г. отправленіе за границу для подготовленія къ профессурѣ (1856); каѳедры философіи и государственнаго права возстановлены. Власть инспектора ограничена стѣнами У. (1858); внѣ его студенты считались простыми гражданами; форма была отмѣнена (1861). Институтъ казеннокоштныхъ студентовъ отмѣненъ и замѣненъ выдачей стипендій. «Едва повѣяло новою жизнью, едва общество почувствовало новыя стремленія, тотчасъ же появились рефлективныя движенія въ У.», — такъ характеризуетъ настроеніе университетской молодежи Н. И. Пироговъ въ своей оффиціальной запискѣ. По замѣчанію Пирогова, эти движенія «можно раздѣлить на три рода. Въ однихъ проявляется только грубая сторона общества, въ видѣ насилія; въ другихъ выражается болѣе сознательно извѣстная мысль, относящаяся до интересовъ студенческаго быта; въ третьихъ, наконецъ, эта мысль имѣетъ уже болѣе обширное, болѣе общественное значеніе. Всѣ три, однако же, обнаружились подъ вліяніемъ настроенія, перешедшаго изъ общества въ У. Вездѣ дѣйствіе проявлялось корпоративно. Вездѣ обнаруживалось понятіе о достоинствѣ, значеніи и силѣ корпораціи. Такъ, и поступкамъ насильственнымъ, нарушавшимъ общественный порядокъ, лежало въ основаніи это же понятіе, и какъ бы такой взглядъ на коллективную личность корпораціи ни былъ безтолковъ и ложенъ, онъ совпадаетъ съ развитіемъ мысли о личномъ достоинствѣ во всемъ образованномъ обществѣ; самоуправство же было только необдуманное его примѣненіе. Сюда относились буйства и драки за нанесенныя обиды одному или нѣсколькимъ студентамъ. Шумныя сходки и сужденія о дѣлахъ, касающихся до интересовъ студенческаго быта, имѣли своимъ началомъ также вопросы объ общественныхъ интересахъ, возбужденные новыми потребностями и реформами. Сюда принадлежали вопросы о студенческой библіотекѣ (въ Кіевѣ), о кассѣ для бѣдныхъ, о платѣ за ученіе, о лекціяхъ нѣкоторыхъ профессоровъ. Наконецъ, третьи зависѣли уже отъ непосред-

ственнаго перенесенія общественныхъ вопросовъ изъ общества въ его новое поколѣніе. Это или дѣлалось невольно и почти безсознательно, или переносилось самимъ обществомъ—отцами—сознательно. Въ Одессѣ, въ 1857 г., едва пришла вѣсть чрезъ иностранныя газеты объ улучшеніи быта крѣпостныхъ людей, студенты лицея первые собрались и пили за здоровье освобождающаго и освобождаемыхъ: это примѣръ невольнаго увлеченія. Напротивъ, вопросъ о національности былъ перенесенъ въ западныхъ губерніяхъ изъ общества и семействъ, уже сознательно, на университетскую почву». Среди такого настроенія общества и академическихъ круговъ рѣшался вопросъ объ университетской реформѣ 1863 г. Университетскія волненія заставили ускорить проведеніе реформъ. Проектъ новаго устава составленъ былъ уже въ 1858 г., затѣмъ разсмотрѣнъ въ университетскихъ совѣтахъ и еще разъ пересмотрѣнъ въ коммиссіи попечителей и восьми профессоровъ всѣхъ У. въ 1861 г. Въ новой редакціи онъ былъ разосланъ снова У., иностраннымъ ученымъ и частнымъ свѣдущимъ лицамъ. Затѣмъ, ученый комитетъ министерства напечаталъ замѣчанія всѣхъ этихъ учрежденій и лицъ, составилъ изъ нихъ систематическій сводъ и выработалъ третью редакцію устава. Эта редакція, еще разъ пересмотрѣнная въ спеціальномъ комитетѣ изъ шести сановниковъ, подверглась обсужденію въ государственномъ совѣтѣ и послѣ новыхъ исправленій (т. е., уже въ пятой редакціи) утверждена государемъ 18 іюня 1863 г. При такомъ способѣ обсужденія имѣли возможность высказаться лица всѣхъ направленій, и новый уставъ въ большей или меньшей степени сообразовался съ желаніями общества. Центральной идеей устава 1863 г. была автономія профессорской корпораціи. Совѣтъ становился главнымъ органомъ университетскаго самоуправленія. Съ утвержденія министра онъ выбиралъ ректора, декановъ, проректора или инспектора и профессоровъ. Только послѣ незамѣщенія вакантной каѳедры въ теченіе года министръ могъ назначать профессора по своему избранію. Съ утвержденія министра совѣтъ могъ дѣлить факультеты на отдѣленія, замѣнять однѣ каѳедры другими, соединять и раздѣлять ихъ, отправлять молодыхъ людей за границу. Избраніе во всѣ другія ученыя и административныя должности, допущеніе приватъ-доцентовъ къ чтенію лекцій, установленіе правилъ для поступленія слушателей и ихъ поведенія совѣтъ имѣлъ право производить съ утвержденія попечителя. Наконецъ, вполнѣ самостоятельно совѣтъ распредѣлялъ предметы по факультетамъ и утверждалъ факультетскія постановленія о порядкѣ ихъ преподаванія; утверждалъ въ ученыхъ степеняхъ (съ 1837 г. это право ограничено было утвержденіемъ попечителя — для кандидатской, министра—для обѣихъ высшихъ степеней), присуждалъ медали и преміи, разсматривалъ смѣту, распоряжался спеціальными средствами У., распредѣлялъ штатныя суммы на учебныя пособія по факультетамъ, оставлялъ при У. и объявлялъ конкурсы для занятія вакантныхъ каѳедръ, утверждалъ въ подлежащихъ случаяхъ постановленія университетскаго суда. Всѣ остальныя учрежденія и должности при У. являлись лишь органами совѣта и дѣйствовали подъ его непосредственнымъ контролемъ. Факультетскія собранія были его органомъ по дѣламъ ученымъ и учебнымъ; правленіе — по дѣламъ хозяйственнымъ и распорядительнымъ; университетскій судъ — по дѣламъ о важнѣйшихъ проступкахъ учащихся; проректоръ и инспекторъ — по дѣламъ касательно соблюденія правилъ. Вопросъ объ устройствѣ отношеній У. къ студентамъ оказался гораздо болѣе труднымъ и возбудилъ при обсужденіи устава самыя противорѣчивыя сужденія и предложенія. Мѣры, принятыя въ уставѣ по этому вопросу, въ общемъ держались почвы установившихся порядковъ и не шли такъ далеко, какъ того желали сторонники академической свободы. Не только идея свободнаго У., защищавшаяся Костомаровымъ, но и идея свободнаго преподаванія и ученія въ существующемъ У., по образцу германскихъ порядковъ, не нашла себѣ осуществленія въ уставѣ. Отдѣлить науку отъ службы и преподаваніе отъ экзамена казалось, при данномъ положеніи науки въ Россіи, слишкомъ опаснымъ даже сторонникамъ академической автономіи. Такимъ образомъ, съ германскимъ принципомъ самоуправляющейся профессорской корпораціи соединенъ былъ въ уставѣ 1863 г. французскій принципъ обязательности учебнаго плана и переходныхъ испытаній для студентовъ. Идея конкуррирующихъ курсовъ и ученаго соревнованія приватъ-доцентовъ съ профессорами отпала, вмѣстѣ съ этимъ, сама собою: институтъ приватъ-доцентуры, хотя и принятый въ принципѣ уставомъ, не могъ привиться на практикѣ. Сохранены были, вопреки возраженіямъ, и двѣ ученыя степени—магистра и доктора. Отрицательно отнесся уставъ къ допущенію женщинъ въ У., въ пользу чего высказались единогласно совѣты четырехъ У. (спб., кіевскаго, харьковскаго и казанскаго). Вопросъ о причинахъ и устраненіи студенческихъ безпорядковъ большинствомъ считался рѣшеннымъ уже введеніемъ университетской автономіи и профессорскаго суда: при этихъ условіяхъ сторонники автономіи считали возможнымъ разрѣшить студентамъ «группироваться въ товарищества и кружки, подъ наблюденіемъ, съ разрѣшенія и за отвѣтственностью университетскаго начальства». Но Н. И. Пироговъ полагалъ, что, при отсутствіи нравственной связи между профессорами и студенчествомъ, корпорація не въ состояніи имѣть надлежащее вліяніе и нести отвѣтственность; волненія онъ считалъ неизбѣжнымъ результатомъ даннаго состоянія общественной жизни, такъ какъ У. «есть лучшій барометръ общества» и «только тамъ, гдѣ политическія стремленія проникли глубоко черезъ всѣ слои общества, они уже неясно отражаются на У.». Признавая труднымъ, если не невозможнымъ, разрушить существующія корпоративныя организаціи среди студенчества, понимая естественность и необходимость ихъ существованія, Пироговъ не рѣ-

шался, однако, рекомендовать предоставленіе имъ легальнаго существованія. При введеніи въ дѣйствіе устава 1863 г. обращено было вниманіе на обновленіе состава профессоровъ, сильно обезцвѣченнаго режимомъ 50-хъ годовъ и выходомъ изъ профессорской среды цѣлаго ряда талантливыхъ профессоровъ с.-петербургскаго У. (см.) вслѣдствіе мѣръ, принятыхъ по поводу университетскихъ волненій 1861 г. До 60 лицъ послано было министерствомъ за границу для подготовленія къ профессорскому званію; по возвращеніи, многіе изъ нихъ сдѣлались видными представителями профессорской корпораціи эпохи дѣйствія устава 1863 г. Въ отдѣльныхъ случаяхъ преподаваніе поднялось въ этотъ періодъ на высоту европейской науки. Но усиленная потребность въ профессорахъ, созданная уставомъ, не могла быть сразу удовлетворена. По уставу 1835 г. полагались 34 каѳедры и 39 профессоровъ, по уставу 1863 г.—53 каѳедры и 57 профессоровъ. Въ дѣйствительности въ нѣкоторыхъ У. не хватало цѣлой половины преподавателей, а на отдѣльныхъ факультетахъ—еще бо́льшаго процента. По всѣмъ У. число недостающихъ преподавателей доходило до 150 человѣкъ. При общемъ усиленіи въ эпоху реформъ потребности въ людяхъ либеральныхъ профессій, даже и изъ оставленныхъ при университетѣ стипендіатовъ немногіе выходили въ профессора. За 10 лѣтъ дѣйствія устава въ харьковскомъ У. изъ 33 стипендіатовъ сдѣлались преподавателями 8, въ кіевскомъ У. изъ 35—10, въ московскомъ У. изъ 58—20. Положеніе студенчества мало измѣнилось послѣ введенія устава, отчасти потому, что уставъ, въ своей окончательной формѣ, менѣе интересовался вопросами, относящимися къ студентамъ, чѣмъ вопросами объ устройствѣ профессорской корпораціи,— отчасти и потому, что коренныя черты студенческаго быта менѣе поддавались уставной реформѣ. Съ уничтоженіемъ института казеннокоштныхъ студентовъ совершенно измѣнилась роль инспекціи. Въ 1848—1856 гг. наложено было харьковской инспекціей 1491 взысканія (аресты и карцеръ); въ 1863—1874 гг. такихъ взысканій было всего 27. Чтобы понять значеніе этой перемѣны, необходимо перечислить провинности, за которыя производились взысканія въ первый изъ названныхъ періодовъ. Изъ 1491 взысканія 370 были за непосѣщеніе лекцій, 259—за непосѣщеніе университетской церкви, 176—за несоблюденіе формы, 168 — за ослушаніе, 136—за самовольную отлучку изъ интерната казеннокоштныхъ, 55 — за куреніе табаку, 108—за посѣщеніе публичныхъ собраній, 119 —за невѣжливость и неуваженіе, 51—за безпорядки и непозволительные поступки, 25— за пьянство и т. д. Большинство перечисленныхъ проступковъ перестали отмѣчаться инспекціей, частью же перестали и считаться проступками при уставѣ 1863 г. Предоставленное самому себѣ въ бо́льшей мѣрѣ, чѣмъ прежде, студенчество воспользовалось этимъ, чтобы возможно удобнѣе для себя согласить свои собственные интересы съ своими формальными обязанностями по отношенію къ У. Большинство студенчества принадлежало и ранѣе къ нуждающимся; теперь это большинство еще увеличилось, по мѣрѣ прилива въ У. молодежи изъ духовенства и податныхъ сословій. Въ началѣ семидесятыхъ годовъ, напр., въ казанскомъ У. только 28% студенчества могли существовать на свои средства; остальные 72% жили на стипендіи и пособія. Въ кіевскомъ У., по разслѣдованію Н. X. Бунге, также отъ 60 до 70% студентовъ принадлежали къ недостаточнымъ. Въ Одессѣ количество необезпеченныхъ доходило, по приблизительному разсчету, даже до 80%. По всѣмъ 5 университетамъ число студентовъ, пользовавшихся той или другой льготой, увеличилось съ 49% (1866) до 78% (1874). При такихъ условіяхъ добываніе средствъ къ существованію, помимо другихъ причинъ, не могло не мѣшать аккуратному посѣщенію лекцій. Самый характеръ преподаванія далеко не всегда дѣлалъ посѣщеніе лекцій безусловно необходимымъ для студентовъ. При многопредметности и обязательности програмы одинаковое вниманіе ко всѣмъ предметамъ было, въ сущности, и невозможно, и несовмѣстимо съ самостоятельными занятіями и интересами наиболѣе серьезной части слушателей. Такимъ образомъ, жизнь создала свой коррективъ къ отсутствію въ русскихъ У. академической свободы: абсентеизмъ студентовъ сдѣлался обычнымъ явленіемъ, молчаливо признаннымъ самимъ университетскимъ начальствомъ, не смотря на постоянно возобновлявшіяся попытки формальной съ нимъ борьбы. Столь же безуспѣшно былъ преслѣдуемъ формально и также признанъ фактически естественный исходъ, дававшій студенчеству возможность изучать предметъ, не посѣщая лекцій: изданіе литографированныхъ записокъ, по которымъ слушатели подготовлялись къ экзамену. При чтеніи многими профессорами изъ года въ годъ однихъ и тѣхъ же, разъ навсегда составленныхъ курсовъ, веденіе такихъ записокъ особенно облегчалось. Результатомъ молчаливаго соглашенія обѣихъ сторонъ, упрощавшихъ такимъ образомъ свой трудъ, являлся болѣе или менѣе упрощенный экзаменъ. Одиночныя попытки поднять формальныя требованія экзамена почти всегда приводили къ столкновеніямъ съ экзаменующимися, зачастую находившими оправданіе въ сознаніи случайности и условности данныхъ требованій. Трудно было-бы обвинять какую-либо изъ сторонъ за эти случаи тренія въ неуспѣвшемъ наладиться механизмѣ, предназначенномъ преслѣдовать высшія задачи просвѣщенія и науки — и принужденномъ считаться съ специфически русскими условіями слабаго научнаго интереса, матеріальной необезпеченности и невысокаго, въ среднемъ, уровня научности даже въ средѣ представителей науки. Тотчасъ послѣ введенія въ дѣйствіе уставъ 1863 г., подобно другимъ реформамъ шестидесятыхъ годовъ, подвергся нареканіямъ со стороны противниковъ преобразованій имп. Александра II. Въ 1866 г. А. В. Головнина, проведшаго уставъ, смѣнилъ гр. Д. А. Толстой. Унив. волненія 1869 г. вызвали нѣсколько частныхъ мѣръ противъ У., «республиканское» устрой-

сто которыхъ не давало покоя реакціонерамъ. Цѣль преслѣдованій намѣчалась сама собою: нужно было ограничить «самовластіе» совѣтовъ, которому стали приписывать всѣ недостатки университетской жизни, дѣйствительные и мнимые. Подчинить совѣты попечителю и министру, эмансипировать отъ ихъ власти факультеты—таковы были ближайшія средства, указанныя противниками устава. Окончательный планъ новаго устава сложился, однако, не сразу. Въ первомъ циркулярѣ министра, отъ 12 авг. 1872 г., предполагалось лишь обсудить средства, чтобы «вполнѣ и достойно замѣщать своевременно всѣ вакантныя каѳедры и усилить занятія студентовъ». Судя по «Своду мнѣній», представленныхъ въ отвѣтъ на этотъ запросъ попечителями, совѣтами и отдѣльными профессорами,—мнѣніе министерства о характерѣ реформы въ 1872 г. еще не установилось и во многихъ отдѣльныхъ случаяхъ было благопріятно сохраненію порядковъ, введенныхъ уставомъ 1863 г. Рѣшительное вліяніе на болѣе радикальную постановку вопроса имѣло мнѣніе проф. Любимова, ближайшаго сторонника Леонтьева и Каткова. Почва, на которой пр. Любимовъ началъ свою агитацію противъ устава, была выбрана очень своеобразно и во многомъ совпадала съ нѣкоторыми радикальными мнѣніями, высказанными при обсужденіи устава. Проф. Любимовъ принципіально протестовалъ противъ установившагося университетскаго режима во имя идеальнаго начала—германской акад. свободы. Свобода преподаванія и слушанія, широкая конкурренція штатныхъ преподавателей съ приватъ-доцентами, поощряемая гонораромъ; отмѣна университетскихъ экзаменовъ, связывающихъ занятіе наукой съ полученіемъ диплома, и замѣна ихъ государственными экзаменами, независимыми отъ У.: таковы были тѣ основныя идеи, съ которыми профессоръ Любимовъ выступилъ въ печати и въ запискахъ, подаваемыхъ министерству. Завязалась горячая полемика: противники Любимова — преимущественно его товарищи по московскому У.,—доказывали, что въ самой Германіи рекомендуемые имъ порядки вызываютъ неудобства, для устраненія которыхъ какъ разъ сознается необходимость «бо́льшей автономіи У., субсидій приватъ-доцентамъ (вмѣсто гонорара или въ дополненіе къ нему), введенія дѣйствительныхъ учебныхъ плановъ (вмѣсто полной свободы слушанія), устраненія разлада между преподаваніемъ и экзаменами, передачи государственнаго экзамена профессорамъ и устройства экзамена студентамъ въ продолженіе унив. курса» (Герье). По признанію оффиціознаго историка послѣдней унив. реформы, мнѣніе московскихъ профессоровъ имѣло много сторонниковъ и въ высшихъ административныхъ сферахъ; но въ ближайшій слѣдующій моментъ побѣдило мнѣніе сторонника «Московскихъ Вѣдомостей». По поводу новыхъ унив. волненій 1874 г., въ послѣдніе мѣсяцы этого года составилось особое совѣщаніе министровъ, въ вѣдомствѣ которыхъ находились волновавшіяся заведенія, и пришло къ заключеніямъ, что «автономія профессорскихъ коллегій» должна быть «ограничена» и «установленъ другой порядокъ назначенія профессоровъ»; «правительственный контроль за направленіемъ преподаванія надлежитъ быть усиленъ» и средствомъ для этого должно послужить «отдѣленіе выпускныхъ экзаменовъ отъ преподаванія, учрежденіе особыхъ экзаменаціонныхъ коммиссій по назначенію министра нар. просвѣщенія»; долженъ быть введенъ «правильный дисциплинарный строй» и «стѣсненъ дальнѣйшій притокъ учащихся мало подготовленныхъ въ научномъ отношеніи и притомъ не обезпеченныхъ въ матеріальномъ» (Любимовъ указывалъ именно на семинаристовъ). Такимъ образомъ, главныя черты устава, введеннаго 10 лѣтъ спустя, были уже теперь установлены. Въ апрѣлѣ 1875 г. послѣдовало назначеніе спеціальной коммиссіи, подъ предсѣдательствомъ члена госуд. совѣта И. Д. Делянова. Осенью члены этой коммиссіи (въ томъ числѣ особенно дѣятельные—А. И. Георгіевскій и Н. А. Любимовъ) объѣхали У., собирая матеріалъ по составленной ими программѣ. Настроеніе унив. круговъ относительно этой коммиссіи видно изъ того, что въ с.-петербургскомъ У. члены профессорской корпораціи отказались отъ частныхъ переговоровъ съ членами коммиссіи и ограничились коллективнымъ отзывомъ, энергично защищавшимъ уставъ 1863 г. На лекціи члены коммиссіи не рѣшились показаться, опасаясь возбудить волненія. Коллективныя мнѣнія и въ другихъ У. стояли на той же почвѣ. «Матеріалы, собранные коммиссіей», содержатъ въ себѣ въ изобиліи всѣ тѣ соображенія относительно нецѣлесообразности намѣченныхъ мѣръ, которыя впослѣдствіи вполнѣ оправдались практикой устава 1884 г. Самъ предсѣдатель коммиссіи относился къ ея задачѣ съ едва скрываемымъ скептицизмомъ. Въ 25 засѣданіяхъ коммиссіи (сент.—дек. 1876 г.) ректора составили сплоченное большинство противъ реформы; но разработка устава въ намѣченномъ направленіи тѣмъ не менѣе продолжалась, въ 4 спеціальныхъ коммиссіяхъ. Часть намѣченныхъ мѣръ, вслѣдствіе волненій 1878 г., была осуществлена уже «инструкціею» 1879 г., а 6 февр. 1880 г. законопроектъ былъ внесенъ въ государственный совѣтъ. 24 апрѣля того же года гр. Толстой былъ уволенъ отъ управленія министерствомъ. Его преемникъ, А. А. Сабуровъ, съ цѣлью успокоить молодежь, повелъ діаметрально противоположную политику, и проектъ былъ возвращенъ въ министерство. Сабуровъ предполагалъ вернуться къ уставу 1863 г. и дать ему дальнѣйшее развитіе по отношенію къ организаціи студенчества. Въ московскомъ У. выборные представители студенчества (по курсамъ), съ разрѣшенія ректора, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ вырабатывали проектъ будущаго корпоративнаго устройства студентовъ. Событія 1881 г. положили конецъ всѣмъ подготовительнымъ мѣрамъ въ этомъ направленіи. Сабуровъ оставилъ свой постъ; начавшія было дѣйствовать корпоративныя студенческія учрежденія были закрыты. Преемникомъ Сабурова сдѣлался бар. А. Николаи. Въ своихъ циркулярахъ попечителямъ новый министръ осо-

бенно настаивалъ на строгомъ соблюденіи закона, т. е. устава 1863 г., видя въ этомъ единственное средство возстановить нарушенный порядокъ и спокойствіе академической жизни. При обострившихся отношеніяхъ разныхъ общественныхъ теченій направленіе барона Николаи, однако, никого не удовлетворило. Назначеніе на его мѣсто И. Д. Делянова, состоявшееся менѣе года спустя (мартъ 1882), означало возвращеніе къ программѣ гр. Толстого. Уже 30 нояб. 1882 г. университетскій законопроектъ Толстого, съ незначительными измѣненіями, былъ вновь представленъ государственному совѣту. Бывшіе министры, Головнинъ и Николаи, явились здѣсь рѣшительными противниками проекта; представленная послѣднимъ записка сгруппировала около нихъ значительное большинство: отъ 16 до 18 членовъ (изъ 24) голосовали по всѣмъ существеннымъ пунктамъ противъ законопроекта. Признавая ненормальность многихъ явленій университетской жизни, это большинство считало предложенныя мѣры совершенно непригодными для ихъ устраненія. Причины замѣченныхъ неправильностей, по мнѣнію большинства, коренятся слишкомъ глубоко, чтобы можно было разсчитывать на устраненіе ихъ одной перемѣной устава. Надо искать этихъ причинъ въ новизнѣ научнаго интереса среди самого общества, въ неудовлетворительныхъ условіяхъ частной жизни студентовъ. Исходя изъ этихъ соображеній, большинство совершенно передѣлало проектъ устава, ограничивая его общими основами унив. организаціи и предоставляя министерству, по соглашенію съ У., вырабатывать детальныя инструкціи и правила, сообразно указаніямъ самой жизни. Меньшинство готово было уступить въ деталяхъ, но твердо стояло на сохраненіи двухъ главныхъ основаній проектированной реформы: на правѣ министра назначать ректоровъ, workersовъ и профессоровъ и на устройствѣ испытательныхъ коммиссій для государственнаго экзамена. Послѣ предварительнаго совѣщанія съ нѣсколькими министрами, государь утвердилъ уставъ въ той формѣ, въ какой онъ былъ предложенъ министромъ нар. просв. (23 авг. 1884 г.). Практика новаго устава очень скоро, однако, доказала, что введенныя уставомъ нормы не могутъ привиться на практикѣ, вслѣдствіе ихъ несоотвѣтствія условіямъ русской дѣйствительности, и что важнѣйшія изъ подлежащихъ воздѣйствію устава явленій вообще не могутъ быть измѣнены или устранены уставнымъ порядкомъ. Прежде всего рухнула, при первомъ столкновеніи съ дѣйствительностью, та «свобода преподаванія и слушанія», которая въ изображеніи проф. Любимова являлась центральной, идеальной задачей всего задуманнаго переустройства. Уже по буквѣ устава свобода слушанія свелась къ выбору между «нѣсколькими» учебными планами, предлагаемыми студенту деканомъ; на практикѣ же никогда и не дѣлалось попытки составить эти *нѣсколько* плановъ: студентъ долженъ былъ слѣдовать тому единственному, по которому въ моментъ его вступленія велось преподаваніе. Въ довершеніе всего, по распоряженію мин. нар. пр. студентъ лишился и той возможности выбора, которую онъ имѣлъ въ теченіе всей предыдущей исторіи русскихъ У.: выбора между разными У., такъ какъ каждый гимназистъ могъ поступить только въ У. своего учебнаго округа. Далѣе, оказалось невозможнымъ организовать испытательныя коммиссіи независимо отъ У.: только предсѣдатель коммиссіи остался назначеннымъ — обыкновенно изъ профессоровъ другого У., гдѣ онъ долженъ былъ прерывать свои лекціи, чтобы поспѣть къ экзаменамъ въ чужомъ округѣ. Остальные экзаменаторы были профессора того же У., съ тою только разницей, что одни изъ нихъ становились привилегированными, постоянными членами испытательной коммиссіи, а другіе «приглашались» въ нее. Обязательная программа испытанія, въ связи съ оффиціальной обстановкой экзамена, повела къ небывалому до тѣхъ поръ пониженію экзаменныхъ требованій; противники устава 1863 г. доказывали, что при новомъ порядкѣ экзаменъ «изъ лекцій» замѣнится экзаменомъ «изъ науки», а въ дѣйствительности вышло только, что экзаменъ «изъ науки» превратился въ экзаменъ «изъ учебника», притомъ очень элементарнаго. Проф. Любимовъ оказался пророкомъ, когда писалъ: «стѣсняя (преподаваніе) строго опредѣленными программами, данными извнѣ, превращая У. въ школу, гдѣ выучиваются опредѣленной суммѣ познаній, мы бы уронили значеніе У.». Этого именно боялись защитники стараго устава — и это опасеніе стало дѣйствительностью. По наблюденію проф. Виноградова, «выработанныя министерствомъ однообразныя программы обезличиваютъ преподаваніе; стремленіе вмѣстить въ программу предметъ въ полномъ объемѣ вліяетъ на выработку элементарныхъ и поверхностныхъ курсовъ». Дальнѣйшее сближеніе «государственнаго» экзамена съ текущимъ унив. преподаваніемъ заключалось въ томъ, что отъ него отдѣленъ былъ «полукурсовой» экзаменъ, который въ нѣкоторыхъ случаяхъ тоже раздѣленъ былъ на двѣ стадіи; такимъ образомъ совершилось, въ сущности, возстановленіе старыхъ курсовыхъ экзаменовъ, такъ рѣзко осужденныхъ иниціаторами реформы. Внѣшняя обстановка экзамена также была болѣе или менѣе возстановлена. Сохранились въ силѣ и всѣ упрощенія, созданныя практикой студенческой жизни для обхода неосуществимыхъ въ полномъ размѣрѣ оффиціальныхъ требованій. Къ этимъ упрощеніямъ прибавились теперь тѣ, которыя вытекали изъ энциклопедичности и, слѣд., элементарности новыхъ требованій и изъ значительной потери времени на экзамены въ коммиссіяхъ. Въ виду такой дезорганизаціи лекціонной системы, въ виду очевидной безполезности ея, какъ способа считыванія разъ принятаго — и часто напечатаннаго — элементарнаго учебника, студенческій абсентеизмъ получилъ особенное развитіе. Какъ средство борьбы противъ него, оффиціально указано было въ послѣдніе годы усиленное веденіе практическихъ занятій. Но этотъ способъ, предполагающій особенно высокое развитіе научности въ преподавателѣ и особенную живость научнаго интереса въ студентѣ,

менѣе всего можетъ мириться съ регламентаціей и общеобязательностью: всякая попытка примѣнить его въ этомъ смыслѣ, т. е. какъ основное средство контроля, должна свести практическія занятія до уровня простыхъ репетицій или, еще вѣроятнѣе, простой формальности. Введеніе гонорара и института приватъ-доцентуры, при паденіи свободы слушанія и при сліяніи испытательныхъ коммиссій съ университетскими экзаменами, также привело къ результатамъ, не предусмотрѣннымъ иниціаторами устава, хотя и предсказаннымъ многократно ихъ противниками. Гонораръ оказался не допускающимъ никакого разумнаго оправданія добавочнымъ вознагражденіемъ, распредѣляемымъ совершенно независимо отъ достоинствъ курса и преподавателя, а сообразно численности студентовъ на факультетѣ и положенію предмета въ испытательной программѣ. Никакая конкурренція не могла возникнуть между экзаменаторомъ, читающимъ «обязательный» предметъ, и добровольцемъ-преподавателемъ, который захотѣлъ бы объявить параллельный «необязательный» курсъ по тому же предмету. Параллельные курсы (и вообще «обязательные») явились результатомъ предварительнаго соглашенія профессора съ покровительствуемымъ имъ приватъ-доцентомъ. Огромное большинство приватъ-доцентовъ подобныхъ курсовъ не получало; отсюда рѣзкая черта между приватъ - доцентами на положеніи «штатныхъ доцентовъ», уничтоженныхъ уставомъ 1884 г., и всѣми остальными. Въ с.-петербургскомъ университетѣ, при такомъ порядкѣ, въ 1896 г. изъ общаго числа 95 приватъ-доцентовъ только 11 получили гонораръ выше 600 р.; 78 не получили и 300 р., т. е. обыкновенной студенческой стипендіи, а 18 изъ этого числа не получили никакого гонорара. Въ то же время и половина профессоровъ (34 изъ 67) получили менѣе 500 руб. гонорара; зато пятеро получили больше чѣмъ по 4000 руб. Еще менѣе основательной оказалась надежда на упорядоченіе студенческаго быта путемъ сосредоточенія пособій въ рукахъ чуждой У. инспекціи и возвращенія къ старой системѣ« казеннокоштныхъ» студентовъ, сосредоточиваемыхъ въ «общежитіяхъ», а также, косвенно, путемъ устраненія или сокращенія элементовъ, на которые почему-то установился взглядъ, какъ на особенно неблагонадежные: семинаристовъ и, позднѣе, евреевъ. Ни препятствія для вступленія въ У. лицъ этихъ категорій, ни увеличеніе платы вслѣдствіе введенія гонорара не измѣнило сколько-нибудь замѣтно соціальнаго состава русскаго студенчества и не подняло процента зажиточныхъ слушателей. Потребность въ корпоративной жизни и корпоративныхъ учрежденіяхъ не уменьшилась, а увеличилась; создавшіяся внѣ оффиціальныхъ рамокъ для удовлетворенія этой потребности студенческіе союзы и землячества успѣли уже выработать нѣкоторую традицію, раньше чѣмъ за ними формально было признано право на существованіе. Наблюденія Пирогова надъ студенческими волненіями и его заключеніе о связи ихъ съ настроеніями самого общества вполнѣ подтвердились дальнѣйшей исторіей студенческихъ безпорядковъ. Послѣ 1884 г. они повторялись въ 1887, 1890, 1894, 1896, 1899, 1900, 1901 г., всякій разъ распространяясь все на бóльшій районъ и являясь все болѣе и болѣе организованными. Къ другимъ мотивамъ безпорядковъ присоединились чисто-студенческія desiderata—возстановленіе устава 1863 г., разрѣшеніе корпоративныхъ организацій, отмѣна стѣсненій для вступленія въ У. семинаристовъ, реалистовъ, евреевъ, студентовъ другихъ округовъ, допущеніе женщинъ. Послѣ волненій конца 1896 г. заговорила объ университетскомъ вопросѣ и печать. Обсужденіе вопроса началось статьями С. Н. Трубецкого и Б. Н. Чичерина въ «СПб. Вѣдомостяхъ»: оба автора указывали, какъ на главное средство возстановленія спокойнаго хода академической жизни, на возвращеніе У. автономіи, при которой только У. и можетъ быть «не канцеляріей», а «связнымъ цѣлымъ, могущимъ умственно и нравственно руководить студенческой жизнью». Еще рѣшительнѣе поставленъ былъ вопросъ объ университетской реформѣ коммиссіей ген.-адъют. Ванновскаго, назначенной въ февр. 1899 г. Какъ видно изъ правительственнаго сообщенія 25 мая 1899 г., изслѣдованіе ген. Ванновскаго «обнаружило, что въ самомъ строѣ и внутреннихъ порядкахъ высшихъ учебныхъ заведеній существуютъ общія причины, содѣйствовавшія возникновенію и распространенію безпорядковъ, давая для нихъ готовую почву; главнѣйшія изъ нихъ—разобщенность студентовъ между собою, съ профессорами и съ учебнымъ начальствомъ». «Руководствуясь симъ указаніемъ», министръ народнаго просвѣщенія (съ 1898 г., послѣ смерти гр. Делянова—Н. П. Боголѣповъ) созвалъ въ іюнѣ 1899 г., подъ своимъ предсѣдательствомъ, совѣщаніе попечителей учебныхъ округовъ и начальниковъ высшихъ учебныхъ заведеній; въ этомъ совѣщаніи подвергнутъ былъ *всестороннему обсужденію* (выраженіе Высочайшаго приказа 20 февр., которымъ назначена коммиссія ген. Ванновскаго) вопросъ «объ установленіи желательнаго общенія между студентами, профессорами и учебнымъ начальствомъ». Въ результатѣ министръ остановился на слѣдующихъ мѣрахъ: 1) «общеніе между студентами и профессорами... должно происходить на почвѣ учебныхъ потребностей». На этомъ основаніи «однимъ изъ лучшихъ способовъ для достиженія желаемой цѣли» министръ «считалъ широкую организацію практическихъ занятій». 2) Полезнымъ было найдено «учрежденіе, подъ непремѣннымъ отвѣтственнымъ руководствомъ профессоровъ, научныхъ и литературныхъ студенческихъ кружковъ», «хоровъ и оркестровъ». 3) Для той же цѣли рекомендовалось устройство студенческихъ общежитій. Курсовыя или иныя студенческія организаціи, съ выборными представителями, депутатами или старостами, Н. П. Боголѣповъ «признавалъ не только излишними, но и вредными для спокойнаго теченія академической жизни». Для достиженія послѣдней цѣли министръ особымъ циркуляромъ рекомендовалъ университетской ин-

спекціи (въ частности помощникамъ инспектора) «заботиться объ установленіи нравственной связи» съ студентами, для чего «принять на себя обязанности благожелательнаго попеченія объ учащихся—пріисканіемъ занятій, указаніемъ удобныхъ квартиръ и подходящихъ столовыхъ, доставленіемъ врачебной помощи заболѣвшимъ», а также и «сношеніями со студентами по вопросамъ научныхъ занятій». Одновременно съ опубликованіемъ этихъ распоряженій, въ концѣ іюля Высоч. утверждены были «временныя правила», по которымъ должны были отдаваться въ военную службу студенты, увольняемые изъ высшихъ учебныхъ заведеній за участіе въ безпорядкахъ. «Временныя правила» были, дѣйствительно, примѣнены по поводу безпорядковъ 1900 г. Волненія, однако-же, продолжались и въ слѣдующемъ году. 14 февр. произведено было покушеніе на жизнь Н. П. Боголѣпова, а 2 марта министръ скончался отъ полученной раны. Высочайшимъ рескриптомъ 25 марта назначенъ былъ министромъ ген.-адъют. Ванновскій; программа дѣйствій была указана ему слѣдующими словами рескрипта: «опытъ послѣднихъ лѣтъ указалъ на столь существенные недостатки нашего учебнаго строя, что Я признаю благовременнымъ безотлагательно приступить къ коренному его пересмотру и исправленію». Исполненіе этой программы по отношенію къ У. началось разсылкой попечителямъ и начальникамъ высшихъ учебныхъ заведеній списка вопросовъ, касавшихся предстоявшей коренной реформы. Вопросы до нѣкоторой степени намекали и на возможные отвѣты; поступившій въ министерство матеріалъ свидѣтельствовалъ о полномъ почти согласіи взглядовъ на основные вопросы реформы. На вопросъ, «какія неудобства представляетъ ректоръ по назначенію правительства и какія преимущества можетъ имѣть ректоръ, избираемый профессорской коллегіей», всѣ У., судя по проникшимъ въ прессу свѣдѣніямъ, отвѣтили въ смыслѣ желательности возстановленія выбора ректора, декановъ и профессоровъ. На вопросъ, «не слѣдуетъ-ли отмѣнить особую плату въ пользу отдѣльныхъ преподавателей», послѣдовалъ столь же единодушный утвердительный отвѣтъ, въ связи съ которымъ высказано было вообще желаніе, чтобы размѣры платы, взимаемой со студентовъ, были уменьшены. Въ числѣ мѣръ, желательныхъ для привлеченія студентовъ къ болѣе усерднымъ занятіямъ, предложено было освобожденіе слушателей отъ обязательнаго посѣщенія *всѣхъ* учебныхъ занятій по неподвижному учебному плану: допускалась возможность отступленія отъ плана для отдѣльныхъ лицъ, заинтересованныхъ въ наукѣ, а не въ дипломѣ, а также рекомендовалась специализація предметовъ преподаванія на старшихъ курсахъ по болѣе тѣснымъ *группамъ*, сконцентрированнымъ около того или другого основного предмета, служащаго предметомъ самостоятельныхъ занятій студента. Очень единодушно высказались У. за возвращеніе къ старой системѣ курсовыхъ экзаменовъ, при чемъ вопросъ о томъ, долженъ-ли дипломъ давать служебныя права, рѣшенъ былъ указаніемъ на другія учебныя заведенія, въ томъ числѣ привилегированныя, преимущества которыхъ надъ У. еще болѣе усилились бы съ потерей унив. дипломомъ служебныхъ правъ. То же опасеніе привилегированныхъ исключеній сказалось въ отрицательномъ отношеніи нѣкоторыхъ У. къ допущенію экстерновъ къ выпускному унив. экзамену. На вопросъ, «не слѣдуетъ ли допустить студенческія организаціи и собранія студентовъ для обсужденія студенческихъ дѣлъ» и «не признаются-ли полезными курсовые старосты, какъ посредники между студентами, профессорами и университетской администраціей», У. отвѣтили положительно, а спб. У. представилъ цѣлый проектъ детальной регламентаціи курсоваго и факультетскаго представительства и сходокъ. Основанные на этомъ проектѣ выборы были произведены въ концѣ ноября 1901 г. и выборная организація студенчества вступила въ дѣйствіе въ спб. У. Въ Москвѣ вопросомъ объ осуществленіи студенческой организаціи занялась спеціально выбранная для того совѣтомъ коммиссія. Въ положительномъ смыслѣ высказались У. и по вопросамъ, «не слѣдуетъ-ли возстановить унив. судъ по дѣламъ о проступкахъ студентовъ» и «не слѣдуетъ-ли независимо отъ сего ввести особый студенческій (товарищескій) судъ, спеціально для разбора проступковъ студентовъ, противныхъ правиламъ чести?» Положеніе инспекціи, подчиненной непосредственно попечителю, признано ненормальнымъ; его послѣдствіемъ явилась «неразрѣшимая задача—управлять студентами безъ помощи профессорскаго авторитета, одними лишь полицейскими средствами». Вслѣдствіе «взаимнаго озлобленія», вносимаго въ отношенія студентовъ къ инспекціи неправильной организаціей послѣдней, инспекція «оказывается не только совершенно безсильной предупредить или прекратить безпорядокъ, но иногда даже обостряетъ его своимъ вмѣшательствомъ». Наконецъ, спб. У. замѣчалъ, «что студенческія волненія зависятъ не только отъ причинъ внутренняго характера, коренящихся въ строѣ унив. жизни, но также еще и отъ различныхъ внѣшнихъ обстоятельствъ, которыя не могутъ быть устранены никакими измѣненіями въ уставѣ». Для составленія предварительнаго свода полученныхъ мнѣній, въ министерствѣ образована особая коммиссія. Не дожидаясь окончанія ея работъ, министръ опубликовалъ 30 дек. 1901 г. «Временныя правила организаціи студенческихъ учрежденій» (см. ниже студенты). Этими правилами впервые оффиціально признана законность корпоративной жизни студенчества.

Въ настоящее время въ Россіи (не считая Финляндіи) существуютъ 9 У.: московскій (съ 1755 г.), дерптскій или юрьевскій (1802), казанскій (1804), харьковскій (1804), петербургскій (1819), кіевскій св. Владиміра (1833), новороссійскій (въ Одессѣ, 1864), варшавскій (1869), томскій (1888). Общее число учащихся къ 1900 г. — 16497 студентовъ и 1109 вольнослушателей. Наибольшее число студентовъ приходилось на У. московскій (4407 или 26%), петербургскій 3788 или

22,9%), кіевскій (2604 или 15,9%) и харьковскій (1387 или 8,4%). За послѣднія 20 лѣтъ измѣненія численнаго состава по У. были слѣдующія (въ скобкахъ % отношенія):

	1880 г.	1885 г.	1890 г.	1894 г.
Московскій	1881 (22,9)	3179 (24)	3492 (28)	3761 (27,5)
С.-Петербургскій	1675 (20,5)	2340 (18,5)	1815 (14)	2675 (19,5)
Кіевскій	1050 (12,8)	1589 (11,5)	1982 (16)	2453 (17)
Юрьевскій	1073 (13,1)	1485 (11,5)	1694 (13)	1491 (11)
Харьковскій	655 (8)	1372 (11)	1042 (8,5)	1090 (8)
Варшавскій	803 (9,8)	1395 (10,5)	1274 (10,2)	1152 (8,5)
Казанскій	794 (8,6)	969 (8,5)	755 (6,5)	816 (5)
Новороссійскій	352 (4,3)	610 (4,5)	441 (3,8)	506 (3,5)
	8193 (100)	12939 (100)	12495 (100)	13944 (100)

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что количественный ростъ студенчества былъ замедленъ введеніемъ устава 1884 г., но затѣмъ потребности жизни взяли свое. До сихъ поръ продолжается лишь уменьшеніе численности юрьевскаго студенчества, послѣ преобразованія этого У. Въ томскомъ У. въ 1894 г. было только 387 студентовъ.

По предметамъ занятій студенты распредѣлялись слѣдующимъ образомъ (въ %).

Факультеты.	1880.	1885.	1894.	1899.
Юридическій	22,3	30,2	36,9	43,1
Медицинскій	46	38	37	28,1
Физ.-математич.	20	21,2	20,3	22,9
Истор.-филологич.	11,3	9,8	5,2	3,9
Вост. языковъ	0,4	0,8	0,6	1,1

Какъ видно изъ таблицы, юридическій и медицинскій факультеты за 20 лѣтъ помѣнялись мѣстами. Такая перемѣна процентныхъ отношеній (при ростѣ абсолютныхъ цифръ) объясняется тѣмъ, что приростъ студентовъ-юристовъ совершался свободно, тогда какъ возростаніе численности студентовъ-медиковъ было задержано недостаточностью научныхъ пособій и установленіемъ комплекта при пріемѣ. Поразителенъ упадокъ слушателей (за 20 лѣтъ въ три раза) на истор. филологическихъ факультетахъ, которые подверглись главнымъ ударамъ устава 1884 г., пытавшагося превратить этотъ факультетъ въ спеціальную школу древнихъ языковъ съ *дополнительными* предметами—исторіей и литературой.—Содержаніе У. обходилось въ 1880 г. въ 3157481, въ 1894 г.—въ 4544081 руб. На одного слушателя приходилось въ 1880 г. — 385 р., въ 1894 г—318 р. Въ спб. У. средняя цифра составляла 195 р. на слушателя, въ моск.—334; остальные У. слѣдуютъ въ порядкѣ обратно пропорціональномъ ихъ посѣщаемости: кіевскій 209, юрьевскій 292, варшавскій 321, харьковскій 463, казанскій 581, новороссійскій 572, томскій 808 р. Сравнительно съ стоимостью обученія слушателей въ привилегированныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, эти цифры невелики: въ лицеѣ цесаревича Николая содержаніе одного слушателя обходилось въ 5600 р., въ филологическихъ институтахъ (спб. и нѣжинскомъ)—1800, въ Александровскомъ лицеѣ—1155 и т. д. Главнымъ образомъ, содержаніе У. покрывалось изъ суммъ государственнаго казначейства; по отношенію къ нимъ всѣ остальные источники поступленій въ У. являются незначительными:

	1880	1894
1. Изъ госуд. казначейства	76,5%	77,1%
2. Проценты съ капиталовъ	4,1 »	6,3 »
3. Плата за слушаніе лекцій	6,1 »	12,7 »
4. Пособія отъ лицъ, сословій и учрежденій и другіе источники	13,3 »	3,9 »
	100,0 »	100,0 »

Обратно пропорціональное отношеніе двухъ послѣднихъ рубрикъ, вѣроятно, объясняется отчасти взаимной связью между ними: съ повышеніемъ платы за слушаніе пособія отъ земствъ, дворянства, городскихъ обществъ, частныхъ лицъ отчасти приняли форму взносовъ за слушаніе лекцій и стипендій. Вообще говоря, изъ увеличенія суммы взносовъ за слушаніе лекцій вдвое еще не слѣдуетъ, что при новомъ уставѣ студенчесво въ большей степени, чѣмъ прежде, стало обучаться на собственныя средства: статистика пособій отъ спеціальныхъ благотворительныхъ обществъ, вѣроятно, показала бы, что излишекъ сбора со студентовъ на практикѣ превращается въ особаго рода дополнительный налогъ на общественную благотворительность. Въ самихъ У. число стипендій и освобожденій отъ платы сократилось: въ 1880 г. освобождены были отъ платы 19,6%, въ 1884 г. 26,3, между тѣмъ какъ въ 1891 г. процентъ упалъ до 16,5. Расходъ на стипендіи, составлявшій въ 1880 г. 62 р. въ среднемъ на слушателя, упалъ въ 1884 г. до 37 р., а въ 1891 г.—до 23 р. 30 к. (въ то же время платили за слушаніе лекцій въ среднемъ въ 1880 г. каждый слушатель по 28 р., въ 1894 г. —по 37 р. въ годъ). Свѣдѣнія о предметахъ, преподававшихся въ У. по разнымъ уставамъ, и о ростѣ общаго числа студентовъ въ XIX в. —см. въ прилагаемыхъ таблицахъ.

Литература. «Десятилѣтіе мин. народнаго просвѣщенія, 1833 — 1843» (записка, представленная государю мин. Уваровымъ, СПб., 1864); «Замѣчанія на проектъ общаго устава Имп. россійск. университетовъ» (СПб., 1862); «Университетскій вопросъ» Н. И. Пирогова (СПб., 1863); «Журналы засѣданій ученаго комитета главнаго правленія училищъ по проекту общаго устава Имп. росс. У.» (со сводами замѣчаній, СПб., 1862); «Замѣчанія иностранныхъ педагоговъ на проекты уставовъ» (У. и гимназій, СПб., 1863); «Сводъ мнѣній по пересмотру университетскаго устава

1863 г., съ замѣчаніями» (печ. по распоряженію департ. мин. нар. просв.); «Матеріалы, собранные отдѣломъ Выс. учрежд. коммиссіи для пересмотра общаго устава росс. У. при посѣщеніи ихъ въ сентябрѣ, октябрѣ и ноябрѣ 1875» (СПб., 1876); «Извлеченія изъ Всеподд. отчетовъ мин. нар. просв.; «Временникъ центр. стат. комитета Мин. Внутр. Дѣлъ» 1888, № 1: «У. и средне-учебн. заведенія по переписи 20 марта 1880 г.»; статья о «Высшемъ и среднемъ образованіи» Л. С. Личкова въ сборникѣ «Производит. силы Россіи», составленномъ подъ ред. В. И. Ковалевскаго (СПб., 1896); оффиціальная записка «о студенческихъ безпорядкахъ», составленная г. Георгіевскимъ (СПб., 1890). Частныя изданія: П. Ферлюдинъ, «Историческій обзоръ мѣръ по высшему образованію въ Россіи» (вып. I, Саратовъ, 1894); В. Иконниковъ, «Русскіе У.» («Вѣстн. Европ.», 1876, №№ 9—11); гр. Д. А. Толстой, «Взглядъ на учебную часть въ Россіи въ XVIII стол. до 1782 г.» и его же, «Академическій У. въ XVIII стол.» (то и другое въ «Сборникѣ отд. русск. языка и словесности Имп. Акд. Наукъ», т. XXXVIII, СПб., 1886); «Мнѣніе объ учрежденіи и содержаніи имп. У. въ Москвѣ» (1765; напечатано въ «Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древностей», 1875, II); М. И. Сухомлиновъ, «Матеріалы для исторіи образованія въ Россіи въ царствованіе имп. Александра I» (въ «Изслѣдованіяхъ и статьяхъ», I, 1889); С. Шевыревъ, «Исторія Моск. У.» и «Біографическій словарь проф. Моск. У.»; Д. Багалѣй, «Опытъ исторіи харьковскаго У., 1802—15» (1894—6); Н. Буличъ, «Изъ первыхъ лѣтъ казанскаго У., 1805—19» (1887—91); В. Григорьевъ, «Имп. спб. У. въ теченіи первыхъ 50 лѣтъ» (СПб., 1870); В. Д. Спасовичъ, «50-лѣтіе спб. У.» («Соч.», IV); Владимірскій-Будановъ, «Исторія имп. У. св. Владиміра» (1884); Маркевичъ, «Историч. записка о новороссійскомъ У.» (1890); статьи Н. А. Любимова (въ его сборникѣ: «Мой вкладъ. Т. I. Унив.вопросъ» М., 1881); В. И. Герье, «Университетскій вопросъ» («Вѣстникъ Европы», 1873, апрѣль), «Свѣтъ и тѣни унив. быта» («Вѣстн. Европы», 1876, февр.), «Наука и государство» (по поводу статьи въ «Русск. Вѣстникѣ»: «Къ университетскому вопросу», 1876, октябрь и ноябрь). Другія статьи указаны въ полемическомъ трактатѣ: «Трилогія на трилогію, историческій очеркъ изъ современ. жизни русск. У.», неизвѣстнаго автора (А. А. Майкова), въ «Чтеніяхъ въ Общ. Истор. и Древн. Росс.» (1873, I). См. еще «Die Reform der russ. Universitäten nach dem Gesetz vom 23 Aug. 1884» (Лпц., 1886, оффиціальное изданіе); В. А. Мякотинъ, «Къ вопросу о проф. гонорарѣ» («Русское Богатство», 1897, № 10); Ю. Кулаковскій, «Гонораръ въ русск. У.» (Кіевъ, 1897, изъ «Кіевлянина»); Н. Карѣевъ, «Заключенія университетскихъ совѣтовъ о системѣ гонорара» («Вѣстн. Евр.», 1898, I); его же, «Какъ поступить съ гонораромъ?» (1897); М. М. Филипповъ, «Реформа гимназій и У.» (въ «Научномъ Обозрѣніи», 1901, іюнь); В. Шимкевичъ, «Что нужно У.» (въ «Образованіи», 1901, май—іюнь); П. Г. Виноградовъ, «Учебное дѣло въ нашихъ У.» («Вѣстн. Европы», 1901, октябрь); Д. Багалѣй, «Изъ жизни харьковскаго У. въ началѣ XIX вѣка».

П. Милюковъ.

О Гельсингфорскомъ университетѣ—см. т. VIII, 291 и Финляндія.

Студенты въ русскихъ У. Первоначально подчиненные только университетскому суду, студенты обязывались соблюдать «истинное благочестіе», «прилежать къ наукамъ», соблюдать «благородное поведеніе» и избѣгать всего, что могло-бы оскорбить достоинство У. Эти правила, впослѣдствіи дополненныя и изданныя печатно, выдавались студентамъ, которые, принимая ихъ, обѣщались строго исполнять ихъ, въ знакъ чего, вмѣсто присяги, подавали правую руку. Въ 1780-хъ гг. уже дѣйствовалъ студенческій «уставъ», въ которомъ опредѣлялись условія для поступленія въ У. и обязанности студента, «какъ христіанина, какъ подданнаго россійской имперіи, какъ студента относительно къ ученію и къ поведенію». Получая уставъ, каждый студентъ подписывалъ формальное обѣщаніе въ качествѣ христіанина и честнаго человѣка «во всемъ поступать по силѣ даннаго ему устава». Нарушеніе обѣщанія влекло за собою лишеніе выгодъ и даже исключеніе. Кромѣ того, за проступки и дурное поведеніе отнимали шпаги, сажали на хлѣбъ и на воду, одѣвали на три дня въ крестьянское платье и лишали жалованья за мѣсяцъ, назначая эти деньги на покупку библіи, которую и заставляли читать. Первоначальный студенческій мундиръ—зеленаго сукна съ краснымъ воротникомъ, обшлагами и подбоемъ—былъ въ 1800 г. утвержденъ закономъ въ видѣ «кафтана темно-зеленаго сукна», съ воротникомъ и обшлагами малиноваго цвѣта и бѣлыми пуговицами, въ одной половинѣ которыхъ былъ гербъ Имперіи, а въ другой «аттрибуты учености». Болѣе точную организацію студенчества и его быта даетъ уставъ 5 ноября 1804 г., общій для У. московскаго, харьковск. и казанскаго и принятый впослѣдствіи с.-петербургскимъ и кіевскимъ У. Въ студенты принимались успѣшно окончившіе курсъ въ гимназіи и представившіе свидѣтельства отъ директора о хорошемъ поведеніи; остальные принимались по экзамену въ комитетѣ, назначенномъ ректоромъ, по латинскому (не всегда) и новымъ языкамъ, а также начальнымъ основаніямъ другихъ наукъ. У. былъ главнымъ судьею надъ студентами. Въ дѣлахъ гражданскихъ онъ разбиралъ всѣ тяжбы и иски со студентовъ, за исключеніемъ дѣлъ о недвижимыхъ имѣніяхъ; въ уголовныхъ — производилъ слѣдствіе и посылалъ своего синдика засѣдать на судѣ въ качествѣ депутата. Въ дѣлахъ, касающихся нарушенія университетскаго порядка, университетское начальство являлось единственнымъ судьею, подвергая виновныхъ трехдневному или четырнадцатидневному заключенію въ карцерѣ. Непосредственною властью надъ студентами былъ облеченъ инспекторъ, избиравшійся изъ ординарныхъ профессоровъ и обязанный быть «блюстителемъ порядка и благочинія, посѣщать покои воспитанниковъ, нерадивыхъ увѣщаніями привлекать къ должности и стараться возбудить прилежаніе къ ученію». У него

были два помощника, которые ближайшимъ образомъ наблюдали за поведеніемъ студентовъ и за ихъ занятіями, «о дерзостяхъ и соблазнительныхъ поступкахъ немедленно доносили инспектору» и проч. Въ нѣкоторыхъ У. (напр. казанскомъ) въ помощь послѣднимъ выбирались еще такъ назыв. *камерные* студенты. Однако, ни правила эти, ни блюстители ихъ не были тягостью для студентовъ: все шло спокойно и, если случались коекакія безпорядки—напр., въ казанскомъ университетѣ,—то исключительно вслѣдствіе некультурности и грубости студентовъ. Начиная съ 1820 г., подъ вліяніемъ политическихъ событій и движеній въ западной Европѣ, министерство народнаго просвѣщенія нашло нужнымъ прибѣгнуть къ нѣкоторымъ мѣрамъ, отягчающимъ студенческую жизнь. Такъ, въ 1820 г. студентамъ дерптскаго университета запрещены прежнія поѣздки за границу; въ 1823 г. имъ запрещено участвовать въ домашнихъ спектакляхъ. Съ 1819 г. началось извѣстное преобразованіе казанскаго У. Магницкимъ, по инструкціи котораго «надзиратели, постоянно наблюдая за студентами и управляя каждымъ ихъ шагомъ, должны водить ихъ изъ одной комнаты въ другую, устанавливать въ ряды, осматривать волосы, платье, кровати»... «Внѣ стѣнъ университетскаго зданія полиція и университетское начальство постоянно слѣдили за тѣмъ, что было противно нравственности и христіанской религіи». Эти же начала стали примѣнять съ 1821 г. и къ студентамъ с.-петербургскаго У. Въ 1824 г. опубликованы новыя, въ духѣ Магницкаго, правила для студентовъ всѣхъ вообще университетовъ; отъ нихъ требовалось: 1) чтобы они почитали университетское начальство и всякое государственное съ должнымъ повиновеніемъ, 2) вели жизнь богобоязненную, по правиламъ вѣроисповѣданія, не причиняя никому обиды и за причиненныя имъ искали удовлетворенія законнымъ порядкомъ; 3) рачительно посѣщали и слушали лекціи профессоровъ; 4) ни въ какія тайныя связи и общества не входили; 5) театры, рауты и т. п. собранія и увеселенія посѣщали только съ письменнаго разрѣшенія начальства университетскаго, а равно безъ онаго не отлучались за городъ даже для ботаническихъ гербаризацій; 6) книгъ, противныхъ христіанству и существующимъ системамъ правительствъ, въ особенности же Россійскаго государства, и другихъ соблазнительныхъ отнюдь не читали и т. д. Эти правила потребовали со стороны начальства усиленнаго наблюденія, въ виду чего было удвоено число педелей. Въ 1827 г. найдено было необходимымъ своекоштныхъ студентовъ внѣ стѣнъ У. подчинить надзору полиціи. Продолжавшееся и далѣе усиленіе надзора въ самомъ У. вызвало опять увеличеніе числа педелей и снабженіе инспектора новою инструкціей, которая давала ему безконтрольное право вмѣшиваться во всѣ подробности духовной, нравственной и умственной жизни студента и по своему искоренять зло (1834). Оканчивающіе курсъ въ У. съ 1819 г. стали получать ученыя степени: кандидата и дѣйствительнаго студента. Университетскій уставъ 1835 г. произвелъ въ студенческомъ быту слѣдующія измѣненія: окончившіе курсъ въ гимназіяхъ принимались въ У. не иначе какъ по вступительному экзамену; вольнослушатели допускались съ большими затрудненіями; вслѣдствіе изъятія изъ компетенціи университетскаго совѣта полиціи, суда и хозяйственнаго управленія, студенты подпали подъ исключительное вѣдѣніе (даже внѣ стѣнъ У.) инспектора, избираемаго попечителемъ учебнаго округа изъ военныхъ или гражданскихъ чиновниковъ и непосредственно ему подчиняющагося. Сдѣланы были распоряженія «къ устраненію недостатковъ наружнаго образованія, напр. о стрижкѣ волосъ по опредѣленной формѣ, о заведеніи вечеровъ въ общихъ залахъ, съ участіемъ лучшаго общества» и т. п. Дополнительныя мѣропрятія требовали отъ студентовъ самаго строгаго соблюденія въ ношеніи форменной одежды и отданія чести при встрѣчѣ съ военными генералами, лишали ихъ возможности держать экзамены въ случаѣ пропуска значительнаго числа лекцій безъ особо уважительныхъ причинъ, запрещали заграничныя отлучки, развѣ только съ особаго разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія, лишали доступа въ У. лицъ, не имѣющихъ законныхъ доказательствъ о своемъ происхожденіи, повышали плату за ученье и требованія при экзаменахъ. Еще за три года до февральской революціи послѣдовало распоряженіе о подчиненіи генералъ-губернаторамъ У. харьковскаго и кіевскаго, а съ наступленіемъ событій 1848 г. въ Западной Европѣ мин. народнаго просвѣщенія озаботилось усиленіемъ надзора «за духомъ преподаванія, за поведеніемъ студентовъ и благочиніемъ преподавателей и профессоровъ». Ограничивъ число слушателей въ У. *тремя стами* (кромѣ медицинскихъ факальтетовъ), стали включать въ число казеннокоштныхъ только со второго курса; на второй годъ на одномъ курсѣ оставляли лишь съ особаго разрѣшенія министра народнаго просвѣщенія. Въ январѣ 1850 г. послѣдовало распоряженіе принимать въ число студентовъ «молодыхъ людей преимущественно изъ дворянъ»; въ томъ же году упразднены казеннокоштные студенты въ спб. У. Постепенно повышалась, вмѣстѣ съ тѣмъ, плата за слушаніе лекцій. Всѣ эти мѣры достигли своей цѣли: общее число студентовъ въ У. с.-петербургскомъ, московскомъ, харьковскомъ, казанскомъ, кіевскомъ и дерптскомъ съ 3998 упало, къ 1850 г., до 3018, а впослѣдствіи было еще меньше. Вслѣдъ за вступленіемъ на престолъ имп. Александра II былъ вновь разрѣшенъ *неограниченный пріемъ студентовъ въ университетъ*, что не замедлило оказать вліяніе на увеличеніе числа слушателей; такъ въ с.-петербургскомъ У. вмѣсто 159 студентовъ въ 1854 г. къ 1 января 1859 г. было уже до 1000. Вслѣдствіе недоразумѣній, возникавшихъ у студентовъ съ чинами полиціи, въ 1859 г. послѣдовало постановленіе, по которому студенты наравнѣ съ прочими гражданами должны были подчиняться полицейскимъ распоряженіямъ и надзору полиціи. Казеннокоштнымъ студентамъ позволено было жить на вольныхъ квар-

тирахъ, съ полученіемъ стипендій; всѣмъ студентамъ разрѣшено ходить внѣ У. въ партикулярномъ платьѣ; въ маѣ 1861 г. форменная одежда—по объясненію нѣкоторыхъ, вслѣдствіе часто возникавшихъ безпорядковъ — была вовсе отмѣнена. Происходившія въ 1857—59 гг. волненія среди студентовъ вызвали со стороны министерства народнаго просвѣщенія опубликованіе новыхъ, прозванныхъ «матрикулами», правилъ, которыми, между прочимъ, воспрещались всякія сходки студентовъ безъ разрѣшенія начальства, а также объясненія съ нимъ чрезъ депутатовъ или сборищемъ; студентамъ вмѣнялось въ непремѣнную обязанность точное посѣщеніе лекцій, съ соблюденіемъ порядка и тишины, безъ всякихъ знаковъ одобренія или неодобренія; за неисполненіе правилъ предписывалось немедленное увольненіе. Послѣдовавшія вслѣдъ за опубликованіемъ этихъ правилъ студенческія волненія 1861—62 г. привели къ закрытію У. и къ выработкѣ новаго устава, Высочайше утвержденнаго 18 іюня 1863 г. По этому уставу всѣ дѣла 1) о нарушеніи со стороны студентовъ, въ зданіяхъ и учрежденіяхъ У., порядка, особыми правилами для каждаго изъ нихъ установленными, и 2) о столкновеніяхъ между студентами съ одной стороны и преподавателями и должностными лицами У. съ другой, хотя бы они произошли и внѣ зданій и учрежденій У.,—переданы изъ правленія университескому суду, состоявшему изъ трехъ профессоровъ. Ближайшее наблюденіе за исполненіемъ правилъ, установленныхъ для студентовъ и постороннихъ слушателей, возлагалось на особое лицо, избираемое совѣтомъ на три года изъ ординарныхъ профессоровъ (проректоръ) или изъ стороннихъ чиновниковъ (инспекторъ) и утверждаемое министромъ народнаго просвѣщенія. Всѣ учащіеся раздѣлены на студентовъ и постороннихъ слушателей. Факультетамъ предоставлено ежегодно предлагать темы, съ назначеніемъ за удовлетворительную ихъ разработку медали золотой или серебряной или же только почетнаго отзыва. Считая студентовъ за «отдѣльныхъ посѣтителей университета», уставъ 1863 г. «не допускалъ никакого дѣйствія ихъ, носящаго на себѣ характеръ корпоративный» (§ 49), а потому и запрещалъ имъ имѣть свою студенческую кассу (§ 59), библіотеку и читальню. Въ 1867 г., одновременно съ усиленіемъ полицейскаго надзора надъ студентами московскаго У., воспрещено и всѣмъ остальнымъ устраивать концерты, спектакли, чтенія и другія публичныя собранія. Десять лѣтъ спустя университетскому начальству дозволено для прекращенія сходокъ приглашать въ зданіе У. административныя и полицейскія власти. Для усиленія надзора въ стѣнахъ У. былъ въ 1883 г. увеличенъ штатъ «служителей инспекціи» (педелей). Уставъ 1884 г. требуетъ отъ поступающихъ въ У. свидѣтельства о безукоризненномъ поведеніи отъ мѣстной полиціи и безусловно запрещаетъ устройство въ зданіяхъ У. студенческихъ читаленъ, столовыхъ, кухмистерскихъ, концертовъ, баловъ и другихъ публичныхъ собраній, не имѣющихъ научнаго характера, и участіе въ какихъ-бы то ни было тайныхъ обществахъ и кружкахъ. Нарушители правилъ подвергаются: выговору, аресту въ карцерѣ отъ 24 час. до 4 недѣль, выговору и аресту съ объявленіемъ, что виновный, въ случаѣ новаго проступка, будетъ немедленно удаленъ,—временному увольненію и исключенію. Въ 1885 г., какъ «средство для надзора за студентами и для поддержанія въ ихъ средѣ должнаго порядка», по мнѣнію однихъ членовъ государств. совѣта, и «какъ орудіе для возстановленія духа товарищества и упроченія между студентами добропорядочнаго поведенія», по мнѣнію другихъ,—была возстановлена форменная одежда для студентовъ. Въ 1889 г. окончившимъ полный курсъ даны для ношенія золотые или серебряные вызолоченые жетоны, замѣненные въ 1899 г. нагрудными знаками. 6 марта 1900 г. назначено ежегодно на усиленіе личнаго состава инспекціи въ У. и на наемъ низшихъ служителей инспекціи по 75980 руб. и единовременно на устройство студенческихъ общежитій при У., кромѣ варшавскаго, въ 1900 и 1901 гг. по 1500000 р. и въ 1902 г. 262000 р.

Новыя начала въ устройствѣ быта студентовъ вносятся утвержденными 22 дек. 1901 г. министромъ нар. просвѣщенія «временными правилами организаціи студенческихъ учрежденій въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія». Начальству высшихъ учебныхъ заведеній предоставляется по ходатайству студентовъ, разрѣшать открытіе студенческихъ кружковъ для научно-литературныхъ занятій, кружковъ для занятій искусствами, ремеслами и разнаго рода физическими упражненіями, а равно студенческихъ столовыхъ, чайныхъ, кассъ (взаимопомощи, ссудосберегательныхъ, вспомоществованія), попечительствъ съ цѣлью пріисканія занятій для недостаточныхъ студентовъ, библіотекъ и читаленъ. Для обсужденія вопросовъ по указаннымъ учрежденіямъ разрѣшены курсовыя и факультетскія (если на факультетѣ не болѣе 300 слушателей) студенческія собранія, съ указаніемъ мѣста, времени и обсуждаемыхъ вопросовъ, каждый разъ по особому разрѣшенію и въ присутствіи одного начальственнаго лица, которое въ случаѣ уклоненія можетъ закрыть собраніе. Собраніе избираетъ курсовыхъ и факультетскихъ старостъ (на годъ) и всѣхъ вообще выборныхъ въ подлежащія коммиссіи студенческихъ учрежденій, съ утвержденія начальника заведенія. Обязанности старостъ: испрашиваніе разрѣшенія начальства на созывъ собраній и вообще сношенія съ нимъ, и вѣдѣніе всѣми учрежденіями, подъ надзоромъ и руководствомъ начальства, безъ дозволенія котораго запрещается вывѣшивать какія-либо объявленія и воззванія, устраивать сходки, сборища, совѣщанія. Всѣ денежныя суммы студенческихъ учрежденій хранятся у казначея учебнаго заведенія и расходуются по особой инструкціи, утвержденной попечителемъ учебнаго округа. Помимо ревизіонныхъ коммиссій изъ выборныхъ студентовъ, подъ предсѣдательствомъ профессора или должностного лица, начальникъ заведенія можетъ производить внезап-

ныя ревизіи. Столовыя, чайныя, библіотеки и читальни находятся подъ надзоромъ особаго должностного лица. Членами студенческихъ кружковъ могутъ быть лица, оставленныя при заведеніяхъ, приватъ-доценты и лаборанты, а присутствовать могутъ профессора и преподаватели.

Студенческія корпораціи существовали и существуютъ только въ одномъ дерптскомъ—нынѣ юрьевскомъ — У. Не смотря на запрещеніе ихъ въ 1803 г., онѣ стали возникать тамъ очень рано; старѣйшая изъ нихъ, *Куронія*, образована въ 1808 г. Не прекращали онѣ существованія своего и послѣ строгаго запрещенія 1835 г. и, наконецъ, въ 1855 г. получили правительственную санкцію. Какъ подражаніе германскимъ образцамъ, дерптскія корпораціи сохранили не мало средневѣковыхъ обычаевъ. См. «Дерптскій У. и корпораціи» (въ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ», 1869, № 349 и 353); «Корпорація Дерптскаго студенчества» (въ «Новомъ Времени», 1883, № 2745) и «Студенческая жизнь въ Дерптѣ» (СПб., 1891). Нѣкоторое подобіе имъ представляли тайныя корпораціи (наиболѣе извѣстная изъ нихъ—*Рутенія*), существовавшія въ с.-петербургскомъ У. съ конца 1830-хъ годовъ до конца 1850-хъ и оставившія въ ихъ членахъ добрыя воспоминанія. См. «Студенческія корпораціи въ С.-Петербургскомъ У.» («Русская Старина», 1881, т. XXX). Студенческія пѣсни, изъ которыхъ самая популярная—«Gaudeamus igitur», собраны въ сборникѣ А. А. Б—го: «Студенческія пѣсни» (СПб., 1891).

Студенческія научныя общества. Первое такое общество было основано въ 1781 г. профессоромъ московскаго У. Шварцемъ, подъ именемъ «Собранія университетскихъ питомцевъ» (воспитанниковъ университетскаго пансіона), «для упражненія въ сочиненіяхъ и переводахъ». Принятое въ слѣдующемъ году подъ покровительство «Дружескаго ученаго общества», «Собраніе» обнаружило оживленную дѣятельность. Новиковскія изданія: «Утренній Свѣтъ» (окончаніе), «Московское Ежемѣсячное изданіе» и въ особенности «Вечерняя Заря» и «Покоящійся Трудолюбецъ» были трудами питомцевъ — членовъ «Собранія». Вскорѣ послѣ этого образовался подобный кружокъ и въ Петербургѣ, изъ воспитанниковъ главнаго народнаго училища, выпустившій въ свѣтъ, въ теченіе 1785—1787 гг., 24 книжки «Растущаго Винограда», посвященнаго имп. Екатеринѣ II. Въ 1810 г., по иниціативѣ студента московскаго У. М. Н. Муравьева (впослѣдствіи извѣстнаго государственнаго дѣятеля), возникло изъ студентовъ и кандидатовъ *общество математиковъ*, съ цѣлью распространенія математическихъ знаній посредствомъ сочиненій, переводовъ и преподаванія. Черезъ 5 лѣтъ изъ него образовалось училище колонновожатыхъ. До 1820-хъ годовъ существовали еще три студенческихъ общества: «Общество вольныхъ упражненій въ россійской словесности» при казанскомъ У., основанное въ 1806 г., «Общество студентовъ любителей отечественной словесности», основанное въ 1819 г. при харьковскомъ У., и «Общество соревнователей отечественной словесности», образованное воспитанниками Ришельевскаго лицея. Послѣ значительнаго перерыва, захватывающаго послѣдніе годы царствованія Александра I и все царствованіе Николая I, слѣдовали: кружокъ петербургскихъ студентовъ, издавшихъ въ теченіе 1857—66 гг. три выпуска «Студентскаго Сборника»; «Научно-литературное общество», дѣйствовавшее при с.-петербургскомъ У. въ теченіе 1882—87 гг.; «Историческій кружокъ студентовъ» при дерптскомъ (юрьевскомъ) У., существовавшій недолго. См. ст. В. Е. Рудакова: «Студенческія научныя общества» (въ «Историческомъ Вѣстникѣ», 1899, № 12).

В. Р—въ.

University Extension—такъ называется движеніе къ демократизаціи высшаго образованія, начавшееся во второй половинѣ XIX в. въ Англіи и Америкѣ и распространившееся къ концу вѣка въ другихъ цивилизованныхъ странахъ. Первая идея о «расширеніи университета» (буквальный переводъ термина U. Extension) на народныя массы возникла одновременно съ чартистскимъ движеніемъ (см. Чартизмъ) въ Англіи. Небольшой кружокъ молодыхъ проповѣдниковъ и политико-экономовъ, преимущественно изъ Оксфорда, поставилъ своей задачей, съ цѣлью борьбы противъ революціоннаго характера движенія, распространить среди рабочихъ идею объ улучшеніи ихъ соціальнаго быта на христіанскихъ началахъ. Съ этой цѣлью члены кружка читали курсы лекцій среди рабочихъ (Арнольдъ—въ институтѣ механиковъ въ Рёгби, Робертсонъ — въ основанномъ при его участіи клубѣ рабочихъ въ Брайтонѣ, Моррисъ—въ организованномъ имъ колледжѣ рабочихъ въ Лондонѣ, гдѣ помогалъ ему и Рескинъ до своего перехода въ Оксфордъ; Кингслей своими романами популяризировалъ идею высшаго образованія по всей странѣ). Другой причиной, содѣйствовавшей распространенію идеи U. Extension, была чрезвычайная обветшалость всего строя высшаго образованія въ Англіи. Университеты оставались тѣмъ, чѣмъ они были въ средніе вѣка: замкнутыми корпораціями, монополизировавшими высшее образованіе въ пользу привилегированнаго класса. Преподаваніе велось небрежно и ограничивалось немногими излюбленными предметами (классической филологіей и математикой). Всякій, записывающійся въ студенты, долженъ былъ подписать 39 статей (см. Англиканская церковь); при полученіи ученой степени требовалось новое свидѣтельство о вѣрѣ: такимъ образомъ, всѣ нонконформисты (см.) лишались доступа въ университетъ. Въ 1850 г. назначена была правительственная коммиссія для обсужденія университетской реформы; въ томъ же году Оксфордъ предложилъ «семь мѣръ для расширенія университета»,— именно, устройство студенческихъ квартиръ внѣ колледжей, позволеніе студентамъ жить въ частныхъ домахъ, позволеніе учиться въ университетѣ не живя ни въ колледжѣ, ни на студенческой квартирѣ, допущеніе вольныхъ слушателей, отмѣна религіозныхъ ограниченій, устройство богослов-

скихъ школъ при епископскихъ резиденціяхъ и «усыновленіе» ихъ университетомъ, учрежденіе мѣстныхъ, подчиненныхъ университету профессуръ въ Бирмингамѣ и Манчестерѣ, съ цѣлью давать ученыя степени тѣмъ, кто подготовится по требуемымъ предметамъ на мѣстѣ. Въ этихъ предположеніяхъ уже заключалась вся сущность мѣръ, принятыхъ позднѣе старыми университетами на пользу «распространенія университетскаго образованія». Наиболѣе важная изъ этихъ мѣръ—организація университетами *мѣстныхъ* экзаменовъ. Практика мѣстныхъ экзаменовъ для взрослыхъ и вообще для лицъ, не прошедшихъ правильнаго курса, была уже введена съ 1854 г. лондонскимъ обществомъ искусствъ, для объединенныхъ подъ его покровительствомъ «Институтовъ механиковъ» (до 300). Благодаря энергіи Т. Экленда, Оксфордъ и Кембриджъ тоже ввели эту систему экзаменовъ на мѣстѣ, сперва для учениковъ среднихъ школъ, а потомъ и для учащихся высшаго разряда. Какъ разъ къ тому же времени старая администрація обоихъ университетовъ была измѣнена въ демократическомъ смыслѣ. Преобразованные университеты рѣшились сдѣлать еще шагъ впередъ въ дѣлѣ «расширенія университета»: къ *экзаменамъ* они присоединили заботу объ устройствѣ провинціальныхъ *лекцій*. Публичныя лекціи, конечно, не были новостью, но новъ былъ тотъ типъ публичныхъ лекцій, который положенъ былъ въ основу «расширенія университета». Впервые выработанъ онъ былъ въ 1867 г. проф. Стюартомъ, прочитавшимъ, по приглашенію учительницъ сѣв. Англіи, курсъ въ 8 лекцій объ астрономіи въ Ливерпулѣ, Манчестерѣ, Шеффильдѣ и Лидсѣ. Одиночныя лекціи, устраивавшіяся литературными обществами и институтами механиковъ, не удовлетворяли Стюарта; онъ считалъ необходимымъ вмѣсто нихъ пріучить провинцію къ связнымъ курсамъ и, для лучшаго усвоенія предмета, соединить чтеніе лекцій съ домашнимъ чтеніемъ и практическими упражненіями. Онъ составлялъ подробный конспектъ лекцій («силлабусъ»), по которому слушатели заранѣе могли ознакомиться съ ихъ содержаніемъ; въ конспектѣ указывались и важнѣйшія книги, съ помощью которыхъ можно было подготовиться къ лекціямъ, чтобы слѣдить за ними болѣе сознательно. Конспектъ давалъ также списокъ вопросовъ и задачъ для самостоятельной работы слушателя. Послѣ каждой лекціи слушатель могъ обращаться къ лектору за объясненіемъ непонятаго или за указаніями по заинтересовавшимъ его вопросамъ: изъ такихъ бесѣдъ составлялся *«классъ»*. Главный матеріалъ для бесѣдъ давали *«письменныя работы»*, которыя каждый слушатель могъ посылать лектору для оцѣнки. Чтобы дать время для чтенія и письменныхъ упражненій, лекціи читались только разъ въ недѣлю. «Силлабусъ», «классъ» и «письменныя работы»—таковы были три основныя черты, которыми лекціи по типу «расширенія университета» отличались отъ обыкновенныхъ публичныхъ лекцій. Система Стюарта заинтересовала широкіе круги населенія: вслѣдъ за учительницами, къ нему стали обращаться рабочіе: прежде всего изъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ въ Кру (Crewe), затѣмъ отъ Рочдэльской кооперативной ассоціаціи, отъ кооперативныхъ обществъ въ Бери, Лидсѣ, Дьюсбери и др. Попытка Стюарта воспользоваться участіемъ кооперативныхъ организацій для устройства своего рода кооперативнаго, странствующаго университета — не имѣла успѣха. Онъ принялся тогда (лѣтомъ 1871 г.) пропагандировать идею объ устройствѣ постояннаго центра для *«расширенія университета»* (тутъ былъ пущенъ впервые въ обращеніе и самый этотъ терминъ), при старыхъ университетахъ. Осенью 1871 г. кембриджскій университетъ получилъ рядъ петицій объ этомъ отъ учрежденій, при которыхъ проф. Стюартъ читалъ свои лекціи; въ 1872 г. поступили новые запросы. Въ февралѣ 1873 г. университетъ назначилъ «синдикатъ» или комитетъ для разсмотрѣнія петицій и для представленія доклада о наличной потребности въ высшемъ образованіи. Въ томъ же году синдикату было разрѣшено произвести опытъ устройства мѣстныхъ лекцій и экзаменовъ, съ тѣмъ, чтобы средства на это были доставлены мѣстными организаціями. Опытъ оказался успѣшнымъ, и съ конца 1875 г. «синдикатъ для устройства провинціальныхъ лекцій» сдѣлался постояннымъ учрежденіемъ при кембриджскомъ университетѣ. Къ тремъ упомянутымъ основнымъ чертамъ системы прибавилась теперь четвертая: *экзаменъ* для прослушавшихъ не менѣе $^2/_3$ лекцій и сдѣлавшихъ не менѣе $^2/_3$ письменныхъ упражненій. Экзаменаторомъ было лицо, назначенное университетомъ и представлявшее къ испытуемымъ тѣ же самыя требованія, какъ и къ студентамъ университетскихъ колледжей. Другой старый университетъ, оксфордскій, только въ 1878 г. началъ устраивать мѣстные лекціи и экзамены. Наличная потрѣбность въ нихъ уже была удовлетворена Кембриджемъ; къ тому же первый порывъ энтузіазма успѣлъ нѣсколько остыть, и на сцену выступили разныя затрудненія. Устроить провинціальный курсъ въ 12 лекцій было нетрудно; но гораздо труднѣе было создать такія мѣстныя организаціи, которыя заботились-бы объ устройствѣ систематическихъ курсовъ изъ года въ годъ и находили-бы средства для матеріальнаго успѣха дѣла, послѣ того какъ интереса новизны оно уже не представляло. Кембриджскіе курсы были трудны и дороги для небольшихъ и мало интеллигентныхъ центровъ; между тѣмъ руководители движенія въ Кембриджѣ не хотѣли понижать тона и жертвовать «университетскимъ» характеромъ лекцій. Этой-то слабой стороной дѣла рѣшился воспользоваться Оксфордъ, чтобы направить своихъ лекторовъ туда, гдѣ кембриджская организація, по указаннымъ причинамъ, не могла пустить корней. Онъ сталъ устраивать, вмѣсто тяжелыхъ систематическихъ 12-часовыхъ курсовъ, короткіе, отъ 1 до 6 лекцій. Работая для маленькихъ, сравнительно глухихъ центровъ, оксфордская организація особенно сильно должна была чувствовать недостатокъ въ книгахъ, мѣшавшій успѣшному ходу практическихъ занятій въ такихъ центрахъ. Съ

цѣлью устранить это препятствіе, Оксфордъ завелъ, по примѣру Америки, «подвижныя библіотечки» рекомендованныхъ лекторами книгъ, которыя разсылаются въ мѣстные центры за ничтожную цѣну. Затѣмъ, Оксфордъ сталъ издавать болѣе подробные силлабусы, съ ссылками на книги, цитатами и даже важнѣйшими текстами, превращавшими конспектъ въ своего рода хрестоматію. Наконецъ, онъ началъ печатать курсы лекцій и разсылать ихъ въ мѣста, куда не могъ проникнуть лекторъ, для прочтенія въ группахъ или по одиночкѣ. Оксфордъ обратилъ также особое вниманіе на выборъ и подготовку лекторовъ, такъ какъ очень скоро обнаружилось, что отъ удачнаго начала зависитъ, бóльшею частью, возникновеніе мѣстнаго центра и его дальнѣйшая дѣятельность. Признавая, что качества, какими долженъ обладать лекторъ U. Extension, не совпадаютъ съ тѣми, которыя требуются отъ университетскаго преподавателя, Оксфордъ потребовалъ отъ своихъ лекторовъ особой подготовки и предварительнаго испытанія. Всѣ эти приспособленія къ требованіямъ жизни оказались весьма цѣлесообразными; вступивъ, послѣ первыхъ неудачъ, на этотъ новый путь (1885), Оксфордъ быстро расширилъ кругъ дѣятельности U. Extension. Въ самомъ Лондонѣ движеніе было нѣсколько задержано тѣмъ, что здѣсь не имѣется университета въ смыслѣ высшаго учебнаго заведенія: лондонскій университетъ до послѣдняго времени оставался учрежденіемъ исключительно экзаменующимъ. Тѣмъ не менѣе уже въ 1875 г. митингъ, подъ предсѣдательствомъ Гошена, принялъ резолюцію, «что принципъ кембрижской организаціи U. Extension долженъ быть примѣненъ и въ Лондонѣ». Тогда же образовалось «Лондонское общество для распространенія университетскаго образованія», въ составъ котораго (32 члена) вошли 10 членовъ отъ отдѣльныхъ столичныхъ учрежденій для высшаго народнаго образованія. Въ 1876 г. Оксфордъ, Кембриджъ и Лондонъ составили «соединенное бюро университетовъ», цѣль котораго—согласованіе взаимной дѣятельности, выработка общихъ пріемовъ, взаимное содѣйствіе при выборѣ лекторовъ. Дальнѣйшее развитіе системы U. Extension въ Англіи состояло въ сближеніи мѣстныхъ центровъ и отдѣльныхъ слушателей съ университетомъ. Съ цѣлью поощрить систематическія занятія провинціальныхъ центровъ, университеты рѣшились «аффиліировать» тѣ изъ нихъ, которыя устраивали у себя *постоянныя* чтенія по системѣ U. Extension. Систематическій курсъ U. Extension продолжается 8 семестровъ, при чемъ въ каждый изъ семестровъ долженъ быть прочитанъ курсъ въ 12 еженедѣльныхъ лекцій, сопровождаемыхъ письменными упражненіями. Кембриджъ «аффиліировалъ» на этихъ основаніяхъ мѣстные центры въ 7 городахъ: Ньюкестлѣ, Дерби, Эксетерѣ, Гуллѣ, Плимутѣ, Скерборо и Сендерландѣ. Слушатель, выдержавшій экзаменъ по 6 курсамъ одного изъ 2 главныхъ отдѣловъ гуманитарныхъ или точныхъ наукъ и изъ двухъ дополнительныхъ курсовъ другого отдѣла, не выбраннаго имъ спеціально, получаетъ званіе «студента, аффиліированнаго при кембриджскомъ унив.». Это званіе даетъ право кончить курсъ въ университетѣ въ сокращенный (двухлѣтній) срокъ, т. е. поступить прямо на второй курсъ. Выдержавъ дополнительный экзаменъ (по такъ наз. университетскому tripos: ариѳметикѣ, алгебрѣ до квадратныхъ уравненій, геометріи въ размѣрѣ 3-хъ первыхъ книгъ Эвклида, латинскому и греческому или одному изъ новыхъ языковъ), такой студентъ получаетъ возможность добиться первой ученой степени, В. А. (Bachelor of Arts). Весьма немногіе пользуются въ дѣйствительности этимъ правомъ, но оно поднимаетъ значеніе системы U. Extension въ глазахъ общества и слушателей и удерживаетъ преподаваніе въ мѣстныхъ центрахъ на соотвѣтственной высотѣ. Однако, есть немало и противниковъ этой системы «аффиліированія»; противъ нея возражаютъ не только консерваторы, считающіе ее унижающимъ достоинство стараго университета, но также и тѣ сторонники движенія, по мнѣнію которыхъ связывать дѣло U. Extension во что-бы ни стало съ университетомъ значитъ задаваться цѣлями, чуждыми движенію, и замедлять демократизацію высшаго образованія. Задача U. Extension, по ихъ мнѣнію, не въ томъ, чтобы «выловить всѣхъ большихъ рыбъ въ странѣ», а чтобы «напитать маленькихъ». Въ настоящее время, не отказываясь ни отъ одной изъ намѣченныхъ цѣлей, руководители движенія стараются примирить ихъ между собою: при этомъ задача серьезнаго спеціальнаго изученія возлагается на «классъ» и практическія упражненія, а «лекціи» остаются средствомъ широкой популяризаціи знанія. Другимъ способомъ сближенія слушателей U. Extension съ университетомъ послужили заимствованные у Америки лѣтніе съѣзды слушателей въ Оксфордѣ (съ 1888 г.) и Кембриджѣ (1890). И въ этомъ случаѣ сказалась разница взглядовъ обоихъ центровъ на задачи движенія: Оксфордъ съ самаго начала открылъ доступъ на эти съѣзды всѣмъ желающимъ и предложилъ имъ рядъ отдѣльныхъ популярныхъ лекцій, а Кембриджъ приглашалъ только тѣхъ, кто выдержалъ экзаменъ изъ 12-часового курса, и предложилъ этимъ кандидатамъ на «аффиліацію» работать въ университетскихъ лабораторіяхъ и слушать спеціальные курсы. Поэтому и число посѣтителей на первомъ кембриджскомъ съѣздѣ было только 41, тогда какъ въ Оксфордѣ въ первый-же годъ собралось до 900 человѣкъ. Въ дальнѣйшемъ и здѣсь послѣдовало нѣкоторое сближеніе взглядовъ; лѣтніе съѣзды въ обоихъ центрахъ стали устраиваться для слушателей обоихъ категорій. Оксфордъ сталъ группировать лѣтніе курсы около какой-нибудь центральной эпохи (1891 г.—средніе вѣка, 1894 г.—XVII в., 1895 г.—XVIII в.); Кембриджъ иногда (1893) допускалъ неэкзаменовавшихся слушателей и популярныя одиночныя лекціи. Наконецъ, третьимъ средствомъ сближенія U. Extension съ университетскимъ преподаваніемъ было открытіе въ наиболѣе сильныхъ центрахъ особыхъ «колледжей», около которыхъ группировались мѣстныя преподавательскія силы и

гдѣ сосредоточивались учебныя пособія. Самымъ замѣчательнымъ изъ такихъ колледжей былъ основанный въ г. Ридингѣ, на полпути между Лондономъ и Оксфордомъ. Другія подобныя учрежденія основаны въ Лондонѣ, въ Ноттингамѣ (1877), Бирмингамѣ (1875), Бристолѣ (1876), Манчестерѣ (университетъ Викторіи, объединяющій 3 колледжа: Оуэнса въ самомъ Манчестерѣ, университетскій—въ Ливерпулѣ и іоркширскій — въ Лидсѣ), Эксетерѣ (1893) и др. Мало по малу движеніе U. Extension заняло настолько твердыя позиціи, что самъ собою долженъ былъ возникнуть вопросъ о введеніи его въ рамки общей системы народнаго образованія. Однако-же, движеніе это, возникшее и распространившееся исключительно усиліями частныхъ лицъ, увлеченныхъ идеей демократизаціи высшаго образованія, такъ сроднилось съ мыслью о необходимости активнаго участія въ немъ самихъ слушателей или мѣстныхъ организацій, что большинству руководителей кажется до сихъ поръ рискованнымъ обращаться за какимъ-бы то ни было содѣйствіемъ къ государству и давать ему участіе въ руководствѣ движеніемъ. Болѣе всего вызываетъ новую постановку вопроса денежная сторона дѣла. Опытъ показалъ, что движеніе не можетъ существовать и развиваться на собственныя средства; оно принуждено прибѣгать къ частной благотворительности, т. е. къ источнику, который оказывается очень непрочнымъ. Въ 1891—92 гг. движеніе получило неожиданную поддержку со стороны только-что возникшихъ «земскихъ совѣтовъ»: дѣло чтенія лекцій было сильно расширено на суммы, предназначенныя для «техническаго образованія». Вскорѣ, однако, эти средства были направлены на свое первоначальное назначеніе, и University Extension вновь пережило тяжелый кризисъ, сопровождавшійся сильнымъ сокращеніемъ количества лекцій. Вопросъ о государственной субсидіи вновь сталъ на очередь, но до сихъ поръ не разрѣшенъ въ положительномъ смыслѣ.

Въ *Америкѣ* распространенію университетскаго образованія предшествовало широкое развитіе простыхъ публичныхъ лекцій и курсовъ, устраивавшихся «лицеями» (обществами самообразованія), учительскими и сельскохозяйственными обществами и съѣздами. Въ 70-хъ годахъ въ небольшомъ городкѣ Шотоква, на полпути изъ Нью-Іорка въ Чикаго, выработаны были новыя формы распространенія высшаго образованія, перенесенныя потомъ въ Англію: лѣтніе съѣзды учащихся и руководство домашнимъ чтеніемъ по перепискѣ. Англійская система U. Extension привита была въ Америкѣ лишь въ концѣ 80-хъ гг. Піонеромъ ея явился проф. Адамсъ изъ университета Джона Гопкинса въ Балтиморѣ. Въ 1887 г. онъ предложилъ связать лекціи съ публичными библіотеками; по его предложенію д-ръ Бемисъ, въ гор. Буффало, прочелъ зимой 1887—88 г. первый курсъ по англійской системѣ. Въ слѣдующее лѣто Шотоква приняла заинтересовавшій публику англійскій способъ лекцій. Съ 1889 г. она начинаетъ посылать своихъ лекторовъ въ другіе города, по требованію мѣстныхъ ассоціацій, публичныхъ библіотекъ, рабочихъ союзовъ, научныхъ клубовъ и др. мѣстныхъ учрежденій. Въ 1890 г. организовалось въ Филадельфіи, при участіи того же Адамса, «Общество для распространенія университетскаго образованія», устроившее тогда же рядъ лекцій талантливаго англійскаго преподавателя Мультона. Громкій успѣхъ этихъ лекцій, читавшихся въ Бостонѣ, Нью-Іоркѣ, Филадельфіи, Балтиморѣ и Вашингтонѣ, упрочилъ дальнѣйшее существованіе филадельфійскаго общества, принявшаго тогда же названіе «Американскаго». Еще важнѣе для дальнѣйшей судьбы движенія было участіе, которое приняли въ немъ вновь образовавшіеся университеты, не стѣсненные средневѣковыми традиціями англійскихъ. «Университетъ» (т. е. министерство просвѣщенія) штата Нью-Іоркъ прибавилъ въ 1891 г. къ существовавшимъ четыремъ департаментамъ (правленіе, библіотека, музей, экзамены) пятый, для распространенія университетскаго образованія. Такимъ образомъ, въ Америкѣ оказалось возможнымъ сразу поставить вопросъ на ту почву, которой такъ избѣгали англійскіе руководители движенія: на почву государственнаго вмѣшательства. Въ томъ же 1891 г. законодательныя собранія штата приняли единогласно законъ о U. Extension, въ силу котораго правительство ассигновало 20000 руб. на пропаганду движенія, на доставку пособій и библіотекъ, съ тѣмъ, чтобы мѣстные центры сами приняли на себя вознагражденіе лектору и другіе расходы на устройство лекцій. Этимъ закономъ частной инціативѣ предоставлялся широкій просторъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ U. Extension входило впервые оффиціально, какъ равноправная часть, въ общую систему общественнаго образованія. Благодаря содѣйствію центральнаго правительственнаго учрежденія, оказалось возможнымъ прежде всего широко развить систему странствующихъ библіотекъ и подвижныхъ кабинетовъ учебныхъ пособій. Послѣднимъ словомъ американскаго U. Extension является спеціальное отдѣленіе для распространенія университетскаго образованія при вновь открытомъ университетѣ въ Чикаго. Чикагское отдѣленіе соединяетъ въ себѣ всѣ методы U. Extension, ранѣе испробованные: при немъ существуетъ спеціальный штабъ лекторовъ для публичныхъ лекцій, руководителей для заочнаго обученія посредствомъ переписки, для практическихъ занятій («классовъ») по вечерамъ или по воскресеньямъ, для разсылки библіотечекъ: каждая изъ этихъ четырехъ функцій народнаго университета выполняется здѣсь особымъ отдѣленіемъ, которымъ завѣдываетъ отдѣльный секретарь. Помимо трехъ упомянутыхъ центровъ University Extension, во многихъ другихъ мѣстахъ Соед. Штатовъ (въ штатахъ Индіанѣ, Иллинойсѣ, Мичиганѣ, Іовѣ, Канзасѣ, Миссури, Калифорніи) государственные университеты приняли на себя активную роль въ распространеніи университетскаго образованія. Особенно успѣшно дѣйствуетъ въ этомъ направленіи университетъ Миннесоты. Общіе цифровые результаты распростране-

нія университетскаго образованія важнѣйшими центрами Англіи и Америки видны изъ слѣдующей таблицы (цифры относятся къ 1892—93 гг.).

	Число курсовъ.	Среднее число посѣтителей.	Общее число слушателей.	Число представившихъ письменныя работы.	Число выдержавшихъ экзаменъ.
Оксфордъ	238	98	23051	2714 (11,8%)	1295 (5,6%)
Кембриджъ	233	68	15824	2565 (16,2%)	1730 (10,9%)
Лондонъ	136	98	13374	1958 (14,6%)	1231 (9%)
Викторія	59	83	4900	472 (9,6%)	
Филадельфія	108	174	18822	429 (2,3%)	388 (2%)
Чикаго	122	203	24822	725 (2,9%)	486 (1,9%)
Нью-Іоркъ	34	108	3667	223 (6%)	142 (3,9%)
Всего	930	112	104460	9086 (8,7%)	5272 (5%)

Въ среднемъ, изъ 20 слушателей только одинъ доходитъ до конца, т. е. до сдачи экзамена изъ прослушаннаго курса. Въ Кембриджѣ, при наиболѣе серьезной постановкѣ U. Extension, это отношеніе поднимается до одного «студента» на 10 слушателей; въ Америкѣ, при системѣ болѣе широкой популяризаціи, оно падаетъ до одного изъ 50. Точно также и численность аудиторіи наиболѣе велика у американскихъ лекторовъ, наименѣе—при кембриджской системѣ спеціальныхъ длинныхъ курсовъ. Въ ближайшіе годы послѣ 1893 г. въ Англіи цифры значительно упали; въ Америкѣ, напротивъ, онѣ расли, въ связи съ дѣятельностью новыхъ университетовъ. Въ другихъ странахъ Европы, кромѣ Англіи, движеніе U. Extension пока не сдѣлало значительныхъ успѣховъ. Въ *Бельгіи* возникло для пропаганды этого движенія особое общество (Брюссель), члены котораго, профессора мѣстнаго вольнаго унив., устроили въ 13 крупныхъ городахъ Бельгіи лекціи по англійской системѣ U. Extension. Дѣло пошло успѣшно, и въ первый же годъ число слушателей доходило до 4000; но здѣсь не примѣнялись ни письменныя работы, ни экзамены, такъ что дѣйствительной связи между университетомъ и «расширяющими» его лекціями не установилось. Другой болѣе или менѣе значительный опытъ введенія англійской системы сдѣланъ былъ въ Австріи, гдѣ уже ранѣе имѣли большой успѣхъ лекціи вѣнскаго союза народнаго образованія. Въ 1890 г. открылись въ Вѣнѣ, по почину д-ра Гартмана, лекціи англійскаго типа, съ «классомъ», письменными работами и экзаменомъ. Входъ былъ безплатный; большинство посѣтителей состояло изъ ремесленниковъ и торговцевъ. За недостаткомъ денегъ предпріятіе рисковало заглохнуть, когда на помощь ему явился университетъ. Въ 1893 г. 53 профессора подали въ сенатъ университета петицію, въ которой просили принять лекціи подъ руководство университета и выхлопотать для нихъ правительственную субсидію. Сенатъ университета выработалъ уставъ, въ который не введено было, однако, право «аффиліаціи» слушателей университетомъ. Съ ноября 1895 г. начались лекціи, привлекшія въ томъ же сезонѣ 6172 слушателя. На нѣкоторыхъ курсахъ (начертательной геометріи и машиностроенія) до 70% слушателей были рабочіе. Въ *Германіи* берлинскій университетъ отвергъ предложеніе 53 мѣстныхъ профессоровъ объ устройствѣ народнаго университета. Лейпцигскіе профессора (Лампрехтъ, Зомъ и др.) въ 1897 г. начали чтеніе публичныхъ университетскихъ курсовъ. Въ Мюнхенѣ возникло особое «Общество народнаго университета», подъ предсѣдательствомъ Луйо Брентано; лекціи этого общества въ первый-же сезонъ привлекли 3355 слушателей. Организованы были отдѣльные курсы лекцій и во многихъ другихъ городахъ Германіи. Опыты устройства популярныхъ университетскихъ курсовъ предпринимаемы были также въ Швеціи, Норвегіи, Финляндіи (Лундъ, Упсала, Христіанія, Гельсингфорсъ). Въ другихъ частяхъ свѣта народные университеты были устроены въ Сиднеѣ, Мельбурнѣ (Австралія) и Мадрасѣ (Индія). Въ *Россіи* аналогичная U. Extension попытка расширенія университетскаго образованія сдѣлана была въ Москвѣ, независимо отъ мѣстнаго университета, но при участіи многихъ его профессоровъ, приватъ-доцентовъ и магистрантовъ. Московская «коммиссія по организаціи домашняго чтенія» взяла за образецъ Шотокву и англійскій «Союзъ домашняго чтенія»; но помимо чтенія по перепискѣ (см. Самообразованіе) она поставила своей задачей организацію, при помощи мѣстныхъ учрежденій, публичныхъ лекцій въ провинціи. Начавъ свою дѣятельность въ 1893 г., коммиссія издала 4 выпуска «Программъ домашняго чтенія», «подробно разработанныхъ цѣлымъ штабомъ спеціалистовъ и обнимающихъ всѣ отдѣлы знанія. «Программы», составляющія въ совокупности болѣе 1300 страницъ убористой печати, разошлись въ публикѣ въ количествѣ до 80000 экземпляровъ. Лицъ, вступившихъ въ сношенія съ коммиссіей въ 1895 — 99 гг., было всего 1473. Въ срединѣ 1899 г. на лицо было 585 читателей; изъ нихъ 419 проходили первый курсъ, 128 — второй (въ томъ числѣ было 73 читателя, окончившихъ первый курсъ чтенія), 42—третій (въ томъ числѣ 31 окончили два первые курса). Число представляющихъ письменныя работы, какъ въ Англіи и Америкѣ, составляетъ лишь небольшой процентъ работающихъ по программамъ; но процентъ этотъ быстро растетъ: въ 1895 г. представили письменныя работы только 8% записавшихся, въ 1899 г.— уже 16%. Нѣкоторое количество читателей пользовалось также услугами коммиссіи по доставленію указанныхъ программами книгъ. Не смотря на дороговизну почтовой пересылки, число книгъ, доставленныхъ абонентамъ,

было за 4 года около 6000. До 60 книгопродавческихъ фирмъ согласились имѣть на складѣ и продавать съ уступкой книги, указанныя коммиссіей. До 50 библіотекъ обязались имѣть у себя эти книги. Адреса этихъ фирмъ и библіотекъ, разбросанныхъ по всей Россіи, печатаются при программахъ. 58% подписчиковъ коммиссіи живутъ въ уѣздныхъ городахъ, мѣстечкахъ и сельскихъ поселеніяхъ, 17%—въ губернскихъ и ок. 25%—въ университетскихъ городахъ. Такимъ образомъ $^3/_4$ читателей находятся въ условіяхъ, при которыхъ помощь коммиссіи является незамѣнимой. Бо̀льшая часть подписчиковъ-мужчинъ (около 65%) принадлежитъ къ служащимъ на жел. дорогахъ, въ банкахъ, разнаго рода конторахъ и промышленныхъ заведеніяхъ. Процентъ абонентовъ педагогической профессіи упалъ съ 24,6 (1895) до 13 (1897); напротивъ, процентъ учащихся возросъ съ 3,6 до 16,3 (за то же время). Большинство мужчинъ-подписчиковъ (56%) не кончили средней школы; только 30% прошло ее. Интересъ сосредоточивается, главнымъ образомъ, на общественныхъ наукахъ, которыми занимались 33% подписчиковъ, и на философскихъ (19%). Большинство женщинъ-подписчицъ (ихъ 28% всего числа) принадлежитъ педагогической профессіи (48%) или не имѣетъ опредѣленныхъ занятій (34%). Двѣ трети ихъ кончили среднюю школу. Ихъ интересъ распредѣляется, главн. образомъ, между исторіей (20%), философіей (20%), литературой (19%) и общественными науками (16%). Нерѣдки случаи, когда абоненты коммиссіи составляютъ мѣстный кружокъ, ведущій систематическія занятія сообща; имѣя въ виду эти случаи, коммиссія предложила такимъ кружкамъ льготныя условія для доставки имъ подвижныхъ библіотечекъ. Устройство провинціальныхъ лекцій коммиссіей началось съ 1894 г., когда прочтены были два систематическіе курса (по 6 лекцій) въ Нижнемъ-Новгородѣ, привлекшіе многочисленную аудиторію (до 500 слушателей въ среднемъ). Въ 1896 г. коммиссія выдѣлила особую лекціонную подкоммиссію, вошедшую въ сношенія, съ одной стороны, съ лекторами, съ другой—съ провинціальными обществами. Въ результатѣ ея дѣятельности, за время 1896—1899 гг., прочтено было 8 связныхъ курсовъ въ 6 городахъ и 36 отдѣльныхъ лекцій въ 16 городахъ, при чемъ нѣкоторыя изъ этихъ лекцій были повторяемы въ разныхъ мѣстахъ однимъ и тѣмъ же лекторомъ отъ 2 до 5 разъ. Съ конца 1898 г. «подкоммиссія» была преобразована въ постоянное «лекціонное бюро», составившее и распространившее въ провинціи «Правила для устройства лекцій» и печатающее передъ каждымъ сезономъ списки лекторовъ, предлагающихъ свои услуги черезъ коммиссію, съ указаніемъ обѣщанныхъ ими темъ и удобнаго для нихъ времени и района. Въ спискѣ лекцій на 1899—1900 г. значатся 21 лекторъ, въ томъ числѣ 7 профессоровъ и 5 приватъ-доцентовъ; нѣкоторые изъ нихъ заявили по нѣскольку (до 7) курсовъ и отдѣльныхъ лекцій. Независимо отъ этого, бюро предложило провинціальнымъ организаціямъ доставлять рукописные тексты лекцій, для прочтенія ихъ кѣмъ-либо изъ мѣстныхъ членовъ организаціи отъ имени отсутствующаго лектора. Опыты такого чтенія по рукописи, значительно упрощающаго устройство провинціальныхъ лекцій, были уже сдѣланы. Одновременно съ дѣятельностью московской коммиссіи, въ Петербургѣ образовался «отдѣлъ для содѣйствія самообразованію» въ комитетѣ педагогическаго музея военно-учебныхъ заведеній (конецъ 1894 г.). Изданныя отдѣломъ «Программы чтенія для самообразованія» (см. Самообразованіе) разошлись въ 3-хъ изданіяхъ. Въ томъ же 1894 г. профессора казанскаго унив. организовали рядъ публичныхъ курсовъ. Съ осени 1895 г. начались такія же чтенія въ Одессѣ, прекратившіяся осенью 1897 г. Осенью 1897 г. устроены профессорскіе публичные курсы въ Харьковѣ. Кіевскій У. также дѣлалъ опыты устройства публичныхъ курсовъ. Въ Москвѣ такіе-же курсы имѣли значеніе продолженія дѣятельности закрытыхъ высшихъ женскихъ курсовъ. Для нѣсколько болѣе широкаго круга слушателей предназначаются общедоступныя систематическія лекціи, ведущіяся съ большимъ успѣхомъ при одесской городской публичной библіотекѣ (въ 1898 г. 4771 слушатель по литературѣ, политической экономіи, русской исторіи, географіи, анатоміи съ физіологіей и гигіеной, физикѣ, химіи и геологіи). Въ составѣ слушателей 60% кончили городскія и народныя училища, 20%—съ домашнимъ образованіемъ и неграмотные. Большинство слушателей — мужчины (60%); по профессіи почти треть ремесленники (30,7%); затѣмъ 5,1% торговцевъ и приказчиковъ, 14,3% учащихся и 9,1% готовящихся къ разнымъ званіямъ, 9,1% служащихъ въ разныхъ учрежденіяхъ, 7,3% педагогическаго званія, 6,4 медицинскаго, 17,4% занимающихся домашними дѣлами (преимущ. женщинъ?). Подобнаго-же характера предпріятіе было задумано въ Петербургѣ «коммиссіей по устройству курсовъ общеобразовательныхъ предметовъ при педагогическомъ обществѣ взаимопомощи». Коммиссія, состоявшая изъ профессоровъ, приватъ-доцентовъ и преподавателей, разработала въ 1896 г. программы по русской литературѣ и исторіи, по географіи общей и русской и нѣсколько программъ по естественнымъ наукамъ. Кромѣ лекцій здѣсь предполагалось примѣнить «классъ» и «письменныя занятія», что было бы наиболѣе существеннымъ шагомъ впередъ въ развитіи русскаго U. Extension. Съ января 1897 г. лекціи начались въ трехъ частяхъ города одновременно (невскомъ, казанскомъ и васплеостровскомъ отдѣленіи) и привлекли до 1500 слушателей, при чемъ множеству желающихъ приходилось отказывать за тѣснотою помѣщеній; но уже въ слѣдующемъ осеннемъ полугодіи продолженіе курсовъ оказалось невозможнымъ.

Литература. Періодическія изданія упомянутыхъ въ текстѣ организацій: «University Extension Journal» лондонскаго общества; «Univ. Extension Gazette» (Оксфордъ); «The university Extension Bulletin» (Филадельфія); «University Extension» (тамъ же); «University Extension Magazine» (Чикаго); «University

Extension World» (Чикаго). Циркуляры, бюллетени и силлабусы «University of the State of New-York, Extension departament». Общіе обзоры движенія: Roberts, «Eighteen years of U. Extension» (Кембриджъ, 1891); Herbert B. Adams, «U. Extension in Great Britain» (въ «Report of the Commissioner of Education for the year 1898—99» (Вашингтонъ, 1900). Статистическія данныя по американскому движенію въ «Report of the Com. of E.» за 1898—9 (т. II, Вашингтонъ, 1897); Джемсъ и Руссель, «Народные университеты въ Англіи и Америкѣ» (рус. перев., Одесса, 1897); Д. П., «Нѣкоторыя черты народнаго образованія въ Соед. Штатахъ» (СПб., 1895); В. Гебель, «Внѣшкольное народное образованіе въ Зап. Европѣ и Сѣв. Америкѣ» (по Рейеру и др. источн., М., 1899); П. Милюковъ, «Распространеніе университетскаго образованія въ Англіи, Америкѣ и Россіи» (въ «Русскомъ Богатствѣ», 1896, № 3); его же, «Лѣтній университетъ въ Англіи» (изъ поѣздки въ Кембриджъ, въ «Мірѣ Божіемъ», 1894, № 5); В. Н. Сторожевъ, «Пятилѣтіе московской коммиссіи» (въ «Образованіи», 1897, № 2); А. В. Горбуновъ, «Одинъ изъ опытовъ U. Extension въ Россіи» (СПб., 1898, изданіе «Образованія»); резюмирующая брошюра, составленная для парижской выставки: «Notice sur la commission de lectures systématiques à Moscou» (М., 1899); К. И. Арабажинъ, «Народный университетъ въ С.-Петербургѣ» (СПб., 1898). *П. Милюковъ.*

Университеты народные, крестьянскіе — въ скандинавскихъ странахъ и въ Финляндіи—преслѣдуютъ ту же задачу, что и University extension (см.), но возникли они совершенно независимо отъ послѣдней и получили особую организацію. Въ скандинавскихъ странахъ мысль объ учрежденіи народныхъ У. или «высшихъ народныхъ училищъ», какъ они оффиціально именуются (дат. Folkehöjskolen), принадлежитъ Грундтвигу (IX, 804) и впервые была осуществлена въ 1843 г., когда на средства, собранныя между почитателями Грундтвига въ Даніи и Норвегіи, устроены были въ Даніи два такихъ учебныхъ заведенія. Болѣе широкое распространеніе крестьянскіе У. получили съ 1860-хъ годовъ; изъ Даніи и Норвегіи они перешли въ Швецію (гдѣ ихъ въ 1893 г. насчитывалось 25), а изъ послѣдней — въ Финляндію. Крестьянскіе У. скандинавск. странъ представляютъ собою своеобразныя школы, въ которыхъ высшее образованіе не только распространяется среди народныхъ массъ, но и приспособляется къ ихъ потребностямъ. Въ Финляндіи высшія народныя школы для совмѣстнаго обученія взрослыхъ обоего пола содержатся преимущественно на средства, доставляемыя частными обществами и на ученическіе взносы за право слушанія лекцій. Слушателями и слушательницами курсовъ принимаются молодые люди не моложе 18 лѣтъ, окончившіе курсъ въ народной школѣ. Преподаваніе ведется въ видѣ популярныхъ лекцій по разнымъ предметамъ общеобразовательнаго характера и совершенно не стѣсненно заранѣе установленною программою. Во многихъ школахъ обращается серьезное вниманіе на практическую подготовку учащихся и на сообщеніе имъ полезныхъ свѣдѣній, изъ которыхъ они могли-бы потомъ извлечь практическую пользу. Чтеніе лекцій часто сопровождается обмѣномъ взглядовъ между лекторомъ и слушателями, нерѣдко переходящимъ въ продолжительный диспутъ. Высшія народныя школы обходятся безъ выпускныхъ экзаменовъ; свидѣтельства о прохожденіи курса выдаются слушателямъ только по ихъ собственному желанію, и число желающихъ всегда самое ограниченное. Предметами преподаванія служатъ Законъ Божій, шведскій или финскій яз. и ихъ литература, отечественная и общая политическая исторія, естествовѣдѣніе, географія, ариѳметика, геометрія, государств. устройство Финляндіи, рисованіе, черченіе, бухгалтерія, агрономія, гигіена, ветеринарное искусство, молочное хозяйство, пѣніе, игра на народномъ инструментѣ «кантэлэ», ручной трудъ, гимнастика, а для женщинъ и кулинарное искусство. Первая высшая народная школа въ Финляндіи была открыта въ 1889 г. въ гор. Борго. За послѣдующія десять лѣтъ число этихъ школъ достигло 21. Учащихся за весь этотъ періодъ было 5352 чел. Въ различныхъ школахъ среднее число учащихся за годъ колеблется между 18 и 54. Въ 1899 г. школы посѣщались 273 мжч и 426 жнщ., или въ общемъ 699 лицами, изъ которыхъ 399 прошли успѣшно народную школу. Большинство учащихся какъ мужчинъ, такъ и женщинъ принадлежало къ классу собственниковъ, имѣющихъ свои дворы. Предметы занятій были распредѣлены на двѣ группы: въ первой преслѣдовалось, главн. образ., теоретическое изученіе, путемъ пояснительныхъ лекцій; во второй обращалось вниманіе на практическое ознакомленіе съ дѣломъ. Весь приходъ за годъ равнялся 12612 мар. ученической платы, 49655 мар. отъ взносовъ членовъ обществъ и ренты отъ пожертвованныхъ капиталовъ, 6595 мар., вырученныхъ съ полей, садовъ и огородовъ, 58724 мар., поступившихъ отъ разныхъ земледѣльческихъ обществъ, и, наконецъ, 49000 мар. пособій отъ государственнаго казначейства. Ученическая плата, въ среднемъ, не превышала 20 мар. за слушаніе одного курса. Въ каждой школѣ имѣлось небольшое число безплатныхъ учениковъ. Расходы по содержанію школъ весьма различны, въ зависимости отъ обширности программы; начиная съ 6041 мар. (въ Борго), они доходятъ до 16845 мар. (въ Лаукасѣ). Средній годовой расходъ на школу не превышаетъ 10000 марокъ. Наиболѣе значительная статья расходовъ во всѣхъ школахъ—вознагражденіе, получаемое персоналомъ учащихъ (въ среднемъ—6861 мар.). Персоналъ этотъ обыкновенно бываетъ немногочисленнымъ. Въ составъ его входятъ директоръ, мѣстный пасторъ какъ законоучитель, двѣ или три учительницы и столько же учителей. Директоръ, какъ полноправный хозяинъ школы, задаетъ тонъ всему дѣлу. Отъ его личныхъ качествъ зависитъ весь успѣхъ занятій, раціональность школьной организаціи и успѣшное веденіе хозяйства. Директоръ, кромѣ квартиры, получаетъ въ годъ обыкновенно

3000 мар., учительница — 600, учитель—1800 марокъ. Многія высшія школы успѣли уже обзавестись собственными домами, службами и обширными земельными участками. Ср. ст. К Гр. въ «Мірѣ Божьемъ», 1901 г. № 11.

Unigenitus—названіе буллы, сыгравшей крупную роль въ исторіи янсенизма (см.). Когда послѣ смерти Антуана Арно, въ 1694 г., положеніе вождя янсенистовъ занялъ ораторіанецъ Пасхазій Кенель (см.), янсенистскій споръ, затихшій было, вновь ожился. Кенель уже раньше опубликовалъ свой «Новый Завѣтъ съ моральными размышленіями», но эта книга не возбуждала никакихъ подозрѣній, и шалонскій епископъ Ноайль даже далъ ей свое одобреніе. Нѣсколько времени спустя іезуиты обратили на нее вниманіе и открыли въ ней явные слѣды янсенистскихъ воззрѣній. Немедленно книга была представлена на судъ папской куріи, нарядившей спеціальную коммиссію изъ доминиканцевъ (іезуиты не были допущены, такъ какъ будто-бы опасались ихъ пристрастія), которая и осудила ее въ 1708 г. Два епископа сейчасъ же запретили ея чтеніе въ своихъ діоцезахъ, но Ноайль, сдѣлавшійся къ тому времени архіепископомъ парижскимъ и не желавшій прямо вступить въ противорѣчіе со своимъ прежнимъ отношеніемъ къ книгѣ, потребовалъ, чтобы приговоръ коммиссіи былъ пересмотрѣнъ. Климентъ XI согласился, но и на этотъ разъ, послѣ тщательнаго изслѣдованія, осудилъ 101 положеніе изъ «Моральныхъ размышленій». Это постановленіе было обнародовано, въ видѣ буллы Unigenitus, въ 1713 г. Ноайль не могъ больше противиться и запретилъ въ своей епархіи книгу Кенеля; но такъ какъ нѣкоторыя изъ осужденныхъ положеній, взятыя внѣ контекста, не представляли изъ себя ничего еретическаго, то онъ вновь попросилъ у папы объясненій, прежде чѣмъ окончательно принять буллу. Тутъ вступилась г-жа Ментенонъ; поддаваясь вліянію своей черезъ-чуръ ортодоксальной подруги, Людовикъ XIV приказалъ парламенту зарегистрировать буллу. Созвать мѣстный соборъ, который долженъ былъ покончить съ вопросомъ въ томъ смыслѣ, въ какомъ этого хотѣла Ментенонъ, старому королю помѣшала смерть. Беззаботный на счетъ всякихъ ересей регентъ, герцогъ Орлеанскій, сразу отстранился отъ религіознаго спора, и общество стало мѣнять свое отношеніе къ буллѣ. Богословскіе факультеты Парижа, Реймса, Нанта, раньше признавшіе буллу, отказались отъ нея; четыре епископа приготовили апелляцію къ ближайшему вселенскому собору; къ нимъ присоединились 100 докторовъ богословія изъ Сорбонны, съ Ноайлемъ (уже кардиналомъ) во главѣ. Климентъ XI поспѣшилъ издать новую буллу «Pastoralis officii» (1718), которая отлучила отъ церкви всѣхъ, не подчинявшихся буллѣ U. Ни папѣ, ни регенту, которому надоѣли препирательства, связанныя съ буллой, не удалось, однако, достигнуть умиротворенія. Не бо̀льшимъ успѣхомъ увѣнчались и старанія латерангскаго собора 1725 г. Франція раздѣлилась на два лагеря—сторонниковъ буллы и противниковъ ея; первыхъ поддерживало правительство, вторыхъ ободряло сочувствіе со стороны парламентовъ. Движеніе вошло въ новую фазу, когда въ 1727 г. умеръ дьяконъ Парисъ, принадлежавшій къ противникамъ буллы. На его могилѣ стали происходить сцены, напоминавшія эпоху самой ярой религіозной экзальтаціи: чудеса, исцѣленія, спеціальнаго рода конвульсіи. Янсенизмъ сталъ принимать характеръ эпидеміи, но это дискредитировало его въ глазахъ серьезныхъ людей. Отъ него отшатнулся въ 1728 г. его вѣрный защитникъ, хотя и не раздѣлявшій ученія его по существу—кардиналъ Ноайль, а съ нимъ цѣлый рядъ прелатовъ. Только три епископа, парламенты и адвокаты продолжали протестовать противъ буллы. Такимъ образомъ приверженцы янсенизма раздѣлились на два теченія: внизу движеніе приняло характеръ секты, на верху, преимущественно среди судебнаго сословія, оно создало политическую по характеру партію, которая стояла за вольности галликанской церкви и питала непримиримую ненависть къ іезуитамъ. Кардиналъ Флери, стоявшій тогда во главѣ управленія, изъялъ изъ вѣдѣнія парламентовъ всѣ дѣла, касавшіяся янсенизма, а когда парламенты и адвокаты забастовали, засадилъ въ тюрьму главу непокорныхъ. Это подѣйствовало: парламенты стали вновь засѣдать, а народъ, скандализованный быстрымъ переходомъ отъ упорства къ покорности, почти совсѣмъ потерялъ интересъ къ движенію. Еще десятки лѣтъ, однако, янсенисты отстаивали противъ правовѣрныхъ свои положенія, и парламенты зачастую приходили къ нимъ на помощь. Въ Нидерландахъ образовалась такъ наз. утрехтская ересь, которая осуждала янсенизмъ, признавала верховенство папы, но все-таки отказывалась принять буллу U. Сторонники этой секты существуютъ и до сихъ поръ. Литературу—см. Янсенизмъ.

Унизительное обхожденіе — см. Обида (XXI, 505). *У. или жестокое обращеніе* начальника (старшаго) съ подчиненнымъ (младшимъ), по военно-уголовнымъ законамъ, составляетъ обстоятельство, уменьшающее вину при нарушеніяхъ подчиненности и чинопочитанія, когда дѣяніе было вызвано такимъ обращеніемъ. Наказаніе подлежитъ обязательно смягченію на двѣ степени. Что именно должно разумѣть подъ У. обращеніемъ — воинскій уставъ о наказаніяхъ (ст. 109) не опредѣляетъ, но понятіе это не совпадаетъ съ обращеніемъ противозаконнымъ, ибо послѣднее, если преступное дѣяніе было имъ вызвано, служитъ основаніемъ смягченія наказанія лишь на одну степень. Аналогичное правило существуетъ въ германскомъ военно-угол. правѣ, откуда оно и было заимствовано нашимъ закономъ въ 1875 г. *К.-К.*

Унинъ (*Уневъ*) — мст. Кіевской губ., Радомысльскаго уѣзда, въ 52 в. отъ уѣздн. гор., на лѣвомъ берегу р. Тетерева, при впаденіи въ него рч. Жеревца и Крапивки. 1420 жит., церковь, школа грамоты, водяная и много вѣтряныхъ мельницъ, значительная лѣсная пристань.

Унисонъ—однозвучіе (см. Интервалъ). Въ хорѣ нѣсколько однородныхъ голосовъ —

напр. сопрано — поютъ въ У. одну и ту же партію. Въ оркестрѣ нѣсколько скрипачей исполняютъ въ У. партію первой скрипки, нѣсколько вторыхъ скрипачей—партію второй скрипки, нѣсколько віолончелей—партію віолончелей и т. д. Соединеніе разнородныхъ голосовъ или разнородныхъ инструментовъ въ У. дѣлается для усиленія звука. *Н. С.*

Унитаріи (филол.). — Появившійся въ 1795 г. трудъ Фридриха Августа Вольфа: «Prolegomena ad Homerum» положилъ основаніе новѣйшей Гомеровской критикѣ, которая въ XIX в. пошла по двумъ различнымъ направленіямъ: одно, генетически связанное съ теоріей Вольфа, въ ученой литературѣ называется раздробительнымъ (сюда относятся представители теоріи пѣсенъ и теоріи «ядра»); другое, стоявшее на почвѣ литературнаго преданія и отрицавшее принципъ раздробленія, носитъ названіе объединительнаго и представители его извѣстны подъ именемъ унитаріевъ. Признавая художественное единство Гомеровскихъ поэмъ и примиряя съ нимъ констатируемыя въ этихъ поэмахъ разнообразіе и противорѣчія, У., какъ изслѣдователи консервативнаго направленія, имѣли цѣлью не столько созидать новыя теоретическія построенія, сколько опровергать доводы противниковъ, вслѣдствіе чего критика ихъ была по преимуществу отрицательною. Большинство трудовъ У. заключается въ рядѣ рецензій и журнальныхъ статей полемическаго и критическаго характера, а также въ попыткахъ комментировать, въ духѣ консервативной критики, различныя части Гомеровскаго эпоса. Наиболѣе крупнымъ представителемъ этого направленія былъ Ничъ (Nitzsch), который путемъ обстоятельнаго изученія древнегреческаго эпоса пытался доказать единство Гомеровскихъ поэмъ и освѣтить важнѣйшія стороны Гомеровскаго вопроса. Въ своихъ трудахъ (указаніе ихъ см. XXI, 206) Ничъ проводитъ мысль, что Гомеръ былъ не первичнымъ создателемъ Иліады и Одиссеи, но великимъ художникомъ, который, послѣ періода небольшихъ пѣсенъ, сложилъ эпопеи по широкому плану; онъ воспользовался пѣснями о Троянской войнѣ, округлилъ ихъ, далъ имъ новую жизнь и спаялъ въ одно цѣлое. Благодаря творческому искусству поэта, напрасно было-бы стараться выдѣлить изъ цѣлаго эти части, хотя съ другой стороны возможно доказать ихъ наличность, что подтверждается фактомъ исполненія рапсодами отдѣльныхъ партій изъ Гомеровскихъ поэмъ. Употребленіе письма, по Ничу, древнѣе, чѣмъ полагалъ Вольфъ: поэмы, сложенныя Гомеромъ устно, были имъ записаны не для публики, но для себя и для учениковъ. Позднѣе были сдѣланы болѣе или менѣе крупныя вставки и измѣненія. Редакціонная дѣятельность Пизистрата, по Ничу, сводится лишь къ критическому изданію Гомеровскаго текста, существовавшаго въ законченномъ видѣ уже въ VIII и VII вѣкахъ до Р. Хр., въ продолженіе которыхъ были изданы нѣкоторыя киклическія поэмы, подходившія по объему и формѣ къ Гомеровскимъ и представлявшія какъ-бы дополненіе къ нимъ или введеніе. Къ направленію, главнѣйшимъ выразителемъ котораго былъ Ничъ, примыкаютъ Ричль, Мадвигъ, Велькеръ, К. О. Мюллеръ, Лерсъ, Каммеръ, Бергкъ, Баумлейнъ, Нуцгорнъ, Негельсбахъ, Бухгольцъ, Гаве, Буго, Кине; изъ русскихъ ученыхъ — Соколовъ («Гомеровскій вопросъ», «Журн. Мин. Нар. Просв.», 1868, №№ 11 и 12). Отстаивая идею единства художественнаго плана Гомеровскихъ поэмъ и вызвавъ реакцію противъ теоріи Вольфіанцевъ, У. въ нѣкоторыхъ своихъ воззрѣніяхъ приближаются къ взглядамъ противниковъ: такъ, указывалось на сходство теоріи Нича съ теоріей пѣсенъ Лахманна. Въ настоящее время среди изслѣдователей Гомеровскаго вопроса нѣтъ ни чистыхъ Вольфіанцевъ, ни чистыхъ У.; оба направленія примирились въ теоріи «ядра», которая въ современной наукѣ занимаетъ господствующее положеніе. Ср. Christ, «Geschichte der Griechichen Litteratur bis auf die Zeit Justinians» (Мюнх., 1898); его же, «Homer oder Homeriden» (2 изд., Мюнхенъ, 1885); Jebb, «An introduction to the Iliad and the Odyssey» (1888, русскій переводъ Семенова, СПб., 1892); Bonitz, «Ueber den Ursprung der homerischen Gedichte» (5-е изд., Вѣна, 1881); Cauer, «Grundfragen der Homerkritik» (Лпц., 1895); Volkmann, «Geschichte u. Kritik der wolfschen Prolegomena zu Homer» (Лпц., 1874); H. Bergstedt, «Striden om Homer. Försök till framställning af den homeriska frågan» (Нёрчёпингъ, 1893). *Н. О.*

Унитаріи — другое названіе для антитринитаріевъ (I, 845), какъ секты, признавашей абсолютное единство Божества (XXIX, 327).

Унитаріи—названіе политическихъ партій, существовавшихъ почти во всѣхъ государствахъ испанской Америки въ первое время послѣ освобожденія изъ-подъ власти метрополіи. У. стремились къ возможному сплоченію воедино различныхъ территорій Южн. Америки и образованію въ нихъ болѣе или менѣе значительныхъ, централистически управляемыхъ государствъ. У. вели борьбу съ партіями федералистовъ. Борьба эта имѣетъ нѣкоторое сходство съ борьбою республиканцевъ и демократовъ въ Соединенныхъ Штатахъ Сѣв. Америки, но централизаторскія стремленія У. Южн. Америки выражены гораздо сильнѣе, чѣмъ у республиканцевъ Сѣверной. Въ основѣ этихъ стремленій въ Южн. Америкѣ лежала главнымъ образомъ жажда власти въ военныхъ кругахъ, изъ которыхъ по преимуществу выходили *У.* Они находили также поддержку въ сравнительно болѣе образованныхъ жителяхъ городовъ. Въ Колумбіи, Перу, Эквадорѣ главою партіи У. былъ Боливаръ (см.); послѣ ея торжества эти три государства объединились въ одно, на основѣ общей конституціи 1826 г.; черезъ два года, однако, центробѣжныя стремленія восторжествовали, и партія У. была разбита. Въ Аргентинской республикѣ У. восторжествовали было въ 1816—20 гг. и вновь въ 1826 г., когда они поставили во главѣ государства Ривадавію; черезъ годъ, однако, онъ долженъ былъ сложить власть; въ 1829 г. восторжествовали федералисты, въ лицѣ своего вождя Розаса. Урквиза, возстав-

шій противъ Розаса и занявшій его мѣсто, считался У., хотя ничего не сдѣлалъ для торжества идей этой партіи. Конституція 1862 г. была компромиссомъ. Въ Чили партія У. не достигла даже такого эфемернаго значенія и уже конституція 1828 г. закрѣпила торжество федералистовъ. Федералисты нерѣдко искали союзниковъ въ рядахъ католическаго духовенства; У. по большей части были враждебны ему, и вообще являлись обыкновенно партіей болѣе либеральной, чѣмъ ихъ противники. *В. В—въ.*

Унитарная система (У. теорія, У. ученіе, хим.).—Выраженіе это введено въ науку Жераромъ, выпустившимъ въ февралѣ 1848 г. книгу подъ заглавіемъ: «Introduction à l'étude de la chimie par le système unitaire». Въ предисловіи мы встрѣчаемъ слѣдующее поясненіе выраженія У. системы: «въ системѣ, принятіе которой я предлагаю, всѣ тѣла разсматриваются состоящими изъ слитныхъ молекулъ (comme des molécules uniques): атомы въ нихъ расположены въ опредѣленномъ порядкѣ, но химическія реакціи даютъ намъ о немъ только относительныя представленія. Напротивъ, дуалистическая система отожествляетъ всѣ тѣла химіи съ двойственными построеніями (des êtres doubles), подобными окисламъ и солямъ, и придаетъ абсолютное значеніе формуламъ, изображающимъ ихъ составъ...», а между тѣмъ «эти формулы, по-моему, воспроизводятъ только смыслъ одной или двухъ какихъ-нибудь реакцій; онѣ никогда не даютъ истиннаго представленія о конституціи молекулъ; онѣ выражаютъ, повторяю я, просто только отношенія» (химическія—между нѣкоторыми тѣлами). Позже, въ IV томѣ своего «Traité de chimie» (помѣченъ 1856 г.), Жераръ даетъ такое опредѣленіе (l. c. p. 585, примѣчаніе): «я называю У. методомъ совокупность принциповъ, прилагаемыхъ мною къ изученію химіи; въ основаніи ихъ лежитъ выборъ молекулярной единицы и единицы реакціи для сравненія химическихъ функцій тѣлъ». Настоящая статья имѣетъ цѣлью выяснить тотъ переворотъ, который произвела въ химіи эта «совокупность принциповъ»; въ выработкѣ ея, надо замѣтить, значительное участіе принялъ другъ и сотрудникъ Жерара, Лоранъ.

Въ 30—40-хъ гг. прошл. стол. въ минеральной и органической химіи всецѣло царили взгляды, наиболѣе виднымъ и авторитетнымъ представителемъ которыхъ былъ Берцеліусъ. Результаты многочисленныхъ анализовъ показали химикамъ, что элементы соединяются другъ съ другомъ въ постоянныхъ (законъ Пру—Proust) и кратныхъ отношеніяхъ (законъ Дальтона); они же позволили вывести и законъ пропорціональности (законъ Рихтера-Фишера), заключающійся въ томъ, что если два тѣла соединяются съ третьимъ въ отношеніи $\frac{A}{B}$, то и между собою они могутъ соединяться или въ этомъ же отношеніи, или въ отношеніи кратномъ, при чемъ коэффиціентъ кратности долженъ быть простымъ (малымъ) цѣлымъ числомъ. Эти законы получили очень наглядное объясненіе въ атомной теоріи Дальтона (см. Химія), а она въ свою очередь вызвала цѣлый рядъ работъ, имѣвшихъ цѣлью опредѣленіе атомнаго вѣса элементовъ. Задача казалась на первыхъ порахъ очень простою. Атомные вѣса должны быть кратными съ упомянутыми выше пропорціональными числами A и B (они получили къ этому времени отъ Волластона названіе эквивалентовъ, см.); что же касается послѣднихъ, то теоретически ихъ нахожденіе не могло представлять затрудненія; по данному выше опредѣленію видно, что единица сравненія (третье тѣло) можетъ быть выбрана по произволу; Берцеліусъ принялъ таковою 100 вѣсовыхъ частей кислорода и посвятилъ многіе годы разысканію отношеній, въ которыхъ соединяются съ этой единицей другія тѣла. Но такъ какъ наблюдаются соединенія и въ кратныхъ отношеніяхъ, и со 100 вѣс. частями кислорода могутъ, напр., соединиться иногда 87,5, а иногда и 175 вѣс. частей азота и т. д., то пришлось сдѣлать произвольное допущеніе, что за эквивалентъ должно быть принято число вѣс. единицъ элемента, приходящееся на 100 вѣс. един. кислорода въ его низшемъ кислородномъ соединеніи; скоро, впрочемъ, оказалось, что во многихъ случаяхъ и это допущеніе не рѣшаетъ вопроса, а потому Берцеліусъ привлекъ къ участію въ рѣшеніи при выборѣ атомныхъ вѣсовъ: объемные газовые законы Гей-Люссака (см. Химія), законъ изоморфизма (см.) Митчерлиха и законъ теплоемкости твердыхъ элементовъ Дюлонга и Пти (см. Химія). Простоту, которая была открыта Гей-Люссакомъ для отношеній объемовъ реагирующихъ между собою элементарныхъ газовъ, Берцеліусъ объяснилъ, признавъ, что отношенія объемовъ отвѣчаютъ отношенію числа атомовъ, т. е. признавъ, что въ равныхъ объемахъ газовъ (при равенствѣ температуръ и давленій) имѣется равное число атомовъ; попутно пришлось признать, что вѣса атомовъ отличны отъ вѣсовъ эквивалентовъ. Такъ, кислородъ, напр., въ 16 разъ удѣльно тяжелѣе водорода, и, слѣдовательно, его атомъ въ 16 разъ тяжелѣе водороднаго атома, или, если атомный вѣсъ кислорода равенъ 100, то атомный вѣсъ водорода $=6{,}25$ $(={}^{100}/_{16})$; эквивалентъ же водорода, опредѣленный на основаніи состава воды, состоящей почти точно изъ 1 вѣс. ед. водорода и 8 в. ед. кислорода, оказывался $=12{,}5$ $(={}^{100}/_{8}$ [1]). Для элементовъ не летучихъ путаница была еще большей. Для углерода, напр., атомный вѣсъ выводился на основаніи анализа и удѣльнаго вѣса углекислаго газа; при этомъ одни (Гей-Люссакъ и Дюма) приняли, что онъ заключаетъ равные объема пара углерода и кислорода, откуда атомный вѣсъ углерода вычислялся $=37{,}5$ $(O=100$ и $H=6{,}25)$, а другіе (Берцеліусъ и Либихъ) считали, что въ углекисломъ газѣ на 1 объемъ кислорода приходится только $^1/_2$ объема углероднаго газа и выводили

[1]) Опредѣленія удѣльнаго вѣса паровъ мышьяка (см.), ртути (см.), сѣры (см.) и фосфора показали, что положеніе о тожествѣ числа атомовъ въ равныхъ объемахъ элементарныхъ газовъ должно быть отброшено, какъ ведущее къ заключеніямъ, несогласнымъ съ самой атомной гипотезой.

отсюда атомный вѣсъ углерода равнымъ 75 (O = 100 и H по Берцеліусу = 12,5 [1]). Не останавливаясь подробно на атомныхъ вѣсахъ другихъ элементовъ, замѣтимъ только, что атомные вѣса калія, натрія и серебра были опредѣлены на основаніи принципа эквивалентности по отношенію къ кислороду=100 и были для K—489,7 (ок. 78 при H=1; современный вѣсъ около 39) и для Ag — 1350 (около 216 при H=1; современный вѣсъ около 108 [2]). Наряду съ атомнымъ обозначеніемъ Берцеліуса существовало и эквивалентное обозначеніе (см. Пай, XXII, 594), которое не принимало во вниманіе ни удѣльныхъ вѣсовъ газообразныхъ тѣлъ, ни закона Дюлонга и Пти, и выводило свои цифры только изъ анализовъ кислородныхъ соединеній. Берцеліусу принадлежитъ и попытка объединить оба обозначенія; для этого имъ были предложены перечеркнутые атомные знаки, которые одновременно должны были обозначать и эквивалентъ, и двойной атомъ; такъ знакъ представлялъ эквивалентъ водорода и его двойной атомъ, а H—простой атомъ. Формула воды должна была обозначать, что вода заключаетъ одинъ эквивалентъ водорода и одинъ эквивалентъ кислорода и въ то же время, что вода содержитъ 2 объема или 2 атома водорода и 1 объемъ или одинъ атомъ кислорода. Попытка эта не была проведена Берцеліусомъ систематически [3]) и не встрѣтила ничьего сочувствія. Давъ таблицы атомныхъ вѣсовъ, Берцеліусъ попытался и дать методы установленія молекулярныхъ вѣсовъ [4]). Наиболѣе систематично такая попытка была проведена для кислотъ, молекула которыхъ устанавливалась по эквиваленту окиси калія, а еще чаще окиси серебра, при чемъ за молекулярный вѣсъ кислоты принималось (въ большинствѣ случаевъ) то вѣсовое количество кислоты (вѣрнѣе ея ангидрида), которое нейтрализовало, напр., 589,7 вѣс. ч. безводной окиси калія —KO (гдѣ K вдвое больше современнаго атомнаго вѣса) или же 1450 вѣс. ч. окиси серебра — AgO (при O = 16 — AgO того времени=современной Ag_2O). Съ этими количествами основаній эквивалентны, какъ не трудно видѣть, H_2Cl_2, N_2O_5, $C_4H_6O_3$ (ангидридъ уксусной кислоты), $C_{14}H_{10}O_3$ (ангидридъ бензойной кисл.) и т. д., или, при обозначеніи Гей-Люссака — Дюма, $C_8H_6O_3$ (ангидридъ уксусной кисл.) и $C_{28}H_{10}O_3$ (ангидридъ бензойной кисл.); эти ангидриды, правда, были неизвѣстны тогда, но принимались существующими въ соляхъ (въ соединеніи съ основаніемъ) и назывались кислотами. Важно замѣтить, что эти формулы были, какъ тогда выражались, четырех-объемны; это значитъ, что отъ формулъ къ удѣльнымъ вѣсамъ по водороду можно было перейти дѣленіемъ принимавшагося молекулярнаго вѣса на 4. Но и въ этомъ отношеніи не было никакой системы, потому что формула воды была H_2O (двух-объемная), соляной кислоты H_2Cl_2 (четырех-объемная), сѣрнаго эѳира $C_4H_{10}O$ (двух-объемная), а спирта, считавшагося его гидратомъ $C_4H_{12}O_2$ (четырех-объемная), и т. д. Для того, чтобы окончить эту краткую характеристику хаотическаго состоянія химіи того времени и особенно органической, достаточно указать, что въ своихъ ежегодныхъ отчетахъ стокгольмской академіи («Jahresberichte etc.») Берцеліусъ сначала излагалъ результаты опытовъ по растительной физіологіи, потомъ шли работы по кислотамъ, по основаніямъ, по веществамъ, не принадлежащимъ ни къ кислотамъ, ни къ основаніямъ, каковы: сахаристыя, жирныя тѣла и т. д., потомъ говорилось о различныхъ веществахъ, найденныхъ за годъ въ растеніяхъ, о продуктахъ сухой перегонки и все заканчивалось животной химіей (см. Радикалы, XXVI, 75, Уксусная кисл. — строеніе ея). Реформой, приведшей органическую химію къ современному виду, мы обязаны, какъ указано выше, сотрудничеству Жерара и Лорана. Въ августѣ 1842 г. 27-лѣтній Жераръ, въ то время профессоръ химіи университета въ Монпелье, напечаталъ въ «Revue Scientifique» Quesnevill'я статью, рѣзко расходившуюся съ господствовавшими воззрѣніями и которою онъ положилъ начало новому ученію. Статья начинается съ общихъ соображеній относительно различія дѣятельности химика, могущаго только упрощать органическія вещества, подвергая ихъ частичному горѣнію, т. е. анализу, и природой (земной), синтезирующей эти вещества изъ минеральныхъ тѣлъ. Это представленіе было потомъ развито Жераромъ подъ названіемъ «лѣстницы горѣнія»—«échelle de combustion» въ его «Précis de chimie organique» и приложено для классификаціи органическихъ соединеній. Мы теперь знаемъ, что оно невѣрно, но тѣмъ болѣе замѣчательны выводы, сдѣланные Жераромъ попутно. А именно, желая установить общія правила, согласно которымъ идетъ частичное разрушеніе (горѣніе) органическихъ веществъ, и сопоставляя формулы извѣстныхъ въ то время превращеній, Жераръ, напр., подмѣтилъ, что никогда при этомъ не выдѣляется C_2O_2 [1]) а всегда $2C_2O_2 = C_4O_4$, или количество кратное отъ послѣдняго; и его первое положеніе гласитъ [2]): «всякое органическое вещество, распадаясь подъ вліяніемъ химическихъ агентовъ, выдѣляетъ элементы C_4O_4, H_4O_2, N_2H_6 или кратное отъ этихъ количествъ; C_4O_4, H_4O_2, N_2H_6 представляютъ равные объемы угольной кислоты, паровъ воды и амміака». Отсюда онъ дѣлаетъ выводъ о невѣрности дуалистическаго представленія о кислотахъ

[1]) Приняты цифры, исправленныя Дюма и Стасомъ; первоначальныя цифры были 76,44 (Берцеліусъ), 38,2 (Гей-Люссакъ и Дюма). Эквивалентъ углерода, выведенный изъ углекислоты, былъ и для Берцеліуса= 38,2.

[2]) Установленіе атомныхъ вѣсовъ на основаніи принципа эквивалентности равносильно приданію всѣмъ низшимъ кислороднымъ соединеніямъ элементовъ одной и той же формулы RO.

[3]) Такъ напр. гидратъ уксусной кисл., т. е. нашу современную уксусную кислоту, Берцеліусъ писалъ— $C_4H_6O_3$, H̶O; въ формулѣ встрѣчается одновременно H и .

[4]) Вѣсовъ атомовъ третьяго, четвертаго порядка, какъ ихъ тогда называли.

[1]) C=37,5, O=100, т. е. при O=16, C=6.

[2]) Эта и большинство слѣдующихъ цитатъ сдѣланы по книгѣ: „Charles Gerhardt, sa vie, son oeuvre, sa correspondance“ par M. E Grimaux et M. Ch. Gerhardt, П., 1900).

(см. Кислоты и Уксусная кислота). Послѣднее разсматривало свободныя кислоты иногда какъ гидраты неизвѣстныхъ (въ то время) ангидридовъ, но Жераръ замѣтилъ, что если считать уксусную кислоту за $C_8H_6O_3+H_2O$ (формула четырех-объемная и C=6), то ее нельзя принимать за уксуснокислую воду, потому что формула воды (въ органическихъ соединеніяхъ) H_4O_2, а въ $C_8H_6O_3+H_2O$ входитъ только половина «эквивалента» послѣдней [1]). Приводя и формулы другихъ органическихъ веществъ къ одному объему въ парообразномъ состояніи, онъ приходитъ къ заключенію о двуосновности щавелевой кислоты. Затѣмъ, сравнивая равнообъемныя формулы: C_4O_4, C_4O_2 (окись углерода, C=6; формула четырех-объемная), H_4O_2, онъ обращаетъ вниманіе на то, что въ нихъ никогда не имѣется меньше O_2, такъ какъ нѣтъ формулъ (четырех-объемныхъ), которыя бы содержали или O, или же нечетное число O, а потому, заключаетъ онъ, пропорціональное число кислорода должно быть удвоено, т. е. сдѣлано равнымъ 200, а равнымъ образомъ удвоенъ и эквивалентъ водорода и сдѣланъ равнымъ 12,5, тогда формула воды превратится въ H_2O (H=12,5, O=200) и «исчезнутъ несогласія, существующія между теоріей объемовъ, атомовъ и эквивалентовъ. Въ самомъ дѣлѣ, по двумъ первымъ, вода заключаетъ два объема водорода и одинъ атомъ кислорода, а теорія эквивалентовъ говоритъ, напротивъ, что вода представляетъ соединеніе равнаго числа эквивалентовъ кислорода и водорода, такъ что 1 объемъ или атомъ кислорода отвѣчаетъ одному эквиваленту его, а 2 объема (атома) водорода отвѣчаютъ тоже одному эквиваленту его. Мы же говоримъ, что вода заключаетъ 2 эквивалента или атома или объема водорода и 1 эквивалентъ или атомъ или объемъ кислорода» [2]). Подобнымъ же разсужденіемъ Жераръ пришелъ къ заключенію о необходимости удвоить пропорціональное число для углерода съ 75 до 150; при обозначеніи его C формула C_4O_4 (C=37,5, O=100) углекислаго газа упрощается въ CO_2 (C=150; O=200; формула четырех-объемная) и т. д. «Числа, говоритъ далѣе Жераръ, принятыя въ настоящее время для эквивалентовъ кислорода, сѣры, селена, углерода, уменьшены наполовину сравнительно съ тѣми, которыя представляютъ эквиваленты водорода, нѣкоторыхъ металловъ, хлора, брома, іода и т. д.». «Я объявляю потому ошибочными всѣ формулы, написанныя съ общепринятымъ обозначеніемъ, если углеродъ въ нихъ недѣлимъ на 4 (при C=37,5), или на 2 (при C=75 и четырех-объемныхъ формулахъ), или если кислородъ въ нихъ въ нечетномъ числѣ. Далѣе я утверждаю, что формулы, выражающія эквивалентъ (теперь бы мы сказали молекулу) тѣлъ, лишенныхъ азота, должны содержать четное число атомовъ кислорода. Въ случаѣ же азотистаго вещества, содержащійся въ немъ водородъ можетъ быть въ нечетномъ числѣ эквивалентовъ» [1]). Уже въ слѣдующемъ году (іюнь 1843 г.) Жераръ («Ann. chim. phys.» 1843 [3], VIII, стр. 238) упрощаетъ свои разсужденія и приходитъ къ заключенію, что и въ органическихъ соединеніяхъ можно O приравнять 100, но что тогда нужно раздѣлить пополамъ формулы большинства органическихъ соединеній, которыя, сравнительно съ формулами неорганическихъ соединеній, въ два раза больше; формулы этимъ путемъ изъ четырех-объемныхъ превратятся въ двухъобъемныя [2]), «а это представитъ наиболѣе прямое доказательство несуществованія воды ни въ кислотахъ (одноосновныхъ), ни въ окисяхъ металлическихъ элементовъ, потому что тогда имѣются, напр., уксусная кислота—$C_2H_4O_2$, трихлороуксусная кисл. $C_2(HCl_3)O_2$, вода H_2O; равнымъ образомъ, приписывая окисламъ формулу, отвѣчающую водѣ [3]), мы имѣемъ: уксуснокислое серебро—$C_2(H_3Ag)O_2$, трихлороуксусное серебро—$C_2(Cl_3Ag)O_2$, а окись серебра Ag_2O. Дуалистическая теорія могла-бы прилагаться только къ двуосновнымъ кислотамъ, напримѣръ, къ винной кислотѣ: винная кислота—$C_4H_6O_6$, виннокислое серебро — $C_4(H_4Ag_2)O_6$, или же $C_4H_4O_5$, Ag_2O. Какъ видно, необходимо совершенно измѣнить наши опредѣленія кислотъ и солей. Я называю солью всякую молекулярную систему, которая заключаетъ извѣстное число эквивалентовъ металла или водорода, могущихъ замѣщаться прямо, или двойнымъ обмѣномъ, равнымъ числомъ эквивалентовъ другого металла (или водорода). Эквиваленты водорода или металла, могущіе взаимно замѣщаться, называются основаніемъ соли». Въ заключеніе онъ выставляетъ положенія: «эквиваленты, принятые въ органическихъ соединеніяхъ, не согласованы съ минеральными формулами; формулы органическихъ соединеній въ два раза больше послѣднихъ; надо раздѣлить ихъ (формулы органическихъ соединеній), чтобы ихъ эквиваленты (молекулярные вѣса) могли быть сравниваемы съ эквивалентами (молекулярными вѣсами) воды H_2O, угольной кислоты CO_2 и амміака NH_3; атомы, эквиваленты и объемы суть синонимы (не вѣрно; принимая за единицу эквивалентовъ одинъ атомъ водорода, мы считаемъ эквивалентной ему, на основаніи формулы воды, $^1/_2O$ и на основаніи формулы амміака—$^1/_3N$ и т. д.); вода не заключаетъ равныхъ эквивалентовъ водорода

[1]) Подъ „эквивалентами“ Жераръ подразумѣвалъ обыкновенно пропорціональныя числа; для сложныхъ тѣлъ это то, что мы теперь обозначаемъ словомъ „молекула“. Строгое разграниченіе между словами: атомъ, эквивалентъ, молекула, принадлежитъ Лорану. Ранѣе они были ясно опредѣлены Авогадро, Амперомъ и Годэномъ, но ихъ статьи прошли въ свое время совершенно незамѣченными и, повидимому, остались неизвѣстными Жерару и Лорану.

[2]) Теперь мы считаемъ за эквивалентъ кислорода 8 в. ед. его (H=1) и сказали бы, что въ водѣ 2 эквивалента водорода и 2-же эквивалента кислорода.

[1]) Не останавливаемся на дальнѣйшихъ положеніяхъ, развитыхъ въ этой статьѣ Жераромъ. Она вызвала сильное негодованіе современниковъ; Берцеліусъ въ своемъ „Ежегодникѣ“ не изложилъ ея содержанія, а замѣтилъ только: „Жераръ выбралъ очень удобный методъ созданія теорій; главное его преимущество заключается въ объявленіи ошибочными всѣхъ извѣстныхъ фактовъ, несогласныхъ съ развиваемой теоріей“.

[2]) Молекулярный вѣсъ, ими изображаемый, надо дѣлить на два, чтобы перейти къ уд. вѣсу соединеній по водороду—это наши современныя формулы.

[3]) Т. е. Жераръ предлагаетъ тутъ придавать окисламъ не формулу RO (см. выше стр. 813 прим. 2), а R_2O.

и кислорода (о современномъ взглядѣ см. выше стр. 814, прим. 2), и въ ней соединены 1 объемъ или атомъ или эквивалентъ кислорода съ 2 объемами или атомами или эквивалентами водорода; удѣльные вѣса газовъ пропорціональны эквивалентамъ». Этими двумя статьями Жераръ далъ: 1) единицу для установленія молекулъ, каковой единицей явился объемъ, занятый въ парообразномъ состояніи молекулой: H_2O (H=6,25, O=100) или молекулой HCl; 2) новые атомные вѣса (за исключеніемъ атомныхъ вѣсовъ нѣкоторыхъ металловъ); 3) сообразно съ этимъ, онъ измѣнилъ формулы огромнаго числа органическихъ соединеній, указалъ на законъ четнаго числа атомовъ углерода и кислорода въ органическихъ соединеніяхъ, не заключающихъ азота (при четырех-объемныхъ формулахъ), при чемъ выяснилась неточность многихъ формулъ, ранѣе не возбуждавшихъ никакого сомнѣнія. Все это и по сіе время сохранило свое значеніе. Слитность формулъ тоже, какъ видно по приведеннымъ выше примѣрамъ, была намѣчена Жераромъ; кромѣ того, имъ высказано не только убѣжденіе въ несостоятельности дуалистическихъ представленій, но въ подкрѣпленіе этого убѣжденія было указано, что формулы одноосновныхъ кислотъ, при новыхъ молекулярныхъ вѣсахъ, несовмѣстимы съ дуализмомъ. Въ томъ же 1843 г. Лоранъ далъ, какъ общее правило, что въ углеводородахъ, которые онъ называлъ основными (фундаментальными) радикалами (radicaux fondamentaux), число атомовъ водорода дѣлимо на 4 и что, слѣдовательно, должны быть исправлены всѣ формулы углеводородовъ и ихъ кислородныхъ производныхъ съ нечетнымъ, недѣлимымъ на 4 числомъ атомовъ водорода. Это положеніе дополняло положеніе Жерара объ углеродѣ и кислородѣ и имѣло въ виду четырех-объемныя формулы [1], когда бензолъ писался $C_{24}H_{12}$ (C = 37,5, H = 6,25), фенолъ—$C_{24}H_{12}O_2$; бензойная кислота — $C_{28}H_{12}O_4$; въ настоящее время оно сохранилось въ видѣ закона четнаго числа атомовъ водорода въ формулахъ углеводородовъ и всѣхъ органическихъ соединеній, заключающихъ, кромѣ углерода и водорода, еще кислородъ, сѣру, селенъ, теллуръ (см. ниже). Въ слѣдующемъ, 1844 г. Жераръ выпустилъ въ свѣтъ I-й томъ своего «Précis de chimie organique». Свой взглядъ на органическую химію онъ резюмировалъ въ предисловіи. Указавъ на быстрый ростъ фактическихъ свѣдѣній и на тѣ неудобства, которыя влечетъ за собою изобрѣтеніе каждымъ авторомъ при изложеніи добытыхъ результатовъ «небольшой теоріи, которая истолковывала бы явленія согласно электрохимическимъ принципамъ, при чемъ мода требуетъ, чтобы попутно былъ созданъ какой-нибудь гипотетическій радикалъ», онъ высказываетъ убѣжденіе, что «единственный строгій и въ то же время легкій путь, на которомъ могутъ сойтись всѣ химики, состоитъ въ выраженіи реакцій уравненіями, изъ которыхъ исключены всѣ гипотетическія тѣла. На этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ, продолжаетъ онъ, я особенно настаиваю»... «Если въ этой книгѣ я отдалъ предпочтеніе слитнымъ («унитарнымъ») формуламъ (aux formules brutes), если я принялъ химическіе типы (см.), то это было сдѣлано для того, чтобы легче придти къ общимъ законамъ, независимымъ отъ какой-бы то ни было теоріи о предрасположеніи молекулъ (sur la prédisposition des molécules). Если я воздерживался отъ раціональныхъ формулъ, то понятно не потому, чтобы я думалъ, что вся химія заключается въ отношеніяхъ по составу между углеродомъ, водородомъ, азотомъ и кислородомъ, но потому, что мнѣ казалось, что численныя отношенія представляютъ единственныя положительныя данныя, на которыхъ всѣ могутъ придти къ соглашенію. Эти отношенія... не были еще предметомъ обсужденія химиковъ. Сравнивая между собою по составу тѣла, представляющія химическія сходства...я пришелъ къ установленію серій гомологовъ (см. Гомологія и Углеводороды) и эти серіи повели къ формуламъ и къ общимъ законамъ. Наконецъ, онѣ указали мнѣ способъ классификаціи органическихъ соединеній въ естественныя семейства, расположенныя по нѣкотораго рода лѣстницѣ горѣнія. Эта классификація, я надѣюсь... подойдетъ ко всякимъ молекулярнымъ теоріямъ, такъ какъ она основана только на положительныхъ данныхъ, а именно на численныхъ соотношеніяхъ и на аналогіи свойствъ»... Необходимо отмѣтить то обстоятельство, что въ 1844 же г. Жераръ подружился съ Лораномъ, слѣдствіемъ чего сначала явилась обширная переписка (Лоранъ въ это время находился въ Бордо), а затѣмъ и совмѣстная дѣятельность обоихъ ученыхъ въ Парижѣ. Лоранъ являлся убѣжденнымъ противникомъ слитныхъ формулъ и многократно возвращался къ этому вопросу. «Вы признаете, пишетъ онъ 4 іюня 44 г. («Ch. Gerhardt etc.». par Grimaux, p. 466), что одни численныя отношенія недостаточны для характеристики соединеній, но что къ нимъ должно бы прибавить и расположеніе (qu'l faudrait y joindre l'arrangement, подразумѣвается—атомовъ въ молекулахъ). Но имѣя въ виду, что химикамъ не дано видѣть безконечно малыхъ, вы отбрасываете всѣ предположенія, высказанныя по этому поводу. Но тогда будьте послѣдовательны. Почему вы помѣщаете въ одну и ту же группу (собственно «родъ» — genre) безводную щавелевокаліевую соль и водную? Одна C_4KO_4 [1]), а другая должна быть — $C_4H_2KO_5$ и т. д.... но, скажете вы... вы признаете, слѣдовательно, что химики во многихъ случаяхъ уже знаютъ, что вода находится въ особомъ положеніи? Почему нитробензолъ вы представляете формулой $C_{24}H_{10}X$ [2])? мнѣ кажется, что когда ничего неизвѣстно о рас-

[1]) Въ силу обоихъ положеній формулы всѣхъ органическихъ соединеній, содержащихъ углеродъ, водородъ и кислородъ, отнесенныя къ четыремъ объемамъ, должны были обязательно содержать $C_4H_4O_2$ (гдѣ C=6 при H=1 и O=16), т. е. имѣть общей формулой выраженіе $C_{4x}H_{4y}O_{2z}$, гдѣ x, y и z цѣлыя числа; для двухъ объемовъ и при C = 12 эта формула превращается въ обычную теперь формулу $C_xH_{2y}O_z$.

[1]) C=6, K=78, O=16.

[2]) C=6, X=$2NO_2$; формула четырех-объемная.

предѣленія (атомовъ), то нужно писать — $C_{24}N_2H_{10}O_4$... Заявите, что распредѣленіе, предложенное Берцеліусомъ, Дэви и т. д., не удовлетворяетъ васъ, но не отбрасывайте всякой попытки, имѣющей цѣлью опредѣлить это распредѣленіе, потому что противъ вашей воли оно беретъ надъ вами верхъ въ огромномъ числѣ случаевъ»... Отвѣтъ Жерара неизвѣстенъ, но черезъ нѣсколько дней Лоранъ опять пишетъ (Grimaux etc., p. 469): «Вы ошибаетесь, а съ другой стороны вы правы относительно формулъ. Принятыя теперь не могутъ быть удержаны. Но и слитныя формулы столь же плохи. Вы же сами не можете ими обойтись. До моей теоріи амидныхъ кислотъ какъ-бы представили вы безводный сѣрнокислый амміакъ? какъ SO_3, H_6N_2? Теперь вы видите, что это невозможно... Я же ищу слѣдующаго: такихъ синоптическихъ формулъ, которыя при одномъ взглядѣ на нихъ позволяли бы сказать — это тѣло принадлежитъ къ такой то серіи: оно среднее, или кислое, или это алдегидъ и т. д. Распредѣленіе (атомовъ), принятое мною, можетъ быть ложнымъ, но оно относительное; т. е., если принять формулу уксусной кисл. за $C_8H_8+O_4$ [2]), то формула муравьиной будетъ — $C_4H_4+O_4$... Повторяю, если вы желаете быть послѣдовательнымъ, необходимо писать уксуснокислый анилинъ — $C_{32}H_{22}N_2O_4$ [2]), а муравьинокислый — $C_{28}H_{18}N_2O_4$, но вы вступаете въ сдѣлку съ совѣстью и сочетаете — $C_8H_8O_4$ (уксусная кисл.) [2]) + анилинъ, или H_6N_2. Но, скажете вы, я не претендую на знаніе того, что атомы такъ расположены. Хорошо; пусть будетъ такъ. Ваша формула условна и она должна выражать только, что каково бы ни было расположеніе атомовъ въ уксуснокисломъ амміакѣ, оно будетъ тождественно и въ уксуснокисломъ анилинѣ, что и обозначается формулами Ac + Am., Ac + An. Пусть такъ; но не будемъ останавливаться на полудорогѣ, и, если въ данномъ случаѣ синоптическія формулы выгодны, то почему же это невозможно и въ другихъ случаяхъ? почему не писать уксуснокислаго эѳира черезъ $Ac + C_8H_8$ [1])?... Ищите и обрящете». «Ты побѣдилъ Галилеянинъ»!, пишетъ Лоранъ 12 февр. 1845 г. (Grimaux etc., p. 470). «Да, несомнѣнно, очевидно, и невозможно иначе... каждая формула заключаетъ $C_4H_4O_2$ (или $^1/_2$; см. стр. 815, прим. 1). Но, несчастный! зачѣмъ же вы не были послѣдовательны до конца? Какъ не видѣли вы, что всѣ соединенія азотистыя, мышьяковистыя, фосфористыя... должны обладать общей формулой $C_x(HN)_4O$..., т. е., что всякое органическое соединеніе, заключающее N_2, N_6, N_{10}, N_{14}... должно содержать число атомовъ водорода, дѣлимое только на 2, а не на 4, а всякое вещество, заключающее N_0, N_4, N_8, N_{12} должно заключать или H_0 или же кратное отъ H_4... [2]). И вотъ причина этого. Растенія образуются на счетъ CO_2, H_2O и H_3N (формулы двух-объемныя), слѣдовательно, всякое несодержащее азота органическое вещество должно имѣть четное число H [1]). Амміакъ (одна молекула), реагируя съ органическимъ веществомъ, или присоединяется къ нему, и тогда образуется C_xH_2+ $+H_3N$ (число атомовъ водорода нечетное), или же одновременно выдѣляется H_2O, H_4O_2... и тогда остается всегда нечетное число атомовъ водорода».... [2]). «Ваша классификація (Grimaux etc., p. 474) дурна; держитесь только гомологовъ и пусть они служатъ вамъ для классификаціи. Безъ господствующей идеи невозможно сдѣлать чего бы то ни было»... «Классификація должна представлять рядъ соотношеній»..., «а въ вашей классификаціи (письмо отъ 24 февраля 1845 г.) невозможно схватить соотношеній [3]). Вы тщетно будете мнѣ повторять, что необходима нейтральная почва, на которой всѣ могли бы сойтись. Ну, а алфавитный порядокъ!... Ваши гомологи представляютъ соотношенія. Слѣдовательно, они должны войти въ хорошую классификацію, если эти соотношенія подтверждаютъ и согласны другъ съ другомъ. Принципъ генераціи (при постоянномъ числѣ атомовъ углерода) мнѣ кажется прекраснымъ элементомъ классификаціи... Во всякомъ случаѣ слитныя формулы слишкомъ абсолютны и могутъ помѣшать открыть массу интересныхъ соотношеній» (Grimaux etc., p. 475)... «Дорогой другъ», пишетъ онъ 19 апр. 45 г. (Grimaux etc., 482): «чѣмъ больше я думаю о нашей ассоціаціи, тѣмъ менѣе дурной она мнѣ кажется. Если журналъ [4]) расширитъ свою программу, и если мы будемъ обозрѣвать даже и дѣлаемое во Франціи, то мы можемъ завоевать хорошее положеніе, но оно будетъ щекотливымъ. Мы возбудимъ многихъ противъ себя. Постараемся только бить навѣрняка и не подставлять свои бока критикѣ. Для этого я, пожалуй, оставлю вмѣстѣ съ вами раціональныя формулы, но только съ условіемъ, что мы будемъ искать систему синоптическихъ формулъ, которыя бы выражали отношенія классовъ и свойствъ [5]). Другіе будутъ искать формулы расположенія (атомовъ), а мы будемъ въ состояніи на нихъ нападать, если только они не найдутъ *дѣйствительно вѣрной формулы*. Но до этого они еще не дошли»... «Заставить формулы (письмо 11 мая 45 г., Grimaux etc., p. 485) совпадать только по числу атомовъ не то, чего мы должны искать. Мой

[1]) C=6, O=16; формула четырех-объемная.

[2]) Во всѣхъ формулахъ Лорана C=6 и O=16 и онѣ четырех-объемныя. Обстоятельство, на которое Лоранъ тутъ обратилъ вниманіе, нашло теперь выраженіе въ четности суммы атомовъ водорода, азота, фосфора, мышьяка въ органическихъ формулахъ.

[1]) Эту мысль Жераръ буквально повторилъ въ своемъ „Traité etc.“, т. IV, см. Углеводороды.

[2]) Дальше Лоранъ указываетъ рядъ ошибокъ въ формулахъ извѣстныхъ въ то время азотистыхъ соединеній.

[3]) Подразумѣвается классификація по лѣстницѣ горѣнія и при употребленіи только слитныхъ формулъ.

[4]) Заглавіе, подъ которымъ онъ появился, было: „Comptes rendus mensuels des travaux chimiques de l'étranger, ainsi que des laboratoires de Bordeaux et de Montpellier“. Насколько сдѣланное Жераромъ и Лораномъ ранѣе и содержаніе журнала было мало понятно даже выдающимся современникамъ, видно изъ письма Берцеліуса къ Вёлеру (отъ 25 марта 1845 г.), гдѣ онъ пишетъ: „вчера я получилъ по почтѣ первую тетрадь C. R. Жерара, которые, какъ я знаю черезъ Плантамура, основаны въ надеждѣ сдѣлать невозможнымъ сбытъ во Францію моего „Ежегодника“ и тѣмъ помѣшать знакомству съ моей критикой этой теоріи ..“.

[5]) Эта система до извѣстной степени и была найдена въ теоріи химическихъ типовъ (см.) Жерара.

планъ отыскать такія формулы, чтобы аналогичнымъ тѣламъ отвѣчали и аналогичныя формулы, *даже если въ нихъ будутъ фигурировать и гипотетическія тѣла»* [1]). Несомнѣнно такимъ образомъ, что знаменитое мѣсто изъ «Méthode de chimie» Лорана (стр. 322), гдѣ онъ говоритъ, что «существуетъ предрасположеніе въ распредѣленіи атомовъ (il y une prédisposition dans l'arrangement des atomes), и послѣднее позволяетъ намъ дать отчетъ въ химическихъ свойствахъ сложныхъ тѣлъ», попало не по недоразумѣнію съ его стороны, какъ предполагаютъ нѣкоторые, а представляетъ дѣйствительное убѣжденіе Лорана; и оно несомнѣнно имѣло вліяніе и на воззрѣнія Жерара, отказавшагося въ IV т. своего «Traité» отъ употребленія только слитныхъ формулъ, а упореблявшаго предпочтительно типическія формулы (см. Химическіе типы); послѣдніе же повели непосредственно къ нынѣ господствующимъ структурнымъ представленіямъ (см. Химическая структура).

А. И. Горбовъ. Δ.

Уницкая губа — одинъ изъ заливовъ Онежскаго оз. Составляя продолженіе Чорги губы (см.), У. губа врѣзывается на С въ материкъ на 45 в., имѣя ширину отъ 6 вер. до нѣсколькихъ сотъ саж. Вмѣстѣ съ Чоргой губой она ограничиваетъ Заонежскій полуо-въ съ З. Покрыта многочисленными островами. На сѣв. берегу У. губы при впаденіи рѣчки Уницы находится лѣсопильный заводъ.

Уничижительныя или *унизительныя* **имена** (граммат.). — Школьная грамматика этимъ терминомъ объединяетъ въ одну группу имена существительныя, образованныя съ различными суффиксами, придающими оттѣнокъ пренебрежительнаго умаленія или уничиженія. Въ составъ этихъ суффиксовъ входятъ бо́льшею частью обыкновенные уменьшительные суффиксы, одни или въ сложеніи съ другими подобными-же. Однимъ изъ средствъ придавать У. оттѣнокъ значенія является употребленіе уменьшительнаго суффикса съ другимъ грамматическимъ родомъ, чѣмъ у первообразнаго имени: *Васька*, *Ванька* (уменьшит. суффиксъ жен. рода у именъ муж. рода), *женишко*, *попадьишко*, *дочеришко* (въ актахъ XVII в.), *мужичишко* (въ соврем. языкѣ: суффиксы ср. рода у именъ жен. и муж. рода), *парнишка*, *мальчишка*, *офицеришка*, *домишка*, (суфф. ж. рода у именъ м. рода), *дѣвченка*, *рученка*, *бабенка* (суфф. *-ен-* свойственъ первично основамъ ср. р. какъ цсл. *теля*, *жребя*= р. *телен-окъ*, *жеребен-окъ*), *мужиченка* и *мужиченко*, *торопыга*, *пьянчуга*, *жидюга*, малорусск. *татарюга*, *бѣдняга*, *верещага* (крикунъ, болтунъ, сварливый человѣкъ), *злюка* (суффиксы жен. р. у именъ муж. р.) и т. д. Ср. Уменьшительныя имена.

С. Б—чъ.

Уніамвези (Uniamwesi—лунная страна) —значительная область въ вост. Африкѣ, принадлежащая Германіи, къ В отъ оз. Викторія Ніанца, между 3° и 5° ю. ш.; на З граничитъ съ Ухха, на В со степью Вататуру. На Ю течетъ р. Игомбе (верхнее теченіе Малагарази). Къ З холмистая мѣстность переходитъ въ болотистыя низменности. Вслѣдствіе быстрыхъ и значительныхъ колебаній температуры, климатъ весьма нездоровъ. Почва плодородная: рисъ, бататы, пшеница, хлопокъ, табакъ, индиго. Страна покрыта частью степями, частью рѣдкими лѣсами. Жители, ваніамвези (изъ племени Банту)—хорошіе земледѣльцы, а также ткачи, кузнецы и торговцы. Находившаяся раньше подъ властью одного государя, У. въ настоящее время распадается на множество отдѣльныхъ государствъ. У. прорѣзана многочисленными караванными путями, ведущими къ Викторіи Ніанца; туземцы находятъ значительный заработокъ въ качествѣ носильщиковъ. Нѣсколько англ. миссіонерскихъ станцій (Килимани-Урамбо, Уйуи).

Уніè (Unieh, въ древности Oenoee) — турецкій городъ въ Малой Азіи, въ Трапезунтскомъ вилайетѣ. Около 6000 жит., занимающихся изготовленіемъ шелковыхъ тканей, судовъ и торговлей.

Уніониды (Unionidae s. Najades) — см. Наяды и Перловица.

Уніонисты—общее названіе для двухъ англійскихъ партій, консервативной и либерально-уніонистской, установившееся въ концѣ XIX в. Либералы-уніонисты (или либералы-диссиденты, какъ ихъ называли либералы гладстоніанцы) отдѣлились отъ либеральной партіи весною 1886 г., когда обсуждался въ палатѣ общинъ внесенный Гладстономъ проектъ гомруля (см.) для Ирландіи, и подали голоса противъ правительства (Гладстона). Они состояли изъ двухъ фланговъ либеральной партіи; во-первыхъ, эти были старые виги, издавна съ неудовольствіемъ слѣдовавшіе за Гладстономъ въ его реформаторской политикѣ; наиболѣе видными ихъ дѣятелями были Гартингтонъ, Гошенъ, Форстеръ, Аргайль; во-вторыхъ, фракція радикальная (Чемберленъ, Брайтъ, Тревильянъ; послѣдній, впрочемъ, скоро вернулся въ лагерь гладстоніанцевъ), которой принадлежала иниціатива многихъ Гладстоновскихъ реформъ и которая тоже искала примиренія съ Ирландіей, но только не на почвѣ гомруля. На выборахъ 1886 г. либералы-У. получили 78 парламентскихъ мѣстъ. Они вели борьбу независимо отъ двухъ большихъ англійскихъ партій, во многихъ мѣстахъ выставляя своихъ кандидатовъ противъ кандидатовъ и виговъ, и торіевъ. Въ парламентъ они вступили сначала тоже какъ самостоятельная партія; но уже въ началѣ 1887 г. Гошенъ принялъ министерство финансовъ въ кабинетѣ Салисбюри. Съ этихъ поръ болѣе умѣренная часть либераловъ-У. безусловно поддерживала министерство, а радикальное ихъ крыло не было ему враждебно. Подъ ихъ вліяніемъ консервативный кабинетъ провелъ нѣсколько либеральныхъ реформъ (въ 1888 г. билль о мѣстномъ самоуправленіи Англіи, въ 1889 г. такой же билль для Шотландіи) и вообще измѣнилъ свой характеръ. На выборахъ 1892 г. либералы У. получили 47 мѣстъ; вмѣстѣ съ консерваторами они оказались въ рѣшительной оппозиціи кабинету Гладстона. Въ 1895 г. они получили 71 мѣсто. Въ это время они уже

[1]) „Въ настоящее время, писалъ Лоранъ 25 марта 45 г. (Grimaux etc. 481), мнѣ кажется невозможнымъ передать линейной формулой распредѣленіе атомовъ въ трехъ измѣреніяхъ" (см. Стереохимія).

являлись въ дѣйствительности не чѣмъ инымъ, какъ лѣвымъ крыломъ консервативной партіи, хотя и сохраняли свою особую партійную организацію; на выборахъ они нигдѣ не вступали въ борьбу съ консерваторами, но вездѣ въ союзѣ съ ними боролись противъ либераловъ. Въ новый кабинетъ Салисбюри Чемберленъ вступилъ на постъ министра колоній; онъ даже сдѣлался душою кабинета и болѣе, чѣмъ кто бы то ни было другой, придалъ ему имперіалистско-шовинистическій характеръ. Вообще агрессивный имперіализмъ конца XIX в. былъ всего болѣе дѣломъ либеральныхъ У., и притомъ ихъ радикальнаго крыла, представлявшаго по преимуществу интересы крупной англійской промышленности и финансовыхъ круговъ. На выборахъ 1901 г. либералы У. получили 68 мѣстъ. См. Либеральная партія (XVII, 634) и Консервативная партія (XVI, 35). *В. В—въ.*

Уніоро (Unioro)—область въ британской вост. Африкѣ, между оз. Альбертъ Ніанца на З, р. Ниломъ на С, обл. Угандой на В и экваторомъ на Ю; находится подъ протекторатомъ Уганды. Страна, протяженіемъ въ 80000 кв. км., представляетъ собою постепенно спускающееся къ СВ и круто обрывающееся у оз. Альбертъ-Ніанца высокое плато (1400—1600 м.), съ нѣсколькими горными цѣпями, отдѣльныя куполообразныя вершины которыхъ достигаютъ 2000 м. Рѣки Кафу и Канангоро (послѣдняя — на границѣ съ Угандой) впадаютъ въ Нилъ, р. Гоима — въ оз. Альбертъ-Ніанца. Климатъ не такой жаркій, какъ это можно было-бы предполагать судя по положенію мѣстности; дождей выпадаетъ очень много, долины часто превращаются въ громадныя болота. Лѣса рѣдки; преобладаютъ травянистыя степи. Хищные звѣри почти истреблены. Жители воздѣлываютъ табакъ, сахарный тростникъ, бананы и пр. Они бо́льшей частью принадлежатъ къ племени Банту и ходятъ вполнѣ одѣтыми. Господствующимъ населеніемъ является пастушеское племя Вагума изъ племени Галла. Общимъ разговорнымъ языкомъ служитъ тотъ, на которомъ говорятъ Банту. Столица У.— Ніамога, у р. Гоима, но самый важный пунктъ – Кибиро, у оз. Альбертъ-Ніанца, гдѣ добываютъ въ значительномъ количествѣ соль. Управляетъ страной Кабарега, съ неограниченной властью. Послѣ того какъ онъ во время войнъ между христіанами и магометанами въ Угандѣ поддержалъ послѣднихъ, Англія построила нѣсколько фортовъ на пути между оз. Альбертъ-Ніанцой и Угандой.

Унія (церк.; лат. соединеніе)—сліяніе исповѣданій православнаго и католическаго, при чемъ съ одной стороны признается главенство папы, чистилище, исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, съ другой допускается бракъ бѣлаго духовенство и богослуженіе на родномъ языкѣ, съ сохраненіемъ восточныхъ обрядовъ. Въ половинѣ XI в. послѣдовалъ полный разрывъ между церквами восточною и западною. Вмѣсто прежнихъ мирныхъ отношеній, между ними установились отношенія непріязненныя. Своими жестокостями и поруганіемъ греческой святыни во время крестовыхъ походовъ латиняне сдѣлали эти отношенія даже враждебными. Греки ненавидѣли латинянъ, какъ еретиковъ и своихъ притѣснителей: латиняне, въ свою очередь, ненавидѣли грековъ какъ схизматиковъ (какъ они ихъ называли) и какъ людей двоедушныхъ и коварныхъ. Вражда нерѣдко выражалась въ кровавыхъ столкновеніяхъ. Не смотря на это, греки и латиняне часто предпринимаютъ попытки къ соединенію церквей. Были особенныя причины, которыя побуждали ихъ искать церковнаго союза. Папы, и по раздѣленіи церквей, не теряли надежды подчинить своей власти греко-восточную церковь. Въ этихъ видахъ они всѣми силами стремились возстановить общеніе церквей восточной и западной, понимая подъ возстановленіемъ общенія не союзъ церквей, а подчиненіе восточной церкви западной, или, что тоже, папѣ. Греки по расчетамъ политическимъ, съ своей стороны также иногда помышляли о соединеніи церквей. Политическое положеніе Византійской имперіи начиная съ XII в. было крайне затруднительно. Одряхлѣвшая имперія подъ ударами турокъ и крестоносцевъ склонялась къ паденію. Разсчитывая при содѣйствіи папъ защитить имперію отъ многочисленныхъ враговъ и предохранить ее отъ паденія, Византія искала союза съ Римомъ; а такъ какъ папъ ничѣмъ нельзя было расположить въ свою пользу, какъ только изъявленіемъ готовности къ соединенію церквей, съ подчиненіемъ восточной церкви западной, то византійское правительство во всѣхъ переговорахъ съ Римомъ на первый планъ выдвигало вопросъ о соединеніи церквей. Такимъ образомъ, съ обѣихъ сторонъ главную роль въ обоюдныхъ попыткахъ игралъ разсчетъ, и уже это одно не обѣщало имъ успѣха. *Искренности* въ переговорахъ о соединеніи церквей не было ни со стороны латинянъ, ни со стороны грековъ; и тѣ, и другіе подъ предлогомъ соединенія церквей преслѣдовали стороннія цѣли—и когда эти цѣли достигались или не достигались, вопросъ о соединеніи церквей отодвигался на задній планъ. Непрочность попытокъ къ соединенію церквей обусловливалась еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ не имѣли характера *всеобщности*, по крайней мѣрѣ на Востокѣ. Со стороны грековъ главнымъ образомъ хлопотали о соединеніи церквей императоры, греческая же іерархія въ большинствѣ и народъ всегда были противъ соединенія, такъ какъ видѣли въ немъ подчиненіе восточной церкви папѣ. Изъ множества попытокъ къ соединенію церквей, вообще неудачныхъ, особенно замѣчательны двѣ, доведенныя всевозможными хитростями и насиліями до конца и сопровождавшіяся печальными послѣдствіями для греко - восточной церкви. Это такъ называемыя уніи *ліонская* (1274 г.) и *флорентійская* (1439 г.).

Въ 1261 г. латинская имперія въ Константинополѣ пала. Никейскій императоръ Михаилъ VIII Палеологъ (1259—1282), при содѣйствіи генуэзцевъ, отнялъ у латинянъ Константинополь и возстановилъ Византійскую имперію. Но положеніе возстановленной имперіи и ея государя было весьма затруд-

нительное. Послѣдній латинскій императоръ въ Константинополѣ, Балдуинъ II, отправился на Западъ и умолялъ папу и государей помочь ему возвратить потерянный престолъ. Папа Урбанъ IV, потерявшій, съ завоеваніемъ греками Константинополя, не менѣе Балдуина, принялъ его сторону, отлучилъ отъ церкви генуэзцевъ за союзъ съ Палеологомъ и началъ распространять воззванія къ новому крестовому походу противъ Константинополя. Тесть Балдуина Карлъ Анжуйскій, овладѣвшій тогда Неаполемъ и Сициліею, сталъ готовиться къ войнѣ съ Палеологомъ. Въ то же время противъ Палеолога вооружались болгары, а латинскіе князьки Пелопоннеса, оставшіеся независимыми послѣ паденія латинской имперіи, начали наступательныя движенія противъ Константинополя. Волненія внутри имперіи довершали запутанность дѣлъ. Михаилъ Палеологъ вступилъ на императорскій престолъ незаконно, отстранивъ отъ него — и затѣмъ ослѣпивъ — Іоанна, малолѣтняго сына императора Θеодора II Ласкариса. Такое злодѣяніе возстановило противъ него патріарха Арсенія и народъ. Новый патріархъ Германъ, замѣнившій сосланнаго Арсенія, вслѣдствіе народнаго ропота долженъ былъ оставить каθедру. Когда затѣмъ поставленъ былъ патріархомъ царскій духовникъ Іосифъ, многіе изъ духовныхъ и міранъ не хотѣли признавать Іосифа патріархомъ и образовали сильную партію сторонниковъ Арсенія. Нашелся слѣпой юноша, котораго жители Никеи признали за Іоанна Ласкариса и провозгласили своимъ царемъ. Находясь въ такихъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, хитрый Палеологъ разсчиталъ, что нападеніе Карла Анжуйскаго онъ можетъ остановить при помощи папы, а съ остальными внутренними и внѣшними врагами — управиться собственными средствами. Немедленно по взятіи Константинополя онъ вступилъ въ сношенія съ папою Урбаномъ IV, потомъ Климентомъ IV, и послалъ къ нимъ нѣсколько посольствъ, съ богатыми подарками и предложеніями касательно соединенія церквей. Переговоры не привели къ положительнымъ результатамъ, главнымъ образомъ потому, что папы не довѣряли Палеологу. Только съ 1271 г., когда на папскій престолъ вступилъ Григорій X, особенно сильно желавшій соединенія церквей — конечно, съ подчиненіемъ восточной церкви подъ власть западной,—переговоры о соединеніи пошли успѣшнѣе. Григорій пригласилъ Палеолога на назначенный имъ въ 1274 г. *Ліонскій соборъ*, для рѣшенія вопроса о соединеніи церквей. Въ числѣ условій соединенія папа выставлялъ принятіе греками латинскаго чтенія символа (съ прибавленіемъ filioque) и признаніе главенства папы. Посольство, привезшее письмо папы, было принято императоромъ внимательно, но греческое духовенство, съ патріархомъ Іосифомъ во главѣ, было противъ У. Палеологъ призвалъ къ себѣ патріарха и епископовъ и уговаривалъ ихъ согласиться на соединеніе съ римскою церковію, представляя, что условія, предложенныя папой, исполнимы: поминать папу въ богослуженіи нисколько не противно восточной церкви, признавать его братомъ и даже первымъ не унизительно; что же касается права апелляціи къ папѣ, то оно на самомъ дѣлѣ не будетъ существовать, такъ какъ «въ сомнительныхъ случаяхъ едва-ли кому захочется плыть для этого за море». О чтеніи символа съ прибавленіемъ filioque императоръ ничего не говорилъ. Вообще онъ старался представить У. какъ дѣло, имѣющее характеръ чисто политическій. Патріархъ и епископы, не смотря на эти убѣжденія, все-таки не соглашались на У. Патріаршій хартофилаксъ, ученый Іоаннъ Беккъ, по порученію патріарха, высказалъ предъ императоромъ, что латиняне, на самомъ дѣлѣ—тайные еретики. Беккъ былъ заключенъ въ тюрьму, но впослѣдствіи Палеологу удалось привлечь его на свою сторону. Палеологъ написалъ папѣ, что онъ пришлетъ на ліонскій соборъ уполномоченныхъ отъ восточной церкви. Затрудняло императора только противодѣйствіе патріарха, разославшаго къ восточнымъ епископамъ окружное посланіе противъ соединенія съ латинянами. Іосифу предложено было удалиться на время въ монастырь, съ тѣмъ, что если У. не состоится, онъ опять займетъ свою каθедру, если же состоится, то онъ совсѣмъ откажется отъ патріаршества. Іосифъ волей-неволей согласился; Палеологъ, заготовивъ съ единомышленными ему епископами грамоту отъ греческаго духовенства къ папѣ, снарядилъ посольство на ліонскій соборъ. Въ числѣ пословъ были, между прочимъ, бывшій патріархъ Германъ и великій логофетъ Георгій Акрополитъ. Они прибыли въ Ліонъ, когда тамъ уже собрались папа и латинскіе прелаты. Четвертое засѣданіе собора посвящено было вопросу о соединеніи церквей. Разсужденій о разностяхъ между церквами никакихъ не допускалось. Папа заявилъ собору, что греки добровольно приходятъ въ повиновеніе римской церкви. Затѣмъ прочитаны были письма къ папѣ Михаила Палеолога и его сына, Андроника. Въ этихъ письмахъ, какъ и въ грамотѣ отъ имени греч. духовенства, выражалась полная покорность папѣ; императоръ просилъ только оставить грекамъ символъ безъ filioque. Великій логофетъ Георгій Акрополитъ далъ отъ имени Михаила Палеолога присягу въ томъ, что онъ отрицается отъ всякаго раздѣленія съ римскою церковію и обѣщаетъ ненарушимо сохранять ея исповѣданіе вѣры и признавать ея первенство. Такую же присягу дали отъ лица греческаго народа духовные, бывшіе въ числѣ пословъ. Въ заключеніе пропѣли «Тебе Бога хвалимъ» и символъ вѣры съ прибавленіемъ filioque; У. между церквами восточною и западною состоялась. Греческіе послы, получившіе за свою уступчивость богатые подарки, возвратились въ Константинополь; вмѣстѣ съ ними прибыло посольство и отъ папы. Палеологъ былъ весьма доволенъ исходомъ дѣла на ліонскомъ соборѣ, такъ какъ вслѣдъ за утвержденіемъ У. папа настоялъ на томъ, чтобы между Византіей и Карломъ Анжуйскимъ заключенъ былъ миръ. Оставалось только ввести У. въ греческой церкви. Патріархъ Іосифъ объявленъ былъ низложеннымъ; на его мѣсто воз-

веденъ былъ Веккъ. Въ богослуженіи приказано было поминать Григорія X, какъ «верховнаго архіерея апостольской церкви и вселенскаго папу». Дѣло У. было, однако, не прочно. Только императоръ съ партіею своихъ приверженцевъ принялъ ее; масса духовныхъ и мірянъ не хотѣла имѣть никакого общенія съ римскою церковію. Со стороны православныхъ стали раздаваться проклятія на уніатовъ; съ ними не хотѣли имѣть никакихъ сношеній, считали даже за оскверненіе прикосновеніе къ нимъ и разговоръ съ ними. Палеологъ пытался ласками привлечь на свою сторону православныхъ. Когда это не удалось, начались ссылки, заключенія въ тюрьмы, ослѣпленіе, отсѣченіе рукъ, рваніе ноздрей и т. п. Преслѣдованія падали больше всего на духовенство. Императоръ не щадилъ даже своихъ родственниковъ. Въ то же время Веккъ старался привлечь народъ къ У. своими посланіями и сочиненіями. Все было безплодно: греки не принимали У. Между тѣмъ въ Римѣ узнали, что въ греческой церкви У. не существуетъ. Папа Григорій X и слѣдовавшіе за нимъ не тревожили еще Палеолога, но папа Николай III желалъ видѣть У. осуществленною на дѣлѣ. Онъ прислалъ въ Константинополь легатовъ, которымъ поручилъ настоять на полномъ введеніи У., съ принятіемъ латинскаго чтенія символа и съ подчиненіемъ папѣ. Палеологъ съумѣлъ выйти изъ затрудненія. Посламъ оказывали почтеніе; императоръ увѣрялъ ихъ въ своей преданности папѣ и У., приказалъ составить отъ имени греческаго духовенства грамоту, въ которой излагалось ученіе римской церкви, принимаемое, будто-бы, церковью греческою (подписи епископовъ на грамотѣ были поддѣльныя) и вручилъ ее легатамъ, показывая имъ тюрьмы, въ которыхъ заключены противники У.; наконецъ, двоихъ противниковъ У. онъ отослалъ даже къ папѣ на судъ. но папа возвратилъ ихъ безъ наказанія. Успокоенный, Николай III заключилъ съ Палеологомъ тайный союзъ противъ Карла Анжуйскаго. Въ 1281 г. на папскій престолъ вступилъ Мартинъ IV. Зная, что У. не существуетъ въ греческой церкви, онъ съ презрѣніемъ отослалъ пословъ Палеолога, а его самого отлучилъ. Палеологъ, раздраженный такимъ образомъ дѣйствій папы, запретилъ поминать его при богослуженіи, но У. все-таки формально не уничтожилъ. Карлъ Анжуйскій, не связанный болѣе запрещеніемъ папы, началъ войну съ Палеологомъ, но послѣдній одержалъ верхъ, за что папою еще разъ былъ отлученъ отъ церкви. Со смертью Палеолога (1282) окончилась ліонская У. Сынъ и преемникъ его, Андроникъ II (1283—1328), сталъ на сторону православныхъ. Въ 1283 г. въ Константинополѣ созванъ былъ соборъ, на которомъ осуждено было главное римское заблужденіе—ученіе объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Въ то же время судили и преслѣдовали уніатовъ, и прежде всего Векка, который былъ низложенъ и сосланъ въ заточеніе. Церкви, въ которыхъ совершалось уніатское богослуженіе, были освящены вновь, какъ оскверненныя. Черезъ нѣсколько 10-лѣтій не осталось и слѣдовъ ліонской У. на Востокѣ.

Къ началу XV стол. Византійская имперія окончательно была стѣснена османскими турками. Византійское правительство искало помощи на Западѣ и, главнымъ образомъ, у папъ. Съ этою цѣлью греческіе императоры часто сами ѣздили на Западъ, но помощи оттуда не получали. Іоаннъ VI Палеологъ (1425—1448) рѣшился для спасенія имперіи на крайнее средство,— подъ предлогомъ соединенія церквей подчинить греко-восточную церковь папѣ и за это получить помощь отъ западныхъ государей. Въ этихъ видахъ онъ началъ переговоры съ папою Евгеніемъ IV. Папа согласился на предложеніе императора. Между ними условлено было составить вселенскій соборъ изъ представителей греческой и латинской церквей и на немъ рѣшить соединеніе. Предложено было также пригласить на соборъ западныхъ государей, съ тѣмъ, чтобы, по окончаніи собора, убѣдить ихъ подать помощь Византійской имперіи. Послѣ долгихъ переговоровъ о мѣстѣ собора, его назначили въ *Феррарѣ*. Папа принялъ на свой счетъ проѣздъ и содержаніе во время собора греческихъ епископовъ. Въ концѣ 1437 г. отправились въ Феррару императоръ Іоаннъ Палеологъ, константинопольскій патріархъ Іосифъ, уполномоченные отъ восточныхъ патріарховъ и нѣсколько греческихъ епископовъ. Отправился на соборъ и русскій митрополитъ Исидоръ (см.), давно уже согласившійся на У. Съ нимъ прибыли суздальскій епископъ Авраамій и много другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, числомъ до ста. На первыхъ же порахъ по прибытіи въ Феррару греческіе іерархи испытали нѣсколько оскорбленій отъ латинянъ. Такъ, папа требовалъ, чтобы патріархъ Іосифъ, при встрѣчѣ съ нимъ, поцѣловалъ, по латинскому обычаю, его туфлю, и только послѣ рѣшительнаго отказа со стороны Іосифа отказался отъ этого требованія. Прежде открытія собора происходили частныя совѣщанія между греческими и латинскими отцами о вѣроисповѣдныхъ разностяхъ. На этихъ совѣщаніяхъ со стороны грековъ особенно выдавались Маркъ, митрополитъ ефесскій (онъ же представитель іерусалимскаго патріарха), и Виссаріонъ (см.), митрополитъ никейскій. Маркъ Ефесскій не сдѣлалъ никакихъ уступокъ въ пользу латинскаго ученія. 8 окт. 1438 г. папа, по соглашенію съ императоромъ, открылъ соборъ, хотя изъ западныхъ государей никто не пріѣхалъ. Главнымъ спорнымъ вопросомъ было латинское ученіе объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына*. Греческіе отцы поставили этотъ вопросъ на почву каноническую и доказывали, что латинская церковь поступила неправильно, внеся въ Никейскій символъ filioque, вопреки положительному запрещенію третьяго вселенскаго собора дѣлать прибавленія къ символу. Латиняне утверждали, что латинская церковь не ввела этимъ новаго ученія, а только раскрыла то, которое заключалось въ символѣ. Въ такихъ спорахъ прошло 15 засѣданій. Греческіе отцы, особенно Маркъ Ефесскій, оставались неуступчивыми, вслѣдствіе чего папа началъ стѣснять ихъ содержаніемъ. Между тѣмъ въ Феррарѣ появилась чума,

и соборъ былъ перенесенъ во *Флоренцію* (1439). Здѣсь латиняне перенесли вопросъ о filioque съ почвы канонической на догматическую. Они доказывали, что ученіе объ исхожденіи Св. Духа *и отъ Сына* правильно само въ себѣ и подтверждали это произвольно толкуемыми мѣстами изъ Св. Писанія и древнихъ отеческихъ писаній. Греческіе отцы возражали, что изъ приводимыхъ латинянами цитатъ нельзя выводить латинскаго ученія объ исхожденіи Св. Духа и отъ Сына. Іоанну Палеологу была крайне непріятна неуступчивость греческихъ отцовъ. Онъ сталъ убѣждать ихъ придти къ соглашенію съ латинянами. Виссаріонъ Никейскій, доселѣ жаркій противникъ латинянъ, склонился къ соглашенію, признавъ, что латинское выраженіе: *и отъ Сына* соотвѣтствуетъ употребляемому греческими отцами выраженію: *чрезъ Сына*. Маркъ Ефесскій былъ противъ этого и называлъ латинянъ еретиками. Палеологъ со своими приверженцами составилъ такое изложеніе ученія о Св. Духѣ: греки, признавая, что Духъ Святой исходитъ отъ Отца, не отвергаютъ, что Онъ исходитъ и отъ Сына. Маркъ Ефесскій и другіе отвергли это изложеніе. Латиняне, между тѣмъ, требовали полнаго принятія ихъ ученія о Св. Духѣ. Подъ вліяніемъ убѣжденій и угрозъ греческіе отцы согласились на латинское чтеніе символа, а также на признаніе главенства папы. Относительно обрядовыхъ разностей большихъ споровъ не было: латиняне согласились одинаково допускать обряды какъ латинской, такъ и греческой церкви. Когда, такимъ образомъ, дѣло соглашенія приведено было къ концу, составленъ былъ *актъ соединенія церквей*, въ которомъ, между прочимъ, изложено было латинское ученіе о Св. Духѣ и главенствѣ папы. Этотъ актъ подписали всѣ греческіе епископы, кромѣ Марка Ефесскаго и патріарха Іосифа, который къ тому времени умеръ. Папа, не видя подписи Марка, откровенно сказалъ: *мы ничего не сдѣлали.* Всетаки актъ торжественно былъ прочитанъ въ соборной церкви на латинскомъ и греческомъ языкахъ. Въ знакъ общенія и единенія, греки и латиняне обнялись и поцѣловались. Папа на радости далъ грекамъ корабли, и они отправились домой. По возвращеніи въ Константинополь Палеологъ увидѣлъ, какъ непрочно соединеніе церквей, совершенное при посредствѣ разныхъ происковъ и насилій. Тѣ же греческіе епископы, которые согласились на У. во Флоренціи, по пріѣздѣ въ Константинополь отказались отъ нея, объясняя, что ихъ тамъ принудили согласиться на соединеніе съ латинянами. Греческое духовенство и народъ, узнавъ объ У., пришли въ раздраженіе; уніатовъ считали за еретиковъ. Вокругъ Марка Ефесскаго сгруппировались всѣ защитники православія. Патріархи александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій также были противъ У. Они составили въ 1443 г. въ Іерусалимѣ соборъ, на которомъ произнесли отлученіе на всѣхъ приверженцевъ У. Хотя Палеологъ, въ видахъ распространенія У., возводилъ на патріаршій константинопольскій престолъ одного за другимъ приверженцевъ У.—Митрофана Кизикскаго и Григорія Мамму, своего бывшаго духовника,—но У. мало подвигалась впередъ. Самъ императоръ, не получивъ съ Запада ожидаемой помощи, охладѣлъ къ дѣлу У. При его преемникѣ, незадолго до паденія Константинополя, восточные патріархи еще разъ произнесли осужденіе У., на соборѣ въ Константинополѣ (1450). Здѣсь-же они низложили уніата Григорія Мамму и возвели на патріаршій престолъ православнаго Аѳанасія. Когда въ 1453 г. Константинополь взятъ былъ турками, о флорентійской У. не время было уже и думать. См. іеромонахъ Владиміръ Никольскій, «Ліонская У.» («Православное Обозрѣніе»; 1867, №№ 5, 6, 8, 9); Ив. Остроумовъ, «Исторія флорентійскаго собора» (М., 1847); преосв. Макарій, «Исторія русской церкви» (т. V, стр. 340—367); архим. Арсеній, «Лѣтопись церковныхъ событій» (СПб., 1880); А. Садовъ, «Виссаріонъ Никейскій. Его дѣятельность на Ферраро-Флорентійскомъ соборѣ, богословскія сочиненія и значеніе въ исторіи гуманизма» (СПб., 1883); А. П. Лебедевъ, «Очерки исторіи византійско-восточной церкви отъ конца XI до половины XV в.» (М., 1892); Е. Смирновъ, «Исторія христіанской церкви» (СПб., 1901).

Унія и уніатская церковь въ предѣлахъ Польши и Россіи. — Церковная или брестская унія (какъ ее называютъ по имени города Бреста Литовскаго, гдѣ на соборѣ она была провозглашена) имѣла первоначально въ виду путемъ взаимныхъ уступокъ соединить воедино церкви католическую и православную. Такъ какъ попытка ввести ее была сдѣлана обманнымъ образомъ, то У. не была признана православными и вызвала ожесточенную борьбу между православными съ одной стороны, католиками и уніатами съ другой. Борьба эта прекратилась вмѣстѣ съ паденіемъ Польши. У. не была случайнымъ явленіемъ; она не была и результатомъ личныхъ только разсчетовъ и своевольныхъ дѣйствій отдѣльныхъ представителей православной церковной іерархіи. Она была обусловлена исторической жизнью русской православной церкви въ Литвѣ и явилась ея прямымъ результатомъ. Мысль эту впервые обосновалъ М. О. Кояловичъ въ своемъ трудѣ: «Литовская церковная У.», и она должна въ настоящее время считаться господствующей въ исторической наукѣ, хотя старый взглядъ проскальзываетъ еще въ трудахъ русскихъ историковъ церкви. Не вполнѣ отъ него отрѣшился даже преосвященный Макарій, у котораго личный элементъ въ дѣятельности отдѣльныхъ представителей У. занимаетъ видное мѣсто. — Римскій папа никогда не покидалъ мысли объ обращеніи православнаго русскаго народа въ католичество. Время и опытъ показали, что такое обращеніе не только трудно, но и невозможно — такъ велико было различіе между православіемъ и католичествомъ. Поэтому въ Римѣ стали приходить къ мысли подготовить переходъ въ католичество путемъ различныхъ уступокъ православнымъ. На этой почвѣ созрѣла у католиковъ мысль объ У. Съ другой стороны, и православные, вслѣдствіе разныхъ

неустройствъ въ церкви, не были чужды мысли объ У. Съ тѣхъ поръ, какъ литовскій князь Ягайло женился на польской королевѣ Ядвигѣ и вступилъ на польскій престолъ, въ Литвѣ стали вводить католичество. Язычниковъ прямо обращали; что же касается православныхъ, то отъ нихъ требовали только признанія власти папы, не опредѣляя напередъ, въ чемъ будетъ заключаться ихъ подчиненіе папскому престолу. Такимъ образомъ мысль объ У. православной церкви съ католической была высказана еще раньше У. флорентійской (см. выше). Главное препятствіе къ введенію У. заключалось въ томъ, что западно-русская церковь была подчинена московскому митрополиту, а послѣдній всегда былъ ревностнымъ противникомъ не только какого-нибудь соединенія, но даже сближенія съ католической церковью и папскимъ престоломъ. Вслѣдствіе этого въ Польшѣ пришли къ мысли отдѣлить западно-русскую церковь отъ восточной и создать для нея особую митрополію. Еще въ 1398 г. Ягайло обѣщалъ санъ западно-русскаго митрополита честолюбивому луцкому епископу Іоанну, но дѣло не пошло дальше обѣщаній. Около 1414 г. въ Литвѣ были очень недовольны московскимъ митрополитомъ Фотіемъ. Управлявшій въ то время Литвой Витовтъ рѣшилъ учредить самостоятельную литовскую митрополію. Въ 1415 г. въ Новогрудкѣ былъ собранъ соборъ западнорусскихъ православныхъ епископовъ, и митрополитомъ былъ избранъ болгаринъ Григорій Цамвлакъ. Витовтъ не былъ открытымъ врагомъ православія, хотя и думалъ о соединеніи церквей. По его мнѣнію, ученіе Гуса могло служить мостомъ къ этому соединенію. Съ этой цѣлью онъ послалъ на соборъ въ Констанцъ митрополита, съ нѣсколькими епископами, но они прибыли туда уже послѣ сожженія Гуса, когда причащеніе подъ обоими видами было отвергнуто, и переговоры о соединеніи церквей сдѣлались, такимъ образомъ, невозможными. По смерти Григорія Цамвлака (1420) Витовтъ снова призналъ митрополитомъ московскаго Фотія, и обѣ церкви снова соединились въ одну. По смерти Витовта мысль объ У. не исчезала въ Литвѣ. По поводу соединенія церквей входилъ въ сношеніе съ папой митрополитъ Герасимъ, поставленный западно-русскимъ митрополитомъ въ 1433 г. изъ смоленскихъ епископовъ. Его поставилъ патріархъ константинопольскій. Когда въ 1439 г. была заключена флорентійская У., литовское правительство признало ее и права католическаго духовенства были уравнены съ правами православнаго. Флорентійская У. не имѣла, однако, большого значенія въ Литвѣ. Митрополитъ Исидоръ, согласившійся на нее, былъ лишенъ своего сана въ Москвѣ и, хотя признавался за митрополита въ Литвѣ, но не жилъ тамъ. Великій князь Казиміръ признавалъ митрополитомъ московскаго Іону и сносился съ нимъ, какъ съ верховнымъ пастыремъ русской церкви. Такъ продолжалось до 1458 г., когда бывшій константинопольскій патріархъ Григорій Мамма, принявшій флорентійскую У., посвятилъ въ западно-русскіе митрополиты ученика московскаго митрополита Исидора, Григорія. Папа Пій II утвердилъ его на митрополіи своею грамотою. Не смотря на протесты московскаго князя Василія II и митрополита Іоны, Григорій былъ признанъ литовскимъ правительствомъ; признали его и восемь литовскихъ епископовъ. Въ 1459 г. въ Москвѣ собрался соборъ, осудившій Григорія; западно-русская митрополія окончательно отдѣлилась отъ восточной. О попыткахъ Григорія ввести У. въ Литвѣ нѣтъ свѣдѣній. Самъ Григорій въ концѣ концовъ подчинился константинопольскому патріарху и умеръ православнымъ въ началѣ 1473 г. Ближайшимъ преемникомъ его былъ Мисаилъ (1474—77 г.). Отъ его времени сохранилась «епистолія» къ папѣ Сиксту IV отъ 14 марта 1476 г., подписанная митрополитомъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми духовными лицами и мірянами. Въ «епистоліи» этой приносится папѣ жалоба на латинянъ за притѣсненіе ими православныхъ и заявляется просьба, чтобы папа водворилъ миръ, согласіе и любовь между православными и латинянами. «Епистолію» эту обнародовалъ въ 1605 г. уніатскій митрополитъ Игнатій Поцѣй въ доказательство того, что У. въ Литвѣ существовала и до 1596 г. Нѣкоторые (напр., М. О. Кояловичъ, С. Т. Голубевъ) считаютъ «епистолію» подложной, другіе (митрополитъ Макарій, И. И. Малышевскій) признаютъ ее подлинной. Макарій, подвергая «епистолію» самому тщательному анализу, приходитъ къ заключенію, что «писавшіе грамоту къ Сиксту IV не были еще уніатами». Во всякомъ случаѣ «епистолія» не можетъ служить доказательствомъ существованія У. въ концѣ XV в. Число приверженцевъ У. въ то время было, вѣроятно, очень невелико. Въ письмѣ къ папѣ Казиміръ признавался, въ 1468 г., что въ Литвѣ много «схизматиковъ», и количество ихъ растетъ. Для поддержанія католицизма онъ вызвалъ изъ Кракова бернардиновъ и основалъ для нихъ въ Вильнѣ монастырь; около 1480 г. онъ запретилъ строить новыя православныя церкви въ Вильнѣ и Витебскѣ. Такъ какъ притѣсненіе православныхъ усилилось, сѣверскіе князья отпали отъ Литвы и соединились съ Москвой. Преслѣдованія православныхъ въ Литвѣ продолжались и при преемникѣ Казиміра, Александрѣ, хотя онъ постоянно увѣрялъ, что православіе пользуется въ Литвѣ полною свободою. При Александрѣ была сдѣлана новая попытка ввести въ Литвѣ У. Послѣ преемниковъ Мисаила, остававшихся православными, въ 1498 г. на кіевскую митрополію былъ назначенъ смоленскій епископъ Іосифъ Болгариновичъ, сразу начавшій дѣйствовать въ пользу У. съ Римомъ. Онъ обратился къ папѣ Александру VI съ письмомъ, въ которомъ исповѣдывалъ вѣру по образцу латинскому, признавалъ флорентійскій соборъ и отдавалъ себя и свою церковь подъ покровительство папы. Въ 1501 г. Іосифъ умеръ. Послѣ него долго не было попытокъ ввести въ Литвѣ У.; слѣдовавшіе другъ за другомъ митрополиты оставались строгими ревнителями православія. Послѣ войны съ Москвой (1500—1503),

одною изъ причинъ которой были притѣсненія православныхъ въ Литвѣ и переходъ сѣверныхъ князей на сторону Москвы. польско-литовскій король Александръ сдѣлался снисходительнѣе къ православнымъ. Преемникъ его Сигизмундъ I относился къ иновѣрцамъ, протестантамъ и православнымъ вполнѣ миролюбиво: однимъ изъ наиболѣе вліятельныхъ людей при немъ былъ извѣстный защитникъ православія въ Литовской Руси, князь Константинъ Ивановичъ Острожскій. При Сигизмундѣ II Августѣ въ Польшу, а затѣмъ и въ Литву сталъ проникать протестантизмъ. Король покровительствовалъ протестантамъ и, будучи вообще человѣкомъ вѣротерпимымъ, не отказывалъ въ своей защитѣ и православнымъ. Только въ концѣ своего царствованія онъ сталъ подпадать вліянію католиковъ, въ особенности папскаго нунція Коммендони (XV, 855). Въ 1564 г. епископомъ-кардиналомъ Станиславомъ Гозіемъ были призваны въ Польшу іезуиты. Послѣ заключенія люблинской политической У., окончательно подчинившей Литву вліянію Польши, въ томъ же 1569 г. іезуиты были призваны въ Вильну виленскимъ бискупомъ Валеріаномъ Протасевичемъ. Какъ въ Польшѣ, такъ и въ Литвѣ они имѣли цѣлью борьбу съ протестантизмомъ; но съ нимъ они скоро покончили, обратили свое вниманіе на православныхъ и въ значительной степени подготовили У. Главными іезуитскими дѣятелями въ Польшѣ и Литвѣ были въ это время Антоній Поссевинъ (XXIV, 698) и Петръ Скарга (XXX, 177). Благопріятныя условія для дѣятельности іезуитовъ лежали, между прочимъ, и въ тогдашнемъ состояніи западнорусской православной церкви. Польско-литовскимъ королямъ издавна принадлежало право утверждать лицъ, избранныхъ іерархіею или народомъ на высшія духовныя должности. Стефанъ Баторій понималъ это право такъ широко, что даже самъ избиралъ и назначалъ высшихъ духовныхъ лицъ. На духовныя должности онъ смотрѣлъ какъ на награду за гражданскія заслуги, а потому нерѣдко назначалъ на нихъ мірянъ, и притомъ не очень достойныхъ духовнаго сана. Былъ случай, что онъ назначилъ на православную каѳедру католика. Случалось, что одна и таже каѳедра или архимандрія давалась сразу двумъ лицамъ, между которыми начинались споры и даже борьба вооруженною силою. Не менѣе вреднымъ было и существовавшее въ Польшѣ и Литвѣ право *патроната* (XXIII, 41). Правда, оно давало отдѣльнымъ лицамъ, какъ напр. князю К. К. Острожскому (XVI, 76), возможность оказывать существенную поддержку православной церкви въ борьбѣ ея съ католичествомъ; но въ то же время патронатъ, предоставляя мірянамъ право вмѣшиваться въ дѣла церкви, открывалъ широкій просторъ произволу и насиліямъ, какъ это и это было въ Литвѣ въ періодъ насажденія У. Патронатъ въ западно-русской церкви получилъ особенно широкое и своеобразное развитіе. Онъ принадлежалъ не только отдѣльнымъ лицамъ, отдѣльнымъ родамъ, но и городскимъ общинамъ, которыя группировались для этого въ *церковныя братства* (см.). Изъ нихъ видное мѣсто заняли братства львовское въ Галиціи, виленское въ Литвѣ и богоявленское въ Кіевѣ. Братства принимали участіе въ выборѣ епископовъ и митрополитовъ, слѣдили за употребленіемъ и цѣлостью церковныхъ имуществъ и церковнымъ управленіемъ, протестовали противъ злоупотребленій епископовъ и вообще лицъ духовныхъ, защищали интересы церкви предъ правительствомъ и т. п. Епископы и лица духовныя тяготились вмѣшательствомъ братствъ въ церковныя дѣла. У нѣкоторыхъ епископовъ было желаніе отдѣлаться отъ нежеланной опеки; это вызывало на борьбу съ братствами и впослѣдствіи даже побуждало къ переходу въ У. Наиболѣе ожесточенной въ этомъ отношеніи была борьба львовскаго епископа Гедеона Балабана съ львовскимъ братствомъ. Послѣ того какъ константинопольскій патріархъ Іеремія въ 1589 г. утвердилъ широкія права львовскаго братства, Гедеонъ принялъ участіе въ подготовкѣ церковной У. и самъ на нѣкоторое время сталъ уніатомъ. Положеніе западно-русской церкви далеко не соотвѣтствовало, притомъ, каноническимъ уставамъ. Въ средѣ духовенства немало было лицъ, не имѣвшихъ права занимать высшія церковныя должности. Самъ кіевскій митрополитъ Онисифоръ Дѣвочка былъ женатъ два раза и потому не могъ быть лицомъ духовнымъ. Въ 1588 г., проѣздомъ въ Москву, Литву посѣтилъ константинопольскій патріархъ Іеремія. Князь К. К. Острожскій обратился къ нему съ просьбой привести въ порядокъ западно-русскую церковь. На обратномъ пути Іеремія, поэтому, снова заѣхалъ въ Литву (1589). Здѣсь его приняли очень торжественно и радушно, только-что вступившій тогда на престолъ Сигизмундъ III, по просьбѣ князя Острожскаго, далъ патріарху окружную грамоту, которою подчинялъ ему всѣхъ лицъ и дѣла въ западно-русской церкви. Патріархъ смѣстилъ всѣхъ двоеженцевъ и троеженцевъ съ церковныхъ каѳедръ, установилъ на будущее время порядокъ замѣщенія каѳедръ монахами и далъ большую силу братствамъ. Въ числѣ смѣщенныхъ былъ и кіевскій митрополитъ Онисифоръ Дѣвочка. На его мѣсто былъ избранъ мірянами минскій архимандритъ Михаилъ Рагоза. Патріархъ посвятилъ его, но не довѣрялъ ему, а потому назначилъ своимъ екзархомъ луцкаго епископа Кирилла Терлецкаго (XV, 121), которому предоставилъ право надзора и суда надъ западно-русскими священниками. Митрополитъ, конечно, былъ этимъ очень огорченъ и явно выказывалъ свое недовольство. Въ числѣ недовольныхъ были также епископы холмскій Діонисій и пинскій Леонтій, которые явились защитниками недостойныхъ священниковъ. Но особенно былъ возбужденъ противъ патріарха львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ, такъ какъ львовское братство, съ которымъ онъ давно находился во враждебныхъ отношеніяхъ, было признано патріархомъ вполнѣ независимымъ отъ епископа. Этимъ недовольствомъ съумѣли воспользоваться іезуиты, раздувая его, доказывая своеволіе патріарха,

указывая на его противорѣчивыя грамоты (въ грамотахъ патріарха, не знавшаго по славянски, было, дѣйствительно, немало противорѣчій). Недовольство мѣрами патріарха усиливалось еще и потому, что польское правительство, послѣ отъѣзда патріарха, стало суровѣе относиться къ православнымъ, стѣснять ихъ; тоже стали дѣлать и патроны. Среди епископовъ и высшаго общества начали подумывать объ У., которая бы положила конецъ тяжелому положенію западно-русской церкви. Объ У. думалъ даже князь К. К. Острожскій, потерявшій надежду на помощь Востока. Первымъ высказалъ намѣреніе принять У. львовскій епископъ Гедеонъ Балабанъ. Для этого онъ вошелъ въ соглашеніе съ Кирилломъ Терлецкимъ, съ которымъ находился до тѣхъ поръ во враждѣ. Они начали склонять митрополита созвать соборъ въ Бельзѣ, безъ участія мірянъ, для обсужденія церковныхъ неурядицъ. Митрополитъ не нашелъ этого возможнымъ и созвалъ соборъ въ Брестѣ (въ 1590 г.). Кириллъ, Гедеонъ, минскій епископъ Леонтій Пельчинскій и хелмскій Діонисій Збируйскій съѣхались нѣсколько раньше въ Бельзѣ и здѣсь согласились принять У. Намѣреніе свое они держали въ тайнѣ и на брестскомъ соборѣ предложили только жаловаться королю на притѣсненія православной церкви. Въ этомъ смыслѣ королю было подано прошеніе, подписанное митрополитомъ. Въ 1592 или 1593 г. умеръ брестскій епископъ Мелетій Хребтовичъ и на его мѣсто былъ поставленъ Ипатій Потѣй (или Поцѣй; см. XIII, 290), воспитанникъ краковской іезуитской коллегіи, бывшій сначала католикомъ, затѣмъ кальвинистомъ и, наконецъ, сдѣлавшійся православнымъ. Онъ быстро сошелся съ Кирилломъ и Гедеономъ и сдѣлался главнымъ дѣятелемъ У. Въ 1595 г. Гедеонъ созвалъ у себя въ епархіи соборъ, на которомъ обсуждался вопросъ о принятіи У. Необходимо только было согласіе митрополита, Михаила Рагозы. Терлецкій и Потѣй убѣдили его подписать условія У. Они сводились къ слѣдующему: неприкосновенность православныхъ догматовъ и обрядовъ, подчиненіе церкви папѣ, охрана іерархическихъ правъ отъ притязаній пановъ и братствъ, сохраненіе церковныхъ имѣній, пріобрѣтеніе для высшаго духовенства сенаторскихъ званій, огражденіе западно-русской церкви отъ вліянія грековъ. Митрополитъ держалъ себя, однако, крайне нерѣшительно, продолжая выставлять себя по прежнему ревнителемъ православія. Между тѣмъ замыселъ высшаго духовенства принять У. нельзя было дольше скрывать. Князь К. К. Острожскій разослалъ окружное посланіе, въ которомъ убѣждалъ православныхъ твердо держаться своей вѣры. Православные пришли въ волненіе. Испуганный этимъ, Гедеонъ Балабанъ отсталъ отъ У. и написалъ оправданіе, увѣряя, что былъ обманутъ Кирилломъ Терлецкимъ. За Гедеономъ отступился отъ У. и перемышльскій епископъ Михаилъ Копыстенскій. Стефанъ Зизаній, перешедшій въ Вильну изъ Львова, гдѣ онъ былъ учителемъ въ братской школѣ, нападалъ въ своихъ проповѣдяхъ на митрополила и написалъ противъ У. «Книжицу на римскій костелъ». Осенью 1595 г. Терлецкій и Потѣй отправились въ Римъ и изъявили покорность папѣ, принявъ всѣ католическіе догматы и оставивъ только обряды православной церкви. Папа Климентъ VIII съ радостію принялъ это соединеніе и велѣлъ выбить медаль съ надписью: Ruthenis receptis. Въ западной Руси извѣстіе объ этомъ вызвало взрывъ негодованія. Въ концѣ 1596 г. въ г. Брестѣ былъ созванъ соборъ для окончательнаго рѣшенія вопроса объ У. Въ немъ участвовали екзархи патріарховъ константинопольскаго и александрійскаго, много епископовъ, духовенства и мірянъ съ обѣихъ сторонъ, православной и уніатской. По выраженію М. О. Кояловича, обѣ партіи представляли собою грозныя ополченія; но когда онѣ измѣрили взаимныя силы, перевѣсъ на сторонѣ православныхъ оказался такъ великъ, что привелъ въ ужасъ приверженцевъ У. Князь Острожскій обѣщалъ имъ, что спокойствіе не будетъ нарушено—и сдержалъ слово. Соборъ сразу раздѣлился на двѣ половины—уніатскую и православную. Уніатская засѣдала въ городскомъ соборѣ, для православныхъ же Потѣй приказалъ закрыть всѣ церкви, такъ что они принуждены были открыть засѣданія въ частномъ домѣ. Екзархъ три раза приглашалъ митрополита и 4 епископовъ на православный соборъ, но они не явились. Соборъ лишилъ ихъ сана, отвергъ У. и проклялъ ее. Уніатскій соборъ отвѣтилъ тѣмъ же православному. Послѣ этого началась борьба между православными и уніатами. У. распространялась путемъ проповѣди и путемъ насилія, постоянно переплетавшимися между собою. Въ началѣ 1597 г. константинопольскій екзархъ Никифоръ, присутствовавшій на брестскомъ соборѣ, былъ обвиненъ въ шпіонствѣ, посаженъ въ крѣпость и тамъ умеръ. Одновременно началась и религіозная полемика. Іезуитъ Скарга издалъ на русскомъ и польскомъ яз. «Synod Brzeski i iego obrona». Почти одновременно православные издали «Эктезисъ, альбо короткое собраніе справъ, которыя ся дѣяли на помѣстномъ берестейскомъ соборѣ». Оба эти сочиненія ограничивались описаніемъ собора съ разныхъ точекъ зрѣнія. Слѣдующее сочиненіе православныхъ: «Апокризисъ, альбо отповѣдь на книжки о соборѣ берестейскомъ», написанное Христофоромъ Филалетомъ (псевдонимъ Христофора Бронскаго), направлено къ опроверженію книги Скарги. Апокризисъ вызвалъ со стороны уніатовъ Антирризисъ, въ которомъ Филалетъ обвинялся въ лжи и клеветѣ. Православный львовскій священникъ, бывшій на брестскомъ соборѣ, написалъ «Перестрогу», т. е. предостереженіе, въ которой разсказываетъ, какъ была введена У. и т. п. Полемика шла очень оживленно, но не могла удержать уніатовъ отъ насилій. Не находя поддержки у правительства, православные заключили въ 1599 г. союзъ съ протестантами, съ цѣлью противодѣйствовать католикамъ и уніатамъ. Противъ такого союза многіе православные, напр., князь Курбскій, рѣшительно высказывались, находя его неудобнымъ въ религіозномъ отношеніи. Въ томъ же 1599 г. умеръ первый уніатскій митрополитъ Михаилъ

Рагоза, человѣкъ вялый, уклончивый, нерѣшительный. Преемникомъ ему былъ назначенъ Потѣй, полная противоположность Рагозѣ. Онъ энергично повелъ дѣло распространенія У., тѣмъ болѣе, что на его сторонѣ всецѣло была свѣтская власть. Въ 1607 г., на съѣздѣ подъ Сендомиромъ, дворянство постановило просить короля объ уничтоженіи У., лишеніи уніатовъ епископскихъ должностей и замѣщеніи ихъ православными. Король обѣщалъ, но не исполнилъ обѣщанія. Въ конституцію варшавскаго сейма 1607 г. была внесена особая статья «о религіи греческой», въ которой давалось обѣщаніе не нарушать правъ русскаго народа въ отношеніи къ вѣрѣ и не запрещать ему свободнаго отправленія церковныхъ обрядовъ. Всѣ эти обѣщанія и уступки объясняются съ одной стороны недовольствомъ противъ короля въ самой Польшѣ, съ другой — политикой Сигизмунда относительно Московскаго государства въ смутное время. Они не останавливали, однако, усердія уніатовъ. Потѣй велъ борьбу съ православными епископами и монастырями, отнималъ у нихъ имѣнія, лишалъ лицъ духовныхъ ихъ мѣстъ и замѣщалъ ихъ уніатами. Не одинъ разъ онъ дѣлалъ попытку завладѣть Кіево-печерской лаврой, но это ему не удалось, благодаря энергичному сопротивленію архимандрита Никифора Тура. Упорную борьбу вели православные съ уніатами и за право владѣнія кіево-софійскимъ соборомъ. Успѣшнѣе была дѣятельность Потѣя въ Вильнѣ. Главнымъ врагомъ уніатовъ являлось здѣсь троицкое братство. Потѣй вытѣснилъ его изъ Троицкаго мон-ря и взамѣнъ православнаго основалъ уніатское братство, поставивъ во главѣ его своего дѣятельнаго помощника, архимандрита Іосифа Вельямина Рутскаго, воспитанника іезуитовъ. Православное троицкое братство переселилось въ другой монастырь, Св. Духа, и начало, но безуспѣшно, процессъ съ митрополитомъ. Въ 1609 г. всѣ церкви въ Вильнѣ, за исключеніемъ церкви Св. Духа, были отобраны въ У. Раздраженіе противъ Потѣя расло, и одинъ изъ жителей Вильны сдѣлалъ было покушеніе на его жизнь. Митрополитъ остался въ живыхъ, потерявъ только два пальца; они были положены на престолъ, какъ пальцы мученика. Послѣ этого покушенія энергія Потѣя значительно слабѣетъ. Управленіе епархіей переходитъ мало по малу въ руки Іосифа Рутскаго (1613—1637), который послѣ смерти Потѣя и сдѣлался митрополитомъ. Съ цѣлью усиленія въ средѣ У. латинства были преобразованы монастыри по образцу базиліанскихъ; въ церквахъ стали уничтожать иконостасы, заводить органы и т. п. Злоупотребленія со стороны уніатовъ встрѣчались на каждомъ шагу, а жаловаться было некуда, потому что суды обыкновенно принимали сторону уніатовъ. Православное духовенство порѣдѣло, православныхъ епископовъ не было; за посвященіемъ священниковъ приходилось обращаться къ львовскому епископу Іосифу Тиссаровскому. Печальное положеніе церкви православной въ Литвѣ изобразилъ Мелетій Смотрицкій въ своемъ сочиненіи «Өриносъ, т. е. плачъ церкви восточной», вышедшемъ въ 1610 г. Книга эта считалась приверженцами У. особенно вредной. Чтобы подорвать впечатлѣніе, произведенное ею, Скарга написалъ «Предостереженіе Руси греческой вѣры противъ Плача Өеофила Ортолога», а королевскій секретарь, уніатъ Илья Мороховскій—«Утѣшеніе или утоленіе плача восточной церкви Өеофила Ортолога». Въ 1610 г. Сигизмундъ III запретилъ печатать въ виленской типографіи книги, возбуждающія бунтъ противъ власти духовной и гражданской; экземпляры «Өриноса» были отобраны и сожжены. Въ 1620 г. волынскій православный депутатъ Лаврентій Древинскій произнесъ на сеймѣ рѣчь, въ которой самыми мрачными красками изображалъ положеніе литовской православной церкви. Князь Константинъ Острожскій умеръ еще въ 1608 г.; другихъ такихъ сильныхъ защитниковъ у православія не было. Его охрану принимаетъ на себя, мало-по-малу, козачество. Гетманъ Конашевичъ - Сагайдачный до самой своей смерти († 1622) умѣлъ сдерживать фанатизмъ поляковъ, тѣмъ болѣе, что они нуждались въ его помощи для борьбы съ Московскимъ государствомъ. Въ 1620 г. случайно заѣхалъ въ Кіевъ изъ Москвы іерусалимскій патріархъ Өеофанъ. Православные обратились къ нему съ просьбою поставить имъ епископовъ. Өеофанъ поставилъ митроп. Іова Борецкаго и 6 епископовъ. Это встревожило іезуитовъ: они начали распространять слухъ, что Өеофанъ — самозванецъ. Сигизмундъ издалъ указъ о преслѣдованіи новыхъ епископовъ, занявшихъ каѳедры при живыхъ еще уніатскихъ епископахъ. Началась полемика относительно самозванства патріарха Өеофана и законности его дѣйствій. Въ 1621 г. Мелетій Смотрицкій написалъ въ защиту патріарха «Werificatia niewinności» (Оправданіе невинности). Противъ него были написаны «Lowita wina» (сугубая вина) и «List do zakonnikow monastera cerkwie st. Ducha wilenskiego». Эти сочиненія вызвали «Obronę verificatij», противъ которой уніаты написали «Examen Obrony» и т. д. Въ тоже время православные подготовили обширный трудъ, имѣвшій въ виду сгруппировать и разсмотрѣть всѣ вопросы, относящіеся къ У. и вызванные ею. То была Палинодія Захарія Копыстенскаго — трудъ, который почему-то остался ненапечатаннымъ. Онъ былъ вызванъ появившимся въ 1617 г. сочиненіемъ уніатскаго архимандрита Льва Кревзы «Obrona Jedności Cerkiewnej», въ которомъ доказывалось, что У. всегда существовала въ западно-русской церкви и что она введена законно и добросовѣстно. Козаки объявили, что не пойдутъ воевать противъ турокъ, если правительство не признаетъ дѣйствія Өеофана законными. Засѣдавшій въ 1623 г. сеймъ обнаружилъ миролюбивое настроеніе, высказывая готовность утвердить права православныхъ и изыскать мѣры къ примиренію ихъ съ уніатами. Въ это самое время осенью 1623 г. случилось въ Витебскѣ убійство разъяренной чернью полоцкаго епископа Іоасафа Кунцевича (см. XVII, 31), съ такой жестокостью преслѣдовавшаго православныхъ, что даже митрополитъ Іосифъ Рутскій и канцлеръ Левъ

Сапѣга старались сдерживать его фанатизмъ. Мелетій Смотрицкій, возбуждавшій народъ противъ Кунцевича, долженъ былъ убѣжать сначала въ Кіевъ, потомъ на Востокъ. Вездѣ началось гоненіе на православныхъ. Положеніе ихъ сдѣлалось до того невыносимымъ, что въ 1625 г. митроп. Іовъ обратился къ царю Михаилу Федоровичу съ просьбою принять Малороссію въ русское подданство. Царь отвергъ это предложеніе. Подъ вліяніемъ гоненій на православную церковь снова появилась мысль о соглашеніи православія съ уніатствомъ; хотѣли создать, между прочимъ, общаго патріарха. Митрополитъ Іовъ и другіе епископы допускали возможность только такого соглашенія, при которомъ цѣлость православной церкви не была бы нарушена. Для людей болѣе практическихъ такое соглашеніе казалось немыслимымъ и они, взвѣсивъ свои выгоды, переходили изъ православія въ уніатство. Такъ поступили ректоръ кіевской школы Кассіанъ Саковичъ и ученый іеромонахъ Кириллъ Транквилліонъ-Ставровецкій. Особенно сильное впечатлѣніе произвело принятіе уніатскаго исповѣданія Мелетіемъ Смотрицкимъ (см. Мелетій, XIX, 23). Въ 1632 г. умеръ король Сигизмундъ III. Приверженцы православія, въ виду предстоявшихъ выборовъ, рѣшили добиться правъ для православной церкви. Съ этою цѣлью виленское братство составило книгу о правахъ православной церкви: «Synopsis, albo krótkie spisanie praw, przywilejow, swiebody, wolności... narodowi Russkiemu nadanych», а затѣмъ издало и дополненіе къ ней, «Supplementum Synopsis». Уніаты возражали противъ этихъ книгъ, стараясь доказать, что У. существовала не только въ западной, но и во всей Россіи со временъ еще Владиміра св. Особая коммиссія изъ уніатовъ и православныхъ, подъ предсѣдательствомъ будущаго короля Владислава IV, выработала очень важныя для православныхъ постановленія. Они получали право избирать митрополита и 4 епископовъ на каѳедры львовскую, луцкую, перемышльскую и мстиславскую; имъ была предоставлена полная свобода вѣры; утверждались права братствъ, школъ и типографій, возвращались нѣкоторыя церкви и монастыри. Постановленія коммиссіи встрѣтили сильную оппозицію со стороны католиковъ и уніатовъ, но Владиславъ на свой страхъ включилъ ихъ въ pacta conventa, согласившись только на прибавку, что права православной церкви даются съ сохраненіемъ правъ церкви католической (salvandis juribus Romanae Ecclesiae). Когда зашла рѣчь о правахъ на сеймѣ 1633 г., поднялась такая сильная оппозиція, что король уговорилъ православныхъ не настаивать на внесеніи постановленій варшавской коммиссіи въ сеймовыя конституціи, а далъ имъ отъ своего имени дипломъ, въ которомъ подтвердилъ всѣ эти постановленія. Вопросъ былъ отложенъ до слѣдующаго сейма. Католическая партія употребила всѣ усилія, чтобы возстановить общественное мнѣніе противъ дарованія правъ православнымъ; папа объявилъ всѣ распоряженія короля относительно вѣры незаконными. Тогда Владиславъ сталъ на другую точку зрѣнія: онъ объявилъ, что это не церковное, а гражданское дѣло, необходимое для успокоенія государства. На сеймѣ 1635 г. постановленія варшавской конференціи были внесены въ конституцію, но вмѣстѣ съ тѣмъ король обязался выдать и уніатамъ такой же дипломъ, какъ и православнымъ. Постановленія сейма вызывали сильную оппозицію и осуществлять ихъ въ жизни было чрезвычайно трудно. Уніаты не хотѣли возвращать лучшихъ церквей и монастырей; уніатскіе епископы не уступали своихъ мѣстъ православнымъ. Правительство не могло сдерживать своею силою ни наѣздовъ со стороны католиковъ и уніатовъ на православные монастыри, ни буйства іезуитскихъ школяровъ и черни по отношенію къ православнымъ. Особенно часты въ это время стали злоупотребленія правомъ патроната, доходившія до того, что церкви отдавались въ аренду евреямъ, и послѣдніе требовали платы за каждое богослуженіе. Когда по поляновскому миру Черниговo-сѣверская земля перешла во владѣніе Польши, іезуиты стали и сюда переходить, началось и здѣсь стѣсненіе православныхъ. Въ это время центромъ борьбы за православіе и противъ уніатовъ является Малороссія. Въ 1633 г. Петръ Могила (XXIII, 484) былъ отправленъ на сеймъ для защиты правъ православныхъ. Здѣсь онъ воспользовался старостью кіевскаго митрополита Исаіи Копынскаго и добился у Владислава IV своего назначенія митрополитомъ, послѣ чего развернулъ энергичную дѣятельность на пользу православія. Онъ украшалъ церкви, строилъ новыя, возобновлялъ старыя, преобразовалъ братскую школу, написалъ: Λίθος или Камень на сокрушеніе лжи бывшаго ректора Кассіана Саковича (послѣдній, перейдя въ У., въ книгѣ: «Ἐπανόρθωσις, або перспектива заблужденій дезунитской церкви», обвинялъ православныхъ въ протестантствѣ, порчѣ церковныхъ обрядовъ и невѣжествѣ духовенства) и нѣсколько другихъ сочиненій, въ которыхъ защищалъ цѣлость православной церкви. Рѣшенію вопроса въ пользу православныхъ въ началѣ царствованія Владислава IV содѣйствовали также козаки: когда были отправлены на сеймъ 1633 г. послы православныхъ, одинъ изъ козацкихъ гетмановъ, Иванъ Петрижицкій, занялъ Волынскую землю, расквартировалъ козаковъ по имѣніямъ богатыхъ помѣщиковъ и грозилъ разорить ихъ окончательно, если помѣщики на сеймѣ не подадутъ голоса за православіе. Въ царствованіе Владислава IV нѣсколько разъ вспыхивали казацкія возстанія и хотя они имѣли, главнымъ образомъ, сословный характеръ, но оказывали вліяніе и въ вопросахъ вѣры. Послѣ возстанія 1638 г. начались репрессіи польскаго правительства противъ казачества, отразившіяся и на положеніи православныхъ вообще. Въ договоръ зборовскій, заключенный въ 1649 г. послѣ побѣды Хмѣльницкаго надъ поляками, включены были постановленія о томъ, чтобы евреи не были жителями тѣхъ городовъ, гдѣ живутъ казаки; чтобы они не были «державцами, откупщиками и закупщиками христіанъ»; чтобы о правахъ православной церкви были соста-

влены постановленія на ближайшемъ сеймѣ, сообразно съ желаніями митрополита и всего духовенства; чтобы въ сенатѣ было предоставлено мѣсто митрополиту кіевскому; чтобы чиновники въ воеводствахъ кіевскомъ, черниговскомъ и брацлавскомъ назначались королемъ изъ православныхъ; чтобы іезуиты не имѣли права основывать своихъ школъ въ Кіевѣ, а въ другихъ мѣстахъ рядомъ съ іезуитскими могли существовать и школы православныхъ. Въ бѣлоцерковскомъ договорѣ, заключенномъ въ 1651 г. послѣ пораженія казаковъ подъ Берестечкомъ, постановленія зборовскаго договора были значительно видоизмѣнены; сказано только, что «вѣра греческая, которую войско запорожское вѣруетъ, въ давныхъ вольностяхъ и по давнымъ правамъ имѣетъ быть». Когда состоялось присоединеніе малорусскаго народа къ Россіи (1654), католическая партія въ Польшѣ притихла. Измѣнившій Россіи гетманъ Выговскій заключилъ съ Польшей гадяцкій договоръ 1658 г., по которому Польша соглашалась вполнѣ возстановить западно-русское православіе, поставить его наряду съ латинствомъ и истребить У. во всемъ государствѣ. Все это было торжественно подтверждено сеймомъ 1659 г., но не надолго; вскорѣ латинская партія снова беретъ перевѣсъ. Главнымъ руководителемъ ея былъ Гавріилъ Коленда, сначала архіепископъ полоцкій, потомъ уніатскій митрополитъ. Агитація католиковъ особенно усилилась послѣ андрусовскаго мира (1667). Противъ короля было составлено нѣсколько конфедерацій. Янъ Казиміръ сдѣлалъ нѣсколько уступокъ общему теченію и, наконецъ, отказался отъ престола. На его мѣсто въ 1669 г. былъ избранъ Михаилъ Вишневецкій, ближайшій другъ Коленды. При Вишневецкомъ въ законодательство было внесено постановленіе генеральной конфедераціи, дѣйствовавшей въ 1668 г. во время междуцарствія: «аріане и отступники отъ католической вѣры, равно какъ и отъ У., перешедшіе въ другое исповѣданіе, не должны пользоваться покровительствомъ сеймовыхъ конституцій, обезпечивающихъ свободу исповѣданія... отступниковъ же вышеупомянутыхъ должно наказывать изгнаніемъ изъ отечества, если вина ихъ будетъ доказана судебнымъ порядкомъ». Это постановленіе сдѣлалось руководящимъ въ политикѣ польскаго государства. При Янѣ III Собѣсскомъ постановленіемъ сейма 1676 г. были уничтожены права братствъ. Правительство рѣшилось окончательно истребить православіе въ Западной Руси. Этого оно думало достигнуть уничтоженіемъ высшей православной іерархіи и потому вступило въ переговоры съ епископами, стараясь побудить ихъ къ переходу въ У. Главными дѣятелями при этомъ являлись львовскій православный епископъ Іосифъ Шумлянскій и нареченный епископъ перемышльскій Иннокентій Винницкій. Къ нимъ пристало нѣсколько другихъ епископовъ и архимандритовъ. Всѣми ими руководилъ матеріальный разсчетъ. Іосифъ Шумлянскій требовалъ, напр., чтобы въ его распоряженіе отданы были всѣ имѣнія, принадлежавшія кіевской митрополіи, доходы Кіево-печерской лавры, львовской епископіи и т. п. Онъ составилъ цѣлую программу дѣйствій, основнымъ требованіемъ которой была тайна. Принявъ У. въ 1681 г., онъ скрывалъ это до 1700 г., вслѣдствіе чего незамѣтно совершилась замѣна многихъ православныхъ духовныхъ лицъ расположенными къ У., и въ рукахъ уніатовъ сосредоточились большія земельныя владѣнія и епископіи львовская, перемышльская, луцкая; одна только бѣлорусская оставалась въ рукахъ православныхъ епископовъ. Луцкая епископія досталась уніатамъ послѣ борьбы: племянникъ Іосифа Шумлянскаго, Кириллъ, долго сопротивлялся уніатамъ, пока, наконецъ, въ 1711 г. не принужденъ былъ бѣжать въ Кіевъ, гдѣ получилъ въ управленіе переяславскую епархію. Когда всѣ почти епархіи перешли въ руки уніатовъ, осторожность, которую рекомендовалъ Шумлянскій, была нарушена, и въ 1720 г. уніатскій митрополитъ Левъ Кишка созвалъ въ Замостьѣ соборъ, на которомъ У. была провозглашена единственною законною, кромѣ католической, церковью въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой. Послѣ этого началось самое дѣятельное преслѣдованіе православія. Съ 1732 по 1743 г. было обращено въ У. 128 православныхъ монастырей, при помощи наѣздовъ, истязаній, мученій и т. п. Относительно схизматиковъ, какъ называли православныхъ, все было дозволено. По вѣчному миру съ Польшей 1686 г. Россія получила право заступаться за православныхъ. Послѣдніе просили не разъ ея заступничества, и она не разъ дѣлала представленія, но особеннаго значенія они не имѣли. На коронацію Екатерины II пріѣхалъ бѣлорусскій архіепископъ Георгій Конисскій и въ трогательной рѣчи изобразилъ передъ императрицей положеніе православныхъ въ Польшѣ. При избраніи на престолъ, въ 1764 г., Станислава Понятовскаго, вопросъ о православныхъ былъ внесенъ на сеймъ. Среди православныхъ польской Украины началась дѣятельная агитація; средоточіемъ ея были переяславская каѳедра, на которой сидѣлъ епископъ Гервасій Линцевскій, и Матронинскій монастырь, въ которомъ игуменомъ былъ Мелхиседекъ Значко-Яворскій. По селамъ стали возобновляться и вновь строиться храмы; приходы возвращались изъ У. въ православіе. Въ 1765 г. Георгій Конисскій и Мелхиседекъ ѣздили къ королю; результатомъ этой поѣздки явилась королевская грамота, съ утвержденіемъ религіозныхъ правъ украинскаго народа, а также письма короля къ уніатскимъ властямъ, съ приказаніемъ прекратить насилія по отношенію къ православнымъ. Все это подлило только масла въ огонь. Гоненія не только не уменьшились, а еще болѣе усилились. На варшавскомъ сеймѣ 1766 г. краковскій епископъ Солтыкъ предложилъ установить конституцію, объявлявшую врагомъ отечества всякаго, кто осмѣлился-бы на сеймѣ поднять голосъ въ пользу иновѣрцевъ. Предложеніе Солтыка было принято съ восторгомъ и получило силу закона. Всѣ требованія державъ относительно диссидентовъ были отвергнуты сеймомъ. Послѣ этого диссиденты рѣшились дѣйствовать силою и составили кон-

федераціи въ Торнѣ и Слуцкѣ. Россія ввела въ Украину войска; русскій посланникъ кн. Н. В. Репнинъ на сеймѣ 1767 г. арестовалъ главныхъ противниковъ православія, Солтыка и Залусскаго. Сеймъ пошелъ на уступки; диссидентамъ была предоставлена свобода вѣры, право воспитывать сыновей отъ смѣшанныхъ браковъ въ вѣрѣ отца, дочерей—въ вѣрѣ матери, право судиться въ смѣшанной коммиссіи, а не у католиковъ въ случаяхъ столкновеній съ послѣдними, право строить церкви и школы, собирать сборы, засѣдать въ сенатѣ и сеймахъ. Уступки эти имѣли силу лишь до тѣхъ поръ, пока русское войско находилось въ предѣлахъ Польши. Какъ только оно удалилось, недовольные опредѣленіемъ сейма составили въ 1768 г. Барскую конфедерацію. Фанатизмъ снова проявился съ ужасающей силой и вызвалъ такъ наз. коліивщину—возстаніе гайдамаковъ, подъ начальствомъ Желѣзняка и Гонты. Начальники русскаго войска, Кречетниковъ и кн. Репнинъ, не поняли сущности этого возстанія, посмотрѣли на него какъ на разбой и помогли полякамъ усмирить бунтовщиковъ. Польскіе паны расправились съ гайдамаками самымъ жестокимъ образомъ. Въ соучастіи съ гайдамаками были заподозрѣны епископъ Гервасій и Мелхиседекъ Значко-Яворскій; оба были удалены въ Россію на покой. Православное духовенство подверглось преслѣдованію; снова появились на Украинѣ уніаты, вытѣсняя православныхъ священниковъ. Положеніе Украины сдѣлалось еще болѣе печальнымъ, когда единственная въ Польшѣ православная епархія, бѣлорусская, по первому раздѣлу Польши, въ 1772 г., была присоединена къ Россіи. Теперь уже некому было поставлять священниковъ; православнымъ нерѣдко приходилось держать для исполненія требъ безприходныхъ священниковъ, поставленныхъ въ Молдавіи или Валахіи. Такъ шло дѣло до 1785 г., когда, по настоянію Георгія Конисскаго и нѣсколькихъ польскихъ пановъ, въ особенности кн. Любомірскаго, Екатерина назначила архимандрита слуцкаго монастыря Виктора Садковскаго епископомъ въ Польшу, съ титуломъ епископа переяславскаго и викарія кіевскаго. Когда Садковскій прибылъ въ свою епархію, среди населенія началось движеніе въ пользу православія. Садковскаго обвинили въ подстрекательствѣ народа. Въ 1789 г. онъ былъ арестованъ по приказанію сейма и въ оковахъ отвезенъ въ Варшаву. По отношенію къ православному духовенству снова были приняты строгія мѣры. На конституціонномъ сеймѣ 1791 г. религіозный вопросъ занималъ видное мѣсто. Желая избавиться отъ вліянія Россіи, самые ревностные патріоты высказались за организацію въ Польшѣ особой православной церкви, съ подчиненіемъ ее константинопольскому патріарху. Въ Пинскѣ была составлена конгрегація изъ представителей православнаго духовенства и братствъ, которая выработала эту организацію на широкомъ соборномъ началѣ; но проектъ этотъ не былъ приведенъ въ исполненіе. Приверженцы Россіи составили тарговицкую конфедерацію; русскія войска были введены въ Польшу; затѣмъ послѣдовали второй и третій раздѣлы Польши, по которымъ всѣ православныя области, кромѣ Галиціи, отошли къ Россіи. Отдѣльные случаи присоединенія уніатовъ къ православію имѣли мѣсто еще со времени введенія У., но они не могли быть особенно многочисленны, такъ какъ законъ каралъ переходъ въ православіе. Желаніе возвратиться въ православіе было, однако, довольно сильно развито среди уніатовъ. На У. въ Польшѣ никогда не смотрѣли иначе, какъ на переходную ступень къ католицизму; никогда, не смотря на многочисленныя обѣщанія, она не была въ политическихъ правахъ сравнена съ католичествомъ. Съ усиленіемъ вліянія Россіи на Польшу, выгоды уніатскаго духовенства требовали союза съ русскимъ правомъ. Все это способствовало стремленію соединиться съ православной церковью и вызывало соотвѣтствующую агитацію духовенства среди уніатовъ. Послѣ перваго раздѣла Польши, въ 1772 г., Екатерина приказала губернаторамъ объявить во вновь присоединенныхъ отъ Польши областяхъ, что она не думаетъ стѣснять свободу вѣры. Въ тайномъ наказѣ губернаторамъ было предписано наблюдать за полной неприкосновенностью церквей католической, православной и уніатской. Вслѣдствіе этого обращеніе уніатовъ въ православіе было сильно стѣснено. За отмѣну стѣсненій ратовалъ бѣлорусскій архіепископъ Георгій Конисскій. Въ 1780 г. былъ изданъ рескриптъ на имя бѣлорусскаго намѣстника Чернышева, противника У. Этимъ рескриптомъ полоцкій уніатскій архіепископъ Іассонъ Смогоржевскій увольнялся отъ управленія уніатскими церквами, полоцкая епархія уничтожалась, назначеніе духовныхъ лицъ возлагалось на особую консисторію и предписывалось, прежде назначенія, спрашивать прихожанъ, какого священника они хотятъ, уніатскаго или православнаго. Православному духовенству былъ открытъ, такимъ образомъ, широкій просторъ дѣйствовать противъ уніатовъ. По свѣдѣніямъ Георгія Конисскаго и Иннокентія псковскаго, число присоединенныхъ къ православію за 1781—1783 гг. составляло 117161 чел. Еще быстрѣе пошло дѣло присоединенія послѣ второго и третьяго раздѣловъ Польши. Въ 1794 г. былъ изданъ указъ, разрѣшавшій свободное присоединеніе уніатовъ. Въ теченіе одного съ небольшимъ мѣсяца возсоединился 721 приходъ, съ 463 священниками, всего 333093 чел. Къ концу царствованія Екатерины II всѣхъ соединившихся, по оффиціальнымъ даннымъ, было до 2 милл. душъ. Послѣ этого всѣ уніатскія епархіи, кромѣ бѣлорусской (полоцкой), были уничтожены. Бѣлорусскій уніатскій епископъ Лисовскій много способствовалъ сближенію уніатской церкви съ православною, очищая первую отъ католическихъ обрядовъ. При имп. Павлѣ I правительство сдѣлало большія уступки католикамъ; интриги іезуитовъ усилились, и они поспѣшили утвердиться въ Петербургѣ. Возсоединеніе уніатовъ почти совсѣмъ пріостановилось; стало усиливаться католичество, хотя и помимо воли императора. Павелъ I возсгановилъ двѣ уніатскія епархіи, луцкую и брест-

скую; но уніатскую церковь онъ не считалъ самостоятельною, а подчинилъ ее католической коллегіи, въ которой не было ни одного члена изъ уніатовъ. Переходъ въ католичество изъ православія наказывался строго, переходъ-же изъ У. оставлялся безъ всякаго вниманія. При Александрѣ I уніатскій архіепископъ Ираклій Лисовскій послалъ въ СПб. протоіерея Іоанна Красовскаго съ жалобой на униженное положеніе уніатской церкви. Посольство это имѣло успѣхъ. Въ 1803 г. было запрещено обращать уніатовъ въ католиковъ; въ 1804 г. въ число членовъ католической коллегіи были включены уніатскій епископъ и три ассесора изъ среды уніатскаго духовенства. Членомъ коллегіи сдѣлался брестскій епископъ Іосафатъ Булгакъ, человѣкъ чисто католическихъ убѣжденій. Въ 1805 г. коллегія была раздѣлена на два департамента, католическій и уніатскій. Предсѣдателемъ послѣдняго былъ назначенъ Ираклій Лисовскій, возведенный въ 1806 г. въ санъ митрополита. Лисовскій задумалъ очистить отъ католиковъ уніатскіе монастыри, но это ему не удалось; онъ могъ только значительно подорвать силу базиліанъ въ краѣ и поднять значеніе бѣлаго духовенства, для образованія котораго имъ была основана въ 1806 г. уніатская духовная семинарія въ Полоцкѣ. Лисовскій умеръ въ 1809 г. Его преемникомъ на митрополіи былъ назначенъ луцкій епископъ Григорій Кохановичъ, полоцкимъ же епископомъ—протоіерей Іоаннъ Красовскій. Отечественная война заставила на время забыть уніатскій вопросъ, и Кохановичъ умеръ въ 1814 г., не сдѣлавъ ничего существеннаго. Серьезнымъ кандидатомъ на митрополію былъ Іоаннъ Красовскій, которому и было поручено управленіе каѳедрой; но, вслѣдствіе интригъ, митрополитомъ былъ назначенъ Булгакъ, Красовскій-же попалъ подъ судъ. Его обвиняли въ нетрезвости, въ жестокостяхъ, въ нарушеніи каноническихъ уставовъ и т. д. Изъ членовъ судной коммиссіи за Красовскаго стояли только два — литовскій каноникъ Василій Маркевичъ и протоіерей луцкой епархіи Іосифъ Сѣмашко. Министръ кн. Голицынъ былъ настроенъ враждебно противъ Красовскаго. Дѣло его кончилось только при преемникѣ кн. Голицына, Шишковѣ. Красовскій былъ оправданъ и переведенъ на каѳедру въ Луцкъ, гдѣ вскорѣ и умеръ скоропостижно. Въ началѣ царствованія имп. Николая I уніатская церковь состояла изъ четырехъ епархій: брестской, виленской, полоцкой и луцкой. Управленіе уніатскими дѣлами сосредоточивалось во второмъ департаментѣ римско-католической коллегіи, предсѣдателемъ которой былъ уніатскій митрополитъ—а такъ какъ Булгакъ стоялъ на сторонѣ католиковъ, то при рѣшеніи дѣлъ въ общемъ собраніи голоса католическихъ членовъ всегда имѣли перевѣсъ. Коллегія состояла въ вѣдѣніи министра народнаго просвѣщенія, которому былъ подчиненъ департаментъ иностраныхъ исповѣданій. Директоромъ этого департамента въ то время былъ Г. И. Карташевскій. Въ 1827 г. ассесоръ коллегіи отъ луцкой епархіи Іосифъ Сѣмашко (XXXII, 336) обратилъ его вниманіе на тяжелое положеніе уніатской церкви и подалъ записку, послужившую исходнымъ моментомъ уничтоженія уніи. Сѣмашко предлагалъ: 1) вмѣсто уніатскаго департамента основать самостоятельную, независимую отъ католической греко-уніатскую коллегію; 2) вмѣсто 4-хъ уніатскихъ епархій оставить двѣ — бѣлорусскую и брестскую или литовскую; 3) полоцкому епископу дать викарія, съ тѣмъ, чтобы онъ предсѣдательствовалъ въ мѣстной консисторіи; 4) уничтожить каѳедральные капитулы и ввести соборное духовенство; 5) вмѣсто римскихъ дистинкторій ввести наперсные кресты; 6) улучшить содержаніе и увеличить права консисторій; 7) сыновьямъ духовенства предоставлять, при увольненіи ихъ изъ духовнаго званія, право поступать въ военную и гражданскую службу; 8) увеличить содержаніе полоцкой и жировицкой семинарій, учредить при монастыряхъ низшія училища, прекратить отправленіе уніатскихъ воспитанниковъ въ римско-католическую семинарію при виленскомъ унив., переименовать полоцкую семинарію въ академію. Далѣе слѣдовали соображенія о возвращеніи совращенныхъ въ латинство, объ управленіи базиліанскими монастырями и о закрытіи нѣкоторыхъ изъ нихъ. 22 апрѣля 1828 г. была учреждена особая греко-уніатская коллегія, подъ предсѣдательствомъ митрополита, изъ 1 епископа и 1 архимандрита по назначенію правительства и изъ 4 протоіереевъ по избранію мѣстныхъ архіереевъ и консисторій. Въ 1829 г. Сѣмашко былъ посвященъ въ епископы и получилъ облаченіе православнаго епископа. Послѣ польскаго возстанія 1830 г. были перемѣнены епископы въ губерніяхъ, присоединенныхъ отъ Польши. Журналомъ «особаго комитета по дѣламъ возвращенныхъ отъ Польши губерній», Высочайше утвержденнымъ 5-го марта 1832 г., повелѣно было священническія мѣста замѣщать преимущественно воспитанниками малороссійскихъ семинарій, дѣтей западно-русскаго духовенства посылать для воспитанія въ Великороссію или Малороссію въ семинаріи, архіереевъ назначать въ западныя губерніи только изъ лицъ чисто-русскаго происхожденія, возстановить полоцкую православную епархію. Въ 1831 г. управлявшій луцкою уніатскою епархію Сѣроцинскій былъ заподозрѣнъ въ измѣнѣ, и епархія закрыта; въ томъ же году умерли литовскій епископъ Головня и полоцкій уніатскій архіепископъ Мартусевичъ. Полоцкая епархія, вмѣстѣ съ упраздненною луцкою, перешла въ управленіе митрополита Булгака, брестская же была соединена съ литовской и во главѣ ея поставленъ Іосифъ Сѣмашко. Въ то же время началось закрытіе базиліанскихъ монастырей, принимавшихъ дѣятельное участіе въ польскомъ возстаніи 1830 г. Почаевскій м-рь въ 1833 г. былъ обращенъ въ монастырь православный, съ наименованіемъ его лаврою. Въ томъ же году, по постановленію греко-уніатской коллегіи, было закрыто 15 базиліанскихъ монастырей; фундуши и капиталы ихъ поступили въ общую массу имуществъ греко-уніатскаго духовен-

ства. На вновь учрежденную полоцкую православную епархію былъ назначенъ петербургскій викарій Смарагдъ Крыжановскій. Вмѣстѣ съ тамошними губернаторами, кн. Хованскимъ и Шредеромъ, онъ такъ дѣятельно принялся за возсоединеніе уніатовъ, что вызвалъ сильное недовольство и ропотъ. Лѣтомъ 1833 г. Іосифъ Сѣмашко объѣхалъ свою епархію и въ особой запискѣ отмѣтилъ «торопливость» въ дѣйствіяхъ преосвященнаго Смарагда. Сѣмашко рекомендовалъ выработать систему мѣръ для возсоединенія уніатовъ. Въ этомъ смыслѣ послѣдовало Высочайшее повелѣніе 13 января 1834 г. Въ секретной инструкціи православнымъ епископамъ рекомендовалось осторожно и неторопливо дѣйствовать въ дѣлѣ присоединенія уніатовъ, и въ то же время было предписано уніатскимъ епископамъ усиленно очищать уніатскую церковь отъ чисто католическихъ обрядовъ. Въ 1834 г. составъ уніатскаго епархіальнаго управленія былъ значительно увеличенъ: въ литовскую епархію были назначены два викарныхъ епископа—базиліанинъ Іосафатъ Жарскій, съ титуломъ епископа пинскаго, и Антоній Зубко, съ титуломъ епископа брестскаго, а въ полоцкую—одинъ, Василій Лужинскій, съ именемъ епископа оршанскаго. 26-го мая 1835 г. былъ учрежденъ изъ высшихъ духовныхъ и свѣтскихъ сановниковъ особый секретный комитетъ по уніатскимъ дѣламъ. 19 декабря 1835 г. состоялось постановленіе его, Высочайше утвержденное, о постановкѣ въ уніатскихъ церквахъ иконостасовъ и объ изгнаніи изъ богослуженія всѣхъ обрядовъ, заимствованныхъ изъ католической церкви: были уничтожены органы, колокольчики и т. п. 1 января 1837 г. завѣдываніе уніатскими дѣлами перешло къ святѣйшему синоду, запретившему латинскимъ священникамъ крестить дѣтей уніатовъ и принявшему рядъ мѣръ, которыя должны были еще болѣе сближать уніатскую церковь съ православной. Въ началѣ 1838 г. скончались митрополитъ Булгакъ и пинскій епископъ Іоасафъ Жарскій, бывшіе противниками возсоединенія уніатовъ съ православными. Сѣмашко былъ назначенъ 2 марта 1838 г. предсѣдателемъ греко-уніатской коллегіи. Два другіе епископа, Антоній Зубко и Василій Лужинскій, сочувствовали дѣлу возсоединенія и были дѣятельными помощниками Сѣмашка. Наиболѣе сильное движеніе въ пользу возсоединенія съ православными было среди уніатскаго духовенства литовской епархіи. Въ бѣлорусской епархіи соединеніе встрѣчало значительную оппозицію среди духовенства; народъ игралъ въ этомъ дѣлѣ пассивную роль; объ его желаніи соединиться съ православіемъ никто и не освѣдомлялся. Чтобы сломить оппозицію бѣлорусскаго духовенства, по плану Іосифа Сѣмашка, былъ примѣненъ цѣлый рядъ полицейскихъ мѣръ: уніатскіе священники переводились изъ одной епархіи въ другую, лишались приходовъ, низводились на причетническія должности, высылались въ великорусскія губерніи, подвергались заточенію по монастырямъ. Въ декабрѣ 1838 г. 111 священниковъ подали прошеніе на Высочайшее имя объ оставленіи ихъ въ У.; когда по отношенію къ нимъ были приняты указанныя выше мѣры, 8 изъ нихъ продолжали утверждать, что возсоединеніе ихъ съ православіемъ—актъ насилія, что они не послушаютъ даже и Государя. Священники эти были высланы въ великороссійскія губерніи. Чтобы ускорить соединеніе, въ концѣ 1838 г. былъ командированъ состоявшій за оберъ-прокурорскимъ столомъ камергеръ В. В. Скрипицынъ. Вслѣдствіе принятыхъ имъ вмѣстѣ съ Сѣмашко мѣръ согласіе уніатскаго духовенства на соединеніе съ православными было быстро достигнуто. 12 февраля 1839 г. въ Полоцкѣ былъ подписанъ епископами и начальствующимъ духовенствомъ «соборный актъ» о соединеніи церкви уніатской съ православною и написано прошеніе объ этомъ на Высочайшее имя. 26 февраля Іосифъ Сѣмашко передалъ прошеніе и «соборный актъ» оберъ-прокурору синода гр. Протасову, который 1 марта представилъ ихъ на усмотрѣніе императора. Николай I поручилъ синоду обсудить это дѣло, и 25 марта утвердилъ «синодальное дѣяніе», содержавшее въ себѣ постановленіе о сліяніи греко-уніатской церкви съ православными. Греко-уніатамъ оставлены были нѣкоторые обряды и обычаи, не противорѣчившіе сущности православія. Мѣры, которыя примѣнялъ Іосифъ Сѣмашко въ дѣлѣ возсоединенія уніатовъ, одобрялись далеко не всѣми русскими архіереями; нѣкоторые изъ нихъ, по словамъ М. Я. Морошкина, не стѣснялись прямо выражать свое презрѣніе къ Сѣмашко, а полтавскій епископъ Гедеонъ называлъ его Іудою предателемъ. Въ 1839 г. У. была уничтожена не вездѣ: уніаты оставались еще въ холмской епархіи, въ нынѣшнихъ губерніяхъ Сѣдлецкой, Люблинской и Сувалкской. Соединеніе произошло здѣсь лишь въ 1875 г. и было результатомъ цѣлаго ряда мѣръ, примѣненныхъ къ Польшѣ послѣ возстанія 1863 г.

Литература. «Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ У.», Бантышъ-Каменскаго (1 изд. 1805, 2 изд. 1866); «Литовская церковная У.», М. Кояловича (СПб., 1859; здѣсь дана въ примѣчаніяхъ обширная библіографія и приведенъ хронологичекій списокъ современной У. полемической литературы); митр. Макарій, «Исторія русской церкви» (т. VIII и слѣд.); С. Т. Голубевъ, «Петръ Могила и его сподвижники»; В. Б. Антоновичъ, «Монографіи по исторіи Западной Россіи» (т. I); В. Г. Васильевскій, «Очеркъ исторіи города Вильны»; Костомаровъ, «Подготовка церковной У.» («Монографіи», т. III); его же, «О значеніи У. въ Зап. Россіи» (1842); Флеровъ, «О православныхъ церковныхъ братствахъ»; А. А. Папковъ, «Очеркъ исторіи западно-русскихъ православныхъ братствъ»; И. А. Кулишъ, «Исторія возсоединенія Руси»; И. Сливовъ, «Іезуиты въ Литвѣ»; И. Чистовичъ, «Очеркъ исторіи западно-русской церкви»; гр. Д. А. Толстой, «Le catholicisme romain en Russie»; М. Морошкинъ, «Іезуиты въ Россіи»; С. М. Соловьевъ, «Исторія паденія Польши»; Н. И. Костомаровъ, «Послѣдніе

годы Рѣчи Посполитой»; Д. И. Иловайскій, «Гродненскій сеймъ 1793 г.»; М. Кояловичъ, «Исторія возсоединенія уніатовъ старыхъ временъ»; А. В. Бѣлецкій, «Уніатскій вопросъ въ 1772—1827 гг.»; М. Морошкинъ, «Возсоединеніе У.» («Вѣстн. Европы», 1872); Ю. Ф. Крачковскій, «Пятидесятилѣтіе возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ съ православною церковью»; И. Чистовичъ, «Пятидесятилѣтіе возсоединенія съ православною церковью западно-русскихъ уніатовъ» («Архивъ Юго-западной Россіи», часть I). *Н. Василенко.*

Унія (церковная) *въ Австро-Венгріи.* — Въ настоящее время У. существуетъ главнымъ образомъ въ Австро-Венгріи. Среди ея народовъ, придерживающихся У., первое мѣсто принадлежитъ въ численномъ отношеніи русинамъ (украинцамъ, малороссамъ), соплеменнымъ съ населеніемъ юго-западн. Россіи. Въ австрійской половинѣ монархіи они — почти единственные представители У., хотя и не всѣ къ ней принадлежатъ; въ венгерской половинѣ они составляютъ значительную часть уніатовъ. До 1772 г., т. е. до перваго раздѣла Польши, въ австрійской части совсѣмъ не было уніатовъ, а были они только въ Венгріи, такъ что исторія греко-католической церкви (какъ она оффиціально называется), поскольку она касается русиновъ, связана главнымъ образомъ съ исторіей Галиціи— территоріи, густо заселенной уніатами. Населеніе Галиціи перешло въ У. во второй половинѣ XVII и началѣ XVIII вѣковъ; въ 1772 г. православнымъ оставался лишь одинъ монастырь василіанъ (базиліанъ) въ Манявѣ. Международный трактатъ 1772 г. выдѣлилъ изъ Польши епархіи перемышльскую, львовскую (безъ части Подоліи) и значительную часть холмской и луцкой. Всѣ онѣ принадлежали въ кіевской митрополіи, представитель которой остался въ Польшѣ, какъ и епископы двухъ послѣднихъ епархій. Послѣ окончательнаго раздѣла Польши и урегулированія границъ между Австріею и Россіей въ Австріи было отмѣнено отдѣльное существованіе холмской и луцкой епархій, остатки ихъ присоединены къ перемышльской и львовской, а отъ послѣдней былъ отдѣленъ округъ Каменецъ-Подольска, хотя львовскіе архіепископы и удержали титулъ епископа каменецкаго. Кромѣ политическихъ мотивовъ, на эти перемѣны имѣла вліяніе и судьба уніатской церкви въ Россіи. Когда въ Россіи, въ 1795 г., была уничтожена уніатская митрополія, австрійское правительство возстановило прежній санъ галицкаго митрополита и дало его львовскому архіепископу (1808). Такое положеніе остается въ Галиціи и до сихъ поръ; создано только еще одно епископство, въ Станиславовѣ. Территорія, пріобрѣтенная Австріей въ 1772 г., имѣла около 2700000 жителей, изъ которыхъ $^2/_3$ составляли русины, т. е. уніаты. Національная и религіозная обособленность большинства населенія отъ поляковъ для австрійскаго правительства была новостью. Это обстоятельство было благопріятно для правительственной политики относительно польской шляхты. Съ другой стороны австрійское правительство и независимо отъ этого должно было заняться церковною жизнью новыхъ подданныхъ. Результатомъ четырехвѣковой (религіозной, культурной и національной) борьбы русиновъ съ поляками было то, что при переходѣ Галиціи подъ власть Австріи греко-католическая церковь находилась въ крайнемъ упадкѣ. По всей территоріи были разсѣяны «латинники» и разныя ихъ церковныя учрежденія. Уніатское духовенство находилось въ полномъ духовномъ, матеріальномъ и даже соціальномъ уничиженіи. Это вызвало со стороны австрійскаго правительства рядъ реформъ. Оно уничтожило, прежде всего, обязанность малорусскаго сельскаго духовенства наравнѣ съ крестьянами отбывать барщину (1777). Плохое матеріальное положеніе уніатскаго клира было, главнымъ образомъ, слѣдствіемъ крайней дробности приходовъ. Правительство произвело такъ наз. концентрацію приходовъ, но проводило ее въ такихъ размѣрахъ, что русины начали протестовать, особенно въ виду одновременной децентрализаціи латинскихъ приходовъ. Кромѣ того, правительство назначало денежныя субсидіи изъ спеціально учрежденнаго (1782) фонда бѣднѣйшимъ священникамъ и высшему духовенству. Было урегулировано право патроната, въ смыслѣ ограниченія зависимости духовенства отъ помѣщиковъ (1784). Болѣе всего позаботилось правительство о поднятіи образованія въ средѣ греко-католическаго духовенства. Прежде доступъ въ это сословіе былъ очень легкій, даже для людей едва грамотныхъ. Въ 1774 г. Марія Терезія учредила при церкви св. Варвары въ Вѣнѣ такъ назыв. «Императорскую генеральную греко-католическую семинарію» для уніатовъ всей монархіи, въ преподаватели которой были приглашены главнымъ образомъ русины изъ Венгріи. Этотъ «Барбареумъ», какъ обыкновенно называли семинарію, имѣлъ, во вси время своего существованія, большое значеніе для уніатской церкви въ Австро-Венгріи. Почти всѣ наиболѣе замѣчательные представители тамошняго малорусскаго духовенства были воспитанниками этого заведенія. Они вынесли отсюда не только знанія, но и духъ реформы, которымъ былъ одушевленъ имп. Іосифъ II. Въ 1784 г. при львовскомъ университетѣ была учреждена такая же генеральная семинарія для греко-католиковъ изъ Галиціи и Венгріи, и вмѣстѣ съ тѣмъ были закрыты прежнія епископскія семинаріи во Львовѣ и Перемышлѣ. И здѣсь преподаваніе шло въ духѣ реформъ Іосифа II и языкомъ преподаванія былъ главнымъ образомъ малорусскій. Эта семинарія просуществовала до закрытія львовскаго университета въ 1806 г. Въ 1817 г. ее возстановили, но только для галичанъ. Австрійское правительство выступило еще въ роли судьи между бѣлымъ и чернымъ духовенствомъ въ Галиціи. Еще въ польскія времена между ними происходила борьба изъ-за преобладанія. Базиліане (монахи ордена св. Василія) овладѣли управленіемъ епархій. Львовскій епископъ Левъ Шептицкій, съ цѣлью избавиться отъ ихъ преобладанія, задумалъ возстановить прежніе «крилошанскіе соборы», въ формѣ латинскихъ ка-

питуловъ. Противъ этого возстали не только базиліане, но и латинское духовенство. Правительство стало на сторону бѣлаго духовенства и учредило капитулы во Львовѣ (1786, 1813) и Перемышлѣ (1787, 1816). Въ 1779 г. было дозволено выбирать въ епископы священниковъ, не бывшихъ монахами. Дальнѣйшимъ шагомъ въ этой противомонашеской политикѣ было закрытіе въ 1783 г. слишкомъ 40 уніатскихъ базиліанскихъ монастырей и послѣдняго православнаго, въ Манявѣ; имущество ихъ было отдано въ религіозный фондъ. Этимъ надолго было сломлено значеніе базиліанъ. Тотъ же реформаціонный духъ правительства выразился въ закрытіи всѣхъ братствъ (1782); знаменитое львовское ставропигійское братство должно было измѣнить названіе и организацію и превратиться въ общество подъ именемъ «львовскаго ставропигіальнаго института». Всѣ эти реформы значительно подняли матеріальный и духовный уровень греко-католическаго малорусскаго духовенства, а назначеніе особаго галиційскаго митрополита возвысило и престижъ уніатской церкви. Въ XIX в. судьба послѣдней въ Россіи заставила римскую курію также позаботиться о галиційскихъ грекокатоликахъ. Митрополиту Михаилу Левицкому былъ данъ титулъ кардинала (1856); подтверждено было запрещеніе перехода уніатовъ въ латинскій обрядъ (1863). Эта защита греко-католическаго обряда не давала ему, однако, равноправности съ латинскимъ; латинское духовенство не переставало смотрѣть на русиновъ, какъ на полу-невѣрныхъ схизматиковъ, и продолжало свою пропаганду между ними въ пользу латинства. Все это обостряло вѣроисповѣдный антагонизмъ. При всемъ томъ, вслѣдствіе недостатка между русинами первой половины XIX в. національнаго самосознанія, высшее образованіе приводило ихъ духовенство къ ополяченію. Въ 1772 г. бѣдное и невѣжественное бѣлое духовенство имѣло еще національный малорусскій характеръ, но высшее образованное духовенство изъ базиліанъ было почти цѣликомъ денаціонализировано. Позже таже участь постигла почти все духовенство. Реакція противъ такой аномаліи началась среди духовенства перемышльской епархіи, находившейся подъ управленіемъ епископа Ивана Снигурскаго (1818—1847), самаго знаменитаго дѣятеля въ средѣ греко-католическаго духовенства за все австрійское время. Его дѣятельность не ограничилась однимъ развитіемъ національнаго самосознанія среди духовенства, но распространилась на все сельское населеніе. Литературное возрожденіе русиновъ имѣло первыхъ своихъ представителей только въ средѣ духовенства (М. Шашкевичъ, Я. Головацкій, І. Вагилевичъ, М. Устяновичъ, и друг.). Въ 1848 г. русины въ первый разъ ясно заявили свои національно-политическія требованія (Гр. Яхимовичъ, Мих. Куземскій и др.). Съ подавленіемъ революціи началась въ Австріи политическая и религіозная реакція. Благодаря конкордату австрійскаго правительства съ Римомъ, католическое духовенство пріобрѣло небывалыя со временъ Іосифа II привилегіи въ областяхъ политики и народнаго образованія (1855—1867). И уніатское духовенство пріобрѣло тогда право надзора надъ народными и средними школами; но оно не особенно ревностно пользовалось своими полномочіями, между тѣмъ какъ латинское духовенство, кромѣ религіозной пропаганды, занялось распространеніемъ полонизаціи въ Галиціи и Буковинѣ. Въ національно-политическомъ отношеніи уніатское духовенство отличалось тогда узкостью взглядовъ, заскорузлостью и застоемъ, что стало обозначаться словомъ «рутенство». И въ обрядовомъ отношеніи уніаты стали мало-по-малу приближаться къ латинству (введеніе праздника Божьяго тѣла въ 1854 г.). Стремленіе римской куріи обратить въ У. православный Востокъ, заставило, наконецъ, малорусское духовенство въ Галиціи приняться за очищеніе восточнаго обряда отъ латинскихъ примѣсей. Возникла горячая борьба, которая въ теченіе двухъ десятилѣтій наполняла всю духовную жизнь галицкихъ русиновъ. Часть духовенства стала даже прямо заявлять о своей симпатіи къ православію. Надѣлавшее въ этомъ смыслѣ много шуму дѣло Ольги Грабаръ (1882) побудило римскую курію и австрійское правительство приняться за реформы, съ цѣлью приближенія уніатскаго духовенства и обряда къ католицизму. Реформа базиліанскихъ монастырей была передана въ руки іезуитовъ (1882). Митрополитъ Іосифъ Сембратовичъ, бывшій противникомъ этой мѣры, долженъ былъ удалиться. При его преемникѣ Сильвестрѣ Сембратовичѣ, получившемъ санъ кардинала, реформы продолжались въ томъ же духѣ, особенно въ области обрядовъ. Соборъ галицкаго духовенства 1894 г. возвратился къ постановленію замойскаго собора, по которому ставиться въ епископы должны прежде всего монахи и неженатые. Изъ монаховъ вышелъ и теперешній митрополитъ графъ Андрей Шептицкій (съ 1900 г.), который, впрочемъ, еще мало обозначилъ свое направленіе. Однако, требованіе Рима касательно общаго безбрачія духовенства упомянутый соборъ рѣшительно отвергъ. Въ 1893 г. былъ закрытъ «Барбареумъ», вмѣсто котораго была учреждена въ Римѣ коллегія св. Аѳанасія. Нынѣшней генеральной семинаріи при львовскомъ унив. предстоитъ раздѣленіе на три епархіальныя. Антагонизмъ между обоими обрядами и теперь не только не прекращается, но еще болѣе обостряется. Правительство и курія по прежнему смотрятъ на У., какъ на нѣчто низшее сравнительно съ латинствомъ. Въ настоящее время въ Галиціи греко-католическая церковь имѣетъ три епархіи (въ томъ числѣ львовская митрополичья) и до 1900 приходовъ, съ 2991299 душами населенія (въ 1901 г.). Монастырей числится 16, изъ которыхъ два женскихъ. 16 приходовъ и болѣе 24000 душъ падаетъ на *Буковину*, гдѣ бо̀льшая часть населенія малорусскаго и румынскаго принадлежитъ къ православной церкви. Кромѣ того, въ австрійской половинѣ монархіи уніаты живутъ еще разсѣянными въ разныхъ областяхъ, больше всего въ Вѣнѣ, гдѣ есть отдѣльный приходъ съ $3^1/_2$ тысячъ

греко-католиковъ (1890 г.). Это бо̀льшею частью русины, численность которыхъ (по языку) значительно превышаетъ численность всѣхъ австрійскихъ уніатовъ. Въ *Венгріи* греко-католическая церковь въ настоящее время ничѣмъ не связана съ австрійскою; русины составляютъ въ ней лишь меньшую часть общаго количества уніатовъ. Они приняли У. въ 1649 г. и составляли одну мукачевскую (Munkács) епархію, подчиненную латинскому архіепископу въ Эгерѣ. Австрійское правительство и здѣсь въ послѣдней четверти XVIII в. проводило реформы въ смыслѣ улучшенія матеріальнаго быта и просвѣщенія духовенства. «Барбареумъ» и львовская генеральная семинарія были нѣкоторое время общими для всей монархіи учрежденіями. Когда въ Россіи была уничтожена уніатская митрополія, возникла мысль учредить общую для всѣхъ русиновъ митрополію въ Мукачевѣ: но когда митрополія была установлена во Львовѣ, къ ней не присоединили венгерскихъ уніатовъ, въ виду непріязненнаго положенія, занятаго мадьярами, и мукачевская епархія осталась въ соединеніи съ латинской митрополіей. Въ 1821 г. ее раздѣлили на двѣ, создавъ новую, прешевскую (Eperjes). Въ каждой изъ нихъ возникли отдѣльныя семинаріи. До 1873 г. нѣкоторое число духовныхъ доставляла въ обѣ епархіи вѣнская генеральная семинарія, пока мадьяры не положили этому конецъ. И въ Венгріи съ средины XIX в. духовенство стояло во главѣ національно-политическаго русинскаго движенія, но автономія Венгріи (1867), разрывъ съ Галиціей, преобладаніе католицизма и недостатокъ ясныхъ національныхъ идей довели до того, что малорусское (= угрорусское) духовенство въ Венгріи въ настоящее время почти совершенно омадьярилось и оторвалось отъ народа. За этимъ идетъ быстрое олатиненіе и мадьяризація народа, входящія въ программу тамошней правительственной политики. Въ настоящее время въ обѣихъ епархіяхъ 576 приходовъ и 7 монастырей, при 637331 душахъ населенія, изъ которыхъ однихъ русиновъ 475542 (по даннымъ 1896 г.); остальные *мадьяры* (до 70 тыс.), *румыны* (болѣе 1000), *словаки* (болѣе 88 тыс.) и *нѣмцы*. Подъ надзоромъ обѣихъ консисторій находятся народныя школы въ 71 округѣ. Русины-уніаты живутъ еще въ южн. Венгріи и принадлежатъ къ крижевской епархіи въ Хорватіи (учр. 1776 г.). Изъ 20 тыс. душъ они составляютъ 13 тыс.; остальные — *хорваты*. Небольшое число русиновъ-уніатовъ живетъ въ Трансильваніи. Наибольшій контингентъ греко-католиковъ составляютъ въ Венгріи *румыны*, преимущественно въ Трансильваніи. Половина венгерскихъ румынъ приняла У. съ Римомъ въ 1699 г. и съ самаго начала имѣла двѣ епархіи: фогарашскую и гроссъвардейнскую (1777). Въ 1853 г. были созданы особая фогарашская митрополія и два новыхъ епископства—лугошское и самошъ-уйварское. За исключеніемъ предпослѣдняго всѣ имѣютъ отдѣльныя духовныя семинаріи (до 1872 г. отсюда принимали кандидатовъ въ Барбареумъ). Во всѣхъ этихъ епархіяхъ числится болѣе 1400 приходовъ, 2 монастыря и болѣе 1025000 душъ. Кромѣ того есть еще болѣе тысячи душъ румынъ въ двухъ приходахъ мукачевской епархіи. Другая часть венгерскихъ румыновъ (1600000) принадлежитъ православной церкви. Греко-католики Австро-Венгріи образовали значительное число колоній въ Америкѣ (въ Соединенныхъ Штатахъ, въ Канадѣ, въ Паранѣ); однихъ русиновъ здѣсь больше 100000. Зависятъ они отъ европейскихъ епархій. Отношеніе тамошнихъ католическихъ епископовъ къ У. и политика Рима привели къ тому, что въ Америку переселяются только неженатые священники. По этой причинѣ множество уніатовъ, главнымъ образомъ русиновъ, принимаетъ православіе.

Литература. Самый важный трудъ по исторіи У. австрійскихъ русиновъ—Dr. Julian Pelesz, «Geschichte der Union der ruthenischen Kirche mit Rom von den ältesten Zeiten bis auf die Gegenwart» (Вѣна, 1878—80). Методъ и научный объективизмъ этого труда оставляютъ желать многаго, но за то въ немъ богатый матеріалъ. Указаны тамъ также источники и литература предмета до 1880 г. Много матеріала также въ соч. А. Петрушевича, «Сводная лѣтопись» (Львовъ, 1887 и 1897), и І. Левицького, «Прикарпатська Русь в XIX віці в біографіях і портретах еї діятелів» (выходитъ въ формѣ лексикона во Львовѣ съ 1898 г.). Послѣднему автору принадлежитъ также «Галицко-русская библіографія, 1772 - 1886». Изъ новѣйшихъ изслѣдованій см. І. Рудовичъ, «Унія у львівській епархії» (Львовъ, 1900). Для исторіи церкви угорскихъ русиновъ: H. Bidermann, «Die ungarischen Ruthenen» (Иннсбрукъ, 1862, 1867); его же, «Russische Umtriebe in Ungarn» (Иннсбрукъ, 1867); Василь Лукич, «Угорська Русь» (въ альманахѣ «Ватра», Стрый, 1887); Волод. Гнатюк, «Русини пряшівської епархії і їх говори» («Записки Наукового Товариства ім. Шевченка у Львові», т. XXXV и XXXVI, 1900); его же, «Руські оселї в Бачці» (тамъ же, т. XXII, 1898); и «Словаки чи Русини?» (тамъ же, т. XLII, 1901). Для исторіи уніатовъ-румынъ самыя важныя сочиненія: J. Friedler, «Die Union der Walachen in Siebenbürgen» («Sitzungsberichte der Wiener Akademie der Wissenschaften», hist. Classe, т. XXVII); E. Hurmuzaki, «Fragmente zur Geschichte der Rumänen» (Букарестъ, 1886); J. Slavici, «Die Rumänen in Ungarn, Siebenbürgen und der Bukowina» (Вѣна-Тешенъ, 1881). *С. Т.*

Унія (гос. право).—Подъ У. разумѣютъ такое соединеніе государствъ, при которомъ два разныхъ государства имѣютъ общаго монарха. По самому существу своему У. мыслима, слѣдовательно, только между монархическими государствами. По характеру связи, существующей между соединенными государствами, различаютъ У. личную и У. реальную. Подъ личною У. разумѣютъ соединеніе двухъ государствъ, основанное на временномъ единствѣ монарха, при чемъ единство это получается въ силу случайнаго совпаденія въ одномъ лицѣ правъ на престолъ въ двухъ различныхъ государствахъ. Прежде, при значительномъ количествѣ избирательныхъ монархій, личная У. нерѣдко являлась

результатомъ избранія на престолъ государя какой-либо другой страны. Нерѣдки также были случаи, когда монархъ, вступая въ бракъ съ наслѣдницей престола въ другой странѣ, въ лицѣ своего сына соединялъ оба престола, свой и жены: таковы были «счастливые браки» Австріи. Въ послѣднее время поводомъ къ образованію личной У. является всего чаще прекращеніе царствующей династіи, когда на престолъ приглашается монархъ другого государства; такъ, напр., по парламентскому акту 1705 г. на случай бездѣтной смерти королевы англійской Анны преемникомъ ея былъ назначенъ на англійскій престолъ Георгъ, курфюрстъ ганноверскій, вступившій на англійскій престолъ въ 1714 г. При личной У. постоянная общность монарха не обезпечивается закономъ; коль скоро законы о престолонаслѣдіи окажутся въ разныхъ государствахъ различными, единство монарха должно прекратиться. Такъ напр., личная У., существовавшая между Англіей и Ганноверомъ съ 1714 г., прекратилась въ 1837 г., по смерти бездѣтнаго Вильгельма IV: по англійскимъ законамъ престолъ перешелъ къ дочери слѣдовавшаго за нимъ по старшинству брата (Викторіи), а по ганноверскимъ законамъ престолъ долженъ былъ перейти къ ближайшему представителю мужской линіи, и на ганноверскій престолъ вступилъ младшій братъ Вильгельма, Эрнстъ-Августъ. Съ 1839 г. существовала личная У. между Нидерландами и Люксембургомъ, прекратившаяся въ 1890 г. въ силу того, что въ этомъ году въ Нидерландахъ престолъ перешелъ въ женскую линію (королева Вильгельмина), тогда какъ въ Люксембургѣ женщины царствовать не могутъ. Юридически личная У. представляется явленіемъ, для судьбы соединенныхъ государствъ совершенно безразличнымъ; но на дѣлѣ общность монарха имѣетъ громадное практическое значеніе вслѣдствіе тѣсной связи, возникающей между соединенными государствами. Въ прежнія времена, когда личность короля имѣла несравненно бо̀льшее значеніе, чѣмъ нынѣ, личная У. нерѣдко вела къ полному слiянію государствъ, въ теченіе извѣстнаго промежутка времени находившихся въ состояніи личной У.: примѣры—Кастилія и Арагонія (личная У. съ 1479 г.), Англія и Шотландія (личная У. съ 1603 по 1707 гг.), Богемія и нѣмецкія земли австрійской короны, Венгрія и Цислейтанія (личная У. съ 1527 по 1723 г.). Нерѣдко также государи, царствовавшіе одновременно въ двухъ государствахъ, приносили интересы одного въ жертву другому. Поэтому большинство конституцій или обставляетъ возможность личной У. извѣстными условіями (Баварія, Баденъ, Ольденбургъ), или требуетъ согласія палатъ (конституціи прусская, саксонская, бельгійская, датская, румынская), или даже вовсе запрещаетъ ихъ (греческая конституція). Въ настоящее время личная У. существуетъ лишь между Бельгіей и государствомъ Конго. У. реальная есть такое соединеніе двухъ государствъ, въ которомъ единство монарха устанавливается закономъ: она предполагаетъ общій законъ о престолонаслѣдіи и обыкновенно общій законъ о порядкѣ избранія монарха въ случаѣ пресѣченія царствующей династіи; кромѣ того въ реальныхъ уніяхъ всегда бываютъ учрежденія общія обоимъ государствамъ. Эта общность государственныхъ учрежденій можетъ получиться лишь путемъ взаимнаго соглашенія обоихъ государствъ, и такимъ образомъ реальная унія относится къ явленіямъ международнаго права. Въ настоящее время существуютъ двѣ реальныя У.: Австро-Венгрія и Швеція и Норвегія. Реальная У. между Австріей и Венгріей создана такъ называемой прагматической санкціей Карла III (pactum mutuae successionis—договоръ объ общемъ порядкѣ престолонаслѣдія 12 сент. 1703 г., принятый венгерскимъ сеймомъ 1722—1723 гг.). Нынѣ взаимныя отношенія этихъ двухъ государствъ опредѣляются тожественными по содержанію конституціонными законами Австріи и Венгріи (1867), которыми была улажена распря, долго существовавшая между этими государствами. Кромѣ общаго монарха, Австрія и Венгрія имѣютъ 3 общихъ министерства: министерство двора и иностранныхъ дѣлъ, министерство военное и министерство общихъ финансовъ. Общій бюджетъ вотируется «делегаціями», избираемыми австрійскимъ и венгерскимъ парламентами, каждымъ въ числѣ 60 человѣкъ. У. между Швеціей и Норвегіей создана избраніемъ 14 ноября 1814 г. на норвежскій престолъ Карла XIII, короля шведскаго, и актомъ 6 августа 1815 г., который установилъ соединеніе на вѣчныя времена Швеціи и Норвегіи, какъ двухъ самостоятельныхъ государствъ подъ властью общаго монарха. Законъ опредѣляетъ, на случай если король окажется неспособнымъ управлять государствомъ, общее регентство. На случай пресѣченія династіи установленъ совмѣстный способъ избранія короля парламентами обоихъ государствъ. Управленіе обоими государствами совершенно раздѣльно; лишь функціи министра иностранныхъ дѣлъ исполняетъ для обоихъ государствъ шведскій министръ иностранныхъ дѣлъ. Подробныя указанія литературы по вопросу о личной и реальной У. см. въ обстоятельной работѣ М. Пергамента: «Юридическая природа реальной У.» (Одесса, 1893). См. также Jellinek, «Das Recht des modernen Staates» (т. I, 1900).

Н. Л.

Унія арагонская или *конфедерація арагонскаго дворянства*—одно изъ оригинальнѣйшихъ учрежденій средневѣковой сословной монархіи, возникшихъ въ концѣ XIII в., въ разгарѣ борьбы между королевской властью и безпокойной знатью Арагоніи, и служившихъ могучимъ средствомъ для защиты дворянскихъ вольностей и привилегій отъ нарушенія королевскою властью. Въ 1283 г. король донъ Педро III издалъ на сарагосскихъ кортесахъ такъ наз. «Генеральную Привилегію», заключавшую въ себѣ, подобно англійской великой хартіи, рядъ постановленій, которыми подданные короля ограждались отъ незаконныхъ налоговъ и произвола въ судебномъ отношеніи. Цѣлый рядъ правонарушеній, допущенныхъ послѣдующимъ королемъ

Альфонсомъ III, побудилъ дворянство сплотиться для борьбы съ нимъ и искать новыхъ, болѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ королевское слово, гарантій своихъ правъ. Въ 1287 г. король принужденъ былъ согласиться на изданіе такъ назыв. «Привилегіи У.», по которой подданнымъ его предоставлялось право вооруженнаго сопротивленія незаконнымъ дѣйствіямъ короля и право избранія на его мѣсто другого. Привилегія эта сохранила силу до 1348 г., когда Педро IV нанесъ дворянству пораженіе при Эпилѣ и не только упразднилъ, но даже собственнымъ мечомъ разсѣкъ на части опасную для его авторитета хартію. За годъ передъ тѣмъ дворянство чувствовало себя еще настолько независимымъ, что изготовило печать съ надписью: «Sigillum Unionis Aragonum» и съ изображеніемъ короля, сидящаго на тронѣ, и конфедератовъ, стоящихъ передъ нимъ на колѣняхъ, но готовыхъ, въ случаѣ нужды, обратиться къ оружію, на что указывалъ расположенный за ихъ спинами воинскій станъ и цѣлый лѣсъ копій. Съ уничтоженіемъ У., гарантіи правъ подданныхъ арагонскаго короля сосредоточились въ высшемъ судебномъ магистратѣ, такъ назыв. Justicia Mayor. См. D. Manuel Danvila y Collodo «Las libertades de Aragon» (Мадридъ, 1881).

В. Пискорскій.

Унія Люблинская—см. Люблинская унія (XVIII, 214).

Унія протестантская — союзъ нѣмецкихъ протестантовъ, образованный незадолго до начала тридцатилѣтней войны. Попытки образовать подобный союзъ дѣлались еще въ концѣ XVI в., но успѣху ихъ препятствовали распри лютеранъ съ кальвинистами. Въ началѣ XVII в. успѣхи католической реакціи въ Германіи заставили протестантскихъ князей поторопиться образованіемъ союза. Особенно сильно подѣйствовала въ этомъ направленіи исторія съ Донаувертомъ (см. Максимиліанъ I, герцогъ баварскій, XVIII, 438), а также вопросъ о наслѣдованіи въ герцогствахъ Юлихъ и Клеве, существенно затрогивавшій интересы нѣмецкаго протестантизма. Сторонники протестантской У. находили поддержку во французскомъ королѣ Генрихѣ IV, желавшемъ ослабить Испанію и нѣмецкихъ Габсбурговъ. Самымъ дѣятельнымъ организаторомъ У. сталъ Христіанъ II Ангальтскій. Первоначально замѣчалось стремленіе къ образованію двухъ особыхъ союзовъ, лютеранскаго и кальвинистическаго. Главными членами перваго союза, образовавшагося въ маѣ 1605 г., были Вюртембергъ, Нейбургъ-Пфальцъ и Баденъ. Тогда же вступили въ соглашеніе курфюршество Пфальцское, Ангальтъ-Дессау, Кульмбахъ, Ансбахъ и ландграфство Гессенское. Въ 1607 г. образовался отдѣльный союзъ между курфюршествомъ Пфальцскимъ и Вюртембергомъ, послужившій связью между обоими протестантскими союзами. Усиленіе опасности со стороны католиковъ побудило Христіана Ангальтскаго, на Регенсбургскомъ сеймѣ 1608 г., вести переговоры объ образованіи общей протестантской У., въ которую вошли бы члены обоихъ уже существовавшихъ союзовъ. 14 мая 1608 г. въ Агаузенѣ (въ Ансбахѣ) была образована протестантская У., въ которую вошли курфюршество Пфальцское, Вюртембергъ, Баденъ, Кульмбахъ, Ансбахъ, Нейбургъ-Пфальцъ. Цѣлью ея провозглашалась защита личности и владѣній членовъ союза, а также совмѣстныя дѣйствія въ интересахъ протестантизма. У. имѣла директора (курфюрстъ Пфальцскій), общую кассу, составлявшуюся изъ взносовъ союзниковъ, и общую армію. Въ слѣдующемъ году къ У. примкнули ландграфство Гессенское, курфюршество Бранденбургское и нѣсколько имперскихъ городовъ. Образованіе протестантской У. вызвало со стороны католиковъ «лигу» (XVII, 659). Обѣ организаціи столкнулись въ вопросѣ о Юлихъ-Клевскомъ наслѣдствѣ, и дѣло чуть не дошло тогда же до войны. Чтобы обезпечить себя на случай войны, У. заключила въ 1612 г. союзъ съ Англіей, затѣмъ съ Нидерландами. На съѣздѣ въ Ротенбургѣ члены У. формулировали рядъ требованій, предъявленныхъ, затѣмъ, на Регенсбургскомъ сеймѣ 1613 г., гдѣ къ нимъ примкнуло нѣсколько другихъ протестантскихъ государствъ. Императоръ былъ противъ этихъ требованій; примирительныя попытки потерпѣли неудачу. Между тѣмъ У. завязала сношенія и съ богемскими протестантами. Возстаніе чеховъ и избраніе ими въ богемскіе короли Фридриха Пфальцскаго (директора У.) повело къ тридцатилѣтней войнѣ (см. XXXIII, 818). Въ этотъ рѣшительный моментъ У. дѣйствовала вяло и проявила полное безсиліе, зависѣвшее отъ преобладанія между ея членами частныхъ интересовъ. У. обѣщала Фридриху Пфальцскому помощь, если нападенію подвергнутся его наслѣдственныя владѣнія, но отказалась поддерживать его въ его богемскомъ предпріятіи; затѣмъ между У. и католической лигой состоялось соглашеніе, по которому лига дала обѣщаніе не трогать наслѣдственныхъ владѣній Фридриха, а У.— сохранять въ такомъ случаѣ миръ (см. Ульмъ). У. дѣйствовала нерѣшительно даже тогда, когда войска эрцгерцога Альбрехта вторглись въ Пфальцъ и начали опустошать его. Извѣстіе о бѣлогорской битвѣ повело къ упадку У.: имперскіе города стали выходить изъ нея. Полное безсиліе У. сказывалось все сильнѣе: въ апрѣлѣ 1621 г. она вошла со Спинолой (полководцемъ Альбрехта) въ соглашеніе, въ силу котораго Пфальцъ былъ оставленъ на произволъ судьбы. Вскорѣ У. совсѣмъ распалась, не сыгравъ въ судьбахъ нѣмецкаго протестантизма той роли, къ которой, казалось, была призвана. *Д. К.*

Унія Утрехтская — договоръ, заключенный между нѣсколькими сѣверными нидерландскими провинціями въ Утрехтѣ 23 янв. 1579 г. Когда католическая партія стала брать верхъ въ южныхъ Нидерландахъ и прежній пылъ въ борьбѣ съ Испаніей за независимость сталъ остывать, представители духовенства и дворянъ провинцій Геннегау, Артуа и Дуэ, собравшись въ гор. Аррасѣ, заключили въ янв. 1579 г. союзъ для поддержки католической религіи. Въ виду этого представители протестантскихъ провинцій — Зеландіи, Гол-

ландіи, Гельдерна и Утрехта — собрались въ Утрехтѣ, по иниціативѣ принца Іоанна Нассаускаго, бывшаго штатгальтера Гельдерна, и съ своей стороны заключили У., которая должна была служить противовѣсомъ У. католиковъ въ Аррасѣ. Всѣ провинціи, примкнувшія къ Утрехтской У., должны были составлять какъ-бы одно тѣло, но въ дѣлахъ внутренняго управленія имъ предоставлялась полная самостоятельность и привилегіи каждой изъ нихъ оставлялись неприкосновенными. Въ случаѣ нападенія на одну изъ провинцій всѣ прочія должны были оказывать ей помощь всѣми средствами и силами. Вопросы, касающіеся войны, мира, субсидій на военныя дѣйствія должны были рѣшаться единогласно. Къ У. Утрехтской присоединились вскорѣ и провинціи Фрисландія, Оверъ-Иссель, Гронингенъ. Такимъ образомъ въ ея составъ вошли всѣ тѣ нидерландскія провинціи, которымъ удалось затѣмъ отвоевать себѣ независимость отъ Испаніи и образовать республику соединенныхъ Нидерландскихъ штатовъ. Ср. P. L. Muller, «De Unie van Utrecht» (1878); Kluit, «Historie der Hollandsche Staatsregering» (Амстердамъ, 1802, т. I). *Н. Л—ъ.*

Унса или *fusa*—латинское названіе ноты длительностью въ одну осьмую (см. Мензуральная теорія).

Ункіаръ-Скелесси — см. Гункьяръ-Скелесси (IX, 903).

Унко или *унко* (Hylobates rafflesii)—обезьяна изъ рода гиббоновъ, относящагося къ группѣ человѣкообразныхъ обезьянъ (Anthropomorpha), которая принадлежитъ къ семейству узконосыхъ обезьянъ (Catarrhini); о признакахъ рода—см. Гиббоны. Цвѣтъ лица черный, спинная сторона и паха красно-бураго цвѣта; брови, щеки и челюсти у самца бѣлыя, у самки—темносѣрыя. Число реберъ 14 паръ. Вышина самца около 0,9 метра, при чемъ самки значительно меньше самцовъ. У. водится на о-вѣ Суматрѣ, но встрѣчается сравнительно рѣдко; держится преимущественно въ горныхъ лѣсахъ на высотѣ до 1000 м. *М. Р.-К.*

Унковскаго бухта — на восточномъ берегу Кореи, почти на 36° с. шир. Одна изъ самыхъ большихъ и удобныхъ бухтъ восточнаго побережья полуострова. Удобна для стоянки судовъ.

Унковскіе—дворянскій родъ, восходящій ко второй половинѣ XVI в. и раздѣлившійся на нѣсколько вѣтвей, связь между которыми не могла быть установлена. Иванъ Семеновичъ У. († 1886) былъ адмираломъ и сенаторомъ. Объ Алексѣѣ Михайловичѣ У.—см. ниже. Родъ У. внесенъ въ род. кн. Новгородской, Калужской, Тверской, Саратовской, Херсонской и Харьковской губ.

Унковскій (Алексѣй Михайловичъ) — юристъ и выдающійся общественный дѣятель. Род. 24 дек. 1828 г. въ сельцѣ Дмитрюковѣ, Тверского у., пожалованномъ предку его царемъ Василіемъ Ивановичемъ Шуйскимъ. По матери У. принадлежалъ къ старинному дворянскому роду Морковыхъ. Окончивъ курсъ на юридическомъ факультетѣ моск. унив., онъ поступилъ на службу въ московскій главный архивъ министерства иностранныхъ дѣлъ, но вскорѣ вышелъ въ отставку и поселился въ своемъ имѣніи. Избранный депутатомъ дворянства отъ Тверского у., онъ раскрылъ злоупотребленія въ расходованіи общественныхъ суммъ учрежденіями, подвѣдомыми дворянству. Избранный на должность тверского уѣзднаго судьи, У. и здѣсь успѣшно боролся съ кривдой и взяточничествомъ. Въ февр. 1857 г. тверское дворянство избрало его своимъ губернскимъ предводителемъ. Представляясь Государю, У. на вопросъ его высказалъ увѣренность, что «дворянство Тверской губ. будетъ сочувствовать отмѣнѣ патріархальныхъ отношеній, ибо хорошо понимаетъ, что нельзя оставаться съ крѣпостнымъ правомъ». На вопросъ Государя, «слѣдуетъ-ли вводить реформу одновременно во всемъ государствѣ, или постепенно, по мѣстностямъ, дабы избѣжать безпорядковъ», У. отвѣтилъ, что «скорѣе слѣдуетъ принимать мѣры въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ не будутъ вводить реформу, ибо едва-ли можно ожидать бунта отъ человѣка, котораго только что освободили». Когда обнародованъ былъ рескриптъ 20 ноября 1857 г. на имя виленскаго ген.-губернатора Назимова, У. немедленно примкнулъ къ движенію и въ половинѣ декабря 1857 г. представилъ Государю записку объ освобожденіи крестьянъ. Въ этой запискѣ онъ говоритъ, между прочимъ, что великорусскій крестьянинъ никогда не испыталъ феодальной зависимости и безпріютнаго рабства; всегда и повсемѣстно община русскихъ крестьянъ была крѣпка землѣ, всегда имѣла дѣйствительное неотъемлемое право на землю и ею пользовалась; освободить крестьянъ слѣдуетъ, поэтому, не иначе какъ съ земельнымъ надѣломъ, содержащимъ въ себѣ необходимо-нужное освобождаемымъ количество пахотной, луговой и выгонной земли. Вознаградить помѣщиковъ необходимо, и притомъ не только за уступаемую ими землю, но и за крѣпостное право надъ людьми, тѣмъ болѣе, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ земля безъ людей не имѣетъ цѣнности; но вознагражденіе за людей должно быть уплачено не освобождаемыми, а *всѣмъ государствомъ*, такъ какъ крѣпостное право учреждено правительствомъ, за дѣйствія котораго должны отвѣтствовать всѣ сословія, да и освобожденіе крѣпостныхъ людей составляетъ интересъ всего государства. Лучшій способъ опредѣленія количества земли, необходимой для освобождаемаго крестьянина — соглашеніе съ помѣщикомъ, поставленное въ извѣстныя границы, для обузданія произвола. Слѣдуетъ, по мнѣнію У., опредѣлить количество земли, менѣе котораго не можетъ имѣть крестьянинъ даннаго уѣзда, и вмѣстѣ съ тѣмъ опредѣлить мѣстную цѣну земли. Настаивая на полномъ и немедленномъ освобожденіи крестянъ, У. высказался противъ предоставленія помѣщикамъ вотчинно-полицейской власти надъ освобожденными крестьянами. Записку свою въ январѣ 1858 г. У. разослалъ во всѣ уѣздныя дворянскія собранія Тверской губ., но только въ четырехъ уѣздахъ (Новоторжскомъ, Тверскомъ, Корчевскомъ и Весьегонскомъ) встрѣтилъ сочувствіе. 7 августа 1858 г. открытъ

былъ тверской губернскій комитетъ по улучшенію быта крестьянъ. Принятый и обласканный Государемъ, У. исходатайствовалъ у него разрѣшеніе литографировать и печатать мнѣнія комитета, а также проекты новаго земельнаго устройства. Эти матеріалы въ литографированномъ или печатномъ видѣ разсылались изъ Твери во всѣ губернскіе комитеты и много способствовали объединенію прогрессивныхъ элементовъ въ дворянствѣ. Поставивъ первою своею задачей обезпеченіе быта крестьянъ, тверской комитетъ большинствомъ 14 членовъ (въ числѣ коихъ были оба члена отъ правительства) противъ 13 высказался за предоставленіе крестьянамъ права выкупа всего земельнаго надѣла. Въ это время изъ Петербурга запрещено было комитетамъ говорить о выкупѣ какой-либо части надѣла кромѣ усадьбы. Чтобы не расходиться съ этимъ распоряженіемъ, У. старался въ комитетѣ доказать, что подъ *усадебной осѣдлостью*—по крайней мѣрѣ, для Тверской и другихъ, экономически сходныхъ съ нею, губерній—слѣдуетъ разумѣть все количество земли, необходимое для обезпеченія быта крестьянъ. Съ цѣлью склонить къ такому же толкованію министра внутреннихъ дѣлъ, предсѣдателя редакціонной коммиссіи Ростовцева и самого Государя, У. во главѣ депутаціи отъ тверскихъ дворянъ отправился въ концѣ октября 1858 г. въ Петербургъ и тамъ имѣлъ полный успѣхъ. 3 ноября въ Твери было получено постановленіе главнаго комитета о разрѣшеніи тверскому комитету «*составить проектъ выкупа по его желанію*». Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, при сотрудничествѣ А. А. Головачева (см: IX, 69), У. выработалъ проектъ «Положенія объ улучшеніи быта помѣщичьихъ крестьянъ», въ существѣ согласный со всѣми положеніями записки, представленной имъ Государю въ концѣ 1857 г. Единственнымъ средствомъ для правильной оцѣнки земли У. считалъ капитализацію средняго оброка, платимаго съ десятины крестьянами данной мѣстности, при чемъ находилъ справедливымъ первыя ближайшія къ крестьянской усадьбѣ десятины оцѣнить дороже дальнихъ: такъ, доходность 1-й десятины опредѣлена въ 5 р. 10 к., 2-й въ 1 р. 80 к., 3-й въ 1 р. 20 к., 4-й въ 60 к., а всѣхъ четырехъ—въ 8 р. 70 к.;—цифра близка къ оброчному платежу, впослѣдствіи установленному Положеніемъ 19 февр. 1861 г. за полный надѣлъ въ великорусскихъ нечерноземныхъ губерніяхъ. И по многимъ другимъ вопросамъ реформы Положеніе 19 февраля имѣетъ съ тверскимъ проектомъ немало общаго. Одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ и съ надѣленіемъ ихъ землею, по проекту тверского комитета должны были быть преобразованы административныя учрежденія на началахъ всесословности и самоуправленія, первою ячейкой котораго являлся-бы деревенскій мірской сходъ, образуемый изъ членовъ крестьянской общины; за нимъ — всесословная волость, въ составъ которой входятъ крестьянскія общины и личные землевладѣльцы; далѣе — уѣздное собраніе, соединяющее въ себѣ дворянъ, почетныхъ гражданъ, купцовъ, депутатовъ отъ городскихъ жителей и волостныхъ собраній. Уѣздному собранію проектъ предоставлялъ всѣ мѣстныя хозяйственныя дѣла. Во главѣ волости долженъ былъ стать выборный волостной попечитель, во главѣ уѣзда—выборный общесословный уѣздный предводитель. Другія предложенія проекта касались отдѣленія судебной власти отъ административной и полицейской, введенія суда присяжныхъ и выборнаго судебно-мирового института, установленія непосредственной, не обусловленной согласіемъ начальства, отвѣтственности чиновниковъ предъ судомъ за всѣ нарушенія закона, т. е. за всѣ преступленія по должности. Проектъ подписанъ былъ всѣми 27 членами комитета, но изъ нихъ 12 остались при особыхъ мнѣніяхъ. Къ проекту былъ приложенъ составленный У. вмѣстѣ съ А. А. Головачевымъ «Обзоръ основаній, принятыхъ при составленіи Положенія объ устройствѣ быта помѣщичьихъ крестьянъ въ Тверской губ.», заключающій въ себѣ, кромѣ мотивировки главнѣйшихъ статей проекта Положенія, изложеніе основъ европейскаго правового порядка, построеннаго на законѣ и на общественной самодѣятельности, охраняемаго независимымъ публичнымъ и гласнымъ судомъ и свободою печати, ведущаго къ сближенію сословій и постепенно пріобщающаго массы народа къ благамъ цивилизаціи. Въ августѣ 1859 г. У. явился въ Петербургъ въ числѣ депутатовъ дворянства, приглашенныхъ къ участію въ работахъ редакціонныхъ коммиссій, но встрѣченныхъ непривѣтливо. У. ближе многихъ другихъ былъ къ воззрѣніямъ редакціонныхъ коммиссій, но не всегда былъ вполнѣ съ ними согласенъ; такъ, онъ стоялъ за выкупъ единовременный, обязательный для помѣщиковъ, коммиссіи же сдѣлали его обязательнымъ только для крестьянъ и установили въ пользу помѣщиковъ право переоброчки чрезъ двадцать лѣтъ. Мнѣніе У. о необходимости, одновременно съ освобожденіемъ крестьянъ, ввести земское самоуправленіе и независимый гласный судъ, многимъ казалось слишкомъ смѣлымъ. Возвратившись въ октябрѣ 1858 г. въ Тверь, У. получилъ выговоръ и подвергнутъ былъ полицейскому надзору. Въ тоже время со всѣхъ концовъ Россіи онъ продолжалъ получать сочувственныя заявленія. Открывшееся въ декабрѣ 1859 г. тверское губернское дворянское собраніе намѣрено было заняться обсужденіемъ крестьянской реформы въ примѣненіи къ своей губерніи, но въ это время воспослѣдовало запрещеніе касаться этого вопроса на дворянскихъ собраніяхъ. Полагая, что вопросъ объ освобожденіи крестьянъ входитъ въ кругъ предметовъ, обсужденіе которыхъ закономъ разрѣшено дворянству, тверское дворянское собраніе, большинствомъ 231 голоса противъ 56, постановило просить Государя «о дозволеніи имѣть сужденіе о своихъ нуждахъ и пользахъ, не стѣсняясь возможною соприкосновенностью ихъ съ крестьянскимъ вопросомъ». Прошеніе въ этомъ смыслѣ, подписанное 154 дворянами съ У. во главѣ, отправлено было въ Петербургъ. 19 декабря въ Твери получено было увѣдомленіе объ удаленіи У. отъ должности

коренія края русскими у горцевъ въ У. былъ пороховой заводъ.

Унтаронгъ (Arctitis binturong)—малайское названіе бинтуронга или черной медвѣжьей кошки, принадлежащей къ семейству медвѣдевыхъ (Ursidae) въ отрядѣ хищныхъ; описаніе см. Бинтуронгъ; см. фиг. 1 на табл. II къ ст. Медвѣдевыя.

Унтербергеръ (Александръ Семеновичъ)—магистръ ветеринарныхъ наукъ, проф. въ дерптскомъ ветеринарномъ институтѣ, писатель (1827—75). Обучался сначала въ рижской гимназіи, а затѣмъ изучалъ ветеринарію въ Берлинѣ. Въ 1859 г. былъ приглашенъ адъюнктомъ въ дерптскую ветерин. школу. Въ 1862 г. онъ получилъ степень магистра ветеринарныхъ наукъ, защитивъ диссертацію: «Historische Zusammenstellung der in der Veterinairchirurgie bei Fracturen gebrauchten Verbandmethoden» (Дерптъ, 1862). Въ слѣдующемъ году онъ былъ командированъ за границу съ научной цѣлью. Съ 1869 г. занималъ мѣсто ординарнаго профессора при ветеринарной школѣ въ Дерптѣ, а затѣмъ и при ветерин. институтѣ, въ который въ 1873 г. была переименовава школа. По смерти проф. Іессена избранъ директоромъ клиники. Кромѣ диссертаціи, У. напечаталъ книгу: «Нѣсколько замѣтокъ о ходѣ, развитіи и состояніи ветеринарной части въ Австріи, Баваріи и Саксоніи» (Дерптъ, 1865), а также рядъ статей въ «Baltische Wochenschrift», «Dörptische Zeitung», «Wiener Vierteljahresschrift» и др. журналахъ. Полный списокъ его трудовъ см. въ его некрологахъ—(«Арх. Ветерин. Мед.», 1875, кн. III, стр. 13 — 15, и въ «Журналѣ Коннозаводства», 1876, № 1, стр. 154—155.

П. Г—чъ.

Унтербергеръ (Unterberger) — семейство нѣмецк. живописцевъ, изъ членовъ котораго заслуживаютъ быть упомянутыми двое. 1) *Христофъ У.* (1732—98), ученикъ своихъ дядей, Франца У. (1706—76) и Микель-Анджело У. (1695—1759), въ Вѣнѣ, довершившій свое художественное образованіе въ Венеціи и Веронѣ подъ руководствомъ К. Чиньяни. Съ 1758 г. до самой своей смерти жилъ въ Римѣ, гдѣ подвергся сильному вліянію Р. Менгса и усердно копировалъ произведенія П. Береттини (да-Кортоны). По заказу имп. Екатерины II, полученному при содѣйствіи Менгса, имъ сдѣланы весьма точныя копіи Рафаэлевскихъ фресокъ въ ложахъ Ватиканскаго дворца, донынѣ украшающія собою подобіе этихъ ложъ, устроенное въ зданіи Имп. Эрмитажа. Изъ прочихъ работъ этого художника извѣстны «Мадонна» (въ Фердинандеумѣ, въ Иннспрукѣ), «Кухонная сцена» (въ галл. кн. Лихтенштейна, въ Вѣнѣ), два алтарныхъ образа въ Биксенскомъ соборѣ, гротески на стѣнахъ ватиканской библіотеки и декоративная живопись въ церквахъ Лоретто и Сполето. 2) *Игнацъ У.* (1748?—97), братъ предыдущаго, ученикъ Франца У. Отправившись вмѣстѣ съ братомъ въ Римъ, изучалъ тамъ Корреджо и пользовался руководствомъ Менгса. Любилъ изображать бамбочьяды, а по возвращеніи своемъ въ Вѣну, въ 1776 г., сталъ извѣстенъ тамъ какъ мастеръ писать арабески и подражанія мраморнымъ и рѣзаннымъ на слоновой кости рельефамъ и камеямъ. Имъ изобрѣтены машина для полировки мѣдныхъ досокъ и легкій экипажъ для перевозки земли. Важнѣйшія изъ его картинъ—«Сошествіе Св. Духа (въ кениггрецк. соборѣ), «Мадонна» (въ итальянск. црк., въ Вѣнѣ) и «Силоамская купель» (въ пражск. муз.). Между его гравюрами, которыхъ насчитывается до дюжины, лучшими могутъ считаться «Венера, окруженная амурами» (черн. манер.), и «Геба, дающая пить орлу Юпитера», съ Микель-Анджело У.

Унтервальденъ (Unterwalden)—одинъ изъ старѣйшихъ швейцарскихъ кантоновъ, на озерѣ Четырехъ кантоновъ. Пространство — 765,3 кв. км.; дѣлится на два полукантона, Верхній У. (Obwalden) и Нижній У. (Nidwalden). Обвальденъ обнимаетъ бассейнъ Сарнскаго оз. и р. Сарнской Аа, Лунгернскую и часть Энгельбергской долины (474,8 кв. км.); Нидвальденъ—береговую область по озеру 4 кантоновъ и нижнюю часть Энгельбергской долины (290,5 кв. км.). Въ Обвальденѣ въ 1900 г. было 15280 жит., въ 1888 г.— 15043, въ томъ числѣ 14702 чел., родной языкъ которыхъ нѣмецкій, 300—итальянскій, 30—французскій. Жилыхъ домовъ 2402, хозяйствъ 3440. Въ Нидвальденѣ въ 1900 г. 13088 жит., въ 1888 г. — 12538, въ томъ числѣ 12116, родной языкъ которыхъ нѣмецкій, итальянскій— 402. Жилыхъ домовъ 1659, хозяйствъ 2884. Въ Обвальденѣ пахатной и огородной земли, луговъ и пастбищъ 290,4 кв. км., лѣсовъ 109 кв. км. Неудобной земли—15,8% всей поверхности, въ томъ числѣ подъ глетчерами 10 кв. км., подъ озерами 11,3, рѣками и ручьями 10,1, скалами 41,8 кв. км. Въ 1896 г. лошадей было 208, крупнаго рогатаго скота 11046 головъ, овецъ 1925, козъ 5554, свиней 3831. Пчеловодство. Въ Нидвальденѣ пахатной и огородной земли, луговъ и пастбищъ 145,9 кв. км., лѣсовъ 72 кв. км. Неудобной земли 24,9%, въ томъ числѣ подъ глетчерами 3,5, подъ озерами 32,1, подъ скалами 34,4 кв. км. Лошадей 176, крупнаго рогатаго скота 8036 гол., овецъ 464, козъ 1323, свиней 2553. Пчеловодство. Альпійское хозяйство, садоводство и огородничество. Плетеніе соломенныхъ шляпъ и кустарное производство шелковыхъ тканей (въ Обвальденѣ). Изготовленіе паркета. Вывозятся сыръ, скотъ и лѣсъ. Ломки известняка, гипса и кровельнаго сланца. Минеральные источники: Швендикальтбадъ и Роцлохъ. Горныя желѣзныя дороги на Пилатъ, Стансергорнъ и Бюргенштокъ и чрезъ перевалъ Брюнигъ. Главные города — Стансъ (въ Нидвальденѣ) и Сарненъ (въ Обвальденѣ).

Исторія. Поселенія на берегахъ Фирвальдштетскаго оз., и въ частности въ нынѣшнемъ У., восходятъ къ глубокой древности; найденные здѣсь топоры и другія орудія свидѣтельствуютъ о наличности здѣсь человѣка какъ въ каменный, такъ и въ бронзовый періодъ. Были и римскія поселенія, но крайне незначительныя; эта страна, населенная въ римскую эпоху гельветами, романизована почти не была. Христіанство распространилось рано, вѣроятно не позже IV в. Съ IV в. по Р. Хр.

страна подвергалась набѣгамъ аллемановъ, постепенно германизировавшихъ ее. Исторія У. въ средніе вѣка крайне темна. Около XI—XIII в. здѣсь было довольно много свѣтскихъ владѣтелей и нѣсколько монастырей; населеніе было въ крѣпостной зависимости; число свободныхъ поселенцевъ, значительное въ Ури и Швицѣ, въ У. было не велико. Политически нижняя долина У. входила въ составъ Цюрихгау, верхняя—въ составъАаргау; такъ какъ и тамъ, и тутъ властвовали Габсбурги, то У. находился въ полнѣйшей зависимости отъ нихъ; юрисдикція принадлежала имъ, а не императору. Самоуправленіе, издавна развившееся въ Ури, здѣсь почти отсутствовало; общихъ народныхъ собраній не было. Въ серединѣ XIII в. народное движеніе привело къ сплоченію обѣихъ общинъ, раздѣленныхъ между собою географически; однажды онѣ были даже отлучены отъ церкви за возстаніе противъ законнаго государя. Въ серединѣ XIII в. У. вступилъ въ союзъ съ Ури и Швицемъ. Съ тѣхъ поръ власть Габсбурсовъ ослабѣваетъ, страна дѣлается политически самостоятельнѣе. Около этого времени впервые появляется имя У. Въ 1309 г. импер. Генрихъ VII, подтвердивъ вольности Ури и Швица, распространилъ ихъ и на У., до тѣхъ поръ ими не пользовавшійся. Моргартенская битва 1315 г., въ которой унтервальденцы участія не принимали (они защищались въ это время противъ австрійцевъ, вторгнувшихся въ У.), закрѣпила ихъ политическую свободу. Въ томъ же году унтервальденцы подтвердили союзъ съ Ури и Швицемъ въ Бруннинѣ. Въ 1316 г. имп. Людовикъ баварскій подтвердилъ ихъ вольности. Габсбурги скоро вынуждены были отказаться и отъ своихъ сеньоріальныхъ правъ въ У. Политически съ тѣхъ поръ У. составлялъ двѣ отдѣльныхъ самоуправляющихся общины, Нидвальденъ и Обвальденъ, которыя по временамъ объединялись, но потомъ дѣлились вновь. Это не мѣшало имъ въ союзѣ кантоновъ являться лишь одною страною, съ однимъ голосомъ. Долина Энгельбергъ не входила первоначально въ составъ У., а находилась въ управленіи своего монастыря; въ 1462 г. она была взята въ управленіе У., Швицемъ и Люцерномъ и только въ 1798 г. включена въ составъ Обвальдена. Главными занятіями жителей издавна были и донынѣ остаются пастушество и земледѣліе, также рыболовство и охота; лѣса доставляли значительный доходъ. Главнымъ рынкомъ для У. былъ Люцернъ. Населеніе было строго католическимъ и осталось такимъ во время реформаціи. Объ отношеніяхъ У. къ Тессину см. XXXIII, 100. Въ 1798 г. У. былъ включенъ французами въ составъ Лѣсного кантона Гельветической республики, вмѣстѣ съ Ури, Швицемъ и Цугомъ. Обвальденъ подчинился новой централистической конституціи добровольно, Нидвальденъ—послѣ сильнаго сопротивленія французскимъ войскамъ, разорившимъ и опустошившимъ его (7—9 сент. 1798 г.). Актъ посредничества (1803) возстановилъ У. въ правахъ самостоятельнаго кантона, раздѣленнаго на 2 полукантона. Католическій У. принялъ участіе какъ въ Сарненскомъ Союзѣ (1832), такъ и въ Зондербундѣ (1843—47; см. XXI, 665). Въ XIX в. У. сталъ мѣстомъ, довольно часто посѣщаемымъ туристами, и потому въ немъ развилась новая отрасль промышленности: содержаніе отелей и все связанное съ ними (проводники и пр.). Тѣмъ не менѣе въ общемъ сохранился прежній патріархальный бытъ и первобытное *государственное устройство*. Первыя писанныя конституціи были выработаны въ Нидвальденѣ и Обвальденѣ въ 1816 г.; въ 1850 г. онѣ были переработаны; нынѣ дѣйствующія конституціи восходятъ: нидвальденская—къ 1877, обвальденская—къ 1867 г. Обѣ части У. являются понынѣ непосредственными республиками; управляются онѣ, какъ верховною законодательною властью, всенародными сходами, собирающимися разъ въ годъ подъ открытымъ небомъ. Сходы эти утверждаютъ бюджетъ и избираютъ правительственные совѣты (Regierungsrath): въ Обвальденѣ—изъ 7 членовъ на 4-лѣтній срокъ, въ Нидвальденѣ — изъ 11 членовъ на 6-лѣтній срокъ, съ ландамманами во главѣ, и верховные суды: въ Обвальденѣ—изъ 9 членовъ, въ Нидвальденѣ—изъ 11, на тѣ же сроки. При правительственныхъ совѣтахъ состоятъ законодательные совѣты (ландратъ въ Нидвальденѣ, кантональный совѣтъ въ Обвальденѣ), избираемые по деревнямъ; они являются какъ-бы совѣщательными органами, обсуждающими законопроекты передъ внесеніемъ ихъ въ народное собраніе, но имѣютъ въ маловажныхъ случаяхъ и право рѣшающаго голоса. См. Businger, «Die Geschichten des Volkes von U.» (Люцернъ, 1827—28); его же, «Der Kanton U.» (С.-Галленъ, 1836); Gut, «Der Ueberfall von Nidwalden im J. 1798» (Стансъ, 1862); «Beiträge zur Geschichte Nidwaldens» (Стансъ, 1884 и сл.). *В. В—въ.*

Унтервейсенбургскій, вѣрнѣе *Нижнебѣлградскій* **комитатъ** (нѣм. Unterweissenburg, мадьярск. Alsó-Feher)—въ Трансильваніи. 3576 кв. км. Жит. (1890) 193072, преимущественно словаковъ и румынъ (мадьяръ 30181 чел., нѣмцевъ 7539 чел.). 74132 уніата, 25285 д. евангелическаго, 8943 римско-католическаго и 3280 іудейскаго исповѣданія. У. комитатъ въ верхней части долины р. Мароша и въ долинѣ р. Омполи представляется суровою горною страной, съ интересными трахитовыми образованіями (напримѣръ, трахитовая гора Детуната-Гоала); по нижнему теченію рѣкъ почва плодородна. Горы богаты металлами, особенно золотомъ и серебромъ, добыча и разработка которыхъ производится съ древнѣйшаго времени.

Унтергольцнеръ (Carl-August-Dominicus Unterholzner, † 1838) — нѣм. юристъ. Былъ профессоромъ въ Бреславлѣ. Главные его труды: «Die Lehre von der Verjährung durch fortgesetzten Besitz nach den Grundsätzen des römischen Rechts» (Б., 1815), «Ausführliche Entwickelung der gesammten Verjährungslehre aus den gemeinen in Deutschland geltenden Rechten» (Лпц., 1822) и «Quellenmässige Zusammenstellung der Lehre des römischen Rechts von den Schuldverhältnissen» (Лпц., 1840)—доставили ему видное мѣсто

между нѣмецкими цивилистами; они отличаются остроуміемъ, тщательнымъ изученіемъ источниковъ, ясностью изложенія и историческимъ направленіемъ. Изъ другихъ его сочиненій болѣе замѣчательны: «Juristische Abhandlungen» (Мюнхенъ, 1810), «Allgemeine Einleitung in das juristische Studium» (Мюнхенъ, 1812), «Entwurf zu einem Lehrgebäude des bei den Römern geltenden bürgerlichen Rechts» (Б., 1817) и юридическія примѣчанія къ гейндорфскому изд. Гораціевыхъ сатиръ.

Унтеръ-офицерскія школы—см. Унтеръ-офицеры.

Унтеръ-офицеры — начальствующіе нижніе чины. При первоначальномъ образованіи регулярныхъ армій рѣзкой разницы между офицерами и У.-офицерами не было. Производство послѣднихъ въ первый офицерскій чинъ совершалось въ обычномъ порядкѣ движенія по іерархической лѣстницѣ. Рѣзкая грань явилась позднѣе, когда дворянство добилось замѣщенія должностей капитановъ и ихъ помощниковъ исключительно дворянами. Такое правило было установлено впервые во Франціи, сперва для кавалеріи, а потомъ (въ 1633 г.) и для пѣхоты. При Фридрихѣ-Вильгельмѣ I оно было усвоено въ Пруссіи, гдѣ получило строго послѣдовательное примѣненіе, отчасти какъ мѣра матеріальнаго обезпеченія дворянства. Сословная грань между офицерами и начальствующими изъ нижнихъ чиновъ пала во Франціи въ революціонный періодъ, въ Пруссіи—послѣ 1806 г. Въ XIX в. выдвинулось другое основаніе, на которомъ и нынѣ покоится не менѣе рѣзкое различіе между офицерами и У.-офицерами — степень общаго и спеціальнаго военнаго образованія. Дѣятельность У.-офиц. не самостоятельна, но значеніе хорошаго кадра ихъ весьма велико, такъ какъ они живутъ со своими подчиненными общей казарменной жизнью, при одинхъ условіяхъ и одной обстановкѣ, и по возрасту, и по уровню развитія мало отличаясь отъ рядовыхъ. У.-офицеры, по мѣткому выраженію А. Редигера — техники, ремесленники военнаго дѣла. Сокращеніе сроковъ обязательной военной службы, доведенной повсемѣстно до 2—5 лѣтъ, создало озабочивающій нынѣ всѣ государства такъ называемый У.-офицерскій вопросъ. Съ одной стороны, число надежныхъ, практически подготовленныхъ У.-офицеровъ, при частой смѣнѣ контингента, стало меньше, съ другой—необходимость въ нихъ возросла, въ виду трудности сдѣлать изъ новобранца, въ сравнительно короткое время, строевого солдата. Наиболѣе общимъ средствомъ его разрѣшенія признается привлеченіе У.-офицеровъ на службу сверхъ срока (см. Сверхсрочная служба, XXIX, 104), но едва-ли оно можетъ его разрѣшить окончательно: опытъ свидѣтельствуетъ, что, не смотря на всѣ принимаемыя мѣры, число У.-офицеровъ, остающихся на сверхсрочной службѣ въ войскахъ, далеко не достаточно. Та же краткость сроковъ службы, въ связи съ усложненіемъ военной техники, послужила причиной образованія У.-офицерскихъ школъ, занимающихъ среднее мѣсто между войсковыми частями и учебными заведеніями; прошедшіе ихъ молодые люди обязываются оставаться на службѣ У.-офицерами бо́льшіе сроки, чѣмъ если-бы они поступили по призыву. Такихъ школъ въ Германіи 8 (6 прусскихъ, 1 баварская и 1 саксонская); каждая составляетъ въ строевомъ отношеніи батальонъ (отъ 2 до 4 ротъ); принимаются охотники въ возрастѣ отъ 17 до 20 лѣтъ; курсъ трехлѣтній; лучшіе воспитанники выпускаются въ войска У.-офицерами, менѣе успѣшные — ефрейторами; прошедшіе школу обязаны оставаться на службѣ 4 года (вмѣсто двухъ лѣтъ). Въ Германіи существуютъ еще приготовительныя У.-офицерскія школы, съ двухлѣтнимъ курсомъ, откуда воспитанники переводятся въ одну изъ вышеупомянутыхъ 8 школъ. Во Франціи названіе У.-офицерскихъ школъ присвоено учебнымъ заведеніямъ, подготовляющимъ У.-офицеровъ къ производству въ офицеры (соотвѣтствуютъ нашимъ юнкерскимъ училищамъ). Для приготовленія собственно У.-офицеровъ служатъ 6 приготовительныхъ школъ, по 400—500 учениковъ въ каждой; окончившіе курсъ обязываются служить 5 лѣтъ; производятся въ У.-офицеры не при выпускѣ, а по удостоенію строевого начальства. Въ Россіи имѣетъ подобный характеръ учебный У.-офицерскій батальонъ (см.). У.-офицерскія школы нигдѣ всей потребности въ У.-офицерахъ не удовлетворяютъ (даже въ Германіи ихъ только $^1/_4$ изъ воспитанниковъ школъ). Главная масса получаетъ подготовку въ войскахъ, гдѣ съ этой цѣлью образуются учебныя команды (см.). У.-офицеры во всѣхъ арміяхъ имѣютъ нѣсколько степеней: въ Германіи — фельдфебель, вице-фельдфебель, сержантъ и У.-офицеръ; въ Австріи—фельдфебель, взводный У.-офицеръ и капралъ; во Франціи—адъютантъ, фельдфебель и У.-офицеръ (имѣются также капралы—въ кавалеріи brigadiers, но они соотвѣтствуютъ ефрейторамъ); въ Италіи—старшій фурьеръ, фурьеръ и сержантъ; въ Англіи—фельдфебель, сержантъ и младшій сержантъ. Въ Россіи съ 1881 г. У.-офицерское званіе присвоено только строевымъ нижнимъ чинамъ; для нестроевыхъ оно замѣнено званіемъ нестроевого старшаго разряда. Въ сухопутныхъ войскахъ 3 степени: фельдфебель (въ кавалеріи вахмистръ), взводный и младшій У.-офицеры (въ артиллеріи — фейерверкеры, у казаковъ—урядники). Во флотѣ: боцманъ, фельдфебель (на берегу), боцманматъ, квартирмейстеръ, артиллерійскій, минный, машинный и кочегарный У.-офицеры, квартирмейстеръ гальванеръ, музыкантъ-У.-офиц. и др. Число У.-офицеровъ на роту положено различное: въ Германіи 14, во Франціи и Австріи 9, въ Россіи 7, въ Англіи 5, въ Италіи 4. Основныя условія производства въ У.-офиц. по дѣйствующему русскому законодательству: прослуженіе въ званіи рядового не менѣе установленнаго срока (для состоящихъ на общемъ срокѣ службы 1 г. 9 мѣс., для вольноопредѣляющихся и состоящихъ на сокращенномъ срокѣ—значительно меньше) и прохожденіе курса полковой учебной команды или выдержаніе при ней испытанія. Исключеніе—производство за боевое отличіе; кромѣ того, въ охотничьихъ командахъ (въ пѣхотѣ)

и въ командахъ развѣдчиковъ (въ кавалеріи) можетъ быть по одному У. изъ не прошедшихъ курса учебной команды. Производство въ У. совершается властью командира полка или иной отдѣльной части, лишеніе званія— по суду или въ дисциплинарномъ порядкѣ, властью начальника дивизіи. Званіе У. никакихъ сословныхъ правъ и преимуществъ не создаетъ и освобождаетъ отъ тѣлеснаго наказанія лишь на время нахожденія въ немъ. Рядовые, наказанные за кражу, равно подвергшіеся тѣлесному наказанію, не могутъ быть производимы въ У.-офицеры. Ср. А. Редигеръ, «Комплектованіе и устройство вооруженной силы» (ч. I); его же, «Унтеръ-офицерскій вопросъ въ главныхъ европейскихъ арміяхъ»; Лобко, «Записки военной администраціи». *К.-К.*

Унтерэгери (Unteraegeri)—климатическій курортъ въ Швейцаріи, въ сѣверномъ концѣ небольшого озера Эгери, на высотѣ 735 м. надъ ур. моря, въ центральной части Швейцаріи, близъ Цуга. Климатъ мягкій и освѣжающій. Деревня У. лежитъ въ тихой живописной долинѣ, окруженной холмами, защищающими отъ сѣв.-вост. и сѣв.-зап. холодныхъ вѣтровъ. У самаго озера находится санаторія для дѣтей слабыхъ, нѣжныхъ, физически плохо развитыхъ, золотушныхъ и съ болѣзнями костей. Водолѣченіе соляныя, ванны, гимнастика.

Унусъ-озеро — Олонецкой губ., Петрозаводскаго у., къ СЗ отъ г. Петрозаводска, на границѣ Выборгской губ. Площадь 10,8 кв. вер. Богато желѣзной рудой.

Унфердингеръ (Францъ - Ксаверъ) — австрійскій математикъ (1833—90). Съ 1859 г. занялъ должность преподавателя математики въ австрійскомъ флотѣ; позднѣе преподавалъ въ Вѣнѣ. Въ 1872 г. — ординарный профессоръ математики въ высшей технической школѣ въ Брюннѣ, а въ 1874 г. перешелъ на такую-же должность въ Вѣну. Учено-литературная дѣятельность У. началась съ 1856 г. Въ XXVI и XXVII тт. журнала Грунерта «Archiv der Mathematik und Physik» помѣщены статьи: «Bestimmung von Funct. in unbestim. Form»; «Eigensch. d. Summe e. combinator. Reihe»; «Ableitung d. Formeln, d. sphär. Trigonometrie aus e. Figur d. Ebene»; «Satz v. zweitheil. Hyperboloid», «Segmente des Ellipse und Hyperbel, d. Ellipsoïds und des 2 - theil. Hyperboloïds» (тамъ-же, XXVIII, 1857); «Das sphär. Dreieck u. s. Bezieh. z. Kreise» (XXIX, XXXIII, XLII, 1857 — 64); «Entwickl. von *cos* und *sin* von $(\vartheta+\vartheta_1+\ldots+\vartheta_{n-1})$ und Bezieh. z. Zahlentheorie» XXXIV, 1860); «Ueber den Ausdruck des Krümmungsradius in Polarcoordinaten und über diejenigen Curven, deren Gleichung: $r^k = a^k \sin k\vartheta$» (LI, 1870); «Beitrag zur Theorie der elliptischen Integrale» (LIV, 1872); «Einhüll. Curve, welche e. const. Länge zw. 2 sich schneid. Geraden beschreibt» («Sitzungsberichte d. Kaiserl. Akademie der Wissenschaften in Wien», т. XLV, 1862); «Wurzelformel d. allgem. Gleich. d. 4 Grades» (тамъ-же, L, 1864); «Die Summe d. log. und arctg - Reihe mit alternir. Zeichengruppen» (LV, 1867); «Die allgemeinen Differentialquotienten d. Funktionen $e^{ax}\cos(\alpha+\beta x)$, $e^{ax}\sin(\alpha+\beta x)$, $x^a\cos[b\log(\alpha+\beta x)]$, $x^a\sin[b\log(\alpha+\beta x)]$ etc.» (тамъ - же); Transformation und Bestimmung des dreifachen Integrals $\iiint F\left(\frac{x^2}{a^2}+\frac{y^2}{b^2}+\frac{z^2}{c^2},\ \alpha x+\beta y+\gamma z\right) dxdydz$» (LXI, 1870); «Trausf. und Bestim. des dreifachen Integrals $\iiint F\left(\frac{x^2}{a^2}-\frac{y^2}{b^2}-\frac{z^2}{c^2},\ \alpha x+\beta y+\gamma z\right)dxdydz$» (тамъ-же, стр. 417—440); «Ueber die beiden allgemeinen Integrale $\int x^n\cos[m\log(a+bx)]dx$, $\int x^n\sin[m\log(a+bx)]dv$ und einige verwandte Formen» (LIX, 1869); «Kubatur der Segmente und Schichtenräume in Flächen zweiter Ordnung» (LX, 1869); «Ueber die merkwürdigen Eigenschaften d. Ausdrucks $z^n-\binom{m}{1}(z-1)^n+\binom{m}{2}(z-2)^n-\ldots+(-1)^m\binom{m}{m}(z-m)^n$» («Wien. Sitzungsber.», LXVII, 1873); «Ueber einige mit $\mathrm{Lim}\frac{n}{\sqrt[n]{n!}}=e$ (für $n=\infty$) verwandte Limiten» (тамъ-же). Полный списокъ его статей не можетъ быть здѣсь помѣщенъ. *В. В. Бобынинъ.*

Унферцагтъ (Карлъ-Вильгельмъ Unverzagt)—нѣм. математикъ (1830—85). Съ 1850 г. изучалъ въ Марбургѣ и Геттингенѣ математику и новые языки. Началъ свою педагогическую дѣятельность въ Висбаденѣ въ 1857 г. въ мѣстномъ высшемъ городскомъ училищѣ. Позднѣе перешелъ въ реальную гимназію того же города, гдѣ занялъ впослѣдствіи должности профессора и ректора. Немногочисленные, но важные ученые труды У. печатались исключительно въ «Программахъ» висбаденской реальной гимназіи, а именно: «Aräometer» (1860); «Neue Method. z. Untersuch. räuml. Gebilde» (1864); «Einige neue Project.-Methoden» (1865); «Ueber ein einfaches Coordinatensystem der Geraden» (1871); «Der Winkel als Grundlage mathematischer Untersuchungen» (1878); «Ueber die Grundlagen der Rechnung mit Quaternionen» (1881). Отдѣльно вышла только «Theorie der goniometrischen und der longimetrischen Quaternionen, zugleich als Einführung in die Rechnung mit Punkten und Vectoren» (Висбаденъ, 1876). Свое преподаваніе математики въ висбаденской реальной гимназіи У. довелъ до особенной высоты и находилъ возможнымъ распространить этотъ подъемъ и на всѣ нѣмецкія реальныя гимназіи, которыя, въ противовѣсъ гуманистическимъ гимназіямъ, должны были сдѣлаться «гимназіями математическими». Біографія Унферцагта посвящена статья А. Шмидта: «Wilhelm Unverzagt. Ein Nekrolog von einem ehemaligen Schüler» («Zeitschrift für Mathematik und Physik», XXXI, 1886; Hist.-literar. Abtheilung). *В. В. Бобынинъ.*

Унферцахтъ (Георгъ-Іоганнъ) — граверъ петербургской академіи, издалъ: «Gesandschaft aus Russland an den Chinesischen Käyser» (Любекъ, 1725). Болѣе полное изданіе—тамъ же, 1728.

Унца (Felis onza) — млекопитающее изъ отряда хищныхъ, относящееся къ роду кошекъ (см.) и называемое обыкновенно ягуаромъ (см.). Фиг. см. на табл. I, къ ст. Кошки (фиг. 3).

Унцеръ (Іоганна-Шарлотта Unzer, урожд. Ziegler) — нѣмецкая поэтесса (1724—1782). Соч. ея: «Versuch in Scherzgedichten» и «Versuche in sittlichen und zärtlichen Gedichten» (1754 и 1766).

Унцеръ (Іоганнъ-Христофоръ Unzer) — нѣмецкій поэтъ (1746—1809), врачъ, преподаватель физики, авторъ трагедіи «Diego und Leonore» (1775), романа «Geschichte der Brüder des grünen Bundes» (1782), «Schauspiele» (1782). Его «Hinterlassene Schriften poetischen Inhalts» изданы въ 1811 г.

Унцешты (*Унчешты*, *Четырени*)—с. резешей Бессарабской губ., Ясскаго у. 3043 жит. Много лавокъ, муж. 2 кл. учил., метеорологическая станція.

Унція (Uncia)—у древнихъ римлянъ $^1/_{12}$ часть единицы вѣса, называвшейся libra или as и вѣсившей 327,45 гр. (0,7996 рус. фунта или 76 зол. 73 доли), и соотвѣтствовала 27,288 гр. (=0,0666 русск. фунта или 6,394 зол.). Въ свою очередь У. дѣлилась на 2 semunciae, 4 sicilici, 6 sextulae, 24 scriptula или scripula и 144 siliquae. Обозначалась У. точкой или (на монетахъ) въ видѣ маленькаго выпуклаго полушарія, иногда горизонтальной черточкой, а также (въ скорописи) знаками ∼ и ⌣; обозначеніемъ $^1/_2$ У. служили знаки Σ или Є или £, сицилика — Ↄ, секстулы — Ƨ, скрупула—∂ (знакъ современнаго скрупула). Этой системой дуодецимальнаго дѣленія единицы римляне пользовались для различныхъ цѣлей: такъ, напр., унціей и ея кратными обозначеніями опредѣляли размѣръ наслѣдства, мѣры длины (У.=$^1/_{12}$ рим. фута=0,0246 м.= =9,685 линій), поверхности (У.=$^1/_{12}$ югера= = 2400 рим. кв. фт. = 46 кв. саж., 6 кв. фт., 72 кв. дюйма), емкости (У.=ціату=$^1/_{12}$ секстарія = 0,0372 кружки), а также денежные знаки (У.=$^1/_{12}$ асса), при чемъ въ обращеніи болѣе употреблялись ассы, содержавшіе, вмѣсто 12, отъ 11 до 9, а въ среднемъ 10 У. (272,88 гр. = 0,666 русск. фнт.). Въ качествѣ денежныхъ знаковъ У. чеканились изъ мѣди, съ примѣсью 7% олова и 23,6% свинца; на одной сторонѣ изображалась голова Минервы (или богини г. Рима), на другой — гербъ города. Вообще унціальное дѣленіе примѣнялось римлянами въ дробныхъ вычисленіяхъ. Подобно тому, какъ въ десятичныхъ дробяхъ первое мѣсто послѣ запятой занимаютъ десятыя доли, второе—сотыя и т. д., у римлянъ дроби выражались рядами количествъ, у которыхъ знаменатель былъ кратнымъ 12, при чемъ первое мѣсто занимали У., второе семунціи и т. д. *Н. О.*

У. была заимствована у римлянъ почти всѣми европейскими народами и до введенія метрической системы мѣръ была самой распространенной въ мірѣ единицей вѣса. Въ Германіи У. (Unze) равнялась $^1/_{16}$ большого торговаго фунта (= $^1/_8$ марки) и $^1/_{12}$ малаго аптекарскаго вѣса, лишь съ 1872 г. замѣненнаго метрической системой. Изъ Германіи У. появилась съ начала XVIII в. и въ русскихъ аптекахъ, гдѣ вѣсъ на У. сохранился до сихъ поръ. Въ Италіи У. (Oncia) = $^1/_{12}$ фунта, въ Испаніи (Onza) и Португаліи (Onça) = $^1/_{16}$ фн. (кастильской либры или португальскаго аррателя). Въ Великобританіи У. равняется $^1/_{12}$ тройскаго и аптекарскаго фунта и $^1/_{16}$ торговаго (avoirdupois) фунта. У. также называлась въ Сициліи (до 1865 г.) монетная единица = $2^1/_2$ скуди = 3 дукатамъ или теперешнимъ $^{123}/_4$ итальянскимъ лирамъ. Въ Испаніи и испано-американскихъ государствахъ У. назывался дублонъ (см.). Подъ именемъ У. извѣстны еще единица вѣса въ сѣв. Африкѣ (у туземцевъ *Уккія*): въ Алжирѣ—У.=34,130 гр., въ Тунисѣ—У. = 31,680 гр., въ Триполи У. = 30,520 гр., въ Египтѣ 37,068 гр. Китайскій таэль иногда называютъ также У.

Унштрутъ (Unstrut) — р. въ прусской провинціи Саксоніи. Беретъ начало въ Эйхсфельдѣ у Кеффергаузена, недалеко отъ Дингельштедта и, дѣлая многочисленные изгибы, течетъ съ З на В и впадаетъ подъ Фрейбургомъ въ Заалу. Вся длина рѣки—172 км. По обѣимъ ея сторонамъ находятся прекрасные луга. Отъ Клостеръ-Росслебена до устья берега круты и скалисты. Отъ Бретлебена У. на разстояніи 72 км. судоходенъ для небольшихъ судовъ, благодаря 12 шлюзамъ. Притоки У. справа: Гера, Грамме, Лосса, слѣва: Гельбе, Випперъ, Малый Випперъ, Гельме. См. Grössler, «Führer durch das Unstrutthal» (Freiburg a. U., 1892); Trinius, «Durchs Unstrrutthal» (1892).

Уньшинъ-хардыкъ (голецъ-сирота)—этимъ именемъ зовутся два гольца Иркутской губ. и уѣзда. Первый въ юго-вост. Саянѣ расположенъ на лѣв. берегу р. Голышихи или лѣвой Большой Быстрой. Высота его точно неизвѣстна, но не менѣе 6000 фт. Другой голецъ принадлежитъ къ южному склону Китойскихъ бѣлковъ и находится близъ устья р. Китойкина. Онъ состоитъ изъ 4-хъ пиковъ. Въ покрывающихъ голецъ долинкахъ находятся снѣжныя поляны вѣчнаго снѣга. Голецъ этотъ имѣетъ вполнѣ выраженный альпійскій характеръ. Высота его неизмѣрена; предполагаютъ, что онъ не ниже 7000 фт.

Уньжа—р., лѣвый прит. р. Оки. Начало беретъ въ Меленковскомъ у. Владимірской губ., а потомъ протекаетъ по Елатомскому у. Тамбовской губ. Длина 120 вер., изъ нихъ свыше 70 вер.—въ Меленковскомъ у. Шир. въ верхней части до $2^1/_2$ саж., въ Тамбовской губ. до 15 саж. и болѣе. Глуб. отъ $1^1/_2$ арш. до 1 саж. По берегамъ рѣки встрѣчаются известняки и желѣзистыя руды (близъ дер. Копнина и Злобина, гдѣ руды пріурочены къ пермской системѣ).

Уньяньембе (Unjanjembe)—область въ вост. Африкѣ, къ Ю отъ Уніамвези (см.); принадл. Германіи. Холмистая мѣстность эта въ южной своей части покрыта многочисленными громадами гранитныхъ глыбъ, сѣверная

же ея часть покрыта кустарниками и травянистыми степями. Туземцы—ваньяньембе—занимаются земледѣліемъ и скотоводствомъ по берегамъ р. Вала, протекающей съ В на З. Въ У. живутъ также и арабы, занимающіеся, при помощи многочисленныхъ рабовъ, земледѣліемъ, скотоводствомъ и торговлей. Главный пунктъ — Табора.

Унѣевъ—пос. Калишской губ. Турекскаго у., при р. Вартѣ, Жит. 3153; пчт. и тлгф.; значительная торговля.

Уокеръ (Francis Walker) — англійскій энтомологъ (1808—74); извѣстенъ составленными имъ каталогами насѣкомыхъ британскаго музея, при чемъ онъ описалъ громадное количество новыхъ видовъ, изъ которыхъ, однако, многіе не были признаны самостоятельными. У. написалъ, между прочимъ: «Monographia Chalciditum» (2 т., Л., 1839); «Descriptions of Aphides»i («Ann. and Mag. Nat. Hist.», 1848) и слѣдущіе каталоги британскаго музея: «Catalogue of the specimens of Dipterous Insects in the collection of the British Museum» (7 част., Л., 1848—1854); «List of Specimens of Homopterous Insects etc.» (5 част., Л., 1850—1858); «Catalogue of the Specimens of Neuropterous Insects etc.» (4 части, Л., 1852—1853); «List of the Specimens of Lepidopterous Insects etc.» (22 части, 1854—1861); «Catalogue of the Specimens of Dermaptera Saltatoria etc.» (5 ч., Л., 1869); «Catalogue of the Specimens of Heteropterous Insects etc.» (8 ч., Л., 1867). *Н. Н. А.*

Уокеръ—см. Валькеръ (V, 458).

Уолластонъ (Thomas Vernon Wollaston) —англійскій энтомологъ (1821—78), изучалъ естественныя науки въ Кембриджѣ, а затѣмъ совершилъ рядъ путешествій на острова Атлантическаго океана съ цѣлью познакомиться съ ихъ фауною. У. собралъ обширныя коллекціи, преимущественно жуковъ, которыя большею частью поступили въ британскій музей; онъ написалъ, между прочимъ: «Insecta Maderensia, beeing an Account of the Insects of the Islands of the Madeiran Group.» (Л., 1854); «Catalogue of the Coleopterous Insects of Madeira in the collection of the British Museum» (1857); «Catalogue of the Co-leopterous Insects of the Canaries in the Coll. of the Brit. Mus.» (1864); «Coleoptera Atlantidum» (1865); «Coleoptera Hesperidum» (1867).

Уолластонъ—см. Волластонъ (VII, 47).

Уоллесъ—см. Валласъ.

Уоль-я—рѣка Тобольской губ., Березовскаго уѣзда; беретъ начало въ восточной сторонѣ Урала изъ подъ горы Састенъ-ньяръ (2713 фт.). Она составляется изъ нѣсколькихъ горныхъ ключей, по соединеніи ихъ въ одну рѣчку течетъ на Ю, но, оттѣсненная отрогами Урала, отворачиваетъ къ ЮВ и въ этомъ направленіи течетъ до своего впаденія съ лѣвой стороны въ р. Сосву. Длина до 150 вер. У. довольно глубока, хотя и не широка, доступна средней величины лодкамъ, теченіе спокойное, берега въ низовьяхъ низменные, болотистые и ненаселены. Многорыбна.

Уордъ—см. Вардъ (V, 516).

Уорки (по-кабард. благородный)—составляли въ Кабардѣ особое сословіе, по своему отношенію къ князю и къ землѣ всего болѣе отвѣчавшее понятію служивыхъ людей Московскаго государства. У. имѣли право оставлять своего князя и переходить къ другому; у нихъ не было другихъ земель, кромѣ тѣхъ, которыми князь надѣлялъ ихъ въ награду за службу. Въ зависимости отъ того, у кого они служили—князя или узденя—У. распадались на нѣсколько классовъ. Наибольшимъ значеніемъ пользовались такъ наз. беясланъ-У., т. е. княжескіе.

Упа—прав. пр. Оки; беретъ начало въ Богородицкомъ у., Тульской губ., течетъ до г. Тулы на С, затѣмъ болѣе въ западн. направленіи, орошаетъ уу. Богородицкій, Крапивенскій, Тульскій, Алексинскій, Одоевскій (Тульской губ.) и Лихвинскій (Калужской); на протяженіи 12 вер. составляетъ границу между обѣими губерніями. Длина 288 вер., шир. 5—30 с., глуб. 5—14 фт. Берега въ верховьяхъ высокіе и крутые, въ нижней части — большею частью отлогіе и заняты заливными лугами. Протекая по границѣ девонской и нижними ярусами горноизвестковой формацій, У. представляетъ интересъ въ геологическомъ отношеніи по обнаженіямъ на ея берегахъ. Много запрудъ, что дѣлаетъ У. несудоходной; сплавъ производится всего на 21 вер., а судоходство на 2 вер. вверхъ отъ устья. Берега У. густо заселены: на ней расположены гг. Тула и Одоевъ и свыше 120 селеній. *Притоки:* справа—Шать, Уперть (60 в.), Тулида, слѣва—Плава. Петръ Великій предполагалъ посредствомъ У. и ея притока Шата соединить Оку съ Дономъ.

Упаби—см. Ююба.

Упаведы (санскр. upa-veda = буквально «подъ-веды» или второстепенныя, низшія веды)—подъ этимъ именемъ въ туземной индійской литературной терминологіи разумѣются тѣ отрасли знанія (санскр. veda), которыя не имѣютъ никакой видимой связи съ такъ наз. *Шрути* (см.) — знаніемъ, полученнымъ путемъ непосредственнаго божественнаго откровенія. Этихъ отраслей столько же, сколько и главныхъ ведъ (см.), т. е. четыре: 1) Аюръ-веда (санскр. âyur-veda = «знаніе жизни или жизненныхъ силъ», т. е. медицина). По позднѣйшему преданію, Аюръ-веда была сообщена человѣчеству богами Брахмой, Индрой, Дханвантари (см.) — обожествленнымъ знаменитымъ индійскимъ врачемъ — и пятью другими божествами. См. Jolly, «Medicin», въ 10 вып. III т. «Grundriss der indo-arischen Philologie und Altertumskunde» (Страсбургъ, 1901). 2) Гандхарва-веда (санскр. Gândharva-veda = наука гандхарвовъ, т. е. искусство музыки и танцевъ). Изобрѣтеніе и изложеніе этого искусства приписывается Бхаратѣ. 3) Дхануръ-веда (санскр. Dhanur-veda = «наука о лукѣ»), т. е. военное искусство, трактуетъ объ изготовленіи и употребленіи оружія и снарядовъ, употребляемыхъ на войнѣ кастой кшатріевъ. Изобрѣтателемъ его является въ преданіи Вишвамитра. 4) Стхапатья-веда (санскр. Sthâpatya-veda = строительное искусство или архитектура) приписывается Вишвакармѣ и состоитъ изъ многочисленныхъ трактатовъ о шестидесяти че-

тырехъ механическихъ и техническихъ искусствахъ. *С. Б—чъ.*

Упавита (санскр. им. п. ср. р. Upavita-m) — у индусовъ священный шнурокъ, носимый тремя главными кастами черезъ лѣвое плечо и подъ правой рукой. Его носятъ также и пять ремесленныхъ кастъ. На югѣ Индіи, у дравидовъ, онъ носитъ другія имена. Возложеніе этого шнурка совершается съ особой церемоніей Упанаяна (см.). *С. Б—чъ.*

Упакарана (санскр. upâkarana = принесеніе, введеніе, освященіе) — у индусовъ одна изъ многочисленныхъ домашнихъ церемоній, описываемыхъ въ индійскихъ домострояхъ — грхьясутрахъ. Производилась въ ведійскихъ школахъ брахмановъ, въ началѣ учебнаго года или полугодія, въ мѣсяцѣ Шравана (приблизительно совпадающемъ съ нашимъ іюлемъ). Состояла изъ особаго жертвоприношенія, подробности котораго описываются различно въ разныхъ источникахъ. Затѣмъ слѣдовала священная трапеза (изъ жертвеннаго кушанья), послѣ которой учитель произносилъ извѣстныя священныя изреченія и молитвы, и всѣ шопотомъ читали особое пожеланіе. По совершеніи обряда до начала ученья должно было пройти три дня. Подробныя указанія на источники см. у Hillebrandt, «Ritual-litteratur. Vedische Opfer und Zauber» («Grundriss der indo-arisch. Philologie etc.», т. III, вып. 2, Страсбургъ, 1897, § 30). *С. Б—чъ.*

Упаковочныя машины. — Къ этому разряду слѣдуетъ причислять механизмы весьма разнообразные, примѣненіе которыхъ вызвано необходимостью уменьшить объемъ очень рыхлыхъ товаровъ, для удобства ихъ перевозки, и удешевить работу укупорки матеріаловъ, поступающихъ въ продажу по мелочамъ, въ совершенно готовомъ для употребленія видѣ. Къ первому разряду принадлежатъ прессы для упаковки хлопка, пряжи, сѣна (XXXII, 353) и другихъ волокнистыхъ матеріаловъ. Всѣ они состоятъ изъ разборнаго, рѣшетчатаго ящика, съ подвижнымъ дномъ: матеріалъ накладываютъ, пропустивъ, гдѣ слѣдуетъ, обручное желѣзо, веревки или замѣняющія ихъ другія связи, закрываютъ крышку и заставляютъ дно подниматься, при посредствѣ гидравлическаго пресса, для хлопка, или помощью рычажнаго или винтового пресса, когда достаточно меньшее давленіе. Когда назначенное уменьшеніе объема достигнуто, затягиваютъ связи и вынимаютъ спрессованную кипу, открывая разборную часть ящика. Ко второму разряду надо причислить, напримѣръ, начиная съ простѣйшаго: деревянныя болванки, на которыхъ расправляютъ бумажные мѣшки въ хорошо обставленныхъ лавкахъ, машинки для закупориванія бутылокъ, для задѣлыванія облатокъ и желатинныя капсюли съ лѣкарственными веществами, въ аптекахъ, а также машинки для приготовленія спрессованныхъ пастилокъ изъ разныхъ медикаментовъ. Сюда же относятся и машины для наполненія патроновъ порохомъ (XXIV, 594) и для изготовленія папиросъ. Для насыпки зернового хлѣба въ кули и мѣшки, при механическихъ зернохранилищахъ, существуютъ тоже особыя машины, производящія въ то же время и взвѣшиваніе насыпаемаго матеріала. *В. Лермантовъ.*

Упалекха (санскр. upalekha отъ upa = подъ и likh = писать) — одинъ изъ индійскихъ грамматическихъ трактатовъ, близкій по своему содержанію къ такъ наз. пратишакхьямъ (см.) и представляющій собой отчасти сжатое извлеченіе изъ нихъ, отчасти дополненіе къ нимъ. Онъ относится къ довольно древней эпохѣ и возникъ на почвѣ изученія и толкованія ведійскихъ текстовъ. По объему онъ невеликъ и зачисляется въ рядъ такъ назыв. паришиштха или дополненій. Тѣмъ не менѣе онъ подвергался неоднократному комментированію. Изданъ Перчемъ (Pertsch) въ Берлинѣ (1854). *С. Б—чъ.*

Упанаяна — древне-индійскій обрядъ, совершавшійся надъ мальчикомъ изъ касты брахмановъ на восьмомъ году отъ зачатія или отъ рожденія, надъ мальчикомъ изъ касты кшатріевъ на 11-мъ и надъ мальчикомъ изъ касты вайшьевъ на 12-мъ. Крайнимъ срокомъ посвященія были 16-й, 22-й и 24-й годы. Совершеніе обряда У. было обязательно для всѣхъ арійцевъ (трехъ высшихъ кастъ). Непосвященный отлучался и съ нимъ запрещалось всякое общеніе. Обрядъ У. признавался какъ-бы вторымъ, духовнымъ рожденіемъ и сопровождался нареченіемъ посвящаемому новаго имени. Онъ знаменовалъ собою вступленіе мальчика въ первую изъ четырехъ стадій жизни, обязательныхъ для каждаго арійца — стадію брахманскаго ученика (брахмачаринъ). Только пройдя эту стадію, аріецъ могъ основать собственное хозяйство, вступивъ въ бракъ. Приглашенные для совершенія обряда брахманы, между которыми былъ и будущій учитель мальчика, совершали жертвоприношеніе; мальчика одѣвали въ новую одежду, опоясывали особымъ поясомъ, свитымъ изъ трехъ нитей священной травы (для кшатрія—изъ тетивы лука, для вайшьи—изъ овечьей шерсти) и давали ему посохъ, который онъ долженъ былъ постоянно носить. Будущій учитель мальчика, поручивъ его различнымъ божествамъ, даетъ ему краткое наставленіе: «Ты—брахмачаринъ: пей воду, дѣлай дѣло (священное), не спи днемъ, воздерживайся отъ многословія, подкладывай дрова въ огонь». Послѣ этого ученикъ подкладывалъ дрова въ огонь и отправлялся за сборомъ милостыни для себя и своего учителя. Послѣ трехдневнаго поста, а иногда и въ тотъ же день, ученику преподавался первый урокъ. Припавъ къ колѣнямъ учителя, ученикъ просилъ преподать ему священную строфу *савитри* (стихъ въ честь бога Савитара). Учитель и ученикъ садились другъ противъ друга, около огня; первый произносилъ сначала по частямъ, потомъ цѣликомъ священную строфу, а мальчикъ повторялъ за нимъ. Остатки обряда У., подробное описаніе котораго мы находимъ въ древне-индійскихъ правилахъ домашняго ритуала (грихья-сутрахъ), сохранились въ Индіи мѣстами и до сихъ поръ. См. J. Jolly, «Die Jünglingsweihe» («Jahrb. d. International. Vereinigung f. vergl. Rechtswissenschaft u. Volkswirtschaft», II). Ср. Джанивара (X, 523).

Упанга (санскр. upânga = второстепенный членъ, придатокъ)—въ индійской туземной литературной терминологіи такъ называются четыре второстепенныхъ (сравнительно съ ведійской литературой) отдѣла науки: Пурана—исторія, Ньяя—логика и метафизика, Миманса—философское ученіе о религіозныхъ обязанностяхъ и поведеніи вѣрующаго, а также и объ общемъ міропониманіи, и Дхармашастра—т. е. наука о правѣ. Каждый изъ этихъ отдѣловъ изложенъ въ многочисленныхъ трактатахъ, библіографію которыхъ см. Пурана, Ньяя и т. д. Ближе къ ведійской литературѣ стоятъ шесть такъ назыв. *веданъ* (см.). *С. Б—чъ.*

Упанишады (санскр. upanishad=тайное ученіе)—древнѣйшіе философскіе и теософскіе трактаты индусовъ, восходящіе къ болѣе поздней ведійской эпохѣ, но во всякомъ случаѣ возникшіе еще задолго до начала христіанской эры (самые древніе—въ VII—VI вв. до Р. Хр.). Индусы причисляютъ ихъ къ такъ называемому *Шрути*, т. е. словеснымъ памятникамъ, сообщеннымъ человѣчеству путемъ непосредственнаго божественнаго откровенія. У. составляютъ третье подраздѣленіе ведійской литературы (первое — *веды*, т. е. самые стихотворные ихъ сборники или такъ называемыя *самгиты*, второе—*брахманы*, третье *араньяки и* У., тѣсно связанные другъ съ другомъ; ср. XIII, 83). Большею частью У. написаны прозой, со стихотворными вставками, но нѣкоторые изъ нихъ цѣликомъ изложены стихами, нерѣдко въ формѣ діалога между тѣми или другими полуисторическими, полумиѳическими лицами. Число ихъ очень велико и навѣрное превосходитъ 250. Въ 1876 г. А. Веберъ («Indische Literaturgeschichte», 2 изд., стр. 171) насчитывалъ ихъ 235, но съ тѣхъ поръ оно должно было возрасти. По туземной теоріи число У. должно быть равно числу отдѣльныхъ ведійскихъ школъ, т. е. 1180, но теорія эта вполнѣ фантастична. Основное назначеніе У.—служить философскимъ комментаріемъ къ ведійскимъ текстамъ; мы находимъ въ нихъ разсмотрѣніе вопросовъ о началѣ міра, сущности божества и души, отношеніи между духомъ и матеріей и т. д., возбужденныхъ уже въ нѣкоторыхъ гимнахъ Ригведы. Въ У. заключаются начатки индійской метафизики и философіи, выработавшей впослѣдствіи опредѣленныя системы (см. Индійская философія), которыхъ въ У. мы еще не находимъ (ср. XIII, 84). Общая черта, свойственная древнимъ У. — отсутствіе той исключительности, которая столь характеристична для эпохи брахманизма. Мы находимъ въ нихъ такую свободу философской мысли, которая не встрѣчается и въ болѣе древнихъ памятникахъ, за исключеніемъ самой Ригведы. Вообще литература У., включая въ нее многочисленные позднѣйшіе памятники, носящіе это имя, представляется весьма разнообразной и разнородной по своему содержанію, въ которомъ отразились всѣ эпохи религіозной исторіи Индіи. Среди позднѣйшихъ У. можно встрѣтить разные сектантскіе У.: вишнуитскіе, шиваитскіе и всевозможныхъ прочихъ сектъ, кончая Аллахъ-У. (изд. въ «Journal of the Asiat. Society of Bengal», т. XL), въ которомъ отразились мечты о всеобщей религіи знаменитаго императора Акбара, жившаго въ концѣ XVI в. Важнѣйшіе и древнѣйшіе У., восходящіе къ ведійской эпохѣ (ихъ перечисленіе см. XIII, 84), примыкаютъ къ разнымъ болѣе древнимъ ведійскимъ текстамъ; такъ напр., Ригведа имѣетъ своимъ У. Айтарея-У., связанный съ Айтарея-брахманой. А. Веберъ («Akad. Vorlesungen über indische Literaturgeschichte») дѣлитъ У. на три класса: 1) У. школы веданта 2) У. школы Іога и 3) сектантскіе У. Главной темой, къ разработкѣ которой постоянно возвращаются У., является познаніе міровой души, отожествляемой со всѣмъ міромъ и верховнымъ божествомъ, творцомъ всего сущаго. Душа человѣка — также одно изъ проявленій этой міровой души, Атмана-Брахмана; настоящая мудрость состоитъ въ познаніи тожества нашей души съ душою міра. Кто достигъ этого познанія, тотъ становится выше жизни и смерти, которыя представляютъ собой только разныя формы или стадіи развитія. Весь міръ—только грезы міровой души, изъ себя и для себя создающей эти сновидѣнія и по желанію принимающей то ту, то другую форму. Есть и болѣе высокая, болѣе блаженная ступень Атмана, на которой исчезаютъ міровыя сновидѣнія: это сонъ безъ сновидѣній, который былъ уже нѣкогда, когда еще не существовало міра, и который опять наступитъ, когда Атманъ отрѣшится отъ своихъ грезъ и, со всѣми своими проявленіями (жизненными органами, всѣми мірами, всѣми богами, всѣми существами и всѣми отдѣльными ихъ душами), замкнется въ блаженствѣ глубокаго сна безъ грезъ. Въ Индіи У. пользуются высшимъ авторитетомъ; слава ихъ, какъ глубочайшихъ произведеній индійской мысли, вызвала переводъ нѣкоторыхъ изъ нихъ (XVII в.) на персидскій языкъ. Съ этого перевода въ концѣ XVIII в. сдѣланъ былъ латинскій переводъ Анкетилемъ Дюперрономъ. Хотя этотъ переводъ былъ очень несовершененъ (Максъ Мюллеръ называетъ его даже «ужаснымъ»), но онъ довольно долго служилъ единственнымъ источникомъ, изъ котораго могли знакомиться съ содержаніемъ У. европейскіе философы и ученые, не владѣющіе санскритомъ. Этимъ же путемъ познакомился съ упанишадами и Шопенгауеръ, для котораго «Упнекхатъ» (искаженное У.) Анкетиля Дюперрона сдѣлался настольной книгой, вмѣстилищемъ высочайшей мудрости. Онъ такъ сжился съ этимъ переводомъ, что не хотѣлъ и слышать о другихъ, болѣе точныхъ, непосредственныхъ переводахъ У. съ санскрита на европейскіе языки и относился къ нимъ съ большимъ недовѣріемъ («Parerga und Paralipomena», 4 изд., т. II, 426—428). Философію У. Шопенгауеръ называлъ «порожденіемъ высшей человѣческой мудрости», самымъ возвышеннымъ и благодарнымъ чтеніемъ, какое только существуетъ на свѣтѣ; по его словамъ, «оно было утѣшеніемъ его жизни и будетъ имъ и въ минуту смерти». Шеллингъ, по свидѣтельству Макса Мюллера, былъ также въ

восторгѣ отъ У. Переводъ У. Анкетиля Дюперрона цѣненъ еще и потому, что онъ служитъ единственнымъ источникомъ для знакомства съ однимъ изъ У. Ригведы—Вашкала-У., рукопись котораго до сихъ поръ еще не разыскана. Важнѣйшіе изъ У. перечислены въ статьѣ Индійская литература (XIII, стр. 84), гдѣ и дана ихъ общая литературная характеристика, а также приведены нѣкоторыя библіографическія указанія. См. также Гаудапада.

Литература. Общія сочиненія о философіи У.: Gough, «The philosophy of the Upanishads and ancient indian metaphysics» (Л., 1882); P. Regnaud, «Matériaux pour servir à l'Histoire de la Philosophie de l'Inde» (вып. XXVIII и XXXIV «Bibliothèque de l'Ecole des Hautes Etudes», 1876—78). Характеристика У. и ихъ содержанія имѣются и въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи литературы и культуры Индіи, напр. у Barth, «Les religions de l'Inde» (П., 1879, гл. II; русскій перев. вышелъ недавно въ Москвѣ, подъ редакціей кн. С. Н. Трубецкого); A. Weber, «Akademische Vorlesungen über indische Literaturgeschichte» (2 изд., Б., 1876; особый отдѣлъ посвященъ У.); L. v. Schröder, «Indiens Literatur und Cultur in historischer Entwicklung» (Лпц., 1887, гл. XV и XVI). Важное пособіе—G. A. Jacob, «Concordance to the principal Upanishads and Bhagavadgîtâ» (Бомбей, «Sanskr. Series», 1891). Анализъ перевода Анкетиль Дюперрона, съ рядомъ важныхъ замѣчаній, далъ А. Веберъ въ своихъ «Indische Studien» (т. I, II, IX). Переводъ главнѣйшихъ У. на англ. яз., съ введеніемъ и примѣчаніями, далъ Максъ Мюллеръ (Оксфордъ, 1879—84: «Sacred Books», т. I и XV; страдаетъ многочисленными ошибками и неточностями; ср. объ этомъ статьи американскаго санскритиста Whitney). Переводы отдѣльныхъ У. издавали: А. Веберъ, въ «Запискахъ Берл. Акад. Наукъ» (1859 и 1864); Э. Рöеръ, «Biblioth. indica» (Калькутта, 1856); онъ же, вмѣстѣ съ Р. Митрой (Калькутта, 1853—62), О. Бётлингъ (СПб., 1889, Лпц., 1889 и 1890), R. Oertel (Нью-Гавенъ, 1894), L. Poley (П., 1835), К. Формики (Киль, 1897). Нѣсколько переводовъ (на англ.) издали и туземные ученые, въ Бомбеѣ и Лагорѣ. *Изданія* (кромѣ указанныхъ выше): «32 Upanishads» (Пуна, 1895); «The twelve principal Upanishads, with notes» (Бомбей, 1891); «Ashtottarasatam Upanishadahi. 108 Upanishads» (Бомбей, 1895); «The Atharvana-Upanishads» (Кальк., «Biblioth. Indica», 1872—74); «29 Upanishads» (2 изд., Кальк., 1891). Лучшее изданіе 11 У. изъ этой серіи, съ примѣч., далъ Jacob (Бомбей, Sanskr. Series, 1891); дешевое и хорошее изданіе одиннадцати главнѣйшихъ У.—Kesavalala Hariramatmaja (Бомбей, 1886). Есть еще очень много изданій (повторныхъ, подъ разной редакціей) отдѣльныхъ У. какъ древнихъ, такъ и позднѣйшихъ.

С. Б—чъ.

Упапураны (санскр. Upapurâna = второстепенныя пураны)—въ индійской позднѣйшей эпической и миѳологической литературѣ особый классъ эпическихъ произведеній, того же типа, что и пураны (см.), но имѣющій, сравнительно съ ними, второстепенное значеніе. Ихъ столько-же, сколько и главныхъ пуранъ, т. е. 18. Главная ихъ особенность, сравнительно съ пуранами—сильное преобладаніе ритуальнаго элемента надъ чисто эпическимъ содержаніемъ. Нѣкоторыя изъ нихъ изданы: «Kâlikâ Purânam» (Бомбей, 1891), «Kâlki-Purâna» (Калькутта, 1873), «Saura-Purâna» (Пуна, 1889), «Çiva-Purânam» (Калькутта, 1891), «Vrihaunâradîya Purâna» (Калькутта, «Biblioth. Indica», 1891). См. Wilson, предисловіе къ переводу Вишнупураны (нов. изд. Лонд., 1864—77, стр. LXXXVII). *С. Б—чъ.*

Упаравара (дравидическое слово, употр. въ языкахъ телугу и тамиль)—названіе рабочаго племени или расы въ южной Индіи. Мужчины строятъ каменныя стѣны и приготовляютъ цементъ съ глиной для построекъ; женщины помогаютъ имъ, нося мокрую глину, известь, камни и кирпичи, перемѣшивая и размельчая известь. У. занимаются и земляными работами: копаютъ пруды, прокладываютъ дороги и т. д. *С. Б—чъ.*

Упаричара (санскр. Uparicara)—въ индійской миѳологіи эпическаго періода (въ Магабхаратѣ, напр.) геній или полубогъ изъ класса Васу, сдѣлавшійся, по повелѣнію Индры, царемъ страны Чеди. Дочь его отъ нимфы-апсарасы, Сатья-вати, была матерью мудреца Вьясы, миѳическаго автора ведъ, пуранъ, Магабхараты, философскаго ученія Веданты и др. памятниковъ индійской литературы.

С. Б—чъ.

Упасампада (санскр. Upasampadâ)—у индійскихъ буддистовъ обрядъ посвященія или рукоположеніи въ монахи. Лица, желающія отказаться отъ міра, допускались къ тому безъ всякаго различенія общественнаго положенія или касты, не ранѣе 20 лѣтняго возраста, за немногими исключеніями (не допускались убійцы, разбойники, больные заразительными болѣзнями, рабы, солдаты и т. д.). Актъ допущенія назывался правраджья («оставленіе свѣта, принятіе иноческаго образа жизни»), самый обрядъ, отвѣчающій нашему постриженію—У. Для женщинъ устанавливались 24 порока, дѣлавшихъ У. невозможной. Для допущенія въ послушники требовалось согласіе родителей и достиженіе семилѣтняго возраста. Детали, въ которыхъ правраджья и У. разнились другъ отъ друга, довольно неопредѣленны. Иногда оба обряда совершались одновременно. Посвященному стригли волосы и бороду и заставляли затѣмъ произносить извѣстныя формулы. См. Кернъ, «Manual of indian buddhism»; «Grundriss der indo-arisch. Philologie» Бюлера (т. III, вып. 8, Страсбургъ, 1896, стр. 76 и 79). *С. Б—чъ.*

Упасъ—см. Анчаръ.

Упау—гвіанское названіе двупалаго лѣнивца (Choloepus didactylus)—см. Лѣнивцы.

Упа хапполава—туземное названіе тонкаго лори (Stenops gracilis), употребляемое въ южной Индіи; это животное называется также тевангу (см.). См. Лори.

Упендра (санскр. Upendra = низшій Индра, подъ-Индра)—въ индійской миѳологіи одно изъ прозвищъ Кршны (см.), данное ему Индрой.

Упернивикъ (Upernivik)—самый сѣв. округъ Гренландіи. Главный городъ его, съ миссіонерскимъ училищемъ, лежитъ на о-вѣ Баффинова залива подъ 72°48′ сѣв. шир.

Упетане, *упетіане*—туземное названіе двурогаго носорога (Rhinoceros bicornis), употребляемое въ южной Африкѣ, гдѣ его называютъ также упетіане. См. Носорогъ и фиг. 1 на таблицѣ къ этому слову.

Упина—мст. Ковенской губ., Шавельскаго у., въ 46 вер. отъ уѣздн. гор.; жит. 530.

Упита — с. Ковенской губ., Поневѣжскаго у., при рч. У., въ 10 вер. отъ уѣзднаго города. Во времена дохристіанскія У. былъ главнымъ пунктомъ Упитской провинціи; въ XVI вѣкѣ здѣсь былъ укрѣпленный замокъ, остатки котораго видны до настоящаго времени.

Упія (Upia) — р. въ южн. амер. респ. Колумбія, лѣвый притокъ р. Ориноко.

Упландъ (Upland) — шведская провинція, сѣв.-вост. часть Свеаланда, ограниченная на Ю озеромъ Меларъ, на В Балтійскимъ моремъ; дѣлится на 3 лэна: Стокгольмскій, Упсальскій и Вестманландъ. 12820 кв. км., 250000 жит. Упландъ есть коренная, исконная область шведская. Береговая полоса вдоль Балтійскаго моря—Рослагенъ,—равно какъ и берега оз. Меларъ, изрѣзаны бухтами и заливами. Значительныя лѣсныя пространства въ сѣв. и сѣв.-зап. частяхъ провинціи, крупные желѣзодѣлательные заводы — въ сѣв.-вост. части, широкія, плодородныя равнины —въ мѣстностяхъ Фюрисона (Fyrisån) и по берегамъ оз. Меларъ.

Уплисъ-цихе — пещерный городъ въ 10 вер. къ В отъ Гори; ст. Закавказской жел. дор. Въ высокомъ и обрывистомъ скалистомъ мысѣ, образующемъ здѣсь лѣвый берегъ Куры, высѣчено нѣсколько ярусовъ пещеръ, соединенныхъ между собой лѣстницами и переходами. Пещеры имѣютъ разную величину и отдѣлку: однѣ высѣчены грубо, другія—въ видѣ сводовъ или арокъ, опирающихся на колонны и украшенныхъ рѣзьбою. Историческія свѣдѣнія о У.-цихе весьма скудны. Дюбуа де Монпере относитъ городъ къ дохристіанской эпохѣ, къ періоду персидскаго или парѳянскаго обладанія Грузіей. Грузинская лѣтопись приписываетъ основаніе его Упласу, внуку Картлоса, баснословнаго родоначальника грузинъ. По словамъ Вахушта, пещерный городъ былъ обитаемъ до нашествія на Грузію Чингизъ-хана. У.-цихе до сихъ поръ не подвергнутъ спеціальному изслѣдованію; лучшее описаніе его составилъ Дюбуа де Монпере.

Уплотненіе (хим.).— У. или конденсаціей (Condensation) называются такія синтетическія реакціи, путемъ которыхъ происходитъ соединеніе двухъ или нѣсколькихъ частицъ органическихъ веществъ въ одну за счетъ единицъ сродства *углеродныхъ* атомовъ. Въ большинствѣ случаевъ У. сопровождается выдѣленіемъ частицы водорода, воды, амміака, галоидоводородовъ и т. п., хотя сюда-же нѣкоторые относятъ и такіе случаи У., когда оно происходитъ безъ измѣненія процентнаго состава образующагося вещества сравнительно съ исходнымъ, т. е. случаи полимеризаціи. Вообще мнѣнія отдѣльныхъ авторовъ по этому вопросу расходятся между собою, при чемъ одни готовы считать за У. чуть-ли не всякій случай органическаго синтеза, ведущій къ образованію новаго углероднаго скелета, а другіе полагаютъ, что характернымъ признакомъ этого рода реакцій является, если не полное тожество, то по крайней мѣрѣ однородность уплотняющихся частицъ въ смыслѣ принадлежности ихъ къ одному и тому же гомологическому ряду. Иначе, по мнѣнію Ладенбурга, за продукты У. пришлось-бы считать и соли, и эѳиры, а такое чрезмѣрное расширеніе понятія лишило-бы его всякаго научнаго значенія. Байеръ указываетъ, какъ на существенную разницу между У. и полимеризаціей, на то, что въ первомъ случаѣ, какъ сказано, связь между отдѣльными частицами устанавливается черезъ атомы углерода, тогда какъ въ полимерахъ связующими звеньями являются атомы другихъ многоатомныхъ элементовъ—кислорода, азота, сѣры и т. п. Различіе въ характерѣ связи сказывается у полимеровъ въ способности сравнительно легко переходить обратно въ мономеры, чего не замѣчается у настоящихъ продуктовъ У. Такъ напримѣръ, паралдегидъ (см. Алдегидъ)

$$CH_3.CH < \begin{matrix} O-CH.CH_3 \\ \\ O-CH.CH_3 \end{matrix} > O$$

при перегонкѣ со слабою уксусною кислотою даетъ обратно алдегидъ и, наоборотъ, продуктъ У. того же исходнаго вещества—алдоль (см.) $CH_3.CH(OH).CH_2.CHO$—совершенно не способенъ къ такому переходу. Бейльштейнъ («Handb. d. org Ch.», I, стр. 58 и сл., 3 изд.), однако, образованіе алдоля и т. п. реакціи разсматриваетъ какъ случай полимернаго превращенія (см. также Полимерія), а къ реакціямъ У. относитъ всѣ тѣ, когда соединеніе между собою частицъ органическихъ веществъ происходитъ черезъ посредство углеродныхъ атомовъ и непремѣнно при выдѣленіи водорода, чаще всего, въ видѣ H^2O, HCl. Такъ, напр., отщепленіе воды отъ двухъ частицъ предѣльнаго алдегида ведетъ къ образованію непредѣльныхъ алдегидовъ, напр.:

$$2CH_3.CHO = CH_3.CH{:}CH.CHO + H_2O.$$

Подобнымъ же образомъ протекаютъ реакціи У. алдегидовъ съ соединеніями другихъ функцій: съ ароматическими углеводородами (Байеръ), съ фенолами, анилинами (Э. Фишеръ), эѳирами двухосновныхъ кислотъ и т. под. Съ бензоломъ, напр., образуется несимметрическій дифенилэтанъ:

$$CH_3.CHO + 2C_6H_6 = CH_3.CH(C_6H_5)_2 + H_2O.$$

Не менѣе характерно У. и для близкаго къ алдегидамъ класса *кетоновъ* (см., напр., Окись мезитила, Форонъ, Углеводороды ароматическіе). Бензолъ при участіи этилена и ацетилена, выдѣляя водородъ, даетъ стиролъ, нафталинъ и антраценъ: $C_6H_6 + C_2H_4 = C_8H_8 + H_2$; $C_6H_6 + 2C_2H_4 = C_{10}H_8 + 3H_2$; $2C_6H_6 + C_2H_2 = C_{14}H_{10} + 2H_2$.

Работы Бертело, Вюрца, Бутлерова, Кекуле, Кане и др., а въ особенности Байера и его учениковъ, показали выдающуюся роль реакцій У. среди органическихъ синте-

зовъ. Реакціи У. являются особенно характерными для непредѣльныхъ углеводородовъ, (см.), алдегидовъ (см.) и кетоновъ. Для воспроизведенія реакцій У. необходимы особые агенты, къ числу которыхъ, кромѣ болѣе или менѣе высокаго нагрѣванія, относятся самыя разнообразныя вещества: кислоты, особенно сѣрная, фосфорный ангидридъ, хлористый цинкъ, хлористый алюминій, фтористый боръ, окислители, щелочи и мн. др.

Д. Монастырскій. Δ.

Уподобленіе (грамм.)—см. объ аттракціи въ ст. Согласованіе (XXX, 695).

Уподобленіе фонетическое или *звуковое*—см. Ассимиляція.

Уподобленіе формальное или *морфологическое*—тоже, что морфологическая ассимиляція; см. Морфологія.

Уполу (Upolu), прежн. *Ойолафа* (Ojolava)—островъ, второй по величинѣ изъ группы Самоанскихъ островозъ, къ ЮВ отъ Саваи, длина 64 км., ширина до 24 км. Очень красивъ и плодороденъ. Въ западной части острова потухшій вулканъ Тофуа (930 м.); съ З къ В тянется цѣпь горъ, съ постепенными склонами на С и почти отвѣсными къ Ю. Берега окружены кораловыми рифами. Главныя мѣстечки—Апія и Салуафата; въ послѣднемъ прекрасная гавань, гдѣ Германія имѣетъ право держать угольную станцію и возводить зданія. Далѣе на южн. берегу бухта Сафата и гавань Фалеалили, самое большое селеніе всей группы острововъ. Изъ туземн. жителей около 16250 христіанъ.

Употребленіе подчиненныхъ на несоотвѣтствующія обязанностямъ службы должности (юрид.)—заголовокъ, подъ которымъ сосредоточены въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ постановленія о нарушеніи военными начальниками права распоряженія личностью подчиненныхъ. Еще Петръ Великій въ артикулахъ говорилъ: «ежели кто изъ офицеровъ солдатамъ, подъ командою его сущимъ, что-нибудь прикажетъ, которое къ службѣ Его Величества не касается, и службѣ солдатской непристойно, тогда солдатъ не долженъ офицера въ томъ слушать»; такой «ради причины, никто, какъ вышній, такъ и нижній офицеръ, да не дерзаетъ своихъ солдатъ къ своей партикулярной службѣ и пользѣ, хотя съ платежемъ, или безъ платежа, на трудную и тяжкую работу принуждать. А кто противъ сего артикула учинитъ, лишается чести, чина и имѣнія своего» (арт. 53 и 54). На той же почвѣ преимущественнаго огражденія интересовъ службы, а не самого подчиненнаго, стоитъ и дѣйствующій законъ. Различается: а) У. несоотвѣтствующее должности офицеровъ и чиновниковъ; наказаніе—дисциплинарное взысканіе, отставленіе отъ службы или отрѣшеніе отъ должности; б) У. нижнихъ чиновъ (и военноплѣнныхъ) на работы, «хотя бы съ должнымъ вознагражденіемъ, но не соотвѣтственно ихъ званію и не въ назначенное для того время, съ ущербомъ для пользы службы»—крѣпость до 1 г. 4 мѣс., исключеніе изъ службы, отставленіе, отрѣшеніе отъ должности, гауптвахта или взысканіе дисциплинарное; в) У. на работы нижнихъ чиновъ безъ уплаты вознагражденія — лишеніе всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и отдача въ исправительныя арестантскія отдѣленія (ст. 178—181). Сюда-же законъ относитъ незаконное пользованіе казенной прислугой (деньщиками): кто будетъ ее имѣть, когда таковая ему не положена, или будетъ имѣть въ большемъ противъ установленнаго числѣ или отдастъ ее въ услуженіе другому лицу, тотъ подлежитъ наказанію отъ дисц. взысканія до исключенія изъ службы (ст. 182). Въ высокой степени характерное для крѣпостной эпохи наказаніе было положено за отдачу своего деньщика въ услуженіе постороннему лицу въ военно-уголовномъ уставѣ 1839 г.: съ имѣній какъ отдавшаго, такъ и принявшаго, взыскивалось столько рекрутъ безъ зачета, сколько одинъ неправильно отдалъ, а другой принялъ. Уложеніе о наказ. (ст. 398) предусматриваетъ принужденіе подчиненнаго заниматься дѣлами, не принадлежащими къ его обязанностямъ по службѣ, или несовмѣстными съ его званіемъ и должностью; наказаніе, въ зависимости отъ степени принужденія, рода дѣлъ и повторенія дѣянія — замѣчаніе, выговоръ или вычетъ изъ времени службы.

К.-К.

Управа благочинія—см. Благочиніе (IV, 59).

Управа городская—см. Городъ (IX, 328).

Управа земская—см. Земскія учрежденія (XII, 538).

Управленіе (грамм.).—Подъ явленіями У. въ школьномъ синтаксисѣ разумѣются такія сочетанія словъ, гдѣ одно слово является дополненіемъ другого. Такъ напр., если какой-либо глаголъ встрѣчается обыкновенно съ винит. падежомъ, то мы говоримъ, что этотъ глаголъ *управляетъ* винит. падежомъ (или требуетъ вин. п.). Къ такимъ управляющимъ частямъ рѣчи обыкновенно относятъ глаголы, существительныя (напр. «любовь къ отечеству») и прилагательныя (напр. «подобный чему-либо»). Однако, дополненіе является при управляющихъ словахъ не всегда, и не всѣ дополненія одинаково необходимы при нихъ. При одномъ и тѣмъ же глаголѣ могутъ быть въ одномъ и томъ же предложеніи нѣсколько дополненій; напр. «онъ ударилъ его (1) палкой (2) но спинѣ (3)». Въ такихъ случаяхъ слѣдовало-бы говорить, что глаголъ «ударить» управляетъ винит. пад., творит. пад. и дат. п. съ предлогомъ «по». Подобные примѣры указываютъ на то, что терминъ У. крайне неудаченъ: всякое дополненіе должно быть объясняемо самостоятельно, въ зависимости отъ его собственной формы. Представленіе объ У. глаголовъ возникаетъ потому, что нѣкоторые падежи (особенно винительный) ближе всего связаны въ предложеніи съ глаголомъ; но нѣтъ ни одного падежа, который-бы не могъ употребляться независимо отъ глагола. Если въ ученіи объ У. словъ приходится говорить объ употребленіи словъ самостоятельныхъ, независящихъ отъ словъ управляющихъ (ср. Буслаевъ, § 241), то очевидно, терминъ У. теряетъ всякій смыслъ. Поэтому въ научномъ

синтаксисѣ этотъ терминъ вышелъ уже изъ употребленія. Возникъ онъ на почвѣ противоположенія явленій согласованія (см.) такимъ сочетаніямъ словъ, гдѣ согласованія нѣтъ. Вся область этихъ сочетаній и составляла ученіе объ У. Естественно, поэтому, что терминъ У. не можетъ имѣть другого значенія, кромѣ отрицательнаго: въ область явленій У. входитъ все то, что не относится къ области согласованія. *Д. Кудрявскій.*

Управленіе военное — см. по наименованіямъ учрежденій и органовъ У.: Военный министръ, Интендантство, Полкъ и т. п., а также Мѣстное военное У., Окружное, Командное, Строевое, Полевое, Центральное.

Управленіе мѣстное и **центральное**—см. Централизація въ управленіи.

Управленіе рыбными промыслами. — Едва-ли какая иная отрасль промышленной дѣятельности населенія находится въ завѣдываніи стольких различныхъ министерствъ, какъ рыбный промыселъ въ различныхъ странахъ и въ международныхъ моряхъ: министерства иностранныхъ дѣлъ (при установленіи порядка рыболовства въ моряхъ, составляющихъ общее достояніе, и въ рѣкахъ, протекающихъ по двумъ-тремъ сосѣднимъ странамъ), министерствъ морского, торговли, земледѣлія, путей сообщенія, внутреннихъ дѣлъ, а въ Россіи — даже министерствъ военнаго (рыбные промыслы въ казачьихъ войскахъ). Непосредственное завѣдываніе рыбными промыслами, имѣющими сколько-нибудь крупное значеніе, поручается или особымъ мѣстнымъ учрежденіямъ, съ необходимымъ числомъ исполнительныхъ агентовъ (въ Россіи—У. рыбными промыслами), или отдѣльнымъ лицамъ, именуемымъ инспекторами за рыболовствомъ. О роли и функціяхъ ихъ за границей—см. Рыболовство. Въ Россіи имѣются два подобныхъ управленія: астраханское управленіе рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ, образованное въ 1867 г. и завѣдующее каспійско-волжскими промыслами, и У. рыбными промыслами Восточнаго Закавказья, образованное въ 1882 г. и завѣдующее рыбными промыслами по р. Курѣ съ притоками и частью морскихъ промысловъ (Бакинской губ.). Оба У. состоятъ въ вѣдѣніи министерства земледѣлія и государственныхъ имуществъ по департаменту земледѣлія. Резиденція перваго въ г. Астрахани, второго—въ г. Баку. Астраханскому У. принадлежитъ общее наблюденіе за исполненіемъ установленныхъ правилъ рыболовства, преслѣдованіе ихъ нарушителей и наложеніе въ административномъ порядкѣ штрафовъ за нарушенія; оно сдаетъ съ торговъ казенные рыболовные участки, выдаетъ билеты на право лова рыбы, взимаетъ общественный сборъ съ рыбопромышленниковъ, наблюдаетъ за техникой рыбнаго промысла, имѣя въ своемъ распоряженіи двухъ санитарныхъ врачей. При управленіи образована вспомогательная для ловцовъ касса, въ которую поступаютъ штрафныя за нарушенія правилъ рыболовства деньги. Особо отъ управленія, но въ тѣсной связи съ нимъ въ г. Астрахани существуетъ «Комитетъ рыбныхъ и тюленьихъ промысловъ», состоящій изъ 8 членовъ отъ правительства, 3 владѣльцевъ рѣчныхъ водъ, 1 представителя Спасо-Преображенскаго м-ря и 16 выборныхъ членовъ (отъ гг. Астрахани, Краснаго Яра, Астраханскаго каз. войска и отъ крестьянскихъ обществъ и другихъ владѣльцевъ водъ—9 отъ вольнаго морского промысла, по 2 отъ эмбенскихъ и притерскихъ ловцовъ и отъ тюленьихъ промышленниковъ), избираемыхъ на 4 года. Предсѣдатель комитета—астраханскій губернаторъ. Комитетъ обсуждаетъ мѣры для приведенія въ исполненіе правилъ рыболовства, разрѣшаетъ недоразумѣнія, возникающія при исполненіи правилъ, разсматриваетъ предположенія къ лучшему устройству рыбныхъ промысловъ, опредѣляетъ размѣръ раскладки денежнаго сбора по общественному надзору, выбираетъ общественныхъ надзирателей за промыслами. Обыкновенныя его собранія бываютъ одинъ разъ въ годъ. Въ виду преобладанія въ комитетѣ У. рыбными промыслами, роль его за послѣднее время сведена почти на санкціонированіе сбора денегъ съ рыбопромышленниковъ и расходовъ изъ общественнаго сбора на нужды У. и полиціи рыбныхъ промысловъ; но въ прежнее время комитетъ дѣйствительно исполнялъ функціи, ему закономъ предоставленныя, и имѣлъ довольно большое значеніе въ жизни каспійско-волжскихъ промысловъ. Согласно положенію объ У. *), оно само привлекаетъ виновныхъ къ отвѣтственности и назначаетъ наказанія. По проекту новыхъ правилъ каспійско-азовскаго рыболовства, находящемуся на разсмотрѣніи государственнаго совѣта, судебныя функціи отъ У. предполагается отнять, а комитетъ замѣнить особымъ присутствіемъ по дѣламъ рыболовства, какъ высшей надъ У. инстанціей. У. казенными рыбными промыслами *Восточнаго Закавказья* въ общихъ чертахъ устроено одинаково съ астраханскимъ У. **): оно также представляетъ одновременно полицейскую и судебную инстанцію, но при немъ не имѣется никакого выборнаго учрежденія. Компетенція У. распространяется, кромѣ казенныхъ промысловъ по р. Курѣ (включая и верхнее теченіе), на все морское рыболовство по берегамъ Бакинской губ. до границы съ Персіей. 25% со всѣхъ штрафовъ, налагаемыхъ за нарушенія правилъ рыболовства, поступаютъ, какъ и въ астраханскомъ У., въ пользу открывателей нарушенія; 15% распредѣляются между чинами, участвующими въ завѣдываніи рыбнымъ промыслами Восточнаго Закавказья. *Н. Б—нъ.*

Упражненіе въ музыкѣ — пріемы для развитія техники, напр. для исполнителей гаммы, арпеджіо и пр., а также этюды (см.), для теоретиковъ—задачи въ видѣ сопровожденія данной мелодіи, приписываніе контрапункта къ cantus firmus, фигурація къ данной мелодіи хорала, сочиненія имитацій и фугъ на данныя темы. У. необходимы для усвоенія музыкальной техники. *Н. С.*

---

*) Св. Зак. т. XII, ч. 2. Уставъ сельскаго хозяйства изд. 1893 г., ст. 492—659.
**) Уст. сел. хоз., изд. 1893 г., ст. 676—769.

Упражненіе органовъ или, выражаясь точнѣе, *ихъ функціонированіе*—влечетъ за собой усиленіе питанія и роста органа, какъ реакцію на испытываемое имъ раздраженіе. Наилучшимъ примѣромъ можетъ служить развитіе мускулатуры въ органѣ, функціонирующемъ, напр., въ крылѣ летающей птицы по сравненію съ ослабленной мускулатурой крыла птицы нелетающей, хотя-бы утки дикой и утки домашней. Непосредственными наблюденіями установлено, что въ мышцѣ, сокращающейся подъ вліяніемъ волевого или электрическаго раздраженія, кровеносные сосуды расширяются, а равно усиливается движеніе лимфы. Съ другой стороны, при вывихахъ и срощеніи сочлененій (при анкилозахъ), когда конечность дѣлается неподвижной, мышцы ея начинаютъ атрофироваться. Отсюда понятно, что наиболѣе упражняемыя мышцы крыла летающей птицы, а равно икроножныя мышцы танцоровъ, двуглавая мышца кузнецовъ, гимнастовъ и др. получаютъ мощное развитіе. Тоже можно сказать и о всякомъ другомъ органѣ или ткани. Весьма существеннымъ является вопросъ, насколько прочны результаты упражненія и передаются-ли они по наслѣдству, какъ это думали Ламаркъ и Эразмъ Дарвинъ, какъ это отчасти допускаетъ Ч. Дарвинъ и какъ это недавно энергично отстаивалъ Г. Спенсеръ; или же результаты упражненія органовъ по наслѣдству не передаются, какъ это думаетъ Вейсманнъ и его послѣдователи (см. Наслѣдственность). Вопросъ, почему неупражняемый органъ можетъ стать рудиментарнымъ, хотя бы результаты неупотребленія не передавались по наслѣдству, разобранъ въ ст. Рудиментарные органы. Относительно доказательствъ передачи результатовъ У. органовъ ссылаются на наслѣдственное развитіе на костяхъ гребней, служащихъ мѣстомъ прикрѣпленія мышцъ. Мы видимъ, напр., что усиленное развитіе мускула обусловливаетъ усиленное развитіе на кости гребня, къ которому мускулъ прикрѣпляется, и вообще расположеніе гребней на костяхъ обусловливается развитіемъ тѣхъ мышцъ, которыя къ нимъ прикрѣпляются. Дѣйствіе мускула на кость въ томъ мѣстѣ, гдѣ эти органы соприкасаются, имѣетъ, вѣроятно, раздражающій характеръ, что и вызываетъ усиленный ростъ кости въ данномъ мѣстѣ, т. е. образованіе гребня. Болѣе сильное развитіе мышцы вызываетъ болѣе сильное развитіе гребня. Передается по наслѣдству не результатъ усиленнаго У. мускуловъ и образованіе гребней на костяхъ, какъ думаетъ Спенсеръ: наслѣдственной оказывается способность костной ткани отвѣчать извѣстнымъ образомъ на раздраженіе, вызываемое мускуломъ, и способность самихъ мускуловъ отвѣчать на упражненіе усиленнымъ ростомъ. Спенсеръ приводитъ въ доказательство наслѣдственности результатовъ У. органа слѣдующій фактъ, описанный Чарльзомъ. Изучая скелетъ нижней конечности европейцевъ и населенія Пенджаба, Чарльзъ пришелъ къ выводу, что различіе въ строеніи скелета, а главнымъ образомъ въ расположеніи гребней, служащихъ для прикрѣпленія мускуловъ, у этихъ двухъ группъ обусловливается различіемъ въ образѣ жизни, а именно манерой сидѣть. Восточныя народности сидятъ на землѣ поджавши ноги, а европейцы на сидѣніи, при чемъ положеніе ногъ у нихъ иное. По наблюденіямъ Чарльза, особенности въ расположеніи гребней проявляются у жителей Пенджаба очень рано, еще во время утробной жизни, а слѣдовательно эти особенности, пріобрѣтенныя путемъ извѣстнаго упражненія, передаются по наслѣдству. Вейсманнъ въ позднѣйшей своей замѣткѣ подходитъ къ означенному случаю съ другой стороны, а именно утверждаетъ, что указанныя особенности скелета жителей Пенджаба не благопріобрѣтены, а унаслѣдованы отъ первоначальныхъ предковъ человѣка, при чемъ унаслѣдовано было собственно извѣстное расположеніе мускулатуры, а слѣдствіемъ этого было и расположеніе гребней. Наоборотъ, эти особенности исчезли у европейцевъ вслѣдствіе измѣнившагося образа жизни, но не непосредственно, а путемъ панмиксіи (см. Рудиментарные органы). Большинство признаковъ, стоящихъ въ тѣсной связи съ функціонированіемъ органа, могутъ быть объяснены какъ съ точки зрѣнія передачи по наслѣдству результатовъ упражненія, такъ и на почвѣ подбора (см.). Поэтому, не смотря на обширную полемическую литературу по этому вопросу, мы не имѣемъ матеріала для его окончательнаго рѣшенія. Слѣдовало-бы обратиться къ опыту, но покуда въ этомъ направленіи почти ничего не сдѣлано. Въ учебники и популярныя книги вошло утвержденіе, что если кормить плотоядную птицу зерномъ, то ея желудокъ, обладающій сравнительно слабыми мускульными стѣнками, пріобрѣтаетъ чрезвычайно толстый мышечный слой и становится похожимъ на желудокъ зерноядныхъ птицъ, у которыхъ онъ играетъ весьма важную роль, служа для перетиранія пищи. А равно и наоборотъ, зерноядныя птицы при кормленіи мясомъ получали, будто-бы, строеніе желудка плотоядныхъ птицъ. Опытное доказательство этого послѣдняго явленія приписывалось ошибочно Гольмгрену. Онъ, а также и Брандесъ, кормили въ теченіе двухъ лѣтъ голубей, птицъ зерноядныхъ, мясомъ. У голубей верхняя часть клюва приняла характерный для хищныхъ птицъ загибъ, но желудокъ сохранилъ обычную структуру, характерную для зерноядной птицы. Утвержденіе же Гунтера, что желудокъ серебристой чайки при кормленіи ея зерномъ утолщаетъ свои стѣнки, могло быть основано также на ошибкѣ, ибо у различныхъ экземпляровъ этой птицы толщина стѣнокъ желудка представляетъ очень большія индивидуальныя колебанія, что и могло дать поводъ къ ложному выводу. Вообще же, толщина стѣнокъ желудка птицъ есть нѣчто довольно стойкое, выработанное подборомъ. Кольвей (Kohlwey, 1897) въ теченіе нѣсколькихъ поколѣній отрѣзалъ задній (первый) палецъ ноги голубямъ и все-таки потомство имѣло всегда нормальное число, а именно четыре пальца, но одинъ голубь вылупился съ отогнутымъ назадъ четвертымъ пальцемъ. Кольвей объясняетъ это

тѣмъ, что голуби съ отрѣзанными пальцами пріобрѣтали привычку держать четвертый палецъ отогнутымъ назадъ и замѣнять такимъ образомъ недостающій первый. Это передалось, по мнѣнію Кольвея, въ одномъ случаѣ потомству, въ чемъ онъ и видитъ доказательство наслѣдственной передачи функціональныхъ особенностей. Однако, этотъ опытъ допускаетъ, конечно, и иныя толкованія. Литературу см. Наслѣдств. (XX, 641), а новѣйшую см. Шимкевичъ, «Біологическія основы зоологіи» (СПб., 1901). *В. Шимкевичъ.*

Упругая ткань — одна изъ формъ соединительной ткани (см. Ткани).

Упругость — свойство твердыхъ тѣлъ возстановлять свою форму при прекращеніи дѣйствія силъ, измѣняющихъ форму или размѣры тѣлъ, если силы эти не превосходятъ тѣхъ предѣловъ, за которыми возстановленіе формы тѣла совершается не вполнѣ, такъ что остаются нѣкоторыя деформаціи, не исчезающія послѣ прекращенія дѣйствія силъ. Ученіе о равновѣсіи и движеніи тѣлъ, называемое *теоріею У.*, составляетъ, вмѣстѣ съ гидродинамикою, механику сплошныхъ деформируемыхъ тѣлъ. О деформаціяхъ сплошныхъ тѣлъ говорится въ статьѣ Деформація (X, 504). Тамъ уже было сказано, что въ теоріи У. разсматриваются деформаціи, при которыхъ вокругъ каждой точки тѣла, въ ближайшемъ сосѣдствѣ ея, относительныя деформаціи однородны и ничтожно малы. Если x, y, z суть координаты какой-либо точки тѣла до деформаціи, а $x+u$, $y+v$, $z+w$ — координаты той же точки при деформаціи, то величины u, v, w суть проекціи на оси координатъ перемѣщенія точки. Величины эти будутъ функціями отъ x, y, z. Для того, чтобы вполнѣ знать перемѣщенія всѣхъ частей тѣла, надо знать, какія это функціи. Проекціи перемѣщенія другой точки, отстоящей отъ первой на весьма малое разстояніе и координаты которой до деформаціи суть $x+\Delta x$, $y+\Delta y$, $z+\Delta z$, будутъ отличаться отъ u, v, w на величины:

$$\left.\begin{aligned}\Delta u&=\frac{\partial u}{\partial x}\Delta x+\frac{\partial u}{\partial y}\Delta y+\frac{\partial u}{\partial z}\Delta z\\ \Delta v&=\frac{\partial v}{\partial x}\Delta x+\frac{\partial v}{\partial y}\Delta y+\frac{\partial v}{\partial z}\Delta z\\ \Delta w&=\frac{\partial w}{\partial x}\Delta x+\frac{\partial w}{\partial y}\Delta y+\frac{\partial w}{\partial z}\Delta z\end{aligned}\right\}\ ,\quad \ldots \quad (1)$$

пренебрегая членами, заключающими квадраты и высшія степени величинъ Δx, Δy, Δz. Сравнивъ эти равенства съ равенствами (F) статьи Деформація, мы видимъ, что въ сосѣдствѣ каждой точки происходитъ однородная относительная деформація, предположеніе же о ничтожной малости ея можно выразить требованіемъ, чтобы Δu, Δv, Δw были ничтожно-малы сравнительно съ величинами Δx, Δy, Δz; для этого необходимо, чтобы всѣ девять производныхъ, входящія во вторыя части равенствъ (1), были-бы ничтожно-малыми величинами; тогда въ выраженіяхъ, заключающихъ различныя степени этихъ величинъ, мы имѣетъ право пренебречь членами, заключающими высшія степени этихъ производныхъ, и должны сохранить только члены съ низшею степенью ихъ. Элементъ объема, имѣющій видъ прямоугольнаго параллелопипеда, ребра котораго суть Δx, Δy, Δz, параллельныя соотвѣтственнымъ осямъ координатъ, при однородной деформаціи обращается въ косоугольный параллелопипедъ, при чемъ ребра получаютъ слѣдующія удлиненія на единицу длины:

$$\varepsilon_1=\frac{\partial u}{\partial x},\ \varepsilon_2=\frac{\partial v}{\partial y},\ \varepsilon_3=\frac{\partial w}{\partial z},$$

первое — удлиненіе реберъ Δx, второе — реберъ Δy, третье — реберъ Δz. Прямые углы между ребрами прямоугольнаго параллелопипеда при деформаціи скашиваются, т. е. перестаютъ быть прямыми. Такое скашиваніе обусловливается образованіемъ *сдвиговъ* при деформаціи (см. Деформація X, 505, Сопрот. матеріаловъ, XXX, 887). Величина двойного сдвига въ плоскости YZ измѣряется половиною косинуса угла между направленіями, которыя получатъ ребра Δy, Δz послѣ деформаціи: величина эта выражается такъ

$$g_1=\frac{1}{2}\left(\frac{\partial v}{\partial z}+\frac{\partial w}{\partial y}\right)$$

и называется величиною сдвига въ плоскости YZ; подобнымъ образомъ величины сдвиговъ въ плоскостяхъ ZX и XY выражаются такъ:

$$g_2=\frac{1}{2}\left(\frac{\partial w}{\partial x}+\frac{\partial u}{\partial z}\right),\ g_3=\frac{1}{2}\left(\frac{\partial u}{\partial y}+\frac{\partial v}{\partial x}\right).$$

Кубическое расширеніе (на единицу объема) при деформаціи измѣряется величиною

$$q=\varepsilon_1+\varepsilon_2+\varepsilon_3.$$

Твердое тѣло, повидимому, сплошное, состоитъ, однако, изъ отдѣльныхъ молекулъ, число которыхъ даже въ весьма маломъ элементѣ огромно. Между молекулами дѣйствуютъ молекулярныя силы, подчиняющіяся закону взаимнодѣйствія (VI, 165). Въ статьѣ Напряженіе (XX, 557) дано понятіе о томъ, что называется напряженіемъ, дѣйствующимъ на какую-либо площадку. Здѣсь придется сказать объ этомъ нѣсколько подробнѣе. Молекулярныя силы, дѣйствующія между каждою парою молекулъ, имѣютъ замѣтную величину только тогда, когда разстояніе между ними не превосходитъ малой величины, называемой радіусомъ молекулярнаго взаимнодѣйствія. Вслѣдствіе этого при разсужденіяхъ относительно напряженій, дѣйствующихъ на какую-либо малую площадку, проведенную гдѣ-либо въ тѣлѣ, приходится принимать во вниманіе только взаимнодѣйствія между молекулами, находящимися близъ площадки и отстоящими отъ нея не далѣе радіуса взаимнодѣйствій. Для того, чтобы отличить обѣ стороны площадки, мы возстановимъ изъ середины ея нормаль въ одну сторону и эту сторону площадки назовемъ переднею, а другую — заднею. Совокупность молекулярныхъ силъ, дѣйствующихъ сквозь площадку со стороны молекулъ, находящихся около задней стороны, на молекулы, находящіяся около передней стороны, есть напряженіе, которое мы считаемъ приложеннымъ къ площадкѣ; мы представляемъ себѣ его въ видѣ силы, имѣющей величину и направленіе. Если величина площадки рав-

на ω, то величину напряженія означимъ черезъ $F\omega$, такъ что F есть величина напряженія, приходящагося на единицу поверхности площадки. Совокупность напряженій отъ молекулъ, находящихся съ передней стороны, на молекулы, находящіяся съ задней стороны, равна и противоположна $F\omega$ вслѣдствіе начала равенства и противоположности взаимодѣйствій. Проекціи F на оси координатъ мы означимъ черезъ X_n, Y_n, Z_n. Когда къ тѣлу не приложено никакихъ внѣшнихъ силъ, ни давленій на его поверхность, то тѣло находится въ естественномъ, недеформированномъ состояніи и напряженія на всякую площадку равны нулю. При дѣйствіи силъ и давленій на поверхность тѣла въ немъ являются деформаціи и развиваются напряженія, различныя для различныхъ точекъ тѣла и площадокъ, черезъ нихъ проведенныхъ. Въ одной и той же точкѣ величины X_n, Y_n, Z_n различны для различныхъ направленій n; такъ что эти величины суть функціи отъ пяти величинъ, а именно отъ трехъ координатъ x, y, z той точки тѣла, черезъ которую проведена площадка, и отъ двухъ угловъ, опредѣляющихъ направленіе нормали n къ этой площадкѣ. Гукъ (Robert Hooke, IX, 873) открылъ, что напряженія пропорціональны деформаціямъ; это положеніе служитъ теперь основнымъ началомъ въ теоріи упругости и въ силу его X_n, Y_n, Z_n должны быть линейными выраженіями вида $a\varepsilon_1 + b\varepsilon_2 + c\varepsilon_3 + eg_1 + hg_2 + fg_3$ относительно шести величинъ, выражающихъ деформацію. Напряженія, дѣйствующія на площадки, проходящія черезъ одну и ту же точку тѣла, но различно оріентированныя, находятся въ нѣкоторой зависимости между собою. Разсматривая условія равновѣсія элемента объема, имѣющаго видъ безконечно малаго тетраэдра, три грани котораго перпендикулярны къ осямъ координатъ, а нормаль четвертой имѣетъ какое-либо направленіе n, можно показать слѣдующее: проекція на ось Y-овъ напряженія, приложеннаго къ площадкѣ перпендикулярной къ оси Z-овъ, равна проекціи на ось Z-овъ напряженія, приложеннаго къ площадкѣ, перпендикулярной къ оси Y-овъ. По нашему условному обозначенію, это можно выразить такъ: $Y_z = Z_y$. Эти равныя между собою величины мы означимъ черезъ T_1; точно также окажется, что $Z_x = X_z$, эти равныя величины означимъ черезъ T_2, а черезъ T_3 означимъ двѣ тоже равныя величины $X_y = Y_x$. Такимъ образомъ мы вводимъ въ наши соображенія площадки, имѣющія нормалями направленія параллельныя осямъ координатъ и напряженія, къ нимъ приложенныя. Условимся обозначать особыми знаками нормальныя составляющія напряженій на такія площадки; такъ N_1 будетъ X_x, т. е. проекція на ось X-овъ напряженія, дѣйствующаго на площадку, имѣющую нормаль параллельную положительному направленію этой оси; подобно этому N_2 означаетъ Y_y и N_3 означаетъ Z_z. Кромѣ того изъ уравненій равновѣсія того же тетраэдра окажется, что существуютъ слѣдующія зависимости:

$$\left.\begin{aligned} X_n &= N_1\lambda + T_3\mu + T_2\nu \\ Y_n &= T_3\lambda + N_2\mu + T_1\nu \\ Z_n &= T_2\lambda + T_1\mu + N_3\nu \end{aligned}\right\} \quad . \; . \; . \; . \; (2),$$

гдѣ λ, μ, ν суть косинусы угловъ, составляемыхъ направленіемъ нормали n съ направленіями положительныхъ осей X-овъ, Y-овъ и Z-овъ. Такимъ же равенствамъ (2) подчиняются напряженія внѣшнихъ силъ, приложенныхъ къ элементамъ наружной поверхности тѣла; эти наружныя напряженія тоже разсчитываются на единицу поверхности. Они уравновѣшиваются съ молекулярными напряженіями, приложенными къ заднимъ сторонамъ элементовъ поверхности. Нормали къ этимъ элементамъ считаются проведенными внаружу тѣла. Кромѣ наружныхъ напряженій, приложенныхъ къ наружной поверхности тѣла, къ нему могутъ быть приложены еще такъ называемыя *объемныя силы*, приложенныя ко всѣмъ точкамъ объема тѣла; таковы напр. силы тяжести. Такія объемныя силы разсчитываются на единицу массы. Проекціи этихъ силъ (дѣйствующихъ на единицу массы) на оси координатъ мы означимъ такъ: X, Y, Z. Если σ есть плотность вещества тѣла, то элементъ объема, имѣющій видъ параллелопипеда, ребра котораго, параллельныя осямъ координатъ, имѣютъ величины ∂x, ∂y, ∂z, будетъ имѣть массу $\sigma\partial x\partial y\partial z$, а проекціи на оси координатъ объемныхъ силъ, дѣйствующихъ на этотъ элементъ, будутъ равны произведеніямъ изъ величинъ X, Y, Z на величину массы элемента. Дифференціальныя уравненія движенія точекъ упругаго тѣла могутъ быть получены изъ дифференціальныхъ уравненій движенія центра инерціи вышесказаннаго элемента объема. Они имѣютъ слѣдующій видъ:

$$\left.\begin{aligned} \frac{\partial N_1}{\partial x} + \frac{\partial T_3}{\partial y} + \frac{\partial T_2}{\partial z} + \sigma X &= \sigma\frac{\partial^2 u}{\partial t^2} \\ \frac{\partial T_3}{\partial x} + \frac{\partial N_2}{\partial y} + \frac{\partial T_1}{\partial z} + \sigma Y &= \sigma\frac{\partial^2 v}{\partial t^2} \\ \frac{\partial T_2}{\partial x} + \frac{\partial T_1}{\partial y} + \frac{\partial N_3}{\partial z} + \sigma Z &= \sigma\frac{\partial^2 w}{\partial t^2} \end{aligned}\right\} \quad . \; . \; . \; (3)$$

Они могутъ быть получены, и притомъ еще вмѣстѣ съ равенствами (2), изъ начала д'Аламбера, т. е., вѣрнѣе сказать, изъ уравненія, выражающаго, что работа потерянныхъ силъ (XIX, 217) при виртуальныхъ перемѣщеніяхъ (VI, 522) равна нулю. Уравненіе это для какой-либо системы матеріальныхъ точекъ имѣетъ такой видъ:

$$\Sigma\left[\left(X - m\frac{\partial^2 x}{\partial t^2}\right)\delta x + \left(Y - m\frac{\partial^2 y}{\partial t^2}\right)\delta y + \right.$$
$$\left. + \left(Z - m\frac{\partial^2 z}{\partial t^2}\right)\delta z\right] = 0 \quad . \; . \; . \; . \; (4)$$

(см. XIX, 218). При примѣненіи къ упругому тѣлу, въ этомъ уравненіи надо замѣнить: δx, δy, δz—величинами δu, δv, δw, x, y, z—величинами u, v, w, массу m величиною массы элемента, а проекціи приложенныхъ силъ—проекціями объемныхъ силъ и внѣшнихъ напряженій, дѣйствующихъ на поверхность тѣла; кромѣ того, къ первой части уравненія надо еще присоединить виртуальную работу моле-

кулярныхъ силъ. Суммированіе должно быть замѣнено интеграломъ по всему объему тѣла. Такъ какъ по закону Гука напряженія зависятъ отъ деформацій, то и потенціалъ молекулярныхъ силъ элемента объема $(dxdydz)$ долженъ быть функціею величинъ ε_1, ε_2, ε_3, g_1, g_2, g_3, опредѣляющихъ деформацію. Въ виду этого Гринъ (George Green, IX, 737) предположилъ, что потенціалъ молекулярныхъ работъ всего тѣла выражается интеграломъ по всему объему:

$$\Pi = \iiint \varphi(\varepsilon_1, \varepsilon_2, \varepsilon_3, g_1, g_2, g_3)dxdydz.$$

Когда силы имѣютъ потенціалъ, то виртуальная работа такихъ силъ выражается варіаціею потенціала, поэтому виртуальная работа всѣхъ молекулярныхъ силъ будетъ равна $\delta\Pi$. Вслѣдствіе малости деформацій, можно, разложивъ функцію φ въ рядъ по возрастающимъ степенямъ величинъ ε_1, ε_2, ε_3, g_1, g_2, g_3, пренебречь членами ряда, заключающими степени этихъ величинъ выше второй. Поступивъ такимъ образомъ, можно изъ уравненія (4) получить и дифференціальныя уравненія (3) и уравненія (2), при чемъ окажется, что напряженія N_1, N_2, N_3, T_1, T_2, T_3 выражаются шестичленами, каждый изъ которыхъ состоитъ изъ членовъ равныхъ произведеніямъ одной изъ величинъ ε_1, ε_2, ε_3, g_1, g_2, g_3 на нѣкоторый численный коэффиціентъ. Коэффиціенты эти называются *коэффиціэнтами* У. и число ихъ равно 21. Таковъ методъ Грина для полученія зависимости между напряженіями и деформаціями. Если строеніе тѣла имѣетъ три взаимноперпендикулярныя плоскости симметріи, то число коэффиціентовъ У. уменьшается до девяти. Если вещество обладаетъ полною изотропіею, т. е. строеніе его по всѣмъ возможнымъ направленіямъ, проведеннымъ изъ любой точки тѣла, одинаково, то число коэффиціентовъ У. равно двумъ; тогда функція φ имѣетъ видъ:

$$2\varphi = Bq^2 + 2G\,(\varepsilon_1^2 + \varepsilon_2^2 + \varepsilon_3^2 + 2g_1^2 + 2g_2^2 + 2g_3^2) \quad \ldots (5),$$

а выраженія шести напряженій таковы:

$$\left.\begin{aligned} N_1 &= 2G\varepsilon_1 + Bq \\ N_2 &= 2G\varepsilon_2 + Bq \\ N_3 &= 2G\varepsilon_3 + Bq \\ T_1 &= 2Gg_1 \\ T_2 &= 2Gg_2 \\ T_3 &= 2Gg_3 \end{aligned}\right\} \quad \ldots\ldots (6).$$

Для объясненія значенія этихъ двухъ коэффиціентовъ мы разсмотримъ слѣдующіе случаи:

1) Твердое тѣло, имѣющее какую-либо форму, деформируется такимъ образомъ, что

$$u = ax,\ v = ay,\ w = az,$$

тогда $\varepsilon_1 = \varepsilon_2 = \varepsilon_3 = a$ и всѣ три сдвига равны нулю. Значитъ линейное расширеніе по всѣмъ направленіямъ одно и тоже и поверхность тѣла остается подобною первоначальному виду. Кубическое расширеніе единицы объема q равно $3a$. По формуламъ (6):

$$N_1 = N_2 = N_3 = (2G + 3B)a,\quad T_1 = T_2 = T_3 = 0.$$

Если тѣло не подвержено никакимъ объемнымъ силамъ и остается въ покоѣ, такъ что u, v, w отъ t не зависятъ, то уравненія (3) будутъ удовлетворены. Изъ уравненія же (2) слѣдуетъ, что тогда приложенныя къ поверхности напряженія должны быть натяженіями, нормальными къ поверхности, и величина натяженія P на ед. поверхности должна быть равна $N_1 = N_2 = N_3$. Отсюда мы видимъ, что изотропное тѣло, растягиваемое равномѣрно распредѣленнымъ по его поверхности натяженіемъ, расширяется одинаково по всѣмъ направленіямъ и получаетъ на каждую единицу объема куб. расширеніе $\left[P:\left(\frac{2}{3}G + B\right)\right]$.

При равномѣрно-распредѣленномъ по поверхности давленіи P (на един. поверхн.) получается на каждую единицу объема такое-же кубическое сжатіе. Отношеніе P къ q, т. е. къ $3a$, называется *модулемъ сжимаемости*. Такимъ образомъ $\frac{2}{3}G + B$ есть модуль сжимаемости.

2) Предположимъ, что тѣло деформируется такъ:

$$u = 0,\ v = bx,\ w = 0,$$

тогда $\varepsilon_1 = \varepsilon_2 = \varepsilon_3 = q_1 = 0$, $g_1 = 0$, $g_2 = 0$, $2g_3 = b$. Тѣло совершаетъ простой сдвигъ параллельно оси Y-овъ, при чемъ грань, заключающаяся въ плоскости YZ, остается неподвижною, а всѣ плоскости, ей параллельныя, сдвигаются параллельно оси Y-овъ на разстоянія, пропорціональныя x, при чемъ плоскость, отстоящая на разстояніе, равное единицѣ, сдвигается на длину b (описаніе такого сдвига см. XXX, 887). По формуламъ (6) окажется, что только $T_3 = Gb$, а остальныя пять напряженій равны нулю. При отсутствіи объемныхъ силъ и равновѣсіи тѣла такія напряженія удовлетворяютъ уравненіямъ (3). Положимъ, что тѣло имѣетъ видъ пласта, одна поверхность котораго заключается въ плоскости YZ и закрѣплена въ ней, другая параллельна этой плоскости и толщина пласта по оси X-овъ равна единицѣ. Чтобы весь пластъ испыталъ вышесказанный сдвигъ, надо къ каждой единицѣ второй поверхности приложить тангенціальное напряженіе, параллельное оси Y-овъ и равное $T_3 = Gb$. Отношеніе тангенціальнаго напряженія къ величинѣ сдвига называется *модулемъ твердости*. Слѣдовательно G есть модуль твердости.

3) Предположимъ, что твердое тѣло имѣетъ видъ призмы квадратнаго сѣченія, длина которой имѣетъ направленіе оси X-овъ, стороны квадратовъ основаній равны единицѣ и параллельны оси Y-овъ и оси Z-овъ. Тѣло деформируется такъ:

$$u = ax,\ v = cy,\ w = cz;$$

поэтому $\varepsilon_1 = a$, $\varepsilon_2 = \varepsilon_3 = c$, $q = a + 2c$, всѣ g_1, g_2, g_3 равны нулю. По формуламъ (6) всѣ три T равны нулю, затѣмъ

$$N_1 = 2Ga + B(a + 2c),$$
$$N_2 = N_3 = 2Gc + B(a + 2c).$$

При отсутствіи объемныхъ силъ и при равновѣсіи тѣла эти напряженія удовлетворяютъ уравненіямъ (3). Изъ уравненій (2) окажется, что всѣ грани призмы должны подвергаться нормальнымъ напряженіямъ. Положимъ, что боковыя грани не подвержены вовсе никакимъ силамъ, а къ основаніямъ приложены натяженія P, тогда a и c должны удовлетворять двумъ равенствамъ:

$$P = 2Ga + B(a + 2c)$$
$$0 = 2Gc + B(a + 2c)$$

Второе изъ нихъ можетъ послужить для опредѣленія отношенія:

$$\frac{c}{a} = -\frac{B}{2(G+B)};$$

вычтя же изъ перваго равенства второе, получимъ $P=2G(a-c)$. Такъ какъ B и G суть величины положительныя, то отношеніе $c:a$ есть величина отрицательная; продольное растяженіе сопровождается поперечнымъ сжатіемъ. Означимъ это отношеніе черезъ $(-\mu)$. Тогда $P=2(1+\mu)Ga$; $B(1-2\mu)=2G\mu$. Отношеніе P къ a, какъ извѣстно, называется *Юнговымъ модулемъ* или *модулемъ У.* Означивъ его черезъ E, найдемъ, что оба коэффиціента G и B выражаются черезъ модуль У. и черезъ величину отношенія поперечнаго сжатія къ продольному растяженію слѣд. образомъ:

$$G=\frac{E}{2(1+\mu)};\ B=\frac{E\mu}{(1-2\mu)(1+\mu)}.$$

Краткая исторія развитія теоріи У. приведена въ статьѣ Сопротивленіе матеріаловъ (XXX, 886). Наиболѣе полную и подробную исторію этого предмета представляетъ книга Тодгентера: «A history of the theory of elasticity», дополненная и изданная проф. Pearson (первый томъ въ 1886 г., двѣ части второго — въ 1893 г., Cambridge, University Press). Хотя первыми вопросами по сопротивленію балокъ занимался еще Галилей, но настоящая теорія У. началась и стала развиваться преимущественно съ 20-хъ годовъ XIX стол. Не смотря на такое сравнительно недавнее происхожденіе, теорія У. послужила къ рѣшенію весьма многихъ вопросовъ, напр. о равновѣсіи и колебаніяхъ стержней, пластинъ, прямыхъ и искривленныхъ, объ изгибѣ и крученіи призмъ, о распространеніи волнообразныхъ колебаній въ упругой средѣ и проч. Въ настоящее время имѣется весьма большое число трактатовъ по теоріи У. Укажемъ на нѣкоторые изъ нихъ: Lamé, «Leçons sur la theorie mathématique de l'élasticité des corps solides» (1862); Clebcsh, «Theorie der Elasticität fester Körper» (1862); «Théorie de l'élasticité des corps solides de Clebsch, traduite par Barré de Saint-Venant et Flamant» (1883); Franz Neumann, «Vorlesungen über die Theorie der Elasticität der festen Körper und des Lichtäthers» (1885); Weyrauch, «Theorie elastischer Körper» (1884); W. J. Jbbetson, «An elementary treatise on the mathematical theory of perfectly elastic solids», (1887).

Д. Б.

Упсала (Upsala)—старинный университетскій городъ въ шведскомъ лэнѣ того же наименованія, въ области Упландъ, въ 66 км. къ ССЗ отъ Стокгольма, въ плодородной равнинѣ, на берегу судоходной до этого мѣста рч. Фюрисъ (Fyris). Жит. (въ концѣ 1893 г.) 21021. Съ 1164 г. У. служитъ мѣстомъ пребыванія архіепископа-примаса Швеціи. Университетъ, гимназія, семинарія для подготовленія народныхъ учителей. Городской соборъ въ готическомъ стилѣ былъ начатъ въ 1260 г. французскимъ архитекторомъ E. de Bonneuil, оконченъ около 1435 г.; въ 1702 г. сильно пострадалъ отъ пожара; въ 1886 — 93 гг. реставрированъ подъ руководствомъ Г. Цеттерваля. Великолѣпные надгробные памятники Густава Вазы (съ фресками Сандберга), Іоанна III, Линнея и многихъ дворянскихъ родовъ. Королевское общество наукъ, основанное въ 1710 г.; общества медицинское и гуманистическое. Съ древнѣйшихъ временъ въ У. въ февралѣ бываетъ большая ярмарка, на которую главнымъ образомъ крестьяне изъ сѣв. Швеціи привозятъ свои товары (масло, дикую птицу, оленье мясо, холсты и т. д.). Промышленность незначительная. Окрестности У., бывшія когда-то ареной древнѣйшей исторіи Швеціи, носятъ названіе Фюрисваля (Fyrisvall). Въ 4 км. отъ города дер. Gamla-Upsala, т. е. Старая У., когда-то главный центръ культа Азовъ и резиденція верховнаго жреца (бывшаго и верховнымъ конунгомъ), съ исчезнувшимъ теперь храмомъ и священною рощей. Тамъ же три большіе королевскіе холма и меньшіе могильные холмы. Ср. Annerstedt, «Upsala-Universitets historia» (Упсала, 1877); Bygdén, «Matrikel» (тамъ же, 1883).

Упсальскій университетъ основанъ въ 1477 г. Король Густавъ-Адольфъ пожертвовалъ ему всѣ свои фамильныя богатства. Университетская библіотека насчитываетъ около 275000 томовъ, не считая мелкихъ книгъ и брошюръ, и 12000 рукописей, въ числѣ которыхъ Codex argenteus Вульфилы. Нумизматическая коллекція (около 16000 монетъ), собраніе картинъ, цѣнныя коллекціи минераловъ, большой ботаническій садъ съ музеемъ и со статуей Линнея, химическая лабораторія и другія (общимъ числомъ 12) академическія учрежденія. Зданіе университета въ стилѣ Возрожденія, съ драгоцѣнными мраморными колоннами, многочисленными роскошными залами и аудиторіями и т. п., построено въ 1879 — 87 гг. Преподавателей въ 1894 г. было 122, студентовъ 1570; дѣлясь по національностямъ, они составляютъ замкнутую корпорацію, съ библіотекою и значительными матеріальными средствами. На богословскомъ факультетѣ было 362 студ., на юридическомъ 479, на медицинскомъ 231, на философскомъ 498. Въ 2 км. отъ университета домъ умалишенныхъ. См. Гротъ, «Воспоминанія объ упсальскомъ университетѣ» (въ «Извѣстіяхъ II отд. Имп. Акад. Наукъ»).

Упсальскій лэнъ (Upsala-Län) — округъ шведской провинціи Упландъ. 5314 кв. км., изъ которыхъ 193 кв. км. воды; жителей (1893 г.) 122008 (58435 мжч. и 63573 жнщ.). 27% поверхности занимаютъ пахатныя поля, 9%—луга, 55%—лѣсныя пространства. Плодородная почва даетъ достаточные урожаи хлѣба; въ сѣв. части горнозаводская дѣятельность доставляетъ главныя средства къ существованію населенія. Въ округѣ всего два города: Упсала и Энчёпингъ.

Упта—древнее названіе р. Хупты (см.), системы Оки, Рязанской губ.

Упускъ и освобожденіе арестантовъ (юрид.)—разновидность противодѣйствія правосудію, или въ постановленіи приговора (освобожденіе подслѣдственныхъ арестантовъ), или въ приведеніи его въ исполненіе (освобожденіе осужденныхъ или отбы-

вающихъ наказаніе). Въ то же время дѣяніе это можетъ быть разсматриваемо и какъ противодѣйствіе власти вообще, ибо охрана арестантовъ ввѣряется не судебнымъ, а инымъ органамъ—полицейскимъ и военнымъ по преимуществу. Послѣдняго воззрѣнія держатся кодексы германскій, французскій, голландскій, проекты австрійскаго и русское дѣйствующее уложеніе о наказаніяхъ; перваго—кодексы бельгійскій, итальянскій, венгерскій и проектъ русскаго. Виновникомъ собственно У. можетъ быть только лицо должностное, на обязанности котораго лежала въ данный моментъ охрана бѣжавшаго арестанта. Нѣкоторые кодексы, въ томъ числѣ проектъ нашего уголовнаго уложенія, говорятъ объ освобожденіи арестанта или доставленіи ему средствъ къ побѣгу вообще, не различая отвѣтственности лицъ должностныхъ и частныхъ; но въ бо̀льшей части кодексовъ принята противоположная система. Французскій кодексъ даетъ подробный перечень лицъ, для коихъ дѣяніе составляетъ У. Въ дѣйствующемъ уложеніи о наказаніяхъ постановленія о взломѣ тюремъ, насиліи надъ стражей, уводѣ и побѣгѣ арестантовъ (ст. 308 и послѣд.) имѣютъ въ виду случаи совершенія дѣянія самими заключенными или посторонними лицами, а совершенію дѣянія «чиновниками или стражей» посвящена особая ст. 452. Подъ ея дѣйствіе не могутъ быть подводимы лишь случаи У. арестантовъ стражей военной, такъ какъ для военнослужащихъ въ этомъ отношеніи имѣются особыя постановленія въ воинскомъ уставѣ о наказаніяхъ (см. Караульная служба, XIV, 465). Съ внутренней стороны дѣяніе можетъ быть совершено умышленно или по нерадѣнію. За У. по нерадѣнію ст. 452 улож. назначаетъ: чиновникамъ — выговоръ, вычетъ изъ времени службы или удаленіе отъ должности, стражѣ—арестъ до 3 мѣс.; за умышленное благопріятствованіе или способствованіе побѣгу — сверхъ исключенія изъ службы, наказаніе, положенное за укрывательство. Подъ словамъ *арестантъ*, въ отношеніи разсматриваемаго дѣянія, должно разумѣть всякое лицо, законно задержанное органомъ власти, какъ находящееся въ мѣстѣ заключенія, такъ и пересылаемое или препровождаемое по этапу, къ слѣдователю для допроса и т. п. Стражею, по толкованію сената (рѣш. 1875 г. № 39), можетъ быть признано всякое лицо, которое въ данную минуту имѣетъ исключительнымъ занятіемъ обереганіе ввѣреннаго ему лица и присмотръ за нимъ, либо съ цѣлью препятствовать побѣгу его, либо съ цѣлью доставить его по принадлежности къ ближайшему начальству. Объ освобожденіи арестантовъ посторонними лицами — см. Побѣгъ арестантовъ и ссыльныхъ (XXIII, 949). *К.-К.*

Упырь—см. Вампиръ.

Ура—военный кличъ. Полагается кричать У. при атакѣ; отсюда выраженіе «идти на У.», т. е. идти въ рукопашный бой—въ атаку, на штурмъ. Слово У., вѣроятно, происходитъ отъ татарскаго *ур'*=бей (*уранъ*, военный кличъ у киргизовъ). Во время Наполеоновскихъ войнъ кличъ У. (Hurrah) вошелъ въ употребленіе и у западно-европейскихъ народовъ. Крикомъ У. войска привѣтствуютъ Государя или главнокомандующаго.

Ураба (Uraba)—о-въ въ Панамскомъ зал.

Ураба (Uraba)—заливъ въ Антильскомъ морѣ, прилежащій къ южно-амер. респ. Колумбіи, иначе назыв. Сѣв. *Даріенскимъ* зал. (см.).

Уработка—см. Усадка.

Уравненіе.—Соединеніе данныхъ чиселъ при помощи знаковъ различныхъ дѣйствій наз. *алгебраическимъ выраженіемъ*. Напр. $\frac{2.7+1}{3}$. Если выполнить указанныя дѣйствія, то въ результатѣ получимъ 5. Чтобы не повторять этой фразы каждый разъ, пользуются обозначеніемъ

$$\frac{2.7+1}{3}=5.$$

Этимъ же знакомъ = пользуются, чтобы выразить, что два алгебраическихъ выраженія дадутъ тотъ же результатъ, если будутъ выполнены дѣйствія, указанныя знаками. Напр.

$$3.5=21-6.$$

Соединеніе двухъ алгебраическихъ выраженій знакомъ = наз. *равенствомъ*, а знакъ = назыв. *знакомъ равенства*.

Алгебраическое выраженіе, кромѣ данныхъ чиселъ, можетъ содержать буквы, которымъ можно придавать различныя частныя значенія. Напр. $x+3$. Если вмѣсто x подставить 2, то получимъ 5. Въ этомъ случаѣ говорятъ, что $x+3=5$ при $x=2$. Величины, которыя могутъ принимать различныя значенія, наз. *перемѣнными величинами*; для обозначенія ихъ принято пользоваться послѣдними буквами латинскаго алфавита.

Соединеніе знакомъ равенства выраженій, содержащихъ перемѣнныя величины, назыв. *уравненіемъ*. Напр. $x+3=5$.

Это У. удовлетворяется при $x=2$; значеніе $x=1$ уравненію не удовлетворяетъ, такъ какъ $1+3=4$, а не $=5$.

Если-бы оказалось, что У. удовлетворяется при произвольныхъ значеніяхъ перемѣнныхъ, то оно наз. *тожествомъ* (XXXIII, 410). Напр.

$$2x+3y+10-3=2x+3y+7.$$

Рѣшить У. значитъ найти значенія перемѣнныхъ, ему удовлетворяющихъ. Говорятъ, что *У. невозможно*, если оно не удовлетворяется никакими значеніями перемѣнныхъ. Напр. У.

$$2x+1=2x+3$$

невозможно.

Алгебраическимъ У. n-ой степени съ одною перемѣнною x наз. У. вида

$$p_0x^n+p_1x^{n-1}+p_2x^{n-2}+\ldots+p_{n-1}x+p_n=0,$$

гдѣ $p_0, p_1, p_2, \ldots p_n$ данныя числа и p_0 не равно нулю.

У. 2-й степени наз. *квадратнымъ*, 3-й степени—*кубическимъ*. Рѣшеніе У. первой и второй степени разсматривается въ начальной алгебрѣ; рѣшеній же У. высшихъ степеней относится къ высшей алгебрѣ. *Д. С.*

Уравненіе времени—см. Полдень.

Уравненіе дифференціальное—см. X, 706 и XIII, 254.

Уравненіе личное—см. Ошибки.

Уравненіе трансцендентное — съ одною перемѣнною x есть У. не приводимое къ виду

$$p_0x^n+p_1x^{n-1}+p_2x^{n-2}+\dots+p_{n-1}x+p_n=0,$$

гдѣ $p_0, p_1, p_2 \dots, p_{n-1}, p_n$ данныя числа.

Уравненіе центра—см. Эллиптическое движеніе.

Уравненія химическія—см. Формулы химическія.

Урага (санскр. Uraga—змѣя) — въ позднѣйшей индійской миѳологіи—змѣи (иначе Nâga), обитающія въ индійскомъ аду Паталла (см.), въ жертву которымъ обречены грѣшники.

Ураганы.—Подъ этимъ названіемъ въ метеорологіи разумѣются вообще бури тропическихъ странъ, вызываемыя прохожденіемъ барометрическихъ минимумовъ или циклоновъ въ тропикахъ. Въ частности названіе У. или *оркановъ* (Hurricane) присвоено бурямъ Антильскаго моря и Мексиканскаго залива, какъ названіе *тайфуновъ* относится къ бурямъ азіатскихъ береговъ Тихаго океана. Въ отличіе отъ бурь, наблюдамыхъ въ среднихъ широтахъ, бури тропическаго пояса характеризуются сравнительно небольшими размѣрами охваченной ими площади при огромныхъ разрушительныхъ дѣйствіяхъ, обусловленныхъ необычайно сильными вѣтрами, ихъ сопровождающими, и при крайне рѣзкихъ и типичныхъ измѣненіяхъ всѣхъ метеорологическихъ элементовъ; къ ихъ характернымъ особенностямъ относится и ихъ рѣдкость сравнительно съ бурями умѣренныхъ широтъ. Такъ какъ происхожденіе этихъ тропическихъ бурь и ихъ особенности,—хотя и болѣе рѣзко выраженныя, — сходны съ бурями среднихъ широтъ, то подробнѣе они будутъ разсмотрѣны вмѣстѣ съ этими послѣдними въ ст. Циклоны.

Урагвай—см. Уругвай.

Ура-Губа—заливъ Сѣв. Ледовитаго океана, Архангельской губ., Александровскаго у., лежитъ къ ЮВ отъ Мотовскаго зал., въ зап. части Кольскаго полуо-ва. Дл. губы 21 вер., шир. при входѣ 8 вер. Въ У.-губѣ нѣсколько о-вовъ. Самый большій—Шалимъ, раздѣляющій входъ въ губу на два пролива; къ СВ отъ него лежитъ высокій, утесистый о-въ Еретикъ и далѣе нѣсколько мелкихъ. Губа глубока, отъ 100 до 150 саж., но въ вершинѣ мелѣетъ до 3 саж., она обрамлена высокими, утесистыми шиферными горами, падающими отвѣсно въ воду. Лучшія якорныя стоянки у о-вовъ Шалима, Еретика, во Владимірской гавани, гдѣ суда швартуются прямо къ берегу. Въ У.-губу впадаютъ нѣсколько рр. Мал. Ура, Бол. Ура и Чанъ. При впаденіи р. Бол. Уры финская колонія Мурмана Урская; до 40 жил. домовъ, лютер. кирка и до 200 жит. Всѣ они выселились изъ Улеоборгской губ. Колонисты, въ большинствѣ зажиточные, занимаются рыбной ловлей и судостроеніемъ. Въ У.-губѣ ловится сельдь, заходящая туда большими стадами, и добываются довольно вкусныя красноватыя лучистыя устрицы. На о-вѣ Еретикѣ правосл. церковь, факторія Воронина, 4 лавки, рыболовное становище.

Уразины (хим.)—представляютъ парадикето-производныя гексагидротетразиновъ (см. Тетразины), являясь въ то же время какъ бы продуктами уплотненія двухъ частицъ мочевинъ. Такъ, *уразинъ* $C^2O^2N^4H^4$ есть двумочевина

$$\begin{array}{l} NH.CO.NH \\ | \qquad\quad | \\ NH.CO.NH \end{array}$$

. Онъ плавится при 270°, обладаетъ характеромъ сильнаго одноатомнаго основанія и получается при нагрѣваніи гидразодикарбонамида (дикарбамингидразида) $NH^2.CO.NH.NH.CO.NH^2$ *) или гидразодикарбоноваго эѳира $C^2H^5O.CO.NH.NH.CO.OC^2H^5$ съ гидразиномъ:

$$\begin{array}{l} NH.CO.NH^2 \\ | \\ NH.CO.NH^2 \end{array} + N^2H^4 = \begin{array}{l} NH.CO.NH \\ | \qquad\quad | \\ NH.CO.NH \end{array} + 2NH^3 \text{ и}$$

$$\begin{array}{l} NH.CO.OC^2H^5 \\ | \\ NH.CO.OC^2H^5 \end{array} + \begin{array}{l} NH^2 \\ | \\ NH^2 \end{array} = \begin{array}{l} NH.CO.NH \\ | \qquad\quad | \\ NH.CO.NH \end{array} + 2C^2H^5.OH.$$

п-Фенилуразинъ $C^2O^2N^4H^3.C^6H^5$ (темп. плавл. 245°) получается путемъ отщепленія частицы спирта отъ фенилкарбазидоугольнаго эѳира $H^2N.NH.CO.N(C^6H^5).NH.COOC^2H^5$. *Дифенилуразинъ*

$$\begin{array}{l} NH.CO.N.C^6H^5 \\ | \qquad\qquad | \\ C^6H^5.N-CO.NH \end{array}$$

, темп. плавл. 264°, получается конденсаціей при нагрѣваніи фенилсемикарбазида и фенилкарбазиноваго эѳира (съ выдѣленіемъ 1 частицы NH^3 и 1 частицы C^2H^6O) и при нагрѣваніи со щелочью дифенилкарбазидодикарбоноваго эѳира. При дѣйствіи фосгена на фенилгидразидъ натрія получается другой изомеръ дифенилуразина.

П. П. Р. Δ.

Уразная трава — народное названіе очень многихъ травянистыхъ растеній, напр. Gentiana (см. Горечавка), Geranium (см. Журавельникъ, Герань), Lychnis (см. Дрема), Monotropa (см. Вертляница), Polygonum aviculare (см. Гречишникъ), Sisymbrium officinale (см. Гулявникъ), Sonchus (см. Осотъ), Thalictrum flavum (см. Василистникъ), Verbascum nigrum (см. Коровякъ), Veronica Beccabunya (см. Вероника) и мн. др.

Уразница—народное названіе нѣкоторыхъ растеній, напр. Gentiana Amerella, G. Pneumonanthe (см. Горечавка), Hypericum quadrangulum (см. Звѣробой), Valeriana officinalis (см. Маунъ), Veronica Beccabunya (см. Вероника) и др.

Уразова — слоб. Воронежской губ., Валуйскаго у., при р. Осколѣ; станц. жел. дор. Жит. 12389. Ярмарки. Хлѣбная торговля. Пчт. и тлгф.

Уразолы (хим.).—У. (гидразодикарбонимидъ, 3,5-дикетотетрагидротриазолъ, 3,5-дикетотриазолидинъ)

$$C^2O^2N^3H^3 = \begin{array}{l} CO-NH \\ | \\ NH-CO \end{array} \!\!> NH,$$

получается нагрѣваніемъ мочевины, биурета, аллофановыхъ эѳировъ и пр. съ солями гидразина (см. Пирроазолы) или изъ гидразоди-

*) Гидразодикарбонамидъ полученъ Тиле обмѣннымъ разложеніемъ уксуснокислаго гидразина съ ціановокаліевой солью, совершенно аналогично синтезу мочевины при обмѣнномъ разложеніи KCNO съ сѣрноамміачной солью. Происходитъ изомеризація: $HNCO \; NH^2.NH^2.CONH = H^2N.CO.NH.NH.CO.NH^2$, одинаковая съ $HNCO.NH^3 = H^2N.CO.NH^2$.

карбонамида (см. Уразины) при 200°, плавится при 244° и представляетъ сильную одноосновную кислоту (Thiele u. Stange); при перегонкѣ съ P^2S^5 переходитъ въ триазолъ (см. Пирроазолы), а при нагрѣванiи съ уксуснымъ ангидридомъ и уксуснонатрiевой солью даетъ тетрацетилгидразинъ. *Фенил-уразолъ*

$$\begin{array}{l} C^6H^5.N-CO \\ \quad | \qquad\qquad > NH \\ \quad HN-CO \end{array}$$

темп. пл. 263°, получается при нагрѣванiи мочевины съ фенилгидразиномъ или фенилсемикарбазидомъ при дѣйствiи азотистаго ангидрида на *п*-фенилуразинъ (см. Уразины) и пр. Другой изомеръ,

$$\begin{array}{l} HN-CO \\ | \qquad\quad > NC^6H^5 \\ HN-CO \end{array}$$

темп. плав. 203°, получается при дѣйствiи хлористоводороднаго анилина на гидразодикарбонамидъ (Th. u. St.). Извѣстны также тiо- и дитiо-У., $C^2OSN^3H^3$ (темп. пл. 177°) и $C^2S^2N^3H^3$ (темп. пл. и разл. 245°), получаемые изъ соотвѣтствующихъ тiо- и дитiогидрадикарбонамидовъ. *П. П. Р. Δ.*

Уразъ (Uras)—см. Уробактерiи.

Уразъ-Мухаммедъ — сынъ Ондамъ-султана, потомокъ старшаго сына Чингисъ-хана, Джучiя. Предки его владычествовали въ Синей ордѣ надъ киргизъ-кайсаками. По сибирскимъ лѣтописямъ У.-Мухаммедъ въ 1588 г., вмѣстѣ съ сибирскимъ ханомъ Сеидъ-Ахмедомъ, былъ хитростью захваченъ въ плѣнъ тобольскимъ воеводою Чулковымъ, который препроводилъ плѣнниковъ въ Москву; по другимъ русскимъ лѣтописямъ У.-Мухаммедъ прiѣхалъ добровольно къ русскому царю на службу, имѣя въ то время 16 лѣтъ отъ роду (какъ утверждаетъ одна турецкая лѣтопись). Въ 1600 г. царь Борисъ назначилъ У.-Мухаммеда касимовскимъ царемъ; обрядъ возведенiя на царство былъ совершенъ въ г. Касимовѣ. Вслѣдъ затѣмъ У.-Мухаммедъ былъ наряженъ оберегать нашу границу отъ крымскихъ татаръ. Первый самозванецъ подтвердилъ права У.-Мухаммеда на царство. Позже У.-Мухаммедъ перешелъ на сторону второго самозванца, но былъ убитъ имъ (въ Калугѣ, на охотѣ, въ 1610 г.), такъ какъ самозванецъ опасался измѣны съ его стороны. За павшаго касимовскаго царя У.-Мухаммеда явился мститель въ лицѣ крещенаго ногайца, князя Петра Урусова, который умертвилъ второго самозванца.

Урака или *хохлатая ворона* (Cyanocorax pileatus)—красивая южно-американская птица, изъ рода голубыхъ воронъ (Cyanocorax), водящихся въ числѣ 15 видовъ въ Сред. и Южн. Америкѣ. У.—немногимъ больше европейской галки; голова и горло черныя, спина, хвостъ и крылья—синiе, нижняя, сторона тѣла бѣлая; общимъ складомъ тѣла напоминаетъ сойку. Держится небольшими стаями. Небрежно сложенныя изъ грубыхъ вѣтвей гнѣзда, въ которыя откладывается до 7 голубыхъ, покрытыхъ бѣлымъ налетомъ, яицъ —располагаются на колючихъ деревьяхъ. Питаются У. преимущественно насѣкомыми, а также мелкими позвоночными. *Ю. В.*

Уракова гора—Саратовской губ., Камышинскаго у., на правомъ берегу Волги, въ 27 вер. вверхъ отъ г. Камышина. Высота горы 490 фт. надъ ур. рѣки. У. гора своимъ основанiемъ опирается на плитной утесъ, въ которомъ водою прорыто много пещеръ. У. гора, подъ названiемъ *У. караулъ*, описана путешественникомъ Олеарiемъ (XXI, 855), бывшимъ здѣсь въ 1636 г. Съ У. горою связано много преданiй о Ст. Разинѣ и другихъ герояхъ Поволжья.

Ураковскiй перекатъ—на р. Волгѣ, близъ дер. Ураковой, Чебоксарскаго у., Казанской губ.; бываетъ иногда однимъ изъ самыхъ мелкихъ перекатовъ на Волгѣ, съ очень узкимъ фарватеромъ.

Уракъ — р. Приморской обл., Охотскаго окр., беретъ начало въ Становомъ хр., течетъ преимущественно къ СВ, а въ низовьяхъ сначала къ Ю, потомъ къ В; впадаетъ въ Охотское море, въ 24 в. къ З отъ г. Охотска; при впаденiи У. образуетъ заливъ, дл. 2 вер. и шириною 200 саж. Длина до 200 вер. Рѣка быстра, съ каменистымъ русломъ и порожиста. Плаванiе на ней возможно только весной при таянiи снѣговъ и лѣтомъ, во время сильныхъ дождей, такъ какъ вода также быстро сбываетъ, какъ и прибываетъ. Притоки справа: Урбенъ и слѣва: Киллахъ, Коршуновка и др. Отъ У. существуетъ переходъ на р. Юдому, притокъ Маи, поэтому въ прежнее время провiантъ, отправляемый изъ Якутска въ Охотскъ, сплавляли на плотахъ и лодкахъ по У.

Уралава (Viverra rasse s. indica)—млекопитающее изъ отряда хищныхъ (Carnivora), относящееся къ сем. виверровыхъ (Viverridae). О признакахъ рода Vivera см. Виверра. У. (цейлонское названiе) называется также рассой и принадлежитъ къ подроду Viverricaea. У. отличается отъ 2 другихъ наиболѣе извѣстныхъ виверръ (V. civetta и V. zibetha) меньшими размѣрами тѣла, но болѣе длиннымъ хвостомъ. Голова ея очень узкая съ большими ушами; ея жесткая шерсть сѣро-желтаго цвѣта съ примѣсью коричневаго или чернаго; вдоль тѣла проходятъ продольные ряды темныхъ пятенъ; хвостъ съ многочисленными черными кольцами; длина тѣла 60 стм., длина хвоста 50 стм. У. живетъ въ восточной части Индостана отъ Гималаевъ до южной оконечности полуострова, на Цейлонѣ, въ Индо-Китаѣ, въ южномъ Китаѣ, на Зондскихъ и Филиппинскихъ островахъ; кромѣ того встрѣчается на о. Сокоторѣ, Коморскихъ островахъ и Мадагаскарѣ, но, вѣроятно, завезена сюда изъ Азiи. Она живетъ въ лѣсахъ и среди скалъ, но встрѣчается и около человѣческихъ жилищъ; дѣлаетъ себѣ норы въ землѣ, откуда отправляется за добычей преимущественно ночью. У. очень подвижное, ловкое животное; ходитъ на вытянутыхъ ногахъ, можетъ вставать на заднiя ноги и лазить по деревьямъ. Пища ея состоитъ изъ различныхъ мелкихъ млекопитающихъ и птицъ, лягушекъ, змѣй, насѣкомыхъ, яицъ, а также плодовъ и корней растенiй; она нападаетъ иногда и на домашнихъ птицъ; быстро набрасываясь на животныхъ, она душитъ ихъ, нѣкоторое время играетъ съ трупомъ и затѣмъ быстро съѣдаетъ. У. производитъ 4—5 дѣте-

нышей. Подобно двумъ вышеупомянутымъ виверрамъ, У. держатъ въ неволѣ для добыванія отъ нея цибета, который представляетъ изъ себя сильно пахучее вещество, выдѣляемое железами, которыя открываются въ особый мѣшокъ, находящійся между анальнымъ отверстіемъ и половыми органами. Цибетъ высоко цѣнится туземцами и употребляется какъ благовонное, а также лѣкарственное средство. У. кормятъ въ клѣткахъ преимущественно рисомъ и бананами и черезъ опредѣленные промежутки времени выдавливаютъ содержимое мѣшка пальцами. Цибетъ есть жирная масса съ сильнымъ мускуснымъ запахомъ, сначала бѣлаго, затѣмъ желтаго и бураго цвѣта; его сушатъ на солнцѣ и очищаютъ различными способами для продажи; до употребленія онъ хранится обыкновенно подъ водой. Употребленіе цибета развито среди малайцевъ, которые душатъ имъ свои жилища и платья. У. держатъ довольно часто въ Европѣ, гдѣ она хорошо переноситъ неволю, но приручается обыкновенно съ трудомъ.
М. Р.-К.

Уралецъ—газета общественная, политическая и литературная, выходящая въ Уральскѣ 3 раза въ недѣлю (сначала 2 раза). Отвѣтственные редакторы — М. С. Сладковъ, Б. А. Турыбринъ, Н. М. Лагашкинъ, издатели—К. А. Ванюшинъ, К. А. Лагашкинъ. Въ первый годъ изданія газеты при ней выходило безплатное прибавленіе: «Прочетный листокъ газеты У.», т. е. листокъ для прочтенія и передачи другимъ, содержавшій краткія, общедоступно-изложенныя, необходимыя сельскому хозяину-казаку свѣдѣнія.

Уралитъ. Свойство азбеста *) дѣлиться на тончайшія нити, т. е. способность превращаться въ минеральную вату, казалось, должно было дать ему возможность найти

*) Въ дополненіе къ ст. Азбестъ (см.) здѣсь будетъ полезно привести слѣдующее. Главными составными частями азбеста являются кремневая кислота и окись магнія. Послѣдняя можетъ частью замѣщаться закисью желѣза, окисью кальція, закисью марганца. Всѣ азбесты содержатъ нѣкоторое количество воды, или механически примѣшанной, или химически соединенной. Азбестъ представляетъ минералъ тонко-волокнистаго сложенія, состоящій изъ недѣлимыхъ авгита (амфибола, змѣевика). Азбестъ микрокристалличенъ, такъ какъ волокна его достигаютъ замѣчательной тонкости. Длина волоконъ азбеста крайне разнообразна, но вообще невелика — около 1 дм. Лучшіе алтайскіе и уральскіе змѣевиковые азбесты (хризотилы) имѣютъ наибольшую длину 2 дм., азбестъ Ричмонда въ Америкѣ достигаетъ длины почти 1 м. Цвѣта азбеста также очень разнообразны. Роговообманковые и авгитовые азбесты имѣютъ цвѣта: бѣлый, сѣрый, бурый, красновато-бурый, переходящій иногда въ черный; змѣевиковые же (хризотилы)—золотисто-желтые, серебристо-бѣлые, зеленоватые разныхъ оттѣнковъ и даже синеватые и синевато-черные. Уральскій азбестъ чисто-зеленоватый, алтайскій—золотисто и зеленовато-желтый, американскій — оранжевый и т. д. Окраска азбестовъ зависитъ, повидимому, отъ окисловъ желѣза. Изломъ его неровный, занозистый и сланцеватый. Блескъ азбеста (особенно хризотиловаго) преимущественно шелковый, иногда тусклый, твердость колеблется между 2—3. Удѣльный вѣсъ, по Бриссону, различенъ для азбестовъ до и послѣ впитыванія воды: въ первомъ случаѣ онъ измѣняется отъ 0,908 до 2,313, во второмъ—отъ 1,566 до 2,38. Азбестъ вообще непрозраченъ, исключеніе составляютъ змѣевиковые азбесты (хризотилы), просвѣчивающіе не только въ краяхъ, но и въ массѣ, напр. лучшіе алтайскіе хризотилы. Большинство азбестовъ въ тончайшихъ волокнахъ плавится въ пламени обыкновенной свѣчи. Передъ паяльной трубкой онъ сплавляется вначалѣ въ шлакообразную массу, а затѣмъ — въ стекло. Плавкость различныхъ видовъ азбеста не одинакова. По Беллену, роговообманковый азбестъ, имѣющій теоретическую формулу $4MgO.4SiO_2$, болѣе легкоплавокъ и менѣе растворимъ въ кислотахъ, чѣмъ серпентиновый (змѣевиковый), имѣющій теоретическую формулу $3MgO.2SiO_2.2H_2O$. Точка плавленія перваго 1150°, второго – 1550°, растворимость перваго 5% и второго 57%. Послѣ прокаливанія азбестъ теряетъ воду, уменьшаетъ вѣсъ, измѣняетъ цвѣтъ и пріобрѣтаетъ хрупкость. Лучшая классификація азбестовъ была сдѣлана Кронштедтомъ въ 1779 г., который раздѣлилъ азбесты на двѣ группы: 1) волокнистые и 2) членистые. Мельниковъ предлагаетъ раздѣлять азбесты тоже на двѣ группы: съ параллельно-волокнистымъ и спутано-волокнистымъ сложеніемъ. 1) Группа азбестовъ параллельно-волокнистаго сложенія. a) Роговообманковые азбесты; *обыкн. азбестъ* съ грубыми волокнами, плохо раздѣляющимися; *деревянный азбестъ* съ грубыми, похожими на дерево волокнами; *плотный азбестъ* имѣетъ змѣевидное сложеніе, послѣ потери влаги раздѣляется на волокна; *аміантъ*—горный ленъ, разновидность, обладающая тонкими шелковистыми волокнами, могущими ткаться. Сюда же относятся *биссолитъ*, *кематитъ*, *непонитъ*, *траверсолитъ* и друг., встрѣчающіеся сравнительно рѣдко. b) Авгитовые азбесты. *Груперитъ* изъ Колобріера во Франціи, содержитъ около 52% закиси желѣза. c) Діопсидовые азбесты. Сюда относятся нѣкоторые биссолиты, представляющіе переходъ отъ детидовъ къ азбестамъ. d) Змѣевиковые азбесты. Азбесты этой группы отличаются большей легкостью сравнительно съ другими азбестами, а также имѣютъ преимущественно зеленый или желтый цвѣтъ и шелковый блескъ. Сюда относятся: *хризотилъ*—разновидность, состоящая изъ тончайшихъ, нѣжныхъ, легко дѣлящихся волоконъ; встрѣчается прожилками въ змѣевикахъ; одни изъ лучшихъ хризотиловъ золотисто-желтаго цвѣта встрѣчены въ послѣднее время на Алтаѣ въ бассейнѣ Катуни; этотъ видъ азбеста имѣетъ въ настоящее время большое значеніе въ техникѣ, являясь наилучшимъ матеріаломъ для азбестовыхъ издѣлій. *Пикролитъ* изъ Ланкастера и Нью-Джерсей—темно-зеленаго и желтаго цвѣта, листоватый, рѣже жилковатый. *Метакситъ* изъ Цвейглера близъ Шварценберга. *Балтиморитъ* изъ Bare-Hills'а близъ Балтиморы. *Гидрофитъ* изъ Таберга въ Швеціи. *Ксилитъ* съ Урала—бураго цвѣта. *Ксилотилъ* съ Алтая — обладаетъ нѣжнымъ волокнистымъ сложеніемъ, цвѣта бураго, похожаго на дерево и др. 2) Группы азбестовъ спутанно-волокнистаго сложенія. *Горная кожа* состоитъ изъ короткихъ, перепутанныхъ между собою волоконъ, образующихъ гибкія пластинки. Цвѣтъ ея въ большинствѣ случаевъ грязно-сѣрый, желтоватый или красноватый. *Горная пробка*—болѣе однородная, чѣмъ кожа, строеніемъ напоминаетъ пробку. Къ этимъ же разновидностямъ нужно отнести *горное мясо* и *горную бумагу*, при чемъ первое состоитъ изъ толстыхъ, губчатыхъ пластинокъ, а послѣдняя—изъ болѣе тонкихъ и гибкихъ. *Пальгорскитъ* открытъ Савченковымъ по рѣкѣ Поповкѣ въ Пермской губ. Онъ представляетъ бѣлый, волокнистый, мягкій, по виду минералъ; по всей вѣроятности, представляетъ продуктъ неполнаго разрушенія горной пробки.

Азбестъ залегаетъ въ метаморфическихъ, зернисто-кристаллическихъ и осадочныхъ породахъ. Для техники важенъ только первый видъ нахожденія, такъ какъ въ метаморфическихъ породахъ встрѣчены до сихъ поръ лучшія мѣсторожденія азбеста, годныя для эксплуатаціи. Что же касается зернисто-кристаллическихъ и осадочныхъ породъ, то азбестъ встрѣчается въ нихъ сравнительно рѣдко и притомъ въ ничтожныхъ количествахъ, такъ что такія мѣсторожденія могутъ имѣть исключительно только минералогическое значеніе. Изъ метаморфическихъ породъ змѣевикъ и жировикъ являются наиболѣе важными, такъ какъ азбестъ встрѣчается въ нихъ чаще, чѣмъ въ другихъ породахъ, и мѣсторожденія его въ нихъ являются наиболѣе значительными. Кромѣ змѣевиковъ, азбестъ находится еще въ слѣдующихъ метаморфическихъ породахъ: хлоритовыхъ и тальковыхъ сланцахъ, напр., въ Южномъ Уралѣ, въ Италіи; въ роговообманковомъ сланцѣ—въ Олонецкой губ., въ глинистомъ сланцѣ въ Индіи, въ зернистомъ известнякѣ—въ Массачузетсѣ. Въ незначительныхъ количествахъ азбестъ встрѣчается въ жилахъ нѣкоторыхъ минераловъ и рудъ. Такъ, онъ былъ встрѣченъ въ желѣзныхъ и мѣдныхъ рудникахъ Урала и Швеціи въ видѣ примазокъ, прошластковъ и налетѣлостей на кварцѣ, известковомъ шпатѣ, въ массѣ глины, слюды, каменнаго мха, а также иногда включеннымъ въ эти минералы. Иногда азбестъ содержитъ посторонніе включенія, какъ-то золота, се-

себѣ самыя широкія практическія примѣненія, однако же, до настоящаго времени изъ него готовился только азбестовый картонъ и шнуръ, имѣвшіе ограниченныя примѣненія, преимущественно при монтировкѣ паровыхъ машинъ и котловъ, и только недавно удалось приготовить изъ него матеріалъ, годный для строительнаго дѣла, чѣмъ ему открыто широкое поле для примѣненій. Достигнуть этого удалось тогда, когда былъ найденъ способъ снова превратить минеральную вату въ каменистую массу, придавъ ей предварительно форму, отвѣчающую извѣстнымъ практическимъ требованіямъ. Достигнуто это при помощи кремнезема, а полученный продуктъ названъ «У.». Сущность производства У. заключается въ приготовленіи изъ волоконъ азбеста листовъ, въ пропитываніи ихъ растворомъ кремнезема, изъ котораго послѣдній выдѣляется сначала въ формѣ студенистаго гидрата, превращающагося потомъ, при высушиваніи, въ каменистую массу, скрѣпляющую отдѣльныя волокна одно съ другимъ. Путемъ подобной обработки азбестовой ваты получается продуктъ, который, подобно камню, не горитъ, не коробится, не разбухаетъ; подобно дереву, обрабатывается рѣжущими инструментами; подобно металлу, выдерживаетъ на наковальнѣ сильные удары молота, не трескаясь и не разбиваясь; пробивается гвоздемъ, не давая трещинъ; дурно проводитъ теплоту и электричество и обладаетъ большой упругостью. Его можно склеивать, какъ дерево, и склепывать, какъ металлъ. У. легче желѣза въ 5 разъ, легче мрамора почти въ 2 раза и тяжелѣе дубоваго дерева менѣе чѣмъ въ 2 раза. Вводя нѣкоторыя измѣненія въ способы фабрикаціи У., можно измѣнять и свойства получаемаго продукта, напр., увеличивать сопротивленіе разрыву или излому, уменьшать удѣльный вѣсъ, дѣлать его спекающимся или не спекающимся при высокой температурѣ и т. п. Обыкновенные сорта У. даютъ на разрывъ 250 кгр. на 1 кв. стм. и на раздробленіе 3500 кгр. на 1 кв. стм. Изъ перечисленія свойствъ У. видно, что его примѣненія могутъ быть весьма разнообразны. Если имъ обить дерево, то онъ, защищая его отъ соприкосновенія съ воздухомъ, вмѣстѣ съ тѣмъ предохранитъ его отъ воспламененія; У. можетъ замѣнить дерево во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ требуется безопасность въ пожарномъ отношеніи, напр., для устройства крышъ, половъ, для обивки стѣнъ, для приготовленія несгораемыхъ переносныхъ бараковъ, для каютныхъ переборокъ на пароходахъ, для обшивки вагоновъ, для театральныхъ декорацій и т. п. Изъ деревянныхъ столбовъ и досокъ, обшитыхъ листами У., могутъ быть возводимы цѣлыя зданія. Такъ, напр , всѣ мастерскія завода акц. общ. «Уралитъ» выстроены изъ У. и имѣютъ, вмѣстѣ съ жилыми постройками, сараями и службами, покрытыми

ребра, мѣди, гранита, перовскита, сѣрнаго колчедана, слюды, магнитнаго желѣзняка, какъ о томъ свидѣтельствуютъ Щуровскій, Коссъ, Стюверъ и Муано. Азбестъ встрѣчается въ видѣ жилъ, тонкихъ прожилковъ, пропластковъ, примазокъ, иногда въ видѣ волоконъ, проникающихъ массу змѣевика, что особенно ясно было замѣчено на мѣсторожденіяхъ Алтая. Жилы и прожилки азбеста встрѣчаются отдѣльно и соединенными въ свиты. Направленіе отдѣльныхъ жилъ и прожилковъ одного и того же мѣсторожденія обыкновенно бываетъ крайне разнообразно, также какъ и паденіе ихъ; это послѣднее измѣняется отъ 0 до 90°. Если жилы образуютъ свиты, то тогда ихъ направленіе бываетъ опредѣленное, т. е. отдѣльныя жилы могутъ быть параллельны между собою. Обыкновенно въ свитахъ замѣчается значительное число жилъ крайне разнообразной толщины. Одна и та же жила то вздувается, то съуживается, иногда до полнаго пережима, послѣ котораго появляется вновь. Иногда жила разсѣкается на части, которыя расходятся вѣерообразно отъ главной жилы. Толщина жилъ русскаго азбеста на Уралѣ и Алтаѣ измѣняется отъ нѣсколькихъ мм. до 5—6 стм. По Мельникову, въ закрытыхъ мѣсторожденіяхъ встрѣчаются болѣе толстыя жилы. Длина жилъ обыкновенно невелика, количество же ихъ въ одномъ и томъ же мѣсторожденіи обыкновенно значительно. Волокна параллельно-волокнистаго азбеста въ большинствѣ случаевъ располагаются перпендикулярно къ залбандамъ жилъ и прожилковъ, иногда онѣ расположены подъ угломъ къ нимъ, иногда же уголъ бываетъ настолько малъ, что волокна какъ-бы параллельны поверхностямъ, ограничивающимъ жилы и прожилки. Такое расположеніе волоконъ часто наблюдается въ Алтайскихъ мѣсторожденіяхъ азбеста, въ которыхъ вообще замѣчаются крайне разнообразныя формы азбеста, а также и условія его залеганія. Лучшія мѣсторожденія находятся въ Соединенныхъ Штатахъ, Канадѣ, Италіи и Южной Африкѣ. Въ Россіи хорошія, не уступающія заграничнымъ мѣсторожденія азбеста находятся въ Среднемъ и Южномъ Уралѣ, въ послѣднее время экспедиціей общества „У." открыты мѣсторожденія азбестовъ (хризотила) прекраснаго качества въ нѣсколькихъ мѣстахъ Алтая. Параллельно-волокнистый азбестъ открытъ въ губ. Архангельской, Екатеринославской, Олонецкой, въ Финляндіи, на Кавказѣ, въ Киргизской степи, въ Оренбургской губ., во многихъ мѣстахъ Урала, именно подлѣ г. Екатеринбурга, невдалекѣ отъ р. Пышмы, въ округѣ Невьянскихъ заводовъ— Азбестовая гора, Шелковая гора, въ округѣ Верхне-Тагильскаго завода, по рч. Уктусъ въ Нижне-Исетской дачѣ, по рѣкѣ Чусовой, близъ Верхотурья, въ округѣ Кыштымскихъ заводовъ и др. мѣстахъ. Въ Сибири, кромѣ Киргизской степи, въ Тобольской губ., въ Забайкальской области, Якутской области, въ Камчаткѣ и въ Томской губ въ районѣ Алтая. Спутанно-волокнистыя разновидности азбеста встрѣчены въ губ.: Владимірской, Воронежской, Курской, Казанской, Костромской, Нижегородской, Олонецкой, Оренбургской, Нижегородской, Симбирской, Пермской, Уфимской, Томской и въ Забайкальской области. Изъ этихъ мѣсторожденій заслуживаютъ вниманія находящіяся въ Поволжскомъ районѣ. Изъ русскихъ мѣсторожденій параллельно-волокнистаго азбеста наибольшаго вниманія заслуживаютъ Уралъ и Алтай. Изъ уральскихъ главное значеніе имѣютъ мѣсторожденія въ Березовской, Монетной и Каменской дачахъ, въ 35 вер. отъ ст. Баженово Пермь-Тюменской жел. дор. Эти мѣсторожденія наиболѣе развѣданы и весь русскій азбестъ добывается пока только здѣсь. Добыча его выражается слѣдующими цифрами: 1896 г. — 77816 пд.; 1897 г. — 62407 пд.; 1898 г.—101633 пд. Опредѣленнаго химическаго состава азбестъ не имѣетъ. Образцы его, взятые не только съ различныхъ мѣсторожденій, но даже съ одного и того же, представляютъ очень часто весьма значительныя отклоненія по составу. Главнѣйшія составныя части азбеста— кремневая кислота и окись магнія въ различныхъ соотношеніяхъ, причемъ обыкновенно нѣкоторая часть послѣдней бываетъ замѣщена другими основаніями. Для примѣра приводимъ анализы пяти образцовъ азбеста.

	Уральскій азб. (Лаб. завода).	Итальянскій азб. (Donald).	Канадскій. Thetford (Donald).	Канадскій. Broughton (Donald).	Канадскій. Templeton (Donald).
Кремнезема . .	41,11	40,30	39,05	40,87	40,52
Магнезіи . . .	35,41	43,37	40,07	41,50	42,05
Закиси желѣза	—	0,87	2,41	2,81	1,97
Глинозема . .	10,72	2,27	3,67	0,9	2,10
Воды	13,59	13,72	14,48	13,55	13,47
Всего . . .	100,83	100,53	99,68	99,63	100,10

У., подъ крышей болѣе $^2/_3$ десятины. Фабрикація У. заключается въ слѣдующемъ: на соотвѣтственныхъ машинахъ азбестовое волокно расщепляется до возможно тонкаго вида, къ нему прибавляются красящія вещества, иногда нѣкоторые суррогаты; все это разводится водой до полученія текучей, жидкой массы, которая и пускается въ картонныя машины для полученія азбестоваго картона. Полученный съ машинъ картонъ вальцуется, высушивается и затѣмъ получаетъ рядъ послѣдовательныхъ проклеекъ кремнеземомъ и сушекъ, при чемъ при первой проклейкѣ, производимой еще на папочной машинѣ, кремнеземъ вводится въ формѣ раствора, а при послѣдующихъ проклейкахъ въ видѣ силиката, разлагаемаго затѣмъ при обработкѣ бикарбонатомъ по равенству: $Na_2O.3SiO_2+2NaHCO_3=$ $=3SiO_2+2Na_2CO_3+H_2O$.

А. М. Имшенецкій. Δ.

Урало-алтайскіе языки—извѣстны также подъ названіемъ «алтайскихъ», «туранскихъ», «финно-угро-татарскихъ»; на нихъ говорятъ многочисленные народы, населяющіе, главнымъ образомъ, сѣверо-восточную и отчасти центральную Азію, а также часть сѣверо-восточной Россіи, Финляндію и Венгрію. Кромѣ того представители этихъ языковъ живутъ въ Прибалтійскомъ краѣ и коегдѣ на юго-востокѣ Европейской Россіи. Они раздѣляются на пять главныхъ группъ: 1) Финно-угорскіе языки; ими говорятъ разноплеменные финны (суоми, эсты, ливы, лопари, черемисы, мордва, зыряне, вотяки, пермяки и др.), а также остяки, вогулы и венгры или мадьяры; послѣдніе три народа говорятъ языками «угорскими», весьма близкими другъ къ другу. 2) Самоѣдскіе языки; ими говорятъ самоѣды, живущіе на берегу Ледовитаго океана, отчасти въ Европейской Россіи, но главнымъ образомъ въ Сибири. Самоѣдскихъ діалектовъ различается пять. 3) Турецкіе языки—см. XXXIV, 159. 4) Монгольскіе языки; ими говорятъ народы монгольскаго племени, живущіе отчасти въ сѣв.-вост. Китаѣ, отчасти въ юго-вост. Сибири, отчасти въ Европ. Россіи, въ губ. Астраханской и въ области Войска Донскаго (калмыки); главныя племена—внутренніе монголы, халхасцы, чахары, буряты, забайкальскіе монголы, калмыки. 5) Тунгузскіе языки; ими говорятъ маньчжуры и нѣсколько тунгузскихъ племенъ. Нѣкоторыми учеными къ У.-алтайскимъ языкамъ причисляется одинъ изъ языковъ клинообразныхъ надписей, такъ называемый аккадійскій или сумерійскій, а также (по Эвальду, Шотту, Гофманну, Винклеру и др.) японскій; но отношеніе обоихъ послѣднихъ языковъ къ У.-алтайскимъ темно. Вообще генетическая связь между членами отдѣльныхъ перечисленныхъ *группъ* У.-алтайскихъ языковъ стоитъ внѣ всякихъ сомнѣній; предки народовъ, говорящихъ теперь различными финскими, турецкими, монгольскими и т. д. языками, несомнѣнно были когда-то отдѣльными народами, говорившими на пра́финнскомъ, пра́-турецкомъ, пра́-монгольскомъ и т. д. языкахъ, которые при теперешнемъ состояніи науки не могутъ еще быть вполнѣ реконструированы; но существовалъ-ли когда-нибудь народъ, говорившій на пра́-урало-алтайскомъ языкѣ—вопросъ въ наукѣ далеко не рѣшенный. Существованіе такого народа представляется мало вѣроятнымъ. Иное дѣло болѣе близкое, быть можетъ генетическое родство между *нѣкоторыми* группами, напр. между финно-угорскою и самоѣдскою, или между турецкою, монгольскою и тунгузскою. Однако, и эти вопросы въ наукѣ еще сравнительно мало разработаны. Признаки, объединяющіе всѣ вышеперечисленныя группы У.-алтайскихъ языковъ, относятся гораздо менѣе къ области лексической, чѣмъ къ грамматическому, въ особенности синтаксическому строю этихъ языковъ. Корень является носителемъ понятія; всѣ модификаціи и отношенія выражаются посредствомъ суффиксовъ (префиксы встрѣчаются только въ венгерскомъ языкѣ, да и то рѣдко); эти суффиксы претерпѣваютъ извѣстныя звуковыя измѣненія, тогда какъ корень, за сравнительно рѣдкими исключеніями, остается неизмѣннымъ. Связь суффиксовъ съ корнемъ указывается такъ называемой «гармоніей гласныхъ» (см.)—явленіемъ, въ большей или меньшей степени распространеннымъ во всѣхъ У.-алтайскихъ языкахъ. Большую роль играютъ также во многихъ У.-алтайскихъ языкахъ мѣстоименные притяжательные суффиксы, при помощи которыхъ образуются и многія «окончательныя глагольныя формы» отъ «именныхъ» или «причастныхъ». Индоевропейскіе грамматическіе термины и понятія не вполнѣ примѣнимы къ грамматикамъ У.-алтайскихъ языковъ, гдѣ и «причастіе», и «окончательная глагольная форма» и т. д. не совсѣмъ то, что у индоевропейцевъ. Принципъ агглутинаціи (см.) проходитъ и черезъ синтаксисъ У.-алтайцевъ; своеобразное «нанизываніе» словъ, входящихъ такимъ образомъ въ предикативныя отношенія другъ къ другу, характерно для всѣхъ У.-алтайскихъ языковъ. При синтаксическомъ «подчиненіи», опредѣляющее обыкновенно ставится передъ опредѣляемымъ, дополненіе или обстоятельственное слово—передъ глаголомъ, къ которому оно относится или отъ котораго зависитъ. Глагольною формою (чаще глагольнымъ именемъ) заключается обыкновенно предложеніе, которое представляетъ собою нѣкоторое единство (по выраженію Винклера «предложеніе-слово»). На основаніи полнаго сходства синтаксическаго строя японскаго языка со строемъ другихъ У.-алтайскихъ языковъ Винклеръ и настаиваетъ на включеніи его въ это семейство языковъ. Для цѣлей классификаціи это, быть можетъ, допустимо, но необходимо помнить, что съ точки зрѣнія современнаго общаго языкознанія, такого сходства въ синтаксическомъ строѣ недостаточно для признанія близкой, *генетической* связи между отдѣльными языками.

Литература. H. Steinthal u. F. Misteli, «Charakteristik der haupt sächlichsten Typen des Sprachbaues» (1893, V, стр. 348—388); H. Winkler, «Ural-altaische Völker und Sprachen» (1884), «Das Ural-altaische und seine Gruppen» (1885); «Die Ural-altaischen Sprachen» (въ журналѣ «Revue orientale pour les

études ouralo-altaïques», 1900, вып. 2 и 3); O. Donner, «Die uralaltaischen Sprachen» (въ «Finnisch-Ugrische Forschungen» 1901, т. I, ч. I, стр. 128); Bang, «Uralaltaische Forschungen» (1890); Grunzel, «Entwurf einer vergleichenden Grammatik der altaischen Sprachen» (1895); A. Castrén, «Grammatik der Samojedischen Sprachen» (1854); его же, «Wörterverzeichnisse aus den Samojedischen» (1885). Сочиненія, относящіяся къ другимъ отдѣльнымъ группамъ У.-алтайскихъ языковъ, указаны въ статьяхъ спеціально имъ посвященныхъ. *П. Меліоранскій.*

Уралъ—р. Каспійскаго бассейна, составляющая въ своемъ нижнемъ теченіи границу между Европой и Азіей, вытекаетъ изъ Уральскаго хр. и на Ю отдѣляетъ послѣдній отъ естественнаго продолженія его — Мугоджарскихъ горъ. У. со своими притоками орошаетъ Оренбургскую губ., Уральскую и отчасти Тургайскую обл. До 1775 г. рѣка эта носила названіе Яика (татарское «Джаикъ») и это имя удержалось до сихъ поръ въ народныхъ пѣсняхъ и мѣстномъ говорѣ уральскихъ казаковъ; оффиціально же послѣ «Пугачевщины» именнымъ указомъ Екатерины II, отъ 15 января 1775 г., р. Яикъ была переименована въ р. У. На старинныхъ картахъ У. именуется Rhymnus fluvius. Вершина его лежитъ въ южн. отрогахъ Каратыша, Троицкаго у., Оренбургской губ., и исходитъ изъ вершины горы называемой Калганъ-Тау (т. е. крайняя, послѣдняя Уральскаго хр.), на выс. 2082 фт., подъ 54°42′ с. ш. и 59°25′ в. д. Въ началѣ У. течетъ съ С на Ю, встрѣтивъ же возвышенное плоскогоріе Киргизской степи, близъ г. Орска, круто поворачиваетъ на ВЗ, за г. Оренбургомъ мѣняетъ направленіе къ ЮЗ, въ предѣлы же земель Уральскаго войска вступаетъ въ западномъ направленіи между станицею Разсыпной Оренбургскаго у. и Мухрановскимъ пос. Уральскаго войска, у г. Уральска р. дѣлаетъ новый крутой изгибъ къ Ю и въ этомъ главномъ направленіи, извиваясь то къ З, то къ В, впадаетъ подъ 46°18′ с. ш. съ сѣв. стороны въ Каспійское море. Устье У. дѣлится на нѣсколько рукавовъ и постепенно мелѣетъ. Въ 1769 г. Палласъ насчиталъ 19 рукавовъ, часть которыхъ выдѣлялась У. въ 80 вер. выше впаденія его въ море; въ 1821 г. было всего 9, въ 1846 г. только три: Яицкое, Золотинское и Перетаскное. Къ концу 50-хъ и началу 60-хъ годовъ до самаго г. Гурьева никакихъ рукавовъ съ постояннымъ теченіемъ отъ У. уже не отдѣлялось. Первый рукавъ, отдѣлявшійся отъ главнаго русла слѣва, въ 4 вер. ниже г. Гурьева, былъ Перетаскъ, раздѣлявшійся на протоки—Перетаскной и Алексашкинъ. Еще ниже русло У. дѣлилось на 2 рукава — Золотинскій и Яицкій, при чемъ какъ первый, такъ и второй, передъ впаденіемъ въ море, дѣлились на два устья: Большое и Малое Яицкое, Большое и Старое Золотинское. Отъ Золотинскаго рукава на В отходилъ еще одинъ рукавъ Бухарка, впадающій въ море между Перетаскомъ и Золотымъ. Современное состояніе рукавовъ У. представляется въ такомъ видѣ: устье Яицкое, впадая въ море, обращено на СЗ, по направленію къ Каменному о-ву, глубина его не въ берегахъ, а между двумя береговыми подводными косами — 2 фт. Большое Яицкое при входѣ въ море имѣетъ направленіе прямо на Ю, но противъ самаго выхода его образовалась коса, отъ которой самая борозда (банокъ) устья поворачиваетъ тоже на З; глубина его по картѣ Пущина показана 3 фт. Золотинское устье, имѣя направленіе при входѣ въ море юго-зап., далѣе въ прибрежьѣ раздѣляется на два отдѣльныхъ устья, изъ которыхъ одно имѣетъ направленіе на З, другое на ЮЗ; послѣднее имѣетъ глубину 1—2 фт. Старое Золотинское устье почти совсѣмъ заростаетъ во время лѣта камышемъ. Бухарка и Перетаскъ, сравнительно съ другими, менѣе широки и при впаденіи въ море довольно глубоки. По промѣру Клыкова, въ устьяхъ Бухарки глубина равна $2^1/_2$ фт., Перетаскъ $1^1/_4$ фт.; оба при входѣ въ море обращены на Ю и ЮВ. Алексашкинъ рукавъ обмелѣлъ и обратился въ проранъ, только весною переливающійся черезъ «Бѣлый Ильмень» въ море. Бассейнъ У., среди русскихъ рѣкъ, занимаетъ по величинѣ шестое мѣсто и равняется 193239 кв. вер. или 219910 кв. км. Протяженіе самой р. исчисляется въ 2230 вер. (2379 км.), при чемъ длина сплавного участка равна 910 в., не сплавной участокъ занимаетъ 1379 в. Горизонтъ воды находится на абсолютной высотѣ: въ истокахъ 2082 фт., у отрога Баннаго 619 фт., у г. Орска 590 фт., у станицы Ильинской 479 фт., у станицы Верхне - Озерной 420 фт., у отрога Островнаго 327 фт., при г. Оренбургѣ 263 фт., при г. Уральскѣ 162 фт.

Паденіе воды У. не особенно велико; отъ верховьевъ до г. Орска оно имѣетъ около 3 фт. на версту, отъ г. Орска до г. Уральска не болѣе 1 фт., ниже—еще меньше. Ширина русла въ общемъ незначительна, но разнообразна; у г. Верхне-Уральска до 20 саж.; max. ширина У. въ предѣлахъ станицъ, лежащихъ выше г. Уральска, колеблется отъ 55—97 и 15—37 саж.; въ низовьяхъ 50—100 саж. Глубина по промѣрамъ 1879 г. показана для верховыхъ станицъ отъ 6 слишкомъ саж. до $^3/_4$ арш.; на всемъ протяженіи У. масса перекатовъ, черезъ которые переходятъ лѣтомъ и осенью вбродъ и перегоняютъ скотъ. Дно У., въ верховьяхъ каменистое, въ большей же части теченія его глинистое и песчаное, а въ предѣлахъ Уральской обл. каменныя гряды имѣются: въ 22-хъ вер. выше г. Уральска, близъ пос. Трекинскаго, близъ Дарьинскаго пос. («Брусяной» — отъ брусоообразныхъ камней), близъ Январцева и близъ Горскаго пос. въ нижней части У., гдѣ къ нему подходятъ Индерскія горы. Подъ г. Уральскомъ дно р. выстлано мелкой галькой, которая встрѣчается нѣсколько большихъ размѣровъ у «Бѣлыхъ горокъ»; особая галька изъ плотной глины, кромѣ того, попадается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ нижняго теченія У. (въ «Погорѣлой лукѣ»). Теченіе У. довольно извилисто и образуетъ большое число «лукъ» или петлей. Имѣя ложемъ своимъ довольно рыхлый глинисто-солонцовато-песчаный грунтъ, У., при маломъ паденіи воды, на всемъ протя-

женіи очень часто мѣняетъ главное русло, прорываетъ себѣ новые ходы, оставляя по всѣмъ направленіямъ глубокіе водоемы или «старицы». Благодаря измѣнчивому теченію У. многія казачьи селенія, бывшія раньше при рѣкѣ, оказались впослѣдствіи на старицахъ, жители другихъ селеній вынуждены были переселиться на новыя мѣста только потому, что старыя пепелища ихъ были постепенно подточены и снесены рѣкой. Въ томъ же мѣстѣ, гдѣ У. вдается колѣномъ въ степь, берега круты и обрывисты («яръ»), съ противоположнаго берега почти всегда къ нимъ тянутся далеко углубляющіяся въ р. песчаныя отмели («песокъ»). Въ общемъ долина У. изрѣзана по обѣимъ сторонамъ старицами, ериками (узкіе протоки), котлубанями (расширеніе протока), озерами, ильменями (маленькое озеро); во время весенняго водоразлитія, происходящаго отъ таянія снѣговъ въ верховьяхъ У. на Уральскихъ горахъ, всѣ они наполняются водой, которая держится въ иныхъ до слѣдующаго года. Вскрытіе У. при г. Оренбургѣ происходитъ въ 20-хъ числахъ апрѣля, замерзаніе не ранѣе ноября; подъ г. Гурьевымъ вскрытіе р. бываетъ почти на мѣсяцъ раньше (около 20-го марта). Весною рѣки и рѣчки несутъ въ У. массу талой воды, р. переполняется, выходитъ изъ «трубы», т. е. изъ береговъ, въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ берега отлоги, рѣка разливается верстъ на 10 — 15. Въ разливы среднее повышеніе воды надъ обыкновеннымъ уровнемъ достигаетъ $1^1/_2$—3 саж., вмѣстѣ съ тѣмъ и быстрота теченія необыкновенно усиливается. Уралъ въ общемъ мало судоходенъ, но по немъ производится въ небольшихъ размѣрахъ сплавъ лѣса изъ Верхне-Уральскаго и Орскаго уу. въ гг. Оренбургъ и Уральскъ. Ниже Уральска сплавъ допускается весною по особымъ билетамъ и, какъ исключеніе, У. въ сѣв. части своей принимаетъ много рр. и ррч. Большинство притоковъ впадаетъ въ него съ правой, обращенной къ Общему Сырту, стороны; изъ нихъ извѣстны: Артазымъ, Тапалыкъ, Губерля, Сакмара, въ предѣлахъ Оренбургской губ.; въ Уральской обл. вливаются—Заживная, теряющаяся, не доходя до У., въ лугахъ между поселками Студеновскимъ и Кинделинскимъ, Киндели и Иртекъ; ниже Иртека вливаются нѣсколько мелководныхъ рѣчекъ, въ томъ числѣ Рубежка, при устьѣ которой были первыя селенія яицкихъ казаковъ, колонистовъ дикаго и безлюднаго въ то время Уральскаго края (1580); самымъ воднымъ притокомъ справа является р. Чаганъ, вытекающая изъ Общаго Сырта (дл. св. 250 в.). Слѣва впадаютъ рр. Орь, Илекъ, Утва, Барбашева (Барбасъ-Тау) и Солянка, замѣтная лишь весною и пересыхающая лѣтомъ. У. представляетъ собою главный источникъ хозяйственнаго благосостоянія уральскихъ казаковъ: въ его долинѣ много лѣсовъ и луговъ; отъ его разливовъ зависитъ урожай травъ; въ его водахъ съ самаго появленія здѣсь казаковъ производится обширное рыболовство. У.—единственная рѣка въ мірѣ, предназначенная въ средней и нижней части теченія исключительно для рыболовства; ниже г. Уральска, подъ которымъ устроенъ «учугъ» (см.), по У. запрещается всякое судоходство, кромѣ весенняго времени. Даже самыя переправы черезъ У. ограничены немногими мѣстами: однимъ мостомъ у г. Уральска и паромными переправами у г. Гурьева, Кулагина и еще въ нѣсколькихъ мѣстахъ—и все это во избѣжаніе возможности напугать рыбу. Въ 1880 г. была сдѣлана попытка установить по У. отъ Оренбурга до Уральска частное пароходство, но безъ результата: См. Уральское рыбное хозяйство. *Н. Б—въ.*

Уралъ—ежедневная политическая, общественная и литературная газета; издается въ Екатеринбургѣ, съ 1897 г., В. Г. Чеканомъ, взамѣнъ «Екатеринбургской Недѣли»; удѣляетъ много мѣста разработкѣ вопросамъ горнозаводскаго и золотопромышленнаго дѣла, особенно на Уралѣ.

Уральскаго казачьяго войска земля—см. Уральская обл. и Уральское казачье войско.

Уральская Жизнь — общественная литературная, политическая и торгово-промышленная газета. Издается съ 1900 г. въ г. Екатеринбургѣ, ежедневно. Редакторъ-издатель П. И. Пѣвинъ.

Уральская область находится на ЮВ Европ. Россіи, между 53° и $45^1/_2$° с. ш. и 49° и 59° в. д.; занимаетъ пространство въ 284412 кв. в. или 29626 тыс. дес., изъ коихъ 62068 кв. в. (6465 тыс. дес.) принадлежатъ У. казачьему войску на правахъ нераздѣльнаго общиннаго владѣнія, а 222344 кв. в. (23161 тыс. дес.), составляя государственную собственность, предоставлены въ общественное пользованіе киргизовъ. По пространству обл. занимаетъ 19-е мѣсто среди губерній и областей Россійской Имперіи, 4-е мѣсто въ Европ. Россіи. Границы: на С — Оренбургская и Самарская губ., на З — Самарская губ., земли внутренней или Букеевской орды Астраханской губ. и сѣв.-вост. часть Каспійскаго моря, на В—Тургайская обл. и часть Аральскаго моря, на Ю—Закаспійская обл. и берега Каспійскаго моря. Число станицъ и волостей по уѣздамъ и пространство послѣднихъ представлены въ слѣдующей таблицѣ.

Уѣзды.	Число станицъ.	Число волостей.	Общее число станицъ и волостей.	Количество земли въ десятинахъ, принадлежащей: Уральскому казачьему войску.	Киргизамъ.
Уральскій	16	8	24	2564180	2260313
Лбищенскій	10	14	24	3219749	3240522
Гурьевскій	5	17	22	681473	5385521
Темирскій	—	21	21	—	12274476

Хотя У. обл., европейская часть которой (земля У. казачьяго войска) была не такъ давно пограничной съ Азіей и Зауральскою ордою провинціей, издавна была посѣщаема путешественниками (Палласъ, Розе и др.), тѣмъ не менѣе, по недоступности внутреннихъ частей ея, до самаго послѣдняго времени ни рельефъ мѣстности, ни гидрографія, ни геологичоское строеніе, ни минеральныя богатства края не изучены въ достаточной степени. По *рельефу*, У. обл. представляется съ СВ, С и СЗ какъ бы окаймленной легкой возвышенностью — Мугоджарскими горами и отрогами Общаго Сырта—равниной, постепенно понижающейся по направленію къ Каспійскому морю, лежащему ниже уровня океана. Линія нуля пересѣкаетъ р. Уралъ нѣсколько сѣвернѣе г. Калмыкова, южнѣе его вся степь носитъ явные слѣды недавняго нахожденія здѣсь моря: масса морскихъ ракушекъ, пропитанная солью почва, множество соляныхъ озеръ —все говоритъ за это. Въ частности Камышъ-Самарскія озера, гдѣ теряются степныя рр. Узени, образуютъ котловину, лежащую на 62 фт. ниже уровня Каспія, — то было очевидно одно изъ наиболѣе глубокихъ мѣстъ прежняго моря, отступившаго на Ю. Это отступленіе и объясняетъ то обстоятельство, что множество рѣчекъ, очевидно впадавшихъ ранѣе въ Каспійское море, нынѣ теряются въ степи, не доходя до него сотни верстъ и только наиболѣе могучія изъ нихъ, какъ Уралъ, отчасти Эмба, сохранили связь съ моремъ. Равнинный характеръ степи нарушается лишь отдѣльными холмистыми мѣстностями близъ оз. Чархалъ и оз. Индерскаго. Особенно характерны послѣдніе, являя очевидный результатъ вулканической дѣятельности, такъ какъ здѣсь среди ровной степи Арало-Каспійскаго происхожденія и съ соотвѣтствующими породами встрѣчаются нагроможденными однѣ на другія чуждыя степи породы гипса, известняка—значительно болѣе древняго происхожденія—безпорядочно вывороченными на дневную поверхность. *Орошеніе* обл. въ общемъ очень скудно, за исключеніемъ лишь сѣв.-зап. части обл., гдѣ много рѣчекъ и родниковъ, вытекающихъ изъ Общаго Сырта. Уже не на далекомъ разстояніи отъ главной артеріи обл. Урала въ ту и другую сторону сильнѣе на В, чѣмъ на З, чувствуется недостатокъ даже питьевой воды. Единственный источникъ ея полученія—степные колодцы—«кудуки» и «копани», изъ которыхъ кочевники и добываютъ воду себѣ и своему скоту. Но имѣются громадныя площади (въ глинистой степи), гдѣ эту воду не могутъ добыть ни на какой глубинѣ: дѣлали попытки бурить артезіанскіе колодцы, но пока безрезультатно. Свѣдѣнія о р. Уралѣ и ея притокахъ (справа—Киндели, Иртекъ, Рубенска, Чаганъ, слѣва—Илекъ, Утва, Солянка—см. въ соотвѣтственныхъ мѣстахъ). Степная часть области по сю сторону р. Урала орошается р. Бол. Узень и Кушумъ, въ которыхъ къ осени вода дѣлается горько-соленой; по ту сторону р. Урала, рр. Уиломъ, Сагизомъ и Эмбою: всѣ онѣ лишь весной имѣютъ достаточное количество воды, и тогда р. Эмба имѣетъ порядочное теченіе, донося свои воды до Каспія, откуда въ устья Эмбы входитъ въ значительномъ количествѣ частиковая рыба. На р. Эмбѣ извѣстны пороги. Р. Сагызъ носитъ свое названіе («сагызъ» по-киргизски—смола) отъ часто встрѣчающейся на ея поверхности окислившейся (черной) нефти. Не доходя до Каспія, она теряется въ громадныхъ и недоступныхъ приморскихъ болотахъ Тентякъ соръ. *Геологическое* строеніе У. области можно назвать крайне однообразнымъ. Мугоджарскіе отроги Общаго Сырта заключаютъ юрскія и мѣловыя образованія. Юрскіе выходы отмѣчены по долинѣ р. Урала противъ Январцевскаго пос. (60 в. выше г. Уральска—къ такъ назыв. Черномъ Затонѣ), мѣловыя спускаются еще южнѣе, образуя подъ самымъ г. Уральскомъ (6 в. южнѣе) у береговъ р. Урала обрывъ, извѣстный подъ именемъ «Бѣлыхъ горокъ». На Ю отъ линіи Уральскъ-Чижинскій 2-й пос. исключительными образованіями являются арало-каспійскіе осадки. Въ Зауральской степи близъ Утвы преобладаютъ мѣловыя отложенія также въ верховьяхъ Эмбы (Мугоджары); въ Индерскихъ горахъ отмѣчены пермскіе рухляки и третичныя образованія рядомъ съ юрскими и арало-каспійскими. Изъ *минеральныхъ богатствъ* уральская область располагаетъ пока только громаднымъ запасомъ самосадочной соли въ соляныхъ озерахъ,разбросанныхъ по всему ея пространству. Наиболѣе замѣчательнымъ озеромъ является Индерское (см.), эксплуатація соли котораго (400—500 т. пуд.) не достигаетъ даже размѣровъ ежегоднаго новаго осадка въ озерѣ изъ соленаго ключа, выносящаго соль на дневную поверхность. Причина—отсутствіе дешеваго сообщенія. Уральское рыболовство обязано своимъ развитіемъ этому богатѣйшему источнику прекрасной соли близъ самой рѣки. Изъ другихъ соляныхъ озеръ Зауральской степи всего важнѣе группа соляныхъ озеръ близъ Каспійскаго моря, раньше извѣстныхъ подъ именемъ «Грязныхъ», а нынѣ называемыхъ «Искене» и «Кара-Баспакъ», и оз. Кара-Батана, противъ Редутскаго пос. (нижнее теченіе р. Урала), изъ котораго добываютъ соль жители г. Гурьева и сосѣднихъ съ нимъ селеній. Кромѣ того, въ степи много озеръ съ непостоянною солью, дов. грязнаго цвѣта (такъ наз. киргизская соль) и небольшихъ размѣровъ; они извѣстны лишь киргизамъ. На внутренней линіи близъ р. Узени есть соляныя озера Степановы, дающія соль съ горьковатымъ вкусомъ (узенская соль). Въ изобиліи имѣется мѣлъ, идущій въ обжигъ на известь, гипсъ, идущій на алебастръ, огнеупорная и фаянсовая глина, горючій сланецъ, жерновные камни (песчаникъ съ Общаго Сырта). Горючій сланецъ, подававшій одно время въ этой, лишенной лѣса странѣ, большія надежды, оказался дов. плохого качества (съ сѣрою). Въ послѣднее время за р. Эмбой, въ глухой части области, но не далеко отъ берега моря, найдена нефть въ количествѣ очевидно промысловомъ, такъ какъ мѣстами нефть выливалась фонтаномъ. Заложено много буровыхъ и производятся капитальныя работы, но пока нефтяной промыселъ – еще въ будущемъ.

Въ этихъ-же мѣстахъ найдены хорошія залежи асфальта.

Почва У. обл. хотя и дѣвственна, но очень бѣдна черноземомъ. Къ категоріи каштановыхъ съ среднимъ количествомъ гумуса почвъ слѣдуетъ отнести лишь очень небольшое пространство по склонамъ Общаго Сырта. Но и здѣсь сплошного каштановаго чернозема нѣтъ, а почвы носятъ пестрый характеръ: повсемѣстно мы видимъ какъ-бы плѣшины свѣтлаго цвѣта—это солонцы, дающія при посѣвѣ на нихъ низкорослые чахлые всходы. Отъ склоновъ Общаго Сырта къ долинѣ р. Урала каштановыя почвы переходятъ въ суглинокъ,—преобладающую почву въ области, а мѣстами близъ рѣкъ въ супесокъ, мѣстами переходящія въ супучіе пески—барханы. Эти послѣднія занимаютъ всю юго-зап. часть области (граничатъ съ Рынъ-песками) и ЮВ (къ Устъ-Урту). Негодные для культуры земледѣльческой, эти пески незамѣнимая вещь для кочевника со скотомъ во время весны: онъ находитъ здѣсь почти рядомъ съ поверхностью прекрасную и холодную воду и своеобразную барханную растительность. Въ зависимости отъ вышеприведенныхъ почвенныхъ особенностей и растительность наиболѣе богата и разнообразна лишь въ «приобщинскихъ» мѣстахъ, гдѣ процвѣтаетъ земледѣльческая культура. Здѣсь по оврагамъ встрѣчаются еще небольшіе колки лѣсовъ (береза, вязъ, осина, дикая яблоня, вишневый кустарникъ, чилига, таволга и и т. п.), степь покрыта свойственными чернозему растеніями (ковыль, типецъ, клубника степная, острецъ и др.). Далѣе на югъ преобладающими растеніями являются уже разнообразные виды полыни, носящіе общее киргизское названіе «джусанъ», ковыль попадается лишь островами, степь отъ ковыли имѣетъ сѣроватый цвѣтъ; еще южнѣе къ полыни примѣшиваются въ значительномъ количествѣ разнообразныя солянки, а въ песчаной части степи встрѣчается въ изобиліи «кіякъ» (Elymus arenarius). Наконецъ, громадная площадь степи, прилегающей къ Каспію, сплошь состоитъ изъ зарослей камыша, нюньки (болотное растеніе) съ перерывами голыхъ солонцевъ, покрытыхъ одними жирными солянками и низменныхъ луговъ, гдѣ почва выщелочена отъ солей и гдѣ имѣютъ возможность расти пырей (арженикъ) и др. грубыя луговыя травы. Что касается собственно луговъ и въ частности долины р. Урала—она богата и лѣсомъ, и цѣнными луговыми травами. Лѣсъ (мѣстами сплошной) состоитъ изъ дубняка, осины, вербы, тополя, осокоря и др. породъ. Въ лугахъ сплошные какъ-бы посѣвы вики, вязель, арженика и др. Характерной особенностью болѣе южныхъ луговъ и степей У. обл. — это изобиліе солодковаго корня (Glycyrhiza), котораго опредѣлено 4 вида и который добывается въ десяткахъ тысячъ пудовъ преимущественно киргизами по обрывамъ ростошей и овраговъ. Въ безлѣсной степи почти всякая трава находитъ себѣ употребленіе или для топлива, или для корма скота, или для хозяйственныхъ надобностей. Такъ, камышъ въ южныхъ предѣлахъ (Гурьевъ, Жилая коса и пр.) замѣняетъ и строительный матеріалъ, и топливо, а молодой скашивается и идетъ въ зимній кормъ скоту. Крайне оригинальна флора окрестностей Индерскаго озера: здѣсь встрѣчаются такія рѣдкія растенія, какъ ревень (Rheum caspicum), Ixiolirion Pallasii и нѣк. др. Еще не очень давно въ степи приуральской водились дикія лошади (куланъ и тарпанъ), въ камышевыхъ зарósляхъ — кабаны; теперь этихъ животныхъ совсѣмъ не встрѣчается. Единственнымъ рѣдкимъ и характернымъ для степи млекопитающимъ является теперь сайгакъ (Antilopa saiga), приходящій изъ-за Урала большими стадами. Въ степи много сурковъ, сусликовъ и др. болѣе мелкихъ грызуновъ. Изъ птицъ для всей степи характерны стрепетъ и тудакъ; рѣдкими гостями бываютъ въ южной части степи рябокъ копытчатый (Syrrhaptes paradoxus) и розовый скворецъ (Pterocles arenarius)—самый страшный врагъ саранчи, которая вмѣстѣ съ кобылкой производитъ иногда громадныя опустошенія, поѣдая не только хлѣбъ, но и травы, и даже скошенное сѣно. Саранча свирѣпствуетъ исключительно въ низовьяхъ Урала, гдѣ съ ней велась безуспѣшно борьба въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Кобылка въ массовыхъ количествахъ является въ средней части области, пожирая молодые всходы хлѣбовъ. Ихтіологическая фауна не богата разнообразіемъ, но обильна количествомъ встрѣчающихся здѣсь видовъ, среди которыхъ первенствующую роль играютъ породы осетровыхъ рыбъ—бѣлуга, осетръ, севрюга, шипъ и затѣмъ такъ наз. черная или частиковая рыба—сомъ, сазанъ, судакъ, лещъ, вобла, сельдь и др. менѣе крупныя рыбы. Особенно богатъ рыбою Уралъ, въ которомъ обезпеченъ входъ ея изъ Каспійскаго моря. Изъ Урала-же рыба заходитъ въ р. Кушумъ и черезъ нее въ Мухоръ и въ Камышъ-Самарскія озера, въ большія воды въ оз. Чархалъ. Характерно для этого послѣдняго нахожденіе въ немъ особой селедочки чисто морской породы, аналогичная которой извѣстна лишь въ Черномъ морѣ (Cl. cultriventris, Nord., var. Tscharchaliensis, N. Borodine). *Климатъ*—типично континентальный, не смотря на то, что съ Ю и ЮВ съ обл. граничатъ Каспійское и Аральское моря; вліяніе этихъ послѣднихъ ограничивается лишь прибрежной полосой. Рѣзкіе переходы температуры, лѣтнія жары до 40° и морозы до 30°, незначительное количество осадковъ, сильные вѣтра—жгучіе лѣтомъ и пронизывающіе холодомъ зимою, сопровождаемые въ послѣднемъ случаѣ снѣжною метелью (по мѣстному «бурань»)—характерные отличительные признаки климата У. обл. Средняя год. температура по даннымъ 3 имѣющихся въ обл. метеорологическихъ станцій (Уральскъ, У. лѣсничество—въ 60 вер. на С отъ Уральска на Вербовомъ Сырту, Гурьевъ при устьѣ р. Урала) такова: Ур.—5,0°, У. лѣсн.—3,8°, Гурьевъ 7,9°. Въ частности для Уральска средн. темп. зимы—13,3°, весны 3,5°, лѣта 19,8° и осени—5,1°. Средняя влажность за годъ для того же пункта 66, облачность—52, осадки за годъ выражаются для г. Уральска 342,0,

для У. лѣсничества 413 и для Гурьева всего 166,9. Главная масса осадковъ падаетъ на лѣто. Преобладающіе вѣтры для Уральска N, для У. лѣсничества SE, тотъ же вѣтеръ и для Гурьева. Въ отношеніи температуръ какъ указано разница между сѣверомъ области и югомъ очень значительна, такъ что ранней весной, когда въ сѣверной половинѣ области, до рѣзко обозначенной линіи, проходящей близъ г. Калмыкова, стоитъ еще зима, въ южной его части весна въ полной силѣ, точно также и поздней осенью—на югѣ нѣтъ и помину о морозахъ, а на сѣверѣ зима приближается. На этомъ основаны перекочевки степняковъ, уходящихъ на зиму къ берегамъ Каспія и къ Аральскому морю. «Буранъ», т. е. снѣжная метель съ одновременнымъ снѣгомъ сверху,—является истиннымъ бичемъ страны, угоняя цѣлыя стада лошадей и барановъ, выбивающихся изъ силъ въ сугробахъ и часто гибнущихъ. Нерѣдки случаи гибели и застигнутыхъ въ степи лошадей. Для спасенія отъ бурана скотъ на зиму загоняютъ въ камыши прибрежій Каспійскаго моря и Камышъ-Самарскихъ озеръ и въ лѣса по долинѣ р. Урала, гдѣ буранъ не можетъ такъ свирѣпствовать. До переписи въ У. обл. *населеніе* опредѣлялось въ 558220 ч. об. п., при чемъ кочевое населеніе вычислялось по числу кибитокъ, считая по 5 чел. на каждую. По предварительному подсчету переписи 1897 г., наличнаго населенія въ обл. оказалось 645429 чел. Къ 1 янв. 1901 г., по отчету военнаго губернатора У. обл., числится:

	Муж. п.	Жен. п.	Об. п.
Осѣдлаго населенія	118917	113866	232783
Кочевого »	241629	211345	452974
Русскихъ поселенцевъ въ Зауральской степи . . .	3208	2722	5930
Всего . . .	363754	327933	691687

Средняя плотность населенія всей обл.—2,4 чел. на 1 кв. вер. Свѣдѣнія о городахъ обл. и ихъ населенности представлены въ слѣдующей таблицѣ:

	Населеніе.			Въ томъ числѣ казаковъ.			% отнош. казак. къ насел. городскому.
	мжч.	жнщ.	об. п.	мжч.	жнщ.	об. п.	
Уральскъ	20104	18815	38919	5298	5744	11042	28
Лбищенскъ . . .	1654	1670	3324	1075	1025	2100	63
Гурьевъ	4958	4618	9576	2154	2106	4260	44
Илекъ	3824	3989	7813	1680	1872	3552	45
Темиръ	422	314	736	59	29	88	12
Всего . . .	30962	29406	60368	10266	10776	21042	35

Кромѣ того, имѣется заштатный гор. Калмыковъ (XIV, 64). Этнографическій составъ населенія довольно разнообразенъ: среди казачьяго населенія встрѣчаются татары и калмыки въ небольшомъ % отношеніи. Въ Зауральской степи главное населеніе—киргизы; русскіе теряются въ ихъ массѣ. Русское населеніе на половину придерживается старой вѣры. По даннымъ губернаторскаго отчета, пріемлющихъ священство насчитывается 15085 мжч., 15277 жнщ.; безпоповцевъ признающихъ бракъ — 14049 мжч., 14823 жнщ., непризнающихъ брака — 3194 мжч., 3171 жнщ.; друг. сектантовъ 16 мжч., 15 жнщ. всего 32344 мжч., 33286 жнщ., 65630 об. п. *Земледѣліе*. Въ 1900 г. казаками засѣяно было 211117 дес. (73,4%), киргизами—75457 дес. (26,2%), русскими поселенцами Шиповской вол., Темирскаго у.—1286 дес. (0,4%), всего 287860 дес. Главные сорта засѣваемаго хлѣба: рожь, пшеница, овесъ, ячмень, просо, ленъ и картофель. За послѣднее время появился обширный спросъ на земледѣльческія орудія, въ особенности на сѣнокосилки. Въ два послѣдніе года открыто шесть складовъ земледѣльческихъ орудій, а также войсковой складъ, изъ котораго орудія выдаются казакамъ на весьма льготныхъ условіяхъ. *Скотоводство* представляетъ собою одинъ изъ самыхъ существенныхъ промысловъ населенія обл., а для кочевниковъ является главнѣйшимъ средствомъ къ существованію; количествомъ скота измѣряется состоятельность кочевника. Скотоводство находится въ такой-же зависимости отъ климатическихъ условій, какъ и земледѣліе, съ тою лишь разницей, что неурожай хлѣбовъ въ одномъ году можетъ быть съ избыткомъ пополненъ урожаемъ слѣдующаго года, вредныя же послѣдствія отъ неурожая травъ далеко не такъ быстро изглаживаются. Крупн. рог. скота въ обл. было 844773 гол., овецъ—2364217, свиней—2510, козъ—144633, верблюдовъ—198405, ословъ и муловъ—34. Въ среднемъ на каждое хозяйство приходится лошадей и верблюдовъ 6, крупн. рогат. скота — $7^1/_2$, мелкаго—22,4 гол. Въ Киргизской степи особенно распространено коневодство: лошадь доставляетъ киргизу главные питательные продукты — кумысъ и мясо, и притомъ она способна къ тебеневкѣ (см.). Киргизскія лошади отличаются выносливостью и неприхотливостью, но низкорослы и некрасивы. Въ нѣкоторыхъ коневодскихъ хозяйствахъ практикуется тщательный подборъ племенныхъ животныхъ. Всего частныхъ коневодовъ числится 276. Въ 1900 г. было продано: крупнаго рогатаго скота 117468, овецъ и козъ — 416518, лошадей — 16470 и верблюдовъ—27085 гол. *Рыболовство* до сихъ поръ является однимъ изъ главнѣйшихъ занятій войскового населенія: оно производится въ водахъ р. Урала, его протоковъ и части Каспійскаго моря. Существеннымъ подспорьемъ для этого промысла является близость мѣстной соли превосходнаго качества, огромные запасы которой представляетъ Индерское соленое озеро. Въ 1900 г. добыто и вывезено за предѣлы войска рыбныхъ продуктовъ:

Сорта рыбнаго товара:	Свѣжей. пд.	фн.	Соленой. пд.	фн.	Всего. пд.	фн.
Икры красной рыбы	—	—	6060	25	6060	25
» черной »	—	—	65040	30	65040	30
Балыка изъ красной рыбы	—	—	592	21	592	21
Рыбьяго клея	126	17	—	—	126	17
Вязиги	10	25	—	—	10	25
Рыбьяго жира	26	15	—	—	26	15
Рыбы красной	39671	35	39690	25	79362	20
» черной	538630	25	1509819	30	2048450	15

Цѣнность всей вывезенной рыбы и рыбныхъ продуктовъ—около 3000000 руб. (о рыболовствѣ собственно уральскихъ казаковъ — см. У. рыбное хозяйство). Кромѣ рыболовства, въ казачьихъ предѣлахъ существуютъ еще морскіе промыслы по берегамъ Каспійскаго моря, составляющимъ границы Киргизской степи и подлежащимъ вѣдѣнію астраханскаго управленія рыбными промыслами. За 1901 г. здѣсь выловлено рыбы: красной—бѣлуги 1427 шт., осетра 10438, челбыша 508, севрюги 2251, бѣлорыбицы 3492, сома 32 шт.; черной—судака и берша 287600, сазана 129352, леща 321512, воблы 85334905, жериха 20700 шт. Добыто икры: красной рыбы 1518 пд. 24 фн., черной рыбы 77762 пд. *Садоводство* развито у войскового населенія тамъ, гдѣ при рѣкахъ можно пользоваться водою для искусственнаго орошенія; оно получило начало въ половинѣ 60-хъ годовъ XIX стол. и съ тѣхъ поръ значительно возрасло, при чемъ малоцѣнныя земельныя угодья войскового населенія обращены въ участки высокой цѣнности. Подъ садами въ 1900 г. было 1563 дес. *Огородничествомъ* казаки занимаются только въ нѣкоторыхъ станицахъ, преимущественно близъ гор. Уральска; бахчи (арбузы и дыни) имѣются почти повсемѣстно, даже въ тѣхъ станицахъ, гдѣ нѣтъ хлѣбопашества. Сборъ овощей въ 1900 г.—82471 возъ. *Промышленность* развита очень слабо; фабрикъ нѣтъ вовсе, на заводахъ и мельницахъ разнаго рода, въ кузницахъ и на паровыхъ и конныхъ молотилкахъ сумма всего производства (1900) составляетъ 1446854 руб., при 2024 рабочихъ. По даннымъ губернаторскаго отчета за 1901 г. заводовъ салотопенныхъ, кирпичныхъ, кожевенныхъ, овчинныхъ, пивоваренныхъ, мыловаренныхъ, клеевыхъ, гончарныхъ, винныхъ, лакричныхъ, заведен. искусств. минер. водъ, мельницъ водяныхъ, вѣтряныхъ, паровыхъ и конныхъ, кузницъ, молотилокъ паровыхъ и конныхъ, просорушекъ съ коннымъ приводомъ было всего 634. *Торговля.* Въ 1900 г. сумма торговыхъ оборотовъ на войсковой территоріи составляла 20879761 р., въ Киргизской степи — 3046707 руб., всего — 23926418 руб. Главные предметы торговли—хлѣбъ, рыба, скотъ и мануфактурный товаръ. Въ 1900 г. исполнилось 7 лѣтъ со времени открытія Покровско-Уральской вѣтви Рязанско-Уральской жел. дороги. Въ 1899 г. со станцій этой дороги отправлено въ предѣлахъ У. обл. 2730 т. пд., привезено 2157 т. пд. Въ 1900 г. въ обл. было 27 служащихъ врачей и 3 вольно-практикующихъ. Лѣчебныхъ завед. не болѣе 10 (включая и пріемные покои). Ветеринарныхъ врачей въ 1900 г. было 28; 14 амбулаторій для безплатнаго пользованія животныхъ. Расходы на ветеринарную часть въ обл. простирались до 66789 руб. *Учебныхъ заведеній* (не считая частныхъ школъ у такъ называемыхъ мастеровъ и мастерицъ, а также школъ при мечетяхъ и медрессе) 236; обучалось въ нихъ 6530 мал. и 2483 дѣв., всего 9013 уч. О частныхъ школахъ мастеровъ и при мечетяхъ есть данныя по Уральскому и Лбищенскому у.:

	Число школъ.	Число учащихся. мжч.	женщ.	об. п.
Частн. шк. мастеровъ и мастерицъ	183	1214	915	2129
При мечетяхъ и медрессе. . . .	74	1665	174	1839
Всего . . .	257	2879	1089	3986

Народныя школы подраздѣляются на три категоріи: войсковыя, школы духовнаго вѣдомства и школы вѣдомства мин. народн. просв. Войсковыхъ школъ въ 1900 г. числилось 107, съ 131 учащимъ и 3932 учащимися (2955 мальч. и 977 дѣв.). Школы духовнаго вѣд.—18 црк.-приход. шк. и 39 шк. грамоты, съ 132 учащими и 1986 учащимися (1017 мал. и 969 дѣв.). Школъ вѣд. мин. нар. просв. въ 1901 г. состояло 42, въ томъ числѣ 1 русско-киргизская шк. ремесленныхъ учениковъ съ начальнымъ училищемъ въ г. Уральскѣ, 3 двухклассн. русско-киргизскихъ учил. съ ремесленными отдѣленіями, 13 одноклассн. и 1 русскій классъ при медрессе. Во всѣхъ этихъ школахъ состояло 111 преподавателей об. п. (въ томъ числѣ 12 учителей ремеслъ въ ремесленныхъ училищахъ) и 1895 учащихся (1835 мальч. и 60 дѣв.).

Повинности. Окладная подать и земскіе сборы въ У. обл. взимаются только съ киргизскаго населенія (кибиточная подать — по 4 р. 50 к., областной сборъ — по 2 р. съ кибитки). Первая поступаетъ въ госуд. казначейство, а послѣдній, кромѣ отнесенныхъ на него штатами управленія обл. издержекъ, расходуется на мѣстныя нужды киргизовъ, какъ-то: а) на продовольствіе и общественное призрѣніе; б) на развитіе мѣстной торговли, промышленности, скотоводства и разныхъ отраслей сельскаго хозяйства; в) на народное здравіе; г) на предупрежденіе падежей скота и охраненіе хлѣбныхъ посѣвовъ и другихъ растеній отъ истребленія вредными насѣкомыми и животными и д) на народное образованіе. Кромѣ кибиточной подати и земскаго сбора, киргизы отбываютъ еще частныя денежныя общественныя повинности: а) на содержаніе общественнаго ордынскаго управленія, какъ-то: волостныхъ управителей, аул-

ныхъ старшинъ съ канцеляріями и разсыльныхъ при нихъ и б) на развитіе оспопрививанія. Такъ какъ сумма расхода на удовлетвореніе этихъ потребностей въ разныхъ волостяхъ не одинакова, то въ однѣхъ волостяхъ кибитковладѣлецъ платитъ больше, въ другихъ меньше. Въ среднемъ сборъ этотъ составляетъ отъ 94 коп. до 1 руб. 22 коп. съ кибитки. За 1900 г. причиталось оклада кибиточной подати 337386 руб. и земскаго сбора 157247 р. и недоимокъ за прошлые года по первому сбору 615 руб. 35 коп., по второму—625 руб. 87 коп. Лица не войскового сословія (иногородніе), проживающіе въ У. обл. безъ прописки, несутъ повинности по мѣстамъ ихъ причисленія; тѣ изъ нихъ, которые занимаются въ области торговлею и имѣютъ недвижимую собственность на территоріи У. казачьяго войска, подвергаются взносу пошлинъ за право торговли въ государственный и городской доходы, а за недвижимость платятъ сборъ въ доходъ У. войскового капитала. У. казаки несутъ воинскую повинность въ усиленномъ не только противъ имперіи вообще, но и всѣхъ другихъ казачьихъ войскъ размѣрѣ (см. Казаки, XIII, 892). Экономическое положеніе У. казачества, ранѣе блестящее, пошатнулось къ 80 и 90-мъ годамъ настолько, что по экономической переписи въ немъ оказалось 11,2% дворовъ «безхозяйныхъ» и 29,5% не ведущихъ самостоятельнаго хозяйства за неимѣніемъ собственныхъ орудій производства. Вмѣстѣ съ повинностью воинской, У. казаки несутъ цѣлый рядъ другихъ натуральныхъ повинностей, кромѣ постойной, такъ какъ расположенныя на ихъ земляхъ войска располагаются въ казармахъ и другихъ зданіяхъ, принадлежащихъ У. казачьему войску. Отправленіе подводной повинности въ 1900 г. обошлось войску для 27 собственно У. станицъ въ 3280 р. (въ 4 илецкихъ станицахъ подводная повинность отбывается по очереди безъ подмоги). Содержаніе казачьихъ пожарныхъ командъ гг. Уральска и Гурьева обошлось войску въ 17363 р. Киргизы въ Уральской области отъ воинской повинности освобождены, но, съ предоставленіемъ имъ правъ свободныхъ сельскихъ обывателей, отправляютъ натуральныя повинности, заключающіяся: а) въ выставкѣ лошадей для разъѣзда чиновниковъ, б) въ установкѣ зимой указательныхъ знаковъ по земско-почтовымъ трактамъ и в) въ выставкѣ кибитокъ для проходящихъ по степи воинскихъ командъ. Для всего населенія области натуральную повинность составляетъ истребленіе саранчи и сусликовъ.

У. обл. образована въ 1868 г. изъ *«Земли Уральскаго казачьяго войска»*, составляющей нынѣ европейскую часть У. обл., и части зауральской степи кочующихъ киргизъ; вслѣдствіе присоединенія послѣдней, естественно относимой къ Средней Азіи, и европейская часть области теперь въ большинствѣ географическихъ работъ считается принадлежащей къ Средней Азіи, такъ что бывшая ранѣе границей Европы и Азіи р. Уралъ, пересѣкающая область на двѣ неравныя половины, нынѣ уже не имѣетъ этого значенія. Между тѣмъ какъ по характеру мѣстности, такъ и по составу населенія, исторіи и культурѣ европейская часть области, населенная русскими (казаками и не-казаками), рѣзко отличается отъ зауральской (или Бухарской) стороны, съ рѣдкимъ и кочующимъ киргизскимъ населеніемъ. Соединеніе двухъ совершенно различныхъ народностей, побѣдителей и побѣжденныхъ, подъ однимъ управленіемъ имѣло въ виду обрусеніе Киргизскаго края, которое, однако, и по сіе время подвинулось впередъ настолько незначительно, что безъ содержанія вооруженныхъ командъ въ степи немыслимы торговыя операціи и даже при ихъ существованіи бываютъ случаи—во время многолюдныхъ сборищъ на базарахъ,—когда приходится прибѣгать къ оружію. Съ другой стороны, подведеніе жизни казаковъ въ полицейскомъ и административномъ отношеніяхъ подъ обще-губернскіе порядки неудобно какъ для населенія, такъ и для самой администраціи, призванной защищать интересы двухъ противоположныхъ группъ населенія—казаковъ и киргизъ. При невозможности полной нивеллировки, были созданы два ряда административныхъ органовъ, весьма часто сталкивающихся между собою: съ одной стороны областное правленіе и подчиненные ему уѣздные начальники, волостные и аульные старшины, съ другой — войсковое хозяйственное правленіе и подчиненные ему атаманы станицъ и поселковъ, въ полицейскомъ отношеніи подвѣдомственные, вмѣстѣ съ тѣмъ, уѣзднымъ начальникамъ и агентамъ областного правленія. Агентами войскового хозяйственнаго правленія по войсковому хозяйству являются атаманы военныхъ отдѣловъ—особыхъ административныхъ дѣленій, несоотвѣтствующихъ уѣздамъ, на которые область также дѣлится. Отсюда большая запутанность въ административномъ устройствѣ. Примиряющимъ элементомъ является соединеніе въ одномъ лицѣ званія военнаго губернатора области и командующаго въ ней войсками съ званіемъ наказного атамана У. казачьяго войска (онъ же предсѣдатель войскового хозяйственнаго правленія). Такое сочетаніе, однако, нерѣдко приводитъ къ противорѣчіямъ: утвердивъ распоряженіе по одному вѣдомству (мин. внутр. дѣлъ), приходится, послѣ доклада того же предмета по другому вѣдомству (военному), отмѣнять его другимъ распоряженіемъ, или наоборотъ. Изъ 4 уѣздовъ области Уральскій, Лбищенскій и Гурьевскій расположены частью по правую, частью по лѣвую сторону р. Урала, Темирскій—всецѣло по лѣвую, т. е. азіатскую сторону.

Исторія. Нынѣшняя У. область служила главными воротами для вторженія въ Европу азіатскихъ ордъ: здѣсь проходили, а отчасти въ этихъ предѣлахъ осѣдали хазары, татары и друг. Въ низовьяхъ р. Урала, у теперешней станицы Сарайчиковской, была знаменитая нѣкогда столица Золотой орды Сараиль-Джадита (см. XXVIII, 399—400). Съ 1580 г. казаки, получившіе въ началѣ XVII в. наименованіе «яицкихъ», по имени р. Яика (теперь Уралъ), постепенно заселяли весь правый берегъ рѣки на протяженіи отъ Оренбурга до Каспія, основавъ цѣлый рядъ крѣ-

постей для защиты отъ вторженія ордынцевъ въ русскіе предѣлы. Теперешніе кочевники-киргизы появились за Ураломъ не ранѣе XVIII в.; казаки сначала имѣли дѣло только съ татарами и башкирами. Казаки поголовно несли усиленную пограничную службу, содержа не только въ крѣпостяхъ, но и въ «промежуточныхъ редутахъ» значительное число вооруженныхъ воиновъ. За службу эту московскіе цари пожаловали яицкихъ казаковъ «рѣкою Яикомъ съ вершинъ до устья», какъ гласила, по преданію, грамота царя Михаила Ѳеодоровича, «въ смутныя времена и пожары» згорѣвшая. Гораздо болѣе опредѣленны свѣдѣнія о пожалованіи яицкихъ казаковъ устьями р. Яика, которыя сначала сдавались, съ рыбными ловлями при тамошнемъ «учугѣ», купцу Гурьеву (основавшему здѣсь городокъ въ 1640 г.), изъ платёжа оброка, а въ 1752 г. переданы безсрочно въ оброчное содержаніе яицкимъ казакамъ, которые учугъ близъ Гурьева уничтожили, дали проходъ красной рыбѣ вверхъ по рѣкѣ и на рыболовствѣ основали свое благосостояніе. Наиболѣе старинныя мѣста поселенія яицкихъ казаковъ, кромѣ Яицкаго городка (нынѣ Уральскъ), основаннаго въ 1622 г., и Гурьева, являются существовавшіе уже въ 1748 г. крѣпости и городки по р. Уралу: Кулагинъ, Калмыковъ, Индерскихъ горъ (нынѣ Горскій поселокъ), Илецкій городокъ, Кирсановъ (по преданію здѣсь былъ сначала Яицкій городокъ, перенесенный послѣ пожара на теперешнее мѣсто). Въ устьяхъ Яика скрывалась Марина Мнишекъ съ Заруцкимъ. Въ 1772—75 гг. здѣсь былъ первый очагъ возстанія и главный театръ дѣятельности Пугачева. Въ 1868—69 гг. въ предѣлахъ У. области имѣли мѣсто послѣднія кровопролитныя столкновенія казаковъ съ ихъ исконными врагами—киргизами, подчиненными затѣмъ окончательно и введенными въ составъ общаго съ казаками управленія (Положеніе о степныхъ областяхъ). Чрезъ зауральскую степь, т. е. азіатскую часть У. области, при непремѣнномъ участіи У. казаковъ, совершены почти всѣ хивинскіе походы; степь эта «усѣяна костьми русскими» и «упитана ихъ кровію», какъ поется въ одной исторической пѣснѣ уральцевъ. Начиная съ 70-хъ годовъ XIX стол. У. казаки, освобожденные отъ усиленной пограничной службы по линіи р. Урала, стали расселяться внутрь страны, къ отрогамъ Общаго Сырта, основывая здѣсь многочисленные хутора и зимовки и все болѣе и болѣе занимаясь земледѣліемъ и скотоводствомъ. Въ настоящее время эти бывшія недавно безлюдными степи «Приобщинскихъ форпостовъ» и «внутренней» линіи (по р. Кушуму и Узенямъ) въ лѣтнее время наполнены народомъ и уже не вездѣ носятъ прежній пустынный характеръ. Заселеніе зауральской степи, при отсутствіи для русскаго населенія доступа къ колонизаціи, идетъ очень туго. Русскихъ селеній здѣсь почти нѣтъ: Темиръ, Уилъ—лишь административные центры. Жилая коса (на берегу Каспія)—селеніе самобытно возникшее, но и оно держится массой кочевниковъ, принявшихся въ послѣднее время за рыбный промыселъ.

Литература. Н. Бородинъ, «У. казачье войско» (1891); А. Левшинъ, «Историческое и статистическое обозрѣніе У. казаковъ» (изд. главнаго штаба, 1823); В. Кранихфельдъ, «Степное киргизское хозяйство въ Уральскомъ уѣздѣ» (отч. по поѣздкѣ въ степь, 1896); Н. Огановскій, «Очеркъ развитія торговли и промышленности въ У. казачьемъ войскѣ» (Уральскъ, 1898); «Обзоръ У. области за 1899 и 1900 гг.»; «Памятная книжка и адресъ-календарь У. области на 1901 г.»; Палласъ, «Путешествіе по разнымъ провинціямъ Росс. Имперіи» (ч. I, 1762); А. Рябининъ, «У. казачье войско» (матеріалы для географіи и статистики Россіи, 1866); П. Рычковъ, «Топографія Оренбургскаго края» (1762); «Отчетъ главнаго управленія каз. войска за 1899 г.»; Витевскій, «Яицкое войско до Пугачева» («Русскій Архивъ», 1879, т. I, II, III).

Н. Бородинъ.

Уральскіе казаки, Уральское казачество — см. Казаки, Уральское каз. войско, Уральская область.

Уральскій 112-й пѣх. полкъ— сформированъ въ 1863 г. изъ резервныхъ и безсрочно отпускныхъ чиновъ галицкаго пѣх. полка, отъ котораго перешли къ нему и боевыя отличія: георгіевская труба за оборону Севастополя и походъ за военное отличіе.

Уральскій Листокъ — литературно-политическая и экономическая газета. Издается въ Уральскѣ, съ 1892 г., М. А. Жаворонковымъ и имъ же редактируется; выходитъ 2 раза въ недѣлю.

Уральскій отдѣлъ—сѣв. часть земли У. казачьяго войска, по военно-административному дѣленію ея; онъ же называется 1-мъ отдѣломъ. Одна часть принадлежащихъ къ нему станицъ входитъ въ составъ Уральской общины (см. У. каз. войско), другая (меньшая)—общины Илецкихъ станицъ. По р. Уралу расположены довольно многолюдныя селенія; селенія степной полосы незначительны, большая ихъ часть—одиночные или изъ нѣсколькихъ домовъ хутора. Въ пос. Ташлинскомъ (Бородинской стан.) и Озерномъ (Красновской стан.) лѣтомъ съѣзжается масса земледѣльческихъ пришлыхъ рабочихъ — до 10000 чел. во время крупной наемки. Жители Илецкихъ станицъ не входятъ въ составъ У. общины и не имѣютъ право на общественныя рыболовства въ нижней части рѣки, потому что они приселены на особые земельные надѣлы распоряженіемъ власти. Илетчане не называютъ себя уральцами или У. казаками, какъ и послѣдніе не считаютъ ихъ вполнѣ своими, хотя служатъ въ строю вмѣстѣ. Въ станицѣ Круглоозерной во всей чистотѣ сохранился типъ казака стараго закала, ревниво охраняющаго даже каждую мелочь казачьяго быта и обихода. Почти поголовно старовѣры, жители этой станицы до сихъ поръ обучаютъ дѣтей только чтенію Св. Писанія и избѣгаютъ свѣтской школы. Это лучшіе и наиболѣе заботливые хозяева, живущіе очень скромно, не смотря на значительныя средства нѣкоторыхъ изъ нихъ. Первые гребцы и силачи въ У. войскѣ принадлежатъ той же станицѣ. По свѣдѣніямъ къ 1 янв. 1901 г., населенія

въ У. отдѣлѣ (за исключеніемъ гг. Уральска и Илека) было 46592 мжч. и 45885 жнщ., всего 92477. Общее число селеній 90, изъ нихъ 13 станицъ. *Н. Б—нъ.*

Уральскій хребетъ, составляющій условную границу между Европою и Азіей, начинается у береговъ Карскаго моря въ широтѣ 68°30′ с. и отсюда тянется почти безъ поворотовъ почти до береговъ Аральскаго моря, если считать, что Мугоджарскія горы—его продолженіе, на что есть полное основаніе. Въ этотъ случаѣ У. цѣпь тянется 23° по широтѣ, т. е. около 1550 км.; на всемъ этомъ протяженіи общее направленіе хребта отъ ССВ на ЮЮВ; центральная часть между параллелями 65° и 55° с. ш., т. е. на протяженіи около 1100 км., слѣдуя все время почти вдоль 60° в. д. отъ Гринича, только сѣв. и южная оконечности хребта сворачиваютъ немного, первая къ В, вторая къ З. Ширина хребта измѣняется вообще отъ 65 вер. до 1,5 вер., кромѣ наиболѣе широкаго мѣста между 51°—55° с. ш., гдѣ ширина хребта съ параллельными цѣпями доходитъ до 150 км. Въ результатѣ площадь, занятая Ураломъ, приблизительно равняется 400000 кв. км., а если принять и всѣ предгорія, то до 1100000 кв. км., т. е. почти въ 2 раза болѣе Франціи. Главный хребетъ—Уралъ-тау — ниже, въ общемъ, нежели сопутствующіе ему параллельные хребты; западный склонъ его пологъ, а восточный крутъ и съ зап. стороны расположена большая часть параллельныхъ хребтовъ, обладающихъ, нерѣдко, на Ю болѣе высокими вершинами, нежели самъ Уралъ-тау. На всемъ своемъ протяженіи Уралъ составляетъ водораздѣлъ между бассейнами Печоры, Волги, Урала, Эмбы съ одной стороны и Оби и Среднеазіатскаго съ другой. Благодаря тому отчасти, что Уралъ геологически очень древенъ, общая средняя высота его не велика, около 200—250 саж., а отдѣльныя вершины не превосходятъ нигдѣ 850 саж. Во многихъ мѣстахъ Уралъ далеко не производитъ впечатлѣнія значительной горной цѣпи, благодаря очень постепенному подъему, когда подъѣзжаютъ къ нему съ запада. На всемъ протяженіи нѣтъ ни одной вершины съ постояннымъ снѣгомъ, даже на далекомъ С. Въ орографическомъ отношеніи Уралъ можно раздѣлить на три части: Сѣверный, Средній и Южный.

Сѣверный Уралъ (61°—68°30′ с. ш.) начинается у береговъ Карскаго м. въ сѣв.-зап. углу Березовскаго у., Тобольской губ., въ видѣ небольшой высоты холмовъ, поднимающихся надъ окружающею ихъ тундрою саженъ на 20 и идетъ на ЮЗ. Первая значительная вершина — Константиновъ Камень (68°29′ с. ш., 66°14′ в. д. Гринича), 213 саж. высоты; другая вершина, немного южнѣе Минисей (68°28′ с. ш. и 66°19′ в. д. Гринича), высотою 275 саж. Начиная отсюда горы принимаютъ характеръ настоящаго хребта, довольно высокаго, скалистаго и совершенно безлѣснаго. Затѣмъ хребетъ вступаетъ на границу губ. Архангельской и Тобольской и принимаетъ юго-зап. направленіе—это мѣсто отмѣчено двумя довольно значительными вершинами Нетъ-ю (68°5′ с. ш. и 66°21′ в. д. Гринича) — около 600 саж. и Хайуды-Тай (67°49′ с. ш., 66°0′ в. д. Гринича)—около 585 саж. Далѣе къ ЮЗ хребетъ съуживается, особенно это замѣтно подъ 65°30′ с. ш. и далѣе къ С, гдѣ цѣлый рядъ поперечныхъ долинъ придаетъ ему разорванный видъ. Самая возвышенная точка на этомъ протяженіи—Пай-ярь (66°43′ южн. ш., 64°24′ в. д. отъ Гринича) отъ 650—700 саж., остальныя вершины держатся немного ниже 500 саж. Между 67° и 67°30′ с. ш. протягивается на 25 вер., параллельно главному хребту, въ разстояніи 5—6 вер., небольшой хребетъ Енга-пай со среднею высотою около 530 саж. Начиная съ 64°30′ с. ш. до 61° с. ш. хребетъ состоитъ изъ грядъ, идущихъ почти-что прямо по меридіану,—разстояніе между отдѣльными хребтами верстъ 5—12. Ширина хребта тутъ вездѣ 30—50 вер. и онъ поросъ лѣсомъ, одѣвающимъ его склоны довольно высоко. Въ широтѣ 64°45′ с. къ З отдѣляется рядъ довольно сложныхъ параллельныхъ хребтовъ, оканчивающихся горою Сабля (64°47 с. ш., 58°36′ в. д. Гринича) 772 саж. высотою, одною изъ самыхъ высокихъ вершинъ Урала. Далѣе къ Ю, почти на параллели 64° сѣв. ш., верховья р. Щугоръ, значительнаго праваго притока Печоры, разрѣзаютъ хребетъ поперечною долиною, къ Ю отъ которой поднимается горный узелъ съ самою высочайшею точкою всего Урала—горою Теплосъ-изъ (63°55′ с. ш., 59°12′ в. д. Гринича)—790 саж.; тутъ же, рядомъ, другая вершина Хесте-неръ, высотою въ 770 саж. Далѣе къ Ю высоты отдѣльныхъ вершинъ понижаются сперва отъ 600 саж. до 500 саж., потомъ до 400 саж. и даже до 350 саж. Самая возвышенная вершина къ Ю послѣ Теплосъ-изъ — Ялпингъ-неръ (61°15′ сѣв. шир., 53°15′ в. д. Гринича)—710 саж. (южн. пикъ). Послѣдняя вершина на Ю, которою заканчивается сѣверный Уралъ—Ишеримъ (61°4′ сѣв. ш., 53°14′ вост. д. отъ Гринича), высотою въ 460 саж. Въ общемъ, средняя высота Сѣвернаго Урала около 425 саж. На его склонахъ берутъ начало многочисленныя рѣки, образующія на З—притоки Печоры и Камы, а на В—Оби. Постоянныхъ, осѣдлыхъ жителей нѣтъ. Лучше всего сообщеніе черезъ хребетъ по перевалу между Щугоромъ и Сѣв. Сосьвою, гдѣ дорога была разработана Сибиряковымъ, доставлявшимъ хлѣбъ изъ бассейна Оби на Печору; общее число переваловъ доходитъ до 15. Сѣвернѣе 67° с. ш., по вост. сторону хребта, лѣсъ прекращается, а по зап. онъ не идетъ далѣе 65° с. ш.

Средній Уралъ между 61° с. ш. и 52°25′ с. ш. составляетъ прямое продолженіе Сѣв. Урала, онъ тоже по большей части состоитъ изъ двухъ параллельныхъ хребтовъ, при чемъ зап. ниже, но образуетъ водораздѣльную линію между Европою и Азіей, а вост. выше. Его часто дѣлятъ на три части: Уралъ Богословскій между 61°—59° с. ш., такъ какъ онъ проходитъ по Богословскому горному округу, Уралъ Гороблагодатскій между 58°—58° с. ш. и Уралъ Екатеринбургскій между 59°—52° с. ш. Богословскій Уралъ по своему характеру похожъ на Сѣв. Уралъ—онъ такой же дикій. Наиболѣе возвышенныя вершины его слѣдующія:

Денежкинъ камень (60°26′ с. ш., 59°36′ в. д. Грин.)—718 саж., Конжаковскій камень (59°81′ с. ш., 59°4′ в. д. Гр.)—734 саж.; затѣмъ далѣе на Ю высоты понижаются и ширина хребта меньше. Гороблагодатскій Уралъ еще ниже, самыя высокія точки его, кромѣ одной, не достигаютъ и 400 саж., такъ Саранская (58°64′ с. ш., 59°32′ в. д. Гр.)—305 саж., Качканаръ (58°46′ с. ш., 59°24′ в. д. Гр.)—410 саж., Копна (58°16′ с. ш., 55°7′ в. д. Гр.)—290 с.; остается еще упомянуть о горѣ Благодати, вовсе не отличающейся высотою (всего 160—170 с.), но своимъ богатствомъ магнитною желѣзною рудою. Екатеринбургскій Уралъ въ своей сѣв. части низокъ, нигдѣ не превосходитъ 300 саж. и при томъ склоны его тутъ такъ пологи, что при переѣздѣ даже не получается впечатлѣнія перехода черезъ перевалъ; такъ высота точки, гдѣ на почтовомъ трактѣ стоитъ столбъ съ надписями «Европа» и «Азія», всего 167 саж. Далѣе къ Ю хребетъ понемногу возвышается и на Ю встрѣчаются вершины, доходящія: Кыштымъ (55°45′ с. ш., 60°28′ в. д. Грин.)—297 с., Теплая (55°36′ с. ш., 60°17 в. д. Грин.)—320 саж., Таратапъ (55°33′ с. ш., 59°49′ в. д. Грин.)—400 саж. Отъ Средняго Урала къ З отдѣляются многочисленные отроги, уходящіе далеко, до Камы и Волги, тогда какъ восточные отроги быстро понижаются и сливаются съ Западно-Сибирскою низменностью. Съ его склоновъ стекаютъ большія рѣки: Чусовая, Уфа на З, Сосьва на Ю, Тавода, Тура, Исеть на В.

Южный Уралъ состоитъ изъ главнаго, но болѣе низкаго хребта Уралъ-тау и сопровождающихъ его параллельныхъ ему хребтовъ; высоты его не превышаютъ 470 саж. Западный склонъ его пологъ, а вост. крутъ и обрывистъ. На З отъ Уралъ-Тау идетъ рядъ меридіональныхъ хребтовъ съ общимъ направленіемъ СВ—ЮЗ; изъ нихъ укажемъ на кряжи: Юрму, его высшая точка достигаетъ 482 саж. Продолженіемъ Юрмы къ Ю служитъ Таганай съ наивысшею точкою въ 562 саж., въ свою очередь продолжаемый хребтами Косотуръ и Уренга, наивысшій пунктъ послѣдней 507 саж. Далѣе тянутся хребты Елауды и Ягодныя горы, высшія точки которыхъ доходятъ до 520 с. Еще южн. подымается хребетъ Иремель, его высшая точка 749 саж. Между Иремелемъ и Уралъ-Тау проходитъ еще хребетъ Авалокъ съ наивысшею точкою въ 600 с. Другой хребетъ, почти одинаковой высоты съ Иремелемъ, это Яманъ-тау, его высшая точка 770 с. Далѣе къ З тянется еще значительный хребетъ Зигалга, который съ хребтомъ Нары, составляющимъ его продолженіе, есть одинъ изъ самыхъ длинныхъ кряжей Южн. Урала, высшая точка 643 саж. Вообще, чѣмъ дальше отъ центральной части кряжа Урала на З, тѣмъ высоты меньше и переходъ къ слабо волнистой мѣстности Пріуралья совершается весьма постепенно. Наоборотъ, по вост. сторону Урала уже въ небольшомъ разстояніи отъ него мѣстность почти вовсе утрачиваетъ горный характеръ и представляетъ совершенно ровную мѣстность. Въ связи съ этимъ рядомъ зап. хребтовъ находится и *Общій Сыртъ*, о которомъ можно думать такъ же какъ о рядѣ меридіональныхъ кряжей. Въ сѣв. части, однако, по вост. сторону Уралъ-тау проходятъ такъ назыв. Ильменскія горы—ихъ высшая точка 350 саж., онѣ не вполнѣ параллельны Уралу и на Ю отходятъ отъ него дальше. Далѣе, къ Ю эти горы продолжаются рядомъ постепенно понижающихся возвышенностей, вѣроятно, переходящихъ въ Мугоджарскія горы, высшая точка которыхъ не превосходитъ 270 саж. Рѣки этой части Урала различны по своему характеру, смотря съ какого склона они берутъ свое начало. Рѣки зап. склона имѣютъ разнообразное теченіе въ своихъ верховьяхъ, средней части и низовьяхъ; верхнее ихъ теченіе идетъ въ продольныхъ долинахъ между хребтами съ СВ на ЮЗ; въ среднемъ теченіи онѣ круто поворачиваютъ на З и пересѣкаютъ хребты по узкимъ ущельямъ, а въ нижнемъ теченіи онѣ текутъ плавно и медленно. Рѣки вост. склона прежде всего гораздо малочисленнѣе, затѣмъ онѣ бѣднѣе водою и отъ самаго истока имѣютъ широтное направленіе. Озера, почти отсутствующія на западн. склонѣ, очень развиты на востокѣ. Вообще надо замѣтить, что Уралъ еще далеко не достаточно обслѣдованъ, даже въ такихъ его частяхъ, которыя лежатъ по близости къ населеннымъ центрамъ и то данныхъ о его топографіи и орографіи мало, а мѣстами—и вовсе нѣтъ. Первое описаніе Урала было дано Германомъ, на основаніи данныхъ, собранныхъ имъ, Палласомъ и Георги еще въ XVIII ст., затѣмъ много прибавили данныхъ Гумбольдтъ, Эренбергъ и Розе въ 1820 г.; въ 1830—32 г. работалъ тутъ инж. Протасовъ, въ 1833—34 гг. Страшевскій, а затѣмъ въ 1833—35 гг. Гельмерсенъ и англичанинъ Мурчисонъ въ 1839—40 гг.; но главнымъ образомъ всѣ эти данныя относились къ Среднему и Южному Уралу. Сѣверный Уралъ посѣщался Шренкомъ въ 1837 г., Кейзерлингомъ въ 1843 г., экспедиціей импер. русск. географич. общ. (Гофманъ и Ковальскій) въ 1847—50 гг. Средній Уралъ въ 1854—55 гг. посѣтили Меглицкій и Антиповъ, въ 1879 г. Арцруни; затѣмъ въ новѣйшее время тамъ работали, а также и на Южн. Уралѣ, Карпинскій, Чернышевъ, Мушкетовъ и др., на Сѣв. Уралѣ Федоровъ, Ивановъ и др.

Ю. Шокальскій.

Климатъ. На всемъ хребтѣ нѣтъ не только настоящихъ горныхъ метеорологическихъ станцій (на высокихъ отдѣльныхъ горахъ), но даже станцій на хребтѣ, на всемъ Сѣверномъ У. нѣтъ станцій даже и въ долинахъ У. хребта. По всѣмъ имѣющимся даннымъ, снѣга выпадаетъ гораздо больше на зап., чѣмъ на вост. склонѣ У., такъ наз. снѣгопады бываютъ обыкновенно при зап. вѣтрахъ. Обиліе снѣга на З видно и изъ того, что сѣв. предѣлъ лѣсовъ тамъ на цѣлые 2° южнѣе, чѣмъ на вост. склонѣ. По распроснымъ свѣдѣніямъ О. В. Маркграфа, на зап. склонѣ въ У. снѣгъ выпадаетъ главнымъ образомъ въ предгорьяхъ, а не на хребтѣ, вслѣдствіе чего и воды сосредоточиваются у подошвы горъ. Обиліе снѣга на зап. склонѣ по сравненію съ вост. сохраняется и на Среднемъ и Южномъ У., при чемъ, такъ какъ болѣе или менѣе значительныя высоты простира-

ются далеко на З отъ хребта, обиліе снѣга свойственно обширной полосѣ. Въ долинахъ У. между 60°—55° с. ш. есть нѣсколько метеорологическихъ станцій съ продолжительными наблюденіями и дождемѣрныя сѣти. См. Пермская и Уфимская губ. *А. В.*

Геологическое строеніе. Уральскій хребетъ, протянувшійся непрерывной возвышенностью почти отъ Ледовитаго океана до Прикаспійскихъ степей, образовался въ весьма отдаленный періодъ исторіи земли и въ видѣ ряда островов существовалъ еще въ среднедевонскую эпоху, а къ концу палеозойской эры выступилъ изъ подъ уровня океана почти на всемъ своемъ протяженіи; тѣмъ не менѣе, формированіе его продолжалось, хотя и съ меньшей интенсивностью, и впродолженіе мезозойской эры, а нерѣдкія землетрясенія въ Пріуральскомъ краѣ позволяютъ предполагать, что тектоническіе процессы, можетъ быть, въ слабой степени, продолжаются въ этой мѣстности и по настоящее время. По своему строенію Уральскій хребетъ принадлежитъ къ числу древнихъ нессиметричныхъ складчатыхъ горъ. Параллельныя между собой вершины складокъ обнаруживаются въ видѣ горныхъ цѣпей, которыя то тянутся непрерывно на протяженіи десятковъ и даже сотенъ верстъ, то являются въ видѣ короткихъ хребтообразныхъ возвышенностей, выдерживающихъ за немногими исключеніями, меридіональное или близкое къ нему направленіе. Въ виду складчатаго строенія У., геологическія образованія, изъ которыхъ онъ сложенъ, выступаютъ въ видѣ полосъ, параллельныхъ общему направленію кряжа, при чемъ въ центральной части выступаютъ болѣе древнія геологическія образованія, а съ удаленіемъ отъ него въ ту или другую сторону обнажаются все болѣе и болѣе новыя. Такая схематичность и простота строенія, однако, не бросается рѣзко въ глаза при взглядѣ на геологическую карту, съ одной стороны благодаря тому, что У. представляетъ не единичный хребетъ, а цѣлый рядъ параллельныхъ складчатыхъ возвышенностей, часто незначительнаго протяженія, въ общемъ параллельныхъ между собой. Въ каждой изъ такихъ возвышенностей можно различить въ частности тоже строеніе, какъ въ Уральскомъ хребтѣ вообще: ближе къ оси—складки выступаютъ болѣе древнія породы, дальше—отложенія все болѣе и болѣе новаго возраста. Благодаря этому, образованія одного и того же возраста выступаютъ по склонамъ Уральскаго хребта не одной, а нѣсколькими полосами. Другимъ факторомъ, усложняющимъ геологическое строеніе мѣстности, являются выступающія среди осадочныхъ образованій массы изверженныхъ горныхъ породъ, иногда настолько значительныя, что осадочныя образованія сохраняются въ видѣ ничтожныхъ участковъ, ущемленныхъ между изверженными массами и притомъ часто измѣненныхъ до полной потери первоначальнаго характера. Несимметрическій характеръ складчатости Уральскаго хребта, присутствіе многочисленныхъ сдвиговъ и сбросовъ еще болѣе усложняютъ геологическій характеръ мѣстности. Тою же асимметричностью строенія, причина которой лежитъ въ одностороннемъ давленіи при образованіи складокъ, объясняется весьма рѣзко выраженное на всемъ протяженіи кряжа различіе между восточнымъ и западнымъ его склонами. Западный склонъ состоитъ по преимуществу изъ слоистыхъ породъ палеозойскаго возраста, которыя только близъ оси кряжа переходятъ въ породы метаморфическія, прорванныя различными изверженными породами, тогда какъ восточный склонъ У. сопровождается широкой, то увалистой, то равнинной полосой, состоящей по преимуществу изъ изверженныхъ породъ, между которыми ущемлены кусочками измѣненныя осадочныя. Существенное различіе западнаго и восточнаго склоновъ обнаруживается и въ томъ, что съ востока У. сразу обрывается къ сибирской низменности и слагающія его древнія образованія скрываются подъ новѣйшими третичными и четвертичными образованіями, тогда какъ на западѣ древне-палеозойскія образованія съ удаленіемъ отъ хребта послѣдовательно смѣняются верхне-палеозойскими — пермско-каменноугольными и пермскими,—занимающими всю сѣверо-восточную часть русской равнины. Мѣстность, занятая на западѣ верхне-палеозойскими образованіями, холмиста, пересѣчена увалами и потому съ этой стороны переходъ отъ равнины къ предгорьямъ У. хребта далеко не такъ рѣзокъ, какъ со стороны Сибири. Геологическое строеніе У. хребта не на всемъ его протяженіи изучено съ достаточной полнотой. Для большей части средняго горнопромышленнаго района существуетъ геологическая карта 10-верстнаго масштаба, представляющая результатъ съемки, произведенной геологическимъ комитетомъ (1880—1890), и кромѣ того рядъ детальныхъ геологическихъ картъ отдѣльныхъ заводскихъ дачъ, изслѣдованія которыхъ производились различными учеными по почину владѣльцевъ. Часть сѣв. У. за предѣлами населенности, между 60°40′ и 64°50′, хорошо изслѣдована въ 1884—89 гг. сѣверной экспедиціей Федорова, за то о геологическомъ строеніи сѣверной оконечности У. имѣются лишь немногія свѣдѣнія въ трудахъ сѣверной экспедиціи Гофмана, относящіяся къ пятидесятымъ годамъ минувшаго столѣтія. Точно также и южный Степной У. до сихъ поръ изслѣдованъ въ геологическомъ отношеніи весьма плохо; наиболѣе полныя свѣдѣнія о немъ находимъ въ трудахъ Меглицкаго и Антипова, относящихся къ 1850 гг. Отъ Константинова Камня, сѣверной оконечности хребта У., до г. Сабли Гофманъ встрѣчалъ на всемъ пути преимущественно метаморфическіе глинистые, тальковые и хлоритовые сланцы и кварциты, коегдѣ прорванные выходами габбро, діоритовъ и сіенитовъ. Вѣроятно, однако, къ числу метаморфическихъ сланцевъ Гофманъ отнесъ и сланцеватыя динамометаморфизованныя породы, которыя принимаютъ значительное участіе въ строеніи болѣе южныхъ частей Сѣв. У. Южнѣе, отъ г. Сабли до предѣловъ населенности, У. изслѣдованъ въ 80 гг. сѣверной экспедиціей. По указаніямъ г. инж. Федорова, составившаго геологическую карту мѣстности,

на этомъ пространствѣ можно различить въ орографическомъ и геологическомъ отношеніи 3 главныхъ полосы: 1) увалистая полоса восточнаго склона, состоящая изъ осадочныхъ и изверженныхъ палеозойскихъ породъ, къ сѣверу, въ верхней части бассейна р. Сосьвы, замѣщающихся мезозойскими отложеніями. 2) собственно горная полоса У. или полоса кристаллическихъ породъ и 3) увалистая полоса западнаго склона, состоящая по преимуществу изъ породъ осадочныхъ. Въ сѣверной части района восточная увалистая полоса не широка, не ясно выражена и обнажаетъ мезозойскія породы (мѣловыя и верхнеюрскія), но южнѣе она расширяется и состоитъ изъ многократно смѣняющихся меридіональныхъ полосъ девонскихъ известняковъ, діабазовъ, діабазовыхъ порфиритовъ и туфовъ, значительно рѣже—кварцевыхъ порфировъ. Отъ верхняго теченія р. Нясысь до вершинъ Лозьвы известняки по времени своего образованія относятся къ верхнему отдѣлу девонской системы, южнѣе, напротивъ, къ самому нижнему. Полоса эта, въ которой нѣтъ особенно значительныхъ возвышенностей, представляетъ большой практическій интересъ, такъ какъ въ ней сосредоточены почти всѣ золотоносныя розсыпи сѣвернаго У. Горная полоса У. достигаетъ 50—60 верстъ въ ширину и состоитъ изъ нѣсколькихъ рядовъ возвышенностей, вытянутыхъ въ меридіональномъ направленіи. Западная часть горной полосы слагается преимущественно кварцитами, слюдяными и глинистыми сланцами, мраморовидными известняками и доломитами. Въ восточной части, особенно въ восточной предъуральской грядѣ, особымъ развитіемъ пользуются зеленыя сланцеватыя породы, которыя, по изслѣдованію Федорова, представляютъ продуктъ измѣненія подъ вліяніемъ давленія различныхъ кристаллическихъ породъ изъ группы сіенитовъ и габбро. Изъ нихъ слагается и водораздѣльный хребетъ У., извѣстный здѣсь подъ именемъ Поясоваго Камня. Въ подчиненномъ количествѣ встрѣчаются въ горной полосѣ граниты и гнейсы и еще рѣже, отдѣльнымя островками, змѣевики и различные порфириты. Западныя предгорья У. или западная увалистая полоса сложена по преимуществу осадочными образованіями каменноугольнаго и пермско-каменноугольнаго возраста; только узкой полоской, прилегающей къ кристаллическимъ сланцамъ, выступаютъ средне и верхнедевонскіе известняки, да въ немногихъ меридіональныхъ возвышенностяхъ (Тима-Изъ, Мертвая Парма) кристаллическіе сланцы. Южнѣе 61° с. ш. геологическое строеніе У. изучено детальнѣе, но общій характеръ его тотъ-же, что и сѣвернѣе. Средняя центральная часть У. состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевъ, кварцитовъ и динамометаморфизованныхъ кристаллическихъ породъ изъ группы сіенитовъ и габбро, съ тѣмъ различіемъ, что породы изъ группы габбро, массивныхъ и полосатыхъ, перидотитовъ и змѣевиковъ пользуются значительно большимъ развитіемъ, чѣмъ на крайнемъ сѣверѣ. Съ запада къ кристаллическимъ сланцамъ въ предѣлахъ Чердынскаго, Соликамскаго и Пермскаго У., прилегаютъ слоистыя породы палеозойскаго возраста, отъ нижне-девонскихъ до пермскихъ, при чемъ по мѣрѣ движенія на З отъ центральной оси выступаютъ меридіональными полосами все болѣе и болѣе новыя образованія. На восточномъ склонѣ У., подъ соотвѣтственной широтой, въ Сѣверо-Заозерской дачѣ, непосредственно къ Поясовому Камню, сложенному изъ кристаллическихъ сланцевъ, прилегаетъ полоса динамометаморфныхъ породъ изъ группы габбро и сіенитовъ (хр. Шемуръ), къ которымъ съ В въ сѣверной части примыкаютъ граниты, вообще очень мало распространенные въ Сѣв. У., а въ южной части кварцевые порфиры. Еще восточнѣе тянутся нижнедевонскіе известняки, переслаивающіеся съ діабазовыми туфами и порфиритами, прорѣзанные дайками діабазовъ и скрывающіеся на В близъ р. Лозьвы подъ третичными и послѣтретичными образованіями. Въ прилегающей съ Ю Южно-Заозерской дачѣ среди кристаллическихъ сланцевъ Поясоваго Камня появляются значительные острова змѣевиковъ; восточнѣе, въ предъуральсвой грядѣ, пользуются большимъ развитіемъ полосатые габбро, слагающіе напр. Денежкинъ камень и, наконецъ, въ составѣ девонскихъ образованій, занимающихъ вост. часть дачи, появляются средне- и верхне-девонскія отложенія. Южнѣе, въ Николае-Павдинской и Богословской дачахъ, въ общемъ наблюдается тоже строеніе. Центральный хребетъ У. состоитъ изъ кристаллическихъ сланцевь, къ которымъ съ В въ предъуральской грядѣ примыкаютъ динамическія изверженныя породы изъ группы сіенито-гнейсовъ (роговообманковыхъ андезинитовъ, по Федорову), но главнымъ образомъ (въ Богословскомъ окр.) габбро, прикрытыхъ мѣстами покровами діабазовыхъ породъ. Восточнѣе тянется полоса нижнедевонскихъ известняковъ, прикрытыхъ песчаниками и сланцами, переслаивающимися съ изверженными породами изъ группы діабазовыхъ порфиритовъ и ихъ туфами. Среди девонскихъ образованій на значительныхъ площадяхъ выступаютъ разнообразныя изверженныя породы изъ группы діоритовъ и діоритовыхъ порфиритовъ, кварцевыхъ порфировъ и роговообманковыхъ гранитовъ, при чемъ эти породы располагаются въ опредѣленномъ порядкѣ: наиболѣе основныя ближе къ центральной части У., болѣе кислыя—дальше отъ него. Здѣсь же къ нѣкоторымъ изъ этихъ породъ (андезинофиры) пріурочены штоки авгито-гранатовыхъ породъ съ мѣсторожденіями желѣзныхъ и мѣдныхъ рудъ. Восточнѣе всѣ эти породы скрываются подъ древне-третичными отложеніями, изъ подъ которыхъ въ восточной части Богословскаго округа, напр. у Надеждинскаго зав., выступаютъ мѣстами змѣевики въ видѣ сбросовыхъ выступовъ, современныхъ древнѣйшему періоду образованія У. Въ предѣлахъ Средняго У. отъ параллели гор. Верхотурья до Златоуста геологическое строеніе У. претерпѣваетъ существенныя измѣненія, какъ со стороны орографической, такъ и геологической. Въ первомъ отношеніи интересно отмѣтить общее пониженіе высоты хребта на этомъ

пространствѣ и несоотвѣтствіе рельефа мѣстности съ геологическимъ ея строеніемъ, чрезвычайно рѣзко выраженное въ сѣверной и южной части хребта. Не смотря на то, что въ Среднемъ У. полоса развитія изверженныхъ и метаморфическихъ сильно дислоцированныхъ породъ значительно шире по сравненію съ Сѣв. У., собственно горная полоса здѣсь не широка, такъ какъ вост. склонъ, не смотря на сложность своего геологическаго строенія и присутствіе въ значительномомъ количествѣ выходовъ изверженныхъ породъ, представляетъ уже на незначительномъ разстояніи отъ оси поднятія равнинную мѣстность, почти незамѣтно переходящую въ западносибирскую низменность, покрытую новѣйшими осадками. Такой характеръ восточнаго склона объясняется размывающею дѣятельностью покрывавшаго эту мѣстность въ третичную эпоху океана, сгладившаго въ значительной мѣрѣ ея неровности. Въ геологическомъ отношеніи область средняго У. представляется значительно усложненной, особенно на восточномъ склонѣ, гдѣ, благодаря обилію выходовъ разнообразныхъ изверженныхъ породъ, осадочныя образованія различныхъ палеозойскихъ періодовъ являются въ видѣ ничтожныхъ изолированныхъ островковъ, какъ-бы ущемленныхъ между изверженными породами и при томъ часто распредѣленныхъ въ безпорядкѣ, безъ отношенія къ ихъ относительной древности. Въ общемъ, Уральскій хребетъ и здѣсь распадается на три меридіональныя полосы. Ось хребта слагается по преимуществу изъ метаморфическихъ сланцевъ и кварцитовъ. прорѣзанныхъ небольшимъ количествомъ динамометаморфизованныхъ горныхъ породъ изъ группы габбро и сіенитовъ; на увалистомъ западномъ склонѣ, за неширокой полосой девонскихъ и каменноугольныхъ образованій, съ пластами каменнаго угля въ сѣверной части, слѣдуетъ широкая полоса пермско-каменноугольныхъ отложеній, доходящая почти до меридіана Пермь-Уфа, гдѣ на нихъ налегаютъ горизонтальные пласты пермской системы. На В къ полосѣ метаморфическихъ сланцевъ прилегаетъ широкая полоса изверженныхъ горныхъ породъ и кристаллическихъ сланцевъ съ островками девонскихъ и каменноугольныхъ отложеній, скрывающихся на В подъ нижне-третичными осадками, но вѣроятно продолжающаяся подъ ними и еще далѣе на В. Составъ изверженныхъ породъ здѣсь крайне разнообразенъ, отдѣльныя разновидности не представляютъ непрерывныхъ меридіональныхъ полосъ, но являются въ видѣ островковъ, занимающихъ часто незначительныя площади и безпорядочно смѣняющихъ одна другую. Наряду съ габбро и сіенитами, порфирами, порфиритами и діабазами, пользующимися преобладающимъ развитіемъ въ Сѣв. У., здѣсь широко развиты змѣевики съ пріуроченными къ нимъ платиновыми розсыпями и граниты съ копями драгоцѣнныхъ камней. Эта именно полоса, какъ будетъ видно изъ очерка полезныхъ ископаемыхъ, заключаетъ всѣ главныя рудныя мѣсторожденія У., въ томъ числѣ знаменитыя мѣсторожденія магнитнаго желѣзняка горъ Благодати и Высокой; въ этой же части наиболѣе сильно развилась и горнозаводская промышленность. Къ Ю отъ параллели Златоуста геологическое строеніе Уральскаго хр. снова претерпѣваетъ нѣкоторыя измѣненія. Горная страна значительно расширяется. Въ вост. части ея непрерывно тянется водораздѣльный хребетъ У.-тау, параллельно ему на З возвышается цѣлый рядъ параллельныхъ кряжей (Уреньга, Нургушъ, Зигальга и др.), значительно превышающихъ высотой водораздѣльный хребетъ, тогда какъ на В мѣстность быстро теряетъ горный характеръ и переходитъ въ равнину. Самый хр. У., какъ и сѣвернѣе, сложенъ изъ метаморфическихъ сланцевъ, западныя громадныя возвышенности изъ древнихъ слоистыхъ породъ, собранныхъ въ складки и перемѣщенныхъ по трещинамъ сдвиговъ и сбросовъ. Значительнымъ участіемъ твердыхъ, не легко поддающихся разрушенію, кварцитовъ объясняется громадная высота западныхъ возвышенностей по сравненію съ водораздѣльнымъ хребтомъ, сложеннымъ изъ породъ болѣе легко поддающихся вывѣтриванію и разрушенію. Равнинныя, восточныя предгорья, такъ же какъ и сѣвернѣе, сложены изъ изверженныхъ и метаморфическихъ породъ, между которыми ничтожными клочками защемлены осадочныя образованія. Изъ кристаллическихъ породъ въ этой части У. преобладающее развитіе на вост. склонѣ имѣютъ граниты, гнейсы и сіениты, которымъ подчинены выходы діабазовъ и порфиритовъ, сопровождающихся вулканическими туфами. Многочисленны также, но не занимаютъ значительныхъ пространствъ, выходы порфировъ, габбро, перидотитовъ, частью замѣщенныхъ змѣевиками. Метаморфическіе сланцы центральной части У. распадаются на слюдяные, хлоритовые, кварциты, листвениты и друг. Изъ осадочныхъ палеозойскихъ породъ западнаго склона наиболѣе распространены девонскія и каменноугольныя образованія, менѣе пермско-каменноугольныя, скрывающіяся подъ горизонтальными слоями пермскихъ отложеній. Южнѣе параллели гг. Оренбурга и Орска характеръ мѣстности снова мѣняется: начинается такъ наз. Киргизскій или Степной У., извѣстный въ различныхъ частяхъ подъ названіемъ Губерлинскихъ горъ (см.), Каратау. Мугоджаръ (см.), Яманъ - Тау и друг. Уже Губерлинскія горы не имѣютъ характера горной цѣпи, а являются лишь высокимъ плато съ волнообразной, вслѣдствіе размыванія рѣчными системами, поверхностью. Болѣе южные отпрыски У. каковы Мугоджары, представляютъ цѣпеобразныя гряды невысокихъ холмовъ въ 10—15 в. шириной, съ отдѣльными выдающимися вершинами. Геологическое строеніе этой части У. также значительно упрощается; плато Губерлинскихъ горъ въ мезозойскую эру находилась подъ уровнемъ моря, отложившаго на древнихъ породахъ юрскіе и мѣловые слои. Теперь эти рыхлые осадки или уничтожены размываніемъ, или скрыты подъ поверхностными лесовидными суглинками и доступны наблюденію лишь въ немногихъ пунктахъ, но за то рѣчныя долины обнажили въ своихъ берегахъ болѣе древнія породы.

Этотъ остовъ возвышенности состоитъ изъ сильно дислоцированныхъ складчатыхъ горныхъ породъ, представляющихъ непосредственное продолженіе развитыхъ въ Южн. У. Наибольшимъ развитіемъ пользуются метаморфическіе и кристаллическіе сланцы, изрѣдка гнейсы, перемежающіеся съ изверженными породами изъ группы габбро, діабазовъ, діоритовъ, перидотитовъ, часто перешедшихъ въ змѣевики, кварцевыхъ порфировъ и порфиритовъ. Мѣстами встрѣчаются и слоистыя породы, въ видѣ известняковъ девонскаго возраста. Тѣже геологическія образованія развиты и въ Мугоджарахъ, представляющихъ самую южную оконечность У. Центральная часть Мугоджаръ состоитъ изъ метаморфическихъ сланцевъ и массивныхъ породъ: порфировъ, порфиритовъ, діабазовъ, габбро, рѣже гранитовъ и сіенитовъ; съ В и З на нихъ налегаютъ известняки и кремнистые сланцы девонской системы, въ свою очередь уходящіе подъ слегка приподнятые пласты болѣе новыхъ мѣловыхъ осадковъ, подъ которыми на Ю и скрываются послѣдніе выступы древнихъ уральскихъ породъ.

Полезныя ископаемыя. Подобно другимъ древнимъ горнымъ кряжамъ, обилующимъ метаморфическими горными породами, Уральскій хребетъ чрезвычайно богатъ разнообразными рудами и полезными ископаемыми, давно превратившими эту мѣстность въ одинъ изъ главныхъ горнопромышленныхъ районовъ Россіи. Желѣзо, золото, платина, мѣдныя, хромовыя и марганцовыя руды, а также каменный уголь и драгоцѣнные камни имѣютъ наибольшее экономическое значеніе, но ими не исчерпываются минеральныя богатства У. Здѣсь извѣстны также серебряныя, цинковыя, свинцовыя, никкелевыя, кобальтовыя, вольфрамовыя и ртутныя руды, мѣсторожденіе сѣры, азбеста, различныхъ строительныхъ заводскихъ матеріаловъ. Какъ показано въ геологическомъ очеркѣ, западный склонъ хребта сложенъ главнымъ образомъ изъ осадочныхъ слоистыхъ породъ, близъ оси кряжа переходящихъ въ кристаллическіе и метаморфическіе сланцы, тогда какъ на восточн. склонѣ преобладаютъ кристаллическія, изверженныя и метаморфическія породы, вулканическіе туфы и пр., среди которыхъ неизмѣненныя осадочныя породы встрѣчаются ничтожными островками. Соотвѣтственно этому, на зап. склонѣ встрѣчаются по преимуществу пластовыя мѣсторожденія: желѣзнаго блеска, бурыхъ желѣзняковъ, пропитанные мѣдной рудой песчаники и сланцы, пласты каменнаго угля и пр., тогда какъ на восточномъ склонѣ преобладаютъ штоковыя и жильныя мѣсторожденія магнитнаго и хромистаго желѣзняка, мѣдныхъ и никкелевыхъ рудъ и др. Изъ пластовыхъ залежей восточному склону свойственны только золотоносныя и платиновыя розсыпи, тѣсно связанныя по своему происхожденію съ изверженными и метаморфическими породами, и мѣстами пласты каменнаго угля и антрацита. *Золото* въ видѣ золотоносныхъ песковъ сдѣлалось извѣстнымъ на У. только въ началѣ XIX ст. и съ тѣхъ поръ служитъ предметомъ энергичной разработки. Гораздо ранѣе найдены коренныя мѣсторожденія этого драгоцѣннаго металла, но разработка ихъ развилась лишь за послѣднее время, и то по преимуществу въ Южномъ У., въ такъ называемой Качкарской системѣ. Золотоносныя розсыпи свойственны преимущественно восточному склону У., и лишь крайне рѣдко встрѣчаются въ самомъ хребтѣ и на западномъ его склонѣ. Но и на восточномъ склонѣ наиболѣе богатыя розсыпи сосредоточиваются въ среднемъ и сѣв. части южнаго У. Къ С и Ю и количество розсыпей и богатство ихъ золотомъ замѣтно уменьшаются, зато въ предѣлахъ указаннаго пространства весьма многія рѣчныя долины и лога заключаютъ золотоносныя розсыпи большихъ или меньшихъ размѣровъ съ большимъ или меньшимъ содержаніемъ золота. Хотя уральскія золотоносныя розсыпи не достигаютъ обыкновенно значительныхъ размѣровъ (длина ихъ колеблется отъ 10—20 до 250 саж., ширина отъ 10 до 50 саж., толщина золотоноснаго пласта отъ $^1/_2$ до 5 арш.), взамѣнъ того многія изъ нихъ отличаются хорошимъ содержаніемъ золота, достигающія 1 и даже болѣе золотниковъ золота на 100 пуд. пустой породы, незначительной толщиной прикрывающей золотоносный пластъ пустой породы (торфа) и—нерѣдкимъ нахожденіемъ самородковъ. Въ послѣднемъ отношеніи особенно прославились нѣкоторыя розсыпи окрестностей Міаса въ Южномъ У. Наиболѣе сѣверн. розсыпи открыты на нѣкоторыхъ притокахъ рр. Печоры и Вишеры, на западномъ склонѣ, и въ верховьяхъ р. Лозьвы, на восточномъ, но въ виду отдаленности ихъ отъ населенныхъ пунктовъ слабо разрабатываются. Зато южнѣе въ Сѣверо- и Южно-Заозерской дачахъ золотопромышленность составляетъ главный и почти единственный промыселъ населенія. Точно также весьма энергично ведется разработка золотоносныхъ розсыпей въ Богословскомъ, Николае-Павдинскомъ округахъ, на казенныхъ земляхъ Гороблагодатскаго окр., также Бисерскаго (Крестовоздвиженскія розсыпи), Невьянскаго и Верхъ-Исетскаго округовъ, хотя въ частныхъ заводскихъ округахъ Средняго У. золотопромышленность не пользуется особеннымъ вниманіемъ владѣльцевъ, въ виду большого значенія, которое пріобрѣтаетъ здѣсь крупная желѣзная промышленность. Въ Южномъ У. можно отмѣтить розсыпи Кыштымскаго округа, богатѣйшія на У. розсыпи окрестн. Міаса и многочисленныя розсыпи на башкирскихъ, казачьихъ и казенныхъ земляхъ Южнаго У. Большинство уральскихъ розсыпей пріурочено къ области развитія зеленокаменныхъ породъ и кристаллическихъ сланцевъ, при чемъ въ этой области обыкновенно особыми богатствами отличаются тѣ розсыпи, въ которыхъ золотоносный пластъ непосредственно залегаетъ на известнякѣ, неровная, вслѣдствіе размыванія, поверхность которыхъ способствуетъ механическому задерживанію золотоносныхъ частицъ. Коренныя или жильныя мѣсторожденія золота извѣстны во многихъ мѣстностяхъ У. и, вѣроятно, пользуются не меньшимъ распространеніемъ, чѣмъ розсыпныя, но, въ виду

большей технической трудности ихъ разработки и по необходимости крупныхъ предварительныхъ затратъ, стали привлекать къ себѣ вниманіе лишь въ послѣднее время, когда выработались болѣе богатыя розсыпныя мѣсторожденія. Наибольшее экономическое значеніе представляютъ изъ коренныхъ мѣсторожденій золотоносныя кварцевыя жилы въ разрушенныхъ кристаллическихъ сланцахъ и березитахъ, хотя извѣстно нахожденіе золота и непосредственно въ массивныхъ горныхъ породахъ и кристаллическихъ сланцахъ. Въ настоящее время разработка коренныхъ мѣсторожденій золота сосредоточивается лишь въ немногихъ пунктахъ У.: въ Березовской дачѣ, окр. Екатеринбурга, гдѣ многочисленныя кварцевыя золотоносныя жилы въ кристаллическихъ сланцахъ, прорванныхъ жилами березита, разрабатываются непрерывно въ теченіе многихъ лѣтъ, въ Гороблагодатскомъ округѣ, въ Міасскомъ округѣ Южнаго У., въ Качкарской системѣ Троицкаго уѣзда, Оренбургской губ., гдѣ разработка кварцевыхъ жилъ, пересѣкающихъ въ крестъ простиранія почти съ В на З разрушенные граниты, за послѣдніе годы ведется весьма энергично на многочисленныхъ рудникахъ, и въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ Южнаго У. Всего на У. за послѣднее десятилѣтіе ежегодно работается отъ 900 до 1000 розсыпей и коренныхъ мѣсторожденій. Свѣдѣнія о размѣрахъ добычи золота за десятилѣтіе 1889—98 гг. видны изъ слѣдующей таблицы:

Годы.	Количество добытаго золота на розсыпяхъ въ пудахъ.	Количество добытаго золота въ коренныхъ мѣсторож. въ пудахъ.	Всего добыто золота пудовъ.
1889	495	147	642
1890	489½	153	642½
1891	579	126	705
1892	597½	153½	751
1893	574	161	735
1894	494	155	649
1895	458	176½	594½
1896	423	161	584
1897	462½	159	621½
1898	457	155	612

Розсыпныя мѣсторожденія *платины* представляютъ особый интересъ, такъ какъ У. является главнымъ источникомъ платины для міровыхъ потребностей. Платина открыта на У. въ 1825 г. въ Нижне-Тагильскомъ округѣ, который долгое время былъ главнымъ поставщикомъ ея, но теперь уступилъ первое мѣсто Гороблагодатскому округу и Бисертской дачѣ. Изъ упомянутыхъ мѣстностей происходитъ почти вся уральская платина; лишь небольшое количество ея добывается въ другихъ округахъ, по большей части попутно съ золотомъ. Вообще очень многія золотоносныя розсыпи содержатъ платину отъ ничтожныхъ количествъ до 50% содержанія золота, но такія, въ которыхъ платина преобладаетъ, сосредоточиваются въ Нижне-Тагильской, Гороблагодатской, Бисертской дачахъ; въ первой—по рр. Висиму, Мартьяну и его притокамъ, а въ послѣднихъ—въ бассейнѣ рр. Иса и Вые; кромѣ того небольшое количество платиновыхъ розсыпей разрабатывается въ Южно-Заозерской и Николае-Павдинской дачахъ. Въ своемъ распространеніи платиновыя розсыпи связаны съ областью развитія змѣевиковъ, перидотитовъ и оливиновыхъ породъ, въ меньшей степени діоритовыхъ порфиритовъ и сіенито-гнейсовъ. Разработка платины за послѣдніе годы сильно возрастаетъ въ виду увеличенія спроса и возрастанія цѣнъ (до 10000 руб. за пудъ и болѣе) на этотъ металлъ. За 10 лѣтъ, 1889—98 гг., добыча платины была слѣдующая: 1889 г.—160 пд., 1890—173, 1891—258, 1892—279, 1893—311, 1894—318, 1895—269, 1896—301, 1897—341, 1898—367 пд. Въ 1898 г. разрабатывались на У. 82 платиновыхъ пріиска; добыто платины въ Гороблагодатскомъ округѣ 175 пд.; въ Нижне-Тагильскомъ—88 пд. и въ Бисертской дачѣ — 96 пд. Розсыпи платины разрабатываются по большей части открытыми работами. За послѣдніе годы многія платиноносныя площади перешли въ руки иностранныхъ компаній. Первое и единственное до сихъ поръ коренное мѣсторожденіе платины въ оливиновой породѣ, въ видѣ небольшого гнѣзда въ смѣси съ хромистымъ желѣзнякомъ и змѣевикомъ, открыто на У. въ 1892 г. въ Нижнетагильскомъ округѣ, но и оно не имѣетъ практическаго значенія. *Серебро*. Мѣсторожденія серебряныхъ рудъ въ Пріуральскомъ краѣ извѣстны уже съ XVI стол., но по настоящее время недостаточно изслѣдованы, а тѣ, которыя извѣстны, не отличаются благонадежностью. Всѣ мѣсторожденія находятся на восточномъ склонѣ Средняго и Южнаго У. и являются по преимуществу въ видѣ рудоносныхъ кварцевыхъ жилъ, пересѣкающихъ кристаллическіе сланцы. Изъ нихъ слѣдуетъ упомянуть Первоблагодатное и Второблагодатное мѣсторожденія въ Екатеринбургскомъ горномъ округѣ, гдѣ серебро въ соединеніи со свинцовыми и мѣдными рудами содержится въ вертикальной кварцевой жилѣ до 3 м. мощностью, прорѣзающей кристаллическіе сланцы. Въ концѣ 70 и началѣ 80 гг. руды перваго мѣсторожденія проплавлялись на спеціально построенномъ Васильевскомъ заводѣ, съ 1883 г. прекратившемъ свою дѣятельность. Въ Каменской дачѣ, на лѣвомъ берегу р. Богаряка у с. Баевскаго, также извѣстны многочисленныя кварцевыя жилы, вертикально пересѣкающія роговообманковую породу и содержащія серебристый свинцовый блескъ. Въ Нижнетагильскомъ округѣ извѣстны 3 мѣсторожденія серебристаго свинцоваго блеска, сопровождаемаго другими рудовымп минералами: Анатольское и Павловское, на берегу р. Тагила, въ 20 вер. отъ Нижне-Салдинскаго завода, и Уткинское, въ 38 вер. отъ Нижне-Тагильскаго завода. Въ Южн. У. интересны Михайловское мѣсторожденіе въ Качкарской золотоносной системѣ, гдѣ серебряная руда (по преимуществу минералъ эмболитъ) содержится въ зальбандахъ кварцевой жилы, и группа мѣсторожденій близъ дер. Мамбетевой

въ дол. р. Тоналыка, гдѣ свинцово-серебряныя и мѣдныя руды заключены въ мощной жилѣ тяжелаго шпата. *Свинецъ*, подобно серебру, съ которымъ онъ по большей части встрѣчается совмѣстно въ однихъ и тѣхъ же мѣсторожденіяхъ, не имѣетъ практическаго значенія. Наилучше извѣстны свинцовыя мѣсторожденія у дер. Ермаковой въ Алапаевскомъ округѣ, гдѣ бѣлая свинцовая руда вмѣстѣ съ бурымъ желѣзнякомъ попадается гнѣздами въ красной глинѣ, происшедшей отъ разложенія каменноугольныхъ известняковъ. Свинцовый блескъ и самородный свинецъ встрѣчаются также отдѣльными зернами во многихъ золотоносныхъ розсыпяхъ, а на одномъ изъ пріисковъ (Еленинскомъ) Троицкой системы при промывкѣ были находимы глыбы свинцоваго блеска до двухъ пудовъ вѣса. *Ртуть*. Коренныхъ мѣсторожденій ртути до сихъ поръ на У. не найдено, но куски киновари довольно часто находятъ въ золотоносныхъ розсыпяхъ; особенно часты такія находки въ Олене-Травянской розсыпи по р. Травянкѣ, притоку р. Ляли, гдѣ неоднократно находили куски болѣе одного фунта вѣсомъ. *Цинкъ*, въ видѣ цинковой обманки, встрѣчается какъ незначительная рѣдкая примѣсь въ рудныхъ мѣсторожденіяхъ Богословскаго округа и въ Николае-Павдинской дачѣ, а въ Гороблагодатскомъ округѣ найдены жилы цинковой обманки. *Никкель*. Важнѣйшее мѣсторожденіе никкеля находится на восточномъ склонѣ У., въ дачѣ Ревдинскихъ заводовъ. Оно извѣстно съ 20 гг. XIX стол., но первоначально, по внѣшнему сходству, руды причислялись къ мѣднымъ. Мѣсторожденія расположены въ рудной полосѣ, идущей почти съ С на Ю черезъ Ревдинскую дачу и состоящей изъ мраморовидныхъ известняковъ и кристаллическихъ сланцевъ, прорѣзанныхъ жилоподобными массами змѣевика. Въ предѣлахъ этой полосы находятся Петровское, Фуллоновское мѣсторожденія и Источинскій рудникъ. Рудныя залежи представляютъ неправильныя углубленія въ коренныхъ породахъ, выполненыя смѣсью руднаго кварца, желѣзистыхъ глинъ, бураго желѣзняка и обломочнымъ матеріаломъ. Никкелевыя руды являются въ видѣ силикатныхъ соединеній— никкелевой зелени и бурой никкелевой руды. Среднее содержаніе никкеля 2—3%. Мѣсторожденіе неоднократно развѣдывалось, производилась даже добыча рудъ, но до сихъ поръ никкелевое производство на У. не утвердилось. Признаки никкелевыхъ рудъ встрѣчаются и въ другихъ мѣстахъ У., по большей части въ условіяхъ, сходныхъ съ Ревдинскими, напримѣръ, въ дачѣ Шайтанскаго завода, въ Екатеринбургскомъ округѣ на Ивановскомъ пріискѣ, въ Верхъ-Исетской дачѣ, въ горѣ Ургунъ въ Южн. У. *Кобальтъ*, какъ ничтожную примѣсь, находятъ въ штокахъ магнитнаго желѣзняка, залегающихъ въ змѣевикахъ Южн. У. (горы Ургунъ, Калганъ), точно также въ продуктахъ мѣдной плавки Верхъ-Исетскаго завода. Мѣсторожденія *мѣдныхъ рудъ* разсѣяны въ количествѣ свыше 3000 какъ на восточномъ, такъ и на западномъ склонахъ У. На восточномъ склонѣ онѣ являются въ видѣ жилъ или штоковъ въ изверженныхъ горныхъ породахъ, проникнутыхъ колчеданистыми рудами, тогда какъ на западномъ склонѣ, на значительномъ впрочемъ разстояніи отъ хребта, въ губерніяхъ Уфимской, Оренбургской и значительной части Пермской, вкрапленники, гнѣзда и прослойки мѣдной зелени, сини и другихъ окисныхъ рудъ, подчинены осадочнымъ образованіямъ пермской системы. Изъ мѣсторожденій восточнаго склона наибольшее значеніе имѣютъ: 1) мѣдныя мѣсторожденія Богословскаго округа, открытыя еще въ XVIII стол. Походяшинымъ и съ тѣхъ поръ, съ нѣкоторыми перерывами, разрабатываемыя до настоящаго времени. Мѣдныя мѣсторожденія Богословскаго округа тѣсно связаны съ авгитово-гранатовыми породами и образуютъ всегда одинъ изъ боковъ соприкосновенія этихъ породъ со смежными, независимо отъ состава послѣднихъ. Въ числѣ рудныхъ минераловъ преобладаетъ мѣдный колчеданъ съ значительной примѣсью магнитнаго колчедана и въ нѣкоторыхъ мѣсторожденіяхъ — магнитнаго желѣзняка. Послѣднее время въ Богословскомъ округѣ наибольшей производительностью отличались три рудника: Богословскій, Фроловскій и Башмаковскій, въ окрестностяхъ сел. Турьинскихъ Рудниковъ, на которыхъ добыто въ 1898 г. около 3 милл. пуд. руды и выплавлено до 75 тыс. пуд. мѣди. Другое не менѣе важное мѣсторожденіе Мѣднорудянское, у Нижне-Тагильскаго завода, имѣетъ метаморфическій характеръ и представляетъ залежь въ известнякахъ и разрушенныхъ кристаллическихъ сланцахъ. Руды состоятъ частью изъ мѣднаго колчедана и мѣдистыхъ желѣзняковъ, частью изъ окисленныхъ рудъ, въ числѣ которыхъ особенно много малахита, попадающагося иногда крупными глыбами. Ежегодная добыча рудъ доходитъ до $2^1/_2$—3 милл. пуд. Многочисленные слѣды выработокъ, нахожденіе въ нѣкоторыхъ рудникахъ (Гумешевскій) остатковъ орудій доисторическаго періода и проч. свидѣтельствуетъ въ пользу того, что разработки мѣдныхъ мѣсторожденій производились на У. съ давнихъ временъ. Еще въ XVIII стол. работались нѣкоторыя мѣсторожденія Екатеринбургскаго округа (Шиловское, Половинное, Шиловско-Исетское), Сысертскаго (Гумешевское), Златоустовскаго (Михайловское и Уренгайское), Міасскаго (Кирябинское и Казникѣевское) и другія. Нѣкоторыя изъ мѣсторожденій, повидимому, весьма благонадежны для разработки, но всѣ вообще мѣдныя руды У. не особенно богаты и содержаніе мѣди колеблется въ нихъ отъ 2—5%, почему разработка ихъ не привлекаетъ горнопромышленниковъ. Еще менѣе богаты пріуральскія мѣдныя мѣсторожденія западнаго склона Уфимской и Оренбургской губерній, хотя и весьма многочисленныя, но настолько небольшихъ размѣровъ, что вырабатываются каждое въ 2—3, много въ 10 лѣтъ и содержатъ обыкновенно не болѣе $2^1/_2$—$3^1/_2$% рудъ. Благодаря легкости добычи и чистотѣ рудъ (по преимуществу окисленныхъ), эти мѣсторожденія въ небольшомъ числѣ разрабатываются и по настоящее время, но

въ болѣе широкомъ масштабѣ разработка ихъ возможна лишь съ удешевленіемъ процесса ихъ обработки примѣненіемъ усовершенствованныхъ методовъ. Добыча мѣди за десятилѣтіе 1889—98 гг. совершалась въ слѣдующихъ размѣрахъ: съ 1889 г. — 158 т. пд.; 1890—173 т.; 1891—174 т.; 1892—184; 1893—175; 1894—146; 1895—151; 1896—168; 1897—221; 1898— 237 т. пд. *Желѣзныя руды*, въ количествѣ нѣсколькихъ тыс. мѣсторожденій, распредѣлены по обоимъ склонамъ У., почти на всемъ его протяженіи, но наилучше изучены въ среднемъ и нѣкоторой части Южн. У. Изъ всѣхъ рудныхъ мѣсторожденій они имѣютъ наибольшее экономическое значеніе, доставляя матеріалъ для желѣзной промышленности, которой занято около 100 желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Количество извѣстныхъ мѣсторожденій настолько значительно, что только ничтожная часть ихъ разрабатывается въ настоящее время, съ избыткомъ удовлетворяя всѣмъ существующимъ потребностямъ. Наибольшимъ распространеніемъ среди желѣзныхъ рудъ пользуются магнитный желѣзнякъ и бурый желѣзнякъ, но мѣстами встрѣчается желѣзный блескъ, красные и шпатовые желѣзняки. Магнитный желѣзнякъ по преимуществу пріуроченъ къ изверженнымъ горнымъ породамъ и встрѣчается въ видѣ штоковъ и жилъ въ главной области развитія послѣднихъ—на восточномъ склонѣ У., тогда какъ бурые желѣзняки связаны съ областью развитія кристаллическихъ и метаморфическихъ сланцевъ и осадочныхъ породъ девонской и каменноугольной системъ, гдѣ они встрѣчаются въ видѣ гнѣздъ и залежей, то съ рѣзко выраженнымъ пластовымъ характеромъ, то довольно неправильной формы. Изъ длиннаго ряда мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка можно упомянуть Сѣверный рудникъ на Веселомъ Зимовьѣ по р. Малой Лозьвѣ, Ауэрбаховскій и Воронцовскій рудники въ дачѣ Богословскихъ заводовъ, связанные съ авгитово-гранатовыми породами и полевошпатовыми порфирами, запасы руды въ которыхъ достигаютъ 100 милл. пд. Въ Гороблагодатскомъ округѣ выдающіеся размѣры представляетъ гора Благодать у Кушвинскаго завода, состоящая изъ полевошпатныхъ порфировъ и авгитогранатовыхъ породъ, прорѣзанныхъ многочисленными жилами магнитнаго желѣзняка, запасы руды которой исчисляютъ въ 800 слишкомъ милл. пд. Недалеко отъ послѣдней находится значительное мѣсторожденіе Малой Благодати, представляющее пластовую жилу магнитнаго желѣзняка. Дальше къ югу на томъ же восточномъ склонѣ, у Нижне-Тагильскаго завода, выдается гора Высокая, вмѣстѣ съ г. Благодатью принадлежащая къ числу величайшихъ мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка въ цѣломъ свѣтѣ. Высокая гора извѣстна съ первой половины XVIII в. и на ней первоначально основалось все желѣзное производство У. Прежде она вся принадлежала Демидовымъ, теперь раздѣлена на 6 участковъ и руда развозится по 6 крупнымъ заводскимъ округамъ Средняго У. Разработка горы ведется разносомъ, правильными уступами. Въ настоящее время гора срыта уже почти на половину, что не представляется удивительнымъ, такъ какъ изъ нея добыто 300 милл. пд. руды. По сосѣдству съ Высокой горой находится рядъ менѣе значительныхъ мѣсторожденій магнитнаго желѣзняка, напр., Лебяжинское, Черемшанское Семеновское и др. Отдѣльныя мѣсторожденія извѣстны въ Невьянскомъ, Билимбаевскомъ, Верхъ - Исетскомъ, Сергинскомъ, Сысертскомъ и Кыштымскомъ округахъ, но они мало изучены. Въ Златоустовскомъ округѣ жилы магнитнаго желѣзняка встрѣчаются и на западномъ склонѣ У., также въ связи съ изверженными породами. Наиболѣе изумительное по своимъ размѣрамъ мѣсторожденіе представляетъ г. Ула-Утасе-Тау или Магнитная въ Верхнеуральскомъ у., въ 8 вер. отъ станицы Магнитной. Удаленное отъ горнозаводскихъ центровъ, это мѣсторожденіе только въ послѣднее время подверглось изслѣдованіямъ, выяснившимъ гигантскіе его размѣры. По вычисленію Морозевича, здѣсь по настоящее время опредѣленъ запасъ рудъ свыше 3 милліардовъ пудовъ магнитнаго и краснаго желѣзняка, заключенныхъ въ изверженныхъ полевошпатовыхъ и авгито-гранатовыхъ породахъ. Еще болѣе значительно количество мѣсторожденій бураго желѣзняка, разсыпанныхъ по обоимъ склонамъ У., то въ видѣ небольшихъ гнѣздовыхъ залежей, то въ видѣ громадныхъ, почти неисчерпаемыхъ, пластообразныхъ залежей среди осадочныхъ и метаморфическихъ породъ. Въ Среднемъ У., какъ на западномъ, такъ и на восточномъ склонѣ залежи бурыхъ желѣзняковъ пріурочены къ песчаникамъ, сланцамъ и известнякамъ девонской и особенно каменноугольной системы, таковы напр. Куртымское мѣсторожденіе близъ Кусье-Александровскаго завода, мѣсторожденія Каменской, Верхъ-Нейвинской, Алапаевской, Серебрянской, Кыновской, Илимской дачи и многихъ др. мѣстъ. Въ Южн. У. громадныя мѣсторожденія бурыхъ желѣзняковъ пріурочены къ метаморфическимъ породамъ или выдѣляются въ контактѣ этихъ породъ съ изверженными, таковы Орловскій рудн. близъ Златоустовскаго завода, Ахтенское и Кисяганское мѣсторожденія Кусинской дачи, замѣчательное по своимъ размѣрамъ и хорошему качеству руды Бакальское мѣсторожденіе и нѣкоторыя др. сосѣднія съ нимъ; Явлухъ, Кухтурское и Куртмалинское мѣсторожденія въ дачѣ Бѣлорѣцкихъ заводовъ. Громадныя залежи Комаровскаго мѣсторожденія близъ Авзяно-Петровскихъ заводовъ и многія др. Изъ другихъ желѣзныхъ рудъ на Уралѣ встрѣчаются изрѣдка шпатовый желѣзнякъ (Верхне-Буландинское мѣсторожденіе въ дачѣ Саткинскаго завода), мартитъ и красный желѣзнякъ, какъ примѣсь, иногда крайне значительная, къ магнитному желѣзняку; извѣстны, впрочемъ, и самостоятельныя мѣсторожденія этого послѣдняго, а равно желѣзнаго блеска, но изъ послѣднихъ экономическій интересъ представляетъ лишь мѣсторожденіе близъ Кутимскаго завода по р. Ульсу, притоку Вишеры въ Сѣв. У. За десятилѣтіе 1889—98 г. добыча желѣзн. рудъ на У. ежегодно возрастала. Въ 1889 г. добыты 51

милл. пд.; въ 1890—56 милл. пд.; 1891—62 милл. пд.; 1892—58 милл. пд.; 1893—63 милл. пд. 1894—55 милл. пд.; 1895—74 милл. пд.; 1896—82 милл. пд.; 1897—84 милл. пд.; 1898—88 м. пд. *Марганецъ*. Мѣсторожденія марганцовыхъ рудъ сдѣлались извѣстны на У. съ первой половины минувшаго столѣтія, но привлекли вниманіе лишь въ 1870-хъ гг., когда явилась потребность въ марганцовистомъ чугунѣ для бессемеровскаго и мартеновскаго производства. Мѣсторожденіе Сапальскаго въ 7-ми верстахъ отъ Нижне-Тагильскаго зав. представляетъ рядъ углубленій въ нижне-девонскомъ известнякѣ, выполненныхъ глиной съ стяженіями, пластинками и глыбами манганита съ примѣсью землистаго марганца. Рудникъ Сапальскаго непрерывно разработывается послѣдніе 30 лѣтъ, при чемъ ежегодно добывается отъ 50 до 100 тыс. пд. руды. Въ Сѣв. У., въ округѣ Богословскихъ заводовъ, послѣдніе годы эксплуатируется Марсятское мѣсторожденіе по р. Сосьвѣ, гдѣ желѣзистый пиролюзитъ съ бурымъ желѣзнякомъ залегаетъ въ видѣ стяженій въ песчаникахъ и глинахъ третичнаго возраста. Въ Богословскомъ округѣ марганцовыя руды встрѣчены и въ другихъ мѣстахъ, напр. по р. Таньшѣ. Въ Ср. У. марганцовыя руды (манганитъ, пиролюзитъ) извѣстны въ дачѣ Верхнейвинскаго зав., также по р. Чусовой у д. Кургановой, близъ с. Горношитскаго, въ дачѣ Каменскаго зав. и во многихъ другихъ пунктахъ Шайтанской, Верхне-Исетской и Нижне-Исетской дачъ. Въ Южн. У. съ конца 1880-хъ годахъ разработывается рядъ мѣсторожденій марганцовыхъ рудъ въ окр. озера Колтубана на Башкирскихъ земляхъ Бурзянской и Тамьяно-Тангауровской волостей и въ Тептярско-Уралинской вол. На западномъ склонѣ Южн. У. хорошее мѣсторожденіе марганцовыхъ рудъ находится недалеко отъ Преображенскаго зав. По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, добыча марганцевыхъ рудъ въ десятилѣтіе 1889—98 гг. производилась въ слѣдующихъ размѣрахъ: 1889 г.—180 тыс. пд., 90 г. — 145 тыс. пд., 91 г.—120 тыс., 92 г.—183 тыс., 93—185 тыс., 94 г.—108 тыс., 95 г.—168 тыс., 96 г.—250 тыс., 97 г.—300 тыс., 98 г.—395 тыс. пд. Количество рудниковъ колебалось отъ 3 до 6. Разработка производилась по большей части открытыми работами. *Хромовыя руды* — въ видѣ хромистаго желѣзняка, залегающаго въ формѣ штоковъ, жилъ и гнѣздообразныхъ массъ въ змѣевикѣ—пользуются на У. чрезвычайнымъ распространеніемъ и добыча ихъ возрастаетъ съ каждымъ годомъ, частью для химической обработки съ цѣлью полученія солей хрома, частью для выработки хромистой стали. Въ настоящее время съ У. получается болѣе половины хромистыхъ рудъ, добываемыхъ на всемъ земномъ шарѣ. Количество мѣсторожденій хромистаго желѣзняка доходитъ до нѣсколькихъ сотъ, онѣ встрѣчаются по преимуществу на восточномъ склонѣ У., хотя кое-гдѣ открыты и на западномъ склонѣ, словомъ, всюду, гдѣ развиты змѣевики. Штоки имѣютъ до 20 м. въ діаметрѣ, рѣдко больше, жилы достигаютъ толщины 6 м. Глубина мѣсторожденій неизвѣстна, но разработываются они до глубины 20 — 30 и рѣдко до 60 м. Содержаніе окиси хрома доходитъ отъ 30 до 60%, въ среднемъ 52—54%, но имѣется много мѣсторожденій, гдѣ хромистый желѣзнякъ является въ смѣси съ магнитнымъ въ самыхъ различныхъ пропорціяхъ. За десятилѣтіе 1889—98 гг. добыто на У. хромовыхъ рудъ: въ 1889 г—253 тыс. пд., 90—145 тыс. пд., 91—189 тыс. пд., 92 — 185 тыс., 93—890 тыс., 94—460 тыс., 95 — 1283 тыс., 96—407 тыс., 97—820 тыс., 98—945 тыс. Ежегодно работалось отъ 20 до 40 рудниковъ, почти исключительно открытыми работами. Наибольшее количество рудъ добыто въ дачахъ Шайтанскихъ, Сергинско-Уфалейскихъ зав., въ Нижне-Исетской и Монетной каз. дачахъ и на Башартскомъ мѣсторожденіи въ Южн. У. *Каменный уголь* извѣстенъ какъ на зап., такъ и на вост. склонахъ У. и хотя не отличается хорошими качествами, но, въ виду усиленной въ немъ потребности для заводскаго производства, добыча его развивается съ каждымъ годомъ. На зап. склонѣ У. разработываютъ Луньевское, Кизеловское, Верхне и Нижне-Губахинскія мѣсторожденія, изъ которыхъ извлекается въ послѣднее время ежегодно до 20 милл. пд. каменнаго угля, отчасти перерабатываемаго въ коксъ. На вост. склонѣ У. наибольшій интересъ представляетъ Егоршинское мѣсторожденіе Ирбитскаго у., съ антрацитовиднымъ каменнымъ углемъ, разработка котораго только-что начинается. Всего добыто въ десятилѣтіе 1889—1898 гг. каменнаго угля на У.: въ 1889 г.—16 милл. пд., 1890—15 милл., 1891—15 милл., 1892—$15^1/_2$ милл., 93 г. — 16 милл., 94 — 17 милл., 95—$17^1/_2$ милл., 96—22 милл., 97 — 22 милл., 98—$23^1/_2$ милл. Помимо вышеописанныхъ рудныхъ мѣсторожденій У. чрезвычайно богатъ и другими полезными ископаемыми. Въ числѣ этихъ послѣднихъ заслуживаютъ упоминанія известняки, доломиты, магнезитъ, огнеупорные матеріалы, формовочные пески и строительные камни, которые позволяютъ уральскимъ заводамъ получать на мѣстѣ всѣ необходимые вспомогательные матеріалы для своей дѣятельности. Не менѣе важное значеніе имѣютъ различные подѣлочные камни: мраморъ (особенно славится бѣлый горношитскій мраморъ), яшмы (сургучно-красная, калканская яшма), орлецъ, нѣкоторыя разновидности змѣевиковъ, гипсъ (селенитъ), амазонскій камень, малахитъ и др. Съ давнихъ временъ У. славится мѣсторожденіями драгоцѣнныхъ камней. Въ Адольфовскомъ логу, въ округѣ Бисертскихъ заводовъ, попадаются изрѣдка алмазы, хотя и небольшой величины, но очень чистой воды; извѣстны отдѣльныя находки ихъ и въ другихъ мѣстностяхъ У. Въ Ильменскихъ горахъ Южн. У. встрѣчаются прекрасные топазы, фенакиты, бериллы и прозрачные цирконы (гіацинтъ). Въ гранитахъ окр. дд. Мурзинки и Алабашки извѣстны многочисленныя мѣсторожденія топаза, берилла, турмалина, горнаго хрусталя и аметиста. Въ окр. Екатеринбурга въ истокахъ Бол. Рефта расположены изумрудныя копи, въ которыхъ кромѣ изумруда находятъ александритъ, фенакитъ и друг. Многочисленныя

мѣсторожденія рѣдкихъ минераловъ и драгоцѣнныхъ камней извѣстны въ Златоустовскомъ У. (Ахматовское, Шишимское). Кромѣ вышеперечисленныхъ изрѣдка встрѣчаются также рубинъ, сапфиръ, хризолитъ, хризобериллъ, гранатъ, красный и зеленый (демантоидъ) и др. Въ окр. Кыштымскихъ заводовъ имѣются значительныя мѣсторожденія корунда. Въ Верхне-Исетскомъ округѣ разрабатывается на Окуневскомъ рудникѣ превосходное мѣсторожденіе азбеста или горнаго льна. Мощныя жилы сѣрнаго колчедана извѣстны во многихъ пунктахъ, таковы Кушайское, Спасо-сѣрно-колчеданское и Калатинское мѣсторожденіе на вост. склонѣ Средн. У., Соймоновское мѣсторожденіе въ дачѣ Кыштымскихъ заводовъ, гдѣ на счетъ разложенія колчедана образовались мощныя залежи сѣры и др. Встрѣчаются на У. также минеральныя краски, жерновые и точильные камни, минеральные источники (желѣзные Курьинскіе по р. Пышмѣ и сѣрнистые Нижне-Сергинскіе) и др.

Б. Польновъ.

Горный промыселъ. Наиболѣе характеристичный чертой Пріуральскаго края является широкое развитіе здѣсь горнаго промысла, не только прокармливающаго населеніе, но и снабжающаго своими продуктами всю Сибирь и значительную часть Россіи. Широкихъ размѣровъ достигла, однако, только разработка желѣзныхъ рудъ, золота и платины; разработка всѣхъ остальныхъ полезныхъ ископаемыхъ имѣетъ лишь второстепенное значеніе. Мѣдное дѣло сосредоточилось въ Богословскомъ и Нижне-Тагильскомъ округахъ; марганцовыя и хромовыя руды, и каменный уголь разрабатываются, главнымъ образомъ, какъ вспомогательные матеріалы при желѣзномъ производствѣ; добыча и обработка драгоцѣнныхъ и подѣлочныхъ камней существуетъ какъ кустарный промыселъ. Желѣзодѣлательное и мѣдное производство въ зачаткѣ существовало на У. еще съ первой четверти XVII стол., но твердо установилось лишь въ началѣ XVIII в., съ водворенія на У. Никиты Демидова. Значительно позже развилась золото- и платинопромышленность. Первыя находки коренныхъ мѣсторожденій золота были сдѣланы здѣсь въ половинѣ XVIII в., но только въ 20 гг. XIX столѣтія, съ открытіемъ золотоносныхъ и платиновыхъ розсыпей, золотопромышленность начала быстро развиваться. Желѣзозаводское производство на У. постепенно прогрессируетъ, громадные запасы рудъ обезпечиваютъ процвѣтаніе его и въ будущемъ на весьма продолжительное время; но золотопромышленность уже прошла черезъ кульминаціонный пунктъ, за истощеніемъ болѣе богатыхъ розсыпей, и поддерживается только расширившеюся сравнительно недавно разработкою жильныхъ мѣсторожденій золота. Со стороны географическаго распространенія районы желѣзодѣлательнаго производства и золотопромышленности на У. обыкновенно не совпадаютъ. Гдѣ имѣются достаточные запасы рудъ и горючаго матеріала, а также удобные пути сообщенія, тамъ преобладаетъ желѣзно-заводское производство; въ мѣстностяхъ глухихъ, мало населенныхъ, лишенныхъ удобныхъ путей сообщенія, или тамъ, гдѣ хищническое лѣсное хозяйство уничтожило горючій матеріалъ, даже при наличности достаточнаго количества рудъ господствуетъ обыкновенно золотопромышленность. Исторію горнаго дѣла на У.—см. Горнозаводское дѣло въ Россіи (IX, 258). По оффиціальнымъ свѣдѣніямъ, въ 1898 г. на У. добыто 87853412 пудовъ желѣзныхъ рудъ, болѣе предшествующаго года на 4 милл. пуд., на 699 рудникахъ; добычей рудъ были заняты 24346 чел. Добыча желѣзныхъ рудъ на У. въ этомъ году составляла $^1/_3$ всего количества рудъ, добытыхъ въ Россіи, и около $^1/_{50}$ всемірной добычи. Чугуна на 130 доменнымъ печахъ выплавлено 44191030 пд. Желѣза получено 15159000 пд., стали 15545000 пд., выплавлено мѣди 220783 пд., добыто каменнаго угля $23^1/_2$ милл. пд., золота 611 пд. 37 фунт. ($^1/_4$ всего количества золота, добытаго въ Россіи, и $^1/_{45}$ міровой добычи), платины 367 пд. 13 фн. (во всемъ остальномъ мірѣ добыто платины въ этомъ году около 25 пд.). Всего на У. дѣйствовало нѣсколько болѣе 100 чугуноплавильныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ, на которыхъ были заняты около 160000 чел. рабочихъ; кромѣ того существовали 5 мѣдноплавильныхъ заводовъ, разработывались около 850 розсыпныхъ и рудныхъ мѣсторожденій золота, при 37500 рабочихъ, и около 100 платиновыхъ пріисковъ, при 8000 рабочихъ. Всего на У. горнымъ прмысломъ заняты не менѣе 250000 чел. Золото- и платинопромышленность всего болѣе развиты на казенныхъ, крестьянскихъ, казачьихъ, башкирскихъ земляхъ; крупныхъ капиталистическихъ предпріятій въ этой области немного, образованіе болѣе крупныхъ компаній замѣчается лишь въ послѣднее 10-ти лѣтіе. Желѣзное дѣло, на оборотъ, сосредоточено въ рукахъ немногихъ крупныхъ владѣльцевъ. Всего на У. въ 1898 г. насчитывалось 28 владѣльцевъ желѣзнозаводскихъ предпріятій, считая въ томъ числѣ и казенные горные заводы, которымъ принадлежали $10^1/_2$ милл. десятинъ земли. Изъ 27 частныхъ владѣльцевъ у одного предпріятіе существовало на арендованной казенной землѣ, у 7 на поссессіонныхъ земляхъ и у 19 на собственной. *На восточномъ склонѣ У.* самымъ сѣвернымъ пунктомъ развитія горнопромышленности можно считать казенную Лялинскую дачу. Здѣсь, по правымъ притокамъ р. Лозьвы, разработывались въ 1898 г. около 30 пріисковъ. Золотопромышленность, за невозможностью земледѣлія, составляетъ исключительное занятіе незначительнаго населенія. Золотопромышленность постепенно подвигается, къ сѣверу, но развивается слабо, въ виду дороговизны рабочихъ рукъ и жизненныхъ припасовъ, привозимыхъ издалека, а также въ виду незначительныхъ размѣровъ розсыпей и небогатаго содержанія въ нихъ золота. Къ югу отъ Лялинской расположены частновладѣльческія Сѣверо- и Южно-Заозерская дачи, гдѣ также эксплуатируются только золотые и платиновые пріиски. Съ юга къ Заозерской дачѣ примыкаетъ отрѣзокъ казенной Вагранской дачи, съ нѣсколькими золотыми пріисками, а къ востоку отъ послѣд-

административное и хозяйственное устройство. Во главѣ его, какъ и во время самостоятельнаго существованія *Яицкаго* войска (до 1775 г., когда оно переименовано въ У.), стоитъ атаманъ, именуемый нынѣ наказнымъ атаманомъ и назначаемый (не изъ У. казаковъ) Высочайшей властью. Завѣдываніе вопросами военнаго снаряженія, отбыванія воинской повинности, военнаго обученія и т. п. лежитъ на штабѣ войскъ обл., командованіе которыми принадлежитъ наказному атаману. Съ должностью его соединяется и званіе военнаго губернатора У. обл. Въ военно-административномъ отношеніи У. войско дѣлится на 3 военныхъ отдѣла (І-й или Уральскій, II-й или Лбищенскій и III-й или Гурьевскій), съ атаманомъ отдѣла во главѣ; каждый отдѣлъ дѣлится на станицы, съ «атаманами станицы» во главѣ, а станица—на поселки, съ «поселковыми» атаманами во главѣ. Въ хозяйственномъ отношеніи атаманы станицъ подчинены, кромѣ атамана отдѣла, войсковому хозяйственному правленію, которое регулируетъ всю хозяйственную и общинную жизнь въ У. казачьемъ войскѣ, при содѣйствіи съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ (см. XXXII, 201). Во главѣ хозяйственнаго правленія стоитъ, въ качествѣ предсѣдателя, наказной атаманъ. У. войско ведетъ крупное хозяйство, имѣетъ свои зданія, сооруженія, склады земледѣльческихъ и рыболовныхъ орудій, ферму-хуторъ, образцовое лѣсничество и т. п. Оно имѣетъ капиталы, достигающіе, по даннымъ за 1899 г., 1874303 руб., въ томъ числѣ 1273923 руб. войскового капитала и 601000 р. «нѣтчиковаго». Изъ перваго производятся всѣ расходы по войсковому управленію и войсковымъ потребностямъ, изъ второго—исключительно расходы на снаряженіе казаковъ и отбываніе ими повинностей. Владѣя на общинныхъ началахъ пространствомъ земель въ 6 слишкомъ милліоновъ дес., р. Ураломъ съ ея рыбными промыслами, а также прилегающей къ устьямъ р. Урала частью Каспійскаго моря, У. войско обязано въ военное время выставить вполнѣ обмундированными и снаряженными: 1 гвардейскую сотню, 6 полковъ 6-сотенныхъ и 3 полка 4-сотенныхъ, 1 учебную сотню, 3 запасныхъ сотни и 2 команды, всего 53 сотни и 2 команды, а всего 8671 нижнихъ чиновъ, при 200 офицерахъ. Это составляетъ 15% всего мужского населенія. По спискамъ, всѣхъ могущихъ быть призванными нижнихъ чиновъ въ У. войскѣ числится 20226 чел. Въ мирное время оно выставляетъ 1 л.-гв. У. сотню, 3 конныхъ полка, 2 команды, 1 учебную сотню; на дѣйствительной службѣ (по даннымъ къ 1 янв. 1900 г.) было 2537 нижнихъ чиновъ, въ строевыхъ частяхъ, расположенныхъ въ военныхъ округахъ Варшавскомъ, Кіевскомъ, Казанскомъ и Туркестанскомъ. Объ условіяхъ и срокахъ службы см. Казаки (XIII, 892). Войскового населенія У. войска къ 1 янв. 1900 г. числилось 123677 душъ об. п.; кромѣ того на землѣ У. войска «проживаетъ» 42683 д. невойскового населенія, или «иногороднихъ», а всего 166360 д. об. п., въ томъ числѣ 146146 христіанъ, 19 евреевъ, 19231 магометанъ (татары), 964 язычника (калмыки). Грамотныхъ въ войсковомъ населеніи 32,9%. Кромѣ войсковыхъ учебныхъ заведеній (войсковое реальное училище, войсковая женская гимназія, войсковыя школы народныя, музыкальная и т. п.), У. войско имѣетъ 57 стипендій въ различныхъ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. На средства войска содержатся войсковая публичная библіотека, «У. Войсковыя Вѣдомости», войск. типографія, войск. больницы въ Уральскѣ и Гурьевѣ, войск. оружейная мастерская, войск. обмундировальная мастерская, войск. учугъ (см.), войск. паровыя суда для морской охраны. Прежде У. войску отъ высшей власти посылались грамоты; нынѣ эта форма сохранилась лишь при дарованіи войску особыхъ милостей. Все пространство войсковыхъ земель, за исключеніемъ небольшой части, выдѣленной такъ назыв. Илецкимъ станицамъ, находится въ общинномъ безраздѣльномъ владѣніи У. казаковъ 27 уральскихъ станицъ. Порядокъ пользованія войсковыми угодьями устанавливается особыми правилами, вырабатываемыми съѣздомъ выборныхъ отъ станичныхъ обществъ и утверждаемыми войсковымъ хозяйственнымъ правленіемъ. Запрещено распахивать безплатно свыше 20 дес. на каждаго казака; за каждую десятину сверхъ нормы платится войсковой казнѣ по 3 руб. Такія-же нормы ставятся въ видѣ опредѣленія числа плуговъ—не болѣе 1 на семью во время распашки,—и въ видѣ опредѣленія количества головъ скота, которое казакъ можетъ безплатно пасти на войсковой землѣ. За сверхънорменный скотъ взимается съ каждой головы налогъ въ войсковой капиталъ. Рыбный промыселъ обложенъ въ иной формѣ: община беретъ сборъ съ каждаго пуда вывозимой за предѣлы войска рыбы и ея продуктовъ, для чего существуютъ особыя рыбнопошлинныя конторы и организованъ спеціальный надзоръ. Сборы со скота и рыбныхъ продуктовъ составляютъ главнѣйшія доходныя статьи войсковой смѣты, достигающей 822 т. руб. (1899). Община до мельчайшихъ подробностей регулируетъ производство различныхъ сельскохозяйственныхъ операцій, особенно въ рыбномъ промыслѣ (см. У. рыбное хозяйство). Такъ напр., сѣнокосъ начинается въ одно опредѣленное время у всѣхъ на громадномъ пространствѣ, при чемъ рабочихъ изъ не членовъ общины иногда совсѣмъ не разрѣшаютъ, иногда разрѣшаютъ имѣть не болѣе одного на каждаго казака. Земля считается чьей-либо, пока она распахана и засѣяна; какъ только хлѣбъ снятъ, она ничья. Даже подъ усадьбой и подъ фруктовыми насажденіями земля считается войсковою собственностью; въ случаѣ общественной надобности ее можно отобрать, съ вознагражденіемъ по оцѣнкѣ. Сборъ ягоды «торна» разрѣшается лишь съ извѣстнаго срока; общинникъ не имѣетъ права срубить не во время таловъ для плетней, камыша на топливо и т. д. Все это стѣсняетъ индивидуальную дѣятельность, но поддерживаетъ общинную организацію и до извѣстной степени устраняетъ чрезмѣрное скопленіе капиталовъ и богатствъ въ немногихъ рукахъ и экономическую зависимость массы.

Литература. Подробный списокъ см. въ «Обзорѣ литературы объ Ур. казачьемъ войскѣ», Н. Бородина («У. Войск. Вѣд.», 1883, №№ 31, 32); его-же, «Дополненіе къ обзору литературы» («Ур. Войск. Вѣд.», 1885, № 28). Отдѣльныя сочиненія объ Уральскомъ войскѣ, кромѣ указанныхъ въ статьѣ У. обл.: I. И. Желѣзновъ, «Уральцы» (1887); «Протоколы У. съѣзда выборныхъ отъ станичныхъ обществъ за 25 лѣтъ» (1900); М. Хорошхинъ, «Казачьи войска. Опытъ военно-статистическаго описанія» (1881); Витевскій, «Неплюевъ и Оренбургъ»; его же, «Расколъ въ У. войскѣ»; Н. Данилевскій, «Описаніе и статистика У. рыболовства» (т. III и V «Изслѣд. о состояніи рыболовства въ Россіи», изд. мин. госуд. имущ.). Журнальныя статьи, имѣющія общій интересъ: Флеровскій, «Организація труда на Уралѣ» («Знаніе», 1871, № 1); Авесовъ, «Яицкая община» («Камско Волжская Газета», 1873, №№ 85 и 86); Н. Бородинъ, «Очеркъ общиннаго хозяйства У. казаковъ» («Сѣв. Вѣстникъ», 1890, №№ 2, 3, 4, 5); его же, «Общины съ представительнымъ учрежденіемъ во главѣ» («Русскія Вѣдом.», 1894, № 303); В. Г. Короленко, «У казаковъ» («Русское Богатство», 1901, №№ 10—12).

Н. Бородинъ.

Уральское рыбное хозяйство.— Всѣ рыболовства У. казаковъ въ ихъ цѣломъ представляютъ самостоятельное «рыбное хозяйство», отдѣльныя части котораго по возможности согласованы между собою. «Рыбная ловля нигдѣ въ Россіи столь хорошо не распоряжена и законами не ограничена, какъ въ здѣшнемъ мѣстѣ», писалъ еще въ прошломъ столѣтіи Палласъ—и эти слова примѣнимы и къ настоящему времени. Принципъ товарищества и экономическаго равенства существовалъ уже въ тѣхъ казачьихъ шайкахъ, которыя впервые явились на Уралъ, и сохранился при переходѣ отъ прежнихъ «промысловъ» воинственнаго характера къ болѣе мирному занятію—рыболовству. Здѣсь совершенно отсутствовали какія-либо постороннія, враждебныя общиннымъ инстинктамъ вліянія: все устраивалось такъ, какъ считали за лучшее члены вновь образующейся общины. Вслѣдствіе особенностей образа жизни рыбы было невыгодно, въ интересахъ равномѣрнаго распредѣленія добычи, раздѣлить рѣку на участки: владѣтели низовыхъ водъ находились-бы тогда въ болѣе выгодныхъ условіяхъ, перехватывая рыбу, идущую изъ моря въ рѣку. Для того, чтобы по возможности каждый общинникъ имѣлъ одинаковые шансы на уловъ, были установлены общія для всѣхъ казаковъ правила рыболовства, съ точнымъ опредѣленіемъ мѣста, времени и орудій ловли и устраненіемъ найма работниковъ. Являясь продуктами обычнаго права, правила эти, хорошо извѣстныя каждому общиннику, въ прежнее время не записывались. Съ учрежденіемъ войсковой канцеляріи стали издаваться ежегодно постановленія о порядкѣ производства того или иного рыболовства. Въ 1894 г. всѣ эти постановленія соединены Н. А. Бородинымъ въ формѣ «правилъ рыболовства въ У. казачьемъ войскѣ». Вся система войсковыхъ рыболовствъ сводится къ тому, чтобы выловить рыбу даннаго бассейна съ возможно меньшими затратами труда и времени и по возможности въ такое время года, когда рыбный товаръ достигаетъ наиболѣе высокихъ цѣнъ; еще бóльшее вниманіе обращено на то, чтобы шансы на уловъ были у всѣхъ приблизительно одни и тѣ же. Эта послѣдняя цѣль достигается опредѣленіемъ орудій лова, запрещеніемъ передачи своего права на участіе въ рыболовствѣ другому и вообще регламентированіемъ всѣхъ мелочей промысла. Всѣ У. рыболовства по мѣсту ихъ производства можно раздѣлить на морскія и рѣчныя, по времени года, въ которое они производятся — на весеннія, осеннія и зимнія, а по степени значенія въ рыбномъ хозяйствѣ казаковъ—на главныя и второстепенныя; часть послѣднихъ можно назвать свободными рыболовствами, такъ какъ для нихъ не назначается атамановъ. А. Главныя рыболовства. I. Морскія: 1) весенній курхай («курхай»). 2) Осенній курхай («жаркое»). 3) Аханное (зимнее). II. Рѣчныя: 1) севрюжья плавня или плавня весенняя («севрюги»). 2) Осенняя плавня («плавня»). 3) Багренье (зимнее). 4) Зимнее неводное гурьевское («зимніе невода»). В. Второстепенныя рыболовства: I. Производящіяся подъ наблюденіемъ атамановъ рыболовствъ: 1) Узенское (осеннее и зимнее). 2) Черхальское (зимнее). II. Свободныя рыболовства: 1) ловъ по старицамъ во время весенней плавни и вообще весенній ловъ въ черныхъ водахъ (неводами и сѣтями). 2) Зимній ловъ въ запорныхъ старицахъ (неводами). 3) Вольный ловъ (зимою) по чернымъ водамъ не запертымъ (неводами). 4) Ловъ сижами и рѣжаками по Уралу (зимою). 5) Багорчиковое рыболовство (зимою съ Каленовскаго форпоста внизъ по Уралу). Ко всѣмъ этимъ рыболовствамъ надо прибавить рыболовство круглый годъ въ черныхъ водахъ удочкою, бреднями, сѣтьми, мордами, крыленами и неводами, рыболовство блесною въ Уралѣ (одновременно съ багорчиковымъ рыболовствомъ), ловъ котцами въ Уралѣ и черныхъ водахъ выше Уральска и въ Илецкихъ дачахъ, ловъ крючковою (шашковою) снастью у илецкихъ казаковъ и, наконецъ, экстраординарный ловъ водолазами у учуга подъ г. Уральскомъ. Въ этомъ перечнѣ бросается въ глаза большое сравнительно число и значеніе зимнихъ и осеннихъ рыболовствъ, тогда какъ въ сосѣдней Волгѣ и другихъ рѣкахъ преобладаетъ ловъ весенній. Это характеристическое отличіе У. рыболовствъ представляетъ собою несомнѣнный результатъ особенностей способа пользованія въ У. войскѣ рыболовными водами, при которомъ представилась возможность оставлять рыбу въ рѣкѣ, какъ въ садкѣ, на зиму, въ ожиданіи повышенія цѣнъ на рыбные продукты. Многія изъ перечисленныхъ рыболовствъ производятся одновременно, такъ что одни и тѣ же лица участвовать въ нихъ не могутъ. Общая масса рыболововъ весною распредѣляется по рыболовствамъ курхайскому, севрюжьей плавнѣ въ «войскѣ» (въ низовьяхъ Урала) и рыболовству сзади «войска» вверхъ по Уралу. Съ начала іюня всякій ловъ въ Уралѣ

(ниже учуга близъ г. Уральска) и въ морѣ прекращается до половины августа, подъ страхомъ уголовнаго преслѣдованія въ случаѣ нарушеній запрещенія; съ этого времени разрѣшается осенній курхайскій ловъ, или «жаркое» рыболовство, продолжающееся до окончанія плавеннаго рыболовства по р. Уралу. Мѣсяцемъ позже сравнительно съ началомъ жаркаго рыболовства начинается осенняя плавня (по р. Уралу), оканчивающаяся одновременно съ «жаркимъ». Вмѣстѣ съ этими рыболовствами производится и осеннее узенское. Вслѣдъ за покрытіемъ рѣкъ льдомъ осеннее узенское рыболовство превращается въ зимнее узенское (волокушами по льду); начинается ловъ багорчиками, сижами и блеснами, начинается тяга черныхъ водъ какъ запертыхъ, такъ и открытыхъ. Когда на Уралѣ ледъ достаточно окрѣпнетъ и установится санный путь, начинается багренное рыболовство, одновременно съ нимъ — черхальское, а нѣсколько позднѣе—зимнее неводное (въ устьяхъ Урала) и аханное (въ морѣ). Продолженіемъ багренья служитъ ловъ рѣжаками, сѣтьми, сижами, а подъ конецъ и неводами по разграбреннымъ мѣстамъ. Рѣжаковое рыболовство начинается пять дней спустя послѣ конца багренья и продолжается 25 дней; послѣ того въ теченіе 5-ти дней рыбалятъ неводами, а затѣмъ еще съ $^1/_2$ мѣсяца только сижами и блеснами. Обыкновенно къ 15 марта Уралъ на всемъ пространствѣ, гдѣ производилось багренье, бываетъ свободенъ отъ рыболововъ, въ мѣстахъ же производства осенней плавни (нижнее теченіе рѣки) рыболовство прекращается недѣлею раньше этого срока. Получивъ въ свое владѣніе устья р. Урала и прилегающій къ нимъ морской участокъ, У. казаки поставили рыболовный промыселъ сразу на совершенно иную почву: казенный учугъ (забойку) подъ Гурьевомъ уничтожили, а оставили учугъ лишь подъ г. Уральскомъ; въ устьяхъ Урала и въ морскомъ участкѣ водъ организовали надзоръ въ видахъ недопущенія рыболовствъ въ неположенное время; на всемъ протяженіи р. Урала отъ устья до учуга установили мѣры къ тому, чтобы рыба (исключительно красная) совершенно свободно размѣщалась по ятовнымъ мѣстамъ—а чтобы она не могла уйти изъ предѣловъ яицкой общины, у Яицкаго городка (нынѣ г. Уральскъ) устроенъ былъ учугъ или временная забойка, которая зимою и весною разбирается, а лѣтомъ вновь устраивается. Общій планъ рыбнаго хозяйства, установленіе котораго въ главныхъ чертахъ относится къ половинѣ XVIII в., остался и доселѣ почти неприкосновеннымъ; измѣненія произошли, главнымъ образомъ, въ организаціи охраны войсковыхъ, особенно морскихъ водъ. Въ прежнее время этотъ надзоръ ограничивался нарядомъ сотни казаковъ «на взморье», съ офицеромъ во главѣ; впослѣдствіи были сооружены «маячныя суда», т. е. сторожевыя лодки, расположенныя по границамъ морскихъ войсковыхъ водъ, на которыхъ и размѣщались казаки такъ называемой «хранной команды». Въ 1880-хъ гг. маячныя суда замѣнены паровымъ судномъ «Уралецъ», охраняющимъ съ большимъ успѣхомъ уральскія морскія воды отъ вторженія обловщиковъ. Кромѣ него имѣется паровая лодка «Уралка» для прибрежій и значительное количество мелкихъ лодокъ, гребныхъ и парусныхъ, съ командою около 100 человѣкъ, въ томъ числѣ до 30, избираемыхъ обществами «стариковъ-депутатовъ». Во главѣ охраны стоитъ старшій смотритель войсковыхъ водъ, съ 3 помощниками. Команда размѣщается на постахъ по берегу моря, на островахъ, въ устьяхъ р. Урала. На войсковую охрану У. войско тратитъ болѣе 30 тыс. р., и это дѣло поставлено образцово. Надзоръ за неприкосновенностью собственно р. Урала лежитъ на атаманахъ станицъ, подъ наблюденіемъ атамановъ отдѣловъ. Станичнымъ атаманамъ помогаютъ полѣсовщики. Спеціальный уголовный законъ, охраняющій У. рыболовство (прибавленіе къ ст. 57 уст. о наказ., налагаемыхъ мировыми судьями), введенъ, въ 1881 г., по ходатайству войскового начальства, которое съ своей стороны уступало просьбамъ населенія. По этому закону запрещенное рыболовство карается тюрьмою отъ 2-хъ недѣль до 6 мѣсяцевъ, а въ случаяхъ повторенія — и до одного года; наказаніе, если его сравнивать съ обычными карами, въ высшей степени строгое. Видную роль въ У. рыболовствѣ играетъ, далѣе, учугъ, обезпечивая скопленіе рыбы въ пространствѣ отъ учуга до устьевъ Урала и давая возможность, разбивъ его на отдѣльные участки, вылавливать рыбу въ нѣсколько пріемовъ и раздѣлять между общинниками болѣе равномѣрно. Право на устройство учуга, подтвержденное многими законодательными актами, составляетъ одну изъ важныхъ и старинныхъ привилегій У. казаковъ. Рыба (особенно красная) ежегодно дѣлаетъ правильныя, періодическія путешествія на прѣсную воду въ устья Урала: весной — съ цѣлью выметать икру и вернуться обратно въ море, осенью—на зимній отдыхъ, для котораго рыба размѣщается по глубокимъ мѣстамъ Урала и находится въ особомъ состояніи оцѣпенѣнія. На первомъ ходѣ рыбы основаны весенній курхай и весенняя плавня, на второмъ — жаркое, осенняя плавня, багренье, зимнее неводное. Аханное рыболовство, производящееся въ открытомъ морѣ въ зимнее время, основывается на зимованіи красной рыбы на морскихъ ятовяхъ *).—Значеніе «У. рыбнаго хозяйства» для мѣстнаго населенія и для войсковой казны громадно: служа заработкомъ не менѣе чѣмъ для 10000 казаковъ, рыболовство даетъ въ то же время всему населенію войска (болѣе 100 тыс. душъ об. п.) здоровую пищу круглый годъ. Кромѣ того, рыбы вывозится за предѣлы войска на сумму отъ 2 до 3 милліоновъ руб. Около 5—6 тыс. не-казаковъ получаютъ отъ рыбнаго промысла заработокъ въ качествѣ рабочихъ и извозчиковъ. Войсковая казна непосредственно, въ формѣ особаго сбора съ вывозимыхъ изъ предѣловъ Земли У. войска рыб-

*) Слово „ятовь“ происходитъ отъ татарскаго „ятты“ (киргизскаго „джатты“), что означаетъ „легъ“; „ятовими“ казаки называютъ мѣста, гдѣ рыба располагается на зиму (перевозная „ятовь“, кабанская „ятовь“ и т. п.).

ныхъ продуктовъ, получаетъ доходъ отъ 100 до 150 тыс. руб.; часть этой суммы идетъ на устройство У. низшей сельско-хозяйственной школы и войскового хутора. Съ 1894 г. въ составѣ войскового хозяйственнаго правленія учреждена должность войскового техника рыболовства (пока единственная въ Россійской имперіи), на обязанности котораго лежитъ забота объ улучшеніяхъ въ организаціи У. рыбнаго промысла. У. войско участвовало на рыбопромышленныхъ выставкахъ въ С.-Петербургѣ, на всемірныхъ выставкахъ въ Лондонѣ и Чикаго, на выставкѣ рыболовства въ Бергенѣ. *Н. Бородинъ.*

Уральское укрѣпленіе — въ Киргизской степи; заложено въ 1845 г., съ 1868 г. переименовано въ гор. Иргизъ (XIII, 311), Тургайской обл.

Уральскъ — главный городъ Уральской области, конечная ст. Рязанско.-Уральской желѣзной дороги. Основанъ, по однимъ свѣдѣніямъ, въ 1613 г., по другимъ — въ 1622 г. До усмиренія Пугачевскаго бунта назывался Яицкимъ городкомъ; въ 1775 г. именнымъ указомъ переименованъ въ Уральскъ, «для преданія всего случившагося полному забвенію». Въ 1868 г. сдѣланъ областнымъ городомъ вновь образованной Уральской обл. Расположенъ въ степной мѣстности, при сліяніи р. Урала (на его прав. берегу) и его прит. Чагана (на лѣв. берегу). Широкія, прямыя улицы. Существенный недостатокъ городского благоустройства—отсутствіе мостовыхъ и водопровода. Питьевая вода, которую большинство населенія беретъ прямо изъ Чагана, непроточна, во время лѣта цвѣтетъ и содержитъ много органическихъ веществъ. Много частныхъ и общественныхъ колодцевъ. По краямъ города есть рощи, но внутри города растительность, за отсутствіемъ водопровода, бѣдная. Жителей 38919 (20104 мжч. и 18815 жнщ.). Главная составная часть населенія—лица не войскового сословія («иногородніе»); ихъ 14806 мжч. и 13071 жнщ. Только 28% всего населенія составляютъ коренные жители—казаки 5298 (мжч. и 5744 жнщ.). Преобладаніе «иногородняго» элемента въ городѣ объясняется торгово-промышленнымъ значеніемъ его для Уральской обл. и своеобразными условіями общиннаго быта, въ силу коихъ иногородніе лишены возможности заниматься въ предѣлахъ войска земледѣліемъ и рыболовствомъ. Изъ городскихъ жителей-казаковъ только немногіе заняты торговлей и промышленностью; большинство — рыболовы-хлѣбопашцы. Жители У.— христіане и магометане; первые раздѣляются на православныхъ, единовѣрцевъ и старобрядцевъ (5862 об. п.). Эти послѣдніе дѣлятся на секты австрійскую окружницкаго толка, австрійскую секту противокружницкаго толка и секту безпоповцевъ (1090 мжч. и 1428 жнщ.). Церквей 12; изъ нихъ 2 православн., остальныя единовѣрческія. 2 старообрядческихъ молитвенныхъ дома, 3 мечети. У. — центръ торговли для всей области. Въ качествѣ передаточнаго пункта для вывозной торговли онъ стягиваетъ къ себѣ продукты хлѣбопашества, рыболовства и скотоводства. Главные предметы вывоза изъ У.: красная и черная рыба, икра, зерновой хлѣбъ (пшеница, просо, пшено), мука (высшіе сорта крупчатки), скотъ, продукты животноводства. Отсюда по гужевымъ трактамъ грузы направляются на Оренбургъ, Самару, Бузулукъ и волжскую прист. Балаково. Съ проведеніемъ вѣтви Ряз.-Уральской жел. дор. (1895) У. пріобрѣлъ положеніе главнаго хлѣбнаго рынка, чему много способствовало положеніе его въ центрѣ хлѣбородной полосы области, на границѣ между плодородной полосой казачьихъ предѣловъ и такой-же въ Киргизской степи. Въ 1899 г. со ст. У. вывезено по жел. дор. грузовъ 2218 тыс. пд., получено 1987 тыс. пд. Какъ центръ внутренней торговли области, У. также играетъ выдающуюся роль. Приблизительно до 70-хъ гг. XIX стол., характеръ этой торговли былъ ярмарочный. Двѣ ярмарки существуютъ и нынѣ; прежде онѣ дѣлали громадные обороты, въ настоящее время значеніе ихъ съ каждымъ годомъ падаетъ (въ 1898 г. — около 66 т. р.), но за то возрастаетъ постоянная торговля: на двухъ базарахъ въ 1898 г. продано хлѣба 1889400 пд., скота 11271 гол., сырья съ кожевеннаго двора на 413617 руб. Торгово-промышленныхъ заведеній 1479; изъ нихъ лицамъ войскового сословія принадлежатъ 219. Кирпичныхъ зав. 12, пивоварен. 1, мыловар. 6, гончарныхъ 12, винныхъ 2, лакричныхъ 1; сумма производства — 396000 руб. Весьма быстро за послѣднее десятилѣтіе выросло мукомольное дѣло: теперь въ У. 8 паровыхъ муком. и прособдирочн. мельницъ, съ оборотомъ въ 400000 руб. Ремесленниковъ-хозяевъ 472; изъ нихъ только 4 казака. Не смотря на значительную численность населенія и крупное торгово-промышленное значеніе, У. до сихъ поръ лишенъ какого-либо городского самоуправленія. Городское хозяйство, благоустройство и санитарная часть находятся въ вѣдѣніи войскового хозяйственнаго правленія (при которомъ имѣется въ качествѣ исполнительнаго органа уральская торговая депутація, состоящая изъ 6 членовъ, выбираемыхъ изъ лицъ торговаго сословія на 3 года) и городской полиціи. 27 учебныхъ завед., съ 2222 учащ. об. п. (1440 мальч. и 782 дѣв.). Уральское войсковое реальное учил. преобразовано въ 1890 — 91 г. изъ класс. гимназіи (содержится на средства войска и казны, обученіе для казаковъ безплатное); 19 преподавателей, 287 учащихся въ томъ числѣ 141 чел. (49,2%) казаковъ. При училищѣ естественно-историческій музей. Войсковая жен. гимназія (10 преподавателей, 6 преподавательницъ, 283 учащихся изъ нихъ 149 казачекъ — 52,6%); духовное учил., русско-киргизская шк. ремесленныхъ учениковъ съ шк. грамоты, шк. войсковыхъ пѣвчихъ и музыкантовъ; въ окрестностяхъ, при войсковой фермѣ, низшая сел.-хоз. школа. Низшія школы дѣлятся на церк.-приход. и войсковыя. 7 врачей гражд. вѣд. и 6 военнаго, 2 врача вольнопрактикующихъ, 2 фельдшерицы-акушерки земской службы, 2 повивальныя бабки. Войсковая больница на 100 кров.; безплатная лѣчебница для приходящихъ больныхъ, съ даровой выдачей лѣкарствъ, содержимая на средства благотвор. общества;

пріютъ для родильницъ на 6 кров.; 2 вольныхъ аптеки. Войсковая богадѣльня (для войскового сословія), Маріинскій дѣтскій пріютъ. Уральское благотворит. общество содержитъ ночлежный домъ, амбулаторную лѣчебницу, дешевую столовую и родильный пріютъ. Мѣстное управленіе Краснаго Креста, общество попеченія о начальн. образованіи въ Уральскомъ казачьемъ войскѣ, Пушкинскій народный домъ, народная читальня (1208 назв., въ 2761 том.; въ среднемъ 74 посѣщ. въ день), 2 воскресныхъ школы (учащихъ 26, учащихся 181). Публичная библіотека съ читальнымъ заломъ. Городской театръ. Уральскій отдѣлъ Импер. россійскаго общ. рыболовства и рыбоводства, уральское общ. друзей лѣса, общество коневодовъ, скаковое общ., войсковое собраніе, коммерческій клубъ. Соборъ во имя Архистратига Михаила — древнѣйшее зданіе города (XVII стол.); колокольня собора была взорвана пугачевцами. Внутри собора находится каменная гробница въ формѣ саркофага, о происхожденіи которой существуютъ различныя преданія. Изъ вещей, хранящихся въ соборѣ, интересно мѣдное посеребренное паникадило, съ нѣмецкою надписью 1622 г. Въ окрестностяхъ города войсковая ферма и м-ри Никольскій мужской и Покровскій женскій.

Уральскій уѣздъ составляетъ сѣв. часть У. обл., наиболѣе многолюдную и наиболѣе богатую. Территорія у. равняется 46315,10 кв. в. Рѣкою Ураломъ уѣздъ дѣлится на двѣ части — вост., меньшую (21699 кв. в.) и зап., большую (24616,10 кв. в.). Лѣвобережная часть уѣзда представляетъ собою совершенно однообразную равнину съ постепеннымъ уклономъ къ ЮВ, изрѣдка прерываемую небольшими холмами (мары) и рѣчными оврагами. Мѣстность по правую сторону р. Урала, въ направленіи къ р. Иртеку, дѣлается болѣе волнистой, благодаря пересѣкающимъ въ разныхъ направленіяхъ это пространство холмистымъ возвышеніямъ, являющимся продолженіемъ склоновъ Общаго Сырта, который начинается уже за р. Иртекомъ и входитъ въ предѣлы уѣзда, южными отрогами своими, изъ Оренбургской губ., близъ Варшавскаго поселка Уральской обл. Въ своемъ главномъ направленіи Общій Сыртъ отдѣляетъ отъ себя отроги и склоны, которые тянутся на ЮВ къ р. Уралу. Водораздѣлы эти довольно круты (до 35 и 40°), пространны (до 3 и 4 вер.) и оканчиваются глубокими оврагами, идущими по всѣмъ направленіямъ войсковыхъ земель; принимая въ себя водосливы тающихъ снѣговъ, какъ съ самого Сырта, такъ и съ его склоновъ, они служатъ истоками множества рѣчекъ и ручьевъ. Вершины Сырта безплодны, сухи, испещрены трещинами и расщелинами, по скатамъ же его, обращеннымъ къ Ю и ЮВ, по направленію къ р. Уралу, встрѣчается черноземъ довольно хорошаго качества, достаточно толстымъ слоемъ и сплошными площадями. Земли, принадлежащей войсковому сословію уѣзда и находящейся въ общинномъ владѣніи У. казаковъ, 2564179 дес.; въ общинномъ пользованіи киргизовъ 2260313 дес. Жителей (вмѣстѣ съ городами) 221517 (114701 мжч., 106817 жнщ.); изъ нихъ осѣдлаго населенія (на войсковой территоріи) 147479 (74823 мжч., 72656 жнщ.), кочевого (въ Киргизской степи) 71650 (38635 мжч. и 33015 жнщ.), переселенцевъ въ Джиреньку-пинской вол. 2388 (1243 мчж., 1145 жнщ.); жителей на 1 кв. вер. приходится на войсковой территоріи 6, въ Киргизской степи 3,4. Осѣдлое населеніе (казаки) занимается главнымъ образомъ земледѣліемъ и рыбнымъ промысломъ, отчасти скотоводствомъ; кочевое населеніе (киргизы) главныя средства къ существованію извлекаетъ изъ скотоводства; въ послѣднее время небольшая ихъ часть стала заниматься хлѣбопашествомъ. Въ 1900 г. было засѣяно на войсковой территоріи 159991 дес., въ Киргизской степи 36760 дес., всего 196751 дес. 907573 гол. скота (у казаковъ 446648, у киргизовъ 440111): лошадей 62742, рог. скота 133217, овецъ 375595, козъ 24455, верблюдовъ 8805, ословъ и муловъ 4; свиней нѣтъ. У. уѣздъ въ торговомъ и промышленномъ отношеніи занимаетъ первое мѣсто въ области. Изъ 634 заведеній, зарегистрованныхъ во всей области въ 1900 г., на У. уѣздъ приходится 512, въ томъ числѣ 43 завода, мельницъ 279 и другихъ заведеній 190; сумма ихъ производства, при 1214 рабочихъ, 588131 руб. Ярмарочная торговля преобладаетъ. Къ торговымъ пунктамъ относятся, кромѣ г. Уральска, поселки, расположенные по правую сторону рр. Урала и Илека—заштатный гор. Илекъ (Илецкій Городокъ), при впаденіи Илека въ р. Уралъ, и поселки Иртецкій (при р. Иртекѣ), Ташлинскій (на р. Ташлѣ), Ранневскій и Каменскій. Годичныя ярмарочныя операціи въ этихъ пунктахъ достигаютъ 769683 руб. Базарная торговля не поддается точному учету, но въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ведется въ весьма широкихъ размѣрахъ; на базарахъ по лѣвую сторону р. Урала, близъ поселка Подстепнаго и при Джамбетейтинской волостной ставкѣ, производится крупная торговля главнымъ образомъ скотомъ и его продуктами. Торговля на *мѣновыхъ дворахъ* близъ Уральска и Илека значительно сократилась. 16 станицъ и 8 волостей; 6 мировыхъ участковъ; 4 пункта сельскихъ врачей. Народное образованіе развивается, число школъ войсковыхъ и другихъ вѣдомствъ увеличивается; въ 1900 г., кромѣ частныхъ школъ мастеровъ и мастерицъ и школъ при мечетяхъ и медрессе, было:

	Число школъ:	Число учащихся.			Квадр. вер. на 1 школу.	Жителей:	
		м. п.	ж. п.	Об. п.		на 1 школу.	на 1 учащагося.
Войсковая территорія	60	1409	461	1870	410	1803	58
Киргизская степь.	5	327	21	348	4340	14330	206

Н. Б—нъ.

Урамидокислоты—см. Уреиды.

Урамилъ—см. Уреиды.

Урамиловыя кислоты, см. Уреиды.

Урана (санскр. Urana=баранъ, агнецъ)—въ Ригведѣ одинъ изъ демоновъ, уничтоженныхъ богомъ Индрою; въ описаніи его уже

очень рано, въ древнѣйшую эпоху ведійскаго періода, сказывается пристрастіе индійской фантазіи къ уродливымъ и чудовищнымъ образамъ: У. обладаетъ 99 руками. Въ Ригведѣ онъ упоминается лишь однажды. *С. Б—чъ.*

Уранилъ—см. Уранъ.

Уранинъ.—У. представляетъ искусственную органическую краску, по составу отвѣчающую натровой соли флуоресценна тетраоксифталофенонангидрида, приготовляемую нагрѣваніемъ резорсина съ фталевымъ ангидридомъ. Она легко растворима въ водѣ, сообщая ей желтый цвѣтъ, при чемъ этотъ растворъ обладаетъ интензивно-желто-зеленой флуоресценціей; точно также она хорошо растворима въ винномъ спиртѣ и крѣпкой сѣрной кислотѣ. У. окрашиваетъ шелкъ и шерсть безъ содѣйствія протравъ въ кислой ваннѣ; окрашенные имъ волокна, также какъ и растворы краски, обладаютъ рѣзко выраженною флуоресценціею. Подъ именемъ У. въ продажу поступаетъ также «метилъ-флуоресцеинъ». *А. П. Л. Δ.*

Ураниты (урановыя слюдки) — группа минераловъ, изъ которыхъ одни кристаллизуются въ ромбической, другіе въ тетрагональной системѣ, но ромбическія формы по своимъ угламъ стоятъ такъ близко къ формамъ тетрагональнымъ, что вещества можно было-бы считать изоморфными. Это видно изъ слѣдующаго сопоставленія относящихся сюда минераловъ:

Названіе минерала.	Химическій составъ.	Система.	Отношеніе осей.
Отунитъ.	$(PO_4)_2(UO_2)_2Ca \cdot 8H_2O$	Ромбическая . . .	0,9876 : 1 : 2,8530
Ураноспинитъ	$(AsO_4)_2(UO_2)_2Ca \cdot 8H_2O$	»	1,00 : 1 : 2,9123
Торбернитъ.	$(PO_4)_2(UO_2)_2Cu \cdot 8H_2O$	Тетрагональная .	1 : 1 : 2,9382
Цойнеритъ	$(AsO_4)_2(UO_2)_2Cu \cdot 8H_2O$	»	1 : 1 : 2,9123

Всѣ минералы очень рѣдко встрѣчаются. Болѣе обыкновенны *отунитъ* (известковый У., У., урановая слюдка) и *торбернитъ* (см.). Отунитъ очень походитъ по наружному виду на торбернитъ. Очень совершенная спайность по (001), менѣе совершенная по (100) и (010) и слабо замѣтная по (110). Твердость 1—2. Уд. вѣсъ 3—3,2. Встрѣчается въ Іогангеоргенштадтъ, Эйбенштокъ и Фалькенштейнъ въ Саксоніи, Корнваллисъ, Отунъ во Франціи и нѣкот. другихъ мѣсторожденіяхъ. Остальные минералы очень рѣдки. *В. В.*

Уранія (Οὐρανία)—въ греческой миѳологіи: 1) эпитетъ Афродиты, какъ дочери бога Неба. Афродита У. была олицетвореніемъ физической силы природы и, какъ богиня небеснаго начала, носила также эпитетъ 'Ακραία (Горная): подъ этимъ именемъ почиталась на Кипрѣ, въ Книдѣ, Коринѳѣ, Аргосѣ, на горѣ Ѳрикѣ (въ Сициліи) и проч. Культъ богини отличался простотою. Въ Элидѣ находилась исполненная Фидіемъ статуя богини, въ позѣ женщины, наступающей одною ногою на черепаху (символъ скромной домовитости), и рядомъ съ нею другая статуя, изваянная Скопасомъ и изображавшая богиню сидящею на козлѣ (козелъ служилъ символомъ сладострастія). Въ этой противоположности представлены свойства Афродиты У., какъ покровительницы, съ одной стороны, чистой любви и семейнаго начала, съ другой—любви физической, сладострастія и нѣги. Этическая философія раздѣлила эти божественныя свойства Афродиты, признавъ въ Афродитѣ У. богиню чистой, семейной любви, а въ Афродитѣ Всенародной (Πάνδημος)—богиню свободной любви, сладострастія и проституціи; но въ Аѳинахъ гетеры почитали одинаково Афродиту *Небесную* и Афродиту *Всенародную.* Кромѣ того, Афродита У. была богинею садовъ, цвѣтовъ, рощъ, весны, разлитой въ природѣ прелести, однимъ словомъ—живыхъ растительныхъ силъ и плодородія. 2) Одна изъ музъ, представительница астрономіи и астрономическаго эпоса; въ искусствѣ она изображалась съ небеснымъ шаромъ. *Н. О.*

Уранія — періодическое изданіе; выходило въ Калугѣ, въ 1804 г., ежемѣсячно; изд.—Гр. Кир. Зельницкій; помѣщались историко-географическія статьи издателя, статьи педагогическія, переводы, басни.

Уранія (Urania speciosa Willd., нынѣ Ravenala madagascariensis Sonnerat)—растеніе изъ сем. банановыхъ (Musaceae). Красивое дерево съ прямымъ неразвѣтвленнымъ стволомъ, до 10 м. высоты, несущее на вершинѣ, въ видѣ раскрытаго вѣера, очень крупные продолговатые листья съ длинными черешками. Во влагалищахъ листьевъ скопляется въ значительномъ количествѣ годная для питья вода, вытекающая при проколѣ влагалищъ. Поэтому У. называется также деревомъ путешественниковъ. Родина—о-въ Мадагаскаръ и о-ва Соединенія. *В. Тр.*

Уранія.—Этимъ именемъ называется въ Берлинѣ учрежденіе, имѣющее цѣлью широкое распространеніе въ народной массѣ научныхъ, главнымъ образомъ естественно-историческихъ знаній. Идея этого учрежденія зародилась въ 80-хъ годахъ XIX-го стол. въ кружкѣ интеллигентныхъ людей Берлина, во главѣ котораго стояли директоръ обсерваторіи Форстеръ и профессоръ В. Мейеръ. Въ 1888 г. было утверждено создавшееся для указанной цѣли акціонерное общество «Уранія», а въ слѣдующемъ году уже началась его дѣятельность. Средства для основанія У. составились путемъ двукратнаго выпуска акцій; въ первый разъ было выпущено 1000 акцій по 500 марокъ каждая, во второй разъ—400 акцій по 250 марокъ каждая, и такимъ образомъ составился капиталъ въ 600000 марокъ. Среди акціонеровъ, число которыхъ въ 1892 г. достигало 434, встрѣчаются лица разнообразныхъ профессій и различнаго общественнаго положенія: высшіе сановники, профессора, директора различныхъ учрежденій, учителя, доктора, военные, купцы, фабриканты, аптекари и просто богатые люди. Въ созданіи У. приняли также участіе правительство и городское управленіе: первое предоставило обществу даромъ участки земли, а второе, на-

чиная съ 1896 г., помогаетъ обществу ежегодной субсидіей, за которую У. два раза въ недѣлю предоставляетъ городскимъ школамъ и учащимъ въ нихъ право безплатнаго входа въ ея музей. Общество располагаетъ двумя зданіями (одно въ центрѣ, другое на окраинѣ города). Просвѣтительная дѣятельность У. распадается на нѣсколько отраслей. Первое мѣсто по времени организаціи занимаетъ астрономическая обсерваторія. Здѣсь читаются лекціи объ астрономическихъ явленіяхъ, сопровождаемыя иллюстраціями на экранѣ. Къ обсерваторіи пріуроченъ астрономическій музей (глобусы, теллуріи, астрономическіе часы, модели зрительныхъ трубъ, рельефы луны и т. п.). Второе учрежденіе У.—музей, задача котораго—дать посѣтителю возможность работать самостоятельно, выяснить себѣ тѣ или другія явленія безъ посторонней помощи. Всѣ приборы и предметы, выставленные въ музеѣ, приспособлены такъ, что посѣтитель можетъ самостоятельно произвести какой угодно сложный опытъ. Для этой цѣли у каждаго прибора находится дощечка съ указаніемъ назначенія прибора и способа привести его въ дѣйствіе. Музей состоитъ изъ слѣдующихъ отдѣленій: прикладная механика, химія и химическая технологія, біологія, отдѣленіе микроскоповъ, механика, оптика, акустика, электричество и магнетизмъ. Въ отдѣлѣ біологіи, кромѣ препаратовъ и моделей, находятся акваріумы и терраріумы, съ живыми представителями фауны и флоры. У. не конкуррируетъ съ естественно-историческимъ музеемъ; ея цѣль—дать посѣтителю немногое по количеству (въ каждомъ отдѣленіи—отъ 24 до 72 предметовъ), но въ такой формѣ, которая исчерпывала-бы сущность интересующаго его вопроса. Въ У., напримѣръ, нельзя ознакомиться съ различными видами животныхъ, но зато тамъ посѣтитель найдетъ все что нужно для уразумѣнія даннаго животнаго типа: внѣшній видъ, развитіе, скелетъ, внутренніе органы и т. п. Идея такой постановки музея принадлежитъ профессору Гольдштейну, которому было поручено устройство физическаго отдѣла музея. При музеѣ небольшая аудиторія, гдѣ ежедневно читаются популярныя лекціи на темы, имѣющія связь съ музеемъ. Третье, самое популярное учрежденіе У.—ея научный театръ. Здѣсь нѣтъ обычныхъ театральныхъ представленій, нѣтъ актеровъ. Задача театра—познакомить большую публику со всевозможными видами, красотами и явленіями природы, путемъ сочетанія научнаго элемента съ чисто-художественнымъ. Въ театральныхъ представленіяхъ У. центръ тяжести заключается въ сложныхъ декораціяхъ-панорамахъ, въ цѣломъ рядѣ эффектныхъ картинъ. Каждое представленіе исчерпываетъ какую-либо тему и сопровождается пояснительнымъ чтеніемъ лектора. Темы очень разнообразны: доисторическій міръ, работа воды, отъ земли до луны, путешествіе въ Америку, въ норвежскихъ фіордахъ, отъ Альпъ до Везувія, отъ Маттергорна до Юнгфрау и т. п. Декораціи для театра У. стоютъ очень дорого. Для ихъ составленія общество командируетъ спеціалистовъ —ученаго и художника; ученый изучаетъ данную мѣстность въ видахъ составленія лекціи, а художникъ по его указанію набрасываетъ рядъ эскизовъ, съ которыхъ потомъ и пишутся декораціи. Декоративныя представленія У. пользуются успѣхомъ; нѣкоторыя изъ нихъ выдерживаютъ отъ 100 до 200 представленій, при полномъ залѣ на 760 чел. Старыя декораціи употребляются У. для устройства представленій въ другихъ мѣстахъ или отдаются на прокатъ со взиманіемъ 10% валового сбора въ пользу общества. Декоративныя представленія научнаго театра У.—лишь первый шагъ къ распространенію въ публикѣ научныхъ знаній. Слѣдующій шагъ въ этомъ направленіи представляютъ лекціи У. Кромѣ короткихъ (½ ч.) популярныхъ лекцій въ аудиторіяхъ при музеѣ и обсерваторіи, въ зрительномъ залѣ У. два раза въ недѣлю имѣютъ мѣсто болѣе серьезныя и продолжительныя лекціи. Декораціи, въ эти дни, уступаютъ мѣсто экспериментальному столу, снабженному всѣми необходимыми приспособленіями для производства опытовъ. Темы лекцій, самыя разнообразныя, разсчитаны такъ, что каждая лекція даетъ нѣчто законченное. Въ 1899—1900 г. декоративныхъ представленій на сценѣ У. было 5; они повторялись отъ 11 до 140 разъ, такъ что въ суммѣ за годъ получилось 392 вечернихъ и дневныхъ представленій. 14 лекцій были посвящены обзору прогресса естественныхъ наукъ за истекшее столѣтіе; затѣмъ было прочитано еще 160 лекцій на разнообразныя темы (Берлинъ за 100 лѣтъ, Рентгеновскіе лучи, Самоа, Трансвааль, наша пища, исторія одежды, производство сахара, исторія земли, глетчеры и ихъ дѣятельность, Марсъ, Юпитеръ и Сатурнъ, телеграфъ и телефонъ и т. д.). 23 лекціи были прочитаны командированными У. лекторами внѣ Берлина. Послѣдняя отрасль просвѣтительной дѣятельности У. заключается въ ея изданіяхъ: ежемѣсячный иллюстрированный журналъ «Himmel und Erde», посвященный популяризаціи естествознанія, и (до 1900 г.) около 50 брошюръ на разныя темы (жизнь растенія, міръ глетчеровъ, законы и задачи естествовѣдѣнія, астрономія невидимаго, альпійскія желѣзныя дороги и т. п.). Управляется У. подобно всякому общественному дѣлу. Всѣ принципіальные вопросы рѣшаются на общемъ собраніи акціонеровъ; исполнительная власть находится въ рукахъ попечительнаго совѣта, а ближайшее завѣдываніе поручается правленію изъ 3—5 лицъ. Во главѣ правленія стоитъ директоръ. Всѣ должности выборныя. Члены попечительнаго совѣта трудятся безплатно: директоръ получаетъ жалованье и безъ согласія попечительнаго совѣта не можетъ занимать другой должности. По мѣрѣ надобности совѣтъ назначаетъ жалованье и другимъ членамъ правленія. По уставу, акціонеры У. имѣютъ право на дивидендъ, не превышающій 5%, но въ дѣйствительности они не получаютъ никакой прибыли на свои акціи, а весь излишекъ, если онъ имѣется, идетъ на расширеніе дѣла. Въ 1900 г. общая сумма выручки отъ входныхъ билетовъ во всѣ учрежденія У. достигла 176650 марокъ. Расходы по всѣмъ учрежденіямъ У. составляютъ за послѣдніе годы отъ

110472 до 269681 марокъ. Въ 1890—91 г. учрежденія У. посѣтили 90943 чел., а въ 1899—90 г. число посѣтителей достигло 194705. Наибольшее количество посѣтителей приходится на научный театръ. Обычныя цѣны — 50 пфен. за входъ въ музей, столько-же за посѣщеніе обсерваторіи; билетъ въ научномъ театрѣ стоитъ отъ 1 до 3-хъ марокъ, смотря по мѣсту. Для различныхъ обществъ и школъ У. организуетъ удешевленныя представленія и лекцій. Другой способъ удешевленія заключается въ томъ, что учащіеся и члены разныхъ обществъ, которые не могутъ посѣтить У. въ заранѣе опредѣленное время и въ заранѣе опредѣленномъ числѣ, берутъ въ кассахъ У. особыя свидѣтельства (Gutscheine), съ платой по 25 пфен. за каждое. Свидѣтельства эти принимаются при входѣ въ учрежденія У. по цѣнѣ 50 пфен. каждое, но съ тѣмъ, что посѣтитель не можетъ внести въ кассу болѣе двухъ свидѣтельствъ, а остальную сумму долженъ уплатить деньгами. Благодаря такой системѣ свидѣтельства выгодны лишь для посѣтителей дешевыхъ мѣстъ. Существуютъ еще льготные семейные билеты. Отношеніе числа обыкновенныхъ посѣтителей къ числу пользующихся льготными билетами измѣняется съ каждымъ годомъ въ пользу послѣднихъ. Въ 1890—91 г. первыхъ было 59747, вторыхъ — 28096; въ 1889—1900 г.—74021 и 120684.

Литература. Dr. W. Meyer, «Die Urania zu Berlin»; W. Foerster, «Ueber die Entwickelung und die Ziele der Gesellschaft Urania zu Berlin»; «Statut der Gesellschaft Urania»; «Führer durch die Urania»; «Sammlung populärer Schriften herausgegeben von der Gesellschaft Urania zu Berlin»; «Berichte des Vorstandes der Gesellschaft Urania für die Geschäftsjähre von 1890—91 bis 1899—1900»; Н. Дрентельнъ, «Urania» («Русская Школа», 1891, №№ 5—6); М. Страхова, «Изъ области внѣшкольнаго образованія народа» («Техническое образованіе», 1901, № 1); В. Косинскій, «У.» («Техническое образованіе», 1901, № 3). *М. Страхова.*

Урановое стекло—см. Уранъ.

Уранометрія—такъ называются иногда небесные атласы, содержащіе указанія на яркость и цвѣта звѣздъ. Особенно извѣстна Uranometria Nova Аргеландера, изданная въ 1843 г.

Урановыя слюдки—см. Ураниты.

Уранопластика—оперативное закрытіе щелей и дефектовъ твердаго неба. Небные дефекты могутъ быть врожденными и явиться результатомъ сифилитическихъ, туберкулезныхъ пораженій, либо механическихъ поврежденій, какъ, напр., огнестрѣльныхъ ранъ, переломовъ и проч. Изъ за ненормальнаго сообщенія между ротовой и носовой полостями проглатываніе пищи значительно затрудняется, а произношеніе становится гнусавымъ и неяснымъ. Для У. лучше другихъ способъ Лангенбека, предложившаго закрывать дефекты лоскутами изъ слизистой оболочки и надкостницы, отпрепарованными отъ сосѣднихъ участковъ твердаго неба. Методъ этотъ даетъ хорошіе результаты. Бильроту въ одномъ случаѣ пришлось надломить пластинку крыловиднаго отростка основной кости и перемѣстить его въ область дефекта. Тиршъ закрылъ боковой дефектъ неба лоскутомъ со щеки. Врожденные дефекты твердаго неба сильно нарушаютъ питаніе грудныхъ дѣтей; большая такихъ часть дѣтей не выживаетъ. Поэтому вопросъ о томъ, производить ли У. въ раннемъ возрастѣ, или спустя нѣсколько лѣтъ послѣ рожденія, имѣетъ важное практическое значеніе. Сторонникъ ранняго производства У. Ю. Вольфъ съ успѣхомъ оперировалъ даже на третьемъ и пятомъ мѣсяцахъ, большинство же хирурговъ оперируютъ въ возрастѣ около пяти лѣтъ. При пріобрѣтенныхъ дефектахъ твердаго неба, можно обойтись безъ У., закрывъ дефектъ обтураторомъ. Аналогичная У. операція, имѣющая цѣлью закрытіе дефектовъ мягкаго неба, носитъ названіе стафилографіи. *А. Ш.*

Ураноскопъ—употреблявшіеся прежде при звѣздныхъ глобусахъ вспомогательные приборчики для изученія созвѣздій.

Ураноскопъ (Uranoscopus)—рыба, см. Звѣздочетъ.

Ураноспинитъ—см. Ураниты.

Ураноссовъ (Григорій Александровичъ) —врачъ-хирургъ, род. въ 1844 г. въ Москвѣ, обучался въ московской 1-й гимназіи и московскомъ университетѣ. По окончаніи университетскаго курса (1866), началъ службу ординаторомъ въ московской городской больницѣ (1866) по хирургическому отдѣленію. Степень доктора медицины получилъ въ московскомъ университетѣ (1872). Командированный за границу, работалъ въ клиникахъ Вѣны, Парижа и Берлина. По возвращеніи изъ-за границы, оставаясь на службѣ въ московской городской больницѣ, состоялъ тамъ старшимъ врачемъ-хирургомъ (1880—1884), исп. долж. главнаго доктора (1884—1885) и затѣмъ переведенъ на должность главнаго доктора въ больницу императора Павла I въ Москвѣ. Кромѣ того, во время холерныхъ эпидемій въ Москвѣ 1866 и 1872 гг. служилъ въ холерномъ комитетѣ, при тифозной эпидеміи завѣдывалъ особой временной больницей. У. напечаталъ слѣдующіе труды: «Матеріалы къ развитію кости изъ хряща» (М., 1872, докторская диссертація); «Лѣченіе и перевязка ранъ въ отношеніи къ развитію септическихъ болѣзней» («Московская Мед. Газ.», 1874, №№ 23—29); «О случаѣ пупочной грыжи» («Меицд. Обозрѣніе»).

Ураноталлитъ — рѣдкій минералъ ромбической системы, химическій составъ (CO_3) U. $Ca_2.10H_2O$.

Ураноторитъ—см. Торитъ.

Ураноцирцитъ—см. Ураниты.

Уранъ (Οὐρανός — небо) — въ греческой миѳологіи сынъ и супругъ Геи (Земли), отецъ титановъ, киклоповъ и сторукихъ исполиновъ (гекатонхейровъ). Такъ какъ онъ не позволялъ своимъ дѣтямъ видѣть свѣтъ и скрывалъ ихъ въ нѣдрахъ земли, то Гея возмутила противъ него дѣтей и младшій изъ титановъ, Кронъ, кастрировалъ У. съ помощью поданнаго матерью серпа. Изъ крови, капли которой упали на землю, произошли эриніи и

гиганты, а отрѣзанный серпомъ членъ тѣла упалъ въ море и изъ пѣны, образовавшейся въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ упалъ, возникла Афродита. У. былъ олицетвореніемъ неба, какъ космогоническаго явленія, зиждительнымъ небеснымъ началомъ, надѣляющимъ землю теплотою и влагою, посредствомъ которыхъ пробуждаются творческія силы земли, въ противоположность все завершающему и дающему всѣмъ зрѣлость Крону, а также царственному богу, основаннаго на справедливости и мудрости міропорядка—Зевсу. *Н. О.*

Борьба этихъ титановъ между собой, а затѣмъ съ Зевсомъ рисуетъ намъ картины постепенной замѣны первоначальныхъ грубыхъ формъ религіи религіозными воззрѣніями собственно эллинскаго періода, когда антропоморфизмъ достигъ высшаго своего развитія, когда всѣ олимпійцы являются вполнѣ законченными, сложившимися, нравственно-свободными личностями.

Уранъ — большая планета, неизвѣстная древнимъ астрономамъ, не смотря на то, что при благопріятныхъ условіяхъ она превосходитъ яркость звѣздъ 6-й величины, т. е. доступна для остраго зрѣнія. У. открыта совершенно случайно В. Гершелемъ 13 марта 1781 г. Разсматривая мѣстность неба около звѣзды η Близнецовъ, Гершель замѣтилъ, что видимый дискъ одной изъ звѣздочекъ мѣняется отъ перемѣны увеличенія (окуляра) телескопа, а за вечеръ она перемѣстилась замѣтно среди другихъ звѣздъ. Гершель думалъ, что открылъ новую комету. Лишь черезъ нѣсколько времени вычисленія Лекселя и Лапласа доказали, что разстояніе новаго свѣтила до земли громадно, что никакая парабола не удовлетворяетъ видимому его движенію, что открыта новая планета, движущаяся почти по кругу по ту сторону орбиты Сатурна. Впослѣдствіи выяснилось, что еще Фламстидъ въ 1690 г. ошибочно занесъ У. въ свой каталогъ подъ видомъ неподвижной звѣзды, а съ тѣхъ поръ до 1780 г. Брадлей, Майеръ, Лемонье до 20 разъ точно также наблюдали У., не подозрѣвая въ немъ планету. Среднее разстояніе У. до солнца 2853 милл. км. (19.18 разстояній отъ земли до солнца). Эксцентриситетъ орбиты равенъ 0,46; наклонность ея къ эклиптикѣ только 0°46′. Сидерическій оборотъ (вокругъ солнца) — 84 г. 7 дней. Діаметръ У. (50000 км.) равенъ 4 діаметрамъ земли; поверхность въ 17 разъ, объемъ въ 70, масса въ 15 разъ больше земли (т. е. $\frac{1}{23000}$ массы солнца). Плотность (наименьшая среди другихъ планетъ, кромѣ Сатурна) почти въ 5 разъ меньше плотности земли, едва превосходя плотность воды. Ускореніе силы тяжести на поверхности У.—около 0.8 ускоренія силы тяжести на землѣ. Видимый съ земли діаметръ диска У. равенъ въ среднемъ 4″. У. обладаетъ довольно значительнымъ сжатіемъ, около $^1/_{12}$. Дискъ У. зеленоватаго цвѣта. Только въ исключительныхъ случаяхъ удавалось разглядѣть на немъ какія-либо пятна. Бёфхамъ (Buffham) въ 1870—72 г. видѣлъ свѣтлыя пятна, указывавшія на періодъ вращенія У. въ 12 час. Въ 1883 г. Юнгъ видѣлъ темныя полоски; братья Анри въ 1884 г.—зеленоватыя линіи, раздѣляемыя блестящей полосой. Перротэнъ замѣтилъ бѣлое пятно, напоминающее полярныя пятна на Марсѣ. Наконецъ, въ 1890 г. астрономы Ликской обсерваторіи (Хольденъ, Шеберле, Килеръ) разглядѣли темныя «вилообразныя» линіи. Всѣ эти наблюденія настолько несогласны между собой, что о строеніи поверхности У. нельзя сдѣлать никакихъ заключеній. Весьма большое albedo (до 0.64) позволяетъ допустить, что У., кромѣ отраженнаго свѣта солнца, испускаетъ еще частью собственный свѣтъ. Однако, утвержденіе Локайра и Тейлора о существованіи яркихъ линій въ спектрѣ У. не заслуживаетъ довѣрія. Въ сплошномъ спектрѣ У. замѣтны солнечныя Фраунгоферовы линіи, но значительно преобладаютъ надъ ними по интенсивности широкія полосы поглощенія очевидно обусловленныя атмосферой самого У. Наиболѣе темныя части этихъ полосъ приходятся на длины волнъ въ 543 и 618 $\mu\mu$. Послѣдняя полоса является общей для всѣхъ планетъ урановой группы. — Въ 1788 г. Гершель открылъ двухъ спутниковъ У. (они названы Титанія и Оберонъ). Затѣмъ онъ утверждалъ, что видѣлъ еще четырехъ спутниковъ, но эти наблюденія, очевидно, были результатомъ какого-либо недоразумѣнія и не заслуживаютъ довѣрія. Въ 1851 г. Лассель открылъ двухъ болѣе близкихъ къ У. спутниковъ (Аріель и Умбріель). Всѣ спутники У. представляютъ характерную аномалію среди другихъ тѣлъ солнечной системы. Орбиты ихъ расположены почти въ одной и той же плоскости, близкой къ перпендикулярности къ орбитѣ самой планеты, а направленіе движенія спутниковъ въ ихъ орбитахъ обратное господствующему во всей солнечной системѣ (ср. Системы міра). Эксцентриситетъ орбитъ спутниковъ весьма малъ, наклонность орбитъ къ эклиптикѣ около 82°; времена оборотовъ около У. соотвѣтственно равны: $2^d12^ч$; $4^d3^ч$; $8^d17^ч$; $13^d11^ч$. Разстоянія до планеты, выраженныя въ ея радіусахъ: 7, 10, 16 и 22. Яркость спутниковъ не превосходитъ яркости звѣздъ 14—15 величины. *В. С.*

Уранъ U (Uran, Uranium; при O = 16 атомн. вѣсъ U = 240)—элементъ съ наибольшимъ атомнымъ вѣсомъ; всѣ элементы, по атомному вѣсу, помѣщаются между водородомъ и ураномъ. Это тяжелѣйшій членъ металлической подгруппы VI группы періодической системы (см. Хромъ, Молибденъ, Вольфрамъ). Важнѣйшія кислородныя соединенія У., какъ и для сѣры, суть *двуокись* UO^2 и *трехокись* UO^3. Оба окисла представляютъ высокій типъ; но, благодаря большому атомному вѣсу элемента, имъ свойственъ основной характеръ. UO^2 вовсе не соединяется со щелочами, а только съ кислотами, образуя соли, въ которыхъ У. является четырехвалентнымъ металломъ, напр. *сѣрнокислый У.*, $U(SO^4)^2.9H^2O$, кристаллизующійся изъ водныхъ растворовъ въ видѣ зеленоватыхъ ромбическихъ призмъ. UO^3 даетъ съ кислотами только основныя соли, напр. *азотнокислый уранилъ* $(UO^2)(NO^3)^2.6H^2O$ — лимонно-желтыя, флюоресцирующія ром-

бическія призмы, хорошо растворимыя въ водѣ и расплывающіяся на воздухѣ. Въ такихъ соляхъ двувалентный остатокъ трехокиси, $(UO^2)^{II}$, играетъ роль какъ бы особаго металла; при соляномъ обмѣнѣ онъ цѣликомъ переходитъ изъ частицы въ частицу, вслѣдствіе чего и получилъ особое названіе—*уранилъ* *). Въ свободномъ видѣ этотъ уранилъ есть не что иное, какъ двуокись, которая при первоначальномъ изученіи соединеній У. (Клапротъ, 1789) была принята за элементъ, благодаря своему металлическому виду и неспособности возстановляться общепринятыми въ то время способами. Металлическій У. былъ добытъ только спустя болѣе 50 лѣтъ послѣ того (Пелиго, 1842). Существуютъ многочисленныя двойныя соли уранила. Трехокись не лишена, однако, и ангидридныхъ свойствъ, какъ и подобаетъ окислу аналогичному съ CrO^3, MoO^3, WO^3; для нея эти свойства только наиболѣе ослаблены, какъ это имѣетъ мѣсто для MoO^3 сравнительно съ CrO_3 и для WO^3 сравнительно съ MoO^3. *Урановокислыя соли* щелочныхъ металловъ осаждаются изъ растворовъ солей уранила ѣдкими щелочами, а урановокислыя соли щелочно-земельныхъ и прочихъ металловъ осаждаются аммiакомъ изъ смѣси растворовъ солей уранила и солей соотвѣтствующихъ металловъ. Почти всѣ урановокислыя соли аналогичны по составу хромпику, т. е. отвѣчаютъ кислотѣ $H^2U^2O^7$. Такъ назыв. *зеленая окись* У., U^3O^8, представляетъ урановокислый У., именно $U^3O^8 = UO^2(UO^3)^2 = U(UO^4)^2$, т. е. это средняя соль У. и урановой кислоты; здѣсь четырехвалентный У. замѣщаетъ четыре водорода въ двухъ частицахъ нормальной урановой кислоты H^2UO^4, а *черная окись* У., U^2O^5, есть основная соль той же кислоты, $U^2O^5 = (UO)UO^4$. Если прибавлять очень разведенную перекись водорода къ раствору азотнокислаго уранила, то получается желтовато-бѣлый осадокъ $UO^4.2H^2O$—это *над-урановая кислота*; прибавляя вмѣстѣ съ перекисью водорода и ѣдкій натръ, получаютъ кристаллическій, золотисто-желтый порошокъ—*над-урановокислый натрій* $Na^4UO^8.8H^2O$. На основаніи способности къ расщепленію гидролитическаго характера этой и другихъ подобныхъ солей можно полагать (Меликовъ и Писаржевскій), что вообще въ соединеніяхъ этого рода присутствуютъ сочетанія UO^4 съ перекисями металловъ. Самъ над-урановый ангидридъ обладаетъ точно также перекиснымъ характеромъ, что можно выразить такой формулой $O^2(UO^2)$—*перекись уранила*.

У. принадлежитъ къ числу довольно рѣдкихъ элементовъ; обычнымъ источникомъ его соединеній служитъ *смоляная обманка* или *смоляная урановая руда*, которая встрѣчается въ рудныхъ мѣсторожденіяхъ Саксоніи и Богеміи, въ окрестностяхъ Адріанополя, въ Корнваллисѣ и нѣк. др. мѣстахъ и содержитъ упомянутой зеленой окиси отъ 40 до 90%; кромѣ того, извѣстны *урановая слюда*—двойная фосфорно-ураново-кальціевая соль, желтаго цвѣта, $(UO^2)^2Ca(PO^4)^2.8H^2O$, *торбернитъ*—зеленая фосфорно-ураново-мѣдная соль $(UO^2)^2Cu(PO^4)^2.8H^2O$, *либигитъ*—двойная углеураново-кальціевая соль $UO^2CO^3CaCO^3.10H^2O$, *урано-танталитъ* или *самарскитъ*, гдѣ присутствуютъ ніобіевокислый и танталовокислый уранилъ, *клевеитъ* и нѣкот. друг. минералы. Иногда содержащіе У. минералы заключаютъ въ своемъ составѣ рѣдкіе металлы, напр., торій; изъ нихъ выдѣленъ также аргонъ и гелій, вмѣстѣ съ газообразнымъ азотомъ, при чемъ осталось невыясненнымъ, въ какой формѣ эти элементы здѣсь находятся. Смоляная руда содержитъ различныя примѣси, а именно свинцовый блескъ, сѣрнистое желѣзо, мышьякъ, силикаты и проч. При обработкѣ руду прежде всего обжигаютъ для удаленія большей части сѣры и мышьяка, затѣмъ измельчаютъ, промываютъ слабой соляной кислотой и обработываютъ азотной кислотой, при чемъ въ растворъ переходитъ азотнокислый уранилъ $(UO^2)(NO^3)^2$. Растворъ выпариваютъ досуха и извлекаютъ водой $(UO^2)(NO^3)^2$; зеленовато-желтый растворъ фильтруютъ и подвергаютъ испаренію, при чемъ происходитъ осажденіе $(UO^2)(NO^3)^2$ въ видѣ лучисто-кристаллической массы (составъ данъ выше). Для полнаго очищенія $(UO^2)(NO^3)^2$ перекристаллизовываютъ изъ эѳира, въ которомъ онъ хорошо растворимъ.

Если нагрѣвать азотнокислый уранилъ при 250°, пока не прекратится выдѣленіе кислыхъ паровъ, то онъ превращается въ *трехокись* UO^3—буровато-желтый порошокъ. Та же соль при испареніи ея раствора въ абсолютномъ спиртѣ, послѣ умѣреннаго нагрѣванія, превращается въ *гидратъ трехокиси* $UO^2(OH)^2 + H^2O$, который представляетъ желтую массу, теряющую при 100°, а въ пустотѣ и при обыкн. темп., кристаллизаціонную воду (т. е. получается H^2UO^4). При 400° этотъ гидратъ теряетъ всю воду и часть кислорода, превращаясь въ зеленую окись U^3O^8, которая при высокой температурѣ есть наиболѣе постоянный окиселъ У. Очень сильное каленіе, при быстромъ затѣмъ охлажденіи—особенно въ струѣ индифферентнаго газа—можетъ повести къ дальнѣйшей потерѣ кислорода и образованію черной окиси U^2O^5 и даже UO^2; прокаливаніе въ струѣ кислорода и охлажденіе въ томъ же газѣ всегда приводитъ къ чистой U^3O^8 *). При нагрѣваніи зеленой окиси или щавелево-кислаго уранила въ струѣ водорода возникаетъ двуокись У., UO^2, въ видѣ пирофорнаго порошка бураго или мѣдно-краснаго цвѣта, уд. вѣса 10,15; полученная при возстановленіи углемъ, она представляетъ черный кристаллическій порошокъ; послѣ промывки разбавленной соляной кислотой, изъ сплава съ бурой получается въ видѣ черныхъ октаэдровъ, изоморфныхъ съ двуокисью торія. При нагрѣваніи на воздухѣ UO^2 снова сгораетъ въ U^3O^8; въ крѣпкихъ кислотахъ растворяет-

*) Аналогичные термины употребляются и въ номенклатурѣ другихъ элементовъ: хромилъ $(CrO^2)^{II}$, сульфурилъ $(SO^2)^{II}$, карбонилъ $(CO)^{II}$; но тамъ они не имѣютъ того значенія, какъ для соединеній У., что ясно изъ нижеслѣдующаго.

*) Это—по Кл. Циммерману, который вообще отрицаетъ постоянство состава черной окиси.

ся, образуя зеленыя соли. Изъ соляныхъ растворовъ ѣдкія щелочи осаждаютъ *гидратъ двуокиси* — красно-бурыя хлопья, чернѣющія при кипяченіи смѣси. Гидратъ легко растворяется даже въ разведенныхъ кислотахъ. Соли двуокиси на воздухѣ легко окисляются въ соли уранила.

Изъ соединеній У. съ галоидами особый интересъ представляетъ *четыреххлористый* У., UCl^4; возможность полученія его при накаливаніи смѣси UO^2 съ углемъ въ струѣ хлора впервые показала сложность уранила (см. выше), а плотность пара этого соединенія, какъ и UBr^4, окончательно удостовѣрила (Циммерманъ, 1881) принятый нынѣ атомный вѣсъ У., предложенный Д. И. Менделѣевымъ (1871) на основаніи требованій періодическаго закона *). UCl^4 образуется путемъ сожиганія порошкообразнаго У. въ хлорѣ или при нагрѣваніи UO^2 въ хлористомъ водородѣ, а проще всего при накаливаніи какого-либо окисла У., смѣшаннаго съ углемъ въ струѣ сухого хлора, при чемъ возникаетъ вмѣстѣ съ CO и CO^2 красный паръ UCl^4, сгущающійся въ болѣе холодной части прибора въ темнозеленые, почти черные, блестящіе октаэдры правильной системы. UCl^4 сильно дымитъ на воздухѣ и быстро расплывается; въ водѣ растворяется при выдѣленіи тепла, образуя изумрудно-зеленый растворъ, который, если не былъ нагрѣваемъ, содержитъ неразложенный UCl^4 и обладаетъ возстановительными свойствами — превращаетъ $FeCl^3$ въ $FeCl^2$, осаждаетъ металлическое золото и серебро изъ ихъ растворовъ; но уже при кипяченіи происходитъ выдѣленіе HCl, полное же испареніе приводитъ къ гидрату двуокиси. Извѣстно соединеніе съ амміакомъ $3UCl^4.4NH^3$. При нагрѣваніи UCl^4 въ струѣ водорода получается UCl^3, красновато-бурый порошокъ, трудно летучій и растворяющійся легко въ водѣ съ краснымъ цвѣтомъ; такой растворъ затѣмъ, при выдѣленіи водорода, постепенно превращается въ зеленый. При нагрѣваніи UCl^4 въ струѣ хлора возникаетъ нѣсколько болѣе летучій UCl^5 (Роско), въ видѣ темныхъ игольчатыхъ кристалловъ, отражающихъ металлически-зеленый цвѣтъ, а въ проходящемъ свѣтѣ кажущихся рубиново-красными; при быстромъ токѣ хлора UCl^5 получается въ формѣ бураго, легкаго порошка. UCl^5 очень гигроскопиченъ, въ водѣ растворяется съ желтовато-зеленымъ цвѣтомъ, въ атмосферѣ CO^2 начинаетъ разлагаться уже при 120° на UCl^4 и свободный хлоръ, а при 235° разложеніе становится полнымъ. Съ UCl^4 сходно во многихъ отношеніяхъ соотвѣтственное бромистое соединеніе; іодистое извѣстно только въ растворѣ, а фтористое

*) Со времени Пелиго У. уподобляли желѣзу, что приводило къ такимъ формуламъ окисловъ У.: UO, U^2O^3 и U^3O^4 при $U=120$. Аналогія соединеній желѣзныхъ съ урановыми въ самомъ дѣлѣ существуетъ, но она далеко не такова, чтобы можно было относить желѣзо и У. къ одной группѣ. Удвоеніе атомнаго вѣса впервые указало истинное положеніе У. среди другихъ элементовъ. Плотность пара при красномъ каленіи оказалась равной, по отношенію къ воздуху, для UCl^4 13,3, а для UBr^4 19,5. Теплоемкость У. точно такъ же отвѣчаетъ предложенному Менделѣевымъ атомному вѣсу (см ниже).

нерастворимо въ водѣ и получается въ видѣ объемистаго зеленаго порошка, если прибавить плавиковой кислоты къ раствору UCl^4. Извѣстны двойныя соединенія KUF^5 и Na^2UCl^6 *). Бинарныхъ галоидныхъ соединеній шестивалентнаго У. неизвѣстно, а существуютъ только кислородо-галоидныя соединенія, какъ и для хрома или сѣры (если не считать SF^6)—это *фтористый, хлористый* и *бромистый уранилы*. UO^2Cl^2 получается, если нагрѣвать до краснаго каленія UO^2 въ струѣ сухого хлора; трубка наполняется оранжево-желтымъ паромъ этого соединенія, который осаждается на стѣнкахъ въ видѣ желтой кристаллической массы, легкоплавкой, но трудно летучей. UO^2Cl^2 растворяется въ водѣ, спиртѣ, эѳирѣ и при испареніи воднаго раствора кристаллизуется съ содержаніемъ воды —$UO^2Cl^2.H^2O$; тѣ же кристаллы можно получить и изъ раствора UO^3 въ соляной кислотѣ. Очевидно, столь опредѣленныя хлорангидридныя свойства CrO^2Cl^2 совершенно исчезли у его аналога; это — соль соляной кислоты, хлористый уранилъ. Таково вліяніе высокаго атомнаго вѣса У. Существуютъ кристаллическія двойныя соли такого состава: аммонійная и каліевая $2NH^4Cl.UO^2Cl^2.2H^2O$, $2KCl.UO^2Cl^2.2H^2O$, а для фтористаго уранила болѣе сложная $3KF.UO^2F^2$.

Если нагрѣвать металлическій У. въ парахъ сѣры, то онъ загорается и превращается въ *сѣрнистый* У. US^2, сѣровато-черный порошокъ, который дѣлается кристаллическимъ при прокаливаніи безъ доступа воздуха. То же соединеніе получается при красномъ каленіи изъ UCl^4 въ струѣ сѣроводорода; въ видѣ гидрата оно осаждается сѣрнистымъ аммоніемъ изъ растворовъ солей У. Подъ вліяніемъ влажнаго воздуха US^2 выдѣляетъ H^2S и превращается въ UO^2S, *сѣрнистый уранилъ*. $UO^2S.H^2O$, въ видѣ темнобураго осадка, получается и при дѣйствіи сѣрнистаго аммонія на растворы солей уранила. При 1000° металлическій У. поглощаетъ азотъ (Муассанъ), превращаясь въ *азотистый У.* желтаго цвѣта и неизвѣстнаго пока состава. Черный порошокъ другого азотистаго соединенія U^3N^4 возникаетъ, если нагрѣвать смѣсь UCl^4 съ нашатыремъ въ атмосферѣ амміака. *Карбидъ У.*, U^2C^3, получается (Муассанъ) при сплавленіи 500 гр. зеленой окиси съ 60 гр. угля (изъ сахара) въ электрической печи въ теченіе 8—10 минутъ токомъ въ 900 амперъ и 50 вольтъ; это—металлическаго вида кусочки съ кристаллическимъ изломомъ и внѣшнимъ видомъ висмута; уд. в. 11,28 (опредѣленъ въ бензинѣ). Карбидъ разлагается водою такимъ образомъ, что около $^1/_3$ углерода выдѣляется въ видѣ газообразныхъ углеводородовъ (анализъ газовъ показалъ 78—81% метана, 5—7% этилена, 0,2—0,7%

*) Это кристаллическое вещество, яблочно-зеленаго цвѣта, получается (Муассанъ), когда при темнокрасномъ каленіи пропускаютъ надъ поваренной солью пары UCl^4; оно плавится при 390°, растворимо въ холодной водѣ и спиртомъ разлагается. Подвергая расплавленный Na^2UCl^6 электролизу, Муассанъ получилъ порошокъ металлическаго У.; нагрѣваніе Na^2UCl^6 съ металлическимъ натріемъ въ желѣзномъ, закрывающемся винтовою крышкою сосудѣ привело къ тому же результату при сильно-экзотермическомъ взаимодѣйствіи.

ацетилена и 13,5—15,0% водорода), а остальной углеродъ находится въ составѣ жидкихъ и твердыхъ углеводородовъ, образующихся вмѣстѣ съ газообразными. Твердость карбида не особенно велика: онъ чертитъ стекло и горный хрусталь, но не корундъ; при ударѣ твердымъ тѣломъ даетъ, подобно металлическому У., искры; при растираніи въ агатовой ступкѣ можетъ загорѣться.

Металлическій У. впервые былъ добытъ Пелиго дѣйствіемъ натрія или калія на UCl^4, и именно въ присутствіи хлористаго калія. Въ недавніе годы Муассанъ повторилъ старые опыты и примѣнилъ свой методъ полученія металла путемъ возстановленія зеленой окиси У. углемъ въ электрической печи. Послѣдній путь оказался наиболѣе простымъ: смѣсь изъ 500 гр. U^3O^8 и 40 гр. угля впрессовывается въ угольный тигель и подвергается дѣйствію вольтовой дуги отъ тока въ 800 амперъ и 45 вольтъ въ продолженіе 7—8 минутъ; въ результатѣ около 350 гр. сплавленнаго металла, который почти не содержитъ углерода или даже совершенно свободенъ отъ него, но тогда можетъ содержать нѣкоторую примѣсь окисловъ У. Освободить У. отъ углерода удается путемъ продолжительнаго нагрѣванія въ тиглѣ съ набойкою, которая содержитъ U^3O^8; этотъ тигель помѣщаютъ въ другомъ тиглѣ и, чтобы избѣжать возникновенія азотистаго У., засыпаютъ его титанистымъ матеріаломъ. Чистый У. имѣетъ бѣлый цвѣтъ безъ синеватаго оттѣнка, свойственнаго желѣзу, которому подобенъ по блеску; легко поддается дѣйствію напилка и хорошо полируется; уд. вѣсъ 18,7 при 14°; теплоемкость 0,02765 (слѣдовательно, атомная теплоемкость 6,6). Въ формѣ сплошного куска У. очень медленно измѣняется на воздухѣ; полированная поверхность постепенно дѣлается стально-синею и, наконецъ, черною; подъ водою онъ точно также покрывается слоемъ окисла. Въ разведенной сѣрной кислотѣ У. растворяется, при выдѣленіи водорода, медленно при обыкновенной температурѣ и быстро при нагрѣваніи, въ соляной же кислотѣ—быстро уже на холоду; получаются соли двуокиси. Въ видѣ порошка У. окисляется на воздухѣ и разлагаетъ воду, то и другое—при обыкновенной температурѣ—медленно; при 100° воду разлагаетъ быстрѣе и при 170° загорается въ кислородѣ; въ атмосферѣ фтора загорается при обыкновенной температурѣ, въ хлорѣ при 180°, въ парахъ брома при 210°, іода—при 260° и сѣры—при 500°. При накаливаніи У. плавится и улетучивается легче желѣза. Не притягивается магнитомъ, если не содержитъ желѣза.

Практическія примѣненія соединеній У. довольно ограниченны. *Урановая желтая краска*, именно урановокислый натрій $Na^2U^2O^7$, употребляется въ стеклодѣліи, такъ какъ способна сплавляться со стекломъ, сообщая ему желтый цвѣтъ съ зеленымъ рефлексомъ—*урановое стекло*. Двуокись У. окрашиваетъ стеклянные сплавы въ черный цвѣтъ и употребляется, какъ черная краска для живописи по фарфору. Въ послѣдніе годы была открыта (Беккерель, 1896 г.) для У. и различныхъ соединеній его способность испускать, даже послѣ продолжительнаго храненія въ темнотѣ, особые лучи, которые могутъ проникать чрезъ непрозрачныя тѣла, дѣйствовать на фотографическую пластинку, производить разрядъ наэлектризованныхъ тѣлъ и проч. Это свойство пріобрѣло въ настоящее время названіе *радіоактивности* и принадлежитъ нѣкоторымъ малоизученнымъ, почти не открытымъ еще элементамъ (радій, полоній, актиній), соединенія которыхъ въ ничтожно малыхъ количествахъ примѣшаны къ урановымъ и другимъ радіоактивнымъ минераламъ. Азотнокислый уранилъ употребляется для объемнаго опредѣленія фосфорной кислоты. Растворимыя соли У. ядовиты; введеніе растворовъ ихъ подъ кожу, уже въ малыхъ дозахъ, вызываетъ явленія сахарной болѣзни.

С. С. Колотовъ. Δ.

Урао (трона)—минералъ моноклинической системы, химич. сост. $Na^2CO^3.NaHCO^3.2H_2O$. Находится рѣдко (Сукенъ около Феццана, также въ натровыхъ озерахъ Египта и Колумбіи).

Урао (техн.)—одинъ изъ видовъ природной соды (см. Угленатровая соль, XXXIV, 458).

Ураоны или *ораоны* — одно изъ дравидическихъ племенъ, живущее въ такъ назыв. Чота-Нагпурѣ, въ юго-западной части Бенгальской провинціи. Число ихъ, по свѣдѣніямъ конца 80-хъ гг., равнялось 200000 (см. Hunter, «Indian Empire», 2 изд., 1886, стр. 71). Ихъ называютъ также Кхурукхами и Дхангарами. У. — трудолюбивый народъ, извѣстный далеко за предѣлами своей территоріи въ качествѣ поденщиковъ. По религіи они язычники; живутъ въ извѣстной части своей территоріи въ перемежку съ коларіями-мундари (см.). Это сосѣдство внесло въ ихъ словарь большое количество коларійск. словъ и выраженій, что прежде давало иногда поводъ считать и ихъ за коларіевъ. Съ другой стороны, сосѣдство съ индусами-арійцами, говорящими на языкѣ *хинди*, отразилось въ ураонскомъ словарѣ большимъ числомъ словъ, заимствованныхъ изъ этого языка. Тѣмъ не менѣе не подлежитъ сомнѣнію, что языкъ У. въ своей основѣ дравидическій, какъ о томъ свидѣтельствуютъ имена числительныя, мѣстоименія, особенно личныя, а также строй склоненія и спряженія. Послѣднее весьма запутанно и сложно. Собственной азбуки и письменности У. не имѣютъ. Европейскіе ученые и миссіонеры примѣняютъ для письменной передачи ихъ языка латинскую азбуку. Изъ другихъ дравидическихъ языковъ ближе всего къ языку У. языкъ гондовъ. Этнографическія данныя объ У. и глоссарій даетъ Dalton, «Descriptive ethnology of Bengal» (Калькутта, 1872), а грамматику—Flex (Калькутта, 1874). Сравненіе съ другими дравидическими языками—у Caldwell. «Comparative grammar of the dravidian or southindian family of languages» (2 изд., Л. 1875). *С. Б—чъ.*

Ура-тюбе—безъуѣздн. г. Ходжентскаго у., Самаркандской обл., на горн. рѣчкѣ Аксу, на выс. около 3000 фт., у сѣв. подошвы зап. оконечности Туркестанскаго хр., въ 70 вер. къ ЮЗ отъ Ходжента: Жит. 20837 (1897),

преимущественно таджики и узбеки. Городъ окруженъ стѣной; на горѣ у воротъ цитадели русская часть города, въ которой живетъ ок. 300 чел. русскихъ; здѣсь правосл. церковь, почт.-телегр. контора, лазаретъ, русско-туземная школа. Въ азіатской части города болѣе 1800 домовъ и 65 мечетей. Изъ мечетей замѣчательна Кокъ-Гумбезъ (голубой куполъ), выстроенная въ половинѣ XVI-го в. Предметомъ торговли и отпуска служатъ лошади (карабаиры) и ткани изъ верблюжьей шерсти. Въ районѣ У.-тюбе свыше 650 дес. садовъ и виноградниковъ, часть коихъ опоясываетъ городъ. Основаніе У.-тюбе нѣкоторые приписываютъ Киру, царю персидскому. По греческимъ источникамъ пунктъ этотъ, подъ названіемъ КиропоЛь, взятъ въ 329 г. до Р. Хр. Александромъ Македонскимъ. По запискамъ султана Бабера, онъ былъ въ древности главн. гор. страны Утрусана и носилъ то же названіе. Настоящее названіе У.-тюбе (ора—яма, тепе — холмъ) получилъ лишь въ XV ст., со времени нашествія узбековъ. Съ XVIII в. изъ-за У.-тюбе шли постоянные раздоры между кокандцами и бухарцами и городъ неоднократно подвергался осадамъ и разореніямъ. Русскими У.-тюбе взятъ, послѣ упорнаго сопротивленія, 2 окт. 1866 г., при чемъ захвачено 4 знамени, 92 орудія, много оружія, пороха и запасовъ. Потеря непріятеля — нѣсколько тыс. чел.; у русскихъ выбыло изъ строя 230 нижнихъ чиновъ и 4 офицера.

В. М.

Урахи—с. Дагестанской обл., Даргинскаго окр. Жит. 4744, даргинцы-мусульмане. Нѣсколько мечетей и школъ. Значительное производство полотна. Базары.

Урацилъ, *метил-урацилъ*—см. Уреиды

Урбанитъ — минералъ изъ группы пироксена (см).

Урбанскій (Войтѣхъ Urbánski)—польскій писатель, род. въ 1820 г., учился въ тарнопольской гимназіи и львовскомъ университетѣ, гдѣ занимался сначала юридическими, а потомъ математическими науками, въ 1840 г. посвятилъ себя частной педагогической дѣятельности, но въ 1846—47 г. снова занимался въ вѣнскомъ университетѣ, гдѣ и получилъ степень доктора философіи. Вскорѣ послѣ этого получилъ мѣсто преподавателя философіи, математики и физики въ перемышльской гимназіи и въ 1848 г. издалъ сочиненія: «Galwanizm w practyce» и «Nauka gospodarstwa wiejskego». Въ 1850 г. поступилъ на службу въ библіотеку львовскаго университета, гдѣ въ то же время былъ и доцентомъ по физикѣ и астрономіи; въ 1857 г. былъ уже профессоромъ физики тамъ же, а въ 1859 г. сдѣланъ библіотекаремъ. Кромѣ многочисленныхъ школьныхъ учебниковъ и изданы статей въ польскихъ журналахъ, имъ отдѣльно: «Vorträge über höhere Physik» (Львовъ, 1857) — новое изданіе подъ заглавіемъ «Theorie des Potenzials und seine Anwendung auf Elektricität» (Берлинъ, 1864); «Magnetische Beobachtungen» (1858); «Pisma drobne» (1861); «Fysika umiejętna», «Obrazy natury» (переводъ изъ Гумбольдта, СПб., 1859—60).

Урбанъ—имя восьми папъ. *У. I* (святой, 222—230), римлянинъ родомъ, наслѣдовалъ престолъ послѣ Каликста I. О жизни его не сохранилось опредѣленныхъ извѣстій; умеръ мученической смертью. *У. II* (Оттонъ Остійскій, 1088 — 1099)—род. близъ Реймса, происходилъ изъ знатнаго рода. Былъ сначала монахомъ въ Клюнійскомъ аббатствѣ, съ 1078 г.—кардиналомъ. Какъ папскій легатъ, участвовалъ на съѣздѣ епископовъ въ Герстунгенѣ на Веррѣ, куда послалъ его Григорій VII, чтобы провозгласить Генриха IV снова отлученнымъ отъ церкви. Его доводы не были здѣсь приняты и партія императора одержала верхъ (янв. 1085). Въ томъ-же году онъ присутствовалъ на кведлинбургскомъ соборѣ, гдѣ требовалъ расторженія брака антикороля Германа, а также отлученія отъ церкви Генриха IV. Сдѣлался папой послѣ Виктора III; сначала оставался въ Южной Италіи, потомъ поселился на о-вѣ Тибра, такъ какъ Римъ принадлежалъ антипапѣ Клименту III. Умный, краснорѣчивый, образованный У. продолжалъ политику Григорія VII, но велъ ее чрезвычайно ловко. Неразборчивый въ средствахъ, но осторожный, онъ старался не раздражать государей, предпочитая рѣзкому тону увертливые переговоры. Онъ понялъ невозможность осуществленія грандіозныхъ плановъ Григорія VII, примирился съ существовавшими формами государства и тѣмъ самымъ подчинилъ себѣ весь Западъ, вступивъ повсюду въ союзъ съ свѣтскими властями и придавъ папской власти незамѣтный, но огромный авторитетъ. У. возобновилъ отлученіе Генриха IV и антипапы и устроилъ бракъ 18-лѣтняго Вельфа V, сына герцога баварскаго, съ 43-лѣтней графиней Матильдой (см. XVIII, 803), чѣмъ объединилъ сильнѣйшихъ противниковъ Генриха IV (1089). Въ 1091 г., вслѣдствіе успѣховъ императорской партіи, У. бѣжалъ въ Южную Италію, подъ защиту норманновъ; но когда Генрихъ былъ разбитъ подъ Каноссой и отъ него отложился сынъ его Конрадъ, У. торжественно возвратился въ Римъ, а его противникъ Климентъ убѣжалъ къ Генриху. Весною 1095 г. У. собралъ соборъ въ Піаченцѣ. Тѣснимый сельджуками, византійскій императоръ Алексѣй Комненъ обратился къ У. съ просьбой оказать ему поддержку, о которой думалъ еще Григорій VII. У. произнесъ рѣчь, въ которой убѣждалъ идти на помощь Алексію противъ невѣрныхъ, и отправился во Францію. 26 ноября онъ произнесъ рѣчь въ Клермонѣ (см. XXIX, 368) и возбудилъ ею сильнѣйшее воодушевленіе, передавшееся всѣмъ Зап.-европ. странамъ и народамъ. Ему принадлежитъ почин крестовыхъ походовъ; онъ выразилъ то, что безсознательно волновало тогда Западъ. Умеръ вскорѣ послѣ взятія Іерусалима, оставивъ послѣ себя 59 писемъ. *У. III* (Гумбертъ, 1185 — 87)—род. въ Миланѣ. Сначала былъ архіепископомъ миланскимъ (1182), потомъ кардиналомъ. Онъ былъ непримиримымъ противникомъ Гогенштауфеновъ. Его непродолжительный понтификатъ ознаменованъ упорной, но безрезультатной борьбою съ импер. Фридрихомъ Барбаруссой. Взятіе Іерусалима Саладиномъ произвело

на него потрясающее впечатлѣніе, ускорившее его смерть (20 октября 1187 г. въ Феррарѣ). *У. IV* (Jacques Pantaléon, 1261—64)—французъ по происхожденію, сынъ ремесленника, род. въ Труа. Былъ архидіакономъ лаонскимъ, потомъ люттихскимъ и патріархомъ іерусалимскимъ. Выбранный въ папы послѣ смерти Александра IV, продолжалъ страстную борьбу съ Гогенштауфенами. Опасаясь мятежа, онъ не поѣхалъ въ Римъ (и ни разу тамъ не былъ въ званіи папы). Онъ вмѣшался въ борьбу гибеллиновъ и гвельфовъ и предложилъ сицилійскую корону Карлу Анжуйскому. Когда гвельфы избрали Карла пожизненнымъ сенаторомъ, У. отказался утвердить избраніе, но Карлъ на это не обратилъ вниманія и послалъ въ Римъ своего намѣстника съ войскомъ. Начались схватки между гибеллинами и гвельфами въ Церковной области и въ Тосканѣ. Покинутый всѣми, У. жилъ то въ Орвіэто, то въ Перуджіи, гдѣ и умеръ. Онъ увеличилъ число кардиналовъ и учредилъ праздникъ Тѣла Христова. *У. V* (Вильгельмъ de Grimoard, 1362—70)—происходилъ изъ знатнаго франц. рода, принадлежалъ къ ордену бенедиктинцевъ, былъ аббатомъ въ Марсели и докторомъ богословія; пользовался большимъ уваженіемъ. Выбранъ папой на мѣсто умершаго Иннокентія VI. Импер. Карлъ IV пріѣхалъ въ Авиньонъ и уговаривалъ его переселиться въ Римъ, обѣщая ему помощь противъ Барнабо Висконти (У. — шестой авиньонскій папа). Подъ вліяніемъ просьбъ римлянъ и наперекоръ французскимъ кардиналамъ, Урбанъ переѣхалъ въ 1367 г. въ Италію. Генуя, Пиза, Витербо съ почетомъ принимали его, и 16 октября У. торжественно вступилъ въ Римъ. Къ этому времени кардиналъ Альборносъ возстановилъ папское владычество надъ наслѣдіемъ св. Петра. Петрарка привѣтствовалъ возвращеніе У. Поселившись въ Ватиканѣ, папа преобразовалъ управленіе Рима, сдѣлавъ помощниками сенатора трехъ охранителей законнаго порядка. Въ октябрѣ 1367 г. къ У. явился византійскій императоръ Іоаннъ съ просьбою о помощи противъ турокъ, призналъ главенство папы и даже отрекся отъ «схизмы», высказавъ во всѣхъ догматическихъ спорныхъ вопросахъ согласіе съ римскимъ вѣроисповѣданіемъ. У. обѣщалъ ему военную помощь, но не привелъ этого въ исполненіе, такъ какъ скоро уѣхалъ изъ Рима. Попытка У. направить шайки наемниковъ на войну съ турками не имѣла успѣха, хотя папа отлучилъ ихъ отъ церкви; папскій авторитетъ дошелъ въ это время въ Италіи до полнѣйшаго упадка. Французскіе кардиналы уговорили У. выѣхать изъ Рима, подъ тѣмъ предлогомъ, что по ту сторону Альпъ ему легче будетъ примирить англійскаго и французскаго королей. Св. Бригитта предсказывала ему смерть, если онъ возвратится во Францію, но У. отправился въ Авиньонъ, гдѣ скоро и умеръ. Онъ покровительствовалъ наукамъ; основалъ академію въ Краковѣ и коллегію въ Монпелье. *У. VI* (Варѳоломей Приньяно, 1378—1389)—родился въ Неаполѣ; былъ архіепископомъ авронтскимъ, потомъ барійскимъ. Послѣ смерти Григорія XI кардиналы собрались въ Римѣ для избранія новаго папы. Городскіе жители съ оружіемъ въ рукахъ требовали избранія итальянца. Кадиналы наскоро выбрали Приньяно. Высокомѣрный, грубый и невѣжественный, У. былъ ослѣпленъ неожиданнымъ возведеніемъ въ папскій санъ и задумалъ отнять у французовъ перевѣсъ въ коллегіи кардиналовъ. 13 французскихъ кардиналовъ уѣхали въ Ананьи, объявили выборъ У. недѣйствительнымъ и выбрали папой женевскаго кардинала Роберта, подъ именемъ Климента VII. Это послужило началомъ «великаго раскола въ западной церкви», длившагося 40 лѣтъ. Началась жестокая борьба между папами. Бо́льшая часть европейскихъ государствъ признала У., который жилъ въ Римѣ; но его покинули окружавшіе его, за исключеніемъ св. Екатерины Сіенской. Къ религіозной борьбѣ присоединилась политическая. Въ Неаполѣ возникли волненія изъ-за того, что У. отлучилъ отъ церкви королеву Іоанну, помогавшую Клименту, и передалъ ея корону Карлу Дураццскому, принявъ участіе въ войнѣ между Людовикомъ Анжуйскимъ и Карломъ. Желая отдать лучшія области неаполитанскаго королевства своимъ племянникамъ, У. вмѣшивался въ военныя дѣйствія, дошелъ до Ночеры и не хотѣлъ вернуться въ Римъ. Въ отвѣтъ на просьбы кардиналовъ о возвращеніи въ Римъ, У., заподозрѣвъ заговоръ, схватилъ 6 кардиналовъ, пыталъ ихъ, заключилъ въ тюрьму, отлучилъ Карла отъ церкви, объявилъ его лишеннымъ престола и наложилъ интердиктъ на Неаполь. Голова папы оцѣнена была его противникомъ въ 10 тысячъ золотыхъ флориновъ. Карлъ послалъ противъ У. войска осадившія Ночеру, но У. бѣжалъ къ Адріатическому морю, пробрался въ Бари и поплылъ въ Геную, увезя съ собою и арестованныхъ кардиналовъ, которыхъ потомъ казнилъ. Нѣсколько времени спустя онъ прибылъ въ Римъ, гдѣ и умеръ. *У. VII* (Giovanni-Battista Castagna)—род. въ Римѣ, въ 1521 г. Былъ архіепископомъ въ Россано, потомъ папскимъ легатомъ, нунціемъ въ Мадридѣ и кардиналомъ. Въ 1590 г. былъ выбранъ папой послѣ смерти Сикста V, но умеръ черезъ 13 дней послѣ избранія. *У. VIII* (Маффео Барберини, 1623—44)—происходилъ изъ знатной флорентійской семьи; род. въ 1568 г. Былъ архіепископомъ назаретскимъ, потомъ сполетскимъ. Состоя посланникомъ въ Парижѣ, содѣйствовалъ возвращенію іезуитовъ. Опасаясь чрезмѣрнаго усиленія Габсбургскаго дома, вслѣдствіе побѣдъ импер. Фердинанда II, У. присоединился къ Франціи, поддерживалъ Ришелье въ борьбѣ его противъ Австріи и Испаніи, спокойно отнесся къ вмѣшательству Швеціи въ дѣла Германіи. Стараясь возвысить свою семью, онъ велъ въ 1641 г., изъ-за княжества Кастро, неудачную войну противъ пармскихъ Фарнезе. Герцогство Урбино въ 1636 г., послѣ прекращенія дома Ровере, подпало подъ власть папскаго престола. У. возобновилъ буллу «In coena Domini», исправилъ «Breviarium romanum» (Римъ, 1632), учредилъ въ 1627 г. коллегію Пропаганды, проклялъ Галилееву систему (см. Галилей)

и осудилъ (въ 1642 г.) въ своей буллѣ «In eminenti» янсенизмъ. Его «Poemata» — латинскіе гимны, оды, эпиграммы и др.—были изданы въ Римѣ (1631) и Парижѣ (1642), вмѣстѣ съ нѣкоторыми его итальянскими стихотвореніями. Сочиненія У. переизданы въ Оксфордѣ въ 1726 г.

Урбанъ (Генрихъ Urban) — нѣмецкій скрипачъ и композиторъ, род. въ 1836 г. Его сочиненія — симфонія «Frühling», увертюра «Шехеразада», концерты для скрипки, віолончели и разныя мелкія пьесы — пользовались успѣхомъ въ Берлинѣ. Его братъ *Юліусъ*, род. въ 1837 г., также былъ композиторомъ.

Урбанъ (Карлъ, баронъ ф. Urban, 1802—77) — австрійскій фельдмаршалъ-лейтенантъ; участвовалъ въ кампаніи 1849 г. противъ венгровъ; въ 1859 г. командовалъ въ Италіи отдѣльной дивизіей, прикрывавшей правое крыло, и дѣйствовалъ противъ отрядовъ Гарибальди, которые онъ окружилъ при Варезе, но вслѣдствіе битвы при Маджентѣ долженъ былъ отступить. Окончилъ жизнь самоубійствомъ.

Урбино (Urbino)—городъ въ итальянской провинціи Пезаро-Урбино. Дворецъ герцоговъ У., съ картинной галлереей и собраніемъ скульптуръ. Соборъ съ картинами Тимотео Вити, Федерего Бароччіо и Пьеро делла Франческа; црк. Санъ-Доменико, съ барельефами Луки делла Роббіа (1449); црк. Санъ-Спирито, съ живописью Луки Синьорелли (1445). Домъ, въ которомъ родился Рафаэль, принадлежитъ королевской Рафаэлевской академіи. Университетъ (съ 1671 г.), съ двумя факультетами—математическимъ и юридическимъ; фармацевтическая школа, техническое училище и институтъ изящныхъ искусствъ. Жителей около 5 тыс. Производство шелковой пряжи, тканей, иголокъ, сыра.

Исторія. Въ XIII в. У. находился во владѣніи дома Монтефельтро. Со смертью Гвидо Убальдо домъ Монтефельтро, первыхъ герцоговъ У., вымеръ; герцогскій престолъ былъ занятъ Франческомъ Маріей изъ дома Ровере, усыновленнымъ, съ согласія папы Юлія II какъ леннаго владыки, послѣднимъ изъ Монтефельтро. Преемникъ Юлія II, Левъ X, подъ предлогомъ, что Франческо Марія велѣла убить кардинала Павію, конфисковалъ герцогство У. и передалъ его въ ленъ своему племяннику, Лоренцо Медичи (1516 г.). Послѣ восьми-мѣсячной кровавой борьбы Франческо Марія бѣжалъ въ Мантую. Въ слѣдующемъ году, нанявъ большую армію, онъ опять завладѣлъ своимъ герцогствомъ, но не удержался тамъ и принужденъ былъ заключить договоръ съ папой Львомъ X, по которому отступился отъ герцогства У. въ пользу племянника папы, Лоренцо Медичи. Послѣдній умеръ уже въ 1519 г., вслѣдствіе чего папа присоединилъ его ленъ, какъ выморочное владѣніе; къ непосредственнымъ папскимъ владѣніямъ, но Франческо Марія, по смерти Льва, съ помощью сыновей владѣтеля Перуджіи, Малатесты Бальони, вновь овладѣлъ (1525 г.) герцогствомъ У., которое и оставалось въ его родѣ въ теченіе ста лѣтъ. Самъ онъ былъ главнокомандующимъ войсками Венеціи и священной лиги, но въ дѣйствіяхъ противъ Карла V выказалъ мало дѣятельности и энергіи, можетъ быть потому, что не имѣлъ особеннаго желанія работать на папу Климента VII Медичи, который всегда относился къ нему враждебно. Умеръ Франческо Марія отъ отравы, данной ему, какъ думали тогда, не безъ вѣдома папы (1538 г.). Его сынъ *Гвидобальдо* получилъ герцогство У. въ ленъ только подъ условіемъ отказа отъ области Камерино; отягощая безмѣрно народъ поборами, онъ вызвалъ возстаніе, которое подавилъ съ большою жестокостью. Умеръ въ 1574 г. Сынъ и преемникъ его *Франческо Марія II* со славой сражался съ турками при Лепанто; своимъ мягкимъ и справедливымъ управленіемъ заслужилъ всеобщую любовь; въ 1621 г. отрекся отъ престола. Его сынъ *Федериго*, скорѣй актеръ, чѣмъ правитель, расточительный и распутный, умеръ уже въ 1623 г. отъ всякихъ излишествъ, оставивъ дочь Витторію, которая была обручена съ Фердинандомъ, герцогомъ Тосканы, и должна была принести ему У. въ приданое; но папа Урбанъ VIII объявилъ У. выморочнымъ леномъ, и, опираясь на договоръ съ Тосканой 1624 г., захватилъ всю область, обязавшись выплатить Витторіи нѣкоторую сумму и возвратить ей ея аллодіальныя владѣнія. Герцогъ Фердинандъ чувствовалъ себя слишкомъ слабымъ, чтобъ добиваться возвращенія У. оружіемъ. Затѣмъ У. составляло часть папскихъ владѣній до 1860 г., когда папскія войска были разбиты піемонтцами при Кастельфидардо (17 сент. 1860 г.), а населеніе У., всенароднымъ голосованіемъ, рѣшило присоединиться къ Піемонту.

Урбинъ (Urbinum)—въ древности названіе двухъ городовъ во внутренней части Умбріи, изъ которыхъ одинъ (нынѣ Урбино) назывался U. Hortense, другой (нынѣ Урбанія)—U. Metaurense. Первый принадлежалъ къ категоріи муниципіевъ.

Урбнисн—сел. въ 12 вер. къ З отъ Гори, уѣздн. г. Тифлисской губ. и ст. Закавк. жел. дороги. По словамъ грузинской лѣтописи, здѣсь находился въ глубокой древности обширный городъ, основанный однимъ изъ сыновей Мухетоса и разрушенный въ VIII ст. арабами. Церковь, сооруженіе коей относятъ къ VI ст.

Urbs—у древнихъ римлянъ одно изъ обозначеній понятія «городъ»; другія его обозначенія—oppidum, municipium colonia, praefectura. Понятіе города, какъ противоположности государству, было чуждо первоначальному римскому государственному устройству. Словами U. (одного корня съ orbis—кругъ) и oppidum (древн. oppodum—огороженное мѣсто) выражалось понятіе противоположное понятію области и заключавшее въ себѣ, какъ существенный элементъ, правовой актъ постройки стѣнъ. Различіе U. и oppidum состояло лишь въ томъ, что подъ U. подразумѣвался болѣе значительный центръ городской жизни, съ преторомъ и сенатомъ, а подъ oppidum—меньшій центръ, съ дуумвирами и декуріонами. Первоначальная противоположность терминовъ города и области отразилась въ наименованіяхъ plebs

urbana и oppidani (=cives intramurani) съ одной стороны и plebs rustica съ другой. Кромѣ того, U. строго противополагается понятію ager, въ понятіи же oppidum существеннымъ признакомъ является элементъ городского общиннаго начала, хотя на ряду съ этимъ для обозначенія общины существовали болѣе употребительные термины populus и civitas. Понятіе oppidum принадлежитъ тремъ правовымъ сферамъ—римской, латинской и перегринской: отсюда oppidum civium Romanorum, oppidum Latinorum или Latini nominis и oppidum peregrinorum. Подъ colonia подразумѣвалась территорія, занятая колонами (крестьянами), водворенными въ опредѣленномъ мѣстѣ ex consensu publico для основанія общины съ римскимъ, латинскимъ и, быть можетъ, перегринскимъ правомъ. До Гракховъ колоніи основывались съ военными цѣлями и служили въ подвластныхъ Риму областяхъ постоянными гарнизонами (propugnacula imperii), укрѣплявшими въ нихъ римское господство. Были также (послѣ 338 г. до Р. Хр.) и гражданскія колоніи, по преимуществу coloniae maritimae, служившія береговыми форпостами; съ 283 г. стали основывать такія колоніи и внѣ Италіи. Со временъ Гракховъ колоніи организовались съ цѣлью пристраивать бѣдныхъ гражданъ Рима, а со времени Суллы въ колоніяхъ водворялись ветераны, получавшіе земельные надѣлы въ вознагражденіе за отбытый срокъ военной службы. Такъ какъ колоніи основывались обыкновенно на мѣстахъ уже существовавшихъ поселеній, то римскій элементъ населенія приходилъ въ общеніе съ туземнымъ, при чемъ прежніе обитатели въ Италіи получали (вѣроятно) civitas sine suffragio, въ провинціяхъ-же оставались перегринами. Въ концѣ республики и въ императорскій періодъ названіе колоній, путемъ юридической фикціи, перешло на перегринскія общины съ ограниченнымъ латинскимъ правомъ; отправка новыхъ поселенцевъ не была необходимымъ условіемъ образованія такихъ колоній. Муниципіями назывались первоначально входившія извнѣ въ римскій союзъ общины, обязанныя оказывать Риму военную помощь и уплачивать ему поголовную подать (aes). Какъ dediticii, жители муниципіевъ первоначально не имѣли правъ, затѣмъ получили civitas sine suffragio и, наконецъ, полное civitas. Съ 89 г. до Р. X. муниципіями стали называтся всѣ вообще италійскіе города, получившіе права гражданства. Префектурами назывались города или общины, преимущественно съ неримскимъ населеніемъ, куда посылался префектъ (praefectus iuri dicundo) для веденія судопроизводства по римскому праву. Къ разряду префектуръ принадлежали нѣкоторыя колоніи и муниципіи, до полученія ими гражданской полноправности. Во второй половинѣ I в. префектуръ уже не было (за немногими исключеніями, напримѣръ Reate, Peltuinum, Amiternum). Кромѣ того, существовали термины для обозначенія скорѣе мѣстечекъ съ римскимъ населеніемъ, чѣмъ городовъ: forum, conciliabulum, vicus, castellum, territorium, locus. Ср. Mommsen, «Römisches Staatsrecht» (III т., 1 ч., Б., 1887, стр. 790 и слѣд.): Beloch, «Der italische Bund unter Roms Hegemonie» (Лпц., 1880); Voigt, «Das ius naturale aequum et bonum und ius gentium der Römer» (Лпц., 1856—1876); Zöller, «Latium und Rom» (Лпц., 1878). *Н. О.*

Урва (Herpestes urva)—млекопитающее изъ отряда хищныхъ (Carnivora), принадлежащее къ сем. виверровыхъ (Viverridae); о признакахъ этого семейства—см. Виверра, о родѣ Herpestes см. Мангуста У., называемая также крабовой мангустой, величиной превосходитъ остальные виды этого рода. Голова ея вытянута и морда заостренная; туловище длинное и узкое. Пальцы на ногахъ соединены перепонками; внутренніе пальцы сидятъ выше остальныхъ. Окраска верхней половины туловища — буровато-сѣрая; нижняя часть и ноги — темнобураго цвѣта; лапы — часто черныя. На спинѣ бываютъ черныя полоски; отъ глазъ направляется къ плечамъ бѣлая перевязь; хвостъ съ бѣлыми поперечными полосами. Длина тѣла 80—90 стм. (въ томъ числѣ около 30 стм. хвостъ). У. водится въ юго-восточной части Гималайскихъ горъ, въ Непалѣ, Ассамонѣ, Бирмѣ и южномъ Китаѣ. Пища ея состоитъ преимущественно изъ лягушекъ и крабовъ. Изъ сильно развитыхъ подхвостныхъ железъ можетъ выпрыскивать вонючую жидкость. *М. Р.-К.*

Урванъ—святые православной церкви: 1) св. мученикъ, отрокъ, пострадалъ около 251 г., при Деціи; былъ обезглавленъ. Память 4 сентября; 2) св. мученикъ, пострадалъ при Максиміанѣ въ Анкирѣ, былъ усѣченъ мечомъ; память 23 іюня; 3) св. мученикъ, пострадалъ при Валентѣ въ 370 г.; вмѣстѣ съ 79 другими мучениками былъ потопленъ въ морѣ въ зажженномъ кораблѣ. Память 5 сентября.

Урванъ (Урбанъ, Οὐρβανός, Urbanus — городской, учтивый, вѣжливый; Римл. XVI, 9) —апостолъ изъ числа семидесяти, сотрудникъ апостола Павла. По преданію, былъ епископомъ въ Македоніи и скончался мученически. Память 4 января и 31 октября.

Урванъ—одна изъ наибольшихъ и наиболѣе многоводныхъ горныхъ рѣкъ Терской обл. Она образуется изъ сліянія двухъ ррч. Черека-Тхахо и Балкарскаго Черека. Оба они получаютъ начало на сѣв. склонѣ Главн. Кавказскаго хребта: первый — изъ величайшаго на всемъ Кавказѣ ледника Бизинги, а второй—изъ такого же почти большого ледника Дыхъ-су. Въ оба Черека впадаетъ очень много ррч., вытекающихъ изъ глетчеровъ и вѣчныхъ снѣговъ Дыхъ-тау, Шхары и Коштанъ-тау, этихъ высочайшихъ послѣ Эльбруса и наиболѣе богатыхъ ледниками горъ Кавказа. Черекъ-Тхахо и Дыхъ-су, составляющая главный истокъ Балкарскаго Черека, суть самыя быстрыя горныя рѣчки всего сѣв. Кавказа, а ущелья, по которымъ онѣ текутъ, самыя грандіозныя и величайшія на всемъ Кавказѣ. Въ 80 вер. отъ своихъ истоковъ эти многоводныя рѣчки сливаются другъ съ другомъ, образуя У. (именемъ У. на нѣкоторыхъ картахъ Кавказа обозначаются, впрочемъ, и оба Черека). Въ 30 вер. ниже это-

го сліянія У. выходитъ изъ горъ на плоскость, течетъ значительно медленнѣе и превращается въ большую рѣчку, которая разбивается на много рукавовъ. Еще ниже онъ сливается съ Баксаномъ (II, 755) и впадаетъ тотчасъ въ Малку (XVIII, 473), притокъ Терека. Длина У. болѣе 150 вер. *Н. Динникъ.*

Урвара (санскр. Urvarâ = пашня, засѣянное поле)—въ ведійскихъ сутрахъ олицетвореніе пашни или поля, которое описывается имѣющимъ гирлянду изъ молотильныхъ токовъ и къ милостямъ котораго взываютъ. Образъ этотъ, повидимому, находится въ нѣкоторой связи съ другимъ земледѣльческимъ олицетвореніемъ, богиней борозды Ситой (см.), женой бога Индры, который носитъ въ ведахъ эпитетъ Урварапати (владыка, господинъ полей). Къ милостямъ Ситы взываютъ также, какъ и къ милостямъ У. *С. Б—чъ.*

Урваши (санскр. Urvaçi = желаніе, похоть)—въ индійской миѳологіи небесная нимфа апсарасъ, имя которой уже упоминается нѣсколько разъ въ Ригведѣ. Образъ ея неясенъ. Въ одномъ изъ гимновъ о ней говорится, какъ о матери Васиштхи и апсарасѣ; въ другомъ ее призываютъ вмѣстѣ съ рѣками. Кромѣ того о ней идетъ рѣчь въ одномъ позднемъ и неясномъ гимнѣ (X кн., гимнъ 95), имѣющемъ форму діалога между нею и ея любовникомъ Пуруравасомъ (см.). Здѣсь ей придаются эпитеты: обильная водами, наполняющая воздухъ, проходящая небесное пространство (послѣднее выраженіе примѣняется и къ гандхарвамъ; см.). О ней говорится, что она провела четыре осени среди смертныхъ и проситъ разрѣшенія вернуться. Просьба эта, повидимому, встрѣчена отказомъ, но Пуруравасу дается обѣщаніе, что его потомокъ будетъ чествовать боговъ жертвою, въ то время какъ самъ онъ будетъ вкушать блаженство на небѣ. Эти отрывочныя данныя развиваются позднѣе въ связномъ разсказѣ, входящемъ въ составъ Шатапатха-брахманы (см.) и переданномъ у насъ въ статьѣ Пуруравасъ. Нѣкоторые ученые (А. Веберъ, Максъ Мюллеръ, Лассенъ, Ротъ, Ольденбергъ) видятъ въ Пуруравасѣ солнце, а въ У. — утреннюю зарю; другіе (Зике) считаютъ У. олицетвореніемъ луны. Данныхъ для обоихъ толкованій мало. Въ болѣе позднія времена индійской миѳологіи красота У. изображается поводомъ къ раздору между богами Митрой и Варуной, который, однако, не помѣшалъ имъ произвести на свѣтъ отъ У. двухъ сыновей, мудрецовъ Агастью и Васиштху. Исторія любви Пуруравaса, получающаго эпитетъ Викрама (герой), къ У. дала сюжетъ одной изъ лучшихъ драмъ Калидасы—Викраморваши (см.). *С. Б—чъ.*

Урга—рѣка въ Маньчжуріи, вытекающая изъ Хинганскаго хребта и впадающая въ р. Ганъ. По сообщенію экспедиціи Бутиныхъ, р. У. въ высшей степени золотоносна.

Урга—р. бассейна Волги, лѣвый притокъ р. Суры, беретъ начало близъ с. Толбы, Васильскаго у. Нижегородской губ., протекаетъ по Васильскому у. и затѣмъ по границѣ Ядринскаго у., Казанской губ., и Курмышскаго, Симбирской губ. Длина болѣе 100 вер., глубина $^{1}/_{2}$—3 арш. Прилегающія мѣстности довольно плодородны и густо заселены. Изъ притоковъ болѣе значительны Имза и Уранга. Проф. Левинсонъ-Лессингъ, вслѣдъ за нимъ и проф. В. В. Докучаевъ, изслѣдовавшіе подробно всю эту мѣстность, принимаютъ не Имзу за притокъ У. (какъ это допускалось до сихъ поръ), а обратно, почему все нижнее теченіе прежней У. они считаютъ за таковое же теченіе Имзы. При такомъ условіи У. является только правымъ притокомъ Имзы, впадающимъ въ послѣднюю немного выше с. Быковки, Васильскаго у. Ср. «Матеріалы къ оцѣнкѣ земель Нижегородской губ., естеств.-историческая часть» (вып. IX: Васильскій у., изд. 1885 г., и вып. XIII, 1886 г.).

Урга или *Да-хуръ* (по-монгольски)—главный городъ Сѣверной Монголіи (106,51 в. д. и 47,55 с. ш.), въ восточной части Тушѣтухан'скаго аймака Халхи, въ долинѣ р. Толы, къ сѣверу отъ священной Богдо-улы, въ разстояніи около 300 верстъ отъ пограничнаго города Троицкосавска. Сюда издавна пріѣзжали русскіе люди для торговли съ монголами. Первыя достовѣрныя свѣдѣнія относительно У. имѣются только съ XVII стол. До 1799 г., по разнымъ причинамъ, городъ неоднократно былъ переносимъ съ одного мѣста на другое. Нѣсколько кумиренъ; въ самой большой мѣдный бурханъ Майдари, 7 саж. 2 арш. высоты, одно изъ образцовыхъ произведеній китайскаго искусства. Типографія для печатанія священныхъ книгъ; площадь, гдѣ ежедневно ведется торговля различнымъ товаромъ и живымъ скотомъ; нѣсколько домовъ, принадлежащихъ русскимъ купцамъ, ведущимъ комиссіонную доставку чаю въ Россію; до 35 китайскихъ лавокъ. Близъ У. резиденція ламъ, изучающихъ высшій курсъ буддійскаго богословія. Въ 5 верстахъ отъ У. поселеніе Маймачэнъ; здѣсь живутъ исключительно китайцы, занимающіеся торговлей (главнымъ образомъ — лѣсомъ). Въ $2^{1}/_{2}$ верстахъ отъ У., близъ рѣки Толы, лѣтній дворецъ боготворимаго ламаистами ургинскаго хутухты, къ которому стекаются паломники и приносятся богатые дары. Къ востоку отъ У. китайская крѣпость, а далѣе, въ полуверстѣ отъ нея, зданія русскаго консульства, построенныя въ 1863—1865 гг. При консульствѣ православная церковь и почтовая контора.

Ургенчъ—гор. въ Хивинскомъ ханствѣ, на каналѣ Шаватъ, на выс. ок. 60 саж. н. ур. Каспійскаго м. Важный торговый центръ и средоточіе торговли съ Россіей. Городъ окруженъ величественной, полуразрушенной стѣной и лишенъ всякаго благоустройства. Хлопкоочистительный заводъ Ярославской большой мануфактуры, снабженный машинами для дробленія коробочекъ хивинскаго хлопчатника и очистки волокна.

Ургмузда—сел. Кайтаго-Табасаранскаго окр. Дагестанской обл.; жит. 269. Первая резиденція уцміевъ, которые въ VIII в. построили здѣсь крѣпость «Кала-Корейшъ» (крѣпость корейшитовъ), часто упоминаемую въ дѣловой перепискѣ XVIII в. По мнѣнію академика Дорна, У. — «аланское укрѣпленіе» арабскихъ историковъ.

Ургудей—голецъ, рч. и караулъ Иркутской губ. и уѣзда въ юго-вост. части Саяна, въ такъ назыв. хребтѣ Гурба-Дабанъ. *Голецъ* имѣетъ абс. выс. 7480 фт. и расположенъ подъ 51°25′ с. ш. и 102°29′ в. д. Предѣлъ древесной растительности на немъ съ южн. стороны 6620 фт., съ сѣв. 6880 фт.; около вершины виднѣются во впадинахъ нерастаявшіе снѣга. *Рч. Ургудей* беретъ начало изъ-подъ гольца, дл. 30 в. Долина р. имѣетъ дикій характеръ, а окружающія ее горы утесисты и поросли кедровыми и отчасти лиственными лѣсами. Дно долины покрыто сочными травами, которыми мѣстные казаки откармливаютъ своихъ лошадей. Р. У. впадаетъ слѣва въ р. Зонъ-Муринъ. *Ургудск. караулъ* лежитъ на абс. выс. 5110 фт. Караулъ этотъ, называвшійся Секретнымъ, нынѣ потерялъ всякое значеніе, какъ непограничный.

Ургутъ—гор. въ 36 в. къ ЮВ отъ Самарканда, на выс. 3710 фт. н. ур. м. Взятъ русскими 12 мая 1860 г. Жит. ок. 5 тыс., преимущественно таджики. Они занимаются главнымъ образомъ сельскимъ хозяйствомъ, въ особенности культурой винограда. У. составлялъ прежде самостоятельное бекство, состоявшее въ нѣкоторой зависимости отъ Бухары.

Ургучанъ — прав. прит. р. Шилки Забайкальской обл., Нерчинскаго окр. На У. находятся два мѣсторожденія цвѣтныхъ камней. Первое расположено въ 6 вер. отъ устья рч., на лѣв. сторонѣ ея долины въ горѣ, въ жилахъ, такъ называемаго письменнаго гранита, проходящихъ въ мелко зернистомъ гранитѣ. Здѣсь добываютъ зеленый, малиновый и блѣднорозовый турмалины, дымчатый топазъ, альбитъ и черный шерлъ. Подобное-же мѣсторожденіе турмалиновъ находится отъ перваго въ 4 в. выше по рч. въ утесистой горѣ, лежащей на правой стор. долины.

Урджа (санскр. ûrjâ = сила, энергія)—одно изъ многочисленныхъ аллегорическихъ олицетвореній въ позднѣйшей индійской миѳологіи. У. является одной изъ тринадцати дочерей Дакши (такихъ же аллегорій, какъ и она сама) и женой Дхармы (санскр. Dharma = долгъ).

Урдома—небольшая рѣчка Ярославской губ., впадающая въ Волгу съ лѣвой стороны въ 13 вер. выше г. Романова-Борисоглѣбска. У. извѣстна въ исторіи, здѣсь близъ ея устьевъ московскій кн. Юрій Даниловичъ въ 1321 г., по дорогѣ изъ Новгорода въ Орду, былъ захваченъ врасплохъ кн. Александромъ Михайловичемъ Тверскимъ и едва спасся бѣгствомъ въ Псковъ.

Урду—тоже, что индустани (см.).

Урдхвабагу (санскр. urdhvabâhu=держащій руку вверхъ) — у индусовъ особый классъ нищихъ - факировъ, принадлежащихъ обыкновенно къ сектѣ шиваитовъ и подвергающихъ себя особаго рода аскетическимъ упражненіямъ, давшимъ имъ ихъ названіе. У. становятся неподвижно, поднявъ одну или обѣ руки кверху, пока сухожилья не стянетъ судорога и положеніе тѣла не закоченѣетъ, или держатъ кулакъ сжатымъ до тѣхъ поръ, пока ногти не проростутъ насквозь между костями пясти. Постояннаго крова они не имѣютъ и существуютъ одной милостыней; нѣкоторые ходятъ совсѣмъ обнаженными, не смотря на борьбу англійской администраціи съ этимъ обычаемъ; другіе носятъ родъ грубаго покрывала, окрашеннаго охрой. Они изображаютъ обыкновенно на себѣ знаки шиваитской секты и заплетаютъ свои волосы такъ, чтобы они свѣшивались со лба, въ подражаніе ихъ патрону Шивѣ. *С. Б—чъ.*

Урегга — мѣстность въ восточной части африканскаго государства Конго, между 0 — 4° южн. шир. и 25 — 29° вост. долг. отъ отъ Гринича; орошается притоками р. Конго: Элила, Улинде, Лова и Мундуку Лилу. У. посѣтили путешественники Эминъ-паша въ 1892 г. и графъ Геценъ въ 1894 г.

Урединеи—см. Ржавчинные.

Уредо—вторая (II) стадія плодоношенія у ржавчинныхъ, состоящая изъ продолговатыхъ, линейныхъ, эллиптическихъ или округлыхъ плоскихъ, порошащихся подушечекъ, выступающихъ черезъ прорванную эпидерму листьевъ или стволовъ и имѣющихъ бурую или оранжевую окраску. У. образуются обыкновенно лѣтомъ. Въ большинствѣ случаевъ они представляются совершенно голыми плодоношеніями, но у нѣкоторыхъ родовъ ржавчинныхъ У. окружены псевдоперидіемъ, т. е. оболочкой съ отверстіемъ у вершины (Cronastium, Pucciniastrum, Uredinopsis) или парафизами (Phakopsora, Ochrospora). У извѣстныхъ ржавчинныхъ У. совсѣмъ не бываетъ (Gymnosporangium, Chrysospora, Trichospora, Endophyllum). *А. Ячевскій.*

Уредоспоры—хламидоспоры II стадіи ржавчинныхъ грибковъ (см.), образующія своимъ скопленіемъ плодоношенія, извѣстныя подъ названіемъ уредо (см.). У. всегда одноклѣтныя, оранжевыя или буроватыя, яйцевидныя, эллипсоидальныя или шаровидныя, обыкновенно щетинистыя. Онѣ образуются большею частью поодиночно на концахъ короткихъ вѣтвей и лишь у родовъ Coleosporium и Chrysomyxa расположены четкообразно подобно эцидіоспорамъ. На оболочкѣ У. можно замѣтить отъ 2 до 10 ростковыхъ поръ, изъ которыхъ при прорастаніи выходятъ нити, образующія на подходящемъ субстратѣ, т. е. въ тканяхъ питающаго растенія, новую грибницу. У., называющіяся также лѣтними спорами, прорастаютъ тотчасъ же послѣ своего образованія. *А. Ячевскій.*

Уреиды (хим.) — обширный классъ азотистыхъ органическихъ веществъ, представляющихъ производныя мочевины $NH^2.CO.NH^2$, образованныя черезъ замѣщеніе въ ней одного или болѣе атомовъ водорода кислотными радикалами. При замѣщеніи этими послѣдними водорода въ одной частицѣ мочевины происходятъ *моноуреиды*, если же замѣщенію подвергаются одновременно двѣ частицы мочевины, то образуются *диуреиды*. Нѣкоторыя изъ этихъ веществъ, особенно принадлежащія къ числу диуреидовъ, т. е. болѣе сложныя, какъ, напр., мочевая кислота (см.), аллантоинъ (см.), находятся въ организмахъ и являются весьма важными въ физіологическомъ отношеніи. Изъ нихъ, а также ксантина (см.),

кофеина (см.) и др., разсматриваемыхъ нынѣ какъ производныя пурина (см.), и были получены впервые, въ качествѣ продуктовъ распада, болѣе простые У., каковы парабановая кислота (см.), аллоксанъ (см.) и др. Начало подробному изслѣдованію этихъ веществъ положено классическими работами Либиха и Вёлера (1837—38) надъ распаденіемъ мочевой кислоты подъ вліяніемъ окисленія. Взглядъ на У., какъ на замѣщенныя мочевины, впервые былъ высказанъ Жераромъ, а въ 1854 г. Зининымъ были произведены первые синтезы простѣйшихъ моноуреидовъ, ацетил- и бензоилмочевины. Изслѣдованіями Байера (Baeyer, 1861—64) дана была подробная характеристика главнѣйшимъ представителямъ этого класса веществъ, уяснено ихъ строеніе и установлена генетическая связь между ними. Позднѣе Гримо, Пономаревымъ, Михаэлемъ и др. были произведены синтезы простѣйшихъ циклическихъ У. (см. ниже), а затѣмъ въ недавнее сравнительно время удалось получить синтетически даже и такіе, какъ мочевая кислота (Горбачевскій, 1882; Берендъ и Розенъ, 1888), что и позволило окончательно установить ихъ строеніе.

Моноуреиды одноосновныхъ кислотъ являются по составу и свойствамъ аналогами амидовъ этихъ кислотъ, съ замѣною въ нихъ амидо-группы $(NH^2)'$ отстаткомъ мочевины $(NH^2.CO.NH)'$, напр.:

$NH^2.CO.CH^3$ и $NH^2.CO.NH.CO.CH^3$
ацетамидъ — ацетуреидъ или ацетилмочевина

Принадлежащіе сюда У. съ однимъ кислотнымъ радикаломъ въ составѣ получаются при дѣйствіи хлорангидридовъ (Зининъ, Moldenhauer) или лучше ангидридовъ кислотъ (Zande) на мочевину, напр.: $NH^2.CO.NH^2 + ClCO.CH^3 = NH^2.CO.NH.CO.CH^3 + HCl$. Это твердыя, кристаллическія, нелетучія, нейтральнаго характера вещества, при нагрѣваніи разлагающіяся и при дѣйствіи щелочей распадающіяся на мочевину и соотвѣтствующую кислоту. *Формилмочевина* $NH^2.CO.NH.COH$ получается кипяченіемъ мочевины съ крѣпкой муравьиной кислотой (Geuther, Marsh, Scheitz), плавится при 168—169° (v. Gorski), при нагрѣваніи болѣе сильномъ выдѣляетъ аміакъ и синильную кислоту и даетъ въ остаткѣ ціануровую кислоту въ смѣси съ углемъ. *Ацетилмочевина* $NH^2.CO.NH.CO.CH^3$ получена, между прочимъ, также при дѣйствіи аміака на ацетил-уретанъ ($CH^3.CO.NH.CO.OC^2H^5 + NH^3 = CH^3.CO.NH.CO.NH^2 + C^2H^5.OH$) и соединеніемъ ацетилкарбимида $CH^3.CO.N:CO$ съ NH^3 (Scholl), представляетъ шелковистыя иглы съ темп. плавл. 218° (Berend), хорошо растворима въ водѣ и спиртѣ при нагрѣваніи, трудно — на холоду, разлагается при нагрѣваніи на ціануровую кислоту и ацетамидъ. *Хлорацетил-* и *бромацетилмочевины*, $NH^2.CO.NH.CO.CH^2Cl$ и $NH^2.CO.NH.CO.CH^2Br$, получаются изъ мочевины и соотвѣтствующихъ хлорангидридовъ галоидозамѣщенныхъ кислотъ и представляютъ игольчатые кристаллы. *Бензоилмочевина* $NH^2.CO.NH.CO.C^6H^5$ (Зининъ) кристаллизуется въ формѣ тонкихъ четырехугольныхъ листочковъ съ темп. пл. ок. 200°, легко растворима въ ѣдкомъ кали и въ горячемъ спиртѣ, при нагрѣваніи разлагается на бензамидъ и ціануровую кислоту. Большаго замѣщенія У., *диацетилмочевина* $CO(NH.CO.CH^3)^2$, полученъ дѣйствіемъ фосгена на ацетамидъ: $COCl^2 + 2NH^2.CO.CH^3 = CO(NH.CO.CH^3)^2 + 2HCl$ (Schmidt), а также хлористаго ацетила на гремучую ртуть и ацетилкарбимида на ацетамидъ (Scholl), плавится при 152—153° и возгоняется въ видѣ иголъ, трудно растворимыхъ въ холодной водѣ и спиртѣ. Моноуреиды одноосновныхъ кислотъ, отвѣчающіе замѣщеннымъ мочевинамъ, напримѣръ, *метил-ацетилмочевина* $CH^3.NH.CO.NH.CO.CH^3$ (темп. плавл. 180°), *дифенил-ацетилмочевина* $C^6H^5.NH.CO.N(C^6H^5)CO.CH^3$ и мн. др., получаются дѣйствіемъ ангидридовъ и хлорангидридовъ кислотъ на соотвѣтственно замѣщенныя мочевины, дѣйствіемъ брома въ щелочномъ растворѣ на амиды, напр.: $2CH^3.CO.NH^2 + Br^2 = CH^3.NH.CO.NH.CO.CH^3 + 2HBr$, и соединеніемъ амидовъ и анилидовъ съ изоціановыми эеирами, напр.: $C^6H^5.NH.CO.CH^3 + C^6H^5.N:CO = C^6H^5.NH.CO.N(C^6H^5)CO.CH^3$.

Моно-уреиды двуосновныхъ кислотъ представляютъ двѣ формы: одну—аналогичную имидамъ (см.) этихъ кислотъ (циклическую), а другую (съ открытой цѣпью)—неполнымъ ихъ амидамъ или такъ назыв. аминовымъ кислотамъ *), напр.:

$$\begin{array}{l} CH^2.CO \\ | \quad\quad > NH \\ CH^2.CO \end{array} \qquad \begin{array}{l} CH^2.CO.NH^2 \\ | \\ CH^2.CO.OH \end{array}$$
сукцинимидъ — сукцинаминовая кисл.

$$\begin{array}{l} CO.NH \\ | \quad\quad > CO \\ CO.NH \end{array} \qquad \begin{array}{l} CO.NH.CO.NH^2 \\ | \\ CO.OH \end{array}$$
оксалилмочевина — оксалуровая кисл.

Послѣднія вообще называются *ураминовыми* или *уровыми кислотами* (напр. оксураминовая или оксалуровая кислота). Первыя, кромѣ раціональныхъ названій (напр., оксалилмочевина), имѣютъ еще, такъ сказать, историческія, данныя имъ тогда, когда строеніе ихъ еще не было установлено, каковы, напр., парабановая кислота (для оксалилмочевины), аллоксанъ, барбитуровая кисл. и др. Относящіеся сюда У. представляютъ нелетучія кристаллическія вещества съ характеромъ кислотъ. Изъ нихъ въ циклическихъ У., не имѣющихъ въ своемъ составѣ карбоксильныхъ группъ, при образованіи солей, какъ въ имидахъ, металломъ замѣщается водородъ имидныхъ группъ. Путемъ гидратаціи, подъ вліяніемъ щелочей, циклическія формы очень легко переходятъ въ ураминовыя кислоты, которыя далѣе распадаются на соотвѣтствующія кислоты и мочевину. Обратно, изъ этихъ послѣднихъ веществъ разсматриваемые циклическіе У. могутъ быть синтезированы подъ вліяніемъ хлорокиси фосфора, какъ воду отнимающаго средства. Простѣйшимъ изъ относящихся сюда циклическихъ У., изъ которыхъ укажемъ лишь на главнѣйшіе, является *оксалилмочевина* или *парабановая кислота* (см.), которой отвѣчаютъ оксураминовая или

*) По существу правильнѣе было бы ихъ называть амидными кислотами, а амидокислотамъ, какъ это дѣлаетъ Бейльштейнъ, присвоить названіе аминокислотъ.

оксалуровая кислота и диметилпарабановая кислота или *холестрофанъ* (см. Парабановая кислота). Парабановая кислота вмѣстѣ съ тѣмъ является трикето-тетрагидро-производнымъ имидазола или гліоксалина (см. Пирроазолы). Затѣмъ слѣдуетъ *барбитуровая кислота* (см.) или *малонилмочевина* $CO<\begin{matrix}NH.CO\\NH.CO\end{matrix}>CH^2$, являющаяся въ то же время трикето-гексагидропроизводнымъ пиримидина (см.). Дѣйствіемъ на нее дымящей азотной кислоты получается (Baeyer) нитробарбитуровая или *дилитуровая кислота* $CO:(NH.CO)^2:CH.NO^2$, кристаллизующаяся съ $3H^2O$ и способная всѣ заключающіеся въ ней 3 атома водорода обмѣнивать на металлы. При дѣйствіи на барбитуровую кислоту азотистокаліевой соли (Baeyer) или гидроксиламина на аллоксанъ (Ceresole) получается одноосновная изонитрозобарбитуровая или *віолуровая кисл.* $CO:(NH.CO)^2:O:N.OH$, образующая съ металлами соли, окрашенныя въ синій, фіолетовый и пурпуровый цвѣта. Это былъ первый изъ оксимовъ, ставшій извѣстнымъ. Щелочами она разлагается на мочевину (CO^2 и NH^3) и изонитрозомалоновую кислоту. При возстановленіи іодистымъ водородомъ дилитуровой или віолуровой кислотъ (Baeyer), при кипяченіи аллоксантина съ нашатыремъ или тіонуровой (сульфаминбарбитуровой) кислоты $C^4H^5N^3SO^6$ съ соляной кислотой (способъ полученія, Liebig u. Wöhler) и проч. образуется амидобарбитуровая кислота или *урамилъ* (діалурамидъ, мурексанъ) $CO<\begin{matrix}NH.CO\\NH.CO\end{matrix}>CH.NH^2$. Урамилъ кристаллизуется въ формѣ шелковисто-блестящихъ, безцвѣтныхъ, но на воздухѣ краснѣющихъ иголъ, нерастворимыхъ въ холодной водѣ и трудно растворимыхъ въ горячей; онъ безъ разложенія растворяется на холоду въ крѣпкой сѣрной кислотѣ и въ слабомъ растворѣ ѣдкаго кали, при кипяченіи съ амміакомъ переходитъ въ мурексидъ (см. Пурпуровая кислота) и крѣпкою азотною кислотою окисляется въ аллоксанъ; объ отношеніи его къ псевдомочевой кислотѣ см. Псевдомочевая кислота. *Тартронилмочевина*, оксибарбитуровая или *діалуровая кислота* $CO<\begin{matrix}NH.CO\\NH.CO\end{matrix}>CH.OH$ получается возстановленіемъ аллоксана сѣроводородомъ или цинкомъ или оловомъ съ соляной кислотой при кипяченіи (Liebig u. Wöhler), аллоксантина амальгамой натрія, дибромбарбитуровой кислоты $CO:(NH.CO)^2:CBr^2$ сѣроводородомъ (Baeyer) и при дѣйствіи поташа въ присутствіи синильной кислоты на аллоксанъ (Strecker). Тартронилмочевина кристаллизуется въ формѣ иголъ или короткихъ четырехгранныхъ призмъ, трудно растворимыхъ въ холодной водѣ, на влажномъ воздухѣ быстро окисляется въ аллоксантинъ, въ аллоксантинъ же переходитъ прямымъ соединеніемъ съ аллоксаномъ, имѣетъ сильно кислую реакцію и образуетъ два ряда солей. Щелочныя соли ея возстановляютъ металлическое серебро изъ его растворовъ. *Мезоксалилмочевина* или *аллоксанъ*. Къ тому, что сказано о немъ въ ст. Аллоксанъ (см. также Мочевая кисл.), добавимъ слѣдующее. Аллоксанъ, легко получающійся изъ мочевой кислоты при ея окисленіи азотной кислотой, хлоромъ, бромомъ и іодомъ, является исходнымъ веществомъ для полученія всѣхъ разсмотрѣнныхъ только что многочисленныхъ соединеній, находящихся между собою въ непосредственной генетической связи. Онъ обладаетъ сильно кислой реакціей, но уже на холоду—щелочи, ѣдкій баритъ и известь превращаютъ его путемъ гидратаціи въ соотвѣтствующую ураминовую кислоту, именно *аллоксановую* $NH^2.CO.NH.CO.CO.COHO$ (см. Аллоксанъ); она растворима въ водѣ, кристалллична и способна обмѣнивать на металлъ также и водородъ группы NH, почему является двуосновной. Подобно мезоксалевой кислотѣ, аллоксанъ образуетъ кристаллическія соединенія съ двусѣрнистокислыми щелочами, напр., $C^4H^2N^2O^4.KHSO^3.H^2O$. Водный его растворъ съ солями закиси желѣза даетъ индиговосинее окрашиваніе, а съ синильной кислотой и амміакомъ даетъ осадокъ оксалурамида (см. Парабановая кисл.); послѣдняя реакція служитъ качественною реакціею на аллоксанъ. Простѣйшею ураминовой кислотою является карбоксилмочевина $NH^2.CO.NH.COOH$ или *аллофановая* кислота (см.). О ея амидѣ см. Біуретъ. Аналогичные вышеописаннымъ У. получены и въ ароматическомъ ряду. При нагрѣваніи мочевины съ ангидридомъ двуосновной фталевой кислоты Пьютти получилъ *фталуровую кислоту* $NH^2.CO.NH.CO.C^6H^4.COOH$ въ видѣ серебристыхъ чешуекъ, при нагрѣваніи разлагающуюся на фталимидъ, CO^2 и NH^3 и при дѣйствіи хлорокиси фосфора дающую съ потерею H^2O *фталилмочевину* или *фталуреидъ* $CO<\begin{matrix}NH.CO\\NH.CO\end{matrix}>C^6H^4$. Послѣдній кристаллизуется въ формѣ длинныхъ шелковистыхъ иголъ и при 185—190° разлагается на фталимидъ и ціануровую кислоту.

Моно-У. оксикислотъ. У. этой группы также представляютъ двѣ формы—открытую (урамидокислоты) и циклическую. Находясь въ близкой генетической связи съ У. предшествующей группы и ихъ производными, они представляютъ въ то же время и отличія по существу. Именно, они уже являются аналогами не имидовъ и аминовыхъ кислотъ, а амидокислотъ и ихъ лактамовъ, что видно изъ слѣдующаго сопоставленія:

$NH^2.(CH^2)^3.COHO$	$NH^2.CO.NH.CH^2.COHO$
γ-амидомасляная кисл.	урамидоуксусная или гидантоиновая кисл.
$CH<\begin{matrix}CH^2.CH^2\\ \vert\\ NH.\ CO\end{matrix}$	$CO<\begin{matrix}NH.CH^2\\ \vert\\ NH.CO\end{matrix}$
пирроллидонъ	гидантоинъ

Поэтому, хотя и здѣсь переходъ циклическихъ формъ въ открытыя съ разрывомъ кольца по мѣсту лактамной (амидной) связи происходитъ легко, но открытыя формы уже не отщепляютъ мочевины даже при кипяченіи съ энергичными основаніями, подобно тому какъ послѣднія не выдѣляютъ и NH^3 изъ аминокислотъ. *Гидантоинъ* или *гликолилмочевина* $C^3H^4O^2N^2$ открытъ Байеромъ, получается возстановленіемъ аллантоина (см.) и аллоксановой ки-

слоты іодистымъ водородомъ при нагрѣваніи и синтетически — нагрѣваніемъ бромацетилмочевины (см. выше) со спиртовымъ амміакомъ: $NH^2.CO.NH.CO.CH^2Br - HBr = CO<\begin{array}{l}NH.CH^2\\ \quad\ \ |\\ NH.CO\end{array}$ (Baeyer), а также при дѣйствіи мочевины на диоксивинную кислоту (Anschütz); представляетъ безцвѣтныя иглы съ т. пл. 216°, довольно хорошо растворимъ въ холодной водѣ, съ крѣпкой азотной кислотой даетъ нитрогидантоинъ $CO<\begin{array}{l}N(NO^2).CH^2\\ \qquad\quad\ |\\ NH - CO\end{array}$ (т. пл. 170°) и при кипяченіи съ ѣдкимъ баритомъ переходитъ въ *гидантоиновую кислоту* $NH.^2CO.NH.CH^2.COOH$ (гликолуровую, урамидоуксусную кисл.). Синтетически гидантоиновая кисл. получается изъ мочевины и гликоколя при 120°: $NH^2.CO.NH^2 + NH^2.CH^2.COHO = NH^2.CO.NH.CH^2.COHO + NH^3$ (Heintz, Gries) и, аналогично мочевинѣ, при нагрѣваніи сѣрнокислаго гликоколя съ ціановокислымъ каліемъ (Wislicenus). Она кристаллизуется въ одноклиномерныхъ призмахъ, довольно трудно растворима въ холодной водѣ и спиртѣ и при нагрѣваніи съ крѣпкой іодистоводородной кислотой разлагается на гликоколь, амміакъ и углекислоту. Гидантоинъ можно разсматривать какъ дикето-тетрагидропроизводное гліоксалина или имидазола (см. Пирро-азолы). Гомологи его образуются черезъ замѣщеніе водорода имидо-группъ и метиленовой группы, при чемъ уже однозамѣщенные гидантоины являются въ числѣ трехъ изомеровъ. Къ разсматриваемой группѣ У. принадлежатъ и очень важныя въ исторіи мочевой кислоты (см.) производныя *урацила* (Behrend), самого по себѣ еще не полученнаго циклическаго У. непредѣльной β - окси - акриловой кислоты $CH<\begin{array}{l}CH.NH\\ CO.NH\end{array}>CO$ или дикето-тетрагидропиримидина (см. Пиримидины). Полученіе ихъ синтезомъ изъ мочевины и ацетоуксуснаго эѳира, переходя черезъ эѳиръ β-урамидокротоновой кислоты (кромѣ эѳира, извѣстны соли этой кисл., напр. $NH.^2CO.NH.C(CH^3):CH.CO^2Na$, свободная же кислота неизвѣстна, такъ какъ при выдѣленіи изъ солей, теряя частицу воды, тотчасъ же превращается въ метил-урацилъ), указано въ ст. Мочевая кислота (т. XX, примѣч. на стр. 72); здѣсь укажемъ кратко свойства нѣкоторыхъ изъ нихъ, не описанныя въ цитированномъ мѣстѣ. *Метил-урацилъ* $CH<\begin{array}{l}C(CH^3).NH\\ CO - NH\end{array}>CO$, У. β-оксикротоновой кислоты, кристаллизуется въ видѣ иголочекъ, трудно растворимыхъ въ холодной водѣ и разлагающихся безъ плавленія при 270—280°; при окисленіи хамелеономъ даетъ ацетилмочевину и кислоты оксалуровую, щавелевую и уксусную, при дѣйствіи $POCl^3$ превращается въ 4-метил - 2,6 - дихлор-пиримидинъ $CH<\begin{array}{l}C(CH^3).N\\ CCl = N\end{array}>CCl$ (темп. пл. 46°). *Нитро-урацилъ* $NO^2.C<\begin{array}{l}CH.NH\\ CO.NH\end{array}>CO$ — золотисто-желтыя иглы, трудно растворимыя въ холодной водѣ, при нагрѣваніи дающія вспышку. Въ ароматическомъ ряду аналогами гидантоина и гидантоиновой кисл. являются *бензоиленмочевина* $CO<\begin{array}{l}NH.C^6H^4\\ \qquad\ \ |\\ NH.CO\end{array}$ и *урамидобензойныя кислоты* $NH^2.CO.NH.C^6H^4.COOH$, представляющія кристаллическія вещества. Первая получается сплавленіемъ мочевины съ орто-амидобензойной кисл. (Gries): $CO(NH^2)^2 + NH^2 . C^6H^4 . COOH = CO(NH)^2 : C^7H^4O + NH^3 + H^2O$, а вторыя, аналогично гидантоиновой кислотѣ, взаимодѣйствіемъ хлористоводородныхъ солей амидобензойныхъ кислотъ съ ціановокислымъ каліемъ (Gries, Меншуткинъ); мета- и пара-урамидобензойныя кислоты образуются также сплавленіемъ соотвѣтствующихъ амидобензойныхъ кислотъ съ мочевиной (Gries); орто-амидобензойная кислота даетъ при этой реакціи, какъ сказано выше, бензоиленмочевину. Упомянемъ еще для полноты о моно-У., отвѣчающихъ гліоксиловой кислотѣ, которая представляетъ альдегидокислоту, именно о *гліоксилмочевинѣ*: $CO<\begin{array}{l}NH.CH(OH)\\ \quad\ \ |\\ NH.CO\end{array}$, кристаллизующейся въ видѣ толстыхъ растворимыхъ въ горячей водѣ иголъ и получаемой, какъ продуктъ распада оксоновой кислоты $C^4H^5N^3O^4$, образующейся при окисленіи мочевой кисл. (Medicus), и объ *аллантуровой кисл.* $NH^2.CO.NH.CO.CO.H$(?), которая представляетъ расплывающуюся аморфную массу и получается при окисленіи аллантоина и гидантоина (Baeyer) и при кипяченіи съ водой уроксановой кислоты (см.; Medicus, Пономаревъ). *Диуреиды* — тѣ, которые нынѣ извѣстны—отвѣчаютъ полиоксикислотамъ, а также алдегидо- и кетоно-кислотамъ. О нихъ см. Біуреиды, Аллантоинъ, Аллоксантинъ (въ ст. Аллоксанъ), Мочевая кислота, Псевдомочевая кислота и Пурпуровая кислота.

П. П. Рубцовъ. Δ.

Огромное большинство **У.** составляютъ неотъемлемую нормальную составную часть мочи, отчего они и носятъ общее названіе У.; кромѣ того, большинство ихъ является продуктомъ обратнаго метаморфоза азотистыхъ частей пищи и тканей и слѣдовательно подлежитъ выдѣленію преимущественно мочевыми путями. Къ ряду У. относятся мочевая кислота $C^5H^4N^4O^3$ съ ея солями, аллоксанъ $C^4H^2N^2O^4$, диалуровая кислота $C^4H^4N^2O^4$, аллоксантинъ $C^8H^4N^4O^7$, парабановая кислота $C^3H^2N^2O^3$, оксалуровая кислота $C^3H^4N^2O^4$, аллантуровая кислота, $C^3H^4N^2O^3$, гидантоинъ $C^3H^4N^2O^2$, аллантоинъ $C^4H^6N^4O^3$, соотвѣтствующая кислота и многіе еще другіе. Рядомъ съ У. въ тканяхъ, сокахъ и железахъ животныхъ и въ меньшей степени—растеній встрѣчается рядъ азотистыхъ продуктовъ обратнаго метаморфоза тканей, изъ коихъ одни очень близки къ У.—это ксантинъ, сарцинъ, аденинъ и карнинъ, другіе же, какъ креатинъ, саркозинъ болѣе удалены отъ нихъ по своимъ свойствамъ и составу. Всѣ эти тѣла относятся къ ряду лейкомаиновъ, такъ называемыхъ Арманомъ Готье отъ греческаго «лейкома», обозначающаго яичный бѣлокъ; авторъ имѣлъ въ

виду указать этимъ, что всѣ эти тѣла являются результатомъ расщепленія бѣлковъ тканей съ характеромъ основаній. Лейкомаины уже потому не У., что изъ нихъ путемъ гидролиза не получается непосредственно мочевина, а многіе изъ нихъ производятъ при этомъ гуанидинъ (CN^3H^3), могущій при гидраціи давать мочевину. Въ вопросѣ о происхожденіи и значеніи У., а также и лейкомаиновъ огромное значеніе имѣютъ работы, между прочимъ, Армана Готье, обстоятельно изложенныя въ его «Leçons de chimie biologique normale et pathologique» (П., 1897). Кромѣ того, съ нѣкоторыми отдѣльными У. читатель можетъ познакомиться и въ словѣ Моча.

И. Тархановъ.

Урей (Урритъ) — священная змѣя въ Египтѣ изъ породы ная, аспидъ (см.). Считалась эмблемой царской власти. Сдѣланная изъ золоченаго дерева или металла, прикрѣплялась къ головному убору на лбу царей и боговъ или ихъ статуй (изъ камня—на каменныхъ). Эти изображенія У. считались чудодѣйственными, поражавшими враговъ царя и придававшими таинственную силу самимъ головнымъ уборамъ.

Урейскій минеральный **источникъ**—Забайкальской обл., Нерчинскаго окр., расположенъ близъ р. Урги, впадающей въ р. Ононъ, въ 70 вер. отъ гор. Акши. Щелочная вода источника принадлежитъ къ сильнѣйшимъ, но воды эти, какъ неустроенныя, мало пользуются больными кромѣ туземцевъ.

Уреке (Grigore Ureche)—одинъ изъ древнѣйшихъ писателей румынскихъ, род. около 1590 г. въ знатной боярской фамиліи Молдавіи, занималъ различныя высшія должности; послѣ 1646 г. упоминаній о немъ не встрѣчается. Ему принадлежитъ важный трудъ по исторіи Молдавіи: «Domniĭ ţăriĭ Moldoveĭ şi viaţa lor», который считается древнѣйшею писанною по-румынски хроникой. Для составленія своего труда У. пользовался источниками и иностранными, и туземными. Изъ иностранныхъ ему послужили источниками труды Энея Сильвія (папы Пія II) и польскихъ писателей Іоакима Бѣльскаго и Мартына Пашковскаго, а изъ туземныхъ источниковъ у него были подъ руками латинская лѣтопись, о которой дальнѣйшихъ свѣдѣній въ настоящее время не имѣется, хроника Азарія, хроника Макарія и друг. Слогъ его отличается колоритностью, языкъ—сравнительною чистотою. Трудъ У. въ оригиналѣ не сохранился, а дошелъ въ копіяхъ позднѣйшихъ переписчиковъ, которые иногда присоединяли къ его тексту и свои примѣчанія. Болѣе замѣчательные изъ нихъ—Евстратій Логофетъ, Симеонъ Даскалъ и Мисаилъ Калугеръ. *Ир. П.*

Уремія (*патолог.*, въ дополненіе къ ст. Мочекровіе)—обозначаетъ отравленіе крови, а чрезъ это и всего организма составными частями мочи; послѣднія при извѣстныхъ патологическихъ условіяхъ, вызывающихъ задержку выдѣленія мочи, скопляются въ крови, а черезъ это и въ тѣлѣ и химически болѣзнетворно дѣйствуютъ на элементы разнообразныхъ органовъ, въ особенности на центральную нервную систему. Уремія является чаще всего послѣдствіемъ хроническихъ страданій почекъ, нефрита и т. д., при которыхъ наблюдается уменьшенное выдѣленіе мочи со всѣми ея составными частями. Это страданіе обусловливается главнымъ образомъ пораженіемъ эпителія извитыхъ мочевыхъ канальцевъ, завѣдующихъ, какъ извѣстно, активнымъ притяженіемъ изъ крови почечныхъ сосудовъ различныхъ составныхъ частей азотистаго распада тканей, выводимыхъ затѣмъ мочей. Перерождающійся при различныхъ воспаленіяхъ почечной ткани эпителій мочевыхъ канальцевъ мало-по-малу утрачиваетъ эту способность вытягиванія изъ крови болѣзнетворныхъ азотистыхъ продуктовъ распада и послѣднія, накопляясь все болѣе и болѣе въ крови, вызываютъ картину У. Что касается болѣе точнаго опредѣленія природы того химическаго вещества, задержкой котораго вызывается У., то въ этомъ не существуетъ единогласія. Такъ, одни полагаютъ, что У. есть отравленіе мочевиной, задержанной въ крови и превращающейся тутъ въ углекислый амміакъ; другіе, что причиной всего задержка креатина, третьи—минеральныхъ солей мочи, четвертые — карбаминовокислаго аммiака и, наконецъ—всѣхъ безъ различія составныхъ частей мочи, изъ коихъ многіе обладаютъ ядовитостью и по праву могутъ быть названы мочевыми токсинами. Наибольшее вѣроятіе имѣютъ двѣ послѣднихъ теоріи: карбаминовая и общая мочетоксинная теорія; тогда какъ первыя три рѣшительно опровергаются фактами, а именно: прямые анализы доказали отсутствіе излишка и минеральныхъ солей мочи, и креатина въ организмѣ уремиковъ, что же касается до роли задержки мочевины въ У., то прямымъ опроверженіемъ можетъ служить тотъ фактъ, что птицы, въ мочѣ коихъ мочевина отсутствуетъ, —даютъ при задержкѣ мочи картину У. Въ какой бы формѣ не были даны токсины, задержанные въ крови, они должны дѣйствовать раздражающимъ образомъ на различные участки въ особенности сѣрой коры мозговыхъ полушарій, на психо-моторныя, психосензорныя площади и вызывать сперва картину возбужденія ихъ, переходящую затѣмъ при сильномъ и длительномъ возбужденіи въ параличъ соотвѣтствующихъ областей. Этимъ могли бы объясниться уремическія судороги, буйный бредъ, галлюцинаціи слуха, зрѣнія, переходящія затѣмъ въ помраченіе сознанія, въ кому, парализованное состояніе, въ уремическую амбліопію и амаврозъ. Вѣроятность такого объясненія усиливается еще и нѣкоторыми опытными данными, показавшими, что многія составныя части мочи, какъ-то: мочекислыя соли, калійныя соли, креатинъ, креатининъ и т. д. при непосредственномъ приложеніи къ соотвѣтственнымъ участкамъ мозговой коры дѣйствительно вызываютъ сильное раздраженіе соотвѣтствующихъ двигательныхъ и чувствующихъ центровъ. Говоря все это не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что всей этой химической мочетоксинной теоріи не достаетъ одной фундаментальной провѣрки, а именно: до сихъ поръ не доказано, чтобы впрыскиваніе крови уремика

нормальному животному могло вызывать у послѣдняго картину У., уже не говоря о болѣе тонкомъ изолированіи изъ уремической крови дѣйствующаго токсина. Между тѣмъ опыты эти были бы весьма возможны на животныхъ, дающихъ при перевязкѣ мочеточниковъ или почечныхъ артерій полную картину У. (лѣченіе см. ст. Мочекровіе). *И. Т.*

Уренга—зап. отрогъ южной части Уральскаго хр., отъ котораго отдѣляется бл. гор. Златоуста. У. расположенъ въ Уфимской губ., онъ довольно высокъ, высшая точка его (подъ 55°54' с. ш. и 59°32' в. д.) достигаетъ 4013 фт. Вершины У. часто болотисты, склоны покрыты лиственнымъ лѣсомъ. На В У. отдѣляется отъ Уральскаго хр. долиною р. Ая; на С отдѣляетъ отъ себя отрасль, которая тянется между рр. Саткою и Асмъ (до 2601 фт. выс.); между верховьевъ рр. Бол. Сатки и Березовки У. соединяется съ хребтомъ Нургушемъ, а посредствомъ отроговъ послѣдняго съ горами Зюраткуль.

Уретанъ (медиц.) или *этиловый эѳиръ* карбаминовой кислоты, $CO(NH^2)(O.C^2H^5)$, представляетъ собою безцвѣтные столбикообразные кристаллы или пластинки, слабаго парафиноваго запаха и едва замѣтнаго селитреннаго вкуса; плавится при 50—51° Ц., кипитъ при 180—184° Ц., легко растворяется въ водѣ, спиртѣ и эѳирѣ, хлороформѣ и глицеринѣ. Водный растворъ имѣетъ среднюю реакцію. У. введенъ въ медиц. практику благодаря наблюденіямъ Якша и на основаніи изслѣдованій Шмидеберга. Послѣдній, примѣняя небольшія дозы на животныхъ наблюдалъ пониженіе отправленій головного мозга безъ побочныхъ явленій, ослабленіе воспріятія чувственныхъ впечатлѣній и меньшую интенсивность волевыхъ импульсовъ. Большія дозы У. вызывали ослабленіе произвольныхъ движеній, потерю чувствительности и безсознательное состояніе, при чемъ, однако, дыханіе не ослабѣвало, сердце продолжало хорошо работать и кровяное давленіе оставалось на должной высотѣ. На этомъ основаніи Шмидебергъ и Якшъ предложили примѣнять У. какъ сотворное предпочтительно предъ хлоралъ-гидратомъ въ виду отсутствія дѣйствія на сердце, кровеносные сосуды и дыхательные органы. Другими изслѣдователями было указано, что и У. не свободенъ отъ нѣкоторыхъ непріятныхъ побочныхъ явленій. Къ числу ихъ надо отнести замѣчавшіяся послѣ пробужденія головокруженіе, рвота, усиленное выведеніе воды съ мочей, альбуминурія, потѣніе и др. Въ настоящее время У. примѣняется иногда при идіопатической безсонницѣ и вообще въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ хлоралъ-гидратъ противопоказанъ. У. обладаетъ также противосудорожными свойствами и рекомендуется какъ противоядіе при отравленіяхъ стрихниномъ, пикротоксиномъ, никотиномъ и резорциномъ. О химическихъ свойствахъ У. см. XIV, 472.

Уретаны или *карбаминовые эѳиры*—см. Карбаминовая кислота.

Уретиланъ, иначе—*метиловый уретанъ, карбаминовометиловый эѳиръ*—см. Карбаминовая кислота.

Уржендовъ — пос. Люблинской губ., Яновскаго у., въ 15 вер. отъ безъуѣздн. г. Красника. Пчт. отд.

Уржумка — р. системы Волги, правый прит. р. Вятки. Дл. теченія около 100 вер. Протекаетъ по Уржумскому у. Въ 12 вер. выше устья на р. расположенъ г. Уржумъ, отъ котораго начинается сплавное судоходство; въ 1899 г. внизъ по р. отправлено 6 плотовъ, вѣсомъ въ 215 тыс. пд.

Уржумова — дер. Уфимской губ., Бирскаго у., въ 25 вер. отъ уѣздн. гор., при рч. Бири. Близъ У. *соляные ключи*, бьющіе вдоль обоихъ береговъ рч. Чигуди. Они не пересыхаютъ и не замерзаютъ; не устроены и не эксплуатируются.

Уржумъ—уѣздн. гор. Вятской губ., при рѣчкѣ Уржумкѣ. Основаніе города относятъ къ 1584 г.; онъ былъ построенъ, вѣроятно, съ стратегическою цѣлью; впослѣдствіи управлялся особыми воеводами. Въ 1780 г. вошелъ въ составъ Вятскаго намѣстничества. Жит. (1899 г.) 6770. Церквей 5, часовенъ 2, 1 раскольничья молельня. Зданій 99 каменныхъ и 605 деревянныхъ. Лавокъ и магаз. 90. Трехклас. город. учил., жен. гимназія, 2 приход. училища и 1 женское земское; городская библіотека (4320 названій), земская библіотека, библіотека-читальня общества трезвости. Земская больница на 50 кроватей. Городской общественный банкъ. Благотворительныхъ учрежденій 4. Акцизный округъ. Городскіе доходы (1898) 17566 р., расходы—16603 руб.

Уржумскій уѣздъ находится въ южн. части Вятской губ. Пространство, у по исчисленію Стрѣльбицкаго, составляетъ 10174 кв. вер. или 1059812 дес.; въ это количество входятъ земли 9 деревень крестьянъ Нолинскаго у. По вятскому календарю на 1901 г., пространство уѣзда безъ значительныхъ внутреннихъ водъ составляло 1046521 дес. Площадь уѣзда, будучи прорѣзана р. Вяткою въ зап. ея части, имѣетъ общее склоненіе по правой сторонѣ Вятки отъ Ю къ ССВ, по лѣвой-же отъ С къ ЮЮЗ. Въ южн. части уѣзда проходитъ водораздѣлъ между рѣками, текущими къ С и впадающими въ Вятку и притоками Волги, текущими къ ЮЗ. Уѣздъ преимущественно орошается притоками р. Вятки *). Кромѣ того въ уѣздѣ протекаютъ рр. Кременка, Сухой, Лебедка, Буй, Уржумка, Немда, Юшутъ и др. Озеръ мало; болотъ довольно много, преимущественно въ сѣв. части уѣзда. Почва на Ю—черноземная, на С—иловатая съ песками и глиною. Минеральныя богатства: желѣзныя руды, известь; по р. Нолькѣ находятся самыя древнія ломки жерноваго камня; разрабатываемый слой тянется на $1^1/_2$ в.; въ каменоломняхъ работаетъ до 600 ч. По лѣвому берегу той-же р. Нольки версты на двѣ ниже по теченію ея, отъ жерновыхъ ломокъ, расположенъ цѣлый рядъ каменоломенъ, въ которыхъ добываютъ известковый камень, извѣстный подъ именемъ «опока».

*) Р. Вятка протекаетъ въ сѣв.-вост. части уѣзда на протяженіи до 150 вер., изъ конхъ до 80 вер. служитъ границею съ Нолинскимъ у. На ней нѣсколько пристаней

Плиты этого камня идутъ на выстилку половъ въ церквахъ и казенныхъ зданіяхъ, имѣютъ сбытъ въ г. Казани. Въ с. Кичмѣ минеральныя воды, неизслѣдованныя (помогаютъ отъ золотухи и ревматизма). Есть залежи каменнаго угля, но онѣ не разрабатываются. Лѣсу въ 70-хъ гг. XIX ст. считалось до 338 т. дес. или около 32% всей площади. По раскладкѣ земства на 1900 г., обложенныхъ лѣсовъ было 288840 дес. Удобныя земли распредѣлялись такъ: казенныя земли составляли 187020 дес. (изъ нихъ лѣсной 186539 дес.), удѣльныя—16713 (пахатной 9004, лѣса 6748), городскія—1799, крестьянскія надѣльныя — 668616 (561667 пашни, 66484 лѣсу); частныхъ лицъ 37916 (28235 лѣсу); всего обложено земли 932014 дес. У крестьянъ было засѣяно рожью 144771 дес., овсомъ—98942, ячменемъ—29405, льномъ—16426 и въ пустошахъ 6436. Сборъ хлѣба у крестьянъ (въ среднемъ): ржи—6496573 пд., овса — 3825287 пд., ячменя — 1113675 пд. Избытокъ въ годъ средняго урожая составляетъ 1550995 пд. или 36 пд. на дворъ. Сѣнокосовъ считалось 66534 дес., изъ нихъ заливныхъ 25771 дес., поемныхъ 12631 дес., суходольныхъ 26384 дес. и болотныхъ 1747 дес. Сборъ сѣна 8923400 пд. Недостатокъ въ сѣнѣ пополняется травосѣяніемъ. Лѣсу у крестьянъ не хватаетъ. Крестьяне арендуютъ, преимущественно у удѣла, 4338 дес. пашни и 2157 дес. пашни съ сѣнокосомъ. Система хозяйства трехпольная. Унавоживается до $^1/_3$ парового поля. Употребляются косули, сохи, желѣзныя и деревянныя бороны. Сѣвооборотъ однообразенъ: обыкновенно на озимомъ полѣ сѣется рожь, а въ яровомъ—овесъ. Въ довольно многихъ селеніяхъ жители занимаются разведеніемъ хмѣля, но только для домашняго употребленія. Садоводство и огородничество мало развиты. Въ 1900 г. лошадей было 64478, крупнаго рогатаго скота 82336, овецъ и козъ 163012, свиней 22265 гол. Пчеловодство въ особенности развито у черемисъ. По переписи 1897 г. жит. въ уѣздѣ (съ городомъ) было 291268 чел.; на 1 кв. вер. 28,5 чел. По вятскому календарю на 1901 г. русскихъ въ У. уѣздѣ было 208361, вотяковъ 13567, черемисъ 77444, татаръ 13313, проч. 25. Русскіе живутъ преимущественно въ сѣв. части у.; въ зап. и южн. много инородцевъ. Православные составляютъ 89,7%, единовѣрцы (0,5%), раскольники —4,1%, магометане—4,6%, язычники—1,1%. Церквей (безъ города) 59 правосл. и 1 единовѣр., часовенъ 81, раскольничьихъ моленъ 2, мечетей 15. Кустарными промыслами занималось 56102 чел. Болѣе всего развито ткачество (44993 жнщ.), затѣмъ имѣются сапожники, башмачники, смолокуры, кузнецы, портные, маслобойщики, войлочники, валяльщики, шерстобиты, также телѣжники и вообще занимающіеся издѣліемъ изъ дерева. Изъ другихъ промысловъ особенно развиты пилка, возка и сплавъ лѣсныхъ матерьяловъ (5600 чел.) и отхожіе промыслы (8000 чел.; изъ нихъ плотниковъ 4200 и бурлаковъ 2100). Въ 1895 г. выдано паспортовъ крестьянамъ 15646. Фабрично-заводская дѣятельность мало развита; между заводами, производящими свыше 1000 р. въ годъ, были винокуренный, хрустально-стеклодѣлательный, поташные, маслобойные, кожевенные. Остальныя заведенія—небольшія мастерскія. Всѣхъ торгово-промышленныхъ заведеній 570; большинство изъ нихъ —мелкія лавочки. Торговля У. вообще незначительна; развивается только сбытъ яицъ и холста. По даннымъ за 1899 г. въ У. уѣздѣ было школъ министерства народн. просвѣщ. и земскихъ 114, съ 7763 уч., церков.-прих. 36, съ 1479 уч., школъ грамоты 80, съ 1928 уч., школъ миссіон. общ. 21, съ 670 уч., братства св. Николая 4, съ 126 уч. Всего 255 шк., съ 11966 уч. 1 школа приходилась на 39,3 кв. вер. и 1173 жителей. Сельскихъ библіотекъ-читаленъ 15. Въ 1900 г. земство израсходовало на народное образованіе 116983 р. Въ 1868 г. въ уѣздѣ было всего 17 шк., съ 498 уч. На общественное призрѣніе земствомъ израсходовано 2330 р., на медицинскую часть —87258 р., на ветеринарную часть—945 р. Земство содержитъ 6 больницъ (на 190 кроватей), изъ нихъ 1 въ гор. У. Участковыхъ врачей 5, аптека одна. 20 земскихъ почтовыхъ станцій (расходъ 27890 р.). Сельскохозяйственная школа (87 уч.), 2 фермы, разъѣздный садовникъ и пчеловодъ. На эти учрежденія уѣздное земство расходуетъ 6429 р. Всѣхъ расходовъ уѣзднаго земства (1900 г.) 313684 р., въ томъ числѣ на земское управленіе 16993 р. 22 волости, 409 сельскихъ обществъ, 1674 селеній. Почт.-телеграфн. отд. 2, почтовыхъ 2. Ссудо-сберегательн. товарищ. 2. Ср. «Мат. по статист. Вятской губ.» (т. II: Уржумскій у.); «Этнографич. карта У. уѣзда» (3 вер. въ 1 дм.); остальную лит.—см. Вятская губ.

А. Ѳ. Селивановъ.

Урзинусъ (Беньяминъ; настоящая его фамилія Behr, 1587—1633, или 1634) — нѣмецкій математикъ. Въ началѣ своей дѣятельности былъ гофмейстеромъ въ Прагѣ, потомъ сдѣлался учителемъ математики въ розенбергерской гимн. въ Линцѣ. Въ 1615 г. У. занялъ въ Берлинѣ должность профессора іоахимстальской гимназіи, а въ 1630 г. — во Франкфуртѣ-на-Одерѣ должность профес. математики въ мѣстномъ унив. Изучивъ сочиненіе Непера о логариѳмахъ «Mirifici logarithmorum Canonis descriptio» (Эдинбургъ, 1614), У. составилъ и напечаталъ въ 1617 г. «Cursus mathematici practici Volumen primum, continens Illustrissimi et Generosi Domini Johannis Neperi Baronis Merchistonii etc. Scoti Trigonometriam Logarithmicam usibus discentium accommodatam» (Coloniae, 1617). Эта книжка содержала неперовы таблицы, съ опущеніемъ двухъ послѣднихъ цифръ какъ въ синусахъ, такъ и въ логариѳмахъ. Таблицамъ предшествовали: «Tabula proportionalis», имѣющая цѣлью облегченіе употребленія логариѳмовъ, и очеркъ плоской и сферической тригонометріи. Вторымъ сочиненіемъ У. было «Benj. Ursini Mathematici Electoralis Brandenburgici, Trigonometria, cum magno logarithmorum Canone» (Coloniae, 1625). Чтобы устранить несогласіе послѣднихъ цифръ въ логариѳмахъ одного и того-же синуса, происходившее отъ недостаточно точнаго вычисленія послѣдняго въ существую-

щихъ таблицахъ, У. въ первомъ отдѣленіи второй книги вычисляетъ съ особенною точностью, именно при радіусѣ, равномъ 10^{16}, синусы угловъ 30°, 45°, 18°, 72°, 36°, 54°, 9° и т. д. и затѣмъ показываетъ, какъ выводятся изъ нихъ всѣ остальные синусы. Слѣдующую за «Тригонометріей» заключительную часть разсматриваемаго сочиненія составляетъ «великій канонъ логариѳмовъ» въ тѣсномъ смыслѣ слова. Онъ имѣетъ особое заглавіе: «Benjamini Ursini Sprottavii Silesii Mathematici Electoralis Brandenburgici Magnus Canon Triangulorum Logarithmicus, ex voto et consilio Illustr. Neperi p. m. novissimo, et sinu toto 100000000 ad scrupulor. secundor. decadas usque vigili studio et pertinaci industria diductus» (Coloniae, 1624; 11 листовъ) и состоитъ изъ таблицъ вычисленныхъ черезъ каждыя 10″ синусовъ и ихъ логариѳмовъ вмѣстѣ съ относящимися къ нимъ разностями. По примѣру Непера, въ срединѣ таблицы находится столбецъ съ надписью Differentiae (sc. sinuum), заключающій въ себѣ разности логариѳмовъ синусовъ угловъ, взаимно дополняющихъ другъ друга до 90°. Этотъ столбецъ представляетъ, слѣдовательно, таблицу логариѳмовъ тангенсовъ, но какъ этого названія, такъ и названій всѣхъ другихъ тригонометрическихъ величинъ, за исключеніемъ синуса, въ книгахъ У. не встрѣчается. Въ эти таблицы вкрались многочисленныя ошибки, особенно въ послѣднихъ цифрахъ. Ошибки эти были замѣчены и исправлены авторомъ въ экземплярѣ, подаренномъ кенигсбергскому университету и позднѣе перешедшемъ въ королевскую берлинскую библіотеку. Таблицы У. были перепечатаны въ отдѣльномъ видѣ еще подъ заглавіемъ «Neperi Scoti canon manualis logarithmorum et antilogarithmorum semi-circuli, a B. Ursino deductus, editus a Jac. Bartschio» (Sagani Silesiorum, 1630). У. написалъ еще: «De cometa» (1618). *В. В. Бобынинъ.*

Урзинъ (Георгъ Фредерикъ-Крюгеръ) — датскій математикъ и астрономъ (1797—1849). Въ 1820 г. послѣ представленія диссертаціи «De eclipsi solari VII Sept. 1820 observata» (Hafniae) получилъ отъ копенгагенскаго универс. степень доктора философіи. Съ 1819 по 1829 г. занималъ въ копенгагенской обсерваторіи должность астронома - наблюдателя, въ 1829—32 гг. преподавателя технологіи и ученія о машинахъ въ политехническомъ училищѣ. Около 1832 г. началъ чтеніе лекцій въ копенгагенскомъ университетѣ по каѳедрѣ математики. У. издавалъ журналы «Magazin for Kunstnere og Handvärkere» (5 тт. Hafniae, 1827—30; 2-я серія также въ 5 томахъ, тамъ же, 1830—34) и «Nyt Magazin for Kunstnere og Handvärkere» (6 тт., тамъ же, 1837 — 42). Въ видѣ отдѣльныхъ изданій онъ выпустилъ «Lärebog i den rene Mathematik» (тамъ же, 1822); «Regnebog» (тамъ же, 1824); «Logarithmi VI decimalium sc. numerorum ab 1 ad 100000 et sinuum et tangentium ad 10″» (Hafniae, 1827); «Geometri» (тамъ же, 1828); «Astronomi etc.» (тамъ же, 1830); «Förelesninger over Naturlären» (по H. W. Brandes; тамъ же, 1834—36); «Populäret Foredrag over Astronomien» (тамъ же, 1838); «Dampmaskinen» (тамъ же, 1838); «Om Uhre» (тамъ же, 1843); «Formskaererkunsten» (тамъ же, 1844); «Lithographien» (тамъ же, 1847); «Nautisk Almanak for 1849, 1850, 1851» (тамъ же, 1847, 1848 и 1849); «Mechanik» (тамъ же, 1848) и другія. Нѣкоторые изъ его учебниковъ выдержали по нѣскольку изданій. Изъ иностранныхъ ученыхъ журналовъ У. участвовалъ только въ въ «Astronomische Nachrichten» Шумахера. *В. В. Бобынинъ.*

Урзонъ — см. Урсонъ.

Ури (Uri) — одинъ изъ старинныхъ швейцарскихъ кантоновъ, у южной части озера Четырехъ кантоновъ (Фирвальдштетскаго); занимаетъ узкую долину р. Рейссъ, окаймленную съ трехъ сторонъ высокими горами — съ Ю Санъ-Готардомъ, съ З отрогами Бернскихъ Альпъ (Даммаштокъ, 3630 м., Титлисъ 3239 м. и др.), съ В — Гларнскими альпами (Эришпальтъ, 3080 м., Теди 3623 м. и др.). Лишь къ С долина Рейсса открыта по направленію къ южной части Фирвальдштетскаго озера. Къ сосѣднимъ кантонамъ дороги ведутъ чрезъ горные проходы Санъ-Готардскій, Фурка и Оберальпъ. Долина р. Рейссъ раздѣляется дикимъ ущельемъ Шеллененъ на верхнюю часть (Урзеренъ) и нижнюю. Притоки р. Рейссъ образуютъ поперечныя долины; главнѣйшія — Гешененская, Мадеранская и Майенталь. Простр. 1076 кв. км. Почва въ нижнихъ частяхъ долинъ плодородна (44% всей поверхности). Подъ лѣсами 64,4, подъ пашнями, лугами, пастбищами и садами 413,3 кв. км. Подъ глетчерами 114,8 кв. км., озерами 20,2, рѣками и ручьями 3,5, подъ безплодными скалами 457,3 кв. км. Жителей 19701 (1900), въ томъ числѣ говорящихъ на нѣмецкій яз. 99%, на итальянск. 1%. Главныя занятія — альпійское хозяйство и земледѣліе. 12019 головъ крупнаго рогатаго скота, 8600 овецъ, 9721 козъ, 2924 свиньи, 222 лошади. Сыровареніе и пчеловодство. Ломки гранита и известняка. Добываются горный хрусталь, азбестъ, гранаты, турмалины. Производство динамитное и паркетное. Санъ-Готардъ и горные курорты Зеелисбергъ, Гешененъ, Андерматтъ и др. привлекаютъ много туристовъ.

Исторія. Первоначально У. входилъ въ составъ Тургау (см.) и былъ населенъ ретійцами, потомъ германизированъ племенемъ аллемановъ. Христіанство распространилось въ У. рано, вѣроятно около IV в. Въ 732 г. по Р. Хр. впервые встрѣчается имя У., по поводу ссылки туда одного аббата. Въ 853 г. Людовикъ Нѣмецкій подарилъ «маленькую страну У., съ церквами, домами и другими строеніями, а также съ крѣпостными людьми обоихъ половъ, съ лѣсами, лугами и пастбищами», цюрихскому монастырю св. Феликса. Такимъ образомъ У. было выдѣлено изъ Тургау какъ самостоятельное владѣніе; но, вѣроятно, названіе У. не покрывало тогда всей страны, извѣстной нынѣ подъ этимъ именемъ, ибо нѣкоторыя ея части находились во владѣніи другихъ монастырей и нѣсколькихъ свѣтскихъ владѣтелей (самые богатые — Аттингаузены). Крестьяне находились въ крѣпостной зависимости отъ нихъ, но рядомъ суще-

ствовало и свободное населеніе; да и крѣпостная зависимость въ У. была слабѣе, чѣмъ въ другихъ частяхъ имперіи; рядомъ съ юрисдикціей мѣстныхъ владѣтелей существовала имперская, которая отправлялась дважды въ годъ въ Альтдорфѣ (старинной столицѣ У., несомнѣнно существовавшей уже въ XII в.) имперскимъ фохтомъ, и съ теченіемъ времени послѣдняя взяла верхъ надъ первой. Должность фохтовъ исправляли сперва Ленцбурги, потомъ Церингены. Въ серединѣ XIII в. импер. Фридрихъ II назначилъ фохтомъ Рудольфа Габсбурга (Старшаго, † 1232). Послѣдній, бывшій крупнымъ землевладѣльцемъ въ У. и сосѣднихъ кантонахъ, стремился укрѣпить свою власть и вызвалъ недовольство въ У. Жители долины У. добились того, что въ 1231 г. регентъ Генрихъ, замѣшавшій отсутствовавшаго Фридриха II, откупилъ ихъ изъ зависимости отъ Габсбурга и обѣщалъ имъ не отдѣлять ихъ отъ имперіи. Такимъ образомъ У. стало имперской землей, повиновавшейся имперскимъ намѣстникамъ, но управлявшейся выборными ландамманами; власть мѣстныхъ сеньоровъ была значительно ограничена, бо̀льшая часть жителей У. стали лично свободными. Около этого времени торговля начала пользоваться дорогой черезъ Санъ-Готардъ—и это, вѣроятно, повліяло на рѣшеніе Генриха, такъ какъ имперіи было важно имѣть такое мѣсто подъ своимъ непосредственнымъ наблюденіемъ. Въ 1274 г. Рудольфъ Габсбургскій подтвердилъ права У. Въ 1291 г., тотчасъ послѣ того, какъ извѣстіе о его смерти проникло въ долины Фирвальдштеттскаго озера, выбранные представители У., Нидвальдена и Швица торжественно заключили или возобновили союзъ, имѣвшій цѣлью охрану мира и спокойствія этихъ трехъ кантоновъ и совмѣстную ихъ защиту отъ нападеній извнѣ (первый союзъ между ними былъ заключенъ еще въ серединѣ XII в., но о немъ ничего неизвѣстно). Договоръ былъ составленъ по-латыни, скрѣпленъ печатями кантоновъ и подписанъ ландамманами и др. лицами. У. было родиной и мѣстомъ подвиговъ легендарнаго В. Телля (XXXII, 822), пріурочиваемыхъ къ 1307 г. Несомнѣнно, что глухая борьба между У. и имперіей существовала во все время царствованія Альбрехта Габсбурскаго (1298—1308). Генрихъ VII подтвердилъ вольности У. (1309). Вслѣдствіе столкновенія Швица съ Эйнзидельнскимъ монастыремъ, Швицъ, а вмѣстѣ съ нимъ и его союзники, Ури и Унтервальденъ, были отлучены отъ церкви и подвергнуты опалѣ императоромъ (1311); послѣдняя была снята имп. Людовикомъ Баварскимъ въ 1315 г. О битвѣ при Моргартенѣ (1315), въ которой жители У. принимали дѣятельное участіе и которая закрѣпила свободу У., какъ и другихъ лѣсныхъ кантоновъ—см. Швейцарія. Послѣ нея представители трехъ кантоновъ, собравшись въ Брунненѣ (въ Швицѣ), замѣнили прежній, хранившійся въ тайнѣ договоръ 1291 г. новымъ, открытымъ, составленнымъ на нѣмецкомъ языкѣ (1315). Вслѣдъ за этимъ Людовикъ, благодарный кантонамъ за пораженіе австрійцевъ, подтвердилъ всѣ ихъ вольности (1316). Въ слѣдующее десятилѣтіе въ У. были выкуплены сеньоріальныя права и населеніе У. стало лично и политически свободнымъ, самоуправляющимся народомъ, находящимся въ союзѣ съ Унтервальденомъ и Швицемъ. Зависимость его отъ имперіи была чисто призрачной. Съ этихъ поръ исторія У. тѣсно сливается съ исторіей другихъ кантоновъ (см. Швейцарія). Съ середины XVI в. жители У. дѣлали частые набѣги на Левентинскую долину (въ Тессинѣ), отдѣленную отъ нихъ высотами С.-Готарда и, наконецъ, завоевали ее, въ союзѣ съ Унтервальденомъ (1417); императоръ утвердилъ завоеваніе. Это вовлекло У. въ длинный рядъ войнъ съ Миланомъ. Левентинская долина была потеряна (1422), потомъ вновь завоевана Ури (1441), которое сурово управляло ею, жестоко усмиряя нерѣдкія возстанія, до 1798 г. (см. Тессинъ, XXXIII, 100). Во время реформаціи У. осталось строго католическимъ. Гельветическая конституція 1798 г., которой У. подчинилось лишь послѣ сопротивленія, слила У. со Швицемъ, Унтервальденомъ и Цугомъ въ одинъ Лѣсной кантонъ (Waldstätte). Въ 1799 г. въ У. произошло возстаніе, которое было подавлено Сультомъ. Въ томъ же году У. было театромъ войны между французами и австрійцами, потомъ русскими; война опустошила и разорила У., цѣлыя деревни были сожжены, поля истоптаны. Актъ посредничества (1803) возстановилъ У. какъ самостоятельный кантонъ, но лишилъ его власти надъ Левентинской долиной. Въ 1832 г. У. вошелъ въ составъ Сарненскаго союза (см. Швейцарія), распавшагося въ 1833 г. Въ 1843 г. издавна строго католическій У. примкнулъ къ Зондербунду; его войска вторглись было въ Тессинъ, но пораженіе Люцерна принудило У. поспѣшно капитулировать (1847; см. XII, 665). До XIX в. У. сохранялъ характеръ страны чисто пастушеской. Въ XIX в. (въ особенности послѣ окончанія С.-Готардской жел. дороги, въ 1881 г.) онъ сдѣлался однимъ изъ излюбленныхъ мѣстъ туристовъ, которые создали новую отрасль промышленности въ У.—содержаніе отелей. Въ У. появились и фабрики. Тѣмъ не менѣе складъ жизни, въ общихъ чертахъ, остался патріархальный; *государственное устройство* сохранило первобытныя черты. Какъ на основаніи первой писанной конституціи У., 1850 г., такъ и на основаніи послѣдней конституціи, 1888 г., У. остается непосредственной республикой; верховная законодательная власть принадлежитъ всенародному собранію (Landgemeinde), собирающемуся разъ въ годъ, въ первое майское воскресенье, на лугу близъ Альтдорфа; тамъ ведутся пренія подъ предсѣдательствомъ ландаммана, утверждается бюджетъ, принимаются законы, избираются члены правительственнаго совѣта и судьи. Голосованіе производится поднятіемъ рукъ. Рядомъ съ всенароднымъ собраніемъ съ 1888 г. существуетъ государственный совѣтъ (Landrath), обсуждающій законы до внесенія ихъ въ народное собраніе. Члены его избираются по деревнямъ, по 1 на 400 жителей, на 4-лѣтній срокъ. Правительственный совѣтъ (Regierungsrath) изъ 7

членовъ, съ ландамманомъ во главѣ, являющійся исполнительной властью, избирается на 4 года всенароднымъ собраніемъ. Кантональный судъ изъ 9 членовъ тоже избирается на 4-лѣтній срокъ всенароднымъ собраніемъ. Послѣ того какъ запрещеніе смертной казни, находившееся въ федеральной конституціи, было отмѣнено референдумомъ (1879), У. былъ первымъ кантономъ, возстановившимъ ее у себя. См. Schmid, «Gesch. des Freistaates U.» (Цугъ, 1788—90); Lussier, «Der Kanton U.» (С.-Галленъ, 1834); его же, «Gesch. d. Kantons U.» (1862); Zeller Werdmüller, «Denkmäler aus der Feudalzeit im Lande U.» (Цюрихъ, 1884). *В. В—въ.*

Урикъ (Ourique)—городъ въ Португаліи, въ провинціи Алентейо. 2800 жит. Въ 1139 г. Альфонсъ I-й одержалъ близъ У. блестящую побѣду надъ маврами.

Уримъ и Туммимъ (евр. «свѣты и совершенства», по переводу семидесяти «явленіе и истина» или «свѣтъ и правда»). «Сдѣлай—сказано въ книгѣ Исходъ—наперсникъ судный искусною работою... и вставь въ него оправленные камни въ четыре ряда... Сихъ камней должно быть 12, по числу двѣнадцати именъ сыновъ Израилевыхъ»... «на наперсникъ судный возложи У. и Туммимъ, и они будутъ у сердца Ааронова, когда онъ будетъ входить во святилище предъ лице Господне» (Исх. XXVIII, 15, 17, 21, 30; ср. Лев. VIII, 8). Отсюда видно, что У. и Туммимъ составляли особое украшеніе, отличное отъ наперсника, хотя къ нему и принадлежавшее. Въ подробномъ описаніи наперсника и драгоцѣнныхъ камней на немъ (Исх., XXIX, 8—21) объ У. и Туммимѣ вовсе не упомянуто. Въ кн. Числъ (XXVII, 21) упоминается объ обращеніи въ важныхъ случаяхъ съ вопросами къ первосвященнику и о рѣшеніи имъ вопросовъ посредствомъ У. предъ Господомъ, но о самомъ У. никакихъ подробностей не сообщается. Во Второзаконіи (XXXIII, 8) У. и Туммимъ представляются какъ особенно великое преимущество первосвященника, которымъ онъ превознесенъ отъ Бога; но собственно о нихъ ничего не говорится. Въ кн. Царствъ нерѣдко говорится о вопрошеніи Господа, но относительно У. и Туммима видно только, что это было одно изъ различныхъ средствъ, какими Богъ отвѣчалъ вопрошающимъ Его (1 Цар. XXVIII, 6). Въ послѣдующее время, послѣ Соломона, ясное представленіе объ У. утрачивается. Послѣ вавилонскаго плѣна священника съ У. и Туммимомъ вовсе не было, и потому нѣкоторыя дѣла оставлены были тогда нерѣшенными, доколѣ не возстанетъ священникъ съ У. и Туммимомъ (1 Ездр. II, 63; Неем. VII, 65; 2 Ездр. V, 40). Сирахъ, говоря объ Ааронѣ и его одеждахъ, У. и Туммимъ также соединяетъ нераздѣльно съ наперсникомъ, ничего болѣе о немъ не сообщая (Сир. XLV, 12); изображая подробно священное облаченіе первосвященника, онъ ничего не говоритъ объ У. и Туммимѣ (Сир. гл. L). Преданіе еврейское также не даетъ точныхъ свѣдѣній объ У. и Туммимѣ. Флавій не отдѣляетъ У. и Туммимъ отъ драгоцѣнныхъ камней наперсника, усвояя имъ особенное блистаніе, когда Богъ милостиво внималъ приносимымъ жертвамъ и предвѣщалъ побѣду идущимъ на сраженіе. По словамъ Флавія, камни эти перестали сіять лѣтъ за двѣсти до того времени, какъ онъ началъ писать свою исторію. Можно думать, что посредствомъ У. и Туммима великій первосвященникъ вопрошалъ Бога лишь въ важныхъ случаяхъ, касавшихся всего народа, а не при частныхъ спорахъ и распряхъ (Суд. I, 1; XX, 18, 27—28). См. Г. Властовъ, «Священная лѣтопись первыхъ временъ міра и человѣчества» (т. II); прот. П. Солярскій, «Опытъ библейскаго словаря собственныхъ именъ» (т. IV, СПб., 1884).

Уріилъ (евр. «свѣтъ Божій, или Богъ свѣтъ есть», 3 Ездр. IV, 1; V, 20; X, 28)—ангелъ, посланный отъ Бога къ Ездрѣ для его наставленія и объясненія ему сокровенныхъ путей Божіихъ. Празднуется У., вмѣстѣ съ прочими архангелами и безплотными силами, 8 ноября.

Урій (Urium)—въ древности: 1) небольшой прибрежный городъ въ Давніи (Апуліи), лежавшій въ называвшемся по его имени Урійскомъ заливѣ (Urius sinus), на сѣв. сторонѣ мыса Гаргана, противъ Діомедовыхъ о-вовъ; 2) городъ турдитанцевъ въ Бэтійской Испаніи, на границѣ съ Лузитаніей; 3) рѣка, протекавшая близъ послѣдняго, между Анасомъ (нын. Гвадіана) и Бэтіемъ (нын. Гвадалквивиръ).

Урія (евр. «свѣтъ Божій, пламень Божій или Богъ есть свѣтъ»)—съ этимъ именемъ въ Библіи извѣстны: 1) У. хеттеянинъ, благочестивый израильтянинъ и храбрый воинъ Давида, мужъ Вирсавіи, которою беззаконно овладѣлъ Давидъ, воспользовавшійся отсутствіемъ мужа ея и сдѣлавшійся виновникомъ его смерти (2 Цар. гл. XI); 2) У., первосвященникъ при царѣ іудейскомъ Ахазѣ; по его приказанію У. сдѣлалъ новый жертвенникъ, поставленный въ храмѣ вмѣсто жертвенника Соломонова (см. 4 Цар. XVI, 10—11; 15—16; Исаіи VIII, 2); 3) У., пророкъ во времена Іереміи и царя Іоакима (Iерем. XXVI, 20; XXI, 23), предсказывавшій о предстоящихъ Іудеѣ бѣдствіяхъ и убитый за то царемъ.

Урія или *Орія* (также Уткала)—одинъ изъ новоиндійскихъ языковъ, на которомъ говоритъ населеніе Ориссы. Прежде думали, что У. употребляется только въ двухъ округахъ на ЮЗ Бенгальской провинціи и относили его къ языку *бенгали*, но довольно уже давно пришли къ болѣе правильной точкѣ зрѣнія и отводятъ ему самостоятельное мѣсто среди другихъ новоиндійскихъ языковъ. На немъ говоритъ въ настоящее время немного болѣе 9 милл. чел., исповѣдующихъ индуизмъ и занимающихъ площадь свыше 60000 кв. миль въ провинціяхъ Бенгальской, Мадрасской и центральныхъ. Территорія У. занимаетъ бассейнъ р. Маганади и берегъ Бенгальскаго залива, приблизительно отъ устья Хугли до сѣверныхъ округовъ Мадрасской провинціи. Значительная часть области, занятой языкомъ У., принадлежитъ къ полунезависимымъ владѣніямъ индійскихъ раджей и довольно мало

изслѣдована. Существуетъ нѣсколько діалектовъ У.; изъ нихъ болѣе отличаются одинъ отъ другого сѣверный (на границахъ съ языкомъ бенгали) и южный (на границѣ съ телугу). Наиболѣе чистый діалектъ, по мнѣнію самихъ говорящихъ на языкѣ У. — діалектъ горнаго полузависимаго владѣнія Гамсаръ (въ Мадрасской провинціи), не смотря на то, что здѣсь живутъ и не-арійскія племена (коларіи и дравиды). Кромѣ того отмѣчаются діалекты Самбальпурскій, Калахунди (въ центральныхъ провинціяхъ) и западный (по границѣ съ языкомъ хинди). Общимъ, имѣющимъ значеніе основного является діалектъ главнаго города Ориссы—Каттака. Въ территорію, занятую языкомъ У., врѣзывается страна дравидовъ-кхондовъ (см.), въ которой, господствующій классъ и администрація по языку принадлежатъ къ Уріи. У. имѣетъ свой собственный алфавитъ, представляющій нѣкоторыя мѣстныя отличія въ разныхъ частяхъ территоріи. Онъ принадлежитъ къ группѣ сѣверно-индійскихъ алфавитовъ и, подобно своимъ дравидическимъ родичамъ, измѣнилъ свои первичныя угловатыя начертанія въ округленныя, въ зависимости отъ письменныхъ орудій и матеріаловъ (металлическаго стиля и листьевъ вѣерной пальмы, которые раскалываются при проведеніи на нихъ прямыхъ линій, параллельно волокнамъ листа). Сравнительно съ другими родственными ему новоиндійскими языками, У. представляется болѣе архаичнымъ, не столь далеко ушедшимъ въ измѣненіи формальнаго и звукового своего строя. Объясняется это, быть можетъ, сравнительной удаленностью Ориссы отъ тѣхъ мѣстъ Индіи, гдѣ борьба между арійцами и другими пришлыми народностями была особенно ожесточенна. Отъ этого положенія страны зависитъ и малое количество въ У. словъ, заимствованныхъ изъ арабскаго и персидскаго языковъ (меньше даже, чѣмъ въ бенгали). Конечные неударенные гласные, исчезнувшіе во многихъ другихъ новоиндійскихъ языкахъ, остаются въ У. (санскр. pañca=пять, daça = десять: У. pancho, dasho, бенгали и хинди panch, das и т. д.). Въ склоненіи и спряженіи довольно много архаическихъ формъ, хотя въ общемъ флексія У., какъ и въ другихъ новоиндійскихъ арійскихъ языкахъ, носитъ аналитическій характеръ. Въ именномъ склоненіи сохранились синтетическія формы родит., отложительнаго и мѣстнаго падежей. Въ неопред. настоящемъ времени нѣкоторыя формы сохраняютъ еще совсѣмъ пракритскій обликъ (3 лицо множ. на-anti и т. д.). Эта архаичность современнаго У. находится въ связи и съ болѣе позднимъ его выдѣленіемъ изъ пракритскихъ діалектовъ, совершившимся около конца XIV в. Языкъ произведеній одного изъ знаменитѣйшихъ писателей на У. —Упендры Бханджа—и его современниковъ (конецъ XVI в.) вполнѣ понятенъ современному простолюдину Ориссы и въ формальномъ отношеніи не отличается ничѣмъ особеннымъ отъ современнаго У. Литература на языкѣ У. не отличается оригинальностью и древностью. Англо-индійскій ученый Hunter даетъ въ своемъ сочиненіи: «Orissa or the vicissitudes of an Indian province under native and british rule» (1872, т. II, прилож. IX) списокъ 107 авторовъ, съ ихъ произведеніями, и кромѣ того называетъ 47 сочиненій, принадлежащихъ неизвѣстнымъ авторамъ Дина Кршна Дасъ (около 1550 по Р. Хр.), прозванный «сыномъ бога Джаганнатха», оставилъ пятнадцать сочиненій самаго разнообразнаго содержанія, начиная отъ поэмы «Rasakallala» (Волны чувства), описывающей юношескія забавы Кршны, и кончая медицинскими трактатами. Другой поэтъ XVI в. написалъ 23 сочиненія религіознаго и метафизическаго содержанія. Къ этому же приблизительно періоду принадлежитъ знаменитѣйшій поэтъ изъ писавшихъ на У., Упендра Бханджъ, братъ раджи Гамсарскаго. Онъ оставилъ около 42 сборниковъ поэмъ и трактатовъ, иногда очень обширныхъ по объему, среди которыхъ имѣются два словаря риѳмъ, эротическія поэмы, панегирики разнымъ богамъ, эпизоды изъ пураническихъ легендъ и т. д. Многія мѣста этихъ поэмъ отличаются крайнимъ неприличіемъ изображеній, изобилуютъ дѣтской игрой словъ и безконечными повтореніями. На У. имѣются и свойственные всѣмъ новоиндійскимъ литературамъ пересказы общеизвѣстныхъ санскритскихъ поэмъ. Подражаніе санскритской литературѣ отразилось и на самомъ У. языкѣ, который, подобно языку бенгали, особенно богатъ новыми и книжными заимствованіями прямо изъ санскрита.

Литература. Словари: Miles and Rughunath Mesra, «Oriya dictionary with Oriya synonyms» (Каттакъ, 1868); Sutton, «Oriya dictionary. T. I. Grammar, Engl. - oriya dict. and list of official terms» (Каттакъ, 1841; словарь очень скудный, неточный, полный бенгальскими и санскритскими словами, вмѣсто настоящихъ урійскихъ). *Грамматики*: Sutton, «An introductory grammar to the Oriya Language» (Кальк., 1831); Lacey, «Oriya grammar» (3 изд., Кальк., 1861); Maltby, «Practical handbook of the Oriya or Udiya language» (Кальк., 1874); Hallam, «Oriya grammar for english students» (Кальк., 1874). Сравнительная съ другими индійскими языками грамматика у Beames, «A comparative grammar of the modern Aryan languages of India» (Л., 1872—79). *С. Б—чъ.*

Уркарахъ—одно изъ главныхъ сел. Кайтаго-Табасаранскаго окр. Дагестанской обл., Жит. 1962. Вторая по времени резиденція уцміевъ (см.). Кадію этого селенія въ началѣ XVII в. былъ данъ уцміемъ Рустемъ-Ханомъ извѣстный сборникъ адатовъ, послужившій предметомъ подробнаго изслѣдованія М. Ковалевскаго подъ именемъ «Дагестанская народная правда» («Этнографическое Обозр.» за 1890 г., № 1). Сборникомъ этимъ должны были руководствоваться всѣ жители уцмійства.

Уркачъ (Ургачъ) — соленое озеро Тургайской обл. и у. Значительная добыча соли, хорошаго качества, сбытъ преимущественно въ г. Троицкѣ (Оренбургской губ.).

Урквиза (Донъ Хозе де-Urquiza) — аргентинскій генералъ и государственный дѣя-

тель (1800—70); изъ гаучосовъ поднялся до губернаторства въ штатѣ Энтреріосъ; потомъ, при помощи Бразиліи, Уругвая и Парагвая, сдѣлался главою партіи, враждебной президенту Розасу; разбилъ послѣдняго 3 февр. 1852 г. при Монте-Казеросъ и сталъ во главѣ правительства Аргентины. Когда Буэносъ-Айресъ вздумалъ отложиться отъ аргентинскаго союза и объявилъ себя самостоятельнымъ, У. подавилъ возстаніе побѣдой при Чепада (1859). Въ 1860 г. вышелъ въ отставку. Погибъ во время схватки, въ 1870 г., въ гор. Санъ-Хозе.

Урквихо (Маріанно-Луисъ Urquijo) — испанскій политическій дѣятель (1768—1817). Переводилъ на испанскій яз. Вольтера и въ самостоятельныхъ сочиненіяхъ проводилъ идеи этого писателя; за это чуть было не попалъ въ тюрьму. Въ 1798 г., когда пало вліяніе Годои на политическія дѣла, У. былъ назначенъ министромъ иностранныхъ дѣлъ. Какъ представитель либеральныхъ идей въ министерствѣ, онъ былъ противникомъ духовенства, старался ограничить рабство въ колоніяхъ; ему А. Гумбольтъ обязанъ разрѣшеніемъ предпринять путешествіе по Южн. Америкѣ. Въ 1800 г., когда Годои опять вошелъ въ милость у королевы, У. былъ заключенъ въ тюрьму, гдѣ провелъ два года въ ужасающихъ условіяхъ — безъ книгъ, безъ бумаги, въ полутемной камерѣ. Въ 1802 г. освобожденъ, но отправленъ въ ссылку; въ 1808 г. помилованъ. Позже былъ сторонникомъ Жозефа Бонапарта. *В. В—въ.*

Уркехартъ (Urquhart, соб. Эркехартъ, Давидъ)—англ. политическій дѣятель и публицистъ (1805—77). Въ 1827 г. отправился съ лордомъ Кокреномъ въ Грецію, которую основательно изучилъ. Послѣ Адріанопольскаго мира вернулся домой чрезъ Константинополь и въ своихъ «Observations on European Turkey» (Лондонъ, 1831) старался доказать, что въ Турціи много данныхъ для развитія, но Россія направляетъ свою политику къ тому, чтобъ усилиться на счетъ Турціи—а это вредно не только для Турціи, но и для Европы, особенно для интересовъ Англіи. Въ 1833 г. У. опять побывалъ въ Константинополѣ и, по возвращеніи въ Англію, возбудилъ громадный интересъ въ англійскомъ обществѣ своими сочиненіями: «Turkey and its resources» (Лондонъ, 1833) и «Sultan Mahmoud and Mehemed-Ali Pasha» (Лондонъ, 1834). Объѣхавъ, въ 1834 г., Кавказъ, онъ написалъ «England, France, Russia and Turkey», стараясь доказать, что поддержать Турцію противъ Россіи необходимо въ интересахъ западныхъ державъ и особенно въ интересахъ англійской торговли. Назначенный въ 1835 г. секретаремъ англійскаго посольства въ Константинополѣ, У. сталъ носить турецкое платье, подражать туркамъ въ ихъ образѣ жизни, называться Даудъ-беемъ и употреблялъ всѣ усилія, чтобъ вызвать среди турокъ прогрессивное движеніе. Съ 1833 г. онъ издавалъ таинственный «Portofelio», главною цѣлью котораго было вызвать вражду къ Россіи и страхъ за Турцію. Поссорившись съ посломъ Понсонби, У. въ 1836 г. былъ отозванъ изъ Константинополя и съ яростью сталъ нападать на Пальмерстона, упрекая его, между прочимъ, въ томъ, что онъ предалъ русскимъ всю Среднюю Азію. Въ цѣломъ рядѣ сочиненій: «Diplomatic transactions in Central Asia» (Л., 1834—40), «Reflections on Thougts and Things» (1836), «Spirit of the East» (1838), «Exposition of the affairs of Central Asia» (1840), «Exposition of the boundary differences between Great-Britain and the United-States» (Глазго, 1840), «Reasons for demanding» (1840), «La crise ou la France devant les quatre puissances» (Парижъ, 1840), «The mystery of the Danube» (1844) онъ доказываетъ необходимость союза зап. Европы противъ Россіи и пускаетъ безчисленныя стрѣлы въ Пальмерстона по поводу мнимой измѣны его интересамъ Великобританіи и равнодушія къ Турціи. Поѣздка въ Испанію и сѣверную Африку въ 1848 г. дала У. матеріалъ для книги: «The Pillars of Hercules, a Narrative of travels in Spain and Marocco» (Лонд., 1850). Съ 1847 по 1852 г. онъ былъ членомъ палаты общинъ, гдѣ непрерывно нападалъ на восточную политику Пальмерстона. Въ 1852 г. онъ не былъ выбранъ и выступилъ въ печати и на митингахъ съ нелѣпыми обвиненіями противъ правительства, которое будто-бы находится въ тайномъ соглашеніи съ Россіей противъ Турціи (см. его газету «The Diplomatic Review»). По поводу Россіи и восточнаго вопроса У. написалъ: «The progress of Russia in the West, North and South» (Лондонъ, 1853), «Letters and Essays on Russian aggressions» (1853), «Recent Events in the East» (1854), «Turkish Bath» (1856), «The Lebanon, a history and a diary» и мн. др. Его слѣпое увлеченіе Турціей и односторонность взглядовъ надоѣли англ. обществу. Послѣ того какъ онъ въ особомъ посланіи предостерегъ (1854) черкесовъ противъ англійской помощи, и Шамиль дѣйствительно отвергъ ее, на выборахъ въ парламентъ онъ не получилъ ни одного голоса. Съ тѣхъ поръ дѣятельность У. становилась все менѣе замѣтной.

Уркосъ — перуанское названіе самцовъ ламы (Auchenia lama), см. фиг. 2 на таблицѣ при сл. Ламы.

Уркъ (Ourcq)—правый притокъ р. Марны, вытекаетъ изъ д-та Энь въ 15 км. отъ Шато-Тьери и впадаетъ ниже Лизи въ д-тѣ Сены и Марны. Длина теченія 80 км. Отъ г. Марейль на р. У. начинается судоходный *каналъ Уркскій*. Онъ сопровождатъ р. У., потомъ р. Марну (до Мо) и достигаетъ Парижа, гдѣ вливается въ бассейнъ де ла Вилеттъ. Уркскій каналъ соединяется съ каналами С.-Дени и С.-Мартенъ; сооруженъ Наполеономъ I (1802—5). Длина его 108 км. Между прочимъ, Уркскій каналъ отчасти снабжаетъ Парижъ питьевой водой.

Уркэ-хэримъ — такъ называются явственно сохранившіеся остатки огромнаго земляного вала, пересѣкающаго линію Китайской Восточной жел. дороги между станціями Нинъ-цзы-шань и Чингизъ-ханъ и тянущагося съ СВ на ЮЗ на протяженіи нѣсколькихъ сотъ верстъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ историковъ, валъ этотъ нѣкогда соединялся съ ва-

ломъ Чингизъ-хана, идущимъ вдоль р. Ганъ до берега Аргуни, близъ Старо-Цурухайтуевскаго караула и далѣе на З въ предѣлахъ Забайкальской области. Толщина вала колеблется между 30 и 40 шагами; вдоль сѣв. стороны его устроенъ глубокій ровъ, а на брустверѣ встрѣчаются остатки башенъ. Сооруженіе его приписывается правившей нѣкогда въ Китаѣ монгольской династіи (Чингизъ-хану).

Урлаубъ (Егоръ Ѳедоровичъ, Johann-Georg-Christian Urlaub)—историческій живописецъ и жанристъ, сынъ баварскаго подданнаго, живописца по эмали, род. въ СПб. въ 1844 г. Получивъ общее образованіе въ училищѣ при здѣшней нѣмецкой реформатской церкви, въ 1860 г. поступилъ въ ученики императорской акад. художествъ, въ 1869 г. сдѣлалъ на свой счетъ поѣздку въ чужіе края, во время которой пользовался уроками А. фонъ-Вернера, и въ томъ же году былъ удостоенъ отъ академіи малой золотой медали за написанную по программѣ картину «Іовъ и его друзья». Въ 1871 г. онъ получилъ и большую золотую медаль за исполненіе программы «Воскрешеніе дочери Іаира» (наход. въ музеѣ академіи), при чемъ ему было предоставлено, для пріобрѣтенія права быть посланнымъ за границу въ качествѣ пенсіонера академіи, представить ей картину, написанную на тему, имъ самимъ выбранную, но въ 1872 г. онъ отправился въ чужіе края на свой счетъ. Въ 1877 г. былъ зачисленъ въ пенсіонеры, а въ 1879 г. за картины: «Похороны скандинавскаго воина», «Исповѣдь», «Бояринъ», «Больное дитя», «Шпіонъ подъ стражею» и «Соколиная охота» возведенъ въ званіе академика. Съ 1881 г. онъ постоянно живетъ за границей. Изъ его работъ, сверхъ упомянутыхъ, наиболѣе значительныя: «Сцена изъ тридцатилѣтней войны» (1884) и «Санчо Панса въ роли губернатора».

Урлихсъ (Карлъ - Людвигъ Urlichs)—филологъ и археологъ (1813—89); былъ профессоромъ въ Вюрцбургѣ. Въ молодости, живя въ Римѣ, составилъ нѣсколько весьма цѣнныхъ и донынѣ трудовъ по топографіи этого города, вошедшихъ впослѣдствіи въ переработанномъ видѣ въ его «Codex urbis Romae topographicus» (1871). Главные труды У.: «Die Anfänge der griechischen Künstlergeschichte» (1871—72), «Bemerkungen über den Olympischen Tempel und seine Bildwerke» (1877), «Verzeichniss der Antikensammlungen der Universität Würzburg»; «Chrestomatia Pliniana» (1857). По почину У. было учреждено общество для изслѣдованія языческихъ и христіанскихъ древностей въ бассейнѣ Рейна, имѣющее собственный органъ: «Jahrbücher des Vereins von Alterthumsfreunden im Rheinlande» (съ 1842 г.). Составленный У. краткій, но содержательный очеркъ исторіи классической филологіи («Grundlegung und Geschichte der klassischen Altertumswissenschaft», 1886) вошелъ въ энциклопедію классической древности Ив. Мюллера («Handbuch der klassischen Altertumswissenschaft»). См. статью M. Hertz въ «Fleckeisens Neue Jahrbücher» за 1890 г., отд. 2. *А. М—въ.*

Урліакъ (Эдуардъ Ourliac, 1813—48)—франц. романистъ. Изъ его произведеній, собранныхъ въ «Oeuvres complètes» (1865), болѣе извѣстны: «Suzanne», «La confession de Lazarille», «Les ganaches», «Contes du Bocage», «Contes sceptiques», «Contes de famille», «Proverbes et scènes bourgeoises», «Nouvelles». Ср. Monselet, «Ed. Ourliac, sa vie et son oeuvre» (1875); L. Gautier, «Portraits littéraires» (1868).

Урлукское—с. Забайкальской области, Верхнеудинскаго у., въ долинѣ р. Хилокъ, на р. Урлукъ. Жит. 3452, школа, лавки.

Урманъ—дремучій хвойный лѣсъ по болоту; лѣсная чаща, лѣсная глушь въ дремучемъ хвойномъ лѣсу (Архангельской губ.).

Урмія—городъ въ Азербейджанской провинціи Персіи, въ 20 км. на З отъ одноименнаго озера, въ плодородной и хорошо воздѣланной равнинѣ, богатой фруктовыми садами. Населеніе его опредѣляется разными авторами отъ 30000 до 50000 чел. Главную массу его составляютъ тюрки шіитскаго толка. Суннитовъ, тоже тюрковъ, до 1500 чел., евреевъ до 1000, христіанъ нѣсколько сотъ. Въ числѣ христанъ имѣются армяне-католики и несторіане, теперь бо̀льшею частью перешедшіе въ православіе.

Урмія—соленое озеро въ Азербейджанской провинціи Персіи, на З отъ Тавриза, на высотѣ 1330 м. н. у. моря. Озеро тянется съ ССЗ на ЮЮВ на протяженіи 135 км. съ различной шириной (отъ 16 до 46 км.). Поверхность его доходитъ до 3700 кв. км. Озеро довольно мелководно: средняя глубина его, вѣроятно, не превышаетъ 5 м., наибольшая (на СЗ) доходитъ до 14 м. Изъ притоковъ его важнѣйшіе: Аджи-Чай (близъ котораго расположенъ г. Тавризъ) съ В и Джагату съ Ю. Истока озеро не имѣетъ. Въ южной части озера расположены 6 большихъ и до 50 мелкихъ острововъ. Вода чрезвычайно соленая (20,55%). Изъ солей преобладающія: хлористый натрій (181,16 частей на 1000 частей воды), хлористый магній (11,52 частей), хлористый кальцій (1,48 частей) и сѣрнокислый натрій (11,34 частей). Удѣльный вѣсъ воды 1,175. Озеро окружено со всѣхъ сторонъ горами, но лишь въ немногихъ мѣстахъ, преимущественно на З, онѣ подходятъ къ самому берегу, въ остальныхъ, особенно на Ю, озеро окаймлено береговой низменностью, отчасти болотистой и покрытой соляными отложеніями, которыя простираются на 5—6 км. отъ берега. При огромной солености воды рыба въ озерѣ не водится, но встрѣчаются въ изобиліи ракообразныя. Уровень воды сильно колеблется въ зависимости отъ количества осадковъ, испаренія и отъ состоянія искусственнаго орошенія въ территоріи, составляющей бассейнъ озера. Въ общемъ, замѣтно пониженіе уровня и постепенное усыханіе озера, но въ концѣ послѣдняго десятилѣтія есть свѣдѣнія о подъемѣ воды.

Урмовскій (Клеменсъ Urmowski, 1780—1827)—юристъ. Состоялъ секретаремъ въ сеймовомъ судѣ Царства Польскаго. Главные его труды: «Rozprawa o srodkach nadania prawom powagi i jej zachowania» (Варшава, 1819), «O

wpływie religii chrzescijanskiej na udoskonalenie najpowazniejzych prawnych stosunków ludzkich»(въ«Posiedzeniach publ. warsz. uniw.», 1821). «Wiadomości o życiu i pismach sławnego w świecie uczonym Izraelity polskiego Salomona Majmona» (тамъ же). Въ рукописи остались историческія изслѣдованія и лекціи, читанныя У. въ варш. унив.

Урна (urna, κάλπις)—у древнихъ римлянъ и грековъ глиняный, металлическій или стеклянный сосудъ круглой формы, съ основаніемъ небольшого діаметра и вздутыми боками, быстро съуживающимися при переходѣ къ не особенно широкому горлышку. Въ немъ носили воду изъ рѣки или источника, держа его на головѣ или на плечѣ, какъ еще и теперь итальянки и египтянки носятъ кувшины съ водою; для удобства, при такомъ употребленіи, урна обыкновенно снабжалась тремя небольшими ручками: двумя, придѣланными съ боковъ и облегчавшими ея подниманіе, и одною у горлышка, при помощи которой можно было поддерживать ее на плечѣ или наклонять для выливанія ея содержимаго. Это употребленіе У. дало поэтамъ и художникамъ поводъ сдѣлать ее аттрибутомъ боговъ и богинь рѣкъ и источниковъ: въ скульптурѣ и живописи водяное божество изображалось въ видѣ человѣческой фигуры, сидящей или полулежащей среди тростника и облокотившейся на лежащую бокомъ У., изъ которой льется вода. Во-вторыхъ, У. служила для собиранія въ нее пепла и костей, оставшихся отъ трупа покойника послѣ его сожженія (urna cineraria) и для храненія ихъ въ погребальномъ склепѣ. Кромѣ такихъ сосудовъ, въ мѣстахъ погребенія умершихъ ставились особыя У., въ которыя собирались проливаемыя о нихъ слезы (urnae lacrimatoriae). У. употреблялись въ судахъ и другихъ коллегіальныхъ засѣданіяхъ для собиранія записокъ съ голосами. Въ новѣйшее время каменныя, терракоттовыя и бронзовыя У. изготовляются для украшенія садовъ, террасъ и различныхъ частей зданій.

Урнэшъ (Urnäsch) — известково-желѣзистый источникъ въ Швейцаріи, между Боденскимъ и Бильскимъ озерами, на высотѣ 856 м. надъ ур. моря. Кургаузъ хорошо защищенъ съ С и открытъ солнцу. Лѣтняя и зимняя климатическая станція. Курортъ служитъ для больныхъ и слабыхъ женщинъ среднихъ классовъ, страдающихъ болѣзнями дыхательныхъ органовъ, малокровныхъ и при женскихъ болѣзняхъ. Лѣченіе также электричествомъ.

Уробактеріи—состоятъ изъ трехъ родовъ. *Urobacillus*, *Urococcus* и *Urosarcina*. Такъ были названы Микелемъ микроорганизмы, вызывающіе амміачное броженіе мочевины. На роль микроорганизмовъ въ этомъ броженіи было впервые указано въ 1862 г. Пастеромъ, который нашелъ въ загнившей мочѣ микрококка 0,8 — 1,0 μ. въ длину и ширину. Этотъ микрококкъ въ 1864 г. былъ описанъ Ванъ Тигемомъ подъ названіемъ Bacterium ureae. Подробнымъ изслѣдованіямъ амміачнаго броженія мы обязаны П. Микелю (P. Miquel), который выдѣлилъ изъ воздуха, земли и воды громадное число (60) бактерій, способныхъ вызывать броженіе мочевины. Изъ этого числа 17 видовъ были имъ изслѣдованы и описаны болѣе подробно. Характеризуясь способностью превращать мочевину путемъ гидратаціи въ углекислый аммоній

$$CO{<}{NH_2 \atop NH_2} + {H_2O \atop H_2O} = CO_3{<}{NH_4 \atop NH_4},$$

эти микроорганизмы отличаются между собой съ физіологической стороны различной силой броженія, разрушая въ одно и то же время—при прочихъ одинаковыхъ условіяхъ—не одинаковыя количества мочевины; не одинаково также то количество мочевины, которое можетъ быть разрушено каждымъ видомъ. Наиболѣе энергичнымъ разрушителемъ является Urobacillus Pasteuri, который въ двухъ процентномъ мочевино-пептонномъ бульонѣ сбраживаетъ въ часъ 3 гр. мочевины и можетъ сбродить 140 гр. на литръ мочевины. Менѣе энергично дѣйствуетъ Urobacillus Duclauxii, который въ часъ сбраживаетъ 1,5 — 1,6 гр. Еще менѣе энергиченъ Urobacillus Freudenreichii — этотъ видъ сбраживаетъ въ часъ только 0,3 гр. мочевины и то только тогда, если количество мочевины на литръ не превосходитъ 45 гр. Всѣ, описанные Микелемъ виды Urobacillus способны образовать споры; исключеніемъ изъ этого является Urobacillus Schützenbergii. На желатинѣ, содержащей мочевину колоніи Urobacillus, легко отличимы по тому ореолу, которымъ окружена каждая колонія. Этотъ ореолъ появляется вслѣдствіе того, что образуемый бактеріями углекислый аммоній диффундируетъ въ окружающую желатину и даетъ вмѣстѣ съ находящимися въ ней солями щелочныхъ земель углекислыя и фосфорнокислыя соли. Сама по себѣ мочевина легко можетъ быть замѣнена для микроорганизмовъ—болѣе усвояемыми азотистыми соединеніями, напр. пептономъ. Благодаря многолѣтнимъ работамъ того же Микеля, выяснилось, что эти организмы весьма широко распространены въ природѣ: такъ парижская пыль содержитъ ихъ въ среднемъ на куб. стм.—151. Число это подвергается довольно значительнымъ колебаніямъ въ зависимости отъ времени года, — такъ лѣтомъ оно равно 202, весною—197 и осенью—90. Будучи широко распространены въ природѣ, въ особенности въ почвѣ, У. играютъ весьма важную роль въ экономіи природы, переводя накопляющуюся въ почвѣ въ громадныхъ количествахъ мочевину, не усваиваемую растеніями, въ легко усваиваемый углекислый аммоній. Какъ еще въ 1874 г. утверждалъ Мускулюсъ, амміачное броженіе производится при помощи особаго энзима, выдѣляемаго бактеріями и гидратизирующаго мочевину. Справедливость высказаннаго Мускулюсомъ взгляда была вполнѣ подтверждена работами Пастера и Жубера (Joubert). Попытка получить этотъ энзимъ путемъ отфильтровыванія его отъ бактеріальныхъ культуръ хотя и не удалась Leube, но Микель видитъ причину этого въ весьма легкой окисляемости энзима, который при фильтраціи черезъ пористый цилиндръ окисляется и разрушается. Микель назвалъ этотъ энзимъ уразомъ (Urase). Бейеринкъ (Beiye-

rinck) на основаніи своихъ изслѣдованій надъ У. пришелъ къ заключенію, что уразъ представляетъ собой нерастворимый энзимъ, который прочно связанъ какъ съ живымъ, такъ и съ мертвымъ тѣломъ бактерій. По наблюденіямъ этого ученаго, разрушеніе мочевины можетъ быть произведено и другими бактеріями, напр. свѣтящимися, при чемъ это разрушеніе протекаетъ безъ участія ураза, черезъ прямой контактъ съ живой плазмой тѣла бактерій—Katabolismus, какъ наз. это явленіе Бейеринкъ. Наиболѣе благопріятной для броженія температурой является 37°, при чемъ броженіе останавливается, когда количество углекислаго аммонія достигаетъ 13 : 100. При броженіи реакція среды мѣняется и изъ кислой становится щелочной.

Въ мочѣ травоядныхъ животныхъ встрѣчается, какъ извѣстно, гиппуровая кислота. Эта кислота точно также можетъ подвергнуться броженію и черезъ присоединеніе воды даетъ бензойную кислоту и гликоколь.

$$C_9H_9NO_3 + H_2O = C_7H_6O_2 + C_2H_5NO_2.$$

Мочевая кислота, какъ показали изслѣдованія F. и L. Sestini, при гидратаціи дастъ углекислый аммоній и углекислоту

$$\begin{array}{l} \quad NH - C - NH \\ \;/ \qquad\quad \| \qquad\quad > C = O + 8H_2O + 3O = \\ C = O \quad\; C - NH \\ \;\backslash \qquad\quad\; | \\ \quad NH - C = O \end{array}$$

$$4\,{}^{NH_4}_{H}{>}CO_3 + CO_2$$

Литература. Pasteur, «Ann. des sc. nat., Zool.» (1861); Van Tieghem, «Ann. sc. de l'École normale» (I) и «C. Rendue de l'Acad. des sc.» (LVII, 1864); Miquel, «Etude sur la fermentation ammoniacale et sur les ferments de l'urée» («Annales de micrographie», 1889—1896); Musculus, «C. R. de l'Acad.» (1876); Leube, «Virchow's Arch.» (C., p. 540); Beiyerinck, «Anhäufungsversuche mit Ureumbakterien-Ureumspaltung durch Urease und durch Katabolismus» («Centr. für Bakt.», II Abt., 1901); F. и L. Sestini, «Landw. Versuchst.» (1890). *Б. И.*

Уробилинъ—мочевой пигментъ, происходитъ изъ красящихъ веществъ желчи, возстановленныхъ и всосавшихся въ кишечномъ каналѣ. Кромѣ того допускаютъ возможность частичнаго образованія У. и въ клѣткахъ животнаго тѣла на счетъ красящаго вещества крови. У. тожественъ съ гидробилирубиномъ. Образованіе его изъ билирубина видно изъ слѣдующаго:

$$\underset{\text{билирубинъ}}{C^{32}H^{36}N^4O^6} + H^2O + H^2 = \underset{\text{гидробилирубинъ или уробилинъ.}}{C^{32}H^{40}N^4O^7}$$

У., кромѣ своихъ спеціальныхъ реакцій, характеризуется еще спектромъ поглощенія. У. не даетъ Гмелиновской реакціи на желчные пигменты; онъ напоминаетъ во многомъ стеркобилинъ фекальныхъ массъ. У. ненормальный есть главное красящее вещество мочи лихорадящихъ больныхъ и его не слѣдуетъ смѣшивать съ нормальнымъ У., отъ котораго онъ отличается и спектральными свойствами. Впрочемъ, между ними существуетъ генетическая связь, такъ какъ изъ нормальнаго У., путемъ дѣйствія возстановляющихъ средствъ, можно получить У. лихорадящихъ больныхъ. При многихъ страданіяхъ кишечнаго канала, при истеріи, при циститѣ, размягченіи костей эти красящія вещества появляются въ изобиліи въ мочѣ. *И. Тархановъ.*

Уровень — вспомогательный приборъ, служащій для установки и повѣрки горизонтальныхъ и вертикальныхъ осей вращенія астрономическихъ инструментовъ, или вообще для изслѣдованій горизонтальности какой-либо линіи или плоскости. Главн. часть У. составляетъ стеклянная цилиндрическая трубка. Внутренняя поверхность трубки съ одной стороны (обращенной въ приборѣ вверхъ) шлифуется такъ, что ея продольный разрѣзъ составляетъ дугу круга очень большого радіуса. Трубка почти совершенно наполнена спиртомъ или еще лучше сѣрнымъ эѳиромъ; оставленъ лишь небольшой «*пузырекъ*» паровъ жидкости. Вслѣдствіе указанной шлифовки пузырекъ при каждомъ малѣйшемъ наклонѣ трубки перемѣщается въ ней и занимаетъ вполнѣ опредѣленное положеніе въ самой «верхней» ея части. Чѣмъ больше радіусъ круга, на который шлифована трубка, тѣмъ больше линейное перемѣщеніе пузырька въ трубкѣ при одномъ и томъ же угловомъ ея наклонѣ, иными словами тѣмъ чувствительнѣе У. На трубкѣ съ наружной стороны наносятся дѣленія. Для пользованія У. необходимо сначала опредѣлить *цѣну* его *дѣленій*, т. е. уголъ наклона (обыкновенно малое число секундъ или даже дробь секунды), который соотвѣтствуетъ перемѣщенію пузырька на одно дѣленіе трубки. Трубка У. вставляется въ металлическую оправу и прикрѣпляется къ подставкѣ, которая соприкасается вилообразными ножками съ концами изслѣдуемой горизонтальной оси вращенія, или кладется на горизонтальную плоскость, перпендикулярную къ вертикальной оси вращенія. Прежде, для изслѣдованія установки астрономическихъ инструментовъ, употреблялся обыкновенный отвѣсъ съ гирей. Впервые примѣнилъ У. для этой цѣли Тэвено (Thevenot) въ 1661 г.; онъ наполнялъ У. водой. Гукъ предложилъ замѣнить воду спиртомъ, Фортэнъ (1775)—сѣрнымъ эѳиромъ. *В. С.*

Уровень жизни (экон. теорія). — У. жизни (переводъ англ. выраженія Standart of Life) понимается обыкновенно въ смыслѣ У. потребностей. Нѣкоторые, однако, различаютъ эти два понятія, изъ которыхъ второе имѣетъ на англійскомъ яз. особое обозначеніе: Standart of Comfort или Standart of living. Понятіе «У. жизни», согласно этому мнѣнію, шире: оно охватываетъ не только потребности, но и жизнедѣятельность—проявленіе энергіи или жизненной силы. Англійскій экономистъ Маршаллъ опредѣляетъ Standart of Life какъ У. жизнедѣятельности (activities) и потребностей (wants). Большинство экономистовъ, говоря объ У. жизни, имѣютъ въ виду только У. потребностей. Въ такомъ смыслѣ употребляется этотъ терминъ въ русской экономической литературѣ и здѣсь, въ дальнѣйшемъ изложеніи. У. жизни характеризуется какъ родомъ потребностей, такъ и ихъ объемомъ. Можно раздѣлить потребности, соотвѣтственно ихъ

роду, на двѣ категоріи: удовлетвореніе однѣхъ безусловно необходимо для поддержанія жизни, другія не имѣютъ такой первостепенной важности. Если разумѣть подъ насущными или жизненными потребностями физіологическія, т. е. такія, которыя обусловливаются физической природой человѣка, то категорія ихъ сравнительно немногочисленна, а объемъ невеликъ. Измѣняясь въ зависимости отъ естественныхъ условій, при которыхъ живутъ люди, жизненныя потребности, въ строгомъ смыслѣ слова, всегда представляютъ величину весьма скромную по сравненію съ совокупностью потребностей, присущихъ въ настоящее время даже самому непритязательному человѣку. Бóльшая часть послѣднихъ вытекаетъ не изъ физической природы, а изъ культурнаго развитія человѣка. Очень многія потребности, привитыя культурой, до такой степени срослись съ человѣческой природой, что сдѣлались въ такой же мѣрѣ насущными, какъ и тѣ, которыя вытекаютъ изъ физіологическихъ функцій человѣческаго организма. Поэтому невозможно точно раздѣлить эти двѣ категоріи и нужно признать, что даже жизненныя или насущныя потребности представляютъ главнымъ образомъ понятіе историческое, слѣд. имѣютъ относительный, а не абсолютный характеръ. Вліяніе культуры сказывается не только въ томъ, что кругъ насущныхъ потребностей расширяется за предѣлы, устанавливаемые физической природой человѣка, но и въ томъ, что формы потребностей, удовлетвореніе которыхъ безусловно необходимо, измѣняются. Современный человѣкъ, даже стоящій на одной изъ низшихъ ступеней соціальной лѣстницы; не можетъ обойтись безъ удовлетворенія ряда нуждъ, не вытекающихъ изъ его физической природы; таковы, напр., потребности въ нѣкоторыхъ украшеніяхъ одежды и жилища, въ извѣстныхъ, хотя-бы самыхъ скромныхъ развлеченіяхъ, въ куреніи и т. п. И свои физіологическія потребности онъ удовлетворяетъ иначе, чѣмъ дикарь; напримѣръ содержаніе его пищи и самый способъ питанія подверглись воздѣйствію культуры и приняли такія формы, которыя, не вытекая изъ природы человѣческаго организма, стали тѣмъ не менѣе почти столь же необходимы, какъ если-бы онѣ обусловливались физіологическими данными. Культура коснулась въ различной мѣрѣ разныхъ народовъ въ разные періоды исторіи; поэтому и кругъ потребностей, признаваемыхъ насущными, существенно измѣняется по эпохамъ и странамъ. Въ каждую отдѣльную эпоху и въ каждой отдѣльной странѣ онъ измѣняется и для разныхъ классовъ и группъ населенія. Весьма важное значеніе имѣетъ также полнота удовлетворенія потребностей разсматриваемой категоріи. Этотъ моментъ колеблется въ связи съ вышеуказанными условіями и можетъ настолько измѣняться, что въ зависимости отъ него и самая потребность, получающая удовлетвореніе, измѣняетъ въ бóльшей или меньшей степени свой характеръ; такъ напр. потребность въ пищѣ, принадлежащая къ самымъ настоятельнымъ, становится, при избыточномъ удовлетвореніи, потребностью комфорта или роскоши. Въ каждомъ обществѣ устанавливается на болѣе или менѣе продолжительное время представленіе о томъ, какія потребности и въ какой мѣрѣ должны удовлетворяться для того, чтобы образъ жизни людей не находился въ рѣзкомъ противорѣчіи съ господствующимъ понятіемъ о требованіяхъ матеріальной и духовной культуры. Это представленіе опредѣляетъ собою У. жизни въ странѣ. Часть членовъ общества по условіямъ своего быта можетъ стоять ниже У., опредѣляемаго указаннымъ критеріемъ, но фактъ господства извѣстнаго представленія объ обстановкѣ жизни, отвѣчающей минимальнымъ требованіямъ культуры, показываетъ, что болѣе или менѣе значительная часть населенія живетъ въ условіяхъ близкихъ къ тѣмъ, которыя признаются обществомъ нормальными. Поэтому, хотя въ Англіи и существуетъ довольно большой контингентъ людей, живущихъ въ обстановкѣ, оскорбляющей элементарное чувство гуманности, тѣмъ не менѣе мы считаемъ себя въ правѣ сказать, что уровень жизни въ этой странѣ выше, чѣмъ напримѣръ въ Россіи. У. жизни въ этомъ смыслѣ характеризуетъ высоту культуры народа. У. жизни низшихъ слоевъ населенія опредѣляется представленіемъ о кругѣ потребностей, удовлетвореніе которыхъ доступно этимъ слоямъ, а также размѣрами и способомъ ихъ удовлетворенія. На болѣе высокихъ ступеняхъ соціальной лѣстницы У. жизни опредѣляется господствующимъ въ данномъ классѣ общества представленіемъ о кругѣ потребностей, удовлетвореніе которыхъ, въ извѣстной минимальной степени, необходимо для того, чтобы индивидуумъ могъ удержаться на высотѣ культуры, которой онъ успѣлъ достигнуть и которою въ данномъ обществѣ обусловивается принадлежность къ извѣстному классу или къ извѣстной группѣ населенія.

Представленіе объ уровнѣ жизни отдѣльныхъ классовъ, слоевъ и группъ населенія охватываетъ потребности разныхъ категорій. Для однихъ слоевъ общества въ это представленіе входятъ только насущныя потребности, при сравнительно скромномъ ихъ удовлетвореніи, для другихъ — рядъ потребностей, начиная отъ насущнѣйшихъ и кончая комфортомъ и изысканнѣйшею роскошью. У. жизни однихъ классовъ приближается къ минимальной нормѣ культурнаго существованія, опредѣляющей У. жизни въ странѣ; другіе классы живутъ выше этой нормы, а нѣкоторые слои населенія — ниже ея. Политическая экономія отводитъ понятію У. жизни видное мѣсто въ ученіи о заработной платѣ. Связь между потребностями рабочаго и вознагражденіемъ за его трудъ была подмѣчена очень давно. Ад. Смитъ указывалъ на существованіе извѣстнаго минимума, ниже котораго заработная плата не можетъ упасть на сколько-нибудь продолжительное время, потому что «человѣкъ всегда долженъ жить на свой заработокъ и вознагражденіе за его трудъ должно быть по меньшей мѣрѣ достаточно для его существованія». Другой англій-

скій экономистъ, Торренсъ, отмѣчая ту же зависимость, утверждалъ, что «всюду существуетъ общая и обычная норма заработной платы, опредѣляемая условіями и нравами страны», и что естественная цѣна труда «состоитъ въ такомъ количествѣ предметовъ необходимости и комфорта, какое по климатическимъ условіямъ и нравамъ страны требуется для существованія рабочаго и для того, чтобы дать ему возможность выростить семейство, достаточное для поддержки въ прежнемъ размѣрѣ предложенія труда на рынкѣ». Рикардо, считая уровень жизни основаніемъ «естественной цѣны труда», обращалъ вниманіе на измѣняемость этого базиса «въ различныя эпохи въ одной и той же странѣ и въ очень значительной мѣрѣ въ различныхъ странахъ». У. жизни, по мнѣнію Рикардо, существенно мѣняется въ зависимости отъ привычекъ и нравовъ народа. Мальтусъ также признавалъ, что одна изъ причинъ, обусловливающихъ матеріальное положеніе рабочаго класса, заключается въ привычкахъ народа относительно пищи, одежды и жилища. Дж. Ст. Милль считалъ обычныя потребности рабочаго класса единственной причиной, опредѣляющей въ общемъ заработную плату въ странѣ. Макъ-Кёллокъ, подводя итогъ воззрѣніямъ по этому предмету, утверждалъ, что «различія въ образѣ жизни рабочихъ приводятъ къ такимъ-же различіямъ въ ихъ заработкѣ. Экономисты классической школы объясняли связь между У. жизни и заработной платой, отправляясь отъ мальтузіанской теоріи и ученія о фондѣ заработной платы. Согласно ихъ взгляду на этотъ предметъ, значительное пониженіе заработной платы сравнительно съ уровнемъ жизни, при достаточной устойчивости послѣдняго, должно вести къ тому, что рабочіе, не желая отказаться отъ привычныхъ условій существованія, будутъ сдерживать инстинктъ размноженія; такимъ образомъ черезъ нѣкоторый періодъ времени сократится предложеніе труда и, если заработный фондъ останется безъ измѣненія, то У. заработной платы долженъ будетъ повыситься. Современные экономисты объясняютъ упомянутое явленіе иначе. Устойчивый У. жизни, прочно укоренившійся въ народномъ сознаніи, устанавливаетъ между рабочими какъ-бы молчаливое соглашеніе относительно минимальной платы за трудъ. Эта безсознательная коалиція представляетъ извѣстный оплотъ противъ давленія конкурренціи на лицъ, ищущихъ занятій. Англійской квалифицированный рабочій, напр., твердо держится того мнѣнія, что онъ и его семья не могутъ обойтись безъ бѣлаго хлѣба, мяса, пива и чая; его трудно убѣдить, что лучше согласиться на плату, которая дастъ возможность питаться картофелемъ, чѣмъ совсѣмъ остаться безъ обезпеченнаго заработка. Онъ подвергнетъ себя лишеніямъ безработицы и неудобствамъ случайнаго заработка, или временно станетъ работать поденно, какъ чернорабочій, или, наконецъ, эмигрируетъ, но не согласится продолжать свою обычную работу за плату, которая не обезпечитъ за нимъ привычнаго образа жизни. Съ такимъ свойствомъ англійскихъ рабочихъ предприниматели вынуждены считаться. Въ этомъ лежитъ одна изъ главныхъ причинъ того, что заработная плата устойчиво держится въ Англіи на высотѣ, обезпечивающей разъ установившійся У. жизни. Все сказанное по отношенію къ заработной платѣ относится и къ другимъ условіямъ, вліяющимъ на образъ жизни рабочихъ. Въ ряду такихъ условій имѣетъ особенно важное значеніе рабочее время. Устойчивость У. жизни и его эластичность весьма различны у рабочихъ разныхъ національностей. Одни, напр., англійскіе, особенно обученные рабочіе, не станутъ работать за плату ниже привычнаго уровня жизни, но потребности ихъ не имѣютъ максимума; всякое увеличеніе заработка служитъ для нихъ стимуломъ къ болѣе интенсивному труду и повышенію У. жизни. Другіе, подобно африканскимъ неграмъ, не имѣютъ опредѣленнаго минимума, но обладаютъ весьма низкимъ максимумомъ потребностей; они станутъ работать за безконечно малую плату, но ихъ почти невозможно привлечь къ труду, какъ только элементарныя потребности существованія удовлетворены. Какъ ни важенъ устойчивый У. жизни, тѣмъ не менѣе онъ не можетъ служить достаточной гарантіей противъ пониженія заработной платы и ухудшенія другихъ условій труда, если рабочіе не организованы. Это происходитъ по слѣдующимъ причинамъ: 1) У. жизни, устанавливающійся безсознательно, является недостаточно опредѣленнымъ; 2) даже при значительной устойчивости разъ установившагося У. жизни, для рабочихъ можетъ оказаться невозможнымъ удержать его, если они разрозненны въ борьбѣ за свои интересы; 3) У. жизни, подъ вліяніемъ общаго движенія культуры, повышается очень медленно, между тѣмъ какъ улучшеніе условій труда можетъ поднять его иногда очень быстро. Устойчивость У. жизни и широкое вліяніе его на заработную плату могутъ быть обезпечены только профессіональной организаціей рабочихъ. Устройство рабочихъ союзовъ (такъ назыв. трэдъюніонизмъ) восполняетъ недостатки, присущіе инстинктивной коалиціи рабочихъ на почвѣ общаго имъ У. жизни. Выражая послѣдній въ точныхъ и однообразныхъ условіяхъ труда, оно даетъ рабочимъ возможность держаться опредѣленнаго и единообразнаго минимума требованій и при его помощи оцѣнивать значеніе новыхъ предложеній со стороны работодателей. Кромѣ того, рабочіе союзы выработали рядъ способовъ, при помощи которыхъ они вліяютъ на условія работы, поддерживая такимъ образомъ разъ установившійся У. жизни и содѣйствуя его повышенію (см. Союзы рабочихъ). Въ новѣйшее время получаетъ все бо́льшее признаніе мысль, что заработная плата должна соотвѣтствовать У. жизни рабочаго. Это такъ назыв. «жизненная плата за трудъ» — living wage. Извѣстный вождь англійскихъ рабочихъ Томъ Мэнъ опредѣлилъ ее какъ плату достаточную для того, чтобы рабочій могъ жить въ условіяхъ, признаваемыхъ по обычному мѣрилу удовлетворительными. Осуществленіе этого требованія представляетъ на практикѣ

значительныя затрудненія; не смотря на это, принципъ living wage получилъ въ Англіи признаніе въ государственномъ и муниципальномъ хозяйствѣ. 13 февраля 1891 г. нижняя палата высказалась противъ того, чтобы правительство, въ качествѣ работодателя, стремилось пользоваться наемнымъ трудомъ по возможно дешевой цѣнѣ; 6 марта 1893 г. та же палата заявила, что по ея мнѣнію никто въ мастерскихъ морского вѣдомства не долженъ получать такой платы за свой трудъ, которая не была-бы достаточна для приличнаго существованія. Въ области муниципальнаго самоуправленія тотъ же взглядъ на У. жизни, какъ на основаніе для нормальной платы за трудъ, былъ выдвинутъ еще раньше. Въ 1889 г. на эту точку зрѣнія сталъ лондонскій графскій (городской) совѣтъ, а затѣмъ его примѣру послѣдовалъ рядъ другихъ городовъ. Увеличеніе заработной платы, обусловленное повышеніемъ У. жизни, можетъ проистекать изъ двухъ источниковъ: если повышеніе У. жизни приводитъ къ усиленію производительности труда, то приростъ заработка покрывается изъ прироста дохода; въ противномъ случаѣ увеличеніе платы за трудъ можетъ быть покрыто только на счетъ доходовъ другихъ классовъ общества.

Литература. Отдѣльныя замѣчанія разбросаны въ сочиненіяхъ Смита, Рикардо и др. О классичесской литературѣ см. Cannan, «A History of the Theories of Production and Distribution in English Pol. Ec. 1776—1848». Изъ современныхъ экономистовъ см. A. Marshall, «Principles of Economies»; его-же, «Elements of Economies of Industry»; Fr. Walker, «The wages Question»; Webb, «Industrial Democracy» (2-й т.), въ русскомъ переводѣ — «Теорія и практика англійскаго трэдъюніонизма»; H. V. Nostiz, «Das Aufsteigen des Arbeiterstandes in England» (1900); ст. «Standard of Life» въ экономическомъ словарѣ Palgrave.

А. Мануиловъ.

Уровень моря—см. Барометръ, Давленіе атмосферы, Океаны.

Уровъ— р. Забайкальской обл., Нерчинскаго окр.; беретъ начало изъ небольшого озера близъ станціи Нерчинско-заводскаго тракта Ильдиканской, въ началѣ течетъ къ С, затѣмъ къ СВ и къ В, далѣе въ сѣв.-вост. направленіи достигаетъ р. Аргуни, въ которую вливается съ лѣв. стороны близъ сел. Уровскаго. Дл. 150 в., шир. въ низовьяхъ до 70 саж., теченіе извилистое, р. мелководна и несудоходна. Долина р., обрамленная лѣсистыми горными цѣпями, довольно широка, плодородна, благодаря чему хорошо заселена. Уровская или Усть-Уровская станица имѣетъ 1165 жит.

Уродства — подъ этимъ наименованіемъ обыкновенно разумѣютъ всякаго рода крупныя индивидуальныя уклоненія патологическаго характера, но правильнѣе различать У. отъ аномалій, т. е. уклоненія крупныя, нарушающія главнѣйшія функціи организма, отъ уклоненій, менѣе важныхъ, не мѣшающихъ отправленію важнѣйшихъ функцій (см. Тератологія). Извѣстны разнообразные случаи перенесенія признаковъ одного пола на другой, обозначающіеся общимъ названіемъ гермафродитизма; случаи гетеротаксіи или смѣщенія вполнѣ нормально устроенныхъ органовъ и гетеротопіи, или перенесенія зачатковъ органовъ изъ одной части зародыша въ другую или изъ одного эмбріональнаго пласта въ другой; случаи остановки органовъ на той или другой стадіи и случаи атавизма или возврата къ отдаленнымъ предкамъ. Если прибавить къ этому еще случаи недоразвитія или переразвитія органовъ, а также случаи раздѣленія и сліянія органовъ, а равно полное или неполное раздѣленіе одной особи и сліяніе особей, приводящія къ образованію двойныхъ и тройныхъ уродствъ, то главнѣйшія категоріи уклоненій будутъ исчерпаны. Недоразвитіе можетъ касаться или всего организма, или его частей. Недоразвитіе всѣхъ частей организма, съ сохраненіемъ нормальныхъ пропорцій его частей, приводитъ къ образованію карликовъ, а переразвитіе—гигантовъ. Извѣстны случаи, когда ростъ человѣка не превышаетъ 56 стм. (Томъ-Пусъ) или достигалъ 2,83 м. (финляндецъ Каяну). Недоразвитіе пигмента въ кожѣ, въ волосахъ (или перьяхъ) и глазахъ, составляющее норму у кроликовъ и многихъ другихъ животныхъ и встрѣчающееся въ видѣ аномаліи у человѣка, носитъ названіе альбинизма, тогда какъ переразвитіе пигмента, наблюдающееся въ видѣ аномаліи у многихъ животныхъ, называется меланизмомъ. Случаи переразвитія одного органа приводятъ къ разнообразному нарушенію пропорцій, но наиболѣе интересны уклоненія, представляющія недоразвитіе или остановку органа въ его начальныхъ стадіяхъ. Могутъ недоразвиваться органы второстепеннаго значенія, напр., число пальцевъ у человѣка можетъ низводиться до 4-хъ, 2-хъ и одного (фиг. 1, 2, 3); могутъ отсутствовать конечности. Но могутъ недоразвиваться такіе органы, какъ головной мозгъ или даже вся голова, сердце, а иногда при хорошо развитой головѣ туловище зародыша представляетъ собой лишь небольшой мѣшковидный придатокъ съ немногими неправильно развитыми органами. Уроды съ такими крупными дефектами неспособны, конечно, къ самостоятельному существованію, но, мало того, и въ теченіе своей утробной жизни нѣкоторые изъ нихъ могутъ существовать, при отсутствіи, напр., сердца—лишь только потому, что ихъ кровеносная система при помощи пупочныхъ сосудовъ стоитъ въ сообщеніи съ кровеносной системой другого зародыша, способнаго къ самостоятельной жизни, близнеца перваго. Такія У. называются омфалоситными, въ отличіе отъ У., которыя могутъ существовать самостоятельно, по крайней мѣрѣ въ теченіе эмбріональной жизни, или аутоситныхъ. Когда происходитъ увеличеніе числа органовъ, напр., пальцевъ и конечностей (фиг. 4, 5, 6), таковое, вѣроятно, обусловливается раздѣленіемъ зачатка подъ вліяніемъ какихъ-либо внѣшнихъ условій, напр., давленія, но извѣстны также случаи сліянія органовъ, преимущественно однородныхъ, напр., сліяніе сосѣднихъ пальцевъ, конечностей (фиг. 7), зачатковъ глазъ (циклопія),

сближеніе ушей и сліяніе слуховыхъ проходовъ (отоцефалія) и т. п. (фиг. 11). Что касается до причинъ, вызывающихъ описанныя уклоненія, то онѣ могутъ быть весьма разнообразны. На основаніи наблюденій и опытовъ можно думать, что давленіе при ненормальномъ положеніи зародыша, при недоразвитіи защитительныхъ оболочекъ (амніона), неравномѣрное нагрѣваніе яйца, перерывъ въ нагрѣваніи (Kästner, 1896) и вообще ненормальныя тепловыя условія, нарушеніе свободнаго доступа воздуха, наприм., при покрытіи лакомъ части скорлупы куринаго яйца, измѣненіе состава соковъ зародыша, напримѣръ, вслѣдствіе задержки процессовъ выдѣленія и другихъ причинъ—все это можетъ повести къ появленію уклоненій. Весьма разнообразныя уклоненія можно получить, заставляя яйца (напр. амфибій) развиваться въ различныхъ растворахъ (Hertwig, Gurwitsch и др.) или вводя въ бѣлокъ куринаго яйца различныхъ растворовъ, а также разжиженіемъ бѣлка водою и удаленіемъ части бѣлка (Шимкевичъ, 1902). Вообще, Гертвигъ предполагаетъ, что самое легкое измѣненіе въ химическомъ составѣ среды, окружающей зародыша, можетъ вызвать задержку въ развитіи органовъ и повести къ возникновенію настоящихъ уродствъ. Что же касается до другихъ причинъ, которыя вызываютъ уклоненія отъ нормальнаго развитія въ естественныхъ условіяхъ, то на первомъ мѣстѣ здѣсь надо поставить всякіе удары, давленіе, толчки, которымъ подвергается мать, когда дѣло идетъ о млекопитающихъ. Это вполнѣ совпадаетъ съ однимъ изъ способовъ полученія уродствъ у птицъ, а именно путемъ толчковъ и сотрясеній. Этимъ, можетъ быть, объясняется и то обстоятельство, что у незаконнорожденныхъ дѣтей, по франц. статистикѣ, ненормальныя уклоненія встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ у законныхъ. Вѣроятно, здѣсь играетъ роль, кромѣ полунамѣренной неосторожности матери при плодоношеніи, ея желаніе скрыть свое состояніе при помощи стягиванія, а равно и неудавшіяся попытки удаленія плода. Потрясенія нравственныя, какъ напр. испугъ и т. п., также вызываютъ появленіе уродовъ, вѣроятно, вызывая судорожныя сокращенія матки и вліяя на циркуляцію крови матери и т. п. Безспорно, что алкоголизмъ, изнуреніе и болѣзненность родителей вліяютъ на потомство, но они вызываютъ появленіе кретиновъ, рахитиковъ и т. п. субъектовъ, а не уродовъ въ настоящемъ смыслѣ слова. Болѣзненное состояніе самого зародыша можетъ вліять на его развитіе въ этомъ направленіи. Такъ, напр., опухоль языка вызываетъ появленіе двураздѣльнаго нёба (фиг. 26). Нёбо образуется сростаніемъ двухъ половинокъ—правой и лѣвой, и опухоль языка чисто механически препятствуетъ сростанію обѣихъ половинъ нёба. Иногда зародышъ подвергается еще внутри тѣла матери рахитизму, вызывающему разнообразныя формы искривленія костей. Впрочемъ, въ большинствѣ случаевъ искривленіе позвоночника, приводящее къ образованію прирожденнаго горба, а равно и другихъ костей, не сопровождается вовсе рахитизмомъ, а обусловливается, по мнѣнію однихъ, судорожными сокращеніями мышцъ зародыша, а по другимъ—недоразвитіемъ амніона, вслѣдствіе чего зародышъ дѣлается беззащитнымъ противъ надавливанія со стороны сосѣднихъ органовъ и толчковъ извнѣ. Наконецъ, пуповина при ненормальномъ положеніи можетъ образовать петли около шеи, туловища, конечностей и тѣмъ вызывать полное отдѣленіе или только перетяжку этихъ частей и остановку въ ростѣ, приводящую къ созданію разнообразныхъ по формѣ, но однородныхъ по сущности уродливостей (фиг. 27). Отмѣтимъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ наклонность къ произведенію У. является наслѣдственной. Наслѣдственной является напр., наклонность нѣкоторыхъ животныхъ, напр. свиней, къ полидактиліи, т. е. увеличенію числа пальцевъ. Обратимся къ одиночнымъ аутоситнымъ У. Уродливость при этомъ можетъ касаться грудной и брюшной области, черепа и мозга и, наконецъ, лицевой части. Сюда относятся всѣ случаи недоразвитія конечностей, иногда настолько полнаго, что извнѣ вовсе нельзя обнаружить присутствія конечностей, и только вскрытіе можетъ показать зачаточныя кости. Придворный докторъ Карлъ IX Амбруазъ Парэ разсказываетъ объ одномъ безрукомъ субъектѣ, достигшемъ чрезвычайнаго искусства при манипуляціяхъ съ бичемъ, картами, топоромъ и кончившаго жизнь на висѣлицѣ за убійство. Нѣкій безрукій Швейнеръ былъ скульпторомъ, а дю-Коннэ—художникомъ. Сюда же относятся случаи увеличенія числа конечностей путемъ ихъ раздвоенія, о чемъ было говорено выше, и различные случаи сліянія нижнихъ или заднихъ конечностей. При этомъ нижнія конечности сливаются такъ, что пятки обращены впередъ, а пальцы назадъ, т. е. конечности соединены своими наружными, а не внутренними поверхностями (фиг. 7). Происходитъ это отъ того, что, при сліяніи, у зародыша конечности загибаются не на брюшную, а на спинную сторону зародыша и сливаются такимъ образомъ своими наружными сторонами, при чемъ неизбѣжно происходитъ указанное измѣненіе въ положеніи конечностей. Иногда весь задній конецъ зародыша представляетъ коническую массу безъ всякаго слѣда пальцевъ, напоминая хвостъ миѳическихъ сиренъ. У. въ области груди и живота сводятся главнымъ образомъ къ такъ наз. целосоміи, т. е. состоятъ въ томъ, что внутренніе органы — желудокъ, печень, кишки — выходятъ изъ брюшной полости, черезъ довольно большое отверстіе, иногда лежащее посрединѣ тѣла, иногда сбоку, и помѣщаются такимъ образомъ снаружи (фиг. 8). Первоначально у зародыша развивается головной мозгъ, а послѣ онъ одѣвается тканью, въ которой развиваются кости черепа. Такимъ образомъ, сначала развивается головной мозгъ, а потомъ черепъ. Представимъ себѣ, что развитіе послѣдняго запоздало. Тогда головной мозгъ при дальнѣйшемъ ростѣ можетъ выпятить мягкую обкладку, неуспѣвшую окостенѣть, въ видѣ привѣска или придатка на затылкѣ, на темени или даже на лбу, и, такимъ образомъ, большая часть

мозга окажется лежащей внѣ черепа. Такое явленіе получило названіе эксенцефаліи (фиг. 9) и оно часто сопровождается накопленіемъ жидкости въ выпяченной части мозга. Къ этой же категоріи относятъ и остановку въ развитіи самаго головного мозга, приводящую къ такъ назыв. аненцефаліи (фиг. 10), при которой лицевая часть черепа развивается сполна, тогда какъ мозгъ останавливается на одной изъ начальныхъ стадій развитія и чрезвычайно отстаетъ въ ростѣ. Наконецъ, при недоразвитіи головного мозга и черепа—полость послѣдняго иногда выполняется особой чрезвычайно изобилующей сосудами тканью, образующей тогда значительныя неправильной формы опухоли, выпячивающіяся изъ черепа. У. это получило названіе псевдоцефаліи. Въ большинствѣ случаевъ всѣ формы уродливаго развитія черепа — эксенцефалія, аненцефалія и псевдоцефалія—встрѣчаются у человѣка и сравнительно рѣдко у другихъ позвоночныхъ. Лицо также представляетъ иногда чрезвычайно курьезныя и на первый взглядъ странныя уклоненія. Одно изъ нихъ получило названіе циклоцефаліи и характеризуется при недоразвитіи переднихъ частей мозга (а именно полушарій) сближеніемъ глазъ или даже присутствіемъ только одного срединнаго глаза, и въ такомъ случаѣ получаетъ названіе циклопіи (фиг. 11). Другое уклоненіе, называемое отоцефаліей (фиг. 11), характеризуется сближеніемъ обоихъ ушей или даже сліяніемъ обоихъ слуховыхъ проходовъ въ одинъ, лежащій на передней части лица. Оба У. вызываются слѣдующимъ обстоятельствомъ. Головной и спинной мозгъ возникаютъ въ видѣ желобка на спинной поверхности зародыша. Желобокъ, погружаясь подъ кожу, превращается въ трубку. Правда, бываютъ случаи, что замыканія желобка въ трубку не происходитъ; такъ, напр., при аненцефаліи иногда часть спинного мозга, слѣдующая непосредственно за головнымъ, остается въ видѣ широко отверстаго желобка. Но нормально края желобка сростаются. Представимъ себѣ, что нервный желобокъ въ своей передней части замкнется въ трубку весьма рано, раньше чѣмъ зачатокъ головного мозга достаточно разрастется въ ширину. По мнѣнію Дареста, разъ произойдетъ подобная остановка, то тѣ клѣтки стѣнки этого пузыря, которыя должны дать зачатокъ двумъ глазамъ, не успѣютъ разойтись и останутся сближенными. Сближеніе это можетъ быть настолько тѣсно, что вмѣсто двухъ зачатковъ глазныхъ они образуютъ одинъ зачатокъ, дающій одинъ глазъ. Далѣе, нормальные два зачатка глазъ сначала тоже очень сближены, но позже раздвигаются, вслѣдствіе того, что изъ передняго мозгового пузыря вытягиваются два большихъ полушарія мозга. При циклопіи развитія этихъ полушарій вовсе не происходитъ. Органъ обонянія закладывается въ видѣ двухъ ямокъ, лежащихъ впереди глазъ. Когда промежутокъ между обонятельными ямками и ртомъ займетъ единственный глазъ, то ямки уже не могутъ придти въ сообщеніе со ртомъ. Ямки сливаются въ одну, лежащую надъ глазомъ, и при разростаніи края этой общей ямки приподнимаются и образуютъ хоботъ. По другимъ наблюденіямъ (Rabaud) циклопія иногда можетъ быть слѣдствіемъ развитія глаза только одной стороны и его смѣщенія на срединную линію. Задержка при развитіи въ ширину задней части головного мозга, по бокамъ коей лежатъ зачатки органа слуха, можетъ повести къ сближенію этихъ органовъ и отчасти къ сліянію. Очень часто циклоцефалія и отоцефалія встрѣчаются одновременно. У человѣка они встрѣчаются рѣже, чѣмъ у другихъ млекопитающихъ. Что касается до омфалоситныхъ уродствъ, то здѣсь могутъ встрѣчаться слѣдующіе случаи: при хорошо развитыхъ конечностяхъ голова развита очень плохо, хотя иногда имѣетъ ротъ, зачаточные органы чувствъ (парацефалія); при хорошо развитомъ туловищѣ голова отсутствуетъ (ацефалія), причемъ конечности иногда плохо развиты (фиг. 12) и часто отсутствуетъ не только сердце, но и кишечникъ и половые органы; наконецъ, при хорошо развитой головѣ туловище низведено на степень мѣшка, содержащаго нѣсколько неправильныхъ частей. Къ этому мѣшку прикрѣпляется пуповина съ ея приносящими и уносящими сосудами. Иногда существуетъ при этомъ зачатокъ спинного мозга только очень короткій. Лицо по большей части неправильно; глаза и уши часто недоразвиты, но иногда имѣются зачатки дыхательнаго горла и пищевода. Главная причина неспособности такихъ уродцевъ къ самостоятельной жизни и въ тѣлѣ матери—это отсутствіе сердца. Если у нихъ и встрѣчается на мѣстѣ сердца мышечное утолщеніе, то оно все-таки не можетъ функціонировать. Наконецъ, самую крайнюю степень представляютъ зародыши, остановившіеся на степени клѣточной массы, содержащей мѣстами отложенія жира и кровеносные сосуды. Что касается двойныхъ и тройныхъ уродцевъ, то въ настоящее время выяснены разнообразныя условія ихъ возникновенія. Извѣстно, что у многихъ животныхъ яйцо, будучи раздѣленнымъ въ періодъ дробленія на двѣ или большее число частей, даетъ не одного, а двухъ или большее число зародышей (см. Экспериментальная эмбріологія). Изъ того обстоятельства, что на куриныхъ яйцахъ наблюдалось неоднократно образованіе на яйцѣ двухъ или трехъ зародышей съ вполнѣ развитыми органами у каждаго, можно думать, что образованіе двойниковъ можетъ иногда происходить такимъ образомъ: яйцо вслѣдствіе раздѣленія на первыхъ стадіяхъ развитія даетъ начало не одному, а 2 или 3 зародышамъ, а потомъ эти зародыши уже сростаются и образуютъ уродцевъ. Ветцель (1900) описалъ яйцо ужа съ 4-мя зародышевыми кружками вмѣсто одного и предполагаетъ, что оно произошло изъ четырехъ-ядерной яйцеклѣтки. Слѣдовательно, раздѣленіе можетъ произойти и ранѣе дробленія, если только эта яйцеклѣтка не образовалась черезъ сліяніе нѣсколькихъ клѣтокъ. Конечно, это нисколько не противорѣчитъ тому, что двойники въ другихъ случаяхъ возникаютъ и черезъ неполное раздѣленіе зародыша въ первыхъ стадіяхъ. Интересныя наблюденія сдѣланы въ этомъ отно-

шенiи надъ зародышами одного ракообразнаго—Limulus (Patten, 1896). У него наблюдалось продольное расщепленiе передняго конца зародыша, расщепленiе продольное полное, такъ что изъ одного зародыша получались два и они ложились, прикасаясь другъ къ другу, задними концами, по одной прямой, т. е. расходились головами на 180°. Наблюдалось и образованiе трехъ зародышей, происходящее, вѣроятно, черезъ дальнѣйшее расщепленiе одного изъ двойниковъ. Наконецъ, возможно, хотя въ рѣдкихъ случаяхъ, что двойныя уродства возникаютъ черезъ слiянiе зародышей, развившихся изъ различныхъ яицъ, но во всякомъ случаѣ слiянiе двухъ или большаго числа зародышей въ раннихъ стадiяхъ развитiя можетъ повести и не повести къ образованiю двойниковъ. Мечниковъ (1886) наблюдалъ слiянiе зародышей въ стадiи бластулы у одной медузы (Mitrocoma annae), а Гербстъ и Морганъ (1896) — у морскихъ ежей. Въ послѣднемъ случаѣ въ образовавшемся слiянiемъ изъ двухъ или большаго числа бластулъ зародышѣ появляются два зачатка кишечника, но они сливаются въ одинъ и получается одна личинка, хотя и носящая признаки двойственности, выражающiеся, напр., присутствiемъ второго зачатка известковыхъ отложенiй. Дришъ (1900) показалъ, что иногда при этомъ слiянiе бываетъ настолько полнымъ, что получается вполнѣ нормальный одиночный зародышъ. Самое слiянiе можетъ быть достигнуто встряхиванiемъ яицъ, съ которыхъ предварительно снята яйцевая оболочка, а равно и помѣщенiемъ яицъ въ воду, лишенную кальцiя и слегка щелочную отъ прибавленiя ѣдкаго натра. У кольчатаго червя Chaetopterus слiянiе вызывается также солями кальцiя и калiя (Loeb, 1901). Очевидно, что эти соли вызываютъ усиленiе клейкости яицъ. Слiянiе яицъ въ перiодъ дробленiя и до него наблюдалъ Коршельтъ (1890) у кольчатаго червя Ophryotrocha, при чемъ оно обусловливалось, повидимому, продолжительностью пребыванiя яицъ въ тѣлѣ матери. Слiянiе яицъ наблюдалось и у лошадиной аскариды (Zur Strassen, 1896 и 1898). Иногда сливается при этомъ до 20 яицъ вмѣстѣ. При слiянiи двухъ яицъ до выдѣленiя редукцiонныхъ пузырьковъ (см. Редукцiя) первыхъ пузырьковъ можетъ быть два, а второй уже одинъ, но съ двойнымъ числомъ хромозомъ. При слiянiи яицъ до оплодотворенiя входитъ одинъ живчикъ и выходитъ нормальный зародышъ, но двойной длины. При слiянiи послѣ оплодотворенiя выходятъ полныя или частичныя двойныя уродства. Описываютъ также многоядерныя яйца въ яичникахъ (у человѣка Stöckel и Rabl, 1899) и весьма возможно, что они происходятъ черезъ слiянiе нѣсколькихъ яицъ, а по мнѣнiю Ветцеля (см. выше) такiя же многоядерныя яйцеклѣтки также могутъ дать начало нѣсколькимъ зародышамъ. Вопреки ожиданiю, куриныя яйца съ двумя желтками не даютъ двойниковъ, какъ это еще установлено Дарестомъ: чаще всего развивается только одинъ зародышъ, а другой гибнетъ. Яйца эти образуются или вслѣдствiе того, что два желтка облеклись общимъ бѣлкомъ и общей скорлупой, или изъ такихъ фолликулъ, которыя содержали два яйца. Въ послѣднемъ случаѣ оба желтка имѣютъ одну общую желточную оболочку (Immermann, 1899). Такимъ образомъ, причины двойныхъ и тройныхъ уродствъ могутъ быть весьма различны, но во всякомъ случаѣ они сводятся къ раздѣленiю яйца или зародыша въ той или другой стадiи и къ слiянiю двухъ и болѣе зародышей, развившихся какъ изъ одного яйца, такъ и изъ разныхъ. Проникновенiе нѣсколькихъ живчиковъ въ яйцо и даже ихъ участiе въ оплодотворенiи, повидимому, не ведетъ къ образованiю двойныхъ и вообще сложныхъ У. Что касается до причинъ, которыя могутъ вызвать самое раздѣленiе яйца, то онѣ должны разсматриваться вмѣстѣ съ вопросомъ о происхожденiи близнецовъ (см. Экспериментальная эмбрiологiя). Между двойными У. различаютъ двѣ категорiи: или оба уродца являются равномѣрно развитыми, или же одинъ изъ нихъ отстаетъ въ ростѣ, а иногда и органы его развиты не сполна, какъ у омфалоситныхъ У. Такой уродецъ называется паразитомъ, а У.—паразитными. Если оба урода являются развитыми вполнѣ равномѣрно, то при этомъ могутъ быть нѣсколько случаевъ соотношенiя ихъ продольныхъ осей: оси могутъ быть параллельны одна другой или сближены нижними (иначе задними) концами, а головными концами расходиться, такъ что при сростанiи образуются У. въ видѣ буквы V. или же, наоборотъ, оси могутъ расходиться нижними (иначе, задними) концами, а верхними (иначе, передними) быть сближены, такъ что при сростанiи получается У. въ видѣ перевернутаго Λ. Мы начнемъ съ такихъ уродцевъ, продольныя оси которыхъ сближаются головными концами. Интересное явленiе сростанiя представляютъ янусообразныя У., имѣющiя два одинаково или въ различной степени (фиг. 13, 15, 18) развитыхъ лица, 4 руки, 4 ноги, но сросшiяся туловища. Чтобы представить себѣ происхожденiе этихъ У., надо допустить, что одинъ зародышъ еще въ то время, когда онъ распластанъ своей брюшной поверхностью на поверхности желтка, сростается съ брюшной поверхностью такого-же распластаннаго зародыша. Сростанiе при этомъ происходитъ такъ, что лѣвая часть лица, а равно и всѣ органы лѣвой стороны, напримѣръ, лѣвая половина сердца, сростаются съ правой стороной другого лица и органами правой стороны другого зародыша. Органы правой стороны одного зародыша сростаются съ органами лѣвой другого. Кишечникъ обѣихъ особей на большей части своего протяженiя сростается въ одинъ. Въ результатѣ получаются двѣ особи, но лицо, туловище, сердце каждой изъ нихъ принадлежитъ двумъ различнымъ зародышамъ. Позвоночники же являются у такого урода съ правой и лѣвой стороны его вполнѣ самостоятельными. Другую группу подобныхъ же У. представляютъ уроды одноголовые (фиг. 14), которые осуществляютъ дальнѣйшую степень сростанiя сравнительно съ только-что разсмотрѣнными. Голова такихъ зародышей уже не представляетъ никакого слѣда двойственности, по крайней мѣрѣ, извнѣ, но туловища

ихъ могутъ представлять различныя степени сліянія. Въ простѣйшемъ случаѣ, правда, довольно рѣдко встрѣчающемся у человѣка, но довольно обычномъ у прочихъ млекопитающихъ, туловища такихъ уродовъ сростаются, начиная отъ головы вплоть до пупка, но при этомъ каждое туловище имѣетъ свой отдѣльный позвоночникъ, а вообще органы расположены такъ, какъ у янусоообразныхъ уродовъ. Ниже пупка оба туловища независимы одно отъ другого, и каждое обладаетъ двумя руками и двумя ногами (фиг. 14). У нѣкоторыхъ животныхъ, напр. у кошекъ и др., наблюдались тоже, хотя весьма рѣдко, случаи дальнѣйшаго сростанія, выражавшагося въ томъ, что оба зародыша имѣли позвоночникъ и спинной мозгъ сросшимися въ шейной области, но раздѣленными въ грудной и далѣе кзади, а переднихъ конечностей было уже не 4, а только 2, слѣдовательно, общее число конечностей 6, а не 8. Нѣсколько чаще наблюдились у кошекъ и овецъ случаи дальнѣйшаго сростанія, когда вся передняя часть урода является одиночной и только начиная съ поясницы выражено раздѣленіе туловища и позвоночника. Обратимся теперь къ такимъ случаямъ, когда оси двухъ сростающихся зародышей сближены въ нижней (иначе въ задней) части. Сростаніе всѣхъ уродовъ этой группы настольно полно, что всегда имѣется одинъ тазъ, одна пара нижнихъ или заднихъ конечностей и только изрѣдка рудиментъ третьей конечности, а равно и всѣ органы нижней части тѣла являются въ одиночномъ числѣ. Въ простѣйшемъ случаѣ сростаніе не распространяется вверхъ выше половины туловища, а грудныя части туловища раздѣлены сполна и всѣ органы въ двойномъ числѣ (фиг. 19). Или же сліяніе можетъ идти далѣе, т. е. оба туловища сполна сростаются, а равно и двѣ срединныхъ руки сростаются своими краями, такъ что извнѣ производятъ совершенно ложное, конечно, впечатлѣніе одной десятипалой руки. Двѣ шеи и двѣ головы остаются при этомъ вполнѣ независимыми. Уроды этихъ двухъ категорій встрѣчаются у человѣка и другихъ животныхъ и способны къ жизни внѣ тѣла матери. Въ началѣ этого столѣтія была привезена въ Парижъ изъ Сардиніи дѣвочка съ 2-мя головами и 4-мя руками Рита-Христина. Она умерла $8^1/_2$ мѣсяцевъ. При Іаковѣ IV въ Шотландіи существовалъ юноша того же типа; онъ былъ воспитанъ съ особой заботливостью по распоряженію короля: обѣ половины знали много языковъ, были хорошими музыкантами, но обѣ половины обнаруживали зачастую совершенно противоположныя желанія и иногда ссорились. Уродъ этотъ дожилъ до 28 лѣтъ. Наконецъ, сростаніе можетъ идти настолько далеко, что верхнихъ или переднихъ конечностей наблюдается только 2, а не четыре. Такіе двуголовые уроды въ большинствѣ случаевъ не живучи, хотя встрѣчаются во всѣхъ классахъ позвоночныхъ. Позвоночники ихъ иногда сростаются въ поясничной и въ нижележащихъ частяхъ, а иногда остаются раздѣленными на всемъ протяженіи. Въ послѣднемъ случаѣ, какъ это наблюдалъ у одного теленка Гинаръ, бываетъ не только 2 головы, но и 2 хвоста. Грудная кость одна, при этомъ 2 пищевода, 2 дыхательныхъ органа и т. д. Уроды одно-туловищные различаются только по степени сростанія головы: то они имѣютъ одну шею, но 2 головы, какъ это наблюдалось у человѣка, коровъ, овецъ, змѣй и др.; то ихъ головы сростаются затылочными частями или же, наконецъ, голова является слитой въ одну, но имѣетъ 2 лица, при чемъ сосѣдніе глаза этихъ лицъ иногда сливаются вмѣстѣ (фиг. 16), иногда вовсе атрофируются. Проф. Лесбръ сдѣлалъ подробную анатомію кошки съ одной головой, но двойной мордой (съ 4-мя глазами). Она прожила четверо сутокъ, ходила по столу, мяукала, при чемъ оба рта разѣвались въ одно время, но не только не сосала сама, а даже искусственное питаніе не удалось, и она погибла на 5 день. Когда оси двухъ зародышей параллельны, то зародыши могутъ сростаться двояко: или пуповины ихъ являются вполнѣ раздѣльными и самостоятельными, и такія У. могутъ быть названы разнопупочными; или же пуповины сростаются въ одну, и такія У. могутъ быть названы однопупочными. Начнемъ съ разнопупочныхъ. Сростаніе при этомъ происходитъ троякимъ образомъ: или обѣ особи сростаются своими теменными частями, или лобными, или пояснично-крестцовыми, а всѣ остальныя части тѣла являются вполнѣ отдѣленными. Всѣ эти У. наблюдались главнымъ образомъ у человѣка и потому заслуживаютъ вниманія. При сростаніи темянными частями черепныя кости на мѣстѣ сростанія раздвинуты, такъ что мозгъ одного зародыша отдѣленъ отъ мозга другого только мозговыми оболочками; въ этомъ случаѣ, какъ и при сростаніи лбами, обѣ особи являются совершенно независимыми одна отъ другой въ своей организаціи. При сростаніи крестцовыми областями сливаются позвоночники, устанавливается сообщеніе между кровеносными системами обѣихъ особей, а равно и нѣкоторые ниже крестца лежащіе органы, какъ, напр., прямая кишка и др., являются одиночными. Къ числу этихъ уродовъ относятся: венгерка Елена-Юдиѳь, жившая въ началѣ прошлаго столѣтія, Роза-Іозефа изъ Богеміи и американка Милли-Христина, извѣстная подъ именемъ двухголосаго соловья за ея два прекрасныхъ голоса — сопрано и контральто. Нѣкоторыя изъ нихъ жили довольно долго, обнаруживая подчасъ несходство наклонностей и характеровъ, разновременность желаній и вообще независимость почти всѣхъ главнѣйшихъ отправленій, но, конечно, смерть одной особи влекла за собой смерть другой. При У. однопупочныхъ сростаніе при этомъ можетъ происходить такъ, что два зародыша соединяются своими тазовыми частями, при чемъ имѣются двѣ головы, два туловища, 4 руки и 4 ноги, но одинъ пупокъ, а равно и 1 прямая кишка (фиг. 23). Изученіе этихъ уродовъ показываетъ, что органы таза у нихъ расположены по тому типу, какъ и органы янусообразныхъ уродовъ, т. е. двѣ ноги, которыя мы видимъ, съ одной стороны принадлежатъ двумъ разнымъ зародышамъ, а

1—3. Три уродливыя руки съ 1, 2 и 4 пальцами.

4 и 5. Восьмипалая во

8. Теленокъ представляющій явленіе целосоміи.

9. Голова ребенка,
явленіе экс

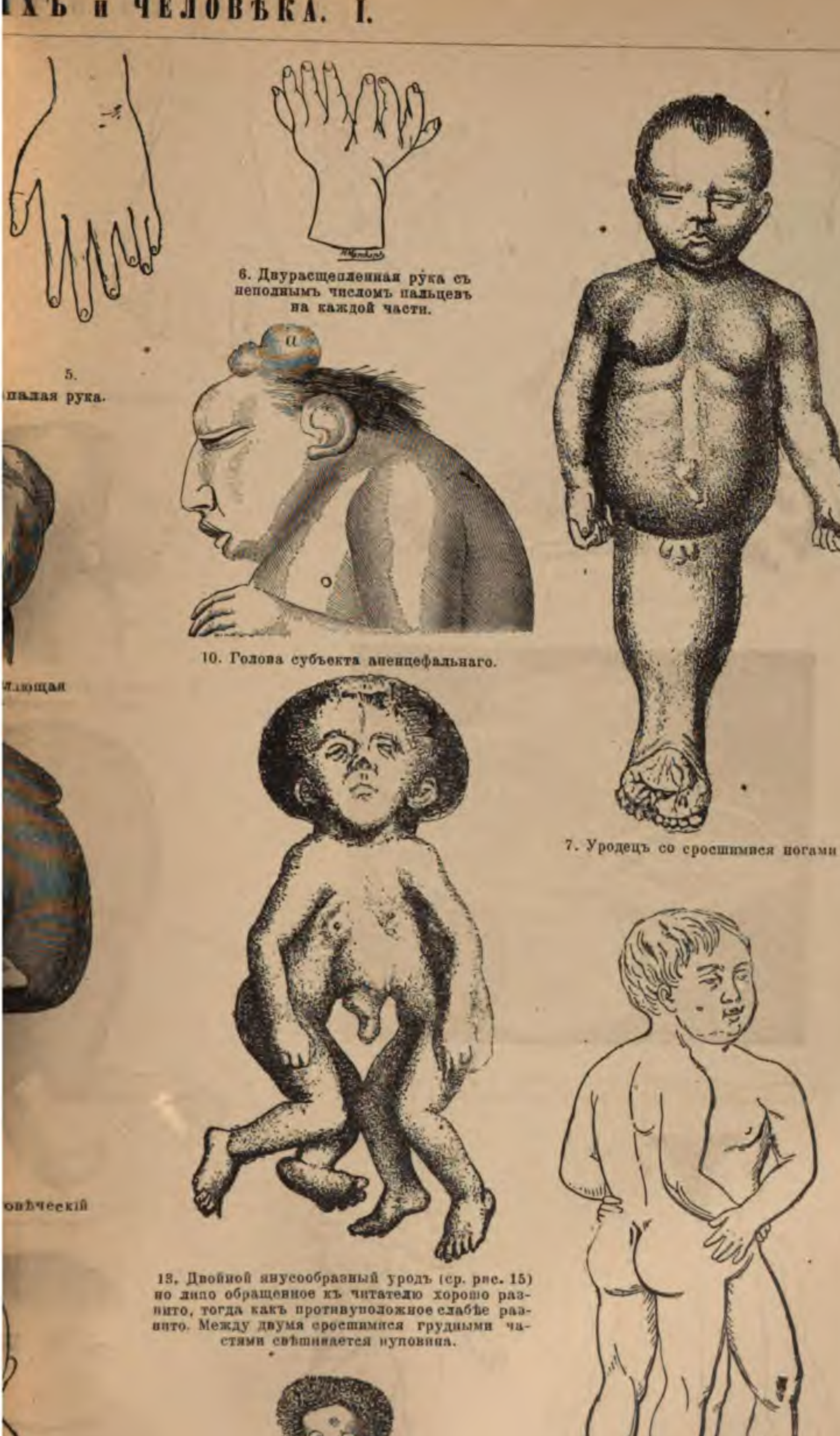
11. Поросенокъ, представляющій явленіе отоцефаліи и циклопіи:
единственная ноздря на концѣ хоботообразнаго придатка.

12. Ацефальный (безг
зарод

15. Янусообразный двойной уродъ съ равномѣрно развитыми лицами.

17. Двойное уродство, коего меньшій (паразитный) уродецъ вполнѣ сформированъ.

16. Однотулови
одной головой,



5. …палая рука.

6. Двурасщепленная рука съ неполнымъ числомъ пальцевъ на каждой части.

7. Уродецъ со сросшимися ногами

10. Голова субъекта анецефальнаго.

…лющая

13. Двойной янусообразный уродъ (ср. рис. 15) но лицо обращенное къ читателю хорошо развито, тогда какъ противуположное слабѣе развито. Между двумя сросшимися грудными частями свѣшивается пуповина.

…овѣческій

…съ …ами.

18. Недоразвитое лицо янусообразнаго урода того же типа, какъ изображенный на рис 13.

14. Одноголовый двойной уродъ.

19. Двойной уродъ. у коего сростаніе произошло въ нижней части, а грудныя части остаются обособленными.

20. Скелетъ уродца двойного, коего обѣ особи срослись грудными костями.

21. Двойн
срослись

23. Однопупочный двойной уродъ; сростаніе произошло тазовыми частями.

26. Небная щель при заячьей губѣ и трехраздѣльная челюсть.

...упочное уродство; обѣ особи ...ымъ угломъ, а равно срос- ...хъ сосѣднія руки.

22. Двойное уродство, коего второй паразитный уродецъ представленъ двумя сросшимися ногами.

...кой уродъ, коего паразитный уро- ...представленъ одной головой.

25. Трехголовый, т. е. тройной одно-туловищный уродъ.

27. Деформированный зародышъ вслѣдствіе перетягиванія пуповиной.

не одному. Тоже самое можно сказать о внутреннихъ органахъ: лобковое сочлененіе тазовыхъ костей, которое находится между этими двумя ногами, составлено изъ двухъ половинъ, принадлежащихъ разнымъ зародышамъ. Способъ сростанія такихъ уродцевъ можно представить себѣ, если вообразить, что ребенку разогнули ноги въ стороны и при этомъ разорвали по срединной линіи спереди тазъ и сосѣдніе органы и приложили его къ другому такому же ребенку. Тогда не трудно видѣть, что получатся 2 лобковыхъ сочлененія съ каждаго боку, образованныхъ половинками сочлененій каждаго ребенка. Эти уроды не живучи, въ противоположность уродамъ, у которыхъ оба субъекта сростаются грудь съ грудью, начиная отъ нижняго конца грудины до пупка. Къ числу послѣднихъ уродовъ принадлежали знаменитые и всѣмъ извѣстные сіамскіе близнецы, дожившіе до 63 лѣтъ и имѣвшіе каждый многочисленныхъ и вполнѣ нормальныхъ дѣтей. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда сростаніе было поверхностное, удавалось подобныхъ двойниковъ разъединить, накладывая сначала перетягивающую перевязку, а потомъ разрѣзая соединяющую связку. Такъ Кенигъ съ успѣхомъ разъединилъ 2-хъ такихъ дѣвочекъ. Но сростаніе можетъ идти гораздо глубже: представимъ себѣ двухъ особей, коихъ грудины обыкновенно развивающіяся изъ двухъ половинъ каждая остаются раздѣленными, при чемъ каждая половина грудины одной особи приросла къ соотвѣтствущей половинѣ другой. Получатся двѣ боковыхъ грудины, составленныя изъ половинъ, принадлежащихъ различнымъ особямъ и полости грудныя придутъ въ сообщеніе (фиг. 20). Подобные уроды, встрѣчающіеся довольно рѣдко, впрочемъ, у человѣка и другихъ позвоночныхъ, не живучи, что объясняется слишкомъ большими уклоненіями въ ихъ организаціи, напр. иногда у нихъ сростаются своими стѣнками сердца, сростаются печени, при чемъ органы одного зародыша расположены нормально, а другого въ обратномъ отношеніи, т. е. сердце у одного слѣва, у другого справа, печень у одного справа, у другого слѣва и т. п. Тотъ же самый типъ сростанія можетъ видоизмѣняться такимъ образомъ, что грудина одной стороны атрофируется и оба субъекта обращены другъ къ другу не брюшной стороной, а нѣсколько бокомъ, при чемъ срединныя руки могутъ сростаться (фиг. 21). Наконецъ, сростаніе можетъ идти отъ пупка сплошь до рта, тогда получатся одно туловище съ 4-мя ногами, двумя руками, одна шея, одна голова, съ однимъ ртомъ, но со слѣдами двойственности въ верхней ея части. У такихъ уродовъ часто получается одинъ пищеводъ, одинъ желудокъ, одна двѣнадцатиперстная кишка, но 2 дыхательныхъ горла и двойныя легкія. Эти обѣ послѣднія категоріи У. наблюдались только у человѣка и тоже принадлежатъ къ числу неживучихъ. Между паразитными У. мы различаемъ двѣ категоріи: въ одной категоріи паразитъ, т. е. меньшій изъ двойниковъ, хотя и является въ видѣ придатка болѣе крупной особи, но все-таки достаточно дифференцированнаго и позволяетъ отличить главнѣйшія анатомическія части (фиг. 17). Примѣромъ такого двойного паразитнаго У. можетъ служить ребенокъ, описанный Ж. Сентъ-Илеромъ, имѣвшій большую голову съ постоянно открытымъ ртомъ, изъ котораго непрерывно текла слюна, и съ закрытыми глазами; верхнія конечности были короткія и съ тремя пальцами, а нога была одна. Тѣмъ не менѣе, все-таки мы видимъ ясно, что имѣемъ дѣло съ человѣческимъ существомъ. Въ другихъ случаяхъ паразитный уродецъ такъ плохо развитъ, что низводится на степень простого придатка, въ видѣ плохо сформированной головы (фиг. 24), или въ видѣ даже придаточнаго органа. Въ описанномъ Сентъ-Илеромъ случаѣ маленькій уродецъ сидѣлъ прикрѣпленнымъ къ другому частью тѣла, заключенной между грудиной и пупкомъ, совершенно такъ, какъ были соединены сіамскіе близнецы. Если достовѣрно старое наблюденіе доктора Мануара, то у человѣка наблюдалось паразитное У., напоминающее отчасти вышеописанныхъ сестеръ-двойниковъ Елену - Юдиѳь: паразитъ сросся съ большимъ уродомъ крестцовою частью, спина со спиной, при чемъ даже спинной мозгъ того и другого были слиты, а голова паразита была недоразвита (парацефалія). Вообще, наши свѣдѣнія о паразитныхъ уродахъ весьма неполны и малочисленны. У животныхъ, а также и у человѣка, если достовѣрны старыя наблюденія Букстерфа, встрѣчается такой случай, когда паразитъ имѣетъ всѣ признаки безголоваго урода (ацефалія) и его туловище, снабженное лишь нижними конечностями, составляетъ не болѣе какъ придатокъ, приросшій къ брюшной области главнаго субъекта. По словамъ Букстрофа, этотъ уродъ воспринималъ осязательныя и другія впечатлѣнія паразита и могъ сообщать ему легкія движенія. Онъ былъ женатъ и имѣлъ четырехъ дѣтей. Гораздо чаще второй паразитъ низводится на степень придаточнаго зада съ двумя конечностями, какъ это также наблюдалось у человѣка и животныхъ (фиг. 22). Или же, наоборотъ, паразитъ состоитъ изъ головы, шеи и грудной части, но послѣдняя настолько слабо развита, что голова кажется непосредственно сидящей на туловищѣ главнаго урода. Такъ Амбруазъ Парэ рисуетъ взрослаго человѣка съ добавочною, хорошо развитою головой на животѣ. Наконецъ, у человѣка же Home и Vottem наблюдали чрезвычайно курьезную форму У.: къ теменной части головы главнаго урода приросъ своею теменною-же частью паразитъ, представлявшій почти только одну не вполнѣ сформированную голову (фиг. 24), но съ довольно хорошо развитымъ лицомъ. Вѣроятно, между мозговыми полушаріями обѣихъ особей существовало сростаніе: такъ, когда одна сосала грудь, другая тоже пыталась производить сосательныя движенія и выпускала слюну, что указываетъ на общность ощущеній. Одинъ изъ такихъ уродовъ жилъ до 5 лѣтъ и погибъ случайно, а другой— не болѣе получаса послѣ рожденія.

Паразиты могутъ являться въ видѣ совершенно не сформированной массы, напоми-

нающей голову и снабженной иногда челюстью съ зубами, или въ видѣ добавочнаго рта въ околоушной области, также съ челюстью, немногими зубами и языкомъ, или, наконецъ, просто въ видѣ нижней добавочной челюсти; или-же паразитъ является въ видѣ придаточной пары конечностей, расположенныхъ или между задними конечностями и вообще въ области таза, какъ это наблюдалось и у человѣка и довольно часто у птицъ, или добавочныя конечности могутъ прикрѣпляться на груди, на спинѣ, шеѣ и даже на головѣ, какъ это наблюдалось у утки и др. Извѣстенъ напр. одинъ 14-лѣтній мальчикъ, который имѣлъ на задней части тѣла придатокъ, состоявшій изъ части таза, одного бедра, несшаго двѣ голени съ развитой ступней каждая. Иногда къ этимъ придаточнымъ конечностямъ присоединяются еще нѣкоторые другіе органы. Такъ, была описана корова, у которой двойникъ, помѣщенный на спинѣ въ видѣ опухоли съ одною ногой, имѣлъ 2 сосца. Въ другомъ случаѣ, тоже у коровы, паразитъ, состоявшій изъ двухъ неравномѣрно развитыхъ ногъ, помѣщенныхъ между задними ея ногами иного пола, чѣмъ главная особь. Если по сосѣдству съ хорошо развитымъ зародышемъ на яйцѣ будетъ лежать другой меньшій, то вслѣдствіе условій смыканія брюшной стѣнки зародыша, меньшій можетъ попасть внутрь тѣла большаго и получится явленіе, описываемое подъ именемъ foetus in foetu. Этотъ внутренній зародышъ, впрочемъ, можетъ быть заключенъ въ разныхъ мѣстахъ тѣла: подъ кожей, въ брюшной полости, въ прямой кишкѣ, въ маткѣ и т. п. Иногда этотъ зародышъ представляетъ безголоваго урода или, наоборотъ, голову со сближенными глазами, висячими ушами, большимъ ртомъ, челюстями, но безъ черепа и позвоночника; иногда-же все туловище его представлено массой съ нѣсколькими окостенѣніями. Такую же форму имѣлъ одинъ зародышъ, вырѣзанный изъ задней кишки пятилѣтней дѣвочки. Заключеніемъ зародыша внутрь другого объясняются случаи преждевременной беременности: такъ разъ пятинедѣльная собака принесла довольно правильно сформированнаго зародыша. Наконецъ, наблюдались случаи слiянія не двухъ, а трехъ зародышей (фиг. 25). Случаи-же еще болѣе сложныхъ У. считаются недостовѣрными. Гаэтано разсказываетъ объ одномъ субъектѣ, умершемъ 35 лѣтъ. Его мать имѣла нѣсколькихъ двойней, но онъ родился одиночкой. Однако, когда субъектъ достигъ 27 лѣтъ, то у него появилась опухоль въ области праваго подреберья, которая образовала подобіе нарыва и сама открылась, а изъ нея вышли полуразрушенные костные остатки двухъ зародышей, изъ коихъ одинъ былъ примѣрно на второмъ мѣсяцѣ утробной жизни, а другой на третьемъ, если судить по длинѣ голеней. Надо предполагать, что эти зародыши попали внутрь тѣла означеннаго субъекта еще во время его развитія.

Обратимся къ аномаліямъ, при чемъ остановимся лишь на аномаліяхъ, имѣющихъ значеніе возврата къ предкамъ, или атавистическимъ, и на аномаліяхъ, являющихся прогрессивными или, какъ ихъ теперь называютъ, прогоническими, т. е. такихъ, которыя представляютъ намъ возникновеніе новыхъ признаковъ, могущее повести къ образованію новыхъ породъ и даже, можетъ быть, видовъ. Аномаліи перваго рода могутъ вызываться, не всегда, конечно, остановкой въ развитіи, а именно въ томъ случаѣ, когда развитіе повторяетъ собой исторію вида, или, какъ выражаются, является палингенетическимъ. Но когда характеръ развитія не является чисто палингенетическимъ, то остановка въ развитіи можетъ повести къ появленію уклоненій иного, не атавистическаго характера. Такъ, напр., сердце высшихъ позвоночныхъ развивается изъ двухъ частей, лежащихъ сначала довольно удаленными съ правой и лѣвой сторонъ зародыша и только потомъ сближающихся на срединной линіи и сливающихся. Если сближеніе этихъ двухъ зачатковъ, почему-либо, напр., въ силу чисто механическихъ причинъ, будетъ задержано, тогда получается уродецъ съ двумя сердцами, которыя могутъ нѣкоторое время функціонировать, ибо у высшихъ позвоночныхъ правая и лѣвая половина сердца между собой не сообщаются. Такая аномалія отнюдь не даетъ намъ права предполагать, что предки позвоночныхъ имѣли два сердца. Нерѣдко у человѣка встрѣчается аномалія, извѣстная подъ именемъ заячьей губы. Наиболѣе поучительна такая форма этой аномаліи, когда верхняя губа раздѣлена на три части: одну срединную и двѣ боковыхъ. Въ сущности эта аномалія также представляетъ собой остановку въ развитіи, ибо верхняя челюсть сростается изъ трехъ частей: срединной, въ которой развивается межчелюстная кость, несущая рѣзцы, и двухъ боковыхъ, гдѣ развиваются верхнечелюстныя кости. Нормально у человѣка всѣ зачатки и три кости соединяются безъ слѣда вмѣстѣ. Если это слитіе задержано на нѣкоторое время, то верхняя губа, образующаяся какъ выступъ каждой изъ этихъ трехъ частей, является трехраздѣльной, хотя-бы эти части потомъ и соединились въ одну. Если задержка въ сростаніи имѣла мѣсто съ одной стороны, то и губа является раздѣленной только съ одной стороны. Иногда при этомъ и сростаніе челюстныхъ костей съ межчелюстной не происходитъ и послѣдняя является въ видѣ самостоятельнаго выступа, придающаго безобразный видъ всему лицу. Если при этомъ не сростутся и обѣ половинки неба, то произойдетъ аномалія, при которой ротовая и носовая полости остаются въ сообщеніи (фиг. 26). Тѣмъ не менѣе, мы отнюдь не имѣемъ права предполагать, что всѣ эти аномаліи были когда-либо достояніемъ предковъ человѣка. Къ числу подобныхъ же, объясняемыхъ остановкой развитія аномалій, принадлежитъ и раздѣленіе позвоночника (spina bifida). Такъ какъ позвонки сростаются изъ двухъ половинъ, правой и лѣвой, то, если такого сростанія въ нѣкоторомъ протяженіи позвоночника не произойдетъ, то органы, заключенные въ позвоночникѣ, а именно—спинной мозгъ и его оболочки—могутъ вытягиваться черезъ щель, образовавшуюся на данномъ

протяженіи позвоночника, увлекая за собой, конечно, и кожу. Чаще всего вытягиваются оболочки спинного мозга въ видѣ пузыря, иногда достигающаго до пятокъ и наполненнаго серозной жидкостью, что обусловливается мѣстнымъ развитіемъ водянки. Дѣти, родившіяся съ такими мѣшковидными придатками, прикрѣпленными къ крестцовой области спины, сначала вполнѣ крѣпки и живы, но не переживаютъ, обыкновенно, перваго мѣсяца. Впрочемъ, иногда все дѣло ограничивается расхожденіемъ позвонковъ. Всѣ подобныя аномаліи безспорно представляютъ, въ сущности, простую обстановку развитія, причемъ атавистическія черты являются иногда замаскированными, а иногда онѣ и вовсе отсутствуютъ. Раздѣленію позвоночника, когда онъ идетъ еще глубже и сопровождается раздѣленіемъ спинного мозга, какъ это бываетъ напр. у лягушекъ, тоже можетъ быть придано значеніе возврата къ предкамъ, но только къ предкамъ, очень отдаленнымъ. Эта щель, которая при такомъ У. раздѣляетъ всю спину на 2 половины, можетъ быть приравнена рту кишечно-полостныхъ, что доказываетъ О. Гертвигъ. Иное дѣло, если развитіе точно повторяетъ исторію вида: тогда остановка имѣетъ уже атавистическій характеръ. Даже въ разобранномъ примѣрѣ заячьей губы, когда не срастаются между собою три челюстныхъ зачатка, уже есть атавистическая черта: мы не знаемъ животныхъ съ трехраздѣльною челюстью, но у большинства позвоночныхъ межчелюстная кость остается, дѣйствительно, несросшейся съ верхне-челюстными. Но иногда возвращеніе бываетъ къ такимъ формамъ, которыя мы находимъ лишь у весьма отдаленныхъ предковъ. Такъ, у человѣка хвостъ является извнѣ невыраженнымъ и представленъ 3, 4 или 5 просто устроенными позвонками (см. Хвостатые люди). Но какъ аномалія у человѣка наблюдался хвостовидный придатокъ, содержащій остатки хорды, мышцу, соотвѣтствующую сгибающей хвостъ мышцѣ другихъ животныхъ (curvator caudae), а иногда, повидимому, и позвонки. Еще болѣе рѣзкій примѣръ возвращенія къ весьма отдаленнымъ предкамъ представляютъ рога лошади. Роговые наросты на головѣ и другихъ частяхъ тѣла человѣка являются простымъ разростаніемъ рогового слоя кожи и не могутъ быть сравниваемы съ настоящими рогами. Но рога лошади имѣютъ костную опору и представляютъ собою типичную форму роговъ. Появляются рога у лошади въ видѣ самостоятельныхъ хрящиковъ подобно тому, какъ рога нѣкоторыхъ животныхъ появляются въ видѣ самостоятельныхъ косточекъ (os cornu), прирастающихъ потомъ къ черепу. Мы теперь знаемъ, что ископаемые предки лошади не были рогатыми. Чтобы понять происхожденіе роговъ у лошади, надо вернуться къ предкамъ млекопитающихъ, ископаемымъ гадамъ, изъ коихъ нѣкоторые имѣли по нѣскольку паръ роговъ. У современныхъ гадовъ встрѣчаются подобные рогамъ придатки у нѣкоторыхъ видовъ хамелеоновъ. Нѣкоторые случаи излишняго числа пальцевъ или полидактиліи, но далеко не всѣ, имѣютъ также атавистическое значеніе. Такъ, напр., иногда лошадь имѣетъ по бокамъ, кромѣ единственнаго копыта, еще боковые придаточные, меньшей величины, но также съ копытцами. Такая аномалія является возвращеніемъ къ трехпалымъ ископаемымъ предкамъ лошади. Полидактилія у человѣка, причемъ число пальцевъ иногда достигаетъ 8-ми (фиг. 4 и 5), скорѣе представляетъ собою простое численное увеличеніе органа, подобно тому, какъ и число самихъ конечностей, а равно другихъ органовъ можетъ увеличиваться. Надо думать, что означенное увеличеніе числа органовъ происходитъ вслѣдствіе раздѣленія первоначальныхъ зачатковъ подъ какимъ-нибудь внѣшнимъ вліяніемъ, напр. давленіемъ. Извѣстно, что зародышъ человѣка, за исключеніемъ лишь немногихъ частей, но не исключая лица, покрытъ спадающимъ впослѣдствіи волоснымъ покровомъ (Lanugo foetalis). Брандтъ (1889 и 1897 гг.) приходитъ къ заключенію, что сильное развитіе волосъ на тѣлѣ и лицѣ у нѣкоторыхъ людей (Hundemenschen) представляетъ случай удержанія этого провизорнаго эмбріональнаго волосяного покрова. Въ пользу этого говоритъ обстоятельство, что у волосатыхъ людей замѣчается часто недоразвитіе зубной системы, указывающее на общую задержку и остановку въ развитіи производныхъ накожныхъ покрововъ. У нѣкоторыхъ племенъ, напр., у сахалинскихъ айновъ, сильная волосатость является расовымъ признакомъ. Къ числу атавистическихъ аномалій надо отнести и излишнее число сосцовъ у человѣка (см. Сосцы). Весьма вѣроятно, что первоначально предки млекопитающихъ были покрыты чешуйками, а потомъ на нихъ появились волосы, чешуйки же исчезли. У человѣка аномаліи въ такой формѣ, чтобы онѣ представляли прямое сходство съ чешуями гадовъ, не наблюдалось, но нерѣдко наблюдается явленіе усиленнаго развитія рогового слоя, принимающаго при этомъ характеръ неправильной формы и различной величины пластинокъ, чешуй и сосочковъ. Явленіе это получило совершенно неправильное названіе «Ichtyosis», ибо развитіе рогового слоя скорѣе напоминаетъ гадовъ, чѣмъ рыбъ (Ichtyon—рыба). Здѣсь напомнимъ братьевъ дикообразовъ Ламбертъ, у которыхъ все тѣло, кромѣ подошвъ и ладонной стороны рукъ, было покрыто роговыми чешуями. Они жили въ началѣ XVIII вѣка и Бюффонъ говоритъ, что при ихъ хожденіи чешуи издавали звукъ. Дважды въ годъ покровъ ихъ подвергался линькѣ. Весьма многіе наблюдатели описали телятъ и коровъ, покрытыхъ чешуйчатой кожей и съ рѣдкими волосами. Встрѣчаются у человѣка и другія аномаліи, которыя напоминаютъ гадовъ: напр. двурасщепленный языкъ и коническіе зубы, каковые были свойственны и предкамъ млекопитающихъ. Точно также въ скелетѣ мы встрѣчаемъ нѣкоторыя аномаліи, для объясненія которыхъ намъ надо обратиться къ гадамъ. Если обѣ половины грудной кости не сливаются, то получается двойная грудная кость, каковую мы наблюдаемъ у нѣкоторыхъ ископаемыхъ гадовъ (Dinosauria). Всѣ гады (кромѣ крокодиловъ) имѣютъ въ сердцѣ не 2

желудочка, какъ высшія позвоночныя, а одинъ. Сообщеніе между правымъ и лѣвымъ желудочкомъ существуетъ и у человѣка во время его утробной жизни, но въ видѣ аномаліи сохраняется и послѣ рожденія, при чемъ вслѣдствіе равномѣрности давленія крови въ обоихъ желудочкахъ смѣшенія крови не происходитъ. Извѣстно, что рыбы и нѣкоторыя амфибіи въ теченіе всей своей жизни обладаютъ такъ называемыми жаберными щелями, т. е. отверстіями, ведущими изъ пищевода непосредственно наружу. У гадовъ, птицъ, млекопитающихъ и человѣка въ извѣстный періодъ развитія появляются четыре жаберныхъ щели, но ихъ судьба иная. О судьбѣ передней пары мы скажемъ ниже, а прочія закрываются и заростаютъ. При дальнѣйшемъ развитіи въ шейной части зародыша птицъ и всѣхъ млекопитающихъ замѣчается съ каждой стороны особая ямка, которая потомъ тоже сглаживается. Представимъ себѣ, однако, что означенныя ямки, находящіяся какъ разъ на мѣстѣ жаберныхъ щелей. не сгладились; тогда получатся по бокамъ шеи небольшія отверстія, ведущія въ углубленія, которыя оканчиваются слѣпо. Если же при этомъ не заросла еще и одна изъ жаберныхъ щелей, чаще всего вторая, то эти углубленія открываются въ пищеводъ или глотку, совершенно подобно жабернымъ щелямъ рыбъ и амфибій. Если ввести зондъ въ такую щель или фистулу, то можно вызвать приступы отчаяннаго кашля, поблѣднѣніе, замедленіе или неправильность біенія сердца и т. п. явленія, какъ-бы представляющія отвѣтъ на раздраженіе, вызванное зондомъ. Изъ фистулы выдѣляется нѣкоторое количества слизи, а если фистула стояла въ сообщеніи съ пищеводомъ, то и въ слизи замѣчается присутствіе пузырьковъ воздуха, попавшаго, очевидно, при глотаніи изъ пищевода. Первая жаберная щель остается на всю жизнь въ видѣ слухового прохода и Евстахіевой трубы, соединяющей барабанную полость съ зѣвомъ. На опредѣленномъ мѣстѣ ея появляется перегородка—это будущая барабанная перепонка. Допустимъ, что барабанная перепонка не разовьется, тогда мы получимъ такую аномалію, при которой зондъ, введенный въ ухо, выйдетъ въ ротъ, и передняя жаберная щель сохранитъ свою непрерывность, совершенно какъ у рыбъ. Ушная раковина, въ видѣ аномаліи, также можетъ не развиваться вовсе, какъ она отсутствуетъ у гадовъ и всѣхъ ниже ихъ стоящихъ позвоночныхъ. Въ то время, какъ распредѣленіе зубовъ у млекопитающихъ ограничено только поверхностью челюстныхъ костей, у другихъ позвоночныхъ, особенно у рыбъ—зубы могутъ встрѣчаться и на другихъ костяхъ (у рыбъ зубы на всѣхъ костяхъ, ограничивающихъ полость рта). Сами зубы рыбы обнаруживаютъ поразительное сходство въ развитіи и строеніи съ костными чешуями, находящимися въ кожѣ низшихъ рыбъ, а именно акулъ и скатовъ. Поэтому, весьма интересны такія аномаліи, при которыхъ зубы у человѣка появляются не на челюстныхъ, а на другихъ костяхъ, напр. на небѣ, а иногда даже на наружной поверхности кожи, въ шейной области, обнаруживая, такимъ образомъ, въ накожныхъ покровахъ этихъ частей способность производить зубы, подобно тому, какъ это происходитъ у рыбъ. Впрочемъ, зубы, какъ и волосы, иногда появляются вовсе въ ненадлежащихъ мѣстахъ, напр., волосы выростаютъ на языкѣ на внутренней поверхности вѣкъ, на перикардіи (у кавказскаго тура) и очень можетъ быть, что и въ случаѣ съ зубами мы имѣемъ дѣло не съ атавизмомъ, а съ гетеротопіей. Обратимся къ прогрессивнымъ аномаліямъ. Такъ, напримѣръ, у борзыхъ собакъ и рысистыхъ лошадей наблюдается иногда излишнее ребро. Явленіе это очевидно связано съ увеличеніемъ грудной клѣтки, выгоднымъ при быстромъ движеніи и усиленномъ дыханіи. У человѣка лобная кость сростается изъ двухъ костей, остающихся раздѣленными у большинства позвоночныхъ. Но наблюдаются особи, у которыхъ эти кости не сростаются. Явленіе это въ сущности составляетъ остановку въ развитіи, не лишенную атавистическаго характера, но оно встрѣчается гораздо чаще у высшихъ расъ, чѣмъ у низшихъ (Анучинъ и др.) и стоитъ, вѣроятно, въ связи съ болѣе сильнымъ развитіемъ полушарій большого мозга у этихъ расъ. Съ этой точки зрѣнія означенная аномалія, носящая названіе метопизма, является прогрессивной. Появленіе такихъ, а равно и другихъ уклоненій и упроченіе ихъ въ потомствѣ, въ случаѣ ихъ полезности, можетъ повести къ появленію новыхъ признаковъ, а слѣдовательно новыхъ породъ и даже видовъ. Азара разсказываетъ, что безрогія коровы парагвайскія произошли отъ безрогаго быка, родившагося въ 1770 г., а по словамъ Корневена, въ болѣе позднее время такимъ же образомъ произошла сицилійская безрогая порода коровъ Angus. Подобныя-же явленія могли имѣть мѣсто и въ природѣ, если возникшій внезапно признакъ былъ достаточно стойкимъ, а главное полезнымъ. Поэтому-то и нельзя отрицать возможности внезапнаго появленія нѣкоторыхъ признаковъ и особенностей, на которую указывалъ цѣлый рядъ біологовъ, какъ Ж. Сентъ-Илеръ, Келликеръ, Бэтсонъ, Эмери и др., и которая могла играть нѣкоторую, хотя, вѣроятно, второстепенную роль при образованіи новыхъ видовъ, главнымъ образомъ шедшемъ, однако, путемъ накопленія мелкихъ индивидуальныхъ уклоненій. Литература—см. Тератологія. *В. Шимкевичъ.*

Уродства (медиц.). Причины, ведущія къ образованію У., большею частью остаются невыясненными; изъ внѣшнихъ моментовъ приводятъ травмы живота у беременныхъ, сотрясеніе тѣла и давленіе окружающихъ частей (опухоли матки и проч.) на плодное яйцо; издавна придаютъ значеніе сильнымъ психическимъ аффектамъ, какъ напримѣръ внезапный сильный испугъ во время беременности. Несомнѣнно вліяніе наслѣдственности на происхожденіе У. (атавизмъ); извѣстны случаи, гдѣ изъ рода въ родъ повторяются сверхкомплетные пальцы, заячья губа, чрезмѣрная волосатость. Важную

Sempervivum hirtum. *A*—нормальное растеніе; *B*—пораженное грибомъ Endophyllum Sempervivi.

5. Полая рѣдька, часть листьевъ ... полость.

2. Вѣдьмина метла на пихтѣ, вызываемая Aecidium elatinum

3. Проросшая роза, у которой вмѣсто тычинокъ и пестиковъ вѣтвь съ листьями и цвѣтами.

4. Проросшій плодъ земляники.

6. Замѣна тычинокъ пестиками у мака.

роль въ образованіи У. играютъ срощенія водной оболочки (амніонъ) съ поверхностью плода; эта оболочка на второй недѣлѣ развитія еще тѣсно прилегаетъ къ поверхности зародыша; затѣмъ по мѣрѣ накопленія околоплодной жидкости она все болѣе и болѣе отходитъ и составляетъ внутренній листокъ околоплоднаго мѣшка. Иногда вслѣдствіе недостатка околоплодной жидкости водная оболочка сростается съ кожей зародыша, что ведетъ къ задержкѣ въ развитіи и къ многообразнымъ У. Если срощеніе произошло, напр., съ головнымъ концомъ плода, то происходитъ недоразвитіе черепной крышки (гемицефалія) съ расщепленіемъ лица, нёба и губъ; эти плоды не жизнеспособны; при срощеніи амніона съ грудной или брюшной стѣнкой образуется расщепленіе грудной клѣтки, грыжи пуповины съ выпаденіемъ внутренностей (печени и т. д.). Если съ накопленіемъ околоплодныхъ водъ амніонъ отстаетъ отъ поверхности плода, то срощенные участки вытягиваются въ нити (такъ наз. амніотическія или Симонартовскія нити); эти нити, обхватывая конечности, могутъ вести къ отшнуровыванію ихъ (самопроизвольныя ампутаціи); отшнурованную руку или ногу находили послѣ рожденія ребенка въ околоплодной жидкости; дѣти, родившіяся съ подобными дефектами, могутъ, конечно, продолжать жить. Плоды, сросшіеся черепами (краніопаги) или тазами (ишіопаги), рѣдко ведутъ къ затрудненію родовъ, такъ какъ оба плода могутъ родиться одинъ за другимъ; но двойни, сросшіяся грудью и животомъ (торакопаги), могутъ составить значительное препятствіе для родовъ. Только близнецы, сросшіеся въ области грудной кости (стернопаги), имѣютъ шансы на дальнѣйшее существованіе. Изъ У. жизнеспособныхъ плодовъ, которыя допускаютъ врачебное вмѣшательство, упомянемъ грыжи позвоночнаго канала—ихъ можно срѣзать; лишніе пальцы рукъ и ногъ надо своевременно снять; расщепленіе мочевого пузыря, которое часто затрудняетъ опредѣленіе пола, можетъ быть устранено оперативнымъ путемъ только на 4—10 году жизни; только величайшая опрятность можетъ сохранить такимъ дѣтямъ жизнь. Послѣ всякихъ родовъ акушерка должна убѣждаться, открыты-ли мочевые пути и заднепроходное отверстіе; закрытіе мочеиспускательнаго канала обыкновенно легко устраняется катеризаціей; зарощеніе же заднепроходнаго отверстія часто требуетъ весьма сложной операціи; если операція не удается, то ребенокъ погибаетъ въ 3—4 дня. У. представляютъ большое многообразіе, и до сихъ поръ нѣтъ общепринятой ихъ классификаціи. *В. М. О.*

Уродства растеній — могутъ быть очень разнообразнаго происхожденія. Они, во-первыхъ, могутъ быть вызваны неблагопріятными климатическими условіями. Стройныя деревья на сѣверѣ превращаются въ низкорослые, корявые и часто стелящіеся по землѣ кустарники. Деревья, открытыя съ одной стороны дѣйствію сильныхъ вѣтровъ, становятся однобокими: одна сторона совершенно лишается вѣтвей. У. возникаетъ также подъ вліяніемъ калѣченія. Въ смѣшанныхъ насажденіяхъ одни деревья уродуютъ другія. Напр., ель страдаетъ при совмѣстномъ ростѣ къ березой. При сильномъ вѣтрѣ тонкія вѣтви березы бьютъ по верхнимъ побѣгамъ ели и въ концѣ концовъ засѣкаютъ ихъ на смерть: ели получаютъ уродливый, тупой видъ. Уродуются растенія также животными, вслѣдствіе чего часто получается не только своеобразный, но и цѣлесообразный видъ растенія. Такъ, козы часто объѣдаютъ растущіе въ горахъ побѣги молодыхъ деревцовъ бука, лиственницы и др. Изуродованные концы побѣговъ засыхаютъ, но за то ниже засохшихъ участковъ образуются въ большомъ количествѣ боковыя почки. Слѣдовательно, въ результатѣ получается усиленное вѣтвленіе. Если концы новыхъ побѣговъ будутъ опять объѣдены и такъ будетъ повторяться нѣсколько лѣтъ, то въ концѣ концовъ вѣтви изуродованныхъ деревьевъ становятся столь густыми, что ни одно животное не въ состояніи проникнуть внутрь и выщипать молодые побѣги изъ-за старыхъ сухихъ вѣтвей. Уродуются деревья и человѣкомъ. Если срубить дерево, то изъ боковыхъ почекъ при основаніи ствола появляются боковые побѣги, которые обыкновенно въ значительной степени отличаются отъ побѣговъ, бывшихъ въ кронѣ дерева. Листья въ кронѣ осины сидятъ на длинныхъ черешкахъ, пластинки ихъ голы, тверды. Листья же на побѣгахъ, появляющихся при основаніи пней, сидятъ на короткихъ черешкахъ и имѣютъ мягкія, покрытыя волосками пластинки. Листья кроны остролистнаго клена (Acer platanoides) сидятъ на длинныхъ черешкахъ, пластинки раздѣлены на 5—7 лопастей. Напротивъ листья боковыхъ побѣговъ имѣютъ короткіе черешки и трехлопастныя пластинки. Разнообразныя У. растеній вызываются различными грибами, паразитирующими на данныхъ растеніяхъ. Напр., на листьяхъ альпійскихъ розъ (Rhododendron hirsutum и Rh. ferrugineum) иногда замѣчаются выросты, отходящіе съ нижнихъ поверхностей. Эти выросты шарообразны—достигаютъ иногда величины маленькаго яблока, желтаго цвѣта, краснѣютъ со стороны, освѣщаемой солнцемъ, и покрыты налетомъ, состоящимъ изъ множества споръ. Такіе выросты образуются вслѣдствіе пораженія ткани листа грибомъ изъ рода Exobasidium. Кромѣ разнообразныхъ выростовъ и утолщеній, появляющихся на различныхъ частяхъ растеній подъ вліяніемъ паразитирующаго гриба, иногда грибомъ измѣняется внѣшній видъ цѣлаго растенія. Напр., сложенные въ видѣ розетки листья Sempervivum hirtum (фиг. 1, *A*) имѣютъ обратно яйцевидную сторону и почти вдвое длиннѣе своей ширины. Листья же растенія, пораженнаго грибомъ Endophyllum sempervivi, въ семь разъ длиннѣе своей ширины и блѣднаго цвѣта (фиг. 1, *B*). На различныхъ деревьяхъ и кустарникахъ встрѣчаются оригинальныя образованія, называемыя «вѣдьмиными метлами»; это ничто иное, какъ сильныя измѣненія нѣзлыхъ побѣговъ подъ вліяніемъ грибовъ. На фиг. 2-ой изображена вѣдьмина метла на пихтѣ, вызываемая Aecidium elatinum. Такія

метлы всегда отходятъ отъ горизонтальныхъ вѣтвей пихты съ верхней стороны. Вѣтви метлы поднимаются кверху и производятъ такой видъ, какъ будто на пихтѣ выросло какое-либо другое растеніе. Такія метлы на барбарисѣ вызываются Aecidium graveolens, на ольхѣ—Exoascus borealis, на березѣ—Exoascus targidus, betulinus и alpinus. Различные выросты на растеніяхъ производятся не только грибами, но и животными. Такіе выросты называются галлами. Ранѣе другихъ извѣстны такъ наз. дубовые или чернильные орѣшки на листьяхъ дуба. Наконецъ, огромное число У. растеній не зависитъ, повидимому, ни отъ какихъ внѣшнихъ условій, а вызывается внутренними причинами. Наблюдаются какъ случаи уродливыхъ сростаній органовъ, такъ и случаи расщепленія и смѣщенія. Особенно часто наблюдаются разнообразныя У. цвѣтовъ. Махровые цвѣты — это уродливость, вызванная превращеніемъ части или всѣхъ тычинокъ въ лепестки. Бываютъ случаи прорастанія цвѣтовъ побѣгами. На 3-ей фиг. изображена роза съ чашкой въ видѣ обыкновенныхъ листьевъ, нормальными лепестками, но безъ тычинокъ и пестиковъ. Вмѣсто нихъ образовалась вѣтвь съ листьями и цвѣтами. На фиг. 4 (земляника) видно, что проросшій цвѣтокъ далъ даже плодъ, на которомъ сидитъ листоносный побѣгъ. Наблюдаются случаи извращеннаго направленія органовъ. Одинъ изъ оригинальнѣйшихъ случаевъ наблюдался на рѣдькѣ (фиг. 5). Рѣдька внутри полая и значительное число образовавшихся на ея верхушкѣ листьевъ вмѣсто того, чтобы подняться вверхъ къ свѣту, заполнили полость. Если въ махровыхъ цвѣтахъ органы высшаго порядка превращаются въ лепестки, органы низшаго порядка, то встрѣчаются и обратныя явленія. Напримѣръ, у мака иногда наблюдается, что значительное количество тычинокъ превращается въ пестики, какъ это видно на фиг. 6. Явленія У. растеній составляетъ особый отдѣлъ ботаники, называемый тератологіей растеній. Случаями У., обусловливаемыми внутренними причинами, часто пользуются для объясненія генетической связи между органами, для объясненія происхожденія органа. Необходимое условіе для пользованія У. для морфологическихъ цѣлей — это существованіе извѣстной законности. Дѣйствительно, мы никогда не видимъ, чтобы листъ превращался въ стебель или корень. Если органъ заложился, то его развитіе можетъ идти только въ извѣстныхъ границахъ. Напримѣръ, бугорокъ, превращающійся затѣмъ въ боковой побѣгъ, имѣетъ совершенно такой же видъ, какъ и рядомъ находящійся бугорокъ, который превратится въ листъ. Между тѣмъ внутренно они настолько различны, что даже при самыхъ рѣзкихъ У. листъ не сдѣлается стеблемъ. Всегда нужно имѣть въ виду, что происхожденіе органовъ и ихъ генетическая связь выясняется только путемъ изученія исторіи ихъ правильнаго развитія. У. являются только иллюстраціями, подтверждающими наши выводы. Махровые цвѣты наглядно иллюстрируютъ данныя исторіи развитія цвѣтка, что тычинки—измѣненные листья. Но У. не могутъ показать, что пыльники — ни что иное, какъ спорангіи. Когда У. зависятъ отъ внутреннихъ причинъ, то обыкновенно мы не можемъ сказать, каковы эти причины. Мы часто только наблюдаемъ, что подобныя У. наслѣдственны. Напримѣръ, махровыя растенія размножаются сѣменами. Ср. Masters, Pflanzen-Teratologie»; Goebel, «Organographie der Pflanzen»; Кернеръ фонъ Марилаунъ, «Жизнь растеній»). *В. Палладинъ.*

Уроды-двойники (въ рыбоводствѣ)—встрѣчаются при искусственномъ оплодотвореніи икры и выводѣ изъ нея молоди довольно часто, особенно у форели; чаще всего замѣчаются рыбки о двухъ головахъ и двухъ хвостахъ, сросшіяся въ средней части тѣла, съ однимъ общимъ питательнымъ желткомъ. Обычно такіе двойники погибаютъ, не достигши взрослаго возраста. Что касается до причинъ этого явленія, разные изслѣдователи видѣли ихъ въ различныхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ или при самомъ процессѣ оплодотворенія, или при развитіи икры. Такъ говорятъ, что перевозка и сотрясеніе икры во время развитія, еще до образованія глазъ, дѣйствуетъ въ смыслѣ увеличенія процента У. двойниковъ; однако, опыты искусственнаго созданія такихъ условій не подтвердили этого предположенія. Имѣя же въ виду, что зародышевые пласты будущей рыбки образуются очень рано, надо думать, что причина этого явленія заключается или въ уродливой организаціи самой икры, содержащей зачатки двухъ будущихъ индивидовъ, или же при самомъ оплодотвореніи, но никакъ не долго спустя послѣ него, какъ это выходитъ изъ предположенія о вліяніи сотрясенія во время развитія. *Н. Б—въ.*

Урожай и урожайность—два термина, еще не вполнѣ опредѣлившіеся въ сельско-хозяйственной практикѣ и сельско-хоз. статистикѣ. Слово «урожай» употребляется 1) для обозначенія абсолютнаго количества хлѣба или другого растительнаго продукта, собраннаго въ данномъ году въ извѣстномъ районѣ или государствѣ, напр. У. ржи въ Европейской Россіи за 1891 г.—83,8 милл. чтв.; 2) для обозначенія относительной величины сбора хлѣба или другого продукта съ единицы культивируемой поверхности, напр. У. пшеницы 100 пд. съ десятины. Въ послѣднемъ случаѣ слово «У.» замѣняетъ по значенію слово «урожайность». Эта послѣдняя также можетъ быть выражена двоякимъ образомъ: или указаннымъ способомъ, въ видѣ обозначенія количества собраннаго продукта съ единицы поверхности, или отвлеченнымъ числомъ, получающимся отъ дѣленія абсолютнаго числа пудовъ валового сбора на абсолютное число пудовъ посѣва даннаго растенія; въ русской сельско-хозяйственной статистикѣ вычисленная по такому способу урожайность носитъ названіе «У. самъ столько». Напр., при посѣвѣ 10 пд. хлѣба и валовомъ сборѣ 100 пд., урожайность, т. е. «У. самъ столько», будетъ 10. Величина урожайности, выраженная отвлеченнымъ числомъ, зависитъ, такимъ образомъ, не только отъ количества

сбора, но и отъ количества посѣва, а такъ какъ количество посѣва есть также величина перемѣнная даже для одного и того же мѣста, то при одномъ и томъ же У. — урожайность можетъ измѣняться; такъ, при посѣвѣ 10 пд. и урожаѣ 100 пд. съ дес. У. будетъ «самъ 10», при посѣвѣ 9 пд. и У. 100 пд. У. будетъ «самъ 11». Поэтому такой способъ вычисленія урожайности «У. самъ столько» является не точнымъ и невѣрнымъ, такъ какъ не указываетъ на главный и наиболѣе интересный признакъ сельско-хозяйственнаго производства—на абсолютный У. съ десятины и, слѣдовательно, доходность ея. До сихъ поръ, однако, онъ продолжаетъ держаться въ нашей сельско-хозяйственной статистикѣ. Наконецъ, вслѣдствіе различнаго назначенія и употребленія разныхъ частей растенія говорятъ не только объ У. пшеницы вообще, но объ «У. зерна», У. соломы и т. д., при чемъ колебанія въ относительной величинѣ ихъ идутъ также независимо другъ отъ друга. Въ ряду явленій, обусловливающихъ высоту колебанія У. и урожайности, первое мѣсто принадлежитъ безусловно естественнымъ факторамъ и условіямъ произростанія растеній: климату, температурѣ, влажности, почвѣ и проч. О предѣльныхъ требованіяхъ растеній къ *климату*, температурѣ и проч. было уже сказано при описаніи каждаго растенія (см. Пшеница, Рожь, Овесь, Ячмень и др.): каждое растеніе можетъ произростать только въ извѣстныхъ границахъ температуры и проч., и внѣ ихъ совсѣмъ не даетъ У. Такъ, ячмень даетъ У. до 70° с. ш., рожь до 65—67° с. ш., озимая пшеница всего до 60—63° с. ш., кукуруза лишь до 52—53°с. ш., рисъ—еще южнѣе. Въ этихъ границахъ произростаніе происходитъ и У. получаются, но урожайность сильно колеблется въ зависимости отъ сочетанія благопріятныхъ или неблагопріятныхъ условій. Въ то время какъ тропическія страны отличаются высокой суммой годового тепла (7000—10000° Ц), значительной важностью воздуха и часто необычайною тучностью почвы—въ странахъ умѣренныхъ сумма тепла, могущаго быть утилизированнымъ растеніемъ разъ въ 10 меньше, влаги бываетъ часто недостаточно, почва значительно бѣднѣе; поэтому и урожайность хлѣбовъ и др. растеній достигаетъ необычайной высоты. Наибольшій интересъ представляло-бы выясненіе количественной зависимости между урожайностью и разнообразіемъ естественныхъ условій. Но нужно замѣтить, что такая зависимость, найденная для извѣстнаго рода или даже вида растенія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ быть распространяема на другія растенія. Для ржи цѣнныя наблюденія сдѣланы Фортунатовымъ въ его «Урожаяхъ ржи». Оказывается, что если вычислить среднія для каждаго года температуры за періодъ пребыванія ржи на корню (съ августа по іюль) и раздѣлить года на 4 группы по убывающей температурѣ, то обнаружится слѣдующая зависимость между урожайностью и *температурой*. Въ пятилѣтія съ 1869 по 1888 гг. У. былъ чтв. съ дес.:

Въ I	съ t°	выше 4,75°Ц . .	15,15 чтв.
» II	»	отъ 4° до 4,75°Ц . .	13,83 »
» III	»	» 3° » 4° Ц	13,19 »
» IV	»	менѣе 3° Ц	12,45 »

Слѣдовательно, теплые годы для ржи въ Московской губ. являются и наиболѣе урожайными. Для Херсонской губ. получились такія данныя:

I. 3 года	(теплые)	урожай 5,49
II. 3 »	(умѣренные) . .	» 5,93
III. 4 »	(холодные) . .	» 5,28

Холодные годы оказались наихудшими. Для юго-вост. Россіи, въ Казанской губ., найдено:

10 самыхъ теплыхъ лѣтъ	дали	урожай	самъ		4,34
10 теплыхъ	»	»	»	»	4,18
10 болѣе холодныхъ	»	»	»	»	3,47
9 »	»	»	»	»	3,39

Вычисляя среднюю температуру за 50 лѣтъ по 7 пунктамъ Европейской Россіи (Дерптъ, Казань, Кіевъ, Луганъ, Москва, Рига и С.-Петербургъ) и группируя года по убывающей температурѣ, находимъ слѣдующую зависимость между У. и температурою: I—6,93 чтв. II—7,82 чтв., III—7,43 чтв., IV—6,71 чтв., V—6,29 чтв. Второй главный факторъ урожайности—*влага*. Если группировать года наблюденія 1869—88 на 4 пятилѣтія по убывающей влажности, то зависимость У. отъ влаги выразится такъ:

	Урожай чтв. съ дес.
I (сырые годы)	12,58
II	12,70
III	13,78
IV (сухіе годы)	15,72

Подобныя же наблюденія гр. Олсуфьева для его хозяйства въ Московской губ. дали:

	Пуд.	Осадки мм.	Сумма темп.	Отнош. t, осад н.
Года урожайные .	89	33	348	11,3
» средніе . .	56	44,6	288	6,5
» плохіе . . .	33	88,8	278	4,0

Такова зависимость урожайности для Московской губ. и, вѣроятно, для всей сѣверной половины Россіи: урожайность поднимается въ теплые и сухіе годы. Совсѣмъ иное получается для юга и юго-востока Россіи. Здѣсь связь урожайности съ количествомъ осадковъ. по наблюденіямъ Прянишникова, получается такая:

	чтв.					мм.
Урож.	9,5	суммы	осадк.	за весну+лѣто		221,5
»	7,5	»	»	»	»	137,2
»	3,7	»	»	»	»	127,1

Въ общемъ, для всей Европейской Россіи сопоставленіе У. съ количествомъ осадковъ даетъ слѣдующій рядъ по убывающему количеству осадковъ за годъ: I—4,70 чтв., II—7,60 чтв., III—758 чтв., IV—7,00 чтв. Наихудшій результатъ оказывается при наименьшемъ годовомъ количествѣ атмосферныхъ осадковъ. Третій главнѣйшій факторъ урожайности — *качество и свойство почвы* (старѣйшія классификаціи почвы и были основаны на при-

знакахъ наивысшей производительности почвы для того или другого растенія: почвы пшеничныя, ржаныя, овсяныя и пр.). Для ржи, по вычисленіямъ Фортунатова, можно привести слѣдующія сравнительныя данныя У. ея на различныхъ почвахъ за 10 лѣтъ для 497 уѣздовъ Европ. Россіи:

А. Почвы черноземныя:

	Крестьянскія земли, чтв. съ дес.	Владѣльческія земли, чтв.
Черноземъ тучный	5,52	6,45
» суглинистый	5,16	6,15
Сѣрая земля	4,24	4,90
Черноземъ глинистый	5,14	5,69
» супесчаный	5,29	5,56
» песчаный	4,95	5,98
» известковый	4,19	5,39

По изслѣдованіямъ Докучаева, для Нижегородской губ. эта зависимость между урожайностью и качествомъ почвы можетъ быть выражена такъ:

Хорошій черноземъ: урожай «самъ» принять за 100.

Средній черноземъ: урожай самъ			72
Хорошій нечерноземъ	»	»	55
Средній нечерноземъ	»	»	38
Худой нечерноземъ	»	»	22

Въ среднемъ, урожайность нечерноземныхъ почвъ составляетъ около $^2/_3$ урожайности сосѣднихъ черноземныхъ почвъ, т. е. черноземъ въ $1^1/_2$ раза урожайнѣе, при одинаковыхъ прочихъ условіяхъ, нечерноземной почвы. Для отдѣльныхъ хлѣбовъ эта разница проявляется такъ: урожайность почвъ черноземныхъ выше нечерноземныхъ для ржи на 9, пшеницы—20, ячменя—16%. Въ значительной зависимости урожайность находится также и отъ техническихъ пріемовъ земледѣлія и общаго уровня хозяйства. Каждое растеніе для своей культуры требуетъ особыхъ пріемовъ обработки почвы, особыхъ видовъ удобренія и пр. Такъ, корнеплоды требуютъ болѣе глубокой вспашки, чѣмъ зерновые хлѣба, и потому обязательно плужной обработки почвы; но и при исполненіи этого условія самое *качество орудій* обработки почвы и вообще хозяйскаго инвентаря оказываетъ большое вліяніе на урожайность: чѣмъ болѣе усовершенствованный инвентарь употребляется въ хозяйствѣ, тѣмъ выше урожайность. Въ Сергачскомъ у. Остафьевъ при обработкѣ почвы хозяйскимъ (болѣе совершеннымъ) инвентаремъ получилъ урожайность сред. 10,27 чтв., а при обработкѣ той же почвы крестьянскимъ (плохимъ) — 7,80 чтв. По опытамъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества въ 1869 г., плужная обработка давала, по сравненію съ сошной, увеличеніе У. на 5—28%. Это обстоятельство является особенно важнымъ для Россіи, такъ какъ въ значительномъ числѣ владѣльческихъ имѣній обработка почвы ведется крестьянскимъ инвентаремъ, почему (даже при прочихъ болѣе благопріятныхъ условіяхъ и при лучшей почвѣ) высота урожайности владѣльческихъ земель лишь немногимъ выше урожайности крестьянскихъ. Что касается *удобреній*, то вліяніе ихъ можно прослѣдить по даннымъ минист. земледѣлія и государственныхъ имуществъ: четыре нечерноземныя губерніи съ наивысшимъ процентомъ удобряемой озими даютъ средній У. 7,78 чтв., 5 губерній, слѣдующихъ за ними, 6,32, далѣе 6,12 чтв., 5,80 чтв. и, наконецъ, 5 съ наименьшимъ развитіемъ—5,20 чтв. на дес. По другимъ даннымъ министерства, въ 11 губ. съ 500 и болѣе пудовъ навознаго удобренія на десятину пашни средніе У. достигаютъ 6,06 чтв., въ 10 губ. съ 400—500 пд. удобренія—4,84 чтв., въ 11 губ. съ менѣе чѣмъ 100 пудовъ навоза — У. 4,27 чтв. на десятину. Фортунатовъ опредѣляетъ среднее повышеніе урожайности ржи отъ удобренія навозомъ въ черноземной полосѣ Россіи на 62%, въ нечерноземной — 98%. Значеніе почвы въ повышеніи урожайности подъ вліяніемъ удобреній видно изъ слѣдующихъ цифръ.

	Съ удобреніемъ	Безъ удобренія
Лучшій черноземъ давалъ	69 м.	63 м.
Хорошій	60 »	54 »
Худой	30 »	21 »
Нечерноземъ хорошій	54 »	30 »
Нечерноземъ худой	30 »	6 »

Увеличеніе урожайности подъ вліяніемъ удобреній имѣетъ, однако, тѣсныя границы не только въ зависимости отъ богатства самой почвы, но и отъ *вида растеній*. Такъ, рожь, въ силу своихъ біологическихъ особенностей, ни на какой почвѣ, ни при какомъ удобреніи не даетъ столь высокаго повышенія урожайности, какъ пшеница; поэтому, какъ хлѣбъ малоурожайный (да при томъ и малоцѣнный) рожь не можетъ удержаться въ интенсивныхъ, стремящихся къ увеличенію урожайности хозяйствахъ. Такъ, по даннымъ Рабе для Германіи, примѣненіемъ раціональной культуры и обильнаго удобренія величины У. ржи и пшеницы удалось повысить въ среднемъ отъ 112 пд. ржи и 122 пд. пшеницы съ десятины до 175 пд. ржи и 219 пд. пшеницы. Урожайность ржи достигла здѣсь, повидимому, максимальнаго предѣла урожайности («самъ 22»), которой она можетъ достичь; напротивъ урожайность пшеницы продолжала расти и, повидимому, можетъ быть доведена до 250 и 300 пд. Тоже самое получается и для другихъ хозяйствъ: урожайность ржи по Римпау 160 пд., пшеницы при такомъ же уходѣ—216 пд. Вообще для Германіи за 1893—99 г. урожайность ржи 98 пд., пшеницы 122 пд., при совершенно одинаковомъ уходѣ и удобреніи. Такую-же зависимость можно видѣть между *густотой посѣва* и урожайностью. Раздѣливъ уѣзды Европ. Россіи на 5 группъ и расположивъ ихъ въ нисходящемъ порядкѣ по густотѣ посѣва, получаемъ среднюю для каждой группы урожайность: 6,86, 6,01, 5,99, 5,89, 4,46 чтв. ржи съ десятины. Наиболѣе рѣзко подобная правильность замѣчается для нечерноземной полосы Россіи; отступленія, болѣе или менѣе значительныя, получаются для черноземной полосы, гдѣ наиболѣе успѣшными являются средніе по густотѣ посѣвы. Такъ какъ уровень техники и вообще способъ ве-

денія хозяйства находится въ тѣсной связи съ условіями *землевладѣнія* и землепользованія и со всѣмъ *экономическимъ положеніемъ* хозяйства, то различія въ этихъ условіяхъ также отражаются на урожайности. Такъ, по даннымъ мин. земледѣлія и госуд. имущ. и центр. стат. ком. урожайность ржи на *крестьянскихъ* земляхъ составляетъ въ среднемъ 4,91 чтв., *на частновладѣльческихъ*—5,77 чтв. на десятину. Самый высокій крестьянскій У.—на 30% болѣе средняго—падаетъ на губ. Лифляндскую, Курляндскую и Кіевскую; на 20% выше средняго онъ въ губ. Ярославской и СПб. Ниже средняго крестьянскаго У. даютъ губ. Астраханская—на 40%, Екатеринославская и Херсонская — на 30%, Обл. Войска Донскаго, губ. Минская, Таврическая и Виленская—на 20%. Губерніи съ высшей противъ средней урожайностью частновладѣльческихъ земель: Прибалтійскія—на 40%, Ярославская—на 30%, СПб., Кіевская и Московская—отъ 20 до 30%; съ урожайностью ниже средняго: Астраханская на 40%, Обл. Войска Донскаго, Минская, Херсонская, Черниговская, Гродненская, Виленская губ. на 20 — 30%. Средняя урожайность овса у владѣльцевъ ок. 8,3 четв. на дес.; наилучшая въ губ. Остзейскихъ (10 чтв.), наихудшая въ западныхъ (6,8). На крестьянскихъ земляхъ средняя урожайность овса 7,22 чтв. Какъ у владѣльцевъ, такъ и у крестьянъ въ нечерноземной Россіи урожайность овса выше, чѣмъ въ черноземной; избытокъ же владѣльческихъ У. овса надъ крестьянскими выше въ нечерноземныхъ губ., чѣмъ на черноземѣ. Яровая пшеница у владѣльцевъ дала средній У. $4^1/_2$ (черноземъ $4^1/_4$, нечерноземъ $4^3/_4$); избытокъ владѣльческихъ У. яровой пшеницы надъ крестьянскими относительно сильнѣе на черноземѣ. Средній У. ячменя въ Европ. Россіи немного выше У. ржи, именно $5^1/_4$ чтв. съ десятины; у владѣльцевъ онъ на 10 — 15% выше, чѣмъ у крестьянъ. Гречиха даетъ наивысшую урожайность въ губ. Владимірской, Московской, Ярославской и Костромской; вообще урожайность ея значительно понижается за послѣднія десятилѣтія. Средній сборъ льняного сѣмени—20 пд. съ десятины, при чемъ черноземныя губ. даютъ 24, нечерноземныя 18; владѣльческіе У. на 8 — 12% выше крестьянскихъ. Для сравненія этихъ цифръ приведемъ урожайность въ Западной Европѣ: средній сборъ съ 1 дес. въ четвертяхъ:

	Пшеницы.	Ржи.
Россія	4,5	4,3
Франція	11,4	10,1
Пруссія	11,4	11,1
Австрія	9,5	9,7
Великобританія . . .	33,9	—

По «Statistique agricole de la France» средняя урожайность главныхъ хлѣбовъ была на одинъ гектаръ для 9 *) государствъ Западной Европы и Америки, по сравненію съ Россіей, такова:

	Средняя урожайность 9 иностр. госуд.	Средняя У. Россіи.	Урожаи Россіи состав. % иностран. госуд.
	гектолитровъ.		
Пшеница.	16,69	8,10	48,5%
Рожь	15,96	8,92	57,1%
Ячмень	21,38	7,33	34,3%
Овесъ	27,60	13,90	50,3%
Картофоль. . . .	9,27	6,40	69,0%.

Подобная громадная разница въ средней урожайности зависитъ, конечно, не столько отъ болѣе благопріятныхъ условій климата и пр., сколько отъ общаго уровня техники и экономической обстановки хозяйства. Что касается *хронологіи* урожайности, то абсолютныя цифры урожаевъ съ хлѣбовъ были уже приведены (см. соотв. статьи); здѣсь приводятся только цифры урожайности для Россіи по даннымъ мин. землѣд. и госуд. имущ. и центр. статистич. комитета:

	Рожь.	Пшеница.	Овесъ.
1870	4,4	4,4	4,1
1871	3,5	3,6	2,7
1872	3,8	2,9	3,7
1873	4,3	3,0	3,4
1874	4,9	4,8	3,3
1875	3,7	2,8	2,8
1876	3,7	2,9	3,6
1877	3,6	4,4	3,6
1878	4,9	3,7	3,8
1883	3,8	4,4	3,6
1884	4,8	5,4	3,2
1885	4,9	4,3	2,5
1886	4,6	3,2	3,6
1887	5,2	6,2	4
1888	5,2	5	3,5
1889	3,9	3,8	3,3
1890	3,9	4,2	3,1
1891	2,3	2,1	2,6
1892	3,9	4,9	2,6
1893	5,5	5	2,7
1894	5,3	5	3,9
1895	5,7	6	4,1

Отсюда видно, насколько велики *колебанія* и *уклоненія отъ средней* урожайности въ разные года (отъ 2,1 до 6,2). Между тѣмъ, цифры эти получаются въ среднемъ для всей Россіи, и низкая урожайность въ одной мѣстности покрывается высокой въ другой. Если-же взять болѣе ограниченный районъ, то колебанія обнаружатся гораздо рѣзче. Такъ, У. по отношенію къ среднему былъ, въ % недобора или перебора:

У. всѣхъ хлѣбовъ.

	1894.	1895.	1896.	Разница.
Самарская губ. . .	+50%	—	+96,6	46,6
Волынская губ . .	—	—13	+24	37
Прибалтійскія губ.	—9	+76	+64	85
Херсонская губ. .	+58	—	—17	75

У. пшеницы:

Малороссійскія губ.	+69,5	—	—19,8	89,4
Новороссійскія губ.	+57,1	—	—29,3	66,4
Центр. черноземн. .	+73,6	—	—87	160,6

*) Германія, Франція, Австрія, Великобританія, Бельгія, Швеція, Соед. Штаты, Канада, Австралія.

Между тѣмъ, въ общемъ итогѣ, по Россіи эти три года по средней урожайности всѣхъ хлѣбовъ и пшеницы были довольно близки. Крайнія колебанія урожайности достигаютъ напр. въ Самарской губ. отъ 0 до 300 пд. пшеницы. Одинъ урожай въ Новороссіи покрываетъ для хозяина убытки отъ 6 полныхъ неурожаевъ.

Въ среднемъ по районамъ Европ. Россіи для главныхъ пищевыхъ растеній—пшеницы и ржи—сумма колебаній урожайности вверхъ и внизъ отъ средняго достигаетъ:

	Пшеница	Рожь.
Губ. сѣверныя	78,9%	20,5%
» сред. нечерноземн. .	27,5 »	21,6 »
» прибалтійскія . . .	55,5 »	42,6 »
» западныя	25,0 »	21,6 »
» привислянскія . . .	33,2 »	15,8 »
» юго-западныя . . .	75,6 »	47,8 »
» степныя	83,2 »	112,1 »
» сред. черноземныя .	85,7 »	51,0 »
» нижне-волжскія. . .	87,8 »	56,5 »

Въ Запад.-Европ. странахъ колебанія достигаютъ въ суммѣ:

	Пшеница.	Рожь.
Бельгія	40%	36,2%
Франція	45,1%	35,4 »
Пруссія	28,8 »	37,7 »
Австро-Венгрія	53,4 »	75,2 »
Швеція	12,2 »	22,8 »

Такимъ образомъ устойчивость урожайности для средней нечерноземной части Россіи оказывается бо́льшей, чѣмъ для Зап. Европы, не смотря на превосходство западнаго хозяйства; но такой результатъ получается лишь потому, что для сравненія взяты озимые хлѣба, а наши зимы болѣе благопріятны для нихъ, чѣмъ западныя. Если же сравнить, напр., Швецію, болѣе близкую по своимъ зимамъ къ русскимъ, то выводъ получается иной. Для пшеницы, въ главномъ районѣ ея производства, устойчивость урожайности является вдвое меньшей, чѣмъ въ Западной Европѣ. Такая неустойчивость русскихъ низкихъ урожаевъ сравнительно съ западно-европейскими доказываетъ, насколько невѣрно распространенное мнѣніе, что съ высотой урожайности падаетъ устойчивость урожаевъ: наоборотъ, при вдвое бо́льшей урожайности въ Западной Европѣ и устойчивость урожаевъ оказывается также вдвое большей. Этотъ выводъ былъ провѣренъ проф. Фортунатовымъ для ржи; по конкретнымъ записямъ получилась почти полная параллельность между рядами урожайности и *измѣнчивости урожаевъ*.

Средній урожай съ десят., въ чтв. .	3,40	4,52	5,46	6,57	7,52	8,43	9,46	10,41	12,25
Средняя измѣнчивость, въ % . .	39,3	35,0	32,7	28,2	25,0	23,2	24,6	22,0	22,6

Если этотъ рядъ цифръ сгруппировать на 3 рубрики, то получимъ:

при высотѣ урожая ниже 6 чтв.	измѣнчивость	34%.
» » » 6—9 »	»	25,4%.
» » » выше 9 »	»	23%.

Исключительно высокіе урожаи, когда-либо получавшіеся въ *заграничныхъ* хозяйствахъ, давали: пшеница 300 чтв., озим. рожь 225 чтв., ячмень 314 чтв., просо 240 чтв., горохъ 320 чтв., овесъ 640 чтв., рапсъ 215 чтв., ленъ 290 пуд., свекла 7600 пд., морковь 5000 пд., брюква 5400 пд., сѣно изъ итал. райграса 1290 пд., трава изъ него же 11350, сераделла 3300 пд. травы и 600 пд. сѣна, люпина 640 пд. сухого корма, сѣно изъ заячьяго клевера 700 пд., сѣно изъ тимофеевки 1800 пд., сорго (трава) 8000 пд., шведскій клеверъ 760 пд., люцерна до 1000 пд., кукуруза, конскій зубъ 1600 пд. (зеленой 20000 пд.), тыква 6500 пд. Для *русскихъ хозяйствъ* подобныя же данныя: озимой ржи 25—27 чтв., озим. пшеницы 20 чтв., яровой 20 чтв., овса 35 чтв., ячменя 30 чтв., гречихи 36 чтв., проса 40 чтв., кукурузы 30 чтв., гороха 25—30 чтв., картофеля 300 чтв., льняного сѣмени 150—160 пд., волокна 65—70 пд., конопляи. сѣмени 200 пд., пеньки 90 пд., подсолнечника 250 пд., рапса озимаго 250, ярового 150 пд. *Распредѣленіе урожая* между соломою, зерномъ, мякиною и пр. очень измѣнчиво и зависитъ отъ многихъ условій произрастанія и культуры: времени посѣва, величины и вида удобренія, времени его примѣненія подъ растеніе и пр. Колебанія простираются до слѣдующихъ предѣловъ:

	Вѣсъ зерна	Вѣсъ соломы
Рожь . . .	25—40—64%	75—60%
Пшеница	25—50—90	67—50
Ячмень .	35—65	65—35
Овесъ. . .	33—60	67—40

Для приблизительнаго разсчета можно принять отношеніе вѣса зерна къ вѣсу соломы у озимыхъ, какъ 1:2, яровыхъ—1:1 или 1:1½. Мякины на 1 четв. зерна приходится: ржаной около 30 фн., овсяной около 50 фн., пшеничной ок. 50 фн., ячменной ок. 60 фн. На 100 частей соломы приходится мякины: пшеничной 9—12%, ржаной 3—5%, ячменной 10—14%, овсяной 7—10%. На долю пленокъ приходится у овса 17—35% вѣса, ячменя 7—15%, сорго 14%, полбы, однозернянки и эммера 20—30%, проса 16,8%, риса 21,25%. Вѣсъ зародыша составляетъ отъ 2—3% вѣса зерна пшеницы, 2,5 до 4% ржи, 2—3½ ячменя, 3—4% овса.

Статистика урожаевъ — см. Статистика сельскохозяйственная.

Urococcus—см. Уробактеріи.

Уроксановая кислота (хим.)— $C_5H_8O_6N_4$ получена Штедлеромъ и болѣе подробно изслѣдована А. Штреккеромъ, который показалъ, что она образуется въ присутствіи щелочи изъ мочевой кислоты при одновре-

менномъ окисленіи ея (кислородомъ воздуха) и гидратаціи: $C_5H_4O_3N_4+2H_2O+O=C_5H_8O_6N_4$. Сендвикъ получилъ У. кислоту окисленіемъ щелочного раствора мочевой кисл. марганцовокаліевой солью, что дѣлаетъ вѣроятнымъ присутствіе въ ней двухъ гидроксильныхъ группъ и при формулѣ мочевой кислоты: $C_5H_4O_3N_4$=

```
NH—CO . C—NH—CO
|       ||     |
CO— NH . C ——  NH
```

ведетъ къ формулѣ У. кисл.:

```
H₂N.CO.NH.C(OH)—NH.CO
           |        |
   HO.OC.C(OH) —— NH.
```

Съ такимъ представленіемъ вполнѣ гармонируетъ, что при кипяченіи съ водою У. кисл. (Медикусъ, Пономаревъ) образуетъ на ряду съ мочевиной и углекислымъ газомъ—аллантуровую кисл.:

```
H₂N.CO.NH.C(OH).NH.CO
            |      |      =
     HO.OC.C(OH)—— NH
                   CH(OH).NH.CO
=(H₂N)₂CO + CO₂ +  |          | , а при
                   CO ————— NH
```

кратковременномъ нагрѣваніи съ ѣдкимъ кали (Сендвикъ)—оксоновую кислоту:

```
H₂N.CO.NH.C(OH).NH.CO
           |       |  = NH₃ + CO +
   HO.OC.C(OH) — NH
  CO.C(OH)—NH.CO
+  |         |
 NH.C(OH) —— NH
```

которая дальше въ тѣхъ же условіяхъ распадается, гидратируясь на аммміакъ, углекислоту и гліоксилмочевину (Медикусъ):

```
CO.C(OH).NH.CO
 |   |        |   + H₂O =
 NH.C(OH)——NH
```

$=NH_3+CO_2+$ $H_2N.CO.NH.CO.COH$.

А. И. Г. Δ.

Уролка (Уралка) — р. Пермской губ., правый притокъ Камы; беретъ начало въ Соликамскомъ у., орошаетъ главнымъ образомъ Чердынскій у., впадаетъ въ Каму въ верхнемъ ея теченіи. Длина 116 вер., сплавъ на 81 вер., судоходна на 27 вер. Въ 1899 г. по У. отправлены 2 судна съ грузомъ 203 тыс. пд. и 2 плота вѣсомъ въ 209 тыс. пд. Въ верховьяхъ У. 2 минер. ключа (неизслѣдованы), лѣтомъ посѣщаемые больными. Притоки: Лудавежъ, Падунъ, Ульва и друг. При устьѣ рѣки дер. *Уролъ,* вѣроятно, древній гор. Уросъ (XV ст.).

Уромъ—одинъ изъ большихъ о-вовъ въ устьяхъ р. Печоры, Архангельской губ., Печорскаго у.; расположенъ у лѣв. бер. р., отъ котораго отдѣляется Голодной протокой. О-въ имѣетъ до 125 кв. вер., низменъ, поросъ лѣсомъ и травой, весною частью заливается; необитаемъ.

Urosarcina—см. Уробактеріи. По мнѣнію Бейеринка, этотъ родъ микроорганизмовъ, описанный Микелемъ, долженъ быть отнесенъ не къ роду Sarcina, но къ роду Bacillus.

Уростиль (os coccygis)—кость, образующаяся сліяніемъ хвостовыхъ позвонковъ. Она встрѣчается у амфибій безхвостыхъ и сочленяется у нихъ подвижно или неподвижно (послѣднее у Aglossa) съ крестцомъ. Въ передней своей части она бываетъ снабжена поперечными отростками, подобно настоящимъ позвонкамъ. Тоже названіе носитъ у костистыхъ рыбъ косточка, образующаяся въ хвостовомъ плавникѣ надъ заднимъ концомъ хорды и ее вытѣсняющая. Она примыкаетъ къ заднему хвостовому позвонку, но она возникаетъ, какъ окостенѣніе въ соединительнотканной обкладкѣ хорды.

Уросъ-озеро — Олонецкой губ., Повѣнецкаго у., къ ССЗ отъ уѣздн. гор. Площадь 21 кв. в. Изъ У. вытекаетъ рч., впадающая въ Выгозеро (VII, 481). Берега У., покрытые почти на всемъ протяженіи дикимъ лѣсомъ, изрѣзаны глубоковдающимися узкими заливами. По берегамъ и на нѣкоторыхъ о-вахъ обнажается сланцеватый мелкозернистый сѣрый гнейсъ, представляющій превосходную тонкую слоеватость и сланцеватость. На берегу У. расположена небольшая деревня того же имени.

Уротропинъ, *гексаметилентетраминъ* $(CH^2)^6N^4=C^6H^{12}N^4$—см. Оксиметиленъ; подъ именемъ *формина* примѣняется какъ средство, растворяющее мочевую кислоту.

Урохлораловая кислота (трихлорэтил-глюкуроновая) $C^8H^{11}Cl^3O^7$ — появляется въ мочѣ при ежедневномъ пріемѣ внутрь по 4—5 гр. хлорала (Musculus, Mering). Для ея полученія—мочу сгущаютъ на водяной банѣ до густоты сиропа и извлекаютъ смѣсью, составленною изъ 600 кб. стм. эѳира, 300 кб. стм. 90%-наго спирта и 30 кб. стм. разведенной сѣрной кислоты (равныя части воды и крѣпкой продажной сѣрной кислоты), эѳирный растворъ выпариваютъ, остатокъ нейтрализуютъ ѣдкимъ баритомъ (не содержащимъ Cl) и осаждаютъ У. кислоту сперва растворомъ свинцоваго сахара, а потомъ основной уксусносвинцовой соли; полученный осадокъ свинцовой соли У. кислоты разлагаютъ сѣроводородомъ, фильтратъ насыщаютъ баритомъ и выпариваютъ; выкристаллизовавшуюся баріевую соль разлагаютъ слабой сѣрной кислотой, отдѣляютъ растворъ отъ осадка $BaSO^4$, выпариваютъ при слабомъ подогрѣваніи до густоты сиропа и оставляютъ стоять надъ сѣрной кислотой, пока не затвердѣетъ, послѣ чего для окончательной очистки полученную кислоту нѣсколько разъ извлекаютъ (при кипяченіи) эѳиромъ, въ которомъ она довольно трудно растворима (Külz). У. кислота кристаллизуется въ формѣ блестящихъ шелковистыхъ иголъ съ темп. пл. 142°, легко растворимыхъ въ водѣ и спиртѣ, вращаетъ плоскость поляризаціи влѣво (также и ея соли) и показываетъ рѣзкую кислую реакцію; при кипяченіи съ разведенной сѣрной или соляной кислотой разлагается, присоединяя воду, на трихлорэтиловый спиртъ и глюкуроновую кислоту (см.), возстановляетъ при нагрѣваніи серебряные растворы, а также щелочные растворы мѣди и висмута. За исключеніемъ свинцовой, всѣ прочія соли У. кислоты растворимы въ водѣ; въ абсолютномъ спиртѣ онѣ нерастворимы.

П. П. Р. Δ.

Урохорда—синонимъ оболочниковъ (см.) или туникатъ (см. Хордовыя), названныхъ такъ потому, что хорда (см.) у нихъ развита (по большей части только у зародышей) лишь въ одной хвостовой области.

Урохромъ—есть желтое красящее вещество нормальной мочи; происходитъ изъ билирубина (т. е. желтаго красящаго вещества желчи), а этотъ въ свою очередь—изъ гемоглобина крови. При нормальныхъ условіяхъ дѣло происходитъ слѣдующимъ образомъ: желчныя красящія вещества попадаютъ вмѣстѣ съ желчью въ кишечный каналъ, отсюда билирубинъ всасывается въ кровь и, подвергшись окисленію, переходитъ въ мочу въ формѣ уже У. Усиленіе окисленій въ тѣлѣ, повидимому, увеличиваетъ образованіе У. мочи. Допускаютъ, однако, что У. можетъ происходить и въ печени, и въ другихъ органахъ тѣла изъ пигмента крови при экстравазатахъ крови или желчи. Въ пользу этого говоритъ то, что У. продолжаетъ образовываться у животныхъ съ желчной фистулой, т. е. у такихъ, у которыхъ попаданіе желчи въ кишечный каналъ представляется невозможнымъ. Слѣдовательно, въ этихъ случаяхъ источникомъ его образованія не можетъ являться билирубинъ, попавшій въ кишечный каналъ. Замѣчательно, что У. въ щелочныхъ растворахъ обладаетъ сильными ядовитыми свойствами. У. есть тѣло очень близкое къ нормальному уробилину и къ холетелину. *И. Тархановъ.*

Урочное положеніе *для строительныхъ работъ*—сборникъ общихъ правилъ, касающихся всякаго рода строительныхъ работъ; издается въ законодательномъ порядкѣ. У. положеніе издано въ 1843 г., въ 1869 г. пересмотрѣно, а въ 1883 г. подверглось вновь нѣкоторымъ исправленіямъ. У. положеніе состоитъ изъ 19 отдѣленій и 712 §§. Правила, изложенныя въ У. положеніи, касаются работъ земляныхъ, плотничныхъ, столярныхъ, печныхъ, кузнечныхъ и др., а также заготовленія матеріаловъ, ихъ вѣса, способовъ перемѣщенія и пр., устройства и починки дорогъ. См. У. положеніе для строительныхъ работъ» (СПб., 1900).

Урракa (=Марія)—кастильская королева, дочь Альфонса IV и вдова Раймунда Бургундскаго, отъ котораго имѣла сына Альфонса (седьмого кастильскаго короля, носившаго это имя). Еще при жизни отца была признана духовными и свѣтскими вельможами наслѣдницей престола. Правленіе У. (1109—1126)—первой по времени женщины, занимавшей тронъ Кастиліи, — наполнено было внутренними смутами и борьбой съ арагонскимъ королемъ Альфонсомъ I, ея двоюроднымъ братомъ, претендовавшимъ на кастильскій престолъ. Для прекращенія борьбы У. вступила съ нимъ въ бракъ (1110), оказавшійся несчастнымъ и расторгнутый папой. Въ возобновившейся борьбѣ между У. и арагонскимъ королемъ принимали участіе сынъ ея Альфонсъ, котораго магнаты Галиціи признали своимъ королемъ, и сестра ея Тереза, стремившаяся расширить предѣлы графства Португальскаго, зависимаго отъ Кастиліи. Поддержку У. находила въ аристократіи Леона и Кастиліи, особенно въ лицѣ вліятельнѣйшаго представителя ея графа Лара, съ которымъ У. находилась въ интимныхъ отношеніяхъ.

Урреа (Geronimo Ximenez de Urrea)—испанскій дидактическій поэтъ XVI в. Былъ вице-королемъ Апуліи и однимъ изъ любимыхъ полководцевъ имп. Карла V. Лучшимъ произведеніемъ У. считался «Dialogo de la Verdadera Honra Militar» («Діалогъ истинной воинской чести»), заключающій въ себѣ не мало анекдотовъ о приключеніяхъ и дуэляхъ и, между прочимъ, любопытныя подробности о предполагавшемся поединкѣ Франциска I съ Карломъ V. Нѣкоторыя стихотворенія У. помѣщены въ «Cancionero» (1554). Его переводъ Аріосто подвергся строгой критикѣ Сервантеса (въ перечнѣ книгъ въ «Донъ-Кихотѣ»). У. очень безцеремонно обошелся съ оригиналомъ, то сокращая, то добавляя его. У. написалъ еще романъ «Don Clarisel de las Flores». Ввелъ въ испанскій языкъ много итальянскихъ словъ и выраженій.

Урри (Морисъ Ourry)—французскій драматургъ и лирикъ (1776—1843), авторъ легкихъ комедій, водевилей и особенно многочисленныхъ пѣсенекъ, имѣвшихъ въ свое время успѣхъ и собранныхъ въ «Poëmes, poésies fugitives, chansons» (1816) и «L'enfant lyrique du carnaval» (1818). Кромѣ того онъ написалъ поэмы «Malesherbes à Saint Denis» (1815) и «La peste de Barcelone» (1821), а также «Soirées dramatiques de Jérôme le porteur d'eau» (1817).

Урсинъ (Fulvius Ursinus)—итальянскій филологъ (1529—1600), незаконный сынъ одного изъ Орсини. Былъ каноникомъ и библіотекаремъ у кардиналовъ Рануччіо и Алесандра Фарнезе. Свои доходы онъ употреблялъ главнымъ образомъ на пріобрѣтеніе книгъ, рукописей и древностей, и къ концу жизни собралъ значительную библіотеку и музей древностей. Музей онъ завѣщалъ кардиналу Одоардо Фарнезе, а рукописи въ Ватиканскую библіотеку. Онъ комментировалъ «Scriptores rei rusticae», «Fragmemta historicorum Romanorum» (1595), Феста, Цицерона (1581), издалъ отрывки греческихъ лириковъ и историковъ (1582) и пр. Изъ его оригинальныхъ произведеній наиболѣе замѣчательны: «Familiae Romanae» (изд. 1663), «Imagines et elogia virorum illustrium» (изд. 1606). Его жизнь описана Джузеппе Карталіо (Римъ, 1657).

Урсинъ (Zacharius Ursinus, собственно Bär, 1534—83)—нѣм. реформаторъ. Образованіе получилъ сначала въ Виттенбергѣ, затѣмъ въ Женевѣ и Парижѣ. Въ 1558 году былъ назначенъ ректоромъ гимназіи въ Бреславлѣ, но за свои кальвинистическія убѣжденія подвергся преслѣдованіямъ со стороны лютеранъ и бѣжалъ въ Цюрихъ. Въ 1561 г. сдѣлался профессоромъ богословія въ гейдельбергскомъ универс. и по приглашенію курфюрста пфальцскаго Фридриха III занялся школьнымъ дѣломъ и церковнымъ устройствомъ въ Пфальцѣ въ духѣ кальвинизма. Въ сотрудничествѣ съ Олевіаномъ У. составилъ «Гейдельбергскій катехизисъ», принятый всѣми нѣмецкими кальвинистами. Преемникъ Фридриха III, Лудвигъ, сталъ преслѣдовать кальвинистовъ; У. былъ изгнанъ (1577) и нашелъ пріютъ въ Нейштадтѣ, гдѣ сдѣлался учителемъ. Собраніе его сочиненій издано въ Нейштадтѣ въ 1587 г. и въ Гейдельбергѣ въ 1612 г. Ср. Sudhoff, «Olevianus und Ursinus».

Урсонъ (Erethizon dorsatum), называемый также *урзономъ* или *иглошерстомъ*—млекопитающее изъ отряда грызуновъ (Rodentia), принадлежащее къ семейству дикообразовыхъ (Hystrichidae), о признакахъ котораго—см. это сл. Родъ Erethizon относится къ подсем. лазающихъ дикообразовъ (Cercolabinae), которые характеризуются стройнымъ сложеніемъ, довольно длиннымъ и часто цѣпкимъ хвостомъ, бородавчатыми подошвами ногъ и сравнительно короткими иглами; представители этого подсемейства живутъ исключительно въ Америкѣ. У рода Erethizon туловище сжато съ боковъ, хвостъ сравнительно короткій и плоскій, покрытый сверху иглами, а снизу щетинами; голова короткая и толстая; морда тупая; переднія конечности съ 4 пальцами (безъ большого пальца), заднія съ 5; когти длинные и сильные. У. покрытъ густымъ мѣхомъ, достигающимъ на затылкѣ 11 стм. длины и переходящимъ на нижней сторонѣ тѣла въ колючія щетины. Между волосами и щетинами на верхней сторонѣ тѣла находятся иглы до 8 стм. длиной, которыя большей частью прикрыты волосами. Окраска—смѣсь бѣлаго, бураго и чернаго цвѣтовъ. Длина тѣла до 80 стм., длина хвоста 16 стм. У. живетъ въ лѣсахъ Сѣверной Америки, отъ Лабрадора до Виргиніи, и встрѣчается преимущественно въ западной части Соединенныхъ Штатовъ и въ Канадѣ. Онъ можетъ очень хорошо лазать по деревьямъ и питается ихъ корой и листьями, принося этимъ часто значительный вредъ лѣсамъ. При помощи своихъ острыхъ рѣзцовъ онъ обгладываетъ кору деревьевъ (преимущественно вязовъ, тополей и елей), оставляя оголенныя вѣтви; одинъ У. можетъ погубить въ теченіе зимы множество молодыхъ деревьевъ. Онъ гнѣздится въ дуплахъ или въ расщелинахъ скалъ, гдѣ самка производитъ отъ 2 до 4 дѣтенышей. Колючій хвостъ служитъ животному превосходнымъ органомъ защиты, которымъ онъ можетъ наносить сильные удары своимъ врагамъ. У. хорошо выдерживаетъ неволю, и будучи взятъ въ молодомъ возрастѣ, приручается довольно легко. Послѣднее время онъ встрѣчается все рѣже и рѣже, такъ какъ истребляется въ сильной степени охотниками. Мясо его съѣдобно, а мѣхъ, изъ котораго удалены иглы, въ большомъ употребленіи.

М. Р.-К.

Урспрухъ (Антонъ Urspruch)—піанистъ и композиторъ, род. въ 1852 г. Изъ его сочиненій въ особенности извѣстна четырехручная соната.

Урстизіусъ (Христіанъ; настоящая его фамилія Вурстейзенъ; иногда называлъ себя также по-гречески Allassiderus или Allassiderus)—швейцарскій математикъ и историкъ (1544—88). Для пополненія своихъ знаній, пріобрѣтенныхъ на родинѣ, въ Базелѣ, ѣздилъ въ Парижъ, гдѣ былъ ученикомъ знаменитаго философа Петра Рамуса (см.). Въ 1562 г. получилъ отъ базельскаго университета степень магистра, а въ 1565 г. сдѣлался въ томъ-же унив. профессоромъ математики, а съ 1585 г.—и теологіи, но въ 1586 г. совсѣмъ оставилъ университетъ, занявъ должность исторіографа города. Учено-литературная дѣятельность У. раздѣлялась между математикою и исторіею. Первой были посвящены два его сочиненія: «Quaestiones in Purbachii theoricas planetarum» (Базель, 1568) и «Elementa Arithmeticae, logicis legibus deducta, in usum Academiae Basiliensis» (Basileae Helvetiorum, 1579). Второе изъ этихъ сочиненій, назначенное для слушателей автора, было вызвано недостатками «Ариѳметики» Петра Рамуса, къ памяти котораго У. относился съ почтеніемъ, переходившимъ въ благоговѣніе. Упомянутые недостатки были-бы исправлены печатно и самимъ Рамусомъ, если бы его жизнь не была преждевременно прервана Варфоломеевскою ночью. Отъ недостатковъ, и притомъ значительныхъ, не оказалась, прочемъ, свободною и книга самого У.,—напр. можно указать на совершенное отсутствіе въ ней доказательствъ. Кромѣ обычнаго содержанія ариѳметическаго учебника, книга У. давала въ заключительной части вычисленіе сплавовъ и прогрессіи, а въ прибавленіи—извлеченіе квадратныхъ и кубическихъ корней.

В. В. Бобынинъ.

Урсула — святая католической церкви. Легенда, относящаяся къ VII в., повѣствуетъ о красавицѣ У., дочери британскаго короля, которую требовалъ въ замужество сильный языческій государь. У. уже посвятила себя Христу; поэтому она просила отсрочки на три года и въ сопровожденіи 10 благородныхъ дѣвицъ, у каждой изъ которыхъ было, какъ и у нея самой, по 1000 провожатыхъ, на 11 трехвесельныхъ судахъ отправилась къ святымъ мѣстамъ. Онѣ проплыли по Рейну до Кельна, оттуда въ Базель, гдѣ оставили суда и пѣшкомъ направились въ Римъ. На обратномъ пути дѣвушки встрѣтили подъ Кельномъ лагерь гунновъ, которыми были изрублены. У., оставшаяся послѣдней, отвергла предложеніе гуннскаго вождя и была пронизана тучею стрѣлъ. Небесныя полчища истребили войско гунновъ; тѣла убитыхъ дѣвицъ были торжественно погребены жителями Кельна. Много времени спустя пришелъ съ Востока грекъ Клематій, имѣвшій во снѣ видѣніе и построившій въ память погибшихъ храмъ. Съ XII в. начинается обрѣтеніе костей погибшихъ, сначала въ небольшомъ количествѣ, потомъ, со времени раскопокъ такъ наз. Ager Ursulanus (1155), тысячами скелетовъ, которые, вслѣдствіе видѣнія монахини Елизаветы, приведены были въ связь съ У. и ея подругами. По объясненію Шаде («Die Sage von der heiligen U. und den 11000 Jungfrauen», Ганов., 1854) сказаніе объ У. заимствовано католиками изъ древне-германской языческой миѳологіи. Вполнѣ вѣроятно, что основаніемъ легенды послужило избіеніе дѣвушекъ гуннами при переходѣ ими Рейна подъ Кёльномъ. См. Kellerhoven, «La légende de Sainte-U.» (П., 1860—62); Kessel, «St. U. und ihre Gesellschaft» (Кёльнъ, 1863); Stein, «Die heilige U und ihre Gesellschaft» (Кёльнъ, 1879).

Урсулинки (Ursulines)—женскій монашескій орденъ, основанный въ 1537 г. и поставленный подъ покровительство св. Урсулы. Сначала онъ состоялъ изъ дѣвицъ и вдовъ, не

дававшихъ обычныхъ монашескихъ обѣтовъ и занимавшихся безплатно воспитаніемъ молодыхъ дѣвушекъ. Въ 1572 г. папа Григорій XIII сдѣлалъ У. настоящимъ монашескимъ орденомъ и заставилъ ихъ принять правила св. Августина. Орденъ У. быстро распространился въ Италіи, Германіи и Нидерландахъ, но особенное значеніе получилъ во Франціи. Передъ революціей у ордена У. было 14 монастырей въ Парижѣ и до 300 въ остальной Франціи. Уничтоженный во время революціи, орденъ У. былъ возстановленъ при Наполеонѣ I, но не получилъ прежняго распространенія.

Урсулъ (Уру-сулъ)—р. Томской губ., Бійскаго у.; беретъ начало съ сѣв. склоновъ Теректинскихъ бѣлковъ и въ началѣ течетъ на С, затѣмъ поворачиваетъ на В и ЮВ, а въ самыхъ низовьяхъ на СВ,—впадаетъ въ р. Катунь съ лѣв. стороны. Дл. до 150 вер., шир. отъ 10 до 25 саж. Теченіе быстрое, ложе его каменистое, долина въ верховьяхъ сжата горами, къ низовьямъ расширяется и покрыта лѣсомъ и лугами. По долинѣ р. развиты горныя породы—кератитовый порфиръ и кремнистый сланецъ, глинистый же встрѣчается спорадически. По притоку У. Коирлыку ломки литографскаго камня. Въ У. впадаетъ много горныхъ рѣчекъ, изъ нихъ болѣе значительныя — Ульгуминъ и Ангудай, при устьѣ послѣдней расположено с. У. (Ангудай), въ которомъ до 500 жит., церковь, училище, ангудайская таможня, врачебно-ветеринарный пунктъ и застава для осмотра пригоняемаго изъ Монголіи скота; значительная ярмарка. Отсюда идетъ дорога на пригpаничный торговый пунктъ урочище Кошъ-Агачъ.

Урсынъ-Нѣмцевичи — дворянскій родъ, герба Равичъ, восходящій къ началу XVI в. О Юліанѣ Нѣмцевичѣ см. XXI, 478—479. Родъ У.-Нѣмцевичей внесенъ въ I ч. род. кн. Гродненской губ.

Уртадо (Luis Hurtado)—испанскій писатель XVI в., авторъ очень извѣстнаго въ тѣ времена романа «Пальмеринъ Англійскій». У. написалъ еще «Cortes del Casto Amor» и «Policiana», и совмѣстно съ Карвахало грубую, но любопытную драму: «Cortes de la Muerte» («Пляска смерти»), помѣщенную въ XXXV т. «Biblioteca Rivadenéyra».

Уртенъ тау — горы Семипалатинской обл., Копектинскаго у., вдоль берега р. Копекты; различаютъ Бол. и Мал. У. На сѣв.-вост. склонѣ Мал. У. стоитъ г. Копекты.

Уртюпское — горько-соленое оз. Енисейской губ., Минусинскаго у., на лѣв. стор. р. Абакана, въ Качинской степи. Окружность оз. до 4 вер., глуб. отъ $1^1/_2$ до 2 арш.; содержаніе соли не болѣе $3^0/_0$. Въ жаркое лѣто оз. покрывается налетомъ глауберовой соли; зимою оно замерзаетъ.

Урубу или *урубу* (Cathartes aura и C. atrata)—см. Грифы.

Уругвай (Rio Uruguay) — р. въ Южной Америкѣ, текущая въ Бразиліи, Аргентинѣ и Урагваѣ, беретъ начало въ Кордильерахъ Южной Бразиліи, носящихъ названіе Сіерра Гераль, въ бразил. штатѣ Санта Катарина, образуясь изъ двухъ истоковъ, Ріо-дасъ-Пелотасъ и Маромбасъ съ ихъ притоками, и течетъ быстрымъ потокомъ въ направленіи, принятомъ Дасъ Пелотасъ, именно на З. На этомъ пути принимаетъ въ себя слѣва — Пассо Фундо, такъ назыв. У.-Миримъ или Мал. У., справа—Чапеко; далѣе—Ріо-Варсеа, У. Пуитамъ, или Красный У.; поворачиваетъ на Ю и отдѣляетъ Бразилію, а дальше и Урагвай отъ Аргентинскихъ пров. Карріентъ и Энтре-Ріосъ. Принявъ въ себя справа Пепери, Меринэй, а слѣва—Юи, Ибикуи, Куарэмъ, Арапей, Куэгуа и, наконецъ, могучій потокъ Ріо-Негро, У. впадаетъ, къ С отъ Буэносъ-Айреса, въ Ла-Плату. Длина теченія У. 1600 км., площадь бассейна — 358000 кв. км. На разстояніи 130 км. отъ своего устья вверхъ У. образуетъ до Пунта Фрей-Бентосъ расширеніе отъ 11—16,6 км., и на этомъ пути онъ не глубокъ и течетъ медленно, далѣе образуетъ нижнія стремнины, Сальто-Чико, на 15 км. дальше вверхъ спадаетъ грандіознымъ водопадомъ Сальто-Гранде. У. подверженъ періодическимъ разливамъ.

Уругвай (Uruguay) или *Republica Oriental del Uruguay, Banda Oriental* — одна изъ республикъ Южной Америки, получила свое имя отъ р. У., по вост. берегу которой она тянется до Атлантическаго океана. Граничитъ съ С и СВ Бразиліей, съ В—Атлантическимъ океаномъ, съ Ю—Ріо-де-ла-Плата, съ З—р. У., отдѣляющей ее отъ Аргентинской республики. У. лежитъ между 30° — 35° ю. ш. и 55°35′ — 60°45′ зап. д. Пространство 186926 кв. км.; жит. 882670 (1900), что составляетъ 4 человѣка на 1 кв. км. Предполагаютъ, что около $8^0/_0$ населенія не вошли въ послѣднюю перепись, такъ что общее число населенія болѣе 900 тыс. чел. Поверхность бо̀льшею частью волнистая, не похожая на саванны Аргентины равнина, совершенно плоская къ рр. У., Ла-Плата и морскому побережью, но въ центрѣ прерываемая холмами и небольшими возвышенностями, которыя состоятъ большею частью изъ гнейса, глинозема и гранита и служатъ водораздѣлами важнѣйшихъ рѣкъ. Горныхъ цѣпей, собственно говоря, не существуетъ, но имѣются многочисленныя возвышенности, cuchillas; изъ нихъ самая высокая гора д'Ацекуа (621 м.), составляющая часть Кордильеръ Гранде, орографической оси У., развѣтвленія которой Санта-Ана, Хаэдо и Минасъ покрываютъ центральныя области республики волнообразными холмами, въ среднемъ 453 м. высотою. Холмообразныя возвышенности эти служатъ водораздѣлами большихъ рѣкъ. Вся территорія У. дѣлится на три бассейна: на З онъ изливаетъ свои воды въ У., на Ю—въ Ріо-де-ла-Плата, на В — въ оз. Миримъ. Самая значительная рѣка зап. склона и притокъ р. У., Ріо-Негро; бассейнъ ея образуетъ сердцевину У.; она беретъ начало въ горахъ Сіерра-Текла въ Ріо-Гранде до Суль и орошаетъ У. съ ВСВ на ЗЮЗ на протяженіи 465 км., судоходна до мал. гор. Мерседесъ. но проектировано канализировать ее, раздѣливъ на 3 части шлюзами; притоки ея: Ягуари или Такуарембо справа, Ии, слѣва, р. Дуразно. Выполненіе проекта канала сдѣлаетъ изъ Ріо-Негро го-

сподствующую артерію У., при помощи ея можно будетъ оросить обширную область, годную для земледѣлія. Другіе притоки р. У. менѣе значительны, это: Куэкуэй, Дэймонъ,: Арапэй, Гуарэймъ. Рѣки южн. склона: Санта-Лючія, соединенная съ Санъ-Хозе, главн. притокъ р. Ріо-де-ла Плата; рр. вост. склона: Себоллати или Цеболлати съ притоками ея Олимаръ и Такуари, и Ягуаронъ. Обѣ впадаютъ въ оз. Меримъ, лежащее на СВ, частью принадлежа Бразиліи. Кромѣ бол. оз. Меримъ значительны прим. лагуны: Санъ Игнаціо, Де Рока, Де Кастильосъ и Де лосъ-Дифунтосъ. Климатъ У. хотя и здоровый, но подверженъ быстрымъ перемѣнамъ температуры, частымъ грозамъ и юго-зап. вѣтрамъ—*памперосъ*. Его можно раздѣлить на приморскій и континентальный. Монтевидео, по своему положенію, находится въ первомъ; времена года тамъ менѣе рѣзки, чѣмъ внутри материка, тамъ менѣе жарко лѣтомъ и менѣе холодно зимой. Въ деревнѣ, на нѣкоторомъ разстояніи отъ г. въ департаментахъ, лежащихъ болѣе къ С, очень жарко въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, между тѣмъ какъ въ іюнѣ и іюлѣ термометръ падаетъ до 4° ниже нуля, но эти заморозки непродолжительны. Въ общемъ, приморскій климатъ У. можно сравнить съ климатомъ Неаполя, Алжира или Лиссабона, съ повышеніемъ на полъ термом. градуса на градусъ широты по мѣрѣ поднятія къ С. Холода начинаются въ маѣ и тогда же или вначалѣ іюня выпадаютъ сильные дожди и бываютъ самыя сильныя грозы. Затѣмъ слѣдуетъ *памперо*, очищаетъ воздухъ, за нимъ наступаетъ штиль, во время котораго бываютъ заморозки. Но эти пониженія температуры также кратки, какъ и быстры; никогда средняя дневная температура осенняго или зимняго дня не была ниже +4° (Ц.). По исчисленію Мартенъ-де-Мусси, въ Монтевидео въ среднемъ 244 ясныхъ дня, 85 облачныхъ и 36 дождливыхъ. Изъ металловъ въ У. имѣются желѣзо, цинкъ, серебро, свинецъ, сѣра, сюрьма и камен. уголь; золото добывается въ дпт. Ривера (въ 1898 г. 74708 грам.); болѣе всего добываютъ агатовъ и аметистовъ, служащихъ предметами вывоза; въ общемъ горныя богатства еще мало разработаны. Что касается флоры У., то прежде всего путешественнику бросается въ глаза рѣдкость большихъ деревьевъ въ долинахъ и склонахъ холмовъ. На берегахъ и на о-вахъ У. деревья малорослыя и не густыя; ихъ украшаютъ безчисленныя мимозы, въ верхнемъ У., выше Федераціянъ, т. е. съ 31° ю. ш. растительность становится болѣе густой и болѣе высокой: пальмы (Cocos australis), бамбукъ (Tacuaras) начинаютъ появляться въ изобиліи, по берегамъ высится мимозное дерево *инга*, высокое и густое съ чудными темнозелеными вѣтвями, среди которыхъ поднимается Erythrina crista galli съ яркими пунцовыми цвѣтами; вьющіяся растенія, особенно по берегамъ рѣкъ, въ изобиліи и рѣдкой красоты. Выше къ Сальто встрѣчаются одичавшія персиковыя и апельсинныя деревья; кактусы разнообразныхъ породъ, опунція или нопалъ —всюду; по мѣрѣ приближенія къ Бразиліи строевой лѣсъ, сперва низкорослый, становится выше и выше. Фруктовыя деревья и ягодные кусты, а также и тополя, вывезенные изъ Европы, здѣсь преуспѣваютъ всѣ, кромѣ крыжовника; хорошо растетъ евкалиптъ и очень плохо—сосны и ели. Мѣстныхъ цвѣтовъ такое разнообразіе и изобиліе, что Монтевидео прозванъ «Южно-американской Ниццей». Фауна не богата мѣстными породами; встрѣчаются ягуаръ (Felis onça), кугуаръ (Felis puma) небольшой величины, медвѣдь длинноносый (Cuati nasua rufa) и три вида муравьѣдовъ, лисица, два вида морскихъ волковъ (Otaria), карпинчо (Carpincho), грызунъ, ростомъ больше кабана, тапиръ, олень, пекари, летучая мышь (въ гроттахъ Китоваго мыса), европ. кроликъ, дельфинъ, страусъ, гремучая змѣя и др. Въ р. Урагвай много рыбы. ***Населеніе.*** Туземцы У. принадлежали къ племени *чарруасъ*, семейства *гуарани*; это былъ храбрый народъ, предпочитавшій смерть потерѣ свободы. Отъ него остались находимые въ пескахъ и на берегахъ рѣкъ и озеръ наконечники стрѣлъ, кремневые ножи, молотки, топоры, ступки, черепки глин. посуды, костяные предметы, раковины и др. предметы. Чарруасы захватили въ плѣнъ Діаза де Солисъ, причалившаго къ берегамъ Ла-Платы, убили и съѣли его и его спутниковъ. Южный берегъ Ла-Платы заселялся эмигрантами изъ Европы, которые встрѣтили въ туземцахъ—*куэрандисъ*—кроткихъ, покорныхъ будущихъ рабовъ, тогда какъ сѣв. берегъ оставался пустыннымъ. Жившія на правомъ берегу р. У. племена *яросъ* и *бохапесъ* были совершенно истреблены чарруасами. Другое племя изъ сем. гуарани, *чанасъ*, населявшее о-ва У., легко смѣшалось съ поселенцами-испанцами. Чарруасы, оттѣсненные испанцами до Ріо Негро, слились съ *минуанесами* и вмѣстѣ съ ними позже исчезли, какъ раса. Въ селахъ У. населеніе носитъ черты метисовъ; изъ нихъ чиносами называются тѣ, у которыхъ ясно видна индѣйская кровь. Съ 1702 г. стали ввозить въ У. негровъ-невольниковъ, которые со времени освобожденія (1830) вымираютъ отъ чахотки и пьянства. *Гаучо* или гаучосы, помѣсь испанцевъ съ индѣйцами, живутъ внѣ городовъ, наблюдая за безчисленными стадами фермъ (estancias); они всегда на коняхъ, убранствомъ которыхъ гордятся больше, чѣмъ своей одеждой. Изъ общаго числа жителей 90199 чел. иностранцы (23352 испанца, 24349 итальянцевъ, 24720 бразиліанцевъ, 9140 аргентинцевъ, 4186 французовъ, 675 англичанъ, 708 нѣмцевъ, 944 швейцарца). Среднее число рожденій за пять лѣтъ (1895 — 99) 30460, браковъ 4350, смертей 13032; перевѣсъ рожденій надъ смертностью—17428. Изъ общаго числа рожденій въ 1898 г. 7380 (25,39%) были незаконныя. По 1873 г. иммигрантовъ было 243391. За пять лѣтъ иммиграція и эмиграція въ Монтевидео выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ.

	1896.	1897.	1898.	1899.	1900.
Иммигранты.	10505	9140	9467	9006	8892
Эмигранты .	5918	6779	6411	5830	6705

Государственная религія римско-католическая, но господствуетъ полная вѣротерпи-

мость. Элементарное образованіе обязательно. Въ 1899 г. въ У. были 543 народныя элементарныя школы, съ 1068 учащими (въ томъ числѣ 831 женщ.) и 49733 учащимися. Частныхъ школъ 344, съ 890 учащими и 22509 учащимися. Государство расходуетъ на элементарное образованіе 677000 доллар. 1 госуд. и частн. школа приходятся на каждые 897 жителей, 1 ученикъ—на каждыхъ 11 жителей. Въ Монтевидео университетъ, съ 91 профессорами и 694 студентами (1898). Женскія и мужскія нормальныя школы, художественная и коммерческая государственная школа (243 учащихся, получающихъ безплатное образованіе), военная коллегія (8 профессоровъ и 40 учащихся), много духовныхъ семинарій съ значительнымъ числомъ учениковъ. Національная библіотека содержитъ свыше 27000 томовъ и болѣе 2500 рукописей, картъ и т. д. Въ національномъ музеѣ свыше 33490 предметовъ. Въ У. выходитъ болѣе 126 періодическихъ изданій, изъ коихъ 120 на испанскомъ языкѣ. Главная промышленность У.—скотоводство и овцеводство. Въ 1898 г. въ У. числилось 4826675 гол. рогатаго скота, 363511 лошадей, 13181 мулъ, 15536889 овецъ, 34681 коза, 3972 свиньи; общая цѣнность стадъ — 73038000 долларовъ. Убито головъ скота въ 1898 г. 665300, въ 1899 г. 821600, въ 1900 г. 707700. Въ 1899 г. вывезено шерсти 39673 метрич. тонны. Земледѣльческая промышленность за послѣдніе годы сильно развивается; вывозъ пшеницы въ 1898 г. = 77230 метр. тоннъ, въ 1899 г.—62673 тонны, кукурузы (1898) 125758 тоннъ, пшеничной муки въ 1898 г. вывезено 11296 тоннъ, въ 1899 г. 20726 тоннъ. Въ 1900 г. площадь подъ пшеницей=377988 гектар., урожай ея — 187553 метр. тонны. Въ 1898 г. было 824 виноградника, площадью въ 3160 гектар.; получено вина 3351296 литр., а алкоголя 33516 литр. Изъ 21045 фермеровъ 10853 воздѣлываютъ собственную землю. *Торговля.* Въ 1899 году ввезено въ Урагвай на 25551788 долларовъ; вывезено на 36574164. Въ 1898г. таможенныя пошлины, полученныя государствомъ = 9830382 дол. Наибольшая сумма ввоза — изъ Великобританіи, вывоза— въ Бразилію, Аргентину и Францію. Главные предметы вывоза: живой рогатый скотъ, кожи, шерсть, мясные консервы, земледѣльческія произведенія. Постоянная армія У. состоитъ изъ 231 офицера и 3273 солдатъ (4 батальона пѣхоты, 3 полка кавалеріи и 1 легкой артиллеріи, батальонъ крѣпостной артиллеріи). Армія вооружена ружьями Маузера; пушки различныхъ системъ. Полицейская стража изъ 3200 чел. Національная гвардія состоитъ изъ 20000 чел. Военный флотъ — три броненосца и 1 пароходъ. Торговый флотъ У. въ 1898 г. имѣлъ 28 паровыхъ судовъ въ 7654 тон. и 72 парусныхъ судна въ 21251 тонну нетто. Въ 1899 г. въ гавани Урагвая вошли 17937 судовъ въ 11309057 тоннъ, вышло 17474 судна въ 11213692 тонны. Государственныхъ большихъ дорогъ 2240 миль; онѣ идутъ отъ Монтевидео къ разнымъ границамъ. 3100 миль дорогъ департаментскихъ. Рѣки служатъ прекрасными путями сообщенія. Длина желѣзныхъ дорогъ въ 1898 г.=1080 миль, длина трамвайнаго пути=146 миль. Телеграфная сѣть имѣла протяженіе въ 4525 миль, изъ коихъ 995 миль принадлежали жел. дорогамъ; телеграфн. станцій было 95, число телеграммъ = 346359. Въ 1898 г. почтовыхъ конторъ было 638; отправлено писемъ 9497658, открытыхъ писемъ 152522, печатн. изданій 473502, друг. пакетовъ и посылокъ 683532. Финансы У. не въ блестящемъ положеніи; бюджетъ почти всегда заключается съ дефицитомъ. Главный источникъ дохода— ввозныя пошлины. Бюджетъ 1900—91 гг.: доходы = 16124325 дол., расходы = 16124373 доллара. Сумма національнаго долга къ 1 янв. 1900 = 127159529 дол., въ томъ числѣ внѣшній долгъ 100161606 долл., международный—3996025 дол., внутренній—23101898 долл. Въ 1896 г. основанъ въ У. государств. банкъ, съ дѣйствительнымъ капиталомъ въ 10 милл. пезосъ. Въ обращеніи нѣтъ уругвайской золотой монеты, но монетная единица золотая; пезосъ (теоретич. золотая монета — peso nacional) долженъ вѣсить 1,697 грамма, но въ обращеніи имѣется только иностран. золотая монета; серебряный пезо или долларъ вѣситъ 25 грам.; другія размѣнныя серебряныя монеты—полпезо, пятая и десятая части его; бронзовыя монеты — 4, 2 и 1 центезимо. Метрическая система мѣры и вѣса принята оффиціально, но на ряду съ ней употребляются и прежнія: квинталъ, арроба, фанега и т. д. Государственный гербъ представляетъ щитъ, раздѣленный на 4 поля; въ первомъ, голубомъ полѣ — золотые вѣсы, во второмъ, серебряномъ—цитадель, въ третьемъ, серебряномъ—конь, въ четвертомъ, голубомъ —быки. Ср. «The Stateman's Year-Book 1901»; «Lippincott's Gazetter of the World»; Murray, «Travels in Uruguay» (Л., 1871); «Uruguay: its Geography, History, Industries» (Ливерпуль, 1897); Vivien M. de Saint Martin, «Nouveau Dictionnaire de Géographie Universelle»; Іонинъ, «По Южной Америкѣ» (т. I, СПб., 1895).

Государственное устройство. На основаніи конституціи 1829 г. У. есть республика. Законодательная власть принадлежитъ законодательному собранію, состоящему изъ двухъ палатъ: сената изъ 19 членовъ, избираемыхъ по одному отъ каждой провинціи двухстепенной подачей голосовъ на 6 лѣтній срокъ, и палаты депутатовъ, съ измѣняющимся числомъ членовъ (въ настоящее время — 69), избираемыхъ прямою подачею голосовъ всѣхъ грамотныхъ уругвайскихъ гражданъ на трехлѣтній срокъ. Сенаторы и депутаты должны удовлетворять требованію довольно высокаго имущественнаго ценза (первые должны обладать собственностью на сумму не менѣе 10000 долл., вторые—4000 долл.). Исполнительная власть принадлежитъ президенту, избираемому въ соединенномъ засѣданіи двухъ палатъ на четырехлѣтній срокъ. Президентъ имѣетъ право суспензивнаго вето на рѣшенія парламента. Онъ управляетъ через посредство 5 министровъ, отвѣтственныхъ лишь передъ нимъ. Однако, палаты имѣютъ право требовать отчета у министровъ; даже въ промежутки между краткими ихъ сессіями постоянно дѣйствуетъ особая ревизіонная коммиссія изъ 5 депута-

товъ и 2 сенаторовъ, согласіе которой требуется для непредусмотрѣнныхъ парламентомъ государственныхъ расходовъ, для заключенія займовъ, договоровъ съ иностранными державами и т. д. Такъ обстоитъ дѣло въ теоріи: на практикѣ власть принадлежитъ военнымъ сферамъ, которыя низвергаютъ и возводятъ президентовъ, распускаютъ и избираютъ палаты и т. д. См. «Discusion de la Constitucion del estado oriental del U.» (Монтевидео, 1870); De Maria, «Catecismo constitucional de la Republica oriental del U.» (Монтевидео, 1876).

Исторія. У. открытъ въ 1515 г. испанцемъ Діасомъ де Солисомъ (см. выше). Въ теченіе XVI и XVII вѣка испанцы дѣлали нѣсколько попытокъ утвердиться въ У., но неудачно. Только въ 1726 г. было основано поселеніе Монтевидео, по имени котораго называлась и вся область. Монтевидео управлялся сначала самостоятельно, какъ отдѣльная колонія, но въ 1776 г. былъ включенъ въ составъ Буэносъ-Айресскаго вице-королевства. Въ началѣ XIX вѣка страна не имѣла еще почти никакого значенія; бѣлыхъ и болѣе или менѣе культурныхъ цвѣтныхъ въ ней было еще не болѣе 30000 чел.; число дикихъ индѣйцевъ тоже было невелико. Однако, г. Монтевидео, благодаря своей хорошей гавани въ устьѣ Лаплаты, представлялъ значительную цѣнность и являлся яблокомъ раздора между испанцами и португальцами. Въ 1806 г. онъ былъ захваченъ англичанами, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ уступленъ обратно испанцамъ. Революціонное движеніе, вспыхнувшее въ Буэносъ-Айресскомъ вице-королевствѣ, сравнительно мало затронуло населеніе Монтевидео; но когда въ Аргентинѣ восторжествовала революція, то У. почти не сопротивлялся войскамъ Аргентинской республики и былъ легко занятъ ими въ 1814 г. и присоединенъ къ Аргентинѣ, подъ именемъ Banda Oriental. Въ 1817 г. португальцы изъ Бразиліи заняли Монтевидео и присоединили У., подъ именемъ Цисплатанской провинціи («по сю сторону Лаплаты»), къ Бразиліи. Освобожденіе Бразиліи изъ-подъ власти метрополіи не измѣнило положенія У.; въ 1825 г. изъ-за него началась война между Аргентиной и Бразиліей, окончившаяся лишь въ 1828 г. Ріо-Жанейрскимъ миромъ, на основаніи котораго У. признанъ самостоятельнымъ государствомъ. Благодаря довольно значительной иммиграціи какъ изъ другихъ странъ Южной Америки, такъ и изъ Европы, въ немъ было тогда уже 74000 жителей, преимущественно испанскаго происхожденія, а также метисовъ. Въ 1829 г. въ Монтевидео собрался конгрессъ, выработавшій конституцію (см. выше). Рабство, всегда слабо развитое въ У., было запрещено. Въ странѣ боролись двѣ главныхъ партіи. Одна изъ нихъ—Колорадосъ—опиравшаяся въ значительной степени на цвѣтное населеніе и считавшая себя либеральной—стремилась ввести въ странѣ болѣе или менѣе твердое центральное правительство и находилась въ тѣсномъ союзѣ съ партіей аргентинскихъ унитаріевъ (см.). Другая партія—Бланкосъ—являлась представительницей интересовъ исключительно чистыхъ испанцевъ и носила клерикальный оттѣнокъ. Въ общемъ, однако, въ У., какъ во всей Южн. Америкѣ, борьба партій имѣла скорѣе личный характеръ, чѣмъ принципіальный. Вождемъ партіи Колорадосъ былъ генералъ Фруктуоза Ривера, вождемъ Бланкосъ — генералъ Мануэль Орибе. Первымъ президентомъ былъ избранъ Ривера. Въ 1833 г. Бланкосы произвели возстаніе противъ него, и онъ едва спасся отъ смерти; однако, побѣда осталась на его сторонѣ. Въ 1835 г. на президентскомъ посту его смѣнилъ Орибе. Черезъ два года возстаніе, поднятое Риверой, принудило Орибе бѣжать въ Аргентину, которою управлялъ покровительствовавшій ему Розасъ (XXVII, 3). Слѣдующія два десятилѣтія были эпохой упорной борьбы между партіями. Орибе нашелъ поддержку въ Аргентинѣ; началась война между обоими государствами, осложнившаяся войной Аргентины съ Парагваемъ (1845—52 гг.), а также внутренними междоусобіями. Унитаріи, бѣжавшіе изъ Аргентины, во множествѣ поступали въ ряды войскъ Риверы; на его сторонѣ было немало иностранныхъ (въ особенности итальянскихъ) волонтеровъ; среди нихъ сражался одно время (1846—48 гг.) и Гарибальди, назначенный начальникомъ уругвайской эскадры. Въ 1845 г. Англія и Франція потребовали отъ Розаса прекращенія военныхъ дѣйствій противъ У. и, получивъ отказъ, нанесли сильное морское пораженіе аргентинскому флоту, но тотчасъ послѣ этого заключили миръ и прекратили военныя дѣйствія. Борьба между У. и Аргентиной продолжалась. Нѣсколько провинцій признали власть Орибе; часть Аргентины (пров. Энте-Ріосъ и Корріентесъ), съ губернаторомъ Урквизой, держала сторону Риверы. Въ 1851 г. къ союзу У. съ Энте-Ріосъ присоединилась Бразилія. Бразильскій корпусъ принудилъ Орибе снять осаду съ Монтевидео и разбилъ его при Ласъ Піедрасъ (1851 г.). Одновременно Урквиза нанесъ нѣсколько пораженій войскамъ Розаса; война окончилась. Однако партія Бланкосъ не была окончательно подавлена; на выборахъ 1852 г. въ Монтевидео побѣдилъ ихъ кандидатъ Хиро (Giro), который возобновилъ войну съ Риверой, восторжествовавшимъ въ провинціи. Въ 1853 г. Хиро былъ низвергнутъ и во главѣ правительства вновь сталъ Ривера. Продолжительная война, при всей ея опустошительности, не оказалась, однако, безусловно гибельной для У. Численность населенія къ 1852 г. поднялась до 130000. Приливъ эмигрантовъ сдѣлался послѣ окончанія войны гораздо значительнѣе, такъ что къ 1860 г. численность населенія поднялась до 221000, къ 1873 г.—до 450000. О подъемѣ благосостоянія говорятъ и цифры ввоза и вывоза, быстро повышающіяся, хотя У. сохраняетъ характеръ государства, живущаго преимущественно скотоводствомъ. Ривера умеръ въ 1854 г.; его замѣнилъ вице-президентъ Флоресъ, но уже черезъ годъ принужденъ былъ уступить мѣсто Манюэлю Бустамента. По окончаніи срока полномочій послѣдняго былъ избранъ Перейра (1856—60 г.). При немъ У. заключилъ договоръ съ Бразиліей и Аргентиной

тиной, по которому послѣднія гарантировали неприкосновенность территоріи У. Послѣ Перейры власть перешла къ Бланкосъ: на постъ президента избранъ служившій прежде въ арміи Орибе, Берро. Въ 1863 г. Флоресъ, послѣ потери власти принужденный эмигрировать и служившій въ аргентинской арміи, высадился въ У. и призвалъ страну къ возстанію. Палаты объявили его внѣ закона; правительство растерялось, но призывъ Флореса не нашелъ подходящей почвы; окруженный лишь небольшимъ числомъ сторонниковъ, онъ былъ разбитъ правительственными войсками; только западъ страны остался въ его рукахъ. Берро сохранилъ власть до конца срока полномочій, но возбудилъ ненависть противниковъ и недовольство сторонниковъ, обвинявшихъ его въ нерѣшительности, отсутствіи мужества и находчивости, и подозрѣвавшихъ его даже въ тайныхъ переговорахъ съ Флоресомъ; подъ конецъ его управленія казначейство было пусто, и онъ не въ состояніи былъ регулярно выплачивать жалованье чиновникамъ. Его мѣсто вновь занялъ бланкосъ Анастазіо Агуирръ. Вызывающая его политика по отношенію къ Бразиліи вызвала объявленіе войны со стороны послѣдней (1864 г.). Агуирръ разсчитывалъ на помощь парагвайскаго диктатора Лопеца, но послѣдній медлилъ активнымъ вмѣшательствомъ и рѣшился на него, когда было уже поздно. Флоресъ, собравъ войско въ подчиненныхъ ему западныхъ провинціяхъ, двинулся на Монтевидео, взялъ его и принудилъ Агуирра къ поспѣшному бѣгству (1865). Власть вновь оказалась въ рукахъ Колорадосъ; Флоресъ провозгласилъ себя главою временного правительства. Съ Бразиліей былъ заключенъ миръ; въ союзѣ съ ней и Аргентиной У. принялъ участіе въ войнѣ съ Парагваемъ (1865—72), окончившейся полнымъ разгромомъ послѣдняго. Война, веденная на чужой территоріи, не мѣшала внутреннему матеріальному преуспѣянію страны. При Флоресѣ началась постройка желѣзныхъ дорогъ и проведеніе телеграфныхъ линій; проложенъ кабель между Буэносъ-Айресомъ и Монтевидео. Въ началѣ 1868 г. Флоресъ былъ убитъ, изъ мести, четырьмя бланкосъ, Вызвать возстаніе убійцамъ, однако, не удалось; они были схвачены и разстрѣляны. Президентомъ республики избранъ колорадосъ, генералъ Баттль. При немъ возстановилось спокойствіе и онъ оставался во власти до конца срока своихъ полномочій. Затѣмъ начались опять безпрестанные пронунціаменто. Рядомъ съ Колорадосъ и Бланкосъ появилась третья сильная партія, радикаловъ, а внутри первыхъ двухъ началось дробленіе на враждебныя другъ другу фракціи. Въ 4-лѣтіе 1872—76 г. на посту главы государства смѣнились три лица—Гомензоро, Эллаури и Варела; при всей ихъ враждебности другъ къ другу, всѣ они одинаково опирались на армію, одинаково жестоко преслѣдовали противниковъ, одинаково недобросовѣстно тратили государственныя суммы на личныя надобности. Ростъ благосостоянія страны если не пріостановился, то замедлился; хозяйничанье трехъ президентовъ привело къ государственному банкротству: въ 1875 г. была пріостановлена уплата процентовъ по государственному долгу. Въ 4-лѣтіе 1876—80 управлялъ полковникъ Латорръ, сначала въ качествѣ диктатора, потомъ президента, но управлялъ съ жестокостью, не уступавшею жестокости предшественниковъ. За нѣсколько дней до окончанія срока полномочій Латорръ бѣжалъ, захвативъ значительныя денежныя суммы. Его мѣсто занялъ Видаль, черезъ два года свергнутый генераломъ Сантисомъ. Послѣднему удалось добиться продленія срока полномочій до 1 марта 1887 г., подавить нѣсколько возстаній, счастливо пережить покушеніе; но онъ отказался отъ власти и уѣхалъ за границу уже въ ноябрѣ 1886 г. При президентѣ ген. Теха (1886—90 г.) былъ возстановленъ внутренній миръ; опять начался приливъ эмигрантовъ, торговля опять усилилась. Это дало возможность возстановить платежъ процентовъ по облигаціямъ. Президентъ Геррера (1890—94 г.) продолжалъ политику Техи. Его мѣсто занялъ Борда, при которомъ началось въ нѣсколькихъ провинціяхъ движеніе, поднятое партіей Бланкосъ. Борда прибѣгъ къ обычнымъ въ У. способамъ замиренія. Въ 1897 г. онъ былъ убитъ при выходѣ изъ церкви. Занявшій его мѣсто вицепрезидентъ Куестасъ подавилъ возстаніе. Въ 1899 г. онъ избранъ президентомъ республики. См. Деберле, «Исторія Южной Америки» (СПб., 1899); Woysch, «Mittheilungen über das soziale und kirchliche Leben in der Republik U.» (Б., 1864); Frankenberg, «Politische Verhältnisse der Republik U.» (Буэносъ-Айресъ и Кёльнъ, 1866); De Maria, «Compendio de la historia de la Republica Oriental U.» (Монтевидео, 1864); De Maria, «Historia del U.» (Монтевидео, 1875); Bauza, «Historia de la dominacion española en el U.» (Монтевидео, 1880); Child, «The spanish american republics» (Нью-Іоркъ, 1891).

В. В—въ.

Урулюнгуй — рѣка Забайкальской области, Нерчинскаго округа, вытекающая изъ небольшихъ озеръ и болотистыхъ ключей, носящихъ названіе Олонъ - булаки. Теченіе рѣки очень извилистое. Длина до 170 вер., ширина отъ 10 до 50 саж., въ низовьяхъ доходитъ до 70 саж.; рѣка несудоходна, мелководна лѣтомъ, въ засуху мѣстами пересыхаетъ и течетъ только плесами. Долина рѣки изобилуетъ пастбищами, на которыхъ пасутся большіе табуны лошадей и стада рогатаго скота. Въ верховьяхъ ея, у сел. Кондуевскаго, богатое мѣсторожденіе магнитнаго желѣзняка. При устьѣ впадающаго въ У. сѣв. его притока р. Харкиръ найдены остатки древняго городка.

Урумъ—туземное названіе дюгоня (Halicore dugong)—см. Дюгонь.

Урунгу—рѣка центр. Чжунгаріи, составляющая единственный притокъ оз. Улюнгура; беретъ начало въ покрытыхъ вѣчнымъ снѣгомъ высотахъ монгольскаго Алтая (Больш. Алтая); длина всего ея теченія, принимая за вершину р. Булугунъ, свыше 450 вер.; общее направленіе W-O, съ уклоненіемъ въ низовьѣ къ N. Въ среднемъ и нижнемъ своемъ

теченіи У. не имѣетъ ни одного притока; зато въ предѣлахъ Алтая въ нее впадаетъ множество горныхъ потоковъ; она образуется двумя рѣчками: Чингилемъ и Булугунемъ. Послѣдняя, въ свою очередь, составляется изъ двухъ вершинъ, которыя, по соединеніи, текутъ на В, при чемъ къ нимъ присоединяется слѣва р. Джолты.—Чингиль образуютъ три рѣчки—многоводная Теректы и Ихэ и Бага-Чингиль, т. е. Большой и Малый Чингили. До соединенія съ Чингилемъ въ Булугунь впадаетъ справа значительная рѣчка Цаганъ-голъ, послѣ же соединенія рѣка получаетъ названіе У. и вскорѣ затѣмъ выбѣгаетъ въ Чжунгарскую равнину, гдѣ течетъ въ глубокомъ ложѣ, лежащемъ футовъ на 300—400 ниже уровня окрестной страны. Въ низовьяхъ У. имѣетъ отъ 35 до 40 саж. ширины; при этомъ весьма быстрое теченіе, извилистый фарватеръ и значительная глубина только въ половодье; при спадѣ же водъ черезъ нее открывается много бродовъ; берега ея покрыты здѣсь довольно густо растущимъ кустарникомъ (Eleagnus hortensis, Hippophaë rhamnoides, шиповникъ, малина, смородина, боярышникъ и др. виды), а мѣстами и лѣсомъ (тополь, ива); растительность становится бѣднѣе вверхъ по рѣкѣ; тугай смѣняется глинистыми площадками, поросшими Lasiagrostis splendens (чіемъ); вмѣсто упомянутыхъ выше кустарныхъ породъ появляется саксаулъ, Tamarix, Halimodendron argenteum, Calligonum mongolicum и др. кустарники пустыни. Вмѣстѣ съ тѣмъ долина рѣки, точнѣе ложе, все болѣе и болѣе съужается; на 260 вер. отъ устья мѣстность, по которой пробѣгаетъ У., начинаетъ принимать волнистый характеръ, вскорѣ затѣмъ появляются скалы и, наконецъ, рѣка получаетъ совершенно горный характеръ. У. очень богата рыбой, а въ береговыхъ тугаяхъ водится много птицы и звѣря. *Г. Е. Грумъ-Гржимайло.*

Урупская—станица Кубанской обл., Лабинскаго отд. Жит. болѣе 10 тыс., церковь, школа, 21 торгово-промышлен. завед., ватная фабр., нѣсколько мельницъ. Пчеловодство.

Урупъ — одинъ изъ наибольшихъ прит. Кубани. Вытекаетъ онъ не изъ главной Кавказской цѣпи, а изъ зап. оконечности хр. Абишира-Ахуба, который тянется параллельно Главному вер. въ 25 отъ него. Въ У. впадаетъ очень много быстрыхъ горныхъ рѣчекъ, которыя текутъ по необыкновенно живописнымъ, покрытымъ густыми лѣсами, ущельямъ. Вер. въ 55 отъ своихъ истоковъ У. прорѣзываетъ хр. Черныхъ горъ (см.) и здѣсь течетъ на протяженіи вер. 15 по глубокому, живописному Урупскому ущелью. Впадаетъ онъ въ Кубань вблизи Армавира и имѣетъ длину ок. 200 вер. На берегахъ У. расположены 7 ст-цъ кубанскаго войска, но верховья его на протяженіи болѣе 50 вер. въ дл. и шир. совершенно необитаемы. *Н. Динникъ.*

Урупъ — большой островъ изъ группы Курильскихъ, расположенъ на 44° сѣв. шир. Островъ гористъ, съ потухшими сопками, и покрытъ лѣсомъ. Мѣдныя и желѣзныя мѣсторожденіями. Открытъ въ 1643 г. Фрисомъ. Населенъ алеутами.

Урусбіевскіе щелочно-желѣзные и щелочно-солян. **источники**—у подошвы Эльбруса. Доступны съ трудомъ черезъ Баксанское ущелье и р. Малку. Водой пользуются мѣстные жители.

Урусбіевцы—такъ называются кавказскіе горцы общества Урусби, въ Терской области, въ долинахъ верхняго Баксана, на южныхъ склонахъ Главнаго Кавказскаго хребта, южнѣе Эльборуса. Вмѣстѣ съ ближайшими своими сосѣдями и родственными по языку и происхожденію обществами — чехемъ (на Чехемѣ), ауламъ и бизингеръ (на Урванѣ) и балкаръ (на Черекѣ)—У. называютъ себя общимъ именемъ тау-лу, т. е. горцами. Всѣ они говорятъ на одномъ и томъ же тюркскомъ діалектѣ, исповѣдуютъ магометанскую религію и причисляются къ ногайской группѣ тюркскаго племени. Нѣкогда всѣ эти общества обитали въ степяхъ, откуда были вытѣснены кабардинцами, изъ-подъ власти которыхъ освободились только въ 1828 г. Численность У. въ 1895 г. не превышала 3050. По свѣдѣніямъ Гана (1892 г.), дворовъ во всѣхъ обществахъ тау-лу было не болѣе 400. Ср. C. Hahn, «Kaukasischen Reisen und Studien» (Лпц., 1896); Besse, «Voyage en Crimée, au Caucase, en Georgie etc.» (Парижъ, 1838; Бессе причисляетъ У. къ карачаевцамъ и всѣхъ вмѣстѣ считаетъ мадьярскаго происхожденія). Русскую литературу объ У. см. у Дубровина, «Исторія войны и пр.» (т. I, кн. III) и у Якушкина, «Обычное право русскихъ инородцевъ» (1899). *Л. Ш.*

Урускіе—дворянскій и графскій родъ, герба Сасъ, червонно-русскаго происхожденія, восходящій къ началу XVI вѣка. Янъ У. былъ великимъ подскарбіемъ Галиціи († 1837); Каетанъ У. († 1827)) галиційскимъ коронныхъ мечнымъ. Сынъ послѣдняго, Северинъ (1817—90), получилъ въ 1844 г. графскій титулъ въ Австріи.

Урусова — мысъ на восточномъ берегу Корейскаго полуострова.

Урусова (княгиня Евдокія Прокофьевна, урожд. Соковнина) — извѣстная староверка временъ царя Алексѣя Михайловича. Подчинившись вліянію сестры своей Ѳеодосьи Прокофьевны Морозовой (XIX, 873) и протопопа Аввакума, который былъ ея духовникомъ, княгиня У. сдѣлалась ярой защитницей старой вѣры. Никакія преслѣдованія, увѣщанія, пытки не могли поколебать ее. Она, какъ и сестра, княгиня Морозова, была уморена голодомъ въ темницѣ, гдѣ просидѣла во тьмѣ $2^1/_2$ мѣсяца. Умерла въ 1672 г. и погребена въ Боровскѣ, гдѣ еще въ 1820 г. П. М. Строевъ видѣлъ ея надгробную плиту, съ полустертою надписью. Ср. «Житіе боярыни Морозовой, княгини У. и Маріи Даниловой», составленное, по мнѣнію Н. И. Субботина, въ послѣдней четверти XVII в. (въ 8 томѣ «Матеріаловъ для исторіи раскола», издаваемыхъ подъ редакціей Н. Субботина, М., 1887); Тихонравовъ, «Боярыня Морозова» («Русс. Вѣстн.», 1869, № 9 и «Сочиненія»); И. Е. Забѣлинъ, «Домашній бытъ русскихъ царицъ» (М., 1872).

Урусова (княжна Елизавета Петровна, род. въ 1845 г., по мужу Платонова) — пере-

водчица и писательница (подписывалась Panté silée); напечатала: «Исторію благотворительныхъ учрежденій въ Вильнѣ» (въ сборникѣ «Между нами», Вильна, 1876) и «On education» (тамъ же). См. кн. Голицынъ, «Словарь писательницъ» (СПб., 1889).

Урусова (княжна Марія Петровна) — писательница (род. въ 1852 г.); писала подъ псевдонимомъ Basileia; напечатала: «Письма изъ Англіи» (въ сборникѣ «Между нами», Вильна, 1876) и «Le culte des arts» (тамъ же). См. кн. Голицынъ, «Словарь писательницъ» (СПб., 1889).

Урусова (кн. Софья Петровна, по мужу Верманъ) — писательница-переводчица (род. въ 1856 г.); писала подъ псевд. Meminia; напечатала нѣсколько стихотвореній (въ сборн. «Между нами», Вильна, 1876) и много переводила на англійскій языкъ. См. кн. Голицынъ, «Словарь писательницъ» (СПб., 1889).

Урусовъ (кн. Александръ Ивановичъ)— род. въ Москвѣ 2 апрѣля 1843 г., скончался 16 іюля 1900 г. Учился въ 1-й московской гимназіи; въ 1861 г. поступилъ въ московскій унив., изъ котораго былъ исключенъ за участіе въ безпорядкахъ, затѣмъ былъ принятъ снова, окончилъ курсъ по юрид. факульт. и поступилъ на службу кандидатомъ на должности по судебному вѣдомству. Уже въ 1867 г. У. сталъ извѣстенъ какъ талантливый защитникъ, рѣчью по дѣлу крестьянки Волоховой, въ которой онъ, по выраженію А. Ѳ. Кони, уничтожилъ, «силою чувства и тонкостью разбора уликъ, тяжкое и серьезное обвиненіе». Въ 1868 г. онъ перешелъ въ помощники присяжнаго повѣреннаго, а въ 1871 г. получилъ званіе присяжнаго повѣреннаго. Въ теченіе этого времени онъ съ неизмѣннымъ успѣхомъ выступалъ въ нѣсколькихъ громкихъ процессахъ, въ томъ числѣ въ извѣстномъ Нечаевскомъ дѣлѣ (въ 1871 г., въ С.-Петербургѣ), въ которомъ онъ защищалъ Успенскаго, Волховскаго и нѣкоторыхъ другихъ. Впечатлѣніе, произведенное рѣчью У. въ названномъ процессѣ, было очень сильное: «полный юношескаго пыла и вмѣстѣ съ тѣмъ опытный уже мастеръ формы, онъ увлекалъ и убѣждалъ..., являясь то политическимъ ораторомъ..., то тонкимъ діалектикомъ... Демаркаціонная черта, проведенная имъ между заговоромъ и тайнымъ обществомъ, предопредѣлила исходъ процесса» («Вѣстникъ Европы», 1900, № 9). Въ слѣдующемъ году адвокатская дѣятельность У., по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ, была прервана надолго. Онъ долженъ былъ поселиться въ Венденѣ (Лифляндской губ.) и только черезъ три года могъ поступить на службу въ канцелярію ген.-губернатора, затѣмъ въ судебное вѣдомство въ качествѣ товарища прокурора, сначала въ Варшавѣ, потомъ въ Петербургѣ, съ большимъ успѣхомъ выступая обвинителемъ (дѣла Гирштовта, Гулакъ-Артемовской, Юханцева и др.). Въ 1881 г. У. снова вернулся въ адвокатуру и былъ присяжнымъ повѣреннымъ въ СПб., а съ 1889 г. въ Москвѣ. Онъ горячо интересовался литературой, особенно нѣкоторыми французскими писателями (Флоберомъ, Бодлеромъ), которыхъ изучалъ съ большою тщательностью; участвовалъ въ нѣсколькихъ повременныхъ изданіяхъ (подъ псевдон. *Александръ Ивановъ*), являясь въ своихъ статьяхъ горячимъ сторонникомъ свободы художественнаго творчества. У. принадлежитъ къ числу самыхъ выдающихся изъ тѣхъ русскихъ судебныхъ ораторовъ, на долю которыхъ выпало пережить лучшіе годы судебнаго преобразованія. Онъ до конца оставался вѣренъ традиціямъ этого времени, понимая обязанности адвоката какъ защиту личности, какъ правозащиту въ лучшемъ смыслѣ слова, являясь на помощь вездѣ, гдѣ, по его мнѣнію, грозила опасность справедливости. У. повиновался единственно голосу своей совѣсти: «выше совѣсти человѣка—говорилъ онъ въ рѣчи по дѣлу о безпорядкахъ въ дер. Хрущевкѣ,—нѣтъ силы въ мірѣ». Въ этомъ—общественное значеніе адвокатской дѣятельности У., въ этомъ же главная причина силы и убѣдительности его рѣчей. Внѣшними ораторскими данными онъ обладалъ въ высокой степени; онъ прекрасно владѣлъ богатыми голосовыми средствами, его дикція и жесты были безукоризненны. Онъ умѣлъ захватывать слушателей, подчинять себѣ ихъ мысль и чувство; его напечатанныя рѣчи могутъ дать только блѣдное представленіе о томъ, чѣмъ онѣ были въ моментъ произнесенія. Онъ убѣждалъ силой своего увлеченія, блескомъ нападенія и полемики, удачнымъ раскрытіемъ слабыхъ мѣстъ противника. Онъ не столько изучалъ дѣло во всѣхъ подробностяхъ, сколько старался взять въ немъ самое важное и на этомъ строилъ свою защиту. Съ большимъ искусствомъ У. владѣлъ также и ироніей. На психологической сторонѣ дѣла, требующей изученія характеровъ и событій, У. останавливался рѣдко; его характеристики не отличались ни глубиною, ни силою. Онъ былъ прекраснымъ діалектикомъ, умѣвшимъ оспорить чужое доказательство и отстоять свое, собрать для поддержанія своего взгляда самый разнообразный матеріалъ и подкрѣпить аргументацію силой увлеченія. *А. Тимофеевъ.*

Урусовы — княжескій родъ, татарскаго происхожденія, восходящій къ извѣстному Едигею Мангиту, любимому военачальнику Тамерлана, игравшему затѣмъ большую роль въ Золотой Ордѣ и сдѣлавшемуся впослѣдствіи владѣтельнымъ княземъ Ногайскимъ. Во второй половинѣ XIV в. и началѣ XV в. отпрыскомъ потомства Едигея въ VI колѣнѣ былъ Урусъ-ханъ, который и считается основателемъ рода У. Многіе изъ дѣтей его приняли православіе и получили фамилію и званіе кн. Урусовыхъ. Отъ главнаго столба рода У. идутъ вѣтви—кн. Кутумовы, кн. Шейдяковы, кн. Байтерековы (всѣ три уже угасшія) и кн. Юсуповы. Кн. У. занимали высокое положеніе въ Московскомъ государствѣ. При Алексѣѣ Михайловичѣ они, въ числѣ другихъ знатнѣйшихъ 16 фамилій, жаловались прямо въ бояре, минуя чинъ окольничаго. Изъ рода У. замѣчательны: Петръ, убившій Тушинскаго вора и выставившій новаго самозванца, и Семенъ Андреевичъ, новгородскій воевода, раз-

бившій поляковъ при Верховицахъ. Кн. Александръ Михайловичъ (1766 — 1853) былъ оберъ-камергеромъ и членомъ государственнаго совѣта. Кн. Сергѣй Николаевичъ (1816—1883) былъ статсъ-секретаремъ, членомъ государственнаго совѣта и главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собств. Его Имп. Вел. Канцеляріи. Кн. Михаилъ Александровичъ (ум. 1883) былъ генераломъ отъ инфантеріи и сенаторомъ. Родъ князей У. внесенъ въ V и VI части род. кн. Московской, Симбирской, Смоленской, С.-Петербургской, Черниговской и Ярославской губ. (Гербовникъ, VI, 1).

Урусъ-Мартанъ — с. Терской обл., Грозненскаго окр. Жит. 9809, чеченцы-мусульмане. 32 мечети. Лавокъ 18, мельницъ 28, мастерскихъ 8, базары.

Урусъ-ханъ—потомокъ Джучи-хана отъ старшаго сына его Орда-Ичена; властвовалъ въ Синей ордѣ; съ береговъ Сыръ-Дарьи прибылъ на Волгу, чтобы подчинить себѣ и Золотую орду, гдѣ всѣмъ распоряжался темникъ Мамай. Въ 70-хъ гг. XIV ст. У.-ханъ основалъ въ Золотой ордѣ новую линію хановъ Джучидскихъ, но потерялъ Синюю орду, которая была отнята у него Тамерланомъ и передана Тохтамышу (въ 1376 г.). Послѣ Куликовской битвы Тохтамышъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ Золотую орду.

Уруть (Myriophyllum L.)—родъ растеній изъ сем. галораговыхъ (Halorrhagidaceae). Водяныя растенія съ мутовчатыми гребенчато-перистыми листьями. Цвѣты мелкіе, однополые, сидячіе въ пазухахъ верхнихъ листьевъ. Чашечка съ 4 долями; лепестковъ 4; тычинокъ у русскихъ видовъ 8, у другихъ 4 или 2, 6; завязь съ 4 односѣмянными гнѣздами, плодъ распадающійся на 4 костянки. Около 18 видовъ на всемъ земномъ шарѣ. Въ Россіи наиболѣе часто M. verticillatum L. (листья по 6 въ мутовкѣ) и M. spicatum L. (л. по 4). *В. Тр.*

Урухъ — одна изъ довольно большихъ горныхъ рѣчекъ Терской обл. Вытекаетъ изъ ледника Харвесъ, находящагося во Владикавказскомъ окр. Терской обл. Въ У. впадаетъ нѣсколько другихъ ррч. (напр. Карогомъ, Тана), также получающихъ начало изъ огромныхъ ледниковъ. У. течетъ по глубокому, живописному ущелью. Необыкновенно величественно оно въ мѣстѣ, извѣстномъ подъ именемъ Ахшента, гдѣ У. прорѣзываетъ передъ выходомъ на плоскость хр. Черныхъ горъ. Впадаетъ У. въ Терекъ вблизи Урухской и Александровской ст-цъ и передъ впаденіемъ разбивается на много притоковъ и рукавовъ. Дл. болѣе 120 вер. На берегахъ нѣсколько ауловъ.

Уруштенъ—наибольшій изъ притоковъ Мал. Лабы (XVII, 172). Течетъ въ глубокомъ, покрытомъ дѣвственными лѣсами, ущельѣ. Вытекаетъ изъ-подъ перевала Псеашхо (XXV, 661) на Главн. Кавказскомъ хр.

Уршунъ или *Оршунъ-голъ*—рѣка въ зап. части Маньчжуріи, вытекающая изъ оз. Буиръ-норъ и впадающая въ озеро Далай-норъ. Длина рѣки около 150 вер., вдоль ея идетъ главная караванная дорога изъ Забайкалья къ городу Долонъ-нору.

Уръ — одинъ изъ древнѣйшихъ городовъ міра, въ южной Вавилоніи, на лѣвомъ берегу Евфрата, «У. халдеевъ» Библіи, погребенный подъ холмомъ Мукаяръ. Раскопки здѣсь произведены въ 1854 г. Тэйлоромъ для британскаго музея. Были обнаружены развалины храма мѣстнаго бога Сина (см.), «дома великаго свѣта», а также интересные некрополи, съ погребеніями или въ круглыхъ гробахъ, или подъ кирпичными сводами, или (для бѣдныхъ) въ глиняныхъ сосудахъ. При скелетахъ найдены остатки погребальныхъ пеленъ и много глиняныхъ, рѣже—мѣдныхъ сосудовъ, содержавшихъ нѣкогда пищу и питье. Сохранность глиняныхъ гробовъ и сводовъ объясняется дренажными приспособленіями: осушка холмовъ достигалась вертикальными глиняными трубами, опущенными въ почву. Многочисленныя надписи пролили свѣтъ на династію У. Цари У.—Гуръ, Дунги, Бурсинъ, Гимильсинъ и Инесинъ—носили титулъ сначала «царей Сумира и Аккада», потомъ царей «четырехъ странъ» и были могущественными повелителями бóльшей части южной Вавилоніи. Сирпурла (см.) находилась подъ ихъ верховенствомъ. Надписи говорятъ почти исключительно о постройкахъ царями храмовъ различнымъ божествамъ. Впослѣдствіи У., повидимому, попалъ подъ власть династіи Эласcара (см.). Выселеніе Авраама изъ У. въ Палестину черезъ Харранъ указываетъ на связь этихъ древнихъ центровъ культа бога Сина. Недавно въ британскій музей поступило много клинописныхъ табличекъ изъ южной Вавилоніи, добытыхъ раскопками пенсильванскаго университета. Въ числѣ ихъ есть цѣлыя хроники царей У.; походныя записи говорятъ о построеніи храмовъ, праздникахъ, сооруженіи городовъ и походахъ. Надписи царя Дунги найдены даже въ Ниневіи. См. Taylor, «Notes on the ruins of Muqeyer» (въ «Journ. of the R. As. Soc.», 1855). Надписи изданы въ «Cuneiform Inscript. of Western Asia» (I), переводъ—въ «Keilschriftliche Bibl.» (III, I). См. Thureau-Dangin, «Dungi roi d'Ur et ses successeurs» (1898). Въ У. найдены также надписи царя Набонида (см.), повѣствующія о возстановленіи имъ древнихъ святилищъ и, между прочимъ, урскаго «дома великаго свѣта» (И-сир-галъ), «основаннаго У.-гуромъ и завершеннаго его сыномъ Дунги». *Б. Т.*

Уръ (Андрю Ure)—извѣстный англійскій химикъ и врачъ (1778—1857). Обучался въ гимназіи и университетѣ въ своемъ родномъ городѣ, а затѣмъ въ эдинбургскомъ университетѣ. Въ 1800 г. получилъ степень доктора медицины и поселился въ Гласго, гдѣ занялся частной практикой. Въ 1806 г. онъ сдѣлался проф. естественной исторіи и химіи въ Andersonian Institution въ Гласго, причемъ много содѣйствовалъ основанію тамъ обсерваторіи, въ которой онъ нѣсколько лѣтъ занимался различными наблюденіями и изслѣдованіями. Въ 1818 г. онъ представилъ лондонскому Royal Society свой трудъ: «New experimental researches on some of the leading doctrines of caloric», напечатанный въ «Transaction» этого общества. Затѣмъ онъ

издалъ «Dictionary of chemistry» (1820), «Memoir on the ultimate analysis of vegetable and animal substances» (1822), «New system of geology» (1829) и переводъ сочиненія Бертоле: «Элементы красильнаго искусства» (1823); «Philosophy of manufactures» (Лонд., 1835); «On the cotton manufacture of Great-Britain» (Л., 1836). Въ 1839 г. появилась его важная работа: «Dictionary of arts, manufactures and mines». У. извѣстенъ главнымъ образомъ своими изслѣдованіями упругости и скрытой теплоты паровъ различныхъ жидкостей, а также примѣненіемъ разныхъ химическихъ процессовъ въ промышленности.

Урывъ (Острожекъ) — слоб. Воронежской губ., Коротоякскаго у., при р. Донѣ. Жит. 5074. Торговля, тканье ковровъ.

Урюмканъ—р. Забайкальской области, Нерчинскаго окр., впадающая слѣва въ рѣку Аргунь. Истоки рѣки находятся выше дер. Плюснииой, течетъ она параллельно сосѣдней съ ней р. Урову на СВ. Длина 150 вер., ширина въ низовьяхъ до 600 саж., глубина на стрежѣ до 3 арш. Рѣка течетъ частью въ гористыхъ, покрытыхъ лѣсомъ берегахъ, частью по степной плодородной равнинѣ, густо населенной. У. богата рыбою.

Урюпинская—окружная станица Хоперскаго округа, Области Войска Донскаго; на лѣв. берегу р. Хопра. Коренное казачье населеніе—2268 мжч. и 2548 жнщ., иногороднее — 2241 мжч. и 2344 жнщ. (по даннымъ 1896 г.). Крупный торговый центръ сѣв.-вост. части области, стягивающій къ себѣ всѣ сельскохозяйственные продукты, главнымъ образомъ хлѣбъ, скотъ и кожи. Развитію торговли способствовало проведеніе подъѣздного пути до ст. Алексиково, Грязе-Царицынской жел. дороги. Главный оборотъ торговли происходитъ во время ярмарокъ. Училища реальное, военно-ремесленное, 4-классное женское, 2 мужск. и 1 женское одноклассныя приходскія. Окружная больница. Мельницы.

Урюпинъ (Егоръ Егоровичъ) — общественный дѣятель, по происхожденію купецъ. Будучи харьковскимъ городскимъ головой, въ значительной мѣрѣ возстановилъ права городского сословія; городская дума при немъ успѣшно оберегала интересы города. Наиболѣе важную услугу У. оказалъ гор. Харькову своею дѣятельностью на пользу просвѣщенія. Въ дѣлѣ основанія харьковскаго унив. онъ былъ главнымъ помощникомъ В. Н. Каразина; онъ собралъ съ купечества до 70000 руб., сумму превышавшую въ 7 разъ весь годичный бюджетъ тогдашняго города. Ср. Д. Багалѣй, «Украинская Старина» (Харьковъ, 1896).

Урюпъ—р. Енисейской губ., Ачинскаго у., беретъ начало изъ сѣв. отроговъ хребта Кузнецкаго Алатау. Въ верховьяхъ своихъ течетъ на С, затѣмъ отворачиваетъ къ В, впадаетъ въ р. Чулымъ съ лѣвой стороны. Длина до 200 вер., ширина въ низовьяхъ до 10 саж., глубина отъ 1 до 3 арш. Въ верховьяхъ своихъ представляетъ характеръ горной рѣчки, въ низовьяхъ долина рѣки расширяется, покрыта лугами и перелѣсками и населена; отъ верховьевъ своихъ до деревни Большой Пичугиной рѣка составляетъ естественную границу Енисейской губ. съ Томской губ., отсюда-же вступаетъ въ Енисейскую губ. Изъ притоковъ болѣе значительные Таловка и Курлусуюлъ, по которымъ найдены золотосодержащія розсыпи съ небольшимъ содержаніемъ металла. Ближе къ устью въ У. впадаютъ степныя рр. Бережъ и Дудетъ. У. несудоходенъ.

Урядники *полицейскіе*—институтъ уѣздной полиціи, учрежденный 9 іюля 1878 г. У. имѣютъ опредѣленный районъ территоріальнаго вѣдомства и занимаютъ среднее мѣсто между становыми приставами и сотскими: по отношенію къ первымъ они находятся въ подчиненномъ положеніи, по отношенію ко вторымъ имъ принадлежитъ начальническая власть. 19 іюля 1878 г. установлена инструкція урядникамъ, подвергшаяся измѣненіямъ въ 1887 г. Учрежденіе У. явилось слѣдствіемъ длиннаго ряда проектовъ реформы сельской полиціи въ теченіе всего XIX в. Бо́льшая часть этихъ проектовъ исходила изъ стремленія къ замѣнѣ выборныхъ чиновъ сельской полиціи (сотскихъ и десятскихъ) правительственными и о назначеніи имъ содержанія изъ общественныхъ сборовъ. Съ введеніемъ крестьянской реформы вопросъ объ организаціи сельской полиціи получилъ сословное разрѣшеніе, при чемъ были удержаны сотскіе и десятскіе. Сенаторскія ревизіи 1880—81 гг. и отзывы многихъ губернаторовъ указали, что дѣятельность У. не соотвѣтствовала ихъ назначенію. По выраженію министерскаго циркуляра 1887 г., при которомъ была распубликована новая инструкція У., дѣйствія У. «вызывали нерѣдко справедливыя нареканія со стороны мѣстнаго населенія». Новая инструкція уменьшила кругъ вѣдомства У. Они не должны составлять протоколы, возбуждать преслѣдованіе и поддерживать обвиненіе по нарушеніямъ пожарныхъ, строительныхъ, питейныхъ, дорожныхъ, торговыхъ, санитарныхъ правилъ; во всѣхъ подобныхъ случаяхъ отъ нихъ требуется только сообщеніе становому приставу. Вниманіе ихъ сосредоточивается въ особенности на охраненіи благочинія и безопасности, при чемъ и здѣсь они освобождаются, по возможности, отъ переписки, отъ составленія актовъ и протоколовъ. Новая инструкція прямо *подчиняетъ* урядникамъ сотскихъ и десятскихъ и сохраняетъ за У. такія права, какъ напримѣръ право воспрещенія и прекращенія не только дракъ, но и *ссоръ*. Имъ предоставлено, далѣе, не дозволять *шумныхъ скопищъ народа*. Въ сферѣ уголовнаго процесса У. въ правѣ арестовать заподозрѣннаго въ совершеніи преступленія не только тогда, когда онъ застигнутъ на мѣстѣ или указанъ очевидцами событія, но и когда на немъ самомъ или въ его жилищѣ найдены явные слѣды преступленія. У., такимъ образомъ, призываются къ оцѣнкѣ косвенныхъ уликъ. О маловажныхъ проступкахъ, подсудныхъ волостному суду, и перечисленныхъ въ особомъ приложеніи къ инструкціи, У. обязанъ сообщать волостному старшинѣ. Безпочвенность института У. обусловливается, главнымъ образомъ, практической непригодностью сотскихъ и десятскихъ, дѣятельность

которыхъ является основою функцій У., ненормальное и параллельное существованіе двухъ институтовъ сельской полиціи — общественной и правительственной. Въ инструкціи У. рекомендуется избѣгать возможныхъ столкновеній съ сельскими властями: «дѣйствуя и распоряжаясь съ волостнымъ старшиною при пожарахъ и другихъ несчастіяхъ, У. обязаны содѣйствовать старшинѣ и быть съ нимъ въ единодушіи и согласіи и *избѣгать недоразумѣній, могущихъ ронять въ глазахъ народа власть и значеніе старшины*». Кахановская коммиссія (см.), выяснивъ недостатки института У., признавала возможнымъ совершенно обойтись безъ У., упорядочивъ и улучшивъ сельскую полицію. Ср. Н. И. Арефа, «Инструкція полицейскимъ У.» (СПб., 1894, неоффиціальное изданіе); К. Анциферовъ, «У. и институтъ сельской полиціи» («Журналъ Гражд. и Угол. Права», 1881, № 1); «Вѣстн. Европы» 1887, № 11, внутреннее обозрѣніе.

Урядникъ (воен.)—званіе нижнихъ чиновъ въ казачьихъ войскахъ, равное званію унтеръ-офицера.

Урянхайцы—см. Сойоты.

Уса—р. Архангельской губ., Печорскаго у., беретъ начало съ западн. стороны Уральскаго хребта тремя истоками, изъ коихъ два главныхъ: Соври-яга вытекаетъ изъ подъ горы Соврипай и Собри-яга изъ подъ горы Хоуди-пая (4075 фт.). У. по-самоѣдски называется Собри-яга. У. по выходѣ изъ горныхъ ущелій на Большеземельскую тундру течетъ на ЮЗ и ЮЮЗ, дѣлая частыя извилины въ окружающихъ ея неширокую долину холмахъ до впаденія въ нее слѣва р. Ельца. Это верхнее теченіе рѣки до 200 вер. длиною, чрезвычайно быстрое въ особенности—у крутыхъ мысовъ и на каменистыхъ перекатахъ, и доступно только лодкамъ; ширина — отъ 20 до 50 саж. при довольно значительной глубинѣ на фарватерѣ. Отъ впаденія р. Ельца до устья р. Сейды справа—рѣка протекаетъ на З и ЗСЗ, здѣсь ширина ея 100 саж. Отъ устья Сейды до устья значительнаго ея притока слѣва р. Лемвы У. течетъ на Ю и ЮЗ, шир. до 200 саж. Теченіе рѣки отъ устья Ельца до Лемвы также довольно быстрое, но рѣка настолько глубока, что не мѣшаетъ плаванію даже значительныхъ лодокъ. Долина У. на этомъ протяженіи значительно расширяется, появляются луговыя, покосныя мѣста. Отъ Лемвы рѣка протекаетъ къ З до впаденія въ нее справа р. Роговиха или Хурморъ, далѣе, до впаденія р. Косвы, течетъ на ЮЮЗ, отъ р. Косвы У. течетъ на СЗ и пробивается около горы Адакъ сквозь перегораживающій ея русло известняковый Адакскій кряжъ. Здѣсь въ этомъ мѣстѣ рѣка течетъ на нѣкоторомъ разстояніи между утесистыми берегами. Далѣе рѣка течетъ на ЮЗ, потомъ на ЗЮЗ, принимая рр. Хырморъ, Сынь и Колву; отъ Колвы-же до впаденія своего въ р. Печору, съ правой ея стороны, направляется къ ЗСЗ. Длина У. до истоковъ 700 в., ширина ея ниже Хырмора болѣе 300 саж., отъ Сыни до 1 вер., а при устьѣ до 700 саж., такъ что при впаденіи ея въ Печору У. превосходитъ послѣднюю шириной. Глубина рѣки вездѣ отъ Лемвы значительная—отъ 3 до 4 и даже до 5 саж. на фарватерѣ. Вода рѣки мутная, но къ лѣвому берегу нѣсколько чище, въ особенности при впаденіи въ нее лѣвыхъ притоковъ. Отъ устья Лемвы р. вполнѣ судоходна, на болѣе чѣмъ 400 вер. мелей и каменистыхъ косъ мало, а ниже г. Адака почти не встрѣчается. Хотя рѣка сохраняетъ довольно извилистое теченіе, но здѣсь нѣтъ крутыхъ колѣнъ, а довольно длинные плесы. По рѣкѣ немало островов частью покрытыхъ лѣсомъ. Долина рѣки широка и обрамлена лѣсистыми холмами. Берега рѣки глинисто-песчаные, дно ея песчано каменистое. Рѣка чрезвычайно обильна рыбою, для лова которой пріѣзжаютъ сюда даже изъ Ижмы за 300 слишкомъ верстъ. На У. почти нѣтъ постоянныхъ жителей, есть два селенія Усть-У. близъ впаденія рѣки въ Печору и Колвинскій погостъ, въ 20 вер. отъ У. по р. Колвѣ. На устьѣ Лемвы имѣются до 10 амбаровъ и избъ ижимцевъ, пріѣзжающихъ сюда зимою для торговли съ самоѣдами; въ это время здѣсь бываетъ нѣчто въ родѣ торжка. Кромѣ того здѣсь кое-гдѣ имѣются избы для временнаго пребыванія рыболововъ. Въ У. впадаетъ много рѣкъ и рѣчекъ, изъ лѣвыхъ притоковъ болѣе значительныя рр. Енга-яга, Елецъ, Пастеръ-яга, Лемва, Косья, Сыня, изъ правыхъ Воркута, Сейда, Большая Кочма, Роговая, Хырморъ, Макариха, Колва и др. Рѣка вскрывается въ половинѣ мая, покрывается льдомъ въ половинѣ октября. На правомъ берегу при устьѣ рч. Маманъ-ю были находимы мамонтовы кости, отъ чего и рѣчка получила свое имя. *Н. Л.*

Уса—р. Симбирской губ., правый притокъ р. Волги. Беретъ начало у деревни Коки Сенгилеевскаго у. Длина 110 вер., впадаетъ въ Волгу, разрѣзавъ собою Жигулевскія горы. Сплавная въ нижней части. У. протекаетъ по Сенгилеевскому и Сызранскому уу. среди заселенной мѣстности.

Усадка или *уработка*—такъ называется сокращеніе длины нитей при образованіи изъ нихъ ткани. Вслѣдствіе У. длина куска ткани выходитъ короче взятой для нея основы, равно и ширина ткани получается менѣе ширины берда. Уработка происходитъ отъ того, что нить, входя въ составъ ткани, получаетъ зигзагообразную форму. Отношеніе длины дугообразныхъ завитковъ къ ихъ хордамъ и выражаетъ собою уработку. Поэтому на величину послѣдней оказываютъ вліяніе всѣ условія, вызывающія удлиненіе упомянутой кривой линіи. Главнѣйшія изъ этихъ условій суть: 1) способъ переплетенія ткани: чѣмъ чаще чередуются основныя перекрытія съ уточными, тѣмъ больше уработка. Всего сильнѣе она въ полотняномъ переплетеніи. Тамъ же, гдѣ нить лежитъ на нѣкоторой длинѣ прямолинейно на той или другой поверхности ткани, У., очевидно, меньше. 2) Плотность ткани: чѣмъ плотнѣе ткань, тѣмъ У. больше при равныхъ прочихъ условіяхъ. 3) Толщина нитей: чѣмъ нить тоньше, тѣмъ она гибче и легче принимаетъ изогнутую форму. Поэтому при изготовленіи ткани изъ нитей разнаго нумера болѣе тонкія нити болѣе и уработы-

ваются. 4) Натяженіе нитей при ткачествѣ: сильно натянутая нить стремится сохранить прямое направленіе, болѣе же слабая обвивается около первой. Величину уработки слѣдуетъ принимать во вниманіе при расчетѣ количества пряжи, потребной для полученія куска ткани желаемыхъ размѣровъ. См. Основа. *С. А. Ганешинъ.* Δ.

Усадка металловъ. — Объемъ твердаго металла при обыкн. темп. всегда меньше объема его въ расплавленномъ состояніи. Это свойство расплавленныхъ металловъ уменьшать свой объемъ при остываніи и называется въ литейномъ дѣлѣ У. Уменьшеніе объема отливки, противъ объема литейной формы (или модели), носитъ названіе *кубической У.*, а уменьшеніе каждаго линейнаго размѣра отливки противъ соотвѣтствующаго линейнаго размѣра формы или модели назыв. *линейною У.* Число, показывающее степень уменьшенія всего объема, назыв. *коэффиціентомъ кубической У.*, а число, выражающее степень уменьшенія отдѣльныхъ линейныхъ размѣровъ—*коэффиціентомъ линейной У.*—Кубическій коэффиціентъ У. равенъ приблизительно утроенному линейному ея коэффиціенту, но это соотношеніе въ практикѣ роли не играетъ, такъ какъ модельщикъ, изготовляя модель, припускаютъ на У. каждый ея линейный размѣръ въ отдѣльности. Тщательными опытами Юнгста и Ледебура (при чемъ изслѣдованія ихъ дополняютъ взаимно одни другія) установлены для употребительнѣйшихъ въ техникѣ металловъ и сплавовъ нижеслѣдующіе линейные коэффиціенты У.:

Олово	1:147
Пушечная бронза (съ 10% олова)	1:130
Сѣрый чугунъ	1:96
Свинецъ	1:92
Цинкъ	1:80
Художественная бронза (86% мѣди, 8% цинка и 6% олова)	1:77
Колокольная бронза (съ 20% олова)	1:65
Сталь (съ 0,8% углерода)	1:65
Латунь (съ 30% цинка)	1:62
Сталь (съ 0,3% углерода и менѣе)	1:60
Алюминіевая бронза	1:60
Алюминій	1:55
Зеркальный чугунъ	1:50
Чистое желѣзо (по опытамъ Кипа)	1:40

Явленіе У. металловъ, при ихъ отливкѣ въ формы, не представляло бы особыхъ неудобствъ, если бы оно выражалось лишь уменьшеніемъ объема; стоило бы лишь припустить надлежащимъ образомъ размѣры модели. Но кромѣ уменьшенія объема, У. сопровождается и другими явленіями, весьма затрудняющими полученіе правильныхъ и чистыхъ отливокъ,—явленіями, которыя почти нельзя предупредить и весьма трудно сдѣлать безвредными. Явленія эти суть: *усадочныя раковины* и *внутреннія напряженія.* Усадочныя раковины суть пустоты, образующіяся обыкновенно въ частяхъ отливки, наидольше остающихся въ жидкомъ состояніи. Образованіе ихъ объясняется тѣмъ, что части отливки, которыя остываютъ быстрѣе, уменьшая подъ вліяніемъ У. свой объемъ, образуютъ пустоты, которыя и стремится заполнить незастывшій еще металлъ сосѣднихъ частей отливки. Когда же дойдетъ очередь застыть послѣднему жидкому ядру металла, онъ, застывая, образуетъ пустоту, на заполненіе которой уже не имѣется болѣе жидкаго металла и которая остается въ видѣ раковины. Внутреннія напряженія являются слѣдствіемъ насильственныхъ перемѣщеній частицъ металла подъ вліяніемъ того же стремленія жидкаго металла заполнить образующіяся убыли объема, при чемъ, если смежныя части отливки имѣютъ очень различные размѣры поперечныхъ сѣченій, или же подвержены очень неравномѣрному охлажденію, то подъ вліяніемъ ихъ взаимодѣйствія тонкія или ранѣе отвердѣвшія части могутъ быть оторваны отъ частей толстыхъ или застывающихъ позднѣе. Если образовавшіяся внутреннія напряженія не настолько велики, чтобы довести отливку до полнаго разрыва, то онѣ могутъ вызвать мѣстныя трещины или же заставить отливку покоробиться. Оба эти послѣдствія, очевидно, столь же нежелательны, какъ и разрывъ, а потому противъ послѣдствій У. литейщику приходится принимать всѣ зависящія отъ него мѣры. Мѣры эти суть: сообщеніе смежнымъ частямъ отливки возможно равномѣрныхъ поперечныхъ сѣченій; избѣганіе рѣзкихъ переходовъ отъ частей толстыхъ къ тонкимъ; искусственное охлажденіе частей, стынущихъ слишкомъ медленно, и, напротивъ того, задержаніе отъ охлажденія частей, стынущихъ быстро, путемъ защищенія ихъ отъ охлаждающаго дѣйствія наружнаго воздуха теплосохраняющими оболочками (напримѣръ, засыпка золою, пескомъ, изгарью и т. п.); удаленіе тѣхъ частей временной формы, которыя препятствуютъ свободной У. металла, напримѣръ, сердечниковъ, которые, будучи плотно охвачены застывающимъ металломъ, нерѣдко вызываютъ его растрескиваніе; отливка сложныхъ издѣлій, отличающихся большою разницею въ размѣрахъ смежныхъ частей, по частямъ и затѣмъ скрѣпленіе ихъ въ одно цѣлое болтами; наконецъ (и это самое дѣйствительное изъ средствъ), подборъ такихъ сортовъ металла, которые отличаются наименьшею склонностью давать У. Противъ образованія усадочныхъ раковинъ служатъ такъ называемыя «прибыли», о которыхъ см. въ ст. Литая сталь. Такъ какъ литейнымъ приходится имѣть дѣло преимущественно съ чугуномъ, бронзою и сталью, то по отношенію къ этимъ литейнымъ матеріаламъ необходимо знать обстоятельства, повышающія и понижающія У., болѣе обстоятельно. Въ чугунахъ характернымъ внѣшнимъ признакомъ большей или меньшей способности ихъ садиться является цвѣтъ ихъ излома, т. е. преобладающая форма, въ которой находится заключенный въ нихъ углеродъ (въ видѣ закаливающаго углерода или въ видѣ графита). Наибольшую У. даютъ чугуны зеркальные и бѣлые, наименьшую—графитистые, сѣрые. Если одинаковымъ цифрамъ содержанія графита не всегда соотвѣтствуютъ одинаковые коэффиціенты У., то причиною тому является примѣсь марганца. Итакъ, марганецъ и закаливающій углеродъ (см. Карбидъ) увеличиваютъ склон-

ность къ У., графитъ-же ее уменьшаетъ. При этомъ вліяніе графита проявляется значительно сильнѣе, чѣмъ вліяніе закаливающаго углерода. Кремній, самъ по себѣ, увеличиваетъ У., косвенно-же онъ ее уменьшаетъ, такъ какъ способствуетъ выдѣленію графита. Фосфору прежде приписывалась способность сильно увеличивать У., но новѣйшіе опыты Кипа показали, что вліяніе фосфора на У. скорѣе благопріятно, нежели вредно, и что, во всякомъ случаѣ, вліяніе это несущественно. Помимо химическаго состава, на величину У. вліяютъ и др. обстоятельства, а именно: У. часто предшествуетъ расширеніе кристаллизующагося металла, результатомъ котораго является уменьшеніе У. Большое вліяніе на У. оказываетъ температура чугуна въ моментъ разлитія его въ формы; чѣмъ температура эта выше, тѣмъ У. больше. Немаловажное вліяніе на степень У. оказываютъ также обстоятельства, при которыхъ охлаждается чугунная отливка, такъ какъ ими обусловливается большее или меньшее выдѣленіе графита, вліяніе котораго на У. весьма велико. Медленно и свободно стынущія чугунныя отливки садятся менѣе, нежели тѣ, которыхъ застываніе было чѣмъ-либо форсировано. Не безъ вліянія на У. остаются и самыя формы, въ которыя выливается расплавленный металлъ: рыхлыя песчаныя формы, раздаваясь подъ напоромъ струи вливаемаго въ нихъ чугуна, увеличиваютъ начальный объемъ металла, а потому уменьшаютъ У.; подобное же вліяніе, но еще въ сильнѣйшей степени, оказываютъ металлическія формы (изложницы), расширяющіяся подъ вліяніемъ дѣйствія высокой температуры вливаемаго чугуна. За *средній* коэффиціентъ линейной У. нормальнаго литейнаго чугуна (т. е. тѣхъ его сортовъ, которые примѣняются въ огромномъ большинствѣ случаевъ) принимается: въ англійскихъ литейныхъ—$^1/_8$ дм. на каждые 15 дм. линейнаго размѣра модели, т. е. 1 : 120 (0,84%) и лишь для самыхъ тонкихъ отливокъ $^1/_8$ дм. на 12 дм., т. е. 1 : 96 (1,04%). Французскіе литейщики считаютъ нормальную У. въ 10 мм. на метръ, т. е. 1 : 100 (1%); въ Германіи и у насъ въ Россіи считаютъ среднюю У. равною 1 : 96 (1,04%). Такъ какъ выборомъ матеріала литейщикъ бываетъ нерѣдко стѣсненъ, т. е. ему приходится переплавлять не тѣ сорта чугуна, которые наиболѣе подходятъ подъ эпитетъ «нормальныхъ», а тѣ, которые рекомендуютъ ему мѣстныя условія и экономическія соображенія, то весьма важно изучать законы шихтовки чугуновъ, которые, благодаря тщательнымъ научнымъ изслѣдованіямъ новѣйшаго времени, выяснены съ полною категоричностью, такъ что литейщикъ, руководствуясь ими, можетъ получать чугунъ любыхъ желаемыхъ качествъ съ очень большою точностью. Могучимъ орудіемъ въ его рукахъ является при этомъ подмѣшиваніе къ шихтѣ искусственно приготовляемыхъ чугуновъ, съ большими дозами кремнія (обыкновенно отъ 5 до 15%), или такъ назыв. «ферросилиціевъ», дозволяющее сдѣлать пригодными для отливки самые разнородные сорта чугуновъ, до перегорѣлаго включительно. Наглядное представленіе о вліяніи на У. подмѣсей ферросилиція даетъ прилагаемая таблица, составленная на основаніи опытовъ Юнгста и дополняющихъ ихъ опытовъ Ледебурга. Изъ нея же видны степени склонности къ У. различныхъ натуральныхъ (т. е. неподмѣшанныхъ ферросилиціемъ) сортовъ чугуновъ и ихъ смѣсей.

Шотландскій сѣрый чугунъ № I, содержащій 3,5% графита, 2,5% кремнія, 1% марганца и 0,8% фосфора, нерасплавленный въ вагранкѣ, даетъ линейн. коэффиц. У.	1:135 (0,8%)
Смѣсь 50% темносѣраго коксоваго чугуна и 50% свѣтлосѣраго древесноугольнаго . . .	1:108 (0,92%)
Смѣсь 60% бѣлаго древесноуг. чугуна съ 35% сѣраго коксоваго и 5% ферросилиція (съ 10,38% кремнія)	1:103 (0,97%)
Древесноугольный сѣрый чугунъ, отлитый прямо изъ домны, съ 3% графита, 1,5% кремнія и 1,4% марганца	1:100 (1%)
Смѣсь 80% бѣлаго древесноуг. чугуна и 20% ферросилиція (съ 10,38% кремнія)	1 : 98 (1,02%)
Смѣсь 90% машиннаго боя и 10% ферросилиція (съ содержаніемъ 10,38% кремнія)	1 : 98 (1,02%)
Смѣсь равныхъ количествъ англійск. чуг. № III и шотландск. № I (переплавл. въ вагранкѣ) .	1 : 96 (1,04%)
Третной сѣрый древесноуг. чуг.	1 : 90 (1,11%)
Смѣсь 60% машинн. боя, 30% горѣлаго чугуна и 10% ферросилиція (съ 10,38% кремнія) .	1 : 88 (1,13%)
Темносѣрый коксовый чугунъ	1 : 88 (1,13%)
Смѣсь 60% машин. боя, 30% горѣлаго чугуна и 10% ферросилиція (съ 5,32% кремнія) . .	1 : 87 (1,15%)
Смѣсь 80% бѣлаго кокс. чугуна съ 20% ферросилиція (съ 10,38% кремнія)	1 : 87 (1,15%)
Свѣтлосѣрый кокс. чугунъ . .	1 : 87 (1,15%)
Ферросилицій: 5,32% кремн.	1 : 87 (1,15%)
Смѣсь 70% сѣраго коксоваго чугуна, 20% машиннаго боя и 10% горѣлаго чугуна	1 : 80 (1,25%)
Третн. бѣлый древесноуг. чуг.	1 : 77 (1,29%)
Бѣлый древесноуг. чугунъ .	1 : 72 (1,40%)
Ферросилицій съ 10,38% кремнія	1 : 70 (1,42%)
Сѣрый древесноуг. чугунъ .	1 : 65 (1,53%)
Древесноуг. чуг. сырой плавки	1 : 62 (1,60%)
Бѣлый коксовый чугунъ . .	1 : 58 (1,73%)
Зеркальный чугунъ . . .	1 : 50 (2%)

Бронза садится гораздо сильнѣе чугуна, почти столь же сильно, какъ сталь. Коэффиціентъ линейной У. для колокольной бронзы (80 частей мѣди и 20 ч. олова) опредѣленъ въ 1 : 65 (1,53%), т. е. равенъ коэффиціенту У. жесткаго сѣраго древесноугольнаго чугуна. Для статуйной бронзы (77 ч. мѣди, 15 ч. цинка и 8 ч. олова) коэффиціентъ У. принимается въ 1 : 77 (1,29%) и лишь въ орудійной бронзѣ (90 ч. мѣди и 10 ч. олова) онъ понижается до 1 : 130 (0,77%). Плотность и чистота бронзовыхъ

отливокъ страдаютъ отъ У. не меньше, чѣмъ и чугунныхъ отливокъ, при чемъ средства противъ вредныхъ послѣдствій У. примѣняются тѣ же, что и для чугунныхъ отливокъ. У. мягкой стали и литого желѣза весьма велика. Линейный коэффиціентъ У. для этихъ металловъ опредѣленъ въ предѣлахъ отъ 1:59 до 1:55, т. е. отъ 1,7 до 1,8%. Подобную У. имѣютъ лишь жестчайшіе изъ чугуновъ—бѣлые и зеркальные, которые поэтому никогда въ качествѣ самостоятельныхъ матеріаловъ въ дѣло и не идутъ. Сталь и желѣзо приходится, однако же, отливать въ формы въ чистомъ ихъ видѣ (безъ умягчающихъ примѣсей), а потому ни въ какой другой отрасли литейнаго дѣла не приходится столько бороться съ послѣдствіями У., какъ въ сталелитейномъ дѣлѣ при отливкѣ фасонныхъ издѣлій. Тѣмъ не менѣе, серьезныя препятствія, вызываемыя явленіемъ У., въ новѣйшее время настолько уже побѣждены, что для сталелитейнаго дѣла не существуетъ болѣе невыполнимыхъ задачъ (см. Фасонныя отливки).

В. С. Кнаббе. Δ.

Усадочныя раковины—см. Усадка металловъ и Литая сталь.

Усадъ Новый — с. Арзамасскаго у., Нижегородской губ., въ 10 вер. отъ у. г., при рч. Акшѣ. Жит. 3000; занимаются огородничествомъ съ промышленною цѣлью.

Усатка—сортъ пшеницы (см.).

Усачи или *дровосѣки* (Cerambycidae s. Longicornia)—семейство жуковъ, получившее свое названіе отъ длинныхъ усиковъ (antennae). Тѣло этихъ жуковъ удлиненное, большей частью цилиндрическое или плоское; голова свободная, т. е. не сросшаяся съ переднегрудью. Усики большей частью 11-члениковые и отличаются своей длиной (иногда въ нѣсколько разъ длиннѣе тѣла, при чемъ часто у самцевъ длиннѣе, чѣмъ у самокъ); 1-ый členикъ большой, 2-ой короткій, форма ихъ бываетъ различна (нитевидные, пильчатые, гребенчатые, узловатые). Верхнія челюсти большія; сложные глаза бываютъ иногда съ выемкой, въ которой помѣщается основаніе усиковъ (напр. у Oberea oculata); у нѣкоторыхъ видовъ глаза раздѣлены съ каждой стороны на 2 части, такъ что насѣкомыя являются въ этомъ случаѣ 4-глазыми (напр. Phytoecia virescens). Надкрылья впереди обыкновенно имѣютъ хорошо развитые плечевые бугорки, т. е. небольшіе выступы; они покрываютъ большей частью все брюшко или только часть его, у нѣкоторыхъ же родовъ бываютъ сильно укорочены (Molorchus, Necydalis). Заднія крылья обыкновенно хорошо развиты и служатъ для летанья; нѣкоторые роды (напр. Morimus) или отдѣльные виды (напр. въ родѣ Dorcadion) являются безкрылыми. Ноги обыкновенно длинныя и тонкія, далеко выдающіяся по сторонамъ тѣла; голени ихъ съ шипами; членики лапокъ широкіе. Брюшко снизу состоитъ изъ 5 свободныхъ колецъ. Самки иногда имѣютъ довольно длинный яйцекладъ. Окраска У. весьма различная, въ странахъ умѣреннаго пояса большей частью темная и матовая, въ тропическихъ странахъ часто очень яркая, иногда металлически блестящая. Большинство У.—жуки средней или большой величины, среди экзотическихъ формъ есть виды очень крупные. Въ большинствѣ случаевъ самцы отличаются отъ самокъ болѣе длинными усиками, иной формой ихъ, удлиненными верхними челюстями, болѣе заостреннымъ брюшкомъ и часто иной окраской (половой диморфизмъ). Почти всѣ У. (за исключеніемъ родовъ Prionus и Spondylis) могутъ издавать звуки (вродѣ скрипѣнія или трещанія) посредствомъ тренія отростка среднегруди о задній край переднегруди. Семейство У. заключаетъ болѣе 7500 видовъ и распространено во всѣхъ частяхъ свѣта; особенно многочисленны представители его въ тро-

Усачъ Cerambyx heros. *A*—личинка, *B*—куколка. *C*—жукъ.

пическихъ странахъ (напр. въ Южной Америкѣ, гдѣ они отличаются яркостью окраски и громадными размѣрами). У. питаются растительной пищей. Темноокрашенные виды летаютъ вечеромъ или въ сумеркахъ, прячась днемъ въ дуплахъ и т. п. мѣстахъ, а ярко-окрашенные днемъ, при чемъ многіе встрѣчаются на цвѣтахъ. Большая часть У. летаетъ въ іюнѣ и въ іюлѣ. Самки откладываютъ яйца въ ткани растеній, большей частью на кору или черезъ трещины коры въ заболонь различныхъ деревьевъ; нѣкоторые (напр. виды рода Dorcadion) откладываютъ яйца въ землю. Личинки питаются лубомъ, древесиной, сердцевиной деревьевъ или корнями растеній. Онѣ длинныя, цилиндрической или плоской формы; грудныя ноги ихъ небольшія или рудиментарныя или совершенно отсутствуютъ; первый грудной сегментъ широкій и плоскій и въ него можетъ втягиваться небольшая голова; верхнія челюсти сильно развиты. 3-члениковые усики очень малы; глазки рудиментарные или отсутствуютъ совершенно. Дыхальца овальныя. Все тѣло, за исключеніемъ головы и переднеспинки, покрыто мягкой кожей; у многихъ видовъ на спинной сторонѣ средне- и заднеспинки 1—7 переднихъ сегментовъ брюшка находятся болѣе плотныя пластинки или бугорки, облегчающіе движенія личинокъ внутри ходовъ. Цвѣтъ личинокъ большей

частью бѣловатый. По общей формѣ тѣла, личинки У. напоминаетъ личинокъ златокъ или мѣдянокъ (Buprestidae). Личинки, живущія въ деревьяхъ, обыкновенно встрѣчаются сперва подъ корой и протачиваютъ неправильные широкіе ходы, наполняя ихъ буровой мукой; впослѣдствіи личинки углубляются въ древесину, дѣлаютъ изогнутый ходъ и окукляются въ концѣ его; нѣкоторые виды (Rhagium) остаются все время подъ корой, другіе дѣлаютъ многочисленные ходы въ древесинѣ (Saperda) или въ сердцевинѣ (Oberea oculata). Немногія личинки живутъ внутри стеблей травянистыхъ растеній (напр. Calamobius gracilis въ злакахъ). Куколки У. покоятся

Усачъ Tetropium luridum и его личинка.

иногда въ легкомъ коконѣ, сдѣланномъ изъ древесныхъ частицъ. Куколки легко узнаются по длиннымъ свернутымъ усикамъ. Жуки, вылупляющіеся изъ куколокъ, прогрызаютъ выходъ наружу, дѣлая круглую или овальную такъ называемую лётную дыру. Все развитіе У. продолжается у однихъ видовъ годъ, у другихъ 2 года или болѣе; для многихъ видовъ продолжительность генераціи еще не вполнѣ выяснена. Врагами У. являются различные наѣздники, личинки которыхъ живутъ на счетъ личинокъ и куколокъ У. Въ ископаемомъ состояніи представители сем. усачей извѣстны съ юрской системы, откуда и описаны какъ вымершіе, такъ и нѣкоторые современные роды (напр. Prionus ooliticus въ Лейасѣ, виды рода Leptura изъ Золенгофенскаго литографическаго сланца). Въ третичныхъ отложеніяхъ встрѣчаются большей частью современные роды: такъ изъ буроугольной формаціи описаны виды родовъ Lamia, Astynomus и друг., при чемъ найдены какъ самые жуки, такъ и ходы ихъ личинокъ въ деревѣ (напр. Astynomus tertiarius). У. имѣетъ значеніе въ лѣсномъ хозяйствѣ, какъ насѣкомыя приносящія иногда значительный техническій или физіологическій вредъ различнымъ древеснымъ породамъ какъ лиственнымъ, такъ и хвойнымъ, такъ какъ ихъ личинки истачиваютъ древесину своими ходами. Нѣкоторые виды вредятъ срубленнымъ деревьямъ, а также деревяннымъ частямъ различныхъ помѣщеній и предметовъ. Въ систематическомъ отношеніи У. дѣлятъ на 2 естественныя подсемейства: Cerambycitae и Lamiitae, считаемыя нѣкоторыми энтомологами за самостоятельныя семейства. 1-ое подсемейство характеризуется наклонной головой, притупленнымъ послѣднимъ членикомъ челюстныхъ щупалецъ и личинками, имѣющими явственныя ноги и голову, ширина которой болѣе ея длины. Въ подсемействѣ Lamiitae голова поставлена вертикально, послѣдній членикъ щупалецъ пріостренный и личинки съ рудиментарными ногами или вовсе безъ нихъ и съ головой, длина которой значительно болѣе ея ширины. Къ подсемейству Cerambycitae относятся слѣдующіе роды. Clytus имѣетъ усики равные половинѣ тѣла или короче; грудной щитъ выпуклый безъ шиповъ и бугровъ; тѣло цилиндрическое имѣетъ сверху рисунокъ изъ волосъ. Cl. Herbsti чернаго цвѣта съ грязно-сѣрыми волосками, 3 черными пятнами на груди и такими же полосками у основанія надкрыльевъ, имѣющими форму буквы C; на надкрыльяхъ имѣются еще 4 черныя пятна или полоски; величина 10—15 стм., встрѣчается въ южной Россіи и Средней Азіи; у азіатской разновидности var. Falderdermanni пятна и полоски исчезаютъ или сливаются другъ съ другомъ, представляя всѣ возможные переходы отъ типичный формы къ разновидности. Личинки желтовато-бѣлаго цвѣта съ черными челюстями и свѣтлыми усиками; переднегрудь ихъ длиннѣе 2 слѣдующихъ сегментовъ груди взятыхъ вмѣстѣ; 7 переднихъ члениковъ брюшка съ овальными вздутіями, расположенными поперекъ каждаго сегмента. Личинки сильно вредятъ въ послѣдніе годы деревяннымъ частямъ построекъ и предметамъ въ Туркестанскомъ краѣ (артиллер. склады въ Ташкентѣ и Маргеланѣ). Жуки появляются съ половины мая и летаютъ до конца іюля, попадаясь на цвѣтахъ среди луговъ или садовъ, гдѣ они питаются нектаромъ и цвѣточной пылью; чаще ихъ можно находить въ деревянныхъ постройкахъ и около бревенъ и досокъ; самки откладываютъ яйца въ трещины и неровности мертваго дерева. Личинки, выходя изъ яицъ, обыкновенно углубляются внутрь дерева и точатъ ходы вдоль волоконъ древесины; если личинки доходятъ до края какого нибудь предмета, напр. доски, то заворачиваютъ обратно. Въ рѣдкихъ случаяхъ молодыя личинки дѣлаютъ сначала открытые ходы, т. е. на поверхности дерева. Длина ходовъ достигаетъ трехъ аршинъ. Передъ окукленіемъ личинка прогрызаетъ летное отверстіе (для выхода жука), которое расположено въ концѣ хода. Личинка уходитъ нѣсколько вглубь хода, заполня-

Усачъ Dorcadion carinatum.

етъ пространство передъ собой опилками и превращается въ куколку позади этой пробки. При значительномъ количествѣ личинокъ доски, ящики и т. п. предметы, которые онѣ точатъ, оказываются совершенно негодными къ употребленію и многіе распадаются при ударахъ молотка. Для предохраненія отъ жуковъ различныхъ деревянныхъ предметовъ рекомендуютъ обмазывать ихъ густымъ слоемъ масляной краски, чрезъ которую личинки не могутъ проникнуть внутрь дерева. Для уничтоженія личинокъ, находящихся уже внутри деревянныхъ предметовъ, эти послѣдніе помѣщаются въ яму, вырытую въ землѣ и прикрытую сверху досками, на которыя насыпается слой земли въ $^1/_2$ аршина. Въ отверстіе, сдѣланное въ одной изъ досокъ, наливается $^1/_2$ фунта сѣрнистаго углерода; отверстіе затѣмъ плотно закрывается; черезъ 10—12 час. вливается опять $^1/_2$ фунта этого вещества и черезъ такой-же промежутокъ времени личинки оказываются мертвыми. Для предохра-

Поперечный разрѣзъ ствола, древесина котор го источена личинками усачей.

ненія деревянныхъ частей построекъ, телеграфныхъ столбовъ, шпалъ и т. п. пропитываютъ дерево хлористымъ цинкомъ. Другой видъ Cl. rusticus вредитъ тополямъ и осинамъ въ южной Россіи.—Родъ Tetropium имѣетъ нитевидные усики, равные по длинѣ половинѣ тѣла; грудной щитъ округленный; бедра сильно утолщены; тѣло уплощенное, T. luridum чернаго цвѣта съ красновато-бурыми надкрыльями и красновато-желтыми ногами и усиками 10—16 мм. длины. Встрѣчается въ средней Европѣ, въ сѣверной и средней Россіи, въ Крыму и во всей Сибири. Самки, летающія въ іюнѣ, откладываютъ яйца на старыя ели, рѣже на сосны и лиственницы (или на недавно срубленные стволы или на здоровыя деревья). Личинки дѣлаютъ ходы сначала подъ корой, а затѣмъ въ древесинѣ и окукляются слѣдующей весной. Голова бѣлыхъ личинокъ—сердцевидная, верхняя губа полукруглая, верхнія челюсти съ 2 зубцами, глазъ нѣтъ, все тѣло личинокъ покрыто короткими волосками. Этотъ жукъ одинъ изъ самыхъ вредныхъ для хвойныхъ лѣсовъ, такъ какъ пораженныя имъ деревья отмираютъ очень быстро; для уничтоженія его выкладываются ловчія деревья, кора которыхъ сжигается, пока личинки еще не успѣли углубиться въ древесину. Вредъ отъ жука былъ замѣчаемъ въ Германіи и въ Россіи (Московская, Владимірская, Симбирская губ.).—О родѣ Callidium см. Хитрецъ.—Родъ Cerambyx, заключающій крупныхъ жуковъ, имѣетъ щетинковидные усики, которые у самцовъ длиннѣе тѣла, а у самокъ—длиною съ тѣло; грудной щитъ съ острыми шипами по сторонамъ, надкрылья длинныя, у основанія вдвое шире грудного щита. C. heros блестяще чернаго цвѣта съ съуженными кзади надкрыльями, черными въ передней части и красно-бурыми сзади; покрыты съ брюшной стороны—шелковистыми сѣроватыми волосками длиной 28—50 мм. Живетъ въ средней и южной Европѣ (въ Россіи на югѣ). Жуки летаютъ въ іюнѣ и въ іюлѣ; личинки до 3 дюймовъ длины, истачиваютъ древесину дубовъ, а также ясеней и орѣшника, чѣмъ приносятъ значительный техническій вредъ, противъ котораго надежныхъ мѣръ неизвѣстно. Сюда относится еще цѣлый рядъ У., приносящихъ болѣе или менѣе значительный вредъ различнымъ деревьямъ, какъ Hylotrupes bajulus (личинки въ мертвой древесинѣ хвойныхъ деревьевъ, а также въ балкахъ, мебели, деревянной посудѣ и т. п.), Aromia moschata (издающіе мускусный запахъ, личинки въ ивовыхъ стволахъ), Prionus coriarius и Ergates faber (въ гнилой древесинѣ различныхъ деревьевъ), Rhagium mordax и Rh. inquisitor (подъ корой мертвыхъ лиственныхъ деревьевъ) и Rh. indagator (подъ корой мертвыхъ хвойныхъ деревьевъ), виды рода Leptura (личинки въ гнилой древесинѣ различныхъ деревьевъ).—Изъ подсемейства Lamiitae слѣдуетъ отмѣтить слѣдующіе роды и виды. Lamia съ толстыми щетинковидными усиками, которые короче тѣла; длина надкрыльевъ вдвое больше ихъ совокупной ширины. Весьма распространенный по всей Европѣ видъ L. textor (дровосѣкъ-ткачъ), матово-чернаго цвѣта съ тонкими бурыми волосками, надкрылья зернистыя съ желтоватыми точками и крапинками, длиной 20—30 мм. Летаетъ въ іюнѣ и іюлѣ и откладываетъ яйца на ивѣ и тополѣ, въ древесинѣ которыхъ живутъ его личинки (до 4 стм. длиной), попадающіяся иногда и въ подземныхъ частяхъ этихъ деревьевъ.—Родъ Astynomus характеренъ весьма длинными усиками, которые въ 5 разъ длиннѣе тѣла у самца и въ 2 раза у самокъ; длина надкрыльевъ вдвое болѣе ихъ совокупной ширины; самки съ длиннымъ яйцекладомъ. Ast. aedilis (домовый У.) бураго цвѣта съ густыми сѣрыми волосками; надкрылья его съуживаются кзади; съ 2 буроватыми поперечными полосками, длиной 12—16 мм. Жуки летаютъ весной и попадаются часто на дровахъ, такъ какъ личинки ихъ живутъ въ мертвыхъ соснахъ.—О родѣ скрипунъ (Saperda) — см. Родъ Dorcadion (корнеѣдъ) имѣетъ щетинковидные, довольно толстые усики, обыкновенно не длиннѣе половины тѣла; грудной щитъ по бокамъ съ маленькими бугорками; надкрылья съуживаются кпереди и кзади; заднія крылья у многихъ видовъ не развиты; ноги короткія и толстыя. Жуки, относящіеся къ этому роду, встрѣчаются въ степяхъ на плоскихъ возвышенностяхъ или на безлѣсныхъ горахъ преимущественно Турціи, южной Россіи, Кавказѣ, Малой Азіи, Си-

бири и Испаніи; появляются ранней весной иногда въ очень большомъ количествѣ. Личинки живутъ въ землѣ и питаются корнями различныхъ травянистыхъ растеній. Для хлѣбныхъ растеній вреденъ D. carinatum чернаго цвѣта, слабо блестящій, покрытый сѣроватой пылью; черные усики длиннѣе половины тѣла; поверхность надкрыльевъ усѣяна точками, но чаще онѣ одноцвѣтныя, бурыя или черныя; длина 17—20 мм. Извѣстенъ только изъ предѣловъ Россіи (южно-русскія губ., Закавказье, южная Сибирь). Личинки бѣловатаго цвѣта, цилиндрическія, безногія; усики рудиментарные, верхнія челюсти большія, толстыя, на концѣ косо-обрубленныя; все тѣло покрыто мягкими, длинными волосками, длина 14 мм., ширина 3 мм. Личинки живутъ какъ въ пахатныхъ, такъ и толочныхъ и цѣлинныхъ земляхъ и попадаются въ черноземной, глинистой и солончаковой почвахъ. Онѣ держатся всегда близко отъ поверхности земли среди развѣтвленій корней различныхъ травъ и злаковъ, въ томъ числѣ и хлѣбныхъ растеній. Личинки живутъ 2 или 3 года и окукляются во 2-ой половинѣ іюля и началѣ августа на глубинѣ 2—3 врш. отъ поверхности земли; на послѣднемъ сегментѣ куколки большой острый шипъ, усаженный бурыми волосками. Жуки выходятъ изъ куколокъ въ августѣ и всю осень и зиму проводятъ въ землѣ, выходя наружу только ранней весной. Видъ этотъ приноситъ значительный вредъ хлѣбнымъ всходамъ въ Харьковской губ. Для предохраненія полей отъ зараженія личинками рекомендуютъ обложить поля канавами, черезъ которыя жуки не могутъ перейти, такъ какъ они лишены крыльевъ.—Родъ Calamobius имѣетъ тонкіе, длинные усики; сильно выемчатые глаза, закругленныя на вершинѣ надкрылья, длина которыхъ въ 4 раза болѣе ихъ совокупной ширины. C. gracilis, черный, покрытый густыми сѣрыми волосками; надкрылья по бокамъ съ бѣловатыми волосками; грудной щитъ съ 3 продольными линіями, длина 3—5 мм. Самки откладываютъ въ іюнѣ по 1 личку въ прогрызанное отверстіе стеблей хлѣбныхъ злаковъ. Личинки выгрызаютъ всю внутренность стеблей, доходя до колоса и спускаясь затѣмъ внизъ немного выше земли. Пораженные стебли обваливаются; послѣ зимовки внутри стебля личинки превращаются въ куколки въ маѣ или іюнѣ. Этотъ видъ встрѣчается въ южной Европѣ и Россіи. Для истребленія рекомендуется снимать хлѣбъ какъ можно ниже, чтобы захватить личинокъ или же, снимая хлѣбъ выше, сжигать стерню. Въ подсемействѣ Lamiitae есть еще нѣсколько вредныхъ представителей: Pogonochaerus fascicularis (личинки вредятъ молодымъ соснамъ въ культурахъ, елямъ и каштанамъ), Monochammus sartor и sutor (личинки въ старыхъ еляхъ), Oberea oculata и linearis (личинки въ вѣтвяхъ ивы; вредятъ корзиночному производству). См. прилагаемые рисунки и фиг. 18 (Lamia textor) на таблицѣ къ статьѣ Жесткокрылыя.

Литература. Ganglbaur, «Bestimmungstabellen der europ. Coleopteren (VII и VIII), Cerambycidae» въ «Verhandl. d. Zoolog.-botan. Gesellschaft in Wien» (1881—83); Judeich-Nitsche, «Lehrbuch der mitteleuropäischen Forstinsektenkunde» (т. I, 1895); J. Thomson, «Systema Cerambycidarum» (1866—68); Eichhoff, «Technisch-schädliche Forstinsekten» въ «Zeitschr. f. Forst- und Jagdwesen» (т. XV, 1883); Perris, «Histoire des Insectes du Pin maritime» въ «Annales de l. Soc. Entom. de France» (3 сер., IV, 1856).—Schiodte, «De metamorphosi eleutheratorum observationes» (часть IX въ «Naturhist. Tidsskr.» (т. X, 1876); Порчинскій, «О вредныхъ насѣкомыхъ южной Россіи» (1879); Н. Соколовъ, «Жуки, повреждающіе дерево въ складахъ Туркестанскаго края» (издан. департам. земледѣлія, 1900); раб. Guérin-Méneville, въ «Annales d. l. Soc. Entom. de France» (1845 и 1847).

М. Римскій-Корсаковъ.

Усачъ или *миронъ* (Barbus fluviatilis; см. Миронъ У.)—встрѣчается въ западной и южной Россіи, Средней Азіи и на Кавказѣ; въ Сибири неизвѣстно ни одного У. Почти всѣ У. Каспійскаго бассейна представляютъ большое сходство съ Barbus fluviatilis. Въ Западной Европѣ У. водится въ Англіи, Франціи, во всей Германіи и Австріи. Кромѣ того особый видъ У. (B. tauricus) встрѣчается въ большомъ количествѣ въ рѣкахъ Крымскаго полуострова. Онъ отличается отъ B. fluviatilis менѣе приплющенной головой, менѣе высокимъ и менѣе выемчатымъ спиннымъ плавникомъ и нѣкоторыми другими признаками. Этотъ видъ водится также въ бассейнѣ Ріона, напр. въ р. Квирилѣ, гдѣ называется грузинами *цверіани*. Въ послѣднее время, на Кавказѣ и въ Туркестанскомъ краѣ, а также на Балхашѣ, открыто очень много новыхъ видовъ У. и близкихъ къ нимъ рыбъ. Изъ этихъ У. только одинъ—именно тупоносый У.—встрѣчается иногда въ устьяхъ Волги, но главное его мѣстопребываніе—Каспій и Аральское море, откуда онъ входитъ въ значительномъ количествѣ въ Куру (осенью), Сыръ и Аму-Дарью. *Тупоносый У.* (Barbus brachycephalus Kessl., seu obtusirostris Kessl.) отличается отъ обыкновеннаго короткой, сравнительно небольшой головой, весьма небольшими и широко разставленными глазами, очень тупымъ носомъ, болѣе удлиненнымъ туловищемъ и болѣе мелкою чешуею (на боковой линіи 70—75 чешуекъ). Достигаетъ онъ длины 29 дм. Въ Курѣ, Араксѣ и ихъ притокахъ живетъ особый пестрый У. небольшого роста, Barbus caucasicus, съ многочисленными чернобурыми пятнышками на бокахъ, спинномъ и хвостовомъ плавникахъ, съ бѣловатымъ брюхомъ и красными или красноватыми нижними плавниками. Къ нему очень близко подходитъ *гокчинскій У.* (B. goktschaicus) изъ озера Гокча, съ желтоватымъ брюхомъ и болѣе пестрыми плавниками. У. легко отличаются отъ всѣхъ другихъ рыбъ своимъ выдающимся, хоботообразнымъ рыломъ и 4 длинными усами, изъ которыхъ два расположены на концѣ верхней губы, прикрывающей нижнюю, и другія два—по угламъ рта. Тѣло у него длинное, почти цилиндрическое, сверху оливкозеленаго, снизу бѣлаго цвѣта; глаза маленькіе, свѣтло-бурые; спин-

ной плавникъ голубоватый, и первый костяной лучъ его зазубренъ; остальные плавники болѣе или менѣе красноваты. Глоточныхъ зубовъ по 10 съ каждой стороны, у обѣихъ разновидностей зубы одинаковы, имѣютъ ложкообразную форму и расположены въ три ряда (2, 3, 5). У. принадлежитъ къ довольно крупнымъ рыбамъ. По свидѣтельству рыбаковъ, изрѣдка встрѣчаются У. въ тридцать фунтовъ, но обыкновенно они рѣдко достигаютъ величины болѣе аршина и 10 фн. вѣса. Это весьма сильная, проворная и бойкая рыба. У. очень быстръ въ своихъ движеніяхъ, нерѣдко выскакиваетъ изъ воды, и прыжки его иногда достигаютъ изумительной вышины. Большія стаи У. замѣчаются только во время *нереста*, который, по замѣчанію рыбаковъ, бываетъ въ началѣ мая, когда зацвѣтутъ груша и бузина. Тогда У. собираются по нѣскольку десятковъ и сотенъ и идутъ длинной вереницей далеко вверхъ по теченію, при чемъ впереди плывутъ самки, затѣмъ крупные самцы; шествіе наконецъ замыкаютъ самые молодые $^1/_2$ фн. (годовалые!) молошники, повидимому, не достигшіе полнаго развитія. Самцовъ обыкновенно болѣе, нежели самокъ, и иногда за однимъ икрянникомъ ходитъ по нѣскольку молошниковъ, которыхъ легко можно отличить по небольшимъ зернышкамъ на темени и спинѣ, гдѣ они имѣютъ видъ одного непрерывнаго ряда.—Самый нерестъ происходитъ въ глубокой и быстрой водѣ, на каменистомъ или песчаномъ днѣ. Икра большею частью выметывается на камни; самки нѣкоторое время остаются на мѣстахъ нереста, затѣмъ переходятъ въ самую быструю воду, даже подъ водопады. Икра У.—оранжеваго цвѣта и относительно весьма крупна и малочисленна: въ самкѣ средней величины насчитывается не болѣе 8000 яичекъ, величиною съ просяное зерно; молоки самцовъ красноватаго цвѣта. Для развитія икры потребна температуры въ 8°—10°Р, и зародыши выходятъ изъ оболочекъ черезъ 9—15 дней. Молодыя рыбки растутъ очень быстро, такъ что въ 4 мѣс. достигаютъ величины крупнаго пескаря. Замѣчательно, что икра этихъ рыбъ во многихъ мѣстностяхъ Европы считается ядовитою и не употребляются въ пищу. По однимъ, отравленіе икрою У. имѣетъ нѣкоторое сходство съ отравленіемъ белладонною, по другимъ (Бланшаръ) за отравленіемъ слѣдуютъ холерные припадки (рвота и поносъ); нѣкоторые, наконецъ, какъ извѣстный ихтіологъ Блiохъ, вовсе отвергаютъ ея ядовитость. На зиму У., повидимому, снова собираются въ большія стаи, залегаютъ тѣсною массою въ самыя глубокія мѣста рѣки и все это время проводятъ въ такъ наз. зимней спячкѣ. Главный *ловъ* У. производится весною во время нереста и позднею осенью, и всего болѣе его добывается въ низовьяхъ рѣкъ. По свидѣтельству Кесслера, екатеринославскіе рыбаки нерѣдко вытягивали въ одну тоню по нѣскольку сотъ штукъ этой рыбы. Бѣлое и довольно вкусное мясо У. очень костляво и потому не имѣетъ у насъ, въ югозападной Россіи, большой цѣнности, и уважается, кажется, только одними евреями, которые одни умѣютъ хорошо приготовлять У. съ разными пряностями. Въ промысловомъ количествѣ У. ловится въ Аральскомъ бассейнѣ; изъ Казалинска его вмѣстѣ съ красной рыбой привозится довольно много въ Оренбургъ и Уральскъ въ солено-вяленомъ видѣ. Недоваренное мясо этой рыбы, по словамъ Радкевича, производитъ разстройство желудка, икра же считается положительно вредною. У. имѣетъ въ Россіи довольно обширное распространеніе и, какъ одна изъ самыхъ сильныхъ и бойкихъ рыбъ, охотно клюющихъ на удочку, пользуется большимъ вниманіемъ между любителями уженья.

Н. Б—нъ.

Усачъ альпійскій (Rosalia alpina)—жукъ изъ сем. Усачей (Cerambycidae), о признакахъ котораго см. Усачъ. Родъ Rosalia, относящійся къ подсем. Cerambycidae, имѣетъ щетинковидные усики, которые у самцовъ значительно, у самокъ немного длиннѣе тѣла; длина надкрыльевъ въ 3 раза болѣе ихъ совокупной ширины; бедра не много утолщенныя. Сюда относятся 2 вида, изъ которыхъ одинъ американскій, другой европейскій, а именно R. alpina, чернаго цвѣта съ густымъ покровомъ мелкихъ голубовато-сѣрыхъ волосковъ; на переднемъ краѣ шейнаго щитка бархатисто-черное пятно; въ передней части надкрыльевъ по большому черному пятну; по серединѣ проходитъ широкая поперечная черная полоса и въ задней части по маленькому пятну такого же цвѣта; длина 20—30 мм. Жукъ водится въ Средней и Южной Европѣ, преимущественно въ Альпахъ, Венгріи, Скандинавіи, по Рейну; въ Россіи были находимы въ Бессарабской, Подольской, Таврической губ. и на Кавказѣ. Личинки его портятъ древесину срубленныхъ буковыхъ деревьевъ. См. фиг. 19 на таблицѣ къ статьѣ Жесткокрылыя. Ср. Altum, «Der Alpenbockkäfer», въ «Zeitschrift für Forste- und Jagdwesen» (т. X, 1879). *М. Р.-К.*

Усва (Усьва)—правый притокъ Чусовой, Пермской губ. Беретъ начало въ Уральскомъ хребтѣ, течетъ въ южн. направленіи по лѣсистой мѣстности по Соликамскому и Пермскому уу.; длина 190 вер. Теченіе быстрое. Незначительный сплавъ: въ 1899 г. отправлено 5 плотовъ, вѣсомъ 990 тыс. пд. По У. богатыя желѣзныя руды, найденъ и магнитный желѣзнякъ.

Усвоеніе пищевыхъ веществъ равнозначуще всасыванію ихъ изъ кишечнаго канала послѣ ихъ перевариванія подъ вліяніемъ пищеварительныхъ соковъ. Не вся принятая пища усваивается организмомъ животныхъ и человѣка, а только та часть ея, которая послѣ пищеваренія успѣла всосаться въ кровь и лимфу. Поэтому, чтобы судить объ усвоенномъ напр. за сутки, слѣдуетъ изъ всего суточнаго количества пищи вычесть то, что выдѣляется кишечными изверженіями за тоже время; при этомъ въ разсчетъ должны быть приняты всѣ основные элементы пищи въ отдѣльности, т. е. бѣлки, углеводы, жиры и соли. Разность между введенными составными частями пищи и выведенными кишечными изверженіями за сутки—будетъ выражать количество усвоеннаго, т. е. приходъ

веществъ въ животную экономію. Усвояемость различныхъ пищевыхъ веществъ имѣетъ огромное значеніе въ діэтетикѣ и діэтетическое достоинство различныхъ веществъ, при равныхъ остальныхъ условіяхъ, находится въ прямомъ отношеніи къ ихъ усвояемости. Понятіе же объ усвояемости тѣсно связано съ У. Въ основѣ У. лежатъ процессы «всасыванія изъ кишечнаго канала». Конечно, у простѣйшихъ животныхъ, лишенныхъ кишечнаго канала (см.), У. совершается поверхностью тѣла.

И. Т.

Усвоеніе веществъ растеніями — идетъ различно, въ зависимости отъ окраски растеній. По характеру У. веществъ всѣ растенія разбиваются на двѣ группы: на зеленыя растенія и на растенія, лишенныя зеленой окраски. Зеленыя растенія усваиваютъ минеральныя вещества и приготовляютъ изъ нихъ органическія вещества. Растенія же, лишенныя зеленой окраски, усваиваютъ уже готовыя органическія вещества и лишены способности питаться исключительно минеральными веществами. Ознакомимся сначала съ У. веществъ зелеными растеніями. Зеленыя растенія характеризуются присутствіемъ въ ихъ листьяхъ, а также стебляхъ, особой зеленой краски, называемой хлорофилломъ (см.). Самымъ важнымъ признакомъ, отличающимъ зеленыя растенія какъ отъ животныхъ, такъ и отъ незеленыхъ растеній, служитъ, какъ уже было сказано, ихъ способность приготовлять органическое вещество изъ веществъ неорганическихъ. Это можно доказать простымъ опытомъ. Берется влажный кварцевый песокъ и въ него сажается какое-либо сѣмя. Песокъ поливается время отъ времени слабымъ растворомъ минеральныхъ солей (азотнокислый калій, азотнокислый кальцій, фасфорнокислый калій, сѣрнокислый магній и фосфорнокислое желѣзо; послѣднее — взмученное въ видѣ порошка). Постепенно изъ посѣяннаго сѣмени развивается на солнечномъ свѣтѣ зеленое растеніе, которое цвѣтетъ и приноситъ плоды. Сравненіе количества органическаго вещества, бывшаго въ сѣмени, съ количествомъ его во взросломъ растеніи, показываетъ, что въ послѣднемъ его во много разъ болѣе. Отсюда слѣдуетъ, что зеленыя растенія способны приготовлять органическое вещество изъ веществъ минеральныхъ. Животныя, а также незеленыя растенія, подобною способностью не обладаютъ и получаютъ нужное для нихъ органическое вещество въ готовомъ видѣ отъ зеленыхъ растеній. Поэтому вопросъ, какъ приготовляется органическое вещество зелеными растеніями. является важнымъ не только для ознакомленія съ жизнью растеній, но и съ болѣе обширной точки зрѣнія: весь животный міръ, а слѣдовательно и человѣкъ, зависитъ отъ зеленыхъ растеній. Зеленыя растенія являются соединяющимъ звеномъ между минеральнымъ міромъ и міромъ животныхъ. Что такое органическое вещество? Хотя въ настоящее время какъ органическія, такъ и неорганическія углеродистыя вещества часто соединяютъ въ одну группу углеродистыхъ соединеній, тѣмъ не менѣе между органическими и неорганическими углеродистыми соединеніями существуетъ одно рѣзкое отличіе — всѣ органическія вещества способны горѣть, т. е. выдѣлять свободную теплоту; неорганическія же углеродистыя соединенія горѣть не могутъ. И такъ, всякое органическое вещество характеризуется двумя признаками — содержаніемъ углерода и способностью горѣть. Способность горѣть указываетъ на то, что образованіе ихъ изъ веществъ минеральныхъ, неспособныхъ горѣть, въ зеленыхъ растеніяхъ должно сопровождаться поглощеніемъ теплоты извнѣ. Поэтому, приступая къ вопросу объ У. веществъ зелеными растеніями, нужно, прежде всего, выяснить откуда зеленыя растенія получаютъ нужные для приготовленія органическаго вещества углеродъ и теплоту. Трудами цѣлаго ряда ученыхъ доказано, что растенія своими зелеными частями поглощаютъ на солнечномъ свѣтѣ находящуюся въ атмосферѣ углекислоту и выдѣляютъ кислородъ. Обмѣнъ происходитъ въ равныхъ объемахъ. Слѣдовательно, на частицу поглощаемой углекислоты выдѣляется частица кислорода:

$$CO_2 = O_2 + C.$$

Углеродъ остается въ растеніи. Результатомъ будетъ увеличеніе вѣса растенія — *питаніе* его.

Образованіе углекислоты при горѣніи угля сопровождается, какъ извѣстно, выдѣленіемъ теплоты. Слѣдовательно, на основаніи закона сохраненія силъ въ природѣ, обратная реакція разложенія углекислоты должна сопровождаться поглощеніемъ теплоты. Отсюда понятно, почему разложеніе углекислоты идетъ только на солнечномъ свѣтѣ, — теплота поглощеннаго растеніемъ свѣта идетъ на разложеніе углекислоты. Зеленая краска — хлорофиллъ служитъ экраномъ, поглощающимъ различные лучи солнечнаго спектра. Слѣдовательно, теплота, выдѣляемая при горѣніи какого-либо органическаго вещества, напримѣръ, при горѣніи дровъ, а также теплота тѣла животныхъ, — все это теплота солнечнаго луча, поглощеннаго зеленымъ растеніемъ во время процесса разложенія атмосферной углекислоты. Одновременно съ У. атмосферной углекислоты идетъ также У. почвенной воды. Поэтому углеродъ накопляется въ растеніяхъ въ соединеніи съ элементами воды. Одними изъ первыхъ продуктовъ У. углерода являются крахмалъ или глюкоза по слѣдующимъ уравненіямъ:

$$1)\ 6CO_2 + 5H_2O = C_6H_{10}O_5 + 6O_2$$

$$2)\ 6CO_2 + 6H_2O = C_6H_{12}O_6 + 6O_2$$

Изъ углерода, водорода и кислорода состоитъ главная масса сухого вещества растеній. Сухое вещество однолѣтнихъ растеній въ среднемъ содержитъ 45% углерода, 42% кислорода, 6,5% водорода, 1,5% азота и 5% золы. Слѣдовательно, болѣе 90% сухого вещества растеній усваивается изъ углекислоты атмосферы и воды, получаемой изъ почвы. Слѣдовательно, сельскій хозяинъ, увозя жатву съ поля, увозитъ главнымъ образомъ атмосферный углеродъ и почвенную воду, а также консервированные солнечные лучи. Зеленыя растенія содержатъ въ себѣ постоянно еще

азотъ. Они его усваиваютъ изъ находящихся въ почвѣ солей азотной кислоты. Хотя въ растеніяхъ находится незначительное количество азота (въ среднемъ 1,5% сух. вещества), тѣмъ не менѣе вопросъ о правильномъ его поступленіи изъ почвы имѣетъ очень важное значеніе, такъ какъ при недостаткѣ азота сильно понижается усвояемость атмосферной углекислоты и почвенной воды и въ результатѣ получается ничтожная жатва, не окупающая сдѣланныхъ на обработку поля расходовъ. Если почва бѣдна азотомъ, необходимо дать азотистыя удобренія. Самыя разнообразныя азотистыя соединенія, введенныя въ почву, повышаютъ урожай. Таковы сложныя органическія азотистыя соединенія, амміачныя соли и, наконецъ, азотнокислыя соли. Наиболѣе быстрые результаты получаются при удобреніи азотнокислыми солями, потому что онѣ непосредственно поглощаются корнями растеній. Сложныя органическія азотистыя соединенія предварительно разрушаются живущими въ почвѣ бактеріями до амміачныхъ солей. Послѣднія, въ свою очередь, окисляются также бактеріями до азотнокислыхъ солей, которыя уже и усваиваются зелеными растеніями. Изъ общаго правила, что зеленыя растенія усваиваютъ свой азотъ

Корень гороха съ клубеньками *w*.

изъ почвы, есть исключеніе. Таковы бобовыя растенія. Всѣ бобовыя растенія хорошо растутъ въ почвахъ, не только бѣдныхъ азотистыми соединеніями, но даже совершенно лишенныхъ ихъ, и даютъ прекрасные урожаи. Они обладаютъ способностью усваивать атмосферный свободный азотъ. Корни бобовыхъ растеній, выросшихъ въ естественныхъ условіяхъ, всегда несутъ на себѣ въ значительномъ количествѣ небольшіе клубеньки (фиг. 1). Такіе клубеньки образуются только въ естественныхъ нестерилизованныхъ почвахъ, въ стерилизованныхъ же—только послѣ зараженія ихъ нестерилизованнымъ почвеннымъ настоемъ. Въ незараженныхъ стерилизованныхъ почвахъ клубеньки никогда не образуются. Образованіе клубеньковъ есть результатъ симбіоза бобовыхъ растеній съ низшими микроорганизмами. Только при помощи этихъ клубеньковъ бобовыя растенія усваиваютъ атмосферный азотъ, потому что въ стерилизованныхъ почвахъ при отсутствіи клубеньковъ бобовыя не могутъ усваивать азотъ изъ атмосферы и получаютъ его, какъ и прочія зеленыя растенія, только изъ почвы. Способность бобовыхъ растеній усваивать атмосферный азотъ имѣетъ важное значеніе въ сельскомъ хозяйствѣ. Они являются собирателями такъ называемаго связаннаго азота. Запашка посѣвовъ бобовыхъ растеній подъ зеленое удобреніе обогащаетъ связаннымъ азотомъ почвы, бѣдныя имъ. Кромѣ углерода, кислорода, водорода и азота въ составъ сухого вещества растеній входитъ еще зола. Въ золѣ различныхъ растеній найдены слѣдующіе 31 элементъ: сѣра, фосфоръ, хлоръ, бромъ, іодъ, фторъ, боръ, кремній, калій, натрій, литій, рубидій, магній, кальцій, стронцій, барій, цинкъ, ртуть, алюминій, таллій, титанъ, олово, свинецъ, мышьякъ, селенъ, марганецъ, желѣзо, кобальтъ, никкель, мѣдь и серебро. Всѣ эти элементы усваиваются растеніями изъ почвы. Культуры растеній въ искусственно приготовленныхъ почвахъ показываютъ, что для правильнаго развитія растеній необходимы только немногіе изъ перечисленныхъ элементовъ; остальные являются примѣсями, безъ которыхъ растенія могутъ обойтись. Безусловно необходимы для развитія растеній только слѣдующіе элементы золы: сѣра, фосфоръ, калій, кальцій, магній и желѣзо, иногда также и хлоръ. При отсутствіи въ почвѣ хотя-бы одного изъ перечисленныхъ элементовъ ни одно растеніе развиваться не можетъ. При водныхъ культурахъ эти элементы вводятся въ видѣ слѣдующихъ солей:

1 часть KNO_3
1 » KH_2PO_4
1 » $MgSO_4$
4 части $Ca(NO_3)_2$

Къ раствору этихъ соединеній затѣмъ прибавляется немного фосфорнокислаго желѣза. Хотя азотъ не входитъ въ составъ золы, но его необходимо прибавлять для правильнаго развитія растеній, потому что, какъ мы видѣли выше, растенія получаютъ свой азотъ изъ почвы. Растворы должны быть очень слабы. Сначала для молодыхъ еще растеній употребляются 0,1% растворы. Затѣмъ съ возрастомъ растеній можно употреблять болѣе крѣпкіе растворы до 0,5%. Потребность въ отдѣльныхъ элементахъ золы для различныхъ растеній различна. Изъ одной и той же почвы одно растеніе усваиваетъ преимущественно одни элементы, другое растеніе—другіе. Сельскіе хозяева различаютъ три группы культурныхъ растеній: кремнеземистыя, известко-

выя и поташныя, смотря по тому, какіе изъ названныхъ элементовъ преобладаютъ въ нихъ.

Кремнеземистыя растенія.	Соли калія и натрія.	Соли кальція и магнія.	Кремнеземъ.
Овсяная солома.	31,00%	4,00%	62,08%
Ржаная солома .	18,65%	16,52%	63,89%
Известковыя растенія.			
Табакъ	24,34%	67,44%	8,30%
Клеверъ. . .	39,20%	56,00%	4,90%
Поташныя растенія.			
Свекловица .	88,80%	12,00%	—
Земляная груша.	84,30%	15,70%	—

Химическій анализъ почвы не можетъ дать яснаго понятія объ усвояемости ея элементовъ растеніями. Недостаточно знать, что въ почвѣ находится много калія, фосфора и другихъ необходимыхъ для растеній элементовъ, чтобы имѣть право утверждать, что на данной почвѣ получится хорошій урожай. Нужно еще знать, находятся ли названные элементы въ соединеніяхъ, усвояемыхъ растеніями. Напр., извѣстный своимъ плодородіемъ нильскій илъ содержитъ только 0,5% калія и не нуждается въ калійныхъ удобреніяхъ, тогда какъ слюдяно-сланцевая почва содержитъ 3% калія и тѣмъ не менѣе совершенно безплодна безъ калійныхъ удобреній. Если почва содержитъ недостаточное количество элементовъ въ соединеніяхъ, способныхъ усваиваться растеніями, то качество почвы можетъ быть улучшено введеніемъ удобреній. Величина пользы, получаемой отъ удобренія, зависитъ не только отъ свойства самаго удобренія, но также еще отъ свойствъ удобренной почвы и отъ свойствъ культивируемаго растенія. Наприм., шлаки Томаса, употребляемые какъ фосфорнокислое удобреніе: различные шлаки отличаются различной растворимостью находящейся въ нихъ фосфорной кислоты въ кисломъ лимоннокисломъ амміакѣ. Сорта, содержащіе много фосфорной кислоты, растворимой въ лимоно-кисломъ амміакѣ, хорошо усваиваются растеніями. Напротивъ, сорта, содержащіе мало фосфорной кислоты, растворимой въ лимоннокисломъ амміакѣ, мало пригодны для удобреній. Нужно обращать вниманіе не на одни только свойства удобренія. Одно и то же удобреніе на одной и той же почвѣ для одного растенія оказывается полезнымъ, на другое же не оказываетъ никакого дѣйствія. Для У. нерастворимыхъ въ водѣ элементовъ почвы растенія выдѣляютъ своими корнями кислый сокъ. Но кромѣ этой способности многимъ растеніямъ свойственна еще въ высшей степени оригинальная особенность: концы ихъ корней покрыты грибными гифами. Такіе корни называются грибными корнями—микоризой. Между сосудистыми растеніями—растеній съ микоризами также много, а пожалуй даже болѣе, чѣмъ растеній безъ микоризъ. Микоризныя растенія распадаются на облигатныя и факультативныя. Къ облигатнымъ микоризнымъ растеніямъ относятся прежде всего всѣ безхлорофильныя растенія. Микоризныя растенія встрѣчаются по преимуществу на почвахъ, богатыхъ органическими веществами. При содѣйствіи грибныхъ гифовъ, живущихъ на корняхъ, растенія лучше усваиваютъ питательныя вещества изъ почвъ, богатыхъ перегноемъ, чѣмъ безъ ихъ содѣйствія. Безхлорофильныя растенія усваиваютъ изъ почвы при содѣйствіи микоризъ не только минеральныя вещества, но и органическія. Для зеленыхъ же растеній значеніе микоризъ главнымъ образомъ сводится на У. элементовъ золы, хотя можетъ быть и въ видѣ органическихъ соединеній. Почву, богатую гумусомъ, никакъ нельзя разсматривать только съ химической точки зрѣнія. Она представляетъ собой какъ-бы нѣчто живое, благодаря массѣ живущихъ въ ней бактерій и грибовъ. Эти микроорганизмы требуютъ большихъ количествъ питательнаго матеріала. Если въ такой почвѣ развивается какое-либо зеленое растеніе, то ему приходится выдерживать сильную борьбу съ почвенными грибами изъ-за питательнаго матеріала, тѣмъ болѣе, что этотъ матеріалъ находится въ гумусовыхъ почвахъ въ иныхъ соединеніяхъ, а не въ тѣхъ, къ которымъ привыкло зеленое растеніе въ минеральныхъ почвахъ. Микоризныя растенія, благодаря симбіозу съ нѣкоторыми почвенными грибами, гораздо легче выдерживаютъ борьбу съ остальными почвенными микроорганизмами, чѣмъ растенія, лишенныя микоризъ. Какъ трудно бороться съ почвенными грибами растеніямъ, лишеннымъ микоризъ, показываетъ слѣдующій опытъ Шталя. Четыре сосуда были наполнены богатой перегноемъ почвой. Два сосуда были стерилизованы парами эѳира и хлороформа. Пары эѳира и хлороформа убили всѣхъ микроорганизмовъ, не измѣнивъ химическаго состава почвы. Затѣмъ во всѣ четыре сосуда были посѣяны сѣмена Lepidium sativum, растенія, лишеннаго микоризъ. Въ стерилизованныхъ сосудахъ выросли сильныя растенія, въ сосудахъ же съ нестерилизованной почвой получились слабыя, сильно отставшія въ развитіи растенія. Слѣдовательно, развитіе почвенныхъ микроорганизмовъ сильно задержало ростъ Lepidium sativum. Такимъ образомъ идетъ У. веществъ зелеными растеніями. Они усваиваютъ минеральныя соединенія, неспособныя горѣть, и при содѣйствіи солнечнаго свѣта приготовляютъ органическія вещества, способныя горѣть. Растенія, лишенныя хлорофилла, такъ же какъ и животныя, усваиваютъ готовыя органическія вещества. Всѣ незеленыя растенія распадаются на двѣ группы: на сапрофитовъ и паразитовъ. Первыя усваиваютъ вещества изъ продуктовъ разложенія животныхъ и растеній; вторыя паразитируютъ на живыхъ растеніяхъ и животныхъ, вызывая въ нихъ различныя болѣзни. Нѣкоторыя бактеріи усваиваютъ такіе крайніе продукты разложенія тѣлъ животныхъ и растеній, что на первый взглядъ можетъ показаться, что возможно приготовленіе органическихъ веществъ изъ минеральныхъ безъ участія солнечнаго свѣта. Таковы, напр., открытыя Виноградскимъ нитрифицирующія бактеріи, размножающіяся въ слѣдующемъ

растворѣ: сѣрнокислаго амміака 1 гр., фосфорнокислаго калія 1 гр., воды 1000 гр. На каждые 100 куб. стм. этого раствора прибавляется отъ 0,5 до 1 гр. основного углекислаго магнія. Размноженіе бактерій въ такомъ растворѣ сопровождается окисленіемъ амміака сначала въ азотистую и затѣмъ въ азотную кислоту. Получающіяся бактеріи состоятъ, конечно, изъ органическаго вещества, способнаго горѣть. Это органическое вещество образовалось безъ участія свѣта на минеральномъ растворѣ. Но въ данномъ случаѣ одно изъ минеральныхъ веществъ—амміакъ обладаетъ однимъ изъ свойствъ органическаго вещества, именно способностью горѣть. Находящійся въ почвѣ амміакъ органическаго происхожденія. Онъ—продуктъ гніенія тѣлъ животныхъ и растеній; не содержа въ себѣ углерода, обладаетъ вторымъ свойствомъ органическаго вещества—упомянутою способностью горѣть. По этой то послѣдней причинѣ онъ и можетъ служить для питанія нитрифицирующихъ бактерій. Изъ вполнѣ окисленныхъ минеральныхъ соединеній ни одинъ организмъ не можетъ приготовить органическаго вещества безъ участія солнечнаго свѣта. Зеленыя растенія, характеризующіяся способностью усваивать минеральныя вещества, при первой возможности переходятъ на У. готовыхъ органическихъ соединеній. Таковы, напр., насѣкомоядныя растенія. Они зеленаго цвѣта и могутъ жить исключительно на счетъ усвоенной атмосферной углекислоты, но въ то же время они снабжены характерными приспособленіями для ловли и перевариванія насѣкомыхъ. Наконецъ, листья какого угодно зеленаго растенія, при помѣщеніи ихъ въ темнотѣ на растворѣ сахара, начинаютъ усваивать его и перерабатываютъ въ крахмалъ. Черезъ нѣсколько дней пребыванія въ темнотѣ на сахарномъ растворѣ листья оказываются переполненными крахмаломъ.

В. Палладинъ.

Усвоенныя слова (нѣм. Lehnworte)—см. Заимствованіе въ языкахъ.

Усвятъ—мст. Витебской губ., Велижскаго у. Упоминается въ лѣтописяхъ въ 1021 г., когда вел. князь кіевскій Ярославъ далъ кн. полоцкому два города: Всячь, т. е. У., и Витебскъ. Въ 1228 г. около У. русскіе разбили литовцевъ. Въ 1245 г. кн. Александръ Невскій снова разбилъ здѣсь литовцевъ. Въ началѣ XIV в. здѣсь жилъ нѣкоторое время Ольгердъ. Іоаннъ Грозный приказалъ построить въ У. замокъ, который былъ взятъ Стефаномъ Баторіемъ въ 1580 г. и разрушенъ русскими въ 1654 г. Жит. болѣе 5 тыс. 2 православныя церкви, училище, больница, почт.-тлгрф. отд.

Усвятъ (Усвятка, Усвяча)—р. Витебской губ., прав. прит. Зап. Двины. Беретъ начало въ оз. Гордосно, близъ Псковской губ., орошаетъ Велижскій у., течетъ въ южн. направленіи, впадаетъ въ Зап. Двину въ 3 вер. выше г. Суража. Дл. 79 вер., шир. 10—20 саж., глуб. до 12 фт., лѣтомъ много бродовъ. Берега круты; правые—заселены, лѣвые большею частью покрыты лѣсами. Притоки—Овсянница, Холунца, Чеснора и др. По У. сплавъ производится на 42 вер.; въ 1899 г. съ пристаней У. отправлены 54 судна (съ грузомъ въ 152 тыс. пд.) и 301 плотъ, вѣсомъ въ 1110 тыс. пд.

Усениново—с. Тобольской губ., Туринскаго у., въ 17 вер. отъ Туринска. Училище. Жителей 1275. На мѣстѣ нынѣшняго У. въ 1580 г. произошло первое столкновеніе Ермаковой дружины съ татарами, предводительствуемыми кн. Епанчей. Татары потерпѣли пораженіе и отступили къ своему городку Епанчину, нынѣшнему Туринску.

Усень (латышск. миѳ.)—покровитель лошадей (zirgu Usińš); празднованіе его пріурочено къ Юрьеву дню (23 апрѣля), у латышей Витебской губ. называемому Jeusendina, т. е. Усеневъ день. Подобно русскому Овсеню, У. день является весеннимъ празднествомъ. Въ инфлянтскихъ уѣздахъ Витебской губ. и въ сосѣднихъ волостяхъ Лифляндіи оно соединено съ старинными суевѣрными обрядами (напр., окуриваніе лошадей очистительнымъ огнемъ, обрызгиваніе овса пѣтушиною кровью). Въ нѣкоторыхъ народныхъ пѣсняхъ сохранились символическія выраженія о солнечныхъ коняхъ, ихъ красотѣ и дородности, что дало поводъ сближать У. съ древнеиталійскимъ Ausil (солнце) и индійскими ушасами (см. Фаминцынъ, «Божества древн. славянъ», 1884, I, 243—253). Историческія свидѣтельства о поклоненіи богу Усинь (Dewing Usching, читай діевинь Усинь) доходятъ до 1606 г. Ему приносили въ жертву два хлѣба и сало надъ костромъ, разведеннымъ въ полночь наканунѣ 23 апр. Въ Москвѣ въ 1649 г. кликали, вмѣстѣ съ плугомъ, У. и Коляду въ навечеріе Рождества Христова (грамота царя Алексѣя Михайловича). Изслѣдованія А. Н. Веселовскаго («Разысканія въ обл. дух. стиха», «Зап. Имп. Акад. Наукъ», 45, № 1, стр. 110 сл.), Фаминцына и Зубатаго («Athenäum», Прага, 1891) выяснили, что этимологія словъ Usiń, Овсень, Авсень представляетъ контаминацію корня *vas*—свѣтать (см. весна, лит. vasara). Подробный разборъ усеневыхъ пѣсенныхъ мотивовъ и повѣрій см. «Матеріалы для этногр. латышскаго племени» (I, 4—43).

Э. В.

Усердъ (Стрѣлецкая)—слоб. Воронежской губ., Бирюченскаго у., при рѣчкѣ Бол. Усердѣ. Жит. 1000. Основана, какъ городъ, царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ въ 1641 г.; до 1779 г. была уѣзднымъ городомъ.

Усертесенъ, вѣрнѣе *Сенусертъ* («человѣкъ богини Усертъ»)—имя трехъ знаменитыхъ фараоновъ XII дин. *У. I* (1973—1930) первыя 10 лѣтъ царствовалъ какъ соправитель отца, Аменмха I, при жизни котораго побѣдоносно воевалъ въ Нубіи и Ливіи. Покорилъ Нубію; въ Вади-Хальфа воздвигъ побѣдный камень (первый египетскій побѣдный памятникъ), съ надписью и съ изображеніемъ бога Монту, символически передающаго царю покоренныя племена: на обратной сторонѣ надпись полководца Монтухотпа (теперь этотъ камень во Флоренціи). Въ послѣдній годъ царствованія ходилъ въ «землю Кушъ» съ бенигассанскимъ номархомъ Амени, который сообщилъ объ этомъ въ надписи. Постройки У. предпринималъ во всѣхъ религіозныхъ центрахъ: въ Иліополѣ воздвигъ храмъ и обе-

лиски, изъ которыхъ одинъ стоитъ до сихъ поръ; въ Карнакѣ заложилъ великій храмъ Амона; изъ Таниса дошли двѣ колоссальныя статуи его, одна изъ которыхъ находится въ Берлинѣ. Былъ однимъ изъ наиболѣе популярныхъ фараоновъ; его подвиги дали матеріалъ для легендъ о Сезострисѣ; первый Птолемей принялъ его тронное предъимя — Хеперкара. См. Sethe, «Sesostris» (Лпц., 1900); Breasted, «The Wadi-Halfa stela of Seswosert I» (1901). Ко времени У. I относятся приключенія Синухи среди азіатскихъ бедуиновъ, разсказанныя въ берлинскомъ папирусѣ. *У. II* (приблиз. 1900—1881)—внукъ предыдущаго, царствовалъ сначала вмѣстѣ съ отцомъ, Аменмха II. Также воевалъ на югѣ. При немъ появилось въ Египтѣ семитическое посольство, изображенное на бенигассанской гробницѣ Хнумхотпа (см.). Въ Фаюмѣ, на мѣстѣ нынѣшняго Кахуна, У. выстроилъ себѣ пирамиду и городъ Хат-Сенусертъ-хотпу (Дворецъ упокоенія С.), въ которомъ большею частью имѣлъ резиденцію. Здѣсь въ 1888 г. Фл. Питри нашелъ развалины города и множество папирусовъ (болѣе поздней даты) и памятниковъ быта. Недавно, Борхардтъ нашелъ тамъ же еще цѣлую библіотеку папирусовъ, вѣроятно—храмовой архивъ, относящійся ко времени преемника У. II, *У. III* (прибл. до 1850 г.). Этотъ фараонъ воевалъ въ Нубіи и къ Ю отъ второго Нильскаго катаракта возвелъ пограничныя крѣпости Семнэ и Куммэ. Нубія подверглась коренной египтизаціи и была колонизирована. Въ 8-й годъ царствованія У. поставилъ надпись (теперь частью въ Берлинѣ) на границѣ, запрещавшую переходить ее练неграмъ для другихъ цѣлей, кромѣ торговыхъ. Въ Берлинѣ есть также надпись «главнаго казначея» царя, Ихернофрета, объ экспедиціи его въ Абидосъ для работъ въ храмѣ Осириса на золото, добытое въ нубійскихъ войнахъ. Строилъ царь также въ Ираклеополѣ, для чего добывалъ матеріалъ въ Гаммамати. Среди кахунскихъ папирусовъ есть гимнъ въ честь царя, въ обычномъ многословномъ риторическомъ стилѣ эпохи. См. «Hieratic papyri from Kahun, ed. by Griffith»; Тураевъ, «Кахунская библіотека» («Записки Археолог. Общ.», класс. III); Borchardt (въ «Aegypt. Zeitschr.», 37); Petrie, «Cahun, Gurab and Hawara».

Б. Тураевъ.

Усики (antennae) — сидящія на головѣ предротовыя конечности членистоногихъ, но у зародыша залегающія позади рта и лишь послѣ перемѣщающіяся впередъ его. У. соотвѣтствуютъ членикамъ или точнѣе метамерамъ зародыша, слившимся съ головной лопастью и первоначально зачатки У. ничѣмъ не отличаются отъ зачатковъ другихъ конечностей. У. двѣ пары у ракообразныхъ, одна пара у насѣкомыхъ и многоножекъ и, повидимому, ихъ нѣтъ у взрослыхъ паукообразныхъ. Мы не знаемъ филогенетической причины такого перемѣщенія зачатковъ, лежавшихъ первоначально позади рта, впередъ его, но, во всякомъ случаѣ, можемъ утверждать, что У. членистоногихъ отнюдь не соотвѣтствуютъ усиковиднымъ органамъ высшихъ червей, у которыхъ эти органы представляютъ собой вовсе не конечности (параподіи) переднихъ метамеръ, а простые осязательные придатки головной лопасти, т. е. верхней части трохофоры (см.). У первично-трахейныхъ имѣется одна пара У., но въ тоже время у зародыша существуютъ провизорные бугорки, лежащіе впереди У. и соотвѣтствующіе, вѣроятно, усиковиднымъ органамъ червей. Паукообразныхъ вмѣстѣ съ Merostomata или своеобразной группой членистоногихъ, считаемой за предковъ паукообразныхъ, соединяютъ часто вмѣстѣ подъ именемъ Anantennata или безусиковыхъ. Однако, можно думать, что отсутствіе У. у паукообразныхъ, а, можетъ быть, у мечехвостовъ — явленіе позднѣйшее, ибо сначала Яворовскій (1892) нашелъ на головной лопасти зародыша пауковъ зачатки одной пары придатковъ, а потомъ Покровскій (1899) нашелъ зачатки второй пары, и такимъ образомъ, можетъ быть, паукообразныя обладали двумя парами У. Впрочемъ, установить гомологію У., какъ конечностей вообще, отдѣльныхъ классовъ членистоногихъ до сихъ поръ не удается. У. получаютъ нервы отъ головного ганглія. Головной ганглій всегда является сложнымъ, по мѣрѣ обращенія послѣротовыхъ конечностей зародыша въ предротовыя съ гангліемъ головной лопасти сливаются и соотвѣтствующіе имъ гангліи. Весьма возможно, что у различныхъ членистоногихъ, кромѣ тѣхъ У., что мы

1. Первая пара усиковъ рака (Astacus). 2. Вторая пара усиковъ рака (Astacus). 3 Усики Многоножки (Scolopendrella). 4. Усики насѣкомаго (жужелица Carabus).

видимъ теперь, исчезло безслѣдно нѣкоторое и притомъ у различныхъ классовъ различное число переднихъ конечностей, замѣщавшихся новыми, мигрировавшими кпереди вслѣдствіе перемѣщенія рта кзади. Мы видимъ, что у паукообразныхъ исчезли двѣ пары предротовыхъ конечностей, а равно имѣются указанія, что впереди рта у многоножекъ (Heymons, 1897) и у насѣкомыхъ (Uzel, 1898) были метамеры, нынѣ исчезнувшія и слившіяся съ головной лопастью. Поэтому установить точное сравненіе и гомологію конечностей между отдѣльными классами членистоногихъ покуда невозможно. Разнообразныя формы усиковъ описаны при описаніи отдѣльныхъ классовъ членистоногихъ (см. также Сяжки). Что касается до У. червей, которые правильнѣе было-бы называть усиковидными придатками, то ихъ также бываетъ на головѣ двѣ пары, изъ которыхъ передняя пара—осязательные придатки трохофоры (см.), а задняя носитъ названіе усиковидныхъ cirri и, вѣроятно, представляетъ собой придатки не развивающихся параподіевъ передняго сегмента. *В. Шимкевичъ.*

Усики растеній — особые органы, служащіе для поддержки лазящихъ растеній. По своему происхожденію, одни У.—измѣненные листья, другіе—измѣненные стебли. Различаютъ слѣдующіе виды У. Прилистниковый У. (cirrhus stipularis) встрѣчается у различныхъ видовъ рода Smilax. Оба прилистника превращены въ довольно длинные У., оплетающіе сучья другихъ деревьевъ. Черешковый У. (cirrhus petiolaris) наблюдается у Atragene alpina, листья которой охватываютъ своими черешками опоры. Листонервный У. (c. costalis) получается, когда средняя жилка продолжена за зеленую листовую пластинку. Листовой У. (c. foliaris) — также средняя жилка, но уже съ вполнѣ неразвитой зеленой пластинкой. Это самая распространенная форма У. Стеблевой У. (c. capreolaris) образуется изъ стебля, а не изъ листа. При помощи У. лазящія растенія быстро поднимаются вверхъ или на опушку деревьевъ и кустарниковъ въ лучшія условія освѣщенія. Молодые растущіе У. обладаютъ способностью къ круговой нутаціи, т. е. ихъ верхушки описываютъ во все время роста круги, пока не встрѣтятъ на своемъ пути какой-либо опоры, около которой и начинаютъ обвиваться. Обвертываніе опоры есть результатъ неравномѣрнаго роста двухъ противоположныхъ сторонъ У., наступившаго подъ вліяніемъ раздраженія отъ прикосновенія. Сво-

Фиг. 1 Усики Bryonia.

бодная часть У., лежащая между его основаніемъ и мѣстомъ прикрѣпленія къ опорѣ, не остается прямою, закручивается въ спираль, благодаря чему стебель притягивается ближе къ опорѣ и растеніе оказывается висящимъ не на стержнѣ, могущемъ легко разорваться, но на пружинѣ, которая при движеніяхъ стебля отъ вѣтра нѣсколько распрямляется и тѣмъ предохраняетъ себя отъ разрыва. На фигурѣ 1 изображены части стеблей Bryonia dioica съ отходящими отъ нихъ У., захватившими вѣтки. Среднія части закручены въ видѣ спирали. Прикрѣпленіе У. къ стеблю можетъ произойти только пока онъ растетъ. У., не встрѣтившіе во время роста опоры, въ большинствѣ случаевъ засыхаютъ и отваливаются. Многіе У. избѣгаютъ свѣта, т. е. обладаютъ отрицательнымъ геліотропизмомъ. Этою особенностью обладаютъ, напр., У. Ampelopsis, что для нихъ очень полезно, когда имъ не удается встрѣтить предмета, около котораго они могли бы обвиться, какъ, напр., во время роста около стѣны. Въ этомъ случаѣ У., избѣгая свѣта, прижимаются плотно

Фиг. 2. Усики Ampelopsis.

къ стѣнѣ, попадаютъ во время своихъ нутаціонныхъ движеній въ находящіяся въ ней случайныя отверстія: тогда на ихъ концахъ начинаютъ образовываться утолщенія, которыя плотно заполняютъ отверстія и такимъ образомъ поддерживаютъ растеніе (фиг. 2). Если нѣтъ никакого отверстія или углубленія, то У. могутъ плотно приклеиться своими утолщенными концами къ совершенно гладкому предмету: къ полированному камню, желѣзу, стеклу. *В. Палладинъ.*

Усиленная и чрезвычайная охрана—см. Охрана (XXII, 508).

Усиліе—есть сознаваемое нами напряженіе воли къ совершенію или къ подавленію того или другого акта. Очевидно, что оно приложимо лишь въ сферѣ физіологическихъ явленій, подчиняющихся нашей волѣ. Сюда относится главнымъ образомъ вся сфера произвольныхъ поперечнополосатыхъ мышцъ тѣла и слѣд. тѣ двигательные акты, которые производятся игрой ихъ. Изъ сказаннаго ясно слѣдуетъ, что сознаніе У. сопровождаетъ только волевые акты; рефлекторные-же совершенно лишены всякаго оттѣнка У. Усиліе воли пускается въ ходъ и при угнетеніи различныхъ мышечныхъ рефлексовъ—см. слово Угнетеніе. Въ то же время У. не властно надъ огромной областью такъ назыв. растительныхъ явленій въ животныхъ организмахъ, куда относятся явленія кровообращенія, пищеваренія, усвоенія, обмѣна, развитія тепла и выдѣленія. Всѣ они внѣ власти воли, а, слѣдовательно, и независимы отъ У. ея. *И. Тархановъ.*

Подавляющее большинство дѣйствій, производимыхъ нами ежедневно, совершается «механически» или «автоматически»: волевой импульсъ не выступаетъ въ нихъ съ яркостью и часто совершенно не достигаетъ нашего сознанія. Напротивъ того, ребенокъ, учащійся писать, всѣ дѣйствія, производимыя имъ при актѣ письма, производитъ съ ощущеніемъ «У.». То же своеобразное ощущеніе У., знакомое всякому и не поддающееся описанію, мы испытываемъ, когда поднимаемъ тяжесть, превышающую извѣстный предѣлъ, при чемъ ощущеніе У. наростаетъ по мѣрѣ увеличенія тяжести и роста нашей усталости; чѣмъ болѣе мы устаемъ, тѣмъ сильнѣе долженъ быть волевой импульсъ для того, чтобы мы могли совершить ту же работу, и это У. волевого импульса сопровождается наростаніемъ ощущенія У. Точно также мы говоримъ объ У., когда отгоняемъ отъ себя навязчивыя мысли или когда во имя долга рѣшаемся приступить къ непріятной и отталкивающей насъ задачѣ. Короче говоря, ощущеніе У. возникаетъ во всѣхъ случаяхъ, когда волевому импульсу приходится прокладывать себѣ новые пути или направлять по проторреннымъ уже путямъ большее противъ обычнаго количество энергіи. Наличность этого ощущенія У., въ которомъ Мэнъ-де-Биранъ видѣлъ самый характерный и существенный элементъ нашего «я», поддается внѣшнему наблюденію. Мы по одному взгляду на человѣка подмѣчаемъ напряженную внутреннюю работу и легко отличаемъ его состояніе отъ простой задумчивости, состоящей въ томъ, что человѣкъ пассивно отдается своимъ мыслямъ. Зависить это отъ того, что всякое У. сопровождается распространеннымъ возбужденіемъ двигательной сферы, выходящимъ далеко за предѣлы того мышечнаго механизма, который участвуетъ въ актѣ, вызывающемъ У. Эти побочныя движенія (фиксація грудной клѣтки, закрытіе голосовой щели и связанныя съ этими моментами измѣненія дыхательнаго

ритма и кровообращенія, сжиманіе челюстей, нахмуриваніе бровей и цѣлый рядъ разнообразныхъ мимическихъ движеній, движенія конечностей и туловища, а при крайнихъ степеняхъ У. сокращенія мышцъ органовъ растительной жизни) являются нецѣлесообразными въ томъ смыслѣ, что въ томъ же дѣйствіи, ставшемъ для насъ привычнымъ и совершаемомъ безъ У., они не только выпадаютъ, но само дѣйствіе, благодаря ихъ выпаденію, пріобрѣтаетъ большую стройность, законченность и плавность. Въ моментъ У. часть ихъ, однако же, можетъ быть цѣлесообразна, создавая для работающихъ мышцъ надежныя точки опоры въ то время, когда мы не научились еще находить для нихъ тѣ спеціальныя точки опоры, которыя подходятъ къ данному случаю. Другая часть ихъ (мимич. движенія) атавистична или же (движенія другой конечности, пальцевъ и т. д.) зависитъ отъ обычной иррадіаціи усиленнаго нервнаго тока на смежныя группы центральныхъ двигательныхъ клѣтокъ. Вопросъ о томъ, какимъ именно физіологическимъ элементамъ волевого акта соотвѣтствуетъ ощущеніе У., создалъ обширную литературу. Іог. Мюллеръ, Людвигъ, Бэнъ, Джэксонъ, Гельмгольцъ и Махъ считали его спутникомъ самого волевого импульса. Вундтъ, считая ощущеніе У. явленіемъ сложнымъ, полагалъ, что психическій спутникъ волевого импульса («иннерваціонное ощущеніе», Innervationsempfindung) входитъ въ его составъ наряду съ ощущеніями давленія кожи и подкожныхъ тканей и специфическими мышечными ощущеніями. Рѣзкими противниками этого взгляда выступили Лотце и англійскіе невропатологи Чарльтонъ, Бастіанъ и Ферьеръ, исходя изъ того, что возможность ощущенія двигательнаго центробѣжнаго импульса стоитъ въ рѣшительномъ противорѣчіи со всѣми нашими физіологическими представленіями, по которымъ ощущеніями могутъ сопровождаться только центростремительные нервные процессы. Джэмсъ, въ блестящемъ анализѣ этого вопроса, которому посвящена одна изъ самыхъ раннихъ его работъ, примкнулъ къ послѣднему взгляду и доказалъ, что ощущеніе У. можетъ быть вполнѣ объяснено периферическими ощущеніями, исходящими отъ сопровождающихъ его мышечныхъ сокращеній. Вундтъ подъ вліяніемъ аргументаціи Джэмса внесъ въ свой взглядъ поправку, сближающую его взглядъ, по собственному признанію Вундта, со взглядомъ Джэмса почти до полнаго тождества: въ силу ея отношеніе между «иннерваціоннымъ ощущеніемъ» и мышечными ощущеніями тоже, что между центральными возбужденіями, исходящими изъ образовъ воспоминанія, и чувственными ощущеніями, вызываемыми непосредственно внѣшнимъ раздраженіемъ. Въ соотвѣтствіи съ общимъ своимъ индетерминистскимъ ученіемъ о волѣ, Джэмсъ отличаетъ мышечное У. (muscular effort) отъ волевого У. (volitional effort), въ которомъ онъ видитъ чисто-психическій (mental) актъ, состоящій «только въ томъ, что при немъ идеальный объектъ удерживается нѣсколько долѣе или нѣсколько интенсивнѣе въ сознаніи». Но Джэмсъ самъ признаетъ, что это дѣло его вѣры, и что онъ не могъ-бы противопоставить серьезныхъ аргументовъ взгляду, сводящему и ощущеніе У. въ чисто-внутренней работѣ на сопровождающія также и ее периферическія ощущенія.

Литература. Joh. Müller, «Handbuch d. Physiologie» (II); A. Bain, «Senses and Intellect»; Helmholtz, «Physiol. Optik»; Mach, «Beiträge z. Analyse d. Empfindungen»; Wundt, «Grundzüge d. phys. Psychol.» (III изд., 1887; т. I, стр. 399—407); James, «The feeling of Effort» («Annivers. Memoirs of the Boston Society of Natural History», 1880; переведено въ «Critique philosophique» того же года), его же, «The principles of psychology» (1890, т. II, глава 26); «Ferrier, «Functions of the Brain»; Aug. Waller, «Sense of Effort» (1891).

П.

КОНЕЦЪ ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРТАГО ТОМА.

Оглавленіе приложеній и рисунковъ XXXIV тома.

А. Приложенія:

Б. Рисунки въ текстѣ:

Стр.

ОПЕЧАТКИ и ПОПРАВКИ.

Стран.	*Столб.*	*Строка.*	*Напечатано:*	*Слѣдуетъ читать:*
			ТОМЪ XVII.	
214	1	15 сн.	лавровыхъ ягодъ.	лавровишни.
			ТОМЪ XX.	
675	1	3 сн.	Va.OH	Na.OH
			ТОМЪ XXXII.	
648	2	33 сн.	Кайтола	Кайтага
648	2	10 сн.	Темиргая	Темиргоэ
649	1	15 св.	Хастулатъ	Хаспулатъ
649	1	17 св.	Хастулата	Хаспулата
649	1	34 св.	магомъ	магалъ
649	2	9 сн.	Гудуляновъ	Гидуляновъ
659	2	25—24 сн.	**Тархановы-Моуравовы**—княжескій родъ армянскаго происхожденія.	**Тархановы-Моуравовы**—княжескій родъ грузинскаго происхожденія.
			ТОМЪ XXXIII.	
317	1	19 сн.	таимидовъ	тіоамидовъ
324	2	1 сн.	*Диті(эфиры*	*Дитіоэфиры*
324	2	6 сн.	$(C_nH_{2n+1)2}SBr_2$	$(C_nH_{2n+1})_2SBr_2$
			ТОМЪ XXIV.	
15	2	8 св.	*А. С. Г. Δ.*	*С. А. Г. Δ.*
15	2	12 св.	*А. Г. Δ.*	*С. Г. Δ.*
476	1	12 сн.	углекислаго	углеродистаго
656	1	22 св.	и т. д.;	и т. д.,
656	1	25 св.	Revan	Bevan
656	2	32 св.	теплоемкости	теплоемкостей